This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

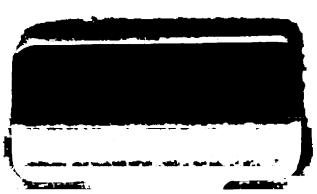
We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Московскою Духовною Академіею.

BOGOSLOVSKII VESTNIK

ІЮЛЬ—АВГУСТЪ

Je - Aug.

1902.

LIBRARY
NOV 2
UNIVERSITY OF CALIFORNIA
BERKELEY

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

Digitized by Google

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ 1902 ГОДА

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО АѲАНА

Архіепископа Александрійскаго.

„Богословскій Вѣстникъ" издается Московской Духовной Академіе ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ. Въ мѣщаются: 1) творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ, 2) изслѣдов по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляю шей своей массѣ труды профессоровъ Академіи, 3) обозрѣнія важнѣйш изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянски европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи, 4) скій обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовн критика, рецензіи и библіографія по наукамъ богословскимъ, философс рическимъ. Въ ежемѣсячныхъ приложеніяхъ къ журналу имѣютъ прод чатаніемъ автобіографическіе записки Высокопреосвященнаго Саввы, Тверскаго и протоколы Совѣта Академіи за 1901 годъ.

Въ качествѣ собственнаго приложенія къ своему журналу редакц скаго Вѣстника" всѣмъ подписчикамъ его въ 1902 году даетъ:

первыя двѣ части твореній

Святаго АѲАНАСІЯ Архіепископа Александрійск

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Высокія богословскія достоинства твореній св. Аѳанасія, ихъ догмати ковно-историческая важность, глубокая назидательность нравоучительныхъ и сочиненій его, и вытекающая отсюда необходимость для всякаго правос щаго здраваго наученія и назиданія въ предметахъ своей вѣры и пов ознакомиться съ ними—не требуетъ объясненія. Но многимъ изъ свои церковь усвоила имя „Великихъ", и къ сонму ихъ принадлежитъ св. Аѳа раго она въ своихъ пѣснопѣніяхъ именуетъ *„столпомъ православія"*. К цѣнились творенія его въ древности, объ этомъ свидѣтельствуетъ замѣч зывъ о нихъ, сдѣланный однимъ подвижникомъ (аввой Космою) въ таки *„если ты найдешь сочиненіе Аѳанасія, и у тебя не будетъ бумаги,—запиш ей одеждѣ."* На древне-славянскій языкъ нѣкоторыя творенія св. Аѳанасія были очень рано, въ IX и X вв., вмѣстѣ съ насажденіемъ христіанства с скихъ племенъ, въ числѣ тѣхъ немногихъ памятниковъ святоотеческой п которые являлись наиболѣе необходимыми для укрѣпленія вѣры и нас ховнаго просвѣщенія въ новообращенныхъ странахъ. Въ полномъ русскомъ пер они появились въ первый разъ въ 1851—1854 гг. трудами Московской Духовной деміи, исполненными по благословенію и при непосредственномъ руко снопамятнаго святителя русской церкви Филарета, Митрополита Мос этотъ переводъ, давно уже вышедшій изъ продажи, въ настоящее вр ляетъ собой библіографическую рѣдкость и, кромѣ того, нуждается въ пере и дополненіяхъ, особенно благодаря открытію нѣкоторыхъ, тогда еще неизвѣс сочиненій св. Аѳанасія. Удовлетворяя этой давно чувствуемой потребности въ и лучшемъ переводѣ твореній св. Аѳанасія, редакція Бог. Вѣст. и находитъ временнымъ, начиная съ 1902 года предложить подписчикамъ своего журна качествѣ приложенія къ нему, творенія этого великаго отца церкви во вс тщательно ИСПРАВЛЕННОМЪ И ДОПОЛНЕННОМЪ ИЗДАНІИ.

Новое изданіе твореній св. Аѳанасія будетъ состоять изъ четырехъ часте 22—30 печатн. лист. (около 500 стр.) каждая, и закончится въ 1903 году.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ совмѣстно съ приложеніемъ п двухъ томовъ твореній св. Аѳанасія Александрійскаго.

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Прим.: безъ пересылки семь рублей, за границу—десять.

Въ случаѣ неполученія какой-либо книжки журнала, Редакція проситъ зая объ этомъ не позже, какъ по полученіи слѣдующей книжки и по порядку пер

Digitized by Google

37

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

Духовной Академіи

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Московскою Духовною Академіею.

1902.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

Digitized by Google

Печатать дозволяется. Августа 2 дня, 1902 года.
И. д. Ректора Академіи, Архимандритъ *Евдокимъ*.

Digitized by Google

BX460
B64
July-Dec. 1902

БИБЛІОТЕКИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

содержанія втораго тома „Богословскаго Вѣстника“ за 1902-й годъ.

(мѣсяцы: Май—Августъ).

Апріорная природа нравственнаго сужденія. *Н. Г. Городенскаго* 1

Идея царства Божія въ ея значеніи для христіанскаго міросозерцанія. (Богословско-апологетическое изслѣдованіе). *Прот. П. Свѣтлова* 40. 165

На чемъ основывается Церковная юрисдикція въ брачныхъ дѣлахъ? (По поводу современныхъ пессимистическихъ воззрѣній на семейную жизнь и обусловливаемыхъ ими толковъ печати о бракѣ и разводѣ). *Н. А. Заозерскаго* 74. 293

Поѣздка въ Римъ. *В. А. Соколова* 87

Религіозное состояніе протестантскаго запада. *Н. Писаревскаго* 112. 271

Изъ академической жизни. N. 137

Библіографія. О происхожденіи книги Товита. Библіологическое изслѣдованіе Н. Дроздова. Кіевъ. 1901 149

Отъ Совѣта Московской Духовной Академіи. О пріемѣ воспитанниковъ въ составъ новаго (LXI) академическаго курса. 163

Вопросъ о происхожденіи нравственности. *Н. Г. Городенскаго.* 202

Способы образованія духовенства и интеллектуальное состояніе его и во II и III вѣкахъ. *А. П. Лебедева* 238

Обзоръ журналовъ. Русскіе философскіе журналы за 1901 г. *П. В. Тихомирова.* 327

Библіографія. Вопросъ о подлинности правилъ Сардикійскаго собора (343 г.) въ современной западной литературѣ. *А. А. Спасскаго.* 345

Digitized by Google

Православно-христіанское ученіе о бракѣ по поводу воззрѣній на бракъ гр. Л. Н. Толстого и нѣкоторыхъ современныхъ публицистовъ. (Публичное богословское чтеніе). *М. Струженцова* 385

Условія воспитанія нравственнаго сознанія у ребенка. *Н. Г. Городенскаго* 433

Способы образованія духовенства и интеллектуальное состояніе его отъ IV до IX вѣка. *А. П. Лебедева* 465

Ницше и Достоевскій. (Черты изъ нравственнаго міровоззрѣнія того и другого). *Н. Д. Тихомирова* 505

Изъ Церковной жизни православныхъ славянъ. Королевство Сербія. Старая Сербія и Македонія. Черногорія. Митрополія карловицкая. *Г. А. Воскресенскаго* 535

Каѳедра „физико-математическихъ наукъ" въ духовныхъ семинаріяхъ. (Нѣсколько словъ и мыслей по поводу ожидаемой реформы духовно-учебныхъ заведеній). *Преподавателя.* 567

Обзоръ журналовъ. Статьи по расколо-и секто-вѣдѣнію за первое полугодіе 1902 г. *И. М. Громогласова* 584

Библіографія. I) В. Малининъ. Старецъ Елеазарова монастыря Филоѳей и его посланія. Историко-литературное изслѣдованіе. Кіевъ, 1901. II) Сборникъ писемъ И. Т. Посошкова къ митрополиту Стефану Яворскому. Сообщилъ В. П. Срезневскій. Спб. 1900. *С. И. Смирнова* 616

БИБЛІОТЕКИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Digitized by Google

БИБЛІОТЕКИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

VI. 53. Аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣстѣ плоти Сына Человѣческаго и (не) піете Его крове, не имате жизни въ себѣ [1]).

Поистинѣ долготерпѣливъ и многомилостивъ Христосъ, какъ это можно видѣть уже и изъ самого предлежащаго повѣствованія. Отнюдь не вдаваясь въ споръ съ малоуміемъ невѣровавшихъ, снова предлагаетъ имъ животворное познаніе таинства и, возвышаясь какъ Богъ надъ гордынею оскорблявшихъ Его, говоритъ то, чрезъ что они могутъ достигнуть вѣчной жизни. Но не учитъ еще о томъ, какимъ образомъ Онъ дастъ имъ плоть (Свою) ѣсть, ибо вѣдалъ, что они находятся во тьмѣ и отнюдь не могутъ понимать неизреченное (таинство). Но благополезно указуетъ тѣ благія послѣдствія, какія явятся для нихъ изъ этого яденія, можетъ быть съ тою цѣлью, чтобы, указаніемъ на безпредѣльное блаженство сильнѣе побуждая ихъ къ желанію жить, (тѣмъ самымъ) научить ихъ вѣрить, ибо способность учиться справедливо принадлежитъ именно тѣмъ, кои уже увѣровали. О семъ и пророкъ Исаія говоритъ такъ: „если не увѣруете, (то и совсѣмъ) не уразумѣете“ (Иса. 7, 9). Итакъ, напередъ вкоренивъ въ себѣ вѣру, потомъ уже надлежаде приступать къ разумѣнію того, чего они не знали, и изслѣдованіе не должно являться раньше вѣры.

По этой, думаю, причинѣ Господь, справедливо опустивъ говорить имъ о томъ, какимъ образомъ подастъ плоть Свою ѣсть, призываетъ къ принятію вѣры прежде изслѣдованія. Вотъ почему уже увѣровавшимъ, разломивъ хлѣбъ, Онъ далъ, говоря; „пріи-

---

[1]) Мст. *пєте*, Гал. *ясте*. *И піете* Мар. Загр. *и не* Гал. *ни* Ал. *Его крове не имате жизни въ себѣ* Ал. соотв. подлин.

Digitized by Google

мите, ядите, это есть тѣло Мое". Подобно же, и чашу обнесши по всѣмъ, говоритъ: „пейте изъ нея всѣ, ибо это есть кровь Моя Завѣта [1]), за многихъ изливаемая въ оставленіе грѣховъ" (Матѳ. 26, 26—28).

Видишь отсюда, что не разумѣющимъ еще и отказывающимся вѣрить безъ изслѣдованія, не изъясняетъ образа таинства, а уже увѣровавшимъ со всею ясностію оказывается раскрывающимъ его. Пусть же поэтому выслушиваютъ еще не принявшіе по неразумію вѣру во Христа: *„если не ядите плоти Сына Человѣческаго и (не) піете Его крови, не имѣете жизни вѣчной въ себѣ"*. Совершенно непричастными и чуждыми жизни святой и блаженной остаются тѣ, кои чрезъ таинственное благословеніе (евхаристію) не приняли Іисуса. И это потому, что Онъ есть жизнь по природѣ, поскольку родился отъ Живаго Отца. Но точно также животворно и святое Его Тѣло, неизреченнымъ образомъ соединенное съ животворящимъ все Словомъ. Посему и считается Его (тѣломъ) и какъ Одно Оно (Слово) мыслится вмѣстѣ съ нимъ (тѣломъ). Нераздѣльный послѣ вочеловѣченія, кромѣ только того, что (при этомъ) признается Словомъ пришедшимъ отъ Бога Отца и храмомъ отъ Дѣвы, слѣдовательно не тожественнымъ по природѣ, ибо тѣло не единосущно Слову (сущему) отъ Бога,—едино же—по неизреченному соединенію и соитію. И если животворна была плоть Спасителя, какъ соединенная съ Жизнью (сущей таковою) по природѣ, то когда вкушаемъ ее, тогда имѣемъ жизнь въ себѣ самихъ, соединяясь и мы съ нимъ, какъ и она (соединена) съ вселившимся въ нее Словомъ.

---

[1]) Такъ Син. Ват. и нѣк. по приб. *новаго* Ал. и больш. Вульг. Копт. Сир. (и Афр. и Син.) Эѳ. Арм. Ирин. Кипр. Ориг. Слав.

Digitized by Google

Вотъ почему и при воскресеніи мертвыхъ Спаситель оказывается дѣйствующимъ не словомъ только и не одними божественными велѣніями, но присоединялъ къ этому какъ сотрудника нѣкоего и Свою святую плоть, дабы показать ее могущею животворить и какъ уже бывшую едино съ Нимъ, ибо это было дѣйствительно Его собственное, а не другаго кого, тѣло. Такъ, когда Онъ воскрешалъ дочь начальника синагоги, говоря: „дитя, встань!", Онъ взялъ ее за руку, какъ написано (Лук. 8, 54). Животворя какъ Богъ всемощнымъ велѣніемъ, животворя также и чрезъ прикосновеніе святой плоти, Онъ въ томъ и другомъ отношеніи являетъ единую и родственную дѣйственность (силу). Но и когда входилъ въ городъ, называемый Наинъ, и „выносили умершаго единственнаго сына у матери его", то опять „коснулся одра, говоря: юноша! тебѣ говорю, встань" (Лук. 7, 12. 14). Не только словомъ совершаетъ оживленіе мертвыхъ, но и, чтобы показать животворнымъ Свое тѣло, какъ уже говорили мы, касается умершихъ, также и чрезъ него (тѣло) влагая жизнь уже подвергшимся тлѣнію. И если чрезъ одно только прикосновеніе святой плоти оживотворяется подвергшееся тлѣнію, то не въ тѣмъ ли большемъ изобиліи пріобрѣтемъ мы животворное благословеніе, когда станемъ и вкушать ее? Вѣдь она преобразитъ безъ сомнѣнія въ свое качество, то-есть въ безсмертіе, тѣхъ, кои дѣлаются причастниками ея.

И не изумись при семъ и не скажи въ себѣ самомъ по іудейски: „какъ?" Напротивъ, подумай о томъ, что вода по природѣ холодна, но когда, влитая въ котелъ, приблизится къ огню, тогда какъ бы забываетъ свою природу и переходитъ въ свойство (теплоту) сильнѣйшаго (огня). Такимъ же слѣдовательно

Digitized by Google

образомъ и мы, хотя и тлѣнны по природѣ плоти, но, присоединеніемъ къ Жизни оставивъ свою немощь, преобразуемся въ ея свойство, тоесть въ жизнь. Да, дѣйствительно надлежало не только душѣ возсозидаться чрезъ Святаго Духа въ обновленіе жизни (Римл. 6, 4; 7, 6), но и грубому сему и земному тѣлу посредствомъ таковаго же, сродственнаго ему, пріобщенія (къ тѣлу Христову) освящаться и призываться къ безсмертію (1 Кор. 15, 53—54).

Но пусть не думаетъ тупой къ пониманію, что нами изобрѣтенъ какой либо видъ новѣйшихъ таинствъ. Въ древнѣйшихъ писаніяхъ, тоесть Моисеевыхъ, онъ увидитъ его (этотъ видъ таинствъ) уже предначертываемымъ и имѣющимъ силу истины; потому что и въ простыхъ образахъ онъ все таки совершался. Въ самомъ дѣлѣ, что, скажи мнѣ, укротило всегубителя (смерть)? Что способствовало и предкамъ ихъ не погибнуть вмѣстѣ съ Египтянами, когда все побѣждающая смерть вооружалась противъ первородныхъ? Развѣ не для всѣхъ должно быть очевиднымъ, что, такъ какъ повинуясь божественному закону, они принесли въ жертву агнца и, вкусивъ его мяса, кровью помазали косяки (дверей), то смерть вынуждалась (тѣмъ самымъ) миновать ихъ какъ освященныхъ? Этотъ всепубитель, тоесть смерть плоти, вооружился противъ всей человѣческой природы по причинѣ преступленія (совершеннаго нами въ лицѣ) первозданнаго Адама, когда мы впервые услышали: „земля ты и въ землю отойдешь“ (Быт. 3, 19). Но поелику Христосъ имѣлъ низвергнуть столь ужаснаго тирана, явившись какъ жизнь среди насъ посредствомъ Святой Своей плоти, то для древнихъ и была предобразована (предуказано) эта тайна, и они вкушали мясо агнца и, освящаемые кровью его, спасались, такъ какъ назначенный (Ангелъ) для истреб-

Digitized by Google

ленія (первенцевъ египетскихъ), по волѣ Бога, миновалъ ихъ, какъ такихъ, кои были причастниками агнца.

Въ виду сего зачѣмъ же ты, Іудей, уже призываемый къ истинѣ посредствомъ прообразовъ, раздражаешься, когда Христосъ говоритъ: *„если не ядите плоти Сына Человѣческаго и (не) пьете Его крови, (то) не имѣете жизни въ себѣ“?* Между тѣмъ, какъ наоборотъ, съ тѣмъ большимъ бы дерзновеніемъ тебѣ надлежало идти къ воспріятію тайнъ, какъ напередъ уже подготовленному къ этому изъ Моисеевыхъ книгъ и руководимому къ несумнительной вѣрѣ посредствомъ древнѣйшихъ образовъ.

VI. 54. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать жизнь вѣчную [1]*, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.*

Также и здѣсь особенно подобаетъ подивиться святому Евангелисту за то, что онъ ясно воскликнулъ: *„и Слово плотію стало“* (1, 14) ибо онъ не обинуясь сказалъ не то, что *Оно стало (явилось) во плоти*, но именно то, что *стало плотію*, дабы показать единеніе (съ плотью). И мы отнюдь не утверждаемъ ни того, чтобы Богъ—Слово (сущее) отъ Отца превратилось въ природу плоти, ни того, чтобы плоть перешла въ Слово, ибо то и другая остается тѣмъ, что есть по природѣ, и одинъ изъ обоихъ Христосъ. Но неизреченно и сверхъ разумѣнія человѣческаго Слово соединившись съ Своею плотью и всю ее какъ бы перенесши въ Себя по силѣ, могущей животворить нуждающееся въ жизни, изъ нашей природы изгнало тлѣніе и удалило смерть, изначала получившую силу (надъ нами) по причинѣ грѣха.

---

[1]) *Жизнь вѣчную* св. Ад. вм. *животъ* или *живота*.

Digitized by Google

И такъ *ядущій* святую *плоть* Христа, *жизнь вѣчную имѣетъ*, ибо плоть (Христова) имѣетъ въ себѣ Слово, которое есть жизнь по природѣ. Посему и говоритъ, что *Я воскрешу его въ послѣдній день*. Но вмѣсто того, чтобы сказать, что его, тоесть ядущаго, Мое воскреситъ тѣло, употребилъ: „*Я*", какъ не другой отличный отъ Своего тѣла,—и не другой безъ сомнѣнія по природѣ, ибо послѣ единенія отнюдь не допускаетъ раздѣленія на двоицу (двухъ) сыновъ. Такимъ образомъ *Я*, говоритъ, явившійся въ немъ, очевидно посредствомъ Моей плоти, *воскрешу* ядущаго *въ послѣдній день*.

Въ самомъ дѣлѣ безъ всякаго сомнѣнія не возможно было, чтобы Тотъ, Кто есть жизнь по природѣ не побѣдилъ тлѣніе и не преодолѣлъ смерти. Посему, хотя явившаяся чрезъ преступленіе смерть и вынуждаетъ человѣческое тѣло къ тлѣнію, но поелику въ насъ является Христосъ посредствомъ Своей плоти, то безъ сомнѣнія мы воскреснемъ. Вѣдь невѣроятно, даже болѣе—невозможно, чтобы Жизнь не животворила тѣхъ, въ комъ она будетъ. Подобно тому, кто взявъ искру, насыплетъ на нее много мякины, чтобы сохранять сѣмя (продолженіе) огня, такъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ чрезъ Свою плоть скрываетъ въ насъ жизнь и влагаетъ безсмертіе какъ бы нѣкое сѣмя, всецѣло уничтожающее въ насъ тлѣніе.

VI. 55. Плоть бо Моя истинное есть брашно и кровь Моя истинное есть питіе [1]).

Противопоставляетъ опять подаянію манны таинственное благословеніе (хлѣбъ) и струямъ изъ каме-

---

[1]) *Истинное* αληθης согл. однимъ греч. и Зогр. Рейм. -тело мое истинно есть брашно и кровь Моя *ресное питие*) и Св. Ал. вм. др. греч. и слав. *истинно* αληθως. *Питіе* Рейм. и Ал. вм. др. *пиво*.

Digitized by Google

чистыхъ ущелій вкушеніе (пиціе изъ) чаши. О чемъ уже раньше сказалъ другими словами, это же опять и здѣсь говоритъ, разнообразно излагая одно и тоже ученіе. Убѣждаетъ именно въ томъ, что имъ не слѣдуетъ удивляться маннѣ, а напротивъ — принимать Его, какъ хлѣбъ съ неба и подателя вѣчной жизни: *„ибо отцы ваши*, говоритъ, *ѣли манну въ пустынѣ и умерли, сей же есть хлѣбъ, съ неба сходящій, дабы кто отъ него ѣлъ, и не умеръ"* (6, 49—50). Пища изъ манны, говоритъ, на весьма малое время удовлетворивъ потребность тѣла и отвративъ вредъ голода, снова становилась безсильною, какъ не сообщавшая ѣвшимъ вѣчной жизни. Слѣдовательно то не была *пища истинная* и хлѣбъ съ неба тоесть. Святое же тѣло Христово, питая къ безсмертію и жизни вѣчной, есть *пища* дѣйствительно *истинная*. Но тѣ пили и воду изъ скалы, — и что же отсюда (получали), говоритъ, и какая была польза пившимъ? Вѣдь они скончались. Слѣдовательно и то было питіе не истинное, *истинное* же подлинно *питіе* есть честная *кровь* Христа, всецѣло до основанія искореняющая тлѣніе и отталкивающая вселившуюся въ человѣческой плоти смерть, ибо это есть кровь не просто одного изъ обыкновенныхъ смертныхъ, но Самой Жизни по природѣ. Посему мы и тѣломъ и членами Христа называемся, какъ принимающіе въ себя чрезъ благословеніе (евхаристію) Самаго Сына.

VI. 56. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ.

Разнообразно тайноводствуетъ насъ чрезъ это. Такъ какъ ученіе это мало доступно для людей еще не наученныхъ, то, требуя разумѣнія о Себѣ (Евр. 11, 3) отъ вѣры, а не изслѣдованія, и всесторонне пред-

Digitized by Google

ставляя дѣло, разнообразно облегчаетъ и всячески уясняетъ намъ пользу раскрываемаго ученія, причемъ въ качествѣ какъ бы основанія нѣкоего и утвержденія для вѣры полагаетъ сильнѣйшее къ Нему влеченіе (ср. Римл. 4, 18). „*Ядущій*, говоритъ, *Мою плоть и піющій Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Я въ немъ*". Подобно тому, какъ если кто соединитъ одинъ воскъ съ другимъ, то одинъ воскъ онъ конечно увидитъ оказавшимся въ другомъ: точно такимъ же, полагаю, образомъ и пріемлющій *плоть* Спасителя нашего Христа и *піющій* Его честную *кровь*, какъ Самъ Онъ говоритъ, едино съ Нимъ становится, какъ бы сорастворяясь и соединяясь съ Нимъ чрезъ это воспріятіе (крови и плоти Христа), такъ что онъ во Христѣ обрѣтается и обратно—Христосъ также *въ немъ*. Почти такимъ же образомъ научалъ насъ Христосъ и въ евангеліи по Матѳею, говоря: „подобно (есть) царство небесное закваскѣ [1]), которую взявъ, женщина скрыла (вложила) въ три мѣры (саты) муки, доколѣ сквасилось [2]) все" (Матѳ. 13, 33). Что надо разумѣть здѣсь подъ женщиною, подъ троицею мѣръ, называемыхъ сатами, и вообще подъ сатою, о семъ должно быть сказано въ своемъ мѣстѣ [3]). Въ настоящемъ же случаѣ скажемъ объ одной только закваскѣ. Какъ „малая закваска", по словамъ Павла, „все тѣсто заквашиваетъ" (1 Кор. 5, 6; Гал. 5, 9), точно также и *весьма малая евлогія* [4]) все наше тѣло (подобно тѣсту) замѣшиваетъ въ себя и наполняетъ своею силою, такъ что и Христосъ пребываетъ въ насъ и мы также въ

---

[1]) Бродилу, дрожжамъ.

[2]) Взошло, перебродило, вскисло.

[3]) Отсюда видимъ, что толкованіе евангелій св. Кирилломъ было начато съ четвертаго.

[4]) Названіе евхаристійнаго хлѣба. Эти и дальнѣйшія слова важны въ литургико-археологическомъ отношеніи.

Digitized by Google

Немъ, ибо со всею справедливостью можно сказать, что и закваска находится во всемъ тѣстѣ и тѣсто подобнымъ же образомъ оказывается во всей закваскѣ. Здѣсь имѣешь краткое объясненіе изреченія.

Но если мы любимъ вѣчную жизнь, если желаемъ имѣть въ себѣ Подателя безсмертія, то да не будемъ, подобно нѣкоторымъ изъ нерадивыхъ (христіанъ), отказываться отъ благословенія (причастія, евхаристіи), дабы искусный въ коварствѣ діаволъ не разставилъ намъ сѣти и силковъ въ вредномъ и ложномъ страхѣ (предъ таинствомъ).

Но вѣдь написано же, говоришь ты, „ядущій отъ хлѣба и пьющій изъ чаши недостойно, судъ себѣ ѣстъ и пьетъ“ (1 Кор. 11, 27—29). А между тѣмъ я, испытавъ себя, вижу недостойнымъ.

Однакожъ когда же ты будешь достоинъ, — и отъ насъ долженъ выслушать говорящій это,—когда представишь себя Христу? Вѣдь если ты всегда долженъ ужасаться своихъ грѣхопаденій, а между тѣмъ не можешь перестать совершать грѣхопаденія, ибо „кто уразумѣетъ грѣхопаденія?“ (Псал. 18, 13), по словамъ святаго Псалмопѣвца, то долженъ будешь оказаться совсѣмъ непричастнымъ спасительной святыни. Посему благочестиво помышляй болѣе о томъ, чтобы проводить согласную съ (евангельскимъ) закономъ жизнь и такимъ образомъ пріобщиться благословенію, увѣровавъ въ то, что оно изгоняетъ не только смерть, но и наши болѣзни. И это потому, что Христосъ, пребывая въ насъ, укрощаетъ свирѣпѣющій въ членахъ нашихъ законъ плоти (Римл. 7, 24—25) и животворно возжигаетъ благоговѣніе къ Богу, а страсти умерщвляетъ, не вмѣняя намъ грѣхопаденій нашихъ, но напротивъ—помогая какъ больнымъ. Какъ Пастырь Добрый и душу Свою положившій за овецъ (Іоан. 10, 11), Онъ

Digitized by Google

„обвязываетъ сокрушенное и возстановляетъ падшее“ (Iезек. 34, 16).

ГЛАВА III.

О томъ, что Сынъ не причастенъ (такой) жизни, которая (получена) отъ другаго, а напротивъ—(есть) по природѣ жизнь, какъ отъ жизни (сущей таковою) по природѣ рожденный—отъ Бога и Отца.

VI. 57. Якоже посла Мя живый Отецъ, и Азъ живу, Отца ради, и ядый Мя, и той живъ будетъ Мене ради.

Смыслъ этихъ словъ весьма неясенъ и облеченъ не малою трудностію. Впрочемъ не совсѣмъ ускользаетъ отъ изслѣдованія, ибо можетъ быть понятъ и усвоенъ желающими правильно мыслить.

Итакъ, когда Сынъ говоритъ, что Онъ посланъ, то указываетъ на Свое воплощеніе, и ни на что другое. Когда же говоримъ, что Онъ воплотился, то утверждаемъ, что Онъ сталъ совершеннымъ человѣкомъ. Какъ *Отецъ*, говоритъ Онъ, содѣлалъ Меня человѣкомъ и поелику Я, будучи Богомъ—Словомъ, какъ жизнь родился отъ жизни по природѣ, и, ставъ человѣкомъ, Своею природою наполнилъ Мой храмъ, тоесть тѣло: то такимъ же образомъ и ядущій Мою плоть *живъ будетъ ради Меня*. Я воспріялъ умирающую плоть, но какъ скоро Я вселился въ ней, будучи жизнію по природѣ, потому что Я—отъ живаго Отца, то всю ее преобразовалъ въ Мою жизнь. Не побѣжденъ Я тлѣніемъ плоти, напротивъ—Я побѣдилъ ее какъ Богъ. Посему какъ Я,—немедленно скажу это опять ради пользы,—хотя и сталъ, говоритъ, плотью,—ибо это означаетъ быть посланнымъ,—но *живу ради* Живаго *Отца*, тоесть сохраняя въ Себѣ благородство Родившаго: такъ и принимающій Меня посредствомъ пріобщенія Моей плоти, будетъ сохранять жизнь въ себѣ, всецѣло преобразуясь въ Меня, могущаго живо-

Digitized by Google

творить по причинѣ Моего бытія отъ животворнаго корня, тоесть Бога и Отца.

Говоритъ же, что воплощенъ Отцемъ, хотя Соломонъ утверждаетъ, что „Премудрость создала Себѣ домъ“ (Притч. 9, 1), и блаженный Гавріилъ усвояетъ твореніе божественнаго тѣла силѣ Духа, когда обращается ко Святой Дѣвѣ съ такими словами: „Духъ Святый найдетъ на тебя и сила Вышняго осѣнитъ тебя“ (Лук. 1, 35). Это для того, чтобы ты уразумѣвалъ опять, что, такъ какъ божество по природѣ одно и разумѣется (однимъ) и въ Отцѣ и Сынѣ и во Святомъ Духѣ, то Каждый долженъ дѣйствовать во всемъ существующемъ не отдѣльно, но еслибы о чемъ и говорилось, что оно произошло чрезъ одного, то конечно это есть дѣло всей божественной природы. Вѣдь если Святая Троица едина въ смыслѣ единосущія, то безъ сомнѣнія и сила должна быть одна во всемъ, ибо все отъ Отца чрезъ Сына въ Духѣ.

Но о чемъ мы часто уже говорили, это опять скажемъ, ибо говорить одно и тоже хотя и тяжело, но сообщаетъ твердость. Было у Спасителя Христа обыкновеніе благополезно усвоять дѣйственности Отца все то, что превышаетъ свойственную человѣку силу. Это потому, что Онъ смирилъ Себя, ставъ человѣкомъ,— и поелику принялъ образъ раба (Филип. 2,7—8), то и не гнушается свойственнаго состоянію раба (образа рѣчи), однакожъ и не отстраняетъ отъ себя дѣятельность во всемъ вмѣстѣ съ Отцемъ. Родившій Его все совершаетъ чрезъ Него, по слову Спасителя, ибо „Отецъ“, говоритъ, во Мнѣ пребывая, творитъ дѣла Онъ“ (Іоан. 14, 10). Такимъ образомъ, отдавая должное домостроительству съ плотью, усвояетъ Богу и Отцу то, что выше силы человѣка, ибо создать храмъ въ Дѣвѣ превышаетъ силу человѣческую.

Digitized by Google

Но противникъ нашъ опять скажетъ на это: но какъ бы иначе Сынъ могъ открыть то, „что Онъ есть по природѣ“, или какъ могъ бы показать ясно то, „что Отецъ больше“, если не посредствомъ изреченія: „*Я живу ради Отца*“? вѣдь если Отецъ есть податель жизни Сыну, то кто же наконецъ дойдетъ до такого неразумія, чтобы не понимать того, что причастное жизни не одно и тоже будетъ съ жизнію по природѣ, или съ Могущимъ животворить?

На это и мы, противопоставляя слово истины, скажемъ благовременно: „глупецъ глупое будетъ говорить и сердце его тщетное помышлять, чтобы совершить беззаконное и изрекать на Господа ложь“ (Иса. 32, 6). Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть беззаконнѣе такой мысли еретиковъ? И развѣ не крайняя ложь изрекается ими противъ все животворящаго Христа, если эти безумцы не стыдятся говорить, что Онъ живетъ (будучи) причастнымъ жизни отъ другаго, подобно какъ (живетъ такою жизнію) произшедшее чрезъ Него? И въ такомъ случаѣ Сынъ не будетъ ли въ концѣ концевъ у насъ и животнымъ, именно какъ оказывающійся причастнымъ жизни, а не самою жизнію по природѣ? Вѣдь животное должно быть безъ сомнѣнія другимъ нѣчто отличнымъ отъ сущей въ немъ жизни. Но я не думаю, чтобы кто либо здравомыслящій могъ сдѣлать это. Итакъ, отнюдь не животнымъ долженъ мыслиться нами Единородный, но жизнію по природѣ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не истину высказываетъ Онъ въ словахъ: „Я есмь воскресеніе и жизнь“ (Іоан. 11, 25)? А жизнію должно быть животворящее, (само) не нуждающееся въ жизни отъ другаго, какъ безъ сомнѣнія и подъ мудростію мыслится сила умудрять, а не способность умудряться. Слѣдовательно истина, по вашему, солжетъ и Христосъ не

Digitized by Google

истину выскажетъ въ словахъ: „Я есмь, жизнь“? Баснословящимъ окажется также и славный хоръ святыхъ, изрекающій слова чрезъ Духа и называющій Единороднаго жизнію. Такъ божественный Псалмопѣвецъ оказывается у насъ говорящимъ къ Отцу: „потому что у Тебя источникъ жизни“ (Псал. 35, 10). И досточудный евангелистъ Іоаннъ въ своихъ посланіяхъ говоритъ такъ: „что было отъ начала, что слышали мы, что видѣли очами нашими, что созерцали, и руки наши осязали, о Словѣ Жизни,— и жизнь явилась, и видѣли мы, и свидѣтельствуемъ, и возвѣщаемъ вамъ жизнь вѣчную, которая была у Отца (къ Отцу) и явилась намъ“ (1 Іоан. 1, 1—2). Видишь, что изъ этихъ словъ Іоанна и Псалмопѣвецъ оказывается истиннымъ, когда говоритъ къ Отцу всяческихъ Богу: „потому что у Тебя источникъ жизни“, ибо былъ и есть у Него источникъ жизни—Сынъ. А что Духоносецъ говоритъ о Немъ именно въ такомъ смыслѣ, въ этомъ онъ удостовѣритъ и посредствомъ другихъ словъ своихъ въ томъ же посланіи: „и знаемъ, что Сынъ Божій пришелъ и далъ намъ разумъ, да знаемъ Истиннаго, — и мы (есмы) [1]) въ Истинномъ, въ [2]) Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ: Сей есть Истинный Богъ и Жизнь Вѣчная“ (1 Іоан. 5, 20). Поэтому кто, скажи мнѣ, можетъ наконецъ выносить такое пустословіе иномыслящихъ? Кто справедливо не обвинитъ ихъ, дерзающихъ называть Сына причастнымъ жизни отъ другаго, хотя святое и богодухновенное писаніе ничего такого не говоритъ о Немъ, а напротивъ—ясно высказываетъ, что Онъ

---

[1]) Такъ и св. Ал. *εσμεν* согл. больш. и древн. вм. слав. *будемъ имѣемъ*— нѣк. немн. и Вульг.

[2]) *Εν τω* согл. древн. и больш. и св. Ал. и Карп. и многіе Слав. но другіе Слав. опускаютъ соотв. нѣк. немн. греч. и Вульг.

Digitized by Google

есть Богъ по природѣ, и Истинный, и Источникъ жизни, и также Жизнь вѣчная? Развѣ можно представлять истиннымъ Богомъ того, кто имѣетъ нужду въ жизни отъ другаго, а не напротивъ — Самъ есть жизнь по природѣ? Или какъ могъ бы Онъ называться еще источникомъ жизни, если бы чрезъ сообщенія отъ другаго Онъ получалъ Себѣ вспомоществованіе къ тому, чтобы быть въ состояніи жить?

Пусть такъ, скажетъ противникъ,—мы можемъ согласиться, что Сынъ есть жизнь, почему и Самъ можетъ животворить, какъ имѣющій въ Себѣ живого Отца.

Однакожъ этого, любезнѣйшіе, недостаточно будетъ вамъ для защиты (себя отъ вины) богохульства вашего на Единороднаго, но невѣжественною и безсильною окажется также и эта рѣчь ваша. Въ самомъ дѣлѣ, утверждать, что Сынъ называется жизнію, поскольку Онъ можетъ животворить способное къ жизни, ибо имѣетъ въ Себѣ Отца,—развѣ это не преисполнено какого то безмѣрнаго невѣжества? Повидимому вы совсѣмъ не знаете (различія между тѣмъ), что значитъ (быть) *„по природѣ“* и (тѣмъ) что (значитъ быть) *„изъ того, что по природѣ“*, какъ само соприсоединяемое (къ природѣ), что бываетъ по сообщенію. Напримѣръ: огонь горячъ по природѣ, но бываютъ горячими и другіе предметы, получая эту силу теплоты отъ него, какъ желѣзо или дерево. Однакожъ они не называются огнемъ потому, что сдѣлались горячими, ибо это свойство они имѣютъ въ себѣ какъ чуждое и не природное. Значеніе этихъ примѣровъ подойдетъ и къ намъ самимъ. Грамматика, напримѣръ, или геометрія считаются видами логической науки, однакожъ кто оказывается свѣдущимъ въ грамматикѣ или другой наукѣ, тотъ отнюдь не представляется какъ

Digitized by Google

сама грамматика или геометрія, но отъ усвоенной имъ грамматики называется грамматикомъ и отъ геометріи—геометромъ. Такъ и жизнь по природѣ есть конечно нѣчто другое отличное отъ того, въ чемъ она бываетъ, преобразуя въ себя не таковое по природѣ. Поэтому когда вы говорите, что въ Сынѣ присутствуетъ Отецъ, именно какъ въ веществѣ, дабы, поскольку Онъ (Отецъ) есть жизнь по природѣ, также и Самъ Сынъ могъ животворить: то уже неразумно будете соглашаться съ тѣмъ, что Онъ есть жизнь, а не напротивъ—причастенъ жизни отъ другаго, по сообщенію именно, а не по сущности, призванный къ принятію достоинства Подателя (Отца). И какъ неосновательно разгоряченное желѣзо называть огнемъ, хотя оно и имѣетъ свойство огня, потому что напрѣто имъ,—или также никто, имѣющій умъ, грамматика не назоветъ грамматикою ради того, что онъ можетъ другихъ руководить въ этой наукѣ: такъ, полагаю, никто здравомыслящій не долженъ называть Сына жизнію, ради того, что Онъ можетъ и другихъ животворить, имѣя, по ученію ихъ, это *бытіе—жизнію* не по природѣ, но надѣленный этимъ отъ силы Отца, или *ради* живущаго въ Немъ *Отца*. Но что же, скажи мнѣ, можетъ въ такомъ случаѣ уже служить препятствіемъ къ тому, чтобы мыслить Сына какъ одного изъ насъ, очевидно тлѣнной природы, если Онъ живетъ *ради Отца*, тоесть надѣляемый жизнію отъ Родившаго, какъ думаютъ они? Вѣдь Онъ, по послѣдовательному теченію мыслей, долженъ былъ бы подвергнуться уничтоженію, если бы не имѣлъ въ Себѣ Живаго Отца. И если мы признаемъ истинными слова Его: „Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ“ (Іоан. 14, 11), то (оказывается, что) не только Онъ имѣетъ въ Себѣ Отца, Который есть жизнь по природѣ, но Самъ Онъ

Digitized by Google

находится въ Отцѣ, хотя Онъ и не есть жизнь по природѣ. Уже умалчиваю о богохульствѣ, хотя и надлежало бы поговорить о немъ въ обличеніе нечестія богоборцевъ, ибо Отецъ окажется имѣющимъ въ Себѣ нѣчто лишенное жизни, тоесть тлѣніе или природу подверженную разрушенію. Такъ какъ цѣль наша— съ надлежащею точностію уяснить вопросъ, то мы и должны снова изслѣдовать и посредствомъ разнообразныхъ разсужденій дойти до раскрытія того, что сущность предмета должна вынуждать насъ именно такъ мыслить о Сынѣ.

Ты говоришь, что Богъ и Отецъ есть жизнь по природѣ. Прекрасно, это дѣйствительно такъ. Но (такъ это) есть и въ Сынѣ, съ чѣмъ также соглашаются и ваши слова. Но вотъ что я нашелъ бы потомъ справедливымъ спросить, желая знать: что будетъ совершать въ Сынѣ Отецъ, присутствуя въ Немъ? Будетъ ли Онъ сообщать Свою жизнь Собственному Рожденію, какъ нуждающемуся и не имѣющему жизни изъ себя самого? И развѣ не совершенно необходимо мыслить Сына лишеннымъ жизни? А лишенное жизни чѣмъ же наконецъ будетъ инымъ, какъ не подверженнымъ тлѣнію? Но Онъ (Отецъ) не сообщаетъ Сыну Своей жизни, ибо Онъ есть жизнь, хотя и не пріемлетъ (ее) отъ Него (по сообщенію отвнѣ).

Зачѣмъ же нѣкоторые безразсудно и дерзко клевещутъ еще и говорятъ, что Сынъ живетъ потому именно, что имѣетъ въ Себѣ Отца, Который есть жизнь по природѣ? Вѣдь если Онъ живетъ и безъ Отца, какъ обладающій бытіемъ по существу и какъ саможизнь, то уже не живетъ *ради Отца*, тоесть по причинѣ воспріятія (жизни) отъ Отца. А если Онъ имѣетъ Отца подателемъ Своей жизни, то Онъ окажется не имѣющимъ Своей жизни, ибо получаетъ ее отъ

Digitized by Google

смертной собралъ насъ съ востока и запада, сѣвера и моря въ то время, какъ мы, благодаря ухищреніямъ нашего врага, блуждали въ безводной пустынѣ невѣрія и были лишены спасительныхъ водъ благочестія. И именно намъ, изливая свыше дождь милосердія, Онъ даровалъ благодать богопознанія.

А что въ пророческомъ словѣ Спаситель предвозвѣщенъ какъ имѣющій возсѣсть на престолѣ Давидовомъ, въ этомъ пусть убѣдитъ неразумныхъ Ангелъ (Лук. 1, 26 сл.), если только они не отвергаютъ и повѣствованія евангельскія, какъ отвергаютъ другія рѣченія Святаго Духа. Сошедъ съ небеси и благовѣствуя пречистой Приснодѣвѣ Матери главизну общаго спасенія всего міра, онъ предвозвѣстилъ, что имѣющій родиться отъ нея Спаситель всѣхъ наречется Сыномъ Вышняго, пріиметъ престолъ Давида и царству Его не будетъ конца, — предвозвѣстилъ также, что Онъ будетъ великъ съ воспринятымъ Имъ естествомъ, ибо зналъ Его какъ существующаго нынѣ и прежде и всегда и какъ великаго и надъ всѣми сущаго Бога. Итакъ, Эммануилъ, Царь царей, обладающій многими народами, содѣлался и человѣкомъ, но при этомъ сохраняетъ Свое превосходство надъ всѣми, обладаетъ (божественною) властію и достоинствомъ, блистаетъ совершенствами божества и во плоти, хотя добровольно и уничижилъ себя, допустивъ Свое божественное снисшествіе и облекшись въ нашу нищету, дабы мы обогатились божествомъ Его. Итакъ, необходимо, чтобы лицо Спасителя нашего Христа пребывало (и главенствовало) во всемъ. И если Онъ поставленъ царемъ и притомъ такимъ именно царемъ, то слѣдуетъ конечно и подобаетъ, чтобы были и соотвѣтствующіе начальники, и народы подчинялись Ему, и не просто народы, но всѣ народы, ибо Онъ

Digitized by Google

Царь всѣхъ и Господь, и какъ на небѣ со Отцемъ, такъ и на землѣ Онъ есть Владыка всяческихъ и Властитель. Посему и сказано: *и возстая владѣти языки, на того языцы уповати будутъ* (Ис. 11, 19), хотя бы и не желали того по Іудейски мыслящіе, такъ что пусть уже окончательно отвергнутъ и отринутъ то, что воспѣвается на всякомъ языкѣ и въ чемъ является намъ лице Царя, говорящаго: *Азъ же поставленъ есмь царь отъ него надъ Сіономъ горою святою его* (Пс. 2, 6), и: *просы отъ мене, и дамъ ти языки достояніе твое, и одержаніе твое концы земли* (Пс. 2, 8). Перейдемъ затѣмъ и къ другимъ изреченіямъ богоноснаго мужа. Онъ говоритъ: *Азъ Господь призывахъ тя въ правдѣ* (Ис. 42, 6) и: *дамъ тя въ завѣтъ рода, во свѣтъ языкомъ, отверзсти очи слѣпыхъ извести отъ узъ связанныя, и изъ дому темницы сѣдящыя во тмѣ* (Ис. 42, 6—7). И опять: *дахъ тя въ завѣтъ рода, еже быти тебѣ во спасеніе даже до послѣднихъ земли* (Ис. 49, 6), И еще: *се дахъ тя въ завѣтъ рода, во свѣтъ языкомъ, еже устроити землю и наслѣдити наслѣдія пустыни: глаголюща сущымъ во узахъ, изыдите, и сущимъ во тмѣ, открыйтеся* (Ис. 49, 6—9). *Приближается скоро правда твоя, и изыдетъ яко свѣтъ спасеніе твое, и на мышцу мою языцы надѣятися будутъ* (Ис. 5, 1—5). И еще: *Сіона ради не умолчу, и Іерусалима ради не попущу, дондеже изыдетъ, яко свѣтъ правда моя, и спасеніе мое яко свѣтило разжжется. И узрятъ языцы правду твою, и царіе славу твою, и прозовутъ тя именемъ новымъ, имже Господь наименуетъ е. И будеши вѣнецъ доброты въ руцѣ Господни, и діадима царствія въ руцѣ Бога твоего. И не прозовешися ктому оставленъ, и земля твоя ктому не наречется пуста* (Ис. 62, 1—5). Если же кто обратится ко временамъ болѣе отдаленнымъ, то увидитъ, что чаянія язычниковъ возлагались на Спасителя всѣхъ

Digitized by Google

и Искупителя Христа и предвозвѣщались уже древле, ибо патріархъ Іаковъ, благословляя колѣно Іудово, говорилъ: *не искудѣнна жезлъ отъ Іуды и вождь отъ чресль его, дондеже пріидутъ отложенныя ему, и той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10). Извѣстно, что Господь возсіялъ отъ Іуды.

Итакъ, если истинны слова святыхъ, а они дѣйствительно истинны, ибо всѣ въ подобающее время исполнились, то они не упраздняются и не потеряютъ силы, такъ какъ имѣютъ опору и подтвержденіе въ евангельскихъ повѣствованіяхъ. Господь пришелъ, чтобы исполнить законъ и пророковъ, и объявилъ, что изъ нихъ ничего не прейдетъ, пока все не будетъ исполнено (Матѳ. 5, 17 сл.), доказавъ Собою болѣе самосовершителя, чѣмъ учителя, въ этомъ исполненіи. Итакъ, язычники не обманулись въ своемъ стремленіи къ истинной вѣрѣ, и посему ухищренія діавола были не въ силахъ отдалить ихъ отъ любви и вѣры призвавшаго ихъ Царя. А потому ничтожны, пусты, всякой лжи и нечестія исполнены слова противниковъ нашихъ. И если кто будетъ искать порядка, какой бываетъ тамъ, гдѣ есть царь и подданные, тотъ пусть научится изъ слѣдующаго: *въ той день будетъ Израиль третій во Египтянѣхъ, и во Ассиріанѣхъ благословенъ на земли, яже благослови Господь Саваоѳъ, глаголя благословенни людіе мои, иже во Египтѣ, и иже во Ассиріахъ, и наслѣдіе мое Израиль* (Ис. 19, 24—25). Въ лицѣ названныхъ народовъ пророческая рѣчь указуетъ полноту языковъ, призванныхъ къ святому ученію. Послѣднее третье мѣсто занимаетъ Израиль, тогда какъ Ассиріецъ, хотя отправляется издалека и изъ чужой и варварской страны, предупреждаетъ и предвосхищаетъ вѣру во Христа, поклоняется Ему, когда Онъ тѣлесно былъ еще младенцемъ и принималъ по-

Digitized by Google

четные дары, своимъ числомъ и значеніемъ соотвѣтствовавшіе совершеннымъ Имъ видамъ Его служенія [1]). Второе мѣсто занимаетъ Египтянинъ, съ пришествіемъ бѣглеца отвергшій бѣсовское заблужденіе (Матѳ. 2, 13 сл.). Послѣ него третьимъ приступаетъ Израиль, призываемый къ сему проповѣдью Его, какъ о томъ предали составившіе для насъ евангелія апостолы Господни.

45. Не трудно убѣдиться въ томъ, что и апостольское ученіе согласно и одинаково съ пророческимъ и какъ бы идетъ по одной и тойже стезѣ съ нимъ, — то есть, относительно вѣры и исповѣданія нами того, что Спаситель управляетъ языками, или Церковью изъ язычниковъ, и царствуетъ надъ нею, что Онъ есть ея глава, и Ему подобаетъ царствовать, пока враговъ Своихъ положитъ подъ ноги Свои, и что Онъ содѣлаетъ наслѣдниками царства уповавшихъ на Него. Пусть выскажетъ это Апостолъ язычниковъ, бывшій ихъ предводителемъ. *Хощу васъ вѣдѣти, яко всякому мужу глава Христосъ есть* (1 Кор. 1, 11, 3). И затѣмъ: *да Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, дастъ вамъ духа премудрости и откровенія, въ познаніе его: просвѣщаема очеса сердца вашего, яко увѣдѣти вамъ, кое есть упованіе званія его, и коеѐ богатство славы достоянія его во святыхъ, и кое преспѣющее величество силы его въ насъ вѣрующихъ по дѣйству державы крѣпости его, юже содѣя о Христѣ, воскресивъ его отъ мертвыхъ, и посадивъ одесную себе на небесныхъ, превыше всякаго начальства и власти и силы и господства, и всякаго имене, именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и во грядущемъ. И вся покори подъ нозѣ его: и того даде главу выше всѣхъ церкви, иже есть тѣло*

[1]) т. е. золото, ладонъ и смирну въ соотвѣтствіе Его царскому, первосвященническому и пророческому служенію. (Матѳ. 2, 11).

Digitized by Google

его, исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ (Ефес. 1, 17—23). И: *тѣмъ же и Богъ его превознесе и дарова ему имя, еже паче всякаго имене: да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится, небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Фил. 2, 9). И: *въ томъ живетъ всяко исполненіе божества тѣлесно. И да будете въ немъ исполнени, иже есть глава всякому началу и власти* (Кол. 2, 9—10). И еще: *истинствующе же въ любви, да возрастимъ въ него всяческая, иже есть глава Христосъ: изъ него же все тѣло составляемо и очиневаемо хрилично, всяцѣмъ осяваніемъ подаянія, по дѣйству въ мѣрѣ единенія коеждо части, возращеніе тѣла творитъ въ созданіе самаго себе любовію* (Ефес. 4, 15—16). И: *зане мужъ глава есть жены и Христосъ глава церкве* (Ефес. 5, 23).

Показавъ, что Христосъ есть глава и власть надъ всѣми, святый Апостолъ выставляетъ Его царемъ и представляетъ раздаятелемъ царства увѣровавшимъ въ Него, когда говоритъ: *тѣмъ же царство непоколебимо пріемлюще, да имамы благодать, еюже служимъ благоугодно Богу, съ благоговѣніемъ и страхомъ* (Евр. 12, 28). И: *благодарящи Бога и Отца призвавшаго насъ въ причастіе наслѣдія святыхъ во свѣтѣ, иже избави насъ отъ власти темныя, и престави въ царство Сына любве своея, о немъ же имамы избавленіе кровію его и оставленіе грѣховъ* (Кол. 1, 12—13). А какъ сыны, собратья и сонаслѣдники, сами мы должны имѣть въ виду, *яко мынѣ отрѣся святымъ его апостоламъ и пророкамъ Духомъ: яко быти языкомъ сонаслѣдникомъ и стѣлесникомъ и сопричастникомъ обѣтованія его о Христѣ благовѣствованіемъ, емуже бѣхъ служитель* (Ефес. 3, 5—7). *Дерзѣе же писахъ вамъ, братіе моя, отъ части, яко воспоминая вамъ, за благодать, данную мнѣ отъ Бога, во еже быти ми служителю Іисусъ Христову во языцѣхъ,*

Digitized by Google

священнодѣйствующу благовѣствованіе Божіе, да будетъ приношеніе еже отъ языкъ благопріятно и освящено Духомъ Святымъ (Римл. 15, 15—16). Потомъ: *не пріясте бо духа работы паки въ боязнь: но пріясте духа сыноположенія, о немъ же вопіемъ: Авва Отче. Самый духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія. Аще же чада, и наслѣдницы: наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Христу* (Римл. 8, 15—17). Затѣмъ: *тѣмъ же убо нѣси рабъ, но сынъ и наслѣдникъ Божій Іисусъ Христомъ* (Гал. 4, 7). Согласно съ этими словами говоритъ и другой богословъ: *даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя его* (Іоан. 1, 12). Къ этому пусть прибавитъ служитель евангелія: *яко вы есте тѣло Христово, и уди отчасти* (1 Кор. 12, 27). *Подобаше бо ему, его же ради всяческая и имже всяческая, приведшу многи сыны во славу, начальника спасенія ихъ страданіями совершити. И святяй бо и освящаеміи, отъ единаго вси: ея же ради вины не стыдится братію нарицати ихъ глаголя: возвѣщу имя твое братіи моей, посредѣ церкве воспою тя* (Евр. 2, 10—12). И еще: *ихъ же предувѣдѣ, тѣхъ и предустави сообразныхъ быти образу Сына своего, яко быти ему первородну во многихъ братіяхъ* (Рим. 8, 29). Сверхъ того: *въ немъ же лишше хотѣ Богъ показати наслѣдникомъ обѣтованія непреложное совѣта своего, ходатайствова клятвою: да двѣма вещми непреложными, въ нихъ же невозможно солгати Богу, крѣпкое утѣшеніе имамы прибѣгшіи ятися за предлежащее упованіе* (Евр. 6, 17—18). И еще: *глаголю же Христа Іисуса служителя бывша обрѣзанія по истинѣ Божіей, во еже утвердити обѣтованія отцевъ: а языкомъ по милости, прославити Бога, якоже есть писано: сего ради исповѣмся тебѣ во языцѣхъ Господи, и имени твоему пою. И паки глаголетъ: возвеселитеся языцы съ людми его. И паки: хвалите Господа вси языцы,*

Digitized by Google

и похвалите его вси людіе. И паки Исаіа глаголетъ: будетъ корень Іессеовъ, и востаяй владѣти надъ языки: на того языцы уповаютъ (Рим. 15, 8—12).

Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что святый Апостолъ говоритъ не только объ одномъ и томъ же, но и одними и тѣми же словами съ пророкомъ. И кто можетъ возражать противъ этого? Даромъ помилованные Богомъ, изъ безбожниковъ сдѣланные боголюбцами, твердо стоя въ вѣрѣ, они славословятъ Бога, а не идолопоклонствуютъ, какъ то представляется неистовствующимъ безумцамъ. Развѣ они могутъ сожалѣть о дарованіи имъ столькихъ благъ, которыми блещутъ, ибо удостоились чрезъ вѣру сдѣлаться чадами и наслѣдниками Божіими, быть тѣломъ Христа и Его членами, какъ устремляющіеся къ вѣчной славѣ,—сожалѣть настолько, чтобы, оставивъ благодать и сіяніе всего этого, приложиться мраку и заблужденію? И если безбожники совершенно отринутъ это, то мы съ своей стороны вѣруемъ на столько, чтобы дивиться божественному человѣколюбію Спасителя и открыто признавать, что по преизбыточеству благодати и величію силы Своей Онъ во время сошествія исхитилъ изъ тиранніи діавола не однихъ только живыхъ. Но, явившись и прежде уже пребывавшимъ во узахъ ада, жившимъ нѣкогда во времена невѣдѣнія въ безбожіи и нечестіи, одержимымъ мракомъ, темнотою и неразрѣшимыми узами, Онъ проповѣдалъ имъ и исхитилъ ихъ изъ подъ власти сильнаго врага. И это было уже предсказано пророческими устами, ибо Христосъ является *глаголющимъ сущимъ во узахъ, изыдите, и сущимъ во тмѣ, открыйтеся* (Ис. 49, 9). А что это въ свое время дѣйствительно исполнилось, объ этомъ разскажетъ верховный изъ учениковъ Христа въ словахъ: *зане Христосъ еди-*

Digitized by Google

ною о грѣсѣхъ нашихъ пострада, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови: умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же духомъ: о немже и сущимъ въ темницѣ духовомъ сшедъ проповѣда, противльшимся иногда (1 Петр. 3, 18—19). Получивъ благовѣстіе о таинствѣ спасенія и принявъ проповѣдь Спасителя, будучи притомъ лишены всякаго движенія и дѣятельности, безъ всякой надежды на возможность что-либо предпринять, и не смотря на то благомысленно отнесшіеся къ столь дивнымъ и великимъ благодѣяніямъ— они, полагаю, являются сильными порицателями этихъ нечестивцевъ, поскольку и они оказываются оскорбленными на ряду съ живущими,—или вѣрнѣе—не выносятъ дерзости хулителей на Искупителя. И это конечно потому, что по чрезмѣрному нечестію своему они должны обвинять въ идолослуженіи даже и души уже ранѣе отшедшихъ (въ адъ людей),—чрезъ что, мнѣ кажется, вина ихъ увеличивается и по справедливости подлежитъ большему наказанію. Но оставимъ тѣхъ, которые осуждены приговоромъ живыхъ и мертвыхъ, и, преслѣдуя цѣль нашего предпріятія, перейдемъ къ дальнѣйшему.

46. Слѣдуетъ выслушать то, что Онъ въ качествѣ Царя языковъ обѣщалъ сдѣлать Своимъ подданнымъ какъ бы въ воздаяніе и награду за повиновеніе Ему и вѣру въ Него. *И сотворитъ Господь Саваоѳъ*, говорилъ пророкъ, *всѣмъ языкомъ: на горѣ сей испіютъ радость, испіютъ вина. Помажутся миромъ на горѣ сей* (Ис. 25, 67). Развѣ что-либо изъ всего этого не исполнилось? Этими словами преподается намъ прежде всего наставленіе касательно священныхъ таинствъ Божественнаго дара и благодати, — таинствъ пріобщенія честной крови Спасителя нашего Христа и освященія въ божественномъ крещеніи. Посему про-

Digitized by Google

рокъ снова заповѣдуетъ имъ веселиться въ виду щедрости призывающаго, говоря: *возвеселися неплоды нерождающая, возгласи и возопій немревоболѣвшая, яко многа чада пустыя паче, нежели имущія мужа* (Ис. 54, 1). А чѣмъ воздадутъ притекшіе на благодатный призывъ, объ этомъ ясно говоритъ тотъ же пророкъ: *въ то время принесутся дары Господу Саваоѳу отъ людей оскорбленныхъ и отторженныхъ, и отъ людей великихъ, отнынѣ и въ вѣчное время* (Ис. 18, 7). Подъ дарами же что можно разумѣть иное помимо духовной жертвы хвалы и разумнаго служенія, возносимаго Богу всѣми, составляющими Церковь изъ язычниковъ, каковую Онъ пріемлетъ, какъ воню благоуханія?

О томъ, что Онъ воздастъ имъ и какими дарами почтитъ ихъ, пророкъ еще говоритъ: *введу я въ гору святую мою, и возвеселю я въ дому молитвы моея: всесожженія ихъ и жертвы ихъ будутъ пріятны на требищѣ моемъ: домъ бо мой домъ молитвы наречется всѣмъ языкомъ* (Ис. 56, 7). Я не думаю, чтобы кто-либо изъ новоявленныхъ Іудеевъ дошелъ до такого безумія, чтобы понять, что этими словами указывается на служеніе, совершаемое въ одномъ мѣстѣ, именно въ Іерусалимѣ, ибо кто настолько глупъ, что не слыхалъ, какъ пророки отъ лица Бога воячеокихъ провозгласили, что жертвоприношенія животныхъ и мяса упразднены и отмѣнены и замѣнены служеніемъ людей, призывающихъ Бога и жреческствующихъ духовно? *Что ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь: исполненъ есмь всесожженій овнихъ, и тукъ агнцевъ, и крове юнцевъ и козловъ не хощу. Кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ* (Ис. 1, 11)? (Онъ говоритъ также), что не терпитъ новомѣсячій и субботъ (Ис. 1, 13). Объ этомъ же, прозирая въ духѣ, пишетъ и псалмопѣвецъ: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, всесож-*

Digitized by Google

женій и о грѣсѣ не взыскалъ еси (Пс. 39, 7). Еще: *не пріиму отъ дому твоего тельцевъ, ниже отъ стадъ твоихъ козловъ* (Пс. 49, 9). И: *аще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ убо: всесожженія не благоволиши* (Пс. 50, 18). Но онъ предлагаетъ духовныя жертвы, заповѣдуя: *пожри Богови жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя* (Пс. 49, 14). Яснѣе же выражаютъ это послѣднія слова (Иса. 56, 7) пророка, ибо говоря *всѣмъ языкомъ*, пророкъ этими словами обозначаетъ не частное и мѣстомъ ограниченное, изъ Израильтянъ состоящее, собраніе, но каѳолическую и превысшую всякаго числа Церковь. Что собранія народовъ, принадлежащихъ царю, пребываютъ въ чистомъ общеніи съ Пречистымъ, и путь ихъ чистъ, ибо они не марають себя нечистотами и скверпами идольскихъ жертвъ,—касательно этого также слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что говоритъ пророкъ: *не прейдетъ тамо нечистый, ниже будетъ тамо путь нечистъ: разсѣянніи же пойдутъ по нему* (Ис. 35, 8). Что Церковь изъ языковъ очищена и освящена, это подтверждаетъ и глашатай языковъ, когда говоритъ, что они храмъ Божій, домъ Бога и Духъ Его живетъ въ нихъ. *Тако Христосъ возлюби церковь и себе предаде за ню: да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголѣ, да представитъ ю себѣ славну церковь, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Ефес. 5, 25—26). И въ другомъ мѣстѣ: *и далъ есть себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго беззаконія, и очиститъ себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ* (Тим. 2, 14). И: *воздвигій Христа изъ мертвыхъ оживотворитъ и мертвенныя тѣлеса ваша, живущимъ Духомъ его въ васъ* (Рим. 8, 11). И: *Моисей убо вѣренъ бѣ во всемъ дому его, якоже слуга, во свидѣтельство глаголатися имѣвшимъ* (Евр. 3, 5). И въ

Digitized by Google

другомъ мѣстѣ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ: храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы* (1 Кор. 3, 16—17). И еще: *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ святаго Духа суть, егоже имате отъ Бога, и не вѣсте свои? Куплени бо есте цѣною: прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 19—20). Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ ясно, что вѣрующіе во Христа и пріявшіе Духа благодати чрезъ очищеніе въ божественномъ крещеніи достойны быть и именоваться храмомъ Божіимъ,—и, слѣдовательно, утверждающіе, что они поклоняются идоламъ, оказываются храмомъ бѣсовскимъ. Если же нѣтъ общенія у храма Божія съ идолами, то ясно, что теперешніе сыны гордыни, въ которыхъ дѣйствуетъ духъ противленія, лгаютъ на истину, когда, противоборствуя Святому Духу, утверждаютъ, что христіане почитаютъ идоловъ, и дерзаютъ заявлять, что они становятся храмомъ бѣсовскимъ. Для изобличенія этого есть много священныхъ изреченій, которыя опредѣляютъ страшное наказаніе имъ отъ Бога. Такъ, представитель Жениха Церкви, дивно соединяя и связывая ее съ женихомъ Христомъ, скрѣпляя это соединеніе и связь, говоритъ, что она есть тѣло Христа и члены порознь (1 Кор. 12, 27), что многіе суть одно тѣло; именно когда мы причащаемся одного и тогоже хлѣба таинства благословенія, мы становимся одно съ Нимъ чрезъ вѣру. Разъясняя таинство возвышенными и благоприличными соображеніями на примѣрѣ человѣческаго супружества, онъ говоритъ слѣдующее: *тако должни суть мужіе любити своя жены, яко своя тѣлеса. Любяй бо свою жену, себе самаго любитъ: никтоже бо когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и*

Digitized by Google

и грѣетъ ю, якоже и Господь церковь. Зане уди есмы тѣла его, отъ плоти его и отъ костей его. Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета два въ плоть едину. Тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во церковь (Ефес. 5, 28—32).

47. Итакъ, пусть выступятъ дѣлатели беззаконія и покажутъ, почему и на основаніи какихъ боговдохновенныхъ изреченій они нечестиво отдѣляютъ Церковь отъ единенія со Христомъ? Какимъ образомъ сонаслѣдники Христа, составляющіе одно съ Нимъ тѣло, могутъ служить статуямъ, почитаемымъ невѣрными? И какъ могли бы говорить истину тѣ, кои находятся въ согласіи съ ложью? Пусть поразмыслятъ, не считаютъ-ли они и самого Христа скверным и нечистымъ, благодаря Его сонаслѣдникамъ и тѣлесному единенію Его съ ними, и тѣмъ довершатъ свое богохульство. Они не стыдятся и не покрываются позоромъ, презирая и отвергая изрѣкавшихъ тайны Святымъ Духомъ святыхъ пророковъ и апостоловъ,—но, напротивъ, хвастаясь беззаконными и нечестивыми пророками и учителями, изрѣкающими отъ собственнаго чрева. Ихъ скверныя и гнусныя рѣчи они привлекаютъ для подтвержденія своего заблужденія. *Причастникъ кумировъ Ефремъ положи себѣ соблазны, избра хананеевъ* (Ос. 4, 17—18), читаемъ мы. Но чтобы христіане были причастниками и общниками идоловъ, объ этомъ до нынѣ мы не слыхали ни отъ кого, за исключеніемъ тѣхъ, которые бѣснуются противъ славы Христа и право чтущимъ и поклоняющихся Ему. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо нечестивцы обычно навѣтуютъ противъ всего хорошаго и злоумышляютъ на истину, дабы они могли затемнять худобу своего ученія. Справедливо

Digitized by Google

сказано святыми мужами, что скрытое зло хуже явнаго.

48. Не осмѣливаясь открыто выказывать свое нечестіе, чувствуя чреамѣрность поношенія нашей религіи и думая укрыться отъ многихъ тѣмъ, что они якобы не оскорбляютъ Самого Христа, если попираютъ божественное изображеніе Его, что же придумали они? Зная, что природу вещей измѣнять нельзя, но что по названіямъ вещи часто не различаются, они обращаются къ различію наименованія и, какъ истые приверженцы идоловъ, не убоялись принадлежащее бѣсовскимъ кумирамъ имя прилагать къ чистой иконѣ Спасителя нашего Христа и Бога, называя ее идоломъ, а почитающихъ ее, какъ это подобаетъ христіанамъ, именуя идолопоклонниками, дабы мнимымъ открытіемъ извращенія вѣры нашей поколебать твердость и постоянство ея у нихъ. Допустивъ такимъ образомъ явное беззаконіе, они безстыдно взвели клевету на Христа и неразумно и дерзко обвиняютъ наше правое и неложное ученіе. Но даже и язычники славятъ милосердіе Божіе, хотя и недавно вышли изъ невѣрія и приняли благодатное ученіе, а эти, кои нынѣ именуются христіанами, и изъ нихъ особенно тѣ, коимъ, какъ думается имъ, ввѣрено достоинство священства, не ужасаются въ душѣ, не удерживаютъ своего языка, не боятся чрезмѣрной хулы, когда себя и всѣхъ другихъ христіанъ, удѣлъ Божій и наслѣдіе Христа, называютъ наслѣдіемъ нечистыхъ бѣсовъ. И если бы они себѣ однимъ приписывали отступничество и нечестіе, то они почитались бы только самыми жалкими и презрѣнными изъ людей. Теперь же, воздвигая свои нечистивые языки противъ всѣхъ вообще причастниковъ дивной и истинной вѣры нашей, развѣ они не навлекутъ на себя

Digitized by Google

гнѣва Божія, какъ подлежащіе тягчайшимъ наказаніямъ?

Но обратимъ слово наше къ пророческимъ изреченіямъ. Итакъ, людямъ всѣхъ народовъ, языковъ и родовъ со всей земли, острововъ и моря, подданнымъ одного царя, знающимъ, призывающимъ и почитающимъ одного Господа, Бога и Владыку слѣдудуетъ называться и именоваться однимъ именемъ и именно именемъ своего Владыки. Посему пророкъ говоритъ: *работающимъ мнѣ нареченъ имя новое, еже благословится на земли, благословятъ въ Бога истиннаго* (Иса. 65, 15—16). Что могутъ сказать на это неразумные?

А мы—что?—То, что Христосъ и Богъ нашъ, содѣлавшись человѣкомъ, принялъ имя, которое обозначаетъ одинаково и то и другое изъ соединенныхъ естествъ, какъ освятившее Божество, такъ и освященное человѣчество, такъ что подъ однимъ словомъ познается и двоица соединенныхъ естествъ и ипостасное изъ нихъ соединеніе единаго лица. Итакъ, есть всѣ основанія, чтобы крещенные въ это имя и запечатлѣнные получили отъ Него свое прозваніе и были христіанами, отмѣчаясь и именуясь всѣ однимъ и тѣмъ же именемъ, поскольку они носятъ вѣрнѣйшіе признаки союза (со Христомъ). И эти признаки и имя есть полнѣйшая наша собственность, хотя бы погруженные въ опьяненіе нечестія они и не выносили его. По сей причинѣ и Церковь вполнѣ богоприлично есть и называется Христовою, людьми стяжанія, народомъ святымъ, родомъ избраннымъ, царственнымъ священствомъ, славнымъ наслѣдіемъ Божіимъ, удѣломъ Господнимъ, вервіемъ наслѣдія Его, виноградникомъ Господа Саваоѳа, чадами возлюбленными, истинными братьями, вѣрными рабами, хра-

Digitized by Google

момъ Божіимъ, наслѣдниками царства, причастниками небеснаго призванія и разумными овцами верховнаго Пастыря. Посему же и возвѣщаемъ совершенства Его, призвавшаго насъ изъ тьмы въ чудный свѣтъ Свой, именуемъ и исповѣдуемъ Его Богомъ и Царемъ, Господомъ, Творцемъ, Спасителемъ, Искупителемъ и воспѣваемъ еще и другими именами. Такъ, являя себя истинными поклонниками Троицы, презираемъ и отвергаемъ всякое бѣсовское заблужденіе, ненавидимъ и гнушаемся всякаго идольскаго обмана и подвергаемъ анаѳемѣ тѣхъ, кои не поступаютъ и не исповѣдуютъ такъ. Таково наше исповѣданіе. Но возвратимся къ рѣчи противъ нечестивыхъ, отъ коей мы уклонились.

49. Что же скажете вы? „Царь Сей великій и великолѣпый, Коего великолѣпіе превышаетъ небеса,— имѣющій державу надъ всѣмъ и обладающій безпредѣльною властію, ибо ежедневно мы исповѣдуемъ, что царству Его нѣтъ конца,—Господь ангеловъ, Владыка небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, Творецъ всякой твари, приводящій все изъ небытія къ бытію,—развѣ Онъ можетъ царствовать и властвовать еще надъ чѣмъ? Но отъ этого Царя отступили люди, противъ коихъ по справедливости можно бы возбудить обвиненіе въ побѣгѣ, пустыми остались царскіе чертоги, а люди передались другому царю“. Такова рѣчь непокорныхъ, которые потому, можетъ быть, и не могутъ подчиняться царству Христову, что имѣютъ царемъ Мамону. Но пусть они разскажутъ намъ, какъ совершилось это отпаденіе. Надо изслѣдовать причину этой перемѣны. Если люди добровольно вышли изъ подчиненія Владыкѣ, то или потому, что Онъ не былъ въ состояніи управлять, или потому, что не имѣлъ силы защищать ихъ. Въ дѣйствительности же

Digitized by Google

напротивъ, господствуя отъ вѣка въ державѣ Своей, Онъ наполняетъ небо и землю, и въ рукѣ Его всѣ предѣлы земли. Онъ называется Богомъ *еже спасати* и Богомъ спасенія нашего. Онъ родился ради насъ— Господь и Спаситель, и нѣтъ никого спасающаго помимо Его. Или они отрицаютъ, что Онъ богоприлично промышляетъ и управляетъ нами? Но Онъ заставляетъ солнце сіять надъ добрыми и злыми и дождитъ надъ праведными и неправедными? Онъ посылаетъ дождь утренній и вечерній, и даетъ пищу всякой твари. Онъ говоритъ: *Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ, и аз дѣлаю* (Іоанн. 5, 17), указывая этими словами на Свое попеченіе и промышленіе о насъ. Или развѣ они не признаютъ величія Его? Но Онъ есть Царь великій по всей землѣ, и величію Его нѣтъ конца. Власть Его, можетъ быть, частная, ограниченная и опредѣленная временемъ? Но царству Его нѣтъ конца, и Ему покланяется всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Или Онъ имѣетъ нужду въ разумѣ? Но разума Его нѣтъ числа, и никто не позналъ умъ Господень. И если думаютъ, что Онъ не внемлетъ намъ и не печется о насъ, то кто говоритъ голосомъ святыхъ: „Не хочу смерти умирающаго, чтобы обратился онъ на путь свой и жива была душа его. Въ одно и тоже время Я говорю нечестивому: „смертію умретъ“ и: „обратись отъ пути своего, исполни законъ и правду, ходи въ заповѣдяхъ жизни, и будешь живъ и не умрешь; и всѣ грѣхи твои, коими согрѣшилъ, не помянутся?“ Или есть у Бога какой либо недостатокъ мудрости и правды? Но кто могъ бы измѣрить бездну премудрости, точнѣе — самопремудрости? Премудростію Онъ распростеръ небеса, основалъ землю и все вообще сотворилъ премудростію. А что Онъ благъ и имѣетъ и прочее все, за что всѣми

Digitized by Google

ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТІАНСКОЕ УЧЕНІЕ О БРАКѢ

по поводу воззрѣній на бракъ гр. Л. Н. Толстого и нѣкоторыхъ современныхъ публицистовъ.

(Публичное богословское чтеніе) [1].

„Создалъ Господь Богъ изъ ребра, взятаго у человѣка, жену и привелъ ее къ человѣку... И благословилъ ихъ Богъ и сказалъ имъ Богъ: плодитесь и размножайтесь, наполняйте землю и обладайте ею“ (Быт. 2, 22; 1, 28, ср. Мѳ. 19, 16).

„Если грѣховенъ бракъ, заключаемый по закону, то не знаю, какимъ образомъ можетъ выдавать себя знающимъ Бога тотъ, который утверждаетъ, что повелѣніе Божіе есть грѣхъ“ (Св. Климентъ Александрійскій [2]).

Семья принадлежитъ къ числу учрежденій, имѣющихъ величайшую важность въ жизни людей. Древняя какъ и самъ человѣческій родъ, она сохранила человѣческую жизнь на пространствѣ длиннаго ряда вѣковъ. Вмѣстѣ съ жизнію и физическимъ здоровьемъ, новыя поколѣнія людей получали и получаютъ въ ней первоначальное духовное воспитаніе, направленіе и характеръ котораго кладутъ неизгладимый отпечатокъ на ихъ послѣдующую жизнь и всегда въ значительной степени заранѣе опредѣляютъ ее. И оттого, на какой степени нравственной высоты стоитъ семейная

[1]) Произнесено (съ нѣкоторыми сокращеніями) въ Москвѣ, въ залѣ Синодальнаго училища пѣнія, 20 марта 1902 г.

[2]) Strom. lib. III, c. 12, Patrol. curs. compl ser. gr., t. VIII, col. 1185.

Digitized by Google

жизнь цѣлаго ли народа, отдѣльнаго ли лица, большинствомъ образомъ зависитъ и будущее его потомства. Здѣсь, можно сказать, кроется первоначальный источникъ или счастья, или зла и бѣдствій для нарождающихся вновь поколѣній. Въ виду этого, богооткровенная христіанская религія, имѣющая своимъ назначеніемъ обнять, возвысить и освятить всѣ стороны человѣческой жизни, не могла не указать идеала семейной жизни, соотвѣтственнаго существу принесеннаго ею въ міръ благовѣстія. И такой идеалъ начертанъ ею въ христіанскомъ ученіи о бракѣ, чрезъ который составляется семья. Какъ ни высоко это ученіе, какъ ни убѣдительно подтверждается истинность его примѣрами здоровой и счастливой жизни истинно-христіанскихъ семей, тѣмъ не менѣе въ христіанскихъ обществахъ всегда появлялись и появляются различныя ложныя ученія о бракѣ и брачной жизни. Эти лжеученія возникали и возникаютъ или въ разнаго рода религіозныхъ сектахъ, подъ вліяніемъ неправильно понятыхъ мѣстъ Св. Писанія, или были провозглашаемы разнаго рода философами и учеными, изъ философскихъ основаній, или они развивались подъ вліяніемъ духа и склада самой практической жизни, преобладающаго въ ней въ данное время направленія. Какъ ни разнообразны эти ложныя воззрѣнія на бракъ, ихъ можно свести, кратко, къ слѣдующимъ четыремъ видамъ:

1) Были и есть люди, которые желали бы, чтобы не было никакого стѣсненія въ брачныхъ отношеніяхъ между полами, чтобы каждый мужчина и каждая женщина имѣли въ этомъ отношеніи безусловную, безъ всякихъ ограниченій, свободу, подобно, напримѣръ, животнымъ. Это тк. назыв. *пантагамія*. Еще въ первые вѣка христіанства такого взгляда на брачныя отношенія придерживались практически нѣкоторые изъ гностиковъ, думавшіе „сокрушить“ въ себѣ чрезъ невоздержаніе ненавистное имъ плотское начало [1]). Въ новѣйшее время такого взгляда на безусловную свободу брачныхъ отношеній мужчинъ и женщинъ держатся сѣ-

[1]) Безусловную свободу взаимныхъ отношеній половъ проповѣдывалъ еще *Симонъ волхвъ*, позднѣе *николаиты*, *василидіане*, *карпократіане*; послѣдніе крайнюю невоздержность плоти считали даже высшимъ служеніемъ Богу.

Digitized by Google

веро-американскіе сектанты, называющіе себя „библейскими коммунистами“ [1]). У насъ подобное же еще недавно проповѣдывали тк. назыв. *нигилисты*. Въ современномъ намъ обществѣ этотъ взглядъ раздѣляется людьми, придерживающимися, такъ сказать, *практическаго эвдемонизма*. Полагая цѣлью жизни извлеченіе изъ нея возможно большей суммы наслажденій, эти люди желали бы, чтобы единственнымъ мѣриломъ плотскихъ отношеній половъ было естественное влеченіе или расположеніе къ тому человѣка.

2) Другое ложное воззрѣніе на бракъ сводится собственно къ отрицанію моногамической формы брака. Такъ, наприм., сѣверо-американскіе *мормоны* лучшее средство къ удаленію разнаго рода ненормальностей современной жизни видятъ въ *полигаміи*, или многоженствѣ.

3) Иные, не отрицая прямо моногамической формы брака, считаютъ не современными и не либеральными тѣ ограниченія, которыя возлагаетъ христіанскій бракъ, и желали бы большей легкости расторженія его, напримѣръ,—въ случаѣ если бы супруги не сошлись характерами, разочаровались другъ въ другѣ, или если бы кто либо изъ нихъ, состоя въ бракѣ, полюбилъ другого или другую.

4) Есть, наконецъ, еще одинъ ложный и самый крайній взглядъ на бракъ. Онъ заключается въ безусловномъ запрещеніи и отрицаніи брака или, въ частности, его плотской стороны. Къ такому взгляду на бракъ нѣкоторые приходятъ изъ философскихъ основаній. Такъ, напримѣръ, отецъ новѣйшаго пессимизма, *Шопенгауэръ*, утверждая, что жизнь есть страданіе и небытіе лучше бытія, естественно долженъ былъ, пока оставался послѣдовательнымъ, относиться къ браку отрицательно [2]). Но чаще отвергали и отвергаютъ бракъ изъ религіозно-нравственныхъ основаній, считая его

---

[1]) Они присвоиваютъ своей сектѣ такое наименованіе на основаніи ложнаго утвержденія, будтобы первые христіане, при общеніи имуществъ, о которомъ говоритъ книга Дѣяній Ап. (4, 32 и дал.), имѣли и общихъ женъ, и будтобы они лишь подражаютъ этому „библейскому коммунизму“.

[2]) Изложеніе и разборъ взглядовъ на бракъ Шопенгауэра, Гартмана и другихъ философовъ новѣйшаго времени можно найти въ книгѣ г. *Страхова*: „Христіанское ученіе о бракѣ и противники этого ученія“, Харьковъ, 1895, стр. 233 и дал.

Digitized by Google

за нѣчто нечистое и недостойное человѣка, прямо, будто бы, несогласное съ истиннымъ христіанствомъ. Этотъ послѣдній взглядъ на бракъ далеко не новъ. Еще древніе *гностики*, выходя изъ убѣжденія, что все матеріальное есть зло, что человѣческое тѣло есть лишь темница духа — частицы Божества, утверждали, что бракъ есть дѣло сатаны. Послѣдній стремится къ тому, чтобы чрезъ брачное рожденіе дѣтей раздроблять и разсѣивать между многими эту частицу Божества и тѣмъ препятствовать возвращенію ея въ духовный міръ. Отсюда вытекало рѣшительное и безусловное воспрещеніе брака, наряду съ самымъ суровымъ аскетизмомъ. Весьма многіе изъ гностиковъ и на дѣлѣ оставались вѣрны своему ученію, ведя строго безбрачную жизнь. Таковы были, напр., энкратиты, *маркіониты* и другіе. Изъ подобныхъ же основаній и такъ же рѣшительно отрицали бракъ и другіе древніе еретики, *манихеи*. Въ наше время рѣшительно отвергаютъ его, какъ состояніе унизительное для христіанина, сѣверо-американскіе сектанты *шекеры* и *тункеры*, наши русскіе раскольники безпоповщинскаго толка *ведоскевцы*, *филипповцы*, *странники*, равно какъ сектанты *хлысты* и *скопцы*, при чемъ послѣдніе, во избѣжаніе соблазна, прибѣгаютъ даже къ обезображиванію человѣка. — Наконецъ, въ самое недавнее время рѣшительнымъ защитникомъ такого весьма не новаго взгляда на бракъ, какъ на скверну для человѣка и нѣчто, прямо, будтобы, противорѣчащее истинному ученію Христа, выступилъ *графъ Левъ Николаевичъ Толстой*. Нѣкоторыя частныя мысли этого ученія о бракѣ и брачныхъ отношеніяхъ были высказываемы гр. Толстымъ еще въ тк. назыв. „Новомъ Евангеліи" и въ сочиненіи „Въ чемъ моя вѣра", высказываются онѣ и въ позднѣйшемъ по времени крупномъ произведеніи его, въ романѣ „Воскресеніе". Но во всей полнотѣ его взглядъ на бракъ былъ выраженъ въ 1889 году въ тк. назыв. „Крейцеровой Сонатѣ" и „Послѣсловіи" къ ней. Произведеніе это оказало, можно сказать, необычайно сильное впечатлѣніе на наше общество. Во многихъ оно вызвало неодолимое отвращеніе къ плотской любви и браку. Со времени напечатанія „Крейц. Сонаты", въ нашей столичной и провинціальной печати было оглашено множество относящихся сюда фактовъ. Наприм., то здоровая (прежде) и образованная дѣвушка, послѣ прочтенія

Digitized by Google

„Крейц. Сонаты“, доходитъ до такого болѣзненнаго состоянія духа, что не можетъ видѣть ни одного мужчины, считая ихъ всѣхъ низкими и порочными [1]); то женихъ, молодой и интеллигентный человѣкъ, подъ вліяніемъ гнетущаго впечатлѣнія, вызваннаго анализомъ въ „Крейц. Сон.“ чувства любви къ женщинѣ, сходитъ предъ самой свадьбой съ ума; то мужъ, начитавшись все той же „Крейц. Сон.“, рѣшительно предлагаетъ своей женѣ измѣнить прежнія отношенія на отношенія брата и сестры и вынуждаетъ этимъ молодую женщину, страстно желавшую имѣть дѣтей, обратиться съ слезною просьбою къ гр. Толстому, чтобы онъ повліялъ на мужа къ возстановленію мира и счастія ея семейной жизни [2])... Весьма замѣтное вліяніе оказало это произведеніе и на нашу періодическую печать. Вопросъ о бракѣ сталъ пользоваться здѣсь въ послѣднее время особеннымъ вниманіемъ. Столбцы и страницы весьма многихъ изданій стали наполняться сначала различными толками о самой „Крейц. Сонатѣ“, отъ чего естественно и незамѣтно перешли потомъ къ разсужденіямъ о бракѣ вообще. Относящіеся сюда вопросы нѣкоторые изъ нашихъ публицистовъ сдѣлали прямо какъ бы своей спеціальностію. При этомъ, среди нихъ обозначилось два совершенно противоположныхъ взгляда на бракъ. Одни, вслѣдъ за гр. Толстымъ, стали утверждать, что плотская любовь великое зло, что плотскія отношенія всегда и вездѣ, слѣдовательно и въ бракѣ,—*грѣхъ* и *паденіе* человѣка, нѣчто нечистое и унизительное для него. Одинъ изъ такихъ писателей утверждаетъ, что церковь подаетъ въ бракѣ благословеніе *„только союзу душъ“*; о плотской сторонѣ брачныхъ отношеній онъ вы-

---

[1]) Въ одномъ провинціальномъ изданіи сообщалось со словъ Петербургскихъ газетъ, что родные ея обращались за совѣтомъ къ гр. Л. Н. Толстому, но что больную излѣчилъ только гипнотизеръ („Орлов. Вѣстн.“, 1891 г., № 327, за 9 декаб.).

[2]) Письмо огорченной женщины своею глубокою искренностію тронуло гр. Толстого, по словамъ очевидца, *до слезъ*. См. объ этомъ въ кн., подъ заглавіемъ: „Сущность брака“, изд. С. Шарапова, Москва, 1901 г., стр. 108. Книга эта, на которую мы неоднократно будемъ ссылаться въ своемъ трудѣ, представляетъ изъ себя сборникъ статей по вопросу о бракѣ, напечатанныхъ разными авторами въ газетѣ „Русскій Трудъ“ за послѣдніе годы истекшаго столѣтія (статьи принадлежатъ гг. С. Ѳ. Шарапову, И. Ѳ. Романову, В. В. Розанову, Н. П. Аксакову и друг.).

Digitized by Google

ражается, что это, будтобы, *„совершенно опредѣленный грѣхъ“*, который *„лишь прощается“* [1]). „Самая святая искренняя человѣческая любовь“,—пишетъ другой,—„не можетъ освятить полной страсти, ни оправдать ее. Самъ Богъ не можетъ освятить того, что не свято по своей природѣ“ [2]). Другіе, наоборотъ, впали совсѣмъ въ иную крайность и стали преувеличивать значеніе плотской стороны отношеній половъ, не только полагая въ нихъ всю сущность брачнаго союза, но даже придавая имъ какое-то мистическо-священное, почти религіозное, значеніе, видя въ нихъ особую, едва-ли не высшую, форму служенія Богу [3]). Одного наиболѣе горячаго защитника такого взгляда критики его не безъ основанія упрекаютъ въ томъ, что его воззрѣнія близко подходятъ къ древнему культу Ваала и Астарты [4]),

Съ вопросомъ о бракѣ связано множество вопросовъ богословскихъ, нравственно-философскихъ, историческихъ, каноническихъ и иныхъ. Самое краткое обслѣдованіе ихъ могло бы составить задачу весьма обширнаго изслѣдованія. Въ виду всего сейчасъ сказаннаго, представляется за наилучшее ограничить задачу настоящаго труда такъ: попытаться дать оцѣнку „Крейц. Сон“ со стороны доводовъ, на которыхъ

---

[1]) Подобный взглядъ на бракъ и половую любовь проводитъ г. Шараповъ (см. его книгу „Сущность брака“, стр. 77, въ примѣч., срав. стр. 138—156).

[2]) Г. Меньшиковъ,—см. его статьи въ книжкахъ ж. „Недѣли“, подъ заглавіемъ: „Элементы романа“, съ іюня 1897 г. по январь 1898 г. Вышеприведенныя выраженія взяты изъ ноябрьской книжки, стр. 156.

[3]) Такихъ воззрѣній на плотскую любовь держится извѣстный публицистъ, В. В. Розановъ. Имъ написано за послѣдніе годы множество относящихся сюда статей въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. Съ недавняго времени статьи эти стали появляться въ видѣ особыхъ сборниковъ, каковы, напримѣръ: „Религія и культура“, Спб. 1899 г., „Природа и исторія“, Спб. 1900 г., „Въ мірѣ не яснаго и не рѣшеннаго“, Спб. 1901 г.—Кромѣ того, статьи г. Розанова по вопросу о бракѣ и плотской любви, печатавшіяся въ газетѣ „Русскій Трудъ“, собраны и изданы въ вышеупомянутой кн. г. Шарапова: „Сущность брака“. Близко примыкаетъ къ г. Розанову, по воззрѣніямъ на значеніе плотской любви, и г. Мережковскій въ рядѣ своихъ статей въ ж. „Міръ искусства“ (особ. за 1901 г.).

[4]) См. „Сущность брака“, примѣч. къ стр. 77, стр. 106, 157. Срав. отзывъ объ его книгѣ „Въ мірѣ не яснаго и не рѣшеннаго“—проф. Заозерскаго въ Богослов. Вѣстн. за 1901 г. ноябрь.

Digitized by Google

авторъ хочетъ основать слѣдующіе изъ нея крайніе выводы по вопросу о бракѣ; за тѣмъ изложить православно-христіанское ученіе о бракѣ съ положительной стороны — такъ, однако, чтобы здѣсь заключался вмѣстѣ и посильный отвѣтъ на всѣ не раздѣляемыя нашей церковію ученія и сужденія о бракѣ (и древняго и новаго времени [1]).

Содержаніе „Крейц. Сонаты", можно думать, настолько всѣмъ извѣстно, что достаточно указать здѣсь только кратко сущность этого разсказа и выводы изъ него, излагаемые въ „Послѣсловіи".

Главное дѣйствующее лице разсказа, Позднышевъ, устами котораго говоритъ самъ Толстой, утверждаетъ, что „браки въ наше время—одинъ обманъ" [2]), что нѣтъ никакой иной любви, кромѣ кратковременнаго плотскаго влеченія, развивающагося на почвѣ пресыщенія и праздности. А такъ какъ, будто бы, мужчина испытываетъ такое влеченіе къ каждой красивой женщинѣ и всего менѣе—къ своей женѣ, то бракъ неизбѣжно ведетъ или къ нарушенію супружеской вѣрности, или къ насильственному сожительству двухъ взаимно другъ друга ненавидящихъ людей. Ненависть эта развивается, по словамъ Позднышева, именно на почвѣ плотскихъ отношеній мужа и жены, каковыя онъ считаетъ не только недостойными человѣка, но прямо унизительными для него. Ненависть эта есть „взаимная ненависть сообщниковъ преступленія и за подстрекательство и за участіе въ преступленіи" [3]). Враждебность супруговъ усиливается чрезъ не-

[1]) Въ русской богословской литературѣ не такъ давно появилось одно спеціальное и довольно обширное изслѣдованіе о бракѣ. Разумѣемъ уже упомянутую выше диссертацію г. Страхова: „Христіанское ученіе о бракѣ и противники этого ученія". При неизбѣжномъ совпаденіи нашего труда съ этимъ изслѣдованіемъ во многомъ, мы смотримъ на свой трудъ—какъ на дополненіе къ книгѣ г. Страхова. При замѣтномъ вообще преобладаніи въ послѣдней критическаго элемента надъ положительнымъ, такъ популярное въ наши дни ученіе о бракѣ гр. Л. Н. Толстого разобрано здѣсь безъ той полноты, какая можетъ представляться желательной. Съ другой стороны нами отчасти имѣются въ виду сужденія о бракѣ, выраженныя на столбцахъ свѣтской періодической печати уже послѣ появленія въ свѣтъ книги г. Страхова.

[2]) Сочиненія гр. Л. Н. Толстого, изд. 10-е, Москва 1897 г., ч. XIII, стр. 400.

[3]) Сочин. ч. XIII, стр. 428.

Digitized by Google

избѣжную, будто бы, въ каждомъ супружествѣ ихъ взаимную ревность, коренящуюся въ сознаніи каждой стороны, какъ легко другая можетъ нарушить супружескую вѣрность. Отсюда брачная жизнь обращается въ „тотъ страшный адъ, отъ котораго спиваются, стрѣляются, убиваютъ и отравляютъ и себя и другъ друга“ [1]).

Все сказанное гр. Толстой хочетъ подтвердить художественнымъ разсказомъ о томъ, какъ Позднышевъ, будучи развращенъ уже съ 15-лѣтняго возраста, полюбилъ потомъ такою плотскою любовью чистую дѣвушку и женился на ней. Не вѣруя ни во что и смотря на таинство брака какъ лишь на простую формальность—„на особенное условіе обладанія извѣстной женщиной“ [2]),—онъ во все время своей брачной жизни хотѣлъ видѣть въ отношеніяхъ къ женѣ одинъ лишь источникъ плотскихъ наслажденій, безпрестанно ссорился съ ней, мучительно ревновалъ ее и въ припадкѣ такой ревности, хотя и не основательной—по ходу разсказа, наконецъ, убилъ ее. И что всего удивительнѣе,—брачная жизнь Позднышева не считается авторомъ чѣмъ либо исключительнымъ; по его мнѣнію, почти всѣ супружества таковы: „99 изъ 100 супружествъ“, заставляетъ онъ говорить Позднышева, „живутъ въ такомъ аду, какъ и я жилъ“, и „это (horribile dictu!) не можетъ быть иначе“ [3]). Отсюда и въ самой „Крейц. Сон.“ и въ „Послѣсловіи“ къ ней, сверхъ всѣмъ извѣстныхъ и никѣмъ не оспариваемыхъ истинъ о необходимости сохраненія добрачной чистоты, гнусности нарушеній супружеской вѣрности и т. п.,—сверхъ этого, гр. Толстой утверждаетъ, что плотскихъ отношеній между мужчиной и женщиной не должно быть совсѣмъ, даже — и въ бракѣ, что и въ этомъ случаѣ они суть „унизительное для человѣка животное состояніе“ [4]), „паденіе“ [5]) его. Изъ всего этого гр. Толстой дѣлаетъ тотъ выводъ, что вовсе не нужно вступать въ бракъ; находящимся же въ бракѣ „замѣнить плотскую любовь чистыми отношеніями сестры и брата“ [6]).

---

[1]) ibid., стр. 400.
[2]) ibid., стр. 419.
[3]) ibid., стр. 444.
[4]) ibid., стр. 495.
[5]) ibid., стр. 508.
[6]) ibid., стр. 509.

Digitized by Google

Что сказать о такомъ сурово-отрицательномъ отношеніи къ браку, вполнѣ совпадающемъ съ воззрѣніями на него древнихъ гностиковъ и манихеевъ, равно какъ и современныхъ скопцовъ [1])? Прежде всего, оно стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи со всѣмъ тѣмъ, что ранѣе говорилъ и писалъ гр. Толстой о любви, бракѣ, призваніи женщины и высокомъ достоинствѣ материнства. Любви, говоритъ онъ теперь, нѣтъ никакой, кромѣ кратковременнаго плотского влеченія, бракъ—„цѣпь, связывающая двухъ ненавидящихъ другъ друга колодниковъ“ [2]). А ранѣе—не онъ ли начерталъ намъ своею дивною художественной кистью глубоко симпатичные и всѣмъ памятные образы Наташи Ростовой и Пьера, Кити Щербацкой и Левина? Что же? Неужели у нихъ не было никакой другой любви, кромѣ животной? Неужели и браки ихъ были похожи на цѣпи, соединяющія ненавистныхъ другъ другу колодниковъ?.. Гдѣ же правда?—тамъ или здѣсь?—Плотскія отношенія мужа и жены—мерзость и паденіе, говоритъ гр. Толстой теперь. А не онъ ли съ какою то благоговѣйной и трепетной любовью изображалъ въ своихъ раннѣйшихъ произведеніяхъ появленіе въ міръ новорожденнаго ребенка? Не онъ ли глазами Алексѣя Александровича Каренина „иногда по получасу молча глядѣлъ на спящее шафранно-красное, пушистое и сморщенное личико ребенка и наблюдалъ за движеніями хмурящагося лба и за пухлыми рученками съ подвернутыми пальцами, которыя задомъ ладони терли глазенки и переносицу“ [3])? Не онъ ли любовался Долли Облонской, окруженной ея шестерыми прелестными малютками? Не онъ ли съ теплою любовью описывалъ ихъ поѣздку въ церковь, прогулку, купанье? Не называлъ ли онъ этихъ

---

[1]) При нижеслѣдующемъ разборѣ „Крейц. Сонаты“, нами были приняты во вниманіе мысли, высказанныя ранѣе различными критиками ея, каковы, наприм., *высокопр. Никаноръ* (см. его „Бесѣду о христ. супруж.“, собран. поуч., изд. 2, т. III, стр. 421—462), *проф. Гусевъ* (въ брош. „О бракѣ и безбрачіи“, Казань, 1891 г.), *г. Страховъ* (цитов. сочин. стр. 189 и дал.). *г. Листовскій* (въ брош., подъ заглавіемъ: „Замѣтки на „Крейц. Сон.“ гр. Л. Н. Толстого“, Москва 1891 г.) и друг. Были приняты во вниманіе и статьи о „Крейц. Сон.“, помѣщенныя въ вышеупомянутомъ сборникѣ г. Шарапова: „Сущность брака“

[2]) ibid., стр. 444.

[3]) Сочин., ч. X, стр. 279.

Digitized by Google

малютокъ „славою“ Дарьи Александровны, не понималъ ли, вмѣстѣ съ Левинымъ ея „величія“ среди нихъ [1])? — Уже во второмъ періодѣ своей литературной дѣятельности, въ статьѣ подъ заглавіемъ: „Женщинамъ“, гр. Толстой съ чувствомъ и убѣдительностію доказываетъ, что высшее призваніе женщины—рожденіе и воспитаніе дѣтей, что въ этомъ для нея „вѣчный и неизмѣнный законъ Бога“, „назначеніе жизни“, „весь настоящій смыслъ ея“ [2]). Въ одномъ письмѣ, въ связи съ этой статьей, онъ прямо такъ говоритъ: „для женщины средства служенія Богу суть преимущественно и почти исключительно (потому что кромѣ нея никто не можетъ этого сдѣлать)—дѣти... только чрезъ дѣтей своихъ призвана служить женщина“ [3]). И еще: „идеальная женщина, по мнѣ, будетъ та, которая, усвоивъ высшее міросозерцаніе того времени, въ которомъ она живетъ, отдается своему женскому, непредолимо вложенному въ нее призванію, родить, выкормить и воспитаетъ наибольшее количество дѣтей, способныхъ работать для людей, по усвоенному ею міросозерцанію“ [4]). Объ оставшихся въ дѣвушкахъ, вдовахъ и бездѣтныхъ въ супружествѣ онъ выражался тогда такъ: „нельзя не жалѣть о томъ, что такое драгоцѣнное орудіе, какъ женщина, лишилось возможности исполнять ей одной свойственное великое назначеніе“ [5])... И вотъ, всего чрезъ два года послѣ этого, гр. Толстой начинаетъ вдругъ утверждать, что бракъ есть нѣчто унизительное, постыдное для человѣка, что для всѣхъ обязательно строгое безбрачіе и проч.—Полной противоположности между тѣмъ и другимъ взглядомъ гр. Толстой не отрицаетъ и самъ [6]). Кто же заблуждается: великій ли писатель-художникъ, опоэтизировавшій любовь и материнство, или строгій моралистъ послѣднихъ лѣтъ, сурово осуждающій на безбрачіе весь человѣческій родъ? Иначе сказать, когда Левъ Николаевичъ говорилъ неправду о бракѣ и рожденіи дѣтей: до 1889 года, когда появилась „Крейц. Соната“, или—съ этого послѣд-

---

1) Сочин., ч. X, стр. 43—48.
2) Сочин., ч. XII, стр. 462 и дал.
3) ibid., стр. 469.
4) ibid., стр. 470.
5) ibid., стр. 471.
6) Сочин., ч. XIII, стр. 505.

Digitized by Google

няго времени?—Для общечеловѣческаго непосредственнаго сознанія затрудненія въ отвѣтѣ быть не можетъ...

Примѣчательно и въ высшей степени важно, что даже самъ гр. Толстой не могъ не чувствовать, при самомъ написаніи „Крейц. Сонаты", всей искусственности и очевидной несостоятельности проводимаго здѣсь взгляда на бракъ. По крайней мѣрѣ только этимъ и могутъ быть объяснимы тѣ многочисленныя противорѣчія самому себѣ, въ которыя онъ впадаетъ въ этомъ произведеніи. Чувство истины, свойственное великому художнику, не покидало его, не смотря на всѣ усилія моралиста — резонера, заставляющаго свою мысль работать въ предвзятомъ направленіи. Укажемъ здѣсь хотя бы только нѣкоторыя изъ такихъ противорѣчій.

1) Въ самомъ началѣ „Крейц. Сонаты" гр. Толстой увѣряетъ устами Позднышева, что *никакой* любви, кромѣ кратковременнаго плотскаго влеченія, нѣтъ и быть не можетъ. Во всемъ разсказѣ онъ пытается потомъ доказать, что такая любовь *неизбѣжно* приводитъ къ взаимному озлобленію супруговъ, ненависти и домашнему „аду". Ясно отсюда, что безусловно *всѣ* браки должны бы быть несчастливы, что безусловно *каждая* семейная жизнь должна бы быть „адомъ". Однако, онъ не рѣшается этого утверждать, говоритъ, что такихъ супружествъ 99 изъ 100... Допустимъ на время, что здѣсь нѣтъ вопіющаго преувеличенія. Пусть даже такихъ супружествъ будетъ 999 изъ 1000. Ну, а сотое? а тысячное? Почему же они не несчастливы? Если есть хотя одинъ фактъ, его нужно объяснить. Очевидно, или то невѣрно, что кромѣ плотской любви не можетъ быть никакой другой, или то, что плотскія отношенія супруговъ непремѣнно приводятъ къ ссорамъ и враждѣ, или невѣрно то и другое вмѣстѣ, семейные же раздоры могутъ имѣть и еще какіе либо источники, помимо этого...

2) Въ одномъ мѣстѣ разсказа гр. Толстой заставляетъ Позднышева усиленно доказывать „неестественность" плотской стороны брака [1]... А всего чрезъ 8 страницъ тотъ же Позднышевъ относитъ материнство женщины къ „законамъ природы" [2]) и нѣсколько спустя говоритъ: „вѣдь только по-

---

[1]) Сочин., ч. XIII, стр. 421.

[2]) Ibid., стр. 429.

Digitized by Google

думать, какое *великое дѣло* совершается въ женщинѣ, когда она понесла плодъ, или когда кормитъ родившагося ребенка. И это-то *святое дѣло*...." и проч. [1]). Здѣсь же, осуждая вмѣшательство врачей въ эту сторону брачныхъ отношеній, онъ говоритъ: „выходитъ, что *Богъ* не понималъ того, что нужно, и потому, не спросившись у волхвовъ, дурно устроилъ..." [2]). Итакъ, даже отрицая и унижая брачную жизнь супруговъ, гр. Толстой, самъ не замѣчая того, относитъ ее къ *законамъ природы*, называетъ *установленной Богомъ*, и рожденіе матерью ребенка называетъ дѣломъ *великимъ*, даже *святымъ*... Не напоминаетъ ли это Льва Николаевича до 1889 года? И не правда ли, какъ трудно оспаривать неоспоримое?...

3) Плотскія отношенія гр. Толстой считаетъ не только неестественными, но и „мерзкими", „унизительными", употребляетъ въ приложеніи къ нимъ и другія выраженія, которыя неудобно здѣсь передавать. Онъ утверждаетъ, что таковы они одинаково и внѣ брака и въ бракѣ. Между тѣмъ, въ той же самой „Крейц. Сонатѣ" онъ говоритъ устами Позднышева: „развратъ вѣдь не въ чемъ нибудь физическомъ, вѣдь никакое безобразіе физическое не развратъ; а развратъ, истинный развратъ именно *въ освобожденіи себя отъ нравственныхъ отношеній* къ женщинѣ, съ которой входишь въ физическое общеніе" [3].—Но что же иное представляетъ изъ себя бракъ, если только относиться къ нему хотя сколько нибудь серьезно, какъ не добровольное принятіе на себя *обязательствъ*, вытекающихъ изъ отношеній къ близкой женщинѣ? Въ этихъ словахъ не опровергаетъ ли самъ гр. Толстой своего, проводимаго въ „Крейц. Сон.", отрицательнаго взгляда на бракъ? Не подтверждаетъ ли онъ лишній разъ, помимо своего желанія, ту неоспоримую истину, что такому осужденію подлежатъ лишь *внѣ-брачныя* плотскія отношенія?

4) Въ „Крейц. Сонатѣ" гр. Толстой видитъ себя вынужденнымъ, очевидно подъ неотразимымъ для художника вліяніемъ дѣйствительности, заявить устами Позднышева,

---

[1]) Стр. 430.
[2]) Ibid.
[3]) Стр. 403.

Digitized by Google

не безъ нѣкотораго уваженія: „браки существовали и существуютъ у тѣхъ людей, которые въ бракѣ видятъ нѣчто таинственное. Таинство, которое обязываетъ предъ Богомъ. У тѣхъ они существуютъ“ [1]). Позднышевъ, разсказывая далѣе, какъ, при болѣзни дѣтей, жена его мучилась страхомъ потерять ихъ, въ поясненіе этого страха говоритъ, — что если бы у нея была вѣра въ Бога, „она бы такъ не мучилась, она бы говорила и думала, какъ говорятъ вѣрующіе: Богъ далъ, Богъ и взялъ, отъ Бога не уйдешь“ [2]). — Если теперь „Крейц. Соната“ и „Послѣсловіе“ направляются противъ брака вообще, слѣдовательно — и христіанскаго, если здѣсь утверждается, будто-бы „совершеніе (надъ брачущимися) духовенствомъ извѣстнаго обряда“ нисколько не измѣняетъ дѣла [3]), — не съ подобнымъ же ли противорѣчіемъ въ мысляхъ резонерствующаго моралиста и чувствующаго правду художника встрѣчаемся мы и здѣсь? Направляя свою рѣчь противъ христіанскаго брака, не подчеркиваетъ ли онъ въ то же время его святость и великую важность, при условіи вѣры въ Бога и въ таинство брака? Не является ли „Крейц. Соната“, вопреки желанію автора, въ существѣ дѣла скорѣе апологіей христіанскаго брака? и вся ея противобрачная сентенція не разрѣшается ли лишь въ злую сатиру надъ брачною жизнью „людей своего (для писателя) круга“, т. е. образованной дворянской среды?

Но справедливости крайнихъ отрицательныхъ воззрѣній на бракъ и брачную жизнь гр. Толстого нельзя признать даже и въ этомъ послѣднемъ тѣсномъ и ограниченномъ смыслѣ, т. е. — по отношенію хотя бы только къ интеллигентному дворянскому кругу. Говорящій отъ лица Толстого Позднышевъ считаетъ свою супружескую жизнь *типическою* по отношенію къ этому кругу людей, неоднократно настаивая на томъ, что 99 изъ 100 супружествъ таковы [4]). Но такъ ли это? Правда ли? Чтобы хотя сколько нибудь придать жизни Позднышева типическое значеніе, какихъ только обвиненій въ крайней, будто-бы, нравственной распущенности ни возводитъ авторъ на эту среду! Въ „Крейц. Сонатѣ“ разсужде-

[1]) Ibid., стр. 400.
[2]) Ibid., стр. 441.
[3]) Стр. 504.
[4]) См. стр. 444, 451, 461.

Digitized by Google

ній больше, чѣмъ дѣйствія, а разсужденія сплошь состоятъ изъ такихъ обвиненій. Наприм., оказывается, что въ нашей образованной дворянской средѣ совсѣмъ, будто-бы, утрачено подниманіе нравственной чистоты, что добрачное развращеніе юношей или даже поощряется то какъ молодечество, то какъ необходимое для здоровья, или, по крайней мѣрѣ, считается „невиннымъ развлеченіемъ“ [1]), что, при вступленіи въ бракъ, едва ли есть 1 изъ 100 не развращенный заранѣе и 1 изъ 50, „который впередъ не готовился бы измѣнять своей женѣ при всякомъ удобномъ случаѣ“ [2]), что все женское образованіе и воспитаніе направляется только къ одной цѣли—успѣху въ плотской любви, что женщины этого круга живутъ совершенно тѣми же интересами, что и падшія, что между тѣми и другими нѣтъ никакого существеннаго различія [3]), что въ этомъ быту, и между мужчинами и между женщинами, „совѣсти нѣтъ никакой, кромѣ совѣсти общественнаго мнѣнія и уголовнаго закона“ [4]) и проч. и проч.—Сколько правды во всѣхъ этихъ и множествѣ подобныхъ голословныхъ обобщеній, каждый можетъ судить самъ. Пусть такія обвиненія справедливы по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, быть можетъ—даже многимъ, но очевидно, что это—только *отдѣльныя лица*, худшая часть общества, что въ словахъ гр. Толстого огромное и вопіющее преувеличеніе. Слѣдовательно, и жизнь Позднышева вовсе не можетъ быть считаема типическою по отношенію къ этому обществу.

Но мало того. Въ личности Позднышева, какъ ее изображаетъ гр. Толстой, есть много такого, что прямо лишаетъ ее типическаго значенія, вынуждаетъ, напротивъ, думать, что предъ нами исключительное до уродливости явленіе. Не будемъ много говорить о совершенномъ безбожіи Позднышева, паденіи въ 15-лѣтнемъ возрастѣ, чисто животномъ отношеніи къ невѣстѣ, женѣ, объ эгоизмѣ, какой-то особенной духовной тупости и неспособности понять душевную жизнь другого, объ его несокрушимомъ самомнѣніи и прочихъ подобныхъ качествахъ, которыми писатель надѣляетъ

---

[1]) Ibid., стр. 406.
[2]) Стр. 419.
[3]) См. стр. 411—412 ср. 415.
[4]) Стр. 446.

Digitized by Google

своего героя... У Позднышева оказываются и такія черты, которыя, думаемъ, никто уже не признаетъ типическими для нашего передового сословія. Это, прежде всего, какая то *низость* характера. Она видна изъ того, что, выслѣживая воображаемую измѣну жены, Позднышевъ подслушиваетъ у дверей, хотя и сознаетъ, какъ это недостойно его... Затѣмъ — *трусливость:* тиранить и убить беззащитную женщину у него хватило храбрости, а когда дошло дѣло до самоубійства, явились и жалость къ себѣ и разнаго рода соображенія о ненужности этого поступка... Каждаго поражаетъ, далѣе, *душевная грубость* и какая-то *невѣроятная жестокость* Позднышева. Жену, идущую къ нему объясниться по поводу его безосновательной ревности, онъ, образованный человѣкъ, дворянинъ и даже „предводитель", встрѣчаетъ и провожаетъ такими грубыми ругательствами, которыя неудобно здѣсь повторять („какъ извощикъ", по выраженію жены Позднышева [1]),—самый грубый, добавимъ мы отъ себя). Даже попытка жены отравиться не только не заставляетъ его задуматься надъ вопросомъ, правъ ли онъ по отношенію къ женѣ, не только не пробуждаетъ въ его сердцѣ хотя бы простой жалости къ ней, но, судя по ходу разсказа, не оставляетъ въ немъ даже никакого замѣтнаго впечатлѣнія. — Жестокость эта переходитъ прямо въ звѣрство и кровожадность въ отвратительной сценѣ убійства жены; самомнѣніе, эгоизмъ и душевная грубость становятся прямо чудовищными, когда онъ идетъ потомъ къ умирающей женѣ, чтобы принять ея раскаяніе, размышляя, простить ее или нѣтъ, или когда, при видѣ умирающей отъ его руки жены, матери его дѣтей, не находитъ первоначально въ своемъ сердцѣ ничего, кромѣ отвращенія и „гадливости" [2]) къ ней.

Но и это еще не все. Какъ бы для того, чтобы окончательно лишить личность Позднышева типическаго значенія, писатель изображаетъ своего героя еще субъектомъ съ явными признаками *психической ненормальности.* Его рѣзкость и раздражительность, быстрый переходъ отъ покоя къ сильному возбужденію, крайняя непослѣдовательность мысли

---

[1]) Стр. 463.
[2]) Стр. 490.

Digitized by Google

съ безконечными отступленіями въ сторону съ ясностію выступаютъ уже изъ первыхъ страницъ повѣствованія и наблюдаются во всемъ теченіи разсказа. Изъ передаваемыхъ имъ обстоятельствъ своей жизни съ такою же ясностію открываются его крайняя подозрительность, мнительность, всецѣлое господство воображенія и временами — какъ бы полное отсутствіе самообладанія, или, что тоже, ослабленіе воли (когда животные инстинкты начинаютъ всецѣло господствовать надъ высшими чувствами и понятіями человѣка). Въ противорѣчіи съ этимъ не стоитъ то, что, бросая, во время одной вспышки бѣшенства, въ жену вещами, онъ, однако, направляетъ ихъ такъ, чтобы въ жену не попадать, а лишь привести ее въ испугъ [1]). Психопатичность и этого поступка чувствуется невольно, какъ она несомнѣнна и въ дикой сценѣ убійства жены, когда онъ самъ разводитъ пары своего бѣшенства и любуется имъ, и когда совершаетъ то, чего въ глубинѣ души не хотѣлъ.

Послѣ всего этого позволительно еще разъ спросить: можно ли считать жизнь Позднышева типическою — хотя бы только по отношенію къ жизни людей его круга? Отвѣтъ, кажется, ясенъ. А если такъ, то исторіей супружества Позднышева что же собственно хотѣлъ гр. Толстой доказать по отношенію къ браку вообще? Какъ отсюда слѣдуетъ, что супружеская любовь есть зло; что никому не слѣдуетъ жениться и выходить замужъ? Для обоснованія своего отрицанія брака, гр. Толстой взялъ въ примѣръ супружество развратника, низкаго, жестокаго эгоиста и не совсѣмъ нормальнаго психически субъекта.—Не потому ли онъ сдѣлалъ это, что въ противномъ случаѣ, при нормальномъ супружествѣ, ему нечѣмъ было бы подтвердить свою предвзятую мысль? Такъ не обоснованными оказываются крайнія отрицательныя воззрѣнія гр. Толстаго на бракъ и брачную жизнь.

Отвергая бракъ, гр. Толстой пытается далѣе, подобно сектантамъ, дать своему взгляду религіозно-теоретическое обоснованіе. Частію въ самой „Крейц. Сонатѣ", въ особенности же въ „Послѣсловіи" къ ней, онъ утверждаетъ, что, во-первыхъ, его взглядъ на бракъ не стоитъ въ противорѣчіи съ

---

[1]) Стр. 465.

Digitized by Google

христіанствомъ и, во-вторыхъ, что онъ съ необходимостію слѣдуетъ изъ правильно понимаемаго христіанскаго ученія.

I) Развивая первую мысль, на возможное и естественное возраженіе, что съ отрицаніемъ брака и брачныхъ отношеній родъ человѣческій обрекается на уничтоженіе, гр. Толстой отвѣчаетъ утвержденіемъ, что это такъ выходитъ и по ученію библейскому [1]) и „есть для религіозныхъ людей догматъ вѣры“ [2]). Въ поясненіе онъ говоритъ, что благо людей, по пророчествамъ, въ единеніи ихъ, которому мѣшаютъ страсти и больше всего самая злая изъ нихъ — плотская любовь, которая посему и подлежитъ уничтоженію. На это замѣтимъ: 1) по библейскому ученію, благо людей не въ какомъ то неопредѣленномъ единеніи, но въ духовномъ усовершенствованіи, приближеніи къ Богу и вѣчной блаженной жизни у Него, откуда еще очень далеко до утвержденія общеобязательности безбрачія. 2) Библія нигдѣ не говоритъ объ уничтоженіи человѣческаго рода. Здѣсь говорится, напротивъ, что жизнь есть благо, что даже смерть есть лишь переходъ въ иную жизнь, что даже міръ не будетъ въ строгомъ смыслѣ слова уничтоженъ, а лишь преобразованъ. 3) Сужденія гр. Толстого и потому противорѣчатъ библейскому ученію, что то, что здѣсь говорится о тк. назыв. концѣ этого матеріальнаго міра, по яснымъ словамъ Христа, положено во власти Бога, люди же не только не въ правѣ предпринимать что либо для приближенія этого конца, но имъ не дано знать даже времени или срока грядущихъ великихъ событій (Дѣян. 1, 7, ср. Матѳ. 24, 36 и др.). Если далѣе гр. Толстой пытается найти выходъ изъ затрудненія чрезъ то соображеніе, что цѣломудріе, о которомъ онъ говоритъ, вполнѣ не осуществимо [3]), то такая попытка успѣха не имѣетъ. Если только признать, что безбрачіе есть непремѣнное условіе для возможнаго достиженія человѣчествомъ идеала нравственнаго совершенства, во всякомъ случаѣ выходило бы, что степень приближенія людей къ идеалу совпадала бы съ степенью уменьшенія числа человѣческихъ жизней, или иначе: *благо человѣчества совпадало бы съ само-*

---

[1]) Стр. 422—424.
[2]) Стр. 499.
[3]) Стр. 500.

Digitized by Google

уничтоженіемъ его. Буквально такое выраженіе и стояло въ литографированныхъ спискахъ, въ какихъ „Крейц. Соната“ распространялась въ публикѣ первоначально. Въ печатныхъ изданіяхъ это выраженіе опускается [1]), но сущность дѣла остается той же. А такое пониманіе человѣческаго блага, какъ было показано, противно истинному христіанскому ученію.

Если все съ тою же цѣлью, согласить свое ученіе съ евангельскимъ, гр. Толстой говоритъ, будтобы Христосъ никогда не устанавливалъ брака, то этому утвержденію можно только удивляться. Христосъ не устанавливалъ брака какъ чего либо новаго, по той простой причинѣ, что бракъ уже давно былъ установленъ Богомъ; но Христосъ утвердилъ бракъ и возвысилъ его значеніе, какъ это подробно будетъ показано послѣ.

II) Еще несправедливѣе та мысль гр. Толстого, будтобы отрицаніе брака съ необходимостію и прямо предполагается христіанскимъ ученіемъ. Въ подтвержденіе этой мысли гр. Толстой сначала ссылается на евангельскія изреченія, въ которыхъ 1) запрещается разводиться съ женой, 2) запрещается смотрѣть на женщину съ вожделѣніемъ—„какъ женатому такъ и не женатому“, думаетъ онъ [2]); 3) что „не женатому лучше не жениться вовсе“ [3]). Но запрещеніе развода съ очевидностію говоритъ не объ отрицаніи Христомъ брака, а объ утвержденіи его. Второе евангельское изреченіе, что грѣшно смотрѣть на женщину съ вожделѣніемъ, сказано было въ сопоставленіи съ ветхозавѣтною заповѣдью, запрещающей грубое нарушеніе супружеской вѣрности. Но такъ какъ та заповѣдь относилась, какъ этого не станетъ отрицать никто, къ *внѣ-брачнымъ* отношеніямъ, то, очевидно, и слова Христа имѣютъ въ виду тѣ же отношенія, а не отношенія мужа къ состоящей съ нимъ въ бракѣ женѣ. Понимать ихъ въ послѣднемъ смыслѣ, по замѣчанію одного критика, было бы то же самое, какъ если бы заповѣдь „не

---

[1]) Здѣсь можно было бы указать множество подобныхъ позднѣйшихъ исправленій первоначальнаго текста „Крейц. Сон.“, сдѣланныхъ авторомъ, нужно думать, подъ вліяніемъ критики.

[2]) Такъ гр. Толстой понимаетъ Мѳ. 5. 28 и въ своемъ „Новомъ Евангеліи“ равно какъ въ сочиненіи: „Въ чемъ моя вѣра“.

[3]) Стр. 505.

Digitized by Google

укради“ мы стали понимать: „не воруй у себя“, „не трогай того, что принадлежитъ тебѣ, а не другимъ“ [1]). Третьяго изреченія, что „не женатому лучше вовсе не жениться“ прямо въ евангеліи нѣтъ. Самое большее, что можно вывести изъ 19 главы еванг. отъ Матѳея, это только то, что *для нѣкоторыхъ* („кому дано“) безбрачное состояніе бываетъ болѣе благопріятнымъ, чѣмъ бракъ, къ достиженію ими возможнаго христіанскаго совершенства.

Далѣе: ту же мысль, что бракъ прямо, будтобы, исключается христіанствомъ, гр. Толстой хочетъ потвердить такимъ разсужденіемъ: „идеалъ христіанина есть любовь къ Богу и ближнему и служеніе имъ, бракъ же есть служеніе себѣ; слѣдовательно, съ христіанской точки зрѣнія онъ есть паденіе, грѣхъ“ [2]). Но что служеніе Богу и ближнему можетъ не исключать брака, это можно видѣть уже изъ того, что любовь къ Богу и ближнему была поставлена цѣлью человѣческой жизни и въ ветхомъ завѣтѣ, однако, наряду съ этимъ, тамъ же былъ установленъ и бракъ. Это же открывается изъ многихъ примѣровъ благочестивыхъ христіанскихъ браковъ, извѣстныхъ изъ исторіи и изъ опыта. Самая возможность такихъ сужденій вытекаетъ изъ неправильнаго воззрѣнія на бракъ, какъ исключительно только на плотской союзъ. Между тѣмъ, въ истинномъ христіанскомъ бракѣ духовная сторона его стоитъ на первомъ планѣ, слѣдовательно, бракъ можетъ и не исключать служенія Богу и ближнему. Къ тому же, безъ нѣкотораго служенія себѣ человѣкъ, во плоти живущій, никогда не можетъ обойтись. Самые суровые аскеты употребляли часть своего времени на добываніе и на потребленіе пищи и питья и на сонъ, что, однако, не препятствовало имъ совершать высшіе подвиги служенія Богу и людямъ. Еще яснѣе совмѣстимость брака съ христіанскимъ назначеніемъ человѣка можно будетъ видѣть изъ положительнаго раскрытія православно-христіанскаго ученія о бракѣ, къ которому мы теперь и обратимся.

Есть мнѣніе, раздѣляемое теперь многими учеными, что

---

[1]) Г. Романовъ въ статьѣ: „Тексты перепуталъ“,—см. „Сущность брака“, изд. С. Шарапова, стр. 10—11.

[2]) Стр. 504.

Digitized by Google

человѣчество шло отъ дикости и полной безпорядочности въ плотскихъ отношеніяхъ половъ къ выработкѣ болѣе и болѣе правильныхъ формъ брачной жизни. Гипотеза эта весьма сомнительна, по несогласію съ ней многихъ фактовъ исторіи и опыта. Если въ обще-культурномъ отношеніи исторія знаетъ не одинъ только прогрессъ, но и регрессъ, эпохи реакціи и упадка, то еще чаще можно наблюдать подобное явленіе въ области нравственной жизни — и цѣлыхъ народовъ и отдѣльныхъ людей. Строгость нравовъ, чистота жизни и нравственныхъ понятій часто смѣняются постепеннымъ нравственнымъ огрубѣніемъ или даже прямо распущенностію. По свидѣтельству богооткровеннаго ученія, именно это и случилось въ исторіи брака и брачныхъ отношеній. О происхожденіи брака библія повѣствуетъ такъ.—По созданіи перваго человѣка, Господь сказалъ: *не хорошо быть человѣку одному; сотворимъ ему помощника соотвѣтственнаго ему*. И послѣ того какъ Адамъ не нашелъ въ мірѣ неразумныхъ существъ, приведенныхъ къ нему Богомъ, существа подобнаго ему, Господь взялъ у него во время сна ребро, создалъ изъ него женщину и привелъ ее къ Адаму. Затѣмъ Господь благословилъ первыхъ людей и сказалъ имъ: *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и обладайте ею* (Быт. 2, 18—25 ср. 1, 28). Какъ ни кратко это библейское сказаніе, однако изъ него съ ясностію выступаютъ всѣ существенныя черты богооткровеннаго ученія о бракѣ, именно:

Во 1-хъ, бракъ установленъ Самимъ Богомъ и при самомъ созданіи человѣка, слѣдовательно—не есть какая либо уступка чувственности, но находится въ связи съ назначеніемъ человѣка. Вступленіе въ бракъ, тѣмъ не менѣе, есть дѣло свободы его, а не что либо внѣшне-обязательное, ибо Ева творится не прежде, какъ Адамъ самъ созналъ въ ней нужду.

Во 2-хъ, существо брачнаго союза полагается главнымъ образомъ въ нравственномъ отношеніи половъ: Ева создается прежде всего какъ *помощница* мужа, *подобная* ему; но этимъ не отрицается и плотская сторона брака, ибо дается благословеніе на размноженіе. Есть здѣсь и частнѣйшее указаніе нормы брачнаго союза: онъ долженъ состоять изъ одного мужа и одной жены и долженъ быть союзомъ болѣе

Digitized by Google

тѣснымъ, чѣмъ, напримѣръ, у животныхъ, ибо жена создается изъ ребра мужа, чего не видимъ при сотвореніи животныхъ; долженъ быть, слѣдовательно, союзомъ нерасторжимымъ.

Въ 3-хъ, въ связи съ сказаннымъ, цѣлью брачнаго союза полагается размноженіе людей и стоящее въ неразрывной связи съ этимъ ихъ господствованіе надъ всѣми земными тварями, иначе—выявленіе и торжество разумно-свободнаго начала въ мірѣ неразумныхъ существъ.

Этотъ чистый и высокій райскій законъ брака и остался бы на всѣ времена неизмѣннымъ закономъ жизни, если бы не произошло грѣхопаденія людей. Сущность послѣдняго, по библейскому повѣствованію, заключалась въ самовольномъ освобожденіи себя отъ послушанія волѣ Божіей, ближайшее слѣдствіе — въ возобладаніи чувственнаго начала человѣческой природы надъ духовнымъ. Естественно, что выступленіе на путь самоволія очень скоро привело человѣка къ нарушенію и богоучрежденнаго закона брака, а господство въ немъ съ этого времени чувственнаго начала заранѣе предрѣшало и то направленіе, въ какомъ будетъ происходить это нарушеніе. Именно: духовно-нравственная сторона брачнаго союза постепенно стала все болѣе и болѣе затемняться въ человѣческомъ сознаніи, значеніе же плотской стало все болѣе и болѣе выростать, въ ущербъ первой. При воззрѣніи на бракъ, какъ прежде всего на источникъ плотскихъ наслажденій, мужчина, пользуясь своимъ физическимъ превосходствомъ, съ теченіемъ времени низвелъ свою свободную прежде и на одинаковой высотѣ съ нимъ стоявшую подругу жизни на степень простого лишь орудія наслажденія. Бракъ, такимъ образомъ, сталъ утрачивать значеніе *личнаго* нравственнаго союза. Отсюда у языческихъ народовъ явилось многоженство съ крайне приниженнымъ положеніемъ при немъ женщины и необычайное, иногда прямо изумительное, развращеніе нравовъ [1]). Правда, у этихъ же народовъ можно наблюдать нѣкоторые слѣды первоначаль-

[1]) Чтобы не увеличивать, безъ необходимости, размѣровъ своего труда, опускаемъ относящіяся сюда подробности. Свѣдѣнія о состояніи брака у разныхъ народовъ—древнихъ и позднѣйшихъ—можно найти въ Энциклоп. словарѣ Брокгауза и Ефрона, въ статьѣ, подъ заглавіемъ: „бракъ", VIII полут., стр. 558—572.

Digitized by Google

наго закона брака, въ ограниченіи, напримѣръ, числа женъ у *индусовъ*, въ различеніи старшей жены и младшихъ, подчиненныхъ ей, у древнихъ *египтянъ*, въ *Китаѣ*, *Индо-Китаѣ* и *Японіи*, въ единоженствѣ и, сравнительно, высокомъ положеніи женщины у древнихъ *германцевъ*, въ довольно высокомъ понятіи о бракѣ у *римлянъ* въ нѣкоторыя эпохи ихъ исторіи [1]... Но въ общемъ искаженіе и забвеніе первоначальнаго чистаго и высокаго закона брака зашло очень далеко. Многоженство и наложничество проникли даже въ среду богоизбраннаго еврейскаго народа, имѣя здѣсь основаніе во взглядѣ на многочадіе какъ на благословеніе Божіе и безчадіе—какъ на позоръ, равно какъ въ малочисленности этого народа среди окружавшихъ его сильнѣйшихъ народовъ. Уклоненіе отъ райскаго закона брака выразилось здѣсь и въ сравнительной легкости разводовъ, допущенныхъ въ законѣ Моисеевомъ въ видѣ уступки слабости духовно мало развитыхъ людей (Второзак. 24, 1—3 и др., срав. Мѳ. 19, 8). Тѣмъ не менѣе среди этого народа первоначальный законъ брака сохранился въ большей, сравнительно, степени. Господствующей и обычной формой брачной жизни здѣсь было *единоженство*, не исчезавшее совсѣмъ даже при наложничествѣ. Такъ, хотя Авраамъ и имѣлъ сына отъ рабыни Агари, но *госпожей* въ домѣ его была *Сарра*. При этомъ, бракъ мыслился у евреевъ какъ не только плотской, но вмѣстѣ и *нравственный* союзъ: жена — „подруга“ жизни мужа (Мал. 14), мужъ—„руководитель юности“ ея (Притч. 2, 17). Даже Соломонъ, извѣстный своимъ многоженствомъ, изображая въ книгѣ Притчей идеальное супружество, представляетъ его какъ исполненный высокаго нравственнаго характера союзъ одного мужа и одной жены (Притч. 31, 10—31). Въ связи съ такимъ воззрѣніемъ на бракъ, какъ на нравственное отношеніе между полами, стояли у евреевъ и многорааличные законы, ограждавшіе чистоту семейной жизни.

Такимъ образомъ, не смотря на всѣ уклоненія отъ первоначальнаго райскаго закона брака, истинная идея его, въ своихъ существенныхъ чертахъ, не была совсѣмъ забыта людьми. И христіанству оставалось лишь возстановить эту

[1]) Подробнѣе см. тамъ же.

Digitized by Google

идею во всей ея чистотѣ, поставить брачныя отношенія въ соотвѣтствіе съ существомъ христіанскаго нравственнаго идеала и дать людямъ помощь къ сохраненію ихъ въ такомъ соотвѣтствіи. Все это оно и сдѣлало.

Нѣкогда къ Іисусу Христу приступили фарисеи и, искушая Его, спросили: *по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею?* (Мѳ. 19, 3 ср. Мрк. 10 гл.). Что же Христосъ?—Если бы Онъ былъ противъ брака, считалъ его грѣхомъ и паденіемъ, недостойнымъ Своихъ послѣдователей, то конечно сказалъ бы, что въ бракъ совсѣмъ и не нужно вступать. Однако же мы видимъ не то. *Не читали ли вы*, отвѣчаетъ Онъ, *что Сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ? И сказалъ: посему оставитъ человѣкъ отца своего и мать, и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотію; такъ что они уже не двое, но одна плоть* (4—5 ст.). Здѣсь, очевидно, опредѣляется самое существо брака: по мысли Христа, онъ есть богоучрежденный и стоящій въ связи съ назначеніемъ человѣка союзъ одного мужа и жены, союзъ полный и тѣснѣйшій, обнимающій всецѣло природу людей, слѣдовательно, — и духовную и плотскую стороны людей, до сліянія ихъ какъ бы въ одно лице. Сила или глубина брачнаго единенія, по смыслу этихъ словъ, такъ велика, что предъ нею отступаютъ на задній планъ даже такія святыя глубоко и въ духовной и въ тѣлесной природѣ коренящіяся связи, какъ сыновнія чувства къ родителямъ. Изъ такого понятія о бракѣ ясно слѣдовалъ выводъ, что бракъ по самому своему существу *нерасторжимъ*, что разводъ вовсе не долженъ имѣть мѣста. Этотъ выводъ, служащій отвѣтомъ на вопросъ фарисеевъ, Христосъ и дѣлаетъ, когда заключаетъ Свою рѣчь словами: *итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ* (6 ст.). Въ дальнѣйшихъ словахъ Онъ дѣлаетъ исключеніе только въ одномъ случаѣ, именно — при нарушеніи супружеской вѣрности, когда бракъ, какъ союзъ двухъ въ одно, расторгается собственно самымъ преступленіемъ (7—9 ст.). Совершенно тоже Христосъ говоритъ о разводѣ и въ нагорной бесѣдѣ (Мѳ. 5, 31—32). Кромѣ того, ограждая чистоту брачныхъ отношеній, Христосъ осуждаетъ здѣсь не только фактическое нарушеніе супружеской вѣрности, но даже самую мысль о томъ.—Такимъ образомъ, І. Христосъ

Digitized by Google

возстановилъ во всей чистотѣ первоначальный райскій законъ брака, тѣмъ самымъ осудивъ всѣ извращенія его въ язычествѣ и освободивъ его отъ всѣхъ измѣненій и уступокъ человѣческой слабости, сдѣланныхъ временно въ законѣ Моисеевомъ.

Но этого мало. Въ ученіи Христа брачный союзъ получилъ новый и глубочайшій смыслъ. Уже Самъ Христосъ сравнивалъ Свою земную жизнь во плоти съ брачнымъ торжествомъ (Мѳ. 9, 15), подобно тому какъ этимъ же образомъ пользовался для изображенія союза Христа съ церковью и Предтеча Христовъ (Іо. 3, 29 — 30). Особенно же подробно раскрываетъ значеніе брака, какъ образа такого союза, ап. Павелъ (Еф. 5, 22—23). Такое христіанское воззрѣніе на бракъ не только поднимаетъ его на небывалую высоту, но опредѣляетъ его—какъ прежде всего и главнымъ образомъ духовно-нравственный союзъ мужа и жены. Союзъ Христа съ Церковью, какъ учитъ апостолъ, имѣетъ въ своемъ основаніи безпредѣльную *любовь*, по которой Сынъ Божій предалъ Себя за Церковь, существо его въ тѣснѣйшемъ единеніи, подобномъ единенію главы съ тѣломъ, цѣль — въ духовно-благодатномъ усовершеніи и освященіи церкви (Ефес. 5, 23 — 27). Отсюда и христіанскій бракъ долженъ отображать въ себѣ всѣ эти существенныя черты союза Христа съ церковью. Любовь, которая, по смыслу этого ученія, должна лежать въ основаніи брачнаго союза, очевидно, не есть только плотское влеченіе другъ къ другу мужчины и женщины. Такая любовь никогда не можетъ служить прочнымъ и плодотворнымъ основаніемъ брачной жизни. Прежде всего она, по самому своему существу, всегда эгоистична, цѣль ея только одна—собственное наслажденіе. При томъ, она всегда кратковременна и непрочна, измѣнчива и непостоянна, потому что ищетъ себѣ все новыхъ и новыхъ предметовъ. Любовь, которая полагается указаннымъ христіанскимъ воззрѣніемъ на бракъ въ основу взаимныхъ отношеній мужа и жены, есть прежде всего нравственное чувство, состоящее въ преданности любимому существу и стремленіи къ полнѣйшему взаимообщенію съ нимъ, — по образу любви, соединяющей Христа съ церковью. Возможность такой любви между мужчиной и женщиной стоитъ въ связи съ провозглашеннымъ въ христіанствѣ ученіемъ

Digitized by Google

о достоинствѣ человѣческой личности и равенствѣ предъ Богомъ того и другого пола: *о Христѣ Іисусѣ*, говоритъ апостолъ, *нѣсть мужескій полъ ни женскій, но вси едино* (Галат. 3, 28). Только при такомъ возвышеніи достоинства женщины сдѣлалась возможной любовь между ею и мужчиной, какъ полное нравственное жизнеобщеніе. Основанія или побужденія, располагающія къ ней, заключаются въ психическихъ особенностяхъ половъ, въ нѣкоторой естественной односторонности каждаго изъ нихъ и нуждѣ его во взаимодополняющемъ вліяніи другого. „Каждый изъ нихъ", говоритъ одинъ ученый богословъ-моралистъ, „предназначенъ къ тому, чтобы представлять собою человѣчность, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что только оба они вмѣстѣ представляютъ цѣлое человѣческое существо. Мужчина, по самой своей организаціи, предназначенъ къ тому, чтобы проявлять человѣчность главнымъ образомъ въ общемъ направленіи, вслѣдствіе чего и сферами его дѣятельности являются государства и гражданскія общества, наука и искусство; женщина, напротивъ,—въ индивидуальномъ направленіи, почему она и находитъ область своей дѣятельности главнымъ образомъ въ семействѣ и въ домашней жизни" [1]). Такое же взаимодополняющее отношеніе ихъ другъ къ другу можно наблюдать и при сравненіи отдѣльныхъ силъ и способностей мужской и женской природы. Болѣе сильный и болѣе способный къ отвлеченнымъ логическимъ построеніямъ умъ мужчины часто бываетъ не чуждъ односторонности, являющейся слѣдствіемъ продолжительной и напряженной работы въ опредѣленномъ направленіи. Въ этомъ случаѣ прекраснымъ дополненіемъ къ нему является умъ женщины, обычно менѣе глубокій, но болѣе быстрый и живой, способный иногда непосредственно угадывать истину тамъ, гдѣ не доходятъ до нея путемъ отвлеченнаго мышленія. Въ области чувства женщина отличается отъ мужчины большимъ развитіемъ въ ней сердечной жизни. Нѣжность ея сердца можетъ весьма благодѣтельно вліять на нѣкоторую суровость и черствость сильной половины человѣческаго рода, являющіяся слѣдствіемъ

[1]) Мартенсенъ „Христіан. ученіе о нравственности", перев. Лопухина, Спб. 1890, т. II, стр. 12—13 и дал.

Digitized by Google

того, что на долю мужчины выпадаетъ больше жизненной борьбы съ окружающимъ. Въ области внѣшней дѣятельности мужчина отличается отъ женщины тѣмъ, что въ то время какъ въ первомъ преобладаютъ активныя свойства характера, въ послѣдней—пассивныя. Мужчина по природѣ своей болѣе способенъ къ иниціативѣ, борьбѣ, стремится преобладать, господствовать, руководить; женщина болѣе способна приспособляться, слѣдовать за другимъ, подчиняться, въ чемъ, между прочимъ, полагаютъ одну изъ важнѣйшихъ причинъ и большей религіозности женщинъ [1]).

Упомянутый богословъ-моралистъ говоритъ: „всякая попытка характеризовать различіе индивидуальности между мужчиной и женщиной можетъ, даже при самыхъ большихъ подробностяхъ, представить лишь слабыя очертанія, которыя получаютъ значеніе только при личномъ опытѣ. Только поэтъ можетъ изобразить ихъ“ [2]). Тѣмъ не менѣе, сказаннаго, полагаемъ, достаточно, чтобы видѣть, что христіанская супружеская любовь, понимаемая прежде всего какъ полное и неразрывное нравственное общеніе жизни, для взаимодополненія и взаимовспоможенія, имѣетъ глубокое природное основаніе. Взаимно восполняя другъ друга въ брачномъ жизнеобщеніи, супруги съ теченіемъ времени все тѣснѣе и тѣснѣе соединяются между собою. Природныя особенности пола въ каждомъ изъ нихъ постепенно, подъ вліяніемъ другого, сглаживаются, одинъ все болѣе и болѣе начинаетъ пріобрѣтать свойства и качества другого. Мысли и чувства одного дѣлаются понятными для другого безъ словъ, каждый видитъ въ другомъ какъ бы часть самого себя [3]). Христіанская идея сліянія двухъ жизней въ одно неразрывное цѣлое, выражаемая въ словахъ апостола: *ни мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа, въ Господѣ* (1 Кор. 11, 11), становится дѣйствительностію. Каждый изъ супруговъ любитъ другого какъ самого себя, или даже больше, чѣмъ себя, во всякую минуту готовъ пожертвовать для него всѣмъ.

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. у Мартенсена, ibid., стр. 12—20, ср. Страхова, цитов. сочин., стр. 31—34.

[2]) Мартенсенъ, ibid., стр. 20.

[3]) Едва ли не всѣмъ извѣстно, что иногда, при продолжительной и согласной совмѣстной жизни супруговъ, они дѣлаются похожими одинъ на другого даже чертами лица.

Digitized by Google

Супружеская любовь дѣлается, такимъ образомъ, дѣйствительнымъ отображеніемъ безпредѣльной любви Христа къ церкви, по которой Онъ даже Себя предалъ за нее.

Такая любовь должна проникать обоихъ супруговъ, какъ и все въ бракѣ, съ христіанской точки зрѣнія, должно быть взаимно. Но выражаться она должна не совсѣмъ одинаковымъ образомъ. Хотя оба пола и равны въ религіозно-нравственномъ отношеніи, но во внѣшнемъ положеніи и состояніи находящихся въ бракѣ лицъ такого равенства быть не можетъ. Въ полномъ согласіи съ вышеуказанными природными психическими особенностями половъ, взаимныя отношенія состоящихъ въ бракѣ лицъ христіанское ученіе опредѣляетъ такъ: со стороны мужа супружеская любовь выражается въ *главенствѣ* надъ женою, со стороны жены — въ *повиновеніи* мужу (Ефес. 5, 22—24). Но эти отношенія главенства и повиновенія отнюдь не есть отношенія деспотизма съ одной стороны и рабства съ другой, въ какомъ они понимаются иногда людьми, не уразумѣвшими духа христіанства. Понятія главенства и повиновенія не оставлены въ новозавѣтномъ ученіи безъ ближайшаго опредѣленія: мужу не просто указано главенство, но — по образу главенства Христа надъ церковью, женѣ заповѣдано не просто повиновеніе, но—по образу повиновенія церкви Христу. Опредѣляя, въ чемъ заключается главенство мужа надъ женою, апостолъ говоритъ: *мужья, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ церковь и предалъ Себя за нее* (Ефес. 5, 25). Но Христосъ, какъ поясняетъ тотъ же апостолъ въ другомъ мѣстѣ, сдѣлался Главою церкви только послѣ того, какъ прошелъ тяжелый путь самоотреченія и самоотверженія даже до крестной смерти (Филипп. 2, 6, 11). Поэтому и главенство мужа должно заключаться въ полномъ самоотверженія служеніи благу жены, до готовности пожертвовать для нея даже жизнію [1]). Мужъ долженъ окружить жену всяческими заботами объ ея внѣшнемъ житейскомъ благополу-

---

[1]) „Хотя бы нужно было пожертвовать за нее (жену) жизнію, хотя бы нужно было тысячекратно быть разсѣченнымъ, или потерпѣть и пострадать что бы то ни было, не отказывайся“,—внушаетъ мужу св. Златоустъ (Бесѣд. 20 на посл. къ Ефес., изд. Спб. дух. акад., 1858 г., въ русск. перев., ч. I стр. 315).

Digitized by Google

чіи, долженъ стремиться къ тому, чтобы сколько можно больше взять на себя, какъ болѣе сильнаго, житейской тяготы, выпадающей на долю семьи, быть другомъ, защитникомъ и охранителемъ жены. Въ то же время мужъ долженъ, во всю мѣру своихъ силъ и способностей, быть кроткимъ, любящимъ и заботливымъ руководителемъ ея на всѣхъ путяхъ жизни, отнюдь не прибѣгая къ какому либо насилію и угрозамъ [1]). Равнымъ образомъ, и повиновеніе жены должно быть подобнымъ повиновенію церкви Христу. А церковь повинуется Христу не изъ какого либо рабскаго страха или внѣшней необходимости. Ея повиновеніе свободное и основывается на глубочайшемъ чувствѣ любви ко Христу, какъ своему Спасителю и Освятителю. Отсюда и повиновеніе жены должно быть также свободнымъ и основываться на радостномъ сознаніи жизненной опоры въ мужѣ и на чувствѣ любви и признательности ему за труды и попеченіе о ней. Сравненіе никогда не предполагаетъ полнаго совпаденія или тожества, что въ настоящемъ случаѣ очевидно и безъ разъясненій. Мужъ, въ отличіе отъ Главы церкви—Христа, можетъ, какъ человѣкъ, быть неправымъ, заблуждаться. Отсюда сказаннымъ вовсе не исключается возможность добраго вліянія и жены на мужа. Христіанское ученіе, напротивъ, прямо призываетъ ее къ этому (1 Петр. 3, 1—2). При богобоязненности жены, видитъ въ ея вліяніи на дурного мужа даже средство къ возможному спасенію его (1 Кор. 7, 14—16), лишь бы жена не стремилась къ внѣшнему господству надъ мужемъ и властолюбивому порабощенію его себѣ, что такъ не свойственно природѣ того и другой (1 Тимоѳ. 2, 12): вліять на мужа она должна, какъ говоритъ апостолъ, преимущественно чистотою жизни и скромностію (1 Петр. 3, 1—7). При наличности такихъ условій, любовь жены получаетъ значеніе великой силы. „Поистинѣ, по-

---

[1]) Разъясняя апостольское наставленіе, св. Златоустъ говоритъ: „умѣй заставить ее (жену) быть тебѣ покорною твоимъ великимъ о ней попеченіемъ, любовію и дружбою... Сопутницу жизни, мать дѣтей и виновницу всѣхъ семейныхъ радостей нужно привязывать къ себѣ не страхомъ и угрозами, но любовію и расположенностію. Что за супружество, когда жена трепещетъ мужа?..Какимъ удовольствіемъ можетъ насладиться мужъ, который сожительствуетъ съ женою, какъ съ рабою, а не какъ съ свободною"?—ibid., стр. 316.

Digitized by Google

истинѣ", говоритъ св. Златоустъ, „любовь эта имѣетъ болѣе силы, чѣмъ всякое господство" [1]).

Ясно, что при такомъ пониманіи главенства и повиновенія, христіанское ученіе видитъ въ нихъ не что нибудь иное, а именно только выраженіе все той же истинной супружеской любви; она одинаково наполняетъ обоихъ супруговъ, но проявляется у каждаго особымъ образомъ, соотвѣтственнымъ психическимъ особенностямъ его пола.

Изъ того, что бракъ служитъ отображеніемъ союза Христа съ церковью, дѣлается ясной и цѣль полнаго духовнаго взаимообщенія въ бракѣ. Цѣль союза Христа съ церковію апостолъ полагаетъ въ томъ, *чтобы освятить ее... чтобы представить ее Себѣ славною церковью, не имѣющею пятна или порока, или чего либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна* (Ефес. 5, 26—27) Отсюда и цѣль брака, какъ духовнаго союза между мужемъ и женою, заключается, очевидно, въ ихъ всестороннемъ духовномъ усовершенствованіи. Такъ какъ въ бракѣ каждая сторона нуждается во вліяніи на нее другой, то это усовершенствованіе одинаково составляетъ цѣль брачнаго жизнеобщенія и для того и для другого пола. И мужъ и жена, чрезъ взаимное вліяніе другъ на друга, одинаково должны стремиться къ тому, чтобы раскрыть и осуществить въ другомъ всѣ заключающіяся въ немъ нравственныя возможности [2]), во всю мѣру своихъ силъ содѣйствовать возможному осуществленію имъ христіанскаго идеала жизни (Мѳ. 5, 48) и достиженію чрезъ то спасенія. Апостолъ Павелъ такъ прямо опредѣляетъ цѣль духовной стороны брачнаго взаимообщенія супруговъ, когда говоритъ, что даже невѣрующій мужъ чрезъ взаимообщеніе съ вѣрующей женой *освящается* (погречески ἡγίασται, прош. сов., означаетъ собственно *посвященъ*, т. е., въ настоящемъ случаѣ, предназначенъ къ спасенію). И далѣе, чтобы убѣдить вѣрующихъ не расторгать безъ крайней необходимости браковъ съ невѣрующими, апостолъ прибавляетъ: *почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? или ты, мужъ, почему знаешь, не спасешь ли жены?* (1 Кор. 7, 14—16). „Есть надежда", говоритъ въ поясненіе этого мѣста св. Златоустъ, „что

---

[1]) ibid., стр. 312.

[2]) См. у Страхова, цитов. сочин., стр. 52.

Digitized by Google

жена невѣрнаго обратитъ его; ибо она для него своя" [1]). „Оставайся", внушаетъ онъ христіанкѣ, женѣ язычника, „и увѣщевай, совѣтуй, убѣждай; никакой учитель не можетъ убѣдить такъ, какъ жена" [2]).

Если даже невѣрующій супругъ, по апостолу, можетъ быть приведенъ къ вѣрѣ и достигнуть спасенія чрезъ брачное взаимообщеніе съ вѣрующей супругой, или обратно, то, очевидно, тѣмъ скорѣе возможно взаимное содѣйствіе вѣрующихъ супруговъ душевному спасенію другъ друга. Совершенно то же говоритъ и ап. Петръ (1 Петр. 3, 1—2). Такова, по новозавѣтному ученію, цѣль духовной стороны брачнаго жизнеобщенія людей.

Но бракъ, по христіанскому ученію, не есть только духовный союзъ мужа и жены. Въ немъ есть и плотская сторона, и полагаемая въ основу брака любовь, какъ нравственное отношеніе между полами, совсѣмъ не исключаетъ и плотской любви между ними. Грубо заблуждаются тѣ, которые полагаютъ въ послѣдней всю суть брачнаго союза [3]), но одинаково неправы и тѣ, которые утверждаютъ, что христіанство рѣшительно отрицаетъ ее, и что она во всякомъ случаѣ есть „позоръ", „паденіе" и „грѣхъ", лишь допускаемыя, будто бы, церковью въ виду слабости человѣческой [4]). Въ томъ и другомъ случаѣ обнаруживается, наряду съ непочтеніемъ къ церкви, большій или меньшій недостатокъ пониманія христіанскаго ученія объ этой сторонѣ брачнаго союза. Что бракъ людей, живущихъ во плоти, естественно имѣетъ и плотскую сторону, это понятно и само по себѣ и съ очевидностію слѣдуетъ изъ самаго понятія о бракѣ, какъ полномъ и нераздѣльномъ жизнеобщеніи двухъ половъ. О томъ же, съ другой стороны, властно говоритъ и голосъ са-

---

[1]) Златоустъ, Бесѣд. 19 на 1 Коринѳ., въ русск. перев., изд. Спб. дух. акад. 1858 г., ч. I стр. 364.

[2]) ibid., стр. 336.

[3]) Таковы гг. Розановъ, Мережковскій и многіе послѣдователи ихъ воззрѣній. Опытъ болѣе подробнаго изложенія и оцѣнки ихъ взглядовъ можно видѣть въ статьѣ, подъ заглавіемъ: „О христіанскомъ бракѣ (по поводу соврем. толковъ въ печати о бракѣ и безбрачіи)"—Богослов. Вѣстн., 1900, т. I, стр. 299 и дал.

[4]) Разумѣемъ здѣсь главн. обр. гр. Л. Толстого, затѣмъ — гг. Шарапова, Меньшикова и др.

Digitized by Google

мой природы человѣческой. За исключеніемъ немногихъ лицъ, предрасположенныхъ къ безбрачію, у каждаго человѣка въ извѣстномъ возрастѣ просыпается сначала смутное и неясно сознаваемое чувство влеченія къ другому полу. Выясняясь съ теченіемъ времени и переходя во влеченіе къ опредѣленному лицу, это чувство, обычно называемое любовью, заключаетъ въ себѣ, наряду съ стремленіемъ къ духовному соединенію съ этимъ лицемъ, и потребность физической близости его. Что бы ни говорили, въ опроверженіе послѣдней мысли, защитники односторонняго спиритуализма въ бракѣ, въ ихъ рѣчахъ можно признать справедливымъ только то, что эта потребность бываетъ выражена не у всѣхъ въ одинаковомъ возрастѣ и въ одинаковой степени,—въ зависимости отъ пола, возраста, темперамента, степени физическаго развитія и условій воспитанія. Но въ той или иной мѣрѣ, рано или поздно, такая потребность обнаруживается у всѣхъ, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ лицъ. Столь же очевидное и неоспоримое указаніе на естественность плотскихъ брачныхъ отношеній дано въ физіологическихъ особенностяхъ каждаго пола,—не случайныхъ, не искусственно развитыхъ какими либо соотвѣтствующими способами, но относящихся къ самой природѣ его. Если же въ самую природу человѣка заложена потребность физическаго сближенія съ лицемъ другого пола, и если въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ находятся и природныя физіологическія особенности половъ, то отрицать безусловно и для всѣхъ плотскую сторону брачныхъ отношеній, въ которыхъ такая потребность достигаетъ полнаго осуществленія, и половыя особенности выполняютъ свое назначеніе, значило бы итти противъ самой природы человѣка. Поэтому и христіанство принципіально не отвергаетъ плотской стороны брака, напротивъ, дозволяетъ и благословляетъ ее, хотя не для всѣхъ и не безусловно.

Это видно уже изъ многихъ евангельскихъ мѣстъ. Такъ, Христосъ, возстановляя во всей чистотѣ первоначальный законъ брака, не только ни однимъ словомъ не отвергъ и не воспретилъ плотскихъ отношеній мужа и жены, но, напротивъ, словами: *будутъ два одною плотію, такъ что они уже не двое, но одна плоть* (Мѳ. 19, 5—6) ясно показалъ, что бракъ есть тѣснѣйшій союзъ не только по духу, но и по

Digitized by Google

плоти. Въ этомъ же мѣстѣ Христосъ говоритъ потомъ, что безбрачіе могутъ вмѣстить только нѣкоторые, кому дано это отъ Бога. Такъ какъ контекстъ рѣчи показываетъ, что разумѣются собственно плотскія отношенія въ бракѣ, то опять ясно, что Христосъ допускаетъ плотскую сторону брака, или, по крайней мѣрѣ, не считаетъ возможнымъ отвергать ее вообще для всѣхъ. Въ другомъ мѣстѣ, говоря о будущей жизни людей, по воскресеніи, Онъ указываетъ на то, что тогда людямъ будетъ свойственно безбрачное состояніе, подобно безплотнымъ ангеламъ (Мѳ. 22, 30). Такъ какъ такое состояніе душъ воскресшихъ людей Онъ противополагаетъ, судя по контексту рѣчи, *плотскимъ* брачнымъ отношеніямъ людей во время земной жизни (см. 25 ст.), то опять очевидно, что эти послѣднія Онъ считалъ свойственными и естественными для людей въ этой жизни. Совершенно тотъ же смыслъ имѣетъ изображеніе Христомъ жизни людей предъ вторымъ пришествіемъ Его (Мѳ. 24, 38—39). Примѣчательно, далѣе, то, что въ самомъ началѣ Своего общественнаго служенія Христосъ удостоиваетъ посѣщенія брачное торжество въ Канѣ галилейской и здѣсь же совершаетъ Свое первое чудо (Іо. 2, 1—11). Ни откуда не видно, чтобы это былъ какой либо особый бракъ, для сожительства подобно брату и сестрѣ; идея подобнаго брака была, напротивъ, совершенно чужда, чтобы не сказать болѣе, ветхому завѣту; и потому здѣсь мы имѣемъ уже не простое дозволеніе или допущеніе плотской стороны брака, но прямо благословеніе и освященіе ея. По словамъ св. Кирилла Александрійскаго, посѣщеніемъ брачнаго торжества въ Канѣ галилейской Христосъ „благословилъ не только рожденныхъ, но и имѣющихъ родиться“ [1]). Тотъ же выводъ слѣдуетъ изъ евангельскаго сравненія радости апостоловъ, по воскресеніи Христа, съ радостію женщины, родившей младенца, или изъ евангельскаго повѣствованія о благословеніи Христомъ дѣтей (Мѳ. 19, 13—15), являющихся плодомъ брачнаго сожитія родителей. Совершенно также смотрятъ на эту сторону брака и апостолы Христовы. Что и они допускали плотскую сторону брачныхъ отношеній, это слѣдуетъ уже изъ словъ апостола: *жена не властна надъ своимъ тѣломъ, но мужъ;*

---

[1]) Migne, Patrol. curs. compl., ser. gr., t. LXXIII, col. 225.

Digitized by Google

равно и мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, но жена, въ связи съ чѣмъ онъ даетъ наставленіе *не уклоняться другъ отъ друга на долгое время, чтобы сатана не искушалъ невоздержаніемъ* (1 Кор. 7, 4—5). Тотъ же апостолъ прямо говоритъ, что плотскія отношенія въ бракѣ *позволительны* (1 Кор. 7, 5—6), что женитьба или выдача дочери въ замужество *не составляютъ грѣха* (28, 36 ст.), называетъ *бракъ честнымъ* и брачное *ложе непорочнымъ* (Евр. 18, 4), молодымъ вдовамъ, во избѣжаніе соблазновъ праздной и порочной жизни, прямо даетъ совѣтъ *вступать въ бракъ и рождать дѣтей* (1 Тимоѳ. 5, 14), въ *вдородіи*, при условіи соблюденія христіанскихъ добродѣтелей, указываетъ для женщины даже путь *спасенія* (1 Тимоѳ. 2, 15). Наконецъ, запрещающихъ вступать въ бракъ, по причинѣ гнушенія имъ, апостолъ прямо называетъ *лицемѣрными лжесловесниками*..., ихъ ученіе *обольстительнымъ и бѣсовскимъ*, могущимъ привести лишь *къ отпаденію отъ вѣры* (1 Тимоѳ. 4, 1—5). Совершенно тотъ же взглядъ высказывается въ апостольскихъ и соборныхъ правилахъ. Напримѣръ, 51 апост. правило гласитъ: „*аще кто... удаляется отъ брака... не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія, забывъ, что... Богъ, созидая человѣка, мужа и жену сотворилъ ихъ...; или да исправится, или да будетъ изверженъ изъ священнаго чина и отверженъ отъ церкве. Такожде и мірянинъ*“ [1]). Въ правилахъ гангрскаго собора [2]), признанныхъ потомъ и вселенскими соборами, неоднократно и настойчиво осуждаются тѣ, которые удаляются отъ брака по гнушенію послѣднимъ [3]), брачное честное сожительство почитается [4]), и дѣвствующимъ строго воспрещается превозноситься предъ бракосочетавшимися [5]). Подобный взглядъ на плотскія отношенія супруговъ проводится еще и въ пра-

---

[1]) Правила свв. ап. съ тоякоп., въ русск. перев., изд. общ. люб. дух. пр., Москва, 1887 г., стр. 95—96, срав. 5 ап. правило, — ibid., стр. 7—8, и друг.

[2]) Онъ былъ созванъ вскорѣ послѣ 1 всел. соб. по поводу нѣкоего Евстафія и его единомышленниковъ, хулившихъ бракъ и утверждавшихъ, будто бы для находящихся въ немъ нѣтъ надежды на спасеніе.

[3]) См. наприм. прав. 1, 9, 14—правила свв. помѣстныхъ соборовъ, съ тоякоп., вып. 1, Москва, 1880, стр. 108, 116, 121.

[4]) См. 21 прав., ibid., стр. 131.

[5]) См. 10 прав., ibid., стр. 117.

Digitized by Google

вилахъ соборовъ анкирскаго, неокессарійскаго, карѳагенскаго и VI вселенскаго. Также учатъ и отцы и учители церкви [1]). Если нѣкоторые изъ нашихъ публицистовъ, почему либо не удовлетворяющіеся церковнымъ ученіемъ о бракѣ, указываютъ иногда на мнѣнія нѣкоторыхъ отцевъ и учителей церкви (преимущественно западной), повидимому не совсѣмъ благопріятныя браку [2]), то это обстоятельство еще нисколько не говоритъ о какой либо двойственности въ ученіи церкви. Подобныя мнѣнія суть не болѣе какъ лишь частныя и отдѣльныя мнѣнія весьма немногихъ, сравнительно, лицъ, и не въ нихъ нужно видѣть выраженіе истинно-христіанскаго взгляда на бракъ, а въ ученіи всей церкви, изложенномъ въ опредѣленіяхъ и постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ. Точно также изложенному христіанскому взгляду на плотскую сторону брачныхъ отношеній нисколько не противорѣчитъ наша церковная молитва объ очищеніи, читаемая *повнегда родити женѣ отроча*. Правда, здѣсь есть смиренное исповѣданіе, что *по пророка Давида: сливеси въ беззаконіи зачахомся и скверняви вси есмы предъ Тобою*, есть молитва объ очищеніи *тѣлесныя скверны* родившей и о *прощеніи* ея [3]). Тѣмъ не менѣе, если нѣкоторые изъ нашихъ публицистовъ находятъ въ этой молитвѣ осужденіе плотской любви какъ грѣха [4]), или во всякомъ случаѣ видятъ здѣсь нѣкоторую неопредѣленность церковнаго взгляда на такую любовь [5]), то это происходитъ лишь отъ смѣшенія ими понятій личнаго грѣха и первороднаго, каковыя понятія строго разграничиваются въ ученіи церкви. Указанная молитва объ очищеніи относится собственно къ грѣху первородному,

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. въ Догмат. Богослов. еп. Сильвестра, т. IV, Кіевъ, 1889, стр. 501—527.

[2]) См. статью: „Бракъ и свв. отцы" въ газетѣ „Русскій Трудъ" за 1897 годъ, №№ 10, 11, 12, 23 и 24, въ книгѣ „Сущность брака" стр. 33—47.

[3]) См. Требникъ.

[4]) См. статью г. В. Розанова въ кн. „Сущность брака", стр. 197, срав. примѣч. г. Шарапова къ статьѣ г. Розанова „Бракъ и христіанство", ibid., стр. 77.

[5]) См. статью г. Романова („Рцы") тамъ же, стр. 43, ср. Предисловіе г. Шарапова къ статьѣ Н. П. Аксакова: „О бракѣ и дѣвствѣ", тамъ же, стр. 157, ср. Сборникъ г. Розанова подъ заглавіемъ: „Религія и культура", Спб. 1899, стр. 193.

Digitized by Google

который не зависитъ отъ субъективной воли человѣка, а передается отъ Адама всѣмъ его потомкамъ по плоти чрезъ актъ рожденія, и для изглажденія котораго христіанство даетъ средство въ благодатномъ дѣйствіи таинства крещенія. Если эта молитва имѣетъ отношеніе къ личному грѣху родильницы, то лишь постольку, поскольку обстоятельства рожденія ею младенца могли соединяться съ нарушеніемъ христіански понимаемой чистоты супружеской любви. Достаточно указать здѣсь еще на то, что въ послѣдованіи вѣнчанія, излагаемомъ въ томъ же самомъ „Требникѣ", въ какомъ содержится и молитва объ очищеніи родильницы, есть такія молитвы къ Богу: *да явиши, яко Твоя есть воля законное супружество, и еже изъ него чадотвореніе* [1]), еще: *вѣнчай я* (брачущихся) *въ плоть едину, даруй имъ плодъ чрева, благочадія воспріятіе* [2]) и т. п.

Если христіанство допускаетъ и благословляетъ плотскія отношенія супруговъ, то это еще не значитъ, что имъ дается въ этомъ случаѣ полный просторъ и ничѣмъ не стѣсняемая свобода. Напротивъ, въ христіанскомъ ученіи указаны для такихъ отношеній существенныя и важныя по значенію ограниченія. Такъ, прежде всего, плотскія отношенія допускаются и благословляются въ христіанскомъ бракѣ, лишь поскольку они не препятствуютъ, не причиняютъ ущерба духовно-нравственному усовершенствованію супруговъ, какъ первой цѣли ихъ брачнаго союза. Они должны быть подчинены духовнымъ цѣлямъ брака, подобно тому какъ и въ самомъ человѣкѣ тѣлесное начало должно быть въ подчиненіи у духа и никакимъ образомъ не наоборотъ. Это съ ясностію слѣдуетъ изъ тѣхъ наставленій апостола, въ которыхъ онъ внушаетъ, чтобы браки были *точію о Господѣ* (1 Кор. 7, 39), что *воля Божія есть наше освященіе*, что *Богъ призвалъ насъ не къ нечистотѣ, но къ святости* (1 Солун. 4, 3—4. 7), т. е. чтобы религіозно-нравственныя цѣли брака вообще стояли на первомъ мѣстѣ.

Но когда и при какихъ условіяхъ плотскія отношенія въ бракѣ не препятствуютъ осуществленію его духовно-нравственныхъ цѣлей? Къ счастію, въ Св. Писаніи и на этотъ

---

[1]) Требникъ, л. 29, на обор.

[2]) л. 31.

Digitized by Google

вопросъ есть довольно опредѣленный отвѣтъ. Въ 1 посл. къ Тимоѳею ап. Павелъ между прочимъ говоритъ, что жена спасется чрезъ *чадородіе*, если пребудетъ въ вѣрѣ и любви и *въ святости съ цѣломудріемъ* (1 Тимоѳ. 2, 15). Оказывается, такимъ образомъ, что, допуская плотскія отношенія супруговъ, христіанство считаетъ ихъ вполнѣ соединимыми съ *цѣломудріемъ*, и даже допускаетъ ихъ лишь при условіи *цѣломудрія* въ этихъ самыхъ отношеніяхъ. Но какъ же понимать это цѣломудріе? Очевидно, оно не есть ни дѣвство, ни воздержаніе въ бракѣ отъ плотскихъ отношеній, потому что при немъ возможно чадородіе. Если такъ, то что же оно?—Сопоставляя это мѣсто съ другими мѣстами Св. Писанія, касающимися супружеской жизни, мы видимъ, что подъ супружескимъ цѣломудріемъ нужно разумѣть здѣсь прежде всего *полнѣйшую и строжайшую супружескую вѣрность*, когда одинъ изъ супруговъ не измѣняетъ другому ни на минуту не только дѣломъ, но даже въ мысли или воображеніи. Если за грубое нарушеніе супружеской вѣрности слово Божіе угрожаетъ самымъ тяжкимъ наказаніемъ—судомъ Божіимъ (Евр. 13, 4) и лишеніемъ спасенія (1 Кор. 6, 9—10. Галат. 5, 19. 21. Ефес. 5, 5 ср. Евр. 12, 16), то осуждается здѣсь и одинъ нечистый взглядъ на постороннюю женщину какъ уже *нарушеніе супружеской вѣрности* (Мѳ. 5, 27—28). Цѣломудріе христіанской супружеской жизни должно состоять еще въ возможно-строгомъ *воздержаніи* супруговъ. Ап. Павелъ указываетъ и необходимую мѣру этого воздержанія, когда говоритъ о христіанскомъ отношеніи ко всѣмъ вообще тѣлеснымъ потребностямъ: *попеченія о плоти не превращайте въ похоти* (Римл. 13, 13—14). Очевидно, плотская сторона брачныхъ отношеній съ христіанской точки зрѣнія допустима лишь постольку, поскольку она относится къ дѣйствительному требованію природы человѣка; все же, что выходитъ за предѣлы необходимаго долга природѣ, уже недостойно христіанина и подлежитъ осужденію. Совершенно ту же мысль раскрываетъ ап. Павелъ въ 1 посл. къ Коринѳянамъ, когда совѣтуетъ каждому имѣть свою жену и каждой — своего мужа *блудодѣянія ради, лучше бо есть женитися, неже разжизатися* (1 Кор. 7, 2. 9). Очевидно, плотская сторона брачныхъ отношеній допускается только въ предѣлахъ *дѣйствительной необходимости*. Въ этомъ же са-

Digitized by Google

момъ мѣстѣ апостолъ говоритъ даже и о полномъ уклоненіи супруговъ, по взаимному согласію, другъ отъ друга на болѣе или менѣе продолжительное время *для упражненія въ постѣ и молитвѣ*, и если не требуетъ большаго, то только—чтобы *сатана не искушалъ* невоздержаніемъ (5 ст.). Смыслъ тотъ же...

Возможно-строгаго воздержанія и уклоненія въ брачныхъ отношеніяхъ отъ всего пошлаго и недостойнаго человѣка и христіанина—новозавѣтное ученіе косвенно требуетъ и многократными внушеніями, что *тѣла наши суть члены Христовы* (1 Кор. 6, 15), что *они суть храмы живущаго въ насъ Святаго Духа* (19 ст.), и *чтобы каждый изъ насъ, поэтому, умѣлъ соблюдать свой сосудъ въ святости и чести* (1 Солун. 4, 4).

Вслѣдъ за словомъ Божіимъ, и свв. отцы и учители церкви въ своихъ писаніяхъ многократно и настойчиво убѣждаютъ въ томъ, что бракъ долженъ быть святымъ, что его нужно понимать отнюдь не какъ потворство чувственности, а прежде всего и непремѣнно какъ школу воздержанія [1]). Тотъ же взглядъ выражается и въ правилахъ св. соборовъ церкви. Въ послѣднихъ даны и нѣкоторыя *внѣшнія* ограниченія плотскихъ отношеній въ бракѣ, наприм., воспрещаются таковыя отношенія въ предпраздничные дни, праздники и посты [2]). Если и Св. Писаніе и основывающееся на немъ

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. въ Догмат. Богосл. еп. Сильвестра, въ цитов. мѣстѣ, срав. „Правосл. Обозр.", 1883 г., т. I, стр. 221—222.

[2]) См. признанные потомъ соборами „Канонич. отвѣты" св. Тимоѳея, еп. Александр., 13, срав. 3 прав. св. Діонисія Александр. О воздержаніи въ посты см. въ Требникѣ „Законоправильникъ". Иподіаконамъ, діаконамъ и пресвитерамъ, „прикасающимся священнымъ таинствамъ", сверхъ того, воспрещаются такія отношенія „въ свои урочныя времена", — см. 13 прав. VI вселен. собора (Правила свв. всел. соборовъ, съ толков., ч. 2, Москва, 1877 г., стр. 324—325), срав. 4 прав. помѣстнаго карѳагенскаго собора (Правила свв. помѣстн. соб., вып. 1, стр. 378), срав. 34 правило и толкованія на него Зонары, Аристина, Вальсамона и славян. Кормчей (ibid., стр. 458—460).—Требованія касательно воздержанія отъ плотскихъ супружескихъ отношеній въ праздники и посты отнюдь еще не выражаютъ взгляда церкви на эти отношенія какъ на „грѣхъ" и „скверну", что было высказываемо нѣкоторыми (см. наприм., статью свящ. М. И. Спасскаго (псевдонимъ), подъ заглавіемъ: „Левъ Толстой и христіанскій бракъ"—„Сущн. брака", стр. 28, срав. статью прот. У—скаго, подъ заглавіемъ: „Бракъ и дѣвство", ibid., стр. 118). Это можно видѣть хотя бы изъ того, что по вѣрному сужденію одного ученаго славянофила, „и отъ

Digitized by Google

ученіе христіанской церкви не входятъ въ частнѣйшее опредѣленіе того, когда и въ какой мѣрѣ допустимы въ бракѣ плотскія отношенія, предоставляя это совѣсти и нравственному чувству самого человѣка, то на это есть двѣ причины: 1) касаться съ большей подробностію этой интимнѣйшей стороны супружеской жизни и вносить сюда какую либо точную регламентацію было бы не согласно съ духовно-идеальнымъ характеромъ новозавѣтнаго ученія; указывая человѣку высокіе нравственные идеалы, къ какимъ онъ долженъ стремиться, частнѣйшее опредѣленіе разнаго рода внѣшнихъ формъ жизни, наиболѣе пригодныхъ къ возможному достиженію этихъ идеаловъ, оно представляетъ свободѣ и индивидуальности самого человѣка. 2) Сказаннаго въ Св. Писаніи, въ ученіи отцевъ церкви и въ постановленіяхъ соборовъ вполнѣ достаточно, чтобы, при благоговѣйномъ отношеніи къ источникамъ нашего вѣро—и нравоученія, бракъ остался честнымъ и ложе нескверным.

Послѣднее можно утверждать съ тѣмъ большимъ правомъ, что въ помощь совѣсти человѣческой въ этомъ случаѣ дано еще одно благородное чувство, которое присуще самой природѣ человѣка, и котораго не вовсе бываютъ лишены даже самые порочные люди. Это—*стыдъ*, который называютъ совѣстью тѣла, и которому нѣтъ мѣста только тамъ, гдѣ царитъ одинъ инстинктъ, какъ, наприм., у животныхъ. Съ христіанской точки зрѣнія всѣ, въ томъ числѣ и супруги въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, должны тщательно, во всю мѣру своихъ силъ, беречь и лелѣять въ себѣ это благородное чувство. Послѣ религіи и совѣсти, это—лучшій стражъ чистоты супружеской жизни.

Все сказанное о плотскихъ отношеніяхъ супруговъ касается лишь одной стороны дѣла. Но есть и другая сторона. Плотскія отношенія въ бракѣ допустимы еще и потому, что иначе не могло бы быть осуществляемо, данное Богомъ роду человѣческому въ лицѣ его прародителей, благословеніе на размноженіе (Быт. 1, 28). Въ этомъ же обстоятельствѣ, на-

---

пищи полагается или практикуется такое воздержаніе, а отсюда вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы ѣсть почиталось грѣхомъ и скверною" (см. прекрасную и основательную статью Н. П. Аксакова, подъ заглавіемъ: „О бракѣ и безбрачіи"—ibid., стр. 161).

Digitized by Google

ряду съ оправданіемъ такихъ отношеній, заключается опять и ограниченіе ихъ. Плотскія отношенія супруговъ должны строго согласоваться и съ этой стороной значенія ихъ, т. е. могутъ быть допускаемы съ христіанской точки зрѣнія лишь постольку, поскольку не идутъ во вредъ нарождающемуся потомству. Требованія религіозной морали совпадаютъ здѣсь съ извѣстными всѣмъ требованіями гигіены, и потому ихъ можно считать понятными и безъ разъясненій.

До сихъ поръ рѣчь шла о христіанскомъ пониманіи значенія брачнаго союза по отношенію къ самимъ супругамъ. Но въ послѣднихъ словахъ мы близко подошли къ другой высокой цѣли христіанскаго брака, выступающей за предѣлы ихъ личной жизни. Эта цѣль заключается въ благословенномъ рожденіи и христіанскомъ воспитаніи дѣтей. Благословеніе Творца на размноженіе, данное чрезъ первыхъ людей всему человѣческому роду, вложило въ человѣческую природу стремленіе къ продолженію его. Христіанство не могло не утвердить и не благословить того, что вложено Творцомъ въ природу человѣка, при созданіи его.

И дѣйствительно, изъ трогательнаго и умилительнаго евангельскаго разсказа о благословеніи Христомъ дѣтей съ ясностію открывается, что дѣторожденіе получаетъ себѣ въ христіанствѣ благословеніе и освященіе, а изъ различныхъ ранѣе упомянутыхъ изреченій новаго завѣта съ такою же ясностію открывается, что рожденіе дѣтей должно происходить при условіи именно *брачнаго* союза родителей. Послѣднее понятно и изъ того, что только чистота супружескихъ отношеній родителей, требуемая идеей христіанскаго брака, представляетъ наилучшую гарантію произведенія здороваго потомства; только полнота жизнеобщенія христіанскихъ супруговъ создаетъ ту среду, которою обезпечивается возможно правильное воспитаніе нарождающихся поколѣній. Указаніе на то, что бракъ долженъ имѣть цѣлью не только рожденіе, но и воспитаніе дѣтей, было дано уже при самомъ первоначальномъ установленіи брака. Господь сказалъ тогда первымъ людямъ: *плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю и обладайте ею* (Быт. 1, 28). Въ выраженіи *и обладайте* можно видѣть указаніе на то, что семья должна давать не только жизнь вновь нарождающемуся человѣческому существу, но и средства къ осуществленію имъ сво-

Digitized by Google

его, указаннаго Творцомъ, высокаго назначенія, т. е. должна давать и соотвѣтственное послѣднему воспитаніе.

Въ обезпеченіе выполненія людьми этой воли Божіей, Творцомъ было вложено въ человѣческую природу глубокое и неискоренимое чувство любви къ своимъ дѣтямъ. Въ воспитаніи дѣтей видитъ высокую задачу брака и новозавѣтное христіанское ученіе. При этомъ, соотвѣтственно главной цѣли брака по отношенію къ самимъ родителямъ — содѣйствовать другъ другу въ достиженіи христіанскаго совершенства и вѣчнаго спасенія, характеръ и направленіе этого воспитанія ап. Павелъ опредѣляетъ въ посланіи къ Ефесянамъ такъ: *воспитывайте*, говоритъ онъ, *дѣтей вашихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ* (Ефес. 6, 4). Это значитъ— развивать въ умѣ ребенка склонность разсматривать и цѣнить отношенія жизни съ точки зрѣнія христіанскихъ понятій, воспитывать въ сердцѣ его вѣру въ Бога, любовь и преданность Ему, укрѣплять волю его въ христіанскихъ навыкахъ жизни. Все это—для того, чтобы изъ ребенка вышелъ и ревностный дѣятель во славу Божію и на благо ближняго въ этой жизни, и наслѣдникъ обѣщанныхъ Христомъ въ Евангеліи нетлѣнныхъ благъ въ жизни будущей. Такова другая высокая цѣль христіанскаго брака по откровенному новозавѣтному ученію [1]).

Изъ всего сказаннаго о цѣляхъ христіанскаго брака нельзя не видѣть, что онѣ необычайно высоки. И невольно возникаетъ вопросъ: по силамъ ли онѣ человѣку? Силы человѣка по природѣ ограничены; къ тому же, со времени грѣхопаденія первыхъ людей, въ человѣкѣ идетъ непрестанная борьба духовнаго начала съ чувственнымъ, при чемъ послѣднее стремится къ преобладанію и господствованію надъ первымъ. При такихъ условіяхъ, возможно ли для него то огромное и непрерывное нравственное напряженіе, которое требуется христіанскимъ пониманіемъ брака? Возможно ли, чтобы первою цѣлію брачнаго сожитія супруги всегда и во всемъ поставляли духовное благо другъ друга? Возможно ли ни на минуту не давать доступа въ сердце какому либо иному чувству и настроенію, кромѣ

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. у Страхова, цитов. соч., стр. 52—57.

Digitized by Google

одной чистой любви и неизмѣнной преданности—хотя бы и къ самому близкому и дорогому лицу? Возможно ли, чтобы плотская сторона отношеній всегда была въ строжайшемъ подчиненіи у духовныхъ цѣлей брака, чтобы, наконецъ, нелегкое само по себѣ дѣло воспитанія дѣтей всегда было въ полномъ согласіи съ задачами истинно-христіанскаго воспитанія? Возможно ли не только полное осуществленіе идеала христіанскаго брака, но хотя бы болѣе или менѣе замѣтное приближеніе къ нему?

На всѣ эти и подобные вопросы нужно отвѣтить словами Писанія: *человѣкамъ это невозможно, Богу же все возможно* (Мѳ. 19, 26). Т. е.—для этого однѣхъ естественныхъ человѣческихъ силъ, дѣйствительно, недостаточно и нужна особая благодатная помощь Божія. И вотъ потому-то Господь и установилъ въ Своей церкви особое таинство брака, въ которомъ преподается людямъ *сверхъестественная* помощь къ успѣшному прохожденію многотруднаго и высокаго, при христіанскомъ пониманіи, брачнаго подвига. Эта помощь изливается изъ таинственно-благодатнаго союза Христа съ церковью, во образъ котораго и совершается бракъ христіанскихъ жениха и невѣсты. Не будемъ входить въ болѣе подробное раскрытіе этого предмета. Скажемъ только, что, по вѣрованію нашей церкви, въ таинствѣ брака именно и подается бракосочетающимся благодать чистаго единодушія къ благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей, т. е. подается благодать, содѣйствующая осуществленію вышеуказанныхъ цѣлей брачнаго союза и по отношенію къ самимъ брачущимся и по отношенію къ возможному въ будущемъ потомству ихъ. Кто вѣруетъ въ таинство и приступаетъ къ нему съ трепетнымъ благоговѣніемъ, тотъ уноситъ изъ церкви въ своемъ сердцѣ живое вѣяніе этой благодати Божіей. И она охраняетъ его брачный союзъ среди всѣхъ превратностей жизни. Припомнимъ, что даже самъ гр. Толстой признаетъ прочность брачныхъ союзовъ у вѣрующихъ въ таинство брака. Наоборотъ, кто подобно, наприм., Позднышеву, смотритъ на вѣнчаніе, какъ на пустую формальность, и холодно-иронически относится къ совершаемому надъ нимъ въ церкви, тотъ тѣмъ самымъ закрываетъ доступъ въ свое сердце этой чудной благодати Божіей... И не въ этомъ ли прежде всего источникъ тѣхъ ужасовъ су-

Digitized by Google

пружеской жизни, которые съ такою силою изображены гр. Толстымъ?

Если христіанскій бракъ имѣетъ въ виду цѣли столь возвышенныя, что для достиженія ихъ даже недостаточно естественныхъ силъ человѣка, а необходима особая сверхъестественная помощь Божія, то изъ этого уже ясно, что считать брачное состояніе унизительнымъ для человѣка, грѣхомъ и паденіемъ — никакъ нельзя. Очевидно, что съ христіанской точки зрѣнія это состояніе представляетъ изъ себя законную и естественную форму жизни, не исключающую, а прямо, напротивъ, предполагающую возможность духовно-нравственнаго усовершенствованія и вѣчнаго спасенія. Но наряду съ бракомъ, христіанство, не стѣсняющее нравственной свободы человѣка и не подводящее людей подъ общую мѣрку, допускаетъ и безбрачное состояніе. При сравнительной оцѣнкѣ достоинства того и другого состоянія, прежде всего нужно различать побужденія, по которымъ предпочитаютъ браку безбрачіе. Если, наприм., его держатся изъ желанія сохранить личную независимость или доставить себѣ наибольшій комфортъ, то, хотя бы такое безбрачіе соединялось съ строгимъ воздержаніемъ, оно было бы только предосудительнымъ, ибо выражало бы собой одинъ лишь эгоизмъ человѣка. Такое безбрачіе было бы безусловно ниже того, что разумѣется подъ христіанскимъ бракомъ. Въ христіанствѣ бракъ и безбрачіе—это лишь двѣ разныя дороги, которыя должны вести все къ одной же цѣли — возможному нравственному совершенству; и отсюда одинаково несправедливы и тѣ, которые осуждаютъ бракъ, какъ состояніе недостойное, будто бы, христіанина, которые считаютъ дѣвство,— безотносительно къ нравственному состоянію находящагося въ немъ,—состояніемъ высшимъ брака, равнымъ образомъ— и тѣ, которые осуждаютъ всѣхъ безусловно дѣвствующихъ, называютъ ихъ „острыми врагами жизни", „гробами своего потомства", „грабителями жизни" [1]). Что въ христіанствѣ одинаково возможны и бракъ и безбрачіе, на это ясно указываетъ Самъ І. Христосъ, когда въ отвѣтъ на слова апостоловъ, „*лучше не жениться*", говоритъ: *не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано*, и далѣе: *кто можетъ вмѣстити, да вмѣ-*

---

[1]) См. газету „Новое время", 1899, № 8550.

Digitized by Google

стить (Мѳ. 19, 10—12). Смыслъ словъ Спасителя очевидно такой: кому дано, кто можетъ вмѣстить, тотъ пусть избираетъ для себя безбрачное состояніе, кто же не можетъ вмѣстить, кому этого не дано,—пусть вступаетъ въ бракъ. Совершенно то же ученіе излагаетъ и ап. Павелъ, когда говоритъ: *безбрачнымъ и вдовамъ говорю: хорошо имъ оставаться какъ я* (апостолъ проводилъ безбрачную жизнь). *Но если не могутъ воздержаться, пусть вступаютъ въ бракъ* (1 Кор. 7, 7—9). Нѣсколько далѣе, похваляя безбрачіе апостолъ считаетъ необходимымъ оговориться: *впрочемъ, если и женишься, не согрѣшишь; и если дѣвица выйдетъ замужъ, не согрѣшитъ* (25—28). Трудно съ большею ясностію выразить ту мысль, что въ христіанствѣ считаются одинаково допустимыми и бракъ и безбрачіе. И церковь, вопреки утвержденію гр. Толстого, очевидно ничуть не измѣнила основамъ христіанскаго вѣроученія, когда изрекла словами отцевъ Гангрскаго собора: „мы и дѣсвтво, со смиреніемъ соединенное, чтимъ и брачное честное сожительство почитаемъ“ [1]). Сказанное, однако, не исключаетъ того, что при сравненіи достоинства безбрачія съ брачнымъ состояніемъ, наряду съ допущеніемъ того и другого, первому все же отдается въ христіанствѣ предпочтеніе, и именно—какъ состоянію болѣе благопріятному для достиженія *высшихъ* степеней нравственнаго совершенства. Отчасти это можно видѣть уже изъ словъ Спасителя о томъ, что нѣкоторые избираютъ себѣ безбрачіе *для царства небеснаго*, и изъ тона рѣчи въ выраженіи: „кто можетъ вмѣстить, *да вмѣститъ*“. Заключающуюся здѣсь мысль яснѣе раскрываетъ ап. Павелъ, когда въ 7 гл. 1 посл. къ Коринѳянамъ говоритъ: *хорошо человѣку не касаться женщины* (1 ст.), *желаю, чтобы всѣ люди были какъ и я* (т. е. въ безбрачіи); или еще: *выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо, а не выдающій поступаетъ лучше* (8 ст. ср. 25—26. 38). Но онъ не оставляетъ безъ разъясненія того, въ какомъ смыслѣ или отношеніи безбрачіе поставляется имъ выше брака. Именно, брачная жизнь связываетъ человѣка многими заботами, которыхъ не знаютъ безбрачные: неженатый—какъ равно и незамужняя—заботятся объ угожденіи Богу, а же-

---

21 прав.—См. Правила свв. помѣстн. соб. съ толков., въ русск. пер., 131.

Digitized by Google

натый—какъ угодить женѣ, замужняя—какъ угодить мужу (32—35). Это не то значитъ, что послѣдніе совсѣмъ не могутъ заботиться объ угожденіи Богу, ибо въ такомъ случаѣ бракъ никакъ не могъ бы быть разрѣшенъ, а только то, что брачныя отношенія препятствуютъ *съ такою же, какъ въ безбрачіи, нераздѣльностію* посвящать себя на непосредственное служеніе Богу, затрудняютъ совершеніе *высшихъ* подвиговъ вѣры и добродѣтели (35 ст.). Было для коринѳянъ и ближайшее побужденіе предпочитать браку безбрачіе. Апостолъ самъ замѣчаетъ, что предпочтительно совѣтуетъ послѣднее *по настоящей нуждѣ* (ст. 26 ср. 28), при чемъ разумѣетъ здѣсь предстоявшія въ скоромъ времени коринѳской церкви бѣдствія за вѣру, пережить которыя человѣку одинокому легче чѣмъ семейному. И такъ апостолъ поставляетъ безбрачіе выше брака, разсматривая его не само по себѣ, какъ извѣстное физическое состояніе, а лишь какъ болѣе пригодное средство въ виду высшихъ религіозно-нравственныхъ цѣлей и со стороны дѣйствительно открывающейся въ этомъ состояніи большей возможности безпрепятственно и всецѣло посвятить себя на служеніе Богу. Съ этой точки зрѣнія совершенно неправы тѣ, которые упрекаютъ нашу церковь въ незаконномъ, будтобы, превознесеніи дѣвства предъ супружествомъ и видятъ здѣсь слѣды вліянія „византизма“ или „монаховъ“ [1]). Послѣ всего сказаннаго очевидно, что и „византизмъ“ и „монахи“ тутъ не при чемъ. Но равнымъ образомъ несправедливо изъ того, что безбрачіе болѣе пригодно для высшаго служенія Богу и людямъ, заключать, по примѣру гр. Толстого, что съ христіанской точки зрѣнія бракъ вообще, будто бы, не допустимъ. Уже Самъ І. Христосъ, вмѣняя стремленіе къ нравственному совершенствованію *всѣмъ* Своимъ послѣдователямъ, въ словахъ: *„кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ“* вмѣняетъ безбрачіе въ обязанность *только нѣкоторымъ* („кому дано“). Контекстъ рѣчи, именно сопоставленіе такихъ людей съ неспособными къ брачной жизни отъ рожденія или съ

---

[1]) Эту ложную мысль подробно раскрываетъ и усиленно пытается подтвердить о. прот. А. Успенскій въ цѣлой статьѣ „Бракъ и дѣвство“, напечатанной въ видѣ письма къ В. В. Розанову, въ № 31 за 1899 г. газеты „Русскій Трудъ“ (въ кн. „Сущность брака“ стр. 115—125).

Digitized by Google

подвергшимися насилію, въ виду малочисленности подобныхъ случаевъ, показываетъ, напротивъ, что такіе „могущіе вмѣстить“ скорѣе *исключительные* люди, что ихъ *меньшинство*, что для большинства болѣе соотвѣтственная форма жизни—брачное состояніе. Равнымъ образомъ, и ап. Павелъ, такъ опредѣленно раскрывшій ученіе о преимуществѣ безбрачія предъ супружествомъ, не только допускаетъ послѣднее, но даже утверждаетъ, что въ христіанствѣ для супружеской жизни, какъ и для дѣвства, *подается особый даръ отъ Бога*. Говоря о томъ и другомъ состояніи, онъ замѣчаетъ: *каждый имѣетъ свое дарованіе отъ Бога, одинъ такъ, другой иначе* (1 Кор. 7, 7). Слова апостола означаютъ, что общая для всѣхъ обязанность стремиться къ идеалу христіанскаго совершенства одними наилучше осуществляется въ безбрачіи, другими—въ условіяхъ семейной жизни, *соотвѣтственно различію подаваемыхъ отъ Бога даровъ*. Гдѣ же, послѣ этого, основанія съ христіанской точки зрѣнія къ утвержденію обязательности безбрачія и осужденію брака?

Что признаніе преимущества за безбрачіемъ еще не есть осужденіе брака, какъ чего-то грѣховнаго и недостойнаго, это можно показать и на примѣрѣ. Сказавъ о служеніи церкви чрезъ разные дары—апостольства, пророчества, чудотворенія и проч., апостолъ прибавляетъ: *ревнуйте о дарахъ большихъ, и я покажу вамъ путь превосходнѣйшій* (1 Кор. 12, 28—31). Если разсуждать такъ, какъ разсуждаютъ противники брака, основываясь на указанномъ превосходствѣ безбрачія, то нужно будетъ признать, что апостолъ, указывая на возможность превосходнѣйшаго пути, тѣмъ самымъ указываетъ, будто бы, на нѣкоторую нечистоту и грѣховность апостольства, пророчества, чудотворенія и прочихъ даровъ. А это по замѣчанію одного писателя [1]), было бы прямо хулой на Св. Духа. Также, очевидно, не логично и заключеніе отъ преимущества дѣвства къ грѣховности брачной жизни.

Кратко сущность христіанскаго ученія объ отношеніи брака къ безбрачію можно выразить такъ: безбрачіе выше супружества, какъ болѣе благопріятное условіе къ достиженію высшаго христіанскаго совершенства; но оно, какъ удѣлъ

[1]) Н. П. Аксаковъ, см. его статью въ кн. „Сущность брака“, стр. 162.

Digitized by Google

только нѣкоторыхъ избранныхъ натуръ, ни чуть не исключаетъ и супружества. Послѣднее не только не есть грѣхъ, но для большинства людей оно является такимъ же даромъ достигать возможнаго для нихъ христіанскаго нравственнаго совершенства, какъ для меньшинства дѣвство.

Въ заключеніе можно было бы указать еще на многіе примѣры высоко-нравственной, истинно-христіанской брачной жизни, которыми такъ богата исторія христіанской, въ особенности древней, церкви, которые не чужды и нашему времени. Но съ одной стороны, это слишкомъ увеличило бы размѣры нашего труда; съ другой — такіе примѣры болѣе или менѣе извѣстны всѣмъ частію изъ исторіи, частію изъ позднѣйшихъ произведеній т. н. беллетристической литературы, частію, наконецъ, могутъ быть наблюдаемы каждымъ въ его личномъ опытѣ. Вмѣсто этого, позволимъ себѣ еще разъ коснуться сужденій о бракѣ сильнѣйшаго, по вліянію на умы, противника его, гр. Л. Н. Толстого. Если ни одно изъ позднѣйшихъ произведеній гр. Толстого не оказывало такого сильнаго и потрясающаго впечатлѣнія на наше общество, какъ „Крейц. Соната", то ни одно изъ нихъ не вызывало и такой страстной отповѣди, какъ именно таже „Крейц. Соната". Противъ автора ея горячо возставали люди разныхъ общественныхъ званій и состояній—и въ печати и въ устныхъ бесѣдахъ, и въ общественныхъ собраніяхъ и въ предѣлахъ тѣснаго семейнаго кружка. И едва ли было бы справедливо объяснять все это огромное движеніе противъ популярнѣйшаго изъ писателей только тѣмъ, что наступили на „любимую мозоль", т. е. бросили въ лицо современному обществу цѣлый рядъ хотя и безпощадно жестокихъ, но не совсѣмъ безосновательныхъ обвиненій.... Чѣмъ же объясняется эта страстность нападеній, доводившая нѣкоторыхъ даже до глумленій и издѣвательствъ надъ тѣмъ, кто еще вчера былъ для нихъ кумиромъ и глашатаемъ истины?—Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что причина этого кроется именно въ безусловной противобрачной тенденціи разсказа, логически, какъ было показано выше, совсѣмъ не вытекающей изъ содержанія его,—въ томъ, что гр. Толстой, бичуя пороки преимущественно извѣстнаго класса людей, позволилъ себѣ глумиться надъ бракомъ вообще, занесъ руку надъ святыней семейнаго очага. А из-

Digitized by Google

вѣстно, что даже въ мірѣ неразумныхъ существъ борьба никогда не принимаетъ такого напряженнаго характера, какъ тогда, когда она ведется именно возлѣ своего гнѣзда, за свою семью. Здѣсь даже слабая курица яростно бросается на врага, кто бы онъ ни былъ; кошка безтрепетно вступаетъ въ борьбу съ могучимъ орломъ. И у людей, въ борьбѣ съ нападающими, мысль объ оставшихся тамъ, позади, беззащитныхъ женѣ и дѣтяхъ, судьба которыхъ зависитъ отъ исхода борьбы, издавна удесятиряла силы бойцовъ. Наше общество инстинктивно почувствовало, что на этотъ разъ гр. Толстымъ сдѣланъ подкопъ подъ одинъ изъ главнѣйшихъ устоевъ его. Жизнь полна тяжелыхъ, часто неблагодарныхъ и безплодныхъ трудовъ, много горя и страданій выпадаетъ на долю каждаго, и такъ уже устроенъ человѣкъ, что въ такія минуты онъ ищетъ поддержки и сочувствія у близкаго, преданнаго лица, которое бы понимало его, сочувствовало и сострадало ему—не на словахъ, а на дѣлѣ. И доселѣ, если не всѣ, то большая часть людей находили себѣ поддержку въ сочувствіи близкаго и дорогого лица, живущаго одною съ ними жизнію и потому не отдѣляющаго своихъ интересовъ отъ ихъ, отдыхали и набирались новыхъ силъ у своего семейнаго очага. Могли ли они не возстать противъ ученія, которымъ ихъ брачная жизнь объявляется позорной, и имъ вмѣняется въ обязанность непремѣнно стремиться къ безбрачію? Могли ли не возстать противъ этого женщины, ближайшее призваніе которыхъ,—что бы ни говорили и какъ бы ни спорили о немъ,—всегда останется главнымъ образомъ въ семьѣ? Не занесъ ли, наконецъ, гр. Толстой свою безпощадную руку надъ благомъ и счастьемъ *малыхъ сихъ*, для которыхъ попечительность отца, ласка матери наилучше обезпечиваются только при условіи брачнаго союза ихъ родителей? Въ самомъ дѣлѣ: представьте себѣ, что было бы, если бы наше общество прониклось вдругъ проповѣдуемымъ гр. Толстымъ отрицаніемъ брака. Случаевъ отвращенія отъ вступленія въ бракъ и теперь не мало; тогда стало бы много больше. Но сдѣлались ли бы люди чище и цѣломудреннѣе?—Если разсуждать не голословно, а основываться на фактахъ, на урокахъ исторіи, то отвѣтъ ясенъ. Исторія и опытъ показываютъ, что требованіе обязательнаго безбрачія отъ всѣхъ обыкновенно въ концѣ кон-

Digitized by Google

цовъ приводитъ лишь къ развитію и усиленію внѣбрачныхъ отношеній. Намъ не нужно и ссылаться на древнихъ проповѣдниковъ безбрачія—гностиковъ и чудовищную безнравственность многихъ изъ нихъ. Достаточно посмотрѣть только вблизи себя—на жизнь современныхъ противниковъ брака, какъ чего-то нечистаго,—хлыстовъ или, наприм., раскольниковъ бѣгосѣевцевъ. Намъ неудобно было бы здѣсь хотя сколько нибудь войти въ подробности для изображенія господствующей среди нихъ крайней нравственной распущенности. Отъ внѣбрачныхъ отношеній рождались бы дѣти, и на какую же судьбу обрекало бы ихъ отвращеніе къ браку, если бы оно привилось подъ вліяніемъ ученія Толстого? Вѣдь не всѣ же оказались бы Нехлюдовыми, готовыми порвать связи со всѣмъ прочимъ, лишь бы не разлучаться съ женщиной, бывшей временно близкой. И вотъ въ этой-то сторонѣ дѣла, быть можетъ, самая тяжкая вина автора „Крейц. Сонаты". Припомнимъ, что евангеліе беретъ дѣтей какъ бы подъ свою особую защиту... Насколько, по сравненію съ ученіемъ Толстого, истинно человѣчно и возвышенно чисто христіанское ученіе о бракѣ!

Правда, намъ могутъ возразить, что все сказанное о христіанскомъ бракѣ есть лишь одни слова, что такъ на самомъ дѣлѣ никто не живетъ, что и въ бракахъ людей, выдающихъ себя за вѣрующихъ, на самомъ дѣлѣ господствуютъ также чувственность, ревность, эгоизмъ и пр. Но въ такой формѣ это утвержденіе было бы рѣшительно несправедливымъ. Люди, искренно вѣрующіе, дѣйствительно въ той или иной мѣрѣ осуществляютъ въ своей жизни идеалъ христіанскаго брака, вполнѣ, какъ и всякій идеалъ, не осуществимый. Если же семейная жизнь нѣкоторыхъ изъ христіанъ далеко отклоняется отъ этого идеала, то это значитъ только то, что они плохіе христіане, и что имъ нужно стремиться быть таковыми не по имени только, а на дѣлѣ. Винить же въ нашей дурной жизни христіанское ученіе о бракѣ и замѣнять его требованіемъ общаго безбрачія—также странно, какъ странно было бы, увидавъ въ зеркалѣ свое некрасивое лицо, утверждать, что зеркало дурно, и его нужно повѣсить стекломъ къ стѣнѣ.

М. Струженцовъ.

Digitized by Google

Условія воспитанія нравственнаго сознанія у ребенка.

Что человѣкъ не могъ бы быть нравственнымъ существомъ, если бы онъ не обладалъ извѣстными данными для этого въ самой его организаціи, съ которой онъ является на свѣтъ, это должно быть признано неоспоримымъ предположеніемъ всѣхъ вообще разсужденій объ условіяхъ воспитанія нравственнаго чувства у ребенка. Многовѣковой опытъ приручения и дрессировки домашнихъ животныхъ показываетъ, что никакими средствами нельзя привить животному того, что мы называемъ нравственностью у человѣка: общеніе съ нравственными существами и ихъ воспитательное воздѣйствіе сами по себѣ слѣдовательно не способны создать того, въ чемъ отказала природа. Только разумное существо можетъ быть въ собственномъ смыслѣ слова нравственнымъ существомъ, но, какъ показываетъ опытъ, изъ всѣхъ существъ, населяющихъ нашу планету, только человѣкъ обладаетъ разумомъ и это можетъ быть объяснено только тѣмъ, что его природная организація существенно отличается отъ организаціи животныхъ. Кромѣ того мы должны признать въ природѣ ребенка также нѣкоторыя спеціальныя предрасположенія къ моральному воспитанію, обусловленныя, можетъ быть, предшествующимъ продолжительнымъ опытомъ расы. „Уроки нравственнаго воспитанія, говоритъ Компайре, не были бы понятны, какъ они понятны теперь, если бы они ни встрѣчали въ природѣ ребенка безсознательнаго и дремлющаго инстинкта, который слѣдуетъ только освѣтить сознаніемъ и пробудить“ [1]). Этотъ фактъ, помимо того или другого его ис-

[1]) *Compayre*, L'évolution intellectuelle et morale de l'enfant. Paris. 1893. P. 264.

Digitized by Google

толкованія, признается и другими психологами [1]). Съ другой стороны, однако, вмѣстѣ съ наиболѣе компетентными въ данномъ вопросѣ психологами и наблюдателями дѣтской души мы должны признать, что фактически нравственность ребенка можетъ воспитываться только подъ условіемъ взаимодѣйствія съ окружающей средою; послѣднее представляетъ собою необходимую школу, которую должно пройти каждое вновь появляющееся на свѣтъ существо для того, чтобы данныя въ самой полученной отъ родителей организаціи потенціи стали дѣйствительностью. „Какъ-бы много значенія мы ни были склонны приписывать врожденности и наслѣдственности для нравственныхъ способностей, какъ и для всѣхъ другихъ, говоритъ Компайре, нигдѣ, можетъ быть, лучше, чѣмъ здѣсь не обнаруживается вліяніе воспитанія и соціальной среды. Нравственное сознаніе не есть чистый даръ природы, естественная сила, организованная съ самаго начала, какъ это предполагаютъ съ одной стороны абсолютные раціоналисты, съ другой философы эволюціонной школы... Нравственное сознаніе, въ большей мѣрѣ, есть пріобрѣтенная способность, которая создается мало по малу, которая развивается только въ опредѣленныхъ условіяхъ, черезъ цѣлый рядъ метаморфозъ, цѣною трудныхъ усилій, и которая, наконецъ, въ своемъ началѣ совершенно непохожа на то, чѣмъ она является въ своемъ конечномъ состояніи.— Она, съ другой стороны, не есть исключительно личное пріобрѣтеніе, для котораго могло бы быть достаточно самодѣятельности индивидуума, вытекающей изъ его собственныхъ силъ; она нуждается болѣе всякой другой нашей способности въ содѣйствіи внѣшнихъ вліяній; она предполагаетъ воздѣйствіе, плодотворное возбужденіе со стороны человѣческой среды“ [2]).

На этихъ именно внѣшнихъ вліяніяхъ, необходимыхъ для воспитанія нравственнаго сознанія каждаго индивидуума въ періодъ его дѣтства, мы остановимъ теперь вниманіе.

Нравственный законъ, который мы носимъ въ своей душѣ,

---

[1]) Ср. *Sully*, Etudes sur l' enfance, p. 387: *Гюйо*, Воспитаніе и наслѣдственность, стр. 86.

[2]) *Compayrè* ibid. 280. Ср. *Baldwin*. Das sociale und sittliche Leben erklärt durch die seelische Entwickelung. Leipzig. 1900. S. 242 sq.

Digitized by Google

есть извѣстнаго рода внутренній *авторитетъ*, требующій извѣстнаго рода послушанія и подчиненія. Поэтому при разсмотрѣніи эмпирическихъ условій воспитанія нравственнаго сознанія естественно прежде всего обратить вниманіе на то, какое значеніе имѣетъ въ данномъ случаѣ значеніе внѣшняго авторитета, авторитета окружающихъ лицъ и прежде всего, конечно, родителей и воспитателей. Знаменитый англійскій психологъ Бэнъ въ этомъ именно факторѣ видитъ единственный источникъ нравственнаго чувства. По мнѣнію Бэна, то, что мы называемъ совѣстью, есть не что иное, какъ внутреннее отраженіе внѣшняго авторитета, дѣйствующаго черезъ посредство чувства страха. Первый урокъ, который получаетъ дитя въ качествѣ нравственнаго дѣятеля,—разсуждаетъ Бэнъ—есть послушаніе, или подчиненіе волѣ другого лица. Здѣсь пользуются легкостью, съ какою дитя испытываетъ радость и страданіе, для того, чтобы добиться послушанія, вслѣдствіе чего болѣе или менѣе быстро возникаетъ ассоціація между представленіемъ непослушанія и слѣдующаго за нимъ страданія. Создается, такимъ образомъ, страхъ по отношенію къ запрещеннымъ дѣйствіямъ. Это и есть совѣсть, или, лучше сказать, ея первый зародышъ, первое проявленіе. Боязнь подвергнуться извѣстнымъ страданіямъ есть, по словамъ Бэна, первый мотивъ нравственнаго дѣйствія, какой мы можемъ открыть у ребенка. Этотъ первоначальный мотивъ однако съ теченіемъ времени осложняется и видоизмѣняется другими элементами; ими являются любовь и уваженіе къ старшимъ, „порождающія новый видъ страха, именно страхъ причинить страданіе любимому существу“—чувство, служащее уже признакомъ болѣе высокаго нравственнаго развитія. Наконецъ, когда ребенокъ становится способнымъ понимать мотивы запрещеній, у него является еще одно побужденіе избѣгать тѣхъ или иныхъ дѣйствій—это именно мысль объ ихъ близкихъ или отдаленныхъ естественныхъ послѣдствіяхъ. Въ зрѣломъ возрастѣ, когда вполнѣ развиты разумъ и симпатія, этотъ мотивъ становится господствующимъ. „Все, что мы разумѣемъ подъ авторитетомъ совѣсти, чувствомъ обязанности, чувствомъ добра, угрызеніями совѣсти, заключаетъ Бэнъ,—есть не что иное, какъ многочисленные способы выраженія для пріобрѣтеннаго отвращенія, боязни, которыя намъ вну-

Digitized by Google

шаютъ извѣстныя дѣйствія, ассоціировавшіяся въ нашемъ умѣ съ извѣстными намъ послѣдствіями. Мы можемъ сколько угодно излагать великое разнообразіе формъ, въ которыя облекается чувство, но его природа, его сущность, всегда будетъ заключаться въ томъ самомъ, что мы только что указали" [1]).—Узость только что приведеннаго опредѣленія нравственныхъ явленій, которое, однако стоитъ въ самой тѣсной связи со всѣми вышеизложенными соображеніями Бэна, наглядно изобличаетъ недостатки его теоріи, поскольку она хочетъ свести мораль къ чувству страха, какъ къ ея единственному источнику. И тѣмъ не менѣе до извѣстной степени мы должны признать правильными соображенія Бэна, поскольку они стоятъ въ согласіи съ общечеловѣческимъ наблюденіемъ, древность котораго восходитъ къ незапамятнымъ временамъ, и по которому послушаніе является однимъ изъ воспитателей нравственнаго чувства. На этомъ издавна основывалась нравственная важность наказаній и высокое значеніе сыновняго послушанія. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ стоитъ и ученіе св. отцовъ о возрастахъ нравственной жизни вообще, по которому первая ступень этой жизни характеризуется именно чувствомъ страха. Наблюденія психологовъ вполнѣ съ этимъ согласуются. „Первая форма нравственнаго сознанія, говоритъ Компайре, — это страхъ передъ авторитетомъ — отцовскимъ и материнскимъ. Въ признаніи этого почти всѣ согласны" [2]). Нетрудно, конечно, понять, что называть страхъ первою формою нравственнаго сознанія можно лишь въ очень неточномъ смыслѣ слова: здѣсь дѣло идетъ, какъ мы это видѣли, только объ ассоціаціи, которая устанавливается въ умѣ ребенка между представленіемъ извѣстныхъ дѣйствій и ихъ непріятныхъ послѣдствій. Эта ассоціація сама по себѣ еще не представляетъ ничего нравственнаго. Но она важна потому, что пролагаетъ путь для истинно нравственныхъ мотивовъ, и главнымъ образомъ, благодаря тому, что ребенокъ, въ силу ассоціаціи, легко переноситъ питаемое къ наказанію отвращеніе и на самыя дѣйствія, начиная ихъ разсматривать, какъ

---

[1]) *Bain*. Les émotions et la volonté, 275—277.

[2]) *Compayré*, op. p. 282; cp. *Preyer*, Die Seele des Kindes· Leipzig. 1890. S. 287; *Perez*, L'éducation morale dès le berceau. Paris. 1896. Ch. III и др.

Digitized by Google

нѣчто дурное само по себѣ. Кромѣ того, ребенокъ съ самыхъ раннихъ поръ пріучается смотрѣть на наказаніе, какъ на естественное слѣдствіе порока, если только можно назвать этимъ именемъ его маленькіе грѣшки, и, такимъ образомъ, идея неизбѣжной наказуемости зла становится одиимъ изъ признаковъ самого понятія о нравственности. Вотъ почему, между прочимъ такъ часто случается, что дѣти добровольно налагаютъ на себя наказаніе въ сознаніи какой-либо содѣянной ими вины [1]). Пере, напримѣръ, разсказываетъ о ребенкѣ, который, когда его хотѣли наказать за сознательную ложь, спрашиваетъ у матери, не будетъ ли, наказаніе, назначенное ему за это, недостаточно по сравненію съ его виной [2]). При всемъ томъ легко, однако, понять, что если страхъ передъ авторитетомъ имѣетъ извѣстное нравственно-педагогическое значеніе, то это лишь въ силу того, что онъ будитъ другія чувства, которыя сами по себѣ стоятъ гораздо выше эгоистической боязни наказанія. Это происходитъ въ значительной мѣрѣ благодаря тому, что страхъ передъ авторитетомъ съ самаго начала уже есть нѣчто большее, чѣмъ инстинктивное движеніе чувства самосохраненія, что онъ съ самаго начала тѣсно объединенъ съ симпатическими движеніями души и представляетъ собою скорѣе извѣстную форму *уваженія*,—черта, которая и сообщаетъ ему нравственный характеръ. Благодаря этому существенно видоизмѣняется и самое понятіе о наказаніи, поскольку оно является факторомъ нравственнаго воспитанія. Самъ Бэнъ, какъ мы видѣли, признаетъ, что страхъ наказанія или страданія очень рано осложняется альтруистическими чувствами: ребенокъ боится не однихъ только физическихъ страданій, а и страданій нравственныхъ, причиняемыхъ неудовлетворенною или оскорбленною симпатіей. Но Бэнъ, какъ намъ кажется, не правъ, считая въ данномъ случаѣ основнымъ и первоначальнымъ элементомъ эгоистическій страхъ и боязнь личнаго страданія и разсматривая привходящія сюда альтруистическія чувства, какъ элементъ вторичный и только осложняющій ранѣе данное чисто эгоистическое чувство. Въ дѣйствительности это далеко не такъ: здѣсь, какъ и въ

---

[1]) *Perez*, Les trois premières années de l'enfant. Paris. 1892. P. 330.

[2]) Cp. *Sully*, Etudes sur l' enfance, 399.

Digitized by Google

другихъ случаяхъ, мы рѣшительно не въ состояніи доказать первенства эгоизма передъ альтруизмомъ. Мы сейчасъ приведемъ факты, показывающіе, что понятіе наказанія съ самаго начала можетъ имѣть очень мало общаго съ тѣмъ, что можно назвать боязнью страданія, что оно при дальнѣйшемъ развитіи сознанія можетъ сводиться исключительно къ неудовлетворенному альтруистическому инстинкту, и что корни этого инстинкта восходятъ къ автоматическимъ рефлексамъ первыхъ мѣсяцевъ жизни ребенка; воспитательное дѣйствіе страха въ собственномъ смыслѣ слова начинается совмѣстно съ непосредственною симпатическою передачею чувствъ неудовольствія, непріязни или страданія окружающихъ, а это явленіе уже само по себѣ имѣетъ ясно выраженный соціальный характеръ. Чувства ребенка проходятъ здѣсь послѣдовательно множество ступеней—отъ чисто рефлекторнаго непріятнаго движенія, испытываемаго имъ при видѣ нахмуреннаго лица, при воспріятіи строгихъ, непріятно поражающихъ слухъ, звуковъ угрожающаго и упрекающаго голоса до нравственныхъ страданій, сопровождающихъ сознаніе одиночества и покинутости, когда ребенокъ впадаетъ въ немилость у старшихъ [1]), отъ непроизвольнаго плача при видѣ чужихъ слезъ [2]) до сознательной боязни причинить страданіе любимому существу. „Ребенокъ трехъ мѣсяцевъ, пишетъ Пере, понимаетъ по виду лица, по тону голоса, что ему дѣлаютъ выговоръ; тогда его лобъ сморщивается, его губы конвульсивно подергиваются и тотчасъ надуваются, глаза дѣлаются влажными отъ слезъ; онъ готовъ разрыдаться“ [3]). То, что здѣсь Пере называетъ *пониманіемъ* конечно, у трехмѣсячаго ребенка сводится скорѣе къ полусознательной, полурефлекторной передачѣ чувствованій, по своей природѣ отчасти сходной съ симпатическимъ подражаніемъ. Но во всякомъ случаѣ уже здѣсь кроются основанія того подчиненія авторитету, которое является основою нравственнаго воспитанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что эта первоначальная основа не можетъ быть

---

[1]) Ср. *Sully*, Etudes sur l'enfance, 385; *Compayré*, op. c., 286.

[2]) *Sully*, ibid. 335.

[3]) *Perez*, Des trois premières années de l'enfant, p. 33; ср. L'education morale dès le berceau, 36—37.

Digitized by Google

охарактеризована или какъ эгоизмъ, или какъ альтруизмъ; она скорѣе заключаетъ въ себѣ зародыши того и другого; вмѣстѣ съ инстинктивнымъ чувствомъ страха, непосредственно вызываемымъ устрашающими интонаціями голоса, ребенокъ переживаетъ страданія отъ столь же непосредственно воспринимаемыхъ непріятныхъ состояній другого лица. Послѣднее явленіе нѣсколькими мѣсяцами позднѣе уже ясно обнаруживается, какъ чувство симпатіи. Дарвинъ пишетъ о своемъ мальчикѣ: „симпатія проявилась у моего сына въ возрастѣ 6 мѣсяцевъ и 11 дней; каждый разъ, какъ кормилица дѣлала видъ, что плачетъ, онъ принималъ печальный видъ, хорошо характеризуемый опущеніемъ угловъ его маленькаго рта; но только въ возрастѣ нѣсколько болѣе одного года онъ началъ выражать свои привязанности произвольными дѣйствіями, напримѣръ, много разъ обнимая свою няню, возвратившуюся послѣ недолгаго отсутствія“ [1]). Очень можетъ быть, что первоначально плачъ при видѣ чужихъ слезъ имѣетъ столько же рефлекторный характеръ, какъ и улыбка при видѣ смѣха окружающихъ, что можно наблюдать у ребенка уже въ началѣ третьяго мѣсяца. Но то обстоятельство, что въ приведенномъ случаѣ ребенокъ готовъ выражать свое сочувствіе именно опредѣленному лицу,—своей кормилицѣ даетъ основаніе говорить о проявленіи симпатіи въ болѣе строгомъ смыслѣ слова. Итакъ мы видимъ, что симпатичное воспріятіе недовольства и страданія окружающихъ имѣетъ свои корни такъ же глубоко и проявляется столь же рано, какъ и чувство эгоистическаго страха, и первое изъ этихъ чувствъ, имѣетъ гораздо большее значеніе въ воспитаніи, чѣмъ второе. Доказательство этого можно найти въ томъ, что воспитаніе не только ничего не проигрываетъ, а даже выигрываетъ, если родители умѣютъ наказывать дѣтей, не прибѣгая къ чисто физическому устраненію, но дѣйствуя на ихъ зараждающіяся соціальныя чувства и привязанности. Только что цитированный авторъ пишетъ о своей дѣвочкѣ: „когда ея веселье становилось слишкомъ шумнымъ, одинъ только взглядъ съ моей стороны — не гнѣвный (благодаря Бога, я почти никогда такъ на нее не смотрѣлъ), а только лишенный симпатіи,

---

[1]) *Compayre*, op. c., pp. 106—107.

Digitized by Google

въ нѣсколько минутъ измѣнялъ ея лицо" [1]). Вотъ почему ребенокъ, даже никогда не подвергавшійся наказанію, обнаруживаетъ признаки страха по совершеніи проступка: для него уже громадное наказаніе быть лишеннымъ привычной нѣжности и симпатіи окружающихъ [2]). Сознаніе покинутости въ высшей степени мучительно для ребенка, привыкшаго къ нѣжному обращенію; онъ „чувствуетъ, что онъ насильственно оторванъ отъ того, что составляетъ половину его существованія, и что тотъ волшебный міръ, въ которомъ онъ жилъ, палъ въ развалинахъ"; въ виду этого можно понять серіозность настроенія того мальчика, который желалъ обратиться къ Богу съ молитвою: „люби меня, когда я бываю дурнымъ" [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не видѣть, насколько цѣнный опытъ для ребенка представляютъ такого рода настроенія въ нравственно-педагогическомъ отношеніи: они болѣе, чѣмъ что-либо другое воспитываютъ сознаніе *ненормальности* извѣстнаго рода поведенія, именно поведенія, поставляющаго человѣка въ дисгармонію съ окружающей средой; это сознаніе глубоко запечатлѣвается въ юной душѣ, благодаря тому, что она переживаетъ данное состояніе чувства всѣмъ своимъ существомъ, и этимъ, конечно, объясняется, что дѣти никогда не бываютъ такъ милы и послушны, какъ послѣ возстановленія на время прерваннаго мира съ взрослыми. Ребенокъ въ высшей степени чувствителенъ къ малѣйшимъ проявленіямъ неудовольствія со стороны своихъ родителей или другихъ близкихъ лицъ. „Я наблюдала, говоритъ мадамъ Неккеръ, де-Соссюръ, одного маленькаго ребенка, который увидавъ въ глазахъ матери выраженіе недовольства, не смотря на то, что ему ничѣмъ не угрожали и даже не бранили его, отказывался отъ всѣхъ своихъ игръ и съ рыданіями уходилъ въ какой-нибудь уголъ, чтобы скрыться тамъ, обратившись лицомъ къ стѣнѣ". Одна мать добивалась послушанія со стороны своихъ дѣтей и отучала ихъ отъ лѣности при помощи одной только угрозы, что она заставитъ ихъ заниматься вдали отъ себя, подъ наблюденіемъ какого-либо по-

---

[1]) *Compayré*, 106.
[2]) Ср. ibid. 286—287.
[3]) *Sully*, Etudes sur l'enfance, 384—385.

Digitized by Google

сторонняго лица. Въ подобнаго рода случаяхъ у дѣтей далеко не всегда сказывается одно только опасеніе быть лишенными родительскаго общества и обычныхъ ласкъ; часто здѣсь можно ясно различать боязнь доставить страданіе и огорченіе любимому существу; вотъ почему родителямъ иногда бываетъ достаточно принять огорченный видъ, чтобы заставить ребенка отказаться отъ дурного поведенія [1]). Самыя понятія о добрѣ и злѣ для ребенка часто совпадаютъ съ представленіемъ о томъ, что извѣстныя дѣйствія доставляютъ удовольствіе или страданіе родителямъ. „Это очень гадко—лгать или не слушаться, говоритъ ребенокъ: это доставляетъ страданіе мамѣ, это заставляетъ ее плакать“ [2]). Ферри разсказываетъ о дѣвочкѣ трехъ лѣтъ, которая говорила своей матери, похвалившей ее за хорошее поведеніе: „мама, я желала бы, чтобы ты еще болѣе была довольна мною; я желала бы быть всегда хорошею“ [3]). Такимъ образомъ, для этой дѣвочки добро состояло въ томъ, чтобы доставлять удовольствіе своей матери. Здѣсь мы еще разъ видимъ, насколько узка идея, положенная Бэномъ въ основу объясненія нравственности. Признавая источникомъ ея страхъ наказанія, Бэнъ естественно долженъ былъ ограничиться отрицательною стороною морали, и даже опредѣляетъ нравственность, какъ „рядъ дѣйствій, подчиненныхъ санкціи наказанія“ [4]). Но факты рѣшительно не укладываются въ рамки такого узкаго пониманія. Положительныя нравственныя понятія выростаютъ рука объ руку съ отрицательными, и мы видимъ, что уже ребенокъ по своему имѣетъ представленіе не только о злѣ, котораго нужно избѣгать, но и о добрѣ, потому что нѣтъ возможности провести границы между страхомъ передъ возможностью страданій оскорбленнаго альтруистическаго инстинкта и стремленіемъ доставить удовольствіе любимому существу.

Итакъ, нельзя не признать того, что авторитетъ родителей и воспитателей имѣетъ громадное значеніе въ дѣлѣ воспитанія нравственнаго чувства у ребенка. Нравственность,

---

[1]) *Compayré*, ibid., 287—288.

[2]) *Perez*, Des trois premières années de l'enfant, 328.

[3]) *Compayre* 287; ср. *Peres* L'éduc. mor. dès le berceau, 33; *Sully*, Etudes sur l'enfance, 339 и др.

[4]) *Bain*, Des émotions et la volonté, 255.

Digitized by Google

съ извѣстной точки зрѣнія, представляетъ собою всегда сумму правилъ жизни, т. е. сумму велѣній и запрещеній, исходящихъ изъ совѣсти. Но очень естественно, что эти внутренія велѣнія и запрещенія воспитываются и пробуждаются въ душѣ посредствомъ внѣшнихъ предписаній и запрещеній, исходящихъ отъ извѣстнаго авторитета. Что это именно такъ, достаточно показываетъ наблюденіе Пере, который говоритъ, что идея *позволеннаго* и *запрещеннаго* есть одна изъ первыхъ формъ понятія о добрѣ и злѣ у ребенка [1]). Но весь этотъ процессъ далеко не такъ простъ, какъ его описываетъ Бэнъ. Одно чувство страха само по себѣ не способно воспитать нравственнаго сознанія. Если бы это было именно такъ, то намъ совсѣмъ не было бы надобности прибѣгать для нравственнаго воспитанія къ авторитету живыхъ лицъ: тогда для воспитанія нравственнаго чувства было бы достаточно тѣхъ страданій, которыя естественнымъ образомъ влекутъ за собою извѣстныя дѣйствія. Однако никто не рѣшится этого утверждать: боязнь обжечься огнемъ, напримѣръ, порожденная извѣстнаго рода печальнымъ опытомъ, сама по себѣ нисколько не похожа на нравственное чувство. Для воспитанія послѣдняго нуженъ именно авторитетъ живой личности [2]); и мало того, нуженъ тотъ особой родъ чувствъ, который питаетъ дитя по отношенію къ своимъ родителямъ или, какъ иногда, къ лицамъ, ихъ замѣняющимъ, который объединяетъ въ себѣ почтительную боязнь съ любовью. Это чувство по своему содержанію настолько сродно съ тѣмъ, что мы называемъ нравственнымъ чувствомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, что первое до извѣстной степени можетъ представляться лишь конкретною формою второго. Поэтому, когда говорятъ, что для ребенка „нравственный законъ воплощается въ его отцѣ и въ особенности въ его матери“ [3]), то это нѣчто большее, чѣмъ одна только метафора, потому, что чувства, питаемыя ребенкомъ къ родителямъ, заключаютъ въ себѣ такіе элементы, которые потомъ войдутъ въ составъ чувствъ, питаемыхъ къ нравственному закону въ собственномъ смыслѣ этого слова.

---

[1]) *Perez*, Les trois premières années de l' enfant, 327.

[2]) Ср. *Baldwin*, Das sociale und sittliche Leben, S. 7 35 и др.

[3]) *Perez*, ibidem.

Digitized by Google

Поэтому, какъ мы уже говорили, мнѣніе Бэна, что именно чувство эгоистическаго страха является наиболѣе первоначальнымъ элементомъ нравственно-воспитательнаго вліянія авторитета, ни въ какомъ случаѣ не оправдывается фактами. Помимо уже всего, сказаннаго раньше, мы увидимъ потомъ, что понятіе *послушанія*, играющаго такую роль въ первоначальномъ нравственномъ воспитаніи, нуждается въ болѣе тонкомъ анализѣ: послушаніе дѣтей далеко не всегда основывается на боязни наказанія и страданія даже въ самомъ широкомъ смыслѣ этихъ понятій, т. е. включая сюда и опасенія причинить страданія любимому существу или лишиться его обычныхъ ласкъ. Дѣтское послушаніе имѣетъ свои особенныя условія, заключающіяся въ особенномъ состояніи дѣтской души, благодаря которому эта послѣдняя вообще легко уступаетъ всякимъ внѣшнимъ вліяніямъ и представляетъ изъ себя нѣчто въ высшей степени эластичное. Но раньше этого мы должны обратить свое вниманіе на нѣкоторые другіе факторы, играющіе на ряду съ послушаніемъ большую роль въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія ребенка.

Мы знаемъ, что нравственное чувство имѣетъ двѣ стороны, проявляясь, во первыхъ, какъ чувство долга, во вторыхъ, какъ чувство нравственной цѣнности. Когда мы опредѣляемъ нравственность, какъ область дѣйствій позволенныхъ и запрещенныхъ и говоримъ о роли наказанія въ воспитаніи этихъ внутреннихъ велѣній и прещеній, то нравственность является передъ нами только съ одной стороны, именно какъ нѣчто ограничивающее волю, какъ долгъ послушанія и подчиненія. Мы видѣли, что этотъ долгъ вовсе не налагается на ребенка въ суровой формѣ нѣкотораго рода рабства, но обусловливается въ значительной мѣрѣ нѣкоторыми положительными влеченіями и привязанностями. Этимъ въ существенной мѣрѣ облегчается задача—вызвать извѣстное внутреннее расположеніе въ отвѣтъ на чисто внѣшнее вліяніе авторитета. Но мы еще не видимъ отсюда, какимъ образомъ слагается у ребенка понятіе нравственной цѣнности. Правда присутствіе положительныхъ мотивовъ въ дѣтскомъ послушаніи уже даетъ ребенку почувствовать въ извѣстной формѣ цѣнность нравственнаго поступка, но это чувство еще не заключаетъ въ себѣ собственно нравственныхъ элементовъ, это—есть лишь удовольствіе удовлетво-

Digitized by Google

ренія извѣстныхъ альтруистическихъ склонностей. Только тогда, когда ребенокъ болѣе или менѣе близокъ къ понятію *объективнаго достоинства* извѣстныхъ поступковъ, или извѣстной личности ихъ совершающей, можно сказать, что онъ становится нравственнымъ существомъ. Какимъ же образомъ первоначально могутъ быть воспитаны эти понятія у ребенка, прежде, чѣмъ онъ пойметъ собственнымъ умомъ все ихъ внутреннее значеніе? Источникъ этого понятія опять таки нужно искать въ авторитетѣ окружающихъ лицъ. Прежде чѣмъ ребенокъ начнетъ понимать самъ, что хорошо и что дурно, онъ долженъ принять на вѣру подобныя понятія, руководствуясь тою оцѣнкою, какую даютъ извѣстнымъ предметамъ и лицамъ, и особенно ему самому его родители, воспитатели и другія лица. Можно сказать, что въ этомъ случаѣ на ребенка дѣйствуетъ своего рода общественное мнѣніе. Первоначальные корни этой чувствительности къ мнѣнію другихъ восходятъ такъ же далеко, какъ и первоначальныя формы дѣтскаго послушанія. Если можно сказать, что ребенокъ чувствуетъ первыя проявленія родительскаго авторитета въ извѣстнаго рода жестахъ и звукахъ голоса, угрожающихъ или поощряющихъ, то, съ другой стороны, можно сказать, что здѣсь же заключаются и первые уроки общественнаго мнѣнія, — потому что, разъ дитя въ извѣстной мѣрѣ чувствуетъ или понимаетъ значеніе этихъ жестовъ или звуковъ голоса, то онъ, слѣдовательно, уже воспринимаетъ то или другое отношеніе взрослыхъ къ своему поступку. По наблюденію Пере, дитя раньше года понимаетъ уже не только значеніе извѣстныхъ оттѣнковъ голоса—грубо-угрожающихъ или ласковыхъ, но даже значеніе такихъ словъ, какъ: *хорошій*, *славный*, *умникъ*, или *нехорошій*, *негодный* и т. п., — съ которыми, смотря по обстоятельствамъ, обращаются къ нему взрослые [1]). Одинъ ребенокъ десяти мѣсяцевъ принялся плакать, когда мать назвала его гадкимъ за то, что онъ мучилъ кошку [2]). Тринадцатимѣсячный ребенокъ обнаруживаетъ что-то похожее на раскаяніе, когда ему говорятъ: „Додди нехорошій!“ [3]) Съ

[1]) *Perez*, L'éducation morale dès le berceau, 103; Les trois premières années de l'enfant, 326. Cp. *Preyer*, Die Seele des Kindes, S. 459.

[2]) *Perez*, L'éducation morale, ibidem.

[3]) *Compayré*, op. c., 288.

Digitized by Google

теченіемъ времени похвала и порицаніе въ умѣ ребенка тѣсно ассоціируются съ извѣстными поступками, и онъ уже самъ начинаетъ давать какъ себѣ самому, такъ и окружающимъ извѣстную оцѣнку. Тотъ же самый мальчикъ Додди (сынъ Дарвина), имѣя 2 года и 3 мѣсяца, отдаетъ своей сестрѣ единственный бывшій у него кусокъ сладкаго пирога и съ торжествующимъ видомъ восклицаетъ: „О, Додди добрый, Додди добрый!“ [1]) Мальчикъ Тидемана $2^1/_2$ лѣтъ, когда дѣлалъ что-нибудь, по его мнѣнію хорошее, говорилъ: „всѣ скажутъ: какой хорошій мальчикъ!“; а когда онъ велъ себя дурно, то достаточно было ему сказать, что видятъ сосѣди, чтобы онъ измѣнилъ свое поведеніе [2]). Такимъ образомъ научается ребенокъ съ голоса окружающихъ давать себѣ и своимъ дѣйствіямъ ту или другую оцѣнку. Похвала и порицаніе мало по малу, по мѣрѣ развитія самосознанія у ребенка, помогаютъ ему усвоить понятія заслуги и достоинства съ одной стороны, — вины и проступка, съ другой. Самое наказаніе въ данномъ случаѣ важно потому, что оно не есть только причиненіе страданія, но вмѣстѣ съ тѣмъ выраженіе извѣстной оцѣнки, извѣстнаго мнѣнія старшихъ о поступкѣ ребенка, а это мнѣніе, какъ мы видѣли, ребенокъ начинаетъ цѣнить полусознательнымъ чутьемъ очень рано. Начавшись съ чисто пассивнаго, полумеханическаго воспріятія настроенія окружающихъ, пониманіе похвалы и порицанія создаетъ, такимъ образомъ, мало по малу въ началѣ только подражательную способность сужденія о достоинствѣ личностей и поступковъ, и дѣти 2—3 лѣтъ то и дѣло уже употребляютъ по отношенію къ своимъ и чужимъ дѣйствіямъ тѣ самыя мѣрки сужденія, которыя примѣняются къ нимъ со стороны взрослыхъ [3]). Только въ этомъ смыслѣ, можетъ быть, права мадамъ Неккеръ де-Соссюръ, когда говоритъ, что трехлѣтній ребенокъ уже имѣетъ идею добра и зла [4]). Называть эту идею въ строгомъ смыслѣ слова нравственною значило бы преувеличивать ея дѣйствительное достоинство. Тѣмъ не менѣе она стоитъ гораздо ближе къ области

---

[1]) Ibidem, 293.
[2]) Ibidem, 296; *Perez*, Les trois prem. années de l' enfant, 329.
[3]) *Compayré*, ibid., 294.
[4]) Ibidem, 292.

Digitized by Google

подлинно нравственнаго, чѣмъ, напримѣръ, боязнь наказанія и страданія, и это именно потому, что въ этой идеѣ содержится уже оцѣнка личности, понятіе о достоинствѣ и винѣ, хотя бы только въ зачаточной формѣ. Для того, чтобы понятія хорошій и дурной получили значеніе объективной оцѣнки, необходимо, чтобы ребенокъ научился придавать значеніе вещамъ независимо отъ субъективнаго удовольствія и страданія. Этому именно въ значительной мѣрѣ научаетъ ребенка мнѣніе окружающихъ: отсюда ребенокъ впервые научается болѣе широкой точкѣ зрѣнія на цѣнность дѣйствій, чѣмъ та, которая ему подсказывается непосредственными реакціями его личнаго чувства. Онъ познаетъ, что не все то хорошо, что доставляетъ страданіе, и уже это отрицательное понятіе есть первый шагъ къ безкорыстному сужденію о достоинствѣ и цѣнности. Можетъ быть, что положительное содержаніе этого понятія крайне скудно и неопредѣленно, такъ какъ эта оцѣнка вещей принята, такъ сказать, на вѣру, но поскольку такая вѣра внушается въ объективной формѣ, она имѣетъ важное значеніе въ процессѣ образованія нравственнаго сужденія: ребенокъ пріучается думать, что существуетъ извѣстный разрядъ дѣйствій, которыя хороши или дурны *сами по себѣ*, независимо отъ какихъ-либо частныхъ интересовъ. Можно сколько угодно спорить о томъ, имѣетъ ли такая терминологія смыслъ и какой именно, но, стоя на почвѣ фактовъ, нельзя игнорировать того, что эта именно точка зрѣнія дѣйствительно присуща нравственному сознанію, какъ нельзя, напримѣръ, отрицать того, что у насъ существуетъ идея субстанціи, хотя сколько-угодно можно спорить о томъ, имѣетъ ли эта идея какое-либо реальное значеніе. Въ виду этого мы должны признать важное значеніе того фактора, благодаря которому слагается мысль, что извѣстныя дѣйствія или, еще далѣе, настроенія хороши или дурны по самой своей природѣ, а не по отношенію къ какимъ-либо частнымъ интересамъ. Понятно, что не однѣ только похвалы и порицанія, обращенныя лично къ ребенку, имѣютъ здѣсь значеніе. По мѣрѣ того, какъ ребенокъ становится способенъ присматриваться къ тому, что его окружаетъ, онъ начинаетъ наблюдать, что извѣстный родъ дѣйствій вызываетъ одобреніе всегда, независимо отъ личности дѣятеля, а другой родъ дѣйствій, напротивъ, также неизмѣнно вы-

Digitized by Google

зываетъ порицаніе. Это обстоятельство какъ нельзя болѣе способствуетъ укрѣпленію и развитію мысли о присущей дѣйствіямъ объективной цѣнности.

Но уже у ребенка этотъ процессъ образованія объективныхъ мѣрокъ сужденія идетъ рука объ руку съ развитіемъ мышленія, точнѣе обобщающей дѣятельности ума. Понятіе объективной цѣнности поведенія неразрывно связано съ идеей нѣкоторыхъ *всеобщихъ законовъ и правилъ*, которымъ воля должна слѣдовать всегда, независимо отъ извѣстныхъ субъективныхъ настроеній и чувствъ. Но ребенокъ очевидно долженъ уже обладать способностью обобщенія для того, чтобы изъ отдѣльныхъ предписаній авторитета создавать нѣкоторыя общія правила. Наблюденія показываютъ, что эта способность приходитъ очень рано на помощь въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія ребенка. По наблюденію Прейера, способность къ отвлеченному мышленію проявляется у дѣтей весьма рано, въ виду чего этотъ психологъ рѣшительнымъ образомъ высказывается за прирожденность мыслительной *способности* [1]). Съ этимъ вполнѣ совпадаетъ наблюденіе проф. Сикорскаго, который говоритъ, что данная способность развивается у дѣтей уже на первомъ году жизни, задолго до появленія рѣчи [2]). Въ виду этого насъ не должно удивлять то обстоятельство, что уже трехлѣтній ребенокъ, какъ говоритъ мадамъ Неккеръ де-Соссюръ, „признаетъ общій для всѣхъ законъ“ [3]). Склонность создавать общія правила изъ отдѣльныхъ случаевъ у дѣтей развита до необычайныхъ размѣровъ. Селли утверждаетъ, что дѣти имѣютъ врожденное уваженіе къ обычаю, ко всему тому, что имѣетъ видъ общаго правила жизни и поведенія. „Это, продолжаетъ психологъ, не есть только подражательное отраженіе привычекъ другихъ или принятыхъ ими правилъ жизни. Мы вполнѣ готовы допустить, что строй соціальной жизни, правильное чередованіе ежедневныхъ домашнихъ привычекъ, при содѣйствіи родительской дисциплины, много способствуютъ укрѣпленію въ умѣ ребенка идеи порядка и регулярности.

---

[1]) *Preyer*, Die Seele des Kindes, 468—473.

[2]) *Проф. Сикорскій*, Сборникъ научно-литературныхъ статей. Кн. II. Кіевъ. 1899. Стр. 69 сл.

[3]) *Compayre*, op. c. 212.

Digitized by Google

Но въ то же время мы думаемъ, что сверхъ того здѣсь существуетъ естественное расположеніе всегда сообразоваться съ прецедентомъ и съ правиломъ, расположеніе, предшествующее воспитанію и являющееся одною изъ силъ, которыми можетъ пользоваться воспитатель. Оно—это расположеніе имѣетъ свое основаніе въ „привычкѣ", которая, очевидно, составляетъ законъ всякой жизни, но оно превосходитъ это слѣпое естественное побужденіе въ томъ отношеніи, что оно соединено съ рефлексіей и разумомъ и заключаетъ въ себѣ признаніе нѣкотораго универсальнаго порядка" [1]). Это именно уваженіе къ нѣкотораго рода универсальному и неприкосновенному закону сказывается, по мнѣнію Сёлли, въ горячихъ протестахъ дѣтей противъ всякаго рода несправедливости и пристрастія воспитателей; оно сказывается въ раскаяніи дѣтей послѣ совершенія дурныхъ поступковъ; его можно даже прослѣдить въ стремленіи дѣтей оправдать и извинить свои поступки, когда предполагается, что, если бы они дѣйствительно были виновны въ данномъ проступкѣ, то заслуживали бы наказанія [2]). Этимъ же объясняется склонность дѣтей изъ каждаго прецедента создавать правило жизни. „Первое еще несовершенное проявленіе этой тенденціи все подводить подъ правило, сдѣлать жизнь раціональною, подчиняя ее общей методѣ, сказывается въ мелочахъ, въ которыхъ первоначально видятъ только машинальное отправленіе привычки; когда напримѣръ, ребенокъ настаиваетъ, чтобы слѣдовали привычному порядку относительно времени обѣда. Одна мать сообщаетъ о своемъ пятилѣтнемъ сынѣ, что онъ требуетъ крайней пунктуальности въ соблюденіи самыхъ мелкихъ обычныхъ подробностей жизни: его чашка и ложка должны находиться всегда совершенно на одномъ и томъ же мѣстѣ; порядокъ дневныхъ занятій, урокъ передъ прогулкой и прогулка передъ сномъ—должны быть строго соблюдаемы. Всякое нарушеніе этого ежедневнаго порядка казалось ему чѣмъ-то вродѣ *нечестія*" [3]). Изъ полученныхъ ими уроковъ и пред-

---

[1]) *Sully*, Études sur l'enfance, 387—388.

[2]) Ibidem, 383 сл.

[3]) *Sully*, Op. c., 388—392; cp. *Perez*, Les trois prem. annees de l'enfant, 327—328.

Digitized by Google

писаній дѣти очень быстро создаютъ всеобщій законъ. 23-хъмѣсячный сынъ Тидемана, наказанный за то, что нагрязнилъ въ комнатѣ, черезъ недѣлю, проходя около того же мѣста, заявляетъ, что всякій, кто нагрязнитъ въ комнатѣ, долженъ быть прибитъ [1]). Одинъ мальчикъ 2 лѣтъ и одного мѣсяца, по приказанію отца, отдалъ однажды свои старыя игрушки дѣтямъ садовника. Нѣкоторое время спустя, получивъ новыя игрушки онъ откладываетъ въ сторону старыя, чтобы отдать ихъ другимъ дѣтямъ [2]). Обязательность полученныхъ ими предписаній дѣти очень быстро распространяютъ на весь окружающій ихъ міръ—на своихъ родителей и воспитателей, на товарищей своихъ игръ и даже на своихъ куколъ. Одинъ мальчикъ, на котораго отецъ, выведенный изъ терпѣнія его непослушностью, закричалъ, обратился съ своей стороны къ отцу съ увѣщаніемъ: „ты не долженъ говорить такъ, Артуръ (имя отца), ты долженъ говорить вѣжливо“ [3]). Можно бы было заподозрить въ этомъ отвѣтѣ уловку лицемѣрія, если бы другіе факты не показывали, что нарушеніе старшими правилъ, преподанныхъ дѣтямъ, можетъ дѣйствительно шокировать послѣднихъ. Прейеръ разсказываетъ о ребенкѣ (на 33-мъ мѣсяцѣ), который обнаруживалъ признаки живѣйшаго протеста, когда его нянька не соблюдала данныхъ ему предписаній [4]). Случается даже, что дѣти настаиваютъ на соблюденіи правилъ, совсѣмъ для нихъ невыгодныхъ. Таковы случаи, когда дѣти сами требуютъ себѣ извѣстныхъ наказаній за свои проступки, руководствуясь извѣстными прецедентами. Такъ напримѣръ, дѣвочка М., менѣе, чѣмъ 2-хъ лѣтъ, приходила къ своей матери, чтобы признаться ей въ своей винѣ, и говорила сама, какого наказанія она заслуживаетъ. Въ другихъ случаяхъ дѣти сами настаиваютъ на томъ, чтобы имъ не давали лакомствъ на томъ основаніи, что это запрещено ихъ родителями [5]). Такимъ образомъ, на основаніи единичныхъ случаевъ дѣти быстро создаютъ себѣ нѣкоторыя общія правила, пріобрѣтаютъ понятія о томъ, что *должно* и чего *не*-

[1]) *Compayre*, op. c., 284.
[2]) *Sully*, ibid, 392.
[3]) *Sully*, ibid., 396.
[4]) *Preyer*, Die Seele des Kindes, S. 287.
[5]) *Sully*, op. c. 397, 393—394.

Digitized by Google

должно дѣлать [1]). Это понятіе, какъ бы оно ни было несовершенно, во всякомъ случаѣ стоитъ очень близко къ области подлинно нравственнаго. „Правило, говоритъ Селли, легко представляется воображенію дѣтей, какъ что-то *высшее* и страшное, передъ чѣмъ они должны *преклониться*“ [2]). Такимъ образомъ тотъ родъ чувствъ, который считаютъ дѣти къ воспринятымъ ими правиламъ, есть нѣчто, весьма похожее на нравственное чувство взрослаго человѣка. Безъ сомнѣнія эта мысль о должномъ и недолжномъ постепенно совершенствуется по мѣрѣ того, какъ дѣти научаются дѣлать различіе между правилами, которыя имѣютъ въ виду только ихъ возрастъ, и такими, которыя дѣйствительно имѣютъ универсальный характеръ, обязательность которыхъ простирается на всѣхъ и признается всѣми.

Далеко не однимъ, конечно, размышленіемъ приходятъ дѣти къ усвоенію нѣкоторыхъ общихъ нормъ, общихъ правилъ и требованій, которымъ должна быть подчинена жизнь. Можетъ быть гораздо большую роль, чѣмъ отвлеченное мышленіе въ собственномъ смыслѣ слова играютъ въ данномъ случаѣ психическіе факторы менѣе сознательнаго характера. Среди нихъ громадное значеніе имѣетъ дѣтская подражательность. Эта черта обнаруживается у дѣтей очень рано и имѣетъ громадное значеніе въ ихъ жизни. Уже на четвертомъ мѣсяцѣ, т. е. приблизительно въ то самое время, какъ пробуждается въ собственномъ смыслѣ слова сознательная жизнь, ребенокъ обнаруживаетъ стремленіе воспроизводить простѣйшія движенія окружающихъ [3]). Въ послѣдней четверти перваго года подражательныя дѣйствія становятся болѣе многочисленны, сложны и интересны: такъ, дѣвочка, которую наблюдалъ Прейеръ, въ этомъ возрастѣ забавнѣйшимъ образомъ повторяла дѣйствія своей няньки въ своемъ обращеніи съ куклой, которую она мыла, наказывала, баюкала и т. п. На второмъ году ребенокъ уже старательно воспроизводитъ, насколько это ему доступно, самыя разнообразныя дѣйствія окружающихъ: дѣлаетъ видъ, что онъ читаетъ газету или книгу, пишетъ, поетъ, причесывается,

---

[1]) Ср. *Baldwin*, Das sociale und Sittliche Leben, 223, 238—239 и др.
[2]) *Sully*, op. c., 393.
[3]) *Preyer*, Die Seele des Kindes, 222.

Digitized by Google

шьетъ, куритъ и т. д; онъ усвоиваетъ, такимъ путемъ рядъ дѣйствій, необходимыхъ или принятыхъ въ обыденной жизни: дѣлаетъ попытки самостоятельно ѣсть, умываться, кланяться и пр. [1]). Было бы неправильно видѣть во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ результатъ сознательныхъ усилій воли. Первыя попытки подражанія имѣютъ скорѣе полуавтоматическій характеръ. „Существуетъ, говоритъ Компайре, естественная, фатальная необходимость, которая заставляетъ ребенка согласоваться въ своихъ дѣйствіяхъ съ дѣйствіями другого, поступать по примѣру другихъ, и это не только помимо размышленія и желанія, но даже помимо сознанія“ [2]). Конечно, подражательность сама по себѣ вовсе не есть достоинство. Напротивъ у взрослаго человѣка она скорѣе недостатокъ, выраженіе духовной слабости, отсутствія личной инціативы и оригинальности: подобнаго рода люди являются какъ эхомъ окружающихъ во всемъ, что они говорятъ, думаютъ и дѣлаютъ. Но для дѣтей, которые, явившись на свѣтъ, имѣютъ первою задачею приспособленіе къ окружающей средѣ, къ условіямъ жизни и усвоеніе плодовъ предшествующаго человѣческаго опыта, подражательность является великимъ даромъ природы, безъ котораго не было бы возможно воспитаніе. Лишь при помощи подражанія человѣкъ не только научается ходить, говорить, удовлетворять всѣмъ своимъ повседневнымъ потребностямъ, но также — надлежащимъ образомъ мыслить и чувствовать, а также жить жизнью достойною нравственнаго существа. На этомъ именно основывается значеніе нравственнаго примѣра, столь громадное въ дѣтскомъ возрастѣ. Примѣръ дѣйствуетъ на ребенка неотразимо первоначально даже помимо воли и сознанія; въ болѣе сознательномъ возрастѣ онъ привлекаетъ и очаровываетъ вниманіе ребенка своею непосредственною силою, помимо отчетливаго обсужденія достоинствъ избраннаго для подражанія образца. Въ числѣ предметовъ для своего подражанія ребенокъ, достигшій извѣстной степени наблюдательности, находитъ между прочимъ извѣстныя нормы поведенія, съ которыми стараются сообразоваться окружающіе, извѣстнаго рода мѣрки нравственнаго сужде-

---

[1]) *Preyer*, ibid., 223—227.

[2]) *Compayre*, op. c., 181.

Digitized by Google

нія,—все это усвоивается ребенкомъ незамѣтно и непроизвольно. Когда какія-либо правила уже преподаны ребенку по поводу его собственныхъ дѣйствій, то подражаніе только облегчаетъ выполненіе требованія, имѣющаго за себя и другія гарантіи, которыми располагаетъ воспитаніе. Такимъ образомъ, подражаніе становится однимъ изъ условій, благодаря которымъ ребенокъ пріучается преодолѣвать непосредственныя побужденія и порывы во имя требованій высшаго, для всѣхъ обязательнаго правила. При этомъ, благодаря тому, что подражаніе связано съ личностью своего объекта, оно становится источникомъ особаго рода душевныхъ состояній, которыя имѣютъ много общаго съ созиданіемъ идеаловъ. Такъ какъ дитя можетъ лишь въ несовершенной формѣ воспроизводить дѣйствія взрослыхъ, то неизбѣжно возникаетъ такое отношеніе къ послѣднимъ, при которомъ они представляются ребенку недосягаемыми образцами, вѣнцомъ и цѣлію всѣхъ усилій его слабой активности. Подражаніе есть дѣйствіе симпатическое: нельзя подражать тому, что отталкиваетъ, потому что самый фактъ подражанія доказываетъ привлекательность даннаго образца поведенія. Вотъ почему совершенно естественно, что среди всѣхъ этихъ образцовъ особенно выдѣляются нѣкоторыя лица, привлекающіе къ себѣ сердце ребенка любовью и въ тоже время внушающіе ему особое уваженіе, каковыми преимущественно являются родители. Совмѣщая въ своемъ лицѣ для ребенка высшій законъ и высшій идеалъ, они, какъ мы уже имѣли случай говорить, внушаютъ ребенку чувства, имѣющія ближайшее сродство съ нравственной оцѣнкой въ ея отвлеченномъ видѣ. По мѣрѣ того, какъ ребенокъ ростетъ, его идеалы развиваются, становятся выше и выше. Онъ узнаетъ изъ разсказовъ окружающихъ, что есть люди и другія, высшія существа, далеко превосходящіе окружающихъ его лицъ; таковы разсказы о какихъ-нибудь выдающихся герояхъ, о святыхъ, наконецъ о Богѣ [1]). Всѣ эти разсказы оказываютъ сильное вліяніе на юное воображеніе, глубоко затрогиваютъ мысль и чувство и, такимъ образомъ становятся въ той или иной мѣрѣ образцами дѣятельности. Такіе образцы имѣютъ

---

[1]) Ср. *Baldwin*, Le developpement mental chez l'enfant et dans la race. Paris. 1897. 314—317. Das sociale und sittliche Leben. K. I, § 3.

Digitized by Google

то преимущество передъ окружающими ребенка лицами, что, представляясь чуждыми всякихъ недостатковъ, они еще болѣе повышаютъ чувства, питаемыя къ образцу поведенія, окружая его блестящимъ ореоломъ возвышеннаго, недосягаемо-великаго, священнаго, несовмѣстимаго ни съ чѣмъ низменнымъ, дурнымъ, со всѣмъ тѣмъ, изъ чего слагается понятіе зла.

Въ связи съ подраженіемъ нужно поставить еще одинъ рядъ явленій, вѣроятно, имѣющихъ важное значеніе въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія ребенка, — это явленія такъ называемаго психическаго зараженія. Самое подраженіе уже нѣкоторые относятъ къ этому именно разряду фактовъ [1]). Подъ именемъ подражанія собственно разумѣется воспроизведеніе чужихъ дѣйствій. Но въ дѣйствительности человѣкъ склоненъ усвоять не одни только дѣйствія, но и всѣ состоянія окружающихъ: онъ заражается ихъ весельемъ, печалью, страхомъ, отвагой и т. п. Иногда эта зараза можетъ принимать явно болѣзненный характеръ, выражаясь въ распространеніи нервно-психическихъ заболѣваній, самоубійства, а также болѣзненной паники, ожесточеннаго религіознаго фанатизма или мономаніи и т. п. Лѣтъ тридцать и болѣе тому назадъ понятіе заразы по отношенію къ этимъ явленіямъ принимало настолько матеріальный смыслъ, что иногда серіозно задавались вопросомъ, не существуетъ ли здѣсь какихъ-либо болѣзнетворныхъ міазмъ, какъ и въ заразительныхъ болѣзняхъ [2]). Болѣе глубокое изученіе явленій психическаго автоматизма, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ научной разработки гипнотическихъ явленій, заставило обратиться къ другому объясненію фактовъ психической заразы. Въ основѣ ея, какъ нужно полагать, лежитъ тѣсная связь между психическимъ состояніемъ и его внѣшнимъ выраженіемъ. Будучи склоненъ непроизвольно воспроизводить движенія и вообще внѣшнія выраженія чувствъ, человѣкъ вмѣстѣ съ тѣмъ невольно подчиняется вліянію

---

[1]) Такъ Жоли пишетъ: „подражаніе есть настоящая зараза, имѣющая свой принципъ въ примѣрѣ подобно тому, какъ оспа получаетъ свою заразительность отъ передающаго ее яда". См. *Rambosson*, Phenomènes nerveux, intellectuels et moraux, leur transmission par contagion. Paris. 1883. P. 197.

[2]) *Rambosson*, op. c. 201.

Digitized by Google

чужого чувства. Но отсюда ясенъ выводъ, что чѣмъ болѣе человѣкъ склоненъ къ подражанію, тѣмъ онъ легче будетъ заражаться чужими чувствами. Этимъ объясняется, почему дѣти такъ рано начинаютъ подчиняться вліянію чужого настроенія черезъ посредство извѣстныхъ жестовъ или интонацій голоса. Но такъ какъ нѣтъ ни одного чувства, которое не выражалось бы такъ или иначе во-внѣ, въ мимикѣ, въ тонѣ голоса и т. п., то мы должны допустить, что ребенокъ подчиняется вліянію психическаго міра окружающихъ его лицъ болѣе интимнымъ и непосредственнымъ образомъ, чѣмъ это обыкновенно принято думать. Конечно это вліяніе начинается съ чувствъ болѣе простыхъ и элементарныхъ и постепенно восходитъ къ болѣе высокимъ и сложнымъ: это зависитъ отъ того, что природная нервно-психическая организація ребенка является еще далеко незаконченною въ своемъ построеніи при появленіи ребенка на свѣтъ [1]). Но съ теченіемъ времени онъ становится способенъ къ непосредственному усвоенію всѣхъ наиболѣе тонкихъ психическихъ состояній. Вотъ почему мы можемъ думать, что нравственныя настроенія и чувства могутъ до извѣстной степени непосредственно сообщаться ребенку извѣстнаго возраста со стороны взрослыхъ, поскольку конечно это позволяетъ неуловимая тонкость выраженій подобнаго рода чувствъ и настроеній. Само собою понятно, что это явленіе возможно только подъ условіемъ извѣстныхъ данныхъ, заключающихся въ самой организаціи ребенка, но это условіе, какъ мы знаемъ, само собою подразумѣвается, когда мы говоримъ о вліяніи среды на воспитаніе нравственнаго чувства у дѣтей.

Мы указали главные факторы, имѣющіе значеніе въ первоначальномъ пробужденіи и воспитаніи нравственнаго сознанія индивида въ первый періодъ его жизни. При этомъ, какъ мы видѣли, дѣло зависитъ не только отъ извѣстныхъ внѣшнихъ вліяній, но и отъ воспріимчивости ребенка къ этимъ вліяніямъ, слѣдовательно, отъ особенныхъ свойствъ дѣтской натуры: дитя легко подчиняется вліянію авторитета и мнѣнію окружающихъ, оно обобщаетъ отдѣльные уроки въ общія правила и законы, оно наконецъ не можетъ

---

[1]) Ср. *проф. Сикорскій*, ор. с., стр. 5—6.

Digitized by Google

противостоять дѣйствію примѣра и очень воспріимчиво по отношенію къ психическому настроенію окружающихъ лицъ. Всѣ эти черты не имѣютъ ли чего-нибудь общаго между собою, не сводятся ли онѣ къ какому-либо одному свойству дѣтской природы? Несомнѣнно, что, помимо многихъ положительныхъ задатковъ, присущихъ природѣ ребенка, здѣсь имѣетъ значеніе одно отрицательное качество, это то, что часто называютъ слабостью дѣтской природы, которая мягка какъ воскъ и охотно идетъ на встрѣчу внѣшнимъ вліяніямъ, легко приспособляясь къ нимъ не только внѣшне но и внутренно. Намъ кажется, что эта черта позволяетъ намъ сблизить до извѣстной степени психическое состояніе ребенка съ психическимъ состояніемъ лицъ, подвергающихся воздѣйствію гипнотизера, а самое нравственное воспитаніе съ гипнотическимъ внушеніемъ. На самомъ дѣлѣ, чѣмъ именно характеризуется психическое состояніе загипнотизированнаго субъекта? Одинъ изъ изслѣдователей гипнотизма назвалъ загипнотизированнаго субъекта „функціонально обезглавленнымъ" [1]. Гипнотическое состояніе характеризуется прекращеніемъ функцій высшихъ, регулирующихъ психическую жизнь центровъ сознанія и мозгового аппарата и проистекающимъ отсюда особымъ состояніемъ ума и воли. Высшіе центры нервно-психической жизни находятся у такого субъекта въ состояніи оцѣпенѣнія, или *ингибиціи*, вслѣдствіе чего вступаютъ въ силу низшіе центры, которые могутъ управлять лишь съ автоматическою точностью и совершенствомъ отдѣльными рядами психическихъ актовъ. Такимъ образомъ, здѣсь отсутствуетъ высшій психическій контроль и то умѣряющее дѣйствіе, которое, по наблюденію физіологовъ, высшіе центры всегда оказываютъ на низшіе, уменьшая интенсивность рефлекторныхъ движеній и проявленій психологическаго автоматизма. Отсюда вытекаетъ особое, въ высшей степени интересное, состояніе ума и воли сомнамбула. Это, по выраженію Карпентера, мыслящій автоматъ. Его духъ слѣпо подчиняется господству извѣстной, временно овладѣвшей имъ идеи. У него нѣтъ силы судить о согласіи этой идеи съ дѣйстви-

---

[1]) Дюваль. у *Гилярова*, Гипнотизмъ по ученію школы Шарко и психологической школы. Стр. 355.

Digitized by Google

тельными фактами. Онъ не можетъ самъ по себѣ направлять потокъ своихъ мыслей, такъ какъ у него нѣтъ способности къ самоуправленію. Поэтому на немъ, какъ на музыкальномъ инструментѣ играютъ окружающіе, при немъ онъ мыслитъ, чувствуетъ, говоритъ, дѣйствуетъ, какъ желаютъ, чтобы онъ мыслилъ, чувствовалъ, говорилъ или дѣйствовалъ [1]). Въ головѣ человѣка бодрствующаго множество пріобрѣтенныхъ опытовъ, идей другъ друга задерживаютъ и провѣряютъ; права каждой идеи, такъ сказать ограничены со стороны другихъ идей; каждая подлежитъ критикѣ, и каждая занимаетъ то мѣсто, которое принадлежитъ ей по ея относительному значенію среди другихъ идей. Совсѣмъ иначе дѣло обстоитъ въ гипнотическомъ снѣ: здѣсь умъ человѣка какъ бы на время превращается въ tabula rasa, на которой гипнотизеръ можетъ написать, что ему вздумается. Зато вся душевная энергія загипнотизированнаго сосредоточивается на внушаемыхъ идеяхъ и состояніяхъ, и потому онѣ, вопреки общему душевному усыпленію пріобрѣтаютъ необычайную интенсивность: внушенные образы получаютъ необычайную яркость и живость, движенія дѣлаются поразительно вѣрны и искусны, дѣятельность ощущеній или воспоминаній, направленныя гипнотизеромъ на извѣстные предметы, достигаетъ невѣроятной степени интенсивности [2]). „Умъ у сомнабулъ говоритъ Рише, не разрушенъ: онъ спитъ. Сомнабулу можно себѣ представить, какъ индивида, помѣщеннаго въ пустынѣ, гдѣ полная тишина и безусловное молчаніе. Пусть тогда какое-нибудь раздраженіе поразитъ его чувства: это раздраженіе, которое прошло бы незамѣченнымъ въ освѣщенной и шумной залѣ спектакля, становится всемогущимъ у обособленнаго индивида. Вотъ почему у самнамбулъ слабыя раздраженія, незначительныя внушенія становятся точкой отправленія для ужасающаго ряда концепцій воображенія“ [3]). Съ извѣстной точки зрѣнія состояніе сомнамбула можетъ быть охарактеризовано, какъ состояніе необычайной послушности и довѣрчивости.

---

[1]) *Carpenter*, Principles of mental physiology, p. 553.

[2]) *Richer*, Etudes cliniques sur la grande hystérie ou hystéro-épilépsie, 659—666.

[3]) *Гиляровъ*, op. c., 352—353.

Digitized by Google

Лица, хорошо подчиняющіяся внушенію, исполняютъ всѣ приказанія гипнотизера и съ довѣріемъ принимаютъ все, что имъ говорятъ [1]). По словамъ Бернгейма, довѣріе къ всякой внушаемой какимъ бы то ни было образомъ идеѣ есть первоначальное и естественное состояніе каждаго нормальнаго человѣка, и только опытъ, показывающій, что далеко не всякая идея соотвѣтствуетъ дѣйствительности, пріучаетъ насъ критически относиться ко всякому внушенію. Если я кому-нибудь скажу: у васъ на лбу муха; то онъ мнѣ повѣритъ, пока не произведетъ провѣрки, потому что онъ не имѣетъ никакого основанія мнѣ не вѣрить. Идея, введенная въ мозгъ, становится внушенною. Но если этотъ субъектъ убѣдится, что я его обманулъ, онъ уже потеряетъ довѣріе ко мнѣ; и если я позднѣе попытаюсь ему снова внушить ту же самую идею, то онъ уже не приметъ ея" [2]). Этой именно провѣрки, этого сопоставленія опытовъ и идей не достаетъ загипнотизированному субъекту. Несомнѣнно, что психическое состояніе ребенка не можетъ быть названо тожественнымъ съ состояніемъ искусственнаго сомнамбулизма, но оно имѣетъ съ этимъ послѣднимъ много сроднаго, что проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на тѣ условія, благодаря которымъ воспитывающее воздѣйствіе окружающей среды въ дѣтскомъ именно возрастѣ является особенно глубокимъ. Высшіе центры нервно-психической дѣятельности у ребенка не находятся въ состояніи искусственнаго усыпленія или оцѣпенѣнія, но они являются недѣятельными вслѣдствіе причинъ естествен-

---

[1]) Больной, приведенной въ состояніе каталепсіи, напримѣръ говорятъ, что она находится въ саду, наполненномъ цвѣтами, и она тотчасъ же оживляется, восклицая: „какъ они хороши!"; затѣмъ собираетъ воображаемые цвѣты, дѣлаетъ изъ нихъ букетъ, который прикалываетъ къ корсажу и т. д. Но въ это время обращаютъ ея вниманіе на то, что на цвѣткѣ, который она держитъ въ рукѣ, сидитъ улитка. Тотчасъ же ея восхищеніе уступаетъ мѣсто отвращенію, она бросаетъ цвѣтокъ и усиленно утираетъ руки фартукомъ.—По волѣ экспериментатора больной принимаетъ скалку за ножъ или веревку, звукъ колокола за военную музыку, нашатырный спиртъ за духи, хининъ за сахарнику и т. д., воображаетъ себя самого стекляннымъ, восковымъ, гуттаперчевымъ, причемъ начинаетъ вести себя сообразно съ такимъ представленіемъ и т. д. *Richer*, Etudes cliniques sur la grande hystérie et hystéro-épilépsie, 697 сл., 728 сл.

[2]) *Bernheim*, Hypnotisme, suggestion, psychothérapie. Paris. 1891, др. 25.

Digitized by Google

ныхъ, вслѣдствіе того, что самое строеніе головного мозга еще не вполнѣ закончено. „Что между умственнымъ и физическимъ развитіемъ существуетъ строгое соотношеніе, говоритъ проф. Сикорскій,—это знали давно, но весь смыслъ этой истины сдѣлался для насъ болѣе понятнымъ, болѣе осязательнымъ только теперь, только съ того времени, когда шагъ за шагомъ, путемъ точнаго анализа врачи и психологи прослѣдили развитіе нервной системы и ея проявленій у растущаго ребенка.... Микроскопъ показываетъ намъ, что ко времени рожденія ребенка на свѣтъ построеніе его мыслительнаго органа далеко не закончено: оно готово только вчернѣ, если можно такъ выразиться. Въ самомъ дѣлѣ, въ мозгу новорожденнаго еще не достаетъ цѣлыхъ слоевъ нервныхъ клѣтокъ; еще эти нервныя клѣтки не получили отростковъ и остаются несоединенными между собою; еще милліоны тончайшихъ нервныхъ волоконецъ, не покрыты изолирующей оболочкой и не могутъ исполнять службу проводниковъ". Неудивительно поэтому, что психическая жизнь ребенка въ первое время находится въ зачаточномъ состояніи и сводится къ явленіямъ автоматическаго характера: ребенокъ „воспринимаетъ зрительныя и др. впечатлѣнія, какъ фотографическая пластинка воспринимаетъ свѣтъ, но у него еще нѣтъ никакой мысли, никакого пониманія. Всѣ его движенія.... носятъ характеръ *рефлекторныхъ автоматическихъ* актовъ, т. е. совершаются машинообразно, подобно біенію сердца или дыханію"[1]). Такимъ образомъ, можно сказать въ извѣстномъ смыслѣ слова, что ребенокъ первое время жизни весь находится во власти внушенія: насколько позволяетъ состояніе его недоразвившагося и неусовершенствованнаго упражненіемъ мозга, всякое внѣшнее впечатлѣніе производитъ въ немъ автоматически извѣстнаго рода послѣдствія; дѣятельность высшихъ, задерживающихъ рефлексы центровъ совсѣмъ отсутствуетъ. Но даже и тогда, когда ребенокъ достигаетъ вполнѣ сознательнаго существованія, его умъ и воля еще не отличаются достаточною устойчивостью, чтобы господствовать надъ впечатлѣніями и подвергать ихъ извѣстному контролю. Помимо причинъ физіологическихъ, здѣсь неизбѣжно сказываются причины чи-

---

[1]) *Сикорскій*, ор. с., стр. 5 сл.

Digitized by Google

сто психологическаго характера. Прежде всего отсутствіе или слабость психическаго контроля надъ впечатлѣніями и непосредственно вызываемыми ими ассоціаціями есть уже неизбѣжное слѣдствіе недостатка опыта: у взрослаго человѣка каждая возникающая идея или впечатлѣніе сталкивается съ массою другихъ идей ранѣе пріобрѣтенныхъ, и, благодаря взаимодѣйствію съ ними, занимаетъ свое надлежащее мѣсто въ психической жизни; то, что мы называемъ обдумываніемъ, есть эта именно борьба идей, направляемая вниманіемъ. Но понятно само собою, что этотъ процессъ не можетъ совершаться у дѣтей съ надлежащею правильностью, именно благодаря скудости идей, опредѣленныхъ познаній и вполнѣ сложившихся опредѣленныхъ сочетаній идей. Благодаря отсутствію или слабости противодѣйствія со стороны ранѣе пріобрѣтенныхъ опытовъ, каждое новое впечатлѣніе стремится всецѣло овладѣть сознаніемъ ребенка, сосредоточить на себѣ всю его душевную энергію, подобно тому, какъ вниманіе загипнотизированныхъ сосредоточено на одной идеѣ или на одной какой-либо частичной области его психической жизни. Каждое новое впечатлѣніе до такой степени порабощаетъ вниманіе ребенка, что, по выраженію Пере, наблюдающій субъектъ, кажется, менѣе принадлежитъ себѣ, чѣмъ наблюдаемому объекту. Но это вниманіе, столь легко поглащаемое, не есть очевидно активное вниманіе, необходимое для высшаго психическаго контроля. Недостатокъ активнаго вниманія, на ряду съ скудостью опыта, является другою причиною неустойчивости и впечатлительности дѣтскаго ума. По мнѣнію Компайре, даже у ребенка 4—5 лѣтъ нѣтъ еще активнаго вниманія въ полномъ смыслѣ слова. Вслѣдствіе этого душа ребенка представляетъ собою какъ бы открытый домъ, куда проникаетъ всякій, кто желаетъ [1]). Изъ всего этого мы можемъ видѣть, что умственное состояніе дѣтей представляетъ много аналогичнаго съ тѣмъ, что наблюдается у субъектовъ, всецѣло находящихся подъ властью внушенія. То же самое нужно сказать и относительно воли ребенка. Слабость ея сказывается уже въ недостаткѣ произвольнаго вниманія у ребенка, потому что,

---

[1]) *Compayré*, L'evolution intelluctuelle et morale de l'enfant,' 161 sqq., 171.

Digitized by Google

какъ справедливо говоритъ Прейеръ, „каждый актъ воли требуетъ вниманія, и всякое сосредоточеніе вниманія есть уже актъ воли“ [1]). Но не въ одномъ только недостаткѣ произвольнаго вниманія проявляется слабость дѣтской воли: объ этомъ же свидѣтельствуетъ крайняя уступчивость дѣтей всякимъ внѣшнимъ вліяніямъ, и полное отсутствіе внутренней устойчивости, благодаря которымъ душа ребенка, какъ и душа загипнотизированнаго, въ значительной мѣрѣ можетъ быть уподоблена музыкальному инструменту, производящему тѣ именно звуки, которые хочетъ извлечь изъ него искусный музыкантъ. Вотъ почему Прейеръ прямо сближаетъ душевное состояніе ребенка съ состояніемъ загипнотизированныхъ взрослыхъ. „Поразительное легковѣріе, переимчивость, угодливость, послушность и проявляющаяся во многихъ другихъ чертахъ незначительная устойчивость воли маленькихъ дѣтей, говоритъ этотъ авторъ, напоминаютъ поведеніе загипнотизированныхъ взрослыхъ. Если я $2^1/_2$ лѣтнему ребенку, послѣ того какъ онъ уже нѣсколько поѣлъ, но только что приготовился еще откусить новый кусокъ отъ своего сухаря, категорически, совершенно не мотивируя, съ увѣренностью, не допускающей противорѣчій, очень громко, но такъ, чтобы не испугать его, говорю: теперь ребенокъ сытъ, то по большей части онъ тотчасъ же удаляетъ ото рта сухарь, не откусивъ отъ него, кладетъ его на столъ и вообще кончаетъ свою ѣду. Даже трехъ и четырехъ-лѣтнимъ дѣтямъ легко внушить мысль, что боль (послѣ какого-нибудь удара) прошла, что они не устали, не хотятъ ѣсть или пить“ [2]). Мы видимъ, такимъ образомъ, что довѣрчивость ребенка часто простирается почти до такой же степени, какую мы видимъ у загипнотизированныхъ: ребенка, какъ и загипнотизированнаго, легко заставить вѣрить тому, чего нѣтъ въ дѣйствительности. Все это свидѣтельствуетъ о близкой параллели, существующей между душою ребенка и душевнымъ состояніемъ загипнотизированнаго. Въ пользу этого говоритъ также и то обстоятельство, что дѣти дѣйствительно очень склонны подвергаться дѣйствію гипноза: статистическая таблица, составленная Бонн, показываетъ,

---

[1]) *Preyer*, Die Seele des Kindes, 267.
[2]) *Preyer*, ibid, 267—268

Digitized by Google

что дѣти до 14 лѣтъ въ той или иной степени всѣ безъ исключенія подчиняются вліянію внушенія, между тѣмъ какъ въ другихъ возрастахъ всегда есть значительный процентъ лицъ, остающихся внѣ всякаго вліянія гипнотизера [1]).

Только что описанное состояніе души ребенка объясняетъ намъ силу и способъ вліянія тѣхъ факторовъ воспитанія, о которыхъ мы выше вели рѣчь. Теперь мы ясно можемъ видѣть еще разъ односторонность того мнѣнія, которое сводитъ силу вліянія авторитета къ страху наказанія. Даже прежде чѣмъ ребенокъ научится понимать связь извѣстныхъ дѣйствій съ наказаніями и сознательно избѣгать этихъ послѣднихъ, онъ, по свойственной ему эластичности натуры, идетъ на встрѣчу всякому внѣшнему вліянію, подчиняясь ему не только внѣшне, но и внутренно, въ одинаковой мѣрѣ—будетъ ли это прямое приказаніе, или только выраженіе одобренія и порицанія. Подобно тому, какъ у загипнотизированныхъ субъектовъ каждое внушенное дѣйствіе пріобрѣтаетъ форму свободнаго поступка, каждая внушенная идея представляется субъекту, какъ его собственная; такъ воспитывающее воздѣйствіе среды легко находитъ внутренній откликъ въ душѣ ребенка, создавая въ немъ до извѣстной степени внутреннее влеченіе къ осуществленію извѣстныхъ нормъ поведенія. Къ этому въ значительной мѣрѣ также сводится то прирожденное уваженіе къ порядку и универсальному закону, о которомъ говорилось выше. Понятно само собою, что та склонность къ обобщеніямъ, о которой говорятъ психологи, и образцы которой мы приводили, не можетъ быть результатомъ сознательной работы размышленія, отвлеченія и построенія общихъ понятій; этотъ процессъ представляетъ собою лишь инстинктивное, автоматическое распространеніе разъ внушенной опытомъ идеи на всѣ послѣдующіе болѣе или менѣе сходные случаи. Подобнымъ же образомъ и внушенное ребенку правило поведенія оказываетъ на него глубокое вліяніе и часто какъ бы самопроизвольно стремится къ осуществленію въ послѣдующихъ случаяхъ, слѣдствіемъ чего и является та наклонность къ соблюденію принятаго порядка, то уваженіе

---

[1]) *Гиляровъ*, op. c. 42.

Digitized by Google

ко всякому прецеденту, которыя какъ часто наблюдаются у дѣтей: разъ повторились условія, при которыхъ дано было извѣстное приказаніе, послѣднее самопроизвольно возраждается въ умѣ ребенка, и по состоянію своей психики, дитя иногда даже не можетъ себѣ и представить того, какимъ образомъ оно при тѣхъ же обстоятельствахъ могло бы поступить иначе, чѣмъ это было раньше. Въ связи съ указанными же свойствами дѣтской натуры стоитъ и склонность дѣтей къ подражанію. Здѣсь именно сказываются свойственная дѣтямъ слабость психическаго контроля, слабость воли и самостоятельнаго размышленія. Прейеръ справедливо замѣчаетъ, что люди слабовольные подражаютъ легче и съ большимъ совершенствомъ, нѣмъ люди съ устойчивой волей; а наблюденія Гуда надъ глухонѣмыми свидѣтельствуютъ о такой же связи между отсутствіемъ способности къ размышленію и подражательности: Гудъ замѣтилъ, что глухо-нѣмые, менѣе одаренные въ умственномъ отношеніи, имѣютъ болѣе чистый и ясный выговоръ, который они усвоиваютъ посредствомъ подражанія воспринимаемымъ зрѣніемъ движеніямъ губъ [1]). Типичный въ данномъ случаѣ фактъ изъ области психіатріи представляютъ тѣ больные съ пораженнымъ мозгомъ, которые безсознательно подражаютъ каждому слову и каждому жесту окружающихъ. Вотъ почему правъ Компайре, когда сближаетъ дѣтскую подражательность съ внушеніемъ, говоря, что подражательныя дѣйствія дѣтей вначалѣ внушаются, непреодолимо внушаются посредствомъ нѣкотораго рода естественнаго гипнотизма" [2]).

Итакъ, мы видимъ, что весь процессъ воспитанія ребенка есть до нѣкоторой степени процессъ естественнаго внушенія. Безъ сомнѣнія, что этотъ процессъ совершается на почвѣ извѣстной организаціи. Въ ней именно заключается причина того, почему человѣкъ на извѣстныя внѣшнія вліянія отвѣчаетъ извѣстными именно, а не другими психическими реакціями. Извѣстный способъ чувствовать и дѣйствовать тѣсно связанъ съ природной психофизической структурой. Но все это лишь почва, на которую окружаю-

---

[1]) *Preger*, op. c. 228.
[2]) *Compayré*, op. c. 181, 182.

Digitized by Google

щая среда можетъ посѣять тѣ или другія сѣмена. Въ чемъ добро и въ чемъ зло, ребенокъ еще не знаетъ самъ и не въ состояніи пока этого понимать. Поэтому только по довѣрію къ извѣстнымъ авторитетамъ онъ можетъ усвоить себѣ ту или другую нравственную оцѣнку дѣйствій. Понятіе добра и зла имѣютъ для него только *внушенный* смыслъ: ему говорятъ, что одни дѣйствія хороши, что они заслуживаютъ похвалы, и что ихъ слѣдуетъ исполнять, хотя бы это было трудно и непріятно, что другія дѣйствія дурны, достойны порицанія и отвращенія и должны быть избѣгаемы, хотя бы они были привлекательны, и ребенокъ съ довѣріемъ принимаетъ такую оцѣнку. Такимъ образомъ, подобно внушенной гипнотизеромъ идеѣ, принципы воспитанія въ концѣ концовъ создаютъ своего рода инстинктъ, имѣющій принудительную власть надъ сознаніемъ. Самыя условія происхожденія такого инстинкта объясняютъ отчасти эту принудительность: онъ воспитанъ не влеченіемъ къ удовольствію, а извѣстнымъ видомъ принужденія, противодѣйствующаго личному удовольствію, заставляющаго подчиняться чему-то, стоящему выше субъективныхъ ощущеній. Воспитанные такимъ образомъ принципы являются въ одно и тоже время и своими собственными, внутренними для данной личности, и, въ то же время, стоящими выше ея: они внушаются въ большинствѣ случаевъ въ безличной формѣ, и самый процессъ внушенія происходитъ въ безсознательной области психической жизни, и потому повелѣніе звучитъ безлично и категорически: съ другой стороны, по указаннымъ уже причинамъ, будучи глубоко внѣдрены въ душу ребенка, они являются сознанію какъ собственное влеченіе даннаго субъекта. Такимъ образомъ, мы видимъ, что человѣкъ пріучается подчиняться объективному принципу или правилу, стоящему выше его личнаго произвола и обязывающему его волю,—гораздо раньше, чѣмъ онъ сознаетъ ясно это правило или этотъ принципъ, какъ законъ своего разума. Но во всякомъ случаѣ, до тѣхъ поръ, пока разумъ не вступилъ въ свои права и не принялъ сложившіяся ранѣе душевныя расположенія подъ свое покровительство, нравственности въ строгомъ смыслѣ слова еще нѣтъ: она лишь всесторонне подготовлена, но только разумное сознаніе приноситъ ее съ

Digitized by Google

собою. Послѣднее конечно само постепенно прогрессируетъ вмѣстѣ съ описаннымъ выше процессомъ нравственнаго воспитанія, уроки котораго, такимъ образомъ, по мѣрѣ развитія ребенка воспринимаются послѣднимъ все болѣе сознательно и разумно, но первоначальные корни которого—это нужно признать—далеко предшествуютъ первымъ проблескамъ разумнаго существованія.

Н. Городенскій.

Digitized by Google

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНІЯ ДУХОВЕНСТВА И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ ЕГО ОТЪ IV ДО IX ВѢКА.

(Очень ограниченныя требованія церковныхъ и гражданскихъ законовъ по отношенію образованности духовенства,—мысли замѣчательнѣйшихъ отцевъ церкви о необходимости многосторонняго образованія пастырей церкви—отношеніе церкви къ школамъ.—Школы на Востокѣ: Александрійская, — Антіохійская, — Едесско-низивійская, — школы при монастыряхъ.—Школы на Западѣ: ревность отдѣльныхъ епископовъ о просвѣщеніи клира,—такъ назыв. Августиновскія школы, — школы при монастыряхъ: замѣчательнѣйшая изъ нихъ — Аврелія Кассіодора. — Результатъ.—Риторскія школы: указаніе на пастырей церкви, получившихъ въ нихъ образованіе,—большое вниманіе просвѣщеннѣйшихъ святителей къ нимъ;—свѣдѣнія объ этихъ школахъ,—предметы и методъ преподаванія въ нихъ,—бытъ учениковъ и учителей (риторовъ);—благопріятные и неблагопріятные отзывы о нихъ великихъ пастырей церкви, слѣды вліянія риторскихъ школъ въ церковной литературѣ.—Интеллектуальное состояніе восточнаго и западнаго духовенства во IV, V и въ послѣдующихъ вѣкахъ (примѣры и свидѣтельства);—причины невысокаго положенія образованности въ духовенствѣ и причины общаго упадка ея въ этомъ же сословіи во второй половинѣ изучаемаго періода).

Какими правилами руководилась церковь по отношенію къ образованности лицъ, поставляемыхъ въ духовныя должности отъ IV до IX вѣка, объ этомъ, къ сожалѣнію, мы знаемъ очень мало. Какъ кажется на этотъ счетъ не было выработано строго-опредѣленныхъ правилъ. Требованія, которыя предъявлялись по отношенію къ кандидатамъ на священство, были очень невысоки. Довольствовались тѣмъ, чтобы будущій пастырь былъ грамотенъ, чистъ въ вѣрѣ, могъ съ толкомъ читать свящ. книги и зналъ наизусть важнѣйшія молитвословія. Требованія—слишкомъ общія. Такъ соборъ Карѳагенскій 397 года требуетъ отъ поставляемаго

Digitized by Google

въ епископы, чтобы онъ былъ испытанъ, проэкзаменованъ; здѣсь указаны опредѣленные вопросы, какіе надлежало предлагать ищущему епископства. Испытаніе происходило предъ посвященіемъ. Въ правилахъ указаннаго собора (1 и 2) говорится: „если хотятъ кого посвятить въ епископы, то должно испытать его насколько онъ разуменъ, достаточно ли онъ грамотенъ (literatus), способенъ ли къ учительству (docibilis), насколько онъ свѣдущъ въ законѣ Божіемъ, правильно-ли понимаетъ догматы вѣры". Затѣмъ въ правилахъ слѣдуетъ довольно широкій списокъ догматическихъ матерій, относительно которыхъ онъ долженъ былъ спрошенъ. Но изъ этого списка открывается, что имѣлось въ виду узнать не степень и объемъ богословскаго вѣдѣнія, а лишь то—не держится ли онъ какого-либо заблужденія, не держится ли онъ манихейской, пелагіанской ереси и новаціанскихъ заблужденій. А о клирикахъ въ разсматриваемыхъ правилахъ говорится только, что „ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть посвященъ безъ предварительнаго испытанія епископомъ" (пр. 22) [1]). Мы должны помнить, что здѣсь, въ этихъ правилахъ рѣчь идетъ лишь о духовенствѣ латинской церкви, да и то далеко не всей. Не больше требуется отъ кандидата на священство и правилами вселенскихъ соборовъ. Во второмъ правилѣ VII вселенскаго собора говорится: „кто посвящается въ епископы, тотъ долженъ въ совершенствѣ (т. е. наизусть) знать Псалтирь, чтобы онъ могъ увѣщевать подчиненныхъ ему клириковъ (?); также должно испытать его: умѣетъ ли онъ съ разсужденіемъ, а не бѣгло (т. е. только зрѣніемъ) лишь читать свящ. правила, Евангеліе, Апостолъ и все свящ. Писаніе и учить порученный ему народъ". Послѣднее требованіе впрочемъ не нужно понимать въ широкомъ смыслѣ: выражалось желаніе, чтобы онъ по крайней мѣрѣ умѣлъ объяснять главнѣйшія истины вѣры, слѣдуя выраженному ученію св. отцовъ (слич. Трульск. соб. прав. 19). — Гражданское законодательство по дѣламъ церкви, именно Юстиніаново, съ своей стороны опредѣляетъ, въ чемъ должно состоять испытаніе

---

[1]) Statuta ecclesiae antiquae, § 145. Hefele. Conciliengeschiche, B. II, S. 69. Freiburg im Br. 1875. Binterim. Denkwürdigkeiten der Christ-katholischen Kirche. B. I, Theil 2, S. 224—226.

Digitized by Google

лица, которое готовится къ посвященію во епископы. Требованія—опять очень ограниченныя. Избираемый обязывается изустно изложить истины православной вѣры. Затѣмъ онъ наизусть же долженъ произнести слова, читаемыя при совершеніи евхаристіи, крещенія и другихъ таинствъ. Отъ епископа требовалась извѣстная степень образованія [1]): во епископы не могъ быть посвященъ человѣкъ неученый, но подъ ученостію разумѣлась простая грамотность [2]). Законы Юстиніана требуютъ также отъ епископа знакомства съ церковными правилами, чего требовали тоже и соборы [3]). Но подъ такимъ знакомствомъ съ правилами конечно разумѣлось не научное знаніе, не законовѣдѣніе, а простое знаніе необходимыхъ практическихъ постановленій церковныхъ. Позднѣйшіе западные соборы (наприм. VIII в.) повидимому узаконяютъ требованія, подобныя тѣмъ, которыя выражены въ законодательствѣ Юстиніановомъ,—требуютъ знанія главнѣйшихъ молитвословій, знакомства съ обрядовой стороною таинствъ, умѣть разъяснить ихъ смыслъ и т. п. [4]); но все это не имѣетъ большаго значенія.

Церковь не была притязательна по части образованности лицъ, поставляемыхъ въ духовные чины и вообще обходила этотъ вопросъ. Но то, чего не было выражено церковнымъ законодательствомъ, а также гражданскими законами, регулировавшими жизнь церкви, очень достаточно было раскрыто и разъяснено знаменитыми отцами церкви того времени, въ видѣ частныхъ мнѣній какъ pia desideria,—въ особенности Іоанномъ Златоустомъ въ его извѣстныхъ „Словахъ о священствѣ“ [5]).

---

[1]) Novella 123, cap. 12.

[2]) Въ законѣ запрещается рукополагать кого-либо, *εἰ μὴ γράμματα ἴσασι*.

[3]) Novella 6, cap. 1. Novella 137, cap. 2. Карѳаг. соб. пр. 25.

[4]) Hefele. Conciliengesch. B. III, 563. Freiburg, 1877.

[5]) Обыкновенно думаютъ, что въ этомъ сочиненіи Златоустъ рисуетъ идеалъ пресвитера (священника въ точномъ смыслѣ слова) и его положеніе въ церкви. Но нашъ извѣстный канонистъ проф. Н. С. Суворовъ, на достаточныхъ основаніяхъ держится совсѣмъ иного взгляда. Онъ говоритъ: „въ сочиненіи, написанномъ по поводу предстоящаго ему посвященія *въ епископы* (курсивъ не нашъ), Златоустъ согласно общему древне-церковному словоупотребленію подъ священниками понимаетъ только *епископовъ*. Хотя нѣкоторыя функціи, усвояемыя Златоустомъ свя-

Digitized by Google

Эти отцы поставляютъ многія и значительныя требованія по отношенію образованности пастыря. Златоустъ прямо заявляетъ, что никакая жизнь, какъ бы она ни была высока, не есть достаточное условіе для поставленія въ пастыри церкви. Основательное знаніе догматовъ вѣры — вотъ что нужно со стороны пастыря, кромѣ высоконравственной жизни [1]). Съ этимъ знаніемъ, по Златоусту, необходимо должно соединяться искусство краснорѣчія у пастыря, потому что пастырь въ словѣ, словомъ и чрезъ слово совершаетъ свое служеніе. Златоустъ разсуждаетъ: „врачи тѣлесные изобрѣтаютъ и употребляютъ извѣстнаго рода лекарства, различные снаряды, они предписываютъ различнаго рода діэту для больныхъ. Для души же, съ которою имѣетъ дѣло пастырь, ничего подобнаго нельзя придумать. Но остается для нея одно средство, одинъ способъ леченія — ученіе *словомъ*. Это вмѣсто лекарства, это вмѣсто огня и вмѣсто желѣза. Настоитъ ли надобность отсѣкать или прижигать—необходимо должно прибѣгать къ слову. Если оно нисколько ни подѣйствуетъ, то все прочее остается недѣйствительнымъ. Если бы кто, какой пастырь, имѣлъ бы мечъ духовный и щитъ вѣры такіе, что могъ бы производить чудеса, тотъ не имѣлъ бы надобности въ помощи слова, или лучше оно и тогда не безполезно, даже весьма необходимо. Ибо и Ап. Павелъ дѣйствовалъ словомъ, хотя повсюду прославляемъ былъ за чудеса. И всѣ апостолы ни по какой иной причинѣ препоручили Стефану и его сотрудникамъ попеченіе о вдовицахъ, а именно потому, чтобы сами могли безпрепятственно заниматься *служеніемъ слова*“ (Дѣян. 6, 4). Итакъ, замѣчаетъ Златоустъ, священникъ (епископъ) обязанъ употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы пріобрѣсти силу слова [2]). Въ особенности, по Златоусту, пастырю нужно быть очень искуснымъ

щеннику, и въ то время были общими для епископа и пресвитера, но даже говоря объ общихъ епископу и пресвитеру функціяхъ, Златоустъ (въ „словахъ о священствѣ“) всегда имѣетъ въ виду епископовъ и нигдѣ не говоритъ о пресвитерахъ“. См. его сочиненія: „къ вопросу о тайной исповѣди“, стр. 42—43. Яросл., 1886; „Вопросъ о номоканонѣ Іоанна Постника“, стр. 50—51. Ярославль, 1898.

[1]) Слова о священствѣ, сл. IV, гл. 9. Творенія св. Іоанна Златоуста (изд. Петерб. академіи). Т. I, кн. 2-ая, стр. 452. Спб., 1895.

[2]) О священствѣ. IV, гл. 3, стр. 444—445; гл. 5. стр. 448.

Digitized by Google

въ краснорѣчій въ томъ случаѣ, когда ему приходится поучать съ церковной каѳедры людей съ изысканнымъ вкусомъ, людей ищущихъ глубины и новизны въ раскрытіи предмета. Златоустъ замѣчаетъ, что образованное общество было очень взыскательно въ отношеніи къ проповѣднику; онъ пишетъ: „если бы случилось кому-либо изъ проповѣдниковъ прибавить къ своему слову небольшую часть изъ чужихъ трудовъ, то онъ большимъ подвергается укоризнамъ, нежели похитители чужаго имѣнія. Да что говорю я о чужихъ трудахъ? Проповѣдникъ не можетъ пользоваться часто даже тѣми мыслями, какія изложены ранѣе имъ самимъ, и потому искусство слова у насъ становится гораздо болѣе необходимымъ, нежели у софистовъ [1])". Златоустъ даетъ совѣтъ, чтобы пастырь и самый искусный въ краснорѣчіи ни на минуту не оставлялъ своей способности безъ усовершенствованія. Вотъ его совѣтъ: „кто обладаетъ великою силою слова, даже и тотъ не освобождается отъ непрестанной заботливости объ усовершеніи. Такъ какъ сила слова не природою дается, но пріобрѣтается образованіемъ, то хотя бы кто довелъ ее до высшей степени совершенства, и тогда онъ можетъ потерять ее, если постояннымъ и прилежнымъ занятіемъ не будетъ развивать этой силы" [2]).

Нѣкоторыя лица изъ духовенства во времена Златоуста говорили: къ чему пріобрѣтать даръ краснорѣчія, когда самъ Ап. Павелъ называетъ себя *невѣждою*, и притомъ объ этомъ пишетъ къ коринѳянамъ, которые славились и хвалились краснорѣчіемъ? Златоустъ со всею энергіею опровергаетъ тѣхъ, кто вслѣдствіе такого основанія охлаждали въ себѣ ревность къ пріобрѣтенію церковно-ораторской способности. Онъ находитъ, что подобныя лица вовсе не понимаютъ Апостола, „они хвалятъ такое невѣжество, отъ котораго Павелъ столько былъ далекъ, сколько не былъ далекъ никакой другой человѣкъ, живущій подъ небесами". Апостолъ, какъ никакой другой человѣкъ, разъясняетъ Златоустъ, умѣлъ защищать истинное ученіе *словомъ*, значитъ не былъ невѣждой; онъ былъ невѣждою только въ отноше-

---

[1]) Слово V, гл. 1, стр. 453.

[2]) Сл. V, гл. 5, стр. 455.

Digitized by Google

ніи къ изысканной и утонченной витіеватости языческихъ писателей. А что Апостолъ силенъ былъ въ словѣ, на это приводитъ Златоустъ многія указательства, въ укоръ возражавшимъ. „Скажи мнѣ, пишетъ Златоустъ, какимъ образомъ онъ переспорилъ іудеевъ, живущихъ въ Дамаскѣ? Какимъ образомъ взялъ верхъ надъ еллинистами? Не потому ли что сильно побѣждалъ словомъ? И никто не можетъ сказать, что ему удивлялся народъ, по молвѣ объ его чудесахъ, нѣтъ въ это время онъ еще не начиналъ творить чудесъ: онъ побѣждалъ единственно словомъ своимъ. Членъ Ареопага, житель суевѣрнѣйшаго города, не за одно-ли проповѣданіе Павла сдѣлался его послѣдователемъ? А что было въ Солунѣ, Коринѳѣ, въ Ѳесѣ и самомъ Римѣ? Не цѣлые ли дни и ночи сряду были проводимы имъ въ истолкованіи Писаній? Что еще сказать о состязаніи съ эпикурейцами и стоиками (Дѣян. 17, 18)? И такъ очевидно, что если и прежде чудесъ и при чудесахъ Павелъ расточалъ обильно слово свое, то неужели осмѣлимся называть невѣждою того, кто бесѣдою и проповѣдію своею пріобрѣлъ себѣ великую славу. Почему ликаонцы приняли его за Меркурія? Что Павла и Варнаву сочли за боговъ, причиною этому чудеса, но что Павла приняли именно за Меркурія, причиною этому не чудеса, а слово“ (Дѣян. 14, 12). Златоустъ далѣе спрашиваетъ: „почему во всей вселенной имя Павла наиболѣе обращается въ устахъ всѣхъ? И отвѣчаетъ: не за превосходство ли его посланій, которыми онъ приносилъ пользу вѣрнымъ не только въ то время жившимъ, но и приноситъ ее существовавшимъ съ того времени до нынѣшняго дня и имѣющимъ послѣ существовать?“ Св. отецъ энергически пишетъ: „многіе (изъ пастырей) и погибли и сдѣлались менѣе ревностными къ истинному ученію“, вслѣдствіе того, что вообразили будто Павелъ хвалился дѣйствительнымъ невѣжествомъ, и рѣшили быть невѣждами. Послѣ этихъ разсужденій Златоустъ спрашиваетъ у этихъ дѣйствительныхъ невѣждъ въ духовенствѣ: „какимъ образомъ кто либо, оставаясь невѣждою, будетъ обличать противниковъ вѣры и заградить имъ уста? Да и какая нужда заниматься чтеніемъ и литературой, если потребно лишь невѣжество? Все это,— что говорили невѣжды въ духовенствѣ въ свое оправданіе,— все это, замѣчаетъ Златоустъ, только одинъ вымыселъ, пред-

Digitized by Google

логъ, пустое извиненіе лѣности" [1]) со стороны ихъ. Отсюда видно, какъ многаго требовалъ Златоустъ отъ пастыря по части образованія.—Другой великій святитель того времени Григорій Богословъ также рѣшительно требовалъ многосторонняго образованія со стороны пастыря. Григорій находитъ, что пастырю весьма прилично знать философію, какъ и другія человѣческія науки, не говоря уже о наукахъ богословскихъ. Григорій, наприм., пишетъ: „предстоятелю совершенно необходимо быть вмѣстѣ и простымъ и сколько можно болѣе многостороннимъ и разнообразнымъ для приличнаго со всякимъ обращенія, а равно способнымъ къ полезной со всякимъ бесѣдѣ. Ибо одни, будучи по способностямъ младенцы, требуютъ самыхъ простыхъ первоначальныхъ уроковъ, а другіе имѣютъ нужду въ премудрости, желаемой совершенными" (1 Кор. 2, 6) [2]). Въ частности богословъ долженъ имѣть отчетливое понятіе о мірѣ, о матеріи, душѣ, разумныхъ существахъ и проч. [3]). Подобно Златоусту, Григорій Богословъ сильно боролся противъ предразсудка, который, кажется, былъ очень силенъ между духовенствомъ, именно, что будто нѣтъ надобности въ учености для пастыря, когда сами апостолы, не отличаясь ученостію, однакожъ силою духа побѣдили міръ. Въ опроверженіе этого предразсудка Григорій замѣчалъ: апостолы находились подъ особеннымъ дѣйствіемъ благодати, а пастыри церкви дѣйствуютъ среди обыкновенныхъ условій и обыкновенными способами, а потому должны обладать образованіемъ, какъ наилучшимъ средствомъ дѣйствовать на паству [4]). Григорій въ похвальномъ словѣ Василію Великому прямо объявляетъ, что подобнаго мнѣнія держатся лишь невѣжды, желающіе оправдать свое невѣжество. Онъ говоритъ: „не должно унижать образованіе, какъ разсуждаютъ объ этомъ нѣкоторые, напротивъ надобно признать глупыми и невѣжественными тѣхъ, кто держась такого мнѣнія, желали бы всѣхъ видѣть подобными себѣ, чтобы въ общемъ недостаткѣ скрыть свой собственный недостатокъ и избѣжать обличенія въ невѣжествѣ" [5]).

---

[1]) Сл. IV, гл. 6—8. стр. 448—451.

[2]) Твор. Григ. Богосл. въ русск. пер. Томъ I. Слово 3, стр. 43—44. М. 1843.

[3]) Тамъ же, стр. 37.

[4]) Ullmann. Gregorius von Nazianz, der Theologe. 361. Gotha, 1866.

[5]) Григорія Бог. Томъ IV, стр. 64. Рус. пер.

Digitized by Google

Такимъ рисовался идеалъ пастыря въ умахъ лучшихъ просвѣщеннѣйшихъ отцевъ церкви. Имѣли ли пастыри того времени способы и средства поднять себя на тотъ уровень образованія, какого желали болѣе передовые святители?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что церковь, или если угодно іерархія, въ разсматриваемое время не принимала на себя попеченій объ учрежденіи какихъ-либо училищъ для подготовленія юношества къ прохожденію духовныхъ должностей. Это зависѣло отъ многихъ причинъ. Во первыхъ эпоха первыхъ трехъ вѣковъ не знала никакихъ духовно-учебныхъ заведеній, обходилась безъ нихъ. Это было такъ сказать прецедентомъ. Далѣе съ VI вѣка развивается и утверждается въ церкви монашество, которое по самой идеѣ [1]) не имѣло побужденій благопріятствовать школьному дѣлу. А такъ какъ даже въ IV вѣкѣ изъ монаховъ стали выбирать епископовъ, то заботы о научномъ развитіи духовенства отступили въ церкви на задній планъ. Климентъ Александрійскій въ III вѣкѣ разсуждалъ: „если бы кто-либо предложилъ гностику (т. е. христіанскому ученому: *τῷ γνωστικῷ*) сдѣлать выборъ между познаніемъ Бога и вѣчнымъ блаженствомъ (*τὴν σωτηρίαν τὴν αἰώνιον*) допуская, что одно съ другимъ несовмѣстимо (а это, конечно, не правда), то гностикъ безъ сомнѣнія, избралъ бы познаніе“ [2]) (т. е. науку), а съ тѣмъ отказался бы отъ блаженства. Мысль замѣчательная! Но съ IV вѣка едва ли кто рѣшился бы повторить подобную мысль: она противорѣчила духу времени (нѣчто подобное говорили крайніе аріане, но аріане — плохой примѣръ). Не о наукѣ, и не о школахъ были тогда думы... Наконецъ, нужно сказать, что наука и школы сдѣлались подозрительными: изъ существовавшихъ школъ слишкомъ много вышло аріанъ и несторіанъ. Поэтому попеченія церкви о школахъ были не въ интересахъ того времени.

Но однакожъ, гдѣ же училось тогдашнее духовенство? За отсутствіемъ церковной иниціативы, на помощь духовенству являлись частныя лица изъ просвѣщенныхъ христіанъ, которыя и открывали школы, какія пришлось и какія могли.

---

[1]) См. объ этомъ въ концѣ статьи.

[2]) Stromat. Liber IV, cap. 22.

Digitized by Google

Сообщимъ свѣдѣнія объ этихъ школахъ. Само собою разумѣется, такихъ школъ было очень мало.

Обратимъ вниманіе сначала на Востокъ. Всѣ указаннаго рода школы, въ которыхъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ могли получать образованіе пастыри, — не перечесть. Древнѣйшею и знаменательнѣйшею изъ этихъ школъ была александрійская. Но время ея процвѣтанія относится къ періоду до Константина Великаго. Съ четвертаго же вѣка среди аріанскихъ, монофизитскихъ и другихъ движеній она какъ-то стушевывается и вскорѣ умираетъ. Послѣднимъ осеннимъ цвѣткомъ этой школы былъ знаменитый учитель ея Дидимъ, слѣпецъ отъ рожденія. Глубоко образованный не только въ наукахъ отвлеченныхъ, но и начертательныхъ, Дидимъ возбуждалъ общее удивленіе. Онъ зналъ поэзію, риторику, астрономію, геометрію, діалектику, музыку и всѣ науки философскія. Бл. Іеронимъ называетъ его чудомъ для всѣхъ. Его широкая образованность при слѣпотѣ, заставляла нѣкоторыхъ говорить о немъ, что не имѣя очей тѣлесныхъ, онъ имѣетъ очи ангельскія. По свидѣтельству церковнаго историка, Созомена, его слава многихъ привлекала въ Александрію: однихъ для того, чтобы слушать слѣпца, другихъ для того, чтобы только увидѣть его. Тотъ же Созоменъ называетъ училище, въ какомъ преподавалъ Дидимъ, „духовнымъ училищемъ священныхъ". Дидимъ былъ горячимъ приверженцемъ Оригена [1]). Но, говорятъ, недолговѣчна была школа Александрійская.

Болѣе вліятельною была школа Антіохійская, основанная, какъ мы знаемъ въ III вѣкѣ, преимущественно пресвитеромъ Лукіаномъ († 311). Но о дѣятельности Лукіана [2]), какъ учителя, мы ничего не знаемъ. Гарнакъ остроумно называетъ его „признаннымъ святымъ, но непризнаннымъ учителемъ". Это не то значитъ, что его ученики своими умствованіями скомпрометтировали своего учителя: при жизни Лукіана ничего такого не было, а значитъ, что его учено-педагогическая дѣятельность, какъ таковая, не нашла себѣ

---

[1]) Іеронима. Книга о знаменитыхъ мужахъ (Catalogus), гл. 109. Созомена, IV, 25.

[2]) Свѣдѣнія о Лукіанѣ тщательно собраны Harnack'омъ. Gesch. d. altchrist. Litteratur. S. 527—531.

Digitized by Google

одобренія въ глазахъ церкви [1]). Повторяемъ: хотя свѣдѣнія наши о Лукіанѣ и не совсѣмъ скудны, но они весьма мало отвѣчаютъ на вопросъ: что онъ дѣлалъ, чѣмъ занимался въ своей школѣ, чему и какъ училъ? Мы знаемъ достовѣрно только о томъ, кто у него учился. Эти лица развили широкую богословскую и педагогическую дѣятельность въ IV вѣкѣ [2]). Нельзя скрывать, что ученики его стяжали печальную извѣстность; между ними оказалось много аріанъ, каковы, наприм., самъ Арій, Евсевій Никомидійскій и др. Но эти и подобныя имена въ настоящемъ случаѣ важны для насъ, какъ свидѣтельство, что у Лукіана была дѣйствительно школа, а это пока намъ только и нужно доказать. Конечно, между его учениками были не одни аріане, а люди различнаго религіознаго умонастроенія. Замѣтно ясно одно: школа скрѣпляла связь между учениками (какъ показываетъ исторія аріанскихъ движеній), значитъ была доброй школой—товарищи не забывали другъ друга и по выходѣ изъ школы. Они притомъ же высоко ставили имя своего учителя, хвалились тѣмъ, что они учились у этого мужа (существовалъ извѣстный въ исторіи кружокъ „солукіанистовъ") [3]). Значитъ было чѣмъ хвалиться, значитъ ученики любили своего учителя и безъ сомнѣнія — было за что. — Преемники Лукіана по учительству въ IV вѣкѣ съ большимъ успѣхомъ поддерживали славу той же школы. Такъ Діодоръ, впослѣдствіи епископъ Тарскій, былъ замѣчательнѣйшимъ учителемъ антіохійской школы. Подъ его руководствомъ воспитывался такой блестящій богословскій талантъ, какимъ былъ Іоаннъ Златоустъ. Своимъ рѣдкимъ по обширности и глубинѣ богословскимъ образованіемъ Златоустъ обязанъ Діодору. Съ любовію слушалъ его уроки Златоустъ и, какъ онъ сознается, всегда благодарилъ и другимъ внушалъ благодарить Бога, что Онъ даровалъ имъ такого мудраго отца и учителя [4]). Другой учитель антіохійской

[1]) См. начало нашей предшествующей статьи.

[2]) Ученики Лукіана изчислены въ сейчасъ указанномъ, сочиненіи Harnack'a, S. 531 — 532. А также въ нашей книгѣ: „Всел. соборы" IV и V в., гл. 2-ая. С. П. 1896.

[3]) Ibidem (у Harnack'a).

[4]) Лебедевъ В. Жизнь св. Іоанна Златоуста. Прибавл. къ твореніямъ св. отцевъ, т. XIV (1855 г.), стр. 186.

Digitized by Google

школы Θеодоръ [1]), впослѣдствіи епископъ Мопсуетскій, славенъ былъ, какъ экзегетъ, изъ-подъ руководства котораго вышелъ глубокомысленный богословъ своего времени — Θеодоритъ епископъ Кирскій. Достаточно знать, что Златоустъ и Θеодоритъ обязаны своимъ богословскимъ развитіемъ школѣ антіохійской, чтобы понять, на какой высокой степени совершенства стояли антіохійскіе учителя. Но и этой школѣ, подобно Александрійской, какъ-то не посчастливилось: она поставляла современной церкви болѣе пастырей еретическихъ (несторіанскихъ), чѣмъ православныхъ, и потому дѣятельность ея была кратковременна. Въ V вѣкѣ она уже прекращаетъ свое существованіе.

Родною сестрою школы антіохійской по характеру ея дѣятельности была школа Едесско-Низивійская. Мы называемъ эту школу едессо-низивійскою потому, что она попеременно существовала въ этихъ двухъ городахъ,—то Едессѣ, то Низивіи. Месопотамія издавна славилась образованностію; здѣсь издавна существовало два рода школъ—низшія въ селеніяхъ и высшія въ городахъ. Все это благопріятствовало появленію здѣсь собственно христіанскихъ школъ. Древнѣйшею христіанскою школою въ Месопотаміи была — низивійская. Она процвѣтала здѣсь уже въ началѣ IV вѣка подъ руководствомъ Іакова, епископа этого города. Іаковъ имѣетъ значеніе какъ учитель св. Ефрема Сирина, родившагося въ Низивіи и бывшаго въ свою очередь учителемъ этой школы послѣ Іакова. Ефремъ пользовался большимъ уваженіемъ въ своей странѣ и къ нему прилагали самыя возвышенныя имена: называли его краснорѣчивыми устами, языкомъ церкви, арфой св. Духа, учителемъ вселенной. Однакожъ недолго Ефрему пришлось оставаться учителемъ въ низивійской школѣ. Персы разрушили Низивію (въ IV вѣкѣ) и школа уничтожилась [2]). Ефремъ переходитъ въ Едессу, которая также славилась христіанскимъ просвѣщеніемъ и открываетъ здѣсь христіанскую школу. Впрочемъ эта была не первая школа въ Едессѣ, и до Ефрема здѣсь существовала подобная же школа и притомъ довольно благоустроенная. Въ этой школѣ еще до прибытія Ефрема въ

[1]) Турьева, Θеодоръ, еписк. Мопсуестскій, стр. 35. М. 1890.

[2]) Kihn. Die Schulen zu Antiochia, Edessa und Nisibis, S. 81—83. 85. Weissenburg, 1865. Hergenrother Ph. Die Antiochenische Schule, S. 57. Würzburg, 1866.

Digitized by Google

Едессу обучались не только христіанскія юноши, но и дѣти язычниковъ. Она была въ такомъ почетѣ, что юноши съ Востока и Запада спѣшили сюда для образованія. Самыя знаменитыя лица и даже князья посылали сюда дѣтей, въ это убѣжище науки для христіанскаго образованія. Ефремъ Сиринъ своимъ прибытіемъ придалъ еще новый блескъ этой школѣ. Въ его школѣ преподавалось не только Свящ. Писанія и догматы вѣры, но и общеобразовательныя науки. Ученики Ефрема были многочисленны. Довольно долгое время школа оставалась представительницей идей христіанскихъ въ чистой православной формѣ. Но такъ продолжалось до 431 года, когда послѣ III вс. собора изъ Антіохіи были изгнаны приверженные къ несторіанству учителя антіохійской школы. Они нашли себѣ пріютъ въ едесской школѣ и старались дать ей несторіанскій отпечатокъ. Впослѣдствіи впрочемъ, въ концѣ V вѣка, несторіанскіе учители были изгнаны изъ Едессы. Но изгнанные изъ Едессы, несторіанскіе учителя не растерялись, они перешли въ Низивію и основали здѣсь новую школу, которая процвѣтала во весь періодъ древней церкви, и была разсадникомъ, приготовлявшимъ клириковъ несторіанскаго направленія для сосѣднихъ странъ. Духъ этой школы въ Низивіи высказывается, напримѣръ, въ томъ, что учителя этой школы съ любовію изучали сочиненія Несторіева учителя Ѳеодора Мопсуетскаго. Извлекали изъ его сочиненій герменевтическія правила для толкованія Писанія. На нѣкоторыхъ соборахъ въ Низивіи (596 и 605 г.) высказываема была анаѳема на монаховъ, отвергавшихъ сочиненія Ѳеодора Мопсуетскаго. Хотя низивійская школа и была несторіанскою, однако это не мѣшало ей быть очень славною. Слухъ объ ея цвѣтущемъ состояніи и достоинствахъ преподаванія въ ней достигъ даже отдаленнаго Запада, какъ это можно видѣть изъ того, что когда папа Агапитъ (536 г.) по мысли извѣстнаго Кассіодора, министра, а потомъ аббата и церковнаго писателя, хотѣлъ завести школу христіанскую въ Римѣ, то при этомъ за образецъ имѣли взять школу низивійскую, учебный характеръ и программа которой были въ большой славѣ [1].—О преподаваніи предметовъ науки въ

[1]). Kihn. Ibid., S. 83—88.

школѣ Едесско-Низивійской V и VI в. извѣстно слѣдующее: чтеніе и истолкованіе Писанія было главнымъ ея дѣломъ. Курсъ изученія св. Писанія былъ трехгодичный: въ первый изучались посланія Ап. Павла и пятокнижіе; во второй—псалмы и пророки; въ третій—остальной Новый Завѣтъ. Здѣсь преподавались также философія Аристотеля, грамматика, музыка. Преподаваніе вели оффиціально поставленныя лица,—подобно тому, какъ это имѣло мѣсто въ свѣтскихъ школахъ, и было систематическимъ. Иногда число учениковъ въ школѣ простиралось до 800 человѣкъ [1]). — Конечно отъ этой школы немного было пользы собственно для церкви православной: школа имѣла цѣли сепаративныя.—Есть еще довольно глухое извѣстіе о существованіи христіанской школы въ Константинополѣ. Златоустъ, будучи въ заточеніи, утѣшаетъ письмами нѣкоторыхъ пресвитеровъ въ Константинополѣ — Филиппа и Евфимія, лишенныхъ за привязанность къ Златоусту должности „учителей школы" [2]), но объ этой школѣ мы ничего не знаемъ. Вотъ и все, что можно сказать о школахъ христіанскихъ, въ которыхъ могли получать образованіе духовенство восточной церкви! Если присоединимъ сюда монастыри, изъ которыхъ вышло немало пастырей того времени, то наша задача будетъ выполнена. Что сказать о томъ образованіи, которое пастыри могли получать въ греческихъ монастыряхъ? Монастыри вообще были не безполезны въ данномъ отношеніи, поскольку въ нихъ можно было пріобрѣтать христіанско-практическое направленіе, религіозную опытность и знакомство съ свящ. Писаніемъ. Но съ другой стороны въ монастыряхъ, какъ естественно, развивалась значительная ограниченность богословскаго кругозора, которая могла вредно отражаться на образованіи пастыря [3]). И притомъ, вышедшіе изъ монастырей пастыри, почти всегда приносили съ собой въ дѣятельность житейскую непрактичность, происходившую отъ малаго знакомства съ современнымъ обществомъ, чрезъ что должно было парализоваться

---

[1]) Hergenröther Ph. S. 59—60. Neander. Allgemeine Geschichte d. christlich. Religion. B. I, S. 494. Gotha, 1856.

[2]) Письма Іоанна Златоуста, стр. 262. 267. Спб., 1860.

[3]) Преображенскаго В. Западныя и восточныя школы во времена Карла Вел. стр. 327. Спб., 1881.

Digitized by Google

ихъ вліяніе на пасомыхъ [1]). — Большинство же будущихъ пастырей получало свое образованіе частнымъ образомъ у приходскихъ священниковъ, образованіе, конечно, не достаточное и элементарное. Въ греческой церкви священники обыкновенно имѣли у себя школки для желающихъ учиться грамотѣ; изъ этихъ школокъ, конечно, и выходило большинство клириковъ. Имѣть такія школы Трульскій соборъ положительно вмѣняетъ въ обязанность священникамъ [2]).

Переходимъ къ обозрѣнію Западной церкви съ цѣлію изученія имѣвшихся здѣсь способовъ къ образованію духовенства. Мало было на Востокѣ христіанскихъ учебныхъ заведеній для приготовленія образованнаго духовенства; что же касается Запада, тамъ и того не было. Была правда попытка устроить богословскую школу въ Римѣ, но и эта попытка не осуществилась. Извѣстный Кассіодоръ, сожалѣя о томъ, что на Западѣ нѣтъ школъ, въ которыхъ бы происходило систематическое объясненіе св. Писанія, убѣдилъ было римскаго епископа Агапита (VI в.), устроить подобную школу въ Римѣ, но бурныя обстоятельства времени не дали осуществиться плану [3]). Впрочемъ взамѣнъ правильно организованныхъ школъ богословскихъ, на Западѣ развилась похвальная личная заботливость нѣкоторыхъ епископовъ о просвѣщеніи и нравственномъ воспитаніи клира. Здѣсь нѣкоторые епископы положительно заводили нѣчто подобное духовнымъ школамъ, но только для взрослыхъ. Евсевій епископъ Верчельскій (принадлежавшій къ медіоланской митро-

---

[1]) Златоустъ пишетъ: „знаю многихъ изъ проведшихъ всю свою жизнь въ затворничествѣ и изнурявшихъ себя постомъ, которые тоже пребывали въ уединеніи и пеклись только о себѣ, болѣе и болѣе преуспѣвали, а когда явились къ народу и должны были исправлять невѣжество людей, тогда одни изъ нихъ съ самого начала оказались неспособными къ такому дѣлу, а другіе, хотя и продолжали служеніе (пастырское), но оставивъ прежнюю строгость жизни, причинили величайшій вредъ себѣ и не принесли никакой пользы другимъ. Говорю это, не желая узаконить, чтобы монашествующіе вовсе были устраняемы отъ предстоятельства, но... и проч. *Слова* о священствѣ. III, 15. Стр. 429.

[2]) Проф. Е. Е. Голубинскій замѣчаетъ, что въ одномъ собраніи церковныхъ каноновъ прямо читается такое правило Трульскаго собора (затѣмъ у автора приводится самое правило). Исторія русск. церкви Первая полов. I-го тома, 597. Изданіе 1-ое.

[3]) Franz. M. Aurelius Cassiodorius Senator, S. 24. Breslau, 1872.

Digitized by Google

поліи) открылъ въ своемъ епископскомъ городѣ, кромѣ монашескаго общежитія, еще и общежитіе для всѣхъ подвѣдомыхъ ему клириковъ [1]). Это было въ срединѣ IV вѣка. Возможно думать, что въ этомъ общежитіи клириковъ послѣдніе хоть сколько-нибудь занимались и дѣломъ взаимнаго просвѣщенія. Впрочемъ это лишь вѣроятное предположеніе. Нѣсколько болѣе имѣетъ значеніе въ нашемъ вопросѣ общежитіе для клира, созданное въ Медіоланѣ св. Амвросіемъ. Амвросій, неожиданно для самаго себя попавшій на епископскую каѳедру, не приготовившись къ исполненію обязанностей этого сана, не только восполнилъ усиленнымъ трудомъ оказавшійся у него пробѣлъ въ знаніи богословія, но и захотѣлъ помочь другимъ, т. е. такимъ, которые могли бы оказаться въ испытанномъ имъ затруднительномъ положеніи, вслѣдствіе неподготовленности къ духовному служенію, могущему предстоять имъ въ будущемъ. Поэтому онъ нарочито собиралъ въ свой клиръ молодыхъ людей, которыхъ впослѣдствіи можно былобы возвести въ священныя должности и дѣлалъ попытки приготовлять ихъ къ служенію, ихъ ожидавшему. Какъ велось это приготовленіе и въ чемъ состояло оно, на это указываетъ сочиненіе его: „о должностяхъ“ (de officiis ministrorum). Эта книга, по его словамъ, составилась изъ тѣхъ бесѣдъ, какія онъ въ теченіе 16 лѣтъ велъ съ молодыми людьми, поступавшими въ его клиръ. Въ ней излагается христіанское нравоученіе, показывается отличіе этого нравоученія отъ языческой этики. Вмѣстѣ съ тѣмъ епископъ излагалъ правила житейскаго благоразумія и благоповеденія, необходимыя для служителей церкви. Можно вообще думать, что бесѣды Амвросія касались и вопросовъ богословскаго вѣдѣнія [2]). Но во всякомъ случаѣ нельзя смотрѣть на указываемый опытъ Амвросія какъ на какую-либо школу. На Востокѣ обычай просвѣтительныхъ собесѣдованій епископовъ съ окружающею ихъ молодежью извѣстенъ съ давнихъ поръ; припомнимъ, напримѣръ, то, что говорилъ св. Ириней объ урокахъ св.

---

[1]) Ambrosii epistola (63) ad Vercellenses, cap. 66. Migne, Lat. Ser. Tom. 16, p. 1207.

[2]) Проф. В. Ѳ. Пѣвницкаго. „Образованіе отцовъ-проповѣдниковъ IV вѣка“. Труды Кіев. дух. акад. 1892, т. III, стр. 279—280.

Digitized by Google

Поликарпа Смирнскаго [1]); но отъ этихъ уроковъ до учрежденія школы еще далеко. Да и составлять понятіе о наставнической дѣятельности Амвросія по его книгѣ: „о должностяхъ", такъ же трудно, какъ и о школьной программѣ Александрійской школы по сочиненію Климента Александрійскаго—„Строматы", излагающей тоже школьные уроки, преподанные этимъ послѣднимъ въ указанной школѣ. Нужны въ подобныхъ случаяхъ прямыя указанія ихъ авторовъ, чтобы не допустить произвола и преувеличеній [2]).

---

[1]) См. начало нашей предъидущей статьи.

[2]) Эти послѣднія замѣчанія мы сдѣлали не безъ особеннаго намѣренія. Дѣло въ томъ, что намъ встрѣтилась одна русская книга, въ которой подробно и безъ всякихъ ограниченій говорится о школѣ, заведенной Амвросіемъ для обученія клириковъ и дѣтей, готовящихся къ поступленію въ духовное сословіе. Вотъ что пишетъ авторъ этой книги: „Амвросій (въ Медіоланѣ) собралъ вокругъ себя клириковъ и устроилъ т. называемый пресвитеріумъ(?), т. е. домъ для священно-служителей. Эти клирики составляли его единственное и постоянное общество, съ которымъ онъ жилъ одною общею нераздѣльною жизнію. Онъ былъ между ними не болѣе, какъ старшимъ братомъ руководителемъ. Тутъ священники и діаконы подъ руководствомъ Амвросія читали, писали и работали всѣ вмѣстѣ сообща. Все общество клириковъ раздѣлялось на старшихъ и младшихъ членовъ. Первые, болѣе опытные и просвѣщенные священники, составляли епископскій совѣтъ; вторые, стоявшіе ниже по церковной должности и по образованію, готовились къ пастырскому служенію и подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ самого Амвросія изучали свящ. Писаніе. Въ этомъ послѣднемъ отдѣленіи были взрослые, были и малыя дѣти (?), воспитаніемъ и обученіемъ которыхъ завѣдывалъ самъ Амвросій, который заботился о нихъ, какъ родной ихъ отецъ. Существенный характеръ воспитанія и приготовленія въ этой школѣ (?) будущихъ пастырей церкви, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ Амвросія, которыя онъ сказалъ именно по поводу этой школы (!). „Ничто не можетъ внушать намъ столько силы и привязанности къ пастырскому служенію, какъ необходимость быть подчиненнымъ съ ранней молодости строгой дисциплинѣ и покорнымъ священнымъ обычаямъ, которые отдаляютъ и удерживаютъ клириковъ отъ сношеній и привычекъ мірскихъ, хотя бы они и оставались жить среди міра" („О должностяхъ священнослужителей церкви Христовой. Изданіе съ предисловіемъ П. Поспѣлова, стр. XV—XVII. Кіевъ, 1875). Откуда этотъ авторъ добылъ свои свѣдѣнія о *школѣ* Амвросія? Онъ цитируетъ 63 письмо Амвросія ad Vercellenses, на которое мы ссылались немного выше. Но во всемъ этомъ (правда, очень длинномъ) письмѣ нѣтъ тѣхъ извѣстій, которыя такъ развязно передаетъ г. Поспѣловъ. Находится здѣсь лишь фраза Амвросія, которою мы закончили выдержку изъ книги русскаго автора (Migne

Digitized by Google

Общежитія клириковъ (съ аскетическимъ направленіемъ), появившіяся на Западѣ, по почину Евсевія Верчельскаго, а затѣмъ Амвросія, получаютъ характеръ духовно-учебныхъ заведеній только со временъ Августина. Весьма вѣроятно, что форму такого рода общежитія Августинъ занялъ у Амвросія, имѣвшаго большое значеніе въ дѣлѣ обращенія Августина въ христіанство. Но взявъ эту форму, послѣдній усовершилъ ее, восполнилъ—и она получила значеніе въ исторіи изучаемаго нами вопроса. Впрочемъ значеніе этого учрежденія не слѣдуетъ преувеличивать, какъ открывается изъ ниже-слѣдующаго. По иниціативѣ Августина, его клиръ составилъ изъ себя родъ аскетическаго общежитія, и Августинъ придалъ этому общежитію характеръ какъ бы духовной семинаріи. Біографъ Августина Поссидій говоритъ объ этомъ такъ: „Августинъ устроилъ въ церкви (Иппонской), изъ лицъ клира, какъ бы монастырь и началъ жить со служителями Божіими по образу и правилу, учрежденному св. Апостолами. Въ этомъ обществѣ,—говоритъ Поссидій,—никто не имѣлъ никакой собственности, но у всѣхъ все было общее, и каждый снабжался тѣмъ, что было нужно ему [1]). Самъ Августинъ жилъ въ одномъ и томъ же домѣ съ этими своими клириками, имѣлъ общій съ ними столъ, общія издержки и одѣвался одинаково съ ними“ [2]). Объ этомъ общежитіи самъ Августинъ сообщаетъ такія свѣдѣнія: „такъ какъ я задумалъ жить въ монастырѣ вмѣстѣ съ братіей, то узнавши о моемъ намѣреніи, блаженный старецъ Валерій, (епископъ), отдалъ мнѣ тотъ садъ, въ которомъ теперь монастырь. Я началъ собирать братій, отличавшихся хорошимъ расположеніемъ,—подобно мнѣ ничего не имѣющихъ и подражавшихъ мнѣ. Какъ и я нѣкогда продалъ свою бѣдную одежду и роздалъ деньги нищимъ, такъ дѣлали и тѣ, ко-

---

Loc. cit., p. 1207); но она относится не къ воображаемой школѣ Амвросія, а къ аскетическому общежитію клириковъ, созданному Евсевіемъ Верчельскимъ. Никто даже изъ болѣе обстоятельныхъ историковъ: ни Neander, ни Kurtz, ни Möller не знаютъ такой Амвросіевой школы; ея не допускаетъ и проф. Пѣвницкій.

[1]) Possidii Vita Augustini. Migne. Patrolog. cursus. Latina Ser. Tom. 32, p. 37 (cap. 5).

[2]) Ibid., p. 54 (cap. 25).

Digitized by Google

торые желали быть вмѣстѣ со мною, чтобы жить общимъ" [1]). Въ этомъ учрежденіи Августина безъ сомнѣнія читалось и изучалось св. Писаніе и комментировалось. Августинъ, высоко цѣня свое заведеніе, объявлялъ, что онъ не приметъ въ свой клиръ никого, кто не хотѣлъ предварительно вступить въ его monasterium clericorum—какъ иногда называютъ его заведеніе—и что никого не возведетъ въ духовный санъ, кто не получитъ образованіе въ немъ. И не смотря на ненавистные клеветы, которыми осыпали Августина за это заведеніе, онъ оставался вѣренъ попеченіямъ о немъ [2]). Въ самомъ дѣлѣ, изъ этого заведенія вышли многіе пастыри хорошо образованные теоретически и практически.—Успѣхъ учрежденія былъ такъ великъ, что даже въ другихъ эпархіяхъ открыто высказывалось желаніе замѣщать вакантныя мѣста епископовъ и пресвитеровъ питомцами Августина. Мало того. Прочіе африканскіе (да и не одни они) епископы, увлеченные примѣромъ Августина, начали заводить подобныя же семинаріи. И когда затѣмъ многіе изъ этихъ епископовъ изгнаны были изъ своего отечества Вандалами, то по переселеніи въ Сицилію и Сардинію, они и здѣсь занялись устройствомъ этихъ августиновыхъ школъ [3]).

За недостаткомъ правильно организованныхъ школъ для образованія духовенства на Западѣ, какъ и на Востокѣ, и даже болѣе, служили такой-же цѣли монастыри. По статутамъ западныхъ монастырей, на обязанности монаховъ лежало обученіе дѣтей, которыхъ родители отдавали въ монастырь на воспитаніе. Юношество въ монастыряхъ должно было три часа въ день посвящать исключительно наукѣ. Въ каждомъ монастырѣ предписывалось имѣть библіотеку; старые и одержимые болѣзнію монахи обязаны были заниматься перепискою книгъ для пополненія библіотеки. И если сначала забота о просвѣщеніи была исключительно направлена на пріобрѣтеніе богословскаго знанія, то впослѣдствіи сочтено было необходимостію преподавать и другія науки [4]).

---

[1]) Augustini. Sermo 355. Сл. Н. Извѣкова. Іерархія сѣверо-африканской церкви, стр. 230. Вильна, 1884.

[2]) Augustini. Sermo 356. Cf. Kurtz. Opus cit., S. 58.

[3]) Kurtz. Ibidem.

[4]) Висковатова. Эпоха гуманизма. Журн. мин. нар. просв., 1872 (т. 161),

Digitized by Google

Изъ числа монастырскихъ школъ на Западѣ заслуживаетъ большаго вниманія школа Аврелія Кассіодора. Уже не разъ названный нами Кассіодоръ устроилъ въ Италіи (близъ города Scyllatium) монастырь, получившій наименованіе Vivarium, сдѣлался настоятелемъ его и открылъ въ немъ школу. Онъ желалъ сдѣлать свой монастырь разсадникомъ какъ мірской, такъ и—что особенно важно—богословской науки. Въ этомъ отношеніи Кассіодоръ много отличается отъ основателя западнаго монашества Бенедикта Нурсійскаго: послѣдній идеаломъ монашества ставилъ созерцательность и физическій трудъ, а первый—созерцательность и науку. Разумѣется, Кассіодоръ не думалъ совсѣмъ изгонять физическій трудъ изъ жизни монаховъ, онъ хотѣлъ дать ему другое, полезное для науки приложеніе: списываніе кодексовъ св. Писанія и другихъ книгъ — вотъ на что долженъ быть направленъ трудъ. Онъ, Кассіодоръ, какъ само по себѣ понятно, предписалъ монахамъ своей обители чтеніе св. Писанія, но не ради только аскетическаго укрѣпленія себя въ добродѣтели, а ради научнаго изученія его [1]). Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ прямыми извѣстіями о томъ, какъ велось школьно-научное дѣло въ Виваріумѣ. Объ этомъ мы должны составлять понятіе по тѣмъ учебникамъ, по которымъ велось изученіе наукъ въ монастырѣ и которые написаны были рукою самого Кассіодора. Одинъ учебникъ служилъ средствомъ къ изученію свѣтскихъ наукъ (это—de artibus ac disciplinis liberalium literarum), а другой — средствомъ къ изученію богословія (это—de institutione divinarum literarum). Въ первой книгѣ въ семи главахъ изложены были основныя научныя положенія изъ грамматики, риторики, діалектики, ариѳметики, музыки, геометріи и астрономіи—изъ семи такъ называемыхъ свободныхъ наукъ. Учебникъ былъ

стр. 171—172. Подобно тому, какъ на Востокѣ, существовали и на западѣ школки, подъ руководствомъ приходскихъ священниковъ. Соборъ везонскій (въ арльской провинціи) требовалъ, чтобы всѣ приходскіе священники, по прекрасному обычаю, соблюдаемому во всей Италіи, принимали въ свой домъ молодыхъ неженатыхъ чтецовъ, учили ихъ псалмопѣнію, церковному чтенію и наставляли въ законѣ Господнемъ, дабы имѣть въ ихъ лицѣ способныхъ преемниковъ по должности. Hefele. Conciliengeschichte. B. II, 741. Указанный соборъ относится къ 529 году.

[1]) Franz. Aurelius Cassiodorus. S. 26. 42—3. Breslau, 1872.

Digitized by Google

кратокъ, но за то обстоятельно указывалъ на различныя пособія, уже существовавшія, для дальнѣйшаго ознакомленія съ науками. Кассіодоръ смотрѣлъ на изученіе свѣтскихъ наукъ, лишь какъ на средство къ плодотворнѣйшему изученію св. Писанія. Введеніе изученія свѣтскихъ наукъ въ монастырѣ вызвало нареканія на Кассіодора; но онъ защищался тѣмъ, что этими науками занимались бл. Августинъ, бл. Іеронимъ и др., прибавляя, что „хотя они и были свѣдущи въ мірскихъ наукахъ, но пребыли въ законѣ Божіемъ и достигли истинной мудрости“ [1]). Второй учебникъ былъ руководствомъ къ изученію богословія, въ центрѣ котораго Кассіодоръ поставлялъ научное ознакомленіе съ св. Писаніемъ. Сюда же направлялись всѣ, находившіяся въ учебникѣ, указанія на изученіе нѣкоторыхъ другихъ наукъ—какъ то догматики, исторіи, географіи, орѳографіи. Разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ въ области изученія библіи Кассіодоръ предписывалъ искать въ сочиненіяхъ св. отцовъ и въ бесѣдахъ съ людьми болѣе свѣдущими. Достойно замѣчанія, что Кассіодоръ не исключалъ изъ пользованія и книгъ, написанныхъ людьми не совсѣмъ православными (наприм., Оригеномъ, донатистомъ Тихоніемъ). При чтеніи подобныхъ сочиненій самъ онъ дѣлалъ помѣтки противъ подозрительныхъ мѣстъ, тоже рекомендовалъ дѣлать и болѣе опытнымъ монахамъ. Многимъ не нравилось разрѣшеніе читать сочиненія, вышедшія изъ подъ-пера людей не совсѣмъ православныхъ, они говорили: зачѣмъ это? для чего это нужно? Такимъ онъ отвѣчалъ словами Виргилія, который на вопросъ: зачѣмъ онъ читаетъ Еннія, сказалъ: aurum in stercore quaero [2]). Вообще учебники Кассіодора были кратки, потому что они предполагали устное ихъ разъясненіе и пополненіе [3]). — Кассіодоръ хорошо понималъ, что нельзя заниматься наукою, не имѣя подъ руками солидной библіотеки. Поэтому, онъ снабдилъ монастырь библіотекою какъ изъ церковныхъ, такъ и свѣтскихъ писателей. „Онъ былъ неутомимъ въ отыскиваніи и собираніи книгъ: чего онъ не могъ найти въ Италіи, то выписывалъ изъ Африки

---

[1]) Ibid. 74. 44.
[2]) Ibid. 49. 68. 73.
[3]) Ibid. 71.

Digitized by Google

и другихъ странъ". Мало того — онъ ревностно поощрялъ монаховъ къ переписыванію книгъ. Поощряя монаховъ въ этомъ отношеніи, онъ говорилъ: „переписчикъ, хоть и остается дома, но благодаря распространенію его рукописи протекаетъ разныя страны.... въ храмахъ читаютъ его книгу... ее будутъ слушать народы, которымъ предназначено отстать отъ грѣха и обратиться ко Христу" [1]. — Мы не знаемъ, какая судьба постигла школу Кассіодора. Вѣроятнѣе всего — печальная.

Взвѣсивъ все то, что сказано нами о средствахъ къ просвѣщенію клира на западѣ, можно утверждать, что и Западъ въ данномъ отношеніи весьма мало дѣлалъ въ указанное время.

Однимъ изъ важныхъ пособій для образованія духовенства по крайней мѣрѣ въ IV и V вѣкахъ были языческія риторическія школы. Пока существовали эти школы, онѣ оказывали немалую пользу образованію христіанскихъ юношей, изъ которыхъ впослѣдствіи выбирались пастыри. Многіе изъ святителей церкви получили свое общее образованіе въ языческихъ школахъ, изучая здѣсь классическія науки и потомъ ознакомлялись съ богословіемъ или подъ руководствомъ какого нибудь знаменитаго учителя или частнымъ образомъ — чрезъ чтеніе св. Писанія и наличной церковной литературы. Такъ Василій Великій, Григорій Богословъ посѣщали школу аѳинскую; Златоустъ слушалъ уроки у знаменитаго ритора Ливанія въ Антіохіи. Іеронимъ наставленъ былъ въ классической наукѣ грамматикомъ Донатомъ въ Римѣ. Августинъ изучалъ латинскую литературу и искусство краснорѣчія, — въ Карѳагенѣ, Римѣ и Медіоланѣ. Съ своей стороны нѣкоторые изъ этихъ христіанскихъ ученыхъ заботились о томъ, чтобы христіанскіе юноши получали образованіе именно въ риторическихъ школахъ. Родственникъ Григорія Богослова Никовулъ отпускается своимъ отцомъ для образованія въ школахъ языческихъ, причемъ отецъ писалъ ему: „стремись сынъ куда желаешь; восхитилъ ли тебя аттическій соловей, или знаменитый городъ пріятной Финикіи, или знаменитый же городъ Александровъ, т. е. хочешь ли ты учиться въ Аѳинахъ, или Беритѣ въ Финикіи, или

[1]) Ibid. 76—77. 56.

Digitized by Google

въ Александріи,—всякая страна да протекаетъ быстро подъ твоими поспѣшающими стопами и произращаетъ подъ ними прекрасные цвѣты, сладкую чашу наукъ жадный твой умъ да изчерпаетъ до самаго дна; ничего не пощажу ни имущества, ни труда, ни всего прочаго, что способствуетъ смертнымъ къ пріобрѣтенію великихъ доблестей" [1]) научныхъ. Григорій Богословъ считаетъ своимъ долгомъ рекомендовать этого своего родственника лучшимъ риторамъ, прилагая попеченіе объ его образованіи [2]). При другомъ случаѣ тотъ же Григорій отсылаетъ къ софисту Евстохію юношу Преноія, прося его своимъ преподаваніемъ оказать, какъ онъ выражается, „благодѣяніе" этому юношѣ [3]). Василій Великій, будучи самъ воспитанъ въ языческой школѣ, также то и дѣло отсылаетъ къ знаменитому Ливанію на выучку многихъ юношей каппадокійскихъ и жалѣетъ, что не можетъ отправлять ихъ еще больше. „Стыжусь, писалъ Василій Ливанію, что предоставляю тебѣ каппадокіанъ по одиночкѣ, а не могу убѣдить всѣхъ взрослыхъ заниматься словесностью и науками и избрать тебя въ этомъ занятіи наставникомъ. А такъ какъ невозможно достигнуть, чтобы всѣ за одинъ разъ избрали, что для нихъ самихъ хорошо, то посылаю къ тебѣ, по одиночкѣ, кого только уговорю, оказывая имъ чрезъ это столько же благодѣянія, сколько тотъ, кто жаждущаго приводитъ къ источнику" [4]). И нужно замѣтить, что Василій мало по-малу столько наслалъ каппадокіянъ къ Ливанію, что этотъ, наконецъ, кажется сталъ тяготиться наплывомъ въ его школу подобныхъ провинціаловъ. По крайней мѣрѣ вотъ что писалъ Ливаній къ Василію въ шутливой формѣ: „Уже ли, Василій, ты не перестанешь эту священную ограду музъ наполнять каппадокіянами, и притомъ такими, отъ которыхъ пахнетъ шубой и вѣетъ снѣгомъ. Едва и они меня же сдѣлали каппадокіаниномъ, вѣчно приговаривая: до земли тебѣ кланяюсь (вѣ-

---

[1]) Письмо Никовула отца къ сыну. Въ „творен. Григорія Богослова" т. V, стр. 289—290.

[2]) См., наприм., нѣсколько писемъ его къ разнымъ лицамъ по этому поводу. Творен. Григ. т. VI, 224—226. 230—233.

[3]) Твор. VI, стр. 230.

[4]) Письмо Василія къ Ливанію. Творен. Васил. Велик. въ русск. пер. Томъ VII, стр. 315. Изд. 3-е.

Digitized by Google

роятно, это было провинціальная манера здороваться). Впрочемъ, замѣчаетъ Ливаній, нужно сносить это, потому что приказываетъ Василій. Итакъ, да будетъ тебѣ извѣстно, что я исправляю провинціальные ихъ нравы и довожу этихъ людей до благородства и благоприличія, чтобы къ вамъ они возвращались вмѣсто вихирей голубями" [1]). Разумѣется, эти воспитанники языческихъ школъ [2]) не непремѣнно предназначались къ духовному сану, но тѣмъ неменѣе такое явленіе было естественнымъ, когда юношами руководили знаменитые пастыри церкви.

Но что такое были эти риторическія школы, чему и какъ въ нихъ учили, какихъ результатовъ достигали они? Думаемъ, не безполезно будетъ посвятить немного времени этому вопросу. Иначе останется непонятнымъ ихъ значеніе для церкви разсматриваемаго времени [3]). Постараемся описать ихъ съ ихъ свѣтлыми и темными сторонами.—Со временъ императорской фамиліи Антониновъ (со II вѣка) главнымъ мѣстомъ, гдѣ процвѣтало риторическое преподаваніе, были Аѳины, но вскорѣ и въ другихъ мѣстахъ образовались подобныя же школы и достигли значительной славы. Такія школы были въ Римѣ, Александріи, Антіохіи, Беритѣ, Кесаріи палестинской, Пергамѣ, Смирнѣ, Спартѣ и Тагастѣ.— Чему учились въ школахъ риторовъ? Курсъ наукъ, который нужно было проходить тогдашнему образованному человѣку, былъ не кратокъ. Послѣ того, какъ пріобрѣтались начатки зна-

---

[1]) Письмо Ливанія къ Василію. См. въ „твореніяхъ" послѣдняго, т. VII, стр. 320.

[2]) Блаж. Ѳеодоритъ, кажется, тоже былъ питомцемъ языческихъ риторовъ. Во всякомъ случаѣ и онъ старался христіанскихъ юношей отправлять въ подобныя школы. Вотъ одно письмо его къ софисту Исокасію: „къ аттическимъ лугамъ вашимъ опять слетаются наши пчелы. Итакъ ваше великолѣпіе да наполнитъ ихъ медомъ... я прошу, чтобы они сподобились большаго попеченія, такъ какъ желаю, чтобы и нашъ городъ блисталъ вашими плодами". Проф. Н. Н. Глубоковскаго. Бл. Ѳеодоритъ. Т. I, стр. 10.

[3]) Кстати сказать что ни одинъ древній вѣкъ не богатъ такъ источниками для изученія риторическихъ школъ, какъ IV по Р. Хр. (а на немъ мы здѣсь преимущественно и остановимся), причемъ видное мѣсто между этими источниками занимаютъ патристическія писанія (Rauschen. Das Griechisch—römische Schulwesen zur Zeit des ausgehenden Heidentums. S. 2—3. Bonn. 1901). Да и самыя риторическія школы принадлежали къ числу очень славныхъ и особенно любимыхъ (Rauschen, S. 71).

Digitized by Google

нія у т. н. грамматика, человѣку, желавшему полнаго умственнаго развитія, нужно было съ одной стороны расширить кругъ своихъ познаній, съ другой—пріобрѣсти искусство краснорѣчія. Кругъ наукъ былъ немалъ: онъ обнималъ не только философію, но и геометрію, астрономію, географію и даже право и медицину [1]). Въ риторическихъ школахъ на первомъ планѣ поставлялось—пріученіе молодыхъ людей къ ораторству [2]). Къ этой-то цѣли главнымъ образомъ и были направлены занятія въ этихъ школахъ. Курсъ сосредоточивался на изученіи древнихъ писателей, юноши знакомились съ поэтами и ораторами. На изученіи писателей основывались риторическія упражненія; а самыя эти упражненія состояли или въ томъ, что ученикамъ приказывалось, основываясь на нихъ, составлять хріи, или въ томъ, что указывалось,—а это случалось чаще—какое либо мѣсто или изреченіе изъ извѣстнаго писателя и его нужно было или опровергать или распространять какими либо собственными мыслями. Риторы такъ долго останавливались на этихъ упражненіяхъ, такъ прискучивали ими, что ученики даже жаловались на подобный порядокъ дѣла, насмѣшливо говоря: „около одной книженки риторы больше возятся, употребляютъ на нее больше времени, чѣмъ сколько Греки пробыли подъ Троей“ [3]). Риторы преподавали также своимъ питомцамъ теорію словеснаго искусства и при этомъ входили въ разъясненіе различныхъ синонимовъ, омонимовъ и паронимовъ, въ разборѣ которыхъ иные риторы поставляли верхъ своей славы. Нерѣдко ученикамъ въ видѣ опыта приказывали риторы составить рѣчь, которая и читалась предъ наставникомъ въ свободное отъ занятій время. Для юноши такое дѣло сопряжено было съ немалыми опасеніями; потому что во время чтенія ему доводилось выслушать порицанія, упреки, угрозы и даже получать удары; въ случаѣ же благопріятнаго впечатлѣнія рѣчи на ритора молодой ораторъ получалъ внушеніе и впередъ стараться такъ же [4]). Въ видахъ образованія юношей, какъ ораторовъ, риторы доставляли своимъ

---

[1]) Sievers. Das Leben des libanius, S. 16—17. Berlin 1868.
[2]) Rauscheu, S. 71.
[3]) Sievers, S. 24. Rauschen, S. 72.
[4]) Sievers, S. 25.

Digitized by Google

питомцамъ случай присутствовать на своихъ публичныхъ рѣчахъ. Такія рѣчи риторы особенно часто произносили лѣтомъ, когда предпринимали путешествіе императоры и другія высокія особы,—встрѣча которыхъ привѣтствовалась риторами; но для воспитанниковъ риторовъ эти рѣчи могли мало приносить пользы, потому что лѣто было временемъ каникулярнымъ. Кромѣ этихъ рѣчей, риторы, кажется, обязаны были зимой и весной произносить ежемѣсячно торжественныя рѣчи; на этихъ рѣчахъ обязательно должны были присутствовать и ихъ питомцы [1]). Рѣчи риторовъ составляли чистый праздникъ для публики; отъ нихъ нерѣдко приходили въ общій восторгъ. По выраженію древнихъ писателей „старцы на нихъ позабывали свои лѣта, больные—свои болѣсти". Но эти публичныя рѣчи, сколько можно судить объ этомъ, весьма лѣниво посѣщались учениками риторовъ, и потому едва ли могли оказывать много вліянія на развитіе молодежи. Ливаній рисуетъ предъ нами слѣдующую саркастическую картину: „когда ученики — говоритъ онъ—приглашались присутствовать на торжественной рѣчи, они далеки были отъ того, чтобы являться на нихъ съ такой же поспѣшностію, съ какой идетъ невольникъ ихъ приглашавшій, и отнюдь не старались о томъ, чтобы перегнать его; ихъ мѣшкотность при входѣ въ залъ возбуждала неудовольствіе у присутствующихъ, казалось, что учениковъ вели на арканахъ. Вотъ началась рѣчь, а они вмѣсто того, чтобы слушать, знаками переговариваются между собой о публичныхъ наѣздникахъ, мимистахъ, танцорахъ; одни изъ нихъ стоятъ неподвижно, точно статуи, другіе ковыряютъ пальцами обѣихъ рукъ въ носу; одни зѣваютъ на вновь прибывающихъ слушателей, другіе заглядывали въ тетрадь оратора, любопытствуя, скоро-ли наступитъ конецъ; шепчутся вмѣсто того, чтобы платить вниманіемъ оратору. Они не во время прибѣгаютъ къ рукоплесканіямъ и тѣмъ препятствуютъ выраженію заслуженныхъ знаковъ одобренія; распускаютъ разные лживые слухи и тѣмъ многихъ отвлекаютъ отъ присутствованія на рѣчи, или даже просто отправлялись въ баню вмѣсто аудиторіи оратора и увлекали

---

[1]) Sievers 26. Rauschen, 76.

Digitized by Google

своимъ примѣромъ другихъ [1]). Прежде не такъ было, замѣчаетъ Ливаній. Прежде одинъ то, другой — другое запоминали въ рѣчи и выходя изъ залы старались припомнить всю рѣчь цѣликомъ и были очень печальны, если чего нибудь не могли припомнить. Три или четыре дня—бывало—разговаривали на дому и въ школѣ о рѣчи оратора" [2]). Какія особенности представлялъ бытъ учениковъ? Въ тогдашнее время не было ничего въ родѣ существующихъ у насъ закрытыхъ учебныхъ заведеній, гдѣ бы вмѣстѣ могли жить воспитанники риторическихъ школъ. Они жили въ домахъ частныхъ гражданъ. Тѣмъ не менѣе они не оставались безъ своего рода инспекторскаго надзора. Прежде всего такой надзоръ за ними имѣлъ педагогъ, нѣчто въ родѣ помощника ритора. „Педагоги, по свидѣтельству одного современника, заботились обо всемъ, что касается жизненныхъ нуждъ воспитанника, но они пеклись и о дѣлѣ еще болѣе важномъ—о цѣломудріи; педагоги стражи и охранители, стѣна цвѣтущаго возраста, они охраняли питомцевъ отъ злыхъ искусителей, какъ лающія собаки отъ волковъ". Педагоги слѣдили за приготовленіемъ уроковъ учениками съ вечера и чѣмъ свѣтъ поднимали ихъ съ постели. Преподанное отъ учителя репетировалось при помощи педагога, причемъ онъ поощряя ученика, „кричалъ на него, показывая розгу, и свисталъ ремнемъ и чрезъ эту работу, по замѣчанію древняго писателя, приводилъ на память забытое ученикомъ" [3]). Должность педагога сопряжена была съ непріятностями. Иногда ученики самыя злыя шутки продѣлывали надъ бѣднымъ педагогомъ. Если педагогъ возбуждалъ ненависть въ своихъ молодыхъ питомцахъ, горе ему. Случалось, что дерзскіе шалуны сажали бѣднаго педагога на коверъ, какой обыкновенно постилался на полу, подбрасывали коверъ съ сѣдящимъ на немъ кверху, какъ можно выше, сами же отскакивали, такъ что педагогъ низвергался наземь; иногда онъ больно ушибался, причемъ самая жизнь его подвергалась опасности. Но педагоги должны были про-

---

[1]) Проф. И. В. Цвѣтаева. Изъ жизни высшихъ школъ римской имперіи, стр. 109 — 110: Рѣчь и Отчетъ московск. университета 12 января 1902 г.—Sievers, S. 27—29.

[2]) Sievers, 29.

[3]) Sievers, S. 21. 29. Rauschen, S. 67.

Digitized by Google

щать своимъ ученикамъ, потому что они были рабскаго состоянія и не обладали достодолжнымъ авторитетомъ [1]). Но и риторы съ своей стороны не оставляли безъ вниманія хода занятій и жизни своихъ учениковъ. Въ видахъ достиженія благопріятнаго результата въ ученіи, риторы не чуждались и розги, но нѣкоторые хвалились, что они не имѣли нужды прибѣгать къ такимъ мѣрамъ. Особенное вліяніе риторы могли имѣть на учениковъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ, установившихся обычаемъ, условій взаимно-общенія учениковъ и учителя. Ученики нерѣдко сопровождали своего учителя на прогулкахъ; въ случаѣ болѣзни кого-либо изъ учениковъ риторъ обязанъ былъ посѣщать больнаго, и въ случаѣ болѣзни ритора, въ свою очередь ученики должны были навѣщать его, причемъ они оставались при его постели на всю ночь. Риторы давали отчетъ родителямъ объ успѣхахъ своихъ учениковъ [2]). Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напр. въ Аѳинахъ, ученики одного ритора составляли партію враждебную съ учениками другаго ритора. Эта вражда особенно ясно выражалась при пріемѣ новаго ученика корпораціей даннаго ритора. Пріемъ сопровождался нѣкоторыми обрядами, наприм., торжественнымъ отведеніемъ вновь принимаего въ баню; а при самой вербовкѣ новыхъ слушателей для своего ритора весьма часто между учениками, принадлежащими къ разнымъ школамъ, происходили драки: палки, камни и даже мечи пускались нерѣдко въ ходъ въ этихъ баталіяхъ [3]). Между учениками, принадлежащими къ одной и той же школѣ, устанавливались весьма дружественныя отношенія, и, расставанье не обходилось безъ самыхъ трогательныхъ сценъ [4]).—Скажемъ два три слова о характерѣ и бытѣ самихъ риторовъ. Нѣкоторые между риторами достигали высокой славы, благодаря искусству своего преподаванія. Таковъ, напримѣръ, былъ Ливаній. Иные изъ нихъ пользовались завидными почестями; когда знаменитые риторы приближались къ какому нибудь городу, весь городъ

---

[1]) Проф. И. В. Цвѣтаева. Стр. 108—109.—Sievers, S. 35.

[2]) Sievers. Das Leben d. Libanius, S. 30—31.

[3]) Sievers, S. 32—34. Проф. И. В. Цвѣтаева. Изъ жизни высшихъ школъ. стр. 93. 98—99.

[4]) Sievers, S. 36.

Digitized by Google

выходилъ имъ на встрѣчу; въ честь риторовъ воздвигались статуи и имъ давались почетные титулы высшихъ должностей [1]). Но хорошіе риторы въ это время составляли исключеніе: софистика и діалектика въ худшемъ смыслѣ слова— были истинной сферой, въ которой вращались риторы. Отвлеченность, фразерство, пустыя разглагольствованія, смѣшная страсть къ оригинальнымъ, но нелѣпымъ мыслямъ — были главными чертами умственнаго строя риторовъ. — Въ нѣкоторыхъ городахъ риторы составляли изъ себя ученыя корпораціи и вели преподаваніе общими силами [2]). Риторическія школы уже въ IV вѣкѣ, въ вѣкъ Ливанія, не довольно процвѣтали; по увѣренію Ливанія, нѣкоторые риторы

---

[1]) Въ императорскій періодъ Рима не существовало такого государственнаго поста, который былъ бы закрытъ преподавателямъ высшихъ наукъ, Профессора краснорѣчія были консулами, канцлерами, начальниками преторіи, правителями областей, такъ что изреченіе Ювенала: „если захочетъ Фортуна, ты будешь изъ ритора консуломъ", исполнялось въ жизни не разъ (Цвѣтаева, 68). Дѣти риторовъ получали высокое „всадническое достоинство" (тамъ же, 58). Престарѣлые риторы включались въ высшій классъ отслужившихъ свой срокъ высшихъ сановниковъ, именовавшихся vicarii, что по толкованію одного нѣмецкаго ученаго означало бы въ наше время „рангъ совѣтниковъ втораго класса" (Цвѣт., 47. Rauschen, S. 37). Лучшимъ профессорамъ города воздвигали статуи на публичныхъ мѣстахъ. Знаменитый Провресій (IV в.) удостоился такого почета и въ Римѣ и въ Аѳинахъ; римская статуя снабжена была лестною надписью: „Римъ царь міра — царю краснорѣчія" (Цвѣтаевъ, 63). Богатые города дарили славнымъ риторамъ помѣстья (Цвѣт. 41), подобно тому какъ у насъ поляки подарили таковое Сенкевичу. Путешествія профессоровъ сопровождались оваціями: чуть не весь городъ, къ которому они приближались, выходилъ имъ на встрѣчу (Sievers, 41); въ особенности молодежь устремлялась къ нимъ, „какъ желѣзо притягивается магнитомъ", такъ и риторъ привлекалъ къ себѣ юношество (Rauschen, 77). Если во время путешествія риторъ произносилъ въ какомъ нибудь городѣ рѣчь, то жители его приходили слушать одѣтые въ золото, пурпуръ, опрысканные духами, съ вѣнками на головахъ (ibid). По окончаніи ораторскаго праздника, слушатели въ изступленіи окружали профессора краснорѣчія, обнимали его, цѣловали ему грудь, руки и ноги, называли его „богомъ" (Ibid., 76). Играя нерѣдко видную роль въ столицахъ, даровитые профессора тѣмъ большее вниманіе обращали на себя въ городахъ провинціальныхъ. Тамъ ихъ знакомства искала мѣстная знать; они являлись аристократами положенія; и оттого для родовитыхъ и богатыхъ невѣстъ эти интересныя лица были „завидными женихами" (!? Цвѣтаева, стр. 71).

[2]) Sievers. S. 41.

Digitized by Google

терпѣли большіе матеріальные недостатки [1]). Виной тому, кажется, отчасти было введеніе со временъ Діоклитіана и Константина бюрократической, чиновнической формы администраціи, вслѣдствіе чего нужда въ ораторахъ все болѣе и болѣе уменьшается [2]).

Принимая во вниманіе свѣтлыя и темныя стороны риторическихъ школъ, не будетъ удивительнымъ, если отцы церкви, воспитавшіеся въ нихъ, и другимъ рекомендовавшіе учиться здѣсь-же, отзываются о риторахъ съ одной стороны хорошо, а съ другой не хорошо. Такъ Григорій Богословъ пишетъ эпитафію на смерть знаменитаго аѳинскаго ритора Проэресія,—въ которой говоритъ: „другому смертному нельзя спорить въ краснорѣчіи съ Проэресіемъ, который нѣкогда приводилъ въ потрясеніе міръ рѣчами“ [3]); Григорій сравниваетъ задачу дѣятельности ритора Стагирія съ дѣятельностію христіанскаго епископа [4]); съ чувствомъ описываетъ свое разставанье съ товарищами въ Аѳинахъ, говоря: „нѣтъ ничего печальнѣе для тѣхъ, кто жилъ вмѣстѣ въ Аѳинахъ, какъ покидать Аѳины и разставаться другъ съ другомъ“ [5]). Но тотъ же Григорій находитъ, что риторскій „обычай состоитъ въ томъ, чтобы не имѣть стыда“, что „языкъ риторовъ золъ“, что они предназначаютъ себя „для народной площади“, вообще онъ называетъ ихъ „галками“, состязующимися между собою о первенствѣ [6]). Тоже самое видимъ у Василія Велик. Съ одной стороны будучи уже епископомъ онъ пишетъ къ Ливанію: „о музы, о науки, о Аѳины, чѣмъ дарите вы своихъ любителей! Какіе приносятся плоды даже и тѣми, кто на короткое время сближается съ вами! О преизливаю-

---

[1]) Ливаній говорилъ: „у нихъ даже избушки своей нѣтъ; какъ сапожники живутъ они въ чужихъ домахъ. Доходитъ до того, что имъ приходится нести къ булочнику серьги или ожерелья своихъ женъ“. Проф. И. В. Цвѣтаева, стр. 42—43. Sievers, 40.

[2]) Свѣдѣнія о риторическихъ школахъ можно находить въ нашемъ очеркѣ: *язычество и христіанство по ихъ вліянію на питомцевъ школъ II—IV вѣковъ*. (См. нашу книгу: „Церковно-историч. повѣствованія“. М. 1900). А также въ статьѣ проф. В. Ѳ. Пѣвницкаго: „образованіе отцовъ-проповѣдниковъ IV вѣка“. (Труды Кіев. дух. акад., 1892, т. III).

[3]) Творен., т. V, стр. 347.

[4]) Письмо къ Стагирію. Твор. т. VI, 226—227.

[5]) Слово надгробное Василію велик. Твор. IV, 80.

[6]) Письмо къ ритору Евдоксію. Т. VI, стр. 243—5.

Digitized by Google

щійся источникъ“ восклицаетъ онъ и убѣдительно проситъ Ливанія не прерывать съ ними переписки. „Обрати и ко мнѣ источники словъ, льющіяся изъ устъ твоихъ“—пишетъ Василій Ливанію [1]). Съ другой стороны тотъ же Василій иронически отзывается о словопрительствѣ риторовъ. „Языкъ твой—ритора—если не станетъ бесѣдовать со мной, то безъ сомнѣнія поведетъ рѣчь съ кѣмъ нибудь изъ находящихся при тебѣ; если же никого не будетъ, не преминетъ поговорить самъ съ собою; но ни подъ какимъ видомъ не умолкнетъ какъ языкъ софиста“ [2]). Онъ же замѣчаетъ о риторахъ, что они „выставляютъ слова на продажу, какъ медовары—пряники“ [3]). На блаж. Іеронима риторскія школы, въ которыхъ онъ учился, положили довольно тяжелое впечатлѣніе, которое сохранилось у него на всю жизнь. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій онъ разсказываетъ о себѣ, какъ ему уже въ глубокой старости представлялось во снѣ, будто онъ въ изукрашенной прическѣ и въ тогѣ декламировалъ въ присутствіи учителя—ритора рѣчь своего сочиненія, и какъ пробудившись отъ сна, радъ бывалъ, что это сонъ, а не дѣйствительность [4]).

Какъ смотрѣть на классико-риторическое образованіе пастырей церкви? Было ли оно полезно для нихъ? Великія заслуги пастырей, получившихъ образованіе въ тогдашнихъ языческихъ школахъ для раскрытія и защищенія церковнаго ученія, для проповѣдничества и истолкованія Св. Писанія суть лучшія доказательства полезности подобнаго образованія. Но съ другой стороны нельзя не примѣчать, что пустая щеголеватость языка и напыщенность, отличавшія тогдашнія риторическія школы [5]), не оставались безъ вреднаго вліянія на духовное ораторское искусство пастырей, учившихся въ языческихъ школахъ [6]).

---

[1]) Творен. Василія велик., т. VII, стр. 322. 324. Изданіе 3-ье.

[2]) Тамъ же, томъ VI, 55 (Письмо къ Леонтію Софисту). Риторъ и софистъ на языкѣ того времени значило одно и тоже.

[3]) Тамъ же, томъ VII, стр. 320. (Письмо къ Ливанію).

[4]) Апологія противъ Руфина, кн. I, гл. 30. Творенія его въ русск. перев. Т. V, стр. 37.

[5]) Rauschen. D. Griechisch-römische Schulwesen, S. 75; и особенно подробно у проф. Пѣвницкаго, въ вышеуказанной статьѣ, стр. 16. 17. и др.

[6]) Проф. Пѣвницкій касается и этого вопроса, но кажется, не договариваетъ до конца. (Тамъ же, стр. 52. 55. 58).

Digitized by Google

Разсмотрѣвъ способы, какими пастыри церкви пріобрѣтали свое образованіе, обращаемся къ изученію дѣйствительнаго положенія дѣла, къ изученію того, каковы дѣйствительно были пастыри церкви IV-го и дальнѣйшихъ вѣковъ со стороны умственнаго развитія. Историческіе факты указываютъ, что рядомъ со свѣтлыми явленіями въ этомъ отношеніи встрѣчаются явленія печальнаго свойства; и это тѣмъ прискорбнѣе, что примѣры послѣдняго свойства далеко неисключительны. Подобное замѣчаніе имѣетъ свое значеніе даже и по отношенію къ блестящему по количеству и качеству образованныхъ лицъ въ древне-христіанскомъ духовенствѣ—четвертому вѣку.—Нужно ли перечислять знаменитѣйшихъ пастырей церкви IV вѣка, отличавшихся глубокимъ и серьезнымъ образованіемъ, составлявшихъ украшеніе и славу церкви? Имена ихъ всѣмъ извѣстны. Не даромъ же Григорія Богослова, по окончаніи его образованія въ Аѳинахъ, профессора и соученики упрашивали остаться въ этомъ святилищѣ наукъ и отдать свою дѣятельность просвѣщенію юношества. Не даромъ знаменитый языческій риторъ Ливаній, узнавъ, что питомецъ его Іоаннъ Златоустъ хочетъ посвятить свою дѣятельность христіанской церкви, сожалѣлъ объ этомъ, такъ какъ онъ, Ливаній, думалъ видѣть въ немъ преемника себѣ въ искусствѣ краснорѣчія и восклицалъ: „христіане отняли у насъ Іоанна“ [1]). Не даромъ тотъ же Ливаній считалъ честью для себя переписку съ Василіемъ великимъ. Мы не говоримъ уже о тѣхъ отзывахъ касательно знаменитѣйшихъ церковныхъ учителей IV-го вѣка, какіе встрѣчаемъ въ древней христіанской литературѣ. Они, эти отзывы, истощаютъ всѣ хвалы ученымъ пастырямъ указаннаго вѣка [2]). Но все это, говоримъ, одна сторона дѣла. Процентъ глубоко-ученыхъ и высоко-талантливыхъ пастырей былъ сравнительно невеликъ даже и въ IV вѣкѣ. Нѣкоторые пастыри того времени въ странномъ самообольщеніи ничего не хотѣли слышать ни о какихъ требованіяхъ касательно умственнаго развитія, какъ скоро имъ сообщена божественная сила въ рукоположеніи, которая по

---

[1]) Созомена, VIII, 2.

[2]) Укажемъ, напримѣръ, на отзывъ Григорія Богосл. о Василіи Велик. Творен. т. IV, 63. 79. 123—125. 127.

Digitized by Google

ихъ разумѣнію должна была замѣнять естественную развитость ума, но конечно не замѣняла [1]). Нѣкоторыя лица, совершенно неприготовленныя къ званію пастыря, непосредственно отъ разныхъ житейскихъ профессій, часто профессій самого низшаго сорта, переходили къ пастырскому служенію, и потому не обладали богословскимъ образованіемъ. Григорій Богословъ рисуетъ предъ нами самую печальную картину священническаго сословія, въ которое вступалъ всякій сбродъ. „Никто не останавливайся вдали (отъ священства)—говоритъ саркастически Григорій — земледѣлецъ ли, или плотникъ, или кожевникъ, или звѣроловъ, или кузнецъ,— никто не ищи себѣ другаго вождя т. е. пастыря надъ собой; лучше самому властвовать, т. е. священствовать, чѣмъ покаряться властвующему! Брось изъ рукъ, кто большую сѣкиру, кто рукоять плуга, кто мѣхи, кто дрова, кто щипцы, и всякій иди сюда, всѣ тѣснитесь около божественной трапезы“ [2]). При другихъ случаяхъ Григорій говоритъ: „нѣкоторые приходятъ (къ пастырскому служенію) прямо отъ стола, на которомъ мѣняютъ деньги, иные сожженные солнцемъ— отъ плуга, иные отъ мотыки, за которой проводятъ цѣлый день, иные оставили корму корабельную и армію, и пахнутъ еще морской водой или покрыты рубцами, иные еще не очистили своей кожи отъ сажи трубочистовъ. Вчера еще ты былъ—говоритъ Григорій пастырю своего времени—въ театрѣ въ числѣ комедіантовъ, а что ты дѣлалъ послѣ театра, о томъ неприлично и говорить мнѣ, но теперь ты самъ представляешь совершенно новую комедію. Недавно ты былъ любителемъ лошадей и поднималъ пыль къ нему, какъ иной молитвы и благочестивыя мысли, а теперь ты такъ смиренъ и смотришь такъ стыдливо, хотя можетъ быть втайнѣ снова возвращаешься къ прежнимъ нравамъ. Вчера ты продавалъ какъ адвокатъ право, и толковалъ туда и сюда законы, а теперь сдѣлался судьею, вторымъ пророкомъ Даніиломъ. Вчера ты сидѣлъ въ судѣ съ обнаженнымъ мечемъ, и свою судейскую трибуну дѣлалъ законной разбойнической пещерой, вчера ты оправдывалъ на основаніи законовъ во-

---

[1]) Свидѣтельства въ этомъ родѣ (Григорія Богосл., Златоуста, Августина) собраны у Neander'a. Opus cit., S. 494.

[2]) Твор. т. VI, стр. 78.

Digitized by Google

ровство и насиліе, а теперь какъ ты кротокъ и смиренъ. Трудно повѣрить, чтобы кто-нибудь такъ легко могъ перемѣнить свою одежду, какъ ты свой образъ жизни" [1]). Съ какими недостаточными знаніями нѣкоторыя лица вступали въ пастырское служеніе, объ этомъ находимъ свидѣтельство у того же Григорія Богослова. Пастыри иногда не знали первыхъ элементовъ богословія. „У насъ, говоритъ Григорій, совершенно не уставлена граница между учить и учиться; это дѣло у насъ въ безпорядкѣ и затрудненіи, такъ что большая часть изъ насъ, (чтобы не сказать всѣ) прежде нежели оставятъ дѣтскую школу и перестанутъ лепетать, прежде нежели вступятъ на священную паперть, прежде нежели узнаютъ наименованія свящ. книгъ, и научатся разпознавать письмена и писателей ветхаго и новаго Завѣта, уже думаютъ быть учителями и руководителями душъ. Если только они затвердятъ два или три благочестивыхъ слова, (и то по наслышкѣ), если они только нѣсколько познакомились съ Давидомъ, или ловко умѣютъ набросить свою мантію и казаться по наружности философами, то уже думаютъ, что все сдѣлали, чтобы владычествовать"; они какъ бы говорятъ: „мы уже мудры и учители, и высоки въ божественномъ, первые изъ книжниковъ и законниковъ, желаемъ зваться отъ человѣкъ: „учитель" 2). — „Врачемъ можетъ быть только тотъ,—говоритъ еще Григорій Богосл.— кто знаетъ свойства болѣзней, художникомъ можетъ быть только тотъ, кто сдѣлалъ многіе опыты въ составленіи красокъ и въ изображеніи видовъ, между тѣмъ духовнаго находятъ весьма легко, конечно не такого, который бы былъ хорошо приготовленъ, но скороспѣлаго, который въ одно время и посѣвается и созрѣваетъ, напоминая собою миѳъ о гигантахъ. Мы сразу создаемъ священниковъ и повелѣваемъ имъ быть мудрыми, хотя они не владѣютъ никакою мудростію и къ прохожденію духовной должности ничего не приносятъ съ собой, кромѣ доброй воли" [3]). Согласно съ Григоріемъ Богословомъ свидѣтельствуетъ о слишкомъ невысо-

---

[1]) Ullmann. Gregorius von Nazianz. S. 356—359.

[2]) Творен., т. I, стр. 46.

[3]) Надгробное слово Василію великому. Творенія Григорія, т. IV, стр. 82—83.

Digitized by Google

кой степени образованности духовенства IV-го вѣка и Златоустъ. Златоустъ, еще будучи въ Антіохіи и наблюдая надъ состояніемъ духовенства, находилъ мало отраднаго въ средѣ этого сословія въ умственномъ отношеніи. Онъ положительно жалуется на преобладаніе невѣжества въ классѣ духовныхъ. Златоустъ, по его словамъ, сначала очень удивлялся, что нѣкоторые недостойные люди вслѣдствіе пронырства, или ради почтенныхъ лѣтъ достигаютъ значительныхъ почестей, но потомъ пересталъ этому удивляться, когда увидалъ, что и въ церковномъ обществѣ—то же самое, „такое же неразуміе". „Берутъ въ священники какихъ-то невѣждъ (ἀκλῶς ἀνθρώπους ἀγελαίους), скорбитъ онъ, и дѣлаютъ ихъ приставниками такого стяжанія, за которое заплатилъ собственною кровію Сынъ Божій" [1]).

Говоря такъ о состояніи образованности въ духовенствѣ IV-го вѣка, мы имѣли въ виду восточную церковь. Что касается запада, и тамъ было не лучше. Блаж. Іеронимъ свидѣтельствуетъ, что нѣкоторые западные духовные въ концѣ IV-го вѣка считали невѣжество положительнымъ достоинствомъ. „Необразованные и простые священники считали себя святыми, потому что они ничего не знали", замѣчаетъ Іеронимъ [2]). На какой ступени умственнаго образованія стояли западные духовные того времени, это довольно ясно можно видѣть изъ тѣхъ вопросовъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ они часто трудились, какъ надъ дѣломъ серьезнымъ. Напр.: „можно ли христіанамъ покупать и ѣсть плоды изъ огородовъ, принадлежащихъ языческимъ храмамъ? Имѣютъ ли какое понятіе о Богѣ утробные младенцы" [3])? Или возьмемъ частный примѣръ. Нѣкто Филастрій, еписк. Бресціанскій въ Италіи считался въ концѣ IV-го вѣка очень образованнымъ человѣкомъ, извѣстнымъ писателемъ. И однакожъ можетъ ли его признавать такимъ даже самая снисходительная критика? Филастрій въ своемъ сочиненіи „о ересяхъ" причисляетъ къ классу еретиковъ слѣдующихъ лицъ,—допускаю-

---

[1]) Слова о свящ., кн. III, гл. 15, стр. 429; Колоколова. Слова о свящ. Переводъ, стр. 90. Издан. 1-е.

[2]) Письмо къ Непоціану. Творенія Іеронима въ русск. перев. Т. II, стр. 67. Изданіе Кіев. дух. акад.

[3]) Augustini sancti. Epistolae 46, 143, 158. (Поспѣлова. О должностяхъ священно-служителей церкви Христовой. Предислов., стр. LIII).

Digitized by Google

щихъ движеніе земли, учившихъ, что будто нужно ходить босыми ногами, не принимающихъ пищу вмѣстѣ съ другими людьми, допускающихъ для звѣздъ и планетъ другія названія, кромѣ тѣхъ, которыя находятся въ книгѣ Іова [1]). Такъ было въ IV вѣкѣ на востокѣ и западѣ, въ IV,—когда христіанское просвѣщеніе достигаетъ высокаго развитія. Что же было въ послѣдующіе вѣка? И того хуже.

Въ первой половинѣ V-го вѣка встрѣчаемся съ поразительными фактами невѣжества въ духовенствѣ. На III всел. соборѣ объявилось, что двое пастырей — одинъ пресвитеръ, а другой—хорепископъ, не умѣли писать, такъ что не могли даже на собственномъ прошеніи начертать буквъ своего имени и званія [2]). Въ такомъ же родѣ встрѣчаемъ факты въ дѣяніяхъ т. называемаго разбойничаго монофизитскаго собора 449 года. Когда слѣдовало подписаться подъ актами собора разбойничаго въ Ефесѣ, то двое епископовъ оказались не умѣющими писать, такъ что за нихъ расписались другіе. Такими епископами были: Илія адріанопольскій и Кайюма изъ Палестины [3]). Одинъ церковный историкъ древности свидѣтельствуетъ о Константинопольскомъ патріархѣ Геннадіи, что „онъ никого не рукополагалъ, кто не зналъ псалтири“ [4]). Очевидно уже въ срединѣ V-го вѣка, когда жилъ этотъ патріархъ, считали священника достаточно образованнымъ, если онъ едва-едва отличался отъ человѣка совсѣмъ невѣжественнаго. Что касается дальнѣйшихъ вѣковъ въ исторіи древней церкви, то нужно большое напряженіе памяти, чтобы припомнить знаменитыхъ по своему образованію пастырей церкви: ихъ было очень немного и они, по своей ученой славѣ, едва возвышаются надъ посредственностію. Гораздо болѣе извѣстно, что пастыри этихъ вѣковъ были невысоки по своему образованію и даже просто невѣжественны. Уже въ VI вѣкѣ папа Григорій Великій сильно жалуется на упадокъ просвѣщенія среди духо-

---

[1]) Протоіер. А. М. Иванцова. Ереси первыхъ трехъ вѣковъ, стр. 333—334. М. 1877.

[2]) Дѣянія всел. соборовъ въ русск. переводѣ. Томъ I, стр. 301—302. Казань, 1887. Изд. 2-е.

[3]) Hefele. Conciliengeschichte. B. II, S. 369.

[4]) Ѳеодора Чтеца. Извлеченія изъ Церк. исторіи. Кн. I, гл. 15. По русскому переводу, стр. 510.

Digitized by Google

венства на западѣ. Григорій пишетъ: „никто въ мірѣ не берется учить другихъ какому-либо искусству, не изучивъ его самъ напередъ, съ самою тщательною подготовкою. Какъ же безразсудно поступаютъ тѣ, которые дерзаютъ принимать на себя пастырское служеніе, *нисколько* не приготовившись къ этому, между тѣмъ какъ управленіе душами есть искусство изъ искусствъ. *Часто* случается видѣть,— говоритъ папа—что вовсе незнакомые съ духовными правилами, не страшатся выдавать себя за врачей душъ, тогда какъ не знакомые съ медициною не смѣютъ выдавать себя за врачей тѣлесныхъ“ [1]). Въ VII вѣкѣ на западѣ еще яснѣе слышатся сѣтованія на упадокъ образованія у духовныхъ лицъ. Соборъ Толедскій въ срединѣ VII вѣка (653 г.) направляетъ одно изъ своихъ правилъ противъ повальнаго невѣжества духовенства [2]). Въ письмахъ съ запада на шестой вселенскій соборъ папа Агаѳонъ и римскій соборъ доводятъ до свѣдѣнія константинопольской церкви, что на западѣ вслѣдствіе варварскаго нашествія нельзя уже встрѣчать людей съ должными познаніями и что не стало людей отличающихся краснорѣчіемъ“ [3]). Въ какомъ положеніи было образованіе пастырей къ концу нашей эпохи на востокѣ, объ этомъ даютъ знать свидѣтельства правила собора Трульскаго и VII вселенскаго. Девятнадцатое Трульское правило, хотя и требуетъ отъ предстоятеля церкви, чтобы онъ поучалъ народъ въ храмахъ, но при этомъ соборъ не имѣетъ довѣрія къ собственнымъ разсужденіямъ пастырей, а рекомендуетъ имъ брать нужныя матеріи изъ готовыхъ источниковъ—изъ писаній отеческихъ. Почему? Потому что пастыри мало способны были на это—на самостоятельныя поученія. Соборъ замѣчаетъ: „сими (писаніями отцевъ) болѣе да удовлетворяются, нежели составленіемъ собственныхъ словъ, при возможномъ недостаткѣ умѣнья“. Что касается до VII все-

---

[1]) Правило пастырское. Переводъ проф. Подгурскаго. Стр. 5. Кіевъ, 1873.

[2]) Hefele. Conciliengeschichte. B. III, S. 99. Freib. im Br., 1877.

[3]) Папа писалъ о своемъ духовенствѣ: „можно ли у людей, трудами рукъ своихъ съ большими усиліями снискивающихъ себѣ насущный хлѣбъ, искать полнаго знанія Писаній? и „краснорѣчія нѣтъ у людей неученыхъ“. Дѣянія всел. соборовъ въ русск. пер. Т. VI, 34—35. Каз. 1882. Еще ранѣе папа Григорій I жаловался на недостатокъ въ книгахъ въ самомъ Римѣ. Franz. Aurelius Cassiodor, S. 76.

Digitized by Google

ленскаго собора, то насколько низко пало въ это время образованіе даже епископа, объ этомъ можно судить по тѣмъ слишкомъ скромнымъ требованіямъ, какія поставлялись какъ условіе для возведенія въ епископы. Второе правило этого собора требуетъ, чтобы поставляемый во епископы умѣлъ съ пониманіемъ, а не механически читать Евангеліе, Апостолъ, св. Писаніе вообще, и церковныя правила. Не значитъ ли это, что отъ архипастырей въ это время требовалось только простая грамотность?

Если въ заключеніе очерка состоянія образованности въ классѣ духовенства, въ изучаемое время (отъ IV до IX-вѣка), захотимъ дать себѣ отчетъ о причинахъ печальнаго состоянія дѣла, то должны будемъ принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства:

Уже въ IV вѣкѣ въ средѣ духовенства встрѣчались люди, которые находили, что лицамъ духовнымъ излишне образованіе, что ихъ дѣло учить святости и быть благочестивыми, а это возможно и безъ науки (Іеронимъ, Златоустъ, Григорій Богосл. [1]). Разумѣется, распространеніе такихъ воззрѣній не могло быть благопріятно для научныхъ стремленій въ классѣ духовенства. Далѣе:—Образованныхъ лицъ, если они искали духовной должности, не особенно поощряли, и бывали случаи, что ихъ за ихъ ученость просто-на-просто изгоняли изъ числа пастырей. Даже въ IV вѣкѣ встрѣчались факты подобнаго рода. Въ правилахъ помѣстнаго Сардикійскаго собора IV вѣка между прочимъ читаемъ: „надлежитъ со всею точностію наблюдать, чтобы человѣкъ ученый *(σχολαστικός)*, если онъ удостоивается епископства, то не прежде поставлялся, развѣ когда послѣдовательно пройдетъ должности чтеца, діакона, пресвитера, оставаясь въ каждой изъ нихъ не мало времени“ (пр. 10). Очевидно, человѣку ученому не отдавалось никакого предпочтенія предъ самымъ простымъ.—И конечно, человѣкъ образованный, не желая подвергать себя непріятностямъ нисшаго церковнаго служенія, не шелъ въ духовное званіе. Этого мало. Нельзя было ожидать себѣ добра и въ томъ случаѣ, если образованный человѣкъ достигалъ епископства. За свою ученость онъ могъ быть даже выгнанъ со службы. Тотъ же соборъ Сар-

[1]) См. выше.

Digitized by Google

дикійскій разрѣшаетъ странный вопросъ: какъ поступать съ епископомъ, если онъ будетъ изгнанъ народомъ съ каѳедры за *свои познанія* (прав. 17); „за познанія", то есть за ревностное изученіе божественныхъ догматовъ—толкуетъ позднѣйшій церковный законовѣдъ, патріархъ Вальсамонъ [1]). Если такіе факты встрѣчались, хотя бы и рѣдко, они должны были отваживать людей образованныхъ поступать въ клиръ.—Это главное. Но были и другія причины изучаемаго явленія, т. е. очень неблагосклоннаго отношенія духовенства къ наукѣ. Мы знаемъ, что въ церкви появилось стремленіе завести, такъ сказать, духовную цензуру, которая брала на себя обязанность опредѣлять, какія книги слѣдуетъ читать христіанину и въ частности духовному лицу и какія нѣтъ. Уже въ концѣ V-го вѣка на западѣ встрѣчаемъ соборъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ папы Геласія, составившій первый извѣстный исторіи index librorum prohibitorum, т. е. списокъ книгъ, запрещенныхъ для христіанскаго общества, слѣдовательно посягавшій на свободу богословской науки. Этотъ index составленъ частію подъ руководствомъ названнаго папы Геласія, частію пополненъ его преемникомъ папою Ормиздою. Замѣчательно, какія книги внесены въ этотъ index. На ряду съ книгами еретическими поставлены—сочиненія Тертулліана, Климента Александрійскаго, сочиненія Арновія, Лактанція, Кассіана, извѣстнаго писателя по аскетикѣ, даже произведенія Евсевія Кесарійскаго—историка; изъ сочиненій Оригена были разрѣшены для чтенія лишь тѣ сочиненія, какія не порицалъ блаж. Іеронимъ, а прочія отвергнуты и самое лице Оригена осуждено, наконецъ къ запрещеннымъ сочиненіямъ отнесены Правила апостольскія, книга Пастырь Эрма и др. [2]). Понятно, какъ подобныя запрещенія должны были вредно дѣйствовать на образованіе духовенства. Развивавшаяся подозрительность къ церковной литературѣ должна была дискредитировать въ глазахъ христіанскаго общества духовное просвѣщеніе къ явной выгодѣ для обскурантовъ въ средѣ духовенства.—Много способствовало упадку образо-

[1]) Правила помѣстн. соборовъ съ толкованіями, стр. 1246. Изд. Общ Любит. дух. просвѣщенія.

[2]) Hefele. B. II, 618, 620—622.

Digitized by Google

ванности въ духовенствѣ запрещеніе читать книги языческихъ классическихъ писателей. Такое запрещеніе слышится какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Такъ подвижникъ Нилъ Синаитъ (на востокѣ) приказываетъ одному монаху очистить тотъ монастырь, гдѣ жилъ послѣдній, — отъ книгъ классической древности, объявляя, что книги эти „есть куча грязи“. [1]). Тотъ же Нилъ приказываетъ другому монаху отказаться отъ составленія ораторскихъ рѣчей и отъ писанія стиховъ,—перваго требовалъ Нилъ на томъ основаніи, что эллинская мудрость отклоняетъ де—отъ Христа, низвергаетъ на самое дно адово, а втораго—на томъ основаніи, что составленіе стиховъ будто бы дѣло безпримѣрное въ христіанской церкви [2]). Нилъ жилъ въ началѣ V-го вѣка. Современникъ Нила св. Исидоръ Пелусіотъ развиваетъ тѣже мысли. Такъ онъ дѣлаетъ сильные упреки одному монаху за то, что онъ занимался чтеніемъ языческихъ писателей. „Скажи мнѣ, писалъ Исидоръ, что предпочтительнаго у нихъ предъ тѣмъ, что есть у насъ? Не преисполнено ли ложнаго и смѣшнаго то, чѣмъ такъ усердно они занимались. Бѣгай чтенія постыднаго, чтобы врагъ не внесъ въ душу погибели страшнѣйшей и ужаснѣйшей прежняго нерадѣнія и невѣдѣнія“, какое было у язычниковъ [3]). На западѣ подобныя запрещенія повторялись часто, и безъ сомнѣнія оказывали свое дѣйствіе. Блаж. Іеронимъ разсказывалъ о себѣ, что ему однажды привидѣлся сонъ, будто онъ на страшномъ судѣ и будто грозный Судія осуждаетъ его за то, что онъ, Іеронимъ, читаетъ свѣтскія сочиненія. Это такъ устрашило Іеронима, что онъ, снилось ему, далъ слѣдующую клятву предъ престоломъ Всевышняго: Господи, если я когда нибудь буду имѣть свѣтскія книги, если буду читать ихъ, значитъ, что я отрекся отъ Тебя“ [4]). Очень понятно, какой смыслъ имѣетъ разсказъ Іеронима объ его снѣ. На соборѣ Карѳагенскомъ въ концѣ четвертаго вѣка прямо запрещено

---

[1]) Творенія св. Нила Синайскаго въ русск. переводѣ. Часть III, стр. 37. Изд. Моск. дух. академіи.

[2]) Тамъ же, стр. 23—24.

[3]) Казанскаго П. С. Исторія православнаго монашества на Востокѣ. Часть II, стр. 245. М. 1856.

[4]) Творенія его въ русск. переводѣ. Письмо къ Евстохіи. Т. I, стр. 132. Кіевъ 1879. Слич. т. V, стр. 130.

Digitized by Google

епископу читать свѣтскія—языческія книги [1]). Еще сильнѣе высказывается по этому поводу Григорій великій, папа. Узнавъ, что одинъ изъ епископовъ даетъ уроки по свѣтскимъ наукамъ, папа Григорій приходитъ въ негодованіе, совѣтуетъ ему оставить это занятіе на томъ основаніи, что одними устами нельзя воздавать хвалу Христу вмѣстѣ съ хвалами Юпитеру. „Ты самъ подумай — писалъ Григорій— какъ преступно и не прилично поступаютъ епископы, воспѣвающіе то, что не согласится воспѣвать даже свѣтскій набожный человѣкъ". Григорій требуетъ отъ вышеуказаннаго епископа, чтобы онъ отказался отъ занятій, какъ онъ выражается, — „вздорными свѣтскими науками" [2]). Какое значеніе подобныя предписанія должны были имѣть для образованія пастыря — это ясно само собой. Богословская наука можетъ процвѣтать только при томъ условіи, когда она стоитъ въ связи съ лучшими проявленіями общей, свѣтской науки. Внѣ связей съ этой послѣдней она мельчаетъ и замыкается въ тѣсномъ кругу, на какой указываютъ ей элементарныя практическія потребности. Нѣтъ сомнѣнія, запрещеніе заниматься свѣтскими науками отразилось печально на умственномъ строѣ духовенства древней церкви.—Къ причинамъ, вызвавшимъ упадокъ образованности въ духовенствѣ, нужно причислить и общій упадокъ научныхъ стремленій [3]), какой такъ наглядно выразился въ средніе вѣка, начавшись за много раньше.

А. Лебедевъ.

---

[1]) Hefele. B. II, S. 71.

[2]) Преображенскаго, Восточныя и западныя школы и т. д., стр. 306—307. И другіе западные епископы разсуждали подобнымъ же образомъ. Вотъ какихъ мыслей по вопросу о наукахъ держался въ VI в. Эннодій епископъ Тицинійскій (von Ticinium), самъ считавшійся человѣкомъ краснорѣчивымъ и поэтомъ. Онъ такъ писалъ къ одному поэту, по имени Аратору: „если хочешь выслушать мое мнѣніе, то знай, что самое имя свободныхъ искуствъ (наукъ), я презираю"; а свои поэтическія занятія именуетъ „забвеніемъ своего Христіанскаго призванія". Franz, Cassiodorius, S. 40.

[3]) Преображенскаго. Восточныя и западныя школы и т. д., стр. 331—334. Franz, Aurel. Cassiodorius, S. 19. 22.

Digitized by Google

НИЦШЕ И ДОСТОЕВСКІЙ [1])

(Черты изъ нравственнаго міровоззрѣнія того и другого).

Все невѣрно, все позволительно (Ницше. Такъ говорилъ Заратустра, с. 278). Все позволено, все можно дѣлать (Достоевскій. Братья Карамазовы, ч. II, стр. 697).

I.

Въ настоящее время Ницше среди русской интеллигентной, читающей публики пользуется не только довольно широкой извѣстностью, но и популярностью, создавъ за собой имя „чародѣя мысли", современнаго „кумира литературныхъ салоновъ" [2]), сказавшаго міру новое слово и открывшаго ему новые горизонты. За послѣднее время идеи и идеалы Ницше настолько сильно проникли въ общество, что создали даже цѣлое философское направленіе, отзвуки котораго можно встрѣтить теперь и въ нашей современной беллетристикѣ, такъ или иначе отзывающейся на затрагиваемые имъ жгучіе вопросы. Укажемъ, напр., на нашего мѣстнаго писателя Боборыкина, который отмѣчаетъ въ своихъ произведеніяхъ (напр. въ романѣ „Жестокіе") новыя вѣянія ницшеанства среди русскаго общества, и въ особенности на популярнѣйшаго въ настоящее время писателя—М. Горькаго, многіе литературные типы котораго имѣютъ совершенно ницшеанскую окраску [3]).

---

[1]) Публичное чтеніе.

[2]) Тарле. Ницшеанство и его отношенія къ политическимъ и соціальнымъ теоріямъ европейскаго общества (Вѣстн. Евр. 1091 г., авг., стр. 731).

[3]) „Вѣстникъ Европы", ноябрь, 1901 г. Максимъ Горькій и его разсказы. Е. Ляцкій.

Digitized by Google

Что же увлекаетъ современнаго интеллигента въ Ницше? Можетъ быть, своей философіей онъ даетъ разрѣшеніе если не всего, то многаго изъ того, что волнуетъ и мучитъ человѣка? Нѣтъ. Ницше ничего не разрѣшилъ, ничего не устранилъ, но стремился ниспровергнуть все то, чѣмъ жилъ доселѣ человѣкъ, чѣмъ онъ дорожилъ, какъ святыней, предъ чѣмъ благоговѣлъ и чему покланялся. Ницше задался непосильной для человѣка цѣлію „переоцѣнить всѣ современныя ему нравственныя цѣнности", опредѣлить ихъ по достоинству и взвѣсить ихъ нравственную цѣну. Для выполненія этой работы, онъ отрѣшился отъ окружающей его духовной (морально-интеллектуальной) атмосферы, поставилъ себя „на высоту горныхъ вершинъ" и оттуда, съ этихъ недоступныхъ никакому стороннему воздѣйствію „высотъ", находящихся „по ту сторону добра и зла", онъ началъ разсматривать всѣ нравственные, религіозные, соціальные и др. устои человѣчества, признавъ ихъ въ концѣ концовъ ложью, обманомъ и плодомъ извращенія человѣческой природы. Вотъ этотъ-то подъемъ его мысли, какая-то нечеловѣческая ея дерзость, головокружительный полетъ ея и не знающій удержу и границъ ея размахъ — и приковываютъ болѣе всего вниманіе современнаго интеллигента къ этому дерзскому искателю истины, давшему „новыя проблемы" и „до ужаса расширившему свой психологическій горизонтъ" [1]). Но есть немало и такихъ людей, которые не только теоретически увлекаются его нравственными выводами, (которыми онъ, какъ бомбами, желалъ бы взорвать на воздухъ всю нашу современную цивилизацію), но не прочь были бы провести его разрушительные принципы и въ жизнь, и нѣкоторые изъ обозрѣвателей философіи Ницше не безъ основанія полагаютъ, что этотъ нѣмецкій философъ, не скрывавшій своего преклоненія предъ геніемъ и деспотизмомъ Бисмарка [2]), вдохновлялъ въ Германіи развитіе грубаго милитаризма, плодомъ котораго было недавнее, наприм., отправленіе въ китай нѣмецкихъ солдатъ съ приказомъ никому не давать пощады [3]). Впрочемъ, насколько велика опасность

[1]) Русское Богатство, 1901 г., мартъ. Переписка Ницше, стр. 104.

[2]) Тамъ же, стр. 78. (В томъ же см. М. Нордау. Вырождение, стр. 379.

[3]) Ницшеизмъ и его отношенія къ политическимъ и соціальнымъ теоріямъ европейскаго общ. Е. Тарле (Вѣстн. Евр. 1901 г., авг., стр. 730—732).

Digitized by Google

для всего нашего духовнаго и общественнаго уклада отъ практическаго примѣненія воззрѣній Ницше покажетъ будущее, въ настоящее же время Ницше является пока только болѣе „моднымъ“ и „оригинальнымъ“ философомъ, привлекающимъ къ себѣ вниманіе крайней необычайностью и смѣлой парадоксальностью своихъ построеній. При этомъ нужно сказать и то, что духовная физіономія Ницше пока далеко не выяснена и представляетъ „одну изъ тѣхъ очень немногихъ загадочныхъ личностей, предъ которыми съ недоумѣніемъ и смущеніемъ останавливается судящій: „благословить его не смѣю и не могу его проклясть“ [1]). Намъ, пожалуй, скажутъ, что онъ ничего, кромѣ проклятія, и не заслуживаетъ, такъ какъ едва ли кто болѣе его богохульствовалъ и предавалъ безстыдному заплеванію все самое дорогое и святое для человѣчества, не говорящій это совсѣмъ опускаетъ изъ вниманія то, что, будучи, дѣйствительно, удивительно дерзкимъ разбойникомъ мысли и пера и доходя подчасъ въ своихъ сужденіяхъ до предѣловъ положительно какого-то неистовства, онъ былъ, по отзывамъ современниковъ, „внутренно чистымъ, благороднымъ, самоотверженнымъ, глубоко нравственнымъ“ [2]), хотя и очень гордымъ человѣкомъ; глубочайшее несчастіе котораго состояло въ томъ, что онъ никакъ не могъ примириться съ тѣмъ религіозно-нравственнымъ укладомъ, съ которымъ сжился человѣкъ. Для него всѣ люди ни болѣе, ни менѣе, какъ „обманутые обманщики“ [3]), которые воспитались на лжи и ту же ложь передаютъ по наслѣдству слѣдующимъ за собой поколѣніямъ. И вотъ Ницше, не столько понявъ, сколько почувствовавъ этотъ круговой обманъ, не захотѣлъ быть въ ряду этихъ обманутыхъ обманщиковъ и бросилъ смѣлый вызовъ всему человѣчеству: онъ предалъ проклятію всѣ его „цѣнности“ и, увлекаемый „зрѣлищемъ новыхъ утреннихъ зорь“ [4]), рѣшилъ вести въ это царство свѣта и правды и

---

[1]) Ницшеанство. Герасимовъ, стр. 5.

[2]) Герасимовъ, Ницшеанство, стр. 12. Но особенно это подтверждаетъ переписка Ницше (Русск. Бог., 1901 г., мартъ). О гордости Ницше см. ниже.

[3]) Г. Брандесъ. Ф. Ницше. Аристократическій радикализмъ, стр. 146 (Рус. Мысль, 1900 г.)

[4]) Тамъ же.

Digitized by Google

своихъ послѣдователей. Но не легко ему было освободить себя отъ того, что человѣкъ успѣлъ, по его словамъ, „подобно верблюду навьючить на себя“ [1]), нелегко было отказаться отъ ненужныхъ, но привычныхъ „цѣпей“, отъ всѣхъ „тяжелыхъ словъ и цѣнностей“ [2]); съ сердечной болью и мукой бросалъ онъ въ грязь свои прежніе кумиры, и когда мы въ ужасѣ слышимъ лязгъ разбиваемыхъ имъ кумировъ, скорбное и судорожное біеніе не одного только сердца слышится намъ, но въ наступившей зловѣщей тишинѣ чудится чей-то тихій, будто безумный плачъ... Этотъ несчастнѣйшій мученикъ истины, всего болѣе любившій ее и все въ жертву принесшій ей, испытываетъ къ ней какую-то болѣзненную, ему одному понятную страсть. „Я боюсь, говоритъ онъ, когда ты въ близи, я люблю тебя отдаленною; твое бѣгство манитъ меня, твое исканіе останавливаетъ меня,—страдаю я; но чего бы и не претерпѣлъ ради тебя!...“ И она, эта его возлюбленная, мнится, приходитъ къ нему, сама страдающая, со слезами въ очахъ: „Смѣйся, смѣйся, бѣдный человѣкъ. Это все, что еще остается для тебя. Смѣйся надъ своими мечтами, надъ всѣмъ, что любило твое сердце, — и надъ собой“ [3])... И смѣется бѣдный философъ, чувствующій себя, какъ въ пустынѣ, одинокимъ и никѣмъ непонятымъ, съ глазъ на глазъ съ такъ любимой имъ истиной, но и та не всегда глядится въ его душу, но является ему только въ рѣдкихъ и мимолетныхъ мельканіяхъ, и эта мгновенность ея видѣній, купленныхъ такими мучительными думами, порождаетъ тоску по ней въ душѣ философа, влюбленнаго безраздѣльно въ свою безстрастную, гордую и далекую красавицу [4]). Смѣется философъ, и сдавленныя рыданія слышатся въ этомъ истерическомъ смѣхѣ, въ которомъ напрасно онъ стремится заглушить немолкнущее горе души. Но онъ не можетъ не идти туда, куда его влечетъ истина, хотя и знаетъ, что „искать истину не значитъ искать счастья“ [5]). „Я странникъ, я горный скиталецъ“, потому что „слишкомъ, слишкомъ многое прояснилось для меня и — уже не ка-

---

[1]) Такъ говорилъ Заратустра, стр. 203.
[2]) Такъ говорилъ Заратустра, стр. 203.
[3]) Герасимовъ. Ницшеанство, стр. 51.
[4]) Тамъ же. стр. 32.
[5]) Герасимовъ, стр. 31.

Digitized by Google

сается меня; я не чувствую болѣе съ вами", говоритъ онъ [1]). Ницше ясно сознаетъ, что съ его судьбой связано что-то роковое, властно управляющее ей. „Я знаю, кто я: ненасытный, какъ пламя, я горю и сгораю самъ; свѣтомъ становится все, что я охватываю, и углемъ все, что я оставляю,—вѣрно: я пламя [2]).

Изъ этой исповѣди его сердца мы видимъ, что онъ былъ за человѣкъ, и не слѣдуетъ ли намъ его скорѣе жалѣть, чѣмъ проклинать за больной иногда бредъ его души. Впрочемъ, обратимся къ раскрытію его нравственнаго ученія, которое однихъ приводитъ въ восторгъ, но громадное большинство повергаетъ въ смущеніе и негодованіе.

Ницше смотритъ на природу человѣка близко къ Дарвиновскому представленію человѣка простымъ животнымъ, который подчиняется всѣмъ законамъ животнаго царства. Дарвинъ, какъ извѣстно, однимъ изъ главныхъ факторовъ міровой эволюціи ставитъ борьбу за существованіе. Этотъ же факторъ въ его принципѣ, хотя нѣсколько и въ видоизмѣненной формѣ [3]), признаетъ и Ницше, видя во взаимоотношеніяхъ людей начало борьбы, соревнованія, какъ руководящее правило всей человѣческой жизнедѣятельности. „Жизнь, по самой своей сущности, есть присвоеніе себѣ чужого, оскорбленіе другого, завладѣніе тѣмъ, что намъ не принадлежитъ и что слабѣе насъ, притѣсненіе, безжалостное отношеніе, насильственное введеніе своихъ собственныхъ формъ, присоединеніе къ себѣ и, по меньшей мѣрѣ, выражаясь очень мягко, вымогательство", говоритъ онъ въ своемъ сочиненіи: „По ту сторону добра и зла" (стр. 261). Признавъ же законнымъ и нормальнымъ торжество этого грубаго принципа, Ницше чисто логически долженъ былъ признать и основу его—чувство себялюбія, эгоизмъ. И, дѣйствительно, нѣмецкій философъ съ полной послѣдовательностью ставитъ его основнымъ стимуломъ всѣхъ человѣческихъ дѣйствій и при этомъ нисколько не бичуетъ это чисто животное, грубое и неблагородное чувство, но, напротивъ, поетъ ему панегирикъ,

---

[1]) Тамъ же, стр. 28.

[2]) Тамъ же, стр. 31.

[3]) Брандесъ. Аристократическій радикализмъ, стр. 145 (Рус. М., дек. 1900 г.).

Digitized by Google

считая его „достояніемъ благородной души“. „Человѣку приходитъ конецъ, когда онъ становится альтруистомъ; если ему перестаетъ хватать эгоизма, тогда ему не хватаетъ самаго лучшаго“, утверждаетъ Ницше [1]). Давъ торжество проявленіямъ этого чувства, человѣкъ долженъ и въ другихъ отношеніяхъ слѣдовать требованіямъ своей животной природы, подчиняющейся инстинктамъ. Этимъ инстинктамъ обязательно долженъ дать волю и „нормальный“ человѣкъ. „Обязанность побѣждать инстинкты гласятъ лишь формулы упадка; тогда какъ жизнь прогрессируетъ, счастье всегда согласно инстинктамъ“ [2]), говоритъ Ницше. Но это, если можно такъ выразиться, „озвѣреніе“ человѣка, развивающаго въ себѣ грубыя животныя наклонности, служитъ въ свою очередь средствомъ для проведенія въ жизни самаго главнаго принципа—желанія власти и могущества.

Здѣсь находится кульминаціонный пунктъ ученія Ницше, замѣнившаго принципъ своего учителя - философа Шопенгауэра—„воля къ жизни“—выраженіемъ—„воля къ власти“. По мнѣнію Ницше, если въ мірѣ за что ведется грандіознѣйшая борьба, такъ именно за власть. „Сама по себѣ жизнь хочетъ не только самосохраненія, но и самоувеличенія, и въ этомъ смыслѣ есть именно воля къ власти“ [3]). „Гдѣ находилъ я жизнь, тамъ я находилъ жажду власти; и даже въ покорности слуги находилъ я желаніе быть господиномъ“ [4]), говоритъ Ницше словами Заратустры. Но не всѣ люди могутъ стремиться и добиваться власти, такъ-какъ должны существовать и тѣ, надъ кѣмъ эта власть проявлялась бы. Этой средой, удѣлъ которой—подчиненіе, служитъ толпа, народъ; изъ него выходятъ избранныя натуры, удѣлъ которыхъ властвовать, повелѣвать. Эти исключительныя личности, которымъ Ницше присвоиваетъ названіе „сверхчеловѣка“, возвышаясь надъ уровнемъ простой толпы, должны руководить человѣчествомъ, вести его по пути культуры, прогресса. „Всякое созданіе новой культуры совершается сильными, передовыми натурами, толпа же повсюду подчиня-

---

[1]) Помраченіе кумировъ, стр. 101.
[2]) Помраченіе кумировъ, стр. 17.
[3]) Брандесъ, стр. 146. По ту сторону .. стр. 63.
[4]) Такъ говорилъ Заратустра, стр. 118.

Digitized by Google

лась ихъ вліянію" [1]), утверждаетъ Ницше. И теперь „человѣческое общество есть ничто иное, какъ попытка, долгое исканіе: оно ищетъ своего повелителя" [2]). Да въ сущности, и все въ жизни существуетъ ради этихъ избранниковъ, ради торжества высшаго генія, такъ-какъ самая „цѣль культуры состоитъ въ томъ, чтобы способствовать появленію истинныхъ людей", и самое человѣчество должно „стремиться лишь къ созданію высшихъ типовъ, чтобы потомъ имъ повиноваться" [3]). Эта высшая „аристократія должна вѣрить, что общество существуетъ не для общества, но что оно — не болѣе, какъ фундаментъ и подмостки, на которыхъ высоко стоятъ избранныя существа, стремящіеся къ своей высшей задачѣ, а главнымъ образомъ къ высшему бытію: они похожи на тянущіяся къ солнцу ползучія растенія, которыя, обвивая своими стеблями, какъ частыми кольцами, стволъ дуба, доползаютъ наконецъ до его вершины, поднимаются выше ея и, опираясь всетаки на дубъ, развертываютъ на просторѣ свой вѣнецъ и выставляютъ наконецъ всѣмъ свое счастье" [4]). Но если эти великіе люди — сверхчеловѣки — составляютъ украшеніе цивилизаціи, и даже весь смыслъ человѣческаго существованія состоитъ въ нихъ однихъ [5]), то за то и весь міръ существуетъ только для нихъ—и самая жизнь и все земное счастіе. Въ этихъ сверхчеловѣкахъ Ницше видитъ идеалъ человѣческаго типа, воплощающаго въ себѣ въ высшей мѣрѣ всѣ качества не то человѣка — звѣря, не то какого-то демона, такъ поэтически—красиво воспѣтаго нашимъ поэтомъ Лермонтовымъ. Всматриваясь въ психологію Ницшевскаго сверхчеловѣка, положительно начинаешь думать, ужъ не одинъ ли и тотъ же образъ вдохновлялъ философа и нашего поэта, въ мечтахъ котораго онъ являлся, „какъ царь нѣмой и гордый", сіявшій „волшебно-сладкой красотой". Ницшевскій сверхчеловѣкъ проникнутъ какою-то нечеловѣческой, а діавольскою гордостью и неизмѣримымъ высокомѣріемъ; онъ презираетъ окружающую его толпу и ведетъ одинокую, замкнутую въ себѣ жизнь. „Ты—царь: живи

---

[1]) Проф. А. Риль. Ф. Ницше, какъ художникъ и мыслитель стр. 83.
[2]) Тамъ же, стр, 83.
[3]) Тамъ же, стр. 84
[4]) По ту сторону добра и зла, стр. 260.
[5]) Такъ говоритъ Заратустра, стр, 16.

Digitized by Google

одинъ. Дорогою свободной иди, куда влечетъ тебя свободный умъ", напутствовалъ Пушкинъ непонимаемаго толпою народной поэта [1]). Такія же напутствія даетъ и Ницше своему сверхчеловѣку, который, развивая въ себѣ сознаніе собственнаго достоинства, долженъ „презирать любовь къ ближнему" [2]) и относиться къ окружающимъ людямъ съ чувствомъ неограниченнаго эгоизма, помня, что „обязанности существуютъ только по отношенію къ равнымъ" и поэтому съ „неравными" позволительно поступать такъ, какъ заблагоразсудится, „откидывая прочь всѣ благожелательныя чувства, какъ состраданіе, благодарность и проч. [3]). Отсюда уже одинъ шагъ до отрицанія всякихъ нравственныхъ требованій и обязанностей, до полнаго нравственнаго безразличія. И, дѣйствительно, Ницше, снимая съ сверхчеловѣка всѣ „нравственныя цѣпи", узаконяетъ для него безнравственнѣйшій принципъ: „все позволительно" [4]). Въ рукахъ съ этимъ девизомъ для сверхчеловѣка уже не остается никакихъ ограниченій, такъ что, въ интересахъ своего торжества, онъ можетъ дозволить себѣ все, что угодно, не исключая и жестокости. Послѣдняя же прямо необходима по отношенію къ лицамъ „слабымъ и неудачнымъ" [5]), для которыхъ Ницше придумалъ безпощадный афоризмъ: „падающаго толкни и добей его" [6]). Дальше этого идти уже, кажется, некуда.

Изъ данной характеристики Ницшевскаго сверхчеловѣка видно, что послѣдній есть въ сущности представитель силы зла, къ которому онъ чувствуетъ особенное влеченіе. Но въ этомъ его влеченіи Ницше не видитъ ничего дурного, а, напротивъ, современное „добро" ему кажется чѣмъ-то дурнымъ. „Зло есть лучшая сила человѣка. Человѣкъ долженъ стать и лучше и злѣе, такъ учу я. Злѣйшее нужно для лучшаго сверхчеловѣка. Я радуюсь великому грѣху, какъ своему величайшему утѣшителю" [7]), говоритъ онъ. Чтобы

---

[1]) А. С. Пушкинъ, Стих. „Поэту".
[2]) Помраченіе кумировъ, стр. 107.
[3]) По ту сторону... стр. 266.
[4]) Такъ говорилъ Заратустра, стр. 278.
[5]) Происхожденіе трагедіи. Объ Антихристѣ, стр. 271.
[6]) Переписка Ницше, стр. 83 и др.
[7]) Такъ говорилъ Заратустра, стр. 294.

Digitized by Google

показать на примѣрѣ, каковъ по существу долженъ быть сверхчеловѣкъ, Ницше указываетъ на Цезаря Борджіа и Наполеона. Съ именемъ перваго въ исторіи соединяется представленіе о гнуснѣйшемъ злодѣѣ, который 22 лѣтъ отъ роду убилъ родного брата съ цѣлью грабежа, изнасиловалъ родную сестру, обманнымъ образомъ убилъ политическаго соперника, зарѣзалъ черезъ посредство наемныхъ убійцъ нѣсколькихъ дѣтей и, наконецъ, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, папою Александромъ VI, устраивалъ въ папскомъ дворцѣ такія оргіи, отъ которыхъ приходили въ ужасъ даже итальянцы того времени [1]). Не смотря на это или же, правильнѣе будетъ сказать, благодаря такому исключительному соединенію въ одномъ лицѣ самыхъ ужасныхъ преступленій, Ницше возводитъ его въ образецъ для своихъ послѣдователей, называя его „классическимъ, страшнымъ и вмѣстѣ полнымъ блеска идеаломъ“ [2]). Что же касается Наполеона, приносившаго въ жертву своей жаждѣ власти тысячи жизней, то его Ницше величаетъ „воплощеніемъ проблемы высшаго идеала, хотя онъ и представляетъ собой „синтезъ безчеловѣчности и сверхчеловѣчности“ [3]). Зло, творимое ими, нашего философа ничуть не смущаетъ, такъ-какъ „типъ преступника—это типъ сильнаго человѣка“ [4]).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Ницше раздѣляетъ человѣчество на двѣ весьма неравныя половины — на сверхчеловѣковъ, представляющихъ по числу самую незначительную величину (по вычисленію Ницше человѣкъ шесть—семь) [5]), и простую чернь, толпу; ставя ту и другую половину въ особыя условія существованія, нѣмецкій философъ узаконяетъ для нихъ и двѣ отдѣльныя морали — господскую и рабскую. Первая, составляя принадлежность высшихъ натуръ, отличается полной свободой отъ всякихъ нравственныхъ предписаній и имѣетъ въ своей основѣ вышеуказанный принципъ: „все невѣрно, все позволительно“, узаконяя этимъ эгоизмъ, жестокость и проч.; вторая же вы-

---

[1]) Е. Тарле. Ницшеанство... (Вѣстн. Евр. 1901 г., стр. 729).

[2]) Л. Штейнъ. Ф. Ницше и его философія (Міръ Божій, 1898 г., ноябрь, стр. 70—71).

[3]) Тамъ же.

[4]) Помраченіе кумировъ, стр. 119.

[5]) Риль. Ф. Ницше, какъ художникъ и мыслитель, стр. 84.

Digitized by Google

ставляетъ и ярко освѣщаетъ такія свойства, которыя способствуютъ тому, чтобы облегчить страдальцу его земное бытіе; сюда относятся состраданіе, умѣнье помогать охотно и скоро, горячее сердце, терпѣніе, прилежаніе, смиреніе, уваженіе, соединенное съ любовію, — потому что это самыя необходимыя качества и единственное средство для того, чтобы выдержать гнетъ земнаго существованія. Рабская мораль—это собственно утилитарная мораль; въ ней-то именно и произошло всѣмъ извѣстное раздѣленіе добра и зла" [1]).

Такимъ образомъ, разсматривая съ нашей точки зрѣнія оба вида морали, мы видимъ, что первая есть выраженіе зла, а вторая добра, но Ницше утверждаетъ, что наша современная точка зрѣнія безусловно ошибочна и представляетъ собой результатъ полнаго извращенія понятій, такъ какъ человѣкъ въ настоящее время усматриваетъ зло и добро не тамъ, гдѣ слѣдуетъ. Нравственныя нормы устанавливались въ отдаленномъ прошломъ отъ настоящаго времени, когда люди жили ближе къ природѣ и вели между собою отчаянную борьбу. Самой знатной кастой была вначалѣ каста дикихъ, жаждущихъ добычи и побѣды варваровъ, которая держала въ подчиненіи слабыя и невоинственныя расы, которыя должны были по неволѣ покоряться „великолѣпнымъ бѣлокурымъ бестіямъ" [2]). Вотъ тогда-то и было установлено различіе между „хорошимъ" и „дурнымъ", причемъ первое обозначало „все то, что укрѣпляетъ сознаніе силы, желаніе силы и самую силу въ человѣкѣ", а второе обозначало „все, что вытекаетъ изъ слабости" [3]). Еслибы мораль господъ сохранилась и до сихъ поръ, то классъ властелиновъ достигъ бы высшей силы и могущества; въ мірѣ безраздѣльно торжествовалъ бы сверхчеловѣкъ, а вѣдь въ этомъ, какъ мы выше говорили, и состоитъ по Ницше цѣль и смыслъ жизни и культуры. Но, къ несчастію для человѣчества, оно оставило свой прежній историческій путь, пошло новой дорогой, и мораль господъ должна была уступить мѣсто морали рабовъ. Изъ философіи Платона и ученія евреевъ вышло христіанство, и оно извратило и нис-

---

[1]) По ту сторону добра и зла, стр. 267—8.

[2]) Л. Штейнъ (М. Бож. окт., стр. 61).

[3]) Происхожденіе трагедіи. Объ антихристѣ, стр. 270.

Digitized by Google

провергло всѣ прежнія нравственныя понятія: признало господскую мораль зломъ, а мораль рабовъ добромъ и насадило среди людей послѣднюю вмѣсто первой, возвысивъ принципъ альтруизма, любви надъ принципомъ эгоизма и своекорыстія. Господская мораль доживала свои послѣднія дни среди жизнерадостныхъ, страстно преданныхъ веселью и наслажденіямъ обитателей Эллады и вскорѣ должна была уступить мѣсто рабской морали, идеалъ которой составлялъ аскетизмъ. Результаты такой побѣды одной морали надъ другой были крайне печальны: „христіанство образовало въ человѣческой природѣ трещину, которой не зналъ народъ гармоніи“ [1]), и человѣчество начало мельчать и вырождаться, и чѣмъ далѣе тѣмъ болѣе идетъ книзу и книзу. Для сверхчеловѣка почти не оказывается теперь мѣста, и если продолжится такъ далѣе, то человѣчеству грозитъ въ будущемъ полное физическое и духовное вырожденіе.

Отсюда становится понятнымъ, почему Ницше такъ ненавидитъ христіанство. Называя себя дерзко антихристомъ, онъ со всей силой своей злобы обрушивается на него за то, въ чемъ мы усматриваемъ его недосягаемую высоту. Называя христіанство „метафизикой палача“ и „динамитомъ“ [2]), онъ утверждаетъ, что „оно было до сихъ поръ величайшимъ несчастіемъ для человѣчества“ [3]), и что „проживи Христосъ дальше, Онъ Самъ отъ Себя отрекся бы“ [4]). Несчастіе же, которое принесло христіанство, состояло въ томъ, что оно измѣнило характеръ человѣческой культуры, поставило человѣка на ложный, погибельный для него путь, начавъ проповѣдывать, вмѣсто раздѣленія, единеніе, братство между людьми, вмѣсто эгоизма служеніе общему благу, вмѣсто своекорыстія чувство благодарности и пр. Въ громадную вину ставитъ Ницше христіанству его проповѣдь всеобщаго равенства людей предъ Богомъ и демократическія тенденціи. „Демократическое движеніе представляетъ наслѣдіе христіанства“ [5]), говоритъ Ницше, и это онъ, проповѣд-

---

[1]) Переписка Ницше, стр. 80.
[2]) Риль, стр. 143.
[3]) Л. Штейнъ (М. Божій, сент., стр. 69).
[4]) Г. Тарле, стр. 727.
[5]) Риль, стр. 118—119.

Digitized by Google

никъ „аристократическаго радикализма“, никакъ не можетъ простить ему.

Подводя итоги всему сказанному, мы видимъ, что Ницше полагалъ въ сущности „смыслъ жизни въ ея эстетической сторонѣ, въ томъ, что сильно, величественно, красиво. Отдаться этой сторонѣ жизни, охранять и укрѣплять ее въ себѣ и внѣ себя, доставлять ей преобладаніе и развивать дальше до созданія сверхчеловѣческаго величія и новой чистѣйшей красоты — вотъ задача и смыслъ нашего существованія“ [1]). Такимъ образомъ, полагая въ основу жизни принципъ красоты, Ницше отвергъ нравственный и религіозный идеалъ человѣка, признающаго смыслъ жизни въ гармоническомъ развитіи своей личности, въ религіозно-нравственномъ усовершенствованіи, приближающемъ насъ къ высшему идеалу совершенства—Богу. Ницше отрицалъ личное существованіе Бога и былъ въ полномъ смыслѣ атеистомъ, но къ чести его нужно признать, что такая „опустошенность души“ страшно его мучила. Кажется, изъ всѣхъ разбитыхъ имъ кумировъ ни одинъ такъ какъ онъ не оплакивалъ кумиръ религіозный. Утративъ вѣру въ Бога, онъ страстно стремился къ потерянному имъ высшему идеалу и не переставалъ испытывать безумную любовь къ непонятому Богу. Мы слышимъ положительно плачъ въ этихъ его словахъ: „Возвратись, со всѣми твоими старыми мученіями, возвратись! Мои слезы текутъ къ тебѣ. И мое послѣднее сердечное пламя—оно для тебя, только для тебя горитъ еще. О, возвратись, мой невѣдомый Богъ, моя скорбь, мое послѣднее счастье“... [2]) Какъ глубоко Ницше сознавалъ, что значитъ потерять или, какъ онъ фигурально выражался, „похоронить“ Бога, видно изъ его замѣчательной повѣсти о безумцѣ, ищущемъ Бога. „Вы слышали, говоритъ онъ, о томъ безумцѣ, который зажегъ фонарь въ свѣтлый полдень, выбѣжалъ на площадь и кричалъ: „Бога я ищу, Бога!“... Всѣ смѣялись... Но безумецъ все бѣжалъ въ толпѣ и, пронизывая всѣхъ взглядомъ, кричалъ: „Гдѣ Богъ?.. Сказать ли?... Мы его убили,—и вы, и я... Мы всѣ убійцы... Но какъ могли мы это сдѣлать? Какъ могли мы выпить море? Кто

---

[1]) В. Соловьевъ. Оправданіе добра, стр. 5—6.

[2]) Герасимовъ. Ницшеанство, стр. 44.

Digitized by Google

далъ намъ эту губку стереть краску со всего горизонта?.. Куда мы идемъ?.. Есть ли еще верхъ и низъ? Не блуждаемъ ли мы въ безконечномъ ничто? Не дышитъ ли въ насъ пустое пространство? Не стало ли холоднѣе? Не наступаетъ ли болѣе и болѣе темная ночь?.. Развѣ не слышится шумъ могильщиковъ, погребающихъ Бога?... Богъ умеръ! Богъ не воскреснетъ!... И мы его убили! Чѣмъ мы утѣшимся, убійцы изъ убійцъ?.. Самое святое существо, которое только было въ мірѣ, истекло кровью подъ нашими ножами!... Кто смоетъ съ насъ эту кровь? [1])...

II.

Мы не будемъ дѣлать разборъ раскрытыхъ нами нравственныхъ воззрѣній Ницше, хотя они и даютъ очень благодарный матеріалъ для критики. Мы постараемся дать общую оцѣнку ихъ на основаніи нравственныхъ выводовъ нашего знаменитаго писателя, психолога и философа Ѳ. М. Достоевскаго, въ твореніяхъ котораго наблюдается поразительное предвосхищеніе Ницшеанскихъ идей, излагаемыхъ имъ иногда чуть не до буквальности близко къ раскрытымъ сейчасъ воззрѣніямъ Ницше. Объясняется это не тѣмъ, будто Достоевскій былъ знакомъ съ нравственной философіей Ницше и утилизировалъ ее въ своихъ сочиненіяхъ. Нѣтъ. Великій духъ Достоевскаго ранѣе нѣмецкаго философа уловилъ главныя особенности нарождающагося міровоззрѣнія, раскрывая въ своихъ произведеніяхъ своеобразныя вѣянія своего времени, отзвуки какого-то броженія мысли, характерные симптомы новой нравственной болѣзни вѣка. Вообще, нельзя, вѣдь, думать, что Ницшеанскія мотивы въ философской мысли послышались впервые въ бурныхъ изліяніяхъ Заратустры, такъ-какъ и самъ Ницше былъ, съ одной стороны, ученикомъ и послѣдователемъ Шопенгауэра, а, съ другой, могъ заимствовать нѣкоторые взгляды у другихъ мыслителей, какъ, напр., у Руссо, Ренана, читая котораго мы слышимъ иногда какъ будто самого Ницше [2]). Вполнѣ естественно поэтому, что Ницшеанскія идеи ранѣе самого Ницше приходили на умъ нашему рома-

---

[1]) Герасимовъ. Ницшеанство (слова Заратустры), стр. 139—140.

[2]) Русск. Мысль, ноябрь, стр. 138. Г. Брандесъ. Аристокр. радикализмъ

Digitized by Google

нисту, отличавшемуся особенной чуткостью, граничащей чуть не съ прозорливостью. Эта черта Достоевскаго въ свое время обратила вниманіе на себя самого Ницше, читавшаго произведенія его и пришедшаго отъ нихъ въ восторгъ. Въ 1878 году Ницше писалъ своему другу Брандесу: „Я теперь читаю русскихъ писателей, особенно Достоевскаго. Цѣлыя ночи сижу надъ нимъ и упиваюсь глубиной его мыслей. Если отъ кого можно еще ожидать новаго слова, то это еще отъ юной Россіи“ [1]). Позднѣе его увлеченіе Достоевскимъ не ослабѣваетъ. Поражаясь глубиной его психологическаго анализа, онъ судитъ о немъ, какъ объ идеалѣ литератора, называя его „единственнымъ психологомъ, у котораго было чему научиться“ [2]). И такое преклоненіе Ницше предъ нашимъ романистомъ тѣмъ замѣчательнѣе, что онъ (Ницше) до циничности грубо отрицаетъ всякіе авторитеты, пренебрежительно называя, напр., мудреца Сократа „гороховымъ шутомъ“, философа Канта „дикимъ психопатомъ и великимъ китайскимъ мудрецомъ изъ Кенисберга“, Дарвина „посредственнымъ умомъ“ и проч. [3]). Но это преклоненіе Ницше предъ Достоевскимъ оказывается еще болѣе удивительнымъ, когда мы обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что, развивая или, правильнѣе сказать, намѣчая въ своихъ произведеніяхъ Ницшеанскія идеи, Достоевскій въ концѣ концовъ развѣнчиваетъ ихъ, раскрываетъ ихъ несостоятельность и сводитъ ихъ къ абсурду; такъ-что, ставя въ параллель того и другого мыслителя, приходится разсматривать ихъ, какъ двѣ діаметральныя противоположности одного другому [4]).

Особенно рельефно Ницшеанскія воззрѣнія проводятся До-

---

[1]) Славянскій Вѣкъ, Вѣна, № 2. Достоевскій и славянство. Д. Вергунъ стр. 225.

[2]) Помраченіе кумировъ, стр. 120; Н. Михайловскій. Литерат. и жизнь (Рус. Бог. 1894, № 11, стр. 116)

[3]) Л. Штейнъ, Ср. Ницше и его философія (М. Бож. 1898 г., сент. стр. 69).

[4]) Извѣстный публицистъ Н. Михайловскій объясняетъ такое увлеченіе Ницше Достоевскимъ, несмотря на полное различіе духовныхъ физіономій того и другого, тѣмъ, что нѣмецкій философъ знакомъ былъ, повидимому, съ однимъ „Мертвымъ домомъ“ Достоевскаго,—иначе, „усмотрѣлъ бы въ его писаніяхъ совсѣмъ иныя стороны и иные окончательные выводы“ (Русск. Богат., 1894 г., № 11, стр. 116).

Digitized by Google

стоевскимъ въ его романахъ: „Преступленіе и наказаніе“ и „Братья Карамазовы“.

Въ первомъ романѣ, какъ извѣстно, выводится студентъ Раскольниковъ, который убилъ старуху-процентщицу, ограбилъ ее, но не воспользовался ограбленнымъ, скрывши и деньги и драгоцѣнности подъ камень въ одномъ уединенномъ мѣстѣ. Онъ былъ очень бѣденъ и до болѣзненности тяготился тѣмъ, что ему приходится на свое содержаніе брать послѣдніе гроши у матери и сестры. Желаніе облегчить свое безвыходное положеніе и было непосредственнымъ побужденіемъ рѣшиться на страшное преступленіе. Но это было не все. Въ основѣ этого преступленія лежали болѣе глубокія, чисто психологическія причины.

Раскольниковъ—гордая натура. Изъ этой гордости у него раждается презрительный высокомѣрный взглядъ на людей, за которыми онъ почти готовъ отрицать право на человѣческое достоинство. Старуха процентщица для него просто вошь, а не человѣкъ, а остальные люди—„подлецы и разбойники уже по натурѣ своей: хуже того—идіоты“. Его гордая озлобленность, приближающая его нѣсколько къ демоническимъ натурамъ байроновскихъ героевъ, побуждаетъ его замыкаться въ себѣ, искать одиночества и, „подобно пауку“, забиваться въ ненавидимую имъ каиуру. Нельзя утверждать, чтобы онъ вполнѣ убѣжденно отрицалъ существованіе Бога, но вѣры въ Бога у него въ душѣ всетаки нѣтъ, и эту вѣру желаетъ ему впослѣдствіи найти слѣдователь Порфирій [1]).

Уже эти, указанныя нами, черты въ характерѣ Раскольникова напоминаютъ нѣсколько Ницшевскаго „сверхчеловѣка“. Если же мы послушаемъ, что онъ проповѣдуетъ, то намъ даже будетъ трудно отличить его рѣчи отъ того, что говоритъ Ницше. „Люди, говоритъ онъ, по закону природы, раздѣляются, вообще, на два разряда: на низшій (обыкновенныхъ), то есть, такъ сказать, на матеріалъ, служащій единственно для зарожденія себѣ подобныхъ, и собственно на людей, то есть на имѣющихъ даръ или талантъ сказать въ средѣ своей новое слово. Подраздѣленія тутъ, разумѣется, безконечныя, но отличительныя черты обоихъ разрядовъ

[1]) Преступленіе и наказаніе, изд. Маркса, стр. 318, 456.

Digitized by Google

довольно рѣзкія: первый разрядъ т. е. матеріалъ, люди по натурѣ своей консервативные, чинные, живутъ въ послушаніи и любятъ быть послушными. По моему, они и обязаны быть послушными, потому что это ихъ назначеніе... Второй разрядъ, всѣ преступаютъ законъ, разрушители, или склонны къ тому, судя по способностямъ. Преступленія этихъ людей, разумѣется, относительны и многоразличны: большею частію они требуютъ разрушенія настоящаго во имя лучшаго. Но если ему надо, для своей идеи, перешагнуть хотя бы и черезъ трупъ, черезъ кровь, то онъ внутри себя, по совѣсти, можетъ дать себѣ разрѣшеніе перешагнуть черезъ кровь.... Первый разрядъ всегда—господинъ настоящаго, второй разрядъ—господинъ будущаго. Первые сохраняютъ міръ и пріумножаютъ его численно; вторые двигаютъ міръ и ведутъ его къ цѣли" [1]).... Вслушавшись въ эту рѣчь, вы видите здѣсь почти буквальное изложеніе Ницшеанскихъ воззрѣній на два разряда людей—господъ и рабовъ, съ особою для каждаго изъ нихъ моралью. Далѣе Раскольниковъ, подобно Ницше, усматривавшему въ толпѣ одинъ смыслъ—производить великихъ людей, развиваетъ свою мысль такъ: „Огромная масса людей, матеріалъ, для того только и существуетъ на свѣтѣ, чтобы, наконецъ, черезъ какое-то усиліе, какимъ-то таинственнымъ до сихъ поръ процессомъ, посредствомъ какого-нибудь перекрещиванія родовъ и породъ, понатужиться и породить, наконецъ, на свѣтъ, ну, хоть изъ тысячи одного, хоть сколько-нибудь самостоятельнаго человѣка" [2])... Идеаломъ такого „самостоятельнаго" человѣка служитъ для Раскольникова, по знаменательному совпаденію, тотъ же герой, силой и могуществомъ котораго такъ восхищался Ницше. „Настоящій властелинъ, кому все разрѣшается, громитъ Тулонъ, дѣлаетъ рѣзню въ Парижѣ, забываетъ армію въ Египтѣ, тратитъ полмилліона людей въ московскомъ походѣ и отдѣлывается каламбуромъ въ Вильнѣ; и ему же, по смерти, ставятъ кумиры,—а стало быть, и все разрѣшается" [3]). Раскольниковъ, подобно Ницше, ничуть не смущается тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ восхваляетъ

[1]) Тамъ же, стр. 257.
[2]) Тамъ же, стр. 259.
[3]) Тамъ же, стр. 271.

Digitized by Google

преступленіе. „Законодатели и установители человѣчества, начиная съ древнѣйшихъ, продолжая Ликургами, Солонами, Магометами, Наполеонами и такъ далѣе, всѣ давая новый законъ, тѣмъ самымъ нарушали древній, святочтимый обществомъ и отъ отцовъ перешедшій, и ужъ, конечно, не останавливались и передъ кровью, если только кровь могла имъ помочь. Замѣчательно даже, что большая часть этихъ благодѣтелей и установителей человѣчества были особенно страшные кровопроливцы. Однимъ словомъ, я вывожу, что и всѣ, не то что великіе, но и чуть-чуть изъ колеи выходящіе люди.... должны по природѣ своей быть непремѣнно преступниками“ [1]). Преступленія эти, по мысли Раскольникова, необходимы въ интересахъ человѣческаго блага, осуществленіе котораго позволяетъ „устранить“ съ дороги тѣ или иныя препятствія [2]). Правда, есть „долгъ, совѣсть“, запрещающіе намъ дѣлать преступное, но вѣдь „какъ еще ихъ понимать“, да нужно и „природу-то поправлять и исправлять“,—иначе, „пришлось-бы потонуть въ предразсудкахъ“ [3]).

Усвоивши себѣ эту теорію, Раскольниковъ поспѣшилъ примѣнить ее къ себѣ. „Я знаю, говорилъ онъ, что кто крѣпокъ и силенъ умомъ и духомъ, тотъ надъ ними и властелинъ! Кто много посмѣетъ, тотъ у нихъ и правъ. Кто на большее можетъ плюнуть, тотъ у нихъ и законодатель, а кто больше всѣхъ можетъ посмѣть, тотъ и всѣхъ правѣе! Такъ доселѣ велось и такъ всегда будетъ!“.... Соня Мармеладова поняла, что этотъ мрачный катехизисъ сталъ его вѣрой и закономъ. „Я догадался тогда, продолжалъ Раскольниковъ, что власть дается только тому, кто посмѣетъ наклониться и взять ее. Тутъ одно только, одно: стоитъ только посмѣть!... Мнѣ вдругъ ясно, какъ солнце, представилось, что какъ же это ни единый до сихъ поръ не посмѣлъ и не смѣетъ, проходя мимо всей этой нелѣпости, взять просто-за-просто все за хвостъ и стряхнуть къ черту! Я... захотѣлъ (тогда) осмѣлиться!“ [4])...

---

[1]) Тамъ же, стр. 256.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же, стр. 67.
[4]) Тамъ же, стр. 416.

Digitized by Google

И, дѣйствительно, „осмѣлился“, пошелъ и пристукнулъ старуху, находясь въ полной увѣренности, что онъ самъ себѣ господинъ и „стало быть, ему все разрѣшается“ [1]). „Я хотѣлъ Наполеономъ сдѣлаться, оттого и убилъ“ [2]), говорилъ онъ потомъ.

Но тутъ случилось съ Раскольниковымъ то, чего онъ никакъ не ожидалъ: наперекоръ ясной и отчетливой логикѣ, наперекоръ неоспоримымъ доводамъ разума, въ немъ просыпается совѣсть, лютымъ звѣремъ накидывается на его душу, гложетъ и терзаетъ ее, доводитъ несчастнаго до галлюцинацій,—до страшныхъ видѣній наяву, отъ которыхъ у него поднимаются волосы дыбомъ [3]). Съ этого времени, какъ справедливо замѣтила Соня, онъ сдѣлался несчастнѣйшимъ человѣкомъ въ свѣтѣ [4]). Но несчастіе его состояло не въ томъ, будто онъ началъ раскаяваться въ своемъ поступкѣ, а въ томъ, что хотя онъ и „осмѣлился“, а „стряхнуть все къ черту“ оказался не въ состояніи. Онъ только послѣ совершеннаго убійства началъ понимать, что если его теорія грандіозна, то самъ онъ представляетъ обыкновеннѣйшаго изъ людей, которому положительно смѣшно равняться съ Наполеономъ. Доводами разсудка онъ думалъ убить требованія сердца, но послѣднія не только не оказались убитыми, но даже восторжествовали надъ первыми: въ защиту ихъ выступила сама природа человѣка, которая не терпитъ никакого насилія надъ собой и жестоко мститъ за дерзкое посягательство на отрицаніе своихъ нравственныхъ требованій. Но Раскольниковъ пока не хочетъ сдаваться. „Прочь миражи, произноситъ онъ рѣшительно и торжественно, прочь напускные страхи, прочь привидѣнія!... Есть жизнь!.. Не умерла еще моя жизнь вмѣстѣ со старою старухой! Царство ей небесное и,—довольно, матушка, пора на покой! Царство разсудка и свѣта теперь! И... и воли, и силы... и посмотримъ теперь! Помѣряемся теперь! [5])... И, дѣйствительно, онъ мѣряется, не хочетъ признать себя побѣжденнымъ, и изму-

---

[1]) Тамъ же, стр. 271.

[2]) Тамъ же, стр. 413.

[3]) Критическій комментарій къ сочиненіямъ Ѳ. М. Достоевскаго, ч. I. Зелинскій, стр. 163.

[4]) Преступл. и наказ., стр. 410.

[5]) Тамъ же, стр. 187.

Digitized by Google

ченный, дошедшій до крайняго предѣла нервнаго напряженія, еще продолжаетъ вѣрить въ свою идею; онъ все еще опьяненъ ея величіемъ и красотой. „И не деньги, главное, нужны мнѣ были, Соня, исповѣдуется онъ ей... Мнѣ другое надо было узнать, другое толкало меня подъ руки; мнѣ надо было узнать тогда, и поскорѣй узнать, вошь ли я, какъ всѣ, или человѣкъ? Смогу ли я переступить или не смогу? Осмѣлюсь ли я нагнутся и взять или нѣтъ? Тварь ли я дрожащая, или „право“ имѣю“? [1])... Соня, которой онъ разсказалъ о своемъ преступленіи и старался выяснить ей смыслъ своей теоріи, никакъ не могла понять ее и въ ужасѣ воскликнула: „Убивать? Убивать-то право имѣете“?—„Э—эхъ, Соня! вскрикнулъ Раскольниковъ: я хотѣлъ тебѣ только одно доказать, что чортъ-то меня тогда потащилъ, а ужь послѣ того мнѣ объяснилъ, что не имѣлъ я права туда ходить, потому что я такая же точно вошь, какъ и всѣ. Насмѣялся онъ надо мной, вотъ я къ тебѣ и пришелъ теперь! Принимай гостя“!...—И убили, убили! стонетъ Соня.—„Да вѣдь какъ убилъ-то? Развѣ такъ убиваютъ?... Развѣ я старушонку убилъ? Я себя убилъ, а не старушонку! Тутъ такъ таки разомъ и ухлопалъ себя, навѣки!... А старушонку эту чортъ убилъ, а не я“ [2])... Когда же она ему на вопросъ, что дѣлать, велитъ „страданіе принять и искупить себя имъ“, то онъ отвѣчаетъ: „Нѣтъ! Не пойду я къ нимъ, Соня.“—„А жить то, жить-то какъ будешь! Жить-то съ чѣмъ будешь“? восклицала Соня...—„А можетъ я на себя еще наклепалъ, мрачно промолвилъ Раскольниковъ, можетъ я еще человѣкъ, а не вошь, и поторопился себя осудить. Я еще поборюсь“ [3])! И борется, до послѣдней степени борется, но, наконецъ, не выдерживаетъ. „Онъ вдругъ вспомнилъ слова Сони: „поди на перекрестокъ, поклонись народу, поцѣлуй землю, потому что ты и передъ нею согрѣшилъ, и скажи всему міру вслухъ: „я убійца“! Онъ весь задрожалъ, припомнивъ это. И до того ужь задавила его безвыходная тоска и тревога всего этого времени, что онъ такъ и ринулся въ возможность этого цѣльнаго, новаго, полнаго ощущенія...

---

[1]) Преступленіе и наказ., стр. 417.
[2]) Тамъ же, стр. 418.
[3]) Тамъ же, стр. 419.

Digitized by Google

Все разомъ въ немъ размягчилось, и хлынули слезы. Какъ стоялъ, такъ и упалъ онъ на землю" [1]...

Извѣстенъ финалъ всей этой трагической исторіи. Раскольниковъ идетъ на каторгу искупать свое преступленіе страданіями, и Соня сопутствуетъ ему. Но и тамъ онъ еще долго не можетъ примириться съ тѣмъ, что онъ далъ „промахъ", что „онъ погибъ такъ слѣпо, безнадежно, глухо и глупо, и долженъ смириться предъ „безсмыслицей" какого-то приговора" [2]. „Онъ не раскаивался въ своемъ преступленіи" [3]. „Ну, чѣмъ мой поступокъ кажется имъ такъ безобразенъ?" говорилъ онъ себѣ.—„Тѣмъ, что онъ—злодѣяніе? Что значитъ слово злодѣяніе? Совѣсть моя спокойна. Конечно, сдѣлано уголовное преступленіе; конечно, нарушена буква закона и пролита кровь, ну, и возьмите за букву закона мою голову... и довольно. Конечно, въ такомъ случаѣ, даже многіе благодѣтели человѣчества, не наслѣдовавшіе власти, а сами ее захватившіе, должны бы были быть казнены при самыхъ первыхъ своихъ шагахъ. Но тѣ люди вынесли свои шаги, и потому они правы, а я не вынесъ, и, стало быть, я не имѣлъ права разрѣшить себѣ этотъ шагъ" [4].

Но постепенно его сердце смягчалось, подготовляя возможность духовнаго обновленія. Онъ началъ понимать слова, сказанныя ему нѣкогда Порфиріемъ: „Страданіе—великая вещь" [5]. Въ горнилѣ этого послѣдняго растопилась гордыня Раскольникова, и зародилось въ душѣ его зерно новой, обновленной жизни. Наступившая въ его душѣ гармонія внесла миръ въ его озлобленное сердце, обрѣтшее вѣру въ жизнь и вѣру въ Бога, въ существованіи Котораго онъ ранѣе сомнѣвался.

Въ другомъ, еще болѣе замѣчательномъ романѣ: „Братья Карамазовы", Достоевскій также развиваетъ Ницшеанскія идеи, влагая ихъ въ уста одного изъ самыхъ, наиболѣе глубоко задуманныхъ имъ, типовъ—Ивана Карамазова.

Иванъ Карамазовъ, одинъ изъ трехъ сыновей Ѳедора Пав-

---

[1]) Преступл. и наказ., стр. 523.

[2]) Тамъ же. стр. 539.

[3]) Тамъ же, стр. 539.

[4]) Тамъ же, стр. 540.

[5]) Преступл. и наказ., стр. 458.

Digitized by Google

ловича Карамазова, представляетъ собой прямого преемника Раскольникова. Онъ, подобно послѣднему, такой же гордый, замкнутый въ себѣ человѣкъ. Онъ ненавидитъ отца, презрительно и высокомѣрно относится къ окружающимъ, хотя это по сдержанности своей натуры и скрываетъ. „Я никогда не могъ понять, говорилъ онъ, какъ можно любить своихъ ближнихъ. Именно ближнихъ-то, по-моему, и невозможно любить, а развѣ лишь дальнихъ“ [1]... Этими словами Иванъ до буквальности напоминаетъ Ницшевскаго Заратустру, который „совѣтовалъ бѣжать отъ ближнихъ и любить далекихъ, такъ какъ любовь къ далекимъ и будущимъ выше, чѣмъ любовь къ ближнему“ [2]... Такое отношеніе къ людямъ у Ивана создалось на томъ убѣжденіи, что любить человѣка невозможно въ томъ видѣ, въ какомъ онъ есть, т. е. человѣка-звѣря, вмѣстилище самой безпощадной жестокости, сопутствуемой безобразнѣйшими пороками [3]. Но главное, что составляло характерную особенность Ивана, было то, что онъ былъ отрицатель. Онъ ни во что не вѣритъ, для него нѣтъ ничего святого. Но онъ не хочетъ и не можетъ успокоиться въ своемъ отрицаніи: онъ страстно ищетъ разрѣшенія мучащихъ его вопросовъ, ищетъ выхода изъ своего тягостнаго положенія и не находитъ, продолжая оставаться отрицателемъ, хотя и усумнившимся въ своемъ отрицаніи. У него, пожалуй, еще болѣе „опустошена“ душа, чѣмъ у Раскольникова, но въ общемъ направленіе ихъ мыслей одинаковое. Различіе между ними развѣ то, что Карамазовъ идетъ еще дальше по пути своей разрушительной теоріи до отрицанія Бога включительно.

Мысль его очень часто вращается около вопроса о существованіи Бога и не даетъ ему совершенно покоя: мятущійся духъ Ивана ищетъ окончательнаго и опредѣленнаго рѣшенія вопроса, есть Богъ или нѣтъ, и въ концѣ концовъ не можетъ придти ни къ какому окончательному выводу. Но разрѣшить этотъ вопросъ для него до мучительности важно, такъ какъ съ этимъ вопросомъ, а также съ вопросомъ о существованіи безсмертія, у него соединяются этиче-

---

[1]) Братья Карамазовы, ч. I, стр. 280.
[2]) Такъ говоритъ Заратустра, стр. 61.
[3]) Братья Карамазовы, стр. 282, 286.

Digitized by Google

скія вопросы, и трагедія его души состоитъ именно въ томъ, что онъ, будучи человѣкомъ высоко-нравственнымъ, сомнѣвается въ томъ, обязательна ли нравственность для человѣка, если нѣтъ Бога и безсмертія.

Онъ не разъ говорилъ, „что на всей землѣ нѣтъ рѣшительно ничего такого, что заставляло бы людей любить себѣ подобныхъ, что такого закона природы, чтобы человѣкъ любилъ человѣчество—не существуетъ вовсе, и что если есть и была до сихъ поръ любовь на землѣ, то не отъ закона естественнаго, а единственно потому, что люди вѣровали въ свое безсмертіе... Уничтожьте въ человѣчествѣ эту вѣру, въ немъ тотчасъ же изсякнетъ не только любовь, но и всякая живая сила, чтобы продолжать міровую жизнь. Мало того: тогда уже ничего не будетъ безнравственнаго, все будетъ позволено, даже антропофагія. Но и этого мало: тогда нравственный законъ природы долженъ немедленно измѣниться въ полную противоположность прежнему религіозному, и эгоизмъ даже до злодѣйства не только долженъ быть дозволенъ человѣку, но даже признанъ необходимымъ, самымъ разумнымъ и чуть ли не благороднѣйшимъ исходомъ въ его положеніи“ [1]). Въ этихъ словахъ Ивана Карамазова мы слышимъ то же самое, что проповѣдывалъ и Ницше, признавая эгоизмъ самой лучшей силой человѣка и узаконяя принципъ: все невѣрно, все позволительно.

Эти же мысли повторяетъ Иванъ и позднѣе, когда послѣ убійства его отца Смердяковымъ онъ заболѣваетъ нервнымъ разстройствомъ и начинаетъ даже галлюцинировать; въ состояніи мучительнаго кошмара, налегшаго на него тяжестью именно тѣхъ идей, которыя, какъ камень, носилъ онъ въ душѣ, онъ начинаетъ теперь высказывать ихъ, воображая себя разговаривающимъ съ чортомъ. „По моему, говоритъ въ бреду Иванъ, и разрушать ничего не надо, а надо всего только разрушить въ человѣчествѣ идею о Богѣ... Разъ человѣчество отречется поголовно отъ Бога (а я вѣрю, что этотъ періодъ совершится), то само собой падетъ все прежнее міровоззрѣніе и, главное, вся прежняя нравственность, и наступитъ все новое.... Человѣкъ возвеличится духомъ божеской, титанической гордости и явится человѣкъ-богъ.....

---

[1]) Братья Карамазовы, ч. I, стр. 83—84.

Digitized by Google

Но такъ-какъ, въ виду закоренѣлой глупости человѣческой, это, пожалуй, еще и въ тысячу лѣтъ не устроится, то всякому, сознающему уже и теперь истину, позволительно устроиться совершенно какъ ему угодно, на новыхъ началахъ. Въ этомъ смыслѣ ему „все позволено". Мало того: если даже періодъ этотъ и никогда не наступитъ, то такъ-какъ Бога и безсмертія всетаки нѣтъ, то новому человѣку позволительно стать человѣко-богомъ, даже хотя бы одному въ цѣломъ мірѣ, и, ужъ конечно, въ новомъ чинѣ, съ легкимъ сердцемъ перескочить всякую прежнюю нравственную преграду прежняго раба-человѣка, если это понадобится. Для Бога не существуетъ закона! Гдѣ станетъ Богъ—тамъ уже мѣсто Божіе. Гдѣ стану я, тамъ сейчасъ же будетъ первое мѣсто.... „все дозволено" и шабашъ" [1])! Здѣсь Карамазовъ доходитъ до крайнихъ предѣловъ въ построеніи своей теоріи, выводя на сцену „человѣка-бога", родного брата Ницшевскаго „сверхчеловѣка", и ставя его, подобно Ницше, выше всякихъ нравственныхъ требованій. Этотъ „человѣкобогъ" мерещится Ивану Карамазову, какъ отдаленный идеалъ, мѣсто котораго будетъ тогда, когда человѣчество, отринувъ всѣ современные нравственные, религіозные и соціальные устои, поднимется до небывалой высоты и утвердитъ царство новой автономной жизни, новаго счастія, когда въ жизни будутъ воплощены радостные принципы свободы, равенства и братства. Здѣсь, такимъ образомъ, Иванъ затрогиваетъ мучительный вопросъ о характерѣ всемірно-историческаго развитія человѣчества, его задачахъ и направленіи; но, ставя разрѣшеніе этой проблемы въ чудной легендѣ о великомъ инквизиторѣ, Иванъ устами этого послѣдняго, выразителя своихъ собственныхъ думъ, приходитъ къ невольному заключенію, что человѣчество не способно „вмѣстить въ себя начала новой, свободной, автономной нравственной жизни" [2]), такъ какъ оно не выноситъ свободы, ищетъ порабощенія и своего поработителя, „предъ кѣмъ оно могло бы преклониться" [3]). По мысли инквизитора, люди по своей природѣ

---

[1]) Братья Карамазовы, ч. II, стр. 768—769.

[2]) Вопросы философіи и психологіи, 1902 г., янв.—февр. С. Булгаковъ. Иванъ Карамазовъ, какъ философскій типъ, стр. 850.

[3]) Бр. Карамазовы, ч. I, стр. 301.

Digitized by Google

рабы, невольники, и имъ совершенно чужда христіанская идея равенства, одинаковаго достоинства всѣхъ людей, какъ нравственныхъ личностей. Напротивъ, люди, по его мнѣнію, рѣзко раздѣляются на двѣ половины, „на двѣ различныхъ породы, между которыми открывается незасыпаемая пропасть“ [1]); дѣлясь же на двѣ группы—поработителей и порабощаемыхъ, люди устанавливаютъ для себя и двѣ разныхъ морали—господскую и рабскую, причемъ первая своимъ основнымъ принципомъ ставитъ насиліе [2]). Какъ видимъ, здѣсь высказываются такіе взгляды, которые почти до буквальности напоминаютъ Ницше.

Опроверженіе жестокой теоріи инквизитора и указаніе того пути, который можетъ привести къ выходу изъ полныхъ отчаянія воззрѣній его, даетъ Христосъ, Который во все время продолженія рѣчи инквизитора молчитъ и только, когда старикъ умолкаетъ, „Онъ вдругъ молча приближается къ старику и тихо цѣлуетъ его въ его безкровныя девяностолѣтнія уста. Вотъ и весь отвѣтъ“ [3]), но чего-либо болѣе высокаго и разительнаго не могъ дать Христосъ, такъ-какъ сила любви, запечатлѣнная Имъ въ поцѣлуѣ, представляетъ единственную форму разрѣшенія поставленнаго вопроса. Инквизиторъ въ идеалъ возводитъ насиліе, а Христосъ указываетъ, что идеаломъ должно быть противоположное чувство любви, милосердія, всепрощенія, этической равноцѣнности всѣхъ людей передъ Богомъ.

Здѣсь мы подошли къ основному нравственному воззрѣнію Достоевскаго, моральные выводы котораго въ концѣ концовъ могутъ служить достаточнымъ матеріаломъ для оцѣнки основныхъ принциповъ Ницшеанскихъ воззрѣній.

Ницше, какъ можно судить на основаніи изложенныхъ его взглядовъ, слишкомъ высоко ставилъ силы человѣка, считая даже возможнымъ замѣнить вѣру въ Бога вѣрой въ своего „сверхчеловѣка“; при этомъ онъ выдвигалъ на первый планъ принципъ красоты, какъ начало, вполнѣ достаточное, чтобы замѣнить человѣку религію, причемъ понималъ эту красоту грубо и односторонне—въ проявленіяхъ эгоизма, гордости и властолюбія.

---

[1]) С. Булгаковъ, стр. 853.

[2]) Тамъ же, стр. 853.

[3]) Бр. Карамазовы, ч. I, стр. 312.

Digitized by Google

Достоевскій также высоко цѣнилъ въ человѣкѣ красоту, но только духовную, христіански-нравственную; за красотой онъ признавалъ великую моральную силу, но если только она создается на почвѣ гармоническаго развитія всѣхъ духовныхъ силъ человѣка — ума, сердца и воли. Основа же этого развитія—христіанская любовь, считающая всѣхъ людей братьями и направляющая къ источнику любви—Богу. Но если духовное развитіе человѣка уклоняется отъ этой основы, то вмѣсто любви появляется сатанинская гордость и грубый, жестокій эгоизмъ, приводящій человѣка къ личному самообожанію, а это послѣднее уже не оставляетъ мѣста вѣрѣ въ Бога, такъ-какъ вмѣсто Бога человѣкъ ставитъ себя самого. Создается, такимъ образомъ, Ницшевскій и Карамазовскій „бунтъ" противъ Бога [1]), толкающій человѣка въ темный лабиринтъ сомнѣній и обрекающій его на муки больной совѣсти. Но вотъ возвращается къ человѣку любовь, вступаетъ въ свои права, и гордости сатанинской наступаетъ конецъ: душа человѣка смиряется и снова находитъ Бога и душевную гармонію.

Этотъ путь возрожденія человѣка силою христіанской любви былъ любимѣйшей темой Достоевскаго, „этого величайшаго реалиста, измѣрившаго бездны человѣческаго страданія, безумія и порока, и вмѣстѣ съ тѣмъ величайшаго поэта евангельской любви" [2]).

Въ христіанской любви Достоевскій видѣлъ неизмѣримую по своему объему силу, которой „все покупается, все спасается. Она такое безцѣнное сокровище, что на нее весь міръ купить можно" [3]), говорилъ старецъ Зосима пришедшей покаяться ему въ страшномъ грѣхѣ крестьянкѣ. И это не слова только, такъ-какъ Достоевскій на примѣрахъ показываетъ, какъ любовь, „подобно физической теплотѣ или притяженію, проникаетъ во всѣ области жизни, не зная себѣ ни въ чемъ конечнаго препятствія. Медленно, но упорно пробиваетъ она ледяную кору сердецъ и преображаетъ внутреннюю природу ближнихъ просто своею собственною силою, даже безъ видимыхъ обнаруженій, создавая на днѣ ихъ

---

[1]) Бр. Карамазовы, ч. I, стр. 291.
[2]) Зелинскій. Крит. коммент. къ соч. Достоевск., ч. II, стр. 196.
[3]) Бр. Карамазовы, ч. I, стр. 62—63.

Digitized by Google

душъ безсознательныя добрыя расположенія. Бьется и отвертывается отъ нея злая воля людей, думаетъ грѣшникъ, что онъ вовсе свободенъ отъ всякаго вліянія, какъ вдругъ принужденный обстоятельствами жизни вглянуться въ свой внутренній міръ, онъ находитъ въ себѣ уже другую природу, какъ бы вмѣщающую нравственные облики душъ, его любившихъ, за него страдавшихъ, о немъ молившихся... Такой именно, почти невольный, духовный слѣдъ оставлялъ на всѣхъ любимѣйшій герой Достоевскаго Алеша Карамазовъ" [1].... Тою же любовію вся свѣтилась и всѣхъ согрѣвала ея теплотою и Соня Мармеладова.

Какія же свойства этой любви?

Первое ея свойство—смиреніе. Извѣстенъ афоризмъ Достоевскаго: „Смирись, гордый человѣкъ!" Въ этомъ краткомъ выраженіи Достоевскій высказалъ основное зерно своей нравственной философіи, требующей отъ человѣка прежде всего смиренія, этого постояннаго спутника христіанской любви, отрицанія гордости. „Станешь иногда, поучалъ старецъ Зосима, въ недоумѣніи, особенно видя грѣхъ людей, и спросишь себя: „взять ли силой или смиренной любовью". Всегда рѣшайся „возьму смиренною любовью". Рѣшишься такъ разъ навсегда, и весь міръ покорить возможешь. Смиреніе любовное—страшная сила, изъ всѣхъ сильнѣйшая, подобной которой и нѣтъ ничего" [2]. Но, кромѣ смиренія, христіанская любовь носитъ въ себѣ элементъ состраданія. Ницше со всей силой своего краснорѣчія вооружается противъ этого чувства, считая его совершенно безполезнымъ и иногда даже вреднымъ [3], но еслибы онъ поласковѣе смотрѣлъ на жизнь, то лучше бы понималъ и выше цѣнилъ это чувство. „Состраданіе есть способность внутренняго самоотожествленія съ человѣкомъ, радостное сліяніе со всѣмъ въ немъ добрымъ и скорбь обо всемъ зломъ" [4]. Вотъ эта способность духовнаго перевоплощенія въ другое существо и является неизмѣнной спутницей смиренной любви, прек-

[1]) Пастырское изученіе людей и жизни по сочиненіямъ Ѳ. М. Достоевскаго. С. С. Б. (Еп. Антоній), стр. 26.

[2]) Бр. Карамазовы, ч. I, стр. 379—380.

[3]) Вопр. фил. и псих., 1892 г. кн. 15, стр. 127 и дал. В. Преображенскій. Ф. Ницше.

[4]) Пастырск. изуч.... Еп. Антоній, стр. 30.

Digitized by Google

раснѣйшимъ образцомъ которой служитъ въ романѣ Достоевскаго старецъ Зосима, учившій всѣхъ и все любить. Въ романѣ есть захватывающій по своей силѣ моментъ, когда праведный старецъ вдругъ палъ въ ноги безпутному Димитрію Карамазову. „Я вчера великому будущему страданію его поклонился“ [1]), пояснилъ онъ потомъ недоумѣвающему относительно такого поступка старца Алешѣ. Или вспомнимъ, какъ Раскольниковъ, всей душей почувствовавъ безысходное горе Сони Мармеладовой, упалъ къ ногамъ и поцѣловалъ ея ногу. „Соня въ ужасѣ отъ него отшатнулась. — Что вы, что вы это? Передо мной! пробормотала она, побѣлѣвъ. — Я не тебѣ поклонился, я всему страданію человѣческому поклонился, какъ то дико произнесъ онъ“ [2]).

Этой любви — смиренной и сострадающей былъ лишенъ Иванъ Карамазовъ, а также отчасти и Раскольниковъ. Отсутствіе или недостатокъ ея „отъединилъ“ ихъ, по удачному выраженію Достоевскаго, отъ людей и отъ Бога и привелъ ихъ къ личному самообожанію, къ мечтамъ о „человѣкобогѣ“, которому „все позволено“. Но вотъ въ душѣ ихъ начинается „священное трепетаніе зачатковъ новой жизни“ [3]), сопрѣваемой чувствомъ смиренной любви, и для нихъ открывается свѣтлый путь возрожденія, обновленія и успокоенія. „Богъ и правда Его одолѣвали сердце, все еще не хотѣвшее подчиниться“ [4]), говорилъ Алеша про брата Ивана. Но уже было видно, что противоборство Ивана, потерявшему имъ Вѣру, но страстно ищущаго вѣры въ Него, приходило къ концу. Въ душѣ его идетъ крушеніе горделивыхъ мечтаній, растетъ страшный разладъ, котораго не выдерживаетъ его смятенный духъ, и онъ заболѣваетъ. Но въ этомъ смятеніи мятущагося духа обнаруживаются уже первые проблески новаго настроенія, чуждаго прежней гордости и высокомѣрія. „Не такимъ орламъ носиться надъ землей“, сознается онъ про себя [5]), и этимъ признаетъ свое безсиліе устоять на фантастической высотѣ своихъ теоретическихъ построеній. А отсюда уже одинъ шагъ до того

---

[1]) Бр. Карамазовы, ч. I, стр. 338.
[2]) Преступленіе и наказаніе, стр. 318.
[3]) Пастырск. изуч. Е. Антоній, стр. 8.
[4]) Бр. Карамазовы, ч. II, стр. 776.
[5]) Тамъ же, стр. 775.

Digitized by Google

смиренія, къ которому пришелъ въ концѣ концовъ Раскольниковъ. Мы видѣли, что зародившая въ горнилѣ претерпѣнныхъ страданій сила любви убила гордыню послѣдняго, примирила его съ самимъ собой, уяснила ему его самого, показавъ, какъ слабъ человѣкъ самъ по себѣ, и какъ химеричны всѣ его мечтанія, если они не окрашены чувствомъ смиреннаго сознанія своей грѣховности предъ Богомъ, слабосилія и ничтожества безъ Бога. Къ тому же долженъ неминуемо придти и Иванъ Карамазовъ, мятущійся духъ котораго, истерзанный и измученный страданіями безбожія долженъ, наконецъ, найти успокоеніе и ни въ чемъ другомъ, какъ именно въ вѣрѣ въ того Бога, Котораго онъ ранѣе такъ дерзко отрицалъ. Заглушая въ душѣ святое чувство смиренной любви, какъ Раскольниковъ, такъ и въ особенности Карамазовъ, вслѣдствіе этого не могутъ въ себѣ питать и мысли о Богѣ, источникѣ этой любви. Но зарожденіе и пробужденіе въ ихъ душѣ этого чувства должно разбудить въ ней и дремлющее чувство любви и стремленія къ Богу. „Двумя путями душа наша приходитъ къ Богу: одинъ изъ нихъ—путь души, несущейся на крылахъ помысловъ, другой—путь души, несущейся на крылахъ любви. Первый даетъ чаще всего только отвлеченную философію бытія Бога, второй—болѣе глубокое сознаніе этого бытія, чувство, близкое къ яркому впечатлѣнію, неотразимому и неотъемлемому отъ испытавшей его души, что есть Богъ“ [1]). Тогда для человѣка прекращаются всякія колебанія и сомнѣнія въ Его бытіи, ибо такой человѣкъ, въ душѣ своей нося Бога и дѣлаясь такимъ образомъ, по образному выраженію Достоевскаго, „богоносцемъ“, интуитивно сознаетъ Его бытіе, въ общеніи съ Которымъ пребываетъ его душа. Это и случилось съ Раскольниковымъ. Когда въ душѣ его засіяла заря новой, обновленной жизни, то первая книга, которую онъ попросилъ у Сони, было Евангеліе. Къ тому же долженъ придти, повторяемъ, и Иванъ Карамазовъ.

Возвращаясь къ вопросу о Ницше и его основныхъ воззрѣніяхъ, мы, на основаніи нами сейчасъ сказаннаго, можемъ провести близкую параллель между Иваномъ Карама-

---

[1]) Герасимовъ. Ницшеанство, стр. 162.

Digitized by Google

зовнымъ и Ницше. Душевная трагедія того и другого въ сущности одинакова. Оба они, какъ Ницше, такъ и Иванъ Карамазовъ, проповѣдывали теорію аморализма, вытекающую изъ отрицанія Бога. Мы видѣли, что Ивана Карамазова обуревала гордость, приведшая его къ потерѣ Бога и къ фантастическимъ мечтаніямъ о какомъ-то „человѣкобогѣ". Такая же гордость была, несомнѣнно, отличительной чертой и Ницше,—по крайней мѣрѣ, объ этомъ можно судить на основаніи его же собственныхъ словъ: „Бога нѣтъ, ибо если бы Онъ былъ, то какъ же я вынесъ бы, что не я богъ" [1]). Эта сумасшедше-гордая фраза Ницше, какъ бы мы ее ни толковали, съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ объ одномъ, что въ жизни нѣмецкаго философа бывали такіе моменты, когда его фантастическая гордость не хотѣла знать, казалось, никакихъ предѣловъ. Питая же въ душѣ такую, подчасъ чудовищную, гордость, Ницше естественно шелъ противъ Христа, проповѣдывавшаго самоотверженную любовь, смиреніе, всепрощеніе и братство людей. Но, называя себя антихристомъ и утверждая, что „христіанская этика ложна и гибельна" [2]), онъ не могъ не мучиться въ нѣкоторыя минуты просвѣтленія своимъ противоборствомъ тому, что составляетъ лучшее и высшее утѣшеніе человѣчества, и такимъ образомъ оказывался иногда „антихристомъ, плачущимъ по идеаламъ христіанства" [3]): въ то же время онъ не могъ, какъ мы видѣли выше, не мучиться сокровеннѣйшими и наиболѣе глубокими страданіями безбожія, идя одинокій „въ безбожныя пустыни, съ разбитымъ сердцемъ" [4]). „Умеръ этотъ Богъ"! [5]) восклицалъ Ницше, и не столько дерзость, сколько горе слышится въ этихъ словахъ. Мы говорили уже, какъ онъ тосковалъ по потерянномъ Богѣ, какъ страстно стремился иногда къ отысканію Его, но не могъ воскресить Его въ своей душѣ и, въ концѣ концовъ, сумасшествіемъ и преждевременной смертью заплатилъ за свое дерзновенное противоборство тому, безъ чего не можетъ жить человѣкъ. Нося въ душѣ ядъ неслыханнаго отрицанія, онъ питалъ въ

---

1) Тарле, стр. 714, 726.
2) Тамъ же, стр. 726.
3) Странникъ, 1902 г. янв., стр. 152.
4) Герасимовъ, стр. 60.
5) Тамъ же, стр. 140.

Digitized by Google

себѣ и плетворный ядъ разложенія и смерти, что не могло не привести въ результатѣ къ роковому и печальному концу, такъ какъ онъ самъ себѣ подписалъ смертный приговоръ.

Причина, почему Ницше не отыскалъ Бога, ясна—онъ въ своей душѣ не носилъ тѣхъ задатковъ, которые очищаютъ путь къ Богу. Но прошло бы время, и вполнѣ возможно, что снисшедшее въ его душу чувство смиренной любви убило бы царящую въ ней чудовищную гордость, а скорбь безъ Бога и жажды Его побѣдили бы то дерзкое самообожаніе, до котораго онъ дошелъ; въ то же время онъ нашелъ бы, наконецъ, и Бога и, найдя Его, сжегъ бы всѣ свои новые кумиры и возвратился бы къ тѣмъ, надъ которыми онъ такъ грубо и часто безстыдно надругался [1].

Н. Д. Тихомировъ.

---

[1]) Кромѣ указанныхъ нами въ примѣчаніяхъ источниковъ и пособій, которыми мы пользовались при составленіи нашего реферата, мы имѣли подъ руками еще слѣдующія сочиненія: 1) Ницше. Человѣческое, слишкомъ человѣческое, 2) Сверхчеловѣкъ Ницше и человѣкъ Христа. С. Левитскаго (Богосл. Вѣсти. 1901 г., іюль—сент.), 3) Современные моралисты: Л. Толстой и Ф. Ницше. Свѣтозарова (Вѣра и Церковь, 1901 г, кн. 6-я), 4) Научное Обозрѣніе. Великій декадентъ. Ницще и его письма. О сверхчеловѣкѣ. М. Филиппова (1901 г. мартъ, № 3), 5) Православно-русское Слово, 1902 г. янв., 6) Образованіе, 1901 г ноябрь. Мережковскій о Толстомъ и Достоевскомъ. И. Коробка, 8) Афоризмы Ницше.

Digitized by Google

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

Королевство Сербія. Старая Сербія и Македонія. Черногорія. Митрополія карловицкая.

Королевство Сербія.—Статьи новаго государственнаго устава, относящіяся къ сербской церкви и духовенству.—Опредѣленія Архіерейскаго Собора, состоявшіяся въ 1901 году и нѣкоторыя мѣропріятія и распоряженія епархіальныхъ архіереевъ.—Къ построенію храма св. Саввы.—Закладка храма на мѣстѣ могилы добровольца русскаго полковника Раевскаго.—Къ сооруженію памятника пок. митрополиту Михаилу.—Условія конкурса на премію пок. архимандрита Никифора Дучича.—Къ вопросу объ улучшеніи матеріальнаго положенія священниковъ.—Старая бѣлградская духовная семинарія и новая „богословія" св. Саввы въ 1900—1901 учебномъ году.—Двадцатипятилѣтіе сербско-турецкой войны.—Юбилей издателя „Христ. Вѣстника" прот. А. Илича.—† Драгинья Ст. Петровичева.—Переходъ бывшей королевы Италіи въ католичество.—*Старая Сербія и Македонія.*—Архипастырская дѣятельность рашско-призренскаго митрополита Никифора Перича.—Печальное положеніе сербской церкви въ Старой Сербіи и Македоніи.—Мысль о возстановленіи ипекскаго патріархата.—Посвященіе архим. Фирмиліана въ скопійскаго митрополита.—Закладка сербскаго храма въ Кумановѣ.—Происки австро-католической пропаганды въ Старой Сербіи.—*Черногорія.*—Состояніе православной церкви въ 1901 году.—Новый законъ о пенсіонномъ фондѣ черногорскаго духовенства.—Соглашеніе между черногорскимъ правительствомъ и Ватиканомъ по вопросу о коллегіи св. Іеронима.—*Митрополія карловицкая.*—† Никаноръ Поповичъ, епископъ темишварскій.—Карловицкое богословское училище въ 1900—1901 и 1901—1902 учебныхъ годахъ.—Столѣтіе со дня кончины архим. Іоанна Раича, Его жизнь и ученые труды.—Открытіе въ Карловцахъ православно-сербскаго народно-церковнаго конгресса.—Притѣсненія сербскихъ вѣроисповѣдныхъ школъ и римско-католическая пропаганда въ Австро-Венгріи.

6 апрѣля 1901 года торжественно объявленъ новый государственный уставъ королевства Сербіи. Вотъ параграфы новаго устава, относящіеся къ церкви, вѣрѣ, духовенству и

Digitized by Google

вѣроисповѣданіямъ. § 3. Государственная вѣра въ Сербіи восточно-православная. Православная церковь королевства, по догматамъ одинаковая съ восточною вселенскою церковію, независима и автокефальна.—§ 7. Король и его дѣти должны быть вѣры восточно-православной.—§ 38. Свобода совѣсти неограничена. Всѣ вѣроисповѣданія находятся подъ защитою закона, насколько совершеніе религіозныхъ обрядовъ не нарушаетъ общественнаго порядка или нравственности. Воспрещается всякая дѣятельность (прозелитизмъ) противъ государственной вѣры. Сербскіе граждане не могутъ уклоняться отъ исполненія гражданскихъ и воинскихъ повинностей, ссылаясь на предписанія своей вѣры.—§ 68. Не могутъ быть депутатами въ народной скупщинѣ священники мірского и монашескаго чина.—§ 70. Архіепископъ бѣлградскій и епископъ нишскій по званію своему суть члены Сената. — § 73. Священники мірского и монашескаго чина могутъ быть избираемы въ сенатъ.—§ 98. Всѣ церковныя власти въ королевствѣ состоятъ подъ верховнымъ надзоромъ министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Всѣ чуждыя вѣроисповѣданія только въ внутреннемъ устройствѣ управляются по своимъ законамъ, во всемъ же остальномъ подлежатъ надзору министра церковныхъ дѣлъ. Никакая переписка между церковными властями чуждыхъ вѣроисповѣданій въ королевствѣ съ другими властями заграницей не допускается безъ одобренія министра церковныхъ дѣлъ, и никакое распоряженіе чуждыхъ властей не можетъ быть объявлено въ королевствѣ безъ разрѣшенія министра церковныхъ дѣлъ [1]. Закрытіе доступа въ скупщину сербскимъ священникамъ (§ 68) возбудило глубокую скорбь въ сербскомъ духовенствѣ. Со временъ Душановыхъ, даже и раньше— говоритъ „Весник српске цркве“ — сербское духовенство пользовалось правомъ путемъ выборовъ входить въ народное вѣче или скупщину, а нынѣ лишено этого права! За что лишено, не знаемъ, а знаемъ только, что сербскій священникъ въ прошломъ оказалъ не мало услугъ своей странѣ способствуя выработкѣ въ народныхъ скупщинахъ наилучшихъ законовъ и усвоенію всего, что служитъ къ чести

[1]) Новый уставъ напечатанъ полностію (107 §§) въ „Весн. срп. цркве“, 1901, апрѣль, стр. 308—329.

Digitized by Google

сербскаго имени. Отнятіе этого законнаго права у народнаго сербскаго духовенства, права, которымъ пользуются рядомъ съ профессорами, учителями, врачами, инженерами также и грамотные селяне, лавочники и ремесленники, будетъ имѣть— говоритъ „Весник српске цркве“ — вредныя послѣдствія не только для церкви и духовенства, но и для самого народа и государственнаго развитія [1]). Вредныя послѣдствія уже и начинаютъ проявляться. Такъ это въ вопросѣ о присягѣ. До послѣдняго времени въ Сербіи, какъ и въ Россіи, къ присягѣ на судахъ приводили священники. Но съ конца 1901 года къ присягѣ стали приводить засѣдателей и свидѣтелей сами суды, безъ участія священниковъ. Проэктъ относительно этого, предложенный въ сенатѣ министромъ юстиціи 29 ноября 1901 года, былъ принятъ большинствомъ 17 голосовъ противъ 12, не смотря на протесты сенаторовъ— митрополита и епископа нишскаго [2]). Затѣмъ, народная скупщина 1901 года приняла рѣшеніе въ измѣненіе и дополненіе § 61 закона объ устройствѣ среднихъ школъ. Новое рѣшеніе гласитъ: „профессора вѣроученія въ среднихъ школахъ должны имѣть соотвѣтствующую квалификацію профессора богословія, но не обязаны принимать священный санъ“ (какъ раньше требовалось)... Если бы въ народной скупщинѣ засѣдали и депутаты-священники — замѣчаетъ „Весник српске цркве“,—иначе бы рѣшались многіе вопросы касающіеся церкви, вѣры, нравственности и духовенства. Нынѣ же духовенство лишено возможности непосредственно предлагать и обсуждать въ народной скупщинѣ подобные вопросы, что не можетъ не отразиться вредно на религіозной и нравственной жизни сербскаго народа [3]).

Изъ опредѣленій сербскаго Архіерейскаго Собора, состоявшихся въ 1901 году, отмѣтимъ слѣдующія: Въ засѣданіи 18 сентября Архіерейскимъ Соборомъ разсмотрѣнъ, исправленъ и дополненъ выработанный XII-ю священнической скупщиной проэктъ измѣненія закона о фондѣ вдовъ и сиротъ священническихъ. Фондъ этотъ дѣйствуетъ вотъ уже десять лѣтъ и нынѣ очень богатъ. Имѣется въ виду изъ

---

[1]) Весник српске цркве, 1901, апрѣль, 336—339; 1902, январь, 3—4.
[2]) Тамъ же, 1901, декабрь, 1173—1176.
[3]) Тамъ же, 1902, янв. 3—4.

Digitized by Google

этого фонда выдавать пособія не только вдовамъ и сиротамъ духовенства, но также и престарѣлымъ и немощнымъ священникамъ. По оффиціальнымъ даннымъ, въ сербскомъ королевствѣ имѣется всего 87 священниковъ, которые имѣли бы право на пособіе изъ фонда, такъ что прежде объ общесвященническомъ фондѣ можетъ быть осуществленъ. Разсмотрѣнный и исправленный проектъ новаго закона о священническомъ фондѣ препровожденъ Архіерейскимъ Соборомъ къ министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, а этимъ послѣднимъ внесенъ въ народную скупщину на утвержденіе.—Въ засѣданіи 21 сентября опредѣлено избрать два лица священнаго сана и отправить ихъ въ Петербургъ для усовершенствованія въ нотномъ и церковномъ пѣніи съ содержаніемъ ихъ изъ церковнаго фонда (по 100 динаровъ - франковъ ежемѣсячно на каждаго).—Въ засѣданіи 29 сентября опредѣлено: 1) объявить конкурсъ на составленіе жизнеописаній всѣхъ святыхъ сербскаго племени. 2) Каждое жизнеописаніе должно быть украшено изображеніемъ святого. 3) Средства на изданіе взять заимообразно изъ фонда Іоанникія Костича. Срокъ для представленія сочиненій на конкурсъ—іюль 1903 года.—2 октября Архіерейскій Соборъ заявилъ протестъ противъ опредѣленія бѣлградскаго апелляціоннаго суда,—по которому и монахи-чиновники, наравнѣ съ остальными чиновниками, обязаны дѣлать всѣ положенные взносы въ общечиновничій фондъ. Первоначально требованіе объ уплатѣ взноса предъявлено было къ одному лицу монашескаго чина—архимандриту Иларіону Весичу, профессору бѣлградской семинаріи, но когда въ августѣ 1901 года по жалобѣ архимандрита Иларіона дѣло дошло до суда, тогда это требованіе (§ 6 закона о чиновничьемъ фондѣ) было распространено на всѣхъ монаховъ, не исключая и архіереевъ, которые по 225 § закона о церковныхъ властяхъ также относятся къ разряду государственныхъ чиновниковъ. Принявъ во вниманіе, что требованіе взносовъ въ фондъ вдовъ и сиротъ чиновничьихъ противно понятію о монахахъ, которые, не имѣя права на женидьбу, по тому самому свободны отъ обязанности дѣлать взносы въ подобный фондъ, что законъ прямо не упоминаетъ о монахахъ-чиновникахъ въ ряду остальныхъ чиновниковъ, платящихъ взносы, и что требованіе взносовъ отъ монаховъ противорѣчитъ церков-

Digitized by Google

нымъ канонамъ, Архіерейскій Соборъ опредѣлилъ обратиться къ министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ съ ходатайствомъ о принятіи надлежащихъ мѣръ, чтобы впредь § 6-й устава о фондѣ чиновниковъ не былъ толкуемъ противно намѣренію законодателя и истинному своему смыслу, противно основнымъ правиламъ и установленіямъ православной церкви.—4 октября Архіерейскій Соборъ опредѣлилъ обратить вниманіе правительства на тотъ вредъ для церкви и государства, какой происходитъ отъ участившихся за послѣднее время случаевъ принятія на государственную службу разстриженныхъ лицъ мірского и особенно монашескаго духовенства, и просить, чтобы было оказываемо должное уваженіе къ установленіямъ православной вѣры и церкви, то есть чтобы снявшіе съ себя священный санъ лица впредь на государственную службу не принимались.—9 октября, по ходатайству обсерваторіи при Великой школѣ въ Бѣлградѣ, Архіерейскій Соборъ изъявилъ свое согласіе на то, чтобы на средства означенной обсерваторіи въ сербскихъ монастыряхъ были устраиваемы климатическія станціи.—10 октября, согласно предложенію высокопреосвященнаго митрополита Иннокентія, Архіерейскій Соборъ издалъ слѣдующія опредѣленія относительно духовной печати: 1) Ни одно сочиненіе, касающееся православной вѣры и церковной жизни, не можетъ быть издаваемо въ Сербіи безъ благословенія и одобренія епархіальнаго архіерея, и 2) посему всѣ редакторы и издатели сочиненій, журналовъ и газетъ духовнаго содержанія, обязаны обращаться къ епархіальному архіерею за разрѣшеніемъ и благословеніемъ.—Отмѣтимъ здѣсь также нѣкоторыя мѣропріятія и распоряженія епархіальныхъ архіереевъ. Высокопреосвященный митрополитъ Иннокентій, желая, чтобы столичныя церкви служили образцомъ для остальныхъ церквей королевства въ наблюденіи за церковнымъ чиномъ, благолѣпіемъ и церковною утварью, установилъ должность церковныхъ ризничихъ и въ особомъ письмѣ перечислилъ ихъ обязанности. Въ каждый изъ пяти бѣлградскихъ храмовъ назначены ризничіе изъ мѣстныхъ священниковъ. Онъ же (митрополитъ) распорядился, чтобы духовенство и попечители столичныхъ храмовъ наблюдали за порядкомъ во время богослуженія, не позволяя переходить съ мѣста на мѣсто, разговаривать и вообще производить

Digitized by Google

шумъ. Лицамъ высшаго положенія должны быть отводимы первыя мѣста въ храмѣ. Преосвященные епископы нишскій и тимочскій въ теченіи 1901 года имѣли нѣсколько совѣщаній съ протоіереями и намѣстниками своихъ епархій по вопросамъ объ усиленіи дисциплины, поднятіи и развитіи религіозной и нравственной жизни въ народѣ. На этихъ конференціяхъ читались и соотвѣтствующіе рефераты [1]).

Дѣло построенія храма св. Саввы, перваго архіепископа и просвѣтителя сербскаго, вѣдаетъ особое общество, состоящее подъ покровительствомъ короля и подъ предсѣдательствомъ сербскаго митрополита. 18 февраля 1901 года общество имѣло годичное собраніе, на которомъ прочитанъ и принятъ отчетъ главнаго комитета о прошлогодней дѣятельности. Изъ отчета видно, что общество располагало суммой въ 54 тыс. динаровъ (франковъ), имѣетъ домъ въ Бѣлградѣ и двѣ площади—въ Бѣлградѣ и Оструженицѣ. Произведены были выборы членовъ главнаго комитета съ отдѣленіями административнымъ, экономическимъ и техническимъ. Пожертвованія на новый храмъ собираются чрезъ священниковъ. Въ 1901 году вновь собрано пожертвованій свыше 8 тыс. динаровъ [2]). — 3 марта 1902 года преосвященнымъ епископомъ нишскимъ Никаноромъ совершена торжественная закладка храма на мѣстѣ могилы добровольца сербско-турецкой войны, русскаго полковника Н. Н. Раевскаго, павшаго на полѣ брани за освобожденіе славянъ 20 августа 1876 года. Храмъ строится въ гористой мѣстности „Верхній Адровацъ", на вершинѣ горы „Бѣло Брдо". Родственниками покойнаго на этотъ предметъ пожертвовано 50 тыс. рублей. Торжество закладки совершено въ присутствіи ближайшихъ родственниковъ покойнаго Раевскаго, депутатовъ отъ короля, народной скупщины, сената, многихъ корпорацій, военнаго министра и огромной массы народа изъ окрестностей [3]).

Сербское духовенство рѣшило воздвигнуть памятникъ по-

---

[1]) Веси. срп. ц. 1901, іюнь, 586.—7 мая 1902 г. такая же конференція епархіальнаго духовенства состоялась въ резиденціи преосвященнаго Димитрія, епископа шабачскаго. Христ. Вѣстник, 1902, май, 291—294.

[2]) Гласник прав. ц. у крал. Србији, 1901, февр. 220; 1902, янв., 96.

[3]) Вѣстник ср. ц. 1902, мартъ, 281. Рѣчь преосвящ. Никанора, произнесенная на торжествѣ закладки, напечатана въ Гласникѣ, 1902, мартъ—апрѣль, 209—211.

Digitized by Google

койному митрополиту Михаилу. Дѣло это вѣдаетъ главный комитетъ священническаго общества. Въ октябрѣ 1901 года главный комитетъ представилъ Архіерейскому Собору два проэкта памятника, и одинъ изъ нихъ принятъ. Согласно этому проэкту, памятникъ весь будетъ изъ мрамора, такой же величины, какъ памятникъ князю Михаилу, и будетъ поставленъ на могилѣ митрополита. На памятникѣ будетъ надпись: „Любите св. православіе, любите сербство". Эту надпись предложилъ митрополитъ Иннокентій. Архіерейскіе аттрибуты: митра, жезлъ, евангеліе, крестъ, двукирій и трекирій будутъ сдѣланы также изъ мрамора. Памятникъ предполагалось изготовить и поставить на мѣсто къ 3 февраля 1902 года. Торги на памятникъ назначены были на 30 ноября. Однако, въ этотъ день торги не состоялись, потому что явились на торги только два человѣка, да и тѣ кромѣ общаго проэкта требовали детальный техническій планъ, а также предварительную смѣту и условія, которыя должны быть выработаны спеціалистами. Посему въ засѣданіи членовъ главнаго комитета священническаго общества, состоявшемся 30 ноября 1901 года въ Бѣлградѣ, постановлено было поручить предсѣдателю найти архитектора, который бы приготовилъ все требуемое, и вмѣстѣ извѣстить митрополита о несостоявшихся торгахъ, благодаря чему памятникъ не можетъ быть изготовленъ къ 3 февраля 1902 года. Всѣ предварительныя работы по сооруженію памятника взялся было исполнить одинъ бѣлградскій архитекторъ въ теченіи 24 сутокъ за 300 динаровъ, но не исполнилъ, такъ что пришлось ему отказать. На этомъ дѣло пока и остановилось [1]).

Согласно завѣщанію покойнаго архимандрита Никифора Дучича изъ основаннаго имъ фонда ежегодно выдаются преміи за лучшія сочиненія по сербской исторіи, сербской филологіи, географіи и этнографіи. Комитетъ, завѣдующій этимъ фондомъ, объявилъ отъ 22 апрѣля 1901 года слѣдующій конкурсъ на 1902-й годъ. 1) Въ 1902 году премія будетъ выдана за лучшее сочиненіе по сербской исторіи (политической, военной или церковной). 2) Сумма преміи — 1000 дин. серебромъ. 3) Сочиненіе должно заключать по крайней мѣрѣ шесть печатныхъ листовъ въ среднюю ос-

[1]) Весн. срп. ц. 1901, дек., 1164; 1902, янв., 71. 73.—74; февр. 177—178.

Digitized by Google

мунику. 4) Премированное сочиненіе составляетъ собственность автора, но должно быть напечатано въ томъ видѣ, въ какомъ комитетъ призналъ его достойнымъ преміи и въ такомъ количествѣ экземпляровъ, какое будетъ опредѣлено комитетомъ. Автору премія будетъ выдана послѣ того, какъ онъ представитъ сербской королевской академіи 50 печатныхъ экземпляровъ награжденнаго сочиненія. 5) На заглавномъ листѣ должно стоять: „Премировано изъ фонда архимандрита Никифора Дучича", а внизу портретъ завѣщателя. 6) Срокъ представленія сочиненія на премію—конецъ декабря 1901 года [1].

Вопросъ о преобразованіи и улучшеніи матеріальнаго положенія сербскаго духовенства все еще далекъ отъ своего разрѣшенія. Правда, Архіерейскій Соборъ принялъ и одобрилъ резолюцію XIII-й священнической скупщины, состоявшейся 22 августа 1901 года въ Неготинѣ, о преобразованіи въ желательномъ для духовенства видѣ, на основаніи т. н. крагуевацкаго проэкта. По порученію Архіерейскаго Собора, два члена онаго внимательно разсмотрѣли представленный проэктъ, какъ равно и всѣ ранѣе полученные, и составили новый, въ общемъ мало отличающійся отъ крагуевацкаго. И все дѣло должно было поступить на разсмотрѣніе и утвержденіе народной скупщины въ прошлогоднюю сессію, однако не поступило. На запросъ сенатора преосвященнаго Никанора, почему не вносится въ народную скупщину проэктъ о преобразованіи священническаго состоянія, министръ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ отвѣтилъ—потому не вносится, что на очереди стоятъ болѣе важные законы, и что онъ, министръ, еще недостаточно изучилъ его. Чтобы ускорить дѣло, главный комитетъ священническаго общества въ полномъ составѣ представлялся 22 ноября 1901 года министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ и умолялъ его внести въ народную скупщину проэктъ преобразованія священническаго состоянія на основаніи систематическаго жалованья и о фондѣ престарѣлыхъ и немощныхъ священниковъ. Относительно этого фонда министръ далъ обѣщаніе, что соотвѣтствующій проэктъ будетъ предложенъ народной скупщинѣ, потому что онъ не требуетъ никакихъ матеріальныхъ

[1] Сербобран, 1901, № 96.

Digitized by Google

жертвъ со стороны государства. Что же касается перваго проэкта, объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства, то министръ рѣшительно отказалося внести его на утвержденіе народной скупщины, по финансовымъ и другимъ соображеніямъ [1]).

Въ Бѣлградѣ теперь имѣются двѣ духовныхъ семинаріи: старая и новая (св. Саввы). Изъ отчета старой семинаріи за 1900—1901 учебный годъ видно, что въ началѣ учебнаго года всего въ ней было 205 учениковъ: въ II классѣ 54 и въ III—151. Годичныхъ экзаменовъ не держали по различнымъ причинамъ въ II классѣ 5, а въ III-мъ 3 ученика. Изъ II-го перешли въ III-й классъ 31 ученикъ, а изъ III-го въ IV-й—103 ученика. Остальные должны подвергнуться новымъ экзаменамъ, за исключеніемъ двухъ учениковъ второго класса, изъ коихъ одинъ оставленъ въ томъ же классѣ, а другой совсѣмъ уволенъ изъ семинаріи. Ректоромъ семинаріи состоитъ архимандритъ Кириллъ. Въ теченіи учебнаго года назначенъ новый профессоръ Ѳ. Поповичъ, кандидатъ богословія [2]).—Въ скоромъ времени предполагается приступить къ постройкѣ новаго зданія для семинаріи, для каковой цѣли имѣется спеціальный фондъ, простирающійся до 400 тыс. динаровъ. Новая семинарія будетъ построена въ Бѣлградѣ, въ мѣстности „Савинецъ", приблизительно тамъ, гдѣ было сожжено тѣло св. Саввы, и гдѣ имѣетъ быть воздвигнутъ храмъ св. Саввы и рядомъ съ нимъ зданіе митрополіи. Первая семинарія („богословија") въ Сербіи основана въ 1836 году. Эта новая семинарія св. Саввы открыта 1 декабря 1900 года, на основаніи закона отъ 11 января 1896 года. По этому закону въ семинарію св. Саввы принимаются по конкурснымъ экзаменамъ ученики отъ 10 до 12 лѣтъ, окончившіе четыре класса основной школы. Ученье продолжается въ новой семинаріи девять лѣтъ, и все это время ученики живутъ въ интернатѣ. Ученики носятъ всѣ одинаковую форму, на манеръ священической одежды. Ученики—или казеннокоштные или своекоштные воспитанники. Послѣдніе обязаны вносить впередъ за два мѣсяца по 30 динаровъ. Временно эта семинарія помѣщается въ домѣ св.

---

[1]) Весн. срп. ц. 1901, ноябрь, 997—1002; дек., 1160—1162, 1178.

[2]) Гласник, 1901, іюль, 766; Весн. срп. ц. 1901, мартъ, 284.

Digitized by Google

Саввы.—Изъ отчета за 1900—1901 учебный годъ видно, что всего принято было въ первый классъ 41 ученикъ. Всѣ ученики оставались до конца года и всѣ сдавали экзамены. 30 учениковъ переведены въ II-й классъ, 6 должны держать новые экзамены и 5 оставлены въ томъ же классѣ. Въ сентябрѣ 1901 года явилось на пріемные экзамены до 300 человѣкъ, изъ нихъ 160 найдены удовлетворяющими условіямъ пріема, но приняты, послѣ строгихъ экзаменовъ, только 45 наилучшихъ учениковъ. Больше не могло быть принято по недостатку мѣста въ временномъ помѣщеніи. Въ 1900—1901 году должность ректора исправлялъ архимандритъ Кириллъ, а въ началѣ 1901—1902 учебнаго года на эту должность назначенъ архимандритъ Иларіонъ Весичъ.—13 января 1901 и 1902 годовъ торжественно праздновалось какъ въ старой, такъ и въ новой семинаріи. При семинаріи имѣется фондъ недостаточныхъ учениковъ — 18452 дин. 75 паръ (по послѣднему отчету). На пособіе ученикамъ сиротамъ въ 1900—1901 учебномъ году израсходовано 1675 дин. и 25 паръ.

20 іюня 1901 года сербскіе добровольцы торжественно праздновали двадцатипятилѣтіе сербско-турецкой войны 1876—1877 гг. Образованъ былъ нарочитый комитетъ въ Бѣлградѣ по устройству торжества подъ предсѣдательствомъ С. П. Ристича. Отъ 30 мая 1901 года было разослано комитетомъ ко всѣмъ добровольцамъ-участникамъ войны 1876—1877 гг. приглашеніе на предстоящее торжество. Въ торжествѣ 20 іюня принимало участіе до 600 добровольцевъ, въ числѣ которыхъ были русскіе, черногорцы и сербы изъ всѣхъ сербскихъ краевъ. Въ этотъ день въ присутствіи сербскаго короля совершены были панихида объ упокоеніи добровольцевъ, павшихъ въ войнахъ съ 1876 года и потомъ благодарственное молебствіе. Панихиду и молебенъ совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Иннокентій, съ преосвященнымъ епископомъ тимочскимъ Мелетіемъ и множествомъ священниковъ и діаконовъ. Добровольцы послали привѣтственную телеграмму Государю Императору и удостоились получить слѣдующій отвѣтъ отъ министра иностранныхъ дѣлъ г. Ламздорфа на имя русскаго посланника

[1]) Весн. срц. ц. 1901, іюль, 684—685; сентябрь, 889; 1902, февр., 181—182.

Digitized by Google

въ Бѣлградѣ г. Чарыкова: „Государь Императоръ поручаетъ Вамъ сообщить Высочайшую благодарность славянскимъ добровольцамъ, которые телеграммой обратились къ Его Величеству съ выраженіемъ своихъ чувствъ по поводу двадцатипятилѣтія войны 1876 года". Преосвященный епископъ жичскій Савва, воспоминая своихъ соратниковъ-добровольцевъ, привѣтствовалъ настоящее торжество глубоко-прочувствованнымъ и исполненнымъ патріотическаго жара письмомъ и прислалъ 20 динаровъ на здравицу [1]). Въ тотъ же день, 20 іюня, праздновало двадцатипятилѣтнюю годовщину сербско-турецкой войны и с.-петербургское славянское благотворительное общество. Въ Казанскомъ соборѣ совершено было торжественное благодарственное богослуженіе, а вечеромъ состоялось большое собраніе общества, на которомъ бывшіе славяне-дѣятели и участники освободительнаго движенія дѣлились своими впечатлѣніями и воспоминаніями. Отправлены были привѣтственныя телеграммы — славному князю Черногоріи, личному участнику освободительнаго движенія, и молодому сербскому королю Александру.

Издатель и редакторъ сербскаго духовнаго журнала „Христјански Весник", протоіерей и предсѣдатель консисторіи Алексѣй Иличъ 17 сентября 1901 года праздновалъ 40-лѣтіе своей священнической службы и 18-лѣтіе изданія „Христјанскаго Весника". На торжество прибыли до 40 священниковъ изъ различныхъ сербскихъ краевъ. Послѣ торжественнаго молебствія въ топчидерской церкви, юбиляра привѣтствовалъ ректоръ призренской семинаріи Стефанъ Димитріевичъ, и отъ имени духовенства поднесъ ему драгоцѣнную икону Пресвятой Богородицы. Послѣ богослуженія юбиляръ принималъ въ своемъ домѣ поздравленія отъ сотрудниковъ, священниковъ почитателей и друзей и предложилъ своимъ гостямъ обѣдъ. Въ числѣ гостей присутствовали предсѣдатель государственнаго совѣта Симичъ, сербскій посланникъ въ Константинополѣ генералъ Груичъ, министръ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ Кочачевичъ и другія высокопоставленныя лица. Король сербскій наградилъ юбиляра орденомъ Бѣлаго Орла V степени. За дружеской бесѣдой утверждена была программа дальнѣйшаго изданія „Хри-

[1]) Весн. срп. ц. іюль, 681.

Digitized by Google

стјанскаго Весника", какъ органа православнаго духовенства всѣхъ сербскихъ краевъ. Журналъ этотъ выходитъ нынѣ подъ такимъ заглавіемъ: „Христјански Весник. Гласило удруженог православног свештенства свију српских покрајина за дневна питања у цркви, христјанску поуку и црквену књижевност". Издателю и редактору помогаетъ нарочито учрежденный редакціонный комитетъ.

11 ноября 1901 года скончалась извѣстная благотворительница вдова Драгинья Станојла Петровичева. На ея средства сооруженъ прекрасный храмъ на новомъ бѣлградскомъ кладбищѣ. Еще при жизни она пожертвовала 200 тыс. динаровъ въ фондъ для содержанія воспитанниковъ изъ всѣхъ сербскихъ краевъ въ православномъ сербскомъ богословскомъ факультетѣ или сербской духовной академіи. Она была членомъ-добротворомъ и почетнымъ членомъ почти всѣхъ благотворительныхъ учрежденій въ Сербіи. Имѣла сербскій орденъ св. Саввы. Какъ благотворительница извѣстна была Государю Императору, отъ котораго удостоилась получить царскій портретъ съ собственноручной подписью, и константинопольскому патріарху Іоакиму III, который въ знакъ своего вниманія и благословенія прислалъ ей драгоцѣнный крестъ и икону съ художественными изображеніями сербскихъ святителей и съ собственноручной надписью [1]).

Бывшая сербская королева Наталія перешла въ началѣ апрѣля 1902 года въ римско-католическую вѣру. Въ маѣ совершила паломничество въ Римъ и была принята въ аудіенціи римскимъ папою. По опредѣленію сербскаго Архіерейскаго Собора, королева Наталія вычеркнута изъ матрикулярныхъ книгъ православной сербской церкви.

Рашско-призренская, *въ Старой Сербіи*, епархія въ началѣ 1901 года получила новаго архипастыря. На мѣсто скончавшагося митрополита Діонисія, избранъ 16 января 1901 года и 21 января посвященъ въ санъ „митрополита рашскаго, призренскаго и скендерійскаго, экзарха Горной Мизіи и всей Иллиріи" архимандритъ Никифоръ Перичъ, по происхожденію сербъ, бывшій настоятель церкви св. Апостоловъ

[1]) Гласник прав. цркве у крал. Србији, 1901, новембр—дек., 1100—1104 (приложенъ портретъ покойной); Царигр. Гласник, № 47; Српски Сион, № 47; Србобран, № 249.

Digitized by Google

въ Ферикеѣ въ Константинополѣ [1]). Въ февралѣ 1901 года изъ Константинополя новый митрополитъ отправилъ первое архипастырское посланіе своей паствѣ [2]). 24 марта прибылъ въ Призренъ. На пути, въ Солуни, Скопіи и въ самомъ Призренѣ ему была приготовлена торжественная и сердечная встрѣча. 25 марта, на первой литургіи въ каѳедральномъ призренскомъ соборѣ, митрополитъ Никифоръ возвелъ въ санъ протоіерея ректора призренской семинаріи Стефана Димитріевича. Вскорѣ по вступленіи на митрополичью каѳедру, высокопреосвященный Никифоръ обратилъ особенное вниманіе на церковно-школьное дѣло и издалъ циркулярное распоряженіе о ревизіи всѣхъ школъ епархіи чрезъ присутствіе на экзаменахъ особо назначенныхъ лицъ [3]). Вообще новый митрополитъ проявляетъ усиленную архипастырскую дѣятельность. 4 іюня 1901 года издано имъ циркулярное посланіе по поводу массоваго выселенія сербовъ изъ округовъ новопазарскаго, митровичскаго, нововарошскаго и др. [4]). 7 іюля митрополитъ посѣтилъ Приштину и монастырь Грачаницу, гдѣ погребенъ его предшественникъ, митрополитъ Діонисій. 20 ноября издалъ циркулярное распоряженіе всѣмъ намѣстникамъ рашско-призренской митрополіи вмѣстѣ съ церковными общинами и мѣстными священниками произвести ревизіи приходовъ и расходовъ церковныхъ туторовъ съ 1 января 1901 г. до 1 января 1902 года и о результатахъ ревизіи вмѣстѣ съ документами о приходахъ и расходахъ сообщить въ митрополію контрольному комитету. Имѣется въ виду цѣль—узнать истинное положеніе церковныхъ дѣлъ [5]).

Состояніе православной сербской церкви въ турецкихъ областяхъ, Старой Сербіи и Македоніи, весьма печальное. Тамъ и здѣсь сербы жестоко преслѣдуются, сербскія школы закрываются, учителя изгоняются, храмы запечатываются, исполненіе обрядовъ сербскими священниками всячески затрудняется, подвергаются поруганію сербскія православныя

---

[1]) Біографическія свѣдѣнія о новопосвященномъ митрополитѣ — въ Богосл. Вѣстн. 1901, апрѣль, 740—742.

[2]) Напечатано въ Весн. срп. ц. 1901, мартъ, 244—248.

[3]) Подробности—въ Царигр. Гласн. 1901, № 24.

[4]) Напечатано—въ Царигр. Гласн. № 28.

[5]) Подробности—Царигр. Гласн. 1901, № 49.

Digitized by Google

кладбища, разрушаются надгробные памятники и т. д. Сербскія газеты переполнены сообщеніями о притѣсненіяхъ, насиліяхъ и звѣрствахъ турокъ и албанцевъ въ Старой Сербіи и Македоніи. Напр. въ Колашинѣ мѣстные жители-сербы принуждены были, въ виду турецкихъ насилій и звѣрствъ, оставить насиженныя мѣста и уйти въ горы. Въ Приштинѣ произведены были такіе безпорядки и насилія, даже въ самомъ храмѣ, что митрополитъ Никифоръ, въ видѣ протеста, приказалъ закрыть всѣ сербскіе храмы въ приштинскомъ округѣ и по телеграфу обратился съ жалобой къ константинопольскому патріарху, Портѣ и султану. Неудивительно, что митрополитъ Никифоръ, принимающій самое живое участіе въ бѣдствіяхъ своей паствы, объявляется какъ бунтовщикъ, котораго нужно удалить...

Печальное состояніе сербской православной церкви въ Старой Сербіи и Македоніи, равно какъ долгое непосвященіе давно избраннаго въ скопійскіе митрополиты архимандрита Фирмилліана, привели нѣкоторыхъ къ мысли о необходимости возстановленія ипекскаго патріархата, который въ 1766 году административнымъ путемъ былъ присоединенъ къ константинопольской патріархіи, а не былъ закрытъ каноническимъ путемъ, почему и легко можетъ быть возстановленъ [1]).

Но вотъ, въ началѣ мая 1902 года полученъ былъ въ константинопольской патріархіи султанскій берать на посвященіе архимандрита Фирмилліана въ митрополита скопійскаго. Дѣло было только за совершеніемъ хиротоніи. Однако оказалось—негдѣ ее совершить. По телеграфному сообщенію изъ Бѣлграда отъ 7 іюня, посвященіе Фирмилліана въ митрополита не могло состояться въ Солуни вслѣдствіе отказа тамошняго православнаго духовенства въ предоставленіи для этого церкви. Патріархатъ рѣшилъ было произвести посвященіе въ одномъ изъ аѳонскихъ монастырей. Но и на Аѳонѣ посвященіе его не могло состояться вслѣдствіе протеста греческаго духовенства. Наконецъ, посвященіе Фирмилліана состоялось 15 іюня въ монастырѣ Скалоти, близъ Дедеагача.

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ были статьи и въ русскихъ газетахъ: С.-Петерб. Вѣдомостяхъ, Новомъ Времени, Новостяхъ..

Digitized by Google

Вопросъ о посвященіи Фирмилліана въ скопійскаго митрополита въ послѣднее время служилъ настоящею злобой дня для сербовъ и болгаръ. Сущность этого вопроса такова. Со времени учрежденія болгарскаго экзархата, въ продолженіе тридцати лѣтъ, въ скопійской епархіи, въ Македоніи, всегда избирались два митрополита, одинъ болгарскій, назначеніе котораго зависѣло отъ экзарха, и другой, назначавшійся константинопольскимъ патріархомъ, всегда изъ числа греческаго духовенства. Между тѣмъ въ скопійской епархіи давно уже идетъ борьба между болгарскимъ и сербскимъ населеніемъ о правахъ на національную автономію въ дѣлахъ церковныхъ и школьныхъ. Преобладающее въ болгарскомъ княжествѣ сознаніе, что населеніе скопійскаго округа состоитъ въ огромномъ большинствѣ изъ болгаръ, упорно и горячо опровергается въ Сербіи, гдѣ утверждаютъ, что значительную часть населенія упомянутаго округа составляетъ сербское племя. Пока споръ шелъ только этнографическій, онъ занималъ лишь извѣстныя литературныя и національныя общества, существующія въ Болгаріи и Сербіи, и ограничивался теоретическимъ соперничествомъ. Но вытекавшая изъ послѣдняго пропаганда добивалась и осязательныхъ результатовъ въ сферѣ національнаго преобладанія. Нынѣ сербы достигли того, что въ скопійской епархіи назначенъ православный митрополитъ сербской національности на мѣсто умершаго греческаго митрополита, и именно избранъ 17 октября 1899 года архимандритъ Фирмилліанъ (управляющій скопійской епархіей въ качествѣ администратора съ 4 октября 1897 года). Избраніе это вызвало рѣзкій протестъ въ экзархіи и болгарскомъ княжествѣ, гдѣ до сихъ поръ мирились съ греческимъ митрополитомъ, стоявшимъ во главѣ второй каѳедры въ Скопіи, но гдѣ сочли опаснымъ для болгарскаго населенія назначеніе митрополита - серба. Національныя общества въ Болгаріи опасаются, что новый митрополитъ заведетъ—что и естественно—сербскія школы въ Скопіи и ея окрестностяхъ и установитъ—гдѣ найдетъ возможнымъ—богослуженіе на сербскомъ языкѣ. Опасеніе это довело защитниковъ болгарской національной независимости до открытой вражды противъ самой идеи утвержденія сербскаго митрополита въ Скопіи и подняло противъ нея энергичную агитацію, особенно въ Константинополѣ,

Digitized by Google

такъ какъ окончательное утвержденіе этого митрополита зависитъ отъ султана, подъ верховною властію котораго находится Македонія. Болгарскій экзархъ выступилъ оффиціально съ протестомъ противъ утвержденія Фирмилліана, и огромное большинство болгарскихъ политическихъ вождей, въ числѣ коихъ находятся бывшіе и настоящіе министры, поддерживаютъ протестъ экзарха и одобряютъ его угрозу сложить съ себя санъ, въ случаѣ неуваженія его протеста.. Нельзя не сожалѣть о такомъ печальномъ разладѣ между единовѣрными народами [1]).

Въ селѣ Кумановѣ, близъ Скопіи, долго шелъ споръ между сербами и болгарами изъ за обладанія мѣстнымъ стариннымъ православнымъ храмомъ. Назадъ тому два года споръ рѣшенъ былъ турецкими властями въ пользу болгаръ, но съ тѣмъ, что они обязаны были уплатить сербамъ значительную сумму денегъ. Оставшись безъ церкви, православные сербы рѣшили на полученныя отъ болгаръ деньги и на добровольныя пожертвованія построить себѣ отдѣльный храмъ. 20 мая 1901 года совершена было архимандритомъ Фирмилліаномъ торжественная закладка сербскаго храма въ Кумановѣ, который нынѣ и оканчивается постройкой.

Въ сербской газетѣ „Србин" помѣщена интересная статья о проискахъ австро-католической пропаганды въ Старой Сербіи. Въ то время, какъ Австрія безплодно тратила огромныя суммы на то, чтобы пріобрѣсти для себя и своихъ цѣлей и этотъ чисто-сербскій край, подкупая и разжигая дикій фанатизмъ арнаутовъ противъ сербскаго населенія, въ это время римская курія прибѣгла къ болѣе надежному средству, чтобы пріобрѣсти себѣ какъ можно больше приверженцевъ: она особенно настояла на томъ, чтобы какъ можно больше укрѣпить латинскій (римско-католическій) элементъ въ Призренѣ, матеріально возвысить его надъ

---

[1]) Вопросу о Фирмилліанѣ посвящено не мало статей въ оффиціальномъ органѣ болгарской церкви „Църковенъ Вѣстникъ", — см. напр. №№ 49—52 и 1902 г. №№ 2. 4. 5. 6 и др., также въ газетѣ „Съвѣтникъ" и др. и—много статей въ сербскихъ журналахъ и газетахъ (въ „Гласн. прав. ц. у крал. Србији", 1902, мартъ—апр., особое приложеніе, стр. I—VIII).

Digitized by Google

остальными элементами, а кромѣ того позаботилась и о томъ, чтобы какъ можно больше привлечь къ себѣ и изъ среды православныхъ сербовъ. Для достиженія первой цѣли, Ватиканъ назадъ тому 7—8 лѣтъ прислалъ призренской латинской епископіи значительную сумму денегъ для образованія спеціальнаго фонда, изъ котораго теперь миссіонеры выдаютъ за весьма льготный процентъ (8% на сто) пособія бѣднымъ своимъ единовѣрцамъ и торговцамъ для свободнаго веденія ими своихъ коммерческихъ дѣлъ. Благодаря этому средству католики не только могутъ конкурировать со всѣми остальными торговцами, сербами и турками, но и можно сказать совершенно подорвали торговлю этихъ послѣднихъ. Кромѣ того римская курія покупаетъ въ окрестностяхъ Призрена земли и имѣнія и населяетъ ихъ своими единовѣрцами. Для привлеченія же въ свою среду сербовъ, римская курія недавно близъ своей церкви построила великолѣпное двухэтажное зданіе подъ предлогомъ новаго епископскаго дома, а на самомъ дѣлѣ зданіе это стало пріютомъ для милосердныхъ латинскихъ сестеръ изъ Загреба, гдѣ онѣ занимаются безплатнымъ лѣченіемъ приходящаго къ нимъ бѣднаго мѣстнаго населенія всѣхъ безъ различія вѣроисповѣданій. Рядомъ съ больницей и аптека, снабженная всевозможными и свѣжими медикаментами, тогда какъ въ единственной общественной аптекѣ часто трудно бываетъ получить самыя обычныя лекарства. Мало того: милосердныя сестры сами ходятъ изъ дома въ домъ, ищутъ гдѣ есть больныя дѣти и женщины, зовутъ къ себѣ или безплатно лѣчатъ на мѣстѣ, и такимъ образомъ пріобрѣтаютъ популярность и сердечное расположеніе среди мѣстнаго населенія. А это въ свою очередь является однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для распространенія на мѣстѣ латинской пропоганды. Такъ какъ латинскія сестры сами не имѣютъ лѣкарскихъ дипломовъ и, слѣдовательно, права открытой медицинской практики, то мѣстное австрійское консульство позаботилось изъ мѣстныхъ уроженцевъ образовать въ Вѣнѣ доктора, подготовивъ его для соотвѣтствующей дѣятельности на родинѣ. Такъ для этой цѣли избранъ былъ урожденецъ Призрена цинцаръ Анастасій Мизопулосъ. Докторъ, больница, аптека, безъ сомнѣнія, окажутъ не малую услугу дѣлу австрійско-католической про-

Digitized by Google

паганды въ Призренѣ, гдѣ раньше она не имѣла никакого успѣха [1]).

Состояніе сербской православной церкви въ *Черногоріи* въ 1901 году было удовлетворительное. Народъ преданъ православной вѣрѣ и церкви, а духовенство ревностно исполняетъ обязанности своей службы. Господствующее между церковію и государствомъ согласіе дѣлаетъ то, что со стороны князя и правительства охотно принимается и исполняется все, чего желаетъ церковь для своего духовенства. Въ результатѣ такихъ отношеній является устройство священническаго состоянія на основаніи систематическаго жалованья и фондъ для оказанія помощи престарѣлымъ и немощнымъ приходскимъ священникамъ, какъ и ихъ сиротамъ и вдовамъ. Духовенство, освобожденное отъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ, тѣмъ ревностнѣе посвящаетъ себя исполненію пастырскаго долга, а, для достиженія большаго успѣха, оно по примѣру своей братіи въ королевствѣ сербскомъ образовало священническое общество и соединенными силами трудится на поприщѣ развитія и утвержденія христіанской вѣры и нравственности. Священническія братства: рѣчское, лешанское, морачское, зетское, чевское и др. имѣли въ 1901 году по нѣскольку засѣданій, отчеты о которыхъ печатаются въ органѣ министерства просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ „Просвјета“ [2]).

Въ 1901 году черногорское правительство окончательно урегулировало вопросъ о содержаніи духовенства. Съ 1 января 1900 года черногорское духовенство получаетъ, какъ извѣстно [3]), отъ правительства опредѣленное годовое жалованье за исполненіе священническихъ требъ. Въ 1901 году 8 апрѣля обнародованъ утвержденный княземъ Николаемъ

---

[1]) Статья „Србина“, откуда мы заимствовали вышеприведенныя свѣдѣнія, перепечатана въ газетѣ „Србобран“, 1901, № 105 и журналѣ „Христ. Весник“, 1901, іюнь—іюль, стр. 106—108.

[2]) Просвјета, 1901, №№ 2. 5. 6. 8. 10.—Образовалось въ Черногоріи и общее „учительское удруженье“ на собраніи учителей въ Оногоштѣ-Никшичѣ 26—29 августа 1901 года, каковое собраніе почтилъ своимъ присутствіемъ князь черногорскій Николай. Просвјета, № 9, стр. 528—537. Раньше были мѣстныя учительскія братства: рѣчское, лешанское, морачское, зетское, никшичское.

[3]) См. Богосл. Вѣстн. 1901, іюнь, 349—352. Здѣсь же (стр. 352—353)—о священническихъ братствахъ въ Черногоріи.

Digitized by Google

новый „законъ о фондѣ для содержанія немощныхъ священниковъ, вдовъ и дѣтей умершихъ священниковъ и діаконовъ православной церкви въ Черной Горѣ". Вотъ этотъ законъ въ переводѣ съ сербскаго [1]). § 1. Учреждается „фондъ для содержанія немощныхъ священниковъ и вдовъ и дѣтей умершихъ священниковъ и діаконовъ". § 2. Фондомъ завѣдуетъ цетинская митрополія. § 3. Фондъ этотъ составляется: а) изъ основныхъ вкладовъ всѣхъ священниковъ и діаконовъ, которые теперь состоятъ на службѣ и которые послѣ сего будутъ вновь рукоположены; б) изъ годичныхъ взносовъ; в) изъ суммъ, оставленныхъ по завѣщаніямъ, и добровольныхъ пожертвованій, и г) изъ процентовъ на капиталъ фонда. § 4. Основной вкладъ священника и діакона 300 коронъ (франковъ), которыя они вносятъ въ теченіе 8 лѣтъ, а именно: въ первый годъ 50 коронъ, въ теченіе слѣдующихъ четырехъ лѣтъ по 40 коронъ и въ послѣдніе три года по 30 коронъ. Годичный взносъ 1%, жалованья систематически вноситъ каждый священникъ и діаконъ, по истеченіи первыхъ 8 лѣтъ. § 5. Основной и годичный взносы ни въ какомъ случаѣ и никому не возвращаются. § 6. Настоящій фондъ никогда и ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть употребляемъ на какія нибудь другія нужды, но только на то, на что предназначается этимъ закономъ. § 7. Священникъ и діаконъ, которые увольняются митрополитомъ за штатъ вслѣдствіе старческой немощи и слабости, сохраняютъ и далѣе полное свое жалованье. Если бы священникъ и діаконъ и ранѣе сдѣлались неспособными къ продолженію своей службы и вслѣдствіе того были бы уволены митрополитомъ за штатъ, то они получаютъ изъ фонда въ годъ половину своего жалованья. А въ случаѣ, если бы таковыя лица еще не уплатили полнаго своего основного вклада, недостающее по § 4 удерживается изъ пенсіи до тѣхъ поръ, пока все не будетъ уплачено. § 8. Вдова священника, оставшаяся безъ дѣтей, получаетъ изъ фонда въ годъ четвертую часть жалованья своего мужа. Вдовы съ дѣтьми или дѣти безъ родителей получаютъ изъ фонда въ годъ половину жалованья священника. Эти выдачи производятся изъ фонда и въ томъ случаѣ, если умершій священникъ еще не сдѣ-

[1]) Напечатанъ въ журн. „Просвѣта", мартъ—апрѣль, стр. 129—133.

Digitized by Google

лалъ основного вклада; требуется только, чтобы сдѣланы были постепенно по § 4 остальные взносы сполна. § 9. Священникъ и діаконъ теряютъ право на пенсію, если были осуждены на лишеніе сана, или—если бы сами оставили свою службу. § 10. Право на пенсію теряютъ: 1) вдова, а) когда выйдетъ замужъ и б) когда осуждена будетъ за какія либо преступленія судомъ; 2) дѣти женскаго пола—а) послѣ 20-лѣтняго возраста, если не будутъ выданы замужъ ранѣе, и б) по причинѣ, указанной выше подъ б) цифры 1; 3) дѣти мужескаго пола—а) по исполненіи 18 лѣтъ, или—если учатся въ школѣ—по окончаніи образованія, и б) по причинѣ, указанной подъ б) цифры 1 настоящаго параграфа. § 11. Въ случаѣ, если бы кто либо изъ дѣтей оказался душевно или тѣлесно неспособнымъ къ труду и собственныхъ къ тому же для содержанія средствъ не имѣетъ, назначается ему тогда пенсія и послѣ вышеуказанныхъ въ предшествующемъ параграфѣ предѣльныхъ годовъ, на основаніи медицинскаго свидѣтельства и удостовѣренія племеннаго капитана. Выдача этой пенсіи прекращается, если доказана будетъ неосновательность свидѣтельства и удостовѣренія, и тогда лица, выдававшія удостовѣренія, выплачиваютъ фонду выданную сумму съ % %. § 12. Вдовы или опекуны дѣтей умершаго священника немедленно послѣ его смерти должны сообщать объ этомъ митрополиту съ просьбою о пенсіи и представить метрическія свидѣтельства и удостовѣренія племеннаго капитана о томъ, что есть дѣти. Племенный капитанъ обязанъ немедленно сообщать митрополиту о смерти вдовы священника и ея дѣтей. § 13. Ни священники, ни ихъ вдовы, ни опекуны дѣтей священническихъ не могутъ отдавать подъ залогъ пенсію, ни кредиторы не могутъ требовать по суду возмѣщенія долга за счетъ пенсіи, § 14. Вдовы и дѣти умершихъ священниковъ могутъ получать пенсію и за границею Черногоріи, если митрополитъ не будетъ имѣть причинъ, тому препятствующихъ, но въ такомъ случаѣ удерживается 5% въ пользу фонда. § 15. Министерство просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ наблюдаетъ за управленіемъ этого фонда. § 16. Настоящій законъ вступаетъ въ силу съ 8 апрѣля текущаго года.

Еще въ средніе вѣка основаны были въ Римѣ на средства славянскихъ благотворителей католическій коллегіумъ, се-

Digitized by Google

минарія и пріютъ, которые извѣстны подъ общимъ именемъ учрежденій св. Іеронима. Эти учрежденія предназначались, согласно волѣ учредителей, для „иллирійскихъ народовъ", что на тогдашнемъ языкѣ означало сербо-хорватскія племена и назывались „Collegium Hieronymianum Illyricorum". Но отъ 1 августа 1901 года состоялось папское рѣшеніе о преобразованіи этихъ учрежденій въ хорватскую семинарію, т. е. учрежденія эти отдавались папою исключительно католикамъ-хорватамъ и даже подъ протекторатомъ Австріи. Такая привиллегія въ пользу хорватовъ возбудила сильное неудовольствіе въ католикахъ-сербахъ, живущихъ въ Далмаціи и Черногоріи. Тѣми и другими заявлены были предъ папою протесты. Вчастности черногорцы протестовали въ виду того, что и барская (Антивари) католическая архіепископія включена въ число епископій „хорватскаго", а не сербскаго народа. Далматинцы протестовали, потому что они признаютъ себя сербами, а не хорватами... По сообщенію „Гласа Црногорца (№ 11, отъ 15 марта 1902 г.), между черногорскимъ правительствомъ и Ватиканомъ достигнуто соглашеніе по данному вопросу. Кардиналъ Рамполла въ оффиціальномъ письмѣ отъ 7 марта 1902 года на имя уполномоченнаго отъ черногорскаго правительства министра юстиціи гр. Войновича сообщилъ, что 1) институтъ Св. Іеронима и впредь будетъ называться „Collegium Hieronymianum Illyricorum", т. е. будетъ принадлежать одинаково католикамъ сербскаго и хорватскаго племени, и 2) архіепископу барскому усвояется наименованіе „Primas Serbiae", со всѣми правами и преимуществами, принадлежащими этому званію. А эти преимущества велики: титуломъ „Primas Serbiae" всѣ католики-сербы подчиняются духовной власти барскаго архіепископа, что весьма важно въ виду того, что въ Босніи и Герцеговинѣ насчитывается болѣе 300 тысячъ сербовъ-католиковъ. А такъ какъ назначеніе архіепископа Антивари зависитъ отъ черногорскаго князя, то всѣ сербы-католики Рагузы, Босніи и Герцоговины будутъ находиться въ духовной зависимости отъ Черногоріи. Сараевскій (въ Босніи) католическій епископъ Штадлеръ, родомъ хорватъ, подалъ папѣ протестъ противъ такого исправленія, по представленію черногорскаго князя, проэктированнаго было наименованія („хорватскій коллегіумъ"). Но протестъ его не увѣнчался успѣхомъ и папа ка-

Digitized by Google

тегорически отказалъ ему въ исполненіи его просьбы. Вмѣстѣ съ тѣмъ уполномоченный отъ Черногоріи гр. Войновичъ добился отъ папы права обязательнаго обученія кирилловскому языку и литературѣ для учениковъ, принадлежащихъ къ архіепископіи Антивари, и кромѣ того—права участія Черногоріи въ административномъ совѣтѣ коллегіума.

Переходимъ къ обозрѣнію церковной жизни *въ митрополіи карловицкой*.—22 іюля 1901 г. скончался въ Темишварѣ высокопреосвященный Никаноръ Поповичъ, епископъ темишварскій. Покойный епископъ родился въ 1831 г. въ Кишфалубѣ, въ будимской епархіи, и при крещеніи названъ Светозаромъ. Отецъ его былъ учителемъ въ Кишфалубѣ, но вскорѣ послѣ рожденія сына перешелъ на учительскую должность въ Молъ, въ бачской епархіи. Рано оставшись вдовцомъ, отецъ Светозара принялъ монашеское постриженіе и позднѣе былъ игуменомъ и настоятелемъ монастыря Привиной Главы въ Фрушской горѣ. Сынъ его Светозаръ получилъ основательное образованіе, именно: сербскую основную школу прошелъ въ Молѣ, нѣмецкія основныя школы въ Петроварадинѣ, гимназіи въ Карловцахъ, Вербасѣ (вмѣстѣ съ нынѣшнимъ патріархомъ Георгіемъ) и Сегединѣ, юридическія науки въ Пештѣ и богословскія въ Карловцахъ. По окончаніи образованія два года (1861—1862) состоялъ учителемъ латинскаго, нѣмецкаго и сербскаго языка въ Карловицкой гимназіи. Въ 1862 г. получилъ мѣсто священника въ Бачинцахъ, въ Сремѣ,—въ 1871 г. избранъ членомъ митрополичьей епархіальной скупщины и членомъ консисторіи. Въ 1874 и 1879 годахъ былъ выборнымъ представителемъ отъ ердевицкаго округа на народно-церковномъ конгрессѣ и съ 1879 года членомъ комитета конгресса. Какъ членъ комитета конгресса онъ выработалъ уставъ епархіальнаго и консисторіальнаго управленія, а въ 1881 г. представилъ въ комитетъ конгресса обширный и основательный отчетъ о состояніи монастырей въ архіепископіи, каковой отчетъ тогда же былъ напечатанъ. Въ 1880 г. занялъ мѣсто настоятеля въ Чуругѣ, въ бачской епархіи, въ 1888 г. назначенъ былъ администраторомъ жабальскаго протопресвитерства. Потерявъ супругу (въ 1872 г.) и счастливо выдавъ замужъ своихъ трехъ дочерей, Светозаръ Поповичъ въ 1890 г. вступилъ въ монашество въ монастырѣ Гергетегѣ съ именемъ Никанора, и

Digitized by Google

нѣкоторое время управлялъ монастырями пишатовацкимъ и беочинскимъ, состоя въ тоже время членомъ карловицкой консисторіи. Въ 1891 г. 15 октября избранъ, и 12 декабря того же года посвященъ въ санъ епископа темишварскаго, на мѣсто своего школьнаго товарища и друга Георгія Бранковича, который тогда былъ избранъ въ митрополита - патріарха. Какъ епископъ, высокопреосвященный Никаноръ пользовался значительною популярностію и большими симпатіями въ средѣ своихъ пасомыхъ за свою доступность и доброе сердце. Къ сожалѣнію, съ 1894 г. онъ заболѣлъ (врачи должны были ампутировать ему лѣвую ногу, такъ что при служеніи онъ пользовался искусственною ногой), и послѣдніе годы мало принималъ участія въ обще-церковныхъ дѣлахъ карловицкой митрополіи. По поводу его смерти и въ знакъ скорби вывѣшены были въ Карловцахъ черные флаги на патріаршемъ дворцѣ, на соборной церкви, въ богословскомъ училищѣ и гимназіи. Карловицкая консисторія циркулярно предписала подвѣдомственнымъ окружнымъ протопресвитерамъ, чтобы кончина епископа Никанора оглашена была трехдневнымъ звономъ въ большой колоколъ во всѣхъ церквахъ архіепископіи, чтобы имя его въ продолженіе шести недѣль поминалось на литургіи и внесено было въ церковный диптихъ. Погребеніе почившаго епископа совершено было 24 іюля въ присутствіи депутаціи отъ митрополита-патріарха высокопреосвященными епископами: Гавріиломъ вершецкимъ, Лукіаномъ будимскимъ и Митрофаномъ бачскимъ.—Мандаторомъ темишварской епархіи патріархъ Георгій Бранковичъ назначилъ архимандрита монастыря Бездина Исаака Дошена, а 8 сентября 1901 г. высочайшимъ указомъ назначенъ былъ администраторъ въ темишварскую епархію высокопреосвященный Лукіанъ Богдановичъ, епископъ будимскій. Избраніе новаго архипастыря въ темишварскую епархію предположено было въ ноябрскихъ засѣданіяхъ Архіерейскаго Синода, но и доселѣ выборовъ не было.

Какъ видно изъ 12-го отчета о состояніи православно-сербскаго богословскаго училища въ Карловцахъ за 1900—1901 учебный годъ, въ немъ было 12 преподавателей и 95 слушателей, именно—въ I классѣ 33, въ II—25, въ III—18 и въ IV—19. Выпускные экзамены выдержали 10 человѣкъ. Стипендіатовъ было 56. На стипендіи и различныя пособія из-

Digitized by Google

расходовано 11403 короны (франка) и кромѣ того на пособія и лѣченіе больныхъ — изъ общества св. Іоанна Милостиваго — 1064 короны. Въ 1901 — 1902 учебномъ году (13-й отчетъ) слушателей было 109, именно въ I классѣ 35, въ II—33, въ III—25 и въ IV—15 и 1 приватный. Выпускные экзамены выдержали 7 человѣкъ. Стипендіатовъ было 68. Кромѣ того, общество св. Іоанна Милостиваго израсходовало на содержаніе четверыхъ слушателей 864 короны. Были оказываемы и другія пособія, деньгами и книгами. Училищная библіотека пополнилась 135 названіями, изъ коихъ 88 названій принесены въ даръ. Богословское училище получало 29 журналовъ, изъ нихъ 10 сербскихъ, 9 русскихъ, 1 румынскій, 3 хорватскихъ, 5 нѣмецкихъ и 1 мадьярскій [1]).

11 декабря 1901 года митрополитъ-патріархъ Георгій Бранковичъ въ засѣданіи комитета конгресса торжественно передалъ въ вѣдѣніе этого послѣдняго вновь выстроенное на его средства великолѣпное зданіе общежитія для богословскаго училища. Члены комитета осматривали все зданіе и вынесли изъ осмотра самыя пріятныя впечатлѣнія [2]). Въ новоустроенномъ зданіи, носящемъ надпись имени своего устроителя, всѣ воспитанники богословскаго училища будутъ имѣть безплатное помѣщеніе и пропитаніе. Доселѣ они жили по частнымъ квартирамъ. Это не только препятствовало воспитательному воздѣйствію на нихъ школы и затрудняло дисциплинарный надзоръ, но мѣшало и ходу учебныхъ занятій. Теперь на это жаловаться не придется.—Въ богословское училище поступаютъ окончившіе курсъ классической гимназіи съ аттестатомъ зрѣлости. Курсъ четырехлѣтній. Въ послѣднее время выдвинутъ на очередь вопросъ о преобразованіи карловицкаго богословскаго училища въ академію или самостоятельный богословскій факультетъ [3]).

---

[1]) Подробнѣе—„Богословски Гласник", 1902, май, 358—360. Новый дѣльный ежемѣсячный журналъ „Богословски Гласник" издается съ января 1902 года въ Карловцахъ профессорами богословскаго училища подъ редакціей протосинкелла проф. Иларіона Зеремскаго (кандидата богословія московской духовной академіи). Подписная цѣна заграницу 15 франковъ. Адресъ: Autriche—Hongrie. Slavonie. Karlovitz.

[2]) Српски Сион, 1901, № 50, стр. 837—838.

[3]) Србобран, 1901, № 130.—Здѣсь же отмѣтимъ, что 13 іюня 1901 года

Digitized by Google

14 іюля 1901 года братство ковыльскаго монастыря, въ бачской епархіи, торжественно чествовало память своего бывшаго настоятеля, знаменитаго сербскаго историка и богослова архимандрита Іоанна Раича по поводу исполняющагося столѣтія со дня его кончины († 11 декабря 1801 г.), именно былъ совершенъ торжественный парастосъ и по сербскому обычаю возлито красное вино на гробъ Раича, находящійся въ лѣвой сторонѣ монастырскаго храма. Парастосъ совершалъ бачскій епископъ Митрофанъ въ присутствіи патріарха Георгія, представителей фрушкогорскихъ монастырей, сербской матицы въ Новомъ Садѣ, карловицкаго богословскаго училища, гимназіи и другихъ школъ, городскаго карловицкаго управленія и огромной массы народа (до 6 тысячъ). По окончаніи парастоса, землинскій протоіерей и завѣдующій монастырской типографіей Д. Руварацъ произнесъ живое и прочувствованное слово о жизни и трудахъ ученаго подвижника и страдальца-юбиляра. 11 декабря въ самый день столѣтней годовщины богословское литературное общество „Слога" въ Карловцахъ держало въ 11 час. парастосъ архимандриту Раичу въ Введенской церкви, въ которой Іоаннъ Раичъ былъ крещенъ 18 ноября 1726 г. Служили епископы Миронъ пакрачскій и Митрофанъ бачскій, въ присутствіи патріарха Георгія, членовъ комитета конгресса, депутацій изъ Бѣлграда и Новаго Сада и массы народа. Послѣ полудня, въ присутствіи тѣхъ же лицъ, состоялось торжественное засѣданіе въ залѣ карловицкой гимназіи. Выставлены были для обозрѣнія печатныя и рукописныя сочиненія Раича, какъ краснорѣчивые свидѣтели его феноменальнаго трудолюбія и настойчивости въ трудѣ. Были рѣчи воспитанниковъ богословскаго училища, декламація, пѣніе. Прочитаны привѣтственныя телеграммы изъ Призрена, Бѣлграда и ковыльскаго монастыря [1]).

совершена торжественная закладка народно-церковнаго дома, въ которомъ помѣстятся: патріаршее управленіе, управленіе народно-церковныхъ фондовъ, патріаршая библіотека и церковный музей. Народно-церковный домъ строится въ торговой части Карловицъ.

[1]) Весн. срп. ц. 1901, авг., 795—796 и дек., 1179 — 1180. Подробнѣе о торжествѣ 11 декабря—Српски Сион, № 50. Въ этомъ № помѣщена краткая біографія Іоанна Раича, написанная проф. карловицкаго богословскаго училища Д. Яшичемъ и напечатанная также въ Церк. Вѣстникѣ 1901, № 50.

Digitized by Google

Предлагаемъ краткія свѣдѣнія о жизни и трудахъ юбиляра. Іоаннъ Раичъ родился въ Карловцахъ въ 1726 г. отъ честныхъ, но простыхъ и бѣдныхъ родителей. Первыми учителями его были русскіе: Еммануилъ Козачинскій, Иванъ Минацкій и трое другихъ, приглашенныхъ въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны въ Карловцы тогдашнимъ бѣлградскимъ и карловицкимъ митрополитомъ Викентіемъ Іоанновичемъ для занятія учительскихъ мѣстъ въ новооткрытыхъ славяно-латинскихъ школахъ. Русскіе учители имѣли сильное вліяніе на молодого Раича, о чемъ свидѣтельствуетъ вся его послѣдующая жизнь. Гимназію онъ проходилъ сначала въ Коморанѣ, но когда здѣшніе учителя - іезуиты хотѣли насильно совратить Раича въ католицизмъ, онъ оставилъ Коморанъ и ушелъ въ Шопровъ, гдѣ въ евангелической гимназіи и окончилъ свое среднее образованіе. Въ 1753 году Раичъ отправился пѣшкомъ въ Кіевъ, гдѣ поступилъ въ духовную академію и оставался въ ней три года, а затѣмъ годъ пробылъ въ Москвѣ. Возвратившись изъ Москвы на родину въ Карловцы, Раичъ былъ весьма холодно принятъ, и, не получивъ никакого мѣста, опять вернулся въ Россію. Оттуда онъ отправился чрезъ Константинополь на Аѳонскую гору, гдѣ въ монастыряхъ собиралъ матеріалъ для своего будущаго сочиненія: „Исторія разныхъ славянскихъ народовъ". Съ Аѳонской горы Раичъ направился въ сербскіе монастыри: Жича, Студеница и др. и въ 1758 г. прибылъ въ Карловцы, гдѣ получилъ мѣсто учителя. За тѣмъ онъ былъ два года учителемъ клирикальной школы въ Темишварѣ. Отсюда бачскій епископъ Моисей Путникъ пригласилъ его въ Новый Садъ въ качествѣ учителя богословія. Раичъ своими познаніями и трудами сдѣлалъ то, что бачская епископія стала первою и образцовою между остальными епископіями, и такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока богословское училище не было перенесено въ Карловцы. Какъ ученый, Іоаннъ Раичъ имѣлъ много недруговъ между монахами, хотя самъ Раичъ издавна питалъ склонность къ уединенной монашеской жизни и 12 мая 1772 года принялъ монашество въ монастырѣ Ковылѣ. Въ томъ же году епископъ Моисей возвелъ его въ санъ архимандрита и настоятеля ковыльскаго монастыря. Изъ за этого епископу Моисею пришлось войти въ столкновеніе съ митрополитомъ Георгіе-

Digitized by Google

вичемъ, который, питая личное нерасположеніе къ Раичу, настойчиво—чрезъ австрійское правительство—требовалъ, чтобы Раичъ лишенъ былъ сана архимандрита и чтобы взятъ былъ у него золотой наперстный крестъ. Но впрочемъ Георгіевичъ скоро умеръ, и Раичъ весь отдался книжному дѣлу въ ковыльскомъ монастырѣ, въ которомъ и скончался 11 декабря 1801 года, „совершивъ 75 лѣтъ и 1 мѣсяцъ честнаго и безприкладнаго своего житія", какъ писалъ его бывшій ученикъ, а тогда уже митрополитъ карловицкій Стефанъ Стратимировичъ. Въ монастырѣ ковыльскомъ Раичъ день и ночь трудился въ теченіи тридцати лѣтъ по 15 часовъ ежедневно, рѣдко когда выходя изъ своей келліи. Написалъ много историческихъ, богословскихъ и другихъ сочиненій. Научная дѣятельность его была разносторонней, что объясняется отчасти вліяніемъ его русскихъ учителей. Особенно вліяли на Раича профессора кіевской академіи, между которыми были въ то время—богословы, историки, философы и даже поэты, какъ: Манассія Максимовичъ, Константинъ Крыжановскій, Георгій Конисскій и другіе. На сочиненіяхъ Раича отразилось также вліяніе архіепископа новгородскаго Ѳеофана Прокоповича, почти всѣ труды котораго переведены имъ на сербскій языкъ. Изъ многочисленныхъ сочиненій Раича самое важное; „Історіа разныхъ славенскихъ народовъ, наипаче же Болгаръ, Хорватовъ и Сербовъ", въ 4 частяхъ, которую Раичъ написалъ въ 1768 году, но которая была напечатана только въ 1793 году, благодаря матеріальной поддержкѣ тогдашняго просвѣщеннаго митрополита карловицкаго Стефана Стратимировича [1]). Побужденіемъ къ этому труду, какъ говоритъ

[1]) Пока бачскимъ епископомъ былъ Моисей Путникъ, Раичу жилось спокойно въ ковыльскомъ монастырѣ. Но когда его мѣсто занялъ епископъ Арсеній Радивојевичъ, наступили для Раича тяжкіе дни. Епископъ устранилъ Раича отъ управленія монастыремъ и поставилъ своего приближеннаго Ѳеофана Петровича, который не позволялъ даже Раичу обѣдать за общей трапезой и прямо морилъ его голодомъ и другими муками. Въ одномъ письмѣ своему знакомому Раичъ пишетъ: „На праздникъ архистратига (престольный монастырскій праздникъ) совсѣмъ не обѣдалъ, потому что ничего не имѣлъ. Едва дождался вечера, когда трапезникъ далъ нѣчто изъ обѣденныхъ остатковъ". Но и за то досталось трапезнику отъ монастырской власти! Такъ-то—говоритъ прот. Д. Руварацъ—великій сербъ и ученый XVIII столѣтія страдалъ отъ недруговъ

Digitized by Google

самъ Раичъ, было то, что сербскій народъ не имѣетъ своей исторіи, а то, что иностранцы писали о сербахъ, лишено объективности и исторической правды. Взглядъ Раича на исторію — широкій и научный. Наряду съ современными историками, онъ считалъ исторію наукой въ строгомъ смыслѣ, что видно изъ его словъ: „она (исторія) есть и будущихъ провозвѣстительница за то, понеже учитъ разуму и премудрости, которая въ томъ состояти отъ разумныхъ быти почитается, еже поминати древнія примѣры временъ, и съ настоящими обстоятельствы вещей вѣжливо сносити и изъ обоихъ о будущихъ провидѣти". Конечно, въ своей исторіи Раичъ не выполнилъ всѣхъ условій истинной научной исторіи, но вина лежитъ не въ немъ, а въ томъ, что главные историческіе памятники открыты только послѣ его смерти. Однако многіе результаты исторіи Раича остаются и понынѣ на томъ же пунктѣ, до котораго ихъ довелъ архимандритъ ковильскій. За свою „Исторію" Раичъ былъ награжденъ русской императрицей Екатериной II золотою медалью и сотнею голландскихъ дукатовъ, а австрійскій императоръ Леопольдъ II подарилъ ему золотой крестъ. — Какъ историки называютъ Раича „отцомъ" сербской исторіи, такъ и богословы съ полнымъ правомъ могутъ назвать его „отцомъ" сербской богословской науки. Важнѣйшее изъ его богословскихъ сочиненій — „Катихизисъ", напечатанный въ 1774 году и послужившій сильнымъ орудіемъ въ борьбѣ православныхъ сербовъ противъ уніи и римскаго католицизма. Не лишне замѣтить, что составленіе катихизиса обставлено было всяческими препятствіями со стороны австрійскаго правительства, желавшаго ввести въ сербскія школы римско-католическій катихизисъ іезуита Канизія (своего катихизиса православные сербы не имѣли). Такъ, австрійскимъ комиссаромъ данъ былъ кратчайшій срокъ на составленіе катихизиса—48 часовъ, приняты были мѣры, чтобы Раича съ его катихизисомъ не пропустить изъ Ковыля въ Карловцы. Но Раичъ благополучно исполнилъ порученіе сербскаго синода, преодолѣвъ поставленныя ему на пути препятствія. Весьма обширный и богатый матеріалами богослов-

---

своихъ, но не палъ духомъ и неутомимо до самой смерти трудился. Христ. Вѣст. 1901, іюнь—іюль, 91—92.

Digitized by Google

скій трудъ Раича „Теологическое тѣло"—въ 5 томахъ. Написанъ по тогдашнимъ образцамъ въ схоластическо-полемическомъ духѣ. Богословскими сочиненіями Раича пользовались обычно профессора карловицкаго богословскаго училища для своихъ лекцій. Доселѣ они не напечатаны и хранятся въ митрополичьей библіотекѣ.—Кромѣ того Раичъ написалъ не мало оригинальныхъ стихотвореній и переработалъ трагедію, написанную Еммануиломъ Козачинскимъ подъ заглавіемъ: „Трагедія, сирѣчь печальная повѣсть о смерти послѣдняго царя сербскаго Уроша пятаго, и о паденіи сербскаго царства, сочинена и произведена 1738 года въ Карловцѣ сремскомъ. А нынѣ пречищена и исправлена предлагается трудомъ и тщаніемъ I. Р. 1798 года".—Въ концѣ XVIII столѣтія начала явно ослабѣвать въ карловицкой митрополіи монашеская жизнь, но архимандритъ ковыльскій и въ этомъ отношеніи оставался вѣренъ своимъ обѣтамъ, подавая примѣръ строгостію своей жизни. Онъ жилъ какъ истинный строгій подвижникъ. Да будетъ же слава сербско-славянскому историку, богослову и образцовому монаху—архимандриту Іоанну Раичу!

Самое крупное явленіе въ церковно-народной жизни православныхъ сербовъ карловицкой митрополіи въ настоящее время—открытый 26-го мая сего года въ Карловцахъ народно-церковный конгрессъ. Народно-церковный конгрессъ, который по уставу долженъ созываться правильно каждый третій годъ, вообще имѣетъ весьма важное значеніе для мѣстныхъ православныхъ сербовъ. Всѣ вопросы школьные и церковные, все громадное имущество сербской церкви и сербской школы зависятъ отъ выборныхъ представителей конгресса и—что такъ часто и ощутительно даетъ себя чувствовать—отъ благоусмотрѣнія представителя верховной власти. Но въ настоящій разъ конгрессъ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что послѣдній конгрессъ созванъ былъ назадъ тому пять лѣтъ (въ 1897 г.), да и тотъ закрытъ былъ въ самомъ началѣ. Естественно, что за такой длинный промежутокъ времени накопилось много различныхъ церковно-школьныхъ вопросовъ, нетерпящихъ отлагательства. Отъ 5 марта 1902 года послѣдовало высочайшее разрѣшеніе на созваніе православнаго сербскаго народно-церковнаго конгресса въ Карловцахъ 26 мая (8 іюня). Королевскимъ ко-

Digitized by Google

миссаромъ на конгрессъ назначенъ Бела Тальянъ, товарищъ предсѣдателя венгерской палаты депутатовъ. Отъ 6 апрѣля разослано циркулярное распоряженіе патріарха ко всѣмъ епархіальнымъ административнымъ комитетамъ о производствѣ выборовъ депутатовъ священническаго и мірского званія. Происходившіе въ теченіе двухъ недѣль выборы депутатовъ на конгрессъ дали рѣшительную побѣду радикальной партіи, горячо защищающей интересы и права своего народа. 25 мая прибылъ королевскій комиссаръ и встрѣченъ согласно заранѣе составленному церемоніалу. 26 мая въ 11 ч. прибылъ въ залу засѣданій конгресса патріархъ въ сопровожденіи епископовъ, привѣтствовалъ депутатовъ и предложилъ избрать особую депутацію для сопровожденія на конгрессъ представителя короны. Когда королевскій комиссаръ занялъ свое мѣсто подъ балдахиномъ, секретарь его прочиталъ высочайшій рескриптъ на венгерскомъ языкѣ, а за тѣмъ секретарь конгресса прочиталъ тотъ же рескриптъ на сербскомъ языкѣ. Въ два часа дня въ патріаршемъ дворцѣ состоялся торжественный обѣдъ съ установленными тостами. Засѣданія конгресса открылись 27 мая въ 10 часовъ утра. Не мало времени заняла провѣрка полномочій депутатовъ конгресса. Въ засѣданіи 30 мая патріархъ Георгій Бранковичъ произнесъ обширную рѣчь, въ которой призывалъ выборныхъ представителей къ согласной дѣятельности, а королевскій комиссаръ въ своей рѣчи означилъ главные вопросы, которые призванъ рѣшить конгрессъ. Это—ревизія народно-церковныхъ фондовъ, опредѣленіе бюджета на удовлетвореніе различныхъ все возрастающихъ церковно-школьныхъ нуждъ, разсмотрѣніе отчета о дѣятельности комитета конгресса съ 1897 года и о приходѣ и расходѣ суммъ, выборъ различныхъ административныхъ органовъ, пополненіе освободившихся вакансій, выборъ новаго комитета конгресса, устраненіе безпорядковъ и препятствій, тормозящихъ правильное теченіе автономной церковно-школьной жизни. Пожелаемъ же успѣшной и плодотворной дѣятельности засѣдающему въ Карловцахъ сербскому народно-церковному конгрессу!—Одновременно съ конгрессомъ открылъ засѣданія сербскій Архіерейскій Синодъ въ присутствіи тогоже королевскаго комиссара Белы Тальяна.

Digitized by Google

Въ предшествующихъ обозрѣніяхъ мы не мало указывали случаевъ различныхъ притѣсненій сербскихъ вѣроисповѣдныхъ школъ со стороны мадьяро-католическихъ властей. Вотъ еще нѣсколько примѣровъ изъ послѣдняго времени. Въ Чепикѣ, котарскаго округа, общественное управленіе рѣшило на зданіи мѣстной народной школы рядомъ съ латинской вывѣской помѣстить и кирилловскую надпись: „Пучка школа". Однако, по приказанію правительственной власти, кирилловская надпись уничтожена [1]). Между тѣмъ въ данной общинѣ сербы составляютъ преобладающее большинство. Гдѣ же тогда „равноправность", и какъ объяснить подобные случаи, когда и сама правительственная власть неоднократно заявляла, что ничто не препятствуетъ сербскимъ общинамъ во внутреннихъ дѣлахъ пользоваться кирилловскимъ письмомъ? Въ пакрачской епархіи въ одной народной школѣ мѣстный попечитель не позволяетъ дѣтямъ-сербамъ читать предъ началомъ ученія молитву Господню на церковно-славянскомъ языкѣ, а требуетъ, чтобы вмѣсто молитвы Господней читалась иная, составленная католикомъ-фратромъ или назареномъ [2]). Три сербскихъ прихода въ банскомъ округѣ: бердянскій, яворенскій и любинскій съ населеніемъ больше 6000 душъ, при 1000 дѣтей способныхъ къ ученію, не имѣютъ ни одной школы! Народъ жаждетъ школы и сдѣлалъ съ своей стороны все что можно. Въ первомъ приходѣ начали было строить школу, но не получивъ ни откуда пособія, остановились; во второмъ приходѣ имѣется правда школьное зданіе, но за крайнею ветхостію (существуетъ съ 1838 года) совершенно не пригодно для своей цѣли. Правительственная власть не только не содѣйствуетъ открытію сербскихъ школъ, но даже не позволила мѣстному священнику третьяго прихода (въ Любиньѣ), гдѣ до 400 дѣтей, обучать ихъ въ своемъ домѣ впредь до выстройки особаго зданія для школы [3]). Правительству помогаютъ въ данномъ направленіи единоплеменные сербамъ католики-хорваты. Эти послѣдніе ведутъ настоящую войну противъ сербскаго трехцвѣтнаго знамени,

---

[1]) Србобран, 1901, № 120.
[2]) Тамъ же, № 215.
[3]) Тамъ же, № 134.

Digitized by Google

какъ выраженія православно-сербской церковной и школьной автономіи. Въ Госпичѣ 6 января 1902 года хорваты чуть не учинили побоище съ сербами, имѣвшими на себѣ, ради богоявленскаго торжества, трехцвѣтные значки. Въ дѣло вмѣшалась полиція, но и та приняла рѣшительно сторону хорватовъ [1]). Хорваты запрещаютъ сербамъ носить трехцвѣтные значки на свадьбахъ [2]). Хорваты служатъ какъ бы посредниками римско-католической пропаганды. А что пропаганда не бездѣйствуетъ и среди православныхъ сербовъ, вотъ тому одинъ примѣръ. Въ Осекъ — читаемъ въ „Србобранѣ"—явился 11 апрѣля 1901 года католическій агентъ изъ Вѣны для закупки старинной церковной утвари. Правда, здѣсь не удалось ему ничего купить. Но въ панчевацкой церкви онъ купилъ старинныхъ сосудовъ и другой утвари на 100 коронъ. Старинная утварь покупается, какъ объяснилъ самъ агентъ—для снабженія ею новыхъ храмовъ, которые строются въ Босніи для сербовъ, переходящихъ въ римско-католическую вѣру, а по догадкѣ корреспондента „Србобрана" — для галицко-русскихъ эмигрантовъ, переселяющихся въ большомъ количествѣ въ Боснію [3]). Во всякомъ случаѣ поступокъ панчевацкой общины заслуживаетъ строгаго осужденія, и епархіальныя власти хорошо бы сдѣлали, если бы безусловно воспретили православнымъ церковнымъ общинамъ какую бы то ни было торговлю старинною церковною утварью.

Г. Воскресенскій.

---

[1]) Весн. срп. ц. 1902, февр., 187.

[2]) Застава, 1902, №№ 16. 17. 19. 22.

[3]) О переселеніи галицкихъ русскихъ въ Боснію—Богосл. Вѣстн. 1901, сент., 170—171.

Digitized by Google

Каѳедра „физико-математическихъ наукъ“ въ духовныхъ семинаріяхъ.

(Нѣсколько словъ и мыслей по поводу ожидаемой реформы духовно-учебныхъ заведеній).

Въ духовныхъ семинаріяхъ, какъ извѣстно, есть каѳедра, носящая громкое названіе „физико-математическихъ наукъ“. Преподаватель всѣхъ этихъ наукъ имѣетъ.... двѣнадцать годовыхъ уроковъ. Три изъ нихъ приходятся на долю алгебры (въ первомъ классѣ), шесть—на долю геометріи (по три во второмъ и третьемъ классахъ) и три на преподаваніе физики (въ четвертомъ классѣ).

„Физико-математическія“ науки въ духовныхъ семинаріяхъ—это одни изъ тѣхъ несчастливыхъ наукъ, которыхъ не мало и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Это—„не главный“, „не важный“, „второстепенный“ предметъ. Такъ на него смотрятъ — начальство, преподаватели, ученики... Причина такого взгляда одна. Для *физико-математическихъ* наукъ въ *духовно*-учебномъ заведеніи она понятна: эти науки своего рода пасынокъ для богословской almae matris. Каковъ прежде былъ взглядъ на эти науки, таковъ, надо сознаться, и въ настоящее время.... Невольно напрашивается вопросъ, вліялъ ли этотъ взглядъ на судьбу физико-математическихъ наукъ въ семинаріяхъ, на ихъ постановку, какъ вліялъ и каково вообще преподаваніе этихъ наукъ въ семинаріи?

Если мы прослѣдимъ за постепеннымъ развитіемъ программъ семинарскаго курса до ихъ настоящаго вида, то замѣтимъ, что постепенное измѣненіе программъ по различнымъ предметамъ сводилось къ увеличенію числа и объема богословскихъ наукъ и сокращенію курса общеобразователь-

Digitized by Google

ныхъ. Расширялась программа богословскихъ наукъ, увеличивалось число уроковъ по этой наукѣ, надо было соотвѣтственно уменьшить число уроковъ и программу того или другого изъ общеобразовательныхъ предметовъ. Въ числѣ послѣднихъ были и физико-математическія науки... Какъ на одно изъ существенныхъ и позднѣйшихъ сокращеній программы по этимъ наукамъ, укажемъ на уставъ 1867 г. По этому уставу, раздѣлившему существовавшій ранѣе шестилѣтній курсъ съ тремя двухгодичными отдѣленіями на шесть одногодичныхъ классовъ, для физико-математическихъ наукъ было назначено три урока въ первомъ и по четыре во второмъ, третьемъ и четвертомъ классахъ и изъ цикла этихъ наукъ была исключена „естественная исторія". Слѣдующее сокращеніе программъ физико-математическихъ наукъ послѣдовало при введеніи нынѣ дѣйствующаго устава духовныхъ семинарій, Высочайше утвержденнаго 22 Августа 1884 года. Замѣчательно, что на ряду съ этимъ тотъ же уставъ призналъ нужнымъ расширить программу и увеличить число уроковъ по другимъ общеобразовательнымъ предметамъ — исторіи и словесности. Для физико-математическихъ наукъ было оставлено двѣнадцать уроковъ (вмѣсто прежнихъ пятнадцати) и, такъ какъ являлось несоотвѣтствіе программъ по этимъ предметамъ съ количествомъ назначеннаго для ихъ выполненія учебнаго времени, то программы были измѣнены. Изъ курса физико-математическихъ наукъ были исключены тригонометрія и космографія, а программы по алгебрѣ и геометріи подверглись значительному сокращенію. Въ „объяснительной запискѣ къ программѣ для преподаванія математическихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ" мы читаемъ: „въ предлагаемыхъ программахъ по алгебрѣ и геометріи, сравнительно съ прежними программами по симъ предметамъ, сдѣланы нѣкоторыя сокращенія въ видахъ установленія надлежащей соразмѣрности курсовъ съ количествомъ учебнаго времени, предоставляемаго на ознакомленіе воспитанниковъ духовныхъ семинарій съ математическими предметами. При этомъ курсъ геометріи сокращенъ весьма немного, значительныя же сокращенія сдѣланы въ курсѣ алгебры, гдѣ сокращеніе можно было сдѣлать съ большимъ удобствомъ". Ясно: къ сокращенію программъ было приложено все стараніе... Невольно напрашивается вопросъ:

Digitized by Google

при новой предполагаемой реформѣ духовно-учебныхъ заведеній, которая такъ ожидается многими и возбуждаетъ столько толковъ, какая судьба ожидаетъ „физико-математическія науки"?...

Но пойдемъ далѣе. Посмотримъ на постановку преподаванія математики и физики въ духовныхъ семинаріяхъ. Эта постановка оставляетъ желать много лучшаго. Мы должны оговориться. Высказанное нами сужденіе не можетъ относиться безусловно ко всѣмъ семинаріямъ, но свѣдѣнія, которыя мы собрали, отчасти разспрашивая студентовъ академіи, воспитанниковъ различныхъ семинарій, отчасти интервьюируя преподавателей семинарій, и провѣряя одни свѣдѣнія другими, свѣдѣнія эти даютъ намъ право сказать, что постановка преподаванія математики и особенно физики въ большинствѣ семинарій неудовлетворительна. Главная причина этого съ одной стороны, во взглядѣ на физико-математическія науки, отмѣченномъ выше, съ другой стороны въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ стоитъ преподаватель математики и физики; условія же эти отчасти такого рода, что они даютъ возможность преподавателямъ игнорировать въ возможной мѣрѣ своимъ дѣломъ...

Лицо, контролирующее преподавателя физико-математическихъ наукъ должно наблюдать главнымъ образомъ за направленіемъ преподаванія и точнымъ исполненіемъ преподавателемъ программы, назначенной Святѣйшимъ Сѵнодомъ. Но какъ вообще исполняются эти программы? Мы касаемся здѣсь одного изъ слабыхъ пунктовъ *вообще* семинарскаго преподаванія. Правда, въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, дѣйствительно, наблюдается веденіе дѣла по Сѵнодскимъ печатнымъ программамъ и по возможности точное и полное выполненіе этихъ программъ. Въ другихъ семинаріяхъ вы не увидите печатной программы ни у кого изъ учениковъ даже на экзаменѣ, а въ нѣкоторыхъ можете не найти ее и у самого преподавателя... Очень большую роль играетъ писанный конспектъ. Проходя курсъ по извѣстному учебнику, къ экзамену его часто сокращаютъ, ссылаясь иногда безъ нужды на возможность пресловутаго переутомленія для учениковъ. Да и почему преподавателю, не задававшемуся идеальными цѣлями долга, не сократить курса для облегченія учениковъ и въ предположеніи ихъ луч-

Digitized by Google

шихъ отвѣтовъ, если это уже удачно практикуется его сослуживцами?

Но не велика бѣда, если бы эти сокращенія дѣлались только для экзамена. Но того же сокращеннаго писаннаго конспекта придерживаются и въ теченіи года при прохожденіи курса. Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ неоднократно указывалось въ духовныхъ журналахъ, это вызывается необходимостью—слишкомъ большимъ несоотвѣтствіемъ между программою и временемъ, назначеннымъ для ея выполненія, когда является физическая невозможность выполненія программы. Но въ другихъ случаяхъ при сокращеніи имѣется въ виду скорѣе пройти курсъ учебника, повторить его и видѣть учениковъ съ прекрасными отмѣтками на экзаменѣ... И опускаются—не только параграфы, но и отдѣлы... Одинъ отдѣлъ кажется преподавателю не важнымъ, другой можно счесть не имѣющимъ практическаго приложенія для учениковъ и т. д... Но вѣдь при подобныхъ разсужденіяхъ и все можно вычеркнуть изъ курса [1]).

Программа по геометріи для второго и третьяго классовъ семинаріи такъ незначительна, что точное и полное выполненіе ея въ назначенное время безъ особаго труда для воспитанниковъ вполнѣ возможно. Не можетъ встрѣтить особыхъ затрудненій и выполненіе курса алгебры въ первомъ классѣ, если ученики хорошо знакомы съ механикой ариѳметики, достаточность же успѣховъ по этому предмету у учениковъ перваго класса провѣряется теперь пріемными экзаменами въ семинарію... Правда, выполнить курсъ алгебры—болѣе сложная задача, такъ какъ въ курсѣ алгебры,—выражаясь словами „объяснительной записки къ преподаванію математическихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ",—„необходимо дать *достаточный простор*ъ практическимъ упражненіямъ по существующимъ сборникамъ примѣровъ и задачъ", но и эта задача вполнѣ выполнима безъ утомленія для учащихся при разумномъ распредѣленіи преподавателемъ учебнаго матеріала. Опытъ подтверждаетъ все это. Между тѣмъ и въ отношеніи къ математикѣ можно повто-

---

[1]) Редакція не беретъ на себя отвѣтственности за изложенную сейчасъ характеристику преподаванія физико-математическихъ наукъ въ семинаріяхъ.

Digitized by Google

рить сказанное вообще о выполненіи программъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса. Часто, даже чаще, чѣмъ по другимъ предметамъ, не выполняются программы, вычеркиваются по произволу отдѣлы, а къ экзамену еще изъ пройденнаго выпускается болѣе половины... Случалось даже, что самимъ ученикамъ поручали составить конспектъ, вписывая туда теоремы по ихъ выбору и числу, по одной на видетъ для каждаго... Понятно, какія теоремы выбирали ученики; можно себѣ представить, какъ связно и разумно была составлена программа воспитанниками, напр., втораго класса... Произвольное распоряженіе учебнымъ матеріаломъ порождаетъ много неудобствъ и вредитъ существу дѣла особенно тамъ, гдѣ два преподавателя по математикѣ или другому какому-либо предмету. Регулированіе и соглашеніе ихъ дѣятельности необходимо...

Преподаватель семинаріи, какъ преподаватель собственно физики, стоитъ нѣсколько въ иныхъ условіяхъ. Программа по физикѣ довольно подробна и добросовѣстное выполненіе ея по книгѣ Краевича (которая, какъ единственный *учебникъ*, указана въ программѣ физики для духовныхъ семинарій) въ *три* урока совершенно немыслимо. Въ книгѣ Краевича (по послѣднему изданію) около 650 стр. убористой печати. Физика же такой предметъ, который требуетъ со стороны изучающаго внимательности, напряженія, точности, усидчивости... Ученикъ долженъ запомнить много новыхъ названій, именъ изобрѣтателей, формулъ законовъ.... Часто ученику не достаточно только посмотрѣть какой-либо сложный приборъ, если онъ даже и есть въ физическомъ кабинетѣ семинаріи, ему надо набросать чертежъ прибора во всѣхъ его деталяхъ, чтобы уяснить себѣ процессъ дѣйствія и осмысленно изложить теорію какой-нибудь, напр., пневматической машины, машины Уатта и т. п. Все это создаетъ трудность изученія предмета при всемъ его интересѣ. „Мыслимо ли", писалъ недавно въ „Церковномъ Вѣстникѣ" священникъ Н. Дорохольскій, „мыслимо ли какъ слѣдуетъ пройти физику по такой обширной программѣ, какова настоящая, и по такимъ громаднымъ учебникамъ, какъ Малинина или Краевича, въ одинъ годъ при трехъ урокахъ въ недѣлю? При этомъ не нужно забывать, что преподаваніе физики должно сопровождаться соотвѣтствующими опы-

Digitized by Google

тами при помощи приборовъ. Возможно ли при обширности программы и при краткости времени выполнить эти опыты? Едва-ли. На практикѣ мы видимъ, что все изученіе физики въ нашихъ семинаріяхъ превращается въ бѣглое чтеніе громаднаго учебника съ очень частымъ вычеркиваніемъ нѣкоторыхъ отдѣловъ, отпечатанныхъ мелкимъ шрифтомъ, и съ рѣдкими опытами. Такое изученіе, конечно, не можетъ заложить въ учащихся прочныхъ и основательныхъ знаній по физикѣ". („Ц. В". 1902. № 29 отъ 18 Іюля). Да и нельзя требовать отъ преподавателя и учениковъ *обстоятельнаго* выполненія *всей* программы въ три годовыхъ урока. Это ясно, повидимому, сознавалось и составителями программы по физикѣ и объяснительной записки къ ней. Въ послѣдней мы читаемъ: „если ограниченность времени не дозволяетъ выполнить программу, лучше что-нибудь опустить, но за то прочее пройти съ надлежащею полнотою. Такое преподаваніе будетъ несравненно полезнѣе бѣглаго обзора предметовъ программы, оставляющаго въ умахъ учащихся одинъ перечень явленій безъ яснаго представленія о каждомъ изъ нихъ". Нѣтъ ли въ этихъ словахъ противорѣчія понятію о программѣ, какъ нормѣ, которая должна быть соблюдена, не сквозитъ ли въ нихъ сознанія непригодности этой программы при данномъ числѣ уроковъ? Не допускается ли этими словами произволъ въ распоряженіи учебнымъ матеріаломъ со стороны преподавателя? Такъ вѣдь и бываетъ. Преподаватель одной семинаріи выпускаетъ изъ курса одно, другой—другое, одинъ—мало, другой—очень много... Нѣкоторыя, правда, единичныя лица находятъ даже нужнымъ въ виду невыполнимости программы развивать предъ учениками общія научно-физическія теоріи послѣдняго времени, сообщая изъ учебника только то, что необходимо для пониманія этихъ теорій, или знакомя съ болѣе интересными машинами, приборами, опытами... Остальное они предполагаютъ ученикамъ извѣстнымъ или предоставляютъ ихъ любознательности, а въ экзаменическомъ конспектѣ обозначаютъ только общія заглавія отдѣловъ программы... Нѣкоторые преподаватели для того, чтобы выполнить всю программу, практикуютъ изучать одинъ, два или три отдѣла физики въ третьемъ классѣ, а остальное — въ четвертомъ. Въ одномъ ревизорскомъ отчетѣ на это было указано, какъ на произ-

Digitized by Google

вольное расположеніе учебнаго матеріала по классамъ. Да кромѣ того, это увеличило бы курсъ 3 класса и могло бы тормозить обстоятельное изученіе положеннаго здѣсь курса геометріи и пасхаліи.... При концѣ учебнаго года курсъ физики остается обычно неоконченнымъ. Въ нашъ вѣкъ электричества отдѣлъ объ электричествѣ проходится почти во всѣхъ семинаріяхъ. Но часто опускаются акустика и оптика, часто преподавателю хочется познакомить учениковъ съ общими началами химіи (положено по программѣ), но нѣтъ времени. Нѣтъ, по большей части, времени просмотрѣть и намѣченной въ программѣ и помѣщенной въ концѣ учебника статьи: „приложеніе физики къ объясненію атмосферныхъ явленій", и ученикъ, переходя въ пятый классъ семинаріи, не можетъ дать обстоятельнаго объясненія самыхъ главныхъ метеорологическихъ явленій.... Часто на встрѣчу доброму желанію преподавателя идетъ горячее стремленіе къ наукѣ учениковъ.... Но нѣтъ времени.... Невольно станетъ грустно....

Въ свѣтской, да и въ духовной печати неоднократно указывалось на *крайнюю* скудость познаній воспитанниковъ семинарій по естественнымъ наукамъ. „Церковный Вѣстникъ" справедливо соглашается съ „Петербурскими Вѣдомостями", что „семинаристы по знаніямъ окружающей природы стоятъ гораздо ниже учениковъ городскаго училища" („Ц. В." 1901 г. № 23; 731 стр.). Спросите студентовъ академій, многіе ли изъ нихъ читали хоть обычный учебникъ зоологіи, ботаники, достаточный курсъ космографіи и т. п.?...

Нѣтъ нужды говорить о значеніи естественныхъ наукъ для общаго образованія и развитія. Это настолько общепризнанная истина, что образованный, но отрицающій ее человѣкъ можетъ быть признанъ аномаліей... Воспитанникъ семинаріи, будущій священникъ, будетъ борцомъ въ міру.... Чтобы ходить достойно своего званія, онъ долженъ явиться въ міръ стоящимъ на достаточной высотѣ умственнаго развитія.... Какъ апологету вѣры, священнику знакомство съ естественными науками необходимо. Богослову часто приходится касаться истинъ естествознанія. Юные богословы едва ли не съ первыхъ классовъ семинаріи слышатъ и знаютъ, что бороться съ невѣріемъ и отрицательнымъ на-

Digitized by Google

правленіемъ современнаго вѣка можно ихъ же орудіемъ... Надо дать юнымъ борцамъ это орудіе [1]....

Pia desideria относительно расширенія курса естественныхъ наукъ въ программѣ духовныхъ семинарій слишкомъ растяжимы. Здѣсь очень и очень много можно пожелать и предложить... Прежде всего желательно, чтобы при предстоящей реформѣ духовно-учебныхъ заведеній было обращено вниманіе на намѣченные нами вопросы. Желательно, чтобы сознана была необходимость естественныхъ наукъ для воспитанника семинаріи и при новой реформѣ программы физико-математическихъ наукъ не потерпѣли, какъ при прежнихъ, новаго сокращенія. Правда, мы сказали, что программа физики велика и не можетъ быть основательно выполнена въ назначенные для этого три годовыхъ урока. Но изъ этого только слѣдуетъ, что вообще должно урегулировать отношеніе между учебнымъ матеріаломъ предмета и временемъ для его изученія... Необходимость сокращенія и пересмотра программъ по нѣкоторымъ предметамъ семинарскаго курса сознана (см. „Цер. В.", 1901 г. № 10, ст. проф. Барсова). Но къ этимъ предметамъ нельзя отнести математики и физики. Здѣсь достаточно сокращено. „Пора понять", писалъ какъ то „Церк. Вѣстникъ", „что въ своемъ стремленіи облегчать и сокращать предѣлы знаній мы можемъ зайти далеко. Въ частности для семинаристовъ такое стремленіе можетъ вести къ роковымъ послѣдствіямъ, затруднивъ имъ выходъ въ другія заведенія" („Ц. В." 1901 г. № 12). Если эти слова несправедливы по отношенію къ другимъ предметамъ семинарскаго курса, то они вполнѣ вѣрны по отношенію къ физико-математическимъ наукамъ. Конечно, въ семинаріи, какъ

---

[1]) Свящ. Дорохольскій относительно изученія физики въ семинаріи замѣчаетъ: „физика—одинъ изъ самыхъ необходимыхъ для человѣка и жизненныхъ предметовъ. Будущему пастырю и самому нужно разумно смотрѣть на природу, а иногда при случаѣ выяснить и крестьянамъ тѣ или другія явленія природы" („Ц. В." 1902 г. № 29). Дѣйствительно, сельскому пастырю часто приходится встрѣчаться съ очень странными воззрѣніями на явленія природы. Но онъ нерѣдко самъ не можетъ смотрѣть на всѣ явленія природы съ научной точки зрѣнія, не достаточно усвоивъ основы науки. Между тѣмъ научное наблюденіе и изслѣдованіе природы, особенно при жизни среди сельской тиши, дало бы ему, кажется намъ, много минутъ полезнаго и пріятнаго отдыха отъ трудныхъ заботъ пастырства....

Digitized by Google

въ спеціальномъ духовномъ заведеніи, главное вниманіе должно быть обращено на изученіе богословскихъ наукъ, но не должно лишать будущаго пастыря и основательнаго т. наз. общаго образованія. Обыкновенно указываютъ на возможность переутомленія для ученика, если будутъ вполнѣ достигаться двѣ цѣли семинарскаго обученія—общее образованіе и спеціально-богословское. Но не слѣдуетъ забывать и того, что живое и плодотворное знаніе не приноситъ переутомленія. „Переутомляются только отъ безсмысленнаго и непроизводительнаго труда вродѣ зубренія грамматическихъ правилъ мертваго языка съ безчисленными исключеніями... И въ отношеніи учащихся въ школѣ нечего бояться переутомленія, только бы обученіе велось правильно и разумно и обнимало сферу жизненныхъ и нужныхъ человѣку знаній". („Церк. В." 1901, № 12). Такія знанія вполнѣ могутъ дать воспитаннику семинаріи уроки естественныхъ наукъ при правильной и разумной постановкѣ дѣла. На послѣднее то и надо обратить вниманіе. Надо помнить, что не только масса учебнаго матеріала, но и неравномѣрное распредѣленіе его по отношенію къ учебному времени, сухость и безжизненность его содержанія, рутинность и казенность преподаванія—одинаково могутъ вести къ переутомленію учащагося. Думаютъ и высказываютъ, правда—рѣдко, что воспитанникъ семинаріи можетъ увлечься естественными (и вообще свѣтскими) науками и покинуть тотъ путь, который указываетъ ему происхожденіе и воспитаніе. Но, во первыхъ, возможность этого и теперь, понятно, всегда есть и будетъ. Во вторыхъ, въ послѣдніе годы студенты семинарій, т. е. тѣ изъ семинаристовъ, которые имѣютъ право поступить въ какое-либо свѣтское высшее учебное заведеніе, стремятся пойти и большинство изъ нихъ идетъ по этой дорогѣ, если не препятствуютъ семейныя или другія обстоятельства... Однихъ влекутъ идеальныя цѣли, другихъ—практическія—пробить себѣ болѣе широкую жизненную дорогу и избѣжать трудной доли сельскаго священника [1]... Рѣже,

[1]) Вѣдь въ академіи открытъ доступъ не всѣмъ студентамъ семинарій. Обычны случаи, когда даже оказавшихъ успѣхи на пріемныхъ испытаніяхъ не принимаютъ только на недостатку вакансій, а между тѣмъ число вакансій очень мало... Намъ извѣстно много случаевъ, когда лучшіе изъ семинаристовъ, желая поступить въ академію, но боясь трудно-

Digitized by Google

но приходится еще сталкиваться съ другимъ мнѣніемъ, что наука естествознанія при ея отрицательномъ въ наше время направленіи дурно можетъ подѣйствовать на складъ мыслей и убѣжденій воспитанника семинаріи. Но все зависитъ отъ постановки преподаванія. Истина положительныхъ наукъ не несетъ сама въ себѣ какого-либо отрицанія. Мы знаемъ многихъ знаменитыхъ естествоиспытателей, которые носили въ душѣ своей большую религіозность и большее уваженіе къ власти, чѣмъ ..... многіе современные семинаристы... Все это—не новыя истины.

Въ повременной духовной и свѣтской („Хр. Чт.", „Церк. В.", „Петерб. Вѣд.", „Биржевыя Вѣд." и др.) прессѣ указывалось, по слухамъ, какъ на одно изъ будущихъ измѣненій въ строѣ семинарскаго образованія,—на сокращеніе числа уроковъ по древнимъ языкамъ и главнымъ образомъ по греческому, указывалось на безполезность большого числа уроковъ и на такую постановку преподаванія древнихъ языковъ въ семинаріяхъ, при которой семинаристы въ результатѣ не пріобрѣтаютъ даже достаточныхъ грамматическихъ и синтаксическихъ знаній языка. Вотъ откуда съ пользою могло бы быть взято нѣсколько учебныхъ часовъ для „физико-математическихъ" наукъ. Правда, по слухамъ, предполагается увеличеніе числа уроковъ по нѣкоторымъ богословскимъ предметамъ, но если будетъ уменьшено число уроковъ по обоимъ древнимъ языкамъ, то можетъ остаться и для физико-математическихъ наукъ одинъ — два лишнихъ часа... Мы указываемъ этотъ путь à propos. При измѣненіи программъ и числа уроковъ тѣми, кому это надлежитъ вѣдать, всегда могутъ найтись и найдутся свободные часы для физико-математическихъ наукъ, если это будетъ признаваться не лишнимъ...

Въ прошломъ году въ „Церковномъ Вѣстникѣ" (№ 31) было высказано г. Кремлевскимъ желаніе видѣть въ курсѣ

сти экзаменовъ и конкурса, стыдясь оказаться подъ чертой принятыхъ и не желая терять года, идутъ въ доступные для нихъ университеты. Хотя при обученіи тамъ имъ приходится бороться съ матеріальною нуждою, но они ѣдутъ, зная навѣрное, что будутъ приняты, не упуская еще изъ вниманія трудности экзаменовъ для поступающихъ въ академію сравнительно съ легкими и часто только формальными пекѣрочными испытаніями при поступленіи въ университетъ.

Digitized by Google

семинарскихъ наукъ астрономію. Не можемъ не привести нѣсколько словъ, дѣлающихъ честь автору, съ уваженіемъ преклоняющемуся предъ наукой. „Семинарія“ говоритъ онъ, „готовитъ пастырей просвѣщенныхъ. Чтобы бороться съ индифферентизмомъ и практическимъ матеріализмомъ, современному пастырю помимо благочестія нужно обладать широкимъ образованіемъ, чтобы не оказаться ниже паствы въ общемъ уровнѣ развитія. Для просвѣщеннаго же человѣка абсолютное невѣжество въ области астрономіи совершенно нетерпимо“. Замѣтивъ, далѣе, что скудныя астрономическія и вообще космографическія свѣдѣнія преподаются еще въ духовныхъ училищахъ при изученіи географіи, авторъ продолжаетъ: „однако эти свѣдѣнія слишкомъ поверхностны и совершенно неудовлетворительны для воспитанниковъ семинаріи, имѣющихъ дѣло съ астрономическими истинами при изученіи физики и отчасти богословія... Расширеніе астрономическихъ познаній воспитанниковъ семинарій безусловно желательно... Что въ семинаріяхъ доселѣ не преподается астрономія, эта наука чудесъ, объ этомъ слѣдуетъ весьма пожалѣть. Если небеса повѣдали славу еще ветхозавѣтному человѣку, то въ наши дни поистинѣ ни одна изъ наукъ не открываетъ въ такой мѣрѣ поражающее величіе и славу Творца міровъ, какъ астрономія“. Въ заключеніе замѣтки г. Кремлевскій высказываетъ увѣренность, что введеніе астрономіи въ курсъ семинарскихъ наукъ „представляетъ простой вопросъ времени“. Едва ли симпатичному желанію автора суждено скоро осуществиться. Но мысль о расширеніи астрономическихъ познаній воспитанниковъ семинаріи не должна, кажется намъ, быть оставленной. То же надо сказать и о знаніяхъ вообще космографіи. Одинъ изъ учителей второклассной школы говорилъ намъ, что онъ, поступивъ учителемъ этой школы, долженъ былъ почти вновь знакомиться съ тѣмъ, что надо было преподавать ученикамъ. Это были — „начала космографіи“, положенныя по программѣ второклассныхъ школъ. Да это и понятно. Вѣдь космографическія свѣдѣнія, да и то скудныя, сообщаются въ духовномъ училищѣ при изученіи географіи. Если въ семинаріи не пройдены нѣкоторые отдѣлы физики, не воспроизведены и не пополнены поэтому космографическія свѣдѣнія, то естественно-окончившій курсъ семинаріи будетъ чувствовать себя профаномъ

Digitized by Google

въ области космографіи. Хорошо, если была любознательность и время для ея удовлетворенія.... У насъ мелькаетъ мысль, что космографическія собственно знанія воспитанниковъ семинаріи можно бы было пополнить и не прибавляя еще уроковъ по физико-математическимъ наукамъ. Въ третьемъ классѣ курсъ геометріи (стереометрія) можетъ быть съ успѣхомъ выполненъ въ два урока. Третій урокъ полагается на изученіе пасхаліи (см. „Объясн. записку къ прогр."). Мы не согласны съ тѣмъ мнѣніемъ, котораго теперь многіе держатся, что пасхалія, эта quasi неподвижная и искусственная наука, совершенно не нужна ни для кого. Будущему пастырю церкви, кажется намъ, надо знать основанія, по которымъ въ извѣстные дни празднуется пасха и другіе подвижные праздники. Въ наше время интересъ пасхаліи, какъ практической науки, возрастаетъ. Извѣстно, что у насъ въ особой комиссіи ученыхъ разрабатывался вопросъ объ измѣненіи лѣтосчисленія въ Россіи. А этотъ вопросъ имѣетъ тѣсную связь съ вопросомъ о днѣ празднованія Пасхи. Изъ неточностей лѣтосчисленія вытекаютъ неудобства для точнаго соблюденія соборныхъ постановленій о днѣ празднованія Пасхи. Отсюда уже ясна желательность исправленія и измѣненія лѣтосчисленія... Астрономическія выкладки, съ одной стороны, и положенія пасхаліи, съ другой, — равно должны быть приняты во вниманіе при рѣшеніи вопроса о перемѣнѣ лѣтосчисленія въ нашемъ отечествѣ [1]). Отсюда они равно должны интересовать всякаго, занятаго современными вопросами науки и жизни. Зачѣмъ же намъ лишать будущаго пастыря свѣдѣній по пасхаліи?.. Но, съ другой стороны, смѣемъ думать, что основанія пасхаліи Православной церкви и способъ опредѣлять день Пасхи на извѣстный годъ могутъ быть преподаны ученикамъ въ очень короткое время, въ нѣсколько часовыхъ уроковъ, годовой же урокъ, назначаемый теперь для изученія пасхаліи, могъ бы быть съ пользою употребленъ хотя бы для той же космографіи. Въ нѣкоторыхъ учебникахъ космографіи излагаются кратко свѣдѣнія по православной пасхаліи и способы опре-

---

[1]) За болѣе подробными свѣдѣніями по этому вопросу отсылаемъ къ книжкѣ проф. Москов. Дух. Академіи Д. Ѳ. Голубинскаго „Вопросъ объ уравненіи года гражданскаго съ астрономическимъ". Москва. 1899. Особенно см. стр. 19—20; 24 и слѣд.

Digitized by Google

дѣленія дня празднованія Пасхи. Возьмемъ для примѣра „Руководство космографіи и физической географіи для гимназій и реальныхъ училищъ“ А. Малинина и А. Буренина. Эта книга даетъ большія, чѣмъ какой-либо учебникъ пасхаліи, свѣдѣнія о солнечномъ и лунномъ движеніяхъ. Между тѣмъ знаніе послѣднихъ необходимо для пасхалическихъ вычисленій. „Преподавателямъ пасхаліи“, читаемъ мы въ объяснительной запискѣ къ программѣ этого предмета, „слѣдуетъ *обстоятельно* знакомить учениковъ съ тѣми отдѣлами математической географіи, знаніе которыхъ необходимо для яснаго разумѣнія солнечнаго и луннаго лѣтосчисленія“. Съ этими отдѣлами ученики познакомились бы изъ учебника космографіи. Церковныя же постановленія относительно дня празднованія Пасхи и способъ вычисленія этого дня для даннаго года—кратко, на нѣсколькихъ страницахъ, излагаются въ томъ же учебникѣ космографіи. При поясненіяхъ преподавателя подобныя свѣдѣнія по пасхаліи были бы достаточны. Изъ этой же книги воспитанники семинаріи получили бы и вообще свѣдѣнія астрономическія, хотя и очень краткія... Повторяемъ,—мы беремъ учебникъ Малинина и Буренина только для примѣра [1]). Этотъ учебникъ учениками третьяго класса, уже достаточно развитыми, могъ бы быть вполнѣ изученъ (вмѣстѣ съ пасхаліей) въ одинъ годовой урокъ, тѣмъ болѣе, что самыя главныя положенія космографіи сообщаются воспитанникамъ еще въ духовномъ училищѣ. Къ этому надо прибавить: вторая часть названнаго учебника („физическая географія“) въ *большинствѣ* своихъ отдѣловъ (о воздухѣ, давленіи атмосферы, магнетизмѣ, метеоролог. свѣдѣнія) можетъ быть опущена. Вопросы, которые затрогиваются здѣсь, намѣчены въ программѣ физики и отвѣты на нихъ есть въ учебникѣ Краевича; при изученіи физики они могутъ быть пройдены съ большею

---

[1]) Подобныя же свѣдѣнія можно найти и въ другихъ учебникахъ космографіи, они могли бы быть заимствованы и изъ обычныхъ учебниковъ пасхаліи при ихъ значительномъ сокращеніи... Общія понятія о такъ наз. „зрячей пасхаліи“ (положено въ програм.) могъ бы сообщить воспитанникамъ семинаріи преподаватель, *практически* указавъ пользованіе таблицами этой пасхаліи, помѣщенными при Слѣдовая. Псалтири. Эти свѣдѣнія могъ бы дать ученикамъ даже преподаватель литургики, которому приходится касаться сродныхъ вопросовъ...

Digitized by Google

пользою послѣ знакомства съ общими физическими законами. Даже такой небольшой учебникъ космографіи, какъ руководство Малинина и Буренина, могъ бы дать воспитанникамъ семинаріи свѣдѣнія, которыя для нихъ при современномъ положеніи дѣла—terra incognita, въ чемъ неоднократно убѣждаетъ опытъ...

Было бы слишкомъ много—желать расширенія программы алгебры, геометріи или введенія тригонометріи.... Естественнѣе пожелать прибавленія одного или двухъ уроковъ по физикѣ въ курсѣ четвертаго класса..... Мы уже говорили объ этомъ [1].... Тогда бы программа физики могла быть выполнена основательно, преподаватель могъ бы найти время и для болѣе подробнаго ознакомленія учениковъ съ началами химіи (указано въ прогр.) „Если бы на преподаваніе физики въ семинаріяхъ", замѣчаетъ свящ. Дорохольскій (ibid.), „прибавлено было еще два или три урока въ недѣлю, или самое преподаваніе съ прибавкою уроковъ расположено было на два года, тогда бы изученіе ея было несомнѣнно болѣе основательно и плодотворно". Нельзя еще не пожелать отъ души одного урока, хоть въ одномъ изъ старшихъ классовъ семинаріи, для сообщенія воспитанникамъ основныхъ свѣдѣній по другимъ естественнымъ наукамъ—ботаникѣ, зоологіи или по другимъ, какія найдутъ болѣе нужными....

Вотъ всѣ наши, смѣемъ думать — умѣренныя и очень скромныя,—pia desideria для будущей реформы относительно расширенія курса физико-математическихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ....

На ряду съ расширеніемъ программы по естественнымъ наукамъ въ курсѣ семинарій должно быть обращено вниманіе на улучшеніе постановки преподаванія этихъ предметовъ. Надо уничтожить то небрежное отношеніе къ этимъ предметамъ и со стороны учащихъ и со стороны учащихся, которое наблюдалось и наблюдается. Такое отношеніе учащихся передается какъ бы общеученическимъ сознаніемъ отъ курса къ курсу, отъ предшествовавшихъ курсовъ къ послѣдующимъ, и оно должно встрѣчать противовѣсъ въ требованіи отъ учащаго и отъ учащагося взаимнаго добро-

[1]) Для физики, вѣдь, удѣлено было до реформы—84 г. четыре урока... Сравните учебникъ для женскихъ епархіальныхъ училищъ и время, назначенное для его изученія...

Digitized by Google

совѣстнаго исполненія дѣла. Мы уже говорили, что должно быть обращено вниманіе на основательное и точное выполненіе положеннаго курса того или другого предмета. Нельзя не прибавить къ этому еще нѣсколькихъ замѣчаній. Во многихъ, напр., семинаріяхъ обращаютъ мало вниманія на рѣшеніе геометрическихъ задачъ,—это сообщаетъ безжизненность урокамъ. Рѣдко пользуются преподаватели предоставленнымъ имъ программою правомъ—„упражнять воспитанниковъ въ рѣшеніи задачъ изъ практической геометріи и знакомить ихъ съ употребляющимися при этомъ приборами“ (объясн. записка). За правильнымъ выполненіемъ геометрическихъ чертежей въ семинаріяхъ часто не слѣдятъ, хотя и предписывается „пріучать учениковъ къ отчетливому выполненію геометрическихъ чертежей, на что въ случаѣ надобности можно удѣлять отъ времени до времени особые уроки“ (объяснит. записка). Если бы къ выполненію всего этого стремились и за этимъ наблюдалось, успѣхъ преподаванія и знанія учениковъ много бы выиграли.... По „уставу духовныхъ семинарій“ полагается еще устраивать классныя письменныя упражненія на урокахъ физико-математическихъ наукъ. Такихъ упражненій почти во всѣхъ семинаріяхъ не бываетъ.... Между тѣмъ письменныя упражненія были бы очень желательны. Нечего говорить о значеніи письменныхъ упражненій вообще. Они пріучаютъ ученика къ живой работѣ мысли. Особенно желательны *домашнія* письменныя работы учениковъ по физикѣ. При изученіи такихъ наукъ, какъ естественныя, требующихъ непосредственнаго знакомства съ окружающимъ міромъ, эти упражненія наиболѣе полезны. Они расширили бы къ тому же знакомство ученика съ литературой предмета, а этимъ въ значительной мѣрѣ вознаграждалось бы сокращеніе программъ курса. Почему, на самомъ дѣлѣ, хотя бы одна изъ домашнихъ письменныхъ работъ учениковъ четвертаго класса въ теченіи года—не могла бы быть по физикѣ, когда по другимъ общеобразовательнымъ предметамъ,—литературѣ и исторіи,—въ каждомъ классѣ бываетъ по нѣскольку такихъ работъ?....

Желательно еще внимательное отношеніе къ физическимъ кабинетамъ при семинаріяхъ. Хорошо, если бы для физическаго кабинета давалась не ненужная ни на что другое и часто неудобная комната, какъ это иногда практикуется, но

Digitized by Google

приличное, свѣтлое и чистое помѣщеніе. Перемѣщенія физическаго кабинета изъ одного помѣщенія въ другое, хотя бы это и вызывалось нуждами того или другаго размѣщенія классовъ, не желательны: переноска кабинета рѣдко обходится безъ порчи инструментовъ и приборовъ.... Демонстрированіе нѣкоторыхъ опытовъ возможно только въ физическомъ кабинетѣ, при извѣстныхъ приспособленіяхъ и предосторожностяхъ, недостижимыхъ въ классной комнатѣ,— помѣщеніе физическаго кабинета должно быть поэтому достаточнымъ, чтобы вмѣстить нѣсколько десятковъ учениковъ.... (Ср. къ этому указанія „Устава Духов. семинарій"). Можно пожелать еще обогащенія часто очень бѣдныхъ физическихъ семинарскихъ кабинетовъ. Нѣкоторыя семинаріи находятъ возможнымъ не только употреблять на это немногіе отпускаемые ежегодно рубли, но и изыскивать средства для покупки болѣе дорогихъ инструментовъ (телескопа [1]), напр., во Владим. сем. и др.). Но вообще то о физическихъ кабинетахъ мало заботятся; часто въ семинаріи нѣтъ даже приличной пневматической или электрической машины и т. п.

Еще нѣсколько словъ. Съ прошлаго учебнаго года къ исправленію обязанностей преподавателей физико-математическихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ допущены кандидаты академій. Нѣкоторые изъ нихъ, занимавшіеся послѣ семинаріи и въ академіи математикой и естественными науками по любви или съ цѣлью поступленія въ другое учебное заведеніе, рѣшаются взять на себя эти обязанности. Положеніе ихъ было бы прочнѣе и трудъ ихъ, какъ начинающихъ преподавателей, былъ бы значительно облегченъ, если бы въ академіяхъ была каѳедра математики и естественныхъ наукъ. Какое, на самомъ дѣлѣ, несоотвѣтствіе! По другимъ свѣтскимъ наукамъ семинарскаго курса студенты академіи слушаютъ лекціи—по литературѣ у двухъ профессоровъ, по исторіи — у трехъ. Науки эти изучаются по отраслямъ. По всѣмъ наукамъ семинарскаго курса читаются лекціи въ академіи. Между тѣмъ по естественнымъ

[1]) Мы вполнѣ присоединяемся къ мысли г. Кремлевскаго о „желательности и пользѣ пріобрѣтенія телескопа для семинарій" („Церк. Вѣстн." 1901 г. № 31). Пользуясь телескопомъ, преподаватель въ свободные вечерніе часы могъ бы сообщить желающимъ ученикамъ достаточныя астрономическія свѣдѣнія...

Digitized by Google

наукамъ нѣтъ лекцій даже одного профессора... Только въ Московской академіи осталась еще каѳедра естественно-научной апологетики..... Кончая высшее учебное заведеніе, кандидатъ академіи не получаетъ даже *достаточныхъ* знаній по естественнымъ наукамъ. Не говоря уже о томъ, что это странно для человѣка съ высшимъ образованіемъ, знанія эти еще *необходимы* для кандидатовъ академіи при занятіи нѣкоторыми общими вопросами богословствованія.... Наконецъ, академія подготовляетъ и даетъ для духовныхъ семинарій преподавателей по исторіи и литературѣ..... Почему бы ей не подготовлять и не давать таковыхъ и для каѳедры физико-математическихъ наукъ?... Это было бы справедливо [1]....

Нами высказано нѣсколько мыслей о программахъ, положеніи и преподаваніи физико-математическихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Можетъ быть наши наблюденія недостаточны и опытъ малъ, чтобы обосновать наши мысли и пожеланія. Да выскажутся о томъ же болѣе опытные наши коллеги. Можетъ быть нельзя согласиться съ нѣкоторыми нашими мыслями. Audiatur altera pars. Въ основѣ же нашихъ мыслей лежитъ искреннее желаніе добра и преуспѣянія нашему духовному юношеству и нашей русской духовной школѣ. Sic!

Преподаватель.

---

[1]) Мѣра—допускать кандидатовъ академій къ преподаванію математики и физики въ духовныхъ семинаріяхъ—вызвана, кажется, между прочимъ тѣмъ, что во многихъ семинаріяхъ каѳедра физико-матем. наукъ долгое время оставалась свободной за недостаткомъ преподавателей. Для *временнаго* занятія этихъ каѳедръ приглашались люди спеціальнаго образованія, нерѣдко не кончившіе полнаго курса, даже съ среднимъ образованіемъ, часто они имѣли возможность быть не на всѣхъ урокахъ въ теченіе недѣли и проч. Временное преподаваніе, перерывъ его на 2—3 мѣсяца и болѣе, частая смѣна преподавателей—все это очень вредно отзывалось на постановкѣ и ходѣ обученія..... Освобожденіе физико-математ. каѳедръ въ дух. семинаріяхъ для постояннаго ихъ занятія кандидатами своихъ же духовныхъ заведеній—полезно, справедливо и благодѣтельно... Но справедливость же и польза дѣла требуютъ дать кандидатамъ академіи и соотвѣтствующую подготовку. Послѣ проведенія указанной мѣры лекціи въ академіи по математикѣ и естеств. наукамъ особенно желательны. Вѣдь лекціи по этимъ предметамъ *читались* въ академіи до устава 1869 г. и даже—двумя профессорами...

Digitized by Google

ОБЗОРЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Статьи по расколо-и секто-вѣдѣнію за первое полугодіе 1902 г.

Вступительныя замѣчанія. — Статистика современнаго расколо-сектантства и успѣхи православной миссіи. — Отрицательная сторона публичныхъ словопреній. — Миссіонерскіе курсы для духовенства. — Дѣленіе сектъ на раціоналистическія и мистическія и хронологическій порядокъ изученія русскихъ сектъ.—Секта хехулитовъ, или каюковъ. — Картинка изъ быта бѣглопоповщины. — Значеніе женщины въ исторіи русскаго раскола.—Изъ переписки архим. Павла (Прусскаго) съ проф. Н. И. Субботинымъ.

Приступая къ обзору статей по расколо-и секто-вѣдѣнію, появившихся въ теченіе минувшаго полугодія на страницахъ духовныхъ журналовъ, считаемъ не излишнимъ оговориться напередъ, что мы совсѣмъ не будемъ касаться той части этого въ общемъ чрезвычайно обширнаго матеріала, которая имѣетъ спеціально-полемическій характеръ. Разумѣемъ такъ называемыя „бесѣды", отрывки изъ миссіонерскихъ дневниковъ и всякія иныя разъясненія по вопросамъ, составляющимъ предметъ пререканій между дѣятелями православной миссіи — съ одной стороны и представителями различныхъ формъ расколо-сектантскаго неправомыслія—съ другой. При всемъ своемъ неоспоримомъ значеніи для миссіонерской практики, произведенія этого рода, благодаря своему спеціальному характеру, не представляютъ большого интереса для общей массы читателей богословскаго журнала. Равнымъ образомъ, мы оставимъ въ сторонѣ и всѣ тѣ, довольно многочисленныя, замѣтки и статьи, которыя представляютъ собою отголосокъ и продолженіе прошлогоднихъ толковъ по поводу трехъ „злободневныхъ" фактовъ нашей церковной

Digitized by Google

жизни: отлученія отъ церкви графа Л. Н. Толстого, разгрома православной церкви—школы павловскими сектантами и прочитаннаго на орловскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ реферата М. А. Стаховича о несовмѣстимости съ принципомъ „свободы совѣсти“ какихъ бы то ни было стѣсненій и ограниченій сектантской пропаганды. Коснувшись ихъ въ настоящемъ обзорѣ, намъ неизбѣжно пришлось бы расширить послѣдній напоминаніемъ о томъ, что было писано по поводу названныхъ фактовъ въ прошломъ году, между тѣмъ какъ и самые эти факты въ настоящее время уже въ значительной степени утратили свою первоначальную остроту. Изъ остающагося, за выдѣломъ двухъ указанныхъ группъ, все еще довольно значительнаго по объему журнальнаго матеріала мы постараемся отмѣтить далѣе то, что, на нашъ взглядъ, заслуживаетъ наибольшаго вниманія.

Начнемъ свой обзоръ съ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ — спеціальнаго органа духовной печати, посвященнаго „всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства и расколо-старообрядчества“. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ отмѣтить двѣ статьи, близкія по содержанію, заключающія въ себѣ свѣдѣнія о численности современныхъ послѣдователей расколо-сектанства на Руси и нѣкоторые выводы изъ сообщаемыхъ цифровыхъ данныхъ, имѣющіе большой практическій интересъ. Одна изъ нихъ, принадлежащая перу извѣстнаго публициста „Московскихъ Вѣдомостей“, г. Льва Тихомирова, и перепечатанная въ мартовской книжкѣ журнала (стр. 433 и слѣд.) подъ заглавіемъ: „Вѣроисповѣдной составъ Россіи и обязательность для русскаго государства исторической вѣроисповѣдной политики“, имѣетъ своимъ отправнымъ пунктомъ свѣдѣнія о распредѣленіи русскаго населенія по вѣроисповѣданіямъ, добытыя всеобщею переписью 1897 года и опубликованныя центральнымъ статистическимъ комитетомъ. По этимъ свѣдѣніямъ, общее число раскольниковъ и сектантовъ въ Россіи, за исключеніемъ финляндской окраины, во время переписи равнялось 2.173.700, составляя, такимъ образомъ, лишь 1,72 % всего населенія имперіи, исчисленнаго въ количествѣ 125.668.190 душъ. Сопоставляя эти данныя съ показаніями „Военно-статистическаго сборника“, относящимися къ 1867 году, авторъ находитъ, что за тридцать лѣтъ, протекшихъ до упомянутой

Digitized by Google

переписи, отношеніе православной части населенія къ общей цифрѣ его *увеличилось* на 0,1%, тогда какъ процентный показатель количества сектантовъ и раскольниковъ *понизился* въ той же самой пропорціи. Оказывается, такимъ образомъ, что „численное преобладаніе православія въ имперіи сохраняется очень прочно", между тѣмъ какъ сектантство и расколъ „скорѣе уменьшаются, чѣмъ увеличиваются въ числѣ своихъ послѣдователей". Легко понять, какой вѣскій аргументъ въ пользу неизмѣннаго сохраненія исторической вѣроисповѣдной политики русскаго государства даютъ эти наблюденія, опирающіяся на „послѣднее слово нашей статистики". Но убѣдительная сила этого аргумента всецѣло зависитъ, конечно, отъ достовѣрности вышеприведенныхъ цифръ, добытыхъ всеобщею переписью; а къ этимъ цифрамъ, вслѣдъ за ихъ опубликованіемъ, нѣкоторые органы нашей печати отнеслись, какъ извѣстно, довольно скептически. Высказано было даже мнѣніе (г. Ѳ. М. въ № 9269 „Новаго Времени"), что всеобщая перепись, вмѣсто раскрытія дѣйствительнаго числа старообрядцевъ, „только ихъ прикрыла", и что будетъ гораздо ближе къ истинѣ считать ихъ, по—старому, болѣе 15 милліоновъ. Такой скептицизмъ въ отношеніи къ опубликованной центральнымъ статистическимъ комитетомъ цифрѣ современныхъ сектантовъ и раскольниковъ представляется, однако, автору разсматриваемой статьи лишеннымъ всякаго основанія. „Отвергать эту цифру только потому, что она меньше прежней, или осталась безъ возрастанія, очень странно. Почему же въ Россіи раскольники и сектанты непремѣнно должны численно умножаться? Мы знаемъ, что не мало раскольниковъ и сектантовъ ежегодно присоединяется къ православію. Мы видимъ (авторъ показалъ это раньше, тоже на основаніи статистическихъ данныхъ), что естественный приростъ этого слоя феноменально ничтоженъ. Не было бы ничего удивительнаго, если бы при этихъ условіяхъ число расколо-сектантовъ не возросло или уменьшилось. Несомнѣнно, что и при переписи 1897 года было не мало лицъ, скрывшихъ свою принадлежность къ расколу и сектантству. Но нѣтъ основаній преувеличивать ихъ число. Мы видимъ, что перепись пользовалась достаточнымъ довѣріемъ, чтобы о себѣ дали открытыя показанія болѣе 115.000 человѣкъ разныхъ

Digitized by Google

„нѣтовцевъ“ и „бѣгуновъ“ и болѣе 5.000 хлыстовъ и скопцовъ... Вообще цифру переписи расколо-сектантовъ должно признать весьма близкою къ истинѣ, и на основаніи этого нельзя не думать, что расколо-сектантство у насъ менѣе значительно, нежели доселѣ предполагалось произвольно, на глазомѣръ, по шуму, производимому этимъ слоемъ. Нельзя также сомнѣваться, что православіе болѣе обращаетъ раскольниковъ и сектантовъ, нежели теряетъ отъ ихъ пропаганды. Никакого другого вывода статистика не даетъ права сдѣлать“ (стр. 441—2). Какъ видно изъ приведенныхъ словъ, устойчивость численнаго преобладанія православія надъ расколомъ и сектантствомъ авторъ склоненъ разсматривать, между прочимъ, и какъ результатъ дѣятельности православной миссіи, парализующей многочисленными обращеніями въ православіе успѣхи расколо-сектантскаго прозелитизма. Мысль эту авторъ повторяетъ и въ другомъ мѣстѣ своей статьи (стр. 437), не давая, впрочемъ, ей болѣе подробнаго обоснованія. Этотъ недочетъ пополняетъ г. Чельцовъ въ статьѣ „О расколѣ, сектантствѣ и миссіи по даннымъ статистики“ („М. Об“., апр., стр. 644—654), гдѣ представлены еще новыя доказательства если не полной, то приблизительной точности цифры расколо-сектантскаго населенія, устанавливаемой всеобщею переписью 1897 года. Показанія переписи сопоставляются здѣсь съ данными консисторій и миссіонеровъ о количествѣ сектантовъ и раскольниковъ изъ всѣхъ епархій Европейской Россіи, за исключеніемъ Вятской, Новгородской, Пермской, Уфимской и Ярославской, свѣдѣній о которыхъ не было подъ руками у автора. Изъ этого сопоставленія открывается, по его словамъ, „слѣдующій весьма любопытный выводъ: для 16 епархій показанія духовнаго вѣдомства и переписи 1897 г. совпадаютъ (maximum разницы плюса или минуса этихъ совпаденій брался только въ 1000); въ 12 случаяхъ показанія духовнаго вѣдомства выше таковыхъ же переписи 1897 г. и въ 14—показанія этой выше таковыхъ же духовнаго вѣдомства. При этомъ считаемъ нужнымъ отмѣтить то положеніе,—продолжаетъ г. Чельцовъ—что плюсъ для показаній духовнаго вѣдомства былъ для епархій—Черниговской 18 т., Тверской 9, Могилевской 6, Тамбовской 5, Пензенской 4, и для остальныхъ—3 тысячи. А цифра переписи 1897 г. превышала епархіаль-

Digitized by Google

ныя показанія въ епархіяхъ: Саратовской на 23 т., Костромской 16, Московской и Петербургской 9, Нижегородской и Рижской 8, Донской и Кіевской 7, Оренбургской (безъ Уральской области)—6, Виленской 4 и для остальныхъ отъ 3 до одной тысячи. Если же мы теперь подведемъ общіе итоги количеству раскола и сектанства по исчисленію его духовнымъ вѣдомствомъ и переписью 1897 г., то близость ихъ одного къ другому опять—таки поразительна. По исчисленію духовнаго вѣдомства въ Европейской Россіи, за исключеніемъ указанныхъ пяти епархій, всѣхъ раскольниковъ и сектантовъ будетъ приблизительно около 1.284.412 человѣкъ. По тѣмъ же губерніямъ, по даннымъ переписи 1897 г., раскольниковъ и сектантовъ будетъ 1.343.020, — разница, какъ видимъ, слишкомъ ничтожна. Если же количество раскольниковъ и въ общихъ итогахъ, и по епархіямъ, по исчисленію ихъ духовнымъ вѣдомствомъ и по переписи 1897 г., болѣе или менѣе совпадаетъ, то не ясный ли это показатель, что мы исчисляемъ расколъ и сентантство вѣрно, и что его не 10 или 15 милліоновъ, какъ то хочется выставить нѣкоторымъ, а именно столько, сколько его показываетъ и духовная, и свѣтская статистика" (стр. 645—6). Опираясь, поэтому, вполнѣ увѣренно на показанія послѣдней относительно числа раскольниковъ и сектантовъ по отдѣльнымъ епархіямъ и сопоставляя ихъ съ соотвѣтствующими показаніями „Военно-статистическаго сборника", относящимися, какъ замѣчено выше, къ 1867 г., авторъ получаетъ возможность отмѣтить рядъ перемѣнъ въ процентномъ отношеніи расколо-сектантской части населенія къ общей его массѣ: повышеніе въ однѣхъ епархіяхъ и пониженіе въ другихъ. Полученные такимъ способомъ результаты, поставленные въ параллель съ данными относительно организаціи миссіонерскаго дѣла по епархіямъ, невольно, по его словамъ, приводятъ къ убѣжденію въ справедливости вышеприведеннаго заявленія о пользѣ миссіи въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ. „На самомъ дѣлѣ,—говоритъ г. Чельцовъ — нельзя не видѣть, что почти во всѣхъ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ расколъ и сектантство къ 1897 г. уменьшились или возросли очень незначительно, миссія организована болѣе или менѣе давно и хорошо и имѣетъ, какъ и имѣла прежде, видныхъ и дѣятельныхъ своихъ представителей. Возьмемъ хотя бы Дон-

Digitized by Google

скую епархію: въ ней два епархіальныхъ миссіонера, шесть окружныхъ и два у нихъ помощника; миссія учреждена еще съ 80-хъ годовъ. Въ Олонецкой епархіи одинъ епархіальный и пять окружныхъ миссіонеровъ; не говоря уже о такихъ миссіонерахъ въ ней, какъ еп. Аркадій, достаточно сказать, что самое устройство свое она начала получать опять съ начала 80-хъ годовъ. Не говоримъ уже про миссію и ея устройство въ епархіяхъ Херсонской, Екатеринославской, Воронежской, Кіевской, Тамбовской и др., это всѣмъ извѣстно... Еще болѣе мы оцѣнимъ заслуги миссіи, если обратимъ вниманіе на тотъ фактъ, что расколъ и сектантство не возросли именно тамъ, гдѣ они, казалось, должны были возрости. Припомнимъ исторію нашего сектантства. Гдѣ оно особенно сильно росло и распространялось, какъ не въ епархіяхъ Херсонской, Таврической, Кіевской, Екатеринославской, Тамбовской и др.? И тѣмъ не менѣе оно не выросло тамъ въ опасное явленіе, и не выросло, конечно, главнымъ образомъ, только благодаря усиліямъ мѣстной миссіи. Невольно хочется высказать и другой выводъ, именно—что наша противосектантская миссія лучше поставлена, чѣмъ противораскольническая: и организована она цѣлесообразнѣе, и лучшими силами представительствуется и руководствуется. Это видно уже изъ того одного, что процентъ сильнаго повышенія раскола и сектантства наблюдается исключительно въ епархіяхъ раскольническихъ. Значитъ, какъ на новое явленіе— на сектантство, начиная съ 80-хъ годовъ, обратили преимущественное вниманіе, постарались въ мѣстахъ его распространенія лучше организовать миссіонерское дѣло; а успѣхи, достигнутые миссіей, должны оправдать ее въ глазахъ общества и церкви“ (стр. 647—8).

Приведенныхъ выдержекъ, думается намъ, совершенно достаточно для того, чтобы уяснить отношеніе обоихъ авторовъ къ статистическимъ даннымъ о численности расколо-сектантской массы и ихъ взглядъ на значеніе православной миссіи въ дѣлѣ борьбы съ расколо-сектантствомъ. Сдѣлаемъ теперь нѣсколько замѣчаній по ихъ поводу. Какъ ни пріятно было бы намъ присоединиться къ мнѣнію о полной достовѣрности общей цифры сектантовъ и раскольниковъ, принятой въ разматриваемыхъ статьяхъ, тѣмъ не менѣе мы

Digitized by Google

не въ силахъ отрѣшиться вполнѣ отъ нѣкоторыхъ сомнѣній на этотъ счетъ. Основаніемъ для нихъ служитъ тотъ общеизвѣстный (не оспариваемый и нашими авторами) фактъ, что собираніе статистическихъ свѣдѣній относительно сектантства и раскола соединяется съ особыми трудностями, неизбѣжнымъ результатомъ которыхъ должно быть болѣе или менѣе значительное отклоненіе оффиціальныхъ показаній отъ дѣйствительнаго числа раскольниковъ и сектантовъ, и именно—въ сторону *уменьшенія* этого числа [1]). Сопоставленіе данныхъ всеобщей переписи съ показаніями духовныхъ консисторій и органовъ православной миссіи, дѣлаемое въ статьѣ г. Чельцова, не только не устраняетъ этихъ сомнѣній, но—какъ намъ кажется—даетъ для нихъ даже новую опору. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли совпаденіе конечныхъ итоговъ оффициціальной духовной статистики служить вполнѣ убѣдительнымъ доказательствомъ ихъ точности, когда въ частностяхъ показанія той и другой значительно расходятся между собою, отклоняясь другъ отъ друга на десятокъ тысячъ и болѣе? Объяснять это обстоятельство, вслѣдъ за названнымъ авторомъ, тѣмъ, что „перепись застала далеко не всѣхъ жителей на мѣстахъ ихъ родины, гдѣ—предполагается—они зарегистрованы духовнымъ начальствомъ, значитъ, на нашъ взглядъ, строить заключенія на предположеніи, ничѣмъ не доказанномъ и потому не имѣющемъ силы тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ установленіи точныхъ цифровыхъ датъ. И если, съ другой стороны, на статистическихъ показаніяхъ духовнаго вѣдомства, дѣйствительно, могли отразиться „скрытность сектантовъ въ однѣхъ епархіяхъ и извѣстность ихъ для духовенства въ другихъ, то вѣдь нѣтъ никакой возможности отрицать то же самое и въ отношеніи къ даннымъ всеобщей переписи, которая, какъ извѣстно, была встрѣчена населеніемъ далеко не одинаково. Принявши во вниманіе это послѣднее обстоятельство, едва-ли можно будетъ согласиться съ заявленіемъ г. Чельцова, что частичная разница въ духовной и свѣтской регистраціи раскольниковъ не имѣетъ значенія, а важенъ лишь фактъ совпаденія общаго количества раскольниковъ и сектантовъ по двумъ пе-

---

[1]) Въ особенности это неизбѣжно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается сектъ, относимыхъ закономъ къ разряду „особенно вредныхъ“.

Digitized by Google

реписямъ ихъ. Мы думаемъ, наоборотъ, что было бы гораздо ближе къ истинѣ обратить вниманіе не столько на это совпаденіе, сколько на различіе частичныхъ показаній, которымъ и слѣдуетъ прежде всего воспользоваться для исправленія общихъ итоговъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь въ основѣ этихъ показаній какъ у переписчиковъ 1897 года, такъ и у собирателей духовно-статистическихъ свѣдѣній лежитъ точный подсчетъ единичныхъ случаевъ принадлежности къ расколо-сектантству, констатируемыхъ первыми—по заявленіямъ самихъ зарегистровываемыхъ лицъ, вторыми—по признакамъ, нужно думать, вполнѣ опредѣленнымъ и убѣдительнымъ. При такихъ условіяхъ въ отношеніи къ тѣмъ и другимъ скорѣе можно допустить, что они помѣстили въ группу православныхъ извѣстное количество лицъ, скрывающихъ свою принадлежность къ расколу или сектамъ, чѣмъ наоборотъ—отмѣтили православныхъ въ числѣ раскольниковъ и сектантовъ. А отсюда очевидно, что игнорировать различіе частичныхъ показаній духовной и свѣтской оффиціальной статистики нѣтъ основаній, и что при существованіи такого различія для конечныхъ итоговъ должны быть приняты *максимальныя* цифры той и другой. Повышеніе общей цифры сектантовъ и раскольниковъ при этомъ, правда, не будетъ очень значительнымъ и выразится лишь въ десяткахъ тысячъ; но уже и это, будучи равносильно соотвѣтствующему пониженію общей цифры православныхъ, должно внести нѣкоторую перемѣну въ сопоставленіе этихъ цифръ и въ установленіе процентнаго отношенія двухъ данныхъ группъ населенія къ общей его массѣ. Мы не говоримъ уже о томъ, что и при такомъ пріемѣ подсчета общая цифра послѣдователей раскола и сектъ, безъ сомнѣнія, будетъ ниже дѣйствительной ихъ численности, затушевываемой въ неопредѣленныхъ и, быть можетъ, довольно значительныхъ размѣрахъ скрытностью раскольниковъ и сектантовъ. Во всякомъ случаѣ, статистическій аргументъ въ пользу большей численной устойчивости православной части населенія сравнительно съ расколо-сектантской нужно будетъ признать болѣе чѣмъ сомнительнымъ, равно какъ и то положеніе, что „православіе больше обращаетъ раскольниковъ и сектантовъ, нежели теряетъ отъ ихъ пропаганды“. Для провѣрки этого послѣдняго утвержденія оказываются очень кстати статистическія же

Digitized by Google

свѣдѣнія о *естественномъ* движеніи русскаго населенія по исповѣданіямъ, приводимыя въ статьѣ г. Тихомирова. Къ сожалѣнію, эти свѣдѣнія, относящіяся къ 1899 г., касаются лишь 50 губерній Европейской Россіи. Для православнаго населенія они показываютъ: рожденій—52, смертность—35 и приростъ—17 человѣкъ на 1000. Если эти цифры 50 губерній вѣрны и въ отношеніи всей имперіи, то „православное населеніе имѣетъ огромный естественный приростъ, а по плодовитости стоитъ на первомъ мѣстѣ. Его размноженіе подрывается лишь необычайною смертностью, но даже и при этомъ стоитъ выше всѣхъ, наравнѣ съ магометанами". Что же касается сектантовъ и раскольниковъ, то — наоборотъ — естественный приростъ ихъ *наименьшій* изъ всѣхъ исповѣданій (9 человѣкъ на 1000 при цифрахъ рожденій — 29 и смертности—20) и *почти вдвое меньше, чѣмъ у православныхъ*. „Статистическія данныя—продолжимъ словами г. Тихомирова — не дозволяютъ разграничить рождаемость и смертность раскольниковъ и сектантовъ: они показаны въ одной графѣ. Но извѣстно, что среди старообрядцевъ — поповцевъ общественный бытъ отличается большею частію, строгою нравственностью, такъ что въ этой части раскола рождаемость должно предполагать не ниже православной, а смертность, вѣроятно, и ниже. Поэтому трудно предположить у нихъ слабый приростъ. Но если такъ, то у остальной половины раскола, т. е. у части безпоповства и въ сектанствѣ ничтожность рождаемости должна быть поразительною, и *естественный приростъ безпримѣрно низокъ*. Должно, поэтому, предполагать, что эти секты удерживаются на своемъ нынѣшнемъ численномъ уровнѣ въ значительной части путемъ прозелитизма, т. е. совращенія изъ православія и старообрядческаго раскола". Внимательный читатель приведенныхъ словъ безъ труда усмотритъ, что подъ перомъ г. Тихомирова статистика изъ сомнительнаго доказательства успѣховъ православной миссіи въ средѣ расколо-сектантства неожиданно превращается въ довольно вѣское обоснованіе совсѣмъ противоположной мысли. Въ самомъ дѣлѣ, если процентное отношеніе къ общей массѣ населенія православной и расколо-сектантской его части, не смотря на громадную разницу естественнаго ихъ прироста, въ существѣ дѣла не измѣнилось за послѣдніе тридцать лѣтъ, то отсюда яснѣе

Digitized by Google

дня, что обѣ эти группы поддерживаются на своемъ настоящемъ уровнѣ не чѣмъ инымъ, какъ искусственнымъ ростомъ одной изъ нихъ на счетъ другой путемъ провелитизма. Другими словами, *пропаганда раскола-сектантства въ православной средѣ должна быть признана гораздо болѣе успѣшною, чѣмъ дѣятельность православной миссіи среди раскольниковъ и сектантовъ.* Вотъ почему, отнюдь не отрицая совсѣмъ значенія миссіи, какъ средства противодѣйствія успѣхамъ раскола-сектантства, мы никакъ не можемъ согласиться съ слишкомъ оптимистическими воззрѣніями на этотъ счетъ нашихъ оо. и гг. миссіонеровъ. Очевидно, намъ еще очень далеко до идеальной постановки этого дѣла, коль скоро оно, по достигаемымъ результатамъ, не можетъ пока стать на одномъ уровнѣ съ современной расколо-сектантской пропагандой. Замѣчаніе это едва ли не въ одинаковой мѣрѣ приложимо какъ къ противораскольнической миссіи, такъ и къ противосектантской, вопреки мнѣнію г. Чельцова, въ безусловной вѣрности котораго нельзя не усомниться въ виду все тѣхъ же вышеприведенныхъ выводовъ его сотоварища по журналу. Выводы эти достаточно объясняютъ и независимо отъ успѣховъ миссіи процентное пониженіе расколо-сектантства для епархій, являющихся въ настоящее время мѣстами преимущественной распространенности безпоповщины и нѣкоторыхъ крайнихъ сектъ, и наоборотъ — дѣлаютъ вполнѣ понятнымъ его повышеніе тамъ, гдѣ расколъ распространяется преимущественно въ формѣ поповщины. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ главнымъ факторомъ количественныхъ измѣненій съ полнымъ правомъ можетъ быть признана сама неправославная среда съ извѣстною совокупностью ея религіозно-бытовыхъ условій, вліяющихъ на ея естественный приростъ. Съ другой стороны, нельзя не признать, что повышеніе статистическихъ показаній относительно раскола и сектъ нерѣдко является результатомъ усилившагося вслѣдствіе тѣхъ или другихъ обстоятельствъ вниманія мѣстной администраціи къ состоянію православія въ краѣ и большей освѣдомленности ея и дѣятелей миссіи относительно дѣйствительнаго числа мѣстныхъ раскольниковъ и сектантовъ. Не слѣдуетъ забывать и того, что сектантство во многихъ своихъ развѣтвленіяхъ, и въ особенности въ тѣхъ, которыя за послѣдніе годы распространяются наиболѣе успѣш-

Digitized by Google

но, отличается большею скрытностію сравнительно съ старообрядческимъ расколомъ. Это послѣднее обстоятельство въ общемъ ставитъ противосектантскихъ миссіонеровъ въ менѣе благопріятныя условія для собиранія точныхъ статическихъ свѣдѣній о своихъ противникахъ, чѣмъ ихъ противораскольническихъ коллегъ, и болѣе отрадныя цифровыя показанія первыхъ сплошъ да рядомъ могутъ быть лишь результатомъ ихъ меньшаго знакомства съ размѣрами того зла, съ которымъ они ведутъ борьбу. Имѣя въ виду все это, нельзя не признать, что въ вышеприведенныхъ сужденіяхъ многое и многое еще нуждается въ основательной провѣркѣ.

Коснувшись въ предыдущихъ замѣчаніяхъ вопроса объ успѣшности нашей миссіи въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ, считаемъ не излишнимъ сказать относительно этого и еще нѣсколько словъ, навѣянныхъ статьею того же журнала „О молитвѣ, какъ душѣ и силѣ миссіи" (см. янв., стр. 3—11). Намъ уже не разъ случалось высказать на страницахъ „Богословскаго Вѣстника" свое глубокое убѣжденіе, что существеннѣйшее орудіе успѣшной борьбы православія съ расколо-сектантствомъ заключается отнюдь не въ тѣхъ публичныхъ полемическихъ словопреніяхъ, которыя составляютъ главное, на что направляется и въ чемъ проявляется дѣятельность современной миссіи. Не отрицая нисколько необходимости противопоставлять публичной пропагандѣ религіознаго заблужденія, производящей соблазнъ и смущеніе въ православной средѣ, публичное же изобличеніе его предъ лицемъ соблазняемыхъ, мы не можемъ смотрѣть иначе, какъ на дѣло печальной и самой крайней необходимости, на тѣ словесные турниры, въ которыхъ становится предметомъ діалектическаго состязанія то, что должно составлять святыню религіознаго сознанія и чувства. Нужно, однако, замѣтить, что такой взглядъ на публичныя собесѣдованія далеко не пользуется сочувствіемъ большинства тѣхъ, кто ведутъ въ настоящее время борьбу съ расколо-сектантствомъ. Не далѣе, какъ въ 1897 г., на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани, однимъ изъ нихъ было даже внесено предложеніе—возбудить надлежащее ходатайство о воспрещеніи органамъ духовной и свѣтской печати сообщать неблагопріятныя свѣдѣнія и сужденія о такихъ бесѣдахъ вообще и неудачномъ веденіи ихъ въ нѣкоторыхъ отдѣль-

Digitized by Google

ныхъ случаяхъ. Предложеніе это, какъ совершенно безнадежное само по себѣ, разумѣется, не было принято съѣздомъ, который—къ чести его нужно сказать—большинствомъ своихъ членовъ высказался за полную свободу сужденій о данномъ предметѣ въ печати, справедливо признавши открытую борьбу мнѣній лучшимъ средствомъ отысканія истины въ спорномъ вопросѣ. Это не помѣшало, конечно, и многимъ изъ тѣхъ, кто высказался противъ упомянутаго предложенія, остаться при мысли, что публичныя бесѣды спеціалистовъ-миссіонеровъ съ вожаками и пропагандистами расколо-сектантства составляютъ главный и наиболѣе цѣнный миссіонерско-стратегическій пріемъ. Забота о непремѣнномъ примѣненіи его, въ надеждѣ на большой успѣхъ и несомнѣнную пользу для дѣла православной миссіи, заходитъ такъ далеко, что въ миссіонерскихъ журналахъ печатаются даже спеціальныя замѣтки по вопросу о томъ, „что отвѣчать раскольникамъ на ихъ отговорки отъ бесѣдъ съ православнымъ миссіонеромъ или священникомъ“ (см. „Мисс. Обозр.“ за текущій годъ, мартъ, стр. 500—502), а въ отдѣльныхъ случаяхъ признавалось даже не неумѣстнымъ и энергическое содѣйствіе полиціи для того, чтобы сломить упорство отговаривающихся. Не раздѣляя такого чрезмѣрнаго увлеченія публичными собесѣдованіями, мы съ особеннымъ удовольствіемъ пользуемся возможностью отмѣтить, что изъ среды самихъ миссіонеровъ начинаютъ раздаваться голоса, указывающіе отрицательную сторону такихъ словесныхъ состязаній и видящіе въ нихъ лишь „соблазнительную необходимость“, неустранимую въ извѣстныхъ случаяхъ. Тономъ искренняго, наболѣвшаго чувства звучатъ сужденія миссіонера-священника, о. І. Дмитріевскаго (въ вышеуказанной статьѣ „о молитвѣ“), объ этихъ состязаніяхъ, нерѣдко облеченныхъ во всеоружіе ученой мудрости и силы. „Тяжелое впечатлѣніе—говоритъ онъ—производитъ эта словесная битва текстами св. писанія; тяжело видѣть, какъ слово мира обращается въ оружіе борьбы, какъ разгоряченныя стороны въ возбужденіи и запальчивости въ перемѣшку съ самыми пустыми, а иногда и оскорбительными словами, бросаются текстами св. писанія. Наши законы карають за непочтительное обращеніе съ священными предметами и предоставляютъ христіанскому чувству вѣрую-

Digitized by Google

щихъ охранять святыню слова Божія, а раскольники и сектанты вынуждаютъ насъ, миссіонеровъ, устраивать турниры, поединки, дуэли изъ слова Божія, гдѣ стрѣляютъ текстами съ цѣлью поранить, побить противника и тѣмъ еще мнятъ службу совершать Богу! Страшная, кощунственная, соблазнительная необходимость, горестный удѣлъ миссіонерскаго служенія!" Авторъ склоненъ видѣть причину всего этого въ ослабленіи христіанскаго чувства и недостаткѣ молитвеннаго настроенія у дѣятелей миссіи. „Молись-же, миссіонеръ, если хочешь во свѣтѣ благодати совершать дѣло Божіе!"— увѣщаетъ онъ: „молись какъ можно болѣе и сильнѣе, принуждай себя къ молитвѣ, неустаннымъ упражненіемъ воспитай въ себѣ любовь къ молитвѣ,—полюби бесѣду съ Богомъ, и тогда ты будешь лучшимъ собесѣдникомъ съ заблуждающимися; отъ тебя будетъ вѣять внутреннимъ огнемъ вдохновенія; изъ тебя будетъ исходить неотразимая сила внутренняго воздѣйствія; ты, какъ пророкъ, будешь глаголомъ жечь сердца людей". Очевидно, такого миссіонера-пророка и самъ авторъ долженъ представлять себѣ скорѣе въ видѣ вдохновеннаго пастыря—проповѣдника Христовой истины и властнаго обличителя заблужденій предъ лицемъ православнаго собранія, чѣмъ въ видѣ собесѣдника съ раскольниками и сектантами, „перебрасывающагося" съ ними текстами и устраивающаго словесные турниры.

Этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ уже намѣчается до извѣстной степени та постановка православно-миссіонерскаго дѣла, которую нужно признать наиболѣе цѣлесообразной и желательной. Какъ бы убѣдительно ни была доказана необходимость и польза для настоящаго времени спеціально организованной миссіи для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, тѣмъ не менѣе на нее нельзя смотрѣть иначе, какъ на дополнительное средство, получившее значеніе главнаго лишь въ силу обстоятельствъ, устранимость и желательность устраненія которыхъ едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Главную же силу для успѣшной борьбы съ современнымъ воинствующимъ сектантствомъ и застарѣлыми предубѣжденіями старообрядчества нужно видѣть не въ спеціально-назначаемыхъ дѣятеляхъ миссіи, а въ приходскомъ духовенствѣ, которое ближе стоитъ къ духовнымъ интересамъ и нуждамъ своей паствы и можетъ *постоянно*, а не

Digitized by Google

спорадически и мимоходомъ воздѣйствовать на нее. Всесторонняя подготовка пастырей къ миссіонерству въ средѣ своего прихода — вотъ та важная и существенная задача, которая должна стоять на первомъ планѣ и которая, нужно признаться, еще слишкомъ далека отъ своего осуществленія. Главный недочетъ этой подготовки въ настоящее время, когда ученіе о расколѣ и сектахъ составляетъ обязательный предметъ во всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ, состоитъ, разумѣется, не въ недостаткѣ теоретическихъ свѣдѣній, въ частности и относительно расколо-сектантства, выносимыхъ кандидатами священства изъ школы, а въ отсутствіи у нихъ практическаго знакомства съ раскольниками и сектантами, ихъ ученіемъ, полемикой, ихъ направленіемъ, характеромъ, пріемами борьбы и т. п. Одно изъ дѣйствительныхъ, по мнѣнію автора, средствъ къ восполненію такого недочета рекомендуется о. *П. Стешенко* въ статьѣ: „Миссіонерскіе курсы для духовенства, какъ не испытанная еще въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ мѣра“ („Мисс. Обозр.“, май, стр. 813—821). Организація предполагаемыхъ курсовъ представляется здѣсь въ слѣдующемъ видѣ. „Контингентъ слушателей долженъ набираться изъ однихъ священниковъ, при чемъ большій процентъ долженъ вызываться изъ мѣстъ, зараженныхъ сектантствомъ. Священники должны назначаться на курсы по порядку: въ одномъ году, напримѣръ, изъ извѣстнаго благочиннического округа посылается 10 священниковъ, въ другомъ году уже другіе 10 и т. д., пока не побываютъ всѣ, потомъ снова повторяется прежній порядокъ и т. д. Вопросъ о томъ, кто же будетъ управлять оставленнымъ хотя на мѣсяцъ приходомъ, кто будетъ пасти покинутое стадо, не долженъ смущать кого бы то ни было и препятствовать благому начинанію, такъ какъ въ каждомъ благочинническомъ округѣ есть и двухклирныя церкви, откуда, стало быть, всегда можно одного священника командировать на временно вакантный приходъ, а кромѣ того, на мѣсяцъ, на полгора, безъ всякаго ущерба для монастырей, можно вызвать и іеромонаховъ“. Самыя занятія на курсахъ, по мысли автора, должны состоять въ слушаніи лекцій относительно современныхъ формъ расколо-сектантства и относительно пріемовъ и средствъ борьбы съ ними, оправдываемыхъ указаніями практики. Сверхъ того, „въ широкихъ размѣрахъ должна практико-

Digitized by Google

ваться полемика, въ которой больше всего развивается гибкость ума и діалектика, и которая закрѣпляетъ въ памяти пріобрѣтенное въ аудиторіи. Первое время курсисты должны полемизировать между собою въ стѣнахъ учебнаго заведенія, не публично, чтобы никто изъ непричастныхъ дѣлу миссіи не былъ свидѣтелемъ естественныхъ первыхъ неудачъ и чрезъ это не вынесъ бы ложнаго представленія о цѣлесообразности самой миссіи; затѣмъ уже, когда будетъ усвоенъ извѣстный навыкъ, болѣе рѣшительный тонъ, когда будутъ получены болѣе широкія свѣдѣнія и узнаны необходимые пріемы борьбы, тогда, конечно, умѣстны и цѣлесообразны будутъ и публичныя собесѣдованія, и публичная полемика съ врагами православія; завершеніемъ же и, такъ сказать, финаломъ занятій должны быть экскурсіи, хотя по группамъ, въ мѣста, густо населенныя толстовцами, штундистами и другими совратившимися на путь заблужденія и суевѣрій, и устроеніе въ этихъ разсадникахъ лжи и обмана собесѣдованій съ самими сектантами". Этотъ послѣдній элементъ курсовыхъ занятій о. Стешенко признаетъ за особенно необходимый и существенный: экскурсіи, надѣется онъ, „вызовутъ живой обмѣнъ впечатлѣній, думъ и чувствъ, навѣянныхъ непосредственнымъ столкновеніемъ съ раскольниками и сектантами; вызовутъ, быть можетъ, много прекрасныхъ рефератовъ и статей, заставятъ многихъ высказаться по поводу видѣннаго и подѣлиться полученными свѣдѣніями, и кто знаетъ,—быть можетъ, многихъ такъ заинтересуютъ положеніемъ и обязанностью миссіонера, что они, оставивъ свои благодатные уголки мира и покоя, простившись съ своими благочестивыми православными прихожанами, уйдутъ въ самые центры и разсадники пагубныхъ лжеученій, смѣло, съ юношеской энергіей, съ рискомъ для жизни, выступятъ на открытую борьбу съ врагами православія; твердо, неудержимо, съ надеждой на Бога и вѣрой въ правоту своего дѣла ринутся въ самые густые ряды агитаторовъ и вожаковъ расколо-сектантскихъ разгонять ложь и обманъ и проводить въ темную среду яркій свѣтъ истины Христовой и высшей правды". Вообще же курсовыя занятія должны оказать незамѣнимую услугу тѣмъ, кто при искреннемъ желаніи послужить миссіонерскому дѣлу не находятъ въ себѣ рѣшимости на это, не будучи увѣрены въ своихъ силахъ и въ

Digitized by Google

правильности своихъ представленій объ условіяхъ предстоящей борьбы. Курсы „дадутъ этимъ пытливымъ людямъ ключъ къ разрѣшенію назрѣвшихъ сомнѣній и вопросовъ: здѣсь эти мучимые сомнѣніями встрѣтятъ цѣлые десятки (?) своихъ собратьевъ изъ мѣстъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, которымъ уже неоднократно приходилось сталкиваться съ самыми дикими и необузданными вспышками сектантскаго фанатизма и при полемикѣ не разъ приходилось считаться съ самыми хитрыми подходами и уловками. И вотъ здѣсь то на досугѣ, въ товарищеской бесѣдѣ эти испытанные въ тяжелой борьбѣ подѣлятся своими мыслями и наблюденіями съ случайными друзьями, разскажутъ имъ многое изъ своей миссіонерской практики, повѣдаютъ многое о жизни и характерѣ раскольниковъ и сектантовъ“.

Мы не станемъ долго останавливаться на разборѣ изложеннаго проекта, носящаго на себѣ слѣды явнаго увлеченія моднымъ въ настоящее время стремленіемъ къ устроенію всевозможныхъ курсовъ. Авторъ проекта принадлежитъ, очевидно, къ числу ярыхъ сторонниковъ публичныхъ состязаній, и важнѣйшая сторона миссіонерской подготовки для него сводится не къ чему иному, какъ къ усвоенію въ возможномъ совершенствѣ искусства „перебрасываться текстами“ и упражняться въ „препрѣтельныхъ человѣческой премудрости словесѣхъ“ тамъ, гдѣ нужно прежде всего — явленіе христіанскаго духа и силы. Надлежащая оцѣнка такого пониманія основныхъ задачъ миссіи дана нами выше, и нѣтъ надобности, поэтому, подробно доказывать безполезность, чтобы не сказать—положительный вредъ такого учрежденія, которое будетъ отрывать приходскихъ пастырей на мѣсяцъ и на полтора отъ ихъ паствы съ спеціальною цѣлью — развить въ нихъ смѣлость и вкусъ къ религіознымъ словопреніямъ. Мы не думаемъ, чтобы и самъ авторъ сталъ очень настойчиво отстаивать возможность основательнаго усвоенія на четырехнедѣльныхъ курсахъ того, что, по его словамъ, никогда не усвояется, но непремѣнно *должно* быть усвояемо каждымъ на семинарскихъ урокахъ. Считаемъ излишнимъ оспаривать и то его положеніе, что восполненіе возможныхъ пробѣловъ знанія о расколѣ и сектантствѣ, нужныхъ для пастырской борьбы съ ними, невозможно при посредствѣ существующей спеціальной литературы, а требуетъ непре-

Digitized by Google

мѣнно слушанія священниками „лекцій“ на проэктируемыхъ миссіонерскихъ курсахъ. Но не можемъ не высказаться съ полною рѣшительностію противъ непристойной кукольной комедіи искусственно устроиваемыхъ состязаній, гдѣ на долю пастырей же должна выпадать роль апологетовъ и рьяныхъ защитниковъ расколо-сектантства. Не есть ли это въ существѣ дѣла та же самая, но только еще болѣе предосудительная вслѣдствіе своей искусственности, „битва текстами св. писанія“, мысль о которой отзывается, какъ мы видѣли, болью въ сердцѣ миссіонера даже въ томъ случаѣ, когда дѣло касается настоящихъ бесѣдъ съ заблуждающимися? И неужели можно еще серьезно говорить о подготовленіи *этимъ* способомъ къ успѣшному выполненію миссіонерскаго дѣла въ его настоящей, живой обстановкѣ? Трудно, думается намъ, ожидать большой пользы и отъ экскурсій, налагающихъ на пастырское ознакомленіе съ расколо-сектантствомъ какую-то печать торжественности и оффиціальности, да едва-ли въ нихъ и есть дѣйствительная надобность для священника, имѣющаго раскольниковъ или сектантовъ въ собственномъ своемъ приходѣ. Ближайшее ознакомленіе съ ними, столь удобное и доступное безъ всякихъ экскурсій, есть его настоящая и прямая задача, его священная обязанность: онъ долженъ знать тѣ заблужденія и бороться съ тѣми соблазнами, которые угрожаютъ его паствѣ,—это прежде всего. Говоря это, мы далеки отъ мысли замкнуть каждаго пастыря-миссіонера въ рамки его только приходскихъ интересовъ и отнюдь не отрицаемъ желательности и даже необходимости того живого общенія и обмѣна указаній миссіонерскаго опыта, о которомъ такъ краснорѣчиво говорится въ разсматриваемой статьѣ. Но для этого обмѣна, для сближенія между дѣятелями приходской миссіи и для „товарищескихъ бесѣдъ“ ихъ о больномъ и дорогомъ для каждаго дѣлѣ вовсе нѣтъ надобности въ проэктируемыхъ авторомъ курсахъ, когда все это можетъ быть осуществлено, и притомъ несравненно легче и удобнѣе, посредствомъ давно уже практикуемыхъ кое-гдѣ *съѣздовъ* духовенства изъ приходовъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ, для совмѣстнаго обсужденія средствъ и пріемовъ борьбы съ этимъ зломъ нашей церковной жизни. Нужно только, чтобы на ряду съ болѣе или менѣе торжественными и оффиціальными епархіальными

Digitized by Google

миссіонерскими съѣздами вошли въ обычай болѣе скромныя и по возможности чуждыя всякой оффиціальности собранія пастырей—миссіонеровъ по небольшимъ округамъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ приходовъ. Такія собранія дадутъ полную возможность начинающимъ свою приходско-миссіонерскую дѣятельность пастырямъ искренно повѣдать о своихъ недоумѣніяхъ и затрудненіяхъ болѣе опытнымъ, „испытаннымъ въ тяжелой борьбѣ", а этимъ послѣднимъ—„подѣлиться своими мыслями и наблюденіями съ случайными друзьями" и „разсказать имъ многое изъ своей миссіонерской практики", чего такъ желаетъ нашъ авторъ. Остается и намъ только пожелать успѣшнаго распространенія повсюду такихъ съѣздовъ.

Отъ статей, посвященныхъ разсмотрѣнію современной постановки православной миссіи и средствъ къ практической подготовкѣ ея дѣятелей, обратимся къ сужденію относительно группировки современныхъ видовъ русскаго сектантства, принятой при школьномъ ихъ изученіи. Вопросу объ учебной классификаціи русскихъ сектъ посвящена статья г. Чельцова „о дѣленіи русскихъ сектъ на раціоналистическія и мистическія" (мартъ, стр. 421—432). Такое дѣленіе въ нашей учебной литературѣ мотивируется тѣмъ, что однѣ секты „отвергаютъ авторитетъ церкви и допускаютъ свободомысліе въ толкованіи св. писанія", тогда какъ отличительную особенность другихъ составляетъ то, что „принадлежащіе къ этимъ сектамъ—не люди разсудка, какъ раціоналисты, а мистики, люди безотчетнаго чувства; они учатъ о непосредственномъ отношеніи человѣка къ Богу; члены ихъ дѣлаются богами, христами, пророками, богородицами, пророчицами". Авторъ находитъ неосновательнымъ самое это разграниченіе отличительныхъ признаковъ и путемъ анализа послѣднихъ старается доказать, что какъ раціонализмъ, такъ и мистицизмъ нашего сектанства не составляютъ исключительной принадлежности секты того или другого наименованія,—что секты такъ называемыя мистическія (хлыстовство и скопчество) въ своемъ отрицаніи авторитета церкви, православно-церковной обрядности и въ пріемахъ истолкованія св. писанія не расходятся существенно съ сектами раціоналистическими (молоканствомъ и духоборчествомъ), а эти послѣднія въ свою очередь не чужды примѣси ми-

Digitized by Google

стическаго начала, и при томъ въ довольно значительной степени, такъ что разница между сектами обѣихъ группъ, по его словамъ, „не качественная, а количественная". Можно говорить лишь о большей или меньшей степени присутствія того и другого элемента въ тѣхъ или другихъ сектахъ,—а это ведетъ „не къ необходимому дѣленію сектъ, а скорѣе къ признанію единства ихъ первоначальнаго происхожденія, къ признанію ихъ внутренняго родства и внутренней зависимости однѣхъ сектъ отъ другихъ. Чтобы въ этомъ убѣдиться, скажемъ кратко, нужно только не забывать того простого факта, что выродились эти секты изъ религіознаго сознанія одного и того же народа, который одинаково всюду и раціоналистъ, и мистикъ,—явились онѣ въ скоромъ времени одна послѣ другой,—явились почти въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностяхъ,—явились съ большей или меньшей наклонностью къ раціонализму или къ мистицизму въ зависимости отъ жизненныхъ и интеллектуальныхъ условій времени и сознанія самого народа". Не оправдываемое, такимъ образомъ, по мнѣнію автора, дѣйствительнымъ характеромъ и исторіею самыхъ сектъ, дѣленіе ихъ на раціоналистическія и мистическія не представляется ему удобнымъ и въ чисто-учебныхъ цѣляхъ. Наоборотъ, „это дѣленіе, по которому сначала изучаются секты раціоналистическія, и прежде всего духоборчество съ молоканствомъ, привноситъ много запутанности въ сознаніе изучающихъ ихъ. Встрѣчаясь часто съ мистическимъ элементомъ въ вѣроученіи этихъ первыхъ сектъ, трудно бываетъ сопоставить его съ мистицизмомъ послѣднихъ сектъ. Отсюда не улавливаются въ желательной степени пункты сходства между этими вѣроученіями. А это весьма важно. По изученіи же хлыстовщины остаешься съ такимъ недоумѣніемъ: что-де вѣдь многое изъ ихъ вѣроученія встрѣчалось и прежде въ вѣроученіи другихъ сектъ,—нѣтъ ли между ними какого-нибудь сходства или даже родства? Не говоримъ уже о томъ, что при такомъ изученіи нельзя слѣдить за развитіемъ русскаго сектанства и, слѣдовательно, за развитіемъ русскаго религіознаго самосознанія въ путяхъ его уклоненія отъ истины православія. Немаловажно и практическое неудобство. Намъ приходилось встрѣчаться съ лицами, близко стоящими къ сектантству. Ихъ ставитъ положительно втупикъ замѣчае-

Digitized by Google

мое ими смѣшеніе раціоналистическихъ и мистическихъ элементовъ въ сознаніи и въ вѣроученіи какого-нибудь новаго сектанта или новой общины. Имъ, изучившимъ сектантство по этой системѣ раздѣленія и привыкшимъ видѣть только то-то и то-то въ извѣстной сектѣ, естественно, трудно отдать себѣ отчетъ при встрѣчѣ съ помѣсью различныхъ вѣроученій въ одномъ какомъ-нибудь ученіи. И вотъ они и недоумѣваютъ, что̀ это за новое явленіе, какъ оно могло явиться, радоваться ему или печалиться. Такъ это дѣленіе убиваетъ живую мысль о томъ, что между этими сектами не только возможны, но даже должны происходить частыя смѣшенія, частыя заимствованія однѣми отъ другихъ". Но въ такомъ случаѣ какого же порядка держаться при школьномъ изученіи сектъ? Авторъ находитъ, что „резоннѣе и гораздо полезнѣе изучать секты безъ всякаго ихъ дѣленія, изучать ихъ въ хронолочическомъ порядкѣ ихъ появленія, начиная съ хлыстовщины. Это потому, что изученіе въ порядкѣ появленія покажетъ намъ исторію появленія каждой секты, выяснитъ ту почву, на которой возникла она, тѣ условія и мотивы, которыми вызвана, и то родство и зависимость, въ которыхъ она стоитъ къ предшествующему сектантскому направленію. А это будетъ весьма полезно для изучающаго. Оно выяснитъ ему духъ и потребности русскаго народа, укажетъ, на что̀ онъ обращаетъ преимущественное свое вниманіе, что̀ его волнуетъ и возмущаетъ, отъ чего онъ отвращается и чего ищетъ. Только при такомъ изученіи можно будетъ прослѣдить весь внутренній процессъ религіозныхъ терзаній и радостей народа, его исканій, желаній и идеаловъ. А разъ это будетъ узнано, то легко можно будетъ придти къ нему съ помощью. Если извѣстны будутъ главные мотивы и предметы его волненій, то легко ихъ и уврачевать; если извѣстно будетъ, что̀ въ жизни и ученіи православной церкви его смущаетъ, то легко будетъ и разъяснить ему это и убѣдить его. Дѣленіе же на раціоналистическія и мистическія секты не только затрудняетъ, но часто дѣлаетъ положительно невозможнымъ опредѣлить то общее и существенное, что волнуетъ и смущаетъ всѣхъ сектантовъ въ православной церкви, чего они ищутъ и избѣгаютъ и что составляетъ ихъ внутреннюю основу и сущность. Значитъ, хронологическій порядокъ изученія рус-

Digitized by Google

скихъ сектъ полезенъ не только съ теоретической, но и съ практической стороны, не только для того, чтобы опредѣлить и изъяснить религіозное самосознаніе народа и его идеалы, но и для того, чтобы затѣмъ и направить это самосознаніе на правый путь чрезъ открытіе ему его заблужденій и выясненіе истины".

Трудно намѣтить конечныя цѣли изученія нашего сектантства лучше и вѣрнѣе, чѣмъ это сдѣлано въ сейчасъ приведенныхъ словахъ. Но, соглашаясь вполнѣ въ этомъ пунктѣ съ авторомъ разсматриваемой статьи, мы рѣшительно недоумѣваемъ, почему выясненіе „религіозныхъ терзаній и радостей народа, его исканій, желаній и идеаловъ" онъ считаетъ осуществимымъ *только* при условіи изученія русскихъ сектъ въ хронологическомъ порядкѣ ихъ происхожденія. Такое утвержденіе имѣло бы вѣсъ единственно лишь въ томъ случаѣ, если бы русскій народъ не только въ цѣлой массѣ, но и во всѣхъ своихъ отдѣльныхъ частяхъ, отторгавшихся отъ православнаго единства, неизбѣжно проходилъ въ неизмѣнной послѣдовательности чрезъ всѣ исторически извѣстныя формы русскаго сектантства. Но, безъ сомнѣнія, и самъ авторъ не хуже насъ знаетъ, что въ дѣйствительности этого нѣтъ, и нѣтъ никакой возможности съ научною основательностью констатировать историческое преемство и взаимную связь всего цикла религіозно-сектантскихъ идей. Такая преемственность и внутренняя связь существуетъ несомнѣнно между *нѣкоторыми* сектами, но мы глубоко убѣждены, что для достиженія вышеуказанныхъ практическихъ цѣлей не произойдетъ замѣтнаго ущерба, если любая изъ сектъ будетъ изучена лицомъ, готовящимся къ борьбѣ съ нею, какъ совершенно особая, типически - опредѣлившаяся форма народной внѣ-церковной религіозности, въ связи съ современно-бытовыми условіями той части русскаго народа, которая составляетъ среду ея преимущественнаго распространенія. Вѣдь для практическаго дѣятеля миссіи въ концѣ концовъ важно не столько то, откуда когда-то, въ далекія времена, возникла извѣстная сектантская доктрина, сколько содержаніе этой послѣдней въ исповѣданіи ея живыхъ наличныхъ представителей, ея основанія и тѣ духовные запросы, удовлетворенія которыхъ ищетъ сектантъ въ исповѣдуемомъ имъ ученіи. Не представляя, такимъ обра-

Digitized by Google

зомъ, необходимости въ чисто-практическомъ отношеніи, извѣстная послѣдовательность и система составляютъ, однако, необходимое требованіе при научной разработкѣ и школьномъ преподаваніи исторіи русскаго сектантства. Но руководиться въ этомъ случаѣ простою хронологіей значитъ, въ существѣ дѣла, отказаться отъ всякой научной системы. Въ самомъ дѣлѣ, проводя послѣдовательно принципъ нашего автора, настаивающаго на единствѣ общественной почвы и условій возникновенія всѣхъ формъ русскаго сектантства и указывающаго на постоянное воздѣйствіе ихъ одной на другую, нужно было бы излагать собственно не исторію отдѣльныхъ сектъ въ ихъ хронологической послѣдовательности, а одно за другимъ всѣ событія, какой бы секты они ни касались. Разумѣется, въ результатѣ получилась бы подробная *лѣтопись*, а отнюдь не исторія русскаго сектантства. Не избѣжали бы мы затрудненій, препятствующихъ, по мнѣнію автора, принятію какой-либо систематической группировки сектъ, и при такомъ примѣненіи хронологическаго порядка, когда историческому очерку каждой секты было бы отведено мѣсто соотвѣтственно послѣдовательности ея возникновенія. Вѣдь взаимодѣйствіе сектъ, для болѣе рельефнаго оттѣненія котораго рекомендуется этотъ порядокъ, проявляется не только въ томъ, что болѣе раннія изъ нихъ подготовляютъ *иногда* почву для послѣдующихъ, но и въ обратномъ воздѣйствіи сектъ, болѣе позднихъ по происхожденію, на ученіе и культъ болѣе раннихъ сектъ. Въ виду этого волей-неволей пришлось бы въ концѣ концовъ допустить одно изъ двухъ: или перетасовать мелкіе отдѣлы изъ исторіи всѣхъ сектъ, вліявшихъ одна на другую, придя такимъ образомъ къ тому же лѣтописному порядку, или же ввести въ изложеніе исторіи болѣе раннихъ сектъ указанія вліяній на нихъ сектъ послѣдующихъ ранѣе спеціальныхъ трактатовъ объ этихъ послѣднихъ и ранѣе какого-бы то ни было упоминанія о другихъ, хронологически среднихъ моментахъ исторіи русскаго сектантства. Все это, думается намъ, достаточно ясно показываетъ, какъ ошибочно увлеченіе нашего автора хронологіей въ ущербъ научной системѣ. Не менѣе ошибочнымъ нужно признать и его стремленіе чуть-ли не къ отождествленію всѣхъ сектъ, на основаніи ихъ происхожденія „изъ религіознаго сознанія одного

Digitized by Google

и того же народа" и ихъ постояннаго вліянія одной на другую, вмѣсто разграниченія типическихъ формъ русскаго сектантства. Мы вполнѣ понимаемъ его точку зрѣнія въ данномъ случаѣ,—точку зрѣнія миссіонера-практика, которому чаще всего приходится наблюдать не эти типическія формы, а различныя ихъ комбинаціи, свидѣтельствующія о непрерывномъ взаимодѣйствіи сектантскихъ идей и сліяніи ихъ въ религіозномъ воззрѣніи живыхъ представителей сектантства. Но такое соединеніе точно такъ же не препятствуетъ признанію типически-опредѣленныхъ доктринъ и изученію этихъ послѣднихъ въ отдѣльности, какъ не препятствуетъ эмпирически наблюдаемое соединеніе химическихъ элементовъ отысканію и научному анализу ихъ въ ихъ первичной простотѣ. Не отрицаетъ, конечно, существованія такихъ типическихъ формъ и нашъ авторъ, какъ не станетъ отрицать и всякій, хоть сколько-нибудь знакомый съ ученіемъ и культомъ нашихъ сектъ. А если такъ и если, слѣдовательно, существуютъ извѣстные характеристическіе признаки, составляющіе въ отдѣльности или въ различныхъ своихъ комбинаціяхъ типическія отличія однѣхъ сектъ отъ другихъ, то возможна и научная классификація сектъ по различію и сходству этихъ признаковъ. И само собою понятно, что она можетъ только содѣйствовать какъ правильному пониманію ихъ генезиса, такъ и выработкѣ цѣлесообразныхъ пріемовъ борьбы съ ними, а отнюдь не создавать затрудненія къ тому. Во всякомъ случаѣ, странно опасаться, что изученіе русскаго сектантства, построенное на такомъ разграниченіи его типическихъ формъ и на ихъ научной классификаціи, можетъ послужить для изучающаго источникомъ большихъ недоразумѣній и даже „поставить его втупикъ" въ томъ случаѣ, когда онъ въ дѣйствительности встрѣтится съ смѣшеніемъ элементовъ различныхъ сектъ въ сознаніи и вѣроученіи какого-нибудь новаго сектанта или новой общины. Предположить что-либо подобное можно лишь при крайней нелѣпости преподаванія или при феноменальномъ тупоуміи изучавшаго, чего, конечно, нельзя принимать во вниманіе при рѣшеніи даннаго вопроса. Послѣдній, такимъ образомъ, всецѣло сводится къ тому, насколько правильна сама по себѣ принятая классификація сектъ. Не станемъ отрицать того, что раздѣленіе ихъ на раціоналистиче-

Digitized by Google

скія и мистическія имѣетъ въ своей основѣ лишь относительное преобладаніе того или другого элемента въ ученіи различныхъ сектъ; но преобладаніе это настолько рѣзко и значительно, что въ концѣ концовъ его не отрицаетъ и нашъ авторъ, попытки же его сгладить это различіе указаніемъ на переходныя формы и совершеннымъ отстраненіемъ изъ круга своихъ разсужденій такихъ сектъ, какъ штундизмъ и пашковщина, отличаются больше изворотливостью семинарской діалектики, чѣмъ убѣдительностью приводимыхъ доказательствъ. Считая излишнимъ разсматривать ихъ подробно, съ своей стороны мы рѣшительно склоняемся къ той мысли, что безъ всякаго ущерба для дѣла въ качествѣ научной классификаціи сектъ можетъ быть сохранено установившееся раздѣленіе ихъ на двѣ группы въ зависимости отъ того, *разумъ* ли человѣческій, старающійся самостоятельно постигнуть и истолковать „писаніе", или же личное *чувство* съ непосредственнымъ и таинственнымъ откровеніемъ въ немъ Божества признается за *главную* основу религіозныхъ вѣрованій и жизни. Такое подраздѣленіе сектъ и въ миссіонерско-практическомъ отношеніи имѣетъ ту несомнѣнную цѣну, что сразу указываетъ борцу съ сектантскими заблужденіями ихъ основной источникъ и ту психологическую сферу, къ которой прежде всего должны быть обращены доказательства ихъ несостоятельности. А это чрезвычайно важно, такъ какъ устранить коренную рознь исходныхъ началъ есть первая задача того, кто хочетъ вести своего противника отъ заблужденій къ истинѣ.

Изъ спеціальныхъ очерковъ, посвященныхъ отдѣльнымъ видамъ и проявленіямъ современнаго сектантства, отмѣтимъ статью г. *Булгакова* о „новой сектѣ хехулитовъ, или каюковъ". Названная секта, распространяющаяся преимущественно среди простого рабочаго класса нашей сѣверной столицы, получила начало въ Финляндіи и представляетъ одинъ изъ многочисленныхъ отпрысковъ лютеранства, отличаясь отъ другихъ раціоналистическихъ сектъ, возникшихъ изъ того же источника (штундизмъ и пашковщина), большею терпимостью къ обрядовой сторонѣ православно-христіанской религіи (къ иконамъ, крестному знамени и т. п.) и въ особенности — своимъ ученіемъ о необходимости покаянія въ грѣхахъ, какъ главнаго средства духовнаго возрожденія къ

Digitized by Google

благодатной жизни и дальнѣйшаго укрѣпленія въ ней. Этой послѣдней особенности и обязана секта однимъ изъ названій своихъ послѣдователей—*каюки* (сокращенно-испорченное слово; „кающіеся"). Покаяніе и отпущеніе грѣховъ совершается слѣдующимъ образомъ: „Хехулитъ или хехулитка, чувствующіе на своей совѣсти какую-либо тяжесть и испытывающіе потребность въ покаяніи, заявляютъ объ этомъ грѣхѣ вслухъ всего собранія съ полнѣйшею откровенностію. Тогда каждый изъ присутствующихъ подходитъ къ кающемуся или кающейся и, кладя свою руку на плечо грѣшника, говоритъ: „по вѣрѣ твоей прощается тебѣ грѣхъ твой" или: „именемъ Іисуса Христа прощаются тебѣ грѣхи твои" и т. п. Вообще у хехулитовъ опредѣленной разрѣшительной формулы для кающихся грѣшниковъ не существуетъ. Въ нѣкоторыхъ общинахъ хехулитовъ исповѣдь и отпущеніе грѣховъ соединяются съ обрядами, поражающими наблюдателя своимъ курьезнымъ реализмомъ; такъ, въ дер. Ку—но, Ямбургскаго уѣзда, въ собраніе приносится небольшая кадочка; каждый изъ присутствующихъ подходитъ къ этой кадочкѣ и, наклоняясь надъ ней, шепотомъ исповѣдуетъ свои грѣхи; послѣ того наставникъ покрываетъ верхъ кадочки полотномъ, тщательно и крѣпко увязываетъ это полотно бичевкой, затѣмъ эту кадочку, „наполненную грѣхами", выноситъ вонъ и зарываетъ гдѣ-либо въ укромномъ мѣстѣ". Получившіе такимъ образомъ прощеніе грѣховъ и освободившіеся отъ духовнаго бремени сектанты, по ихъ словамъ, испытываютъ необыкновенную радость (отсюда—другое названіе сектантовъ: „хехулиты"—веселящіеся), которая стремится вылиться наружу и выразиться въ тѣхъ или иныхъ дѣйствіяхъ, подобныхъ, напр., скаканію Давида предъ ковчегомъ (2 Цар. 11, 14—16) и т. п. Иногда эти дѣйствія, по замѣчанію автора, носятъ на себѣ явные признаки „физическаго нервоза", при чемъ религіозная аффектація выражается въ плачѣ, судорожныхъ движеніяхъ и восторженно-громкихъ крикахъ: „Христосъ—учитель нашъ, Онъ—нашъ, Господь—нашъ". Любопытно, что эти явленія наблюдаются преимущественно у природныхъ финляндцевъ,—обстоятельство, заслуживающее, какъ намъ кажется, вниманія при выясненіи генезиса подобныхъ проявленій религіозно-сектантской экзальтаціи. Хотя авторъ и называетъ секту хехулитовъ „новою" въ за-

Digitized by Google

главіи своей статьи (напечатанной въ февральск. книжкѣ „Мисс. Обозр.“, стр. 248—254), однако изъ этой же послѣдней видно, что эта новизна—довольно относительная, такъ какъ со времени смерти основателя секты, каковымъ считается пасторъ Лестадіусъ, прошло уже болѣе 40 лѣтъ (онъ умеръ 21 февр. 1861 г.); случалось намъ встрѣчать и кое-какія отрывочныя свѣдѣнія о сектѣ въ петербургскихъ газетахъ. Но болѣе или менѣе подробное сообщеніе о хехулитахъ, насколько намъ извѣстно, дается впервые въ излагаемой статьѣ, и въ этомъ отношеніи она заслуживаетъ полнаго вниманія.

Думаемъ, что вышеизложенныхъ замѣчаній о статьяхъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ достаточно для ознакомленія читателей съ содержаніемъ этого журнала за истекшее полугодіе. Другой спеціальный журналъ—рязанскій „Миссіонерскій Сборникъ“—отводитъ добрую половину своихъ трехъ книжекъ хроникѣ мѣстнаго расколо-сектантства и миссіи, а также иноепархіальному обозрѣнію тѣхъ же самыхъ сторонъ церковной жизни. Здѣсь содержится не мало интересныхъ свѣдѣній, останавливаться на которыхъ мы, однако, не имѣемъ возможности, не желая увеличивать объемъ и безъ того уже очень разросшагося настоящаго обзора. Изъ остальныхъ статей наиболѣе интересными нужно признать тѣ, которыя представляютъ собою собственно сырой матеріалъ для изученія сектантства и раскола. Таковы опубликовываемые г. Кальневымъ протоколы штундистскихъ конференцій (кн. 3, стр. 278—290), а также разсказы лицъ, обратившихся въ православіе, о ихъ прежней жизни въ расколѣ. Въ высшей степени характерная сцена требоисправленія у бѣглопоповцевъ передается въ одномъ изъ такихъ разсказовъ, напечатанномъ въ 1 книжкѣ „Мисс. Сборника“ (стр. 28—36). Дѣйствующимъ лицомъ здѣсь является нѣкій Амосъ Андроньевъ Сагроновъ, занимавшійся провозомъ бѣглыхъ поповъ въ Области Войска Донского. „Этотъ Амосъ въ хуторъ Рогожинскій привезъ попа Прокопія, стараго, еле дышащаго: ему было около девяноста лѣтъ. Требъ накопилось много, такъ что нужно было окрестить около 50 младенцевъ. Батюшка же былъ старъ, и кромѣ того очень пьянъ, почему требы совершались при батюшкѣ спящемъ на стулѣ въ сидячемъ положеніи. И какъ только онъ начинаетъ глазами немного

Digitized by Google

смотрѣть, такъ тотчасъ же требовалъ водки и непремѣнно въ соучастіи съ своимъ вожакомъ Амосомъ. Амосъ бралъ бутыль и рюмку и говорилъ: „ну-ка, батюшка, выпьемъ по одной“, не наливая себѣ водки, а только стуча рюмкой объ бутыль; затѣмъ наливаетъ попу со словами: „ну, теперь, батюшка, ты выпей, какъ я выпилъ“.—„Брешешь, проклятый Амосъ“, бормоталъ пьяный попъ: „ты не пилъ,—давай-ка я выпью“. Какъ только сдѣлаетъ повтореніе изъ бутыли попъ, и снова покатится спать. Дѣло же идетъ своимъ чередомъ. Подошло время погружать младенцевъ въ воду. Батюшка сдѣлался еще пьянѣе. Амосъ, какъ привычный къ этому дѣлу и имѣя денежный расчетъ (такъ какъ онъ уже деньги, по одному рублю, собралъ за каждаго младенца), завязываетъ полы позади халата, засучаетъ рукава и принимается погружать младенцевъ. Подошло время ходить вокругъ купели. Нѣсколько человѣкъ берутъ стулъ со спящимъ попомъ и носятъ его кругомъ купели, какъ мертвый трупъ, съ пѣніемъ: „Елицы во Христа“ и проч. Не успѣли обнести три раза, какъ нашъ попъ отъ шума, къ великому горю, проснулся и закричалъ дурнымъ необычайнымъ голосомъ: „што вы дѣлаете, проклятые раскольники, куда вы меня несете? время выпить!“ Такъ совершилось крещеніе нашихъ малютокъ по древнему требнику безъ малѣйшаго пропуска, съ пьянымъ полумертвымъ попомъ“. Все шло гладко, никого не смущая, до тѣхъ поръ, пока захмѣлѣвшій отщепенецъ православнаго священства не благословилъ кого-то именословно. Это послѣднее дѣйствіе произвело крайній соблазнъ среди раскольниковъ, и старики, посовѣтовавшись между собою, рѣшили оставить бѣглыхъ поповъ и перейдти къ „австрійцамъ“. Фактъ весьма выразительный, свидѣтельствующій о степени озлобленія раскола противъ православной церкви—съ одной стороны, а съ другой—о лицемѣріи тѣхъ ссылокъ на нравственные недостатки православнаго духовенства, къ которымъ такъ любятъ прибѣгать раскольники въ оправданіе своего отчужденія отъ православной церкви.

Изъ общихъ богословскихъ журналовъ заслуживаетъ упоминанія въ настоящемъ обзорѣ „Христіанское Чтеніе“, въ мартовской книжкѣ котораго (стр. 326 — 350) помѣщена актовая рѣчь профессора Петербургской духовной академіи

Digitized by Google

П. *Смирнова*: „Значеніе женщины въ исторіи русскаго старообрядческаго раскола". Авторъ начинаетъ съ указанія нѣсколькихъ группъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о численномъ преобладаніи женской половины въ общей массѣ раскольническаго населенія и о видномъ значеніи, какое принадлежитъ этой половинѣ въ прошлыхъ историческихъ судьбахъ и въ современной жизни старообрядчества. Обиліе и матеріальное процвѣтаніе женскихъ монастырей, пустыней и скитовъ въ XVIII в., существованіе особыхъ „согласій" и „толковъ", основанныхъ и руководимыхъ женщинами, отправленіе ими же священнодѣйствій не только въ безпоповщинѣ, но и въ поповщинѣ, сравнительно широкое распространеніе грамотности среди раскольницъ, наконецъ всегдашняя преимущественная устойчивость женскаго элемента какъ въ смыслѣ охранительномъ, такъ и прозелитическомъ, — вотъ тѣ характерныя явленія въ жизни нашего раскола, которыя отмѣчаетъ г. Смирновъ съ обычною для его работъ точностью и полнотою фактическихъ указаній. Не менѣе основательны и тѣ объясненія, какія даетъ онъ этимъ явленіямъ во второй половинѣ своей статьи. Для примѣра приведемъ замѣчанія его объ охранительномъ значеніи женщины въ отношеніи къ бытовой сторонѣ раскола, разобщающей его отъ православія не меньше чисто-религіозныхъ вопросовъ. „Расколъ — говоритъ нашъ авторъ — отвергалъ, какъ и доселѣ отвергаетъ, не одну только церковь послѣ патріарха Никона, но и всю Русь послѣ царя Петра. Вмѣстѣ съ двуперстіемъ и сугубой аллилуіей онъ защищаетъ еще домашній до-петровскій бытъ. Онъ трактуетъ о нашихъ пальто и галстухахъ, о нашихъ картинахъ и обѣдахъ, о табакокуреніи, брадобритіи, и — что весьма важно—трактуетъ опять съ той же религіозной точки зрѣнія. „Россіяне, дворяне и прочіе, говоритъ расколъ, въ домовномъ житіи, и въ устроеніи всякомъ, и во всемъ всѣ обычаи и поступки *лютерокальвинскія* содержатъ". Отсюда охраненіе бытовой области отъ вторженія въ нее чего-либо чуждаго было для раскола столь же существенно, какъ и охраненіе области собственно церковной. Исторія показала даже, что бытовая сторона раскола весьма часто была еще менѣе доступна для разрушенія, чѣмъ церковная. Но само собою разумѣется, что первую ступень на этомъ пути представляла собою семья,

Digitized by Google

какъ охранитель собственно „домовнаго житія“, а первымъ дѣятелемъ являлась женщина, какъ естественный хозяинъ послѣдняго. Важно здѣсь было собственно то, что устроеніе домашняго быта велось на началахъ религіозныхъ. Будучи введена въ эту область самою жизнію и потому имѣя всѣ средства для наблюденія даже за мельчайшими подробностями домашняго быта, женщина владѣла историческою подготовкою и къ тому, чтобы сразу же, съ самаго начала потребности, придать этимъ подробностямъ религіозный оттѣнокъ, найдти въ немъ ихъ объединеніе и тѣмъ сообщить силу и самому дѣлу охраненія ихъ. Поэтому-то мы и видимъ, что въ раскольнической семьѣ подъ вліяніемъ женщины поддерживалось такое отвращеніе къ быту послѣ—петровскаго общества, которое весьма нерѣдко одерживало побѣду даже надъ убѣжденностію въ церковной неправотѣ раскола. Сила этого отвращенія заключалась именно въ его религіозной окраскѣ“. Свои наблюденія и выводы относительно значенія женщины въ старообрядчествѣ авторъ ставитъ въ прямую связь съ вопросомъ объ особенностяхъ и условіяхъ современной противораскольнической миссіи. Онъ возлагаетъ большія надежды на привлеченіе къ ней женщины, такъ много въ прошломъ сдѣлавшей для раскола. „Дайте ей въ руки свѣтильники возженные—и она больше сотворитъ. Православной миссіи уже около двухъ сотъ лѣтъ не чуждо сознаніе, что успѣхъ борьбы съ расколомъ можетъ быть достигнутъ не безъ содѣйствія женщины. Нынѣ весьма не рѣдко слышатся убѣжденные голоса — и за то, что въ расколѣ прежде всего нужно обратить вниманіе на просвѣщеніе и миссію среди женщинъ, и за то, что это должно быть сдѣлано при участіи самой же православной женщины. Къ сожалѣнію, попытки примѣненія этого къ жизни еще слишкомъ единичны и робки. Нельзя не пожелать, чтобы это дѣло расширилось и получило одну общую поддержку“. Такъ заканчиваетъ свою рѣчь г. Смирновъ. Вполнѣ присоединяемся и мы къ его пожеланію.

Въ заключеніе нашего обзора приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ печатающейся въ журналѣ „Вѣра и Церковь“ интересной переписки бывшаго профессора московской духовной академіи, Н. И. Субботина, съ извѣстнымъ борцомъ противъ раскола, покойнымъ о. архимандритомъ Павломъ

Digitized by Google

(Прусскимъ). Переписка эта, продолжавшаяся около тридцати лѣтъ [1]), на ряду съ чисто личными подробностями, содержитъ въ себѣ много свѣдѣній, имѣющихъ и несомнѣнный общій интересъ. Читатель найдетъ здѣсь обильный матеріалъ не только для личной характеристики нѣкоторыхъ недавнихъ и современныхъ дѣятелей, но и для выясненія нѣкоторыхъ эпизодовъ изъ исторіи правительственныхъ отношеній къ расколу и литературной борьбы съ нимъ, вмѣстѣ съ сужденіями самихъ авторовъ писемъ обо всемъ выдающемся въ жизни раскола и миссіи за извѣстное время. Весьма интересно, напримѣръ, для иллюстраціи взглядовъ на единовѣріе и отношеній къ нему нѣкоторой части православнаго духовенства письмо архим. Павла отъ 21 авг. 1884 г., гдѣ разсказывается объ одномъ свиданіи его съ К. П. П. въ присутствіи В. К. и московскаго протоіерея, члена консисторіи, И. Н. Р. Во время этого свиданія разговоръ коснулся, между прочимъ, вопроса о дозволеніи православнымъ священникамъ совершать нѣкоторыя требы для старообрядцевъ, присоединившихся къ церкви на правахъ единовѣрія, по старопечатнымъ книгамъ. Поводомъ къ разговору послужилъ такой случай: „мальковскіе единовѣрцы, еще не имѣющіе своей церкви и своего священника, а также и по близости не имѣющіе единовѣрческихъ священниковъ, хорошо понимая сущность единовѣрія, стали просить, чтобы православный священникъ ближняго прихода, къ которому они, бывши раскольниками, и были причислены, исправлялъ у нихъ требы, а иногда и службу въ ихъ часовнѣ—утреню, вечерню и часы, по старымъ книгамъ. Священникъ, какъ и слѣдовало, письменно обратился за разрѣшеніемъ къ владыкѣ—митрополиту, а владыка сдалъ дѣло въ консисторію". Разсказавши объ этомъ, о. архимандритъ довольно опредѣленно высказался за удовлетвореніе такого ходатайства,

---

[1]) Часть ея, обнимающая первые двѣнадцать лѣтъ (1867—1879 гг.), была издана проф. Субботинымъ въ „Братскомъ Словѣ" за 1896 г. (кн. 8—12) и затѣмъ отдѣльною книжкою, подъ заглавіемъ: „Ко дни годичнаго поминовенія въ Бозѣ почившаго архимандрита Павла". Съ прекращеніемъ „Братскаго Слова" прервалось и печатаніе этой переписки, возобновившееся затѣмъ съ прошлаго года въ журналѣ „Вѣра и Церковь" подъ заглавіемъ: „Еще пятнадцать лѣтъ служенія церкви борьбой съ расколомъ"; подъ этимъ заглавіемъ продолжается оно и въ текущемъ году.

Digitized by Google

справедливо указывая, что отказать въ немъ значило бы только что обратившихся отъ раскола къ единовѣрію „гнать обратно въ расколъ". Но о. Р. не согласился съ этимъ и даже съ негодованіемъ заявилъ, что подобнымъ ходатайствомъ единовѣрцы хотятъ подчинить православное духовенство „подъ свой обычай". Напрасно собесѣдники старались доказать ему, что „единовѣрцы, прося православныхъ священниковъ отправлять у нихъ требы, не подчинить себѣ церковь хотятъ, а просятъ у церкви матерней любви и снисхожденія": просвѣщенный представитель московскаго духовенства остался при своемъ мнѣніи по указанному вопросу, кстати сказать—недавно разрѣшенному Св. Синодомъ *въ утвердительномъ смыслѣ*. „Вотъ вы и подумайте,—съ грустью замѣчаетъ по этому поводу о. Павелъ—какъ въ московской епархіи можетъ стать прочно важное дѣло противораскольнической миссіи. Григорій Богословъ и Василій Великій снисходили духоборцамъ даже до того, что требовали не называть Духа Святаго тварію и терпѣливо ждали ихъ обращенія; а наша консисторія за неизмѣненіе обряда отталкиваетъ отъ церкви души человѣческія, за которыя Христосъ пролилъ кровь Свою! Грустно смотрѣть на это обрядовѣріе, простирающееся до того, что пренебрегается ради него человѣческое спасеніе" (В. и Ц., кн. 1, стр. 86). Изъ письма о. Павла отъ 5 окт. того же года узнаемъ, что въ указанномъ ходатайствѣ единовѣрцевъ консисторія *отказала*. Къ выясненію своихъ взглядовъ на единовѣріе въ его отношеніи къ православію покойный о. архимандритъ возвращается неоднократно въ своихъ письмахъ (см., напр., кн. 3, стр. 436—9). Но возставая противъ излишняго стѣсненія правъ единовѣрія, нерѣдко создаваемыхъ излишнею подозрительностью и косностію православныхъ, онъ въ то же самое время тщательно избѣгалъ всего, что могло бы подать самимъ единовѣрцамъ поводъ къ излишнимъ притязаніямъ, несогласнымъ съ правильнымъ пониманіемъ ихъ положенія въ отношеніи къ православной церкви. Въ высшей степени характерно для этого безкорыстнаго и смиреннаго служителя Христовой истины письмо его въ отвѣтъ на извѣщеніе о предположеніи Синода назначить о. Павла викаріемъ въ Новочеркасскъ или же возвести его въ знакъ особаго вниманія, въ епископскій санъ, оставивъ настоятелемъ Ни-

Digitized by Google

кольскаго единовѣрческаго монастыря. „Занимаясь по силѣ моей своимъ дѣломъ,—писалъ онъ—я нахожу себя нѣсколько полезнымъ святой церкви; а принявши обязанности викарія, едва ли уже смогу принести какую пользу; да и обязанностямъ викарія, кажется, уже поздно мнѣ учиться. А принять санъ епископа, оставаясь въ томъ же Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, опасаюсь, чтобы симъ не проложить дорогу для единовѣрцевъ стужать правительству объ учрежденіи единовѣрческихъ архіереевъ и тѣмъ не подать повода къ раздѣленію іерархической власти, что̀ я не нахожу полезнымъ и даже считаю вреднымъ. Объ этой опасности вы сами знаете не хуже меня. А потому быть первымъ единовѣрческимъ архіереемъ я не имѣю желанія, особенно когда это сдѣлается только для того, чтобы почтить меня“ (В. и Ц., кн. 2, стр. 254—5). Чрезвычайно интересны также содержащіяся въ перепискѣ свѣдѣнія о соборѣ епископовъ въ Казани въ 1885 г. (кн. 3, стр. 425 — 6) и объ изданномъ отъ имени его „Воззваніи“ къ старообрядцамъ (кн. 4, стр. 591), о составленіи семинарской программы ученія о расколѣ (тамъ же, стр. 605—7). и т. п. Но размѣры настоящей статьи, которую давно пора кончить, не оставляютъ мѣста для новыхъ выдержекъ.

И. Громогласовъ.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФІЯ.

I) *В. Малининъ*. Старецъ Елеазарова монастыря Филоѳей и его посланія. Историко - литературное изслѣдованіе. Кіевъ, 1901.

Старецъ Филоѳей не принадлежитъ къ числу крупныхъ писателей древней Руси. Его имя никакъ нельзя поставить рядомъ съ именами знаменитыхъ современниковъ его—Іосифа Волоколамскаго, Нила Сорскаго, митрополита Даніила, Максима Грека, митроп. Макарія. Но у старца Филоѳея, какъ писателя, есть одна черта, одно литературное достоинство, которымъ онъ не уступаетъ ни одному изъ перечисленныхъ лицъ, а нѣкоторыхъ изъ нихъ даже и превосходитъ: нашъ старецъ, если можно сказать такъ, въ высшей степени *выразительный писатель*. Всѣхъ посланій Филоѳея, включая и только приписываемыя ему, насчитывается десятокъ, эти посланія очень не велики по размѣру,—но они освѣщаютъ цѣлую эпоху: въ нихъ затрогивается рядъ крупныхъ вопросовъ, волновавшихъ русскихъ людей первой половины XVI вѣка; въ нихъ нашли себѣ выраженіе идеи русской церковно-политической философіи того времени и притомъ формулированы онѣ съ ясностью, немногословной выразительностью и полнотою, рѣшительно рѣдкими для древнерусскаго писателя, — а это обстоятельство свидѣтельствуетъ объ острой мысли, съумѣвшей схватить современное умственное настроеніе, о широкой начитанности и умѣломъ перѣ писателя старца.

Вотъ почему, не будучи крупнымъ писателемъ, инокъ Филоѳей даетъ достаточно матеріала для обширной монографіи

Digitized by Google

профессора Малинина (VIII стр. предисловія и оглавленія+768 стр. текста+105 стр. примѣчаній счетомъ 2784+144 стр. разныхъ приложеній). Но главная причина такой обширности разбираемаго труда—широта его задачи. Въ заключеніи своего изслѣдованія проф. Малининъ опредѣляетъ её такими словами: „Наша задача была понять и объяснить личность старца Елеазарова монастыря Филоѳея и его литературную дѣятельность. Намъ хотѣлось ввести его въ живую историческую обстановку и въ связи съ ней и въ зависимости отъ нея выяснить, какъ опредѣлилось его міровоззрѣніе, какіе вопросы и обстоятельства времени взволновали его, стали предметомъ его уединенныхъ размышленій, на какіе изъ нихъ онъ отозвался, въ силу какихъ причинъ и вліяній, жизненныхъ и книжныхъ, онъ рѣшилъ ихъ такъ, а не иначе“ [1]). Задача эта выполнена превосходно и авторъ даетъ не только исчерпывающее изслѣдованіе о взятомъ имъ лицѣ, но и обстоятельный трактатъ по исторіи русской духовной литературы XV и XVI вѣка до Стоглаваго собора.

I отдѣлъ изслѣдованія содержитъ исторію Трехсвятительскаго Елеазарова монастыря, въ которомъ жилъ и подвизался старецъ Филоѳей, съ самаго его основанія въ пол. XV в., т. е. содержитъ анализъ житія преподобнаго основателя его Евфросина Псковскаго (въ мірѣ Елеазара). Уставъ, данный монастырю преп. Евфросиномъ, былъ очень строгъ и дисциплина въ немъ поддерживалась долгое время послѣ смерти подвижника. Значитъ, школа иночествованія, которую прошелъ Филоѳей, была школою суроваго аскетизма: она вырабатывала закалъ воли, стойкость въ усвоенныхъ понятіяхъ и правилахъ жизни и готовность открыто выступить съ своимъ мнѣніемъ и защитить его [2]). Біографическія свѣдѣнія о Филоѳеѣ крайне скудны, такъ какъ не имѣется (да едва ли и существовало) его житія. Одно стороннее указаніе заставляетъ предполагать, что Филоѳей былъ игуменомъ Елеазарова монастыря ранѣе 1547 г.; этому не противорѣчатъ и данныя его собственныхъ посланій, хотя въ надписаніяхъ ихъ онъ называется просто „старецъ.“

---

[1]) Стр. 175.
[2]) Стр. 32.

Digitized by Google

Изъ посланій съ несомнѣнностью узнаемъ, что Филоѳей жилъ и писалъ въ княженіе Василія Ивановича (1505—1533), съ вѣроятностью, что онъ жилъ въ началѣ государствованія Ивана IV и что родился около времени взятія Константинополя. Посланія даютъ матеріалъ и для сужденія о школѣ и самообразованіи типичнаго русскаго начетчика—Филоѳея.

II отдѣлъ посвященъ библіографіи сочиненій Филоѳея. Со времени открытія имени этого автора въ 1846 г. до послѣдняго времени было извѣстно всего четыре его посланія: къ дьяку Мунехину по случаю морового повѣтрія во Псковѣ, къ нему же противъ звѣздочетцевъ и латинянъ, къ великому князю Василію Ивановичу и къ царю Ивану Грозному. Проф. Малининъ отчасти открываетъ неизвѣстныя доселѣ новыя посланія Филоѳея, отчасти устанавливаетъ его авторство относительно извѣстныхъ въ наукѣ памятниковъ этого рода. Такъ получаемъ еще шесть посланій Филоѳея: a) во Псковъ въ бѣдѣ сущимъ и утѣшительное посланіе къ опальному вельможѣ; b) къ Мунехину о покореніи разума Откровенію, c) къ вельможѣ, въ мірѣ живущему, d) въ царствующій градъ (отрывокъ), e) утѣшительное посланіе вельможѣ, обычно приписываемое протопопу Сильвестру, современнику Грознаго, j) посланіе о злыхъ днехъ и часѣхъ къ Іоанну Акиндѣевичу. Старцу же Филоѳею изслѣдователь по вѣскимъ соображеніямъ приписываетъ передѣлки двухъ извѣстныхъ ранѣе его же посланій — къ Мунехину по случаю морового повѣтрія и къ вел. кн. Василію. Такимъ образомъ благодаря разбираемому труду литературное наслѣдство послѣ Филоѳея увеличивается болѣе чѣмъ вдвое.

Обзоръ литературной дѣятельности (*отдѣлъ III*) начинается открытой изслѣдователемъ біографической замѣткой о Филоѳеѣ, сопровождающей одно его посланіе,—замѣткой, важной и для библіографіи сочиненій старца и для характеристики его какъ литературнаго типа. Вотъ эта небольшая замѣтка въ цѣломъ видѣ: „сего преподобнаго старца моляху псковстіи нѣціи христолюбцы, дабы къ государю писаніемъ молилъ о нихъ, понеже той старецъ неисходенъ бѣ изъ монастыря и добродѣтельнаго его ради житія и премудрости словесъ знаемъ бѣ великому князю и вельможамъ. Онъ же въ семъ посланіи аще и отречеся молити государя о ихъ скорбехъ, смиряя себе, яко не имѣю дерзновенія. Но послѣди

Digitized by Google

много показа дерзновеніе къ государю и моленія о людехъ, такоже и боляромъ и намѣстникомъ псковскимъ и обличи ихъ о многой неправдѣ и насилованіи, не убояся смерти. Великій же князь и вельможи его, вѣдуще его дерзость и безпопеченіе о семъ вѣцѣ, не смѣша ничтоже ему зла сотворити" [1]). Отсюда мы видимъ, что не всѣ посланія Филоѳея дошли до насъ, по крайней мѣрѣ,—извѣстны теперь: его обличительныхъ посланій боярамъ и намѣстникамъ псковскимъ мы не знаемъ пока. Далѣе отсюда видно, къ какому типу принадлежалъ нашъ писатель—старецъ: это выдающійся подвижникъ и въ тоже время мыслящій и отзывчивый человѣкъ, котораго умъ и сердце одинаково открыты для молитвы и высокихъ религіозныхъ помысловъ, какъ и для созерцанія судьбы родины, для пониманія невзгодъ родного быть можетъ города, для оцѣнки и посильнаго рѣшенія вопросовъ, тревожныхъ для его современниковъ [2]). Чтобы выяснить этотъ типъ древнерусскаго инока,—это превращеніе „безъисходнаго" инока уединенной кельи въ мощную общественную силу, авторъ выясняетъ историческія условія, породившія такое явленіе и останавливается на примѣрахъ великихъ русскихъ подвижниковъ: преподобныхъ Ѳеодосія Печерскаго, Авраамія Смоленскаго, Сергія Радонежскаго, Кирилла Бѣлоозерскаго, Савватія и Зосимы Соловецкихъ, Пафнутія Боровскаго, Іосифа Волоколамскаго и Нила Сорскаго, потомъ приводитъ примѣры изъ жизни Елеазарова монастыря, которые оправдывали бы и поощряли писательскую дѣятельность Филоѳея—это: преп. Евфросина съ его споромъ объ аллилуія и игумена Памфила съ его посланіемъ во Псковъ по поводу обычаевъ купальской ночи.

Характеризуя литературную дѣятельность Филоѳея (*отдѣлъ IV*), проф. Малининъ отмѣчаетъ, что онъ не былъ писателемъ по личному почину и призванію и только при наличности благопріятныхъ обстоятельствъ нашли себѣ выраженіе въ его произведеніяхъ особый складъ его мысли, его способность и готовность отзываться на запросы времени. Но это явленіе, оказывается, обычное въ древней Руси. Такова же литературная исторія болѣе крупныхъ дарованій

---

[1]) Стр. 79.
[2]) Стр 81.

Digitized by Google

того времени. И объясненіе этого изслѣдователь видитъ въ характерѣ древнерусской письменности и особенностяхъ времени. Поэтому онъ подвергаетъ подробному анализу нашу древнюю книжность или начетчество. Филоѳей былъ также книжникъ или начетчикъ и совершенно некритично относился къ своимъ источникамъ. Его „міровоззрѣніе не отличается разносторонностью, но въ немъ нельзя отрицать глубины и тѣмъ болѣе опредѣленности. Это своего рода религіозно-философская система“ [1]), въ основу которой положена идея провиденціализма. По этому случаю изслѣдователь воспроизводитъ библейское ученіе о промыслѣ Божіемъ.

Въ отношеніи идеи провиденціализма посланія Филоѳея дѣлитъ нашъ авторъ (*отдѣлъ V*) на три группы: въ однихъ раскрывается проявленіе промысла Божія въ судьбѣ отдѣльныхъ лицъ, въ другихъ—промышленіе о судьбѣ цѣлыхъ народовъ, въ третьихъ говорится о промыслѣ Божіемъ какъ относительно отдѣльныхъ лицъ такъ и цѣлыхъ народовъ. Къ *первой группѣ* относятся три посланія: къ дьяку Мунехину по случаю морового повѣтрія, посланіе во Псковъ въ бѣдѣ сущимъ и утѣшительное посланіе къ вельможѣ, доселѣ приписываемое Сильвестру. Первое извѣстно теперь въ двухъ редакціяхъ, изъ которыхъ и вторая, предполагается, принадлежитъ Филоѳею. Писано въ 1521—1522 гг. Второе посланіе псковичамъ, утѣсняемымъ намѣстниками великаго князя московскаго, поставленными послѣ паденія вольности Пскова, относится къ 1510 или началу 1511 года. Изслѣдователь подробно излагаетъ основанія, по которымъ посланіе къ вельможѣ, приписываемое до сихъ поръ Сильвестру, не можетъ ему принадлежать, и главнымъ такимъ основаніемъ выставляетъ то, что посланіе это совершенно несамостоятельное—въ немъ буквально повторяется текстъ посланія Филоѳея въ Псковъ. Передѣлку эту опять таки изслѣдователь приписываетъ самому Филоѳею, хотя время написанія не опредѣляетъ за неимѣніемъ данныхъ. Разсматривая содержаніе посланій, авторъ изслѣдуетъ воззрѣнія старца—писателя и его доказательства, а для этого указываетъ источники, которыми онъ пользовался, и связь его воззрѣній съ воззрѣніями ближайшихъ предшественниковъ и современниковъ и такимъ об-

[1]) Стр. 145.

Digitized by Google

разомъ выясняетъ отношеніе Филоѳея, какъ мыслителя и писателя, къ своей эпохѣ и къ современной ему письменности. Литературными источниками Филоѳея служили переводныя компиляціи какъ библейской такъ и святоотеческой письменности; Филоѳей пользуется ими дословно и нашъ изслѣдователь старается напасть на слѣды подобныхъ компиляцій, справедливо полагая, „что такой пріемъ объясненія памятниковъ древнерусской письменности имѣетъ то преимущество, что предотвращаетъ ложное представленіе о степени знакомства древне-русскихъ писателей съ собраніями твореній св. отцевъ и о распространенности такихъ собраній въ древнерусской письменности“ [1]). Руководясь такимъ пріемомъ, проф. Малининъ удачно отыскиваетъ источники, изъ которыхъ черпалъ старецъ Филоѳей не только мысли но и выраженія, тщательно сопоставляетъ тексты, пользуясь не только изданными памятниками но и рукописями. Мы не будемъ останавливаться на этой дробной и спеціальной работѣ; отмѣтимъ только общую мысль всей группы посланій, писанныхъ по поводу разныхъ бѣдствій. Эта мысль слѣдующая. Такъ какъ промыслъ Божій благъ и потому не можетъ быть источникомъ или причиной зла и страданій, то очевидно этотъ источникъ въ самомъ человѣкѣ, въ его грѣхѣ. Бѣдствіе въ рукахъ промысла средство къ вразумленію и спасенію человѣка и къ заглажденію грѣха. А потому человѣку ничего не остается, какъ благодарно и терпѣливо относиться къ посылаемому испытанію и чрезъ покаяніе искать примиренія съ Богомъ [2]).

Вторую группу (*отдѣлъ VI*) составляютъ посланія: къ Мунехину о покореніи разума Откровенію, къ вельможѣ въ мірѣ живущему, къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянъ и къ нѣкоему Ивану Акиндѣевичу (дословное повтореніе предыдущаго). Время появленія перваго посланія опредѣляется предположительно между 1521—1524 гг., третьяго 1524, относительно остальныхъ неизвѣстно. Въ этихъ посланіяхъ говорится о промыслѣ Божіемъ относительно частныхъ лицъ и цѣлыхъ народовъ. Въ первомъ „Филоѳей старается твердо установить выводъ, что въ видимомъ мірѣ все пре-

[1]) Стр. 188.
[2]) Стр. 757.

Digitized by Google

бываетъ такъ, какъ создано Творцемъ, покорное Божіей волѣ или Божіимъ судамъ и путямъ, которыхъ ни понять, ни измѣнить никто и ничто не можетъ... Нужно смиренно преклоняться предъ неисповѣдимымъ Божественнымъ промысломъ и довольствоваться тѣмъ откровеніемъ тайнъ Божіихъ, которое находитъ православный человѣкъ въ Словѣ Божіемъ" [1]). Въ остальныхъ посланіяхъ вопросъ о промыслѣ затрогивается по связи съ звѣздочетствомъ или астрологіей, знакомство съ которыми было распространено въ русскомъ обществѣ сначала жидовствующими, потомъ выходцами съ запада вродѣ Николая Нѣмчина, придворнаго доктора вел. князя Василія,—противъ котораго писалъ Максимъ Грекъ. Посланіе къ вельможѣ, не вдаваясь въ разборъ астрологіи, ограничивается лишь заявленіемъ о гибельности астрологіи для христіанина и о несоотвѣтствіи ея ученію церкви. Посланіе къ Мунехину представляетъ попытку возможно полнаго разбора воззрѣній звѣздочетцевъ. При его разборѣ изслѣдователь подробно останавливается на астрологическомъ движеніи среди русскаго книжнаго общества XV и XVI вв. и даетъ прекрасный историко-литературный комментарій къ посланію. Оцѣнка общихъ основъ астрологическаго ученія и предсказаніе тогдашнихъ астрологовъ о премѣненіи всѣмъ городамъ и странамъ вселенной посредствомъ потопа приводятъ Филоѳея къ разсмотрѣнію историческихъ судебъ народовъ. Сообразно съ своимъ общимъ воззрѣніемъ въ бѣдствіяхъ народовъ старецъ—писатель видѣлъ какой-нибудь историческій грѣхъ. Паденіе Византіи не такъ давно случившееся, имѣло такую причину: „греческое царство разорися и не созиждется, сія вся случися грѣхъ ради нашихъ, понеже они предаша греческую православную вѣру въ латинство". Филоѳей характеризуетъ латинство нѣсколькими чертами и это даетъ основаніе изслѣдователю остановиться на отношеніи древнерусскихъ людей къ латинству и на противолатинской полемикѣ. Исторической преемницей падшей Византіи является Москва—третій Римъ.

Эта теорія особенно выразительно заявляется въ *третьей группѣ* посланій *(отдѣлъ VII)*: къ великому князю Василію Ивановичу, къ царю и великому князю Ивану Василье-

[1]) Стр. 247.

Digitized by Google

вичу [1]). Въ посланіи или посланіяхъ (ибо извѣстно двѣ редакціи) къ вел. кн. Василію Филоѳей ведетъ рѣчь объ устраненіи нѣкоторыхъ церковныхъ недостатковъ — вдовства епархій, неправильнаго крестнаго знаменія, содоміи, нарушенія имущественныхъ правъ церкви. Писано оно по соображеніямъ въ 1510—1511 г.г. Посланіе къ царю и вел. кн. Ивану Васильевичу писано не къ Ивану III, какъ думаютъ нѣкоторые изслѣдователи, а къ Ивану IV вѣроятно въ пору его малолѣтства, и сходно по содержанію съ предыдущимъ. Сущность этихъ посланій состоитъ въ выраженіи и формулированіи мірового призванія, которое указано русской церкви, русскому государству и ихъ главѣ. Впервые идею эту авторъ высказываетъ въ посланіи къ Василію III, въ сжатомъ видѣ повторяетъ въ посланіи къ Мунехину, особенно же выразительно излагаетъ въ посланіи Грозному. Такой полной и величественной теоріи историческаго призванія Руси никто не создавалъ изъ писателей XV и XVI вв. Но теорія эта не произведеніе одного лица. Для ея созданія необходимы были благопріятныя историческія обстоятельства, а прежде того была необходима школа мысли, преемственность идей, подъ вліяніемъ которыхъ самыя событія времени подвергаются извѣстному толкованію. Её создали такія событія, какъ Флорентійская унія и паденіе Константинополя, но несомнѣнно существовали выработанныя понятія, подготовившія русскихъ людей къ извѣстному выводу изъ этихъ событій. И вотъ изслѣдователь останавливается на этихъ понятіяхъ, давая едва ли не самый обстоятельный въ нашей литературѣ очеркъ литературной исторіи теоріи о преемствѣ Руси Византіи и о Москвѣ—третьемъ Римѣ. Въ основѣ этой теоріи лежитъ идея богоизбранности народовъ и преемства царствъ. Обѣ идеи суть частныя идеи провиденціализма. Обѣ онѣ ветхозавѣтныя. Идея богоизбранности народовъ лежитъ въ основѣ исторіи еврейскаго народа, идея преемства царствъ раскрыта въ книгѣ пророка Даніила, особенно въ истолкованіи имъ сна Навуходоносора и въ его видѣніи четырехъ звѣрей. Сонъ царя и видѣніе пророка одинаково показывали послѣдовательную смѣну четырехъ царствъ, но

[1]) Къ этой группѣ относится еще „Посланіе въ царствующій градъ“, которое извѣстно пока въ отрывкѣ.

Digitized by Google

изъ нихъ у Даніила по имени названо одно — вавилонское. Неизвѣстность трехъ послѣднихъ повела къ попыткамъ объясненія видѣній при свѣтѣ послѣдующихъ историческихъ событій. Въ видѣніяхъ была еще одна важная сторона — ихъ міровой и эсхатологическій характеръ и изъ толкованій Даніила ясно, что своею послѣдовательною смѣною четыре царства обнимаютъ судьбу всего человѣчества и до конца существованія міра. Толкованія начали появляться у іудеевъ и оказали свое вліяніе на христіанскихъ писателей первыхъ вѣковъ. Наиболѣе древнее толкованіе принадлежитъ св. Ипполиту, рано извѣстное на славянскомъ языкѣ. Сходясь съ іудейскими толкователями, Ипполитъ разумѣетъ подъ членами истукана и четырьмя звѣрями послѣдовательную смѣну четырехъ міровыхъ монархій: вавилонской, мидо-персидской, еллино-македонской и римской. Въ толкованіи же камня, оторвавшагося отъ горы, и въ явленіи Ветхаго деньми и Сына человѣческаго онъ видитъ конечныя судьбы вселенной, имѣющія наступить съ пришествіемъ антихриста и вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Ипполитъ выражаетъ мнѣніе, что изъ римскаго царства, въ его время языческаго, выйдетъ антихристъ и наиболѣе вѣроятное имя его λατεῖνος. Но возникновеніе христіанства въ нѣдрахъ римской имперіи, быстрое его распространеніе здѣсь, наконецъ объявленіе христіанства господствующею въ немъ религіей измѣнили взглядъ на римскую имперію, — она стала царствомъ богоизбраннымъ. Она являлась послѣднимъ христіанскимъ царствомъ на землѣ, а Римъ — вѣчнымъ городомъ. Появляются статьи, разсуждающія о послѣднемъ времени и о вѣчности римскаго царства. Паденіе западной римской имперіи вліяетъ на литературную обработку идеи вѣчной римской имперіи, обособляя обработки западныя отъ восточно-византійскихъ. Въ Византіи, какъ естественной продолжательницѣ политическаго бытія и наслѣдницѣ политическихъ завѣтовъ и идей міровой римской имперіи, мы видимъ особое примѣненіе идей о римскомъ царствѣ какъ послѣднемъ. Въ византійскихъ произведеніяхъ около времени паденія западной римской имперіи старый Римъ, какъ центръ царства, уже становится рядомъ съ Новымъ Римомъ. Это мы встрѣчаемъ у Андрея Кесарійскаго († 565) въ его толкованіи на апокалипсисъ. Козьма Индикопловъ уже дѣлаетъ переходъ отъ римлянъ къ гре-

Digitized by Google

камъ, которые такимъ образомъ становятся истинными представителями вѣчной христіанской монархіи. Самое важное значеніе въ толкованіи Козьмы имѣетъ обоснованіе вѣчности римской имперіи, выступившей на смѣну другихъ царствъ въ пору рожденія Спасителя и такимъ образомъ ставшей слугою Христова строенія. Римское царство „непобѣдимо пребываетъ“ „еже не тѣсну быти христіанству“. Несмотря на бѣдствія, „спослѣдствующе Христу“, оно „въ вѣкы не истлѣетъ“. Послѣ этого оставалось сдѣлать еще одинъ шагъ— поставить византійскую имперію на мѣсто римской, признать ее четвертымъ міровымъ царствомъ и перенести на нее всѣ свойства вѣчной римской имперіи. Это мы и видимъ особенно въ такъ называемомъ „Откровеніи Меѳодія Патарскаго“, очень расиространенномъ и въ древнерусской письменности. Въ интерполированной русской редакціи памятника выступаетъ даже не одна, а двѣ идеи: вѣчнаго греко-римскаго царства и вѣчнаго города, каковымъ является Царьградъ или второй Римъ. Такъ, не смотря на всѣ бѣдствія своего политическаго существованія, греки утвердились во взглядѣ на свою имперію какъ на міровую и вѣчную. Самымъ полнымъ выразителемъ этихъ идей слѣдуетъ признать патріарха Фотія, который обстоятельно развиваетъ ихъ въ посланіи къ Захаріи, католикосу Великой Арменіи, говоря между прочимъ, что греки—непосредственные преемники евреевъ по богоизбранничеству послѣ отверженія послѣднихъ „и какъ владычество израиля длилось до пришествія Христова, такъ и отъ насъ грековъ, мы вѣруемъ, не отнимется царство до второго пришествія Господа нашего Іисуса Христа“ [1]).

Такъ какъ подобныя идеи были очевидно достояніемъ высшихъ политическихъ и церковныхъ круговъ, то славяне вообще и русскіе въ частности воспитывались въ этихъ идеяхъ. Два примѣра изъ лѣтописи, именно пословъ Олега, которымъ показывались цареградскія святыни, и 10 мужей Владимира, для которыхъ совершается торжественное служеніе въ храмѣ св. Софіи, подтверждаютъ послѣднюю мысль изслѣдователя. Раздѣленіе церквей должно было окончательно закрѣпить авторитетъ грековъ въ нашихъ глазахъ. Исклю-

[1]) Стр. 419.

Digitized by Google

чительное значеніе византійской имперіи въ глазахъ русскихъ людей опиралось главнымъ образомъ на ея религіозномъ авторитетѣ, какъ хранительницы истинной религіи, потому что русскіе, какъ и другіе славяне, утратили уваженіе къ ней какъ силѣ политической. Изъ этой теоріи о богоизбранности греческаго народа и царства дѣлался выводъ, что міръ не можетъ существовать безъ такого царства и идея четвертаго царства и кончины міра органически связываются, такъ что то слабость послѣдняго царства приводитъ къ мысли о кончинѣ міра, то наоборотъ признаки близкой кончины служатъ указаніемъ на конецъ послѣдняго богоизбраннаго царства. Идеи хиліазма, по которому настоящій міръ долженъ существовать лишь 6000 лѣтъ, на Руси не были распространены. За то большою извѣстностью пользовалось ученіе о 7000—лѣтнемъ существованіи міра: оно появляется въ нашей письменности едвали не съ XII—XIII в. и особенно усиливается къ исходу седьмой тысячи въ эпоху жидовствующихъ. Прошелъ роковой седьмитысячный (1492) годъ, кончина міра не пришла, но это вовсе не послужило опроверженіемъ теоріи: наиболѣе просвѣщенные люди XVI в. держались ея — Максимъ Грекъ, кн. Курбскій. Держался ея и Филоѳей.

Можно теперь судить, какое впечатлѣніе должны были произвести на Руси два горестныхъ событія въ Греціи въ исходѣ седьмой тысячи лѣтъ—Флорентійская унія и паденіе Царьграда. Изслѣдователь отмѣчаетъ, что впечатлѣніе отъ злополучной уніи было болѣе даже подавляющее, чѣмъ отъ паденія греческой столицы, и это отразилось на сравнительныхъ размѣрахъ русскихъ памятниковъ, касающихся того и другого событія. Въ русскихъ статьяхъ о Флорентійскомъ соборѣ проводился взглядъ, что греки за золото продали здѣсь православіе, и не слышится ни одного смягчающаго обстоятельства. Царь, митр. Исидоръ, и всѣ греки покрылись на суемысленномъ восьмомъ соборѣ „тьмою невѣрія и въ волки претворишася“, только Русь попеченіемъ московскаго великаго князя Василія Васильевича осталась вѣрною хранительницею православія. Въ оффиціальныхъ грамотахъ проводятся тѣ же мысли,—болѣе осторожно въ тѣхъ, которыя писаны въ Царьградъ, и болѣе откровенно въ предназначаемыхъ для русской митрополіи. Повѣсти о

Digitized by Google

паденіи Константинополя показываютъ, что у русскихъ книжниковъ вскорѣ послѣ этого событія возникаетъ идея о міровомъ призваніи русскаго народа. Но здѣсь еще не встрѣчается мысли, что паденіе это было слѣдствіемъ измѣны грековъ православію на Флорентійскомъ соборѣ: два событія паденіе Царьграда и Флорентійская унія еще не были сопоставлены и связаны. Едва ли не первый связалъ ихъ митр. Іона и это очевидно было взглядомъ русскихъ правящихъ круговъ. Самостоятельное избраніе русскихъ митрополитовъ со времени упомянутаго святителя оправдывается теперь русскимъ правительствомъ измѣной грековъ древнему вселенскому православію и стремленіемъ оберечь православный русскій народъ отъ зараженія латинствомъ. Русское царство и царь русскій являются богоизбранными. Такъ русское религіозное самосознаніе развивается къ явному ущербу стараго религіознаго авторитета грековъ. Отчужденіе отъ константинопольскаго патріарха заявляется открыто, оффиціальнымъ образомъ; оно проникло въ чинъ епископскаго исповѣданія. Елеазаровъ монастырь не былъ чуждъ этихъ воззрѣній, какъ свидѣтельствуютъ о томъ нѣкоторыя подробности извѣстнаго спора объ адиміуія между преп. Ефросиномъ и Іовомъ. Признаніе Россіи центромъ православія должно было неизбѣжно повести къ установленію и признанію центральной государственной святыни. И таковой служитъ московскій Успенскій соборъ. Оставалось сдѣлать одинъ шагъ и Москва съ соборною церковію Успенія обратится въ третій Римъ. Эта мысль впервые является въ посланіи митр. Зосимы, а терминъ „третій Римъ“ въ повѣсти о бѣломъ клобукѣ. По мысли этой повѣсти на Русь изъ Византіи должны перейти царство и патріаршество. И относительно перехода „царства“ или знаковъ царскаго достоинства составляется цѣлый рядъ повѣстей. Эту литературу опредѣлили тѣ же событія, которыя создавали и русскую церковно-политическую философію. Но ей содѣйствовало еще новое обстоятельство—бракъ Ивана III съ Софіей Палеологъ. Греческая царевна, совмѣстно съ другими историческими факторами, содѣйствовала перенесенію на Русь византійскихъ монархическихъ традицій. Наиболѣе же подготовленнымъ и наклоннымъ къ воспріятію такихъ идей оказалось духовенство, вѣроятно воспитанное въ нихъ еще константи-

Digitized by Google

нопольскими патріархами—цѣлымъ строемъ отношеній Византіи къ Москвѣ, при всякомъ случаѣ взаимнаго общенія Византіи и Руси.

Такова совокупность историческихъ обстоятельствъ и таковы были понятія русскихъ книжныхъ людей объ историческомъ призваніи русскаго народа, когда выступилъ съ проповѣдью о томъ же предметѣ нашъ старецъ Филоѳей. Великому князю Василію онъ писалъ: „молю тя и премолю, внимай Господа ради, яко вся христіанская царства снидошася въ твое царство; посемъ чаемъ царства, ему же нѣсть конца“ и снова „блюди и внемли, благочестивый царю, яко вся христіанская царства снидошася въ твое едино, яко два Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быти. Уже твое христіанское царство инѣмъ не останется“ [1]). Тоже онъ повторяетъ и въ посланіи къ Ивану IV, добавляя толкованіе величественнаго образа апокалипсической жены, бѣгущей въ пустыню отъ преслѣдованія змія, въ примѣненіи видѣнія къ Россіи и русской церкви.

Далѣе изслѣдователь объясняетъ, почему именно среди монашества и духовенства находилъ себѣ горячихъ проповѣдниковъ монархическій строй, и излагаетъ частныя черты этого строя. Строй этотъ теократическій. Русскій царь—„браздодержатель святыхъ Божіихъ престолъ святыя вселенскія, соборныя, апостольскія церкви пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія“. Онъ отвѣтственъ потому за судьбу ввѣреннаго царства и церкви. Немудрено поэтому, что Филоѳей обращается къ московскимъ князьямъ великимъ съ просьбой исправить церковные нестроенія и рѣшить церковные вопросы: о вдовствѣ епархій, о вотчинахъ, крестномъ знаменіи, содоміи, симоніи. На всѣхъ этихъ вопросахъ авторъ нашъ внимательно останавливается.

Послѣдній *VIII отдѣлъ* изслѣдованія посвященъ отношенію церкви къ государству по взгляду Филоѳея. Отношеніе это выражается въ печалованіи. И изслѣдователь даетъ обстоятельный и крайне интересный очеркъ трогательнаго обычая нашей древности печалованія святителей и вообще духовныхъ лицъ за опальныхъ. Общая мысль очерка такая. Печалованіе было не только правомъ но и долгомъ духовен-

[1]) Стр. 524.

Digitized by Google

ства. „Какъ таковое, оно едва ли было лишь дѣломъ христіанской благотворительности духовенства, какъ нѣкоторые готовы думать, но имѣло свой источникъ столько же въ нравственномъ долгѣ, сколько и въ юридическомъ положеніи духовенства, превратившись со временемъ въ юридическій обычай“ [1].

Въ *приложеніяхъ* авторъ издалъ научнымъ образомъ посланія старца Филоѳея, посланіе игумена Памфила, рядъ повѣстей о Флорентійскомъ соборѣ, неизданный раньше трактатъ преп. Іосифа Волоколамскаго о неприкосновенности церковныхъ и монастырскихъ имуществъ и нѣкоторые другіе памятники.

Таково содержаніе разбираемой книги.

Мы старались представить только самую общую схему монографіи проф. Малинина, не вдаваясь въ детали (исключая VI отдѣла). Но надѣемся, для читателя и отсюда ясно, сколько крупныхъ историко-литературныхъ вопросовъ здѣсь затрогивается. Однако только изъ самой книги можно видѣть, какъ справляется съ ихъ рѣшеніемъ нашъ авторъ. Несомнѣнно на первомъ планѣ въ книгѣ является образцовый анализъ посланій старца Филоѳея и обслѣдованіе ихъ со стороны тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ полною рукою черпалъ нашъ начетчикъ или книжникъ XVI в. старецъ-писатель. Чтобы разобрать творенія Филоѳея, какъ говорится, по ниточкѣ, изслѣдователь самъ превращается въ начетчика, какимъ былъ Филоѳей: перечитываетъ громадную святоотеческую энциклопедію—Пандекты Никона Черноторца, Козьму Индикоплова, Палеи, Шестодневъ Іоанна Экзарха, апокрифы въ родѣ книги Энока, отреченныя книги въ родѣ жидовскаго Шестокрыла и многое другое. Въ результатѣ получается такое историко-литературное изслѣдованіе о Филоѳеѣ, какія положительно рѣдки въ нашей ученой литературѣ, какихъ еще только ждутъ и болѣе крупные, чѣмъ Филоѳей, русскіе авторы XVI и другихъ столѣтій. Но одними литературными источниками изслѣдователь не ограничивается; онъ старается, какъ говоритъ самъ, „ввести въ живое пониманіе эпохи (Филоѳея) и воззрѣній его современниковъ въ ихъ отношеніи къ церковно-политической системѣ нашего

[1] Стр. 682.

Digitized by Google

старца", „показать, что Филоѳей не только жилъ въ свою эпоху, но и своею эпохою, ея идеалами, общимъ направленіемъ церковно-политической жизни, которые поэтому и выразились у него и чрезъ него съ замѣчательною силою и и своеобразностію" [1]). Поэтому нашъ изслѣдователь не подлежитъ упреку въ узости и односторонности, игнорированія общаго историческаго фона, на которомъ отобразилась писательская дѣятельность взятаго имъ лица, — чѣмъ обычно страдаютъ монографіи. Ему пришлось поэтому касаться многихъ крупныхъ вопросовъ. Но изслѣдователь нашъ не умѣетъ касаться чего—нибудь слегка; онъ непремѣнно изложитъ вопросъ ab ovo, по возможности документально, не скупясь на выдержки изъ подлинныхъ памятниковъ,—съ такою обстоятельностью, какъ будто бы не предполагая у своего читателя даже элементарныхъ познаній по излагаемому имъ вопросу. Все это придаетъ работѣ нѣсколько громоздкій характеръ и по временамъ самъ авторъ чувствовалъ, что рѣчь его удаляется въ сторону отъ главнаго предмета изслѣдованія. Такъ, подробно разобравъ посланіе игумена Памфила объ обрядахъ купальской нощи, описавъ его вторую редакцію, авторъ сознается: „Наша рѣчь объ игуменѣ Памфилѣ, литературномъ предшественникѣ старца Филоѳея по Елеазарову монастырю, затянулась долѣе, чѣмъ мы сами предполагали"... [2]) Но все это говоримъ мы не въ укоръ. Напротивъ: Авторъ ведетъ свое изслѣдованіе какъ опытный мастеръ, богатый знаніями въ нашей древней рукописной литературѣ, не говоря объ изданныхъ источникахъ, сдѣлавшій путемъ непосредственнаго изученія той и другихъ немало цѣнныхъ наблюденій, внимательный къ послѣднимъ выводамъ современной научной литературы. Поэтому въ его изложеніи съ неослабѣвающимъ интересомъ читаются даже вопросы давно изученные и разработанные въ литературѣ, тѣмъ болѣе это надо сказать о разработанныхъ слабо, такъ что съ этой стороны въ книгѣ профессора Малинина ничего нѣтъ лишняго.

Намъ кажется даже, можно сдѣлать къ разнымъ ея отдѣламъ нѣсколько дополняющихъ замѣчаній.

Въ III отдѣлѣ авторъ предполагаетъ выяснить „историче-

---

[1]) Стр. 766—767.

[2]) Стр. 132.

Digitized by Google

скія условія и причины, вызвавшія и опредѣлившія отношенія учительнаго подвижника къ міру и служеніе его людямъ и родинѣ" [1]). Онъ упоминаетъ слѣдующія такія условія и причины—высоту нравственной жизни подвижниковъ, высоту и силу ихъ ученія, любовь къ ближнему и готовность ему помочь: это заставляло мірянина преклоняться предъ подвижникомъ и приводило его въ келью послѣдняго. Другія причины—отсутствіе сословности въ духовенствѣ и монашествѣ, юридическое положеніе монашества и обычай печалованія [2]). Рядомъ перечисленныхъ выше примѣровъ (преп. Ѳеодосія Печ., Авраамія Смоленскаго, Сергія Радонежскаго и др.) авторъ доказываетъ свои мысли. Но онъ опустилъ одно важное на нашъ взглядъ обстоятельство, сближавшее иноковъ съ міромъ и обязывавшее ихъ нравственно и дисциплинарно вліять на міръ,—это *духовничество иноковъ среди мірянъ*. Этотъ обычай перешелъ къ намъ изъ Греціи, гдѣ духовниками въ то время были исключительно монахи. Преп. Ѳеодоръ Студитъ, по уставу котораго организовалось русское монашество, былъ славнымъ духовнымъ отцомъ своего времени не только для своей многочисленной братіи, но и для многихъ мірянъ. У насъ на Руси духовничество иноковъ въ средѣ мірскихъ людей исконное явленіе. На примѣрѣ тѣхъ же самыхъ подвижниковъ, которые приводятся и въ разбираемомъ изслѣдованіи, можно лучше всего видѣть всю важность сейчасъ указаннаго пути вліянія монастыря на міръ. Преп. Ѳеодосія Печерскаго выбираютъ въ духовники себѣ „князи и бояре" наслышавшіеся о добромъ житіи Печерской братіи [3]),—даже боярыни, какъ напримѣръ Марія, жена Яна Вышатича. Подвижникъ, правя монастырской братіей, заботится и о мірскихъ людяхъ объ ихъ спасеніи, „паче же о духовныхъ сынѣхъ своихъ, утѣшая и наказуя приходящая къ нему, другоицы въ домы ихъ приходя и благословенье имъ подавая". Особенно любилъ онъ за дружную и благочестивую жизнь семейство упомянутаго Яна Вышатича. Посѣтивъ однажды его домъ, подвижникъ говорилъ о милостынѣ,

---

[1]) См. оглавленіе, стр. VII.

[2]) Стр. 82.

[3]) Житіе преп. Ѳеодосія по Сборнику XII в. Успенскаго соб. Чт. О. И. и Др. 1899, II кн. 60 стр.

Digitized by Google

о царствѣ небесномъ, о загробномъ воздаяніи и о смертномъ часѣ. И когда боярыня — хозяйка замѣтила: „кто знаетъ, гдѣ меня положатъ?“ Ѳеодосій предсказалъ, что тамъ же, гдѣ и его, и это сбылось [1]). Съ такою трогательною заботливостью и привязанностью подвижникъ относился къ своимъ мірскимъ духовнымъ дѣтямъ. Въ тоже время онъ признавалъ за духовнымъ отцемъ безусловную власть надъ дѣтьми въ дѣлахъ вѣры и отъ дѣтей требовалъ безусловнаго подчиненія духовнику въ дѣлѣ спасенія,—какъ это можно видѣть изъ посланія преп. Ѳеодосія къ кн. Изяславу [2]). Вѣроятно предъ смертью печерскій игуменъ передаетъ покаяльныхъ дѣтей своихъ изъ бояръ преемнику по игуменству Стефану и когда печерская братія возстала на Стефана, лишила его игуменства и изгнала изъ монастыря, эти бояре пожалѣли своего посрамленнаго духовнаго отца и помогли ему устроить свой монастырь [3]). Здѣсь мы видимъ сыновнее отношеніе къ духовному отцу со стороны дѣтей духовныхъ изъ мірянъ. И все это даетъ право заключать, насколько прочныя нравственныя связи устанавливались между иноками и мірянами благодаря духовничеству.

Духовничество было средствомъ огромнаго пастырскаго вліянія иноковъ въ мірской средѣ. Это доказывается житіями Авраамія Смоленскаго и Іосифа Волоколамскаго. Житіе Авраамія даже будетъ не ясно, если не принять во вниманіе его духовничество. Преп. Авраамій не игуменъ монастыря, а рядовой инокъ-іеромонахъ, былъ выдающійся начетчикъ, обладавшій рѣдкимъ даромъ учительности. Это обстоятельство привлекаетъ къ нему народъ и увлеченіе учительнымъ инокомъ выражается въ томъ, что всѣ стараются выбрать его себѣ въ духовники. Такъ случилось, что на исповѣдь къ Авраамію ходитъ „весь городъ“: бояре и рабы, женщины и дѣти. Неудовольствіе противъ Авраамія и интрига противъ него идетъ со стороны смоленскихъ игуменовъ и поповъ именно за духовныхъ дѣтей. Здѣсь дѣйствовало не только оскорбленное самолюбіе, но и матеріальные интересы [4]). Преп.

---

[1]) Лѣтоп. по Лаврент. списку, изд. 1897, 205.

[2]) Ученыя Записки II Отд. Академіи Наукъ II, 2, 213—215.

[3]) Житіе преп. Ѳеодосія, 94—95.

[4]) См. нашъ очеркъ *Древнерусскій духовникъ* отд. отт. стр. 40—44, также въ Богосл. Вѣстн. 1898 г.

Digitized by Google

Іосифъ Волоколамскій, также прославившійся своею учительностью, былъ духовнымъ отцемъ аристократіи — князей и бояръ, которые положительно увлекались представительнымъ и книжнымъ игуменомъ. Къ нему стремились на исповѣдь и женщины. Но такъ какъ монастырь Іосифа былъ не входенъ женщинамъ, то исповѣдь происходила письменно или чрезъ домовыхъ священниковъ. Посланія духовнымъ дѣтямъ—„вельможамъ" памятникъ учительности преп. Іосифа, какъ духовнаго отца [1]). Учитель его Пафнутій Боровскій тоже славился какъ духовникъ. Житіе отмѣчаетъ двѣ черты подвижника съ этой стороны: духовническую опытность и строгость. „Прихождаху же ко блаженному не точію иноци но и сущіи отъ міра, исповѣдающеся на духовнѣ, занеже зѣло благоразсуденъ и добре могій разумѣти сокровенную премудрость, во священныхъ правилахъ, еже комуждо надобно запрещеніе давати". Насколько былъ строгъ преп. Пафнутій, видно изъ того, что князь Юрій, часто ходившій къ нему на исповѣдь, такъ волновался при этомъ, что ноги его подгибались [2]). Нельзя однако думать, что только знать древнерусская исповѣдывалась у монаховъ, а народъ зналъ только своихъ приходскихъ священниковъ. Къ Кирику новгородскому, іеромонаху Антоніева монастыря, ходили на исповѣдь смерды, жившіе по селамъ [3]), и вообще монахи, рѣже правда чѣмъ въ высшемъ кругу, изначала бывали духовниками и у простого народа. Однимъ словомъ мы полагаемъ, что духовничество древнерусскихъ иноковъ въ средѣ мірянъ одно изъ важныхъ условій, содѣйствовавшихъ извѣстнымъ отношеніямъ учительнаго инока къ міру въ древней Руси. А эти отношенія, по словамъ разбираемаго автора, „безспорно есть живая, и чрезвычайно важная страница изъ исторіи нашей образованности, изъ исторіи выработки нашимъ народомъ нравственныхъ и религіозныхъ понятій, его идеаловъ" [4]).

Старецъ Филоѳей былъ типичный русскій книжникъ и это онъ заявляетъ съ свойственной ему выразительностью.

---

[1]) Тамъ же. 56—61. ср. 106—115.

[2]) Житіе преп. Пафнутія. Сборн. Истор. Фил. Общества. Нѣжинъ 1899 II, стр. 141, 136.

[3]) Р. И. Б. VI, стб. 47—48.

[4]) Разб. книги, стр. 752—753.

Digitized by Google

„И тебѣ государь вѣдомо, пишетъ онъ Мунехину, что сельской человѣкъ: я учился буквамъ, а еллинскихъ борзостей не текохъ, а риторскихъ астрономъ не читахъ, съ мудрыми философы въ бесѣдѣ не бывалъ. Учуся книгамъ благодатнаго закона, аще бы мощно моя грѣшная душа очистити отъ грѣхъ“ [1]). Это даетъ основаніе нашему автору (въ IV отдѣлѣ) остановиться на характеристикѣ древнерусской книжности. Главная черта, которая отмѣчается въ Филоѳеѣ, какъ писателѣ—книжникѣ, впрочемъ присущая и другимъ авторамъ того же времени, слабость личнаго почина. Причины такой слабости указываются слѣдующія: отсутствіе науки и преклоненіе предъ стариной, которое замѣтно въ XV и XVI вв. и въ области политики какъ въ области литературы. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ преклоненія предъ традиціей являлось преклоненіе предъ авторитетомъ, а отсюда—малочисленность произведеній древнерусской книжности даже компилятивнаго характера и компилятивность нашихъ древнихъ произведеній, представляющихъ „сводъ выписокъ изъ твореній отцевъ, патериковъ и иныхъ божественныхъ писаній на избранную тему“. Другою важною причиною слабости личнаго почина писателей служитъ господство у насъ религіозной письменности, требующей осмотрительности въ сужденіи и подчиненія личнаго мнѣнія авторитету церкви. Отсюда, при отсутствіи къ тому же живого церковнаго преданія и при невразумительности переводной письменности, является великое уваженіе къ книгѣ, какбы неизмѣнной нетолько по духу, но и по буквѣ.

Такъ разсуждаетъ авторъ о древнерусской книжности, объясняя общую слабость въ ней личнаго почина. Нельзя спорить противъ этихъ разсужденій: причины эти несомнѣнно дѣйствовали, но въ другомъ повидимому порядкѣ, и при содѣйствіи причинъ, здѣсь не отмѣченныхъ. Несомнѣнно книжность обусловливалась отсутствіемъ просвѣщенія. Но она оправдывалась своеобразнымъ положительнымъ міровоззрѣніемъ—особой литературной философіей, созданной особенностями въ постановкѣ школьнаго и церковно—учительнаго дѣла въ древней Руси. Въ основѣ этой литературной философіи лежитъ представленіе о книгахъ, какъ о *Божественномъ От-*

---

[1]) См. разбираемой книги прилож. стр. 37—38. ср. 33.

Digitized by Google

кровеніи, заключающемъ всю нужную для человѣка премудрость, представленіе, конечно обусловленное господствомъ у насъ религіозной письменности. Это лучше всего выражено въ начальныхъ поученіяхъ очень распространеннаго въ древней Руси сборника „Измарагда". „Отъ св. Духа устроены книги". Онѣ содержатъ небесную манну для души: „духовное же брашно сокровено есть въ сосудѣхъ книжныхъ, снесено съ небесе". Въ другихъ мѣстахъ эта духовная пища называется „хлѣбомъ ангельскимъ". Едвали что-нибудь можно человѣку прибавить къ этой небесной сокровищницѣ; достаточно стремиться проникнуть въ нее. „Се бо суть рѣки, напаяющи вселенную, говоритъ лѣтописецъ со словъ поученія, се суть исходища мудрости, книгамъ бо есть неищетная глубина. Книги глубинѣ морстѣй подобни суть, въ нюже понирающе (опускаясь), бисеры износятъ драги". Намъ кажется, въ этомъ воззрѣніи на сумму книгъ и лежатъ преклоненіе предъ авторитетомъ и преклоненіе предъ стариной и какъ слѣдствіе того и другого слабость личнаго почина въ дѣлѣ писательства. . . . . .

Но этого мало. Въ древности на Руси существовало представленіе о книгѣ какъ *предметѣ священномъ*. Книжникъ боялся ходить ногами по изрѣзаннымъ грамотамъ, если слова будутъ замѣтны. Держать книги въ небреженіи, писать украдомъ и выдирать листы, какъ это видно изъ епитимейниковъ, считалось тяжкимъ грѣхомъ. Вотъ почему званіе переписчика требовало отъ человѣка не только аккуратности и точности въ своемъ дѣлѣ, но и „страха Божія и вѣры правой въ сердцѣ". Вотъ почему такъ много трогательныхъ приписокъ находится въ древнерусскихъ рукописяхъ, выясняющихъ, что писецъ принималъ на себя это дѣло для души своей и душъ родителей и боится за ошибки своей скверной и грѣшной руки, молодого или тупого разума и недостижной мысли. Не въ этомъ ли кроется причина совершенно некритичнаго отношенія къ книгамъ, безразличное употребленіе „истинныхъ книгъ и ложныхъ" даже лучшими писателями нашей древности?

И это отношеніе къ книгѣ совершенно понятно. Она исполняла церковную миссію, была *предметомъ богослужебнаго употребленія* и вела людей къ спасенію („аще бы мощно моя грѣшная душа очистити отъ грѣхъ" — Филоѳей). Отно-

Digitized by Google

шеніе къ книгѣ, какъ къ предмету любознательности, предосудительно—ведетъ къ ереси или сумасшествію. Въ такомъ направленіи поставлено было школьное дѣло въ древней Руси: школа готовила къ „пѣтью псалтырному и чтенью налойному“, по выраженію Стоглава [1]). Церковь же взяла на себя починъ передавать содержаніе четіихъ книгъ вѣрующимъ. Такъ было поставлено въ московской по крайней мѣрѣ Руси все дѣло церковнаго учительства. Чтеніе книгъ происходило въ церкви, составляя какбы дополнительную и неразрывную часть самаго богослужебнаго чина, на трапезѣ въ общежительныхъ монастырякъ тоже по особому чину. Чтеніе книгъ по кельямъ подчинено было монастырскому уставу: братія имѣла право брать для чтенія книги только изъ монастырской библіотеки и потому читала тѣ же книги, которыя прочитывались въ церкви и за трапезой. Составъ же библіотекъ въ монастыряхъ древности былъ довольно однообразенъ, потому что приспособлялся къ предписаніямъ одного и тогоже устава по части матеріала для чтенія. Несомнѣнно это обстоятельство оказало важное вліяніе на направленіе мысли древне-русскихъ книжниковъ особенно изъ монаховъ. „Въ исторіи церковнаго устава и назначенныхъ имъ чтеній, говоритъ профессоръ Никольскій, слѣдуетъ искать разгадку и основнаго направленія древнерусской духовной литературы и послѣдовательности въ ея развитіи и частныхъ интересовъ ея, и стилистическихъ вкусовъ писателей, жившихъ до половины XVII вѣка включительно“ [2]).

Отмѣченныя понятія и обстоятельства несомнѣнно и выработали типъ древнерусскаго литератора. Такъ какъ въ божественныхъ книгахъ есть все нужное для человѣческой души, то безъ особыхъ экстраординарныхъ обстоятельствъ и писать что-нибудь нѣтъ нужды. Отсюда слабость личной инціативы писателей. Если же обстоятельства вынуждали книжнаго человѣка взяться за перо, то онъ вовсе не старался сказать что-нибудь свое, новое, напротивъ онъ боялся этого, чтобы

---

[1]) Стоглавъ, по изд. Субботина, стр. 126—127. Разсужденіе о школьномъ обученіи въ древней Руси см. въ разбир. книгѣ стр. 44—52.

[2]) См. *Н. Ѳ. Никольскаго*, Истор. особенности въ постановкѣ церк.-учительнаго дѣла въ Московской Руси. Хр. Чтеніе 1901 г. февраль, по отд. отт. 9 стр.

Digitized by Google

не уклониться въ ересь. Его заданей было только выбрать изъ книжной сокровищницы подходящія свидѣтельства, извлечь бисеры драги изъ неизсчетной глубины книжной премудрости. Идеаломъ книжнаго человѣка въ древней Руси было только „говорить книгами", „имѣть писаніе на краю языка", но вовсе не судить своимъ грѣшнымъ умомъ. Вотъ откуда однообразіе и такъ сказать безличность древне-русскихъ авторовъ. Древне-русскій писатель или „списатель" убѣжденный компиляторъ. Это очень изобразительно выражено оригинальнѣйшимъ изъ начетчиковъ древней Руси протопопомъ Аввакумомъ въ посланіи, недавно открытомъ и изданномъ. „Сказать ли кому я подобенъ? Подобенъ я нищему человѣку ходящу по улицамъ града и по окошкамъ милостыню просяща. День той скончавъ и препитавъ домашнихъ своихъ, на утро паки поволокся. Тако и азъ по вся дни волочась, збираю и вамъ питомникомъ церковнымъ предлагаю: пускай ядше веселимся и живи будемъ. У богатаго человѣка Христа изъ Евангелія ломоть хлѣба выпрошу, а у Златоуста у торговаго человѣка кусокъ словесъ его получу, у Давида царя и у Исаи пророка — у посацкихъ людей по четвертинѣ хлѣба выпросилъ; набравъ кошель да и вамъ даю жителямъ въ дому Бога моего. Ну ежте на здоровье, питайтеся, не мрите в голоду, — я опять побреду збирать по окошкамъ" [1])...

Въ VI отдѣлѣ нашъ изслѣдователь ведетъ между прочимъ рѣчь о распространенности въ XV — XVI западныхъ астрологическихъ воззрѣній. Но вѣдь и у насъ на Руси издревле существовали подобныя воззрѣнія: въ небесныхъ знаменіяхъ видѣли предсказаніе грядущихъ событій, признавали существованіе звѣздъ, предопредѣлявшихъ судьбу человѣка отъ рожденія, такъ называемыхъ „рожаницъ", гадали по звѣздамъ. Любопытно рѣшить, какъ встрѣтившись слились доморощенныя и пришлыя звѣздочетческія понятія. Впрочемъ можетъ быть этотъ вопросъ выходитъ за предѣлы историко-литературной задачи автора.

Мы по возможности подробно передали содержаніе VII отдѣла, гдѣ авторъ излагаетъ историческое развитіе теоріи о Москвѣ—третьемъ Римѣ. Теорія эта основана на воззрѣ-

---

[1]) *Бороздинъ*, Протопопъ Аввакумъ. Прилож. стр. 152.

Digitized by Google

ніяхъ, переданныхъ на Русь Византіей, какъ это детально развивается въ разбираемомъ трудѣ. Но здѣсь обойденъ мимо одинъ вопросъ: какими путями кромѣ литературно-книжнаго перешли на Русь тѣ идеи, изъ которыхъ потомъ у насъ создалась теорія богоизбранничества русскаго народа? Самъ авторъ отмѣчаетъ, что эта теорія развивалась на Руси не только среди книжныхъ людей, но и среди правительственныхъ круговъ [1]). Удачной формулировкой ея у старца Филоѳея пользуется опять таки правительство въ грамотѣ объ учрежденіи патріаршества, „такъ что патріотическая теорія скромнаго инока Елеазарова монастыря становится какбы государственною теоріею“ [2]). Но въ правительственныя русскія сферы теорія о Москвѣ — третьемъ Римѣ проникла едва ли чрезъ книгу. Самъ авторъ нашъ приводитъ очень выразительное посланіе патріарха Антонія къ великому князю Василію Димитріевичу, запретившему было поминать греческаго императора на литургіи, и присовокупляетъ, что проповѣдь идей, выраженныхъ въ посланіи патр. Антонія, происходила путемъ не однихъ грамотъ или посланій, а цѣлымъ строемъ отношеній Византіи къ Москвѣ, при всякомъ случаѣ взаимнаго общенія Византіи и Руси“ [3]). Отъ чего бы не заняться автору строемъ этихъ отношеній по крайней мѣрѣ по посланіямъ и грамотамъ? Они представляютъ цѣльную школу церковно-политической философіи, воспитавшей древнерусскую правительственную мысль въ извѣстномъ направленіи, и объясняютъ самую эту философію. Вѣдь въ разбираемомъ трудѣ трактуются вопросы, и далѣе отстоящіе отъ основной темы?!

Другой путь, которымъ несомнѣнно византійскія церковно-политическія теоріи проникали на Русь, представляло паломничество съ его сравнительно богатой письменностью. Паломничество — явленіе древне-русской церковной жизни недостаточно изученное — вообще оказало сильное вліяніе на религіозное міросозерцаніе нашихъ предковъ. Паломники переносили съ востока цѣлый рядъ понятій, воззрѣній, легендъ или свѣдѣній, которыя устно и письменно распро-

---

[1]) Стр. 475, 491.
[2]) Стр. 768.
[3]) Стр. 521.

Digitized by Google

странялись въ русскомъ обществѣ. Греческія представленія о Царьградѣ нашли себѣ мѣсто и въ древне-русскихъ хожденіяхъ лучшей поры паломничества: въ Паломникѣ Антонія (нач. XIII в.) и въ Бесѣдѣ о святыняхъ Царьграда (памятникѣ относимомъ, къ XIII или XIV в.). По этимъ представленіямъ столица греческаго царства должна стоять до конца вѣка: „воистину Божій градъ есть и стражъ ему есть архистратигъ Михаилъ, и *до втораго пришествія Христова*“ [1]). Съ давнихъ поръ въ Константинополѣ хранилась грамота императора Льва Мудраго, въ которой были росписаны будущія судьбы славнаго города. Оказывалось, послѣ Льва до скончанія Царьграда въ немъ будетъ 80 царей и 100 патріарховъ. „А послѣдній царь будетъ сынъ Калуянъ, а потомъ Богъ вѣсть, а послѣдній патріархъ Іоаннъ“ [2]). Вѣроятно о той же грамотѣ говорится и въ Паломникѣ Антонія, только здѣсь она связывается съ именемъ *пророка Даніила*. „Царь Карлѣі вземъ грамоту во гробѣ у святого пророка Данила и переписалъ ю философьски, кому же быти царемъ во Царѣградѣ, дондеже и стоитъ Царьградъ“ [3]). Слѣдуетъ отмѣтить, что изъ Царьграда и отъ св. Софіи ждали чуда водворенія вѣчнаго мира на землѣ и торжества церкви, ждали золотого вѣка, а можетъ быть тысячелѣтняго царства. Послѣ одного чуда говорилось въ Константинополѣ: „ужъ насъ христіянъ посѣтилъ Богъ милостію своею и молитвами Пречистыя Богородицы и святѣі Софѣі, Премудрости Божіи, и молитвами царя Коньстантина и матери его Елены: хощетъ ны дати Богъ житія, якоже при Коньстантинѣ было,—и болѣ нынѣ того будетъ; приведетъ Богъ поганыя жидове во крещеніе и будутъ христіяне во единоі любви, не имуще рати между собою; но токмо на тѣхъ имутъ воевати, кто не восхощетъ во крещеніе внити, да и волею и неволею принудитъ ихъ Богъ внити во крещеніе; обилія же всего добра на земли будетъ множество, и правда и святымъ житіемъ начнуть жити людіе, обиды же не будетъ, земля изнесетъ плодъ отъ себе Божіимъ повелѣніемъ аки

---

[1]) Бесѣда о святыняхъ Царьграда, *изд. Л. Майкова*, Сборникъ Отд. р. яз. и словесн. И. Ак. Наукъ. Томъ LI стр. 13.

[2]) Тамъ же, 18 стр.

[3]) Паломникъ Антонія. Прав. пал. сборн. вып. 51, стр. 8.

Digitized by Google

медъ и млеко добраго ради житія христіяньскаго" [1]). Было бы любопытно и вовсе неизлишне изучить историко-критическимъ путемъ данныя русской паломничьей письменности, представляющія міровое и богоизбранническое назначеніе Царя городовъ, тѣмъ болѣе, что для этого частію могли послужить литературные памятники, приводимые въ разбираемомъ трудѣ.

Очень вѣроятно, что выработкѣ національнаго русскаго самосознанія въ формѣ теоріи Москвы — третьяго Рима содѣйствовали сторонніе вліянія. Проф. Милюковъ признаетъ зарожденіе этой теоріи у южныхъ славянъ, изъ среды которыхъ вышли литераторы въ лицѣ митр. Кипріана и Пахомія серба. Они то и разработывали первоначально русскія національныя темы [2]). У нашего автора есть только намекъ на это обстоятельство [3]).

Вотъ дополнительныя замѣчанія, которыя хотѣлось намъ сдѣлать. Но еслибы такихъ замѣчаній можно было сдѣлать въ два — въ три раза больше, то и тогда бы монографія проф. Малинина не перестала быть очень цѣннымъ пособіемъ, а въ приложеніяхъ своихъ цѣнныхъ источникомъ для историка древне-русской литературы.

II). Сборники писемъ И. Т. Посошкова къ митрополиту Стефану Яворскому. Сообщилъ *В. И. Срезневскій*. Спб. 1900. [4])

Крестьянинъ Посошковъ чрезвычайно интересный писатель Петровской эпохи. Онъ достаточно оцѣненъ представителями разныхъ отраслей исторической науки и охотно изучался и изучается и гражданскими и церковными историками Россіи, и историками литературы, и политико-экономистами и расколовѣдами. О Посошковѣ существуетъ довольно внушительная спеціальная литература. Но тѣмъ болѣе странно то обстоятельство, что, не смотря на все вни-

---

[1]) Тамъ же 14—15 стр.

[2]) Очерки по исторіи русской культуры. Часть III, вып. I стр. 38—45.

[3]) Разб. кн., стр. 522.

[4]) Это отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій Отдѣленія русск. яз. и словесности Имп. Академіи Наукъ" т. IV кн. 4 стр. 1411—1457.

Digitized by Google

маніе къ Посошкову, мы не имѣемъ до сихъ поръ полнаго научнаго изданія его сочиненій. Напримѣръ его богословско-полемическій трактатъ противъ раскольниковъ „Зеркало Очевидное", которое свидѣтельствовалъ и авторитетно одобрилъ въ свое время св. Димитрій Ростовскій, въ первоначальной полной редакціи его издано только наполовину (*проф. Царевскимъ* по опредѣленію Совѣта Казанской Духовной Академіи, ч. I. Казань, 1895). „Собственноручное представленіе Посошкова къ неизвѣстному лицу о необходимости распространенія въ русскомъ народѣ свѣдѣній о благочестивой вѣрѣ", которое было найдено Пекарскимъ, неиздано и, кажется, потеряно.

Издаваемые теперь „Сборники" библіотеки Академіи Наукъ не были приняты во вниманіе первымъ издателемъ сочиненій Посошкова Погодинымъ, который и открылъ этого самородка-писателя. Но давно они одѣлались извѣстны и тогда же возникла мысль о необходимости ихъ изданія. Объ одномъ изъ сборниковъ (писаннымъ въ 1756,—Левашидовскомъ) покойный академикъ Куникъ еще въ 1864 г. дѣлалъ докладъ въ 3-мъ Отдѣленіи Академіи Наукъ. Второй сборникъ—списокъ съ перваго, но кажется повѣренный по оригиналу. Съ обоими ими въ 1878 году подробно ознакомилъ читающую публику *г. Прилежаевъ* въ Христіанскомъ Чтеніи статьею: „О двухъ неизданныхъ сочиненіяхъ Посошкова" (1878, I, 33—73). Онъ же сдѣлалъ нѣкоторыя дополненія къ этой статьѣ въ ученомъ предисловіи къ своему изданію „Завѣщанія Отеческаго" (стр. LXXI—LXXV). Итакъ настоящее изданіе является нѣсколько запоздалымъ, но хорошо, что является.

Въ Сборникахъ всего три письма. Первое по времени (напечатанное раньше Калайдовичемъ и Погодинымъ по автографу Посошкова, значительно отличному отъ Сборниковъ) относится къ 1703—1704 гг. и содержитъ разсужденіе о средствахъ развитія религіозности и религіознаго сознанія въ русскомъ народѣ. Второе (до 1708 г.)—„Проектъ о школахъ"—трактуетъ о необходимости просвѣщенія для духовенства и объ упорядоченіи русской азбуки. Третья записка представляетъ проектъ церковно-приходскихъ книгъ. Два послѣднія письма въ печати являются впервые. Въ этихъ произведеніяхъ Посошкова, на первый взглядъ разнообразныхъ по темамъ, строгое единство и неразрывная связь. Главный

Digitized by Google

церковно-историческій фактъ, который занималъ его, какъ и другихъ мыслящихъ и вѣрныхъ церкви русскихъ людей того времени,—была опасность православію со стороны раскола и лютеранства, въ особенности со стороны раскола, дѣлавшаго тогда громадные успѣхи. Писанія Посошкова направлены поэтому „къ вящшему искорененію расколовъ и къ созиданію святыя восточныя церкве и къ соединенію развратившіяся нашея христіанскія вѣры“ [1]). Главный источникъ церковныхъ нестроеній по мнѣнію Посошкова заключался въ религіозномъ невѣжествѣ русскаго народа, которое онъ и описываетъ. „Я мню, что и на Москвѣ развѣ сотой человѣкъ знаетъ, что то есть православная христіанская вѣра, или кто Богъ, или что воля его, или какъ ему молитися, и какъ молитва приносить и какъ его воля творить, или какъ Пречистую Богородицу почитать, и какъ ангеловъ и угодниковъ Божіихъ чтить и какъ ихъ въ помощь себѣ призывать или о ходатайствѣ молить или какъ святыя иконы почитать. А въ поселянахъ, ей, и тысящнаго человѣка не обрящешь“ [2]). Приверженность къ своей вѣрѣ была совершенно слѣпая. „Мы хвалимъ свою вѣру, яко права есть, а иноверни хвалять свою, каюва у кого есть, а правости познать нечимъ. И ничемъ же мы крепостью лучше Мордвы и Чуваши будемъ, тіи бо ни о чемъ не разговариваютъ, точию въ томъ стоятъ, что наша вѣра добра, и старики наши такъ вѣру имѣли да жили жь, и намъ де для чего старую вѣру оставлять, и крепять свою веру единымъ упрямствомъ; и въ таковомъ своемъ праве они подобны скоту“ [3]). Религіозное невѣжество содѣйствовало успѣхамъ раскола и непризванныхъ учителей съ протестантскаго запада. Церковь должна была бороться, защищая свою истину. Какія же для этого средства имѣла церковь, откуда ждала она помощи? Естественными защитниками интересовъ православія по Посошкову были священники, низшее духовенство, стоящее въ непосредственномъ общеніи съ народомъ и, какъ умѣло—по старинѣ, исправляющее свое учительское призваніе. Всѣ проекты Посошкова и направлены

---

[1]) *Сборники*, 19 стр.
[2]) Стр. 6—7.
[3]) Стр. 25—26.

Digitized by Google

къ тому, чтобы упорядочить старорусскую форму учительства посредствомъ исповѣди и духовничества, поставить духовенство подъ неослабный надзоръ епископа, посредствомъ точнаго и исправнаго веденія приходскихъ книгъ и поднять умственный уровень духовенства помощію книги и школы.

Низшее духовенство въ писаніяхъ публициста — крестьянина выступаетъ съ замѣчательной жизненностью, во всей непригляднности своего матеріальнаго и духовнаго убожества. Явленія, засвидѣтельствованныя въ другихъ памятникахъ, нерѣдко оффиціальныхъ, у этого публициста изъ народа иллюстрируются такими конкретными фактами и бытовыми чертами, что мысль и воображеніе историка начинаютъ жить въ описываемой средѣ того времени. Въ священники шли далеко не лучшіе люди: „ни кой главы своея инако прокормити не можетъ, той и тщится въ пресвитеры", а архіереи вовсе не требовали „разума въ ставленникахъ", „но хотя бъ худенько по ученому могъ что пробрести" т. е. прочитать [1]). Много значила здѣсь и протекція: „люди мочные о поставленіи негодныхъ ставленниковъ докуку архиереямъ" чинили [2]). И вотъ такъ то составлялся классъ духовенства — невѣжественный, необезпеченный и нетрезвый. Приведемъ нѣсколько строкъ изъ втораго письма Посошкова и попросимъ самого читателя сопоставить ихъ съ давно извѣстнымъ отзывомъ того же публициста о нашемъ духовенствѣ, который сдѣланъ имъ въ разсужденіи „О скудости и богатствѣ" [3]). „О чемъ кто ни спросить не токмо насъ, но и священника, инъ отповѣди дать не умѣетъ и московской священникъ, а сельскихъ ужъ и почитать въ дѣло нечего: те мало и церковные службы отправляютъ, но пекутся паче о лапнѣ земли своей да о сенныхъ покосехъ и о иныхъ земледѣльныхъ дѣлѣхъ, а не о духовныхъ дѣлѣхъ и въ таковомъ своемъ пребываніи всю свою жизнь провождаютъ"... Священники — тѣ же мужики, но они бываютъ подчасъ даже хуже мужиковъ. „И едва тіи селскіе священники хлѣба напашутъ да вина накурятъ да лише пьютъ и въ пьянствѣ тѣ бываютъ не-

[1]) Стр. 20.
[2]) Стр. 24.
[3]) I глава „о духовности" стр. 9 и слѣд.

Digitized by Google

угожи, яко и сказать иное странно, понеже пьяные попы гораздо хуже во нравехъ, нежели простолюдины, бываютъ и отъ такова ихъ нелепотнаго пьянства честь свою всю потеряли... Азъ истинно, государь, чаю, что вашей святыни о пьяныхъ священникахъ подлинно неизвѣстно, а естли бы, государь, вся ихъ чюдодействия пьянственная вашей святости въ тонкость известна была, то азъ чаялъ бы, что и клятвами бъ великими утвердили и запрещеніи запретили немалыми, еже бъ священному чину отнюдь пьянственнаго питья не пить. Ей, государь, отъ неученыхъ и отъ пияныхъ священниковъ благочестивая наша вѣра обругана" [1]).

Конечно въ лютеранствѣ, идеи котораго по Посошкову распространялись среди грамотнаго городского люда, священники не были очень повинны. Они только не умѣли бороться съ этимъ врагомъ. „Нынѣ, государь, обращается Посошковъ къ Стефану Яворскому, при беседахъ, наипаче жъ приказные люди, а, на нихъ смотря, и посадскіе, кои маленко губъ своихъ помазали книгочтеніемъ, вси тако мудрствуютъ, яко вѣрою одною спасется человѣкъ; а попы на тѣхъ бесѣдахъ сѣдящіи, воспятить отъ такого ихъ суемудрія и уста имъ заградить не умѣютъ, понеже сами ничего не знаютъ" [2]). Другое дѣло расколъ. Извѣстно, что низшее духовенство русское и создало старовѣрческое движеніе. Это первое противоцерковное движеніе на Руси, проникшее въ народъ, имѣло здѣсь успѣхъ тоже благодаря духовенству. Въ своей проповѣди старой вѣры ея ревнители опирались между прочимъ на свои пастырскіе права и средства: Иванъ Нероновъ совратилъ въ расколъ прихожанъ и дѣтей своихъ духовныхъ, протопопъ Аввакумъ имѣлъ своими дѣтьми духовными завлеченныхъ ими лицъ (боярыни Морозова и Урусова, юродивый Ѳеодоръ, старецъ Авраамій и мн. др.). Московскій священникъ Кузьма бѣжитъ на Вѣтку со всѣми дѣтьми духовными. Неизвѣстно зналъ ли объ этомъ Посошковъ, но онъ отмѣтилъ другое немаловажное явленіе, содѣйствовавшее живучести и успѣхамъ раскола—„потачку поповскую". Православные священники, въ большинствѣ бѣдные и жадные, взглянули на расколъ какъ на доходную статью и за

---

[1]) Стр. 27—28.

[2]) Стр. 31.

Digitized by Google

маду начали укрывать раскольниковъ. „Полно вамъ плутати и попомъ окупъ давати", говорили раскольникамъ проповѣдники самосожженія [1]). Это явленіе отмѣчено въ оффиціальныхъ актахъ начала XVIII в. У Посошкова мы встрѣчаемъ только очень яркія бытовыя черты его. Онъ проектируетъ, чтобы священникъ, исповѣдуя другого священника, непремѣнно справлялся у него: „не оберегаетъ ли раскольниковъ и не называетъ ли отвергшихся отъ святыя церкви раскольниковъ, кои мерзятъ Тѣломъ Христовымъ, дѣтьми духовными" [2]). „Мерзѣніе Тѣломъ Христовымъ" состояло въ слѣдующемъ: „есть у раскольниковъ тотъ проклятый обычай, еже приличія ради тѣло Христово принимаютъ, дабы отъ правовѣрныхъ христіанъ непознанно было ихъ аловѣріе, а отшедъ прочь извергаютъ". Дѣтей своихъ къ причащенію раскольники не носили „паче крещенія отъ святого причащенія бѣгаютъ; и естьли ради соседей и понесутъ раскольницы больного своего младенца, яко бы причастить, и, вынесши изъ двора, за угломъ постоитъ, да и принесетъ домой, и скажетъ сосѣдямъ, яко причащала, и таковымъ образомъ сокрываютъ свое раскольничество" [3]). И вотъ священники содѣйствовали этому обману православныхъ, называя того или другого раскольника своимъ духовнымъ сыномъ, т. е. давая знать, что онъ исправляетъ обязанности говѣнья, не разорвалъ связи съ служителемъ церкви и есть настоящій православный человѣкъ. Изобразительную сцену такого надувательства мы находимъ въ первой части полной редакціи Зеркала Очевиднаго, недавно изданной. „Былъ азъ нѣкогда на брацѣ Семеновскаго полка у салдата, разсказываетъ Посошковъ, и бѣ на томъ брацѣ нѣкая старуха, предводительница безпоповщинныя ереси, великая и славная въ той ереси учительница, ибо не престая по всей Москвѣ, гдѣ можаше внити, всячески увѣщеваше къ своему аловѣрію, а отпадшихъ не токмо безпоповщинныя ереси, но и иныхъ ересей ублажаше ихъ и подтверждаше; токмо тѣхъ ругаше, кіи при святѣй

---

[1]) *Отразительное писаніе о самоубійственныхъ смертехъ*, изд. Общ. Люб. Др. П. подъ ред. Х. Лопарева, стр. 21.

[2]) *Сборники*, 10 стр.

[3]) Стр. 37—38. ср. Завѣщаніе Отеческое, изд. *Е. Прилежаева* стр. 315. „за щекою бы прочь не относили"...

Digitized by Google

церкве держахуся,—и бысть самая вѣрная посланница антихристова. И вниде на той бракъ пресвитеръ Покрова Богородицы изъ Краснаго Села мѣстный и узрѣвъ ту бабу развратницу благочестія, возгласи къ ней: и ты, дочь моя духовная, здѣсь же?—вѣдая оную достовѣрно, еже она по закону своему безпоповщинныя ереси предводительница. А той ереси содержатели, не токмо на покаяніе имъ приходити, но и отъ благословенія архіерейскаго или пресвитерскаго весьма бѣгаютъ. И того ради началъ я присматривати, подойдетъ ли она къ тому пресвитеру къ благословенію, понеже они безпоповщенники, сами себя и попами и отцами духовными и церковными нарицаютъ, а отъ пресвитеровъ они весьма чужди. И въ то время вси прочіи люди подходили къ благословенію и азъ, а та баба разговаривала съ пресвитеромъ на мнозѣ, а къ благословенію не подошла, ни пресвитеръ къ ней не понудилося, но еже бъ благословити ю; токмо во словесѣхъ своихъ многократно глашаетъ ю дочкою своею духовною. И мнѣ стало велми мерзко, еже многократно нарицаетъ ю дочкою духовною, и по тому частому глашанію, аще и вѣмъ, что той пресвитеръ—у церкви служащій, а не потаенный, обаче омерзѣлъ ми есть, и возставъ я отъ тоя бесѣды изыдохъ и съ того времени ненавистенъ ми той пресвитеръ сталъ. Не нами судимъ да будетъ! Сице творяй той пресвитеръ не расточаетъ ли по Господню предреченію? Ей, не токмо расточаетъ, но и раззоряетъ. И такихъ пресвитеровъ, заключаетъ Посошковъ свой разсказъ, потакающихъ раскольникамъ и прикрывающихъ ихъ, въ Россіи число немалое" [1]). Большую услугу раскольникамъ и большой вредъ церкви оказывали „потаенные попы", безмѣстные, бродячіе священники, которые нанимались служить по домамъ у ревнителей старины по старымъ книгамъ, становились ихъ духовниками и исправителями всѣхъ требъ [2]).

Для искорененія „адскихъ волковъ"—раскольниковъ и для надзора надъ ненадежнымъ духовенствомъ Посошковъ проектируетъ завести въ каждомъ приходѣ семеры книги: родильныя, крестильныя, покаяльныя (исповѣдывальныя), при-

---

[1]) *Зеркало Очевидное.* Казань. 1895, стр. 190—191.

[2]) *Сборникъ,* стр. 20 ср. Завѣщаніе Отеческое, изд. *Е. Прилежаева,* стр. 303.

Digitized by Google

чащальныя, вѣнчальныя, погребальныя и описныя [1]). Этотъ проектъ повторяетъ онъ и въ Завѣщаніи Отеческомъ [2]). О проектѣ Посошкова слѣдуетъ сказать, что онъ представлялъ трудности для осуществленія; во-первыхъ книгъ предполагалось слишкомъ много, во-вторыхъ проектъ предоставляетъ прихожанину полную свободу въ выборѣ себѣ на сторонѣ духовника и требоисправителя, такъ что открывалась легкая возможность ввести въ обманъ приходскаго священника, составителя книгъ. Посошковъ здѣсь стоитъ на точкѣ зрѣнія древне-русскаго строя церковно-приходской жизни, не находя нужнымъ подвергать его измѣненію въ цѣляхъ упорядоченія. Метрическія книги, введенныя вскорѣ Св. Синодомъ въ трехъ частяхъ (о родившихся, о бракосочетавшихся и о умершихъ) съ прибавленіемъ исповѣдныхъ росписей, прежде всего менѣе сложны, а во-вторыхъ они ставятъ приходскаго священника естественнымъ, единственнымъ и отвѣтственнымъ духовнымъ отцемъ, пастыремъ и требоисправителемъ относительно прихожанъ и этимъ значительно облегчаютъ надзоръ за ними. Интересенъ неосуществленный проектъ Посошкова относительно описныхъ книгъ. Онѣ ведутся по дворамъ. Въ то время вслѣдствіе подворной подати на одномъ „дворѣ" ютилось по нѣскольку семействъ, по нѣскольку домовъ, иногда до десяти. Опись начинается съ дома и съ семьи хозяина, записываются всѣ по именамъ „не пропустивъ ни единаго человѣка великаго, ни малаго, и самаго новорожденнаго младенца", и отмѣчается, кто у каждаго отдѣльнаго лица отецъ духовный. Далѣе такимъ же порядкомъ описываются жильцы и сосѣди двора и задворокъ. На воротахъ описаннаго двора прибивается дощечка съ надписью—чей дворъ, чьего прихода. Посошковъ рекомендуетъ это въ виду того, „чтобы межъ приходовъ неописанный дворъ не остался, понеже дворы приходскіе многіе перемешены и въ межъ ближныя церкви многія бываютъ далныхъ церквей приходовъ дворы. И то учинено велми нечинно; хорошо бы быть всѣмъ дворамъ коегожда приходу сряду безъ перемески. А раскольницы въ таковыхъ дворѣхъ погнѣждаются, кіи бываютъ межъ приходовъ и въ размѣ-

[1]) *Сборники*, стр. 33—47.
[2]) *Зав. От.* 313—320.

Digitized by Google

шенныхъ дворѣхъ; и егда ближнія церкви придетъ пресвитеръ со святынею, то онъ глаголетъ: азъ не того приходу но инсицы; а егда той далные церкви пресвитеръ придетъ, то онъ указываетъ на ближняго: я де прихожанинъ сея церкви; и тако въ безъ вести пребываютъ". Особенно тщательно слѣдить совѣтуетъ Посошковъ за жильцами особыхъ хоромъ и задворокъ, осторожно выспрашивать и записывать „съ подлиннымъ свидѣтельствомъ", у кого они исповѣдаются и исправляютъ другія требы. Разумѣется, упорные раскольники могли просто не пустить на свой дворъ священника—переписчика; тогда на помощь себѣ онъ долженъ брать солдатъ. Конечно могли встрѣтиться похожіе на раскольниковъ и православные люди, не вслѣдствіе раскола, а „простотою" не имѣющіе духовныхъ отцовъ. Но не берясь самъ разсуждать о ихъ виновности, священникъ долженъ былъ отдавать тѣхъ и другихъ градскому суду—„подать въ приказъ, гдѣ великій государь прикажетъ" [1]). Весь этотъ проектъ розыска раскольниковъ и искорененія ихъ висѣлъ на воздухѣ ужъ потому, что сами священники были плохіе ревнители православія. Вотъ почему Посошковъ заканчиваетъ его страшными наказаніями пресвитерамъ, „соблюдающимъ подъ кровомъ своимъ посланниковъ антихристовыхъ". Если укрывательство происходитъ изъ милосердія, то виновный священникъ наказывается изверженіемъ сана и лишеніемъ всѣхъ пожитковъ. Донесшій на укрывателя—священника получаетъ половину его имущества. „А буде же кой пресвитеръ и забывъ страхъ Божій, мзды ради раскольника назоветъ сыномъ духовнымъ ложно и дастъ о немъ свидѣтельство, писменное за своею рукою, и про то аще и той расколникъ извѣститъ, что взятковъ ради назвалъ его сыномъ духовнымъ или дочерью духовною, и тотъ расколникъ въ винѣ своей будетъ прощенъ, а изъ пресвитерскихъ пожитковъ такожде, что и постороннему изъвѣтчику, дано будетъ половина; и тому презвитеру доведется учинить паче раскольнича наказаніе и розыску гражданскому подлѣжитъ онъ и огненнаго спаленія, понеже онъ сопричастникъ Иудѣ предателю и другъ антихристовъ" [2]).

---

[1]) *Сборники*, 40—44.

[2]) Стр. 46.

Digitized by Google

Но не въ суровой расправѣ съ укрывателями раскольниковъ Посошковъ видѣлъ главное средство противъ зла. Современникъ преобразователя Россіи онъ всю свою надежду возлагалъ на просвѣщеніе, на школу. Второе письмо его посвящено этому вопросу. Коснувшись желательной реформы азбуки, въ которой тогда считалось слишкомъ много буквъ (45), а между тѣмъ ихъ не хватало для обозначенія всѣхъ звуковъ (наприм. „э"), Посошковъ излагаетъ свой проектъ о школахъ. Во главѣ школъ должна была стоять великая патріаршая академія, устроенная въ Москвѣ: это, такъ сказать, всесословная академія наукъ. „І для россійския славы наипаче жь ради духовныя пользы довелось бы въ Россіи состроить академія великая, всѣхъ наукъ исполненная, дабы въ великой Россіи великая и академия была. І въ царствующемъ градѣ Москвѣ состроить бы академию великую патриаршу и въ нѣе собрать учителей благочестивыхъ, высокоученыхъ отъ различныхъ странъ. А буде жь въ Греціи и в—нныхъ православныхъ странахъ самыхъ высокоученныхъ людей не обрящется, то по нужде хотя и изъ лютерския вѣры какова учителя достать, точию бъ управленіе тоя академии въ началствѣ былъ благочестивый христианинъ и смотрелъ бы онъ того на крепко, дабы въ ученіи не прозябла какая ересь, и учить бы въ ней всякихъ чиновъ людей тунѣ". Въ городахъ во всѣхъ епархіяхъ проектируетъ Посошковъ построить грамматическія школы, пославъ въ нихъ учителями „изъ московскаго училища учениковъ, выбравъ добрыхъ, кои бъ грамматическому разуму, по славенски научити могли", а въ качествѣ учебниковъ—толково составленныя грамматики. Ученики этихъ школъ, усвоивъ только „орфографію" и познавъ правописаніе, могутъ быть полезны для борьбы съ расколомъ, потому что, понимая книжное исправленіе, „и раскольникамъ, упирающимъ о ново исправныхъ речахъ, будутъ разсуждать, и мало по малу станутъ и раскольники правость въ книгахъ познавать и отъ недознаннаго упорства обращатися будутъ". Грамматическая школа не всесословная, какъ высшая, а духовная: она проектируется для „поповыхъ, диаконовыхъ и дьячковыхъ дѣтей малыхъ и возрастшихъ". Такія же школы составитель проекта желалъ бы видѣть въ обителяхъ нарочитыхъ, а въ монастырѣ преп. Сергія даже высшую, именно такую, какая въ немъ и суще-

Digitized by Google

ствуетъ теперь: *„а у-Троицы въ Сергіеве монастыри мочно быть и цѣлой академіи*, а не то что грамматической одной школѣ. И не было бъ бесчестія, аще бъ и иноки поучились книжнаго разума, и не худо бъ и на степени возводить тѣхъ, кто книжный разумъ имѣетъ въ себѣ". Построивъ школы для духовенства бѣлаго и чернаго, слѣдовало ввести для духовнаго званія образовательный цензъ. Тогда „будутъ отцы о ученіи дѣтей своихъ со тщаніемъ пещися, а кои и дѣти въ смыслу будутъ, то те и сами о себѣ радѣть станутъ. Такожде, естли и иноковъ неученыхъ во власти не поставлять, то всячески и они похотятъ поучитися, елико могутъ, дабы имъ дуракамі не слыть и власти бъ не отбыть" [1]). Для руководства священниковъ въ борьбѣ съ ересями и расколами Посошковъ проектировалъ написать полемически—апологетическій трактатъ,—такой, чтобы ясны были заблужденія всѣхъ иныхъ вѣръ и ересей даже для простолюдина и чтобы самый высокоученый еретикъ ничего не могъ возразить противъ доводовъ его, а въ народъ напечатавъ „распустить особые малые книжицы".

Все сводилось къ тому, что виной церковныхъ нестроеній, за которыя болѣлъ душой крестьянинъ, были „неученые наши пастыри". Въ наученіи ихъ видѣлъ онъ неотложную нужду въ свое тяжелое переходное время исторіи. „Отъ расколовъ народъ шатающійся и отъ еретиковъ соблазняемый, и наклонивыйся еже пасти, надобно подпоры чинить твердые и крепити неоплошно, дабы столпъ нашея правыя вѣры не шатался" [2]).

Таковы главныя мысли изданныхъ проектовъ крестьянина Посошкова. Для выясненія его воззрѣній, извѣстныхъ изъ другихъ трудовъ, это изданіе имѣетъ несомнѣнное значеніе. Кромѣ того здѣсь немало найдется любопытныхъ хотя и мелкихъ чертъ для исторіи церковной и религіозной жизни первой четверти XVIII вѣка.

С. Смирновъ.

---

[1]) Стр. 21—26.
[2]) Стр. 31.

Digitized by Google

не прочиталъ написанное и, кажется, совсѣмъ забылъ объ 1874 г.
ихъ содержаніи; они меня не связали, а потомъ пошли въ каминъ. Я говорилъ многимъ, и нѣкоторымъ довольно много, напр., А. И. Гильдентшуббе [1]), какъ бывшій „солдатъ", предводителю—какъ бывшій Дмитровскій „помѣщикъ"; попечителю, головѣ... Нѣкоторые пріѣзжали особо и пріемъ длился очень долго, до самаго обѣда. Нѣкоторые, въѣхавъ на дворъ, устрашались многочисленности экипажей и возвращались; другіе пріѣзжали наканунѣ или въ слѣдующіе дни, боясь, что это торжественное заявленіе повредитъ мнѣ въ Петербургѣ, какъ будто можно повредить мнѣ тамъ, гдѣ, *въ мірскомъ смыслѣ*, все совершенно испорчено.

У меня обѣдало человѣкъ 18-ть: Преосвященный [2]), оба проты: Успенскій и Архангельскій, настоятели монастырей, Пав. Гр. Цуриковъ, нашъ неизмѣнный, и братъ съ младшей сестрой. Но какъ обѣдъ составился? Я подумалъ: не возможно не пригласить о. Пимена, но если его, то и другихъ служащихъ настоятелей; а если ихъ, то какъ лишу я себя сообщества коллеги своего и т. д. Обѣдъ заказанъ въ полночь.

Вечеръ провелъ я у сестры Ушаковой [3]), куда и подарки свои возилъ. Такъ прошелъ этотъ необыкновенный день, могу сказать, Богомъ ниспосланный мнѣ по тишинѣ и сладости пріятныхъ и трогательныхъ впечатлѣній. Онъ стоялъ въ ряду дней, занятыхъ экзаменами, и мнѣ некогда было войти въ это море ощущеній,—что можетъ быть, и здоровѣе для внутренняго человѣка. Но вотъ сотрудникъ редакціи Москов. Вѣд. и мой благопріятель [4]) потребовалъ, чтобы я возстановилъ текстъ рѣчей. Я думалъ, что это легко. Взялся, попробовалъ и сначала отчаялся; ибо ничего вспомнить не умѣлъ, какъ будто ничего не говорилъ. Но, видно, Богу угодно было. Призвавъ Его помощь, уединившись, освѣживъ тѣло чаемъ, я въ одинъ вечеръ воспроизвелъ обѣ рѣчи [5]), и такъ, что, по отзыву слышавшихъ, сохранена послѣдова-

---

[1]) † 23 Апрѣля 1884 г.

[2]) Игнатій.

[3]) Старшей сестры Преосв. Леонида, Екатерины Васильевны, въ замужествѣ Ушаковой, начальницы николаевскаго сиротскаго института.

[4]) Вас. Ив. Коптевъ, † 8 февр. 1888 г.

[5]) См. ихъ въ Воспоминаніяхъ о пр. Леонидѣ, стр. 254—256 и 257—259.

Digitized by Google

1874 г. тельность, полнота и слово—выраженіе, особенно въ первой. Во вторую я перевелъ изъ первой какую то мысль съ ея семействомъ.

Вотъ Вамъ и все о праздникѣ моемъ, послѣ котораго я понимаю, что значитъ благодарное къ Богу и къ ближнимъ чувство пріемлющаго награду нравственную, въ единомъ гласѣ отъ многихъ сердецъ выраженную. Я очень доволенъ, что я ничѣмъ не способствовалъ, ничѣмъ и не препятствовалъ этому празднику. И совѣсть чиста для чистой радости, и никто не огорченъ въ своемъ благорасположеніи моимъ противодѣйствіемъ, которое (если бы я обнаружилъ его) принято было бы за угловатое жеманство или грубое лицемѣріе. Вы видите въ этихъ именахъ все, что есть самаго независимаго по положенію, состоянію и мнѣнію своему въ Москвѣ. Придайте Московскую Дух. Академію, которая не состоитъ со мною даже ни въ паутинныхъ служебныхъ отношеніяхъ, да еще Горный Институтъ, коего адресъ я получилъ тому два дня. Къ книжечкѣ о 25 и 26 апрѣля я присоединилъ и экземпляръ этого адреса, который присланъ мнѣ въ бархатномъ синемъ переплетѣ съ изящными волотыми надписями и съ подписями Начальства, Членовъ Совѣта, профессоровъ, преподавателей, служащихъ.

Помолитесь, чтобы я сумѣлъ возблагодарить Господа и чтобы не поставилъ меня за сіе съ тѣми, которымъ скажетъ: воспріяли есте благая въ животѣ вашемъ.

За вызовъ описать пребываніе въ Петербургѣ я очень Вамъ благодаренъ. Жаль, что по давности память откажетъ мнѣ въ послѣдовательности и подробности. Только, если сумѣю это сдѣлать, не иначе, какъ по водвореніи въ Петровскомъ-Разумовскомъ, куда надѣюсь перебраться въ воскресенье (26-го мая); погода хочетъ, кажется, поправляться. Статью о пребываніи Государя Императора въ Москвѣ (въ январѣ) можете прочитать и возвратить. Другой экземпляръ взятъ у меня, кажется, для Двора, а здѣсь многіе хотятъ читать. Или пошлю его къ Вамъ, или подожду Вашихъ соображеній: когда Вы выѣдете въ епархію и надолго ли, чтобы напрасно рукопись не лежала. Прекрасныя четки Ваши употребилъ немедленно и приношу Вамъ искреннюю благодарность: Вашу молитвенную силу да передадутъ они мнѣ по любви, съ которою мнѣ вручаете ихъ. Вашъ поясъ

Digitized by Google

„бархатъ алъ, шитъ золотомъ“ ношу въ праздники зимнимъ временемъ- 1874 г.

Письмо это писано урывками. Я съ экзамена на экзаменъ, кромѣ другихъ дѣлъ. Нѣкоторые превосходны, особенно гдѣ учитъ молодый Протоіерей П. А. Смирновъ [1]). Есть и другія подѣлія. Напримѣръ, вчера 6-ть часовъ, не разгибая спины, сидѣлъ съ архитекторомъ надъ распредѣленіемъ сюжетовъ для иконъ, безчисленныхъ, въ храмѣ Спасителя, а послѣ того 4 часа сидѣлъ на докладѣ, а всего болѣе 12-ти.

Владыка [2]) получилъ печатный экземпляръ отзывовъ Архіерейскихъ о судебной реформѣ. Кромѣ двухъ, всѣ противъ. Вашъ очень хвалитъ и не разъ къ нему возвращался: спаси Васъ Господи!

Благословите: пора окончить; ибо иначе не уйдетъ письмо до понедѣльника.

Родные всѣ просятъ благословенія Вашего“.

Вотъ какъ читается адресъ Горнаго Института, присланный Преосвященному Леониду:

„Преосвященнѣйшему *Леониду*, Епископу Дмитровскому, Викарію Московскому.

Горный Институтъ почтительнѣйше приноситъ Вашему Преосвященству искреннѣйшее поздравленіе, по случаю совершившагося пятнадцатилѣтія достославнаго служенія Вашего въ Епископскомъ санѣ. Праздникъ, устроенный въ Москвѣ въ честь Вашу, Преосвященнѣйшій Владыко, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и праздникъ Горнаго Института—Вы его питомецъ!... Между именами воспитанниковъ этого заведенія, прославившихъ себя и мѣсто своего воспитанія, между тѣми именами, которыми Институтъ нашъ въ правѣ гордиться, имя Вашего Преосвященства записано неизгладимыми чертами. Но и по многимъ другимъ воспоминаніямъ оно дорого и родственно ему: Горный Институтъ никогда не забудетъ тѣхъ чувствъ, которыя Вы благоволили ему выразить съ такою любовію въ достопамятную для него эпоху—во время его столѣтняго юбилея. Къ торжественному дню Института Вы нарочно прибыли въ С.-Петербургъ, чтобы совершить богослуженіе въ церкви близкаго Вашему сердцу заведенія, въ которомъ про-

---

[1]) Нынѣ предсѣдатель Учебнаго при Св. Сунодѣ Комитета.

[2]) Митр. Иннокентій.

Digitized by Google

1874 г. вели Вы нѣкогда золотые годы юности. При святительскомъ предстательствѣ Вашего Преосвященства наши теплыя молитвы были вознесены ко Всевышнему и низвели на праздникъ нашъ осѣненіе Его благодатію. Равномѣрно Горный Институтъ началъ второе столѣтіе своего существованія съ Вашего Архипастырскаго благословенія — не счастливое-ли это для него предзнаменованіе!... Узы, связующія Горный Институтъ съ Вами, досточтимый Архипастырь, неразрывны;— онѣ основаны на горячей любви, братской привязанности, благодарной признательности и глубокомъ уваженіи.

Горный Институтъ, привѣтствуя Васъ сегодня съ живѣйшимъ участіемъ, выражаетъ сердечное желаніе, чтобы Ваше Преосвященство еще многія и долгія лѣта продолжали достославное служеніе Вяше Церкви, Государю и Отечеству" [1]).

Помѣщаю здѣсь выписку, сдѣланную мною изъ донесенія Преосвящ. Леонида Высокопреосвященному Митрополиту Иннокентію о пребываніи въ Москвѣ Государя Императора отъ 23 по 27-е января 1874 г.

Преосвященный поднесъ Государю икону Спасителя съ слѣдующими словами: „Говоритъ Премудрый: *выдай дщерь и будеши совершивый дѣло велико*. Церковь Московская, принося Вашему Императорскому Величеству всеусерднѣйшее поздравленіе съ радостнымъ событіемъ въ Августѣйшемъ Домѣ Вашемъ, проситъ Бога, да будетъ сіе *дѣло* Вашего Родительскаго изволенія *велико* и въ сердечномъ счастіи Дщери Царевой, и въ радости родительскихъ Вашихъ сердецъ и въ плодахъ сближенія двухъ великихъ народовъ."

Преосвященный, вручая при мощахъ Свят. Петра Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ небольшой золотой складень (вышиною $2^1/_2$ вершка) съ изображеніями на внутренней сторонѣ Владимірской Божіей Матери и четырехъ Московскихъ святителей, и съ надписями на наружной: „М.—5 Октября 1853 г., и 11-го Генваря 1874 г.," сказалъ:

„Благовѣрная Государыня!

Богу угодно было, чтобы какъ Августѣйшій Родитель Вашъ произошелъ на свѣтъ въ Москвѣ, въ домѣ св. Алексія Митрополита, такъ Вы родились въ день, посвященный

---

[1]) Ср. въ Воспоминаніяхъ о Преосв. Леонидѣ, стр. 260—261.

Digitized by Google

памяти великихъ святителей и Чудотворцевъ Московскихъ. 1874 г.
Въ дѣвственномъ сердцѣ Вашемъ рано загорѣлась къ нимъ святая вѣра. Она зажгла здѣсь эту неугасимую лампаду [1]). Она привела Васъ сюда въ эти дни великіе въ Вашей жизни. Съ этою вѣрою пріимите, какъ бы изъ рукъ самого первопрестольника Петра, эту *икону путную* и гдѣ бы ни были Вы, Благовѣрная, воспоминайте, взирая на нее, что всюду-всюду Вы подъ покровомъ святыхъ Московскихъ Чудотворцевъ. И Ваше рожденіе въ день Святителей, и внутренній голосъ Вашего вѣрующаго сердца даютъ Вамъ *знаменіе во благо*, что Господь Своимъ Угодникамъ Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу заповѣсть о Тебѣ сохранити Тя во всѣхъ путехъ Твоихъ".

Въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ, въ Андреевской тронной залѣ златый искусно рѣзной царскій престолъ работы покойнаго Д. А. Шера [2]).

Сѣвши за столъ, Государь изволилъ сказать Преосвященному Леониду очень громко: „Сегодня опять были мы въ Чудовѣ вмѣстѣ съ нею, вчера Она (т. е. В. Кн. Марія Александровна) не успѣла. Молились. Я надѣюсь, что Московскіе Угодники сохранятъ Ее".

Послѣ обѣда Великая Княгиня подошла къ Преосвященному, взяла за руку и съ глубокимъ чувствомъ сказала: „какъ я благодарна Вамъ за вчерашнее вниманіе ко мнѣ. Я была глубоко тронута. Благодарю Васъ". „Ваше Высочество, отвѣчалъ на это Преосвященный, мы радуемся Вашему счастію; просимъ Бога, чтобы оно было непоколебимо на всю Вашу жизнь. Я долженъ Вамъ сказать, что монахи моего монастыря молятся о Васъ особо, по порученію Великаго Князя Сергія Александровича!" „Да, я знаю, и очень благодарна".—„Позвольте мнѣ эти слова передать имъ".— „Я Васъ прошу, а также примите поклонъ отъ Сергія Александровича. Онъ велѣлъ Вамъ много кланяться. Онъ Васъ

---

[1]) Лампада, висящая предъ мощами св. Петра, принесена въ даръ Ея Высочествомъ въ Іюлѣ 1861 г., въ память Ея первой исповѣди (въ Лаврѣ, у покойнаго Митроп. Филарета). Эта исповѣдь, какъ писалъ пр-му Саввѣ прот. І. В. Рождественскій, была не первая, а вторая; первая была у о. І. В. Рождественскаго.

[2]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

Digitized by Google

1874 г. такъ любитъ и мы говоримъ о Васъ. Вы старые знакомые". „Да, съ 1865 г., когда Его Высочество жилъ осенью въ Москвѣ, и въ нынѣшнюю осень, когда Вы еще не изволили возвращаться изъ Крыма, я былъ въ Петербургѣ такъ милостиво принятъ Имъ". „Я знаю. О, какъ онъ любитъ Москву". „Вѣроятно, ему сюда хотѣлось съ Вами". „Да, очень, очень". „Позвольте просить Ваше Императорское Высочество передать Великому Князю мою глубочайшую благодарность за память". „Съ удовольствіемъ: ему будетъ пріятно".

27-го ч. писалъ я въ Москву Высокопетровскому Архимандриту Григорію:

„Доброе дѣлаете Вы дѣло, что воскрешаете въ памяти нашей общихъ нашихъ съ Вами предшественниковъ по управленію Высокопетровскимъ монастыремъ. Да поможетъ Вамъ Господь благоуспѣшно совершить предпринятый Вами трудъ по описанію ввѣренной Вамъ обители".

Между тѣмъ, въ тотъ же день писалъ мнѣ о. Григорій:

„Для г. Бодянскаго [1]) я написалъ подробные списки Настоятелей Высокопетровскаго монастыря съ 1879 г., и въ первой половинѣ Іюня долженъ передать ему. Но прежде этого мнѣ хотѣлось бы дополнить Вашъ послужной списокъ, доведенный до 1866 г., т. е. до назначенія Вашего на Епископскую каѳедру Полоцкой епархіи; почему и прошу покорнѣйше Ваше Преосвященство, благоволите учинить Архипастырское распоряженіе о сообщеніи мнѣ дополнительныхъ свѣдѣній о Вашей личности, за время управленія Вашего Полоцкою епархіею".

Просьба ученаго Архимандрита немедленно была исполнена мною.

31 ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга извѣстный ученый А. В. Никитенко [2]):

„Неожиданный приливъ дѣлъ по службѣ и заботы о переселеніи моего семейства на лѣтнее пребываніе за городъ мѣшали мнѣ доселѣ принести Вашему Высокопреосвященству глубокую мою благодарность за благосклонное Ваше разрѣшеніе вопроса относительно исправленія церкви въ

---

[1]) Т. е. для помѣщенія въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ которомъ Бодянскій былъ секретаремъ.

[2]) † 21 Іюля 1877 г.

Digitized by Google

имѣніи жены моей Горалевѣ. Спѣшу теперь исполнить этотъ 1874 г.
пріятный для меня долгъ. Я увѣренъ, что всѣ прихожане помянутой церкви исполнены будутъ къ Вамъ тѣхъ же почтительныхъ чувствованій признательности за дарованную имъ возможность совершать свои христіанскія обязанности въ храмѣ, въ которомъ предки ихъ возсылали свои молитвы ко Всевышнему".

3-го іюня писалъ я въ Москву Преосвященному Леониду:

„Печатное описаніе Вашего юбилея читалъ я съ умиленіемъ, а письменное Ваше повѣствованіе объ этомъ празднествѣ читалъ и перечитывалъ съ удивленіемъ. И нельзя не подивиться тому, съ какимъ мужествомъ Вы встрѣтили внезапное нашествіе на Васъ поздравителей и съ какимъ блистательнымъ успѣхомъ вышли Вы изъ достославнаго сраженія съ искренними единодушными привѣтствіями столь многихъ и разнообразныхъ поздравителей. Радовался и радуюсь за Васъ, восхищаюсь за Москву: *Другъ жениховъ, стоя и повлушая его, радостію радуется за гласъ жениховъ* (Іоан. 3, 29).

Великую честь дѣлаетъ и Горному Институту его прекрасный поздравительный адресъ, присланный Вашему Преосвященству. А мнѣ, между тѣмъ, позвольте еще разъ напомнить Вамъ о Вашемъ обѣщаніи прислать мнѣ описаніе Вашего путешествія въ Петербургъ на юбилейный праздникъ Института [1]). Да нельзя ли вмѣстѣ съ тѣмъ доставить экземпляръ Вашего воспоминанія о кадетской жизни Генерала Слѣпцова. Съ тѣхъ поръ, какъ я, бывши нѣкогда Вашимъ жильцомъ въ Знаменскомъ монастырѣ, причинилъ Вамъ сильное огорченіе (думаю единственное во все время моего съ Вами знакомства) газетнымъ извѣстіемъ о кончинѣ Н. П. Слѣпцова, живо интересуюсь всѣмъ, что пишется объ этомъ славномъ героѣ Кавказа. Въ прошедшемъ году я съ особеннымъ интересомъ прочиталъ о немъ нѣсколько страницъ въ книгѣ, изданной въ Петербургѣ по поводу 50-тилѣтняго юбилея Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ.

Благоволите также, если можно, поспѣшить доставленіемъ

---

[1]) Это описаніе напечатано въ приложеніи къ книгѣ „Воспоминанія о Преосв. Леонидѣ".

Digitized by Google

1874 г. мнѣ статьи о пребываніи Государя Императора въ Москвѣ: я немедленно возвращу ее Вамъ. Поѣздка моя по епархіи предполагается не ранѣе второй половины Іюля или даже Августа. Признаюсь, если бы не служебный долгъ, я вовсе не желалъ бы лѣтомъ оставлять своей скромной, но тѣмъ не менѣе во всѣхъ почти отношеніяхъ прекрасной дачи.

Пользуясь уединеніемъ и меньшимъ сравнительно съ прежними годами количествомъ служебныхъ дѣлъ, я съ ревностію продолжаю заниматься приведеніемъ въ порядокъ моего частнаго архива; и это занятіе доставляетъ мнѣ немалое удовольствіе и даже пользу приведеніемъ на память былаго, нерѣдко добраго и пріятнаго.—*Поминаю дни первыя... и поучаюсь.*

Утѣшительно слышать одобрительное слово Вашего Первосвятителя о моемъ отзывѣ о судебномъ проэктѣ.

Если не случилось Вамъ прочитать въ № 5-мъ Волынскихъ Епарх. Вѣдомостей за текущій годъ отзывъ о судебномъ проэктѣ Преосвященнаго Волынскаго [1]), то я рекомендовалъ бы Вамъ непремѣнно прочитать его. Я увѣренъ, что онъ Вамъ понравится по тому тону и духу, въ какомъ онъ написанъ. Вѣдомости эти, безъ сомнѣнія, имѣются въ Редакціи Москов. Епарх. Вѣдомостей. А. Н. Муравьевъ писалъ мнѣ, что онъ статью Преосвящ. Агаѳангела послалъ при письмѣ къ Великому Князю Константину Николаевичу и что статья при Дворѣ прочитана съ сочувствіемъ. Любопытно бы знать, какъ принятъ отзывъ Преосвященнаго Волынскаго въ Святѣйшемъ Синодѣ".

7-го ч. телеграфировала мнѣ изъ Полоцка Игуменія Спасскаго монастыря Евфросинія:

„Духовникъ нашъ скончался. Монашествующимъ желательно погребсти его при монастырской церкви. Просимъ Архипастырскаго разрѣшенія".

На это отвѣчалъ я также телеграммой:

„Погребеніе при монастырской церкви умершаго духовника разрѣшается".

Сообщу здѣсь краткія свѣдѣнія объ умершемъ духовникѣ [2]).

---

[1]) Агаѳангела.

[2]) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ брошюры, составленной и издан-

Digitized by Google

Духовникъ Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго монастыря священникъ Ѳедоръ Васильевичъ Одинцовъ—сынъ причетника Воронежской епархіи, родился въ Февралѣ 1812 г. По окончаніи въ 1835 г. курса въ Воронежской Семинаріи въ числѣ лучшихъ студентовъ, онъ вмѣстѣ съ двумя своими товарищами, В. Акимовымъ и Ѳ. Смирновымъ, посланъ былъ, по распоряженію Начальства, во вновь открытую тогда, или вѣрнѣе возстановленную, Полоцкую епархію, для занятія священническаго мѣста. По прибытіи въ Полоцкъ, студентъ Одинцовъ рукоположенъ былъ Преосвященнымъ Смарагдомъ 6 Іюня 1836 г. къ Іоанно-Предтечевской церкви села Михневичъ, Городокскаго уѣзда. Отсюда въ Ноябрѣ 1837 г. перемѣщенъ былъ къ Троицкой церкви села Чепли, Велижскаго уѣзда. Въ 1853 г., по распоряженію Архіепископа Василія, о. Ѳеодоръ переведенъ былъ, для пользы службы, въ село Колпино, Себежскаго уѣзда, гдѣ въ числѣ прихожанъ считалось болѣе 400 душъ мужескаго пола раскольниковъ безпоповщинской секты. Здѣсь онъ оставался до 1868 г. и здѣсь я, вскорѣ по вступленіи на Полоцкую каѳедру, узналъ его съ самой лучшей стороны въ нравственномъ отношеніи. Когда въ концѣ 1868 г. удаленъ былъ мною отъ Спасскаго женскаго монастыря молодой вдовый священникъ Слупскій, я не могъ найти на это мѣсто лучшаго и болѣе надежнаго кандидата, какъ Колпинскаго священника Ѳеодора Одинцова, да и для самого о. Одинцова мѣсто это, по выраженію его біографа, какъ нельзя лучше гармонировало и съ его душевнымъ настроеніемъ, и съ его преклонными уже лѣтами. 1874 г.

„Жизнь его въ Полоцкѣ,—продолжаетъ тотъ же біографъ,—подъ сѣнію св. Обители, пришлась ему какъ нельзя лучше по сердцу и потекла мирно. Строгая иноческая служба и гармоническое пѣніе чрезвычайно ему нравились. Такъ, говаривалъ онъ и писалъ къ друзьямъ своимъ,—и не выходилъ бы изъ церкви; все бы молился и слушалъ, слушалъ и молился. Слезы радости блестѣли на глазахъ его неизмѣнно, когда, какъ драгоцѣнный даръ всему Бѣлорусскому

ной въ 1875 г. Протоіереемъ Ѳ. Иваницкимъ, подъ заглавіемъ: „Священникъ Ѳ. В. Одинцовъ, Полоцкой женской Спасо-Евфросиніевской обители духовникъ“.

Digitized by Google

1874 г. краю, послѣдовало перенесеніе изъ Кіева въ Полоцкую Спасо-Евфросиніевскую обитель частицы св. Мощей препод. Евфросиніи, Княжны Полоцкой. Надобно было слышать и видѣть, съ какимъ неописаннымъ восторгомъ онъ говорилъ всегда объ этомъ радостнѣйшемъ событіи. Благочестивыя инокини высоко цѣнили каждое, проникнутое теплотою духа, его отеческое къ нимъ слово, даже малютки-сиротки, дочери духовныхъ, воспитывающіяся въ обители, приходили въ восторгъ при появленіи къ нимъ о. Ѳеодора Васильевича въ классъ, по должности законоучителя".

„У о. Ѳеодора Васильевича, читаемъ далѣе въ его біографіи,—не только не могло быть враговъ и недоброжелателей, но даже въ общественной средѣ, въ которой онъ дѣйствовалъ, не могло составиться о немъ двухъ разныхъ мнѣній. Для всѣхъ помнившихъ о. Ѳедора Васильевича остается одинъ симпатичный свѣтлый образъ человѣка, проникнутаго до глубины души сознаніемъ своего пастырскаго долга и согрѣтаго самоотверженною любовію къ ближнему".

Таковъ былъ почившій въ Бозѣ духовникъ Полоцкой Спасо-Евфросиніевской обители о. Ѳеодоръ Одинцовъ!

Онъ скончался 6-го Іюня 1874 г. на 63 году жизни.

7-го Іюня получено было мною изъ Москвы отъ А. Е. Викторова письмо такого содержанія:

„Богъ знаетъ, какъ виноватъ я предъ Вами, что доселѣ не отвѣчалъ на Ваше письмо, которое получилъ едва ли не полгода тому назадъ. И все это время письмо Ваше лежало у меня на столѣ нарочно на виду, какъ первое, на которое слѣдуетъ отвѣтить... Но по горло занятый и службою и разными учеными и неучеными дѣлами, я теперь почти совсѣмъ оставилъ всякую корреспонденцію и почти никуда не пишу,—отвыкъ совсѣмъ. Вотъ уже съ полтора года я въ особенности много работаю надъ Архивомъ Оружейной Палаты, и стараюсь довести до конца Опись этого Архива, а между тѣмъ конецъ все отдаляется и отдаляется. Переписано уже на бѣло на 50 или 60 печатныхъ листовъ, но постоянно приходится возвращаться назадъ и многое начинать сначала,—передѣлывать. Это главная моя теперь работа, изъ за которой я всѣ другія дѣла откладываю и изъ за которой совсѣмъ забылъ о продолженіи библіографіи

Digitized by Google

старо-печатныхъ книгъ. А между тѣмъ Филимоновъ началъ издавать журналъ [1]) и меня какъ музеянина толкаетъ, что бы я принялъ въ немъ участіе, и я уже началъ для этого журнала новыя работы: Описаніе Переписныхъ книгъ Патріаршей Казны, извѣстія о серебряныхъ мастерахъ, и проектирую другія работы на основаніи Архива Оружейной Палаты. Хочется также приготовить что нибудь къ Кіевскому Археологическому Съѣзду, куда думаю отправиться собственно для отдыха.. Множество предположено работъ и по Музею. 1874 г.

При такомъ положеніи дѣла я искренно и очень былъ радъ, что дѣло о назначеніи меня въ описатели Синодальной Библіотеки не состоялось. Это подслужилъ мнѣ Графъ Уваровъ [2]), который наперекоръ рекомендаціи Синодальной Конторы рекомендовалъ А. Н. Попова. Вы слышали, вѣроятно, что послѣдній, узнавъ, что жалованья только 800 или 900 руб., а не три тысячи, какъ онъ разсчитывалъ, подалъ формальный отказъ. Послѣ этого Потемкинъ снова сталъ приставать ко мнѣ; но на этотъ разъ я послалъ къ нему оффиціальное письмо съ покорнѣйшей просьбой меня больше не представлять, и, признаюсь, сдѣлалъ это съ большимъ удовольствіемъ.

Сборникъ на 1873 г., равно какъ и Вѣстникъ, посланъ къ Вамъ отъ Общества, т. е. собственно отъ Правленія Общества, какъ къ почетному Члену. Общество и у меня отнимаетъ много времени, поэтому въ Сентябрѣ я непремѣнно брошу это казначейство и сдѣлаюсь сотрудникомъ. Послѣднее, разумѣется, интереснѣе.

Пріѣхать къ Вамъ я мечтаю вотъ уже 3-й годъ и все не удается. Главное задерживаетъ меня Архивъ Оружейной Палаты. Сплю и вижу оставить Архивъ, но хочется напечатать прежде каталогъ ему, для котораго такъ много сдѣлано. Въ прошломъ году мнѣ удалось уѣхать въ Петербургъ отдохнуть уже въ концѣ Августа. Нынче, думаю, удастся уѣхать въ Кіевъ и по дорогѣ туда, или вѣрнѣе обратно постараюсь заѣхать къ Вамъ. Хоть бы на два дня удалось; а то Васъ переведутъ куда нибудь, мнѣ и не

---

[1]) Вѣстникъ Общества Древне-Русскаго Искусства.

[2]) Вышеупоминаемый.

Digitized by Google

1874 г. удастся побывать у Васъ.—Очень радъ, что теперь Ваше положеніе стало лучше, а дѣла епархіальныя устроились. Воображаю, какъ трудно было улаживать ихъ".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 21-го числа:

„Душевно радуюсь, что силы Ваши позволяютъ Вамъ такъ много и усердно заниматься ученостью. Но при такихъ напряженныхъ и непрерывныхъ трудахъ необходимъ отдыхъ и притомъ некратковременный. Вы хорошо сдѣлаете, если отправитесь въ Кіевъ на Археологическій Съѣздъ. Получилъ и я приглашеніе на Съѣздъ, но воспользоваться этимъ приглашеніемъ, къ сожалѣнію, не могу по своимъ служебнымъ обстоятельствамъ, хотя и очень былъ бы радъ еще разъ побывать въ священномъ градѣ Кіевѣ. Но съ другой стороны, съ чѣмъ бы я могъ явиться на Съѣздъ и какую бы тамъ сталъ играть роль? Отъ занятій Археологическихъ я вовсе уже отсталъ, хотя и не перестаю еще интересоваться древностями, и все, что выходитъ на русскомъ, а частію и на иностранныхъ языкахъ, по археологіи, какъ церковной, такъ и гражданской, я пріобрѣтаю для своей библіотеки, и, сколько позволяютъ служебныя занятія, читаю. А потому доставляемые мнѣ Вами Сборникъ и первый выпускъ Вѣстника я принялъ съ особеннымъ удовольствіемъ, за что Вамъ приношу искреннюю благодарность.

Если Вы не измѣните своего добраго намѣренія посѣтить меня, то я просилъ бы Васъ пожаловать ко мнѣ на обратномъ пути изъ Кіева, такъ какъ я предположилъ (и сдѣлалъ уже распоряженіе) во второй половинѣ Іюля отправиться въ епархію для обычнаго обозрѣнія церквей, и возвращусь изъ поѣздки не ранѣе первыхъ чиселъ Августа. Притомъ, соображаю и то, что Вы, возвращаясь изъ Кіева, подольше у меня можете побыть и сообщить мнѣ обстоятельныя свѣдѣнія о результатахъ Съѣзда.

Мнѣ жаль, что Вы отказываетесь отъ дѣлаемаго Вамъ Синодальной Конторой приглашенія принять на себя трудъ описанія Славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки. Мнѣ кажется, что послѣ Капитона Ивановича [1]) едва ли кто съ большимъ успѣхомъ могъ продолжить этотъ важный трудъ, кромѣ Васъ. Вы и съ содержаніемъ рукописей болѣе

---

[1]) Невоструева.

Digitized by Google

или менѣе уже знакомы, Вамъ и пріемы въ производствѣ этой ученой работы болѣе другихъ извѣстны. Итакъ есть ли какая нибудь надежда на продолженіе труда, прерваннаго смертію великаго трудолюбца, Капитона Ивановича? 1874 г.

Вы другой годъ трудитесь надъ Архивомъ Оружейной Палаты; а я третье лѣто уже разбираю свой собственный келейный *Архивъ*. У меня такъ много накопилось всякаго рода бумагъ, и оффиціальныхъ, и неоффиціальныхъ, между коими притомъ немало очень интересныхъ по своему содержанію, что я рѣшился привести ихъ въ порядокъ, и со временемъ думаю сдѣлать изъ нихъ какое нибудь употребленіе, полезное для потомства. Когда будете у меня, увидите этотъ Архивъ.

Призывая на Васъ и на Ваши ученые труды Божіе благословеніе, съ душевнымъ къ Вамъ уваженіемъ и преданностію остаюсь" и проч.

10-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ Высокопетровскаго Архимандрита Григорія. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 8-го числа:

„Письмо Вашего Преосвященства отъ 27-го мая и выписку изъ послужнаго списка удостоился получить съ глубокою благодарностію. Получилъ я служебные списки и отъ другихъ Преосвященныхъ, отъ нѣкоторыхъ еще ожидаю. Въ этомъ мѣсяцѣ я долженъ непремѣнно окончить свой трудъ и передать г. Бодянскому для помѣщенія въ 1-й кн. Чтеній за сей годъ [1]), если онъ не забылъ своего обѣщанія. Половину моего труда онъ уже читалъ еще на Ѳоминой недѣлѣ, и тогда просилъ доводить его до конца. Составлено мной и описаніе надгробныхъ монастырскихъ памятниковъ [2]). Надписи я прочелъ всѣ съ рѣдкимъ успѣхомъ, потому что все разобралъ. Нѣсколько камней съ надписями отрыты подъ колокольней, въ аркѣ по правую сторону св. воротъ. На одной надписи значится „інокъ схімникъ Иос..."

Ваше Преосвященство съ большой похвалой отзываетесь о резолюціяхъ Митр. Филарета, Преосвященный Воронеж-

---

[1]) Тамъ и напечатанъ, стр. 173—220, подъ заглавіемъ: Списки настоятелей Московскаго Высоко-Петровскаго монастыря съ 1379 г.; есть и отдѣльно. Москва, 1874.

[2]) О семъ трудѣ см. выше, стр. 426, прим. 3.

Digitized by Google

1874 г. скій [1]) также, и другіе. Но есть и недовольные, впрочемъ не изъ Архіереевъ. На дняхъ В. П. Нечаевъ [2]) получилъ письмо отъ Пермскаго Протоіерея Евгенія Попова [3]), извѣстнаго духовнаго литератора,—онъ пишетъ, что резолюціи съ общимъ безличнымъ содержаніемъ хороши, а въ отношеніи къ лицамъ слишкомъ строги и иногда несправедливы. Другой кто-то изъ Уфимской епархіи пишетъ, что желалъ бы видѣть больше резолюцій съ выраженіемъ христіанской любви, чѣмъ съ приказнической строгостію. Значитъ, на всѣхъ не угодишь. Значитъ, надо дѣлать дѣло по своему разумѣнію, мнѣ собирать резолюціи, редактору Душепол. Чтенія (а онъ весьма дорожитъ ими) печатать. Но все таки отзывъ Преосвященныхъ, какъ нельзя болѣе авторитетный, для насъ чрезвычайно важенъ. Очень хвалятъ мнѣніе Вашего Преосвященства о проэктѣ духовно-судебной реформы, такъ какъ Вы подробно разбираете его и дѣлаете вѣскія полезныя замѣчанія, съ большимъ искусствомъ и сдержанностію".

11-го числа явился ко мнѣ гость изъ Петербурга бывшій Профессоръ Витебской Семинаріи И. Г. Слиборскій. Въ бесѣдахъ съ нимъ, искреннихъ и откровенныхъ, слушалъ я его разсказы: 1) о кончинѣ извѣстнаго философа, Петербургскаго Протоіерея Ѳ. Сидонскаго [4]), оставившаго въ наслѣдство своимъ внукамъ, по милости завѣдывавшей его хозяйствомъ экономки - нѣмки (онъ былъ вдовъ)—*три рубля*. За то послѣ этого ученаго мужа осталась огромная библіотека, поступившая въ распоряженіе Начальства Петербургской Дух. Академіи, гдѣ нѣкогда онъ былъ Профессоромъ философіи; 2) о кончинѣ извѣстнаго также въ свое время дѣятеля Синодальной Канцеляріи, К. С. Сербиновича, о его предсмертной исповѣди и причащеніи; 3) о дѣйствіяхъ или лучше противодѣйствіи Преосвященнаго Литовскаго Макарія по поводу продажи Псковскаго подворья, гдѣ онъ имѣлъ свое пребываніе, Кіево-Печерской Лаврѣ; о его стран-

---

[1]) Серафимъ Аретинскій, † 22 апрѣля 1886 г.

[2]) Протоіерей редакторъ-издатель „Душеполезнаго Чтенія", нынѣ еп. Костромской.

[3]) Поповъ Евг. А. † въ Перми 24 Іюня 1888 г.

[4]) † 6 Декабря 1873 г.

Digitized by Google

номъ пріемѣ Московскаго Митрополита Иннокентія (бывши дома, не хотѣлъ принять его); 4) объ отношеніяхъ (не очень ласковыхъ и благопріятныхъ) Новочеркасскаго Преосвященнаго Платона къ его Викарію Епископу Никанору (потомъ Уфимскому). 1874 г.

12-го ч. писалъ мнѣ Инспекторъ Московской Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„Душевно благодарю Васъ за посланіе Ваше. Нынѣшній годъ въ первый разъ начинается у насъ ежегодный выпускъ воспитанниковъ. Кончило курсъ 27; изъ нихъ вчера на Совѣтѣ утвердили 22 магистранта, изъ которыхъ одинъ, именно сынъ Московскаго Священника Александра Кирилловича Соколова [1]), предназначается въ доценты Академіи. Завтра, по случаю истеченія четырехлѣтія службы Членовъ Совѣта, назначена баллотировка всѣхъ Членовъ. П. Сим. Казанскій завтра же окончательно оставляетъ службу и остается на пенсіи, которая назначена ему въ размѣрѣ 1100 руб. сер. Е. В. Амфитеатровъ имѣетъ служить до 17 Сентября настоящаго года, когда исполнится тридцатипятилѣтіе его службы.

Мы, по милости Божіей, здравствуемъ. Только въ концѣ Мая постигло меня нѣкоторое бѣдствіе: ночью воры влѣзли въ окно и изъ передней похитили одежды на 600 руб. сер. Пропажа до сихъ поръ не найдена и едва ли будетъ найдена. Всего болѣе жаль мнѣ медвѣжью шубу, которую въ день посѣщенія собирались убирать въ сундукъ.

Вы спрашиваете о продолженіи нашего изданія. Едва ли оно скоро возстановится. Нѣтъ средствъ для продолженія труда; подписка послѣднихъ годовъ давала только убытокъ, и довольно значительный. Письма Митрополита Филарета къ о. Намѣстнику были на просмотрѣ у о. Ректора, но у него взяты Намѣстникомъ, который объявилъ, что желаетъ печатать ихъ сполна, что о. Ректору представлялось неудобнымъ. Въ какомъ положеніи это дѣло теперь, не имѣю свѣдѣній. О. Намѣстникъ слабѣетъ день ото дня и почти не можетъ служить. Нынѣ онъ переселяется въ Виѳанію. Нынѣ

---

[1]) Василій Александровичъ, нынѣ докторъ богословія и ординарный профессоръ Академіи по каѳедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій.

Digitized by Google

1874 г. же ожидаетъ сюда Преосвященнаго Игнатія, который думаетъ присутствовать на Богословскихъ экзаменахъ въ Виѳанской Семинаріи.

Владыка Митрополитъ ожидается въ Лавру къ 5-му Іюля. Объ увольненіи его слухи замолкли; а касательно мѣста своего успокоенія онъ высказывалъ неоднократно самъ, что поселится въ Геѳсиманскомъ скитѣ. А когда сіе будетъ, неизвѣстно.

Графъ Д. А. Толстой 31 мая утромъ проѣхалъ изъ Ярославля мимо нашихъ мѣстъ, не останавливаясь, и теперь пребываетъ въ своемъ Рязанскомъ имѣніи. Конечно, Вы изволили читать *геройское* мнѣніе Преосвящ. Агаѳангела по поводу церковно-судебной реформы. Оно всѣхъ насъ крѣпко порадовало, а Преосвященныхъ, я думаю, еще болѣе".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 19-го Сентября:

„За почтенное письмо приношу Вамъ усерднѣйшую благодарность.

Мнѣніе Преосвящ. Агаѳангела дѣйствительно геройское; но его, какъ слышно, истязуютъ за то, почему онъ дозволилъ себѣ преждевременно напечатать это мнѣніе, въ своемъ епархіальномъ органѣ. Чѣмъ-то кончится вопросъ о нашей судебной реформѣ? А шуму много надѣлалъ онъ въ литературѣ.

Кстати скажите, пожалуйста, въ какой мѣрѣ справедливъ новый газетный слухъ о подачѣ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ прошенія объ увольненіи его на покой?

Приближается праздникъ Преп. Сергія и день Вашего Ангела: примите отъ меня всеусерднѣйшее привѣтствіе съ этимъ радостнымъ для Васъ и для Вашего семейства днемъ. Да пребываетъ надъ Вами неотступно благодатное осѣненіе великаго Угодника—Сергія!"

15-го ч. былъ въ Витебской женской Гимназіи торжественный актъ, на которомъ я присутствовалъ вмѣстѣ съ Губернаторомъ и прочими властями. Актъ происходилъ по слѣдующей программѣ:

„По пропѣтіи воспитанницами: Днесь благодать Св. Духа насъ собра, начнется:

1) Чтеніе Отчета; 2) Гимнъ Равноапостольной Маріи; 3) Одна изъ воспитанницъ прочтетъ свое сочиненіе: „Значеніе труда"; 4) Воспитанницы пропоютъ: „Юность", соч. Преподават. Жен.

Digitized by Google

Гимн. г. Видемана; 5) Одна изъ воспитанницъ прочтетъ свое сочиненіе: „Женская Гимназія“; 6) Воспитанницы пропоютъ пѣснь: „Прощай“, соч. г. Видемана; 7) Чтеніе о наградахъ; 8) Гимны: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“ и „Боже Царя храни“. 1874 г.

Упоминаемый въ программѣ Гимнъ Равноапостольной Маріи заключается въ слѣдующихъ стихахъ:

„Равноапостольной Маріи
День святъ для сердца христіанъ,
Отраденъ онъ для всей Россіи
И тѣмъ, что именемъ Маріи
Зовутъ Царицу Россіянъ.
„Итакъ, подруги, въ день священный
Возвысимъ къ небу голосъ свой!
Пусть лепетъ дѣтскій умиленный
Взлетитъ къ обители святой.
Услышь насъ, Боже всеблагой! (2)
„О Боже, ниспошли святыя
Щедроты намъ и благодать,
Храни Царя Отца Россіи,
Храни Царицу нашу Мать. (2)
„Услышь усердныя моленья
О нихъ взывающихъ дѣтей,
Даруй имъ благо въ утѣшенье
И долготу счастливыхъ дней“. (2)

15-го ч. дано было мною Консисторіи предложеніе (№ 1556) такого содержанія:

„Имѣя въ виду предпринять во второй половинѣ будущаго Іюля мѣсяца поѣздку для обозрѣнія церквей Лепельскаго уѣзда и лежащихъ на пути къ этому уѣзду церквей Витебскаго уѣзда, а также лежащихъ на обратномъ пути оттуда къ Витебску церквей Полоцкаго уѣзда, предлагаю Консисторіи учинить слѣдующее: 1) немедленно предписать Благочиннымъ Лепельскаго уѣзда, чтобы они, по сношеніи съ мѣстными гражданскими Начальниками, составили обстоятельные маршруты между всѣми безъ исключенія церквами, находящимися въ ихъ вѣдомствѣ, и таковые безъ замедленія представили мнѣ; 2) просить отъ моего имени Г. Начальника губерніи объ учиненіи зависящихъ со стороны Его Превосходительства распоряженій относительно исправности пу-

Digitized by Google

1874 г. тей сообщенія между сельскими церквами означенныхъ уѣздовъ и доставленія лошадей; 3) снабдить меня и, если понадобится, мою свиту двумя подорожными и открытыми листами, для безпрепятственнаго взиманія лошадей по почтовому и проселочному трактамъ; и 4) Протоколы и Журналы, не требующіе немедленнаго исполненія, представить мнѣ для утвержденія, по окончаніи ревизіи церквей; протоколы же и журналы по дѣламъ, нетерпящимъ отлагательства, на основаніи 335 ст. Уст. Дух. Консисторій, обращать къ исполненію по подписаніи всѣми Членами Присутствія".

17-го ч. писалъ я въ Москву Преосвящ. Леониду:

„Съ искреннею благодарностію возвращаю Вашему Преосвященству рукопись съ описаніемъ пребыванія Государя Императора въ Москвѣ. Съ живѣйшимъ интересомъ читалъ и перечитывалъ я эту рукопись и даже нѣкоторыя страницы выписалъ для себя, за что, я увѣренъ, Вы не будете сѣтовать на меня.

Читая Ваше описаніе, я думалъ про себя, что послѣ покойнаго Владыки [1]) едва ли кто другой могъ принять въ храмѣ такое множество гостей, и затѣмъ держать себя среди ихъ во Дворцѣ съ такимъ тактомъ и съ такимъ достоинствомъ, съ какими все это сдѣлали Вы. Вашъ священный даръ для Великой Княгини, какъ нельзя болѣе приличенъ и знаменателенъ. Ваши рѣчи Государю и Высокой Новобрачной дышатъ живымъ чувствомъ и проникнуты глубокимъ смысломъ. Обращенныя къ Вамъ за трапезою слова Государя отрадны для русскаго православнаго сердца. Бесѣда съ Вами Великой Княгини послѣ стола очень трогательна. Упомянутая Вами лампада надъ мощами Св. Петра, принесенная въ даръ Ея Высочествомъ въ Іюлѣ 1861 г. въ память первой Ея исповѣди, оживила въ моей памяти это послѣднее событіе. Оно совершилось на моихъ глазахъ. Я очень хорошо помню, какъ всѣ заняты были въ Лаврѣ тѣмъ необыкновеннымъ случаемъ, что царственная Отроковица приносила свою первую исповѣдь предъ необыкновеннымъ Духовникомъ Митрополитомъ. На другой послѣ сего день я имѣлъ утѣшеніе участвовать въ совершеніи литургіи, за

---

[1]) Митр. Филарета.

Digitized by Google

которою юная исповѣдница съ Своимъ еще болѣе юнымъ братомъ, Сергіемъ Александровичемъ, сподобилась причаститься Св. Таинъ отъ рукъ своего перваго Духовника. Послѣ литургіи мы приглашены были къ Царской трапезѣ. Когда мы съ О. Намѣстникомъ вслѣдъ за Владыкою вошли въ залу, увидѣли тамъ весело порхающихъ рѣзвящихся причастниковъ, и затѣмъ, когда, по выходѣ Ихъ Величествъ, сѣли за столъ, они, сидя рядомъ за столомъ, не переставали громко смѣяться, не смотря на строгіе взгляды Августѣйшей Родительницы. Видно, что дѣти всегда дѣти, въ какомъ бы высокомъ положеніи они не находились. 1874 г.

Ваше замѣчаніе, что царскій тронъ въ Андреевской залѣ работы покойнаго Д. А. Шера, очень пріятно удивило меня: я не зналъ этого.

Чтеніе Вашей брошюры о. Н. П. Слѣпцовѣ, также, какъ и повѣсть о пребываніи Государя въ Москвѣ, доставило мнѣ истинное утѣшеніе. Какой, въ самомъ дѣлѣ, идеальный типъ былъ этотъ Н. П. Слѣпцовъ! Теперь только я получилъ о немъ полное и вѣрное понятіе. Оказывается при этомъ, что въ прошедшемъ году, въ юбилейномъ изданіи Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ, я читалъ страницы о Слѣпцовѣ, принадлежащія перу г. Циммермана, которыя перепечатаны у Васъ на стр. 63, и слѣд. Вы рекомендовали мнѣ, въ прошедшемъ году, прочитать статью о Слѣпцовѣ, напечатанную въ Русскомъ Вѣстникѣ, но я не могъ тогда найти ее. Теперь и я поручилъ Ректору Семинаріи непремѣнно отыскать эту статью и доставить мнѣ. Такъ я заинтересованъ личностью героя—Слѣпцова! И что особенно отрадно видѣть въ этомъ героѣ — это его христіанскую искренно-благочестивую настроенность души и его высокое безкорыстіе.

Подполковникъ Мезенцовъ, одинъ изъ лучшихъ друзей покойнаго Слѣпцова, какъ пишется у Васъ на стр. 71-й, былъ родной братъ моего добраго пріятеля, Н. П. Мезенцова, котораго я нашелъ въ Витебскѣ Вице-Губернаторомъ и который, къ крайнему моему огорченію, скончался нынѣ на другой день Пасхи [1]) въ Вильнѣ, въ званіи уѣзднаго Предводителя г. Лепеля Витебской губерніи. Мезенцовыхъ было

[1]) 1 Апрѣля 1874 г.

Digitized by Google

1874 г. четыре брата и двѣ или три сестры; и всѣ они добрые христіане и благородные люди. Одна изъ сестеръ даже Игуменія Кашинскаго монастыря [1])—старица весьма благочестивая, пользующаяся особеннымъ вниманіемъ Преосвященнаго Филоѳея [2]).

Неразъ я думалъ спросить Васъ о злосчастной Игуменіи Митрофаніи, но все забывалъ. Скажите Бога ради, въ какомъ положеніи ея дѣло, есть ли надежда на ея оправданіе и принимали ли Вы какое либо оффиціальное участіе въ ея необычайномъ дѣлѣ?

Простите и благословите. А повѣсть о Вашемъ путешествіи въ Сѣверную Пальмиру все-таки за Вами".

Въ двадцатыхъ числахъ Іюня былъ у меня гость изъ Петербурга—Чиновникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода И. И. Лаппо [3]), сынъ Витебскаго Протоіерея Лаппо [4]). При неоднократныхъ посѣщеніяхъ меня, г. Лаппо сообщилъ мнѣ слѣдующія интересныя свѣдѣнія: 1) о непредставленіи до того времени Митрополитомъ Кіевскимъ Арсеніемъ мнѣнія о перенесеніи мощей Препод. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ; 2) о неудовольствіи Св. Синода на Преосвящ. Агаѳангела, Архіепископа Волынскаго, за напечатаніе его отзыва о проэктѣ духовно-судебной реформы въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ—правительственномъ органѣ, о чемъ и посланъ былъ ему Указъ, и объ отношеніи по этому поводу къ Оберъ-Прокурору Главнаго управленія по дѣламъ печати, съ указаніемъ на рѣзкій тонъ статьи, напечатанной въ Волынскихъ Епар. Вѣдомостяхъ; 3) о неудовольствіи Св. Синода на дѣйствія С.-Петербургскаго Отдѣленія Общества любителей Духовнаго Просвѣщенія, состоящаго подъ покровительствомъ Великаго Князя Константина Николаевича; 4) о доносѣ Протоіерея Юркевича на Преосвященнаго Василія въ томъ, что онъ будто бы сочувствовалъ Польскому мятежу 1863 г.; 5) о предположеніи перевесть Архимандрита Александра изъ Рима въ Ташкентъ съ воз-

---

[1]) Антонія Мезенцова, † 26 января 1875 г. См. брошюру: Кашинскаго Срѣтенскаго монастыря игуменія Антонія Мезенцова. Тверь, 1887.

[2]) † митр. Кіевскимъ 29 января 1882 г.

[3]) Иванъ Ивановичъ, впослѣдствіи Начальникъ 2-го отдѣленія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода, Дѣйств. Ст. Сов.

[4]) † 14 Іюля 1883 г.

Digitized by Google

веденіемъ въ санъ епископа (что и приведено было въ исполненіе въ 1878 г.), и проч. 1874 г.

22-го ч. писалъ я въ Кіевъ А. Н. Муравьеву:

„Пишу къ Вашему Превосходительству въ той увѣренности, что Вы, согласно Вашему предположенію, возвратились уже изъ дальняго путешествія на св. Гору Аѳонскую и обрѣтаетесь на родныхъ горахъ Кіевскихъ.

О Вашемъ путешествіи есть уже печатныя извѣстія. По этимъ извѣстіямъ, цѣлію Вашего путешествія было яко бы способствованіе примиренію Болгаръ съ Греками, и есть-де надежда, что Ваши усилія могутъ увѣнчаться успѣхомъ [1]). Утѣшительная надежда! Итакъ Васъ ожидаетъ блаженство, обѣтованное Спасителемъ миротворцамъ. Да исполнится же воистину надъ Вами это Божественное обѣтованіе!

Но желательно было бы слышать изъ Вашихъ собственныхъ устъ какъ о цѣли, такъ и о послѣдствіяхъ Вашего путешествія на Востокъ.

Меня, какъ бывшаго Археолога, приглашаютъ въ Кіевъ на Археологическій Съѣздъ, который слѣдуетъ быть, какъ извѣстно, въ будущемъ Августѣ, но я не рѣшаюсь воспользоваться этимъ приглашеніемъ какъ потому, что не такъ еще давно былъ въ Кіевѣ, такъ и потому, что мнѣ не съ чѣмъ явиться на Съѣздъ. Археологіей я пересталъ уже заниматься, предавшись вмѣсто ея *неологіи*, т. е. житейской новизнѣ, заключающейся въ Журналахъ и Протоколахъ Консисторскихъ. Итакъ вмѣсто древняго и священнаго Кіева, я рѣшился предпринять во второй половинѣ будущаго Іюля путешествіе въ недревній и убогій городокъ Лепель и въ его окрестныя веси съ цѣлію обычнаго обозрѣнія церквей и посѣщенія православной братіи, болѣе, нежели въ другихъ уѣздахъ Полоцкой епархіи, окруженной римскимъ католицизмомъ“.

Почтенная Начальница Полоцкаго (въ Витебскѣ) женскаго духовнаго училища, Баронесса М. А. Боде, почувствовавши вслѣдствіе служебныхъ трудовъ и разныхъ душевныхъ огорченій крайнее разстройство своего здоровья, вынуждена была, для его поправленія, отправиться за границу. И вотъ

---

[1]) Православное Обозрѣніе, 1874 г. Іюнь, стр. 347.

Digitized by Google

1874 г. она пишетъ мнѣ отъ 23-го Іюня изъ Лозанны (въ Швейцаріи):

„Уже третье Воскресенье наступило съ тѣхъ поръ, какъ я выѣхала изъ дома, и ни разу еще съ тѣхъ поръ не была въ церкви; вѣроятно и еще долго не буду, такъ какъ въ этой сторонѣ нѣтъ православныхъ церквей. Это для меня большое лишеніе. Утѣшаю себя сколько могу. Помолюсь одна въ своей комнатѣ, почитаю Слово Божіе, и потомъ подумаю, что и близкіе моему сердцу помолятся за меня и въ православномъ храмѣ помянутъ имя мое. Такъ точно и въ настоящую минуту переношусь мыслію въ Витебскъ, воображаю себѣ, какъ теперь въ Николаевскомъ соборѣ раздается стройное торжественное пѣніе, и Вы, глубоко-чтимый Преосвященнѣйшій Владыко, совершаете служеніе.... мысленно стараюсь присоединить свои молитвы къ Вашимъ, и какъ изъ Собора непремѣнно зашла бы поздравить Васъ съ праздникомъ, такъ и теперь берусь за перо, чтобы исполнить это письменно, и какъ получила бы отъ Васъ въ благословеніе просфорку, такъ и здѣсь сегодня употребила нарочно для сегодня сохраненные послѣдніе кусочки просфоры, которою Вы благословили меня на дорогу. Такъ дороги на чужой сторонѣ всѣ воспоминанія родины!

А хороша она, чужая сторона! Какое благоустройство, какое умѣнье воспользоваться дарами природы! — Вездѣ чистота, вездѣ порядокъ; струйка воды не пропадетъ даромъ; и это видно не дѣло Правительства; маленькій участокъ поля или картофеля у каждаго поселянина обведенъ канавкою, обсаженъ стриженымъ кустарникомъ; каждая деревенская дорожка обсажена деревьями. Не хотѣла бы я переѣхать жить сюда, но хотѣла бы, чтобы у насъ было также хорошо!

А горы, горы! Это истинно уже
Нерукотворная краса,
Земли могучія возстанья,
Побѣги праха въ небеса!...

Лозанна, гдѣ я живу теперь, расположена на берегу Женевскаго озера, которое съ одной стороны окружено живописными Альпами, съ другой величественнымъ хребтомъ горы Юры. Городъ расположенъ на крутой скалѣ и всѣ улицы террасами, всѣ дома прислонены къ каменной скалѣ

Digitized by Google

и фундаменты домовъ верхнихъ улицъ приходятся надъ кровлями нижнихъ; а во всѣхъ промежуткахъ столько зелени, столько цвѣтовъ—и какихъ! Городъ буквально утопаетъ въ цвѣтахъ и въ зелени. Альпы такъ хороши, такъ величественны! Въ самыхъ разнообразныхъ очертаніяхъ темно зеленыя, покрытыя лѣсомъ или виноградниками. За ними слѣдуетъ другой рядъ каменныхъ скалъ, а между этими скалами или, лучше сказать, изъ за нихъ бѣлѣются верхи утесовъ, покрытыхъ вѣчными, нетающими снѣгами. Это такъ хорошо, что нельзя себѣ вообразить не видѣвши, нельзя описать увидѣвши! Пріѣхать сюда нарочно за тѣмъ, чтобы любоваться красотами природы я бы не поѣхала; но когда уже пріѣхала, то надобно восхищаться — и я восхищаюсь! 1874 г.

Родные, у которыхъ я въ гостяхъ, моя двоюродная сестра и ея семейство очень ко мнѣ внимательны и любезны, очень за мною ухаживаютъ и покоятъ меня. Здоровье мое понемногу поправляется, нервы угомонились нѣсколько, для исцѣленія ноги, и вообще для полнаго исцѣленія однако нужно еще ѣхать брать ванны въ Ахенѣ, и я намѣрена туда отправиться чрезъ нѣсколько дней, хотя и жалко покинуть эту прелестную мѣстность и эту безпечную спокойную жизнь. Но надобно же стараться достигнуть главной цѣли поѣздки и постараться возстановить столь сильно потрясенное здоровье.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, прошу Васъ принять увѣреніе въ чувствахъ глубочайшаго почтенія и преданности, съ какими имѣю честь пребыть“ и проч.

На это отвѣчалъ я отъ 8-го Іюля:

„Весьма пріятно слышать, что Ваше путешествіе совершается по пути, усыпанному, можно сказать, цвѣтами и окруженному красотами природы. Наслажденіе красотами природы и безъ спеціальныхъ врачебныхъ средствъ немало можетъ способствовать къ возстановленію Вашего здоровья. Но употребленіе предписанныхъ Вамъ водъ,—мы надѣемся,—укрѣпитъ Ваши силы и возвратитъ Вамъ утраченное здравіе къ нашему общему истинному утѣшенію.

О происшествіяхъ Витебскихъ, Вы, безъ сомнѣнія, знаете уже изъ писемъ другихъ лицъ. Я сообщу Вамъ, если угодно, объ одномъ не очень пріятномъ происшествіи Московскомъ.

Digitized by Google

1874 г. На прошедшей недѣлѣ я получилъ отъ С. П. Оконнишникова телеграмму о кончинѣ И. Ст. Камынина. Я совершилъ о немъ подобающее поминовеніе и велѣлъ всегда поминать его въ Каѳедральномъ Соборѣ. Надобно, чтобы его имя поминалось и въ Вашей училищной церкви, для которой онъ неразъ дѣлалъ приношенія".

Примите, достопочтенная Марія Александровна, увѣреніе въ моемъ истинномъ глубокомъ къ Вамъ уваженіи. Да сохранитъ Васъ Господь на чужбинѣ и да возвратитъ къ намъ здравою и благополучною!"

25-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ, не получивши еще моего письма отъ 22-го числа:

„Пока Вы безмолвствовали, я совершилъ въ шесть недѣль цѣлое путешествіе въ Царьградъ и на Аѳонъ отъ 24 Апрѣля по 4-е Іюня и, возвратясь благополучно, теперь отдыхаю на лаврахъ и занимаюсь его описаніемъ, которое издамъ при 2-мъ изданіи моихъ писемъ съ Востока особою книгой, и потому теперь описывать Вамъ моего странствія не буду, а то не будете читать самой книги.

Между тѣмъ позвольте побезпокоить Васъ моею просьбою, какъ Предсѣдателю Братства, о давно уже крещенномъ евреѣ Бѣлинскомъ, котораго документы до сихъ поръ не можемъ выручить изъ Витебска, какъ явствуетъ изъ прилагаемой записки. Сдѣлайте милость вступитесь и двиньте это дѣло и вышлите мнѣ этотъ документъ, потому что безъ него онъ не можетъ получить постояннаго мѣста".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 6-го іюля:

„Къ исполненію возложеннаго Вами на меня порученія, относительно доставленія документа крещеннаго еврея Бѣлинскаго, я немедленно приступилъ, пригласивъ для сего Градскаго Голову, который вмѣстѣ съ тѣмъ и нашъ Каѳедральный Староста. Изъ прилагаемой при семъ записки Вы изволите усмотрѣть, что сдѣлано уже и что остается сдѣлать по Вашему порученію. Но я просилъ Голову, чтобы онъ позаботился объ ускореніи этого дѣла, и онъ мнѣ обѣщалъ это.

Обѣщаннаго Вами изданія писемъ съ Востока и въ особенности Описанія послѣдняго Вашего путешествія на Востокъ буду ожидать съ терпѣніемъ, или лучше, съ нетерпѣніемъ. Душевно радуюсь, что Вы благополучно совер-

Digitized by Google

шили свое путешествіе и возвратились домой въ добромъ здоровьѣ". 1874 г.

Преосвященный Агаѳангелъ, Архіепископъ Волынскій, прислалъ, при письмѣ отъ 5-го іюля, копію письма А. Н. Муравьева, писаннаго имъ Великому Князю Константину Николаевичу по поводу статьи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей о духовно-судебной реформѣ.

Вотъ въ какихъ выраженіяхъ Андрей Николаевичъ писалъ Великому Князю отъ 15-го марта:

„Ваше Императорское Высочество!

Не прогнѣвайтесь на меня, если въ священные дни великаго поста, когда, быть можетъ, Вы сами приготовляетесь къ душеспасительному говѣнію, я осмѣливаюсь утруждать Августѣйшую Особу Вашу несвоевременнымъ моимъ письмомъ. Но не о какомъ либо суетномъ свѣтскомъ предметѣ будетъ мое слово, а о томъ, что всего ближе сердцу каждаго Православнаго, о святой нашей Церкви, которой угрожаетъ крайняя опасность чрезъ предполагаемую судебную ея реформу. Не считаю излишнимъ, для большей ясности, приложить здѣсь весьма замѣчательную статью Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, изъ которой Ваше Высочество, во всей подробности, изволите усмотрѣть, что предстоитъ намъ въ будущемъ, при такой радикальной перемѣнѣ нашего церковнаго быта. Тутъ примѣняются новые мірскіе порядки къ древнему устройству Церкви, утвержденному отъ временъ Апостольскихъ на иныхъ соборныхъ началахъ, а такое примѣненіе до самаго корня испровергнетъ ея Божественное основаніе.

Благоволите обратить вниманіе на сію статью, написанную, вѣроятно, самимъ Преосвященнымъ Волынскимъ Агаѳангеломъ, потому что одинъ лишь Епископъ могъ, съ такою благодатною силою, изложить все, касающееся церкви. Благоволите только прочесть ее и Вы убѣдитесь въ практической истинѣ, какую раскрываетъ она предъ нами съ полнымъ сознаніемъ дѣла. Дѣйствительно со временъ Петровыхъ, никакая реформа не была столь опасна для Церкви, потому что всѣ, болѣе или менѣе, касались только внѣшней ея стороны, даже и самое уничтоженіе Патріаршества; а здѣсь потрясается и внутренній жизненный ея бытъ, съ возстановленіемъ новаго патріаршества, но только свѣтскаго,

Digitized by Google

1874 г. а не духовнаго, въ лицѣ Оберъ-Прокурора, который будетъ самъ и чрезъ подчиненныхъ ему прокуроровъ полнымъ распорядителемъ церкви, по административной, судебной, и исполнительной части; всѣ же Епископы, у которыхъ собственно и отнимается ихъ судебная каноническая власть, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы не смѣшивать ее съ административною, всѣ Епископы обратятся въ рукополагательныя машины, для производства священниковъ!—Но и священники скоро у насъ оскудѣютъ при состоявшейся уже реформѣ Академій и Семинарій, потому что и теперь немногіе изъ воспитанниковъ идутъ въ духовное званіе, не говоря уже о монашествѣ, а дѣти священниковъ всѣ обращаются въ свѣтское званіе, такъ что въ скоромъ времени некого будетъ посвящать въ сельскіе приходы; и теперь уже на это жалуются опытные Пастыри Церкви, подобно Антонію Казанскому и другимъ.

Да и можно ли вообразить себѣ такой позоръ на святой Руси? Вся православная ея Церковь, во всѣхъ ея іерархическихъ степеняхъ и дѣйствіяхъ, подвергается свѣтскому Прокурорскому надзору, съ устраненіемъ отъ сего священнаго долга природныхъ блюстителей Церкви, т. е. Епископовъ, коихъ самое названіе означаетъ собственно *надзиратель!* Какъ будто забыли, что надзоръ сей имъ ввѣренъ былъ, отъ самаго начала Церкви, Самимъ ея Основателемъ и Главою, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, который, конечно, зналъ кому его ввѣряетъ! И вотъ нынѣ, чрезъ 19-ть столѣтій, внезапно измѣняется сіе основное начало Церкви, такъ что, по весьма вѣрному выраженію 64 правила 6-го Вселенскаго Собора „овца дѣлается пастыремъ, а нога хочетъ быть головою“, ибо дѣйствительно все обращается вверхъ дномъ; но надолго ли, такъ какъ подобные порядки, или вѣрнѣе сказать, безпорядки, существовать не могутъ? Это будетъ хуже всякаго протестантства, которое теперь уже распадается на секты, потому что въ немъ уничтожено коренное іерархическое начало.

Въ газетѣ „Голосъ“ сказано было, что всѣ Епископы (во всякомъ случаѣ многіе и самые благонамѣренные изъ нихъ) протестовали противъ сей новой реформы и даже нѣкоторые хотятъ отказаться отъ своихъ каѳедръ.—Не знаю, до какой степени справедливы эти свѣдѣнія, одно лишь знаю,

Digitized by Google

что трудно будетъ намъ измѣнять свой Символъ вѣры, и 1874 г.
вмѣсто словъ: „вѣрую во едину святую *соборную* Церковь“, произносить: „вѣрую во едину *приходскую* Церковь“, такъ какъ мы должны будемъ довольствоваться однимъ лишь богослуженіемъ своего прихода, не давая себѣ отчета, къ какой собственно мы принадлежимъ Церкви, когда утратится ея соборное православіе! Если же кто къ сему не равнодушенъ и, съ полнымъ сознаніемъ дѣла, вникнетъ въ то, что ей предстоитъ, при новой антиканонической реформѣ, то едва ли ему не придется изъ нея бѣжать, по долгу совѣсти и даже по чувству стыда. Но куда бѣжать? въ Греческую ли собственно церковь, гдѣ сохранилось еще каноническое чиноначаліе, не смотря на соблазнительныя распри между Греками и Болгарами? или въ нашъ природный старообрядческій расколъ? или даже въ Унію, при всей нелѣпости новаго догмата о непогрѣшимости Папской, съ которымъ однако легче можно помириться, нежели съ протестантскими началами Прокурорскаго надзора надъ Епископами, лишенными своихъ законныхъ правъ, равно какъ и надъ всею уничиженною Церковію.

Ваше Императорское Высочество, „азъ юнъ бѣхъ и состарѣхся“, какъ говоритъ въ псалмахъ своихъ Давидъ; всю свою жизнь посвятилъ я на изученіе предметовъ церковныхъ, которые старался, по мѣрѣ силъ моихъ, разъяснить моимъ соотечественникамъ, и меня, кажется, нельзя упрекнуть въ недостаткѣ усердія, или въ неправославномъ образѣ мыслей! Каково же мнѣ теперь, въ преклонные годы, помышлять о иной церкви, потому единственно, что нѣкоторымъ лицамъ, мало знакомымъ со Вселенскими канонами или не желающимъ подчинятся ихъ непреложному уставу, благоугодно все измѣнять по своему, въ самыхъ основныхъ началахъ Православія! Нѣтъ, никогда ничего подобнаго не могло бы случиться, при жизни великаго святителя Филарета, который былъ въ свое время столпомъ и утвержденіемъ Церкви! Если же нынѣ, стоящіе въ главѣ угла на духовной стражѣ, уклончиво отмалчиваются въ дѣлѣ подобной важности, то пусть будетъ, по крайней мѣрѣ, услышанъ голосъ ревностныхъ Епископовъ, достойныхъ своего званія, и да не скрывается подъ спудъ ихъ искреннее опытное мнѣніе. Страшно прикасаться къ божественнымъ Уста-

Digitized by Google

1874 г. вамъ Церкви, когда мы еще недавно видѣли печальный примѣръ, какъ одно лишь внѣшнее измѣненіе Церковныхъ обрядовъ произвело столько смятенія между Уніатами. Не огласилиль мы себя предъ цѣлою Европою, употребивъ, въ 19 вѣкѣ, оружіе въ дѣлѣ церковномъ, потому только, что неосторожно хотѣли достигнуть мірской своей цѣли?

Если я рѣшился нынѣ обратиться къ Вашему Высочеству, по сему важному церковному вопросу, который какъ Дамокловъ мечъ виситъ надъ главою Православной Церкви, то не отъ того лишь, что новая судебная реформа должна пройти чрезъ Государственный Совѣтъ, котораго Вы изволите быть Предсѣдателемъ; но потому собственно, что въ Предсѣдателѣ я люблю и уважаю ревнителя Православія, Русскаго по душѣ и сердцу Великаго Князя, котораго имя воспоминается ежедневно при Богослуженіи, и на вѣки останется въ памяти Православной церкви, если онъ отклонитъ отъ нея угрожающую ей опасность".

11 ч. писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

„Поспѣшаю отвѣчать Вашему Преосвященству и благодарить за скорое исполненіе моей просьбы, въ надеждѣ однако, чтобы довершить свое благодѣяніе, черезъ городскаго Голову выхлопочите мнѣ необходимые документы изъ Полиціи для моего крестника.

Отвѣчаю и на первое Ваше письмо. За что Вы меня прославляете, вмѣстѣ съ нашими газетами, миротворцемъ, когда я ничего не сдѣлалъ и сдѣлать не могъ. Національная вражда между Греками и Болгарами столь же велика, какъ и съ Армянами, и едва ли когда нибудь прекратится, ибо Болгары постепенно овладѣваютъ всѣми своими епархіями, и Греки скоро останутся на мели, т. е. только на поморьѣ. Но вотъ что еще хуже. У этихъ *соленыхъ* Грековъ возникла такая вражда противъ Русскихъ, что они рады были бы выгнать ихъ всѣхъ и задушить не только на Аѳонѣ, но и повсюду, въ благодарность за наши благодѣянія. Сильно я это обличалъ Патріарху, и Посолъ нашъ также обличалъ ихъ филетизмъ, но пользы мало, и скоро будетъ схизма и съ нами. Желалъ бы я, чтобы Вы пріѣхали въ Кіевъ въ Августѣ; могли бы о многомъ побесѣдовать.

Простите покамѣстъ, остаюсь душевно Вамъ преданный".

Digitized by Google

15-го ч. писалъ я въ Житоміръ Преосвященному Агаѳангелу: 1874 г.

„Съ живѣйшею признательностію спѣшу возвратить Вашему Высокопреосвященству письмо Андрея Николаевича. Письмо весьма интересно, и не удивительно, что оно произвело сильное впечатлѣніе на Того, къ кому было адресовано. Нельзя не поблагодарить почтеннаго Андрея Николаевича за такую апологію Вашей статьи.

По отправленіи этого письма къ Вашему Высокопреосвященству, я и самъ спѣшу отправиться въ путь, недѣли на три, для обычнаго обозрѣнія церквей. Прошу Вашего напутственнаго благословенія".

16-го ч. утромъ выѣхалъ изъ Витебска въ Лепельскій уѣздъ для обозрѣнія церквей. Въ продолженіи 10-ти дней (съ 16 по 26-е число) обозрѣны были мною всѣ церкви этого уѣзда за исключеніемъ одной, къ которой неудобно было проѣхать. Я не буду подробно описывать этой послѣдней моей поѣздки по Полоцкой епархіи [1]).

22-го ч. писала мнѣ изъ Ахена Начальница женскаго духовнаго училища, Баронесса М. А. Боде:

„Благодарю за Ваше милостивое истинно отрадное письмо, которое меня чрезвычайно утѣшило.

Я получила письмо Ваше уже въ Ахенѣ, куда пріѣхала 28-го Іюня по нашему стилю и на другой же день начала свое леченіе. Мнѣ очень жаль, что я не могла остаться въ Лозаннѣ, у своихъ родныхъ, или по крайней мѣрѣ въ Швейцаріи; но Ахенъ—это было первое и послѣднее слово всѣхъ докторовъ; а какъ главная цѣль моей поѣздки было леченье, то дѣлать нечего—пришлось отправиться въ Ахенъ. Леченье мое до сихъ поръ идетъ удачно, но медленно. Только послѣ четырнадцати ваннъ докторъ поручился за мое выздоровленіе—такъ упорна моя болѣзнь!...

Ахенъ, городъ очень старинный, скучный и мрачный. Онъ построенъ еще Римлянами, которымъ были уже извѣстны его цѣлебныя воды; но историческая его замѣчательность начинается отъ Карла Великаго, который здѣсь родился,

---

[1]) Она довольно обстоятельно описана въ книгѣ: „Прощаніе Епископа Саввы съ Полоцкою паствою", Харьковъ, 1876 г., стр. 173—178. Примѣч. Преосв. Саввы.

Digitized by Google

1874 г. здѣсь умеръ и погребенъ; Ахенъ былъ его любимымъ мѣстопребываніемъ (въ VIII вѣкѣ); здѣсь все до сихъ поръ полно его именемъ; все, или имъ основано, или сдѣлано въ память его [1]). Жизнь здѣсь очень дорога и очень скучна. Не смотря на самую скромную обстановку, мнѣ обходится она не менѣе 4 руб. въ день, такъ что здоровье мое будетъ стоить мнѣ слишкомъ дорого!... По окончаніи леченья здѣсь, докторъ требуетъ не менѣе трехъ недѣль совершеннаго покоя и виноградного курса для подкрѣпленія силъ, которыя чрезвычайно истощаются ваннами и душами. Благословите ли остаться?... Такимъ образомъ, я могу возвратиться лишь къ 1-му или въ первыхъ числахъ Сентября.

Очень грустно было мнѣ слышать о кончинѣ почтеннаго Ивана Степановича Камынина. Вѣчная ему память! Я надѣюсь, что въ училищѣ догадались отслужить по немъ панихиду и записать его на вѣчное поминовеніе. Во всякомъ случаѣ, я объ этомъ напишу завтра же.

Благословите меня заочно, Преосвященнѣйшій Владыко, и помяните въ Вашихъ святыхъ молитвахъ. Грустно мнѣ, очень грустно! Много здѣсь народу, много и русскихъ, а все таки всѣ и все чужіе. Очень хочется поскорѣе домой".

На это отвѣчалъ я отъ 30-го числа:

„Почтенное письмо Ваше отъ 22-го текущаго Іюля, полученное въ Витебскѣ 24-го ч., двумя лишь днями предварило мое возвращеніе въ Витебскъ: выѣхавши изъ дому 16-го числа, 26-го я былъ уже дома. Всѣ удивлены были моимъ скорымъ возвращеніемъ изъ поѣздки; я и самъ не предполагалъ такъ быстро совершить путешествіе; а между тѣмъ, съ Божіею помощію, въ 11-ть дней успѣлъ обозрѣть болѣе 50-ти церквей и проѣхать около 700 верстъ. Всѣ церкви Лепельскаго уѣзда, за исключеніемъ одной, были мною осмотрѣны: много видѣлъ въ нихъ бѣдности и убожества и немало еще слѣдовъ Уніи. Встрѣчалъ на пути немало вашихъ воспитанницъ, которыя съ живымъ участіемъ навѣдывались отъ меня о состояніи Вашего здоровья.

Ваша грусть на чужбинѣ и Ваше желаніе скорѣе возвра-

---

[1]) Объ Ахенѣ очень любопытныя свѣдѣнія въ XIX письмѣ С. Васильева изъ за границы, напеч. въ № 246 Москов. Вѣд. 1880 г. Примѣч. Преосв. Саввы.

Digitized by Google

титься въ Витебскъ очень понятны. Но если бы Вы, паче чаянія, явились къ намъ изъ-за границы не съ полнымъ выздоровленіемъ, то не прогнѣвайтесь: мы возвратили бы Васъ назадъ. Нѣтъ, достопочтеннѣйшая Марія Александровна, лучше потерпѣть еще нѣсколько недѣль скуки и издержать послѣдніе рубли, чѣмъ возвращаться съ остатками болѣзни, которая, если не будетъ исторгнута съ корнемъ, легко можетъ возобновиться". 1874 г.

2-го августа писалъ я въ Кіевъ А. Н. Муравьеву:

„Возвратившись изъ своего путешествія по епархіи 26-го числа, поспѣшаю отвѣчать на Ваше письмо отъ 11-го числа.

Прежде всего спѣшу увѣдомить Ваше Превосходительство, что переписка о Вашемъ крестникѣ Бѣлинскомъ отослана здѣшнимъ Полицейскимъ Управленіемъ въ Кіевское Губернское Правленіе 31-го истекшаго іюля за № 14255.

Неутѣшительныя вѣсти сообщаете Вы мнѣ объ отношеніяхъ Грековъ къ Болгарамъ и къ намъ Русскимъ. И ужели нѣтъ надежды на взаимное примиреніе православныхъ народностей. Очень грустно!

Душевно былъ бы радъ и я съ своей стороны еще разъ повидаться съ Вами и побесѣдовать о предметахъ, близкихъ сердцу; но по нѣкоторымъ соображеніямъ не могу рѣшиться на вторичное путешествіе въ Кіевъ. Я буду очень доволенъ и тѣмъ, если Вы хотя малую часть сообщите мнѣ въ вашихъ письмахъ изъ того, что предполагали бы передать мнѣ усты къ устомъ.

Не угодно ли Вамъ получить отъ меня препровождаемую при семъ книжку: „Отвѣтъ на изданную за границей брошюру: „О преслѣдованіи схизматиками римско-и греко-католической церкви и ея послѣдователей", Вильна, 1874 г., хотя и не моего произведенія".

На письмо это не было уже отвѣта: 18-го ч. Августа краснорѣчивыя уста достопочтеннаго Андрея Николаевича смолки навсегда...

6-го ч. получено было мною изъ Почаевской Лавры отъ Преосвященнаго Агаѳангела письмо, исполненное братскихъ доброжелательныхъ совѣтовъ. Вотъ что изволилъ писать мнѣ Его Высокопреосвященство отъ 31-го Іюля:

„На дняхъ былъ я въ Кіевѣ. Пріѣхалъ туда 26-го іюля вечеромъ; выѣхалъ оттуда 29-го въ часъ по полуночи (по

Digitized by Google

1874 г. желѣзной дорогѣ въ Почаевъ). Ѣздилъ въ Кіевъ по приглашенію О. Ректора Академіи [1]), для участія въ хиротоніи его. Хиротонія, слава Богу, совершилась торжественно въ Софійскомъ Соборѣ.

Останавливался я, по благосклонному распоряженію добродѣтельнѣйшаго Владыки Митрополита Арсенія въ Кіевопечерской Лаврѣ подъ кельями Владыки. Но уединенныхъ собесѣдованій не имѣлъ съ нимъ къ сожалѣнію. Изъ разговоровъ же его, въ присутствіи другихъ духовныхъ лицъ (были Преосвященный Іоаннъ [2]), Епископъ Полтавскій, и мѣстные Кіевскіе нѣкоторые Архимандриты) замѣчено мною, что Владыка, повидимому, холоденъ къ Вамъ, и, какъ, кажется, едва ли не по внушеніямъ предшественника Вашего [3]), съ которымъ Владыка находится въ хорошихъ отношеніяхъ.

Посему, совѣтую Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыка, предъ Рождествомъ Христовымъ, когда будете писать къ Владыкѣ поздравительное письмо, или при другомъ случаѣ (но нарочно не пишите) коснуться мощей Преподобной Евфросиніи. Выразите вторичную благодарность за дарованіе Полоцкой странѣ перста Преподобной и скажите, что этого дара достаточно для Вашей паствы (Владыка неблагосклонно смотритъ на изъявленіе желанія принять полныя мощи Преподобной). Опишите совершенный Вами обрядъ принятія перста Преподобной, выставьте торжественность этого обряда и особенно участіе Ваше въ немъ, потому что до Владыки дошло, что будто Вы не умѣли встрѣтить посланной Вамъ части мощей. Кромѣ письма пошлите къ Его Высокопреосвященству нѣсколько своихъ изданій и коснитесь въ письмѣ какихъ либо другихъ предметовъ и обстоятельствъ по управленію Епархіею, изъ которыхъ видна Ваша мудрость и осторожность. Ему, кажется, непріятны крутыя мѣры, употребленныя противъ привычекъ уніатскихъ въ мѣстномъ духовенствѣ. Ни одною фразою не дѣлайте намека на то, что Вамъ сдѣлалось извѣстнымъ написанное мною здѣсь. Но постарайтесь изложить въ видѣ довѣрчи-

---

[1]) Архим. Филарета Филаретова, 28 іюля хиротонисованнаго во епископа Уманскаго, † еп. Рижскимъ 23 февраля 1882 г.

[2]) Петинъ, † на покоѣ 8 іюля 1889 г.

[3]) Архіеп. Василія Лужинскаго.

Digitized by Google

ваго сыновняго разсказа объ этихъ предметахъ. Я ничего не могъ сказать въ защиту Васъ, сказавъ только, что я Васъ вполнѣ знаю, какъ благонамѣреннѣйшаго и благоразумнѣйшаго Архипастыря. 1874 г.

Зниманіемъ и расположеніемъ Кіевскаго нынѣшняго Митрополита всячески надобно дорожить. Я прежде не зналъ его. Онъ умѣетъ скрывать свои достоинства. Но чѣмъ болѣе всматривался я въ его дѣйствія, тѣмъ болѣе удивлялся великимъ дарамъ духовнымъ, ниспосланнымъ ему отъ Бога. Хорошо я зналъ Иннокентія [1]) проповѣдника. Но Митрополитъ Арсеній выше Иннокентія даромъ проповѣдническимъ. Не говорю уже о нравственныхъ его качествахъ, о его сердцѣ, отъ котораго исходитъ живительная теплота на всѣхъ приближающихся къ нему. Это великій святитель, столпъ церкви, краса нынѣшняго времени.

Молю Милосердаго Бога, чтобы Онъ поставилъ Васъ въ самыя дружескія дышущія любовію отношенія къ этому досточтимому, святому, геніальному Старцу!

Испрашивая Вашихъ, Преосвященнѣйшій Владыко, святыхъ молитвъ и прощенія моему дерзновенному желанію— открыть Вамъ помыслы своего сердца, честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію“ и проч.

P. S. Настоящее писаніе прошу сжечь“.

На эти добрые совѣты данъ былъ мною отъ 23-го числа слѣдующій отвѣтъ:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннюю душевную благодарность за Ваше Архипастырское благожелательное и наставительное посланіе отъ 31-го минувшаго Іюля. Вполнѣ цѣню Вашу искреннюю откровенную со мною бесѣду. Но на Вашу откровенность позвольте и мнѣ отвѣчать такою же откровенностію.

Я нимало не удивляюсь, если Владыка Кіевскій, прежде очень внимательный и благосклонный, съ нѣкотораго времени сдѣлался холоденъ ко мнѣ. Но вотъ вопросъ: справедлива ли съ его стороны такая перемѣна въ отношеніи ко мнѣ? Причиною этой перемѣны представляется мое желаніе перенесенія мощей Препод. Евфросиніи изъ Кіева въ

[1]) Борисова, архіеп. Херсонскаго, † 26 Мая 1857 г.

Digitized by Google

1874 г. Полоцкъ, но развѣ предосудительно это желаніе, развѣ не естественно оно для меня, и въ особенности для моей паствы; развѣ, наконецъ, оскорбительно оно для чести Его Высокопреосвященства? Притомъ желаніе это не мною первоначально и не вчера лишь заявлено предъ высшею церковною властію. Если угодно, я кратко изложу здѣсь исторію этого вопроса.

Мысль о перенесеніи мощей Преп. Евфросиніи изъ Кіево-Печерской Лавры въ основанную ею Полоцкую Спасскую обитель возникла съ самаго перваго времени по возсоединеніи въ 1839 г. Уніи съ православіемъ. Еще въ 1840 г. предшественникъ мой Преосвящ. Архіепископъ Василій обращался въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ по этому предмету, но тщетно. Тоже ходатайство повторилъ онъ въ 1852 г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, но также безъ успѣха. Въ 1858 г. по тому же предмету обращались въ Св. Синодъ съ просьбою православные граждане г. Полоцка. Вслѣдствіе сего требовался отзывъ отъ Высокопреосвященнаго Кіевскаго Митрополита [1]); и какъ отзывъ сдѣланъ былъ не въ пользу Полоцкихъ гражданъ, то имъ въ просьбѣ отказано. Въ 1864 г. Главный Начальникъ Сѣверо-Западнаго края Графъ Муравьевъ требовалъ отъ Преосвященнаго Василія, по поводу прошенія гражданъ Полоцка и крестьянъ окрестныхъ селеній, предварительнаго заключенія относительно перенесенія мощей Препод. Евфросиніи, намѣреваясь ходатайствовать о семъ предъ Государемъ Императоромъ, но исполнилъ ли онъ это намѣреніе, неизвѣстно. Въ 1866 г., при назначеніи моемъ на Полоцкую епархію, еще не оставляя Москвы, я получилъ отъ нѣкоторыхъ лицъ заявленіе съ просьбою возобновить ходатайство о перенесеніи мощей. Переговоривши объ этомъ съ покойнымъ Московскимъ Владыкою, [2]) я получилъ отъ него архипастырскій совѣтъ начать личныя объясненія по сему съ Членами Св. Синода, при проѣздѣ моемъ чрезъ Петербургъ. Но между тѣмъ, какъ прочіе Члены были на моей сторонѣ, Первенствующій Членъ [3]) былъ рѣшительно противнаго мнѣнія. Въ 1867 г.,

---

[1]) Исидора Никольскаго, † 7 Сент. 1892 г. митр. Новгородскимъ.

[2]) Митр. Филаретомъ.

[3]) Митр. Исидоръ.

Digitized by Google

бывши въ Москвѣ по случаю юбилейнаго торжества въ Бозѣ почившаго Владыки, я снова обращался къ нему по настоящему предмету за совѣтомъ и убѣдительно просилъ его написать о семъ къ Новгородскому и Кіевскому Владыкамъ. Владыка исполнилъ мою просьбу, написалъ тому и другому Іерарху; но его письма остались безъ послѣдствій. Въ 1868 г. бывшій Начальникъ Витебской губерніи Коссаговскій, безъ всякаго съ моей стороны участія, въ секретномъ отношеніи къ Главному Начальнику края снова возбудилъ вопросъ о перенесеніи мощей, но безуспѣшно. Въ 1870 г. я рѣшился предпринять путешествіе въ Кіевъ съ тою цѣлію, чтобы личнымъ объясненіемъ съ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ преклонить Его Высокопреосвященство къ изъявленію согласія на перенесеніе родственной Бѣлорусскому православному населенію святыни изъ Кіева въ Полоцкъ, но если не вполнѣ достигъ я своей цѣли, по крайней мѣрѣ не совершенно безъ успѣха возвратился въ Витебскъ: мнѣ обѣщана и затѣмъ дарована была нѣкоторая часть отъ св. мощей Полоцкой Угодницы. За этотъ священный даръ я безмѣрно былъ признателенъ Кіевскому Владыкѣ, и неоднократно, какъ въ оффиціальныхъ, такъ и въ частныхъ, письмахъ благодарилъ Его Высокопреосвященство и лично отъ себя, и отъ лица моей духовной паствы. На этомъ я и думалъ остановиться, но, вопреки моего ожиданія, случилось иначе. Въ Сентябрѣ 1872 г. прибылъ въ Витебскъ Графъ Д. А. Толстой, для обозрѣнія свѣтскихъ учебныхъ заведеній (въ качествѣ Министра Народнаго Просвѣщенія). При собесѣдованіяхъ съ Его Сіятельствомъ, естественно, рѣчь касалась и мощей Препод. Евфросиніи, какъ предмета самаго близкаго сердцу всякаго православнаго въ здѣшнемъ краѣ. По прибытіи затѣмъ въ Полоцкъ, по случаю открытія тамъ Учительской Семинаріи, Графъ вмѣстѣ со мною посѣтилъ тамошнюю Спасо-Евфросиніевскую Обитель, гдѣ находится принесенная въ 1870 г. изъ Кіева часть мощей Преподоб. Евфросиніи. Здѣсь Графъ возымѣлъ рѣшительное намѣреніе принять живое и дѣятельное участіе въ рѣшеніи вопроса о возвращеніи Полоцкой обители по праву принадлежащей ей святыни мощей Преп. Основательницы ея, и по прибытіи въ Петербургъ немедленно доложилъ о томъ Государю. Вслѣдъ затѣмъ, по Высочайшему повелѣ- 1874 г.

Digitized by Google

1874 г. нію. Графъ предложилъ для разрѣшенія Св. Синоду слѣдующій вопросъ: не благовременно ли и не полезно ли для Православной церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ, чтобы мощи Преподоб. Евфросиніи были нынѣ перенесены изъ Кіева въ Полоцкъ? По этому вопросу потребовано было Св. Синодомъ заключеніе какъ отъ Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго, такъ и отъ меня. Это было въ Декабрѣ того же 1872 г. Я поспѣшилъ немедленно представить свое заключеніе, въ такомъ, разумѣется, смыслѣ, что и благовременно и весьма благопотребно для блага православныхъ чадъ Полоцкой церкви перенести Св. мощи Препод. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ. Но отъ Высокопреосвященнаго Митрополита, кажется, и до сихъ поръ нѣтъ никакого отзыва въ Синодъ. Такова исторія вопроса о перенесеніи мощей Препод. Евфросиніи.

Говорятъ, что я не умѣлъ будто бы встрѣтить посланной мнѣ части мощей. Но если Вы изволили прочитать посланную мною Вамъ въ Февралѣ брошюру о Преп. Евфросиніи, то могли усмотрѣть, съ какою торжественностію была встрѣчена въ Витебскѣ и препровождена изъ Витебска въ Полоцкъ святыня, присланная изъ Кіева. Послѣ этого, я не понимаю, чего еще на этотъ разъ можно было требовать отъ меня.

Меня укоряютъ въ какихъ то крутыхъ мѣрахъ, употребляемыхъ будто мною противъ привычекъ уніатскихъ въ Полоцкомъ духовенствѣ. Но пусть мнѣ укажутъ, какія именно крутыя мѣры и противъ какихъ привычекъ мною были употреблены. Главныя привычки, сохранившіяся въ Полоцкомъ духовенствѣ отъ временъ Уніи до моего вступленія на каѳедру, были слѣдующія: неправильное и небрежное совершеніе богослуженія и таинствъ, несоблюденіе постовъ Православной церкви, злоупотребленіе церковными суммами и приношеніями и т. под. Если бы и дѣйствительно противъ этихъ, столь предосудительныхъ для лицъ духовнаго званія, привычекъ приняты были мною крутыя мѣры, то едва ли справедливо и прилично упрекать меня въ этомъ Православнымъ Архипастырямъ. Такой упрекъ естественно мнѣ слышать только отъ моего достопочтеннаго предмѣстника. Но я никакихъ общихъ крутыхъ мѣръ, по крайней мѣрѣ, противъ первыхъ двухъ изъ указанныхъ

Digitized by Google

мною привычекъ духовенства, не принималъ, а дѣйствовалъ только частными словесными и притомъ келейными внушеніями, преимущественно же личнымъ примѣромъ. Относительно прекращенія злоупотребленій церковными суммами и приношеніями, правда сдѣлано было, помнится, общее циркулярное предостереженіе духовенству. И что же? Ужели я долженъ былъ слѣпо во всемъ подражать своему предмѣстнику? Нѣтъ, Христосъ послалъ меня, дерзну сказать словами Вселенскаго Святителя, не другимъ послѣдовать, но самому быть наставникомъ спасаемыхъ [1]). 1874 г.

Но довольно... Простите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, моему многословію и можетъ быть празднословію.

Впрочемъ, еще одно слово, но уже о другомъ предметѣ. Вчера я пораженъ былъ нечаяннымъ извѣстіемъ о кончинѣ А. Н. Муравьева. Вѣчная ему память! Послѣднее письмо его ко мнѣ было отъ 11-го минувшаго Іюля; въ немъ и намека не было на какую либо болѣзнь. Когда Вы изволили быть въ Кіевѣ, безъ сомнѣнія, видѣлись съ Андреемъ Николаевичемъ: въ какомъ тогда онъ былъ состояніи? Кончина его для меня совершенно неожиданна. Жаль мнѣ этого почтеннаго и благороднаго мужа; съ нимъ у меня были почти дружескія отношенія съ 1850 г. Завтра располагаюсь, если Богъ благословитъ, совершить о немъ молитвенное поминовеніе".

7-го ч. писалъ мнѣ изъ Новочеркасска Преосвященный Никаноръ, епископъ Аксайскій, викарій Донской епархіи:

„Не безъ внутренней тревоги обращаюсь къ Вашему Преосвященству, потому что на этотъ разъ беру смѣлость безпокоить Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, почтительною моею просьбою.

Въ Богохранимой паствѣ Вашего Преосвященства, въ Люцинскомъ уѣздѣ, въ селѣ Новослободкѣ состоитъ дьячкомъ нѣкто Павелъ Кнышевскій. Конечно, и ему самому, а кажется еще больше его роднымъ, изъ которыхъ одни разсѣяны по Могилевской губерніи, а другіе жительствуютъ даже въ Петербургѣ, желательно, чтобъ на него возложенъ былъ санъ діакона. За нравственныя достоинства его ру-

---

[1]) Письмо Св. Василія Великаго къ Амфилохію, рукоположенному во епископа, въ русск. пер. Ч. 6. стр. 341. Примѣч. Преосв. Саввы.

Digitized by Google

1874 г. чаются. Меня просятъ изъ Петербурга, чтобы я походатайствовалъ для него объ этой чести и милости предъ лицомъ Вашего Преосвященства. Проситъ лицо, которому я много обязанъ въ прошедшемъ и настоящемъ и которому я отказать не могу. И потому я повергаю мою почтительнѣйшую просьбу на милостивое благовоззрѣніе Вашего Преосвященства. Я знаю не только затруднительность, но даже нѣкоторую незаконность исполненія подобныхъ просьбъ. Тѣмъ не менѣе остаюсь при надеждѣ, что, быть можетъ, по условіямъ управляемой Вами паствы, милость и можетъ быть оказана, что отразится искреннею признательностію въ сердцахъ лицъ, заинтересованныхъ въ лицѣ, о которомъ я ходатайствую.

Затѣмъ благоволите, Владыко святый, принять увѣреніе въ неизмѣнномъ моемъ достодолжномъ почитаніи"...

На это отвѣчалъ я отъ 12-го числа:

„Относительно причетника Кнышевскаго, о коемъ Вы просите, очень желалъ бы сдѣлать для Васъ пріятное, но, къ сожалѣнію, не могу. Кромѣ общаго узаконенія я имѣю частное подтвержденіе, чтобы причетниковъ, неокончившихъ полнаго курса Семинарскаго образованія, въ діаконы отнюдь не производить. И такъ прошу не прогнѣваться на меня.

Простите, достоуважаемый Владыко, мое позднее, но тѣмъ не менѣе искреннее поздравленіе съ Монаршею наградою [1]), которой Вы, и по своимъ нравственнымъ качествамъ, и по ученымъ трудамъ, вполнѣ достойны.

Я слышу, что Вы, и въ настоящемъ своемъ положеніи, имѣете довольно свободнаго времени для ученыхъ занятій. Душевно этому радуюсь и простите—завидую Вамъ. Желалъ бы и я продолжать ученыя занятія, къ которымъ всего болѣе и всегда имѣлъ влеченіе, но, къ крайнему прискорбію, не имѣю для этого удобства, при постоянномъ развлеченіи административными дѣлами.

Витебскъ сохраняетъ о Вашемъ Преосвященствѣ добрую память".

9-го ч. обращался я къ Начальнику губерніи съ оффиціальнымъ письмомъ, № 9059, слѣдующаго содержанія:

„Въ виду поѣздки моей для обозрѣнія церквей Лепель-

---

[1]) Разумѣется орденъ св. Анны 1-й степени.

Digitized by Google

скаго уѣзда въ Іюлѣ мѣсяцѣ, я просилъ Ваше Превосходительство отношеніемъ отъ 18-го Іюня за № 3824 сдѣлать зависящее съ Вашей стороны распоряженіе относительно исправности путей сообщенія между сельскими церквами и доставленія лошадей, каковое распоряженіе, безъ сомнѣнія, и было сдѣлано Вашимъ Превосходительствомъ. 1874 г.

Между тѣмъ, со мною на пути случилось слѣдующее непріятное происшествіе. На мосту, устроенномъ чрезъ рѣчку, коей названіе мнѣ неизвѣстно, но которая протекаетъ чрезъ имѣніе помѣщика Гребницкаго— Орѣховно, изъ шести лошадей, заложенныхъ въ экипажъ, двѣ провалились сквозь мостъ, а экипажъ повисъ на балкѣ, находящейся подъ накатомъ. Причиной этого было то, что изъ четырехъ балокъ, на коихъ положенъ накатъ, двѣ крайнія оказались совершенно почти сгнившими.

Сообщая о семъ Вашему Превосходительству, на Ваше благоусмотрѣніе, справедливымъ считаю замѣтить, что двукратно приходилось мнѣ путешествовать по Лепельскому уѣзду (въ 1868 и 1870 г.г.) при прежнемъ Исправникѣ г. Козачкѣ, но ничего подобнаго со мною никогда не случалось".

Какое вслѣдствіе сего было сдѣлано распоряженіе, для меня осталось неизвѣстнымъ.

13-го ч. писала мнѣ изъ Лозанны Баронесса М. А. Боде:

„Послѣднее письмо Ваше получила предъ самымъ выѣздомъ изъ Ахена, и потому отложила отвѣтъ мой до возвращенія въ Лозанну.

Да, я оставила Ахенъ, выдержавъ въ немъ полный курсъ— 12 ваннъ и 24 душа. Это леченье принесло мнѣ много пользы; вылечилась ли я совершенно? Нѣтъ. Болѣзнь моя слишкомъ упорна. Продолжать леченіе было невозможно, потому что оно слишкомъ утомительно. Докторъ было совѣтовалъ мнѣ прокатиться въ Лозанну (два дня пути по желѣзной дорогѣ), и, отдохнувъ недѣльки двѣ, подкрѣпивъ силы, опять ѣхать въ Ахенъ полечиться съ мѣсяцъ, говоря, что въ Сентябрѣ, можетъ быть, погода будетъ лучше; то время, когда я была тамъ, постоянно лили дожди и было холодно, что не благопріятствовало леченію. Но я считаю это совершенно невозможнымъ. Не говоря уже о денежныхъ затрудненіяхъ, въ которыхъ обѣщали мнѣ помочь мои доб-

Digitized by Google

1874 г. рые родные,—это значило бы уже возвратиться только въ концѣ Сентября, слѣдовательно просрочить цѣлыхъ два мѣсяца. Теперь же просить продолженія отпуска уже поздно, когда и безъ того просрочила. Я рѣшилась положиться на милость Божію и возвратиться къ Сентябрю; авось болѣзнь моя не возвратится, по крайней мѣрѣ, въ такой силѣ; если же и пришлось бы похворать отъ времени до времени, то какъ же быть? Въ мои годы трудно уже расчитывать на совершенное здоровье. Льщу себя надеждою, что Вы, Преосвященнѣйшій Владыка, одобрите принятое мною рѣшеніе. Какъ ни хорошо въ гостяхъ, дома всетаки лучше; а главное то, что дома слѣдуетъ быть; нельзя всегда праздничать, пора и за дѣло приниматься,—и я думаю съ наслажденіемъ, что уже скоро буду дома.

Отъ всей души радуюсь, что Вы совершили благополучно Ваше путешествіе по епархіи.

Прошу Вашего Архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ—да охранятъ онѣ меня и на возвратномъ пути на родину".

20-го ч. писалъ я въ Петербургъ Оберъ-Прокурору Св. Синода, Графу Д. А. Толстому:

„Г. Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа препроводилъ ко мнѣ 75-ть экз. напечатанной въ Вильнѣ книги, подъ заглавіемъ: Отвѣтъ на изданную за границей брошюру: „О преслѣдованіи схизматиками римско—и греко-католической церкви и ея послѣдователей", для раздачи оныхъ священникамъ ввѣренной мнѣ епархіи отъ имени Вашего Сіятельства. Столь пріятное порученіе мною въ точности исполняется. При обозрѣніи въ истекшемъ Іюлѣ мѣсяцѣ церквей Лепельскаго уѣзда, гдѣ всегда было особенно сильно и зловредно вліяніе латинства на православіе, я раздалъ по экземпляру помянутой книги всѣмъ Благочиннымъ и нѣкоторымъ священникамъ. Книга эта весьма интересна и полезна для духовенства здѣшняго края. Въ той увѣренности, что изданіемъ и напечатаніемъ этой полезной книги мы обязаны просвѣщенной заботливости о благѣ здѣшняго православія Вашего Сіятельства, долгомъ поставляю принести Вамъ, Сіятельнѣйшій Графъ, отъ себя и отъ лица духовенства ввѣренной мнѣ епархіи искреннѣйшую благодарность.

Но принося благодареніе, позволяю себѣ обратиться къ

Digitized by Google

Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою. Въ началѣ текущаго мѣсяца препровождено мною на имя Вашего Сіятельства отношеніе за № 148, съ просьбою объ исходатайствованіи Почетному Блюстителю Полоцкаго женскаго училища, Московскому купеческому сыну С. Оконнишникову, за единовременное пожертвованіе имъ для училища разныхъ предметовъ на сумму свыше 7-ми тысячъ рублей, ордена св. Станислава 3-й степени. Такое пожертвованіе Оконнишникова, при скудости нашихъ мѣстныхъ средствъ, имѣетъ, какъ сами изволите оцѣнить, весьма немаловажное значеніе. Въ бытность Вашего Сіятельства въ 1872 г. въ Витебскѣ, мы слышали изъ устъ Вашихъ обѣщаніе о награжденіи орденомъ св. Станислава 3-й степени того, кто единовременно пожертвуетъ не менѣе 5-ти тысячъ рублей. Позвольте же, Сіятельнѣйшій Графъ, ожидать намъ этой награды для представленнаго мною Почетнаго Блюстителя Оконнишникова, который и въ прежнее время немало оказалъ полезныхъ услугъ для Училища, и на будущее время, если дана будетъ ему награда, еще ревностнѣе будетъ заботиться о благосостояніи заведенія. И такъ какъ г. Оконнишниковъ мною лично приглашенъ былъ въ свое время къ принятію на себя должности Почетнаго Блюстителя при нашемъ женскомъ училищѣ, и какъ онъ по доброму ко мнѣ расположенію рѣшился принять на себя эту должность, соединенную для него съ немалыми затрудненіями и даже ущербомъ для его торговыхъ занятій, то награжденіе его будетъ вмѣстѣ наградою и для меня.

1874 г.

Призывая на многотрудное служеніе Ваше Божіе благословеніе, съ глубокимъ почитаніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть" и проч.

22-го числа узналъ я съ прискорбіемъ изъ Московскихъ Вѣдомостей о кончинѣ Андрея Николаевича Муравьева, которая послѣдовала 18-го августа, на 68-мъ году отъ рожденія (родился 30-го апрѣля 1806 или 1807 г.).

А. Н. Муравьевъ, пишетъ въ своемъ „Воспоминаніи" о немъ бывшій профессоръ Московской Дух. Академіи, П. С. Казанскій [1]),—„въ продолженіе сорока лѣтъ такъ много словомъ и писаніемъ потрудился въ пользу православной церкви,

[1]) См. Душеполезн. Чт. 1877 г. ч. 1, стр. 359—389.

Digitized by Google

1874 г. съ такимъ живымъ и дѣятельнымъ участіемъ относился ко всѣмъ важнѣйшимъ церковнымъ вопросамъ въ церкви Греческой и Русской, слѣдя постоянно за замѣчательными явленіями и въ церкви римско-католической, что имя его, какъ церковнаго дѣятеля, должно остаться достояніемъ исторіи русской церкви".

Свѣдѣнія о служебной оффиціальной дѣятельности А. Н. Муравьева можно найти въ отдѣльной книжкѣ г. Семенова, Кіевъ 1875 г. Здѣсь же, въ *Приложеніи*, напечатанъ Некрологъ усопшаго и два надгробныхъ слова, а въ концѣ приложенъ перечень сочиненій его.

Много также интересныхъ свѣдѣній о дѣятельности и нравственномъ характерѣ А. Н. Муравьева заключается въ помянутомъ выше „Воспоминаніи" о немъ П. С. Казанскаго.

Было, наконецъ, помѣщено нѣсколько статей объ Андреѣ Николаевичѣ въ разныхъ свѣтскихъ Журналахъ, какъ то: Русской Старинѣ, Древней и Новой Россіи, Русскомъ Архивѣ и др.

Тѣло Андрея Николаевича погребено было, съ Высочайшаго соизволенія, подъ Андреевскою церковію, гдѣ онъ заранѣе приготовилъ себѣ могилу.

23-го числа скончался, на 45 году жизни, Законоучитель Витебской Гимназіи Протоіерей Димитрій Іоанновичъ Преображенскій, оставивъ жену и 9-ть человѣкъ дѣтей. Покойный оставилъ по себѣ во всѣхъ добрую память и какъ церковный проповѣдникъ, и въ особенности какъ педагогъ. Онъ обладалъ необыкновеннымъ педагогическимъ тактомъ. 27-го ч. совершено было мною, при участіи градскаго духовенства, отпѣваніе тѣла почившаго въ кладбищенской Кресто-Воздвиженской церкви.

Въ пользу оставшагося послѣ Протоіерея Преображенскаго семейства открыта была подписка при редакціяхъ Полоцкихъ Епархіальныхъ и Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Между тѣмъ я, съ своей стороны, поспѣшилъ обратиться съ просьбою о помощи этому безпомощному сирому семейству къ великой Московской благотворительницѣ, Графинѣ А. Г. Толстой. Вотъ что писалъ я Ея Сіятельству отъ 25-го числа:

„Приближается день Ангела покойнаго Графа Александра Петровича. Не соизволите ли, благодѣтельнѣйшая Графиня,

Digitized by Google

ознаменовать этотъ незабвенный для Васъ день христіанскимъ дѣломъ милосердія и человѣколюбія? Вотъ какой поразительный случай позволяю себѣ представить вниманію Вашего Сіятельства. На сихъ дняхъ скончался у насъ Законоучитель Гимназіи, почтенный Протоіерей, примѣрный преподаватель Закона Божія. Послѣ него осталась вдова съ 9-ю дѣтьми, рѣшительно безъ всякихъ средствъ къ жизни. Мои епархіальныя средства слишкомъ скудны для того, чтобы сколько нибудь обезпечить это жалкое семейство, при множествѣ притомъ другихъ вдовъ и сиротъ. Ваше Сіятельство! Вы многимъ и чрезмѣрно много всегда дѣлали и дѣлаете добро: не откажите и этому столь многочисленному и безпомощному семейству въ Вашей помощи на память Вашего благочестиваго супруга. Оказанная Вами помощь будетъ самою благопріятною жертвою Господу-Отцу сирыхъ и Судіи вдовицъ. За Ваше благодѣяніе къ этому горькому семейству и я останусь навсегда Вашимъ должникомъ и молитвенникомъ". 1874 г.

Графиня, по какимъ то обстоятельствамъ, не могла вскорѣ исполнить моей просьбы; но впослѣдствіи пожертвовала въ пользу бѣднаго семейства 100 рублей.

31 ч. писалъ мнѣ изъ Динабурга Законоучитель Реальнаго Училища, священникъ Е. Н. Соловьевъ.

„Послѣ возвращенія моего изъ путешествія честь имѣю почтительнѣйше передать Вашему Преосвященству глубокое почтеніе отъ Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела.

Надѣясь на Ваше Архипастырское снисхожденіе, беру я на себя смѣлость сообщить Вамъ, хотя вкратцѣ, о Преосвященнѣйшемъ Волынскомъ.

Не безъизвѣстно, конечно, Вашему Преосвященству объ отзывѣ Преосвященнаго Агаѳангела касательно новаго судебно-духовнаго проэкта. Объ этомъ то проэктѣ мы и вели бесѣду съ Преосвященнѣйшимъ очень часто. Отзывъ его не есть дѣло какого либо каприза и личностей, а дѣло— истинно-архипастырскаго убѣжденія, дѣло искренней правды, дышащее полною любовію къ церкви Христовой и къ Богоучрежденной Іерархіи и священноначалію.

Владыка спрашивалъ меня: не замѣтилъ ли я чего нибудь особеннаго въ его отзывѣ? Я сказалъ ему 1) о рѣзкихъ выраженіяхъ, написанныхъ имъ о прокуратурѣ—вообще

Digitized by Google

1874 г. и о личности Оберъ-Прокурора—въ частности, 2) о выраженномъ имъ въ отзывѣ незнаніи будто бы Высочайшею Властію личностей православныхъ епископовъ.

На первое Владыка изволилъ сказать, что написаннаго имъ о Прокурорахъ очень мало, слѣдовало бы подробнѣе описать все то зло, какое исходило отъ нихъ для церкви въ различное время, но предполагая, что читающей публикѣ и слѣдящимъ за историческими событіями въ церкви и Іерархіи все это извѣстно, онъ счелъ излишнимъ распространяться, оставляя дѣйствія ихъ на судъ каждаго знающаго оныя дѣйствія; на второе выразилъ, что написалъ сущую правду, безъ всякаго намѣренія оскорбленія чести, что на долю очень немногихъ епископовъ выпадаетъ жребій быть извѣстными Двору.

Владыка напечаталъ статью съ цѣлію объединенія и согласія общаго протеста противу канонической судебной реформы; онъ ищетъ сочувствія и единомыслія, по крайней мѣрѣ въ главномъ, въ преосвященныхъ русскихъ святителяхъ, и, въ случаѣ оставленія его, онъ останется крѣпокъ и твердъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Чего ждать мнѣ и чего бояться защищать церковь святую Русскую, когда смерть съ каждымъ днемъ приближается ко мнѣ? И если не пожелаютъ моего Архіерейства, то не заградитъ никто пути моего къ могилѣ. Но Богъ и Царь Русскій милостивы!..

Жалѣетъ Владыка о смерти покойнаго и, по его выраженію, святѣйшаго Отца-Митрополита Филарета. Впрочемъ и теперь, пока, остается онъ не совсѣмъ безъ сочувствія; Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Кіевскій выразилъ ему за отзывъ сердечную благодарность и сообщилъ, что мысли и сужденія его пріятны Св. Синоду. Андрей Николаевичъ Муравьевъ писалъ ему благодарное письмо и извѣстилъ, между прочимъ, что онъ доложилъ объ его справедливомъ отзывѣ и, кажется, даже сообщилъ его статью Великому Князю Константину Николаевичу, который смотритъ на этотъ отзывъ благосклонно.

Владыка довольно много устарѣлъ и особенно жаждетъ теперь молитвы, самъ молится и служитъ очень часто. Осмѣливаюсь обратиться къ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, не оставьте его въ Вашихъ Архипастырскихъ молитвахъ".

2-го сентября возвратился съ дачи въ городъ, на зимнюю

Digitized by Google

квартиру, и болѣе уже мнѣ не суждено было, какъ увидимъ далѣе, пользоваться мирною залучесскою жизнію. 1874 г.

10-го ч. писалъ мнѣ изъ Почаевской Лавры Преосвященный Агаѳангелъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 28 Августа:

„Когда я былъ въ Кіевѣ, то видѣлъ Андрея Николаевича болѣе дряхлымъ, нежели бодрымъ. Онъ еще не жаловался на упадокъ силъ, но уже говорилъ, что по лѣстницѣ ходить тяжело. Со стороны же я замѣтилъ въ немъ большую перемѣну противъ того, какъ видѣлъ его 3 или 4 года назадъ тому. Онъ пріѣзжалъ въ Почаевъ въ послѣдніе дни Августа и выстаивалъ всѣ праздничныя церковныя службы, которыя вообще довольно продолжительны: всенощное бдѣніе на воскресные дни продолжается 3, а на праздничные 4 часа и болѣе; обѣдня же длится отъ $2^1/_2$ до 3-хъ и 4-хъ часовъ. Андрей Николаевичъ разсказывалъ въ послѣднее свиданіе объ Аѳонѣ, куда онъ ѣздилъ въ прошедшемъ году (?) кажется, это то путешествіе и отняло у него силы. На обѣдѣ у Преосвященнаго Филарета 28 Іюля онъ выглядывалъ уже старичкомъ, довольно слабымъ. Впрочемъ нельзя было предвидѣть, что онъ скончается такъ скоро. Вѣсть о кончинѣ его отозвалась и во мнѣ болѣзненно. Церковь потеряла въ немъ усерднаго слугу, много ратовавшаго за святую вѣру. Въ Житомірской крестовой церкви отправлена по немъ паннихида и совершается сорокоустъ собственно по моему уваженію къ нему и къ его письменнымъ трудамъ“.

13-го ч. узналъ я изъ газетъ о кончинѣ Преосвящ. Нектарія, [1]) Архіепископа Харьковскаго, послѣдовавшей 7-го числа; а 15-го числа—въ Воскресенье, послѣ обѣда, когда я по обычаю прогуливался въ саду, Иванъ Григорьевичъ Слиборскій [2]), возвратившись съ обѣда отъ Протоіерея Лаппо, поразилъ меня неожиданною вѣстію о перемѣщеніи меня на Курскую каѳедру, на мѣсто Преосвященнаго Сергія [3]), котораго предположено было перевесть въ Харьковъ на мѣсто умершаго Архіепископа Нектарія. Но переводъ этотъ не состоялся, потому что, какъ мнѣ объяснили послѣ, Харьковской паствѣ было извѣстно, что незадолго предъ тѣмъ о

---

[1]) Надеждина, неразъ вышеупоминаемаго.

[2]) Вышеупоминаемый.

[3]) Лапидевскаго, впослѣдствіи митрополита Московскаго.

Digitized by Google

1874 г. Преосвященномъ Сергіи производилось слѣдствіе по доносамъ безразсуднаго священника Попова. Затѣмъ хотѣли Преосвященнаго Сергія перевесть или на Подольскую, или на Астраханскую епархію; но онъ отъ той и отъ другой рѣшительно отказался подъ тѣмъ благовиднымъ предлогомъ, что онъ при своемъ Архіерейскомъ монастырѣ (Знаменскомъ) предпринялъ сооруженіе обширной каменной церкви на средства, для него одного доступныя, и что онъ не желалъ бы обременять продолженіемъ этого дѣла своего преемника. Отказъ Преосвященнаго былъ признанъ уважительнымъ и онъ остался на своей любезной каѳедрѣ, какъ на насиженномъ уже, въ теченіи 13-ти лѣтъ, тепломъ гнѣздѣ. Но съ другой стороны, и я, по полученіи столь неожиданной вѣсти, разсуждалъ самъ съ собой: какая бы была у высшаго Начальства цѣль и какой бы заключался смыслъ въ переведеніи меня съ Полоцкой каѳедры на Курскую? Если хотѣли меня успокоить послѣ 8-ми лѣтнихъ трудовъ и заботъ на Полоцкой каѳедрѣ, то я, послѣ усиленной многолѣтней борьбы со всѣмъ меня окружавшимъ, въ это время началъ уже успокоиваться и самъ по себѣ не желалъ никакого перемѣщенія. Если думали меня наградить богатою епархіею, какою слыла Курская, то я лично былъ доволенъ и тѣми матеріальными средствами, какія имѣлъ въ Витебскѣ. Если вообще перемѣщеніемъ этимъ думали меня поощрить и наградить за мои тяжкіе подвиги и душевныя скорби, то я въ этомъ перемѣщеніи не могъ усматривать для себя ни поощренія, ни особенной награды, такъ какъ Преосвященный Сергій Курскою епархіей награжденъ былъ непосредственно послѣ академической службы, между тѣмъ какъ мнѣ эту же самую награду хотѣли предложить послѣ 4-хлѣтняго служенія въ званіи викарія и послѣ 8-милѣтняго пребыванія на самостоятельной епархіи и притомъ Полоцкой...

Слухъ о моемъ перемѣщеніи, между тѣмъ, началъ быстро распространяться всюду. Такъ

16-го числа писалъ мнѣ изъ Новочеркасска Преосвященный Никаноръ, Епископъ Аксайскій:

„Сію минуту только отъ Владыки Архіепископа Платона получилъ вѣсть о назначеніи Васъ на каѳедру Курскую. Каѳедра одна изъ лучшихъ въ Россіи по многимъ отношеніямъ. Отъ сердца поздравляю Васъ, Милостивѣйшій Архи-

Digitized by Google

пастырь, отъ сердца желая, чтобы и въ Курскѣ Ваше Преосвященство оставили такіе же прочные благотворные плоды Вашего Архипастырства, какіе оставляете въ богоспасаемомъ Витебскѣ". 1874 г.

17-го числа получилъ я записку отъ Начальницы женской Гимназіи А. П. Ушаковой слѣдующаго содержанія:

„Неужели справедливо извѣстіе, которое, какъ мнѣ говорили, сообщено вчера въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ. Вотъ горе! Если у Васъ этотъ № 250, то попрошу его, Владыка, на минуту. Главное имѣется ли у Васъ что либо подтверждающее уже эту вѣсть? Да будетъ воля Бога, да будетъ благо Вамъ,—вотъ вѣдь что надо желать. Не потяготитесь нѣсколькими словами отвѣта. Если часовъ въ 6-ть Вы будете дома и Васъ не стѣснитъ визитъ мой, то зайду узнать о дѣлѣ подробнѣе.

Чтущая Васъ глубоко".

Того же числа писалъ мнѣ изъ Динабурга Благочинный Влад. Щербовъ:

„Грустно, тяжело, болѣзненно подѣйствовало на меня напечатанное въ № 250-мъ Биржевыхъ Вѣдомостей свѣдѣніе о переводѣ Вашего Преосвященства въ Каменецъ-Подольскъ.

Зачѣмъ Вы оставляете насъ дѣтей Вашихъ, искренно преданныхъ Вамъ, глубоко, невыразимо любящихъ Васъ?! Больно и горько разставаться намъ съ Вами, незабвенный милосердый Архипастырь, святитель, благодѣтель и отецъ! Вы такъ дѣятельно заботились объ украшеніи и благолѣпіи бѣдныхъ храмовъ нашей епархіи и почти ни одной церкви не осталось, которая не получила бы самаго необходимаго, по Вашему ходатайству, изъ Москвы. Вы, какъ истинный Отецъ, помогали бѣднымъ вдовамъ и устраивали бѣдныхъ безпомощныхъ сиротъ! Вы, много, много благодѣтельствовали мнѣ смиренному и роднымъ моимъ! Да будетъ же благословенно имя Ваше нашего Святителя, Отца и Благодѣтеля—всегда, всегда!"

19-го ч. писалъ мнѣ изъ г. Велижа заштатный 70-тилѣтній старецъ—священникъ Тимоѳей Гнѣдовскій.

„Прошло восемь лѣтъ, какъ мы, по милости Божіей, покоимся подъ сѣнію Твоего Архипастырскаго крова и наслаждаемся Твоею отеческою любовію, *яко же Израиль во дни Соломона*. Радовались зрѣть тебя какъ на высокой чредѣ

Digitized by Google

1874 г. неустаннаго служенія въ Богоспасаемомъ твоемъ градѣ, такъ и въ своихъ сельскихъ хижинахъ, когда, обтекая грады и веси, словомъ мира и любви Ты назидалъ насъ съ мудрою опытностію въ воздѣлываніи вертограда Божія. По истинѣ мы, сроднившись съ Тобою по духу мира и любви, какъ дѣти срѣтали Твое отеческое посѣщеніе. И тамъ, гдѣ Твоя кроткая душа обрѣтала покой (нерѣдко подъ соломенной кровлей священнослужителя), былъ свѣтлый праздникъ благословенной семьи. Такъ глубоко мы преданы Тебѣ, добрый Архипастырь, что одна мысль о разлукѣ страшила насъ! Но приблизились дни нашей скорби. По неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія и волѣ Державнаго Монарха, Ты, незабвенный Архипастырь, оставляешь насъ и идешь съ жезломъ Своимъ на каѳедру далекой Курской церкви. При неожиданной и вѣчной разлукѣ съ Тобою, кто утолитъ печаль душъ нашихъ и отрясетъ слезы отъ очесъ нашихъ?

Яко же Господу изволися, тако и бысть. Покоряясь во всемъ и всегда предопредѣленію свыше и поручая небесному покровительству Твое назначеніе, мы отпускаемъ Тебя съ миромъ! Да благословитъ Господь Богъ вхожденіе и исхожденіе Твое отнынѣ и до вѣка. Да воздастъ Тебѣ, Онъ Всеблагій, *за вся воздаянія, яже воздалъ еси намъ.* Подвигомъ добрымъ Ты совершилъ здѣсь служеніе Свое. Духъ Твой упрочилъ православіе здѣшней паствы; ревность Твоя по Бозѣ подвигнула благотворителей первопрестольнаго града къ возможному благолѣпію оскудѣвшихъ храмовъ и Отеческою Твоею любовію согрѣты сердца нападствуемыхъ и сиротствующихъ.

Тецы же убо, о Архипастырю нашъ незабвенный, на предлежащій Тебѣ подвигъ къ грядущей паствѣ; но не спѣши къ западу жизни Твоея. Въ семъ бо случаѣ и воздѣянія и рукъ и сердецъ нашихъ возносимъ къ Престолу Божію, чтобы милосердый Господь продлилъ жизнь Твою отеческую и благую для Твоея грядущія паствы и незабвенную для насъ!

Сіи строки повергаетъ къ стопамъ Вашего Преосвященства совершившій 50-тилѣтіе на чредѣ своего служенія и повергаетъ себя съ любовію къ Вашему Преосвященству.“

25-го ч. Начальница Витебской женской Гимназіи А. П. Ушакова запиской извѣщала меня, что въ два часа ночи

Digitized by Google

прибудетъ въ Витебскъ Его Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій [1]). 1874 г.

На другой день 26-го ч. высокій гость посѣтилъ Каѳедральный Соборъ, а затѣмъ и меня почтилъ своимъ посѣщеніемъ,—при чемъ я поднесъ Его Высочеству фотографическій видъ собора и изданное мною сочиненіе: „Sacristie patriarcale". Въ 6-ть часовъ былъ у Губернатора обѣдъ, къ которому и я былъ приглашенъ. Сидя за столомъ, Принцъ очень ласково бесѣдовалъ со мною о разныхъ болѣе или менѣе важныхъ предметахъ; между прочимъ, съ грустію разсказывалъ о крайнемъ упадкѣ религіи и нравственности въ Пруссіи, откуда онъ тогда возвращался; просилъ меня объяснить ему слово: *кондакъ* и, когда я объяснилъ, остался доволенъ этимъ объясненіемъ, сказавъ при этомъ, что онъ ни отъ кого въ цѣлой Европѣ не могъ получить удовлетворительнаго объясненія этого слова; говорилъ о себѣ, что онъ каждый день читаетъ Новый Завѣтъ — утромъ по-гречески, а вечеромъ по-латыни; и проч.

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Петровскаго-Разумовскаго, близъ Москвы, Преосвященный Леонидъ:

„Благодаря загородному уединенію, надѣюсь въ нынѣшнемъ году явиться, хотя въ этомъ листѣ бумаги, незапоздалымъ Вашимъ поздравителемъ со днемъ Вашего Ангела. Поздравляю Васъ душевно и, съ наилучшими желаніями имениннику простираясь въ будущее, пріятно погружаюсь въ освѣжительныя волны прошедшаго, вижу и день Вашего постриженія.... и затѣмъ сколько-сколько дней, проведенныхъ вмѣстѣ, возстаютъ въ моей памяти, смотрятъ на меня съ ласковою улыбкой!

Знаю, что Вы скажете: этихъ дней мнѣ не описывай: безъ тебя ихъ и помню, а почему до сихъ поръ не вижу описанія, котораго отъ тебя требовалъ, — дней, проведенныхъ въ Петербургѣ? Склоняю повинную голову, зная, что ее и мечъ не сѣчетъ. Потомъ, чтобы не теряться въ извиненіяхъ, я скажу, что имѣю одну надежду. Наступаетъ Октябрь, а съ тѣмъ вмѣстѣ и тѣ дни, на которые падала моя поѣздка. Можетъ быть, они оживятъ воспоминанія.

Ваше письмо было для меня самымъ трогательнымъ по-

[1]) † 2 Мая 1881 г.

Digitized by Google

1874 г. ещреніемъ, не наградою, ибо награждать меня незачто: испыталъ я многократно, что въ этихъ случаяхъ Богъ помогаетъ, а человѣкъ самъ по себѣ ничего не сдѣлаетъ. Конечно, постъ и молитва—путь, которымъ и зло адское отступаетъ отъ насъ, и небесная благодатная помощь приходитъ къ намъ; но какой я постникъ, какой молитвенникъ? Ослица Валаамова и больше ничего.

Былъ ко мнѣ въ писаніи своемъ неизреченно милостивъ Высокопреосвященный Казанскій [1]), благоволившій написать ко мнѣ послѣ 26-го Апрѣля; я же, неключимый, писалъ къ нему лишь на дняхъ, и то по письму, требовавшему отвѣта. Видно, что *живая* душа его томится отъ этой изолированности, разобщенности архіереевъ. Но какъ я пособлю его горю? Самостоятельный Архіерей можетъ писать что хочетъ, какъ самъ за себя отвѣтствующій, а я не могу, ибо все, что о церковныхъ дѣлахъ знаю, отъ Владыки своего узнаю. За что буду ставить его въ непріятное положеніе своею откровенностію? Что приводится мнѣ писать въ Казань, то предварительно Владыкѣ прочитываю и тогда посылаю смѣло. А, конечно, писать то было бы о чемъ.

Творимъ церковное поминовеніе о четырехъ іерархахъ: Никодимѣ, Нилѣ, Нектаріи, Веніаминѣ.

Веніамина вовсе не знаю. Никодимъ неожиданно воспріялъ почесть посмертную. Пріѣхавъ въ Дмитровъ къ сестрѣ, женѣ Протоіерея Градскаго, погостилъ, поболѣлъ, пріобщился и скончался. Я совершалъ погребеніе, и оно было великолѣпно: все духовенство градское и окрестное, монахи и монахини, всенародное множество, прекрасная погода, 700—лѣтній соборъ, въ которомъ онъ и погребенъ за клиросомъ придѣла,—все это было наградою за невознагражденную на землѣ службу архіерейскую. Нилъ былъ примѣчательный администраторъ; онъ не любилъ почившаго нашего Архипастыря, и чаялъ его престола [2]), какъ мы отъ самого

---

[1]) Архіеп. Антоній Амфитеатровъ, вышеупоминаемый.

[2]) Преосвящ. Нилъ, Архіеп. Ярославскій, бывши въ августѣ 1867 г. на юбилеѣ почившаго въ Бозѣ Митрополита Филарета, посѣтилъ Москву и оттуда испросилъ у Его Высокопреосвященства соизволеніе совершить въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, наканунѣ храмоваго праздника Успенія Пресв. Богородицы, молебенъ и въ Чудовѣ монастырѣ 15 августа литургію. Я былъ въ это время также въ Москвѣ, и послѣ праздника

Digitized by Google

почившаго слышали, но да пріиметъ его Господь за то, что 1874 г.
не уничтожалъ приходовъ, если они сами себя еще не уничтожали. Нектарій пользовался вначалѣ сочувствіемъ Владыки покойнаго; но сочувствіе его къ вреднымъ для Церкви новизнамъ окладило въ нему сердце великаго нашего іерарха, и мнѣ страшно за свиданіе ихъ предъ лицемъ Того, Кому весь судъ отданъ. Незадолго до кончины Владыки Преосвящ. Нектарій и я, (мы обѣдали у Владыки), откланявшись у него, съѣзжали въ каретѣ къ пруду на Самотекѣ, и Преосвященный говорилъ: „сейчасъ въ гостинной, когда мы поднялись, дабы проститься, я стою, смотрю на Митрополита, пока онъ надѣвалъ на голову клобукъ, и думаю: „увидимся ли?“ Онъ, обративъ ко мнѣ глаза, отвѣчаетъ *на мысль* мою: „еще увидимся“.—Это примѣчательно и потому, что Преосвященный былъ на отъѣздѣ, и это Владыка зналъ и простился съ нимъ совсѣмъ; и потому, что такъ онъ никому не говорилъ, а чаще выражалъ сомнѣніе въ свиданіи, предчувствуя близость своего исхода. Знаю горькія слова Владыки о послѣднихъ годахъ Преосвящ. Нектарія, о дѣйствіяхъ его въ Петербургѣ, и потому невольно думаю, что духъ Филарета отвѣчалъ духу Нектарія предостерегательно, говорилъ о свиданіи предъ судилищемъ Христовымъ. Да будетъ однако и оно къ миру. Въ Преосвящ. Нектаріи были жизненныя начала, и если увлекался, то по убѣжденію, какъ думаетъ нашъ Архипастырь. Погода чудная. Полдень. Иду гулять въ садъ или въ поле. Благословите“.

Скажу здѣсь по порядку нѣсколько словъ о каждомъ изъ четырехъ іерарховъ, упоминаемыхъ въ письмѣ Его Преосвященства.

Преосвященный Никодимъ (Казанцевъ) родился въ 1803 г. 5-го Сентября, въ селѣ Комлевѣ, Рузскаго уѣзда, Москов. губ., отъ дьячка И. И. Казанцева. По постриженіи въ монашество и по окончаніи въ 1830 г. курса въ Москов. дух.

отправлялся въ Троицкую Лавру, чтобы проститься со Владыкою. Когда я разсказалъ при этомъ Митрополиту, какъ Преосв. Нилъ праздновалъ въ Москвѣ праздникъ, Владыка сказалъ: „Да, онъ поѣхалъ, чтобы рекомендовать себя Москвѣ на мое мѣсто“. Примѣчаніе Преосв. Саввы. Ср. т. III Хроники, стр. 761.

Digitized by Google

1874 г. Академіи, о. Никодимъ былъ опредѣленъ Инспекторомъ и Профессоромъ въ Тульскую Семинарію; въ 1832 г. былъ переведенъ въ Новгородскую Семинарію на тѣже должности, а въ 1833 г., вслѣдствіе взаимныхъ неудовольствій съ Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Анатоліемъ [1]), снова возвращенъ въ Тульскую Семинарію.—Въ 1835 г. опредѣленъ былъ ректоромъ Вятской Семинаріи съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита. Оттуда, по поводу одобрительнаго отзыва Московскаго Митрополита Филарета о Богословскомъ конспектѣ, составленномъ Архимандритомъ Никодимомъ на ряду съ прочими преподавателями Богословія, по особому порученію Св. Синода, онъ вызванъ былъ въ 1838 г. въ Петербургъ, въ распоряженіе Оберъ-Прокурора Св. Синода, для занятія по преобразованію духовнаго ученія и управленія. По прошествіи трехъ лѣтъ, въ 1841 г., назначенъ былъ ректоромъ въ Херсонскую Семинарію, въ Одессѣ. Здѣсь, къ великому сожалѣнію, случилось съ нимъ тяжкое искушеніе, послѣдствія котораго отразились на его послѣдующемъ служебномъ положеніи и нравственномъ состояніи..... Въ 1850 г. изъ Херсонской Семинаріи о. Никодимъ переведенъ былъ въ семинарію Ярославскую. При проѣздѣ, въ концѣ мая или въ первыхъ числахъ іюня, чрезъ Сергіевскій посадъ, онъ зашелъ въ нашу Московскую Академію, гдѣ я въ это время оканчивалъ уже курсъ, и, встрѣтивши меня на парадной лѣстницѣ, съ живостію спросилъ: „гдѣ мнѣ пройти къ Александру Васильевичу Горскому?“ Я съ подобающею вѣжливостію указалъ ему путь, не зная, кому оказывалъ услугу; впослѣдствіи мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что это былъ новый ректоръ Ярославской Семинаріи. Въ 1853 г. о. Никодимъ вторично вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія; а въ началѣ слѣдующаго 1854 г. онъ посвященъ былъ во епископа Чебоксаровскаго, викарія Казанской епархіи. Здѣсь онъ пробылъ около 7-ми лѣтъ въ положеніи не очень завидномъ. Въ Казани,—писалъ онъ самъ Преосвященному Смарагду, Архіепископу Рязанскому отъ 15-го Марта 1863 г.,—жизнь моя была грустна и столь ничтожна, что не давала пищи писанію. Въ послѣдніе 20-ть

[1]) Мартыновскимъ, впослѣдствіи архіепископомъ Могилевскимъ, † на покоѣ 9 Августа 1872 г.

Digitized by Google

мѣсяцевъ моего житія тамъ, я едва имѣлъ возможность служить 80 разъ, изъ коихъ болѣе половины по наряду“ [1]). 1874 г.

Въ Сентябрѣ 1861 г. Епископъ Никодимъ назначенъ былъ въ новооткрытую Енисейскую епархію, съ помѣщеніемъ архіерейской каѳедры въ г. Красноярскѣ. Вотъ какъ описывалъ Преосвященный въ томъ же письмѣ къ архіепископу Смарагду свое пребываніе въ Красноярскѣ и свое первоначальное тамъ пребываніе:

„5-го Генваря 1862 г. я прибылъ въ благословенный мнѣ Богомъ Красноярскъ. 40 дней держался на ногахъ, а потомъ слегъ въ постель и пролежалъ недвижимо восемь недѣль: жестокій ревматизмъ (болѣзнь для меня новая) оковалъ всю лѣвую ногу и выше, а затѣмъ перешелъ и во весь мой корпусъ. И доселѣ я еще не владѣю моимъ тѣломъ такъ, какъ прежде.

Въ маіѣ мѣсяцѣ, по указу Св. Синода, я ѣздилъ въ Иркутскъ для соучастія въ рукоположеніи во епископа Викарія Иркутскаго, о. Веніамина [2]). Путь сей, коего я боялся (поѣхалъ полу-больной), меня исцѣлилъ и утѣшилъ. Съ изумленіемъ я смотрѣлъ на страну новую, на ея необозримыя лѣса, страшныя горы, громадныя рѣки, и все это почти безъ людей.

На пространствѣ 1000 верстъ только два города, въ коихъ три церкви.

Земля здѣсь благословенная, даетъ 10 и болѣе (зеренъ), безъ удобренія. Въ горахъ золото неизчислимое, выкапываютъ тысячи пудовъ, но это лишь починъ дѣлу.

Иркутскъ походитъ на Европейской Россіи городъ. Нашъ Красноярскъ всего въ 8000 душъ жителей. Соборъ великолѣпный—25 саж. длины, 12 ширины, на 6-ти колоннахъ—католическій костелъ. Кромѣ его четыре церкви приходскихъ.

Городъ въ три длинныхъ улицы (ок. 3-хъ верстъ) и до семи поперечныхъ, короткихъ. Расположенъ вдоль лѣваго

---

[1]) Подлинное письмо хранилось у Протоіерея Кіево-Софійскаго Собора Н. И. Флоринскаго, женатаго на родной племянницѣ Архіепископа Смарагда.

[2]) Благонравова, еп. Селенгинскаго, † архіеп. Иркутскимъ 2 Февраля 1892 г.

Digitized by Google

1874 г. берега рѣки Енисея, который здѣсь имѣетъ версту ширины; противоположный берегъ—хребетъ горъ въ 90—100 саж. высоты, одѣтый лѣсомъ.

Енисейская губернія имѣетъ 2500 верстъ въ длину (отъ юга на сѣверъ) и 500—700 верстъ въ ширину (отъ запада на востокъ). Жителей около 300,000; городовъ—пять. Приходовъ 164.

На сѣверѣ Остяковъ, Тунгузовъ и проч. 15,000; на югѣ Татаръ-шамановъ около 30,000. Жители на одну треть поселенцы. Живутъ безъ роскоши и блеска, но въ довольствѣ и чисто. Говорятъ чистымъ великороссійскимъ языкомъ. Селенія рѣдки, но большею частію огромныя. Село Арейское, близъ Красноярска, расположено на 6-ти верстахъ.

Нѣтъ расколовъ и ересей.

Закралась одна деревня—жидовствующихъ.

Еще недавно заселились деревни три раскольниками изъ Вятки и Перми. Боюсь я сихъ звѣрей.

Здѣсь много казаковъ. Они живутъ станицами. Это тоже, что солдаты-поселенцы въ Харьковской и Новгородской губерніи.

И города наполнены поселенцами: они и въ прислугѣ, и мастера, и по канцеляріямъ.

Хлѣбъ здѣсь весьма дешевъ—20—30 коп. пудъ, но люди—люди дороги. Послѣднему старику-дворнику надо платить 7—8 рублей и непремѣнно $1^1/_2$ ф. чаю и сахару 3 ф. въ мѣсяцъ. Комнатный слуга 10 р., кучеръ—15, поваръ 20 руб.

Отъ довольства—страшная лѣность.

Въ іюнѣ я плавалъ по Енисею въ Туруханскъ, подъ 66-й градусъ широты. Тамъ у насъ монастырь и 5 церквей. Я плылъ въ ладіи болѣе 1100 верстъ въ одинъ конецъ и столько же обратно. У Туруханска Енисей—сущее море, менѣе 5 верстъ ширины его нѣтъ. Берега подъ лѣсомъ, часто каменные хребты.

Бывалъ я у Остяковъ въ ихъ юртахъ (чумъ): послѣдняя степень бѣдности и униженія человѣка. У богатаго человѣка собака живетъ покойнѣе. Они бѣдны до невозможности, покрыты оленьею кожею: это ихъ и рубаха и халатъ; они безъ шапки, разуты, голы по колѣна и выше. Цвѣтъ кожи ихъ темно-оливковый, волоса черные и лоснятся; они ходятъ въ косахъ, ростомъ малы, говорятъ поспѣшно и ве-

Digitized by Google

сторженно, съ жаромъ, болѣе гортанью. Болѣе половины ихъ уже христіане. Прочіе не пренебрегаютъ, а боятся христіанства: ихъ пугаютъ наши оклады и порядки. 1874 г.

Вотъ, Владыко святый, мое стадо. Я покоенъ, даже утѣшенъ. Къ большимъ трудамъ я не привыкъ, а съ такою нелюдною епархіею управляюсь понемногу.

Консисторія—отцы—очень хороша, но Канцеляріи почти нѣтъ и взять негдѣ: это даетъ мнѣ грусть. Но за то во многомъ меня и прощаютъ.

Живу на квартирѣ; ходатайствую о мѣстѣ для себя и соборянъ.

Живу безъ нужды".

Во время пребыванія своего въ Красноярскѣ, Преосвящ. Никодимъ, получивши прискорбную вѣсть о кончинѣ великаго благодѣтеля и заступника своего, Митрополита Московскаго Филарета, составилъ о немъ записку, которую озаглавилъ: „О Филаретѣ, Митрополитѣ Московскомъ, моя память". Записку эту онъ началъ писать 30-го мая 1868 г. и окончилъ въ томъ же году 6-го октября. Въ ней съ большою подробностію описываетъ онъ свои отношенія къ почившему въ Бозѣ святителю; упоминаетъ также о многихъ высокопоставленныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, лицахъ (въ особенности о петербургскомъ Митрополитѣ Серафимѣ [1]), о Графѣ Протасовѣ [2]) и др.) и дѣлаетъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ очень рѣзкіе, хотя, можетъ быть, справедливые отзывы.

Въ апрѣлѣ 1870 г. Преосвящ. Никодимъ уволенъ былъ, согласно прошенію его, по причинѣ крайняго разстройства здоровья, на покой съ 750 р. пенсіи.—Мѣстомъ своего покоища онъ избралъ Николо-Перервинскій монастырь близъ Москвы. Здѣсь онъ пользовался только помѣщеніемъ въ древнихъ покояхъ Патріарха Адріана, но назначенная ему пенсія столь скудна, что не могла вполнѣ удовлетворять его самымъ существеннымъ потребностямъ, и потому онъ вынужденъ былъ иногда обращаться за помощію къ своимъ товарищамъ и совоспитанникамъ по Академіи; такъ, онъ разъ обращался къ Преосвященному Волынскому Агаѳан-

---

[1]) Новгородскомъ, † 17 января 1843 г.

[2]) Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода, † 26 января 1855 г.

Digitized by Google

1874 г. гелу и получилъ отъ него 200 руб. въ пособіе. Между тѣмъ замкнутая монастырская жизнь, особенно при его болѣзненномъ состояніи, до того ему наскучила, что онъ, наконецъ, 19-го мая 1874 г. оставилъ монастырь и совершенно неожиданно пріѣхалъ въ г. Дмитровъ, къ своей сестрѣ, бывшей въ замужествѣ за тамошнимъ Протоіереемъ, и отсюда не хотѣлъ болѣе возвращаться въ монастырь; но здѣсь ему недолго суждено было оставаться: 11-го іюня онъ скончался на рукахъ своей сестры и погребенъ въ придѣлѣ древняго Успенскаго собора. Погребеніе совершено было, какъ видно изъ письма, Владыкою Дмитровскимъ Леонидомъ.

Главное наслѣдство, оставшееся по смерти страдальца-епископа, заключалось въ 39-ти томахъ, in folio, его собственноручныхъ записокъ, которыя онъ началъ вести со времени пребыванія своего въ Петербургѣ [1]), и которыя, какъ писалъ мнѣ изъ Москвы въ августѣ 1878 г. Высокопетровскій Архимандритъ Григорій, вмѣстѣ съ книгами завѣщаны въ библіотеку Красноярскаго каѳедральнаго Собора. Что касается до помянутой выше записки о Митрополитѣ Филаретѣ, то она напечатана бывшимъ Профессоромъ Московской Духов. Академіи П. С. Казанскимъ [2]), съ предисловіемъ къ ней о. Архим. Григорія.

Объ Архіепископѣ Ярославскомъ Нилѣ († 21-го іюня 1874 г.) Преосвященный Леонидъ въ письмѣ своемъ замѣчаетъ, что онъ не любилъ покойнаго Митрополита Филарета, но и Филаретъ, въ свою очередь, также не жаловалъ Нила за его слишкомъ свободныя сужденія и дѣйствія и за его роскошную жизнь. Сверхъ сего, Митрополитъ неразъ говорилъ намъ, что Нилъ—епископъ *антиканоническій*, такъ какъ онъ незаконнорожденный.

Преосвященный Веніаминъ (Карелинъ), Епископъ Рижскій, скончавшійся 21-го августа 1874 г., былъ моимъ совоспитанникомъ по Московской Академіи. По окончаніи курса въ 1848 г., съ званіемъ Магистра, онъ былъ священникомъ въ Рижской епархіи; овдовѣвши принялъ монашество и былъ Инспекторомъ Рижской Семинаріи, затѣмъ Ректоромъ Се-

---

[1]) Правосл. Обозр. 1878 г. янв. стр. 111. Примѣч. 3.

[2]) Въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1877 г., книга 2-я.

Digitized by Google

минарій Астраханской и Пермской. Въ 1866 г. онъ, по ходатайству Рижскаго Архіепископа Платона, назначенъ былъ къ нему викаріемъ. Это назначеніе было для него неожиданно, и онъ принялъ его неохотно. Проѣзжая въ маѣ изъ Перми въ Петербургъ для хиротоніи, онъ былъ у меня въ Москвѣ и жаловался на свою бѣдность, говоря, что онъ не имѣетъ средствъ сдѣлать для себя приличную архіерейскую рясу. Я предложилъ ему въ даръ, не помню, что-то изъ своихъ одеждъ, и онъ принялъ это съ большою благодарностію. По переведеніи Преосвященнаго Архіепископа Платона, въ мартѣ 1867 г., изъ Риги въ Новочеркасскъ, епископу Веніамину поручено было управленіе Рижскою епархіею, а въ мартѣ 1870 г. онъ утвержденъ былъ епископомъ Рижскимъ. 1874 г.

Относительно Преосвященнаго Нектарія († 7-го сентября 1874 г.) Преосвященный Леонидъ описываетъ въ своемъ письмѣ послѣднее свиданіе его съ почившимъ въ Бозѣ святителемъ Филаретомъ, а я разскажу нѣчто о его первомъ свиданіи съ тѣмъ же великимъ святителемъ. Это было въ 1855 г. Покойный Нектарій, тогда Ректоръ Кіевской Семинаріи и Архимандритъ, вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди Слова Божія. Пріѣхавши въ Москву, онъ явился къ Митрополиту. Когда Владыка вышелъ изъ своего кабинета въ пріемную комнату, о. Нектарій поклонился ему до земли, сказавъ: „такъ приказалъ поклониться Вашему Высокопреосвященству Владыка Кіевскій Филаретъ“ (Амфитеатровъ). Тогда Московскій Владыка самъ преклонился предъ Архимандритомъ до земли, приказавъ ему написать своему Владыкѣ, что и онъ ему отвѣчаетъ такимъ же низкимъ поклономъ. Затѣмъ о. Нектарій долженъ былъ исполнить еще одно порученіе отъ своего Архипастыря къ Московскому Владыкѣ, а именно: Владыка Кіевскій поручилъ ему передать Владыкѣ Московскому убѣдительную просьбу, чтобы онъ пересталъ ходить въ день Крещенія на воду, такъ какъ и онъ два года уже не ходитъ. Владыка Московскій спросилъ при этомъ о. Нектарія: „а сколько твоему Владыкѣ было назадъ тому два года лѣтъ отъ роду?“ „75-ть лѣтъ“,—отвѣчалъ онъ.—„Ну, стало быть, я имѣю право ходить на воду еще два года, такъ какъ мнѣ только еще 73 года“. Все это я слышалъ тогда же изъ устъ самого о. Нектарія.

Digitized by Google

1874 г. Когда писалъ мнѣ 27-го Сентября Преосвященный Леонидъ, думалъ ли онъ, что я буду преемникомъ Преосвященнаго Харьковскаго Нектарія, а онъ самъ займетъ Ярославскую каѳедру, хотя и не непосредственно послѣ Архіепископа Нила [1])?

Буду продолжать свою хронику далѣе.

29-го ч. писалъ мнѣ Инспекторъ Московской Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„Имѣю честь привѣтствовать Васъ съ радостнымъ днемъ ангела Вашего и молю Господа, да ниспосылаетъ Вамъ дары милости Своей на многія лѣта, ко благу и счастію ввѣренныхъ Вашему попеченію чадъ святой Его церкви.

Въ нашей Академіи есть нѣкоторыя измѣненія въ службѣ наставниковъ. Е. В. Амфитеатровъ 17 Сентября выслужилъ 35-лѣтній срокъ и избранъ еще на полгода. Филаретъ Александровичъ [2]) 3-го Октября баллотируется въ Ректоры Виѳанской Семинаріи и по всей вѣроятности будетъ избранъ, Онъ идетъ туда не совсѣмъ охотно, но вынужденъ тѣмъ, что не писалъ докторскаго сочиненія. Прежній Виѳанскій о. Ректоръ [3]) пребываетъ въ своемъ Знаменскомъ монастырѣ, и, какъ говорятъ, почувствовалъ пользу отъ поѣздки въ Крымъ.

Митрополитъ [4]) былъ здѣсь на праздникѣ Преп. Сергія и по поводу печатанія извѣстій объ увольненіи его на покой выразился, что, вѣроятно, кому нибудь нравится его мѣсто. Но самъ онъ не думаетъ оставить службу, а собирается въ Питеръ.

Въ день Вашего ангела [5]) служитъ у насъ Преосвященный Игнатій, и мы пьемъ за Ваше здравіе“.

30-го числа писала мнѣ изъ Москвы Е. В. Кашинцова:

„До меня дошли слухи, что Вы перемѣщаетесь въ другую епархію; если это правда, то дѣлю съ Вами Ваше горе,

---

[1]) Преемникомъ Преосв. Нила на Ярославской каѳедрѣ былъ архіеп. Димитрій Муретовъ (со 2 Октября 1874 г.), а послѣ него въ 1876 г. 15 Мая въ Ярославль назначенъ былъ Преосв. Леонидъ съ возведеніемъ въ санъ архіепископа; въ томъ же 1876 г. 15 Декабря онъ скончался.

[2]) Сергіевскій.

[3]) Архим. Сергій Спасскій, нынѣ архіеп. Владимірскій.

[4]) Иннокентій.

[5]) 1-го Октября.

Digitized by Google

понимая какъ грустно оставить Витебскъ Вамъ, способствовавшему его перерожденію. Мнѣ пришла мысль съ присланной Вами мнѣ фотографической картины Вашего великолѣпнаго Собора и дома снять подобное изображеніе на канвовый узоръ съ помощію памяти нашей доброй просфорни, сдѣлать краски стѣнъ, крышъ и окружающихъ домовъ;—работа моя по канвѣ идетъ [1]) усцѣшно; но такъ какъ она очень трудна и многосложна, то къ 1-му Октября, для меня незабвенному [2]), далеко поспѣть не могла; но къ какому бы времени она не изготовилась и въ другой сторонѣ, въ новой для Васъ епархіи, Вы не пренебрежете ею и, имѣя ее на Вашемъ столѣ, какъ покрышку, безпрестанно будете смотрѣть на Вашъ любимый Витебскъ и невольно вспоминать о трудившейся, которая всегда жаждетъ Вашихъ молитвъ, благословенія и разрѣшенія грѣховъ". 1874 г.

30-го также писалъ мнѣ изъ своего стольнаго града Мурома Преосвященный Іаковъ.

„Со днемъ Вашего ангела имѣю честь поздравить Ваше Преосвященство и принести Вамъ мои благожеланія.

Пишу изъ Мурома, готовясь чрезъ часъ или два уѣхать восвояси.—Здѣсь и я и Владыка [3]) освящали Предтечевскій новый храмъ 22 и 23 Сентября. Предъ тѣмъ и послѣ я обозрѣвалъ церкви за Окой. Вчера послѣ служенія и обѣда въ Ареѳинѣ, я пріѣхалъ около полуночи въ Муромъ, и теперь уѣзжаю, разставаясь съ братіею до слѣдующаго года, если Богъ благословитъ.

Владыка привезъ въ Муромъ извѣстіе, что Васъ перемѣщаютъ въ Курскъ. Радуюсь и отъ души поздравляю Васъ съ новосельемъ. Управлять чисто православною паствою удобнѣе и пріятнѣе. Дай Богъ, чтобы слухъ оказался вѣрнымъ".

На это братское посланіе запоздалъ я своимъ отвѣтомъ. Я могъ написать Его Преосвященству не ранѣе 18-го Ноября, и вотъ что я писалъ ему:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за доброе о мнѣ воспоми-

---

[1]) Эта работа хранится у свящ. Г. Ѳ. Виноградова, наслѣдника архива Преосв. Саввы.

[2]) Т. е. ко дню тезоименитства Преосв. Саввы.

[3]) Архіеп. Антоній.

Digitized by Google

1874 г. наніе по случаю дня моего ангела и за Ваше братское сочувствіе по поводу достигшаго до Васъ слуха о моемъ яко бы перемѣщеніи на Курскую каѳедру. Слухъ этотъ имѣлъ основаніе, но остался безъ осуществленія. Преосвященный Курскій [1]), какъ слышно, крѣпко держится за свою каѳедру и никому не хочетъ уступать ее; и хорошо дѣлаетъ: отъ добра-добра не ищутъ, много значитъ привычка къ мѣсту и къ людямъ. Полоцкая епархія во многихъ, если не во всѣхъ, отношеніяхъ не то, что Курская, но скажу Вамъ откровенно, что послѣ восьмилѣтняго пребыванія на этой епархіи, не смотря на многія скорби, мною здѣсь испытанныя, я не весьма охотно буду разставаться съ нею, если мнѣ суждено будетъ идти на другую каѳедру, хотя бы и высшую и болѣе обезпеченную. Здѣсь я уже всѣхъ и все, меня окружающее, узналъ и самъ для всѣхъ болѣе или менѣе сдѣлался извѣстенъ;—самъ опредѣлилъ свои законныя отношенія къ подчиненнымъ, и ихъ успѣлъ поставить къ себѣ въ подобающія отношенія; и вообще теперь я чувствую себя далеко не въ такомъ плачевномъ состояніи, въ какомъ былъ въ началѣ. А что, если и въ другомъ мѣстѣ, я долженъ буду начинать свою службу съ того же, съ чего началъ и здѣсь? Впрочемъ да будетъ во всемъ надо мною воля Божія, премудрая и всеблагая!

Время бы и Вашему Преосвященству вступить на поприще самостоятельной Архипастырской дѣятельности. Безъ сомнѣнія, Вы пріобрѣли уже для такой дѣятельности достаточную опытность".

1-го октября, въ день моего Ангела, послѣ литургіи въ Каѳедральномъ Соборѣ, собралось по обычаю въ моемъ Архіерейскомъ домѣ немалое число, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ поздравителей; между ними оказалась депутація отъ г. Динабурга съ законоучителемъ Реальнаго училища, священникомъ Ев. Соловьевымъ во главѣ. О. Соловьевъ прочиталъ, въ слухъ всѣхъ, слѣдующій, обращенный ко мнѣ отъ православныхъ жителей г. Динабурга, адресъ:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко Савва, Милостивый Архипастырь и Отецъ!

---

[1]) Сергій Ляпидевскій, впослѣдствіи митр. Московскій.

Digitized by Google

Газетныя извѣстія о предполагаемомъ переводѣ Вашемъ на другую каѳедру грустно отозвались въ сыновнихъ, полныхъ любви къ Вашему Преосвященству, сердцахъ нашихъ. Издали видимая разлука съ Вами крайне прискорбна намъ, и мы, не обинуясь, можемъ сказать со всею искренностію: „О, если бы Вы остались съ нами!“ 1874 г.

Прибывъ изъ столицы въ край нашъ, вскорѣ послѣ мятежнаго времени, Вы, съ грустію сердца, въ новой паствѣ Вашей увидѣли печальные слѣды его. Въ древне-русской Полоцкой области, не только въ деревняхъ, но и въ городахъ, многіе православные храмы находились въ бѣдномъ состояніи и полуразрушенномъ видѣ; православное духовенство нуждалось въ помощи и матеріальной и нравственной. Все это обратило на себя пастырскій взоръ Вашъ, полный отеческой любви, состраданія и святительской готовности поддержать православіе, возобновить храмы Божіи, возвеличить ихъ въ благолѣпіи. И какъ Господь благословилъ пастырское рвеніе Ваше! Прошло нѣсколько лѣтъ и мы почти не узнаемъ края. Римскіе католики, лютеране и раскольники въ значительномъ числѣ съ любовію и радостію принимали православіе. Многіе новые православные храмы возсіяли по Вашей заботливости и старанію; прежнія бѣдныя обители и церкви также возобновлены и снабжены всѣмъ необходимымъ—изящными иконостасами, облаченіемъ и утварью, а нѣкоторыя изъ нихъ сіяютъ блескомъ великолѣпія; на глазахъ у всѣхъ насъ златоверхій каѳедральный соборъ въ Богоспасаемомъ Витебскѣ. Съ приходомъ Вашимъ на Полоцкую каѳедру, по примѣру Вашей личной благотворительности, щедрою рукою потекли благотворенія и изъ Москвы православной; любя Васъ, она простерла любовь свою и на нашу окраину!!

Что же сказать намъ о другой сторонѣ еще болѣе свѣтлой и очевидной—объ отношеніи Вашего Преосвященства ко всѣмъ Вашимъ пасомымъ?

Съ искреннимъ сердцемъ говоримъ Вамъ, Владыко, что Вы были и есть Пастырь „добрымъ подвигомъ подвизавшійся“, наставникъ и руководитель пастырей, отецъ и устроитель вдовъ и сиротъ, любвеобильный святитель и сострадательный Отецъ нашъ.

Итакъ, повторимъ Тебѣ, Архипастырь нашъ, горька бу-

Digitized by Google

1874 г. детъ наша разлука съ Тобой, и какъ будутъ счастливы тѣ грады и веси, въ которые ступитъ отсюда нога Твоя!...

Но дерзнемъ ли мы остановить волю промысла Божія, если Онъ укажетъ Вамъ путь дальнѣйшаго шествія? Нѣтъ, какъ Вы, Владыко святый, проникнутые духомъ Евангельскимъ, можете сказать намъ на наше желаніе: „Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго мя", такъ и мы отвѣтимъ Вамъ словами Апостола Павла: Гряди, достоѣтимый Пастырь нашъ „на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова" (Ефес. IV, 12)!

Прими же отъ насъ, Преосвященный Владыко, задушевныя чувства любви и благодарности, изливающіяся изъ глубины нашего сердца! Святительство Ваше въ Полоцкой епархіи навсегда сохранится не только въ памяти нашей, но и въ исторіи Полоцкой церкви.

Остается намъ просить Ваше Преосвященство, да не оскудѣетъ надъ нами святая молитва Ваша!

Православные жители города Динабурга":.....

Подъ адресомъ 75 подписей отъ представителей всѣхъ городскихъ сословій.

Само собою разумѣется, что за этотъ адресъ я выразилъ, въ лицѣ почтенной депутаціи, всѣмъ православнымъ гражданамъ г. Динабурга свою искреннюю признательность.

3-го ч. получилъ я изъ Москвы отъ А. Е. Викторова довольно пространное и интересное письмо отъ 22 — 30-го Сентября:

„Снова я оказываюсь виноватымъ предъ Вашимъ Преосвященствомъ, что не заѣхалъ къ Вамъ, и чтобы сколько нибудь оправдать себя, спѣшу разсказать исторію своей поѣздки. Въ Кіевъ я выѣхалъ изъ Москвы 30-го Іюля: раньше выбраться было нельзя по Музейскимъ дѣламъ. Пріѣхавши въ Орелъ, я остановился у своей племянницы, которая съ мужемъ и дѣтьми жила за городомъ на дачѣ. Тутъ я предположилъ написать предназначенный для съѣзда свой рефератъ (о книгопечатаніи въ Москвѣ прежде Апостола 1564 г.), для котораго матеріалы были заготовлены прежде. Но погода была такая прекрасная и садъ, въ которомъ я поселился, былъ такой отличный, что мною овладѣла лѣнь и страсть къ гулянью и ничего—недѣланью. Поэтому на съѣздъ я явился уже 16-го Августа, но за то съ рефератомъ,

Digitized by Google

которымъ и угощалъ публику (19-го Августа) въ теченіи полутора часа. Не читавши никогда при большой публикѣ, я боялся сконфузиться; но все сошло съ рукъ благополучно, даже съ блескомъ. Были у меня и возражатели—Румянцовъ, издавшій недавно исторію Московской Типографіи (при Сборникѣ Снимковъ съ изданій этой Типографіи, приготовленныхъ еще въ 1860 годахъ Безсоновымъ [1]), профессоръ Варшавскаго Университета Павинскій [2]) и П. И. Савваитовъ [3]). Но я чувствовалъ себя такъ сильнымъ, а возражатели мои были до того слабы, что мнѣ въ своихъ отвѣтахъ оставалось только щадить ихъ. Изъ другихъ занятій съѣзда я принималъ участіе въ quasi-археологической поѣздкѣ по Днѣпру, въ обѣдахъ, вечерахъ и волей-неволей долженъ былъ принять участіе въ интригахъ и сплетняхъ, которыхъ на съѣздѣ было больше, чѣмъ на прежнихъ. Вообще съѣздъ для науки сдѣлалъ немного, но для Кіевлянъ и другихъ иногородныхъ ученыхъ онъ былъ полезенъ безспорно. Что было читано на съѣздѣ, Вы, конечно, знаете изъ газетъ, и несомнѣнно больше чѣмъ я, потому что я ни газетъ не читалъ за все это время, ни засѣданій не видалъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ. Послѣ съѣзда я остался въ Кіевѣ еще на 5-ть дней, чтобы повидаться съ Кіевлянами,—былъ два раза у Митрополита [4]), у Малышевскаго [5]), Терновскаго [6]), Хрущова [7]) и многихъ другихъ. Между тѣмъ услышалъ, что нѣкоторые изъ Членовъ съѣзда задумали поѣздку въ Крымъ. Соблазнился и я этою идеей и, немного думавъ, порѣшилъ вернуться въ Москву Чернымъ и Азовскимъ моремъ. Поэтому 28-го Августа я былъ уже въ Одессѣ, гдѣ пробылъ 5 дней, затѣмъ на пароходѣ отправился въ Севастополь, гдѣ осмотрѣлъ древности Инкермана и Херсонеса. Оттуда, чтобы видѣть южный берегъ воочію и во всей

1874 г.

---

[1]) Имѣется въ виду „Сборникъ памятниковъ относящихся до книгопечатанія въ Россіи. Выпускъ первый. Изданіе Московской Сvнодальной Типографіи. Текстъ В. Е. Румянцова. Москва, 1872".

[2]) † въ 1896 г.

[3]) † 12 Іюля 1895 г.

[4]) Арсенія.

[5]) Ив. Игнатьевича, проф. Кіевской Академіи, † 11 Января 1897 г.

[6]) Проф. Академіи, вышеупоминаемаго.

[7]) См. о немъ т. II Хроники, стр. 522, прим. 1.

Digitized by Google

1874 г. красѣ, я поѣхалъ уже не моремъ, а на почтовыхъ въ Ялту, гдѣ осмотрѣлъ Алупку, Оріанду и проч. Изъ Ялты снова на пароходѣ я поѣхалъ въ Керчь, а оттуда по Азовскому морю направился къ Таганрогу. Но тутъ случилась неожиданная остановка. По дорогѣ въ Таганрогъ, я рѣшилъ заѣхать на одинъ день въ Ейскъ, гдѣ живетъ замужемъ одна изъ самыхъ близкихъ подругъ моей покойной жены и пишетъ теперь о ней воспоминанія, и дѣйствительно сошелъ съ парохода, но такъ какъ пароходы осенью по Азовскому морю ходятъ очень рѣдко и неправильно, то въ скучнѣйшемъ городишкѣ Ейскѣ я долженъ былъ просидѣть вмѣсто одного 6-ть дней. Далѣе, отъ Таганрога я ѣхалъ уже не останавливаясь до Орла, но въ Орлѣ остановился и, сидя въ вагонѣ желѣзной дороги, долго смотрѣлъ на надпись: „Въ Витебскъ", и рѣшалъ вопросъ: ѣхать или не ѣхать. Но за своими странствованіями я уже такъ много опоздалъ, что долженъ былъ отказаться отъ этой поѣздки и рѣшилъ отложить ее до Святокъ. Поэтому кончилъ тѣмъ, что заѣхалъ лишь на 5-ть часовъ къ племянницѣ и на 2 часа къ Преосвящ. Макарію [1]). Отъ него я узналъ, что Васъ переводятъ въ Курскъ, съ чѣмъ я душевно и поздравляю Васъ. Дѣла безъ сомнѣнія много ожидаетъ Васъ и въ Курскѣ, но, нѣтъ сомнѣнія, не будетъ такихъ непріятныхъ и запутанныхъ дѣлъ, какъ въ Витебскѣ. Нужно желать одного, чтобы въ Витебскъ назначенъ былъ такой преемникъ Вамъ, который поддержалъ бы все, что Вами сдѣлано и начато. Что до меня, то я душевно радъ, что Вы теперь ближе къ Москвѣ и на большой дорогѣ, и я даю слово, что буду слушать въ нынѣшнемъ году утреню въ день Рождества Христова въ Вашей домовой Церкви. Но безъ сомнѣнія не я одинъ, но будутъ заѣзжать къ Вамъ теперь многіе изъ ученой братіи. Въ Курскѣ отличный климатъ, пирамидальныя тополи, фрукты, виноградъ.

Вотъ уже недѣлю лежитъ предыдущій листокъ и все не было времени прибавить къ нему и написать, какъ было предположено, другой. Послѣ полуторамѣсячнаго отсутствія изъ Москвы съ перваго же дня возвращенія осадило меня такъ много всякаго рода дѣлъ, визитовъ и проч., что до

[1]) Вышеупоминаемому.

Digitized by Google

сихъ поръ я не провелъ дома ни одного вечера, или проводилъ ихъ съ гостями, между прочимъ Петербуржцами. 1874 г.
Между другими дѣлами предстояло такъ или иначе рѣшить дѣло и съ занимающимъ вопросомъ о Синодальной библіотекѣ. Когда я былъ еще въ Одессѣ, изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія пришелъ запросъ, нѣтъ ли препятствій къ порученію мнѣ этого дѣла съ жалованьемъ 572 р. въ годъ, которое будто бы получалъ Невоструевъ. Я зналъ, что Капитонъ Ивановичъ получалъ болѣе, и потому прежде торговаться не считалъ нужнымъ, но тутъ я рѣшилъ торговаться, не считая для себя это конфузнымъ, такъ какъ мнѣ Синодъ предлагаетъ это дѣло, потому что назначенный имъ кандидатъ отказался, и что назначаютъ вознагражденіе уже слишкомъ ничтожное. И такъ послѣ бывшаго у меня недѣлю назадъ совѣщанія въ присутствіи Потемкина [1]), Тихонравова, Филимонова, Ивана Димитріевича [2]) и одного Петербуржца Барсукова [3]), я представилъ Потемкину записку слѣдующаго содержанія: „Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 11-го Сентября предлагаетъ мнѣ честь продолжать работы Невоструева съ тѣмъ же вознагражденіемъ, какое получалъ послѣдній. Но Невоструевъ, кромѣ денежнаго жалованья около 900 руб. въ годъ, получалъ еще вознагражденіе натурой: казенную квартиру, столъ и проч., что все по нынѣшнимъ цѣнамъ стоитъ около тысячи. Итакъ не находя удобнымъ получать вознагражденіе послѣдняго разряда натурой, я прошу перечислить его на деньги и назначить мнѣ 1500 р. въ годъ“. Далѣе я прибавляю, что, принявшись за поручаемое мнѣ дѣло, я долженъ буду сейчасъ же оставить должность завѣдующаго Архивомъ Оружейной Палаты, должность, съ оставленіемъ которой, въ связи съ положенной при ней квартирой, я долженъ буду потерять именно около той суммы, какую себѣ испрашиваю. Вмѣстѣ съ запиской я представилъ Потемкину и проэктъ отношенія отъ его имени къ Оберъ-Прокурору, гдѣ распространился насчетъ трудности вести

---

[1]) Прокурора Московской Синодальной Конторы.

[2]) Бердникова, помощника Викторова по Румянцевскому музею и инспектора Синодальныхъ пѣвчихъ, † 7 января 1880 г.

[3]) Николая Платоновича, извѣстнаго историка и библіографа, автора извѣстнаго труда: Жизнь и труды Погодина.

Digitized by Google

1874 г. это дѣло, насчетъ важности окончить описаніе Синодальной Б—ки, отсутствія у насъ спеціалистовъ и проч. Думаю, что Синодъ или откажетъ мнѣ совсѣмъ, или, что всего вѣрнѣе, пуститъ дѣло въ откладку, либо станетъ себѣ искать дешеваго описателя. Но такъ или иначе оно кончится, потому что Потемкинъ сильно заинтересованъ этимъ дѣломъ и будетъ двигать его.

Вы спрашиваете о Буслаевѣ. Онъ не оставилъ Университета, а поѣхалъ за границу, какъ говорилъ освѣжиться и поучиться, хоть нашъ милѣйшій Ѳеодоръ Ивановичъ свѣжъ и ученъ по прежнему. Теперь онъ дослуживаетъ 2-е пятилѣтіе, но безъ сомнѣнія его выберутъ и на 3-е.

Собираюсь въ Петербургъ окончить давно уже мною начатое и стоившее многихъ хлопотъ дѣло насчетъ мѣны дублетовъ старыхъ книгъ съ Петербургской Дух. Академіей, и долженъ буду поѣхать, чтобы отвезти къ нимъ наши дублеты, а у нихъ взять ихніе. Я очень буду доволенъ этимъ пріобрѣтеніемъ. У нихъ дублеты изъ Новгородской Софійской Библіотеки и Бѣлозерскаго монастыря, и все въ отличныхъ экземплярахъ [1]). Такъ какъ въ Музеѣ на пріобрѣтенія денегъ совсѣмъ нѣтъ, то я все промышляю мѣною дублетовъ и все хлопочу поподнить наше собраніе старопечатныхъ книгъ, которое по своему количеству скоро почти сравняется съ собраніемъ Императорской Публичной Библіотеки. Чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ дѣла все больше и больше. А ужъ если придется взяться за Синодальную библіотеку, то будетъ совсѣмъ бѣда".

4-го числа писалъ я въ Москву Высокопетровскому Архимандриту Григорію.

„Усердно благодарю Васъ и о. Игумена [2]) за привѣтственную телеграмму и добрую о мнѣ память; не забывайте меня и въ вашихъ святыхъ молитвахъ.

Получилъ я недавно 1 кн. Чтеній Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за текущій годъ и съ любопытствомъ пересмотрѣлъ собранныя и напечатанныя Вами

---

[1]) Объ этомъ обмѣнѣ см. въ предисловіи (стр. 5—10) къ книгѣ А. Родосскаго, Полное описаніе старопечатныхъ книгъ библіотеки Спб. Дух. Академіи, часть I. Спб. 1884.

[2]) Іосифа, вышеупоминаемаго.

Digitized by Google

свѣдѣнія о настоятеляхъ Высокопетровскаго монастыря. 1874 г.
Нельзя не поблагодарить Васъ за этотъ трудъ и вообще за Вашу ревность о воскрешеніи въ памяти потомства минувшихъ судебъ ввѣряемыхъ Вамъ обителей.

Но Вы не оставляете безъ вниманія и зданія монастырскія, возобновляя и украшая ихъ. Благодарю Васъ душевно за приглашеніе меня къ себѣ въ гости. Если Вы отказываетесь посѣтить Витебскъ, то я никогда не откажусь, при первой возможности, еще разъ побывать въ незабвенной для меня Москвѣ; и тогда весьма охотно воспользуюсь предлагаемымъ Вами гостепріимствомъ.

Въ письмѣ своемъ отъ 8-го Іюля Вы сообщаете мнѣ чей-то очень лестный для меня отзывъ о моемъ мнѣніи о проэктѣ духовно-судебной реформы. Мнѣ желательно бы знать, кому, именно, я обязанъ такимъ отзывомъ и на чемъ онъ основанъ. Въ моемъ мнѣніи подробно разобранъ преимущественно одинъ только параграфъ проэкта, заключающій впрочемъ въ себѣ главный и существенный пунктъ всего проэкта, именно, положеніе объ отдѣленіи судебной власти отъ административной въ лицѣ епархіальнаго архіерея. На этотъ разъ я разсудилъ поступить по извѣстному правилу: *principiis obsta*".

6-го ч. получено было мною изъ Почаевской Лавры отъ Преосвященнаго Архіепископа Агаѳангела слѣдующее привѣтственное посланіе отъ 1-го числа:

„Пронесся здѣсь слухъ, что въ Курскъ назначается Ваше Преосвященство. Зная, что въ Курскѣ благоустроенная каѳедра Архіерейская и что тамъ спокойно нѣкогда жилъ многіе годы Преосвященный Иліодоръ [1]), отъ души поздравляю Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, съ этимъ перемѣщеніемъ, если извѣстіе объ немъ справедливо, и желаю, чтобы Ваше Преосвященство пользовались на новомъ мѣстѣ служенія полнымъ спокойствіемъ и добрымъ здоровьемъ. Тамъ народъ издревле Россійскій и православный. А это много значитъ для насъ, странниковъ и пришельцевъ, хотя мы должны помнить и то, что и между своими бываютъ лжебратья. Да даруетъ Вамъ Господь Богъ все то, чего желаетъ святая душа Ваша и что нужно для мира добро-

[1]) Чистяковъ, † на покоѣ 2 Февраля 1861 г.

Digitized by Google

1874 г. дѣтельнаго сердца Вашего и для успѣха въ апостольскихъ подвигахъ Вашихъ.

3-го сего Октября я выѣзжаю въ Житомиръ на 7-мь мѣсяцевъ. Вотъ бы радость была, если бы Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, когда нибудь посѣтили меня зимою или лѣтомъ. Теперь Вамъ удобнѣе заѣхать на Волынь, чѣмъ изъ Витебска".

На это отвѣчалъ я отъ 8-го числа:

„Вы такъ милостивы, что, не получивъ еще моего отвѣта на одно письмо, поспѣшаете уже съ другимъ архипастырскимъ посланіемъ. Примите же за сіе отъ меня сугубую искреннѣйшую благодарность.

Хотя я и не получилъ еще указнаго предписанія относительно перемѣщенія моего на Курскую каѳедру, однакожъ не могу не считать справедливыми распространившіеся на этотъ счетъ слухи. Мнѣ пишутъ объ этомъ съ разныхъ сторонъ и всѣ радуются за меня, но я, испытавши такъ много переходовъ съ одной должности на другую, никогда впередъ не радовался, не зная, что ожидаетъ меня впереди, радость или печаль, успѣхи или неудачи.

Какъ ни тягостно было въ началѣ мое положеніе на настоящемъ мѣстѣ службы, но теперь я началъ себя чувствовать гораздо спокойнѣе, ознакомившись со всѣмъ, меня окружающимъ, худымъ и добрымъ. Узнали, наконецъ, и меня и начали безпристрастно цѣнить мои труды и заботы о благѣ паствы. На сихъ дняхъ я получилъ отъ гражданъ г. Динабурга, чрезъ Вашего племянника о. Евѳимія [1]), письменное заявленіе искреннихъ чувствъ скорби о предстоящей со мною разлукѣ. Тоже самое ежедневно слышу и отъ прочихъ чадъ моей паствы. Но да будетъ надо мною, какъ и всегда была, воля Божія премудрая и всеблагая!

Видѣться съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ и поклониться Почаевской святынѣ—это составляетъ предметъ моихъ искреннихъ желаній. И если Господь приведетъ меня еще разъ быть когда либо въ Кіевѣ, то я непремѣннымъ долгомъ поставлю простереть свое путешествіе и до Волынскихъ предѣловъ".

9-го ч. писалъ я въ Муромъ къ роднымъ:

---

[1]) Соловьева, законоучителя Динабургской Гимназіи.

Digitized by Google

„Дошедшій до Васъ слухъ о моемъ перемѣщеніи правдоподобенъ. Вы радуетесь этому слуху, а моя паства напротивъ сильно опечалена имъ. Ежедневно слышу я выраженія искренней скорби о предстоящей со мною разлукѣ; и всѣ единодушно желаютъ, чтобы распространившійся о моемъ перемѣщеніи слухъ не оправдался. 1874 г.

Это, конечно, не можетъ не радовать меня, и я, съ своей стороны, охотно готовъ отказаться отъ всѣхъ личныхъ выгодъ, какія могутъ ожидать меня на новомъ мѣстѣ службы и остаться при настоящей мнѣ преданной паствѣ; но я никогда не позволялъ себѣ прекекать распоряженіямъ высшей Власти, равно какъ и никогда ничего не домогался. Въ распоряженіяхъ земныхъ властей я всегда видѣлъ и вижу дѣйствія премудраго Божественнаго Провидѣнія“.

13-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы Высокопетровскій архимандритъ Григорій:

„6-го Октября три Архіерея посѣтили нашу обитель: Митрополитъ съ Преосвящ. Леонидомъ лично, по случаю годичнаго собранія Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, и Ваше Преосвященство нечаянно посѣтили меня своимъ письмомъ, за что не умѣю достойно возблагодарить Васъ. Позвольте при семъ поднести Вашему Преосвященству въ отдѣльной брошюрѣ „Списки Настоятелей Высокопетровскаго монастыря“, съ выраженіемъ моей Вамъ признательности за содѣйствіе въ этомъ нелегкомъ трудѣ. Г. Бодянскій говорилъ мнѣ: „я очень радовался, читая полные списки Архіереевъ,“ и просилъ отъ имени его передать Вашему Преосвященству глубокое почтеніе.

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей старается противопоставить Игуменію Олимпіаду [1]) Митрофаніи. Та за каждое дѣло принималась съ молитвой и во всемъ имѣла успѣхъ, а послѣдняя искала не Божіей, а своей славы, и потерпѣла страшныя неудачи. Не смотря на то, объ ней говорятъ: „она одна стоитъ 4-хъ мужчинъ“ (дѣйствительно героиня); или: „голова у ней министерская“, „такой головѣ слѣдовало бы быть на плечахъ мужчины“. Не потерпи она неудачъ отъ

---

[1]) Настоятельницу Коломенскаго Успенско-Брусенскаго монастыря, см. о ней т. III Хроники по указателю, а также статью Архим. Григорія въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1873 и 1874 г.

Digitized by Google

1874 г. собственной неосторожности и безразборчивой довѣрчивости къ людямъ, не исключая и евреевъ, я назвалъ бы ее геніальною, а теперь вижу, что въ подобныхъ ей предпріятіяхъ мужчины лучше женщинъ. Настоятельницѣ монастыря не слѣдовало быть Начальницей Общины, и, если бы подержались этой мысли покойнаго Владыки, ничего бъ худого не вышло, не было бы тревогъ.

Отзывъ о Вашемъ мнѣніи по поводу проэкта духовно-судебной реформы передавалъ мнѣ Протоіерей И. Н. Рождественскій. Интересна книга: „Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси“ [1]), сочиненіе Н. Каптерева [2]), моего бывшаго ученика въ Виѳанской Семинаріи. Кто будетъ въ ней Ректоромъ, неизвѣстно. Полагаю: Ф. А. Сергіевскій. Здоровье его поправилось и никто не мѣшаетъ ему жить въ Виѳаніи, вблизи Сергіева посада, гдѣ онъ теперь живетъ. Бывшій о. Ректоръ [3]) приготовляетъ къ печатанію свой ученый трудъ: Агіографію (Святыхъ) и Мѣсяцесловъ Востока.“

21-го ч. Начальница женскаго духовнаго училища Баронесса М. А. Боде прислала мнѣ для прочтенія копію своего письма, которое она писала Оберъ-Прокурору Св. Синода, Графу Д. А. Толстому, по поводу слуховъ о моемъ перемѣщеніи на другую епархію. Вотъ содержаніе этого письма:

„Я едва рѣшаюсь взяться за перо, чтобы писать къ Вашему Сіятельству. Можетъ быть, Вы найдете мое вмѣшательство неумѣстнымъ, но не могу противиться желанію передать Вамъ общія просьбы столькихъ лицъ, которыя не рѣшаются сами обратиться къ Вамъ.

Недѣли двѣ тому назадъ, газеты сообщили слухъ о перемѣщеніи нашего Преосвященнаго Саввы въ другую епархію; частныя письма безпрестанно подтверждаютъ это печальное извѣстіе.

Все общество этимъ огорчается, но Вы не можете себѣ представить, какое горе эта вѣсть распространила въ духовенствѣ.

Это духовенство, которое, какъ Вашему Сіятельству из-

---

[1]) Москва, 1874.

[2]) Николая Ѳеодоровича, нынѣ доктора церковной исторіи, ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи.

[3]) Архим. Сергій Спасскій, нынѣ Архіеп. Владимірскій.

Digitized by Google

вѣстно, сначала неблагопріятно къ нему относилось, — это духовенство, городское и сельское, возстало теперь единодушно; возможность потерять его заставила ихъ оцѣнить всѣ его достоинства. Теперь наперерывъ восхваляютъ его доброту, безкорыстіе, справедливость, порядокъ, который онъ водворилъ въ епархіи, добро, которое онъ сдѣлалъ и церквамъ и частнымъ лицамъ; трепещутъ при каждомъ извѣстіи о томъ, или другомъ преемникѣ. Хотѣли бы просить Васъ, но не смѣютъ писать Вамъ, чтобы выразить свои чувства и просьбы; просятъ меня написать кому нибудь изъ Петербургскихъ друзей моихъ, чтобы довести ихъ до Вашего свѣдѣнія. 1874 г.

Я предпочла обратиться прямо къ Вашему Сіятельству, въ той мысли, что постороннее лицо никогда не приложитъ такого усердія, какъ я, раздѣляющая общее чувство.

Если еще не поздно, Графъ, обратите вниманіе на единодушное желаніе и не отнимайте добраго пастыря у стада, которое, наконецъ, оцѣнило его и искренно къ нему привязано.—Осмѣлюсь прибавить, что Преосвященный и самъ не желаетъ этой перемѣны. Онъ выражался откровенно, послѣ столькихъ непріятностей и трудовъ, понесенныхъ, чтобы водворить порядокъ и распространить Православіе въ своей епархіи, онъ бы охотно остался здѣсь, чтобы пожать плоды трудовъ своихъ, и что онъ съ сожалѣніемъ послѣдуетъ призыву, который укажетъ ему другое назначеніе.

Прошу извиненія у Вашего Сіятельства въ томъ, что приняла смѣлость передать Вамъ выраженіе единодушнаго горя и столь же единодушныхъ желаній. Можетъ быть, и Вамъ не безъинтересно будетъ узнать ихъ.

Дай Богъ, чтобы письмо мое пришло не слишкомъ поздно, и чтобы Вы согласились отмѣнить назначеніе, которое наполняетъ наши сердца столь справедливою, столь основательною горестію".

Въ то же время и по тому же поводу обращалась съ вопросомъ къ Члену Св. Синода, Преосвященному Архіепископу Василію, супруга Витебскаго Вице-Губернатора А. А. Щулепникова; и вотъ какой отвѣтъ получила отъ Его Высокопреосвященства:

... „Въ свою очередь, къ утѣшенію Вашему, и я увѣдомляю Васъ о томъ, что всѣ слухи, распространившіеся въ

Digitized by Google

1874 г. странѣ Вашей, ложны; Преосвященный Савва остается на мѣстѣ, на пользу Полоцкой епархіи, съ которою онъ близко уже познакомился и которую полюбилъ, потому весьма для нея полезенъ. Православныя паствы вообще слишкомъ много страдаютъ въ нашей церкви отъ частаго перемѣщенія Архипастырей".

Но утѣшеніе было напрасное: вопреки увѣренію Преосвященнаго, мое перемѣщеніе было рѣшено, по настоянію Первенствующаго Члена Св. Синода [1]).

24 ч. писалъ я въ Вильну Попечителю Учебнаго Округа, Н. А. Сергіевскому:

„Узнавъ о Вашемъ возвращеніи изъ чуждыхъ странъ въ предѣлы роднаго отечества, спѣшу поздравить Васъ съ этимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ изъяснить предъ Вами мою усерднѣйшую просьбу.

Конечно, не безъизвѣстно уже Вашему Превосходительству о смерти Законоучителя Витебской Гимназіи, протоіерея Димитрія Преображенскаго [2]), но извѣстно ли Вамъ, какое и въ какомъ положеніи онъ оставилъ послѣ себя семейство? Послѣ него осталась вдова и 9-ть человѣкъ дѣтей рѣшительно безъ всякихъ средствъ къ жизни, такъ что и для погребенія покойнаго нужно было прибѣгнуть къ общественной благотворительности.

Въ виду особенныхъ заслугъ умершаго протоіерея и по вниманію къ исключительному положенію оставшагося послѣ него семейства, Начальство Гимназіи, безъ сомнѣнія, обратится, если уже не обратилось, къ Вашему Превосходительству съ просьбою объ исходатайствованіи вдовѣ Преображенской съ ея многочисленными дѣтьми усиленной пенсіи.

Къ этой просьбѣ почитаю справедливымъ присоединить и я свой голосъ, убѣдительнѣйше прося Ваше Превосходительство обратить милостивое вниманіе на бѣдственное положеніе вдовы Преображенской и ея сиротствующихъ дѣтей".

Рѣжицкій Благочинный, священникъ Илья Борисовичъ [3]) препроводилъ ко мнѣ при донесеніи отъ 25-го ч. за № 170

---

[1]) Митр. Исидора.

[2]) † 23 Августа 1874 г.

[3]) † 28 Декабря 1893 г.

Digitized by Google

присланное къ нему письмо отъ помѣщика Дѣйств. Ст. Совѣтн. Жемчужникова. Въ письмѣ этомъ г. Жемчужниковъ писалъ: 1874 г.

„Ваше Высокопреподобіе Отецъ Илья!

Изъ Витебска имѣю извѣщеніе, что изъ Консисторіи выслано Вамъ разрѣшеніе на постройку и освященіе церкви въ Лоберже. Моимъ формальнымъ увѣдомленіемъ было Вамъ сообщено, что церковь совершенно готова и что я ходатайствую чрезъ Васъ у Преосвященнаго объ освященіи ея. Ежели по сему моему увѣдомленію Вами еще ничего не сдѣлано, то убѣдительнѣйше прошу Васъ поторопиться сдѣлать это не откладывая, въ виду того, что постановка иконостаса будетъ кончена чрезъ два дня и мнѣ необходимо заблаговременно знать въ какой день назначить освященіе, дабы обѣщавшій прибыть къ тому дню Оберъ-Прокуроръ Св. Синода могъ бы заранѣе тоже распорядиться своимъ временемъ. Сверхъ сего, это необходимо мнѣ и для того, чтобы знать, когда семья моя можетъ переѣхать въ Петербургъ, ибо она только и выжидаетъ дня освященія.

Вполнѣ надѣюсь, что Вы меня не задержите и вскорѣ дадите возможность открыть богослуженіе въ устроенномъ мною храмѣ въ Лоберже“.

Вслѣдъ затѣмъ г. Жемчужниковъ обратился 27-го ч. съ слѣдующею телеграммою:

„Соблаговолите дать разрѣшеніе домовую церковь мою въ селѣ Лоберже Вашей епархіи освятить почтенному другу моему, Предсѣдателю Учебнаго Комитета, Протоіерею Васильеву, изъявившему согласіе“.

На это я въ тотъ же день отвѣчалъ:

„Отцу Протоіерею Іосифу Васильевичу Васильеву охотно разрѣшаю освятить Вашу домовую церковь“.

При торжествѣ освященія храма присутствовалъ нарочито пріѣхавшій изъ Петербурга другъ Жемчужникова, Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, Ю. В. Толстой (а не Оберъ-Прокуроръ какъ сказано въ письмѣ къ Благочинному Борисовичу).

28-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга И. Г. Слиборскій:

„По пріѣздѣ въ С.-Петербургъ прежде всего отправился вчера наводить справки и послѣ трехъ визитовъ убѣдился, что проэктъ о Вашемъ переводѣ въ Курскъ былъ и въ

Digitized by Google

1874 г. этомъ смыслѣ былъ уже составленъ протоколъ, но безъ Графа и безъ Высокопреосвященнаго Макарія. Первый возразилъ Графъ, но не противъ Вашего Преосвященства, а противъ Преосвящ. Сергія, который будто бы можетъ довести до упадка высокостоящую Волынскую Семинарію. Чѣмъ мотивировалъ свое возраженіе Преосвящ. Макарій неизвѣстно; но Графъ нашелъ въ немъ сильную поддержку, такъ что протоколъ переписанъ и журналъ написанъ и Высочайше утвержденъ только о переводѣ Высокопреосвященнаго Димитрія въ Ярославль и Преосвящ. Леонтія [1]) въ Одессу. Дальнѣйшія передвиженія пріостановлены и какія будутъ неизвѣстно. Несомнѣнно только, что для Вашего Преосвященства назначена Харьковская каѳедра и утвержденіе послѣдуетъ скоро послѣ возвращенія Государя Императора въ столицу. Хотя увѣряютъ, что это совершится непремѣнно и не далѣе, какъ около половины Ноября, но я буду слѣдить зорко и надѣюсь своевременно донести Вашему Преосвященству. Предъ выѣздомъ моимъ изъ Витебска всѣмъ знакомымъ обѣщалъ я, что извѣщу о ходѣ настоящаго дѣла; при настоящихъ обстоятельствахъ не смѣю исполнить своего обѣщанія и, не желая остаться лжецомъ, осмѣливаюсь просить Ваше Преосвященство сообщить кому и что найдете удобнымъ.

Принося сердечную благодарность за отечески радушное гостепріимство Вашего Преосвященства, подклоняю главу предъ Архипастырскимъ Вашимъ благословеніемъ, остаюсь съ глубочайшимъ почтеніемъ и сыновнею преданностію“....

Получивъ это письмо 30-го числа, я на другой же день отвѣчалъ почтенному Ивану Григорьевичу:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за вѣсть, которая удивила меня своею неожиданностію и повергла въ новыя тревожныя думы. Да будетъ впрочемъ надо мною во всемъ, какъ и всегда была, воля Божія, премудрая и всеблагая!

Съ нетерпѣніемъ буду ожидать отъ Васъ дальнѣйшихъ извѣстій. Но если уже суждено будетъ мнѣ быть въ Харьковѣ, то я просилъ бы Васъ, почтенный Иванъ Григорьевичъ, сколько можете, сообщить мнѣ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ тамошней службы, какъ благопріятныхъ, такъ и

---

[1]) Лебединскаго, † митр. Московскимъ 1 Августа 1893 г.

Digitized by Google

неблагопріятныхъ. У меня въ Харьковѣ рѣшительно нѣтъ никого знакомыхъ. 1874 г.

Вы называете въ письмѣ своемъ „высоко стоящею“ Семинарію Волынскую: вѣроятно, надобно разумѣть Каменецъ-Подольскую. — Не можете ли однакожъ поразвѣдать, на чемъ основано невыгодное мнѣніе о Преосвященномъ Курскомъ?

Въ слѣдующемъ письмѣ не забудьте, пожалуйста, сообщить мнѣ свѣдѣніе о ходѣ дѣла по духовно-судебной реформѣ. Оно очень интересуетъ меня“.

Напечатанное 27-го Октября въ № 124 Церковно-Общественнаго Вѣстника неосновательное извѣстіе объ оставленіи меня будто бы на Полоцкой епархіи подало поводъ Динабургскому Благочинному священнику Щербову написать мнѣ 7-го Ноября письмо такого содержанія:

„Вѣсть объ оставленіи Вашего Преосвященства нашимъ Владыкою и святителемъ чрезвычайно радостно и утѣшительно подѣйствовала на души и сердца православнаго населенія г. Динабурга и духовенства Динабургскаго благочинія, глубоко благоговѣющихъ и искренно-свято любящихъ Васъ—безконечно дорогаго и незабвеннаго нашего Архипастыря и Отца.

Слава и благодареніе Господу безпредѣльно насъ облагодѣявшему; невыразимо благодаримъ и Августѣйшаго Монарха нашего, оставившаго намъ безпредѣльно дорогаго Отца!

Да хранитъ же Всеблагій Господь нашего незабвеннаго святителя и истиннаго Отца на много лѣтъ въ добромъ здравіи и совершенномъ благополучіи, о чемъ я и моя паства будемъ усердно молиться до могилы и благословлять Ваше святительское имя“.

7-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга И. Г. Сливорскій:

„Какъ я предсказывалъ, такъ и будетъ. Всеподданѣйшій докладъ о перемѣщеніи Васъ въ Харьковъ уже подписанъ Членами. Преосвященные Тульскій[1]) и Курскій просили оставить ихъ на прежнихъ мѣстахъ. Причины, по которой поднятъ вопросъ о перемѣщеніи Преосвященнаго Сергія, до сихъ поръ я узнать не могъ. Судя по опасенію за Семина-

[1]) Никандръ Покровскій, вышеупоминаемый.

Digitized by Google

1874 г. рію, виноватъ, не Волынскую, а Каменецъ-Подольскую, можно догадываться о слабости его дѣйствій. О переводѣ Вашего Преосвященства первый голосъ подалъ Высокопреосвященный Митрополитъ [1]). Членъ [2]) возразилъ, что паства будетъ сожалѣть объ Васъ и Вы неохотно оставите паству; Графъ сказалъ, что ему извѣстно Ваше желаніе перемѣститься; Митрополитъ добавилъ, что для Харькова, города чисто православнаго, многолюднаго и университетскаго, нуженъ Архипастырь опытный и дѣльный, что каѳедра богатая и спокойная, какъ можно судить по количеству дѣлъ, поступающихъ въ Синодъ; послѣ этого предложеніе было единогласно принято. О Каменецъ-Подольскѣ разсужденія кажется еще не было, въ Астрахань предполагается Ректоръ Петербургской Семинаріи о. Хрисанѳъ [3]).

Относительно судебной реформы отзывы Преосвященныхъ и Консисторій по настоящее время еще не всѣ получены. Полученные и получаемые безъ всякаго разсмотрѣнія въ Синодѣ передаются для печатанія. Когда и какое объ нихъ будетъ сужденіе—неизвѣстно. Относительно напечатанныхъ уже не сдѣлано еще никакого распоряженія".

11-го ч. писалъ я въ Петербургъ А. И. Толстой:

„Искренно благодарю Васъ за память о 1-мъ числѣ Октября.

Я медлилъ отвѣчать на Ваше дорогое письмо, потому что былъ въ постоянной тревогѣ по поводу распространившихся здѣсь слуховъ о перемѣщеніи моемъ на другую каѳедру. И тѣмъ тревожнѣе для меня эти слухи, чѣмъ они перемѣнчивѣе. Сначала газеты указывали мнѣ путь въ Каменецъ-Подольскъ, затѣмъ въ Курскъ, потомъ рѣшили оставить меня на настоящемъ мѣстѣ, а теперь опять новыя вѣсти. Вы близко находитесь къ главному источнику всѣхъ этихъ вѣстей и слуховъ; не можете ли указать что либо достовѣрное относительно моей судьбы и мнѣ сообщить.

Но нѣтъ худа безъ добра, какъ гласитъ пословица. Распространившіеся обо мнѣ слухи вызвали наружу много добрыхъ

---

[1]) Исидоръ.

[2]) Вѣроятно архіеп. Василій Лужинскій.

[3]) Ретивцевъ, съ 8 Декабря 1874 г. еп. Астраханскій, † на покоѣ 6 Ноября 1883 г.

Digitized by Google

чувствъ въ моей духовной паствѣ. Почти ежедневно слышу я то выраженіе скорби при предстоящей со мною разлукѣ, то изліяніе радостныхъ чувствъ при вѣсти объ оставленіи меня въ Витебскѣ. Для меня теперь стало ясно, что мои труды и заботы о благоустроеніи епархіи были не напрасны и не безплодны; и я долженъ сказать откровенно, что если мнѣ суждено будетъ оставить Полоцкую епархію, я не безъ грусти буду разставаться съ нею, какъ потому что здѣсь такъ много пришлось мнѣ понести трудовъ и испытать огорченій, такъ и потому что послѣ этихъ душевныхъ огорченій въ настоящую пору я чувствую себя совершенно спокойнымъ и довольнымъ всѣмъ меня окружающимъ". 1874 г.

Отъ 12—15-го числа писалъ мнѣ И. Г. Спиборскій:

„Къ сообщеннымъ мною свѣдѣніямъ о Харьковской каѳедрѣ честь имѣю добавить добытое мною изъ разсказовъ.

1) Архіерейскій домъ устроенъ превосходно, есть и загородная очень хорошая дача съ прекраснымъ деревяннымъ домомъ.

2) Церковная утварь, особенно же собственная ризница, половину которой покойный Владыка [1]) завѣщалъ Каѳедральному Собору, богатствомъ и изяществомъ удивляла жителей Петербурга въ бытность покойнаго Владыки присутствующимъ въ Св. Синодѣ.

3) Хоръ пѣвчихъ превосходный и едва ли не слишкомъ уже многолюдный. Регентъ опытный и знающій свое дѣло— съ аттестатомъ на званіе регента—былъ діакономъ, сложилъ санъ и поступилъ къ Преосвященному Нектарію изъ чиновниковъ Св. Синода.

4) Подборъ діаконовъ, иподіаконовъ и прочихъ лицъ, участвующихъ и прислуживающихъ въ Архіерейскомъ служеніи, самый строгій и стройный—каждый знаетъ свое мѣсто и непогрѣшимо исполняетъ свое дѣло. Преосвященный Нектарій отличался любовію къ благочинію и благолѣпію Церковнаго Богослуженія.

5) Викарный Преосвященный Веніаминъ [2]), по отзыву знающихъ его, человѣкъ благочестивый, кроткій и смиренный.

6) Секретаремъ у Преосвященнаго Нектарія былъ родной

---

[1]) Нектарій.

[2]) Платоновъ, еп. Сумскій, нынѣ викарій Костромскій, еп. Кинешемскій.

Digitized by Google

1874 г. его братъ, который, получивъ наслѣдство, едва ли останется въ этой должности; послѣднее чисто мое предположеніе.

7) Въ Архіерейскомъ домѣ живетъ 80-ти—лѣтній Архимандритъ—отецъ покойнаго Преосвященнаго. Въ Петербургѣ не безъ сожалѣнія поговариваютъ, будто послѣ смерти сына старцу начали тамъ дѣлать нѣкоторыя притѣсненія. За вѣрность не ручаюсь, но считаю долгомъ сообщить къ свѣдѣнію.

8) О Консисторіи и Семинаріи, ихъ составѣ, духѣ дѣятельности не успѣлъ узнать ничего положительнаго.

9) Самое неотрадное то, что на Архіерейскомъ домѣ имѣется долгъ до 30000 руб. Долгъ этотъ образовался отъ предпринятыхъ и, говорятъ, оконченныхъ покойнымъ Владыкою лавокъ и прочихъ построекъ, доходомъ отъ которыхъ предполагается не только покрыть въ скоромъ времени долгъ, но и доставить немалую пользу для дома. По вступленіи на каѳедру Вашему Преосвященству вѣроятно угодно будетъ объ этомъ обстоятельствѣ сообщить Св. Синоду. Впрочемъ долги—дѣло обыкновенное. Графъ получилъ отъ Одесскихъ грековъ и евреевъ телеграмму, въ которой просятъ оставить Высокопреосвященнаго Димитрія на мѣстѣ, потому что сомнѣваются получить, послѣ его перемѣщенія, слѣдуемое имъ съ Архіерейскаго дома.

Въ Каменецъ-Подольскъ переводится изъ Астрахани Преосвящ. Ѳеогность [1]; а на его мѣсто, какъ я уже писалъ, назначается о. Хрисанѳъ.

Я увѣренъ, что первымъ сообщитъ Вашему Преосвященству о состоявшемся переводѣ Высокопреосвященный Василій, который радуется за Васъ и скорбитъ о Витебской безъ Васъ паствѣ".

24-го ч. писала мнѣ помѣщица Велижскаго уѣзда села „Крестъ" супруга Генералъ-Лейтенанта С. А. Рудакова (урожденная Волкова):

„Я уже лично заявляла Вашему Преосвященству, какъ глубоко была я оскорблена нашимъ священникомъ, который въ отместку мнѣ, за высказанное мнѣніе о его недостойныхъ поступкахъ, вздумалъ произвольно изгнать изъ числа мѣстныхъ образовъ нашу древнюю икону Покрова Пресв. Бо-

[1]) Лебедевъ, нынѣ митр. Кіевскій.

Digitized by Google

городицы, продолжая угрожать и по настоящее время, что 1874 г.
онъ сдеретъ ризу, сотретъ ликъ и на доскѣ нарисуетъ другую икону, какъ будто въ лѣсу моемъ мало досокъ... Если бъ смѣщеніе иконы происходило по распоряженію Епархіальнаго Начальства, то я, какъ истинная дщерь православной Церкви, покорилась бы безропотно этой необходимости; но когда икона подверглась гоненію, единственно, изъ злобы ко мнѣ простаго священника, то прежде нежели произнесть надъ ней свой приговоръ, я попрошу, Ваше Преосвященство, выслушать исторію вышепомянутой иконы.

Въ 1773 году Императрица Екатерина II пожаловала моему прадѣду Д. В. Волкову [1]) село Крестъ, въ которомъ находилась уніатская церковь во имя св. Антонія. Въ 1782 г. Волковъ нашелъ возможнымъ одинъ изъ придѣловъ означенной церкви обратить въ Православный, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, при чемъ еще въ началѣ настоящаго столѣтія служеніе въ церкви происходило въ одномъ придѣлѣ по обряду Уніатской, а въ другомъ по обряду Православной церкви, и уже послѣ 12-го года, когда сгорѣла въ селѣ Крестъ Православная церковь, воздвигнутая на могилѣ моего прадѣда, то настоящая наша церковь была окончательно обращена въ Православную. Икона Покрова Пресвятыя Богородицы, правда, написана не по установленію Православной церкви, но вѣрно и то, что икона эта писана не въ духѣ католицизма, ибо надпись на иконѣ русская, лики святыхъ обрамлены густыми бородами, головы покрыты длинными волосами и самое одѣяніе ихъ въ Греческомъ стилѣ. Словомъ, икона эта писана своеобразно, по вдохновенію неученаго живописца и не принадлежитъ ни къ какому догмату. Достовѣрно лишь то, что съ появленіемъ этой иконы свяваво воспоминаніе и перваго православнаго служенія въ нашемъ краѣ, служенія, которое нынѣ сдѣлалось господствующимъ, а Православная вѣра сдѣлалась вѣрой народной!...

---

[1]) Димитрію Васильевичу, сенатору, замѣчательному государственному дѣятелю трехъ царствованій: Елисаветы, Петра III и Екатерины II. Род. 1718 г., † 1785 г. См. о немъ Русская Старина 1874 г., т. IX, 163—173 (статья С. А. Рудаковой) и ея же Матеріалы къ его біографіи, тамъ же, т. XI, 478—496.

Digitized by Google

1874 г. Прабабка моя, женщина набожная, особенно чтила нашу древнюю икону, и будучи обладательницей нѣсколькихъ тысячъ душъ крестьянъ, проводила дни и ночи за пряжей и прочей ручной работой, пока на выработанныя деньги сдѣлала серебряную ризу на Богоматерь, при чемъ, понятно, никогда не помышляла, чтобы православный священникъ посягнулъ на ея усердіе и вѣру!... Ужели же, дѣйствительно, дозволится наругаться надъ памятью женщины, которая носила имя Государственнаго человѣка—слуги 3-хъ Государей, принесшаго немалую пользу своему Отечеству? Сама исторія уважала память Волкова, и недавно фотографъ пріѣзжалъ дѣлать снимокъ съ крестовскаго дома и нашего ветхаго сельскаго храма, скромное изображеніе котораго вѣроятно въ скоромъ времени появится на страницахъ „Русской Старины", въ редакціи коей находятся всѣ мои фамильныя бумаги. Ужели, еще разъ, мнѣ придется заявить печатно, что невѣжественный священникъ уничтожилъ древній памятникъ славной эпохи, какъ недавно невѣжественный мой прикащикъ уничтожилъ бумаги моего Прадѣда! [1]).

Заключаю свое длинное посланіе просьбой къ Вашему Преосвященству снизойти къ моему сердечному моленію и приказать, по крайней мѣрѣ, древнюю икону Покрова Пресв. Богородицы утвердить на стѣнѣ въ алтарѣ малаго придѣла нашей церкви, какъ запрестольный образъ, а то она теперь стоитъ въ томъ же алтарѣ, но на жертвенникѣ, гдѣ ее безпрестанно и небрежно перемѣщаютъ съ мѣста на мѣсто".

27-го ч. писалъ мнѣ Инспекторъ Московской Д. Академіи С. К. Смирновъ:

„Отъ всего сердца благодарю Васъ за привѣтственное посланіе Ваше.

Не знаю, могу ли привѣтствовать Васъ съ новымъ назначеніемъ: прежнее мое привѣтствіе съ перемѣною мѣста Вашего служенія, хотя имѣло несомнѣнное почти основаніе, вслѣдствіе вѣроятно извѣстныхъ уже Вамъ обстоятельствъ, оказалось недѣйствительнымъ. Теперешніе слухи, повидимому, тверже: Вашъ сосѣдъ по епархіи, бывшій у меня въ

---

[1]) Русская Старина, 1874 г. т. IX, стр. 174.

Digitized by Google

недавнее время, сообщилъ мнѣ, что мѣстомъ Вашего служенія назначается *Харьковъ*. Отъ души поздравляю, радуясь, что Вы примете воздаяніе за трудъ служенія Вашего на каѳедрѣ Витебской! 1874 г.

На прошедшей недѣлѣ происходила въ собраніи Совѣта Академіи баллотировка меня на послѣднее пятилѣтіе и потомъ на должность Инспектора. Благодареніе Богу! На пятилѣтіе я избранъ единогласно, а на инспектуру получилъ только два черныхъ шара, тогда какъ мой соперникъ получилъ таковыхъ 9-ть".

29 числа писалъ мнѣ изъ Петербурга мой внукъ, студентъ Академіи Г. Ѳ. Виноградовъ, между прочимъ слѣдующее:

„24-го Ноября я имѣлъ случай слушать въ Университетѣ защиту Соловьевымъ [1]) представленнаго имъ сочиненія подъ заглавіемъ „Кризисъ западной философіи" [2]) для соискательства степени магистра. Диспутъ былъ замѣчателенъ по противоположности взглядовъ оппонентовъ съ взглядомъ на дѣло г. диспутанта. Диспутантъ, отчасти примыкающій къ славянофильской школѣ, публично призналъ за философіей запада только служебное значеніе по отношенію къ міровоззрѣнію востока; по его взгляду все значеніе философіи запада исчерпывается выработкой одной только формы, въ которую должно будетъ влиться содержаніе міровоззрѣнія востока. Особенно рьяно въ борьбѣ съ диспутантомъ были сторонники позитивной философіи, желавшіе доказать диспутанту, что любимая ими философія кризиса еще не испытывала, да и не придется ей будто бы испытать это явленіе; такъ прочны и непоколебимы, по ихъ мысли, начала позитивной философіи! Молодой диспутантъ — ему 21 годъ — съ честію сумѣлъ защитить себя отъ нападеній 6-ти оппонентовъ, за что и удостоенъ при громкихъ рукоплесканіяхъ степени магистра. Диспутантъ, должно замѣтить, представляетъ собою замѣчательное явленіе въ ученомъ мірѣ; въ короткій промежутокъ времени онъ успѣлъ кончить курсъ въ Московскомъ Университетѣ съ степенью кандидата философіи, прослушать курсъ естественныхъ наукъ, и курсъ богословскихъ наукъ при Московской Дух.

---

[1]) Владиміромъ Сергѣевичемъ, † 31 Іюля 1900 г.

[2]) Кризисъ западной философіи (противъ позитивистовъ). Москва, 1874.

Digitized by Google

1874 г. Академіи и, наконецъ, приготовить сочиненіе для степени магистра. Этотъ замѣчательный молодой ученый—сынъ извѣстнаго профессора Московскаго Университета—историка Соловьева [1]).

Въ недалекомъ будущемъ будетъ докторскій диспутъ и при нашей Дух. Академіи. Сегодня Совѣтомъ Академіи рѣшается вопросъ о дозволеніи профессору Историческаго Отдѣленія Г-ну Троицкому [2]) печатать представленное имъ сочиненіе на степень доктора богословія. Этотъ профессоръ принадлежитъ къ числу лучшихъ дѣятелей Историческаго Отдѣленія, и можно вѣрить, что трудъ его будетъ нелишнимъ вкладомъ въ сокровищницу науки".

6-го декабря въ послѣдній разъ праздновалъ я храмовой праздникъ своего Витебскаго каѳедральнаго Собора въ честь святителя и чудотворца Николая.

7-го ч. послѣдовало Высочайшее утвержденіе доклада Св. Синода о бытіи мнѣ Епископомъ *Харьковскимъ и Ахтырскимъ*,—о чемъ на другой день, 8-го ч., извѣщенъ я былъ телеграммою отъ вѣрнаго агента моего, И. Г. Слиборскаго.

Получивъ эту телеграмму, я на слѣдующій день, 9-го ч., писалъ въ Петербургъ г. Слиборскому:

„Получивъ Вашу телеграмму, спѣшу выразить Вамъ мою душевную благодарность за добрую и весьма важную для меня вѣсть.

Новое назначеніе приму я, конечно, съ совершенною покорностію и преданностію волѣ Божіей. Но могу ли при этомъ предаваться преждевременной радости? Что меня ожидаетъ на новомъ мѣстѣ служенія—радости или скорби, миръ или брань,—не знаю, но я увѣренъ, что мнѣ едва ли придется начать также мирно и спокойно службу въ Харьковѣ, какъ я оканчиваю ее здѣсь, послѣ продолжительной правда борьбы и немалыхъ душевныхъ тревогъ, о которыхъ Вамъ не безъизвѣстно.

---

[1]) Сергѣя Михайловича, вышеупоминаемаго.

[2]) Ивану Егоровичу, † 2 Августа 1901 г. Докторская диссертація его носитъ такое заглавіе: Изложеніе вѣры церкви Армянскія, начертанное Нерсесомъ, католикосомъ Армянскимъ, по требованію боголюбиваго Государя грековъ Мануила. Историко-догматическое изслѣдованіе въ связи съ вопросомъ о возсоединеніи армянской церкви съ православною. Спб., 1875.

Digitized by Google

ХРОНИКА МОЕЙ ЖИЗНИ.

АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ,

Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

(† 13 ОКТЯБРЯ 1893 Г.).

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

(1868—1874 г.г.)

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

Digitized by Google

Оттиски изъ №№ „Богословскаго Вѣстника" за 1901 и 1902 г.г

Печатать дозволяется. Іюля 19 дня, 1902 года.
И. д. Р. А., Архимандритъ *Евдокимъ*.

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ четвертомъ томѣ „автобіографическихъ записокъ“ изображается продолженіе (съ 1868 г.) и окончаніе (по 7 дек. 1874 г.) дѣятельности преосвященнаго Саввы въ Полоцкой епархіи.

Вь трудное время Господь судилъ преосвященному Саввѣ притти къ Полоцкой паствѣ. Это время слѣдовало вскорѣ за возсоединеніемъ уніатовъ, когда остатки католицизма были весьма замѣтны въ Полоцкой епархіи, а сѣмена Православія едва возникали и требовали для своего возрастанія усиленныхъ трудовъ со стороны православнаго архипастыря. Нужно было насаждать святое православіе и исторгать плевелы инославія... Преосвященный Савва не убоялся тяжести креста. Среди всевозможныхъ затрудненій, не падая подъ гнетомъ скорби, твердою рукою насаждалъ святое православіе. Трудъ его, въ своей мѣрѣ и степени, былъ равноапостольный. Знаки святаго равноапостольнаго Владиміра, возложенныя на грудь преосвященнаго Саввы при концѣ его дѣятельности въ Полоцкой епархіи, ясно свидѣтельствовали, чѣмъ была проникнута эта грудь, какія святыя чувства жили въ ней и какъ вся она отдана была одному своему дѣлу насажденія и укрѣпленія православія

Digitized by Google

II

Выраженія Высочайшей грамоты: „неутомимые труды по приведенію въ благоустройство ввѣренной вамъ возсоединенной паствы и постоянная заботливость объ окончательномъ сліяніи ея съ древне-православною“ какъ нельзя лучше характеризовали благотворную дѣятельность преосвященнаго Саввы въ Полоцкой епархіи и указывали ту великую для Церкви и отечества задачу, которую онъ всѣми силами старался выполнить и сколько могъ, и дѣйствительно выполнилъ.

М. Авг.
1902.

Digitized by Google

Если Вы сверхъ тѣхъ извѣстій, которыя сообщили мнѣ въ своемъ письмѣ, пріобрѣли какія нибудь новыя свѣдѣнія о Харьковской, напр., Консисторіи, о Семинаріи, о тамошнемъ духовенствѣ и обществѣ, то я просилъ бы Васъ покорнѣйше сообщить мнѣ. 1874 г.

Въ Харьковѣ у меня вовсе почти нѣтъ знакомыхъ. Преосвященнаго Веніамина, кажется, я видѣлъ въ Москвѣ, когда онъ въ 1859 г. переѣзжалъ изъ Вильны въ Казань на должность Инспектора Академіи. Болѣе извѣстенъ мнѣ профессоръ Харьковскаго Университета Амфіанъ Лебедевъ [1]), какъ Москвичъ по происхожденію и по образованію въ Академіи и затѣмъ по службѣ въ Московской Семинаріи, раньше впрочемъ моего въ ней ректорства.—И только".

12 ч. писалъ мнѣ изъ Вильны Н. А. Сергіевскій:

„Словомъ горячей сердечной благодарности отвѣтствую на телеграмму Вашего Преосвященства 6-го Декабря.

Вы уѣзжаете, Владыко; Богъ направляетъ Вамъ путь въ Харьковъ. Съ грустью за себя, съ радостью за Васъ вспоминаю о предстоящей нашей разлукѣ. На слѣдующей недѣлѣ стремлюсь побывать въ Витебскѣ и проститься съ Вами. О если бы затѣмъ встрѣтиться и жить намъ вмѣстѣ! Да будетъ на то воля Господня!"

14-го ч. имѣлъ я честь получить отъ Члена Св. Синода Преосвященнѣйшаго Архіепископа Василія привѣтственное архипастырское посланіе въ слѣдующихъ лестныхъ выраженіяхъ:

„Сегодня подписанъ журналъ о перемѣщеніи Вашего Преосвященства на каѳедру Харьковскую, сегодня же, возвратившись изъ Синода, берусь за перо поздравить Васъ съ особеннымъ вниманіемъ къ Вашему Преосвященству Святѣйшаго Синода, и съ полученіемъ знаменитой каѳедры, согласно Вашему желанію и достоинству.

Поручая себя благорасположенію, имѣю честь быть съ отличнымъ уваженіемъ и преданностію" и проч.

P. S. Епископомъ Полоцкимъ назначенъ Викарій Казанской епархіи Викторинъ" [2]).

16-го числа я поспѣшилъ выразить Его Высокопреосвя-

---

[1]) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ; нынѣ въ отставкѣ.

[2]) Любимовъ, † епископомъ Подольскимъ 21 августа 1882 г.

Digitized by Google

1874 г. щенству за оказанную мнѣ честь сердечную признательность. Я писалъ:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству глубочайшую благодарность за милостивое привѣтствіе меня съ перемѣщеніемъ на Харьковскую каѳедру. Съ чувствомъ благоговѣйной признательности приму это новое для меня совершенно неожиданное назначеніе. Но при семъ объ одномъ буду молить Верховнаго Пастыреначальника Господа Іисуса Христа, да даруетъ мнѣ благодатную помощь къ оправданію благоволительнаго вниманія ко мнѣ Высшаго священноначалія и небезплодному служенію новой ввѣряемой мнѣ паствѣ.

Испрашивая Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія на предстоящій мнѣ подвигъ служенія Харьковской паствѣ, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“.

Digitized by Google

напр. стр. 269, 273, 277, 296, 411, 412, 1199, 1205). Иногда цитатъ, повидимому, и точный, но сдѣланъ онъ все-таки такъ, что найти требуемое мѣсто въ отеческомъ твореніи оказывается невозможнымъ (см. стр. 653, 903, 1197).

в) Неисправная цитація допущена авторомъ даже въ отношеніи къ тому самому Шлейермахеру, сочиненія котораго составляютъ главный предметъ его изслѣдованія. По странному недосмотру, въ предисловіи своемъ авторъ перечисляетъ лишь тѣ сочиненія о Шлейермахерѣ, которыми онъ пользовался, и ни слова не говоритъ о произведеніяхъ самого Шлейермахера и не указываетъ тѣхъ изданій ихъ, какія были у него подъ руками. Не получивъ предварительныхъ указаній, читатель ожидаетъ встрѣтить ихъ въ примѣчаніяхъ; но тамъ дѣло обстоитъ не совсѣмъ благополучно. Нѣкоторыя изъ сочиненій Шлейермахера цитуются здѣсь авторомъ безъ всякихъ указаній на то, въ какомъ изданіи онъ ими пользовался, причемъ даже главнѣйшія изъ этихъ сочиненій называются очень неаккуратно. Вы встрѣчаете напр. цитаты то „Reden über die Religion", то просто „Reden", а то „Ueber die Religionen"; или то „Glaubenslehre" то „Christliche Glaubenslehre", а то „Christliche Glaube". Сколько же въ дѣйствительности сочиненій скрывается подъ этими заглавіями?—подумаетъ недостаточно свѣдующій читатель и долженъ потратить свой трудъ, чтобы разобраться въ неисправной цитаціи автора.

Въ виду предстоящаго печатанія сочиненія считаю не лишнимъ, наконецъ, отмѣтить нѣкоторыя, замѣченныя мною, неправильныя, нескладныя, или неудобныя слова и выраженія. Авторъ пишетъ напр.: *благобытіе* (стр. 273, 928, 1202), *Богоучитель* (въ смыслѣ „Божественный Учитель", стр. 866, 920, 961), *языко-христіане* (въ смыслѣ христіанъ изъ язычниковъ, стр. 1014), *складаетъ* (стр. 129) или: *„толчкомъ для* дальнѣйшаго *существованія"* (стр. VIII), „происшествіе грѣха" (въ смыслѣ происхожденія, стр. 588), „Христосъ упражняетъ свою первосвященническую дѣятельность" (782, 951), или Шлейермахера напр.: „какъ человѣка, понимавшаго истинныя требованія науки", авторъ противопоставляетъ Канту, какъ будто послѣдняго нельзя причислить къ классу подобныхъ (стр. V).

На свою работу авторъ положилъ не мало серьезнаго и

Digitized by Google

усидчиваго труда. Сочиненія Шлейермахера, какъ видно, изучены имъ съ большимъ вниманіемъ, что само по себѣ, при особенностяхъ мысли и слововыраженія философа, составляло не легкую задачу. Къ изученію самыхъ сочиненій Шлейермахера присоединялась и весьма не малая работа по ознакомленію съ главнѣйшими представителями литературы вопроса. Конечно, въ спискѣ авторовъ, которыхъ изучалъ г. Розановъ, можно указать нѣкоторые пробѣлы; но для существа дѣла списокъ этотъ слѣдуетъ признать достаточнымъ. Религіозно-философская система Шлейермахера изложена у автора съ большою полнотою и обстоятельностію, при чемъ вездѣ, гдѣ только возможно, авторъ не безъ успѣха старается установить внутреннюю связь между воззрѣніями философа и указать въ нихъ руководящія начала.

Для полученія авторомъ ученой степени магистра богословія признаю сочиненіе г. Розанова удовлетворительнымъ".

Справка: 1) § 31 Положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени: „Сочиненіе, представленное на степень магистра богословія, и признанное удовлетворительнымъ, должно быть напечатано, но въ Совѣтъ Академіи для разсмотрѣнія оно можетъ быть представлено и до напечатанія, въ рукописи четкой и чистой". 2) По § 32 того же Положенія „ищущіе степени магистра богословія обязаны представить Ректору Академіи, по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до защищенія. 50 (нынѣ 60) экземпляровъ напечатанной диссертаціи" 3) По § 81 лит. *а* п. 10 устава духовныхъ академій „одобреніе къ напечатанію сочиненій, писанныхъ на соисканіе ученыхъ степеней", значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Дозволить учителю Рыльскаго духовнаго училища, кандидату Кіевской Духовной Академіи, Ивану Розанову печатать его диссертацію на степень магистра богословія. 2) Сужденіе о коллоквіумѣ имѣть по представленіи г. Розановымъ Преосвященному Ректору Академіи 60-ти экземпляровъ напечатанной диссертаціи и удостовѣренія отъ Совѣта Кіевской Духовной Академіи объ удовлетворительной сдачѣ имъ устныхъ магистерскихъ испытаній.

VIII. Отзывы о сочиненіи кандидата Московской Духовной Академіи выпуска 1894 году *священника Григорія Мозолевскаго*

Digitized by Google

подъ заглавіемъ: „Обличительная рѣчь Господа нашего Іисуса Христа противъ книжниковъ и фарисеевъ“. Варшава, 1900 г., представленномъ (во 2-мъ изданіи) на соисканіе степени магистра богословія:

а) ординарнаго профессора по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *Митрофана Муретова*:

„Рецензенту втораго изданія книги о. Мозолевскаго естественно ожидать, что при ея переизданіи авторъ такъ или иначе воспользуется предоставленною ему Совѣтомъ Академіи возможностію не только для устраненія прямо указанныхъ ему въ отзывахъ недостатковъ его работы, но и вообще для улучшенія ея, если не по существу, то по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ частнымъ и наиболѣе замѣтнымъ ея недостаткамъ. Съ такимъ ожиданіемъ приступивъ къ чтенію новаго изданія книги о. Мозолевскаго, я нашелъ въ ней слѣдующее отношеніе къ прежнему ея изданію и къ моему о ней отзыву:

1) Нѣкоторыя, очень немногія, изъ сдѣланныхъ мною замѣчаній авторъ нашелъ нужнымъ принять во вниманіе и сдѣлать соотвѣтственныя имъ исправленія: онъ зачеркнулъ всѣ соображенія свои о преднамѣренной замѣнѣ въ 35-мъ стихѣ имени *Іодай* именемъ *Варахія*,—уничтожилъ примѣненіе легенды іудейской о паденіи Евы съ зміемъ—сатаною къ объясненію даннаго Христомъ названія фарисеямъ „зміи, порожденія ехиднины“,—исправилъ толкованіе термина „*στολή*“ и другія нѣкоторыя частныя и наиболѣе замѣтныя по своей научной такъ сказать безграмотности ошибки. Однакожъ и въ этомъ второмъ изданіи своей диссертаціи авторъ далеко не освободилъ ее отъ всѣхъ подобнаго рода ошибокъ. Такъ еврейское „шаломъ *лахемъ*, равви“ авторъ переводитъ: „миръ *тебѣ*, надъ *тобою*, равви“ (стр. 78),—еврейское *гъ* транскрибируетъ латинскимъ G въ имени Іегова (стр. 126),—пишетъ: „гахамимъ“ (стр. 57. 58. 59, но ср. 20 и 21), „hediot“—*ἰδιώτης* (48), „шма“ (111), „въ евангеліи, которымъ пользовались *Назаретяне*“ (186 ср. 189), „*Сивиллиныхъ* книгъ“ (117),—оставляетъ безъ исправленія грубыя опечатки даже въ евангельскомъ текстѣ: „*истину*“ вм. „геенну“ (ст. 33 стр. 166), „*скизано*“ вм. „сказываю“ (ст. 39, стр. 198),—сюда же надо отнести невѣрности цитатъ или отсутствіе ихъ напр. на стр. 112, прим. 1,—стр. 122 и др. мн.

Digitized by Google

2) Другіе изъ указанныхъ недостатковъ авторъ оказался не въ состояніи устранить конечно по слабости своей научной подготовки къ изслѣдованію даннаго предмета. Такъ изученіе первоисточниковъ остается столь же ничтожнымъ, вѣрнѣе—совсѣмъ отсутствуетъ и въ этомъ изданіи, какъ и въ прежнемъ, хотя внѣшнимъ образомъ цитація второстепенныхъ пособій увеличена нѣкоторыми изъ указанныхъ мною въ отзывѣ, напр. словарями Levy и др. нѣк. Вслѣдствіе этого у автора оставлено много непровѣренныхъ заимствованій изъ популярныхъ изданій, научно необоснованныхъ утвержденій и прямо невѣрныхъ сужденій, кои подробно помѣчать теперь считаю излишнимъ по указанной въ концѣ этого отзыва причинѣ.

3) Третьимъ изъ данныхъ въ рецензіи замѣчаніямъ авторъ, по непонятнымъ мнѣ причинамъ и извѣстнымъ только ему самому основаніямъ, не считаетъ нужнымъ слѣдовать, не только упрямо повторяя допущенныя имъ въ прежнемъ изданіи книги странности и неловкости, но и даже иногда прибавляя къ нимъ новыя и еще болѣе недоумѣнныя. Не говоря уже о томъ, что продолжая толковать „πάντα“ ст. 3-го (стр. 57 и дал.) въ безусловно-неограниченномъ смыслѣ, авторъ никакого вниманія не обращаетъ на приведенныя мною соображенія и параллели для пониманія этого слова въ смыслѣ ограниченномъ (ср. еще 1 Кор. 13, 7—10, 23, — 11, 11—12,—Матѳ. 21, 22 и др. мн.), — укажу только наиболѣе недоумѣнныя и наименѣе дозволительныя для богословской диссертаціи явленія въ книгѣ о. Мозолевскаго. По какому-то необъяснимому капризу авторъ упрямо повторяетъ, и притомъ безъ всякихъ поясненій, что „Мишна обнимаетъ четыре тома по 400 страницъ каждый“, хотя самъ нигдѣ не цитуетъ Мишны по этимъ томамъ (стр. 66). По отношенію къ сдѣланнымъ мною замѣчаніямъ о неловкостяхъ стиля книги авторъ продолжаетъ игнорировать ту истину, что серьезная наука требуетъ строго установленнаго, выработаннаго и точнаго языка и что не вызываемыя необходимостію всякія личныя новшества и своевольное оригинальничанье, допускаемыя въ художественно-литературныхъ произведеніяхъ, въ сочиненіяхъ научныхъ должны считаться недостаткомъ стиля, а не достоинствомъ его. Такъ авторъ оставляетъ безъ исправленія или же вновь прибавляетъ такія выраженія: „вти-

Digitized by Google

раются въ довѣріе“ (108), — „подобная продѣлка... что они могли продѣлывать съ беззащитными вдовами и сиротами“ (109),—„продѣлывать всѣ тѣ предписанія закона... обряды“ (139. 142),— „къ высасыванью имущества“ (109), — „моментально были обираемы дочиста“ (115),—„спрыскивали кровью“ вм. кропили (129),—„чутья истины“ (130),—„погрязнуть во тьмѣ“ (201),—„самъ Господь штудируетъ законъ“ (139),— „Христосъ клеймитъ“ (162),—„Христосъ обращаетъ въ жесточайшее (?) обвиненіе“ (163),—„эксплоатація эта, по энергичному выраженію Кейма, „проституція молитвой“ (116: какая нужда была автору заимствовать эту, хотя и кажущуюся ему почему-то „энергичною“, но вѣрнѣе—глупо-неприличную фразу у нѣмецкаго писателя, отличающагося притомъ непозволительною въ ученомъ трудѣ вычурностію и дѣланностію стиля?)...

Особенное же вниманіе нахожу нужнымъ обратить на слѣдующія, въ богословской диссертаціи не терпимыя, странности:

На стр. 196 авторъ говоритъ: „можно думать, что Христосъ неоднократно посѣщалъ Іерусалимъ съ своей проповѣдію о наступленіи Царства Божія и съ призывомъ къ покаянію, только евангелисты не сообщаютъ намъ объ этомъ“. Развѣ священнику Мозолевскому не извѣстны сообщенія евангелиста Іоанна о неоднократномъ посѣщеніи Христомъ Іерусалима? Или авторъ не считаетъ достовѣрнымъ сообщеніе Іоанна Богослова и самое 4-е евангеліе признаетъ неподлиннымъ?!...

Страннымъ по своему обоюдомыслію представляется для автора-богослова и притомъ священника разглагольствованіе о продолжительности молитвъ фарисейскихъ на стр. 114-й.

На 138-й стр. авторъ поучительно и авторитетно, но бездоказательно, изрекаетъ, что будто бы „тѣсный союзъ религіи и патріотизма *всегда* (? неужели: „*всегда*“?) чреватъ опасностію пріучить народъ (?) смотрѣть на религію, какъ на средство въ интересахъ національныхъ, политическихъ“.

А на стр. 141-й онъ поучаетъ насъ, что будто бы „добра самого въ себѣ, какъ чего-то такого, что родно душѣ человѣка, что существуетъ помимо всякаго Закона, существуетъ, если не на самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе порчи нашей природы, то по крайней мѣрѣ въ качествѣ присущаго намъ идеала, въ нашей душѣ и внѣ насъ, *такого добра у ев-*

Digitized by Google

рея (?) не было“ (выходитъ такимъ образомъ, что у еврея не было того, что по Апостолу было даже и у язычниковъ — Римл. 1 и 2 глл.).

На стр. 155-ой дѣлаетъ совершенно ненужную и неумѣстную сравнительную оцѣнку текстовъ евангелій Матѳея и Луки, говоря такъ: „несомнѣнно, что эта мысль *лучше* (?), рельефнѣе выражается тѣмъ образомъ, который приводитъ ев. Матѳей“ (чѣмъ ев. Лука).

А на 189-й стр. безъ всякихъ научно-критическихъ изысканій утверждаетъ: „тѣ разночтенія, которыя мы встрѣчаемъ относительно словъ „сынъ Варахіи“—*Βαρεῖς, Βαριωναίου*— говорятъ намъ *несомнѣнно* (?) о томъ, что *въ данномъ случаѣ подлинность евангельскаго текста нарушена*“: ср. стр. 187.

Въ довершеніе всего, на 122-й страницѣ, въ 6-мъ сноскѣ, съ тою совершенно простою и ясною мыслію, что Христосъ обличаетъ фарисеевъ въ томъ, что „они-фарисеи—миссіонерствуютъ не по чистой любви къ истинѣ и не по безкорыстной любви къ заблуждающимся, а единственно по тщеславію, и что, потому, старанія ихъ приводятъ къ совершенно противоположному“, священникъ Мозолевскій неизвѣстно почему и для чего нашелъ нужнымъ поставить въ сравненіе банальное резонерство изъ романа Л. Толстого Воскресеніе: „все дѣло въ томъ, что люди думаютъ, что есть положенія, въ которыхъ можно обращаться съ человѣкомъ безъ любви, а такихъ положеній нѣтъ... съ вещами можно обращаться безъ любви. Не чувствуешь любви къ людямъ, сиди смирно: занимайся собой, вещами, чѣмъ хочешь, но только не людьми“. Странно звучитъ это пустословіе романиста тамъ, гдѣ мѣсто только священнымъ текстамъ (ср. напр. 1 Кор. 13, 1—3), или же святоотеческимъ (ср. напр. разсужденія Златоуста о любви) и научнымъ авторитетамъ. Подобныя декадентскія выходки едва-ли терпимы въ наукѣ вообще и всего менѣе конечно позволительны онѣ въ богословіи.

Не считая нужнымъ указывать многія другія, хотя и менѣе важныя, но все-же нежелательныя въ учено-богословскомъ сочиненіи погрѣшности и неумѣстности, въ виду явной и упрямой тенденціи автора не обращать вниманія на замѣчанія рецензіи,—нахожусь вынужденнымъ дать слѣдующее заключеніе:

Digitized by Google

Если при оцѣнкѣ перваго изданія книги о. Мозолевскаго, снисходя къ невыгодному положенію его въ качествѣ автора вдали отъ научныхъ центровъ и принимая во вниманіе заочное печатаніе диссертаціи подъ чужою редакціей и корректурой, я нашелъ не невозможнымъ признать автора заслуживающимъ степени магистра богословія за его, мало или даже совсѣмъ почти неисправленное, кандидатское сочиненіе: то теперь, когда, при предоставленной сочинителю Совѣтомъ Академіи полной возможности къ улучшенію своего труда, хотя бы даже только въ несущественныхъ частностяхъ и притомъ уже по указаніямъ рецензентами общихъ и частныхъ недостатковъ, авторъ: а) въ однихъ случаяхъ оказался явно неспособнымъ къ таковому улучшенію, б) въ другихъ обнаружилъ упрямое нежеланіе свое исправлять диссертацію согласно указаніямъ рецензій, а г) въ нѣкоторыхъ даже внесъ ухудшенія вышеуказанными новшествами, — не считаю возможнымъ признать сочинителя заслуживающимъ степени магистра богословія".

б) Экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ патристики *Ивана Попова*:

„Диссертація свящ. Мозолевскаго поступаетъ на разсмотрѣніе рецензентовъ уже во второй разъ. Въ первомъ своемъ изданіи она разсматривалась въ 1899 году, причемъ въ отзывахъ были отмѣчены ея многочисленные недостатки. Заслушавъ отзывы, Совѣтъ Академіи въ собраніи своемъ 8 апр. 1899 года постановилъ: „предложить священнику Григорію Мозолевскому перепечатать его магистерскую диссертацію, исправивъ ее, согласно указаніямъ, сдѣланнымъ въ отзывахъ рецензентовъ". Это постановленіе Совѣта должно было служить для автора достаточнымъ побужденіемъ заняться тщательнымъ пересмотромъ всего своего сочиненія. Характеръ отзывовъ долженъ былъ убѣдить его, что сочиненіе, изданное крайне небрежно, нуждается вообще въ пересмотрѣ, такъ какъ по самому существу дѣла рецензенты не могли отмѣтить въ своихъ отзывахъ всѣхъ опечатокъ и всѣхъ мелкихъ ошибокъ. Сравненіе новаго изданія сочиненія съ первымъ убѣждаетъ, что авторъ не далъ себѣ труда тщательно пересмотрѣть и переработать свое сочиненіе. Онъ не только перепечаталъ ошибки, не отмѣченныя прямо въ отзывахъ, но и указаніями рецензій воспользовался крайне

Digitized by Google

поверхностно, внеся лишь незначительныя поправки и измѣненія въ новое изданіе своего сочиненія. Авторъ далеко не устранилъ тѣхъ недостатковъ, которые были перечислены въ отзывахъ. Такъ напр. ему было указано на неполноту изученія литературы предмета съ перечисленіемъ опущенныхъ имъ сочиненій и изданій. Изъ нихъ авторъ воспользовался для второго изданія только сочиненіемъ Вебера о древнесинагогальномъ богословіи и словаремъ Леви. Требованіе провѣрить по подлиннику цитаты изъ сочиненій Іосифа Флавія, приводимыя имъ по русскому переводу 1818 года, а также и цитаты изъ псалмовъ Соломона оставлено безъ исполненія. Текстуально-филологическое изслѣдованіе 23 главы Ев. Мѳ., недостаточность котораго была отмѣчена въ отзывахъ, осталось безъ всякаго измѣненія. Изъ частныхъ несообразностей, на которыя было обращено вниманіе автора, почти ничего не исправлено. Авторъ оставляетъ ихъ или безъ всякаго измѣненія, или просто выпускаетъ отмѣченное мѣсто, если дѣло идетъ о нѣсколькихъ строкахъ, или же наконецъ настаиваетъ на своихъ ошибкахъ, силясь обосновать ихъ новыми доводами. Только въ трехъ мѣстахъ онъ внесъ дѣйствительныя поправки согласно сдѣланнымъ ему указаніямъ, но для этого въ одномъ мѣстѣ ему достаточно было измѣнить одно слово (стр. 79 по старому и 92 по новому изд.), а въ другомъ внести двѣ новыхъ строки (стр. 58/70). Исправилъ также авторъ большую часть указанныхъ ему невѣрныхъ цитатъ и опечатокъ, однако не всѣ. Въ первомъ изданіи авторъ называетъ Александра Іаннея— то Александромъ Линеемъ, то Александромъ Яннеемъ, то Іоанномъ Аннеемъ. Въ новомъ изданіи на стр. 158 опять осталось „Іоаннъ Іанней". Въ отзывахъ о первомъ изданіи книги свящ. Мозолевскаго было указано ему на слишкомъ развязный тонъ, умѣстный развѣ въ газетномъ фельетонѣ, но никакъ не въ ученомъ богословскомъ сочиненіи. Это обязывало автора пересмотрѣть все свое сочиненіе со стороны языка и стиля. Однако, сочтя повидимому требованія рецензентовъ мелочными и придирчивыми, авторъ не только не исправилъ своего сочиненія со стороны изложенія, но даже не устранилъ и тѣхъ фразъ, которыя прямо были перечислены въ отзывѣ М. Д. Муретова. Между тѣмъ, насколько было законно это требованіе, можно судить по слѣ-

Digitized by Google

дующимъ немногимъ образцамъ. Стр. 115 „Фарисеи, выражаясь народной поговоркой, двухъ зайцевъ сразу ловятъ: и заповѣдь о молитвѣ во всей полнотѣ выполняютъ и хлѣбъ свой насущный зарабатываютъ". Стр. 116 „Злоупотребленіе молитвой, это, по энергичному выраженію Кейма, *проституція молитвой*". На стр. 139 „По представленію фарисеевъ *Само Божество* должно было преклоняться предъ величіемъ закона и *продѣлывать* всѣ тѣ велѣнія, которыя содержатся въ немъ".

Не могу также не указать на одну неумѣстную подробность, отсутствовавшую въ первомъ изданіи и появляющуюся только во второмъ. На страницѣ 122 совершенно не къ дѣлу приводится выдержка изъ романа гр. Толстого Воскресеніе въ доказательство той общеизвѣстной истины, что съ человѣкомъ нельзя обращаться безъ любви.

Въ отзывахъ о первомъ изданіи сочиненія свящ. Мозолевскаго въ извиненіе недостатковъ его книги было поставлено, во 1-хъ, то, что книга печаталась авторомъ безъ предварительной провѣрки въ рукописи профессоромъ Свящ. Писанія Новаго Завѣта, который въ противномъ случаѣ указалъ бы автору мѣста, требующія исправленія; во 2-хъ, то, что диссертація автора представляетъ собою отдѣльный оттискъ изъ журнала Вѣра и Разумъ и слѣдовательно печаталась безъ личной корректуры автора и въ 3-хъ, на то, что недостатки диссертаціи могутъ быть исправлены во второмъ изданіи. Теперь, когда появилось это второе изданіе почти со всѣми недостатками перваго, не смотря на личную корректуру его авторомъ и на поправки рецензентовъ, всѣ эти извиняющія обстоятельства теряютъ силу.

Въ виду того, что постановленіе Совѣта Академіи отъ 8 апр. 1899 года о пересмотрѣ и исправленіи диссертаціи священникомъ Мозолевскимъ осталось не выполненнымъ, не смотря на перепечатку сочиненія, считаю указанное постановленіе дѣйствующимъ и въ настоящее время и не нахожу возможнымъ присудить священнику Мозолевскому искомую имъ степень магистра богословія за диссертацію въ ея настоящемъ видѣ".

Справка: Въ собраніи 8 апрѣля 1899 года Совѣтъ Академіи, выслушавъ отзывы рецензентовъ—ординарнаго профессора Митрофана Муретова и экстраординарнаго профес-

Digitized by Google

сора Ивана Попова—о магистерской диссертаціи священника Григорія Мозолевскаго подъ заглавіемъ: „Обличительная рѣчь Господа нашего Іисуса Христа противъ книжниковъ и фарисеевъ, Харьковъ, 1896 г., постановилъ: „1) Предложить кандидату богословія священнику Григорію Мозолевскому перепечатать его магистерскую диссертацію, исправивъ оную согласно указаніямъ, сдѣланнымъ въ отзывахъ рецензентовъ. 2) Сужденіе о коллоквіумѣ имѣть по представленіи священникомъ Мозолевскимъ Преосвященному Ректору Академіи 50 экземпляровъ перепечатанной диссертаціи".

Опредѣлили: Соглашаясь съ отзывами рецензентовъ, диссертацію кандидата Академіи священника Григорія Мозолевскаго признать неудовлетворительною для присужденія автору ея степени магистра богословія.

IX. Отзывы о сочиненіи учителя 1-го Орловскаго духовнаго училища, кандидата богословія, *Матвѣя Азбукина* подъ заглавіемъ: „Очеркъ литературной борьбы представителей христіанства съ остатками язычества въ русскомъ народѣ (XI—XIV в.)", Варшава, 1898 г., представленномъ (въ печатномъ видѣ) на соисканіе степени магистра богословія:

а) заслуженнаго ординарнаго профессора по каѳедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы *Григорія Воскресенскаго*:

„Г. Азбукинъ самъ по себѣ не думалъ представлять свой очеркъ на соисканіе степени магистра богословія: его побудилъ къ этому редакторъ того журнала, въ которомъ печатался его очеркъ („Русскій Филологическій Вѣстникъ"), сообщившій нашему автору лестный отзывъ академика А. Н. Пыпина о его очеркѣ, какъ „очень цѣнной работѣ" (эта замѣтка г. Пыпина напечатана въ его „Исторіи русской литературы", т. IV, СПБ. 1899, стр. 606. Всѣ эти обстоятельства изъяснилъ мнѣ въ письмѣ самъ г. Азбукинъ). Представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе представляетъ собою журнальный оттискъ его кандидатской диссертаціи на ту же тему, — отзывъ о которой данъ былъ мною въ свое время (см. Протоколы засѣданій Совѣта Моск. Дух. Академіи за 1890 г. стр. 63—65).

Содержаніе разсматриваемаго сочиненія слѣдующее. Въ началѣ (въ введеніи, стр. 1—21) предложена характеристика религіозной жизни русскаго народа въ XI—XIV в. и намѣ-

Digitized by Google

чены задача и методъ изслѣдованія. Вчастности авторъ останавливается на отношеніи новопросвѣщеннаго народа къ язычеству и христіанству, на заботахъ духовенства объ искорененіи язычества и о христіанскомъ религіозно-нравственномъ воспитаніи, отмѣчаетъ особенную важность XIV в. въ исторіи борьбы съ язычествомъ и недостаточность источниковъ для ея изученія. Что касается до метода изслѣдованія, то авторъ предположилъ прослѣдить особо судьбу каждаго языческаго воззрѣнія, противъ котораго боролась церковь. Такимъ образомъ далѣе излагается борьба русскаго духовенства съ почитаніемъ языческихъ божествъ (стр. 21—50), затѣмъ разсматриваются обличенія религіозно-бытовыхъ остатковъ язычества (игрищъ, москолудства, скоморошества, волхвованія, народныхъ повѣрій и суевѣрій и т. н. судовъ божіихъ: поля, испытанія водою и роты,—стр. 51—130), и наконецъ излагается борьба съ остатками язычества нравственно-бытовыми (съ пьянствомъ, развратомъ, языческими особенностями семейнаго строя,—стр. 130—147). Въ заключеніи (стр. 147 — 160) отмѣчаются общіе періоды въ измѣненіи отношенія русскаго народа къ язычеству и причины упорнаго существованія въ народѣ нѣкоторыхъ вѣрованій и суевѣрій. Для рѣшенія своей задачи авторъ, когда писалъ еще кандидатское сочиненіе, пользовался какъ печатными матеріалами (главнымъ образомъ древними поученіями), такъ и рукописями: въ разсматриваемомъ сочиненіи дѣлаются ссылки на рукописи библіотеки Московской Духовной Академіи и Троице-Сергіевой Лавры. Сравнительно съ кандидатской диссертаціей, разсматриваемое сочиненіе представляетъ незначительныя дополненія и кое-какія опущенія. Такъ, въ разсматриваемый очеркъ не вошли послѣднія страницы кандидатской диссертаціи (см. стр. 256—259), на коихъ указывается современный практическій интересъ изученія исторіи борьбы христіанства съ язычествомъ, — исторіи, предлагающей уроки для настоящаго времени, какъ бороться съ предразсудками и суевѣріями. — Въ 1890 г. въ моемъ отзывѣ о кандидатскомъ сочиненіи г. Азбукина указаны были кратко достоинства и недостатки его работы. Теперь задача моя, какъ рецензента, естественно сводится къ тому, чтобы опредѣлить, настолько ли улучшена, исправлена, дополнена эта признанная мною удовлетворительною

Digitized by Google

для полученія кандидатской степени диссертація, чтобы имѣть право на полученіе новой высшей ученой степени? Къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ приходится отвѣчать отрицательно. Очень можетъ быть, если бы авторъ самъ по себѣ— безъ посторонняго указанія — поставилъ себѣ цѣлію стремиться къ полученію магистерской степени, то прежде чѣмъ печатать свое кандидатское сочиненіе, внимательно пересмотрѣлъ бы его, исправилъ и дополнилъ согласно указаніямъ рецензента. Но такъ какъ онъ не задавался мыслію о соисканіи магистерской степени, а для журнальной статьи кандидатская диссертація его оказалась пригодной и въ своемъ первоначальномъ видѣ (и даже заслужила одобреніе почтеннаго академика, благодаря, какъ можно думать, дѣйствительно цѣннымъ обширнымъ, составляющимъ цѣлую треть всего сочиненія, выдержкамъ изъ древнихъ поученій и притомъ иногда прямо по рукописямъ, а не по печатнымъ изданіямъ), то указанныхъ во рецензіи исправленій и дополненій авторомъ не сдѣлано. Такъ, въ своей рецензіи я высказывалъ сожалѣніе, что „авторъ не предпослалъ краткаго критическаго очерка или хоть систематическаго перечня памятниковъ, на которые онъ дѣлаетъ ссылки“. Далѣе, я высказывалъ желаніе „болѣе глубокаго и всесторонняго изученія рукописнаго матеріала, каковое изученіе, конечно, доставило бы автору не мало новыхъ данныхъ для рѣшенія его задачи“. Но въ разсматриваемомъ сочиненіи г. Азбукина опять нѣтъ ни критическаго очерка, ни простого перечня источниковъ и пособій, которыми онъ пользовался (прибавимъ къ этому, нѣтъ раздѣленія на части, или отдѣлы, или главы, нѣтъ оглавленія содержанія, нѣтъ даже перечня опечатокъ). Требованіе, предъявленное мною къ кандидатской диссертаціи, имѣетъ, конечно, еще бо́льшую силу въ приложеніи къ сочиненію, представляемому на соисканіе магистерской степени. И дѣйствительно, отсутствіе предварительнаго критическаго аппарата въ сочиненіи г. Азбукина составляетъ, по нашему мнѣнію, большой недостатокъ, усиливающійся еще благодаря особенностямъ цитаціи автора, большею частію краткой, не довольно ясной, такъ что читатель находится въ совершенномъ невѣдѣніи, что это за документъ, откуда авторъ приводитъ иногда довольно длинныя выдержки, какова его

Digitized by Google

цѣнность? Вотъ образчики пользованія источниками и цитаціи автора.

Стр. 8. „Да и долго спустя послѣ крещенія, русскіе продолжали вѣровать Перуну, Хорсу, Велесу, Дажь-богу и друг. и совершать языческую молитву подъ овиномъ, у озера, на берегу рѣкъ, у колодца, у большихъ камней и деревьевъ. Отсюда другіе древніе проповѣдники характеризуютъ религіозную жизнь русскихъ того времени совсѣмъ иначе, чѣмъ митрополитъ Иларіонъ: „токмо имѣнемь наричаются крьтьяни, то льстятьсѧ нагымъ нарокомъ... въ крьтьньствѣ соуще, а не вѣдають что есть крьтьянство“, какъ говорится въ заглавіи *одного древняго поученія* (Тих. Лѣт. Р. Лит. IV, III, 107—108)“. Что это за поученіе, какого вѣка, въ какихъ рукописяхъ сохранилось, какое его содержаніе въ цѣломъ, на эти вопросы отвѣтовъ нѣтъ: „древнее поученіе“—и только! Такъ и въ другихъ мѣстахъ, напр. стр. 31. 43. 48. 55. 65. 67. 74.

Стр. 10—11. Авторъ заимствуетъ выдержку изъ „святительскаго поученія новопоставленному священнику“ и ограничивается ссылкой на И. Б. VI, 102—110. На стр. 12-й ссылается на „вышецитованное святительское поученіе новопоставленному священнику“, относящееся *по языку* къ XIII вѣку. Совсѣмъ голословно: о характерѣ рукописей поученія ни слова!

Стр. 13. „Въ другой редакціи этого поученія (новопоставленному священнику), относящейся къ XIV—XV в. (Дух. В. 62 г. 1, 101) вставлено: „Аще бо кого изъгубиши лѣностию и неродьствомь“ и т. д. Вотъ и хотѣлось бы имѣть понятіе о первой и второй редакціяхъ даннаго поученія, ихъ взаимномъ отношеніи, объ основаніяхъ, по коимъ одна редакція отнесена къ XIII в., а другая къ XIV—XV вѣку. У автора лишь изрѣдка встрѣчаются голословныя опредѣленія вѣка рукописей (напр. на стр. 28. 30. 58).

Авторъ заимствуетъ цитаты изъ вторыхъ рукъ даже по отношенію къ такимъ памятникамъ, которые легко могли бы быть у него подъ руками, напр. изъ Изборника Святославова 1073 (стр. 59, на стр. 104, примѣч. 1-ое—ссылается на Аѳанасьева, Поэт. воззр. III, 480). Между тѣмъ въ академической библіотекѣ есть извѣстное изданіе этого памятника, сдѣланное Обществомъ любителей древней письменности на

Digitized by Google

средства Т. С. Морозова (СПБ. 1880), о каковомъ изданіи у автора ни слова!

Стр. 21, примѣч. 4-ое. Авторъ ссылается на Супрасльскую рукопись XI в. Откуда взята имъ цитата? Подлинной рукописи, конечно, онъ не могъ видѣть. Извѣстное же изданіе Фр. Миклошича (Вѣна, 1851) повидимому ему также не извѣстно, по крайней мѣрѣ не названо.

Стр. 2. 6. 7. и др. Цитаты изъ Несторовой лѣтописи приводятся по изданію 1846 г. въ первомъ томѣ „Полнаго собранія русскихъ лѣтописей". Авторъ ни разу не называетъ лучшихъ изданій этой лѣтописи — 1872 г. подъ редакціей А. Ѳ. Бычкова и другое изданіе того-же года посредствомъ свѣтопечати, исполненное Рейнгардтомъ.

Неизвѣстны автору труды по изслѣдованію и изданію древнихъ поученій противъ язычества и суевѣрій — профессоровъ А. С. Архангельскаго (СПБ. 1888 и Казань, 1889—1890) и А. И. Пономарева (III-й вып. „Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы". СПБ. 1897), а также проф. Р. Ѳ. Брандта по изданію древняго Паремейника (ссылка на Паремейникъ XIII в. у автора на стр. 15-й).

Авторъ, какъ оказывается, часто стоитъ не въ курсѣ современныхъ научныхъ изысканій затрогиваемыхъ имъ вопросовъ. Напр. на стр. 42—50 въ статьѣ о „родѣ и рожаницахъ" авторъ ничего не говоритъ (потому что видимо и незнаетъ) о новыхъ научныхъ толкованіяхъ „рода и роженицъ",—толкованіяхъ, основанныхъ на данныхъ этнографіи. — Стр. 64. Коляда, по автору, объясняется изъ словъ: коло Ладо. Никакихъ другихъ толкованій, и изъ нихъ самаго вѣроятнаго, предложеннаго еще Я. Гриммомъ, о связи древне-славянскаго слова коляда (коленда) съ лат. calendae, авторъ не приводитъ. Стр. 136 „Ибнъ-Фоцланъ, арабскій писатель X в. пишетъ о *русскихъ*" и т. д. Но о какихъ русскихъ? О нашихъ ли предкахъ? Современное состояніе этого вопроса автору неизвѣстно. Стр. 151 „словомъ „погода" въ древности называлось божество яснаго неба". Откуда знаетъ это авторъ? Никакихъ объясненій не дано. Стр. 83 — 84 при толкованіи словъ: волхвъ, колдунъ для автора полезны были бы справки съ мнѣніями Буслаева, Миклошича и др., авторъ же цитуетъ только Аѳанасьева Поэтич. воззр. славянъ на природу.

Указанныя мною въ отзывѣ о кандидатской диссертаціи

Digitized by Google

г. Азбукина частныя противорѣчія не устранены и въ разсматриваемомъ сочиненіи. Напр. стр. 4 „храмы христіанскому Богу *по большей части* (подчеркнутыхъ словъ не было въ кандидатской диссертаціи) строились на пустыхъ мѣстахъ, а не на развалинахъ капищъ“, и стр. 40 „на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде стояли изображенія Перуна или Волоса, появлялись храмы въ честь прор. Иліи и св. Власія“. Еще примѣръ. Стр. 22 „разрушеніе идоловъ, несомнѣнно, много повредило языческому міровоззрѣнію“, и стр. 24 „разрушеніе идоловъ никакой коренной реформы въ міровоззрѣніи русскихъ язычниковъ произвести не могло“.

Авторъ, разсматривая литературную борьбу христіанства съ язычествомъ въ XI—XIV вв., часто ссылается на памятники XV—XVI вв. (напр. стр. 70, 78, 81. 110. 114. 128), конечно, въ предположеніи, что оригиналы этихъ позднихъ рукописей гораздо древнѣе. Но такъ ли это, и къ какому вѣку относится оригиналъ того или другого памятника, — это долженъ рѣшить научно-критическій разборъ рукописей, чего у автора нѣтъ. Авторъ разсматриваетъ борьбу съ язычествомъ не по памятникамъ, а по предметамъ ея содержанія. Тѣмъ необходимѣе было дать понятіе о самыхъ памятникахъ въ послѣдовательности ихъ содержанія. Т. е. опять-таки необходимъ предварительный обзоръ документовъ.

Признавая цѣнность обширныхъ выдержекъ изъ древнихъ поученій съ одной стороны, а въ другой имѣя въ виду методологическіе недостатки разсмотрѣннаго сочиненія, я полагаю, что оно, чтобы имѣть право на полученіе степени магистра богословія, должно быть дополнено и исправлено въ смыслѣ указанныхъ научныхъ требованій“.

б) исправляющаго должность доцента по каѳедрѣ русской церковной исторіи *Сергѣя Смирнова:*

„Не считаю возможнымъ признать автора достойнымъ искомой степени по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Заглавіе книги „очеркъ литературной борьбы“ предполагаетъ критико-библіограф. изслѣдованіе о произведеніяхъ древнерусской письменности, направленныхъ противъ язычества, — разумѣется изслѣдованіе по рукописямъ. Между тѣмъ авторъ уклоняется отъ этой нелегкой работы, которая была ему совершенно необходима, такъ какъ должна была

Digitized by Google

послужить фундаментомъ для его построеній. Онъ замѣчаетъ, что въ большинствѣ случаевъ невозможно указать время происхожденія того или иного произведенія (стр. 20), но этимъ не освобождается отъ исполненія возможнаго, именно: тщательное изслѣдованіе по рукописямъ при помощи лучшихъ пособій показали бы автору во многихъ случаяхъ приблизительное время происхожденія того или иного памятника, большею частію поученія, а изученіе его со стороны филологической могло приводить кромѣ того къ рѣшенію вопроса и о мѣстѣ происхожденія, по крайней мѣрѣ помогло бы выдѣлить русскія произведенія отъ переводныхъ съ греческаго и отъ южно-славянскихъ. Для послѣдней цѣли требовалось обратиться къ южно-славянской письменности.

2) Авторъ говоритъ, что „данными для опредѣленія религіознаго быта являются уже не поученія, а отвлеченныя представленія послѣдовательности періодовъ религіознаго развитія“ (тамъ же). Но ясно, что это пріемъ ненаучный, дающій мѣсто произволу. Дѣйствительно дѣленіе исторіи русскаго двоевѣрія на періоды, предлагаемое авторомъ на стр. 16—17, ни на чемъ не основано.

3) Впрочемъ онъ мало пользуется выставленнымъ имъ методологическимъ пріемомъ и, взявъ первые четыре вѣка христіанской исторіи на Руси, просто описываетъ картину остатковъ язычества въ русскомъ народѣ по полемическимъ памятникамъ, содержащимся въ нашей письменности. Кромѣ того, что нѣтъ у него исторической перспективы русскаго религіознаго міросозерцанія за это время, онъ не представляетъ и исторіи литературной борьбы и пишетъ такимъ образомъ на другую упрощенную тему.

4) Правда онъ пользуется иногда рукописями, но безъ системы и безъ достаточнаго обслѣдованія добытаго матеріала. Его онъ помѣщаетъ въ текстѣ, но конечно настоящее мѣсто ему въ приложеніяхъ. Пространныя же выписки изъ напечатанныхъ памятниковъ иногда совсѣмъ излишни.

5) При этомъ въ книгѣ пропущены нѣкоторые памятники, въ высшей степени цѣнные и давно извѣстные. При обработкѣ матеріала авторъ не пользуется новыми работами, которыя оказали бы ему большую услугу, каковы изслѣдованія Архангельскаго, Яковлева и другихъ, опускаетъ старыя лучшія описанія рукописей, гдѣ нашелъ бы полезныя замѣ-

Digitized by Google

чанія. Отсюда данными онъ пользуется безъ надлежащей критики, повторяетъ чужія ошибки и дѣлаетъ свои.

Итакъ авторъ сокращаетъ свою задачу въ ущербъ дѣлу, погрѣшаетъ въ методѣ изслѣдованія, пишетъ на другую тему, дѣлаетъ пропуски въ матеріалѣ и недостаточно научно его обработываетъ. Чтобы получить научную цѣнность, сочиненіе г. Азбукина должно быть заново существенно переработано".

Опредѣлили: Соглашаясь съ отзывами рецензентовъ, сочиненіе учителя 1-го Орловскаго духовнаго училища Матвѣя Азбукина въ его настоящемъ видѣ признать неудовлетворительнымъ для присужденія автору его степени магистра богословія.

X. Отзывъ исправляющаго должность доцента Академіи Сергѣя Смирнова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Ивана Жданова* на тему: „Илія—Іоаннъ, архіепископъ новгородскій":

„Лѣтъ десять тому назадъ покойный профессоръ А. С. Павловъ открылъ древнее святительское поученіе собору епархіальнаго духовенства и съ вѣроятностью приписалъ его новгородскому архіепископу Иліи, въ монашествѣ Іоанну. Этотъ драгоцѣнный памятникъ проливаетъ много свѣта на церковную исторію Новгорода половины XII стол., на внутренній строй вообще русской церковной жизни того времени и прежде всего довольно ярко и жизненно рисуетъ святителя Илію, возбуждая новый интересъ къ изученію его личности. Но открытію не посчастливилось: до сихъ поръ въ ученой литературѣ не имѣется ни изслѣдованія текста поученія, ни комментарія къ нему, его данныя не вошли еще въ научный оборотъ. Разборъ поученія архіеп. Иліи въ сочиненіи г. Жданова долженъ былъ занять и занимаетъ дѣйствительно главное мѣсто: въ этомъ интересъ всей работы. Біографія Иліи есть въ литературѣ, но въ сочиненіи г. Жданова она составлена большею частію самостоятельно по изданнымъ источникамъ.

Главный недостатокъ сочиненія заключается въ томъ, что авторъ воспользовался не всѣми пособіями и отчасти источниками, нужными а порой и необходимыми для его вопроса. Но случилось это не по винѣ автора, объясняется неудобствами, сопряженными съ научными работами у насъ

Digitized by Google

въ провинціи, и поэтому должно быть отчасти извиняемо. Другіе пробѣлы стоятъ въ связи съ указаннымъ. Автору не удалось отчетливо и всесторонне написать краткую характеристику новгородской жизни гражданской и церковной до пол. XII в.; она вышла слаба и жизнь вольнаго города особенно въ церковномъ отношеніи мало отличена отъ кіевской и другихъ и конечно потому, что для общаго обозрѣнія въ распоряженіи автора не было достаточно матеріала. По тому же самому поученіе Иліи авторъ трактуетъ только съ двухъ сторонъ,—какъ каноническій памятникъ и какъ источникъ для характеристики его автора іерарха, но мало останавливается на его свидѣтельствахъ общаго историческаго значенія, напр. о „первыхъ попахъ“ новгородскихъ, о крещеніи новгородской земли, а между тѣмъ они снова поднимаютъ вопросъ объ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства на русскомъ сѣверѣ. Разбирая поученіе какъ каноническій памятникъ, авторъ объясняетъ нѣкоторыя его статьи съ общей религіозно - нравственной точки зрѣнія вмѣсто того, чтобы разсматривать ихъ съ точки зрѣнія каноническаго и дисциплинарнаго порядка и въ этомъ сказался недостатокъ въ его знаніяхъ по указанному отдѣлу.

Но тѣ источники и пособія, какія авторъ имѣлъ въ распоряженіи, онъ изучилъ всесторонне, тщательно и критично. Методъ его работы совершенно правильный. Главная часть сочиненія—комментарій къ поученію—выполнена очень хорошо. Вдумчиво, точно и немногословно при помощи параллельныхъ мѣстъ авторъ устанавливаетъ смыслъ памятника статья за статьей и устанавливаетъ съ безспорною правильностью за самыми малыми исключеніями. Личность св. Иліи въ его изложеніи при тщательномъ изученіи прежнихъ источниковъ и изслѣдованіи новаго является живой и свѣтлой, примѣромъ лучшихъ архипастырей глубокой русской древности. Литературныя достоинства сочиненія подкупаютъ рецензента. Сжатый и точный стиль, отсутствіе чего-либо лишняго, стройность плана положительно выдѣляютъ работу г. Жданова изъ ряда обычныхъ кандидатскихъ сочиненій.

По всему этому разсмотрѣнное сочиненіе слѣдуетъ признать очень хорошимъ“.

Digitized by Google

Справка: 1) Иванъ Ждановъ окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1895 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи сочиненія, заслуживающаго сей степени. 2) Въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года академическаго курса дѣйствительный студентъ Ждановъ имѣетъ баллъ свыше $4^1/_2$. 3) По § 81 лит. *б* п. 10 академическаго устава „присужденіе степени кандидата" значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Академіи Ивана Жданова въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ ему права при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.

XI. Прошеніе преподавателя Черниговской духовной семинаріи, кандидата богословія, Константина *Орлова*:

„Представляемое мною при этомъ прошеніи въ рукописи сочиненіе: „Св. архидіаконъ Стефанъ, первомученикъ христіанскій (изъясненіе Дѣян. VI, 1—VIII, 4,—опытъ библейско-экзегетическаго изслѣдованія)", почтительнѣйше прошу Совѣтъ Академіи принять на разсмотрѣніе въ качествѣ магистерской диссертаціи".

Справка: По § 91 лит. *а* п. 6 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертацій на ученыя степени и оцѣнка оныхъ" значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Магистерскую диссертацію преподавателя Черниговской духовной семинаріи Константина Орлова передать для разсмотрѣнія ординарному профессору по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофану *Муретову*.

XII. Представленный редакціей академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ" отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ редакціи за 1900-й годъ.

Справка: Правилъ отчетности по изданію „Богословскаго Вѣстника" п. 7-й: „Совѣтъ Академіи, по полученіи отчетовъ редакціи, избираетъ коммиссію изъ трехъ лицъ для обревизованія приходо-расходныхъ книгъ редакціи и книжныхъ запасовъ, находящихся въ редакціонномъ книжномъ складѣ".

Digitized by Google

Опредѣлили: Разсмотрѣніе отчета и обревизованіе приходо-расходныхъ книгъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ и книжныхъ запасовъ, находящихся въ редакціонномъ книжномъ складѣ, поручить коммиссіи изъ заслуженнаго ординарнаго профессора Григорія *Воскресенскаго*, ординарнаго профессора Александра *Бѣляева* и исправляющаго должность доцента Ивана *Петровыхъ* съ тѣмъ, чтобы они о послѣдствіяхъ ревизіи представили Совѣту Академіи свой докладъ.

XIII. Донесеніе библіотекаря Академіи Константина *Попова*:

„Честь имѣю сообщить Совѣту Академіи о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ библіотеку Академіи въ 1900—1901 академическомъ году:

1) Изъ Министерства Императорскаго Двора — Коронаціонный Сборникъ съ соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора изданъ Министерствомъ Императорскаго Двора, составленъ подъ редакціей В. С. Кривенко, въ двухъ томахъ. Изданіе въ продажу не поступало. На книжномъ рынкѣ предлагаютъ экземпляры по *1000* рублей.

2) Изъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи — Отчетъ по вѣдомству дѣтскихъ пріютовъ за 1898 годъ и за 1899 годъ, въ двухъ книгахъ.

3) Изъ Канцеляріи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны—Каталогъ библіотеки попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, въ двухъ экземплярахъ.

4) Отъ Его Высокопреосвященства Митрополита Сербскаго и архіепископа Бѣлградскаго Иннокентія чрезъ Директора канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода—Зборник правила, уредаба и наредаба архијерејског сабора православне српске цркве (1839—1900).

5) Отъ Его Высокопреосвященства Архіепископа Владимірскаго Сергія—его брошюры: 1, Русская литература объ иконахъ Пресв. Богородицы въ XIX в. и 2, Древнѣйшій восточный мѣсяцесловъ.

6) Отъ Его Высокопреосвященства Архіепископа Харьковскаго Амвросія—его Рѣчь о причинахъ чрезвычайнаго распространенія пороковъ и преступленій въ современномъ христіанскомъ мірѣ.

Digitized by Google

7) Отъ Его Преосвященства Епископа Костромскаго Виссаріона—его Костромскія поученія за 1898 годъ и за 1899 годъ, въ двухъ книгахъ.

8) Отъ Его Преосвященства Епископа Симбирскаго Никандра — 178 названій богослужебныхъ книгъ и послѣдованій разнымъ святымъ на греческомъ языкѣ, частію рукописныхъ.

9) Отъ Его Преосвященства Епископа Чистопольскаго, Ректора Казанской Духовной Академіи, нынѣ Епископа Уфимскаго Антонія — его Полное собраніе сочиненій, въ трехъ томахъ.

10) Отъ Его Преосвященства Епископа Уманскаго Сергія—книга: 50-лѣтній юбилей священнослуженія Іоанникія, Митрополита Кіевскаго.

11) Отъ Его Преосвященства Епископа Алавердскаго Киріона—его брошюры—четыре на грузинскомъ языкѣ, и семь на русскомъ, и книга: Теорія словесности, на грузинскомъ языкѣ.

12) Отъ Его Преосвященства Епископа Далматинскаго и Истрійскаго Никодима (Милаша), почетнаго члена Академіи—его изданіе: Списи о историји православне цркве у Далматинско—Истријском владичанству од XV до XIX в. Книга I.

13) Изъ Хозяйственнаго при Св. Синодѣ Управленія — книги и брошюры: 1) Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, въ 51 книгѣ и тетрадяхъ (дѣйствующее изданіе); 2) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, собраніе 3-е, томы XVI, въ двухъ книгахъ, и XVII; 3) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, томы 102, 105, 106 и 108; 4) Архивъ Государственнаго Совѣта, томъ 4-й: Царствованіе Императора Александра I, часть четвертая; 5) *Λόγοι ἐκφωνηθέντες ὑπὸ Βλ. Κ. Σαβλερ*; 6) *Ρωσσικὴ ἁγιογραφία*, Н.; 7) П. А. Тверской, Духоборческая эпопея и 8) В. М. Скворцовъ, Духоборы въ Америкѣ и графъ Л. Н. Толстой.

14) Изъ Императорской Академіи Наукъ—1) Сочиненія Пушкина, изданіе Академіи, томъ 1-й, изданіе 2-ое, и 2) Матеріалы для исторіи Академіи Наукъ, т. 10-й.

15) Изъ Императорской Археологической Коммиссіи—Отчетъ Коммиссіи за 1897 годъ.

16) Изъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Об-

Digitized by Google

щества—1) Записки Общества, т. X, выпускъ 3 и 4; т. XI, вып. 1—4; 2) Записки восточнаго отдѣленія Общества, т. XII, в. 2—4 и т. XIII, в. 1; 3) Протоколы засѣданій Общества за 1897 и 1898 годы, въ двухъ книгахъ; 4) Н. И. Веселовскій, Исторія Общества, 1846—1896, въ двухъ книгахъ.

17) Изъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества—1) Древности. Труды Общества, томы 16—18; 2) Древности. Труды археологической коммиссіи Общества, томъ 2, вып. 1; 3) Древности восточныя. Труды восточной коммиссіи Общества, т. 2, вып. 2; 4) Матеріалы по археологіи восточныхъ губерній, томъ 3; 5) Труды 10-го Археологическаго съѣзда въ Ригѣ, томъ III, и 6) 12-й археологическій съѣздъ въ Харьковѣ въ 1902 г., двѣ брошюры, каждая въ пяти экземплярахъ.

18) Изъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества—1) Православный Палестинскій Сборникъ, вып. 51 (томъ XVII, вып. 3); 2) Палестинскій Патерикъ, вып. 10; 3) Чтенія о святой землѣ, XXII—XXX, XLVIII и L—LII; 4) Сообщенія Общества Май—Октябрь и приложенія 1899 г. и Январь—Октябрь и Приложенія 1900 г. 5) Сирія, Ливанъ и Палестина, по В. Кюине, вып. II; 6) Палестинскій Листокъ—№№ 1—8; 7) Бесѣды, №№ 1—11.

19) Изъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ—Чтенія въ Обществѣ 1899 г., книги 3 и 4; 1900 г., книги 1—4, и 1901 г., книга 1.

20) Изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ—Сборникъ, вып. 7.

21) Изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи—его изданіе: Централизація государственныхъ архивовъ. Архивное дѣло на Западѣ Д. Я. Самоквасова.

22) Изъ Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи—а) Дѣйствія коммиссіи: 1) Памяти Н. И. Храмцовскаго; 2) Сборникъ статей, сообщеній, описей и документовъ, т. IV; б) Журналы засѣданій (XLVI—XLIX).

23) Изъ Калужской Ученой Архивной Коммиссіи—Извѣстія Коммиссіи 1899 г. вып. II и III, и выпускъ 1900 года.

24) Изъ Комитета сельскихъ ссудосберегательныхъ товариществъ—1) Сообщенія, вып. 15, и 2) 24-й отчетъ.

25) Изъ Братства Преподобнаго Сергія—1) Начальныя осно-

Digitized by Google

ванія философіи, В. Д. Кудрявцева, изданіе 5-е, 2) Введеніе въ философію, его же, изданіе 5-е, и 3) Отчеты Братства за 1899 и 1900 г., въ двухъ экземплярахъ.

26) Изъ Якутскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества—XXX отчетъ Комитета (1899).

27) Изъ Якутскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества—Отдѣлъ за 1893—1899 и за VII годъ своего существованія, въ двухъ тетрадяхъ.

28) Отъ Директора Императорской Публичной Библіотеки—Отчетъ Библіотеки за 1896 годъ.

29) Отъ Управленія Виленскаго Учебнаго Округа — Акты издаваемые Виленскою Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, томы XXVI и XXVII.

30) Отъ попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа—Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, выпуски XXVI, XXVII и XXVIII.

31) Изъ Императорскаго Университета св. Владиміра—1) изданія Университета и диссертаціи на ученыя степени въ количествѣ 30 названій, въ 42 томахъ и тетрадяхъ, и 2) Памяти Пушкина. Научно-литературный сборникъ.

32) Изъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета—1) Записки историко-филологическаго факультета, части LIII, LIV, вып. I и II, LV—LVII; 2) Годичный актъ 8 февраля 1900 г.; 3) Отчетъ за 1900 г.; 4) Протоколы засѣданій Совѣта, № 55; 5) Обозрѣніе преподаванія наукъ, четыре брошюры, и 6) Списокъ книгъ, пріобрѣтенныхъ библіотекою Университета въ 1899 г. №№ 1 и 2, и въ 1900 г., №№ 1—2, въ четырехъ тетрадяхъ.

33) Изъ Императорскаго Казанскаго Университета — 1) Годичный актъ 5 ноября 1899 г. и 5 ноября 1900 г., въ двухъ книгахъ; 2) Обозрѣніе преподаванія въ 1900—1901 г.; 3) Ленцнеръ, Къ вопросу о мочевинообразовательной функціи печени; 4) Ульянинъ, Законъ Lambert'a и поляризація Араго; 5) Красновъ, Примѣненіе способа Якоби къ разсмотрѣнію геоцентрической орбиты луны; 6) Гиммель, Къ вопросу объ отношеніи волчанки къ туберкулезу; 7) Остроумовъ, Объ окончаніяхъ нервовъ въ волосахъ животныхъ; 8) Сегаль, Опытъ примѣненія полосъ интерференціи къ изслѣдованію упругости мягкихъ тѣлъ; 9) Піонтовскій, Условное освобожденіе; 10) Заболотновъ, Къ патологіи нервной клѣтки при брюшномъ

Digitized by Google

тифѣ и дифтеритѣ; 11) Труды Общества естествоиспытателей, томъ XXXIV, вып. 1 и 4 (5); 12) Голишевскій, Къ вопросу о швѣ мочеваго пузыря при высокомъ сѣченіи; 13) Аксаковъ, О сыпномъ тифѣ въ Яранскомъ уѣздѣ Вятской губерніи за 1887—1896 г.г.; 14) Шестаковъ, О происхожденіи поэмъ Гомера, в. II.

34) Изъ Императорскаго Юрьевскаго Университета—1) Сборникъ Учено-Литературнаго Общества, томъ III, и 2) Записки Университета, книги 1—4—1900 г. и 1—2—1901 г.

35) Изъ Императорскаго Варшавскаго Университета—1) Каталогъ библіотеки Университета. Книги, поступившія въ библіотеку въ 1899 г., и 2) Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1900, 1—9 и 1901, 1—3.

36) Изъ Императорскаго Томскаго Университета—Извѣстія Университета, книги 16—17.

37) Изъ Императорскаго Московскаго Университета—Рѣчь и отчетъ 12-го января 1900 г. и 1901 г., въ двухъ книгахъ.

38) Изъ СПБ. Духовной Академіи—1) Отчетъ о состояніи Академіи за 1899 г.; 2) Указатель книгъ и рукописей, поступившихъ въ библіотеку Академіи въ 1896—1897 и 1898 годахъ, въ двухъ книгахъ; 3) Журналы засѣданій Совѣта за 18$^{95}/_{96}$ и 18$^{97}/_{98}$ годы, въ двухъ книгахъ; 4) Болотовъ, Описаніе 4-й эѳіопской рукописи библіотеки; 5) Миртовъ, Нравственное ученіе Климента Александрійскаго; 6) Кипріановичъ, Жизнь Іосифа Сѣмашки, изданіе 2-е; 7) Завьяловъ, Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ.

39) Изъ Кіевской Духовной Академіи—1) Рѣчь и отчетъ 1898—1899 и 1899—1900 годы, въ двухъ книгахъ; 2) Извлеченіе изъ протоколовъ Совѣта за 1897—1898 и 1898—9 годы, въ двухъ книгахъ; 3) Систематическій каталогъ библіотеки, вып. 3 и 4; 4) Благовѣщенскій, Книга Плачъ; 5) Глаголевъ, Ветхозавѣтное библейское ученіе объ Ангелахъ; 6) Архим. Ѳеодосій, Палестинское монашество въ IV—VI вв.

40) Изъ Казанской Духовной Академіи — 1) Оболенскій, Разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ — раціоналистовъ; 2) Пономаревъ, Догматическія основы христіанскаго аскетизма; 3) Архим. Иннокентій, Постриженіе въ монашество; 4) Руновскій, Законоположенія относительно духовенства Александра II; 5) Миссіонерскій противомусульманскій

Digitized by Google

сборникъ, вып. XXI и XXII въ двухъ книгахъ; 6) Номоканонъ Фотія, части 1—2, въ переводѣ проф. Нарбекова; 7) Протоколы засѣданій Совѣта за 1897, 1898 и 1899 годы, въ трехъ книгахъ; 8) Годичный актъ 1899 и 1900 г., въ двухъ книгахъ; 9) Алфавитный указатель къ систематическому каталогу.

41) Изъ Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ—1) Извѣстія Института, томъ XVIII; 2) Сборникъ историко-филологическаго общества, томъ III, и 3) Преподаватели и воспитанники Института 1875—1900.

42) Изъ СПБ. Лѣснаго Института—Извѣстія Института, вып. 4—6.

43) Изъ французской школы въ Аѳинахъ—Le cinquantenaire de l' école française d' Athènes.

44) Изъ Виѳанской Духовной Семинаріи—Сборникъ изданный по случаю столѣтія семинаріи.

45) Отъ Восточно-Церковной Ассоціаціи (Eastern church association) въ Лондонѣ по предложенію проф. Н. Орлова — 1) Характеръ англиканской церкви, еп. Джебба, и 2) Вѣроученіе, учрежденія и обряды Англиканской церкви, еп. Козина.

46) Отъ проф. Н. Орлова—въ его переводѣ The ferial menaion.

47) Отъ Ректора Императорскаго Юрьевскаго Университета А. Будиловича—его брошюра: Къ вопросу о литературномъ языкѣ юго-западной Руси.

48) Отъ отца инспектора Академіи Архим. Евдокима—его книги и брошюры: 1) Два дня въ Кронштадтѣ; 2) Соловки. Страничка изъ дневника паломника, и 3) Новооткрытый рукописный стоглавъ 16 в.

49) Отъ профессора Императорскаго Университета св. Владиміра И. А. Сикорскаго—его Сборникъ научно-литературныхъ статей, въ пяти книгахъ.

50) Отъ профессора Императорскаго Варшавскаго Университета Д. В. Цвѣтаева—его брошюра: Судебное дѣло Зентецкихъ.

51) Отъ профессора Пражскаго Университета Ярослава Седлачека (Dr. Iar. V. Sedláček)—его книга Vyklad zalmu, Dil. I—II, въ двухъ книгахъ.

52) Отъ профессора Казанской Духовной Академіи А. Ѳ.

Digitized by Google

Гусева—его книги: 1) Фальшивящее упрямство въ отстаиваніи filioque и 2) Іезуитскія апологіи филіоквистическаго ученія.

53) Отъ профессора Кіевской Духовной Академіи Ѳ. Титова—его книги: 1) Духовныя школы Курско-Бѣлоградской епархіи, т. 3, и 2) Жизнь и подвиги святителей Ѳеодосія, Димитрія и Иннокентія.

54) Отъ профессора Императорскаго Харьковскаго Университета Е. К. Рѣдина—его брошюры: 1) Памятники церковныхъ древностей Харьковской губ., и 2) Толковая лицевая палея XVI в. собранія графа А. С. Уварова.

55) Отъ доцента Казанской Духовной Академіи свящ. А. Дружинина—его книга: Жизнь и труды св. Діонисія Великаго.

56) Отъ почетнаго члена Академіи проф. Е. Е. Голубинскаго: 1) Исторія русской церкви, томъ II, 1-я половина, въ трехъ экземплярахъ; 2) Славянскіе журналы (11 названій въ 178 томахъ); 3) Сборникъ закона и уредба у княжеству Србіи, въ 17 книгахъ; 4) Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости, въ 24 книгахъ; 5) Сочиненія Н. И. Корсунскаго (пять книгъ).

57) Отъ почетнаго члена Академіи проф. П. И. Горскаго-Платонова—его книга: Голосъ стараго профессора.

58) Отъ почетнаго члена Академіи профессора Императорскаго Московскаго Университета А. П. Лебедева — его брошюры: 1) Духовенство и народъ въ IV—VIII вв.; 2) Новый взглядъ на происхожденіе символа константинопольскаго, два экз.; 3) Отвѣтъ защитнику проф. А. М. Иванцова—свящ. Н. Добронравову, и книга 4) Ардащевъ, Провинціальная администрація во Франціи (1774—1789).

59) Отъ профессора Академіи Д. Ѳ. Голубинскаго — его брошюра: Вопросъ объ уравненіи года гражданскаго съ астрономическимъ, и книги: 1) Oeuvres complètes de Schakspeare, t. I—III; 2) Les évangiles, traduction par F. Lamennais, 3-me edition, и 3) XXV лѣтъ. Сборникъ, изданный комитетомъ общества для пособія нуждающимся ученымъ и литераторамъ.

60) Отъ профессора Академіи В. О. Ключевскаго—его Краткое пособіе по русской исторіи (печатное).

61) Отъ профессора Академіи П. И. Цвѣткова—1) его книга: Пѣсни св. Романа Сладкопѣвца на Страстную седьмицу, и 2) С. Георгіевскаго, Первый періодъ китайской исторіи.

Digitized by Google

62) Отъ профессора Академіи І. А. Татарскаго — его брошюра: Религіозный элементъ въ Энеидѣ Виргилія, въ трехъ экземплярахъ.

63) Отъ профессора Академіи Н. А. Заозерскаго—его брошюры: 1) Духовный слѣдователь, въ двухъ экземплярахъ, и 2) Наставленіе инокинямъ Іоанна Постника, въ двухъ экземплярахъ.

64) Отъ профессора Академіи А. И. Введенскаго—его книги и брошюры: 1) На современныя темы; 2) Религія и соціологія; 3) Призывъ къ самоуглубленію и 4) Время и вѣчность, каждая въ двухъ экземплярахъ.

65) Отъ профессора Академіи С. С. Глаголева—его брошюры: 1) Религія и наука въ ихъ взаимоотношеніи къ наступающему XX столѣтію и 2) Русская святыня въ Парижскомъ саду.

66) Отъ и. д. доцента Академіи И. М. Громогласова — Shakespeare, Hamlet.

67) Отъ и. д. доцента Академіи П. В. Тихомирова—1) его брошюры: а) Исторія философіи, какъ процессъ постепенной выработки міровоззрѣнія; б) По поводу международной мирной конференціи; в) Православная догматика и религіозно-философское умозрѣніе; г) Имманентная критика раціональнаго богословія; д) Проблема и методъ кантовой критики познанія; е) Значеніе эволюціонной теоріи; ж) Типы гносеологическихъ ученій; 2) книга Е. Лихачевой, Европейскіе реформаторы.

68) Отъ и. д. доцента Академіи С. И. Смирнова — 1) его брошюры: а) Водокрещи и б) Какъ говѣли въ древней Руси?— каждая въ двухъ экземплярахъ, и в) А. В. Горскій — и 2) книги: а) Георгіевскій, Флорищева пустынь и б) Токмаковъ, Описаніе г. Киржача.

69) Отъ и. д. доцента Академіи Е. А. Воронцова — книги разнаго содержанія (21 названіе въ 21 томѣ и тетрадяхъ).

70) Отъ и. д. доцента Академіи И. С. Петровыхъ—его брошюры: 1) Изъ лѣтописей г. Устюжны, и 2) Самуилъ и Саулъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

71) Отъ настоятеля православнаго монастыря св. Архангела въ Венгріи доктора богословія Емиліана фонъ-Радича Соколовецкаго — 1) его кабинетный фотографическій портретъ и 2) его брошюры: а) Одбрана православља; б) Sendschreiben и в) Начело православног привеног јединства.

Digitized by Google

72) Отъ члена СПБ. Духовнаго цензурнаго комитета, нынѣ ректора Тверской духовной семинаріи архим. Иннокентія — его брошюра: Пастырское богословіе. Мысли по поводу изданной мною книги: Пастырское богословіе въ Россіи за XIX в.

73) Отъ Протопресвитера Іована Іеремича изъ Карловцевъ—его брошюры: 1) Говор 1899 г. на епархијском збору и 2) Саборски изборни ред од год 1870—1.

74) Отъ профессора Инженернаго Училища въ Москвѣ свящ. Н. Г. Попова — его брошюра: Разборъ книги г. Соколова, Іерархія англиканской церкви, въ двухъ экземплярахъ.

75) Отъ прот. с. Николаевской Думы Рязанской епархіи Стефана Остроумова—1) его книга: Жить-любви служить, и 2) книги разнаго содержанія (28 названія въ 24 томахъ и тетрадяхъ).

76) Отъ Его Превосходительства А. Громачевскаго—книги: 1) Strausz, Das Leben Iesu, B-de 1—2, 4-te Auflage, и 2) Ростиславовъ, О бѣломъ и черномъ духовенствѣ, т. 1—2.

77) Отъ члена Смоленскаго Окружнаго Суда Д. Бугославскаго—его брошюра: О смолянинѣ Авраамкѣ и его лѣтописи.

78) Отъ предсѣдателя Московскаго Биржеваго Комитета Н. Найденова — Москва. Актовыя книги XVIII столѣтія, томъ IX.

79) Отъ кандидата XXVII курса Ев. Н. Воронца—его семь брошюръ разнаго содержанія.

80) Отъ смотрителя Смоленскаго духовнаго училища И. Сперанскаго—его Очеркъ исторіи Смоленской Духовной Семинаріи.

81) Отъ приватъ-доцента Императорскаго СПБ. Университета П. Коковцова — 1) его брошюры: а) Древне-арамейскія надписи изъ Нираба; б) Толкованіе Танхума на книгу пр. Іоны; в) Замѣтка объ эѳіопскихъ рукописяхъ Императорской Публичной Библіотеки, и 2) брошюра Аничкова, Св. Николай и Артемида Эфесская.

82) Отъ казначея Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ С. А. Бѣлокурова—1) его Указатель къ періодическимъ изданіямъ Общества, въ трехъ книгахъ, два экземпл., и 2) Забѣлина, Указатель къ тѣмъ же изданіямъ, въ двухъ книгахъ.

Digitized by Google

83) Отъ свящ. г. Москвы Г. Ѳ. Виноградова — Автобіографическія записки Саввы, Архіепископа Тверскаго, томъ 3-й.

84) Отъ библіотекаря Казанской Духовной Академіи Ѳ. И. Троицкаго—1) Годичный актъ въ Казанской Духовной Академіи 8 ноября 1898 г.; 2) Отчетъ о дѣятельности братства св. Гурія за 1898 — 99 г. и 3) Барсова, Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію Дѣяній св. Апостоловъ и Апокалипсиса.

85) Отъ помощника Инспектора Императорскаго Московскаго Техническаго Училища С. П. Казанскаго — десять названій книгъ и журналовъ въ 64 томахъ и тетрадяхъ.

86) Отъ П. И. Щукина — его изданія: а) Бумаги, относящіяся до отечественной войны 1812 года, часть 5; б) Сборникъ старинныхъ бумагъ, части 7 и 8; в) Указатель Сборника; г) Русскіе портреты, выпускъ 2.

87) Отъ И. П. Калайдовича — Fasten-und Blumen Triodion, переводъ прот. А. Мальцева.

88) Отъ И. Ѳ. Токмакова изъ Москвы — его семь названій книгъ въ семи томахъ и тетрадяхъ.

89) Отъ секретаря митр. Румынскаго С. Eftimie—его книга: Viata si activitatea mitropolitului Moldovei Iacob I Putneanul (1750—1758).

90) Отъ законоучителя Орловскаго реальнаго училища свящ. Иліи Ливанскаго—восемь его брошюръ разнаго содержанія въ восьми тетрадяхъ.

91) Отъ свящ. Е. Мерцалова—его двѣ брошюры: а) Отъ Петрозаводска до Іерусалима, вып. 1-й, и б) Іорданъ и Мертвое море.

92) Отъ свящ. М. Бѣляева изъ Москвы—его брошюра: О празднованіи Св. Софіи—Премудрости Божіей.

93) Отъ законоучителя Московской 2-й гимназіи свящ. І. С. Виноградова—его книга: Краткій курсъ методики Закона Божія.

94) Отъ инспектора классовъ Оренбургскаго Епархіальнаго женскаго училища свящ. І. П. Кречетовича—его брошюра: Нѣсколько данныхъ изъ исторіи Александро-Невскаго собора въ г. Уральскѣ.

95) Отъ священника села Нижняго Бѣлоомута Рязанской епархіи Х. А. Надеждина—Славянская Библія съ параллельными мѣстами, Москва, 1890.

Digitized by Google

96) Отъ о. Діакона села Рудинки Рязанской епархіи М. С. Попова—книга: Iustini Historiarum Philippicarum libri XLIV, Lipsiae. 1829.

97) Отъ преподавателя Владимірской духовной семинаріи Н. Малицкаго—его книга: Исторія Владимірской семинаріи, вып. 1.

98) Отъ преподавателя Виѳанской духовной семинаріи И. П. Николина—его брошюра: Почему церковь въ установленіи догмата объ иконопочитаніи видитъ „торжество православія“.

99) Отъ преподавателя Оренбургской духовной семинаріи Н. Чернавскаго—его брошюры: а) Село Нижнее Челябинскаго уѣзда; б) Учрежденіе Оренбургской епархіи; и в) Общій взглядъ на исторію Оренбургской епархіи.

100) Отъ преподавателя Смоленской духовной семинаріи Л. Лавровскаго—его брошюра: Св. князь Ѳеодоръ Ростиславичъ Смоленскій.

101) Отъ Преподавателя Виѳанской духовной семинаріи Д. Введенскаго—его брошюра: Заслуги Виѳанской духовной семинаріи для отечественной церкви и просвѣщенія.

102) Отъ помощника инспектора Академіи А. И. Покровскаго—его брошюры: а) Разборъ эволюціонной теоріи первобытной религіи, и б) Протестантизмъ въ XIX вѣкѣ.

103) Отъ преподавателя Благовѣщенской духовной семинаріи Н. Голубцова—его Амурскій народный календарь на 1900 годъ.

104) Отъ миссіонера Сарапульскаго викаріатства В. Тронина—его брошюра: Открытіе въ г. Сарапулѣ Старцево-Горскаго монастыря.

105) Отъ кандидата богословія А. Е. Горохова—его брошюра: Пора исключить букву „ять“ изъ русскаго алфавита, изданіе 2-е.

106) Отъ кандидата LIV курса В. Калюцкаго—книги: 1) Luciani S., Opera; 2) Erdmann, Grundriss d. Geschichte d. Philosophie, Bd. I; 3) Aeschyli Tragoediae; 4) Platonis Gorgias, Meno; 5) Theokrits Gedichte.

107) Отъ преподавателя реальной гимназіи въ Земунѣ свящ. С. Теодоровича—его Православна моралка.

108) Отъ Гр. Дементьева—его брошюра: Введеніе реформаціи въ Даніи.

Digitized by Google

109) Отъ А. А. Іонина изъ Иркутска—его книга: Новыя данныя къ исторіи восточной Сибири XVII в.

110) Отъ С. В. Ястремскаго изъ Иркутска—его брошюра: Падежные суффиксы въ Якутскомъ языкѣ.

111) Отъ свящ. А. С. Петрушевича изъ Львова—его брошюра: Архіератиконъ Кіевской митрополіи по списку XVI ст.

112) Отъ А. Гренцштейна изъ Москвы—его книга: Эстонскій голосъ въ Балтійскомъ хорѣ, въ двухъ экземплярахъ.

113) Отъ В. Цвѣтова — Спутникъ туриста по Кавказу часть I.

114) Отъ А. Юрьевскаго изъ Казани—Маркъ пустынникъ и его новооткрытое „Слово противъ несторіанъ".

115) Отъ A. Ghiga изъ Бухареста—его книга: Viata si activitatea mitropolitului Andreiu Baron de Saguna.

116) Отъ Р. Гутмана изъ Пскова—его книга: Трата и замѣна въ языкѣ, въ двухъ книгахъ.

117) Изъ Нью-Йоркскаго университета—College Department—1) second annual report 1899, vol 2; 2) Bulletin 6 November 1899 (Professional education. Theology) и 3) Bulletin 5 october 1899 (Professional education. General)—въ трехъ книгахъ.

118) Отъ John E. B. Mayor изъ Кембриджа—его брошюра: Franz Heinrich Reusch.

119) Отъ студентовъ Академіи—ихъ переводъ: Фонсегривъ, Элементы психологіи.

120) Отъ студента LVI курса Н. Высоцкаго—1) I. I. Scheuchzer, Physica sacra (Kupfer-Bibel), 4-te Abtheilung (текстъ) и 1—2 Abth. гравюры (1—575), voll. 3, и 2) Денница Премудрости, ркп. конца XVIII ст., на 58 листахъ, F.

121) Отъ студента LVIII курса іерод. Діонисія Марангудакиса—1) брошюра: *Κρητικη πολιτεια. Καταστατικος νομος της εν Κρητη ορθοδοξου εκκλησιας*, и 2) газеты: *Πατρις*, *Ερευνα* и *Αναγεννησις*.

122) Отъ бывшаго студента Академіи В. Н. Львова книга Друммонда, Эволюція и прогрессъ человѣка, изданіе 2-е.

123) Отъ студента LVI курса М. Виноградова—книга: Wundt, Vorlesungen über die Menschen—und Thierseele, 3-te Auflage.

124) Отъ студента LVII курса Н. Остроумова—его брошюры: а) Рѣдкій человѣкъ, и б) Проф. И. Н. Корсунскій.

125) Отъ студента LVIII курса А. Линькова—его брошюра:

Digitized by Google

Описаніе Тиксненской Преображенской церкви Вологодской губерніи.

126) Отъ студента Казанской Духовной Академіи Ю. Халеби—его брошюра: Два документа къ исторіи Антіохійской церкви.

127) Отъ А. Н. Лаврова—книга: Auserlesene Psalmen und geistliche Lieder für d. evangelisch-reformierte Kirche des Kantons Aargau.

128) Кромѣ сего съ почты получены отъ разныхъ учрежденій и лицъ слѣдующія книги и брошюры: 1) Мигулинъ, Русскій государственный кредитъ, томъ I; 2) Архим. Кириллъ Лопатинъ (некрологъ), въ двухъ экземплярахъ; 3) десять брошюръ разнаго содержанія; 4) 16 и 17 Отчетъ попечительства Импер. Маріи о слѣпыхъ за 1898 и 1899 г.; 5) Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ Ярославской епархіи въ 1898 и 1899 г.; 6) Кавказскіе курорты на 1901 г.

129) Отъ профессорскаго товарищества по выпискѣ журналовъ получены журналы русскіе за 1899 и 1900 годы (16 названій въ 529 томахъ и тетрадяхъ).

130) Изъ Редакціи „Богословскаго Вѣстника“ получены 1) періодическія изданія за 1899—1901 годы (87 названій въ 214 томахъ и 1587 тетрадяхъ) и 2) книги и брошюры (42 названія въ 89 томахъ и 37 тетрадяхъ).

131) Изъ канцеляріи Академіи получены академическія изданія и диссертаціи на ученыя степени—девять названій въ 19 томахъ и тетрадяхъ.

132) Безплатно высылались изъ редакцій: 1) газета: Московскія Вѣдомости и 2) журналы: а) Церковныя Вѣдомости; б) Вѣра и Церковь; в) Американскій Православный Вѣстникъ; г) Душеполезное Чтеніе; д) Руководство для сельскихъ пастырей; е) Московскія Церковныя Вѣдомости; ж) Радость христіанина; з) Church union gazette; и) Hochschul-Nachrichten, и і) Епархіальныя Вѣдомости: аа) Архангельскія, бб) Благовѣщенскія, вв) Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата, гг) Екатеринбургскія, дд) Калужскія, ее) Кишиневскія, жж) Нижегородскія, зз) Оренбургскія, ии) Орловскія, іі) Саратовскія, кк) Смоленскія, лл) Ставропольскія, мм) Тверскія, нн) Уфимскія, оо) Якутскія и пп) Ярославскія.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

Digitized by Google

XIV. Представленіе библіотекаря Академіи Константина *Попова:*

„На основаніи 53-го § инструкціи библіотекарю, имѣю честь представить въ Совѣтъ Академіи отчетъ по библіотекѣ за 1900—1901 академическій годъ.

I. *Пополненіе библіотеки.* Въ 1900—1901 академическомъ году библіотека пополнилась 1401 названіемъ книгъ, журналовъ и брошюръ въ 5117 томахъ и тетрадяхъ и портретомъ. Изъ нихъ 586 названій въ 919 томахъ и тетрадяхъ пріобрѣтены покупкой, а 815 названій въ 4198 томахъ и тетрадяхъ и портретъ поступили въ библіотеку, какъ даръ разныхъ лицъ и учрежденій и въ обмѣнъ на академическій журналъ. Изъ пріобрѣтенныхъ покупкою, какъ наиболѣе цѣнныя, можно отмѣтить слѣдующія книги: а) Mansi, Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, t. I—VI (репродукція издателя Welter въ Парижѣ—300 франковъ), б) Harduin, Collectio regia conciliorum, 12 voll.—486 м. 70 п., и в) Kuno-Fischer, Geschichte d. neuern Philosophie, Jubiläums-Ausgabe, 48 Lff.,—129 м. Изъ пожертвованій на первомъ мѣстѣ нужно поставить присланный изъ Министерства Императорскаго Двора Коронаціонный Сборникъ, въ двухъ томахъ; изданіе въ продажу не поступило; на книжномъ рынкѣ предлагаютъ экземпляры по 1000 рублей. Нельзя не отмѣтить пожертвованій а) почетнаго члена Академіи проф. Е. Е. Голубинскаго, принесшаго въ даръ 17 названій книгъ и журналовъ въ 223 томахъ, и б) студента LVI курса Академіи Н. Г. Высоцкаго, пожертвовавшаго три тома цѣннаго иллюстрированнаго изданія I. J. Scheuchzer'a Physica sacra и рукопись конца XVIII ст., на 58 листахъ, подъ названіемъ: „Денница Премудрости“.

II. *Пользованіе библіотекою.* Требовательныхъ листковъ, по коимъ студенты получаютъ книги, въ отчетномъ году израсходовано 6905. Полагая, что по каждому листку среднимъ числомъ затребовано было 4 названія и 7 томовъ, мы исчисляемъ общее количество затребованныхъ книгъ 27620 названіями и 48335 томами; имѣя въ виду общее количество студентовъ (214), находимъ, что на каждаго за годъ приходилось 129 названій и 225 томовъ. — Профессорамъ и преподавателямъ Академіи выдано было 2820 названій въ 3624 томахъ и тетрадяхъ. Въ это число не входятъ книги, о которыхъ для профессоровъ и преподавателей Академіи

Digitized by Google

наводились справки, какъ о взятыхъ. Выдача книгъ производилась наставникамъ, въ случаѣ надобности, во всякое время, а студентамъ въ учебные дни.

III. *Дѣятельность завѣдующихъ библіотекою.* Кромѣ исполненія текущихъ обязанностей по библіотекѣ, библіотекарь окончилъ печатаніемъ первый выпускъ систематическаго каталога библіотеки Высокопреосвященнаго Архіепископа Саввы; выпускъ состоитъ изъ 25 печатныхъ листовъ (322+LXXVI) и заключаетъ первые три отдѣла библіотеки: богословіе, философію и словесность, и указатель къ нимъ. Кромѣ того имъ напечатано десять листовъ 9-го выпуска систематическаго каталога фундаментальной библіотеки (отдѣлъ общей церковной исторіи). — Бывшій помощникъ библіотекаря Василій Протопоповъ продолжалъ заниматься размѣщеніемъ книгъ по топографическому каталогу, не успѣвъ, за переходомъ на другую службу, закончить эту работу. Исправляющій должность помощника библіотекаря Сергѣй Крыловъ, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ службы, знакомился съ библіотекой и, исполняя текущія обязанности, обнаружилъ достаточныя, по моему мнѣнію, способности къ прохожденію своей должности.

IV. *Занятія въ библіотекѣ постороннихъ лицъ.* Въ отчетномъ году занимались въ библіотекѣ чтеніемъ и просмотромъ рукописей и книгъ: Преосвященный Іаковъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, Профессоръ Археологическаго Института и приватъ-доцентъ СПБ. Университета, докторъ русской исторіи, Н. П. Лихачевъ, испр. д. доцента СПБ. Духовной Академіи Д. И. Абрамовичъ, экстраординарный профессоръ Казанской Духовной Академіи Ал. Поповъ. Кромѣ того фотографомъ Соколовымъ изъ Московской фотографіи Пономарева, подъ наблюденіемъ библіотекаря, сдѣланъ 91 фотографическій снимокъ съ рукописей фундаментальной библіотеки № 14 и 102".

Справка: 1) Инструкціи библіотекарю Академіи § 52: „Ревизія библіотеки производится ежегодно двумя депутатами изъ наставниковъ Академіи, назначенными Совѣтомъ въ началѣ или концѣ каникулъ. Впрочемъ Совѣтъ можетъ назначить и другое время, необходимое, по его усмотрѣнію, для освидѣтельствованія". 2) Кандидатъ богословія Сергѣй Крыловъ утвержденъ, согласно избранію Совѣта Академіи,

Digitized by Google

исправляющимъ должность помощника библіотекаря Академіи резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 31 марта текущаго 1901 года.

Опредѣлили: 1) Поручить произвести слѣдующую ревизію фундаментальной академической библіотеки ординарному профессору Николаю *Заозерскому* и исправляющему должность доцента Николаю *Городенскому*. 2) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи исправляющаго должность помощника библіотекаря Академіи Сергѣя *Крылова* въ занимаемой имъ должности.

XV. Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи *Высокопреосвященнаго Сергія*, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, отъ 31 мая за № 588:

„Имѣю честь препроводить Вамъ при семъ желѣзнодорожную накладную на полученіе ящика съ книгами слѣдующими:

1) Четыре тома Дѣяній (Acta Sanctorum) изд. Болландистовъ, именно: двѣ послѣднія книги за мѣсяцъ октябрь и двѣ на первые дни ноября, въ дополненіе къ пожертвованному мною въ библіотеку Академіи полному изданію Дѣяній святыхъ.

2) Житія святыхъ (*Οἱ βίοι τῶν ἁγίων*) Трифона Евангелида, 1 книга.

3) Агіологическіе памятники Ѳеофила Іоанну (*Μνημεῖα ἁγιολογικά*).

4) Описаніе Патмосской библіотеки.

5) Calendarium manuale. N. Nilles, изд. 2.

Всѣ эти книги жертвую въ фундаментальную библіотеку Академіи.

Кромѣ этихъ книгъ препровождаю въ томъ же ящикѣ пять экземпляровъ 2-го изд. моего Полнаго Мѣсяцеслова Востока. Одинъ экземпляръ прошу Васъ принять для себя, два экземпляра передать въ фундаментальную академическую библіотеку, согласно надписямъ, четвертый экземпляръ Анатолію Алексѣевичу Спасскому, пятый Евгенію Евсигнеевичу Голубинскому.

О полученіи книгъ покорнѣйше прошу меня увѣдомить“.

Опредѣлили: За присланныя въ даръ фундаментальной академической библіотекѣ цѣнныя изданія выразить Высокопреосвященнѣйшему Сергію, Архіепископу Владимірскому и

Digitized by Google

Суздальскому, отъ Совѣта Академіи глубочайшую благодарность.

XVI. Отношенія:

а) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 24 апрѣля за № 604: „Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣетъ честь съ благодарностію возвратить при семъ принадлежащую библіотекѣ Московской Академіи книгу: „Morinus, Commentarius de sacris ecclesiae ordinationibus. 1695, fol“, покорнѣйше прося о полученіи ея увѣдомить Совѣтъ Академіи“.

б) Правленія Ставропольской Духовной Семинаріи отъ 31 мая за № 602: „Правленіе семинаріи имѣетъ честь увѣдомить, что имъ сего 31 мая высылается казенной посылкой Англійской переводъ Новаго Завѣта съ примѣчаніями by Thom. Scott“.

Опредѣлили: Возвращенныя книги сдать въ фундаментальную академическую библіотеку и увѣдомить о полученіи ихъ по принадлежности.

XVII. Отношеніе Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 28 мая за № 877: „Совѣтъ Казанской Духовной Академіи имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Академіи выслать ему для научныхъ занятій профессора сей Академіи А. В. Попова, срокомъ на двѣ недѣли, рукопись „Канонникъ, писанъ полууставомъ второй половины XVI — первой XVII вѣка, въ четверку, листовъ 263, № 71 (295)“.

По окончаніи срока пользованія рукопись будетъ возвращена обратно въ Московскую Академію“.

Опредѣлили: Выслать въ Совѣтъ Казанской Духовной Академіи означенную въ отношеніи рукопись на испрашиваемый срокъ.

XVIII. Записки профессоровъ и преподавателей Академіи: о. Инспектора Архимандрита Евдокима, П. Цвѣткова, Г. Воскресенскаго, В. Соколова, А. Введенскаго, В. Мышцына, И. Попова, П. Соколова, И. Громогласова, П. Тихомирова, Н. Городенскаго и С. Смирнова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ пріобрѣсти для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ

Digitized by Google

книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XIX. а) Отзывъ экстраординарнаго профессора Академіи Алексѣя *Введенскаго* объ отчетѣ профессорскаго стипендіата Алексѣя *Малинина*:

„Въ свое время, основываясь на знакомствѣ съ кандидатскимъ сочиненіемъ г. Малинина, я рекомендовалъ его вниманію Совѣта, какъ человѣка выдающагося—и по своему трудолюбію, и по своимъ дарованіямъ. Неоднократныя бесѣды съ нимъ, во время его годичнаго стипендіатства, а также ознакомленіе съ его „отчетомъ“ еще болѣе утверждаютъ меня въ этомъ мнѣніи. Правда, „отчетъ“ написанъ довольно общѐ и даже, къ сожалѣнію, нѣсколько спѣшно. Но какъ конспектъ и програмное обозрѣніе сдѣланнаго за годъ, онъ даетъ достаточныя основанія заключать, что его авторъ работалъ усердно и въ должномъ направленіи. Независимо отъ занятій переработкою своей кандидатской диссертаціи, согласно сдѣланнымъ мною указаніямъ, онъ нашелъ время прослушать нѣсколько курсовъ въ Московскомъ Университетѣ по естественнымъ наукамъ, сосредоточивая свое вниманіе преимущественно на тѣхъ вопросахъ, которые соприкасаются съ областью философіи. Сдѣланныя имъ въ своемъ отчетѣ точныя справки изъ области естественныхъ наукъ, равно какъ обильныя литературныя указанія, приложенныя къ концу отчета, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ успѣлъ оріентироваться и въ этой дотолѣ близко ему незнакомой области. Я не сторонникъ *цифроваго метода* въ области философіи (ибо, на мой взглядъ, цифра не судья въ философіи) и, поэтому, не могу особенно сочувствовать сдѣланнымъ въ „отчетѣ“ экскурсіямъ автора въ этомъ направленіи. Но конечно, самъ и для себя современный философъ долженъ, и притомъ, въ возможно широкомъ объемѣ, быть знакомъ съ данными точныхъ наукъ. И г. Малининъ, конечно, поступилъ вполнѣ цѣлесообразно, воспользовавшись тѣми удобствами, какія даетъ Университетъ, для ознакомленія со спеціально-научною литературою. Вообще, слѣдуетъ сказать, что въ отчетномъ году г. Малининымъ много вопросовъ передумано и много книгъ проштудировано, такъ что время проведено имъ вполнѣ цѣлесообразно и съ несомнѣнною пользою“.

Digitized by Google

б) Прошеніе профессорскаго стипендіата Академіи Алексѣя *Малинина:*

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи ходатайствовать о назначеніи меня на духовно-учебную службу въ одинъ изъ университетскихъ городовъ Европейской Россіи“:

Справка: 1) По § 56 устава духовныхъ академій: „Если приготовлявшійся къ преподавательской должности въ академіи по какимъ-либо обстоятельствамъ не займетъ оную, то установленнымъ порядкомъ назначается на соотвѣтствующую предмету его занятій преподавательскую должность въ одной изъ духовныхъ семинарій“. 2) По § 56 устава духовныхъ семинарій: „Преподаватели семинарій опредѣляются на должности, въ теченіе всего учебнаго года, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по докладамъ Учебнаго Комитета“.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о назначеніи профессорскаго стипендіата Алексѣя Малинина на должность преподавателя духовной семинаріи въ одинъ изъ университетскихъ городовъ Европейской Россіи.

XX. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи преподавателя Екатеринославской Духовной Семинаріи, кандидата богословія, Петра *Соколова*:

„Всепокорнѣйше прошу Ваше Преосвященство ходатайствовать предъ Совѣтомъ ввѣренной Вамъ Академіи о позволеніи мнѣ писать магистерское сочиненіе на тему кандидатскаго—по Догматическому богословію“.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюня 1895 года за № 2565 Совѣтамъ Академій предписано: „дозволять удостоеннымъ степени кандидата передѣлывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертаціи съ большою осторожностію и не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея“. 2) Кандидатское сочиненіе Петра Соколова, отмѣченное балломъ 5, писано было на тему: „Библейское ученіе о Промыслѣ“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи преподавателю Екатеринославской Духовной Семинаріи Петру Соколову переработать

Digitized by Google

его кандидатское сочиненіе для соисканія степени магистра богословія.

XXI. Прошеніе студента II курса, сирійскаго уроженца, Ильи *Абуруса* о дозволеніи ему съ 1-го іюля текущаго года жить на частной квартирѣ въ Сергіевскомъ Посадѣ.

Опредѣлили: Согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 28 апрѣля 1887 года за № 1877 дозволить сирійскому уроженцу Ильѣ Абурусу жить съ 1-го іюля сего года на частной квартирѣ въ Сергіевскомъ Посадѣ, о чемъ и сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

XXII. Предложеніе Ректора Академіи *Арсенія, Епископа Волоколамскаго*:

„Въ текущемъ 1901-мъ году исполняется 47-лѣтіе службы при Академіи старѣйшаго члена академической корпораціи— профессора Димитрія *Голубинскаго*. — Поступивъ на службу въ 1854 году баккалавромъ по классу геометріи и физики и будучи въ 1864 году, „въ ознаменованіе совершенія 50-лѣтія Московской Духовной Академіи и въ воздаяніе отлично ревностной его службы при Академіи", удостоенъ званія ординарнаго профессора, профессоръ Голубинскій въ 1870 году, по случаю закрытія класса физико-математическихъ наукъ при преобразованіи Академіи, оставленъ былъ за штатомъ и въ теченіи тридцати одного года состоитъ при Академіи сверхштатнымъ преподавателемъ естественно-научной апологетики.

Съ примѣрнымъ усердіемъ и несомнѣнною пользою для слушателей преподавая свой предметъ, профессоръ Голубинскій, не смотря на свое положеніе, какъ преподавателя *сверхштатнаго*, никогда не отказывался и до сихъ поръ продолжаетъ исполнять возлагаемыя на него Совѣтомъ Академіи и Высшимъ Начальствомъ особыя порученія, облегчая этимъ труды штатныхъ преподавателей Академіи. Такъ онъ неоднократно разсматривалъ сочиненія, представленныя на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней и денежныхъ премій, участвовалъ въ различныхъ коммиссіяхъ, которымъ поручалось Совѣтомъ Академіи предварительное обсужденіе подлежащихъ рѣшенію вопросовъ, а съ 1877—1878 учебнаго года принимаетъ постоянное участіе въ коммиссіяхъ по производству пріемныхъ, переводныхъ и выпускныхъ испытаній студентовъ Академіи.—Нельзя не отмѣтить также и его

Digitized by Google

въ высшей степени полезной минувшей дѣятельности въ качествѣ члена Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ экономическихъ отчетовъ Академіи и настоящей—въ качествѣ Предсѣдателя Совѣта Братства Преподобнаго Сергія для вспомоществованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Академіи; равнымъ образомъ—и того благотворнаго вліянія на настроеніе студентовъ и академической корпораціи, которое онъ оказываетъ высоко благоговѣйнымъ и одушевленнымъ исполненіемъ своихъ христіанскихъ обязанностей.

Труды профессора Димитрія Голубинскаго неоднократно удостоивались особеннаго вниманія Высшаго Начальства, выразившагося въ награжденіи его различными знаками отличія, а въ послѣдній разъ (въ 1898-мъ году) — чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника. Но, не смотря на свою 47-лѣтнюю службу учебно-воспитательному дѣлу Академіи, онъ въ силу § 57 устава духовныхъ академій, не имѣетъ до сихъ поръ одной награды, которой удостоиваются всѣ лица, прослужившія при Академіи въ *штатныхъ* преподавательскихъ должностяхъ не менѣе 25 лѣтъ — званія заслуженнаго профессора. А между тѣмъ, какъ я имѣю основаніе полагать, дарованіе усердному и полезному труженику науки этого высокаго званія послужило бы наиболѣе соотвѣтственною и желанною наградою за его многолѣтнюю педагогическую дѣятельность и поощреніемъ къ дальнѣйшимъ трудамъ.

Вслѣдствіе сего предлагаю Совѣту Академіи возбудить установленнымъ порядкомъ ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи профессора Димитрія Голубинскаго, въ видѣ изъятія изъ общихъ правилъ, — званія заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи".

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи сверхштатнаго преподавателя естественно-научной апологетики, въ званіи ординарнаго профессора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Димитрія Голубинскаго, во уваженіе его 47-лѣтней службы при Академіи въ штатныхъ и сверхштатныхъ преподавательскихъ должностяхъ, въ видѣ изъятія изъ общихъ правилъ,—званія заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи.

Digitized by Google

XXIII. а) Докладъ секретаря Совѣта Николая *Вѣхсвятскаго*:

„По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 2 сентября минувшаго 1900 года, ординарному профессору по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофану *Муретову* поручено было, на основаніи § 60 устава духовныхъ академій, временное чтеніе лекцій *по вакантной каѳедрѣ греческаго языка и его словесности* въ теченіи 1900—1901 учебнаго года. — 16 августа текущаго 1901 года истекаетъ опредѣленный въ этомъ параграфѣ академическаго устава годичный срокъ, далѣе котораго преподаватели Академіи не могутъ занимать одновременно двухъ каѳедръ.—Честь имѣю доложить о семъ Совѣту Академіи".

б) Предложеніе экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ общей церковной исторіи Анатолія *Спасскаго*:

„Въ виду предстоящихъ разсужденій о замѣщеніи вакантной каѳедры греческаго языка, долгомъ своимъ считаю предложить вниманію Совѣта въ качествѣ кандидата на означенную каѳедру окончившаго въ настоящемъ учебномъ году академическій курсъ Димитрія *Коновалова*, основываясь на слѣдующихъ данныхъ.

1) Совѣту извѣстны прекрасные успѣхи, оказанные Коноваловымъ при прохожденіи академическаго курса. Рекомендованный въ Академію Правленіемъ Могилевской Семинаріи, какъ лучшій ея воспитанникъ, Коноваловъ, по сдачѣ пріемныхъ испытаній, былъ принятъ въ нее *первымъ* студентомъ и за всѣ четыре года академическаго обученія удерживалъ за собой это мѣсто, окончивъ курсъ *первымъ* магистрантомъ. При этомъ, особенное вниманіе онъ вызывалъ къ себѣ своими образцовыми сочиненіями, свидѣтельствовавшими какъ о его трудолюбіи и широкихъ познаніяхъ, такъ и о выдающихся способностяхъ, позволявшихъ ему прекрасно справляться съ самыми разнообразными темами. Изъ девяти семестровыхъ сочиненій, обязательныхъ для каждаго студента, на шести имъ полученъ былъ высшій баллъ,—пять съ плюсомъ,—примѣняемый въ Академіи лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

2) Наилучшимъ показателемъ этихъ выдающихся способностей Коновалова является представленное имъ въ настоящемъ учебномъ году кандидатское сочиненіе на тему: „Уче-

Digitized by Google

ніе Св. Кирилла Александрійскаго о Лицѣ Богочеловѣка и значеніе его въ христологическихъ движеніяхъ V и VI вв.“ Подробный отзывъ объ этомъ сочиненіи данъ нами въ своемъ мѣстѣ; поэтому не вдаваясь въ подробности, скажемъ здѣсь только то, что оно отличается такими крупными достоинствами, какія рѣдко наблюдаются въ работахъ, составленныхъ на студенческой скамьѣ. Во всѣхъ своихъ частяхъ оно основано на тщательномъ изученіи первоисточниковъ и представляетъ собою въ точномъ смыслѣ самостоятельное ученое изслѣдованіе, свидѣтельствующее о прекрасной подготовкѣ автора къ научной дѣятельности.

3) Въ виду указанныхъ отличныхъ успѣховъ и рѣдкаго дарованія г. Коновалова оставленіе его при Академіи для ученыхъ занятій чрезъ избраніе на каѳедру греческаго языка является дѣломъ весьма желательнымъ. Правда, Коноваловъ не слушалъ лекцій по греческому языку, но въ данномъ случаѣ этому чисто формальному обстоятельству нельзя придавать никакого особеннаго значенія. По дѣйствующему академическому уставу студенты Академіи и не имѣютъ права слушать греческій и латинскій языкъ вмѣстѣ, такъ какъ лекціи по этимъ предметамъ происходятъ одновременно, и обязываются записываться на какой-либо одинъ изъ нихъ. Отсюда и тотъ фактъ, что такой или иной студентъ слушаетъ латинскій языкъ, еще ни мало не говоритъ о томъ, что онъ незнакомъ съ греческимъ языкомъ или не занимается его изученіемъ, и наоборотъ. Напротивъ, вся постановка академическаго образованія требуетъ отъ студента основательнаго знанія обоихъ классическихъ языковъ, и не владѣющій такимъ знаніемъ студентъ никогда не можетъ оказать блестящихъ успѣховъ. Затѣмъ, опытъ показываетъ, что при выборѣ между двумя языками студенты,—особенно лучшіе изъ нихъ,—часто останавливаютъ свой выборъ именно на томъ языкѣ, который ими менѣе изученъ, чтобы достичь надлежащихъ познаній въ обоихъ, такъ что въ подобныхъ случаяхъ избраніе студентомъ латинскаго языка для академическаго изученія свидѣтельствуетъ о большемъ знакомствѣ его съ греческимъ. Что въ примѣненіи къ Коновалову мы встрѣчаемся съ примѣромъ послѣдняго рода, о томъ говорятъ, какъ выдающіеся успѣхи его въ теченіе всего академическаго курса, такъ въ особенности его кандидатское

Digitized by Google

сочиненіе. Оно основано исключительно на греческихъ источникахъ, изученныхъ въ подлинномъ текстѣ, такъ что почти цѣлая треть его состоитъ изъ греческихъ фразъ, подобранныхъ съ замѣчательнымъ пониманіемъ дѣла. Кто знакомъ съ трудностями языка церковныхъ писателей V и VI вѣковъ, тотъ знаетъ, что за изслѣдованіе такихъ вопросовъ, какъ христологія Св. Кирилла и ея историческое значеніе, нельзя и браться безъ предварительнаго и притомъ хорошаго знакомства съ греческимъ языкомъ. Но Коноваловъ не только взялся, но и выполнилъ свою задачу съ полнымъ успѣхомъ: онъ въ подлинникѣ изучилъ не только творенія Св. Кирилла въ ихъ полномъ объемѣ, но и сочиненія предшественниковъ Кирилла въ области христологіи, а равно и труды многихъ церковныхъ писателей V и VI в., занимавшихся христологическими вопросами; а все это требовало весьма незаурядного знакомства съ греческимъ языкомъ, о чемъ дѣйствительно и свидѣтельствуетъ каждая страница его сочиненія. Эти, самымъ дѣломъ показанныя, познанія Коновалова въ греческомъ языкѣ, даже помимо отмѣченныхъ выше его выдающихся успѣховъ и талантливости,—даютъ, по нашему мнѣнію, достаточное основаніе считать его надлежаще подготовленнымъ къ преподаванію этой науки въ Академіи,—тѣмъ болѣе, что, какъ мы знаемъ изъ личныхъ бесѣдъ съ нимъ, спеціальное изученіе греческой литературы въ предѣлахъ святоотеческой и византійской эпохи составляетъ давнишній предметъ его собственныхъ желаній".

Справка: По § 81 лит. *а* п. 7 устава духовныхъ академій „принятіе мѣръ къ замѣщенію профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій" значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Окончившаго въ текущемъ году курсъ и оставленнаго при Академіи на годъ для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каѳедръ кандидата богословія Дмитрія Коновалова имѣть въ виду для замѣщенія вакантной нынѣ въ Академіи каѳедры греческаго языка и его словесности. 2) Предложить профессорскому стипендіату Коновалову, для спеціальнаго изученія означеннаго предмета, прослушать въ теченіи 1901—1902 учебнаго года курсъ лекцій по греческому языку и его словесности на историко-филологическомъ факультетѣ Императорскаго

Digitized by Google

Московскаго Университета, для чего и ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета о допущеніи Коновалова въ число вольныхъ слушателей Университета.—Окончательное же сужденіе объ избраніи Коновалова на каѳедру имѣть послѣ представленія имъ отчета о своихъ годичныхъ занятіяхъ и прочтенія пробныхъ лекцій. 3) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи временному преподавателю греческаго языка и его словесности — ординарному профессору Академіи Митрофану Муретову продолжить чтеніе лекцій по означенному предмету до конца наступающаго 1901—1902 учебнаго года.

XXIV. Разсуждали о *производствѣ повѣрочныхъ испытаній* студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, имѣющихъ прибыть въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1901 года для поступленія въ составъ новаго (LX) академическаго курса по назначенію начальства и по собственному желанію.

Справка: 1) По опредѣленію Совѣта отъ 8 марта 1901 г. повѣрочныя испытанія въ текущемъ году должны быть произведены: устныя—*по Священному Писанію Новаго Завѣта, основному богословію, греческому языку и одному изъ новыхъ языковъ*, по выбору экзаменующихся; письменныя—*по догматическому богословію, литургикѣ и психологіи.* 2) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 марта 1878 года за № 10 Совѣтамъ Академій вмѣнено въ обязанность, чтобы они при пріемѣ воспитанниковъ семинарій въ Академію обращали самое строгое вниманіе на состояніе ихъ здоровья и подвергали всѣхъ, явившихся къ испытанію, надлежащему медицинскому освидѣтельствованію. 3) По § 81 лит. *б* п. 2 устава духовныхъ академій „назначеніе времени и порядка производства испытаній въ Академіи“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Поручить академическому врачу Сергѣю *Успенскому* подвергнуть, въ присутствіи о. Инспектора Академіи *Архимандрита Евдокима* и члена Правленія Академіи—заслуженнаго ординарнаго профессора *Н. Каптерева*, 16-го августа надлежащему медицинскому освидѣтельствованію всѣхъ, имѣющихъ прибыть для поступленія въ составъ новаго академическаго курса. 2) 17, 18 и 20 августа назначить письменныя упражненія: *по догматическому богословію* (17),

Digitized by Google

литургикѣ (18) и *психологіи* (20). Тему для перваго сочиненія поручить дать ординарному профессору Александру *Бѣляеву*, для втораго — экстраординарному профессору Александру *Голубцову* и для третьяго—исправляющему должность доцента Павлу *Соколову*.—Чтеніе и оцѣнку сочиненій поручить, кромѣ преподавателей, дающихъ темы, слѣдующимъ лицамъ: перваго—Преосвященному Ректору Академіи *Арсенію, Епископу Волоколамскому*, втораго—ординарному профессору Николаю *Заозерскому* и третьяго—исправляющему должность доцента Павлу *Тихомирову*.—Всѣ темы должны быть предварительно представлены Преосвященному Ректору Академіи. 2) 23, 24 и 25 августа произвести устныя испытанія *по Священному Писанію Новаго Завѣта* и *основному богословію* посредствомъ коммиссій: *по Священному Писанію Новаго Завѣта*—изъ о. Инспектора Академіи *Архимандрита Евдокима*, ординарнаго профессора Митрофана *Муретова* и экстраординарнаго профессора Василія *Мышцына*; по *основному богословію*—изъ Преосвященнаго Ректора Академіи *Арсенія, Епископа Волоколамскаго*, экстраординарнаго профессора Сергѣя *Глаголева* и и. д. доцента Ивана *Петровыхъ*. 4) 27 и 28 августа произвести испытанія по греческому и новымъ языкамъ посредствомъ коммиссій: *по греческому языку*—изъ заслуженнаго ординарнаго профессора Петра *Цвѣткова*, ординарнаго профессора Митрофана *Муретова* и профессора Димитрія *Голубинскаго по французскому языку*—изъ заслуженнаго ординарнаго профессора Василія *Соколова* и и. д. доцента Павла *Соколова*; *по нѣмецкому языку*—изъ заслуженнаго ординарнаго профессора Григорія *Воскресенскаго* и лектора Василія *Лучинина*. 5) 21-го и 22-го августа произвести устныя испытанія дѣйствительныхъ студентовъ Академіи, ищущихъ степени кандидата богословія, и переводныя испытанія студентовъ II курса, не державшихъ оныхъ своевременно по болѣзни. 6) Постановленія сіи представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1901 г. Іюля 2. По ст. X. Дѣйствительный студентъ Ждановъ утверждается въ степени кандидата богословія съ правомъ не держать устнаго испытанія при исканіи степени магистра. По ст. XIV. Сергѣй Крыловъ утверждается въ должности помощника библіотекаря Академіи. По ст. XIX.

Digitized by Google

Согласенъ ходатайствовать; заготовить бумагу. По ст. XX. Преподавателю Екатеринославской Духовной Семинаріи Петру Соколову разрѣшается переработать его кандидатское сочиненіе для соисканія степени магистра богословія. По ст. XXII. Согласенъ ходатайствовать; заготовить бумагу.—Прочее утверждается".

27 августа 1901 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ Инспектора Академіи Архимандрита Евдокима и профессоровъ: В. Ключевскаго, І. Татарскаго и А. Введенскаго, находящихся въ отпуску, Н. Каптерева и И. Андреева, не присутствовавшихъ по болѣзни, и И. Попова, командированнаго заграницу.

Въ собраніи семъ преподаватель Уфимской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, *іеромонахъ Ѳаддей (Успенскій)* защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацію подъ заглавіемъ: „Единство книги пророка Исаіи". Оффиціальными оппонентами были: экстраординарный профессоръ Академіи по каѳедрѣ пастырскаго богословія и педагогики Александръ Шостьинъ и экстраординарный профессоръ Академіи по каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василій Мышцынъ.—По окончаніи коллоквіума, Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту магистрантомъ его диссертаціи удовлетворительною.

Справка: 1) По § 136 устава духовныхъ академій „кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквіумѣ)". 2) По § 81 лит. *в* п. 6 того же устава удостоеніе степени магистра богословія значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи преподавателя Уфимской духовной семинаріи, кандидата богословія, іеромонаха Ѳаддея (Успенскаго) въ степени ма-

Digitized by Google

гистра богословія. 2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ десять экземпляровъ диссертаціи кандидата іеромонаха Ѳаддея и копіи съ отзывовъ о ней профессоровъ Академіи Александра Шостьина и Василія Мышцына.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1901 г. Сент. 10. Согласенъ“.

3 сентября 1901 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, І. Тятарскаго и С. Глаголева, неприсутствовавшихъ по болѣзни, и И. Попова, командированнаго за границу.

Слушали: І. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Іюня 18. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи къ свѣдѣнію и руководству“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 29 мая 1901 года за № 2:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 24 сего Мая № 801, журналъ Учебнаго Комитета за № 189, о назначеніи въ текущемъ году въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академій окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій. Приказали: По разсмотрѣніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить академическимъ Совѣтамъ вызвать къ подлежащему сроку изъ числа 179 семинарскихъ воспитанниковъ, рекомендуемыхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ, 87 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, а) въ *С.-Петербургскую академію* 25, именно изъ семинарій: Архангельской 1, Вологодской 1, Витебской 1, Калужской 1, Костромской 1, Курской 1, Литовской 1, Минской 1, Могилевской 1, Новгородской 1, Олонецкой 1, Орловской 1, Пермской 1, Полтавской 1, Псковской 1, Рижской 1, Самарской 1, С.-Петербургской 1, Таврической 1, Тверской 1, Томской 1,

Digitized by Google

Уфимской 1, Харьковской 1, Холмской 1 и Черниговской 1; б) въ *Кіевскую академію* 25, именно изъ семинарій: Владимірской 1, Волынской 1, Воронежской 1, Вятской 1, Донской 1, Кіевской 1, Кишиневской 1, Курской 1, Могилевской 1, Нижегородской 1, Новгородской 1, Одесской 1, Олонецкой 1, Орловской 1, Подольской 1, Полтавской 1, Рязанской 1, Саратовской 1, Самарской 1, Симбирской 1, Таврической 1, Тамбовской 1, Тверской 1, Тифлисской 1 и Ярославской 1; в) въ *Московскую академію* 20, именно изъ семинарій: Виѳанской 1, Владимірской 1, Вологодской 1, Волынской 1, Воронежской 1, Кишиневской 1, Красноярской 1, Курской 1, Московской 1, Нижегородской 1, Новгородской 1, Одесской 1, Орловской 1, Полтавской 1, Рязанской 1, Симбирской 1, Смоленской 1, Тамбовской 1, Тверской 1 и Ярославской 1; и г) въ *Казанскую академію* 17, именно изъ семинарій: Владимірской 1, Воронежской 1, Вятской 1, Донской 1, Казанской 1, Костромской 1, Красноярской 1, Оренбургской 1, Пермской 1, Самарской 1, Саратовской 1, Симбирской 1, Тамбовской 1, Тифлисской 1, Тобольской 1, Томской 1 и Уфимской 1. Изъ оставленныхъ свободныхъ вакансій предоставить лучшимъ изъ имѣющихъ явиться волонтерами: въ С.-Петербургской академіи—5, въ Кіевской—5, въ Московской—10, а въ Казанской 13. 2) Совѣты академій должны немедленно сообщить о настоящемъ постановленіи Святѣйшаго Синода подлежащимъ семинарскимъ Правленіямъ къ должному съ ихъ стороны исполненію, а по окончаніи пріемныхъ испытаній въ академіяхъ представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требуемыя по опредѣленію Синода, отъ 12 Января 1849 года, съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзаменъ не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ академіи. 3) Предоставить Совѣтамъ академій сообщить при таковомъ вызовѣ воспитанниковъ семинарскимъ начальствамъ, что Святѣйшій Синодъ поставляетъ имъ въ непремѣнную обязанность, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ академію: а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія; б) на основаніи указа

Digitized by Google

Святѣйшаго Синода, отъ 19 Марта 1871 г. за № 14, обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками, по прибытіи на мѣсто, не отказываться отъ вступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса отъ вступленія въ духовно-училищную службу; в) выслали, по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку, таковыя подписки, вмѣстѣ съ другими требуемыми документами избранныхъ воспитанниковъ, непосредственно въ академическіе Совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ, и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными для проѣзда деньгами и необходимыми, въ опредѣленномъ количествѣ, вещами изъ бѣлья и обуви. Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны Совѣтовъ духовныхъ академій послать Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому, Кіевскому и Московскому и Архіепископу Казанскому печатные указы, увѣдомивъ таковыми же и прочихъ Преосвященныхъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ академіи; въ Учебный же Комитетъ передать выписку".

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Іюля 2. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи къ свѣдѣнію и руководству" — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 28 іюня за № 4434:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Экзарха Грузіи, отъ 22 Мая сего года № 165, въ коемъ объясняя, что въ текущемъ 190⁰/₁ учебномъ году изъ окончившихъ полный курсъ ученія въ Кутаисской духовной семинаріи три воспитанника, по своимъ отличнымъ успѣхамъ въ наукахъ, способности къ высшему духовному образованію и доброму нравственному настроенію, вполнѣ достойны и благонадежны къ продолженію образованія въ духовныхъ академіяхъ, ходатайствуетъ о вызовѣ ихъ въ составъ новыхъ курсовъ духовныхъ академій будущаго 190¹/₂ учебнаго года. Справка: Утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ журналомъ Учебнаго Комитета, отъ 28 минувшаго Мая за № 184, постановлено: вызвать изъ числа

Digitized by Google

оканчивающихъ въ текущемъ году курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академій 87 воспитанниковъ, а именно: въ С.-Петербургскую академію—25, Кіевскую—25, Московскую—20 и Казанскую—17. Оставшіяся за симъ казеннокоштныя вакансіи въ С.-Петербургской и Кіевской академіяхъ по 5, Московской—10 и Казанской—13 предоставляются волонтерамъ, которые по испытаніямъ окажутся лучшими. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣтамъ Московской и Казанской духовныхъ академій вызвать къ подлежащему сроку въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ по одному воспитаннику изъ Кутаисской духовной семинаріи, сокративъ для сего въ названныхъ академіяхъ по одной вакансіи изъ числа вакансій, предназначенныхъ для волонтеровъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству и Преосвященнымъ Экзарху Грузіи и Архіепископу Казанскому указы".

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи немедленно по полученіи означенныхъ указовъ содержаніе ихъ сообщено было подлежащимъ Правленіямъ духовныхъ семинарій.

в) Отношеніе Правленія Кишиневской духовной семинаріи отъ 14 августа за № 664: „Правленіе семинаріи симъ честь имѣетъ увѣдомить Совѣтъ Академіи, что воспитанникъ, назначенный Правленіемъ въ Московскую Академію, не можетъ явиться въ оную по независящимъ отъ Правленія семинаріи причинамъ".

г) Отношеніе Правленія Красноярской духовной семинаріи отъ 8 августа за № 666: „На отношеніе отъ 21 іюня с. г. за № 439, Правленіе Красноярской духовной Семинаріи, во исполненіе журнальнаго своего постановленія, отъ 30 іюля с. г. за № 34, утвержденнаго резолюціей Епархіальнаго Архіерея, отъ 4 августа с. г. за № 2369, долгомъ считаетъ увѣдомить Совѣтъ Московской духовной Академіи, что изъ трехъ воспитанниковъ Красноярской Семинаріи, нынѣ окончившихъ курсъ ученія и предназначенныхъ къ поступленію въ духовныя Академіи, никто не будетъ отправленъ въ текущемъ году въ Московскую Академію, вслѣдствіе отказа ихъ отъ поступленія въ Академію, за исключеніемъ одного,

Digitized by Google

отправляемаго въ Казанскую Академію Правленіемъ Семинаріи".

д) Отношенія 19-ти Правленій духовныхъ семинарій съ препровожденіемъ документовъ назначенныхъ ими къ поступленію въ составъ новаго (LX) академическаго курса воспитанниковъ:

Виѳанской—Николая Смирнова,
Владимірской—Ивана Бѣляева,
Вологодской—Александра Батина,
Волынской—Александра Роздольскаго,
Воронежской—Ивана Палицына,
Кутаисской—Ивана Дгебуадзе,
Курской—Николая Шафранова,
Московской—Владиміра Никитскаго,
Нижегородской—Александра Никольскаго,
Новгородской—Николая Громцева,
Одесской—Ивана Адамова,
Орловской—Григорія Демьянова,
Полтавской—Ивана Станиславскаго,
Рязанской—Алексѣя Шмелева,
Симбирской—Ѳедора Россейкина,
Смоленской—Андрея Бѣлявскаго,
Тамбовской—Владиміра Новочадова,
Тверской—Григорія Павскаго и
Ярославской—Константина Успенскаго.

е) Заявленіе Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, о томъ, что всѣ лица, явившіяся для поступленія въ составъ новаго академическаго курса по собственному желанію, въ качествѣ волонтеровъ (45 студентовъ духовныхъ семинарій, изъ коихъ 1 іеромонахъ и 2 священника, 1 студентъ Императорскаго Московскаго Университета и 8 воспитанника классическихъ гимназій) были допущены имъ къ пріемнымъ испытаніямъ. Послѣднія, согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 8 марта текущаго 1901 года, произведены были: устныя—по Священному Писанію Новаго Завѣта, основному богословію, греческому языку и одному изъ новыхъ языковъ, по выбору экзаменующихся, письменныя—по догматическому богословію, литургикѣ и психологіи. Исключеніе было допущено только для одного воспитанника Кутаисской духовной семинаріи, рекомендованнаго

Digitized by Google

семинарскимъ Правленіемъ, которому, въ виду особой постановки учебнаго дѣла въ семинаріи, испытаніе по греческому языку было замѣнено испытаніемъ по латинскому языку.

ж) Донесеніе врача академической больницы Сергѣя Успенскаго съ приложеніемъ списка лицъ, прибывшихъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, которыхъ онъ, въ присутствіи О. Инспектора Академіи и одного члена Правленія, свидѣтельствовалъ въ отношеніи тѣлосложенія и здоровья. Изъ отмѣтокъ доктора въ спискѣ видно, что всѣ поименованныя въ немъ лица могутъ продолжать свое образованіе въ Академіи.

з) Донесенія экзаменаціонныхъ коммиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, явившихся въ Академію для поступленія въ составъ LX академическаго курса, о достоинствахъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытаніяхъ.

и) Представленные экзаменаціонными коммиссіями списки съ обозначеніемъ балловъ, полученныхъ явившимися въ Академію лицами на повѣрочныхъ испытаніяхъ, и общую табель сихъ балловъ, составленную секретаремъ Совѣта по окончаніи испытаній.

Справка: 1) §§ 112—113 устава духовныхъ академій: „Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академій, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами, а остальные—своекоштными. Своекоштные студенты допускаются въ академію только пансіонерами и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностью академическихъ зданій“. Примѣчаніе: „Внѣ зданій академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей“. 2) По § 81 лит. *б.* п. 1 устава духовныхъ академій „зачисленіе въ студенты академіи“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго. 3) По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 5 іюня текущаго года студентамъ I курса предоставлены были на 1901—1902 учебный годъ слѣдующія стипендіи: одна имени

Digitized by Google

профессора В. Д. Кудрявцева въ 220 р., одна—протоіерея І. В. Рождественскаго въ 194 р., одна—Епископа Никодима въ 192 р. и одна—Г. И. Хлудова въ 86 рублей.—Кромѣ того студентамъ І же курса имѣютъ быть назначены вновь учрежденная стипендія имени Статскаго Совѣтника А. Е. Косташъ въ 250 р. и академическая стипендія въ 210 р., назначенная Совѣтомъ на 1901—1902 учебный годъ студенту 2 курса Сергѣю Симанскому, который отъ пользованія ею отказался.

Опредѣлили: 1) По вниманію къ достоинству устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ лицами, державшими повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ новаго (LX) академическаго курса, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять въ число студентовъ І курса Академіи:

1) Россейкина Ѳедора, присланнаго изъ Симбирской сем.,
Смирнова Николая, присланнаго изъ Виѳанской сем.,
Никольскаго Александра, присл. изъ Нижегород. сем.,
Шафранова Николая, присланнаго изъ Курской сем.,
5) Дверницкаго Арсенія, вол., студ. Московскаго Унив.,
Левитова Василія, волонтера изъ Рязанской семинаріи,
Бориса Антона, волонтера изъ Холмской семинаріи,
Адамова Ивана, присланнаго изъ Одесской семинаріи,
Лебедева Ивана, волонтера изъ Виѳанской семинаріи,
10) Казласа Александра, волонтера изъ Рижской семин.,
Новочадова Владиміра, присланнаго изъ Тамбовской сем.,
Златоустова Павла, волонтера изъ Костромской семин.,
Успенскаго Константина, присланнаго изъ Ярослав. сем.
Булыгина Сергѣя, волонтера изъ Виѳанской семинаріи,
15) Шмелева Алексѣя, присланнаго изъ Рязанской семин.,
Дьяченко Николая, волонтера изъ Московской семин.,
Палицына Ивана, присланнаго изъ Воронежской семин.,
Никитскаго Владиміра, присланнаго изъ Московской сем.,
Попцева Михаила, волонтера изъ Вятской семинаріи,
20) Лясковскаго Николая, волонтера изъ Черкасской гимн.,
Громцева Николая, присланнаго изъ Новгородской сем.,
Рождественскаго Димитрія, свящ., вол. изъ Тамбовск. сем.,
Демьянова Григорія, присланнаго изъ Орловской сем.,
Явойскаго Ивана, волонтера изъ Новгородской семин.,
25) Бѣляева Ивана, присланнаго изъ Владимірской семин.,

Digitized by Google

Иванова Петра, волонтера изъ Виѳанской семин.,
Благоволина Ѳедора, волонтера изъ Владимірской сем.
Чистякова Ивана, волонтера изъ Калужской семин.,
Тихонравова Сергѣя, волонтера изъ Виѳанской семин.,
30) Ѳедоровскаго Михаила, волонтера изъ Воронежской сем.,
Протопопова Виктора, волонтера изъ Уфимской семин.,
Стоянова Ивана, волонтера изъ Кишиневской семин.,
Бѣлявскаго Андрея, присланнаго изъ Смоленской сем.,
Грандилевскаго Александра, вол. изъ Архангельск. сем.,
35) Роздольскаго Александра, присл. изъ Волынской сем.,
Петропавловскаго Александра, волонтера изъ Моск. сем.,
Смирнова Михаила, волонтера изъ Рязанской семин.,
Добротворскаго Николая, вол. изъ Владимірской сем.,
Станиславскаго Ивана, присланнаго изъ Полтавской сем.,
40) Виндряевскаго Михаила, волонтера изъ Тамбовской сем.,
Розанова Владиміра, волонтера изъ Московской семин.,
Павскаго Григорія, присланнаго изъ Тверской семин.,
Ястребова Николая, волонтера изъ Астраханской сем.,
Неутріевскаго Ивана, волонтера изъ Полтавской семин.,
45) Евсѣева Константина, волонтера изъ Московской сем.,
Боголюбова Владиміра, свящ., вол. изъ Нижегород. сем.,
Смирнова Николая 2-го, волонтера изъ Московской сем.,
Троицкаго Александра, волонтера изъ Московской сем.,
Антонія, іеромонаха, волонтера изъ Тамбовской семин.,
50) Батина Александра, присланнаго изъ Вологодской сем.,
Ершова Филиппа, волонтера изъ Тобольской гимназіи,
Дгебуадзе Ивана, присланнаго изъ Кутаисской семин.,
Никольскаго Павла, волонтера изъ Московской семин.,
Отрѣзова Михаила, волонтера изъ Виѳанской семин.,
55) Орлова Митрофана, волонтера изъ Тверской семин.,
56) Нежданова Алексѣя, волонтера изъ Московской сем.

2) Остальныхъ, явившихся къ повѣрочнымъ испытаніямъ лицъ: *Сагайдаковскаго* Ананію (волонтера изъ Волынской семинаріи), *Лепехина* Павла, *Соловьева* Михаила, *Успенскаго* Петра, *Смирнова* Дмитрія (волонтеровъ изъ Московской семинаріи), *Кондратьева* Сергѣя (волонтера изъ Черкасской гимназіи), *Голубева* Василія, *Кигурадзе* Ивана, *Лебедева* Александра, *Соболева* Всеволода (волонтеровъ изъ Московской семинаріи), *Кочуновскаго* Виктора (волонтера изъ Уфимской семинаріи) и *Полотебнова* Леонида (волонтера изъ Москов-

Digitized by Google

ской семинаріи) признать недостаточно подготовленными къ слушанію академическихъ лекцій и выдать подъ росписки ихъ документы. 3) Изъ принятыхъ въ Академію студентовъ— значащихся въ спискѣ подъ №№ 3—32 зачислить на казенныя стипендіи, подъ №№ 1—2, 33—36—на стипендіи частныя (именно: Ѳедора *Россейкина*—на стипендію профессора В. Д. Кудрявцева, Николая *Смирнова*—на стипендію А. Е. Костатъ, Андрея *Бѣляевскаго*—на академическую стипендію, Александра *Грандилевскаго*—на стипендію прот. І. В. Рождественскаго, Александра *Роздольскаго* — на стипендію Епископа Никодима и Александра *Петропавловскаго*—на стипендію Г. И. Хлудова), а остальнымъ предоставить содержаться на свои средства. 4) Всѣхъ студентовъ помѣстить въ зданіяхъ Академіи. 5) Предложить О. Инспектору Академіи Архимандриту Евдокиму собрать отъ студентовъ, принятыхъ въ составъ I курса, собственноручныя заявленія о желаніи ихъ изучать предметы первой или второй группы, избрать одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ и слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ. 6) Постановленія, изложенныя въ п. п. 1, 3 и 4, сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій. 7) По утвержденіи журнала настоящаго собранія Его Высокопреосвященствомъ, представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго (LX) академическаго курса съ приложеніемъ: а) списка студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, державшихъ повѣрочныя испытанія въ Академіи, съ обозначеніемъ достоинства ихъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ и б) копій донесеній экзаменаціонныхъ коммиссій.

II. а) Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Авг. 31. На мнѣніе Совѣта Московской Духовной Академіи“—отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 23 августа за № 6256:

„Коллежскій Ассесоръ Сергѣй *Петропавловскій* обратился ко мнѣ съ прошеніемъ о разрѣшеніи ему поступить въ Августѣ сего года вольнослушателемъ въ Московскую духовную академію.

На основаніи § 115 Высочайше утв. Устава дух. акад. постороннія лица могутъ быть допускаемы къ слушанію ака-

Digitized by Google

демическихъ лекцій по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго, а посему означенное прошеніе Петропавловскаго имѣю честь препроводить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства".

б) Прошеніе на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Коллежскаго Ассесора Сергѣя *Петропавловскаго:* „Происходя изъ духовнаго званія (сынъ Священника Московской епархіи, родившійся въ 1860 году), я, по обстоятельствамъ, получилъ образованіе не въ духовно-учебномъ заведеніи, а въ свѣтскомъ, именно — въ Московскомъ Коммерческомъ Училищѣ, въ каковомъ окончилъ курсъ ученія съ правомъ, при поступленіи на Государственную службу, на утвержденіе въ чинѣ XIV класса. Поступивъ затѣмъ на Государственную службу, по вѣдомству Министерства Финансовъ, я постоянно, по мѣрѣ силъ и возможности, старался восполнить полученное мною образованіе. Но среди этихъ заботъ о самообразованіи, у меня съ каждымъ годомъ все болѣе возрастала потребность въ обстоятельномъ знакомствѣ съ областью наукъ богословско-философскихъ. Будучи не въ силахъ удовлетворить этимъ настойчивымъ запросамъ своей внутренней жизни путемъ одного только чтенія богословскихъ и философскихъ книгъ, я вынуждаюсь обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ почтительнѣйшею просьбою, а именно осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить Васъ о томъ, не найдете-ли Вы возможнымъ, въ видѣ исключенія, разрѣшить мнѣ поступить въ Августѣ сего года въ Московскую Духовную Академію вольнослушателемъ, на правахъ студента, съ освобожденіемъ отъ изученія древнихъ языковъ, даже на тѣхъ условіяхъ, что слѣдуемая за ученіе плата будетъ мною внесена сразу.

Вполнѣ сознавая, что я не могу еще съ надлежащимъ успѣхомъ выдержать вступительный экзаменъ въ Академію по всѣмъ предметамъ, которые назначены въ этомъ году Совѣтомъ Академіи, я, тѣмъ не менѣе, позволяю себѣ высказать увѣренность, что за четыре года академическаго курса мною будетъ въ достаточной степени пополнены пробѣлы въ моемъ богословскомъ образованіи, что со стороны Совѣта Академіи будетъ ежегодно провѣряемо при переводныхъ курсовыхъ испытаніяхъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, я имѣю честь почти-

Digitized by Google

тельнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство, не отказать въ благосклонномъ Вашемъ распоряженіи о принятіи меня въ вышеозначенную Академію вольнослушателемъ на правахъ студента".

в) Прошенія: 1) священника Владиміроволынскаго Мстиславова храма Рафаила *Мартышевскаго*; 2) священника Рязанской губерніи, Пронскаго уѣзда, села Молвиной Слободы Николая *Часоводова*; 3) священника Костромской губерніи, Кинешемскаго уѣзда, села Даниловскаго Іоанна *Звѣздкина*; 4) священника Курляндской губерніи, села Фабіанова Александра *Цвѣтикова* и 5) окончившаго курсъ съ аттестатомъ зрѣлости въ Черкасской гимназіи Сергѣя *Кондратьева* о допущеніи ихъ въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій.

Справка: 1) § 115 устава духовныхъ академій: „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго". 2) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 31 марта 1895 года за № 1490 разъяснено, что „постороннимъ лицамъ, допускаемымъ, по силѣ § 115 устава духовныхъ академій, къ слушанію академическихъ лекцій, закономъ не предоставляется права получать академическія степени и званія". 3) Къ поступленію священниковъ Мартышевскаго, Часоводова, Звѣздкина и Цвѣтикова въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій препятствій со стороны ихъ Епархіальныхъ Начальствъ не встрѣчается.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи допустить Коллежскаго Ассессора Сергѣя Петропавловскаго, священниковъ Рафаила Мартышевскаго, Николая Часоводова, Іоанна Звѣздкина, Александра Цвѣтикова и окончившаго курсъ гимназіи Сергѣя Кондратьева къ слушанію академическихъ лекцій, безъ предоставленія имъ какихъ-либо правъ по отношенію къ соисканію академическихъ степеней и званій.

III. Разсуждали о распредѣленіи лекцій и учебныхъ часовъ въ Академіи на 191—1902 учебный годъ.

Справка: §§ 118—120 и 81 лит. *а* п. 2 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: Распредѣлить лекціи и учебные часы по слѣдующей таблицѣ:

Digitized by Google

Распредѣленіе лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1901—1902 учебный годъ.

		Первый курсъ.	
дни.	часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	Библейская	исторія
	10—11	Библейская	исторія
	11—12	Естественно-науч	ная апологетика
	12—1	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	1—2	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
Вторникъ	9—10	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	10—11	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	11—12	Древніе	языки
	12—1	Древніе	языки
	1—2	Еврейскій	языкъ
Среда	9—10	Новые	языки
	10—11	Новые	языки
	11—12	Еврейскій	языкъ
	12—1	Естественно-науч	ная апологетика
	1—2	Естественно-науч	ная апологетика
Четвергъ	9—10	Новые	языки
	10—11	Новые	языки
	11—12	. . . . .	Новая гражд. исторія
	12—1	Мета	физика
	1—2	Мета	физика
Пятница	9—10	Мета	физика
	10—11	Мета	физика
	11—12	Теорія слов. и истор. иностр. литер.	Древняя гражд. исторія
	12—1	Теорія слов. и истор. иностр. литер.	Древняя гражд. исторія
	1—2	. . . . .	Новая гражд. исторія
Суббота	9—10	Библейская	исторія
	10—11	. . . . .	Древняя гражд. исторія
	11—12	. . . . .	Древняя гражд. исторія
	12—1	Теорія слов. и истор. иностр. литер.	Новая гражд. исторія
	1—2	Теорія слов. и истор. иностр. литер.	Новая гражд. исторія

Digitized by Google

Распредѣленіе лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1901—1902 учебный годъ.

		Второй курсъ.	
дни.	часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	. . . . .	. . . . .
	10—11	Библейская	археологія
	11—12	Библейская	археологія
	12—1	. . . . .	Русская гражд. исторія
	1—2	. . . . .	Русская гражд. исторія
Вторникъ	9—10	Русск. и церк.-славянск. языки	Русская гражд. исторія
	10—11	Русск. и церк.-славянск. языки.	Русская гражд. исторія
	11—12	Психо	логія
	12—1	Психо	логія
	1—2	. . . . .	. . . . .
Среда	9—10	Русск. и церк.-славянск. языки.	. . . . .
	10—11	Русск. и церк.-славянск. языки.	. . . . .
	11—12	Психо	логія
	12—1	Исторія	философіи
	1—2	Исторія	философіи
Четвергъ	9—10	. . . . .	. . . . .
	10—11	. . . . .	. . . . .
	11—12	Психо	логія
	12—1	Исторія	философіи
	1—2	Исторія	философіи
Пятница	9—10	Священное Писаніе	Ветхаго Завѣта
	10—11	Священное Писаніе	Ветхаго Завѣта
	11—12	Общая церков	ная исторія
	12—1	Общая церков	ная исторія
	1—2	Естественно-науч	ная апологетика.
Суббота	9—10	Священное Писаніе	Ветхаго Завѣта
	10—11	Священное Писаніе	Ветхаго Завѣта
	11—12	Древніе	языки
	12—1	Общая церков	ная исторія
	1—2	Общая церков	ная исторія

Digitized by Google

Распредѣленіе лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1901—1902 учебный годъ.

		Третій курсъ.	
ДНИ.	ЧАСЫ.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	Гоми	летика
	10—11	Древніе	языки
	11—12	Древніе	языки
	12—1	. . . . .	. . . . .
	1—2	. . . . .	. . . . .
Вторникъ	9—10	. . . . .	. . . . .
	10—11	. . . . .	. . . . .
	11—12	Церковное	право
	12—1	Русская церков	ная исторія
	1—2	Русская церков	ная исторія
Среда	9—10	Русская церков	ная исторія
	10—11	Русская церков	ная исторія
	11—12	Исторія рус	скаго раскола
	12—1	Исторія рус	скаго раскола
	1—2	Исторія запад	ныхъ исповѣданій
Четвергъ	9—10	Гоми	летика
	10—11	Церковное	право
	11—12	Исторія рус	скаго раскола
	12—1	Исторія рус	скаго раскола
	1—2	Исторія запад	ныхъ исповѣданій
Пятница	9—10	Священное Писаніе	Новаго Завѣта
	10—11	Священное Писаніе	Новаго Завѣта
	11—12	Педа	гогика
	12—1	Педа	гогика
	1—2	Исторія запад	ныхъ исповѣданій
Суббота	9—10	Священное Писаніе	Новаго Завѣта
	10—11	Священное Писаніе	Новаго Завѣта
	11—12	Церковное	право
	12—1	Церковное	право
	1—2	Исторія запад	ныхъ исповѣданій

Digitized by Google

Распредѣленіе лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1901—1902 учебный годъ.

		Четвертый курсъ.	
дни.	часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	. . . . .	. . . . .
	10—11	. . . . .	. . . . .
	11—12	. . . . .	. . . . .
	12—1	Догматическое	богословіе
	1—2	Догматическое	богословіе
Вторникъ	9—10	. . . . .	. . . . .
	10—11	. . . . .	. . . . .
	11—12	Догматическое	богословіе
	12—1	Догматическое	богословіе
	1—2	Пастырское	богословіе
Среда	9—10	. . . . .	. . . . .
	10—11	. . . . .	. . . . .
	11—12	Пастырское	богословіе
	12—1	Церковная археологія и литургика	
	1—2	Церковная археологія и литургика	
Четвергъ	9—10	. . . . .	. . . . .
	10—11	. . . . .	. . . . .
	11—12	. . . . .	. . . . .
	12—1	Церковная археологія и литургика	
	1—2	Церковная археологія и литургика	
Пятница	9—10	. . . . .	. . . . .
	10—11	. . . . .	. . . . .
	11—12	Нравственное	богословіе
	12—1	Нравственное	богословіе
	1—2	. . . . .	. . . . .
Суббота	9—10	. . . . .	. . . . .
	10—11	. . . . .	. . . . .
	11—12	Нравственное	богословіе
	12—1	Нравственное	богословіе
	1—2	. . . . .	. . . . .

Digitized by Google

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1901 г. Сент. 15. По ст. I. Студентовъ Московской семинаріи Михаила Соловьева и Всеволода Соболева, по вниманію къ ихъ высокимъ нравственнымъ качествамъ, лично мнѣ извѣстнымъ, разрѣшается принять въ число своекоштныхъ воспитанниковъ Академіи. По ст. II. Коллежскаго Ассессора Петропавловскаго, окончившаго курсъ гимназіи Кондратьева, священниковъ Мартышевскаго, Часоводова, Звѣздкина и Цвѣтикова разрѣшается допустить къ слушанію академическихъ лекцій безъ права на соисканіе академическихъ степеней и званій.—Прочее утверждается“.

3 Сентября 1901 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, I. Татарскаго и С. Глаголева, неприсутствовавшихъ по болѣзни, и И. Попова, командированнаго за границу.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Іюня 7. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 1 іюня 1901 года за № 3747:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 7 минувшаго Мая № 258, въ коемъ ходатайствуете: 1) объ учрежденіи при Московской духовной академіи стипендіи въ память столѣтія со дня учрежденія Тульской епархіи (1799—1899 г.г.) на пожертвованный церковными старостами означенной епархіи капиталъ въ 1590 руб. 25 коп., обращенный Правленіемъ духовной академіи въ шесть свидѣтельствъ государственной 4% ренты на сумму 1600 руб., и 2) объ утвержденіи положенія о сей стипендіи. Приказали: Разсмотрѣвъ означенное представленіе и принимая во вниманіе, что для студентовъ Московской духовной академіи положены казеннокоштныя стипендіи въ размѣрѣ 220 руб. въ годъ, что собранный церковными старостами Тульской епархіи капиталъ на учреж-

Digitized by Google

деніе стипендіи въ память столѣтняго существованія Тульской епархіи, въ количествѣ 1591 руб. 5 коп., по обращеніи таковаго въ 4% государственную ренту, на сумму 1600 руб., можетъ приносить ежегоднаго дохода всего 64 руб., а за вычетомъ 5% налога 60 руб. 80 коп., и что получаемыхъ съ сего капитала процентовъ недостаточно для учрежденія стипендіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи принять означенный капиталъ съ наименованіемъ онаго „Капиталомъ церковныхъ старостъ Тульской епархіи, собраннымъ въ память столѣтняго существованія Тульской епархіи", съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ онаго были выдаваемы, въ видѣ пособія, одному изъ недостаточныхъ студентовъ Московской академіи изъ воспитанниковъ Тульской духовной семинаріи; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ".

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Іюня 7. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи"—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 1 іюня за № 3748:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 7 минувшаго мая № 257, съ ходатайствомъ 1) объ учрежденіи при Московской духовной академіи стипендіи имени покойнаго Статскаго Совѣтника Алексѣя Ефимовича Косташъ на проценты съ капитала, вырученнаго отъ продажи завѣщаннаго въ пользу духовной академіи недвижимаго имѣнія близъ посада Туапсе, Черноморской губерніи, въ 15000 руб., и 2) объ утвержденіи проекта положенія о сей стипендіи, пар. 9 коего изложенъ такъ: „Согласно волѣ завѣщателя къ фамиліи студента, которому будетъ назначена стипендія, прибавляется фамилія „Косташъ", студентъ же, пользовавшійся стипендіею въ теченіе всего академическаго курса, имѣетъ право сохранить эту прибавку и по выходѣ изъ академіи". Приказали: Разсмотрѣвъ означенное представленіе Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) учредить при Московской духовной академіи стипендію имени покойнаго Статскаго Совѣтника Алексѣя Ефимовича Косташъ на проценты съ вырученнаго отъ продажи завѣщаннаго въ пользу духов-

Digitized by Google

ной академіи имѣнія капитала въ *пятнадцать тысячъ руб.*, и 2) проэктъ положенія о сей стипендіи утвердить, съ тѣмъ, однако, чтобы пар. 9 онаго былъ изложенъ въ слѣдующей редакціи: „Согласно волѣ завѣщателя къ фамиліи студента, которому будетъ назначена стипендія, прибавляется фамилія „Косталпъ“ во все время обученія въ академіи“; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію и руководству. 2) Копію указа Святѣйшаго Синода отъ 1 іюня за № 3747 препроводить (и препровождена) въ Тульскую Духовную Консисторію, чрезъ которую поступилъ капиталъ, собранный церковными старостами Тульской епархіи.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Іюня 18. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 15 іюня за № 4155:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 31 Марта 1901 года за № 168, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи въ степени доктора богословія экстраординарнаго профессора той же академіи по каѳедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ, магистра богословія Сергѣя *Глаголева* за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Сверхъестественное откровеніе и естественное богопознаніе внѣ истинной Церкви“, и 2) отзывъ о названномъ сочиненіи Присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященнаго Бориса, отъ 21 Мая сего года. Приказали: Экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи по каѳедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ, магистра богословія Сергѣя Глаголева, удостоеннаго Совѣтомъ Московской духовной академіи степени доктора богословія за вышеупомянутое сочиненіе, утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства и отзыву Присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященнаго Бориса, въ таковой степени; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: 1) Изготовить для экстраординарнаго профессора Академіи Сергѣя Глаголева докторскій дипломъ и

БИБЛІОТЕКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПРОДАЕТСЯ

НОВОЕ ИЗДАНІЕ

редакціи „Богословскаго Вѣстника“

КУРСЪ

ЦЕРКОВНАГО ПРАВА

заслуженнаго профессора Императорскаго Московскаго Университета

А. С. Павлова.

Цѣна 2 р. 50 к.

Выписывающіе изъ редакціи за пересылку не платятъ.

Содержаніе іюльской и августовской книжки.

ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ.

I. СЛОВО ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. *Преосвященнаго Епископа Павла.*

II. ВЛАСТЬ ХРИСТОВА НАДЪ БѢСАМИ. *Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго*

III. СМЕРТЬ ПРЕПОДОБНЫХЪ. *Его-же.*

IV. ПОДРАЖАТЕЛИ НЕЧЕСТИВАГО ОХОЗІИ. *Его-же.*

V. ЦЕРКОВНЫЯ РАЗНОГЛАСІЯ, НЕ ПРОТИВНЫЯ ПРАВОСЛАВІЮ. *Его-же.*

VI БЕСѢДЫ НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА. *Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго АНѲИМА VII.* Перевелъ съ греч. *Прот. А. К. Смирнопуло.*

Digitized by Google

VII. О. ИГУМЕНЪ ДАНІИЛЪ, НАСТОЯТЕЛЬ ГЕѲСИМАНСКАГО СКИТА И ПЕЩЕРЪ. *Инспектора Московской Духовной Академіи, архимандрита Евдокима.*

VIII. ТРИ СОЧИНЕНІЯ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВАЮЩАГО ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ. *Сообщилъ Проф. Н. И. Субботинъ.*

IX. РѢЧЬ ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ПРОТОІЕРЕЯ РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОЙ НА БУТЫРКАХЪ ЦЕРКВИ АЛЕКСІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА АНСЕРОВА. *Прот. Д. Пѣнницкаго.*

X. ПУТЕШЕСТВІЕ УЧЕНИКОВЪ МОСКОВСКОЙ МАРОНОВСКОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ ВЪ МОНАСТЫРИ НИКОЛО-УГРѢШСКІЙ, САВВИНО-СТОРОЖЕВСКІЙ И СЕРГІЕВУ ЛАВРУ. *Свящ. С. Лаврентьева.*

XI. ПАМЯТИ О. ПРОТОІЕРЕЯ НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ФЛОРИНСКАГО. *Крылова.*

XII. СВѢТЛЫЕ ДНИ ВЪ СМОЛЕНСКОЙ ЗОСИМОВОЙ ПУСТЫНИ. *Д. С. Дмитріева.*

XIII. КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ. *Свящ. С. М. Садковскаго.*

XIV. ЖИЗНЬ ПУСТЫННИЦЫ АНАСТАСІИ (СЕМЕНОВНЫ ЛОГАЧЕВОЙ), ВПОСЛѢДСТВІИ МОНАХИНИ АНАСТАСІИ, И ВОЗНИКНОВЕНІЕ НА МѢСТѢ ЕЯ ПОДВИГОВъ ЖЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ (съ приложеніемъ рисунка). *Свящ. А. Приклонскаго.*

XV. МІРЪ ТАИНСТВЕННЫХЪ ЯВЛЕНІЙ. *М. О. Вержболовича.*

XVI. МУЖИ ДОЛГА. *Ректора Вифанской Духовной Семинаріи, прот. А. А. Бѣляева.*

XVII. ЗАПИСКИ О ПУТЕШЕСТВІИ ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ ВОСТОКА. *А. Нарцизовой.*

XVIII. О МОЛИТВѢ. *Вл. Масловскаго.*

XIX. ПИСЬМО ПРЕОСВЯЩЕННАГО ІЕФАНА - ЗАТВОРНИКА КЪ Н. И. К.

XX. НРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНІЕ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ПО ВЫДАЮЩИМСЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯМЪ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. *Свящ. Н. А. Колосова.*

XXI. ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АНТОНІИ, АРХІЕПИСКОПѢ ВОРОНЕЖСКОМЪ И ЗАДОНСКОМЪ (1826—46 гг.). *Сообщилъ свящ. Андрей Соболевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ приложеніи:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ РЕЗОЛЮЦІЙ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. Съ примѣчаніями *Протопресвитера Моск. Бол. Успен. собора В. С. Маркова.*

I. БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ АДРЕСЪ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

II. НЕСОКРУШИМОСТЬ БОЖІЯ ЗДАНІЯ. *Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго.*

Digitized by Google

III. РОЖДЕНІЕ ВЪ ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ ПОСРЕДСТВОМЪ БЛАГОВѢСТВОВАНІЯ. *Его-же.*

IV. ЗАПОВѢДЬ БОГА ОТЦА О ПОСЛУШАНІИ ЕГО ЕДИНОРОДНОМУ СЫНУ. *Его-же.*

V. ПЛАКАНІЕ О СМЕРТИ. *Его-же.*

VI. ЗНАЧЕНІЕ БОГАТСТВА. *Его-же.*

VII. О. ИГУМЕНЪ ДАНІИЛЪ, НАСТОЯТЕЛЬ ГЕѲСИМАНСКАГО СКИТА И ПЕЩЕРЪ. *Инспектора Московской Духовной Академіи, Архимандрита Евдокима.*

VIII. СЕМЬ ПИСЕМЪ ОПТИНСКИХЪ СТАРЦЕВЪ, ІЕРОСХИМОНАХОВЪ О. АМВРОСІЯ И О. АНАТОЛІЯ КЪ МОНАХИНѢ NN ОБЪ УМНОЙ МОЛИТВѢ И О СТАРЧЕСТВѢ *Свящ. С. Четверикова.*

XI. ИЗЪ МОСКОВСКОЙ СТАРИНЫ. *Протопресвитера Большаго Моск. Успенскаго собора, В. С. Маркова*

X. БЕСѢДЫ ІА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА. *Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго АНѲИМА VII.* Перевелъ съ греч. *Прот. А. К. Смирнопуло.*

XI. БЕСѢДА СЪ РАСКОЛОУЧИТЕЛЕМЪ И. Г. УСОВЫМЪ О НЕЗАКОННОМЪ УЧРЕЖДЕНІИ БѢЛОКРИНИЦКОЙ ІЕРАРХІИ. *Миссіонера Ѳеодора Круглова.*

XII. ИННОКЕНТІЙ, АРХІЕПИСКОПЪ ХЕРСОНСКІЙ И ТАВРИЧЕСКІЙ *Н. Левитскаго.*

XIII. О МОЛИТВѢ. *Вл. Масловскаго.*

XIV. КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ. *Свящ. С. М. Садковскаго.*

XV. НРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНІЕ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ПО ВЫДАЮЩИМСЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯМЪ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. *Свящ. Н. А. Колосова.*

XVI. МІРЪ ТАИНСТВЕННЫХЪ ЯВЛЕНІЙ *М. О. Вержболовича.*

XVII. ЧУДЕСНЫЙ СЛУЧАЙ. *Свящ. И. Добронравова.*

XVIII. ВЫСОЧАЙШАЯ МИЛОСТЬ ДУХОВЕНСТВУ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ приложеніи:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ РѢЗОЛЮЦІЙ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. Съ примѣчаніями *Протопресвитера Бол. Моск. Успен. собора В. С. Маркова.*

Годовая цѣна журнала 4 рубля съ перес.

Адресъ: Москва, въ редакцію журнала Душеполезное Чтеніе при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Изъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ можно выписывать слѣдующія изданія:

	Цѣна съ пересылкой
Творенія Св. Василія Великаго т. 1—7	8 р. 40 к.
„ „ Григорія Богослова т. 1—6	9 „ — „
„ „ Ефрема Сирина т. 1—8	12 „ — „
„ „ Григорія Нисскаго т. 1—8	12 „ — „
„ „ Нила Синайскаго т. 1—3	4 „ 50 „
„ „ Исидора Пелусіота т. 1—3	4 „ 50 „
„ „ Епифанія Кипрскаго т. 1—2	3 „ — „
„ „ Кирилла Іерусалимскаго	1 „ — „
„ „ Исаака Сиріянина	1 „ — „
„ „ Іоанна Лѣствичника	1 „ — „
„ „ Кирилла Александрійскаго т. 9—12	6 „ — „
Творенія блаженнаго Θеодорита т. 6 и 7	3 „ — „
Св. Ефрема Сирина. Молитвы извлеч. изъ IV т. его твореній	— „ 40 „
Св. Василія Великаго избранныя нравственныя правила	— „ 15 „

Избранныя бесѣды:

Св. Василія Великаго: Бесѣда о зависти (№ 2). Бесѣда на упивающихся (№ 4).—Св. Григорія Богослова: Слово о любви къ бѣднымъ (12).—О христіанск. бракѣ (14).—Св. Григорія Нисскаго: Слово противъ блуда (15) (въ огран. кол.).—О томъ, что значитъ имя и названіе христіанинъ (16).—Св. Ефрема Сирина: Слово о добродѣтеляхъ и порокахъ (17).—Слово о добродѣтеляхъ и порокахъ (18).—Слово умилительное (19).—О промыслѣ Божіемъ (20).—О страстяхъ и покаяніи (21).—Слово о второмъ пришествіи Господа нашего І. Христа (22).—Слово о судѣ и умиленіи (23).—О терпѣніи (24).—Слово о всеобщемъ воскресеніи, о покаяніи и любви, о второмъ пришествіи Господа нашего І. Христа (25).—О терпѣніи, о кончинѣ вѣка и второмъ пришествіи, о прилежномъ чтеніи божественныхъ писаній (26).—Слово о воскресеніи мертвыхъ (27).—Объ утверждающихъ, что нѣтъ воскресенія (28).—О любви и о молитвѣ (29).—На слова сказанныя Господомъ: „въ мірѣ скорбни будете“ и о томъ, что человѣку должно быть совершеннымъ (30).—На тѣхъ, которые ежедневно грѣшатъ и ежедневно каются (31) а-О молитвѣ. Къ нерадивой душѣ (32 огранич. кол.). На слова: „положи, Господи, хреніе устомъ моимъ“ (33).—На слова: „вся суетство и крушеніе духа“ (34).—Св. Іоанна Дамаскина: Слово о почитаніи святыхъ и ихъ мощей и св. иконъ (50).

Св. Астерія Амасійскаго: семь словъ и бесѣдъ въ отдѣльныхъ брошюрахъ, ц. 55 к.

Св. Геннадія, патріарха Константинопольскаго, правила о вѣрѣ и жизни христіанской, ц. 3 к.

Тихонія Африканца книга о семи правилахъ для изслѣдованія и нахожденія смысла Св. Писанія, ц. 40 к. Тоже со статьей Архимандрита (нынѣ Епископа) Антонія: „о значеніи правилъ Тихонія для современной экзегетики,“ ц. 50 к.

Полное годовое изданіе журнала: Творенія Св. Отцовъ съ прибавленіями за каждый годъ, ц. 4 р. съ пересыл.—Отдѣльно отъ Твореній одни ежегодныя прибавленія за 1844—1864, 1871 и 1872 гг. по 1 руб. а за 1880—1891 по 2 р. за каждый годъ.

Полное годовое изданіе „Богословскаго Вѣстника“ за годы 1892 — 1898 ц. 6 р. съ пер., за годы 1898—1901—7 р. за каждый годъ.

Протоіерей А. В. Горскій въ воспоминаніяхъ о немъ Московской Духовной Академіей въ двадцатьпятую годовщину со дня его смерти. Съ приложеніемъ нѣкоторыхъ неизданныхъ бумагъ изъ архива А. В. Горскаго и портретомъ его. Цѣна одинъ рубль съ пересылкой, на толстой бумагѣ 2 р. 50 к.

Прот. А. В. Горскаго: Исторія Евангельская и церкви Апостольской, ц. 3 р.

Прот. С. К. Смирнова: Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразованія, ц. 3 р. — Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, ц. 2 р.—Исторія Троицкой Лаврской Семинаріи, ц. 2 р. 25 к.

Слова Ректора Московской Дух. Академіи *прот. А. В. Горскаго*, ц. 50 к.

Е. Е. Голубинскаго. Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра. Жизнеописаніе преп. Сергія и Путеводитель по Лаврѣ, ц. 2 р. съ перес. 2 р. 25 к.

Житіе и чудеса преп. Сергія Радонежскаго, ц. 5 к.

Арх. Григорія. Третіе великое благовѣстническое путешествіе св. Ап. Павла, ц. 2 р.

Прот. В. Добротворскаго. Основное Богословіе или христ. Апологетика, ц. 75 к.

Его же. Православное Догматическое Богословіе, ц. 60 к.

С. Попова. Ректоръ Моск. Д. Академіи протоіерей А. В. Горскій, ц. 1 р.

Указатель статей въ Прибавленіяхъ къ Твор. св. оо. за 1843—1866 гг., ц. 35 к.

Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи, ц. 1 р.

Списки студентовъ М. Д. Академіи съ 1814 по 1889 г., ц. 60 к.

Памяти профессора И. Н. Корсунскаго († 10 Декаб. 1892 г.) [illegible]

[illegible]

Digitized by Google

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ 1902 ГОДА

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО АѲАНАСІЯ,

Архіепископа Александрійскаго.

„Богословскій Вѣстникъ" издается Московской Духовной Академіей и выходитъ ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ. Въ журналѣ помѣщаются: 1) творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ, 2) изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи, 3) обозрѣнія важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи, 4) систематическій обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библіографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. Въ ежемѣсячныхъ приложеніяхъ къ журналу имѣютъ продолжаться печатаніемъ автобіографическіе записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и протоколы Совѣта Академіи за 1901 годъ.

Въ качествѣ **собственнаго приложенія** къ своему журналу редакція „Богословскаго Вѣстника" всѣмъ подписчикамъ его въ 1902 году даетъ:

первыя двѣ части твореній

Святаго АѲАНАСІЯ Архіепископа Александрійскаго,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Высокія богословскія достоинства твореній св. Аѳанасія, ихъ догматическая и церковно-историческая важность, глубокая назидательность нравоучительныхъ посланій и сочиненій его, и вытекающая отсюда необходимость для всякаго православнаго, ищущаго здраваго наученія и назиданія въ предметахъ своей вѣры и поведенія, ближе ознакомиться съ ними—не требуетъ объясненія. Не многимъ изъ своихъ дѣятелей церковь усвоила имя „Великихъ", и къ сонму ихъ принадлежитъ св. Аѳанасій, котораго она въ своихъ пѣснопѣніяхъ именуетъ *„столпомъ православія"*. Какъ высоко цѣнились творенія его въ древности, объ этомъ свидѣтельствуетъ замѣчательный отзывъ о нихъ, сдѣланный однимъ подвижникомъ (аввой Космою) въ такихъ словахъ: *„если ты найдешь сочиненіе Аѳанасія, и у тебя не будетъ бумаги,—запиши его на своей одеждѣ."* На древно-славянскій языкъ нѣкоторыя творенія св. Аѳанасія переведены были очень рано, въ IX и X вв., вмѣстѣ съ насажденіемъ христіанства среди славянскихъ племенъ, въ числѣ тѣхъ немногихъ памятниковъ святоотеческой письменности, которые являлись наиболѣе необходимыми для укрѣпленія вѣры и насажденія духовнаго просвѣщенія въ новообращенныхъ странахъ. Въ полномъ русскомъ переводѣ они появились въ первый разъ въ 1851—1854 гг. трудами Московской Духовной Академіи, исполненными по благословенію и при непосредственномъ руководствѣ приснопамятнаго святителя русской церкви Филарета, Митрополита Московскаго. Но этотъ переводъ, давно уже вышедшій изъ продажи, въ настоящее время представляетъ собой библіографическую рѣдкость и, кромѣ того, нуждается въ пересмотрѣ и дополненіяхъ, особенно благодаря открытію нѣкоторыхъ, тогда еще неизвѣстныхъ, сочиненій св. Аѳанасія. Удовлетворяя этой давно чувствуемой потребности въ новомъ и лучшемъ переводѣ твореній св. Аѳанасія, редакція Бог. Вѣст. и находитъ благовременнымъ, начиная съ 1902 года предложить подписчикамъ своего журнала, въ качествѣ приложенія къ нему, творенія этого великаго отца церкви во второмъ тщательно ИСПРАВЛЕННОМЪ И ДОПОЛНЕННОМЪ ИЗДАНІИ.

Новое изданіе твореній св. Аѳанасія будетъ состоять изъ четырехъ частей, отъ 22—30 печатн. лист. (около 500 стр.) каждая, и закончится въ 1903 году.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ совмѣстно съ приложеніемъ первыхъ двухъ томовъ твореній св. Аѳанасія Александрійскаго.

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Прим.: безъ пересылки семь рублей, за границу—десять.

Въ случаѣ неполученія какой-либо книжки журнала, Редакція проситъ заявлять объ этомъ не позже, какъ по полученіи слѣдующей книжки и по наведеніи справокъ въ мѣстномъ почтовомъ учрежденіи.

За перемѣну адреса взимается двѣ почтовыхъ семикопѣечныхъ марки.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

(См. 3-ю стр. обертки).

Digitized by Google

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКОЙ
КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Московскою Духовною Академіею.

СЕНТЯБРЬ

1902.

№ Инв. 9/10 Т
№ Хр. Кат. 112 ЖЛ
Б. К. Д. А.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

Digitized by Google

Печатать дозволяется. Сентября 5 дня, 1902 г.
Ректоръ Академіи, Епископъ *Арсеній*.

Digitized by Google

БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКОЙ
КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

другаго и, какъ мы говорили въ началѣ, Онъ есть скорѣе животное, чѣмъ жизнь,—и уже тлѣнной природы. Но какъ же въ такомъ случаѣ Онъ называлъ Себя жизнію? Вѣдь тогда и намъ пожалуй можно будетъ сказать (о себѣ): я есмь жизнь, хотя и невѣрна такая рѣчь, ибо невозможно творенію вторгаться въ божественныя достоинства. И такъ Сынъ зналъ Себя жизнію по природѣ, иначе какъ бы Онъ могъ быть „начертаніемъ ипостаси" (Евр. 1, 3) Родившаго Его,—какъ—образомъ и подобіемъ точнымъ? Развѣ не правильно бы поступилъ и Филиппъ, говоря: „покажи намъ Отца, и довольно намъ" (Іоан. 14, 8)? ибо въ такомъ случаѣ и дѣйствительно можно было подумать, что кто видѣлъ Сына, тотъ еще не видѣлъ Отца, если Одинъ есть жизнь по природѣ, а Другой—причастенъ жизни отъ Него. Вѣдь отнюдь невозможно животворящее видѣть въ животворимомъ, въ нуждающемся—ненуждающагося. Слѣдовательно и въ другомъ случаѣ окажется не истиннымъ Онъ, когда говорилъ: „видѣвшій Меня видѣлъ Отца" (Іоан. 14, 9).

Но любитель благочестивыхъ догматовъ Церкви опять видитъ, какія нелѣпости слѣдуютъ за болтовнею ихъ. Поэтому да уклоняется отъ нихъ и да измѣняетъ, по написанному (Притч. 4, 15),—и да творитъ стези прямыя и исправляетъ пути свои (Притч. 4, 26),—да смотритъ на простую красоту истины, вѣруя, что Богъ и Отецъ есть жизнь по природѣ, жизнь точно также есть и рожденный отъ Него Сынъ. Какъ [1]) свѣтомъ отъ свѣта Онъ называется, такъ и жизнію отъ жизни,—и какъ Богъ и Отецъ освѣщаетъ нуждающихся въ свѣтѣ чрезъ собственнаго Сына, какъ чрезъ свѣтъ,—и умудряетъ воспріемлющихъ мудрость

[1]) Эта точка процитована у Векка въ Эпиграфѣ 5-мъ.

Digitized by Google

(чрезъ Сына), какъ чрезъ Свою Премудрость,—и даетъ силу нуждающимся въ силѣ (чрезъ Сына), опять какъ чрезъ Свою Силу: такъ и животворитъ все, что нуждается въ жизни отъ Него, какъ чрезъ жизнь собственную и изливающуюся изъ Него, тоесть чрезъ Сына. Поэтому когда говоритъ *„живу ради Отца“*, не думай, что Онъ признаетъ Себя живущимъ благодаря принятію жизни отъ Отца, но поелику родился отъ живаго Отца, поэтому утверждаетъ, что и Онъ также живетъ. Вѣдь невозможно не жить Тому, Кто отъ Живого Отца. И какъ если бы кто изъ насъ сказалъ: человѣкъ я разумный ради отца, ибо оказываюсь чадомъ разумнаго человѣка, такъ разумѣй и о Самомъ Единородномъ. *Живу*, говоритъ, *ради Отца*: такъ какъ родившій Меня Отецъ есть жизнь по природѣ, а Я есмь Его благоприродное и подлинно—законное рожденіе, то и свойство Его по природѣ имѣю въ Себѣ, тоесть быть жизнію, ибо это есть и Отецъ. Поелику же Одинъ отъ Одного (рожденнымъ) мыслится и есть, ибо отъ Отца Сынъ, хотя и былъ съ Нимъ вѣчно: то справедливо величается природными достоинствами Родителя, какъ Своими собственными.

VI. 58. Сей есть хлѣбъ съ небесе сшедый: не якоже ядоша отцы ваши манну и умроша: ядый (Мой) сей хлѣбъ живъ будетъ во вѣкъ [1]).

Великія дѣла, говоритъ, должны быть (происходить) изъ великаго, и подаваемое чрезъ вышнюю благодать должно оказываться богоприличнымъ и достойнымъ величія дара божественнаго. Поэтому если ты всецѣло воспринялъ вѣрою, что хлѣбъ этотъ нис-

---

[1]) *Съ небесе сшедый* разстановка словъ соотв. греч. въ Рейм. и Ал. *Въ вѣкъ* соотв. греч. Остр. Мар. Зогр. Ал. *Сей хлѣбъ* разст. соотв. греч. у Ал *ζήσει* древнегр. Рейм. *живеть*,—вм. *ζήσεται*. Слав. *живъ будетъ*.—*μου* приб.

Digitized by Google

шелъ съ неба, то онъ долженъ всѣмъ желающимъ его доставлять постоянную жизнь и имѣть силу непрестаннаго безсмертія. И это (свойство его) должно служить яснымъ доказательствомъ того, что хлѣбъ этотъ есть съ неба, то есть отъ Бога, такъ какъ, думаемъ, Вѣчному и подавать подобаетъ вѣчное, а не вкушеніе временной пищи, едва могущее имѣть силу только совсѣмъ на малое время. Поэтому уже не будетъ мудро, если кто станетъ думать, что отъ Бога и свыше есть тотъ хлѣбъ, вкушая который ваши предки подверглись смерти и не избѣжали вреда отъ тлѣнія. И ничего нѣтъ удивительнаго въ этомъ, ибо то не былъ хлѣбъ, имѣющій силу обезсмертить. Поэтому онъ справедливо долженъ мыслиться и называться не (хлѣбомъ) съ неба, ибо подобающимъ приходящему оттуда (съ неба хлѣбу) дѣломъ должно быть именно то, что вкушающихъ Его Онъ ставитъ выше смерти и тлѣнія. Безспорнымъ опять доказательствомъ можетъ быть подтверждено то, что этотъ хлѣбъ есть съ неба, очевидно (подается) чрезъ Христа, тоесть тѣло Его, ибо вкусившему Онъ сообщаетъ жизнь *во вѣкъ*. Дѣйствительно, и здѣсь оказывается великое нѣкое удостовѣреніе божественной природы, не удостоивающей давать ничего малаго, но все сверхъестественное, хотя и превышающее нашъ разумъ, такъ что уже вслѣдствіе величія благодати даже и недовѣрію подвергается отъ простяковъ. Въ самомъ дѣлѣ, столь обильной Десницѣ развѣ не должно присутствовать желаніе давать обильное? Посему и Павелъ съ удивленіемъ говоритъ: „глазъ не видалъ, и ухо не слыхало, и на сердце человѣка не восходило, что приготовилъ Богъ любящимъ Его“ (1 Кор.

Г и мн. мин. у Св. Кир. только въ одномъ кодексѣ, но древнѣйшемъ (12 в. Барбер.).

Digitized by Google

2, 9). Законъ же въ малыхъ примѣрахъ изображалъ великое, „тѣнь имѣя будущихъ благъ, а не самый образъ предметовъ“ (Евр. 10, 1), какъ написано, такъ что въ питаніи манною указывается благословеніе чрезъ Христа (евхаристія), ибо то предначертывалось древнимъ какъ тѣнь будущаго.

VI. 59. Сія рече на сонмищи, уча въ Капернаумѣ.

Представляя намъ изложеніе чудныхъ тайнъ, премудрый Евангелистъ со всею справедливостію усвояетъ Спасителю Христу начало ученія о нихъ, величіемъ Лица постыждая противника и напередъ устрашая тѣхъ, кои намѣревались приступить съ возраженіями. Вѣдь знаменитость учителя иногда дѣлаетъ слушателя настолько болѣе готовымъ къ вѣрѣ и требуетъ скорѣйшаго согласія отъ воспитываемыхъ.

Весьма хорошо прибавляетъ: *„въ синагогѣ“*. Говоритъ этимъ какъ бы такъ: не одинъ кто либо или двое слышали эти слова Христа, Онъ оказывается учившимъ явно при всѣхъ *въ синагогѣ*, какъ и Самъ говоритъ чрезъ пророка Исаію: „не въ тайнѣ говорилъ Я и не въ мѣстѣ земли темномъ“ (Иса. 45, 19). Онъ явно сообщалъ всѣмъ ученіе объ этомъ, дѣлая неизбѣжнымъ осужденіе для Іудеевъ и вслѣдствіе невѣрія Ему тѣмъ тягчайшими представляя неувѣровавшимъ ихъ вины. Вѣдь будучи еще не научены столь святой тайнѣ, они могли бы потребовать основательнаго отклоненія наказанія и, выставляя совершеннѣйшее невѣдѣніе свое, подверглись бы легкому гнѣву Судьи. Но зная и часто тайноводствуемые, и при этомъ оскорбляя неповиновеніемъ,—развѣ не по всей справедливости, безъ всякой уже милости, они должны подвергаться наказанію и получить строжайшее осужденіе отъ Обезчещеннаго ими? Нѣчто подобное ска-

Digitized by Google

залъ о нихъ и Самъ Спаситель: „ибо если бы не пришелъ Я и не сказалъ имъ, грѣха не имѣли бы: теперь же извиненія не имѣютъ во грѣхѣ своемъ“ (Іоан. 15, 22).

Посему должно остерегаться, даже болѣе — отрекаться отъ непослушанія, какъ причины смерти,—и станемъ чтить, какъ виновницу жизни, вѣру во все то, чему учитъ Христосъ. Такимъ образомъ мы избѣжимъ наказанія съ ними. Присоединяетъ еще и то, что въ *Капернаумѣ* говорилъ это Христосъ, дабы показать, что онъ помнилъ (дѣло) точно, ибо знавшій и мѣсто и селеніе развѣ могъ бы погрѣшить въ изложеніи ученія Христова?

VI. 60. 61. Мнози убо, слышавше отъ ученикъ Его, рѣша: жестоко есть слово сіе: кто можетъ его слушати? Вѣдый же Іисусъ въ Себѣ, яко ропщутъ о семъ ученицы Его, рече имъ [1].

Таковъ обычай у невѣждъ: наиболѣе возвышенное ученіе они всегда осуждаютъ и превышающее ихъ умъ созерцаніе невѣжественно отклоняютъ, такъ какъ сами не понимаютъ. А между тѣмъ наоборотъ, имъ слѣдовало старательно учиться и развиваться вмѣстѣ съ тѣмъ, что имъ говорится, а не возставать противъ столь премудрыхъ словъ и называть жестокимъ то предъ чѣмъ надлежало изумляться. Съ ними случается подобное тому, чему можно видѣть подвергающимися лишившихся зубовъ. Прибѣгая къ нѣжной пищѣ, они часто порицаютъ болѣе полезные изъ съѣдобныхъ предметовъ и иногда охудшаютъ лучшее, не признавая свой порокъ за причину, которая вы-

---

[1]) *Убо* Конст. и позд. вм. *же* древн. *Слово сіе* согл. древнегр. и древнесл. вм. позд. греч. и слав: *се слово* Ал. *Слушати* древнесл. соотв. греч. *ακουειν* вм. Ал. и позд. *послушати*.

Digitized by Google

нуждаетъ ихъ отказываться (отъ болѣе полезной пищи). Воспитанные въ невѣжествѣ и не обладая хорошимъ умомъ, они боятся знанія, которое имъ подобало пріобрѣтать даже и очень большими трудами и достигать съ самымъ сильнымъ стараніемъ. Такъ человѣкъ духовный будетъ услаждаться словами Спасителя нашего и предпочтетъ взывать со всею справедливостію: „какъ сладки гортани моей словеса Твои,— лучше меда и сота для устъ моихъ!“ (Псал. 118, 103). Душевный же Іудей (человѣкъ), безразсудно считая безуміемъ духовное таинство и словами Спасителя призываемый восходить къ подобающему человѣку разумѣнію, всегда ниспадаетъ въ обычное ему безуміе (1 Кор. 2, 14,—1, 18—23), худое называя хорошимъ, а хорошее худымъ, по слову Пророка (Иса. 5, 20).

И въ этомъ также онъ оказывается патріотомъ и подражателемъ невѣжества своихъ предковъ. Тѣ, получая манну отъ Бога и участвуя въ вышнемъ благословеніи, увлекались къ обычной своей худости, требовали Египетскихъ аловонныхъ травъ—лука и чесноку и желали имѣть котлы съ мясомъ. Эти же, призываемые къ полученію животворной благодати Духа и Хлѣба Истиннаго, научаемые вкушать Пришедшаго отъ Бога и Отца, уклоняются къ обычному своему заблужденію, „будучи болѣе сластолюбцы, чѣмъ боголюбцы“ (2 Тим. 3, 4). И какъ и предки ихъ порицали питаніе манною, дерзая говорить: „душа наша изсохла (изнываетъ)“ отъ манны этой (Числ. 11, 6), такъ и они опять отвергаютъ Истинный Хлѣбъ, не стыдясь говорить: *„жестоко (есть) слово это“*.

Посему должно быть мудрыми слушателями (учениками) божественныхъ таинствъ, надо быть опытными мѣновщиками, чтобы знать настоящую и под-

Digitized by Google

дѣльную монету, ни къ тому, что усвоено вѣрою, не своевременно не ставить неразрѣшимыхъ вопросовъ, ни къ тому, что требуетъ изслѣдованія, не расточать вѣры, иногда вредной, но всему, что сообщается, воздавать должное и идти какъ бы прямою стезею, отказываясь уклоняться въ ту и другую (отъ нея) сторону. Царскимъ путемъ подобаетъ шествовать идущему въ правоту вѣры Христовой.

VI. 61. 62. Сіе (ли) вы блазнитъ? Аще убо узрите Сына Человѣческаго восходяща, идѣже бѣ прежде [1]?

Вслѣдствіе превеликаго невѣжества своего нѣкоторые изъ научавшихся Спасителемъ Христомъ соблазнялись при словахъ Его. Поелику они слышали отъ Него: „истинно, истинно говорю вамъ, если не ядите плоти Сына Человѣческаго и (не) піете Его крови, не имѣете жизни въ себѣ“ (6, 53), то предполагали, что Онъ призываетъ ихъ къ какой то звѣроподобной жестокости, такъ что повелѣваетъ безчеловѣчно ѣсть плоть и пить кровь и заставляетъ дѣлать то, что страшно даже и услышать. Не знали вѣдь они красоты таинства и опредѣленнаго о Немъ прекраснаго домостроенія, но разсуждали о семъ въ себѣ самихъ приблизительно такъ: какимъ это образомъ человѣческое тѣло можетъ внѣдрить въ нашу природу жизнь вѣчную,—и какую можетъ принести пользу въ отношеніи къ безсмертію единоприродное съ нами (тѣло Христово)?—Посему Христосъ, разумѣя ихъ помышленія въ себѣ самихъ, ибо „все обнажено и открыто очамъ Его“ (Евр. 4, 13), опять вспомоществуетъ имъ и многоразлично руководитъ къ воспріятію того, чего они еще не знали. Весьма неразумно, говоритъ Онъ имъ, вы соблазняетесь по поводу этихъ словъ Моихъ.

[1]) Безъ *ли* въ Добрил.

Digitized by Google

Если вы, хотя и часто тайноводствуемые Мною, еще не достигли вѣры въ то, что Мое тѣло можетъ сообщить вамъ жизнь, то въ какомъ же расположеніи духа вы должны оказаться, когда будете видѣть его (тѣло) возлетающимъ даже на небо? Вѣдь Я обѣщаю не только то, что взойду на самое небо, дабы не говорили вы опять этого „какъ“?, но и предъ вашими глазами предстанетъ это зрѣлище, постыжающее всякаго возражателя. *Если же*, говоритъ, будете видѣть на небо *восходящимъ Сына Человѣческаго*, то что тогда опять скажете? Вѣдь вы будете изобличены въ безмѣрномъ неразуміи. Въ самомъ дѣлѣ, если вы думаете, что Моя плоть не можетъ сообщить вамъ жизни, то какъ же это она взойдетъ на небо подобно пернатому? Если она не можетъ животворить, потому что не имѣетъ животворной природы, то какъ же она будетъ двигаться въ воздухѣ, какъ взойдетъ на небеса? Вѣдь и это точно также не возможно для плоти. А если она восходитъ вопреки природѣ, то что же воспрепятствуетъ ей и животворить, хотя и не имѣетъ животворной природы, поскольку тоесть дѣло касается собственной ея природы? Явившій небеснымъ земное можетъ содѣлать его и животворнымъ, хотя по собственной своей природѣ оно и подвержено тлѣнію.

Должно при этомъ имѣть въ виду, что Онъ и теперь не допускаетъ раздѣленія на два христа, какъ неразумно желаютъ того нѣкоторые, ибо повсюду сохраняетъ Себя нераздѣльнымъ и послѣ вочеловѣченія. Онъ говоритъ именно, что *Сынъ Человѣческій* восходитъ туда, *гдѣ былъ прежде*, хотя земное тѣло Его не было на небѣ прежде сего, но одно еще только и само по себѣ Слово (было тамъ), до соединенія съ плотью. Посему хорошо изложилъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ, что, „одинъ Господь Іисусъ Христосъ“ (1 Кор.

Digitized by Google

8, 6), ибо одинъ—Сынъ, и прежде воплощенія и послѣ воплощенія, и собственное Его тѣло мы не должны считать чуждымъ Слову. Вотъ поэтому-то Слово низшедшее свыше съ неба называетъ и Сыномъ Человѣческимъ: Оно *плотію стало*, по ученію блаженнаго Евангелиста, не перешедши въ плоть вслѣдствіе превращенія, ибо непреложно и неизмѣнно Оно по природѣ, какъ Богъ,—но поселившись какъ въ храмѣ Своемъ, разумѣю отъ Дѣвы, — и ставъ совершенно истиннымъ человѣкомъ. А говоря, что взойдетъ туда, гдѣ и *прежде былъ*, отчасти даетъ слушателямъ уразумѣвать, что Онъ нисшелъ съ неба, ибо имъ слѣдодовало, понявъ такъ значеніе слова, не только внимать Ему какъ человѣку, но уже и признавать въ Немъ Бога-Слово во плоти и вѣровать, что и тѣло Его должно быть животворнымъ.

VI. 63. Духъ есть животворяй, плоть не пользуетъ ничтоже [1]).

Не совсѣмъ, говоритъ, безразсудно вы присвояете плоти невозможность животворить. Поскольку природа плоти мыслится отдѣльно и сама по себѣ, она очевидно не будетъ животворною, ибо отнюдь не оживотворяетъ что либо изъ существующаго, а напротивъ сама нуждается въ могущемъ оживотворять. Но когда изслѣдуется таинство (бого)вочеловѣченія и потомъ вы узнаете, Кто обитаетъ въ этой плоти, то безъ сомнѣнія вы согласитесь, говоритъ, если только не возстанете противъ самого божественнаго Духа, что плоть можетъ животворить, хотя бы сама по себѣ она

---

[1]) *Животворяй*—св. Ал. вм. *иже живетъ* Гал. Асс. др. и *живитъ* Остр. Юр. др. или: *живляетъ* Мар. *оживляетъ* — поздн.—Ал. *не успѣетъ*, Остр. Гал. Мар. др. *отъ плоти нѣсть пользы никоеяже*, Юр.: *успѣха никоегоже*. Примѣч. Сир. син: „Духъ есть (тотъ или то), что живитъ тѣло (sic.), но вы говорите: тѣло ничѣмъ не полезно“.

Digitized by Google

совсѣмъ ничѣмъ не пользовала въ (этомъ отношеніи). Только когда соединилась съ животворящимъ Словомъ, она вся стала животворною, возвысившись до силы Высшаго (Слова), а не сама насильственно внѣдривъ въ свою природу отнюдь Непобѣдимаго. Такимъ образомъ, хотя сама по себѣ природа плоти немощна, поскольку дѣло касается до ея возможности животворить, но она будетъ въ состояніи совершать это, имѣя въ себѣ животворное Слово и нося въ себѣ всю Его силу. Вѣдь она есть тѣло Жизни по природѣ, а не какого либо одного изъ земныхъ, по отношенію къ коему справедливо имѣетъ всю силу изреченіе: *„плоть не воспользуетъ (поможетъ) ничего“*. Вѣдь это не плоть Павла или Петра или кого другаго будетъ совершать въ насъ, но исключительно и единственно плоть Спасителя нашего Христа, въ коей вселилась „вся полнота божества тѣлесно“ (Кол. 2, 9). И въ самомъ дѣлѣ, странно было бы, если медъ сообщаетъ свое качество тому, что по природѣ не обладаетъ сладостію, и можетъ превращать въ себя (въ свое свойство сладости) все то, къ чему будетъ примѣшенъ, а о животворной природѣ Бога-Слова думать, что она не возводитъ до собственнаго качества тѣло, въ коемъ она вселилась. Итакъ, по отношенію ко всѣмъ другимъ будетъ истинно изреченіе, что *плоть не поможетъ ничего*, но оно не должно имѣть силы по отношенію къ одному только Христу, потому что въ ней вселилась Жизнь, тоесть Единородный. *Духомъ* же называетъ Себя Самого, *„ибо Духъ (есть) Богъ“* (Іоан. 4, 24) и, по слову блаженнаго Павла, „Господь Духъ есть“ (2 Кор. 3, 17). Говоримъ это, не уничтожая собственное (ипостасное) существованіе Духа Святаго, но какъ называетъ Себя Сыномъ Человѣческимъ, поелику сталъ человѣкомъ, такъ опять именуетъ Себя

Digitized by Google

(Духомъ) отъ собственнаго Духа, ибо не чуждъ Ему Духъ Его.

VI. 63. Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ есть и животъ (жизнь) есть [1]).

Уже все Свое тѣло представляетъ теперь исполненнымъ животворною дѣятельностію Духа, ибо духомъ называетъ наконецъ плоть, отнюдь однакожъ не отрицая того, что она есть плоть, но (только утверждая, что) по причинѣ совершеннаго единенія съ Нимъ и облеченія во всю Его животворную силу она должна уже называться и духомъ. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго и ты не долженъ соблазняться этимъ. Если „соединяющійся съ Господомъ одинъ духъ есть“ съ Нимъ (1 Кор. 6, 17), то не тѣмъ ли болѣе собственное Его тѣло должно называться однимъ съ Нимъ?

Итакъ, въ этихъ словахъ Онъ выражаетъ опять нѣчто подобное слѣдующему:

Изъ присущихъ вамъ размышленій Я, говоритъ, вижу, что вы неразумно думаете, будто Я говорю вамъ о томъ, что земное тѣло животворно по природѣ. Но не таковъ смыслъ въ моихъ рѣченіяхъ. Все это изъясненіе къ вамъ было о божественномъ Духѣ и о жизни вѣчной. Не природа плоти дѣлаетъ Духа животворнымъ, но сила Духа дѣлаетъ животворнымъ тѣло. Поэтому *рѣченія, кои Я вамъ* высказалъ, *духъ есть*, тоесть духовны и о Духѣ, *и жизнь есть*—вмѣсто: животворны и о Жизни по природѣ.

И отнюдь не отрицая Свою плоть, говоритъ это, но научая насъ этимъ истинѣ, ибо что мы недавно высказали, это для пользы повторимъ снова. Природа

---

[1]) *Глаголахъ*—λελάληκα древн. и автор. и Остр. Мар. Загр. вм. λαλῶ—др. и Гал, Мст. Ал: *глаголю. Есть*—Ал. вм. *суть* др.

Digitized by Google

плоти сама по себѣ была бы не въ состояніи животворить, такъ какъ въ такомъ случаѣ что же большаго будетъ имѣться въ Томъ, Кто есть Богъ по природѣ? Но и во Христѣ она мыслится не отдѣльно и сама по себѣ, ибо имѣетъ соединеннымъ съ собою Слово, Которое есть жизнь по природѣ. Когда же Христосъ называетъ ее животворною, то свидѣтельствуетъ о животворной силѣ не столько ея, сколько Себя Самого или Своего Духа; ибо чрезъ Него и тѣло Его животворно, поскольку Онъ преобразовалъ его въ Свою силу. Какъ это совершилось, это ни уму не понятно, ни для языка не изреченно, но должно быть почтено молчаніемъ и вѣрою, превышающею умъ.

А что въ богодухновенныхъ писаніяхъ именемъ Духа часто называется и Сынъ, это узнаемъ изъ нижеприведенныхъ мѣстъ. Такъ блаженный Іоаннъ пишетъ о Немъ: „Сей есть пришедый чрезъ воду [1]) и Духъ Іисусъ Христосъ, не въ водѣ (водою) только, но и въ водѣ и Духѣ,—и Духъ есть свидѣтельствующій (о томъ), что Духъ есть истина“ (1 Іоан. 5, 6). Вотъ называетъ истину Духомъ, между тѣмъ какъ Христосъ ясно взываетъ: „Я есмь истина“ (Іоан. 14, 6). Также и Павелъ говоритъ намъ въ посланіи: „во плоти сущіе Богу угодить не могутъ, вы же не (есте) во плоти, но въ Духѣ, если (именно) Духъ Божій живетъ въ васъ: если же кто Духа Христова не имѣетъ, сей не есть Его,—если же Христосъ въ васъ, то тѣло мертво для грѣха, а Духъ — жизнь [2]) для правды“ (Римл. 8, 8—10). Вотъ опять и здѣсь объявивъ, что Духъ Божій обитаетъ въ насъ, говоритъ, что самъ Христосъ находится въ насъ. Это потому, что нераздѣленъ съ Сыномъ Духъ Его по причинѣ

[1]) Такъ нѣк. но въ 1, 32—33 Кир. приб. *и кровью*—*и въ крови*, какъ др
[2]) Ср. прим. въ 1, 32—32, Пер. 1, 194.

Digitized by Google

тожества природы, хотя и мыслится существующимъ самостоятельно (ипостасно). Посему часто безразлично называетъ то Духа то Себя Самого.

VI. 64—65. Но суть отъ васъ нѣцыи, иже не вѣруютъ. Вѣдяше бо искони Іисусъ, кіи суть не вѣрующіи и кто есть предаяй Его. И глаголаше: сего ради рѣхъ вамъ, яко никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не будетъ ему дано отъ Отца Моего [1]).

И здѣсь также можно ясно видѣть исполненіе предвозвѣщеннаго однимъ изъ святыхъ пророковъ: „слухомъ будете слушать, и не уразумѣете,—и взирая будете взирать, и не увидите; ибо огрубѣло сердце народа сего и уши свои отягчили и очи свои смежили, да не увидятъ очами своими и сердцемъ не уразумѣютъ и не обратятся, и исцѣлю ихъ“ (Иса. 6, 9—10). Будучи самоличными слушателями наставленій Спасителя, научаясь не отъ кого либо изъ святыхъ, но тайноводствуемые гласомъ Владыки всѣхъ, даже видя Его тѣлесными глазами, они коснѣли безуміемъ своимъ и, сомкнувъ око ума, отвращались отъ Солнца Правды, не воспринимая свѣта евангельской науки; ибо они были злы и повинны уже во многихъ прошлыхъ грѣхопаденіяхъ. Посему и премудрый Павелъ засвидѣтельствовалъ намъ, что „ослѣпленіе отъ части произошло во Израилѣ“ (Римл, 11, 25). Но такъ какъ познать Бога, скрывавшагося въ человѣческомъ образѣ, не было дѣломъ обычнаго разумѣнія, то говоритъ, что не можетъ придти къ Нему тотъ, кто еще не получилъ разумѣнія отъ Бога и

---

[1]) Ал. *изъ васъ*. Гал. и Ал. *нѣцыи*, др: *друзіи, едини, етери*. Ал. *изначала*—точно вм. *исперва* Остр. *искони* др. Вм. тепер. *кіи* Ал. *которыи*.—древн: *кто*. Ал: *предаяй*—соотв. чт. ὁ παραδιδούς. Ди нѣк. вм. древн: *хотяй предати*—ὁ παραδόσων—одни и св. Кир. или ὁ μέλλων παραδίδόναι ℵ и нѣк.

Digitized by Google

Отца. Это и понятно. Если „всякое даяніе доброе и всякій даръ совершенный свыше есть сходящій отъ Отца свѣтовъ“ (Іак, 1, 17), то не тѣмъ ли болѣе познаніе Христа должно быть даромъ Десницы Отца? И воспріятіе истины развѣ не должно считаться превыше всякой благодати? Поскольку она является виновницею вышнихъ благъ, постольку тѣмъ болѣе она должна зависѣть отъ божественной щедрости. Впрочемъ Отецъ не даетъ познанія Христа нечистымъ и не сообщаетъ благополезнѣйшей благодати Духа ревностно уклоняющимся къ неумѣстному невѣрію, ибо не подобало выливать въ яму драгоцѣнное мѵро. Такъ и блаженный пророкъ Іеремія заповѣдуетъ, что желающіе приступать ко Христу чрезъ вѣру должны напередъ очистить себя вождѣленіемъ ко всякому доброму дѣлу, восклицая: „взыщите Бога и при обрѣтеніи Его призовите,—когда онъ приблизится къ вамъ, да оставитъ нечестивый путь свой и мужъ беззаконный—намѣреніе свое и да обратится къ Господу и будетъ помилованъ, потому что щедро (во множествѣ, слав: по премногу) отпуститъ грѣхи ваши“ (Иса, 55, 6—7). Видишь, что напередъ подобаетъ намъ, говоритъ, оставить прежній путь и отступить отъ противозаконныхъ намѣреній, чтобы получить оставленіе грѣховъ, очевидно чрезъ вѣру во Христа. Это потому, что мы оправданы не отъ дѣлъ закона (Гал. 2, 16), но по благодати Его и дарованному намъ свыше прощенію.

Но быть можетъ кто либо скажетъ: что же поэтому воспрепятствовало ему простить и Іудеямъ и вмѣстѣ съ нами даровать отпущеніе и Израилю? вѣдь и это подобало бы совершенно Благому? и какъ же Онъ будетъ истиненъ, когда говоритъ намъ: „не пришелъ Я призвать праведныхъ, но грѣшныхъ къ покаянію“ (Матѳ. 9, 13)?

Digitized by Google

Что же (скажемъ) на это? Возвѣщеніе благодати Спасителемъ нашимъ предназначалось сначала однимъ и первымъ Израильтянамъ, ибо посланъ былъ Онъ, какъ Самъ утверждалъ, къ однимъ только погибшимъ овцамъ дома Израилева (Матѳ. 15, 24). Поэтому желавшимъ можно было вѣровать и восходить къ жизни вѣчной. Но между тѣмъ какъ одни, отличавшіеся благороднымъ образомъ жизни и бывшіе искателями истины, принявъ содѣйствующую благодать Бога и Отца во спасеніе чрезъ вѣру, получили спасеніе. Напротивъ, надмѣнные фарисеи и съ ними жестокосердые архіереи и старѣйшины народа не хотѣли вѣровать, хотя и были подготовлены Моисеемъ и пророками. А какъ, благодаря своей злой волѣ, они оказывались уже недостойными вѣчной жизни, то и не получили просвѣщенія отъ Бога и Отца. Прообразъ и этого имѣешь въ древнѣйшихъ писаніяхъ. Какъ неповѣрившимъ Богу въ пустынѣ не дано войти въ землю обѣтованную, такъ и безчестившимъ Господа невѣріемъ не было дано войти въ царство небесное, коего прообразомъ была земля обѣтованная. И (оказывается) не „неправъ Богъ, налагающій на каждаго гнѣвъ“ (Римл. 3, 5), ибо, будучи справедливъ по природѣ, Онъ опредѣлитъ конечно только правое и направляетъ судъ Свой соотвѣтственно Своей природѣ, хотя бы сами мы и не понимали путей домостроенія о насъ.

Впрочемъ благополезно блаженный Евангелистъ говоритъ, что Іисусъ все зналъ и не невѣдалъ также, кто имѣли невѣровать и кто будетъ орудіемъ нечестія противъ Него, дабы и чрезъ это явствовало, что, какъ Богъ, Онъ „вѣдаетъ все прежде бытія его“ (Дан. 13, 42).

Digitized by Google

VI. 66. Отъ сего мнози (отъ) ученикъ Его (отъ)идоша вспять и ктому не хождаху съ Нимъ [1]).

Мудрое для неразумныхъ всегда бываетъ нѣсколько жестоко и о чемъ думаютъ, что это будетъ для нихъ очень полезно, часто оказывается даже вреднымъ. Какъ для страдающихъ тѣлеснымъ зрѣніемъ бываетъ противенъ солнечный свѣтъ, а пріятно пребываніе въ неосвѣщенныхъ мѣстахъ, такъ и для имѣющихъ нездоровый умъ оказываются ненавистными и противными наставленія строгія и пріосѣненныя возвышенными и трудными мыслями, хотя бы они и были весьма полезны, напротивъ любезными и весьма пріятными—ничтожныя, хотя бы въ нихъ совсѣмъ не было ничего полезнаго. Въ приведенныхъ словахъ (евангелія) развѣ не найдемъ мы подтвержденіе истинности сказаннаго нами?

Христосъ предлагаетъ божественную и великую тайну, посредствомъ разнообразныхъ разсужденій отверзаетъ дверь въ воспріятію ея, какъ бы уже собираетъ храмовую завѣсу и открываетъ внутреннѣйшую часть скиніи, а они съ ненавистію отметаютъ столь премудрое и небесное ученіе, склоняются опять къ скотоприличному невѣжеству и *отошли назадъ*, какъ говоритъ Евангелистъ, и уже не хотѣли *болѣе ходить* съ Нимъ. Вотъ это и есть дѣйствительно паденіе назадъ. Посему чрезъ пророка Іеремію говоритъ опять къ неблагодарному и вздорливому Іерусалиму, воспитателю непослушныхъ: „ты отвратился отъ Меня, говоритъ Господь, и назадъ пойдешь“ (Іерем. 15, 6). Вѣдь за отвращеніемъ отъ благъ дѣйствительно слѣдуетъ паденіе назадъ, а всеблаго есть Богъ. Итакъ,

---

[1]) Такъ древнесл. но Ал. *мнози ученикъ—и не еще съ Нимъ хожаху* соотв. Кир.

Digitized by Google

БИБЛІОТЕКИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

О ПРИГОТОВЛЕНІИ КЪ ПАСТЫРСКОМУ СЛУЖЕНІЮ.

(Изъ лекцій по пастырскому богословію Сергія, Митрополита Московскаго).

А) Объ умственномъ приготовленіи.

Кто свыше призывается къ священству, тотъ, по мѣрѣ средствъ, долженъ приготовить себя къ принятію его. Тщательнаго приготовленія требуетъ самое достоинство свящ. сана, но особенно трудности сопряженныя съ нимъ, которыя не могутъ быть препобѣждены безъ великаго искусства и предварительнаго навыка къ дѣлу, и, потому, побуждаютъ готовящагося къ священству не пренебрегать никакимъ средствомъ къ усовершенствованію себя. Такъ какъ приготовленіе къ священному сану раздѣляется обыкновенно на умственное и нравственное; то и мы вмѣняемъ себѣ въ обязанность указать въ главныхъ чертахъ тѣ познанія, какія необходимы для пастыря, и раскрыть важнѣйшія нравственныя качества, какія должны украшать его сердце и безъ которыхъ нельзя стяжать имени добраго пастыря.

Что касается до приготовленія умственнаго, необходимость его очевидна съ перваго взгляда. Конечно нѣкоторыя священныя обязанности такъ нетрудны и просты, что ихъ даже и непросвѣщенный пастырь легко можетъ узнать и вѣрно исполнять. Таково, напр., совершеніе всѣхъ священныхъ обрядовъ, касающихся таинствъ и богослуженія; книга церковнаго устава, малый навыкъ, постоянная внимательность къ дѣлу,—вотъ и все, что требуется для того, чтобы при отправленіи богослуженія отклонить погрѣшности и опущенія. Но не такъ легки и удобоисполнимы другія свя-

Digitized by Google

щенническія обязанности. Когда мы представимъ пастыря, какъ учителя, отъ котораго ждутъ наставленій не одни младенцы, не одни неопытные и невѣжи, но и старцы, и люди, мудрые въ жизни внѣшней, образованные умомъ, то здѣсь естественно раждается вопросъ: такъ ли самъ пастырь образованъ, чтобы могъ принять на себя иго учительства, не боясь встрѣтить въ своей паствѣ учениковъ, превышающихъ свѣдѣніями учителя? Такъ ли онъ свѣдущъ, чтобы каждому желающему могъ дать наставленіе, соотвѣтствующее обстоятельствамъ и нуждѣ? Чтобы придти въ такое состояніе, очевидно, пастырю необходимо прежде озаботиться образованіемъ своего ума, запастись достаточными свѣдѣніями. Прекрасно выражается св. Григорій Богословъ о необходимости предварительнаго приготовленія къ дѣлу пастырскаго служенія: „Надобно прежде умудриться, потомъ умудрять; сначала стать свѣтомъ, потомъ просвѣщать; приблизиться къ Богу, потомъ приводить къ Нему другихъ. Руководителю необходимы руки, совѣтнику потребно благоразуміе". Казалось бы, что о необходимости умственнаго образованія пастырей и разсуждать послѣ этого не нужно, но въ отношеніи къ этому предмету есть два требующія вниманія недоумѣнія. Во-первыхъ, исторія священства показываетъ, что Богъ воздвигалъ нерѣдко такихъ пастырей, которые не получили почти никакого образованія и были просты умомъ: многіе взяты были отъ стада безсловесныхъ, другіе призваны отъ рыболовныхъ сѣтей. Подобные случаи, если не могутъ утвердить того, чтобы просвѣщеніе для пастырей было безполезно; такъ по крайней мѣрѣ не указываютъ ли на то, что оно не всегда необходимо. И такъ какъ пастыри простые и необразованные умомъ были пастыри лучшіе; то не ближе ли къ духу истиннаго священства простота пастырей, чѣмъ ихъ образованность, особенно когда само Св. Писаніе, въ которомъ раскрытъ духъ истиннаго священства, написано при посредствѣ большею частію людей простыхъ и необразованныхъ. — Другое недоумѣніе представляетъ опытъ. Нельзя не сознаться, что нерѣдко пастыри простые больше могутъ принести пользы, чѣмъ многоученые. Примѣръ видимъ въ нашемъ отечествѣ: въ древнія времена пастыри, съ самымъ ограниченнымъ образованіемъ, имѣли больше вліянія на паству, удобнѣе и успѣшнѣе поддержи-

Digitized by Google

вали въ ней духъ истиннаго благочестія, были сами даже въ большемъ уваженіи, чѣмъ какъ все это видимъ нынѣ. Не слѣдуетъ ли отсюда, что въ пастырѣ, при доброй жизни и опытности, образованіе не приноситъ ничего и остается дѣломъ болѣе зависящимъ отъ случайныхъ обстоятельствъ, а не необходимымъ. — Къ правильному рѣшенію перваго недоумѣнія ведетъ знаніе взаимныхъ отношеній между внѣшнимъ образованіемъ и благодатнымъ просвѣщеніемъ. Примѣры пастырей простыхъ и неученыхъ отнюдь не дѣлаютъ излишнимъ предварительнаго образованія умственнаго, точно такъ же, какъ исключенія не подрываютъ важности правила. Многіе изъ древнихъ пастырей были призваны къ пастырскому служенію чудеснымъ образомъ; но можно ли и нынѣ ожидать чудеснаго призыванія, безъ опасенія, оскорбить такимъ ожиданіемъ Божій Промыслъ, всѣмъ управляющій по извѣстнымъ постояннымъ законамъ. Многіе великіе пастыри, прежде своего служенія, по недостатку средствъ образованія, были просты въ словѣ и знаніи, а когда призваны были къ дѣлу служенія, получили сугубые дары благодати, восполняющей оскудѣвающее: но теперь, когда открыты для всѣхъ средства просвѣщенія, должно ли пастырямъ оставаться невѣждами, для того будто бы, чтобы сподобиться сугубыхъ даровъ благодати? Не значитъ ли это искушать Господа, Раздаятеля духовныхъ даровъ?—Что касается до Св. Писанія, то оно отнюдь не отвергаетъ и не унижаетъ предварительнаго образованія пастырей, а напротивъ угрожаетъ гнѣвомъ Божіимъ за нерадѣніе о пріобрѣтеніи нужныхъ познаній. Съ самаго начала священства Господь, какъ пишется въ книгѣ Левитъ (10, 10), заповѣдалъ пастырямъ, чтобы они знали, какъ „*отлучити между вещми святыми и сквернавыми, между нечистыми и чистыми и устроити сыномъ Израилевымъ вся законная*". Впослѣдствіи просвѣщеніе и знаніе Онъ поставилъ какъ бы отличительною чертою пастырей: „*Устнѣ іереовы сохранятъ разумъ и закона взыщутъ отъ устъ его*", а сынамъ Израилевымъ повелѣвалъ, чтобы они „*вопрошали закона іереовъ*". Обязанность образованія содѣлалась еще болѣе важною для священства новозавѣтнаго, какъ по высшему достоинству этого новаго служенія, такъ и вообще по совершенству закона христіанскаго. Апостоламъ и конечно всѣмъ ихъ преемникамъ дано,

Digitized by Google

а слѣдовательно и повелѣно *вѣдати тайны Царствія Божія*. Апостолъ Павелъ часто напоминаетъ о той же обязанности Тимоѳею. И если, въ чемъ конечно нѣтъ мѣста сомнѣнію, духъ Писанія дышитъ въ правилахъ и постановленіяхъ отцовъ Церкви, то можемъ указать на немалое число такихъ соборныхъ опредѣленій, которые прямо повелѣваютъ пастырямъ не только украшать себя святостію, но вмѣстѣ и познаніями. Весь гнѣвъ Божій падаетъ на тѣхъ нерадивыхъ пастырей, которые не пользуются способомъ идти и вести другихъ во святилище свѣта Божественнаго, и не только сами не входятъ, но своимъ невѣжествомъ другимъ замедляютъ путь туда. Пр. Іеремія называетъ измѣнниками тѣхъ священниковъ, которые *„держа законъ, не вѣдѣша Господа, и не рекоша, гдѣ есть Господь“*. Въ другомъ мѣстѣ Самъ Господь нерадѣніе о пріобрѣтеніи нужныхъ познаній поставляетъ признакомъ того, что пастырь уже не можетъ достойно проходить своего званія: *„яко ты умѣніе отвергъ еси, отвергу и Азъ тебе, еже не пророчествовати Мнѣ“*. Приведенныхъ указаній достаточно, чтобы видѣть, что образованіе ума въ пастырѣ и пріумноженіе полезныхъ свѣдѣній не осуждается, а одобряется Св. Писаніемъ, и слѣд. есть такое дѣло, которое ни въ комъ и никогда не можетъ быть излишнимъ.— Гораздо труднѣе рѣшить другое недоумѣніе, которое подкрѣпляется почти ежедневнымъ опытомъ. О томъ и спорить нельзя и это донынѣ повторяется, что пастыри простые, но благочестивые полезнѣе для паствы, нежели многоученые, но еще не обучившіеся примѣрному житію. Но если смотрѣть безпристрастно на это явленіе, то откроется, что оно ни мало не служитъ къ униженію образованности въ пастырѣ и не дѣлаетъ ея излишнею и ненужною. Прямое заключеніе, вытекающее отсюда,—то, что благочестіе въ лицѣ пастыря, какъ и во всякомъ другомъ, важнѣе чѣмъ просвѣщеніи ума, и что послѣднее поставлено въ зависимости отъ перваго. Но какъ вообще важнѣйшее не исключаетъ еще менѣе важнаго, по слову Спасителя, хотя сказанному совсѣмъ въ иномъ отношеніи: *„сія подобаше творити и онѣхъ не оставляти“*; такъ и нравственныя качества не исключаютъ въ пастырѣ совершенствъ умственныхъ. Если исторія нашего отечества показываетъ, что въ древнія времена пастыри малообразованные болѣе были уважаемы и слѣд. болѣе

Digitized by Google

имѣли вліянія на жизнь общества, нежели нынѣ пастыри долго учащіеся и обладающіе обширными свѣдѣніями: это опять не служитъ къ униженію просвѣщенія въ пастырѣ. Надобно знать состояніе и духъ предковъ нашихъ, чтобы разгадать, отъ чего у нихъ пастыри пользовались большимъ уваженіемъ и вліяніемъ, чѣмъ какъ это видимъ нынѣ. Просвѣщеніе общественное стояло тогда на такой низкой степени, что самые необразованные церковнослужители почитались тогда людьми просвѣщенными и въ самомъ дѣлѣ цѣлою головою стояли выше большей части своихъ прихожанъ: И что пастыри того времени уважаемы были не какъ только предстоятели у престола Божія, но и какъ лучшіе наставники, какъ люди просвѣщенные,—примѣры этого часто представляетъ исторія. Кромѣ того, тогдашнее общество, не зная тонкостей порока и любя болѣе простоту добродѣтели, пріучило себя болѣе уважать скромную и простую жизнь пастырей, нежели увлекаться къ осужденію недостатковъ, въ нихъ замѣчаемыхъ. Совсѣмъ не такое направленіе современнаго намъ общества. Правила нравственности нынѣ нерѣдко замѣняются требованіями свѣтскихъ приличій, простота и скромность жизни почитается удѣломъ людей недалекихъ по уму, добродушію языкъ мнимаго и своекорыстнаго остроумія хочетъ приписать значеніе глупости, отсталой отъ вѣка. Обществу, гдѣ господствуетъ такое направленіе, конечно будетъ не по духу и религіозное образованіе ума: представители такого общества думаютъ, что просвѣщеніе религіозное есть что-то особенное въ кругу общественнаго просвѣщенія, изъ чего для однихъ совсѣмъ нельзя сдѣлать никакого приложенія и что собственно можетъ служить незавидною принадлежностію одного только духовнаго сословія. Какого же уваженія къ себѣ могутъ ожидать пастыри отъ людей, разсуждающихъ такъ неуважительно о томъ, что составляетъ истинное украшеніе каждаго пастыря. Если встрѣчается священникъ добрый и простой, они оставляютъ его въ покоѣ, не потому, чтобы хотѣли поучаться его примѣромъ, а потому, что еще не утратили по крайней мѣрѣ того убѣжденія, что жизнь нравственная не подлежитъ суду человѣческому. Если узнаютъ въ пастырѣ человѣка не только добродѣтельнаго, но и просвѣщеннаго, они опять отказываютъ ему въ должномъ вниманіи подъ тѣмъ предлогомъ,

Digitized by Google

что плоды его просвѣщенія не подлежатъ ихъ разбору и суду. Конечно просвѣщеніе пастырей отъ подобной невнимательности ничего не теряетъ, но мы хотимъ указать на то, отчего пасомые въ просвѣщеніи пастырей мало пользы для себя находятъ. Но что же далѣе? Если пастыри истинно просвѣщенные уважаются въ современномъ намъ обществѣ не столько, какъ сколько надлежало бы этого ожидать; тѣмъ менѣе, значитъ, нынѣ могутъ быть уважаемы пастыри малопросвѣщенные и простые. Слѣд. въ наше время быть можетъ болѣе, чѣмъ во всякое другое, нужно, чтобы пастыри прилагали всѣ усилія къ образованію своего ума. Кромѣ того надобно замѣтить, что вредъ ихъ невѣжества не ограничивается только утратою уваженія къ нимъ, но имѣетъ пагубное вліяніе на пасомыхъ. „*Аще свѣтъ, иже въ тебѣ, тьма есть, то тьма кольми*“, сказалъ Спаситель. Ежели тѣ, которые поставлены быть свѣтомъ міру, сами не просвѣщены, то какой мракъ разливаться будетъ на всѣхъ, которые думаютъ просвѣтиться свѣтомъ своихъ пастырей? Отсутствіе достаточныхъ понятій о вѣрѣ между пасомыми, упадокъ благочестія, умноженіе разврата, затѣмъ безпорядокъ временный и погибель вѣчная—вотъ пагубныя, но неизбѣжныя слѣдствія невѣжества пастырей. Что касается до того замѣчанія, что многіе просвѣщенные священнослужители живутъ не такъ, какъ бы требовалъ ихъ санъ и духъ истиннаго просвѣщенія, то во всѣхъ подобныхъ случаяхъ вина падаетъ не на священство, и не на просвѣщеніе, а на слабую волю человѣческую. „Не мечъ винятъ въ убійствѣ, замѣчаетъ св. Златоустъ, не вино въ пьянствѣ, не силу обвиняютъ за оскорбленіе, не мужество за безразсудную дерзость, но всѣ благоразумные люди обвиняютъ и наказываютъ употребляющихъ во зло дары Божіи. Посему худо распоряжающіеся въ дѣлѣ священства, по справедливости подвергнуться суду, ибо сами своевольно обезображиваютъ его своими нечистотами. Оттого и происходитъ, что къ дѣлу священства приступаютъ нерѣдко такіе люди, которые, по неопытности своей сами не видя пути, безчисленнымъ подвергаютъ паденіямъ и ввѣренный руководительству ихъ народъ“. Итакъ, не смотря на то, что просвѣщеніе не во всѣхъ пастыряхъ приноситъ прекрасные плоды свои, оно для всѣхъ нихъ остается дѣломъ необходимымъ; а въ на-

Digitized by Google

стоящія времена, когда средства обученія для всѣхъ доступны, служитъ важнѣйшимъ условіемъ къ достойному принятію свящ. сана. „Скажи мнѣ, ты почитаешь за что-нибудь игру на свирѣли? А также почитаешь за что-нибудь мудрость и быть мудрымъ? Что же назовешь лучшимъ?— Знаю, они будутъ добросовѣстны и скажутъ: мудрость выше искусства, но для пляски игра на свирѣли есть науки, ей учатся, тратятъ время, труды и усилія. А мудрость, которая все превосходитъ и заключаетъ въ себѣ всѣ блага въ совокупности, ужели почтемъ столь легкимъ и незатруднительнымъ дѣломъ, что стоитъ только захотѣть и можно быть мудрымъ. Большое невѣжество такъ думать".

Показавъ необходимость просвѣщенія въ пастырѣ, мы должны обратить вниманіе и на предметы, которые входятъ въ кругъ его просвѣщенія. Вопросъ въ томъ, одно ли богословское образованіе нужно священнику, или онъ обязанъ простираться за предѣлы изысканій религіозныхъ въ область наукъ свѣтскихъ. Въ наше время есть не мало просвѣщенныхъ людей, которые утверждаютъ, что для пастыря Церкви вполнѣ достаточно одного богословскаго образованія: „Ученыя занятія священника — говорятъ эти люди — должны имѣть два предмета: первый тотъ, для котораго Богъ поставилъ его въ мірѣ, именно собственное спасеніе, а второй тотъ, для котораго Господь допустилъ его въ свое святилище—спасеніе ближнихъ. Всякій другой предметъ не заслуживаетъ его нарочитаго изученія. Науки умозрительныя, питающія одну любознательность, недостойны его трудовъ, которые такъ, какъ и онъ самъ, принадлежатъ его званію: они должны быть посвящаемы Богу. Онъ становится виновнымъ противъ Церкви, на служеніе которой призванъ, когда обращаетъ ихъ (т. е. труды свои) къ предметамъ постороннимъ. Онъ дѣлается Надавомъ, Авіудомъ, влагающимъ чуждый огнь въ кадильницу, изъ которой долженъ восходить чистый ѳиміамъ Господу. Священникъ бываетъ праздным не тогда только, когда онъ ничего не дѣлаетъ, но и тогда, когда дѣлаетъ то, что не должно. Какую пользу принесутъ ему или его паствѣ всѣ его познанія, не относящіяся къ его званію? Не будутъ ли они скорѣе вредны и для него и для пасомыхъ, если онъ станетъ тратить на нихъ время, которое бы долженъ былъ употребить на необ-

Digitized by Google

ходимыя наставленія? И когда на послѣднемъ судѣ потребуютъ у него отчета въ употребленіи дарованнаго ему времени, можетъ ли онъ сказать въ свое оправданіе, что это время употреблено имъ на изученіе предметовъ, вовсе не относящихся къ его служенію".—Нельзя не сознаться, что эти мысли внушены духомъ ревности о томъ, чтобы показать настоящимъ и будущимъ пастырямъ важность богословскаго образованія; но вмѣстѣ и нельзя не замѣтить, что эта ревность выходитъ за предѣлы строгой умѣренности. Что главная цѣль пастырскихъ занятій есть спасеніе свое и ближнихъ, направляемое къ славѣ Божіей и ко благу Церкви, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Но нѣтъ также сомнѣнія и въ томъ, что благоразумный пастырь не долженъ упускать изъ виду ни одного позволительнаго средства, которымъ можно сколько нибудь содѣйствовать спасенію ближнихъ и распространенію славы Божіей на землѣ. Главныя и важнѣйшія къ тому средства въ рукахъ пастыря суть Св. Писаніе и писанія отцевъ Церкви: первое, поскольку оно содержитъ исторію нашего спасенія и открываетъ путь къ нему; послѣднія, поскольку руководятъ къ правильному разумѣнію Писанія и служатъ лучшими хранителями церк. преданій. Отсюда вниманіе священника главнымъ образомъ должно быть обращено на Св. Писаніе: это, если можно такъ сказать, есть стихія, которою истинный пастырь долженъ жить и дышать. Потому и соборы, и учители Церкви побуждаютъ пастырей къ тщательному изученію Св. Писанія. На седьмомъ вселенскомъ соборѣ постановлено, чтобы тотъ только былъ рукополагаемъ въ санъ священный, кто хорошо знаетъ все Божественное Писаніе, и не просто, но со „испытаніемъ". А бл. Іеронимъ писалъ къ Непоціану: „читай чаще Св. Писаніе; пусть оно никогда не выходитъ изъ твоихъ рукъ". Но занимаясь постоянно Св. Писаніемъ, священникъ долженъ находить время и для чтенія твореній отеческихъ: отцы должны быть также постоянными его собесѣдниками и наставниками, у которыхъ онъ всегда благонадежно можетъ искать совѣта и наученія къ рѣшенію затруднительныхъ вопросовъ и обстоятельствъ, встрѣчающихся на поприщѣ его служенія.

Голосъ св. Отцевъ есть голосъ православія. Но ужь конечно не изъ писаній отеческихъ заимствована мысль, будто

Digitized by Google

науки умозрительныя, питающія одну любознательность, не достойны трудовъ пастыря. Мы совсѣмъ противное этому видимъ въ дѣйствіяхъ и словахъ отцовъ Церкви. Они не только не были врагами наукъ умозрительныхъ и опытныхъ, а напротивъ сами занимались прилежно, или совѣтовали другимъ изучать ихъ, и въ своихъ твореніяхъ оставили ясные слѣды своихъ глубокихъ познаній по части тѣхъ и другихъ. Чтобы не распространяться далеко, укажемъ на тѣхъ отцовъ, голосъ и примѣръ которыхъ болѣе другихъ уважается. Въ этомъ отношеніи поучителенъ св. Григорій Богословъ. Въ твореніяхъ его мы нерѣдко встрѣчаемъ указаніе на то, что онъ самъ съ полнымъ тщаніемъ занимался науками свѣтскими — словесными и философскими. „Я первый изъ любителей Мудрости,—говоритъ онъ о себѣ самомъ. Я никогда не предпочту этому занятію чего либо другого, дабы Сама Мудрость не назвала меня жалкимъ, какъ учителя мудрости и образованія“. А въ первомъ обличительномъ словѣ на Юліана, обращая въ упрекъ этому врагу Церкви злое его намѣреніе отклонить христіанъ и въ особенности пастырей Церкви отъ занятій словесными науками, святитель Божій говоритъ: „я долженъ обратить слово мое къ словеснымъ наукамъ, я не могу не возвращаться часто къ нимъ: надобно защитить ихъ по возможности. Много сдѣлалъ богоотступникъ такихъ несправедливостей, за которыя онъ достоинъ ненависти; но если въ чемъ, то особенно, кажется, въ этомъ онъ нарушилъ законы. Да раздѣлятъ со мною мое негодованіе всѣ любители словесности, занимающіеся ею какъ своимъ дѣломъ, люди, къ числу которыхъ и я не откажусь принадлежать. Ибо все прочее оставилъ я другимъ, желающимъ того, оставилъ богатство, знатность породы, славу, власть, словомъ — все что кружится на землѣ и услаждаетъ людей, не болѣе, какъ сновидѣніе. Одно только удерживаю за собой—искусство слова и не порицаю себя за труды на сушѣ и на морѣ, которые доставили мнѣ сіе богатство. О когда бы и я, и всякій мой другъ могли владѣть силою слова. Вотъ первое, что возлюбилъ я и люблю послѣ первѣйшаго, т. е. Божественнаго и тѣхъ надеждъ, которыя выше всего видимаго“. Василій Великій также съ неменьшимъ тщаніемъ занимался свѣтскими науками и въ изученіи ихъ пошелъ далѣе, нежели другъ его—Григорій

Digitized by Google

Богословъ. Этотъ любилъ болѣе науки умозрительныя; тотъ изучалъ и опытныя. Послушаемъ, что разсказываетъ св. Григорій Богословъ о своемъ другѣ въ похвальномъ ему словѣ. „Какого рода наукъ не проходилъ онъ, или, лучше сказать, въ какомъ родѣ наукъ не успѣлъ онъ съ избыткомъ? Такъ изучилъ онъ все, какъ другой не изучаетъ и одного предмета; каждую науку изучилъ онъ до такого совершенства, какъ бы ни учился ничему другому. Кто сравнится съ нимъ въ ораторствѣ, дышащемъ силою огня, хотя нравами и не походилъ онъ на риторовъ? Кто подобно ему приводитъ въ надлежащія правила грамматику или языкъ, сводитъ исторію, владѣетъ мѣрами стиха, даетъ законы стихотворству? Кто былъ такъ силенъ въ философіи дѣйствительно возвышенной и простирающейся въ горнее, т. е. въ дѣятельной и умозрительной, а равно и въ той ея части, которая занимается логическими доводами и противоположеніями, а также состязаніями и называется діалектикой? Ибо легче выйдти изъ лабиринта, нежели избѣжать сѣтей его слова, когда онъ находилъ это нужнымъ. Изъ астрономіи же, геометріи и науки объ отношеніи числа изучивъ столько, чтобы искусные въ этомъ не могли приводить его въ замѣшательство, отрицалъ онъ все излишнее, какъ безполезное для желающихъ жить благочестиво. Врачебную науку, этотъ плодъ любомудрія и трудолюбія, сдѣлали для него необходимою и собственные тѣлесные недуги и хожденіе за больными; начавъ съ послѣдняго, дошелъ онъ до навыка въ искусствѣ, и изучилъ въ немъ не только касающееся видимаго и долу лежащаго, но и собственно относящееся къ наукѣ и любомудрію. Въ такой степени пріобрѣлъ онъ все сіе; это былъ корабль, столько нагруженный ученостью, сколько это вмѣстительно для человѣческой природы“.—Не менѣе извѣстенъ своимъ образованіемъ и св. Іоаннъ Златоустъ. Онъ учился краснорѣчію у знаменитаго въ его время оратора Ливанія,—и успѣхи его были такъ быстры и удивительны, что онъ скоро превзошелъ въ силѣ краснорѣчія своего учителя. Извѣстно, что когда при смерти Ливанія спросили его друзья его, кого бы желалъ онъ имѣть своимъ преемникомъ, онъ отвѣчалъ: „я бы охотно избралъ Іоанна, если бы христіане не похитили его у насъ“. Философіи учился св. Златоустъ у Андрагонія,—и правиль-

Digitized by Google

ность его сужденій, равно какъ острота въ состязаніяхъ полемическихъ ясно показываютъ, что и на этомъ поприщѣ дошелъ до совершенства.—Но не примѣромъ только своимъ великіе святители поддерживали занятіе свѣтскими науками, но и прямо ободряли они тѣхъ, которые посвящали трудъ и время этимъ наукамъ. Такъ св. Василій Великій, совѣтуя христ. юношамъ не оставлять языческихъ писателей, предписываетъ правила, какъ пользоваться ими. А св. Григорій Богословъ называетъ глупыми тѣхъ невѣждъ, которые презираютъ внѣшнюю ученость, и достоинства ея представляетъ такъ: „полагаю, что всякій, имѣющій умъ, признаетъ первымъ для насъ благомъ ученость и не только сію благороднѣйшую и нашу ученость, которая, презирая всѣ украшенія и плодовитость рѣчи, емлется за единое спасеніе и за красоту умосозерцаемую, но и ученость внѣшнюю, которою многіе изъ христіанъ, по худому разумѣнію, гнушаются, какъ злохудожною, опасною и удаляющею отъ Бога. Но мы не станемъ тварь возставлять противъ Творца: заимствовавъ въ наукахъ изслѣдованія и умозрѣнія, мы отрицаемъ все то, что ведетъ къ демонамъ, къ заблужденію и въ глубину погибели. Не должно унижать ученость, какъ разсуждаютъ объ этомъ нѣкоторые, а напротивъ надобно признать глупыми и невѣждами тѣхъ, которые, держась такого мнѣнія, желали бы всѣхъ видѣть подобными себѣ, чтобы въ общемъ недостаткѣ скрыть свой собственный недостатокъ и избѣжать обличенія въ невѣжествѣ“. Св. Златоустъ, въ IV-мъ словѣ о священствѣ, представляя въ примѣръ образованность Ап. Павла, совѣтуетъ каждому, готовящемуся къ этому сану, упражняться въ словесномъ искусствѣ, и невѣжество въ этомъ отношеніи почитаетъ пустымъ извиненіемъ лѣности и нерадѣнія. Не должно опускать безъ вниманія и того, что многіе отцы Церкви между своими твореніями оставили труды и по части наукъ свѣтскихъ. Такъ Григорій Богословъ и Григорій Нисскій, а еще прежде Іустинъ извѣстны, какъ философы; Василій Великій былъ въ свое время глубокимъ естествоиспытателемъ; Іоаннъ, за силу краснорѣчія, названъ Златоустомъ; бл. Августинъ между прочимъ извѣстенъ какъ теоретикъ краснорѣчія. Вообще всѣ творенія св. Отцовъ показываютъ, что они не чужды были свѣтской учености. Заключеніе отсюда прямое: если пастыри нынѣшняго

Digitized by Google

времени должны слѣдовать древнимъ отцамъ, какъ образцамъ своимъ, то они по крайней мѣрѣ изъ подражанія, не должны презирать внѣшняго образованія.

Но внѣшняя образованность не только не служитъ къ униженію богословскаго образованія, а напротивъ во многихъ отношеніяхъ можетъ быть въ рукахъ пастыря вспомогательнымъ средствомъ къ достиженію его цѣлей. Въ мірѣ языческомъ наука враждовала противъ религіи, но и тогда благоразуміе умѣло призвать первую на служеніе послѣдней. „Мы извлекали, говоритъ св. Григорій Богословъ, изъ наукъ полезное даже для самаго благочестія, чрезъ худшее научившись лучшему и немощь ихъ обративъ въ твердость нашего ученія". Тѣмъ лучше надобно думать о наукахъ, процвѣтающихъ въ мірѣ христіанскомъ. Появляются и нынѣ мужи, которые, посвятивъ себя наукамъ, повидимому вовсе далекимъ отъ области религіи, даютъ имъ часто религіозное направленіе. Особенно это должно сказать объ астрономіи, гдѣ многія изслѣдованія направлены къ созерцанію Премудрости Божественной. Но кромѣ этой науки есть много другихъ, которыя, расширяя кругъ вѣдѣнія въ пастырѣ, этимъ самымъ способствуютъ ему къ болѣе глубокому уразумѣнію истинъ христіанскихъ и къ болѣе ясному изложенію ихъ въ наставленіяхъ, предлагаемыхъ пасомымъ. Въ этомъ отношеніи особенно представляются нужнымъ пастырю науки философскія. Безъ изученія ихъ пастырь даже при богатствѣ естественныхъ дарованій и даже при способности изъясняться пріятно и убѣдительно,—можетъ впасть самъ и ввесть другихъ въ заблужденіе. Умъ, логически образованный, вездѣ нуженъ и тѣмъ болѣе въ пастырѣ. Кромѣ того пастырь и прямо иногда бываетъ обязанъ разсуждать съ образованнѣйшими изъ членовъ своей паствы о различныхъ предметахъ знанія человѣческаго и объ отношеніи ихъ къ участи нашей,—а для этого необходимо онъ долженъ знать ихъ по крайней мѣрѣ въ той степени, чтобы быть въ состояніи судить объ нихъ. Потомъ надобно вспомнить только о пользѣ психологіи для пастыря, чтобы остеречься отъ произнесенія приговора, будто всѣ науки умозрительныя для пастыря безполезны. Жалокъ пастырь, который не знаетъ даже самыхъ общихъ свойствъ, потребностей и слабостей природы человѣческой; но безъ ученія психологіи его поня-

Digitized by Google

тія о природѣ человѣческой будутъ самыя скудныя и сбивчивыя. Врачу тѣлесному вмѣняютъ въ обязанность знаніе физіологіи, анатоміи, патологіи: можно ли для врача духовнаго почитать дѣломъ постороннимъ и излишнимъ изученіе науки о душѣ человѣческой. Конечно не всѣ науки столько полезны пастырю, какъ психологія; но и нѣтъ ни одной науки, которую можно было бы назвать совершенно безполезною для него. Особенно здѣсь нужно смотрѣть на пастыря, какъ на защитника религіи и противоборника заблужденій. Чтобы успѣшнее бороться съ заблужденіями, нужно преслѣдовать ихъ въ самомъ ихъ источникѣ. Извѣстно, что въ кругу свѣтскаго образованія ничто не остается неподвижнымъ: теоріи падаютъ, убѣжденія старѣютъ, новые выводы взаимно противорѣчатъ и постоянно видоизмѣняются. Отсюда раждаются различныя убѣжденія, особенно по части литературы и философіи, которыя принимаются почти всѣми, и очень многими не по ясному убѣжденію въ ихъ истинности, а по увлеченію ихъ современностью. Дѣло пастыря— слѣдить за ходомъ современнаго просвѣщенія, чтобы имѣть въ готовности отвѣтъ и защиту противъ проповѣдниковъ ложныхъ воззрѣній. Что касается до убѣжденій, противныхъ духу православія, то и они большею частію опираются на предубѣжденіяхъ, близкихъ къ той или другой наукѣ: потому и оружіе противъ нихъ иногда заключается въ той самой наукѣ, изъ которой противники хотятъ извлечь опору для нихъ. Это замѣтилъ въ свое время св. Златоустъ и потому признавалъ нужнымъ для пастыря знаніе даже такихъ наукъ, которыя повидимому вовсе не имѣютъ отношенія къ пастырскимъ обязанностямъ. „Различная, говоритъ онъ, и многообразная предстоитъ намъ брань противъ различныхъ враговъ, которые всѣ не однимъ и тѣмъ же оружіемъ сражаются и не однимъ и тѣмъ же искусствомъ хотятъ поразить насъ. Тому, кто со всѣми ими долженъ сражаться, нужно быть свѣдующимъ во всѣхъ наукахъ. Онъ долженъ быть искуснымъ копьеметателемъ и пращикомъ, начальникомъ полка и малаго отряда, сражаться какъ воинъ и военачальникъ, дѣйствовать пѣшимъ и коннымъ, на морѣ и подъ стѣнами. Нужно, чтобы онъ былъ свѣдущъ во всѣхъ частяхъ воинскаго искусства“,—Предлагая здѣсь свои убѣжденія, мы впрочемъ не думаемъ вмѣнять каждому пастырю

Digitized by Google

въ обязанность знаніе свѣтскихъ наукъ, а только хотимъ показать, что внѣшнее образованіе въ дѣлѣ служенія пастырскаго отнюдь не есть огонь чуждый, приносимый во святилище. Область наукъ есть область свободы; онѣ столько же терпятъ принужденія и рабства, сколь мало сами порабощаютъ себѣ человѣческую свободу. Одинъ посвящаетъ себя на изученіе какой либо науки, по внутреннему къ ней расположенію, другой приводится къ ея изученію внѣшними обстоятельствами. Эта свобода ученыхъ занятій должна-ли быть воспрещаема лицамъ духовнаго званія? Не думаемъ: *„кійждо свое дарованіе имать, овъ убо сице, овъ же сице"*; примѣняя это замѣчаніе апостольское къ умственнымъ стремленіямъ въ пастырѣ, найдемъ совершенно законнымъ, если онъ не подавляетъ въ себѣ стремленія къ занятіямъ той или другою наукою. Съ другой стороны нерѣдко случается, что самое мѣсто служенія требуетъ, а образъ жизни позволяетъ, чтобы пастырь обратилъ особенное вниманіе на ту или другую область человѣческаго вѣдѣнія. Въ каждомъ занятіи надобно смотрѣть на предметъ и цѣль. Предметомъ ученыхъ изысканій пастыря всегда есть истина, а служеніе истинѣ никогда и ни для кого не предосудительно. Цѣль пастырскихъ занятій всегда должна быть духовная польза общества, въ которомъ онъ живетъ и которому служитъ: посему никакой ученый трудъ его не можетъ быть обращенъ въ укоризну, какъ скоро онъ не совсѣмъ чуждъ этой пользы.

Всю свѣтскую образованность нѣкоторые не столько почитаютъ полезною для умовъ утвердившихся на пути истины и добра, сколько вредною для душъ неопытныхъ. Не отвергая того, что свѣтская ученость можетъ иногда обратиться во зло, мы полагаемъ, основываясь на опытѣ, что опасность отъ нея менѣе угрожаетъ пастырямъ Церкви, чѣмъ кому-либо другому. Пока готовящіеся быть пастырями проходятъ пріуготовительный періодъ времени, занятія науками свѣтскими не могутъ быть обращены во зло ихъ неопытностію; потому что опытность наставниковъ и религіозный методъ образованія даетъ надлежащее направленіе всѣмъ ихъ трудамъ. А какъ скоро изъ жрецовъ науки они переходятъ въ служителей храма, то самый самъ этотъ свидѣтельствуетъ уже о ихъ собственной опытности, крѣпости

Digitized by Google

силъ и надлежащемъ развитіи ихъ. Слѣдуя заповѣди апостольской, чтобы все искушать и только доброе держать, они могутъ не опускать безъ вниманія ни одного новаго явленія, ни одного успѣха въ мірѣ ученомъ. Подобно искуснымъ искателямъ драгоцѣнностей въ нѣдрахъ земли, или въ волнахъ моря, они безбоязненно могутъ опускаться въ глубины свѣтской учености, чтобы извлечь оттуда перлы для обогащенія своего ума и для удобнѣйшаго назиданія пасомыхъ. Послѣ сего неудивительно, что лучшими пастырями Церкви Божіей, какъ показываетъ исторія священства, были мужи просвѣщенные науками, — а тѣмъ болѣе они принесли пользы Церкви, чѣмъ болѣе успѣли во всѣхъ родахъ просвѣщенія.

Главное, что нужно помнить каждому пастырю, занимающемуся свѣтскими науками и причемъ только и могутъ быть не предосудительны и полезны занятія ими, состоитъ въ томъ, чтобы не почитать ихъ цѣлію трудовъ, но видѣть въ нихъ только вспомогательное средство къ расширенію духовнаго образованія. Жрецы науки трудятся для самой науки,—и они правы: потому что область истины священна,— и трудиться въ ней и для нея есть черта безкорыстнаго и благороднаго человѣка. Но отъ пастыря требуется болѣе. Если онъ много сдѣлаетъ для науки, но ничего для Церкви; справедливость требуетъ сказать, что онъ, хотя и доброе дѣло дѣлалъ, но своему призванію оказался невѣренъ. Слѣд. пастырь тогда спокойно можетъ продолжать свои ученыя занятія, когда надѣется, при посредствѣ ихъ, принести сугубую пользу Церкви. Вообще онъ долженъ быть непристрастнымъ приверженцомъ той или другой науки, а трудолюбивою пчелой (употребимъ сравненіе св. Григорія Богослова), которая собирая сладкій сокъ и съ горькихъ цвѣтовъ, несетъ его не въ чуждое какое нибудь влагалище, но въ собственное свое жилище. Подобно этому и пастырь истинный, хотябы и приведенъ былъ обстоятельствами или внутреннимъ расположеніемъ къ трудамъ по той или другой наукѣ, всѣ свои успѣхи долженъ обращать къ чести и пользѣ Церкви, на служеніе которой призванъ.

Здѣсь, къ мѣсту замѣтить, что крайне заблуждаютъ тѣ священники, которые, какъ скоро, по окончаніи приуготовительнаго воспитанія, принимаютъ санъ священства, вообра-

Digitized by Google

жаютъ, что имъ болѣе не нужны ученыя занятія: они полагаютъ конецъ своимъ занятіямъ ученымъ въ то время, когда бы особенно должны были усугубить прилежаніе. Извѣстная пословица—„ars longa, vita brevis", болѣе, чѣмъ для кого другого, должна быть важна и памятна для пастырей Церкви, которыхъ просвѣщеніе должно быть обширнѣе и многосложнѣе, чѣмъ ихъ пасомыхъ, но которыхъ жизнь такъ же кратковременна и исполнена большихъ трудовъ, въ сравненіи вообще съ жизнью человѣческою. Священникъ, бросившій ученыя занятія, походитъ на судью, который, получивъ власть, думаетъ, что ему безполезно и ненужно изученіе законовъ и предаваясь безпечности неизбѣжно впадетъ въ ошибки. Никакія извиненія не могутъ оправдать пастыря, который не заботиться объ усовершенствованіи своего ума и объ обогащеніи себя полезными свѣдѣніями. Станетъ ли кто жаловаться на недостатокъ времени по причинѣ множества пастырскихъ обязанностей? Но развѣ мало занимались должностію пастыря тѣ великіе учители, Златоустъ, Аѳанасій, Григорій, Августинъ, которые среди разнообразныхъ и постоянныхъ трудовъ своихъ находили еще время писать свои полезныя для Церкви творенія? Вообще труды пастырскіе не столь еще велики, особенно при настоящемъ порядкѣ дѣлъ, чтобы послѣ ихъ совсѣмъ не оставалось свободнаго времени. Для священника, благоразумно пользующагося временемъ, самое разнообразіе занятій служитъ отдохновеніемъ: тихія занятія науками успокоиваютъ духъ его отъ трудовъ его служенія, нерѣдко требующихъ усильнаго напряженія силъ духовныхъ и тѣлесныхъ; а обязанности пастырскаго служенія освобождаютъ умъ его отъ бремени долговременнаго размышленія. Нѣкоторые стараются освободить себя отъ ученыхъ занятій своею неспособностію или нерасположеніемъ къ нимъ: но нерасположеніе къ нимъ недостойно и унизительно для сана пастырскаго; а неспособность вознаграждается прилежаніемъ и потому должна служить новымъ постояннымъ побужденіемъ къ занятіямъ, а не отталкиваніемъ отъ нихъ. Но большая часть священнослужителей, къ сожалѣнію, старается извинить свою любовь къ праздности и невѣжеству недостаткомъ книгъ и недостаткомъ доходовъ, чтобы пріобрѣсти ихъ. Что въ настоящее время легко можно найти всѣ нужныя книги, про-

Digitized by Google

тивъ этого также нельзя спорить, какъ и противъ того, что доходы священнослужителей большею частію скудны. Пусть священникъ бѣденъ, но онъ всегда можетъ найдти средства, чтобы по крайней мѣрѣ не терять изъ памяти того, что пріобрѣтено въ школѣ. Однѣ церковныя библіотеки, которыя нынѣ постепенно обогащаются, служатъ безмолвнымъ обличеніемъ противъ священнослужителей нерадивыхъ и невѣжественныхъ. Чѣмъ извинить пастыря, у котораго паству составляютъ семейства образованныхъ, имѣющія достаточный запасъ умныхъ книгъ, но который самъ не хочетъ пользоваться этими средствами просвѣщенія, хотя конечно имѣетъ къ тому полную возможность? Такимъ образомъ всѣ оправданія въ безпечности о самоусовершенствованіи не основательны, и онѣ еще тѣмъ представляются ничтожнѣе, что пастыри, которые не заботятся объ образованіи своего ума, бываютъ обыкновенно пастырями нерадивыми въ исполненіи своихъ обязанностей, невѣрными своему призванію, наемниками, а не истинными пастырями. Каждый молодой пастырь особенно долженъ напечатлѣть въ своей памяти, что эти непродолжительныя и легкія занятія, которыя составляютъ пріуговленіе къ принятію св. сана, должны служить только предверіемъ къ занятіямъ къ болѣе глубокимъ и болѣе постояннымъ.

Въ кругу познаній, которыя пастырь на поприщѣ своего служенія постепенно долженъ расширять и пріумножать, едва ли не первое послѣ богословскихъ свѣдѣній мѣсто должны занять опытныя наблюденія надъ состояніемъ врученной ему паствы. Предметами такихъ наблюденій могутъ служить—умственное состояніе пасомыхъ, степень ихъ просвѣщенія, господствующій образъ мыслей, понятія, различные предразсудки, повѣрья; далѣе—нравственное состояніе пасомыхъ—обычаи и нравы, между ними господствующіе, пороки имѣющіе большую силу, образъ поведенія пасомыхъ, не только по отношенію къ религіи и Церкви, но и къ общественному и частному быту ихъ; наконецъ — собственно внѣшнее состояніе ихъ, какъ-то: родъ жизни и занятія, домашнее благосостояніе; злоключенія, ихъ постигающія и т. п. Необходимость такого рода познаній утверждается существомъ самаго дѣла. Священникъ есть пастырь словеснаго стада, но и пастырь стада безсловеснаго старается узнать

Digitized by Google

инстинктивные навыки, расположенія и даже капризы каждаго животнаго, чтобы тѣмъ удачнѣе пещись о немъ, предовращать вредъ, къ которому влечетъ его неразуміе, и доставлять то, что болѣе служитъ ему на пользу. Священникъ есть отецъ своей паствы: но первая забота отца о своихъ дѣтяхъ состоитъ въ томъ, чтобы благовременно и заранѣе узнавать ихъ наклонности, недостатки, огорченія, дабы дать каждому приличное воспитаніе, принять мѣры исправительныя, доколѣ душа не укрѣпилась въ превратномъ направленіи, въ свое время удовлетворить нуждамъ или подать соотвѣтственное возрасту утѣшеніе. Священникъ есть врачъ своей паствы: какой же врачъ возьмется лечить больного не распознавши предварительно его болѣзни, не разсмотрѣвъ особенныхъ свойствъ его души и тѣла, не сообразивъ обстоятельствъ, злокачественно дѣйствующихъ на его состояніе? Священникъ есть наставникъ своей паствы: но каждый наставникъ тѣмъ болѣе достоуважаемъ, тѣмъ лучше успѣваетъ въ своихъ ученикахъ, чѣмъ больше имѣетъ навыка приспособляться къ удобопріемлемости каждаго изъ нихъ, чѣмъ глубже проникаетъ въ ихъ сердце и душу. Священникъ есть судія своихъ пасомыхъ: чтобы произнести справедливый приговоръ, для сего недостаточно знать только наружный ходъ дѣла, но надобно сообразить и внѣшнее состояніе подсудимаго и, если можно, войти во внутреннее положеніе души его, изслѣдовать прежній образъ его жизни, взвѣсить мѣру его нравственнаго поврежденія. Правда, что главная цѣль жизни у всѣхъ пасомыхъ одна: но не одинаковымъ образомъ можно руководить всякаго къ сей цѣли. Хотя истина такъ сильна, что говоритъ сама за себя и нерѣдко безъ пособій искусства открываетъ доступъ къ сердцу: но и сердце человѣческое имѣетъ также свои стороны, съ которыхъ этотъ доступъ бываетъ болѣе или менѣе удобенъ, судя по особеннымъ наклонностямъ и по степени образованія поучаемыхъ. „Однихъ, говоритъ св. Григорій Богословъ, назидаетъ слово, другіе исправляются примѣромъ. Для иныхъ нуженъ бичъ, для другихъ узда. Для однихъ полезна похвала, для другихъ укоризна; но та и другая во время, ибо безъ времени и основанія онѣ вредятъ. Однихъ исправляетъ увѣщаніе, другихъ выговоръ; однихъ полезно побѣждать; отъ другихъ часто полезнѣе быть самому побѣжденнымъ; и хвалить или

Digitized by Google

осуждать должно—у иного достатокъ или могущество, а у другого нищету или разстройство дѣлъ". Вотъ сколь разнообразны должны быть тѣ дѣйствія, въ которыхъ пастырь обязанъ выражать свое благотворное вліяніе на пасомыхъ, и нечего распространяться о томъ, что такое разнообразіе будетъ невозможно безъ опытнаго, вѣрнаго и подробнаго познанія пасомыхъ. Но при всей необходимости своей правильное и полное познаніе пасомыхъ есть дѣло весьма трудное для пастыря. Духовная природа человѣка въ своей дѣятельности такъ разнокачественна, а иногда и таинственна, что нерѣдко встрѣчаются люди, которые не только для другихъ, но даже для самихъ себя составляютъ неразрѣшимую загадку. А пастырь обязанъ не на нѣкоторыхъ только, но на всѣхъ членовъ своей паствы обращать испытательный взоръ свой. Какая же нужна проницательность взгляда, чтобы проникнуть въ душу каждаго, какое терпѣніе, чтобы изучить и сообразить всѣ нерѣдко взаимно противорѣчащія явленія въ жизни одного человѣка, какое безпристрастіе, чтобы на основаніи частныхъ наблюденій утвердить безошибочныя заключенія о характерѣ и нравственномъ состояніи человѣка. „Какое различіе, говоритъ св. Григорій Богословъ, между вступившими въ супружество и безбрачными; между опытными и преуспѣвшими въ созерцаніи, и между тѣми, которые просто исполняютъ должное; между городскими и сельскими жителями, между простосердечными и хитрыми, между занятыми дѣлами и живущими праздно, между претерпѣвшими измѣну счастія и благоуспѣшными, не встрѣчавшими неудачъ? Всѣ такіе разнятся между собою желаніями и стремленіями иногда болѣе, нежели сколько различны они по тѣлесному виду,—и потому не легко имѣть надъ всѣми смотрѣніе". „Что касается до грѣховъ людскихъ, присовокупляетъ св. Златоустъ, то наставникъ не имѣетъ возможности знать и малѣйшей части ихъ. Ибо какимъ образомъ онъ можетъ знать ихъ, когда большей части подчиненныхъ своихъ онъ не знаетъ и по виду. Съ какимъ неудобствомъ сопряжена обязанность пастыря въ отношеніи къ народу". Для отклоненія всѣхъ препятствій и неудобствъ, пастырь долженъ употреблять нѣкоторые особенные способы къ болѣе обширному и болѣе правильному познанію состоянія членовъ своей паствы. Въ

Digitized by Google

этомъ отношеніи полезна близость пастыря къ своей паствѣ. Онъ долженъ входить въ дома своихъ пасомыхъ не тогда только, когда его зовутъ, но и тогда когда его совсѣмъ не ждутъ, но входить не изъ корысти, какъ это большею частію бываетъ, а по участію и благожеланію. Какъ скоро узнаютъ пасомые чистоту намѣреній пастыря, они сами отворятъ ему дверь. Пребывая у нихъ въ домѣ, священникъ съ достоинствомъ безъ высокомѣрія, съ участіемъ отъ сердца можетъ проникать въ житейскій бытъ, смотрѣть, царствуетъ ли миръ и порядокъ въ ихъ домѣ, согласны ли между собою супруги, занимаются ли родители воспитаніемъ дѣтей, послушны ли дѣти. Потомъ, отъ внѣшнихъ обстоятельствъ жизни можетъ перейти ко внутреннему религіозному состоянію ихъ души, можетъ начать съ ними рѣчь о предметахъ вѣры. Обнаруживая недостатки и грѣхи, священникъ не долженъ самъ терять спокойствія духа и показывать себя гнѣвливымъ и раздражительнымъ; но терпѣніемъ и благоснисходительностію привлекать къ себѣ заблуждающихъ и возбуждать въ нихъ къ себѣ довѣренность и охоту слушать слова его и слѣдовать имъ. Болѣе всего долженъ онъ беречься высокомѣрія въ обращеніи съ людьми низшаго сословія. Его гордость произведетъ въ нихъ боязнь, ненависть и закроетъ навсегда ихъ душу отъ его испытательнаго взора.

Онъ не долженъ оставлять изученія той науки, которая вводитъ въ познаніе различныхъ видоизмѣненій духовной жизни человѣка. Упражняясь въ изслѣдованіи началъ внутреннихъ, законовъ и силъ, служащихъ основою свободной дѣятельности человѣка, пастырь чрезъ это изощряетъ силу наблюдательности собственной и тѣмъ правильнѣе научается судить о частныхъ явленіяхъ въ нравственной жизни того или другого члена своей паствы. Но такъ какъ явленія жизни человѣческой внутренней и внѣшней особенно при настоящемъ направленіи общественнаго просвѣщенія, содѣлались предметомъ множества сочиненій: то въ этомъ обстоятельствѣ пастырь долженъ видѣть новое побужденіе къ тому, чтобы время, остающееся отъ его текущихъ и необходимыхъ занятій по должности, посвящать чтенію книгъ. Къ познанію сердца человѣческаго и внѣшней общественной жизни преимущественно ведутъ сочиненія этнографи-

Digitized by Google

ческія и статистическія, особенно когда они касаются именно той страны, гдѣ находится приходъ пастыря. Но нигдѣ такъ ярко и такъ подробно не очерчивается жизнь человѣка ежедневная, какъ въ произведеніяхъ свѣтской литературы: можно сказать, что здѣсь вся черная сторона этой жизни представляется, какъ въ панорамѣ. Не только разрушительныя увлеченія страстей, но и самыя даже оттѣнки тайныхъ движеній сердца изображаются тамъ въ ихъ подлинномъ видѣ. Если что можно поставить въ вину нашей современной литературѣ, избирающей по преимуществу явленія жизни обыкновенной предметомъ своимъ, такъ это именно то обстоятельство, что многіе свѣтскіе, современные намъ писатели часто усиливаются живописать порокъ въ такихъ двусмысленныхъ чертахъ, что невозможно разобрать, хорошъ ли онъ или худъ, но ясно можно видѣть, что онъ пріятенъ..... и въ жизни человѣка какъ будто естественъ. Это именно и есть причина, почему умамъ неопытнымъ опасно безъ разбору дозволять чтеніе свѣтскихъ книгъ. Нѣкоторые моралисты простираютъ строгость требованій до того, что даже и пастырямъ безъ всякаго ограниченія воспрещаютъ входить въ область свѣтской литературы. „Нужно замѣтить, пишетъ авторъ одной статьи, что книги противныя святой добродѣтели и безнравственныя всѣ рѣшительно безъ исключенія запрещаются священнику. Никакая причина, никакой предлогъ не могутъ дать ему права читать, коль скоро онъ знаетъ, что то или другое сочиненіе соблазнительно и вредно по содержанію. Остановитесь, держа пагубную книгу въ своихъ рукахъ. Если вы имѣли счастіе доселѣ оставаться невинными, вы вдругъ же перестанете быть невинными, если вы виновны, вы сейчасъ упадете въ бездну погибели, довершите ваше развращеніе и поставите сильную преграду вашему возвращенію къ добродѣтели“. Отдавая справедливое уваженіе благонамѣренности автора, мы однакожъ почитаемъ не излишнимъ предложить нѣсколько вопросовъ по поводу настоящаго дѣла. Ужели всѣ священнослужители неопытны и слабы при встрѣчѣ съ соблазномъ, что первая безнравственная книга можетъ увлечь ихъ въ погибель, подобно тому баснословному животному, котораго одинъ взглядъ наносилъ всякому смерть? и если они такъ слабы, то какъ они могутъ быть свидѣтелями ис-

Digitized by Google

повѣди, гдѣ разсказывается уже не столько, сколько пишется въ книгахъ? Далѣе, всѣ ли безнравств. книги такъ безнравственны, чтобы въ нихъ не оставалось болѣе ничего нравственнаго, ничего справедливаго, ничего полезнаго? Если же въ книгѣ только нѣсколько мыслей нечистыхъ, зачѣмъ пятнать ее клеймомъ безнравственности? Если даже и цѣлой книгѣ дано превратное направленіе, то развѣ не можетъ встрѣтиться причинъ, побуждающихъ взять ее въ руки? Книги еретическія вредны: можно ли запрещать пастырямъ читать ихъ? Тамъ, скажутъ, нужно узнать ихъ для того, чтобы опровергать ихъ: но развѣ нравственныхъ заблужденій пастырю не нужно знать, чтобы успѣшнѣе противъ нихъ бороться? Многое, конечно, пастырь можетъ слышать на исповѣди: но если ему нужно преслѣдовать пороки въ самомъ ихъ источникѣ, то надобно ему уяснить себѣ общія причины современнаго растлѣнія нравовъ, подробности котораго слышитъ онъ на исповѣди. А извѣстно, что свѣтскія книги часто служатъ не только зеркаломъ современной нравственной жизни общества, но и тайнымъ и тѣмъ болѣе опаснымъ основаніемъ, почему жизнь общественная увлекается пристрастіемъ къ тому, а не другому пороку. Ужели же пастырь долженъ закрыть глаза отъ книги, которая ходитъ въ его приходѣ, которую читаютъ всѣ, какъ книгу нравственную, между тѣмъ какъ она дѣйствительно пропитана ядомъ порока? Не долженъ ли пастырь даже внимательно прочитать ее, чтобы разоблачить ее предъ всѣми? Поэтому мы заключаемъ, что пастырь неопытный и далекій отъ того общества, гдѣ царствуетъ порокъ въ утонченныхъ его видахъ, можетъ удерживаться отъ чтенія вольно писанныхъ книгъ съ такою же для себя пользою, сколько спокойно и безгрѣшно пастырь опытный можетъ рѣшиться на чтеніе ихъ, когда потребуютъ того обстоятельства.

Сергій, Митрополитъ Московскій.

Digitized by Google

О ВТОРЫХЪ И ТРЕТЬИХЪ БРАКАХЪ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Историко-каноническій очеркъ.

Среди разнообразныхъ вопросовъ внутренней исторіи христіанскаго брачнаго права значительный интересъ для изслѣдователя представляетъ выясненіе церковнаго взгляда на вторые и третьи браки и каноническихъ опредѣленій о способѣ ихъ заключенія. Предметъ этотъ, обычно затрогиваемый лишь мимоходомъ въ системахъ православной догматики и церковнаго права, доселѣ, насколько намъ извѣстно, не вызвалъ ни одного спеціальнаго изслѣдованія и не получилъ надлежащей разработки. А между тѣмъ вопросъ о способѣ заключенія вторыхъ и третьихъ браковъ, далеко не всегда—какъ увидимъ ниже—одинаково рѣшавшійся въ канонической литературѣ и въ церковно-юридической практикѣ, заслуживаетъ полнаго вниманія не только самъ по себѣ, но въ равной мѣрѣ, если еще не больше, и по своему значенію для выясненія общаго вопроса—о существенныхъ элементахъ въ формѣ заключенія *всякаго* христіанскаго брака. Послѣдній вопросъ, издавна спорный въ западной догматической и церковно-юридической литературѣ, поставленъ на очередь и у насъ со времени выхода въ свѣтъ изслѣдованія покойнаго профессора Московскаго университета, А. С. Павлова, о 50-й главѣ Кормчей [1]). Всесторонняго выясненія его, однако, не появилось до сихъ поръ, да и едва-ли можно ожидать его въ скоромъ времени въ виду широты и сложности такой работы, далеко выступающей за предѣлы изу-

---

[1]) 50-я глава Кормчей книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права. М. 1887.

Digitized by Google

ченія чисто каноническихъ матеріаловъ, въ область православной догматики и литургики. Но нельзя не признать желательнымъ, чтобы по крайней мѣрѣ по частямъ и постепенно подготовлялся путь къ полному и всестороннему научному рѣшенію этого важнаго вопроса. Въ качествѣ именно такой частичной и подготовительной работы мы и предлагаемъ настоящій „очеркъ".

I.

Намъ необходимо начать свою работу съ выясненія того, какъ искони смотрѣла христіанская церковь на повторяемость брачнаго союза: при какихъ условіяхъ, въ какихъ границахъ допускала она его повтореніе, и признавались ли послѣдующіе браки, при наличности извѣстныхъ условій, *таинствомъ*, какъ и первый, или же имъ во всякомъ случаѣ усвоялось значеніе только *гражданскихъ союзовъ*, существующихъ jure humano, а не divino? Съ точки зрѣнія современной догматики и дѣйствующаго церковнаго права вопросы эти, по-видимому, не представляютъ особенной трудности: допуская въ настоящее время безпрепятственно, по прекращеніи предыдущаго, второй и третій бракъ для своихъ членовъ (кромѣ лицъ іерархическихъ и тѣхъ, кому повтореніе брака воспрещено спеціальнымъ приговоромъ церковно-судебной власти), удостоивая тотъ и другой своего благословенія (хотя по иному, болѣе краткому и менѣе торжественному чину, чѣмъ первый, и съ наложеніемъ на брачущихся извѣстной эпитиміи) и усвояя имъ церковно-юридическія послѣдствія (напр. въ отношеніи къ разводу) одинаковыя съ первымъ бракомъ, православная церковь всѣмъ этимъ достаточно ясно свидѣтельствуетъ, что она не отказываетъ названнымъ бракамъ въ дарахъ благодати и въ достоинствѣ христіанскаго таинства [1]). Но исторически выразившееся отношеніе ея ко вторымъ и третьимъ бракамъ далеко не столь опредѣленно и нуждается въ нѣкоторыхъ разъясненіяхъ. Извѣстно, напримѣръ, что при исчисленіи христіанскихъ священно-

---

[1]) См. „Православно-догматическое Богословіе" высокопреосв. ***Макарія***, т. II, стр. 487—8 СПБ. 1883. Въ другихъ системахъ православной догматики вопросъ о сакраментальномъ достоинствѣ вторыхъ и третьихъ браковъ обычно не затрогивается совсѣмъ и обходится совершеннымъ молчаніемъ.

Digitized by Google

дѣйствій и таинствъ даже въ очень позднихъ памятникахъ церковной письменности (XV—XVII вв.) бракъ обычно упоминается въ формулѣ: *ὁ πρῶτος γάμος, ὁ παρθενικὸς ἐν Κυρῷ γάμος* [1])—„первый бракъ", „дѣвственный бракъ о Господѣ",—откуда не безъ нѣкоторой видимой убѣдительности заключаютъ, что нѣкогда лишь первый бракъ признавался имѣющимъ сакраментальное достоинство и силу. Косвеннымъ подтвержденіемъ того же самаго можетъ представляться и постоянно неблагосклонный взглядъ христіанской древности на повтореніе брака, засвидѣтельствованный въ различныхъ памятникахъ церковной письменности, начиная съ посланій апостольскихъ (напр. 1 Кор. VII, 7—9 и др.) и продолжая нравственно - аскетическими и каноническими твореніями преимущественно восточныхъ отцовъ. Сопоставляя эти данныя, легко придти къ мысли, что по церковному воззрѣнію, восходящему своимъ началомъ къ перво-христіанской эпохѣ и сохранявшему силу въ продолженіе многихъ вѣковъ, только единобрачію усвоялось въ полномъ и точномъ смыслѣ достоинство истинно-христіанскаго брака, и что только „дѣвственный бракъ о Господѣ" считался „таинствомъ во Христа и церковь". Разсмотримъ, однако, ближе эти данныя, чтобы правильнѣе судить затѣмъ и о степени основательности сейчасъ указаннаго вывода изъ нихъ.

Нельзя отрицать того, что церковь издревле, одобряя и благословляя первый бракъ, далеко не столь благосклонно смотрѣла на послѣдующіе [2]), предписывая въ

---

[1]) См. у *Zhishman'a* въ его классическомъ трудѣ: „Das Eherecht der Orientalischen Kirche", S. 127.

[2]) Однако, все-же не до такой степени, какъ полагаютъ нѣкоторые, утверждая, будто „съ первыхъ вѣковъ вся христіанская церковь весьма неодобрительно смотрѣла на повтореніе брака" (*Поповъ Н.* Императоръ Левъ VI Мудрый и его царств., стр. 109. М. 1892). Такой рѣзко-отрицательный взглядъ на повторяемость брака, не согласный съ апостольскими наставленіями (Римл. VII, 3; 1 Кор. VII, 8—9, 39—40; 1 Тим. V, 14 и др.) и вытекающій изъ слишкомъ низменнаго пониманія природы брачныхъ отношеній, былъ свойственъ въ древности лишь сектамъ монтанистовъ и новатіанъ, считавшихъ iterata conjugia за прелюбодѣяніе и налагавшихъ на всѣхъ, чей бракъ расторгнутъ хотя бы и смертію другого суруга, требованіе обязательнаго безбрачія. Въ противоположность имъ церковь, одобряя въ своихъ членахъ воздержаніе отъ новаго брака по прекращеніи перваго, смотрѣла на это воздержаніе, какъ на дѣло личной свободы (*Epiphan.* Haeres. 48, c. 9,—ed. *Dindorf*, t. II. p. 436) и, по-

Digitized by Google

этомъ отношеніи нѣкоторыя ограниченія для своихъ членовъ. Въ особенности это должно сказать относительно церкви восточной [1]), взглядъ которой на повторяемость брака

рицая сектантскій ригоризмъ, требовала отъ присоединяющихся новатіанъ, чтобы они, отрекаясь отъ своихъ заблужденій, давали письменное обѣщаніе во всемъ слѣдовать опредѣленіямъ каѳолической церкви и, между прочимъ, не уклоняться отъ общенія съ двоеженцами (1 Всел. соб. пр. 8). Правда, и изъ числа церковныхъ писателей древне-христіанской эпохи можно указать нѣсколькихъ, у которыхъ встрѣчаются весьма неблагосклонныя сужденія даже о второмъ бракѣ (см., напр. *Аѳинагора* „Прошеніе о христіанахъ", гл. 33,—Corp. apologet. ed. *Otto*, t. VII, p. 172; р. перев. свящ. *Преображенскаго* въ Соч. древн. христ. апологет., стр. 118, М. 1867), не говоря уже о послѣдующихъ (ср. *Оригена* — Homil XVII in Lucam, ed. *Delarue*, t. III, p. 953, Paris 1740), при чемъ, вопреки мнѣнію западныхъ ученыхъ (*Binterim*, Die vorzügl. Denkwürd. Bd. VI, Th. 1, S. 331—5; *Zhishman*, Das Eherecht, S. 407—8), представляется безразличнымъ, прекращенъ ли первый бракъ смертью одного изъ супруговъ, или же разводомъ. Но что въ подобныхъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло не съ обще-церковнымъ воззрѣніемъ извѣстной эпохи, а лишь съ частными взглядами отдѣльныхъ лицъ, не трудно убѣдиться изъ сопоставленія подобныхъ заявленій съ другими, выражающими иной взглядъ, и при томъ вполнѣ согласный съ наставленіями апостольскими. „Сочетавшіеся первымъ бракомъ—говоритъ, напр., св. Кириллъ іерусалимскій въ своемъ IV огласит. поученіи (гл. 26)—да не унижаютъ вступившихъ во второй бракъ. Воздержаніе—дѣло прекрасное и достойное удивленія, но извинительно вступить и во второй бракъ, чтобы немощнымъ не жить блудно". (Твор. св. Кирилла, архіеп. іерусал., изд. 2-е. Серг. Пос. 1893, стр. 57). Подобныя этому сужденія находимъ мы у св. Іоанна Златоуста (Homil. XV in 1 Tim. IV, 11—15,—Opp. ed. *Montfaucon*, t. XI, p. 634), Амфилохія Иконійскаго (Orat. de occursu Domini, c. 7,—*Migne*, Patrol. gr. t. XXXIX, col. 55) и др.

[1]) Что касается западной половины христіанскаго міра, то здѣсь, въ противоположность аскетической тенденціи востока, съ раннихъ поръ устанавливается, въ несомнѣнной зависимости отъ нравственныхъ традицій и юридическихъ нормъ, унаслѣдованныхъ изъ до-христіанской эпохи, болѣе снисходительное воззрѣніе на повторяемость христіанскаго брака. Выраженіе такого воззрѣнія мы находимъ, напр., у блаж. Іеронима: по его словамъ, „церковь не осуждаетъ ни вторыхъ, ни третьихъ браковъ, и точно такъ же позволяетъ выходить замужъ за пятаго, за шестого и т. д. мужа, какъ и за второго... Не осуждаю—продолжаетъ онъ—вторыхъ, ни третьихъ, даже, если можно сказать, осьмыхъ браковъ: пусть иная приметъ и осьмого мужа, только бы перестала любодѣйствовать col. (Ep. ad." Pammach., — *Migne* Patr. lat. t. XXII, col. 508; русск. перев. ч. 2, стр. 43. Ср. еще замѣчательный разсказъ того же бл. Іеронима въ его письмѣ къ Агерухіи, — *Migne* ib. col. 1052). Подобныя же сужденія находимъ мы и у другого авторитетнаго учителя западной

Digitized by Google

нашелъ себѣ довольно полное и точное выраженіе въ слѣдующихъ словахъ „Апостольскихъ Постановленій“ (кн. III, гл. 2): „Вы должны знать, что единобрачіе, бывающее по закону, правильно, какъ согласное съ волей Божіей; второбрачіе послѣ обѣта (чистаго вдовства) беззаконно—не само по себѣ, а вслѣдствіе невѣрности (данному обѣту); троебрачіе—знакъ невоздержанія; сверхъ же третьяго брака — явный блудъ и очевидное любострастіе“ [1]). Болѣе подробное раскрытіе получилъ этотъ взглядъ въ цѣломъ рядѣ каноническихъ опредѣленій, доселѣ сохраняющихъ за собою значеніе нормъ дѣйствующаго права православной церкви. Какъ видно изъ этихъ опредѣленій, церковь, согласно наставленію апостола, не закрывая для юныхъ вдовствующихъ лицъ возможности вступить въ новый бракъ, тѣмъ не менѣе отдавала явное предпочтеніе обрекшимъ себя на воздержаніе и не только не допускала второбрачныхъ къ полученію свя-

---

церкви, блаж. Августина, въ его трактатѣ De bono viduitatis (cap. 12): основываясь на томъ, что апостолъ предоставляетъ вдовѣ по смерти мужа (безъ обозначенія—какого: перваго, второго и т. д.) свободу вступить въ новое супружество, а также на нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ священнаго писанія, онъ рѣшительно заявляетъ, что quoties voluerit, viris mortuis, nubat femina, и не рѣшается, боясь противорѣчія съ писаніемъ, осуждать какой-бы то ни было бракъ (*Migne*, Patrol. lat. t. XL, col 439—440). Позднѣйшія свидѣтельства показываютъ, что въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ частными и исключительными мнѣніями отдѣльныхъ лицъ, а съ господствующимъ воззрѣніемъ христіанскаго запада, неизмѣнно удержавшимся здѣсь на пространствѣ многихъ вѣковъ (судя по указаніямъ западныхъ пенитенціаловъ, напр. Θеодора кентерберійскаго и др., опредѣляющихъ эпитиміи вступившимъ въ четвертый, пятый и шестой бракъ, vel plus, *безъ расторженія этихъ браковъ*,—см. *Vering*, Lehrbuch des Kirchenrechts, 3-e Aufl., S. 913), вплоть до настоящаго времени. На востокѣ снисходительность къ послѣдовательному многобрачію никогда не простиралась такъ далеко, хотя и здѣсь предѣльная норма (третій бракъ), какъ увидимъ ниже, установилась въ законодательномъ порядкѣ не сразу.

[1]) Приводимъ и подлинный текстъ указаннаго мѣста въ виду трудности передать его по-русски безъ сдѣланныхъ въ скобахъ поясненій: *Καὶ τοῦτο γὰρ εἰδέναι ὀφείλετε, ὅτι μονογαμία μεν κατὰ νόμον γινομένη, δικαία, ὡς ἂν κατὰ γνώμην Θεοῦ ὑπάρχουσα· διγαμία δὲ μετὰ ἐπαγγελίαν παράνομον, οὐ διὰ τὴν συνάφειαν, ἀλλὰ διὰ τὸ ψεῦδος· τριγαμία δὲ, ἀκρασίας σημεῖον, τὸ δ' ὑπὲρ τὴν τριγαμίαν, προφανὴς πορνεία καὶ ἀσέλγεια ἀναμφίβολος* (*Pitra*, Juris eccles. graec. hist. et. mon. t. I, p. 225).

Digitized by Google

щеннаго сана [1]), но и налагала на нихъ очистительную эпитимію. Тѣмъ болѣе, разумѣется, подвергались этой послѣдней *οἱ πλείστοις γάμοις περιπίπτοντες* (неокес. пр. 3), т. е. вступившіе въ третій бракъ (см. Вас. В. пр. 4), при чемъ продолжительность покаянія естественно удлинялась сообразно возрастающей тяжести вины [2]). Что касается, затѣмъ, даль-

---

[1]) О второбрачіи, какъ препятствіи къ вступленію въ разрядъ священнослужащихъ лицъ (епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ), кромѣ св. писанія (1 Тим. III, 2 12; Тит. I, 6), говорятъ слѣдующія каноническія правила: апост. пр. 17, трул. соб. 3, св. Вас. В. 12. О томъ же многочисленныя свидѣтельства древне-христіанскихъ писателей см. у *Bingham'a*—Origin. sive antiq. eccles. t. II, lib. IV, cap. 5, p. 153—*8*. Halae 1725). Впрочемъ, указанное ограниченіе церковной правоспособности не было безусловнымъ: какъ видно изъ письма блаж. Ѳеодорита къ патріарху антіохійскому Домну, въ восточной церкви бывали случаи поставленія второбрачныхъ даже въ епископскій санъ (см. Domno ep. Antiochiae epist. CX,—*Migne*, Patrol. s. gr. t. LXXXIII, col. 1305—6). О второбрачіи, какъ препятствіи къ хиротоніи въ священныя степени (или—по терминологіи католическаго церковнаго права—irregularitas sacramenti), кромѣ болѣе или менѣе краткихъ указаній въ курсахъ церковнаго права, спеціально трактуютъ *Müller*—De bigamia, irregularitatis fonte et causa (dissert. inaugur.), Vratisl. 1868, и *Sachsse*—Die Lehre vom defectus sacramenti, Berl. 1881.

[2]) Продолжительность эпитиміи за второбрачіе, по-видимому, первоначально не была опредѣлена съ точностію, какъ можно судить на основаніи 1 пр. лаодикійскаго собора: здѣсь правильно (*ἐλευθέρως καὶ νομίμως*) вступившихъ во второй бракъ предписывается принимать въ общеніе „по прошествіи *непродолжительнаго* времени и по упражненіи въ молитвахъ и постѣ", при чемъ есть даже возможность полагать, что имѣются въ виду не опредѣленныя формы *публичнаго* покаянія, а лишь нѣкоторыя сверхобычныя благочестивыя упражненія, предписываемыя иногда въ древнихъ церковныхъ правилахъ и пенитенціалахъ вступающимъ и въ первый бракъ (см. *Binterim*, Die vorzügl. Denkwürd., Bd. VI, Th. 1, S 359—360). Впрочемъ, уже и въ этомъ правилѣ (въ словахъ: *κατὰ τὸν ἐκκλησιαστικὸν κανόνα*) можно, кажется намъ, усматривать нѣкоторый намекъ на устанавливавшуюся тогда (около половины IV вѣка) въ церковной практикѣ твердую норму отношеній къ второбрачнымъ, становящимся вскорѣ потомъ въ ряды публично кающихся. Явились и болѣе точныя опредѣленія „непродолжительнаго времени" ихъ покаянія. По словамъ св. Василія В. (пр. 4), въ его время, т. е. въ 70-хъ годахъ того же IV в., одни отлучали второбрачныхъ на годъ, а другіе на два; самъ св. отецъ склонялся, по-видимому, въ сторону большей нормы, насколько можно судить по опредѣленію у него епитиміи за троебрачіе. На послѣднее, по строгому взгляду древней восточной церкви, нашедшему себѣ выраженіе въ каноническихъ правилахъ того же св. Василія, „нѣтъ закона", почему и случаи вступленія въ третій бракъ разсматриваются

Digitized by Google

нѣйшаго многобрачія (*πολυγαμία*), переступавшаго предѣлъ церковной снисходительности, то о немъ древніе восточные отцы совсѣмъ „умолчали, какъ о дѣлѣ скотскомъ и совершенно чуждомъ человѣческому роду", а св. Василій В., признавая его грѣхомъ болѣе тяжкимъ, чѣмъ блудъ, опредѣлилъ (въ пр. 80), чтобы виновный въ семъ былъ едино лѣто плачущимъ, три лѣта припадающимъ и уже только потомъ — по истеченіи извѣстнаго, опредѣляемаго усмотрѣніемъ духовника, времени пребыванія въ разрядѣ слушающихъ и въ общемъ стояніи съ вѣрными, но безъ участія въ евхаристіи—былъ принимаемъ въ церковное общеніе [1]). Само

здѣсь, какъ „нечистоты въ церкви" (*ρυπάσματα τῆς ἐκκλησίας*—Вас. В. пр 50). Однако, по снисхожденію къ человѣческой немощи, и третій бракъ не былъ воспрещенъ совершенно, какъ союзъ все же лучшій, чѣмъ распутное любодѣяніе, и вступившіе въ него не подвергались „всенародному осужденію" (т. е. расторженію ихъ сожительства, по толкованію Вальсамона,—см. Правила св. оо. съ толков., изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв., стр. 312. М. 1884). Но, разумѣется, они должны были, подобно второбрачнымъ, пройти извѣстный путь покаянія, продолжительность котораго увеличивалась „по соразмѣрности": во времена св. Василія В. троебрачныхъ отлучали на три, а иногда и на четыре года, самъ же онъ, слѣдуя также обычаю и примѣру предшественниковъ, находилъ справедливымъ назначать въ этомъ случаѣ пятилѣтній срокъ эпитиміи (т. е. высшую норму, откуда слѣдуетъ заключить, что и для второбрачныхъ, „по соразмѣрности", нормою покаянія признавалась имъ двухлѣтняя, а не одногодичная эпитимія). При этомъ отбывающіе покаяніе въ первые два или три года допускались лишь къ слушанію писаній, а потомъ и къ стоянію съ вѣрными во все продолженіе церковной службы, только безъ права пріобщенія святыни" (пр. 4). Послѣднія замѣчанія указываютъ на важную перемѣну, происшедшую въ пенитенціарной практикѣ со времени лаодикійскаго собора: лица, подвергаемыя эпитиміи за вступленіе въ третій и второй бракъ, ставятся въ опредѣленные разряды кающихся и проходятъ опредѣленныя ступени публичнаго покаянія. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что всѣ эти каноническія опредѣленія о продолжительности церковнаго покаянія второбрачныхъ и троебрачныхъ, какъ и всѣ вообще указанія касательно сроковъ епитиміи, не отличались характеромъ безусловной обязательности и имѣли больше формальное, чѣмъ практическое значеніе, подвергаясь сокращеніямъ въ силу общаго права диспенсаціи по вниманію къ душевному настроенію кающагося и еще больше—къ измѣнившимся требованіямъ жизни (см. подробное разъясненіе этого въ 102 пр. трульскаго собора).

[1]) Такъ понимаемъ мы опредѣленіе св. отца относительно срока эпитиміи за „многобрачіе", слѣдуя авторитетному изъясненію смысла указаннаго правила у византійскихъ толкователей — Зонары и Вальсамона

Digitized by Google

собою понятно, что самая возможность возстановленія такимъ путемъ церковной правоспособности для впавшихъ въ грѣхъ „многобрачія“ необходимо обусловливалась тѣмъ, что они прежде всего — „оставятъ гнусное дѣло и расторгнутъ незаконный бракъ“ [1]).

Воззрѣніе на повторяемость христіанскаго брака, усвоенное церковію, не осталось чуждымъ и законодательству византійскихъ императоровъ, развивавшемуся, какъ извѣстно, на основѣ до-христіанскаго римскаго права, но подъ постояннымъ и сильнымъ вліяніемъ церкви. Вліяніе это въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, должно было обнаружиться постепеннымъ преобразованіемъ юридическихъ опредѣленій, сложившихся въ періодъ господства иныхъ, чуждыхъ христіанскому аскетизму, нравственныхъ понятій и идеаловъ. Хотя древнему міру и не была совершенно чуждою мысль о преимуществѣ единобрачія надъ послѣдовательнымъ многобрачіемъ, по крайней мѣрѣ—для одной стороны [2]), тѣмъ не менѣе эта мысль не имѣла обязательнаго значенія, и римское право до-христіанской эпохи допускало не только второй и третій, но и дальнѣйшіе браки безъ ограниченія, съ соблюденіемъ только изв. промежутка между прежнимъ и послѣдующимъ бракомъ при нѣкоторыхъ случахъ развода и съ запрещеніемъ овдовѣвшей женѣ вступать въ новый бракъ прежде, чѣмъ истечетъ узаконенное tempus lugendi, въ случаѣ прекращенія брака смертію мужа [3]). Такое отношеніе къ повторяемости брака стояло

(см. Прав. св. оо. съ толков., изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв., стр. 365—6).

[1]) Толкованіе Аристина на 80 пр. св. Василія,—тамъ же, стр. 365.

[2]) Именно—для жены, по отношенію къ которой multorum matrimoniorum experientia разсматривалась въ греко-римскомъ мірѣ quasi legitimae cujusdam intemperantiae signum, и наоборотъ—считалось почетнымъ наименованіе univira (uni nupta viro), нерѣдко обозначавшееся даже на надгробномъ камнѣ такихъ вѣрныхъ первому браку женъ (*Zhishman*, op. cit. S. 401). На мужа эта точка зрѣнія не распространялась потому, что на мужчину возлагалась обязанность, имѣвшая религіозно-политическое значеніе: быть продолжателемъ рода, источникомъ новаго поколѣнія чтителей родового культа и гражданъ родного государства.

[3]) Нужно замѣтить, что указанное замедленіе возможности для жены вступить во второй бракъ имѣло единственную цѣль — предотвратить turbatio sanguinis и потому въ с ей продолжительности соразмѣрялось

Digitized by Google

въ очевидномъ разладѣ съ взглядомъ на тотъ же предметъ, твердо установившимся, какъ мы видѣли, преимущественно въ восточной, болѣе сильной и вліятельной половинѣ древнехристіанскаго міра, и не удивительно, если уже въ законодательствѣ первыхъ христіанскихъ императоровъ мы встрѣчаемся съ опредѣленіями, въ которыхъ замѣтна тенденція перенести церковную точку зрѣнія на второбрачіе и въ область гражданскихъ законовъ. Тенденція эта обнаруживается, съ одной стороны, въ сокращеніи количества законныхъ основаній для развода, чѣмъ сама собою сокращалась и возможность повторенія браковъ, съ другой—въ усиліяхъ отодвинуть возможно дальше послѣдующій бракъ отъ предыдущаго и затруднить доступъ къ нему для овдовѣвшей половины брачной четы [1]). Однако ни въ императорскихъ

съ наибольшимъ срокомъ беременности (10 мѣсяцевъ), принятымъ въ римскомъ правѣ. Что касается овдовѣвшаго мужа, то онъ считался caelebs со дня смерти жены и могъ хоть тотчасъ же вступить въ новый бракъ. До какой степени при этомъ была чужда правовому сознанію мысль о высотѣ безбрачія послѣ наступившаго вдовства, можно судить по тому, что по lex Iulia et Papia Poppea (издан. при Августѣ) бездѣтные вдовцы даже обязывались вступить въ новый бракъ, если желали избѣгнуть установленныхъ закономъ невыгодныхъ послѣдствій бездѣтности и безбрачія.

[1]) Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить прежде всего измѣненіе продолжительности и значенія temporis lugendi. Конституція имп. Граціана, Валентиніана и Ѳеодосія, изданная въ 381 г., узаконяетъ полный, 12-мѣсячный annus luctus, признавая при томъ же и этотъ срокъ слишкомъ короткимъ (l. 2 Cod. V, 9). Очевидно, прежній мотивъ относительно turbatio отступаетъ здѣсь совсѣмъ на задній планъ, уступая мѣсто новому—необходимости для вдовы если не полнаго, то возможно болѣе продолжительнаго воздержанія отъ вступленія въ новый бракъ. На ряду съ этимъ императорскія узаконенія, относящіяся къ той же эпохѣ, подвергаютъ какъ женщину, такъ и мужчину, вступающихъ во второй бракъ, нѣкоторымъ имущественнымъ невыгодамъ, ограждая и поддерживая этимъ самымъ интересы дѣтей, прижитыхъ второбрачными супругами отъ перваго брака (см. Cod. Theodos. lib. III, tit. 8—9). Законодательство Юстиніана идетъ въ этомъ направленіи еще дальше, вводя цѣлый рядъ новыхъ ограниченій имущественныхъ и наслѣдственныхъ правъ лицъ, вступающихъ во второй бракъ (l. 1 Cod. V, 9; Nov. XXII, 22 и др.). Однако и здѣсь эти ограниченія по прежнему вызываются желаніемъ оградить интересы первобрачныхъ дѣтей и едва-ли могутъ быть понимаемы какъ прямое отраженіе неблагосклоннаго взгляда на самое второбрачіе. Вліяніе такого взгляда можно усматривать только въ усвоенномъ юстиніановскимъ законодательствомъ изъ каноническаго права запре-

Digitized by Google

конституціяхъ, вошедшихъ въ юстиніановскій „Кодексъ“, ни даже въ новеллахъ самого императора Юстиніана и его близкихъ преемниковъ мы еще не находимъ прямыхъ ограничительныхъ постановленій относительно дозволеннаго числа послѣдовательныхъ браковъ. Не содержится такого постановленія и въ „Эклогѣ“, законодательномъ кодексѣ императоровъ—иконоборцевъ, хотя ея совершенное умолчаніе о третьемъ бракѣ, по замѣчанію одного изъ нашихъ ученыхъ канонистовъ, открываетъ возможность двоякаго предположенія: можно предположить ея согласіе съ раньше дѣйствовавшимъ свѣтскимъ законодательствомъ, или—напротивъ—думать, что „Эклога“, сполна воспринимая церковный взглядъ (и даже—прибавимъ—нѣсколько утрируя его), умалчиваетъ о третьемъ бракѣ потому, что считаетъ его юридически — невозможнымъ [1]). Вѣроятность послѣдняго предположенія, вполнѣ соотвѣтствующаго общему духу и характеру названнаго памятника, находитъ себѣ подтвержденіе въ позднѣйшемъ законѣ имп. Ирины (ок. 800 г.), безусловно воспрещающемъ третій и послѣдующіе браки [2]). Не смотря на это, въ практикѣ продолжали еще сохранять силу традиціи древняго права, допускавшія даже и четвертый бракъ. Но въ сферѣ положительнаго законодательства отрицательное отношеніе къ нему упрочилось уже настолько, что новый законодательный сводъ императоровъ македонской династіи—„Прохиронъ“, стремившійся по мѣрѣ возможности реставрировать основоположенія юстиніановскаго права, не только не призналъ четвертаго брака дозволеннымъ, но прямо объявилъ его подлежащимъ расторженію, дѣтей отъ него — незаконными, а вступившихъ въ такой бракъ—виновными наравнѣ съ осквернившими себя блудомъ.

щенія посвящать въ духовный санъ вдовца, вступившаго во второй бракъ, и мужчину, женатаго на вдовѣ (Nov. VI, c. 5; CXXXVII, c. 2). За исключеніемъ этихъ, особенныхъ по своему религіозно-служебному положенію лицъ, повторительный бракъ для всѣхъ прочихъ не считался недозволеннымъ.

[1]) Проф. *Суворовъ Н. С.* Объемъ дисциплинарн. суда и юрисдикціи въ древней церкви, стр. 278—9.

[2]) *Ὁρίζομεν παντὶ τρίτον συνοικέσιον καὶ ἐπέκεινα μὴ γίνεσθαι, ὡς ἀλλότρια τῆς θείας αποστολικῆς διατάξεως καὶ ξένα τῆς χριστιανικῆς ἀγχιστείας.* (*Zachariae*—Ius graeco-romanum, t. III, p. 60; то же въ *Σύντ.* Ралли и Потли, т. V. стр. 252).

Digitized by Google

Однако третій бракъ былъ дозволенъ вновь, и при томъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и второй (*ὥστε οὖν τὰ αὐτὰ δίκαια προβαίνειν καὶ ἐπὶ τοῦ τρίτου συνοικεσίου, ὁπόσα καὶ ἐπὶ τοῦ δευτέρου*), т. е. съ примѣненіемъ одинаковыхъ гражданскихъ послѣдствій и одинаковой церковной епитиміи [1]). Послѣднее, однако, не соотвѣтствовало каноническимъ опредѣленіямъ о томъ же предметѣ, на что вскорѣ потомъ обратилъ вниманіе въ одной изъ своихъ новеллъ (XC) императоръ Левъ Мудрый, настаивая на болѣе строгомъ отношеніи къ третьему браку [2]). Но самъ же законодатель и пошелъ первый наперекоръ своимъ узаконеніямъ, вступивши въ третій, а потомъ даже и въ четвертый бракъ. Возникшіе по этому поводу споры между двумя партіями, изъ которыхъ одна держала сторону императора, а другая, съ патріархомъ во главѣ, настаивала на общеобязательности церковныхъ каноновъ, закончились только въ 920 г. такъ называемымъ актомъ соединенія (*ὁ τόμος τῆς ἑνώσεως*), составленнымъ на соборѣ и окончательно формулировавшимъ на будущее время рѣшеніе спорнаго вопроса. „Опредѣляемъ общимъ мнѣніемъ и судомъ,—читаемъ мы здѣсь—чтобы съ настоящаго года никто не дерзалъ на четвертый бракъ, который совершенно отвергается (*εἶναι ἀπόβλητον παντελῶς*); и если кто рѣшится вступить въ такое сожительство, да будетъ лишенъ всякаго церковнаго собранія и чуждъ самаго входа въ святый храмъ до тѣхъ поръ, пока останется въ этомъ сожительствѣ, ибо такъ угодно было и св. отцамъ, бывшимъ прежде насъ. И мы, дѣлая это рѣшеніе болѣе яснымъ, объявляемъ таковаго чуждымъ христіанскаго общества. Такъ—о четвертомъ бракѣ. А чтобы привести въ большее благообразіе и другіе (повторительные) браки и дать имъ такой видъ, чтобы они не казались недостойными христіанской жизни, мы и относительно третьяго брака опредѣляемъ, что онъ не долженъ быть совершаемъ просто и какъ случилось; ибо хотя онъ и былъ терпимъ отцами, какъ нечистота, или такое дѣло, которое тогда не совершалось еще такъ безстыдно,... но нынѣ, когда эта нечистота сдѣлалась открытою и, вслѣдствіе повсюднаго распро-

---

[1]) Prochir. tit IV, c. 25.

[2]) *Zachariae*—Jus gr.—rom., t. III, p. 186.

Digitized by Google

страненія, не считается уже чѣмъ — либо постыднымъ и оскверняющимъ, мы признали за благо устранить ее точно такъ, какъ мы никогда не оставляли грязи, если она лежитъ не въ углу, а раскидана по жилищу, но очищаемъ домъ и выбрасываемъ изъ него все, непріятное для глазъ. Итакъ, уступая человѣческой немощи и заботясь о подобающемъ христіанской жизни благоприличіи, опредѣляемъ соблюдать относительно третьяго брака слѣдующее: если кто, доживъ до сорока лѣтъ и не стыдясь природы, не имѣя попеченія о подобающемъ каждому христіанину благоустроеніи своей жизни, но движимый только страстнымъ вожделѣніемъ, ввергнетъ себя въ третій бракъ, таковый не имѣетъ участія въ причащеніи святыхъ таинъ до истеченія пятилѣтія *(μέχρι πενταετίας ἀμέτοχον εἶναι τῆς τοῦ ἁγιασμοῦ μεταλήψεως)*, и это соблюдается со всею строгостью, такъ что срокъ эпитиміи ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть сокращаемъ для него. Ибо кто послѣ сорокового года возлюбилъ быть или считаться въ христіанской церкви нечистотою, тотъ какое представитъ удостовѣреніе въ томъ, что онъ печется о своей жизни и заслуживаетъ того, чтобы для него сокращено было время отлученія отъ таинъ? Но и послѣ того, какъ онъ будетъ удостоенъ пречистаго причащенія, не должно быть дозволяемо ему приступать къ причащенію въ другое время, развѣ только въ день спасительнаго воскресенія Христа и Бога нашего, когда онъ, сколько возможно, очистится воздержаніемъ въ предшествовавшіе дни поста. Но это мы говоримъ о тѣхъ, которые, какъ сказано, вступаютъ въ третій бракъ послѣ сорокового года, не имѣя дѣтей отъ прежнихъ браковъ: ибо, если будутъ дѣти, третій бракъ для нихъ недозволителенъ *(ἐὰν τέκνα παρῇ, ἀσυγχώρητος αὐτοῖς ἡ τριγαμία)*, такъ какъ было бы весьма несправедливо потакать безвременному похотѣнію отца и не позаботиться о судьбѣ дѣтей отъ прежнихъ браковъ, чтобы они были обезпечены и свободны отъ невыгодъ, какими сопровождается для семьи излишнее чадородіе. А кто, будучи тридцати лѣтъ и имѣя дѣтей отъ предшествовавшихъ браковъ, соединится съ третьею женою, таковой безъ всякаго снисхожденія долженъ быть удаленъ отъ таинъ на четыре года, потому что онъ вступилъ въ этотъ бракъ, очевидно, не вслѣдствіе чего-нибудь другого, а по увлече-

Digitized by Google

нію невоздержаніемъ и потому, что онъ рабъ плотскихъ пожеланій. А по истеченіи срока эпитиміи только трижды въ годъ онъ удостоивается причащенія таинъ: въ первый разъ—въ день спасительнаго воскресенія Христа и Бога нашего, во второй—въ усленіе Пречистой Владычицы нашей Богородицы и въ третій—въ день рождества Христа и Бога нашего, потому что и этимъ днямъ предшествуетъ постъ, доставляющій пользу (немощнымъ душамъ). А если дѣтей нѣтъ, то поелику желаніе чадорожденія не непростительно, пусть такой бракъ удостоится снисхожденія и уврачуется эпитиміею, какая дѣйствовала отъ начала и до нынѣ *(τὸ τηνικαῦτα συγγνώμης ἀξιωθήσεται ὁ τοιοῦτος γάμος, καὶ μόνῳ τῷ ἐξ ἀρχῆς καὶ μέχρι τοῦ νῦν κρατήσαντι ἐπιτιμίῳ θεραπευθήσεται)*". Что же касается второго брака, то онъ признанъ дозволеннымъ подъ условіемъ точнаго соблюденія установленныхъ правилъ, охраняющихъ чистоту брачнаго союза вообще [1]) и—разумѣется—безъ отмѣны назначенной въ канонахъ за второбрачіе эпитиміи [2]).

Приведенное соборное опредѣленіе, будучи церковнымъ по своему происхожденію и по содержанію раскрываемыхъ въ немъ положеній относительно повторяемости христіанскаго брака, съ самаго начала, благодаря императорской санкціи, получило силу и гражданскаго закона [3]). Это обстоятель-

---

[1]) *Ὁ τόμος τῆς ἑνώσεως* въ подлинникѣ напечатанъ сполна у *Zachariae*—Jus gr.—rom, t. III, p. 228—232, въ аѳинской *Σύνταγμα*, t. V, p. 4—10 и у *Леунклавія*—Jus graeco — roman. t. 1, p. 104 — 8. Славянскій переводъ „тома" составляетъ 52-ю главу Кормчей, по изд. 1787 г. л. 245 об. — 254 об. Русскій переводъ, приведенный въ текстѣ, заимствованъ изъ толкованія Вальсамона къ 4 пр. св. Василія В.,—см. „Правила св. оо. съ толков.", изд. М. Общ. Люб. Дух. Просв., стр. 171—3.

[2]) Вопреки мнѣнію Вальсамона (см. его толков. на 7 пр. Неокес. соб.,—Прав. св. помѣстн. соб. съ толков., вып. 1, стр. 86. М. 1880). Такое мнѣніе не можетъ быть принято, на нашъ взглядъ, во 1-хъ потому, что не соотвѣтствуетъ общему ригористическому духу соборнаго опредѣленія, изрекающаго свой судъ и назначающаго эпитиміи *μετὰ πάσης ἀκριβείας*, древнихъ каноновъ; во 2-хъ, какъ не находящее себѣ подтвержденія въ практикѣ послѣдующаго времени, насколько о ней можно судить по „каноническимъ отвѣтамъ" различныхъ іерарховъ и церковно-административныхъ дѣятелей (см. отвѣты Иліи м. критскаго — въ *Σύντ.* V, p. 378; Никиты м. ираклійскаго—ibid., p. 441, и др.).

[3]) Такъ именно смотритъ на него извѣстный знатокъ памятниковъ византійскаго права Цахаріэ фонъ—Лингенталь, помѣстившій *τόμος τῆς*

Digitized by Google

ство даетъ намъ право видѣть въ немъ завершительное звено того процесса, которымъ законодательство византійскихъ императоровъ постепенно шло отъ традицій до-христіанскаго права къ усвоенію церковно-канонической точки зрѣнія на второй и послѣдующіе браки христіанъ. Съ изданіемъ „акта соединенія" предметъ этотъ какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ законодательствѣ получилъ свое окончательное, вполнѣ тождественное разрѣшеніе, которое стало руководящею нормою для практики послѣдующихъ временъ [1].

Итакъ, не подлежитъ сомнѣнію, что православная церковь, дѣйствительно, изначала иначе относилась ко второму и дальнѣйшимъ бракамъ своихъ членовъ, чѣмъ къ первому. Но уже изъ приведенныхъ выше свидѣтельствъ, говорящихъ объ этомъ, не трудно усмотрѣть, что источникъ такого отношенія заключался отнюдь не въ предполагаемомъ *догматическомъ* воззрѣніи древней церкви, усвоявшей, будто-бы, лишь первому христіанскому браку значеніе таинства, а въ томъ идеальномъ пониманіи *нравственной* природы брачнаго союза, которое, не будучи совершенно чуждымъ и до-христіанскому міру, вполнѣ раскрылось, однако, лишь въ христіанствѣ. Послѣднее, разсматривая бракъ съ его естественной, нравственно-психологической стороны, видитъ въ немъ такой человѣческій союзъ, въ которомъ личность одного пола, со всѣми ея природными свойствами, настолько тѣсно и гармонически соединяется съ личностью другого пола, что составляетъ съ нею какъ-бы единый духовный организмъ, болѣе совершенный въ этомъ новосозданномъ цѣломъ, чѣмъ въ своихъ частяхъ. Этотъ союзъ уже при самомъ своемъ возникновеніи представляетъ такое тѣсное общеніе двухъ индивидуальностей, которымъ совершенно исключается для каждой изъ нихъ возможность по-

---

ἑνώσεως въ своемъ изданіи императорскихъ новеллъ. По его словамъ, названный памятникъ ab ipsis Graecis novellae legis instar habetur (см. Jus graeco—rom., t. III, p. 227, примѣч.).

[1]) См. объ этомъ подробнѣе у *Zhishman*'a, op. cit. S. 443—6. Вполнѣ согласную съ опредѣленіями „тома" практику отмѣчаетъ и бл. Симеонъ Солунскій въ „Разгов. о священнод. и таинств. церк.", гл. 241, — русск. перев. въ Нис. св. оо. и учит. церкви, относящ. къ истолков. правосл. богослуж., т. II, стр. 352.

Digitized by Google

добнаго же общенія съ какимъ-либо третьимъ лицомъ. „Цѣльная личность человѣческая не можетъ раздвояться; если одна личность отдалась другой вполнѣ и безраздѣльно, то невозможно, чтобы она такъ же полно могла отдаться и въ другой разъ третьей личности“, тѣмъ болѣе, что изначала предполагаемая духовная близость супруговъ, при нормальномъ теченіи ихъ общей жизни, постепенно растетъ и крѣпнетъ все болѣе и болѣе, преобразуясь въ концѣ концовъ въ самое глубокое, живое и тѣсное единство. Нельзя не согласиться, что при такихъ условіяхъ дѣйствительно „трудно, чтобы по прекращеніи такого союза заключаемый тѣмъ или другимъ супругомъ второй бракъ былъ подобенъ первому по искренности и энергіи жизненнаго общенія, а поспѣшность въ заключеніи новыхъ и новыхъ супружествъ прямо и ясно показывала бы въ супругѣ грубую природу и низкую степень духовнаго развитія“ [1]). Вотъ та точка зрѣнія на существо и характеръ брачныхъ отношеній, которая вполнѣ соотвѣтствуетъ нравственно-христіанскому понятію объ этомъ предметѣ и которая изначала должна была имѣть опредѣляющее значеніе при установленіи отношеній церкви ко вторымъ и третьимъ бракамъ. Безъ сомнѣнія, при этомъ не осталась безъ вліянія и та мысль, что христіанскій бракъ долженъ быть подобіемъ союза единаго Христа съ единою церковію, откуда могли быть дѣлаемы выводы о неповторяемости брачныхъ сопряженій [2]). Но какъ ни близко соприкасались эти выводы съ догматическимъ воззрѣніемъ на бракъ, какъ на „великую тайну во Христа и во церковь“, тѣмъ не менѣе устанавливать между ними причинную связь и объяснять отношеніе церкви къ послѣдовательному двоебрачію и троебрачію изъ *догматическаго* ученія ея о таинствѣ

---

[1]) *Страховъ Н.* Бракъ, разсматриваемый въ своей природѣ и со стороны формы его заключенія, стр. 77. Харьковъ 1893.

[2]) Подобнаго рода сужденія мы дѣйствительно встрѣчаемъ у нѣкоторыхъ изъ древнихъ отцовъ. Такъ, напр., св. Григорій назіанз., разсуждая (въ словѣ 37) объ изреченіи апостола: „Тайна сія велика есть, азъ же глаголю во Христа и во церковь“, говоритъ: „Мнѣ кажется, что это изреченіе не даетъ мѣста второму браку. Ибо если два Христа, то и два мужа, двѣ и жены, а если одинъ Христосъ, одна глава церкви, то и одна плоть, а всякая другая да будетъ отринута. Если же возбраняетъ второй (бракъ), то что сказать о третьемъ?“ (Твор. св. Григорія наз. въ р. перев., т. III, стр. 220).

Digitized by Google

брака было бы ошибочно. Аналогія брачнаго союза съ его высокимъ первообразомъ выступала въ данномъ случаѣ лишь тою своею стороною, которая уясняла нравственную природу брачнаго соединенія, какъ совершеннѣйшаго внутренняго единства; и поскольку супружескій союзъ, будетъ ли онъ первый, второй или третій, способенъ былъ осуществить въ себѣ это духовное единство, постольку онъ и представлялся приближающимся, по своему *нравственному* характеру, къ указанному первообразу [1]). Съ этой точки зрѣнія не трудно понять то нравственное предпочтеніе, какое отдавалось церковью первому браку предъ вторымъ и третьимъ. Только супружескій союзъ лицъ, не знавшихъ до него иного сопряженія, способенъ, согласно вышесказанному, соединить въ себѣ всѣ наиболѣе благопріятныя условія для того, чтобы развиться и окрѣпнуть въ истинное подобіе союза Христа съ церковью, и только при вѣрности овдовѣвшаго супруга разъ данному обѣту осуществляется идеалъ истинно-христіанской любви, не прекращающейся и со смертію кого-либо изъ супруговъ [2]). Но идеалъ этотъ, какъ и всякій другой, не могъ быть проводимъ церковью въ жизнь ея членовъ со всею неумолимостью общеобязательнаго закона, встрѣчая для себя ограниченіе въ справедливомъ требованіи снисхожденія къ человѣческой природѣ, способной испытывать вновь чувство любви и искать новой привязанности послѣ того, какъ распался существовавшій

---

[1]) Что эта мысль не была совершенно чуждою древне-церковному сознанію, можно убѣдиться изъ того, что самый союзъ Христа съ церковью у одного изъ древнихъ отцовъ (св. Иларія пуатьес.) представляется, какъ аналогія союзу *второбрачныхъ*. Вотъ его слова: Viduam, quae a lege sit liberata, beatus Paulus transire ad nuptias alterius sine adulterii crimine docuit: idque exemplum omnem ad Ecclesiam, quae legis se mortua Christo postea sociaret, aptavit (Tract. in Psalm. 57, n. 7, — *Migne*, Patrol. lat. t. IX, col. 446—7: см. еще tract. in Psalm. 131, n. 24, — ibid. col. 742—3).

[2]) Въ житіи блаж. Макрины, составленномъ братомъ ея, св. Григоріемъ нисскимъ, разсказывается, что она, побуждаемая родителями, послѣ смерти своего жениха, избрать себѣ другого, отвѣчала на это рѣшительнымъ отказомъ, указывая на то, что неприлично и беззаконно не уважать разъ сдѣланнаго выбора, такъ какъ *бракъ по естеству есть одинъ*, какъ одно рожденіе и одна смерть; при томъ же и прежній скончавшійся женихъ „живъ у Бога въ надеждѣ воскресенія", — онъ только какъ-бы удалился на время, и было бы безразсудно не соблюсти вѣрности отсутствующему (Творенія св. Григорія нисск., ч. VIII, стр. 131).

Digitized by Google

брачный союзъ. Идти наперекоръ естественнымъ запросамъ этого рода, противопоставляя имъ безусловное требованіе единобрачія, во многихъ случаяхъ значило бы подвергать непосильному искушенію человѣческое несовершенство и отдавать его въ жертву невоздержанія, находящаго себѣ удовлетвореніе во внѣбрачныхъ связяхъ. Отсюда становится совершенно понятнымъ раскрываемый древне-христіанскими писателями церковно-аскетическій взглядъ на повторяемость брака, какъ на remedium incontinentiae — предохранительное средство противъ полового невоздержанія [1]). Но *многократное* обращеніе къ remedium не соотвѣтствуетъ достоинству христіанина, какъ свидѣтельство о крайне нездоровомъ его нравственномъ состояніи, и потому естественно вызываетъ неблагосклонное отношеніе къ себѣ со стороны церкви. „Non prohibemus secundas nuptias, sed non probamus saepe repetitas 2)— вотъ общая древне-церковная точка зрѣнія на послѣдовательное многобрачіе, соотвѣтственно которой представители церковной власти, „заботясь о подобающемъ христіанской жизни благоприличіи", настойчиво стремились — какъ мы видѣли—къ тому, чтобы насколько возможно ограничить повторяемость браковъ.

Но какова же была при этомъ собственно догматическая точка зрѣнія на второй и третій бракъ? Вполнѣ опредѣленнаго и прямого отвѣта на этотъ вопросъ мы напрасно стали бы искать у древнихъ христіанскихъ писателей. Но нѣкоторыя, и при томъ довольно твердыя, на нашъ взглядъ, основанія для богословскихъ соображеній по этому вопросу у нихъ все же есть. Исходнымъ пунктомъ такихъ соображеній должны служить слова св. ап. Павла, разрѣшающаго юнымъ вдовицамъ вступать въ новый бракъ, „точію о Господѣ" (*μόνον ἐν Κυρίῳ*,—1 Кор. VII, 39). Смыслъ этого изреченія у древне-христіанскихъ толковниковъ достаточно опредѣленъ. Въ ихъ изъясненіи слова: „точію о Господѣ" являются предостере-

---

[1]) *Hieronimi*—Ep. 48 ad Pammach. n. 14, — *Migne* Patrol. lat. t. XXII, col. 505. Тотъ же самый взглядъ выраженъ, какъ мы видѣли, и въ *τόμος τῆς ἑνώσεως*, которымъ представители власти церковной и государственной на востокѣ допустили, съ извѣстн. ограниченіями, третій бракъ, *τῇ ἀνθρωπίνῃ συνυπείξοντες ἀσθενείᾳ* (*Zachariae* — Jus gr. — rom. t. III, p. 231).

[2]) *Ambrosii*—Lib. de viduis, cap. 11,—*Migne* Patrol. lat. t. XVI, col. 268.

Digitized by Google

женіемъ со стороны апостола юныхъ вдовицъ отъ возможности вступить въ бракъ, не соотвѣтствующій христіанско-церковнымъ требованіямъ относительно этого союза [1]). Очевидно, слова „о Господѣ“ при такомъ толкованіи отмѣчаютъ собою именно тѣ черты, которыя отличаютъ собственно *христіанскій* бракъ отъ брака вообще, въ смыслѣ естественнаго, обще-человѣческаго союза. Въ чемъ же состоитъ наиболѣе важное и существеннѣйшее изъ этихъ отличій? Bonum nuptiarum—отвѣчаетъ на это блаж. Августинъ—per omnes gentes atque omnes homines in causa generandi est et in fide castitatis, quod autem ad populum Dei pertinet, etiam in *sanctitate sacramenti* [2]). Но эта „святыня таинства“, присущая христіанскому

---

[1]) Ближайшимъ образомъ при этомъ обычно имѣется въ виду требованіе, чтобы христіане вступали въ бракъ только съ единовѣрными имъ, а отнюдь не съ язычниками или еретиками. Древнѣйшіе писатели, разумѣется, имѣютъ въ виду преимущественно первыхъ. Такой именно смыслъ даетъ занимающему насъ изреченію апостола Тертулліанъ въ соч. De monogamia (cap. 7): „Посягающая—говоритъ онъ — должна посягать о Господѣ, т. е. *не за язычника*, а за брата (христіанина)“. См. его же Adv. Marcion. lib. V, c. 7; Ad uxor. lib. II, c. 2. Точно такъ же изъясняютъ это выраженіе блаж. Іеронимъ (Ep. XLVIII, sive liber apologeticum, ad Pammach., n. 5, — *Migne* Patrol. lat. t. XXII, col. 497), св. Кипріанъ карѳаг. (Testim. ad Quirin. lib. III, c. 62, — *Migne* Patrol. lat. t. IV, col. 798) и др. Браки христіанъ съ язычниками, по воззрѣнію этихъ церковныхъ писателей, суть adulterium и stuprum (*Tert.* Ad uxor. lib. II, c. 3,—*Migne* Patr. lat. t. 1, col. 1405); вступать въ такой союзъ значитъ prostituere membra Christi (*Cypr.* Lib. de laps. c. 6, — *Migne* Patr. lat. t. IV, col. 483; ср. *Hieron.* Ad Iov. lib. 1 c. 10). Впослѣдствіи, когда, съ окончательнымъ паденіемъ язычества въ греко-римской имперіи, подобные браки стали невозможны и сами по себѣ, церковные писатели, сохраняя тотъ же общій смыслъ истолковываемаго мѣста, стали видѣть въ немъ запрещеніе браковъ православныхъ съ еретиками. Такъ, Вальсамонъ, въ толкованіи на 41 пр. св. Василія В., замѣчаетъ: *Τὸ μέντοι τῷ κανόνι προσκείμενον, καὶ λέγον, μόνον ἐν Κυρίῳ, προσετέθη διὰ τοὺς ἀποστόλους· ἐν Κυρίῳ γὰρ συναλλάττει γάμον ἡ μετὰ ὀρθοδόξου, οὐ μὴν μετα αἱρετικοῦ συναφθεῖσα* (*Σύντ.* IV, 189; ср. Властаря *Σύντ. στιχ. Γ, κεφ.* 4). Другіе церк. писатели даютъ апостольскому изреченію болѣе широкій смыслъ. Такъ, по изъясненію Златоуста (въ бес. XIX на 1 Кор. VII, 1—2), вступать въ бракъ *ἐν Κυρίῳ* значитъ совершать это *μετὰ σωφροσύνης, μετὰ κοσμιότητος* (*Migne* Patrol. gr. t. LXI, col. 160). Ср. блаж. Ѳеодорита толков. на 1 Кор. VII, 39 (*Migne* ibid. t. LXXXI, col. 285).

[2]) De bono conjugali, cap. 24, n. 32,—*Migne* Patr. lat. t. XL, col. 394 Въ другомъ мѣстѣ того же сочиненія (cap. 18, n. 21), противополагая христіан-

Digitized by Google

браку, очевидно не составляетъ исключительной принадлежности союза первобрачныхъ. Вслѣдъ за проф. Павловымъ, мы склонны видѣть выраженіе „общецерковной мысли“ въ замѣчаніи того же великаго учителя западной церкви, что въ послѣдующихъ бракахъ лишь „утрачивается нѣкая норма таинства“ сравнительно съ первымъ [1]). Отступленіе отъ „нормы таинства“ въ повторяющихся бракахъ видѣлось христіанскому сознанію именно въ томъ, что второй, напр., бракъ, а тѣмъ болѣе—другіе послѣдующіе по своему нравственному содержанію уже не могли быть *полнымъ* образомъ своего великаго первообраза—таинственнаго союза Христа и церкви. Этимъ легко объясняется, почему въ древнѣйшихъ упоминаніяхъ о бракѣ среди другихъ таинствъ употреблялись такія выраженія, какъ *ὁ πρώτος* и *ὁ παρθενικὸς γάμος*: этими выраженіями отмѣчалось лишь то, что только строго-моногамическій и неразрывный, исключающій всякую мысль о другомъ подобномъ жизнеобщеніи, союзъ мужа и жены можетъ быть въ полномъ смыслѣ „тайною во Христа и во церковь“.—Общій же выводъ изъ всего предыдущаго—тотъ, что во второмъ и особенно въ послѣдующемъ (третьемъ) бракѣ церковь осуждала собственно субъективное *нравственное расположеніе* вступающихъ въ таковой союзъ, но *не отрицала таинства въ самомъ этомъ союзѣ.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

И. Громогласовъ.

скіе браки языческимъ, онъ замѣчаетъ: In nostrarum (christianorum) nuptiis plus valet *sanctitas sacramenti*, quam foecunditas uteri,—*Migne* ibid. col. 388.

[1]) *Августинъ*, De bono conjug., c. 18, n. 21: Visum est enim, qui excessit uxorum numerum singularem, non peccatum aliquod commisisse; sed *normam quandam sacramenti amisisse*, non ad vitae bonae meritum, sed ad ordinationis ecclesiasticae signaculum necessarium. *Migne* Patr. lat. t. XL, col. 387—8. См. *Павлова*—50-я глава Кормчей книги, стр. 66.

Digitized by Google

ТИПЫ РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННОЙ ЖИЗНИ [1]).

Одну изъ важнѣйшихъ задачъ нравственнаго богословія составляетъ обозрѣніе дѣйствительныхъ формъ человѣческой жизни въ ихъ отношеніи къ нравственному закону, изученіе реальныхъ условій жизни, которыми ограничивается и въ которыхъ осуществляется нравственный идеалъ, оцѣнка дѣйствительной жизни — не въ индивидуальныхъ проявленіяхъ, которыми вѣдаетъ проповѣдникъ, а въ общихъ видахъ и типахъ—по нормамъ нравственности. Въ эту задачу какъ ея составная часть входитъ изученіе религіозно-нравственныхъ типовъ.

Источниками изученія религіозно-нравственныхъ типовъ служатъ собственное наблюденіе, исторія, психологія, нравоописательная и обличительная письменность и изящная литература [2]). Русскій богословъ съ особымъ вниманіемъ долженъ воспользоваться изящною литературою, потому что русская беллетристика представляетъ собою отрадное явленіе въ нашей жизни, наивысшій плодъ русскаго творчества. Это работа русскаго генія цѣломудренная [3]), вдумчивая, правдивая, мистически возвышенная и возгрѣтая сострадательною любовью къ труждающимся и уничиженнымъ. Она имѣетъ высокую гносеологическую цѣнность по религі-

---

[1]) Пробная лекція по каѳедрѣ нравственнаго богословія, прочитанная 6-го Сентября.

[2]) Святоотечески-аскетическая жизнь и письменность относятся къ области христіанскаго идеала, а не дѣйствительности нашей мірской жизни.

[3]) По отзыву иностранной критики, удивляющейся авторскому цѣломудрію даже въ изображеніи такихъ грязныхъ типовъ, какъ типы М. Горькаго.

Digitized by Google

озно-нравственнымъ вопросамъ. Союзъ богословія съ русскою литературою долженъ принести цѣнные плоды.

Религія, по самому общему понятію, есть нравственное отношеніе конечнаго къ безконечному, земного къ небесному, человѣческаго къ божественному. Соотвѣтственно тому, проявляется ли въ этомъ отношеніи преобладаніе земного, человѣческаго, или небеснаго, божественнаго, всѣ религіозно-нравственные типы распадаются на двѣ группы.

Въ первую группу — съ характеромъ преобладанія земного, человѣческаго—входятъ два типа религіозно-нравственной жизни.

Первый изъ нихъ это типъ людей, которые при религіозномъ настроеніи съ различною степенью силы, иногда весьма значительной, живутъ всецѣло мірскою жизнью, во всей полнотѣ ея страстей, интересовъ и цѣлей. Религія въ ихъ жизни это одно изъ цѣнныхъ средствъ достиженія земныхъ цѣлей, удовлетворенія человѣческихъ страстей,—средство, которое цѣнно особенно потому, что оно считается дѣйствительнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оказываются безсильными всѣ земныя средства, и къ которому прибѣгаютъ люди съ сильною волею лишь тогда, когда опускаются въ безсиліи собственныя руки, а люди лѣнивые даже тогда, когда было бы достаточно просто труда, умѣнья и терпѣнья. Такая религіозно-нравственная жизнь близко знакома русскому наблюдателю. Андрей Печерскій (П. И. Мельниковъ) въ интересныхъ и правдивыхъ очеркахъ воспроизводитъ эту жизнь „Въ лѣсахъ“, этомъ приволье старообрядческаго благочестія. Блестящими красками онъ рисуетъ предъ нами проявленія этого благочестія, цѣлую атмосферу ладана, истоваго перстосложенія и колѣнопоклоненій предъ иконами древняго письма, ревниваго соблюденія преданій старцевъ; здѣсь люди истинно услаждаются церковнымъ благолѣпіемъ, чинными уставными службами, блескомъ иконъ и паникадилъ, синеватыми клубами ладана; здѣсь блюдутъ благочестіе, дорожатъ имъ, охраняютъ себя отъ всего, что сквернитъ, а паче всего отъ общенія съ людьми, чуждыми древляго благочестія. Но подъ этимъ прозрачнымъ покрываломъ уставной чинности мятутся и клокочутъ сердечныя страсти въ первобытной несдержанности, въ широкомъ разгулѣ: „чревоугодіе, піанственнаго питія вкушеніе, объяде-

Digitized by Google

ніе, невоздержаніе", ненависть, зависть, честолюбіе, сребролюбіе. Здѣсь „грѣхъ со спасеньемъ по-сосѣдски живутъ". Типичнымъ представителемъ такой жизни предъ нами выступаетъ Патапъ Максимычъ Чапуринъ. Не будучи „закоснѣлымъ изувѣромъ" старообрядчества, онъ „до страсти любилъ церковное благолѣпіе", въ домѣ у него были моленная, своя канонница, онъ былъ „истовымъ" попечителемъ часовни; онъ чуть не цѣлый день заставляетъ своихъ дочерей пѣть понравившіеся ему тропари Богоявленью, много жертвуетъ на скиты, а тотъ скитъ, гдѣ правитъ его сестра, содержится на его средства. Но еще болѣе того любилъ Патапъ Максимычъ вкусно и обильно покушать, обильно выпить, ублажить свою грѣшную плоть; страстно любилъ онъ широкій почетъ и богатство. Онъ ведетъ широкое коммерческое дѣло, весь до мозга костей погруженъ въ него, а хочетъ большаго и большаго. Онъ мечтаетъ о каменномъ домѣ въ Петербургѣ, предъ которымъ съ удивленіемъ останавливались бы прохожіе, о медаляхъ, крестахъ, мундирахъ, близкомъ знакомствѣ съ министрами, генералами, полковниками; онъ мечтаетъ о большой славѣ и даже о самоличной извѣстности самому Красному Солнышку. Онъ деспотиченъ, самонадѣянъ, строптивъ. Много въ душѣ его грязи. Онъ, по его собственнымъ словамъ, снаружи-то „блаженъ мужъ", а внутри „вскуе шаташася". Какимъ же союзомъ связываются и на какой почвѣ объединяются въ его душѣ искреннее благочестіе и земное пристрастіе?.. Благочестіе для него полезно и пріятно. Такъ онъ „старинки" придерживался потому, что у него расколомъ дружба и знакомство съ богатыми купцами держались, кредита отъ раскола больше было. Да кромѣ того, во время отлученъ изъ дому, по чужимъ мѣстамъ жить въ раскольничьихъ домахъ бывало ему привольнѣй и спокойнѣй". Куда бы онъ не поѣхалъ, „вездѣ и къ мало знакомому раскольнику идетъ онъ какъ къ родному. Всячески его успокоятъ, все приберегутъ, все сохранятъ и всѣмъ угодятъ. И то льстило Патапу Максимычу, что послѣ родителя былъ онъ попечителемъ Городецкой часовни и отъ часовеннаго общества былъ ему за то великій почетъ. А почетъ и особенно церковный почетъ Чапуринъ любилъ". Льстило его самолюбію, когда, бывая въ той часовнѣ за службой, становился онъ впереди всѣхъ,

Digitized by Google

первый подходилъ къ цѣлованію евангелія или креста, получалъ отъ бѣглаго попа въ крещенскій сочельникъ первый кувшинъ богоявленской воды, въ вербну заутреню первую вербу, въ свѣтло Вескресенье перву свѣчу". Служеніе Богу доставляло ему удовольствіе, которое стояло въ одномъ ряду съ другими земными удовольствіями [1]). Вотъ ему выпалъ „ладный денекъ", счастливый, удачный, приведшій его въ пріятное расположеніе духа. И было чему радоваться: новый заказъ получилъ, долгъ отдали, выгодно пшеницу купилъ, вечерню выстоялъ, новаго попа въ служеніи видѣлъ, дочь выгодно просваталъ. Подъ эту единственную мѣрку Чапуринъ подводитъ всякое доброе дѣло. „Великъ предъ Богомъ грѣхъ—родного человѣка изъ дому выгнать, говорилъ онъ женѣ относительно ея пьяницы брата. Отъ людей зазорно, роду-племени покоръ! У добрыхъ людей такъ не водится. Славу Богу, насъ не объѣстъ". Кромѣ того онъ надѣялся сдѣлать изъ него, протрезвивъ его, хорошаго прикащика. „Доходна до Бога молитва нищаго", говоритъ ему жена. „Подавай за Настю, чтобъ Господь послалъ ей хорошаго мужа". Въ той средѣ, въ которой жилъ Патапъ Максимычъ, было несомнѣннымъ убѣжденіемъ, что молитва и не только собственная молитва, но даже купленная молитва другихъ, много содѣйствуетъ человѣку въ достиженіи загробнаго блаженства и даже въ земныхъ дѣлахъ, независимо отъ ихъ нравственной цѣнности. Патапъ Максимычъ любилъ жертвовать на скиты; только помнилъ онъ при этомъ не объ одной загробной жизни, но вѣрилъ во временное воздаяніе. Изъ исторіи Іова, сидѣвшаго на гноищи, больше всего его вниманіе привлекало то, что „подалъ ему Богъ больше прежняго".

Второй типъ это типъ людей, которые всю свою страстность, свои интересы перенесли въ область религіи, въ которой они видятъ свое вѣдомство, свой удѣлъ, свою службу. Человѣкъ второго религіозно-нравственнаго типа не имѣетъ внѣ религіи интересовъ, но въ религіи не имѣетъ ничего

---

[1]) По такимъ же побужденіямъ онъ принимаетъ епископа австрійскаго ставленія, когда услыхалъ, что его приняли въ Москвѣ, Хвалыни, въ Казани. „Всѣ мои покупатели ему послѣдуютъ, говорилъ онъ. Не ссориться съ ними изъ-за такихъ пустяковъ".

Digitized by Google

кромѣ своихъ личныхъ интересовъ, своихъ страстей. Этотъ человѣкъ слышалъ призваніе Божіе и оставивъ Халдею, будничную жизнь, переселился въ Палестину, на церковную службу, въ духовное вѣдомство, но подобно Рахили перевезъ сюда своихъ идоловъ, которымъ продолжаетъ поклоняться на новомъ мѣстѣ. Это служитель алтаря, который, обитая при храмѣ, перенесъ сюда свои пожитки и свои привычки и расположился здѣсь и чувствуетъ себя какъ дома; это жрецъ, который, ухаживая за идоломъ, вычищая его и перемѣняя на немъ одежды и украшенія, привыкъ къ нему, сознаетъ его безпомощность и свое значеніе для него и въ отсутствіе свидѣтелей фамильярно хлопаетъ его по плечу; это прорицатель, который знаетъ, что сила оракула въ его собственномъ умѣ. Основное религіозно-нравственное направленіе этого рода людей опредѣляется убѣжденіемъ, что дѣло Божіе совершается человѣческими силами, умомъ людей, ихъ умѣньемъ, ловкостью, сообразительностью. Въ глубинѣ ихъ души таится невѣріе въ Божіи пути, недовѣріе Божіему разуму, Его промыслу. Они горды своимъ значеніемъ для дѣла вѣры, они боятся, что безъ ихъ сознательныхъ усилій, спеціальныхъ учрежденій и дѣйствій оно погибнетъ; они не вѣрятъ въ свободу людей, въ ихъ расположеніе къ добру, они видятъ въ добрѣ не самодовлѣющее благо, но только законъ, они не понимаютъ, что въ царствѣ Божіемъ духу человѣческому свѣтло и радостно, что атмосфера, свободная отъ мученій братскаго гнѣва, отъ нечистотъ разврата, отъ терзаній мести и внѣшняго противленія злу, атмосфера любви, прощенія, благословенія за враговъ, молитвы за гонителей, что эта атмосфера приноситъ нашему духу блаженство, что стоитъ лишь привести избраннаго Отцемъ небеснымъ въ соприкосновеніе съ царствомъ Его и онъ неудержимо увлечется къ нему, а непризванныхъ никакими мѣрами нельзя сдѣлать сынами Богу, что нужна человѣку прежде всего свобода отъ собственнаго грѣха и внѣшняго насилія. Представителей этого типа людей нужно искать, какъ само собою понятно, среди священно и церковно-служителей. Великолѣпно, съ исключительною рельефностью, колоритностью и глубиною представленъ этотъ типъ Ѳ. М. Достоевскимъ въ „Великомъ Инквизиторѣ“. Господь Іисусъ Христосъ основалъ царство Божіе

Digitized by Google

на принципѣ, выразившемся въ побѣдѣ надъ искушеніями отъ діавола въ пустынѣ, на принципѣ свободнаго слѣдованія избранныхъ и призванныхъ царству духа. „Видишь ли, говорилъ Ему въ пустынѣ искуситель, видишь ли сіи камни въ этой нагой и раскаленной пустынѣ? Обрати ихъ въ хлѣбы, и за Тобой побѣжитъ человѣчество, какъ стадо, благодарное и послушное, хотя и вѣчно трепещущее, что ты отымешь руку свою и прекратятся имъ хлѣбы Твои". Но Онъ не захотѣлъ лишить человѣка свободы и отвергъ предложеніе, ибо какая же свобода, разсудилъ Онъ, если послушаніе куплено хлѣбами. Во имя свободной любви и свободной вѣры человѣка Онъ отвергъ также тѣ силы — чудо, тайна и авторитетъ, которыми могъ бы на вѣки побѣдить и плѣнить совѣсть людей. Онъ отвергъ предложеніе діавола броситься внизъ съ крыла храма, чтобы ангелы подхватили и понесли Его и не дали Ему упасть на землю и разшибиться; Онъ жаждалъ свободной вѣры, а не чудесной; жаждалъ свободной любви, а не рабскихъ восторговъ невольника предъ могуществомъ, разъ навсегда его ужаснувшимъ. Наконецъ во имя тойже свободы духа Онъ отвергъ предложеніе искусителя покорить людей и объединить ихъ внѣшнею властью, царскимъ авторитетомъ, основать всемірную монархію.—Но свобода духа доступна лишь немногимъ избранникамъ. Тысячи и десятки тысячъ идутъ за Господомъ во имя небеснаго хлѣба, вѣруютъ безъ чуда и живутъ свободою духа; но милліоны, десятки тысячъ милліоновъ слабовольныхъ и слабосильныхъ не могутъ пренебречь хлѣбомъ земнымъ для небеснаго, не могутъ вѣровать безъ чуда и тайны, не могутъ объединиться безъ внѣшняго авторитета, не могутъ различать добра и зла безъ ига закона, не могутъ жить свободою совѣсти безъ внѣшней власти. И „Великій Инквизиторъ" былъ въ пустынѣ, питался акридами и кореньями, благословлялъ свободу, дарованную Господомъ, и готовился уже стать въ число избранниковъ Его, въ число могучихъ и сильныхъ съ жаждой „восполнить число". Но Онъ очнулся и не захотѣлъ служить безумію. Онъ воротился и примкнулъ къ сонму тѣхъ, которые *исправили подвигъ Его*. Онъ ушелъ отъ гордыхъ и воротился къ смиреннымъ для счастья этихъ смиренныхъ. Онъ хочетъ спасенья и счастья всѣхъ десятковъ тысячъ милліо-

Digitized by Google

новъ. Они могутъ достигнуть спокойствія совѣсти и безмятежнаго счастья лишь въ оковахъ самой строгой внѣшней дисциплины, рабской покорности внѣшней власти. Носителемъ такой церковной власти и является предъ нами „Великій Инквизиторъ". Его встрѣча съ явившимся на землю Господомъ составляетъ въ поэмѣ поразительную картину. Пятнадцать вѣковъ спустя Господь пожелалъ хоть на мгновенье посѣтить дѣтей Своихъ; и вотъ, по безмѣрному милосердію своему, Онъ проходитъ еще разъ между людей въ томъ самомъ образѣ человѣческомъ, въ которомъ ходилъ тридцать три года между людьми. Онъ снисходитъ на „стогны жаркіе" южнаго города (Севильи), какъ разъ въ которомъ всего лишь наканунѣ въ „великолѣпномъ автодафе", въ присутствіи короля, двора, рыцарей, кардиналовъ и прелестнѣйшихъ придворныхъ дамъ, при многочисленномъ населеньи всей Севильи, была сожжена кардиналомъ, великимъ инквизиторомъ, разомъ чуть не цѣлая сотня еретиковъ ad majorem gloriam Dei. Онъ появился тихо, незамѣтно, но всѣ узнаютъ Его. Народъ непобѣдимою силою привлекается къ Нему, окружаетъ Его, нарастаетъ кругомъ Него, слѣдуетъ за Нимъ. Онъ молча проходитъ среди ихъ съ тихою улыбкой безконечнаго сострадания. Солнце любви горитъ въ Его сердцѣ, лучи свѣта, просвѣщенія и силы текутъ изъ очей Его и, изливаясь на людей, сотрясаютъ ихъ сердца отвѣтною любовью. Онъ простираетъ къ нимъ руки, благословляетъ ихъ, и отъ прикосновенія къ Нему, даже лишь къ одеждамъ Его, исходитъ цѣлящая сила. Онъ исцѣляетъ слѣпого, воскрешаетъ мертвую. Въ народѣ смятеніе, крики, рыданія, и вотъ, въ эту самую минуту вдругъ проходитъ по площади самъ кардиналъ, великій инквизиторъ. Это девяностолѣтній почти старикъ, высокій и прямой, съ изсохшимъ лицомъ, со впалыми глазами, но изъ которыхъ еще свѣтится, какъ огненная искорка, блескъ. За нимъ въ извѣстномъ разстояніи слѣдуютъ мрачные помощники и рабы его и „священная" стража. Онъ останавливается предъ толпой и наблюдаетъ издали. Онъ все видѣлъ, онъ видѣлъ воскрешеніе умершей, и лицо его омрачилось. Онъ хмуритъ сѣдыя густыя брови свои и взглядъ его сверкаетъ зловѣщимъ огнемъ. Онъ простираетъ перстъ свой и велитъ стражамъ взять того человѣка. И вотъ, та-

Digitized by Google

кова его сила и до того уже пріученъ, покоренъ и трепетно послушенъ ему народъ, что толпа немедленно раздвигается предъ стражами и тѣ, среди требоваго молчанія, вдругъ наступившаго, налагаютъ на Него руки и уводятъ Его въ тюрьму. Толпа моментально, вся, какъ одинъ человѣкъ, склоняется головами до земли предъ старцемъ-инквизиторомъ; тотъ молча благословляетъ народъ и проходитъ мимо.

Ночью онъ посѣщаетъ Плѣнника и исповѣдуетъ предъ нимъ тѣ принципы, которыми держится, одушевляется и осмысливается его власть надъ народомъ. Онъ ставитъ себѣ и своимъ въ заслугу, что они побороли свободу, и сдѣлали это для того, чтобы сдѣлать людей счастливыми. Они исходятъ изъ убѣжденія, что люди малосильны, порочны, ничтожны, бунтовщики и не могутъ жить на свободѣ; но они хотятъ спасти и сдѣлать всѣхъ людей счастливыми. Они дали имъ хлѣбъ, — ихъ же собственный хлѣбъ раздѣлили между ними, какъ рабами,—хлѣбъ, котораго на свободѣ они не раздѣлили бы между собою, перерѣзались бы изъ-за него и онъ сталъ бы въ ихъ рукахъ камнемъ. Они создали для людей тайну и господствуютъ надъ ихъ совѣстью игомъ закона, строгой дисциплины, авторитетомъ власти. Инквизиторъ съ полною откровенностью сознается предъ Плѣнникомъ, что они не съ Нимъ, но съ Его искусителемъ, что они обманываютъ Его именемъ народъ и что этотъ обманъ доставляетъ имъ страданіе, но онъ увлеченъ ясно намѣченною цѣлью. „Люди, говоритъ онъ, станутъ робки и станутъ смотрѣть на насъ и прижиматься къ намъ въ страхѣ, какъ птенцы къ насѣдкѣ. Они будутъ разслабленно трепетать гнѣва нашего, умы ихъ оробѣютъ, глаза ихъ станутъ слезоточивы, какъ у дѣтей, и женщинъ, но столь же легко будутъ переходить они по нашему мановенію къ веселью и къ смѣху, свѣтлой радости, и счастливой дѣтской пѣсенкѣ. Мы заставимъ ихъ работать, но въ свободные отъ труда часы мы устроимъ имъ жизнь, какъ дѣтскую игру, съ дѣтскими пѣснями, хоромъ, съ невинными плясками. Мы разрѣшимъ имъ и грѣхъ, они слабы и безсильны, и они будутъ любить насъ, какъ дѣти, за то, что мы имъ позволимъ грѣшить. Мы скажемъ имъ, что всякій грѣхъ будетъ искупленъ, если сдѣланъ будетъ съ нашего позволенія. И не будетъ у нихъ никакихъ отъ насъ тайнъ. Мы будемъ позволять или запре-

Digitized by Google

щать имъ жить съ ихъ женами и любовницами, имѣть или не имѣть дѣтей, и они будутъ покоряться намъ съ весельемъ и радостью. Самыя мучительныя тайны ихъ совѣсти,—все, все понесутъ они намъ, и мы все разрѣшимъ, и они повѣрятъ рѣшенію нашему съ радостью, потому что оно избавитъ ихъ отъ великой заботы и страшныхъ мукъ рѣшенія личнаго и свободнаго. И всѣ будутъ счастливы, всѣ милліоны существъ, кромѣ сотни тысячъ управляющихъ ими. Ибо лишь мы, мы, хранящіе тайну, только мы будемъ несчастны. Будутъ тысячи милліоновъ счастливыхъ младенцевъ, и сто тысячъ страдальцевъ, взявшихъ на себя проклятіе познанія добра и зла. Тихо умрутъ они, тихо угаснутъ во имя Твое, и за гробомъ обрящутъ лишь смерть".

По той ясности сознанія, съ какою Великій Инквизиторъ стоитъ въ союзѣ съ искусителемъ Господа и съ какою онъ идетъ къ своимъ цѣлямъ и по тѣмъ страданіямъ, которыя доставляются ему этимъ сознаніемъ, онъ можетъ быть признанъ фантастическимъ лицомъ: онъ является предъ нами въ слишкомъ грандіозныхъ размѣрахъ, которые не подходятъ къ жизни. Мы скорѣе встрѣчаемъ въ жизни такихъ инквизиторовъ, которые, обманывая другихъ, и себя обманываютъ и потому самодовольны, не страдаютъ. Но этими грандіозными размѣрами явленія многое освѣщается въ жизни: стóитъ только продолжить наши прямыя линіи, обычно короткія, стóитъ только уяснить принципы, которыми руководятся мелкіе инквизиторы, вообразить дѣятельность послѣднихъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, и мы увидимъ, съ кѣмъ они, съ Господомъ или Его врагами.

III.

Вторую группу составляютъ такіе типы религіозно-нравственной жизни, въ которыхъ божественное или внѣшне преобладаетъ надъ человѣческимъ, не давая ему свободы жизни и развитія, или же внутренно овладѣваетъ имъ, свободно проникаетъ его, принимая его на служеніе въ полнотѣ его естественной жизни и развитія. Легко понять, что въ этой группѣ также объединяются два типа.

Изъ нихъ первый, въ общемъ порядкѣ третій, есть типъ такой религіозно-нравственной жизни, которая построяется на принципѣ пространственныхъ, количественныхъ отноше-

Digitized by Google

ній человѣческаго къ божественному, земного къ небесному. Божественное и человѣческое это двѣ разныя области, такъ что перейти въ область божественной жизни, можно лишь оставивъ область жизни человѣческой. Божественная жизнь возвышается надъ человѣческою, какъ безконечное и неограниченное надъ конечнымъ и условнымъ; первая можетъ соединяться со второю только подъ условіемъ, что человѣческая жизнь теряетъ свою ограниченность. Здѣсь земная условность и прежде всего тѣлесная ограниченность разсматривается какъ зло, потому что внѣшняя условность служитъ преградой, отдѣляющей человѣка отъ небеснаго блаженства. Тѣло это темница, въ которую вверженъ духъ, жаждущій свободнаго полета въ небесныя обители. Здѣсь все усиліе направлено на подавленіе плоти, все вниманіе обращено на достиженіе личнаго совершенства, все спасеніе полагается въ бѣгствѣ изъ міра. Подавлять страсти и привязанности, умерщвлять плоть, освободить духъ отъ оковъ тѣлесныхъ потребностей и земныхъ отношеній—считается единственнымъ призваніемъ человѣка. Міръ есть скверна, исключительное значеніе которой въ томъ, что она даетъ возможность добродѣтели воздержанія, побѣды надъ искушеніями. Человѣкъ жаждетъ уединенія, на все окружающее онъ смотритъ съ презрѣніемъ, онъ боится оскверненія отъ одного прикосновенія къ мірскимъ интересамъ. Душа трепещетъ въ своемъ одиночествѣ, какъ въ непроглядной тьмѣ, погружается въ себя, изъ себя хочетъ создать идеальный міръ, въ себѣ ищетъ сіянія небеснаго луча, свободы отъ міра и мистическаго погруженія въ божественную жизнь. Человѣкъ хочетъ въ экстазѣ превзойти самого себя, весь напрягается въ созерцательномъ самозабвеніи, весь сосредоточивается въ умномъ дѣланіи, въ интеллектуальномъ подъемѣ надъ дебелостью своей природы, а жизнь, дѣйствительная жизнь, богатая содержаніемъ, неисчерпаемая въ разнообразіи формъ остается гдѣ-то вдали, не тронутая экстазомъ. И вотъ она снова давитъ его своею тяжестью, связываетъ его оковами своихъ потребностей, — и онъ побѣжденъ. Мистическая вѣра даетъ содержаніе его уму, слегка затрогиваетъ его чувство и не доходитъ до его воли. Она слишкомъ интеллектуальна, тонка и слаба, чтобы овладѣть всѣмъ его существомъ, направлять его дѣятель-

Digitized by Google

ность, опредѣлять его жизнь.... она безъ дѣлъ становится мертвою, она вырождается въ безжизненное занятіе богословіемъ. А вѣдь и онъ, человѣкъ этой мертвой вѣры, испытывалъ священный восторгъ, искалъ драгоцѣнной жемчужины, и нашелъ ее, и пошелъ, продалъ все имущество, чтобы купить ее, но, купивъ, закопалъ въ землю: такъ его мина не принесла прибыли. Онъ построилъ домъ свой на пескѣ; и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и налегли на домъ тотъ; и онъ упалъ,—и было паденіе его великое.

Разсматриваемый видъ религіозно-нравственной жизни сложнѣе другихъ—если не внутреннимъ содержаніемъ своимъ, то во всякомъ случаѣ тѣмъ, что онъ болѣе другихъ видовъ допускаетъ развитіе. Это развитіе направляется отъ односторонняго аскетизма къ интеллектуальной безжизненности мертвой вѣры. Образъ перваго съ замѣчательною правдивостью представленъ И. М. Потапенко въ лицѣ Григорія Лозовскаго („Живая жизнь"), а образъ второй мастерски олицетворенъ у А. Ѳ. Писемскаго въ лицѣ Егора Егорыча Мареина, одного изъ „Масоновъ".

Григорій Лозовскій, герой романа Потапенко, хотя и казался окружающимъ его существомъ таинственнымъ, но предъ нами является въ авторскомъ изображеніи довольно прозрачнымъ—простымъ и послѣдовательнымъ характеромъ. Въ глубинѣ его самосознанія заложены двѣ характеристичныхъ основы—ненависть къ людямъ, соединенная съ презрѣніемъ, и гордость.

Лозовскій ненавидитъ людей. Они, по его мнѣнію, не стоятъ возни съ ними. Онъ остался бы равнодушнымъ, если бы на его глазахъ всѣхъ ихъ перерѣзали. Его ненависть опирается на презрѣніе къ людямъ. Презираетъ онъ ихъ за ихъ глупость и ограниченность. Уже въ школѣ онъ чувствовалъ себя выше другихъ, онъ не могъ ставить себя наряду съ товарищами: „у нихъ у всѣхъ, какъ у большинства людей, плоскія головы". Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не вѣрилъ въ свободное безкорыстное добро: „люди злы и себялюбивы. Если они дѣлаютъ добро, то или по тщеславію, или въ надеждѣ на благодарность. Все, что ни дѣлаютъ люди, вытекаетъ изъ самыхъ грубыхъ, узкихъ, эгоистическихъ побужденій. Добро существуетъ только въ теоріи, зло на прак-

Digitized by Google

тикѣ". Въ частности онъ не любилъ женщинъ: онъ считалъ ихъ существами низшими.

Другая основная черта Лозовскаго—гордость. Это прежде всего его гордость по отношенію къ другимъ людямъ, которыхъ онъ презираетъ; затѣмъ это гордость духа по отношенію къ презрѣнной и низкой плоти. Онъ ищетъ одиночества и полагаетъ счастье въ томъ, чтобы какъ можно меньше соприкасаться съ людьми. Онъ не принимаетъ отъ людей благодѣяній, чтобы чувствовать себя свободнымъ. Онъ даже отрицаетъ дружбу: „Дружба—это проявленіе слабости духа; она достояніе обыкновенныхъ среднихъ людей. Идеалъ возвышенной души—одиночество. Нѣтъ ничего выше одиночества; только въ немъ духъ отрѣшается отъ пошлости и становится близкимъ къ божеству, — онъ самъ становится божествомъ. Поэтому Лозовскій находилъ особенное удовольствіе жить на кладбищѣ. Онъ здѣсь обрѣталъ уединеніе и вмѣстѣ пищу своему презрѣнію къ людямъ. „Если, говорилъ онъ своему товарищу, Глѣбу Щедротову,—я когда нибудь буду имѣть власть распоряжаться своею личностью, я непремѣнно поселюсь на кладбищѣ. Я построю домъ какъ разъ въ центрѣ, среди могилъ и памятниковъ, и мнѣ будетъ ужасно весело. И всякій разъ, когда на кладбище принесутъ новаго покойника, я буду праздновать это событіе, я буду задавать пиръ въ честь того, что однимъ мизернымъ существованіемъ стало на землѣ меньше". Относясь съ презрѣніемъ къ людямъ, Лозовскій съ крайнимъ неуваженіемъ относился и къ своему тѣлу: „оно только обременяетъ духъ и тянетъ его книзу". Онъ хотѣлъ бы быть нечеловѣкомъ — духомъ, тѣмъ чистымъ духомъ, который не знаетъ ни слабости, ни уступокъ, — свободнымъ и великимъ духомъ. Его идеалъ не быть животнымъ, вовсе не быть животнымъ, и провести это до мелочей. Истинное счастье онъ полагаетъ въ духовномъ самоусовершенствованіи; послѣдняя цѣль его — успокоиться и предаться созерцанію.

Единственно изъ самолюбія, гордости и желанія свободы Лозовскій мечтаетъ о монашествѣ. „Монахъ это свободное существо. Онъ изолированъ отъ міра и соприкасается съ нимъ только внѣшнимъ образомъ, онъ враждебенъ міру, онъ смотритъ на міръ съ высоты своего одиночества, съ вы-

Digitized by Google

соты своей чистоты и безупречности. Монашество—это форма одиночества".

Въ жизни Лозовскаго сыграла выдающуюся роль его любовь къ Валентинѣ. Это была ненормальная любовь; онъ самъ справедливо называлъ ее сумасшествіемъ, безуміемъ. Въ той самой степени, въ какой онъ ненавидѣлъ людей, презиралъ плоть, презиралъ женщинъ, онъ ненавидѣлъ и Валентину и вмѣстѣ съ тѣмъ его тянула къ ней дикая стихійная сила. Любовь для него была равносильна потерѣ власти надъ собою, паденію съ высоты духа, бѣсовскому одержанію. Онъ любилъ Валентину и вмѣстѣ мстилъ ей за свое униженіе, за то, что она столкнула его съ неба на землю, издѣвался надъ нею и неоднократно собирался убить ее и себя. Въ этой любви сошлись два дикихъ звѣря.

Убѣдившись изъ отношеній къ Валентинѣ, что въ немъ сидитъ животное, что ему „не дано" жить въ совершенной чистотѣ, Лозовскій однако не хочетъ уступить своей природѣ, онъ хочетъ достигнуть полнаго освобожденія, хотя бы для этого „пришлось уничтожить себя. У меня, говорилъ онъ, натура ужасная! Въ ней столько низменнаго, животнаго, грязнаго, она такъ противорѣчитъ всѣмъ моимъ стремленіямъ, моему идеалу; она тянетъ меня книзу. Но я не пойду за нею. Она хочетъ уничтожить мою духовную сторону, но нѣтъ, пусть лучше я ее уничтожу". Съ этою цѣлью онъ покрываетъ монашескими одеждами клокочущій въ груди его огонь; поселившись на кладбищѣ въ полномъ уединеніи, онъ уморилъ себя голодомъ и холодомъ.

Глѣбъ Щедротовъ, можетъ быть, былъ неправъ, когда говорилъ Лозовскому, что его духовная высота есть простое самоуслажденіе, простая гимнастика празднаго ума; но несомнѣнно, что Лозовскій въ борьбѣ съ своею дикою страстью не испыталъ одного средства — подвига для ближняго, для живаго страдающаго человѣка, для живой жизни.

Егоръ Егорычъ Марѳинъ былъ очень маленькаго роста, съ лицомъ гордо приподнятымъ вверхъ, съ голубыми глазами, тоже закинутыми къ небесамъ, и съ небольшими, торчащими, какъ у таракана, усиками,—точно онъ весь стремился упорхнуть куда-то въ высь. Онъ былъ масонъ, т. е. ставилъ цѣлью своей жизни устройство и очищеніе внутренняго человѣка, нравственное усовершенствованіе и вос-

Digitized by Google

пріятіе Христа посредствомъ молитвы, поста, мудромыслія, мудрочтенія и мудробесѣдованія. Сводя всѣ догматы къ евангелію, онъ уклонялся отъ „казеннаго (по его выраженію) православія", потому что не находилъ въ немъ простора для своего мистицизма. Его масонство было искренно; обладая прирожденнымъ мягкосердечіемъ и почти безконечною природною добротою, онъ чистосердечно стремился къ духовному совершенству, хотѣлъ быть аскетомъ, неустанно практиковалъ умное дѣланіе, съ глубокимъ вниманіемъ и полною любовью занимался изученіемъ и объясненіемъ масонскихъ символовъ и ритуаловъ. Что такое умное дѣланіе? „Оно, какъ объясняетъ самъ Егоръ Егорычъ, стремится вывести темный огонь жизни изъ свѣта внѣшняго міра въ свѣтъ міра божественнаго. Но такъ какъ внѣшнія вещи міра мы познаемъ: первое, чрезъ внѣшній свѣтъ, въ коемъ мы ихъ видимъ; второе, чрезъ звуки, которыми онѣ съ нами говорятъ, и чрезъ тѣлесныя движенія, которыя ихъ съ нами соединяютъ, то для отвлеченія всего этого необходимы мракъ, тишина и собственное безмолвіе; а потому, приступая къ умному дѣланію, мы должны замкнуться въ тихой и темной кельѣ безмолвно, пребывать въ ней въ неподвижномъ положеніи, сидя или лежа. За симъ самое умное дѣланіе совершается въ семи степеняхъ, соотвѣтственно семи видамъ натуры: изъ сихъ семи степеней или видовъ три суть темныя, въ коихъ нашъ огненный духъ еще только стремится къ небесному свѣту, одинъ видъ есть переходный и три послѣдніе высшіе. Въ частности сіи семь видовъ и степеней *умнаго дѣланія* суть слѣдующіе: отвлекшись отъ множественности чувствъ, мыслей и желаній, должно собрать и сосредоточить всю силу духа въ области сердца. Вспомогательными средствами для сего являются: задержаніе дыханія (ноздренное дыханіе), при мысленномъ повтореніи молитвы Іисусовой. Сіе называется *сжатіемъ* духа; сіе сжатіе переходитъ во внутреннее порывистое *движеніе*, выражающееся усиленнымъ біеніемъ сердца. Въ такомъ движеніи духъ, не будучи въ состояніи выйти изъ самого себя, впадаетъ въ *томленіе*. Но томленіе духа по небесномъ свѣтѣ приближаетъ къ намъ сей послѣдній; когда же онъ соприкасается съ нашимъ духомъ, то происходитъ *сотрясеніе* или *толчекъ*, иначе называемый *небесною молніею*. Это есть переходъ или прорывъ

Digitized by Google

изъ темной области въ свѣтлую. Здѣсь наше существо вводится въ райскую сущность, которая открывается, какъ божественная *теплота*, за каковою слѣдуетъ небесная *сладость*, ощущеніе коей не сопровождается никакимъ страстнымъ томленіемъ и никакими движеніями въ тѣлѣ; послѣднюю же степень составляетъ видѣніе небеснаго *сонма* и божественныхъ образовъ". Умному дѣланію, какъ уже сказано, Егоръ Егорычъ предавался усиленно. Тѣ случаи въ жизни, которые вызываютъ людей на энергичную дѣятельность, обычно давали ему поводъ погрузиться въ умное дѣланіе. Чрезъ призму мистицизма проходили всѣ его отношенія къ людямъ и потому во всѣхъ случаяхъ однообразно преломлялись и получали одинаковую окраску. Своего племянника Ченцова онъ съ ранней молодости взялъ подъ свое покровительство и энергично окружалъ его своими наставленіями и выговорами, пока мать Ченцова не разбранила его самыми гадкими и оскорбительными словами и даже просила его избавить отъ своихъ посѣщеній; послѣ ея смерти онъ поспѣшилъ помириться съ племянникомъ и предался горячему желанію просвѣтить его масонствомъ, но Ченцовъ устроилъ ему скандалъ, впрочемъ пользовался его карманомъ и въ концѣ концовъ трагически кончилъ свою жизнь.— Полюбивъ старшую изъ трехъ сестеръ Рыжовыхъ, Людмилу, онъ желалъ ее болѣе, чѣмъ кого либо посвятить въ таинство герметической философіи, мечталъ устроить ея душу по строгимъ правиламъ масонской морали, но она, отдавшись развратному Ченцову, преждевременно покончила свои годы. Обративъ затѣмъ свое особенное вниманіе на вторую сестру, Сусанну, Егоръ Егорычъ съ любовью посвящаетъ ее въ тайны масонства; онъ везетъ ее въ церковь, украшенную масонскими знаками и торжественно объясняетъ ей ихъ смыслъ: „подъ куполомъ, толковалъ онъ, всевидящее око съ надписью: Muxisti obscurum — просвѣтилъ еси тьму! А подъ окномъ этимъ кругъ sine fine безъ конца"..... Онъ пишетъ ей письма о молитвѣ словесной, умной, созерцательной, посылаетъ ей душеспасительныя книги, составляетъ для нея экстракты изъ масонскихъ сочиненій, ему хотѣлось видѣть въ ней масонку, умѣющую практиковать умное дѣланіе. Сусанна, будучи „нервно-духовной субстанціей", а отчасти по сложившимся семейнымъ обстоятель-

Digitized by Google

ствамъ оказалась воспріимчивою къ тайнамъ масонства. Достигнувъ въ этомъ отношеніи полнаго успѣха, Егоръ Егорычъ женился на ней. Но это былъ бракъ духа. Однако Сусанна, несмотря на свою духовность и строгую мораль, вовсе не была сухимъ и черствымъ существомъ и никакъ не могла ограничиться въ своихъ пожеланіяхъ одной лишь сферой масонства. И вотъ предъ смертью Егоръ Егорычъ долженъ былъ сознаться, что онъ заѣлъ молодость и весь вѣкъ Сусанны... Таковы были отношенія Егора Егорыча къ ближайшимъ къ нему лицамъ. Но по крайней мѣрѣ достигъ ли онъ личнаго совершенства, внутренняго благосостоянія? Онъ умѣлъ не обнаруживать гнѣвливости, но въ душѣ его постоянно гнѣздились гордость, уныніе и печаль. „Я злецъ, я нетерпяшка! Гдѣ-жъ мое духовное самовоспитаніе? Его нѣтъ ни на грошъ во мнѣ“! говорилъ онъ самому себѣ.

Къ этому же типу относятся и именно занимаютъ среднее мѣсто между разсмотрѣнными образами — Аглая („Девятый валъ“ А. П. Данилевскаго) и Лиза Калитина („Дворянское гнѣздо“ И. С. Тургенева).

IV.

Переходимъ теперь къ четвертому, и послѣднему, типу религіозно-нравственной жизни.

Эта жизнь представляетъ собою внутреннее и свободное проникновеніе божественнаго начала въ границы и формы человѣческаго существованія, согласное сочетаніе небеснаго и человѣческаго, реализацію божественной воли въ условіяхъ и законахъ человѣческаго существованія, дѣйствительное служеніе человѣческой жизни божественному содержанію. Эта жизнь создается двойною любовью,—во-первыхъ, любовью къ духовнымъ благамъ, къ небесной чистотѣ, къ вѣчной духовной божественной жизни, и во-вторыхъ, любовь къ земной жизни, начиная съ собственной жажды жизни и кончая любовью ко всѣмъ ея проявленіямъ, всѣмъ ея носителямъ,—любовью къ „клейкимъ, распускающимся весной листочкамъ“, голубому небу, человѣческому подвигу, любовью къ дѣтямъ, къ ихъ радостямъ, жалостью къ ихъ страданіямъ, любовью ко всѣмъ страдальцамъ, униженнымъ и презрѣннымъ,—любовью къ лицу человѣка, котораго встрѣчаешь, къ его рѣчи, улыбкѣ, любовью индиви-

Digitized by Google

дуальною всегда дѣятельною. Двойство этой любви составляетъ ея силу и дѣлаетъ то, что земная жизнь очищается отъ того, что противно любви къ божественному, противно духовному блаженству, отъ братскаго гнѣва, отъ тяжелаго кошмара разврата, самозамкнутой и самодовольной гордости, презрѣнія,—очищается именно силою любви, но затѣмъ земная жизнь во всѣхъ своихъ условныхъ формахъ, во всей своей видимой уничиженности становится орудіемъ божественной воли. Уничиженность земной жизни, ея ограниченность соединяются съ божественными благами, потому что божественная жизнь не есть жизнь внѣшне-величественная, грозная и неприступная слава, но жизнь невидимая духовная, она соединяется съ земнымъ уничиженіемъ, съ формами человѣческаго бытія какъ внутреннее содержаніе,—соединяется силою вѣры. Эта религіозно-нравственная жизнь создается вѣрою—любовью, которая споспѣшествуется силою вѣры, и вѣрою, которая дѣйствуетъ любовью — тою вѣрою, которая въ клейкихъ, распускающихся весною листочкахъ созерцаетъ творческую силу Божію, которая подъ грубою внѣшностью нищеты и невѣжества усматриваетъ богоподобную душу, отъ которой даже безобразіе порока и скверна преступленія не скрываютъ божьяго творенія, искры божественнаго свѣта.

. . . . . .

Остановись, поднявши камень
На жертву зла и нищеты!
Корою грубою закрытый,
Быть можетъ, въ грязной нищетѣ
Добра зародышъ неразвитый
Горитъ, какъ свѣчка въ темнотѣ!
Быть можетъ, жертвѣ заблужденья
Доступны рѣдкія мгновенья,
Когда казнитъ она свой вѣкъ
И плачетъ, сердце надрывая,
Какъ плакалъ предъ дверями рая
Впервые падшій человѣкъ...

Въ этомъ видѣ религіозно-нравственной жизни Духъ Божій, носившійся во дни оны надъ первобытнымъ хаосомъ, снисходитъ въ формы жизни, выработанныя творческою силою Божіею изъ этого хаоса, облекается въ нихъ, проникаетъ

Digitized by Google

во всѣ улицы, переулки, тропинки и изгороди человѣческой жизни, всюду внося тепло и свѣтъ, истину и правду, все приводя любовью на служеніе Богу. Здѣсь человѣкъ служитъ Богу въ естественныхъ отношеніяхъ земной жизни, какъ сынъ развратнаго отца, какъ братъ несчастнаго преступника, какъ отецъ бѣднаго семейства, служитъ Господу Іисусу въ мрачныхъ трущобахъ нищеты, болѣзней и преступленій, давая ѣсть алчущимъ, пить жаждущимъ, одѣвая нагихъ, принимая странниковъ, посѣщая несчастныхъ въ темницахъ и больницахъ, служа всѣмъ меньшимъ братьямъ Христа. Это жизнь дѣйствительной вѣры и дѣятельной любви. Здѣсь мы видимъ праведника въ занятіяхъ земледѣльца, дѣлателя палатокъ, рыболова, служителя, здѣсь мы видимъ подвиги подаванія холодной чаши воды бѣдному страннику, обмыванія раны попавшему въ руки разбойниковъ, ухода за дѣтьми, обученія малыхъ сихъ, служенія наукѣ, искусству, подвиги служенія правдѣ и добру въ тѣхъ дѣйствительныхъ условіяхъ и формахъ, въ которыхъ живетъ человѣчество.....

Это служеніе не можетъ совершаться во имя Христа безъ молитвы, безъ благодатной помощи церкви и безъ аскетическихъ подвиговъ. Но въ томъ дѣло, что въ людяхъ дѣятельной христіанской любви аскетическое усмиреніе плоти не считается самовладѣющимъ совершенствомъ, но служитъ лишь условіемъ духовной жизни, что въ молитвѣ и церковной благодати они ищутъ силъ для дѣятельной любви, для дѣятельнаго служенія людямъ, что для нихъ обрядовое богослуженіе и церковное благоустройство дороги какъ символы дѣятельнаго служенія Богу, какъ средство воспитанія дѣятельной любви и жизненной вѣры.

Изобразить типъ такой религіозно-нравственной жизни — это столь величественная и грандіозная задача, что ее могъ исполнить только такой геній, глубоко религіозный и вѣрующій, какимъ былъ Ѳ. М. Достоевскій, безсмертный творецъ такого типа въ лицѣ Алеши Карамазова.

Алеша Карамазовъ — сынъ развратнаго отца и юродивой кликуши, братъ Ивана Карамазова, убѣжденнаго себялюбца, и Димитрія, ведущаго жизнь распущенную и безтолковую. Онъ выводится предъ нами въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ, въ монашескомъ одѣяніи. Былъ онъ вовсе не фанатикъ и

Digitized by Google

не мистикъ даже. Онъ просто былъ ранній человѣколюбецъ, и если ударился на монастырскую дорогу, то потому только, что въ то время она одна поразила его и представила ему, такъ сказать, идеалъ исхода рвавшейся изъ мрака мірской злобы къ свѣту любви души его. И поразила-то его эта дорога лишь потому, что на ней онъ встрѣтилъ тогда необыкновенное, по его мнѣнію, существо — знаменитаго монастырскаго старца Зосиму, къ которому привязался горячею первою любовью своего неутолимаго сердца. Это былъ и дѣйствительно замѣчательный старецъ. Онъ рисуется предъ нами авторомъ въ чертахъ необычайно симпатичныхъ. Отъ его образа становится на сердцѣ тепло, радостно и умиленно. Исполненный ко всѣмъ любви, онъ близко принималъ къ сердцу чужыя нужды, былъ доступенъ и легко проникалъ въ чужую душу. Онъ наставлялъ своихъ слушателей молитвѣ за всѣхъ людей и особенно любви. „Братья, не бойтесь грѣха людей, любите человѣка и во грѣхѣ его, ибо сіе ужь подобіе божеской любви и есть верхъ любви на землѣ. Любите все созданіе Божіе, и цѣлое, и каждую песчинку. Каждый листикъ, каждый лучъ Божій любите. Любите животныхъ, любите растенія, любите всякую вещь. Будемъ любить всякую вещь и тайну Божію постигнешь въ вещахъ. Постигнешь однажды и уже неустанно начнешь ее познавать все далѣе и болѣе, на всякъ день. И полюбишь наконецъ весь міръ уже всецѣлою, всемірною любовію... Други мои, просите у Бога веселья. Будьте веселы какъ дѣти, какъ птички небесныя. И да не смущаетъ васъ грѣхъ людей въ вашемъ дѣланіи, не бойтесь, это онъ затретъ дѣло ваше и не дастъ ему совершиться. Бѣгите сего унынія... Помни особенно, что не можешь ничьимъ судьею быть. Ибо не можетъ быть на землѣ судья преступника, прежде чѣмъ самъ судья не познаетъ, что и онъ такой же точно преступникъ, какъ и стоящій предъ нимъ, и что онъ-то за преступленіе стоящаго предъ нимъ, можетъ, прежде всѣхъ и виноватъ“. Алеша полюбилъ старца и привязался къ нему. Отъ этой любви какой-то глубокій, пламенный внутренній восторгъ все сильнѣе и сильнѣе разгорался въ его сердцѣ. Не смущало его нисколько, что этотъ старецъ все-таки стоитъ предъ нимъ единицей: „Все равно, онъ святъ, въ его сердцѣ тайна обновленія для всѣхъ, та мощь, которая

Digitized by Google

установитъ, наконецъ, правду на землѣ и будутъ всѣ святы, и будутъ любить другъ друга и не будетъ ни богатыхъ, ни возвышающихся, ни униженныхъ, а будутъ всѣ какъ дѣти Божіи и наступитъ настоящее царство Христово". Вотъ о чемъ грезилось сердцу Алеши. Возлюбленный ученикъ своего старца, Алеша любилъ людей: онъ, казалось, всю жизнь жилъ совершенно вѣря въ людей, а между тѣмъ никто и никогда не считалъ его ни простячкомъ, ни наивнымъ человѣкомъ. Что-то было въ немъ, что говорило и внушало (да и всю жизнь потомъ), что онъ не хочетъ быть судьею людей, что онъ не захочетъ взять на себя осужденія и ни за что не осудитъ. Казалось даже, что онъ все допускалъ, нимало не осуждая, хотя часто очень горько грустя. Мало того, въ этомъ смыслѣ онъ до того дошелъ, что его никто не могъ ни удивить, ни испугать, и это даже въ самой ранней своей молодости. Явясь на двадцатомъ году къ отцу, (онъ воспитывался въ чужихъ людяхъ) положительно въ вертепъ грязнаго разврата, онъ, цѣломудренный и чистый, лишь молча удалялся, когда глядѣть было нестерпимо, но безъ малѣйшаго вида презрѣнія или осужденія кому бы то ни было. Отецъ же, бывшій когда-то приживальщикъ, а потому человѣкъ чуткій и тонкій на обиду, сначала недовѣрчиво и угрюмо его встрѣтившій, скоро кончилъ однако-же тѣмъ, что сталъ его ужасно часто обнимать и цѣловать, не далѣе, какъ чрезъ двѣ какія нибудь недѣли, правда, съ пьяными слезами, въ хмѣльной чувствительности, но видно, что полюбивъ его искренно и глубоко и такъ, какъ никогда, конечно, не удавалось такому, какъ онъ, никого любить.

Въ Алешѣ Карамазовѣ самымъ характеристичнымъ было именно то, что любовь его всегда была дѣятельная; любить пассивно онъ не могъ; возлюбивъ, онъ тотчасъ же принимался помогать. Это былъ юноша честный по природѣ своей, любящій истину въ словахъ, требующій правды въ жизни, ищущій и вѣрующій въ нее, а, увѣровавъ, требующій немедленнаго участія въ ней всей силой души своей, требующій скораго подвига, съ непремѣннымъ желаніемъ хотя бы всѣмъ пожертвовать для этого подвига, даже жизнью. Едва только онъ, задумавшись серьезно, поразился убѣжденіемъ, что безсмертіе и Богъ существуютъ, то сейчасъ же есте-

Digitized by Google

ственно сказалъ себѣ: „хочу жить для безсмертія, а половиннаго компромисса не принимаю“. Алешѣ казалось даже страннымъ и невозможнымъ жить попрежнему. Сказано: „раздай все и иди за Мной, если хочешь быть совершенъ“; Алеша и сказалъ себѣ: „не могу я отдать вмѣсто всего два рубля, а вмѣсто „иди за Мной“ ходить лишь къ обѣднѣ“. Правда, вначалѣ этотъ подвигъ представлялся Алешѣ именно въ видѣ жертвы всею жизнью,—„вѣдь не понимаютъ такіе юноши, что жертва жизнью есть, можетъ быть, самая легчайшая изъ всѣхъ жертвъ во множествѣ такихъ случаевъ, и что пожертвовать, напримѣръ, изъ своей кипучей юностью жизни пять—шесть лѣтъ на трудное, тяжелое ученіе (Алеша по собственной волѣ не кончилъ курса гимназіи), на науку, хотя бы для того только, чтобы удесятерить въ себѣ силы для служенія той же правдѣ и тому же подвигу, который излюбилъ и который предположилъ себѣ совершить—такая жертва сплошь да рядомъ для многихъ изъ нихъ почти совсѣмъ не по силамъ“. Но любвеобильный, глубоковѣрующій и проницательный старецъ Зосима далъ истинное направленіе восторженному подвижничеству Алеши. Онъ постоянно посылаетъ Алешу изъ монастыря въ городъ къ отцу, къ братьямъ, требуетъ, чтобы онъ бывалъ тамъ, тамъ совершалъ подвигъ любви. Мало того; старецъ благословилъ его и совсѣмъ оставить монастырь для жизни въ міру. „Ты тамъ нужнѣе. И знай сынокъ (старецъ любилъ его такъ называть), что и впредь тебѣ не здѣсь мѣсто. Запомни сіе, юноша. Какъ только сподобитъ Богъ преставиться мнѣ — и уходи изъ монастыря. Совсѣмъ иди. Не здѣсь твое мѣсто пока. Благословляю тебя на великое послушаніе въ міру. Долго тебѣ еще странствовать. И ожениться долженъ будешь, долженъ. Все долженъ будешь перенести, пока вновь прибудеши. А дѣла много будетъ. Но въ тебѣ не сомнѣваюсь, потому и посылаю тебя. Съ тобой Христосъ. Сохрани Его, и Онъ сохранитъ тебя. Горе узришь великое и въ горѣ семъ счастливъ будешь. Вотъ тебѣ завѣтъ: въ горѣ счастья ищи“. И дѣйствительно, вскорѣ же послѣ смерти старца мы видимъ Алешу въ одеждѣ мірянина.

При гробѣ своего любимаго старца, Алеша пережилъ сильный переворотъ въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ, весьма знаменательный для новой его жизни въ міру. Старца, за

Digitized by Google

исключеніемъ немногихъ противниковъ его изъ монастырской братіи, всѣ, и міряне и монахи сильно любили и, главное, пріобвыкли считать его, еще при жизни его, за несомнѣннаго и великаго святаго. При гробѣ его ждали немедленнаго проявленія чудотворной силы; тѣло почившаго окружали не только толпы любопытствующихъ, но многіе даже захватили съ тобою больныхъ своихъ, надѣясь получить исцѣленіе для нихъ. Степенный и разсудительный отецъ Паисій, одинъ изъ приближенныхъ усопшаго старца, старался сдержать такое нетерпѣливое ожиданіе вѣрующихъ. „Такое и столь немедленное ожиданіе чего-то великаго, говорилъ онъ инокамъ, есть легкомысліе, возможное лишь между свѣтскими, намъ же неподобающее“. Но его мало слушали. Да и самъ онъ, хотя возмущался слишкомъ нетерпѣливыми ожиданіями и находилъ въ нихъ легкомысліе и суету, однако потаенно про себя, въ глубинѣ души своей, ждалъ почти того же, чего и сіи взволнованные, въ чемъ самъ себѣ не могъ не сознаться. Алеша раздѣлялъ тѣ же вѣрованія; убѣжденіе, что старецъ его по смерти доставитъ необычайную славу монастырю, царило въ душѣ его, можетъ быть даже сильнѣе; чѣмъ у кого бы то ни было въ монастырѣ. Но вотъ отъ гроба почившаго, даже скорѣе, чѣмъ можно было бы ожидать отъ трупа всякаго простого человѣка, сталъ исходить мало-по-малу, но чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе замѣчаемый тлетворный духъ. Это обстоятельство произвело во всѣхъ необычайный, грубо разнузданный соблазнъ. Враги почившаго были безмѣрно обрадованы. „Знать судъ-то Божій не то что человѣческій“, говорили они,—„значитъ нарочно хотѣлъ Богъ указать“. Всѣ же любившіе покойнаго старца страшно чего-то вдругъ испугались и, встрѣчаясь другъ съ другомъ, робко лишь заглядывали одинъ другому въ лицо. Но особенно сильно и мучительно смутился этимъ обстоятельствомъ Алеша, считавшій впослѣдствіи этотъ горестный день однимъ изъ самыхъ тягостныхъ и роковыхъ дней своей жизни. Въ томъ, что тѣло его старца, вмѣсто того, чтобы немедленно начать производить исцѣленія, подверглось, напротивъ того, раннему тлѣнію и, вслѣдствіе того, осмѣянію и поруганію,—въ этомъ для него было нарушеніе высшей справедливости по отношенію къ лицу, на которомъ въ то время сосредоточива-

Digitized by Google

лась вся его любовь и который сіялъ предъ нимъ въ ореолѣ праведника. Тотъ, который долженъ бы былъ, по упованіямъ его, быть превознесенъ превыше всѣхъ въ цѣломъ мірѣ,— тотъ самый, вмѣсто славы ему подобавшей, вдругъ низверженъ и опозоренъ. На ходъ его мыслей въ это время несомнѣнно имѣла вліяніе недавняя продолжительная и откровенная бесѣда съ нимъ его брата Ивана. Это была profession de foi Ивана Карамазова: „Я вѣрую въ Бога, говорилъ онъ Алешѣ, но міра этого Божьяго не принимаю, и хоть и знаю, что онъ существуетъ, да не допускаю его вовсе". Онъ не принималъ міра Божьяго изъ-за страданій, которыми наполнена человѣческая жизнь, изъ-за слезъ, которыми пропитана вся земля отъ коры до центра: онъ не понималъ смысла этихъ страданій и слезъ. Теперь и Алеша говорилъ словами брата: „я противъ Бога моего не бунтуюсь, а только міра Его не принимаю". Вмѣстѣ съ этими словами онъ, какъ человѣкъ правдивый и послѣдовательный, сталъ уже у той черты, за которою „все позволено", такъ что близка была минута, когда совершилось бы паденіе его „изъ святыхъ во грѣшники", совершился бы „позоръ праведника". Онъ не только готовъ былъ на колбасу и водку, но даже пошелъ, по приглашенію Ракитина, къ Грушенькѣ, этой, по выраженію Димитрія, инфернальной женщинѣ, изъ-за которой Дмитрій велъ съ своимъ отцомъ борьбу на смерть. Но кризисъ уже совершился и Алеша вышелъ побѣдителемъ изъ своего маловѣрія.

Приведя Алешу къ Грушенькѣ, Ракитинъ уже радовался видѣть позоръ праведника, но паденія не совершилось. Грушенька была въ весьма затруднительныхъ обстоятельствахъ, ей приходилось выбирать между однимъ изъ Карамазовыхъ и „прежнимъ",—тѣмъ офицеромъ полякомъ, который первый обманулъ ее и бросилъ, затѣмъ исчезъ изъ виду, а теперь снова появился на горизонтѣ и снова звалъ ее къ себѣ. Мысль о „прежнемъ" мучила ее нѣсколько лѣтъ: въ ней боролась жажда мести и презрѣнія съ желаніемъ простить. Это былъ въ ея жизни рѣшительный моментъ, въ который она припоминала все свое прошлое. Она была очень возбуждена. Раньше она сама просила Ракитина привести къ ней Алешу по низкимъ побужденіямъ, но теперь была не такая минута. Однако она была рада Алешѣ. Но и съ

Digitized by Google

Алешей было не то, чего могъ бы ждать Ракитинъ. И дѣло было не только въ томъ, что глубокое собственное горе прикрывало его крѣпчайшей броней противъ всякаго соблазна и искушенія, но и въ томъ, что эта женщина возбуждала въ немъ чувство необыкновеннаго, величайшаго и чистосердечнѣйшаго любопытства,—онъ подмѣтилъ въ ней страданіе и уже полюбилъ ее какъ сестру. Въ свою очередь и Грушенька рада была въ такую рѣшительную минуту своей жизни войти въ общеніе съ человѣкомъ чистой совѣсти, чтобы въ ней найти свѣтъ для своего рѣшенія. Она любила Алешу другою любовью, чѣмъ офицера. Когда она узнала о смерти старца, объ этомъ великомъ горѣ Алеши, она поняла, что его нужно вполнѣ пощадить отъ всякаго приражения женской ласки,—и эта ея любовь возстановила душу Алеши. Между тѣмъ Грушенька раскрывала предъ нимъ всю свою душу: „всего-то я луковку какую нибудь во всю жизнь мою подала, всего только на мнѣ и есть добродѣтели", говорила она. Она высоко цѣнила то, что Алеша пожалѣлъ ее. „Не знаю я, говорила она Ракитину, не вѣдаю, ничего не вѣдаю, что онъ мнѣ такое сказалъ, сердцу сказалось, сердце онъ мнѣ перевернулъ... Пожалѣлъ онъ меня первый, единый, вотъ что! Зачѣмъ ты, херувимъ, не приходилъ прежде, обратилась она къ Алешѣ, упавъ вдругъ предъ нимъ на колѣни, какъ бы въ изступленіи. — Я всю жизнь такого, какъ ты, ждала, знала, что кто-то такой придетъ и меня проститъ. Вѣрила, что и меня кто-то полюбитъ, гадкую, не за одинъ только срамъ"!.. „Что я тебѣ такого сдѣлалъ, умиленно улыбаясь, отвѣтилъ Алеша, нагнувшись къ ней и нѣжно взявъ ее за руки,—луковку я тебѣ подалъ, одну самую малую луковку, только, только"!... И, проговоривъ, самъ заплакалъ. Это были слезы начинавшагося примиренія.

Когда Алеша возвратился въ монастырь, по-монастырскому уже очень поздно, сердцу его было сладко и странно. При видѣ гроба своего старца онъ уже не испытывалъ ноющей, мучительной жалости; радость сіяла въ умѣ его и сердцѣ его. Предъ нимъ возставалъ живой образъ его старца, ему вспоминались его наставленія. Ставъ на колѣняхъ и слушая читавшееся надъ покойникомъ евангеліе и именно повѣствованіе о чудѣ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, онъ

Digitized by Google

заснулъ. Ему приснился брачный пиръ, среди сидѣвшихъ за столомъ былъ и его старецъ. Онъ подошелъ къ Алешѣ и говорилъ ему: „Тоже, милый, тоже званъ, званъ и призванъ. Веселимся. Я луковку подалъ, вотъ и я здѣсь. И многіе здѣсь только по луковнѣ подали, по одной только маленькой луковкѣ... Что наши дѣла? И ты, тихій, и ты, кроткій мой мальчикъ, и ты сегодня луковку сумѣлъ подать алчущей. Начинай, милый, начинай, кроткій, дѣло свое"!... Алеша проснулся въ какомъ то восторгѣ. Бунтъ противъ Бога прошелъ, примиреніе состоялось, оно состоялось на томъ убѣжденіи, что всѣ наши дѣла только луковка, что мы призваны не къ проявленію въ насъ и чрезъ насъ великолѣпной чудотворной силы Божіей, а къ маленькимъ дѣламъ, которыя доступны намъ въ нашей земной низости. Онъ вышелъ изъ кельи и повергся на землю. Онъ не зналъ, для чего обнималъ ее, онъ не давалъ себѣ отчета, почему ему такъ неудержимо хотѣлось цѣловать ее, цѣловать ее всю, но онъ цѣловалъ ее плача, рыдая и обливая своими слезами, и изступленно клялся любить ее, любить во вѣки вѣковъ... И онъ чувствовалъ, какъ что-то твердое и незыблемое, какъ этотъ сводъ небесный, сходило въ душу его. Какая-то какъ бы идея воцарялась въ умѣ его—и уже на всю жизнь и на вѣки вѣковъ. Палъ онъ на землю слабымъ юношей, а всталъ твердымъ на всю жизнь бойцомъ,—всталъ съ готовностью не только на жертву сразу всею своею жизнью, но на подвигъ служенія людямъ невидными и негромкими дѣлами любви.

Чрезъ три дня онъ вышелъ изъ монастыря.

Въ высшей степени интересно сравнить Алешу съ однимъ изъ представителей предшествующаго типа. Для сравненія возьмемъ наиболѣе симпатичный и даже прекрасный образъ мистически настроенной жизни въ лицѣ Лизы Калитиной изъ „Дворянскаго гнѣзда". Уже внѣшность Лизы была какъ бы воздушная: блѣдное лицо, серьезные глаза и губы, легкая походка, голосъ тихій. Напротивъ Алеша былъ статный, краснощекій, со свѣтлымъ взоромъ, пышащій здоровьемъ юноша. Сбросивъ подрясникъ, онъ носилъ прекрасно сшитый сюртукъ и смотрѣлъ совсѣмъ красавцемъ. Лиза, воспитанная на житіяхъ, полагала, что христіаниномъ нужно быть не для чего либо другого, а единственно для того, что

Digitized by Google

каждый человѣкъ долженъ умереть; она часто думала о смерти. Напротивъ, Алеша любилъ жизнь, любилъ ее прежде логики, прежде смысла ея, любилъ эти клейкіе распускающіеся весной листочки; характеръ любви его былъ всегда дѣятельный. Когда любимый Лизой человѣкъ признался ей въ любви, ей стало страшно; при его словахъ: „я васъ люблю" она вздрогнула, какъ будто ее что-то ужалило, она подняла взоры къ небу и промолвила: „это все въ Божьей власти". Напротивъ Алеша, хотя былъ въ высшей степени стыдливый и цѣломудренный юноша, однако въ глубинѣ души онъ былъ Карамазовъ, онъ признавался Лизѣ Хохлаковой: „вы невиннѣе меня, а ужъ я до многаго, до многаго прикоснулся". По наблюденію Ракитина, онъ былъ по матери юродивый, по отцу сладострастникъ, былъ тихоня и святой и въ то же время чортъ знаетъ о чемъ уже не думалъ, дѣвственникъ, а ужъ такую глубину прошелъ. Онъ многое „понималъ". Когда онъ прочиталъ любовное письмо Лизы Хохлаковой, этого бѣсенка, какъ ее называлъ Иванъ, онъ засмѣялся тихо, сладко и счастливо. Вся проникнутая чувствомъ долга, боязнью оскорбить кого бы то ни было, съ сердцемъ добрымъ и кроткимъ, Лиза Калитина любила всѣхъ и никого въ особенности; она любила одного Бога восторженно, робко, нѣжно. Она жила тихою внутреннею жизнью. При первой неудачѣ въ жизни она заключилась въ монастырь. Напротивъ Алеша, укрѣпленный въ монастырѣ, выходитъ изъ него въ жизнь. Любовь его всегда была индивидуальною: онъ любилъ людей, съ которыми встрѣчался, любилъ ребятишекъ, любилъ отца, братьевъ, Грушеньку, Катю, Лизу Хохлакову... Его постоянно мучитъ забота о братьяхъ и обо всѣхъ, кого онъ любилъ.

Какимъ же дѣятелемъ выступаетъ предъ нами Алеша Карамазовъ, сначала только по временамъ появляясь изъ монастыря въ міру, а потомъ постоянно живя въ міру? Онъ совершенно забываетъ о себѣ и въ той же самой степени погруженъ въ заботы о другихъ. Преисполненный ко всѣмъ любви, онъ обладаетъ сердцемъ отзывчивымъ; чужое горе и чужую радость онъ чувствуетъ какъ свои собственныя, чужая душа для него близка и открыта; онъ все понимаетъ въ чужихъ страстяхъ, горѣ и радостяхъ. Онъ ко всѣмъ

Digitized by Google

относится съ полною правдивостью и искренностью; онъ говоритъ то, что думаетъ; поступаетъ такъ, какъ чувствуетъ; онъ не можетъ ограничиться чувствомъ и словомъ, онъ жаждетъ немедленнаго дѣла, хотя бы его дѣло было ничтожно, простая луковка. Онъ постоянно спѣшитъ куда нибудь, всегда его ждетъ какое нибудь дѣло. Онъ спѣшитъ отъ отца къ брату, отъ одного брата къ другому, отъ нихъ къ Грушенькѣ, отъ нея къ Катѣ, которая была сначала невѣстою Дмитрія, брошенною имъ для Грушеньки, а потомъ невѣстою Ивана. И никакимъ то дѣломъ онъ не пренебрегаетъ, какъ бы ни былъ занятъ; онъ всегда готовъ отложить задуманное дѣло ради того, которое ему представляется непосредственно. Поглощенный чрезвычайно сложными отношеніями отца, братьевъ, Кати и Грушеньки, онъ въ то же время занятъ примиреніемъ школьниковъ съ ихъ товарищемъ Илюшей, котораго они гнали и обижали, который былъ озлобленъ противъ нихъ, былъ озлобленъ противъ всѣхъ, за глубокое оскорбленіе его отца пьянымъ Дмитріемъ. Знакомство съ нимъ Алеши началось тѣмъ, что онъ, признавъ въ Алешѣ брата Дмитрія, бросился на него на улицѣ и больно укусилъ ему палецъ, въ то время какъ Алеша вступился за него предъ мальчишками, бросавшими въ него камнями. „Связываться съ мальчишками"! гнѣвно вскричала на Алешу Лиза, узнавъ про эту исторію. Но Алеша разыскиваетъ мальчика, разузнаетъ про обиду, которую его отцу нанесъ Дмитрій, про отношенія, въ которыхъ онъ находился къ товарищамъ школьникамъ, вникаетъ въ нужды его семейства, приводитъ къ нему и миритъ съ нимъ его товарищей, не оставляетъ его до смерти, близко сходится съ мальчиками, говоритъ съ ними какъ съ равными, привязываетъ ихъ къ себѣ... и это въ то время, когда одинъ изъ нихъ братьевъ былъ наканунѣ ссылки за мнимое убійство отца, а другой лежалъ при смерти. Да, онъ никому не отказывалъ въ луковкѣ.

За эту луковку всѣ любили Алешу и заботились о немъ въ той мѣрѣ, въ какой онъ самъ о себѣ забывалъ, всѣ заботились о немъ, потому что онъ всѣмъ былъ дорогъ,— всѣмъ онъ былъ дорогъ потому, что каждому подавалъ такую луковку, какой никто другой не могъ подать. Онъ дорогъ былъ всѣмъ своею правдивостью, искренностью, чи-

Digitized by Google

стотою своей совѣсти, онъ всюду вносилъ умиротвореніе, успокоеніе, откровенность. „Съ тобой только однимъ бывали у меня добренькія минутки, а то я вѣдь злой человѣкъ“, говоритъ ему отецъ. „Я тебя больше всѣхъ люблю“, говоритъ Алешѣ Дмитрій,—„ты у меня все“. Мысль объ Алешѣ спасаетъ Дмитрія отъ самоубійства; его только мнѣніемъ онъ дорожитъ; невѣріе Алеши въ то, что онъ убилъ отца, возрождаетъ его. Даже Иванъ не могъ устоять предъ желаніемъ „познакомиться съ нимъ разъ навсегда и его съ собой познакомить“. „Я отъ васъ одного могу узнать всю правду“, говорила ему Катерина Ивановна; она довѣряла ему всѣмъ своимъ существомъ и его только мнѣніемъ дорожила. Когда Грушенька смотрѣла на Алешу, она стыдилась себя, только его одного она любила по-иному, чѣмъ другихъ. „Никогда предъ вами не солгу“, сказала ему Лиза, „мнѣ только вашихъ слезъ и надо, а другіе пускай казнятъ меня“.... Вся луковка Алеши состояла въ томъ, что съ нимъ людямъ было лучше и при немъ люди становились лучше.

Какъ хотѣлось бы посмотрѣть Алешу въ положеніи семьянина, служащаго, работника; но образъ Алеши Карамазова не оконченъ....

V.

Четыре разсмотрѣнныхъ типа религіозно-нравственной жизни мы распредѣлили въ двѣ группы по двѣ въ каждомъ. Конечно, это раздѣленіе вполнѣ условно. Въ другомъ отношеніи ихъ можно разбить на два отдѣла, помѣстивъ въ одномъ первые три типа и въ другомъ—четвертый. Именно первые три типа имѣютъ нѣкоторыя общія черты, по которымъ они объединяются и противополагаются четвертому типу.

Какія же это общія черты, по которымъ первые три типа противополагаются четвертому?

Обрядовое богослуженіе, внѣшне-юридическое благоустройство церковной общины и интеллектуальная вѣра—все это формы символическаго служенія Богу, тогда какъ живая вѣра и дѣятельная любовь составляютъ истинное, т. е. самымъ дѣломъ, служеніе Богу.

Если мы спросимъ, въ чемъ состояло спасительное дѣло Господа нашего Іисуса Христа въ самомъ общемъ его ха-

Digitized by Google

рактерѣ, то отвѣтъ можетъ быть одинъ: всѣ люди до Христа служили Богу внѣшне и символически, а Онъ, даровавъ человѣку вѣчную божественную жизнь, научилъ насъ поклоняться Богу духовно и истинно, т. е. самымъ дѣломъ, непризрачно. Не говоря уже о религіяхъ языческихъ, самая высшая изъ дохристіанскихъ религій, религія іудейская предписывала человѣку правила внѣшняго благоповеденія, давала ему чистоту тѣлесную, а не душевную, сообщала ему только сѣнь грядущихъ благъ, а не дѣйствительныя блага,—въ ветхозавѣтномъ богослуженіи все было внѣшне и образно. Вообще человѣкъ до Христа не зналъ самого себя, не зналъ дѣйствительнаго блага, истинной жизни: онъ полагалъ сущность своей жизни въ тѣлѣ и внѣшнихъ отношеніяхъ, искалъ блага въ тѣлесной красотѣ и силѣ, въ политической славѣ своего народа—во временномъ, тѣновномъ, скоропреходящемъ. И Богу онъ посвящалъ не самого себя, а только свое, внѣшнее. Господь Іисусъ Христосъ открылъ человѣку великую истину, что Богъ есть духъ, что Онъ не нуждается подобно человѣку въ пищѣ и питіи, что Онъ не смотритъ на лица, на происхожденіе, внѣшнее положеніе и внѣшнюю праведность человѣка, что Онъ не требуетъ отъ него внѣшнихъ жертвъ, что Онъ можетъ открываться только въ духѣ человѣка, что Онъ хочетъ отъ него духовной жертвы—душевной чистоты, милости и любви; во свѣтѣ этой великой истины онъ научилъ человѣка видѣть сущность своей жизни въ духѣ и въ духѣ же совершать служеніе Богу. Богъ есть духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ (Іоан. IV, 24). Духовная жизнь въ человѣкѣ, которую даровалъ людямъ Господь Іисусъ Христосъ и которая проявляется прежде всего въ живой вѣрѣ и дѣятельной любви,—духовная жизнь есть истинная вѣчная божественная жизнь и потому служеніе Богу въ духѣ есть служеніе истинное, дѣйствительное, а не призрачное. Духовная жизнь есть истинное, непреходящее благо для человѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ явленіе божественной жизни, обнаруженіе божественной славы, она есть подлинное служеніе Богу. Христосъ научилъ насъ, что служеніе Богу должно составляться не особыми специфическими дѣйствіями человѣка и учрежденіями, но вся жизнь человѣка должна быть богослуженіемъ. Дѣйствительная,

Digitized by Google

истинная жизнь, подлинное благо и служеніе Богу, угожденіе Ему—все это не отдѣльныя области, но все это одно и то же: нельзя жить подлинною жизнью и имѣть вѣчное благо, не служа Богу, но и служеніе Богу состоитъ именно въ томъ, что есть для человѣка истинное благо и что составляетъ его дѣйствительную жизнь,—служеніе Богу состоитъ въ духовной жизни, въ живой вѣрѣ и дѣятельной любви.

Если служеніе Богу состоитъ въ духовной жизни, въ живой вѣрѣ и дѣятельной любви, то мірской человѣкъ можетъ истинно служить Богу, только переставъ быть по духу мірскимъ человѣкомъ, только духовно возродившись. Иначе для него возможно лишь символическое служеніе Богу. Такъ служитъ Богу и христіанинъ, послѣдовавшій Христу по имени и сохранившій въ сердцѣ своемъ земныя пристрастія.

Въ то время какъ ветхій человѣкъ, не знавшій духовной жизни, могъ служить Богу только символически, и могъ быть въ своемъ символическомъ богослуженіи вполнѣ искреннимъ, какъ и на самомъ дѣлѣ язычники и іудеи поражаютъ насъ своею религіозною искренностью и полнымъ соотвѣтствіемъ своего духовнаго склада религіознымъ представленіямъ и религіозной практикѣ; въ христіанинѣ одностороннее символическое служеніе Богу является болѣе или менѣе сознательною измѣною духу Христа, болѣе или менѣе завѣдомымъ прикрытіемъ земныхъ пристрастій. Полная духовная жизнь здѣсь, на землѣ, идеалъ; приближеніе къ нему или отступленіе отъ него путемъ символическаго служенія Богу составляетъ человѣческую сторону въ христіанствѣ, психологическую дѣйствительность христіанской жизни, индивидуальное обнаруженіе христіанскаго духа.

Возможны три формы символическаго служенія Богу въ христіанствѣ — обрядовое богослуженіе, церковно-юридическое благоустройство и интеллектуальная вѣра. Эти формы служенія Богу мы называемъ символическими формами служенія Богу потому, что они могутъ практиковаться христіаниномъ безъ наличности въ немъ духа Христова, духовной жизни, живой вѣры и дѣятельной любви. Можно право вѣровать, исповѣдывать устами Христа, усердно исполнять богослужебные обряды и въ тоже время жить по-язычески;

Digitized by Google

можно умерщвлять плоть свою аскетическими подвигами и въ то же время любить славу человѣческую и не имѣть въ сердцѣ своемъ смиренной живой вѣры; можно соблюдать всѣ церковныя постановленія, быть въ повиновеніи церковной власти, блюсти церковное единеніе и въ то же время не имѣть въ себѣ любви Христовой и Его духа. Интеллектуальная вѣра, обрядовое богослуженіе и церковно-юридическое благоустройство, если имъ не соотвѣтствуетъ духовная жизнь христіанина, если они не сопровождаются добрыми дѣлами—это пустой символъ, мертвое тѣло, храмъ безъ божества. Къ этимъ именно символамъ относятся слова Христа: „царствіе Божіе внутрь васъ есть“ (Лук. XVII, 21); „не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго. Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе“ (Мѳ. VII, 21—23). Также пишетъ св. апостолъ Павелъ: „если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдь звенящая, или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое, и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы“ (1 Кор. XIII, 1—3). Даже о святѣйшемъ таинствѣ евхаристіи тотъ же апостолъ научаетъ, что одно только принятіе хлѣба сего и чаши сей еще не спасаетъ человѣка, если онъ въ своей жизни не слѣдуетъ тому завѣту въ крови Господа, завѣту смерти Его, которая возвѣщается этимъ таинствомъ; одно принятіе хлѣба сего и чаши сей не только не спасаетъ человѣка, но даже, если кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей, или пить чашу Господню недостойно, тотъ виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ (Кор. XI, 26—29).

Однако—и мы должны обратить на это особое вниманіе—церковно-юридическое благоустройство, интеллектуальная вѣра, аскетическіе подвиги и обрядовое богослуженіе — все это не пустая внѣшность, безусловно-безразличная въ рели-

Digitized by Google

гіозно-нравственномъ отношеніи, какъ смотритъ на нихъ односторонне-отвлеченный раціонализмъ, но это именно символы религіозно-нравственной жизни: они представляютъ собою путь, которымъ можно приближаться къ духу Христову. Въ послѣднемъ случаѣ они имѣютъ глубокое воспитательное значеніе,—они представляютъ собою средство воспитанія духовной жизни. Объ этомъ ихъ положительномъ значеніи я уже говорилъ въ своей статьѣ „Цѣль и смыслъ жизни". Поэтому сущность односторонне-символическаго служенія Богу въ христіанствѣ состоитъ въ томъ, что символъ ставится на мѣсто дѣйствительности. Это, конечно, не то, что просто слышать благовѣстіе о Христѣ и не послѣдовать или, принявъ, отпасть отъ него, что бываетъ или съ тѣмъ, у кого лукавый похищаетъ посѣянное въ сердцѣ слово Божіе, или съ тѣмъ, кто бываетъ привременнымъ и соблазняется отъ скорби и гоненій, или съ тѣмъ, у кого слово Божіе заглушается заботами вѣка сего и обольщеніемъ богатства. Объ этихъ явленіяхъ душевной жизни у насъ теперь и рѣчи нѣтъ. Мы говоримъ о положительныхъ типахъ религіозной жизни, о формахъ служенія Богу. Впрочемъ это не значитъ, что замѣна религіозной дѣйствительности символомъ не вмѣняется человѣку въ своей собственной специфической особенности,—напротивъ. Односторонне-символическое служеніе Богу это не то, что просто вмѣсто истинно-религіознаго дѣла заниматься внѣшними дѣлами, не имѣющими никакого отношенія къ религіи и никакого значенія для нея, какъ было бы при односторонне-раціоналистическомъ взглядѣ на символическое богослуженіе,—здѣсь религіозная дѣйствительность замѣняется символомъ; но въ этомъ и состоитъ специфическій грѣхъ христіанина. Христіанскій символъ не есть пустая внѣшность, но есть символъ духовной жизни, онъ обязываетъ христіанина къ духовной жизни, представляя изъ себя средство воспитанія въ людяхъ духа Христова. Посему христіанинъ, ограничиваясь символомъ, успокоиваясь на символическомъ служеніи Богу, погрѣшаетъ противъ той дѣйствительности, которую символъ обозначаетъ. Если бы евхаристическій хлѣбъ и вино были простой хлѣбъ и простое вино, то не погрѣшалъ бы христіанинъ, принимая ихъ недостойно. Но какъ евхаристическіе хлѣбъ и вино суть завѣтъ смерти

Digitized by Google

Христовой, то принимающій ихъ недостойно погрѣшаетъ противъ тѣла и крови Господней. И какъ въ частности христіанинъ виновенъ въ этомъ случаѣ противъ тѣла и крови Господней, такъ вообще христіанинъ, успокоиваясь на символахъ духовной жизни, на символическомъ служеніи Богу, становится виновнымъ противъ духа Христова, противъ духовной жизни.

Молитва, аскетическое умерщвленіе плоти и Христа ради юродство суть только подготовительныя ступени духовной жизни; правовѣріе обязываетъ къ живой вѣрѣ и самоотреченію ради Христа; церковная община есть среда, въ которой воспитывается дѣятельная любовь, и, наконецъ, обрядовое богослуженіе служитъ символомъ того, что вся жизнь христіанина должна быть служеніемъ Богу.....

VI.

Различая въ религіозной жизни человѣка символическое служеніе Богу отъ духовнаго и истиннаго богослуженія, мы получаемъ возможность не только подмѣчать индивидуальныя формы христіанской жизни, но и оцѣнивать типическія формы христіанской исторіи. Въ христіанской исторіи мы встрѣчаемъ тѣ же самыя типы, что и въ индивидуальной жизни христіанъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое католичество, какъ не замѣна духовной жизни символомъ церковно-юридическаго благоустройства или, по крайней мѣрѣ, какъ не преобладаніе церковно-юридической внѣшности надъ духомъ христіанской жизни? Католичество это христіанская община, учрежденная на основѣ римскаго права; католическая церковь это духовенство, возглавляемое въ лицѣ непогрѣшимаго папы, слѣпо ему повинующееся и деспотически господствующее надъ мірянами. Въ католичествѣ мы видимъ въ высшей степени послѣдовательное, откровенное и грандіозное примѣненіе земной силы — силы власти, авторитета и закона—во имя христіанскихъ благъ. Папство имѣетъ въ своемъ распоряженіи сложную систему власти, армію духовенства и монашескихъ орденовъ; оно хочетъ грубымъ внѣшнимъ усиліемъ овладѣть сокровищницей христіанскихъ благъ и распоряжаться ею по своему произволу, оно хочетъ внѣшнимъ насиліемъ привести людей къ этимъ бла-

Digitized by Google

гамъ, спасти ихъ. „Игомъ закона, строгой дисциплиной и авторитетомъ власти“ католическое духовенство господствуетъ надъ совѣстью своихъ „подданныхъ“ христіанъ; высшею добродѣтелью оно ставитъ послушаніе, имъ обусловливаетъ всякое доброе дѣло; владычествуя надъ совѣстью христіанъ и ставя для него единственнымъ критеріемъ добра послушаніе духовной власти, оно не оставляетъ мѣста въ ихъ сердцѣ для живой вѣры и дѣятельной любви. Весьма примѣчательно, что въ такой характеристикѣ римско-католической церкви сходятся до буквальнаго совпаденія отзывы русскаго художника-мыслителя Ѳ. М. Достоевскаго и современнаго корифея западной церковной науки, А. Гарнака. (Das Wesen des Christentums,—akademische Ausgabe, Leipz. 1902, S. 158). Римская церковь цѣнитъ въ своихъ христіанахъ только тѣ *услуги*, которыя они ей оказываютъ, а въ христіанскихъ благахъ видитъ лишь награду за эти услуги. Для внутренняго усилія человѣка въ достиженіи этихъ благъ здѣсь нѣтъ мѣста. Всѣ другія стороны римско-католической церковной жизни объясняются этимъ основнымъ направленіемъ ея—юридическій характеръ какъ церковнаго устройства, такъ и вѣроученія, соединеніе традиціонализма вѣры съ произволомъ папы, рѣзкое раздѣленіе духовенства отъ мірянъ, ограниченіе права читать слово Божіе духовенствомъ, театральность богослуженія, разсчитаннаго на эффектъ, механичность тайнодѣйствій, характеръ монашескихъ орденовъ, какъ служебнаго орудія папы въ господствѣ надъ совѣстью мірянъ.

Далѣе, что такое протестантство, какъ не замѣна духовной жизни символомъ интеллектуальной вѣры? Протестантство это интеллектуализмъ вѣры, но не въ его героической формѣ, логически и, отчасти, исторически первоначальной, не въ формѣ односторонняго аскетизма, который въ древней церкви вырождался даже въ еретическія направленія, а въ позднѣйшей формѣ отвлеченнаго мистицизма. Основа протестантства — мистическая оправдывающая вѣра. „Богъ хочетъ отъ насъ только вѣры и только чрезъ вѣру хочетъ Онъ быть въ общеніи съ нами“, повторялъ безчисленное множество разъ Лютеръ. „Вѣра должна быть началомъ, срединой и концомъ всего благочестія“, говоритъ позднѣйшій представитель протестантства, А. Гарнакъ (op. cit. Ss. 169. 170).

Digitized by Google

Все личное служеніе христіанина Богу состоитъ въ утвержденіи вѣры; въ возвѣщеніи слова Божія и въ молитвѣ — все общественное богослуженіе; церковь это общеніе вѣры и общество вѣрующихъ, въ которомъ право возвѣщается слово Божіе. Протестантству недостаетъ не только аскетической основы, что съ прискорбіемъ сознаютъ сами протестанты (ib. S. 180—181), и собственно церковнаго устройства, такъ что протестантскія церкви являются лишь вѣдомствомъ въ государствѣ, безъ собственной отвѣтственности и активности, ему не только недостаетъ благолѣпія обрядового богослуженія, имѣющаго глубокое символически-воспитательное значеніе, но ему недостаетъ живой вѣры и дѣятельной любви. Оно забываетъ, что истинная вѣра есть не та, которая создаетъ только настроеніе, а та, которая дѣйствуетъ любовью, которая служитъ основой духовной жизни, — оно пренебрегаетъ словами Христа: „если любите Меня, соблюдите Мои заповѣди“ (Іоан. XIV, 15 ср. ib. S. 180), — оно забываетъ, что преданіе не есть только изустное добавленіе къ слову Божію, но есть непрерывная преемственность духовной жизни, живой вѣры и дѣятельной любви.

Протестантская вѣра есть прежде всего мистическая вѣра, пассивное настроеніе, не случайно влекущее за собою ослабленіе нравственной дѣятельности. Сущность протестанства, поэтому, прежде всего проявляется во множествѣ мистическихъ сектъ-піетистовъ, квакеровъ, гернгутеровъ и пр. На ряду съ этимъ нужно признать за несомнѣнное, что жизнь протестантскихъ народовъ течетъ широкимъ русломъ культурнаго прогресса. Но дѣло въ томъ, что этотъ культурный прогрессъ въ религіозномъ отношеніи имѣетъ единственнымъ основаніемъ отрицательную свободу протестантства, сверженіе стѣснительнаго ига римско-католическаго авторитета; это дало возможность развернуться естественнымъ силамъ человѣка во всей ихъ мощи и вмѣстѣ использовать христіанство въ мірскихъ цѣляхъ, но самый этотъ культурный прогрессъ не есть собственно проявленіе христіанскаго духа, совершается не подъ его контролемъ, и даже въ позднѣйшемъ соціализмѣ становится въ явное противорѣчіе съ нимъ. Во всякомъ случаѣ культурный ростъ западнаго міра сопровождается ослабленіемъ религіозныхъ интересовъ въ протестантскомъ мірѣ. Вмѣстѣ съ этимъ

Digitized by Google

ослабленіемъ религіознаго духа протестантская мистическая вѣра дѣлаетъ послѣдній шагъ въ направленіи отъ средневѣковаго аскетизма и становится отвлеченнымъ гносисомъ, раціонализмомъ. Современное намъ протестантство это церковь богослововъ. Въ этомъ, конечно, причина широкаго развитія протестантской богословской науки, но въ самомъ протестантскомъ мірѣ это развитіе оплачивается безжизненностью богословской вѣры.

Переходя къ третьему историческому типу христіанства— типу обрядового богослуженія, мы конечно прежде всего должны остановиться на своемъ національномъ обрядовѣріи, которое въ теченіе многихъ вѣковъ усиленно обличается нашими проповѣдниками и нашло свое рѣзкое выраженіе въ старообрядчествѣ.

Быть можетъ, многіе изъ васъ ожидали, что я, назвавъ католичество и протестантство, сопоставлю съ ними православіе. Но православіе можно понимать въ двухъ смыслахъ— или въ ложномъ національномъ смыслѣ, по которому оно совпадаетъ съ этимъ россійскимъ или греко-россійскимъ обрядовѣріемъ, или же въ истинномъ универсальномъ смыслѣ, по которому оно совпадаетъ съ христіанствомъ, какъ оно и называется у нѣкоторыхъ изъ нашихъ наилучшихъ богослововъ и должно называться. Поэтому не иначе какъ съ прискорбіемъ можно смотрѣть на легкомысленныя попытки связать неразрывно православіе съ опредѣленными формами государственной жизни и національнаго характера. Западныя вѣроисповѣданія дѣйствительно представляютъ собою временныя народныя формы христіанства: католичество это христіанство романскихъ народовъ, протестанство— германскихъ народовъ; но православіе въ истинномъ смыслѣ, по которому оно совпадаетъ съ христіанствомъ, универсально и вѣчно: оно призвано обнять всѣ народы, оно, опираясь на евангеліе, ограничено только предѣлами вѣковъ. Западные христіане, по собственному ихъ признанію, католики-кифовы и протестанты-павловы, мы, какъ христіане, хотимъ быть и оставаться Христовыми. Съ католичествомъ и протестантствомъ нужно сопоставлять не православіе-христіанство, а тоже національную форму христіанства и именно русское обрядовѣріе, старообрядчество.

Вообще говоря обрядовѣріе не исключительно наше на-

Digitized by Google

ціональное, оно принято нами отъ грековъ: припомнимъ тотъ восторгъ, въ который привело Владиміровыхъ пословъ богослуженіе въ св. Софіи.

Въ греческой церкви съ древнихъ временъ, подъ вліяніемъ языческой философіи, а особенно съ IV вѣка, когда въ христіанскую церковь вступило множество язычниковъ по мірскимъ разсчетамъ, обнаруживались крайности символическаго служенія Богу, въ видѣ напр. манихейскаго аскетизма, гностическаго интеллектуализма, или той страсти къ пустому богословствованію, которую порицаетъ Григорій Богословъ, въ видѣ случайныхъ крайностей чрезмѣрно пышнаго богослуженія или временнаго перенесенія государственныхъ формъ на церковное устройство. Но въ греческой церкви все это проявлялось временно и случайно, не исчерпывая существа церковной жизни. Въ исключительной односторонности формы символическаго богослуженія были усвоены: католичествомъ — юридическое церковно-устройство, протестантствомъ — интеллектуализмъ вѣры, а русскій народъ принялъ отъ грековъ преимущественно богослужебную обрядность. Говоримъ это потому, что формы церковнаго устройства и символъ вѣры приняты нами и содержатся въ совершенной неизмѣнности, ими нашъ народъ не живетъ, какъ жили греки, напр. христологическими спорами, тогда какъ церковное богослуженіе получило у насъ широкое развитіе, имѣетъ для народа живое воспитательное значеніе и во всякомъ случаѣ въ настоящее время наше церковное богослуженіе своимъ благолѣпіемъ превосходитъ все то, что въ этой области даютъ не только католичество, но и современныя греческая и другія восточныя церкви. Характерно уже то одно, что церковно-національный грѣхъ Россіи падаетъ не на области вѣроученія и церковнаго устройства, а на область богослуженія.

Но обрядовѣріемъ далеко не исчерпывается содержаніе религіозной жизни русскаго народа, которая всегда была двоевѣріемъ. Наряду съ развитіемъ внѣшняго богослуженія въ глубинѣ народной русской жизни живымъ родникомъ бьетъ истинная духовная жизнь въ глубочайшихъ проявленіяхъ—смиренной вѣры и дѣятельной любви. И это, несомнѣнно, проявленія въ русскомъ народѣ истиннаго православія, истиннаго христіанства. Образъ Алеши Карамазова взятъ

Digitized by Google

изъ живой дѣйствительности. Во всякомъ случаѣ въ высшей степени примѣчательна та черта религіозной жизни русскаго народа, что у насъ монастыри, эти центры богослужебнаго благолѣпія, молитвенныхъ и аскетическихъ подвиговъ, никогда не были мѣстами безусловнаго уединенія, не отгораживались отъ міра непроходимою стѣною, напротивъ они всегда были исходными пунктами духовнаго просвѣщенія страны, сюда стекаются и здѣсь получаютъ утѣшеніе богомольцы со всѣхъ концовъ русской земли, изъ нихъ выходили носители дѣятельной любви, они были опорой для благихъ начинаній государственныхъ дѣятелей. Въ этомъ отношеніи образъ святого основателя сей святой обители, благословляющаго иконой русскаго князя на борьбу съ врагами, служитъ прекраснымъ изображеніемъ религіозной жизни русскаго народа. Исторія, дѣйствительность, искусство русскаго народа неопровержимо свидѣтельствуютъ, что русскій народъ въ глубинѣ своей религіозной жизни живетъ устоями, которые художественно воспроизведены въ образѣ Алеши Карамазова, что этотъ образъ взятъ изъ русской дѣйствительности. Въ созданіи этого образа Достоевскій болѣе національнъ, чѣмъ какой либо другой писатель, чѣмъ онъ самъ въ другихъ отношеніяхъ. Гарнакъ, давшій рѣзкій отзывъ о восточномъ православіи, не могъ не засвидѣтельствовать изъ собственнаго знакомства съ русскою жизнью, что русскій народъ живетъ смиренною вѣрою, кротостью и силою братской любви [1]). Какъ чужой намъ онъ не могъ постигнуть только одного, что въ данномъ случаѣ евангельскій идеалъ смиренной вѣры и кроткой любви находитъ опору въ національныхъ особенностяхъ народа. Люди вѣрующіе и любящіе могутъ быть и среди романскихъ и среди германскихъ народовъ, но смиренно вѣрующій и кротко любящій народъ есть только русскій: „Золото, золото — сердце народное“,—и есть же дѣйствительно что-то въ народной душѣ нашей, безконечно умилительное, дорогое, завѣтное всѣмъ... Русскій народъ глубоко религіозенъ, религіозенъ душевно, какъ бы ни представлялась на поверхностный взглядъ без-

[1]) Ich kann bestätigen, wie sich selbst beim russischen Bauern oder niederen Priester... eine Kraft des schlichten Gottvertrauens, eine Zartheit der sittlichen Empfindung und eine thatkräftige Bruderliebe findet, die ihren Ursprung aus dem Evangelium nicht verleugnet. Ibid. S. 151.

Digitized by Google

сердечныхъ людей эта религіозность простымъ и неодухотвореннымъ формализмомъ внѣшняго благочестія. Народъ-пахарь имѣетъ всѣ данныя быть народомъ—философомъ, и именно философомъ религіознымъ, ибо вѣдь и каждая высшая религіозная философія зарождалась подъ безбрежнымъ, глубокимъ и чистымъ небомъ, всѣ чудныя молитвы и хвалы Господу слагались при таинственномъ блескѣ вѣчныхъ звѣздныхъ очей, среди открытой, не подправленной человѣческою фантазіей, природы, сохранившей въ своей нетронутой красѣ отраженіе великаго дня творчества. Исканіе божественныхъ началъ жизни, свойственное простому народу, его неостанавливающееся религіозное движеніе показываютъ, что есть въ русской душѣ одна завѣтная дума, безконечно дорогая, священная, и растетъ, не гаснетъ она, сладко тревожа сердце, ищетъ жизни, правды и умиленія. Народъ хочетъ быть сознательнымъ христіаниномъ, жаждетъ всецѣло принять истину Бога въ свое открытое, безгранично-любящее сердце. Не религіозною настроенностью только, которая легко можетъ быть и очень часто бываетъ исключительно простою, чисто-внѣшней благочестивостью, опредѣляется достоинство вѣры русскаго народа, но ея глубокимъ жизненнымъ и философскимъ значеніемъ. Глубоко, глубоко залегаетъ въ народной душѣ мысль о Богѣ, о вѣчности, о безсмертіи божественной правды, она тепла и молитвенна, она рвется въ жизнь, жаждетъ сказаться въ ней во всемъ своемъ чудномъ значеніи. Народъ ищетъ *правду христіанскую* въ жизни, вѣря, что нѣтъ той области человѣческихъ отношеній, которыя могли бы слагаться безъ освѣщенія ея святымъ свѣтомъ, о которыхъ не было бы сказано людямъ слова отъ Бога" [1]). „Русь созидаетъ высшую изъ возможныхъ культуръ, — *культуру религіозную*" [2]). Проведеніе въ жизнь христіанскихъ началъ лежитъ въ основѣ всей жизни русскаго народа; сознаніе этого направленія жизни лежало въ основѣ славянофильства; сознательное стремленіе къ этимъ началамъ лежитъ въ основѣ новѣйшаго русско-славянскаго движенія [3]).

---

[1]) *Заря*. Русско-славянскій сборникъ, вып. 1, М. 1902, стр. 49. 111—112.

[2]) *Москва*. Литературно-политическій сборникъ, вып. 1, М. 1902, стр. 2.

[3]) Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особеннаго вниманія названные сборники.

Digitized by Google

Съ гордостью говоритъ Гарнакъ о томъ, что нѣмцы внесли во всеобщую исторію; о славянахъ, по его мнѣнію, нельзя сказать подобное—von den Slaven lässt sich Ähnliches nicht behaupten S. 177. Нѣтъ, и славяне вносятъ свою лепту во всемірную исторію. Конечно духъ католичества могъ обнаружиться только въ грандіозныхъ внѣшнихъ явленіяхъ, протестантство могло заявить себя только величайшимъ переворотомъ, а духъ русскаго народа для проявленія чрезъ него евангельской жизни не требуетъ громкихъ дѣлъ, но только неустанной невидимой работы, внутренняго кроткаго дѣла. Однако ужели поэтому признать эту духовную работу менѣе значительной? Согласно съ евангеліемъ нужно дать иной отвѣтъ. Не мала та лепта, которую вноситъ въ сокровищницу всемірной исторіи русскій народъ.

Русскій народъ живетъ духовною жизнью, вноситъ свою долю въ общечеловѣческое дѣло. Но это его дѣло совершается во многихъ отношеніяхъ стихійно, поэтому многія противныя вліянія по временамъ одерживаютъ надъ нимъ верхъ. Нужно, чтобы это дѣло совершалось имъ съ полнымъ сознаніемъ, чтобы онъ неуклонно шелъ евангельскимъ путемъ. Содѣйствовать выработкѣ въ немъ яснаго сознанія своего христіанскаго призванія, своихъ евангельскихъ задачъ — такова ближайшая задача русской этики, которая должна исходить изъ словъ Христа: „*Богъ есть духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ*“.

М. Тарѣевъ.

Digitized by Google

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

Буковинско-далматинская митрополія.

Буковина.—† Высокопреосвященный Аркадій Чуперковичъ, архіепископъ черновицкій и митрополитъ Буковины и Далмаціи. Характеристика его церковно-общественной дѣятельности.—Назначеніе администратора въ буковинско-далматинскую митрополію.—Взаимныя отношенія русскихъ и румынъ въ Буковинѣ. Борьба русскихъ съ румынами за свои національныя и церковныя права.—Воззваніе отъ „Русско-православнаго народнаго дома въ Черновцахъ".—Православный богословскій факультетъ черновицкаго университета.—† Г. И. Купчанко.—*Далмація.*—Статистическія данныя относительно далматинско-истрійской и боко-которской епархій.—Задрская богословская школа въ 1901—1902 учебномъ году.—Высочайше утвержденный 26 января 1902 года законъ о жалованьѣ и пенсіяхъ профессорамъ православной богословской школы въ Задрѣ.—Годичное собраніе членовъ фонда вдовъ и сиротъ священническихъ въ далматинско-истрійской епархіи.—Пастырскія собранія православнаго далматинскаго духовенства.—Циркуляръ епархіальной консисторіи въ Задрѣ объ исключительномъ употребленіи православнымъ далматинскимъ духовенствомъ кириллицы на почтовыхъ адресахъ.

5 марта 1902 года скончался въ Черновцахъ на 79 году своей жизни высокопреосвященный Аркадій Чуперковичъ, архіепископъ черновицкій и митрополитъ Буковины и Далмаціи. Почившій митрополитъ, состоявшій предсѣдателемъ греко-православнаго митрополитскаго синода, предсѣдателемъ черновицкой консисторіи, членомъ палаты господъ въ Вѣнѣ и буковинскаго краеваго сейма, почетнымъ гражданиномъ городовъ Черновицъ, Радовицъ и Кимполунга, родился 14 апрѣля 1823 года въ г. Кимполунгѣ. По окончаніи богословскаго курса онъ былъ рукоположенъ въ 1847 г. въ священника. Послѣ смерти жены онъ принялъ монаше-

Digitized by Google

ство въ 1866 году и вскорѣ же былъ назначенъ игуменомъ монастыря Путны. Въ 1874 г. возведенъ въ санъ архимандрита, въ 1878 г. назначенъ совѣтникомъ консисторіи, въ 1880 г.—консисторіальнымъ архимандритомъ. Потомъ онъ былъ викаріемъ митрополіи и сакелларіемъ, а по смерти митрополита Сильвестра Морарь-Андріевича († 3 апрѣля 1895 г.)—администраторомъ митрополіи. 16 февраля 1896 г. былъ назначенъ архіепископомъ черновицкимъ и митрополитомъ Буковины и Далмаціи... Въ черновицкой газетѣ „Православная Буковина" (№ 8) находимъ слѣдующую характеристику церковно-общественной дѣятельности почившаго митрополита. Всѣмъ извѣстно—говоритъ газета,—что православная буковинская церковь находится въ такомъ исключительномъ положеніи, которое до крайности затрудняетъ правильную, спокойную церковно-религіозную жизнь. Извѣстно, что умственное и матеріальное положеніе буковинскаго духовенства нуждается въ улучшеніи и реформахъ, богословскій факультетъ нуждается въ томъ же самомъ. Воспитаніе богослововъ находится почти въ полномъ пренебреженіи. Національный шовинизмъ въ церковныхъ дѣлахъ, нашествіе католическихъ ксендзовъ и іезуитовъ, неблагосклонное отношеніе правительства къ буковинскимъ церковнымъ дѣламъ,—всѣ эти обстоятельства съ очевидностію указываютъ, что архіепископскій престолъ буковинской церкви нуждается въ человѣкѣ энергичномъ, стойкомъ, неотступающемъ предъ явными или скрытыми врагами церкви. Съ этой точки зрѣнія почившій митрополитъ не отличался достаточною энергичностію и рѣшительностію и не совсѣмъ былъ на мѣстѣ при наличныхъ обстоятельствахъ буковинской церкви. По природѣ онъ отличался добротою, милостью, благосклонностью. Свой тихій нравъ и свою доброту онъ сохранилъ и во время своего архіепископскаго управленія. При другихъ обстоятельствахъ эти его качества: благосклонность, тихость и уступчивость могли бы быть полезны. Но при данномъ положеніи дѣлъ природныя качества почившаго приносили вредъ, поскольку дѣлали его неспособнымъ отстаивать православный буковинскій народъ отъ козней его религіозно-національныхъ враговъ. Онъ слишкомъ легко поддавался требованіямъ австрійскаго правительства, не достаточно былъ внимателенъ къ церковно-административнымъ и богословско-

Digitized by Google

учебнымъ дѣламъ своей епархіи, и, не проявляя надлежащей твердости въ дѣлахъ церковнаго управленія, позволилъ іезуитской пропагандѣ развиться въ Буковинѣ до широкихъ размѣровъ [1]). Но въ церковно-административной дѣятельности митрополита Аркадія Чуперковича есть и одна важная хорошая сторона. Это—то, что онъ, какъ митрополитъ, былъ чуждъ той національной партійности, какая составляетъ главное зло въ мѣстныхъ церковныхъ дѣлахъ. Онъ не склонялся ни на сторону румынъ, ни русскихъ, составлявшихъ его паству, считая тѣхъ и другихъ равноправными въ церковныхъ отношеніяхъ. При немъ въ составѣ мѣстной консисторіи, наряду съ румынами, явились два русскихъ совѣтника и въ число профессоровъ богословскаго факультета были допущены двое русскихъ [2]).

Администраторомъ буковинско-далматинской митрополіи назначенъ викарный епископъ радовицкій Владиміръ де-Репта, русскій по происхожденію. Онъ же—вѣроятный кандидатъ на высокій постъ митрополита буковинско-далматинскаго. Преосвященный Владиміръ де-Репта (въ міру Василій) родился въ Русскомъ Баниловѣ 25 декабря 1841 г. Родители его принадлежали къ дворянскому сословію. Гимназическое и богословское образованіе онъ окончилъ въ Черновцахъ, а для усовершенствованія въ наукахъ для приготовленія къ профессорской каѳедрѣ посланъ былъ на средства „религіознаго фонда“ въ университеты вѣнскій, боннскій, мюнхенскій и цюрихскій. По возвращеніи въ Буковину въ 1872 г. назначенъ былъ префектомъ духовной семинаріи, съ 1873 г. профессоромъ по Св. Писанію Новаго Завѣта. Съ основаніемъ въ 1875 г. университета въ Черновцахъ, онъ назначенъ былъ префессоромъ богословскаго факультета, неоднократно былъ деканомъ, а въ 1883—84 г. и ректоромъ. Въ 1896 г. академическій сенатъ присудилъ ему степень доктора honoris cavsa. Въ 1885 г. принялъ монашество, скоро произведенъ въ протосинкеллы, а въ 1890 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1896 г. назначенъ совѣт-

---

[1]) Въ Буковину и вчастности въ Черновцы въ послѣднее время дѣйствительно нашло много іезуитовъ. Въ Черновцахъ одна изъ лучшихъ площадей отдана подъ іезуитскій костелъ и монастырь.

[2]) Погребеніе почившаго митрополита состоялось весьма торжественно 9 марта. Описано въ „Правосл. Буковинѣ“, № 9.

Digitized by Google

никомъ консисторіи и генеральнымъ викаріемъ, 30 ноября 1898 г, избранъ и 17 января 1899 г. посвященъ въ санъ епископа радовицкаго, съ оставленіемъ на службѣ при черновицкой консисторіи („епископъ радовицкій"—только почетный титулъ и отдѣльной епархіи не имѣетъ). Посвященіе архимандрита Владиміра въ санъ епископа радовицкаго въ свое время было съ радостію встрѣчено и румынами и русскими. Румыны радовались, хотя бы и номинальному, возстановленію древняго радовицкаго епископства. Русскіе же, имѣя въ лицѣ преосвященнаго Владиміра—русскаго по происхожденію епископа, надѣялись и надѣются, что онъ будетъ сколько возможно отстаивать интересы такъ сильно угнетаемой въ Буковинѣ православной церкви.

По статистикѣ румынскаго профессора Е. Поповича, православныхъ румынъ въ Буковинѣ около 200 тысячъ, а русскихъ—250 тыс. [1]). При такомъ численномъ отношеніи естественно было бы ожидать, что первенствующая роль въ дѣлахъ православной буковинской церкви принадлежитъ русскимъ, или по крайней мѣрѣ русскіе должны пользоваться тѣми же самыми правами, какими пользуются румыны. На самомъ же дѣлѣ первенствующая роль принадлежитъ румынамъ. Русскіе, составляя большинство въ паствѣ буковинской православной церкви, на дѣлѣ не имѣютъ въ высшей церковной инстанціи, въ консисторіи, надлежащаго числа представителей. Консисторія за малымъ исключеніемъ почти румынская. На богословскомъ факультетѣ, при массѣ румынскихъ каѳедръ, русскіе имѣютъ только одну (да и ту съ исковерканнымъ тенденціозно русскимъ языкомъ). Воспитатели въ духовной семинаріи—исключительно румыны. Всѣ другія церковныя должности обыкновенно заняты румынами. Даже „русскій" каѳедральный проповѣдникъ—румынъ. Въ общемъ каѳедральномъ храмѣ слышится

---

[1]) По шематизму буковинской православной архіепископіи на 1902 годъ, приходскихъ, приписныхъ и монастырскихъ церквей 384, священниковъ 340, монашествующаго духовенства 43, народныхъ школъ 366, всего душъ 512553. Гласник правосл. далмат. цркве, 1902, апр. 64. — На средства религіознаго фонда содержатся: православный богословскій факультетъ черновицкаго университета, клерикальная семинарія, школа церковнаго пѣнія, православная высшая гимназія, православное высшее реальное училище.

Digitized by Google

почти исключительно румынскій языкъ. Во многихъ русскихъ или смѣшанныхъ селахъ священники—румыны, и при этомъ занимаются не своими церковными дѣлами, а національнымъ шовинизмомъ. Не далѣе, какъ 21 марта 1902 года въ засѣданіи палаты депутатовъ члены русской народной партіи Н. Василько, Пигулякъ и др. подали слѣдующее заявленіе министру просвѣщенія и вѣроисповѣданій Гартлю по поводу враждебнаго отношенія румынскихъ священниковъ къ русскимъ прихожанамъ. Газета „Bukowinaer Journal", представляющая въ буковинской печати сторону румынско-національной и христіанско-нѣмецкой партій, помѣстила въ № 69 отъ 6 марта (по новому стилю) передовую статью за подписью: „Румынскій сотрудникъ за Прутомъ". Въ этой статьѣ находится слѣдующее мѣсто: „Ни одинъ изъ румынскихъ священниковъ не заботился до сихъ поръ и никогда не будетъ стараться о душепопеченіи въ русскихъ приходахъ. Во время управленія митрополита Гакмана [1]) русскіе приходы были исправительными колоніями, а нынѣ они—просто тюрьмы. Что румыны снабжаютъ и нѣкоторыя русскія села священниками, это понятно само собою, такъ какъ русины имѣютъ мало своихъ священниковъ, какъ и вообще нѣтъ у нихъ никакой интеллигенціи. Народъ полуномадовъ не можетъ находиться на той степени умственнаго и культурнаго развитія, какъ народъ румынскій, поселившійся здѣсь много столѣтій тому назадъ. Если же мы уступаемъ русинамъ кое-что отъ нашихъ излишковъ, то они должны быть за то благодарными, а не выступать противъ насъ съ клеветами. Со стороны русскихъ вожаковъ былъ распространенъ слухъ, будто студентовъ семинаріи русской народности вовсе не принимали на службу или же ставили ихъ дальнѣйшей карьерѣ непреодолимыя препятствія, что въ свою очередь служитъ причиной такого ничтожнаго количества русскихъ воспитанниковъ въ семинаріи. Мы спрашиваемъ однако: какъ стоятъ дѣла съ русинами на другихъ факультетахъ? Не тотъ ли самый horror vacui? Не бездонное ли невѣжество у небольшаго числа остальныхъ? Какъ можетъ содержать сво-

---

[1]) Черновицкій епископъ Евгеній Гакманъ въ 1873 г. былъ произведенъ въ буковинскіе и далматинскіе митрополиты.

Digitized by Google

его сына въ семинаріи русскій, изъ Галиччины зашедшій древосѣкъ, конюхъ, лакей, чистильщикъ-каналовъ, или иной кочующій, пребывающій сегодня въ Жучкѣ, завтра же въ Тарновѣ? Нѣтъ, г. Пигулякъ, только осѣдлые народы—культурны, кочующіе же не могутъ быть ими. Оттого и берутся нѣмые священники" [1])! По поводу вышеприведеннаго мѣста изъ передовой статьи „Bukowinaer Journal" Н. Василько, Пигулякъ и другіе представители русской народной партіи доводятъ до свѣдѣнія министра, что въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ раздаются жалобы православныхъ русскихъ въ Буковинѣ на назначеніе въ чисто русскіе приходы священниковъ, не владѣющихъ русскимъ языкомъ и въ глубинѣ души не любящихъ русскую паству. Безспорный фактъ, что румынскіе священники, собравшіе въ русскихъ приходахъ огромныя имущества, назначали ихъ на румынскія культурныя цѣли, совершенно забывая о тѣхъ, отъ которыхъ они и ихъ семейства пріобрѣли не только средства къ существованію, но даже излишки для сбереженій. Румынскій народный домъ, румынская типографія, румынскіе интернаты, румынскія общества получили щедрые вклады отъ священниковъ—румынъ за счетъ ихъ русскихъ прихожанъ.. И что за все это получаютъ послѣдніе? Многіе священники совершаютъ богослуженіе въ русскихъ приходахъ на румынскомъ языкѣ. Нѣкоторые ведутъ и теперь еще, вопреки постановленіямъ православнаго церковнаго права, оффиціальную корреспонденцію и метрическія книги по румынски, обезображиваютъ русскія названія лицъ и мѣстностей на румынскій ладъ, а при выборахъ они постоянно за-

---

[1]) Вотъ какъ развязно пишутъ румынскіе священники о русскихъ своихъ прихожанахъ! Чего же могутъ ожидать отъ нихъ „возлюбленныя" духовныя чада ихъ за Прутомъ?. Конечно, несправедливо и обидно называть 250 тысячъ русскихъ буковинцевъ пришельцами, номадами. Напротивъ, многія румынскія семейства переселились сравнительно недавно въ Буковину изъ Молдавіи, Седмиградіи, Баната и т. д. И если потомковъ этихъ румынъ никто не называетъ пришельцами и не отрицаетъ ихъ политическихъ и общечеловѣческихъ правъ, то тѣмъ болѣе нельзя называть безправными пришельцами русскихъ, предки которыхъ жили въ Буковинѣ еще въ XVI столѣтіи.. Многіе нынѣшніе румынскіе патріоты суть орумынывшіеся русскіе, поляки, греки и даже нѣмцы. Румыны не должны бы забывать, что значительный элементъ румынскаго народа составляютъ славяне.

Digitized by Google

нимаютъ въ отношеніи къ русскимъ враждебную позицію. Приведя еще нѣсколько фактовъ въ доказательство того, что среди румынскаго духовенства находятся, къ сожалѣнію, личности, считающія русскіе приходы, въ которыхъ они дѣйствуютъ, лишь предметомъ эксплоатаціи и относящіяся враждебно къ своимъ пасомымъ, представители православныхъ русскихъ въ Буковинѣ обращаются къ министру просвѣщенія и вѣроисповѣданій съ вопросами: 1) Склоненъ ли онъ наконецъ строжайше разслѣдовать подобные случаи и подвергнуть виновныхъ заслуженному наказанію? 2) Готовъ ли онъ позаботиться о томъ, чтобы русскій народъ впредь получалъ священниковъ не изъ среды его враговъ и владѣющихъ его языкомъ (слѣдуютъ подписи) [1]. — Чаша терпѣнія русскихъ православныхъ въ Буковинѣ видимо переполнилась. Долго угнетаемые, они рѣшили наконецъ вступиться за свои права. Больше,—говоритъ газета „Православная Буковина" (№ 14),—такого положенія нашихъ церковныхъ дѣлъ терпѣть не можемъ. Въ силу равноправности мы будемъ работать и дѣлать все, что-бы во всѣхъ церковныхъ мѣстахъ русскій народъ имѣлъ своихъ законныхъ представителей и чтобы буковинская церковь считалась съ нашимъ народомъ. Если румыны будутъ продолжать культивировать шовинизмъ и въ перковныхъ дѣлахъ и вызовутъ насъ на борьбу и въ церкви, то мы съ чистою совѣстью предъ Богомъ защитимъ свои права. Пусть не забываютъ, что если румыны не захотятъ признать принципъ равноправности въ нашихъ церковныхъ дѣлахъ и такимъ мирнымъ образомъ окончить всѣ церковные споры и устранить всѣ несправедливости насчетъ русскихъ, то идея о раздѣленіи буковинской православной церкви (на русскую и румынскую) скоро получитъ—противъ нашей воли и противъ нашихъ убѣжденій—реальный смыслъ и подкрѣпленіе съ русской стороны.. Если и дальше, заключаетъ газета, такимъ прогрессивнымъ образомъ румыны будутъ проявлять свой шовинизмъ, мы займемъ новое положеніе и въ церковныхъ нашихъ дѣлахъ. Тогда мы будемъ принуждены потребовать при румынѣ—митрополитѣ не только русскаго епископа, но и своего собственнаго (русскаго) митрополита.

---

[1]) Правосл. Буковина, № 10.

Digitized by Google

Враждебное отношеніе румынъ къ православнымъ русскимъ въ Буковинѣ заслуживаетъ глубокаго сожалѣнія. Русскихъ въ Буковинѣ издавна угнетали нѣмцы и поляки. Теперь присоединились къ этимъ угнетателямъ и румыны. Русскіе съ своей стороны не подавали поводовъ къ такому отношенію къ себѣ со стороны румынъ. Принимая во вниманіе политическія и національныя обстоятельства въ Буковинѣ, мы—говоритъ „Православная Буковина" (№ 12—13)—всегда были за тѣсную дружбу между двумя автохтонными буковинскими народами — между русскими и румынами, Естественная уже близость по природѣ, наши одинаковые интересы въ церковныхъ дѣлахъ, одинаковое наше экономическое бѣдствіе, общіе наши національные и политическіе враги—все это говорило намъ, что въ трудной борьбѣ мы можемъ идти легче только при взаимномъ согласіи и дѣйствіи. Это былъ нашъ основной принципъ въ народно-политической нашей жизни. Изъ за этого принципа мы уважали румынъ и ихъ интересы, за что ожидали и требовали тогоже самого со стороны румынъ по отношенію къ намъ. Принципъ равноправности былъ основнымъ пунктомъ въ нашемъ взаимномъ согласіи. Съ этой точки зрѣнія мы — откровенно говоря — дорожили дружбою румынъ. Для поддержанія дружбы мы ни въ одномъ случаѣ не проявляли ни малѣйшаго шовинизма.. Мы не давали повода къ разрыву. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже мы очень и очень терпѣли. Обнаружилось однако, что дружбой этой румыны не только не дорожатъ, но даже совершенно не поняли ея значенія на пользу и развитіе русскихъ и румынъ въ Буковинѣ. Партія младорумынъ (наклонныхъ къ католицизму) восторжествовала. Вѣсть о братаніи между румынами и нѣмцами противъ русскихъ скоро разнеслась. Скоро безъ всякихъ даже формальныхъ поводовъ румынское студенческое общество „Junimea" порвало сношенія съ русскимъ студенческимъ обществомъ „Карпатъ" [1]). Скоро послѣ того румынскія газеты берутъ совершенно новый тонъ по отношенію къ русскимъ.

---

[1]) Въ концѣ 1896 г. въ Черновцахъ образовалось общество русскихъ студентовъ, подъ названіемъ „Карпатъ". Члены—кромѣ студентовъ—учителя, адвокаты, журналисты. Цѣль общества—изучать русскій языкъ и литературу, защищать Русь и славянство.

Digitized by Google

Злобныя выходки противъ русскихъ начали все чаще и чаще появляться какъ въ румынскихъ періодическихъ изданіяхъ: „Bukowinaer Journal“, „Desteptarea“, такъ и въ общей нѣмецко-румынской газетѣ „Bukowinaer Nachrichten“. Румыны уже такъ далеко зашли, что въ своихъ газетахъ начали называть русскихъ въ Буковинѣ такими вульгарными и площадными словами, какъ „древосѣки“, „конюхи“, „лакеи“, „чистильщики каналовъ“ и пр. и пр. Они называли русскихъ людьми опасными и панславистами въ смыслѣ панруссисты), людьми неблагонадежными, схиматиками и пр. и пр. Этого уже слишкомъ много. Чаша нашего терпѣнія уже слишкомъ переполнилась. И мы должны занять уже новое положеніе.. Пусть не обманываются румыны нашимъ партійнымъ раздвоеніемъ. Въ нашихъ общихъ церковно-національныхъ дѣлахъ мы съумѣемъ защитить общими силами свои церковныя и національныя права.. Мы (русскіе въ Буковинѣ) православные и останемся такими [1]).

Въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ особенно важное значеніе получаетъ основанное 22 мая 1901 года общество подъ названіемъ „Русско-православный народный домъ въ Черновцахъ“. Правящій совѣтъ общества обратился отъ 12 ноября 1901 г. съ воззваніемъ „къ русскому народу и всѣмъ добрымъ православнымъ христіанамъ“ о пожертвованіяхъ. Изъ воззванія видно, что цѣль общества — нравственное и матеріальное улучшеніе буковинскаго русскаго народа. Избраны правящій совѣтъ, которому поручено веденіе дѣлъ общества и повѣрочный комитетъ для ревизіи кассы и библіотеки. Правящій совѣтъ немедленно началъ свою дѣятельность. На прежде сдѣланныя приглашенія отозвались многіе граждане всѣхъ сословій, вступивъ въ число членовъ, ведется сборъ пожертвованій на устройство русской народной палаты съ русскою православною церковью и русскою православною бурсой, положено основаніе народной библіотеки и музея. На первую очередь поставленъ вопросъ объ открытіи общежитія для недостаточныхъ учениковъ, посѣщающихъ черновицкія школы. На все это нужны средства, почему и дѣлается вновь воззваніе о пожертвованіяхъ [2]).

---

[1]) Правосл. Буковина, № 12—13.

[2]) Тамъ же, № 2.

Digitized by Google

Православный богословскій факультетъ черновицкаго университета въ послѣднее время получилъ нѣсколько новыхъ профессоровъ. Факультетъ имѣетъ нынѣ четыре ординарныхъ профессора (по каѳедрамъ: церковной исторіи, патрологіи и энциклопедіи съ методологіей богословскихъ наукъ; церковнаго права; нравственнаго богословія, и практическаго богословія на румынскомъ языкѣ), одного почетнаго, четыре экстраординарныхъ профессора (по исторіи философіи и общей догматикѣ; по практическому богословію на русскомъ языкѣ по частной догматикѣ, и церковно-славянскому языку), два приватъ-доцента (по предмету Св. Писанія Ветхаго Завѣта и еврейскаго языка, и Св. Писанія Новаго Завѣта и новозавѣтнаго языка) и одного доцента (по катихетикѣ). Профессора читаютъ также частныя лекціи (privatim) по своимъ предметамъ. Кромѣ того, слушатели богословскаго факультета обязательно слушаютъ лекціи по римскому праву, исторіи Австріи и этикѣ. Изъ славянстовъ преподаютъ три профессора, одинъ на богословскомъ факультетѣ, а двое на философскомъ. Ректоромъ университета состоитъ по выбору архипресвитеръ Dr. Емиліанъ Воюцкій, профессоръ нравственнаго богословія. 19 ноября 1901 г. на торжественной своей инавгураціи онъ произнесъ большую рѣчь „объ эманципаціи женщины съ точекъ зрѣнія моральной и соціально-политической". Рядомъ съ богословскимъ факультетомъ имѣется хорошо содержимое общежитіе для буковинскихъ посѣтителей факультета съ отборной библіотекой, помимо библіотеки университетской и библіотеки богословскаго факультета. Въ средѣ слушателей богословскаго факультета организованы одно литературное и одно музыкальное общество.—Въ 1900 г. черновицкій университетъ праздновалъ двадцатипятилѣтній юбилей. По этому поводу университетскимъ начальствомъ выпущено юбилейное изданіе, въ которомъ наряду съ исторіей основанія и дѣятельности университета и устройства другихъ факультетовъ содержится также исторія устройства православнаго богословскаго факультета. Эта часть состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Въ первомъ излагается исторія монастырской школы въ монастырѣ Путнѣ (существовала до 1781 г.), потомъ исторія клерикальной школы (до 1818 г.), которую основалъ сербъ Даніилъ Влаховичъ, іеромонахъ и викарій монастыря ко-

Digitized by Google

выльскаго, за тѣмъ исторія православнаго богословскаго училища (до 1875 г.). Во второмъ отдѣленіи излагается исторія православнаго богословскаго факультета за 25 лѣтъ его существованія [1]). Къ сожалѣнію, русскихъ буковинцевъ, вчастности принадлежащихъ къ народной старо-русской партіи не охотно принимаютъ въ университетъ, тогда какъ т. н. русскіе-украйноманы находятъ туда свободный доступъ [2]).

Буковина, Галиція и Карпатская Русь понесли крупную потерю въ лицѣ скончавшагося 27 апрѣля 1902 года въ Вѣнѣ Григорія Ивановича Купчанко, неутомимаго борца за права зарубежнаго угнетеннаго русскаго народа. Покойный родился 27 іюля 1849 года въ селѣ Берегометѣ въ Буковинѣ, гдѣ получилъ и первоначальное образованіе. За тѣмъ онъ окончилъ гимназію въ Черновцахъ, а потомъ курсъ вѣнскаго университета. Григорій Купчанко съ ранней молодости вступилъ въ литературу и, будучи еще гимназистомъ, помѣщалъ свои стихотворенія въ „Буковинской Зарѣ". Во время своего студенчества онъ основалъ общество „Буковина", которое впослѣдствіи сдѣлалось центромъ русской учащейся молодежи въ Вѣнѣ. Купчанко былъ ревностнымъ послѣдователемъ и распространителемъ идей прот. Іоанна Наумовича и много содѣйствовалъ изданію въ Буковинѣ „Русской Рады" и „Науки" Наумовича. Въ 1874 г. Купчанко принималъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ основанія „Общества имени Михаила Качковскаго". Покойный былъ весьма трудолюбивымъ и талантливымъ народнымъ писателемъ. Главная мысль многочисленныхъ популярныхъ брошюръ и изданій его — пробужденіе буковинскаго русскаго народа. Въ 1888 года Купчанко началъ издавать въ Вѣнѣ иллюстрированную газету для народа „Русскую Правду", имѣвшую большой успѣхъ не только въ Буковинѣ и Галиціи, но и въ другихъ славянскихъ земляхъ, и даже въ Америкѣ среди русскихъ эмигрантовъ. Газета однако была пріостановлена австрійскимъ правительствомъ. Самому Купчанко пришлось, спасаясь отъ клеветы, эмигрировать въ Англію. Доносы на него не оправдались, и онъ, возвратившись въ

---

[1]) Богосл. Гласник, 1902, февр. 151—152 и апрѣль, 291—292.

[2]) Тоже самое практикуется въ отношеніи къ русскимъ и въ львовскомъ университетѣ. Прав. Буковина, 1902, № № 1. 3—4.

Digitized by Google

Вѣну, продолжалъ изданіе своей газеты подъ названіемъ „Просвѣщеніе“ до самой своей смерти. Изъ сочиненій Купчанко назовемъ слѣдующія: „Памятная книжка по поводу 900-лѣтія крещенія Руси“, „Русскій народъ“, „Наша родина“, „Галичина и ея жители“, „Русь и Польша“. Въ 1875 г. написалъ книгу „Нѣкоторыя историко-географическія свѣдѣнія о Буковинѣ, съ приложеніемъ сборника пѣсенъ русскаго буковинскаго народа“ (издана кіевскимъ отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества, которое вмѣстѣ съ тѣмъ присудило автору золотую медаль). Въ 1887 г. вышла книга Григорія Купчанко на нѣмецкомъ языкѣ „Schicksale der Ruthenen“, знакомящая читателя съ исторіей и современнымъ положеніемъ русскаго народа въ Галиціи и Буковинѣ.—Отпѣваніе тѣла покойнаго Купчанко состоялось при весьма торжественной обстановкѣ 29 апрѣля въ сербской православной церкви св. Саввы, въ Вѣнѣ. Было произнесено нѣсколько надгробныхъ рѣчей. „Въ церкви святой, церкви православной—говорилъ одинъ ораторъ—мы прощаемся съ тлѣнными останками заслуженнаго труженика на русской нивѣ, прощаемся съ храбрымъ борцомъ за права нашего народа. Въ „Русской Правдѣ“, въ „Просвѣщеніи“ и въ многочисленныхъ другихъ своихъ сочиненіяхъ покойный просвѣщалъ нашъ народъ, пробуждая въ немъ русско-національное сознаніе.. Всѣ сочиненія его дышатъ горячимъ патріотизмомъ и отличаются ясностію изложенія и этимъ писательскимъ качествамъ онъ обязанъ своею широкою популярностію. Сегодня плачетъ надъ могилою Григорія Ивановича нашъ крестьянинъ, наша Русь. На всегда замолкли твои уста, навсегда ускользнуло изъ рукъ твоихъ перо и ты заснулъ сномъ вѣчнымъ, но ты не умеръ, ибо жить будешь въ хорошихъ дѣлахъ твоихъ, въ памяти дорогого сына, родственниковъ и всѣхъ соотечественниковъ. Перомъ да будетъ тебѣ земля и вѣчная да будетъ тебѣ память—Христосъ воскресе!“ [1]).

По „шематизму“ *далматинско-истрійской и боко-которской епархій* за 1902 годъ, монастырей въ первой епархіи 3, протопресвитерствъ 5, приходовъ 54, капелланій 3, храмовъ 82 [2]),

[1]) Правосл. Буковина, № 14.

[2]) Въ концѣ мая 1902 г. русскій Св. Синодъ разрѣшилъ отпустить на постройку въ г. Сплетѣ православнаго храма 2000 рублей и пожертво-

Digitized by Google

домовъ 10989, душъ 77720, священниковъ монашескаго чина 28, мірского 44, дьяконъ 1. Родившихся 2581, вступившихъ въ бракъ 632, умершихъ 2099. Перешли въ православную вѣру 49, изъ православной вѣры 23. Основныхъ школъ 66, учащихся 3408, среднихъ школъ 8, учащихся 94. Въ бококоторской епархіи монастырей 8, протопресвитерствъ 4, приходовъ 43, капелланій 6, храмовъ 209, душъ 29222, священниковъ монашескаго чина 16, мірского 40. Родившихся 726, новѣнчанныхъ 189, умершихъ 599. Перешли въ православіе 4, изъ православной вѣры 2, учащихся въ основныхъ школахъ 2450, въ среднихъ школахъ 137. — Въ задрской богословской школѣ въ 1901 — 1902 учебномъ году было всего 40 воспитанниковъ, изъ нихъ въ I классѣ 10, въ II—13, въ III—10 и въ IV—7. Подверглись экзаменамъ въ іюнѣ 1902 г. 39, успѣшно выдержали экзаменъ 37, одинъ оставленъ въ томъ же классѣ, одному назначена передержка экзамена изъ одного предмета и одинъ не подвергался экзаменамъ по болѣзни. На экзаменахъ предсѣдательствовалъ преосвященный епископъ далматинско-истрійскій Никодимъ Милашъ [1]).—26 января 1902 года высочайше утвержденъ законъ о жалованьѣ и пенсіяхъ профессорамъ православной

ванія на построеніе этого храма доставлять въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ. О настоятельной необходимости православнаго храма въ Сплетѣ см. въ Богосл. Вѣстникѣ, 1900, май, 111—112.

[1]) Неутомимый труженикъ на полѣ церковной литературы, извѣстный и признанный канонистъ, преосвященный Никодимъ Милашъ недавно подарилъ церковно-канонической наукѣ новое изданіе своего классическаго труда. Недавно вышло изъ печати „Православно црквено право. По опчим црквено-правним изворима и посебним законским наредбама које важе у појединим автокефалним црквама написао Др. Никодим Милаш, епископ далматински. Друго поправљено и умножено изданье. Мостар. 1902. Накладом књижарнице Пахера и Кисича у Мостару". Это второе изданіе (первое изданіе вышло въ Задрѣ, 1890 г.) содержитъ 784 стр. въ больш. 8⁰, дополнено и исправлено въ нѣкоторыхъ главахъ. кромѣ того имѣетъ 40 новыхъ параграфовъ. Приведены за тѣмъ въ соотвѣтственныхъ рубрикахъ послѣдовавшіе за послѣднія десять лѣтъ законодательныя распоряженія, имѣющія силу для отдѣльныхъ автокефальныхъ церквей и дополнена литература церковнаго права. Въ концѣ книги приложенъ азбучный указатель, который во многомъ облегчаетъ употребленіе этого почтеннаго труда.—Отмѣтимъ здѣсь кстати, что преосвященный Никодимъ Милашъ въ началѣ 1902 года избранъ въ члены-корреспонденты сербской королевской академіи наукъ.

Digitized by Google

богословской школы въ Задрѣ. Годовое жалованье профессора 2800 коронъ (франковъ), квартирныхъ 500 коронъ, послѣ 25 лѣтъ службы за слѣдующія первое и второе пятилѣтія прибавка по 400 коронъ, за третье и слѣдующія пятилѣтія прибавка по 600 коронъ. Пенсіи назначаются соотвѣтственно годамъ службы профессора [1]).—Православное сербское духовенство въ Далмаціи также получаетъ опредѣленное жалованье и—въ случаѣ выхода за штатъ или болѣзни—пенсіи [2]).—По смыслу 27 § устава фонда вдовъ и сиротъ православнаго духовенства въ далматинско-истрійской епархіи состоялась въ Задрѣ 21 февраля 1902 года главная годичная скупщина, которую составляютъ — кромѣ членовъ главнаго комитета — по два представителя изъ каждаго протопресвитерства. Изъ отчета видно, что сумма фонда — 52816 коронъ [3]).—Въ маѣ 1902 года во всѣхъ пяти протопресвитерствахъ далматинско-истрійской епархіи имѣли мѣсто обычные съѣзды духовенства [4]).—Приведемъ въ заключеніе циркуляръ епархіальной задрской консисторіи отъ 15 іюня 1901 года: „По поводу того, что на основаніи начала равноправности дозволено и обезпечено новѣйшимъ распоряженіемъ почтоваго управленія отъ 31 мая 1901 г. употребленіе кириллицы на почтѣ въ Далмаціи, консисторія симъ предписываетъ преподобнымъ настоятелямъ епархіальныхъ монастырей, пречестному приходскому духовенству, честнымъ церковнымъ попечительствамъ и комитетамъ сербскихъ основныхъ школъ, чтобы отселѣ впредь въ оффиціальной корреспонденціи въ Далмаціи на адресахъ всѣхъ простыхъ и заказныхъ писемъ, пакетовъ, посылокъ и т. д. употреблять только и исключительно нашу кириллицу [5])“.

Г. Воскресенскій.

---

[1]) Законъ о жалованьѣ и пенсіяхъ профессорамъ задрской богословской школы напечатанъ въ Гласн. правосл. далмат. цркве, 1902, февр., 20—22.

[2]) Законъ о жалованьѣ и пенсіяхъ православному сербскому духовенству въ Далмаціи высочайше утвержденъ 19 сентября 1898 года.—Подробности—въ Богосл. Вѣстникѣ, 1899, апрѣль, 608.

[3]) Гласн. далм. 1902, февр., 28.

[4]) Отчетъ о дѣятельности съѣздовъ—тамъ же. іюнь, 98—102.

[5]) Гласн. далм., 1901, іюнь, 93.

Digitized by Google

ОБЗОРЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Русскіе философскіе журналы за 1901-й годъ. „Вопросы философіи и психологіи".

(*Окончаніе*) [1]).

Статьи 59 и 60 книжекъ „Вопросовъ философіи и психологіи" (кн. 4 и 5 за 1901 г).—А. А. Токарскій, какъ ученый и человѣкъ.—Статья г. Борисова объ истинномъ націонализмѣ. — Проф. Челпановъ объ апріорныхъ элементахъ познанія.—Максъ Штирнеръ, какъ ницшеанецъ 40-хъ годовъ въ изображеніи г. Саводника.—Статьи Софронова: „Механика общественныхъ идеаловъ" и Яроцкаго: „Объективная необходимость прогресса".— Статьи, посвященныя памяти Сергѣя Сергѣевича Корсакова.

Въ четвертой книжкѣ „Вопросовъ философіи и психологіи" за 1901 годъ (кн. 59) помѣщены прежде всего статьи А. Н. Бернштейна, Л. М. Лопатина, Г. А. Рачинскаго и А. Нечаева, посвященныя памяти Ардаліона Ардаліоновича Токарскаго, скончавшагося 25 іюля прошлаго года (стр. V—XX). Покойный былъ извѣстный и, можно сказать, выдающійся врачъ-психіатръ. Въ психологическомъ обществѣ онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ: и самъ прочичиталъ онъ не мало рефератовъ, и особенно любилъ участвовать въ преніяхъ по поводу разныхъ ученыхъ и философскихъ докладовъ. Какъ убѣжденный позитивистъ, онъ съ наибольшей горячностью возставалъ противъ всякаго рода метафизическихъ построеній вообще и противъ спиритуалистической метафизики въ частности. Его возраженія часто бывали пылки, остроумны и даже прямо эффектны. А обладая достаточно солидными знаніями и по вопросамъ,

[1]) См. въ іюньской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника" (стр. 327—344).

Digitized by Google

выходящимъ изъ круга его спеціальныхъ занятій, онъ почти всегда умѣлъ внести дѣйствительно цѣнныя поправки къ сужденіямъ своихъ противниковъ. „Въ русской психологіи, по словамъ Л. М. Лопатина, за покойнымъ остаются двѣ очень крупныя заслуги: онъ былъ однимъ изъ первыхъ научныхъ изслѣдователей гипнотизма въ Россіи, чрезвычайно многосторонній, вполнѣ самостоятельный и не увлекающійся никакими предвзятыми мнѣніями; далѣе, онъ одинъ изъ первыхъ въ Россіи ввелъ практическое знакомство съ методами экспериментальной психологіи и въ устроенной имъ при психіатрической клиникѣ психологической лабораторіи произвелъ рядъ работъ, иногда приводившихъ къ поразительно оригинальнымъ и новымъ выводамъ".

Въ той же книжкѣ помѣщена очень интересная статья г. П. Борисова: „Въ чемъ же истинный націонализмъ"? Авторъ прежде всего старается выяснить, какъ мы должны смотрѣть на родину и какъ любить ее. Въ этомъ случаѣ онъ пытается объединить воззрѣнія Герцена и славянофиловъ. „У насъ и у нихъ, — писалъ Герценъ о славянофилахъ и о себѣ съ друзьями,—съ раннихъ лѣтъ залегло одно сильное, безотчетное, физіологическое, страстное чувство, которое они принимали за *воспоминаніе*, а мы за *пророчество*, — чувство безграничной, охватывающей все существованіе, любви къ русскому народу, къ русскому быту, къ русскому складу ума". Самъ г. Борисовъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: „Мы любимъ родину, какъ дитя любитъ мать. Прекрасное сравненіе! Оно у всѣхъ на устахъ, всѣмъ сродни. Но родина намъ не только мать. Она въ такой же мѣрѣ—наше дитя. Мы въ сознательной и безсознательной жизни, духовно и матеріально, одно поколѣніе за другимъ, творимъ и растимъ нашу родину. Своей кровью и мышцами мы питаемъ ея тѣло, своими стремленіями и помыслами мы напояемъ ея душу. Мы творимъ ея живую и вѣчно мѣняющуюся ткань. Въ разной мѣрѣ, но всѣ безъ исключенія, мы повинны въ этой творческой работѣ. Все это не пустая игра словъ и не мистическія бредни, Въ нашемъ отношеніи къ родинѣ сливаются двѣ стихіи—созидающая и дающая, охраняющая и воспринимающая, *пророчество* и *воспоминаніе*. Мать - дитя! въ этомъ символѣ разгадка мучительно искреннихъ споровъ о томъ, что любить въ родинѣ: дѣйствительность на-

Digitized by Google

стоящаго дня или мечту о завтрашнемъ, спокойствіе существующаго или бурю и натискъ идущаго ему на смѣну будущаго. Мать держитъ насъ въ рукахъ, даетъ намъ приказанія, дитя слушается насъ и, во всякомъ случаѣ, хочетъ оно того или не хочетъ, живетъ и растетъ подъ нашимъ вліяніемъ. Какъ же любить это двойственное и въ то же время единое существо? Какъ удовлетворить и мать и дитя"? Въ этомъ вопросѣ авторъ и полагаетъ смыслъ темы: „въ чемъ истинный націонализмъ?" (стр. 494—496). Въ одежду „національнаго духа" можетъ облекаться весьма различное содержаніе. „Формальная идея національнаго духа, говоритъ авторъ, выражаетъ безконечный,—съ точки зрѣнія отдѣльныхъ личностей и поколѣній,—процессъ, содержаніе котораго постоянно течетъ, въ которомъ „„сегодня"" всегда споритъ съ „„вчера"" и „„завтра"", въ которомъ все, какъ бы оно ни строилось основательно, столь же основательно разрушается и перестраивается. Нѣтъ никакого опредѣленнаго психическаго содержанія, которое могло бы заявлять и поддерживать претензію на монопольное обладаніе формою національнаго духа. Сегодня ты, завтра я—такъ можетъ сказать одно содержаніе, теченіе, направленіе другому. Коллективный духъ стихійнымъ процессомъ одно отберетъ, другое отброситъ и такъ далѣе, до безконечности. Никакая мысль, никакая форма — государственная или общественная — не можетъ быть неприкосновенна предъ этимъ могущественнымъ сверхъиндивидуальнымъ, или соборнымъ творчествомъ, за исключеніемъ тѣхъ условій, которыя обезпечиваютъ свободный ходъ и богатство самого великаго творческаго процесса". Съ этой точки зрѣнія, приходится разъ навсегда отвергнуть, какъ ложныя въ основѣ, всякія догматическія попытки опредѣлить разъ навсегда содержаніе національнаго духа и направленіе его развитія: „Между тѣмъ нашлись люди, говоритъ авторъ, называющіе себя истинными націоналистами, которые увѣрили себя и другихъ, что имъ удалось узрѣть національный духъ и снять съ него даже не одну фотографію въ разныхъ позахъ: религіозной, государственной, общественной. Эти изображенія они предлагаютъ всѣмъ и каждому, по нимъ они желаютъ лѣпить (или коверкать?) живое лицо народа. На кого похожъ русскій національный духъ: на Салтыкова или на Каткова, на митро-

Digitized by Google

полита Филарета или на Льва Толстого? Наши націоналисты рѣшаютъ очень просто этотъ вопросъ: они начиняютъ національный духъ своими идеями и приглашаютъ насъ поклониться и преклониться предъ этимъ ихъ собственнымъ духомъ, ихъ же указомъ возведеннымъ въ рангъ „„національнаго““. И сдѣлавъ это, они посылаютъ въ соотвѣтствующее мѣсто ходатайство объ отдачѣ всѣхъ реальныхъ проявленій духовно-общественнаго творчества подъ надзоръ полиціи“ (стр. 497 — 498). Самъ авторъ является горячимъ сторонникомъ свободнаго и ничѣмъ не стѣсненнаго развитія личности, какъ гарантіи истинно національнаго прогресса и правильнаго проявленія національнаго духа (стр. 503 и слѣд.). Отмѣчая эти здравыя и гуманныя воззрѣнія автора, мы не можемъ однако одобрить того, что онъ называетъ ихъ „истиннымъ націонализмомъ“. Конечно, эпитетъ „истинный“ предостерегаетъ отъ внесенія въ понятіе любви къ родинѣ нѣкоторыхъ неподобающихъ элементовъ, обыкновенно характеризующихъ націонализмъ. Но понятіе „націонализма“, какъ именно національнаго эгоизма и національной исключительности и склонности выдавать интересы и аппетиты нѣкоторыхъ отдѣльныхъ классовъ за истинныя задачи всего народа, установилось уже настолько прочно, что, думается, всякія попытки исправлять его настолько же неумѣстны, какъ неумѣстно было бы разсуждать объ „истинномъ эгоизмѣ“ или „истинномъ своекорыстіи“. По нашему мнѣнію, терминъ „націонализмъ“ надо оставить въ его обычномъ значеніи и разумѣть подъ нимъ дурную форму патріотизма, подобно тому, какъ на ряду съ очень многими добродѣтелями существуютъ очень похожіе на нихъ пороки: бережливость и скупость, благочестіе и ханжество, осторожность и трусость и т. д.

Слѣдующая помѣщенная въ этой книжкѣ статья г. Г. Челпанова: „Объ апріорныхъ элементахъ познанія“ (стр. 528—559) оканчивается въ слѣдующей 5 кн. (стр. 699—747). Помѣщенное въ 4 кн. посвящено собственно понятію числа. Разумѣя подъ апріорными понятіями такія понятія, которыя „имѣютъ опредѣленное значеніе для опыта, но сами не получаются изъ опыта“, авторъ считаетъ понятіе числа апріорнымъ. „Оно не получается изъ опыта, потому что въ его содержаніи нѣтъ того, что содержатъ предметы, дающіе начало

Digitized by Google

этому понятію, но въ то же время мы этимъ предметамъ приписываемъ числовыя свойства. Слѣдовательно, мы вносимъ въ предметы нѣчто отъ себя". „Понятіе числа есть продуктъ дѣятельности нашего ума. Умъ творитъ его изъ себя и привноситъ его въ познаніе внѣшняго міра, но творитъ по поводу внѣшнихъ впечатлѣній" (стр. 559). Окончаніе статьи въ 5 кн. устанавливаетъ апріорность понятій времени, причинности и пространства. Сюжетъ, трактуемый авторомъ, конечно, не новъ и общаго интереса не представляетъ; но для интересующихся гносеологической проблемой его очерки имѣютъ цѣнность, какъ благодаря своеобразію нѣкоторыхъ его аргументовъ, такъ и потому, что даютъ возможность лишній разъ поразмыслить надъ основами апріоризма, этой весьма важной гносеологической проблемы.

Тоже въ двухъ книжкахъ (кн. 59 [4], стр. 560—614 и кн. 60 [5], стр. 748 — 782) г. В. Ѳ. Саводникъ даетъ очеркъ: „Ницшеанецъ сороковыхъ годовъ. Максъ Штирнеръ и его философія эгоизма". Автору представляется важнымъ рѣшить вопросъ „о причинахъ распространенія и популярности ницшеанскихъ взглядовъ среди современнаго общества, воспитаннаго подъ совершенно противоположными нравственными вліяніями". „Этотъ вопросъ, говоритъ онъ, пріобрѣтаетъ особенное значеніе, если сопоставить успѣхъ Ницше съ судьбой одного изъ его предшественниковъ, выступившаго полвѣка тому назадъ съ книгой, основныя идеи которой во многомъ напоминаютъ взгляды Ницще, и въ настоящее время такъ основательно забытаго, что современному біографу его только съ большимъ трудомъ удалось собрать кое какія свѣдѣнія о его жизни и личности". Авторъ разумѣетъ именно Макса Штирнера (псевдонимъ Іогана Каспара Шмита). Систему свою самъ Штирнеръ называетъ философіей чистаго эгоизма, но г. Саводникъ, вслѣдъ за другими писавшими о Штирнерѣ, предпочитаетъ называть ее философіей чистаго субъективизма или индивидуализма. Штирнеръ исходитъ изъ того взгляда, что въ настоящее время человѣческая личность находится въ состояніи полнаго рабства, что она постоянно приносится въ жертву всевозможнымъ призрачнымъ сущностямъ, идеямъ и идеаламъ, что она сама въ какомъ то ослѣпленіи наложила на себя тягостныя оковы всевозможныхъ нравственныхъ чувствъ и по-

Digitized by Google

нятій, признаваемыхъ священными и незыблемыми. „Какъ много говорятъ намъ о должномъ, о долгѣ,—пишетъ онъ.— Прежде всего на меня возлагается долгъ по отношенію къ Богу, затѣмъ на мою обязанность возлагаютъ дѣло человѣчества, дѣло истины, свободы, гуманности, справедливости; потомъ идетъ еще народное дѣло, общественное дѣло, которымъ я обязанъ служить, и только *мое* дѣло никогда не можетъ стать вполнѣ моимъ дѣломъ, иначе я прослыву грубымъ эгоистомъ.—Но развѣ Богъ, или народъ, или общество, или человѣчество, которымъ я обязанъ служить, не пользуются моимъ служеніемъ эгоистически? Положимъ, напр., вы работаете для общества, или для народа, для человѣчества, жертвуете собой для его будущаго благосостоянія;—развѣ общество не пользуется вами для *своихъ*, т. е. эгоистическихъ цѣлей? И кто оказывается въ данномъ случаѣ въ выигрышѣ, вы или общество? Точно такъ же въ выигрышѣ оказывается народъ и человѣчество на счетъ отдѣльныхъ индивидуумовъ, исполняющихъ по отношенію къ нему лишь роль самоотверженныхъ слугъ“. Съ такимъ положеніемъ дѣлъ, думаетъ Штирнеръ, слѣдуетъ радикально покончить. Человѣкъ долженъ наконецъ сознать себя самодовлѣющей единицей, долженъ отъ болѣзненныхъ блужданій въ туманныхъ областяхъ идеала вернуться къ своему здоровому эгоизму. Книга его: „Der Einzige und sein Eigenthum“ распадается на двѣ главныя части; первая озаглавлена: „Человѣкъ“, вторая—„Я“. Первая часть начинается съ краткой характеристики человѣческой жизни въ ея различныхъ періодахъ. Въ дѣтствѣ, говоритъ Штирнеръ, человѣкъ реалистиченъ: все окружающее существуетъ для него въ качествѣ непосредственно данныхъ объектовъ; юношей онъ становится идеалистичнымъ, стараясь уразумѣть смыслъ этихъ объектовъ, ихъ идею и значеніе, и только становясь зрѣлымъ мужемъ, человѣкъ переходитъ къ новой, единственно правильной точкѣ зрѣнія—эгоистической, когда въ центрѣ всего міросозерцанія становится само Я, и всѣ вещи разсматриваются только съ точки зрѣнія интересовъ и желаній этого „Я“. Такому ходу развитія единичнаго человѣка соотвѣтствуетъ и общій ходъ исторической жизни всего человѣчества (1, античный міръ, 2, средніе вѣка и новое время и 3, эпоха послѣ появленія книги „Der Einzige“). Въ пер-

Digitized by Google

вой части своей книги Штирнеръ энергично полемизируетъ противъ всевозможныхъ идеаловъ,—чисто моральныхъ, соціальныхъ, политическихъ и пр. По его мнѣнію, служеніе всякому идеалу несправедливо приноситъ въ жертву насущные интересы индивидуума. Напр., чувство любви къ человѣку вообще часто приводитъ къ тому, что мы остаемся совершенно равнодушными къ судьбѣ отдѣльныхъ людей или даже готовы принести ихъ въ жертву излюбленному идеалу: „Та дѣвушка модистка, блѣдную головку которой, наклоненную надъ ея тяжелой работой вижу я иногда по вечерамъ въ окнѣ сосѣдняго дома, развѣ не пожертвовала она счастіемъ и радостями жизни ради идеи нравственной чистоты и цѣломудрія? Развѣ знаемъ мы, какой цѣной купила она свое спокойствіе, какую тяжелую и упорную борьбу вела она противъ порабощенныхъ инстинктовъ и желаній, пока не отцвѣла ея молодость и не смирилась кипящая кровь? И что же въ результатѣ?—Медленное, одинокое, безрадостное увяданіе, жизнь добродѣтельной муміи, скрашенная только печальнымъ утѣшеніемъ, заключающимся въ сознаніи побѣды, одержанной надъ собой, надъ своей природой. Порабощенная внушенными ей понятіями, чувствами, идеалами, она всю жизнь посвятила тому, что считала своимъ долгомъ, своей нравственной обязанностью, посвятила служенію анемичному и безстрастному идеалу нравственности, и, быть можетъ, даже гордится принесенной ею жертвой“. Одинаково отрицательно относится Штирнеръ и ко всѣмъ видамъ либерализма, и къ соціализму, видя въ нихъ все то же порабощеніе личности. Положительные взгляды Штирнера исчерпываются проповѣдью безграничной свободы индивидуума отъ всякихъ идеаловъ и внѣшнихъ обязательствъ. Съ Ницше сближаетъ Штирнера его индивидуализмъ и, затѣмъ, вражда къ отвлеченному раціонализму. Кромѣ того, оба относятся отрицательно къ явленію совѣсти, считая ее „вошедшею внутрь болѣзнью“ слабаго человѣка, жестокостью, обращенною на него самого (Ницше), или же шпіономъ и соглядатаемъ, тайной полиціей человѣка (Штирнеръ). Но отсутствіе у Штирнера того *эстетизма*, которымъ такъ сильно отличается и подкупаетъ Ницше, лишаетъ его возможности когда либо стать популярнымъ. Въ заключеніе г. Саводникъ говоритъ, что и успѣхъ

Digitized by Google

Ницше есть лишь временное явленіе, и что „будущее принадлежитъ идеализму, такъ какъ въ немъ одномъ человѣчество находитъ цѣль и смыслъ своего существованія“. Очеркъ г. Саводника читается съ несомнѣннымъ интересомъ. Мы только думаемъ, что незачѣмъ было автору модернизировать свою чисто историческую тему, притягивая разсмотрѣніе Штирнера къ выясненію успѣха Ницше. Послѣдній вполнѣ объяснимъ и безъ Штирнера, а Штирнеръ для своего пониманія совсѣмъ не нуждается въ провозглашеніи его „ницшеанцемъ“. Развѣ страницы „Вопросовъ философіи и психологіи“ не открыты и для чисто историческихъ работъ по философіи, не пріуроченныхъ непремѣнно къ злободневнымъ интересамъ современности?

Кромѣ разсмотрѣнныхъ статей, въ спеціальномъ отдѣлѣ 59 и 60 книжекъ „Вопросовъ“ помѣщены статьи г. Ф. Софронова: „Механика общественныхъ идеаловъ“ (стр. 301—341 и 433—473) и А. И. Яроцкаго: „Объективная необходимость прогресса“ (стр. 342—375 и 474—495). Первая имѣетъ дѣло съ попытками сообщить философскій характеръ соціологіи посредствомъ введенія въ нее телеологическаго принципа для объясненія построенія идеаловъ. Это новое движеніе въ соціологіи авторъ называетъ „синтезирующимъ телеологизмомъ“ и различаетъ въ немъ три формы. „Въ первой мы имѣемъ дѣло съ субъективной, психологической телеологіей. Во второй телеологія понимается, какъ гносеологически-необходимая закономѣрность. Третья представляетъ собою возвращеніе къ трансцендентной метафизикѣ. Русская субъективная соціологія принадлежитъ къ первой формѣ, соціальное направленіе въ нео-кантіанствѣ послѣдняго времени—ко второй, представителемъ третьей является у насъ въ настоящее время, между прочимъ, Струве“. Авторъ относится отрицательно ко всѣмъ этимъ попыткамъ и настаиваетъ на томъ, что „знаніе, единственная сфера объективнаго, должно сконцентрировать свои силы, понять себя, какъ исключительную систему каузально связанныхъ реальныхъ фактовъ, и отграничиться отъ всякихъ этическихъ, гносеологическихъ, метафизическихъ и иныхъ обоснованій“. Авторъ другой изъ названныхъ статей ставитъ себѣ и рѣшаетъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ: „можетъ ли субъективная вѣра въ прогрессъ, какъ процессъ роста че-

Digitized by Google

ловѣческой личности, быть обоснована на объективныхъ данныхъ современнаго знанія?“ Первая статья представляетъ узко-спеціальный интересъ, а вторая легко можетъ быть рекомендована и не-спеціалистамъ.

Наконецъ, въ первомъ отдѣлѣ 60-ой кн. слѣдуетъ отмѣтить статьи, посвященныя памяти Сергѣя Сергѣевича Корсакова, выдающагося ученаго-психіатра, мыслителя, профессора и,—что еще важнѣе,—рѣдкаго человѣка по качествамъ своихъ души и сердца. Статьи эти (стр. I—XCII) принадлежатъ: проф. В. Роту („С. С. Корсаковъ, какъ человѣкъ и общественный дѣятель“), В. П. Сербскому („Къ характеристикѣ научнаго значенія С. С. Корсакова“), Л. М. Лопатину („Личность и міросозерцаніе С. С. Корсакова“), А. Н. Бернштейну („Психологическія и философскія воззрѣнія С. С. Корсакова“) и Н. П. Постовскому („С. С. Корсаковъ, какъ клиницистъ-преподаватель“). Очень удачно характеризуетъ покойнаго С. С-ча, какъ человѣка, проф. Ротъ, когда говоритъ, что у него въ самыхъ „разныхъ лагеряхъ не оказывалось враговъ; у него могли быть только друзья, и если шла война, то война взаимно помогавшихъ другъ другу соратниковъ въ борьбѣ съ общимъ врагомъ—темнотою невѣжества“. А г. Сербскій находитъ возможнымъ примѣнить къ самому С. С. написанные послѣднимъ стихи на смерть одного хорошаго человѣка и его близкаго друга (С. А. Юрьева):

„Въ бесѣдѣ дружеской, въ словахъ
„Случайно сказанныхъ,—вездѣ
„Твердилъ онъ о любви, добрѣ,
„О жизни, разума достойной,
„И о значеньи въ мірѣ—стройной,
„Какъ хоры, связи всѣхъ явленій
„И человѣческихъ хотѣній.
„Онъ жилъ и дѣлалъ, какъ училъ;
„Все, въ чемъ душа есть, онъ любилъ,
„Всему прекрасному молился,
„Со всѣмъ нечистымъ, лживымъ бился“.

Выдающійся ученый, оказавшій цѣнныя услуги наукѣ, напр., классическимъ описаніемъ новой просмотрѣнной дотого болѣзненной формы, за которою уже утвердилось названіе Корсаковской (полиневритическій психозъ или cerebropathia psychica toxaemica), С. С. сообщилъ совершенно новую поста-

Digitized by Google

новку и самой психіатрической практикѣ, совершенно устранивъ связываніе паціентовъ введеніемъ т. н. системы нестѣсненія (no restraint) [1]), одинъ изъ первыхъ въ Россіи

---

[1]) „Двадцать лѣтъ назадъ, пишетъ г. Сербскій, общее положеніе психіатрическаго дѣла въ Россіи было по истинѣ ужаснымъ. Земскія больницы оставались въ томъ же невозможномъ видѣ, въ какомъ онѣ перешли въ вѣдѣніе земствъ отъ приказовъ. Первая земская больница для душевно больныхъ, спеціально для этого построенная и отвѣчавшая современнымъ для той поры требованіямъ, была открыта тверскимъ земствомъ въ Бурашевѣ лишь въ 1884 году. Раньше она, какъ и въ другихъ губернскихъ городахъ, подъ именемъ дома умалишенныхъ, составляла придатокъ къ общей больницѣ, придатокъ одинаково непріятный и для врачей, и для администраціи и терпимый лишь какъ неизбѣжное зло.... Завѣдываніе этой больницей было самое неряшливое.... Лѣченія не было; но вмѣсто него въ широкихъ размѣрахъ практиковалось усмиреніе во всѣхъ видахъ: чаще всего для этого служили: ключи сторожей, холодные души, связываніе въ тяжелые кожаные рукава, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣпи и кандалы, почти всюду сажаніе въ темную и холодную. И это не одно только названіе, это—дѣйствительно совершенно темное и не отапливаемое помѣщеніе, которое служило для укрощенія наиболѣе безпокойныхъ. Одно изъ такихъ помѣщеній я видѣлъ всего 15 лѣтъ назадъ: въ маленькомъ чуланѣ находились: кожаная кушетка и два прочныхъ деревянныхъ кресла, каждое съ дырою посрединѣ; больше тамъ уже ничего нельзя было поставить, едва оставалось мѣсто для прохода. Самый возбужденный больной, связанный въ рукава, кромѣ того, привязывался еще неподвижно къ кушеткѣ; двое другихъ, тоже въ рукавахъ, прикручивались къ кресламъ,—и въ такомъ видѣ они должны были оставаться всю ночь, а иногда и больше — до усмиренія,—награждая другъ друга отборною бранью и взаимнымъ оплеваніемъ. Таково было положеніе если не во всѣхъ, то въ громадномъ большинствѣ провинціальныхъ больницъ. Но и въ Москвѣ дѣло стояло немногимъ лучше.... Отъ врачей требовалось только одно спеціальное знаніе—это умѣнье связывать больныхъ.... С. С. Корсаковъ, въ 1881 году, завѣдуя одною частною лѣчебницей, рѣшаетъ изгнать примѣненіе какихъ либо насильственныхъ мѣръ при лѣченіи душевно больныхъ и первый не только въ Москвѣ, но и въ Россіи, отказывается безусловно отъ употребленія горячечной рубашки и связыванія больныхъ въ какомъ бы то ни было видѣ.... Первая проба была очень тяжелая: какъ разъ въ тотъ годъ въ лѣчебницѣ находился крайне возбужденный и обладавшій громадною физическою силою больной съ наклонностью къ разрушенію; достаточно сказать, что послѣ его выздоровленія (въ прежнее время выздоровленіе вообще было явленіемъ исключительнымъ, а при новой системѣ стало нерѣдкимъ) пришлось заново ремонтировать тотъ флигель, въ которомъ онъ находился. Конечно, произведенныя этимъ больнымъ разрушенія въ значительной степени зависѣли отъ новизны дѣла и недостаточной еще опытности самихъ руководителей, но это

Digitized by Google

рекомендовалъ способъ т. н. посемейнаго призрѣнія и т. п. Не оставался онъ равнодушнымъ и къ общимъ вопросамъ, а выработалъ себѣ довольно полное и своеобразное философское міровоззрѣніе, для сужденія о которомъ его печатные труды даютъ, впрочемъ, мало матеріала. Л. М. Лопатинъ ставитъ міровоззрѣніе Корсакова въ связь съ нравственнымъ характеромъ его личности. А о его нравственной личности онъ говоритъ въ самыхъ восторженныхъ выраженіяхъ. „Онъ, по словамъ Лопатина, сразу явился на жизненной сценѣ вполнѣ опредѣленною, литою фигурой, къ которой дальнѣйшему духовному росту, казалось, нечего было прибавить. „„Если бы я былъ Діогеномъ, то, встрѣтивъ Корсакова, потушилъ бы фонарь свой““, сказалъ одинъ его товарищъ еще въ эпоху его студенчества. Но личность Корсакова въ своихъ наиболѣе драгоцѣнныхъ свойствахъ сложилась еще гораздо раньше студенческаго времени“. Авторъ приводитъ изъ написанной Корсаковымъ еще въ 11-лѣтнемъ возрастѣ рукописи подъ заглавіемъ „правила жизни“ нѣсколько весьма характерныхъ выдержекъ. Самъ Корсаковъ, перечитывая позднѣе эти правила, остался очень доволенъ ихъ содержаніемъ, въ которомъ „проявляется и высокая преданность Богу, почти безконечная любовь къ Нему, и желаніе безкорыстно служитъ ближнимъ“. Въ эпоху написанія этихъ „правилъ“ онъ, по его собственнымъ словамъ, „былъ почти до сумасшествія религіозенъ“. Л. М. Ло-

---

имѣло въ то же время и свою хорошую сторону. Разъ удалось послѣдовательно провести систему нестѣсненія по отношенію къ наиболѣе трудному для ухода больному, то сами собой надали возраженія противъ примѣненія этой системы и въ другихъ, обыкновенныхъ случаяхъ.—Начатый въ скромныхъ размѣрахъ въ частной лѣчебницѣ, принципъ нестѣсненія мало-по-малу проникъ во всѣ московскія больницы и затѣмъ распространился и на большую часть русскихъ больницъ вообще. И если въ настоящее время мы не считаемъ больницу, гдѣ примѣняется связываніе, благоустроенною и отвѣчающею своей задачѣ, то этимъ мы обязаны всецѣло С. С-чу, начавшему всю работу на свой страхъ и рискъ и блестяще ее выполнившему“. Важность этой заслуги возрастаетъ въ виду того, что еще и доселѣ встрѣчаются горячіе противники системы абсолютнаго no-restraint'а. Для примѣра г. Сербскій указываетъ на старшаго врача Петербургской психіатрической клиники д-ра Эрлицкаго, который въ своихъ лекціяхъ, вышедшихъ въ 1896 г., называетъ „безцеремонной неправдой или злою комедіей“ всѣ заявленія о фактическомъ примѣненіи системы абсолютнаго нестѣсненія.

Digitized by Google

патинъ по поводу этого замѣчанія говоритъ: „Впослѣдствіи эта религіозная окраска его взглядовъ на жизнь потеряла свою болѣзненную напряженность. Онъ во многомъ перемѣнился умственно; изученіе науки и философіи заставило его выработать иные взгляды и иныя убѣжденія; но совсѣмъ ли онъ разорвалъ съ прочувствованнымъ міровоззрѣніемъ своего дѣтства? Я уже не говорю, что практически, въ дѣятельной жизни, трудно быть христіаниномъ больше, чѣмъ былъ имъ покойный. Но мнѣ кажется, что и въ своихъ основныхъ задушевныхъ вѣрованіяхъ онъ не измѣнился, хотя и не любилъ говорить объ этомъ. За день до смерти онъ сказалъ своей сестрѣ: „„передай мамѣ, что я умираю вѣрующимъ““. А вѣдь такіе люди, какъ С. С. Корсаковъ, не лгутъ никогда!“ Что касается собственно міровоззрѣнія, то Л. М. Лопатинъ, признавая покойнаго представителемъ физіологической психологіи, отмѣчаетъ, что онъ отнюдь не былъ матеріалистомъ и выражалъ сочувствіе метафизикѣ. Въ своемъ „Курсѣ психіатріи“ онъ, давши физіологическое объясненіе механизму психической дѣятельности, продолжаетъ дальше: „но спрашивается, что же пускаетъ въ ходъ этотъ сложный механизмъ, гдѣ ключъ, который его заводитъ? На этотъ вопросъ отвѣчаютъ различно. Есть наблюденія, которыя показываютъ, что если человѣку прекращенъ доступъ всѣхъ ощущеній, то сознательная жизнь прекращается, онъ засыпаетъ. Изъ этого выводятъ, что толчекъ къ дѣятельности психическаго механизма даютъ ощущенія, т. е. внѣшніе стимулы. Но на это можно возразить слѣдующее: уже для того, чтобы было ощущеніе, нужна *способность воспріятія этого ощущенія;* нужно, чтобы это ощущеніе захватывалось, иначе внѣшній стимулъ дѣйствовалъ бы столько же, сколько онъ дѣйствуетъ на камень или дерево. Способность же схватывать ощущенія указываетъ на то, что существуетъ *стремленіе* къ этому, извѣстная степень активности. А отсюда выводъ тотъ, что только при существованіи активности, т. е. воли, въ широкомъ смыслѣ слова, и возможна психическая жизнь. — Но если первичный толчекъ для приведенія въ дѣйствіе психическаго механизма даетъ „„воля““, понимаемая въ широкомъ смыслѣ слова, то естественнымъ является вопросъ — откуда она сама, откуда ея энергія? Есть ли она только видоизмѣненіе

Digitized by Google

механической энергіи, или это энергія совсѣмъ другого порядка? Вопросъ въ высшей степени важный и глубокій, къ сожалѣнію рѣшаемый многими крайне поверхностно подъ воздѣйствіемъ тѣхъ или иныхъ случайныхъ вліяній, односторонняго направленія вниманія или пріобрѣтающаго непреодолимую силу привычки навязаннаго міросозерцанія. Для рѣшенія его недостаточно современнаго положительнаго знанія, и нельзя пренебрегать, какъ совершенно ненужнымъ хламомъ, тѣмъ, что говорятъ такъ называемые метафизики. Зная, какую важную роль въ нашей душевной жизни играетъ творческая работа безсознательной идеаціи, и какъ нерѣдко путемъ интуиціи открываются истины, которыя разсудокъ осмышляетъ лишь впослѣдствіи, мы не можемъ съ невѣжественной насмѣшкой относиться къ тому, что говорятъ многіе высоко-талантливые люди, считающіе себя представителями метафизики, только потому, что эта область умственныхъ изслѣдованій носитъ такое дразнящее названіе".

П. Тихомировъ.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФІЯ.

Славяновѣдѣніе въ повременныхъ изданіяхъ. Систематическій указатель статей, рецензій и замѣтокъ за 1900 годъ. Санктпетербургъ. 1901. XVI+115.

(Pro domo sua).

Редакція „Извѣстій отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ" предположила давать впредь ежегодно систематическій указатель статей, рецензій и замѣтокъ по славяновѣдѣнію, помѣщаемыхъ въ журналахъ, газетахъ, сборникахъ, трудахъ ученыхъ съѣздовъ и т. п. повременныхъ изданіяхъ. Эти ежегодные выпуски предположено соединять черезъ извѣстный періодъ времени въ особые томы съ общимъ указателемъ.

Передъ нами первый опытъ такого указателя за 1900 годъ, а относительно нѣмецкихъ изданій и за 1899 г.

По намѣченному плану указатель дѣлится на слѣдующіе отдѣлы: I. Отдѣлъ общеславянскій; II. Церковно-славянскій языкъ и литература; III. Полабскіе, Балтійскіе славяне, Кашубы; IV. Поляки; V. Сербы лужицкіе; VI. Чехи; VII. Словаки; VIII. Словинцы, Резьяне и другіе Славяне въ сѣверной Италіи; IX. Сербо-Хорваты; X. Македонскіе славяне; XI. Болгаре; XII. Неславянскія народности и государства, связанныя съ славянскимъ міромъ.

Каждый изъ означенныхъ отдѣловъ распадается въ свою очередь на подъ-отдѣлы: А. Языкознаніе, Б. Литература, В. Этнографія, Г. Исторія, Д. Біографіи современниковъ и Некрологи. Смотря по количеству статей и ихъ содержанію, въ подъ-отдѣлахъ проводится и болѣе детальное разграниченіе:

Digitized by Google

памятники и матеріалы; изслѣдованія (общія и частныя); методика; вспомогательныя науки и т. п.

Въ предисловіи къ указателю читаемъ:

„Въ указатель вошли не только самостоятельныя статьи, но и рецензіи и замѣтки объ отдѣльно вышедшихъ сочиненіяхъ: многія изъ этихъ рецензій имѣютъ научную цѣнность, другія же, равно какъ и краткія замѣтки, даютъ возможность не пропустить отдѣльно выходящихъ сочиненій по славяновѣдѣнію.

Какъ видно изъ помѣщеннаго ниже списка изданій, пересмотрѣнныхъ для указателя, нынѣшній выпускъ далекъ еще отъ желательной полноты, вслѣдствіе отсутствія нѣкоторыхъ изданій въ библіотекахъ С.-Петербурга или слишкомъ поздняго ихъ полученія.

Редакція предполагаетъ для пополненія этого указателя и слѣдующихъ его выпусковъ увеличить количество разсматриваемыхъ изданій инославянскихъ и западно-европейскихъ, предлагающихъ какой-либо матеріалъ по славяновѣдѣнію. Уже нынѣ вошелъ въ Дополненіе I списокъ статей по славяновѣдѣнію во французскихъ журналахъ, любезно доставленный г-мъ Буайе (Paul Boyer) изъ Парижа во время печатанія указателя.

Для удобства справокъ введены особые шрифты и условные знаки: авторы книгъ и статей, названія журналовъ напечатаны жирно, авторы же рецензій и замѣтокъ—разрядкою, передъ авторомъ книги, о которой помѣщена рецензія, ставится звѣздочка. Томъ изданія обозначается римской цифрой, выпускъ—арабской цифрой петитомъ, далѣе идутъ страницы; если изданіе 1900 года, безъ обозначенія тома, то годъ пропускается, а ставится № и послѣ значка страницы.

Принимали участіе въ составленіи указателя: И. А. Бодуэнъ-де-Куртене, Г. А. Ильинскій, В. Н. Кораблевъ, П. А. Лавровъ, А. Л. Липовскій, И. Л. Лось, Э. Э. Лямбекъ, А. І. Лященко, В. В. Новодворскій, г. Обрадовичъ, А. Л. Петровъ, Й. Н. Половинкинъ, С. Л. Пташицкій, А. А. Шахматовъ.

Редактировали отдѣлы: I и II. А. А. Шахматовъ, III и XII. А. Л. Петровъ, IV. С. Л. Пташицкій, V. Э. Э. Лямбекъ, VI и VII. А. Л. Липовскій, VIII. И. А. Бодуэнъ-де-Куртене, IX, X и XI. П. А. Лавровъ.

Digitized by Google

Наблюденіе за печатаніемъ было поручено А. Л. Петрову и А. Л. Липовскому.

Указатель исчерпываетъ 168 изданій (кромѣ французскихъ)" (далѣе слѣдуетъ перечень этихъ изданій съ указаніемъ ихъ условныхъ сокращеній).

Прочтя вышеприведенное, всякій, кому нужны и полезны указатели вообще и указатель статей по славяновѣдѣнію въ частности, увидитъ въ предлагаемомъ ему опытѣ указателя цѣнную находку. Такое чувство, по ознакомленіи съ предисловіемъ, раздѣляли и мы. Да и какъ же могло быть иначе? Составителями приняты всѣ мѣры къ достиженію полноты и удобства справокъ — необходимыхъ качествъ хорошей библіографической работы, указатель составляли 14 человѣкъ (и какія среди нихъ громкія имена!), редактировали 7, и за печатаніемъ его наблюдали двое—все это побуждало вѣрить, что указатель обладаетъ выдающимися достоинствами. Но ознакомленіе съ самымъ указателемъ обнаружило, что широковѣщательное предисловіе не соотвѣтствуетъ внутреннимъ достоинствамъ указателя, что оно написано кѣмъ-то, кто самъ въ указатель не заглядывалъ, и что оно, наконецъ, въ указателѣ помѣщено лишь съ цѣлью мистифицировать читателя и заставить его думать, что передъ нимъ, какъ говорится, *левъ*, а не *собака*.

Просматривая списокъ исчерпываемыхъ указателемъ 168 (кромѣ французскихъ) изданій, мы, къ крайнему огорченію своему, узнаемъ, что въ библіотекахъ С.-Петербурга есть ежедневныя и еженедѣльныя польскія газеты, но нѣтъ ни одной русской; по мысли составителя предисловія возможно предположить, что онѣ есть тамъ, но только поздно получаются и потому не могли быть использованы. Пояснимъ свои слова примѣрами. Такъ какъ рѣшено брать въ указатель статьи, рецензіи и замѣтки изъ газетъ (при этомъ нѣтъ оговорки: только изъ польскихъ и славянскихъ), то мы въ правѣ спросить, получается ли въ библіотеки С.-Петербурга русская ежедневная газета „Московскія Вѣдомости", болѣе польскихъ и славянскихъ газетъ доступная русскимъ читателямъ и почти въ каждомъ номерѣ за 1900 г. имѣющая на столбцахъ своихъ статьи, замѣтки и рецензіи по славяновѣдѣнію? И еще вопросъ: неужели издаваемые въ С.-Петербургѣ еженедѣльные журналы (газеты) „Церковный

Digitized by Google

Вѣстникъ" и „Церковныя Вѣдомости", преисполненные статьями по славяновѣдѣнію, на восемь мѣсяцевъ [1]) опаздываютъ своимъ поступленіемъ въ библіотеки С.-Петербурга? Интересно бы знать, чѣмъ руководилась коммиссія 14-ти, выбравъ изъ всѣхъ русскихъ періодическихъ изданій для своего указателя всего 34 названія и остальныя оставивъ въ небреженіи? Ссылка на бѣдность библіотекъ С.-Петербурга и на несовершенство почтовыхъ порядковъ въ отношеніи русскихъ изданій не должна имѣть мѣста; все равно никто этому не повѣритъ; лучше бы было прямо сознаться въ намѣреніи игнорировать остальныя русскія періодическія изданія, чѣмъ прикрывать убожество произведенной работы ложными завѣреніями. „Редакція предполагаетъ для пополненія этого указателя и слѣдующихъ его выпусковъ увеличить количество разсматриваемыхъ изданій инославянскихъ и западно-европейскихъ, предлагающихъ *какой-либо* матеріалъ по славяновѣдѣнію". Осмѣливаемся замолвить передъ редакціей словечко за гонимую и пренебрегаемую ей русскую журналистику и попросить почтенную редакцію впредь дѣлиться съ русскими читателями статьями по славяновѣдѣнію, содержащимися въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ, въ большемъ количествѣ сравнительно съ тѣмъ, какое находится въ находящемся передъ нами указателѣ.

Теперь попросимъ обратить вниманіе на то, какъ указатель *„исчерпываетъ"* нѣкоторыя изъ 168 просмотрѣнныхъ для него изданій. Отношеніе указателя къ издаваемому Московской Духовной Академіей журналу „Богословскій Вѣстникъ", значащемуся въ спискѣ 168 изданій на первомъ мѣстѣ, показываетъ намъ, что составители указателя, во I-хъ, берутъ изъ журналовъ то, что совсѣмъ не входитъ въ его программу, мистифицируя читателя и сочиняя новыя заглавія для статей, содержаніе коихъ этимъ заглавіямъ не соотвѣтствуетъ; во II-хъ, не берутъ въ указатель тѣхъ статей, которыя входятъ въ его программу, т. е. не вполнѣ исчерпываютъ разсмотрѣнныя ими изданія, допуская такимъ образомъ непонятный произволъ и неизвинительную небрежность; въ III-хъ, распространяясь въ предисловіи о введен-

---

[1]) Въ указателѣ на оборотѣ титула видимъ: „Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ. Августъ 1901 г.".

Digitized by Google

ныхъ въ указателѣ для удобства справокъ особыхъ шрифтахъ и условныхъ знакахъ (см. выше), въ самомъ указателѣ не держатся этихъ знаковъ, а позволяютъ себѣ употреблять условные знаки разнаго характера, не однообразные.

I. На стр. 5-й указателя, въ концѣ столбца перваго и началѣ втораго, находимъ такую статью: *„Лебедевъ, А. П.* Религіозная жизнь и нравы греко-восточныхъ славянъ. (Изъ исторіи Грековосточной церкви отъ паденія Константинополя до настоящаго времени). *Б. В.* №№ 7, 8 367—384, 484—506". Помѣщена эта статья въ отдѣлѣ „общеславянскомъ" (I), подъ—отдѣлъ Г: „Исторія". Редактированъ этотъ отдѣлъ академикомъ А. А. Шахматовымъ. Поздравляемъ почтеннаго академика съ открытіемъ *„греко-восточныхъ славянъ"*. Доселѣ мы о нихъ не слыхали. Извѣстны, напр., турецкіе славяне, т. е. со времени паденія Константинополя живущіе въ предѣлахъ Турецкой имперіи. Но греческіе славяне за этотъ періодъ пока извѣстны не были, тѣмъ болѣе неизвѣстны какіе-то *„греко-восточные славяне"*. Смѣемъ увѣрить, что честь открытія этихъ славянъ всецѣло принадлежитъ почтеннымъ составителямъ указателя. Въ Богословскомъ Вѣстникѣ статья А. П. Лебедева носитъ нѣсколько иное заглавіе, а именно такое: „Религіозная жизнь и нравы *греко-восточныхъ христіанъ.* (Изъ исторіи Грековосточной церкви отъ паденія Константинополя въ 1453 г., до настоящаго времени"). О славянахъ въ ней ни слова. Хорошъ, послѣ этого, указатель, допускающій такое нелѣпое сочинительство!?

II. За 1900-й годъ въ Богословскомъ Вѣстникѣ помѣщено семь статей [1]), подходящихъ къ программѣ указателя. Изъ нихъ въ указателѣ нашли мѣсто только три, остальныхъ четырехъ въ немъ не оказалось. Укажемъ эти послѣднія статьи, чтобы всякому видно было, что мы въ правѣ ихъ видѣть въ указателѣ. Вотъ онѣ:

1) Вознесенскій, А. Опытъ народной чехо-славанской церкви въ Прагѣ. (Письмо въ редакцію). 1900, I, 2, 349—366.

2) Вознесенскій, А. Зарубежная Русь къ началу 20-го вѣка. (Письмо въ редакцію). (Общее введеніе.—1) Угорская русь. Краткій историко-статистическій очеркъ Угорской руси и ея современное состояніе. 2) Галицкая русь. Краткія исто-

[1]) Въ томъ числѣ одна рецензія.

Digitized by Google

рико-статистическія свѣдѣнія о Галицкой руси. — Что такое Галицко-русская церковь. — Пробужденіе Галицкихъ русиновъ. — Народный патріотизмъ. — Изъ хроники церковно-общественной жизни галицкихъ русиновъ за 1900 годъ. 3) Буковинская русь. Краткій историко-статистическій очеркъ. 4) Насущный вопросъ. Русскій вопросъ въ Австро-Венгріи. — Церковный соборъ, какъ вѣрное средство разрѣшенія этого вопроса. — Нужда въ серьезномъ изученіи церковно-славянскаго языка въ духовныхъ школахъ для подготовленія къ собору. 1900, III, 9, 107—118; 16, 308—325.

3) Воскресенскій, Г. О заслугахъ прот. А. В. Горскаго для славяно-русской историко-филологической науки. 1900, III, 11, 442—455.

4) Изъ архива А. В. Горскаго. I. Эпизодъ изъ исторіи описанія славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки. 1900, III, 11, 475—515.

Послѣднія двѣ статьи должны были бы получить законное мѣсто въ отдѣлѣ II. Церковно-славянскій языкъ и литература, въ подъ-отдѣлѣ 2. Описанія рукописей.

Что сказать послѣ этого объ указателѣ, который беретъ на свои страницы *менѣе половины* подходящихъ къ его программѣ статей?

Но этого мало. Взявъ изъ семи статей три, составители указателя, не прилагая никакихъ заботъ о томъ, чтобы сдѣлать свой указатель болѣе удобнымъ и яснымъ для пользующихся, произвольно сократили заглавіе одной статьи и тѣмъ лишили ее опредѣленности и ясности. На стр. 5-й находимъ такую статью: „*Воскресенскій*, Г. А. Изъ церковной жизни православныхъ славянъ. В. В. № 3, 5, 6, 7, 523—535; 82—112, 241—254“. Между тѣмъ статья Воскресенскаго имѣетъ подзаглавіе, точнѣе опредѣляющее ея содержаніе. Такъ напечатанный въ № 3 отдѣлъ статьи имѣетъ такое подзаглавіе: Королевство Сербія. Македонія, отдѣлъ статьи въ № 5 — Черногорія. — Митрополія карловацкая. — Митрополія букошско-далматинская и архіепископія черновицкая, отдѣлъ статьи въ № 6 — Босанія и Герцеговина. Неужели трудно было выписать эти подзаглавія? Вѣдь если они эти подзаглавія были приняты во вниманіе, тогда и статьи эти должны занять мѣсто не въ общемъ первомъ отдѣлѣ, а получили бы свое настоящее мѣсто въ частныхъ отдѣлахъ IX и X, для кото-

рыть теперь эти пропадаютъ, теряясь въ отдѣлѣ первомъ, среди статей общаго содержанія.

III. Теперь насчетъ особыхъ шрифтовъ и условныхъ знаковъ, якобы введенныхъ для удобства справокъ. Составители, очевидно, не спѣлись относительно ихъ, а редакторы и корректоры не сумѣли объединить ихъ. Такъ въ одномъ мѣстѣ отмѣчается томъ, въ другихъ мѣстахъ лишь номера журнала, въ одномъ мѣстѣ номеръ журнала обозначенъ арабской цифрой нетитломъ, въ другихъ — арабской цифрой обыкновеннымъ шрифтомъ, въ одномъ мѣстѣ страницы отдѣляются отъ номеровъ значкомъ ˙, въ другихъ просто запятой. Вотъ примѣры и все изъ статей Богословскаго Вѣстника.

На стр. 112-й, во второмъ столбцѣ, въ отдѣлѣ XII. „Не славянскія народности и государства, связанныя съ славянскимъ міромъ", находимъ слѣдующую статью изъ Богословскаго Вѣстника: „*Г. Л.* Изъ современной церковной жизни въ Румыніи. *Б. В.* 14, 675—697". Здѣсь римской цифрой обозначенъ томъ, арабской нетитомъ номеръ (мѣсяцъ Апрѣль) журнала, и дальнѣйшія цифры, обозначающія страницы, отдѣлены отъ номера запятой. На стр. 5 въ вышеупоминаемыхъ статьяхъ Воскресенскаго и Лебедева томы не обозначены, номера обозначены цифрами обыкновеннымъ шрифтомъ и страницы отъ номеровъ отдѣлены значкомъ ˙. Тоже на стр. 8-й, во второмъ столбцѣ, гдѣ находимъ слѣдующую рецензію изъ Богословскаго Вѣстника: „*Дьяченко, Г.* Полный церковно-славянскій словарь М. 1899.—*Рец.* J. Живановичъ. *Б. В.* № 5 ˙ 147—157". (кстати, здѣсь нѣтъ звѣздочки).

Скажутъ—это мелочи, но мелочи эти могутъ спутать малоопытнаго читателя. Впрочемъ мы и не стали бы говорить о нихъ, если бы предисловіе не похвалилось „удобствами" своего указателя.

Наконецъ, еще одна неизвинительная мелочь. На стр. V-й предисловія, въ спискѣ 168-ми *исчерпываемыхъ* указателемъ изданій, на первомъ мѣстѣ, читаемъ: „*Б. В.* — *Богословскій Вѣстникъ*, издаваемый Моск. Дух. Академіей. Ред. пр. Л. Спасскій. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. Ежемѣсячно. IX. 1900". Здѣсь, на двухъ строкахъ, находимъ неточность и ошибку (опечатку?). Что обозначаетъ сокращеніе: „пр."? Оно можетъ обозначать и „протоіерей" и „профессоръ". При маломъ знакомствѣ съ духовной журналистикой, свѣтскій чи-

Digitized by Google

татель, вѣроятно, сочтетъ редактора „Богословскаго Вѣстника“ протоіереемъ, и жестоко ошибется, ибо долженъ прочесть неясное „пр.“ иначе: профессоръ. Здѣсь же ошибка— въ имени. Имя редактора „Богословскаго Вѣстника“ профессора Спасскаго начинается съ А, а не съ Л.

Можно, кажется, сказать, что не повезло „Богословскому Вѣстнику“ въ указателѣ. Но одному-ли „Богословскому Вѣстнику“? Не повезло и многимъ другимъ изданіямъ, да и еще болѣе не повезло, чѣмъ „Богословскому Вѣстнику“. Чтобы не умножать своихъ рѣчей, мы не будемъ приводить примѣровъ относительно другихъ изданій, ограничимся лишь заявленіемъ, что, если бы это потребовалось, мы можемъ привести изрядное количество ихъ.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ выразить пожеланіе, чтобы въ слѣдующихъ выпускахъ устранены были указанные недостатки, и тогда указатель будетъ полезенъ и сдѣлаетъ честь Академіи Наукъ, въ теперешнемъ же видѣ онъ ее унижаетъ и пользы отъ него для занимающихся славяновѣдѣніемъ и для библіографіи вообще—мало.

К. Поповъ.

Digitized by Google

1874 г.

18-го Декабря мною полученъ былъ изъ Святѣйшаго Синода Указъ отъ 13-го числа за № 3486, въ которомъ изображено: 1874 г.

„По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный въ 7-й день сего Декабря всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи Вашего Преосвященства на Епархіальную Архіерейскую каѳедру въ Харьковъ. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить указомъ Вашему Преосвященству, съ предписаніемъ, чтобы, сдѣлавъ требуемыя, по силѣ Уст. Дух. Конс. ст. 118—120, распоряженія какъ относительно расчета во всѣхъ отпускаемыхъ на Полоцкій Архіерейскій домъ штатныхъ и неокладныхъ суммахъ, такъ и касательно сдачи, узаконеннымъ порядкомъ, въ смотрѣніе и распоряженіе Полоцкой Дух. Консисторіи всего, что изъ принадлежащаго тому дому могло находиться въ распоряженіи Вашего Преосвященства, и получивъ расчетъ въ слѣдующемъ Вамъ по день состоянія настоящаго Высочайшаго повелѣнія, то есть по 7-й день Декабря сего 1874 г., отправились на предназначенное Вамъ мѣсто, а по прибытіи донесли о томъ Святѣйшему Синоду“.

На другой день по полученіи Указа изъ Святѣйшаго Синода, я счелъ нужнымъ немедленно написать въ Харьковъ къ Преосвященному Викарію, Епископу Сумскому Веніамину [1]). Вотъ что писалъ я ему отъ 19-го числа:

„Вчера получивъ Указъ изъ Св. Синода о перемѣщеніи меня на Харьковскую епископскую каѳедру, обращаюсь къ

---

[1]) Платонову, нынѣ викарій Костромской епархіи, епископъ Кинешемскій.

Digitized by Google

1874 г. Вашему Преосвященству, какъ ближайшему моему сотруднику и помощнику по управленію новой ввѣренной мнѣ епархіи съ слѣдующими вопросами:

1) Кто завѣдываетъ въ настоящее время Харьковскимъ Архіерейскимъ домомъ?

2) Кто былъ у покойнаго предмѣстника моего домашнимъ Секретаремъ; благонадеженъ ли этотъ Секретарь къ продолженію службы на настоящей должности и можетъ ли безобидно быть опредѣленъ на какую либо другую должность по епархіальному вѣдомству въ случаѣ, если я возьму съ собой изъ Витебска моего Секретаря, который находится при мнѣ 12-ть уже слишкомъ лѣтъ?

3) Имѣется ли при Архіерейскомъ домѣ казенный дорожный экипажъ для поѣздки по епархіи, или нѣтъ?

Отвѣты на предложенные вопросы прошу Васъ покорно прислать мнѣ безъ замедленія. При этомъ не забудьте сказать, гдѣ находится Ваше мѣстопребываніе—въ самомъ ли Харьковѣ, или внѣ онаго? Это нужно мнѣ знать на случай посылки къ Вамъ телеграммы.

О времени моего отбытія изъ Витебска и прибытія въ Харьковъ, въ настоящую минуту, ничего не могу сказать Вамъ даже предположительно. Объ этомъ въ свое время буду писать или телеграфировать Вамъ.

Съ братскою о Христѣ любовію пребываю"...

20 ч. писалъ я въ Москву А. Е. Викторову [1]:

„Выраженное Вами въ письмѣ отъ 22-го Сентября честное слово слушать въ нынѣшнемъ году утреню въ день Рождества Христова въ моей домовой церкви, въ Витебскѣ или въ Курскѣ, очень меня порадовало; и я утѣшался мыслію встрѣтить съ Вами праздникъ и раздѣлить, тамъ или здѣсь, духовную радость, но оказывается, что ни тамъ, ни здѣсь, я не могу, вопреки моему желанію, Васъ видѣть у себя. Витебскъ я оставляю навсегда, а въ Курскъ попаду развѣ мимоходомъ на однѣ сутки. Мнѣ указано другое мѣсто служенія, далѣе Курска, — въ Харьковѣ. 18-го ч. получилъ я Указъ о перемѣщеніи меня на Харьковскую каѳедру, и теперь уже собираюсь въ путь. Около новаго года, вѣроятно,

---

[1]) Алексѣю Егоровичу, товарищу Преосв. Саввы по академіи, извѣстному археологу, † 20 Іюля 1883 г.

Digitized by Google

я прощусь съ Витебскомъ, въ немалому огорченію моей паствы, которая поняла и оцѣнила, наконецъ, мои восьмилѣтніе труды и заботы о ея благѣ. 1874 г.

Быть можетъ, путь мой въ Харьковъ будетъ лежать чрезъ Москву; и тогда я постараюсь непремѣнно повидаться съ Вами и условиться насчетъ посѣщенія меня въ Харьковѣ. Итакъ до свиданія".

Въ двадцатыхъ числахъ Декабря пріѣзжалъ изъ Вильны въ Витебскъ, подъ предлогомъ служебныхъ обязанностей, проститься со мною мой добрый другъ, Попечитель Учебнаго Округа Н. А. Сергіевскій [1]). Въ дружеской задушевной бесѣдѣ онъ, между прочимъ, сообщилъ мнѣ слѣдующее: 1) Литовскій Преосвященный Макарій [2]) не въ мирныхъ отношеніяхъ съ Виленскимъ Генералъ-Губернаторомъ Альбединскимъ [3]), вслѣдствіе сего послѣдній, бывши не задолго передъ симъ въ Петербургѣ, убѣдительно просилъ Оберъ-Прокурора Св. Синода [4]) поскорѣе взять изъ Вильны Архіепископа Макарія куда бы то ни было, а на его мѣсто перевесть Епископа Полоцкаго (т. е. меня); но Графъ Толстой сказалъ ему, что Полоцкій епископъ переведенъ уже на Харьковскую каѳедру, гдѣ его намѣрены-де подержать, сколько можно дольше. 2) Преосвященный Макарій, бывши въ Харьковѣ [5]), любилъ часто принимать у себя по вечерамъ свѣтское, въ особенности женское общество. 3) Архіепископъ Нектарій [6]) велъ болѣе замкнутую жизнь; но у него домашній секретарь взяточникъ. 4) Попечитель Учебнаго Округа Воскресенскій [7]) выходитъ въ отставку, и на его мѣсто предполагается будто бы Помощникъ Московскаго Попечителя Ивановъ. При этомъ Николай Александровичъ настойчиво убѣждалъ меня, по пути въ Харьковъ, заѣхать въ Петербургъ, и я внялъ этому доброму дружескому со-

---

[1]) † 16 Декабря 1900 г.

[2]) Булгаковъ, митр. Московскимъ † 9 іюня 1882 г.

[3]) † 19 Мая 1883 г.

[4]) Графа Д. А. Толстаго † 25 Апрѣля 1889 г.

[5]) Съ 1859—1868 г.

[6]) Надеждинъ, предшественникъ преосв. Саввы по Харьковской каѳедрѣ, † 7 сентября 1874 г.

[7]) Ал-дръ Абрамовичъ, извѣстный химикъ („русскій дѣдушка химіи"), † 21 января 1880 г.

Digitized by Google

1874 г. вѣту. Посему рѣшено было, чтобы я предварительно, чрезъ Оберъ-Прокурора, испросилъ на сіе разрѣшеніе Св. Синода. Это происходило вечеромъ 20-го числа. На другой день, 21-го ч., я обратился къ Николаю Александровичу посредствомъ записки съ слѣдующимъ вопросомъ:

„Вчера я забылъ спросить Васъ, возлюбленнѣйшій Николай Александровичъ, въ какой формѣ нужно писать мнѣ къ Графу—въ частной, или оффиціальной. Благоволите на оборотѣ сего сказать мнѣ вашу мысль“.

Николай Александровичъ отвѣчалъ:

„Въ этихъ случаяхъ обыкновенно пишутся письма на почтовой бумагѣ собственноручно, но безъ №....“

Такъ я и поступилъ.

Въ тотъ же день, т. е. 21-го числа, я написалъ Графу Д. А. Толстому слѣдующее:

„Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь!

Получивъ Указъ изъ Св. Синода о перемѣщеніи меня на Епархіальную Архіерейскую Каѳедру въ Харьковъ, имѣю честь обратиться къ Вашему Сіятельству съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою.

Какъ епархія Полоцкая, на которой мнѣ суждено было прослужить восемь съ половиною лѣтъ, по своему положенію на западной окраинѣ Россіи и по своимъ исключительнымъ обстоятельствамъ, представляла для меня, пришедшаго сюда изъ центра Россіи, много особенностей и затрудненій, такъ, думается мнѣ, немало могу я встрѣтить особенностей, конечно въ иномъ родѣ, и въ новой Высочайше мнѣ указанной епархіи Харьковской, которая и по характеру народонаселенія и по нѣкоторымъ религіознымъ обычаямъ, не древняго, впрочемъ, происхожденія, немало отличается отъ центральныхъ русскихъ епархій. Посему я считалъ бы для себя весьма полезнымъ прежде, нежели вступлю въ управленіе новою ввѣренною мнѣ епархіею, представиться Св. Синоду и испросить необходимыя для меня въ настоящемъ случаѣ наставленія.

Ваше Сіятельство оказали бы мнѣ великую милость, если бы благоволили исходатайствовать для меня у Св. Синода разрѣшеніе явиться на нѣсколько дней въ С.-Петербургъ, и оттуда чрезъ Москву, гдѣ также желательно было бы пробыть немного дней для поклоненія тамошней святынѣ и

Digitized by Google

для изъявленія личной признательности тамошнимъ благо- 1874 г.
творителямъ церквей Полоцкой епархіи, отправиться къ мѣсту моего новаго назначенія.

Принося Вашему Сіятельству усерднѣйшее привѣтствіе съ наступающимъ великимъ праздникомъ Рождества Христа Спасителя, съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть"....

Въ то же время писалъ я и къ Высокопреосвященному Митрополиту Новгородскому Исидору [1]):

„Оставляя нынѣ, по изволенію священной и державной Власти, епархію Полоцкую и отправляясь къ мѣсту моего новаго назначенія въ Харьковъ, я, съ одной стороны, почитаю священнымъ долгомъ принести Вашему Высокопреосвященству глубочайшую сыновнюю благодарность за Ваше всегда милостивое ко мнѣ вниманіе, за Ваши мудрые и опытные совѣты и наставленія, коими Вы благоволили напутствовать меня, при отправленіи моемъ на Полоцкую каѳедру, и, наконецъ, за Ваше мощное покровительство и огражденіе меня среди многократныхъ на меня нападеній съ разныхъ сторонъ, въ продолженіи восьмилѣтняго управленія моего Полоцкою епархіею, а съ другой, имѣя въ виду, что и новая Высочайше мнѣ ввѣренная епархія Харьковская, и по характеру народонаселенія, и по нѣкоторымъ религіознымъ обычаямъ, не древняго, впрочемъ, происхожденія, немало отличается отъ центральныхъ русскихъ епархій, и потому можетъ представить для меня довольно особенностей, которыя могутъ, по крайней мѣрѣ, на первый разъ, приводить въ затрудненіе, я желалъ бы получить лично отъ Вашего Высокопреосвященства нѣкоторые совѣты и наставленія относительно образа дѣйствованія на новой мнѣ ввѣренной каѳедрѣ.

Въ виду сего, я вмѣстѣ съ симъ обращаюсь къ Его Сіятельству Графу Дмитрію Андреевичу, съ просьбою объ исходатайствованіи мнѣ у Св. Синода разрѣшенія явиться на нѣсколько дней въ С.-Петербургъ съ тѣмъ, чтобы отсюда чрезъ Москву отправиться къ мѣсту моего новаго назначенія.

Въ случаѣ, если мнѣ разрѣшено будетъ прибыть въ Пе-

---

[1]) Никольскому, † 7 Сентября 1892 г.

Digitized by Google

1874 г. тербургъ, я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Архипастырь, не отказать мнѣ въ убѣжищѣ, на время моего пребыванія въ Столицѣ, въ стѣнахъ Александро-Невской Лавры.

Принося затѣмъ Вашему Высокопреосвященству всеусерднѣйшее поздравленіе съ наступающимъ преславнымъ праздникомъ Рождества Христова, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и сыновнею преданностію имѣю честь быть".

Между тѣмъ, собираясь въ путь, къ мѣсту моего назначенія, я позаботился еще на прежнемъ мѣстѣ собрать, отъ кого могъ, предварительныя свѣдѣнія о высшихъ административныхъ лицахъ г. Харькова. И вотъ что узналъ:

1) Отъ Витебскаго Губернскаго Архитектора Ракова, служившаго въ Харьковѣ—о Харьковскомъ Губернаторѣ Князѣ Дм. Ник. Крапоткинѣ [1]): человѣкъ набожный и добрый; женатъ на Графинѣ Борхъ Ольгѣ Александровнѣ, отличающейся также благочестіемъ и многими другими добрыми качествами. Этотъ отзывъ подтвердилъ и В. Н. Веревкинъ [2]), бывшій Витебскій Губернаторъ. О Преосвященномъ Нектаріи г. Раковъ сообщилъ мнѣ, будто бы онъ не пользовался особеннымъ расположеніемъ гражданъ по причинѣ суровости въ обращеніи.

2) Отъ Жандармскаго Начальника, Генерала-Маіора Князя Шаховскаго—о командующемъ войсками Харьковскаго военнаго округа, Генералъ Адъютантѣ А. П. Карцовѣ [3])—(сверстникѣ по воспитанію съ Шаховскимъ): человѣкъ очень умный, образованный и благородный; о начальникѣ Артиллеріи, Генералъ-Лейтенантѣ А. И. Барановѣ [4]) (родственникъ Княгини Шаховской): человѣкъ простой и добрый. Онъ былъ въ 1867 г. Московскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ и его-то послѣдняго, въ день своей кончины, принималъ Московскій Святитель Филаретъ [5]).

3) Отъ Витебскаго врача И. Исид. Рындо и отъ управляющаго Витебскою Казенною Палатою Н. Н. Чекалова—о старшемъ Предсѣдателѣ Харьковской Судебной Палаты Н.

---

[1]) † 15 Января 1879 г.

[2]) См. о немъ т. III и IV Хроники по указателямъ.

[3]) † 29 Ноября 1875 г.

[4]) † 18 Іюля 1888 г. Ср. т. III Хроники, стр. 781.

[5]) † 19 Ноября 1867 г., ср. т. III Хроники, стр. 781.

Digitized by Google

И. Ланге: человѣкъ умный, добрый и въ высшей степени скромный. 1874 г.

4) Отъ Управляющаго Витебскою Контрольною Палатой И. В. Павлова—объ Управляющемъ Харьковскою такою же Палатой Вл. Андр. Морошкинѣ: человѣкъ умный, образованный и въ высшей степени симпатичный.

5) Отъ Инспектора Витебской Врачебной Управы Ф. П. Купчинскаго — воспитанника Харьковскаго Университета— невыгодный отзывъ о монашествующихъ Харьковскихъ монастырей и благопріятный о мѣстоположеніи Архіерейскаго дома.

Но между тѣмъ, какъ я собиралъ въ Витебскѣ устныя показанія о высшемъ Харьковскомъ персоналѣ, 23-го ч. получаю изъ Харькова отъ какого то Ивана Богоявленскаго (разумѣется псевдонимъ) письменное сообщеніе о разныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ личностяхъ, въ неблагопріятномъ, конечно, смыслѣ.—Вотъ что писалъ мнимый Богоявленскій:

„Харьковская паства съ искреннимъ восторгомъ и радостію приняла Высочайшее повелѣніе о бытіи Вамъ, Преосвященнѣйшій, Харьковскимъ Владыкою, съ чѣмъ отъ души она и привѣтствуетъ Васъ.

Ваши предмѣстники—Преосвященные Макарій и Нектарій оставили по себѣ вѣковѣчную память, какъ во всѣхъ пасомыхъ, такъ особенно въ духовенствѣ, своимъ гуманнымъ, ласковымъ обращеніемъ, какого они дотолѣ не видѣли ни въ одномъ Архипастырѣ, за что и останутся имъ признательными до могилы. Но за то будутъ помнить до гробовой доски, какъ при первомъ торжествовала бездарность и поощрялось тупоуміе и порокъ, если они имѣли протеже въ лицѣ золотого тельца, даже неграмотнаго скотопромышленника, и какъ, напротивъ, при явной клеветѣ сознательно попирался имъ талантъ и добродѣтель смиреннаго іерея, если таковые имѣли несчастье не понравиться какому либо безнравственному или сановитому неучу. Для примѣра укажемъ хоть на одного изъ подобныхъ: нѣкто салотопникъ Извѣковъ, который не преминетъ въ свое время приблизиться и къ Вамъ, постоянно всѣмъ и каждому трубилъ и трубитъ, что ему ничего не стоитъ купить любаго Архіерея и потомъ что угодно дѣлать съ духовенствомъ,

Digitized by Google

1874 г. чего дѣйствительно онъ и достигалъ при нѣсколькихъ Преосвященныхъ, въ теченіе 20 лѣтъ: кого хотѣлъ, возвышалъ, кого хотѣлъ, низвергалъ, и духовенство тѣснимое не могло, какъ говорится, и пара со рта пустить. Для мірянъ подобное болѣе, чѣмъ соблазнительно, а для духовенства невыносимо. При второмъ, т. е. Нектаріи, епархіальный судъ и администрація находились полностію въ корыстолюбивыхъ до nec plus ultra рукахъ временщиковъ Секретаря Архіерейскаго малограмотнаго Р. и до приторности напыщеннаго и неприступнаго сибарита—Б. И какихъ только мерзостей и неправдъ не творилось!!? Аще бы по единой писана быша, на десяти листахъ не вмѣстити таковыхъ. И читая гласныя статьи о подобномъ, изнываешь душою, что видящіе не видятъ своего я въ оныхъ и двигаютъ перстами попрежнему къ злу подвѣдомыхъ.

Ваше Высокопреосвященство! Ваша новая паства чаетъ видѣть въ Васъ простоту въ обращеніи, свободный доступъ просителей, скорое и правое рѣшеніе дѣлъ, дѣлателя непостыдна, безкорыстна, нелицепріятна, стойкаго защитника правъ забитаго духовенства, добраго для благихъ, разумно строгаго для злыхъ святителя, право правяща слово истины; да просвѣщаясь свѣтомъ Вашихъ добрыхъ дѣлъ, и Ваша паства прославитъ Отца Небеснаго, за дарованнаго ей Архипастыря.

Уповаемъ, еще повторимъ, что съ Вашимъ Архипастырствомъ начинается у насъ и новая счастливая эра возрожденія къ лучшей жизни, и что въ Вашемъ сердцѣ, столь широко отверстомъ для добра, не найдутъ пріюта ни прикрывающіеся ширмою благочестія міроѣды—И-вы и С-вы, ни креатуры партіи сильныхъ—М-ы и Н-іе, ни карманные тираны Р-и, ни исчадія денницы—Б-ы, ни корыстное подлипательство къ Вамъ другихъ, ни позорное пресмыкательство.

Гряди же, гряди къ намъ, наша надежда, Владыко святый! свѣтильники нашихъ сердецъ уже вожжены, наши объятія уже отверсты, наши стопы уже уготованы къ срѣтенію и воспринятію тебя. Прости намъ за высказанное слово правды, которое рѣдко приходится слышать высокопоставленнымъ лицамъ; имъ приближенные вездѣ и всегда говорятъ одни сладкія и льстивыя слова и тѣмъ злостно убаю-

Digitized by Google

кивають ихъ въ пріятной, но призрачной мечтѣ, что отъ лица ихъ исходитъ только одно благо". 1874 г.

Само собою понятно, что такое привѣтственное и наставительное письмо не могло порадовать моего пастырскаго сердца.

Изъ этого письма я долженъ былъ заключить, что и въ новой, мнѣ ввѣренной, паствѣ, обрѣтаются такіе же клеветники и доносчики, какихъ немало было у меня и въ прежней.

23-го ч. писалъ я въ Могилевъ Преосвященному Архіепископу Евсевію [1]):

„Приношу Вашему Высокопреосвященству всеусерднѣйшее поздравленіе съ великимъ и спасительнымъ праздникомъ Рождества Христова и желаю во здравіи встрѣтить новое лѣто благости Божіей.

Новый годъ, можетъ быть, встрѣчу я еще въ Витебскѣ, но затѣмъ мнѣ предстоитъ путешествіе изъ западной окраины на южную Украйну Россіи. Вашему Высокопреосвященству, думаю, не безъизвѣстно уже, что я получилъ новое назначеніе на Харьковскую епископскую каѳедру. Безъ сомнѣнія я долженъ признать это назначеніе особеннымъ знакомъ благоволительнаго ко мнѣ вниманія со стороны Священной Державной Власти, и сказать: „пріемлю и благодарю". Но да будетъ слава и благодареніе Единому Премудрому Строителю судебъ жизни человѣческой!

Оставляя Витебскъ, я не оставлю въ забвеніи добраго и всегда милостиваго ко мнѣ отношенія высокочтимаго моего сосѣда по каѳедрѣ Полоцкой, навсегда сохраню признательное воспоминаніе о благосклонномъ ко мнѣ вниманіи Вашего Высокопреосвященства. Но при этомъ не могу не пожалѣть, что я лишилъ себя утѣшенія посѣтить Васъ и лично изъявить Вамъ, Милостивѣйшій Архипастырь, чувства моего глубокаго къ Вамъ почтенія и преданности.

Простите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, и, хотя заочно, напутствуйте меня Вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ".

25-е число—день праздника Рождества Христова, послѣ утренняго торжественнаго Богослуженія, проведенъ былъ въ обычныхъ пріемахъ поздравителей.

---

[1]) Орлинскому, † 21 Февраля 1883 года.

Digitized by Google

1874 г. 29-го ч. имѣлъ я утѣшеніе получить изъ Могилева отъ Преосвященнѣйшаго Архіепископа Евсевія слѣдующее Архипастырское посланіе отъ 26-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за поздравленіе съ праздникомъ Рождества Христова и съ новымъ лѣтомъ благодати Христовой.

Взаимно поздравляю Ваше Преосвященство съ праздниками Христовыми. Господь Спаситель Міра и Владыка времени и вѣчности да даруетъ Вамъ въ добромъ здоровьи, въ мирѣ и радости о имени Его, проводить праздники святые, и съ сими чувствами оставить Витебскую паству и вселиться въ Харьковскую. Да укрѣпитъ Господь силы Ваши благодатію Духа Своего къ несенію предстоящаго подвига служенія на новомъ поприщѣ, и даруетъ Вамъ, да всѣ Ваши труды выну служатъ къ прославленію имени Его, ко благу новой паствы и къ пріумноженію воздаянія, уготованнаго Вамъ въ обителяхъ небесныхъ, и да сохранитъ Васъ Господь на семъ поприщѣ святительскаго дѣланія на многіе годы.

Уповаю, что Харьковская Паства встрѣтитъ Васъ съ любовію и Вы будете довольны. Хотя я и не знаю ея, но неоднократно слыхалъ, что тамъ много добрыхъ людей, ищущихъ сближенія съ своими Архипастырями. Слышу, что и Витебская паства очень сожалѣетъ и будетъ жалѣть о томъ, что Вы оставляете ее. Но это не наше дѣло: мы служители; куда Промыслъ Божій посылаетъ, туда и должны мы итти.

Молю Господа Іисуса, да благословитъ Онъ путь Вашъ и Своимъ покровомъ охранитъ Васъ отъ всякихъ непріятныхъ и трудныхъ обстоятельствъ, и даруетъ Вамъ благополучно достигнуть новой паствы Вашей“.

27-го же числа получилъ я письмо и изъ Харькова отъ Преосвященнаго Веніамина. Вотъ что писалъ онъ отъ 24-го числа:

„Привѣтствую Ваше Преосвященство съ великимъ и радостнѣйшимъ праздникомъ Рождества Христова; привѣтствую и съ предстоящимъ Вашему Преосвященству новымъ путешествіемъ на новое поприще священнѣйшаго служенія Вашего церкви Христовой!

Поспѣшайте, Владыко святый, изъ сѣверной страны въ

Digitized by Google

нашъ южный, теплый и пріютный край, гдѣ и солнышко 1874 г.
смотритъ ласковѣе и воздухъ мягче. Всѣ жители нашего города заняты мыслію о прибытіи къ намъ Вашего Преосвященства; особенно же дорого для меня присутствіе Ваше. Скучно и тяжело чувствуется на душѣ безъ главнаго Начальника и представителя полной власти въ области нашей церковной жизни!

Указъ о назначеніи къ намъ Вашего Преосвященства полученъ нами 21-го декабря. Числа 23-го я имѣлъ счастіе получить собственно-ручное письмо Вашего Преосвященства, на которое теперь же и отвѣчаю.

1) Архіерейскій домъ и существующій при немъ Покровскій монастырь находится теперь въ завѣдываніи здѣшняго эконома-іеромонаха Прокопія [1]). Экономическую часть приняла въ свое управленіе Консисторія, журнальныя опредѣленія которой идутъ на мое утвержденіе.

2) Бывшій домашній Секретарь покойнаго архіепископа чиновникъ—коллежскій Ассессоръ, Левъ Ивановичъ Рогачевскій. Человѣкъ этотъ очень разумный, дѣятельный и хорошо знающій свое дѣло. Онъ пользовался особеннымъ довѣріемъ покойнаго Владыки, который самъ избралъ его на эту должность изъ столоначальниковъ Консисторіи. Если Ваше Преосвященство имѣете при себѣ вполнѣ преданнаго Вамъ и совершенно благонадежнаго письмоводителя, то онъ не будетъ здѣсь лишнимъ человѣкомъ; старый другъ лучше новыхъ двухъ. Для г. Рогачевскаго можно найтти мѣсто въ составѣ тѣхъ же Консисторскихъ чиновниковъ.

3) Дорожный экипажъ для обозрѣнія епархіи есть при здѣшнемъ архіерейскомъ домѣ; онъ очень удобный и исправный. Объ этомъ предметѣ не извольте безпокоиться!

4) Мое пребываніе въ самомъ городѣ Харьковѣ, въ одномъ монастырѣ, только въ особомъ корпусѣ отъ дома, предназначеннаго для помѣщенія Вашего Преосвященства.

Мы покорнѣйше просимъ Ваше Преосвященство извѣстить насъ телеграммою, въ какой день ожидать намъ Вашего прибытія въ городъ Харьковъ, чтобы распорядиться встрѣчею Вашего Преосвященства. Мы думаемъ встрѣтить Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь нашъ, въ Каѳедраль-

---

[1]) † 10 Октября 1886 г.

Digitized by Google

1874 г. номъ соборѣ. Московско-Курскій поѣздъ приходитъ къ намъ въ $2^1/_2$ часа по полудни или въ 11-ть часовъ съ половиною ночи".

27-го писалъ мнѣ изъ Новочеркасска Преосвященный Никаноръ [1]):

„Сію минуту я получилъ благоволительное Ваше посланіе, и, откладывая всякія другія писанія, спѣшу представить Вамъ мой отвѣтъ, чтобы письмо мое могло еще застать Васъ въ Витебскѣ.

Первымъ дѣломъ спѣшу принести Вашему Преосвященству глубоко-благожелательное поздравленіе съ наступающимъ новолѣтіемъ и не только искреннее, но даже искреннерадостное привѣтствіе съ новымъ почетнымъ мѣстомъ служенія. Дай Богъ, чтобъ и Вы нашли себѣ возможное счастье въ новомъ краѣ, и край, въ извѣстной своей части, нашелъ свое счастье въ Васъ, и мы въ возможные дни невзгоды нашли въ Вашей благостынѣ для своего смиренія— опору и прибѣжище.

Курскую епархію, т. е. каѳедру, я зналъ по общей молвѣ, потомъ со словъ Преосвященнаго Архіепископа Антонія Казанскаго [2]) и даже со словъ Преосв. Сергія [3]) чрезъ старца Владыку нашего[4]), какъ каѳедру обильную благами земными только. Харьковъ я знаю немного; никогда его не видѣлъ. Но смѣло можно сказать, что назначеніемъ въ Харьковъ, и не въ Курскъ, Ваше Преосвященство только пріобрѣли, ничего не потерявъ. Харьковъ—Университетскій городъ, большой торговый и правительственный центръ; Попечительство Округа по Народному просвѣщенію, Окружный Судъ гражданскій и военный, Судебная Палата, Военно-Окружное Управленіе и проч. и проч. дѣлаютъ Харьковъ центромъ не губерніи только, но цѣлой области. Въ соборѣ колокольня— выше Ивановской-Московской, такъ говорятъ, а соборъ незначительный. Архіерейскій домъ благоустроенъ еще Иннокентіемъ [5]), передѣланъ заново Преосвящ. Макаріемъ, а и

---

[1]) Бровковичъ, † архіеп. Херсонскимъ 27 Декабря 1890 г.

[2]) Амфитеатрова, † 8 Ноября 1879 г.

[3]) Ляпидевскаго, † митр. Московскимъ 11 Февраля 1898 г.

[4]) Архіеп. Донскаго Платона Городецкаго, † митр. Кіевскимъ 1 Октября 1891 г.

[5]) Борисовымъ, извѣстнымъ проповѣдникомъ, † 26 Мая 1857 г. архіеп. Харьковскимъ.

Digitized by Google

Преосвященный Нектарій вывелъ еще при домѣ цѣлый рядъ лавокъ, чѣмъ средства дома едва-ли не удвоятся. Вообще Преосвящ. Нектарій былъ не только баринъ, но и собиратель-благоустроитель. Богослуженіе у него шло съ мѣстными и личными оттѣнками, но строго и чинно. Преосвященнаго Викарія [1]) и лично я никогда не видалъ, но достаточно знаю, и по Казанской Академіи и даже по Харькову по слухамъ, какъ раба Божія, человѣка въ высшей степени кроткаго. Угодитъ ли Вашему Преосвященству ожидаемымъ сотрудничествомъ, этого предугадать не могу. Духовенство въ Харьковѣ выше Витебскаго во многихъ отношеніяхъ и особенно потому, что въ его составѣ имѣется немало академиковъ. 1874 г.

Преосвященнаго Викторина [2]), дѣйствительно, я знаю и по студенчеству, потому что онъ моложе меня только курсомъ, жили мы въ одной кельѣ, и по слухамъ по служебной его дѣятельности на разныхъ мѣстахъ, и, наконецъ, опять по личному знакомству по Казани. Я считаю Преосвящ. Викторина человѣкомъ въ высшей степени благоразумнымъ, сдержаннымъ и по природѣ и по развитію, въ принятомъ направленіи настойчивымъ до замѣчательной стойкости, и въ то же время, по всей видимости, человѣкомъ замѣчательно гибкимъ и мягкимъ. По моему мнѣнію, въ Витебскѣ боятся его напрасно. Нигдѣ, ни на какихъ мѣстахъ его служенія, его дѣятельность не ознаменована суровостью, напротивъ, мягкость отношеній къ людямъ — это и требованіе природнаго его характера и система дѣятельности, управляемая самою осмотрительною осторожностію. По части богослужебнаго чина, я увѣренъ, онъ поддержитъ все, что Ваше Преосвященство, въ вѣковѣчную свою память, завели въ Витебскѣ, потому что рѣдко можно встрѣтить Архіерея болѣе чиннаго въ богослуженіи. Боюсь я только, какъ бы онъ не раскрылъ наше православіе, въ отношеніи обрядности, до послѣдней ширы, или даже крайности, потому что онъ любитъ совершать богослуженіе на долзѣ. Въ Казани это было совершенно по нравамъ; въ Витебскѣ, боюсь, какъ бы это

---

[1]) Веніамина.

[2]) Любимова, преемника Преосв. Саввы по Полоцкой каѳедрѣ, † 21 Августа 1882 г.

Digitized by Google

1874 г. не вышло утрировкою. Вполнѣ достаточно было бы въ этомъ отношеніи придержаться Вашего примѣра. Но Преосвященный Викторинъ этого не учинитъ во первыхъ потому что Вашихъ обычаевъ въ тонкостяхъ не знаетъ. Но это, относительно богослужебной чинности, строжайше великорусскій человѣкъ, и дѣло православія въ его рукахъ будетъ въ рукахъ вполнѣ благонадежныхъ.

Примите, Ваше Преосвященство, мое сердечное благодареніе за то милостивое заступничество, какое, какъ мнѣ извѣстно, Ваше Преосвященство изволили являть за мое недостоинство не одинъ разъ. Закулисности, по которымъ меня старѣйшіе старцы отстраняютъ, мнѣ извѣстны, — съ человѣческой точки зрѣнія, мотивы не имѣютъ ни тѣни юридической подкладки справедливости, а съ провиденціальной точки зрѣнія я преклоняюсь предъ этими странными случайностями и вижу въ нихъ перстъ Божій. Впрочемъ въ Витебскѣ, какъ мнѣ извѣстно, невѣрно представляютъ дѣло.

Да благословитъ Господь Богъ исхожденіе Ваше, и вхожденіе. Дай Богъ видѣть въ Васъ благоволительнаго, къ нашему недостоинству, сосѣда".

Когда въ городѣ сдѣлалось извѣстнымъ состоявшееся назначеніе меня на Харьковскую епархію, начали устроять для меня прощальные обѣды. Первый обѣдъ данъ былъ 27-го ч. наставниками Семинаріи и духовнаго училища. За обѣдомъ Ректоръ Архимандритъ Израиль [1]) и Инспекторъ П. Л. Дружиловскій говорили рѣчи, въ коихъ выражали чувства благодарности за мои искреннія къ нимъ отношенія и заботы о матеріальномъ благосостояніи Семинаріи и прочихъ учебныхъ заведеній.

28-го ч. писалъ мнѣ изъ Харькова Настоятель Каѳедральнаго Успенскаго Собора, почти 80-ти лѣтній старецъ-протоіерей Александръ Кустовъ [2]):

„Всевышнему угодно было преселить Архипастыря Отца нашего въ селенія небесныя и благодатно даровать намъ Архипастыря-Отца въ лицѣ Вашего Преосвященства.

Позвольте одному изъ сыновъ новой Вашей паствы, въ

---

[1]) Микулицкій, † еп. Вологодскимъ 23 Апрѣля 1894 г.

[2]) † 29 Ноября 1881 г.

Digitized by Google

настоящихъ строкахъ, изъявить сыновнія чувства почтенія и преданности и принесть Вашему Преосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ грядущимъ новымъ лѣтомъ. 1874 г.

Всевышній умножая да умножитъ лѣта Вашей жизни и всецѣлымъ да сохранитъ до позднѣйшихъ лѣтъ драгоцѣнное здравіе Ваше къ пользѣ паствы и всей православной церкви.

Съ сими молитвенными желаніями, какъ и съ глубочайшими чувствами почтенія и преданности къ Вамъ — Архипастырю-Отцу, имѣю долгъ и счастіе быть всегда"...

29-го ч., въ воскресенье былъ устроенъ для меня, можно сказать, семейный обѣдъ въ Училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, за которымъ собрались и окружали меня только лица, имѣвшія то или другое отношеніе къ этому заведенію

Въ понедѣльникъ, 30-го ч. Витебское градское духовенство, при участіи трехъ архимандритовъ Марковскаго Аркадія [1]), Ректора Семинаріи Израиля и Полоцкаго Богоявленскаго Григорія [2]), предложило мнѣ, въ моихъ же архіерейскихъ покояхъ, прощальную трапезу. Предъ обѣдомъ, когда я вышелъ въ залу, гдѣ былъ накрытъ столъ и гдѣ собрались всѣ участники трапезы, Градскій Благочинный, протоіерей Успенскаго Собора В. И. Волковъ [3]), держа въ рукахъ икону Нерукотвореннаго образа Спасова, встрѣтилъ меня слѣдующею рѣчью:

„Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Когда отецъ семейства отправляется на продолжительное время въ дальній путь, то дѣти его и добрая родня собираются къ нему какъ для молитвеннаго напутствованія его благожеланіями и полученія отъ него благословенія и наставленій, такъ и для сердечной семейной бесѣды и наслажденія насмотрѣться вдоволь на любимаго отца, иногда предъ разлукой въ послѣдній разъ бесѣдующаго съ ними. Ты, отецъ нашъ Архипастырь, собираешься отъ насъ въ путь, хоть не слишкомъ далекій, но для насъ нежелательный и

---

[1]) Филонова, нынѣ еп. Аккерманскаго, викарія Кишиневской епархіи.

[2]) Нынѣ настоятеля Нѣжинскаго монастыря Черниговской епархіи.

[3]) † 30 Марта 1896 г. см. о немъ т. III и IV Хроники по указателямъ.

Digitized by Google

1874 г. прискорбный, потому что безвозвратный. Не наша власть не пустить Тебя, не Твоя воля далѣе оставаться съ нами. Чрезъ Царя гласъ Божій призываетъ Тебя на новое мѣсто и вручаетъ Твоему водительству и благопопеченію другую паству. Наша разлука съ Тобою неизбѣжна: еще вмалѣ, и къ тому не узримъ Тебя... И потому поспѣшили собраться вокругъ Тебя—насмотрѣться на Тебя, напутствовать всѣми благожеланіями, какихъ только хочетъ Твое доброе отеческое сердце, и, быть можетъ, уже въ послѣдній разъ насладиться бесѣдою съ Тобою, которая всегда была поучительна и полезна для насъ.

Девизъ Твоей Архипастырской служебной дѣятельности былъ: польза и слава православной церкви, честь и благо паствы. Во все время Твоего управленія Полоцкою паствою, Ты говорилъ и дѣйствовалъ по убѣжденію, и все направлялъ для блага церкви и паствы, не упуская изъ виду ни одного случая и ни одной возможности. Благоустройство епархіи служитъ тому неопровержимымъ доказательствомъ. И если бы кто пожелалъ противорѣчить этому, или даже умолчать объ этой правдѣ, тотъ глубоко оскорбилъ бы свою совѣсть.

Духовенство Ты поставилъ во всѣхъ отношеніяхъ гораздо выше, чѣмъ оно стояло, какъ само предъ собой, такъ и предъ другими. Для этого требовались отъ Тебя большія усилія, труды и непріятности: первыхъ ты не щадилъ, а послѣдними пренебрегалъ, и разрѣшилъ самую первую и самую трудную задачу Архипастырской обязанности.

По Твоимъ заботамъ обогащены храмы, какъ Правительствомъ, такъ и благотвореніями Москвы, первою связію съ которой для Полоцкой епархіи послужилъ Ты. Мы боимся только, чтобы эта благодѣтельная связь съ Твоимъ отъ насъ отбытіемъ не прервалась, и потому просимъ Тебя, Преосвященнѣйшій Владыко, Твоимъ вліяніемъ на благотворителей Москвы укрѣпить эту связь.

Богослуженіе въ епархіи Ты содѣлалъ однообразнымъ съ строгимъ соблюденіемъ порядковъ и устава православной церкви, для чего самъ служилъ образцомъ вездѣ, гдѣ только совершалъ богослуженіе. Живой примѣръ Архипастыря лучше и убѣдительнѣе всякаго письмени.

Ты крѣпко стоялъ за права и достояніе православной церкви, охраняя ихъ и отражая всякую иновѣрную силу,

Digitized by Google

вторгавшуюся въ область ихъ, и въ то же самое время Ты не посягалъ на права и достояніе иновѣрія: все это сдѣлалось тихо, спокойно, мирно и благотворно. 1874 г.

Впрочемъ перечислять всѣ Твои, Архипастырь, заслуги и благодѣянія не позволяетъ краткость времени для моей рѣчи. Скажу только, что епархія видитъ ихъ и сознаетъ. Въ чувствахъ глубокой благодарности она преклоняется предъ Тобой и проситъ святыхъ Твоихъ о ней молитвъ и доброй памяти. Она никогда не забудетъ Тебя. Не забудутъ Тебя грады и веси Полоцкой епархіи, которымъ ты во время посѣщенія ихъ приносилъ миръ и душевное утѣшеніе, а нерѣдко и дары. Не забудетъ Тебя Полоцкъ, и особенно Евфросиніевская обитель, куда Ты внесъ частицу св. мощей Той, которая по плоти есть родная Полоцку, и имени которой посвящена обитель. Не забудетъ Тебя Витебскъ, который Ты восемь слишкомъ лѣтъ поучалъ и наставлялъ словомъ и примѣромъ, и которому доставлялъ душевное наслажденіе Твоимъ богослуженіемъ. Въ Витебскѣ не забудутъ Тебя соборы—каѳедральный и Успенскій, о благолѣпіи и украшеніи которыхъ Ты много прилагалъ заботъ и попеченій. Ты настолько ихъ любишь, что, кажется, готовъ всѣ богатства Москвы перенесть въ нихъ.

Что же намъ сказать о себѣ? Мы—Витебское духовенство, ближе другихъ, собратій нашихъ, къ Тебѣ стоявшее и болѣе другихъ пользовавшееся Твоими милостями, коихъ знаки насъ украшаютъ, — мы обязаны Тебѣ сугубою благодарностію, и повседневныя наши недостойныя молитвы о Твоемъ благополучіи, не прекратятся, свидѣтельствуюсь совѣстію, пока Богъ дозволитъ стоять намъ у престола Его. И худое, и доброе наше всегда было предъ очами Твоими. Худое Ты намъ замѣчалъ и прощалъ, а доброе всегда цѣнилъ и награждалъ. Мы до смерти не забудемъ Тебя!

Теперь же по чувству глубокой благодарности къ Тебѣ, въ залогъ неразрывнаго союза нашего съ Тобой и на новомъ мѣстѣ служенія Твоего, и въ напутствіе Твое мы пожелали поднесть Тебѣ даръ, и нашли лучшимъ—св. икону Нерукотвореннаго Спаса, которая, такъ сказать, есть церковный гербъ города Витебска, по преданію заложеннаго 16-го Августа и посвященнаго покровительству сей иконы, почему

Digitized by Google

1874 г. праздникъ 16 Августа, въ честь Нерукотвореннаго Спаса, есть въ Витебскѣ общій городской праздникъ.

Прими съ любовію, Преосвященнѣйшій Владыко, приносимое отъ любви и усердія. Возьми съ собою эту икону, освященную молитвами и любовію, поставь ее въ Твоей молитвенной кельѣ и каждый разъ, когда будешь молиться предъ нею, помяни въ своихъ молитвахъ Твоихъ насъ грѣшныхъ, и не насъ токмо, но и Витебскъ и всю Полоцкую паству, которая есть первенецъ Твоей Архипастырской дѣятельности на службѣ церкви Божіей. Первенцы же родительскому сердцу дороже другихъ дѣтей. Да такъ же помолись, да скажетъ Господь новому нашему Архипастырю вся благая хотѣнія Твоя о насъ. Прости намъ грѣхи наши предъ Тобою, грѣхи вѣдѣнія и невѣдѣнія, благослови насъ и скажи намъ послѣднее слово утѣшенія: послѣднія слова глубоко врѣзываются и въ памяти и въ сердцѣ"...

Среди обѣда, оживленнаго искреннею и свободною бесѣдою всѣхъ присутствовавшихъ за столомъ, сказана была Секретаремъ Консисторіи Н. И. Абрамовымъ [1]) слѣдующая рѣчь.

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь! Еще день, два и вы навсегда оставите насъ. Грустно, крайне грустно и тяжело намъ свыкаться съ этою мыслію. Зачѣмъ Вы, Владыко святый, были къ намъ такъ добры, такъ милостивы и отечески ласковы съ нами: при другихъ Вашихъ отношеніяхъ къ намъ, намъ легче было бы видѣть Вашъ отъѣздъ. Мы не станемъ говорить о томъ, какую Вы оставляете незабвенную о себѣ память въ здѣшнемъ краѣ, въ отношеніи благоустройства и вещественнаго обезпеченія бѣдныхъ православныхъ церквей въ здѣшней епархіи, но въ свою очередь, скажемъ только одно слово о Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, какъ о незабвенномъ, добромъ нашемъ Начальникѣ. Состоя подъ начальствомъ Вашимъ, всѣ мы до послѣдняго изъ насъ всегда имѣли къ Вамъ свободный и нестѣсненный доступъ, никто изъ обращавшихся къ Вамъ въ своихъ просьбахъ и нуждахъ не отходилъ отъ Васъ тощъ. Упущенія по службѣ, замѣченныя Вами въ какомъ-либо изъ подчиненныхъ, помимо рѣзкихъ мѣръ, всегда исправ-

---

[1]) † 7 Мая 1878 г.

Digitized by Google

лялись однимъ лишь кроткимъ напоминаніемъ о долгѣ на- 1875 г.
шемъ. При массѣ разнородныхъ и, нерѣдко, довольно сложныхъ дѣлъ въ Консисторіи обращающихся, если и случались иногда какія-либо недоразумѣнія при разрѣшеніи этихъ дѣлъ, то, благодаря опытности и мудрости Вашей, недоразумѣнія эти всегда устранялись съ тою же свойственною Вамъ кротостію. И такимъ образомъ дѣла наши по Консисторіи всегда шли мирно и успѣшно. Цѣну всему этому теперь, когда Вы оставляете насъ, мы еще болѣе сознаемъ и яснѣе видимъ, какого мы лишаемся начальника въ особѣ Вашего Преосвященства; но преклоняясь предъ Промысломъ Божіимъ, намъ остается только просить Господа Бога да благословитъ путь Вашъ съ миромъ и сохранитъ Васъ во многія лѣта. Мы же навсегда—навсегда сохранимъ о Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, самую признательную и добрую память".

Въ концѣ обѣда провозглашенъ былъ тостъ за здоровье преемника моего по каѳедрѣ, Преосвященнаго Викторина.

31-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ П. С. Царевской [1]):

„Въ послѣдній разъ пишу Вамъ изъ Витебска и посылаю обычную лепту на Ваши домашнія потребности.

Я получилъ новое назначеніе, но не въ Курскъ, какъ писали въ газетахъ, а въ Харьковъ, который на 230 верстъ еще далѣе Курска. Харьковъ многолюдный и красивый, говорятъ, городъ; климатъ тамъ благорастворенный; народъ добрый и православный.

3-го или 4-го числа оставляю Витебскъ навсегда и отправляюсь въ путь.

Витебскъ провожаетъ меня съ искреннею скорбію и слезами. Но эта скорбь—мое утѣшеніе, моя лучшая награда и воздаяніе за тѣ скорби, какія я испыталъ въ началѣ моего служенія на Полоцкой каѳедрѣ.

По прибытіи въ Харьковъ не замедлю писать къ Вамъ."

Въ первый день Новаго года я *въ послѣдній разъ* совершилъ въ благолѣпномъ Каѳедральномъ Соборѣ Божественную литургію, на которой возносилось мое имя не какъ Полоцкаго уже и Витебскаго Епископа, но какъ Харьковскаго и Ахтырскаго. Послѣ литургіи отправленъ былъ мною по чину молебенъ новолѣтія. Затѣмъ, разоблачившись, вышелъ

[1]) См. о ней предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

Digitized by Google

1875 г. я изъ алтаря въ мантіи и началъ прикладываться къ мѣстнымъ иконамъ, при пѣніи пѣвчими священной пѣсни: „*Нынѣ отпущаеши*“. По окончаніи сего, я взошелъ на амвонъ съ жезломъ въ рукѣ и обратился къ предстоящей паствѣ съ слѣдующею рѣчью:

„Когда оставляютъ домашній кровъ и отправляются въ далекій путь, обыкновенно обращаются къ своимъ приснымъ и друзьямъ съ такимъ знаменательнымъ словомъ: *простите*.

Что значитъ это слово; какая въ немъ особенная мысль? Въ немъ заключается та мысль, что отправляющійся въ путь не увѣренъ, возвратится ли онъ въ свой домъ и увидится ли опять съ своими ближними и друзьями; и потому на всякій случай просятъ у всѣхъ и каждаго прощенія въ своихъ прегрѣшеніяхъ противъ нихъ, дабы, въ противномъ случаѣ, не отойти непрощеннымъ, по выраженію Писанія, *въ путь всея земли* (Іис. Нав. 23, 14.—3 Цар. 2, 2), въ тотъ путь, съ котораго нѣтъ уже возврата.

Оставляя нынѣ, по изволенію священной и Державной Власти, наипаче же по премудрой и всеблагой волѣ Божественнаго Провидѣнія, сей святый домъ, сію боголюбезную паству, и отправляясь въ путь, хотя и не весьма далекій, но во всякомъ случаѣ безвозвратный, съ сердечною скорбію обращаюсь къ тебѣ, возлюбленная моя Паства, съ послѣднимъ печальнымъ словомъ: *Прости*...

Простите меня, пастыри, коимъ я, по званію пастыреначальника, долженъ былъ служить примѣромъ въ словѣ ученія и благоговѣйномъ совершеніи священнодѣйствій; коихъ я обязанъ былъ словомъ и примѣромъ руководить и назидать въ правилахъ христіанскаго благочестія, предостерегать отъ грѣхопаденій и пороковъ страхомъ суда Божія,— и, можетъ быть, не исполнилъ въ точности сего пастырскаго долга. Простите всѣ, кому я праздномъ словомъ, или неосторожнымъ, несвойственнымъ моему сану, поступкомъ подалъ когда либо поводъ къ соблазну и осужденію. Простите меня всѣ, ближніе и дальніе, живущіе и отшедшіе, кого я, по немощи человѣческой, огорчалъ и оскорблялъ словомъ или дѣломъ, намѣренно и безъ намѣренія. Простите и напутствуйте меня вашими благожеланіями, вашими молитвами.

Digitized by Google

Если же кто либо и изъ васъ, моихъ духовныхъ чадъ, чѣмъ нибудь преогорчалъ меня, въ продолженіи восьмилѣтняго моего съ вами пребыванія, отъ всего сердца прощаю всѣхъ и каждаго, и потщусь всегда памятовать васъ, какъ возлюбленныхъ первенцовъ въ моемъ священноначальственномъ служеніи, въ своихъ молитвахъ предъ верховнымъ Пастыреначальникомъ и Господомъ. 1875 г.

Всеблагій и Премилосердый Господь, заступленіемъ Пречистыя Своея Матери и Молитвами Святителя Николая и Преподобныя Евфросиніи Полоцкія, да проститъ и помилуетъ всѣхъ насъ! Аминь". [1])

На эту рѣчь Настоятель Каѳедральнаго Собора, Протоіерей Василій Покровскій отвѣчалъ слѣдующею рѣчью:

„Въ послѣдній разъ Ты предстоялъ нынѣ Престолу Божію въ семъ св. храмѣ, который такъ дорогъ Твоему пастырскому сердцу!.. Послѣдній разъ приносилъ въ немъ безкровную жертву, низводя благословеніе небесное на своего Рувима, на первенца своихъ пастырскихъ трудовъ,—на свою паству Полоцкую!.. Только что изрекъ ты намъ свое послѣднее, горестное для насъ „прости"! Чѣмъ же, Преосвященнѣйшій Владыко, чѣмъ напутствуемъ Тебя на новое мѣсто Твоего Архипастырскаго служенія?.. Благодареніемъ, благодареніемъ и благодареніемъ....

Благодаримъ Тебя, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, за то, что въ теченіи Своего восьмилѣтняго пастырства у насъ, Ты бдительно и доблестно стоялъ на Божественной стражѣ православія и русской народности. Благодаримъ за ревностное попеченіе Твое о св. храмахъ Божіихъ. Благодаримъ за то, что Ты былъ *всѣмъ вся*—и радовался съ радующимися и плакалъ съ плачущими: благоденствіе пасомыхъ всегда веселило Твое пастырское сердце, а горе ихъ—частное ли или общественное—болѣзненно отзывалось въ Твоей благой душѣ, и объятые горемъ находили у Тебя утѣшеніе, облегченіе, отраду въ скорби, а нерѣдко—и благовременную помощь. Благодаримъ Тебя, Архипастырь и Отецъ, въ особенности мы, твои подначальные; со всѣми нашими нуждами, и служебными и частными, мы явля-

[1]) Напечатана въ книгѣ: Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ (Тверь, 1892.), стр. 42—44.

Digitized by Google

1875 г. лись къ Тебѣ, какъ дѣти къ чадолюбивому отцу, и всегда выносили отъ Тебя вразумленіе, наставленіе и утѣшеніе. А сколько Твоею милостивою Архипастырскою десницею отерто горькихъ слезъ нашихъ вдовъ и сиротъ? Долго-долго, съ пламенною мольбою къ Богу, они будутъ вспоминать своего Архипастыря-благодѣтеля. Ежели что нибудь и стропотное усматривало иногда Твое благое око въ пасомыхъ Твоихъ,—Ты, не поражавъ ихъ съ суровостью грознаго судіи, но подражая Евангельскому милосердому Самарянину, прилагалъ отеческое попеченіе объ исцѣленіи ихъ душевныхъ ранъ. Да, Преосвященнѣйшій Архипастырь, не желѣзнымъ жезломъ Ты упасалъ насъ! Прими же милостиво отъ насъ этотъ символъ твоего Архипастырскаго служенія. Да пребудетъ онъ залогомъ нашей благодарной любви къ Тебѣ за твои пастырскіе заботы на благо Полоцкой паствы! Предстоя съ нимъ тамъ, на новомъ мѣстѣ Твоего Архипастырства, предъ алтаремъ Господнимъ, помяни и насъ въ твоихъ св. молитвахъ, а мы не престанемъ молить Господа, да благословитъ Онъ настоящій исходъ Твой и милосердіе Его да почіетъ надъ Тобою выну во вся дни Твоей жизни! *Благословенъ грядый во имя Господне!*"

При словахъ оратора: „ты, Преосвященнѣйшій Владыко, пасъ насъ не желѣзнымъ жезломъ", Градскій Голова, купецъ Е. М. Цитринко поднесъ мнѣ серебряный съ позолотою посохъ.

Затѣмъ послѣдовало трогательное прощаніе съ паствою.— Старшее духовенство и высшіе чиновники свѣтскіе зашли изъ собора въ мои покои для обычнаго привѣтствія съ новымъ годомъ.

Послѣ обѣдни подана мнѣ была изъ Харькова телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Харьковская Консисторія честь имѣетъ принести Вашему Преосвященству поздравленіе съ наступающимъ новолѣтіемъ".

На это отвѣчалъ я въ тотъ же день телеграммою на имя Преосвященнаго Викарія Веніамина:

„Благодарю за привѣтствія и извѣстія. Привѣтствую васъ и паству съ новолѣтіемъ. О времени прибытія извѣщу".

Хотя я и не получилъ еще оффиціальнаго разрѣшенія

Digitized by Google

на проѣздъ чрезъ Петербургъ, но я не сомнѣвался въ этомъ разрѣшеніи, и потому рѣшился телеграфировать въ Вильну Н. А. Сергіевскому, который также располагался ѣхать въ Петербургъ и желалъ тамъ еще разъ видѣться и проститься со мною,—телеграфировать въ такомъ смыслѣ: 1875 г.

„Привѣтствую новымъ годомъ. Оставляю Витебскъ четвертаго числа; остановлюсь въ Полоцкѣ; прибуду въ Петербургъ седьмаго".

Въ 4 часа у Начальника губерніи П. Я. Ростовцева былъ торжественный обѣдъ, къ которому и я былъ приглашенъ. Предъ обѣдомъ я поднесъ гостепріимному хозяину, въ благословеніе, икону святителя Николая.

Въ четвергъ, 2-го ч., предложенъ былъ мнѣ всѣми сословіями городскими обѣдъ въ залѣ благороднаго собранія. Въ этомъ обѣдѣ приняли участіе не только православные граждане Витебска, но и римскіе католики и лютеране. Отъ католической церкви, кромѣ мірянъ, были два почетнѣйшихъ священника.—О томъ, какъ происходилъ обѣдъ и что было говорено на немъ, можно прочитать въ книжкѣ: „Прощаніе Еп. Саввы съ Полоцкою паствою и пр. Харьковъ, 1876 г., стр. 21 и слѣд.

3-го ч. ѣздилъ я въ Марковъ монастырь; выслушалъ тамъ Царскіе часы; благословилъ братскую трапезу; на память обители оставилъ образъ преп. Нила Столбенскаго и возвратился въ городъ, гдѣ сдѣлалъ нѣсколько прощальныхъ визитовъ гражданамъ и нѣкоторымъ лицамъ изъ старшаго духовенства.

Въ этотъ же день получилъ я изъ Лепеля отъ протоіерея Онуфрія Никоновича [1]) письмо, въ которомъ онъ, поздравляя меня съ новымъ годомъ, выражаетъ скорбь о разлукѣ со мною. Должно замѣтить, что это тотъ самый протоіерей Никоновичъ, который, при вступленіи моемъ на Полоцкую паству, былъ Настоятелемъ Каѳедральнаго Собора и котораго я, по его малообразованности, долженъ былъ удалить отъ такого виднаго и почетнаго мѣста.

4 ч., въ субботу, назначенъ былъ мой выѣздъ изъ Витебска. Губернаторъ и прочіе чины городскіе предполагали проводить меня до Полоцка съ особымъ поѣздомъ, но это

---

[1]) † 16 Апрѣля 1877 г., см. о немъ т. III Хроники по указателю.

Digitized by Google

1875 г. предположеніе не осуществилось, потому что для особаго поѣзда не оказалось удобныхъ часовъ въ продолженіи дня.

Предъ отправленіемъ въ путь я выслушалъ, въ послѣдній разъ, въ Каѳедральномъ соборѣ раннюю литургію и вслѣдъ за нею напутственный молебенъ, совершенный соборне тремя архимандритами и всѣмъ градскимъ духовенствомъ, при многочисленномъ собраніи гражданъ, пришедшихъ принять отъ меня послѣднее архипастырское благословеніе. Въ 9-ть часовъ отправился я, въ сопровожденіи Начальника губерніи, на станцію желѣзной дороги, куда также собралось множество народа. Въ 10-ть часовъ двинулся поѣздъ и я, осѣнивъ въ послѣдній разъ свою духовную паству въ лицѣ стоявшихъ на платформѣ властей и гражданъ, не безъ грусти оставилъ Витебскъ...

Въ Полоцкѣ остановился я по обычаю въ Богоявленскомъ монастырѣ.

5-го ч., въ воскресенье, слушалъ я литургію и затѣмъ молебенъ Животворящему Кресту и преп. Евфросиніи въ Спасскомъ женскомъ монастырѣ. Послѣ обѣдни пилъ чай у Игуменіи и затѣмъ навсегда простился съ нею и со всѣми сестрами обители.

Въ 1-мъ часу по полудни посѣтилъ Военную Гимназію.

Возвратившись въ монастырь, я отправилъ въ Петербургъ Намѣстнику Невской Лавры Архимандриту Никодиму [1]) телеграмму такого содержанія:

„Седьмаго прибуду въ Петербургъ. Не откажите въ убѣжищѣ, о которомъ я писалъ Его Высокопреосвященству“ [2]).

Въ то же время написалъ два письма, одно въ Москву Преосвященному Леониду [3]), а другое въ Харьковъ Преосвященному Веніамину.

Вотъ что я писалъ Преосвященному Леониду:

„Привѣтствую Васъ изъ древняго града Полоцка съ новымъ лѣтомъ благости Господней и желаю Вамъ въ наступившемъ лѣтѣ отъ Господа всякихъ благъ, потребныхъ къ житію и благоплодному служенію Его святой церкви.

Оставивъ 4-го числа навсегда Витебскъ и стремясь къ

---

[1]) Бѣлокурову, † еп. Дмитровскимъ 14 Октября 1877 г.

[2]) Митр. Исидору.

[3]) Краснопѣвкову, † архіеп. Ярославскимъ 15 Декабря 1876 г.

Digitized by Google

новому, мнѣ указанному мѣсту служенія — Харькову, я рѣшился направить свой путь чрезъ обѣ Столицы, чтобы, съ одной стороны, нѣсколько освѣжиться отъ прошедшихъ трудовъ, а съ другой запастись новыми силами и нѣкоторыми свѣдѣніями для предстоящей дѣятельности въ новомъ, мало мнѣ извѣстномъ, краю. Въ Полоцкѣ я остановился на два дня, чтобъ въ послѣдній разъ поклониться здѣшней святынѣ и въ первый разъ принять молитвенное участіе въ храмовомъ праздникѣ одной изъ здѣшнихъ обителей. Завтра, вечеромъ, отправлюсь отсюда въ Петербургъ на непродолжительное время, а оттуда, если Богъ благословитъ, на болѣе продолжительный срокъ явлюсь въ первопрестольный градъ Москву, куда влекутъ меня сильно разныя чувства: и чувство религіозное (поклоненіе святынѣ), и чувство дружбы, и, наконецъ, чувство признательности къ благодѣтелямъ и благотворителямъ церквей оставленной мною Полоцкой епархіи. 1875 г.

Въ особенности же влечетъ меня въ Москву желаніе повидаться съ Вашимъ Преосвященствомъ и побесѣдовать съ Вами по душѣ о многомъ и многомъ.

Итакъ до пріятнаго свиданія. Помолитесь о мнѣ Тому, Кто есть единый истинный и живый Путь, да благоустроитъ Онъ путь мой къ Вамъ.“

Преосвященному Веніамину писалъ слѣдующее:

„Вчера, 4-го числа, оставилъ я Витебскъ и сегодня пишу Вамъ изъ Полоцка.—Но Полоцкъ на пути не къ Харькову, а къ Петербургу, куда я возъимѣлъ намѣреніе отправиться по своимъ надобностямъ. Въ Петербургѣ не думаю долго оставаться, но поспѣшу въ родственную для меня и благодѣтельную для Полоцкой епархіи Москву, гдѣ пробуду, вѣроятно, дольше, чѣмъ въ Петербургѣ. Изъ Москвы по пути остановлюсь на однѣ сутки въ Курскѣ, откуда мнѣ удобнѣе уже будетъ распорядиться назначеніемъ дня и часа прибытія моего въ Харьковъ.

Усердно благодарю Ваше Преосвященство за привѣтствія, выраженныя въ Вашемъ письмѣ.“

Послѣ обѣда, вечерню и водоосвященіе слушалъ я въ теплой монастырской церкви.

6-го ч., въ день Крещенія Господня, утреню слушалъ я въ своихъ покояхъ, а литургію въ холодномъ монастыр-

Digitized by Google

1875 г. скомъ храмѣ, посвященномъ воспоминанію Богоявленія Господня.

На память о своемъ пребываніи въ обители въ послѣдній разъ и молитвенномъ участіи въ ея храмовомъ празднествѣ въ первый разъ, я оставилъ изображеніе Крещенія Господня, рельефно вырѣзанное на бѣловатомъ камнѣ и вдѣланное въ дерево, мѣрою въ вышину 1½ вершка, въ ширину 1¾ вершка. На задней сторонѣ изображенія сдѣлана была мною слѣдующая надпись:

„Сіе освященное изображеніе, сдѣланное на камнѣ изъ рѣки Іордана приноситъ Полоцкой Богоявленской обители, на память посѣщенія въ день ея храмоваго праздника, Савва, Епископъ Харьковскій, бывшій Полоцкій и Витебскій, января 6-го дня, 1875 г."

А мною изображеніе это получено было въ Августѣ 1866 г., предъ отбытіемъ моимъ изъ Москвы на Полоцкую епархію, отъ Сенатора П. И. Соломона, путешествовавшаго въ 1857 г. въ Іерусалимъ и оттуда въ числѣ многихъ другихъ святынь привезшаго и сію священную вещь.

Настоятель монастыря, Архимандритъ Григорій, котораго я предъ своимъ отъѣздомъ представилъ къ награжденію Орденомъ Св. Анны 2-й степени пригласилъ ради меня къ своей праздничной трапезѣ всю Полоцкую знать какъ духовную, такъ и свѣтскую. И эта монастырская трапеза также не обошлась безъ адресовъ и спичей. Первый всталъ и прочиталъ предъ собраніемъ адресъ, составленный отъ лица духовенства и другихъ представителей города Полоцка Законоучитель Полоцкой военной гимназіи, Протоіерей Добрадинъ [1]). Адресъ этотъ изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Итакъ слухи, такъ долго смущавшіе наши сердца, Тебя любящія, оказались не напрасными: опредѣленіемъ высшаго церковнаго правительства и волею Благочестивѣйшаго Монарха Ты, нашъ милостивый Отецъ и Архипастырь, переносишься какъ свѣтильникъ на новое мѣсто, чтобы и тамъ свѣтить свѣтомъ истины и добра. Вѣруемъ, что Твое назначеніе совершается не безъ воли Того, Кто ходитъ посреди свѣтильниковъ, и потому не смѣемъ прекословить опредѣленію... Но, разставаясь съ Тобою, не можемъ не скорбѣть

[1]) Нынѣ Анастасій, еп. Воронежскій.

Digitized by Google

объ этомъ, подобно дѣтямъ, которыя разлучаются съ своимъ добрымъ отцемъ. 1875 г.

Слѣдуя на новое мѣсто служенія, Ты не забылъ старѣйшаго города Твоей паствы и—являешься въ богоспасаемый Полоцкъ, чтобы преподать ему архипастырское благословеніе. Наша мысль при этомъ обращается къ прошедшему и съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на томъ, что напоминаетъ о Твоей Архипастырской благопопечительности въ нашемъ городѣ. Такъ—

Въ средѣ православныхъ Полочанъ возникаетъ мысль объ учрежденіи Братства: Ты принимаешь къ сердцу эту мысль, благословляешь намѣреніе учредителей, упрочиваешь существованіе Братства не только учрежденіемъ его устава, но и живымъ участіемъ въ открытіи и дальнѣйшей судьбѣ его—до настоящаго времени, какъ почетный попечитель Братства.

Является у жителей благочестивое желаніе имѣть нетлѣнные останки Той, Которую съ особеннымъ благоговѣніемъ чтитъ народъ Бѣлорусскій, какъ свою небесную покровительницу, и хранитъ въ своей памяти высокіе подвиги ея вѣры и благочестія: Ты сочувствуешь этому святому желанію, входишь въ непосредственныя сношенія съ первосвятителями Москвы и Кіева, ходатайствуешь предъ высшимъ церковнымъ правительствомъ и, къ нашей несказанной радости, устрояешь для насъ небывалое и высокое торжество вѣры въ принесеніи части мощей преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, изъ г. Кіева [1]).

Правительство въ своей заботливости объ утвержденіи началъ русской жизни рѣшается устроить здѣсь разсадникъ просвѣщенія для народа и открываетъ Учительскую Семинарію: Ты съ отеческою радостію привѣтствуешь новое заведеніе, какъ самое благотворное для здѣшняго края, самъ спѣшишь сюда, чтобы призвать благословеніе Божіе на новый разсадникъ, и непосредственно преподаешь ему Свое святительское благословеніе, чтобы онъ процвѣталъ и приносилъ благіе плоды народнаго образованія.

Могутъ ли быть забыты ближайшими Твоими сотрудни-

---

[1]) О принесеніи части св. мощей Преп. Евфросиніи см. IV томъ Хроники, стр. 441 и сл.

Digitized by Google

1875 г. ками въ дѣлѣ священнослуженія, равно и руководителями духовнаго юношества, тѣ дорогія заботы, которыя Ты прилагалъ, чтобы устроить первоначальное образованіе духовныхъ дѣтей соотвѣтственно потребностямъ времени и приготовить для нихъ новое жилище?

Можемъ ли, наконецъ, всѣ мы не цѣнить того отеческаго вниманія, съ какимъ Ты обращался къ намъ, посѣщая наши храмы, наши школы, наши жилища?

Воспоминаніе объ этихъ проявленіяхъ Твоей отеческой любви и Архипастырской благопопечительности наполняетъ сердца наши живѣйшею признательностію и въ настоящія минуты, при предстоящей Твоей разлукѣ, побуждаетъ насъ отъ всей души молить небеснаго Пастыреначальника, да благословитъ Онъ путь твой, да благопоспѣшитъ Тебѣ на новомъ поприщѣ служенія Твоего и продлитъ дни жизни Твоей въ ненарушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи для блага новой Твоей паствы, на пользу св. нашей церкви и къ утѣшенію любящихъ Тебя Полочанъ.

Прими, Преосвященнѣйшій Владыко, настоящее заявленіе, какъ выраженіе искреннихъ чувствъ благодарности и преданности Тебѣ, отъ тѣхъ, которые со скорбію разстаются съ Тобою."

Вслѣдъ за этимъ адресомъ прочитанъ былъ другой отъ лица служащихъ при Полоцкой Учительской Семинаріи. Адресъ этотъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Ваше Преосвященство, изучая въ теченіе продолжительнаго управленія Вашего епархіей особенности быта бѣлорусскаго простолюдина, пришли къ тому убѣжденію, что въ этомъ краѣ болѣе, нежели гдѣ нибудь, ощутительна потребность въ здравомъ болѣе или менѣе широкомъ народномъ образованіи. Только тогда, когда здѣшній край покроется сѣтью правильно организованныхъ школъ, Вы полагали, можно надѣяться на благополучный исходъ продолжающейся еще нравственной борьбы бѣлорусскаго простолюдина съ окружающими его иноплеменными и разновѣрными элементами, только тогда этотъ простолюдинъ улучшитъ свой бытъ настолько, что въ немъ незамѣтно будетъ горькихъ послѣдствій прошлаго многовѣковаго угнетенія

Digitized by Google

адѣшняго края. Проникнутые такими убѣжденіями, Вы сердечно радовались, когда въ Полоцкѣ назадъ тому два года [1]) открыта была учительская Семинарія, Вы охотно приняли на себя трудъ посѣтить тогда нашъ городъ, чтобы въ качествѣ предстоятеля здѣшней православной церкви благословить семинарію на предлежавшій ей подвигъ, и впослѣдствіи времени не оставляли Полоцка, не посѣтивъ Семинаріи, не преподавъ ей своего архипастырскаго благословенія. 1875 г.

Полоцкая Учительская Семинарія всегда дорожила такимъ вниманіемъ Вашего Преосвященства, дорожила тѣмъ болѣе, что въ немъ она видѣла основаніе для возможности расчитывать на установленіе, при Вашемъ содѣйствіи, вполнѣ правильныхъ возможно болѣе тѣсныхъ отношеній между выпущенными ею учителями и приходскими священниками.

Нынѣ, когда Промыслъ призываетъ Васъ на иное мѣсто служенія, Полоцкая Учительская Семинарія считаетъ себя нравственно обязанною просить Ваше Преосвященство принять глубокую признательность за всегдашнее Ваше вниманіе къ ней. Вмѣстѣ съ тѣмъ она позволяетъ себѣ выразить надежду, что Ваше Преосвященство не забудете ее въ своихъ святыхъ молитвахъ."

Затѣмъ Смотритель Духовнаго училища И. Блажевичъ обратился ко мнѣ съ слѣдующею рѣчью:

„Милостивѣйшій Архипастырь!

Если гдѣ должна сохраниться о Васъ память, и если кто другой имѣетъ поводъ или побужденіе такъ искренно благодарить Васъ, то болѣе всѣхъ обязанъ сдѣлать это я отъ лица тѣхъ сиротъ, представителемъ которыхъ въ настоящее время я имѣю честь явиться предъ Вами.

Не буду перечислять всѣхъ благодѣяній, излитыхъ Вами на этихъ сиротъ. Скажу въ общемъ; въ Вашемъ попеченіи о нихъ выражалась та именно любовь, силу или сладость которой вкушать эти сироты лишены были судьбой отъ колыбели,—т. е. любовь материнская. Не буду и силиться выразить всю и вполнѣ ихъ благодарность за ту любовь, потому что чувствую, что, взявшись за это дѣло, я не выполнилъ бы его и въ половину. Быть можетъ судитъ Богъ, что эти дѣти, прикрытые Вашимъ именно попеченіемъ отъ полу-

[1]) 24 Сентября 1872 г., см. т. IV Хроники, стр. 602—605.

Digitized by Google

1875 г. наготы, прикрытые Вашею любовію, современемъ, окрѣпнувъ тѣломъ и духомъ, сами предстанутъ предъ Вами и лично выразятъ Вамъ свою благодарность и полнѣе и сильнѣе.

Теперь же, Архипастырь, обращаюсь съ обычнымъ, всегдашнимъ нашимъ къ Вамъ словомъ, — словомъ просьбы:— простите за все! Не лишайте насъ своей обычной попечительной любви, и, отправляясь отъ насъ въ путь, благословите насъ такъ, какъ благословила бы моихъ сиротъ ихъ родная мать, отправляясь если не въ безвозвратный, то въ далекій путь."

Въ 10 часовъ вечера оставилъ я древній Полоцкъ. Изъ Полоцка сопровождали меня до Динабурга Архимандритъ Григорій, Динабургскій Благочинный священникъ Щербовъ [1]), который нарочито пріѣхалъ въ Полоцкъ встрѣтить меня, и другіе.

Въ Динабургъ я пріѣхалъ въ 2 часа по полуночи. Здѣсь, не смотря на такое позднее время, встрѣтило меня очень много православныхъ гражданъ и предложено было радушное угощеніе.—И здѣсь однимъ изъ почетнѣйшихъ гражданъ напутствованъ я былъ слѣдующею рѣчью:

„Ваше Преосвященство! Мы имѣемъ сегодня еще разъ счастіе радостно встрѣчать Ваше Преосвященство, но, къ искреннему сожалѣнію, встрѣчаемъ для того, чтобы еще съ большею грустію разстаться съ Вами!

Общія наши чувства благодарности, глубокаго уваженія и высокопочитанія уже неоднократно были выражаемы Вашему Преосвященству, и чувства эти останутся навсегда неослабно искренними и теплыми въ сердцахъ нашихъ!

Дозвольте нынѣ еще разъ, хотя и въ слабыхъ выраженіяхъ, но искренно выразить предъ Вами наши чувствованія.

Отнынѣ насъ будетъ раздѣлять далекое пространство, но живы, и свѣжи будутъ всегда въ нашей памяти милостивое къ намъ вниманіе и расположеніе и Ваши посѣщенія насъ въ нашемъ городѣ!

Осмѣливаемся мы нынѣ искреннѣйше благодарить Васъ за Ваши къ намъ вниманіе и расположеніе и умиленно просить Ваше Преосвященство осчастливить насъ воспоминаніемъ въ молитвахъ Вашихъ и благословленіяхъ въ странѣ

---

[1]) † 3 Августа 1887 г., см. о немъ т. III и IV Хроники по указателямъ.

Digitized by Google

далекой, которая приметъ Васъ достойно, приметъ Васъ въ такой степени радостно, въ какой мы нынѣ грустно разстаемся съ Вами! 1875 г.

Удостойте, Ваше Преосвященство, принять общее искреннее желаніе наше благополучнаго пути, счастливѣйшаго прибытія въ Ваше новое мѣстопребываніе и сердечно-искренно произнести: здоровье Вашего Преосвященства"!

Достойно примѣчанія, что первый городъ, который я встрѣтилъ 7-го Сентября 1866 г. на своемъ пути въ Витебскъ, былъ Динабургъ. Онъ же и теперь 7-го января 1875 г., чрезъ восемь лѣтъ и 4 мѣсяца, провожаетъ и напутствуетъ меня послѣднимъ.

Послѣ восьмилѣтней, непрерывной почти борьбы со всѣмъ, меня окружавшимъ, могъ ли я ожидать такого заключенія моей дѣятельности на Полоцкой каѳедрѣ, такихъ сочувственныхъ и торжественныхъ проводовъ при оставленіи мною этой каѳедры? Подлинно, если сравнить тѣ мысли и чувства, кои волновали мою душу при вступленіи въ предѣлы Полоцкой епархіи въ 1866 г., съ тѣми, кои наполняли мое сердце теперь, при оставленіи этихъ предѣловъ, нельзя не возблагодарить Господа-Промыслителя и всеблагаго во всемъ добромъ Помощника, отъ всей глубины души, нельзя не воспѣть гласомъ церковной молитвы: *„Слава Тебѣ Богу, Благодѣтелю нашему во вѣки вѣковъ! Аминь"*.

Въ 5-ть часовъ двинулся поѣздъ далѣе, по направленію къ Петербургу. Преданный мнѣ Законоучитель Динабургскаго реальнаго училища, священникъ Е. Н. Соловьевъ [1]) выпросилъ у меня дозволеніе проводить меня до ближайшей станціи; затѣмъ рѣшился доѣхать со мною до Пскова и, наконецъ, не захотѣлъ разставаться до самаго Петербурга.

Въ Петербургъ пріѣхали мы 7-го числа въ 10-ть часовъ вечера. Холодно приняла насъ Сѣверная Столица: былъ сильный морозъ съ вѣтромъ. Со станціи я отправился, въ наемной каретѣ, прямо въ Александро-Невскую Лавру, гдѣ приготовлена была для меня теплая и просторная квартира, которая однакожъ оказалась запертою, когда я пріѣхалъ.

8-го числа. Среда. Первый, кого я увидѣлъ на этотъ разъ въ Петербургѣ, былъ Ректоръ Кишиневской Семинаріи, Ар-

---

[1]) См. о немъ т. IV Хроники по указателю.

Digitized by Google

1875 г. химандритъ Варлаамъ [1]), состоявшій на чредѣ священнослуженія и занимавшій помѣщеніе въ томъ же корпусѣ, въ которомъ и я остановился. Не столько, можетъ быть, по обязанности, сколько по чувству приличія, онъ поспѣшилъ представиться мнѣ, и я былъ очень радъ познакомиться съ этимъ, сколько почтеннымъ, столько же смиреннымъ, о. Архимандритомъ. О. Варлаамъ—личность очень примѣчательная. По своему происхожденію, онъ едва ли не изъ крестьянъ Кишиневской губерніи [2]). Оставшись въ дѣтствѣ круглымъ сиротою безъ всякихъ средствъ къ существованію, онъ долженъ былъ и учиться грамотѣ и съ утра до позднихъ часовъ ночи томиться надъ изысканіемъ средствъ насущнаго пропитанія какъ для себя, такъ и для двухъ еще меньшихъ братьевъ своихъ, находя оныя въ непосильныхъ занятіяхъ и трудахъ. Самоучкою научившись чтенію, онъ занималъ нѣкоторое время должность причетника, затѣмъ поступилъ въ число послушниковъ монастырскихъ; между тѣмъ, онъ чувствовалъ сильную потребность въ школьномъ образованіи, почему, будучи уже 23-хъ лѣтъ отъ роду, онъ, съ разрѣшенія Св. Синода, поступилъ въ мѣстное духовное училище, а оттуда переведенъ былъ въ Семинарію. По окончаніи семинарскаго курса возвратился въ монастырь, былъ постриженъ въ монашество и сдѣланъ Настоятелемъ монастыря съ возведеніемъ въ санъ Игумена. Но не довольствуясь полученнымъ имъ въ Семинаріи образованіемъ, онъ хотѣлъ достигнуть путемъ Академіи высшаго духовнаго образованія, Въ этихъ видахъ, добровольно сложивши съ себя званіе Настоятеля монастыря, отправился въ Петербургъ и 34-хъ лѣтъ отъ роду, съ саномъ Игумена, вступилъ въ здѣшнюю Академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1855 г. съ степенью кандидата, а въ 1858 г. возведенъ на степень Магистра. Съ 1862 г. занималъ должность Ректора Кишиневской Семинаріи въ санѣ Архимандрита; въ 1874 г. вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія. Христіанское смиреніе и кротость, а равно и другія нравственныя достоинства о. Варлаама обратили на

---

[1]) Черняевскій, † еп. Минскимъ 21 Мая 1889 г.

[2]) По книгѣ Ю. В. Толстаго, Списки архіереевъ іерархіи Всероссійской (Спб. 1896), стр. 63 (№ 435)—сынъ священника.

Digitized by Google

себя особенное вниманіе Первенствующаго Члена Св. Синода: въ Февралѣ 1875 г. Архимандритъ Варлаамъ рукоположенъ былъ въ Епископа Тотемскаго, викарія Вологодской епархіи; а въ слѣдующемъ 1876 г. переведенъ на каѳедру Выборгскую, съ званіемъ второго викарія С.-Петербургской епархіи; въ 1877 г. удостоенъ уже былъ сопричисленія къ ордену Св. Анны 1-й степени. Такъ, по слову Христа Спасителя, *смиряяй себе вознесется*. 1875 г.

Отпустивши о. Варлаама, я поспѣшилъ въ Лаврскій Соборъ, чтобъ поклониться св. мощамъ Благовѣрнаго В. Князя Александра Невскаго, и, зашедши оттуда на короткое время къ Намѣстнику Лавры о. архимандриту Никодиму, моему сослуживцу по Московской Семинаріи, отправился къ Высокопреосвященному Митрополиту Исидору.

Явившись къ Владыкѣ, я поднесъ ему образъ Преп. Евфросиніи Полоцкой. Онъ принялъ меня благосклонно и вступилъ со мною въ откровенную бесѣду. Рѣчь зашла о выборѣ благочинныхъ. Владыка высказалъ неодобреніе этого принципа и строго осуждалъ Митрополита Кіевскаго Арсенія [1]) за то, что онъ, не посовѣтовавшись съ прочими Членами Синода, первымъ допустилъ въ своей епархіи выборное начало относительно благочинныхъ. Его примѣру послѣдовалъ однимъ изъ первыхъ Преосвященныхъ Макарій, [2]) бывшій Архіепископъ Харьковскій, но въ Харьковѣ не всѣ были довольны этимъ нововведеніемъ; кто то изъ духовныхъ писалъ объ этомъ Митрополиту и порицалъ Архіепископа Макарія. Далѣе, коснувшись современнаго вопроса о духовно-судебной реформѣ, Владыка и объ этомъ выразился несочувственно, и при этомъ съ крайнимъ неудовольствіемъ отозвался о льстивомъ мнѣніи о проэктѣ Псковскаго епископа Павла [3]).

Интересный разговоръ нашъ, къ сожалѣнію, прерванъ былъ появленіемъ Преосвящ. Ѳеоктиста [4]), бывшаго епископа Старорусскаго, викарія Новгородской епархіи, а въ это время назначеннаго на епархію Симбирскую.

---

[1]) Москвина II, † 28 Апрѣля 1876 г.

[2]) Булгаковъ.

[3]) Доброхотова, † на покоѣ въ Москвѣ 23 Апрѣля 1990 г.; о его отзывѣ см. т. IV Хроники, стр. 739—741.

[4]) Попова, † архіеп. Рязанскимъ 2 Декабря 1894 г.

Digitized by Google

1875 г. Оставивши Владыку съ Преосвященнымъ Симбирскимъ, я отправился путешествовать по Петербургу. Прежде всего заѣхалъ въ Домикъ Петра Великаго, чтобъ поклониться Чудотворному Образу Спасителя и отдать на свѣчу рубль, врученный мнѣ, при отправленіи изъ Витебска, больною дочерью Начальницы женской гимназіи Ушаковой—Маріею. Оттуда заѣхалъ къ бывшему преподавателю Витебской Семинаріи И. Г. Слиборскому [1]) и чрезъ него познакомился съ его родными, у коихъ онъ и квартировалъ.

Къ двумъ часамъ возвратился въ Лавру къ обѣду у Владыки Митрополита. Обѣдали втроемъ: Митрополитъ, Преосв. Ѳеоктистъ и я. За столомъ Владыка разсказывалъ о своихъ помѣщеніяхъ—въ Витебскѣ и Тифлисѣ, въ бытность его на каѳедрахъ Полоцкой [2]) и Карталинской [3]).

Вечеромъ посѣтилъ Главнаго Священника Арміи и Флота, Протоіерея Петра Евдоким. Покровскаго [4]), бывшаго Каѳедральнаго протоіерея Архангельскаго Собора въ Москвѣ; онъ принялъ меня какъ близкаго родного.

9-го числа вечеромъ, былъ я у члена Синода, Придворнаго протоіерея Ив. Вас. Рождественскаго [5])—моего почтеннаго земляка. Съ нимъ у меня была очень продолжительная и искренняя бесѣда. Шла рѣчь, между прочимъ, 1) о моемъ назначеніи сначала на Курскую, а потомъ на Харьковскую епархію; въ Харьковъ предполагали было перевесть Нижегородскаго Архіепископа Іоанникія [6]), но отложили, потому что онъ недавно (именно въ 1873 г.) перемѣщенъ былъ съ Саратовской каѳедры на Нижегородскую; 2) о назначеніи на мое мѣсто преемника въ Витебскъ;—предположено было сначала опредѣлить на Полоцкую каѳедру Преосвящ. Іосифа [7]), епископа Ковенскаго, Викарія Литовской епархіи, а епископа Чебоксарскаго, викарія Казанскаго, Викторина — на

---

[1]) † 27 Ноября 1883 г.; см. о немъ т. III и IV Хроники по указателямъ.

[2]) Съ 1837—1840 г.

[3]) Съ 1844—1858 г.

[4]) † 25 Февраля 1888 г.

[5]) † 10 Октября 1882 г. См. о немъ т. II — IV Хроники по указателямъ.

[6]) Руднева, † митр. Кіевскимъ 7 Іюня 1900 г.

[7]) Дроздова, † еп. Смоленскимъ 28 Сентября 1881 г.

Digitized by Google

каѳедру Смоленскую; но, при разсужденіи объ этомъ въ Синодѣ, кто-то изъ свѣтскихъ чиновниковъ заявилъ, что неудобно Викторина посылать въ Смоленскъ: вѣдь онъ тамъ встрѣтитъ многихъ священниковъ и даже протоіереевъ, сѣченныхъ имъ розгами, когда онъ былъ въ Смоленской Семинаріи Инспекторомъ (1853 — 57 г.); заявленіе это произвело свое дѣйствіе; назначеніе было измѣнено: въ Смоленскъ послали Іосифа, а Викторина назначили моимъ преемникомъ на Полоцкую каѳедру; 3) о перемѣщеніи на Ярославскую епархію Херсонскаго Архіепископа Димитрія [1]) безъ его вѣдома и вопреки его желанію, но по проискамъ брата его, Петербургскаго протоіерея Муретова; между тѣмъ какъ Ярославской каѳедры домогались Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Евсевій [2]), Варшавскій Архіепископъ Іоанникій [3]) и Каменецъ-Подольскій Леонтій [4]); 4) о переводѣ Свящ. Писанія В. Завѣта съ еврейскаго языка на русскій; изъ переводчиковъ никто не зналъ основательно еврейскаго языка: переводъ сдѣланъ на основаніи святоотеческихъ толкованій свящ. книгъ; 5) о самовольномъ и безотчетномъ распоряженіи Оберъ-Прокурора дѣлами по духовно-учебнымъ заведеніямъ и въ частности о назначеніи ревизоровъ, коимъ предположено было возвысить оклады жалованья, но Иванъ Васильевичъ [5]) воспротивился; 6) объ отношеніяхъ ко мнѣ Графа Д. А. Толстаго [6]) будто бы неблагопріятныхъ; 7) о мнѣніяхъ Архіереевъ и Консисторій о проэктѣ духовно-судебной реформы; одобряя мое мнѣніе по сему предмету, Иванъ Васильевичъ въ то же время очень неблагосклонно отозвался о мнѣніи Полоцкой Консисторіи, столь превознесенномъ клевретами извѣстной партіи; 8) Иванъ Васильевичъ порицалъ дѣйствія и отношенія ко мнѣ протоіерея Юркевича [7]) и священника Матвѣя Красовидскаго [8]); 9) о Преосвященномъ Никанорѣ [9]), епископѣ Аксайскомъ, викаріи 1875 г.

1) Муретова, † архіеп. Херсонскимъ 14 Ноября 1883 г.
2) Ильинскій, † архіеп. Тверскимъ 12 Марта 1879 г.
3) Горскій, † архіеп. Херсонскимъ 1 Марта 1877 г.
4) Лебединскій, † митр. Московскимъ 1 Августа 1893 г.
5) Вышеупоминаемый прот. Рождественскій.
6) Оберъ-Прокурора Св. Синода.
7) См. о немъ т. III и IV Хроники по указателямъ.
8) См. о немъ т. IV Хроники по указателю.
9) Бровковичѣ, вышеупоминаемомъ.

Digitized by Google

1875 г. Донской епархіи; дошли до свѣдѣнія Государя очень невыгодные отзывы о его дѣйствованіи на должности Ректора Саратовской Семинаріи (1857—1865 г.), такъ что ему угрожала опасность не быть епархіальнымъ Архіереемъ.

Не помню, отъ кого я слышалъ въ Петербургѣ, что мнѣніе большинства членовъ (вѣроятно какого нибудь особаго Комитета) о Церковныхъ Соборахъ въ Россіи, согласное съ мыслями покойнаго Митрополита Московскаго Филарета, было утверждено, но оставлено безъ исполненія по той будто бы причинѣ, что Филаретъ впослѣдствіи отказался якобы отъ своей мысли въ пользу меньшинства, къ которому принадлежали—де протоіерей Рождественскій, Министръ Панинъ [1]) и Баронъ Корфъ [2]).

Въ 12-мъ часу былъ у Члена Св. Синода, протопресвитера В. Б. Бажанова [3]). Между прочимъ, была рѣчь о Московскомъ Митрополитѣ Иннокентіи [4]). О. Бажановъ выражалъ удивленіе, почему Митрополитъ не проситъ объ отставкѣ; вѣдь онъ, при слѣпотѣ своей, приходя въ Синодъ, нерѣдко садится—де въ чужое кресло.

Въ 2 часа обѣдалъ у Намѣстника Лавры Архимандрита Никодима вдвоемъ съ нимъ. Онъ былъ доволенъ своимъ положеніемъ и, повидимому, не очень охотно шелъ въ Новгородъ, на епископскую Старорусскую каѳедру, на которую онъ вскорѣ затѣмъ былъ возведенъ. Въ бесѣдѣ со мною онъ разсказывалъ о Лаврскихъ постройкахъ и о доходахъ, простирающихся до 200,000 рублей; о томъ, что Митрополитъ не пользуется третьею частію изъ братской кружки, а взамѣнъ ея получаетъ, сколько слѣдуетъ, изъ неокладныхъ, или экономическихъ Лаврскихъ суммъ.

Отъ Намѣстника заходилъ къ живущему рядомъ съ нимъ старшему Петербургскому викарію, преосвященному Палладію [5]): очень красивый собою, добрый и привѣтливый мужъ.

Вечеромъ былъ я у преосвященнаго Макарія [6]), архіепи-

---

[1]) Графъ Викторъ Никитичъ, министръ юстиціи при импер. Николаѣ I.

[2]) Модестъ Андреевичъ, предсѣдатель департамента законовъ Государственнаго Совѣта, впослѣдствіи графъ.

[3]) О. Василія Борисовича, † 31 Іюля 1883 г.

[4]) Веніаминовъ, † 31 Марта 1879 г.

[5]) Раеву, † митр. СПБ. 5 Декабря 1898 г.

[6]) Булгакова, вышеупоминаемаго.

Digitized by Google

скопа Литовскаго, на Синодальномъ подворьѣ, въ Семеновскомъ полку. Принятъ былъ очень ласково, и неудивительно, потому, что я ѣхалъ въ епархію, гдѣ у Преосвященнаго немало родныхъ. Здѣсь встрѣтился я съ Игуменомъ Павломъ (Прусскимъ) [1]), который нерѣдко ѣздилъ въ Литовскую епархію для собесѣдованія съ тамошними раскольниками. Когда о. Павелъ удалился и мы остались съ Преосвященнымъ вдвоемъ, у насъ началась бесѣда очень искренняя и откровенная. Преосвященный выражалъ крайнее неудовольствіе на то, что онъ на мѣсто бывшаго викарія, епископа Іосифа, переведеннаго на Смоленскую каѳедру, представлялъ Синоду Намѣстника Виленскаго Св. Духова монастыря, архимандрита Мелетія [2]), и Синодъ согласился на это представленіе, но Оберъ-Прокуроръ не пропустилъ составленнаго по этому предмету протокола по той причинѣ, что онъ слышалъ отъ Виленскаго Генералъ-Губернатора Альбединскаго неодобрительный отзывъ о поведеніи Архим. Мелетія. Преосвященный сообщилъ мнѣ объ обстоятельствахъ Харьковской епархіи слѣдующія свѣдѣнія: а) Архіепископъ Нектарій предавался, будто бы по временамъ нетрезвости, и отъ того рѣдко служилъ и почти ни разу не обозрѣвалъ епархіи; б) Редакторъ Епархіальныхъ Вѣдомостей протоіерей Чижевскій заслуживаетъ особеннаго вниманія; в) Харьковское свѣтское общество—пріятное. 1875 г.

Утромъ въ этотъ день Преосвященный Макарій началъ производить, по порученію Св. Синода, ревизію Петербургской Д. Академіи. Мнѣ разсказывали потомъ, что профессоръ Чельцовъ [3]), читая въ его присутствіи лекцію о составѣ Богослуженія въ древней церкви, сталъ втупикъ и не могъ продолжать.

11-го числа въ 1 часъ дня пополудни обѣдалъ вдвоемъ у Высокопреосвященнаго Митрополита. Рѣчь была о преосвященномъ Никанорѣ, Еп. Аксайскомъ. До свѣдѣнія Государя доведено показаніе одного изъ бывшихъ воспитан-

---

[1]) Впослѣдствіи настоятель Московскаго Единовѣрческаго Никольскаго монастыря, † 27 Апрѣля 1895 г. См. о немъ т. IV Хроники по указателю.

[2]) См. о немъ т. IV Хроники по указателю.

[3]) † 5 Марта 1878 г., см. въ Церк. Вѣстникѣ 1901 г. № 33, стр. 1069, характеристику его лекцій, сдѣланную Болотовымъ.

Digitized by Google

1875 г. никовъ Саратовской Семинаріи (гдѣ Никаноръ былъ Ректоромъ) [1]), взятаго по дѣлу о прокламаціяхъ, будто бы онъ слышалъ какія то возмутительныя мысли еще въ Семинаріи, отъ самого Ректора. Затѣмъ возбудился вопросъ о Ректорѣ Томской Семинаріи, Архимандритѣ Моисеѣ [2]), моемъ совоспитанникѣ по Академіи. Владыка сказывалъ, что до Синода дошелъ слухъ, будто Архимандритъ Моисей однажды, вслѣдствіе нетрезвости, упалъ въ церкви, и потому дальнѣйшее движеніе для него къ высшимъ степенямъ служенія преграждено.

12-го—воскресеніе—въ 2 часа пополудни пожаловалъ ко мнѣ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, Графъ Д. А. Толстой. Я неразъ, во время пребыванія моего въ Петербургѣ, заѣзжалъ къ Его Сіятельству, но онъ то былъ занятъ пріемомъ доклада, то уѣзжалъ въ какой нибудь Комитетъ. Между тѣмъ я не хотѣлъ выѣхать изъ Петербурга не повидавшись съ нимъ. Посему 10-го числа я писалъ ему слѣдующую записку: „Прибывъ, мимоѣздомъ къ мѣсту новаго назначенія моего, въ Петербургъ, я не желалъ бы оставить столицы, не видѣвшись съ Вашимъ Сіятельствомъ. Третьяго дня я пріѣзжалъ, но не имѣлъ возможности видѣть Васъ. Я былъ бы весьма признателенъ, если бы Ваше Сіятельство благоволили назначить день и часъ, когда бы я могъ явиться къ Вашему Сіятельству для засвидѣтельствованія моего глубокаго почтенія. Я располагаю пробыть въ Петербургѣ еще дня два или три“. И вотъ, вслѣдъ за симъ, Его Сіятельство самъ является ко мнѣ. Графъ пробылъ у меня болѣе часу. Предметомъ разговора преимущественно былъ Харьковъ. О Харьковѣ вообще и въ частности о Харьковской Дух. Семинаріи Графъ имѣлъ очень невыгодное понятіе. Ему непріятенъ былъ существующій доселѣ въ Харьковѣ „Комитетъ грамотности“: онъ называлъ его зловреднымъ учрежденіемъ. Въ Семинаріи заведенъ былъ однимъ наставникомъ литературный журналъ, ученики крайне распущены и буйны — у Ректора выбили въ квартирѣ стекла. Причину этой распущенности онъ видѣлъ въ удаленіи на

---

[1]) Въ 1857—1865 г.; ср. о семъ т. III Хроники, стр. 518—519, и прим. 1-е на стр. 519-й.

[2]) См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

Digitized by Google

чреду въ С.-Петербургъ Ректора Семинаріи, Архимандрита Веніамина. И это подало ему мысль настоять предъ Синодомъ, чтобы впредь Ректора Семинаріи не были вызываемы на чреду, а вмѣсто ихъ вызывались бы въ Петербургъ ученые Настоятели монастырей.—По поводу выхода въ отставку тогдашняго Попечителя Харьковскаго учебнаго Округа Воскресенскаго, я убѣждалъ Графа перевесть въ Харьковъ Виленскаго Попечителя Н. А. Сергіевскаго, но онъ сказалъ мнѣ на это, что Виленскій постъ важнѣе Харьковскаго и что ему труднѣе найти кандидата въ Вильну, чѣмъ въ Харьковъ. На этомъ прекратилась наша бесѣда и мы разстались. 1875 г.

Въ 6 часу былъ у Высокопреосвященнаго Митрополита и пилъ чай. Въ бесѣдѣ, между прочимъ, Владыка говорилъ, что одинъ изъ Архіереевъ (но не сказалъ—кто) собираетъ изъ газетъ все, что тамъ пишется о духовенствѣ худаго. О Преосвященномъ Веніаминѣ, викаріи Харьковскомъ, Митрополитъ отзывался одобрительно.

Послѣ краткой бесѣды, мы простились, и я усердно поблагодарилъ Его Высокопреосвященство за оказанное мнѣ гостепріимство подъ кровомъ святой Лавры.

13-го ч. въ 2 часа пополудни оставилъ я Петербургъ и на другой день, 14-го числа, въ 10-ть часовъ утра прибылъ въ Москву и остановился въ Чудовѣ монастырѣ.

Между тѣмъ, за нѣсколько дней предъ симъ, изъ Москвы выѣхалъ мой преемникъ по Полоцкой каѳедрѣ, Преосвящ. Викторинъ. Пробывши въ Москвѣ пять дней и не дождавшись меня, онъ отправился на родину свою, въ Калужскую епархію, написавъ мнѣ изъ Москвы два письма: одно отъ 6-го Января, а другое отъ 8-го числа.

Въ первомъ письмѣ Преосвященный писалъ мнѣ:

„Привѣтствуя Васъ съ новымъ годомъ и съ назначеніемъ на новую почетнѣйшую каѳедру, смиреннѣйше прошу простить меня, что я не сдѣлалъ этого прежде, даже и тогда, когда призывалъ воплотившагося ради нашего спасенія Господа Іисуса Христа благословеніе на Богомъ ввѣряемую моему недостоинству Вами достойно пасомую Витебскую паству. По дошедшимъ до меня газетнымъ слухамъ, я думалъ, что Ваше Преосвященство еще предъ праздниками отбыли изъ Витебска въ Харьковъ и положилъ писать къ

Digitized by Google

1875 г. Вамъ, Владыко святый, по моемъ прибытіи въ Витебскъ, чтобы поблагодарить—отъ всей души поблагодарить Ваше Преосвященство за то, что Вы сдѣлали для управляемой Вами церкви Витебской, и попросить Вашихъ совѣтовъ и указаній касательно предстоящей мнѣ тамъ дѣятельности, что бы она была въ одномъ духѣ и направленіи, къ славѣ Божіей, спасенію пасомыхъ и благу возлюбленнаго нашего отечества! Уже предъ выѣздомъ изъ Казани, когда поданы были лошади и собралось множество народа проводить меня, я получилъ телеграмму, изъ которой узналъ, что Вы еще не выѣзжали изъ Витебска. Получа эту телеграмму за нѣсколько часовъ ранѣе, я бы и самъ остался еще на нѣсколько дней въ Казани и далъ бы просторъ бывшей паствѣ Вашей, какъ слѣдуетъ, проститься съ своимъ благодѣтелемъ-Архипастыремъ, и потомъ уже самому прибыть туда продолжать, Богу намъ содѣйствующу, начатое Вами и Вашимъ предшественникомъ дѣло Божіе. Впрочемъ и теперь я далъ знать О. Архимандриту Аркадію [1]) телеграммой и письмомъ и Вашему Преосвященству пишу и прошу Васъ не стѣсняться моимъ отъѣздомъ изъ Казани, и не торопиться своимъ выѣздомъ изъ Витебска. Я пробуду еще нѣсколько дней въ Москвѣ; потомъ заѣду на родину въ Калужскую губернію и въ Калугѣ буду ждать увѣдомленія объ окончаніи Вами Вашихъ дѣлъ въ Витебскѣ, и по полученіи этого увѣдомленія предприму и свой путь туда. Я полагалъ бы прибыть въ Витебскъ между 15—20 января, чтобы самому познакомиться со всѣми о. о. Благочинными и чрезъ нихъ съ епархіальнымъ духовенствомъ. Впрочемъ, если Вы, Владыко святый, признаете такое мое прибытіе въ Витебскъ рановременнымъ, увѣдомьте меня объ этомъ, и я поступлю по Вашему указанію. Въ Москву я прибылъ 5 января утромъ; сейчасъ, послѣ обѣдни, съѣздилъ только повидаться съ Преосвященнымъ Игнатіемъ, да заѣхалъ къ Иверской, и вернулся въ квартиру, отведенную мнѣ въ Покровскомъ монастырѣ, откуда и пишу къ Вамъ эти строки. Извините, что пишу на бумагѣ не надлежащей,—такая оказалась, да и перо стальное, которымъ я не привыкъ писать.

---

[1]) Филонову, настоятелю Маркова монастыря, вышеупоминаемому.

Digitized by Google

Владыко святый! Еще бывши въ Тифлисѣ [1]), куда Вы меня изъ Москвы, по радушномъ пріемѣ, провожали, зная хорошо Васъ и узнавши о Вашемъ назначеніи въ Витебскъ, я радовался за церковь Витебскую, что Богъ посылалъ ей такого Архипастыря, который можетъ оказать ей большія услуги и сдѣлать много добра. Теперь, по назначеніи меня въ Ваши преемники, я успѣлъ уже нѣсколько ознакомиться съ тѣмъ, что Вы тамъ сдѣлали. О, да благословитъ Васъ Господь Богъ за всѣ Ваши труды, заботы и благодѣянія для бывшей Вашей Паствы, а за тѣ скорби, какія Вы имѣли, неся бремя пасенія этой паствы, да пошлетъ Вамъ утѣшеніе на новомъ мѣстѣ, куда Васъ призываетъ Тотъ, безъ воли Коего и волосъ съ головы не падаетъ! Святое имя Ваше, конечно, неизгладимо запишется въ сердцахъ бывшихъ духовныхъ чадъ Вашихъ. Прошу и Васъ, досточтимѣйшій Архипастырь, не забывать прежняго словеснаго стада своего и его новаго недостойнаго Архіерея, и не оставлять своимъ вниманіемъ, а наипаче Вашими теплыми молитвами о насъ къ Господу! 1875 г.

Прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, усерднѣйше прошу указать мнѣ тѣхъ лицъ, на которыхъ бы я могъ полагаться въ будущемъ служеніи, что они будутъ служить благу св. церкви особенно усердно и добросовѣстно. Не оставьте также сообщить мнѣ, на что я, по вступленіи своемъ въ управленіе епархіей, долженъ буду особенно и прежде всего обратить свое вниманіе. Помогайте мнѣ, Владыко святый, своимъ знаніемъ края и своею опытностію. Всѣ Ваши указанія я буду принимать съ полнымъ вниманіемъ и искреннею благодарностію".

Второе письмо отъ 8-го ч. слѣдующаго содержанія:

„Проживши 5-ть дней въ Москвѣ, я нахожу неудобнымъ оставаться здѣсь далѣе и сейчасъ отправляюсь въ Витебскъ чрезъ Серпуховъ, чтобы заѣхать еще на родину помолиться на могилѣ отца и матери. Сегодня я слышалъ отъ Преосвященнѣйшаго Леонида, что и Вы имѣете быть въ Москвѣ. Прошу Васъ, Владыко святый, при свиданіи съ Вашими знакомыми Московскими благотворителями Полоцкой церкви, попросить ихъ, чтобы они и по отбытіи Вашемъ изъ

[1]) Ректоромъ семинаріи, въ 1860—1868 г.

Digitized by Google

1875 г. Витебска не прекращали своихъ благодѣяній бѣднымъ церквамъ Витебской епархіи, чтобы показать этимъ, что они почитаютъ Васъ и, по Вашему указанію, и послѣ Васъ готовы продолжать тѣ добрыя дѣла, на которыя Вы ихъ направили. Я увѣренъ, Владыко святый, что для Васъ навсегда останется дорогою Церковь Полоцкая и всякое ея преуспѣяніе будетъ радовать Васъ. Поэтому я надѣюсь, что не откажете мнѣ, какъ въ настоящей моей просьбѣ, касательно продолженія матеріальной ей помощи отъ щедротъ Московскихъ христолюбцевъ, такъ и въ другихъ моихъ къ Вамъ, быть можетъ, многихъ просьбахъ, касательно внутренняго ея благоустроенія. Нѣсколько дней назадъ я послалъ Вамъ письмо въ Витебскъ; но оно, вѣроятно, уже не застало Васъ тамъ. Помолитесь, Владыко святый, чтобы мнѣ, Вашему преемнику, благоуспѣшно продолжать пасеніе и благоустроеніе дорогой для сердца Вашего Полоцкой церкви. Съ своей стороны желая и Вамъ всѣхъ милостей Божіихъ и моля Господа Бога о благопоспѣшеніи Вашемъ въ служеніи благу церкви Харьковской, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію".

Такъ какъ это послѣднее письмо получено было мною въ Москвѣ, именно, въ день пріѣзда моего сюда, то я отсюда же и написалъ моему почтенному преемнику отвѣтъ. И вотъ что писалъ я Его Преосвященству отъ 25-го числа:

„По оставленіи мною Витебска, я никому еще не писалъ туда: первое мое письмо къ Вашему Преосвященству, какъ этому и быть надлежитъ. Усердно привѣтствую Васъ на новой каѳедрѣ; да благопоспѣшитъ Вамъ Пастыреначальникъ Господь І. Христосъ въ продолженіи начатыхъ мною трудовъ къ благоустроенію Полоцкой паствы!

Письмо Вашего Преосвященства отъ 8-го текущаго мѣсяца я имѣлъ удовольствіе получить; а другое, о которомъ упоминаете, вѣроятно, ожидаетъ меня въ Харьковѣ.

Очень сожалѣю, что не могъ я встрѣтиться съ Вами въ Москвѣ, куда я прибылъ 14-го числа. Свиданіе наше могло бы послужить къ взаимному утѣшенію. Относительно продолженія благотвореній для церкви ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи я говорилъ съ нѣкоторыми изъ благотворителей, но они выразили сожалѣніе, что не могли лично познакомиться съ Вами. Только нѣкоторые изъ по-

Digitized by Google

четныхъ блюстителей духовно-учебныхъ заведеній не отказываются продолжить свои благодѣянія для этихъ заведеній. 1875 г.

Впрочемъ для Вашего Преосвященства теперь уже меньше должно быть заботъ о матеріальныхъ нуждахъ церквей, нежели было для меня. По крайней мѣрѣ Вашъ Каѳедральный Соборъ снабженъ мною, при помощи Московскихъ благотворителей, всѣмъ потребнымъ съ избыткомъ. Большаго вниманія и попеченія Вашего, въ настоящую пору, заслуживаютъ бѣдныя вдовы и сироты, о которыхъ въ послѣднее время и я болѣе заботился, нежели о церквахъ.

Приложенные при семъ сто рублей благоволите, Преосвященнѣйшій Владыко, вручить вдовѣ недавно умершаго Протоіерея Д. Преображенскаго [1]), примѣрнаго Законоучителя Витебской Гимназіи. Помощь эту оказываетъ ей, по моему ходатайству, супруга бывшаго Оберъ-Прокурора Св. Синода Графа А. П. Толстаго Графиня Анна Георгіевна. Пусть вдова Преображенская поблагодаритъ за эту помощь Графиню, которой адресъ: въ Москвѣ, на Садовой, въ приходѣ церкви Покрова въ Кудринѣ, въ собств. домѣ".

По прибытіи въ Москву, я поспѣшилъ отправиться въ Иверскую часовню, для поклоненія Чудотворной иконѣ, а оттуда на Саввинское подворье, для свиданія съ другомъ своимъ, Преосвященнымъ Леонидомъ. Послѣ краткой съ нимъ, на первый разъ, бесѣды, я поѣхалъ отъ него къ Генералъ-Губернатору, Князю Владиміру Андреевичу Долгорукову [2]), который принялъ меня очень любезно и пригласилъ на другой день у него кушать вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Леонидомъ. Въ Богоявленскомъ монастырѣ, куда я заѣзжалъ къ Преосв. Игнатію [3]), нашелъ я Ректора Московской Д. Академіи, Протоіерея А. В. Горскаго [4]), который пріѣзжалъ въ Москву лечиться отъ изнурившей его тяжкой болѣзни. А сущность его болѣзни заключалась, какъ мнѣ сказывали, въ перерожденіи сосудовъ. Болѣзнь эта, бывшая слѣдствіемъ замкнутой, сидячей жизни, требовала совершеннаго удаленія отъ ученыхъ занятій.

---

[1]) Ср. т. IV Хроники, стр. 810—811; † 23 Августа 1874 г.

[2]) † 19 Іюня 1891 г.

[3]) Рождественскому, еп. Можайскому, † еп. Костромскимъ 7 іюня 1883 г.

[4]) Умеръ въ 1875 г. 21 Октября.

Digitized by Google

1875 г. 15 числа въ 5-ть часовъ обѣдалъ у Князя Долгорукова съ Преосвященнымъ Леонидомъ и съ духовникомъ Князя Протоіереемъ А. О. Ключаревымъ [1]). Вечеръ провелъ въ бесѣдѣ съ Преосв. Леонидомъ и братомъ его директ. народныхъ училищъ А. В. Краснопѣвковымъ [2]). Въ бесѣдѣ, между прочимъ, коснулись современнаго тогда вопроса о духовно-судебной реформѣ. Кто то говорилъ тутъ, Преосвященному Литовскому Макарію, Предсѣдателю Комитета по составленію проэкта этой реформы, потерпѣвшему совершенную неудачу, придумано, для возстановленія его репутаціи и утѣшенія въ неудачѣ, порученіе ревизіи Духовныхъ Академій. О профессорѣ Москов. Университета, читавшемъ каноническое право, Н. К. Соколовѣ [3]), который прежде проповѣдывалъ въ защиту судебной архіерейской власти, а потомъ совершенно измѣнилъ свой взглядъ на этотъ предметъ въ угоду извѣстной партіи,—говорили, что онъ по необходимости долженъ былъ поступить, чтобъ удержаться на своемъ мѣстѣ: иначе угрожала ему опасность удаленія отъ должности вслѣдствіе нетрезвости, доходившей до крайнихъ будто бы предѣловъ и вскорѣ затѣмъ сведшей его въ могилу.

Въ 3 часа обѣдалъ у Преосвященнаго Леонида съ братомъ его А. В. Краснопѣвковымъ. Послѣ обѣда отправились въ Алексѣевскій женскій монастырь, гдѣ посѣтили игуменію Антонію [4]) и сестру Преосвященнаго Е. В. Ушакову [5]), которая, по болѣзни, оставивъ службу при Николаевскомъ Институтѣ, помѣстилась въ Алексѣевскомъ монастырѣ, и здѣсь занималась обученіемъ Сербскихъ, Болгарскихъ и другихъ славянскихъ дѣвицъ, для коихъ незадолго предъ тѣмъ открыто было при монастырѣ, по мысли Преосвященнаго Леонида, училище. Мы посѣтили и это училище и слушали пѣніе національныхъ пѣсенъ Сербскихъ и Болгарскихъ: дѣвицы пѣли очень стройно. Я далъ имъ нѣсколько рублей на чай.

---

[1]) † Архіеп. Херсонскимъ 3 сентября 1901 г.

[2]) † 20 октября 1900 г.

[3]) † 28 октября 1874 г.

[4]) Троилину, † въ 1897 г. См. о ней т. III Хроники по указателю.

[5]) † 7 сентября 1885 г. См. о ней въ книгѣ Преосв. Саввы. Воспоминанія о Преосв. Леонидѣ (Харьковъ, 1877), стр. 34.

Digitized by Google

Возвратившись на Саввинское подворье, я разсматривалъ 1875 г.
драгоцѣнные подарки, сдѣланные Преосвященному Леониду по случаю 15-тилѣтняго юбилея его въ санѣ епископскомъ, совершившагося 26-го апрѣля 1874 г. [1]).

17-го ч. пятница. Слушалъ раннюю литургію въ Благовѣщенской церкви Чудова монастыря. Затѣмъ отправился въ Храмъ Христа Спасителя, и оттуда проѣхалъ въ Воскресенскую церковь на Остоженкѣ, недавно обновленную: стѣнная живопись необыкновенно изящна; ей соотвѣтствуютъ и прочія богатыя украшенія. Настоятель этой церкви, священникъ Гр. Петр. Смирновъ-Платоновъ [2])—мой товарищъ по Академіи. Я хотѣлъ его посѣтить; но мнѣ сказали, что онъ нездоровъ, — страдаетъ душевнымъ разстройствомъ вслѣдствіе напряженныхъ умственныхъ занятій, по изданію духовнаго журнала „Православное Обозрѣніе [3])", коего онъ долгое время былъ главнымъ редакторомъ.

Вечеромъ того же числа вмѣстѣ съ Пр-мъ Леонидомъ былъ я у Ректора Университета С. М. Соловьева [4]). Здѣсь видѣлъ сына Сергѣя Михайловича Владиміра [5])—молодаго философа, прославившагося магистерскою диссертаціею [6]) и затѣмъ публичными лекціями въ Петербургѣ „О Богочеловѣчествѣ Іисуса Христа" [7]): юноша высокаго роста, сухощавый, съ длинными черными волосами, постоянно сосредоточенный въ себѣ и мало разговорчивый. На этомъ же вечерѣ въ первый разъ встрѣтился я съ профессоромъ астрономіи Бредихинымъ [8]); бесѣдовалъ съ нимъ и слушалъ его интересные разсказы по части его спеціальности. Затѣмъ общіе разговоры были объ Исторіи Россіи, объ Екате-

---

[1]) См. о семъ т. IV Хроники, стр. 765—772, а также въ упоминаемой выше книгѣ Преосв. Саввы Воспоминанія о Преосв. Леонидѣ, стр. 253—271.

[2]) † 16 Февраля 1898 г.

[3]) Началъ издаваться въ 1860 г.; къ Смирнову-Платонову редакція журнала перешла въ 1869 г.

[4]) Извѣстнаго историка, † 4 октября 1879 г.

[5]) † 31 Іюля 1900 г.

[6]) Кризисъ западной философіи (противъ позитивистовъ). Москва, 1874.

[7]) Напечатаны въ Прав. Обозрѣніи 1878 г., т. I—III, 1879 г. т. III, 1880 г. т. III и 1881 г. т. I и III.

[8]) Ѳеодоромъ Александровичемъ, нынѣ директоръ Пулковской обсерваторіи.

Digitized by Google

1875 г. ринѣ II, объ изученіи Прусскими офицерами русскаго языка и проч.

17-го ч. писала мнѣ изъ Витебска Начальница духовнаго училища, Баронесса М. А. Боде [1]):

„Завидую этому листку, который отправляется къ Вамъ. Хотѣла бы вложить въ него душу свою, чтобы она выразила Вамъ всю преданность, которою переполнена, всю признательность за Ваше постоянное, благосклонное вниманіе, за Вашу дружбу—позвольте мнѣ это выраженіе!...

„Отъ полноты сердца уста глаголятъ"... со мною не такъ! мои уста молчатъ, когда полно сердце; они не умѣютъ выражать моихъ чувствъ; слова, кажется, недостаточны и просто нейдутъ съ языка, особенно среди многолюднаго собранія.

Пока Вы были между нами въ эти незабвенные прощальные дни, мы всё еще считали Васъ своимъ; намъ все не вѣрилось, что мы съ Вами *прощаемся*, и только когда исчезъ изъ глазъ поѣздъ, уносившій Васъ, тогда оборвалось что то въ сердцѣ и мы поняли, что потеряли Васъ безвозвратно!... Такъ грустно проѣзжать мимо опустѣлаго Вашего дома, и знать, что никогда уже болѣе не встрѣтить въ немъ Вашъ свѣтлый, благосклонный взоръ, Ваше привѣтливое слово!...

Пусть же мое письмо *первое* привѣтствуетъ Васъ на новосельѣ своими искренними добрыми желаніями; пусть хотя Вамъ будетъ радостна эта перемѣна; пусть Вамъ живется хорошо на новомъ мѣстѣ; это нѣсколько утѣшитъ насъ въ нашей невозвратной потерѣ.

Сестра моя свидѣтельствуетъ Вамъ свое душевное глубочайшее почтеніе; всѣ служащіе при училищѣ и воспитанницы также; всѣ мы неутѣшны; всѣ низко Вамъ кланяемся и просимъ Вашего Архипастырскаго благословенія. Благословите насъ, Преосвященнѣйшій Владыко, и вспомяните насъ грѣшныхъ въ своихъ молитвахъ; мы твердо вѣримъ, что Ваши святыя молитвы, Ваше благословеніе и издали низведутъ на насъ благодать Господню.

Примите, Преосвященнѣйшій Владыко, выраженіе чувствъ глубочайшаго почтенія и неизмѣнной преданности, съ коими имѣю честь пребыть" и проч.

---

[1]) См. о ней т. III и IV Хроники по указателямъ.

Digitized by Google

18-го ч. писала мнѣ изъ Витебска Начальница женской Гимназіи А. П. Ушакова: 1875 г.

„Сегодня ровно двѣ недѣли, какъ звонъ колоколовъ возвѣстилъ, что Вы, нашъ добрый, высокочтимый Владыко, покинули паству Полоцкую.

Сегодня снова звонъ колоколовъ: въѣзжаетъ въ 3 ч. и входитъ съ крестнымъ ходомъ (изъ церкви Петра и Павла) въ соборъ новый Епископъ Полоцкій. Толпы народа страшныя. По желанію Губернатора [1]) мы всѣ являемся въ Соборъ, куда онъ пріѣхалъ самъ, какъ только доложили, что крестный ходъ вышелъ изъ Петро-Павловской церкви. Мы дожидались долго; наконецъ, широко растворились двери, внесли хоругви, хлынулъ народъ, послышалось слабо, что Покровскій [2]) у входа говоритъ привѣтственную рѣчь; но какую и что—не знаю. Начался очень краткій молебенъ, скорѣе—литія. Преосвященный взошелъ на амвонъ, стоялъ съ крестомъ, Нектарій [3]) возглашалъ многолѣтіе; сейчасъ же запѣли: „Правило вѣры и образъ кротости“, во время котораго Архіерей прикладывался къ образамъ и помолился у престола, потомъ, держа жезлъ, онъ обратился къ народу съ рѣчью: „благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами“,— говорилъ онъ очень долго и очень громко, почти кричалъ, вѣроятно для того, чтобы всѣ его могли слышать.... Мнѣ показалось умно,—да очень громко... Къ духовенству было включено въ рѣчи много внушительныхъ, энергичныхъ обращеній... Закончилась рѣчь словами начала ея. Преосвященный пошелъ съ амвона благословлять. Павелъ Яковлевичъ [4]) подошелъ къ нему, — говорилъ ему что то, послѣ чего вмѣстѣ, въ сопровожденіи свиты мундировъ и нѣкоторыхъ именитыхъ дамъ, пошли въ Архіерейскій домъ. Меня звали туда же идти, но я и не подошла и не пошла—устала сильно.—Воздерживаюсь предрѣшать будущее, а передаю лишь факты настоящаго. Преосвященный высокаго роста, рыжеватый, еще молодой, наружность его благовидная, но

---

[1]) Графа П. Я. Ростовцова, † 22 Ноября 1882 г.

[2]) Василій Семеновичъ, каѳедральный протоіерей.

[3]) Каѳедральный протодіаконъ, † 6 Марта 1888 г.

[4]) Ростовцевъ, губернаторъ.

Digitized by Google

1875 г. характерная: онъ громокъ и скоръ въ движеніяхъ, вотъ все, что я позволю себѣ сказать. Остальное покажетъ будущее.

Воскресенье 19 Января.

Была Архіерейская обѣдня: соборъ былъ переполненъ— новинка! Служба была долгая: до 12½ ч. безъ молебна! Скажу опредѣленнѣе: старымъ людямъ, какъ я, трудно усвоивается все новое, непривычное. Говорилъ проповѣдь какой-то незнакомый священникъ—прекрасную: краткую, простую, живопрочувствованную.—Послѣ „буди имя Господне" Архіерей снова вышелъ говорить проповѣдь: „Призри съ небесе Боже и виждь" и проч. — говорилъ тише, но также какъ и вчера, только уже одной паствѣ, но не пастырямъ... Но, довольно объ этомъ!

Вѣроятно, Вы уже Владыко въ Харьковѣ? Да не въ одинъ ли день звонили и у Васъ колокола? Когда и подъ какими впечатлѣніями въѣхали Вы въ Харьковъ? Здоровы ли, довольны ли, покойны ли Вы теперь?"

19-го ч. воскресенье. Служилъ литургію въ Алексѣевской церкви Чудова монастыря.

20 ч. понедѣльникъ. Въ 7-мь часовъ утра отправился я въ Троицкую Лавру, куда прибылъ къ самому началу поздней литургіи. Послѣ литургіи выслушалъ молебенъ преп. Сергію и литію при гробѣ въ Бозѣ почившаго Митрополита Филарета.

Затѣмъ посѣтилъ болящихъ, о. Намѣстника Лавры, Архимандрита Антонія [1]) и о. Ректора Академіи, Протоіерея А. В. Горскаго [2]). Отъ перваго получилъ въ благословеніе образъ Явленія Божіей Матери Преп. Сергію.

По распоряженію о. Намѣстника, для меня приготовленъ былъ въ Митрополичьихъ покояхъ обѣдъ, къ которому приглашенъ былъ Инспек. Академіи С. К. Смирновъ [3]) и Профессоръ В. Д. Кудрявцевъ [4]).

Послѣ обѣда осматривалъ Академическую церковь и актовый залъ. Для церкви обѣщалъ я прислать изъ Харькова списокъ съ Чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери,— что и исполнилъ.

---

[1]) Медвѣдева, † 12 Мая 1877 г.

[2]) † 11 Октября 1875 г.

[3]) Впослѣдствіи ректоръ Академіи и протоіерей, † 16 Февраля 1889 г.

[4]) Профессоръ по каѳедрѣ метафизики,+3 Декабря 1891 г.

Digitized by Google

ОТЧЕТЪ

Братства Преподобнаго Сергія для вспомоществованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи за 1901 годъ.

Въ 1901 году Братство Преп. Сергія, кромѣ покровителя и пожизненнаго члена Братства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра Митрополита Московскаго и Коломенскаго, имѣло въ своемъ составѣ „332“ лица, изъ коихъ „13“ были почетными, „93“ пожизненными, „223“ дѣйствительными и 3 члена соревнователя. Въ число пожизненныхъ членовъ въ отчетномъ году вступили Преосвященный Сергій, Епископъ Уманскій, викарій Кіевскій, преподаватель Единецкаго духовнаго училища Дмитрій Александровичъ Лебедевъ. Съ другой стороны, Братство въ отчетномъ году потерпѣло тяжелую утрату въ лицѣ скончавшагося почетнаго члена своего настоятеля Казанскаго Московскаго Собора протоіерея Алексія Ѳеодоровича Некрасова, долгое время бывшаго товарищемъ предсѣдателя Совѣта Братства и всегда принимавшаго самое близкое и дѣятельное и въ высшей степени многополезное участіе въ дѣлахъ Братства. Кромѣ сего Братство со скорбію должно занести въ списокъ скончавшихся— пожизненныхъ членовъ Братства: Амвросія, архіепископа Харьковскаго, Епископа Бориса, Предсѣдателя Училищнаго Совѣта, Московскихъ протоіереевъ:—Іоанна Григорьевича Виноградова, Димитрія Ѳеодоровича Касицина, Александра Васильевича Мартынова.

Почившіе члены Братства, по обычаю лѣтъ предшествовавшихъ, внесены въ Братскій Синодикъ для поминовенія въ Академической церкви.

Digitized by Google

На основаніи § 16 Устава Братства въ общемъ годичномъ собраніи членовъ послѣдняго, 3 мая произведены были выборы на должность предсѣдателя Совѣта Братства, одного члена Совѣта; секретаря и членовъ Ревизіонной Коммиссіи, при чемъ оказались избранными: Предсѣдателемъ—профессоръ Академіи Д. Ѳ. Голубинскій, членомъ Совѣта— П. П. Цвѣтковъ, секретаремъ—помощ. секретаря Совѣта и Правленія Академіи Б. И. Забавинъ и членами ревизіонной Коммиссіи—профессоръ Академіи Василій Александровичъ Соколовъ, Петръ Ивановичъ Казанскій и священникъ Сергіева Посада Христорождественской церкви Михаилъ Петровичъ Багрецовъ. Секретарь Братства Б. И. Забавинъ, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 2-го октября 1901 г. опредѣленъ въ священники къ Московской Девятинской, близъ Прѣсни, церкви, и должность его въ настоящее время свободна. За отъѣздомъ заграницу казначея Братства профессора И. В. Попова, должность его согласился исполнять профессоръ И. Д. Андреевъ, которому Совѣтъ Братства постановляетъ выразить свою искреннюю и глубокую благодарность.

Коммиссія, ревизовавшая приходо-расходныя книги Братства, съ относящимися къ нимъ документами за 1900 годъ представила въ общее майское Собраніе, отчетнаго года свой докладъ, въ которомъ донесла собранію слѣдующее:

1) Приходо-расходныя книги Братства найдены въ полномъ порядкѣ и исправности всѣ листы, шнуръ и печати цѣлы.

2) Записи прихода и расхода ведены чисто; поправки вообще очень рѣдкія, снабжены надлежащими оговорками, страничные, мѣсячные и общіе итоги и транспорты показаны правильно.

3) Расходованіе суммъ Братства производилось въ должномъ соотвѣтствіи съ требованіями устава и съ постановленіями общихъ собраній и Совѣта Братства.

4) На всѣ произведенные Братствомъ расходы имѣются надлежащія росписки и оправдательные документы.

5) По произведенной 2 мая повѣркѣ сохранныхъ росписокъ Московской Конторы Государственнаго Банка и наличныхъ суммъ, находящихся въ кассѣ Братства, и по соображеніи прихода и расхода съ отчетнаго времени по день по-

Digitized by Google

вѣрки на основаніи приходо-расходныхъ записей послѣдующаго времени, оказалось, что отъ 1900-го къ 1901 году должно быть въ наличности запаснаго и расходнаго капитала та самая сумма, которая и имѣется.

Въ теченіи отчетнаго года Совѣтъ Братства имѣлъ 5 засѣданій: четыре очередныхъ и одно общее годичное.

Предметомъ занятій въ этихъ засѣданіяхъ служили: слушаніе отчетовъ казначея Братства о положеніи и движеніи Братскихъ суммъ; обсужденіе прошеній студентовъ Академіи о вспомоществованіи; обсужденіе и принятіе мѣръ къ увеличенію денежныхъ средствъ Братства и исполненіе другихъ обязанностей, налагаемыхъ на Совѣтъ Уставомъ Братства. Въ заботѣ о способахъ къ увеличенію денежныхъ средствъ Совѣтъ Братства обращался къ мѣрѣ, давно испытанной и всегда приносившей благія послѣдствія, именно: къ разсылкѣ подписныхъ листовъ о.о. настоятелямъ Московскихъ церквей и начальствующимъ въ среднихъ и низшихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Наибольшее количество пожертвованій, какъ и прежде, поступило чрезъ о.о. благочинныхъ и настоятелей г. Москвы, которымъ Совѣтъ Братства приноситъ глубокую благодарность за такое теплое и дѣятельное ихъ участіе. Съ особенною признательностію Совѣтъ считаетъ долгомъ отмѣтить ревностную дѣятельность въ пользу Братства почетнаго члена Братства, священника Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, церкви, о. Василія Андреевича Быстрицкаго, который доставилъ въ отчетномъ году въ Братство по подписнымъ листамъ болѣе 500 р.

Всѣ суммы Братства къ началу отчетнаго года состояли: а) изъ 63.500 р. процентными бумагами и 885 р. 19 к. наличными деньгами.

Въ теченіи 1901 г. количество пожертвованій увеличилось на 9284 р. 40 к. Всѣ эти суммы поступили въ качествѣ взносовъ отъ пожизненныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, единовременныхъ пожертвованій отъ разныхъ лицъ и учрежденій и отъ продажи сочиненій В. Д. Кудрявцева и др. изданій Братства. Куплено 2 свидѣтельства 4% Госуд. Ренты по 1000 рубл. каждая за № сер. 127 съ купонами по 1-е іюня 1901 г.—2000 р., хранящіяся по контромаркѣ книжки Моск. Госуд. Сберегат. Кассы за № 3082, разр. 9.

Digitized by Google

По требованію § 11 Устава, изъ всѣхъ этихъ денежныхъ поступленій надлежало обращенію въ запасный капиталъ во 1-хъ сумма, полученная отъ обмѣна подлежавшихъ конверсіи пяти облигацій Внутр. 4½ Займа 1893 г. въ количествѣ—1141 р. 87 к., во 2-хъ взносы пожизненныхъ членовъ наличными—400 р. и въ 3-хъ 20% съ членскихъ взносовъ и прочихъ денежныхъ поступленій въ количествѣ (3818 р. 24 к.)—763 р. 65 коп. Остальные же 80% въ количествѣ 3054 р. 59 к. составляли расходную сумму на удовлетвореніе потребностей Братства. Къ расходной же суммѣ, безъ вычета 20% въ запасный капиталъ, отнесены въ 1-хъ, полученныя отъ почетнаго члена Братства, протоіерея А. Ѳ. Некрасова на содержаніе одного студента Академіи—200 р., во 2-хъ полученные по истекшимъ купонамъ отъ бумагъ Братства проценты, за вычетомъ 5% государственнаго налога, въ количествѣ—2635 р. 12 к. въ 3-хъ возвращенныя долги отъ студентовъ и бывшихъ воспитанниковъ Академіи въ количествѣ 705 р. 23 коп. и отъ Правленія Академіи въ количествѣ 485 р. наличными деньгами.

Въ отчетномъ году, по примѣру лѣтъ предшествовавшихъ и въ исполненіе требованій Устава своего Братство главнымъ образомъ помогало недостаточнымъ своекоштнымъ студентамъ Академіи и при томъ болѣе всего уплатою денегъ за ихъ содержаніе въ академическихъ зданіяхъ и значительно меньшія суммы выдавало студентамъ, какъ своекоштнымъ, такъ и казеннокоштнымъ и стипендіатамъ на содержаніе ихъ и лѣченье больныхъ изъ нихъ, также на пошитіе имъ одежды и на другія потребности; равно и только что окончившимъ курсъ, преимущественно своекоштнымъ, на проѣздъ до мѣста родины или на содержаніе до пріисканія мѣста, на основаніи постановленія общаго собранія 10 мая 1887 г. Такимъ образомъ въ теченіи 1901 г. Братствомъ израсходовано: на уплату за содержаніе 6 студентовъ IV к., 5 студентовъ III курса, 22 студентовъ II курса и 34 студ. I курса со взносомъ за каждаго изъ нихъ суммы пособія въ размѣрахъ отъ 5 до 110 р. въ полугодіе (безвозратно и заимообразно)—3172 р.; на руки выдано въ пособіе къ содержанію и больнымъ на лѣченіе безвозвратно и заимообразно — 851 р. 25 к. и окончившимъ курсъ воспитанникамъ Академіи выдано въ видѣ единовременныхъ по-

Digitized by Google

собій—235 р. и заимообразно—65 р. Всего же израсходовано на студентовъ и воспитанниковъ Академіи—4323 р. 25 коп. На типографскія, канцелярскія, почтовыя и другія потребности—226 р. 51 к.

Кромѣ того, въ отчетномъ году Братствомъ при конверсіи пяти облигацій Внутренняго 4½% Займа 1893 г. употреблено въ расходъ процентными бумагами—21.000 р. и при покупкѣ двухъ свидѣтельствъ Госуд. 4% Ренты употреблено въ расходъ наличными деньгами—1931 р. 55 коп.

Совѣтъ Братства долгомъ считаетъ выразить глубокую благодарность Редакціи Богословскаго Вѣстника за безплатное напечатаніе отчета Братства.

Всего въ 1901 г. поступило на приходъ:

1) Отъ обмѣна подлежавшихъ конверсіи пяти облигацій Внутр. 4½% з. 1893 г. на сумму 21.000 р. на свидѣтельство Госуд. 4% Ренты	1141 р.	87 к.
2) Взносы пожизненныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и единовременныя пожертвованія	3169 „	6 „
3) Отъ продажи пожертвованныхъ въ пользу Братства изданій	1148 „	18 „
4) По купонамъ отъ процентныхъ бумагъ	2635 „	12 „
5) Возвращенные долги	1190 „	23 „
6) Переходящія суммы: процентными бумагами	23000 „	— „
7) Остатокъ отъ 1900 г.		
а) процентн. бумагами	63500 „	— „
б) наличными деньгами	885 „	19 „
Итого: [1]) а) процентными бумагами	86500 „	— „
б) наличными деньгами	10169 „	65 „
А всего	96669 р.	65 к.

Израсходовано:

1) За содержаніе студентовъ внесено въ экономію Академіи	2999 р.	— к.
2) Выдано пособіе больнымъ студентамъ	766 „	25 „

[1]) За 1901 г. приходъ равняется 9284 р. 46 к. наличными и 2000 р. билетами.

Digitized by Google

3) Выдано въ качествѣ пособія и заимообразно	258 „ — „
4) Окончившимъ курсъ воспитанникамъ выдано пособіе	235 „ — „
5) И заимообразно имъ-же.	65 „ — „
6) На канцелярскіе, почтовые и другіе расходы,—(какъ-то: храненіе проц. бумагъ въ Банкѣ, печатаніе объявленій). . . .	226 „ 51 „
7) Переходящія суммы:	
а) билетами.	21000 „ — „
б) наличными.	1931 „ 55 „
Итого: а) билетами.	21000 „ — „
б) наличными	6481 „ 31 „
А всего	27481 р. 31 к.

Осталось къ 1902 году:

а) процентными бумагами	65500 р. — к.
б) наличными деньгами.	3688 „ 34 „
А всего	69188 р. 34 к.

Въ запасномъ капиталѣ къ 1902 г. состоитъ 63577 р. 92 к., изъ коихъ 61000 р. процент. бумаг. 2577 р. 92 к. наличными; въ расходномъ же капиталѣ состоитъ 5610 р. 42 к., изъ нихъ 4500 р. проц. бумаг. и 1110 р. 42 к. наличными деньгами.

ОТЧЕТЪ

О приходѣ, расходѣ и движеніи суммъ фонда помощи бывшимъ воспитанникамъ Академіи.

А. По кассѣ Московской Сергіево-Братской Коммиссіи.

Приходъ.

1) Остатокъ отъ 1900 г.	
а) процентными бумагами	22300 р. — к.
б) наличными.	405 „ 8 „

Digitized by Google

2) Въ теченіе 1901 г. поступило на приходъ а) наличными деньгами:

1) изъ Совѣта Братства передано Предсѣдателю.	479 „ 85 „
2) %% по купонамъ отъ разныхъ бумагъ и доплаты приконверсій $4^1/_2$% облигац. Вн. З. 1893 г. по 4% Г. Рент. (въ сумѣ 4000).	1036 „ 84 „
3) Отъ душеприкащик. А. И. Медвѣдниковой и А. Цвѣткова	200 „ — „
2) По подписнымъ листамъ и независимо отъ нихъ получено членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій.	696 „ 60 „
Итого 2413 р. 29 к., а съ остаткомъ отъ 1900 г. . .	2818 р. 37 к.

Б. Процентными бумагами:

1) Отъ преосвященнаго Сергія, Епископа Уманскаго свидѣт. 4% Г. Р. № $\frac{6425}{117}$, съ купонами по 1 сент. 1901 г.	100 р. — к.
2) Куплено 5 свидѣтельствъ 4% Г. Р.—одно въ пять сотъ руб. № $\frac{635}{157}$ съ купонами на 1-е марта 1902 г. и четыре въ стор. каждое. №№ $\frac{5804}{12}$ $\frac{5815}{13}$ и $\frac{5816}{13}$ съ купонами по 1-е сент. 1901 г. и № $\frac{18882}{214}$ съ купонами по 1-е марта 1902 г.	900 „ — „
Итого 1000 р. а съ остатками отъ 1900 г. . .	23300 р. — к.

(въ томъ числѣ *запасныхъ* 2946 р.).

Расходъ.

1) На выдачу постоянныхъ пособій 17 лицамъ обоего пола изъ семействъ бывшихъ воспитанниковъ Академіи (О. П. Салмановой, Е. З. Плаксиной, Ю. В. Хвалебновой, М. Соколовой, В. С. Крастелевой, К. И. Труневой, А. К. Берсеневой, З. Н. Покровской, свящ. С. С. Виноградову, Н. И. Саганову, С. А. Снѣткову, М. Боголѣповой, М. К.

Digitized by Google

	Леонардовой, А. А. Лавровой, М. Н. Любимовой, А. Орловой, Л. Побѣдинской) въ размѣрахъ отъ 36 р. до 60 р. въ годъ. .	841 р. 34 к.
2)	На выдачу единовременнаго пособія О. П. Салмановой и вдовѣ преподавателя Волоколамскаго дух. училища Екатеринѣ Ильинской	50 „ — „
3)	На покупку 5 свидѣтельствъ 4 Госуд. рент.	868 „ 93 „
4)	За храненіе процентныхъ бумагъ въ конт. Госуд. Банка	10 „ 70 „
	Итого .	1770 р. 97 к.

Къ 1902 году въ кассѣ Коммиссіи состоитъ:

	а) наличными деньгами . . . . . изъ коихъ 700 р.—на книжкѣ Сберегательной Кассы (№ 37.337) и	1047 р. 40 к.
	б) процентными бумагами, находящимися въ конторѣ Государственнаго Банка . (въ томъ числѣ *запаснаго* капит. 2946 р.)	23300 „ — „

Б. По Кассѣ Совѣта Братства.

Приходъ.

1)	Остатокъ отъ 1900 г.	112 р. — к.
2)	Поступило въ 1901 г. по подписнымъ листамъ и независимо отъ нихъ членскихъ взносовъ и пожертвованій	450 „ 10 „
	Итого	562 р. 10 к.

Расходъ.

1)	Передано предсѣдателю Коммиссіи о. Протоіерею Н. В. Благоразумову изъ находившихся въ Кассѣ Совѣта Братства, слѣдовавшихся въ тотъ же фондъ	479 р. 85 к.

Остатокъ къ 1902 году.

	наличными деньгами	82 „ 25 „
	Всего же по фонду помощи бывшимъ воспитанникамъ Академіи въ той и другой кассѣ:	
	а) процентными бумагами	23300 „ — „
	б) наличными деньгами	1129 „ 65 „

Digitized by Google

СПИСОКЪ

Членовъ Братства Преподобнаго Сергія за 1901 годъ.

	Въ пользу студентовъ академіи.		Въ пользу бывшихъ воспитанниковъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Покровитель и пожизненный членъ Братства Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, пожертвовалъ . .	300	—	—	—

I. Почетные члены.

Іоанникій, Епископъ Архангельскій, сдѣлавшій пожизненный членскій взносъ 100 р. и пожертвованіе на стипендію имени Е. В. Амфитеатрова 1700 р., итого	1800	—	—	—
Антоній, Епископъ Волынскій. .	100	—	—	—
Настоятель Андреевскаго Кронштадтскаго Собора, протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ	1800	—	100	—
Настоятель Верхоспасскаго придворнаго собора протоіерей Николай Васильевичъ Благоразумовъ	—	—	—	—
Протоіерей Московской Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви Василій Ѳеодоровичъ Рудневъ доставилъ отъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными . . .	2000	—	—	—
Заслуженный экстраординарный профессоръ Московской духовной академіи Павелъ Ивановичъ Горскій-Платоновъ.	100	—	—	—
Профессоръ той-же академіи Димитрій Ѳеодоровичъ Голубинскій	—	—	—	—
Профессоръ той-же академіи Петръ Ивановичъ Цвѣтковъ	—	—	—	—
Профессоръ той-же академіи Григорій Александровичъ Воскресенскій	—	—	—	—

Digitized by Google

Базанова, Юлія Ивановна . . .	—	—	5100	—
Кельхъ, Варвара Петровна (урожденная Базанова)	—	—	3100	—
Орловъ-Давыдовъ, Сергій Владиміровичъ, графъ	100	—	800	—
Быстрицкій, Василій Андреев., свящ. Моск.	100	—	100	—

II. Пожизненные члены.

а) Высокопреосвященные:

Антоній, Митрополитъ С.-Петербурскій и Ладожскій	100	—	—	—
Амвросій, Архіепископъ Харьковскій	100	—	800	—
Димитрій, Архіепископъ Тверскій	100	—	—	—
Іоанаѳанъ, Архіепископъ Ярославскій.	800	—	—	—
Сергій, Архіепископъ Владимірскій.	100	—	—	—
Ѳеогностъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій	200	—	—	—

б) Преосвященные:

Агаѳангелъ, Епископъ Рижскій .	50	—	50	—
Агаѳодоръ, Епископъ Ставропольскій.	100	—	—	—
Анастасій, Епископъ Воронежскій.	100	—	—	—
Арсеній, Епископъ Волоколамскій, Ректоръ Московской Духовной Академіи	100	—	—	—
Виссаріонъ, Епископъ Костромскій.	700	—	100	—
Гурій, Архіепископъ Новгородскій и Старорусскій.	100	—	—	—
Іаковъ, Епископъ Кишиневскій .	100	—	—	—
Іоаннъ, Епископъ Саратовскій. .	100	—	—	—
Лаврентій, Епископъ Курскій . . .	100	—	—	—
Мисаилъ, Епископъ Могилевскій.	100	—	—	—
Несторъ, Епископъ Дмитровскій.	100	—	—	—

Digitized by Google

Никандръ, Епископъ Симбирскій.	100	—	—	—
Никаноръ, Епископъ Орловскій.	100	—	—	—
Никаноръ, Епископъ Якутскій	100	—	—	—
Николай, Епископъ Таврическій.	300	—	—	—
Сергій, Епископъ Псковскій	100	—	—	—
Сергій, Епископъ Ямбургскій, Ректоръ С.-П.-Б. Дух. Академіи.	300	—	—	—
Тихонъ, Епископъ Витебскій	100	—	—	—
Трифонъ, Епископъ Дмитровскій.	100	—	—	—
Алипій архим., Ректоръ Иркутской духовной семинаріи	100	—	—	—
Андреевъ, Вас. Алексѣевичъ, пот. поч. граж.	100	—	—	—
Андроникъ, архим., ректоръ Александровской Ардонской миссіонерской семинаріи	150	—	—	—
Ансеровъ, Алексій Ал-др., прот. Моск.	300	—	200	—
Астрова, Юлія Михайловна, вдова доктора	100	—	—	—
Березкинъ, Іоаннъ Яковл., прот. Моск.	100	—	—	—
Бухаревъ, Іоан. Ник., свящ. Моск.	100	—	—	—
Быстрицкая, Анастасія Александровна, жена Моск. свящ.	100	—	—	—
Виноградовъ, Іоаннъ Григор., прот. Моск.	100	—	—	—
Владимірскій, Пав. Сер., дѣйствит. ст. сов.	—	—	100	—
Воздвиженскій, Димитрій Мих., свящ. Моск.	—	—	100	—
Воронецъ, Евстаѳій Ник. потом. дворянинъ	100	—	—	—
Глаголевъ, Серг. Серг., э.-орд. проф. Моск. дух. академіи	100	—	—	—
Голубинскій, Евг. Евсигн., заслужен. орд. проф. Моск. дух. академіи	100	—	—	—
Грузовъ, Сергѣй Ѳедоровичъ	100	—	—	—

Digitized by Google

Дружининъ, Ник. Ник., Моск. купецъ	500	—	—	—
Евдокимъ, архим., Инспекторъ М. Д. А.	100	—	—	—
Знаменскій, Петр. Васильевичъ, профес. К. Д. А.	100	—	—	—
Исаевъ, Ив. Петр., секретарь Университета св. Владиміра	100	—	—	—
Кабановъ, Дим. Ив. Моск. куп.	100	—	—	—
Карякинъ, Мих. Иван., Моск. купецъ	100	—	—	—
Клириковъ, Ал-дръ Вас. свящ. Моск.	100	—	—	—
Копьевъ, Ник. Ал-др., прот. Моск.	100	—	—	—
Кротковъ, Ѳеофил. Ив. прот. Моск.	100	—	—	—
Лебедевъ, Ал-ѣй Петров., проф. Московск. Университ.	100	—	—	—
Лебедевъ Дим. Ал. преп. Единецкаго Д. Училища.	100	—	—	—
Лепешкина, Агриппина Ник., вдова статск. сов.	100	—	—	—
Мальцевъ, Алексѣй Петровичъ, протоіерей, настоятель посольской въ Берлинѣ церкви.	100	—	—	—
Машкина, Екат. Мих., вдова коллежск. сов.	500	—	—	—
Металловъ, Вас. Мих., свящ. Моск.	100	—	—	—
Модестовъ, Мих. Васильевичъ, Москов. протоіерей	100	—	100	—
Модестъ, архимандритъ	200	—	—	—
Монина, Анна Александровн., вдова пот. почет. гражд.	270	—	—	—
Морковинъ, Іоан. Михайл. свящ. инсп. Ржевск. Епарх. женск. училища.	100	—	—	—
Мошкинъ, Аѳан. Александр., Московскій купецъ.	100	—	—	—
Некрасова, Александра Николаевна	100	—	—	—
Нечаевъ, Дим. Степ., кол. ассес.	100	—	—	—

Digitized by Google

Никольская, Екат. Гаврилов., вдова прот. въ г. Симб-кѣ. . .	200	—	200	—
Орловъ, Ник. Алексѣевичъ, священникъ Московскій	100	—	—	—
Павловъ, Иванъ Ивановичъ, преподаватель Архангельскаго Епархіал. женск. училища . .	100	—	—	—
Пашкевичъ, Мих. Павловичъ, инспект. Тверск. дух. сем. . .	100	—	—	—
Растеряева, Варв. Гав., жена Московскаго купца . . . . . , .	100	—	—	—
Ржаницынъ, Алексѣй Руфов,, статскій совѣтникъ	600	—	—	—
Романовскій, Петръ Васильевичъ	100	—	—	—
Рѣпинъ, Іоаннъ Іоаким., потом. почетный гражданинъ	—	—	100	—
Самаринъ, Дим. Ѳеодоровичъ, потомств. дворянинъ	—	—	500	—
Сахаровъ, Петръ Николаевичъ прот. Московскій	100	—	—	—
Свербеевъ, Мих. Дим., состоящій при Оберъ-прокур. Свят. Синода.	100	—	—	—
Свѣтовидовъ, Сергѣй Николаевичъ, преподаватель Московской Духовной Семинаріи . .	200	—	—	—
Скворцовъ Павелъ Арсен., регентъ Московскаго хора.	100	—	—	—
Смирновъ, Іоаннъ Алексѣевичъ, прот. Московскій	100	—	—	—
Смирновъ, Петръ Алексѣев., прот., предсѣд. Учебн. ком. при Святѣйшемъ Синодѣ.	100	—	—	—
Смирновъ. Петръ Алексѣевичъ, прот. Московскій	100	—	—	—
Соловьевъ, Иванъ Ивановичъ, потомственный гражданинъ. . .	100	—	—	—
Соловьевъ, Павелъ Антонов., священникъ Моск. епархіи . . .	100	—	—	—
Субботинъ, Ник. Ивановичъ заслуж. орд. проф. М. Д. А. . .	100	—	—	—

Digitized by Google

Сыровъ, Григор. Ал., Московскій купецъ	100	—	—	—
Толстая, Надежда Викторовна, графиня	1000	—	—	—
Троицкій, Алексѣй Иван., смотритель Единецкаго дух. училища	100	—	—	—
Туркестанова, Варвара Ал-р., княгиня	200	—	—	—
Федюкинъ, Ник. Мих., почетный гражданинъ	300	—	—	—
Фортинскій, Ник. Яковлев., прот. московскій	100	—	—	—
Холмовскій, Вас. Авксент., прот. въ С.-Петербургѣ	100	—	—	—
Хлудовъ, Васил. Алексѣев., потомств. почет. гражд.	300	—	—	—
Чанцевъ, Іоаннъ Іоанновичъ, священникъ Московскій	100	—	—	—
Шаховъ о. Василій священникъ г. Одессы	100	—	—	—
Щумовъ, Алексѣй Яковлев., Московскій купецъ	100	—	—	—
Щеклѣева, Пелагея Косьм., вдова Московскаго купца	220	—	—	—
Эггёрсъ, Ник. Борисовичъ, Московскій купецъ	100	—	—	—
Якубовъ, Ник. Евграфовичъ, каѳедр. прот. г. Вологды	100	—	—	—

III. Дѣйствительные члены.

Абрамова, Софья Абрамовна	5	—	—	—
Александренко, Ив. Александровичъ	—	—	5	—
Александрова, Ольга Ген., вдова инж. полк.	5	—	—	—
Алексѣевъ, Ѳеод. Алексѣевичъ	—	—	8	—
Амвросій, іером., Инсп. Благов. д. сем.	5	—	5	—

Digitized by Google

Амфитеатровъ, Валент. Ник., прот. Московскій	5	—	5	—
Анастасій, Архим. Ректоръ Моск. дух. семин.	10	—	10	—
Аничковъ, Влад. Иванов. ст. сов.	—	—	5	—
Андреевъ, Иванъ Дим., профессоръ Московской Дух. Акад.	5	—	—	—
Андреевъ, Карпъ Андреевичъ	5	—	5	—
Антушевъ, Ник. Петровичъ, священ. Московскій	3	—	2	—
Арбековъ, Іоаннъ Дим., священ. Московскій	—	—	5	—
Архангельскій, Іоан. Іоан., свящ. Моск.	5	—	—	—
Баженовъ, Александръ	2	50	2	50
Базанова, Юлія Иван.	5	—	—	—
Барбаринъ, Василій Филип., священникъ Московскій	5	—	—	—
Басовъ, Ѳеоф. Александров., священникъ Московскій	5	—	2	—
Баташева Екатер. Дмитріева	—	—	5	—
Бергъ, Ольга Леопольдовна, дворянка	5	—	—	—
Березкинъ, Іоаннъ Яков., прот. Московскій	—	—	5	—
Богдановъ, К. С. преп. Тульск. сем.	5	—	—	—
Богословскій, Георг. Петр., псал. Московскій	5	—	—	—
Богоявленскій, Григ. Конст., препод. Ростовскаго д. училища	5	—	—	—
Богоявленскій, Конст. Іоанн. прот. Московскій	3	—	3	—
Болотнова, Марья Алексѣевна	—	—	5	—
Борисъ, іером., пом. Инсп. М. Д. Акад.	2	—	3	—
Боткинъ, Петръ Петр., коммерціи Совѣт.	10	—	—	—
Булыгинъ, Ал-дръ Гр., гофмейст.	5	—	—	—
Бутиковъ, Иванъ.	5	—	—	—
Бычковъ, Антонъ Ѳеодор., купецъ	5	—	—	—

Digitized by Google

Бѣликовъ, Василій Евлампі., прот. Московскій.	5	—	—	—
Бѣлкинъ, Ив. Ильичъ, Моск. куп.	2	50	2	50
Бѣляевъ, Александръ Дим., проф. Моск. Дух. Акад.	3	—	2	—
Бѣляевъ, Михаилъ Иванов., смотр. Уральск. дух. учил, ...	5	—	—	—
Вагуринъ, Ал-дръ Иван. . . .	5	—	—	—
Васильевъ, Никита Васил., пот. поч. гражд.	5	—	—	—
Вербицкая, Софья Христофор. жена ст. сов.	—	—	5	—
Введенскій, Ал-ѣй Ив. проф. Моск. Дух. Акад.	2	50	2	50
Викторсонъ, Анна Дим.	—	—	10	—
Виноградовъ, Генн. Ѳеод. свящ. Моск.	5	—	—	—
Виноградовъ, Ник. Серг., свящ. Моск.	5	—	—	—
Вишняковъ, Васил. Павл., свящ.	—	—	5	—
Воздвиженскій, Петр. Дим., свящ. Моск.	5	—	—	—
Воронцовъ, Влад. Вас., священ. Московскій	—	—	5	—
Воронцовъ. Евгеній Ал-др., доц. М. Д. А.	5	—	—	—
Воскресенскій, Григ. Ал-др., проф. М. Д. А.	2	50	2	50
Воскресенскій, Ник. Алекс., свящ. Моск.	5	—	1	—
Востряковъ, Дим. Родіон., пот. поч. гражд.	10	—	—	—
Всѣхсвятскій, Ник. Дим., секретарь М. Д. А.	2	—	3	—
Гаврилова, Варв. Ник.	—	—	10	—
Герасимовъ, Евлам. Герасимовичъ.	5	—	5	—
Глаголевъ, Вас. Ал-ѣв., преп. Урал. дух. учил.	2	50	2	50
Голубинскій, Дим. Ѳеодор., проф. М. Д. А.	3	—	3	—

Digitized by Google

Голубцовъ, Ал-дръ Петр., проф. М. Д. А.	3	—	2	—
Городенскій, Ник. Гавр., доцентъ М. Д. А.	5	—	—	—
Горбова, Софія Никол.	5	—	—	—
Горшановъ, Викентій Ив. пот. поч. гражд.	5	—	—	—
Григорій Епископъ, управляющій Донскимъ монастыремъ	—	—	10	—
Григорьевъ, Ник. Григ. Моск. куп.	5	—	—	—
Громогласовъ, Илья Мих., доцентъ М. Д. А.	5	—	—	—
Дедюхина, Глафира Іосифовна	5	—	5	—
Доброгаевъ, Мих. Адріан. Смотр. Черниг. дух. уч.	—	—	5	—
Добронравовъ, Ник. Павл., свящ. Моск.	5	—	—	—
Драгомирецкій, Вл. Стеф., старшій цензоръ Варшав. ценз. Ком.	25	—	—	—
Евгеній, іером. Инспект. Олонецкой дух. Семин.	5	—	5	—
Евлогій, архим., ректоръ Холмской дух. сем.	5	—	—	—
Елеонскій, Никол. Александр., прот. Моск.	5	—	—	—
Забавинъ, Бор. Ив. Моск. свящ.	2	—	3	—
Заозерскій, Ник. Ал-др., проф. М. Д. А.	2	50	2	50
Зиминъ, Николай	5	—	—	—
Ивановскій, Никол. Александр., свящ. Моск.	5	—	—	—
Ивановскій, Никол. Александр., учит. Волок. д. уч.	2	50	2	50
Иванцовъ, Ник. Мих., прот. Моск.	2	50	2	50
Іосифъ іером. доцентъ М. Д. А.	3	—	2	—
Казанскій, Мих. Конст., смотр. Волокол. дух. учил.	2	50	2	50
Калачева Марія	—	—	5	—
Калашниковъ, Петръ Мих., пот. поч. граж.	5	—	—	—

Digitized by Google

Каптеревъ, Николай Ѳеод., проф. М. Д. А.	5	—	—	—
Капцова, Анна Михаиловна., вдова пот. поч. гр.	—	—	5	—
Касимовъ, Ал-дръ Дим., Моск. свящ.	2	50	2	50
Кедровъ, Викторъ Иванов., свящ. Моск.	5	—	—	—
Кириллъ, Архимандритъ Ректоръ Витебской Дух. Семинаріи . .	10	—	—	—
Кіятскій, Мих. Яковл., кандид. М. Д. А.	5	—	—	—
Ключаревъ, Іоаннъ Петр., свящ. Моск.	5	—	—	—
Ключевскій, Вас. Осипов., проф. М. Д. А.	5	—	—	—
Ковганкинъ, Сим. Аѳан., свящ. Моск.	2	50	2	50
Колобовъ, Тим. Георгіевичъ . . .	8	—	—	—
Колчинъ, Мих. Ильичъ, пот. поч. гражд..	5	—	—	—
Колчинъ, Ив. Ильичъ, Моск. куп.	5	—	—	—
Кондрашева, М. А.	5	—	—	—
Косминковъ, Серг. Павл., свящ. смотр. Холмск. дух. учил. . .	10	—	—	—
Копьевъ, Никол. Александр., прот. Моск.	3	—	3	—
Коротковъ, Сергѣй Николаевичъ.	5	—	10	—
Коссинъ, Гавр. Яков., Моск. свящ.	—	—	5	—
Красновскій, Витал. Аникит. Моск. свящ.	—	—	5	—
Красновскій, Ник. Аникит., свящ. Моск.	—	—	5	—
Кременскій, Евламп. Вас., свящ. Моск.	—	—	5	—
Кривошеинъ, Ал-дръ Парѳен., церковн. стар. ц. III кад. корп.	5	—	—	—
Кротовъ, Евфим. Степ. Моск. куп.	5	—	—	—
Крыловъ, Сер. Васил. пом. биб. М. Д. А.	2	—	3	—

Digitized by Google

Кузнецова, Анна Иван.	10	—	—	—
Кузнецовъ, Иванъ Павл., Покровскій куп.	—	—	5	—
Кузнецовъ, Сергѣй Иванов., Моск. куп.	3	—	2	—
Кулюкинъ, Серг. Львов. препод. Холмской дух. семин.	5	—	—	—
Кутыринъ, Мих. Дим., Моск. куп.	5	—	5	—
Лабзовъ	—	—	5	—
Лавровъ, Дмитр. Васильев., смотр. Починк. дух. учил.	2	50	2	50
Ласточкинъ, Мих. Павлин., свящ. Моск.	5	—	—	—
Лебедевъ, Ал-ій. Ал-др., свящ. Моск.	5	—	—	—
Лебедевъ, Ник. Конст., свящ. Моск.	3	—	3	—
Лебедевъ, Іоан. Матвѣев., прот. Моск.	—	—	5	—
Лучининъ, Вас. Петр., лекторъ М. Д. А.	3	—	2	—
Любимовъ, Никол. Александр. свящ. Моск.	2	50	2	50
Лѣнивовъ, Никол. Александр. .	5	—	—	—
Лямина, Елизав. Сем., вдова дѣйств. стат. совѣт.	10	—	—	—
Ляминъ, Сергѣй Ив. пот. поч. гражд.	5	—	5	—
Малютина, П. с-вей Т-во. . . .	50	—	—	—
Марковъ, Клавдій Семеон. свящ. Моск.	5	—	—	—
Марковъ, Конст. Мих., свящ. Моск.	—	—	5	—
Марковъ, Серг. Мих., свящ. Моск.	5	—	—	—
Минервинъ, Ник. Степ., препод. Лысковск. дух. уч.	—	—	5	—
Михайловъ Алексѣй.	5	—	—	—
Михайловъ, Макс. Дим., Моск. куп.	—	—	5	—
Михайлова, Над. Мих.	3	—	8	—
Михайлова Над. Мих.	—	—	10	—

Digitized by Google

Модестовъ, Ал-дръ Иван. свящ. Моск.	5	—	—	—
Модестовъ, Ник. Ал-дров., свящ. Моск.	2	50	2	50
Модестовъ, Мих. Вас. прот. Моск.	5	—	—	—
Модестовъ, Серг. Серг., прот. Моск.	5	—	—	—
Молчановъ, Ал-дръ Илар., свящ. Моск.	5		—	—
Муретовъ, Митроф. Димит., проф. Моск. Дух. Акад.	2	50	2	50
Мышцынъ, Вас. Никанор., проф. М. Д. А.	2	50	2	50
Мячинъ, Ник. Иван., свящ. Моск.	5	—	3	—
Найденовъ, Пав. Степанов.	5	—	—	—
Найденовъ, Мих. Степ.	5	—	—	—
Наѳанаилъ, епископъ, управляющ. Андроньев. мон.	10	—	—	—
Недумовъ, Ник. Семен. священ. Моск.	3	—	2	—
Неокладновъ, Ал-дръ Борисов., Моск. куп.	—	—	5	—
Никитинъ, Ал-ѣй Иван. Москов., куп.	—	—	5	—
Обидина, Клав. Ник.	5	—	5	—
Орловъ, Ал-ѣй Филипп.	—	—	9	—
Орловъ, Ник. Дим., свящ. законоуч. Холмск. Маріинск. епарх. учил.	5	—	—	—
Осиповъ, Констан. Викторов. пот. поч. гр.	5	—	—	—
Островскій, Дим. Олонец. Епарх. миссіон.	5	—	—	—
Павловъ, Ив. Ив., пом. смотрит. Витебск. дух. уч.	10	—	—	—
Павловъ, Ив. Михайловичъ.	—	—	10	—
Павловъ, Тих. Ив.	—	—	5	—
Парусниковъ, Ал-ій Серг., свящ. Моск.	2	—	3	—
Петропавловскій, Іоаннъ Дм. прот. Моск.	5	—	—	—

Digitized by Google

Покровскій, Іоаннъ Іосиф., свящ. Моск.	5	—	—	—
Полотебновъ, Ан-др. Григорьев., прот. Моск.	—	—	5	—
Поляковъ, Ал-др. Яковлев., потом. поч. гр.	5	—	—	—
Поляковъ, Ив. Андреевичъ Моск. куп.	5	—	—	—
Пономаревъ, Ив. Антон. Ком. Сов.	5	—	3	—
Поповъ, Ив. Вас., проф. М. Д. А.	3	—	2	—
Поповъ, Конст. Мих., библіотек. Моск. Дух. Акад.	2	—	3	—
Поповъ, Серг. Григ. Моск. свящ.	—	—	5	—
Порошковъ, Ал-др. Павл., свящ. Моск.	5	—	—	—
Портновъ, Валент. Петр.	—	—	5	—
Поспѣловъ, Ник. Александр. Моск. свящ.	2	—	3	—
Потаповъ, Ал-др. Николаев., свящ. Моск.	5	—	—	—
Постниковъ, Петръ Никиф. учит. Волок. Д. Учил.	2	50	2	50
Постниковъ Вас. Іоанн. Москов. свящ.	10	—	—	—
Преображенскій, Ѳеод. Петровичъ, свящ. Моск.	3	—	1	—
Приклонскій, Петръ Васильевичъ, прот. Моск.	5	—	—	—
Пронинъ, Никол. Петров., потом. поч. гр.	5	—	—	—
Прорубниковъ, Ѳеод. Ѳеодоров. Моск. куп.	5	—	—	—
Прозоровскій, Ник. Ал-вичъ, пом. смотр. Пенз. д. уч.	5	—	—	—
Прусаковъ, Сергѣй Семеновичъ	5	—	5	—
Пѣтуховъ, Иванъ Никол.	5	—	5	—
Разумихинъ, Арсеній Иван., свящ. Моск.	5	—	5	—
Рождественскій, Вас. Серг. учит. Вол. уч.	2	50	2	50

Digitized by Google

Рождественскій, Дм. учит. Починковск. дух. учил.	2	50	2	50
Рождественскій, Іоаннъ, Васильевичъ, свящ. Моск.	—	—	5	—
Рубинъ, Петръ Васил. прот. Моск.	5	—	—	—
Рудакова, Натал. Владимір. . .	2	50	2	50
Садковскій, Серг. Максим. свящ. Моск.	2	50	2	50
Сапожниковъ, Влад. Григ. Мануф. Сов.	5	—	—	—
Сергіевскій, Вас. Филар., свящ. Моск.	5	—	5	—
Сергій, игуменъ, инспекторъ Холмской д. сем.	5	—	—	—
Сергѣевъ, Петръ Сергіев., свящ. Моск.	—	—	5	—
Серебряковъ, Петръ Филипп., пот. поч. гр.	5	—	—	—
Синайскій, Пав. Димитр., преп. Бахмутскаго д. училища. . .	—	—	5	—
Скворцовъ, Никол. Ал-ев., свящ. Моск.	—	—	5	—
Смирновъ, Алексѣй Сысоевичъ, Моск. куп.	5	—	—	—
Смирновъ, Ив. Тихон. Москов. куп.	5	—	—	—
Смирновъ, Сергѣй Вас. Москов. свящ	3	—	2	—
Смирновъ Серг. Иван. доц. М. Д. А.	3	—	3	—
Смирновъ, Серг. Сергѣев., свящ. Моск.	5	—	—	—
Соболевъ, Мих. Иван., прот. Моск.	2	50	2	50
Соколовъ, Ал-др. Иван., Москов. свящ.	2	—	5	—
Соколовъ, Ал-ѣй Петров. священ. Моск.	—	—	5	—
Соколовъ, Вас. Ал-др., проф. М. Д. А.	5	—	—	—
Соколовъ, Григ. Стефан. прот. г. Пензы.	5	—	—	—

Digitized by Google

Соколовъ, Пав. Петр., доц. М. Д. Акад.	5	—	—	—
Соловьевъ, Ал-дръ Ив., протоіерей Семипал. обл.	10	—	—	—
Соловьевъ, Іоаннъ Ильичъ, прот. Моск.	5	—	—	—
Соловьевъ, Ник. Ильичъ, свящ. Моск.	10	—	—	—
Спасскій, Анат. Ал-ѣев., проф. М. Д. А.	5	—	—	—
Сперанскій, Петръ Александров., прот. Тамбовскій.	5	—	5	—
Стахѣевъ, Ник. Дмит Ком. Сов.	5	—	—	—
Струженцовъ, Іоаннъ Іоанновичъ, священ. Моск.	5	—	—	—
Суворовъ, Яков. Ив.	5	—	5	—
Суходскій, Ал-ѣй Ник., священ. Моск.	5	—	—	—
Сытовъ, Серг. Ильичъ, Моск. куп. сынъ	—	—	5	—
Татарскій, Іероѳей Ал-ѣв., проф. М. Д. А.	5	—	—	—
Тихомировъ, Пав. Вас., доц. М. Д. А.	2	50	2	50
Троицкій, Евл. Иван., священ. Моск.	5	—	—	—
Удаловъ, Андрей Яковлевичъ.	5	—	—	—
Ферингеръ, Августъ Эдуард.	—	—	25	—
Флеринъ, Вас. Петр., свящ. Моск.	—	—	5	—
Форитинскій, Никол. Яков., Моск. протоіер.	—	—	5	—
Халанскій, Ал-дръ Георг., смотр. Звениг. д. учил.	5	—	—	—
Холмогоровъ, Дим. Косьм., свящ. Моск.	5	—	—	—
Цвѣтковъ, Петръ Иван., заслуж. ордин. проф. М. Д. А.	5	—	—	—
Чечуринъ, Николай	5	—	—	—
Чистяковъ, Петръ Петровичъ	5	—	5	—
Шамшинъ, А. Ив.	5	—	—	—

Digitized by Google

Шапошниковъ и Челноковъ	—	—	5	—
Швецовъ, Лавр. Иван., пот. поч. гражд	—	—	10	—
Шостьинъ, Ал-др. Павл. проф. М. Д. А.	8	—	2	—
Юдинъ Мих. Серг. личн. почетн. гражд.	5	—	—	—
Юрасовъ, Вас. Кронид., преп. Казанск. д. сем.	5	—	—	—
Языковъ, Дим. Вас. прот. Моск.	10	—	5	—
Янковскій, Филим. Ив., свящ., законоуч. гимназіи въ гор. Вѣрномъ, Семирѣч. обл.	8	—	2	—
Ястребовъ, Капитонъ Вас. Моск. протоіерей	5	—	—	—
Ѳаворскій, Ал-ѣй Ив., свящ. Моск.	8	—	3	—

VI. Члены-соревнователи.

Быстровъ, Серг. Влад.	—	—	—	—
Лавровскій, Сергѣй Петр.	—	—	—	—
Степановъ, Терен. Степан.	—	—	—	—

Списокъ пожертвованій въ Братство Преподобнаго Сергія, полученныхъ по подписнымъ листамъ [1]) на 1901 г.

1) Чрезъ священнослужителей Московскихъ церквей:

	Въ пользу студентовъ Академіи. Руб.	Коп.	Въ пользу бывшихъ воспитанниковъ. Руб.	Коп.
Адріановскій, въ Мѣщанской, прот. Петра Вас. Рубина	8	—	—	—
Андреестратилатовской, при учительскомъ институтѣ свящ. Тих. Ив. Синьковскаго	—	—	2	—
Александрійской, при Александ. воен. училищѣ, свящ. Ник. Павлов. Добронравова	—	—	5	—

[1]) Въ томъ числѣ заключаются и вышеозначенные членскіе взносы, сдѣланные по симъ листамъ.

Digitized by Google

Александро-Невской, въ Александровскомъ Институтѣ, свящ. Іоанна Гавриловича Соколова. . . . . 18 —
Александро-Невской, въ Покровской мѣщанской богадѣльнѣ, свящ. О. И. Соловьева . . . . . 2 — —
Александро-Невской, въ училищѣ имени принца Ольденбургскаго, священника Ал-дра Петров. Громоковскаго . . . 1 30 — —
Александро-Сергіевской, въ Тверскомъ казенномъ домѣ, прот. Кон. Петровича Копьева . . . . . 8 — —
Алексіевской, на Мал. Алексѣевской улицѣ, свящ. Вит. Аникит. Красновскаго. — — 10 —
Алексіевской, на Глинищахъ, священ. Ал-дра Конст. Гиляревскаго . . . . . 6 — 5 —
Антипіевской, у Колымажнаго двора, свящ. Влад. Иван. Протопопова . . . . . 2 — —
Архангельскаго собора, прот. Вален. Ник. Амфитеатрова. . . . . 5 — 5 —
Архидіаконо-Стефановской, на Шпивой горкѣ, свящ. Викт. Павл. Звѣрева . . 3 30 — —
Аѳанасіе-Кирилловской, на Сивцевомъ Вражкѣ, свящ. Евлам. Иван. Троицкаго . . . . . 10 — — —
Благовѣщенской, на Житномъ дворѣ, свящ. Ник. Конст. Лебедева . . . . 6 — 3 —
Благовѣщенской, на Тверской, прот. Мих. Иван. Соболева 7 50 16 50
Богородице-Рождественской, въ Ремесленной богадѣльнѣ, свящ. Ѳеѳт. Вас. Черткова. . . . . 3 — — —
Богородице-Рождественской, въ Рождественскомъ монастырѣ, свящ. Ник. Ал-др. Ивановскаго. . . . . 8 — — —
Богородице-Рождественской, въ Старомъ Симоновѣ, священ. Іак. Вас. Остроумова . . . . . 3 15 — —
Богородице-Рождественской, въ Столешникахъ, прот. Мих. Вас. Модестова. . . 24 50 5 50

Digitized by Google

Богоявленской, въ Елоховѣ, прот. Іоанна Яковл. Березкина	10	—	5	—
Варваринской, на Варваркѣ, прот. Ѳеофилакта Иван. Кротова	3	—	—	—
Василіевской, въ Новой Деревнѣ, свящ. Мих. Мих. Воронцова	7	90	—	—
Василія Кесарійскаго, на Тверской, свящ. Арсенія Іоан. Разумихина	5	—	5	—
Введенской, на Лубянкѣ, свящ. Ник. Петр. Антушева	10	20	2	20
Введенскій, въ Маріинскомъ Епарх. женскомъ учил., свящ. Серг. Стеф. Гречанинова	2	—	2	50
Введенской, въ Маріинскомъ женскомъ училищѣ Дамск. Попечит., священ. Н. А. Поспѣлова	2	—	8	—
Верхоспасскаго Собора, прот. Ник. Вас. Благоразумова	8	—	10	—
Вознесенской, на Гороховомъ полѣ, прот. Ник. Конст. Протопопова	4	—	—	—
Вознесенской, дѣвичьяго монастыря, свящ. Александра Ивановича Пшеничникова	1	—	—	—
Вознесенской, близъ Срѣтенки, священ. Вас. Павл. Вишнякова	—	—	8	—
Вознесенской, на Царицынской улицѣ, у Никитскихъ воротъ, священ. Іоанна Дим. Арбекова	13	—	16	—
Воскресенской, въ Малой Бронной свящ. Александра Сперанскаго	3	50	—	—
Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, свящ. Вас. Андр. Быстрицкаго. (и пожертвованіе отъ неизвѣстнаго на Покровскую Академическую церковно-приходскую школу въ количествѣ 100 рублей).	140	—	145	—
Воскресенской, на Вражкѣ, свящ. Вас. Ал-ѣев. Скворцова	1	—	—	—
Воскренской, въ Гончарахъ, священ. М. Г. Городенскаго	5	50	—	—

Digitized by Google

Воскресенской, при Императорскомъ Екатеринск. богад. домѣ. свящ. Николая Михайловича Руднева.	3	—	—	—
Воскресенской, въ Кадашахъ, священ. Ник. Ал-др. Воскресенскаго	12	—	1	—
Воскресенской, въ Монетчикахъ, прот. Петра Никол. Сахарова	1	—	—	—
Воскресенской, на Остоженкѣ, священ. Ник. Мих. Миловскаго	5	—	—	—
Воскресенской, въ Таганкѣ, свящ. Ник. Аникит. Красновскаго.	—	—	14	—
Гавріило-Архангельской, при Почтамтѣ, свящ. Іоанна Аѳан. Соколова	2	—	—	—
Георгіевской, на Б. Дмитровкѣ, свящ. Іоанна Вас. Никольскаго.	10	—	—	—
Георгіевской на Всполье, близъ Кудрина, свящ. Сергѣя Максим. Садковскаго .	7	50	7	50
Георгіевской, въ Грузинахъ, свящ. Дим. Косьм. Холмогорова	5	—	—	—
Георгіевской, на Красной горкѣ, свящ. Ник. Ал-іев. Скворцова	—	—	9	—
Георгіевской, на Лубянкѣ, свящ. Сим. Вас. Смирнова	2	—	—	—
Георгіевской, въ Яндовахъ, свящ., Ал-ія Петр. Бѣлокурова	4	—	—	—
Гребневской, на Лубянкѣ прот. Дм. Ѳеод. Пѣвницкаго	1	—	—	—
Григоріе-Неокесарійской, на Полянкѣ, свящ. Вит. Ст. Лебедева.	1	—	1	—
Девятинской, близъ Прѣсни, свящ. Николая Александровича Любимова . . .	9	50	14	50
Димитріе-Солунской, у Тверскихъ воротъ, Флерина.	2	—	—	—
Духосошественской на Лазаревск. кладб. свящ. Влад. Филип. Остроухова . . .	2	—	7	—
Евпловской, на Мясницкой, свящ. Дим. Ивановича Ромашкова.	1	50	1	—
Екатерининской, при училищѣ ордена св. Екатерины, свящ. Іоанна Вас. Арсеньева.	1	—	—	

Digitized by Google

Екатерининской, на Ордынкѣ, свящ. Іоанна Петр. Ключарева.	5	—	—	—
Ермолаевской, на Садовой, прот. Серг. Серг. Модестова	5	—	—	—
Зачатіевской, въ Кривомъ переулкѣ, прот. Мих. Сим. Боголюбскаго.	—	70	—	—
Зачатьевской, въ Зачатьевскомъ монастырѣ, прот. Саввы Ал-ѣев. Неняева.	9	—	—	—
Знаменской, въ Переяславской слободѣ, свящ. Вас. Петр. Флерина	—	—	15	—
Знаменской, на Знаменкѣ, свящ. Георгія Ал-ѣевича Ключарева	—	—	—	30
Знаменской, близъ Дѣвичьяго м-ря свящ. Іоан. Іоан. Державина.	8	—	—	—
Иверской, на Ордынкѣ, свящ. Ник. Іоан. Мячина	5	—	17	—
Иліе-Обыденской, священ. Андрея Ив. Соколова	2	—	—	—
Іоакиманской, на Б. Якиманкѣ, свящ. Ал-дра Дим. Крылова.	3	75	—	—
Іоанно-Богословской, въ Бронной, Іоанна Петровича Ключарева.	2	50	—	—
Іоанно-Богословской, подъ Вязомъ, свящ. Дим. Мих. Воздвиженскаго.	1	50	1	50
Іоанно - Предтечевской, подъ Боромъ, свящ. Ал-ія Ник. Суходскаго. . . .	6	—	—	—
Климентовской, на Пятницкой, свящ. Ал-ія Серг. Парусникова.	2	—	3	—
Константино - Еленинской, въ Кремлѣ, свящ. Іоан. Вас. Рождественскаго . .	—	—	5	—
Космо-Даміанской, въ Кадашевѣ, свящ. Петра Кирилл. Орлова.	7	50	2	50
Космо-Даміанской, въ Садовникахъ, свящ. Іоан. Іоанн. Струженцова.	19	—	—	—
Космо-Даміанской, на Старой Кузнецкой, свящ. Серг. Никол. Орлова.	14	—	—	—
Космо-Даміанской, въ Старыхъ Панѣхъ, прот. Вас. Сер. Богословскаго.	—	—	3	—
Космо-Даміанской, въ Таганкѣ, свящ. Серг, Ипполит. Глаголевскаго.	3	—	2	—

Digitized by Google

Космо-Даміанской, въ Шубинѣ, священ. Серг. Никол. Лебедева	18	—	—	—
Крестовоздвиженской, въ Алексѣевскомъ монастырѣ, прот. Сергѣя Петровича Смирнова	3	—	—	—
Крестовоздвиженской, въ бывомъ м-рѣ, свящ. Павла Іоанн. Парусникова	16	—	—	—
Крестовоздвиженской, на Убогихъ домахъ, свящ. Симеона Ал-др. Голубева	—	—	2	40
Максимовской, на Варваркѣ, прот. Андр. Стеф. Смирнова	3	—	—	—
Маріе-Магдалининской, при Коммерческомъ училищѣ, свящ. Іоанна Іосиф. Покровскаго	10	—	—	—
Маріе-Магдалининской, въ мало-лѣтнемъ отдѣленіи Николаевскаго Института, свящ. Вас. Андр. Крылова	1	—	—	—
Маріе-Магдалининской, въ пріютѣ слѣпыхъ, свящ. Іоанна Ѳеодр. Горскаго	3	—	—	—
Мароновской, въ Старыхъ Панѣхъ, свящ. Серг. Вас. Лаврентьева	3	—	6	—
Мартиновской, на Алексѣевской улицѣ, свящ. Ал-ра Илар. Молчанова	7	—	—	—
Михаило-Архангельской, въ Овчинникахъ, свящ. Ал-дра Ал-др. Невскаго	1	50	1	—
Никитской, въ Татарской, свящ. Георг. Іоанн. Добронравова	1	—	—	—
Никитской, за Яузою, свящ. Ник. Іоанн. Померанцева	6	—	—	—
Николаевской, въ Берсеневкѣ, свящ. Дим. Григ. Горетовскаго	3	—	—	—
Николаевской, на Болванкѣ, свящ. Ник. Ал-ѣв. Орлова	5	—	—	—
Николаевской, въ Новомъ Ваганьковѣ, свящ. Евгенія Петр. Успенскаго	13	—	—	—
Николаевской, на Воронцовской ул., въ Пріютѣ кн. Софіи Щербатовой, свящ. Ал-дра Вас. Добронравова	—	20	—	—
Николаевской, въ Гнѣздникахъ, свящ. Іоан. Мих. Соколова	6	—	—	—

Digitized by Google

Николаевской, въ Голутвинѣ, прот. Петра Стеф. Шумова	12	—	—	—
Николаевской, въ Дербентскомъ, свящ. Мих. Ѳеодот. Скворцова	6	—	—	—
Николаевской, въ Драчахъ, свящ. Павла Ивановича Доброва	2	—	—	—
Николаевской, въ Заяицкомъ, свящ. Ник. Ильича Соловьева	10	—	—	—
Николаевской, въ Звонорѣхъ свящ. Ал-ія Ал-др. Лебедева	11	—	—	—
Николаевской, въ Кошеляхъ, свящ. Ник. Матѳ. Воскресенскаго	5	—	1	—
Николаевской, въ Котельникахъ, церкв. свящ. Анатол. Андреев. Свѣтлова	—	—	3	—
Николаевской, въ Кузнецкой, свящ. Евл. Вас. Кременскаго	—	—	8	—
Николаевской, въ Императорскомъ Лицеѣ Цесаревича Николая, прот. Іоанна Ильича Соловьева	5	—	—	—
Николаевской, у Московорѣцкаго моста, свящ. Петра Ал-ѣевича Смирнова	6	—	—	—
Николаевской, на Мясницкой, свящ. Сим. Іаков. Уварова	4	—	—	—
Николаевской, въ Новой Слободѣ, прот. Петра Вас. Приклонскаго	11	—	—	—
Николаевской, на Пескахъ, свящ. Іоанна Игн. Благоволина	8	—	3	—
Николаевской, въ Покровскомъ, прот. Матѳ. Дим. Глаголева	15	—	—	—
Николаевской, въ Пупышахъ, прот. Конст. Троф. Остроглазова	1	—	1	—
Николаевской, въ Пыжахъ, свящ. Конст. Яковл. Орлова	16	—	—	—
Николаевской, въ Столпахъ, свящ. Петра Іоан. Пятницкаго	—	—	2	—
Николаевской, въ Толмачахъ, прот. Дим. Ѳеод. Касицына	5	—	—	—
Николаевской, въ Хамовникахъ, свящ. Ник. Матѳ. Доброва	3	—	4	70

Digitized by Google

Николаевской, на Ямахъ, прот. Іоанна Ал-іев. Смирнова	5	—	—	—
Николо-большекрестовской, свящ. Серг. Сер. Смирнова	10	25	—	—
Николокраснозвонской, свящ. Ген. Ѳеод. Виноградова	11	—	—	—
Николомокринской, свящ. Влад. Петр. Смоленскаго	8	70	—	—
Николострѣлецкой, у Боровицкаго моста, свящ. Серг. Іоанн. Милославина	5	80	3	—
Николоявленской, на Арбатѣ, прот. Іоанна Матв. Лебедева	—	—	5	—
Панкратіевской, близъ Сухаревой башни, свящ. Митр. Ник. Стрѣльцова	3	—	—	—
Параскевіевской, въ Охотномъ ряду, свящ. Серг. Мих. Маркова	11	—	—	—
Параскевіевской, на Пятницкой, свящ. Вас. Филар. Сергіевскаго	19	—	8	—
Петропавловской, на Басманной, прот. Андрея Григорьевича Полотебнова	23	—	5	—
Петропавловской, на Б. Якиманкѣ, свящ. Іоан. Ѳеод. Мансветова	2	—	—	—
Петропавловской, въ Маріинской больницѣ, свящ. Ник. Павл. Заозерскаго	2	—	—	—
Петропавловской, у Яузскихъ воротъ, свящ. Вас. Іоан. Цвѣткова	2	—	—	—
Пименовской, въ Старыхъ Воротникахъ, свящ. Мих. Павлин. Ласточкина	23	—	—	—
Покровскаго и Василія Блаженнаго собора, прот. Кон. Іоанн. Богоявленскаго	5	—	5	—
Покровской, на Варваркѣ, свящ. Ник. Вас. Цвѣткова	8	—	—	—
Покровской, въ Голикахъ, свящ. Іоанн. Іоанн. Скворцова	6	—	—	—
Покровской, въ Красномъ селѣ, свящ. Ал-ія Петр. Аѳонскаго	58	—	—	—
Покровской, на Лыщиковой горѣ, свящ. Димитр. Прокоп. Рождественскаго	3	—	—	—
Похвальной, въ Башмаковѣ, свящ. Василія Ивановича Никольскаго	1	—	—	—

Digitized by Google

Предтечевской, на Лубянкѣ свящ. Сергѣя Вас. Смирнова	4	—	2	—
Преображенской, при Богадѣльнѣ слѣпыхъ женщинъ, свящ. Руфа Іоанн. Соловьева	2	—	1	—
Преображенской, въ Пушкаряхъ, прот. Ал-дра Вас. Никольскаго	5	25	—	—
Преображенской, въ Б. Спасской, свящ. Ал-дра Влад. Рождественскаго	20	—	—	—
Ржевской, близъ Пречистенскихъ воротъ, свящ. Иліи Іаковл. Смирнова	8	—	4	—
Сергіевской, на Дмитровкѣ свящ. Сергія Іоан. Лебедева	3	—	—	—
Сергіевской, въ Пушкаряхъ, свящ. Петра Ал-др. Соколова	1	—	—	—
Сергіевской, въ Рогожской слободѣ, свящ. Вас. Ѳеод. Соболева	39	—	—	—
Симеоно-Столпнинской, за Яузой, церкви свящ. Влад. Павл. Беневоленскаго	7	—	—	—
Скорбященской, на Калитниковскомъ кладбищѣ, свящ. Серг. Яковл. Уварова	6	—	—	—
Скорбященской, на Б. Ордынкѣ, прот. Серг. Павл. Ляпидевскаго	3	—	—	—
Скорбященской, въ Пріютѣ неизлѣчимо-больныхъ женщинъ, свящ. Ѳеод. Мих. Бажанова	1	10	—	—
Скорбященской въ Старо-Екатерининской больницѣ, свящ. Павла Вас. Покровскаго	1	5	2	25
Скорбященской, въ Ямской Коломенской слободкѣ, свящ. Ал-дра Ник. Потапова	—	—	21	—
Сорокосвятской, у Новоспасскаго м-ря, свящ. Клавдія Семен. Маркова	8	—	5	—
Софійской, на Лубянкѣ, прот. Дим. Мих. Покровскаго	3	—	3	—
Софійской, на Набережной, свящ. Евг. Ал-дров. Лебедева	1	—	—	—
Сошественской, у Пречистинскихъ вор., свящ. Вас. Серг. Голубева	2	—	1	—

Digitized by Google

Спасской, при Барыковской богадѣльнѣ, свящ. Ѳеофана Ал-др. Басова. . . .	8	—	4	—
Спасской, въ Каретномъ ряду, прот. І. Д. Петропавловскаго.	5	—	—	—
Спасской, при Работномъ домѣ, свящ. Мих. Пав. Соловьева.	2	—	—	—
Спасская, въ Чигасахъ, свящ. Ник. Григ. Патакина.	4	—	—	—
Спасо - Божедомской, свящ. Іоан. Ник. Сахарова.	4	—	—	—
Спасо-Преображенской, на Балвановкѣ, свящ. Влад. Вас. Воронцова.	—	—	8	—
Спасо - Преображенской, въ Наливкахъ, прот. Ник. Ал. Копьева	3	—	3	—
Спиридоніевской, за Никитскими воротами, свящ. Ник. Ал-др. Модестова. .	17	50	3	50
Татіанинской, въ Университетѣ, прот. Ник. Александр. Елеонскаго.	5	—	—	—
Тихоновской, на Арбатской площади, свящ. Ал-др. Аѳан. Никольскаго. . .	3	—	—	—
Трехсвятительской, у Красныхъ воротъ, свящ. Ал-я Петр. Соколова.	3	—	3	—
Трифоновской, въ Напрудной слободѣ, прот. Григ. Мих. Дьяченко.	14	—	—	—
Троицкой, въ Вишнякахъ, прот. Ал-дра Аркад. Доброгорскаго.	5	—	—	—
Троицкой, на Грязяхъ, прот. Мих. Ильича Звѣрева.	8	50	—	—
Троицкой, въ Ермаковской богадѣльнѣ, свящ. Іоанна Іоановича Воронцова. .	—	50	—	25
Троицкой, въ Зубовѣ, свящ. Дим. Петр. Орлова	2	—	—	—
Троицкой, на Капелькахъ, свящ. Алексѣя Петр. Соколова	—	—	5	—
Троицкой, въ Кожевникахъ, свящ. Мих. Павл. Ѳивейскаго	—	50	—	50
Троицкой, на Листахъ, прот. Вас. Евл. Бѣликова.	5	—	—	—
Троицкой, въ Лужникахъ свящ. Ал-да Крылова.	4	—	1	—

Digitized by Google

Троицкой, въ Набилковской богадѣльнѣ, свящ. Мих. Петр. Знаменскаго . . .	4	—	—	—
Троицкой, въ Поляхъ, прот. Ник. Ал-др. Соловьева	11	—	—	—
Троицкой, въ Пріютѣ Цесаревны Маріи, свящ. Іоан. Петр. Троицкаго	1	—	—	—
Троицкой, на Пятницкомъ кладбищѣ, свящ. Сергія Недумова	3	40	—	—
Троицкой, въ Серебреникахъ, священ. Ал-ра Дим. Харитонова.	6	—	—	—
Троицкой, въ Шереметьевской больницѣ, протоіер. Іоанна Тихон. Розанова. . .	1	—	—	—
Успенской, на Вражкѣ, свящ. Ал-дра Пав. Поройкова.	5	—	—	—
Успенской, въ Гончарахъ, свящ. Николая Ал-др. Соколова.	10	—	—	—
Успенской, въ Казачьей, свящ. Серг. Алек. Булатова.	3	—	—	—
Успенской, въ Кожевникахъ, свящ. Алексія Птицына.	5	—	—	—
Успенской, въ Крутицахъ, свящ. Ѳеод. Дим. Воздвиженскаго	7	—	—	—
Успенской, на Остоженкѣ, свящ. Вас. Стефан. Митропольскаго.	14	50	—	—
Успенской, въ Печатникахъ, свящ. Василія Петр. Никольскаго.	—	—	7	—
Успенской, на Покровкѣ священника Димитр. Григор. Ѳаворскаго.	14	—	—	—
Филипповской, на Мѣщанской, священ. Ал-ія Ник. Добролюбова.	6	—	1	—
Флоро-Лаврской, на Мясницкой, свящ. Ал-дра Дим. Касимова.	9	50	2	50
Харитоніевской, въ Огородникахъ, свящ. Іоанна Николаевича Бушневскаго. . .	3	—	—	—
Христорождественской, въ Палашахъ, свящ. Дмит. Никиф. Ренскаго. . . .	2	—	—	—
Ѳеодоро-Студитской, у Никитскихъ воротъ, священ. Ѳеод. Пет. Преображенскаго.	10	—	1	—

Digitized by Google

2) Чрезъ начальства духовныхъ семинарій и училищъ:

	Въ пользу студентовъ Академіи.		Въ пользу бывшихъ воспитанниковъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп
Волоколамскаго духовнаго училища — смотрителя Мих. Конст. Казанскаго. .	10	—	10	—
Московской духовной Академіи	163	—	—	—
Московской дух. семинаріи ректора Архим. Анастасія.	10	—	32	50
Починковскаго дух. учил. — смотрителя Дмит. Васил. Лаврова.	5	50	5	50
Тамбовской духовн. семин. — ректора Архим. Аѳанасія.	18	—	—	—
Уральскаго духовнаго училища—смотрителя Мих. Иван. Бѣляева.	5	—	5	—
Холмскаго дух. учил. — смотр. священ. Серг. Павл. Косминкова	15	—	—	—
Холмской дух. семин. — ректора, архим. Евлогія.	16	—	—	—

3) Единовременныя пожертвованія:

1) Отъ Звенигородскаго Саввино-Сторожевскаго монастыря.	25	—	—	—
2) Отъ графа Сергія Владиміровича Орлова-Давыдова на содержаніе одного студента	220	—	—	—

4) Отъ пожизненныхъ членовъ:

Отъ Епископа Волоколамскаго Арсенія, Р. М. Д. А.	5	—	5	—
Отъ Архимандрита Евдокима И. М. Д. А.	2	—	3	—

Digitized by Google

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе сентябрьской книжки.

ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ.

I. СТОЙКОСТЬ ВЪ ВѢРѢ. *Преосвященнаго Виссаріона Епископа Костромскаго.*

II. РЕВНОСТЬ КЪ СОВЛЮДЕНІЮ ВЪ СЕРДЦѢ СЛОВА БОЖІЯ ПО ПРИМѢРУ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ. *Его-же.*

III. ЗНАЧЕНІЕ НАИМЕНОВАНІЯ КРЕСТА ХРИСТОВА ЧЕСТНЫМЪ И ЖИВОТВОРЯЩИМЪ. *Его-же.*

IV. ЛЮБОВЬ КЪ БОГУ СО СТРАХОМЪ БОЖІИМЪ. (Съ приложеніемъ рисунка). *Его-же.*

V. О БѢСНОВАНІИ ФИЗИЧЕСКОМЪ И НРАВСТВЕННОМЪ. *Его-же.*

VI. БЕСѢДЫ НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА. *Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго АНѲИМА VII.* Перевелъ съ греч. *Прот. А. К. Смирнопуло.*

VII. ПАМЯТИ АРХІЕПИСКОПА ХАРЬКОВСКАГО АМВРОСІЯ. *Е. Ганскау. Сообщилъ Проф. Моск. Дух. Академіи Д. Голубинскій.*

VIII. ТРИ ВСТРѢЧИ. *А. Соколова.*

IX. ИННОКЕНТІЙ, АРХІЕПИСКОПЪ ХЕРСОНСКІЙ И ТАВРИЧЕСКІЙ. *Н. Левитскаго.*

X. КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ. *Свящ. С. М. Садковскаго.*

XI. БЕСѢДА СЪ РАСКОЛОУЧИТЕЛЕМЪ И. Г. УСОВЫМЪ О НЕЗАКОННОМЪ УЧРЕЖДЕНІИ БѢЛОКРИНИЦКОЙ ІЕРАРХІИ. *Миссіонера Ѳеодора Круглова.*

XII. ПАМЯТИ ДОБРАГО ПАСТЫРЯ И СОТРУДНИКА. *Свящ. Венедикта Гагинскаго.*

XIII. ТРИ СЛОВА О МОЛИТВѢ. *Прот. Н. Благоразумова.*

XIV. ЗАПИСКИ О ПУТЕШЕСТВІИ ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ ВОСТОКА. *А. Нарцизовой.*

XV. ВОЗНИКНОВЕНІЕ КУРИХИНСКОЙ ЖЕНСКОЙ ОБЩИНКИ, ОФФИЦІАЛЬНО ИЗВѢСТНОЙ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ КУРИХИНСКАГО БОГАДѢЛЬНАГО ДОМА. *Свящ. А. Приклонскаго.*

XVI. ТИПЫ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ РУССКОЙ СВѢТСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ 1901—1902 гг. *Свящ. Н. А. Колосова.*

XVII. ПИСЬМА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА: 1) къ А. Д. Т. и 2) къ Н. У.

XVIII. ОБЪ ИСТИННОЙ ПРЕМУДРОСТИ УЧЕНІЯ И ВОСПИТАНІЯ. *Свящ. П. Орлова,*

XIX. ПО ПОВОДУ НЫНѢШНЯГО ЛѢТА. *Свящ. П. Туманова.*

XX. „ИДЕАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ“. Письмо Оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія. *Сообщилъ Начальникъ Оптинскаго скита іеромон. о. Іосифъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ приложеніи:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ РЕЗОЛЮЦІЙ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. Съ примѣчаніями *Протопресвитера Бол. Моск. Успен. собора В. С. Маркова.*

Годовая цѣна журнала 4 рубля съ перес.

Адресъ: Москва, въ редакцію журнала Душеполезное Чтеніе при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Редакторъ проф. *Алексѣй Введенскій.*

Digitized by Google

Вышла Сентябрьская (девятая) книга

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАГО ИЗДАНІЯ

„РУССКАЯ МЫСЛЬ".

СОДЕРЖАНІЕ: I) Въ военномъ госпиталѣ.—*П. В. Оболенскаго.* Окончаніе. II) Сто дней. Разсказъ.—*Юлій Безродной.* III) Силуэты,—*П. Хотымскаго.* IV. Голубой кувшинчикъ. Разсказъ. *Б. М. Крокеръ.* Пер. съ англ. — *Н. М. К.* V) Стихотвореніе.—*Ив. Бунина.* VI) Спрутъ. Калифорнскій романъ.—*Франка Норриса.* Пер. съ англ.—*А. Г.* Продолженіе. VII) Классная дама. — *Ольги Лысогорской.* VIII) Соединенные штаты Европы. (По вопросу о международной организаціи Европы).—*Гр. Л. А. Комаровскаго.* IX) Глѣбъ Ивановичъ Успенскій. Его бесѣды и письма.—*Е. С. Некрасовой.* X) Живое слово и клише.—*А. Г.* XI) Вызовъ въ Россію колонистовъ изъ Данцига.—*Г. Г. Писаревскаго.* XII) Очеркъ развитіи нѣмецкой художественной литературы въ XIX вѣкѣ—*Мих. Г.* Окончаніе. XIII) Къ исторіи „лишнихъ людей". (А. О. Новодворскій.—„Передъ грозой". Погорѣлова)—*Ѳ. К. Арнольда.* XIV) Замѣтка объ участковыхъ (сельскихъ) докторахъ въ дальней Сибири.—*С. Ѳ. У.* XV) Санитарныя условія въ связи съ экономическими въ Московской губерніи —*П. И. Куркина.* XVI) Историческій обзоръ дѣятельности комитета министровъ.—*А-ва.* XVII) Письмо въ редакцію.—*В. Шенрока.* XVIII) Внутреннее обозрѣніе XIX) Иностранное обозрѣніе. — *В. А. Г.* XX) Библіографическій отдѣлъ. XXI) Объявленія.

Продолжается подписка на 1902 годъ.

Подп. цѣна съ доставкою и пер.	12 м.	9 м.	6 м.	3 м.	1 м.
Во всѣ мѣста Россіи . .	12 р.	9 р.	6 р.	3 р.	1 р.
За границу.	14 р.	10р. 50к.	7 р.	3р. 50к.	1р. 25к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ, 1-го Апр. 1-го Іюля, 1-го Октября по 3 руб. при непосредственномъ обращеніи въ контору или ея отдѣленія. Цѣна отдѣльнаго нумера съ пересылкой 1 р. 30 коп.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 50 к. съ полнаго годового экземпляра.

Подписка въ разсрочку отъ книгопродавцевъ не принимается.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ к-рѣ журнала, Ваганьковской пер., д. Аплаксиной; въ СПБ., въ кн. маг. Н. П. Карбасниковы, въ Кіевѣ, въ кн. маг. Н. Я. Оглоблина; въ Варшавѣ, въ кн. маг. Н. П. Карбасникова; въ Вильнѣ; въ кн. маг. Н. П. Карбасникова; въ Перми, въ земскомъ центральномъ книжномъ складѣ. При к-рѣ редакціи журнала „Русская Мысль" находится складъ изданій.

Редакторъ-Издатель *В. М. Лавровъ.*

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

ДУХОВНАЯ ТРАПЕЗА ХРИСТІАНИНА.

Годичный кругъ душеполезнаго чтенія во дни воскресные и праздничные

Протоіерея **Сергія Модестова.**

Москва. 1902 г. I—VIII. 652 стр. Ц. 1 руб. 25 коп.

ПРОДАЕТСЯ: въ Москвѣ у автора протоіерея церкви Ермолая на Садовой ул., Сергѣя Сергѣевича Модестова, а также въ книжныхъ магазинахъ Т-ва И. Д. Сытина, въ Московск. складѣ духовно-нравственныхъ книгъ, при Петровскомъ монастырѣ, въ книжной торговлѣ Троицкой Сергіевой лавры.

Тамъ же продается книга того-же автора:

„Путь вѣры и благочестія христіанскаго, по руководству слова Божія и святоотеческихъ примѣровъ и наставленій".

Москва 1898 г. IV.—463 стр. Ц. 1 р.

Digitized by Google

Чрезъ редакцію можно выписывать книги слѣдующихъ авторовъ:

Іеромонаха (нынѣ *Архимандрита*) *Евдокима.* Святый Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Его жизнь и благовѣстническіе труды, ц. 2 р.

Іеромонаха (нынѣ *Архимандрита*) *Иннокентія.* Пастырское богословіе въ Россіи въ XIX вѣкъ, ц. 2 р.

Е. Голубинскаго: 1) Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской. Ц. 3 р. 2) Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви, ц. 2 р.

П. Горскаго - Платонова: 1) Антука. Очеркъ изъ быта духовенства. ц. 50 к. 2) Отрывки изъ „Скорбной лѣтописи" городскаго головы. Выпускъ первый, ц. 30 к.

В. Ключевскаго: Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ. ц. 2 р. 50 к.

П. Цвѣткова: Аврелій Пруденцій Клементъ, ц. 3 р.

П. Казанскаго: 1) Изъясненіе шестопсалмія. Изданіе второе, исправленное, ц. 35 к. 2) Правда-ли, что наше духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ? ц. 35 к.

Г. Воскресенскаго: 1) Характеристическія черты четырехъ редакцій славянскаго перевода Евангелія отъ Марка по сто двѣнадцати рукописямъ Евангелія XI—XVI вв. ц. 2 р. 2) Евангеліе отъ Марка по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго текста съ разночтеніями изъ ста восьми рукописей Евангелія XI—XV вв., ц. 1 р. 3) 50 к. Посланіе къ Римлянамъ по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго слав. текста съ разночтеніями изъ пятидесяти одной рукописи Апостола XII—XVI вв. ц. 1 р. 4) Древній славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV в., ц. 2 р., 5) Славянская христоматія. Вып. 3-й, ц. 1 р. 50 к.

В. Соколова: 1) Реформація въ Англіи (Генрихъ VIII и Эдуардъ VI), ц. 2 р. 50 к. 2) Елизавета Тюдоръ, королева англійская, ц. 1 р.; 3) Парламентъ религій въ Чикаго, ц. 1 р.; 4) Іерархія Англиканской епископальной церкви, ц. 2 р. 5) О соединеніи церквей, ц. 20 к.

В. Кипарисова: О церковной дисциплинѣ, ц. 2 р. 50 к.

И. Корсунскаго: 1) Переводъ XXL толковниковъ. Его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности, ц. 3 р. съ пер. 3 р. 50; к. 2) Преосв. епископъ Ѳеофанъ Біографич. очеркъ, ц. 1 р. 50 к. 3) Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта, ц. 1 р. 50 к.; 4) Къ исторіи изученія греческаго языка и словесности въ Моск. Дух. Академіи. Переводы свято отеческихъ твореній, ц. 1 р.; 5) Къ исторіи редакціи русскаго перевода Свящ. Писанія, ц. 40 к.

А. Бѣляева: 1) О безбожіи и антихристѣ, т. I-й. ц. 3 р. съ пер. 3 р. 50 к. 2) Любовь Божественная. Опытъ раскрытія главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала любви Божественной. Изд. 2-е исправ. и дополн. ц. 2 р. 25 к. 3) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ, ц. 2 р. 4) О соединеніи церквей, ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

Н. Заогерскаго: 1) Церковный судъ въ первые вѣка христіанства, ц. 1 руб. 50 к. 2) Право русской церкви, какъ предметъ юридической науки, ц. 1 р.; 3) Историческое обозрѣніе источниковъ права православной церкви, ц. 1 р. 25 к.; 4) О церковной власти, ц. 3 р.

І. Татарскаго. Симеонъ Полоцкій, его жизнь и дѣятельность, ц. 2 р. 25 к.

А. Шостьина. Источники и предметъ догматики по воззрѣнію католическихъ богослововъ послѣдняго полустолѣтія, ц. 1 р. 50 к.

А. Голубцова: 1) Изъ исторіи древне - русской иконописи, ц. 50 к.; 2) Церковно-археологическій музей при Московской Дух. академіи, ц. 50 к. 3) Памятники преній о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, ц. 2 р. 25 к.

А. Введенскаго: 1) Западная дѣйствительность и русскіе идеалы (*письма изъ заграницы*), ц. 1 р. 2) Очеркъ современной французской философіи, ц. 1 р. 50 к.; 3) О характерѣ, составѣ и значеніи философіи В. Д. Кудрявцева, ц. 60 к. 4) П. Е. Астафьевъ. Его философскіе и публицистическіе взгляды, ц. 25 к.; 5) Къ вопросу о выработкѣ міросозерцанія (противъ проф. Карѣева), ц. 25 к. 6) Общій смыслъ философіи Н. Н. Страхова, ц. 40 к.

А. Жданова. Откровеніе Господа о семи азійскихъ церквахъ, ц. 2 р. 25 к.

С. Глаголева: 1) Гаданія ученыхъ о происхожденіи міра, ц. 30 к. 2) Чудо и наука, ц. 40 к. 3) Больной цѣлитель (о Шлаттерѣ), ц. 25 к. 4) Запретныя идеи, ц. 40 к. 5) Протоіерей Ѳ. А. Голубинскій, ц. 50 к. 6) Астрономія и Богословіе, ц. 50 к.

А. Спасскаго. Историческая судьба сочиненій Аполлинарія Лаодикійскаго съ краткимъ предварительнымъ очеркомъ его жизни, ц. 3 р.

В. Мышцына. Ученіе св. ап. Павла о законѣ дѣлъ и законѣ вѣры, ц. 2 р.

И. Попова: 1) Естественный нравственный законъ, ц. 3 р. 2) Самоубійство, ц. 25 к.

И. Андреева. Константинопольскіе патріархи отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія. Вып. 1-й, ц. 2 р.

П. Тихомирова 1) Имманентная критика раціональнаго богословія, ц. 50 к. 2) Православная догматика и религіозно философское умозрѣніе, ц. 25 к. 3) Вѣчный миръ въ философскомъ проектѣ Канта, ц. 35 к.

С. Смирнова. Древнерусскій духовникъ, ц. 75 к.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Святаго отца нашего Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна 65

О приготовленіи къ пастырскому служенію. (Изъ лекцій по пастырскому богословію Сергія, Митрополита Московскаго). *Сергія, Митрополита Московскаго* 1

О вторыхъ и третьихъ бракахъ въ православной церкви. Историко-каноническій очеркъ. *И. М. Громогласова*. 23

Типы религіозно-нравственной жизни. *М. Тарѣева*. 42

Изъ Церковной жизни православныхъ Славянъ. Буковинско-далматинская митрополія. *Г. А. Воскресенскаго* 82

Обзоръ журналовъ. Русскіе философскіе журналы за 1901-й годъ. „Вопросы философіи и психологіи". *П. В. Тихомирова* 96

Библіографія. Славяновѣдѣніе въ повременныхъ изданіяхъ. Систематическій указатель статей, рецензій и замѣтокъ за 1900 годъ. Санктпетербургъ. 1901. XVI+115. *К. М. Попова* 109

Автобіографическія записки *Высокопреосвященнаго Саввы Архіепископа Тверскаго* 1

Отчетъ Братства Преподобнаго Сергія для вспомоществованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи за 1901 годъ. 1

Объявленія 1

Печатать позволяется.
Ректоръ Академіи *Епископъ Арсеній.*

Редакторъ
э-орд. проф. *А. Спасскій.*

Digitized by Google

дуг.

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Московскою Духовною Академіею.

[BOGOSLOVSKII VESTNIK]

ОКТЯБРЬ

Oct.

1902.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

Digitized by Google

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

Богословскій Вѣстникъ 1902 года

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ПЕРВЫХЪ ДВУХЪ ЧАСТЕЙ ТВОРЕНІЙ

Святаго АѲАНАСІЯ Архіепископа Александрійскаго,

во второмъ тщательно исправленномъ и дополненномъ изданіи.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ совмѣстно съ приложеніемъ первыхъ двухъ томовъ твореній св. Аѳанасія Александрійскаго.

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Прим.: безъ пересылки семь рублей, за границу—десять.

ПРОДАЮТСЯ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

въ редакціи Богословскаго Вѣстника

КУРСЪ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА

А. С. Павлова

заслуженнаго профессора Императорскаго Московскаго Университета.

Цѣна 2 р. 50 к.

ПРОТОІЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА ГОРСКАГО

(бывшаго Ректора Моск. Дух. Акад.)

ИСТОРІЯ ЕВАНГЕЛЬСКАЯ И ЦЕРКВИ АПОСТОЛЬСКОЙ

(ПО АКАДЕМИЧЕСКИМЪ ЛЕКЦІЯМЪ).

Въ **новомъ** изданіи 1902 г. Цѣна 2 р. 50 к. съ перес.

Св. Василія Великаго Архіепископа Кесаріи Каппадокійской

БЕСѢДЫ НА ШЕСТОДНЕВЪ

(т. е. на шесть дней творенія).

Въ новомъ изданіи 1902 года. Цѣна 50 коп. съ пересылкой.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ЕФРЕМА СИРИНА

МОЛИТВЫ

(Съ изображеніемъ по рукописи XVI вѣка). Цѣна 40 к. съ перес.

Digitized by Google

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

Библіотека Духовной Академіи

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Московскою Духовною Академіею.

ОКТЯБРЬ

1902.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

Digitized by Google

Печатать дозволяется. Октября 5 дня, 1902 г.
Ректоръ Академіи, Епископъ *Арсеній*.

Digitized by Google

...ческой
...демiи.

восхваляется и славится,—зачѣмъ касаться величія Божія, превышающаго умъ и слово и дерзать на невозможное? Да не впадемъ случайно по недостатку разума и осмотрительности въ пропасть безумія подобно нечестивымъ!

Итакъ, пусть они пустословятъ и скажутъ, чѣмъ Богъ ослабляется и удерживается до такой степени, что, изнемогая и отказываясь отъ дѣятельности, оставляетъ власть Свою втуне? Или лучше, какъ мы говоримъ, что есть такого, чего Богъ не превышалъ бы и не превосходилъ? Какое слово представитъ безмѣрное величіе Его, безконечную, могущественную, неизмѣримую власть, безграничную силу владычества надъ всѣмъ? И чтобы изъ желанія этими жалкими словами превознести Высокое намъ не умалить Его неизреченное господство надъ всѣмъ и владычество, которое все превышаетъ и превосходитъ безъ всякаго сравненія и подобія, недоступно и непостижимо ни для кого, не поддается никакому уму и слову, какъ составляющее исключеніе среди всего видимаго, невидимаго и всѣхъ именъ этого вѣка и будущаго,—воздержимся отъ этого, какъ превышающаго наши силы. Но если Онъ, не добровольно лишившись Своихъ правъ, превратился въ подданнаго, то Онъ конечно подвергся насилію и владыка оказывается подъ властію тиранна. Но кто же тираннъ, отнявшій у Него власть? Тотъ, кто дѣлается тиранномъ, долженъ быть сильнѣе и превосходнѣе постольку, поскольку онъ обладаетъ преимуществомъ побѣдителя и побѣды. Въ дѣлахъ видимыхъ и человѣческихъ, когда противники и воины вступаютъ въ битву и скрещиваютъ руки, плодомъ оружія и трудовъ пользуются оказавшіеся болѣе доблестными, какъ побѣдившіе въ сраженіи и взявшіе въ плѣнъ непріятеля, вслѣдствіе

Digitized by Google

чего они приносятъ большую долю добычи и доспѣховъ, получаютъ весьма много оружія, или опустошаютъ вражескую страну и заставляютъ на будущее время побѣжденныхъ, какъ обращенныхъ въ рабство, платить дань. Но война, возбуждаемая невидимыми врагами, которые вызвали теперь у насъ бурю противъ вѣры, не можетъ надѣяться достигнуть ничего подобнаго, ибо смятеніе, вызываемое той и другой войной, не одинаково. Врагъ нападаетъ на насъ не для того, чтобы овладѣть нашими вещами внѣшними, но для того, чтобы разорить и подчинить себѣ всѣхъ насъ, т. е. разумныя души и управляющій человѣкомъ умъ, и убѣдить насъ называть царемъ и исповѣдывать богомъ врага Божія и подчиняться его душепагубнымъ и гнуснымъ велѣніямъ, такъ чтобы не одному ему быть осуждену на геенну, а увлечь съ собою въ огонь вѣчный и сонаслѣдниковъ своихъ. Вѣдь это было исконнымъ дѣломъ завистливаго и беззаконнаго демона—лишить насъ уготованныхъ намъ благъ и сдѣлать насъ соучастниками своего паденія. Какъ оставшійся безъ подданныхъ, онъ лишенъ начальства и достоинства и устраненъ отъ власти. У него должно остаться одно только имя, да и то, вѣроятно, совершенно исчезнетъ. Посему слава его превратится въ убожество и безобразіе, ибо гдѣ нѣтъ подданныхъ, тамъ развѣ можетъ быть царь? Почему? Потому что ему не надъ кѣмъ будетъ царствовать. Такъ злосчастные, усердно угождая бѣсу, думаютъ осилить царство Христа и насъ отдалить отъ божественныхъ догматовъ. Но пусть выслушаютъ боговдохновенныя слова: *юродъ бо юродивая изречетъ, и сердце его тщетная уразумѣетъ* (Ис. 32, 6).

50. И что можетъ быть неразумнѣе или суетнѣе этого? По истинѣ тщетное замыслили они противъ

Digitized by Google

Христа, и суетны ихъ предпріятія и намѣренія, какъ порожденія ихъ нездраваго и извращеннаго мышленія, дѣйствительнаго юродства и глупости, а вѣрнѣе— крайняго нечестія и безбожія. Ничто подобное недолжно приходить даже и на умъ только человѣку, такъ что безумно разсуждаютъ и нечестиво поступаютъ тѣ, кои доводятъ власть Бога надъ всѣмъ до такой немощи и уничиженія. Что же можетъ быть нелѣпѣе и безбожнѣе этого? Но беззаконники, какъ и подобаетъ, воздвигаютъ еще новое обвиненіе противъ царства Христова. Между тѣмъ какъ слѣдуетъ воздавать ему наивысочайшія почести, они не стыдятся доводить его до крайнаго безславія и униженія, дабы, отнявъ у Него подобающее Ему, какъ Богу, достоинство, показать Его умаленнымъ, лишить Его божескихъ свойствъ, представить простымъ человѣкомъ, подобнымъ намъ, и отстранить Его отъ приличествующей Ему надъ всѣмъ власти. Къ такимъ неразумнымъ и безбожнымъ выводамъ послѣдовательно приходитъ ихъ ученіе. Но эти невѣжды и безумцы не размыслили о томъ, какъ можетъ быть такимъ Тотъ, кто связалъ сильнаго, расхитилъ сосуды его и укротилъ ярость противъ насъ, какимъ образомъ плѣнившій невидимаго тиранна и разрушившій неприступную державу, могъ въ свою очередь оказаться ограбленнымъ и побѣжденнымъ? Неужели Онъ потерпѣлъ это по слабости или по небреженію къ пріобрѣтенному—и это послѣ столькихъ страданій и трудовъ, и при томъ такъ, что вмѣстѣ съ державою у Него отнимается и принадлежащее Ему промышленіе о насъ и попеченіе? Итакъ, тщетна была борьба Его, и напрасно выдержалъ Онъ сраженіе съ противникомъ. Можетъ быть Онъ возъимѣетъ нужду въ другихъ подвигахъ и трудахъ, не освободится отъ заботъ,

Digitized by Google

причиняемыхъ врагомъ, подумаетъ нѣкогда о другомъ Своемъ воплощеніи и приметъ другой крестъ и страданія, послѣ чего Онъ будетъ уже пользоваться и соотвѣтственнымъ всему этому почитаніемъ? Если Христосъ упразднилъ идолопоклонство и это упраздненіе было уврачеваніемъ душъ нашихъ, а послѣ того зараза снова усилилась и возвратилась, то не должно ли потребоваться опять второе лѣченіе? Такъ это бываетъ и при тѣлесныхъ болѣзняхъ. Если врачъ хочетъ лѣчить присущій недугъ болящаго, онъ составляетъ лѣкарства, соотвѣтствующія болѣзни. Затѣмъ случается, что то, что казалось лѣкарствомъ, становится разрушительнымъ и смертоноснымъ, какъ скоро положеніе не улучшается, а ухудшается. Въ такомъ случаѣ врачъ неизбѣжно будетъ волноваться и усиленно прибѣгать къ другимъ способамъ приготовленія лѣкарства. Если и это окажется неудачнымъ, онъ прибавитъ еще иное и будетъ продолжать опыты безъ конца. Но эти дѣйствія его будутъ уже не лѣченіемъ, а недоумѣніемъ и ошибками и увеличеніемъ страданій больного. Равнымъ образомъ, и посмѣяваясь надъ домостроительствомъ Спасителя нашего Христа, эти несчастные хотятъ установить мысль, что оно не имѣло ничего дѣйственнаго и прочнаго. Обращаютъ въ шутку они и наши таинства, ни сколько, по видимому, неотличая ихъ отъ театральныхъ представленій.

Мы же, сохраняя истину и удерживая вѣру и значеніе того, что дѣйствительно есть на самомъ дѣлѣ, говоримъ: побѣда Побѣдителя тиранна и смерти Христа настолько велика, что погибельный драконъ, по своей ненасытимости устремившійся противъ самого Христа, сдѣлалъ нападеніе на Явившагося, ибо человѣческое естество представлялось ему приманкой, и

Digitized by Google

съ сильною надеждою, схвативъ какъ нѣкую добычу, пожрать это, подпавшее (его искушенію, человѣческое естество Христа), но приманутый удою божества, самъ попадается и, удушаемый тяжелою пищею, противъ воли изблевываетъ и тѣхъ, коихъ древле растерзалъ и поглотилъ. При этомъ прежде бывшіе его легкой добычей и пріятной пищей приняли отъ Побѣдившаго міръ и Разрушившаго гордую вражескую державу лукаваго власть попирать змѣй и скорпіоновъ и всю вражескую силу. Они также притянутъ дракона удою, отцѣпятъ пищу отъ пасти его, вдѣнутъ кольцо въ ноздри его и проколятъ губу крюкомъ, хотя бы, уловленные сѣтями заблужденія, по ихъ же словамъ, они и воздавали неразумно почтеніе связанному, пронзенному и битому. По истинѣ несчастные эти не стараются разсуждать или понимать. Вслѣдствіе этого они надмѣваются противъ истины и дерзаютъ на то на что не могутъ дерзать даже варвары и язычники. Что же скажутъ они, услышавъ слова, ясно возглашаемыя въ евангеліяхъ Царемъ нашимъ и Пастыремъ: *овцы моя гласа моего слушаютъ, и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки моея* (Іоанн. 10, 27. 28), и что *Отецъ далъ Ему власть надъ всякою плотію* (Іоан. 17, 2), и что *все, что имѣетъ Отецъ, имѣетъ и Сынъ* (Іоан. 16, 15). *И моя вся твоя суть, и твоя моя: и прославихся въ нихъ* (Іоан. 17, 10). Мы вѣруемъ, что Единородный имѣетъ все вмѣстѣ со Отцемъ. Какимъ же образомъ Онъ прославленъ, если побѣжденъ и умаленъ? Какимъ образомъ лишенъ власти Тотъ, Кто сіяетъ Отчимъ величіемъ и участвуетъ съ Нимъ во власти, простирающейся на все? Объ этомъ враги Господа не размышляютъ, ибо пребываютъ подъ властію другого князя вѣка сего. Они сочувствуютъ идолопоклонству, ибо уже отъ начала замыслили они

Digitized by Google

противленіе евангельскому ученію. Мы же никогда не устанемъ бороться съ ихъ неистовствомъ и неразуміемъ.

Что говоритъ Спаситель? *Входяй дверми, пастырь есть овцамъ. И егда овцы своя ижденетъ, предъ ними ходитъ: и овцы по немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ его. По чуждемъ же не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа* (Іоан. 10, 2—5). А что (дѣлаютъ) эти безумцы? Такого пастыря они представляютъ слабымъ и немощнымъ, лишеннымъ пастырскаго искусства или потому, что Онъ безсиленъ управлять овцами, или потому, что овцы противъ воли его расхищаются волками, или же добровольно оставляетъ стадо. Напрасно, по видимому, предлагается и дверь, ибо она не даетъ никакой безопасности: ни для того, кто войдетъ, ни для того, кто выйдетъ, нѣтъ спасенія. И развѣ есть такое наказаніе и гибель, которыхъ бы не заслуживали эти слова и болтовня? Затѣмъ: *Азъ есмь пастырь добрый и знаю моя, и знаютъ мя моя, и душу мою полагаю за овцы моя* (Іоан. 10, 14—15). Эти слова разверзаютъ съ обѣихъ сторонъ пропасть богохульства для тѣхъ, которые по неразумію и невѣжеству осуждаютъ одинаково и Пастыря Христа и овецъ. Невѣрующими Ему окажутся они и тогда, когда Онъ говоритъ, что душу Свою полагаетъ за овецъ Своихъ, такъ что они должны утверждать, что Его спасительныя страданія или совсѣмъ не имѣли мѣста, или были какъ бы воображаемыми и призрачными, и говорить, что повѣствуемое составившими для насъ евангелія написано напрасно. Все это чьего безумія и нечестія достойно помимо ихъ? Христосъ говоритъ: *и ины овцы имамъ яже не суть отъ двора сего: и тыя ми подобаетъ привести, и гласъ мой услышатъ: и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. 10, 16). Эти же стараются уда-

Digitized by Google

лить изъ подъ Его власти и отъ общенія съ Нимъ уже познавшихъ Его и собравшихся вокругъ Него, чтобы перевести ихъ къ начальнику своего заблужденія діаволу. И Христосъ сказалъ бы имъ, какъ страдающимъ безуміемъ Іудейскимъ: *вы не вѣруете: нѣсте бо отъ овецъ моихъ. Овцы моя гласа моего слушаютъ, и азъ знаю ихъ, и по мнѣ грядутъ. И азъ животъ вѣчный дамъ имъ, и не погибнутъ во вѣки, и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки моея. Отецъ мой, иже даде мнѣ, болій всѣхъ есть: и никтоже можетъ восхитити ихъ отъ руки Отца моего. Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 26—30). Эти—по истинѣ мыслящіе и поступающіе по іудейски, какъ камнями, богохульными словами бросаютъ и поражаютъ Христа, ибо они, насколько это имъ по силамъ, уничижили Его, лишили Его власти надъ всѣмъ, опредѣлили, чтобы Онъ понесъ пораженіе, рѣшивъ между прочимъ, что и другія изреченія евангелій ложны. Отцу же своему антихристу они приписываютъ и славу побѣды, водрузивъ въ видѣ славнаго трофея для него собственную погибель.

51. По видимому, они уже не далеки отъ того, чтобы насильственно подчинить чуждой власти даже и Отца и Бога всяческихъ и отстранить Его отъ власти надъ всѣмъ, такъ какъ должны утверждать, что вмѣстѣ съ Сыномъ, лишенъ власти и Онъ, если Сынъ говоритъ: *Азъ и Отецъ едино есма*; сопарствуетъ же Онъ Отцу во вѣки. Должны утверждать они, что и Духъ Святый изрекъ чрезъ апостоловъ ложное, когда одного изъ нихъ вдохновилъ говорить, что *избави насъ отъ власти темныя, и престави въ царство Сына любви своея: о немъ же имамы избавленіе кровію его, и оставленіе грѣховъ: иже есть образъ Бога невидимаго, перворождень всея твари* (1 Колос. 1, 13—15);

Digitized by Google

а другому внушилъ писать: *вы же родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія, яко да добродѣтели возвѣстите изъ тмы васъ призвавшаго въ чудный свой свѣтъ: иже иногда не людіе, нынѣ же людіе Божіи: иже не помиловани, нынѣ же помиловани бысте* (1 Петр. 2, 9—10). Согласно съ этими словами звучитъ и евангельская рѣчь: *и свѣтъ во тмѣ свѣтится, и тма его не объятъ* (Іоан. 1, 5). Достойные же мрака думаютъ, что онъ былъ удаленъ и объятъ. Они утверждаютъ, что это было сказано напрасно, что празднословитъ тотъ, кто говоритъ о призванныхъ изъ тьмы въ божественный и чудный свѣтъ,—о тѣхъ, кои нѣкогда были не народъ, а теперь стали народомъ Божіимъ, и кои были не помилованными стали помилованными. Напрасно, по видимому, пролита и кровь Христа и внесенъ выкупъ за насъ, какъ вѣруемъ и проповѣдуемъ. Такъ толкаетъ ихъ въ пропасть погибели богохульное и нечестивое ученіе. Кромѣ сего пусть и иной изъ богоглаголивыхъ, подъявъ тотъ же трудъ, придетъ на помощь прежде сообщенному и изречетъ нѣчто таковое: *во дни оны и во время оно нарекутъ Іерусалима престолъ Господень, и соберутся (къ нему вси языцы во имя Господне во Іерусалимъ и не пойдутъ) ктому во слѣдъ похотей сердца своего злѣйшаго* (Іерем. 3, 17). Такъ говоритъ божественный пророкъ. Такъ какъ мы часто уже объясняли подобныя слова, то я не думаю, чтобы нужно было возвращаться къ этимъ объясненіямъ. Но я не хотѣлъ бы опустить то, что пророкъ говоритъ далѣе, потому что рѣчь его даетъ много истиннаго для изъясненія нашего предмета, много сроднаго и сходнаго съ нашими мыслями, что мы и увидимъ при внимательномъ наблюденіи. Когда же, спрашивается, и съ кѣмъ Богъ заключитъ нѣкогда завѣтъ, и что въ имѣющихъ быть данными

Digitized by Google

законахъ будетъ ново, исправлено, лучше законовъ древнихъ и много полезнѣе,—гдѣ и когда эти законы будутъ назнаменованы, и какою силою будетъ совершаться руководство ими?

52. А говоритъ онъ слѣдующее: *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, егоже завѣщахъ отцемъ ихъ, въ день, въ оньже емшу ми за руку ихъ, извести я изъ земли Египетскія, яко тіи не пребыша въ завѣтѣ моемъ, и азъ небрегохъ ихъ, глаголетъ Господь. Яко сей завѣтъ, его же завѣщаю дому Израилеву, по днехъ онѣхъ, глаголетъ Господь: дая законы моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я, и буду имъ въ Бога, и тіи будутъ ми въ люди. И не научитъ кійждо ближняго своего, и кійждо брата своего глаголя: познай Господа: яко вси познаютъ мя отъ мала даже и до великаго ихъ: яко милостивъ буду неправдамъ ихъ, и грѣховъ ихъ не помяну ктому* (Іер. 31, 31—34). Такъ говоритъ истолкователь Духа. Кто не слыхалъ этихъ боговдохновенныхъ словъ? Проповѣдь богоносныхъ мужей всюду разнесла ихъ на сушѣ и морѣ. Кто настолько неразуменъ и простъ, чтобы ни во что вмѣнять реченія Духа и прилежать изобрѣтеніямъ діавольскаго искусства? Какого обличенія и наказанія они не заслуживаютъ, пусть на это отвѣтитъ кто-либо изъ тѣхъ, кто любитъ правду въ словѣ. Что можетъ быть справедливѣе и яснѣе этихъ словъ (пророка)? Развѣ они не изобличаютъ легкомысліе безумцевъ? Развѣ они не выказываютъ благочестія нашего ученія? Не предвозвѣстили-ли они новый завѣтъ, который вручило намъ явившееся спасительное Слово? Не предначертываютъ-ли они законовъ жизни по Богѣ, благодаря коимъ мысли имѣющихъ воспринять это ученіе будутъ освѣщены и просвѣщены, а сердца имѣющихъ обра-

Digitized by Google

титься къ нему очистятся отъ древней скверны и грѣха? На этихъ-то сердцахъ и будетъ, какъ они предвозвѣстили, начертанъ божественный законъ. Не они ли предначертали, что ветхій человѣкъ будетъ совлеченъ, а новый обновится духовно? Не представляютъ-ли они нашего сродства Богу и близости къ Нему, предуказуя, что мы суть народъ Его и наслѣдіе святое и что мы будемъ имѣть самозаконное и самовозвѣщенное божественное вѣдѣніе? Не представляютъ-ли они Бога милостивымъ къ неправдамъ нашимъ и не помнящимъ беззаконій нашихъ и не предвозвѣстили-ли они милости и милосердія, которое Онъ явилъ въ отношеніи къ намъ? И, что всего главнѣе, говоря кратко, не предутвердили-ли они фундаментъ и основаніе святой вѣры нашей? Было бы совершенно справедливо рукоплескать этимъ словамъ и увѣнчать ихъ полнымъ признаніемъ, ибо они низвергаютъ гордыню нечестія и заграждаютъ уста безстыднымъ. По истинѣ слѣдовало посреднику и служителю этихъ словъ справедливо и достойно получить названіе сострадательнѣйшаго за его большія скорби и обильныя слезы, который былъ вѣдомъ Богу прежде зачатія и освященъ въ самой утробѣ. И что милосерднѣе и чище этой души?

Но время обратиться къ изъясненію пророчества. *Се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Исраилеву и дому Іудину завѣтъ новъ.* Дни нужно разумѣть не иные, какъ тѣ, которые другими пророками называются послѣдними, хотя здѣсь и говорится неопредѣленно,—и въ которые Слово Божіе пребывало съ людьми во плоти, ибо въ концѣ вѣковъ открылась тайна Христова и принесла съ собою законы и новый завѣтъ. Если не такъ, то пусть противники истины укажутъ намъ иное время, послѣдующее въ

Digitized by Google

отношеніи къ этому пророчеству, и покажутъ иной завѣтъ,—и тогда мы умолкнемъ. Но пока они указать этого не въ состояніи (и никогда не смогутъ), наши толкованія должны считаться твердыми, и истинное ученіе возглашаться безбоязненно. Домы же Израилевъ и Іудинъ кто иные, какъ не тѣ, которые могутъ, насколько то доступно человѣку, созерцать чистѣйшимъ умомъ Бога и приступать къ Нему съ чистымъ и неповрежденнымъ исповѣданіемъ вѣры?

Ближайшимъ образомъ и въ буквальномъ смыслѣ слова эти могли относиться къ Израилю и Іудѣ, чтобы тѣмъ, кои еще пребывали плотскими и хвалились знакомъ обрѣзанія, не показалось, будто обѣтованія, данныя отцамъ, не исполнились. Какъ и Спатель говорилъ женѣ Финикіянкѣ: *нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Мѳ. 15, 24). Когда они не приняли Его, Онъ потомъ перешелъ къ язычникамъ, къ которымъ перешло и обѣтованіе и благословеніе.

Но, если угодно, теперь полезно снова призвать и представить служителя новаго завѣта, который пронесъ имя Христово предъ народами и царями, который искусно, благопотребно и благовременно писалъ къ Евреямъ, воспользовавшись этими самыми божественными изреченіями. Пусть онъ, сравнивая и обсуждая значеніе того и другого завѣта, скажетъ: *аще бо бы первый онъ непороченъ былъ, не бы второму искалося мѣсто* (Евр. 8, 7). Почему же не непороченъ первый? Потому что, говоритъ, *ничтоже совершилъ законъ: приведеніе же есть лучшему упованію, имже приближаемся къ Богу* (Евр. 7, 19). Итакъ, вслѣдствіе этого требовался другой завѣтъ и лучшій, который нуженъ былъ и необходимъ для спасенія человѣка, для оправданія приступающаго съ вѣрою и для дарованія очищенія

Digitized by Google

древнихъ прегрѣшеній. И этимъ завѣтомъ содѣлалась изобильная благодать евангельскаго законоположенія. И какое различіе посредниковъ въ томъ и другомъ завѣтѣ. Тамъ священники приносили дары и кровавыя жертвы за себя и за вины народа (Евр. 9, 7), которыя не могли уничтожить грѣховъ, ибо были служеніемъ еще только въ образѣ и сѣни небеснаго, какъ было сказано Моисею (Евр. 9, 25). Здѣсь же служеніе гораздо лучше и несравненно выше, при столь лучшихъ обѣтованіяхъ, насколько истина выше сѣни. Нашъ Архіерей, Глава и Апостолъ исповѣданія нашего (Евр. 3, 1), Христосъ Богъ нашъ, однажды вознесши Себя для спасенія грѣшниковъ, отдавъ Себя въ жертву и бывъ закланъ по плоти, пребываетъ во вѣки архіереемъ, возсѣлъ одесную Бога, ожидая времени, когда враги Его будутъ положены къ подножію ногъ Его (Евр. 10, 12—15), ибо единымъ приношеніемъ Онъ совершилъ на вѣки освящаемыхъ (Евр. 10, 14). Свидѣтельствуетъ же намъ о семъ, говоритъ апостолъ, Духъ Святый (Евр. 10, 15).

Но эти нечистые и нечестивые не выносятъ изреченій Духа. Изрыгая великую нечистоту и скверну изъ своего гнуснаго сердца, они болтаютъ, выдавая за истину, что Христосъ не совершилъ ничего и что удостоенныя благодати не получили освященія. Такъ пусть же они, изрыгая отъ нечистаго духа, уразумѣютъ, и притомъ надлежащимъ образомъ, эти слова: *не по завѣту, егоже завѣщахъ отцемъ ихъ въ день, въ оньже емшу ми за руку ихъ, извести я отъ земли египетскія* (Іер. 31, 32). Эти слова издревле, какъ бы молча и загадочно предвозвѣщали прекращеніе ветхаго завѣта, какъ указывало на это и древнее сокрушеніе скрижалей. Когда Израиль освобождался отъ тиранніи Египетской, тогда начертывался законъ на

Digitized by Google

каменныхъ скрижаляхъ, было видно дымящуюся гору и странныя знаменія небесныя. Все это нужно было для младенчествующаго и вслѣдствіе этого нуждавшагося въ устрашеніи стихіями народа, дабы недавно вышедшіе изъ чужой страны отвращались отъ варварской грубости и направлялись къ познанію Бога, отгоняя языческое суевѣріе. При этомъ посредствомъ скрижалей Писаніе, можетъ быть, указываетъ на жестокость и грубость каменнаго сердца ихъ, почему они и укорялись, какъ народъ жестоковыйный, имѣющій шею съ желѣзными жилами и склонный ко всякому непослушанію и противленію (Иса. 48, 4).

Когда же Господь Богъ нашъ восхотѣлъ освободить насъ отъ власти злого тиранна и уничтожить иго грѣха нашего, то ничего страшнаго, подобнаго тому, наблюдаемо не было. Совершитель нашего спасенія, обходя землю, кроткій и смиренный сердцемъ, безъ всякаго шума и страха, выказывая, напротивъ, простоту и доступность, проповѣдывалъ въ синагогахъ спасительное ученіе, исполнялъ всякими благодѣяніями желавшихъ слушать Его, не предлагалъ писаныхъ законовъ, не отдѣлялъ ужами на этой видимой и попираемой ногами землѣ никакого пространства, не передавалъ во владѣніе ничего временнаго и преходящаго, но проповѣдывалъ царство небесное, давалъ богатство неотъемлемое, благовѣствовалъ неизреченную радость, исцѣлялъ всякую болѣзнь и немощь въ людяхъ, доставляя приступающимъ съ вѣрою все, что подавать было достойно божественнаго человѣколюбія. Подобаетъ сказать еще о преизобильномъ дарованіи Духа. Посредствомъ всего этого проявлялись благость и сила Дѣйствовавшаго и Дававшаго. Почему и пророкъ предсказалъ: *не по за-*

вѣту, егоже завѣщахъ отцемъ ихъ, ибо касательно евангельскаго законоположенія онъ далѣе прибавляетъ: *дая законы мои въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ напишу я*. Законы благодати—не въ хартіи и чернилахъ, какъ на это прикровенно указываетъ и апостолъ, говоря: *посланіе наше вы есте, написанное въ сердцахъ нашихъ, являеми, яко есте посланіе Христово служеное намы, написано не чернильмъ, но Духомъ Бога жива, не на скрижалѣхъ каменныхъ, но на скрижалѣхъ сердца плотяныхъ* (2 Кор. 3, 2—3), ибо написаны не на бездушномъ веществѣ, а начертаны Духомъ перстомъ и тростію Бога на сердцахъ существъ разумныхъ, хранящихъ ихъ въ истинѣ и чистотѣ; и они очищаютъ душу и умъ. Законодатель нашъ не предалъ намъ никакого рукописанія, ибо божественные законы внѣдряются въ нашихъ душахъ дѣлами, а не письменами, дѣйственною силою своею, а не буквами, именно въ явленіи Духа. Такъ въ словахъ пророка предуказаны евангельскіе дары.

Развѣ это не есть прекрасная и плодородная земля, богатая и плодоносная пашня, принявшая въ себя божественное сѣмя, когда Сѣятель вышелъ сѣять сѣмя ученія, плодоносящая въ тридцать, шестьдесятъ и даже въ сто разъ, что составляетъ самый высшій и обильный плодъ? Точными писцами этихъ законовъ и служителями оказались божественные апостолы, сподобившіеся большаго, чѣмъ Моисей, созерцанія и служенія, которые дерзновенно величаютъ себя, говоря: *Богу бо есмы сподвижницы: Божіе сѣяніе, Божіе вданіе есте* (1 Кор. 3, 9). Если это истинно, какъ оно и есть, то какъ не стыдятся безумцы вопреки апостольскимъ и пророческимъ изреченіямъ суесловить, что антихристъ, разрушивъ и завладѣвъ зданіемъ Божіимъ, опустошилъ ниву и дѣйствующему въ нихъ

Digitized by Google

духу даровалъ побѣду. По истинѣ пожнутъ несчастные колосья съ полей своихъ.

Затѣмъ: *въ сердцахъ ихъ напишу я*. Здѣсь пророкъ представляетъ сердца принявшихъ евангельскія заповѣди вмѣсто каменныхъ скрижалей какъ бы блистающими и прозрачными столбами, на которыхъ божественные законы начертываются не на поверхности, но проходятъ въ глубину, проникая до самыхъ внутреннихъ областей сердца, гдѣ они сохраняются вѣчно неизгладимыми и не поддающимися никакому времени. Отсюда легко понять каждому, что насколько велико различіе законовъ, настолько разнится и достоинство наставляемыхъ (законами). Итакъ, стоя въ этомъ завѣтѣ и вѣруя, что въ немъ мы утверждены и охраняемся, мы считаемъ себя достойными быть народомъ Божіимъ и заявляемъ, что избираемъ для себя Богомъ Бога нашего и исповѣдуемъ Его дерзновенно, съ открытымъ лицомъ, съ чистымъ сердцемъ и съ нелицемѣрными мыслями.

Итакъ, если первый завѣтъ не былъ совершенъ по причинамъ указаннымъ, то безъ сомнѣнія долженъ былъ явиться послѣ него новый совершенный, во всемъ безукоризненный, знаменитый и превосходный, увѣнчанный небесною славою, какъ такой, который все обновляетъ и усовершаетъ и даруетъ намъ главнѣйшее изъ благъ — оправданіе и спасеніе. Итакъ, да удалятся беззаконствующіе тщетно и да престанутъ отъ всякаго богохульства и пустословія, и да заградятся всякія уста, говорящія неправду противъ нашего спасенія. Если же враги благочестія не прекратятъ своей клеветы, то пусть ищутъ другой завѣтъ, противоположный этому, пусть совѣщаются между собою и принимаютъ виновника его и законодателя, которымъ будутъ посвящены въ таинства заблужде-

Digitized by Google

нія и который имѣетъ слѣдующій образъ: *противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, его же есть пришествіе по дѣйству сатанину во всяцѣй силѣ и знаменіихъ и чудесѣхъ лжеѣхъ, и во всяцѣй лсти неправды, въ погибающихъ, Его же Господь убіетъ духомъ устъ своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія своего* (2 Ѳессал. 2, 4—10). Насъ же благодать обогатила даромъ божественнаго вѣденія настолько обильно и преизбыточно, что мы дерзновенно, какъ и предвозвѣщено, говоримъ: *не научитъ кійждо ближняго своего и кійждо брата своего, глаголя: познай Господа* (Іер. 31, 34). Откуда же они узнаютъ это? *И будутъ*, сказано, *вси научени Богомъ* (Іоан. 6, 45). И: *все, что творите, во славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31). И причина: *яко вси познаютъ мя отъ мала даже и до великаго ихъ* (Іер. 31, 24).

Отрезвитесь пьяницы отъ вина нечестія вашего и внемлите пророку, громко и ясно взывающему: не одинъ или двое, рабъ или свободный, богачъ или бѣднякъ, начальникъ или подданный, царь или обыкновенный человѣкъ, или просто тотъ или этотъ, но всѣ, говоритъ, *познаютъ мя отъ мала и до великаго ихъ*. Кого же познаютъ? Творца и Владыку ихъ, дающаго имъ дыханіе жизни, Промыслителя и Вседержителя, Благодѣтеля, всѣмъ премудро управляющаго и направляющаго, дарующаго всѣмъ бытіе и благополучіе,—познаютъ не чуждыхъ боговъ, поклонятся не дѣламъ рукъ своихъ, не скажутъ камню или дереву: ты насъ создалъ, но всѣ познаютъ Меня, *отъ малаго до великаго ихъ познаютъ Меня*,—не пребудутъ въ невѣденіи, не поклонятся діаволу и не воздадутъ почтеніе твари вмѣсто Творца. (Но дѣйствующій чрезъ служителей своихъ возглашаетъ имъ—своимъ служителямъ—чтобы они противопоставили столь яснымъ

Digitized by Google

ИДЕЯ ЦАРСТВА БОЖІЯ

въ ея значеніи для христіанскаго міросозерцанія.

(Богословско-апологетическое изслѣдованіе).

Остави мертвыя погребсти своя мертвецы, ты же шедъ возвѣщай царствіе Божіе.

Ев. Лук. гл. IX, ст. 60.

II.

Понятіе о царствѣ Божіемъ.

(Окончаніе) [1].

Свойства царства Божія, вытекающія изъ понятія о сущности его. Трансцедентальность и имманентность царства Божія.—Царство Божіе, какъ нѣчто уже осуществляемое и явившееся, и царство Божіе, какъ нѣчто будущее, задача и идеалъ.—Всеобъемлемость царства Божія или необходимость *космическаго исполненія царства Божія*, откровенія во всей твари,—не только внутри человѣка, въ духѣ его, но и внѣ послѣдняго въ природѣ и исторіи.—Осуществленіе царства Божія на землѣ и разборъ возраженій, отрицающихъ существованіе и развитіе царства Божія на землѣ.—Полное опредѣленіе царства Божія.—Формы царства Божія или исторія царства Божія на землѣ въ его главныхъ моментахъ: царство Божіе *этическое*; царство Божіе *космическое*, царство Божіе, осуществляемое въ будущемъ вѣкѣ, въ полнотѣ временъ,—*эсхатологическое*, или—царство *благодати*, царство *силы* и царство *славы*.—Эсхатологическая сторона въ евангельскомъ ученіи о царствѣ Божіемъ.—Совмѣстимость эсхатологической стороны царства Божія съ его духовною или этическою стороною вопреки раціонализму.—*Царство Божіе и Церковь.* Рѣшеніе вопроса объ отличіи и взаимныхъ отношеніяхъ царства Божія

[1]) См. *Богословск. Вѣстника* іюнь.

Digitized by Google

и Церкви по а) даннымъ Евангелія; б) исторіи христіанской литературы и в) богословской науки. Состояніе вопроса въ современной богословской наукѣ: мнѣнія по вопросу Краусса, Швейцера, Ричля, Иммера, Эбрарда, Ротэ и др.—Разборъ этихъ мнѣній и его результаты.—Положительное выясненіе вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ царства Божія и церкви или существующихъ между ними отличіяхъ.

Всякій предметъ можно разсматривать съ двухъ сторонъ: со стороны его существа и въ его проявленіи; поэтому въ интересахъ полнаго представленія о царствѣ Божіемъ необходимо разсмотрѣть его и съ послѣдней стороны. Сдѣлать это—значитъ сказать о тѣхъ свойствахъ царства Божія, которыя вытекаютъ изъ существа его.

Изъ понятія о царствѣ Божіемъ, какъ жизни людей въ Богѣ, дарованной намъ во Христѣ, прежде всего вытекаетъ та черта царства Божія, которая можетъ быть названа трансцедентностью его. Царство Божіе *трансцедентно*: оно не есть произведеніе естественныхъ силъ или началъ, а есть дѣло Божіе, чудо всемогущей любви и милости Божіей, даръ Божій, принесенный на землю съ неба Сыномъ Божіимъ Іисусомъ Христомъ. Съ другой стороны изъ того же понятія о царствѣ Божіемъ слѣдуетъ и тотъ выводъ, что оно есть дѣло человѣческое, естественное, поскольку единеніе человѣка съ Богомъ есть дѣло его внутренней нравственной жизни и свободы. Другими словами, царство Божіе *имманентно*, ибо оно внутри насъ и подлежитъ закону внутренняго роста и развитія. Въ концѣ концевъ царство Божіе есть дѣло *Богочеловѣческое*, устрояемое на землѣ Богомъ при свободномъ человѣческомъ содѣйствіи. Между Божественною стороною и стороною человѣческою въ царствѣ Божіемъ существуетъ такое же отношеніе, какъ между сѣменемъ и изъ него возникающимъ растеніемъ, по евангельской притчѣ о сѣятелѣ: Богъ—Сѣятель, евангеліе—сѣмя, человѣчество—почва, нива Божія, царство Божіе—растеніе, въ концѣ концовъ возращаемое Богомъ. *Богъ есть дѣйствуяй вся во всемъ*, мы же „соработники у Бога“ (Мѳ. XIII, 1 и дал.; Лк. VIII, 5 и дал.; 1 Кор. III, 6—9). Такимъ образомъ царство Божіе въ силу самаго богочеловѣческаго характера своего, опредѣляемаго его существомъ, созидается и сверхъестественною Божественною силою, и естественною человѣческою свободою отъ начала до конца. На этомъ мы долж-

Digitized by Google

ны остановить вниманіе читателей особенно въ виду господствующихъ вульгарныхъ воззрѣній на царство Божіе. Въ односторонне-этическомъ воззрѣніи, принадлежащемъ раціонализму, царство Божіе устрояется исключительно естественными силами человѣческими и является плодомъ естественной эволюціи исторіи человѣчества; въ супранатуралистическомъ воззрѣніи, принадлежащемъ школьному богословію, дѣло представляется нисколько не лучше. По обычнымъ эсхатологическимъ понятіямъ традиціоннаго богословія, за рѣдкими исключеніями, царство Божіе представляется исключительно дѣломъ внѣшняго Божественнаго могущества и человѣкъ здѣсь приглашается только къ праздному и безплодному ожиданію царства Божія съ неба безъ трудовъ и подвиговъ со своей стороны въ пользу его. Въ *національно-эсхатологическомъ* воззрѣніи іудейскаго богословія временъ Христа царство Божіе есть исключительно внѣшнее откровеніе Бога въ мірѣ, устрояемый могуществомъ Божіимъ особый порядокъ вещей, къ участію въ осуществленіи котораго не призваны люди, ибо этотъ порядокъ вещей сразу ex abrupto дается имъ со внѣ, съ неба, а не достигается въ связи съ ихъ усиліями и трудами на осуществленіе его. Такимъ же дѣломъ внѣшняго могущества является царство Божіе и въ школьныхъ эсхатологическихъ представленіяхъ, съ несущественнымъ лишь отличіемъ отъ іудейскихъ представленій: въ іудейскомъ богословіи человѣкъ приглашается ожидать отъ Бога царства Божія *на землѣ*, а въ нашемъ школьномъ богословіи—только *въ загробной жизни* и въ *будущемъ вѣкѣ*, „по скончаніи временъ", за порогомъ естественно-исторической жизни на землѣ. Въ обоихъ случаяхъ царство Божіе не есть дѣло подвиговъ и самого человѣка, жизненная задача, идеалъ его; словомъ, по іудейско-схоластическому воззрѣнію царство Божіе исключительно *трансцедентно*.

Такое воззрѣніе глубоко противорѣчитъ евангельскому ученію о царствѣ Божіемъ. Въ Евангельскомъ ученіи о царствѣ Божіемъ выдвигается съ особенною очевидностью въ противовѣсъ іудейскому супранатуралическому воззрѣнію другая сторона царства Божія, по которой оно является дѣломъ также естественныхъ нравственныхъ силъ человѣка, и красной нитью черезъ всѣ притчи о царствѣ Божіемъ

Digitized by Google

проходитъ идея, совершенно чуждая іудейско-схоластическому воззрѣнію на царство Божіе, именно *идея развитія царства Божія* [1]). Царство Божіе по ученію евангелія есть чудо и дѣло любви и мудрости Божественной; но какъ всѣ чудеса, такъ и это чудо, въ основаніи своемъ не отрицаетъ соучастія естественнаго фактора или естественныхъ силъ, каковыми здѣсь является разумная человѣческая личность въ полнотѣ всѣхъ ея силъ и способностей и въ ея конкретномъ проявленіи въ исторіи. Объ основаніи царства Божія Спаситель говоритъ намъ въ притчѣ о Сѣятелѣ. По этой притчѣ царство Божіе созидается не чудеснымъ или сверхъестественнымъ Божественнымъ всемогуществомъ, а проповѣдью евангелія, которое, какъ сѣмя, падаетъ на человѣческія сердца и дѣйствуетъ въ нихъ не съ неодолимою силою физической необходимости, но встрѣчаетъ себѣ ограниченія въ свойствахъ почвы (сердецъ), которыхъ Богъ не уничтожаетъ силою. Очевидно, по самому своему основанію царство Божіе подлежитъ закону *роста и развитія*, и это изображается притчею о сѣмени растущемъ (Мр. IV, 26—29): сѣмя слова Божія растетъ въ сердцахъ, принявшихъ его, своею собственною силою, по присущимъ ему законамъ органическаго роста, и раскрывается постепенно въ разныхъ формахъ безъ чрезвычайнаго или чудеснаго воздѣйствія со стороны Бога; для такого воздѣйствія открывается мѣсто съ созрѣваніемъ плодовъ и наступленіемъ времени жатвы: тогда Господь „посылаетъ серпъ Свой". Притчи о закваскѣ и о зернѣ горчичномъ рисуютъ постепенность *внутренняго* и *внѣшняго* роста царства Божія. Слово евангельское въ притчѣ о закваскѣ изображается внутреннею силою, постепенно преобразующею всю жизнь отдѣльныхъ лицъ и всего человѣчества, а притча о зернѣ горчичномъ говоритъ о постепенно возрастающемъ объемѣ царства Божія и о разши-

---

[1]) Эта идея еще доселѣ не нашла себѣ мѣста въ эсхатологіи школьнаго богословія, гдѣ будущее исполненіе царства Божія или его окончательное утвержденіе (Consummatio, *συντέλεια τοῦ αἰῶνος*, Vollendung) представляется большею частью дѣломъ только внѣшняго и внезапнаго переворота, дѣйствіемъ сверхъ-естественнаго Божественнаго могущества съ исключеніемъ естественныхъ факторовъ или условій въ созиданіи царства Божія и постепеннаго подготовленія царства Божія естественнымъ ходомъ исторіи подъ управленіемъ Божественнаго Промысла.

Digitized by Google

реніи границъ въ дѣйствіи этой могущественной силы, предназначенной все покорить Христу. Притчи о работникахъ въ виноградникѣ (или „о неравной наградѣ"—Мѳ. XX, 1—16) и о талантахъ(—XXV, 14—30) говорятъ намъ объ участіи или содѣйствіи естественнаго фактора въ ростѣ и образованіи царства Божія, каковымъ является самъ человѣкъ въ его посильныхъ трудахъ и службѣ царству Божію на землѣ или въ земной стадіи своего бытія. Не только притчами, но и безъ иносказаній въ самыхъ ясныхъ выраженіяхъ Іисусъ Христосъ развиваетъ мысль о царствѣ Божіемъ, какъ цѣли или идеалѣ, постепенно осуществляемомъ трудами и подвигами людей, когда требуетъ, что бы мы искали царства Божія и правды его, молились о наступленіи его (Мѳ. VI, 33; Лк. XII, 31; Мѳ. VI, 10) и не боялись тѣснаго и труднаго пути подвиговъ, ведущаго въ царство Божіе (Мѳ. XI, 12; Лк. XVI, 16—16 ср. Дѣян. Ап. XIV, 22, Мр. X, 28 и др.).

Вообще, въ евангельскомъ ученіи царство Божіе не есть нѣчто готовое, извнѣ данное и совершенное, но еще только уготовляемое и развивающееся; какъ нѣчто еще растущее, царство Божіе болѣе въ будущемъ, чѣмъ въ настоящемъ. Царство Божіе дѣйствительно представляется въ евангельскомъ ученіи будущимъ, ненаступившимъ еще, имѣющимъ придти (напр. Лук. XXII, 16—18, 30; Мѳ. XXVI, 29; Мр. XIV, 25; Мѳ. XXV, 34; XXI, 31 и др.); но такъ—какъ въ томъ же евангельскомъ ученіи царство Божіе нерѣдко представляется уже пришедшимъ и настоящимъ, то въ богословіи естественно возникаетъ трудный вопросъ о способѣ объясненія этого кажущагося противорѣчія, раціоналистами признаваемаго за дѣйствительное [1]). Однако труднымъ этотъ вопросъ можетъ представляться лишь для богословія на почвѣ выше разсмотрѣннаго *ультра—супранатуралистическаго* воззрѣнія, исключающаго идею развитія царства Божія, но онъ самымъ естественнымъ образомъ разрѣшается для держащихся евангельскаго понятія о царствѣ Божіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если царство Божіе есть порядокъ вещей, создаваемый дѣйствіемъ одного внѣшняго Божественнаго могущества, и при томъ конечно, дѣйствіемъ мгновеннымъ, согласно ходячимъ

---

[1]) Пришедшимъ царство Божіе представляется напр. въ Мѳ. III. 3; Мр. I, 15; Мѳ. XI, 12; Лк. XVII, 21 ср. Евр. VI, 5 и XII, 28 и др.

Digitized by Google

эсхатологическимъ взглядамъ, то о такомъ царствѣ Божіемъ можно будетъ говорить только одно изъ двухъ: или — что оно уже есть, дано; или же—что его нѣтъ. Иначе обстоитъ дѣло съ царствомъ Божіимъ, которое въ притчахъ изъясняется сравненіемъ съ сѣменемъ, закваскою, пшеницею, зерномъ горчичнымъ, сѣменемъ, невидимо растущимъ на полѣ. Царство Божіе въ такомъ пониманіи можетъ одновременно представляться и пришедшимъ, и будущимъ. Царство Божіе есть и пришло къ намъ со Христомъ, вмѣстѣ съ первымъ сѣменемъ евангельскаго слова, брошеннымъ въ сердца людей великимъ Сѣятелемъ истины и добра. Но царство Божіе заключено было во времена Христа въ сѣмени или зародышѣ, и пока изъ зерна, зарытаго въ землѣ, не вышло растенія и растеніе не созрѣло и не принесло всѣхъ плодовъ своихъ, нельзя было называть царство Божіе пришедшимъ (во всей полнотѣ). Таковымъ остается царство Божіе и понынѣ: разсматриваемое со стороны своего конечнаго осуществленія, царство Божіе, какъ всякій высокій идеалъ, принадлежитъ будущему; но это будущее заключено въ настоящемъ, какъ въ потенціи или возможности, и въ этомъ смыслѣ царство Божіе есть и нынѣ: и нынѣ зрѣетъ закваска царствія Божія, невидимо растетъ среди насъ доброе сѣмя царства Божія и выростаетъ въ зелень, созрѣвающую въ плоды царства Божія, пока не настанетъ время жатвы, вѣдомое одному Хозяину.

Если мы разсмотримъ, каковы размѣры внѣшняго роста царства Божія, или его границы и объемъ, то отмѣтимъ еще одно изъ свойствъ царства Божія, вытекающихъ изъ существа его,—*всеобъемлемость* или космическій характеръ царства Божія. Сначала царство Божіе бываетъ зерномъ горчичнымъ, которое меньше всѣхъ сѣмянъ, или же малою закваскою, положенною въ три мѣры муки, отъ которой вскисло все. (Числомъ этимъ выражается идея полноты и законченности, какъ и семью). Такимъ царство Божіе бываетъ внутри или въ душѣ отдѣльной личности, но здѣсь только начало или зерно царства Божія: царство Божіе распространяется все далѣе и далѣе отдѣльныхъ лицъ, пока *все*, что есть, не войдетъ въ его границы, пока не *будетъ Богъ все во всемъ* (1 Кор. XV, 28), единымъ царемъ всего творенія (Псал. 102, 19); пока „царство міра“ не сдѣлается „царствомъ

Digitized by Google

Господа нашего и Христа Его" (Апок. XI, 15). Прежде всего царство Божіе водворяется въ человѣкѣ, въ его душѣ и даже тѣлѣ, когда съ обновленіемъ духовнаго естества человѣка, возсоединеніемъ его съ Богомъ обновляется весь человѣкъ, и не грѣхъ, а Богъ начинаетъ царствовать въ смертномъ тѣлѣ его (Рмл. VI, 12). Отсюда царство Божіе переходитъ далѣе на общество, народы и все человѣчество, слагаемыя изъ отдѣльныхъ личностей. Но и тутъ не положено еще послѣднихъ границъ царству Божію. Начинаясь съ человѣка, этого микрокосма (малаго міра), царство Божіе распространяется на макрокосмъ или всю землю и завершается въ немъ. Макрокосмическое завершеніе или исполненіе царства Божія во внѣшней природѣ, т. е. обновленіе твари, покореніе ея волѣ Божіей, есть слѣдствіе или отраженіе на периферіяхъ совершающагося въ центрѣ соединенія людей съ Богомъ. По ученію христіанскому природа внѣшняя не остается безучастною къ совершающемуся въ человѣкѣ и исторіи человѣческой въ силу особеннаго, господственнаго, положенія, отведеннаго въ ней Богомъ человѣку, ради котораго сотворена земля. Поэтому Библія явно ставитъ обновленіе всей твари, завершаемое созданіемъ новаго неба и земли (2 Пт. III, 13), въ причинную связь съ обновленіемъ человѣка (Рмл. VIII, 19—22). Царство Божіе есть кругъ, въ которомъ человѣкъ съ его богоподобною природою, какъ душа царства Божія, находится въ центрѣ великаго круга, а прочее, къ периферію, есть космическая среда, въ которой предназначено осуществленіе богочеловѣческой жизни. Надобно-ли говорить о естественности и необходимости измѣненій среды соотвѣтственно съ потребностями живущаго въ ней человѣка и происходящими съ нимъ измѣненіями? И мы поэтому *ожидаемъ новаго неба и новой* земли, на которой обитаетъ правда" (2 Пет. III, 13),— ожидаемъ „по обѣтованію Господа".

Космическое исполненіе царства Божія или преобразованіе земли въ царство Божіе, какъ видимъ изъ приведеннаго свидѣтельства апостольскаго, есть ученіе Самого Господа Іисуса Христа; ученіе же Его объ основаніи царства Божія на землѣ путемъ преобразованія всѣхъ областей человѣческой жизни и дѣятельности силою Евангелія, этой закваски, заквашивающей *все*, соли земли, свѣта міра,—это ученіе за-

Digitized by Google

ключено въ ясныхъ словахъ Евангелія, и потому мы не можемъ взять на себя смѣлость повторять съ другими явную ошибку, будто Спаситель ограничивалъ предѣлы царства Божія сферою внутренней личной жизни и всегда училъ только о царствѣ Божіемъ, „пребывающемъ внутри насъ", т. е. какъ объ извѣстномъ духовномъ настроеніи, опредѣляемомъ въ Рмл. XIV, 17; а подъ царствомъ Божіимъ въ смыслѣ внѣшнемъ разумѣлъ только общество Своихъ послѣдователей или церковь. По ученію Христову царство Божіе не ограничивается сферою одной внутренней жизни. Оно постоянно ростетъ извнутри наружу и захватываетъ въ себя земную жизнь человѣческую во всѣхъ проявленіяхъ и формахъ ея, пока все въ мірѣ не будетъ приведено въ гармонію съ Божественною волею, и міръ станетъ царствомъ Божіимъ [1]).

Изъ всего вышесказаннаго ясно слѣдуетъ тотъ выводъ, что царство Божіе осуществляется и существуетъ внѣшнимъ реальнымъ образомъ, обнимая собою не только невидимую внутреннюю жизнь вѣрующихъ, но и всю область земныхъ отношеній и условій земного человѣческаго существованія. Наука, литература, искусство, семья, общество, право, государство, образованіе и т. д. — всѣ внѣшнія формы нашей земной жизни и всѣ наши дѣла должны испытать на себѣ обновляющую и очищающую силу евангелія, что бы все земное и мірское вошло въ составъ царства Божія, *да будетъ Богъ вся во всемъ*. Это преобразованіе и включеніе всего мірского въ составъ царства Божія есть цѣль послѣдняго, къ достиженію которой ведетъ насъ Промыслъ въ исторіи. Что Господь нашъ училъ именно о такомъ царствѣ, а не о загробномъ только и послѣисторическомъ, это видно изъ молитвы Господней, гдѣ Господь велѣлъ намъ молиться о возможномъ осуществленіи воли Божіей на землѣ, какъ на небѣ, и заповѣдалъ молиться о наступленіи царства Божія и на землѣ, чѣмъ не позволилъ переносить царство Божіе исключительно въ загробный и послѣисторическій періодъ его развитія, съ допущеніемъ царства Божія на землѣ лишь подъ видомъ церкви. Здѣсь именно, на землѣ, велѣлъ

---

[1]) Не могу не рекомендовать вниманію читателей прекрасныхъ строкъ по этому вопросу у *A. Neander*. Das Leben Iesu Christi 103—105.

Digitized by Google

искать царства Божія Господь словами: „Ищите же прежде царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ“ (Мѳ. VI, 33). Что—„это“? Пища и одежда, блага земныя (ст. 19, 25; 31). Очевидно, не о небесномъ царствѣ рѣчь здѣсь, гдѣ не пьютъ, не ѣдятъ, не женятся, не посягаютъ, но яко ангели Божіи живутъ.

Ясный смыслъ евангельскаго ученія, какъ видимъ, не дозволяетъ отрицать царство Божіе на землѣ и ограничивать его здѣсь сферою церкви. Смѣшеніе царства Божія съ церковью одна изъ печальнѣйшихъ ошибокъ въ исторіи христіанской богословской мысли по своимъ послѣдствіямъ для общаго христіанскаго міросозерцанія, какъ это увидимъ далѣе. Одинъ, самый главный источникъ этой ошибки, умѣстно отмѣтить здѣсь-же. Отрицаніе царства Божія на землѣ (съ отождествленіемъ его съ церковью) можетъ быть послѣдствіемъ общаго неправильнаго воззрѣнія на христіанство. Таково псевдо-аскетическое, довольно распространенное, объясненіе христіанства, гдѣ послѣднее низводится на степень какого-то подобія буддійской религіи скорби и отчаянія. Въ псевдо-аскетическомъ міровоззрѣніи на землѣ не оставляется мѣста для царства Божія, ибо земля наша здѣсь представляется сплошною скверною и нечистотою, юдолью плача, скорбей и страданій, „вѣчнаго креста“, возлагаемаго Христомъ на послѣдователей. Ожиданіе лучшаго будущаго для человѣчества, вѣра въ историческій прогрессъ всячески отвергаются и вышучиваются въ этомъ мрачномъ псевдо-христіанскомъ міровоззрѣніи, какъ жалкая утопія, приличная развѣ матеріалистамъ и „современнымъ прогрессистамъ“, лишеннымъ вѣры въ Бога и будущую жизнь,— утопія, явно будто-бы обличаемая Евангеліемъ: Евангеліе не обѣщаетъ благъ земныхъ своимъ послѣдователямъ и не ведетъ насъ къ земному раю или золотому вѣку на землѣ. Весь существенный смыслъ и главнѣйшее благо евангельской радостной вѣсти въ этомъ буддійскомъ толкованіи исчерпывается ученіемъ о тлѣнности и суетѣ всего земного и требованіемъ презрѣнія къ міру и бѣгства отъ него. „Аскетическое начало“, говорятъ намъ,—„отличительная особенность христіанства, религіи Креста и страданій“; намъ говорятъ, что „противорѣчіе между міромъ и церковью проистекаетъ изъ сущности этихъ явленій и отмѣчено Хри-

Digitized by Google

стомъ, какъ неизмѣнный законъ жизни, что бѣгство отъ міра всегда считалось надежнѣйшимъ путемъ въ царствіе Божіе" (іеромонахъ Тарасій въ ж. *Вѣра и Церковь* 1902, кн. 2, стр. 297).

Эта рѣчь звучитъ однимъ презрѣніемъ и враждою къ міру. Осмѣлюсь сказать еще, эта рѣчь отзывается клеветою на истинный христіанскій аскетизмъ, неразлучный съ христіанскою любовью къ міру и своего рода службою царству Божію на землѣ. Подвижники святые въ удаленіи отъ міра сіяютъ міру примѣрами высокой ревности и благочестія; подвигами распинанія плоти „съ ея страстьми и похотьми" они даютъ ему суровое и столь всегда нужное напоминаніе о грѣхѣ и о небѣ. Такъ, не въ сторонѣ отъ путей къ царству Божію стоитъ истинное подвижничество и служитъ ему даже въ бѣгствѣ отъ міра. Но есть и иные работники царства Божія, подвизающіеся въ самомъ мірѣ для торжества царства Божія и правды его въ немъ. Это тѣ, которые не изъ холодной дали пустынь и иныхъ убѣжищъ, а въ самомъ мірѣ свѣтятъ міру и согрѣваютъ его свѣтомъ своей вѣры и любви; которые вмѣстѣ съ міромъ сливаются въ его скорбяхъ и страданіяхъ въ борьбѣ за царство правды на землѣ; это тѣ, которые служатъ непосредственно и дѣятельно царству Божію въ мірѣ, хотя сами они не отъ міра, по примѣру Божественнаго Основателя царства Божія, Царя своего, и первыхъ слугъ, апостоловъ Его: *они* были *не отъ міра, какъ и* Онъ *не отъ міра* (Ев. Іоан. XVII, 14, 16). Господь не хотѣлъ взять ихъ изъ міра, но Онъ восхотѣлъ, что бы они и всѣ послѣдователи Его, будучи въ мірѣ и пребывая въ немъ чистыми отъ зла, несли міру свѣтъ и добро (Іо. XVII, 15 и XV, 16; Ср. также 1 Кор. V, 10) [1]). Міръ полонъ зла

[1]) Въ толкованіи на притчу о закваскѣ, гдѣ подъ закваскою разумѣются двѣнадцать апостоловъ съ проповѣдью евангелія, а подъ тѣстомъ—весь міръ, *св. Іоаннъ Златоустъ* говоритъ: „Какъ закваска надъ большимъ количествомъ муки производитъ то, что мукѣ усвояется сила закваски, такъ и вы (говоритъ Господь ученикамъ) преобразуете цѣлый міръ... Не говори мнѣ: что сможемъ сдѣлать мы, двѣнадцать человѣкъ, вступивъ въ среду такого множества людей? Въ томъ самомъ и обнаружится яснѣе ваша сила, что вы, вмѣщанные во множество, не предадитесь бѣгству...Какъ закваска тогда только заквашиваетъ тѣсто, когда бываетъ въ соприкосновеніи съ мукою, и не только прикасается, но даже смѣшивается съ нею (потому и не сказано—положи, но—*скрыть*), такъ и вы, когда вступите въ неразрывную связь и единеніе со врагами сво-

Digitized by Google

и страданій, онъ *весь во злѣ лежитъ*... Въ немъ страдаютъ голодные, неодѣтые, безпріютные, больные и многіе другіе несчастливцы и отверженцы человѣческаго общества. Христосъ любитъ ихъ и въ любви Своей сливается съ ними. Служеніе „симъ меньшимъ" въ мірѣ нашъ Господь и Царь принимаетъ за служеніе Ему самому (Мѳ. XXV, 45)... Какъ же можемъ мы иначе служить нашему Царю, какъ не этимъ служеніемъ Ему въ мірѣ въ лицѣ „меньшихъ сихъ" братій нашихъ?! Чѣмъ будетъ бѣгство наше изъ міра, какъ не уклоненіемъ отъ дѣйствительной службы нашему Царю, отъ подвиговъ дѣятельной любви и самоотверженія? Гдѣ и какъ еще мы можемъ исполнять заповѣдь Христа, безъ исполненія которой нельзя быть учениками Его, какъ не въ мірѣ (Іо. XIII, 34—35)? Посему бѣгство изъ міра, даже наиболѣе христіанское,—бѣгство безъ горделиваго презрѣнія къ міру и съ жалостью къ нему,—да не считается и такое бѣгство высшимъ и лучшимъ подвигомъ служенія Христу, а пребываніе въ мірѣ—меньшимъ! Будемъ бояться, какъ-бы наше бѣгство отъ міра не было бѣгствомъ отъ царства Божія и дѣятельнаго служенія ему на землѣ!

Отрицаніе царства Божія на землѣ въ аскетическомъ пониманіи христіанства связано съ ригористическимъ взглядомъ на земную жизнь и земныя блага, нами уже разобраннымъ выше въ этой главѣ, а потому здѣсь умѣстно отмѣтить только характерныя частности въ псевдо-аскетическихъ взглядахъ на царство Божіе и приводимыхъ имъ основаніяхъ къ отрицанію царства Божія на землѣ.

„Земля не мѣсто блаженства и утѣхъ человѣка,—царство Божіе здѣсь не возможно"... Говорить такъ не значитъ-ли сдѣлать обмолвку насчетъ собственныхъ представленій о царствѣ Божіемъ и дать основаніе заподозрить въ нихъ эвдемонистическую подкладку, какъ у хиліастовъ, соціалистовъ и т. п. Развѣ мы въ своихъ исканіяхъ царства Божія на землѣ мечтаемъ о блаженствѣ? Нѣтъ, предметомъ нашихъ стремленій служитъ не блаженство само по себѣ, а прежде всего и даже прямо правда царства Божія, водвореніе правды на землѣ, въ земныхъ нашихъ отношеніяхъ, съ которою прихо-

---

ними, тогда ихъ и преодолѣете" (Твореній т. VII, кн. 1, стр. 484. Спб. 1901). Одобряется-ли тутъ проповѣдь бѣгства изъ міра ради царства Божія?...

Digitized by Google

дять миръ и счастье [1])! Наши стремленія очень почтенны и чисты...

Говорятъ: „Господь всегда старался разсѣять надежды Своихъ послѣдователей на какое-то земное внѣшнее счастіе и говорилъ имъ о внутреннемъ блаженствѣ сыновъ Его царства"... Но говорить это значитъ забыть сказанное Спасителемъ о земномъ благополучіи, какъ естественномъ слѣдствіи исканія царства Божія на землѣ (Мѳ. VI, 33), чѣмъ подается намъ надежда на лучшее будущее и въ нашихъ земныхъ отношеніяхъ. Надежды наши на лучшее будущее этими утѣшительными словами утверждаются, а не разсѣеваются; здѣсь будущее отдается въ наши собственныя руки,— мы сами можемъ и должны трудиться надъ улучшеніемъ его,—и это улучшеніе жизни возможно, достижимо, ибо отъ насъ зависитъ возрастаніе правды въ нашей жизни и покорность благотворной силѣ евангелія.

А вотъ одно изъ наиболѣе распространенныхъ возраженій противъ царства Божія на землѣ. Ожиданіе въ будущемъ какого-то всеобщаго царства любви или царства Божія на землѣ, говорятъ намъ, несовмѣстимо съ ученіемъ Библіи о послѣднихъ судьбахъ міра или о послѣднихъ временахъ, ибо Евангеліе говоритъ намъ объ умноженіи зла на землѣ къ концу временъ, объ оскудѣніи вѣры и любви, о пришествіи антихриста (2 Тм. III, 1—5; Мѳ. XXIV, 12 и др.) и т. п. Это возраженіе, пожалуй, можетъ смутить иныхъ кажущеюся своею серьезностью: вѣдь тутъ намъ говорятъ отъ имени Библіи, и при томъ—съ большою увѣренностью. Однако, для внимательныхъ, за этимъ возраженіемъ кроется не мало недоразумѣній и явно ошибочнаго. Прежде всего можно-ли принимать столь увѣренный тонъ въ рѣчахъ о непроницаемомъ для насъ будущемъ — даже и при свѣтѣ откровенія, говорящаго намъ весьма мало и прикровенно о послѣднихъ временахъ (Д. Ап. I, 7; Мр. XIII, 32)? Правильно ли представлены здѣсь послѣднія времена или конецъ человѣческой исторіи и не слишкомъ-ли тутъ сгущаются краски вопреки слову Божію, когда замалчиваются упоминаемыя въ немъ отрадныя явленія и событія? Почему оставляются безъ всякаго вниманія въ сужденіяхъ о послѣднихъ

[1]) Ев. Мѳ. VI, 33 ср. 2 Петр. III, 13.

Digitized by Google

временахъ распространеніе Евангелія во всемъ мірѣ, вступленіе Израиля въ лоно христіанской церкви, столь плодотворное для нея, прекращеніе „временъ язычниковъ", стойкость „избранныхъ" въ вѣрѣ при самыхъ сильныхъ искушеніяхъ ея? Почему также не придается никакого значенія въ составленіи общей картины послѣднихъ временъ рѣчамъ Откровенія (Апок. XXI) о тысячелѣтнемъ Христовомъ царствѣ, имѣющимъ несомнѣнное значеніе нѣкоего намека, хотя и глубоко таинственнаго, на какое-то торжество добра надъ зломъ въ концѣ человѣческой исторіи? На основаніи слова Божія утверждаемъ: пессимисты рисуютъ предъ нами невѣрную картину конца временъ. Будущее по изображенію Библіи гораздо отраднѣе. При правильной точкѣ зрѣнія на дѣло, можетъ не оказаться ничего смущающаго нашу вѣру въ прогрессъ и лучшее будущее въ указываемомъ фактѣ „умноженія беззаконій" и оскудѣнія любви въ людяхъ. Во-первыхъ, избранные останутся, и число ихъ можетъ быть великимъ, сравнительно; ибо и нынѣ, и нѣсколько вѣковъ тому назадъ, какъ всегда,—много-ли бы оказалось избранныхъ, если-бы какимъ-либо образомъ мгновенно произведено было отдѣленіе пшеницы отъ плевелъ?... Но остатокъ избранныхъ будетъ не малъ. Это видно изъ притчи Господа о всеобщемъ судѣ, гдѣ въ однихъ выраженіяхъ овцы противопоставляются козламъ, — „тѣ, которые по правую сторону"—„тѣмъ, которые по лѣвую сторону Сына человѣческаго". Если, что несомнѣнно, лѣвая сторона на судѣ этомъ будетъ велика, то столь же велика должна быть и правая, ей противопоставляемая въ качествѣ чего-то равносильнаго; иначе такого противопоставленія не было-бы. Во-вторыхъ, фактъ умноженія беззаконій, въ правильномъ освѣщеніи, ничего не говоритъ о регрессивномъ ходѣ исторіи. Усиленіе зла въ концѣ временъ не противорѣчитъ прогрессивному ходу исторіи,—болѣе того, требуется имъ. Обнаруженіе нынѣ скрытаго въ человѣчествѣ зла до размѣровъ самой рѣзкой и явной противоположности добру необходимо въ царствѣ Божіемъ. Безъ этого невозможно было-бы достиженіе провиденціальной въ исторіи цѣли отдѣленія добра и зла, пшеницы и плевелъ, нынѣ, въ исторической стадіи царства Божія, по допущенію Божественной Мудрости, смѣшанныхъ и растущихъ вмѣстѣ (Мѳ. XIII, 27—30). Такое, постоянное,

Digitized by Google

смѣшеніе добра и зла въ мірѣ препятствовало-бы надлежащему отличенію истины отъ лжи, добра отъ зла, а слѣд. и познанію добра. Но настанетъ время, когда на черномъ фонѣ зла мірового дано будетъ во всемъ блескѣ засіять міру чистой истинѣ Евангелія, безъ всякихъ поддѣлокъ ея! Всѣмъ сказаннымъ здѣсь предполагается и еще одна общая ошибка нашихъ оппонентовъ—пессимистовъ въ ихъ разсужденіяхъ о концѣ міра: это — ихъ общее философско-историческое міровоззрѣніе. По ихъ мнѣнію, выдаваемому за ученіе христіанское, ходъ исторіи регрессивный, понятіе же прогресса есть нѣчто чуждое христіанству и какъ-бы зазорное, недозволенное христіанину (Пусть вѣрятъ въ прогрессъ дарвинисты, соціалисты и разные „прогрессисты"?..). Ничто не можетъ быть ошибочнѣе такой философіи исторіи, яко-бы христіанской! Идея прогресса—христіанское произрастеніе и порождена Библіею. Библія разсматриваетъ весь міровой историческій прогрессъ во свѣтѣ идеи постепеннаго совершенствованія человѣчества вмѣстѣ съ постепеннымъ осуществленіемъ искупленія его отъ зла, во свѣтѣ постепеннаго откровенія Бога твари, все полнѣе и полнѣе открывающагося въ мірѣ съ приближеніемъ къ концу исторіи, пока теченіемъ временъ всѣ мы не будемъ приведены къ видѣнію славы Божіей лицемъ къ лицу въ полнотѣ временъ. Въ этомъ именно весь смыслъ нашей христіанской вѣры, нашей надежды. Мы, христіане, только и можемъ быть истинными прогрессистами. Наша вѣра въ конечное торжество добра надъ зломъ подтверждается свидѣтельствомъ исторіи о расширяющихся завоеваніяхъ евангелія въ человѣчествѣ несмотря на все возрастающее въ немъ зло; она утверждается на обѣтованіи Господа о побѣдѣ надъ міромъ (Іоан. XVI, 33). Конецъ міра представляется намъ, согласно съ этимъ, не пораженіемъ, а окончательною побѣдою добра надъ зломъ, къ которой насъ ведетъ исторія. Нѣтъ, какъ христіанинъ, я не усматриваю въ послѣднихъ временахъ, сколь ни мрачны они, ничего, враждебнаго своей христіанской надеждѣ и вѣрѣ въ усиленіе царства Божія на землѣ. Впрочемъ, если-бы мы даже согласились признать вѣрными указанныя разсужденія о послѣднихъ временахъ, какъ неблагопріятныхъ для царства Божія, то и тогда изъ нихъ не вытекало-бы, что царство Божіе на землѣ невозможно и что стремленія

Digitized by Google

наши къ лучшему будущему напрасны и ненужны. Стремленіе къ лучшему будущему и вѣра въ постепенное усовершенствованіе человѣческаго рода не могутъ быть заглушены никакими хитрыми разсужденіями: все это заложено въ природѣ богоподобнаго духа человѣческаго, надѣленнаго стремленіемъ къ безконечному совершенствованію. Эта вѣра въ лучшее будущее только и даетъ смыслъ человѣческой жизни и исторіи человѣчества,—безъ нея нельзя жить. Неизбѣжный конецъ въ исторіи, конецъ жизни человѣчества, не можетъ препятствовать человѣчеству заботиться о лучшемъ будущемъ, какъ не препятствуетъ заботамъ о будущемъ и вѣрѣ въ него каждому изъ насъ стоящая за плечами нашими смерть. Но въ настоящемъ случаѣ, наша вѣра находитъ себѣ оправданіе не только въ нашей природѣ, но, какъ видѣли, и словѣ Божіемъ.

Знакомо намъ еще и такое разсужденіе противниковъ царства Божія на землѣ. Земля, говорятъ, обречена на погибель и разрушится въ концѣ міра, а потому не можетъ быть пригоднымъ для царства Божія мѣстомъ и вѣчнымъ жилищемъ человѣка: въ домѣ Отца небеснаго много обителей уготовано человѣку въ замѣнъ предназначенной къ разрушенію нашей земли (Іо. XIV, 2; 2 Пет. III, 10—11).

Какія райскія обители уготованы людямъ помимо земли и гдѣ именно онѣ, мы ничего не знаемъ и не можемъ знать о томъ; но намъ дано знать и нашимъ положеніемъ на землѣ, созданной для человѣка и приспособленной къ его потребностямъ, и словомъ Божіимъ, что земля будетъ мѣстомъ рая, „ибо такъ говоритъ Господь, сотворившій небеса; Онъ, Богъ, образовавшій землю и создавшій ее, не напрасно сотворилъ ее: Онъ образовалъ ее для жительства“ (Ис. XLV, 18). Раемъ будущимъ земля изображается во многихъ мѣстахъ Св. Писанія (напр. Ис. LX, 19—21; LXV, 17—25; Мѳ. V, 5; Анок. XXI и др.). Что касается предположенія объ уничтоженіи или разрушеніи земли, то оно противно ученію Свящ. Писанія о концѣ міра: конецъ міра здѣсь изображается не разрушеніемъ, а обновленіемъ или *преобразованіемъ* его. Таково общее вѣрованіе церкви [1]).

---

[1]) См. ст. „Что будетъ съ землею? Эсхатологическій опытъ“ въ ж. *Православное Обозрѣніе* 1889, окт.

Digitized by Google

Противники царства Божія на землѣ совершенно отрицаютъ права нашей земли на царство Божіе. Въ этомъ они не правы. Они правы были-бы только утверждать, что въ условіяхъ земного историческаго существованія царство Божіе не можетъ быть осуществлено во всей полнотѣ, и что совершеннѣйшее и окончательное откровеніе царства Божія относится къ „будущему вѣку", въ концѣ міра, что цѣлью устроенія именно царства Божія и будетъ второе явленіе на землю Сына Человѣческаго во славѣ. Разсматриваемое съ этой стороны, царство Божіе можетъ представляться и какъ нѣчто будущее, хотя оно уже есть на землѣ, гдѣ положено ему начало. Эта *эсхатологическая* сторона необходима въ полномъ и правильномъ воззрѣніи на царство Божіе, если мы не хотимъ впасть въ крайность односторонняго *этическаго* воззрѣнія, принадлежащаго раціонализму: созиданіе царства Божія продолжается за предѣлами историческаго земного существованія человѣчества и исторія царства Божія не умѣщается въ рамкахъ одной земной человѣческой исторіи [1]).

Подведемъ итоги всему, сказанному доселѣ. Мы разсмотрѣли царство Божіе въ его существѣ и дали ему опредѣленіе съ этой стороны. Разсмотрѣвши, далѣе, царство Божіе въ его явленіи, мы должны, естественно, дать опредѣленіе царству Божію и съ этой его стороны.

Разсматриваемое въ себѣ самомъ или въ своемъ существѣ, царство Божіе, какъ видѣли, есть жизнь людей въ Богѣ, дарованная имъ во Христѣ. Этимъ опредѣленіемъ царство Божіе не все исчерпывается: здѣсь только зерно, а не все растеніе, выростающее изъ зерна,—со стволомъ, вѣтвями, листьями и плодами, и съ птицами, укрывающимися въ листвѣ его... Полное опредѣленіе царства Божія, охватывающее его всецѣло и въ существѣ, и въ проявленіи, само собою вытекаетъ изъ всего сказаннаго выше.

Царство Божіе въ общемъ или широкомъ смыслѣ есть постепенно устрояемый Провидѣніемъ совершенный порядокъ вещей въ природѣ и исторіи, въ которомъ возглавляемое Христомъ

---

[1]) Объ эсхатологической сторонѣ въ ученіи евангельскомъ о царствѣ Божіемъ и о совмѣстимости ея съ его духовною или *этическою* стороною рѣчь будетъ въ слѣд. III главѣ.

Digitized by Google

человѣчество участвуетъ во всѣхъ благахъ осуществленнаго Имъ Божественнаго совѣта объ искупленіи міра [1].

Царство Божіе и Церковь. Понятіе церкви сопредѣльно, но отнюдь не тождественно понятію царства Божія. Отсюда различеніемъ царства Божія и церкви и выясненіемъ ихъ взаимныхъ отношеній окончательно выясняется понятіе о царствѣ Божіемъ. Если-бы мы ограничились общимъ опредѣленіемъ царства Божія, даннымъ выше, то, какъ-бы ни было оно точно и совершенно, наше понятіе о царствѣ Божіемъ все-таки не было-бы вполнѣ отчетливымъ безъ надлежащаго выясненія взаимныхъ отношеній царства Божія и церкви. Этому предмету мы и посвящаемъ конецъ II главы: „Понятіе о царствѣ Божіемъ".

Имя *церкви* (евр. *кагал*, греч. *ἐκκλησία*) въ евангельскомъ изложеніи ученія Христова встрѣчается только два раза, именно въ евангеліи отъ Матѳея XVI, 18, гдѣ въ отвѣтъ на исповѣданіе Петромъ вѣры его во Христа, какъ Бога, I. Христосъ объявляетъ ученикамъ о намѣреніи Своемъ создать на семъ исповѣданіи церковь, которой и врата адовы не одолѣютъ; затѣмъ слово церковь встрѣчается въ томъ же евангеліи XVIII, 17, гдѣ Господь говоритъ объ одномъ изъ особенныхъ преимуществъ или полномочій церкви (непогрѣшимаго суда церкви надъ грѣшными и непокорными ея членами). Въ другихъ евангеліяхъ, даже синоптическихъ, слово

---

[1]) Существующее филологическое опредѣленіе царства Божія (*βασιλεία τοῦ Θεοῦ*) имѣетъ общій вербальнымъ опредѣленіямъ недостатокъ—общности и неопредѣленности. „Царство" (*βασιλεία*) употребляется въ греч., какъ въ другихъ языкахъ, напр. нѣмецкое Königtum, въ двоякомъ значеніи: 1) царская власть, достоинство, regia potestas, imperii administratio; 2) въ значеніи области, подчиненной царю, terra regis imperio subjecta (какъ Königreich). Очевидно, этими опредѣленіями ничего не дается намъ знать о свойствахъ Божественной власти и царства Божественнаго; но различіе двоякаго смысла слово „царство" имѣетъ тѣмъ не менѣе свое важное значеніе; безъ него невозможно правильное чтеніе евангельскаго текста съ мѣстами о царствѣ Божіемъ. Между тѣмъ это необходимое условіе правильнаго толкованія евангельскаго ученія о царствѣ Божіемъ, кстати сказать, не всегда и не всѣми богословами соблюдается. Результаты получаются незавидные для обработки вопроса о царствѣ Божіемъ въ богословской наукѣ.

Digitized by Google

церковь совсѣмъ отсутствуетъ, и рѣчь вездѣ идетъ, повидимому, только о царствѣ Божіемъ. Это обстоятельство даетъ поводъ богословамъ-раціоналистамъ отрицать подлинность двухъ указанныхъ мѣстъ и тѣмъ прочистить путь къ утвержденію, будто въ намѣренія Господа не входило основаніе церкви въ усвоенномъ этому слову смыслѣ, т. е. въ смыслѣ внѣшне-организованнаго общества вѣрующихъ послѣдователей съ опредѣленнымъ исповѣданіемъ, культомъ и управленіемъ, во главѣ съ іерархіею, снабженною особыми полномочіями. Цѣлью Христова дѣла было будто-бы созданіе царства Божія въ смыслѣ духовнаго или нравственнаго союза людей, объединеніе всего человѣчества въ одну великую семью сыновъ Божіихъ, связанныхъ узами духовнаго родства и взаимной любви. Это невидимое, обнимающее весь міръ и всѣ грядущіе вѣка, царство правды и любви и было цѣлью Христа, ученіе же о церкви, какъ видимомъ или внѣшнемъ особенномъ обществѣ послѣдователей Христа объявляется измышленіемъ человѣческимъ. Такимъ образомъ дѣло Христово здѣсь сводится къ созданію царства Божія, односторонне понимаемаго въ указанномъ этическомъ смыслѣ. Но даже если-бы мы исключили приведенныя два мѣста изъ евангелія Матѳея подъ предлогомъ ихъ неподлинности (мнимой), то и тогда нашли-бы не мало въ евангельскомъ Христовомъ ученіи указаній на церковь, какъ нѣчто особое отъ царства Божія, напр., тамъ, гдѣ общество вѣрующихъ называется *стадомъ* (Лук. XII, 32; Іоан. X, 16), во главѣ котораго поставляется іерархія съ особыми ея полномочіями (Мр. X, 1—5; XXVIII, 11; Іо. XX, 23); въ которомъ Господь устанавливаетъ тѣснѣйшее общеніе со своими послѣдователями, соединенными съ Нимъ и въ Немъ наподобіе Лозы виноградной съ вѣтвями ея (Іо. XV, 1—7; XVII, 11—23), и въ которомъ, наконецъ, Онъ обѣщаетъ постоянное пребываніе съ вѣрующими „до скончанія вѣка“ (Мѳ. XXVIII, 20). Нѣтъ, наряду съ проповѣдью царства Божія мы находимъ въ евангельскомъ Христовомъ благовѣстіи также опредѣленную мысль о церкви, какъ о чемъ-то такомъ, что отлично отъ царства Божія и не покрывается понятіемъ о послѣднемъ, хотя и находится въ связи съ нимъ. Вслѣдствіи этого, хотя и рѣдко, въ евангеліи говорится, повидимому, о церкви и тамъ, гдѣ называется царство Божіе, напр. въ Іо. III, 3—6,

Digitized by Google

поскольку условіемъ вступленія въ царство Божіе здѣсь выставляется таинство крещенія, или въ Мр. IX, 1 подъ царствомъ Божіимъ, „пришедшимъ въ силѣ“ уже для слушателей Христовыхъ, можетъ подразумѣваться только церковь. Точно также съ давнихъ временъ въ богословской литературѣ притчами о неводѣ, зернѣ горчичномъ, о жатвѣ и о званыхъ на вечерю пользуются, какъ источникомъ евангельскаго ученія о церкви, гдѣ церковь хорошо характеризуется съ нѣкоторыхъ своихъ сторонъ въ ея историческомъ развитіи и существованіи (со стороны распространенія въ мірѣ, своего земного состава и проч.), что и служитъ нѣкоторымъ основаніемъ такого употребленія названныхъ притчей Господа въ богословіи. Во всякомъ случаѣ возможно предполагать и даже есть право предполагать, что указанными притчами, спеціально разъясняющими царство Божіе, можетъ имѣться въ виду также и церковь, какъ понятіе частное всегда заключается въ общемъ, ибо несомнѣнно понятіе царства Божія по объему своему шире понятія церкви: царство Божіе и церковь относятся, какъ родъ къ виду по общепризнанному положенію въ богословской наукѣ. Для кого это положеніе представлялось-бы не особенно обоснованнымъ или сомнительнымъ, тотъ во всякомъ случаѣ долженъ будетъ признать всю силу того, по крайней мѣрѣ, факта, что въ евангельскомъ ученіи царство Божіе и церковь не отождествляются и не могутъ быть всюду отождествляемы безъ явнаго искаженія его смысла. Невозможность отождествленія царства Божія и церкви съ наглядною очевидностью показывается невозможностью замѣны одного термина другимъ въ большинствѣ изреченій Св. Писанія; такъ, пусть попробуютъ сказать: „Церковь внутри васъ“ или— „Господь Богъ стяжалъ царство Божіе кровію Своею“ (Д Ап. Ап. XX, 28), или—вмѣсто „Церковь Бога живаго есть столпъ и утвержденіе истины“—сказать: „царство Бога живаго“ и проч!... Царство Божіе представляется въ евангельскихъ притчахъ о сѣмени, растущемъ тайно, и о сѣятелѣ, а также въ извѣстномъ изреченіи Спасителя (Лк. XVII, 20)— отличнымъ отъ церкви, видимаго общества съ видимою внѣшнею организаціею, съ опредѣленнымъ положеніемъ во времени и пространствѣ, съ опредѣленными внѣшними признаками, по которымъ общество Христовыхъ послѣдователей

Digitized by Google

можно отличить отъ всякихъ другихъ человѣческихъ обществъ на землѣ. По ученію евангельскому церковь была уже создана или пріобрѣтена кровію Христовою на Крестѣ (Д. Ап. XX, 28) и въ малой силѣ открылась въ день Пятидесятницы (Мр. IX, 1), тогда какъ въ молитвѣ Господней царство Божіе представляется еще не пришедшимъ, о наступленіи чего мы должны молиться: „Да пріидетъ царствіе Твое"! Все это явно говоритъ, что въ евангельскомъ ученіи царство Божіе и церковь не одно и то же.

Не отождествляются царство Божіе и церковь также и въ апостольскомъ ученіи,—въ посланіяхъ и апокалипсисѣ. Хотя въ апостольскомъ ученіи идея царства Божія не занимаетъ такого центральнаго положенія, какъ въ евангеліи, однако царство Божіе здѣсь часто служитъ темою апостольскаго ученія, при чемъ понятіе царства Божія здѣсь имѣетъ очень ясный и опредѣленный смыслъ. Во-первыхъ, царство Божіе, какъ и въ притчахъ евангельскихъ, въ апостольскомъ ученіи представляется настоящимъ, существующимъ на землѣ по мѣрѣ осуществленія воли Божіей и распространенія свѣта евангелія въ людяхъ; словомъ, мы видимъ здѣсь *этическое* пониманіе царства Божія въ мѣстахъ, какъ 1 Кор. IV, 20; Кол. IV, 11; Рм. XIV, 17; Кол. I, 13. Во-вторыхъ, и чаще всего, царство Божіе въ апостольскомъ ученіи представляется, какъ нѣчто будущее, имѣющее осуществиться со вторымъ славнымъ пришествіемъ Христовымъ, и выдвигается *эсхатологическая* точка зрѣнія въ ученіи о царствѣ Божіемъ. Перевѣсъ эсхатологической точки зрѣнія надъ этическою въ понятіи о царствѣ Божіемъ можно назвать весьма характерною чертою апостольскаго ученія въ отличіе отъ евангельской *имманентно этической* концепціи царства Божія по преимуществу. Обстоятельство это получило въ богословской наукѣ удовлетворительное объясненіе, воспроизведеніе котораго здѣсь было-бы неумѣстно въ подробностяхъ; достаточно отмѣтить лишь соотвѣтствіе попреимуществу эсхатологической концепціи въ апостольскомъ ученіи съ господствовавшимъ въ раннюю христіанскую эпоху ожиданіемъ скораго пришествія Христова среди вѣрующихъ. Это показываетъ, что эсхатологическое пониманіе царства Божія было вообще господствующимъ и почти единственнымъ въ древнѣйшемъ христіанствѣ, и даже не могло быть

Digitized by Google

инымъ: въ эсхатологическомъ воззрѣніи находило естественное выраженіе себѣ господствовавшее въ древнемъ христіанствѣ ожиданіе скораго пришествія Христова, оно шло рука объ руку съ развитіемъ на почвѣ такого ожиданія, *хиліастическихъ* представленій о царствѣ Божіемъ.

Преобладаніе эсхатологическаго воззрѣнія на царство Божіе въ древне-христіанскомъ обществѣ надъ другими его формами подтверждается древнѣйшею христіанскою литературою—отъ мужей апостольскихъ до III вѣка (см. посланія Климента Римскаго, Варнавы, Ерма, „Ученіе двѣнадцати апостоловъ"). До Климента Александрійскаго и Оригена мы не встрѣчаемъ ничего похожаго на отождествленіе царства Божія съ церковью. Наилучшимъ доказательствомъ того, насколько такое отождествленіе не соотвѣтствуетъ общему духу и складу древне-христіанской мысли, можетъ служить точная справка изъ древне-христіанскаго литературнаго памятника высокой, почти апостольской важности, какъ *Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*, показывающая тщательное различеніе въ вѣкъ мужей апостольскихъ между церковью и царствомъ Божіимъ. Здѣсь повторяется молитва къ Богу о томъ, что бы разсѣянная по всему міру церковь собралась въ царство Божіе, уготованное ей. Излишне говорить, что такою молитвою предполагается тщательное различеніе понятій церкви и царства Божія [1]).

Починъ рѣшительнаго, опредѣленнаго и намѣреннаго отождествленія царства Божія и церкви принадлежитъ въ христіанскомъ богословіи бл. Августину: его сочиненіемъ „О градѣ Божіемъ" (De Civitate Dei), оказавшемъ вообще столь широкое и глубокое вліяніе на судьбы и дальнѣйшей богословской мысли и науки, особенно на христіанскомъ западѣ, создана эпоха въ исторіи идеи царства Божія. Въ Августиновскомъ воззрѣніи, пустившемъ глубокія корни въ богословіи, царство Божіе единственное свое выраженіе или воплощеніе на землѣ находитъ только въ церкви; церковь и царство Божіе одно и тоже; все же на землѣ, что нахо-

---

[1]) *Οὕτω συναχθήτω ἡ ἐκκλησία ἀπὸ τῶν περάτων τῆς γῆς εἰς τὴν σὴν βασιλείαν* (9, 4).—*Μνήσθι, Κύριε, τῆς ἐκκλησίας σου τοῦ ῥύσασθαι αὐτὴν ἀπὸ παντὸς πονηροῦ καὶ τελειῶσαι αὐτὴν ἐν τῇ ἀγάπῃ σοῦ καὶ σύναξον αὐτὴν ἀπὸ τῶν τεσσάρων ἀνέμων εἰς τὴν σὴν βασιλείαν, ἣν ἡτοίμησας αὐτῇ* (10, 5).

Digitized by Google

дится внѣ церкви, входитъ въ составъ царства міра сего и есть царство діавола. Независимое отъ церкви государство точно также есть область діавола, его царство. (Въ виду важности Августиновскаго ученія о царствѣ Божіемъ подробное разсмотрѣніе его мы относимъ въ отдѣльную главу далѣе, въ своемъ мѣстѣ). Что касается другихъ христіанскихъ писателей. патристическаго періода или отцовъ церкви, то у нихъ мы не находимъ спеціально посвященныхъ разработкѣ нашего предмета сочиненій и какихъ-либо разъясненій по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ церкви и царства Божія. Одно только необходимымъ считаемъ отмѣтить въ виду попытокъ нѣкоторыхъ богослововъ оправдать отождествленіе церкви и царства Божія общею голословною ссылкою на отцовъ, что въ святоотеческой литературѣ оправданія августинскому воззрѣнію нельзя найти. Здѣсь можно встрѣтить различныя понятія о царствѣ Божіемъ—эсхатологическое, этическое, августиновское, т. е. подъ царствомъ Божіимъ разумѣется будущее откровеніе славы Божіей въ концѣ временъ, разумѣется иногда церковь, какъ царство благодати Христовой на землѣ, весь міръ и т. д., но утверждать, какъ намъ пришлось замѣтить въ русской духовной литературѣ неоднажды, будто-бы „у отцовъ первыхъ вѣковъ христіанства церковь и царство Божіе являются какъ-бы понятіями тождественными“—значило-бы представить дѣло въ совершенно ложномъ видѣ. Подобное утвержденіе имѣетъ смыслъ лишь по отношенію къ одному бл. Августину, у всѣхъ же другихъ отцовъ мы не находимъ никакого тяготѣнія къ его воззрѣнію на церковь, какъ царство Божіе.

Воззрѣніе бл. Августина на царство Божіе всецѣло усвоено было средневѣковымъ латинскимъ богословіемъ, а отсюда унаслѣдовано было и протестантскою богословскою наукою. Оно остается господствующимъ въ латинско-протестантскомъ богословіи и доселѣ: здѣсь церковь и царство Божіе признаются понятіями тождественными.

По общепринятому въ богословіи пониманію церковь есть земная форма царства Божія или царство Божіе на землѣ, по однимъ назначенное для воспитанія вѣрующихъ къ царству небесному, по другимъ — имѣющее задачею своею также преобразованіе всего земного, государства или общества, въ церковь, теократію. Первый оттѣнокъ въ такомъ по-

Digitized by Google

нятіи о церкви принадлежитъ болѣе протестантству, гдѣ государство и церковь раздѣляются, второй — латинству, претендующему на внѣшнее господство церкви надъ государствомъ. Такимъ образомъ при сходствѣ въ существенномъ между латинскимъ и протестантскимъ воззрѣніемъ оказывается различіе въ частностяхъ. Тутъ открывается однако и болѣе важное различіе въ представленіяхъ латинства и протестанства о взаимныхъ отношеніяхъ царства Божія и церкви, зависящее отъ существеннаго различія ихъ понятій о самой церкви.

Сообразно съ латинскимъ понятіемъ о церкви, какъ видимомъ обществѣ, царствомъ Божіимъ называется здѣсь вся видимая церковь во всемъ объемѣ ея эмпирическаго проявленія, и въ общемъ потому царство Божіе получаетъ какъ-бы видъ древнихъ восточныхъ теократій. Въ протестантствѣ собственно истинною церковью называется *невидимая* или *идеальная* церковь въ отличіе отъ реальной, а также еще— *внутренняя*, въ отличіе отъ внѣшней; церковь здѣсь есть невидимое общество дѣйствительно вѣрующихъ, спасенныхъ или святыхъ. Ота-то церковь и есть царство Божіе по общепринятому протестантскому воззрѣнію. Отсюда между латинскимъ и протестантскимъ воззрѣніемъ на отношенія церкви и царства Божія возникаетъ существенное различіе и сходство въ концѣ концовъ сводится лишь къ однимъ словамъ, но не идеѣ: полное и дѣйствительное отождествленіе или смѣшеніе царства Божія и церкви принадлежитъ лишь латинскому богословію, неотдѣляющему невидимой церкви отъ видимой; протестантское же богословіе въ сущности не отождествляетъ царства Божія и церкви, когда говоритъ, что царство Божіе и церковь одно и то же, потому что изъ понятія о церкви исключаетъ ея видимую, внѣшнюю сторону, а слѣд. и изъ понятія о царствѣ Божіемъ. Видимая церковь, какъ видимое, историческое, конкретное общество вѣрующихъ не есть еще царство Божіе, ибо царство Божіе можетъ состоять изъ однихъ только святыхъ, церковь и царство Божіе могутъ быть даже въ противорѣчіи между собою, когда эмпирическая дѣйствительность церковная не соотвѣтствуетъ идеалу церкви. Такимъ образомъ, въ сущности протестантизмъ не отождествляетъ царства Божія и церкви—именно дѣломъ; отождествленіе видимъ только на сло-

Digitized by Google

вахъ. Напротивъ, типическую особенность протестантскаго богословія, развившуюся на почвѣ различенія церкви видимой и невидимой, представляетъ строгое различеніе между царствомъ Божіимъ и церковью. Протестантское богословіе въ концѣ концевъ оказалось благопріятною почвою для научнаго рѣшенія вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ царства Божія и церкви. И дѣйствительно, только въ протестантствѣ мы находимъ опыты научнаго рѣшенія столь важнаго вопроса, совершенно отсутствующіе въ латинскомъ, не говоря уже объ отечественномъ богословіи, гдѣ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ церкви и царства Божія есть непочатый наукою вопросъ.

Протестантское богословіе даетъ матеріалы или элементы къ научной обработкѣ нашего вопроса, хотя сдѣланное имъ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, должно быть проведено въ православной наукѣ чрезъ призму православно-христіанскаго сознанія. Среди различій въ рѣшеніи этого вопроса въ протестантскомъ богословіи есть общепризнанныя положенія. Таково прежде всего то положеніе, что церковь и царство Божіе не одно и то же; во-вторыхъ, что царство Божіе понятіе болѣе широкое по объему, чѣмъ понятіе церкви; въ третьихъ, что царство Божіе есть нѣчто прежде всего, въ своемъ существѣ, внутреннее, невидимое, духовное, а церковь—нѣчто видимое и внѣшнее. Всѣ эти положенія, какъ согласныя съ Евангеліемъ, рано или поздно сдѣлаются достояніемъ и православной богословской науки.

Какое же отношеніе или связь указывается между церковью и царствомъ Божіимъ при ихъ различіяхъ или даже противоположности, когда царство Божіе принимается какъ нѣчто внутреннее, а церковь какъ внѣшнее? Отвѣтъ на это дается различными теоріями нѣсколькихъ типовъ въ зависимости отъ того, какая связь устанавливается между внутреннею и внѣшнею сторонами церкви. По однимъ связь церкви и царства Божія представляется самою тѣсною и необходимою, по другимъ—не безусловно необходимою, по третьимъ—случайною. Вотъ главные оттѣнки теорій.

Общее во всѣхъ теоріяхъ заключается въ признаніи связи между царствомъ Божіимъ и церковью. Въ чемъ же эта связь? Царство Божіе и церковь находятся между собою въ отношеніяхъ формы и содержанія, идеи или духа и ихъ

Digitized by Google

внѣшняго проявленія. Царство Божіе не можетъ быть только внутреннимъ состояніемъ, въ себѣ замкнутымъ: оно должно проявиться вовнѣ по законамъ нашей духовной природы. Такое естественное внѣшнее себѣ выраженіе царство Божіе находитъ въ *церкви*, видимомъ обществѣ съ видимою организаціею. Отсюда церковь есть внѣшнее проявленіе царства Божія, *форма* или *внѣшняя* оболочка, *одежда* его (Ротъ, Краусъ). Такова вообще связь царства Божія и церкви. Въ такомъ представленіи царство Божіе является какъ-бы источникомъ или производящею причиною церкви, началомъ, независимымъ отъ нея или творческимъ, а церковь—слѣдствіемъ, и насколько причина выше слѣдствія, настолько царство Божіе выше, цѣннѣе церкви. Но съ другой стороны, церковь, возникающая изъ царства Божія, сама въ свою очередь можетъ оказывать воздѣйствіе на историческія судьбы царства Божія, служить средствомъ или орудіемъ осуществленія царства Божія на землѣ, какъ-бы его производящею причиною и источникомъ. Въ такомъ представленіи церковь является уже одинаковою величиною наряду съ царствомъ Божіимъ, а не меньшею, чѣмъ послѣднее: она становится безусловно необходимою или *нужною* для царства Божія, его посредницею, органомъ на землѣ, тогда—какъ въ первомъ представленіи связь царства Божія и церкви хотя и является психологически естественною, но небезусловно необходимою.

Въ зависимости оттого, какому изъ двухъ указанныхъ представленій дается перевѣсъ, получаются теоріи двухъ типовъ. Въ однихъ теоріяхъ подчеркивается болѣе зависимость царства Божія отъ церкви (Ротъ, Эбрардъ, Кэстлинъ) и церковь называется даже „матерью царства Божія“ (Эбрардъ), въ другихъ, наоборотъ, подчеркивается зависимость церкви отъ царства Божія и наряду съ царствомъ Божіимъ церковь трактуется какъ нѣчто побочное, небезусловно нужное царству Божію (Швейцеръ, Краусъ). Логически послѣдовательною особенностью послѣднихъ теорій Швейцера, Крауса и другихъ служитъ отрицаніе церкви въ смыслѣ Божественнаго учрежденія: естественно здѣсь настаиваютъ на томъ, что Іисусъ Христосъ не имѣлъ нарочитой цѣли учрежденія церкви, предоставивъ естественному ходу вещей образованіе внѣшней оболочки или „общественной организаціи“

Digitized by Google

для царства Божія, въ которой оно могло-бы найти себѣ выраженіе. Впрочемъ, указанными теоріями, подчеркивающими зависимость церкви отъ царства Божія, церковь признается только несовершеннымъ и относительнымъ выраженіемъ царства Божія, всегда несовершенною формою его. Здѣсь наблюдается лишь частный случай умаленія вещи въ себѣ при переходѣ ея въ явленіе, невозможности адекватнаго выраженія идеи въ формѣ, мысли въ словѣ, силы въ дѣйствіи, сущности—въ явленіи, словомъ нѣкоторое искаженіе или „омраченіе" (Trübung) вещи въ ея дѣйствительности. Въ подобномъ отношеніи церковь стоитъ къ царству Божію, будучи лишь ея несовершеннымъ, неполнымъ и потому не вполнѣ вѣрнымъ обнаруженіемъ или воплощеніемъ. Здѣсь, такимъ образомъ, во взаимныхъ отношеніяхъ царства Божія и церкви устанавливается самою природою вещей отношеніе нѣкотораго неизбѣжнаго противорѣчія идеи и формы, вещи въ себѣ и ея явленія, идеала и дѣйствительности, при чемъ это метафизически неизбѣжное противорѣчіе, при ненормальныхъ условіяхъ, можетъ переходить въ противоположность или прямое отрицаніе. Такое отношеніе царства Божія и церкви представляется естественнымъ въ теоріяхъ, идущихъ далѣе по пути Краусса и Швейцера и признающихъ связь царства Божія и церкви болѣе или менѣе случайною (Кантъ, Тифтрункъ, Штэйдлинъ, Ричль и др.). Начало этой группѣ теорій, вѣроятно, дано Кантомъ съ его воззрѣніемъ на царство Божіе. По Канту царство Божіе есть болѣе нравственный идеалъ, чѣмъ дѣйствительность. Это—высшее благо, къ которому должно стремиться человѣчество, это — нравственное единеніе человѣчества, царство добродѣтели на землѣ. Осуществленію этого царства можетъ содѣйствовать въ полной мѣрѣ только „религія разума", т. е. религія, всецѣло покоящаяся на одной автономической морали. Эта разумная религія у Канта противополагается, какъ высшая низшей, религіи или вѣрѣ церковной, съ Богомъ Судіею, Провидѣніемъ, чудесами, культомъ и т. п. Послѣдняя, низшая, религія имѣетъ свое выраженіе въ церкви, въ сущности не столько приближающей, сколько отдаляющей исторію отъ осуществленія въ ней царства Божія. Но церковь, какъ и церковная вѣра, въ исторіи развитія человѣческаго духа есть явленіе преходя-

Digitized by Google

щее, временное: наблюдается постепенное усиленіе религіи разума, освобожденіе ея отъ путъ церковныхъ, имѣющее завершиться переходомъ церковной вѣры въ вѣру чистаго разума. Послѣднимъ результатомъ развитія человѣческаго духа объявляется превращеніе церкви въ моральное царство или царство Божіе. Въ спеціально богословской средѣ крупнѣйшимъ представителемъ подобнаго воззрѣнія на взаимныя отношенія царства Божія и церкви смѣло можетъ быть названъ Ричль. По мнѣнію Ричля, въ отличіе отъ царства Божія церковь есть общество видимое, аналогичное государству; царство Божіе по нему есть понятіе *религіозно-этическое*, а церковь, какъ одно изъ многихъ человѣческихъ учрежденій или союзовъ, принадлежитъ къ области *права*. Поскольку право можетъ быть въ противорѣчіи съ моралью, постольку и церковь можетъ оказываться въ противорѣчіи съ царствомъ Божіимъ,—особенно когда она измѣняетъ высокому евангельскому идеалу, забываетъ свою миссію на землѣ и, подобно римско-католической церкви, стремится къ достиженію мірскихъ цѣлей.

Сказаннаго достаточно для общаго выясненія протестантскаго типа ученія о взаимныхъ отношеніяхъ церкви и царства Божія. Достоинство разсмотрѣннаго воззрѣнія въ томъ, что имъ царство Божіе и церковь не отождествляются, какъ въ латинскомъ типѣ, недостатки же начинаются тамъ, гдѣ различія между церковью и царствомъ Божіимъ раздвигаются въ противоположность. Какъ видѣли, недостатокъ этотъ свойственъ не всѣмъ протестантскимъ богословскимъ теоріямъ: онъ даетъ себя знать отчасти въ теоріяхъ второй группы и съ полною ясностью выступаетъ въ теоріяхъ третьей группы, гдѣ особенно выдвигается противоположность царства Божія и церкви по ихъ существу и происхожденію. Такое рѣзкое противоположеніе церкви и царства Божія, какъ чего-то внутренняго, церкви, какъ чему-то исключительно внѣшнему, не можетъ быть однако названо специфически-протестантскою чертою: онъ отмѣчается и самими протестантскими представителями первой группы теорій (Кэстлинъ, Эбрардъ, Ротэ и др.), чѣмъ предполагается само собою и отрицательное отношеніе ихъ къ традиціонно-ортодоксальному лютеранскому различенію церкви невидимой и видимой, которымъ обусловливается противоположеніе царства

Digitized by Google

Божія и церкви. Ричль и другіе видятъ въ церкви только внѣшне организованный союзъ, забывая внутреннюю, духовную сторону церкви, по которой церковь является союзомъ вѣрующихъ, искупленныхъ кровію Христа и освященныхъ благодатію Св. Духа, союзомъ, слѣдов., этическимъ, а не юридическимъ. Тѣмъ болѣе такое понятіе о церкви, какъ только юридическомъ союзѣ, находится въ противорѣчіи съ библейскимъ ученіемъ о церкви, какъ о Тѣлѣ Христовомъ. Но вотъ голоса самихъ протестантскихъ богослововъ. По мнѣнію Ротэ церковь есть попреимуществу на землѣ носительница христіанскаго духа,—тѣло, одушевленное Духомъ Христовымъ, — „мѣсто Духа Христова, домъ Божій на землѣ". — „Было-бы недоразумѣніемъ отличіе между церковью и царствомъ Божіимъ превращать въ отличіе между внутреннимъ и внѣшнимъ, идеальнымъ и реальнымъ. Царство Божіе имѣетъ свое реальное бытіе въ людяхъ и внѣшнее выраженіе въ ихъ жизни и дѣятельное: оно открывается словомъ или проповѣдью евангелія и видимо обнаруживается въ плодахъ своихъ, хотя и при этомъ не становится предметомъ чувственнаго наблюденія, оставаясь по существу внутреннимъ. Что касается церкви, то она, будучи видимымъ союзомъ, подобно всѣмъ человѣческимъ союзамъ, въ то же время получаетъ право на названіе церкви Христовой только въ силу внутренняго единства со Христомъ, пребывающимъ въ церкви" (*Кэстлинъ*) [1]). „Безъ сомнѣнія царство Божіе и церковь не суть равнозначущія понятія. По меньшей мѣрѣ на недоразумѣніи, конечно, основано то опредѣленіе взаимныхъ отношеній между ними, которымъ устанавливается между царствомъ Божіимъ и церковью отношеніе, существующее между *идеею* и ея *явленіемъ*. Дѣло въ томъ, что Іисусъ Христосъ далекъ былъ отъ того, что бы видѣть въ царствѣ Божіемъ одну лишь идею безъ осуществленія ея въ дѣйствительности; наоборотъ, въ отношеніи церкви всегда господствовало то мнѣніе, что то общество или учрежденіе, которое именуютъ церковью, имѣетъ идеальный характеръ (Gehalt). Различіе между царствомъ Божіимъ и церковью состоитъ въ томъ, что по существу своему царство Божіе есть нѣчто идеальное прежде всего

[1]) R. E. VII. [2] 690.

Digitized by Google

и реальное потомъ, между тѣмъ, какъ церковь, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ отцевъ и вѣроопредѣленій, прежде всего есть нѣчто реальное, имѣющее опредѣленные догматы (ученіе), обряды (богослуженіе) и устройство (законы)" — (*Иммеръ*) [1]).

Изъ сказаннаго само собою вытекаетъ, что болѣе правильный путь къ рѣшенію нашего вопроса намѣчается тѣми теоріями, въ которыхъ не замѣчается рѣзкаго противоположенія царства Божія и церкви, и церковь представляется *необходимымъ* органомъ, орудіемъ, посредницею, источникомъ и „матерью" царства Божія на землѣ. Но и здѣсь только *намѣчается* путь къ положительному рѣшенію вопроса, представляющаго одну изъ труднѣйшихъ богословскихъ проблемъ.

Послѣ всего сказаннаго является уже возможность дать мѣсто и положительному разъясненію вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ царства Божія и церкви.

Въ церкви царство Божіе находитъ полное выраженіе своего нравственнаго существа, поскольку въ ней съ особенною полнотою осуществляется общеніе людей съ Богомъ и между собою во Христѣ и совершается наше всыновленіе Богу, духовное рожденіе. Въ этомъ смыслѣ церковь является осуществленіемъ царства Божія съ его этической стороны, формою его. Отсюда вмѣстѣ видно однако, что церковь не вполнѣ совпадаетъ съ царствомъ Божіимъ. Церковь совпадаетъ съ царствомъ Божіимъ по внутреннему существу (конечно, здѣсь вездѣ рѣчь объ истинной вселенской церкви), но она не совпадаетъ съ нимъ по своему объему. Царство Божіе по своему объему шире церкви. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ церковь включаетъ въ себя одну этическую сторону царства Божія, она совсѣмъ не захватываетъ собою космической стороны его. Если выяснять здѣсь отношеніе церкви и царства Божія на сравненіяхъ, въ безпредѣльно-громадномъ кругѣ царства Божія, объемлющемъ собою все твореніе, видимое и невидимое, разумное и неразумное, земное и небесное, церковь является центральнымъ кругомъ, чрезъ который проходятъ радіусы всѣхъ прочихъ круговъ къ общей окружности или периферію царства Бо-

---

[1]) Theol. d. N. T. 139—140.

Digitized by Google

жія. Изъ такого центральнаго положенія церкви въ царствѣ Божіемъ и осуществленія въ ней царства Божія съ *этической* его стороны становится ясным взаимное отношеніе царства Божія и церкви. Прежде всего, царство Божіе, какъ цѣлое, выше церкви, какъ части своей, и церковь есть подчиненный моментъ въ понятіи о царствѣ Божіемъ. Царство Божіе всеобъемлюще и вѣчно, церковь есть союзъ искупленныхъ кровію Христовою людей, имѣющій *во времени* начало (Господь *стяжа* церковь *кровію своею* на крестѣ) и конецъ, поскольку существованіе церкви ограничено временемъ отъ Пятидесятницы до второго пришествія Христова и временемъ совершенія таинства Евхаристіи, дѣлающей церковь Тѣломъ Христовымъ. Царство Божіе есть цѣль мірозданія и цѣль дѣла Христова, а церковь—средство къ осуществленію этой цѣли: она служитъ возстановленію нарушеннаго на землѣ въ родѣ человѣческомъ царства Божія. Эту задачу свою возстановленія царства Божія на землѣ церковь выполняетъ осуществленіемъ въ себѣ царства Божія съ его существенной, внутренней, или этической стороны. Обновленіе человѣчества, возвращеніе его въ лоно царства Божія совершается изнутрь наружу, вовнѣ, т. е. оно идетъ отъ центра къ периферіи, отъ души — къ тѣлу и отъ обновленнаго человѣка, микрокосма, къ матеріальной или внѣшней природѣ, ко всему видимому міру, макрокосму. Словомъ, царство Божіе начинается въ церкви и съ церкви, этого центра великаго круга царства Божія, и идетъ отсюда къ окружности. Въ церкви заключается очагъ духовной жизни для всего человѣчества, родникъ обновленія всѣхъ естественныхъ духовныхъ и вещественныхъ стихій человѣческой жизни. Здѣсь тѣснымъ пріобщеніемъ человѣка къ Божеству, особенно въ Св. Евхаристіи, полагается начало освобожденія человѣчества отъ рабства грѣху и тлѣнію, и преображенію людей и переходу ихъ отъ суеты и рабства матеріи къ „свободѣ славы чадъ Божіихъ“, чѣмъ полагается начало и обновленію всей твари, ожидающей нашего обновленія (Рм. VIII, 19—23). Никакимъ уподобленіемъ или сравненіемъ лучше не выяснить намъ отношеній церкви и царства Божія и мѣста церкви въ царствѣ Божіемъ, чѣмъ это сдѣлано евангельскими притчами о закваскѣ и сѣмени горчичномъ. Церковь будетъ заква-

Digitized by Google

скою и сѣменемъ, а царство Божіе заквашеннымъ тѣстомъ и деревомъ. Будучи выше всего земного, не сливаясь съ земнымъ, имѣя въ виду только вѣчное, церковь въ то же время существуетъ, является и дѣйствуетъ въ мірѣ, входитъ въ тѣсное органическое взаимодѣйствіе съ міромъ. И въ этомъ взаимодѣйствіи церковь является началомъ активнымъ, а міръ пассивнымъ предметомъ ея воздѣйствія. Отсюда является возможность новаго сравненія — сравненія церкви съ душей человѣка, а царства Божія съ организмомъ: этимъ сравненіемъ, кажется, лучше всего указывается и различіе, и отношеніе между церковью и царствомъ Божіимъ. Царство Божіе—цѣлое, церковь—часть. Царство Божіе организмъ, состоящій изъ души и тѣла, а церковь — душа,—начало, одушевляющее весь организмъ, превращающее въ цѣлый и единый составъ противоположности духовнаго и матеріальнаго. Душа важнѣе и больше тѣла, но она не можетъ проявляться и жить полною жизнью безъ тѣла; то же было бы и съ церковью, замкнувшейся въ себѣ безъ дѣйствія и проявленія въ низшихъ стихіяхъ міра и безъ продолженія ея въ царствѣ Божіемъ.

Изъ сказаннаго о взаимныхъ отношеніяхъ церкви и царства Божія становится видно основаніе въ извѣстномъ отношеніи къ названію церкви царствомъ Божіимъ (но не обратно), поскольку церковь и царство Божіе совпадаютъ въ своемъ (нравственно-религіозномъ) существѣ и поскольку церковь (истинная вселенская) есть форма и реализація царства Божія на землѣ, понимаемаго съ его этической стороны. Тутъ наименованія церкви и царства Божія могутъ быть синонимами, впрочемъ—только синонимами, не болѣе, и это надо помнить. Хотя церковь и царство Божіе совпадаютъ въ одномъ этомъ отношеніи, но и тутъ нѣтъ полнаго совпаденія до *тождества*, такъ-что и здѣсь церковь и царство Божіе не одно и то же. 1) Царство Божіе духовно, невидимо. 2) Церковь кромѣ того есть нѣчто непремѣнно видимое и реальное. 3) Царства Божія „плоть и кровь не могутъ наслѣдовать“ (1 Коре. XV, 50), оно состоитъ изъ *нищихъ духомъ*, *кроткихъ* etc., словомъ изъ *праведныхъ* только, а въ церкви есть и грѣшники. 4) Царство Божіе—есть удѣлъ лишь *избранныхъ*, а въ церкви есть не только избранные, но и всѣ *званные*; церковь есть весь не-

Digitized by Google

водъ (Мѳ. XIII, 47 и д.), а царство Божіе — только добрый уловъ его. Церковь заключаетъ въ себя пшеницу и плевелы (Мѳ. XIII, 24 и д.), а царство Божіе—одну пшеницу, доброе сѣмя, одно доброе произрастеніе. Царство Божіе въ его историческомъ на землѣ проявленіи въ церкви характеризуется притчами о пшеницѣ и плевелахъ, о неводѣ, о званныхъ на вечерю и т. п., и это есть основаніе, почему указанныя притчи могутъ быть относимы равно и къ церкви. Церковь характеризуется этими притчами болѣе, чѣмъ царство Божіе. Отсюда нетрудно было-бы, повидимому, перейти къ заключенію, что царство Божіе есть церковь въ ея идеальной сторонѣ,—то, что невидимо въ церкви, общеніе святыхъ, — или церковь *„невидимая“*, ея невидимая сторона. Но такъ-какъ невидимую сторону въ православномъ пониманіи нельзя отдѣлять отъ видимой, и церковь есть нераздѣльное единство видимой и невидимой сторонъ, то вотъ и еще основаніе, почему нельзя въ православномъ богословіи отождествлять царство Божіе съ церковью. Это допустимо только съ точки зрѣнія протестантскаго богословія, признающаго собственно церковью ея невидимую сторону. И дѣйствительно, какъ мы видимъ, здѣсь царствомъ Божіимъ называется именно невидимая сторона церкви. Но это смѣшеніе, если имѣть въ виду отнесеніе царства Божія только къ невидимой сторонѣ, въ концѣ концовъ не такъ опасно, какъ латинское, гдѣ царство Божіе равно церкви во всемъ ея объемѣ и проявленіи...

Прот. П. Я. Свѣтловъ.

Кіевъ
21 сентября 1902 г.

Digitized by Google

О ВТОРЫХЪ И ТРЕТЬИХЪ БРАКАХЪ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Историко-каноническій очеркъ [1]).

II.

Теперь, когда вышеизложенными соображеніями достаточно уясненъ изначальный взглядъ церкви не только на нравственную природу, но и на сакраментальное достоинство вторыхъ и третьихъ браковъ, становится вполнѣ понятнымъ значеніе вопроса и о способѣ ихъ заключенія. Отвѣтъ, даваемый на него дѣйствующимъ правомъ и современною литургическою практикою, хорошо извѣстенъ и нами уже указанъ въ началѣ предыдущей главы. Но историческія данныя говорятъ о многовѣковомъ дѣйствіи *иной* практики и *иныхъ* каноническихъ нормъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и должны теперь обратиться.

Итакъ, каковъ же былъ древній, изначальный способъ совершенія вторыхъ и третьихъ браковъ? Уже a priori, выходя изъ общей древне-христіанской точки зрѣнія на нихъ, естественно предположить, что заключеніе такихъ браковъ не могло обставляться тою торжественностью религіозныхъ церемоній, какую издавна стремилась церковь связать съ началомъ перваго брака. И такое предположеніе вполнѣ подтверждается длиннымъ рядомъ положительныхъ свидѣтельствъ на протяженіи многихъ вѣковъ. Первое мѣсто въ ряду такихъ свидѣтельствъ ученые изслѣдователи [2]) отво-

---

[1]) Продолженіе. См. Богосл. Вѣстн. Сентябрь.

[2]) Напр. *Zhishman*, Das Eherecht, S. 413; *Павловъ*, 50-я гл. Кормчей, стр. 65, и мн. др.

Digitized by Google

дятъ 7 правилу помѣстнаго неокасарійскаго собора, воспрещающему пресвитеру участвовать въ бракосочетаніи двоеженца. Вотъ это правило въ подлинникѣ: *Πρεσβύτερον εἰς γάμους διγαμούνων μὴ ἑστιᾶσθαι· ἐπεὶ μετάνοιαν αἰτοῦντος τοῦ διγάμου, τίς ἔσται ὁ πρεσβύτερος, ὁ διὰ τῆς ἑστιάσεως συγκατατιθέμενος τοῖς γάμοις* [1]). Приведенный текстъ соборнаго канона, равно какъ и переводъ его въ нашей „Книгѣ правилъ“ [2]), воспрещая священнику участіе въ брачномъ пиршествѣ двоеженца, ничего не говоритъ о томъ, считалось ли дозволительнымъ совершеніе какихъ-либо священнодѣйствій при установленіи союза второбрачныхъ. Восполняя этотъ пробѣлъ, одинъ изъ позднѣйшихъ толкователей, Аристинъ, такъ передаетъ содержаніе правила: „священникъ, *благословивъ двоебрачнаго*, долженъ удалиться отъ трапезы и не пиршествовать вмѣстѣ съ нимъ. Ибо если двоебрачный состоитъ подъ епитиміей, то какое извиненіе будетъ имѣть тотъ пресвитеръ, который, присутствуя при пиршествѣ, одобряетъ такіе браки“ [3])? Подъ благословеніемъ, о которомъ здѣсь упоминается, толкователь, очевидно, разумѣетъ священнодѣйствіе, соотвѣтствующее тому „Послѣдованію о второбрачныхъ“, которое употребляется въ современной церковной практикѣ. Другими словами, Аристинъ усвояетъ неокесарійскому правилу тотъ смыслъ, что имъ отнюдь не возбраняется, а даже какъ-бы молчаливо предполагается заключеніе второго брака чрезъ благословеніе священника. Но при оцѣнкѣ его толкованія не нужно забывать, что оно появилось въ XII в. и, слѣдовательно, отдѣляется отъ изъясняемаго правила, по крайней мѣрѣ, 8-вѣковымъ промежуткомъ. Уже это одно даетъ основаніе не ввѣряться ему безусловно. Въ данномъ случаѣ осторожность тѣмъ умѣстнѣе, что именно на пространствѣ указаннаго промежутка мы встрѣчаемъ такія важнѣйшія опредѣленія по вопросу о церковной формѣ бракозаключенія, какъ новеллы императоровъ Льва Мудраго и Алексѣя Комнина, сдѣлавшія церковное благословеніе

---

[1]) *Σύντ. τ.* III, *σ.* 80. *Pitra*, Juris eccles. hist. et mon. t. 1, p. 452.

[2]) „Пресвитеру на бракѣ двоеженца не пиршествовати: понеже двоеженецъ имѣетъ нужду въ покаяніи. Какой же былъ бы пресвитеръ, который чрезъ участвованіе въ пиршествѣ одобрялъ бы такіе браки?“

[3]) *Σύντ.* t. III *σ.* 82; русск. перев. въ „Прав. св. помѣстн. соборовъ съ толков.“, изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв., вып. I, стр. 85, М. 1880.

Digitized by Google

общеобязательнымъ при *всякомъ* христіанскомъ бракѣ [1]). Въ вышеприведенномъ толкованіи Аристина можно не безъ основанія видѣть отраженіе практики, созданной упомянутыми законами, но чуждой первоначальному смыслу изъясняемаго правила. Справедливость послѣдняго замѣчанія довольно ясно открывается изъ той мотивировки, какою сопровождается въ правилѣ распоряженіе о неучастіи священника въ брачномъ пиршествѣ второженца: запрещено присутствовать на брачномъ торжествѣ потому, что священникъ „чрезъ участвованіе въ пиршествѣ одобрялъ бы таковые браки". Но развѣ совершеніемъ чина церковнаго благословенія второбрачныхъ (если бы таковой чинъ тогда существовалъ) священникъ не выражалъ бы, и при томъ гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ чрезъ простое присутствіе на брачномъ пиру, своего одобренія заключаемому союзу? На это внутреннее противорѣчіе, которое пришлось бы признать въ 7 пра-

---

[1]) Узаконеніе относительно обязательности церковнаго благословенія при заключеніи всякаго христіанскаго брака издано Львомъ Мудрымъ въ 893 г. и содержится въ LXXXIX его новеллѣ. Исправляя ошибку древности, не обратившей достаточнаго вниманія на правильное установленіе браковъ, императоръ предписываетъ впредь „утверждать браки свидѣтельствомъ священнаго благословенія (*τὰ συνοικέσια τῇ μαρτυρίᾳ τῆς ἱερᾶς εὐλογίας ἐρρῶσθαι κελεύομεν*), такъ что гдѣ не усмотрится у желающихъ вступить въ бракъ такого посредствующаго соединенія, таковое сожитіе изначала не будетъ именоваться супружествомъ и не доставитъ возникающихъ изъ онаго правъ; ибо между безбрачіемъ и бракомъ нельзя найдти безразличнаго состоянія" (*Zachariae*, Jus graeco-roman., t. III, p. 187). Послѣднія слова приведеннаго нами отрывка достаточно ясно показываютъ, что издаваемое предписаніе распространялось на *всѣ безъ исключенія* браки, не дѣлая различія между первымъ бракомъ и послѣдующими. Трудно только сказать рѣшительно, имѣлъ ли законъ имп. Льва въ виду все христіанское населеніе имперіи, или же только людей свободныхъ, какъ полагаютъ нѣкоторые. Во всякомъ случаѣ, на практикѣ онъ былъ примѣненъ въ послѣднемъ, ограничительномъ смыслѣ: считая церковное благословеніе брака исключительнымъ правомъ людей свободныхъ, господа рѣшительно возставали противъ церковнаго бракосочетанія своихъ рабовъ, полагая, что оно можетъ послужить для послѣднихъ основаніемъ считать себя свободными. Противъ этого-то явленія и была направлена упомянутая выше новелла имп. Алексѣя Комнина (въ концѣ XI в.), — см. *Zachariae* ibid. p. 404—7. Съ изданіемъ этой новеллы церковная форма бракозаключенія стала уже несомнѣнно общеобязательною, безъ различія общественныхъ состояній и сословій.

Digitized by Google

вилѣ неокесарійскаго собора при разсматриваемомъ пониманіи его, неоднократно указываетъ въ своихъ письмахъ св. Ѳеодоръ Студитъ (759—826 г.), давая вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ ясное и авторитетное свидѣтельство, что въ его время (т. е. до изданія вышеупомянутыхъ новеллъ объ обязательномъ церковномъ благословеніи всѣхъ христіанскихъ браковъ) указанное правило понималось въ смыслѣ запрещенія священнику не только присутствовать на пиршествѣ по случаю второбрачія, но и благословлять таковой бракъ. Съ особенною подробностію раскрываетъ эту мысль св. отецъ въ письмѣ 50 (къ Навкратію). Изложивши предварительно взглядъ на второй бракъ, какъ на „невоздержаніе, сродное паденію и прегрѣшенію“ и потому подлежащее, по церковнымъ правиламъ, эпитиміи, онъ продолжаетъ: „посему и св. отцы неокесарійскаго собора запретили пресвитеру пиршествовать на бракѣ второбрачнаго. Если, говорятъ они, второбрачный имѣетъ нужду въ покаяніи, то какъ пресвитеръ станетъ сочувствовать этому браку посредствомъ пиршества на немъ? Что же по необходимости слѣдуетъ отсюда? То, что первый бракъ, какъ собственно законный, справедливо вѣнчается священникомъ, какъ нескверный, какъ чистый, какъ свободный отъ блудной страсти и посему увѣнчиваемый, какъ побѣдитель надъ грѣхомъ; отъ этого при немъ бываетъ и пріобщеніе святыни, и присутствіе вѣнчавшаго и всякаго другого священника на такомъ бракѣ. Такъ и Господь и Богъ нашъ удостоилъ раздѣлять трапезу (на бракѣ) въ Канѣ Галилейской, благословивъ участіемъ Своимъ въ немъ всякое брачное пиршество. Также и наложеніе вѣнцовъ Онъ издревле благословилъ, даровавъ ихъ прародителю нашему Адаму. Какимъ образомъ? *И сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его, мужескъ полъ и женскъ сотвори ихъ; и благослови ихъ Богъ, глаголя: раститеся и множитеся, и наполните землю, и господствуйте ею* (Быт. I, 27—28). Вотъ благословеніе брачнаго союза, отъ котораго произошло всякое благословеніе однобрачнаго сочетанія, ибо и Адамъ былъ однобрачный. Надобно замѣтить, что отсюда произошло и возглашеніе при наложеніи вѣнцовъ, которое напоминаетъ о созданіи перваго человѣка и сочетаніи съ женою, происшедшею изъ ребра его. А второй бракъ хотя и дозволенъ, но подлежитъ эпитиміи. Ибо какъ можетъ быть достойнымъ вѣнчанія побѣжден-

Digitized by Google

ный, а не побѣдившій? И *какой пресвитеръ станетъ вѣнчать его, получивъ отъ отцовъ запрещеніе даже просто присутствовать на его пиршествѣ*? И какъ будетъ участвовать въ божественномъ пріобщеніи тотъ, кто для этого самаго отлучается отъ святыни на одинъ или два года? И чья или какая благословенная молитва будетъ читаться при сочетаніи его, когда нѣтъ другой, кромѣ одной, читаемой при однообрачномъ и первомъ сочетаніи? Итакъ, изъ всѣхъ писаній и отцевъ видно, что *второй бракъ не имѣетъ вѣнчанія, и посему не сочетавается священникомъ*" [1]. Какъ видно изъ приведен-

---

[1]) Творенія св. отца нашего, препод. Ѳеодора Студита, перевед. съ греч. при спб. дух. академіи, ч. I, стр. 299—300 (греч. текстъ у *Migne* — Patrol. gr. t. XCIX, col. 1092—1093). Высказавшись, такимъ образомъ, съ полною опредѣленностію противъ церковнаго благословенія второбрачныхъ, св. отецъ нѣсколько дальше, въ томъ же письмѣ, подробно останавливается на тѣхъ случаяхъ, когда изъ двухъ брачущихся только одинъ вступаетъ во второй бракъ, другая же сторона является первобрачною. „Можетъ быть, ты еще скажешь: если одна сторона—дѣвственная, какъ говорятъ нѣкоторые, то не слѣдуетъ ли одному (изъ сочетавающихся) возлагать вѣнецъ на голову, а другому, уже бывшему въ бракѣ, на плечо, при чтеніи молитвы вѣнчанія? Это, кромѣ нелѣпости, мнѣ кажется еще и смѣшнымъ. Ибо допустимъ третій бракъ: тогда гдѣ будетъ возложенъ вѣнецъ, на рукѣ или на колѣнѣ, если вдова, вступающая въ бракъ (вторично), будетъ принимать вѣнецъ на плечо. Это нелѣпо. И кто будетъ возлагать вѣнецъ? И какъ раздѣлится нераздѣльная молитва? Одна изъ сторонъ, какъ непорочная, будетъ благословляться, а другая — нѣтъ? Это смѣшно и невозможно. И какъ одна сторона будетъ принимать пріобщеніе а другая—нѣтъ, какъ находящаяся подъ епитиміей? Если это будетъ мужъ, а мужъ—глава жены и оба они составляютъ одно тѣло, то остальное тѣло будетъ пріобщаться, а глава—нѣтъ? Такимъ образомъ соединяемое тотчасъ же будетъ расторгаемо самимъ соединяющимъ, если по снисхожденію будетъ дозволено ему сдѣлать это; ибо главная принадлежность и цѣль сочетанія есть святое и единое тѣло и кровь Христова; или онъ будетъ пріобщать обоихъ? Впрочемъ, оставимъ пустословіе. Очевидно, что такой будетъ не священникомъ, а преступникомъ божественныхъ постановленій и посему достойнымъ лишенія священства, такъ какъ ему не дозволено и пиршествовать на такомъ бракѣ, не только что совершать такое беззаконіе. Какъ же, скажешь, неужели дѣвственная сторона теряетъ побѣдный вѣнецъ съ благословеніемъ и, не бывъ побѣжденною, не одерживаетъ большей побѣды, такъ чтобы доставлять вмѣстѣ съ собою благословеніе, и вѣнчаніе, и участіе въ пріобщеніи сторонѣ, побѣжденной второбрачіемъ? Если бы было такъ, то было бы опредѣлено отеческими правилами; но никакого различія не сдѣлано. А что не опредѣлено и не

Digitized by Google

ныхъ словъ, подъ „вѣнчаніемъ", которое св. Ѳеодоръ признаетъ неумѣстнымъ при второмъ бракѣ, онъ разумѣетъ не одинъ только актъ возложенія вѣнцовъ на новобрачныхъ съ возглашеніемъ соотвѣтствующихъ словъ, а всю совокупность тѣхъ священнодѣйствій, изъ которыхъ въ его время состоялъ церковный браковаключительный чинъ. Въ составъ послѣдняго, кромѣ упомянутаго дѣйствія и причащенія новобрачныхъ, входила всего *одна* молитва, читавшаяся надъ первобрачными, и современная литератургическая практика, по свидѣтельству того же св. отца, не знала никакой иной молитвы на бракъ [1]). Этимъ совершенно устраняется то пред-

---

утверждено свидѣтельствами отцевъ, то вымышлять и говорить и дѣлать—есть тщеславіе. Я же скажу такъ: справедливо будетъ, если дѣвственная сторона лишится однобрачнаго преданнаго (вѣнчанія); ибо она могла бы воспользоваться имъ чрезъ сочетаніе съ равночестнымъ; и слѣдуетъ сочетаваться чистому съ чистымъ, дѣвственному съ дѣвственнымъ, побѣждающему съ побѣждающимъ; а кто захотѣлъ сочетаться съ недѣвственнымъ, тотъ падаетъ и чрезъ это безчеститъ дѣвственную хвалу, которой, можетъ быть, онъ и не имѣлъ, или, имѣя, нѣкоторымъ образомъ унизилъ ее пристрастнымъ расположеніемъ къ второбрачному; посему не только не возвыситъ, но еще унизитъ его до епитиміи (назначенной) сторонѣ второбрачной". (Твор., ч. I, стр. 301 — 3; *Migne* ibid. col. 1094—1096).

[1]) Возможно, впрочемъ, предположить, что словомъ „молитва" препод. Ѳеодоръ обозначаетъ въ данномъ случаѣ цѣлое чинопослѣдованіе, состоящее изъ нѣсколькихъ молитвословій. Подъ заглавіемъ: *Εὐχὴ εἰς γάμους* въ древнѣйшей изъ извѣстныхъ доселѣ записей брачнаго чинопослѣдованія—барбериновской (въ Cod. Barberin. s. Marci, — см. *Goar*, *Εὐχολόγιον*, sive rituale graecorum, p. 394—5. Lut. Paris. 1647), относящейся, по общепринятому мнѣнію, къ VIII—IX в., мы находимъ, кромѣ произносимой діакономъ эктеніи, *три* молитвы, читаемыя священникомъ. Изъ нихъ одна, предшествующая возложенію вѣнцовъ и начинающаяся словами: *Ὁ Θεὸς ὁ ἅγιος*..., есть 3-я молитва нашего современнаго чина вѣнчанія первобрачныхъ; другая, которая читается по возложеніи вѣнцовъ на брачущихся и соединеніи ихъ рукъ (*Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἐν τῇ σωτηριώδει*...), соотвѣтствуетъ 4-й молитвѣ того же чина; третья же, помѣщенная въ рукописи, по замѣчанію Гоара, quasi separatim, носитъ названіе: *Εὐχὴ τοῦ κοινοῦ ποτηρίου* и также читается въ современномъ чинѣ непосредственно предъ „общею чашей". Но, безъ сомнѣнія, и барбериновскій списокъ, не смотря на свою древность, содержитъ чинъ браковѣнчанія не въ самой первоначальной его редакціи, которая могла состоять дѣйствительно изъ *одной* молитвы. Въ этой-то именно редакціи и могъ быть извѣстенъ чинъ браковѣнчанія препод. Ѳеодору Студиту. А тою единственною молитвой, изъ которой состоялъ этотъ чинъ, судя

Digitized by Google

положеніе, къ которому прибѣгаютъ нѣкоторые изслѣдователи, желая спасти аристиновское пониманіе 7 правила неокесарійскаго собора,—именно, что уже въ древности, наряду съ публичнымъ и болѣе или менѣе торжественнымъ церковнымъ чиномъ благословенія перваго брака (въ связи съ литургіей), существовалъ особый, не торжественный и какъ-бы домашній порядокъ молитвеннаго благословенія второбрачныхъ—безъ евхаристическаго приношенія и возложенія вѣнцовъ [1]). Ясно, такимъ образомъ, что церковное благословеніе второбрачныхъ представляется для препод. Ѳеодора безусловно недопустимымъ по смыслу неокесарійскаго правила. „Если священное правило—повторяетъ онъ свою мысль въ другомъ мѣстѣ—не дозволяетъ пресвитеру пиршествовать на бракѣ второбрачнаго, то тѣмъ болѣе запрещается вѣнчать такого. Если же иные думаютъ иначе, то пусть видятъ, что дѣлаютъ. Мы же, говоритъ апостолъ, таковаго обычая не имамы, нижé церкви Божія“ [2]).

Какимъ же способомъ должны были устанавливать свой супружескій союзъ второбрачные при невозможности сдѣлать это посредствомъ благословенія, преподаваемаго іерархическимъ лицомъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, не получившій прямого разрѣшенія въ церковныхъ канонахъ [3]), даетъ намъ

по замѣчанію св. отца о ея содержаніи, скорѣе всего могла быть первая молитва барберриновской редакціи: *Ὁ Θεὸς ὁ ἅγιος*, такъ какъ въ ней именно упоминается о „созданіи перваго человѣка и сочетаніи съ женою, происшедшею изъ ребра его“.

[1]) *Binterim*, Die vorzügl. Denkwürd. B. VI, Th. 2, S. 42—4.

[2]) Письмо 201 къ Филеею ктитору,—Твор. ч. 2, стр. 523; *Migne*—Patr. gr. t. XCIX, col. 1616; Ср. еще письмо 191 къ тому же лицу и два письма (21 и 22) къ Симеону. Въ послѣднемъ изъ указанныхъ писемъ, обличая беззаконное повѣнчаніе второго брака имп. Константина, вопреки неокесарійскому правилу, св. отецъ признаетъ виноватаго въ этомъ священника подлежащимъ тяжкому церковному наказанію: „Не мало ли, можетъ быть, и низложенія? Если же это останется ненаказаннымъ, то божественные предметы обратятся въ шутку, а правила — въ ничто“ (Твор. ч. 1, стр. 176; *Migne* ibid. col. 977).

[3]) Изъ церковныхъ каноновъ, говорящихъ объ условіяхъ вступленія во второй бракъ, можно упомянуть въ настоящемъ случаѣ развѣ одно—1 пр. лаодикійскаго собора, которое предписываетъ, *κατὰ τὸ ἐκκλησιαστικὸν κανόνα*, принимать въ общеніе „свободно и законно соединившихся вторыми браками, а не тайнобрачіе учинившихъ“ (*ἐλευθέρως καὶ νομίμως συναφθέντας δευτέροις γάμοις, μὴ λαθρογαμίαν ποιήσαντας*), по выполненіи

Digitized by Google

тотъ же св. отецъ: по его словамъ, вторые браки, какъ и третьи, должны заключаться *τοῖς ἀνθρωπίνοις καθήκουσιν* — „человѣческими обычаями", т. е. *гражданскимъ порядкомъ* [1]). Въ чемъ именно состоялъ этотъ порядокъ, можно видѣть изъ другого свидѣтельства, усвояемаго современнику препод. Θеодора, Никифору Исповѣднику, патріарху константинопольскому († 815 г.) Въ одномъ изъ правилъ, надписываемыхъ его именемъ, читаемъ: „Если кто нибудь изъ вдовцовъ хочетъ жениться на вдовѣ, то долженъ устроить трапезу, созвать на закуску десять домохозяевъ и объявить имъ открыто: „знайте, господа и братія, что я беру ее въ жену". А молитвословія (такой бракъ) не имѣетъ, и (супруги) подлежатъ эпитиміи второбрачныхъ" [2]). Въ приведен-

---

ими установленной эпитиміи. Выраженіе *νομίμως*, употребленное здѣсь, можетъ быть понимаемо, какъ указаніе на какой-то *законный порядокъ и способъ* установленія такихъ браковъ, противопоставляемыхъ „тайному совокупленію", т. е. незаконной блудной связи. Но было бы ошибочно видѣть здѣсь доказательство существованія во времена лаодикійскаго собора какого-то *церковнаго* закона о способѣ (тоже церковномъ) заключенія вторыхъ браковъ: чтобы допустить это, нужно имѣть болѣе убѣдительныя основанія и болѣе несомнѣнные слѣды такого закона. Къ тому же словомъ *νόμος*, въ противоположность „канону", въ обычномъ словоупотребленіи обозначается законодательный актъ, исходящій отъ гражданской власти. Гражданское же законодательство, современное собору, знало только одинъ для всѣхъ браковъ способъ ихъ заключенія— consensus (fr. 11 Dig. XXIII, 1), такъ или иначе публично констатируемый посредствомъ бытовыхъ обычаевъ или гражданско-правовыхъ актовъ (въ родѣ составленія документовъ о приданомъ и т. п.). Можно думать, что словомъ *νομίμως* лаодикійское правило указываетъ именно на этотъ *законный* способъ бракозаключенія, обозначая его столь кратко, какъ дѣло всѣмъ извѣстное. Однако, это не больше, какъ предположеніе, на которомъ мы отнюдь не настаиваемъ, допуская, что изъясняемое слово могло выражать и иную мысль,—напр., о необходимости соблюденія при второмъ бракѣ, какъ и при первомъ, всѣхъ тѣхъ ограничительныхъ постановленій, какія содержались въ дѣйствовавшихъ тогда гражданскихъ узаконеніяхъ.

[1]) Твор. ч. 1, стр. 301,—*Migne* ibid. col. 1093.

[2]) *Pitra*, Juris eccles. graec. hist. et monum., t. II, p. 341, can. 149: *Ἐάν τις ἀπὸ χηρείας ὢν καὶ θέλῃ λαμβάνειν γυναῖκα ἀπὸ χηρείας, ὀφείλει τοῦ ποιῆσαι τράπεξαν, καὶ συγκαλέσαι δέκα ἄνδρας οἰκοδεσπότας εἰς τὸ ἄριστον, καὶ εἰπεῖν αὐτοῖς παῤῥησίᾳ· „Γινώσκετε, οἱ κύριοι καὶ ἀδελφοί, ὅτι γυναῖκα αὐτὴν λαμβάνω". Καὶ ἀκολουθίαν οὐκ ἔχει. τὰ δὲ ἐπιτίμια τῆς διγαμίας δουλεύσουσι.* Запрещеніе заключать второй бракъ въ церковной формѣ—вѣнчанія—повторяется и въ другомъ правилѣ того же патріарха: *Ὁ δίγαμος*

Digitized by Google

ныхъ словахъ рѣчь идетъ о способѣ бракозаключенія, издавна хорошо извѣстномъ гражданскому законодательству Византіи. Это—тотъ самый способъ, о которомъ говоритъ конституція императоровъ Θеодосія и Валентиніана, изданная въ 428 г. [1]) „Если бы (при заключеніи брака) не были составлены документы относительно предбрачнаго дара или приданаго,—говорится здѣсь—а также были опущены брачныя церемоніи и торжества (pompa etiam aliaque nuptiarum celebritas), пусть никто не думаетъ, что чрезъ это будетъ нетвердымъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ правильно заключенный бракъ, или что родившіяся отъ этого брака дѣти лишатся правъ законнорожденности, коль скоро между равными по своему общественному положенію лицами (inter pares honestate personas), при отсутствіи законныхъ препятствій, заключается союзъ, который *скрѣпляется ихъ собственнымъ согласіемъ и достовѣрнымъ свидѣтельствомъ друзей* (consortium, quod ipsorum consensu atque amicorum fide firmatur)". Приведенное узаконеніе стоитъ всецѣло на почвѣ до—христіанскаго римскаго права съ его извѣстнымъ основоположеніемъ, что бракъ устанавливается взаимнымъ соглашеніемъ сторонъ; только простое, неформальное соглашеніе, *nudus consensus* классическаго права, почти совершенно стиравшій грань между законнымъ бракомъ и конкубинатомъ [2]), законода-

---

οὐ στεφανοῦται, ἀλλὰ καὶ ἐπιτιμᾶται μὴ μεταλαμβεῖν τῶν ἀχράντων μυστηρίων ἔτη δύο (*Σύντ. Ралли* и *Потли*, т. IV, стр. 427, прав. 2; ср. *Леунклавія* Jus graecoroman. t. I, p. 196). Это правило, извѣстное и въ слав. переводѣ, помѣщалось въ нашихъ Требникахъ—рукописныхъ XVI—XVII и печатныхъ XVII в. — при чинопослѣдованіи вѣнчанія (проф. *Горчаковъ*, О тайнѣ супружества, стр. 193. СПБ. 1880).

[1]) См. Cod. Theodos., ed. *Haenel*, lib. III, tit. 7, l. 3. Ср. l. 22 Cod. Iustin. V, 4.

[2]) Признавая consensus брачущихся (и тѣхъ, подъ чьею властью они состоятъ, если это personae alieni juris) существеннымъ элементомъ такъ называемаго свободнаго брака (sine conventione mulieris in manum mariti,—подробнѣе о нем. см. у *Казанцева*—О разводѣ по римск. праву, стр. 122—131), римское право классической эпохи не придавало существеннаго значенія тѣмъ внѣшнимъ формамъ, въ которыхъ этотъ consensus найдетъ себѣ реальное выраженіе. Для того, чтобы союзъ двухъ лицъ разнаго пола былъ признанъ за настоящій, законный бракъ, считалось достаточнымъ, если, въ случаѣ надобности, можно было доказать, безразлично—какимъ способомъ, что въ данномъ случаѣ имѣлись на лицо maritalis honor et affectio и что союзъ заключенъ liberorum

Digitized by Google

тели, по видимому, хотятъ поставить въ неразрывную связь съ опредѣленными, юридически - доказуемыми формами. Къ числу ихъ, на ряду съ различными письменными актами, опредѣлявшими главнымъ образомъ имущественныя отношенія супруговъ [1]), отнесена и fides amicorum, т. е. возмож-

---

qnaerendorum causa. Но та и другая черта, отмѣчая собственно внутренній характеръ связи и ея, быть можетъ, еще ни въ чемъ не выразившуюся цѣль, настолько далеко отклоняются отъ сферы наглядно познаваемыхъ признаковъ, что не удивительно, если даже строгая мысль римскихъ юристовъ классической эпохи не могла провести яснаго различія между законной женой и конкубиной: по замѣчанію одного изъ нихъ (Павла), concubina ab uxore solo dilectu separatur (lib. II Sentent. c. 20; ср. fr. 4 Dig. XXV, 7). Въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было рѣшить вопросъ: есть ли данный союзъ бракъ или конкубинатъ, при совершенномъ иногда отсутствіи опредѣленныхъ внѣшнихъ признаковъ и при невозможности тѣмъ или инымъ несомнѣннымъ способомъ доказать affectus maritalis, приходилось обращаться къ презумпціямъ: такъ, въ качествѣ косвеннаго признака „супружескаго расположенія", принималась во вниманіе продолжительность совмѣстной жизни,—черта, которую, въ качествѣ презумпціи за бракъ, между прочимъ, и выставляетъ юристъ Папиніанъ (fr. 31 Dig. XXIX, 3). Равнымъ образомъ, презумировалось (на основ. cap. 4 legis Juliae et Papiae Poppeae), что persona ingenua et honestae vitae, съ которой сожительствуетъ ingenuus, есть его жена, а не конкубина (fr. 24 Dig. XXIII, 2); напротивъ, союзъ лицъ, не имѣвшихъ connubium вслѣдствіе различія своего общественнаго положенія (status), признавался за конкубинатъ даже и въ томъ случаѣ, если были совершены изв. юридическія дѣйствія, разсчитанныя на то, чтобы придать ему значеніе законнаго брака (fr. 16 Dig. XXXIV, 9).

[1]) Классическое римское право знаетъ два рода такихъ документовъ. Это, во первыхъ, instrumenta nuptialia или tabulae nuptiales—документы, констатирующіе существованіе самаго брака; относительно ихъ достовѣрно извѣстно только то, что они прочитывались въ присутствіи свидѣтелей (in conspectu omnium attestantium) и что въ нихъ говорилось о заключеніи брака liberorum qnaerendorum causa (*Migne*—Patr. lat. t. II, col. 905; t. XXXVIII, col. 344). Другой, болѣе извѣстный видъ брачныхъ документовъ составляли instrumenta dotalia, опредѣлявшія размѣръ приданаго и его судьбу при различныхъ, предусматриваемыхъ закономъ, оборотахъ супружеской жизни. Эти документы, составлявшіеся въ опредѣленной формѣ (*Zachariae*, Gesch. d. gr. — röm. Rechts, 3-e Aufl., S. 72) и скрѣплявшіеся свидѣтельскими подписями, хорошо извѣстны и византійскому законодательству подъ именемъ *προικῶν συμβολαίων*. Эклога (tit. II, c. 3) предписываетъ составлять акты о приданомъ при участіи трехъ достовѣрныхъ свидѣтелей (*Zachariae*, Coll. libr. inedit. p. 16); позднѣе новеллою имп. Ирины было установлено, чтобы *προικῶα* составлялись нотаріусомъ, а число свидѣтелей увеличено до 7 или 5 (*Zachariae*,

Digitized by Google

ность свидѣтельскими показаніями близкихъ людей удостовѣрить, въ случаѣ нужды, наличность законнаго брака. Правда, въ отдѣльныхъ случаяхъ достовѣрность свидѣтелей могла представляться „сомнительной" для удостовѣренія факта, столь важнаго по своимъ юридическимъ послѣдствіямъ [1]); тѣмъ не менѣе, преимущества простоты и общедоступности, отличающія этотъ способъ сообщенія браку значенія публично и правомѣрно установленнаго союза, были настолько значительны, что онъ сохранился и въ послѣдующія времена. Эклога исаврійцевъ, говоря о законныхъ способахъ заключенія христіанскаго брака, на ряду съ предписаніями относительно удостовѣренія его составленіемъ письменныхъ документовъ (*δι' ἐγγράφου προικῴου συμβολαίου*), опредѣляетъ, что если кто-нибудь по скудости средствъ или стѣсненнымъ обстоятельствамъ не въ состояніи сдѣлать этого, то „и безъ документовъ безобманно составляется бракъ согласіемъ сочетавающихся лицъ и ихъ родителей", заявленнымъ „*въ присутствіи друзей*; и вообще всякій, вступившій въ единодомовное сожительство съ свободной женщиной, ввѣрившій ей управленіе своимъ домашнимъ хозяйствомъ и съ нею тѣлесно совокупившійся, безъ документовъ вступаетъ съ нею въ бракъ" [2]). Не трудно видѣть связь выше-

---

Jus gr.—rom. t. III, p. 57—8). Выполняя свое спеціальное назначеніе — регулировать имущественныя отношенія супруговъ, документы о приданомъ, очевидно, могли имѣть значеніе и для удостовѣренія дѣйствительности самого брачнаго союза, такъ какъ, по римскому правовому воззрѣнію, перешедшему и къ византійцамъ, приданое (dos) было однимъ изъ существеннѣйшихъ юридическихъ признаковъ законнаго брака въ отличіе отъ другихъ недобрачныхъ отношеній между лицами разнаго пола (fr. 3 Dig. XXIII, 3). Въ указанномъ выше мѣстѣ изъ Эклоги о составленіи этихъ документовъ даже прямо говорится, какъ объ одной изъ бракозаключительныхъ формъ (*ἔγγραφος γάμος συνίσταται δι' ἐγγράφου προικῴου συμβολαίου*).

[1]) Nov. Iustin. LXXIV, c. 4, n. 2,—Corpus juris civilis, t. III (Novellae), recogn. *R. Shoell*, p. 375, Berol. 1895.

[2]) Ecl. tit. II, c. 8; *Εἰ δὲ κατὰ στένωσιν ἢ διὰ ταπείνωσιν μὴ δυνηθῇ τις εὐπρεπῶς καὶ ἐγγράφως ποιῆσαι γάμον, καὶ ἀγράφως συνίσταται γάμος ἀδόλως συνιόντων τῶν συναλλασσόντων προσώπων καὶ τῶν τούτων γονέων, εἴτε ἐν ἐκκλησίᾳ τοῦτο δι' εὐλογίας ἢ καὶ ἐπὶ φίλων γνωρισθῇ. ἀλλὰ καὶ οἱοσδήποτε ἐνοικιζόμενοι εἰς γυναῖκα ἐλευθέραν καὶ πιστεύων αὐτῇ τὴν τοῦ ἰδίου οἶκον διοίκησιν καὶ ταύτῃ σωματικῶς συμπλεκόμενος ἄγραφον συναλλάσσει πρὸς αὐτὴν γάμον* (*Zachariae*—Coll. libr. inedit. p. 18—19).

Digitized by Google

приведеннаго правила св. Никифора съ этимъ предписаніемъ гражданскаго закона, одинаково распространявшимся какъ на первые, такъ и на вторые браки [1]). Гражданскій способъ установленія этихъ послѣднихъ, описываемый церковнымъ іерархомъ, очевидно, есть тотъ самый способъ заключенія брака *ἀγράφως*, о которомъ говоритъ приведенный отрывокъ изъ Эклоги: фактическое водвореніе жены въ домѣ своего второго мужа въ качествѣ полноправной домохозяйки и открытое заявленіе объ этомъ въ присутствіи свидѣтелей. Вся разница лишь въ томъ, что Эклога не указываетъ числа „друзей", присутствіемъ которыхъ законно констатируется начало устанавливаемаго брака [2]).

Таковы вполнѣ опредѣленныя и не допускающія перетолкованій свидѣтельства относительно способа заключенія вторыхъ браковъ, идущія изъ VIII—IX вв. Само собою понятно, что силу этихъ свидѣтельствъ мы въ правѣ распространить и на всѣ предшествующіе вѣка, на пространствѣ которыхъ, какъ мы видѣли, съ одинаковою и даже еще большею настойчивостью заявляетъ себя неодобрительный взглядъ представителей христіанской мысли и церковной власти на вторые и въ особенности третьи браки. Не менѣе ясно заявляетъ о себѣ тотъ же самый взглядъ и въ послѣдующее время, практически сказываясь, какъ и прежде, въ строгихъ постановленіяхъ о невѣнчаніи второбрачныхъ. Для примѣра укажемъ на *Διατάξις συνοδικὴ περὶ δευτερογαμίας*, усвояемую патріарху Сисиннію (995—998 г.) [3]). Названный

---

[1]) См. Ecl. tit. II, c. 10 (*Zachariae*, ibid., p. 19).

[2]) Основной текстъ, по которому издана Эклога у Zachariae (въ Collectio librorum juris graeco-romani ineditorum, Lipsiae 1852), говоритъ лишь вообще о заявленіи брачнаго согласія при друзьяхъ (*ἐπὶ φίλων*), не обозначая ихъ числа. Въ изданіи Леунклавія (гдѣ напечатана не подлинная Эклога, а компиляція, которую издатель, по замѣчанію Цахаріэ, e diversis codicibus mss. proprio Marte composuit,—Proleg. ad Eclog. p. 7) этотъ пробѣлъ восполненъ и данное мѣсто читается такъ: *ἐπὶ φίλων πέντε* (*Leunclavii* — Jus graecoroman., ed. *Freheri*, t. II, p. 104; такъ же и слав. перев., помѣщ. въ Кормчей, по изд. 1787, ч. II, л. 107 об.).

[3]) Памятникъ этотъ, дотолѣ неизданный, напечатанъ проф. Павловымъ, въ греческомъ текстѣ и въ древнемъ славянскомъ переводѣ, въ „Византійскомъ Временникѣ" за 1895 г., т. II, вып. 1—2, стр. 156—9 и вошелъ потомъ въ его „Сборникъ неизданныхъ памятниковъ Византійскаго церковнаго права (Fasciculus anecdotorum Byzantinorum, praecipue

Digitized by Google

памятникъ по содержанію своему весьма близко напоминаетъ извѣстное уже намъ письмо препод. Ѳеодора Студита къ Навкратію и является какъ-бы сокращеніемъ этого письма, удерживая даже и самый ходъ мыслей послѣдняго. Здѣсь настойчиво подчеркивается въ началѣ святоотеческая мысль о чистотѣ и непорочности *перваго* брака, который и Господь освятилъ своимъ присутствіемъ и участіемъ въ брачной трапезѣ. Посему *ἀκατάγνωστος ἡ τῆς ἐκκλησίας παράδοσις, καὶ στέφανον ἐπὶ τούτῳ γίνεσθαι, καὶ τὴν τῶν ἀχράντων μυστηρίων μετάληψιν, καὶ τὴν τοῦ ἱερέως ἐπὶ τούτῳ τῷ πρώτῳ γάμῳ καὶ παρουσίαν καὶ συνεστίασιν* (слав. перев.: „не зазорно бо ѥсть церковное прѣданіе, ѩже и вѣнчаніе на сихъ творитисе, и стымь таинамь причещатисе имь, и сѩщенникоу на прьвобрькоуплениѩ брака ходити и пити“). Иное дѣло—второй бракъ, разрѣшаемый „по снисхожденію“. Основаніемъ для сужденій о немъ и здѣсь является извѣстное намъ неокесарійское правило. Отцы собора опредѣлили—священнику не участвовать на брачномъ пирѣ второженца, какъ подлежащаго епитиміи. По мысли излагаемаго акта, опредѣленіе это необходимо предполагаетъ собою и запрещеніе второбрачнымъ приступать къ св. тайнамъ, такъ какъ иначе второй бракъ вполнѣ уравнивался бы съ первымъ. Но въ такомъ случаѣ *πῶς ἐπὶ τῆς κεφαλῆς αὐτῶν τεθήσεται στέφανος, ἢ ἐπὶ τῆς ἁγίας ἐκκλησίας εὐλόγησις γένηται; διὸ τὸ ἐπιτιθέμενον αὐτοῖς ἐπιτίμιον εἰς ἐντροπὴν αὐτοὺς ἄγει* (слав.: „како на главоу ихъ вѣнець въложитисе имать, или въ стѣи цѣркви благословеніе ихъ быти, понеже прѣдаемаа имь запоѣдь на постыжденіе ихъ изводить“). Соборное опредѣленіе не полагаетъ различія между случаемъ второбрачія двухъ вдовихъ лицъ и тѣмъ, когда одно изъ нихъ—первобрачное: ибо и это послѣднее, вступая въ союзъ съ второбрачнымъ, унижаетъ свою дѣвственную чистоту. Посему опредѣляется—*μὴ στεφανοῦσθαι πλὴν τὸν ἕνα καὶ μόνον, καθαρὸν, σεμνὸν καὶ ἀμίαντον γάμον* (слав.: „не вѣн-

---

ad jus canonicum spectantium)“, СПБ. 1898. Въ греческихъ спискахъ *Διατάξις* не имѣетъ въ своемъ надписаніи имени п. Сисиннія; однако, какъ основательно доказываетъ ученый издатель памятника, нѣтъ никакихъ основаній считать произвольнымъ надписаніе славянскаго перевода (въ ркп. сербск. требн. Синод. б-ки № 307, по котор. издаетъ его проф. Павловъ), усвояющее это синодальное опредѣленіе названному патріарху (см. пролегом. къ этому акту,—Сбор. неизд. пам., стр. 1—4).

Digitized by Google

чаяти иного, тѣмъ единого чистаго и непорочнаго брака"). Строгость отношенія ко второму браку заходитъ такъ далеко, что онъ ставится ниже перваго даже и въ томъ случаѣ, если первобрачущіеся уже находились въ тайной половой связи между собою: они удостоиваются дѣвственнаго вѣнца, *εἰ καὶ παρ' ἀξίαν* [1]).

Но какъ ни настойчиво отремилась духовная власть, держась своего отрицательнаго взгляда на повторяемость брака, отстоять мысль о неумѣстности церковнаго благословенія и вѣнчанія второбрачныхъ, тѣмъ не менѣе на практикѣ ей невольно приходилось идти на уступки и разрѣшать, хотя не охотно, при заключеніи второго брака то, что она считала преимуществомъ перваго. Такія уступки становились почти неизбѣжными въ особенности со времени изданія Эклоги (740 г.), которая, установивши для второго брака тѣ же самые способы заключенія, что и для перваго, въ числѣ ихъ указала и тотъ, который состоитъ въ закрѣпленіи брачнаго согласія *ἐν ἐκκλησίᾳ δι' εὐλογίας* [2]). Разумѣется, съ изданіемъ этого узаконенія у представителей власти духовной не была еще отнята возможность указывать на другой, предписанный въ той же Эклогѣ и уже извѣстный намъ, *гражданскій* способъ бракозаключенія, какъ болѣе умѣстный при второмъ бракѣ и болѣе согласный съ издавна установившейся практикой (что и дѣлаетъ патр. Никифоръ въ приведенномъ выше правилѣ); однако, ихъ положеніе становилось уже невольно затруднительнымъ, если бы сами брачущіеся настойчиво пожелали церковнаго благословенія своему второму браку. Въ особенности это нужно сказать относительно тѣхъ случаевъ, когда дѣло касалось императоровъ или другихъ высокопоставленныхъ и вліятельныхъ лицъ: строгая норма церковнаго обычая легко могла

---

[1]) *Павловъ*, Сборникъ неизд. пам., стр. 5—8. О той же строгости выразительно свидѣтельствуетъ неоднократно встрѣчающееся въ каноническихъ памятникахъ IX—XI вв. опредѣленіе, по которому священникъ, дерзнувшій благословить второбрачныхъ, подвергается запрещенію на такой же срокъ, на какой сами второбрачные, по правиламъ, отлучаются отъ св. причащенія (см. тамъ же, стр. 2—3; *Zhishman*, Das Eherecht, S. 414; ср. сужденіе объ этомъ преп. Ѳеодора Студита привед выше, стр. 155, примѣч. 2).

[2]) Eclog. tit. II, c. 8.

Digitized by Google

уступить при этомъ давленію обстоятельствъ, находящему себѣ поддержку въ авторитетѣ гражданскаго кодекса [1]). Трудность удержаться при прежнихъ воззрѣніяхъ и практикѣ еще болѣе увеличилась послѣ изданія извѣстной намъ LXXXIX новеллы Льва Мудраго, хотѣвшей сдѣлать „свидѣтельство священнаго благословенія" общимъ условіемъ дѣйствительности и законной силы всякаго христіанскаго брака. Съ изданіемъ этой новеллы вѣковая практика церкви въ отношеніи къ вторымъ бракамъ становилась уже въ прямое противорѣчіе съ требованіями гражданскаго законодательства, и выходъ изъ этого противорѣчія возможенъ былъ лишь одинъ: отклоненіе отъ упомянутой практики въ сторону большей снисходительности къ второбрачнымъ. Есть основаніе думать, что это отклоненіе выразилось первоначально въ совершеніи церковнаго молитвословія надъ второбрачными, но еще *безъ возложенія на нихъ вѣнцовъ* 2). Такой образъ дѣйствій, уступая требованіямъ но-

---

[1]) Одинъ изъ такихъ случаевъ, современный препод. Ѳеодору Студиту, имѣется имъ въ виду при вышеприведенномъ изъясненіи неокесарійскаго правила. Событіе относится къ 795 г. по Р. Х. Сынъ Ирины, имп. Константинъ, „отвергнувъ прежнюю, соединенную съ нимъ законнымъ бракомъ супругу и насильно заставивъ ее постричься, прелюбодѣйнымъ образомъ, подобно древнему Ироду, безстыдно взялъ другую, по имени Ѳеодотію" (которая, какъ говорили нѣкоторые, была даже родственницей ему). „Святѣйшій патріархъ Тарасій, не соизволяя на такое сожительство, отказался возложить на нихъ брачные вѣнцы и не одобрилъ беззаконной связи. Но одинъ пресвитеръ и экономъ святѣйшей церкви, Іосифъ, бывшій близкимъ къ прелюбодѣямъ, дерзновенно принялъ на себя это дѣло и повѣнчалъ беззаконниковъ, преступивъ божественные и человѣческіе уставы" (жизнеопис. препод. Ѳеодора Студита, составленное, какъ полагаютъ, ученикомъ его *Михаиломъ монахомъ* и напечат. вмѣсто предисловія къ русск. переводу твореній св. отца,—см. ч. 1, стр. 22). Противъ этого беззаконія энергично возсталъ св. Ѳеодоръ, за что и былъ подвергнутъ многимъ бѣдствіямъ. Они прекратились только послѣ того, какъ Константинъ былъ низвергнутъ возмутившимся войскомъ и власть перешла къ матери его Иринѣ (въ 797 г.); тогда же Іосифъ лишенъ былъ священнаго сана (тамъ же, стр. 27).

[2]) *Павловъ*, 50-я глава Кормчей, стр. 67, примѣч. 2. Возложеніе вѣнцовъ на головы брачущихся было символическимъ знакомъ одержанной ими побѣды надъ чувственностію и наградою добрачной чистоты (*σύμβολον τῆς νίκης, ὅτι ἀήττητοι γενόμενοι, οὕτω προσέρχονται τῇ εὐνῇ, ὅτι μὴ κατηγωνίσθησαν ὑπὸ τῆς ἡδονῆς,—Злат.* бес. 9 на 1 посл. къ Тим., Орега,

Digitized by Google

ваго законодательства, въ то же самое время сохранялъ до извѣстной степени и силу древняго обычая. Подобный же характеръ компромисса носятъ на себѣ и другія колебанія практики, отраженіе которыхъ можно замѣтить уже въ нѣкоторыхъ свидѣтельствахъ каноническихъ памятниковъ, приведенныхъ нами выше. Разумѣемъ осуждаемыя въ этихъ свидѣтельствахъ попытки, съ одной стороны, удержать сполна или отчасти ритуалъ церковнаго вѣнчанія первобрачныхъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда второбрачною является лишь одна сторона, съ другой—сохранить брачные вѣнцы и при обоюдномъ второбрачіи, возлагая ихъ не на голову, а на плечо. Но такіе компромиссы, разумѣется, не могли никого удовлетворить и всего менѣе могли стать окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса, тревожно занимавшаго мысль византійскихъ канонистовъ на пространствѣ нѣсколькихъ вѣковъ. Не трудно предвидѣть, на какую сторону должно было склониться его окончательное рѣшеніе, уже преднамѣчавшееся изложеннымъ ходомъ дѣла, и гдѣ прежде всего должна была сложиться и окрѣпнуть новая практика, сближавшая первый и второй бракъ въ отношеніи къ формѣ ихъ заключенія. Одно свидѣтельство конца XI или начала XII в. довольно опредѣленно обрисовываетъ намъ эту практику. Это—отвѣтъ ираклійскаго митрополита Никиты на запросъ подчиненнаго ему епископа относительно ходатайства одной почтенной женщины, со слезами испрашивавшей церковнаго благословенія своему второму браку (*ζητεῖ δὲ μετὰ δακρύων τὴν τοῦ διγάμου λαβεῖν εὐχὴν παρὰ τοῦ ἀρχιερέως τοῦ κατὰ χώραν ἐν τῇ κατ' αὐτὸν ἁγιωτάτῃ ἐκκλησίᾳ*). „Строгая каноническая норма (*ἡ ἀκρείβια*) не знаетъ вѣнчанія второбрачныхъ",—отвѣчалъ митрополитъ: „но принятый въ Великой (т. е. константинопольской) церкви обычай (*ἡ συνήθεια*) не соблюдаетъ этого, а возлагаетъ вѣнцы и на второбрачныхъ, и никогда еще никто за это не подвергся осужденію. Однако второбрачные на годъ или на два должны быть лишены причащенія божественныхъ таинъ, и благо-

---

ed. *Montfaucon*, Venet. 1746, t. XI, p. 597). Отсюда понятно, почему изъ составныхъ частей церковно-бракозаключительнаго чина именно оно считалось особенно неумѣстнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось такихъ лицъ, для которыхъ разрѣшеніе брака являлось, по древне-церковному воззрѣнію, актомъ „снисхожденія" къ ихъ немощи.

Digitized by Google

словившему ихъ (священнику) не слѣдуетъ участвовать въ ихъ брачномъ пирѣ" [1]). Какъ вопросъ, такъ и приведенный отвѣтъ на него заслуживаютъ нашего вниманія, взаимно восполняя другъ друга. Сопоставляя ихъ, мы видимъ, что на рубежѣ XI и XII вв. вопросъ о церковномъ способѣ заключенія вторыхъ браковъ, все еще продолжавшій вызывать недоумѣніе у провинціальныхъ представителей церковно-административной власти [2]), въ практикѣ церкви константинопольской былъ рѣшенъ уже настолько опредѣленно и устойчиво, что митрополитъ ираклійскій, безъ сомнѣнія, хорошо знакомый съ этой практикой, какъ бывшій діаконъ и дидаскалъ Великой церкви [3]), не могъ припомнить ни одного случая осужденія кого-либо за слѣдованіе константинопольскому обычаю. А послѣдній дозволялъ не только совершать молитвословіе надъ второбрачными [4]), но и воз-

---

[1]) Греч. подлинникъ приведеннаго отвѣта см. у *Павлова*, Сборн. неизд. пам., стр. 16; то же въ аѳинской *Σύντ.* t. V, p. 441 и у *Леунклавія* въ Jus graeco-roman. t. I, p. 310. О личности автора и времени его жизни см. въ пролегоменахъ къ каноническимъ отвѣтамъ Никиты въ изданіи *Павлова*, стр. 12—15.

[2]) Какъ на отголосокъ этихъ недоумѣній, кромѣ изложеннаго въ текстѣ вопроса, обращеннаго къ ираклійскому митрополиту Никитѣ, можно указать на каноническій отвѣтъ современнаго и соименнаго ему митрополита солунскаго по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли вѣнчать второбрачныхъ, и что дѣлать, если одна изъ сторонъ первобрачная. Отвѣтъ данъ довольно странный: *Τὸ μὲν παρθενεῦον μέρος ἐξάπαντος διὰ τὴν τῆς παρθενίας φυλακὴν, ὡς ἄξιον στεφάνων, καὶ στεφανωθήσεται. τὸν δὲ δίγαμον καὶ ὁ ὅσιος Θεόδωρος ὁ Στουδίτης καὶ πρὸ αὐτοῦ ὁ τὴν γλῶτταν χρυσοῦς, καὶ ἁπλῶς ὁ ὀρθὸς λογισμὸς κωλύει στεφανοῦσθαι· κατὰ παραχώρησιν γὰρ ὁ δεύτερος γάμος καὶ κατὰ συγκατάβασιν δίδοται, ὅθεν καὶ ἐπιτιμᾶται* (*Павловъ*, Сборн. неизд. пам., стр. 30; соображенія объ авторѣ отвѣта и времени его жизни—тамъ же, въ пролегом., стр. 27—8).

[3]) *Павловъ*, Сборн. неизд. пам., стр. 14.

[4]) Выраженіе: *ἡ τοῦ διγάμου εὐχή*, употребленное въ вопросѣ, даетъ основаніе думать, что это молитвословіе въ указанное время не было уже тождественно съ тѣмъ, которое совершалось надъ первобрачными, какъ это было во времена св. Ѳеодора Студита. Другими словами, — можно предполагать, что одновременно съ прочими перемѣнами въ практикѣ заключенія вторыхъ браковъ въ XI вѣкѣ уже было положено начало особому „послѣдованію о второбрачныхъ". О содержаніи этого послѣдованія мы можемъ высказать только догадки, основываясь на литургическихъ данныхъ болѣе поздняго времени. Въ одной изъ синод. рукописей XIV в. (№ 279) въ концѣ помѣщеннаго въ ней чина обруче-

Digitized by Google

лагать на нихъ брачные вѣнцы, удержавши изъ ограниченій прежняго времени въ полной силѣ только извѣстное предписаніе 7 неокесарійскаго правила, понимаемое теперь въ самомъ узкомъ и буквальномъ смыслѣ [1]), вопреки болѣе раннимъ толкованіямъ. Другія свидѣтельства, хронологически слѣдующія за вышеприведеннымъ, говорятъ о церковномъ благословеніи вторыхъ браковъ уже безъ всякой оговорки. Такъ, митрополитъ критскій Илія (перв. полов. XII в.) въ одномъ изъ своихъ отвѣтовъ на вопрошенія нѣкоего монаха Діонисія, говоря о различіи второбрачія отъ блуда, разсуждаетъ: *ἡ μὲν διγαμία εὐχῆς ἀξιοῦται, ἡ πορνεία δὲ οὐδαμοῦ* [2]). Мало того, по свидѣтельству митрополита Иліи, въ его время даже и третьи браки удостоивались молитвословія (*εὐχῆς*), хотя и *παρὰ τὴν κανονικὴν ἀκρίβειαν*, вслѣдствіе чего состоявшій дважды въ супружествѣ и вступившій въ

нія и вѣнчанія, послѣ молитвы на разрѣшеніе вѣнцовъ, имѣется слѣдующая: *Εὐχὴ ἐπὶ διγάμων: Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὸν Ἀβραὰμ φίλον καλέσας καὶ τὸν Ἰσαὰκ ὑπεραγαπήσας, καὶ τῷ Ἰακὼβ εἰς γυναῖκα τὴν Λείαν συνάψας, οἰκονομήσας δὲ αὐτὸν καὶ δευτέρας κοίτης ἐν Ραχὴλ κοινωνῆσαι, αὐτὸς καὶ νῦν εὐλόγησον καὶ τοὺς δούλους σοῦ, τὸν δε καὶ τήνδε, καὶ ἁγίασον τοὺς πρὸς δεύτερον συνοικέσιον ἐρχομένους, διὰ τε τὴν τῆς φύσεως ἐπήρειαν καὶ τὴν ἐν νεότητι ἐπισυμμάσαν χηρείαν. σὺ γὰρ Κύριε συγκαταβαίνων τῇ ἀσθενείᾳ ἡμῶν διὰ Παύλου τοῦ σκεύους τῆς ἐκλογῆς σοῦ ἐνομοθέτησας, κρεῖσσον εἶναι τῆς σωματικῆς πυρώσεως τὸν ἐν Κυρίῳ γάμον. ἀστασίαστον αἰτῶν καὶ εἰρηναίαν τὴν ζωὴν διατήρησον, σωφρόνως αὐτοὺς βιοῦν εὐδοκῶν καὶ τοῖς προστάγμασί σου ἐπαγρυπνεῖν, μὴ παρεμποδιζομένους ἐκ τοῦ τῆς συζυγίας δεσμοῦ. Ἔκφωνησις· Ὅτι σὸν τὸ κράτος καὶ σοῦ ἐστὶν ἡ βασιλεία καὶ ἡ δύναμις καὶ ἡ δόξα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος* (*Красносельцевъ*, Описаніе нѣкотор. литургич. рукописей, стр. 113, примѣч.). Славянскій переводъ этой молитвы встрѣчается въ рукописяхъ XV — XVI в. (напр. Моск. Синод. б-ки № 375/328, л. 238 об.; Моск. Дух. Акад., бывш. Волокол. б-ки, № 88, л. 182; ркп. Каз. Дух. Акад. № 705/1019) и въ старопечати. требн. 1625 г., л. 139 (*Горскій* и *Невоструевъ*, Описаніе слав. рукоп. моск. синод. б-ки, отд. III ч. I, стр. 202. М. 1869). Можно думать, что это и есть та самая „молитва о второбрачномъ", о которой упоминается въ вопросѣ епископа, обращенномъ къ митрополиту Никитѣ.

[1]) См. предпослѣдній отвѣтъ Никиты, м. солунскаго, бывш. хартофилакса,—*Σύντ.* t. V, p. 388; то же у *Леункклавія*—Jus graeco—roman. t. I, p. 350. Въ такомъ же, т. е. буквальномъ смыслѣ понимаетъ предписаніе этого правила о неучастіи священника въ пиршествѣ двоебрачныхъ и греческая кормчая книга — *Πηδάλιον* (въ подстрочномъ примѣчаніи къ 7 пр. неокес. соб.,—по аѳинск. изданію 1841 г. стр. 226).

[2]) *Σύντ.* t. V, p. 378; *Leunclavii* op. cit. t. I, p. 338.

Digitized by Google

новый союзъ безъ молитвословія (*σύχῆς ἄτεν*) прямо приравнивается имъ къ блуднику [1]). Болѣе сдержанно высказывается на этотъ счетъ, во второй половинѣ того же столѣтія, „свѣтило церковнаго законовѣдѣнія"—Θеодоръ Вальсамонъ, уже не полагающій различія между первымъ и вторымъ бракомъ [2]), но вообще неодобрительно относящійся къ третьему. Отвѣчая на вопросъ александрійскаго патріарха Марка: подлежитъ ли наказанію невѣжественный священникъ, завѣдомо благословившій третій бракъ (*ἐὰν τρίτου γάμου ἱερολογεῖαν ποιήσῃ*), Вальсамонъ напоминаетъ, что согласно соборному опредѣленію, состоявшемуся при императорѣ Константинѣ Порфиророгенетѣ (имѣется въ виду извѣстный намъ *τόμος τῆς ἐνάδελφος*), въ однихъ случаяхъ третій бракъ признанъ дозволеннымъ, въ другихъ — нѣтъ, и съ своей стороны высказываетъ мнѣніе, что въ случаяхъ второго рода священникъ, рѣшившійся преподать молитвословіе, безусловно подлежитъ изверженію (*ὁ τιούτου κεκολυμένου τρίτου γάμου ἱερολογίαν πεποιηκὼς ἱερεὺς καθαιρετέος ἐστί*), такъ какъ его грубое невѣдѣніе закона въ данномъ случаѣ совершенно неизвинительно [3]). Но высказываясь такъ относительно неумѣстности священнодѣйствія при *запрещенныхъ* бракахъ, авторитетный канонистъ, очевидно, признавалъ дозволительнымъ совершеніе церковнаго молитвословія (*ἱερολογία*) въ тѣхъ случаяхъ, когда третій бракъ закономъ не возбраненъ. Въ томъ же смыслѣ рѣшала этотъ вопросъ и послѣдующая церковная практика, примѣнившая постепенно выработывавшееся „послѣдованіе о второбрачныхъ" и къ случаямъ церковнаго благословенія третьяго брака.

Представленныя до сихъ поръ свидѣтельства говорятъ намъ о практикѣ восточной, греческой церкви въ отношеніи къ способу заключенія вторыхъ и третьихъ браковъ. Что касается другой, западной половины христіанскаго міра, то здѣсь запрещеніе церковнаго благословенія второбрачныхъ, унаслѣдованное отъ христіанской древности, удержа-

---

[1]) *Σύντ.* V, 378—9; *Leuncl.* I, 338—9.

[2]) См. его толкованіе на 7 правило неокесарійскаго собора,—Правила св. помѣстн. соборовъ съ толков., изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв., вып. I, стр. 86.

[3]) *Leunclavii*—Jus graeco—roman. t. I, p. 393.

Digitized by Google

лось и впослѣдствіи, не встрѣчая для себя препятствій, подобныхъ тѣмъ, какія имѣли мѣсто на востокѣ. Впрочемъ, и католическая церковь допускаетъ нѣкоторое разграниченіе между случаями второбрачія. По католическому праву, бракъ вдовы *всегда* остается безъ благословенія, безразлично, выходитъ ли она за вдовца или за лицо, никогда не состоявшее въ бракѣ; при вступленіи же во второй бракъ мужчины благословенія не бываетъ лишь въ томъ случаѣ, если оно было преподано ему при вступленіи въ первый бракъ; а если нѣтъ (напр., если вторично женится на дѣвицѣ тотъ, кто въ первый разъ былъ женатъ на вдовѣ, слѣд. безъ церковнаго благословенія), то такой бракъ можетъ быть благословленъ [1]. Разумѣется, это остается въ силѣ и по отношенію ко всякому послѣдующему браку, число которыхъ, какъ мы уже знаемъ, не ограничено.

И. Громогласовъ.

(Окончаніе будетъ).

---

[1]) *Vering*, Lehrbuch des Kirchenrechts, 3-e Aufl., S. 914; ср. S. 866.

Digitized by Google

Чего ждетъ общество отъ духовно-образованнаго юношества [1]).

Мм. гг!

Всякій разъ, когда, въ началѣ учебнаго года, я встрѣчаю предъ собою аудиторію съ новымъ составомъ слушателей, я спрашиваю себя: какіе запросы несетъ она съ собою, — что ее интересуетъ прежде всего и больше всего и на какіе именно вопросы хотѣла-бы она получить отвѣты отъ насъ, своихъ учителей?

Конечно, *общій* отвѣтъ на этотъ вопросъ можно предположить извѣстнымъ: кто идетъ учиться, тотъ хочетъ знать истину, а кто идетъ въ высшее учебное заведеніе, тотъ, — предполагается, — идетъ туда съ цѣлію знать по интересующимъ его вопросамъ высшую истину, на данномъ уровнѣ развитія относящейся сюда группы наукъ. Тоже стремленіе я могу и долженъ заранѣе предположить и въ васъ. „Мы хотимъ истины и только истины", — такъ могли бы вы отвѣтить на мой вопросъ, по крайней мѣрѣ наиболѣе идеалистично настроенные изъ васъ.

Не сомнѣваюсь, ибо юность всегда и по преимуществу идеалистична.

Однако, словомъ истина, какъ извѣстно, часто злоупотребляютъ. Мы беремъ его обыкновенно въ смыслѣ слишкомъ общемъ и, потому, разумѣемъ подъ нею нѣчто неуловимое, неописуемое и непередаваемое. Поэтому, высочайшій идеализмъ, объятый, повидимому, однимъ лишь стремленіемъ къ истинѣ, на дѣлѣ, въ жизни часто граничитъ со скеп-

---

[1]) Вступительная лекція, сказанная студентамъ 1-го (LXI) курса предъ началомъ чтенія по Метафизикѣ.

Digitized by Google

знамомъ Пилатъ, съ своимъ искусительно-скептическимъ вопросомъ: „что есть истина“? всегда стояли и будутъ стоять рядомъ съ искателями и исповѣдниками истины, потому что всегда будутъ укрываться за неопредѣленностью и растяжимостью понятія „истина“ и тамъ, за этимъ кровомъ, будутъ чувствовать себя спокойно и неуязвимо. Чтобы вывести ихъ изъ этого, спокойно-равнодушнаго состоянія, необходимо отвлеченно-неопредѣленный вопросъ,—„что есть истина“? — поставить въ конкретной формѣ. Дѣло тотъ-часъ-же приметъ другой оборотъ, если мы будемъ спрашивать не вообще объ истинѣ, а спросимъ, напримѣръ, такъ: „Что есть истина о Богѣ—существуетъ Онъ или не существуетъ? Что есть истина о мірѣ—есть ли онъ машина или цѣлесообразно управляемое цѣлое? Что есть истина о человѣкѣ—есть ли онъ животное или качественно и по природѣ отъ него отличное существо?“ и т. д.

Итакъ, на вашъ предполагаемый отвѣтъ: „мы идемъ сюда съ жаждой истины, ищемъ истины и только истины“, я отвѣчу,—и съ полнымъ, думается, правомъ,—новымъ вопросомъ: *какой* именно истины ищете вы, истины *о чемъ*? Говоря иначе: какую сторону, какой моментъ или элементъ истины вы хотите прежде всего и главнымъ образомъ себѣ здѣсь разъяснить? Вѣдь истина, въ достигнутомъ и завершенномъ состояніи, свойственна лишь Богу, а человѣку и человѣчеству она открывается лишь частично и постепенно,—по мѣрѣ ихъ движенія впередъ, по мѣрѣ ихъ духовнаго подъема, путемъ подвиговъ мысли и жизни. Когда Бэконъ говорилъ, что „истина есть дочь времени“, то вѣдь онъ ошибался лишь въ томъ, что за истинами, частично и постепенно открывающимися человѣчеству, не видалъ единой истины, въ нихъ отражающейся, не видалъ единаго и вѣчнаго идеала истины, направляющаго и регулирующаго эти откровенія и отъ вѣка реализованнаго въ умѣ Божіемъ, а—не въ томъ, что ставилъ частичныя истины, и со стороны ихъ происхожденія и по ихъ содержанію, въ зависимость отъ времени. Ибо вѣдь несомнѣнно, что всякое время увлечено разработкой какой-нибудь особенной стороны въ великой и необъятной системѣ истины, подходитъ къ ней съ своими запросами и пріемами. И наше время, безъ сомнѣнія, не представляетъ въ данномъ отношеніи исключенія.

Digitized by Google

И вотъ я спрашиваю: истиною *какихъ* именно явленій, *какихъ* сторонъ бытія и жизни и въ какихъ именно отношеніяхъ вы интересуетесь по преимуществу? Какіе изъ поставленныхъ современностію вопросовъ болѣе всего хотѣли бы вы для себя уяснить и, если возможно, разрѣшить?

Въ мое время, то-есть когда я готовился къ поступленію въ Академію, насъ болѣе всего занимали вопросы космологіи, съ моднымъ тогда дарвинизмомъ и вопросами о самозарожденіи живыхъ существъ, самообразованіи (эволюціи) вселенной и т. д., во главѣ. Потомъ, у слѣдующаго поколѣнія, на первый планъ выступили вопросы соціологическіе и нравственные. А теперь, — что теперь васъ интересуетъ? Какой стороной отражается въ вашемъ сознаніи, какъ и въ сознаніи другихъ юныхъ философствующихъ теологовъ, современность?

Вопросъ весьма естественный, ибо вѣдь современность, вслѣдствіе своей многосторонности въ одномъ сознаніи можетъ отразиться такъ, а въ другомъ иначе, въ вашемъ такъ, а въ моемъ иначе.

Къ сожалѣнію, чѣмъ болѣе отдаляешься отъ юности, тѣмъ менѣе начинаешь понимать ее съ ея, всегда нѣсколько загадочнымъ и неяснымъ, языкомъ, съ ея неопредѣленными стремленіями и увлеченіями, съ ея стихійными порывами, иногда поспѣшными и бурными, съ ея симпатіями и антипатіями, часто и при томъ въ очень значительной степени безотчетными...

Но за то, чѣмъ болѣе отдаляешься отъ юности, съ ея замкнутостью и мечтательностію, чѣмъ болѣе погружаешься въ великую жизнь, съ ея реальными и часто суровыми запросами, съ ея неотступными, потому что живыми и жизненными, требованіями, тѣмъ болѣе и яснѣе начинаешь понимать, чего ждетъ отъ духовно образованнаго юношества само общество и въ какомъ именно отношеніи оно *должно* бы было придти на помощь этому послѣднему, если бы хотѣло оставаться вѣрнымъ своему званію и призванію, — своей, какъ говорятъ философы, идеѣ.

Нѣсколько предваряя дальнѣйшее изложеніе, отвѣчу, — на сколько знаю и могу судить, — на этотъ вопросъ теперь-же. Общество хотѣло бы видѣть въ духовно-образованныхъ юношахъ посредниковъ и истолкователей, которые-бы,

Digitized by Google

сходя къ нему съ высотъ чистаго богословскаго умозрѣнія, освѣщали-бы, ему простымъ и понятнымъ языкомъ,—непремѣнно простымъ и понятнымъ,—дѣла и заботы житейскія съ высшихъ точекъ зрѣнія и, наводя его на вопросы вѣчные, хоть сколько-нибудь содѣйствовали-бы возвышенію его надъ прозою и мишурою жизни. Оно хотѣло-бы найти въ представителяхъ духовно образованнаго юношества людей, которые-бы, утверждаясь сами на неподвижной почвѣ началъ своей науки, помогли бы и ему найти точку опоры среди стремительнаго потока современности. Прежде же всего и больше всего общество, еще не совсѣмъ отпавшее отъ Церкви, хотѣло-бы, видѣть въ духовно-образованныхъ и воспитанныхъ юношахъ именно то, къ чему они и призваны, то-есть представителей *внутренней миссіи*, въ духовномъ-ли то санѣ или-же и безъ него, — чтобы оно не переставало быть само собою, но мужественно несло бы предъ вѣкомъ факелъ христіанскаго идеализма, дабы его свѣтъ „всѣмъ виденъ былъ и въ ту свѣтилъ-бы тьму...“

Говоря это, я руковожусь не общими соображеніями и даже не литературными только указаніями, но непосредственными наблюденіями надъ жизнью. Какъ, повидимому, современный человѣкъ ни далекъ отъ высшихъ въ собственномъ смыслѣ философскихъ, вопросовъ знанія и жизни, но когда, сблизишься съ нимъ и вникнешь въ психологію его мысли, то всегда убѣждаешься, что, въ сущности, его глубоко и иногда болѣзненно волнуютъ эти вопросы, что онъ жаждетъ встрѣтить того, кто хоть сколько-нибудь разсѣялъ-бы эту тьму, и несказанно радъ бываетъ, когда находитъ такого человѣка.

Чтобы не быть голословнымъ, подѣлюсь съ вами нѣкоторыми изъ моихъ живыхъ впечатлѣній, пережитыхъ минувшимъ лѣтомъ.

Въ началѣ лѣта мнѣ пришлось сдѣлать длинный переѣздъ изъ Москвы на югъ Россіи. Два дня я оставался въ одномъ и томъ-же вагонѣ и за это время у меня былъ всего лишь одинъ постоянный спутникъ, — военный врачъ, человѣкъ уже немолодой, въ чинѣ генерала. Конечно, разговорились. Врачъ оказался человѣкомъ очень серьезнымъ,—не „практикующимъ“ только врачемъ, какихъ большинство, но человѣкомъ науки. Между прочимъ, онъ самъ и самостоя-

Digitized by Google

тельно занимался очень интересными научными экспериментами, далеко выступающими за предѣлы задачъ медицинской *практики* (надъ микроогранизмами) и вообще, повидимому, стремится отъ науки не отставать.

Мало по малу вопросъ перешелъ на темы принципіальнаго характера. Оказалось, что въ отношеніи къ этимъ вопросамъ мой спутникъ большой критицистъ: онъ признаетъ лишь то, что видитъ, — простымъ глазомъ или въ микроскопъ, о чемъ говоритъ ему осязающая рука и созерцающій глазъ. Съ этой точки зрѣнія о такъ называемыхъ „послѣднихъ вопросахъ" онъ разсуждаетъ, какъ тотъ вольнодумецъ-эмпирикъ, который говорилъ, что онъ изслѣдовалъ въ телескопъ все небо, а Бога тамъ не видалъ, значитъ, вѣроятно, Его и нѣтъ... Такъ и мой спутникъ: „не разъ",— говорилъ онъ,—„я анатомировалъ человѣческое тѣло, сдѣлалъ на своемъ вѣку множество вивисекцій и вскрытій, операцій всякаго рода, но души не видалъ, вѣроятно, и нѣтъ ея".

Такія сужденія и рѣчи меня нисколько не удивляли. Вѣдь они обычны у эмпириковъ! Въ области философіи эмпирики, по большей части, позитивисты.

Однако, мало-помалу за этимъ поверхностнымъ эмпиризмомъ для меня открылся другой слой идей и настроеній,— несравненно болѣе интересный и характерный. Оказалось, что и самому эмпиризму, съ его методами и выводами, мой спутникъ придаетъ лишь очень условное и относительное значеніе.

„— Почемъ знать,—неоднократно и съ настойчивостью повторялъ онъ,—почемъ знать, можетъ быть наше познаніе, какъ бы положительно оно ни было, не есть познаніе окончательное и вполнѣ достовѣрное? Вѣдь наше познаніе, есть именно лишь наше познаніе, такъ что, съ иной точки зрѣнія и при иныхъ условіяхъ, даже вещь можетъ оказаться иною. Почемъ знать, можетъ быть и такъ называемые нами законы явленій вовсе не подлинные и окончательные законы, а подчинены другимъ, которыми, при извѣстныхъ условіяхъ, измѣняются и даже совсѣмъ отмѣняются. Вселенная,—заключалъ онъ обыкновенно,—велика, необъятна а умъ человѣческій, наука постоянно наталкиваются на свои границы: *все возможно...*"

Digitized by Google

Оказалось, такимъ образомъ, что въ моемъ собесѣдникѣ за позитивистомъ скрывается скептикъ. Но и это еще не особенно характерно само по себѣ, ибо вѣдь, какъ, извѣстно, скептицизмъ есть обычный спутникъ позитивизма, какъ этотъ послѣдній есть обычный спутникъ эмпиризма. Нѣтъ, характеренъ въ этомъ скептицизмѣ не самъ онъ, но опять таки то, что за нимъ скрывалось, — тотъ, такъ сказать, душевный изгибъ, который имъ задрапированъ, та борьба за возможность внутренней жизни, за право имѣть вѣрованія и надежды, которая вступила въ союзъ со скептицизмомъ, потому что не нашла ничего другаго, лучшаго. Говоря иначе и яснѣе: за скептицизмомъ въ моемъ спутникѣ таился мистицизмъ, глубоко и непоколебимо вѣрующій въ міръ высшій. И весьма поучительно, *какъ* совершился этотъ переходъ отъ скептицизма къ мистицизму, завершившій первые шаги въ духовномъ развитіи: отъ эмпиризма къ позитивизму, отъ позитивизма къ скептицизму.

„— Лѣтъ десять тому назадъ, говорилъ мнѣ мой интересный спутникъ, у меня умерла жена. Странная смерть и неожиданная! Женщина она была не особенно крѣпкая, но, съ другой стороны, не внушала и никакихъ особенныхъ опасеній. Всего менѣе предъ смертью. Вдругъ, въ одну несчастную ночь, въ самую полночь, она будитъ меня, называетъ по имени, прощается и — умираетъ. Тихо и спокойно. Со всею своею положительностію я рѣшительно не могъ осмыслить этого факта и примириться съ нимъ. Гдѣ она, да и существуетъ-ли она теперь вообще гдѣ нибудь и какъ нибудь? Безотвѣтные вопросы!... И вотъ, когда я сталъ искать утѣшенія и хоть какого-нибудь разрѣшенія тайны, я не нашелъ ничего лучшаго, какъ дѣлать тоже, что въ подобныхъ случаяхъ дѣлаютъ и всѣ другіе, — люди, рожденные и воспитанные въ христіанскихъ традиціяхъ. Я сталъ ходить въ церковь, заказывать заупокойныя обѣдни, подавать просфоры. Съ моей, позитивно-эмпирической точки зрѣнія, это было, конечно, непослѣдовательно. Мнѣ даже говорили объ этомъ мои друзья и знакомые, одного съ моимъ образа мыслей. Но, во первыхъ, — что-же мнѣ оставалось, въ моемъ горѣ, дѣлать, помимо этого? Во вторыхъ, почемъ знать, можетъ быть вѣдь и дѣйствительно этими путями, то-есть чрезъ церковныя молитвы, устанавливается какое-нибудь,

Digitized by Google

хотя намъ абсолютно непонятное, таинственное общеніе между мною и умершею. Вѣдь разъ я принимаю, — а я долженъ принять это, — что мой способъ познаванія не есть единственно возможный способъ и наши формы и законы существованія не единственные, то почему мнѣ не принять, что возможны и другіе способы познанія, какъ и иныя формы существованія? Можетъ быть, моя покойная жена еще *какъ-то* продолжаетъ существовать и, разъ она какъ-бы то ни было существуетъ, она можетъ ко мнѣ *какъ-нибудь* и относиться — настраивать меня безъ звуковъ и словъ, внушать мнѣ свои мысли, равно какъ и наоборотъ..."

„— Къ сожалѣнію, продолжалъ онъ съ горечью, среди своихъ колебаній между возможностями я нигдѣ и ни въ комъ не могъ найти поддержки. Мои единомышленники надо мной иронизировали и, въ лучшемъ случаѣ, снисходительно пожимали плечами. Люди противоположнаго лагеря, то-есть представители положительной вѣры, когда я обращался къ нимъ за помощью, приводили мнѣ такія соображенія, убѣдительность которыхъ для меня была въ высокой степени сомнительна, или же говорили такимъ языкомъ, котораго я совсѣмъ не понималъ. Наприм., одинъ іеромонахъ — сорокоустъ служили въ монастырѣ — посовѣтовалъ мнѣ почитать книги (извѣстныя книги іером. Митрофана и о. Дьяченко), въ которыхъ разсказывается множество случаевъ о видѣніяхъ изъ загробнаго міра. Потомъ я и самъ подыскивалъ подобныя-же книжки. Но онѣ меня совсѣмъ не затрогивали. Дѣло въ томъ, что въ нихъ уже *предполагалось* извѣстнымъ, достовѣрнымъ какъ фактъ, то, о чемъ я еще только спрашивалъ. Бываютъ видѣнія. Пусть. Но мнѣ не было видѣній. И я пока долженъ довольствоваться лишь мыслью о возможности ихъ, готовностію къ нимъ. И вотъ я спрашиваю: во имя чего-же я долженъ принимать, какъ положительную истину, посмертное существованіе души и, въ частности, души моей дорогой умершей?..."

Съ своей стороны, я назвалъ спутнику нѣсколько книжекъ изъ области интересующаго его вопроса, другаго характера, философскихъ. Оказалось, что нѣкоторыя изъ нихъ онъ уже имѣлъ подъ руками, но во вкусъ ихъ такъ-же не вошелъ. „Нѣтъ", — повторялъ онъ, — „онѣ написаны не тѣмъ языкомъ и не съ тѣхъ точекъ зрѣнія. Онѣ не отвѣчаютъ на *живые*

Digitized by Google

запросы. Въ нихъ все отвлеченно, холодно и безучастно...“ И вотъ онъ, какъ улитка замыкается въ свой скептицизмъ и лишь въ немъ чувствуетъ себя, на счетъ своихъ, дорогихъ его сердцу, вѣрованій, относительно безопаснымъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь все возможно для скептика, потому что все одинаково подлежитъ сомнѣнію! Его вѣра въ потустороннее существованіе есть, конечно, лишь полувѣра. Но онъ держится за нее, потому что видитъ слишкомъ мало для того, что бы утверждать истинность полной вѣры, и слишкомъ много, чтобы совершенно ее отрицать. Онъ — на распутьи и жаждетъ, чтобы кто-нибудь указалъ ему выходъ.

И не онъ одинъ ищетъ теперь, при сходныхъ-же душевныхъ настроеніяхъ, этого выхода. Такихъ людей, какъ мой почтенный спутникъ, въ настоящее время много, — больше, чѣмъ можно предполагать. Какое-то странное, почти патологическое, сочетаніе мистицизма и скептицизма есть характерная черта людей нашего времени, съ которою постоянно приходится на практикѣ считаться. И дѣло это очень трудное. Въ самомъ дѣлѣ, разъ вы начинаете такимъ людямъ что-либо разъяснять и доказывать,—вы невольно должны идти прежде всего противъ ихъ скептицизма. Но именно съ нимъ-то они и не хотятъ разстаться, такъ какъ не только свыклись и внутренно сроднились съ нимъ, иногда въ теченіе долгихъ лѣтъ, но видятъ въ немъ,—и въ немъ одномъ, — непоколебимо-надежную защиту своихъ завѣтныхъ вѣрованій.... И вотъ создается какая-то невозможная, глубоко антиномичная задача: *нужно* разсѣять скептицизмъ, чтобы утвердить въ человѣкѣ вѣру, и въ то-же время *нельзя* касаться скептицизма, потомучто въ такомъ случаѣ собесѣдникъ тотъ-часъ-же почуетъ въ васъ врага, можетъ быть даже своего личнаго врага... Нужно, чтобы онъ предварительно убѣдился что вы разрушаете его скептицизмъ *не затѣмъ*, чтобы разрушить его вѣру. Тогда онъ будетъ съ вами спокойно говорить. Но и тогда задача для васъ, очевидно, очень трудная.

Я неоднократно убѣждался въ этомъ во время продолжительной бесѣды съ моимъ спутникомъ. Я бралъ различныя точки отправленія и всегда получался почти одинаковый результатъ.

Digitized by Google

Я пытался, наприм., держаться почвы чисто религіозной. Я говорилъ, что, кто вѣритъ въ Христа, какъ Бога, тотъ долженъ вѣрить и Его словамъ; Христосъ-же училъ о безсмертіи, о жизни за гробомъ и т. д.

„— Конечно, соглашался мой собесѣдникъ. Но вѣдь кромѣ Христа были и другіе вѣроучители, и они отрицали загробное существованіе—по крайней мѣрѣ личное. Ну, вотъ, хотя бы, наприм., Будда...“

Тогда приходилось брать историческіе образы Христа и Будды,—конечно, лишь въ самыхъ общихъ очертаніяхъ,—сопоставлять ихъ и аппеллировать къ непосредственной нравственной оцѣнкѣ, къ свидѣтельству непосредственнаго нравственнаго чувства, чтобы разъяснить, какой образъ выше и какой, слѣдовательно, единственно долженъ быть признанъ образомъ Учителя Божественнаго, такъ какъ другой съ нимъ не совмѣстимъ. Такимъ образомъ, вопросъ переносился въ самые элементы, въ критику скептицизма, въ поиски самоочевидныхъ истинъ и оцѣнокъ, чтобы отсюда шагъ за шагомъ подниматься выше, къ истинамъ болѣе сложнымъ... Трудная задача!

Иногда я пытался держаться почвы чисто научной. При помощи извѣстныхъ въ философской наукѣ аргументовъ, я разъяснялъ, что душа есть самостоятельное существо, которое обнаруживаетъ себя во всей нашей душевной жизни; что, какъ такое существо, она должна и по разрушеніи тѣла сохранить свое существованіе. Я пытался начертать и самый образъ перехода души въ безтѣлесное существованіе: постепенное угасаніе внѣшнихъ чувствъ, съ развитіемъ на ихъ счетъ чувствъ внутреннихъ и т. д. Собесѣдникъ слушалъ внимательно; повидимому, заинтересовывался. Но потомъ вдругъ, и часто совершенно неожиданно, снова замыкался отъ моихъ аргументовъ въ свой скептицизмъ: „а какъ мы можемъ сказать, что наши заключенія и выводы достовѣрны, когда вообще-то наше знаніе недостовѣрно“? И вотъ снова приходилось спускаться въ область философскихъ элементовъ, чтобы шагъ за шагомъ добираться до истинъ самоочевидныхъ и отсюда начинать постройку знаній болѣе сложныхъ.

Много требуется при этомъ такта и терпѣнія. Но во всякомъ случаѣ, какъ вы видите, это единственный путь. Жизнь

Digitized by Google

можетъ научить скептика *иначе*. Можетъ коснуться его и благодать Божія: ибо такіе люди, — искренно ищущіе истины,—всего чаще удостоиваются особыхъ опытовъ жизни, утверждающихъ ихъ въ вѣрѣ, которой они столь страстно ищутъ. Но съ чисто теоретической и объективно-научной точки зрѣнія задача здѣсь, въ концѣ концовъ, сводится именно къ борьбѣ со скептицизмомъ: нужно прежде всего разъяснить систему истинъ самоочевидныхъ, хотя бы и элементарныхъ, чтобы за тѣмъ, на этомъ фундаментѣ, возводить построеніе системы болѣе сложныхъ знаній и вѣрованій.

Я очертилъ предъ вами одинъ типъ людей, съ которыми вамъ придется встрѣтиться, когда вы выступите въ жизнь, на поприще *внутренней миссіи*, — крайне необходимой при современномъ состояніи умовъ, особенно въ средѣ такъ называемой интеллигентной. Здѣсь требуются *одни* пріемы убѣжденія. Здѣсь *своя и спеціальная* задача. Но есть, въ современномъ интеллигентномъ обществѣ, люди другаго типа, въ отношеніи къ которымъ задача внутренней миссіи опредѣляется уже иначе: тамъ свои требованія и свои пріемы.

Покажу вамъ, опять таки на живомъ примѣрѣ, въ чемъ здѣсь дѣло.

На обратномъ пути съ юга мнѣ пришлось ѣхать въ отдѣльномъ купэ съ однимъ молодымъ инженеромъ. Въ этомъ спутникѣ судьба послала мнѣ живое и яркое дополненіе къ тому, котораго я очертилъ выше. Тотъ былъ скептикъ, сомнѣвающійся во всемъ и всякомъ знаніи и потому считающій для себя дозволительною всякую вѣру, — типичный представитель такъ называемый „двойной бухгалтеріи“: христіанинъ сердцемъ, но язычникъ и даже отрицатель умомъ. Этотъ, напротивъ, насквозь проникнутъ вѣрою въ „освобождающую силу знанія и науки“. Типичный представитель современнаго молодаго поколѣнія,—показатель высокаго идейнаго давленія на современную молодежь со стороны передовыхъ вождей новѣйшей мысли, отъ Ницше и Толстаго до Максима Горькаго включительно!

Несмотря на то, что философія жизни моего юнаго собесѣдника имѣетъ многочисленные и разнообразные корни, — у Спенсера, Ницше, Толстаго и проч.,—она отлилась у него

Digitized by Google

въ довольно стройную форму и въ общихъ чертахъ очень проста.

„Наука", — такъ можно было бы передать ее, — „непрестанно развивается и, развиваясь, совершенствуетъ людей. Изъ дикарей они превращаются въ людей культурныхъ. Въ однородной первоначально толпѣ дифференцируются индивидуальности, которыя выростаютъ до способности жить личною жизнью, сознательно пользоваться благами культуры и, въ свою очередь, содѣйствовать ея совершенствованію и росту... Содѣйствовать безостановочному шествію прогресса, очеловѣченія первоначальныхъ дикарей; — въ этомъ смыслъ жизни, въ этомъ высшая нравственность, въ этомъ счастіе, въ этомъ-же и безсмертіе".

„—Если я, — пояснилъ мнѣ послѣднюю мысль мой спутникъ,—сознавая себя членомъ единаго человѣчества, дѣлаю хотя что нибудь на пользу его общей жизни, ради его прогресса, совершенствованія, то вѣдь мои дѣла и мои слова перейдутъ въ потомство и будутъ жить въ немъ, то-есть въ потомствѣ будутъ жить какъ бы частички меня самаго, въ нѣкоторомъ смыслѣ я самъ... Вотъ, по моему, безсмертіе! Другаго, — *мнѣ, по крайней мѣрѣ,* — не нужно. Надежда на такое безсмертіе и желаніе его совершенію достаточны, чтобы сдѣлать меня нравственнымъ и счастливымъ"...

Здѣсь, очевидно, приходилось имѣть дѣло уже не со скептицизмомъ и нерѣшительностью, но наоборотъ — съ избыткомъ вѣры, вѣры въ силу знанія, въ человѣчество, въ себя... Мои возраженія, поэтому, здѣсь имѣли другую цѣль и другой характеръ.

— Допустимъ, говорю. Но что, съ вашей точки зрѣнія, можетъ заставить *негодяя* и человѣка безчестнаго быть лучше? Съ нашей, то-есть съ христіанской точки зрѣнія, къ историческому безсмертію—ибо оно и христіанствомъ не исключается — присоединяется еще другое, безсмертіе въ собственномъ смыслѣ, безсмертіе личное, блаженное для праведныхъ и адски-мучительное для грѣшныхъ. А съ вашей какъ? Что можетъ остановить злодѣя и негодяя? Ужели страхъ предъ „историческимъ безсмертіемъ", до котораго, разъ не допускается личнаго безсмертія, человѣку въ сущности нѣтъ никакого дѣла? Вѣдь слава, хорошая ли

Digitized by Google

дурная-ли, отшумитъ съ жизнью умершаго и перестанетъ *для него* существовать, такъ какъ вѣдь *его-то* именно уже и не будетъ...

— Далѣе, говорю, вы, повидимому, имѣете очень хорошее понятіе о людяхъ и крѣпко вѣрите въ ихъ собственныя силы. А между тѣмъ и историческій и личный опытъ каждаго ясно показываетъ, что мѣра личныхъ силъ человѣка очень и очень скромна. Гдѣ-же ему искать,—среди своихъ добрыхъ и безкорыстныхъ, но часто не осуществимыхъ, стремленій, восполненія своихъ, повторяю, крайне ограниченныхъ, силъ? Съ нашей, то-есть христіанской точки зрѣнія, ихъ можно искать у Бога, чрезъ молитву. И люди, которые ищутъ такой помощи, свидѣтельствуютъ о томъ, что ее получаютъ. А у васъ какъ? Можетъ-ли прогрессъ (онъ вѣдь лишь отвлеченное понятіе, не слѣдуетъ этого забывать),—можетъ-ли прогрессъ дать какую-нибудь помощь? Конечно, нѣтъ. Такимъ образомъ, какъ злодѣю, съ вашей точки зрѣнія, нечего бояться за свои злодѣянія (кромѣ, конечно, кары суда земнаго), такъ вашему добродѣтельному ригористу не на что надѣяться.....

„— Но вѣдь ваше безсмертіе и вашъ Богъ,—возражалъ мнѣ мой собесѣдникъ,—суть лишь догматы, простыя вѣрованія“...

— Допустимъ, говорю,—хотя у этихъ догматовъ есть и объективныя, чисто научныя основанія. Но вопросъ пока не въ этомъ. Допустимъ, что эти истины суть дѣйствительно чистые догматы. Ну а ваше-то ученіе о прогрессѣ развѣ не догматъ? На чемъ, въ самомъ дѣлѣ, въ концѣ концовъ, основана ваша вѣра въ прогрессъ? Что говоритъ за непрерывное совершенствованіе человѣчества? Посмотрите, — привычные пороки, переходящіе по закону наслѣдственности отъ родителей къ дѣтямъ, пониженіе идеаловъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, ненормально-ранняя зрѣлость и раннее чахлое старчество, алкоголизмъ и другіе бичи человѣчества,—развѣ все это и многое другое, на что жалуются врачи, моралисты, философы и литераторы, не говоритъ противъ вѣры въ прогрессъ?.. Безспорно, во всякомъ случаѣ, одно,—что, рядомъ съ совершенствованіемъ извѣстной группы представителей человѣчества, идетъ пониженіе, упадокъ, настоящее декаденство другой. Значитъ, ожиданіе торжества прогресса есть не

Digitized by Google

только вѣрованіе, догматъ, но даже такой догматъ, который имѣетъ противъ себя уже и теперь очень сильныя возраженія. Во имя чего-же вы, позволяя *себѣ* питаться вѣрою, запрещаете это *другимъ*? Если христіанинъ вѣруетъ въ своего Бога и въ личное безсмертіе, вѣруетъ въ помощь, сходящую свыше по молитвѣ, такъ, вѣдь, *и съ вашей точки зрѣнія*, всѣ эти вѣрованія *для него* по меньшей мѣрѣ такъ-же законны, какъ ваша собственная вѣра въ прогрессъ законна *для васъ*. Будьте-же послѣдовательны и терпимы!...

„— Пусть,—отвѣчалъ мнѣ мой собесѣдникъ.—Но зачѣмъ мнѣ ваша вѣра? Чѣмъ она лучше вѣры въ прогрессъ, морали альтруизма и вообще всего того, что входитъ въ современную философію жизни, какъ она развита передовыми представителями литературы: Толстымъ, Ницше, и др., какъ она популяризируется нашимъ даровитымъ Горькимъ"? и т. д.

— Лучше, отвѣчаю, хотя-бы уже однимъ тѣмъ, что, принимая въ свой составъ все лучшее что есть въ вашей вѣрѣ,—ибо вѣдь и христіанство, повторяю, учитъ служить людямъ, помнить объ отвѣтственности каждаго, между прочимъ и предъ потомствомъ, и т. д.,—итакъ, принимая все лучшее въ вашей вѣрѣ, христіанство въ то-же время добавляетъ ко всему этому еще нѣчто. Въ немъ есть, такъ сказать, свои плюсы и при томъ очень важные: для однихъ страхъ, для другихъ надежда и т. д. Значитъ, на его сторонѣ есть, прежде всего, такъ сказать. уже чисто количественное преимущество, не говоря о качественномъ,—о возвышенности и чистотѣ подлинно христіанскихъ ученій и жизни.

Такъ и въ такомъ приблизительно направленіи велись наши дебаты. Не скажу, чтобы мнѣ удалось достигнуть очень большихъ результатовъ. Юноша былъ самоувѣренъ и не расположенъ къ уступкамъ, которыхъ, видимо, стыдился. Но иное, несомнѣнно, его смущало, колебало его догматическую вѣру въ прогрессъ и въ самодостаточность однихъ человѣческихъ силъ, дѣлало сомнительнымъ мнимое спокойствіе безбожія... Во всякомъ случаѣ, задача здѣсь, какъ видимъ, была совершенно иная, чѣмъ въ случаѣ, очерченномъ выше. Здѣсь требовалось бороться уже не съ избыткомъ скептизма, а напротивъ, съ избыткомъ вѣры въ само-

Digitized by Google

достаточность собственныхъ силъ человѣка, его собственнаго разума или, точнѣе,—съ избыткомъ самоувѣренности...

А теперь подведемъ итоги.

Я началъ вопросомъ: „какой именно истины пришли искать вы въ Академіи“? и затѣмъ переставилъ этотъ вопросъ такъ: „разъясненія какихъ именно истинъ, какихъ сторонъ единой истины ждетъ отъ васъ общество“? Оказалось, что, при всѣхъ своихъ другихъ интересахъ и глубже ихъ, общество и теперь, какъ всегда, занято все тѣми-же вѣковѣчными вопросами, которые всегда занимали мысль человѣчества,—вопросами существенно и по преимуществу философскими.

И во первыхъ, мы видѣли, что общество,—устами представителя старшаго поколѣнія,—спрашиваетъ: „что-же, въ концѣ концовъ, я могу еще знать съ достовѣрностію“? а устами младшаго: „во что, при всѣхъ своихъ знаніяхъ, я всетаки долженъ вѣрить“? Но вѣдь это и есть основной философскій вопросъ, въ упрощенной формѣ, къ которой подводилъ осторожный Кантъ: „что я *могу* знать и во что я *долженъ* вѣрить“?

Во вторыхъ, общество,—и на этотъ разъ уже согласно устами представителей обоихъ поколѣній,—спрашиваетъ: „какъ я *долженъ* жить и на что *смѣю* надѣяться“? И опять чисто философскій вопросъ, одинъ изъ самыхъ существенныхъ въ философіи, къ которому такъ-же подводилъ методичный Кантъ.

Наконецъ, за этими двумя вопросами, какъ ихъ необходимое предположеніе, чувствуется уже и третій основной философскій вопросъ: „въ какой средѣ и при какихъ реальныхъ условіяхъ я живу или, говоря иначе, что такое міръ и есть-ли надъ нимъ и за нимъ дѣйствительность надмірная, сверхчувственная“?

Вотъ три вѣчные вопроса, которые возникаютъ предъ человѣчествомъ все снова и снова. Мѣняется лишь форма, постановка вопросовъ и пріемы ихъ обсужденія,—и въ этомъ, повторяю, необходимо сообразоваться съ требованіями современности,—но сущность остается таже: все тѣже думы о смыслѣ и цѣли жизни, о вѣрѣ и знаніи, долгѣ и счастіи,

Digitized by Google

реальномъ и надеждѣ, земномъ и небесномъ... И всѣ эти вопросы и думы приводятъ насъ прямо въ область философіи. Въ Академіи изучаются и многія другія науки. Но въ нихъ и за ними все-же чувствуются, въ концѣ концовъ, именно эти вопросы, вопросы по преимуществу философскіе. Отдадимъ-же имъ свое вниманіе, со всею тою серіозностію, которой требуетъ ихъ безспорная важность для нашего времени точно такъ-же, какъ и для всѣхъ другихъ!

Алексѣй Введенскій.

Digitized by Google

Къ толкованію текста: *„творяй ангелы своя духи и слуги своя пламень огненный“*. Псал. 103, 4 и Евр. 1, 7.

Этотъ текстъ, принятый Церковью въ качествѣ прокимна на праздникъ Архангела Михаила и всѣхъ Безплотныхъ Силъ (8 Ноября), всѣми древними толкователями, какъ христіанскими такъ и іудейскими, относился къ Ангеламъ, частнѣе—къ творенію Ангеловъ Богомъ. Напротивъ, новѣйшіе экзегеты, и христіанскіе и іудейскіе, усматриваютъ въ этомъ текстѣ поэтическое описаніе проявленія всемогущей воли Божіей въ такихъ грандіозныхъ явленіяхъ природы, какъ вѣтеръ (буря) и молнія. Догматическая важность текста и столь существенное различіе въ толкованіи его даютъ намъ поводъ войти въ ближайшее его изъясненіе, — тѣмъ болѣе, что онъ послужилъ предметомъ особаго разсужденія при изданіи русскаго перевода Библіи.

Обратимся сначала къ посланію къ Евреямъ, гдѣ данное изреченіе имѣетъ почти безспорно-ясное значеніе.

Логическій ходъ мыслей въ первой главѣ посланія совершенно ясенъ и простъ. Сынъ Божій, чрезъ Коего Богъ, послѣ многократнаго и многообразнаго откровенія людямъ Своей воли посредствомъ пророковъ, явилъ Себя имъ въ послѣдніе дни,—Коего Богъ поставилъ наслѣдникомъ всего, чрезъ Коего и вѣки сотворилъ, Который есть отблескъ славы и начертаніе или отпечатокъ существа Его, Вседержитель и Совершитель спасенія людей, возсѣдшій одесную величія Бога (ст. 1—3),

(*тема*) какъ таковый, Онъ превосходитъ Ангеловъ (ст. 4), и именно настолько превосходитъ ихъ,

Digitized by Google

(*первое доказательство или противоположеніе*) насколько имя и природа Сына Божія выше имени и природы Ангеловъ или слугъ Божіихъ, ибо (*γάρ* ст. 5) никому изъ Ангеловъ и никогда Богъ не говорилъ: „Ты—Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя“ и: „Я буду Ему Отцемъ и Онъ будетъ Мнѣ Сыномъ“ (какъ это говоритъ Онъ Сыну или о Сынѣ въ Псал, 2, 7 и 2 Цар. 7, 14), напротивъ (*ὅταν δὲ πάλιν* ст. 6)—объ Ангелахъ по отношенію къ Своему Первородному Сыну, грядущему въ міръ для спасенія людей, Онъ говоритъ: „и да поклонятся Ему всѣ Ангелы Божіи (Псал. 96, 7), какъ слуги Сына Божія и Бога Отца,—

(*второе противоположеніе*) затѣмъ, во 2-хъ (*καὶ πρὸς μὲν*—ст. 7), объ Ангелахъ или по отношенію къ Ангеламъ въ Псалмѣ 103, 4 сказано, что Онъ—Богъ „творитъ Ангеловъ Своихъ духами или вѣтрами и Слугъ Своихъ—пламенемъ огня“, а Сынъ, напротивъ (*πρὸς δὲ τὸν υἱόν*—ст. 8), называется Богомъ и Ему усвояется вѣчный божественный престолъ (Псал. 44, 7—8), а въ другомъ (*καί*) Псалмѣ (101, 26 — 28) Онъ именуется Господомъ, создавшимъ небо и землю, непреложнымъ, вѣчнымъ и неизмѣннымъ Творцемъ долженствующей прейти и измѣниться вселенной (ст. 8—12),—

(*третье противоположеніе*) наконецъ, въ 3-хъ (*πρὸς τίνα δέ*—ст. 13), никому изъ Ангеловъ никогда Богъ не говорилъ: „сѣди одесную Меня“ и пр. (Псал. 109, 1), какъ соравный Мнѣ, напротивъ (асиндетонъ)—всѣ они суть только служебные духи, посылаемые Богомъ въ міръ видимый для услуженія ради людей, имѣющихъ наслѣдовать спасеніе (ст. 14).

Короче: Спаситель превосходитъ Ангеловъ, какъ Сынъ Божій—подчиненныхъ Божіихъ, какъ непреложный, вѣчный и неизмѣнный Творецъ, Богъ и Господь—измѣняющуюся и прелагающуюся тварь и какъ соравный Отцу Богъ—служителей Божіихъ.

Въ столь ясномъ и логически стройномъ разсужденіи писателя посланія можетъ ли быть мѣсто мысли, что *Богъ и вѣтры дѣлаетъ вѣстниками Своей воли и молнію обращаетъ на служеніе Себѣ?* Въ такомъ случаѣ второе противоположеніе лишилось бы той силы и ясности, какими отличаются первая и третья антитезы, т. е. мысли, что Сынъ есть Богъ, владѣетъ вѣчнымъ божественнымъ престоломъ, есть Господь,

Digitized by Google

вѣчный и неизмѣнный Творецъ міра,—противополагалось бы такое изреченіе Псалма, которое не заключаетъ въ себѣ антитезы, именно: Богъ и вѣтрами можетъ пользоваться какъ Своими вѣстниками и молніею—какъ Своимъ слугою. И не только прямаго противоположенія, а даже и совсѣмъ никакого яснаго соотношенія мыслей не получится между *πρὸς μὲν τοὺς ἀγγέλους*.... ст. 7 и *πρὸς δὲ τὸν υἱόν*.... ст. 8 — 12. Если въ первой половинѣ антитезы (объ Ангелахъ) писатель посланія желалъ сказать, что служеніе и дѣятельность Ангеловъ въ мірѣ Богъ можетъ замѣнять вѣтромъ и молніею, то во второй половинѣ естественно было бы ожидать мысли, что напротивъ — служеніе и дѣятельность Сына не замѣнимы ничѣмъ и никѣмъ. Если же Писатель посланія со всею ясностію и рѣшительностью ветхозавѣтными изреченіями высказываетъ во второй половинѣ антитезы мысль о божескомъ и творческомъ достоинствѣ Сына, то въ первой ея половинѣ необходимо видѣть указаніе не на иное что, какъ именно на служебную (небожескую) и тварную природу Ангеловъ.

Такому толкованію *наиболѣе благопріятствуетъ* и грамматическая сторона текста, приводимаго въ посланіи, какъ и другіе ветхозавѣтные цитаты, по греческому переводу Семидесяти, и именно по версіи Александрійскаго списка: *ὁ ποιῶν τοὺς ἀγγέλους αὐτοῦ πνεύματα καὶ τοὺς λειτουργοὺς αὐτοῦ πυρὸς φλόγα* [1]) (Алекс. *φλέγα*).

---

[1]) Вмѣсто *πῦρ φλέγον*—*огонь пылающій* или *пламенѣющій* въ Син. Ват. и др. мн. Въ посланіи къ Евреямъ это выраженіе не имѣетъ разночтеній даже въ спискахъ, какъ Син. Ват. и другихъ, читающихъ въ Пс. *πῦρ φλέγον*. Такъ цит. текстъ и въ *посланіи Климента Римскаго къ Коринѳянамъ* cap. 36 § 3 Funk. I. 106,—тоже у *Оригена* In Psalm. Migne Patr. Gr. XII. 1284. d,—In Iohan. Migne XIV. 785. d,—In Ep. ad. Rom, ib. 1275. b: flammam ignis, то In Luc. XIII. 1868. a—b и 1881. a (перев. Іеронима): ignem urentem,—*Евсевія* In Psal. M. 23. 1272 cp. De eccles. Theol. 24. 1013. a (первая половина стиха),—Вас. Вел. Paris. 1. 304,—3. 32,—Аѳан. Par. 1, 599,—Кир. Ал. Par. 7. 2. 98 др. Но вмѣсто *πνεύματα* чит. един. ч. *πνεῦμα* код. Кларом. 6 в. (D), Петерб. 9 в. (K) и мнк. Базил. (1) 10 в. и нѣк. др. и Латин. Безы и Палат. и Эѳіоп. пер. Чтеніе въ посланіи къ Евреямъ по Египетско-Александрійской версіи объясняется первоначальнымъ назначеніемъ посланія къ Александрійскимъ Іудеямъ или, покрайней мѣрѣ, тѣмъ, что имѣются въ виду Писателемъ именно Александрійцы. А варіантъ *πνεῦμα* объясняется желаніемъ дать термину вещественно-стихійный смыслъ въ соотвѣтствіе съ *πυρὸς φλόγα*.

Digitized by Google

Терминъ *ὁ ποιῶν* — Кто творитъ, Творящій, Творецъ — на библейскомъ языкѣ вообще и на новозавѣтномъ въ частности, когда рѣчь идетъ о произведеніи Богомъ конечныхъ бытій, имѣетъ совершенно опредѣленный смыслъ: *творить, созидать* соотв. евр. *бара* и *аса*. Въ такомъ смыслѣ глаголъ употребленъ въ данномъ отдѣлѣ посланія (1, 2) еще разъ, а въ антитезѣ къ изреченію объ Ангелахъ 1, 7 поставленъ однозначущій ему *ἐθεμελίωσας* — *Ты основалъ* — *κατ' ἀρχὰς τὴν γῆν* — *въ началѣ землю* (ст. 10 ср. Быт. 1, 1). Такимъ образомъ, контекстъ даннаго отдѣла посланія благопріятствуетъ понимать терминъ въ библейско-теологическомъ смыслѣ *творить* и видѣть въ изреченіи указаніе на твореніе Ангеловъ Богомъ [2]).

Глаголъ этотъ сочиняется здѣсь, какъ нерѣдко въ классическомъ и библейскомъ языкѣ, съ двумя винительными падежами, т. е. означаетъ: *творить или дѣлать кого-что кѣмъ-чѣмъ*, причемъ, по общему правилу языка, винительный лица или субъекта—*кого-что*—ставится съ членомъ (и впереди), а винительный вещи или предиката—*кѣмъ-чѣмъ*—безъ члена (и позади). Въ языкахъ, не имѣющихъ члена или не употребляющихъ его для означенной цѣли, если это различіе не дано прямо въ непосредственномъ смыслѣ фразы, вопросъ рѣшается размѣщеніемъ словъ, т. е. предшествующее естественно считать субъектомъ или винительнымъ лица, а послѣдующее—предикатомъ или винительнымъ вещи. Въ толкуемомъ текстѣ впереди стоятъ *ἀγγέλους* и *λειτουργούς*, а *πνεύματα* и *πυρὸς φλόγα*—позади. Кромѣ того уже и сами по себѣ термины муж. рода: *Ангелы* (и даже *вѣстники*) и *служители* скорѣе вызываютъ представленіе о лицахъ или субъектѣ, тогда какъ средній родъ *πνεύματα*—*духи* или *вѣтры* и сложное жен. и средн. рода *πυρὸς φλόγα*—*пламень огня* или *огненный пламень* естественно располагаютъ видѣть въ нихъ винительные вещи или предиката. Наконецъ, и это главное, въ толкуемомъ текстѣ термины отличены посредствомъ членовъ — *τούς* предъ стоящими впереди и отсутствія членовъ

---

[2]) Въ значеніи *творить* въ 1, 2,—12, 27 и сомнит. 3, 2,—*созидать, устроять* соотв. евр. *аса* и *бара* 8, 5 и 9,—*вообще дѣлать, совершать, поступать* 1, 3,—6, 3,—7, 27,—10, 7 (соотв. *аса*). 36,—11, 28,—12, 13 (=*аса*),—13, 6 17. 19. 21 (дважды).

Digitized by Google

предъ послѣдующими терминами, даже предъ *φλόγα*, имѣющимъ при себѣ опредѣленіе въ род. существительнаго *πυρός*. Правда, по наблюденію Шмида, употребленіе члена, и особенно его опущеніе, въ первомъ столѣтіи христіанской эры вообще и также въ Новомъ Завѣтѣ отличается *общею неустойчивостію* (allgemeine Laxheit)—подъ вліяніемъ частію латинскаго языка, а въ Новомъ Завѣтѣ—Ветхаго Завѣта, гдѣ особенно въ поэтическихъ книгахъ, членъ *вообще* опускается очень часто [3]). Однакожъ въ примѣненіи къ данному *частному* случаю, т. е. когда глаголъ *ποιεῖν* сочиняется съ двумя винительными падежами, приведенное наблюденіе оказывается не имѣющимъ значенія, такъ какъ во всѣхъ, исключая 1 изъ 46, случаяхъ членъ отсутствуетъ предъ предикатомъ, даже когда послѣдній имѣетъ исключительное (спеціальное) значеніе, какъ *υἱόν θεοῦ* (Іоан. 19, 7), *κύριον καὶ Χριστόν* (Дѣян. 2, 36), *χριστιανόν* (Дѣян. 26, 28), или же опредѣляется другимъ существительнымъ, какъ *υἱόν θεοῦ* (вышепр. Іоан. 19, 7) и *πυρὸς φλόγα* — въ толкуемомъ мѣстѣ (Евр. 1, 7), будетъ ли то существительное или прилагательное,—а субъектъ, напротивъ, существительное или прилагательное и причастіе, всегда имѣетъ при себѣ членъ (15 случаевъ), или замѣняющія членъ опредѣлительныя *εἷς* и *ὅλος* (2 случая), или же наконецъ прямо есть личное мѣстоименіе (27 случаевъ) [4]). Кажущееся исключеніе представляютъ только два мѣста: Марк. 15, 12, гдѣ предъ предикативнымъ *βασιλέα* стоитъ членъ *τόν*, но во многихъ унціалахъ онъ отсутствуетъ и здѣсь, притомъ терминъ имѣетъ спеціальное зна-

---

[3]) Winer's Grammatik des neutestamentlichen Sprachidioms, VIII Aufl. neu bearb. v. Schmiedel, Syntax, § 19. 14. S. 176.

[4]) Субъектъ есть сущ. или прил. и прич. съ членомъ, а предикатъ сущ. безъ чл.: Мѳ. 12, 33 дважды, Іи. 2, 16,—4, 46,—2 Кор. 5, 21 и Евр. 1, 7—шесть случаевъ. Предикатъ—прил. безъ чл.: Мѳ. 3, 3,—5, 36 (предикатъ опредѣленъ числит. *εἷς*),—26, 73,—Мк. 1, 3,—Лк. 3, 4. 8,—19, 46,—Іоан. 7, 23 (предикатъ опред. чрезъ *ὅλος*)—одиннадцать случаевъ. Субъектъ—личное мѣстоименіе, а предикатъ—безъ чл.: Мѳ. 4, 19,—12, 16,—19, 4,—20, 12,—21, 13,—23, 15,—28, 14 Мк. 3, 12,—10, 6,—11, 17,—Іи. 5, 11. 15. 18,—6, 15,—8, 53,—10, 33,—16, 2,—19, 7 (спец. терм. *υἱὸν θεοῦ*),—19, 12,—Дн. 2, 36 (спец. *Κύριον καὶ Χριστόν*),—26, 28 (спец. *Χριστιανόν*).—1 Іи. 1, 16,—5, 10,—Апок. 1, 6,—5, 10,—12, 15,—17, 16—27 случаевъ,—кажущіяся исключенія: Мк. 15, 1 и Апок. 21, 5. Въ посланіи къ Евреямъ *ποιεῖν* съ двумя вин. встрѣчается только въ нашемъ мѣстѣ.

Digitized by Google

ченіе („коего *вы* называете *царемъ*) и опредѣленіе („*Іудеевъ*),—и Апок. 21, 5, гдѣ при субъектѣ *πάντα* отсутствуетъ членъ въ силу особенностей употребленія терминовъ *πάντα*—*все вообще* и *τὰ πάντα*—все въ отличіе и противоположность частямъ [5]).

Итакъ, и логика и грамматика заставляютъ переводить данное изреченіе на русскій языкъ такъ:

„*Творящій* (=*Онъ творитъ*) *Ангеловъ Своихъ духами* (или *вѣтрами*) *и Служителей Своихъ—огненнымъ пламенемъ*“ [6]).

---

[5]) Blass, Grammatik des Neutestamentlichen Griechisch, 1896, § 4. 9. S. 158.

[6]) Относительно русскаго перевода мы должны замѣтить: а) онъ не приведенъ къ единству редакціи въ Псалмѣ („*Твоими*“ и „*огонь пылающій*“) и въ Посланіи („*Своими*“ и „*пламенѣющій огонь*“), хотя ни греч. ни евр. тексты не вынуждаютъ къ такой разницѣ переводовъ. Тоже и въ Славянскомъ: „*пламень огненный*“ въ Пс. и „*огнь палящь*“ въ Посл. Буквально-точный переводъ текста въ Евр. и Псал. Алекс. версіи долженъ быть такой: *огня пламень*, или какъ Св. Алексій: *огньный пламень*, или какъ другіе древнеслав.: „*огнь пламянъ, огнь пламень, пламень огня*“. Теперешній слав. *огнь палящь* въ посл. къ Евр. соотвѣтствуетъ болѣе древнеславянскому переводу какъ посланія (Христинопольскій Ап. XII в. Карпинскій XIII в.), такъ и Псалтири (см. у Амфилохія). Въ послѣдней этотъ переводъ объясняется Ватик. текстомъ—*πῦρ φλέγον*, а въ посланіи къ Евреямъ—вліяніемъ на него Псалтирнаго перевода. Примѣчательно, что „*огнь палящь*“, соотвѣтствующій Ватиканскому тексту Псалма, въ теперешнемъ Славянскомъ оставленъ не въ Псалмѣ, а въ Посланіи къ Евреямъ,—напротивъ „*пламень огненный*“, болѣе соотвѣтствующій тексту Посланія, остается не въ немъ, а въ Псалмѣ. Заслуживаетъ вниманія, что „*пламень огненный*“ читается въ Фирсовой Псалтири 1683 года, переведенной съ нѣмецкаго,—и въ спискѣ Толковой Псалтири Макома Грека 1592 г.: „*огненный пламень палящь*“. Относительно русскаго: „*Ты творишь*“, буквально не соотвѣтствующаго ни греческому, ни еврейскому (буквально: „*творящій*“), замѣтимъ, что всѣ древніе переводы имѣютъ или причастіе (*творящій*) или третье лицо (*Онъ творитъ*), исключая Вульгату: qui facis—*Который творишь*—въ Псалмѣ, но qui facit въ Посланіи.—и Нѣмецкаго: Der du machest въ Псалмѣ и Er machet въ Посланіи,—также въ переведенной съ нѣмецкаго Фирсовой Псалтири: „*сотворилъ еси*“... Соотвѣтственно этому и измѣняется suos при angelos и spiritus въ Посланіи въ tuos—въ Псалмѣ и seine въ deine. Въ русскомъ же переводѣ, хотя и оставлено это различіе между „*Своими*“ Посланія и „*Твоими*“ Псалма, какъ это въ Вульгатѣ и нѣмецкомъ, но при оставленномъ безъ перемѣны „*Ты творишь*“ вмѣсто: „*Онъ творитъ*“ Вульг. и нѣм. въ Посланіи, это различіе перевода здѣсь теряетъ для себя основаніе. Наконецъ перестановка субъектовъ и предикатовъ: „*Ангелами Своими (Твоими) духовъ и служителями Своими (Твоими) пламенѣющій огонь* (*огонь пылающій*)“, хотя существенно и не измѣняетъ смысла текста, однакожъ въ отношеніи

Digitized by Google

Смыслъ изреченія можетъ быть троякій: а) Богъ сотворилъ Ангеловъ не изъ органической почвы земной, какъ человѣка, но изъ болѣе, такъ сказать, духовныхъ стихій— воздуха или вѣтра или эѳира и огня или молніи или свѣта,—в) такъ какъ Ангелы, какъ духи, не могутъ являться людямъ и дѣйствовать въ мірѣ непосредственно, то Богъ, посылая ихъ на служеніе людямъ въ этотъ видимый и временно-пространственный міръ, дабы они могли дѣйствовать въ немъ, заставляетъ ихъ временно уподобляться или приспособляться къ условіямъ этого міра, творитъ ихъ на время видимыми, пространственными, говорящими посредствомъ членораздѣльныхъ звуковъ, т. е. совершаетъ какъ бы особый актъ творенія внѣшне-видимой и временно-докетической формы явленія Ангеловъ — изъ огня и воздуха,—и г) при созданіи міра Богъ сотворилъ двоякаго рода вѣстниковъ Своей воли въ немъ (мірѣ)—Ангеловъ, коимъ Онъ далъ духовную природу, — и огненный пламень, который Онъ также поставилъ въ услуженіе Себѣ.

При первомъ толкованіи противоположеніе между Сыномъ и Ангелами будетъ такое: Сынъ есть Богъ и Творецъ, а Ангелы суть такія же твари, какъ и люди и весь міръ, только созданные изъ болѣе духовныхъ и тонкихъ силъ, чѣмъ земля. Догматическое затрудненіе при этомъ можетъ быть нѣсколько ослаблено во 1-хъ тѣмъ, что нѣкоторые древне-христіанскіе мыслители склонны были усвоять Ангеламъ особенную, отличную отъ человѣческой, одухотворенную тѣлесность или эѳирно-воздушное тѣло,—во 2-хъ тѣмъ, что развитая кардиналомъ Секки теорія единства силъ устраняетъ прежнюю *субстанціальную* противоположность между вещественностію и духовностію, представляя ту и другую только какъ разныя формы проявленія дѣйствованій и ком-

---

къ посланію къ Евреямъ и переводу LXX она филологически болѣе, а въ отношеніи къ еврейскому тексту Псалма менѣе неудобна. Ср. кромѣ того: *Ак. πῦρ λάβρον* соотв. Ват. Син. др. но *Сим. πυρίνην φλόγα* соотв. Алекс. а Ѳеод. *πῦρ φλέγον*,—Вульг. ignem urentem Псал. какъ Ват. др. и flammam ignis въ Посл. къ Евр. Таргумъ: „Который творитъ вѣстниковъ своихъ стремительными какъ вѣтеръ и служителей своихъ сильными, какъ огонь пылающій",—Сирскій: *„огонь палящій"* а Эѳіоп. и Араб.: *„пламень огня"*—въ обоихъ случаяхъ. Въ древнелат.: qui facit—facit—faciens flammam ignis—ignem urentem—flagrantem—ardentem—flammantem (Sabatier).

Digitized by Google

бинацій силъ. Этими соображеніями однакоже только ослабляется, а не устраняется догматическое затрудненіе.

Второе толкованіе представляетъ такую антитезу: какъ твари, и притомъ имѣющія невидимую и чисто-духовную природу, Ангелы, для своего дѣйствованія во временно-пространственномъ мірѣ и среди людей, имѣютъ нужду въ творческомъ актѣ созиданія для нихъ временно-пространственой и видимо-вещественной формы явленія изъ воздуха или вѣтра и огня или свѣта (невидимые лучи Беккереля, становящіеся, при уменьшеніи скорости ихъ колебаній, видимыми, напр. въ радіѣ, могутъ служить здѣсь нѣкоторою аналогіею), — напротивъ Сынъ Самъ есть вѣчный и непреложный Творецъ міра и всѣхъ его силъ, слѣд. Самъ является Создателемъ внѣшней формы явленія Себя людямъ — чрезъ посредство ли силъ природы, или Ангеловъ, или людей, или же наконецъ чрезъ боговоплощеніе. Затрудненіемъ для этого толкованія можетъ служить то, что вторая половина антитезы здѣсь не такъ полна, ясна и пряма, но нуждается въ дополненіи прямо и ясно не данныхъ текстомъ мыслей.

При третьемъ толкованіи хотя и получается ясное и прямое противоположеніе между Ангелами, какъ тварными духами, наряду съ другими тварными служителями божественной воли, каковою является и молнія, — и Сыномъ, какъ непреложнымъ и вѣчнымъ Творцемъ вселенной и Ангеловъ, однакожъ оно встрѣчаетъ нѣкоторое затрудненіе со стороны параллелизма еврейской поэзіи, не благопріятствующаго понимать термины — *вѣтники* или *Ангелы Его* и *служители Его* въ разныхъ смыслахъ и въ примѣненіи къ разнымъ предметамъ. (Въ еврейскомъ, притомъ, нѣтъ союза между обоими параллелями).

Какъ бы то ни было, но контекстъ и грамматика во всякомъ случаѣ ставятъ внѣ сомнѣнія то, что писатель посланія къ Евреямъ, какъ и его древнѣйшій толкователь Климентъ Римскій, видитъ въ данномъ текстѣ указаніе на тварно-служебную природу Ангеловъ (а не на вѣтры и молнію) въ противоположность указаніямъ другихъ текстовъ на творческую и божественную природу Сына Божія, нашего Спасителя.

Но соотвѣтствуетъ ли такое пониманіе самому тексту? Не

Digitized by Google

вложилъ ли писатель посланія въ этотъ текстъ такой смыслъ, какого нѣтъ въ подлинникѣ?

Вопросъ этотъ разлагается на два частныхъ: во 1-хъ, такой ли смыслъ имѣетъ изреченіе въ греческомъ переводѣ LXX, по коему писатель посланія приводитъ текстъ, и во 2-хъ, соотвѣтствуетъ ли этому смыслу еврейскій подлинникъ текста?

Для отвѣта на первый вопросъ важны три соображенія. *Первое*: въ эпоху LXX и для самихъ переводчиковъ терминъ *ἄγγελοι* имѣлъ такое же строгоопредѣленное значеніе, какое онъ имѣетъ и въ настоящее время для насъ [7]),—это суть тварные небожители, окружающіе небесный престолъ Божій слуги, творящіе волю Бога (ср. Псал. 102, 19 слѣд.). *Второе:* тѣсная связь и сходство, по содержанію и изложенію, 103 и 102 псалмовъ заставляютъ этотъ терминъ въ 103 псалмѣ понимать въ томъ же значеніи, какъ и въ предъдущемъ, т. е. не въ смыслѣ вѣтровъ и молніи, но окружающихъ небесный престолъ Божій Ангеловъ (Пс. 102, 19—20). *Третье*: если переводчики вносятъ не данное въ подлинникѣ различіе между обоими винительными, ставя членъ предъ одними (*τοὺς λειτουργούς* и *τοὺς ἀγγέλους*) и опуская предъ другими (*πνεύματα* и *πῦρ φλέγον* или *πυρὸς φλόγα*), то, очевидно, они здѣсь преднамѣренно и выразительно желаютъ отличить субъекты отъ предикатовъ. Соображеніе это находитъ себѣ подкрѣпленіе въ томъ, что, какъ и новозавѣтные писатели, переводчики строго и неизмѣнно отличаютъ всегда посредствомъ члена субъекты и предикаты въ двойныхъ винительныхъ при глаголѣ *ποιεῖν* [8]). Переводчики,

---

[7]) Ср. Пс. 8, 5,—83, 7,—84, 5,—77, 25,—90, 11,—96, 7,—особ. 102, 20 ср. 103, 4,—137, 1,—148, 2,—151, 4,—ср. Іов. 38, 7 (Ангелы созданы ранѣе четвертаго дня) др. мн.

[8]) *Быт.* 1, 27,—5, 2,—34, 30,—*Исх.* 14, 21,—18, 25,—26, 31,—27, 3. 8,—29, 2,—32, 4,—*Лев.* 2, 11,—15, 31,—22, 23,—*Числ.* 6, 17,—10, 2,—11. 8,—16. 38,—22, 18,—24, 13,—*Втор.* 4, 36,—26, 19,—30, 5. 13,—*Суд.* 13, 23,—17, 4,—*1 Ц.* 2, 10,—24, 19,—25, 18.—*2 Ц.* 7, 9,—*4 Ц.* 3, 16,—7, 6,—*2 Парал.* 4, 2,—*Неем.* 4, 8,—9, 31,—*Езд.* 10, 3,—19, 2,—31, 14,—*Пс.* 70, 19,—103, 4,—105, 2,—142, 8,—149, 9,—Пр. 4, 27,—8, 28. 29,—13, 6,—17, 16,—19, 7,—22, 16,—*Еккл.* 7, 30 *Пѣснь П.* 3, 10 *Прем.* 12, 19 *Сир.* 4, 7,—6, 4,—18, 31,—20, 13,—42, 11,—45, 9,—46, 17,—50, 16,—*Ос.* 8, 4 *Иса.* 8, 2,—16, 3,—30, 30,—32, 6,—40, 3,—43, 23,—44, 17,—45, 21,—48, 6,—52, 7,—62, 7. 11,—65, 18,—66, 9,—*Іер.* 6, 8,—18, 11,—33, 13,—42, 15,—*Іезек.* 33, 29,—35, 15,—45, 23,—46, 15 *1 Макк.* 11.

Digitized by Google

слѣдовательно, понимаютъ текстъ въ такомъ же смыслѣ указанія на тварно-служебную природу Ангеловъ, какъ и писатель посланія къ Евреямъ, Климентъ Римскій и отчасти іудейскіе экзегеты.

Но такой ли, наконецъ, смыслъ имѣетъ этотъ текстъ въ еврейскомъ подлинникѣ?

Соотвѣтствующій греческому *ὁ ποιῶν* еврейскій глаголъ עשׂה (поставленъ въ причастіи дѣйств. зал. каль=*осе*), означающій вообще *дѣлать, совершать, работать, производить, порождать*, когда употребляется о Богѣ, имѣетъ и спеціальное значеніе *творить*, какъ синонимъ съ ברא—Быт. 1, 7. 16. 26, 27,—2, 2. 3. 4,—3, 1,—5, 1,—6, 6,—откуда прич. *осе—Творецъ, осай—Творецъ мой* (Іов. 35, 10), *осегу—Творецъ его* (Иса. 17, 7 др.). Терминъ מלאכיו=*τοὺς ἀγγέλους αὐτοῦ*, какъ и въ греческомъ переводѣ, естественнѣе понимать не въ нарицательномъ: *вѣстниковъ Своихъ*, но въ собственномъ: *Ангеловъ Своихъ*, такъ какъ этого требуетъ тѣсная связь Псалма 104 (евр.) съ 103, особ. ст. 19—21 ср. 22. Дальнѣйшій רוחות, какъ и греч. *πνεύματα*, можно переводить и—*вѣтры* и—*духи*. Слѣдущее затѣмъ משרתיו=*τοὺς λειτουργοὺς αὐτοῦ*, — *слугъ своихъ*, безъ союза (асиндентонъ) начинающее второй членъ стиха, по свойству параллелизма еврейской поэзіи, располагаетъ понимать термины втораго члена въ такомъ же смыслѣ, какъ и въ первомъ членѣ, слѣд. опять относить къ Ангеламъ, а не къ молніи. Наконецъ слова אש להט можно принимать за существительныя, какъ Алекс. посл. къ Евр. Кл. Рим. и др. *πυρὸς φλόγα* (Ал. *φλέγα*), — *огненный пламень*, или же считать второе слово за причастіе: *πῦρ φλέγον—огонь палящій*, какъ Син. Ват. и др. мн.

Еврейскій *аса*, какъ и греческій *ποιεῖν*, сочиняется здѣсь, какъ нерѣдко, съ двумя винительными падежами [2]), но безъ ближайшаго опредѣленія этихъ надежей, что видимъ у LXX. Поэтому возможны два перевода: „*творящій Ангеловъ Своихъ духами (вѣтрами), служителей Своихъ огненнымъ пламенемъ*“, какъ LXX, посланіе къ Евреямъ, Кл. Рим., Таргумъ,—или:

---

28 *2 Макк.* 1, 25,—8, 21. 35,—9, 2. 14. 15,—11, 2. 3,—12, 41,—14, 39,—*4 Макк.* 6, 29,—12, 6 и нѣк. др.

[2]) Ср. Исх. 30, 25,—Ос. 2, 10,—9, 4—второй винительный въ значеніи вещества, изъ коего дѣлается что́ Исх. 25, 39,—36, 14,—37, 24,—38, 3. См. Gesenius-Kautzsch, Hebräische Grammatik § 117. 5 c.

Digitized by Google

„творящій Ангелами Своими духовъ (вѣтры), служителями Своими—огненный пламень“, какъ Русс. Синод. и др. нѣк. Однакожъ въ пользу перваго [10]) говорятъ: а) размѣщеніе терминовъ, какъ болѣе естественное и обычное, и б) представленіе о лицахъ, заключающееся въ предшествующихъ терминахъ (*Ангелы Его, служители Его*), и о вещественности и безличности (*вѣтры* или *духи, огненный пламень*) — въ послѣдующихъ. Надо наконецъ обратить вниманіе и на то, что рѣчь о вѣтрахъ и молніи, какъ вѣстникахъ и слугахъ Творца, въ 4-мъ стихѣ была бы грубымъ повтореніемъ только что предъ тѣмъ сказаннаго объ облакахъ и вѣтрахъ въ ст. 3-мъ.

Такимъ образомъ получается полная вѣроятность толковать текстъ еврейскій въ тѣхъ же смыслахъ, какіе онъ можетъ имѣть и въ посланіи къ Евреямъ и у LXX.

Къ такому же заключенію ведетъ и разсмотрѣніе общаго содержанія Псалма. Священный Поэтъ воспѣваетъ славу и величіе Бога, какъ онѣ проявились и проявляются въ тварномъ мірѣ, или частнѣе—самое сотвореніе міра Богомъ, — это—гимнъ міротворенія [11]). Сначала рѣчь *о свѣтѣ* (ст. 2: „одѣвающійся или Онъ одѣвается свѣтомъ, какъ ризою“) соотвѣтственно *первому дню* творенія по книгѣ Бытія 1, 3—5,—потомъ *о небѣ* (ст. 2—4: „простираетъ небеса, какъ шатеръ,—устрояетъ надъ водами горніе чертоги Свои,—дѣлаетъ облака Своею колесницею,— шествуетъ на крыльяхъ вѣтра, творитъ Ангеловъ Своихъ духами, служителей Своихъ — огненнымъ пламенемъ“), соотвѣтственно *второму дню* творенія по Быт. 1, 6—8,—затѣмъ описывается образованіе суши и воды, горъ и морей, долинъ и рѣкъ—на пользу звѣрей и птицъ,—произращеніе травы, всякихъ плодовъ земныхъ и деревъ—на пользу человѣка и животнымъ (ст. 5—18), соотвѣтственно *третьему дню* творенія по Быт. 1, 9—13,—далѣе рѣчь о твореніи свѣтилъ небесныхъ — луны и солнца для отдѣленія дня и ночи (ст. 19—28) соотвѣтственно *четвертому дню* по Быт. 1, 14—19, — послѣ сего дается общее

---

[10]) Ср, Иса. 41, 22,—Пѣснь П. 1, 15,—Пс. 45, 7.

[11]) Поэтому во многихъ греческихъ рукописяхъ имѣется надписаніе: ἐπὶ или περὶ τῆς τοῦ κόσμου γενέσεως—τῆς κοσμοποιίας, τῆς τοῦ κόσμου συστάσεως. Ср. Слав. и Русск.

Digitized by Google

указаніе на всѣ многочисленныя дѣла Господни и на премудрое устройство всѣхъ Его созданій, хотя при этомъ въ указаніи на пресмыкающихся и животныхъ морскихъ и, въ частности на левіоѳана (ст. 24—26), отражается повѣствованіе книги Бытія о пятомъ днѣ творенія (1, 20—23). Вторая половина псалма посвящена изображенію премудрости, благости и всемогущества Божія въ міропромышленіи (ст. 27—32) и заключительной хвалѣ Богу, какъ Творцу и Промыслителю (ст. 33—35).

Это сравненіе даетъ намъ видѣть, что созерцаніемъ священнаго поэта несомнѣнно руководилъ порядокъ и описаніе дней творенія въ книгѣ Бытія. Но псалмопѣвецъ вноситъ въ эту картину творенія и нѣкоторые новые, въ ней не начертанные, штрихи -- о горнихъ, наднебныхъ, чертогахъ Бога (ст. 3) и о твореніи Ангеловъ—обитателей этихъ чертоговъ (ст. 4) и Левіоѳана (ст. 26). И если созданіе Левіоѳана, какъ обитателя морей, Поэтъ пріурочиваетъ, согласно Быт. 1, 21, къ пятому дню, то твореніе Ангеловъ онъ очевидно относитъ ко дню образованія тверди небесной, раздѣлившей поднебный міръ отъ наднебнаго, т. е. *ко второму* (Быт. 1, 6—8).

Такому объясненію даннаго текста соотвѣтствуютъ и древне-іудейскій экзегесъ и раввинское ученіе объ Ангелахъ.

Такъ уже Таргумъ (Walton. Polyglotta, t. III), перефразируя текстъ въ такомъ видѣ: „Который творитъ (עבד) вѣстниковъ своихъ стремительными, какъ вѣтеръ,—служителей Своихъ сильными, какъ огонь пылающій“, хотя, повидимому, и принимаетъ *малях* въ нарицательномъ значеніи вѣстника или посла, а не въ собственномъ смыслѣ *Ангела*, однакожъ со всею очевидностію исключаетъ изъ текста и мысль о вѣтрѣ и молніи, какъ вѣстникахъ и слугахъ Бога, — напротивъ, термины: *вѣтры* и *огненный пламень* онъ понимаетъ въ значеніи предикатовъ къ субъектамъ: *ангелы* и *слуги*, какъ и LXX и посланіе къ Евреямъ. Притомъ нѣтъ препятствій и и въ нарицательномъ: *вѣстниковъ* видѣть именно только переводъ еврейскаго термина, означающаго Ангеловъ, а въ глаголѣ *ваад*—указаніе на твореніе Ангеловъ. Быть можетъ Таргумистъ желалъ только устранить мысль о созданіи Ангеловъ изъ вещественныхъ стихій вѣтра или воздуха и огня или свѣта.

Digitized by Google

Въ трактатѣ Іерусалимскаго Талмуда (составленъ не позднѣе 4 в. по Р. Х.) Rosch haschschana II, 4 (5) fol. 58. a, ср. Ugolini Thesaurus t. XVIII, pag. 610 говорится: „преданіе (есть) р. Симеона бен—Іохай: (хотя) твердь состоитъ изъ воды, а звѣзды изъ огня, однакожъ онѣ пребываютъ вмѣстѣ другъ съ другомъ и не вредятъ другъ другу. Р. Абунъ (или Абинъ) говоритъ: также и *Ангелы* (существуютъ безвредно, хотя и состоятъ) *частію изъ воды, частію изъ огня*, согласно Дан. 10, 6."

Также въ Вавилонскомъ Талмудѣ (его редакція закончена въ 6 ст. по Р. Х.) есть нѣсколько интересныхъ для насъ мѣстъ. Въ трактатѣ Chagiga 4, a. въ верху, ср. Goldsbhmidt, S. 828 приведено преданіе одного раввина о томъ, что „каждый день служебные Ангелы творятся изъ огненнаго потока (*дынур*—подъ престоломъ Шехины или Славы Божіей), воспѣваютъ хвалебную пѣснь и исчезаютъ, согласно Плач. 3, 23",—а далѣе цитуется и другое преданіе, по которому „изъ каждаго слова, которое вышло изъ устъ Бога (при твореніи міра), былъ созданъ Ангелъ, согласно Псал. 33, 6". Въ Pesachim 118. a—b. ср. Goldsch. 737 называется Ангелъ Іуркеми, князь града, могущій своимъ явленіемъ загасить огонь (печи, въ которую были вверженны Ананія, Азарія и Мисаилъ), и Гавріилъ—князь огня, имѣющій огненную природу. Въ Schabbath. 88. b въ концѣ, Gold. 528 Моисей говоритъ Богу: „Господь міра! Я боюсь, чтобы они (Ангелы, окружающіе престолъ Божій) *не сожгли меня дыханіемъ устъ своихъ*".

Въ Іерусалимскомъ Таргумѣ 1—Псевдоіонаѳана (ок. половины VII ст. по Р. Х). къ Быт. 1, 26 сказано, что служебные Ангелы созданы во второй день творенія міра (Walton, t. IV).

Подобное же въ большихъ истолковательныхъ катенахъ (Midraschim rabboth). Въ Bereschith rabba (VI стол. Палест. ред.), parascha 1, къ Быт. 1, 1, Wünsche S. 2 приведены преданія двухъ раввиновъ: Іоханана, по коему Ангелы созданы во второй день, согласно Пс. 104, 4,—и Ханины, по коему это было въ пятый день, когда созданы были птицы, летающія надъ землею, по тверди небесной (Быт. 1, 20), т. е. Ангелы, согласно Иса. 6, 2. А третій раввинъ отмѣчаетъ въ обоихъ преданіяхъ ту общую мысль, что Ангелы созданы не

Digitized by Google

въ первый день, чѣмъ устраняется возможность видѣть въ Ангелахъ помощниковъ и сотворцовъ Бога при созданіи міра. Подобное же въ Par. III, къ Быт. 1, 5, Wünsche S. 13, Par. LXXVIII къ Быт. 32, 26, Wünsche 379: Ангельскій хоръ не повторяетъ своей хвалебной пѣсни, но, провозгласивъ ее, исчезаетъ въ огненномъ потокѣ (подъ престоломъ Бога), изъ коего они и творятся. Въ Schemoth rabba (11—12 в.) Par. XV къ Исх. 12, 1—2 Wünsche 107: Ангелы сотворены изъ огня, согласно Пс. 104, 4,—они ежедневно появляются изъ огненнаго потока и исчезаютъ въ немъ, послѣ хвалебной пѣсни Богу. Ibid. къ 12, 12 Wünsche 120: послѣ созданія тверди Богъ сотворилъ Ангеловъ, именно во второй день. Ibid. Par. XXV къ Исх. 16, 4, Wünsche 188—189: Богъ называется Богомъ воинствъ потому, что Онъ совершаетъ съ Ангелами Своими, что хочетъ: заставляетъ ихъ сидѣть (Суд. 7, 11), стоять (Иса. 6, 2 и Зах. 3, 7), являться въ образѣ женщинъ (Зах. 5, 9) или мужей (Быт. 18, 2), иногда творитъ ихъ вѣтрами, а иногда огнемъ, согласно Псал. 104, 4. Въ Bemmidbar r. (12 в.) par. XII къ Числ. 7, 1, Wün. 287: Михаилъ названъ Ангеломъ снѣга, а Гавріилъ — огня. Въ Debarim r, (ок. 900 г.) par. IX къ Второз. 31, 14, W. 99: въ Пс. 104, 4 Ангелы называются духами,—ср. тоже въ Midrasche Kohelet (9 в. ?) къ Екклез. 8, 8, W. 114.

Изъ другихъ памятниковъ древне-іудейской теологіи приведемъ Pesikta r. Abba-ben-Kahana (ок. 700 г.), Piska 1, Wünsche 4 (fol. 3. a): р. Симеонъ бен-Іохай учитъ: небо состоитъ изъ воды, а звѣзды изъ огня, однакожъ они существуютъ вмѣстѣ другъ съ другомъ и не вредятъ другъ другу,—также и небо состоитъ изъ воды, *а Ангелы—изъ огня*, однакоже существуютъ вмѣстѣ другъ съ другомъ и не вредятъ другъ другу. Р. Абунъ (или Абинъ) говоритъ: не только между однимъ Ангеломъ (образованнымъ изъ одного только огня) и другимъ (какъ созданнымъ изъ одной только воды—нѣтъ вражды и они не вредятъ другъ другу), но и одинъ (т. е. каждый) Ангелъ также состоитъ на половину изъ огня и на половину изъ воды, и Онъ (Богъ) устрояетъ миръ въ нихъ (въ ихъ природѣ). Ibid. Piska 6, W. 70 (57. a) по р. Исааку, Ангелы и Служители Его (Бога) состоятъ изъ огненнаго пламени, какъ говорится въ Пс. 104, 4, — а питаются они отблескомъ Шехины, согласно Притч. 16, 15. Въ

Digitized by Google

Pirke или Barajtha derabbi Elieser (не позднѣе VIII ст.), cap. IV (по Schöttgen'у, Horae Hebraicae ad Hebr. 1, 7): „и Ангелы, кои созданы во второй день, когда служатъ предъ Богомъ, дѣлаются огненными — נעשין של אש, согласно Пс. 104, 4. Въ Tanchuma fol. 16, 3 по Schöttg. ibid, (пол. IX в. но содержитъ древнѣйшія преданія): „р. Симеонъ говоритъ: все протяженное состоитъ изъ воды, а Ангелы—изъ огня, и Слуги Его суть огонь пылающій, и однако вода не загашаетъ огня и огонь не уничтожаетъ воду“.

Наконецъ въ Jalkut Schimeoni (fol. II, 3 по Schöttg. ib.) читаемъ: „Ангелъ сказалъ Маною: я не знаю, по образу кого я созданъ, ибо Богъ ежечасно измѣняетъ насъ, поэтому зачѣмъ вопрошаешь объ имени моемъ? Иногда Онъ дѣлаетъ насъ *огнемъ*, иногда *вѣтромъ*, иногда мужами, а иногда наконецъ Ангелами“,—и въ Jalkut chadasch 115, a (по Wetstenius'у, Novum Testamentum, ad Hebr. 1, 7): „когда служебные Ангелы назначаются для посольства, они бываютъ *вѣтрами*, согласно Пс. 104, 4, — а когда служатъ предъ престоломъ Славы Его, они становятся *огнемъ*, согласно тому же Пс. 104, 4“.

Не смотря на сравнительно позднее время окончательной редакціи выше цитованныхъ памятниковъ, въ нихъ, судя по характеру и способу храненія древними іудеями своихъ традицій („преданія старцевъ“ у нихъ, какъ извѣстно, первоначально воспрещено было записывать и они хранились въ памяти раввиновъ и передавались ученикамъ изустно,— а потомъ, когда они стали записываться, то обветшавшія рукописи не сохранялись, такъ что современная наука не имѣетъ средствъ отчетливо и вполнѣ отдѣлять древнее отъ новаго въ памятникахъ іудейской письменности), могутъ сохраняться „преданія“ самой глубокой старины. А согласіе содержащагося въ нихъ, по крайней мѣрѣ *общаго*, ученія о твореніи Ангеловъ Богомъ и толкованія Пс. 104, 4 съ такими древними памятниками, какъ переводъ LXX, посланіе къ Евреямъ и письмо Климента Римскаго, не воспрещаетъ намъ простирать эту древность приблизительно до временъ самаго написанія Псалма [12]). И если священный поэтъ въ

[12]) Въ Евр. псаломъ не надписанъ именемъ Давида, какъ это видимъ у LXX, но псаломъ написанъ или одновременно съ предшествующимъ

Digitized by Google

созерцаемой имъ картинѣ созданія міра Богомъ желалъ начертать и образъ творенія Ангеловъ, то онъ не могъ бы сдѣлать этого лучше, чѣмъ какъ это находимъ въ данномъ мѣстѣ Псалма.

М. Муретовъ.

---

103 (102)-мъ, или же представляетъ продолженіе его (ср. конецъ 103 и начало 104 пс.). *Прибавленія. Къ примѣч. 1.* Ср. еще чтенія по Алекс. код. 1, 8: *του αιωνος*, 3, 10 *αυτοι δε*,—10, 6,—12, 6. 15: *χολη* изъ *ενοχλη*,—напротивъ по Ватик. 1, 9? и 8, 11. Имѣются и другія доказательства назначенія посланія къ Александрійцамъ—какъ въ содержаніи его, такъ и въ языкѣ. *Къ прим. 9—11.* Прич. дѣйств. съ знач. преподнаю ср. Gesenius—Kautsch 116. 2 и König, Syntax 236. a и 237. b (ср. Пс. 137, 7); — и verbi fin. Kön. 239. d,—ср. нашъ пс. ст. 1 и 5. При *aca* и под. стоящіе послѣ нихъ два винит. имѣютъ значеніе—первый, суб. или лица, второй—предик. или вещества, при чемъ это или ясно по смыслу Быт. 4. 22 (суб. им. *хол.*) 6, 14a Исх. 36. 14a 37. 7a 30. 35 2 Ц 3. 16 (суб. им. указ. мѣстоим.) Исх. 25. 18a. 23 ср. 28a (суб. им. *эт*) 26, 14. 29 ср. особ. 27, 3 и 38, 3,—27. 4,—37, 7,—1 Ц. 10, 16,—6. 23 и 7, 15 ср. 27. a (съ *эт*),—или личн. мѣстоим. Быт. 27, 9 Исх. 30, 25,—32, 4,—Суд. 17, 4 Иса. 44. 15. b,—46. 6. b Іер. 18. 4. b,—или им. *эт* Иса. 65, 18 Исх. 27. 1a, 37, 17a. Отступленія встрѣчаются тогда, различіе терминовъ или ясно само собою по смыслу Иса 26. 18. b ср. П. П. 3, 10,—или суб. есть личное мѣстоим. Быт. 5, 2. 6, 16. Исх. 25, 18. b, 39a 29. 2. b 36. 14. b, 37. 7. b Иса. 45, 18. b или им. *эт* Быт. 6, 14. b Исх. 26. 1, 38. 8. b Втор. 26, 7a 1 Ц. 10, 12a 18. 32a Іез. 27. 5a. Пред. или вещественностью 2-го вин. объясняется, что при немъ ставится ближ. опредѣленіе матеріала Быт. 2, 7 Исх. 26, 1a. 26, 15,—36, 8a ср. 26, 1a 1 Ц. 6, 3. Поучительно Исх. 25, 25a ср. Втор. 27, 6a (суб. им. *эт*) и Исх. 25, 18a и 23 ср. 28a,—тѣмъ же объясняется унотр. прилагательнаго 1 Сам. 17, 25. *6* и аттриб. родит. Исх. 20, 24. Различіе суб. и пред. у Ос. 8, 4. b сомнительно (ср. LXX). Примѣръ измѣненія схемы см. Іез. 26, 6. König, 327 wx.

Digitized by Google

ЗАМѢЧАНІЯ КЪ ПРОЕКТУ ПРАВОСЛАВНАГО ПРИХОДСКАГО УПРАВЛЕНІЯ.

(По поводу брошюры: А. Папковъ: необходимость обновленія православнаго церковно-общественнаго строя; Спб. 1902 [1]).

Весьма не часто приходится встрѣчать въ текущей литературѣ по разнымъ „общественнымъ вопросамъ" произведенія, которыя бы возбуждали такой глубокій и близкій

---

[1]) Для удобства читателей предлагаемъ здѣсь составленный г. Папковымъ *„Проектъ постановленій о церковно-приходскомъ собраніи и церковно-приходскомъ совѣтѣ православныхъ приходовъ въ Россіи"*.

Глава I. Общія правила.

§ 1) Каждый православный приходъ въ Россіи обязанъ заботиться о своихъ церковно-приходскихъ дѣлахъ въ порядкѣ, опредѣленномъ симъ постановленіемъ.

§ 2) Дѣла рѣшаются приходомъ на общемъ церковно-приходскомъ собраніи.

§ 3) Православные приходы могутъ быть городскіе или сельскіе, или-же соединенные сельско-городскіе. Членами прихода состоятъ лица православнаго исповѣданія обоего пола, которыя имѣютъ свое мѣстожительство въ предѣлахъ прихода, а также проживающія внѣ его предѣловъ, но причисленныя къ нему согласно ихъ желанію.

Настоятель православнаго прихода ведетъ главную книгу или списокъ всѣмъ членамъ прихода, въ которомъ показываются имя, фамилія, званіе, занятіе или промыслъ, равно время и мѣсто рожденія каждаго прихожанина, а когда умретъ членъ прихода—время и мѣсто его смерти, а также время переселенія членовъ въ приходъ или изъ прихода, и мѣсто откуда кто водворился или куда выселился.

§ 4) Общіе расходы прихода покрываются средствами находящимися для этой цѣли въ его распоряженіи. При необходимости дополнительныхъ, сверхъ того, суммъ, таковыя пріобрѣтаются оборомъ

Digitized by Google

сердцу интересъ каждаго серьезнаго человѣка, какой возбуждаетъ маленькая брошюра (всего въ 44 страницы), за-

---

отъ прихожанъ согласно особому на каждый разъ опредѣленію церковно-приходскаго собранія.

Въ случаяхъ чрезвычайной потребности, приходу предоставляется также заключать займы или заразъ установлять сборы на нѣсколько лѣтъ; однако рѣшеніе о томъ дѣлается дѣйствительнымъ по утвержденіи его высшимъ епархіальнымъ начальствомъ.

§ 5) Приходскіе сборы платятся по утвержденной на годичномъ церковно-приходскомъ собраніи смѣтѣ, сообразно имущественному достатку каждаго члена прихода.

§ 6) По каждому приходу равнымъ образомъ ежегодно составляются и утверждаются церковно-приходскимъ собраніемъ записи расходовъ и доходовъ.

§ 7) Отчетность о завѣдываніи и расходываніи приходскихъ суммъ заключается по календарному году и, по повѣркѣ ея, назначенными приходомъ особыми лицами, представляются на утвержденіе церковно-приходскому собранію.

Глава II. О церковно-приходскомъ собраніи.

§ 8) Въ каждомъ православномъ приходѣ собирается церковно-приходское собраніе обязательно два раза въ годъ, первый разъ въ недѣлю св. Пасхи, а второй разъ осенью послѣ 1 октября; а затѣмъ это собраніе можетъ быть созвано во всякое время—по желанію большинства прихожанъ, настоятеля прихода, церковно-приходскаго совѣта, или-же по почину высшаго епархіальнаго начальства.

§ 9) На церковно-приходскомъ собраніи предсѣдательствуетъ настоятель прихода, а когда онъ, по какой либо причинѣ, отсутствуетъ—почетнѣйшій членъ прихода либо изъ духовенства, либо изъ мірянъ.

§ 10) Право участвовать въ обсужденіяхъ и рѣшеніяхъ церковно-приходскаго собранія принадлежитъ каждому прихожанину (мужчинѣ или женщинѣ) безпорочнаго поведенія совершеннолѣтняго и участвующаго въ увеличеніи приходскаго имущества и доходовъ путемъ сбора или даренія, или-же путемъ какого-либо личнаго труда на пользу прихода.

§ 11. Отсутствующее лицо, пользующееся правомъ голоса, можетъ, когда пожелаетъ, чрезъ уполномоченнаго участвовать въ производствѣ дѣлъ. Уполномоченнымъ признается прихожанинъ, который предъявляетъ письменную довѣренность, выданную на его имя довѣрителемъ и заверенную извѣстными и благонадежными лицами. Довѣренность должна быть дана для извѣстнаго собранія или на опредѣленный срокъ, но не болѣе года.

§ 12) Опредѣленіе о созывѣ церковно-приходскаго собранія сообщается приходу прочтеніемъ въ приходской церкви (или гдѣ есть—въ приходскомъ домѣ) во время общихъ воскресныхъ богослуженій по возможности заблаговременно и вывѣшивается на церковныхъ

Digitized by Google

главіе которой поставлено въ скобахъ (содержащая оттискъ изъ Русскаго Вѣстника, Іюнь 1902 г.), хотя предметъ, раз-

---

дверяхъ. Въ опредѣленіи о созывѣ должны быть ясно обозначены время и мѣсто собранія, а также дѣла, предназначаемыя къ производству.

§ 13) Предсѣдатель представляетъ дѣла на обсужденіе и руководитъ преніями. Дѣло, не обозначенное въ опредѣленіи о созывѣ, не можетъ быть рѣшено. Если прихожаниномъ будетъ возбужденъ новый вопросъ, то подобный вопросъ можетъ обсуждаться лишь на другомъ, въ надлежащемъ порядкѣ, созванномъ собраніи.

§ 14) По окончаніи преній по дѣлу предсѣдатель предлагаетъ собранію вопросъ или вопросы относительно рѣшенія онаго, причемъ каждый вопросъ долженъ быть такъ поставленъ, что-бы на него можно было отвѣтить „да“ или „нѣтъ“. Затѣмъ предсѣдатель объявляетъ какое по его мнѣнію принято рѣшеніе, и если не будетъ заявлено требованіе о балотировкѣ, то провозглашаютъ одобренное мнѣнія, какъ состоявшееся рѣшенія собранія.

Въ случаѣ требованія балотировки, таковая совершается открытою подачею голосовъ. Рѣшеніе прихожанъ постановляется большинствомъ голосовъ; мнѣніе предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

Выборы слѣдуетъ производить закрытыми билетами, если кто либо изъ членовъ собранія того пожелаетъ.

§ 15) Церковно-приходскому собранію подлежитъ:

1) предлагать кандидата на должность церковнаго старосты и назначать выборныхъ членовъ-мірянъ церковно-приходскаго совѣта и избирать двухъ представителей отъ прихода для контроля при высыпкѣ денегъ изъ церковныхъ кружекъ.

2) утверждать смѣту платежнаго и раскладочнаго списка прихожанъ и равно и роспись расходовъ и доходовъ на слѣдующій годъ и разрѣшать дополнительныя сборы съ прихожанъ на нужды прихода и его учрежденій;

3) опредѣлять правила для завѣдыванія и расходованія суммъ и имущества прихода, а также установлять порядокъ веденія отчетности;

4) назначать особыхъ довѣренныхъ лицъ для повѣрки приходской отчетности и постановлять рѣшенія относительно мѣропріятій, вызываемыхъ сдѣланными противъ оной замѣчаніями;

5) согласно дѣйствующимъ постановленіямъ производить дѣла касающіяся; а) сооруженія и содержанія храма, причетническихъ домовъ и другихъ учрежденій (благотворительныхъ и просвѣтительныхъ) прихода и б) устройства кладбища и завѣдыванія имъ;

6) давать заключенія по касающимся прихода вопросамъ о раздѣленіи или измѣненіи существующихъ приходовъ или учрежденіи новыхъ.

§ 16. Кандидатъ на должность церковнаго старосты назначается на церковно-приходскомъ собраніи посредствомъ выборовъ и съ

Digitized by Google

сматриваемый ею, на первый взглядъ—сущее ничтожество. Этотъ предметъ—православно-церковный приходъ.

соблюденіемъ правилъ, установленныхъ по сему предмету въ инструкціи о сихъ старостахъ.

§ 17. Рѣшенія церковно-приходскаго собранія по дѣламъ, касающимся займовъ или наложенія сборовъ на нѣсколько лѣтъ, или-же продажи или измѣненія порядка употребленія имущества, доставшагося приходу въ даръ или по завѣщанію на опредѣленныя въ общую пользу прихода цѣли, представляются на утвержденіе высшей епархіальной власти.

§ 18. Дѣла, касающіяся сооруженія и содержанія храма и причетническихъ домовъ, а также устройства кладбища и приходскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій, производятся согласно съ дѣйствующими по симъ предметамъ узаконеніями.

§ 19. На церковно-приходскомъ собраніи ведется протоколъ съ обозначеніемъ рода дѣлъ и состоявшихся по нимъ рѣшеній, а также заявленій или особыхъ мнѣній по требованію имѣющихъ право голоса. Протоколъ ведется предсѣдателемъ или лицомъ, назначеннымъ для сего приходомъ.

§ 20. Протоколъ церковно-приходскаго собранія повѣряется собраніемъ или назначенными имъ на каждый разъ повѣренными, немедленно по окончаніи преній, а если это невозможно, то въ другое объявленное время и подписывается предсѣдателемъ и по крайней мѣрѣ тремя изъ присутствовавшихъ на собраніи членами, или-же повѣренными, когда таковые были назначены для повѣрки.

§ 21. Свѣренный протоколъ долженъ быть прочитанъ приходу въ церкви въ слѣдующее воскресенье съ указаніемъ порядка, который долженъ соблюдать желающій обжаловать рѣшеніе собранія. Настоятель прихода дѣлаетъ также надпись на протоколѣ о времени объявленія его.

§ 22. Церковно-приходскому совѣту или другимъ лицамъ, коимъ собраніе поручило приводить въ исполненіе свои рѣшенія, распоряженіемъ предсѣдателя должна быть доставлена выпись изъ протокола каждаго собранія.

§ 23. Протоколы церковно-приходскихъ собраній съ принадлежащими къ онымъ документами хранятся въ церковныхъ архивахъ, гдѣ они должны быть доступны благочинному и прочему духовному начальству, посѣщающему приходъ.

§ 24. Предсѣдатель наблюдаетъ за порядкомъ на церковно-приходскомъ собраніи. Онъ можетъ послѣ предостереженія удалить каждаго, кто буйствомъ или шумомъ нарушитъ общее благочиніе и порядокъ. Если произойдетъ безпорядокъ, который предсѣдатель не въ состояніи прекратить, то онъ можетъ распустить собраніе.

§ 25. Кто не доволенъ рѣшеніемъ церковно-приходскаго собранія и расчитываетъ доказать, что сіе рѣшеніе нарушаетъ собственное

Digitized by Google

Не сущее ли это ничтожество? По видимому, да. А между тѣмъ почтенный авторъ съумѣлъ освѣтить этотъ ничтож-

---

его право, или не состоялось въ законномъ порядкѣ, или-же, что оно противно общимъ законамъ и постановленіямъ, или, что лица, постановившія рѣшеніе инымъ образомъ, превысили свои права, тотъ прихожанинъ можетъ принести на рѣшеніе жалобу, которая, вмѣстѣ съ веденнымъ по дѣлу протоколомъ и свидѣтельствомъ о времени объявленія онаго, въ мѣсячный срокъ послѣ означеннаго времени подается на имя высшей епархіальной власти.

§ 27. Рѣшеніе церковно-приходскаго собранія, которое, согласно установленнымъ о семъ правиламъ, не подлежитъ разсмотрѣнію высшей епархіальной власти, можетъ быть приведено въ исполненіе до вступленія въ законную силу, по особому опредѣленію собранія при постановленіи сего рѣшенія, если дѣло спѣшное и этимъ не преграждается возможность отмѣнить означенное рѣшеніе по обжалованію.

Глава III. О церковно-приходскомъ совѣтѣ.

§ 27. Церковно-приходскій совѣтъ состоитъ изъ приходскихъ священниковъ, церковнаго старосты и благонадежныхъ прихожанъ въ числѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію прихода, съ тѣмъ однако, чтобы число выборныхъ членовъ было четное и превышало число постоянныхъ.

§ 28. Членомъ церковно-приходскаго совѣта не можетъ быть избрано лицо, которое не имѣетъ права участвовать въ церковно-приходскомъ собраніи, или не достигло 25-лѣтняго возраста, или находится подъ опекой и не въ правѣ распоряжаться своимъ имуществомъ, или-же уступило свое имущество на удовлетвореніе кредиторовъ и не въ состояніи доказать, что оно свободно отъ ихъ требованій;

§ 29. Избранные члены церковно-приходскаго совѣта назначаются на четырехлѣтній срокъ, съ выбытіемъ половины каждые два года если снова не будутъ избраны. Жребіемъ опредѣляется какіе члены должны выбыть изъ состава совѣта по истеченіи первыхъ двухъ лѣтъ.

§ 30. Въ церковно-приходскомъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ настоятель прихода; а если онъ не имѣетъ возможности присутствовать въ совѣтѣ, то по выбору совѣта—одинъ изъ его членовъ.

§ 31. Церковно-приходскій совѣтъ собирается по приглашенію предсѣдателя или когда о томъ просятъ не менѣе половины числа членовъ совѣта;

§ 32. Церковно-приходской совѣтъ не можетъ приступить къ производству дѣлъ, если не присутствуетъ болѣе половины всѣхъ членовъ и между присутствующими членами число выборныхъ не превышаетъ числа постоянныхъ;

§ 33. При постановленіи рѣшеній въ церковно-приходскомъ совѣтѣ каждый членъ пользуется лишь однимъ голосомъ. При равен-

Digitized by Google

ный предметъ такъ, что чтеніе его брошюрки хватаетъ прямо за душу, какъ говорится.

ствѣ голосовъ, въ силу вступаетъ мнѣніе, которое раздѣляетъ предсѣдатель;

§ 34. Церковно-приходскій совѣтъ можетъ, когда признаетъ нужнымъ, приглашать другихъ прихожанъ къ участію въ опредѣленномъ засѣданіи для представленія совѣтовъ или свѣдѣній. Такіе прихожане однако не пользуются правомъ голоса при постановленіи рѣшенія.

§ 35) Церковно-приходскому совѣту надлежитъ: хранить и завѣдывать приходскимъ имуществомъ, а также вести отчетность по приходу;

составлять раскладочный смѣтный списокъ прихожанъ, а также росписи расходовъ и доходовъ по приходу;

принимать пожертвованія и пособія, добровольно предоставляемыя въ распоряженіе прихода, а также распоряжаться раскладкою и взиманіемъ сборовъ, разрѣшенныхъ на церковно-приходскомъ собраніи;

избирать и уполномочивать, въ случаѣ надобности, повѣреннаго являться представителемъ прихода въ судѣ и предъ другими властями;

входить къ церковно-приходскому собранію съ представленіями и проектами, вызываемыми особенными нуждами прихода;

давать предварительное заключеніе по каждому доступающему на разсмотрѣніе церковно-приходскаго собранія дѣлу, подготовленіе котораго не было поручено особой коммисіи, и

распоряжаться приведеніемъ въ исполненіе рѣшеній церковно-приходскихъ собраній.

§ 36) Церковно-приходскій совѣтъ назначаетъ изъ среды своихъ членовъ казначея, которому надлежитъ принимать, и по указаніямъ совѣта хранить и выдавать приходскія денежныя суммы, а также вести отчетность.

Казначей пользуется, если того требуетъ, вознагражденіемъ отъ прихода, въ случаѣ многочисленности и сложности занятій.

§ 37) Отчетность представляется церковно-приходскимъ совѣтомъ назначеннымъ отъ прихода для провѣрки лицамъ къ 1 марта каждаго года. Если эти лица сдѣлаютъ какое либо замѣчаніе противъ отчетности, то совѣтъ обязанъ безъ замедленія по поводу сего дать разъясненіе, которое съ отчетомъ лицъ, производившихъ повѣрку, представляется приходу въ пасхальное собраніе.

§ 38) Росписи расходовъ и доходовъ на слѣдующій годъ должны быть составляемы заблаговременно такъ, чтобы очередное церковно-приходское собраніе могло быть созвано осенью въ удобное время.

§ 39) Въ засѣданіяхъ церковно-приходскаго совѣта протоколъ ведется кѣмъ либо изъ членовъ совѣта, и повѣряется по окончаніи засѣданія, или не позже, какъ въ слѣдующемъ засѣданіи.

Digitized by Google

Въ чемъ дѣло?—Въ томъ, что въ большинствѣ случаевъ мы разсматриваемъ сложныя явленія общественной жизни съ высоты птичьяго полета, при чемъ нашему наблюденію, конечно, представляются верхнія части и наиболѣе выдающіяся точки наблюдаемыхъ явленій, части же лежащія внизу и служащія дѣйствительными опорами и основами высящихся зданій укрываются отъ нашего наблюденія. Результатами такого поверхностнаго въ буквальномъ смыслѣ слова наблюденія является то, что всѣ заботы наши—если по долгу службы, или по свободному благому произволенію мы проявляемъ эти заботы—обращаются именно на благосостояніе этихъ верхнихъ точекъ явленія и опускаются изъ виду низшія и низменныя.

Въ такомъ незавидномъ наблюдательномъ положеніи по отношенію къ церкви нашей находится большинство наблюдателей-любителей: оттого, такой низменный предметъ, какъ „приходъ" и не пользуется вниманіемъ нашего общества.

Но стоитъ снизойти съ высоты наблюденія, коснуться фундамента, углубиться въ почву на которой онъ утвержденъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что и микроскопическія на внѣшній взглядъ мелочи въ судьбахъ высящихся зданій имѣютъ громадное значеніе.

Съ рѣдкою энергіею и ученою добросовѣстностью, по собственному почину Г. Папковъ погрузился въ изученіе приходскаго вопроса въ его прошломъ и настоящемъ и пришелъ къ убѣжденію въ неотложной необходимости возро-

---

§ 40) Предсѣдателю церковно-приходскаго совѣта надлежитъ, сверхъ вышеустановленныхъ обязанностей, принимать всѣ на имя совѣта поступающія бумаги и представленія, а также хранить дѣла совѣта, и вести оными списокъ; дѣла церковно-приходскаго совѣта должны быть доступны благочинному и прочему духовному начальству, посѣщающему приходъ.

§ 41) Церковно-приходскій совѣтъ самъ установляетъ распорядокъ занятій въ совѣтѣ, если признаетъ нужнымъ, и распредѣляетъ занятія между членами.

§ 42) Каждый членъ церковно-приходскаго совѣта отвѣтствуетъ совокупно съ прочими членами за денежныя суммы, состоявшія въ вѣдѣніи совѣта, но не обязанъ вознаграждать убытки причиненные не по ошибкѣ, или упущенію съ его стороны. Отвѣтственность за отчетный годъ прекращается по одобреніи отчетности и управленія церковно-приходскимъ собраніемъ.

Digitized by Google

дить современный „приходъ“ во всемъ томъ значеніи, какое имѣлъ онъ въ древней допетровской руси.

Въ то старое доброе время жизнь прихода била горячимъ ключемъ. Это былъ центръ религіозной, моральной и экономической жизни нашего народа, создавшійся самобытно его геніемъ и его историческими условіями. Совокупность этихъ центровъ, такъ сказать *ячеекъ* и составляла собою основы всего нашего національнаго уклада и долго длился періодъ такого блестящаго состоянія русскаго прихода.

Церковноправительственная политика XVIII-го и въ особенности начала XIX-го вѣка, все болѣе и болѣе отрѣшавшаяся отъ нашихъ національныхъ основъ, рядомъ усилій достигнула того, что приходъ почти совсѣмъ утратилъ свое прежнее значеніе и теперь жизнь его представляетъ тлѣющіеся угольки.

Необходимо возродить эту угасающую жизнь, возбудить жизнь и самодѣятельность прихода.

Къ счастію съ шестидесятыхъ годовъ начался по крайней мѣрѣ въ умахъ лучшихъ изъ нашихъ дѣятелей эпохи преобразованія поворотъ къ болѣе разумной, національной политикѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ—стали высказываться заботы о возрожденіи древне-русскаго прихода: стали возникать церковноприходскія попечительства, братства; явился наконецъ даже цѣлый организаціонный уставъ для православныхъ приходовъ въ Финляндіи. Но что же препятствуетъ превратить этотъ мѣстный уставъ во всеобщій для всѣхъ приходовъ православной Россіи?

И вотъ авторъ начертываетъ схему такого общаго устава, обращаясь съ просьбою ко всѣмъ, кому дороги интересы православной церкви, высказать свои замѣчанія и соображенія относительно этой схемы.

Что особенно симпатично въ постановкѣ авторомъ приходскаго вопроса, такъ это то, что 1) на первомъ планѣ онъ ставитъ религіозно нравственную жизнь прихода; во 2-хъ то, что онъ не желаетъ отрывать его какъ самоуправляющуюся церковную единицу отъ вліянія и зависимости епархіальной и центральной власти. Не самоуправленія, а самодѣятельности и жизнедѣятельности желаетъ онъ отъ прихода; не значенія земской самоуправляющейся политической единицы домогается онъ, а прежде и почти исключи-

Digitized by Google

тельно значенія церковной единицы, церковнаго юридическаго лица.

Со всею готовностью мы выскажемъ свои замѣчанія, но предварительно считаемъ нужнымъ дѣлать слѣдующую оговорку.

На сколько доступна нашему непосредственному наблюденію жизнь именно сельскихъ приходовъ, она способна въ значительной мѣрѣ охладить стремленіе къ возрожденію прихода. Долговременное удаленіе нашихъ прихожанъ отъ участія въ дѣлахъ приходскаго управленія пріучило—не въ обиду будь имъ сказано—къ такой бездѣятельности, такой апатіи, что, кажется, и дарованіе какихъ угодно правъ автономіи не пробудитъ ихъ отъ этой апатіи. Посему, въ интересахъ самого дѣла, намъ кажется, не слѣдуетъ спѣшить съ повсюднымъ за разъ введеніемъ новаго устава приходскаго управленія: при поспѣшности ему можетъ грозить опасность остаться мертвой буквой, или на практикѣ перетолковаться и переработаться въ направленіи совсѣмъ не желательномъ. Посему представляется раціональною слѣдующая постепенность: 1) первоначально въ видѣ опыта сдѣлать лишь частное примѣненіе въ приходахъ столичныхъ и въ особенности кладбищенскихъ. 2) располагать нашихъ пастырей т. е. приходскихъ священниковъ къ тому, чтобы они въ непосредственныхъ сношеніяхъ своихъ съ прихожанами выясняли имъ ихъ священную обязанность болѣе близко къ сердцу принимать интересы прихода. А чтобы достигнуть этого, нужно ихъ самихъ успокоить на тотъ счетъ, что съ введеніемъ новаго устройства приходовъ имъ не грозитъ никакой опасности стать въ то подчиненное положеніе къ своимъ прихожанамъ, въ какомъ находились пастыри древне-русскаго прихода. Напротивъ съ этою реформою съ нихъ спадетъ значительная тяжесть той исключительной ихъ отвѣтственности за весь приходъ, какая подчасъ положительно ихъ давитъ. Да, въ настоящее время священникъ отвѣчаетъ за все: за то, что приходскій храмъ неблагоустроенъ, не чисто содержится, за то, что дома для причта не устроены, за то, что прихожане не усердны къ храму, за то, что они не просвѣщенны, за то, что нѣтъ церковной школы или она идетъ плохо и т. д. и т. д. Тогда же половина этой тяжести, если не болѣе, ляжетъ на плечи самихъ прихожанъ.

Digitized by Google

Да, именно отъ нашихъ современныхъ приходскихъ священниковъ во многомъ зависитъ успѣхъ возрожденія прихода: займутся они подготовкою своихъ прихожанъ къ возложенію ими на себя новыхъ *обязанностей*, тогда — успѣхъ возрожденія прихода обезпеченъ, не займутся—трудно надѣяться на успѣхъ. Дѣло въ томъ, что до „правовъ" мы всѣ большіе охотники, но мы весьма часто забываемъ, что оборотная сторона каждаго права есть *обязанность*, а всякая обязанность нами исполняется далеко не всегда охотно: обязанности мы исполняемъ лишь по крайней необходимости.

И вотъ принимая во вниманіе это, не подлежащее сомнѣнію, обстоятельство и сравнивая настоящее съ прошедшемъ, позволимъ себѣ спросить: что же заставляло, что побуждало нашихъ древнерусскихъ прихожанъ брать на себя такую тяжкую обузу, какъ строить своими силами храмъ божій (приходское строеніе), отыскивать попа и дьячка, обязываться съ ними формальнымъ договоромъ на счетъ платы, исправно отбывать церковную дань и пошлину владыкѣ и его многочисленнымъ чиновникамъ? Едва ли мы ошибемся, если отвѣтимъ кратко: нужда! Потребность въ храмѣ, хотя деревянномъ и убогомъ, и въ попѣ и дьячкѣ, чтобы храмъ этотъ не оставался безъ пѣнія, была вопіющая, не терпящая отлагательства, а позаботиться объ этомъ, кромѣ самихъ мужичковъ, было не кому.

Въ настоящее время дѣло совсѣмъ другое. Печальниковъ о „мужичкѣ" очень много и оффиціальныхъ и добровольныхъ тружениковъ. Наши пастыри и архипастыри энергически побуждаются „смотрѣть на крѣпко" и „заботиться всемѣрно" и о благоустройствѣ храмовъ и процвѣтаніи церковныхъ школъ, просвѣщеніи и воспитаніи народа въ духѣ вѣры и патріотизма; рядомъ съ ними по собственному почину печалуются о мужичкѣ разнаго рода сектантскіе миссіонеры и пророки, а также ревнители культуры и гражданственности, которые проповѣдуютъ, что можно обойтись и безъ храма и безъ попа, и безъ церковныхъ школъ, предлагая вмѣсто этого всего гражданскую школу, библіотеку, театръ и проч. культурно-просвѣтительныя средства. Что же за нужда современному мужичку принимать на себя обузу по части церковно-приходскаго благоустройства?

Digitized by Google

Но, благодареніе Богу, еще крѣпка у насъ вѣра въ доброе морализующее значеніе православной церкви и въ числѣ нашихъ приходскихъ батюшекъ не мало найдется искренно преданныхъ своему долгу и мудрыхъ, чтобы оцѣнить великую важность возрожденія прихода, а наша только начинающаяся культурная борьба ведется еще довольно безтактно. Посему, хотя и не слѣдуетъ предаваться слишкомъ радужнымъ мечтамъ относительно скораго и благополучнаго рѣшенія нашего церковноприходскаго вопроса въ направленіи желаемомъ г. Папковымъ; однако же нѣтъ основаній и безучастно относиться къ нему.

Но перейдемъ къ разсмотрѣнію самого проэкта.

Г. Папковъ справедливо указываетъ на неправильное толкованіе нашимъ законодательствомъ выраженія „церковь" лишь въ значеніи *храма* т. е, мѣста и учрежденія для богослуженія и богомоленія и признаніе только за понимаемой въ этомъ смыслѣ „церковью" права юридическаго лица, правоспособнаго къ пріобрѣтенію церковныхъ имуществъ" (стр. 20). Но разъ за приходомъ N церкви будетъ признано право юридическаго лица, невѣрное и доселѣ господствующее толкованіе термина „церковь" отпадетъ само собою. Мы однакоже настаиваемъ на сохраненіи этого термина „церковь" для обозначенія прихода какъ общины и по введеніи новаго приходскаго устройства, хотя, къ сожалѣнію, народъ нашъ и привыкъ уже употреблять терминъ „церковь" вмѣсто термина "храмъ такой-то церкви". Но „старый обычай— по выраженію Св. Кипріана — есть иногда лишь старое заблужденіе". Пора разстаться съ нимъ. Итакъ пусть каждый приходъ, какъ община или общество вѣрующихъ во главѣ съ своимъ пастыремъ (приходскимъ настоятелемъ), будетъ правильно именоваться „церковь N. такого то села или города". Для обозначенія же мѣста богослужебныхъ собраній юридическій или дѣловой обиходъ пусть озаботится обязательнымъ употребленіемъ термина „храмъ" (или „часовня").

Въ ряду мѣръ для упорядоченія жизни прихода г. Папковъ ставитъ на первомъ мѣстѣ учрежденіе „Главной приходской книги", въ которую каждый прихожанинъ безъ всякаго къ тому принужденія могъ бы по возможности собственноручно вносить свое имя, а также имена своихъ не-

Digitized by Google

совершеннолѣтнихъ членовъ семьи, съ отмѣтою о своемъ званіи, мѣстожительствѣ, занятіи, степени образованія, времени переселенія въ приходъ и наконецъ — *при укрѣпленіи за приходами права денежнаго самообложенія* — количества сбора, уплачиваемаго имъ въ опредѣленные сроки, на нужды прихода" (стр. 28).

Мы—противъ этой книги и въ особенности противъ „права самообложенія".

Противъ „главной книги" потому, что она излишня: болѣе ста лѣтъ при каждой приходской церкви у насъ ведутся „исповѣдныя вѣдомости", книга, въ которой со всею точностью обозначается: званіе, имя, семейное положеніе и число членовъ семьи, съ обозначеніемъ лѣтъ, а также дѣлается и отмѣтка о бытіи или небытіи у исповѣди и св. причащенія за отлучкою или по нерадѣнію. Этой книги совершенно достаточно для приходскаго обихода и при новомъ устройствѣ прихода, развѣ только въ видахъ удобства придется вмѣнить приходскому совѣту въ обязанность вести ее въ двухъ экземплярахъ.

Что же касается „права денежнаго самообложенія", то мы рѣшительно—противъ него. Это — выражаясь для ясности грубымъ простонароднымъ языкомъ—„нѣмецкая или земская выдумка" и она рѣшительно противна духу православія и не должна имѣть мѣста къ православно-приходской жизни.

Въ католической и протестантскихъ церквахъ дѣйствительно издавна существуютъ въ числѣ обязательныхъ приходскихъ повинностей (Pfarrzwang) и денежныя самообложенія: но наше православно-каноническое право и наша народнорелигіозная совѣсть рѣшительно противятся имъ. По духу православной церкви только *совершенно добровольный* даръ пріятенъ Богу и цѣнность его измѣряется не количествомъ или массою его, а качествомъ—расположеніемъ принесшаго: ничтожная лепта цѣннѣе десятковъ рублей. Такимъ именно путемъ собирались и собираются богатства нашей церкви. Мало того: наше каноническое право даже прямо запрещаетъ принимать и добровольныя приношенія отъ людей безчестныхъ профессій, ростовщиковъ, жестокихъ и нечестивыхъ. „Бѣгайте приношеній къ жертвеннику Божію отъ людей съ дурною совѣстію—заповѣдуютъ Апостольскія Постановленія—вы скажете: „они подаютъ милостыню", и

Digitized by Google

„если мы не примемъ отъ нихъ, то чѣмъ будемъ содержать вдовицъ и чѣмъ будутъ питаться нуждающіеся изъ народа?"—Если церкви дѣйствительно находятся въ такой нуждѣ—какъ вы говорите; то лучше погибнуть, нежели принять что отъ враговъ Божіихъ на оскорбленіе и посмѣяніе друзей Его..... А если не будетъ уже подаянія, то возвести братіямъ и сдѣлавъ съ нихъ сборъ (добровольный конечно) раздѣли сиротамъ и вдовицамъ справедливо" [1]).

Что „непогрѣшимый папа" выдумалъ „динарій Св. Петра"—это вѣрно и эта выдумка привилась къ жизни и совѣсти грѣшныхъ рабовъ Викарія Христова, но въ православной церкви ни одинъ канонически правильный помѣстный соборъ, равно какъ ни одинъ Вселенскій соборъ не высказывалъ притязаній на такой динарій: тѣмъ болѣе *не имѣетъ никакихъ основаній притязать на право денежнаго самообложенія такой маленькій соборъ, какъ церковно-приходское собраніе.* Правда, исторія какъ византійскаго церковнаго управленія такъ и русскаго сохранила не мало, а даже много данныхъ за существованіе обязательныхъ церковныхъ податей, къ стыду древности византійской и русской прямо такъ и называвшихся „каноническими" *(κανονικόν)*—вѣрнѣе *антиканоническихъ*, — но эта же исторія весьма наглядно поучаетъ, что практика такихъ податей служила не къ обогащенію церкви а именно къ *развоpенію и униженію* (у насъ возникновеніе ересей стригольниковъ и жидовствующихъ).

Г. Папковъ можетъ возразить: если отказать приходу въ правѣ денежнаго самообложенія—то все пропало?

Отвѣчаемъ на это: смѣло ручаемся, что не пропадетъ ни полушки въ будущемъ благосостояніи прихода—и въ обезпеченіе своего ручательства ссылаемся на фактически суще-

---

[1]) Апост. Постанов. IV, 8. Г. Папковъ смотритъ весьма не благосклонно на Апост. Постановленія (стр. 6, примѣч. 3) на томъ основаніи, что они осуждены 2-мъ правил. Трулльскаго собора. Но вѣдь соборъ осудилъ ихъ *только за догматическій элементъ* ихъ какъ еретическій и поступилъ совершенно правильно: ихъ нельзя рекомендовать въ качествѣ православнаго катихизиса. Но въ качествѣ *церковнаго устава и церковнаго каноническаго кодекса* это доселѣ—драгоцѣнный памятникъ, и именно въ дѣлѣ разработки нашего jus parochiale, которой усердно желаетъ г. Папковъ: этотъ памятникъ авторитетнѣе и богаче содержаніемъ, чѣмъ восхваляемая имъ книга Ульгорна. Г. Папковъ незнакомъ съ этимъ памятникомъ, что вполнѣ извинительно по крайней трудности добыть его.

Digitized by Google

ствующее богатство нашихъ приходовъ, засвидѣтельствованное и самимъ г. Папковымъ, который на стр. 27 своей брошюры говоритъ „о старостѣ получающемъ возможность ворочать десятками и сотнями тысячъ народныхъ денегъ въ болѣе состоятельныхъ приходахъ“.

Эти десятки и сотни тысячъ накопляются изъ добровольныхъ приношеній безъ всякаго самообложенія.

Мы могли бы, далѣе, привести не мало фактовъ въ пользу того, что причты, не вводящіе таксы за требоисправленія отнюдь не проигрываютъ въ доходахъ по сравненію съ тѣми, которые вводятъ таксы и торгуются предварительно исполненія требы (напр. вѣнчанія) въ нравственномъ же отношеніи выигрываютъ безусловно.

Сверхъ того: какими мѣрами воздѣйствія можетъ располагать церковноприходское собраніе для взысканія съ неисправныхъ обложенныхъ плательщиковъ? Неужели оно должно, по примѣру земскихъ собраній, обращаться къ содѣйствію полиціи и выбивать церковныя подати и недоимки? Сохрани Богъ отъ этого! Это—мѣра отталкивающая отъ церкви, а не привлекающая къ ней.

На основаніи этихъ соображеній мы желали бы исключить изъ проекта §. §. 4, 5 и ст. 2-ю § 15-го. (Стр. 39—41).

По § 8-му, въ каждомъ православномъ приходѣ собирается церковноприходское собраніе обязательно два раза въ годъ, первый разъ въ недѣлю Св. Пасхи, а второй разъ осенью послѣ 10 октября; а за тѣмъ это собраніе можетъ быть созвано во всякое время—по желанію большинства прихожанъ, настоятеля прихода, церковно приходскаго совѣта, или же по почину высшаго епархіальнаго начальства“.

По поводу этого § мы желали бы сдѣлать единственное возраженіе: установляемые сроки весьма неудобны. Время Св. Пасхи есть время сущей страды для нашего духовенства: хожденіе по приходу не даетъ времени даже для каждодневнаго совершенія службы. И нельзя никакъ устранить этого неудобства: нужно во что бы ни стало обойти весь приходъ въ одну недѣлю; иначе сдѣлать значитъ нанести тяжкую обиду не посѣщеннымъ прихожанамъ. Апост. 37-е правило сроками для епископскихъ соборовъ назначаетъ 4-ю недѣлю Пятидесятницы и 12-е Октября. Это — удобнѣе.

§ 10 гласитъ: „Право участвовать въ обсужденіяхъ и рѣше-

Digitized by Google

ніяхъ „церковноприходскаго собранія“ принадлежитъ каждому прихожанину (мужчинѣ или женщинѣ) *безпорочнаго поведенія*, совершеннолѣтняго (нему?) и *участвующаго (щему?) въ увеличеніи приходскаго имущества и доходовъ* путемъ сбора или даренія, или же путемъ какого либо личнаго труда на пользу прихода“.

Почитаемъ нужнымъ настаивать на слѣдующемъ измѣненіи этого §.

Во 1-хъ, совершеннолѣтіе должно быть опрѣдѣлено точнымъ терминомъ, всего лучше, кажется 25-лѣтіемъ.

Во 2-хъ, всякія дальнѣйшія ограниченія, указываемыя §-мъ должны быть отмѣнены. Ибо, какъ, какою мѣркою судить о поведеніи? Какъ измѣрять степень ревности объ увеличеніи приходскаго имущества и доходовъ? Съ церковной точки зрѣнія (иной какой либо и допускать не должно) и мелкая лепта можетъ быть цѣннѣе десятковъ рублей. Что же касается поведенія, то нужно принять во вниманіе тотъ замѣчательный фактъ, что въ обсужденіи вопросовъ общественныхъ не кто иной, а именно люди проштрафившіеся такъ или иначе въ общемъ мнѣніи,—первые борцы за справедливость и нерѣдко поражаютъ болѣе мѣткими сужденіями и соображеніями, чѣмъ люди добрые и простосердечные. Да и для нихъ самихъ участвованіе въ общеніи съ добрыми людьми будетъ имѣть благотворное исправительное значеніе; напротивъ, выдѣленіе можетъ только ожесточить ихъ еще болѣе.

Да и вообще какія либо основанія выдѣленія изъ общенія (кромѣ несовершеннолѣтія) могутъ всегда порождать раздоры и пререканія,—что, конечно, всего менѣе желательно.

Въ § 14 мы желали бы совершенно отмѣнить слѣдующее опредѣленіе:

„Въ случаѣ требованія баллотировки, такая совершается открытою подачею голосовъ. Рѣшеніе прихожанъ постановляется большинствомъ голосовъ; мнѣніе предсѣдателя даетъ перевѣсъ“.

По нашему мнѣнію, это шаблонное правило, этотъ „перлъ современнаго правоваго порядка“, какъ истрепанная ветошь, долженъ бы быть изгнанъ даже изъ нашихъ земскихъ и думскихъ собраній, и уже отнюдь не допускаемъ въ церковныя собранія, по слѣдующимъ основаніямъ:

Digitized by Google

1) На практикѣ это правило пораждаетъ партійность и игру въ большинство и меньшинство: это явленіе весьма общеизвѣстно и легко наблюдается всюду, гдѣ дѣйствуетъ это правило.

2) Это правило содержитъ вонющую несправедливость: какъ можно почитать общимъ приговоромъ или рѣшеніемъ, когда въ дѣйствительности несогласна съ нимъ почти половина совѣщающихся? Это есть превосходство *силы* (количества), давленіе большей массы на меньшую. Согласно съ справедливостію должно будетъ признать лишь *единогласное* рѣшеніе общимъ. Прекрасное правило въ этомъ отношеніи даетъ наше каноническое право. Правило 6-е 1-го вселенскаго собора гласитъ:

„Аще общее всѣхъ избраніе будетъ благословно и согласно съ правиломъ церковнымъ: но два или три, по собственному любопрѣнію, будутъ оному прекословити: да превозмогаетъ мнѣніе большаго числа избирающихъ“.

По смыслу этого правила господство большинства надъ не соизмѣримымъ меньшинствомъ получаетъ силу не само по себѣ, но поскольку содержитъ въ себѣ разумный или правомѣрный элементъ; так. образомъ здѣсь въ сущности превозмогаетъ разумъ надъ неразумнымъ и вздорнымъ „я не желаю“.

Въ крайнемъ случаѣ отъ такихъ любопрительныхъ индивидуумовъ должно быть требуемо письменное мотивированное изложеніе особаго мнѣнія.

Вообще, желательно, чтобы въ церковно-приходскихъ собраніяхъ господствовали разумъ и совѣсть, а не массивное давленіе а равно и звуковое давленіе голосующаго большинства или меньшинства.

Желательно далѣе, чтобы церковноприходскія собранія выдерживали и по внѣшности и по внутреннему настроенію строго церковный или православно-каноническій характеръ, короче—были таковы, чтобы могли происходить въ самомъ храмѣ Божіемъ.

По сему во главѣ такихъ собраній долженъ стоять мѣстный клиръ или причтъ: это преимущество чести принадлежитъ ему по непререкаемому праву.

Въ случаѣ заявленія недовольства и жалобъ на кого либо изъ членовъ причта, послѣдній можетъ, если пожелаетъ,

Digitized by Google

дать объясненіе для прекращенія недоразумѣній, или же на время оставить собраніе, пока оно по этому пункту не придетъ къ тому или иному рѣшенію, напр. обратиться съ жалобой къ благочинному или епархіальному начальству, и затѣмъ, снова пусть займетъ подобающее ему мѣсто.

Мірскіе члены церковноприходскаго „собранія“ и „совѣта“ должны проникнуться убѣжденіемъ, что они — не контролеры, не судьи, не конкурренты „клиру“, какъ „антиклерикальная партія“ (избави Богъ отъ этого злаго умысла), а какъ *сработники ему*, каждый въ своемъ чину, на благоустроеніе и созиданіе своей маленькой (количественно) церкви т. е. собранія вѣрныхъ, посвященнаго Господу, Богоматери, Небеснымъ силамъ или Святому храма какъ своему особенному небесному покровителю.

Г. Панковъ дов. сжато опредѣлилъ сферу разсужденій церковноприходскихъ собраній, ограничивъ ее едвали не исключительно вопросами церковнаго хозяйства, просвѣтительными и благотворительными. Только въ концѣ брошюры онъ высказалъ желаніе „ввести, гдѣ окажется возможнымъ, братскій примирительный судъ общины“. (Стр. 44). Къ чему же такая сжатость? Церковноприходское собраніе должно быть органомъ всей духовнонравственной или церковной жизни прихода. Пусть каждый изъ членовъ прихода какъ *братъ братьямъ* износитъ изъ души своей всѣ вопросы своей недугующей совѣсти—и богословскіе, и моральные, и семейные, и экономическіе „не для внесенія въ протоколъ“—избави отъ этого Богъ, а въ надеждѣ получить облегченіе отъ братскаго участія. Такъ именно дѣйствуютъ наши старообрядцы и сектанты въ своей борьбѣ съ православною церковью: но вѣдь они выкрали себѣ это право именно у православной церкви, а она сама совершенно поступилась этимъ правомъ и выражаетъ большую склонность промѣнять родныя ей братскія собранія на чуждыя ей чисто юридическія съ большинствомъ и меньшинствомъ, съ журналами и протоколами.

Н. Заозерскій.

Digitized by Google

ИЗЪ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Однажды въ началѣ учебнаго года студенческая семья, переполнивъ аудиторію, жадно внимала словамъ одного талантливаго профессора, возвратившагося изъ заграничной командировки. Съ задумчивымъ взоромъ и тихою грустью въ голосѣ профессоръ говорилъ про Западъ, про то, какъ тамъ жизнь блещетъ, слава раздается, кипитъ волненіе страстей... Сопоставляя религіозно-научныя теченія Запада съ таковыми же въ Россіи, профессоръ перешелъ къ выясненію того, какое мѣсто занимаютъ среди нихъ Духовныя Академіи,—и въ частности Московская. „Мнѣ всегда казалось", — говорилъ онъ, — „что наша уединенная Академія напоминаетъ собою забытый островъ. До него доходятъ волны житейскаго моря, его не обходитъ ни одно изъ значительныхъ теченій; люди, живущіе на немъ, жадно ловятъ всякое событіе, доходящее до нихъ изъ другого міра, но самъ этотъ религіозно-индиферентный міръ мало знаетъ и даже совсѣмъ не хочетъ знать насельниковъ этого острова, ихъ взглядовъ, ихъ завѣтныхъ мечтаній". И звалъ профессоръ предъ вступленіемъ въ учебное новолѣтіе сбросить съ себя невольно зарождающіяся сомнѣнія въ пользѣ своего дѣла, идти впередъ безъ страха и сомнѣній, любить свое дѣло, ожидая плодовъ его въ будущемъ, — любить и свое уединеніе, позволяющее совершать въ тиши великое служеніе истинѣ;—„наши дѣла привлекутъ къ намъ вниманіе тѣхъ, кому дороги интересы истины",—закончилъ онъ свое обращеніе къ студентамъ.

Лѣтописцу современной Академической жизни можно съ радостію отмѣтить тотъ знаменательный фактъ, что въ на-

Digitized by Google

стоящемъ 1902-мъ году на долю Академіи выпала честь не разъ привѣтствовать въ своихъ стѣнахъ Высокихъ Гостей, стоящихъ во главѣ религіозно-просвѣтительнаго движенія Россіи, и явно показать свою готовность и способность къ отвѣту на животрепещущіе злобы и запросы дня.

На Страстной недѣлѣ, что уже было отмѣчено въ предшествующемъ обозрѣніи Академической жизни, Академію посѣтилъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ фонъ-Плеве. Посѣщеніе его совпало съ тѣмъ временемъ, когда Академія, оставляя свои обычныя научныя занятія, явно повѣдаетъ міру, насколько въ ней живъ духъ религіознаго воодушевленія и какъ свято блюдутся въ ней исконныя начала Православнаго Богослуженія. „Мы служимъ Истинѣ духомъ",—говоритъ за чадъ ея въ это время вся обстановка въ ней Богослуженія,—„но мы умѣемъ служить Ей—Вѣковѣчной и нашимъ тѣломъ: прислушайтесь къ нашему пѣнію, какъ оно одушевленно, какъ оно разнообразно: современные напѣвы мы чередуемъ съ напѣвами древняго обихода;—мы охотно мѣняемъ плащъ мудреца на церковное облаченіе: смотрите, какъ многочисленъ соборъ, предстоящій „во гробѣ Положенному", — какъ разнообразны напѣвы нашихъ пѣвцовъ, на которые положены рыданія Церкви надъ „Лежащимъ во гробѣ"; — вглядитесь въ эти благоукрашенія храма — и это дѣло рукъ нашихъ; — стройный, благоговѣйный и продолжительный чинъ Богослуженія пусть скажетъ Вамъ, что мы не творимъ дѣла Божьяго съ небреженіемъ"....

Къ началу одного изъ такихъ торжественныхъ богослуженій въ Академическомъ храмѣ на Страстной недѣлѣ, — въ Пятницу въ великой утрени, совершавшейся свечера, и прибылъ Высокій Посѣтитель Академіи и пробылъ до конца его.

Въ этотъ день въ одномъ и томъ же храмѣ слились въ одну общую молитву: молитва одного изъ Предстоящихъ Государеву престолу, только что вступившаго на высокое и отвѣтственное мѣсто, обагренное кровію его предшественника, павшаго отъ руки дерзновеннаго юноши, воспитаннаго въ совершенномъ отчужденіи отъ истинъ православія, и державшаго теперь путь на усмиреніе волненій, поставленныхъ впослѣдствіи въ связь съ предшествовавшими волне-

Digitized by Google

ніями молодежи, чуждой благого водительства Церкви, — и молитва юношей, будущихъ скромныхъ тружениковъ при свѣтѣ Православія на нивѣ духовнаго просвѣщенія своей родины.

Весь чинъ богослуженія доставилъ необычайному богомольцу Академическаго храма большое духовное удовольствіе, о чемъ онъ и повѣдалъ въ своей послѣдующей бесѣдѣ съ Преосвященнымъ Ректоромъ.

Вторично Высокій Гость Академіи присутствовалъ въ ея храмѣ за литургіею въ свѣтлую ночь.

Его двукратное посѣщеніе Академіи невольно подняло духъ ея питомцевъ, а его милостивое и внимательное къ ней отношеніе, разспросы у Преосвященнаго Ректора о ея внутренней жизни, вещественная благодарность двумъ, сопровождавшимъ его, студентамъ, ясно показали имъ, что не забыты они въ своемъ уединеніи, что жизнь ихъ интересуетъ человѣка, призваннаго самымъ званіемъ своимъ слѣдить и такъ или иначе вліять на ходъ внутренняго преуспѣянія Россіи.

А немного спустя,—во время экзаменовъ,—Академія принимала уже другого Высокаго Посѣтителя,—своего Архипастыря, попечительству котораго она ввѣрена, но котораго, не смотря на всю любовь Его къ ней, (что слѣдуетъ изъ недавней Его рѣчи, произнесенной въ ея стѣнахъ), вслѣдствіе другихъ многотрудныхъ и многосложныхъ Его дѣлъ, приходилось ей не часто встрѣчать у себя. Въ этотъ разъ Владыка-Митрополитъ присутствовалъ на экзаменахъ по русской церковной исторіи и теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ и посѣтилъ одно изъ близкихъ дѣтищъ Академіи: церковно-приходскую школу. Произведенный въ ней при Владыкѣ выпускной экзаменъ обнаружилъ очень хорошую подготовку ея питомцевъ. Нужно замѣтить, что дѣло благоустройства этой школы, возникшее по личной иниціативѣ Преосвященнаго Ректора, теперь уже совершенно окрѣпло, принесло желанные плоды и привлекло даже къ себѣ вниманіе лицъ, находящихся вдали отъ Посада, сочувствующихъ нуждамъ церковно-народнаго просвѣщенія. Такъ, въ неприкосновенный капиталъ на ея содержаніе отъ душеприкащика покойной А. К. Медвѣдниковой, Н. А. Цвѣткова внесена тысяча рублей. Кромѣ того, на усиленіе

Digitized by Google

денежнаго фонда ея, чрезъ священника Московскаго Ваганьковскаго кладбища В. А. Быстрицкаго, поступили изъ Москвы два пожертвованія, по 100 рублей каждое. Было и еще на 100 рублей мелкихъ пожертвованій.

Истекшій учебный годъ завершился духовнымъ торжествомъ постриженія въ иночество перешедшаго на второй курсъ студента Арсенія Дверницкаго.

Знаменателенъ фактъ постриженія въ монашество въ одномъ и томъ же учебномъ году трехъ студентовъ, чуждыхъ Академической семьѣ и по своему происхожденію, и первоначальному образованію.

Первый по времени изъ постриженниковъ, студентъ II курса, С. Симанскій, происходя изъ дворянъ Московской губерніи, по окончаніи курса въ Лицеѣ Цесаревича Николая, прошелъ полный курсъ по юридическому факультету Имп. Московскаго Университета и затѣмъ отбывалъ воинскую повинность въ войскахъ Московскаго округа. И происхожденіе, и дипломъ высшаго учебнаго заведенія, казалось, всё это указывало даровитому юношѣ на иной жизненный путь, помимо уединенныхъ стѣнъ Духовной Академіи. И оставляя стогны шумныхъ городовъ, міръ земныхъ утѣхъ и удовольствій, въ 1900 году онъ приходитъ подъ покровъ св. обители въ уединенныя стѣны Академіи. Еще и не вступая въ нихъ, юное сердце уже жаждало всю жизнь свою и всѣ свои силы отдать на единое служеніе Господу Богу.

Первый годъ студенчества для „пришельца отъ внѣшнихъ“ явился годомъ испытанія и удобнымъ временемъ для сравненія оставленнаго широкаго пути съ узкимъ монашескимъ, къ которому стремилось его сердце. И этотъ годъ еще болѣе утвердилъ въ немъ его завѣтныя стремленія. По переходѣ на второй курсъ, онъ вступаетъ въ клиръ Академическаго храма, занимая скромное мѣсто книгодержца у Преосвященнаго. Постигшее Академическую семью горе: неожиданная кончина одного изъ только что вступившихъ въ ея стѣны питомцевъ, даетъ возможность будущему иноку въ надгробномъ словѣ почившему явно обнаружить и высоту духовнаго полета своихъ мыслей, и свои незаурядныя способности какъ церковнаго оратора. И девятаго февраля текущаго года во время божественной литургіи въ

Digitized by Google

пещерномъ храмѣ Гефсиманскаго скита во имя первыхъ иноковъ Русской земли, свв. Антонія и Ѳеодосія, онъ принимаетъ постриженіе отъ Преосвященнаго Ректора Академіи, получая имя Алексія.

Слѣдующимъ по времени постриженникомъ былъ студентъ четвертаго курса М. Сѣнцовъ.

Происходя изъ обезпеченной купеческой семьи, онъ проходилъ курсъ наукъ въ Имп. Московскомъ Техническомъ Училищѣ, по выходѣ изъ какого со званіемъ инженеръ-технолога въ теченіи десяти лѣтъ занималъ соотвѣтственныя полученному имъ техническому образованію самостоятельныя должности въ различныхъ промышленныхъ заведеніяхъ. Имѣя возможность присмотрѣться къ мірскому быту, со всею тщетою его заботъ, послѣ десятилѣтней самостоятельной жизни искатель истины рѣшилъ промѣнять грохотъ машинъ на тихіе церковные напѣвы, крикъ надмѣннаго богатства—на скромное званіе студента Духовной Академіи. Такъ какъ полученный имъ дипломъ отъ спеціальнаго заведенія не открывалъ ему дверей въ Высшее училище богословской мудрости, то, послѣ долговременной и тщательной домашней подготовки, въ 1898 году онъ подвергается на ряду съ другими искателями богословской мудрости, прибывшими изъ Духовныхъ семинарій, конкурснымъ испытаніямъ, каковыя и сдаетъ съ большимъ успѣхомъ. Поступивъ въ студенты, онъ ревностно заботится о благоукрашеніи Академическаго храма, занимая мѣсто помощника церковнаго старосты. Теперь уже въ медленно проходящемъ по церкви съ блюдомъ для подаяній на церковь и одѣтомъ въ скромную одежду студентѣ, въ этомъ „Божьемъ работникѣ“, — не легко узнать человѣка десять лѣтъ стоявшаго у кормила власти въ многолюдныхъ индустріальныхъ учрежденіяхъ, „работающихъ человѣку“, угождающихъ запросамъ его утонченнаго вкуса. И девятаго Марта за Всенощнымъ Бдѣніемъ въ Академическомъ храмѣ онъ принимаетъ постриженіе отъ Преосвященнаго Ректора, получая имя Леонида.

Третій постриженникъ, студентъ II курса Арсеній (въ иночествѣ Игнатій) Дверницкій,—сынъ провинціальнаго чиновника, до поступленія въ Академію числился студентомъ Московскаго Университета. Завѣтныя стремленія заставили его

Digitized by Google

прервать успѣшно проходимый Университетскій курсъ и подвергнуться въ 1901 году конкурснымъ испытаніямъ въ Академіи. Постриженіе его происходило девятаго Іюня по его собственному желанію въ Зосимовой пустыни. Къ этому дню въ эту пустынь, находящуюся въ 3-хъ верстахъ отъ станціи Моск.-Ярославской ж. дороги „Арсаки", изъ Академіи было предпринято паломничество, во главѣ котораго находился самъ Преосвященный Ректоръ. Благодаря этому событію изъ Академической жизни, скромной пустыни, далекой отъ городского шума и переживающей въ настоящее время неповторяющуюся эпоху идеальной юности, суждено было видѣть рѣдко бывающія въ ней торжества. Наканунѣ 9 Іюня Преосвященнымъ Ректоромъ была совершена торжественная Всенощная при пѣніи лаврскихъ пѣвчихъ, закончившаяся уже позднею ночью. 9-го Іюня за Литургіею, которую совержалъ Преосвященный, произошелъ обрядъ постриженія.

Всѣхъ новопостригаемыхъ иноковъ Преосвященный напутствовалъ словами, въ которыхъ приноровительно къ индивидуальнымъ особенностямъ каждаго изъ нихъ выяснялъ значеніе принимаемаго ими на себя подвига, преподавалъ мудрые совѣты и истинно отеческія наставленія. Слова, сказанныя имъ двумъ первымъ постриженникамъ, уже нашли для себя мѣсто на страницахъ Богословскаго Вѣстника. Въ своемъ словѣ, обращенномъ къ третьему изъ нихъ, Преосвященный приноровительно къ особенностямъ мѣста, гдѣ происходилъ обрядъ постриженія, старался провести ту мысль, что всѣ иноки, — ученые и простецы, — составляютъ одну рать: всѣ они стремятся къ одной цѣли, служатъ одному дѣлу. „Не думай", говорилъ онъ, обращаясь къ новопостриженному, „что ты будешь одинокъ въ своей дѣятельности". Указывая на то, что новопостриженный особенно привязанъ къ скромной Зосимовой пустыни съ ея насельниками: „иноками — простецами", Преосвященный говорилъ, что онъ самъ по собственному опыту узналъ, сколько духовной мудрости и духовнаго знанія часто таится въ мало, по виду, просвѣщенныхъ инокахъ.

О чемъ можетъ свидѣтельствовать отмѣченный фактъ поступленія въ Академію и постриженія въ одинъ годъ этихъ трехъ разносословныхъ воспитанниковъ свѣтскихъ Высшихъ

Digitized by Google

учебныхъ заведеній, какъ не о томъ, что Духовная Академія таитъ въ себѣ притягательную силу для лицъ, ненаходящихъ удовлетворенія своимъ духовнымъ запросамъ среди свѣтскаго міра, со всѣмъ блескомъ его роскоши, пользующейся плодами всѣхъ позднѣйшихъ открытій и изобрѣтеній. На ней почила иная таинственная сила, которая дорога всякому искателю Высшей Истины. И въ поискахъ за нею въ Академію приходятъ и юноша-баричъ, въ сердцѣ котораго свѣтское воспитаніе еще не изгладило зерна добра, и самостоятельный, обезпеченный человѣкъ — въ преповеніи лѣтъ своихъ.... И пребываніе въ Академіи не только разрѣшило ихъ духовные запросы, но и побудило ихъ, забывъ совершенно прежніе свои пути, вступить на новый Боголюбезный путь, на путь борьбы, тяжелыхъ скорбей и искушеній, но и вмѣстѣ путь святой, — путь благодатныхъ утѣшеній, духовныхъ удовлетвореній, путь покаянія и мира.

Много и раньше „пришельцевъ отъ внѣшнихъ“ видѣла Академія въ стѣнахъ своихъ, и не разъ эти „пришельцы“ оставались лишь „пришельцами вратъ“. Они выходили изъ ней какъ „соглядатаи“, унося убѣжденіе о живущихъ въ ней „исполинахъ“ труда и горькое разочарованіе въ своей способности примкнуть къ этой доблестной дружинѣ. „Обѣтованная“, въ ихъ мечтахъ, „земля“ оказывалась въ дѣйствительности недоступною имъ по ихъ неспособности къ настойчивому и продолжительному труду, по ихъ неподготовленности къ той тишинѣ и миру, которымъ объято это царство скромныхъ труженниковъ. Но совсѣмъ иное отношеніе къ дѣлу, большая серьезность взгляда на вещи—должны быть отмѣчены въ теперешнихъ Академистахъ — бывшихъ питомцахъ свѣтскихъ заведеній.

Третьяго Мая состоялось обычное торжественное годичное собраніе Совѣта Братства Преподобнаго Сергія. Ему предшествовала Великая Панихида, совершенная Преосвященнымъ Ректоромъ въ сослуженіи Академическаго духовенства и прибывшихъ изъ Москвы: Почетнаго Члена Братства—священника В. А. Быстрицкаго и бывшаго секретаря Братства — священника Б. И. Забавина, на которой возносилась молитва объ упокоеніи всѣхъ скончавшихся братчиковъ. Общимъ Собраніемъ Совѣта свободное, за смертію Протоіерея Александра Ѳеодоровича Некрасова, мѣсто Това-

Digitized by Google

рища Предсѣдателя Совѣта Братства было предоставлено священнику Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, церкви Василію Андреевичу Бистрицкому, всегда принимавшему самое близкое, дѣятельное и въ высшей степени многополезное участіе въ дѣлахъ Братства. Помимо отмѣченныхъ пожертвованій чрезъ него изъ Москвы въ количествѣ 200 рублей на Академическую школу, въ продолженіе 1901 года имъ было доставлено по подписнымъ листамъ на нужды Братства болѣе 500 рублей. Свободное мѣсто Секретаря Совѣта Братства общимъ Собраніемъ было предоставлено Помощнику Секретаря Совѣта и Правленія Академіи М. И. Бенеманскому. Остальной составъ лицъ, непосредственно служащихъ Братству, остался прежній.

Вскорѣ же послѣ этого состоялось и очередное собраніе Совѣта Братства. Цѣлію его было удовлетвореніе нуждъ студентовъ на наступающее лѣто. Большая часть поданныхъ прошеній о пособіи принадлежала студентамъ, нуждающимся въ медицинской помощи. Дѣло въ томъ, что многіе уже изъ семинаріи являются съ надорваннымъ здоровьемъ, усиленныя же занятія въ Академіи еще болѣе подтачиваютъ и безъ того небогатое имъ здоровье. Таковые студенты пользуются лѣтомъ, какъ временемъ запаса силъ на будущій учебный годъ, отправляясь на югъ и въ разныя мѣста кумысолѣченія. И этимъ они обязаны исключительно Братству. Наиболѣе нуждающіеся изъ нихъ, какъ въ денежныхъ средствахъ, такъ и поправленіи своего здоровья, въ текущемъ году получили отъ Братства довольно значительныя суммы, доходящія до 100 рублей, при чемъ одна половина такихъ крупныхъ суммъ была выдана имъ безвозвратно, другая же—заимообразно.

Нѣкоторые изъ больныхъ студентовъ, только благодаря изъ года въ годъ повторяющимся такимъ пособіямъ,—такъ что за ними даже установилось особое названіе: „дорогихъ студентовъ“, — и получаютъ возможность при слабомъ здоровьи достигнуть окончанія полнаго Академическаго курса. Другая часть прошеній принадлежала оканчивающимъ курсъ. Теперь кандидаты Академіи получаютъ мѣста нескоро. Иной разъ между окончаніемъ курса и полученіемъ мѣста проходитъ болѣе года. Между тѣмъ выпедшаго изъ подъ крова Академіи нужда встрѣчаетъ со всѣхъ сторонъ. При суще-

Digitized by Google

ствованіи форменной одежды уже самая перемѣна костюма требуетъ не малыхъ издержекъ. Иному нужно проѣхать въ далекую Сибирь, гдѣ давно уже ждетъ его, какъ кормильца, престарѣлая мать, въ одиночествѣ доживающая свой вѣкъ, забывшая и немощи, и годы и питающаяся трудомъ рукъ своихъ, между тѣмъ ему, если онъ не былъ казеннокоштнымъ воспитанникомъ, прогоновъ до родины не полагается. Всѣ такіе нуждальцы и прибѣгаютъ подъ покровъ Братства, которое всегда старается по мѣрѣ силъ своихъ и возможности прикрыть ихъ нужды. Приведемъ интересный эпизодъ, ярко рисующій то, какимъ путемъ иногда добываются лицами, служащими Братству, пособія нуждающимся студентамъ. Прошедшимъ лѣтомъ Братство получило письмо отъ одного студента, находившагося на кумысолѣченіи. Изъ письма его было видно, что вторично обратиться къ помощи Братства заставила его нужда безъ исходная. Бѣдные родители ни чѣмъ не могли помочь своему больному сыну. А сумма, отпущенная изъ Братства, давно была имъ уже израсходована. Не располагая въ данный моментъ свободными суммами, Совѣтъ Братства при всемъ своемъ желаніи на первыхъ порахъ по полученіи письма ничѣмъ не могъ помочь просителю. Между тѣмъ въ это время на далекомъ отъ Академіи Ваганьковскомъ кладбищѣ одна обезпеченная семья перемѣняла чугунную ограду на могилѣ своихъ родственниковъ. Воспользовавшись ея присутствіемъ на кладбищѣ, завѣдующій имъ, новый Товарищъ Предсѣдателя Совѣта Братства, знавшій о нуждѣ больного студента, рѣшился обратиться къ ней съ просьбою объ уступкѣ, быть можетъ, ненужной ей самой старой ограды. Узнавъ о причинахъ такой странной на первый взглядъ просьбы, та согласилась на это. Уступленная ограда была продана, и вырученная отъ ея продажи сумма немедленно препровождена, давно ждавшему помощи, больному студенту. Такъ, при другихъ условіяхъ мало кому нужная ограда, годная только на взломъ,—которой, быть можетъ, суждено было залежаться среди прочаго хлама на дворѣ зажиточнаго дома, поспособствовала процвѣтанію молодой жизни, начавшей угасать подъ бременемъ жизненныхъ нуждъ и непосильнаго труда.

Съ наступленіемъ лѣта, воспользовавшись свободнымъ временемъ, нѣкоторые изъ служащихъ въ Академіи лицъ

Digitized by Google

предприняли отдаленныя путешествія, цѣлію которыхъ были или научныя занятія, или расширеніе своего кругозора путемъ непосредственнаго наблюденія иныхъ обычаевъ и нравовъ, отличныхъ отъ русскихъ. Профессоръ И. Д. Андреевъ лѣто провелъ въ Константинополѣ, всё время находясь въ близкихъ сношеніяхъ съ существующимъ тамъ Русскимъ Археологическимъ Институтомъ. Поѣздка его туда, предпринятая на свой счетъ, была вызвана желаніемъ послужить наукѣ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе пріобрѣтающей себѣ на Руси права гражданства въ циклѣ другихъ историческихъ наукъ,—Византологіи.

Вещественныхъ результатовъ этой поѣздки пока еще не появилось, но нужно думать, что талантливый труженикъ, уже давно заявившій себя въ Византиновѣдѣніи, не напрасно провелъ время въ этой древней столицѣ Византіи, полной историческихъ воспоминаній. Необходимо еще отмѣтить и тотъ фактъ, что эта поѣздка какъ нельзя лучше подошла къ настоящему времени, когда вырабатывается проэктъ прикомандированія въ научныхъ цѣляхъ профессорскихъ стипендіатовъ и магистровъ Академій къ Константинопольскому Археологическому Институту. Она можетъ служить наилучшимъ доказательствомъ необходимости хотя бы тѣхъ скромныхъ мѣръ, какія предполагаются проэктомъ для облегченія возможности людямъ, изучающимъ исторію Востока, непосредственно знакомиться съ его современнымъ положеніемъ.

Профессоръ В. Н. Мышцынъ и Помощникъ Инспектора А. И. Покровскій предприняли путешествіе по Западной Европѣ. Въ своемъ слѣдованіи по столицамъ и городамъ Германіи, Франціи, Италіи, а послѣдній и Англіи, они не оставили своимъ вниманіемъ ни одного изъ грандіозныхъ сооруженій, которыми такъ кичится Западъ, ни одного изъ важнѣйшихъ хранилищъ памятниковъ искусства.

На Западѣ провелъ лѣто и исправляющій должность доцента по каѳедрѣ Западныхъ литературъ Н. Г. Городенскій.

Все учащающійся и учащающійся фактъ отлива въ свободное время ученыхъ силъ Академіи заграницу заслуживаетъ особеннаго вниманія. Онъ ясно свидѣтельствуетъ, что изъ своихъ профессоровъ Академія не вырабатываетъ только кабинетныхъ ученыхъ, заключившихъ свои запросы въ узкія границы своей спеціальности. Нѣтъ,—добровольно, жерт-

Digitized by Google

вуя собственными и безъ того скудными средствами, они спѣшатъ путемъ путешествій обогатить свой научный и жизненный опытъ при первой представляющейся возможности. Одинъ ученый труженникъ ѣдетъ въ Римъ спеціально затѣмъ, чтобы присутствовать тамъ на пасхальномъ Богослуженіи юбилейнаго года, другой отправляется въ Константинополь, чтобы ближе познакомиться съ ученою постановкою дѣла въ недавно открытомъ тамъ Россіею ученомъ учрежденіи. Ѣдутъ на Западъ... ѣдутъ въ Палестину... Тѣмъ самымъ они отстраняютъ отъ себя нѣтъ, нѣтъ да и раздающіеся въ свѣтской прессѣ упреки въ рутинности и схоластичности Академической науки, въ дерзновенномъ принятіи ими на себя попытокъ къ рѣшенію общественныхъ и міровыхъ вопросовъ изъ узкой ячейки своей спеціальности. (Петербургскія Вѣдомости. „Забытый путь“ М. Новоселова. Сборникъ С. Шарапова). Искусные наблюдатели, въ свое наблюденіе нравовъ и обычаевъ чужой страны они вносятъ тотъ же самый анализъ, которымъ такъ умѣло привыкли пользоваться въ своихъ ученыхъ работахъ. Неудивительно послѣ этого, если ихъ наблюденія, занесенныя на письменныя скрижали, вызываютъ большое сочувствіе къ себѣ среди даже и свѣтской публики. Вотъ подтверждающіе это примѣры: Въ этомъ году закончилась печатаніемъ статья проф. В. А. Соколова: „Поѣздка въ Римъ на Пасху юбилейнаго года“. Едва только успѣли появиться сброшюрованные отдѣльные оттиски ея, какъ пишущимъ эти строки было получено отъ одного профессора Высшаго свѣтскаго учебнаго заведенія, проведшаго долгое время при своемъ приготовленіи ко вступленію на профессорскую каѳедру въ Римѣ и Флоренціи, письмо съ просьбою по возможности поскорѣе прислать ее. Просьба была исполнена и теперь уже полученъ очень одобрительный отвѣтъ о посланной брошюрѣ. Значительный успѣхъ выпалъ на долю и другого Академическаго изданія за этотъ годъ: „Въ странѣ священныхъ воспоминаній“, предпринятаго студентами паломниками въ святую землю подъ редакціею Преосвященнаго Ректора. Выходъ въ свѣтъ этой книги былъ встрѣченъ очень сочувственными отзывами, нашедшими себѣ мѣсто и на столбцахъ свѣтской прессы. (Москов. Вѣдом.). Другая однохарактерная по содержанію книга: „Два дня въ Кронштадтѣ“,—

Digitized by Google

результатъ участившихся дальнихъ поѣздокъ въ свободное время и студентовъ Академіи, потерпѣла уже второе изданіе. Затронутые въ ней вопросы близко касаются современности и представляютъ большой интересъ для всѣхъ и свѣтскихъ лицъ, кому дорога свѣтлая личность Кронштадтскаго Пастыря. Сочувственные отзывы были уже сдѣланы и о второмъ ея изданіи. (Церковн. Вѣдомости). Студенческая семья должна сказать горячее спасибо скромному автору отказавшемуся отъ своихъ авторскихъ матеріальныхъ правъ на эту пользующуюся большимъ распространеніемъ книгу въ пользу студенческихъ нуждъ. Таковой же успѣхъ выпалъ среди и свѣтскихъ лицъ на долю переведенной студентами подъ редакціею исправляющаго должность доцента по каѳедрѣ Психологіи П. П. Соколова французской книги Фонъ-Сенгрива: „Элементы психологіи". Въ складѣ при Академіи ея уже болѣе не имѣется. Въ своемъ первомъ изданіи она разошлась вся. Между тѣмъ полученіе завѣдующими этимъ складомъ просьбъ о высылкѣ ея до сихъ поръ продолжается. Многіе изъ воспитанниковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній въ своихъ письмахъ къ нимъ просьбу объ ея высылкѣ объясняютъ сдѣланною ей рекомендаціею какъ хорошаго общеобразовательнаго пособія со стороны ихъ наставниковъ. Такимъ образомъ, книга первоначально предназначавшаяся служить однимъ изъ пособій при прохожденіи семинарской программы, благодаря своимъ отмѣннымъ достоинствамъ, обратилась чуть не въ учебное пособіе въ стѣнахъ свѣтскихъ заведеній. Принимая все это во вниманіе, остается только пожелать ея выхода въ возможно скорѣйшемъ времени вторымъ изданіемъ.

Что касается до научныхъ трудовъ профессоровъ Академіи, имѣвшихъ изданіе въ прошломъ году, то среди нихъ на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ грандіозный трудъ профессора А. И. Введенскаго: „Религіозное сознаніе язычества,—опытъ философской исторіи естественныхъ религій", за каковой онъ получилъ степень доктора Богословія. Разсматривая этотъ трудъ со стороны отношенія его къ современности, приходится сказать, что онъ представляетъ изъ себя далеко не скучное, совершенно оторванное отъ жизни и не имѣющее никакого къ ней приложенія, изслѣдованіе. Талантливый авторъ включилъ въ него доводы, на-

Digitized by Google

чиная съ изящныхъ беллетристическихъ произведеній и кончая данными современной біологіи, и онъ можетъ служить хорошимъ доказательствомъ того, насколько Академическіе богослова ex professo способны близко стоять къ различнымъ моднымъ наукамъ, не имѣющимъ для себя мѣста въ циклѣ Академическихъ наукъ. Но этого еще мало. Современная „скитальческая" въ поискахъ за истиною интеллигенція, съ легкой руки пресловутаго Ницше, возстановившаго предъ ея глазами древнихъ Заратустру и Будду, увлеклась язычествованіемъ. Древніе мудрецы, односторонне понятые и истолкованные при мракѣ безбожія геніальнымъ безумцемъ, заслонили отъ нея собою другіе, болѣе свѣтлые и болѣе недавняго времени, образы. Подойдите теперь къ витринѣ книжнаго магазина, взгляните на заглавія выставленныхъ въ ней книгъ, прислушайтесь къ разговорамъ молодежи, возмите книги послѣднихъ вѣщателей истины: В. Розанова (послѣднія статьи изъ Новаго Времени), Мережковскаго („Вѣчные спутники") и др., и для Васъ ясно станетъ какой широкій путь прокладываетъ въ современный міръ, продолжающій еще именоваться христіанскимъ, древнее язычество,—со всѣмъ его потворствомъ человѣческимъ страстямъ, со всѣмъ господствомъ въ немъ тѣлесной красоты надъ духовною. На столбцахъ даже одной и той же газеты поочередно появляются статьи за и противъ *„пагганизма"* (недавняя полемика въ Новомъ Времени между г. Розановымъ и г. Меньшиковымъ). Трудъ профессора Введенскаго и даетъ ясный отвѣтъ на вопросъ: чего можно ждать отъ язычества? Съ поразительною ясностію онъ раскрываетъ предъ читателемъ ту глубокую пропасть, которая залегла между христіанствомъ и язычествомъ. Богаты результаты, добытые язычествовавшимъ разумомъ, но много еще остается истинъ, безъ свѣта которыхъ человѣческая жизнь не имѣетъ смысла, и тѣмъ не менѣе до уразумѣнія которыхъ естественный разумъ никогда не въ силахъ бываетъ возвыситься. Заслуживаетъ вниманія этотъ трудъ и въ методологическомъ отношеніи. Позднѣйшіе популярные „пророки" нашей интеллигенціи на путь своихъ изслѣдованій выступаютъ очень часто съ весьма небольшимъ запасомъ историческихъ и научныхъ данныхъ. Парадоксы, взятые изъ рукъ болѣе талантливаго сподвижника, для нихъ замѣняютъ иногда весь

Digitized by Google

научный аппаратъ. Иначе обстоитъ дѣло въ разсматриваемомъ трудѣ. Подъ изящнымъ изложеніемъ вездѣ таятся обильные залежи черновой подготовительной работы. Часто сжато и точно формулированная истина таитъ въ себѣ цѣлый безбрежный хаосъ древней философствующей мысли.

Какъ отвѣчающія современности должны быть отмѣчены и статьи по брачному и бракоразводнымъ вопросамъ профессора Н. А. Заозерскаго: „На чемъ основывается церковная юрисдикція въ брачныхъ дѣлахъ"? Рядъ статей, напечатанныхъ въ Богословскомъ Вѣстникѣ подъ такимъ заглавіемъ, былъ вызванъ современными пессимистическими воззрѣніями на семейную жизнь и обусловленными ими толками въ печати о бракѣ и разводѣ. Въ то время, какъ велись засѣданія комиссіи, составившейся изъ представителей отъ Синода и Судебнаго Вѣдомства по вопросу о передачѣ бракоразводныхъ дѣлъ изъ духовнаго суда въ свѣтскіе, проф. Заозерскій въ качествѣ неоффиціальнаго представителя отъ церковно-судебной власти постарался, съ одной стороны, вскрыть тотъ богатый историко-каноническій матеріалъ, который говоритъ за прежнее оставленіе этихъ дѣлъ въ вѣдомствѣ консисторскаго суда, а, съ другой стороны, и предложить средства къ улучшенію неудовлетворительной постановки въ немъ разбирательства этихъ дѣлъ, каковая и была причиною составленія означенной комиссіи.

Вообще, Богословскій Вѣстникъ, какъ и въ прошломъ, такъ и настоящемъ году, старался удѣлять на своихъ страницахъ большое мѣсто статьямъ, имѣвшимъ самое близкое отношеніе къ современности. Такъ, въ немъ нашла себѣ мѣсто публичная лекція по поводу все тѣхъ же воззрѣній на бракъ Л. Н. Толстого и нѣкоторыхъ современныхъ публицистовъ М. Струженцова: „Православно-христіанское ученіе о бракѣ". Другая недавно появившаяся въ немъ статья доцента Академіи И. М. Громогласова: „О вторыхъ и третьихъ бракахъ въ православной церкви" можетъ служить хорошимъ справочнымъ руководствомъ для тѣхъ, кто желаетъ слышать голосъ церкви по поводу повторяемости браковъ, этой излюбленной темы для разсужденій въ различныхъ варіаціяхъ нашего времени. Предполагаемая реформа нашей средней школы вызвала появленіе на страницахъ Богословскаго Вѣстника статью проф. А. П. Шостьина: „Зачѣмъ блуж-

Digitized by Google

дать?",—гдѣ авторъ выступилъ смѣлымъ защитникомъ духовно-учебныхъ заведеніи, столь часто опорочиваемыхъ и подпадающихъ различнымъ обвиненіямъ, въ особенности въ грубости (Новое Дѣло) и отсталости (Петербургскія Вѣдомости), въ современныхъ свѣтскихъ органахъ печати. Юбилеи Гоголя и Жуковскаго вызвали статьи, посвященныя выясненію ихъ личности и характеристики ихъ литературной дѣятельности. Наконецъ, на страницахъ почти всѣхъ мѣсячныхъ книгъ Богословскаго Вѣстника велся подробный обзоръ появляющихся болѣе или менѣе выдающихся книгъ и журнальныхъ статей по церковной исторіи, расколо — и секто-вѣдѣнію, по вопросамъ морали, психологіи и философіи. Итакъ, значитъ, „уединенный островъ" *„на всякій звукъ"* давалъ *„свой откликъ"*.

Въ Августѣ мѣсяцѣ возвратился изъ заграничной командировки профессоръ по каѳедрѣ Патристики И. В. Поповъ. Занятія его болѣе года при заграничныхъ университетахъ состояли въ прямомъ соотвѣтствіи съ тою программою, которая заранѣе была намѣчена имъ въ прошеніи о заграничной командировкѣ. Цѣлію своей поѣздки Профессоръ Поповъ ставилъ: а) ознакомленіе съ преподаваніемъ въ Германскихъ университетахъ предмета его спеціальныхъ занятій въ Академіи, б) изученіе нѣкоторыхъ вспомогательныхъ курсовъ по филологическимъ факультетамъ и в) ознакомленіе съ организаціей преподаванія богословія за границей вообще и съ постановкою практическихъ занятій профессоровъ со студентами въ частности. Въ виду того, что конфессіональныя особенности не могутъ не отражаться такъ или иначе на постановкѣ преподаванія богословія, ученый экскурсантъ раздѣлилъ время своего пребыванія за границей между двумя важнѣйшими университетами Германіи: протестантскимъ въ Берлинѣ и католическимъ въ Мюнхенѣ. Выслушанный имъ въ теченіе зимняго семестра въ Берлинѣ курсъ исторіи догматовъ у профессора Зеебергa имѣлъ прямое отношеніе въ цѣли его поѣздки и посему оказался для него очень полезнымъ. Подобное же значеніе имѣли для него и тѣ практическія занятія со студентами, регулярно имъ посѣщавшіяся, которыя ведены были въ это время въ стѣнахъ этого университета профессоромъ Гарнакомъ. Во время лѣтняго семестра въ Мюнхенѣ Патрологіи было по-

Digitized by Google

священо два курса: курсъ профессора Зиккенбергера, сообщавшаго студентамъ послѣдніе выводы науки по вопросамъ о подлинности и времени происхожденія сочиненій, связанныхъ съ именемъ мужей апостольскихъ, и курсъ профессора Веймана о новѣйшихъ открытіяхъ и спорахъ въ области древне-церковной литературы. Какъ въ Берлинѣ, такъ и Мюнхенѣ профессоръ Поповъ посѣщалъ еще различные курсы филологическихъ факультетовъ, имѣющіе вспомогательное значеніе для изученія патристической литературы. Правильное и постоянное посѣщеніе перечисленныхъ курсовъ, имѣвшихъ непосредственное или косвенное отношеніе къ предмету его спеціальныхъ занятій, служило для него главною задачею во время его пребыванія за границей. Помимо этого, онъ старался воспользоваться своимъ пребываніемъ за границей для ознакомленія съ организаціей, методами и техническими пріемами преподаванія богословія, принятыми въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Запада. Съ этою цѣлію онъ посѣщалъ лекціи почти по всѣмъ богословскимъ предметамъ въ предѣлахъ времени, остававшагося свободнымъ отъ регулярнаго посѣщенія лекцій, имѣвшихъ для него непосредственный интересъ. Вообще, поѣздка за границу, по собственному признанію профессора, принесла ему большую пользу. Она, по словамъ его отчета, обогатила его новыми свѣдѣніями, расширила научный кругозоръ и ближе познакомила съ тѣми тенденціями нѣмецкаго богословія, которыя такъ ясно сказываются на мѣстѣ и такъ старательно скрываются за мнимо объективными доводами въ книгахъ.

Профессоръ А. П. Голубцовъ присутствовалъ въ качествѣ оффиціальнаго депутата отъ Академіи на засѣданіяхъ XII Археологическаго Съѣзда, имѣвшаго мѣсто въ Харьковѣ нынѣшнимъ лѣтомъ съ 14 по 27 Августа. Многочисленнымъ членамъ этого Съѣзда съ своей стороны онъ предложилъ рефератъ: „о „мѣрѣ среди древняго храма“ въ связи съ вопросомъ о происхожденіи орлеца“.

Наконецъ, профессоръ Д. Ѳ. Голубинскій по порученію Св. Синода продолжалъ свои работы надъ разрѣшеніемъ различныхъ вопросовъ связанныхъ съ предполагаемой реформою календаря.

Итакъ, значитъ, прошедшее лѣто потрачено было Акаде-

Digitized by Google

мическими тружениками далеко не непроизводительно. Свои ученыя, обусловленныя злобою дня, работы они продолжали и за стѣнами Академіи.

Между тѣмъ Академія среди воцарившагося затишья въ продолженіе лѣта дѣятельно готовилась къ пріему новыхъ гостей, благоукрашая ихъ будущее жилище. Многимъ учебнымъ заведеніямъ можетъ быть поставлена въ упрекъ унылость и казарменность ихъ вида. Мрачныя, сѣрыя стѣны встрѣчаютъ ихъ посѣтителя. Путемъ каждогодныхъ лѣтнихъ ремонтовъ Начальству Академіи удалось сдѣлать изъ нея уютное и привѣтливое гнѣздышко, ласково встрѣчающее, изъ года въ годъ прилетающихъ и улетающихъ изъ далекихъ странъ, посѣтителей. Нужно замѣтить, что такія стремленія Начальства встрѣтили себѣ самое теплое сочувствіе и среди самихъ учащихся. Они стараются устроить свое временное обиталище въ ней по возможности поуютнѣе и попривѣтливѣе.

Б—скій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФІЯ.

Главныя направленія въ научной постановкѣ православно-церковнаго права.

Др. Никодим Милаш, Епископ Далматински: Православно црквено право. Мостар. 1902 (Друго поправљено и умножено изданье).

Н. Суворовъ: Учебникъ церковнаго права. Москва 1902 (Изданіе 2-е, вновь переработанное).

А. С. Павловъ: Курсъ церковнаго права (посмертное изданіе подъ наблюденіемъ доцента М. Д. Академіи И. М. Громогласова). Святотроицкая Сергіева Лавра. 1902.

Истекающій годъ отмѣтился въ лѣтописи науки православно-церковнаго права весьма отраднымъ явленіемъ: онъ далъ три обширныхъ курса церковнаго права, заглавія которыхъ украшаютъ предлагаемую статью. Первые два вышли вторымъ изданіемъ, третій является въ печати въ первый разъ—посмертнымъ изданіемъ.

Попытаемся сдѣлать краткую характеристику каждаго въ отдѣльности и этимъ указать ихъ научное и образовательное значеніе.

Первое изданіе курса преосвященнаго Никодима, по собственнымъ его словамъ, въ теченіи 4 лѣтъ разошлось все, было переведено въ годъ изданія на нѣмецкій языкъ, — въ 1897 году—на русскій; „слышно—добавляетъ онъ — что въ

Digitized by Google

Аѳинахъ печатается и греческій переводъ" [1]). Такой успѣхъ распространенія книги преосв. Никодима объясняется слѣдующими характерными ея свойствами.

По методу изложенія курсъ Преосвящ. Никодима отличается строгимъ позитивизмомъ. „Мое желаніе было—писалъ онъ въ предисловіи къ 1-му изданію — представить православное церковное право такимъ, какъ оно есть. Нѣкоторые вопросы изложены въ моей книгѣ не согласно съ общимъ мнѣніемъ, утвердившимся въ силу обычая въ различныхъ мѣстахъ касательно частныхъ юридическихъ отношеній и установленій. Но я долженъ былъ говорить именно такъ, а не иначе, потому что къ тому побуждали меня общіе церковноюридическіе источники и юридическая практика церкви того времени, когда жизнь ея представляла наилучшую гармонію и когда она управлялась исключительно по предписаніямъ Своего Основателя и Его первыхъ послѣдователей. *Общіе церковноюридическіе источники, которыми я руководился, я указывалъ въ примѣчаніяхъ, гдѣ только требовалось подтвердить сказанное мною въ текстѣ, а также отмѣчалъ и и всѣ частные юридическіе источники, имѣвшіеся у меня подъ руками.* Поэтому всякій легко можетъ провѣрить по источникамъ сказанное мною въ текстѣ, и съ другой стороны по нимъ можно видѣть, что въ текстѣ я говорю *только то*, на что *меня* наводили источники" [2]).

Объемъ, виды и значеніе своихъ источниковъ авторъ опредѣляетъ такъ: „Источники, разсмотренные нами до сихъ поръ — гов. онъ на стр. 139 — имѣютъ общее значеніе для всей церкви и по нимъ должна управляться каждая помѣстная *церковь, желающая оставаться въ единствѣ вселенскаго православія.* Кромѣ общихъ источниковъ существуютъ еще частные источники для отдѣльныхъ помѣстныхъ церквей. Источники эти обусловлены положеніемъ церкви въ государствѣ и касаются отношеній ея къ государству и внѣшней церковной администраціи. Законы, опредѣляющіе отношеніе церкви къ государству и внѣшнюю администрацію ея, имѣютъ въ извѣстныхъ государствахъ значеніе обязательности какъ для церкви, такъ и для государства, такъ

---

[1]) Предговор. 1.

[2]) Предисловіе, стр. VIII.

Digitized by Google

какъ они изданы или совмѣстно церковною и государственною властію, или же одною изъ этихъ властей, а другою приняты и утверждены. По каталогу Константинопольскаго патріархата, изданному въ апрѣлѣ 1855 года, существовали слѣдующія помѣстныя церкви съ самостоятельнымъ управленіемъ, или автокефальныя церкви (ἐκκλησίαι αὐτοκέφαλοι) 1) Константинопольская, 2) Александрійская, 3) Антіохійская, 4) Іерусалимская, 5) Кипрская, 6) Русская, 7) Карловицкая, 8) Синайская, 9) Черногорская, 10) Церковь въ королевствѣ Греціи. Къ нимъ должны быть присоединены изъ новѣйшаго времени: 11) Сибинская, 12) Болгарская, 13) Черновицко-Далматинская, 14) Церковь въ королевствѣ Сербіи и 15) Церковь въ королевствѣ Румыніи. Изъ самостоятельныхъ или автокефальныхъ церквей имѣютъ свои отдѣльныя постановленія, формально утвержденныя подлежащими властями, только церкви: 1) Константинопольская, 2) Русская, 3) Карловицкая, 4) Церковь въ королевствѣ Греціи, 5) Сибинская, 6) Болгарская, 7) Буковино-Далматинская, 8) Церковь въ королевствѣ Сербіи и 9) — въ королевствѣ Румыніи; остальныя же не имѣютъ ихъ, а управляются вообще по законамъ, содержащимся въ общихъ источникахъ права".

Такая широкая постановка науки православно церковнаго права заслуживаетъ только привѣтствія и особенно у насъ въ Россіи. Мы слишкомъ изолировали себя отъ общенія съ греческими и славянскими церквами и склонны съуживать понятіе православной церкви предѣлами русскаго государства и свое церковное устройство—считать образцовымъ типическимъ православнымъ церковнымъ устройствомъ. Но такой взглядъ едвали лучше воззрѣнія древнерусскихъ книжниковъ (XVI вѣка) почитавшихъ Москву третьимъ Римомъ и единственною представительницею православія. Извѣстно, куда привела эта узкая національная замкнутость — и куда можетъ привести. По мѣткому выраженію Игеринга, „прекратить заимствованіе извнѣ и присудить организмъ (все равно матеріальный и духовный) къ развитію „изнутри", значитъ умертвить его: развитіе изнутри начинается только у трупа" [1]).

---

[1]) Іерингъ: Духъ римскаго права. Стр. 5.

Digitized by Google

Трудъ преосвящ. Никодима поучителенъ и для русскихъ канонистовъ. Ему принадлежитъ честь самого усерднаго собирателя источниковъ сравнительнаго православноцерковнаго права, а какъ великъ этотъ трудъ — лучше всего выразить это собственными его словами: „Какъ первая попытка мой трудъ не лишенъ недостатковъ главнымъ образомъ потому, что между существующими автокефальными церквами мало такихъ, которыя имѣютъ всѣ положительныя постановленія закона кодифицированными, и въ нѣкоторыхъ изъ этихъ церквей совершенно нѣтъ никакихъ печатныхъ законовъ, а о канонической ихъ практикѣ можно судить лишь по статистическимъ свѣдѣніямъ и запискамъ путешественниковъ. Приложивъ всѣ знанія и силы, я сдѣлалъ все, что могъ и, надѣюсь, мнѣ повѣрятъ, что я не пожалѣлъ трудовъ, чтобы возможно полнѣе и точнѣе представить юридическія установленія православной церкви. Другой, кто займется разработкою этого предмета, вѣроятно, напишетъ книгу лучше, чѣмъ моя, но я буду утѣшаться тѣмъ, что первый проложилъ путь къ столь трудному и запутанному дѣлу“ [1]).

Этотъ усердный трудъ почтенный авторъ не оставилъ и послѣ 1-го изданія своей книги; онъ продолжалъ его и въ настоящемъ 2-мъ изданіи тщательно дополнилъ свой курсъ указаніемъ новыхъ юридическихъ источниковъ, какіе могъ добыть изъ отдѣльныхъ автокефальныхъ церквей [2]).

Курсъ преосвящ. Никодима раздѣленъ на слѣдующіе отдѣлы: I, Источники и сборники Церковнаго права; II, Устройство церкви; III, Церковное управленіе; IV, жизнь церкви; V Отношеніе церкви къ государству. Дѣленіе—надобно это признать — в. искусственное и не дов. удачное, но легко замѣнимое при внимательномъ чтеніи слѣдующимъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ содержанію: I, Исторія церковнаго правообразованія и кодификаціи. II, Система Церковнаго права. III, отношеніе Церкви къ государству.

Положительный методъ, избранный авторомъ, въ особенности пріятно видѣть въ *изложеніи* системы ц. права, какое даетъ разсматриваемая книга.

---

[1]) Предисловіе къ 1-му изданію, 1.

[2]) См. Предисловіе ко 2-му изданію, стр. IV, а также цитацію къ §§ 29—36.

Digitized by Google

Правовыя положенія, которыя предлагаетъ каждый параграфъ книги, извлечены авторомъ прямо изъ первоисточниковъ и передаются то собственными его словами, то словами подлинниковъ но всегда съ точною ихъ цитаціею въ текстѣ или въ примѣчаніяхъ. Это—исключительное достоинство разсматриваемаго курса, котораго недостаетъ — какъ будетъ показано ниже—остальнымъ двумъ курсамъ. Это же достоинство книги преосвящ. Никодима прямо указываетъ и на научнообразовательное ея значеніе и назначеніе: она, такъ сказать, напрашивается своимъ положительнымъ методомъ въ *учебники церковнаго права*. И если бы нашимъ духовнымъ семинаріямъ посчастливилось имѣть въ циклѣ своихъ наукъ церковное право: то лучшаго для него учебника и рекомендовать нельзя.

Принципіально научное достоинство и значеніе курса преосвящ. Никодима опредѣляется слѣдующими чертами.

1) Задача Церкви какъ видимой общественной организаціи опредѣляется такъ: „ко времени появленія христіанства каждый народъ имѣлъ своихъ собственныхъ боговъ, свое собственное богослуженіе и религія вмѣсто того, чтобы быть силою взаимно связывающею людей и соединяющею ихъ съ Богомъ въ тогдашнемъ мірѣ разъединяла людей дѣлая народы чуждыми другъ другу. Это разъединеніе людей въ вѣрѣ необходимо повліяло и на народную нравственность, почему любовь между людьми, уваженіе въ каждомъ человѣкѣ образа Божія, а отсюда сознаніе равенства всѣхъ людей замѣнила та эгоистическая мораль, печальную картину которой представляетъ намъ жизнь человѣчества того времени..... Церковь имѣетъ своею первою и главною задачею направить человѣческую волю соотвѣтственно Волѣ Божіей, а Воля Божія состоитъ въ томъ, чтобы люди чтили своего Создателя, чтобы между ними на землѣ царила взаимная любовь, чтобы всѣ, будучи образомъ Божіимъ, взаимно уважали другъ друга, совмѣстно работали для общаго блага и своею жизнью на землѣ готовились къ достиженію вѣчнаго блага. Вотъ общая и конечная задача христіанской церкви“ [1]).

2) По существу своему церковь есть духовно-нравствен-

---

[1]) Стр. 2—3.

Digitized by Google

ная организація совершенно отличная отъ государственной и каждой иной общественной организаціи [1]).

3) Каждая изъ помѣстныхъ церквей управляется правомъ общимъ и помѣстнымъ, которое д. сообразоваться принципіально съ первымъ. Первое такимъ образомъ служитъ основаніемъ и критеріемъ втораго.

4) Высшая власть церкви принадлежитъ собору епископовъ, опредѣленія котораго юридически-обязательное значеніе получаютъ или непосредственно, или съ утвержденія верховной государственной власти, въ подданствѣ которой состоятъ члены помѣстной церкви.

5) Къ дѣятельному участію въ дѣлахъ церковнаго управленія правоспособны лица посвященныя (клирики) и міряне.

Переходимъ къ характеристикѣ втораго курса церковнаго права—профессора Московскаго Университета Н. С. Суворова.

Настоящее изданіе представляетъ собою вторую переработку курса церковнаго права, вышедшаго въ двухъ томахъ въ 1889—90 гг., за тѣмъ передѣланнаго въ учебникъ въ 1898 году.

Какую задачу преслѣдовалъ авторъ, передѣлывая второй разъ свой курсъ и что именно онъ сдѣлалъ для этого — самъ онъ объясняетъ въ слѣдующемъ краткомъ предисловіи:

„Настоящее изданіе учебника церковнаго права, какъ и первое, предназначается для студентовъ университета. Дать учащемуся юристу по возможности сжатое, *избѣгающее многословія* и въ то же время неопускающее *ничего важнаго*, опирающееся при томъ же на *историческія основы*, изложеніе системы науки церковнаго права — такова была моя цѣль при переработкѣ *курса* въ *учебникъ*, изданный въ 1898 году таковою же она осталась и при настоящей переработкѣ перваго изданія учебника. Поэтому, пополняя перечень литературныхъ пособій и *вводя много новаго* въ отдѣльные параграфы, я исключалъ или сокращалъ все, что, на мой взглядъ, могло быть обойдено въ *краткомъ* систематическомъ учебникѣ, такъ что не смотря на добавленія объемъ

[1]) Стр. 6—8.

Digitized by Google

учебника не увеличился. Само собою разумѣется, что *историкосравнительный методъ*, котораго я держался въ *курсѣ* 1889—90 гг. и въ учебникѣ 1898 года остался неизмѣннымъ и въ настоящемъ изданіи, равно какъ неизмѣннымъ осталось мое убѣжденіе, что *правдивое изложеніе исторіи* (?) есть священный долгъ науки" [1]).

Какъ видно изъ этого предисловія, почтеннаго профессора со времени изданія имъ своего *курса* занимали двѣ задачи: *формальная*—переработать *курсъ* въ *учебникъ* и *матеріальная*—улучшить самое *содержаніе* книги внесеніемъ новыхъ элементовъ и исключеніемъ недостатковъ—многословія и элементовъ не имѣющихъ *важнаго* значенія, при неуклонномъ слѣдованіи однажды принятому методу. Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній относительно выполненія авторомъ первой задачи.

Какъ можетъ увидѣть каждый, изучавшій книгу г. Суворова, эта задача выполнена имъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ лишь относительно изложенія церковнаго устройства католической и протестантскихъ церквей: давно и съ большою любовію занимается этимъ дѣломъ г. Суворовъ и никто изъ русскихъ канонистовъ до настоящаго времени не сдѣлалъ въ этомъ отношеніи такъ много какъ онъ.

Не то, къ сожалѣнію, приходится сказать относительно изложенія устройства русской и вообще православной церкви. Въ этомъ отношеніи книга г. Суворова неудовлетворяетъ необходимымъ элементарнымъ требованіямъ учебника.

По существу, это—отнюдь не учебникъ, а курсъ, *необходимо предполагающій учебникъ*. Въ самомъ дѣлѣ: что такое учебникъ права? Это есть положительное изложеніе элементарныхъ понятій и институтовъ *опирающееся на источники* права, при чемъ тщательно указываются въ текстѣ или въ точныхъ цитатахъ и самые эти источники. Изъ учебника права учащійся и получаетъ т. обр. категорическій отвѣтъ на каждый юридическій вопросъ, при чемъ въ учебникѣ же онъ узнаетъ и юридическія основанія этого отвѣта, которыя можетъ и привести по требованію.

Удовлетворяетъ ли этому элементарному требованію учебникъ г. Суворова? Отвѣчаемъ; нѣтъ и нѣтъ. Для доказа-

---

[1]) Предисловіе ко 2 изд.

Digitized by Google

тельства попросимъ учащагося по учебнику г. Суворова отвѣтить напр. на слѣдующій церковноюридическій вопросъ: можетъ ли незаконнорожденный быть удостоенъ рукоположенія?

Въ учебникѣ находимъ слѣдующій отвѣтъ: „Незаконнорожденность (irregulatitas ex defectu natalium). Въ восточномъ каноническомъ правѣ требованіе отъ посвящаемаго законорожденности не высказано съ такою ясностію, какъ въ западномъ; но изъ того, что Юстиніанъ, согласно съ древнецерковнымъ неблагопріятнымъ взглядомъ на вторые браки, даже рожденныхъ отъ втораго брака не допускалъ къ посвященію, нужно заключить, что тѣмъ менѣе допустимымъ должно было считаться посвященіе незаконнорожденныхъ. Нѣкоторые восточные отцы (напр. Максимъ Исповѣдникъ, патріархъ Тарасій) дѣйствительно и высказывались въ томъ смыслѣ. Въ такъ называемомъ номоканонѣ Котельерае (кан. 101) высказана безусловная недопустимость незаконнорожденныхъ къ хиротоніи. Какъ общее правило (но не безусловное и допускающее возможность диспенсаціи въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ виду личныхъ достоинствъ кандидата), недопустимость не можетъ не дѣйствовать и въ нынѣшней церковной практикѣ. Незаконное происхожденіе можетъ давать пищу соблазну и подрывать уваженіе къ пастырской и въ особенности архипастырской должности, такъ что при посвященіи во всякомъ случаѣ необходимо взвѣсить *достоинства кандидата* и *характеръ среды*, для которой онъ предназначается“ [1]).

Значитъ—нашъ учебникъ представляетъ рѣшеніе даннаго вопроса *на усмотрѣніе* архіерея.

Оставляя въ сторонѣ внутреннюю доброкачественность даваемаго учебникомъ отвѣта на весьма важный и современный вопросъ, мы обратимъ вниманіе лишь на методъ рѣшенія его: учебный ли это методъ? Какія юридическія основанія для рѣшенія вопроса здѣсь предлагаются?—Ссылка на римско-католическое право, на гдѣ-то выраженный взглядъ Юстиніана, на гдѣ-то высказанныя мнѣнія Максима Исповѣдника и патр. Тарасія, на котельеровъ номоканонъ: неужели это твердыя юридическія основанія и неужели за

[1]) Учебникъ, стр. 341.

Digitized by Google

такой отвѣтъ можно поставить удовлетворительный баллъ? Нѣтъ, это не отвѣтъ, а только проблемма....

Но можетъ быть наше православноцерковное право и въ самомъ дѣлѣ такъ бѣдно, что лучшаго отвѣта и построить нельзя? Обратимся къ рекомендованному нами въ качествѣ учебника курсу Преосв. Никодима. Здѣсь читаемъ:

„Качества, (касающіяся добраго имени) не обусловливаются достоинствомъ рода, отъ котораго происходитъ извѣстное лицо, а касаются его самого, именно, чтобы его никто не могъ упрекнуть въ отношеніи его домашней или общественной жизни ни въ чемъ, что могло бы бросить тѣнь подозрѣнія на его доброе имя. Въ ветхозавѣтной церкви недостойнымъ священнаго служенія считался всякій не происходившій отъ одного племени и рода (Трул. соб. кан. 33 и толков. на него Зонары и Вальсамона. Аѳин. Синт. II, 379—381). Въ новозавѣтной же церкви каноны запрещаютъ обращать вниманіе на это, а предписываютъ принимать въ уваженіе *личныя* качества желающихъ вступить въ клиръ. Имѣя это въ виду, каноны и допускаютъ принимать въ клиръ даже тѣхъ, которые произошли отъ незаконнаго брака, если только они сами по себѣ достойны священнаго сана и обладаютъ всѣми остальными, нужными для этого качествами (Кан. 9 Никифора Константинопольскаго: *οἱ ἀπὸ παλλακίδος, ἢ διγάμων, ἢ τριγάμων τικτόμενοι παῖδες, ἐὰν ἄξιον ἱερωσύνης ἐπιδείξωνται βίον, χειροτονοῦνται* (Аѳ. Син. 227). 62 отв. Вальсамона на вопросъ Марка патріарха Александрійскаго (Ibid. VI, 494). См. также Пидаліонъ 727. Срав. Zhishman, Eherecht и А. Павловъ: могутъ ли незаконнорожденные быть поставляемы на священнослужительскія степени? (Цер. Вѣд. 1889. № 9. Касательно defectus natalium въ Р.-Кат. Церкви см. Schulte: Lehrbuch des katholisch. Kirchenrecht III. Aufl. S. 197 [1]).

Вотъ отвѣтъ ясный, категорическій и весьма основательный юридически: какъ не поставить за него 5+?

Мы взяли наиболѣе характерный, типическій примѣръ изъ учебника г. Суворова. Укажемъ и еще нѣкоторые.

1) Излагая ученіе о родствѣ какъ препятствіи къ браку по праву русской церкви, авторъ говоритъ: „У насъ, въ виду

[1]) Никод. М. Курсъ ц. пр. стр. 275—276.

Digitized by Google

разныхъ затрудненій, возникавшихъ въ практикѣ XVIII и XIX столѣтій, *цѣлымъ рядомъ указовъ* установленъ слѣдующій порядокъ: въ кровномъ родствѣ и свойствѣ двухродномъ бракъ не допускается въ первыхъ четырехъ степеняхъ, въ свойствѣ трехродномъ—въ первой степени. Въ отношеніи къ духовному родству, въ нынѣшней нашей практикѣ укрѣпляется взглядъ что бракъ не допускается только между воспріемниками и родителями воспринятыхъ и именно между воспріемникомъ мальчика и матерью этого мальчика и между воспріемницей дѣвочки и отцемъ этой дѣвочки". (Стр. 366).

Это совершенно вѣрно; но вѣрно также и то, что отъ учебника требуется указаніе этого *ряда законовъ* какъ основаній такой практики. Между тѣмъ въ учебникѣ г. Суворова не представляется ни одного указа; вмѣсто же этого предлагается далѣе критика принятой у насъ практики, приводящая къ слѣдующему выводу: „*Было бы послѣдовательнѣе совсѣмъ упразднить духовное родство*" и т. д. (стр. 367).

2) О дѣйствующемъ въ настоящее время *порядкѣ судопроизводства* въ русской церкви г. Суворовъ сообщаетъ слѣдующее:

„Судопроизводство консисторское настоящаго времени есть судопроизводство слѣдственное въ наиболѣе строгомъ и наименѣе удовлетворительномъ смыслѣ слова" (стр. 316—321). За тѣмъ высказывается нѣсколько замѣчаній о недостаткахъ процесса въ частности и высказываются pia disideria автора для улучшенія бракоразводнаго процесса.

Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе критическихъ замѣчаній автора, готовы признать даже прямо нѣкоторыя изъ нихъ цѣнными. Но спрашивается: задача ли это *учебника* права? Конечно, нѣтъ и нѣтъ.

Это умѣстно въ курсѣ права, предполагающемъ учебникъ права, который и даетъ полное, хотя и сжатое, изложеніе всѣхъ стадій процесса. Изъ учебника же г. Суворова *не чѣмъ позаимствоваться* лицу, незнакомому по другимъ источникамъ, съ дѣйствующимъ консисторскимъ судопроизводствомъ.

Но формальные недостатки, несомнѣнно присущіе книгѣ г. Суворова—дѣло сравнительно не важное. Въ сущности безразлично называть ли книгу „учебникомъ" или „курсомъ", много интереснѣе и важнѣе опредѣлить тотъ науч-

Digitized by Google

ный методъ, котораго стойко держится г. Суворовъ въ разработкѣ науки церковнаго права, и тѣ задачи, которыхъ онъ надѣется достигнуть его примѣненіемъ.

Самъ авторъ характеризуетъ этотъ методъ какъ „*историко-сравнительный*". Согласно ему курсъ церковнаго права распадается на слѣдующія части: 1) историческій обзоръ развитія церковнаго устройства; 2) Исторія источниковъ церковнаго права; 3) догматическое изложеніе церковнаго устройства; 4) церковное управленіе; 5) внѣшнія отношенія церкви.

При этомъ во всѣхъ частяхъ курса имѣется въ виду параллельное изложеніе устройства церквей: Римскокатолической, Восточной съ подраздѣленіемъ ея на національныя греческія и славянскія церкви, Евангелической съ подраздѣленіями.

Какъ видно уже отсюда, постановка изученія церковнаго права—необъятно широкая и — скажемъ необинуяся — для одного человѣка едва ли осуществимая при современномъ состояніи церковно-исторической и канонической наукъ. Въ самомъ дѣлѣ, по методу г. Суворова, занимающійся наукою церковнаго права долженъ быть прежде всего историкомъ спеціалистомъ, а за тѣмъ и канонистомъ. Книга его дѣйствительно и представляетъ опытъ примѣненія такого метода: историческій элементъ въ ней не только конкуррируетъ съ каноническимъ но даже преобладаетъ. Г. Суворовъ въ курсѣ своемъ выступаетъ несравненно болѣе церковнымъ историкомъ, чѣмъ канонистомъ. Что это такъ, доказательствомъ можетъ служить каждый § его книги, да и самъ г. Суворовъ не только этого не хочетъ отрицать, но именно съ особеннымъ удареніемъ отмѣчаетъ эту оригинальную черту своего метода и выясняетъ причины по которымъ онъ такъ дѣлаетъ. Такъ, въ предисловіи онъ категорически заявляетъ, что цѣлію его изданія было—дать опирающееся на *историческія основы* изложеніе системы права", что „правдивое изложеніе *исторіи* (!) есть священный *долгъ науки* (какой?, конечно права).

Г. Суворовъ объясняетъ далѣе, почему именно онъ придаетъ такое значеніе церковной исторіи въ обработкѣ церковнаго права: „научное изученіе русскаго церковнаго права невозможно—говоритъ онъ на стр. 11—*безъ* приведенія его

Digitized by Google

въ связь съ древнехристіанскою исторіею и съ общимъ ходомъ развитія церкви на востокѣ и на западѣ. Что касается въ особенности историческаго развитія западнаго христіанства то западная церковная жизнь не только представляетъ массу матеріала, полезнаго для сравненія и объясненія соотвѣтствующихъ явленій въ исторіи русскаго церковнаго права и не только служитъ ключемъ къ уразумѣнію нѣкоторыхъ церковныхъ институтовъ, явившихся въ русской церкви путемъ заимствованія, но и даетъ возможность сознательно отнестись къ сложившейся на западѣ противоположности двухъ религіозныхъ и церковноправовыхъ системъ (католической и евангелической) и *извлечь поучительные уроки изъ всего* прошедшаго христіанской церкви, въ сообразность слову апостола „вся искушающе, добрая держите" (1 Ѳессал. V, 21). Кромѣ того, русская наука церковнаго права не можетъ обойтись безъ того, чтобы не воспользоваться выработанными на западѣ научными пріемами, понятіями, категоріями, классификаціями. Итакъ, не теряя изъ вида, что центромъ для русской науки церковнаго права должно служить русское церковное право, *русскій канонистъ долженъ расширить свой горизонтъ гораздо дальше предѣловъ* русскаго православнаго церковнаго права, тѣмъ болѣе, что въ русскомъ государствѣ существуютъ и другія церкви кромѣ православной, юридическій порядокъ которыхъ также не можетъ быть обойденъ русскою наукой. Научное изложеніе церковнаго права было бы значительно облегчено, *если бы у насъ существовала хорошо разработанная церковноисторическая наука*: въ дѣйствительности мы еще не близки къ тому времени, когда церковная исторія, особенно первыхъ вѣковъ и періода вселенскихъ соборовъ будетъ разработываться съ надлежащимъ историческимъ безпристрастіемъ, а знаніе западной церковной исторіи считается даже и совсѣмъ излишнимъ въ русскихъ духовныхъ академіяхъ" [1]).

---

[1]) Учебникъ, стр. 11—12. Конецъ этой тирады совсѣмъ не вяжется съ доминирующимъ въ учебникѣ г. Суворова значеніемъ церковноисторическихъ трудовъ академическихъ ученыхъ: Голубинскаго, Чельцова и особенно А. П. Лебедева. Что касается заявленія, будто „знаніе западной церковной исторіи считается даже совсѣмъ излишнимъ въ русскихъ духовныхъ академіяхъ" то оно для университетскаго профессора крайне наивно и невинно, въ виду того, что въ академіяхъ существуетъ спе-

Digitized by Google

Итакъ русскій канонистъ долженъ спеціально заниматься церковною *исторіею* по двумъ основаніямъ: во 1-хъ, потому, что церковная исторія плохо преподается въ духовныхъ академіяхъ (но вѣдь она преподается и въ университетахъ?); во 2-хъ, потому, что только на основаніи „правдивой" церковной исторіи и можно построить систему права русской церкви.

При современномъ всеобщемъ стремленіи къ спеціализаціи знаній такую ревность г. Суворова о процвѣтаніи церковно-историческаго знанія въ нашемъ отечествѣ мы должны, конечно, сочесть его личнымъ сверхдолжнымъ подвигомъ и въ оцѣнку этого подвига входить не осмѣливаемся, предоставляя это спеціалистамъ.

Но со всѣмъ вниманіемъ почитаемъ своимъ долгомъ остановиться на второй изъ указываемыхъ г. Суворовымъ причинѣ обязательнаго изученія церковной исторіи русскимъ канонистомъ.

Изученіе исторіи церкви и церковнаго устройства необходимо для того, чтобы имѣть возможность построить научную систему права русской церкви. Такъ ли это?

Что значитъ строить научную систему права?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ раздѣляетъ юристовъ на два класса: позитивистовъ и теоретиковъ. Первые утверждаютъ, что построить систему права значитъ извлечь принципы права путемъ анализа источниковъ его изъ нихъ же самихъ и за тѣмъ путемъ логическаго синтеза представить логическій организмъ его. Для юриста этого позитивнаго направленія есть всегда строго очерченная спеціальная сфера— положительные источники права писанные и неписанные (обычное право). Это однако же не препятствуетъ ему для уразумѣнія объекта своей спеціальности прибѣгать къ помощи иныхъ знаній, иныхъ научныхъ дисциплинъ. Въ частности для канониста напр. весьма нужно знать и цер-

---

ціальная каѳедра Исторіи западныхъ исповѣданій. Въ виду этого же заявленія не рискуемъ ошибиться, порекомендовавъ проф. Суворову, какъ новинку для него, слѣдующія прекрасныя работы проф. по вышеназванной каѳедрѣ Моск. Дух. Академіи В. А. Соколова: 1) Реформація въ Англіи М. 1881; 2) Томасъ Крамеръ Архіеп. Кантербурійскій (Православное Обозрѣніе 1882 г.); 3) Іерархія Англиканской епископальной церкви. Сергіевъ Посадъ. 1897.

Digitized by Google

ковную исторію и догматику и археологію и гражданское право и проч и проч. Это—необходимыя вспомогательныя для него науки: но вѣдь иное дѣло *знать* и иное самому *излагать* науку.

Вотъ почему и подвигъ г. Суворова—канониста по спеціальности, по изложенію „правдивой церковной исторіи" мы называемъ сверхдолжнымъ подвигомъ.

Для юриста теоретика нѣтъ такой опредѣленной сферы, устойчиваго основанія, или почвы, изъ которой онъ извлекаетъ матеріалъ для построенія теоріи права, какъ для позитивиста. Онъ раздвигаетъ безконечно широко сферу своихъ поисковъ и создаетъ идеальную схему, или *теорію права*, которой въ дѣйствительности пока нѣтъ соотвѣтственной системы, но которая должна быть, какъ *лучшая*.

Къ такимъ юристамъ теоретикамъ принадлежитъ и г. Суворовъ. Его курсъ права раздѣляется собственно на двѣ части: историческую и *теоретическую*, которую онъ называетъ *догматическою* (какъ будетъ объяснено совершенно неправильно). Первая часть есть базисъ второй, есть, такъ сказать, строительный матеріалъ, изъ котораго построена вторая—теоретическая часть.

Что же это за строительные матеріалы? Они—слѣдующіе: 1) всеобщая церковная исторія, но исторія „правдивая"; 2) право западной церкви, особенно римскокатолической, изъ котораго можно русской церкви многому позаимствоваться; 3) положительные источники русскаго церковнаго права; 4) современная юридическая наука (т. е. наука государственнаго и гражданскаго права).

Вотъ тѣ строительные матеріалы, изъ которыхъ зиждется теорія (или догматика) права, занимающая 2-ю часть курса г. Суворова. Въ средѣ ихъ дано мѣсто и источникамъ *права церковнаго*, но очень скромное, иногда прямо только субсидіарное; на первомъ же мѣстѣ — правдивая всеобщая церковная исторія.

Изъ этого различія юристовъ позитивистовъ и теоретиковъ вытекаетъ и различіе результатовъ по отношенію къ обработкѣ права.

Позитивистъ стремится создать *догматику* права, какъ она раскрывается ему въ источникахъ права, правовыя положенія свои онъ всюду на нихъ основываетъ и вторая

Digitized by Google

часть курса его въ точномъ смыслѣ *истекаетъ* изъ 1-й, т. е. изъ источниковъ права. Для примѣра сошлемся хотя бы на слѣдующіе извѣстные курсы римскаго права: Марецолля, Гундсмита, Барона и нашего отечественнаго юриста покойнаго Н. М. Капустина въ его „Институціяхъ римскаго права".

Юристъ теоретикъ строитъ свою систему или *теорію* права, извлекая ее лишь отчасти изъ источниковъ права и посему предлагаетъ не догму, въ нихъ скрытую, а критически къ ней относится, или дополняетъ ее, или поправляетъ ее, такъ что о теоріи его отнюдь нельзя сказать чтобы она *истекла* изъ источниковъ того права, для *котораго* онъ стремится построить свою *систему*.

И вотъ, какъ скоро мы станемъ на эту точку зрѣнія для насъ будутъ вполнѣ понятны слѣдующія особенности курса г. Суворова, для юриста-позитивиста представляющіяся прямо странными.

Его курсъ идетъ въ разрѣзъ въ самомъ базисѣ права въ ученіи объ источникахъ права. Для ясности представимъ параллели.

Дѣйствующее право перечисляетъ слѣд. источники:	Курсъ г. Суворова:
а) Законъ Божій въ Свящ. Писаніи предложенный.	1) Писаніе.
б) Каноны или правила св. Апостоловъ, Св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и Св. Отецъ.	2) Духовной регламентъ.
в) Духовный регламентъ и послѣдовавшіе за нимъ Высочайшіе указы и опредѣленія Св. Сѵнода.	3) Уставъ Дух. Консисторій.
(Уст. Дух. К. ст. 6).	4) Некодифицированное церковное законодательство въ видѣ разныхъ „положеній", „правилъ", „инструкцій" и указовъ.
	5) Государственное о церкви законодательство.
	6) *Субсидіарный* источникъ составляетъ Кормчая книга въ обѣихъ частяхъ.
	7) Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ и проч.
	(См. стр. 210—211).

Digitized by Google

Для юриста позитивнаго направленія страннымъ здѣсь представляется, что Кормчая книга, содержащая правила Св. Апостоловъ и соборовъ—группу источниковъ помѣщенную на второмъ мѣстѣ въ дѣйствующемъ законодательствѣ, есть лишь *субсидіарный источникъ*, а „книга о должностяхъ" преосв. Парѳенія Синьковскаго — главный законодательный источникъ... но такъ, стало быть, *должно быть*.

Теорія г. Суворова иногда, и въ очень важныхъ вопросахъ идетъ въ явный разрѣзъ съ православною догматикою, Св. Писаніемъ и церковно богослужебными книгами. Вотъ примѣръ:

„Православное богословіе — читаемъ на стр. 222 — по вопросу объ отношеніи между клиромъ и мірянами стоитъ на одной точкѣ зрѣнія съ католическою церковію. Самъ Господь, говорится въ догматическомъ богословіи м. Макарія, учредилъ въ церкви своей особое сословіе людей, составляющихъ собою іерархію, и этихъ-то собственно людей, и только ихъ однихъ уполномочилъ распоряжаться тѣми средствами, какія Онъ даровалъ церкви для ея цѣли, т. е. уполномочилъ быть въ ней учителями, священнослужителями и духовными управителями, а отнюдь не предоставилъ сего безразлично всѣмъ вѣрующимъ, повелѣвши имъ напротивъ только повиноваться пастырямъ". Но—замѣчаетъ на это г. Суворовъ — исторія и дѣйствительная жизнь не оправдываютъ этого *богословскаго построенія*" и взамѣнъ этого построенія предлагаетъ свое *научноюридическое*, по которому „высшая правительственная власть въ церкви даже и вообще не можетъ быть приписываема духовной іерархіи" (стр. 223). По этой теоріи безусловная высшая во всѣхъ отношеніяхъ власть въ церкви принадлежитъ Императору.

Итакъ, значитъ православная церковь должна поступиться своею догматикою въ пользу теоріи г. Суворова [1]).

---

[1]) Да кстати и чиномъ священнаго коронованія: ибо по теоріи г. Суворова „Царь въ таинствѣ царскаго мѵропомазанія получаетъ свыше силу и премудрость для управленія и *церковью, и государствомъ*" (стр. 229), между тѣмъ въ принятомъ церковномъ чинѣ священнаго коронованія говорится „о земномъ царствѣ", которое Господь ввѣряетъ Государю. Подлинныя слова молитвы гласятъ такъ: „Тебѣ единому Царю человѣковъ подклони выю съ нами Благочестивѣйшій Государь, ему же *земное царство* отъ Тебе ввѣрено". По церковноюридической теоріи г. Суворова здѣсь нужно прибавить: „и церковь".

Digitized by Google

Но этого мало. „Не правильно ссылаются — читаемъ на стр. 230—на слова Евангелія (Мѳ. XX, 25—27 и Лук. XXII, 25—26), желая доказать, что церковноюридическій порядокъ, въ отличіе отъ всякаго другого юридическаго порядка, зиждется *не на властвованіи и повиновеніи*, а на служеніи: „кто изъ васъ большій, будь какъ меньшій, и начальствующій какъ служащій". Эта нравственная точка зрѣнія примѣнима не только къ церкви, а и къ государству. Это та самая точка зрѣнія, съ которой монархъ называетъ себя первымъ слугой своего государства и съ которой *всякое вообще властвованіе* въ современномъ государствѣ, основанномъ не на стачкѣ или насиліи, *а на нравственныхъ началахъ*, есть служеніе въ отношеніи къ тѣмъ, надъ кѣмъ оно осуществляется. Но съ точки зрѣнія *юридической* всякое правительство, въ томъ числѣ и церковное, *есть властвованіе;* въ церкви *также какъ и въ государствѣ* есть управляющіе и управляемые, и какъ бы ни были управляющіе проникнуты духомъ христіанскаго служенія и самоотреченія, хотя бы они умывали ноги нищимъ, они не могутъ отказываться отъ своей *власти повелѣвать* и запрещать съ обязательною силою для управляемыхъ, не могутъ стать въ положеніе, подчиненное относительно управляемыхъ и послѣднихъ поставить выше себя..." (стр. 230).

Получается слѣдующій параллелизмъ между источниками права и церковноюридическою теоріею г. Суворова:

Господь въ Евангеліи наставляетъ первоіерарховъ апостоловъ: царіе языкъ господствуютъ ими и обладающіи ими благодателе нарицаются. *Вы же не тако*.... (Лук. XXII, 25—26).	Теорія г. Суворова гласитъ:
Апостолъ Петръ пресвитеровъ своего времени наставлялъ: *пасите* еже въ васъ стадо Божіе... не *яко обладающе* причту, но образи бывайте стаду. (1 Петр. V, 2—3).	Вы же *тако* господствуйте, какъ и царіе языкъ.
Отцы III-го вселенск. собора наставляютъ:	„*Властвуйте* надъ управляемыми, *яко обладающе*.

Digitized by Google

„да не преступаются правила Отецъ: да не вкрадывается подъ видомъ священнодѣйствія *надменность власти мірскія*, и да не утратимъ по малу, не примѣтно тоя свободы, которую даровалъ намъ Кровію Своею Господь, Освободитель всѣхъ человѣковъ“.	Да господствуетъ надъ священнодѣйствіемъ власть мірская.

Итакъ, кому же слѣдовать современнымъ іерархамъ и правителямъ церковнымъ: Господу, апостоламъ и Отцамъ III-го вселенскаго собора, или же церковноюридической теоріи проф. Н. С. Суворова?

Конечно, есть нѣчто заманчивое въ слѣдованіи теоріи г. Суворова, но бѣда въ томъ, что за такое слѣдованіе можно какъ разъ попасть подъ судъ церкви. Ибо на этотъ случай есть слѣдующія грозныя правила: „епископъ или пресвитеръ нерадящій о причтѣ и о людяхъ и не учащій ихъ благочестію да будетъ отлученъ, аще же останется въ семъ нерадѣніи и лѣности да будетъ изверженъ“ (Ап. 58). „Повелѣваемъ епископа или пресвитера, или діакона, біющаго вѣрныхъ согрѣшающихъ или невѣрныхъ обидѣвшихъ и чрезъ сіе *устрашати хотящаго* извергати отъ священнаго чина“ (Апост. 27). По этимъ правиламъ полномочія епископства и пресвитерства разсматриваются какъ *долгъ личнаго служенія* причту и людямъ, за нерадѣніе въ исполненіи коего грозитъ тяжкая отвѣтственность. И это воззрѣніе впослѣдствіи примѣнено было и къ митрополитамъ и къ патріархамъ и папамъ: нерадивые изъ нихъ и жестокіе были низвергаемы съ своихъ каѳедръ. Не такъ по теоріи властвованія: здѣсь управляющій только отдаетъ приказанія, делегируетъ нисшихъ начальниковъ, а самъ можетъ перстомъ не двигнуть въ употребленіи полномочій и обязанностей служенія. На такомъ началѣ построено все управленіе и устройство римскокатолической церкви. Его именно рекомендуетъ г. Суворовъ ввести и въ православную церковь.

Мы могли бы привесть еще множество примѣровъ не соотвѣтствія теоріи г. Суворова положительнымъ источникамъ права. Но полагаемъ, что достаточно и этихъ для того, чтобы выяснить направленіе и характеръ его научной ра-

Digitized by Google

боты. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы далеки отъ того, чтобы всецѣло осуждать это теоретическое направленіе ученой дѣятельности: не всѣмъ же быть позитивистами. Выбирая наиболѣе яркіе неудачные опыты примѣненія его метода, мы желали только яснѣе выставить недостатки его, которыхъ онъ легко могъ бы избѣжать, не увлекаясь чуждою для него задачею писать правдивую церковную исторію и ставить ее основою для построенія системы права.

Эта основа — весьма ненадежная и строеніе на ней созданное, легко разлетается отъ перваго критическаго прикосновенія. „Система какъ въ правѣ, такъ и въ каждомъ другомъ предметѣ не должна вноситься въ него *извнѣ*, но должна браться *изъ* самаго предмета: въ первомъ случаѣ она является чуждой самому предмету логикой образца, въ который его насильно втискиваютъ, сѣтью, въ которую точно также могли бы втиснуть и каждое другое право,—элементомъ затрудняющимъ, чѣмъ облегчающимъ пониманіе строенія индивидуальнаго предмета: система однозначуща съ внутреннимъ устройствомъ предмета и потому всегда вполнѣ индивидуальна: одному праву свойственна одна система, другому другая“ [1]). Вотъ, если бы внявъ этому воззрѣнію одного изъ корифеевъ юридической науки конца XIX вѣка, г. Суворовъ представилъ въ своемъ курсѣ параллельно объективное изложеніе правъ православной, католической и евангелической церквей, *какъ они есть* безъ претензій *поправлять* право первой на основаніи права второй и третьей и еще церковной исторіи: тогда бы онъ внесъ прекрасный и плодоносный вкладъ въ разработку науки православнаго церковнаго права; въ настоящемъ же видѣ учебникъ г. Суворова оставляетъ православноцерковное право въ загонѣ, хотя у него и было намѣреніе поставить его центромъ науки.

Поправлять наше русское церковное право по иностраннымъ образцамъ значитъ поступать также не тактично, какъ не тактично поступили нѣкогда наши созидатели русской грамматики, принуждая русскій языкъ „склоняться“ и „спрягаться“ по формамъ латинской грамматики. Тѣмъ болѣе не разумно и несправедливо русскую православную церковь, за

[1]) Іерингъ: Духъ римскаго права, стр. 31, § 3.

Digitized by Google

тысячелѣтіе своего существованія не мало настрадавшуюся отъ разныхъ теоретиковъ-юристовъ, заставлять въ настоящее время въ управленіи и устройствѣ своемъ склоняться и спрягаться по этикету католической или гражданской юстиціи.

Не раціональнѣе ли будетъ первоначально самимъ юристамъ - теоретикамъ отдаться изученію первоисточниковъ права русской церкви во всей ихъ глубинѣ и широтѣ, вникнуть въ духъ его, возсоздать въ первоначальной чистотѣ оригинальные институты, на которые рука времени и обстоятельствъ наложила наросты чуждые имъ, какъ поступаетъ она съ прекрасными зданіями, живущими цѣлыя столѣтія, а потомъ уже и дополнять цѣлый организмъ права ассимиляціею внѣшнихъ элементовъ по требованію времени.

Но мы не желаемъ навязывать г. Суворову направленія, лично намъ симпатичнаго. Его многочисленные ученые труды для науки церковнаго права создали уже ему весьма почетную извѣстность и они обязываютъ рецензента съ удвоеннымъ вниманіемъ къ нимъ относиться. Но это, конечно, еще болѣе побуждаетъ ставить на видъ и недостатки, которые не желательны тѣмъ болѣе, чѣмъ солиднѣе работа, въ которую они вкрались. Не иное, а именно это побужденіе заставляетъ насъ отмѣтить и еще одну характерную черту въ работахъ г. Суворова. Онъ ревностный работникъ, но чрезвычайно торопливъ. Издавая свои произведенія, г. Суворовъ точно мчится на экстренномъ поѣздѣ, пренебрежительно пробѣгая станціи и полустанки, на которыхъ менѣе торопливый пассажиръ счелъ бы нужнымъ пріостановиться, чтобы, какъ говорится, перевести духъ и привести себя въ порядокъ. Такъ, г. Суворовъ весьма пренебрежительно относится къ нѣкоторымъ терминамъ, внушающимъ уваженіе: Тертулліана онъ величаетъ „отцомъ церкви“ (стр. 24). Христіанскіе пресвитеры апостольскаго вѣка—просто „престарѣлые люди“ (стр. 16) [1]). Терминъ „Церковь“ г. Суворовъ употребляетъ весьма безразлично, то въ смыслѣ „культурно исторической силы, сросшейся съ жизнію обширныхъ народныхъ массъ“ (стр. 5), то въ смыслѣ „мелкихъ національныхъ сектъ въ Персіи, Арменіи, Египтѣ, Абисси-

[1]) А между тѣмъ Апостолъ возлагаетъ на нихъ тяжкіе труды пастырства и ученія: но вѣдь престарѣлымъ людямъ впору себя пасти.

Digitized by Google

ніи, отдѣлившихся во время христологическихъ споровъ отъ *римской имперской церкви*" (стр. 4). Терминъ „санъ" г. Суворовъ употребляетъ, по видимому, въ ироническомъ смыслѣ, ибо къ числу духовныхъ сановниковъ относитъ „тяглое духовенство древней руси (стр. 347—344), а на стр. 356 говоритъ о „разстригѣ, скрывшемъ отъ невѣсты свой санъ". Не совсѣмъ устойчивъ г. Суворовъ въ хронологіи или лѣтосчисленіи. Такъ, изданіе учебника датировано 1902 годомъ, слѣдов. „прошлымъ столѣтіемъ" должно бы именоваться XIX-е, однако же на стр. 442 таковымъ именуется XVIII-е, а на стр. 114-й „настоящимъ столѣтіемъ" именуется XIX-е. Въ виду сего возможное дѣло, что, отвѣчающій буквально по учебнику, студентъ можетъ встрѣтить совсѣмъ неожиданный вопросъ: „въ какомъ собственно столѣтіи Вы живете"? Конечно, это легко исправимыя мелочи, но ихъ много и тѣмъ непріятнѣе встрѣтить ихъ въ солидной книгѣ.

Къ числу такихъ продуктовъ неумѣренной поспѣшности должно отнести и слѣдующій отзывъ учебника о курсѣ покойнаго А. С. Павлова:

„Не отличается научными достоинствами и „курсъ церковнаго права" покойнаго профессора Моск. Унив. Павлова; начатый печатаніемъ по смерти этого ученаго и до сихъ поръ продолжающійся въ „Богословскомъ Вѣстникѣ". Самому проф. Павлову издатели оказали плохую услугу, выпустивъ въ свѣтъ то, что при жизни онъ не считалъ возможнымъ издавать; но изданіе не безполезно въ томъ отношеніи, что 1) обнаружило съ совершенною ясностію невозможность создать „курсъ" при маломъ знакомствѣ съ юридическою методологіею и при нежеланіи поставить въ связь ходъ развитія церковнаго права на востокѣ съ развитіемъ его на западѣ, и 2) что для людей не имѣющихъ собственной мысли въ головѣ и привыкшихъ опираться на авторитетъ проф. Павлова, отнята теперь всякая возможность предположительныхъ сужденій, соединенныхъ съ сожалѣніемъ о томъ богатствѣ, которое могло содержаться въ лекціяхъ покойнаго профессора, такъ какъ теперь, съ напечатаніемъ ихъ, богатство это, извлеченное изъ подъ спуда доступно всякому читающему и размышляющему. Большая ученая репутація покойнаго А. С. Павлова основана не начитавшемся имъ курсѣ". (Стр. 11, примѣчаніе).

Digitized by Google

По нашему мнѣнію, дословная перепечатка этого отзыва и служитъ достаточнымъ возмездіемъ его автору за его чрезмѣрную торопливость. Что же касается самаго курса проф. Павлова, то онъ заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, несравненно большаго вниманія, чѣмъ учебникъ г. Суворова. Къ характеристикѣ его и перейдемъ.

(Продолженіе будетъ).

Н. Заозерскій.

ПОПРАВКИ.

На стр. 184 стро. 5 сн. вм: „существа“ надо: „ипостаси“ и на стр. 195 стро. 17—21 св. вмѣсто: „пріурочиваетъ... твореніе... очевидно относитъ... *второму*“ надо: „относитъ... образъ творенія... онъ созерцаетъ въ день... т. е. *поэтическое созерцаніе* свое творенія Ангеловъ *пріурочиваетъ* ко второму дню, хотя бы *самое твореніе* ихъ совершалось и не теперь“.

Digitized by Google

Digitized by Google

Вечерній чай пилъ въ семействѣ почтеннаго Инспектора Академіи С. К. Смирнова. Здѣсь въ бесѣдѣ, между прочимъ, слышалъ, что 1) Министръ Народнаго Просвѣщенія, Графъ Толстой [1]), вслѣдствіе удовлетворительнаго объясненія, даннаго по поводу записки Шефа Жандармовъ о причинѣ происходившихъ тогда въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ волненій, пріобрѣлъ будто бы еще болѣе довѣрія у Государя, и что 2) Государь, бывши въ Москвѣ, сказалъ будто бы Каткову [2]): „продолжай писать въ томъ же направленіи; Я тебѣ вѣрю“. 1875 г.

Въ 10-ть часовъ вечера возвратился я въ Москву.

23 ч. четвергъ. Послалъ я въ Петербургъ Высокопреосвященному Митрополиту Иннокентію письмо слѣдующаго содержанія:

„Прибывъ изъ Петербурга въ Москву утромъ 14-го числа, я водворился, съ соизволенія Вашего Высокопреосвященства, подъ кровомъ Св. обители Михаила Архангела [3]) и здѣсь провелъ 10-ть дней, благодаря доброму усердію о. Намѣстника [4]), мирно и спокойно.

Въ понедѣльникъ, съ раннимъ поѣздомъ, отправился въ Лавру Пр. Сергія и оттуда возвратился вечеромъ въ тотъ же день, поклонившись святынѣ и повидавшись съ моими добрыми знакомыми въ Лаврѣ и прежними сослуживцами въ Академіи. О. Намѣстника Лавры я нашелъ сѣдящимъ на одрѣ болѣзни, но еще не совершенно изнемогающимъ. Отца же Ректора Академіи, къ крайнему прискорбію, нашелъ въ крайне разстроенномъ состояніи здоровья.

Завтра, если Богъ благословитъ, оставлю гостепріимную Москву и отправлюсь въ дальнѣйшій путь. Но не могу оставить первопрестольнаго града, не выразивъ Вашему Высокопреосвященству моей глубокой признательности за дарованное мнѣ въ оградѣ Чудовской обители убѣжище во все время пребыванія моего въ Столицѣ“.

Вечеромъ Преосвящ. Леонидъ пилъ у меня въ Чудовомъ чай, и мы много бесѣдовали съ нимъ о разныхъ церков-

---

[1]) Онъ же и Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода.

[2]) Михаилу Никифоровичу, извѣстному публицисту, редактору-издателю Русскаго Вѣстника и Московскихъ Вѣдомостей, † 20 Іюля 1887 г.

[3]) Т. е. въ Чудовомъ монастырѣ.

[4]) Архим. Веніамина Успенскаго, † 30 Сентября 1888 г.

Digitized by Google

1875 г. ныхъ дѣлахъ. Затѣмъ поѣхали на Саввинское подворье, гдѣ приготовленъ былъ ужинъ, къ которому былъ приглашенъ Каѳедральный Протоіерей М. Изм. Богословскій [1]). Послѣ ужина Преосвященный ввелъ меня въ алтарь своей домовой церкви и здѣсь, прочитавши молитву: „Владыко Многомилостиве"..., благословилъ меня лежавшимъ на престолѣ образомъ Преп. Саввы Звенигородскаго. Затѣмъ мы простились и увы! на вѣки... [2]).

24-го ч., въ пятницу, въ 12 ч. 30 м. дня я оставилъ Москву [3]).

Въ 3½ ч. прибылъ я на Серпуховскую станцію, гдѣ встрѣченъ былъ О. Мелетіемъ, настоятелемъ Высоцкаго монастыря. Въ монастырѣ ожидалъ насъ роскошный обѣдъ, за которымъ подавалась какая-то необыкновенно вкусная сибирская рыба.

Высоцкій монастырь, при новомъ Настоятелѣ, во всѣхъ отношеніяхъ значительно измѣнился къ лучшему, послѣ того какъ я видѣлъ его въ послѣдній разъ въ 1865 году.

Вечеръ проведенъ былъ мною въ искренней дружеской бесѣдѣ съ о. Архимандритомъ Мелетіемъ.

---

[1]) † 16 Января 1884 г.

[2]) Въ слѣдующемъ 1876 г. 15 Декабря Преосв. Леонидъ † архіепископомъ Ярославскимъ.

[3]) По выѣздѣ Преосв. Саввы изъ Москвы, преосвящ. Леонидъ писалъ отъ 31-го янв. въ СПБ. къ преосвящ. Митрополиту Иннокентію:

„8-го числа (янв.) трапезовали у меня преосвящ. Викторинъ и Іоанникій (Нижегородскій). Были ко мнѣ милостивы, но бесѣды епископской не удостоили: разговоръ былъ пущенъ въ общія мѣста, за то усладилъ меня и всѣхъ преосвящ. Савва, насквозь проникнутый великимъ служеніемъ архіерейскимъ. Почти въ каждый изъ 10-ти дней, проведенныхъ имъ въ Москвѣ, я видѣлся съ нимъ. Два раза онъ у меня обѣдалъ... Князь Владиміръ Андреевичъ, графиня Анна Георгіевна, И. А. Кононовъ, мои родные, угощали его и всюду меня за нимъ влачили, и вездѣ съ пріятностію и пользою, ибо онъ охотно говоритъ о краѣ, гдѣ дѣйствовалъ, и дѣйствованіяхъ своихъ, безъ надменія и безъ жеманства, правдиво и наглядно.—Особенно обильно было его слово въ (моемъ) тѣсномъ родственномъ кружку у сестеръ моихъ младшихъ. Навѣстилъ онъ и старшую, въ монастырѣ, гдѣ славянское училище привело его въ восхищеніе оригинальностію, развитостію дѣтей, соединенною съ простотою, въ другихъ училищахъ уже утраченною.—Отрадно было видѣть то впечатлѣніе, которое производилъ на всѣхъ этотъ достойнѣйшій истинный іерархъ"...

Digitized by Google

25 ч.—день кончины моего родителя (въ 1819 г.) и вмѣстѣ день моего посвященія во священника къ Муромскому Богородицкому Собору (въ 1842 г.). Поэтому я просилъ на литургіи помянуть родителя и прочихъ сродниковъ, а послѣ литургіи отслужить благодарственный молебенъ съ запѣвами св. Григорію Богослову, коему въ этотъ день творится празднованіе. Богослуженіе въ обители совершается чинно и пѣніе стройное, на подобіе Лаврскаго. Настоятель, когда не служитъ, стоитъ на клиросѣ и самъ поетъ съ братіею. Послѣ обѣдни осмотрѣны были мною всѣ монастырскія церкви. 1875 г.

Послѣ обѣда въ 4 часа отправился въ дальнѣйшій путь, предваривши Преосвященнаго Тульскаго телеграммою о томъ, что я располагаюсь провести въ Тулѣ сутки и прошу у Его Высокопреосвященства помѣщенія.

Въ 7 ч. вечера прибылъ я на Тульскую станцію, гдѣ встрѣченъ былъ Экономомъ Архіерейскаго дома. Когда я пріѣхалъ въ Архіерейскій домъ, Преосвященный Архіепископъ Никандръ [1]) слушалъ въ своей домовой церкви всенощную готовясь на другой день служить литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ.

Съ Преосвященнымъ Никандромъ я былъ знакомъ, когда онъ былъ еще Архимандритомъ и Ректоромъ Семинаріи. Съ нимъ видѣлся потомъ въ 1867 г. въ Троицкой Лаврѣ, на юбилейномъ торжествѣ покойнаго Митрополита Филарета.

Преосвященный принялъ меня очень радушно. По окончаніи всенощной, онъ предложилъ мнѣ чай и ужинъ, за которымъ немало бесѣдовали мы о разныхъ церковныхъ предметахъ, между прочимъ, о духовно-судебной реформѣ. Оказалось, что онъ не представлялъ еще своего отзыва о проэктѣ этой реформы.

Тульскій Архіерейскій домъ довольно просторенъ, въ особенности обширна зала, раздѣленная посрединѣ колоннами, но покои расположены не очень удобно. При домѣ довольно большая церковь, которая однакожъ содержится недовольно опрятно. Въ ней Архіерейское служеніе бываетъ, какъ мнѣ сказывали, очень рѣдко.

26 ч. воскресенье. Въ 10 часу отправились мы съ Прео-

[1]) Покровскій, † 27 іюня 1893 г.

Digitized by Google

1875 г. священнымъ въ Каѳедральный Соборъ. Служеніе совершалось въ тепломъ храмѣ. При служеніи замѣчены были мною слѣдующія особенности: а) входныя молитвы читались при отверстыхъ царскихъ вратахъ; б) на маломъ входѣ священника, на котораго возлагался набедренникъ, протодіаконъ вводилъ чрезъ царскія врата въ алтарь для цѣлованія престола; в) трикирій и дикирій сплетены вверху въ одну свѣчу; г) во время чтенія Апостола Иподіаконы стоятъ по сторонамъ архіерея съ трикиріемъ и дикиріемъ. — На вопросъ: откуда заимствованы эти особенности? Преосвященный отвѣчалъ мнѣ: я самъ ихъ выдумалъ; мнѣ такъ нравится. Sic volo, sic jubeo...

Предъ обѣдомъ Преосвященный показывалъ мнѣ: 1) холодный Каѳедральный Соборъ: храмъ очень высокій, но не обширный; иконостасъ сплошь золоченый, паникадило и подсвѣчники предъ мѣстными иконами также золочены; 2) Семинарію, и 3) женское духовное училище.

Обѣдали вдвоемъ. За обѣдомъ и долго послѣ обѣда бесѣдовали о разныхъ предметахъ и лицахъ; между прочимъ, Преосвящ. Никандръ почему то очень рѣзко отзывался о почившемъ въ Бозѣ Московскомъ святителѣ Филаретѣ и говорилъ, что онъ не отвѣчалъ даже на письма Митрополита. Но Преосвященный Никандръ признался мнѣ, что онъ почти и никому и никогда ни о чемъ не пишетъ.

Въ 7-мь часовъ гостепріимный хозяинъ проводилъ меня на станцію желѣзной дороги. Простившись съ нимъ, я сѣлъ въ свой роскошный вагонъ и долго-долго размышлялъ о всемъ, мною видѣнномъ и слышанномъ во градѣ Тулѣ.

27-го ч., въ 7-мь часовъ утра, пріѣхалъ я въ Курскъ. Здѣсь, на станціи, встрѣтилъ меня командированный Консисторіею Ключарь Харьковскаго Каѳедральнаго Собора, Протоіерей Симеонъ Илларіоновъ [1]), который своимъ наружнымъ видомъ и почтительнымъ со мною обращеніемъ произвелъ на меня пріятное впечатлѣніе.

Со станціи привезли меня въ Архіерейскій домъ, гдѣ съ нетерпѣніемъ, какъ я слышалъ, ожидалъ меня Преосвященный Сергій. Но и для меня весьма утѣшительно было еще разъ встрѣтиться и братски побесѣдовать съ добрымъ

---

[1]) Симеонъ Алексѣевичъ, † 8 Іюля 1891 г.

Digitized by Google

и досточтимымъ моимъ наставникомъ, начальникомъ, восприемнымъ отцемъ по монашеству и предмѣстникомъ по должности Ректора Академіи. При нашемъ взаимномъ свиданіи, вопросамъ и распросамъ не было конца, тѣмъ болѣе, что я пріѣхалъ съ немалымъ запасомъ разныхъ новостей изъ двухъ столицъ. Бесѣдовали предъ обѣдомъ, бесѣдовали за обѣдомъ, бесѣдовали и послѣ обѣда до поздняго часа. Преосвященный, между прочимъ, съ горечью разсказывалъ мнѣ объ обстоятельствахъ ревизіи, произведенной предшественникомъ моимъ по Харьковской каѳедрѣ, Архіепископомъ Нектаріемъ, по поводу ябедъ и доносовъ на него (т. е. Преосвящ. Сергія) отъ негоднаго священника Попова. Нельзя было не примѣтить, что ревизія эта оставила въ душѣ Преосвященнаго Сергія глубокіе слѣды. 1875 г.

Къ обѣду приглашены были Члены Консисторіи и Секретарь. Послѣ обѣда ѣздили мы съ Преосвященнымъ въ его загородный домъ и тамъ довольно долго гуляли вдвоемъ по разчищеннымъ дорожкамъ сада.

28 ч. вторникъ. Вставши въ 4 ч. утра, въ 7 часовъ я былъ уже съ своимъ новымъ сопутникомъ О. Протоіереемъ Илларіоновымъ на станціи желѣзной дороги. — Отъ Курска до Харькова не болѣе 8-ми часовъ ѣзды. Дорогой немало слышалъ я отъ своего спутника и утѣшительнаго и не весьма отраднаго.

Въ 3 часа по полудни прибылъ я, наконецъ, въ богоспасаемый градъ Харьковъ благополучно.

На станціи желѣзной дороги встрѣтили меня: Начальникъ губерніи Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Князь Дмитрій Николаевичъ Крапоткинъ, Градскій Голова, Предсѣдатели губернской и уѣздной Земскихъ Управъ и Съѣзда Мировыхъ Судей, Ректоръ Дух. Семинаріи Протоіерей Энеидовъ [1]), Члены Д. Консисторіи и депутаты отъ духовенства.

Со станціи отправился я въ поданномъ мнѣ экипажѣ, запряженномъ, къ немалому удивленію моему, парою, а не четверней, архіерейскихъ лошадей, прямо въ Каѳедральный соборъ. Здѣсь встрѣченъ я былъ, при многолюднѣйшемъ стеченіи народа, градскимъ духовенствомъ, подъ предстоя-

---

[1]) В. Ѳ., † 8 Мая 1889 г.

Digitized by Google

1875 г. тельствомъ Преосвященнаго Веніамина, Епископа Сумскаго, викарія Харьковской епархіи. Онъ привѣтствовалъ меня рѣчью въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Какъ великій даръ, какъ особенную милость обѣщалъ Господь Богъ избранному своему народу дать ему пастырей по сердцу своему (Іер. 3, 15).

Опредѣляя благодѣтельное дѣйствіе своихъ истинныхъ пастырей среди народа, Господь сказалъ: *и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ.* Слово: *упасутъ* означаетъ то же, что спасутъ, или сберегутъ цѣлыми для жизни вѣчной, которая составляетъ предметъ всѣхъ желаній человѣческаго сердца и вѣнецъ всѣхъ попеченій Божіихъ о человѣкѣ.

Вѣруемъ въ любовь Господа, какую Онъ имѣетъ къ своимъ людямъ, составляющимъ Его Церковь, и съ какою Онъ посылаетъ Тебя, нашъ новый Архипастырь, для управленія здѣшнею Церковью. Вѣруемъ и не сомнѣваемся, что Ты исходишь къ намъ отъ лица Господа съ благодатію святительскаго служенія церкви и съ великими дарами духовными, которыми питается и поддерживается внутренняя жизнь вѣрующихъ въ Господа Спасителя душъ. А потому и встрѣчаетъ Тебя новая паства твоя съ такими чувствами и расположеніями, какія только можетъ питать она къ своему истинному по сердцу Божію Пастырю.

Какъ видимое знаменіе, подтверждающее и оправдывающее собою вѣрность такихъ нашихъ мыслей и чувствъ, служитъ для насъ священнѣйшая пора, въ которую совершилось Твое къ намъ назначеніе. Мы извѣстились объ этомъ назначеніи въ то самое время, когда Церковь готовилась совершить самое радостное и свѣтлое свое торжество о явленіи въ міръ Великаго Совѣта Ангела, миръ подавающа,— и Твое освященное имя, какъ Пастыря здѣшней Церкви, впервые возвѣщено въ церкви при хвалебныхъ гласахъ слышаннаго нѣкогда пастырями Виѳлеемскими славословія Ангеловъ небесныхъ.

Съ той поры и отъ того торжественнѣйшаго дня наши сердца обратились къ Тебѣ, какъ своему возлюбленному и Богомъ даруемому намъ Архипастырю, котораго мы желали скорѣе узрѣть лично среди насъ.

И вотъ этотъ вожделѣнный и торжественный для всѣхъ

Digitized by Google

насъ день насталъ. Почему и привѣтствуемъ твой приходъ къ намъ самымъ высокимъ и торжественнымъ привѣтствіемъ церкви: благословенъ грядый во имя Господне!“ 1875 г.

Приложившись къ кресту и окропивъ себя св. водою, я, облаченный въ мантію, вступилъ, при пѣніи церковной пѣсни: „днесь благодать Св. Духа насъ собра...“, въ теплый храмъ собора. По выслушаніи краткаго молебствія съ обычными многолѣтіями, я вошелъ въ алтарь и приложился къ св. престолу.

Изъ собора отправился въ Покровскій монастырь, при которомъ находится Архіерейскій домъ. Здѣсь, въ главномъ храмѣ, приложившись къ чудотворному образу Божіей Матери, именуемой Озерянскою, я чрезъ Крестовую церковь вошелъ въ свои Архіерейскіе покои, гдѣ въ залѣ ожидало уже все городское духовенство. Здѣсь, послѣ краткой эктеніи и обычнаго отпуска, братскій духовникъ, Архимандритъ Іона [1]) поднесъ мнѣ образъ — копію съ чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери и обратился ко мнѣ съ слѣдующими словами:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь!

Съ радостію встрѣчаемъ и привѣтствуемъ Ваше Преосвященство съ благополучнымъ прибытіемъ на Харьковскую паству. Братія Архіерейскаго Вашего Преосвященства дома смиреннѣйше проситъ Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, принять св. образъ Божіей Матери — Озерянскія, покровительницы града нашего и страны и св. Обители. Царица Небесная да будетъ благою споспѣшницею Вашему Преосвященству въ дѣлѣ Архипастырскаго Вашего служенія на новой паствѣ, Всевышнимъ Промысломъ Вамъ предназначенной.

Мы же, дѣти и послушники Ваши, ввѣряя себя отеческой любви и св. молитвамъ Вашимъ, просимъ Архипастырскаго Вашего Преосвященства благословенія, да поможетъ намъ Господь и Вашему Преосвященству послужить съ тою ревностію, преданностію и покорностію, съ какими обыкли мы совершать сіе прежнимъ нашимъ Архипастырямъ по долгу нашего званія“.

---

[1]) Ѳаворовъ, † 12 Мая 1879 г.

Digitized by Google

1875 г. Вслѣдъ затѣмъ Благочинный Харьковскихъ Градскихъ церквей, Каѳедральный Ключарь, Протоіерей Симеонъ Илларіоновъ привѣтствовалъ меня, отъ лица Харьковской паствы, въ такихъ выраженіяхъ:

„Ваше Преосвященство!

Съ веселіемъ сердца и полнымъ благодареніемъ срѣтаетъ Тебя паства Харьковская.

Чувства глубокой преданности, любви и искренней благодарности, выраженныя Тебѣ паствою Полоцкою, при разлукѣ съ Тобою, внѣдрили въ сердцахъ нашихъ крѣпкую надежду, что въ Твоемъ умѣ и сердцѣ есть много счастливаго и для насъ, Милостивѣйшій Архипастырь, въ лицѣ предстоящихъ служителей алтаря протоіереевъ и іереевъ предъ Тобою вся паства Харьковская врученная Твоему руководительству Богомъ и державной Властію. Паства эта всегда имѣла счастіе пользоваться любовію своихъ Архипастырей, цѣлый рядъ Твоихъ предмѣстниковъ не только озаряли ее своею высокою мудростію, но и согрѣвали отеческою любовію, бодро стояли на стражѣ благочестія и нравственности духовенства.. Пріими, Преосвященнѣйшій Владыко, и Ты насъ въ Твою отеческую любовь; аще назриши стропотная исправи въ правая и острая въ пути гладки и ими же вѣси судьбами и Богоданною Тебѣ властью и твоею мудростію и отеческою любовію веди насъ къ Пастыреначальнику Господу Іисусу. Мы же приносимъ Тебѣ готовность хранить всегда сыновнее послушаніе и даемъ Тебѣ обѣтъ творить ничесо же болѣе повелѣннаго тобою“.

Преподавъ всѣмъ, находившимся въ залѣ, благословеніе, я обратился къ духовенству съ слѣдующими краткими словами:

„Я пришелъ къ вамъ съ доброю надеждою на взаимныя мирныя между нами отношенія; а Васъ прошу принять меня съ любовію, которую я постараюсь заслужить, впрочемъ не столько излишнею снисходительностію, сколько справедливымъ и безпристрастнымъ дѣйствованіемъ. Вы можете быть увѣрены въ моей прямотѣ и искренности при моихъ съ вами сношеніяхъ; о томъ же прошу и васъ въ отношеніи ко мнѣ“.

Отпустивши духовенство, я неожиданно встрѣтилъ у себя въ кабинетѣ одного изъ моихъ Московскихъ благодѣтелей

Digitized by Google

по Витебску, именно, купца Н. А. Молодцова [1]), который, по окончаніи Крещенской ярмарки, на нѣсколько дней остался въ Харьковѣ, чтобъ встрѣтить меня здѣсь. Я обрадовался ему какъ близкому родному и оставилъ его у себя обѣдать. 1875 г.

29-го января, послѣ ранней литургіи, я велѣлъ совершить въ моемъ новомъ жилищѣ водосвятный молебенъ и окропить св. водою всѣ комнаты. (Харьковскій архіерейскій домъ каменный четырехъэтажный; при немъ четыре церкви,—изъ коихъ Покровская до 1846 г. была каѳедральною церковію Харьковскихъ архіереевъ).

Затѣмъ все утро прошло въ пріемѣ поздравителей; были: Начальникъ губерніи съ подчиненными ему чиновниками, Попечитель Учебнаго Округа, Предсѣдатель Судебной Палаты съ двумя Членами; уѣздный Предводитель Дворянства, Градскіе церковные старосты и проч.

На слѣдующій день самъ я выѣзжалъ въ городъ для визитовъ. Затѣмъ употреблено было нѣсколько дней для обозрѣнія городскихъ церквей и духовно-учебныхъ заведеній. Наконецъ, надлежало приступить къ исполненію обычныхъ служебныхъ обязанностей.

Но прежде, чѣмъ приступить къ описанію моей дѣятельности на новой каѳедрѣ, я представлю краткій очеркъ Харьковской епархіи и той ближайшей среды, въ которой мнѣ надлежало дѣйствовать.

Харьковская, самостоятельная, епархія не изъ древнихъ русскихъ епархій: она учреждена 16-го Октября 1799 г.— Вошедшія въ составъ ея православныя церкви *Слободской Украйны* отдѣлены были отъ епархіи Бѣлгородской, и образовали такимъ образомъ особую епархію подъ названіемъ *Слободско - Украинской*. Въ 1836 г. она переименована была *Харьковскою* по имени главнаго епархіальнаго города.

1) Первымъ епископомъ Слободско - Украинской епархіи былъ Христофоръ *Сулима* изъ викаріевъ Ѳеодосійскихъ [2]).

За нимъ были:

2) Аполлосъ *Терешкевичъ*, съ 14 Октября 1813 г. по 20 января 1817 г. [3]).

---

[1]) † 22 Іюня 1884 г., см. о немъ т. IV Хроники по указателю.

[2]) † 18 Мая 1813 г.

[3]) † 20 Января 1817 г.

Digitized by Google

1875 г. 3) Павелъ *Сабботовскій*, съ 18-го Февр. 1817 г.—по 1826 г. [1]).

4) Виталій *Борисовъ-Жегачевъ*, съ 28-го Февр. 1826 г. 12-го Марта 1832 г. переведенъ въ Астрахань [2]).

5) Иннокентій *Александровъ* съ 26-го Марта 1832 г.; 22 Іюня 1835 г. перев. въ Иркутскъ [3]).

6) Мелетій *Леонтовичъ*, архіепископъ, съ 22-го Іюня 1835 г.; скончался 29-го Февраля 1840 г. — При немъ епархія изъ Слободско-Украинской переименована въ *Харьковскую*.

7) Смарагдъ *Крыжановскій*, архіепископъ, съ 6-го Апрѣля 1840 г.; 5-го Февраля 1842 г. перев. въ Астрахань [4]).

8) Иннокентій *Борисовъ*, съ 26-го Февр. 1842 г.; 1-го Марта 1848 г. перев. на Херсонскую каѳедру [5]).

9) Елпидифоръ *Бенедиктовъ*, съ 1-го Марта 1848 г. до 6-го Ноября того же года, а затѣмъ Епископъ Подольскій [6]).

10) Филаретъ *Гумилевскій*, съ 6-го Ноября 1848 г.; 7-го Апрѣля 1859 г. перемѣщенъ на Черниговскую каѳедру [7]).

11) Макарій *Булгаковъ*, съ 18 апр. 1859 г.; 10-го декабря 1868 г. перев. на Литовскую кеѳедру [8]).

12) Нектарій *Надеждинъ*, съ 21-го января 1869 г.; 7-го сентября 1874 года скончался.

13) Савва *Тихомировъ* съ 7-го дек. 1874 г.

Въ 1874 г. православныхъ церквей въ Харьковской епархіи было 803.—При нихъ состояло протоіереевъ и священниковъ 868, изъ коихъ 18-ть человѣкъ получили высшее академическое образованіе, — (8 магистровъ и 10 кандидатовъ). Вслѣдствіе же новаго росписанія приходовъ и причтовъ, произведеннаго по Высочайше утвержденному въ 7-й день апрѣля 1873 г. штату, изъ числа 868 священнослужителей было 126 священниковъ *сверхштатныхъ*.

Паства Харьковской епархіи состояла въ 1874 г. изъ 1.699.951 души обоего пола, въ томъ числѣ *раскольниковъ* 4974 души разныхъ сектъ, а именно: а) пріемлющихъ свя-

---

[1]) † 7 Февраля 1832 г.
[2]) † 4 Декабря 1840 г.
[3]) † на покоѣ 3 Апрѣля 1869 г.
[4]) † архіеп. Рязанскимъ 11 Ноября 1863 г.
[5]) † 26 Мая 1857 г.
[6]) † архіеп. Таврическимъ 31 Мая 1860 г.
[7]) † архіеп. Черниговскимъ 9 Августа 1866 г.
[8]) † митр. Московскимъ 9 іюня 1882 г.

Digitized by Google

щенство Австрійскаго постриженія—876 д.; б) безпоповцевъ, 1875 г.
пріемлющихъ браки и приносящихъ молитвы за Царя — 3829 д.; в) безпоповцевъ, непріемлющихъ браковъ—100 д.; и г) шалопутовъ и скопцовъ—169 д. [1]).

О духовенствѣ и паствѣ Харьковской епархіи еще въ 1859 г. сдѣланъ былъ авторомъ „Историко-статистическаго Описанія Харьковской епархіи“ [2]) такой отзывъ: „Какъ духовенство епархіи—духовенство образованное и ведетъ себя весьма прилично званію своему, такъ и паства отличается многими прекрасными качествами. И объясненіемъ сему служитъ то, что въ Харьковѣ рано открытъ былъ Коллегіумъ, а въ числѣ духовенства въ прежнее время много было дворянъ, которые свой духъ и правила жизни, растворенныя духомъ христіанскимъ, распространили какъ на все духовенство, такъ частію и на паству“.

Въ 1874 г. въ Харьковской епархіи существовали слѣдующіе монастыри:

А) *Мужскіе:*

1) *Покровскій*, бывшій училищный нынѣ Архіерейской каѳедры, основанный въ 1826 г. въ самомъ г. Харьковѣ.

2) *Куряжскій* Преображенскій, 2-го класса, въ 8-ми верстахъ отъ Харькова.

3) *Святогорская* Общежительная Пустынь, въ Изюмскомъ уѣздѣ.

4) Пустынножительный *Троицкій* монастырь, въ 4-хъ верстахъ отъ г. Ахтырки.

5) Вновь созидающійся на средства землевладѣльца К. Хрущева въ селѣ Рясномъ Ахтырскаго уѣзда, *Свято-Димитріевскій.*

Б) *Женскіе*:

6) *Хорошевскій* Вознесенскій 2-го класса, въ 18-ти верстахъ отъ Харькова.

7) *Верхо-Харьковскій* Николаевскій, нештатный, въ 40 верстахъ отъ Харькова.

8) Скорбященская Община въ г. Старобѣльскѣ.

---

[1]) Сравнивая число раскольниковъ съ количествомъ православнаго населенія въ Харьковской и Полоцкой епархіяхъ, я не могъ не порадоваться за первую, ибо въ послѣдней, т. е. Полоцкой епархіи, на 466.089 православныхъ было въ 1866 г. 52.640 раскольниковъ.

[2]) Отд. 1, стр. 44. Харьковъ, 1859.

Digitized by Google

1875 г. Число монашествующихъ во всѣхъ монастыряхъ, въ 1874 г., за исключеніемъ находившихся на искусѣ, было: а) монаховъ 185 и послушниковъ 200; б) монахинь 70 и послушницъ 143; и в) сестеръ въ Общинѣ 92.

О каждомъ монастырѣ и общинѣ подробнѣе сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Духовно-учебныхъ заведеній въ Харьковской епархіи въ 1874 г. было пять: Семинарія, 8 духовныхъ училища мужскихъ и одно женское.

Въ Духовной Консисторіи, при моемъ прибытіи въ Харьковъ было 4 штатныхъ Члена и 2 сверхштатныхъ.

Канцелярія Консисторіи состояла подъ начальствомъ секретаря, изъ 4-хъ столоначальниковъ, Казначея, регистратора, архиваріуса и 5-ти канцелярскихъ чиновниковъ.

Въ Попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія состояли: три протоіерея и три священника; секретарь попечительства также священникъ.

Такъ какъ, при моемъ общественномъ положеніи, приходилось мнѣ нерѣдко имѣть отношенія и къ свѣтской средѣ, то я упомяну здѣсь и объ учрежденіяхъ, состоящихъ внѣ церковной сферы. Въ Харьковѣ, какъ въ одномъ изъ значительнѣйшихъ провинціальныхъ городовъ Россійской Имперіи, кромѣ обыкновенныхъ губернскихъ учрежденій, находились слѣдующія высшія учрежденія: I) по учебному вѣдомству—Университетъ, Ветеринарный Институтъ, Институтъ благородныхъ дѣвицъ; II) по Министерству Юстиціи—Судебная Палата; III) по Министерству Военному—Военно-Окружной Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Командующаго войсками Округа и проч.

Обращаюсь къ ближайшей средѣ, въ которой мнѣ суждено было дѣйствовать на Харьковской каѳедрѣ.

Прежде всего скажу нѣсколько словъ о братіи *Покровскаго монастыря*, при которомъ находится Архіерейскій домъ.

Харьковскій Покровскій монастырь основанъ въ 1726 г. Бѣлгородскимъ Епископомъ Епифаніемъ *Тихорскимъ* [1]), который вмѣстѣ съ тѣмъ основалъ при этомъ монастырѣ учебное заведеніе, извѣстное подъ именемъ *Коллегіума*. До 1799 г. ректоръ Коллегіума былъ вмѣстѣ и Настоятель По-

---

[1]) † 2 Іюля 1731 г.

Digitized by Google

кровскаго монастыря, а въ этомъ году, съ открытіемъ Архіерейской каѳедры въ Харьковѣ, монастырь этотъ назначенъ для пребыванія въ немъ епархіальнаго Архіерея, съ необходимымъ для его дома числомъ монашествующихъ; главный же монастырскій храмъ въ честь Покрова Божіей Матери названъ Соборнымъ Каѳедральнымъ и оставался таковымъ, пока въ 1846 г. не переименованъ былъ въ Каѳедральный Соборъ городскій Успенскій соборъ. 1875 г.

При основаніи Харьковской каѳедры, Архіерейскій домъ былъ деревянный, одноэтажный, раздѣленный на двѣ половины сѣнями. Въ одной половинѣ, состоящей изъ трехъ комнатъ (безъ передней), жилъ архіерей, а въ другой помѣщались служители и была кухня. При третьемъ уже Преосвященномъ, Павлѣ Саббатовскомъ, обращено было вниманіе на столь тѣсное и скудное помѣщеніе Харьковскаго Архіерея. Знакомая ему помѣщица Ахтырскаго уѣзда Надаржинская, внука или уже правнука духовника Петра I протоіерея Тим. Вас. Надаржинскаго [1]), просила Графа Аракчеева [2]) исходатайствовать у Государя потребную для построенія приличнаго архіерейскаго дома сумму, и вслѣдствіе сего отпущено было изъ казны около 200 т. рублей ассигнаціями. На эту сумму воздвигнутъ былъ среди монастыря обширный каменный трехъэтажный домъ съ крестовою при немъ церковію. Верхніе два этажа занимаются нынѣ архіереемъ а внизу помѣщается нѣсколько человѣкъ монастырской братіи.

Братіи въ Покровскомъ монастырѣ, при моемъ прибытіи въ Харьковъ, было до 45-ти человѣкъ; между ними три Архимандрита, жившіе на покоѣ, а именно: Ѳеоктистъ, Евстратій и Іона.

Архимандритъ Ѳеоктистъ [3]) изъ Тамбовскихъ діаконовъ, 80-ти лѣтній старецъ, отецъ моего предмѣстника, Архіепископа Нектарія.

Евстратій [4])—изъ туземныхъ крестьянъ, былъ Настоятелемъ въ Ахтырскомъ Троицкомъ монастырѣ, а затѣмъ во

---

[1]) † въ 1729 г.

[2]) Алексѣя Андреевича, фаворита импер. Александра 1-го, † въ 1834 г.

[3]) † 23 Іюля 1879 г., см. некрологъ въ Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1879 г., № 15, стр. 152.

[4]) † въ 1879 г.

Digitized by Google

1875 г. вновь сооружаемомъ монастырѣ Димитріевскомъ - Рясненскомъ, откуда, по непріятностямъ съ основателемъ монастыря Хрущевымъ, удалился на покой въ Архіерейскій домъ. Человѣкъ малообразованный, но трезвый.

Іона [1])—изъ вдовыхъ священниковъ Димитріевской г. Харькова церкви, студентъ Семинаріи, старецъ начитанный, разсудительный, высоконравственный, но, къ сожалѣнію, болѣзненный; былъ братскимъ, а впослѣдствіи и монмъ духовникомъ.

Должность Эконома Архіерейскаго дома исправлялъ іеромонахъ Прокопій [2]) — изъ Воронежскихъ крестьянъ, малообразованный и не всегда трезвый; недолго оставался при мнѣ Экономомъ.

Большинство прочей братіи изъ крестьянскаго сословія.

Должность домашняго Секретаря при моемъ предшественникѣ исправлялъ Левъ Ив. Рогачевскій—студентъ Семинаріи, бывшій прежде столоначальникомъ Консисторіи. Такъ какъ о немъ дошли до меня и устныя, и письменныя свѣдѣнія, очень неблагопріятныя, то я не рѣшился оставить его при себѣ въ должности Секретаря, тѣмъ болѣе, что мой Витебскій Секретарь, М. П. Звѣринскій, изъявилъ желаніе перейти со мною въ Харьковъ.

Ближайшимъ помощникомъ и сотрудникомъ моимъ въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, естественно, долженъ быть викарій. Викаріемъ при мнѣ состоялъ, какъ извѣстно уже, Преосвященный Веніаминъ (Платоновъ), епископъ Сумскій. Уроженецъ Курской епархіи, по окончаніи въ 1845 г. курса въ Кіевской Духовной Академіи, съ званіемъ магистра, былъ Профессоромъ въ Бѣлгородской Семинаріи, гдѣ въ 1848 г. постриженъ въ монашество. Оттуда переведенъ въ Литовскую Семинарію на должность Инспектора; затѣмъ былъ Инспекторомъ Казанской Д. Академіи. Въ 1864 г. назначенъ былъ на должность Ректора Харьковской Семинаріи, а въ 1872 г. возведенъ въ санъ епископа, съ опредѣленіемъ въ званіе Викарія Харьковской епархіи.

Епископъ Веніаминъ имѣетъ задатки ученаго настроенія, но съ крайне одностороннимъ направленіемъ. Характера на

---

[1]) † 12 Мая 1879 г.

[2]) † въ 1886 г.

Digitized by Google

первый разъ показался мнѣ тихаго и скромнаго; при маломъ знакомствѣ съ существующими узаконеніями и при неопытности въ дѣлахъ административныхъ, онъ не великую оказывалъ мнѣ помощь, а подъ конецъ обнаруживалъ даже и противодѣйствіе, питая притомъ непріязненныя ко мнѣ чувства,—о чемъ подробнѣе сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ. 1875 г.

Послѣ Викарія ближайшимъ орудіемъ моего административнаго дѣйствованія была Духовная *Консисторія*, состоявшая изъ шести Членовъ—четырехъ штатныхъ и двоихъ сверхштатныхъ, съ находящеюся при ней Канцеляріею.

Вотъ краткая характеристика почтенныхъ Членовъ Консисторіи.

1) Протоіерей Александръ Григорьевичъ *Кустовъ* [1])—онъ же и настоятель Каѳедральнаго Успенскаго собора. Изъ студентовъ Тверской Семинаріи поступилъ въ 1817 г. въ С.-Петербургскую Д. Академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1821 г. съ званіемъ кандидата. Затѣмъ всю жизнь проводилъ въ предѣлахъ Харьковской епархіи на разныхъ должностяхъ. Не отличаясь основательными понятіями и добросовѣстностію, онъ отличался мелочнымъ и лукавымъ характеромъ. На Консисторской службѣ мало приносилъ пользы.

2) Протоіерей того же собора Ив. Ив. *Гапоновъ* [2]). Уроженецъ Курской епархіи, въ 1825 г. окончилъ курсъ въ Кіевской Д. Академіи съ званіемъ кандидата, впослѣдствіи получилъ степень магистра. Любилъ болѣе заниматься литературой, чѣмъ Консисторскими дѣлами, хотя и литературныя произведенія его, какъ неотличающіяся особенными достоинствами, не имѣли большаго успѣха. При моемъ вступленіи на Харьковскую каѳедру, онъ былъ въ болѣзненномъ состояніи и рѣдко посѣщалъ Консисторію; затѣмъ вскорѣ и вовсе уже оставилъ Консисторію.

3) Протоіерей того же собора Ник. Вас. *Павловъ* [3]). Изъ воспитанниковъ Харьковскаго Коллегіума въ 1837 г. поступилъ въ Кіевскую Д. Академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1841 г. съ степенью магистра. Былъ преподавателемъ въ

---

[1]) † 29 Ноября 1881 г., см. Харьковскія Епарх. Вѣдомости 1881 г. № 23.
[2]) † 19 Февраля 1876 г.
[3]) † 27 Октября 1886 г.

Digitized by Google

1875 г. Харьковской Семинаріи; затѣмъ поступилъ на должность Секретаря Харьковской Консисторіи, а по принятіи священнаго сана назначенъ былъ Членомъ той же Консисторіи. И въ званіи Секретаря онъ не отличался особенною дѣятельностію, а сдѣлавшись Членомъ Присутствія, онъ вовсе почти не посѣщалъ Консисторіи, занимаясь дѣлами на дому. Такъ какъ мои предшественники—архіепископы Макарій и Нектарій были совоспитанниками Павлова по Академіи и первый изъ нихъ даже товарищъ и однокурсникъ съ нимъ, то они снисходительно смотрѣли на его бездѣятельность. Когда же я назначенъ былъ на Харьковскую каѳедру, Протоіерей Павловъ, чувствуя свою неисправность и не надѣясь на мое потворство, тотчасъ, по прибытіи моемъ въ Харьковъ, подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ званія Члена Консисторіи; увольненіе не замедлило послѣдовать. Но по увольненіи о. Павлова отъ службы въ Консисторіи, немалаго труда стоило вытребовать отъ него находившіяся у него въ разсмотрѣніи большею частію слѣдственныя и судныя дѣла, коихъ оказалось около 170-ти дѣлъ.

4) Протоіерей Крестовоздвиженской церкви Яковъ Мих. *Голяховскій* [1]) — изъ студентовъ Харьковскаго Коллегіума: старецъ 75-ти лѣтъ и притомъ глухой. Не трудно понять, великую ли онъ могъ приносить пользу на Консисторской службѣ.

5) Настоятель Сергіевской Гимназической церкви, Протоіерей И. В. В. Поступивши въ 1845 г. изъ студентовъ Харьковской Семинаріи въ Кіевскую Д. Академію, окончилъ въ оной курсъ въ 1849 г. съ степенью студента. Не отличаясь особенными дарованіями и любознательностію, онъ отличался любостяжательнымъ и немиролюбивымъ характеромъ. Поэтому, при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, онъ не столько заботился о справедливости и безпристрастіи, сколько о преслѣдованіи своихъ корыстныхъ и другихъ цѣлей.

6) Протоіерей Троицкой церкви Никол. Алексѣев. *Лащенковъ* [2]).—Младшій кандидатъ XVIII (1857 г.) курса Кіевской

---

[1]) † 24 Февраля 1879 г. см. Харьк. Епар. Вѣдом. 1879 г. № 5, стр. 201.

[2]) † 24 Сентября 1896 г. См. Листокъ для Харьковской епархіи 1896 г. № 19, стр. 511.

Digitized by Google

ОТЧЕТЪ

о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1901—1902 учебномъ году.

А. СОСТАВЪ АКАДЕМІИ.

I. а) Составъ почетныхъ членовъ.

Къ началу отчетнаго года почетными членами Московской Духовной Академіи состояли 28 лицъ: 20 духовныхъ и 8 свѣтскихъ.—Въ теченіи года вновь избраны въ званіе почетныхъ членовъ Академіи и утверждены въ означенномъ званіи Святѣйшимъ Синодомъ: а) *Преосвященный Іоаннъ*, Епископъ Саратовскій и Царицынскій,—во вниманіе къ его долговременной полезной дѣятельности на поприщѣ служенія духовному просвѣщенію въ средней и высшей школахъ; б) бывшій заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, Статскій Совѣтникъ, Михаилъ Ивановичъ *Каринскій* — во вниманіе къ его многолѣтней глубоко-полезной преподавательской дѣятельности и философскимъ трудамъ высокой научной цѣнности; в) бывшій заслуженный ординарный профессоръ Казанской Духовной Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Петръ Васильевичъ *Знаменскій*—во уваженіе его учено-литературной и многолѣтней профессорской дѣятельности и г) директоръ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, Тайный Совѣтникъ, Ѳеодоръ Ивановичъ *Успенскій*—во уваженіе къ его многочисленнымъ и цѣннымъ научнымъ тру-

Digitized by Google

дамъ по церковной и гражданской исторіи Византіи и церковной археологіи.

Изъ числа почетныхъ членовъ Академія въ теченіи отчетнаго года лишилась двухъ: а) протоіерея Московской Зачатіевской (въ Углу) церкви Михаила Симоновича *Боголюбскаго*, состоявшаго почетнымъ членомъ Академіи съ 1889 года и б) протоіерея Московской Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, заслуженнаго профессора Академіи Димитрія Ѳеодоровича *Касицына*, избраннаго въ это званіе въ 1893 году.

б) Личный составъ почетныхъ членовъ Академіи къ 1-му октября 1902 года.

Съ 1880 года.

1) Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Константинъ Петровичъ *Побѣдоносцевъ*.

Съ 1884 года.

2) Преосвященный *Виссаріонъ*, Епископъ Костромскій и Галичскій.

3) Преосвященный *Мисаилъ*, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій.

Съ 1885 года.

4) Его Императорское Высочество, Великій Князь *Сергій Александровичъ*.

5) Высокопреосвященный *Сергій*, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій.

Съ 1886 года.

6) Преосвященный *Сильвестръ*, Епископъ Каневскій, викарій Кіевской епархіи.

7) Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ *Янышевъ*.

8) Предсѣдатель Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, Протоіерей Петръ Алексѣевичъ *Смирновъ*.

Digitized by Google

Съ 1887 года.

9) Членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, Протоіерей Александръ Поликарповичъ *Владимірскій.*

Съ 1891 года.

10) Высокопреосвященнѣйшій *Ѳеогностъ*, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

11) Преосвященный *Арсеній*, Епископъ Кирилловскій, викарій Новгородской епархіи.

Съ 1892 года.

12) Высокопреосвященнѣйшій *Антоній*, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Съ 1893 года.

13) Высокопреосвященный *Іонаѳанъ*, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

14) Высокопреосвященный *Димитрій*, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій.

15) Настоятель Кронштадтскаго собора, Протоіерей Іоаннъ Ильичъ *Сергіевъ*.

16) Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Владиміръ Карловичъ *Саблеръ*.

Съ 1898 года.

17) Заслуженный ординарный профессоръ Московской Духовной Академіи, Тайный Совѣтникъ Николай Ивановичъ *Субботинъ*.

18) Заслуженный ординарный профессоръ Московской Духовной Академіи, Статскій Совѣтникъ Евгеній Евсигнѣевичъ *Голубинскій*.

Съ 1899 года.

19) Преосвященный *Никодимъ (Милашъ)*, Епископъ Далматинскій и Истрійскій.

Digitized by Google

20) Преосвященный *Антоній*, Епископъ Волынскій и Житомірскій.

21) Преосвященный *Димитрій*, Епископъ Тамбовскій и Шацкій.

22) Заслуженный экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи, Статскій Совѣтникъ Павелъ Ивановичъ *Горскій-Платоновъ*.

23) Заслуженный профессоръ Московской Духовной Академіи, Статскій Совѣтникъ Петръ Ивановичъ *Казанскій*.

24) Заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго Университета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алексѣй Петровичъ *Лебедевъ*.

Съ 1900 года.

25) Преосвященный *Никандръ*, Епископъ Симбирскій и Сызранскій.

26) Преосвященный *Николай*, Епископъ Ревельскій, Начальникъ Россійской духовной миссіи въ Японіи.

Съ 1901 года.

27) Преосвященный *Іоаннъ*, Епископъ Саратовскій и Царицынскій.

28) Заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, Статскій Совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ *Каринскій*.

29) Заслуженный ординарный профессоръ Казанской Духовной Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петръ Васильевичъ *Знаменскій*.

30) Директоръ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ, Тайный Совѣтникъ Ѳеодоръ Ивановичъ *Успенскій*.

II. Составъ служащихъ.

Въ началѣ отчетнаго года на службѣ при Академіи состояли: Ректоръ Академіи Епископъ Арсеній, Инспекторъ

Digitized by Google

Академіи Архимандритъ Евдокимъ, 8 ординарныхъ профессоровъ, 9 экстраординарныхъ профессоровъ, 7 исправляющихъ должность доцента, 1 вольнонаемный лекторъ и 1 сверхштатный преподаватель съ званіемъ заслуженнаго ординарнаго профессора.—Прочихъ должностныхъ лицъ было 9, а всѣхъ служащихъ при Академіи — 37 лицъ. Двое изъ доцентовъ были вмѣстѣ и лекторами новыхъ языковъ: одинъ—французскаго, другой—англійскаго, а одинъ ординарный профессоръ—временнымъ преподавателемъ по вакантной каѳедрѣ греческаго языка и его словесности.

Въ личномъ составѣ и служебномъ положеніи состоящихъ на службѣ при Академіи лицъ произошли въ теченіи года слѣдующія перемѣны:

Инспекторъ Академіи, экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества, *Архимандритъ Евдокимъ*, которому при назначеніи на эту должность былъ присвоенъ окладъ содержанія по должности испектора и доцента Академіи, Совѣтомъ Академіи 1 февраля 1902 года избранъ и указомъ Святѣйшаго Синода отъ 20 марта 1902 года за № 2079 утвержденъ въ званіи штатнаго экстраординарнаго профессора Академіи.

Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы, Членъ академическаго Правленія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Григорій *Воскресенскій* Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 4 марта 1902 года за № 14 уволенъ, съ 20 января того же года, согласно его прошенію, по слабости здоровья, отъ службы при Академіи съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, занимаемой имъ должности присвоеннаго.

Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій Василій *Соколовъ* Совѣтомъ Академіи избранъ и резолюціею Его Высокопрео-

Digitized by Google

священства отъ 20 февраля 1902 года утвержденъ въ должности Члена Правленія Академіи.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ догматическаго богословія Александръ *Бѣляевъ*, прослужившій при Академіи въ штатныхъ преподавательскихъ должностяхъ 25 лѣтъ, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 23 ноября 1901 года за № 8151 утвержденъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи.

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ Іероѳей *Татарскій*, также прослужившій при Академіи въ штатныхъ преподавательскихъ должностяхъ 25 лѣтъ, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 17 октября 1901 года за № 6993 утвержденъ былъ въ званіи заслуженнаго экстраординарнаго профессора. — Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 23 августа 1902 года за № 72 заслуженный экстраординарный профессоръ, Статскій Совѣтникъ Іероѳей *Татарскій* уволенъ, съ 21 іюня 1902 года, согласно его прошенію, по болѣзни, отъ службы при Академіи съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, занимаемой имъ должности присвоеннаго.

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ Сергѣй *Глаголевъ* Совѣтомъ Академіи 1 февраля 1902 года избранъ и Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 28 апрѣля 1902 года за № 31 назначенъ, со дня избранія, ординарнымъ профессоромъ Академіи.

Исправляющій должность доцента по каѳедрѣ библейской исторіи *монахъ Іосифъ* (Петровыхъ), согласно резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 31 августа 1901 года, рукоположенъ 30 сентября того же года въ санъ іеродіакона, а 14 октября—въ санъ іеромонаха.

Помощникъ инспектора Академіи *іеромонахъ Борисъ* (Шипулинъ) указомъ Святѣйшаго Синода отъ 6 сентября 1902 года

Digitized by Google

за № 6859 назначенъ на должность Инспектора Курской духовной семинаріи.

Помощникъ секретаря Совѣта и Правленія Академіи Борисъ *Забавинъ* резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 2 октября 1901 года опредѣленъ на вторую, вновь открытую священническую вакансію при Московской Девятинской, близь Прѣсни, церкви. — На его мѣсто Совѣтомъ Академіи избранъ и резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 2 марта 1902 года утвержденъ въ должности помощника секретаря надзиратель С.-Петербургскаго Александро-Невскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія Михаилъ *Бенеманскій*.

Профессорскій стипендіатъ Академіи выпуска 1900 года Алексѣй *Малининъ* резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 2 октября 1901 года назначенъ временнымъ преподавателемъ физики и математики въ Виѳанской духовной семинаріи.

Изъ профессорскихъ стипендіатовъ выпуска 1901 года одинъ (Дмитрій *Коноваловъ*) оставленъ на службѣ при Академіи, другой (Александръ *Мишинъ*) назначенія на духовно-учебную службу до сего времени не получилъ.—Вмѣсто нихъ на 1902—1903 учебный годъ Совѣтомъ Академіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, оставлены при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каѳедръ окончившіе въ отчетномъ году курсъ кандидаты богословія: Николай *Пограничкій—Сергіевъ* и Митрофанъ *Войцѣховичъ*.

За указанными здѣсь и въ дальнѣйшихъ отдѣлахъ настоящаго отчета перемѣнами, къ 1-му октября 1902 года на службѣ при Академіи состоятъ:

Ректоръ Академіи *Арсеній*, Епископъ Волоколамскій, третій викарій Московской епархіи, магистръ богословія, преподающій библейскую исторію.

Инспекторъ Академіи, экстраординарный профессоръ по

Digitized by Google

каѳедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества, магистръ богословія, *Архимандритъ Евдокимъ.*

Сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ естественно-научной апологетики, магистръ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Димитрій Голубинскій.*

Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ русской гражданской исторіи, докторъ русской исторіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Василій Ключевскій.*

Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ латинскаго языка и его словесности, членъ академическаго Правленія, докторъ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Петръ Цвѣтковъ.*

Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ древней гражданской исторіи, членъ академическаго Правленія, докторъ церковной исторіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Николай Каптеревъ.*

Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій, членъ академическаго Правленія, докторъ богословія, Статскій Совѣтникъ *Василій Соколовъ.*

Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ догматическаго богословія, докторъ богословія, Статскій Совѣтникъ *Александръ Бѣляевъ.*

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ церковнаго права, докторъ церковнаго права, Статскій Совѣтникъ *Николай Заозерскій.*

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта, докторъ богословія, Статскій Совѣтникъ *Митрофанъ Муретовъ.*

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ, докторъ богословія, Статскій Совѣтникъ *Сергѣй Глаголевъ.*

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ пастырскаго

Digitized by Google

богословія и педагогики, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ *Александръ Шостынъ.*

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ церковной археологіи и литургики, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ *Александръ Голубцовъ.*

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ метафизики и логики, докторъ богословія, Статскій Совѣтникъ *Алексѣй Введенскій.*

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ общей церковной исторіи, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ *Анатолій Спасскій.*

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, магистръ богословія, Коллежскій Совѣтникъ *Василій Мышцынъ.*

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ патристики, магистръ богословія, Коллежскій Совѣтникъ *Иванъ Поповъ.*

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ новой гражданской исторіи, магистръ богословія, Коллежскій Совѣтникъ *Иванъ Андреевъ.*

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ нравственнаго богословія, магистръ богословія, Коллежскій Совѣтникъ *Михаилъ Тарѣевъ.*

Исправляющій должность доцента по каѳедрѣ психологіи и лекторъ французскаго языка, кандидатъ богословія, *Павелъ Соколовъ.*

Исправляющій должность доцента по каѳедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола и лекторъ англійскаго языка, кандидатъ богословія, *Илья Громогласовъ.*

Исправляющій должность доцента по каѳедрѣ исторіи философіи, кандидатъ богословія, *Павелъ Тихомировъ.*

Исправляющій должность доцента по каѳедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, кандидатъ богословія, *Николай Городенскій.*

Исправляющій должность доцента по каѳедрѣ русской

Digitized by Google

церковной исторіи, кандидатъ богословія, *Сергѣй Смирновъ.*

Исправляющій должность доцента по каѳедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи, кандидатъ богословія, *Евгеній Воронцовъ.*

Исправляющій должность доцента по каѳедрѣ библейской исторіи, кандидатъ богословія, *іеромонахъ Іосифъ (Петровыхъ).*

Исправляющій должность доцента по каѳедрѣ греческаго языка и его словесности, кандидатъ богословія, *Дмитрій Коноваловъ.*

Временный преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы, заслуженный ординарный профессоръ Академіи, докторъ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Григорій Воскресенскій.*

Вольнонаемный лекторъ нѣмецкаго языка, студентъ семинаріи, Коллежскій Совѣтникъ *Василій Лучинскій.*

Секретарь Совѣта и Правленія Академіи, кандидатъ богословія, Надворный Совѣтникъ *Николай Всѣхсвятскій.*

Помощникъ секретаря, кандидатъ богословія, Коллежскій Секретарь *Михаилъ Бенеманскій.*

Библіотекарь, дѣйствительный студентъ Академіи, Титулярный Совѣтникъ *Константинъ Поповъ.*

Помощникъ библіотекаря, кандидатъ богословія, Коллежскій Секретарь *Сергѣй Крыловъ.*

Помощникъ инспектора, магистръ богословія, Титулярный Совѣтникъ *Александръ Покровскій.*

Экономъ *іеромонахъ Иринархъ.*

Врачъ академической больницы, лекарь *Сергѣй Успенскій.*

Почетный блюститель Академіи по хозяйственной части Московскій купецъ *Сергѣй Моргуновъ.*

Профессорскіе стипендіаты—кандидаты богословія *Николай Пограницкій-Сергіевъ* и *Митрофанъ Войцѣховичъ.*

Digitized by Google

III. Составъ учащихся.

Къ 1901—1902 учебному году оставались отъ предшествовавшаго года три академическіе курса: IV, III и II въ числѣ 162 студентовъ; I-же курсъ (LX со времени основанія Академіи) образовался въ началѣ отчетнаго года послѣ повѣрочныхъ испытаній лицъ, желавшихъ поступить въ составъ этого курса.

Къ повѣрочнымъ испытаніямъ явились 64 студента духовныхъ семинарій: 19 по назначенію семинарскихъ Правленій и 45 въ качествѣ волонтеровъ; въ числѣ послѣднихъ 1 іеромонахъ и 2 священника. Кромѣ нихъ — 1 студентъ Университета и 3 воспитанника классическихъ гимназій.

Испытанія произведены были съ 17 по 28 августа 1901 года включительно: *устныя*—по Священному Писанію Новаго Завѣта, основному богословію, греческому языку и одному изъ новыхъ языковъ, по выбору экзаменующихся; *письменныя* — по догматическому богословію, литургикѣ и психологіи.—Исключеніе было допущено только для одного воспитанника Кутаисской духовной семинаріи, рекомендованнаго семинарскимъ Правленіемъ, которому, въ виду особой постановки учебнаго дѣла въ семинаріи, испытаніе по греческому языку было замѣнено испытаніемъ по латинскому языку.

По окончаніи испытаній 53 студента духовныхъ семинарій, 1 студентъ Университета и 2 воспитанника классическихъ гимназій приняты были въ число студентовъ I курса Академіи; остальные же 11 студентовъ духовныхъ семинарій и 1 воспитанникъ классической гимназіи были признаны Совѣтомъ недостаточно подготовленными къ слушанію академическихъ лекцій.—Изъ студентовъ, принятыхъ въ Академію, 30 были зачислены на казенныя стипендіи, 6—на частныя, а остальнымъ предоставлено содержаться на свои средства.

Digitized by Google

Кромѣ означенныхъ лицъ въ самомъ началѣ отчетнаго года приняты были въ составъ I курса еще 4 человѣка: два студента Московской духовной семинаріи изъ державшихъ повѣрочныя испытанія—по особой резолюціи Его Высокопреосвященства и 2 иностранныхъ уроженца. — Хотя послѣдніе явились въ Академію уже послѣ начала учебныхъ занятій, но во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 7 августа 1901 года за № 5265, коимъ разрѣшалось Совѣту Академіи допустить одного изъ означенныхъ иностранныхъ уроженцевъ къ пріемнымъ испытаніямъ, и просьбы относительно допущенія другаго Блаженнѣйшаго Іосифа, Экзарха Болгарскаго, имъ произведенъ былъ сокращенный экзаменъ: устный—по Священному Писанію Новаго Завѣта и общей церковной исторіи и письменный—по догматическому богословію, послѣ чего они и были, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, зачислены въ списки студентовъ I курса съ назначеніемъ одному изъ нихъ на содержаніе стипендіи изъ суммъ Святѣйшаго Синода.

При полномъ составѣ академическихъ курсовъ въ началѣ учебнаго года въ Академіи было 222 студента, именно: въ I курсѣ—60 студентовъ, во II—53, въ III—59 и въ IV—50.

Въ этомъ числѣ казеннокоштныхъ было—121, стипендіатовъ, содержавшихся на проценты съ пожертвованныхъ Академіи капиталовъ — 41 [1]), на счетъ суммъ Московской каѳедры—5, на счетъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Си-

---

[1]) На пожертвованные капиталы учреждены при Академіи слѣдующія стипендіи:

1) Имени Святителя Арсенія, Епископа Тверскаго (капиталъ пожертвованъ неизвѣстнымъ лицомъ чрезъ Преосвященнаго Епископа Наѳанаила) . . . . . въ 220 р.
2) „ Высокопреосвященнаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго . . въ 217 „
3) „ Высокопреосвященнаго Сергія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго

Digitized by Google

нода — 11, стипендіатовъ Троице-Сергіевой Лавры — 16 и своекоштныхъ—28. Послѣдніе, а также и неполные стипен-

---

		(капиталъ пожертвованъ пот. поч. гр. И. А. Колесниковымъ) . . .	въ 220 „
4)	„	Высокопреосвященнаго Макарія, бывшаго Архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго	въ 220 „
5)	„	Преосвященнаго Никодима, бывшаго Епископа Дмитровскаго	въ 192 „
6)	„	Архимандрита Павла и профессора Н. И. Субботина (капиталъ поступилъ отъ Московскаго Братства Святителя Петра Митрополита). . . .	въ 220 „
7)	„	Протопресвитера А. С. Ильинскаго (*Примѣч.* Проценты должны присоединяться къ основному капиталу до образованія полной стипендіи) .	въ 201 „
8)	„	Протоіерея А. В. Горскаго (капиталъ пожертвованъ Преосвященнымъ Іоанникіемъ. нынѣ Епископомъ Архангельскимъ)	въ 232 „
9)	„	Протоіерея А. В. Горскаго (капиталъ составился изъ пожертвованій разныхъ лицъ)	въ 220 „
10)	„	Протоіереевъ Ѳ. А. Голубинскаго и П. С. Делицына (капиталъ также составился изъ пожертвованій разныхъ лицъ)	въ 173 „
11)	„	Протоіерея А. И. Невоструева	въ 142 „
12—13)	„	Протоіерея І. В. Рождественскаго—2 стипендіи, каждая	по 194 „
14)	„	Протоіерея А. М. Иванцова-Платонова (капиталъ пожертвованъ пот. поч. гражд. Ю. И. Базановою) . . .	въ 220 „
15)	„	Діакона С. Ѳ. Каптерева	въ 213 „
16)	„	Профессора В. Д. Кудрявцева-Платонова (капиталъ внесенъ Совѣтомъ Братства Преподобнаго Сергія) . . .	въ 220 „
17—18)	„	Профессора Н. П. Соколова—2 стипендіи, каждая	по 220 „
19)	„	Ю. Ѳ. Самарина (капиталъ пожертвованъ Московскою Городскою Думою) .	въ 173 „
20)	„	И. С. Аксакова (капиталъ пожертвованъ Московскимъ Купеческимъ Обществомъ Взаимнаго Кредита). . .	въ 239 „

Digitized by Google

діаты въ значительномъ большинствѣ въ теченіи отчетнаго года пользовались пособіемъ отъ Братства Преподобнаго Сергія, а нѣкоторымъ назначено было вспомоществованіе и изъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго покойною П. А. Мухановою.

Въ теченіи отчетнаго года въ составѣ студентовъ произошли слѣдующія перемѣны:

На IV курсѣ: Одинъ студентъ уволенъ изъ Академіи по болѣзни.

На III курсѣ: а) Принятъ въ число студентовъ бывшій студентъ того же курса Кіевской Духовной Академіи; б) онъ же и еще одинъ студентъ, иностранный уроженецъ, уволены изъ Академіи по прошеніямъ.

---

21)	„ И. С. Аксакова (капиталъ пожертвованъ покойною А. Ѳ. Аксаковою) . . .	въ 220	„
22)	„ В. М. Ундольскаго (капиталъ пожертвованъ А. И. Хлудовымъ)	въ 200	„
23—24)	„ А. И. Хлудова,—2 стипендіи, каждая. .	по 265	„
25—27)	„ М. А. Хлудова,—3 стипендіи. каждая. .	по 118	„
28—32)	„ Г. И. Хлудова,—5 стипендій, каждая. .	по 80	„
33)	„ В. И. Ѳеолого	въ 500	„
34)	„ А. Е. Косташъ	въ 250	„
35)	„ Ломоносовскаго Комитета	въ 202	„
36)	Юбилейная (капиталъ пожертвованъ Московскимъ духовенствомъ и каѳедрою по случаю исполнившагося въ 1880 г. 25-лѣтія царствованія Государя Императора Александра II)	въ 181	„
37—38)	Академическія — 2 стипендіи (на проценты съ разныхъ капиталовъ, въ томъ числѣ и поступившихъ отъ Славяно-греко-латинской Академіи), каждая	по 210	„
39)	Неизвѣстнаго лица (капиталъ поступилъ чрезъ Высокопреосвященнаго Алексія, покойнаго Архіепископа Литовскаго)	въ 170	„
40)	Неизвѣстнаго лица (капиталъ поступилъ чрезъ Преосвященнаго Христофора, нынѣ Епископа Подольскаго) . . .	въ 160	„
41—43)	П. А. Мухановой—3 стипендіи, каждая. . . .	по 220	„

Digitized by Google

На I курсѣ: Одинъ студентъ уволенъ изъ Академіи по прошенію и одинъ утонулъ въ Виѳанскомъ прудѣ.

За происшедшими перемѣнами студенты къ концу отчетнаго года распредѣлялись по группамъ и классамъ языковъ въ такомъ числѣ: въ I курсѣ: въ первой группѣ — 24 студента, во второй — 34; во II курсѣ: въ первой группѣ — 20 студентовъ, во второй—33; въ III курсѣ: въ первой группѣ—22 студента, во второй—36; въ IV курсѣ: въ первой группѣ—21 студентъ, во второй—28. Греческій языкъ изучали въ I курсѣ—37 студентовъ, во II—18, въ III—31; латинскій языкъ: въ I курсѣ—21 студентовъ, во II—35, въ III — 27; французскій языкъ—12 студентовъ I курса, нѣмецкій—39 и англійскій—7. Изъявили желаніе слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ всѣ студенты I курса.

Изъ студентовъ Академіи въ отчетномъ году нѣкоторые жили внѣ академическихъ зданій, а именно: а) III курса Левъ *Лучининъ* и II курса Сергѣй *Богословскій* — у своихъ родителей, съ разрѣшенія Совѣта Академіи, даннаго на основаніи примѣчанія къ § 118 устава духовныхъ академій; б) IV курса: Константинъ *Фотопулосъ* — греческій уроженецъ, Браниславъ *Повольни* — венгерскій подданный, Томо *Бурковичъ*, Светиславъ *Давидовичъ*, Іованъ *Мачкичъ* и Симонъ *Саввичъ*—сербскіе уроженцы; III курса: Илья *Абуррусъ*—сирійскій уроженецъ, Стефанъ *Бунтовниковъ* и Христо *Поповъ* — болгарскіе уроженцы, Панаіотъ *Коцампопуло* и Савва *Тсолакисъ*—греческіе уроженцы; II курса: Божидаръ *Іеремичъ* и Владанъ *Максимовичъ* — сербскіе уроженцы — всѣ тринадцать на частныхъ квартирахъ, съ разрѣшенія Совѣта Академіи, даннаго на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 28 апрѣля 1887 года за № 1377, коимъ разрѣшается студентамъ—иностранцамъ жить внѣ академическихъ зданій, на частныхъ квартирахъ.

Digitized by Google

Б. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМІИ.

I. Дѣятельность Совѣта Академіи.

Въ теченіи отчетнаго года Совѣтъ имѣлъ 15 собраній: 1 торжественное въ день годичнаго акта, 3 открытыхъ по случаю коллоквіума (1) и чтенія пробныхъ лекцій (2) и 11 обыкновенныхъ.

Въ ряду обычныхъ занятій Совѣта наиболѣе важными были: 1) замѣщеніе вакантныхъ каѳедръ въ Академіи; 2) присужденіе ученыхъ степеней; 3) пополненіе и устройство академической библіотеки и церковно-археологическаго музея и 4) присужденіе премій и распредѣленіе пособій.

1) Въ отчетномъ году вакантными были три академическія каѳедры: *русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы* — за выходомъ въ отставку заслуженнаго ординарнаго профессора Григорія Воскресенскаго; *теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ*—за выходомъ въ отставку заслуженнаго экстраординарнаго профессора Іероѳея Татарскаго, и *греческаго языка и его словесности*, уже въ теченіи двухъ учебныхъ годовъ замѣщаемая временнымъ преподавателемъ. — За отсутствіемъ достаточно подготовленнаго кандидата для замѣщенія каѳедры *русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы* Совѣтъ Академіи, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, поручилъ, съ 1 февраля 1902 года, временное преподаваніе означенныхъ предметовъ тому же заслуженному ординарному профессору Григорію *Воскресенскому*, изъявившему согласіе продолжить чтеніе лекцій въ Академіи. — На каѳедру *теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ* по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 4 іюня текущаго 1902 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 16 іюля, перемѣщенъ, согласно его прошенію, исправляющій должность доцента Академіи по каѳедрѣ нравственнаго богосло-

Digitized by Google

вія Николай *Городенскій*. — На освободившуюся вслѣдствіе означеннаго перемѣщенія каѳедру *нравственнаго богословія* Совѣтомъ Академіи приглашенъ былъ преподаватель латинскаго языка въ Рижской духовной семинаріи, бывшій профессорскій стипендіатъ Академіи выпуска 1891 года, магистръ богословія, Михаилъ *Тарѣевъ*. По прочтеніи въ собраніи Совѣта 6 сентября 1902 года двухъ пробныхъ лекцій г. Тарѣевъ избранъ былъ въ званіе экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ нравственнаго богословія и утвержденъ въ этомъ званіи со дня избранія указомъ Святѣйшаго Синода отъ 30 сентября 1902 года за № 7544. — Каѳедра *греческаго языка и его словесности* замѣщена ранѣе намѣченнымъ кандидатомъ—профессорскимъ стипендіатомъ Академіи выпуска 1901 года Дмитріемъ Коноваловымъ. По прочтеніи въ собраніи Совѣта 9 сентября 1902 года двухъ пробныхъ лекцій, г. *Коноваловъ* резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 15 числа того же мѣсяца утвержденъ исправляющимъ должность доцента Академіи по означенной каѳедрѣ.

2) Ученыхъ степеней удостоены Совѣтомъ Академіи слѣдующія лица:

А. Степени *доктора богословія* — а) экстраординарный профессоръ Академіи по каѳедрѣ метафизики и логики Алексѣй *Введенскій*, представившій диссертацію подъ заглавіемъ: „Религіозное сознаніе язычества. Опытъ философской исторіи естественныхъ религій. Томъ первый. Основные вопросы философской исторіи естественныхъ религій (Prolegomena). Религіи Индіи". Москва, 1902 г. и б) профессоръ богословія въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра протоіерей Павелъ *Свѣтловъ* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Курсъ апологетическаго богословія", Кіевъ, 1900 г. и за совокупность прочихъ ученыхъ трудовъ его въ области богословія.—Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 13 сентября 1902 года за № 7083 профессоръ *Введенскій* утвержденъ въ означенной степени.

Digitized by Google

Б. Степени *магистра богословія* — а) преподаватель Холмской духовной семинаріи Михаилъ *Кобринъ* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „День очищенія въ Ветхомъ Завѣтѣ. Библейско-археологическое изслѣдованіе“, Холмъ, 1902 г. и б) преподаватель Рижской духовной семинаріи Михаилъ *Тарѣевъ* за сочиненіе подъ заглавіемъ „Искушенія Господа нашего Іисуса Христа. Комментарій на Мѳ. IV, 1—11; Мр. I, 12. 13; Лук. IV, 1 — 13“. Новое изданіе, Москва, 1900 г. — Первый удостоенъ былъ степени магистра послѣ предварительнаго защищенія своей диссертаціи въ присутствіи Совѣта Академіи и приглашенныхъ имъ стороннихъ лицъ и утвержденъ въ означенной степени указомъ Святѣйшаго Синода отъ 23 іюля 1902 года за № 5554.—Что же касается послѣдняго, то въ виду состоявшейся уже 25 января 1893 года защиты преподавателемъ Тарѣевымъ представленной имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертаціи въ ея первоначальномъ видѣ подъ заглавіемъ: „Искушенія Богочеловѣка, какъ единый искупительный подвигъ всей земной жизни Христа, въ связи съ исторіею дохристіанскихъ религій и Христіанской Церкви“, Москва, 1892 г., которая признана была тогда Совѣтомъ Академіи удовлетворительною, и указа Святѣйшаго Синода отъ 14 мая 1893 года за № 2138, Совѣтъ Академіи ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи г. Тарѣева въ степени магистра богословія безъ новой защиты диссертаціи. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 18 февраля 1902 г. за № 1415 ходатайство это было признано подлежащимъ удовлетворенію. — Кромѣ означенныхъ лицъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 6 ноября 1901 года за № 7649 утвержденъ въ степени магистра богословія инспекторъ Уфимской духовной семинаріи *архимандритъ Ѳаддей* (*Успенскій*), удостоенный Совѣтомъ Академіи этой степени въ минувшемъ учебномъ году за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Единство книги пророка Исаіи“.

Digitized by Google

В. Степени *кандидата богословія* удостоены Совѣтомъ Академіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, 39 студентовъ, окончившихъ въ отчетномъ году академическій курсъ; изъ нихъ 11—съ правомъ на полученіе степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія, если представятъ диссертаціи на степень магистра и защитятъ ихъ установленнымъ порядкомъ; остальные 28 — съ правомъ на полученіе означенной степени по выдержаніи новыхъ устныхъ испытаній по тѣмъ предметамъ, по коимъ они не оказали успѣховъ, соотвѣтствующихъ степени магистра, и представленіи новаго сочиненія.—Кромѣ того, утверждены въ отчетномъ году въ степени кандидата богословія, по удовлетворительномъ выполненіи поставленныхъ имъ при окончаніи курса условій, 7 дѣйствительныхъ студентовъ Академіи выпусковъ 1894 (1), 1896 (2), 1898 (1), 1900 (1) и 1901 (2) г.г. (изъ нихъ одинъ—съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія) и 1 воспитанникъ Академіи, оставленный безъ присужденія степени въ 1901 году.

Г. Въ званіи *дѣйствительнаго студента* утверждены 10 студентовъ, окончившихъ въ отчетномъ году академическій курсъ, съ правомъ на полученіе степени кандидата богословія: 1—по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія, 2—по представленіи новаго семестроваго сочиненія по одному предмету, 1—по представленіи новаго семестроваго сочиненія по одному предмету и проповѣди, 1 — по представленіи новыхъ семестровыхъ сочиненій по двумъ предметамъ и двухъ проповѣдей, 1—по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія и новыхъ семестровыхъ сочиненій по двумъ предметамъ, 1 — по представленіи новыхъ семестровыхъ сочиненій по четыремъ предметамъ и удовлетворительномъ выдержаніи новаго устнаго испытанія по одному предмету и 1—по представленіи новыхъ семестровыхъ сочиненій по четыремъ предметамъ и удовлетворительномъ выдержаніи новыхъ устныхъ испыта-

Digitized by Google

ній по двумъ предметамъ. Двумъ студентамъ права на соисканіе степени кандидата богословія не предоставлено.— При окончаніи курса и въ теченіе вакаціоннаго времени *5 дѣйствительными студентами* означенныя условія были выполнены и они утверждены въ степени *кандидата богословія*.

3) А. Въ 1901—1902 академическомъ году библіотека пополнилась 1463 названіями книгъ и журналовъ въ 4542 томахъ и тетрадяхъ. Изъ нихъ 579 названій въ 1273 томахъ и тетрадяхъ пріобрѣтены покупкой, а 884 названія въ 3269 томахъ и тетрадяхъ поступили въ библіотеку, какъ даръ разныхъ лицъ и учрежденій и въ обмѣнъ на академическій журналъ.—Изъ пріобрѣтенныхъ покупкою, какъ наиболѣе цѣнныя, можно отмѣтить слѣдующія изданія: а) Magnum bullarium romanum Augustae Taurinorum editum, voll. 26—235 марокъ; б) Anecdota Syriaca ed. Land, voll. 4—75 мар.; в) Lichtenberger, Encyclopédie des sciences religieuses, voll. 13—150 мар.; г) Manssi, Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, rèimpression Welter, tom. 10—12, 16, 31[a] и 31[b] — 410 марокъ. Изъ пожертвованій примѣчательны дары Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго, Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго, протоіерея С. И. Остроумова и священниковъ Г. Ѳ. Виноградова и І. І. Покровскаго.

Книги для академической библіотеки пріобрѣтались, съ разрѣшенія Совѣта Академіи, по запискамъ наставниковъ Академіи, свѣреннымъ съ наличностью библіотеки.

Выдача книгъ производилась наставникамъ, въ случаѣ надобности, во всякое время, а студентамъ въ учебные дни. Требовательныхъ листковъ, по коимъ студенты получаютъ книги, израсходовано 7515 (*1926* разсчитанныхъ на 5 названій и 15 томовъ и *5589* разсчитанныхъ на 3 названія и 6 томовъ). Полагая, что по каждому листку среднимъ числомъ затребовано было 3 названія и 6 томовъ, общее количество затребованныхъ студентами книгъ нужно исчислить 22545 на-

Digitized by Google

званіями и 45090 томами; такимъ образомъ на каждаго студента приходилось въ годъ 103 названія и 206 томовъ.— Профессорамъ, преподавателямъ и служащимъ въ Академіи выдано было 2402 названія въ 3863 томахъ и тетрадяхъ. Въ это число не входятъ книги, о которыхъ для профессоровъ и преподавателей Академіи наводились справки, какъ о взятыхъ.

Б. Въ церковно-археологическій музей въ отчетномъ году поступило: семь мѣдныхъ литыхъ образковъ, изданный въ XVII вѣкѣ игуменомъ и братіей Ильинскаго Черниговскаго монастыря Молитвословъ, небольшой, писанный масляными красками портретъ митр. Платона Левшина; тридцать двѣ монеты, три жетона, двѣнадцать нумеровъ предметовъ изъ Херсонесскихъ раскопокъ (лампочки, кувшинчики, бальзамарій, пронизи отъ ожерелій, кусочки мозаики, обломки посуды и браслетовъ) и экземпляръ рукописныхъ тезисовъ философскаго диспута, происходившаго въ ноябрѣ 1782 г., въ присутствіи названнаго выше святителя. — Жертвователями были бывшіе и настоящіе питомцы Московской Академіи, а именно: Преосвященный Михей, епископъ Сарапульскій, протоіерей С. І. Остроумовъ, свящ. Д. В. Рождественскій, Н. В. Комаревскій, А. Дверницкій, П. Ивановъ, Н. Лепехинъ, студентъ, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, и воспитанникъ Сергіево-посадской гимназіи V класса А. Малеинъ.

4) Въ распоряженіи Совѣта Академіи въ отчетномъ году было 18 премій:

а) *Митрополита Московскаго Макарія* двѣ преміи, *по 485 рублей* каждая,—за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи. — Присуждены Совѣтомъ Академіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, заслуженному ординарному профессору Академіи Петру *Цвѣткову* за трудъ: „Пѣсни Св. Романа Сладкопѣвца на страстную седмицу въ русскомъ переводѣ“, Москва, 1901 г., и экстраординарному профес-

Digitized by Google

сору Алексѣю *Введенскому* за изслѣдованіе подъ заглавіемъ; „Законъ причинности и реальность внѣшняго міра“. Харьковъ, 1901 г.

б) *Митрополита Московскаго Макарія* двѣ преміи, *по 291 р.* каждая,—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи.—Назначены: а) инспектору Уфимской духовной семинаріи *архимандриту Ѳаддею (Успенскому)* за его магистерскую диссертацію подъ заглавіемъ: „Единство книги пророка Исаіи“ и б) помощнику инспектора Академіи Александру *Покровскому* за таковую же диссертацію подъ заглавіемъ: „Библейское ученіе о первобытной религіи. Опытъ библейско-апологетическаго изслѣдованія“.

в) *Епископа Курскаго Михаила* четыре преміи, *по 201 р.* каждая,—за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію. — Одна изъ этихъ премій выдана преподавателю Виѳанской духовной семинаріи Дмитрію *Введенскому* за сочиненіе: „Ученіе Ветхаго Завѣта о грѣхѣ“, Т.-С.-Л. 1901 г. Назначеніе трехъ остальныхъ—отложено до слѣдующаго года.

г) *Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 рублей*—за лучшія кандидатскія сочиненія воспитанниковъ Академіи.—Выдана Совѣтомъ кандидату Академіи выпуска 1901 года *Михаилу Бенеманскому* за сочиненіе на тему: *„Ὁ πρόχειρος νόμος* Императора Василія Македонянина“.

д) *Протоіерея А. И. Невоструева въ 158 р.*, — имѣющая тоже назначеніе.—Выдана кандидату того же выпуска *Петру Постникову* за сочиненіе: „Александръ Васильевичъ Горскій, какъ историкъ русской церкви“.

е) *Имени „XXIX курса“ въ 60 р. 80 к.*,—имѣющая то же назначеніе.—Присуждена кандидату того же выпуска *Василію Яворскому* за сочиненіе: „Призваніе пророка Осіи (объясненіе первыхъ трехъ главъ книги пророка Осіи)“.

ж) *Протоіерея А. М. Иванцова-Платонова* двѣ преміи, *по 160 руб.* каждая, — за лучшія кандидатскія сочиненія по

Digitized by Google

церковной исторіи.—Присуждены кандидатамъ того же выпуска *Дмитрію Коновалову* за сочиненіе на тему: „Ученіе Св. Кирилла Александрійскаго о Лицѣ Богочеловѣка и значеніе его въ исторіи христологическихъ движеній V и VI вѣковъ“, и *Александру Мишину* за сочиненіе: „Догматическое ученіе Евсевія Кесарійскаго“.

з) *Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго Димитрія* двѣ преміи, *по 76 руб.* каждая, — за лучшія кандидатскія сочиненія, посвященныя преимущественно описанію жизни и дѣятельности въ Бозѣ почившихъ іерарховъ отечественной Церкви.—За отсутствіемъ достойныхъ награжденія преміею кандидатскихъ сочиненій, посвященныхъ упомянутому предмету, назначены кандидатамъ того же выпуска: *Николаю Высоцкому* за сочиненіе на тему: „Указанія въ сочиненіяхъ святыхъ отцевъ и церковныхъ писателей на то, что и въ древнѣйшія времена въ Церкви существовало семь таинствъ“, и *Павлу Левитову* за сочиненіе: „Истина, добро и красота, какъ тріединое откровеніе Безконечнаго (религіозныя основы науки, нравственности и искусства)“.

и) *Митрополита Московскаго Макарія* двѣ преміи, *по 97 руб.* каждая,—за лучшія семестровыя сочиненія студентовъ Академіи, написанныя ими въ теченіе первыхъ трехъ курсовъ.—Назначены кандидатамъ *Дмитрію Коновалову* и *Александру Мишину*, которыми были поданы всѣ семестровыя сочиненія и изъ нихъ болѣе половины означено балломъ 5 и не было ни одного, имѣющаго баллъ ниже 4.

і) *Протоіерея І. Орлова въ 32 руб.*—за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей.—Выдана кандидату *Василію Яворскому*.

Кромѣ означенныхъ премій въ распоряженіи Совѣта Академіи находилась половина процентовъ съ капитала, поступившаго по завѣщанію покойной *П. А. Мухановой*, предназначенная на выдачу дополнительныхъ къ казенному жалованью пособій членамъ академической корпораціи.—На основаніи п. 4 правилъ распредѣленія процентовъ съ Муханов-

Digitized by Google

скаго капитала, Совѣтъ Академіи въ отчетномъ году, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, постановилъ выдать пособія слѣдующимъ пяти членамъ академической корпораціи: заслуженнымъ ординарнымъ профессорамъ Петру *Цвѣткову* и Григорію *Воскресенскому*, экстраординарному профессору Ивану *Попову* и исправляющимъ должность доцента Ильѣ *Громогласову* и Сергѣю *Смирнову*, по равной суммѣ— *237 р. 50 к.* каждому.

Однимъ изъ предметовъ занятій Совѣта Академіи, также выдѣляющимся по своей важности, является *производство конкурсныхъ испытаній и пріемъ воспитанниковъ въ Академію*, порядокъ которыхъ, установленный нынѣ дѣйствующимъ академическимъ уставомъ, въ отчетномъ году подвергся значительнымъ измѣненіямъ.

I) Принимая во вниманіе, что въ настоящее время Совѣты духовныхъ академій ежегодно назначаютъ для пріемныхъ въ число академическихъ студентовъ I курса испытаній различные предметы по выбору Совѣта и посему экзамены въ различныхъ академіяхъ бываютъ не одинаковые какъ по количеству назначаемыхъ предметовъ, такъ и по степени ихъ трудности, и имѣя въ виду, что для слушанія академическихъ лекцій особенно важное значеніе имѣетъ подготовка поступающихъ по богословскимъ предметамъ, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: *Установить общимъ для всѣхъ духовныхъ академій правиломъ*, чтобы поступающимъ въ нихъ пріемныя испытанія производились, въ предѣлахъ семинарскаго курса, *по Св. Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта, догматическому богословію, церковной исторіи общей и русской и одному изъ древнихъ языковъ* по выбору самихъ студентовъ; независимо отъ сего, экзаменующіеся должны написать на заданныя темы сочиненія *по нравственному богословію, философскимъ предметамъ и поученіе* (Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 4—18 декабря 1901 года за № 4939; указъ—отъ 19 декабря 1901 года за № 8916).

Digitized by Google

II) Въ виду имѣющихся свѣдѣній о томъ, что въ нѣкоторыхъ духовныхъ академіяхъ установилось за правило при пріемѣ въ академіи *воспитанниковъ гимназій и другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній* подвергать ихъ сокращенному экзамену по богословскимъ предметамъ, въ предѣлахъ гимназической программы, и принимая во вниманіе, что, при такомъ порядкѣ испытаній свѣтскихъ воспитанниковъ, послѣдніе, поступивъ въ академію безъ достаточнаго знанія богословскихъ и философскихъ наукъ, обнаруживаютъ неподготовленность къ усвоенію академическихъ лекцій, Святѣйшій Синодъ подтвердилъ Совѣтамъ академій, чтобы при пріемѣ студентовъ въ составъ первыхъ курсовъ не было дѣлаемо различія между воспитанниками духовныхъ семинарій и воспитанниками свѣтскихъ учебныхъ заведеній и чтобы экзамены по предметамъ, назначаемымъ для конкурса, производились на общемъ основаніи, при одинаковыхъ для тѣхъ и другихъ требованіяхъ (Указъ Святѣйшаго Синода отъ 9 ноября 1901 года за № 7775).

III) Въ виду требованія § 113 Устава духовныхъ академій, воспрещающаго студентамъ академіи жить внѣ академическихъ зданій и внѣ надзора академической инспекціи, и разъяснительныхъ къ сему параграфу Синодальныхъ постановленій, отъ $\frac{12 \text{ Іюня}}{15 \text{ Іюля}}$ 1885 года № 1148 и $\frac{28 \text{ ноября}}{14 \text{ декабря}}$ 1886 года № 2601, Святѣйшій Синодъ не призналъ возможнымъ разрѣшить принятіе *семейныхъ священниковъ* въ число академическихъ студентовъ, пояснивъ при семъ, что допускаемыя, на основаніи § 115 устава духовныхъ академій, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго, къ слушанію академическихъ лекцій *посторонніе лица* правомъ подвергаться переходнымъ испытаніямъ и подавать сочиненіе на соисканіе ученой академической степени или званія не пользуются.

IV) Кромѣ того, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 27 мая 1902 года за № 2171 предложены были Совѣту Академіи *къ руководству* слѣдующія *дополнительныя пра-*

Digitized by Google

вила для пріема воспитанниковъ въ составъ I курса, выработанныя для С.-Петербургской Духовной Академіи Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, Митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ, и сообщенныя на усмотрѣніе Его Высокопреосвященства при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 27 апрѣля 1902 года за № 8096:

1) Выдержавшими пріемныя испытанія въ академію признаются тѣ изъ державшихъ экзаменъ воспитанниковъ, которые займутъ въ спискѣ мѣсто не ниже 50; прочіе же всѣ, независимо отъ того, имѣютъ ли они или не имѣютъ въ городѣ родителей, объявляются въ академію не принятыми.

2) За условнымъ среднимъ балломъ, установленнымъ существующими академическими правилами, сохраняется значеніе лишь минимума требованій отъ поступающихъ въ академію, неудовлетворившіе которому не могутъ поступить въ академію даже и въ томъ случаѣ, если норма не будетъ заполнена.

3) Иностранцы могутъ быть принимаемы и сверхъ конкурсной нормы, но каждый разъ по представленію ректора, съ особаго разрѣшенія Митрополита, и подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если имѣютъ указанный минимальный условный баллъ.

4) Если въ числѣ 50, принятыхъ въ академію, окажутся лица, по Уставу имѣющія право и желающія жить на частныхъ квартирахъ, или лица, матеріально несостоятельныя и потому отказывающіяся отъ своего права поступить въ академическое общежитіе въ качествѣ пансіонеровъ, то въ такомъ случаѣ ректору академіи предоставляется, по выясненіи всѣхъ помянутыхъ обстоятельствъ, возбуждать предъ Митрополитомъ ходатайство о принятіи сверхъ нормы соотвѣтствующаго числа студентовъ, занимающихъ слѣдующія за предѣльнымъ мѣста по разрядному списку.

5) Лица, кончившія съ успѣхомъ полный университетскій курсъ, если они будутъ имѣть право жить на квартирѣ

Digitized by Google

(§ 113, прим.), принимаются Совѣтомъ безъ экзамена и сверхъ нормы. При желаніи же занять стипендію или поступить въ академическое общежитіе, подвергаются конкурсному испытанію наравнѣ съ прочими.

6) Всегда однако же должно быть строго наблюдаемо, чтобы число принимаемыхъ сверхъ нормы не превышало 10, такъ, чтобы число всѣхъ студентовъ I курса не превышало 60.

II. Занятія Правленія Академіи.

Занятія Правленія, согласно требованіямъ академическаго устава, состояли въ пріемѣ, храненіи и расходованіи суммъ, поступавшихъ на содержаніе Академіи, въ своевременномъ и сообразномъ съ дѣйствительными потребностями заготовленіи и употребленіи различныхъ припасовъ и матеріаловъ по содержанію студентовъ и академическихъ зданій, при чемъ большинство изъ нихъ пріобрѣтаемы были хозяйственнымъ способомъ, — вообще въ управленіи хозяйственною частью по Академіи; въ наблюденіи за порядкомъ и чистотою въ академическихъ зданіяхъ и содержаніемъ ихъ въ исправности. — Кромѣ того, предметомъ занятій Правленія были и нѣкоторыя другія дѣла по административной, учебной и воспитательной частямъ.

Главными источниками доходовъ, поступавшихъ на содержаніе Академіи, въ отчетномъ году, какъ и прежде, служили: а) суммы, ассигнованныя по штату и смѣтѣ изъ духовно-учебнаго капитала и Государственнаго Казначейства; б) проценты съ принадлежащихъ Академіи капиталовъ; в) сумма, ежегодно поступающая отъ Московской каѳедры на жалованье одному сверхштатному преподавателю и содержаніе шести неполныхъ стипендіатовъ каѳедры изъ студентовъ Академіи; 2) поступленія отъ Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры на содержаніе 16 полныхъ стипендіатовъ Лавры изъ студентовъ Академіи и д) взносы своекоштныхъ студентовъ.

Digitized by Google

Принадлежащіе Академіи капиталы, заключавшіяся къ началу отчетнаго года въ суммѣ *323040 рублей* (по номинальной стоимости процентныхъ бумагъ), получили въ теченіе года слѣдующее приращеніе:

1) Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи *Арсеніемъ, Епископомъ Волоколамскимъ*, внесены въ неприкосновенный капиталъ на содержаніе устроенной по его иниціативѣ Св.—Покровской академической церковно-приходской школы слѣдующія суммы (свидѣтельствами Государственной 4% ренты): а) 1000 рублей отъ душеприкащика по завѣщанію покойной вдовы Коммерціи Совѣтника А. К. Медвѣдниковой Н. А. Цвѣткова; б) 100 рублей отъ неизвѣстной чрезъ священника Московской Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, церкви В. А. Быстрицкаго и в) 100 рублей, собранные изъ мелкихъ пожертвованій, а всего—*1200 рублей*.

2) Неизвѣстнымъ лицомъ, чрезъ *Преосвященнаго Епископа Иоанникія*, Управляющаго Московскимъ Спасо-Андроніевымъ Монастыремъ, внесенъ капиталъ въ *5800 рублей* (свидѣтельствами Государственной 4% ренты) на учрежденіе при Академіи стипендіи „имени Святителя Арсенія, Епископа Тверскаго“.

3) Неизвѣстнымъ лицомъ изъ г. Казани пожертвовано одно свидѣтельство Государственной 4% ренты во *100 рублей* для вѣчнаго поминовенія одного студента Казанской Духовной Академіи, скончавшагося на IV курсѣ.

4) На проценты съ капиталовъ: а) протопресвитера *А. С. Ильинскаго* и б) потомственнаго почетнаго гражданина *В. И. Ѳеолого* пріобрѣтены Правленіемъ Академіи и присоединены къ означеннымъ капиталамъ три свидѣтельства Государственной 4% ренты на сумму *800 рублей*.

5) Вслѣдствіе обмѣна Правленіемъ Академіи девятнадцати 5% облигацій Московскаго Городскаго Кредитнаго Общества на сумму 58100 р. на шесть свидѣтельствъ Государственной 4% ренты на сумму 60300 р., заключавшіеся въ

Digitized by Google

означенныхъ облигаціяхъ капиталы: а) пожертвованный неизвѣстнымъ лицомъ чрезъ *Преосвященнаго Алексія*, Епископа Дмитровскаго (покойнаго Архіепископа Литовскаго), б) пожертвованный неизвѣстнымъ лицомъ чрезъ *Преосвященнаго Христофора*, Епископа Волоколамскаго (нынѣ Подольскаго) и в) поступившій по завѣщанію покойной *П. А. Мухановой*— увеличились по номинальной стоимости на сумму *2200 рублей*.

Расходованіе суммъ смѣтныхъ и сверхсмѣтныхъ и процентовъ съ принадлежащихъ Академіи капиталовъ производилось по мѣрѣ надобности, согласно съ смѣтою, спеціальнымъ назначеніемъ суммъ и особыми предписаніями высшаго начальства.—Находившіеся въ распоряженіи Правленія проценты съ капитала, пожертвованнаго покойнымъ Высокопреосвященнымъ *Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ*, по случаю исполнившагося въ 1864 году пятидесятилѣтія Московской Духовной Академіи, на ежегодное награжденіе одного изъ наставниковъ Академіи,—въ количествѣ *553р. 50к.*,— выданы въ отчетномъ году, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, экстраординарному профессору Анатолію *Спасскому*, а половина процентовъ съ Мухановскаго капитала въ количествѣ 1187 р. 50 к., предназначенная на выдачу пособій бѣднѣйшимъ студентамъ Академіи и также предоставленная, за вычетомъ 660 р. на содержаніе трехъ полныхъ стипендіатовъ имени П. А. Мухановой, въ распоряженіе Правленія Академіи,—распредѣлена имъ въ двухъ засѣданіяхъ, предшествовавшихъ крайнему сроку взноса денегъ своекоштными студентами за содержаніе ихъ въ Академіи (въ сентябрѣ и январѣ мѣсяцахъ) между тѣми изъ нихъ, которые ни изъ суммъ Братства Преподобнаго Сергія, ни изъ собственныхъ средствъ не имѣли возможности обезпечить свое дальнѣйшее пребываніе въ Академіи.

Дѣятельность Правленія какъ по экономической, такъ и по другимъ частямъ была контролируема Высокопреосвя-

Digitized by Google

щеннымъ Митрополитомъ Московскимъ по журналамъ собраній Правленія, а по экономической части, сверхъ того, по окончаніи смѣтнаго года,—и мѣстнымъ Ревизіоннымъ Комитетомъ.

III. Занятія наставниковъ Академіи.

Занятія наставниковъ Академіи состояли въ разработкѣ предметовъ академическаго образованія, въ чтеніи лекцій по программамъ, представленнымъ въ началѣ учебнаго года и утвержденнымъ Совѣтомъ Академіи, въ руководствованіи студентовъ въ самостоятельныхъ ихъ научныхъ занятіяхъ, въ исполненіи порученій Совѣта и обязанностей, возлагаемыхъ начальствомъ, а также въ исполненіи обязанностей, соединенныхъ съ званіемъ членовъ различныхъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ.—Наставники, занимающіе штатныя каѳедры, и преподаватель естественно-научной апологетики имѣли отъ двухъ до пяти лекцій въ недѣлю.—При такомъ числѣ лекцій наставники исполнили по преподаванію своихъ предметовъ слѣдующее:

Ректоръ Академіи Арсеній, Епископъ Волоколамскій, по каѳедрѣ *библейской исторіи* студентамъ I курса прочиталъ:

Введеніе въ науку. Здѣсь были разсмотрѣны вопросы: понятіе о наукѣ, уясняемое изъ анализа названія ея и изъ отношенія ея къ другимъ богословскимъ наукамъ, близкимъ къ ней по содержанію; научный методъ изложенія и его ограниченіе; раздѣленіе исторіи Ветхозавѣтной Церкви на періоды; источники науки—библейскіе и внѣ-библейскіе; очеркъ литературы библейской исторіи.

А. Первый періодъ исторіи Ветхозавѣтной Церкви (патріархальный). Послѣ краткаго очерка исторіи Ветхозавѣтной Церкви отъ начала ея до призванія Авраама, подробно былъ разсмотрѣнъ патріархальный періодъ отъ отца вѣрующихъ до конца времени патріарховъ. Особенное вниманіе посвящено было обзору внутренняго состоянія Ветхозавѣтной Церкви въ періодъ патріархальный.

Digitized by Google

Б. Періодъ Синайскаго законодательства. Разсмотрѣны были слѣдующіе отдѣлы: а) образованіе избраннаго народа и приготовленіе его къ вступленію въ Завѣтъ съ Богомъ; б) устройство Церкви и гражданскаго общества по Синайскому законодательству; в) событія во время странствованія Израильтянъ отъ Синая къ Ханаану; г) состояніе Израильскаго народа во времена Іисуса Навина и Судей.

В. Періодъ пророческо-царскій. Сообщены предварительныя свѣдѣнія объ общемъ характерѣ церковно-исторической жизни во времена пророковъ и царей, о началѣ этого періода, о пророчествѣ и пророческомъ служеніи, въ частности о высокомъ значеніи дѣятельности Самуила, какъ шофета и какъ пророка, и объ установленіи царской власти. Эпоха трехъ первыхъ царей нераздѣленнаго царства.

Инспекторъ Академіи, экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ *гомилетики и исторіи проповѣдничества Архимандритъ Евдокимъ* студентамъ III курса прочиталъ:

1. По исторіи проповѣди: проповѣдь Спасителя, Апостоловъ, мужей Апостольскихъ, Климента Александрійскаго, Оригена, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста.

2. По исторіи гомилетики: исторію гомилетики свято-отеческой и средневѣковой.

Сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ *естественно-научной апологетики Димитрій Голубинскій* студентамъ I курса излагалъ исторію открытія каѳедры сей науки, говорилъ о ея задачѣ, о значеніи вѣры для знанія и о цѣлесообразномъ устройствѣ міра. Изъ физическаго отдѣла говорилъ о свойствахъ вещества, о дѣйствіяхъ силы тяжести, о химическомъ сродствѣ и объ электричествѣ. При семъ указывалъ на слѣды премудрости и благости Божіей въ устройствѣ міра.

Заслуженный ординарный профессоръ Василій Ключевскій по каѳедрѣ *русской гражданской исторіи* студентамъ II курса прочиталъ курсъ русской исторіи до конца царствованія

Digitized by Google

Императрицы Екатерины II съ краткимъ обзоромъ дальнѣйшаго времени до половины XIX вѣка.

Заслуженный ординарный профессоръ Петръ Цвѣтковъ по каѳедрѣ *латинскаго языка и его словесности* объяснялъ студентамъ I курса „De oratore“ Цицерона и „Fasti“ Овидія; студентамъ II курса—„Georgica“ Виргилія, студентамъ III курса—„Epistola ad Pisones“ Горація. Кромѣ того, прочиталъ студентамъ III курса исторію Римской литературы въ архаическій періодъ, въ вѣкъ Цицерона и въ вѣкъ Августа.

Заслуженный ординарный профессоръ Николай Каптеревъ по *древней гражданской исторіи* прочиталъ студентамъ I курса: 1) исторію науки, 2) исторію Востока и 3) исторію Греціи.

Заслуженный ординарный профессоръ Григорій Воскресенскій по *русскому и церковно-славянскому языкамъ* (*съ палеографіей*) прочиталъ студентамъ II курса, послѣ общихъ замѣчаній о значеніи древняго церковно-славянскаго языка для науки общаго сравнительнаго языковѣдѣнія и вчастности для славяно-русской филологіи: 1) краткій очеркъ новѣйшаго сравнительнаго языкознанія и болѣе подробный очеркъ изученія церковно-славянскаго и русскаго языковъ, 2) общія и болѣе частныя понятія и правила по предмету славяно-русской палеографіи, 3) историко-филологическое обозрѣніе церковно-славянскаго и русскаго языковъ — по программѣ, сопровождая чтенія палеографическимъ и грамматическимъ разборомъ древнихъ церковно-славянскихъ и русскихъ памятниковъ по составленной тѣмъ же профессоромъ „Славянской христоматіи“, вып. 1, М. 1882 г. и 4) обозрѣніе первоначальной церковно-славянской письменности (ученые труды, относящіеся къ жизнеописанію свв. Кирилла и Меѳодія, критическая оцѣнка источниковъ, жизнь и просвѣтительная дѣятельность свв. Кирилла и Меѳодія и ихъ ближайшихъ учениковъ). По *исторіи русской литературы*, послѣ общаго введенія (понятіе объ исторіи литературы, какъ наукѣ, объемъ, содержаніе и ученые труды по исторіи русской лите-

Digitized by Google

ратуры) и болѣе частнаго введенія въ курсъ русской народной словесности (понятіе о народной словесности, различные взгляды на нее, важность ея для народной психологіи и эстетики, научные пріемы, труды по славяно-русской миѳологіи), прочиталъ согласно программѣ: 1) о пѣсняхъ, сопровождающихъ народные праздники, свадебныхъ пѣсняхъ и обрядахъ, народныхъ заклятіяхъ, сказкахъ, пословицахъ, и богатырскомъ эпосѣ (предварительныя статьи: сборники богатырскихъ былинъ, сочиненія о былинахъ, различные взгляды на былины—эстетическій, историческій, миѳологическій, критико-сравнительный пріемъ изученія, теоріи о происхожденіи былинъ Стасова, Потанина, Вс. Миллера), при чемъ болѣе подробно изложено и разобрано содержаніе былинъ о богатырѣ Ильѣ Муромцѣ, 2) изъ древне-русской литературы о Словѣ о полку Игоревѣ и 3) изъ исторіи новой русской литературы—о Ломоносовѣ, Державинѣ, Фонъ—Визинѣ, Карамзинѣ, Жуковскомъ, Крыловѣ, Грибоѣдовѣ, Пушкинѣ, Лермонтовѣ и Гоголѣ. — Остались непрочитанными нѣкоторыя статьи изъ отдѣла древне-русской литературы.

Заслуженный ординарный профессоръ Василій Соколовъ по каѳедрѣ *исторіи и разбора западныхъ исповѣданій* прочиталъ студентамъ III курса:

Введеніе въ науку. 1) О причинахъ раздѣленія церквей. Исторію отдѣленія западной церкви отъ союза съ восточною и попытокъ къ ихъ воссоединенію. 2) О причинахъ реформаціи XVI вѣка. О предшественникахъ реформаціи, о гуманизмѣ и реформаторскихъ соборахъ. О началѣ протестантизма, его существенныхъ чертахъ и его развѣтвленіи. 3) Обзоръ важнѣйшихъ событій въ жизни западной церкви за время правленія папы Пія IX: установленіе новаго догмата о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы, Ватиканскій соборъ, уничтоженіе свѣтской власти папы и др. 4) Изложеніе и подробный критическій разборъ главнѣйшихъ догматовъ

Digitized by Google

римско-католическаго вѣроисповѣданія съ предварительнымъ очеркомъ ихъ исторіи.

Ординарный профессоръ Александръ Бѣляевъ по каѳедрѣ *догматическаго богословія* студентамъ IV курса прочиталъ введеніе въ догматику, исторію ея, исторію главнѣйшихъ догматовъ и систему науки до отдѣла о таинствахъ. Отдѣлы о таинствахъ и о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка прочитаны не были частію по обширности науки, частію потому, что было удѣлено много времени изложенію исторіи догматики, прочитанной обширно, по первоисточникамъ.

Ординарнымъ профессоромъ Николаемъ Заозерскимъ по каѳедрѣ *церковнаго права* прочитано было студентамъ III курса:

Введеніе въ науку церковнаго права: общее ученіе о правѣ; классификація права; особенности церковнаго права; задачи науки церковнаго права.

Исторія церковнаго права: историческое обозрѣніе источниковъ права: а) каноническихъ, б) историческихъ и в) дѣйствующаго законодательства.

Система церковнаго права: составъ церковнаго общества; ученіе о лицахъ церковныхъ; устройство и управленіе церкви; общія начала церковной организаціи и церковной власти.

А. Епархіальное Управленіе. Его формы. Составъ учрежденій епархіальныхъ; кругъ ихъ вѣдомства и порядокъ дѣлопроизводства.

В. Окружное управленіе. Его формы. Составъ учрежденій окружнаго управленія; кругъ вѣдѣнія ихъ; порядокъ дѣлопроизводства.

Не было прочитано изъ представленной въ началѣ года программы: о церковномъ имуществѣ, о церковномъ судопроизводствѣ и о бракѣ.

Ординарный профессоръ Митрофанъ Муретовъ по *Священному Писанію Новаго Завѣта* студентамъ III курса прочиталъ:

Digitized by Google

1) Историко-критическое обозрѣніе главныхъ типовъ новѣйшаго экзегеса и критики Новаго Завѣта: ореодоксализмъ, раціонализмъ, миѳологизмъ, эстетизмъ и морализмъ.

2) Частное введеніе въ священныя книги Новаго Завѣта: четвероевангеліе, соборныя посланія и посланія св. Апостола Павла.

3) Экзегетическое обозрѣніе евангелія по Матѳею и истолкованіе избранныхъ мѣстъ изъ другихъ евангелій.

Онъ же, *профессоръ Муретовъ*, въ качествѣ временнаго преподавателя, по *греческому языку* студентамъ I курса преподалъ полный *курсъ греческой палеографіи* съ практическими упражненіями въ чтеніи и совмѣстномъ переводѣ рукописныхъ шрифтовъ IV—XVII вѣковъ по снимкамъ (а частію и подлинникамъ академической библіотеки) съ манускриптовъ преимущественно библейскихъ, патристическихъ и литургическихъ.—Студентамъ II курса сообщилъ раскрытіе понятій *πίστις, Λόγος, σωτηρία* и *ἐκκλησία* по слѣдующей программѣ: этимологія и синонимика терминовъ, ихъ употребленіе у древне-греческихъ (классическихъ) писателей, въ Ветхомъ Завѣтѣ LXX (и соотвѣтствующихъ терминовъ въ еврейскомъ текстѣ Библіи и у раввиновъ), у Александрійскихъ іудейскихъ писателей,—преимущественно у Филона, въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей. — Студентамъ III курса прочитана *грамматика новозавѣтнаго греческаго языка*— этимологія (кратко) и синтаксисъ (подробно) съ общимъ введеніемъ о происхожденіи и характерѣ діалекта *κοινή*.—Для упражненія въ переводѣ избраны были *сочиненія Филона Александрійскаго* — на 1-мъ курсѣ *νόμων ἱερῶν ἀλληγορίας τό πρῶτον*; на 2-мъ: *περὶ γιγάντων*; на 3-мъ: *περὶ τῶν μετονομαζομένων καὶ ὧν ἕνεκα μετονομάζονται*.—Кромѣ того на 2-мъ курсѣ произведено было сличеніе греческаго подлинника съ славянскимъ переводомъ пѣснопѣній *Τριώδιον*'а — Постной Тріоди.

Ординарный профессоръ Сергѣй Глаголевъ по каѳедрѣ *введе-*

Digitized by Google

нія въ кругъ богословскихъ наукъ студентамъ I курса прочиталъ:

О богословіи, его предметѣ и задачахъ, современномъ и желательномъ состояніи. О системѣ богословскихъ наукъ. О введеніи въ кругъ богословскихъ наукъ, его задачѣ—выясненіи и возможно научномъ обоснованіи существенныхъ истинъ религіи. Выполненіе этой задачи путемъ изслѣдованія религіи, какъ психологической необходимости и какъ историческаго факта.

1) *О религіи, какъ психологической необходимости.* Историко-критическое обозрѣніе философскихъ ученій о религіи со времени реформаціи до настоящихъ дней. Положительное раскрытіе религіозныхъ истинъ на психологической основѣ. Устраненіе метафизическихъ возраженій противъ основныхъ фактовъ религіи (Откровенія, Провидѣнія, чудесъ, пророчествъ, благодатнаго воздѣйствія церкви).

2) *О религіи, какъ исторической дѣйствительности.* Обозрѣніе арійскихъ религій съ замѣчаніями по религіозной феноменологіи.

Заслуженный экстраординарный профессоръ Іеровей Татарскій по каѳедрѣ *теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ*, послѣ общаго введенія въ науку, прочиталъ студентамъ I курса: 1) *теорію словесности*, съ раздѣленіемъ ея на три отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ изложено было ученіе о прекрасномъ и искусствѣ, во второмъ—спеціальное ученіе о поэзіи по сравненію ея съ прозой, а въ третьемъ — разсмотрѣніе родовъ и частнѣйшихъ видовъ поэзіи.—2) За теоріей словесности слѣдовало изложеніе *исторіи иностранныхъ литературъ*, при чемъ ея содержаніе распредѣлялось по тремъ главнымъ періодамъ. Въ первомъ періодѣ разсматриваема была поэтическая литература среднихъ вѣковъ отъ ея начала до эпохи возрожденія, во второмъ—европейская литература съ эпохи возрожденія до XVIII вѣка, а въ третьемъ—обозрѣваемы были важнѣйшія европейскія литературы съ

Digitized by Google

начала XVIII в. до новѣйшаго времени. Въ этомъ послѣднемъ періодѣ не сполна прочитанъ былъ небольшой отдѣлъ о новѣйшей англійской и французской литературѣ за недостаткомъ времени при обширности намѣченной программы.

Экстраординарный профессоръ Александръ Шостынъ а) по *пастырскому богословію* студентамъ IV курса изложилъ: 1) *исторію* христіанскаго пастырства и 2) *теорію* его. — Частнѣе, въ *первый* отдѣлъ чтеній вошли: 1) Пастырство Господа нашего Іисуса Христа. 2) Ученіе Св. Апостоловъ объ обязанностяхъ пастырей церкви и пастырская ихъ дѣятельность, какъ образецъ для пастырей. 3) Пастырскія воззрѣнія Св. Отцевъ Церкви: Григорія Нисскаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Амвросія Медіоланскаго, Блаженнаго Іеронима и Св. Григорія Двоеслова.—Во *второмъ* отдѣлѣ чтеній были разсмотрѣны: *понятіе* о наукѣ пастырскаго богословія и отношеніе ея къ другимъ богословскимъ наукамъ; *литература* ея (западная и отечественная) со второй половины прошлаго вѣка; основная *цѣль* христіанскаго пастырства и вытекающая изъ нея обязанность *частнаго душепопеченія* по Слову Божію и по ученію Св. Отцевъ Церкви: общія *условія* пастырской дѣятельности (призваніе къ пастырству и приготовленіе къ нему; любовь и довѣріе пасомыхъ къ пастырю) и *средства* для выполненія ея (пастырскія посѣщенія; школа; содѣйствіе пасомыхъ; исповѣдь); наконецъ, было указано и примѣненіе этихъ средствъ въ частныхъ случаяхъ пастырскаго служенія человѣчеству, недугующему *физически* (посѣщеніе больныхъ и умирающихъ), *умственно* (вразумленіе невѣрующихъ суевѣрныхъ и сектантовъ) и *нравственно* (наложеніе эпитимій сообразно съ индивидуальными особенностями кающихся грѣшниковъ, или—по выраженію Отцевъ IV всел. собора—„разсматривая качество грѣха и готовность согрѣшившаго къ обращенію"—Прав. 102).

б) По *педагогикѣ* студентамъ III курса изложилъ исторію педагогики до-христіанской (въ ея развитіи у народовъ во-

Digitized by Google

сточныхъ, классическихъ и еврейскаго) и христіанской до появленія трудовъ Песталоцци, при чемъ системы Коменскаго, Локка и Руссо были разсмотрѣны съ особенной подробностію, а также было указано ихъ значеніе для всего дальнѣйшаго развитія европейской педагогики. Къ этому историческому изложенію тѣсно примыкало теоретическое обсужденіе основныхъ вопросовъ педагогики (о цѣли воспитанія, его объектѣ и субъекѣ) и дидактики (о воспитательномъ значеніи различныхъ предметовъ обученія и важнѣйшихъ методовъ его).

Экстраординарный профессоръ Александръ Голубцовъ по *церковной археологіи и литургикѣ* преподалъ студентамъ IV курса: Введеніе въ науку; исторію древне-христіанскаго, византійскаго и древне-русскаго храмовъ съ ихъ внутреннимъ устройствомъ и принадлежностями; краткій очеркъ западной храмовой архитектуры; исторію древне-христіанской, византійской и древне-русской церковной живописи съ обзоромъ важнѣйшихъ памятниковъ мозаики и миніатюры; исторію литургіи съ очеркомъ толкованія ея на востокѣ и въ Россіи и съ историко-археологическимъ объясненіемъ литургійнаго текста по современному служебнику; краткую исторію обрядовой стороны св. таинствъ. Изъ предположенной въ началѣ учебнаго года программы не выполненнымъ, за недостаткомъ времени, остался отдѣлъ о церковныхъ пѣснопѣніяхъ.

Экстраординарный профессоръ Алексѣй Введенскій по каѳедрѣ *метафизики и логики* студентамъ I курса изложилъ: 1) общее *введеніе въ философію;* 2) курсъ *метафизики* (ученіе о цѣнности бытія и космологію подробно, онтологію же конспективно) и 3) *логику въ связи съ теоріею знанія.*

Экстраординарный профессоръ Анатолій Спасскій по каѳедрѣ *общей церковной исторіи* студентамъ II курса преподалъ: 1) введеніе въ науку: историко-критическій обзоръ главнѣйшихъ источниковъ и пособій для церковной исторіи; 2) ис-

Digitized by Google

торію христіанской церкви за первые три вѣка ея существованія; 3) исторію тринитарныхъ движеній и первыхъ двухъ вселенскихъ соборовъ и 4) исторію отношеній между церковью и государствомъ въ IV-мъ вѣкѣ.

Экстраординарный профессоръ Василій Мышцынъ по *Священному Писанію Ветхаго Завѣта* студентамъ II курса прочиталъ: исторію подлиннаго библейскаго текста и переводовъ—греческаго, сирскаго, арамейскаго, самарянскаго, латинскаго, славянскаго и русскаго, ихъ характеристику и оцѣнку; основныя правила критики библейскаго текста; предварительныя свѣдѣнія о Пятокнижіи и толкованіе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ него, преимущественно первыхъ 10-ти главъ книги Бытія; о происхожденіи, содержаніи и характерѣ учительныхъ книгъ: Псалтири, кн. Іова, Притчей, Екклезіаста и Пѣсни Пѣсней, съ толкованіемъ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ мѣстъ изъ нихъ; исторію происхожденія пророческихъ книгъ Исаіи, Іереміи, Езекіиля и Даніила, ихъ отличительныя особенности въ содержаніи и языкѣ, объясненіе важнѣйшихъ мессіанскихъ отдѣловъ ихъ; о происхожденіи ветхозавѣтнаго канона и исторіи его въ христіанской церкви; объ общемъ характерѣ неканоническихъ книгъ и неканоническихъ прибавленій, подробныя свѣдѣнія о книгахъ Товита, Юдиѳь и Маккавейскихъ.

Экстраординарный профессоръ Иванъ Андреевъ по каѳедрѣ *новой гражданской исторіи* прочиталъ студентамъ I курса исторію Франціи съ самаго ея начала до половины XIX вѣка и исторію Англіи, начиная съ римскаго періода и кончая XV-мъ вѣкомъ, причемъ главное вниманіе удѣлялъ исторіи сословій, исторіи государственныхъ учрежденій, экономическимъ перемѣнамъ и крупнѣйшимъ политическихъ фактамъ.

И. д. доцента Павломъ Соколовымъ по каѳедрѣ *психологіи* студентамъ II курса прочитаны: 1) *введеніе въ психологію* (теоретическіе, историческіе и методологическіе вопросы); 2) *об-*

Digitized by Google

щая психологія (изслѣдованіе душевной жизни въ ея цѣломъ, въ связи съ ея тѣлесными условіями); 3) *спеціальная психологія* (изслѣдованіе душевной жизни въ ея отдѣльныхъ явленіяхъ).

И. д. доцента Илья Громогласовъ по каѳедрѣ *исторіи и обличенія русскаго раскола* студентамъ III курса прочиталъ: а) обзоръ литературы о русскомъ расколѣ за все время его существованія; б) въ подробномъ изложеніи—отдѣлъ о происхожденіи русскаго раскола и исторію его за первое полустолѣтіе; в) общій обзоръ дальнѣйшей исторіи раскола, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на выясненіе причинъ постепеннаго измѣненія доктрины раскола и дѣленія его на толки.

И. д. доцента Павелъ Тихомировъ по каѳедрѣ *исторіи философіи* прочиталъ студентамъ II курса: исторію древней философіи, исторію схоластики и исторію новой философіи до Канта включительно.

И. д. доцента Николай Городенскій по *нравственному богословію* прочиталъ студентамъ IV курса: о сущности и происхожденіи нравственности; о высшемъ принципѣ и о способѣ обоснованія нравственныхъ требованій; объ отличительномъ характерѣ и историческомъ положеніи христіанскаго нравоученія; объ основныхъ понятіяхъ христіанской этики.

И. д. доцента Сергѣй Смирновъ по предмету *исторіи русской церкви* читалъ студентамъ III курса *кіевскій* періодъ исторіи. 1) Религіозныя движенія среди народовъ русской равнины въ VII—X вв. 2) Появленіе и утвержденіе христіанства на Руси. Распространеніе его въ Кіевскій періодъ. 3) Церковное управленіе. 4) Просвѣщеніе. 5) Монашество. 6) Вѣра и нравы русскихъ христіанъ XI—XII вв.

И. д. доцента Евгеніемъ Воронцовымъ на I курсѣ по *еврейскому языку* прочитана этимологія еврейскаго языка съ добавленіями изъ этимологіи библейско-арамейскаго и хал-

Digitized by Google

дейскаго таргумическаго языка. — Прочитаны, разобраны и переведены 31 глава Второзаконія и 1 глава Іезекіиля.

На II курсѣ по *библейской археологіи* прочитано о древностяхъ ветхозавѣтнаго культа.

И. д. доцента іеромонахъ Іосифъ (Петровыхъ) по каѳедрѣ *библейской исторіи* студентамъ I курса, согласно представленной въ началѣ года программѣ, прочиталъ IV періодъ исторіи—*послѣплѣнный*:

Возвращеніе Іудеевъ изъ плѣна: возвышеніе Кира; указъ о возвращеніи Іудеевъ и возстановленіи храма; прибытіе въ Іудею переселенцевъ и первыя мѣры къ организаціи общества.

Исторія постройки послѣплѣннаго храма: закладка его; препятствія постройки и причины ея замедленія. Свв. пророки Аггей и Захарія; окончаніе и освященіе храма.

Ездра и Неемія: ихъ заслуги въ дѣлѣ возрожденія Іерусалима и окончательнаго сформированія Ново-Іудейскаго общества. Борьба противъ смѣшанныхъ браковъ. Построеніе стѣнъ. Судьбы Іудейства послѣ Ездры и Нееміи. Вражда съ Самарянами. Самарянскій расколъ и Іерусалимскія смуты.

Іудейство и Еллинизмъ: Іудейство внутри и внѣ Палестины. Исторія перевода LXX. Политическія смуты.

Сирія и Египетъ въ ихъ соприкосновеніяхъ съ Іудеею: Маккавеи. Гоненія на Іудеевъ и борьба за вѣру и свободу.

Исторія Асмонейской династіи: Іоаннъ Гирканъ, Іуда Аристовулъ I, Александръ Іанней, Александра, Аристовулъ II. Паденіе Асмонейской династіи. Протекторатъ Рима. Гирканъ II. Возвышеніе Антипатра, родоначальника Идумейской династіи.

Исторія Идумейской династіи: Иродъ (такъ назыв. Великій). Іудея послѣ Ирода, при дѣтяхъ послѣдняго—Архелаѣ, Филиппѣ и Иродѣ Антипѣ.

Іудея, какъ римская провинція: римскіе прокураторы. Первая и вторая седмерицы ихъ.

Digitized by Google

Великая Іудейская война: причины, поводы и ходъ ея. Защита Галилеи. Борьба за Іерусалимъ. Осада и паденіе города. Конецъ Іудеи.

Общее заключеніе къ курсу Библейской Исторіи.

По *англійскому* языку лекторомъ онаго и. д. доцента *Ильей Громогласовымъ* изложены были въ теченіе перваго полугодія грамматическія правила (по руководству „Практической грамматики англійскаго языка"—Нурока) и дѣлались переводы изъ христоматіи, приложенной къ учебнику. Во второе полугодіе были прочитаны студентами, подъ руководствомъ преподавателя, отрывки изъ книги Freeman'a—A short history of Norman conquest of England, изъ сочиненій Шекспира и изъ статей англійскихъ богословскихъ журналовъ текущаго года. На ряду съ этимъ велись практическія занятія въ цѣляхъ пріученія студентовъ къ живой разговорной рѣчи на изучаемомъ языкѣ.

Лекторомъ *французскаго* языка и. д. доцента *Павломъ Соколовымъ* студентамъ I курса преподаны систематическій курсъ этимологіи и основныя правила синтаксиса. Съ группой начинающихъ переведены и разобраны по хрестоматіи Делафосса отрывки изъ Боссюэта, Монтескье, Руссо, Сегюра, Ламартина, Мольера, Бюффона, Ларошфуко и Паскаля. Съ группой совершенствующихся прочитаны и подвергнуты критическому анализу отрывки изъ „Discours de la Méthode" Декарта и книга Мюризье: „Les maladies du sentiment religieux".

Лекторомъ *нѣмецкаго* языка *Василіемъ Лучининымъ* — съ студентами I курса, по прочтеніи систематическаго курса этимологіи нѣмецкаго языка и важнѣйшихъ отдѣловъ синтаксиса, были переведены двадцать три статьи изъ хрестоматіи Berthe.

Для оцѣнки успѣховъ студентовъ въ теченіи отчетнаго года разсмотрѣны наставниками 495 семестровыхъ сочиненій, представленныхъ студентами I, II и III курсовъ, и 54—

Digitized by Google

представленныхъ студентами IV курса и дѣйствительными студентами Академіи на степень кандидата богословія.

Проповѣди, представляемыя студентами всѣхъ четырехъ курсовъ по особому росписанію, разсматривались, а частію и исправлялись о. Инспекторомъ Академіи. — Лучшія изъ нихъ, съ благословенія Преосвященнаго Ректора Академіи, произносимы были въ академическомъ храмѣ.

Сосредоточивая свою дѣятельность на исполненіи прямыхъ обязанностей профессорскаго званія, наставники Академіи занимались въ то-же время и учено-литературными трудами.—Такъ:

Ректоръ Академіи *Епископъ Арсеній* 1) напечаталъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ и „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, нѣсколько словъ и рѣчей; 2) редактировалъ печатавшееся на страницахъ „Богословскаго Вѣстника“ описаніе путешествія въ Св. Землю, совершеннаго имъ въ сопровожденіи нѣкоторыхъ профессоровъ и студентовъ лѣтомъ 1900 года, и выпустилъ его отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: „Въ странѣ священныхъ воспоминаній“.

Сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Димитрій *Голубинскій* напечаталъ: а) въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“—рѣчи во дни празднованія двадцатипятилѣтій профессоровъ Академіи А. Д. Бѣляева и Н. А. Заозерскаго; б) въ „Душеполезномъ Чтеніи“—двѣ статьи подъ названіемъ: „Изъ моихъ воспоминаній“ и рѣчь въ память почившаго протоіерея Димитрія Ѳеодоровича Касицына.

Заслуженный ординарный профессоръ Григорій *Воскресенскій* напечаталъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ библіографическую замѣтку о книгѣ преосвященнаго Никодима Милаша, епископа далматинско-истрійскаго, „Православна Далмацija“ (1901, сентябрь), двѣ статьи подъ заглавіемъ: „Изъ церковной жизни православныхъ славянъ. Болгарія. Королевство Сербія. Старая Сербія и Македонія. Черногорія. Мит-

Digitized by Google

рополія Карловицкая“ (1902, мартъ, іюль—августъ) и статью: „По поводу пятидесятилѣтія со дня кончины Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго, † 21 февраля и 12 апрѣля 1852 г.“ (1902, мартъ).

Заслуженный ординарный профессоръ Василій *Соколовъ* а) напечаталъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“: 1) статью „Голосъ изъ Америки“ (къ вопросу о сближеніи англиканства съ православіемъ) (Январь, 1902). Статья эта переведена на англійскій языкъ и издана въ приложеніи къ журналу „Russian Orthodox American Messenger“ (Американскій Православный Вѣстникъ) въ Нью-Іоркѣ; 2) статьи: „Страстная седмица и Свѣтлое Воскресеніе въ Римѣ“ и „Поѣздка въ Римъ“ (Мартъ, Апрѣль и Май 1902 г.). Всѣ эти и прежнія статьи объ этомъ предметѣ изданы особою книгой; б) редактировалъ переводъ и снабжалъ примѣчаніями печатающееся въ настоящее время изданіе сочиненій Вилльяма Гладстона о ватиканскихъ декретахъ и папской непогрѣшимости.

Ординарный профессоръ Николай *Заозерскій*: а) напечаталъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“: 1) статью: „Странный ревнитель святыни семейнаго очага“ (По поводу книги В. В. Розанова: „Въ мірѣ неяснаго и нерѣшеннаго“); 2) некрологъ профессора протоіерея А. В. Мартынова и слово, произнесенное при отпѣваніи его; 3) рядъ статей подъ заглавіемъ: „На чемъ основывается церковная юрисдикція въ брачныхъ дѣлахъ?“—вышедшихъ отдѣльною брошюрою; б) занимался изданіемъ „Номоканона Св. Іоанна Постника“ въ редакціяхъ грузинской, греческой и славянской, въ сообществѣ въ профессоромъ Московскаго Лазаревскаго Института А. С. Хахановымъ, каковое изданіе имѣетъ выйти въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени.

Ординарный профессоръ Митрофанъ *Муретовъ* редактировалъ переводъ твореній св. Никифора Исповѣдника и перевелъ и снабдилъ примѣчаніями 3-ю книгу толкованій св. Кирилла Александрійскаго на Евангеліе Іоанна.

Digitized by Google

Ординарный профессоръ Сергѣй *Глаголевъ*: 1) въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ продолжалъ печатаніемъ „Очерки по исторіи религій“ и издалъ отдѣльною книгою первую часть „Очерковъ“ („Религіи древнѣйшихъ культурныхъ народовъ“); 2) въ „Душеполезномъ Чтеніи“ окончилъ печатаніемъ и издалъ отдѣльно статью „Религіи Китая“; 3) въ III томѣ „Православной Богословской Энциклопедіи“, издаваемой проф. Лопухинымъ, напечаталъ статьи: *Ведизмъ*, *Вольтеръ*, *Вѣра*, *Вѣчность*.

Экстраординарный профессоръ Александръ *Шостынъ*: 1) напечаталъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ статью подъ заглавіемъ: „Зачѣмъ блуждать? Размышленія по поводу предполагаемой реформы нашей средней школы“; 2) занимался пополненіемъ и исправленіемъ прежняго перевода твореній Св. Аѳанасія Александрійскаго и редактировалъ первые два тома новаго изданія его.

Экстраординарный профессоръ Александръ *Голубцовъ*, командированный депутатомъ отъ Академіи на XII Археологическій Съѣздъ въ г. Харьковѣ, 19 августа 1902 года въ засѣданіи отдѣленія церковныхъ древностей прочиталъ рефератъ: „О мѣрѣ среди церкви въ связи съ вопросомъ о происхожденіи орлеца“.

Экстраординарный профессоръ Алексѣй *Введенскій* напечаталъ: 1) Изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Религіозное сознаніе язычества“, т. I, Москва, 1902 г., стр. 752 (нѣкоторыя главы книги печатались предварительно въ журналахъ, главнымъ образомъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ и „Русскомъ Вѣстникѣ“); 2) окончаніе изслѣдованія (въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“) „О законѣ причинности и реальности внѣшняго міра“, каковое изслѣдованіе также вышло отдѣльною книгою (Харьковъ, 1901 г., стр. 312); 3) нѣсколько статей литературно-философскаго и критическаго характера въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“; 4) нѣсколько статей литературно-богословскаго и церковно-общественнаго характера въ „Душеполезномъ Чтеніи“.

Digitized by Google

Экстраординарный профессоръ Анатолій *Спасскій* напечаталъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ статьи: „О новомъ изданіи твореній св. Аѳанасія Александрійскаго въ русскомъ переводѣ“, „Значеніе Византіи въ исторіи западно-европейской цивилизаціи“ и „Вопросъ о подлинности правилъ Сардикійскаго собора въ современной западной литературѣ“.

Экстраординарный профессоръ Василій *Мышцынъ*: 1) напечаталъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“—обзоръ журнальныхъ статей по Ветхому Завѣту (октябрь, 1901), разборъ статьи Колечицкаго „Значеніе царства Израилева“ (декабрь, 1901) и отзывъ о книгѣ Н. Дроздова: „О происхожденіи книги Товита (май, 1902); 2) составилъ, по порученію Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отзывъ объ одномъ сочиненіи, представленномъ на соисканіе преміи Высокопреосвященнаго Митрополита Макарія.

Экстраординарный профессоръ Иванъ *Андреевъ* напечаталъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ нѣсколько листовъ перевода твореній св. Никифора, патріарха Константинопольскаго.

И. д. доцента Павелъ *Соколовъ* напечаталъ: 1) въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ актовую рѣчь „О вѣрѣ“; 2) въ журналѣ „Вопросы философіи и психологіи“ двѣ статьи подъ заглавіемъ: „Вѣра. Психологическій этюдъ“.

И. д. доцента Илья *Громогласовъ* а) закончилъ печатаніе издававшагося подъ его наблюденіемъ „Курса церковнаго права“ покойнаго почетнаго члена Академіи, заслуженнаго профессора Императорскаго Московскаго Университета А. С. Павлова; б) напечаталъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ (1902, іюль—августъ) обзоръ статей русскихъ журналовъ по расколо—и секто-вѣдѣнію за первое полугодіе 1902 года.

И. д. доцента Павелъ *Тихомировъ* напечаталъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“: а) библіографическую замѣтку о новомъ переводѣ сочиненій Шопенгауэра Ю. И. Айхенвальдомъ и б) обзоръ философскихъ журналовъ за 1901 годъ.

И. д. доцента Николай *Городенскій* напечаталъ статьи: а(

Digitized by Google

въ Богословскомъ Вѣстникѣ": „Психологическая природа нравственнаго сужденія", „Апріорная природа нравственнаго сужденія", „Вопросъ о происхожденіи нравственности", „Условія воспитанія нравственнаго сознанія у ребенка" и „Обзоръ журнальной литературы по этикѣ"; б) въ журналѣ „Вѣра и Разумъ": „Что такое нравственность, какъ общечеловѣческое явленіе"? и „Критическій разборъ теорій, отрицающихъ специфическую природу нравственной оцѣнки".

Помощникъ инспектора Александръ *Покровскій* напечаталъ: а) въ „Богословскомъ Вѣстникѣ"—библіографическую статью по поводу англійскаго изданія Hogarth'a Autority and Archeology „Объ отношеніи монументовъ къ Библіи и классикамъ"; б) въ Православной Богословской Энциклопедіи, издаваемой проф. Лопухинымъ, — 18 статей, изъ которыхъ важнѣйшія: „Ассиріологія и Библія", „Египтологія и Библія", „Халдейскій генезисъ", „Библейская генеалогія", „Дни творенія", „Долголѣтіе патріарховъ", „Дарій Мидянинъ" „Валтасаръ", „Еламъ и Еламитяне", „Езекія", „Бадра" и др.

Сверхъ сего: 1) Преосвященный Ректоръ Академіи *Епископъ Арсеній* состоялъ отвѣтственнымъ цензоромъ академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ", а 2) экстраординарный профессоръ Анатолій *Спасскій* — редакторомъ его; 3) заслуженный ординарный профессоръ Димитрій *Голубинскій*—предсѣдателемъ Совѣта Братства Преподобнаго Сергія для вспомоществованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Академіи; 4) заслуженный ординарный профессоръ Василій *Ключевскій*—профессоромъ Императорскаго Московскаго Университета и предсѣдателемъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; 5) заслуженный ординарный профессоръ Петръ *Цвѣтковъ* — членомъ Совѣта при состоящемъ подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ Александро-Маріинскомъ Домѣ Призрѣнія въ Сергіевскомъ Посадѣ; 6) заслуженный ординарный профессоръ Николай *Каптеревъ* — городскимъ

Digitized by Google

старостою Сергіевскаго Посада и 7) экстраординарный профессоръ Алексѣй *Введенскій*—временнымъ редакторомъ журнала „Душеполезное Чтеніе“.

IV. Занятія студентовъ, ихъ поведеніе и состояніе здоровья.

Занятія студентовъ состояли въ слушаніи и усвоеніи лекцій, составленіи сочиненій и чтеніи книгъ, имѣющихъ по содержанію своему отношеніе къ преподаваемымъ предметамъ; вообще—въ умственномъ трудѣ, опредѣляемомъ цѣлями ихъ воспитанія въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи.—Студенты всѣхъ курсовъ слушали отъ 14 до 30 лекцій въ недѣлю, именно: на I курсѣ: студенты первой группы—26 лекцій, второй—30, на II и III курсахъ: студенты первой и второй группы—26 лекцій; на IV курсѣ: студенты той и другой группы—14 лекцій.—Студентамъ I, II и III курсовъ назначено было по три сочиненія и одной проповѣди, при чемъ относительно сочиненій соблюдался порядокъ, указанный въ § 124 устава духовныхъ академій, т. е. по наукамъ богословскимъ было назначаемо не менѣе двухъ третей общаго числа сочиненій. — Студенты IV курса писали одну проповѣдь и сочиненіе на степень кандидата богословія на слѣдующія, предложенныя наставниками Академіи и утвержденныя Его Высокопреосвященствомъ, темы: *Ансеровъ Петръ*: „Характеристическія черты патріаршей формы церковнаго управленія въ древней Руси“; *Артоболевскій Сергѣй*: „Игнатій, архіепископъ Воронежскій, какъ дѣятель противъ раскола“; *Аѳанасьевъ Сергѣй*: „Св. Левъ, папа Римскій“; *Бенволенскій Николай*: „Первые дни христіанства. Историческій комментарій на первыя пять главъ книги Дѣяній Апостоловъ“; *Бурковичъ Тома*: „Сербскій Хиландарскій монастырь и значеніе его въ духовной жизни сербскаго народа“; *Бурцевъ Александръ*: „Субстанціальность Божества“; *Бѣлоусовъ Стефанъ*: „Ученіе Ланге о религіи и нравственности“;

Digitized by Google

Валюженичъ Владиміръ: „Догматическое ученіе въ древней церкви объ Евхаристіи“; *Войцѣховичъ Митрофанъ*: „Устройство новаго воспитанія въ царствованіе Императрицы Екатерины II съ нравственно-богословской точки зрѣнія“; *Воробьевъ Владиміръ*: „Догматическія воззрѣнія молоканъ, штундистовъ и пашковцевъ и опроверженіе важнѣйшихъ пунктовъ ихъ вѣроученія“; *Гапоновъ Сергѣй*: „Проповѣди Массильона“; *священникъ Горбаневскій Филиппъ*: „Образовательныя средства въ расколѣ“; *Григорьевъ Владиміръ*: „Изданный патр. Игнатіемъ Ефремомъ II Рамани *Testamentum Domini nostri Iesu Christi*, какъ литургическій источникъ“; *Давидовичъ Светиславъ*: „Дѣло Гуса и его отношеніе къ Православной Церкви“; *Драчевъ Николай*: „Выясненіе и опроверженіе философско-богословскихъ воззрѣній графа Л. Н. Толстого на главнѣйшіе предметы христіанской вѣры“; *іеромонахъ Евгеній (Зерновъ)*: „Кириллъ, Архіепископъ Подольскій и Брацлавскій, какъ проповѣдникъ“; *Егоровъ Владиміръ*: „Нитцше, какъ критикъ альтруизма, въ связи съ общею философско-богословскою оцѣнкою принципа альтруизма“; *Знаменскій Николай*: „Взгляды папы Льва XIII на отношеніе римско-католической церкви къ современнымъ общественнымъ движеніямъ“; *Кедровъ Сергѣй*: „Ученіе Оригена и Св. Григорія Нисскаго о загробной жизни“; *Лебедевъ Николай*: „Педагогическія воззрѣнія св. Димитрія Ростовскаго“; *Лебедевъ Сергѣй*: „Взаимное отношеніе великокняжеской и митрополичьей власти на Руси отъ нашествія монголовъ до учрежденія патріаршества“; *іеромонахъ Леонидъ (Сѣнцовъ)*: „Св. Апостолъ Петръ — его жизнь и благовѣстническіе труды“; *Никольскій Алексѣй*: „Исторія нашего печатнаго Служебника“; *Онтликъ Константинъ*: „Метафизическіе и моральные элементы авестической религіи въ отношеніи къ религіи богооткровенной“; *священникъ Островскій Ѳеодосій*: „Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій, какъ проповѣдникъ“; *Остроумовъ Николай*: „Ученіе о Святой Троицѣ въ сочине-

Digitized by Google

ніи Блаженнаго Августина *De Trinitate*"; *Павловъ Михаилъ:* „Религіозные вопросы, занимавшіе русское общество въ половинѣ XVI в. (преимущественно по сочиненіямъ иг. Артемія и Зиновія Отенскаго)"; *Пискаревъ Николай*: „О средневѣковыхъ пенитенціалахъ Римско-католической церкви"; *Платоновъ Александръ*: „Ученіе Тертулліана о душѣ"; *Плотниковъ Виссаріонъ:* „Каноническія и юридическія основанія практики русской церкви, дозволяющей вступать въ бракъ по снятіи монашества и священства"; *Повольни Браниславъ*: „Значеніе Тридентскаго собора въ исторіи религіозной реформаціи"; *Пограницкій-Сергіевъ Николай*: „Крестцовое духовенство"; *Покровскій Андрей*: „Педагогическія воззрѣнія Филарета, митрополита Московскаго"; *Померанцевъ Александръ:* „Церковная жизнь въ Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія по сочиненіямъ Посошкова"; *Саввичъ Симонъ*: „Исторія богомильства въ юго-славянскихъ земляхъ"; *Снѣгиревъ Вячеславъ*: „Гавріилъ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, какъ проповѣдникъ"; *Спасскій Георгій:* „Закономѣрность и „контингентность" въ исторіи религій"; *Тихомировъ Алексѣй:* „Несостоятельность современнаго натуралистическаго направленія въ литературѣ предъ задачами духовно-нравственнаго воспитанія общества"; *Третьяковъ Петръ:* „Воззрѣнія Шекспира на нравственную природу человѣка"; *Троицкій Иванъ:* „Обозрѣніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества"; *Успенскій Владиміръ:* „Участіе церковной іерархіи въ Боярской Думѣ и Земскихъ соборахъ"; *Филипповичъ Григорій:* „Догматико-полемическія сочиненія Св. Амвросія Медіоланскаго"; *Фотопулосъ Константинъ:* „Догматическое ученіе Св. Максима Исповѣдника"; *Челакъ Александръ:* „Особенности румынскихъ богослужебныхъ книгъ сравнительно съ славянскими"; *Чернявскій Василій:* „Анастасій, библіотекарь римскій, и его дѣятельность въ пользу папства"; *Юдинъ Николай:* „Мѣры гражданскаго правительства въ отношеніи къ расколу за первое столѣтіе его суще-

Digitized by Google

ствованія (до Петра III-го)"; *Яницкій Трифонъ:* „Историческій очеркъ происхожденія и развитія въ римско-католической церкви ученія о папской непогрѣшимости".

Учебный годъ закончился переводными и выпускными испытаніями, произведенными въ маѣ мѣсяцѣ по особому, составленному Совѣтомъ Академіи и утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, росписанію.

Изъ 58 студентовъ I курса четыре студента не держали устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ I курса (изъ нихъ одинъ не представилъ всѣхъ трехъ семестровыхъ сочиненій и проповѣди, другой — двухъ семестровыхъ сочиненій и третій—двухъ семестровыхъ сочиненій и проповѣди) и одинъ студентъ—по двумъ предметамъ. Послѣднему, а также и одному изъ вышеупомянутыхъ четырехъ студентовъ испрошено было, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 16 января 1891 года за № 212, особое разрѣшеніе Его Высокопреосвященства сдать означенныя испытанія послѣ лѣтнихъ каникулъ, что ими и исполнено. — 55 студентовъ I курса переведены въ слѣдующій курсъ, одинъ студентъ уволенъ изъ Академіи по болѣзни и двое оставлены въ I курсѣ на второй годъ.

Изъ 53 студентовъ II курса одинъ не держалъ устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ курса и не представилъ двухъ семестровыхъ сочиненій и проповѣди, другой — не держалъ устныхъ испытаній по двумъ предметамъ и третій— не представилъ одного семестроваго сочиненія. Двумъ послѣднимъ студентамъ испрошено было Совѣтомъ Академіи разрѣшеніе Его Высокопреосвященства исполнить означенныя обязанности послѣ лѣтнихъ каникулъ, чѣмъ одинъ изъ нихъ и воспользовался; другой же семестроваго сочиненія въ назначенный срокъ не представилъ и, какъ не явившійся въ Академію болѣе недѣли послѣ назначеннаго срока и не представившій уважительнаго объясненія причинъ своей неявки,—считается выбывшимъ изъ Академіи.—Одинъ

Digitized by Google

студентъ оставленъ по болѣзни во II курсѣ на второй годъ; остальные 51—переведены въ слѣдующій курсъ. Изъ нихъ одинъ, по прошенію, уволенъ изъ числа студентовъ для поступленія въ другую Академію.

Изъ 58 студентовъ III курса одинъ не держалъ устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ курса, не представилъ двухъ семестровыхъ сочиненій и проповѣди и оставленъ, по болѣзни, въ III курсѣ на второй годъ; остальные 57 студентовъ переведены въ слѣдующій курсъ. Изъ нихъ одинъ, по прошенію, уволенъ изъ числа студентовъ для поступленія въ другую Академію.

Изъ 49 студентовъ IV курса 39 выпущены изъ Академіи со степенью кандидата богословія и 10 — съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи.

Кромѣ исполненія студентами ихъ прямыхъ и непосредственныхъ обязанностей, заслуживаетъ быть отмѣченною, какъ явленіе въ высшей степени отрадное и полезное, развившаяся въ послѣдніе годы педагогическая и просвѣтительная дѣятельность, которой значительная часть студентовъ посвящала свободное отъ занятій время. Такъ:

1) Въ устроенной по иниціативѣ Преосвященнаго Ректора Академіи *Св.-Покровской академической церковно-приходской школѣ* два студента — священника несутъ на себѣ трудъ преподаванія Закона Божія съ самаго основанія ея.—Въ отчетномъ году школа, уже вполнѣ прочно поставленная и пользующаяся любовію мѣстныхъ жителей, удостоена была посѣщенія Его Высокопреосвященства, а труды учителя и законоучителей ея—его милостиваго одобренія.

2) Въ открытой съ 1900 года при означенной церковно-приходской школѣ *воскресной школѣ* трудъ преподаванія многочисленныхъ и разнообразныхъ (вслѣдствіе неодинаковой подготовки учащихся) предметовъ взяли на себя исключительно студенты Академіи, подъ высшимъ руководствомъ Преосвященнаго Ректора и ближайшимъ надзоромъ экстра-

Digitized by Google

ординарнаго профессора Академіи И. Д. Андреева. Одинъ изъ студентовъ состоитъ вмѣстѣ и библіотекаремъ школы, завѣдуя раздачей книгъ ученикамъ для внѣкласснаго чтенія. Школа усердно посѣщается лицами разнаго возраста, разныхъ сословій и профессій (среднее число посѣтителей—не менѣе 40 человѣкъ въ каждый воскресный день; средній возрастъ учащихся—15 лѣтъ) и, въ виду энергіи молодыхъ преподавателей, имѣетъ всѣ данныя разсчитывать на дальнѣйшее преуспѣяніе.

3) Существующія уже нѣсколько лѣтъ *внѣбогослужебныя собесѣдованія* въ академическомъ храмѣ, число слушателей которыхъ обыкновенно колеблется между 200 и 1000 человѣкъ, ведутся, подъ непосредственнымъ руководствомъ Преосвященнаго Ректора, также студентами Академіи, преимущественно имѣющими священный санъ.—Предваряющее и сопровождающее эти собесѣдованія стройное *общенародное пѣніе* молитвъ и молебновъ въ значительной мѣрѣ обязано своимъ происхожденіемъ и постепеннымъ совершенствованіемъ трудамъ студентовъ—пѣвчихъ, управляющихъ народнымъ хоромъ.

Подобнаго же рода собесѣдованія ведутся студентами, кромѣ того, и *въ храмѣ при мѣстной тюрьмѣ*, богослуженіе въ которомъ въ воскресные и праздничные дни совершается также академическимъ духовенствомъ.

4) Наконецъ, студентами же, подъ руководствомъ О. Инспектора Академіи Архимандрита Евдокима, уже нѣсколько лѣтъ систематически ведутся *народныя чтенія*, на самыя разнообразныя, преимущественно религіозно-нравственныя темы, сопровождаемыя туманными картинами, а иногда и пѣніемъ гимновъ и пѣсней патріотическаго содержанія, исполняемыхъ хоромъ любителей-студентовъ. Въ первые годы чтенія происходили въ залѣ Городской Думы, а теперь перенесены въ болѣе обширный залъ мѣстнаго Городскаго мужскаго училища.—Какимъ сочувствіемъ среди мѣст-

Digitized by Google

наго населенія пользуется это просвѣтительное дѣло, видно изъ того, что аудиторія всегда бываетъ переполнена народомъ, не смотря на пропускъ слушателей лишь по особымъ билетамъ.

Въ представленныхъ Инспекторомъ Академіи къ концу отчетнаго года вѣдомостяхъ поведеніе 201 студента отмѣчено балломъ 5 и 17—балломъ 4.

Состояніе здоровья студентовъ было вообще удовлетворительно. Въ теченіи отчетнаго года коечнымъ лѣченіемъ въ академической больницѣ пользовались 55 человѣкъ изъ общаго числа 218 студентовъ. Изъ нихъ поступавшихъ въ больницу по одному разу было 46, по два раза и болѣе—9.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1903 года

(двѣнадцатый годъ изданія)

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО АѲАНАСІЯ,

АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Въ 1903 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ: 1) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ; 2) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи; 3) Изъ современной жизни: обозрѣнія важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи; 4) Систематическій обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библіографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ; 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа

Digitized by Google

Тверскаго (время пребыванія его на Харьковской каѳедрѣ), и протоколы Совѣта Академіи за истекающій 1902 годъ (полностью). Въ качествѣ собственнаго приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1903 году будутъ даны:

ТРЕТЬЯ И ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТИ

ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО АѲАНАСІЯ,

Архіепископа Александрійскаго,

въ русскомъ переводѣ,

Высокія богословскія достоинства твореній св. Аѳанасія, ихъ догматическая и церковно-историческая важность, глубокая назидательность нравоучительныхъ посланій и сочиненій его и вытекающая отсюда необходимость для всякаго православнаго, ищущаго здраваго наученія и назиданія въ предметахъ своей вѣры и поведенія, ближе ознакомиться съ ними—не требуютъ объясненія. Не многимъ изъ своихъ дѣятелей церковь усвоила имя „Великаго“, и къ сонму ихъ принадлежитъ св. Аѳанасій, котораго она въ своихъ пѣснопѣніяхъ именуетъ *„столпомъ православія“*. Какъ высоко цѣнились творенія его въ древности, объ этомъ свидѣтельствуетъ замѣчательный отзывъ о нихъ, сдѣланный однимъ подвижникомъ (аввой Космою) въ такихъ словахъ: *„если ты найдешь сочиненіе Аѳанасія, и у тебя не будетъ бумаги,—запиши его на своей одеждѣ“*. На древне-славянскій языкъ нѣкоторыя творенія св. Аѳанасія переведены были очень рано, въ IX и X вв., вмѣстѣ съ насажденіемъ христіанства среди славянскихъ племенъ и въ числѣ тѣхъ немногихъ памятниковъ святоотеческой письменности, которые являлись наиболѣе необходимыми для укрѣпленія вѣры и насажденія духовнаго просвѣщенія въ новообращенныхъ странахъ. Въ полномъ русскомъ переводѣ они появились въ первый разъ въ 1851—1854 гг. трудами Московской Духовной Академіи, исполненными по благословенію и при непосредственномъ руководствѣ приснопамятнаго святителя русской церкви Филарета, Митрополита Московскаго. Но этотъ переводъ, давно уже вышедшій изъ продажи, въ настоящее время представляетъ собой библіографическую рѣдкость и, кромѣ

Digitized by Google

того, нуждается въ пересмотрѣ и дополненіяхъ, особенно благодаря открытію нѣкоторыхъ, тогда еще неизвѣстныхъ, сочиненій св. Аѳанасія. Удовлетворяя этой давно чувствуемой потребности въ новомъ и лучшемъ переводѣ твореній св. Аѳанасія, редакція Бог. Вѣст. съ 1902-го года приступила ко второму, тщательно исправленному и дополненному изданію ихъ: изъ разосланныхъ въ истек. году первой и второй части новаго изданія читатели могли непосредственно убѣдиться, что по своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ качествамъ оно вполнѣ отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ, какія могутъ быть предъявлены къ предпріятіямъ подобнаго рода. Предлагаемыми на 1903 г. третьею и четвертою частью *заканчивается* все изданіе, и такимъ образомъ постоянные подписчики „Богосл. Вѣстн." получаютъ возможность, при незначительныхъ матеріальныхъ затратахъ, къ полному собранію твореній св. Василія Великаго, разосланному въ 1899—1901 годахъ, присоединить еще и творенія св. Аѳанасія Александрійскаго въ полномъ ихъ составѣ.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ совмѣстно съ приложеніемъ третьей и четвертой части твореній св. Аѳанасія Александрійскаго

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ

Прим.: безъ пересылки **семь** рублей, за границу—**десять.**

Прим. Новые подписчики, желающіе получить первую и вторую части твореній св. Аѳанасія, сверхъ подписной цѣны, уплачиваютъ ***по одному рублю за часть***,—всего ***десять*** рублей.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ проф. А. Спасскій.

Digitized by Google

Содержаніе октябрской книжки.

ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ.

I. СЛУЧАИ ПОРАБОЩЕНІЯ ВЛАСТИ ДІАВОЛА. *Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Полтавскаго.*

II. ПРЕУСПѢЯНІЕ ВЪ УСВОЕНІИ УЧЕНІЯ ВѢРЫ. *Редакт.*

III. „ПЕРЕОЦѢНКА ЦѢННОСТЕЙ" ВЪ ОБЛАСТИ ВОПРОСОВЪ РЕЛИГІОЗНЫХЪ. *Ред.*

IV. ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ ДУХОВЕНСТВУ ВОЛЫНСКОЙ ЕПАРХІИ. *Епископа Антонія.*

V. НА СЛУЖБѢ МІРУ—НА СЛУЖБѢ БОГУ. *А. В. Крузльова.*

VI. ПРАВОСЛАВНЫЙ ИДЕАЛЪ МОНАШЕСТВА. *Редактора „Троицкихъ Листковъ", архимандрита Нікона.*

VII. ВОПРОСЪ О „ВОЗРОЖДЕНІИ ПРИХОДА". *В. П. Дорогеева.*

VIII. ПИСЬМА ОПТИНСКАГО ИНОКА О. КЛИМЕНТА (ЗЕДЕРГОЛЬМА) КЪ РОДИТЕЛЮ СВОЕМУ, ЛЮТЕРАНСКОМУ ПАСТОРУ. (Съ приложеніемъ портрета о. Климента).

IX. ПОУЧЕНІЕ НА ДЕНЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ. *Свящ. П. Туманова.*

X. ТРИ СЛОВА О МОЛИТВѢ. *Прот. Н. Благоразумова.*

XI. ЗАВѢТЫ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ УЧАЩЕМУСЯ ЮНОШЕСТВУ. *А. Н. Сабчакова.*

XII. ЖЕЛАНІЕ. (Стихотвореніе). *Странника.*

XIII. ТРИ ВСТРѢЧИ. *А. И. Соколова.*

XIV. ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ. *Свящ. Н. А. Колосова.*

XV. ВЪ ТЯЖКИХЪ БѢДСТВІЯХЪ ОТКРЫВАЮТСЯ НАМЪ ГЛУБОЧАЙШІЯ ТАЙНЫ БОЖІЯ ПРОМЫШЛЕНІЯ О НАСЪ И ЧЕЛОВѢКОЛЮБІЯ. *Инспектора классовъ Кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища, священника Петра Орлова.*

XVI. ИЗБРАННЫЯ ПИСЬМА ОПТИНСКАГО СТАРЦА СКИТОНАЧАЛЬНИКА СХИ-ИГУМЕНА АНАТОЛІЯ КЪ МОНАХИНЯМЪ.

XVII. НРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНІЕ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ПО ВЫДАЮЩИМСЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯМЪ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. *Свящ. Н. А. Колосова.*

XVIII. ИННОКЕНТІЙ, АРХІЕПИСКОПЪ ХЕРСОНСКІЙ И ТАВРИЧЕСКІЙ. *Н. Левитскаго.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ приложеніи:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ РЕЗОЛЮЦІЙ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. Съ примѣчаніями *Протопресвитера Бол. Моск. Успен. собора В. С. Маркова.*

Годовая цѣна журнала 4 рубля съ перес.

Адресъ: Москва, въ редакцію журнала Душеполезное Чтеніе при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Редакторъ проф. *Алексѣй Введенскій.*

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ

(изд. XVIII годъ).

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

52 №№ ЖУРН. до 2000 СТОЛБЦ. ТЕКСТА и до 300 ИЛЛЮСТР. Очерки, разсказы, стихотворенія, статьи выдающ. нравственнаго и историческаго содержанія, воспоминанія и предан. русск. старины, отвѣты на вопросы современной жизни.

12 КНИГЪ до 2400 СТРАН. УБОРИСТОЙ ПЕЧАТИ, заключающихъ въ себѣ повѣсти изъ исторіи русскаго народа и православной церкви, очерки и разсказы изъ исторіи библейской, общей и церковной, описаніе святынь и т. п.

И КРОМѢ ТОГО **БЕЗПЛАТНО** БУДЕТЪ ВЫДАНО:

6 КНИГЪ до 1000 стр. ВСЕМІРНО-ИЗВѢСТНАГО ТРУДА ДОСТОЧТИМАГО АВТОРА ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ.

Это сочиненіе, переведенное почти на всѣ европейскіе языки, служитъ прекраснымъ руководствомъ къ духовной жизни для всѣхъ, кто стремится приблизить и свою личную жизнь къ тому идеалу, къ которому призываетъ читателей всероссійскій пастырь апостольскимъ завѣтомъ: „Подражайте мнѣ, какъ и я Христу“.

2 КНИГИ (Болѣе 400 страницъ, 105 фотогравюръ, карта и 3 плана).

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СВ. МѢСТАМЪ ВОСТОКА.

Составилъ *А. А. Павловскій*, спеціально въ началѣ 1902 года командированный отъ редакціи „Русскаго Паломника“ на Аѳонъ и въ Палестину.

Двѣнадцать кн. „Русск. Пал.“ будутъ содержать:

1) *Отецъ Герасимъ.* Пов. изъ жизни сербскаго народа подъ турецк. игомъ. Д. Илича.

2) *За братьевъ-славянъ.* (По поводу 25-л. войны 1877—78 гг.). И. В. Преображенскаго.

3) *Старецъ Серафимъ и Саровская пустынь.* С. А. Архангелова.

4) *Минувшія судьбы Петербургскаго края.* Церковно-истор. оч. Ѳ. В. Четырина.

5) *Ѳедосѣевскій владыка.* Повѣсть изъ исторіи раскола XVIII в. Н. Н. Алексѣева-Кунгурцева.

6) *Адскій годъ.* (Іезуиты въ Россіи). Церковно-историческ. хроника. Н. О. Лихарева.

7) *Богомъ отмѣченный.* Быль изъ жизни старца-подвижника. Г. Т. Сѣверцева.

8) *Жизненные вопросы.* (По сочиненію Ѳомы Франка). Н. П. Двигубскаго.

Digitized by Google

9) *На стражѣ православія.* Повѣсть изъ жизни украин. духов. XVIII в. В. А. Радича.

10) *Сонъ великаго хана.* Историческая повѣсть. М. Н. Лебедева.

11) *„Господь воцарится".* Десять картинъ славы Господа Іисуса Христа. В. Моно. Перев. С. Моложаваго.

12) *Подъ гнетомъ уніи.* Историч. пов. изъ быта Бѣлоруссіи XVIII в. Н. Стрѣшнева.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на журналъ: безъ доставки въ СПБ пять руб., съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской имперіи шесть руб., за границу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

Главная Контора: СПБ. Стремянная ул., 12, собств. домъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 годъ НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ"

съ безплатнымъ приложеніемъ

„ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛІОТЕКИ"

И ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ НЕЙ.

Духовный журналъ „Странникъ" будетъ издаваться въ 1903 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній, богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе болѣе сорока лѣтъ При журналѣ въ качествѣ безплатнаго приложенія издается *„Общедоступная Богословская Библіотека"*, имѣющая своею цѣлію сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1903 году подписчикамъ будутъ даны два капитальныхъ сочиненія: а) *„Православная Богословская Энциклопедія"* или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія, т. IV, въ который войдутъ слова на Г, Д и Е (съ картами и иллюстраціями) и б) извѣстное сочин. Фаррара *„Жизнь и Труды свв. Отцовъ и Учителей Церкви"* (т. 2-й) въ перев. А. П. Лопухина, 2-е изданіе съ иллюстраціями. в) Кромѣ того безплатно будетъ разослано сочиненіе: *„Воскресеніе Христово* какъ величайшее и достовѣрнѣйшее изъ чудесъ",—богословско-апологетическій трактатъ противъ новѣйшихъ воззрѣній на это событіе.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (200 стр. въ книжкѣ).

ЦѢНА: а) *въ Россіи* за журналъ *„Странникъ"* съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки" восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 руб. съ перес.

Примѣч. а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки" 2 р. 50 к. за томъ безъ перес. и 3 р. съ перес.

Желающіе имѣть выпуски „Библіотеки" въ *изящномъ англійскомъ переплетѣ* благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

Digitized by Google

в) *Новые подписчики*, желающіе получить уже вышедшіе *десять* выпусковъ „Библіотеки (четыре тома „Православнаго Собесѣд. Богословія", два т. „Исторіи Христ. церкви въ XIX в." и три т. „Правосл. Богосл. Энциклопедіи" и одинъ т. сочин. Фаррара: „Жизнь и труды свв. отцовъ и учителей церкви" съ иллюстраціями) прилагаютъ при выпискѣ *всѣхъ* по 1 р. за выпускъ (въ *перепл.* по 1 р. 50 коп.), а при выпискѣ на *выборъ* по 1 р. 50 к. (въ пер. по 2 р.).

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ" *С.-Петербургъ, Невскій проспектъ д. № 182.*

Городскіе СПБ. подписчики благоволятъ обращаться въ *контору* редакціи—*Телѣжная ул. д. № 5*.

За редактора издатель проф. *А. Лопухинъ.*

Вышла Октябрская (десятая) книга

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАГО ИЗДАНІЯ

„РУССКАЯ МЫСЛЬ".

СОДЕРЖАНІЕ: I) Вѣчный городъ.—*П. Д. Боборыкина.* Окончаніе. II) Маленькіе разсказы. I. Утрата. Въ лѣсу.—*Е. М. Милицыной.* III) Стихотвореніе.—*Н. Хлыстова.* IV) Спрутъ. Калифорнскій романъ.—*Франка Норриса.* Пер. съ англ.—*А. Г.* Продолженіе. V) На закатѣ. Разсказъ.—*О. Н. Ольнемъ.* VI) Изъ исторіи далекаго сѣвера.—*К. Д. Носилова.* VII) Письма Я. П. Полонскаго. VIII) Забылъ, (Этюдъ)—*С. Н. Сергѣева.* IX) Стихотвореніе.—*Ив. Бунина.* X) Чего не достаетъ въ университетѣ нашимъ будущимъ юристамъ.—*Сергѣя Живаго.* XI) О положеніи преподавателей духовно-учебныхъ заведеній.—*N. N.* XII) Новинки украинской поэзіи.—*Л. Старицкой—Черняховской.* XIII) Публичныя библіотеки въ Англіи.—*П. Б—же.* XIV) Соціальная механика Ластера Уорда.—*Е. Б.* XV) Къ вопросу о публичныхъ и народныхъ библіотекахъ—читальняхъ, какъ факторахъ народнаго просвѣщенія.—*К.* XVI) Очередные вопросы въ губерніяхъ царства польскаго.—*А. С. Скляра.* XVII) XII-й археологическій съѣздъ въ Харьковѣ.—*Х. И.* XVIII) Банкротство земельныхъ банковъ въ Германіи.—*М. Я. Герценштейна.* XIX) Замѣтки читателя.—*В. Г.* XX) Письмо въ редакцію.—*В. В. Каллаша.* XXI) Внутреннее обозрѣніе. XXII) Иностранное обозрѣніе.—*В. А. Г.* XXIII) Современное искусство. *Ю. А.* XXIV) Библіографическій отдѣлъ. XXV) Объявленія.

Продолжается подписка на 1902 годъ.

Подп. цѣна съ доставкою и пер.	12 м.	9 м.	6 м.	3 м.	1 м.
Во всѣ мѣста Россіи . .	12 р.	9 р.	6 р.	3 р.	1 р.
За границу.	14 р.	10р.50к.	7 р.	3р. 50к.	1р.25к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ, 1-го Апр., 1-го Іюля, 1-го Октября по 3 руб. при непосредственномъ обращеніи въ контору или отдѣленія. Цѣна отдѣльнаго нумера съ пересылкой 1 р. 30 коп. ея *Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 50 к. съ полнаго годового экземпляра.*

Подписка въ разсрочку отъ книгопродавцевъ не принимается.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ к-рѣ журнала, Ваганьковской пер., д. Аплаксиной; въ СПБ., въ кн. маг. Н. П. Карбасни-

Digitized by Google

кова; въ Кіевѣ, въ кн. маг. Н. Я. Оглоблина; въ Варшавѣ, въ кн. маг. Н. П. Карбасникова; въ Вильнѣ; въ кн. маг. Н. П. Карбасникова; въ Перми, въ земскомъ центральномъ книжномъ складѣ. При к-рѣ редакціи журнала „Русская Мысль" находится складъ изданій.

Редакторъ-Издатель *В. М. Лавровъ*.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

А. Малининъ.

Время празднованія Пасхи въ Православной Церкви.

Св.-Троицкая Сергіева Лавра.

Въ редакціи „Бог. Вѣст." продаются.

М. Тарѣева. **Искушеніе Господа нашего Іисуса Христа.** Новое изданіе. Москва. 1900 г. Цѣна 1 р. 65 к. съ перес.

Его-же. **Уничиженіе Господа нашего Іисуса Христа.** Экзегетическое и историко-критическое изслѣдованіе. Москва. 1901 г. Цѣна 1 р. 65 к. съ перес.

Его-же. **Цѣль и смыслъ жизни.** Москва. 1902 г. Цѣна 1 руб. съ перес.

Digitized by Google

Изъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ можно выписывать слѣдующія изданія:

	Цѣна съ пересылкой.
Творенія Св. Василія Великаго т. 1—7	8 р. 40 к.
„ „ Григорія Богослова т. 1—6	9 „ — „
„ „ Ефрема Сирина т. 1—8	12 „ — „
„ „ Григорія Нисскаго т. 1—8	12 „ — „
„ „ Нила Синайскаго т. 1—3	4 „ 50 „
„ „ Исидора Пелусіота т. 1—3.	4 „ 50 „
„ „ Епифанія Кипрскаго т. 1—2	3 „ — „
„ „ Кирилла Іерусалимскаго	1 „ — „
„ „ Исаака Сиріянина	1 „ — „
„ „ Іоанна Лѣствичника	1 „ — „
„ „ Кирилла Александрійскаго т. 9—12	6 „ — „
Творенія блаженнаго Θеодорита т. 6 и 7.	3 „ — „
Св. Ефрема Сирина. Молитвы извлеч. изъ IV т. его твореній	— „ 40 „
Св. Василія Великаго избранныя нравственныя правила	— „ 15 „

Избранныя бесѣды:

Св. Василія Великаго: Бесѣда о зависти (№ 2). Бесѣда на упивающихся (№ 4).—Св. Григорія Богослова: Слово о любви къ бѣднымъ (12).—О христіанск. бракѣ (14).—Св. Григорія Нисскаго: Слово противъ блуда (15) (въ огран. кол.).—О томъ, что значитъ имя и названіе христіанинъ (16).—Св. Ефрема Сирина: Слово о добродѣтеляхъ и порокахъ (17).—Слово о добродѣтеляхъ и порокахъ (18).—Слово умилительное (19).—О промыслѣ Божіемъ (20).—О страстяхъ и покаяніи (21).—Слово о второмъ пришествіи Господа нашего І. Христа (22).—Слово о судѣ и умиленіи (23).—О терпѣніи (24).—Слово о всеобщемъ воскресеніи, о покаяніи и любви, о второмъ пришествіи Господа нашего І. Христа (25).—О терпѣніи, о кончинѣ вѣка и второмъ пришествіи, о прилежномъ чтеніи божественныхъ писаній (26).—Слово о воскресеніи мертвыхъ (27).—Объ утверждающихъ, что нѣтъ воскресенія (28).—О любви и о молитвѣ (29).—На слова сказанныя Господомъ: „въ мірѣ скорбни будете“ и о томъ, что человѣку должно быть совершеннымъ (30).—На тѣхъ, которые ежедневно грѣшатъ и ежедневно каются (31).а-О молитвѣ. Къ нерадивой душѣ (32 огранич. кол.). На слова: „положи, Господи, хр—неніе устомъ моимъ“ (33).—На слова: „вся суетство и крушеніе духа“ (34).—Св. Іоанна Дамаскина: Слово о почитаніи святыхъ и ихъ мощей и св. иконъ (50).

Св. Астерія Амасійскаго: семь словъ и бесѣдъ въ отдѣльныхъ брошюрахъ, ц. 55 к.

Св. Геннадія, патріарха Константинопольскаго, правила о вѣрѣ и жизни христіанской, ц. 3 к.

Тихонія Африканца книга о семи правилахъ для изслѣдованія и нахожденія смысла Св. Писанія, ц. 40 к. Тоже со статьей Архимандрита (нынѣ Епископа) Антонія: „о значеніи правилъ Тихонія для современной экзегетики,“ ц. 50 к.

Полное годовое изданіе журнала: Творенія Св. Отцовъ съ прибавленіями за каждый годъ, ц. 4 р. съ пересыл.—Отдѣльно отъ Твореній одни ежегодныя прибавленія за 1844—1864, 1871 и 1872 гг. по 1 руб. а за 1880—1891 по 2 р. за каждый годъ.

Полное годовое изданіе „Богословскаго Вѣстника“ за годы 1892 — 1898 ц. 6 р. съ пер., за годы 1898—1901—7 р. за каждый годъ.

Протоіерей А. В. Горскій въ воспоминаніяхъ о немъ Московской Духовной Академіей въ двадцатьпятую годовщину со дня его смерти. Съ приложеніемъ нѣкоторыхъ неизданныхъ бумагъ изъ архива А. В. Горскаго и портретомъ его. Цѣна одинъ рубль съ пересылкой, на толстой бумагѣ 2 р. 50 к.

Прот. А. В. Горскаго: Исторія Евангельская и церкви Апостольской, ц. 3 р.

Прот. С. К. Смирнова: Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразованія, ц. 3 р. — Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, ц. 2 р.—Исторія Троицкой Лаврской Семинаріи, ц. 2 р. 25 к.

Слова Ректора Московской Дух. Академіи *прот. А. В. Горскаго,* ц. 50 к.

Е. Е. Голубинскаго. Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра. Жизнеописаніе преп. Сергія и Путеводитель по Лаврѣ, ц. 2 р. съ перес. 2 р. 25 к.

Житіе и чудеса преп. Сергія Радонежскаго, ц. 5 к.

Арх. Григорія. Третіе великое благовѣстническое путешествіе св. Ап. Павла, ц. 2 р.

Прот. В. Добротворскаго. Основное Богословіе или христ. Апологетика, ц. 75 к.

Его-же. Православное Догматическое Богословіе, ц. 60 к.

С. Попова. Ректоръ Моск. Д. Академіи протоіерей А. В. Горскій, ц. 1 р.

Указатель статей въ Прибавленіяхъ къ Твор. св. оо. за 1843—1866 гг., ц. 35 к.

Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи, ц. 1 р.

Списки студентовъ М. Д. Академіи съ 1814 по 1889 г., ц. 60 к.

Памяти профессора И. Н. Корсунскаго († 10 Декаб. 1899 г.). Съ портретомъ покойнаго, ц. 30 к.

Подписчики „Богословскаго Вѣстника“, выписывающіе означенныя книги на сумму не менѣе 5 руб., пользуются скидкой въ 20%.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Святаго отца нашего Никифора Исповѣдника слово въ защиту православной вѣры и святыхъ иконъ. 273

Идея царства Божія въ ея значеніи для христіанскаго міросозерцанія. (Богословско-апологетическое изслѣдованіе). *Прот. П. Я. Свѣтлова* 117

О вторыхъ и третьихъ бракахъ въ православной церкви. Историко-каноническій очеркъ. *И. М. Громогласова* 149

Чего ждетъ общество отъ духовно-образованнаго юношества. *А. И. Введенскаго* 169

Къ толкованію текста: „творяй ангелы своя духи и слуги своя пламень огненный". Псал. 103, 4 и Евр. I, 7. *М. Д. Муретова* 184

Замѣчанія къ проекту православнаго приходскаго управленія. (По поводу брошюры: А. Папковъ: „Необходимость обновленія православнаго церковно-общественнаго строя". Спб. 1902). *Н. А. Заозерскаго* 200

Изъ академической жизни. *Б—скаго.* 217

Библіографія. Главныя направленія въ научной постановкѣ православно-церковнаго права. *Н. А. Заозерскаго* 234

Автобіографическія записки *Высокопреосвященнаго Саввы Архіепископа Тверскаго* 49

Отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1901—1902 учебномъ году I

Объявленія I

Печатать позволяется.
Ректоръ Академіи *Епископъ Арсеній.*

Редакторъ
э-орд. проф. *А. Спасскій.*

Digitized by Google

1971/1.

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

Академія

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Московскою Духовною Академіею.

BOGOSLOVSKII VESTNIK

НОЯБРЬ

Nov.

1902.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

Digitized by Google

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

Богословскій Вѣстникъ 1902 года

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ПЕРВЫХЪ ДВУХЪ ЧАСТЕЙ ТВОРЕНІЙ

Святаго АѲАНАСІЯ Архіепископа Александрійскаго,

во второмъ тщательно исправленномъ и дополненномъ изданіи.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ совмѣстно съ приложеніемъ первыхъ двухъ томовъ твореній св. Аѳанасія Александрійскаго.

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Прим.: безъ пересылки семь рублей, за границу—десять.

ПРОДАЮТСЯ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

въ редакціи Богословскаго Вѣстника

КУРСЪ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА

А. С. Павлова

заслуженнаго профессора Императорскаго Московскаго Университета.

Цѣна 2 р. 50 к.

ПРОТОІЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА ГОРСКАГО

(бывшаго Ректора Моск. Дух. Акад.)

ИСТОРІЯ ЕВАНГЕЛЬСКАЯ И ЦЕРКВИ АПОСТОЛЬСК

(по академическимъ лекціямъ).

Въ **новомъ** изданіи 1902 г. Цѣна 2 р. 50 к. съ пер

Св. Василія Великаго Архіепископа Кесаріи Каппадокійской

БЕСѢДЫ НА ШЕСТОДНЕВ

(т. е. на шесть дней творенія).

Въ новомъ изданіи 1902 года. Цѣна 50 коп. съ пере

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ЕФРЕМА СИРИНА

МОЛИТВЫ

(Съ изображеніемъ по рукописи XVI вѣка). Цѣна 40 к. съ

Выписывающіе изъ редакціи за пересылку не платят

Адресъ редакіи: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

(См. 3-ю

Digitized by Google

2449 7

Академія

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Московскою Духовною Академіею.

НОЯБРЬ

1902.

№ Инв. 1972
№ Хр. Кат. 40387
Б. К. Д. А.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

Digitized by Google

Печатать дозволяется. Ноября 5 дня, 1902 года.
Ректоръ Академіи, Епископъ *Арсеній*

Digitized by Google

БИБЛІОТ. Казанской Духовной Академіи

отошли назадъ и упали навзничь несчастные, уже не слѣдуя за Спасителемъ, но обратившись какъ бы къ другимъ стезямъ и увлекшись въ обычныя страсти.

Но посмотримъ опять, не обрѣтается ли въ Моисеевыхъ книгахъ прообраза и этому. Когда Іудеи, пройдя длинный путь и одолѣвъ дикую пустыню, находились уже у самой земли обѣтованной, то для осмотра ея, по божественному повелѣнію посланы были Іисусъ Навинъ и съ нимъ нѣкоторые другіе. И вотъ, осмотрѣвъ всю ее, они возвратились, и нѣкоторые изъ нихъ въ собраніи стали разсказывать непріятное нѣчто. Земля, говорили они, которую мы осмотрѣли, имѣетъ свирѣпыхъ жителей, мы видѣли тамъ великановъ и постоянно все прибавляли нѣчто такое, что способно было устрашать слушателей (Числ. 13, 33—34). Но Іисусъ послѣ нихъ старался увѣнчать землю ту многими похвалами и убѣждалъ такими словами: „земля которую мы разсмотрѣли, весьма прекрасна,—если изберетъ насъ Господь, Онъ введетъ насъ въ нее“ (Числ. 14, 7—8). Но предки Іудеевъ разсудили, что должно побить Іисуса камнями. Рѣшивъ, что всемогущій Богъ ничего не можетъ (сдѣлать), они „сѣвъ плакали“, какъ написано (Числ. 11, 4) и за это вызвали справедливый гнѣвъ Владыки всяческихъ. И вотъ за то, что они были столь непослушны и дерзки, они лишились обѣтованія, ибо „какъ поклялся Я, говоритъ, во гнѣвѣ Моемъ: если (=не) войдутъ въ покой Мой“ (Псал. 94, 11). Что же было потомъ? Богъ повелѣваетъ имъ возвратиться и опять идти назадъ, ибо говоритъ къ Моисею: „утромъ, снявшись, обратите вы путь къ морю Чермному“ (Числ. 14, 25). Такъ какъ не захотѣли войти въ землю, въ которую были призваны, то и посылаются въ обратный путь и вынуждаются снова идти по той же дорогѣ; ибо не по-

Digitized by Google

желали послѣдовать словамъ Іисуса и, слыша о добротѣ земли, не удостоили своего согласія совѣтъ Іисуса. Чему тогда подверглись тѣ, тоже испытали теперь и эти. Научаемые пути къ вѣчной жизни и призываемые къ вступленію въ царство небесное, они отвѣчаютъ на это дерзостями. Поэтому справедливо *отошли назадъ* и своимъ упрямствомъ ко вреду своему отвергли уже слѣдованіе за Вождемъ спасенія.

VI. 67. Рече же Іисусъ объманадесяте: еда и вы хощете ити [1]?

Не побуждаетъ святыхъ апостоловъ къ отступленію Господь нашъ Іисусъ Христосъ и не показываетъ имъ своеволіе дѣломъ свободнымъ и безвиннымъ, а также не предоставляетъ имъ легкомысленно уклоняться отъ Него, безъ всякаго отъ этого для себя вреда. Напротивъ, благородно и рѣшительно угрожаетъ тѣмъ, что если они не окажутся выше невѣжества Іудеевъ, то и они будутъ отосланы назадъ и уже не будутъ ходить съ Нимъ, но пойдутъ къ погибели. Вѣдь у Бога цѣнятся не тѣ поклонники, кои велики по своему количеству, но тѣ, кои отличаются правою вѣрою, хотя бы ихъ оказалось и очень мало. Посему божественное Писаніе говоритъ, что много званныхъ, но принимаются только избранные, и достойнѣйшихъ—совсѣмъ мало. И это намъ засвидѣтельствовало само божественное Слово.

Итакъ, Спаситель сказалъ Своимъ ученикамъ какъ бы нѣчто такое:

Если вы немедленно же послушаетесь Моихъ словъ, — если, переставъ сомнѣваться и обвинять, простѣйшею вѣрою примете наконецъ тайну,—если обвиненіе Моихъ словъ въ жестокости является для

[1]) Ал: *дѣъма*... Сим. *отзити* греч. *ὑπάγειν*.

Digitized by Google

васъ непріятнымъ и исполненнымъ не малой терпкости,—если отказываетесь говорить съ Іудеями: „какъ можетъ намъ Сей дать плоть Свою ѣсть?“ (6, 52); то Я съ удовольствіемъ буду взирать на ваше присутствіе при Мнѣ и съ радостію буду пребывать съ вами и буду любить васъ какъ Своихъ законныхъ чадъ. Если же вы рѣшитесь мыслить одинаково съ павшими (отошедшими) назадъ, то Я предоставляю вамъ уходить вмѣстѣ съ ними и справедливо отгоняю васъ съ ними. Вѣдь у Меня не будетъ недостатка въ поклонникахъ, такъ какъ евангельская проповѣдь не должна ограничиться одною только Іудеею, но уже распространяется по всей вселенной, отовсюду созываетъ людей какъ бы въ одно собраніе и быстро собираетъ къ познанію истины. „Итакъ, виждь благость и строгость Божію“ (Римл. 11, 22), какъ говоритъ Павелъ:—строгость къ непокорнымъ, а благость къ имѣющимъ познать Его, „если пребудутъ въ благости“, какъ удостовѣрилъ въ этомъ тотъ же Павелъ (ibid). Въ противномъ случаѣ и они отсѣкутся, ибо Непощадившій природныхъ вѣтвей не пощадитъ и привитыхъ (ст. 21. 24). Итакъ, хромлющій въ вѣрѣ по своему неразумію да знаетъ и научается чрезъ это, что если онъ не пожелаетъ прекратить такого недуга, то пойдетъ назадъ и, не имѣя уже Вождя къ вѣчной жизни, низойдетъ въ страшный адъ и будетъ оплакивать свое безразсудство, ибо „тамъ будетъ, сказано, плачь и скрежетъ зубовъ“ (Матѳ. 8, 12).

Но, кажется, и на другое нѣчто полезное также указываетъ намъ Іисусъ посредствомъ словъ къ Своимъ ученикамъ: *„и вы не хотите ли уйти?“* Дабы не думали, что и они удаляются вмѣстѣ съ іудейскимъ невѣжествомъ и также падаютъ вмѣстѣ съ непокорными, или какъ иначе вмѣстѣ съ тѣми обвиняютъ

Digitized by Google

Его въ томъ, что Онъ учитъ жестокому и старается внушить слушателямъ невозможное, — благополезно вопрошалъ: угодно ли имъ отойти вмѣстѣ съ тѣми, дабы чрезъ это вызвать ихъ къ исповѣданію правой и чистой вѣры, какъ это и случилось дѣйствительно.

ГЛАВА IV.

О томъ, что прообразомъ Христа была предводившая народомъ въ пустынѣ святая скинія, а также ковчегъ бывшій въ ней и свѣтильникъ и жертвенники, какъ кажденія, такъ и всесожженій, знаменовали Самого Христа.

VI. 69. Отвѣща [1]) *Ему Симонъ Петръ: Господи, къ кому идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имаши.*

Въ лицѣ одного представителя говорятъ всѣ, сохраняя поистинѣ приличествующую святымъ благопристойность, дабы и въ этомъ они оказывались для потомковъ образцомъ благоразумія и досточуднаго благоприличія. Вѣдь говорить вслухъ предъ Учителемъ подобало не всѣмъ сразу и безъ разбора, спѣша наперерывъ другъ предъ другомъ и неблагопристойно перебивая другъ друга, но напротивъ — стараться благоразумно уступать тѣмъ, кои окажутся занимающими высшее мѣсто и по разсудительности и по чину. Посему и Павелъ говоритъ: „пророки двое или трое пусть говорятъ, и отдѣльно“ (1 Кор. 14, 29. 27). Не позволялъ имъ держать рѣчь безъ порядка потому, что они были удостоены благодати пророчества, но поелику они были святы, то посему съ тѣмъ большею благопристойностію повелѣвалъ говорить слушателямъ. Посему дѣломъ подобающей святымъ благопристойности было дозволеніе отвѣчать за всѣхъ одному, коему принадлежало высшее мѣсто въ ряду (апостоловъ).

---

[1]) Безъ *ουν* согл. автор. греч. и древнесл. но Ал. *же*, позд. *убо*.

Digitized by Google

Итакъ, *къ кому*, говоритъ, *уйдемъ* вмѣсто: кто можетъ тайноводствовать насъ подобному? или: къ кому прійдя, мы обрѣтемъ лучшее? *Глаголы живни вѣчной имѣеши*,—не жестокіе, какъ говорятъ тѣ, но возносящіе къ изряднѣйшему всего, то есть къ непрестанному и вѣчному житію и свободной отъ всякаго тлѣнія жизни. Безъ сомнѣнія и изъ этихъ словъ для насъ должно быть очевиднымъ, что подобаетъ слѣдовать единому только учителю Христу, непрестанно и безотлучно пребывать при Немъ и имѣть Его своимъ наставникомъ, въ совершенствѣ умѣющимъ руководить къ жизни безконечной. Вотъ такимъ-то образомъ мы и станемъ восходить въ небесный и божественный дворъ и, вступая въ Церковь первородныхъ, будемъ наслаждаться превышающими человѣческій умъ благами. Что желаніе слѣдовать за однимъ только Христомъ и всегда быть съ Нимъ есть дѣло доброе и спасительное, въ этомъ можетъ насъ безспорно удостовѣрять и сама природа предмета. Тѣмъ не менѣе мы можемъ убѣдиться въ этомъ и изъ древнѣйшихъ писаній.

Такъ, когда Израильтяне, освободившись отъ жестокостей Египтянъ, устремлялись къ землѣ обѣтованной, то Богъ повелѣвалъ имъ совершать шествіе не безпорядочно и не допускалъ Законодатель идти каждому, куда и какъ онъ захотѣлъ бы. Въ такомъ случаѣ, не имѣя вождя, они безъ всякаго сомнѣнія должны бы были заблудиться. Посему, опять въ примѣръ намъ, написано въ книгѣ, называемой Числа: „и въ день, въ который поставлена была скинія, покрыло облако скинію и домъ свидѣтельства, и вечеромъ былъ надъ скиніею какъ бы видъ огня до утра: такъ бывало всегда—облако покрывало ее днемъ и видъ огня ночью: и когда поднималось облако отъ

Digitized by Google

скиніи, (то) и сыны Израиля послѣ сего поднимались (въ путь),—и въ (томъ) мѣстѣ, гдѣ останавливалось облако, тамъ останавливались станомъ сыны Израиля: по повелѣнію Господа будутъ подниматься сыны Израиля и стеречь стражу Божію и да не поднимаются: по гласу Господа будутъ останавливаться станомъ и по повеленію Господа подниматься" (Числ. 9, 15—20). Видишь, какъ имъ повелѣвается слѣдовать и отправляться въ путь съ отхожденіемъ облака и наоборотъ—вмѣстѣ съ нимъ останавливаться и быть въ покоѣ. Такимъ образомъ быть вмѣстѣ съ вождемъ и тогда было также спасительно для Израильтянъ, какъ и намъ теперь не отдѣляться отъ Христа, ибо Онъ былъ прообразуемъ древнимъ и какъ скинія и облако и какъ огонь.

Но историческій смыслъ долженъ быть опять, насколько возможно, примѣненъ къ духовному. Когда „Премудрость", по написанному, „создала Себѣ домъ" (Притч. 9, 1) и воздвигла истиннѣйшую скинію, то есть храмъ отъ Дѣвы, въ нее недоступнымъ нашему разуму и богоприличнымъ образомъ сошло сущее въ лонѣ Бога и Отца Богъ—Слово и стало человѣкомъ (Іоан. 1, 14. 18), дабы уже просвѣщеннымъ и „какъ днемъ" ходящимъ, по слову Павла (Римл. 13, 13), Оно служило облакомъ осѣняющимъ и уничтожающимъ зной страстей нашей немощи,—а еще не знающимъ и заблуждающимся, проводящимъ жизнь какъ бы во тьмѣ и ночи—огнемъ освѣщающимъ и преобразующимъ въ горѣніе (кипѣніе) Духа, ибо пламенны, какъ вѣруемъ, духомъ суть тѣ, кои добродѣтельны. Такъ, полагаю, не почему либо другому, какъ по указанному въ предшествующемъ разсужденіи, основанію, облако являлось надъ скиніею днемъ, а огонь ночью. Присоединенное же къ сему повелѣніе не само-

Digitized by Google

вольно отправляться въ путешествіе, но подниматься вмѣстѣ съ скиніею и останавливаться съ нею, прообразовательно опять было дано для того, чтобы ты разумѣлъ сказанное Христомъ: „Мнѣ служащій да слѣдуетъ Мнѣ, и гдѣ—Я, тамъ и служитель Мой будетъ“ (Іоан. 12, 26), ибо твердость въ слѣдованіи и постоянство пребыванія указывается посредствомъ неотлучнаго хожденія съ Нимъ. Хожденіе же со Спасителемъ Христомъ и слѣдованіе Ему разумѣется конечно не тѣлесное, напротивъ—совершается посредствомъ дѣлъ добродѣтели, на коей утвердивъ умъ свой и отвергая отшествіе назадъ вмѣстѣ съ невѣрующими, какъ дѣло погибельное, премудрые ученики справедливо восклицаютъ это „куда можемъ уйти“ вмѣсто: съ Тобою мы всегда будемъ и станемъ держаться Твоихъ заповѣдей и принимать Твои слова, ни въ чемъ не обвиняя Тебя и вмѣстѣ съ невѣждами не считая жестокимъ то, что Ты тайноводственно будешь говорить, но напротивъ (восклицая): „какъ сладки гортани моей словеса Твои, лучше меда и сота устамъ моимъ“ (Псал. 118, 103).

Таковъ смыслъ толкуемаго мѣста. А что скинія была для древнихъ въ прообразъ Христа, это мы узнаемъ опять, если направимъ остроту ума своего къ сказанному о ней святому Моисею. И хотя кому либо можетъ показаться уклоненіемъ (отъ предмета) рѣчь объ этомъ, но она принесетъ не малую пользу, ибо я думаю, что надо тщательно и подробно изслѣвать это, не смотря на неосновательныя придирки нашихъ обвинителей.

Итакъ, божественное откровеніе (относительно скиніи) таково,—мы будемъ излагать такимъ образомъ отдѣльно и изъяснять насколько возможно сѣновную букву. „И сказалъ, говорится, Господь къ Моисею,

Digitized by Google

говоря: въ день одинъ (первый) мѣсяца перваго въ новомѣсячіе поставишь скинію“ (Исх. 40, 1. 2). Что побудило Господа всяческихъ, основательно спросить кто либо изъ любознательныхъ, дать повелѣніе ставить скинію въ одинъ день, а не въ два или три, и въ новомѣсячіе, и не всякаго вообще мѣсяца, но перваго? Все это дѣйствительно требуетъ отъ насъ надлежащаго и тщательнаго изслѣдованія, такъ какъ въ божественныхъ писаніяхъ ничего не говорится всуе. И такъ,—будемъ держаться нашихъ прежнихъ разсужденій объ этомъ,—поставляемая скинія означаетъ святое тѣло Христа и, такъ сказать, сооруженіе честнаго шатра Его, въ коемъ благоволила поселиться вся полнота божества тѣлесно (Кол. 1, 19,—2, 9). Ставить ее повелѣваетъ „въ день одинъ“, что весьма премудро и промыслительно, дабы подъ однимъ днемъ ты разумѣлъ настоящій вѣкъ, въ который, и одинъ только, Онъ содѣлался человѣкомъ. А подъ новолуніемъ намъ слѣдуетъ разумѣть не другое что, какъ обновляющее насъ пришествіе Спасителя, въ которое „древнее прошло и настало все новое“ (2 Кор. 5, 17). Новое открылось намъ время во Христѣ, изгоняющее ветхость подзаконнаго служенія, посредствомъ евангельскихъ наставленій преобразующее въ новую и обновленную жизнь, а также обветшавшихъ вслѣдствіе грѣха и близкихъ къ уничтоженію (Евр. 8, 13) обновляющее въ изначальную праведность и разрушающее ветхость вкравшагося тлѣнія, обновленіемъ нетлѣнія услаждающее восходящихъ чрезъ вѣру къ жизни вѣчной, „ибо если кто во Христѣ, (тотъ) новая тварь“, по написанному (2 Кор. 5, 17).

Повелѣваетъ воздвигать божественную скинію „въ мѣсяцѣ первомъ“, когда какъ бы смывъ унылость зимы, возсіяваетъ прелесть весенняго поворота (солнцестоя-

Digitized by Google

нія), а земля нѣжно согрѣвается уже болѣе свѣтлыми и чистыми лучами солнца, цвѣтутъ виноградники, услаждается благовоніемъ цвѣтовъ земледѣлецъ, покрываются зеленью долины, „колосьевъ вершинами всѣ щетинятся нивы“, по словамъ одного изъ эллинскихъ поэтовъ, когда „прошла зима“ по написанному, „ушелъ и дождь съ нею“, когда „обрѣзки (винограда) настало время“ (Пѣснь Пѣсней 2, 11—13). Но все это ты долженъ разумѣть духовно,—подъ исчезновеніемъ зимы и прекращеніемъ дождя—удручающія насъ искушенія діавольской тиранніи и жестоковластія надъ всѣми. Это потому, что во дни Христа прекратилась власть демоновъ и намъ возсіяло свѣтлое солнце, то есть Самъ Тотъ, о Комъ говоритъ Богъ и Отецъ: „и возсіяетъ вамъ солнце правды“ (Мал. 4, 2), охлажденныхъ грѣхомъ согрѣвая теплотою Духа къ праведности. Также и виноградники разумѣй умственные и цвѣты духовные и подъ колосьями также—(разумѣй) святыхъ, отличающихся многообразнымъ благочестіемъ къ Богу и порождающихъ плодъ многовидной добродѣтели. Наконецъ надо сказать вкратцѣ: весна все украшаетъ цвѣтами и заставляетъ землю произращать траву, вѣнчаетъ молодою растительностью луга, снова дѣлаетъ молодыми стволы, прежде сухіе благодаря несносной суровости зимы, приводитъ ихъ въ лучшій видъ, покрываетъ ихъ обычною зеленѣющею листвою и щедро надѣляетъ дарами природы трудящагося земледѣльца. Подобное нѣчто, какъ увидимъ, было и съ нами. Нѣкогда сухіе, благодаря царствовавшему надъ нами грѣху, и лишенные плодовъ добродѣтели, мы разцвѣли праведностію чрезъ Христа и только что явившійся и новый плодъ вѣры уже приносимъ Земледѣльцу духовъ. Такъ именно мы справедливымъ находимъ понимать сказанное

Digitized by Google

однимъ изъ святыхъ пророковъ, какъ бы отъ лица Христа: „Самъ я (тотъ же) говорящій: вотъ я, какъ время (года цвѣтущее—весна) на горахъ“ (Иса. 52, 6—7), ибо что совершаетъ на горахъ „время“, то есть весенняя пора, объ этомъ мы уже ясно сказали прежде[1]).

Итакъ, благополезно повелѣваетъ „въ одинъ день“ ставить скинію, представляющую собою прообразъ Христа, дабы ты разумѣлъ о Немъ, что Онъ однажды только умеръ въ это единое настоящее время, ибо снова отнюдь уже не родится, но и не умретъ, родившись разъ и умерши и возставъ изъ мертвыхъ. Вѣдь за смертію необходимо было слѣдовать воскресенію, бывшему какъ бы сооруженіемъ святаго шатра.

Въ новолуніе же—потому, что новый у насъ вѣкъ во Христѣ и вся тварь въ Немъ нова.

И мѣсяцъ берется первый, чѣмъ указывается на обновленіе человѣческой природы отъ смерти и тлѣнія въ жизнь и нетлѣніе и отъ безплодія переходъ уже къ благоплодію и освобожденіе отъ діавольской тиранніи, на подобіе прекращенія и исчезновенія зимы.

Потомъ опять иначе, какъ въ прообразѣ и иносказательно, указываетъ намъ на Еммануила въ словахъ: „и положишь ковчегъ свидѣтельства и покроешь ковчегъ завѣсою“ (Исх. 40, 3). Въ предшествующемъ постановленіи Слово изображалось намъ какъ бы въ цѣлой скиніи, ибо святое тѣло Христа было домомъ Бога, вселившагося въ Немъ. Но не менѣе указывается Оно намъ въ частности и посредствомъ ковчега. Онъ былъ устроенъ изъ деревъ негніющихъ, дабы ты разумѣлъ нетлѣнное тѣло Его. Весь обло-

---

[1]) ὡς ὥρα согл. автор. чт. LXX въ Син. Ват. др: „какъ (цвѣтущее) *время* (года) на горахъ *какъ ноги* благовѣствующаго проповѣдь мира“ вм. др. чт. и Слав: „коль *красны* (ὡραιοι) на горахъ (какъ—ὡς) *ноги* благовѣствующихъ миръ.

Digitized by Google

женъ былъ золотомъ чистымъ, какъ написано, внутри и снаружи (Исх. 25, 9—10, 38, 2), ибо все въ Немъ пречестно и царственно, какъ божественное такъ и человѣческое, и во всемъ Онъ первенствуетъ, по слову Павла (Кол. 1, 18),—золото же берется въ образъ чести и преимущества надъ всѣми.

Устроенный изъ негніющихъ деревъ и обложенный золотомъ, ковчегъ имѣлъ вложенный въ него божественный законъ во образъ вселившагося и соединившагося со святою плотью Бога-Слова, ибо и законъ былъ глаголомъ Божіимъ, хотя и не ипостаснымъ, какъ Сынъ. Ковчегъ покрывается завѣсою, ибо и воченовѣчившій Богъ-Слово былъ какъ-бы невидѣнъ для многихъ, имѣя покровомъ Свое тѣло и какъ въ завѣсѣ скрываясь въ Своей плоти, такъ что отсюда нѣкоторые, не узнавъ Его божественнаго достоинства, то пытались побивать Его камнями, обвиняя въ томъ, что Онъ, будучи человѣкъ, называетъ Себя Богомъ (Іоан. 10, 33), то опять, нисколько не стыдясь, говорили: „не Сей ли есть Іисусъ сынъ Іосифа, Коего мы знаемъ отца и мать? Какъ же теперь говоритъ, что съ неба сошелъ Я?“ (Іоан. 6, 32). Итакъ, покрытіе ковчега завѣсою указывало на то, что Іисусъ не узнанъ будетъ многими.

Такимъ образомъ ковчегъ былъ прообразомъ Его. Поэтому то и предшествовалъ Израильтянамъ въ пустынѣ, занимая тогда мѣсто Бога, ибо онъ былъ вождемъ народа. Свидѣтельствуетъ это Псалмопѣвецъ въ словахъ: „Боже, когда предшествовалъ Ты предъ народомъ Твоимъ, когда проходилъ Ты пустыню, земля потряслась, ибо и небеса таяли“ (Псал. 67, 8). Хотя предводительствовалъ и шелъ впереди всегда ковчегъ, однако же здѣсь ясно говорится, что предшествовалъ Богъ.

Digitized by Google

Яснѣйшее доказательство этого можешь также имѣть, если обратишь вниманіе еще и вотъ на что. Нѣкогда Богъ повелѣвалъ чрезъ Моисея Израильтянамъ, чтобы они смѣло восходили на гору Сеиръ и осаждали Амморея (Второз. 1, 7. 19). Но получившіе это повелѣніе впали въ малодушную трусость и, предположивъ, что это они должны совершать своими силами вмѣсто того, чтобы надѣяться на вышнюю помощь, „сѣвъ плакали“ у горы, какъ написано (Второз. 1, 45). На это справедливо негодовалъ Законодатель и наконецъ сталъ грозить, что не отведетъ ихъ въ землю обѣтованную. Едва внявъ этой угрозѣ и предавшись несвоевременному раскаянію, они пытались взойти, вторично не послушавъ Господа и схвативъ оружіе противъ Аммореевъ. Но Богъ чрезъ Моисея предрекалъ имъ будущее, ибо говорилъ имъ: „не восходите, и не падите предъ лицемъ враговъ вашихъ, ибо Меня нѣтъ съ вами“ (Второз. 1, 42). Несмотря на то, постоянно страдая недугомъ непослушанія, они насильно стали восходить на гору, какъ написано. Однакожъ ковчегъ Божій, говорится, не взошелъ съ ними и остался въ лагерѣ (Второз. 1, 43,—Числ. 14, 44). Видишь, что хотя говоритъ Богъ: Меня нѣтъ съ вами, однакожъ съ непокорными не идетъ ковчегъ, чѣмъ для благоразумнѣйшихъ ясно указывается на то, что онъ занималъ мѣсто предводившаго Бога.

Также и вокругъ Іерихона ковчегъ носили священники, и вотъ пала высокая стѣна его, безъ употребленія осадныхъ орудій и тарановъ, а отъ однихъ только трубъ и звука, что, какъ увидимъ опять, истинно осуществилось во Христѣ. Онъ есть Тотъ, Кого носятъ священники и святые мужи, Кто низвергаетъ всякую крѣпость діавола, не оружіемъ, но воплемъ и трубою, тоесть апостольскою и евангельскою

Digitized by Google

проповѣдью и согласіемъ всего народа, въ правотѣ вѣры исповѣдующаго своего Владыку,—что, какъ видимъ, совершается и въ таинственныхъ славословіяхъ, когда предъ народомъ звучитъ священническая труба, подъ которою разумѣется и гласъ священнодѣйствующаго,—и такимъ образомъ падаетъ и сокрушается сила противниковъ нашихъ: „ибо оружія наши не плотскія“, по слову Павла, „но сильныя Богомъ“ (2 Кор. 10, 4). А что Христосъ нѣкоторымъ образомъ возсѣдаетъ и почиваетъ на святыхъ, это объявитъ намъ и пророкъ Аввакумъ въ словахъ: „что Ты взойдешь на коней Твоихъ, и ѣзда Твоя спасительна“ (Авв. 3, 8). Впрочемъ научитъ сему также и Самъ Спаситель въ словахъ, сказанныхъ Ананіи о Павлѣ: „иди, ибо сосудъ избранія Моего есть сей — нести имя Мое предъ всѣми народами“ (Дѣян. 9, 15).

Но „и внесешь столъ“, говорится потомъ, „и предложишь предложеніе его, и внесешь свѣтильникъ и положишь лампады его“ (Исх. 40, 4). Въ обоихъ надо разумѣть Христа. Подъ видомъ стола, имѣвшаго хлѣбы предложенія, прообразуется Христосъ, потому что въ Немъ всѣ питаются къ жизни вѣчной очевидно пріобщаясь Его святой плоти, по сказанному Имъ: „Я есмь хлѣбъ, съ неба сошедшій и жизнь дающій міру: если кто ѣстъ отъ хлѣба сего, жить будетъ во вѣкъ, и хлѣбъ (же), который Я дамъ, плоть Моя есть за жизнь міра“ (Іоан. 6, 54). Итакъ, предложеніе стола, то есть хлѣбы, означаютъ святое тѣло Христа, питающее всѣхъ къ вѣчной жизни.

А какъ и блаженный Давидъ и съ нимъ алкавшіе, какъ написано (1 Цар. 21, 4—6, Матѳ. 12, 3—4), ѣли хлѣбы предложенія, то посмотримъ, не изображается ли и этимъ что либо таинственное. Вѣдь по установленію закона вкушать хлѣбы предложенія было

Digitized by Google

не возможно, за исключеніемъ однихъ только священниковъ. А между тѣмъ касались этой священнѣйщей пищи не происходившіе изъ священническаго колѣна—Давидъ и бывшіе съ нимъ. Это было для того, чтобы посредствомъ этого опять указать на вѣру язычниковъ и отчасти Израильтянъ. Христосъ принадлежалъ Израильтянамъ, какъ священнѣйшимъ „ради отцовъ“ (Римл. 11, 28) и Закона, но къ нимъ привзошло нѣкоторымъ образомъ хотя и бывшее по причинѣ заблужденія не священнымъ множество иноплеменниковъ и стало вкушать хлѣбъ жизни, коимъ соприсутствуетъ и Давидъ и какъ бы служитъ представителемъ спасенныхъ изъ Израиля, что и блаженный Исаія называетъ „останкомъ“ (Иса. 10, 22), ибо многіе изъ нихъ увѣровали во Христа.

Такъ посредствомъ святаго стола долженъ познаваться Христосъ. Точно также—и свѣтильникъ, какъ свѣтящій всему дому, то есть міру, ибо „Я есмь свѣтъ міра“, говоритъ (Іоан. 8, 12). Онъ имѣетъ не одну, а семь лампадъ (Числ. 8, 2), ибо свѣтитъ (Христосъ) многообразно и осіяваетъ души вѣрующихъ различными дарами. Дѣлается онъ также изъ чистаго золота (Числ. 8, 4), ибо Христосъ превыше всѣхъ и пречестнѣе. Твердый (литой) имѣетъ онъ стволъ, какъ написано (ib), ибо во Христѣ нѣтъ ничего пустаго или легкаго. Имѣлъ онъ и цвѣты по причинѣ благоуханія святыни (во Христѣ), согласно сказанному: „Я цвѣтъ полевой, лилія долинъ“ (Пѣснь Пѣсн. 2, 1). И самые даже сосуды его (для наливанія масла) означаютъ подаяніе божественныхъ даровъ благодати. Кромѣ того пророкъ Захарія утверждаетъ, что видѣлъ при немъ двѣ масличныя вѣтви (Зах. 4, 16), дабы разумѣлъ ты два помилованные народа, коихъ и назвалъ „сынами тучности“ (помазан-

Digitized by Google

ными), и говоритъ, что они предстоятъ Господу всей земли) (Зах. 4, 14), хотя вѣтви созерцались имъ при свѣтильникѣ, давая тѣмъ самымъ очевиднѣйшее доказательство того, что свѣтильникъ есть Христосъ, поставившій при Себѣ народъ изъ язычниковъ и изъ Іудеевъ.

Потомъ, многообразно указуя намъ Его, прибавляетъ къ сему: „и поставишь жертвенникъ золотой для кажденія предъ ковчегомъ, и повѣсишь покровъ завѣсы на дверь скиніи свидѣтельства, и жертвенникъ приношеній (плодовъ или всесожженія) поставишь у двери скиніи свидѣтельства, и обставишь (кругомъ) скинію (дворомъ) и все, что въ ней, освятишь вокругъ“ (Исх. 40, 5. 6. 8). Обрати вниманіе на то, какъ посредствомъ двухъ жертвенниковъ описывается намъ Христосъ. Повелѣваетъ поставить золотой жертвенникъ съ ѳиміамомъ предъ ковчегомъ и приказываетъ протянуть завѣсы посреди скиніи во входахъ, чтобы не была видна внутренность ея, и жертвенникъ всесожженій заповѣдуетъ помѣстить у входа скиніи свидѣтельства, такъ что онъ былъ видѣнъ и не скрывался, ибо находился внѣ завѣсы. Созерцай здѣсь Его, подъ образомъ жертвенника кажденія восходящаго въ воню благоуханія къ Богу и Отцу, ибо это означаетъ кажденіе,—а подъ образомъ жертвенника всесожженій приводимаго за насъ какъ жертва закланія. Золотой жертвенникъ закрывался завѣсою, ибо сокрыта была слава Христа. А другой жертвенникъ — всесожженій, на коемъ сожигались жертвы закланныя, былъ видѣнъ, потому что смерть Христа явна и извѣстна всѣмъ. Размѣщаются жертвенники не безразлично, но одинъ—предъ ковчегомъ, а другой — у входа скиніи. То, что золотой жертвенникъ находился предъ ковчегомъ, какъ бы

Digitized by Google

предъ взоромъ Бога и Отца, прикровенно указываетъ на дивную славу Сына, по сказанному: „никто не знаетъ, кто есть Сынъ, кромѣ Отца“ (Лук. 10, 22). А помѣщеніе жертвенника всесожженій при самомъ входѣ скиніи, служа образомъ смерти Его и закланія за насъ, указуетъ опять на то, что мы не могли придти къ Богу и Отцу иначе, какъ чрезъ жертву Христову, по сказанному Имъ: „Я есмь дверь“ (Іоан. 10, 9) и „никто не приходитъ къ Отцу (иначе), какъ только чрезъ Меня“ (Іоан. 14, 6). Повелѣваетъ наконецъ обтянуть кругомъ скинію всю со всѣми ея принадлежностями, такъ чтобы она оказывалась одною, а не многими скиніями, ибо одинъ у насъ Христосъ, хотя и представляется многообразно, а именно: скиніею—посредствомъ покрова плоти, ковчегомъ, имѣющимъ божественный законъ — какъ Слово Бога и Отца, столомъ опять—какъ пища и жизнь, свѣтильникомъ—какъ свѣтъ умственный и духовный, жертвенникомъ кажденія—какъ воня благоуханія святыни, жертвенникомъ всесожженія—какъ закланная жертва за жизнь міра, наконецъ все въ ней (находящееся) освящается для того и потому, что и Христосъ мыслится всецѣло святымъ.

Такъ подъ водительствомъ святой скиніи Израильтянамъ повелѣвалось вмѣстѣ съ нею, какъ отправляться въ путь такъ и останавливаться, посредствомъ чего опять наставляетъ насъ благополезно и научаетъ тому, чтобы мы дѣлали вождемъ и наставникомъ пути ко спасенію воплотившагося ради насъ Бога-Слово и, неукоснительно слѣдуя заповѣдямъ Его, восходили къ жизни вѣчной. Но не пожелавшіе дѣлать это, хотя и тайноводствовавшіеся многими наставленіями, „отошли назадъ, и уже съ Нимъ не ходили“ (6, 66). Напротивъ блаженный Петръ премудро гово-

Digitized by Google

ИДЕЯ ЦАРСТВА БОЖІЯ

въ ея значеніи для христіанскаго міросозерцанія.

(Богословско-апологетическое изслѣдованіе) [1]).

Остави мертвыя погребсти своя мертвецы, ты же шедъ, возвѣщай царствіе Божіе.

Ев. Лук. гл. IX, ст. 60.

III.

Средства къ основанію (возстановленію) царства Божія.

Евангельское нравственное ученіе, какъ единственное средство къ основанію царства Божія по воззрѣнію раціонализма. *Отрицаніе необходимости второго пришествія для исполненія царства Божія въ раціонализмѣ и его мнимыя основанія:* а) неподлинность эсхатологическаго элемента въ евангельскомъ ученіи о царствѣ Божіемъ и б) несовмѣстимость его съ этическимъ понятіемъ о царствѣ Божіемъ.—*Совмѣстимость эсхатологической стороны въ понятіи о царствѣ Божіемъ съ его этическою стороною вопреки раціонализму.*—Недостаточность одного ученія для осуществленія царства Божія даже только какъ духовно-нравственнаго блага и необходимость второго пришествія Христова; совмѣстимость идеи развитія въ евангельскомъ воззрѣніи царства Божія съ эсхатологическимъ элементомъ въ понятіи о царствѣ Божіемъ.—Искупленіе въ широкомъ смыслѣ, какъ главнѣйшее условіе возстановленія царства Божія въ мірѣ.—Церковь, какъ посредница искупленія и какъ главное и первое въ силу этого средство основанія царства Божія на землѣ.—Вспомогательныя и второстепенныя послѣ церкви орудія царства Божія: наука, литература, искусство, государство, словомъ—культура или цивилизація, и особенное значеніе государства, какъ служебнаго орудія въ дѣлѣ созиданія христіанствомъ царства Божія на землѣ. Важность вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ государства и церкви и переходъ къ слѣдующей главѣ.

Односторонне—этическое понятіе о сущности царства Божія, свойственное раціонализму и богословію раціоналисти-

---

[1]) Продолженіе. См. *Богосл. Вѣстн.*, Окт., стр. 117—148.

Digitized by Google

ческаго направленія (представители его въ философіи Гердеръ, Кантъ, Лессингъ и др., въ богословіи — Шлейермахеръ, Штеудлинъ, Ренанъ, Кеймъ, Ричль, Гарнакъ, Шенкель и др.) естественно сопровождается одностороннимъ понятіемъ о средствахъ къ осуществленію царства Божія. Царство Божіе, какъ полагаютъ здѣсь, основывается однимъ только ученіемъ Христа (моральнымъ); оно постепенно растетъ и развивается изъ сѣмени евангельскаго слова, посѣяннаго великимъ Учителемъ въ сердцахъ людей (Мѳ. XIII, 1 и дал.). Въ Себѣ Самомъ и въ Своемъ ученіи Іисусъ Христосъ открылъ путь новой совершеннѣйшей, духовной религіи на землѣ, религіи духа и любви. Нагорная проповѣдь о Богѣ—Отцѣ и о взаимной любви людей, какъ сокращеніе всего Христова ученія, была тѣмъ фундаментомъ, на которомъ суждено было воздвигнуться царству Божію, составлявшему цѣль всего дѣла и ученія Христова. Очевидно, въ такомъ представленіи о царствѣ Божіемъ исключается моментъ эсхатологическій. Какъ же однако раціонализмъ поступаетъ съ тѣми ясными мѣстами евангелія и посланій апостольскихъ, гдѣ говорится о второмъ пришествіи Іисуса Христа и о томъ, что царство Божіе окончательно будетъ осуществлено въ концѣ временъ? Извѣстно всѣмъ, какъ раздѣлывается съ этими трудными мѣстами Ренанъ. Онъ не отвергаетъ подлинности ученія Христова о второмъ славномъ пришествіи на землю для устройства царства Божія, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не придаетъ никакого значенія этому ученію. По его мнѣнію, Христосъ сталъ говорить о второмъ Своемъ пришествіи во второй періодъ Своей жизни, передъ смертью, когда Онъ измѣнилъ Своему прежнему чистому міросозерцанію и сошелъ съ него на неправильные пути, увлекшись даже до фанатизма въ борьбѣ съ іудаизмомъ. Другіе богословы не довольствуются фантазіей Ренана и стараются различнаго рода экзегезисомъ этихъ мѣстъ такъ или иначе устранить ихъ, лишить ихъ всякаго значенія. Большинство принимаетъ, что предсказанія Спасителя о послѣднихъ временахъ Царства Божія и о Его второмъ явленіи не подлинны, а являются послѣдующими добавленіями учениковъ Его, такимъ образомъ искажавшими Его ученіе. Ученики Христовы не могли вполнѣ отрѣшиться отъ іудейскихъ понятій о Мессіи и Его царствѣ, по которымъ Мессія долженъ

Digitized by Google

былъ вступить торжественно въ обладаніе—чисто внѣшнее, политическое—всѣмъ міромъ и во славѣ своей явиться на землю, чтобы произвести судъ, воскресить мертвыхъ, обновить природу и т. д. Разгоряченные мессіанскими чаяніями, ученики Христовы могли, говорятъ, вложить въ Его ученіе такой смыслъ, какой имъ былъ желателенъ. Такимъ образомъ возникло среди первыхъ христіанъ ожиданіе скораго пришествія Христова. Однако и безъ длинныхъ препирательствъ съ отрицательною критикою ошибочность ея мнѣнія о неподлинности эсхатологическаго элемента въ евангельскомъ ученіи о царствѣ Божіемъ можетъ быть коротко показана здѣсь, для чего достаточно ограничиться указаніемъ хотя-бы слѣдующаго обстоятельства. Раціоналистическая критика, въ общемъ, признаетъ подлинность предсказанія Спасителя о разрушеніи Іерусалима, но въ этомъ же пророчествѣ есть предсказаніе и второмъ Его пришествіи, слѣдующее тотчасъ за словами о разрушеніи Іерусалима. Если бы эта рѣчь была измышлена, то, разумѣется, въ ней не было-бы предсказанія и о скоромъ пришествіи Христа по разрушеніи Іерусалима; а если подлинно пророчество о разрушеніи Іерусалима, то, слѣдовательно, подлинны и остальныя части рѣчи.

Впрочемъ, для насъ гораздо важнѣе отмѣтить не столько внѣшнія, сколько внутреннія основанія или мотивы отрицанія эсхатологической стороны царства Божія въ односторонне — этическомъ понятіи о немъ. Этихъ основаній отъ насъ не скрываютъ.

Видятъ, обыкновенно, рѣзкое противорѣчіе между этическою и эсхатологическою сторонами царства Божія и указываютъ на невозможность ихъ примиренія въ цѣльномъ понятіи царства Божія. Царство Божіе, этически понимаемое, духовно, оно внутри насъ, откровеніе Бога въ духѣ человѣческомъ; эсхатологически понимаемое, царство Божіе есть видимое и внѣшнее откровеніе славы Божіей, порядокъ вещей, осуществляемый безъ человѣка дѣйствіемъ внѣшняго Божественнаго всемогущества. Царство Божіе евангельскихъ притчъ ростетъ и развивается и осуществляется постепенно, а царство Божіе въ эсхатологическомъ воззрѣніи представляется результатомъ внезапнаго и неожиданнаго дѣйствія Божественнаго могущества въ природѣ и исторіи.

Digitized by Google

Дѣйствительно-ли существуетъ указанное противорѣчіе между этическою и эсхатологическою сторонами царства Божія, и этическое пониманіе исключается эсхатологическимъ? Совсѣмъ нѣтъ. Для доказательства этого оцѣнимъ главную ошибочную мысль раціонализма, будто для осуществленія царства Божія достаточно было одного ученія, принесеннаго Іисусомъ Христомъ.

Если мы станемъ даже на точку зрѣнія раціонализма въ понятіи о царствѣ Божіемъ, т. е. на точку зрѣнія узко-этическую, то и тогда придемъ къ заключенію, что однимъ ученіемъ царство Божіе не могло-бы быть установлено.

Раціонализмъ отрицаетъ христіанское ученіе о грѣхѣ, о поврежденіи нравственной человѣческой природы и въ понятіи о нравственной природѣ человѣка стоитъ на почвѣ такъ называемаго интеллектуализма, т. е. полагаетъ, что корень грѣха заключается не въ чемъ иномъ, какъ только въ невѣжествѣ человѣка, въ недостаточномъ знаніи истины. Очевидно, что съ просвѣщеніемъ ума, съ сообщеніемъ ему полнаго знанія истины устранены будутъ, по воззрѣнію раціонализма, главныя препятствія на пути къ осуществленію царства Божія. При такомъ воззрѣніи на нравственное состояніе человѣка, дѣйствительно, достаточно къ осуществленію царства Божія одного ученія. Но такъ какъ этотъ взглядъ на человѣческую природу и это ученіе о злѣ не могутъ быть приняты нами, то самъ собою падаетъ и вытекающій изъ нихъ выводъ. По христіанскому ученію, корень нравственнаго зла заключается не въ умѣ, а въ сердцѣ, въ состояніи человѣческой воли, въ ея склонности ко злу. Господь говоритъ, что „изъ сердца исходятъ злые помыслы" (Мр. VII, 21—23; Мѳ. XV, 18—20). Въ этомъ отношеніи Іисусъ Христосъ и Сократъ представляютъ рѣзкій контрастъ между собою. Сократъ, основатель интеллектуалистической точки зрѣнія на нравственность, полагалъ, что все зло заключается въ незнаніи истины, а потому философія у него является средствомъ вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственнаго обновленія человѣка. Іисусъ же Христосъ корень зла указываетъ въ сердцѣ человѣка, т. е. въ волѣ, въ извращенныхъ человѣческихъ чувствахъ и стремленіяхъ. Отсюда очевидно, что для обновленія человѣческой природы кромѣ просвѣщенія ума требуется исправленіе воли и сердца, которое мо-

Digitized by Google

жетъ быть достигнуто лишь кореннымъ, сверхъестественнымъ, благодатнымъ измѣненіемъ или возрожденіемъ человѣческой души. Но и этого для нравственнаго возстановленія мало: требуется кромѣ того уничтоженіе грѣха не только въ самомъ человѣкѣ, но и всѣхъ его послѣдствій внѣ человѣка. Устраненіе физическаго зла, какъ слѣдствія грѣха, существующаго въ природѣ, требуется интересами и нравственнаго совершенствованія человѣка: нравственное совершенствованіе человѣка требуетъ для себя и внѣшнихъ благопріятныхъ условій, а при настоящихъ условіяхъ или въ настоящей обстановкѣ, въ которой живетъ человѣкъ, само физическое зло во всѣхъ его видахъ служитъ препятствіемъ къ добру. Общее дѣйствіе зла физическаго состоитъ въ томъ, что оно вообще понижаетъ въ насъ нравственную энергію, ослабляетъ ее, понижаетъ вѣру въ добро, а иногда является причиной различныхъ пороковъ и нравственныхъ паденій (таковы болѣзни, бѣдность и т. д.). Отсюда устраненіе зла въ природѣ и обществѣ является необходимымъ моментомъ въ исторіи царства Божія. Другими словами, царство Божіе, понимаемое даже въ одномъ этическомъ смыслѣ, какъ понимаютъ его раціоналисты, требуетъ могущественнаго вмѣшательства Божественной силы въ существующій порядокъ вещей въ природѣ и въ исторіи, т. е. второе пришествіе Христово получаетъ полный смыслъ и значеніе въ дѣлѣ осуществленія царства Божія. Отсюда то противорѣчіе, которое раціоналисты думаютъ видѣть между этическимъ или чисто „духовнымъ“ пониманіемъ царства Божія и эсхатологическимъ, мнимо „матеріальнымъ“, совершенно уничтожается: царство Божіе сохраняетъ духовный свой характеръ и въ эсхатологической концепціи.

Точно также при правильномъ пониманіи эсхатологическаго элемента въ ученіи о царствѣ Божіемъ не окажется никакого противорѣчія въ немъ идеѣ развитія въ евангельскомъ воззрѣніи царства Божія, находимаго нѣкоторыми богословами (Рейссъ, Гольцманъ, Гарнакъ и др.). Христосъ, говорятъ, не училъ о какомъ либо внезапномъ переворотѣ вещей въ природѣ и исторіи, какимъ обыкновенно представляется въ эсхатологической концепціи царства Божія конецъ міра, а училъ о медленномъ, постепенномъ и органическомъ ростѣ и развитіи царства Божія, какъ ростетъ растеніе изъ сѣмени.

Digitized by Google

И такъ, все дѣло въ пониманіи „конца міра“... Но въ предъидущей главѣ мы видѣли, что указанное грубо-матеріальное и обычное въ эсхатологіи пониманіе конца міра въ смыслѣ внѣшняго переворота или міровой катастрофы не можетъ быть признано правильнымъ. Такъ-какъ противорѣчіе эсхатологическаго элемента въ понятіи о царствѣ Божіемъ съ евангельскою идеею развитія царства Божія возникаетъ лишь на почвѣ этого вульгарнаго понятія о концѣ міра, то здѣсь намъ представляется случай отмѣтить его неправильность и несогласіе съ ученіемъ свящ. Писанія и свящ. Преданія.

По ходячимъ представленіямъ естественное теченіе вещей въ природѣ и исторіи нѣкогда будетъ внезапно пріостановлено вмѣшательствомъ внѣшняго или сверхъестественнаго Божественнаго могущества и тогда наступитъ конецъ міру, конецъ всему. Міровой процессъ вдругъ закончится внезапною катастрофою; міръ разрушится и упразднится, а на развалинахъ его во мгновеніе ока всемогущею десницею воздвигнутся новое небо и новая земля, и міръ станетъ царствомъ Божіимъ...

Такое представленіе о кончинѣ міра, какъ исключительно-внѣшней катастрофѣ, противорѣчитъ библейскому воззрѣнію на конецъ міра. По библейскому воззрѣнію міръ постепенно и естественнымъ путемъ идетъ къ концу своему, который не будетъ для него чѣмъ-то внезапнымъ и насильственнымъ, но явится зрѣлымъ плодомъ его длинной исторіи; онъ будетъ въ истинно-библейскомъ смыслѣ *полнотою временъ* (*τὸ πλήρωμα τῶν καιρῶν,—τοῦ χρόνου*), какою было явленіе Бога въ міръ, Сына Божія во плоти (Ефес. I, 10; Гал. IV, 4), т. е. исполненіемъ, завершеніемъ, результатомъ предшествующихъ вѣковъ исторіи, подготовлявшей міръ къ принятію Искупителя. Кончина міра въ свящ. Писаніи, именно въ евангеліи; Самимъ Христомъ называется *жатвою*,— словомъ, которое какъ нельзя точнѣе и съ несомнѣнною наглядностью выражаетъ мысль о естественности или натуральности конца міра (Мѳ. XIII, 30, 39; Мр. IV, 29 ср. Апк. XIV, 15—16): міръ зрѣетъ для конца, какъ созрѣваетъ хлѣбъ на нолѣ для жатвы. Конецъ міра наступитъ такъ же, какъ наступаютъ лѣто, старость, смерть, т. е. медленно, постепенно и естественно движеніемъ самаго времени, и для

Digitized by Google

конца міра есть такіе же естественные и вѣрные признаки, какіе есть у старости, временъ года и т. п. Такое значеніе даетъ признакамъ второго Своего пришествія и кончины міра Самъ Господь, заключившій указаніе ихъ въ своей эсхатологической рѣчи притчею: „И сказалъ имъ притчу: посмотрите на смоковницу и на всѣ деревья. Когда они уже раскускаются, то, видя это, знаете сами, что уже близко лѣто. Такъ, и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко царствіе Божіе" (Лук. XXI, 29—31; Мѳ. XXIV, 31—32; Мр. XIII, 28—30). Правда, „о днѣ же томъ или о часѣ никто не знаетъ" (Мр. XIII, 32), хотя и указаны вѣрные признаки его для чуткихъ душъ и внимательныхъ умовъ; но вѣдь и старость, и смерть кажутся всегда намъ какъ-бы внезапными и неожиданно подкрадываются къ намъ, хотя для внимательныхъ ихъ признаки явны и несомнѣнны. Въ такомъ только смыслѣ внезапна будетъ и кончина или смерть міра, необходимая для перехода его изъ низшей въ высшую и лучшую форму бытія, какъ смерть отдѣльныхъ лицъ необходима въ смыслѣ перемѣны худшей формы бытія на лучшую. *Св. Григорій Нисскій* представляетъ кончину и разрушеніе міра не внѣшнимъ какимъ-либо по отношенію къ міровой жизни, не насильственно относящимся къ ней событіемъ, но событіемъ законосообразнымъ, разумнымъ, плотно входящимъ въ контекстъ міровой жизни; онъ видитъ „законъ, по которому не вдругъ совершается переходъ отъ жизни скорбной къ вожделѣнному состоянію, но опредѣленное нѣкое время продолжавшаяся тяжкая и тѣлесная эта жизнь ждетъ конца, исполненія всего... Поэтому и намъ надлежитъ не скорбѣть о кратковременномъ замедленіи уповаемаго... Если кто предсказетъ какому-либо опытному человѣку, что во время лѣта будетъ собираніе плодовъ, наполнятся хранилища, и трапеза будетъ полна снѣдей во время сего обилія: то суетенъ будетъ онъ, если поспѣшить желать наступленія этого времени, когда еще должно созрѣть... Время, хочетъ-ли, не хочетъ-ли кто, непремѣнно наступитъ въ опредѣленный срокъ" [1]). Это время наступитъ, когда христіанство исполнитъ свою миссію на землѣ, когда

[1]) Сл. „Объ устроеніи человѣка" XXII гл. Тв—ія св. отцевъ т. XXXVII, стр. 164, 169.

Digitized by Google

закваска заквасить все тѣсто (Мѳ. 13, 33), когда вѣтви древа христіанскаго покроютъ собою всю землю (ср. Мѳ. 13, 31—32 съ Мѳ. 24, 14). Для этого прежде всего христіанство должно быть проповѣдано всему міру, а потомъ еще должно назначить неопредѣленно — продолжительный періодъ времени для его усвоенія, для переживанія христіанскихъ началъ. Христіанство должно быть съ внутренней стороны выжито, прочувствовано во всей глубинѣ и по всѣмъ направленіямъ. Міръ будетъ стоять, пока человѣчество еще будетъ способно къ духовному броженію, пока еще въ немъ бьется жизнь; когда оно уже все рѣшитъ и ему ничего не останется переживать и потому лѣнь и апатія заступятъ мѣсто духовной энергіи — человѣчеству конецъ, а съ нимъ и міру: все созрѣло и перезрѣло, все одряхлѣло и сдѣлалось неспособнымъ къ жизни; закваска стала излишнею: нечего заквашивать, ибо броженіе, жизнь невозможны. Къ концу міра ясно обозначится одряхлѣніе всего, что въ немъ есть: и природы, и человѣчества. Все будетъ тогда представлять картину печальной, хотя и необходимой старости, разложенія и разрушенія... Въ государственномъ и соціальномъ порядкѣ всюду неустройство, перевороты, колебанія. Въ международныхъ отношеніяхъ будетъ господствовать не тотъ вожделѣнный миръ, о которомъ мечтаетъ нынѣшняя цивилизація, а самая свирѣпая вражда, какой міръ не видалъ еще отъ самаго начала своего: „возстанетъ народъ на народъ и царство на царство“ (Мр. XII, 8); внутри же государствъ — смятенія (ст. 8). Развращеніе нравственное достигнетъ крайнихъ предѣловъ: вмѣсто любви „умножатся беззаконія“ (Мѳ. 24, 13) и люди будутъ успѣвать во всевозможныхъ порокахъ (2 Тм. 3, 7). Если обратиться отъ людей къ природѣ, то и въ ней замѣтимъ слѣды разложенія и разрушенія. Законы природы перестаютъ дѣйствовать съ прежнею силою и правильностью, производительная сила ея ослабѣваетъ: оскудѣніе почвы и вслѣдствіе этого повсемѣстный голодъ; заразительныя эпидеміи, землетрясенія, „ужасныя явленія“ на землѣ и на небѣ—метеорологическія и астрономическія—все это знаки того, что механизмъ природы разстроился и отказывается работать. Все въ немъ развинтилось, расклеилось, поломалось, и оттого все выходитъ не такъ, какъ слѣдовало-бы: то слишкомъ изобильный

Digitized by Google

дождь, то засуха, то бури, то затишье; земледѣльцу уже нечего дѣлать на полѣ, моряку — на морѣ, и „люди будутъ издыхать отъ страха и ожиданія бѣдствій, грядущихъ на вселенную“ (Мѳ. 24, 7; Мр. 13, 8; Лк. 21, 11. 25). Вотъ какую картину рисуетъ св. *Ефремъ Сиринъ* для времени передъ вторымъ пришествіемъ: „... Будутъ... тяжкіе глады, продолжительныя язвы, непрестанныя землетрясенія, повсюду оскудѣніе пищи, великая скорбь, повсюду тѣснота, непрестанныя смерти, великій страхъ, внезапный трепетъ. Тогда небеса не дадутъ дождя, земля не будетъ приносить плодовъ, источники изсякнутъ, рѣки изсохнутъ. Трава не будетъ расти, не покажется на землѣ зелени; дерева померанутъ въ корняхъ и не дадутъ отпрысковъ; рыбы и киты въ морѣ изомрутъ. И море издастъ такое заразительное зловоніе и такой страшный шумъ, что люди будутъ падать безъ чувствъ и умирать со страха“ [1]). Отъ этого одряхлѣнія и разложенія природы одинъ только шагъ къ ея полной смерти, разрушенію. Такимъ образомъ, конецъ является естественнымъ и необходимымъ звеномъ въ цѣпи міровыхъ явленій, завершительнымъ моментомъ міроваго процесса, органически входящимъ въ этотъ послѣдній; новый міръ и будущій вѣкъ (*αἰὼν μέλλων*) естественнымъ плодомъ міра этого и вѣка настоящаго (*αἰὼν οὗτος*). По мѣткому замѣчанію Э. Гюдера, міръ настоящій и будущій такъ органиче-

---

[1]) Сл. 94 „На пришествіе Господне“ (2) Тв—ій т. XV, стр. 124. Отклоненіе природы отъ нормальнаго порядка вещей есть явленіе постоянное въ ней со времени грѣхопаденія, и оно есть, съ одной стороны, естественное состояніе для нея, не противорѣчащее законамъ ея, съ другой—слѣдствіе сверхъестественнаго распоряженія Промысла, въ самомъ началѣ вещей установившаго соотвѣтствіе между природою и исторіею (*Опытъ апологетическаго изложенія христіанскаго вѣроученія* т. I, стр. 253, ср. т. II, стр. 110—115). Такимъ образомъ, описываемыя св. Ефремомъ Сиринымъ бѣдствія въ концѣ міра будутъ слѣдствіемъ усиленія постояннаго и естественнаго въ природѣ разстройства; всѣ они будутъ такъ же естественны, какъ естественны нынѣ эпидеміи (холера, чума, инфлюэнца), войны, голода, землетрясенія, бури, наводненія, изверженія вулкановъ, всѣ стихійныя бѣдствія послѣднихъ лѣтъ. Все это, несомнѣнно, естественно, поскольку объяснимо дѣйствіемъ естественныхъ причинъ; но кто можетъ за видимою стороною этого естественнаго отрицать невидимое и сверхъестественное дѣйствіе вразумляющей насъ десницы Промысла Божественнаго?...

Digitized by Google

ски связаны между собою, что „только окончаніе одного дѣлаетъ возможнымъ возникновеніе другого, и съ началомъ одного становится возможенъ конецъ другаго... Поэтому отношеніе ихъ другъ къ другу то же, что и отношенія сѣянія и роста къ жатвѣ и уборкѣ, собиранію плодовъ (Einsammlung)“ [1]). Для новаго міра нужно разрушеніе стараго, какъ тлѣніе зерна—для растенія, какъ смерть—для воскресенія: „то, что ты сѣешь, не оживетъ, если не умретъ“ (1 Кор. XV, 36) и: „истинно, истинно говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода“ (Іоа. XII, 24). „Эта земля“, говоритъ Шплитгерберъ, „должна обновиться въ огненной могилѣ“ (Feuergrab) и, хотя въ иной формѣ, но все-таки пережить тотъ же процессъ разложенія и гніенія, какому подвергается наше тѣло, для прославленія... Кончина міра есть какъ бы смерть, обновленіе міра—воскресеніе твари“ [2]). Въ этомъ прекрасномъ библейскомъ сравненіи конца міра со *смертью* и въ библейскомъ названіи кончины міра *жатвою* не простая метафора, а указаніе на дѣйствительный характеръ событій, — на естественность и закономѣрность конца міра [3]).

Это общее положеніе свое мы можемъ подтвердить анализомъ одного изъ частныхъ и важнѣйшихъ событій, входящихъ въ составъ того, что называется концомъ міра. Разумѣемъ здѣсь послѣдній всеобщій судъ. Главный моментъ и даже сущность суда заключается въ отдѣленіи добра

---

[1]) Die Lehre von d. Erscheinung Iesu Christi unter d. Todten. Bern. 1853 p. 102.

[2]) *Splittgerber*. Tod, Fortleben, Auferstehung. Halle 1869. p. 175.

[3]) По представленному здѣсь библейскому воззрѣнію, старость, а съ нею смерть составляютъ неизбѣжную участь не только отдѣльныхъ лицъ, но и всего человѣчества. Противникамъ царства Божія на землѣ однако нельзя ничего вывести отсюда въ пользу своихъ взглядовъ на царство Божіе. Не забудемъ, что всякой старости предшествуетъ зрѣлый возрастъ, періодъ высшаго разцвѣта всѣхъ силъ и способностей человѣка. Такой періодъ долженъ быть и въ исторіи царства Божія на землѣ: онъ долженъ предшествовать „послѣднимъ временамъ“ міра, неопредѣленной продолжительности, и объ этомъ разцвѣтѣ и возможно — полномъ раскрытіи царства Божія на землѣ мы и молимся: „Да пріидетъ царствіе Твое“!...

Digitized by Google

(или—добрыхъ) отъ зла (злыхъ), на землѣ смѣшанныхъ, до невозможности, повидимому, ихъ раздѣленія, какъ бываетъ на полѣ смѣшана пшеница съ плевелами (Мѳ. XIII, 28—29). Отдѣленіемъ зла, поддерживающагося на землѣ паразитическою связью съ добромъ, отъ этого добра злое безусловно осуждается на конечную гибель и отреченіе — на судъ, ибо только при этомъ раскроется царство добра, царство Божіе, во всей полнотѣ и свѣтѣ своемъ безъ всякой примѣси тьмы, а царство зла развернетъ свои мрачныя и гибельныя бездны. Такъ совершится судъ Божій надъ зломъ и добро восторжествуетъ надъ зломъ. Самое отдѣленіе добра и зла, конечно, нельзя представлять грубо — матеріальнымъ образомъ подъ видомъ внѣшняго механическаго передвиженія всемогущею силою однихъ налѣво, другихъ—направо. Отдѣленіе зла отъ добра будетъ подготовлено и совершено естественнымъ путемъ крайняго усиленія зла, антихристіанскаго направленія духа въ отдѣльныхъ лицахъ и народахъ, до полной и очевидной противоположности добру. Это необходимо требуется непогрѣшимымъ правосудіемъ, которое должно дать всѣ средства человѣку для познанія истины и добра прежде суда надъ нимъ; но такое познаніе или отличеніе добра отъ зла затрудняется теперь въ наше время смѣшенія чернаго съ бѣлымъ и бѣлаго съ чернымъ. Обвинительный приговоръ будетъ произнесенъ надъ невѣріемъ въ Сына Божія сознательнымъ и упорнымъ, и люди будутъ судимы, согласно съ требованіемъ правды, соотвѣтственно положенію, которое они *захотятъ* принять по отношеніи къ христіанству, къ Самому Христу. Но тогда, въ послѣднія времена, не принять истину значитъ будетъ не хотѣть истины. Въ то время уже нельзя будетъ незнать истины и отвергать добро по невѣдѣнію: въ то время добро (христіанство) и враждебное ему зло станутъ другъ передъ другомъ во всей своей непримиримой и для всѣхъ очевидной противоположности свѣта и тьмы,—и людямъ останется только сдѣлать сознательно выборъ между зломъ и добромъ, стать на сторону христіанства или въ ряды антихриста. Тогда-то именно избраніе зла и пребываніе въ немъ получатъ характеръ явнаго и сознательнаго отверженія добра, противленія истинѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ злое въ мірѣ обречетъ себя, какъ неспособное къ исправленію, на погибель, судъ.

Digitized by Google

Въ то же время сознательности выбора путей жизни будутъ содѣйствовать людямъ прямо и косвенно и другія событія послѣднихъ временъ міра, премудрою рукою Промысла направляемыхъ къ одной цѣли, къ развязкѣ и концу всего. Евангеліе станетъ дѣйствительно извѣстно всему міру, а разительное подтвержденіе истины его дано будетъ міру обращеніемъ въ христіанство упорныхъ и закоренѣлыхъ враговъ его,—остатка Израилева... Этому же, можетъ быть, послужатъ и знаменія небесныя... Время долготерпѣнія Божія кончится, и крайнимъ развитіемъ зла въ человѣчествѣ, сознательнаго и неисцѣлимаго уже, опредѣлится день суда: поэтому-то въ числѣ признаковъ второго пришествія по времени явленіе въ мірѣ „отступленія", или антихриста, занимаетъ послѣднее мѣсто. Антихристъ именно и послужитъ этому разлученію между зломъ и добромъ, необходимому для торжества добра надъ зломъ и погибели зла. И здѣсь именно въ послѣдній разъ Промысломъ Божественнымъ совершится поразительнѣйшее изъ чудесъ: чудо извлеченія добра изъ зла, превращенія зла въ добро, царства зла въ самомъ крайнемъ его развитіи въ орудіе окончательнаго торжества и полнаго откровенія царства Божія. Но въ чемъ здѣсь собственно чудо? Міръ движется къ такому концу, къ торжеству добра, естественнымъ ходомъ вещей и дѣйствіемъ естественныхъ силъ и законовъ, заправляющихъ историческимъ развитіемъ человѣчества; но эти силы и законы направляются въ ихъ дѣйствіи всемогущею Любовью и Премудростью къ великой цѣли откровенія царства Божія, къ единенію всѣхъ и всего въ Богѣ. Чудо устроенія царства Божія, какъ всѣ чудеса, имѣетъ естественную основу, и исторія царства Божія въ то же время есть всемірная исторія, служащая предметомъ разумнаго, научнаго изученія, въ которомъ конецъ исторіи является естественнымъ завершеніемъ всего всемірно-историческаго прогресса.

И такъ, въ эсхатологической концепціи царства Божія, вѣрной евангелію, не обрѣтается никакого противорѣчія ни этической концепціи царства Божія вообще, ни идеѣ развитія въ евангельскомъ ученіи о царствѣ Божіемъ въ частности; а потому нѣтъ основаній и къ отрицанію подлинности эсхатологическаго элемента въ евангельскомъ благо-

Digitized by Google

вѣстіи царства Божія и въ частности — такъ наз. эсхатологическихъ рѣчей Господа [1]).

---

[1]) Проф. *А. Гарнакъ* въ своихъ извѣстныхъ лекціяхъ о сущности христіанства по отношеніи къ эсхатологическому элементу въ евангельскомъ ученіи о царствѣ Божіемъ занялъ положеніе, отчасти напоминающее Ренана: онъ признаетъ его подлинность, но не придаетъ ему никакого положительнаго значенія въ опредѣленіи евангельскаго понятія царства Божія, считая правильною и истинно евангельскою не эсхатологическую, а исключительно-этическую концепцію царства Божія, какъ только религіозно-нравственнаго и внутренняго блага, — близости человѣческой къ Богу. Такая концепція не отвѣчаетъ дѣйствительному ученію Христа о царствѣ Божіемъ, которое, по признанію самого Гарнака, обнимаетъ собою и ветхозавѣтно-іудейское эсхатологическое понятіе во всѣхъ оттѣнкахъ и формахъ, и имманентно-этическое понятіе, объявляя въ одно и то же время царство Божіе внѣшнимъ владычествомъ Бога и чѣмъ-то еще будущимъ, и внутри насъ пребывающимъ и уже наступившимъ. По мнѣнію ученаго историка благовѣстіе Христово о царствѣ Божіемъ заключено между двумя несоединимыми полосами въ понятіяхъ по этому вопросу и лишено внутренняго единства. Поэтому нѣмецкій профессоръ считаетъ законнымъ и нужнымъ въ опредѣленіи евангельскаго понятія о царствѣ Божіемъ внести поправку въ самое ученіе Христа, очистить его отъ наноснаго и чуждаго ему эсхатологическаго элемента, заимствованнаго изъ ходячихъ іудейскихъ представленій. Онъ называетъ этотъ элементъ „шелухою“ евангельскаго ученія и отбрасываетъ его, что бы получить „зерно“, т. е. раціоналистическое понятіе о царствѣ Божіемъ (*Das Wesen des Christenthums*[3] pp. 35, 36). Конечно, всякій согласится, что въ опредѣленіи Христова ученія о царствѣ Божіемъ нашъ историкъ слѣдуетъ не научно-историческому методу, но произвольной мѣркѣ и личнымъ вкусамъ, объявляя „дѣйствительною собственностью“ Христа (35), типичнымъ и великимъ въ Его ученіи только то, что ему нравится, а не то, что признано подлиннымъ, хотя-бы и не нравилось намъ. И очищенное, исправленное такимъ способомъ ученіе Христово выдается за дѣйствительное Его ученіе! Фальсификація совершается, такимъ образомъ, у всѣхъ на виду. Она оправданіе находить себѣ можетъ, конечно, только въ отношеніи Гарнака къ Личности Іисуса Христа: для него Онъ только человѣкъ, хотя и великій (35), а въ отношеніи къ людямъ, хотя бы и великимъ, возможна критика, поправки: никто не свободенъ отъ ошибокъ... Впрочемъ, операція очищенія „ядра“ отъ „шелухи“ основана на одномъ прискорбномъ недоразумѣніи: на различеніи какого-то зерна и шелухи и мнимомъ противорѣчіи и „полюсахъ“ въ евангельскомъ ученіи о царствѣ Божіемъ. Мы видѣли, противорѣчія между этическою и эсхатологическою сторонами царства Божія нѣтъ, нѣтъ и полюсовъ, и ядра съ шелухою, — все это — иллюзія, недомысліе, возможное и для великихъ ученыхъ, и въ полномъ смыслѣ „шелуха“ гарнаковскаго богословія. Самъ ученый однако подобнаго рода операцію очищенія евангельскаго ученія о цар-

Digitized by Google

Наконецъ, при правильномъ воззрѣніи на нравственную и религіозную природу человѣка для возстановленія общенія его съ Божествомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, и для основанія царства Божія на землѣ требуется еще примиреніе Бога и людей. Зло отовсюду тѣснитъ человѣка: оно свило себѣ гнѣздо и въ умѣ, и въ сердцѣ человѣка, зло заявляетъ о себѣ въ тѣлѣ его болѣзнями и смертію, оно виситъ надъ нимъ въ воздухѣ, во всѣхъ вещахъ и стихіяхъ природы, а по ученію христіанскому еще изливается на человѣка и изъ темнаго загадочнаго міра таинственныхъ духовныхъ силъ, въ нѣдрахъ котораго зачалось самое зло... Главное же бѣдствіе человѣка, главный источникъ всѣхъ золъ есть удаленіе его отъ Источника всѣхъ истинныхъ

ствѣ Божіемъ отъ всего внѣшняго и наноснаго и различенія чужого и собственнаго въ ученіи Іисуса, ядра и скорлупы признаетъ задачею щекотливою, трудною и отвѣтственною для историковъ. Нашъ „историкъ" здѣсь правъ: такая задача не только тяжела, но она невозможна и излишня. Зерно ученія о царствѣ Божіемъ заключено по мнѣнію Гарнака будто-бы только въ притчахъ, стоящихъ будто бы въ явномъ противорѣчіи съ другими мѣстами евангельскаго ученія въ іудейско-эсхатологическомъ направленіи. Только въ притчахъ выражена подлинная мысль Спасителя о царствѣ Божіемъ... „Кто хочетъ знать, что такое царство Божіе въ ученіи Спасителя, тотъ долженъ читать Его притчи". И здѣсь царство Божіе вездѣ представляется владычествомъ святаго Бога въ сердцахъ людей. Все драматическое (борьба царства Божія съ царствомъ діавола), все внѣшнее въ представленіяхъ о царствѣ Божіемъ, и ожиданія будущаго его откровенія въ притчахъ отсутствуютъ. Возьмите какую угодно притчу Спасителя—слово Божіе, Онъ Самъ есть въ нихъ царство Божіе, и нигдѣ нѣтъ рѣчи объ ангелахъ и діаволѣ, о тронахъ и княжествахъ, но вездѣ дѣло идетъ о душѣ и Богѣ ея, о Богѣ и душѣ (36). Всякій знаетъ однако притчи Господа о пшеницѣ и плевелахъ, о десяти дѣвахъ, о страшномъ судѣ и т. п., гдѣ говорится и объ ангелахъ, и о дьяволѣ, и о тронахъ, и т. п. (Мѳ. XIII, 19, 38—39, 41, 49; XXV, 31 и проч.). Надо согласиться, щекотливая задача, взятая нашимъ „историкомъ", не выполнена. Правда, признаніе исторической подлинности эсхатологическаго элемента въ ученіи Христовомъ о царствѣ Божіемъ ставитъ проф. Ад. Гарнака выше Рейсса, Гольцмана и др. второстепенныхъ, но въ операціи выдѣленія зерна евангельскаго ученія и въ самой мысли о подобной задачѣ историческій такъ и чутье совсѣмъ измѣняютъ нашему богослову — историку, — измѣняютъ до степени просто неправильной передачи содержанія евангельскихъ притчей. Въ этомъ пунктѣ даже Ренанъ остается болѣе вѣренъ требованіямъ историческаго метода и болѣе послѣдователенъ своему замыслу чѣмъ Гарнакъ...

Digitized by Google

благъ, забвеніе Бога, *о Немъ же живемъ и движемся и есмы* (Д. А. XVII, 28), забвеніе не мимолетное и слабое, но упорное и глубокое. Мы положили сокровища свои не въ Богѣ, а въ Его твари; въ этомъ неполномъ отраженіи истиннаго Свѣта, Красоты, Блаженства и Совершенства мы думаемъ найти и свѣтъ, и жизнь и счастіе. Возвратить душу человѣческую Богу или возстановить ея общеніе съ Богомъ — вотъ главное, что требуется для спасенія человѣка. А все это могло быть выполнено не иначе, какъ только искупленіемъ людей! Но это ведетъ, въ связи со всѣмъ вышесказаннымъ, къ слѣдующему выводу о главнѣйшемъ средствѣ къ осуществленію царства Божія: такимъ средствомъ можетъ быть только одно искупленіе, понимаемое въ широкомъ смыслѣ, — не только какъ измѣненіе человѣческой природы, освобожденіе ея отъ зла, но и какъ примиреніе Бога и человѣка. Раціонализмъ, конечно, не отрицаетъ искупленія. Онъ употребляетъ это слово, но не въ томъ значеніи, какое усвоено ему въ христіанской догматикѣ: онъ принимаетъ слово „искупленіе" въ узкомъ, одномъ этическомъ смыслѣ какъ нравственное возрожденіе или улучшеніе человѣка. Такое искупленіе могло быть достигнуто и однимъ ученіемъ Іисуса Христа, по его мнѣнію, однимъ словомъ Его. Іисусъ Христосъ, говорятъ намъ раціоналисты, обновилъ міръ однимъ Своимъ словомъ; но они должны намъ объяснить, какимъ образомъ однихъ словъ (или одного ученія) Іисуса Христа было достаточно, чтобы произвести то громадное дѣйствіе, какое они произвели? Раціонализмъ долженъ намъ объяснить чрезвычайную силу слова Христова, тѣмъ болѣе, что по взгляду его въ ученіи Іисуса Христа нѣтъ ничего абсолютно новаго, чего бы по частямъ и съ меньшею силою не высказали древніе учители, философы, религіозные реформаторы, какъ, напр., Будда, Конфуцій, Сократъ, Платонъ, Сенека, еврейскіе мудрецы Гиллель, Шаммай, Гамаліилъ. По мнѣнію раціоналистовъ Іисусъ Христосъ въ Своемъ ученіи, даже нравственномъ, явился только выразителемъ смутныхъ думъ и стремленій человѣческой души къ правдѣ и свѣту. И по ученію самого слова Божія мораль Іисуса Христа въ сущности не заключаетъ чего-нибудь абсолютно новаго, что не было-бы извѣстно древнему міру. Іисусъ Христосъ на тайной вечери сказалъ Своимъ ученикамъ: „зано-

Digitized by Google

вѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга". Въ другомъ классическомъ мѣстѣ заповѣдь о любви выражена полнѣе (см. Мѳ. XXII, 37—40; XIX, 19; Мр. XII, 30—31; Лк. X, 27). Но извѣстно, что заповѣдь эта здѣсь выражена словами ветхозавѣтнаго закона, именно словами книгъ Левита, и Второзаконія (Втор. VI, 4—5; Лев. XIX, 18 ср. Мр. XII, 30—31); она такимъ образомъ извѣстна была и въ Ветхомъ Завѣтѣ. Подобную же мысль высказываетъ Іоаннъ Богословъ въ 1-мъ соб. посл. II, 7—8; „возлюбленніи, пишу вамъ не новую заповѣдь, но заповѣдь древнюю, которую вы имѣли отъ начала". Но такъ какъ она была дана и въ новое время, и получила новое освѣщеніе, то онъ говоритъ: „но и новую заповѣдь пишу вамъ". И такъ, въ чемъ же лежала сила словъ І. Христа, не возвѣстившаго ничего новаго міру? Эта сила ученія Христа необъяснима безъ предположенія, что здѣсь старыя слова сказаны были міру въ новыхъ условіяхъ, въ такихъ условіяхъ, которыя сообщили словамъ жизненность, небывалую дѣйственность. Все дѣло въ томъ, что эти слова были сказаны устами Того, Кто болѣе, чѣмъ человѣкъ,—не только человѣкъ, но и Богъ. Тотъ, Кто принесъ евангельское ученіе на землю, имѣлъ власть дать людямъ больше одной истины. Іисусъ Христосъ, какъ Богочеловѣкъ, принесъ съ Собой на землю не одну истину, но вмѣстѣ съ тѣмъ благодать, прощеніе, силу, жизнь, избавленіе отъ зла, отъ всего, что препятствуетъ осуществленію царства Божія на землѣ. Однимъ словомъ, Онъ принесъ искупленіе. Іисусъ Христосъ основалъ такимъ образомъ царство Божіе не однимъ только Своимъ ученіемъ или сообщеніемъ истины людямъ, но и многимъ другимъ, безъ чего Его ученіе не могло бы возъимѣть силу. Спасительное значеніе въ дѣлѣ устроенія царства Божія на землѣ, кромѣ ученія Іисуса Христа, получаютъ еще и самая Его личность, Его жизнь, Его дѣятельность, т. е. различныя Его дѣла и событія въ Его земной жизни, изъ которыхъ главными являются: страданіе и крестная смерть, воскресеніе, вознесеніе на небеса, ниспосланіе св. Духа вѣрующимъ и учрежденіе Церкви, которая въ свою очередь сама стала, такъ сказать, ядромъ царства Божія, его душой. Такимъ образомъ міръ увидѣлъ въ Іисусѣ Христѣ не одно только выраженіе своихъ смутныхъ идей и стремленій къ правдѣ и счастью: во Христѣ и чрезъ Хри-

Digitized by Google

ста онъ почувствовалъ прикосновеніе къ себѣ Божественной силы, Божественной жизни, милосердія, правды и любви и чрезъ это самъ ожилъ для жизни, любви и истины. Вотъ въ чемъ заключается сила ученія Іисуса Христа, которой не въ состояніи объяснить намъ раціоналисты! Онъ явился не однимъ только Учителемъ истины, но и могущественнымъ Искупителемъ людей, Который, сообщивъ намъ истину, вмѣстѣ съ тѣмъ, далъ намъ силы для ея осуществленія. Итакъ, не ученіе одно, а искупленіе въ широкомъ смыслѣ Господь Іисусъ Христосъ избралъ средствомъ для основанія царства Божія (да иного средства и быть не могло). Отсюда ясно, въ какомъ отношеніи находятся между собою царство Божіе и искупленіе въ дѣлѣ Христовомъ. Основаніе царства Божія въ дѣлѣ Христовомъ есть Его цѣль, а искупленіе становится средствомъ или способомъ къ осуществленію царства Божія. Это не два какія-нибудь различныя дѣла, а одно и то же дѣло Христово, разсматриваемое съ разныхъ сторонъ. Разсматриваемое со стороны своей цѣли и сущности, дѣло Христово есть основаніе царства Божія; разсматриваемое со стороны способа своего выполненія, дѣло Христово есть искупленіе. То и другое совпадаетъ другъ съ другомъ, и слово „искупленіе" въ изложеніи христіанскаго ученія о дѣлѣ Христовомъ вполнѣ можетъ замѣнить терминъ „Царство Божіе".

Возстановленіе царства Божія совершается путемъ искупленія человѣческаго рода. Посредницею искупленія людей служитъ основанная Іисусомъ Христомъ церковь; поэтому церковь, служащая спасенію душъ и содѣйствующая усвоенію совершеннаго Христомъ искупленія людей, въ то же самое время служитъ и возстановленію царства Божія; церковь главнѣйшій органъ царства Божія на землѣ. И дѣйствительно, въ церкви вѣрующіе вступаютъ въ единеніе со всѣмъ міромъ разумныхъ существъ, — и съ ангелами, и съ отшедшими въ лучшій міръ душами праведныхъ, и становятся членами великаго царства Божія, обнимающаго собою вѣка и вѣчность, небо и землю подъ властію, „нетлѣннаго Царя вѣковъ", Главы церкви, Которому подчинялись и ангелы (Евр. XII, 22—23; Еф. I, 20—23; Флп. II, 9—11; 1 Пет. III, 22). Такимъ образомъ, хотя церковь отлична отъ царства Божія, однако, вслѣдствіе центральнаго значенія въ исторіи

Digitized by Google

царства Божія, по удачному выраженію одного богослова (Делича) „въ великомъ, все собою объемлющемъ, кругѣ грядущаго царства Божія кругъ церкви находится въ самомъ центрѣ“. Прекрасное разъясненіе этой мысли даетъ отечественный богословъ. Поставляя конечную цѣль церкви „благодатнаго царства“ въ томъ, что ап. Павелъ изображаетъ въ 1 Кор. XV, 24—29, т. е. въ осуществленіи царства Божія, когда *Богъ будетъ вся во всемъ*, богословъ пишетъ: „Вотъ конецъ, вотъ цѣль благодатнаго царства! *Да будетъ Богъ всяческая во всемъ*,—т. е. когда жизнь благодатная, божественная, сокрытая теперь въ душахъ вѣрующихъ—избранныхъ, какъ сѣмя раскроется въ нихъ и возблистаетъ, достигнетъ своей полноты и совершенства, тогда въ сей полнотѣ жизни грѣхъ уничтожится, смерть упразднится, души отрѣшатся отъ узъ всего тлѣннаго и преходящаго, и будутъ, по выраженію апостола, ея Христомъ. Въ семъ же раскрытіи жизни благодатной, поелику это есть жизнь божественная, будетъ одно созерцаніе избранныхъ душъ—Богъ, одна любовь—Богъ, одна власть во вселенной—Богъ, одно добро—Богъ, одно блаженство—Богъ, однимъ словомъ Богъ будетъ всяческая во всемъ. Теперь сіе царство на небѣ, и есть-ли тамъ какая либо другая воля, кромѣ воли Вседержителя, въ которомъ чистые духи живутъ и блаженствуютъ? Но мы ожидаемъ сего же царства и на землѣ, когда Богъ будетъ всяческая во всѣхъ: можетъ-ли и на землѣ быть какая-либо иная воля, кромѣ единаго Бога? И вотъ мы просимъ и надѣемся, да будетъ воля Его, яко на небеси и на земли“ [1]). Церковь, замкнувшаяся въ себя съ равнодушіемъ къ міру скорби и слезъ, въ которомъ живутъ ея же члены, не могла

[1]) *Еписк. Іоанна Смоленскаго.* Богословскія академическія чтенія. СПБ. 1897, стр. 159—160, ср. 154—155. Богословъ идетъ дальше и на основаніи слова Божія утверждаетъ необходимость и долгъ христіанина желать наступленія царства Божія не въ концѣ только міра, но и въ настоящихъ еще историческихъ земныхъ условіяхъ жизни рода человѣческаго. Именно о наступленіи этого царства Божія на землѣ повелѣваетъ Самъ Господь молиться намъ во второмъ прошеніи молитвы Своей: *Да приидетъ Царствіе Твое!* Это видно и изъ третьяго прошенія: *Да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли;* ибо осуществленіе воли Божіей на землѣ и подчиненіе ей людей и было-бы осуществленіемъ Царства Божія на землѣ (стр. 158, 159).

Digitized by Google

бы выполнить даже прямой своей цѣли, спасенія душъ людей, воспитанія членовъ своихъ въ чадъ царствія Божія, царства небеснаго. Удобною и подходящею средою для такого воспитанія души въ жизнь вѣчную не можетъ служить міръ безъисходной скорби, мрака и грѣха, гдѣ въ нищетѣ, голодѣ, угнетеніи, болѣзняхъ, невѣжествѣ, подъ непосильнымъ бременемъ зла жизни въ душныхъ подземельяхъ гаснутъ и совѣсть, и вѣра въ добро. Міръ, это царство зла и страданій, теперь же, въ земныхъ условіяхъ, долженъ быть превращенъ въ царство добра, царство Божіе, насколько то возможно, чтобы служить переходомъ къ высшей формѣ его въ царствіи небесномъ; желательно и необходимо царство Божіе еще здѣсь, на землѣ, ради царства Божія на небѣ. Только по мѣрѣ превращенія въ царство Божіе, насколько то возможно, міръ становится удобною средою для приготовленія и къ переходу душъ отъ временной къ вѣчной жизни; только царствомъ Божіимъ устраняется эта, столь нежелательная, бездна между временнымъ и вѣчнымъ, между землею и небомъ [1]). Церковь Христова съ заключеннымъ въ ней очагомъ евангельскаго свѣта и добра естественнымъ образомъ предназначена послужить— средствомъ къ преобразованію міра въ духѣ евангельскихъ началъ и сдѣлаться закваскою, душою царства Божія (Мѳ. XIII, 33), *солью земли* и *свѣтомъ* міра (Мѳ. V, 13, 14). Называя церковь въ лицѣ Своего „малаго стада",—первыхъ учениковъ и послѣдователей, солью земли и свѣтомъ міра, Господь несомнѣнно этими словами возлагалъ на церковь высокую миссію обновленія міра и служенія царству Божію на землѣ. Не иная, какъ только эта мысль о созиданіи царства Божія церковью, заключается въ словахъ ободренія Спасителя малому стаду или церкви Его, столь необходи-

---

[1]) „Съ которыхъ поръ положено, что церковь существуетъ для того, что бы образовать аскетовъ, наполнять монастыри и высказывать въ храмахъ поэзію своихъ обрядовъ и процессій? Это малая доля ея дѣятельности. Ея обязанность *научить вся языки*. Ей должно образовывать людей такъ, чтобы среди земного града они готовились къ небесному. На нее возложено внушить народу уваженіе къ закону и къ властямъ, внушить власти уваженіе къ свободѣ человѣческой,—а говорятъ, что ей нѣтъ дѣла до общества". (К. П. Побѣдоносцева *Московскій сборникъ*. Москва 1896³, стр. 10).

Digitized by Google

маго въ ея трудномъ и великомъ служеніи царству Божію, этой конечной цѣли всего дѣла Христова: *Не бойся малое стадо! ибо Отецъ вашъ благоволилъ дать вамъ царство* (Лк. XII, 32). Для кого не ясно, что здѣсь царство Божіе объявляется дѣломъ церкви, ея подвиговъ и трудовъ, за которые оно дается церкви? И мы видимъ уже въ исторіи начало осуществленія пророческаго слова Господа о церкви, какъ разсадницѣ царства Божія. Закваскою царства Божія, солью и свѣтомъ міра являетъ намъ дѣйствительно христіанскую церковь исторія: она говоритъ намъ о благотворномъ воздѣйствіи церкви на семью, школу, общество, государство,— на всѣ сферы человѣческой жизни и дѣятельности. Силою Христова свѣта, сохраняемаго и распространяемаго церковью, создана новая эра въ исторіи и человѣчество поставлено на новые пути къ лучшему будущему. Такимъ образомъ церковь служила и служитъ не только спасенію душъ или духовному преобразованію отдѣльныхъ лицъ, но и преобразованію и улучшенію общественной среды [1]).

---

[1]) Дѣйствіемъ церкви на общественную человѣческую среду не исчерпывается все служеніе церкви царству Божію. Сообразно съ двумя сторонами въ царствѣ Божіемъ, *этической* и *космической*, и служеніе церкви царству Божію двояко: церковь служитъ не только орудіемъ нравственнаго обновленія обществъ и всего человѣчества, но и началомъ къ *космическому*, обновленію и просвѣтленію отпадшей отъ Бога твари, и въ ней полагается начало матеріальнаго обновленія міра. Для содѣйствія осуществленію царства Божія во всей его полнотѣ церковь располагаетъ всѣми къ тому нужными средствами. „Царство Божіе", справедливо разсуждаетъ *Вл. Серг. Соловьевъ*, „должно быть достигнуто Божіими путями, и эти пути открываетъ намъ церковь. Для осуществленія царства Божія на землѣ человѣку нужны: 1) истинная вѣра въ Бога; 2) праведное отношеніе ко всѣмъ людямъ, и 3) цѣлесообразная власть надъ матеріальной природой". Въ церкви подается человѣку не только первое и второе, но и третье. „Для того, что бы цѣлесообразно властвовать надъ матеріальной природой, преобразуя ее въ живую оболочку и среду высшихъ, духовныхъ и божественныхъ силъ — въ тѣло Божіе, нужно человѣку въ себѣ уже имѣть начатокъ этого тѣла Божія, сѣмя новой высшей природы и жизни (тѣло духовное), а это сѣмя чистоты и свѣтлости, безусловная форма преображенной матеріи, заключается только въ тѣлѣ Христовомъ, и только пріобщаясь ему таинственно, можемъ мы принять и въ себя этотъ зародышъ новой жизни, въ которой и къ намъ переходитъ Христова власть надъ всякою плотью. Иначе въ своей собственной извращенной природѣ, которая есть „тѣло грѣха", мы не найдемъ никакого основанія для возстановленія свѣтлой и святой тѣлесности, а

Digitized by Google

Въ великой работѣ своей по созиданію царства Божія на землѣ церковь не остается одинокою: все лучшее въ человѣчествѣ вмѣстѣ съ нею, сознательно и безсознательно, работаетъ въ пользу царства Божія. Посильную службу царству Божію на землѣ несутъ наука, право, государство, литература, искусства,—словомъ вся цивилизація, своимъ путемъ, отличнымъ отъ религіи, ведущая насъ къ одной и той же цѣли постепеннаго созиданія лучшаго будущаго, царства Божія на землѣ. Здѣсь, а не гдѣ-либо, лежитъ цѣль цивилизаціи, здѣсь единственно идеалъ историческаго прогресса, достойный тяжелыхъ трудовъ и усилій, затрачиваемыхъ человѣчествомъ въ поискахъ лучшаго будущаго!

Наука, вѣрная своимъ задачамъ, ведетъ насъ своими путями къ тому же свѣту, правдѣ и добру, которыя составляютъ содержаніе и конечную цѣль царства Божія; наука служитъ благу страждущаго человѣчества, вооружаетъ насъ средствами въ борьбѣ съ разнообразнымъ зломъ; наука подъ знаменемъ истины объединяетъ всѣхъ людей безъ различія племени, званій и состояній въ одну великую семью и тѣмъ содѣйствуетъ утвержденію царства мира и братства на землѣ.

Въ службѣ царству Божію, царству свѣта и добра, литература занимаетъ одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ. Она расширяетъ наши знанія о жизни и людяхъ правдивымъ изображеніемъ человѣческой жизни, открываетъ и бичуетъ недостатки обществъ и времени, въ яркихъ краскахъ изображаетъ неисчислимыя страданія людскія и зло жизни въ разнообразныхъ его проявленіяхъ, увеличиваетъ въ насъ пониманіе людского горя и способность сочувствія, любовь къ ближнему и т. д.; будучи не простымъ только воспроизведеніемъ жизни, но „мышленіемъ въ образахъ", литература служитъ легкимъ и могущественнымъ проводникомъ въ обществѣ научно-философскихъ и религіозныхъ идей, и не только идей, но и настроеній и чувствъ, оплодотворяющихъ творчество писателей художниковъ; она служитъ въ одно и то же время и выразительницею, и руководительницею

безъ этой свѣтлой и святой тѣлесности мы всегда будемъ рабами, а не владыками матеріальнаго міра, хотя бы къ нимъ стремились духи изъ всѣхъ семи сферъ". (*Духовныя основы жизни*. СПб. 1897, стр. 127—129)

Digitized by Google

или воспитательницею общества и общественнаго мнѣнія. Все это дѣлаетъ литературу великою нравственно-воспитательною и общественною силою. Такою силою литература была и не перестаетъ быть въ особенности, по историческимъ условіямъ, въ жизни русскаго народа. Работа русскаго слова такова, что ея не можетъ не благословить церковь, жаждущая царства Божія на землѣ: она совершается въ духѣ началъ евангелія, въ духѣ мира и любви къ ближнему. Счастливое соединеніе реализма съ идеализмомъ, стремленіе изображать жизнь и дѣйствительность во свѣтѣ высшихъ идеаловъ и евангельскихъ началъ правды и любви къ ближнему, коротко—религіозно-этическій идеализмъ—вотъ отличительная народная черта нашей литературы, создавшая ей небывалое вліяніе, вниманіе и почетнѣйшее положеніе во всемірной литературѣ. Общимъ голосомъ народовъ русская литература признана великою нравственною силою, отъ которой ждутъ многіе возрожденія западной литературы, погрязнувшей въ матеріализмѣ или натурализмѣ. Ее называютъ „проповѣдью Евангелія и жалости", даже — „евангеліемъ жалости"... Въ нисколько не преувеличенной характеристикѣ этой черты русской литературы одинъ изъ иностранныхъ критиковъ (Мельхіоръ де-Вогюэ) справедливо замѣчаетъ, что „русскіе писатели размышляютъ о томъ, что скрыто отъ взоровъ. За видимыми предметами и явленіями которые они описываютъ съ большою точностью, они особенно заняты тѣмъ, что невѣдомо и что открыто только догадкамъ. Дѣйствующія лица ихъ произведеній заняты мыслью о тайнѣ бытія, и какъ бы они ни были поглощены драматическими столкновеніями жизни, они внимательно прислушиваются къ шопоту отвлеченныхъ идей" [1]). Главный и почти исключительный интересъ у русскихъ писателей сосредоточивается на внутреннемъ смыслѣ явленій жизни, отъ этихъ преходящихъ явленій жизни они поднимаются къ ихъ внутреннему значенію. Исканіе Бога, правды, разгадки тайнъ бытія проходитъ красною нитью черезъ творчество

---

[1]) Ст. *Зин. Венгеровой* „Русскій романъ во Франціи", Вѣстникъ Евр. 1899, кн. 2. Въ этой статьѣ г-жи Венгеровой дается сводъ мнѣній французской критики, занимающейся изученіемъ идеализма русской литературы (де-Вогюэ, Жильберъ, Бурже, Леметръ, Геннекенъ, Брюнетьеръ).

Digitized by Google

писателей, какъ говорятъ, даже „невѣрующихъ“ (Тургеневъ, Надсонъ и др.). Все это сообщаетъ произведеніямъ русскаго слова печать глубокой нравственной серьезности, философской вдумчивости, даже религіозности. Религіозность произведеній искусства, какъ ихъ нравственность, вовсе не заключается въ прямой разработкѣ религіозныхъ и моральныхъ сюжетовъ, въ иллюстраціяхъ догматовъ вѣры и правилъ морали, въ наборѣ священныхъ и хорошихъ словъ и сентенцій и т. п.: все это можетъ дать только скучное нравоученіе и сантиментальное резонерство. Религіозность и нравственность искусства заключаются въ общемъ духовномъ настроеніи художника, оплодетворяющемъ весь его творческій процессъ. Можно быть глубоко-религіознымъ въ душѣ, но ея общему настроенію, не сознавая того. Таковы многіе изъ нашихъ писателей. Ихъ душа всецѣло устремлена къ вѣчному и безконечному даже тогда, когда творческимъ воображеніемъ носится въ сферѣ земного и конечнаго: безконечное постоянно стоитъ передъ ихъ сознаніемъ и служитъ мѣркою для оцѣнки временнаго. Отсюда то именно и развивается сопутствующая идеализму дополнительная черта его, пессимистическій тонъ русской литературы, грусть и недовольство земнымъ, отъ живого сознанія разлада между идеаломъ и дѣйствительностью. Отсюда также и это замѣчательное въ произведеніяхъ Толстого и особенно Тургенева сосредоточеніе мысли на смерти. Но этотъ пессимизмъ русской литературы, коренящійся не въ однихъ соціальныхъ, но и расовыхъ славяно-русскихъ особенностяхъ, ничего общаго съ отчаяніемъ и уныніемъ истиннаго пессимизма не имѣетъ и справедливо названъ (французскою) критикою „идеалистическимъ русскимъ пессимизмомъ“: эта грусть—живая тоска по правдѣ, по Богѣ, по лучшему, соединенная съ глубокою вѣрою въ реальность добра и его побѣду, это — томительная жажда правды и добра, скорѣйшей ихъ побѣды надъ зломъ, жажда царства Божія на землѣ, съ такою очевидностью выступающая особенно въ произведеніяхъ Л. Н. Толстого и Ѳ. М. Достоевскаго.

Художественная литература есть уже одинъ изъ видовъ искусства, и сказанное о литературѣ можетъ быть отнесено къ искусству вообще.

Религія благословляетъ всякое истинное искусство, если

Digitized by Google

оно служитъ истинно-прекрасному, потому что истинно-прекрасное совпадаетъ съ добрымъ и все доброе прекрасно. Искусство можетъ имѣть глубоко-нравственное и глубоко-религіозное значеніе, даже не разрабатывая прямо вопросовъ религіи и морали. Оно поучаетъ, назидаетъ и воспитываетъ не такъ, какъ это дѣлаютъ мораль или философія: оно не обращается къ намъ съ готовыми опредѣленными положеніями, не для всякаго ума доступными; но завладѣваетъ съ легкостью и необычайною силою нашимъ воображеніемъ и чувствомъ и уноситъ насъ съ художникомъ въ міръ иной дѣйствительности, создаваемой его вдохновеніемъ. Надобно только, чтобы этотъ міръ, въ который вводитъ нашу душу творческое вдохновеніе поэта, былъ наполненъ чистыми и свѣтлыми образами и затрогивалъ въ нашей душѣ одни высокія, лучшія ея стороны, будилъ только хорошее, честное, высокое и прекрасное. Такимъ образомъ, назидательность искусства, его религіозное и нравственное значеніе вполнѣ обусловливаются нравственною личностью художника. Искусство, при этомъ условіи, доставляетъ благородное развлеченіе и законный отдыхъ для души, утомленной впечатлѣніями мелкой будничной дѣйствительности, угнетаемой житейскими заботами и печалями. Оно врачуетъ и облегчаетъ наше горе и скорби, заставляя забывать ихъ; оно не даетъ нашей душѣ смѣшиваться съ неизбѣжной грязью будничной жизни и освѣжаетъ ее всякій разъ въ чистыхъ струяхъ высокаго вдохновенія; искусство не даетъ умереть искрѣ Божіей въ нашей душѣ, будитъ и поддерживаетъ ее; искусство влечетъ нашу душу изъ этого міра къ міру лучшей и высшей дѣйствительности, постоянно напоминаетъ о немъ и питаетъ стремленіе къ нему; оно напоминаетъ намъ о небѣ, о раѣ, нами утраченномъ, о мірѣ истинной гармоніи и красоты, о царствѣ вѣчнаго добра, любви безконечной; оно даритъ насъ высокими свѣтлыми мгновеніями и подкрѣпляетъ нашу вѣру въ лучшее. Искусство обладаетъ великимъ могуществомъ на мгновенія просвѣтлять и преобразовывать самую нашу душу: оно даетъ миръ душѣ, обуреваемой страстями, слабость превращаетъ въ мужество; твердое каменное сердце заставляетъ биться сочувствіемъ и нѣжностью къ ближнему; оно выдавливаетъ слезы состраданія и жалости изъ

Digitized by Google

глазъ эгоиста, никогда не плакавшаго о другихъ; искусство звѣря укрощаетъ и превращаетъ въ человѣка. „Поэтъ", говоритъ Шекспиръ, „не даромъ сочинилъ, будто Орфей зачаровывалъ деревья, камни и потоки, потому что на свѣтѣ нѣтъ ничего настолько упорнаго, твердаго и свирѣпаго, что бы на время не укрощалось музыкой. Тотъ, въ комъ нѣтъ любви къ музыкѣ, кого не трогаетъ согласіе сладостныхъ звуковъ, способенъ къ измѣнѣ, къ коварству, къ хищности. Движенія души его темны, какъ ночь, а наклонности мрачны, какъ Эребъ; не довѣряй такому человѣку („*Венец. купецъ*" I, 1) „музыка — это дѣло не человѣческое, и звуки ея—не земные звуки" (*Буря* I, 2). Музыка издавна получила священное значеніе по своему употребленію при богослуженіи; здѣсь, какъ и вездѣ, она служитъ наилучшимъ средствомъ къ выраженію самыхъ высокихъ и сложныхъ религіозныхъ чувствъ и настроеній поэта, заставляя переживать то, что наполняло его душу. Отсюда само собою слѣдуетъ громадное религіозно-воспитательное значеніе богослужебной музыки, какъ вокальной, такъ инструментальной: она будитъ и поддерживаетъ въ насъ дремлющее религіозное чувство и поднимаетъ насъ съ земли въ міръ высокаго и прекраснаго, свѣтлаго и чистаго, обнимаемаго религіею. Рождаемая полнотою и избыткомъ религіознаго чувства, музыка вообще имѣетъ драгоцѣнную особенность: восполнять скудость и бѣдность нашего чувства, оживляя и наши сухія и холодныя сердца.

Сценическое искусство или театръ есть расцвѣтъ и соединеніе почти всѣхъ искусствъ,—тутъ праздникъ искусствъ—живописи, пластики, музыки, пѣнія, поэзіи призванныхъ для воплощенія драмы. Этимъ соединеніемъ искусствъ объясняется и болѣе интенсивное художественное дѣйствіе и нравственно-воспитательное значеніе театра, о каковомъ такъ много и хорошо сказано было Лессингомъ, Шиллеромъ, Бѣлинскимъ, Гоголемъ и др. компетентными людьми.

Такъ-какъ нравственно-воспитательное значеніе живописи, музыки и др. искусствъ обычно не отрицается, то остановимся немного на сценическомъ искусствѣ, значеніе котораго часто отрицается даже *въ принципѣ* по основаніямъ религіознымъ и моральнымъ. Христіанская научная этика отводитъ театру мѣсто въ области такъ называемаго „безраз-

Digitized by Google

личнаго“ или, лучше, „дозволеннаго“, т. е. такихъ земныхъ благъ, которыя для чистыхъ чисты и полезны и въ пользованіи которыми предоставляется каждому руководствоваться совѣстью и правиломъ апостола (Рм. XIV, 5, 22—23; 1 Кор. X, 23—31; IX, 13) [1]. Для предубѣжденныхъ театръ отходитъ въ разрядъ сомнительныхъ и несерьезныхъ развлеченій и забавъ, а для иныхъ, знакомыхъ съ дѣломъ болѣе по слуху, театръ—грѣховная скверна, нѣчто безусловно недозволительное христіанину, а актеры — люди погибшіе. Такіе для своихъ отношеній къ современному христіанскому театру отправданія ищутъ въ недѣйствующихъ постановленіяхъ древней церкви о *языческомъ* театрѣ и ихъ участникахъ и въ рѣзкомъ порицаніи языческаго театра у нѣкоторыхъ христіанскихъ писателей и отцовъ древней церкви. Сюда относятъ шестого вселенскаго собора правило 51, за участіе въ зрѣлищахъ грозящее клирику изверженіемъ изъ сана, а мірянину отлученіемъ св. причащенія; правило 24-е того же собора, запрещающее посѣщеніе театральныхъ языческихъ зрѣлищъ монахамъ и лицамъ священнаго сана, а также Кареаг. соб. правило 18, запрещающее мірянамъ посѣщеніе театровъ, „гдѣ бываютъ хуленія“, т. е. представляютъ богохульныя и кощунственныя сцены съ осмѣяніемъ христіанской вѣры и таинствъ; наконецъ, апост. правило 18, лишающее права на вступленіе въ клиръ лицамъ, „взявшимъ въ супружество *поворицную*“... Языческій театръ выродился прямо изъ языческаго богослуженія, насквозь пропитанъ былъ языческимъ духомъ, служилъ проводникомъ древне-греческихъ языческихъ идей и изображалъ въ лицахъ грязныя похожденія боговъ и т. п., часто кромѣ того позволялъ издѣвательства надъ христіанскою религіею,—такой театръ, конечно, долженъ былъ вызвать къ себѣ одно только отрицательное отношеніе со стороны древней церкви. Иное дѣло—драма и драматическое искусство, выросшія на почвѣ христіанскаго вліянія. Несомнѣнно христіанскій духъ положилъ свой отпечатокъ въ из-

[1] Хорошій по полнотѣ обзора возраженій противъ театра и его опасностей и по спокойному рѣшенію сихъ возраженій трактатъ даетъ *е. Мартенсонъ* „Христіанское ученіе о нравственности“. Спб. 1900, т. II, стр. 693—712.

Digitized by Google

вѣстной степени и на европейской драмѣ, по крайней мѣрѣ — не меньше, чѣмъ на другихъ искусствахъ, напр. живописи и музыки, давшихъ Рафаэля, Корреджіо, Иванова, Берлиоза, Глинку, Чайковскаго, Моцарта и др. под. Со стороны церкви не могло уже быть, какъ прежде, сплошного отрицательнаго отношенія къ театру, утратившему ту языческую окраску, которая только и служила причиною его осужденія. И далѣе мы дѣйствительно не видимъ въ церковномъ законодательствѣ никакихъ постановленій какъ по отношенію къ клирикамъ, такъ и мірянамъ, коими осуждалось-бы или воспрещалось для нихъ посѣщеніе театра (что касается причинъ того, почему театръ не посѣщается открыто лицами бѣлаго духовенства въ греко-восточной церкви, то это обстоятельство обусловливается не закономъ, а обычаемъ, иногда болѣе могущественнымъ самого закона...). Напротивъ, довольно ясное для всякаго разрѣшеніе или дозволеніе театра со стороны церкви выражается торжественнымъ совершеніемъ чина освященія закладки и зданія театра, а также молебствія передъ открытіемъ сценическихъ представленій или предъ началомъ такъ наз. театральнаго сезона: церковь не благословила—бы и не освятила именемъ Божіимъ мѣста, гдѣ нельзя бывать христіанину, и дѣла, противнаго христіанской вѣрѣ и нравственности. Всякій законодательный шагъ въ отрицательномъ смыслѣ былъ-бы роковымъ для вѣры и церкви по своимъ послѣдствіямъ: церковь, подписавшая обвинительный приговоръ театральному искусству и осудившая его въ принципѣ, какъ нѣчто недозволенное христіанину, тѣмъ самымъ явно заявила-бы о своемъ отреченіи отъ образованнаго общества, отъ всей цивилизаціи и культуры, созданной ею же самою, вѣками ея вліянія на европейское общество. Театръ только часть цѣлаго, называемаго культурою, отъ ея плодъ, и послѣдовательность требовала-бы тогда перенести осужденіе съ театра и на всю цивилизацію. Это было-бы великимъ бѣдствіемъ для народовъ, гдѣ образованный классъ и духовенство и безъ того разобщены между собою. Отреченіе церкви отъ цивилизаціи вмѣсто вліянія ея въ послушаніе и служеніе Христу и царству Его было-бы измѣною своему земному назначенію. По отношеніи къ драматическому европейскому искусству, выросшему подъ солнцемъ христіанскимъ, такое запрещеніе не можетъ быть

Digitized by Google

мотивировано недостаточно чистымъ и полнымъ выраженіемъ христіанскаго міросозерцанія въ европейской драмѣ, даже у корифеевъ драмы въ родѣ Гете, Шиллера и др.: чистаго и безусловно — полнаго выраженія Евангеліе не нашло еще пока нигдѣ на землѣ—ни въ общественной жизни, ни въ жизни отдѣльныхъ лицъ, ни въ наукѣ, ни въ литературѣ, ни въ другихъ искусствахъ. Съ другой стороны подъ христіанскимъ драматическимъ искусствомъ, какъ это ранѣе установили по отношеніи къ христіанской литературѣ, нельзя разумѣть прямой проповѣди или наглядной иллюстраціи катихизиса, или же разработку библейско-историческихъ сюжетовъ: всякое искусство нравственно и религіозно съ христіанской точки зрѣнія, если оно вдохновляется согласными съ христіанскою религіею идеями и настроеніями, которыя могутъ имѣть источникъ свой какъ въ Евангеліи, такъ естественномъ нравственномъ законѣ и человѣческомъ разумѣ, не отрицаемыхъ въ христіанствѣ.

Неясное представленіе о томъ, что именно называется нравственностью искусства, недостаточное знакомство съ предметомъ, вообще сомнительныя эстетическія, моральныя и религіозныя понятія, по наблюденіямъ, играютъ главную роль въ обвинительныхъ филиппикахъ противъ театра.

Пишутъ: „Зрѣлища подъ видомъ наученія потворствуютъ человѣческимъ слабостямъ и страстямъ, *даютъ пищу нашей склонности къ осмѣянію и осужденію ближнихъ*“. Очевидно, здѣсь осуждается, какъ грѣхъ, тотъ родъ драмы, который называется комедіею. Многое можно сказать противъ такого ригористическаго осужденія смѣха въ литературѣ, (сатиры, юмора, ироніи, сарказма), но ограничимся немногимъ. Смѣшное въ жизни и людяхъ зависитъ не отъ насъ, оно, несомнѣнно есть; не отъ насъ зависитъ способность воспріятія смѣшного, а дана намъ Богомъ съ нашею природою — намъ на радость и ближнимъ на пользу. Смѣхъ, какъ и гнѣвъ, получаютъ нравственный характеръ, когда служатъ исправленію ближнихъ. Смѣхъ исправляетъ: люди боятся быть смѣшными... Нравственная польза подобнаго рода обличенія несомнѣнна, достаточно вспомнить исторію „Ревизора“, такъ переполошившаго чиновничій міръ...

„У турокъ нѣтъ театра, его замѣняютъ они опіумомъ. Опіумъ и театръ одно и то же. Театръ есть вещь вовсе не-

Digitized by Google

христіанская."—Здѣсь, очевидно, рѣчь не о театрѣ, а о злоупотребленіи театромъ, увлеченіи имъ, о страсти къ театру. Иначе этихъ словъ понимать нельзя...

„Въ театрѣ изображается обыденная, суетная, исполненная страстей, надеждъ, очарованій и разочарованій жизнь человѣческая, и вотъ человѣкъ, какъ въ зеркалѣ, любуется въ театрѣ, забавляется собою и часто своими собственными пороками, рукоплещетъ имъ, одобряетъ ихъ"... Земное человѣческое искусство можетъ изображать только земную дѣйствительность и жизнь. Наглядное изображеніе дѣйствительной человѣческой жизни, какъ она есть, расширяетъ наше познаніе жизни и людей, увеличиваетъ въ насъ пониманіе ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сочувствіе людямъ... Въ театрѣ любуются не пороками, а мастерскимъ исполненіемъ ролей....

Театръ, пишутъ, безспорно даетъ зрителю эстетическое наслажденіе, будитъ и развиваетъ чувство прекраснаго; но прекрасное и нравственное—двѣ независимыя и даже враждебныя другъ-другу сферы, „такъ люди съ сильно развитымъ нравственнымъ чувствомъ, каковы христіанскіе аскеты и подвижники, не показывали никакихъ признаковъ развитія въ нихъ эстетическаго чувства"... Наблюдается и обратное. „Отсюда съ достаточною ясностью можно видѣть, что эстетическое чувство *иногда* не оказываетъ никакого существеннаго вліянія на нравственное... Можно утверждать, что сильно развитое нравственное чувство препятствуетъ эстетическому наслажденію" и т. д. [1]). Бываетъ, конечно, что иногда эстетическому чувству не сопутствуетъ нравственное чувство, но вѣдь и религіозное чувство „иногда не оказываетъ никакого существеннаго вліянія на нравственное", доказательствомъ чего служатъ лицемѣры и пустосвяты; но что-жъ отсюда слѣдуетъ?! Утвержденіе автора о какомъ то естественномъ антагонизмѣ чувствъ эстетическаго и нравственнаго есть всецѣло плодъ его фантазіи. Автору должно быть извѣстно уже изъ учебниковъ православнаго нравственнаго богословія, что „прекрасное умиротворяетъ душу, успокоиваетъ страсти, отвлекаетъ отъ всего грубаго и пошлаго, об-

---

[1]) Назовемъ документъ: это свящ. *І. І. Орфанитскаго* „Сценическія представленія съ религіозно-нравственной точки зрѣнія" (*ж. Вѣра и Церковь* 1900, кн. 5, стр. 779—780).

Digitized by Google

лагороживаетъ"; что „самъ Господь Іисусъ Христосъ относился весьма сочувственно къ красотамъ природы и любилъ природу. Для молитвы Онъ удалялся на холмы и горы, училъ народъ при живописныхъ берегахъ моря, на поляхъ, красовавшихся жатвою, обращалъ вниманіе слушателей на роскошныя лиліи Палестины, преобразился на одной изъ прекраснѣйшихъ горъ Галилеи. И христіанскіе подвижники любили избирать для своихъ подвиговъ мѣста, отличавшіяся красотою" (проф. М. Олесницкій).

При ложныхъ требованіяхъ и понятіяхъ самыя нравственныя драматическія піэсы могутъ оказаться сомнительными, не христіанскими: таковыми оказываются... „Фаустъ" Гетэ, „Гамлетъ" Шекспира, „Гроза" Островскаго!! Вотъ способъ, которымъ приходятъ здѣсь къ обвиненію тѣхъ или иныхъ піэсъ. Падшая женщина въ „Грозѣ", Екатерина, въ изображеніи драматурга и особенно въ сценическомъ исполненіи вызываетъ въ насъ чувство состраданія, вмѣсто осужденія и негодованія; слѣд. піэса Островскаго нехристіанская... Но такія умствованія извинительны развѣ только нечитавшимъ Евангелія, а не автору-священнику; евангеліе милостивѣе автора къ падшимъ; довольно напомнить Лк. VII, 36—50 и Іоан. VIII, 1—11...

Тому же автору принадлежитъ смѣлое заявленіе, что театръ никогда, безъ сомнѣнія, не можетъ имѣть въ числѣ своихъ посѣтителей *христіанина* (истиннаго христіанина): не находя здѣсь стихій, сродныхъ своему духу, онъ будетъ тутъ скучать.—Театръ, можетъ быть, не видитъ въ числѣ своихъ посѣтителей монаховъ, обязанныхъ къ воздержанію отъ благъ міра обѣтомъ отреченія, не видитъ онъ ханжей и пустосвятовъ; но христіанъ въ своихъ стѣнахъ театръ видѣлъ и можетъ видѣть. Отрицать это было-бы дѣломъ жестокимъ и легкомысленнымъ. Авторъ несомнѣнно признаетъ Гоголя христіаниномъ. Христіаниномъ, какъ человѣкъ и писатель, Гоголь съ трогательнымъ единодушіемъ и въ выраженіяхъ чрезмѣрныхъ былъ объявленъ въ юбилейной духовной литературѣ. Но театръ видѣлъ въ своихъ стѣнахъ Гоголя, мало того Гоголь писалъ для театра; еще болѣе, написалъ горячую похвалу театру. Похвала Гоголя театру есть голосъ о театрѣ, сочетавшій въ себѣ все, что только можетъ сдѣлать его компетентнымъ въ данномъ случаѣ: это

Digitized by Google

голосъ христіанина—писателя, соединяющаго нравственную серьезность и глубокую религіозность съ высоко развитымъ художественнымъ чувствомъ и пониманіемъ предмета, о которомъ пишетъ. Вотъ что пишетъ въ поученіе нашимъ противникамъ театра, выступающимъ противъ него отъ имени христіанства, „христіанинъ-аскетъ", „писатель-подвижникъ", какимъ признавалъ Гоголь въ духовной печати, „*О театрѣ, объ одностороннемъ взглядѣ на театръ и вообще объ односторонности*".—„Театръ ничуть не бездѣлица и вовсе не пустая вещь, если примешь въ соображеніе то, что въ немъ можетъ помѣститься вдругъ толпа изъ пяти, шести тысячъ человѣкъ, и что вся эта толпа, ни въ чемъ не сходная между собою, разбирая ее по единицамъ, можетъ вдругъ потрястись однимъ потрясеніемъ, зарыдать однѣми слезами и засмѣяться однимъ всеобщимъ смѣхомъ. Это такая каѳедра, съ которой можно много сказать міру добра" (VII, 60).—„Вы помышляете только объ одномъ душевномъ спасеніи вашемъ и, не найдя еще той именно дороги, которою вамъ предназначено достигнуть его, почитаете все, что ни есть въ мірѣ, соблазномъ и препятствіемъ къ спасенію... Ваши нападенія на театръ односторонни и несправедливы... Не театръ виноватъ... Много есть такихъ предметовъ, которые страждутъ изъ-за того, что извратили смыслъ ихъ; а такъ какъ вообще на свѣтѣ есть много охотниковъ дѣйствовать сгоряча, по пословицѣ: „разсердясь на вшей, да шубу въ печь", то чрезъ это уничтожается много того, что послужило-бы всѣмъ на пользу. Односторонніе люди и при томъ фанатики—язва для общества; бѣда той землѣ и государству, гдѣ въ рукахъ такихъ людей очутится какая-либо власть. У нихъ нѣтъ никакого смиренія христіанскаго и сомнѣнія въ себѣ; они увѣрены, что весь свѣтъ вретъ и одни они только говорятъ правду... Не будьте похожи на тѣхъ святошей, которые желали-бы разомъ уничтожить все, что ни есть въ свѣтѣ, видя во всемъ одно бѣсовское. Ихъ удѣлъ—впадать въ самыя грубыя ошибки... Односторонній человѣкъ не можетъ быть истиннымъ христіаниномъ: онъ можетъ быть только фанатикомъ. Односторонность въ мысляхъ показываетъ только то, что человѣкъ еще на дорогѣ къ христіанству, но не достигнулъ его, потому что христіанство даетъ уже многосторонность уму. Словомъ — храни васъ

Digitized by Google

Богъ отъ односторонности! Глядите разумно на всякую вещь и помните, что въ ней могутъ быть двѣ совершенно противоположныя стороны. Другъ мой, мы призваны въ міръ не за тѣмъ, чтобы истреблять и разрушать, но, (подобно Самому Богу), все направлять къ добру, — даже и то, что уже испортилъ человѣкъ и обратилъ во зло. Нѣтъ такого орудія въ мірѣ, которое не было бы предназначено на службу Бога. Тѣ же самые трубы, тимпаны, лиры и кимвалы, которыми славили язычники идоловъ своихъ, по одержаніи надъ ними царемъ Давидомъ побѣды, обратились на восхваленіе истиннаго Бога, и еще обрадовался весь Израиль, услышавъ хвалу Ему на тѣхъ инструментахъ, на которыхъ она дотолѣ не раздавалась. Развлеченный милліонами блестящихъ предметовъ, раскидывающихъ мысли на всѣ стороны, свѣтъ не въ силахъ встрѣтиться прямо со Христомъ. Ему далеко до небесныхъ истинъ христіанства. Онъ ихъ испугается, какъ мрачнаго монастыря, если не подставишь ему незримыя ступени къ христіанству, если не возведешь его на нѣкоторое высшее мѣсто, откуда ему станетъ виднѣе весь необъятный кругозоръ христіанства, и понятнѣе то же самое, что прежде было вовсе недоступно. Среди свѣта есть много такого, что для всѣхъ, отдалившихся отъ христіанства, служитъ незримою ступенью къ христіанству. Въ томъ числѣ можетъ быть и театръ, если будетъ обращенъ къ своему высшему назначенію" [1]).

Какъ и у насъ, рѣчь у нашего писателя-христіанина, очевидно, идетъ не только о нравственномъ, но и о *религіозномъ значеніи театра*, въ чемъ состоитъ именно его *высшее* назначеніе: театръ — „орудіе, предназначенное въ мірѣ на службу Богу", „незримая ступень въ свѣтѣ къ Христіанству" по Гоголю, одно изъ вспомогательныхъ орудій созиданія царства Божія на землѣ по нашей терминологіи...

Отъ вопроса о религіозномъ значеніи искусства, столь запутаннаго „односторонними", переходимъ, наконецъ, къ огромному вопросу о религіозномъ значеніи государства, какъ орудія въ дѣлѣ осуществленія царства Божія на землѣ:

---

[1]) *Сочиненія Н. В. Гоголя*, изд. Нивы. 1900, подъ ред. Н. С. Тихонравова, стр. 59—70 („Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями", письмо XIV-е).

Digitized by Google

связь государства съ дѣломъ религіи и церкви не отрицается и „односторонними“, хотя бы и односторонне понималась ими.

Несомнѣнно, великую службу царству Божію несетъ на землѣ государство, и на него-то именно въ особенности Промысломъ Божіимъ возложена высокая миссія подготовленія царства Божія на землѣ, реальнаго его осуществленія. Если, по ученію христіанскому, всякій земной царь есть *слуга Божій* (Рмл. XIII, 4), исполнитель предначертанія промыслительной божественной воли, то таковымъ органомъ божественной воли на землѣ по преимуществу является христіанскій государь. Ему свыше даны средства на дѣлѣ осуществлять то доброе и свѣтлое, чѣмъ полны всѣ христіанскіе умы и сердца, жаждущіе царства Божія на землѣ; государству по самому существу дѣла открытъ наиболѣе короткій путь къ царству Божію: государство, вполнѣ усвоившее себѣ христіанство, было-бы носителемъ царства Божія на землѣ. Ничего большаго для него и не нужно было бы, если бы общества и государства дѣйствительно были христіанскими не по одному названію только, но и на дѣлѣ. Такимъ образомъ, государство является самымъ естественнымъ союзникомъ церкви въ дѣлѣ устроенія царства Божія на землѣ или вспомогательнымъ органомъ царства Божія при посредствѣ церкви, орудіемъ воздѣйствія послѣдней на міръ. Однако въ вопросѣ о религіозномъ значеніи государства, какъ вспомогательнаго органа церкви въ созиданіи царства Божія на землѣ, недостаточно ограничиться общею и неопредѣленною мыслью о содѣйствіи государства церкви: весь центръ тяжести вопроса лежитъ въ объясненіи именно того, какого рода предполагается здѣсь содѣйствіе, ибо иное содѣйствіе здѣсь было-бы хуже противодѣйствія. Другими словами, здѣсь все сводится къ старому и нестарѣющему вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ государства и церкви: значеніе государства, какъ орудія царства Божія на землѣ, сполна зависитъ оттого, въ какія отношенія станутъ другъ къ другу государство и церковь. Практическому осуществленію правильныхъ отношеній государства и церкви предшествуетъ, конечно, правильное теоретическое рѣшеніе вопроса объ отношеніяхъ государства и церкви. Авторъ предлагаемаго труда проникнутъ глубокимъ убѣжденіемъ, что

Digitized by Google

истинно-христіанское и жизненно-плодотворное рѣшеніе этого огромнаго вопроса можетъ быть достигнуто лишь во свѣтѣ евангельской идеи царства Божія, раскрытой здѣсь во II-ой главѣ. Да послужитъ же она намъ путеводною звѣздою и далѣе въ рѣшеніи великихъ вопросовъ жизни и богословскаго знанія, подобныхъ вопросу объ отношеніяхъ государства и церкви!

Прот. П. Я. Свѣтловъ.

Кіевъ
20 октября 1902 г.

Digitized by Google

О ВТОРЫХЪ И ТРЕТЬИХЪ БРАКАХЪ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Историко-каноническій очеркъ [1]).

III.

Намъ остается теперь, для полноты предлагаемаго очерка, остановиться на практикѣ церкви относительно заключенія тѣхъ супружествъ, которыя представляютъ собою въ нѣкоторомъ смыслѣ аналогію съ второбрачіемъ. Таковыми, слѣдуя указаніямъ христіанской древности, нужно признать, во 1-хъ, браки лицъ, связавшихъ себя ранѣе обрученіемъ съ другимъ женихомъ или невѣстою, хотя бы эта связь и была уже расторгнута смертью послѣднихъ или другою законною причиною; во 2-хъ, браки тѣхъ, кто посвятили себя на служеніе Богу, давши обѣтъ дѣвственнаго воздержанія, и въ 3-хъ, такія супружества, въ которыхъ обѣ или хотя одна сторона не соблюли дѣвства до брака. Объяснимъ все это нѣсколько подробнѣе.

Обрученіе (sponsalia), какъ особый актъ, предшествующій браку и имѣющій по своему смыслу и значенію тѣсную связь съ нимъ [2]), ведетъ свое начало изъ до-христіанской древ-

---

[1]) Окончаніе. См. Богосл. Вѣстникъ, Октябрь.

[2]) Въ источникахъ римскаго права sponsalia опредѣляются какъ mentio et repromissio nuptiarum futurarum (fr. 1 Dig. XXIII, 1). Опредѣленіе это чрезъ посредство византійскаго государственнаго законодательства (Basil. lib. XXVIII, tit. 1, c. 1; Proch. tit. 1 c. 1) перешло и въ каноническіе сборники (М. Властаря—Σύντ. лит. Γ, гл. 15; Арменопула—Ἑξαβιβλ. IV, 1. § 2), сдѣлавшись, такимъ образомъ, достояніемъ и церковнаго права. Считаемъ не излишнимъ замѣтить, что римское право различало обрученіе, совершенное въ формѣ торжественной стипуляціи, отъ такого, при

Digitized by Google

ности и въ христіанскомъ мірѣ является на первыхъ порахъ со всѣми чертами, унаслѣдованными отъ опредѣленій классическаго римскаго права. Нужно замѣтить, что уже въ этихъ опредѣленіяхъ, ставшихъ чрезъ законодательство первыхъ христіанскихъ императоровъ нормами дѣйствующаго права и для христіанской Византіи, разграниченіе обрученія отъ самаго заключенія брака является скорѣе исторической традиціей, чѣмъ выраженіемъ живыхъ юридическихъ понятій, замѣтно сближавшихъ эти два акта по ихъ внутреннему смыслу и допускавшихъ возможность естественнаго перехода спонсальнаго consensus'а въ бракозаключительный [1]). Тѣмъ менѣе побужденій къ такому разграни-

---

которомъ имѣло мѣсто лишь простое обѣщаніе, не облеченное въ законныя формы и не соединенное съ обрядово-юридическими дѣйствіями (въ родѣ передачи arrha и т. п.). Въ первомъ случаѣ обрученная называлась *sponsa*, во второмъ—*pacta* (отъ той и другой ранѣе отличалась еще *sperata*, подъ которою разумѣлась alicui destinata tantum, aut etiam 'petita, sed nondum sponsa,—см. *Sehling*, Die Unterscheidung der Verlöbnisse, S. 20). Существенное различіе между тѣмъ и другимъ видомъ обрученія состояло въ томъ, что послѣдній самъ по себѣ не создавалъ юридически—необходимыхъ послѣдствій, тогда какъ первый налагалъ на обрученныхъ обязанность взаимной вѣрности другъ другу, такъ что сторона, нарушившая эту обязанность новымъ обрученіемъ или бракомъ съ другимъ лицомъ, безъ предварительнаго формальнаго расторженія перваго обрученія, давала основаніе къ имущественному иску противъ себя (впослѣдствіи, впрочемъ, признанному за требованіе non secundum bonos mores и потому устраненному закономъ, — см. fr. 134 pr. Dig. XLV, 1) и сверхъ того—подвергалось infamiae въ силу преторскаго эдикта (fr. 1 Dig. III, 2). Впослѣдствіи, съ установленіемъ консенсуальной формы бракозаключенія, повлекшей за собою и при совершеніи обрученія замѣну прежней формальной sponsio простымъ изъявленіемъ consensus'а, указанное различіе сгладилось настолько, что упомянутыя названія стали употребляться, какъ однозначащія. Законодательство христіанскихъ императоровъ возстановило опять это различіе двухъ формъ гражданскаго обрученія; на эту же точку зрѣнія стала и церковь въ своихъ опредѣленіяхъ относительно обрученія, совершоннаго въ гражданской формѣ (*Zhishman*, Das Eherecht, S. 387).

[1]) Съ особенною ясностію наблюдается этотъ переходъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обрученіе совершалось ранѣе достиженія невѣстою брачнаго совершеннолѣтія и когда она, чрезъ нѣсколько времени послѣ спонсалій, но все еще до наступленія узаконенныхъ 12 лѣтъ, была вводима въ домъ жениха и водворяема здѣсь nuptae loco (о возможности такихъ случаевъ см. fr. 9 Dig. XXIII, 1; fr. 4 Dig. XXIII, 2 и мн. др.). При всемъ значеніи, какое усвоялось этому акту (deductio in domum) въ брачномъ

Digitized by Google

ченію могла имѣть христіанская церковь: для нея, при естественномъ преобладаніи въ ея нормировкѣ человѣческихъ отношеній нравственной точки зрѣнія надъ строго-юридической, обѣщаніе относительно будущаго брака, данное двумя лицами другъ другу, должно было имѣть смыслъ въ существѣ дѣла тотъ же самый, какъ если бы эти лица обмѣнялись настоящими супружескими обѣтами. И дѣйствительно, уже въ основномъ каноническомъ кодексѣ мы находимъ опредѣленіе, сближающее бракъ, по силѣ личнаго обязательства, съ обрученіемъ: „жену, иному обрученную (*μνηστευθεῖσαν*), берущій въ брачное сожитіе при жизни еще (прежняго) обрученника, да подлежитъ винѣ *прелюбодѣянія* (*τῷ τῆς μοιχείας ὑποκείσθω ἐγκλήματι*)“, гласитъ 98 правило трульскаго собора. „Если бы божественные отцы—говоритъ въ объясненіе этого правила одно синодальное опредѣленіе временъ патріарха Іоанна Ксифилина (XI в.) — не ставили обрученія наряду съ бракомъ, а считали за нѣчто иное (по существу), то какъ они подвергли бы соединившагося съ чужой обрученницей винѣ прелюбодѣянія (а не блуда)? Вѣдь прелюбодѣяніе, безъ сомнѣнія, возможно лишь въ отношеніи

правѣ римлянъ, обрученіе несовершеннолѣтней и послѣ него оставалось лишь обрученіемъ; но оно *непосредственно переходило въ бракъ*, какъ скоро наступало брачное совершеннолѣтіе,—и для этого не требовалось повторять deductio или совершать какіе-либо другіе акты, публично заявляющіе о брачномъ consensus'а (fr. 14 § 8 Dig. XLVIII, 5; ср. fr. 4 Dig. XXIII, 2). Очевидно, бракъ признавался существующимъ въ силу ранѣе (при обрученіи) выраженнаго согласія, сообщившаго, по устраненіи законныхъ препятствій со стороны возраста, брачный характеръ водворенію невѣсты въ домъ жениха, которое само по себѣ не могло создать даже и обрученія (hoc ipso, quod in domum deducta est, non videri sponsalia facta, — fr. 9 Dig. XXIII, 1). Но изъ этого, далѣе, слѣдуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда невѣста уже достигла брачнаго совершеннолѣтія, самое заключеніе брака, послѣ спонсалій, могло совершиться простымъ фактическимъ началомъ брачныхъ отношеній, т. е., говоря другими словами, что спонсальный и брачный consensus въ существѣ дѣла—одно и то же (ср. *Sehling*, Die Untersheid. der Verlöbn. S. 22 — 23). О существенномъ тождествѣ отношенія, создаваемаго обрученіемъ и бракомъ, по опредѣленіямъ римскаго права, косвенно свидѣтельствуетъ и близкое сходство какъ условій дѣйствительности обрученія и брака (см. fr. 60 § 5 Dig. XXIII, 2 и мн. др.), такъ и нѣкоторыхъ юридическихъ послѣдствій того и другого.

Digitized by Google

къ замужней, а каноны не полагаютъ безразличной по смыслу и образу епитиміи за прелюбодѣяніе и блудъ" [1]). Примыкая къ воззрѣнію церкви, выработавшей и особую форму молитвеннаго благословенія (ἱερολογία) обручающихся въ соотвѣтствіе молитвамъ при бракѣ [2]), государственное законодательство Византіи стремится въ свою очередь сблизить эти два акта по ихъ юридическимъ послѣдствіямъ и даже по самому времени ихъ совершенія (не ранѣе достиженія брачнаго совершеннолѣтія какъ женихомъ, такъ и невѣстой). Въ этомъ смыслѣ издается новелла (LXXVII-я) императоромъ Львомъ Мудрымъ [3]) и нѣсколько позже — Никифоромъ Вотаніатомъ [4]); завершительнымъ же актомъ

---

[1]) *Σύντ.* t. V, p. 53; *Leunclavii* jus graeco—rom., t. I, p. 213. Слова, помѣщенныя въ скобкахъ, вставлены нами для поясненія смысла приводимаго свидѣтельства.

[2]) Древнѣйшимъ изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ списковъ обручальной евхологіи признается тотъ, который содержится въ извѣстномъ уже намъ Барбериновскомъ кодексѣ (Cod. Barberin. s. Marci) VIII — IX в. Онъ озаглавливается: *Ἐυχὴ ἐπὶ μνηστείας* и состоитъ изъ молитвъ: *Ὁ Θεὸς ὁ αἰώνιος*... и *Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ κὴν ἐξ ἐθνῶν*... (первая и вторая молитвы нашего современнаго чина), съ возгласомъ діакона между ними: *Τὰς κεφαλὰς*... Тотъ же самый составъ имѣетъ чинъ обрученія и въ спискѣ Имп. Публ. б—ки изъ собранія преосв. Порфирія (Успенскаго), относимомъ къ IX в. (см. проф. *Красносельцеву* цит. соч. стр. 108).

[3]) Текстъ новеллы—у *Zachariae*, jus graecoroman. t. III, p. 172; русск. перев. въ ст. *Маркова* „Обрученіе и вѣнчаніе по Кормчей книгѣ" (Странникъ за 1882 г., т. III, стр. 26) и у проф. *Горчакова*: „О тайнѣ супружества", стр. 164—5.

[4]) См. *Zachariae* ibid. p. 338—340; *Leunclavii* — jus graecorom. t. I. p. 121—3. Новелла имп. Никифора есть собственно подтвержденіе соборнаго опредѣленія, состоявшагося при п. Іоаннѣ Ксифилинѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1066 г. А это соборное опредѣленіе настойчиво проводило мысль, что обрученіе по своимъ послѣдствіямъ равносильно браку. Ссылаясь на гражданское законодательство, усвоявшее обрученію силу создавать родство, въ смыслѣ препятствія къ браку, между одною стороною и близкими родственниками другой (напр., между обрученницей и сыномъ или братомъ обрученнаго съ ней), а также на обычное уже въ то время требованіе, чтобы обручившійся съ дѣвицею и потерявшій ее, вслѣдствіе ли смерти ея или по разводу, не былъ поставляемъ на священныя степени, какъ второбрачный, патріархъ, совмѣстно съ соборомъ, предписывалъ, чтобы впредь не допускать недозволенныхъ и воспрещенныхъ сочетаній между свойственниками не только въ тѣхъ случаяхъ, когда основаніемъ свойства служитъ бракъ съ церковною формою его заключенія (ἱερολογία), но и тогда, когда „обрученіе совершено по закону, бракъ же не состо-

Digitized by Google

византійскаго гражданскаго законодательства по этому предмету является новелла императора Алексѣя Комнина, изданная въ іюнѣ мѣсяцѣ 1084 года, съ дополненіемъ къ ней, даннымъ въ 1092 г. въ отвѣтъ на докладъ „хранителя палатъ и великаго стража“ Іоанна Ѳракисія. Эта новелла рѣзко разграничила унаслѣдованныя отъ древняго права гражданскія спонсаліи, съ назначеніемъ неустойки на случай отказа одной изъ сторонъ, отъ обрученія, совершаемаго по церковному чиноположенію: обязательная сила и значеніе были признаны только за вторымъ, при чемъ оно должно было совершаться не иначе, какъ по достиженіи женихомъ и невѣстою возраста, нужнаго для брака. Только такое обрученіе предписывалось признавать „истиннымъ и во всемъ равнымъ браку“ (*κύριως μνηστεία καὶ ἀτεχνῶς ἰσοδυναμοῦσα τῷ γάμῳ*). Въ упомянутомъ дополнительномъ актѣ къ новеллѣ эта мысль повторена еще съ большею настойчивостью, и обрученіе, при которомъ посредникомъ сочетанія чрезъ молитвы былъ Богъ, объявлено нерасторжимымъ, подобно браку, т. е. съ тѣми же самыми изъятіями, установленными въ церковныхъ и гражданскихъ законахъ [1]). Съ изданіемъ названныхъ законодательныхъ разъясненій тенденція византійскихъ канонистовъ къ отождествленію обрученія и брака, по силѣ взаимнаго обязательства, изъ нихъ возникающаго, и по ихъ юридическимъ послѣдствіямъ, получила окончательную санкцію и—хотя не безъ нѣкоторыхъ колебаній въ

ится и разрушится смертью (одной изъ сторонъ) или другимъ способомъ“. Основаніе требованія—то, что „обрученіе имѣетъ всѣ свойства законнаго брака“ (*τῆς νομίμου μνηστείας τοῦ γάμου τάξιν τε καὶ κατάστασιν ἐχούσης*), и слѣд. между ними „не должно быть никакого различія“ (*μηδὲν εἶναι γάμου τε καὶ μνηστείας διάφορον*) въ отношеніи къ юридическимъ послѣдствіямъ (*Σύντ.* V, 51—2; русск. переводъ, весьма неточный, въ цит. статьѣ *Маркова*, стр. 23—4).

[1]) Новелла Алексѣя Комнина издана у *Zachariae* t. III, p. 359 — 364; *Leunclavii* t. 1, p. 126—130; славянскій переводъ, совершенно буквальный и неудобопонятный, въ Кормчей, по изд. 1787 г., ч. 2, гл. 43, л. 37 — 42; русск. перев. у проф. *Горчакова* (цит. соч. стр. 163 — 8) и *Маркова* (цит. ст., стр. 26—30). Докладная записка „великаго стража“, съ отвѣтомъ на нее императора, у *Zachariae* p. 376—383; *Leunclavii* p. 182 — 188; *Σύντ.* V, 284 — 291; слав. перев. въ Кормчей, ч. 2, л. 42 — 49; русск. перев. въ статьѣ *Маркова*, стр. 30 — 34; изложеніе содержанія — у *Горчакова*, стр. 168—170.

Digitized by Google

практикѣ [1])—стала однимъ изъ безспорныхъ положеній византійскаго права. Спустя менѣе столѣтія послѣ изданія новеллы Алексѣя Комнина знаменитый Ѳеодоръ Вальсамонъ, на вопросъ о томъ, можно ли жениться на невѣстѣ своего умершаго брата, отвѣчаетъ, что если обрученіе состоялось согласно предписаніямъ этой новеллы, т. е. посредствомъ установленныхъ молитвъ и по достиженіи обручающимися узаконеннаго возраста (12 лѣтъ для невѣсты и 14 для жениха), то подобное обрученіе „во всемъ равно

---

[1]) Напр., отъ временъ п. Николая Музалона (1147—1151 г.) мы имѣемъ опредѣленіе: *τὴν μνηστείαν τόπον τελείου γάμου μὴ ἐπέχειν* (*Leunclavii* t. 1, p. 217); ср. еще синодальн. рѣшеніе, состоявшееся при п. Ѳеодосіи (1178—1183 г.), о томъ, что вступившій по смерти своей обрученницы въ бракъ съ другой особой, а по смерти этой жены въ новый бракъ, не долженъ считаться троебрачнымъ, ибо обрученіе не равносильно браку (*ὡς τῆς μνηστείας μὴ ἀρκούσης ἀντὶ τελείου γάμου*, — ibid. p. 232). Что обрученіе, по значенію своему, не всѣми византійскими канонистами отождествлялось съ бракомъ, показываетъ и одинъ изъ отвѣтовъ хартофилакса (впослѣдствіи архіепископа солунскаго) Никиты (XII в.) на вопросъ, поводомъ къ которому послужилъ слѣдующій случай: „клирикъ, взявшій жену, обручившись съ нею и принявши молитвы обрученія (*λαβὼν γυναῖκα, καὶ μνηστευσάμενος αὐτὴν, καὶ τὰς εὐχὰς τῆς μνηστείας δεξάμενος*), сошелся съ нею; потомъ былъ рукоположенъ во іерея, надѣясь, что молитвы обрученія достаточны для брака (*ὅτι αἱ εὐχαὶ τῆς μνηστείας ἀρκοῦσιν εἰς γάμον*), безъ вѣдома и архіерея, что не было совершеннаго брака (*τέλειος γάμος*); потомъ получилъ и молитвы брака (*εὐχὰς τοῦ γάμου*)". Вопросъ состоялъ въ томъ, можетъ ли священнодѣйствовать такой іерей и не подлежитъ ли онъ каноническому запрещенію. И вотъ какой отвѣтъ далъ на этотъ вопросъ хартофилаксъ Никита: „Клирикъ, соединившійся со своею обрученницей прежде брачнаго священнословія, если и не считается бракоокрадшимъ (поелику думалъ, что достаточно ему для соединенія съ обрученницей союза обрученія); но поелику не зналъ того, чего ему нельзя было не знать, то признается виновнымъ, хотя и принялъ послѣ хиротоніи священнословіе брака; Ибо двухъ (вещей) не зналъ онъ: что не достаточно ему одной молитвы обрученія для соединенія, и что послѣ хиротоніи никто не получаетъ брачнаго священнословія; скажу и третье— что никто, совокупившійся съ обрученницей до брака, не удостоивается хиротоніи (*Συντ.* V, 382—3; *Leunclavii* t. 1, p. 346—7). Случай, упоминаемый въ приведенномъ вопросо-отвѣтѣ, показываетъ, что въ XII в. даже въ понятіяхъ лицъ, принадлежавшихъ къ клиру, обрученіе и бракъ смѣшивались настолько, что для совокупленія съ обрученницей считалось совершенно достаточнымъ одно обрученіе съ нею, безъ послѣдующаго бракосочетанія, хотя, съ другой стороны, въ самомъ правилѣ замѣтно стремленіе подчеркнуть различіе этихъ двухъ актовъ.

Digitized by Google

законному браку" (*ὁ γαρ οὕτω τελεσθεὶς ἀῤῥαβὼν ἐν πᾶσι τῷ νομίμῳ γάμῳ ταυτίζεται*) [1]. Легко понять, какъ приходилось, съ точки зрѣнія этого положенія, смотрѣть на того, кто, по расторженіи обрученія съ первою невѣстою (хотя бы, напр., вслѣдствіе смерти ея), вступилъ бы въ бракъ со второй. Тотъ же Вальсамонъ, отвѣчая на вопросъ о допустимости подобныхъ лицъ къ занятію священныхъ должностей (*διακονικοῦ ἢ ἱερατικοῦ βαθμοῦ*), не признаетъ это возможнымъ на томъ основаніи, что законно обручившійся съ одной и женившійся на другой „*считается второбрачнымъ*" (*δίγαμος γὰρ λογίζεται*) [2]. Безъ сомнѣнія, въ этомъ случаѣ знаменитый канонистъ является выразителемъ не своего только личнаго мнѣнія по данному вопросу.

Съ точки зрѣнія изложенныхъ положеній относительно обрученія не трудно уяснить себѣ и взглядъ христіанской древности на браки тѣхъ, кто вступленіемъ въ супружество нарушали ранѣе данный обѣтъ постояннаго дѣвства.

Добровольно принимаемый на себя подвигъ дѣвства, т. е. безусловнаго воздержанія отъ половыхъ сношеній, представляетъ въ христіанской церкви явленіе, восходящее своимъ началомъ къ началу самой церкви и имѣющее основу въ наставленіяхъ Христа и Его апостоловъ (Матѳ. XIX, 12: 1 Кор. VII, 8 и др.). Разумѣется, онъ былъ одинаково доступенъ для лицъ обоего пола, но, по условіямъ общественной жизни древняго міра, для лицъ женскаго пола представлялъ особыя трудности, ставя ихъ въ необычное положеніе въ той средѣ, гдѣ женщина лишь въ семьѣ и бракѣ находила свое опредѣленное назначеніе и вмѣстѣ — самую возможность существовать, не подвергая себя непосильнымъ трудностямъ и лишеніемъ. Отсюда становятся вполнѣ естественными и понятными особыя заботы древней церкви и ея предстоятелей о лицахъ женскаго пола, — какъ вдовицахъ, обрекающихъ себя на безбрачіе послѣ смерти перваго супруга, такъ и тѣхъ, кто, совсѣмъ не испытавши супруже-

---

[1]) См. 6-й отв. Ѳеодора Вальсамона на вопросы александрійскаго патріарха Марка,—*Leunclav.* t. 1, p. 365.

[2]) Ibid. Ср. послѣдній изъ отвѣтовъ, усвояемыхъ Іоанну, еп. китрскому, на вопросы Константина Кавасилы, — *Συντ.* V, 419—420; *Leunclav.* t. 1, p. 334—5. Авторъ отвѣта, чрезъ сто лѣтъ послѣ изданія новеллы Алексѣя Комнина, подобно Вальсамону, цѣликомъ повторяетъ ея опредѣленія.

Digitized by Google

ства, готовы были посвятить себя пожизненному дѣвству [1]). Послѣднія при этомъ очень рано выдѣляются въ христіанскомъ обществѣ въ особую группу или классъ, вступленіе въ который обставляется особыми церемоніями и соединяется съ торжественнымъ обѣтомъ пожизненнаго безбрачія [2]).

---

[1]) По крайней мѣрѣ, это нужно сказать о восточной половинѣ христіанскаго міра, гдѣ уже по свидѣтельствамъ, идущимъ изъ II в., въ особую группу лицъ, находившихся на попеченіи церкви, безразлично включали какъ вдовицъ, такъ и дѣвственницъ (см. посл. св. *Игнатія* Богоносца къ Смирнян. гл. 13,—русск. перев. свящ. *Преображенскаго* въ Пис. мужей апост., стр. 424. М. 1860), и даже, повидимому, съ предпочтеніемъ послѣднихъ. Такъ можно заключать изъ предписанія „Апостольскихъ Постановленій", чтобы въ діакониссы (которыя обычно избирались именно изъ обрекшихъ себя на всегдашнее безбрачіе лицъ, жившихъ на церковномъ попеченіи) избиралась „дѣва чистая или, по крайней мѣрѣ, хоть вдова отъ перваго брака" (Const. ap. lib. VI, c. 17, — *Pitra*, juris eccles. graec. hist. etmon. t. 1, p. 325). На западѣ, наоборотъ, судя по свидѣтельству Тертулліана (De veland. virg. c. 9), причисленіе юныхъ дѣвственницъ къ разряду церковныхъ вдовъ (in viduitatu) не сразу было допущено, и самъ названный церковный писатель, упомянувши о принятіи въ этотъ разрядъ 20-лѣтней дѣвицы, признаетъ необходимымъ настаивать, чтобы впредь не было въ церкви „такого чуда, чтобы не сказать— чудовища" (miraculum, ne dixerim monstrum). Впослѣдствіи, впрочемъ, и практика западной церкви въ этомъ отношеніи приблизилась къ восточной. (Къ сказанному см. *Маслова*—Діакониссы древней церкви, стр. 14—17. СПБ. 1862).

[2]) Порядокъ причисленія къ разряду дѣвственницъ (*τὸ τάγμα τῶν παρθένων*) описанъ въ 18 пр. св. Василія В. Дѣвственницею, по разъясненію св. отца, „именуется добровольно посвятившая себя Господу, отрекшаяся отъ брака и предпочетшая жити во освященіи (*τὸν ἐν ἁγιασμῷ βίον προτιμήσασα*). Обѣты же тогда признаемъ дѣйствительными, когда возрастъ достигъ совершеннаго разума: ибо дѣтскія слова въ семъ дѣлѣ не подобаетъ почитати совершенно твердыми. Но имѣющую болѣе шестинадесяти или седминадесяти лѣтъ возраста, имѣющую власть надъ своими помышленіями, долго испытуемую и пребывшую твердою въ намѣреніи, и съ моленіемъ просящую о своемъ принятіи, подобаетъ наконецъ пріимати въ чинъ дѣвъ, и обѣтъ таковыя утверждати, и за нарушеніе наказывати неотмѣнно". Какъ видно изъ приведенныхъ словъ, въ разрядъ дѣвственницъ не произвольно вступала всякая, кто пожелала бы этого, а формально сопричислялась (разумѣется—предстоятелями церкви) лишь та, кто, по достиженіи надлежащаго возраста и по достаточномъ испытаніи, сознательно и добровольно давала обѣтъ всегдашняго дѣвства. Норма возраста, указанная св. отцомъ, впослѣдствіи была понижена до 10 лѣтъ въ виду того, что „церковь сдѣлалась крѣпчайшею, и общество вѣрныхъ, благодатію Божіею, стало болѣе твердо и благонадежно въ со-

Digitized by Google

Этотъ добровольный отказъ посвящающей себя Богу души отъ узъ и радостей супружества являлся самъ въ сознаніи представителей христіанской мысли близкой аналогіей обрученію и браку: давшую означенный обѣтъ они прямо называютъ *невѣстою* небеснаго жениха — Христа [1]). Для такой дѣвственницы даже самая мысль о бракѣ, одно пожеланіе его есть уже грѣхъ [2]), тѣмъ болѣе—фактическое нарушеніе даннаго обѣта чрезъ дѣйствительное вступленіе въ супружескій союзъ. Съ точки зрѣнія упомянутой аналогіи, такой поступокъ могъ быть мыслимъ, какъ произвольное расторженіе обрученія невѣсты—дѣвственницы съ женихомъ—Христомъ и вступленіе ея въ новое, *второе* супружество. Относясь съ естественнымъ неодобреніемъ къ подобнымъ поступкамъ, древняя церковь не настаивала, однако, на непремѣнномъ выполненіи вступившими въ разрядъ дѣвственницъ данныхъ ими обѣтовъ, имѣя въ виду возможныя отрицательныя послѣдствія насильственнаго воздержанія [3]). Сужденіе ея о бракахъ такихъ лицъ выразился въ томъ, что она налагала на нихъ *епитимію второбрачныхъ* (*τὸν τῶν διγάμων ὅρον*,—19 пр. антіох. собора; сн. толков. Вальсамона на это правило—въ изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв. стр. 58),—явный знакъ, что ею дѣйствительно усматривался здѣсь одинъ изъ видовъ второбрачія. Съ теченіемъ времени церковный взглядъ на этотъ предметъ измѣняется: развивается

блюденіи заповѣдей" (см. толков. Аристина на цит. прав., — Прав. свв. оо. съ толков., изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв., стр. 230. М. 1884).

[1]) Такое сопоставленіе обѣтовъ дѣвства съ обручальными и брачными обѣтами встрѣчается уже у Тертулліана: *Nupsisti* enim Christo, — говоритъ онъ о дѣвственницѣ: illi tradidisti carnem tuam; illi *desponsasti* maturitatem tuam. Incede secundum *sponsi* tui voluntatem (De virg. vel. c. 16; ср. его же De orat. Domin. c. 16, — *Migne*, s. lat. t. 1, col.). Тотъ же способъ выраженія находимъ у св. Василія В. (пр. 18) и др. восточныхъ отцовъ, а изъ западныхъ у Кипріана (ср. 62, с. 3—4 и De habitu virgin. c. 22,—*Migne*, s. lat. t. IV, col. 369—370, 462), Августина (Tract. IX in Ioh. c. 2, — *Migne* s. lat. t. XXXV, col. 1459) и др. Бл. Іеронимъ въ одномъ изъ своихъ писемъ называетъ даже мать посвященной Богу дѣвы тещей Божіей, за что, впрочемъ, подвергся справедливому укору со стороны Руфина (см. *Baronii*—Annales eclces. t. 1, col. 913, Mogunt. 1601).

[2]) *Августинъ*, De bono viduitatis, c. 9,—*Migne*, s. lat. t. XL, col. 437.

[3]) См. *св. Кипріана карѳ.* Ер. 62 ad Pompon., c. 2,—*Migne*, s. lat. t. IV, col. 366—7.

Digitized by Google

на почвѣ все той же аналогіи болѣе строгое воззрѣніе, въ силу котораго браки лицъ, нарушившихъ свои дѣвственные обѣты, разсматриваются какъ *прелюбодѣяніе* [1]), которое не можетъ перейдти въ законный бракъ (см. Вас. В. пр. 6). Нужно, впрочемъ, замѣтить, что воззрѣніе это устанавливается не безъ колебаній и возраженій, въ которыхъ чувствуется справедливое сознаніе невозможности проводить съ неуклонною послѣдовательностію моральную аналогію въ сферѣ жизненныхъ и правовыхъ отношеній [2]).

---

[1]) Св. Василій В. въ вышеуказанномъ 18 прав. поступокъ дѣвственницы, нарушившей свои обѣты выходомъ въ замужество, приравниваетъ къ случаю, когда „невѣста содѣлается прелюбодѣицею и, обезчестивъ союзъ свой съ женихомъ, предастъ себя необузданному сладострастію". Поэтому „какъ совокупляющагося съ чужею женою называемъ прелюбодѣемъ и не прежде пріемлемъ въ общеніе, развѣ когда престанетъ отъ грѣха,—таковымъ же образомъ да поступаемъ и съ поемлющимъ дѣву". Ср. Златоуста—посл. къ Ѳеодору падш., гл. 2. (*Migne*, s. gr. t. XLVII, col. 312), и др. Подобно вышеприведенному правилу св. Василія, 16 канонъ помѣстнаго западнаго собора въ Толедо (400 г.) прекращеніе беззаконнаго супружества дѣвственницы ставитъ непремѣннымъ условіемъ доступа къ покаянію—для нея самой: Quae autem (devota) maritum acceperit, non admittetur ad poenitentiam, nisi adhuc vivente ipso viro caste vivere coeperit, aut postquam ipse decesserit. То же самое требованіе выставляетъ папа Иннокентій I въ отношеніи къ давшимъ торжественный обѣтъ дѣвства: Si postea vel publice nupserint, vel se clanculo corruperint, non eas admittendas esse ad agendam poenitentiam, nisi is, cui se junxerant, a saeculo recesserit (Ep. ad Victric. ep. rotom.,—*Migne* s. lat. t. XX, col. 379). Основаніе требованія указывается именно во взглядѣ на такой союзъ, какъ на прелюбодѣяніе той, quae antea immortali sponso se conjunxerat. Что касается свѣтской власти, то она относилась къ подобнымъ случаямъ еще строже: такъ, имп. Іовіанъ назначаетъ смертную казнь не только тѣмъ, кто похищали церковныхъ дѣвственницъ, но и тѣмъ, кто волею или неволею склоняли ихъ къ браку, вопреки правиламъ ихъ служенія (Cod. Theodos. lib. IV, tit. 25, l. 2). Впослѣдствіи наказанія за это преступленіе были смягчены, хотя все же остались очень суровыми (см. сводъ указаній на опредѣл. гражд. законодательства о семъ въ Номок. п. Фотія, тит. IX, гл. 30.—по русск. перев. проф. *Нарбекова* стр. 354—6).

[2]) Для примѣра можно привести слѣд. разсужденіе бл. Августина: Qui dicunt talium (т. е. давшихъ ранѣе торжественный обѣтъ дѣвства) nuptias non esse nuptias, sed potius adulteria, non mihi videtur satis acute ac diligenter considerare, quid dicant: fallit eos quippe similitudo veritatis. Quia enim conjugium Christi dicuntur eligere, quae Christiana sanctitate non nubunt, hinc argumentantur quidam dicentes: Si viro suo vivo quae alteri nubit, adultera est, sicut ipse Dominus in evangelio definivit, vivo

Digitized by Google

Итакъ, вступающая въ супружество послѣ торжественно даннаго обѣта пожизненнаго дѣвства, по древне-церковному воззрѣнію, приравнивалась къ обрученной съ однимъ и выходящей замужъ за другого, что, какъ мы видѣли, церковь издревле склонна была разсматривать, какъ аналогію второбрачію. Какимъ же способомъ устанавливался въ томъ и другомъ случаѣ бракъ, и можно ли допустить, что древняя церковь не вводила никакихъ ограниченій правъ подобныхъ лицъ на участіе ея въ ихъ бракосочетаніи? Намъ не удалось отыскать прямыхъ и вполнѣ опредѣленныхъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ въ каноническихъ опредѣленіяхъ и въ гражданскомъ законодательствѣ Византіи; но принимая во вниманіе извѣстную уже намъ практику относительно заключенія повторныхъ браковъ съ одной стороны и упомянутую аналогію съ другой, едва-ли мы ошибемся, если вслѣдъ за нѣкоторыми изслѣдователями [1]) предположимъ, что церковное благословеніе брака едва-ли могло имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда вступало въ бракъ лицо, обрекшее себя на всегдашнее дѣвство, — хотя бы дѣло шло о той эпохѣ, когда такіе браки еще не разсматривались какъ прелюбодѣяніе, безусловно неспособное перейдти въ законный бракъ и сурово караемое гражданскими законами. Въ самомъ дѣлѣ, если древнее церковное право налагало на такихъ лицъ епитимію *второбрачныхъ*, то вполнѣ естественно думать, что и отношеніе лицъ іерархическихъ къ заключе-

---

ergo Christo, cui mors ultra non dominatur, quae conjugium ejus elegerat, si homini nubit, adultera est. Qui hoc dicunt, acute quidem moventur; sed parum attendunt hanc argumentationem quanta rerum sequatur absurditas. Cum enim laudabiliter etiam vivente viro ex ejus consensu continentiam femina Christo voveat, jam secundum ipsorum rationem nulla hoc facere debet, ne ipsum Christum, quod sentire nefas est, adulterum faciat, cui vivente marito nubit. Deinde cum primae nuptiae melioris sint meriti quam secundae, absit ut sanctarum viduarum iste sit sensus, ut Christus eis videatur quasi secundus maritus... Fit autem per hanc minus consideratam opinionem, qua putant lapsarum a sancto proposito feminarum, si nupserint, non esse conjugia, non parvum malum, ut a maritis separentur uxores, quasi adulterae sint, non uxores; et cum volunt eas separatas reddere continentiae, faciunt maritos earum adulteros veros, cum suis uxoribus vivis alteras duxerint (Dd bono viduit.. c. 10,—*Migne*, s. lat. t. XL, col. 438).

[1]) Напр. *Moy*. Das Eherecht der Christen, S. 98; *Filser*, Ueber der Ausspender des Ehesacramentes, S. 81; *Stälin*. Die Lehre von der Form der Eheschliessung, S. 23.

Digitized by Google

нію подобныхъ браковъ не могло быть болѣе активнымъ, чѣмъ при второбрачіи. Элементъ нравственнаго несовершенства въ послѣднемъ случаѣ, по воззрѣнію церкви и ея представителей, не могъ быть значительнѣе, чѣмъ въ супружескомъ союзѣ лица, нарушающаго этимъ свои дѣвственные обѣты: какой же древне-церковный пресвитеръ, — спросимъ мы, пользуясь выраженіями извѣстнаго неокесарійскаго правила—рѣшился бы своимъ соучастіемъ одобрять подобный бракъ? Очевидно, въ такихъ случаяхъ установленіе брака могло совершиться лишь способами, указанными въ гражданскихъ законахъ и не требующими соучастія церкви. То же самое нужно сказать и относительно тѣхъ браковъ, которымъ предшествовало обрученіе брачущихся съ другими лицами. Аналогія такихъ союзовъ съ второбрачіемъ проводится въ законодательствѣ церковномъ и гражданскомъ съ такою настойчивостью, которая даетъ право и при отсутствіи прямыхъ указаній признать гражданскій способъ бракозаключенія единственно-примѣнимымъ къ нимъ за весь періодъ, пока церковное благословеніе не стало примѣняться и при заключеніи вторыхъ браковъ.

Третью группу браковъ, о которой намъ слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ, составляютъ такіе браки, въ которыхъ обѣ или хотя одна изъ сторонъ вступаетъ не—дѣвственною въ супружескій союзъ. Собственно говоря, въ параллель съ второбрачіемъ эта группа браковъ можетъ быть поставлена лишь съ очень большою оговоркой: ибо, по строгому, но справедливому сужденію церкви, „блудъ не есть бракъ, и даже не начало брака“ (Вас. В. пр. 26), и — слѣдовательно—ни предшествовавшая браку половая связь одного изъ брачущихся съ третьимъ лицомъ, ни такая же связь между самими брачущимися не можетъ придавать законно заключаемому потомъ супружеству значеніе въ точномъ смыслѣ слова не перваго, а *второго* брака. Но нельзя отрицать и того, что съ извѣстной уже намъ церковной точки зрѣнія на нравственный характеръ христіанскаго брака подобное супружество не отвѣчаетъ во всей полнотѣ идеалу всецѣлаго жизнеобщенія, какимъ долженъ быть *πρῶτος καὶ παρθενικὸς ἐν κυρίῳ γάμος*, и что *съ этой стороны* лишившійся дѣвства до брака, вступая въ супружество, представляетъ близкое сходство съ второбрачнымъ: подобно этому послѣд-

Digitized by Google

нему, онъ не приноситъ въ свой супружескій союзъ свѣжести и чистоты перваго, дѣвственнаго чувства, растраченнаго въ до-брачной связи. И не одно только осужденіе этого прошлаго грѣха, отнимающаго право на вѣнецъ дѣвственнаго цѣломудрія, думается намъ, слѣдуетъ видѣть въ древне-церковной практикѣ, не допускавшей церковнаго заключенія такихъ браковъ (ибо оно могло быть совершено и безъ возложенія вѣнцовъ), а и выраженіе той мысли, что заключаемые при такихъ обстоятельствахъ союзы, какъ подобные въ указанномъ отношеніи второбрачію и даже худшіе его, не могутъ пользоваться преимуществомъ, усвоявшимся тогда лишь первому браку. Свидѣтельство о существованіи такой практики мы находимъ въ двухъ рѣчахъ, обыкновенно издаваемыхъ вмѣстѣ съ сочиненіями бл. Августина, но ему не принадлежащихъ [1]). Въ одной изъ нихъ (Serm. 288) составитель, возставая противъ широко распространеннаго въ древности конкубината, указываетъ въ добрачной связи „настолько тяжкій грѣхъ, что въ римскомъ государствѣ кто желаетъ вступить въ бракъ, а не сознаетъ себя дѣвственникомъ, тотъ пусть и не думаетъ приступать къ полученію брачнаго благословенія“ [2]). Во второй рѣчи (Serm. 289) составитель такъ убѣждаетъ своихъ слушателей къ соблюденію дѣвства до брака: „Снова и снова прошу васъ и умоляю, чтобы намѣревающійся взять жену, какъ ее желаетъ найдти дѣвственной, такъ и самъ пусть остается невиннымъ до брака, ибо если не окажется таковымъ, не удостоится получить благословенія съ невѣстою, и исполнится на немъ слово писанія: не восхотѣлъ благословенія, оно и удалится отъ него“ [3]). Такое же свидѣтельство, от-

---

[1]) См. *Stölin*, Die Lehre von der Form der Eheschliessung, S. 22—3, Tübing. 1864. Отсюда же заимствуемъ и приводимыя ниже выдержки изъ упомянутыхъ „рѣчей“.

[2]) In tantum grave peccatum est, ut in civitate romana qui voluerit uxorem ducere, si se virginem non esse cognoscit, ad accipiendam benedictionem nuptialem venire penitus non praesumat; etiam videte, — продолжаетъ составитель—quam durum sit, ut cum illa, quam optat ducere, benedictionem non mereatur accipere (Augustini Opp., ed. Parisiis 1683, t. V in append. p. 480).

[3]) Iterum atque iterum rogo pariter et obtestor, ut qui uxorem optat accipere sicut illam virginem invenire desiderat, ita ipse usque ad nuptias virgo sit; quia si non fuerit, benedictionem cum sponsa accipere non mere-

Digitized by Google

носящееся къ болѣе позднему времени, содержится въ постановленіяхъ одного изъ западныхъ соборовъ (въ Тичино, 850 г.), который, убѣждая родителей своевременно заботиться объ устроеніи брака своихъ дочерей во избѣжаніе возможности добрачной потери ими дѣвства, присоединяетъ, что tales, etsi post corruptelam legitimis viris copulatae fuerint, non possunt tamen cum sponso pariter benedictionis a sacerdote munus accipere [1]. Правда, всѣ приведенныя указанія прямымъ образомъ говорятъ собственно о практикѣ западной церкви; но не можетъ подлежать сомнѣнію существованіе такой же практики и на востокѣ, и при томъ — въ теченіе не менѣе продолжительнаго времени, чѣмъ на западѣ. Отголосокъ ея можно видѣть въ сопоставленіи брака лицъ, преждевременно утратившихъ дѣвственность, съ второбрачіемъ въ извѣстномъ уже намъ синодальномъ постановленіи п. Сисиннія о невѣнчаніи второбрачныхъ [2]. Выставляя общее требованіе: *μὴ στεφανοῦσθαι πλὴν τὸν ἕνα καὶ μόνον καθαρὸν, σεμνὸν καὶ ἀμίαντον γάμον*, названный актъ хотя и не лишаетъ „дѣвственнаго вѣнчанія" *(τοῦ τῆς παρθενείας στεφάνου)* и тѣхъ, кто ранѣе впали въ блудъ, но лишь подъ непремѣннымъ условіемъ, что грѣхъ не получилъ огласки *(οὐ προδήλως πᾶσι εἶεν κατεγνωσμένα*, sc. *πορνεία)*. Послѣдняя оговорка ясно показываетъ, что еще въ X вѣкѣ на востокѣ браки лицъ, добрачное нецѣломудріе которыхъ стало общеизвѣстнымъ, не удостоивались церковнаго вѣнчанія и были заключаемы тѣмъ же (гражданскимъ) способомъ, какой практиковался тогда въ отношеніи къ второбрачнымъ.

И. Громогласовъ.

---

bitur, et impletur in eo quod scriptum est: noluit benedictionem—et elongabitur ab eo (Augustini Opp. ib. p. 482). Считаемъ не излишнимъ замѣтить, что эти слова, приписываемыя Цезарію, еп. арелатскому, нѣкоторыми старинными изслѣдователями понимались и изъяснялись въ смыслѣ указанія на церковную практику бракозаключенія въ отношеніи къ второбрачнымъ (см. *Martene*, De antiq. eccles. ritibus, t. II, p. 121, Antverp. 1763; *Gervasii*, De sacramentis, t. II, p. 884, Vindob. 1766). Но достаточно прочитать со вниманіемъ приведенный отрывокъ, чтобы видѣть его дѣйствительный смыслъ. Ср. еще п. Иннокентія I ep. ad Victric., c. 10: Non benedici cum sponsa potest jam corruptus (*Coustant*, Epist. roman. pontif. I, p. 754,—*Stälin*, цит. соч., S. 22).

[1]) Can. 9,—*Filser*, цит. соч., S. 81.

[2]) *Павловъ*, Сборникъ неизд. памятниковъ византт. церк. права стр. 5—8

Digitized by Google

ИНОКИ НА СЛУЖБѢ БЛИЖНИМЪ.

I.

„Кто не противъ васъ, тотъ за васъ“
(Лк. 9, 50).

Въ 1886 году я гулялъ однажды съ своимъ старымъ знакомымъ докторомъ. Это былъ весьма замѣчательный, просто рѣдкій человѣкъ: умница, пылкій, стремительный, самоотверженный до послѣдней степени, рѣшившій не жениться, чтобы всего себя отдать на служеніе ближнему, человѣкъ съ золотымъ сердцемъ. Съ необыкновеннымъ одушевленіемъ онъ разсказывалъ мнѣ о своей службѣ въ захолустной деревнѣ. Разсказывалъ, какъ тамъ среди нищеты и невѣжества мрутъ люди, между тѣмъ какъ, при другихъ болѣе хорошихъ условіяхъ, они могли бы жить многіе годы. Разсказывалъ, какъ сотнями помираютъ дѣти только потому, что нѣтъ людей, которые могли бы во время подать имъ помощь. Поразительно ярко живописалъ онъ полную безпомощность больного въ крестьянской избѣ, который лежитъ часто одинокій безъ ухода, безъ достаточнаго тепла, свѣта, питанія, лекарствъ. Разсказывалъ, какъ онъ проводилъ цѣлые ночи надъ изголовьемъ подобныхъ больныхъ и какъ много онъ переживалъ въ эти часы. Добрыя отношенія къ народу создали ему такія симпатіи среди народа, что его многіе называли просто „ангеломъ-хранителемъ“.

—Да, можно трудиться, дѣла много,—закончилъ свою воодушевленную рѣчь докторъ.

Пораженный всѣмъ слышаннымъ, я ничего не отвѣчалъ на слова доктора.

Digitized by Google

— А что дѣлаютъ тамъ?

— Гдѣ?—спросилъ я.

Онъ показалъ мнѣ на монастырь, возлѣ бѣлой высокой стѣны котораго мы гуляли съ докторомъ. Прежде чѣмъ я успѣлъ ему хотя что-нибудь сказать или даже переспросить его, что означаетъ этотъ вопросъ, какъ онъ, продолжая свою рѣчь, говорилъ:

— Отцы и учители, что есть инокъ? Въ просвѣщенномъ мірѣ слово сіе произносится въ наши дни у иныхъ даже съ насмѣшкой, а у нѣкоторыхъ и какъ бранное. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше. Правда, ахъ правда, много и въ монастырѣ тунеядцевъ, плотоугодниковъ, сластолюбцевъ и наглыхъ бродягъ. На сіе указываютъ образованные свѣтскіе люди: Вы дескать лѣнтяи и безполезные члены общества, живете чужимъ трудомъ, безстыдные нищіе"... Припоминаете эти чудныя слова нашего безсмертнаго писателя-христіанина Ѳ. М. Достоевскаго?.. Да, ничего, ничего рѣшительно они не дѣлаютъ. Это—трутни... И за что только получаютъ жалованье? Настоящіе какъ бы чиновники, состоящіе на государственной службѣ. А нѣкоторые дѣйствительно и не съ народа получаютъ свое жалованье, а прямо изъ казны. Какая цѣна ихъ жизни въ сравненіи съ жизнью нашего простого крестьянина. Живутъ въ теплѣ, свѣтлѣ, сыты, обуты, одѣты, будучи совершенно одинокими, получаютъ еще жалованье на что-то. Да и какое?... А крестьянинъ?... Насмотрѣлся я на эти его мозолистыя руки, согбенную спину отъ изнурительной работы, на черствый хлѣбъ, котораго у него не всегда бываетъ въ волю, на духоту, тѣсноту, убожество его жилища, переполненнаго иногда дѣтьми, на его почти постоянную беспомощность. Вотъ гдѣ терпѣніе, вотъ гдѣ трудъ, вотъ гдѣ величайшій подвигъ, вотъ гдѣ жизнь... Что вы мнѣ скажете на это, г. богословъ?..

Прежде всего я страшно смутился и не зналъ, что ему отвѣчать. Жизни монастырской, какъ она сложилась въ настоящее время, я не зналъ почти совершенно. У меня были свѣдѣнія кое какія только о прошломъ монашества. Ихъ-то я и пустилъ въ оборотъ.

— Докторъ, началъ я. Развѣ вы не знаете великое прошлое монашества? Припомните, сколько оно оказало, если такъ можно выразиться, величайшихъ услугъ христіанскому

Digitized by Google

и нехристіанскому даже обществу. Припомните, сколько народа приходило къ различнымъ отшельникамъ, припомните, какъ по завѣтамъ этихъ отшельниковъ сотни тысячъ людей слагали свою жизнь, начиная съ мелочей и кончая самыми крупными сторонами своей жизни. Они вліяли не только на простой народъ, но и на князей, царей; они помогали устроенію не только душъ человѣческихъ, но и даже внѣшней государственной жизни.

Я собирался еще нѣсколько патетическихъ мѣстъ произнести, но меня оставновили на полусловѣ.

— Простите, сказалъ докторъ. Я спрашиваю васъ не о тѣхъ монахахъ, о которыхъ вы все говорите, а о настоящихъ монахахъ. Иначе вѣдь это выходитъ: „наши предки Римъ спасли".

Сознаюсь, мнѣ не хотѣлось уступить доктору ни въ чемъ. Я хотѣлъ отстоять свою позицію во что бы то ни стало, и заговорилъ о молитвѣ монаховъ, о богослуженіи, словомъ, собралъ все, что только могъ сказать въ защиту современнаго монашества. Но меня опять прервали.

— Вы говорите—началъ докторъ, о богослуженіи, какія должны посѣщать монахи. Допустимъ, что они ежедневно всѣ ходятъ на всѣ богослуженія (а многіе ли изъ нихъ бываютъ ежедневно-то?), то вѣдь и въ такомъ случаѣ получается всего только какихъ-либо четыре, пять часовъ. Вотъ считайте: утреня два часа, вечерня часъ, обѣдня два часа. Куда же идутъ въ сутки цѣлыхъ 19 часовъ?

— Докторъ, началъ я, вы забываете, что монаху нужно и отдохнуть послѣ трудовъ постояннаго стоянія въ церкви и напряженной молитвы.

— Пусть отдыхаетъ, но вѣдь не выдюжитъ ежедневно столько отдыхать. Это физически невозможно.

Я съ поразительнымъ упрямствомъ продолжалъ отстаивать свою мысль и отстаивалъ ее, нисколько не лукавя и не кривя своей душой. Но при этомъ полномъ моемъ расположеніи къ монастырю, я въ глубинѣ своей души чувствовалъ, что докторъ мой что-то говоритъ весьма правдивое, что-то такое, чего не опровергнуть никакъ.

Долго и горячо мы съ нимъ спорили, но я не могъ заставить преклониться доктора предъ дѣятельностью насельниковъ того монастыря, возлѣ стѣнъ котораго мы гуляли съ нимъ. Еще когда я ему говорилъ о жизни древ-

Digitized by Google

няго монашества—восточнаго и русскаго,—онъ кое съ чѣмъ соглашался. Но когда мы переходили къ нашимъ днямъ, онъ становился, что называется, на дыбы и ничего не хотѣлъ слушать.

Много лѣтъ прошло съ того времени, какъ происходила эта бесѣда. Я возмужалъ, сталъ учиться въ высшей богословской школѣ, кончилъ въ ней уже курсъ, а вопросъ моего знакомаго доктора: „что они тамъ дѣлаютъ?“ до сихъ поръ остается вопросомъ. Я встрѣчался съ этимъ вопросомъ многажды. Его почти постоянно поднимаютъ въ литературѣ и въ обществѣ, иногда обсуждаютъ вкривь и вкось. Вотъ нѣсколько страницъ изъ литературы по этому вопросу.

Въ то время, какъ иноки тихо и покойно сидятъ за высокими стѣнами, ихъ стараются облечь во всевозможныя новыя формы жизни и дѣятельности. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ гаданій свѣтскихъ и несвѣтскихъ писателей.

„Уже давно раздавались голоса, призывавшіе наши монастыри на службу міру, которая не противорѣчитъ прямой задачѣ, не исключаетъ ее, ибо служба міру покоится на любви къ ближнему, а любовь — фундаментъ христіанскаго ученія и если она обязательна для каждаго христіанина, то тѣмъ болѣе для инока — наисовершеннѣйшаго христіанина. Конечно, молитвенный подвигъ великое дѣло, но онъ не исключаетъ службы міру. Сверхъ того, по вѣрному замѣчанію профессора Рачинскаго, этого насадителя въ духѣ православія, „далеко не всѣмъ, скорѣе очень немногимъ, доступны высшія ступени жизни созерцательной, тогда какъ люди, мучимые потребностью отдать себя безъ остатка на служеніе Богу и ближнему всегда были, есть и будутъ.

Какая же это служба міру?

На это даетъ отвѣтъ своею дѣятельностью покойная великая княгиня Александра Петровна, въ монашествѣ инокиня Анастасія. Ея заслуги громадны. Она указала монастырямъ, что наступила пора для нихъ принять самое дѣятельное участіе въ дѣлѣ охраненія народнаго здравія. Покойная княгиня-инокиня своею дѣятельностью подала благой примѣръ монастырямъ. Въ предмѣстьяхъ Кіева, на совершенно безплодной пустыни, возникъ цѣлый городокъ Покровской общины со строгимъ монастырскимъ уставомъ. При Покровскомъ женскомъ монастырѣ строится грандіоз-

Digitized by Google

ная больница, въ которой простота соединяется съ требованіями гигіены. Весь бѣдный людъ Кіева и окрестностей получаетъ здѣсь безплатную помощь. Уходъ за больными порученъ монахинямъ, которымъ примѣръ подаетъ сама княгиня, ухаживающая за недужными съ христіанскимъ самоотверженіемъ, не боящаяся грязи, заразы, обмывающая своими руками язвы. Возникаютъ пріютъ, школа"...

Въ то время какъ княгиня-инокиня призываетъ наши монастыри къ медицинской помощи бѣднымъ людямъ. Рачинскій ждетъ возрожденія воспитательной дѣятельности въ нашихъ монастыряхъ. По силѣ вещей, говоритъ онъ по всей Сѣверной Россіи, не предвидится времени, гдѣ бы сельскія школы могли обойтись безъ общежитій въ той или другой формѣ. Кому же, спрашиваетъ онъ, взять на себя попеченіе объ этихъ общежитіяхъ? Гдѣ силы? По его мнѣнію, они въ монастыряхъ. „Живое монашество— необходимый органъ всякой живой Церкви, а Церковь наша жива. Въ толпѣ смиренныхъ тружениковъ, постоянно выдѣляющихся изъ народа, чтобы нести въ монастыряхъ всю тяжесть сложныхъ обязанностей инока, съ каждымъ годомъ будутъ умножаться люди твердограмотные, прошедшіе черезъ правильную школу. Они съ радостью понесутъ это новое послушаніе (отъ котораго вѣетъ стариной— прибавлю я). Возрожденіе такой образовательно-воспитательной дѣятельности монастырской привлечетъ въ ихъ стѣны и немалое количество людей гораздо болѣе образованныхъ. Велико обаяніе общаго чистаго дѣла, не умирающаго со смертію отдѣльныхъ дѣятелей. Велико обаяніе нравственной свободы, достижимое только черезъ отреченіе отъ многаго".

„Вотъ вамъ и *новая* задача. Къ уходу за недужными призываетъ своимъ примѣромъ покойная подвижница-инокиня, призываетъ къ тому служенію—*міру*, которое уже издревле несли иноки. Къ сожалѣнію, этотъ путь теперь оставленъ: при монастыряхъ почти нѣтъ пріютовъ для бѣдныхъ и увѣчныхъ, нѣтъ больницъ для мірянъ, посѣщающихъ монастыри, не находящихъ помощи въ мірѣ".

„Когда Россіи нужна была помощь на войнѣ съ ея врагами, то св. основатель Лавры Троицкой не отказалъ въ ней, пославъ двухъ иноковъ сражаться съ врагомъ родины.

Digitized by Google

Но кто же не понимаетъ, что страна не тогда только въ опасности, когда идетъ на нее внѣшній врагъ, а также и тогда, когда ей угрожаютъ враги внутренніе. А голодъ не врагъ? А эпидеміи не враги? А невѣжество или образованіе безъ вѣры? Постоянно говорятъ: народъ развращается, дурно просвѣщается, потому что школы слабо преслѣдуютъ идею православія. Такъ монастыри ли могутъ отказаться отъ высокой службы просвѣщенія народа въ духѣ Православной Церкви въ то время, когда съ одной стороны смутьянцы ведутъ борьбу противъ православія, а съ другой—съ высоты престола раздался голосъ о необходимости поднять религіозное воспитаніе въ войскахъ? Значитъ врагъ опасенъ, нужда насущная... Монастыри ли останутся глухи къ голосу жизни, — Троицкая ли Лавра, помня завѣтъ своего св. основателя, пославшаго иноковъ сражаться за свободу Руси отъ внѣшнихъ враговъ, не вышлетъ нынѣ на иную битву своихъ иноковъ? Этого нельзя допустить... Я вѣрю вмѣстѣ съ Рачинскимъ, что на новое послушаніе монастыри отзовутся сочувственно и выкажутъ свою энергію въ благомъ дѣлѣ,—а какое не благое дѣло кормленіе голодныхъ, врачеваніе и призрѣніе недужныхъ и слабыхъ, просвѣщеніе темныхъ? Вѣдь это обязательно для каждаго христіанина, тѣмъ болѣе для тѣхъ, которые взяли на себя добровольно самые тяжелые подвиги христіанства“. . .

„Заглянемъ въ прошлое. Возьмемъ подвижниковъ, среди которыхъ закалялъ себя св. Іоаннъ Златоустъ. Вотъ ихъ жизнь, по словамъ самаго великаго учителя Церкви. „Пустынники, едва начинаетъ всходить солнце, или еще до разсвѣта поднимаются съ ложа и поютъ гимны Богу. Послѣ этого иные читаютъ священные книги, иные занимаются рукодѣліемъ, трудами рукъ своихъ пріобрѣтаютъ необходимое для бѣдныхъ, потому что любятъ нищихъ и увѣчныхъ; другіе врачуютъ недужныхъ и ходятъ за ними“.

„Когда-то монастыри на Руси занимали передовую позицію, являясь очагами просвѣщенія. „А нынѣ монастыри, по словамъ одного Богословскаго Академическаго журнала, несомнѣнно отстали отъ общества, и если дѣло пойдетъ такъ и далѣе, то недалеко время, когда они отстанутъ и отъ простого народа. Предвѣстники будущаго уже есть. А это будущее печально, ибо монашество принципіально благород-

Digitized by Google

нѣйшій цвѣтъ христіанства, по мѣткому выраженію покойнаго архіеп. Никанора. Не только печально, но и ужасно, если монастыри потеряютъ свое обаяніе въ глазахъ народа. Вмѣстѣ съ этимъ обаяніемъ можетъ пропасть и благоговѣніе къ тому, что связано съ монастырями, но за нихъ не отвѣтственно". Эти слова особенно заслуживаютъ вниманія въ наши смутные дни, которые еще только начинаются"[1])...

Недавно въ одномъ изъ свѣтскихъ журналовъ было напечатано очень интересное стихотвореніе на тему объ идеалахъ православнаго монашества. Это стихотвореніе, съ увѣренностью можно сказать, отражаетъ въ себѣ думы многихъ современныхъ русскихъ людей о монашествѣ. Вотъ что говоритъ здѣсь о монашествѣ авторъ.

На холмѣ прибрежномъ, таяся въ глуши,
Надъ бурной рѣкою глубокой—
Пріютъ для скорбящихъ, спасенье души,
Стоитъ монастырь одинокій.
Дороги не идутъ къ нему, какъ лучи,
Сходясь и опять разбѣгаясь,
Никто ни по утру, ни въ темень ночи
Не ѣдетъ, къ нему направляясь...
Туда богомольцы усталой толпой
Вразбродъ не плетутся въ молчаньи;
У паперти „Лазаря", въ праздникъ слѣпой
Не тянетъ, прося подаянья...
Пустыненъ и дикъ монастырь молодой,
Какъ островъ, затерянный въ морѣ;
Въ немъ юноша пылкій и старецъ сѣдой
Забыли и радость, и горе...
Ночь. Братія спитъ. У чугунной доски
Игуменъ, въ тулупѣ, съ клюкою,
Не вѣдая страха, не зная тоски,
Хранитъ это мѣсто святое.
Какъ сердца молитва,—безмолвье ночное,
Звѣзда, какъ свѣча предъ иконой, дрожитъ;
Въ низинахъ прибрежныхъ дыханье рѣчное

[1]) *А. Кругловъ.* На службѣ міру—на службѣ Богу. (Душеп. Чт. 1902 г. Мѣс. Окт. Стр. 186 сл.).

Digitized by Google

Куреньмъ кадильнымъ летитъ.
Игуменъ дремлетъ... Вдругъ сквозь сонъ
Шаги онъ слышитъ и шурханье,
Тяжелый вздохъ и слабый стонъ...
Предъ нимъ—въ одномъ полукафтаньи,
Босой, съ открытой головой,
Какъ оглашенные въ притворѣ,
Стоитъ отшельникъ молодой,
Съ мольбой отчаянья во взорѣ.
— Отецъ, о, выслушай, прошу,
Послѣднее моленье...
Въ груди моей я вновь ношу
Забытое томленье...
Когда съ истерзанной душой
Въ твою, отецъ, обитель
Вступилъ я твердою стопой,—
Я вѣрилъ: мой мучитель,—
Унынья духъ,—подъ кровъ святой
Не вступитъ дерзновенный;
И я душѣ моей покой
Найду благословенный,—
Покой незлобивыхъ сердецъ,
Не ведшихъ съ жизнью битвы;—
И я искалъ его, отецъ,
Въ трудахъ поста, молитвы...
И вотъ что разъ со мною было:
Зима ужъ уходила,
Природы мертвенный покой
Смѣняла жизни сила.
Пригрѣтый солнечнымъ лучемъ,
Сталъ таять снѣгъ на нивахъ;
Ручей катился за ручьемъ
Въ причудливыхъ извивахъ.
Глубокъ и чистъ былъ сводъ небесъ,
Въ рѣкѣ струи блестѣли;
Листвою опушился лѣсъ;
Немолчно птицы пѣли.
Тянули въ небѣ журавли;
Проснулся боръ сосновый...
Тепломъ дышала грудь земли,

Digitized by Google

Все билось жизнью новой....
А я себя не узнавалъ:
Безъ счастья, безъ волненья,
Безстрастно, холодно взиралъ
На праздникъ обновленья....
Мнѣ жизнь чужда. О, я спасенъ...
Покой душѣ мятежной
Моей насталъ. Но то былъ сонъ,
Видѣнье грезы нѣжной.
. . . . . .
Ты помнишь, наконецъ, послалъ
Меня за подаяньемъ,
Какъ всѣхъ. Я знаю: ты желалъ
Чтобъ это испытаньемъ
Послѣднимъ было для меня.
Повѣяло былое,
Я видѣлъ ужасъ нищеты,
Я видѣлъ тамъ страданья,
И смерти грозныя черты;
И слышалъ стонъ, рыданья...
Тогда я понялъ наконецъ,
Какъ жизнь моя безплодна.
Скажи, молю тебя, отецъ,
Такая-ль жизнь угодна
Тому, Кто насъ училъ творить
Дѣла любви, спасенья,
Имъ жизнь, имъ силы посвятить,
Терпѣть вражду, мученья?
На что жъ моленья вамъ мои,
Подвижники терпѣнья?
Вамъ легче-ль будетъ, что они
Въ тиши уединенья
Изъ сердца, полнаго тоски,
Исторглись со слезами?
И мнѣ ль замаливать грѣхи,
Содѣланные вами?
Нѣтъ тамъ, межъ нихъ,
Средь дымныхъ хатъ,
Среди полей сожженныхъ,
Я буду вѣрный другъ и братъ

Digitized by Google

Всѣхъ жизнью угнетенныхъ.
Дѣля страданья ихъ, труды,
Любя, терпя, прощая,
Иду во слѣдъ моей звѣзды,
Иду къ блаженству рая...
Вѣдь Самъ Господь нашъ во плоти
Трудясь, жилъ между нами...
Дозволь, отецъ, и мнѣ идти
Учителя стопами.
— Иди, мой сынъ, сказалъ монахъ.
Блаженъ, кто въ свѣтѣ ходитъ.
Господь, читающій въ сердцахъ,
Тобою руководитъ.
Неси въ міръ горя, слезъ съ собой
Весь жаръ любви горящей...
И да пошлетъ Господь покой
Душѣ твоей скорбящей...
И—онъ ушелъ... [1])

Читая это стихотвореніе, нельзя не видѣть, что авторъ его въ своихъ взглядахъ на монашество ушелъ значительно дальше, чѣмъ г. Кругловъ. Если г. Кругловъ говоритъ, что иноку, при служеніи ближнему, нельзя удаляться, отъединяться отъ своего монастыря, то этотъ уже проповѣдуетъ, что инокъ долженъ бросить монастырь во имя любви къ ближнему, во имя служенія бѣднымъ, холоднымъ, голоднымъ и всякимъ обездоленнымъ людямъ. Но что особенно интересно въ этой любопытной проповѣди автора—поэта, такъ это то, что будто бы и самъ старый игуменъ, хранитель св. обители и завѣтовъ монашества, благословилъ уходящаго въ міръ инока словами:

Иди, мой сынъ.
Блаженъ, кто въ свѣтѣ ходитъ.
Господь, читающій въ сердцахъ,
Тобою руководитъ...

Если это правда,—а для поэта это, конечно, правда, — то вѣдь послѣднія слова старца-игумена равносильны слѣдующимъ словамъ: оставимъ монастыри, сломаемъ монастырскія

---

[1]) Заимствуемъ это стихотв. изъ ж. „Дѣтское Чтеніе". 1900 г. Іюль мѣс. Ср. *Соловки* Л. И. Стр. 59 слѣд. М. 1900 г.

Digitized by Google

стѣны и пойдемъ въ міръ служить всѣмъ обездоленнымъ людямъ, сольемся съ нашими братьями, что живутъ и страдаютъ въ міру.

Такая проповѣдь представляетъ собою проповѣдь полнаго уничтоженія монастыря и нашего монашества. Во имя служенія ближнимъ здѣсь попираются всѣ исконные завѣты св. подвижниковъ объ устроеніи иноческой жизни, уничтожаются главные обѣты монашескіе, а вмѣстѣ съ этимъ, естественно и само собой понятно, и самый институтъ монашества вычеркивается изъ исторіи и современной жизни совершенно.

Нерѣдкость встрѣтить въ обществѣ и литературѣ толки о превращеніи русскихъ монастырей безъ особенныхъ разсужденій просто въ больницы и богадѣльни. Что тутъ долго думать? Изъ недавняго сравнительно прошлаго мы знаемъ, что подобные толки оставались не только толками, но и осуществлялись на дѣлѣ. Такъ во второй половинѣ 18 вѣка въ монастыряхъ спокойно размѣщали старыхъ солдатъ, инвалидовъ и различныхъ другихъ лицъ, нуждавшихся въ призрѣніи. Этого мало. Все лишнее, чѣмъ монастыри не сумѣли воспользоваться въ смыслѣ улучшенія своихъ школъ, миссій, различныхъ благотворительно-просвѣтительныхъ начинаній, и совсѣмъ было взято, какъ совершенно ненужное инокамъ [1]). И, говорятъ, справедливо [2]). Кто же поручится, что этого и снова не будетъ, какъ бывало не разъ, и прежде не только въ 18 столѣтіи, но и въ другихъ столѣтіяхъ? Чего не хотятъ сдѣлать добровольно, то, можетъ быть, придется сдѣлать насильно.

Думая привлечь монаховъ къ служенію обществу, люди не прочь сослаться на прошлое монашества и привести изъ него въ защиту себя весьма краснорѣчивые примѣры. Свѣтскіе правители,—говорятъ,—не разъ воздвигали гоненія на монаховъ, желая привлечь ихъ къ участію въ общественной жизни. Такъ еще въ IV в. императоръ Валентъ издалъ очень любопытный указъ о монахахъ. Въ своемъ указѣ онъ называетъ монаховъ „лѣнтяями“, которые подъ видомъ отреченія отъ міра для служенія Богу, скрываютъ своекорыстныя цѣли—

[1]) *Н. П. Гиляровъ-Платоновъ.* Сборникъ сочиненій. Т. II, стр. 69 сл. Изд. К. П. Побѣдоносцева. Москва 1900 г.

[2]) На эту тему даже написана одна магистерская диссертація.

Digitized by Google

желаніе освободиться отъ воинской повинности и удержать за собою имущество. Въ виду этого онъ приказалъ управляющему восточными провинціями или удалять ихъ изъ убѣжищъ, чтобы они принимали участіе въ государственныхъ налогахъ, или побуждать къ тому, чтобы они отказывались отъ своихъ имуществъ [1]). Министры Валента, по словамъ Гиббона, расширяли цѣль этой карательной мѣры: они позволяли себѣ вербовать молодыхъ и здоровыхъ монаховъ даже въ императорскую армію [2]). Этотъ взглядъ на монаховъ, легшій въ основаніе изданнаго императоромъ Валентомъ указа, былъ встрѣченъ съ сочувствіемъ не только среди язычниковъ, но и среди даже христіанъ. О томъ озлобленіи, какое питало общество противъ монаховъ, св. Іоаннъ Златоустъ въ своемъ словѣ „противъ недоброжелателей монашеской жизни" говоритъ: „Пойдешь ли на площадь, или въ какую-либо часть города, вездѣ увидишь, какой смѣхъ подымаютъ люди, ничего не хотящіе дѣлать. Предметами этого смѣха служатъ разсказы о томъ, что сдѣлано со святыми мужами. Ты услышишь, какъ одинъ говоритъ: я первый наложилъ руку на такого-то монаха и нанесъ ему удары, другой: я прежде другихъ отъискалъ его келью; а я, говоритъ иной, сильнѣе другихъ раздражилъ противъ него судью; иной хвастаетъ темницей и ея ужасами и тѣмъ, что онъ влачилъ святыхъ тѣхъ по площади, иной говоритъ что-нибудь иное. И это дѣлается въ обществѣ христіанъ" [3]).

Желая привлечь иноковъ къ служенію обществу, не разсуждаютъ даже о томъ, что совершаютъ грубое насиліе. Въ самомъ дѣлѣ, когда, наприм., говорятъ объ имущественномъ равенствѣ всѣхъ, о раздѣлѣ имущества богатыхъ между бѣдняками, то мы вѣдь возмущаемся этимъ до глубины души и готовы всячески отстаивать свои имущественныя права не только словомъ, но при случаѣ и дѣломъ. Не то

---

[1]) Codex Theodosianus V, lib. XII, tit I edit. Gottofredi. Ср. *Іером. Ѳеодоліи Олтаржевскій.* Палестинск. монашество съ IV до VI в. Правосл. Пал. Сборн. т. XV, вып. 2. стр. 42 сл. СПБ. 1896 г.

[2]) *Гиббонъ.* Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи. Перев. Невѣдомскаго. Т. III, стр. 90.

[3]) *Св. Іоаннъ Златоустъ.* Слова и бесѣды. СПБ. 1850 г. Т. III. стр. 77—78.

Digitized by Google

же ли самое право должно наблюдаться и здѣсь? Никто не отважится придти ни къ кому другому на квартиру, чтобы устроять у него тамъ больницы или богадѣльни не только безъ его вѣдома, но и вопреки всякому его желанію. Не то же ли самое должно быть и здѣсь? Да и какая цѣна вынужденному дару? И надолго ли его станетъ? Вѣдь никто насильно не будетъ работать на другихъ. Если же это такъ, то и источники новооткрытыхъ доходовъ прекратятся сами собой, а вмѣстѣ съ этимъ погибнутъ съ шумомъ и самыя больницы, богадѣльни, и больные, призрѣваемые должны будутъ опять находиться на улицѣ.

Можно встрѣтить въ литературѣ и иные проекты привлеченія иноковъ на служеніе современному обществу. Въ статьѣ „Жестокая дилемма" мы читаемъ по этому вопросу слѣдующее. „Имѣетъ ли право человѣчество жить земною жизнью для славы Божіей и для собственнаго совершенствованія какъ въ духѣ, такъ и во плоти? Если получится отвѣтъ утвердительный, то дѣятельность всѣхъ, стоящихъ за семью, за плодородіе, за спокойствіе въ работѣ человѣческой будетъ благословенна. Если же нѣтъ, какъ то думаютъ аскеты и фарисеи, сами пожившіе достаточно и другимъ жить мѣшающіе, ну тогда и эти попытки сохранить жизнь человѣчества будутъ сочтены преступной ересью, но по счастью не на долго, потому что именно здѣсь борьба и торжество побѣдителей кончится тѣмъ скорѣе, чѣмъ самая побѣда будетъ законченной и совершенной. Уничтожьте плодородіе женщины, уничтожится актъ дѣторожденія. Не львамъ же и тиграмъ, которые явятся пожрать послѣднихъ праведниковъ аскетической догмы, праздновать ихъ нравственную побѣду? Я, принадлежа по духу и по совѣсти къ прозелитамъ г. Розанова, являясь глубоко убѣжденнымъ, что Богъ не хотѣлъ создавать что бы то ни было безнравственное, а тѣмъ болѣе повелѣвая человѣку множиться и плодиться, не могу не напомнить о томъ тѣмъ страннымъ людямъ, которые, обязанные сами жизнью честной матери, являются острыми врагами жизни и сокращаютъ человѣческое плодородіе въ интересахъ хищныхъ животныхъ на землѣ. Я думаю, что часъ суда надъ ними Великой Любви и Безмѣрнаго Милосердія, просіявшаго намъ съ креста Голгоѳы, Всемогущій можетъ избрать ежеминутно, не ожи-

Digitized by Google

дая пожранія хищными послѣдняго человѣка. Это тайна, намъ не открытая, но обѣщанная. А потому, пока въ насъ дрожатъ жизненныя силы, пока мы цѣпляемся за жизнь и дорожимъ ею, мы не имѣемъ права сознательно уступать хоть бы пядь жизни торжеству смерти, которое и кроется во всякихъ скопческихъ и иныхъ аскетическихъ ученіяхъ. Земля скрываетъ и поглощаетъ жертву смерти, бездушный трупъ, но чрезъ женщину жизни возвращается умершій въ видѣ сильнаго и здороваго младенца и пока послѣднее торжество жизни больше количественно и качественно жертвъ смерти, до тѣхъ поръ, конечно, если увеличивается численно христіанское населеніе земли, и великая догма любви, мира и всепрощенія несомнѣнно является также торжествующей. Но надо, чтобы живущіе были здоровы, были мужественны и смѣло смотрѣли въ лицо неизбѣжной смерти, зная, что жизнь попираетъ смерть смертью же. Изъ мертваго родится лучшее живое, и потому тотъ, кто неплодороденъ, тотъ, кто не оставляетъ послѣ себя потомства здороваго, грабитъ жизнь, какъ нечестный гражданинъ своего государства, нечестный членъ своего отечества. И потому тотъ, кто стоитъ за честную и здоровую семью, тотъ стоитъ и за дѣло жизни, за дѣло, выше котораго нѣтъ, не было и не будетъ на грѣшной землѣ".

Итакъ, „праведники аскетической догмы" представляютъ собою ни больше меньше, какъ только „враговъ жизни", „которые сокращаютъ человѣческое плодородіе въ интересахъ хищныхъ животныхъ". Изъ нихъ „каждый грабитъ жизнь, какъ нечестный гражданинъ своего государства, какъ нечестный членъ своего отечества". Надъ этими праведниками „ежеминутно" Господь „можетъ совершить свой страшный судъ", не ожидая пожранія хищниками послѣдняго человѣка"..., потому что здоровая, честная семья такое дѣло, „выше котораго нѣтъ, не было и не будетъ на грѣшной землѣ". Авторъ этой замѣтки въ пылу полемики, очевидно, даже не замѣчаетъ того, что проповѣдь о честной семейной жизни прежде всего нужно бы обратить не къ инокамъ, а къ тѣмъ сотнямъ тысячъ свѣтскихъ людей, которые не только не живутъ семейною жизнью, но даже и не хотятъ ею жить.

---

[1]) *А—тъ*, „Жестокая дилемма". Новое Время 1899 г. № 8550.

Digitized by Google

Иноки, несущіе обѣтъ цѣломудрія или, по словамъ автора, грабящіе жизнь, какъ нечестные граждане своего государства, вѣдь только капля въ морѣ въ сравненіи съ тѣми, которые должны ее не грабить, имѣютъ на это полное право и даже заповѣдь отъ Бога и всетаки продолжаютъ ее грабить... И по мысли этого автора, очевидно, институтъ монашества въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ сейчасъ, совершенно лишній институтъ. Стѣны монастырскія должны быть разрушены, и иноки должны быть выведены за нихъ и пріобщены къ участію въ жизни.

Не хочу говорить о цѣломъ рядѣ подобныхъ статей, въ которыхъ старательно доказывалось, что коренной обѣтъ монашескій—обѣтъ дѣвства,—не выдерживаетъ никакой критики. Вотъ нѣсколько самыхъ краткихъ отрывковъ изъ этой весьма интересной полемики по вопросу о дѣвствѣ. Тогда писали: „дѣвство мнѣ представляется неоспоримымъ, рѣшительнымъ грѣхомъ", „доктрина дѣвства заканчивается морельщиками", „аскетизмъ—духовное жонглерство" и проч. [1]). Говорили, что обѣтъ дѣвства нехристіанскаго даже происхожденія. Наше монашество связывали съ монашествомъ далекой Индіи, съ монашествомъ Буддизма и проч. [2]). Подобныя взгляды на монашество проводилъ даже какой-то протоіерей А. У-скій, дѣйствительно или мифически существующій. Выводъ изъ всѣхъ подобныхъ разсужденій ясенъ: монастыри нужно уничтожить, какъ нѣчто совершенно отсталое отъ жизни, или просто, какъ скопище грѣха. Да вѣдь, наконецъ, и не съ женами же жить и спасаться въ монастырѣ нашимъ инокамъ?

До сихъ поръ я говорилъ только о тѣхъ запросахъ, какіе предъявляются инокамъ устно и печатно, людьми, желающими привлечь ихъ къ служенію ближнему. Но все ли я сказалъ въ данномъ случаѣ? Конечно, нѣтъ. А современная жизнь почти всѣмъ своимъ строемъ развѣ не кричитъ, такъ сказать, о самой неотложной, настоятельной, скорой помощи, откуда бы она ни шла? Достаточно хотя только немного подняться надъ жизнью и посмотрѣть на нее съ нѣкотораго отдаленія, чтобы видѣть и понять все это.

---

[1]) См. „*Русскій Трудъ*" №№ 24. 30. 32 и др. „*Гражданинъ*" № 86 и др.
[2]) См. „*Русскій Трудъ*". №№ 24. 30. 32 и др. „*Гражданинъ*" № 86 и др.

Digitized by Google

60-е годы прошли... Было время, когда во имя науки усиленно отрицали Бога, храмы и наше служеніе. Было время, отчасти и нынѣ еще оно есть, когда хотѣли и хотятъ на мѣсто престола Божія воздвигнуть престолы науки и знанія, имъ однимъ служить, ими однимъ только управляться въ своей жизни, на нихъ однихъ только созидать всю свою жизнь. Благоразумные люди и тогда имъ говорили, что не построить зданія жизни на однихъ этихъ началахъ. Но имъ не вѣрили. Не вѣрили даже расположенные къ этимъ людямъ. Хотѣлось провѣрить себя, хотѣлось сдѣлать попытку построить зданіе жизни на этихъ новыхъ разумныхъ началахъ. Наша литература скоро переполнилась подобнаго рода планами и проектами. Успѣли, кажется, преклониться предъ всѣми учеными мужами Запада всякихъ направленій... Прошло съ того времени болѣе 40 годовъ опыта. И вотъ результаты отчасти этого опыта: паденіе авторитета, отрицаніе власти, паденіе семьи, размолвка дѣтей съ родителями, смятенія особенно среди молодежи, убійства и самоубійства, „бесяцкая философія", развитіе сектантства особенно среди интеллигентныхъ, язычество въ школѣ и въ жизни, погрязаніе во всякаго рода порокахъ, тоска, недовольство жизнью и окружающей обстановкой, утрата смысла жизни и полное блужданіе по распутіямъ міра, неумѣніе перенести съ мужествомъ и малое страданіе въ своей жизни, проповѣдь о насиліи, огнѣ, мечѣ.... Впрочемъ, къ чему это все я говорю? Картина недуговъ жизни у насъ у всѣхъ предъ глазами. Каждый самъ прекрасно знаетъ ея достатки и недостатки. Вотъ чему научилъ насъ этотъ опытъ блужданій среди свѣта одной только науки и притомъ одной только человѣческой морали...

Теперь, повидимому, по крайней мѣрѣ для многихъ, кончены всякіе опыты. Въ настоящіе дни многіе всѣми фибрами своей души уже сознаютъ, что безъ Христа и Церкви не устроить имъ ни семейной, ни частной, ни общественной жизни. Среди всевозможныхъ авторитетовъ, какими такъ полна жизнь и литература, нуженъ еще высшій авторитетъ— Христосъ. Что бы они ни клали въ фундаментъ этого громоздкаго зданія, оно все разсыпается и будетъ разсыпаться у нихъ, потому что можетъ быть только построено, „наздано" на одномъ камени, на одной незыблемой скалѣ, на

Digitized by Google

ученіи Христа Спасителя. Здѣсь—смыслъ жизни, здѣсь всѣ жизненные нашіи устои. Вѣдь намъ, а не кому-либо другому теперь говорятъ: „наступаетъ для Церкви время показать, что въ ней заключается не одинъ загробный идеалъ, наступаетъ время открыть правду въ ней и о землѣ, ученіе и проповѣдь объ общественномъ спасеніи, о христіанскомъ государствѣ и призваніи свѣтской власти, о богосыновствѣ во властеноситель ствѣ, о Царствѣ Божіемъ на землѣ и т. д.“ [1]). Мы живемъ въ „поворотное время“. Довольно „эерапонтовщины“, теперешняго историческаго христіанства“ [2]).

Видя эти массы народа, отъ великаго сановника до послѣдняго простолюдина, устремляющимися къ святынямъ монастырей, какъ хочется сказать:

— Иноки, не теряйте времени, не опускайте удобнаго момента. Творите свое дѣло, пока еще не поздно. Придетъ вѣдь время, когда васъ не будутъ и слушать. Благовѣствуйте законы Христовы, говорите о Христѣ Спасителѣ день и ночь. Идите съ этой проповѣдью ко всѣмъ труждающимся и обремененнымъ, скорбящимъ. Идите къ отцамъ, матерямъ, дѣтямъ, идите къ богачамъ и великимъ вельможамъ. Идите къ простому народу. Идите къ юношамъ мятущимся... Скажите всѣмъ, гдѣ отрада, гдѣ истина, путь и животъ.

Какъ мы мало знаемъ, какими великими духовными богатствами располагаемъ и какъ еще сильны мы. Въ данную минуту мнѣ невольно припоминается слѣдующій замѣчательный отзывъ о нашихъ монастыряхъ одного поляка ксендза. Глядя на одинъ изъ большихъ нашихъ монастырей, онъ говорилъ:

— Если бы намъ эти лавры и соборы, то мы взяли бы всю вашу Русь и увели бы ее, какъ Моисей Израиля, куда бы только захотѣли. Мы бы унесли ее на небо, какъ на орлиныхъ крыльяхъ, а вы сидите, сложа руки, какъ сидѣли прежде, и будете сидѣть, пока штунда и расколъ не оберетъ отъ васъ до послѣдняго человѣка [3])...

Таковы запросы жизни. Чѣмъ же и какъ мы отвѣчаемъ на нихъ?

Въ настоящее время, кажется, замѣчается въ монастырской

---

[1]) *Тернавцевъ.* Миссіон. Обозр. 1902 г. мѣс. Окт. Стр. 385.

[2]) Тамъ же. Стр. 391 сл.

[3]) *Еп. Антоній.* Полное собраніе сочиненій Т. II, стр. 415. Казань 1900 г.

Digitized by Google

жизни поворотъ къ лучшему. Нѣкоторые уже давно стараются выдти за высокія монастырскія бѣлыя стѣны и оказать какую-либо помощь міру. При монастыряхъ устраиваются школы, пріюты, богадѣльни, страннопріимные дома и т. п. Возникаютъ Божіи обители, которыя ставятъ себѣ цѣлію служеніе не только Богу, но и ближнему. Вотъ чудная картина жизни двухъ такихъ монастырей, начертанная очевидно умѣлой рукой. Монастыри пріютились въ Западной нашей окраинѣ.

„На поприщѣ мирнаго завоеванія края, пишетъ авторъ, усиленно работаютъ многія русскія силы, но едва ли не главный трудъ несутъ двѣ женскія обители—въ Лѣснѣ и Вировѣ. При видѣ ихъ тяжкаго искуса невольно возникаетъ сомнѣніе, выдержатъ ли слабыя женщины принятый ими на себя тяжелый подвигъ, и, только лично всмотрѣвшись въ ихъ дѣятельность, можно сказать, что смиренныя сестры и матери обѣихъ обителей являютъ наглядное доказательство, что въ современномъ русскомъ обществѣ еще не погасла искра Божія, не померкла всепобѣждающая любовь къ страждущему тѣломъ и нищему духомъ.

Подъѣзжая въ Лѣсну отъ г. Бѣла по грунтовой дорогѣ, прежде всего поражаешься отсутствіемъ всякой ограды. Красивая церковь, напоминающая церковь Смольнаго монастыря въ Петербургѣ, только меньшая объемомъ, заслонила собою нѣсколько низенькихъ, точно въ землю вросшихъ домиковъ, хотя и двухъэтажныхъ. Внутри храмъ поражаетъ своимъ блескомъ: на каждомъ шагу видна заботливая рука преданныхъ Богу монахинь... Монастырь устроенъ здѣсь по мысли Варшавскаго архіепископа Леонтія. Первою настоятельницею его была назначена и понынѣ здравствующая игуменія Екатерина, въ мірѣ графиня Евгенія Борисовна Ефимовская.

Прекрасно образованная, съ дѣтства привыкшая къ великосвѣтской жизни, мать Екатерина, въ сопровожденіи нѣсколькихъ инокинь, пріѣхала въ 1885 году въ Лѣсну, и съ перваго дня по настоящій часъ безостановочно идетъ освященная молитвой трудовая жизнь молодой общины. Что достигнуто ею за истекшія 16 лѣтъ, могутъ свидѣтельствовать довольно многіе, вникающіе въ сущность дѣла, но что вытерпѣли и еще терпятъ монахини, могли бы разсказать только

Digitized by Google

онѣ сами, если бы забвеніе о себѣ и своихъ житейскихъ невзгодахъ не налагало на ихъ уста печати молчанія. Всегда спокойныя, съ яснымъ взглядомъ чистой совѣсти, подобно пчеламъ трудолюбивыя, Лѣснинскія инокини, по мѣрѣ возможности, стремятся подражать своей матушкѣ. Онѣ всѣ составляютъ одну дружную семью, которая ростетъ съ каждымъ годомъ, развѣтвляясь по всей округѣ и любовью привязывая къ себѣ ожесточенныя сердца окрестнаго населенія. Трехвѣковое пребываніе въ уніи, подъ вліяніемъ, стремившагося окатоличить и ополячить паству, духовенства и пановъ, сказывается еще и въ наши дни. Вокругъ Лѣсны цѣлыя села такъ называемыхъ упорствующихъ уніатовъ, не желающихъ признавать православія; они или тайно посѣщаютъ костелы, или вовсе обходятся безъ всякихъ церковныхъ обрядовъ; они не вѣнчаются, не крестятъ своихъ дѣтей, сами хоронятъ мертвыхъ; съ ненавистью и глухимъ ожесточеніемъ смотрятъ они на православныя церкви и ея служителей, не поддаваясь ни на какія увѣщанія. Такъ же точно они встрѣтили и новыхъ пришелицъ; но проходитъ годъ за годомъ, и постепенно отношенія мѣняются; любовь къ ближнему, въ особенности же во всякому страждущему, къ дѣтямъ, которая наполняетъ всю душу матери Екатерины и ея подвижницъ, заставила растаять ожесточенныя сердца. Сначала монахини не могли безопасно проходить по ближайшему селу, нерѣдко въ нихъ летѣли камни, а о насмѣшкахъ и брани нечего и говорить. Теперь всѣ, даже главари упорствующихъ благоговѣйно смотрятъ на пришедшую къ больному монахиню. Зайти за помощью въ монастырь, даже услужить ему уже не считается зазорнымъ. Постепенно эти люди возвращаются къ человѣческой жизни изъ почти звѣрскаго бытія. И заслуга въ этомъ во многомъ принадлежитъ матери Екатеринѣ, ея высокому уму, великому сердцу и неисчерпаемой любви.

Пріѣхавъ въ Лѣсну въ глухую осень, она нашла полуобитаемый домикъ для себя и привезенныхъ сестеръ. Съ присущею энергіею, она немедленно принялась за тяжелый трудъ, устроивая кровъ и доставая пропитаніе себѣ и чуть ли не въ день пріѣзда взятымъ сиротамъ. Трудные были дни. Приходилось коченѣть отъ холода, не доѣдать отъ недостатка пищи, община ничего не имѣла своего: ни земель-

Digitized by Google

ныхъ угодій, ни капиталовъ. Все доставляла неоскудѣвающая рука далекихъ жертвователей, но какъ часто помощь заставляла себя ждать! Терпятъ нужду и стѣсненіе Лѣснинскія инокини и теперь. Не смотря на все это, община разрослась до 150 сестеръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрослась и благотворительная дѣятельность монастыря. Теперь я насчиталъ въ обители 350 дѣтей, начиная отъ полугодовыхъ, которыхъ кормятъ съ рожка. Это все круглыя сироты, дѣти безъ матерей или отцовъ, или взяты изъ наиболѣе бѣдныхъ семей. Дѣтей приносятъ издалека, изъ сосѣднихъ даже губерній, и матери спокойно оставляютъ ребятъ на попеченіе монахинь, хорошо зная, что вмѣсто одной родной матери, ребенокъ пріобрѣтаетъ ихъ десятки, одинаково любящихъ и самоотверженныхъ. Въ послѣдніе годы монастырь предложилъ пріютъ для незаконнорожденныхъ православныхъ дѣтей изъ Варшавскаго воспитательнаго дома.

За уходъ, прокормъ, обученіе дѣтей монастырь не беретъ ничего. Всѣ 350 дѣтей воспитываются даромъ. Самыя маленькія—вмѣстѣ, но потомъ мальчики отдѣляются и живутъ въ въ особомъ пріютѣ, версты за двѣ отъ монастыря, приходя сюда только на церковныя службы и на нѣкоторыя работы. Чтобы дать понятіе, что можетъ стоить содержаніе этой дѣтской толпы, достаточно сказать, что одной обуви идетъ на 1000 рублей ежегодно; а лѣтомъ дѣти еще ходятъ босикомъ.

Кажется, не можетъ быть зрѣлища болѣе красиваго, какъ играющая на лужайкѣ толпа маленькихъ дѣтишекъ, не старше 4—6 лѣтъ, иныхъ степенно взявшихся за руки, а другихъ, въ разсыпную спотыкающихся и цѣпляющихся за сопровождающихъ ихъ нѣсколькихъ сестеръ. Здоровыя, веселыя личики, смѣло смотрящіе на васъ глазки, полное отсутствіе дикости и забитости, и притомъ послушаніе и порядокъ—вотъ лучшее свидѣтельство окружающихъ дѣтей ласки и любви. Въ нѣсколькихъ комнатахъ устроены ясли для еще меньшихъ, и какъ ни проста обстановка комнатъ, сердцемъ радуешься за этихъ сиротъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ невольно пожалѣешь о тѣхъ дѣтяхъ, которыя среди грязи и побоевъ влачатъ свои дни въ обычной деревенской обстановкѣ. Съ большою грустью приходится матери Екатеринѣ отказывать въ пріемѣ многимъ желающимъ. Во всякое время открыты двери только сиротамъ. А остальныхъ негдѣ помѣстить, не-

Digitized by Google

чѣмъ прокормить. О себѣ сестры не думаютъ, онѣ готовы трудиться еще больше, до полнаго изнеможенія, но страшный вопросъ питанія заставляетъ ихъ быть благоразумными, вопреки сердцу. Я бывалъ на дѣтской трапезѣ и на монашеской и могу сказать, что досыта ѣдятъ только дѣти. Сама мать Екатерина ничѣмъ не отличается отъ рядовыхъ монахинь, развѣ только еще работаетъ больше, да заботъ у нея также больше.

Въ Лѣснѣ теперь заканчивается постройкой большой каменный флигель, въ которомъ будутъ жить дѣти, а сестры по прежнему останутся въ старенькихъ домикахъ. Правда, будетъ посвободнѣе, а то нынѣ многимъ изъ нихъ приходится спать въ трапезной, въ корридорѣ. Но и ожидаемый просторъ будетъ кратковремененъ: по всей вѣроятности, какъ только нынѣшнихъ дѣтей переведутъ въ новое зданіе, мать Екатерина начнетъ увеличивать пріемъ и опять кончитъ тѣмъ, что сама останется безъ собственной кельи. Было бы лишь чѣмъ накормить новыхъ дѣтей. Это ежедневный, насущный вопросъ монастыря. Хлѣба, хлѣба! и въ этомъ надо помочь, такъ такъ хлѣбъ идетъ на дѣтей... Дѣти, подростая приносятъ уже нѣкоторую пользу. Такъ мальчики учатся ремесламъ: сапожному, столярному, кузнечному и слесарному; они дѣлаютъ на монастырь всѣ мелкія работы и немало этимъ гордятся. Дѣвочки шьютъ, ткутъ и исполняютъ всѣ дневныя работы; старшія присматриваютъ за маленькими. Обученіе грамотѣ обязательно. Нечего и говорить, что все воспитаніе ведется на религіозной основѣ. Лѣтомъ дѣти отпускаются, по желанію, къ роднымъ, чѣмъ сохраняется связь съ семьей и мѣстнымъ населеніемъ. Дома, у себя, дѣти являются прекрасными проповѣдниками внушенныхъ имъ истинъ и знаній, и слава обители, и ея вліяніе ростутъ и крѣпнутъ. По окончаніи образованія, дѣвочки могутъ оставаться въ обители, нѣкоторыхъ влечетъ будущее иночество, но большинство идетъ въ міръ, выходитъ замужъ, дѣлаясь примѣрными женами и матерями. Многія поступаютъ въ народныя учительницы, такъ какъ монастырская школа даетъ на это право. Этимъ путемъ сѣть раскидывается все дальше и дальше... Бывшія питомицы сохраняютъ живѣйшую связь съ монастыремъ, ведутъ переписку, стараются лично посѣтить обитель. Если не ошибаюсь, два священника, состоящіе

Digitized by Google

при Лѣснинской церкви, женаты на бывшихъ воспитанницахъ матери Екатерины.

Два раза въ годъ, въ Троицу и 14 сентября, въ монастырь стекаются толпою богомольцы, иногда ихъ приходитъ до 20 и болѣе тысячъ. Эта тихая, религіозно-настроенная толпа располагается по всей монастырской усадьбѣ, нигдѣ не слышно ни крика, ни рѣзкаго слова, далеко только разносится молитвенная пѣснь этой толпы, немного монотонная, но такъ хорошо опредѣляющая внутренній укладъ бѣлорусса. Съ утра начинается исповѣдь. Для этой цѣли въ Лѣсну иногда съѣзжается болѣе 20 священниковъ. Около главнаго храма, вдоль одной изъ стѣнъ, сдѣланъ навѣсъ, служащій исповѣдальней. Сосредоточенно подходитъ богомолецъ, изливая духовному отцу свои сомнѣнія и грѣхи. Затѣмъ спокойно, безъ суеты и толкотни, идутъ исповѣдники къ причастію. По мысли игуменіи, устроена особая небольшая церковь. На высокомъ каменномъ фундаментѣ, служащемъ склепомъ, высится небольшая, бревенчатая церковь, съ сплошными окнами кругомъ. Въ ней помѣщаются только алтарь и небольшіе клироса для пѣвчихъ. Благодаря отрытымъ окнамъ, служба видна всей снизу стоящей толпѣ и далеко слышится каждое слово священнослужителей. Когда выносятся Св. Дары, богомольцы попарно, одни за другими, поднимаются по небольшой лѣстницѣ и, принявъ причастіе, по другимъ боковымъ лѣсенкамъ отходятъ въ сторону, къ столамъ съ теплотою и просфорами. Благодаря этому устройству, избѣгается всякая толкотня и суета. Пообѣдавъ принесенною съ собою пищею, странники расходятся по домамъ. Всѣ неимущіе получаютъ пищу отъ монастыря.

Въ праздничные дни приходитъ также много больныхъ. Въ Лѣснинскомъ монастырѣ прекрасная аптека и нѣсколько сестеръ хорошо знаютъ врачебное дѣло. Слава объ этомъ разнеслась далеко и нерѣдко привозятъ больныхъ изъ-за 20—30 верстъ. Случается, что на такое же разстояніе увозятъ и больничныхъ сестеръ. Между ними соблюдается очередь, но онѣ должны по первому требованію немедленно собираться въ путь. Надо отдать справедливость сестрамъ: онѣ съ такимъ трогательнымъ вниманіемъ относятся къ этому дѣлу, что во всемъ округѣ забываютъ про наличность врачей въ отстоящемъ на 12 верстъ г. Бѣлѣ. Врачебная

Digitized by Google

помощь—одно изъ лучшихъ миссіонерскихъ средствъ обители. Съ цѣлію удешевленія лекарствъ, всѣ они приготовляются домашними средствами, въ монастырскомъ саду разводятся нужныя лечебныя травы, въ свободное время собираются и дико растущія растенія.

По возможности все свое — вотъ задача монастыря. Весною и лѣтомъ полнымъ ходомъ идутъ огородныя и полевыя работы. Наемные работники дѣлаютъ лишь самую тяжелую, собственно мужскую работу: пашутъ и косятъ. Монахини все остальное дѣлаютъ сами, при усердной помощи дѣтей. Всякая работа на свѣжемъ воздухѣ — для дѣтей радость и забава. Я видѣлъ, какъ они шутя очистили поле отъ небольшихъ каменьевъ и каменистый клинъ обратили въ прекрасную пашню. Далѣе, дѣти занимаются засыпкою овражковъ около монастырскихъ зданій. Какъ муравьи носятся они, неся на самодѣльныхъ носилкахъ землю, и мало помалу изъ забавы получается дѣло.

Лѣснинская обитель, хотя существуетъ всего 16 лѣтъ, но уже успѣла сдѣлаться центромъ православія во всемъ Забужьи. Она служитъ какъ бы разсадникомъ другихъ обителей. Изъ нея выдѣляются новые побѣги, сперва, какъ отдѣленія, потомъ образуемыя въ самостоятельныя обители. Такова исторія Теолинскаго монастыря въ Августовскомъ уѣздѣ, Вировскаго — въ Соколовскомъ, Радечницкаго — на югѣ Люблинской губерніи. Во всѣ эти монастыри были назначены настоятельницы изъ ближайшихъ помощницъ матери Екатерины, ея дочери по духу, ею благословленныя на тяжелый, отвѣтственный искусъ. Берутъ настоятельницъ и и въ сосѣднія епархіи. Въ новыя обители переходитъ часть Лѣснинскихъ сестеръ, составляя основныя ячейки новой общины, а вокругъ нихъ, а также на мѣстѣ уѣхавшихъ, являются новыя смиренныя труженицы, горящія рвеніемъ служенія Богу и ближнему. Составъ сестеръ самый разнообразный. Для всякихъ способностей найдется своя работа, свой подвигъ, но особенно цѣнится въ Лѣснѣ помощь интеллигентныхъ дѣвушекъ, могущихъ нести главную службу: обученіе дѣтей. Чтобы научить грамотѣ 350 дѣтей и подготовить наиболѣе способныхъ къ учительской дѣятельности, требуются немалыя знанія. Жизнь всѣхъ сестеръ одинакова, и развѣ только изъ бесѣды можно видѣть, что

Digitized by Google

та или другая сестра кончила институтъ или прошла педагогическіе или иные курсы.

Сказаннаго достаточно, чтобы обрисовать дѣятельность этой обители хоть общими чертами. Она не только носительница православія въ полурусской окраинѣ, но и носительница русской идеи, и русскаго языка....

Перейдемъ теперь къ другому монастырю—Вировскому.

Вировскій монастырь, это плоть отъ плоти, кость отъ кости Лѣснинской обители. Въ немъ тотъ же духъ, тотъ же строй.... Вировскій монастырь еще недавно имѣлъ всего одну десятину усадебной земли, на которой помѣщалось все: церковь, школы, пріюты, дѣтскія мастерскія, домъ священника, садикъ, огородъ. Не было только мѣста для самихъ монахинь. Днемъ онѣ работали отъ зари до зари, а ночь размѣщались, гдѣ и какъ приходилось. Послѣ долгихъ хлопотъ монастырю удалось купить еще пять десятинъ земли у окрестнаго помѣщика, который не хотѣлъ содѣйствовать расширенію православнаго монастыря.

Все, что сдѣлано въ Вировѣ—дѣло трудовъ матери Анны. ...Ей не было 30 лѣтъ, когда она, сопутствуемая нѣсколькими сестрами и послушницами, пріѣхала въ Вировъ. На первое время новая община нашла себѣ пріютъ въ единственно покрытомъ крышею зданіи около церкви. Это былъ сарай прежняго католическаго причта. Послѣ того началась тяжелая, полная испытанія жизнь, какъ и въ Лѣснѣ. Ждать оттуда помощи было нельзя: голодный не можетъ накормить голоднаго, а въ Лѣснѣ столько было маленькихъ ртовъ, что тамошнимъ сестрамъ часто и самимъ не оставалось ничего. Но несокрушимая вѣра у матери Анны, вѣра въ неизбѣжность помощи оправдалась... Теперь въ Вировѣ уже около 140 монахинь, сестеръ и послушницъ и 320 дѣтей. Внутренній строй жизни почти одинаковый, разница въ нѣкоторыхъ отрасляхъ дѣятельности объясняется мѣстными условіями. Вслѣдствіе отдаленности города здѣсь шире поставилось призрѣніе больныхъ и старыхъ. Въ монастырской богадѣльнѣ нашли пріютъ 80 стариковъ и старухъ, калѣкъ или совершенно уже дряхлыхъ. Пріютъ и помощь, уходъ и ласку добрыя сестры раздаютъ щедрою рукою, не разбирая вѣроисповѣданія, и среди нашедшихъ себѣ тихое пристанище есть нѣсколько католиковъ. Честь и слава для мона-

Digitized by Google

стыря — широкая вѣротерпимость, помощь ближнему, не спрашивая, какъ кто крестится. Въ Лѣснѣ и Вировѣ можно видѣть дѣтей отъ католическихъ родителей, которыхъ эти родители сами просили присоединить къ православію, чтобы еще тѣснѣе сблизить ихъ съ пріютившимъ монастыремъ.

Какъ и въ Лѣснѣ, Вировскія инокини натолкнулись на самый враждебный пріемъ съ стороны упорствующаго въ уніи населенія. Съ большимъ трудомъ удалось имъ преодолѣть эту непріязнь. Онѣ не жалѣли ни усилій, ни средствъ и часто отдавали неимущему недругу свой послѣдній кусокъ. Большое содѣйствіе оказала врачебная помощь. Отдаленность города заставила всѣхъ больныхъ идти въ монастырь, и въ 1900 году было 20,127 амбулаторныхъ больныхъ, т. е. въ среднемъ по 50 — 60 человѣкъ въ день, не считая больныхъ въ монастырской больницѣ и среди членовъ самой общины. Каждый больной получаетъ безплатно лекарство. Нѣкоторыя дѣлаютъ пожертвованія обыкновенными вещами—пряжей, тканью. Въ Вировѣ такъ же, какъ и въ Лѣснѣ, существуетъ объѣздъ сестеръ по больнымъ, какъ только за ними присылаютъ. Не рѣдко попадая въ самый очагъ упорствующихъ, монахини съ удовольствіемъ замѣчаютъ, какъ измѣнилось по отношенію къ нимъ настроеніе мѣстнаго населенія. Не слышно болѣе ни проклятій, ни насмѣшекъ. Сестеръ встрѣчаютъ еще сдержанно, почти холодно, но никто не запрещаетъ дѣтямъ подойти къ монахинѣ, даже взять отъ нея образокъ или крестикъ. Въ домѣ больного для инокини пріемъ радушный со стороны всей семьи, и надо очень высоко цѣнить эти плоды, если знать, что четверть вѣка тому назадъ никто изъ этого дома не переступаетъ церковной ограды, что четверть вѣка изъ устъ въ уста передается ненависть къ православному храму.

Матеріальныя средства обители весьма скудны. Она получаетъ небольшое штатное пособіе на содержаніе изъ синодальныхъ суммъ, имѣетъ небольшой земельный надѣлъ, отведенный казной. Но все это—крохи въ сравненіи съ потребностями. Каждому, знающему жизнь, нетрудно самому подсчитать, что можетъ стоить содержаніе 320 дѣтей, 30 человѣкъ въ богадѣльнѣ, 140 сестеръ и нѣсколькихъ необходимыхъ рабочихъ. Нужно ежедневно накормить 500 человѣкъ, ихъ одѣть. Кромѣ того, монастырь растетъ, число дѣ-

Digitized by Google

тей увеличивается, отказывать въ пріемѣ такъ тяжело и такъ противорѣчитъ всѣмъ стремленіямъ Лѣснинскихъ и Вировскихъ монахинь. Я думаю, что это ихъ главный искусъ, что будь у нихъ неограниченныя средства, онѣ взяли бы всѣхъ дѣтей околодка, чтобы воспитать ихъ въ доброй нравственности и сдѣлать хорошими людьми. Въ прошломъ году матери Аннѣ удалось собрать нѣсколько пожертвованій покрупнѣе и построить хорошій каменный домъ для женской школы и пріюта. Освободившіяся старыя помѣщенія были заняты новыми маленькими пришельцами. Въ этомъ году строится еще одно новое зданіе съ зимнею церковью, сначала предназначенное для сестеръ, но теперь уже получившее иное назначеніе—служить дѣтскимъ пріютомъ. А сестры какъ-нибудь проживутъ, вѣдь жили же до сихъ поръ! Такое полное забвеніе о себѣ вселяетъ въ монахиняхъ своимъ примѣромъ мать Анна. Въ ея настоятельской кельѣ троимъ негдѣ помѣститься. О томъ, какъ сестры кормятся, лучше и не говорить: лишь бы дѣти были сыты, а онѣ, Богъ дастъ, проживутъ и на одномъ хлѣбѣ. Верстахъ въ трехъ отъ Вирова имѣется село Моложево, въ которомъ помѣщается пріютъ-школа для мальчиковъ съ нѣсколькими ремесленными отдѣленіями. Дѣти пріучаются къ трудовой, честной жизни, ихъ учатъ не только умѣть заработывать кусокъ хлѣба себѣ и будущей семьѣ, но учатъ также любить другъ друга, быть хорошими слугами Царю. Черезъ нихъ начинаютъ проникать въ населеніе сѣмена истины и давать первые ростки...

Не довольствуясь сношеніями съ семьями черезъ взятыхъ дѣтей, мать Анна отдаетъ сиротъ, по преимуществу дѣвочекъ постарше, въ крестьянскія семьи окрестныхъ деревень, въ помощь на лѣтніе мѣсяцы. За это монастырь не выручаетъ никакихъ денежныхъ выгодъ. Строго говоря, это даже лишняя обуза, такъ какъ нужно тщательно слѣдить, чтобы монастырскихъ добровольныхъ батрачекъ не притѣсняли, не обижали. Въ такіе дома на будущій годъ дѣтей уже не отдадутъ и ихъ непремѣнно берутъ обратно. Дѣвочки-сироты такимъ образомъ не отвыкаютъ отъ своей крестьянской жизни, не чуждаются того обихода, среди котораго большинству изъ нихъ суждено скоротать вѣкъ. А монастырь пожинаетъ новые нравственные лавры. Дѣвочки,

Digitized by Google

няньчась съ хозяйскими дѣтьми, учатъ ихъ познанію Бога, познанію добра и зла. Отъ ежечаснаго обращенія со взрослыми, дѣтскія слова западаютъ и въ души ожесточенныхъ родителей, колебля ихъ безпочвенное упорство. Съ наступленіемъ весны у матери Анны отбою нѣтъ отъ просящихъ на лѣто, на всю страду, помощницъ. И жаль отпускать ихъ на трудную работу, но сознаніе пользы для самихъ дѣтей и для тѣхъ, кому они отдаются, беретъ верхъ надъ чувствомъ жалости. Дѣвочки-подростки охотно берутся за трудное дѣло, точно сознавая, что своею жизнью среди чужихъ людей онѣ отплачиваютъ вскормившей ихъ обители. Поведеніе ихъ безупречно и разница между ними и дѣтьми, небывшими въ монастырѣ, вызываетъ въ населеніи добрыя чувства къ монахинямъ.

Цѣль обоихъ монастырей не въ томъ, чтобы уйти отъ жизни, замкнуться отъ нея высокой стѣной. Этой стѣны нѣтъ у нихъ въ видѣ даже обыкновенной ограды. Обѣ обители ставятъ себѣ главною задачей... служеніе ближнему.... Основа всей монастырской жизни братство. Всѣ въ монастырѣ говорятъ другъ другу на „ты". Наружной показной дисциплины нѣтъ. Но внутреннее, сердечное послушаніе встрѣчаешь на каждомъ шагу. Въ прошломъ году монастырю отвели казенный участокъ лѣса въ Гродненской губерніи и тамъ также найдетъ себѣ мѣсто отголосокъ обительской жизни. Въ небольшомъ домѣ бывшаго лѣсничества, по мысли матери Анны, устроивается нѣчто въ родѣ санаторіи для слабогрудыхъ монахинь и требующихъ леченія чахоточныхъ дѣтей. Но не пройдетъ, вѣроятно, и двухъ-трехъ лѣтъ, какъ въ эту лечебницу станутъ стекаться міряне, и никогда ни одной монахинѣ не западетъ въ голову мысль, что вмѣсто леченія и отдыха, имъ придется опять служить страждущему.

Любопытно, ни тотъ, ни другой монастырь не имѣютъ ни сборщицъ, ни подворій. Они живутъ только тѣмъ, что имъ пришлютъ, да что удастся заработать своимъ собственнымъ трудомъ. Ни одинъ присланный рубль не идетъ тамъ на усладу инокинь, а только на сиротъ-дѣтей. О жалованіи же инокинямъ и нечего говорить. Его тамъ вовсе нѣтъ [1]).

---

[1]) *Церк. Вѣдом.* 1902 г. № 11 стр. 386 сл.

Digitized by Google

Есть у насъ теперь обители, ставящіе цѣлію служеніе ближнему на миссіонерскомъ поприщѣ. Не особенно давно въ Москвѣ много говорили и писали объ организаціи тамъ миссіонерскаго монастыря. Этой мысли весьма сочувствовалъ и покойный владыка-митрополитъ Московскій Сергій, который, какъ всѣмъ извѣстно, былъ весьма строгимъ монахомъ и отличался высотою своей монашеской жизни. Этой мыслью былъ занятъ и м. Филаретъ. Мысль, не нашедшая осуществленія въ Москвѣ, была осуществлена въ Казани. Тамъ теперь открытъ монастырь, спеціальная задача котораго—подготовленіе миссіонеровъ для служенія среди нашего инородческаго населенія. Въ Уставѣ миссіонерскихъ курсовъ, разсмотрѣнномъ и одобренномъ Св. Синодомъ и утвержденномъ Государемъ, мы читаемъ: „учрежденные при Казанской духовной академіи миссіонерскіе курсы имѣютъ цѣлью доставлять научно-практическую подготовку для дѣятелей противъ магометанства и язычества“ (§ 1). Миссіонерскіе курсы помѣщаются въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ г. Казани, который посему отнынѣ именуется „Миссіонерскимъ Спасо-Преображенскимъ монастыремъ“ (§ 2). Далѣе Уставъ опредѣляетъ весь бытъ учащагося въ этомъ монастырѣ, отъ самаго поступленія въ монастырь до выступленія его на службу въ качествѣ благовѣстника ученія Христова, среди невѣдающихъ этого ученія. Жизнь курсантовъ, облеченныхъ въ духовную одежду, исполняющихъ въ монастырѣ различныя послушанія, посѣщающихъ неопустительно церковныя службы, весьма интересна и поучительна для многихъ. Воскресныя, наприм., всенощныя тамъ продолжатся съ 6 до 11 и болѣе часовъ. Глубочайшее вниманіе народа къ этой обители служитъ яснѣйшимъ признакомъ того, что она не напрасно существуетъ. Монастырь, прежде едва влачившій свое существованіе, теперь постоянно обновляется, обстраивается на добровольныя жертвы его постоянныхъ многочисленныхъ богомольцевъ [1]).

Въ Новгородской губерніи устраивается другой миссіонерскій монастырь, въ которомъ будутъ приготовляться люди для борьбы съ сектантствомъ и расколомъ. Монастырь устро-

---

[1]) *Церк. Вѣдом.* 1899 г. № 28 стр. 242 слл. Ср. 1898 г. № 20 стр. 189 слл. 1897 г. № 4. Стр. 26 сл. и мн. др.

Digitized by Google

яется извѣстнымъ противосектантскимъ синодальнымъ миссіонеромъ іером. Арсеніемъ, объѣхавшимъ съ словомъ защиты св. церкви почти всю Россію.

Говоря о служеніи иноковъ ближнимъ, нельзя не остановиться на институтѣ, такъ называемаго, ученаго монашества. Что оно собою представляетъ?

По этому вопросу высказано мнѣніе еще въ 1889 г. однимъ весьма ученымъ инокомъ, который занимаетъ теперь видное положеніе въ ряду современныхъ іерарховъ. Этотъ авторъ положительно утверждалъ, что монашество вполнѣ совмѣстимо съ общественною дѣятельностью, съ служеніемъ ближнимъ. Онъ утверждалъ это и на тотъ случай, если бы „точное соблюденіе всѣхъ внѣшнихъ предписаній общежительныхъ уставовъ было несовмѣстимо съ пастырско-педагогическою дѣятельностью ученаго монашества". Авторъ разсматриваемой статьи писалъ. „Уставы, т. е. регламентировка монашеской жизни и быта, касаются только киновій и скитовъ: всѣ прочіе виды монашества существовали безъ нихъ. Даже болѣе: теперешній обѣтъ пребывать въ монашествѣ и даже въ томъ же монастырѣ до смерти явился впослѣдствіи, а прежде пустынножительство принималось и на время. Но скажутъ, тѣ виды монашества имѣютъ традицію въ лицѣ великихъ угодниковъ; а имѣетъ ли ее пастырская дѣятельность монаховъ? Имѣетъ въ лицѣ древнихъ святителей вселенскихъ, которые не считали измѣной для своего подвига жизни выходить изъ пустыни на патріаршіе престолы; имѣетъ и въ лицѣ святителей новѣйшихъ, которые, принимая монашество по окончаніи курса богословскихъ наукъ, несомнѣнно шли прямо на подвигъ пастырства въ чинѣ иноческомъ и, готовясь одинаково къ тому и другому, тѣмъ самымъ исповѣдали свою вѣру въ ихъ полную совмѣстимость; таковы свв. Димитрій Ростовскій, Иннокентій Иркутскій, Тихонъ Задонскій и мн. др. Правда, мы не имѣемъ строго формулированныхъ и авторизованныхъ церковію регламентацій такого быта, но вѣдь и монастырское монашество получило ихъ не до своего историческаго возникновенія, а значительно послѣ, и между тѣмъ отъ этого не стало лучше и почтеннѣе, нежели прежде. Церковная жизнь сама по себѣ несетъ свою святость и свое оправданіе; не регламентація ее узаконяетъ, но напротивъ

Digitized by Google

ею-то провѣряется и авторизуется. Церковь вѣруетъ въ единосущіе Отца и Сына не потому, что такъ рѣшили два собора, но соборы эти признаны, потому что оказались съ внутренней жизнью церкви согласны" [1]).

Далѣе авторъ разбираетъ одно за другимъ всѣ возраженія, какія обыкновенно высказываются по адресу ученаго монашества. Такъ наприм., онъ спрашиваетъ: „чѣмъ ученый монахъ вознаградитъ время и силы, потраченныя на дѣланіе пастырское, на увѣщанія, на проповѣдь, на писаніе или печатаніе, на бесѣды, на лекціи и пр.? Пусть все это нужно для спасенія другихъ, пусть все это монахъ можетъ исполнить даже лучше, чѣмъ мірской пастырь, но для его собственнаго-то духовнаго роста что принесетъ сія многопопечительная дѣятельность? Отвѣтимъ на это словами аскета и проповѣдника — св. Іоанна Златоуста: „тотъ, кто даетъ ближнему денегъ, тотъ уменьшаетъ свое имѣніе и чѣмъ болѣе онъ даетъ, тѣмъ болѣе уменьшится его имѣніе. Но здѣсь въ дѣлѣ проповѣди напротивъ: тогда то болѣе и умножается у насъ имѣніе, тогда-то болѣе и возрастаетъ это духовное богатство, когда мы обильно проливаемъ ученіе для тѣхъ, кои желаютъ черпать оное" [2]). Эту мысль св. отецъ съ настойчивостью повторяетъ до 10 разъ въ этихъ 67 бесѣдахъ. Ее же выясняетъ Господь святителю Тихону въ видѣніи. Когда этотъ, почти современный намъ, угодникъ Божій, живя уже на покоѣ въ пустыни, не переставалъ учить, благотворить и болѣть душой за всѣхъ, то увидѣлъ однажды во снѣ, что онъ съ великимъ трудомъ поднимается по высокой лѣстницѣ къ небу и ему грозитъ паденіе; но вотъ со всѣхъ сторонъ къ нему подходятъ различные люди, старые и молодые, мужчины и женщины и начинаютъ его поднимать и подсаживать выше и выше, такъ что онъ уже безъ всякаго труда и даже помимо собственныхъ усилій приближается къ небу....

Итакъ, пастырское дѣланіе, какъ дѣланіе аскетическое, если его понимаютъ не починовничьи, а по отечески, никогда

---

[1]) *Епископъ Антоній.* Объ ученомъ монашествѣ. Полное собраніе сочиненій. Т. II стр. 419 сл. Казань 1900 г. Въ первый разъ эта статья была напечатана въ „*Церковн. Вѣстн.*" за 1889 г. въ №№ 29 и 30-мъ.

[2]). *Св. Іоаннъ Златоустъ.* Бес. 8. на кн. Быт.

Digitized by Google

не можетъ вредить духовному возрастанію монаха... Обыкновенный отшельникъ преобораетъ свои страсти ради спасенія своей души, а монахъ—пастырь—ради спасенія многихъ душъ. Первый противопоставляетъ грѣховнымъ сластямъ сладость любви божественной, а второй понимаютъ эту любовь съ двойною силой, наблюдая духовный ростъ множества христіанскихъ душъ... У пустынниковъ есть великіе постники, извѣстные всему православному міру молитвенники; у монаховъ ученыхъ не въ пустыняхъ, а въ семинарскихъ стѣнахъ воспитывались такія евангельскія души, какъ святители Димитрій, Иннокентій, Тихонъ. Наконецъ, кто же изъ пустынныхъ отцевъ паипаче ублажается? Опять же старцы, т. е. учители духовные, учившіе добродѣтелямъ не монаховъ только, но и мірянъ. Итакъ, даже аскетизмъ отшельническій разрѣшается въ пастырство, по слову рекшаго: *вѣровахъ, тѣмъ же и возглаголахъ*. Не пастырство съ монашествомъ не совмѣстимы, но равно гибельны для церкви внѣшнее, юридическое пониманіе того и другого" [1]).

На эту статью „объ ученомъ монашествѣ" писалъ критику одинъ выдающійся богословъ, глубокій христіанскій мыслитель, рѣдкій монахъ, безвременно окончившій дни своего странствованія святителемъ на каѳедрѣ Симферопольской. Зазирая автора этой статьи (и вполнѣ справедливо) за нѣкоторое отъединеніе ученаго монашества отъ основныхъ обѣтовъ монашества, онъ писалъ: „да не подумаетъ кто-нибудь, что мы обрекаемъ монашество на какую то неподвижность. Нѣтъ. Мы можемъ вполнѣ согласиться съ авторомъ, что возможна иная форма монашества, иные уставы съ инымъ строемъ. Но мы твердо убѣждены, что это новое только тогда можетъ быть названо монашескимъ, когда оно не только не нарушитъ фактическаго исполненія обѣтовъ, а, наоборотъ, всецѣло изъ нихъ будетъ вытекать, составляя только ихъ болѣе совершеннѣйшее раскрытіе и примѣненіе и вполнѣ соотвѣтствуя внутреннему духу исторически сложившагося монашества". „Что изъ монаховъ возможны пастыри, въ этомъ никто не сомнѣвается...", но „мы думаемъ, что монахи-пастыри по силѣ возможности старались идти тѣмъ и другимъ путемъ, смиренно сознавая свои недочеты и здѣсь

[1]) *Еп. Антоній*. Соч. цит. Тамъ же стр. 426 сл.

Digitized by Google

и тамъ, и преклоняя свои личные помыслы о спасеніи предъ призывомъ Церкви послужить ея современнымъ потребностямъ". „Ученое монашество" столь вызывается потребностями русской церковной жизни, столь настоятельно и сильно, что вполнѣ можетъ обойтись безъ такихъ обоюдоострыхъ аргументацій, какъ ссылка на святость церковной жизни, носящей самой въ себѣ оправданіе существующимъ въ ней явленіямъ" [1]).

Третій, также извѣстный, святитель объ ученомъ монашествѣ говоритъ: „большинству изъ насъ приходится вести жизнь въ обстановкѣ самой обыкновенной, мало чѣмъ отличающейся отъ мірской. Мы вѣдь живемъ тамъ же, гдѣ и міряне, дѣлаемъ то же дѣло, несемъ то же служеніе, что и они. Въ чемъ же тогда наше послушаніе? Въ чинѣ постриженія указывается еще видъ послушанія, не менѣе обязательный, чѣмъ и первый. „Послушаніе, сказано тамъ, имѣй ко всѣмъ", не къ старцу только. Что же это значитъ? Это не значитъ, чтобы человѣкъ пересталъ владѣть своей волей, быть какъ безрукій, чтобы онъ превратился въ безсознательное орудіе всякаго, кто только ни встрѣтился бы съ нимъ... „Послушаніе ко всѣмъ" состоитъ въ такомъ устроеніи своей жизни, чтобы не другіе люди, нуждаясь въ насъ и живя вмѣстѣ съ нами, къ намъ приспособлялись, а чтобы мы сами готовы были всегда и во всемъ пожертвовать своими привычками и потребностями ради другихъ, чтобы нигдѣ и ни въ чемъ не ставили закономъ нашего собственнаго разумѣнія и желанія, потому что оно наше, а желали бы отъ всѣхъ научиться и всѣмъ послужить. Поэтому въ частности, приходя въ новое мѣсто, въ новую непривычную обстановку, монахъ не думаетъ тотчасъ же ломать эту обстановку, а старается самъ войти въ господствующій тамъ укладъ, и, не противорѣча людямъ старается свѣтить имъ добродѣтелями своими и тѣмъ наставлять ихъ на путь. Истинное „послушаніе ко всѣмъ" заставитъ васъ въ минуты, когда духъ вашъ горитъ къ небесамъ, когда вы стремитесь къ созерцанію и вкушаете его безмолвный покой, заставитъ васъ выслушивать и тѣ мел-

---

[1]) *Епископъ Михаилъ. (Л. И.)* Еще о такъ называемомъ ученомъ монашествѣ. *Церк. Вѣстн.* 1889 г. №№ 40, 41.

Digitized by Google

кія, низменныя скорби и недоумѣнія людей, съ которыми они къ вамъ обратятся. Наоборотъ, то же „послушаніе ко всѣмъ", заставитъ васъ стать на молитву, когда, по вашему разумѣнію и желанію, вамъ бы слѣдовало дѣйствовать, когда помыслъ васъ влечетъ на арену общественныхъ подвиговъ... „Послушаніе ко всѣмъ", однимъ словомъ, есть постоянная готовность во всемъ и всегда послужить Христу, въ чемъ бы Онъ ни указалъ эту службу, постоянное пребываніе, бодрствованіе на своемъ крестѣ, при всѣхъ обстоятельствахъ жизни, при исполненіи всякихъ, даже самыхъ ничтожныхъ, дѣлъ служенія, при всякихъ, даже случайныхъ, сношеніяхъ съ людьми". А самоотверженная любовь къ ближнему? „Развѣ любовь когда-нибудь спрашиваетъ, когда-нибудь высчитываетъ, сколько нужно пожертвовать для любимаго предмета? Развѣ дѣло любви размѣрять величину своего подвига, какъ бы боясь передать лишнее? Любовь потому и любовь, что она себя не щадитъ, что она всегда на все готова, готова принести жертву даже тогда, когда отъ нея этой жертвы и не требуютъ?". [1])

Много говорили и еще теперь говорятъ у насъ объ организаціи монастыря, насельниками котораго были бы спеціально ученые иноки, посвятившіе не нѣсколько лѣтъ, а всю свою жизнь наукѣ. Эту мысль часто высказывали не только простые иноки и лучшіе свѣтскіе люди, но и многіе архипастыри и даже митрополиты. И какъ бы благовременно было теперь это. Свѣточъ многихъ монастырей нашихъ гаснетъ, сокровища святоотеческой литературы еще далеко не всѣ переведены и изданы, нужны борцы за церковь, нужно живое слово...

Наконецъ, говорить ли еще о служеніи ближнимъ Оптинскихъ старцевъ, къ которымъ собирались люди со всѣхъ концовъ русской земли? Говорить ли о служеніи людямъ Валаамскихъ старцевъ? Говорить ли о старцахъ—подвижникахъ, населявшихъ нѣкогда Геѳсиманскій скитъ и протягивавшихъ руку помощи всѣмъ, приходившимъ къ нимъ? Говорить ли о другихъ подвижникахъ земли русской и о

---

[1]) *Епископъ Сергій.* Рѣчь къ новопостриженнымъ инокамъ, студентамъ С.-Петербургской Духовной Академіи, произнесенная въ академическомъ храмѣ 28 сент. 1902 г. См. *Церковн. Вѣстн.* 1902 г.

Digitized by Google

томъ, какъ они служили своимъ ближнимъ и дѣломъ и словомъ? [1])

Говорить ли о служеніи ближнимъ великаго старца Саровскаго Серафима, прославленіе нетлѣнныхъ и чудотворныхъ мощей котораго уже давно такъ напряженно многими ожидается и скоро предвидится? Кому не извѣстна жизнь этого великаго старца, прошедшая вся въ служеніи ближнимъ, начиная отъ назиданія, исповѣди, различныхъ житейскихъ совѣтовъ и кончая всякими родами матеріальной помощи. Говорить ли о Троицкой Лаврѣ, которая въ непродолжительное время выпустила болѣе 90,000,000 различныхъ листковъ назидательнаго содержанія, не исключая сдѣланныхъ ею переводовъ и изданія большихъ и малыхъ сочиненій? Развѣ это не дѣло и не служеніе ближнему? Говорить ли о Соловкахъ, гдѣ ежегодно отъ 600 до 1200 подростковъ крестьянъ нашего сѣвера получаютъ и религіозное воспитаніе, и хозяйственную заправку? [2]) Говорить ли о святителѣ Ѳеофанѣ, который, пребывая въ *затворѣ*, писалъ назидательнѣйшія сочиненія, переводилъ святоотеческія и аскетическія творенія, который послѣ себя оставилъ такую массу трудовъ, какую не оставляетъ часто не только одинъ ученый мужъ, а даже и цѣлая большая ученая корпорація? Этими трудами теперь живутъ милліоны рускихъ людей, ищущихъ на землѣ жизни Христовой. Ужели великій святитель-*затворникъ* не дѣло дѣлалъ? Приводить ли еще другіе примѣры *„подвиговъ“* иноческихъ на пользу и благо ближняго? Намъ думается, что довольно и приведенныхъ.

Итакъ, какъ же смотрѣть на этотъ настоятельный призывъ иноковъ къ служенію міру, тому міру, который, какъ море, шумитъ, мятется и стонетъ тамъ, за высокими, бѣлыми монастырскими стѣнами? Совмѣстимо ли съ иноческими обѣтами служеніе ближнему?

На этотъ животрепещущій вопросъ уже откликнулись нѣкоторые. Высказываются въ данномъ случаѣ въ положительномъ и отрицательномъ смыслѣ. Одни выносятъ оправдательный вердиктъ, другіе строго обвинительный. Вотъ вкратцѣ мнѣнія тѣхъ и другихъ по данному вопросу.

---

[1]) См. объ этомъ соч. *Е. Поселянина* Русскіе подвижники 19 вѣка. Изд. 2-е СПБ. 1901 г.

[2]) *Л. И.* Соловки. Стр. 42 сл. Москва 1899 г.

Digitized by Google

„Говорить, что наше монашество созерцательное, а не дѣятельное, стало общимъ сужденіемъ... Конечно, въ нашемъ монашествѣ нѣтъ того, что есть въ римско-католическихъ орденахъ, но говорить, что наше монашество *созерцательное*, ошибочно. Наше монашество въ его историческомъ развитіи было и есть по преимуществу *дѣятельное*. Правда, были у насъ строгіе аскеты: преп. Нилъ Сорскій, Никодимъ Кожеезерскій, Никандръ Псковскій и другіе, но немного. Большинство же монастырей, монаховъ и виднѣйшихъ его представителей были и составляли *дѣятельное* монашество. Только дѣятельность ихъ носила строго-національную окраску, отличную отъ западно-европейской дѣятельности католическаго монашества. Наши монастыри были дѣятельными и эта дѣятельность проявлялась въ слѣдующемъ: иноки просвѣщали языческія племена свѣтомъ Христова ученія, давали высшую іерархію, поддерживали просвѣщеніе, распространяли русскую культуру и гражданственность нашего отечества въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ. Доказывать это нѣтъ надобности. Такъ было до Петровской эпохи, но тутъ вдругъ все какъ-то измѣнилось. Все прошло и миновалось, затихли иноческія обители, перестали онѣ давать знаменитыхъ іерарховъ, почти не слышно ихъ благовѣстія. Тамъ, гдѣ процвѣтало знаніе и науки, теперь часто едва умѣютъ читать и писать. А о культурной дѣятельности нѣтъ и помину. Прошли времена колонизаціонной дѣятельности иноковъ. Тихо течетъ жизнь въ монастыряхъ и мало кто идетъ туда. Что значитъ: ужели изсякли силы нашего иночества, ужели духъ преп. Сергія и его учениковъ пересталъ витать надъ созданными ими обителями, и монашество должно отойти въ область исторіи, какъ отжившее явленіе? Нѣтъ и нѣтъ. Цѣлый сонмъ великихъ подвижниковъ послѣднихъ двухъ столѣтій говоритъ вѣрующему сердцу, что не изсякъ у насъ духъ иночества, есть еще могучія силы, что таятся до времени. Вѣрится сердцу, что наше монашество обновится, воспрянетъ съ новыми силами, какъ только будутъ сняты съ него тяжелыя оковы—современныя условія, въ какія оно поставлено теперь. Какъ могучій потокъ, струя иноческой жизни протечетъ отъ Петербурга до Пекина и отъ Соловокъ, гдѣ почили Зосима и Савватій, и отъ Валаама и Коневца, созданія преп. Сергія, Германа и

Digitized by Google

Арсенія, до тихихъ водъ Босфора и Индіи...“ Горячо вѣрить въ это заставляетъ насъ прошлое нашего русскаго монашества. „Сначала инокъ подвижникъ проводилъ немало лѣтъ подъ строгимъ началомъ и борьбою со страстьми и похотьми, путемъ строгаго воздержанія очищался душевно и, когда становился крѣпокъ духомъ, выходилъ уже на общественную дѣятельность, какъ создатель новаго монастыря, духовникъ княжескій, іерархъ и т. д.“ Постепенно подвигаясь съ юга на сѣверъ и ведя за собою поселеніе русскихъ людей, иноки прошли до самаго дальняго сѣвера, побѣждая всѣ препятствія, какія имъ встрѣчались на пути. Послѣднимъ пунктомъ ихъ были Соловки. Устремлялись они и на западъ. Многіе изъ нихъ погибли на этомъ пути. „Смерть многихъ подвижниковъ, какъ то: преп. Трифона городецкаго, Василія мирожскаго, Іосафата снѣтогорскаго и учениковъ преп. Трифона Печенгскаго (116 страдальцевъ) и многихъ другихъ должна быть разсматриваема, какъ смерть представителей русско-иноческаго движенія на западъ, остановленнаго мечемъ римскаго военнаго иночества“ [1]). Какъ чудно и поэтично живописуетъ въ данномъ случаѣ дѣятельность иноковъ м. Филаретъ. Отъ одного свѣточа загораются другіе свѣточи по многимъ мѣстамъ русской земли. Отъ силы духовнаго свѣта падаютъ кругомъ дремучія лѣса, населяются пустыни, желтѣютъ кругомъ нивы, смягчаются нравы, исчезаютъ многія суевѣрія. Слово жизни дѣйственно проникаетъ всюду и смиренные основатели обителей связуютъ русскій народъ нерасторжимыми духовными узами въ одну тѣсносплоченную родную русскую семью. Завѣты отшельниковъ становятся завѣтами народными. Воспитываясь подъ вліяніемъ ихъ, народъ такъ воспринимаетъ ихъ, что они кладутъ рѣзкій отпечатокъ на всю его жизнь и съ этого времени становятся его неотъемлемымъ достояніемъ. Кто имѣетъ чуткую душу, тотъ еще и теперь можетъ ясно различать, что заимствовано русской народной душой изъ этого богатаго источника...

„Аскеты уходили изъ міра не для того, чтобы совершать только свое спасеніе, не убѣгали отъ служенія, а шли

---

[1]) *Архимандритъ Никодимъ.* Одно ли монашество виновато въ современныхъ его недочетахъ. *Церк. Вѣстн.* 1902 г. № 42.

Digitized by Google

служить своей молитвой и *готовиться къ служенію и дѣломъ и молитвой.* Христіанскій аскетизмъ есть дѣятельное служеніе нравственному возрожденію человѣческихъ обществъ и утвержденію въ мірѣ царствія Божія. *Любовь къ ближнему во имя Божіе наполняетъ сердце аскета и въ началѣ его аскетическихъ подвиговъ и въ концѣ его подвижнической жизни* [1]. Г. Розановъ предостерегаетъ противъ болѣзненнаго и обольстительнаго наркоза аскетизма, который устами св. Исаака проповѣдуетъ, будто *человѣкъ долженъ сдерживать милосердіе и ожесточать свое сердце, чтобы попеченія о дольнемъ, т. е. о людяхъ, не отвели его отъ Бога.* Человѣкъ, такимъ образомъ, по Исааку, долженъ уклоняться любви къ ближнему, *какъ обольщенія*... Съ глубокой болью читаемъ мы эти слова. Св. Исаакъ оказывается человѣко-ненавистникомъ. Но у него болѣе чѣмъ у кого-нибудь *любовь къ ближнему въ Богѣ есть начало и конецъ аскетизма.* Вотъ поучительные и интересные для насъ совѣты св. Исаака. Эти наставленія даются аскетомъ *отшельническаго типа* и однако, что именно проповѣдуетъ онъ и имъ? „Чтобы вытѣснить изъ души человѣка не только грѣхъ дѣйствительный, но и самую наклонность къ грѣху, св. подвижникъ требуетъ полнаго одушевленія съ любовью къ ближнимъ. Св. Исаакъ отъ стремящихся къ аскетическимъ подвигамъ требуетъ *сперва научиться любви къ ближнему.* Дѣятельная любовь къ ближнему, *одна она* дѣлаетъ духъ его *способнымъ для чистой любви къ Богу.*

Въ началѣ подвига необходимо сожительство со многимъ. Горе пустыннику, если онъ въ пустыню внесетъ страсти свои. А это легко можетъ случиться, если человѣкъ не проходитъ *въ началѣ подвига, сопряженнаго съ выполненіемъ заповѣди о любви къ ближнему,* гдѣ при безпреревныхъ столкновеніяхъ съ людьми воспитывается его душа. Только вѣрное и постоянное выполненіе заповѣди о любви къ ближнему отверзаетъ ключъ къ божественнымъ дарованіямъ и вмѣстѣ служитъ вѣрнымъ признакомъ того, что *есть* въ человѣкѣ, *и что даетъ себѣ знать* любовь созерцательная и истинная *къ Богу. Этимъ* путемъ шли, по святому Исааку, всѣ отцы: и св. Василій Великій и Макарій и др. Всѣ они шли отъ любви къ ближнимъ *и ей кончали.* Въ пустыню они

---

[1]) *А. Гусевъ.* Прав. Обозр. 1878 г. мѣс. Іюль. Стр. 448.

Digitized by Google

уходили отъ людей, но какая цѣль этого ухода? Убѣжать „*обольщенія любви* къ ближнимъ“, удаляющей отъ Бога? Нѣтъ. Воспитать такую любовь, чтобы человѣкъ, если онъ и 10 разъ отдаетъ себя на сожженіе *за любовь къ людямъ, не удовлетворялся бы этимъ* [1]). Іоаннъ милостивый, наприм., своимъ дыханіемъ согрѣваетъ прокаженнаго.

Аскеты никогда не одобряли уклоненія отъ служенія человѣку. Златоустъ, будучи горячимъ сторонникомъ современнаго отшельничества и самъ строгій аскетъ, въ то же время часто выражалъ глубокое сожалѣніе, что пустыня отвлекла отъ міра и общества лучшихъ людей того времени и лишила ихъ благотворнаго вліянія на народную массу. И самъ Іоаннъ былъ непрестаннымъ и неумолимымъ общественнымъ дѣятелемъ, близко принимавшимъ къ сердцу общественные интересы и нужды современнаго ему общества. Даже Симеонъ Столпникъ, вознесшійся какъ бы надъ самой землей и, повидимому, совершенно разорвавшій связь съ земной жизнью, не только съ своего столпа утѣшаетъ скорбящихъ, научаетъ жаждущихъ истины, но и пишетъ письма къ правителямъ и пастырямъ Церкви [2]). На удаленіе въ монастырь аскеты смотрятъ какъ только на приготовленіе къ служенію въ мірѣ, и мы знаемъ, что многіе аскеты *изъ пустыни дѣйствительно выходили въ міръ съ душой, готовой для добра и сильной, чтобы побѣждать во Христѣ любовью, какъ Василій Великій, Златоустъ, Антоній Великій.* Въ пустыняхъ христіане созидали въ себѣ ту любовь къ человѣку, которая подняла на воздухъ св. Макарія во время его молитвы о людяхъ и ихъ благоденствіи, ту горячую проникновенность въ чужую, грязную и страдающую душу, какою отличаются старые подвижники.

Христіанство обязательно соединено съ аскетическимъ требованіемъ „все до конца“... Христіанство прощаетъ человѣка, если онъ не уходитъ далѣе извѣстнаго предѣла въ слѣдованіи за Христомъ, но не можетъ объявлять позволительнымъ какое-то полудѣланіе, христіанскую полулюбовь. Если человѣкъ отдастъ изъ своего имущества 50%, то почему онъ остановится здѣсь? Значитъ, у этой границы его сердце смолкаетъ? Пусть онъ отдастъ 98% и остановится

[1]) Слова *св. Исаака. Сирина.*

[2]) *А. Гусевъ.* Тамъ же.

Digitized by Google

здѣсь, не ясно ли, что онъ не двигается вовсе впередъ, а сталъ хуже, чѣмъ тогда, когда дѣлалъ первые шаги. Тогда онъ шелъ, теперь остановился.

Не врагами, а созидателями жизни были христіанскіе подвижники, когда считали для себя „даже воздухъ стяжаніемъ неправеднымъ". Полные любви къ ближнему, они совершенно послѣдовательно думали, что каждая лишняя крошка хлѣба будетъ хищеніемъ у этого ближняго, и потому не по ненависти къ тѣлу, а по побужденіямъ искреннѣйшаго альтруизма ограничивали свои потребности. И, конечно, никакая логика ничего не можетъ возразить противъ этой логики безконечно любящаго сердца" [1]). „Если въ Евангеліи данъ идеалъ жизни, то непонятно и невозможно, чтобы христіанство допускало отдѣльные часы и минуты, когда человѣку позволительно было бы жить внѣ Евангелія, уйдя изъ ограды евангельскаго идеала. Куда же человѣкъ дѣнетъ эти идеалы въ такіе часы? Что это за христіанство съ антрактами и отпусками?... Такіе отпуски — дезертирство, измѣна Богу, „блудодѣяніе" [2]). Если это требуется отъ простого христіанина, то что же требуется отъ инока?...

Теперь посмотримъ, что намъ говорятъ люди другихъ взглядовъ на монашество, которое должно отличаться не только созерцаніемъ, но и дѣятельностью?

Намъ здѣсь говорятъ слѣдующее. „Можно ручаться, что добрая половина читателей, ни чуть не сознающихъ себя оторвавшимися отъ Православія, совершенно одобритъ мысль г. Круглова засадить монаховъ за дѣло школьное, больничное и вообще разныя „общеполезныя" занятія. А между тѣмъ эта идея въ самомъ корнѣ противна духу христіанства" [3]). „Христіанинъ можетъ и, пожалуй, обязанъ воздѣйствовать на міръ, во имя служенія Богу, но служить двумъ господамъ нельзя. Служить міру—это значило бы служить „князю міра"... Потому-то обмірщеніе христіанства, то есть воздѣйствіе на христіанство во имя потребностей міра, и приводитъ въ концѣ концовъ къ явному антихристіанству" [4]). Идея о слу-

---

[1]) *Іером. Михаилъ.* Новое христіанство. Миссіон. Обозр. 1902 г. мѣс. Отк. Стр. 394 и др.

[2]) Тамъ же. Стр. 394.

[3]) *Моск. Вѣдом.* Омірщеніе христіанства. 1902 г. № 277.

[4]) Тамъ же.

Digitized by Google

женіи иноковъ ближнимъ представляетъ собою „типичное выраженіе одного изъ распространенныхъ въ современномъ обществѣ предразсудковъ по вопросу о монашествѣ и монастыряхъ, ихъ значеніи и назначеніи... Въ существенныхъ пунктахъ статьи А. В. Круглова мы видимъ не что иное, какъ тонкую подмѣну православно-русскаго идеала монашества идеаломъ западнымъ“ [1]).

А однимъ авторомъ подобныя мысли о служеніи инока ближнимъ высказаны и болѣе пространно, и болѣе аргументированно. „Прочитали мы статью многоуважаемаго А. В. Круглова, пишетъ этотъ авторъ... и больно стало на душѣ... [2])

Въ какое смутное, тяжелое время живемъ мы теперь! Не говоримъ мы уже о тѣхъ, *иже отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ*—о всѣхъ этихъ отщепенцахъ вѣры, которые знать не хотятъ ученія Церкви, Божественнаго Откровенія, и дали себѣ „разрѣшеніе на вся“: о всемъ позволяютъ себѣ судить и рядить по своему—увы—зѣло убогому смышленію. (Какое смиреніе!). Нѣтъ, вотъ человѣкъ, глубоко вѣрующій, любящій свою Церковь, ревнующій о славѣ Божіей, но посмотрите, какъ онъ разсуждаетъ? Изъ какихъ положеній выходитъ? Какъ смотритъ на величайшій и святѣйшій идеалъ монашества, на самую суть его?... Онъ проповѣдуетъ „приниженіе идеала монашескаго“, „пониженіе сего идеала“ и даже „идеалъ-суррогатъ“. Монастырь, ставящій себѣ задачей служеніе ближнему и св. Церкви, это не монастырь, а „уклоненіе“, „отклоненіе отъ высшаго идеала монашества“. „Пусть въ такомъ монастырѣ строй жизни походитъ на монастырскій, пусть въ немъ управляетъ мать игуменія, пусть даже именуется такое учрежденіе монастыремъ: это будетъ только исключеніемъ изъ общаго правила, нѣкоторымъ отклоненіемъ отъ высшаго идеала монашества, но не нормою, не „образцомъ“ для всѣхъ монастырей. Такихъ уклоненій мы можемъ указать автору и еще не мало. Сущность монашескаго подвига заключается въ личномъ спасеніи. „Пусть міръ меня забудетъ, пусть и я умру для него: я безраздѣльно хочу принадлежать единому моему Господу“. „Пусть

---

[1]) *Душеп. Чтен.* 1902 г. Окт. Стр. 186.

[2]) *Душеп. Чтен.* 1902 г. Окт. Православный идеалъ монашества. Стр. 194—209.

Digitized by Google

люди міра сего называютъ это „эгоизмомъ спасенія“: „это святой эгоизмъ“. „Единымъ на потребу (для монаха) остается молитва“; „все прочее лишь подѣліе“. Св. отцы не нашли полезнымъ поставить въ число обѣтовъ иноческихъ обязательное служеніе болящимъ“. „Если бы они находили такое послушаніе полезнымъ для иноковъ, то несомнѣнно во времена полнаго расцвѣта монашества при всѣхъ монастыряхъ были бы больницы, какъ непремѣнное условіе монашескаго дѣланія. Но этого то мы и не видимъ. Самъ почтенный авторъ разбираемой нами статьи едва нашелъ неясное указаніе въ твореніяхъ великаго учителя Церкви св. Златоуста на то, что иноки ходили за больными и увѣчными“. Говорятъ о школахъ при монастыряхъ: „а въ пустыни откуда дѣти?“ „Говорить ли объ искушеніяхъ, какія неизбѣжно возникнутъ, если превратить монастыри въ школы и больницы? Довольно напомнить изреченіе одного св. отца: „только въ двухъ случаяхъ монахъ можетъ покинуть обитель: если настоятель ея еретикъ, или если въ монастырѣ есть отроки“. Видно немалая опасность грозитъ монаху отъ близкаго обращенія съ дѣтьми...“ Много искушеній и другихъ можетъ быть въ этомъ случаѣ для инока. Отсюда читатель можетъ понять: „полезно ли новоначальнымъ послушникамъ проходить такія послушанія, какъ служеніе болящимъ въ многолюдныхъ общественныхъ больницахъ, а особенно обученіе дѣтей, гдѣ неизбѣжно искушеніе нѣкоего превозношенія надъ учениками...“

Не тѣмъ должна быть занята душа монаха. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: „обитель для монаха „гробъ“ прежде гроба“. „Одинъ подвижникъ, размышляя о подвигахъ преподобныхъ Арсенія Великаго и Моисея, изъ коихъ первый всецѣло проводилъ время въ безмолвіи и молитвѣ, а второй принималъ привѣтливо мірянъ и бесѣдовалъ съ ними о пользѣ душевной,—молился: „Господи, открой мнѣ тайну дѣла: одинъ убѣгаетъ всѣхъ имени ради Твоего, а другой принимаетъ всѣхъ ради Твоего имени...“ Въ видѣніи ему было открыто, что подвигъ безмолвія выше подвига служенія словомъ для назиданія ближняго. „Приведемъ еще одно сказаніе изъ житія преп. Ѳеодора Едесскаго, которое даетъ понятіе о томъ, какъ различна мѣрка добрыхъ дѣлъ у мірянъ и у истинныхъ монаховъ. Одинъ столпникъ разсказы-

Digitized by Google

валъ преп. Ѳеодору: „насъ было два брата. Мы спасались вмѣстѣ въ одной пустынѣ. Разъ я вижу издали, что братъ мой что-то перескочилъ. Смотрю — это куча золота. Я забралъ все золото въ мантію, пошелъ въ міръ, настроилъ храмовъ, монастырей, богадѣленъ и возвратился въ пещеру. Потомъ вошелъ въ меня помыслъ высокоумія, восхваляющій мой поступокъ и уничижающій брата. Подвигъ брата, бѣжавшаго отъ золота, ставится выше подвига брата, взявшаго его“.

Но вѣдь въ монастыряхъ, говоритъ Кругловъ, не смотря на всю ихъ отрѣшенность отъ міра, все же немало и внѣшняго дѣланія? Почему же тогда не имѣть внѣшняго дѣланія въ видѣ служенія въ больницѣ, въ школѣ? Скорбно было читать эти строки продолжаетъ авторъ: „почему же работа въ больницѣ помѣшаетъ спасенію, а сидѣніе въ книжной лавкѣ не помѣшаетъ? Почему занятія въ школѣ несовмѣстимы съ дѣломъ спасенія, а завѣдываніе монастырскими гостинницами совмѣстимо?.. Слѣдовало бы продолжить подобные вопросы: почему работа въ пекарнѣ или на кухнѣ святое послушаніе, а въ больницѣ и школѣ нѣтъ? и т. д. Отвѣчаемъ: ни гостинница, ни лавка не освобождаютъ монаха или послушника отъ святой обязанности неопустительно посѣщать храмъ Божій. Послушанія эти носятъ временный характеръ. Сегодня монахъ на гостинницѣ или въ лавкѣ, а завтра онъ уже служитъ въ церкви. Одно другому не вредитъ. Наука тутъ ненужна. Умѣнья большаго тутъ не требуется. Да наконецъ: вѣдь это такія послушанія, которыя въ обителяхъ вызываются простою необходимостью“...

Вотъ сущность возраженій, сдѣланныхъ противъ людей призывающихъ инока на служеніе не только себѣ, но и своему ближнему. Признаюсь, меня они не совсѣмъ удовлетворили.

Говорятъ: „пусть міръ забудетъ меня: я безраздѣльно хочу принадлежать единому моему Господу“. Надѣюсь, въ устахъ автора „идеала православнаго монашества“ это не пустыя слова, не патетическая только фраза, расчитанная на извѣстный эффектъ. Если же это такъ, то намъ ничего больше не нужно. Вотъ изъ конца въ конецъ по Палестинѣ ходитъ Тотъ, Кому мы ввѣряемъ свое сердце. Онъ „не имѣетъ, гдѣ преклонить голову.“ Сегодня—здѣсь, завтра—тамъ. Утромъ—

Digitized by Google

у разслабленнаго, вечеромъ—у нѣмого. Тамъ прозрѣлъ слѣпой, здѣсь исцѣленъ бѣсноватый, тутъ хромому возвращены ноги, вотъ здѣсь накормлены голодные. Но вотъ наступаетъ ночь... И Того, Кто такъ неутомимо трудился весь день, мы видимъ часто на горѣ. Взоръ Его устремленъ къ небу. Безраздѣльно тамъ Его сердце... Колѣнопреклоненный Онъ ночи въ молитвѣ бесѣдуетъ съ Отцомъ Своимъ. Этотъ чудный Цѣлитель, Благотворитель, Молитвенникъ не намъ ли сказалъ, чтобы мы шли по стопамъ Его? А если мы не слѣдуемъ Христу, то Его ли тогда мы ученики? Христіане даже ли мы?...

Вы говорите, что безраздѣльно принадлежите Христу, а Христосъ поставляетъ рядомъ съ любовью къ Богу любовь къ ближнему. *„Возлюби... и ближняго, какъ самого себя“*, говоритъ Онъ. Да и какъ нужно возлюбить? „Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“. (Іоан. 15. 14). Въ чемъ частнѣе выражается любовь къ ближнему? А вотъ послушаемъ, что говоритъ Самъ Христосъ Спаситель объ этомъ.

Придетъ нѣкогда грозный часъ суда надъ всѣми. Когда праведники будутъ отдѣлены отъ грѣшниковъ, то первымъ будетъ сказано Христомъ Спасителемъ: „Пріидите благословенные Отца Моего! наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ. Тогда праведники скажутъ ему въ отвѣтъ: Господи, когда мы видѣли Тебя алчущимъ и накормили? или жаждущимъ, и напоили? Когда мы видѣли Тебя странникомъ, и приняли? или нагимъ, и одѣли? Когда мы видѣли Тебя больнымъ, или въ темницѣ, и пришли къ Тебѣ? И Царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: поелику вы сдѣлали сіе одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ. Тогда скажетъ и тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ Меня, проклятые въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его! Ибо Я алкалъ, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня; былъ странникомъ, и не приняли Меня; былъ нагъ, и не одѣли Меня; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили Меня“. (Мѳ. 25,

Digitized by Google

34—43). Вотъ болѣе частное изображеніе и раскрытіе нашей любви къ ближнему, какое мы находимъ у Христа Спасителя.

Такъ, конечно, понимали эту заповѣдь и Его ученики, св. апостолы. Апостолъ Іоаннъ пишетъ: „Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ“ (1 Іоан. 4. 16). И еще: „мы имѣемъ отъ Него такую заповѣдь, что любящій Бога любитъ и брата своего“. (21 ст.) Кто же говоритъ, „я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ: ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ“. (20 ст.). Отсюда совершенно понятно увѣщаніе св. апостола, обращенное къ христіанамъ: „дѣти мои! станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною“. (3, 18). „А кто имѣетъ достатокъ въ мірѣ, но, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое: какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія“. (1 Іоан. 3, 17). Говоритъ ли объ ап. языковъ и его ученіи о любви? „Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю,—заповѣдуетъ онъ,—то я мѣдь звенящая, или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе, и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви; то я ничто. И если я раздамъ имѣніе мое, и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю; нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы“. Ап. Іаковъ пишетъ: „если братъ или сестра наги и не имѣютъ дневного пропитанія, а кто-нибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дастъ имъ потребнаго для тѣла: что пользы?“ (Іак. 2, 15—16;1 Кор. 13, 1 сл.).

Представимъ теперь слѣдующее. Вотъ инокъ-созерцатель выходитъ изъ своей келліи въ храмъ. На дорогѣ къ нему протягиваются слабыя и совершенно безпомощныя руки за помощью. Что долженъ отвѣчать такой инокъ какой-ниб. „ветхой денми“, голодной, едва одѣтой, дрожащей отъ холода, оставленной всѣми старушкѣ? Ужели онъ сможетъ сказать ей: „оставь меня: я безраздѣльно принадлежу единому моему Господу“. Или, можетъ быть, онъ скажетъ: я не могу служить Богу и міру, не заставляй меня „подрывать въ корнѣ христіанство“, не увлекай меня въ „явное антихристіанство“, зачѣмъ ты вынуждаешь меня „омірщать христі-

Digitized by Google

анство“, „дѣлать тонкую подмѣну православно-русскаго идеала западнымъ“? Иди съ миромъ дальше.... Не смущай меня... У народа горе. У него—голодъ и холодъ... Можемъ ли мы тогда оставаться съ одною лишь молитвой на устахъ и говорить ему: „помоги вамъ, Господи, обогрѣться и насытить себя“? По-христіански ли мы поступимъ въ такомъ случаѣ...

Но можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: мы давали обѣты иноческой жизни не по Евангелію.... Пойдемъ тогда къ той книгѣ, по которой мы произносили свои обѣты и посмотримъ, что тамъ написано.

Постригающій спрашиваетъ постригаемаго: „пребудеши ли до смерти въ *нестяжаніи и вольной Христа ради въ общемъ житіи сущей нищетѣ, ничтоже себѣ самому стяжавая, или храня, развѣ яже на общую потребу, и се отъ послушанія, а не отъ своего си произволенія?*“ Постригаемый отвѣчаетъ: „ей, честный отче, пребуду“. Въ оглашеніи постригающій поучаетъ постригаемаго: „трезвися убо во всемъ, злопостражди яко добрый воинъ Христовъ: самъ бо Господь и Богъ нашъ, богатъ сый въ милости, насъ ради обнища, яко да мы обогатимся царствіемъ Его. *Подобаетъ убо и намъ подражателемъ Его быти, и Его ради вся претерпѣти, преспѣвающимъ въ заповѣдехъ Его день и нощь.* Самъ бо Господь рече: аще кто хощетъ въ слѣдъ Мене ити, да *отвержется себе*, и возметъ крестъ свой, и въ слѣдъ Мене да идетъ: еже есть готову присно быти даже до смерти, на всякое исполненіе заповѣдей Его: ибо *алкати имаши и жаждати*: досаду же подъяти и укориану: поношеніе же и гоненіе, и инѣми многими отяготитися скорбьми, имиже сущій по Бозѣ животъ начертавается“. На вопросъ постригающаго: „Сія вся тако ли исповѣдаеши“ мы слышимъ новый отвѣтъ изъ устъ постригаемаго: „ей, Богу содѣйствующу, честный отче“.

Послѣ Христа Спасителя свои взоры инокъ долженъ простирать къ людямъ, жившимъ по Бозѣ и имъ подражать въ своемъ житіи. „Вся отъ вѣка помышляй мученика и преподобныя, иже многими *поты и труды, и безчисленными кровьми и смертьми* сія стяжаша“, т. е. жизнь во Христѣ. И новый отвѣтъ слышимъ изъ устъ постригаемаго, что онъ все соблюдетъ это даже „до кончины живота

Digitized by Google

своего". Облекая новопостригаемаго въ первую одежду, постригающій говоритъ: „братъ нашъ облачится въ хитонъ *вольныя нищеты и нестяжанія, и всѣхъ бѣдъ, и тѣсноть претерпѣнія*". А когда возлагаетъ крестъ на постригаемаго, то постригающій произноситъ слѣдующія знаменательныя слова: „братъ нашъ пріемлетъ знаменіе креста Господня на своя перси, во *всегдашнее воспоминаніе* злостраданія, и уничиженія, оплеванія, поношенія, раны, заушенія, распятія, и смерти Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, яже волею насъ ради претерпѣ: и *во еже по елику мощно сія подражати тщатися*". Вотъ надѣваются на ноги новопостриженнаго сандаліи и какія дивныя по глубинѣ мысли снова произносятся: „братъ нашъ обувается въ сандалія благовѣствованія мира, *во еже скору ему быти, и тщаливу на всякое послушаніе, и на всяко дѣло благое*" [1])...

Такъ тѣсно и чинъ постриженія связываетъ жизнь инока съ жизнію Христа Спасителя и всѣхъ святыхъ. Каждый инокъ долженъ быть *„подражателемъ"* Его. А если такъ, то можетъ ли онъ отказаться отъ служенія ближнему, когда это въ его силахъ и можетъ ли когда-нибудь сказать ему: „отойди: я всецѣло принадлежу Христу, а не тебѣ"... Думаемъ, что не можетъ, если онъ только хочетъ быть истиннымъ инокомъ.

А что означаетъ собою обѣтъ вольной Христа ради нищеты и полнаго нестяжанія?

Можно ли послѣ всего этого утверждать, что среди монашескихъ обѣтовъ нѣтъ обѣта служить больнымъ? Можетъ быть, можно еще сказать, что милосердіе и милостыня не дѣло монашеское? Вѣдь и это нѣкоторые говорятъ даже...

О, любовь, любовь, великій и безцѣнный даръ неба, какъ мало мы знаемъ тебя и какъ мало руководимся тобою въ своей жизни. Ничего у насъ нѣтъ кромѣ однихъ жалкихъ и пустыхъ словъ. А какъ великъ этотъ даръ въ очахъ Божіихъ! „Я утверждаю, говоритъ Павелъ, что если мы положимъ душу свою даже за Бога, и не просто положимъ, но и будемъ сожжены, то и тогда не будетъ никакой намъ пользы, если мы не любимъ ближняго" [2]). „Какъ можно страдать, не

---

[1]) *Чинъ постриженія.* Л. 6 сл.

[2]) *Еп. Ѳеофанъ.* Толкованіе на перв. посл. къ Коринѳянамъ. Стр. 426. Москва. 1882 г.

Digitized by Google

имѣя любви, примѣръ этому представилъ нѣкто Саприкій, іерей Антіохійскій. Онъ былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ къ одному мірянину Никифору. Потомъ они изъ-за чего-то разладили и очень. Никифоръ впрочемъ скоро опомнился и искалъ примиренія, но безуспѣшно. Въ этомъ состояніи застало ихъ гоненіе. Саприкія взяли. Но онъ твердо стоялъ въ вѣрѣ и за это разнообразно мученъ, и наконецъ осужденъ на отсѣченіе главы. Никифоръ, узнавъ о томъ, поспѣшилъ въ слѣдъ его, и просилъ примиренія. Но тотъ отказалъ ему въ этомъ. За то отступила отъ него благодать, и онъ отрекся отъ Христа Господа въ ту минуту, какъ было уже совсѣмъ преклонилъ голову подъ мечъ. Вотъ онъ страдалъ и на все былъ готовъ, а любви не имѣлъ, и никакой не получилъ пользы отъ страданій" [1]).

Человѣкъ, истинно любящій ближняго, не на словахъ только, а и на дѣлѣ, „всѣ скорби другихъ считаетъ своими, и, входя въ сочувствіе ихъ скорби, всячески старается облегчить ихъ горе. Любовь, какъ елей на раны, такъ есть на всякую нужду, скорбь и немощь ближняго; она не успокоивается, пока не утѣшитъ, не поможетъ, не умиротворитъ. Болѣзнуетъ о всѣхъ, паче же о нуждающихся и страждущихъ" [2]). Любовь „не ищетъ своихъ си". „Любимый составляетъ для нея все, и она вмѣняетъ себѣ въ безчестіе, когда не можетъ избавить его отъ безчестія, такъ что если можно собственнымъ безчестіемъ помочь любимому, то не считаетъ и этого безчестіемъ для себя. Любимый для любящаго есть то же, что онъ самъ. Любовь такова, что любящій и любимый составляютъ уже не два отдѣльныя лица, а одного человѣка, чего не можетъ сдѣлать ничто кромѣ любви. Посему не ищи своего, дабы тебѣ найдти свое; ибо кто ищетъ своего, тотъ не находитъ своего. Потому и Павелъ говоритъ: „никто не ищи своего, но каждый пользы другого". (I Кор. 10, 24). А польза каждаго заключается въ пользѣ ближняго" [3]).

Любовь „не безчинствуетъ", „не мерзитъ, не брезгуетъ, не гнушается ничѣмъ, коль скоро того требуетъ благо ближняго.

---

[1]) Тамъ же Стр. 427. Настоящій разсказъ заимствованъ изъ Чет. Мин. за 9 Февр.

[2]) Тамъ же. Стр. 428 сл.

[3]) Тамъ же. Стр. 433.

Digitized by Google

Какъ бы что ни казалось унизительнымъ въ глазахъ людей, она не останавливается передъ тѣмъ, а съ охотою рѣшается на то, лишь бы сдѣлать добро любимому... Посмотримъ въ этомъ отношеніи на Христа, и увидимъ истину сказаннаго. Господь нашъ Іисусъ Христосъ подвергался оплеванію и бичеванію отъ жалкихъ рабовъ, и не только не считалъ этого безчестіемъ, но еще радовался и вмѣнялъ это въ славу. Разбойника и человѣкоубійцу Онъ вмѣстѣ съ Собою прежде другихъ ввелъ въ рай, бесѣдовалъ съ блудницей, притомъ въ присутствіи всѣхъ обвинителей своихъ, и не считалъ этого постыднымъ, а даже позволилъ ей цѣловать свои ноги, орошать слезами свое тѣло и отирать волосами, и все это предъ глазами враговъ и противниковъ; потому что любовь не гнушается ничѣмъ. Посему и отцы, хотя бы они были мудрѣе и краснорѣчивѣе всѣхъ, не стыдятся лепетать вмѣстѣ съ дѣтьми, и никто изъ взирающихъ на это не осуждаетъ ихъ, а напротивъ это кажется столь хорошимъ дѣломъ, что даже удостоивается похвалы" [1]).—Не забудьте, эти чудныя строки о служеніи ближнему *дѣломъ* собраны рукою святителя — *отшельника, затворника, созерцателя...*

Не можемъ мы уклоняться отъ помощи ближнему еще и потому, что вѣдь теперь *не въ пустынѣ* мы живемъ, какъ жили древніе иноки. Они по годамъ не видали и лица человѣческаго. Мы живемъ въ міру, окруженные со всѣхъ сторонъ людями. Слезы человѣческія проливаются рядомъ съ монастырской стѣной, а вопли человѣческіе переносятся и за высокія стѣны...

Намъ говорятъ объ опасности отъ близкаго обращенія монаха съ дѣтьми. Вотъ такъ по истинѣ грустно и тяжело становится на душѣ, когда читаешь эти строки автора „идеала православнаго монашества". Мы всюду у св. отцовъ читаемъ, что монашество цвѣтъ христіанства, самый лучшій и дорогой ростокъ его, краса св. Церкви. И что же говорятъ объ этомъ росткѣ?... Ему опасно соприкасаться съ невинными созданіями, на лицѣ и въ душѣ которыхъ начертано такъ много святости, величайшей чистоты и удивительной, почти

---

[1]) *Св. Іоаннъ Златоустъ.* Бес. на I посл. къ Коринѳ. 13 гл. 5 ст. Ср. *Еп. Ѳеофанъ.* Соч. цит. Стр. 431 сл.

Digitized by Google

неземной прелести. Пора бы ужъ и забыть востокъ съ его нравами. Вѣдь такъ давно, давно все это было.

Вспоминается мнѣ въ эти минуты невольно слѣдующая библейская картина. Вотъ Христосъ Спаситель проповѣдуетъ свое возвышеннѣйшее ученіе, окруженный толпами народа. Матери еврейскія, пробираются черезъ толпу, съ своими малыми дѣтьми, чтобы Спаситель благословилъ ихъ. Апостолы удерживаютъ женщинъ. Но Іисусъ сказалъ: „пустите дѣтей, и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ; ибо таковыхъ есть царство небесное“ (Матѳ. 19, 14). А можно ли когда-нибудь забыть слѣдующій дивный разсказъ св. Евангелиста. Однажды дорогой ученики Христа Спасителя разсуждали: „кто бы изъ нихъ былъ больше“. Что же Спаситель? „Кто хочетъ быть первымъ, будь изъ всѣхъ послѣднимъ и всѣмъ слугой — вотъ Его отвѣтъ на это недоумѣніе своихъ учениковъ. И взявъ дитя, продолжаетъ Евангелистъ, поставилъ его посреди ихъ, и *обнявъ* его, сказалъ имъ. Кто приметъ одно изъ такихъ дѣтей во имя Мое, тотъ принимаетъ Меня; а кто Меня принимаетъ, тотъ не Меня принимаетъ, но пославшаго Меня“ (Мрк. 9, 36 сл.). Мало того, и больше еще сказалъ имъ Спаситель: „Истинно, истинно говорю вамъ, если не обратитесь и не будете какъ дѣти; не войдете въ царство небесное“ (Мѳ. 18,3). Такъ цѣнны въ очахъ Божіихъ дѣти. Вспоминается мнѣ и чудное преданіе о св. Игнатіи Богоносцѣ. Вспоминается святитель Леонтій Ростовскій. Будучи выгнанъ изъ Ростова, онъ поселился за городомъ и сластями привлекалъ оттуда къ себѣ дѣтей, чтобы сотворить ихъ христіанами. Вспоминается мнѣ, какъ былъ обласканъ въ лѣсу старцемъ—отшельникомъ малютка Варѳоломей, впослѣдствіи великій угодникъ земли русской преп. Сергій. Вспоминаются мнѣ многочисленныя подобныя же случаи, о которыхъ такъ много и краснорѣчиво разсказывается въ нашихъ житіяхъ святыхъ.

А какъ замѣчательны въ данномъ случаѣ слова одного инока святителя о дѣтяхъ, недавно сказанныя имъ. Вотъ что онъ говоритъ о нихъ.

„Когда я проѣзжаю по малороссійской деревнѣ и вижу бѣлыя головки невинныхъ созданій Божіихъ, неизбалованныхъ свѣтскими матерями, не наученныхъ лгать и притво-

Digitized by Google

ряться, но во всей чистотѣ еще сохранившихъ свой благолѣпный образъ Божій, какъ я стремлюсь тогда къ нимъ! Какъ радъ бываю выдти хотя не надолго изъ своей неуклюжей кареты и подойти къ этимъ *Христовымъ любимцамъ*... Смотри, іерей Божій, какъ легко тебѣ *принять Христа Бога!* Одно только дитя приласкай во имя Его!... Смотри, *какія сокровища* посылаетъ тебѣ Богъ! Можно ли не любить ихъ?... Когда я вхожу въ сельскую школу, когда вижу тѣхъ, кому подобныхъ обнималъ нашъ Спаситель, то не сразу могу говорить отъ приступающихъ къ горлу слезъ" [1])...

На призывъ охраненія народнаго здравія намъ говорятъ: „развѣ появилась чума, холера или черная смерть? О, конечно, тогда пусть всѣ иноки обратятся въ братьевъ милосердія, всѣ монастыри въ больницы и пристанища несчастнымъ. Но слава Богу: пока этого нѣтъ. О чемъ же рѣчь"? Авторъ, ратующій за „дѣланіе непрестанной молитвы Іисусовой", какъ за идеалъ монашества, за его, такъ сказать, душу, ради чумы, холеры, черной смерти, по нуждѣ разрѣшаетъ монаху и ближнему послужить. Значитъ это служеніе не препятствуетъ внутреннему монашескому „дѣланію"? Ужели отъ этихъ словъ не откажутся? Сколько людей до земли поклонится автору ихъ, если бы они были не словами только, а и дѣломъ самымъ. Но не вѣрится намъ въ это. Отъ насъ вѣдь просятъ гораздо меньшаго, но мы не можемъ оказать и этого меньшаго. Плохо мы вѣримъ этимъ словамъ. Говорятъ: нѣтъ теперь чумы. Но просвѣщенный авторъ „идеала православнаго монашества", конечно, знаетъ, что по даннымъ статистики нигдѣ такъ не великъ процентъ смертности, какъ въ Россіи. Какая масса гибнетъ у насъ дѣтей? Вѣдь страшно и подумать... Сколько изъ нихъ можно было бы сохранить для жизни. Какая масса помираетъ у насъ людей и въ другихъ возрастахъ благодаря своей отчасти необезпеченности, невѣжеству и всякой безпомощности. Не убійцы ли ихъ мы отчасти?... Говорить ли о цѣлыхъ округахъ прокаженныхъ? Говорить ли о цѣлыхъ громадныхъ районахъ, гдѣ жители почти поголовно страдаютъ извѣстною страшною болѣзнью? Достаточно сказать, что

[1]) *Епископъ Антоній.* Окружное посланіе духовенству Волынской епархіи. Волынск. еп. вѣд. 1902 г. № 30 стр. 739 сл.

Digitized by Google

одна чахотка вырываетъ изъ среды живыхъ регулярно гораздо больше, чѣмъ всякая эпидемія. Пусть вырываетъ, не смотря на все это, мы будемъ спокойно заниматься только „молитвой Іисусовой". Пусть массы вымираютъ медленною, но вѣрною смертію... Какъ же тяжело послѣ того слушать вышеприведенныя рѣчи о чумѣ... И вспоминается мнѣ въ эти минуты наше вѣчное бахвальство о своемъ нравственномъ превосходствѣ надъ западными народами, о гніеніи Запада... А тамъ мало говорятъ о своемъ христіанствѣ, но за то какъ поразительно много дѣлаютъ христіанскаго. Возьмите всѣ эти больницы, школы въ различныхъ частяхъ свѣта, миссіонерство по всей вселенной... О, если бы и намъ поменьше словъ и побольше дѣла. Какъ процвѣла бы тогда русская земля...

Въ отвѣтъ на приглашеніе „просвѣщать народъ" намъ снова говорятъ: „грамотность сама по себѣ безразлична: ни добро, ни зло". А я думаю, что въ настоящіе смутные дни слѣдовало бы позаботиться не только о школьномъ просвѣщеніи народа въ духѣ православной вѣры, но и о созданіи высшихъ учебныхъ различныхъ школъ (только не іезуитскихъ), гдѣ бы дѣти высшаго сословія получали образцовое образованіе, свободное отъ тѣхъ недостатковъ, которыми такъ болѣютъ современныя школы. Намъ лично извѣстно, какъ многіе въ настоящее время не знаютъ, куда отдать своихъ дѣтей, въ чьи руки ихъ ввѣрить, чтобы было сохранено ихъ дорогое наслѣдіе... Вѣдь отсюда станутъ выходить люди, которые будутъ оказывать давленіе на цѣлые округа. Что въ сравненіи съ такими людьми убогія крестьянскія дѣти, получившія образованіе въ монастырской школѣ?...

А гдѣ иноки, идущіе со свѣтомъ ученія Христова впереди колонизаціоннаго движенія государства на востокъ вплоть до Пекина? Прежде вѣдь впереди шли иноки...

Опасно, видите ли, и грѣшно инокамъ проводить время въ школахъ, пріютахъ, богадѣльняхъ. Школа, пріютъ, больница отвлекали бы инока отъ молитвы. А оо. келари въ лаврахъ? А оо. казначеи во всѣхъ монастыряхъ? Поскольку недѣль они не бываютъ въ церквахъ „изъ святого послушанія"? А завѣдываніе гостинницами, доходными подворьями въ столичныхъ шумныхъ городахъ? Цѣлыми мѣсяцами ходить съ иконой по различнымъ градамъ и ве-

Digitized by Google

сямъ можно вѣдь инокамъ? Отправляться по „сбору“ также можно? Сидѣть въ книжныхъ и иконныхъ лавкахъ, торговать водицей, свѣчами можно инокамъ? Быть поварами можно? Нѣтъ для нихъ никакой опасности наблюдать за различными постройками? Не опасно ходить за огородами, цвѣтниками, пчелками? Не опасно даже ходить по скотнымъ дворамъ, слѣдить за всякою ихъ прибылью? Не только не опасно, но и не помѣшало многимъ изъ такихъ иноковъ стать по смерти святыми. И вполнѣ понятно почему это: вѣдь молитву-то Іисусову творять не руками, не ногами и даже не устами, а сердцемъ, нутромъ души. Значитъ, ее вездѣ можно творить. Почему же тогда, спрашивается, инокамъ нельзя сидѣть въ школѣ, больницѣ, богадѣльнѣ?... Или вездѣ можно, или нигдѣ нельзя. Что-нибудь одно.

Говорятъ, нашъ народъ не любитъ монастырей, гдѣ процвѣтаетъ дѣятельная жизнь. А вотъ вамъ какъ разъ примѣръ обратнаго. Кто на сѣверѣ не зналъ настоятеля Кирилловскаго монастыря архим. Іакова? Онъ отличался необыкновенною высотою духовной жизни, былъ прямо подвижникомъ въ строгомъ смыслѣ этого слова. Но онъ былъ и цѣлителемъ болѣзней народныхъ. Какая масса людей ежедневно обращалась къ нему за помощью. На его погребеніе собрались тысячи народа. Всѣ плакали по умершемъ, какъ по отцѣ своемъ родномъ. До сихъ поръ еще приходятъ на его могилку и берутъ съ нея на память землицу... Такъ умѣетъ нашъ русскій народъ любить тѣхъ, *кто его любитъ*. А то иные монастыри и своими святынями—то никого не могутъ привлечь въ свои стѣны.

Притчу о прыгающемъ монахѣ черезъ золото также напрасно авторъ приволъ. Братъ, взявшій золото и натворившій на него много добрыхъ дѣлъ, порицается не за это, а за высокоуміе, за гордость, за уничиженіе своего брата. И молитвенный подвигъ въ подобныхъ случаяхъ развѣ не теряетъ всякаго своего значенія? Достаточно вспомнить одного евангельскаго фарисея... Такъ о чемъ же мы тогда говоримъ?...

Грустно и слѣдующее.

Насъ спрашиваютъ о томъ, что даетъ современный инокъ обществу и ближнему. А мы вмѣсто того, чтобы отвѣчать на этотъ прямой и совершенно ясный вопросъ, отсылаемъ

Digitized by Google

спрашивающихъ къ первымъ временамъ монашества, въ нитрійскія, палестинскія, сирійскія пустыни, разсказываемъ, какъ тогда монахи прыгали черезъ кучи золота, не желая поднять его и воспользоваться имъ... Вѣдь, кажется, ясно, какъ бѣлый день, что отвѣтъ дается не на вопросъ. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ же теперь эти монахи, прыгающіе черезъ золото?... Развѣ въ келліяхъ гдѣ-нибудь, можетъ быть. Гдѣ же тѣ камни, подъ которыми они жили? Гдѣ убогія церкви, въ которыхъ они молились? Гдѣ нищета и полная нестяжательность монашеская?.. И припоминается мнѣ въ эту минуту мой старый знакомый докторъ, который въ отвѣтъ на мою подобную защиту монашества отвѣчалъ: „значитъ, наши предки Римъ спасли“... Мы живемъ въ высящихся почти до небесъ зданіяхъ, у насъ раздается грохотъ машинъ, ведется широкое сельское хозяйство, процвѣтаютъ нѣкоторыя ремесла, милліоны различныхъ назидательныхъ сочиненій выбрасываются изъ подъ типографскаго станка, слышится звонъ, непрестанный звонъ монетъ, созидаются дома для купли и продажи. Гдѣ же та преданность „единому Господу“, о которой говоритъ авторъ?. Гдѣ созерцаніе? Гдѣ „гробъ прежде гроба“? Что же выходитъ? А вотъ что:

Самъ авторъ „идеала православнаго монашества“ заявляетъ, что „дѣла“ у насъ нѣтъ. Г. Круглевъ доказываетъ, что и „подѣлія“ у насъ нѣтъ. Нѣтъ „дѣла“, нѣтъ „подѣлія“, что же тогда остается у насъ?...

Еще два—три краткихъ замѣчанія.

Профессоръ Знаменскій въ учебникѣ церковной исторіи, написанномъ для семинарій и одобренномъ нашими архипастырями, перечисляя заслуги монастырей, а не недостатки ихъ, не уклоненія ихъ отъ нормы, говоритъ: „при рѣдкихъ монастыряхъ и общинахъ, — развѣ самыхъ бѣдныхъ, — не имѣются школы, богадѣльни, пріюты, странноприимницы, больницы и т. п. учрежденія, а при нѣкоторыхъ, болѣе достаточныхъ и обширныхъ, вродѣ нашихъ знаменитыхъ лавръ, можно найти почти всѣ подобныя заведенія зараз. Нѣкоторые пріютили у себя большія учебныя заведенія, академіи, духовныя училища, женскія епархіальныя училища, пріюты со школами, школы ремесленныя, причетническія, пѣвческія, иконописныя мастерскія и проч.“ Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора Св. Синода за 1898 г. мы читаемъ:

Digitized by Google

при монастыряхъ 174 больницы, 140 богадѣленъ, есть школы, пріюты... И все это отмѣчается не какъ отступленіе отъ нормы, а какъ отрадная дѣйствительность... Прочитавши эти строки и строки автора „православнаго идеала монашества", я сбился съ пути и не знаю, кому теперь вѣрить: ему или Св. Синоду, нашимъ архипастырямъ, профессорамъ...

Еще менѣе понимаю, на какомъ основаніи авторъ разбираемой нами замѣтки низводитъ изъ чина монастырей тѣ обители, которыя признаны за таковыя не только епархіальною властію, но самимъ Св. Синодомъ и вспомоществуются государствомъ, и даже Государемъ, и лучшими русскими людьми. Не понимаю я еще, что, судя по соображеніямъ автора „идеала православнаго монашества", теперь осталось отъ такъ называемаго ученаго монашества, не исключая всѣхъ нашихъ архипастырей, управляющихъ русскою Церковію. Они вѣдь все время занимались „подѣліемъ", т. е. воспитаніемъ юношества. Среди сколькихъ же соблазновъ они жили? Какъ же далеко они теперь удалились отъ „идеала православнаго монашества"... А что это за „святой эгоизмъ" автора? Мнѣ кто-то сказалъ: говорить такъ все равно что говорить: „святой діаволъ"... Скорблю до слезъ и за поруганную память Рачинскаго, такъ много сдѣлавшаго для св. Церкви, объ упокоеніи души котораго такъ единодушно молилась вся православная русская Церковь... и будетъ еще молиться многіе и многіе годы.

Я кончаю свое введеніе къ статьѣ, которую озаглавилъ: „Иноки на службѣ ближнимъ". Теперь мною высказаны лишь самыя бѣглыя и общія замѣчанія по интересующему насъ вопросу. Далѣе я перехожу къ детальному выясненію его. Предупреждаю читателя: въ дальнѣйшихъ своихъ очеркахъ я не буду фантазировать, не скажу ни одного слова отъ себя. Я перечиталъ почти всю аскетическую литературу отъ первыхъ дней монашества до нашего времени. Поэтому вездѣ и всюду буду говорить словами нашихъ великихъ подвижниковъ и устроителей жизни иноческой. Жалѣю только объ одномъ: матеріалъ такъ обширенъ, что онъ не уложится даже и въ рамки моего обширнаго изслѣдованія по данному вопросу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Архимандритъ Евдокимъ.

Digitized by Google

Какъ понимать изреченіе Исаіи XXVI, 15 „приложи имъ зла, Господи, приложи зла сильнымъ земли“, читаемое на великопостной утрени?

(Изъ посмертныхъ бумагъ покойнаго И. Н. Корсунскаго) [1].

Прежде всего долгомъ почитаю принести Вамъ глубочайшую мою благодарность за милостивое слово о моей книгѣ: „Переводъ LXX“, выраженное въ Вашемъ предшествующемъ послѣднему полученному мной письму. Хотя главная цѣль моего труда въ этой книгѣ, соотвѣтственно предмету моей каѳедры, была та, чтобы показать (какъ и заглавіе книги гласитъ) значеніе перевода LXX въ исторіи греческаго языка и словесности, и именно доказать, что этотъ переводъ есть первый провозвѣстникъ сверхъестественнаго откровенія Божественнаго на греческомъ языкѣ, питавшемся дотолѣ исключительно соками язычества, и въ этомъ смыслѣ раскрыть всю полноту объема значенія сего перевода какъ первоосновы языка *церковно-греческаго* со стороны его лексикографіи, логической организаціи, грамматики, и т. д., однако не только въ связи съ тѣмъ, но и въ значительной мѣрѣ по этому

---

[1]. Одно высокопоставленное лицо, получившее отъ покойнаго И. Н. Корсунскаго его извѣстный трудъ „Переводъ LXX толковниковъ. Его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности“, послало ему слѣдующій запросъ:

Я искалъ въ книгѣ вашей, не найду ли давно меня интересующее объясненіе разницы въ переводѣ стиха, коимъ я особливо дорожу въ великопостной службѣ—Исаіи XXVI, 15: „Приложи имъ зла Господи, приложи зла сильнымъ земли“, но не нахожу къ сожалѣнію.

Въ виду общаго интереса, какой можетъ вызывать предложенный И. Н, обстоятельный отвѣтъ на этотъ вопросъ, редакція печатаетъ его къ свѣдѣнію читателей, принося благодарность наслѣдникамъ покойнаго за сообщеніе письма.

Digitized by Google

самому меня глубоко занимала также мысль о тѣсномъ взаимоотношеніи перевода LXX съ нашимъ славянскимъ переводомъ ветхозавѣтной Библіи. Я искренно желалъ и, на сколько требовалось моею ближайшею и главною задачею, старался при всякомъ удобномъ случаѣ въ своемъ трудѣ послужить раскрытію и подтвержденію этой мысли. Съ этою цѣлію я почти вездѣ, при библейскихъ цитатахъ по тексту LXX-ти переводъ давалъ славянскій, согласный съ LXX-ю, а не русскій согласный съ еврейскимъ и часто разногласящій съ переводомъ LXX-ти, вошедшимъ и въ богослужебное употребленіе; а во второмъ отдѣлѣ второй, главной части моего труда, особенно съ страницы 624-й и прямо говорю о богослужебномъ употребленіи перевода LXX въ церкви Христовой и великомъ значеніи его съ этой стороны, на основаніи и святоотеческаго о семъ ученія, при чемъ опять тексты св. Писанія сопровождаю славянскимъ, а не русскимъ переводомъ, руководясь соображеніемъ, которое высказалъ еще въ Бозѣ почившій святитель Московскій Филаретъ и которое у меня приведено на стр. 642 и 643. Я ношу въ глубинѣ души своей убѣжденіе, что мы, православные русскіе, столѣтіями воспитываемые матерію нашею церковію по преимуществу съ помощію богослуженія, должны крѣпко хранить наше святое достояніе—славянскую Библію, вошедшую въ составъ богослуженія и болѣе согласную съ переводомъ LXX-ти, нежели съ еврейскою Библіею; а потому хотя не должны пренебрегать, на случай разъясненія подлиннаго смысла того или другаго мѣста св. Писанія, и такъ называемою (у блаж. Іеронима) „еврейскою истиною", однако первѣе всего должны держаться перевода LXX-ти, вошедшаго съ славянскимъ переводомъ въ плоть и кровь нашу и послужившаго спасенію нашихъ предковъ и нашему. Вотъ, за тѣмъ, и настоящій случай, о которомъ вы изволите спрашивать меня, т. е. Иса. XXVI, 15. Вы, конечно, хорошо изволите знать, какъ здѣсь расходится изданный по благословенію Св. Синода русскій переводъ Библіи съ славянскимъ, вошедшимъ и въ утреннее богослуженіе великаго поста, согласнымъ съ текстомъ LXX-ти, а не съ еврейскимъ. Мой всегдашній учитель,—въ Бозѣ почившій митрополитъ Московскій Филаретъ, обошелъ этотъ текстъ, разъясненіемъ въ своихъ проповѣдяхъ. Блаженный Іеронимъ, въ своемъ

Digitized by Google

толкованія книги пророка Исаіи, только устанавливаетъ разность текста еврейскаго и перевода LXX въ разсматриваемомъ мѣстѣ, а самъ, по обычаю, болѣе склоняется на сторону „еврейской истины", нежели даетъ разъясненіе того, почему такъ именно перевели LXX толковниковъ. Преосвященный Петръ, на стр. 292 своей книги: „Объясненіе книги св. пророка Исаіи въ русскомъ переводѣ, извлеченное изъ разныхъ толковниковъ" (Москва, 1887), прямо объясняетъ лишь русскій переводъ этого мѣста, сдѣланный съ еврейскаго, и даже не касается разности его съ текстомъ LXX и славянскимъ. О западныхъ толковникахъ, особенно протестантскихъ, нечего и говорить. У нихъ еврейскій текстъ прямо считается непреложною истиною, хотя въ настоящую пору и изъ нихъ далеко не всѣ стали такъ думать о немъ (въ первой части моего труда, стр. 62—70, есть рѣчь о семъ). Мнѣ, въ моемъ трудѣ, по главной задачѣ его, не было надобности нарочито касаться разъясненія занимающаго Васъ мѣста. Но смыслъ его, мнѣ кажется, не трудно уяснить. Въ гл. XXVI-й и по еврейскому и по LXX-ти содержится пѣснь народа Божія о спасеніи кроткихъ, смиренныхъ и низложеніи гордыхъ, превозносящихся, соединенная съ пророчествомъ о воскресеніи мертвыхъ (ср. 19). Поэтому естественно, что переводъ LXX, а за нимъ и славянскій въ ст. 15 о гордыхъ, славившихся своими побѣдами и другими великими по ихъ мнѣнію, дѣяніями врагахъ народа Божія говоритъ: *приложи имъ зла, Господи, приложи зла славнымъ земли* (*πρόσθες αὐτοῖς κακά, κύριε, πρόσθες κακὰ τοῖς ἐνδόξοις τῆς γῆς*). Славянскій переводъ слѣдуетъ здѣсь ватиканскому кодексу LXX-ти, а по александрійскому и другимъ, въ томъ числѣ по Синодальному изданію (въ москвѣ 1821 года), съ одной стороны, послѣ втораго *κακά* (зла) добавлено: *λαοῖς* т. е. всѣмъ (славнымъ), а съ другой — нѣтъ выраженія: *τῆς γῆς*—*земли*. Какъ объяснить теперь разницу этого славянскаго перевода (согласнаго съ LXX-ю) съ переводомъ русскимъ (опирающимся на еврейскій подлинникъ), гласящемъ: „Ты умножилъ народъ, Господи, умножилъ народъ, — прославилъ Себя"?—

LXX толковниковъ, безъ сомнѣнія, лучше насъ и нашихъ современниковъ знали еврейскій языкъ и еврейскую Библію, понимали смыслъ и духъ ея. Но въ тоже время нельзя отри-

Digitized by Google

цать ни того, что они, какъ я доказываю въ своей книгѣ (стр. 87, а за тѣмъ 511 и 520) болѣе всего желали быть *яснымы*, а не только что *буквальными* переводчиками подобно Акилѣ, исключительно буквалисту, ни того, что, при недостаткѣ, въ ихъ время, словораздѣленія, пунктуаціи теперешней и проч. въ еврейскомъ текстѣ (о чемъ также можно читать въ моей книгѣ на стр. 74 и дал. 89 и дал. др.), они могли давать пониманіе многимъ мѣстамъ этого текста далеко не такое, какое усвоили имъ гораздо позже такъ называемые мазореты. И еще во многихъ случаяхъ вопросъ, правильнѣе ли послѣдніе понимаютъ этотъ текстъ, или нѣтъ, по сравненію съ LXX-ю толковщиками (о чемъ у меня можно читать на стр. 76 и дал.). При томъ во многихъ случаяхъ ясно доказано, что LXX толковниковъ имѣли подъ руками другой еврейскій текстъ, нежели какой читается въ теперешнихъ мазоретскихъ изданіяхъ. Не нужно забывать, наконецъ, и варіантовъ текста LXX-ти и того, что самодревнѣйшіе кодексы его восходятъ не далѣе IV-и христіанскаго вѣка (хотя существующіе еврейскіе рукописные тексты, принадлежатъ времени еще болѣе позднему,—самые древніе, о чемъ см. въ моей книгѣ стр. 72). Все или почти все это примѣнимо къ Иса. XXVI, 15. Прежде всего недоумѣваю, за чѣмъ русскимъ переводчикамъ понадобилось, какъ бы нарочито, столь далеко отступать отъ славянскаго перевода этого мѣста[1]. „Ты умножилъ народъ, Господи, и проч.— не вполнѣ точный переводъ еврейскихъ словъ: יָסַפְתָּ לּגוֹי Глаголъ יָסַף прежде всего обозначаетъ именно *прибавлять* т. е. то самое, что LXX обозначили глаголомъ *προτίθημι*, а за тѣмъ уже *увеличивать*, *умножать*, *собирать*. За тѣмъ, глаголъ этотъ съ прямымъ дополненіемъ при знакѣ винительнаго падежа אֵת, какъ онъ часто встрѣчается, еще могъ бы быть переведенъ такъ, какъ переведено въ русскомъ: „Ты умножилъ народъ“; а здѣсь послѣ означеннаго глагола стоитъ слово съ признакомъ не винительнаго,

[1]) При переводѣ Библіи на русскій языкъ, особенно издаваемомъ по благословенію Св Синода, по преимуществу должно было бы стараться возможно ближе ставить русскія слова и выраженія къ славянскимъ и возможно болѣе принимать во вниманіе переводъ LXX-ти, стараться болѣе сглаживать нежели выставлять на видъ разности перевода LXX и еврейскаго.

Digitized by Google

а дательнаго падежа לַגּוֹי. Въ настоящемъ случаѣ этотъ признакъ ל (*къ, для*) въ началѣ слова גוי (*тело* въ смыслѣ цѣлаго, *корпусъ, народъ*) какъ нельзя болѣе подходитъ именно къ значенію глагола *прибавлять* (къ чему). а не *умножить*. Иначе сказать, точнѣе было бы перевести все это еврейское выраженіе словами: „Ты прибавилъ народу" или „къ народу", „Господи", далѣе по еврейски повторяется первое выраженіе: „Ты прибавилъ народу или „къ народу",—а за тѣмъ стоитъ נִכְבַּדְתָּ отъ כָּבַד или כָּבֵד *быть тяжелымъ, вѣскимъ, важнымъ, знатнымъ, славнымъ;* въ формѣ *нифалъ* 2 л. значитъ, „Ты прославился. Вотъ и всѣ еврейскія слова разсматриваемаго мѣста въ ихъ собственномъ значеніи.

Что LXX толковниковъ могли послѣднее разсмотрѣнное выраженіе еврейское נִכְבַּדְתָּ, въ соотвѣтствіе постановкѣ членовъ въ предшествующихъ двухъ предложеніяхъ (+ приложи имъ..... приложи..... славнымъ), принять за причастную форму вмѣсто формы 2 л. единст. числа, это и понятно изъ ихъ желанія быть болѣе ясными, нежели если-бъ они перевели это выраженіе глагольною формою изъявительнаго наклоненія, и не противорѣчитъ грамматикѣ еврейской, также какъ не сильно противится требованію точности перевода и замѣна *причастной* формы формою *прилагательнаго* (*τοῖς ἐνδόξοις* — славнымъ). Равнымъ образомъ, что въ нѣкоторыхъ кодексахъ текста LXX-ти, напримѣръ ватиканскомъ (а за нимъ и въ славянскомъ переводѣ) послѣ этого прилагательнаго добавлено слово: *земли* (*τῆς γῆς*), это понятно изъ того, что далѣе въ еврейскомъ говорится о „расширеніи предѣловъ *земли*" въ томъ же 15 стихѣ, чего недостаетъ въ этихъ кодексахъ.

Наконецъ, и что въ другихъ кодексахъ не только добавлено къ выраженію: *τοῖς ἐνδόξοις* слово *πᾶσι* — „всѣмъ", но и есть, въ соотвѣтствіе еврейскому, выраженіе: *ἐμάκρυνας πάντα τὰ πέρατα τῆς γῆς* (—„Ты расширилъ всѣ предѣлы земли"), это также понятно, съ одной стороны, изъ того, что въ еврейскомъ передъ словомъ: „предѣлы",—прямо есть слово: כֹּל — „весь", — а съ другой, изъ того, что составители или издатели этихъ кодексовъ не хотѣли, вѣроятно, опустить греческимъ переводомъ и это выраженіе (какъ оно имѣется и въ нашемъ Синодальномъ изданіи 1821 года), между тѣмъ какъ ватиканскій кодексъ (а за нимъ и славянскій пере-

Digitized by Google

водъ), быть можетъ, послѣ словъ: *приложи имъ зла, Господи, приложи зла славнымъ земли*, находилъ уже неудобнымъ или излишнимъ добавлять: „ты расширялъ“ или „распространялъ всѣ предѣлы земли“ — Важнѣе вопросъ: откуда взяли LXX слово: *κακά* „зло, бѣдствіе“, два раза повторенное и являющееся во всѣхъ спискахъ текста LXX? Въ объясненіе этого можно предложить слѣдующее: уже и выше (ст. 10, 11) пророкъ говоритъ о врагахъ народа Божія, гордыхъ своими преимуществами передъ нимъ; и не далѣе какъ въ ст. 14-мъ говорится о нихъ: *сего ради навелъ еси, и погубилъ еси, и взялъ еси всякъ мужескъ полъ ихъ*. По этому естественно, что въ слѣдующемъ, 15-мъ стихѣ LXX предположили усиленіе этой мысли и, пользуясь означенными еврейскими выраженіями о „прибавленіи народу“ чего то, обратили эти выраженія въ молитвенныя. А такъ какъ, съ одной стороны, גוי употребляется въ Библіи по преимуществу о языческихъ именно народахъ (напр. Псал. 134, еврей 135, стр. 15), въ отличіе отъ עם „народъ“, употребляемаго главнымъ образомъ о народѣ еврейскомъ (напр. 1 Цар. 15, 1), съ другой это גוי весьма созвучно съ междометіемъ הוי, которое значитъ: „увы! горе!“ (напр. 3 Цар. 13, 30): то означенныя молитвенныя выраженія и высказались у LXX-ти въ такихъ словахъ: „прибавь имъ“, т. е. язычникамъ, врагамъ народа Божія, „бѣдствій, прибавь бѣдствій славнымъ земли“, т. е. славящимся, хвалящимся, гордящимся своими преимуществами передъ народомъ Божіимъ [1]).

Вотъ мое посильное объясненіе занимающаго Васъ мѣста.

Иванъ Корсунскій.

22 февраля 1898 г.

---

[1]) О томъ, что въ словѣ Божіемъ нерѣдко встрѣчается молитвенное выраженіе желанія бѣдствій врагамъ народа Божія, я считаю излишнимъ и говорить.

Digitized by Google

ИЗЪ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ [1].

Съѣздъ новыхъ гостей начался съ 10-го Августа. Въ сравненіи съ прошлыми годами число желающихъ поступить въ Академію было очень невелико,—всего 44 человѣка. Сопоставляя фактъ такой малочисленности съ сравнительною малочисленностію явившихся въ этомъ году къ пріемнымъ экзаменамъ и въ другія Академіи, объясненіе ему можно видѣть не въ иномъ чемъ, какъ только въ введенной съ этого года новой постановкѣ пріемныхъ испытаній. Вошедшіе въ программу послѣднихъ: шестигодичный курсъ Священнаго Писанія и четырехгодичный — церковной исторіи, вмѣстѣ съ расширеніемъ цикла наукъ, въ предѣлахъ которыхъ могли быть заданы темы для письменныхъ сочиненій, очевидно, сильно повліяли на самоувѣренность семинарской молодежи, занятой выборомъ для себя высшаго учебнаго заведенія.

Результаты произведенныхъ испытаній были таковы:

Для письменнаго испытанія по Нравственному Богословію желающимъ поступить въ составъ новаго Академическаго курса была предложена тема: „Можетъ ли христіанинъ быть сторонникомъ матеріальной культуры, оставаясь вѣрнымъ ученію Христа, призывающаго насъ покинуть всякія попеченія о внѣшнемъ благосостояніи“? По отзыву коммиссіи, производившей оцѣнку сочиненій, писавшимъ, при достаточно развитой способности разсужденія и связнаго изложенія своихъ мыслей, должно быть поставлено въ упрекъ

[1]) Окончаніе. См. Богослов. Вѣстн. Окт., стр. 217—223.

Digitized by Google

почти совершенное отсутствіе въ ихъ работахъ проблесковъ оригинальнаго мышленія. Надъ самостоятельностію ихъ разсужденій возвластвовали общія соображенія, вынесенныя изъ семинарскихъ уроковъ и учебниковъ, такъ что оказалось очень немного сочиненій, выдѣляющихся изъ посредственности въ хорошую или дурную сторону.

Для сочиненія по философіи дана была тема: „Что такое необходимость логическая, математическая, физическая, органическая и нравственная?“ Давая такую тему экзаменаціонная коммиссія предполагала въ пишущихъ навыкъ къ составленію логическихъ опредѣленій и классификацій и умѣнье самостоятельно, философски распорядиться тѣми научными познаніями, какими должна была снабдить ихъ средняя школа, но общее впечатлѣніе, вынесенное ею отъ прочитанныхъ сочиненій было то, что предложенная тема „оказалась экзаменующимся не по плечу“: „они не обнаружили ни навыка къ составленію логическихъ опредѣленій и классификацій, ни удовлетворительныхъ научныхъ познаній, ни умѣнья философски распорядиться ими. Правда, нельзя сказать, чтобы эти три недостатка даны были всѣ вмѣстѣ въ каждомъ изъ прочитанныхъ сочиненій, — болѣе или менѣе счастливыя исключенія въ томъ или другомъ отношеніи встрѣчаются во многихъ сочиненіяхъ, но нѣтъ ни одного сочиненія, которое было бы удовлетворительно во всѣхъ отношеніяхъ. За то много есть такихъ, которыя подлежатъ серьезнымъ упрекамъ со всѣхъ трехъ указанныхъ точекъ зрѣнія“. Даже лучшее сочиненіе,—отмѣченное высшимъ балломъ 5, — г. Суслова (волонтера Тверской семинаріи), хотя и представляетъ изъ себя отлично-хорошій трактатъ о необходимости вообще и необходимости логической и математической въ частности, и написано точнымъ и яснымъ языкомъ, но о физической, органической и нравственной необходимости трактуетъ очень бѣгло, спутано и съ присущими и другимъ сочиненіямъ недостатками.

Несовсѣмъ выгодное впечатлѣніе вынесено экзаменаціонною коммиссіею и отъ написаннаго экзаменовавшимися поученія на текстъ: „Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ“ (Рим. XII, 19). Ни одинъ изъ писавшихъ не далъ правильнаго отвѣта на вопросъ и лишь весьма немногіе, и притомъ только отчасти, приблизилиеь къ надлежащему пониманію темы.

Digitized by Google

Что касается до устныхъ отвѣтовъ, то по Священному Писанію Новаго Завѣта экзаменовавшіеся заявили себя подготовленными настолько, что „безъ особыхъ затрудненій находили глухо помѣченныя на билетахъ или же предлагавшіяся экзаменаторами во время отвѣта мѣста Новаго Завѣта, болѣе или менѣе удовлетворительно объясняли вербальный смыслъ текстовъ, даже иногда трудныхъ, — обнаружили достаточныя общія свѣдѣнія о священныхъ писателяхъ и ихъ писаніяхъ, а также знакомство съ общимъ содержаніемъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта“, но на ряду съ этимъ, какъ и на экзаменахъ предшествующихъ лѣтъ, въ нихъ „незамѣтно было вдумчиваго отношенія къ нравственно-психологической сторонѣ Новозавѣтныхъ Писаній“, постиженія внутренне-духовнаго смысла ихъ, „такого общаго-цѣлостнаго, связнаго и стройнаго христіанско-богословскаго воззрѣнія или созерцанія, которое могло бы освѣщать Новозавѣтное Писаніе такъ, чтобы оно было для изучающаго не только грамматико-литературнымъ текстомъ съ извѣстнымъ вербальнымъ смысломъ, но и дѣйствительнымъ, т. е., живымъ и дѣйственнымъ, проницающимъ до раздѣленія души и духа Словомъ Божіимъ“. Между тѣмъ переживаемое нами время является временемъ особенно усилившихся запросовъ къ представителямъ богословскаго вѣдѣнія со стороны невѣрія, полувѣрія и сектантства, — отвѣты на которые мощны дать лишь способные къ „дѣйственному и животворному изъясненію Священнаго Новозавѣтнаго текста“, въ особенности текста Евангелій и посланій Апп. Павла и Іоанна Богослова. Кромѣ того экзаменовавшіеся терялись и при сопоставленіи существующихъ разностей въ славянскомъ и русскихъ текстахъ. Однимъ словомъ, въ ихъ отвѣтахъ нашли себѣ мѣсто тѣ же самые достоинства и недостатки, которые были отмѣчены экзаменаціонными коммиссіями по этому предмету и прежнихъ лѣтъ. Отсюда явно, что отмѣченныя явленія суть явленія неслучайныя или преходящія, но имѣютъ своимъ корнемъ недостаточную научно-филологическую подготовку къ изученію подлинника богодухновеннаго текста, а равно какъ и отсутствіе при его изученіи богословско-философской рефлексіи и созерцательной вдумчивости.

Экзаменъ по Священному Писанію Ветхаго Завѣта имѣлъ

Digitized by Google

цѣлію опредѣленіе степени усвоенія экзаменовавшимися: а) исагогическихъ свѣдѣній о Ветхозавѣтныхъ книгахъ, б) ихъ содержанія, основной мысли и цѣли, в) находимыхъ въ нихъ мессіанскихъ пророчествъ и, наконецъ, г) наименѣе понятныхъ славянскихъ оборотовъ и выраженій. Экзаменовавшимся оказались болѣе знакомыми исагогическія свѣдѣнія. Знанія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ этой области выходили даже за границы семинарской программы. Знаніе мессіанскихъ пророчествъ оказалось менѣе удовлетворительнымъ. Многіе при способности къ буквальному воспроизведенію мессіанскаго пророчества не въ силахъ были указать тѣ основанія, по которымъ оно можетъ быть отнесено къ лицу Спасителя. Еще менѣе были удачны отвѣты при передачѣ содержанія той или другой главы извѣстной книги,— уясненіи главной идеи книги и объясненіи неудобопонятныхъ мѣстъ славянской Библіи. Особенно рѣзко выдѣлилось плохое знакомство экзаменовавшихся съ Учительными книгами. Большая часть ихъ затруднялись передать содержаніе книги Іова, Екклезіаста и Притчей, выяснить ихъ основныя положенія и протолковать наиболѣе характерныя мѣста въ нихъ. Принимая во вниманіе послѣдній фактъ, можно думать, что время, кладущее на всё печать своего разрушающаго вліянія, отпечатлѣлось и на прежнихъ, быть можетъ, болѣе богатыхъ познаніяхъ въ этой области экзаменовавшихся.

По Догматическому Богословію большинство обнаружило очень хорошее знаніе учебника, но большинство также, не исключая и воспитанниковъ, рекомендованныхъ къ поступленію въ Академію Правленіями семинарій, оказалось очень мало знакомымъ съ остальною литературою предмета. Недостатокъ этотъ уже не разъ отмѣчался въ отчетахъ экзаменаціонныхъ комиссій по этому предмету и прежнихъ лѣтъ.

Тоже самое приходится сказать и относительно экзамена по общей и русской церковной исторіи: „ни одинъ отвѣтъ поступающихъ въ Академію, даже изъ отмѣченныхъ высшимъ балломъ, не давалъ въ себѣ ни малѣйшаго намека на то, чтобы отвѣчающій былъ знакомъ съ существующей на русскомъ языкѣ ученой церковно-исторической литературой“. Устарѣлый учебникъ являлся для нихъ непогрѣшимымъ во всѣхъ своихъ опредѣленіяхъ принадлежности того или

Digitized by Google

иного писанія извѣстному церковному писателю, хронологіи и том. под. Познанія экзаменовавшихся въ общей исторіи оказались значительно уступающими ихъ познаніямъ въ исторіи русской. Особенно слабо оказались усвоенными отдѣлы по исторіи первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Причина этого, быть можетъ кроется въ томъ, что отмѣченные отдѣлы для усвоенія требуютъ значительнаго философскаго развитія, между тѣмъ, по Дѣйствующему Уставу Духовныхъ семинарій, они проходятся въ третьемъ классѣ, т. е., тогда, когда принужденные усвоять ихъ бываютъ еще лишены достаточнаго обще-философскаго развитія, такъ что семинарская программа оказывается лишенною согласія въ своихъ частныхъ пунктахъ. При предпринимаемой реформѣ семинарій ея измѣненіе въ указанномъ отношеніи было бы очень желательнымъ.

Изъ державшихъ экзамены совершенно не подготовленными къ слушанію Академическаго курса оказались двое.

Вмѣстѣ со студентами семинарій *одинаковымъ* повѣрочнымъ испытаніямъ по новому положенію подверглись и двое волонтеровъ - гимназистовъ. Оба-изъ 7-ой Московской гимназіи. Какъ видно изъ донесеній экзаменаціонныхъ коммиссій, своему поступленію въ Академію они предпослали серьезныя занятія въ области наукъ, не имѣющихъ мѣста въ программѣ гимназическаго курса, и обнаружили себя достаточно подготовленными къ слушанію академическихъ лекцій.

Но притокъ желающихъ поступить въ Академію въ наступившемъ учебномъ году не ограничивался этими двумя гимназистами, пріобрѣвшими себѣ права студентовъ: двое другихъ воспитанниковъ свѣтскихъ заведеній: одинъ изъ Сергіево-посадской гимназіи, а другой изъ Московскаго Коммерческаго Училища, не чувствуя себя еще вполнѣ подготовленными къ слушанію Академическаго курса, подали прошенія о зачисленіи ихъ на годъ въ вольнослушатели, намѣреваясь употребить это время на восполненіе недочетовъ программы средняго свѣтскаго учебнаго заведенія по сравненію съ семинарскою.

Пріемные экзамены закончились 31-го Августа. 2-ое Сентября было посвящено на переводные экзамены и переэкзаменовки.

Digitized by Google

5 Сентября были совершены Преосвященнымъ Ректоромъ въ сослуженіи прочаго Академическаго духовенства два молебствія: одно предъ началомъ занятій въ Академическомъ храмѣ и другое преподобнымъ Сергію и Никону въ Троицкомъ соборѣ Лавры. Предъ началомъ молебствія въ Академическомъ храмѣ Преосвященный Ректоръ обратился къ съѣхавшимся студентамъ съ словомъ.

Содержаніемъ его слова было раскрытіе понятія объ *истинной мудрости* въ связи съ задачами Академіи, какъ высшей духовной школы. Возглавивъ свое слово извѣстнымъ наставленіемъ ап. Павла, обращеннымъ къ Ефесскимъ ученикамъ,—*Богъ.... да дастъ вамъ Духа Премудрости и Откровенія въ познаніе Его, просвѣщенна очеса сердца вашего, ясно увѣдѣти вамъ, кое есть упованіе званія Его* (Ефес. I, 16—20),—Преосвященный указалъ, что это наставленіе апостольское имѣетъ полное приложеніе и къ данному обстоятельству, когда вся академическая семья собралась на молитву предъ началомъ учебныхъ трудовъ. Какое упованіе званія нашего? Какая задача нашей школы? Все наше воспитаніе и образованіе, говорилъ Преосвященный, носитъ характеръ по преимуществу духовный, церковный, и въ эту высшую духовную школу, хочется думать, собрала всѣхъ изъ различныхъ и отдаленныхъ мѣстъ любовь къ наукѣ богословской, преданность интересамъ вѣры, желаніе проникнуть въ глубину ученія церкви, понять предметы міра духовнаго, религіознаго,—словомъ, исканіе истиной, святой, чистой и небесной мудрости, христіанскаго образованія и просвѣщенія составляетъ ту идеальную цѣль, которая влекла сюда идеальныхъ юношей. Затѣмъ Преосвященный подробно раскрылъ понятіе о свойствахъ истиннаго христіанскаго просвѣщенія, *объ истинной мудрости*, въ отличіе отъ *мудрости міра сего*. Истинная мудрость та, которая стоитъ на божественномъ основаніи, питается животворнымъ духомъ христіанскаго ученія. Не отвергая учености внѣшней, она, свыше просвѣщаемая, на все проливаетъ свой плодотворный свѣтъ. Не будучи принадлежностію одного ума, она обнимаетъ сердце и волю человѣка, указывая имъ соотвѣтствующее направленіе. Такая мудрость, пріобрѣтаемая съ большимъ трудомъ и при содѣйствіи благодати Божіей, являетъ собою ту духовную зрѣлость, того мужа совершен-

Digitized by Google

на, о которомъ говоритъ Ап. Павелъ, какъ цѣли христіанскаго воспитанія.

Въ заключеніе Преосвященный Ректоръ обратился къ студентамъ съ просьбою воспользоваться временемъ своего пребыванія здѣсь для пріобрѣтенія этой духовной мудрости—духовной зрѣлости. „Работайте надъ своимъ умомъ, чтобы просвѣтить его свѣтомъ истиннаго познанія, познаніемъ истиннаго Бога и святой воли Его; работайте надъ своею волею, чтобы укрѣпить ее въ добрѣ и въ послушаніи закону; работайте надъ своимъ сердцемъ, чтобы очистить его отъ страстей и похотей, дабы оно могло сдѣлаться достойною жертвою Богу“.

Но предшествовавшія событія: выходъ въ отставку профессора по каѳедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ І. А. Татарскаго, перемѣщеніе на его каѳедру исправляющаго должность доцента по каѳедрѣ Нравственнаго Богословія Н. Г. Городенскаго, избраніе на освободившуюся вслѣдствіе этого перемѣщенія каѳедру Нравственнаго Богословія преподавателя Рижской духовной семинаріи М. М. Тарѣева и вступленіе въ отправленіе своихъ обязанностей еще годъ тому назадъ избраннаго Совѣтомъ Академіи на свободную каѳедру греческаго языка профессорскаго стипендіата Д. Г. Коновалова—отодвинули на нѣсколько дней начало учебнаго года.

По Дѣйствующему Академическому Уставу избранныя Совѣтомъ лица къ замѣщенію каѳедръ прежде окончательнаго утвержденія въ своихъ должностяхъ обязаны были прочитать въ присутствіи Совѣта и студентовъ по двѣ пробныя лекціи: по одной на тему, данную Совѣтомъ, и по одной на тему по собственному выбору.

Первыми (6 Сентября) состоялись лекціи М. М. Тарѣева.

Лекторъ окончилъ курсъ въ Московской Академіи въ 1891 году и на годъ былъ оставленъ при ней въ званіи профессорскаго стипендіата. Затѣмъ онъ послѣдовательно проходилъ преподавательскія должности въ Псковской (до 1899 г.) и Рижской духовныхъ семинаріяхъ. За сочиненіе подъ заглавіемъ: „Искушенія Господа Нашего Іисуса Христа. Комментарій на Мѳ. IV, 1—11; Мр. I, 12. 13; Лук. IV, 1—13“, — удостоенъ Совѣтомъ Академіи степени магистра богословія и утвержденъ въ семъ званіи Свят. Синодомъ

Digitized by Google

18 Февраля 1902 года. Обѣ прочитанныя имъ лекціи и на тему по собственному избранію: „Типы религіозно-нравственной жизни“ [1]), и на тему по назначенію Совѣта: „Религія и нравственность“ были признаны Совѣтомъ удовлетворительными и награждены продолжительными рукоплесканіями многочисленныхъ слушателей.

9-го Сентября вечеромъ въ большой аудиторіи состоялись лекціи Д. Г. Коновалова.

Молодой лекторъ — воспитанникъ Могилевской духовной семинаріи. По окончаніи въ ней курса (въ 1894 г.) онъ, какъ одинъ изъ лучшихъ ея воспитенниковъ, Правленіемъ семинаріи былъ рекомендованъ къ поступленію въ Академію на казенный счетъ. Въ спискѣ студентовъ, принятыхъ въ этомъ году въ составъ новаго (LVI-го) Академическаго курса, онъ занялъ первое мѣсто, каковое и сохранилъ за собою до самаго выхода изъ Академіи. Уже на школьной скамьѣ онъ обратилъ на себя особенное вниманіе своими выдающимися изъ общаго уровня письменными работами, свидѣтельствовавшими какъ о его трудолюбіи и широкихъ познаніяхъ, такъ и богатыхъ способностяхъ, позволявшихъ ему прекрасно справляться съ самыми разнообразными темами. Письменныя его работы не разъ удостоивались высшей и очень рѣдкой, примѣняемой въ Академіи лишь въ исключительныхъ случаяхъ, отмѣтки, — пяти съ плюсомъ. Въ засѣданіи Совѣта Академіи 5 Іюня 1901 года, послѣ сдѣланнаго представленія экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ общей церковной исторіи А. А. Спасскимъ о прекрасныхъ успѣхахъ, оказанныхъ студентомъ Коноваловымъ при прохожденіи Академическаго курса, и о наилучшемъ показателѣ его способностей, его кандидатскомъ сочиненіи на тему: „Ученіе Св. Кирилла Александрійскаго о Лицѣ Богочеловѣка и значеніе его въ Христологическихъ движеніяхъ V и VI вв.“, было постановлено имѣть его въ виду для замѣщенія вакантной каѳедры греческаго языка и его словесности. Для спеціальнаго изученія означеннаго предмета Совѣтомъ Академіи ему было предложено прослушать въ теченіи 1901 — 1902 учебнаго года курсъ лекцій по греческому языку и его словесности въ Имп. Московскомъ Уни-

[1]) Напечатана въ Сентябрьской кн. Богословскаго Вѣстника.

Digitized by Google

верситетѣ. Пробывъ согласно предложенію Совѣта вольнослушателемъ Московскаго Университета первую половину 1901—1902 учебн. года, стипендіатъ Коноваловъ для большаго ознакомленія съ постановкою дѣла преподаванія въ настоящее время древнихъ языковъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ по собственному желанію и съ согласія Совѣта на вторую половину указаннаго года перешелъ въ вольнослушатели Имп. Санктъ-Петербургскаго Университета. Въ Московскомъ Университетѣ г. Коноваловъ занимался изученіемъ греческаго языка подъ руководствомъ ординарнаго профессора С. И. Соболевскаго. Здѣсь онъ выслушалъ курсы, предложенные въ осеннемъ семестрѣ университетскимъ слушателямъ его непосредственнымъ руководителемъ профессоромъ Соболевскимъ, профессоромъ Ф. Ѳ. Фортунатовымъ и приватъ-доцентами: С. В. Рождественскимъ и М. З. Мсеріанцемъ. Въ весеннемъ семестрѣ 1902 года на историко-филологическомъ факультетѣ Санктъ-Петербурскаго Университета его занятіями по греческому языку руководилъ, недавно скончавшійся, профессоръ В. К. Ернштедтъ. Помимо курса покойнаго профессора Ернштедта, имъ были выслушаны курсы: профессора Ѳ. Ф. Зѣлинскаго и приватъ-доцентовъ: Ростовцева, Жебелева и Булича. По отзыву профессора М. Д. Муретова, изъ отчета г. Коновалова видно, что онъ употребилъ свой стипендіатскій годъ цѣлесообразно, работалъ въ Московскомъ и Петербургскомъ Университетахъ прилежно и подготовился къ преподаванію греческаго языка и его словесности въ Академіи многосторонне.

9-го Сентября въ переполненной слушателями большой аудиторіи, молодой лекторъ предложилъ лекцію на тему по собственному избранію: „Миміамбы Герода, какъ памятникъ бытового реализма греко-александрійской поэзіи“, для другой его лекціи Совѣтомъ Академіи дана была тема: „*Κοινὴ διάλεκτος* (Происхожденіе и характеръ)“. Особенно интересна была первая лекція по всестороннему бытовому освѣщенію этихъ недавно открытыхъ памятниковъ греческой словесности. Совѣтомъ Академіи обѣ лекціи были признаны вполнѣ удовлетворительными и сопровождены дружными, долго несмолкавшими, рукоплесканіями студенчества.

Затѣмъ въ Академіи началось обычное чтеніе лекцій. Вмѣстѣ съ началомъ учебныхъ Академическихъ занятій

Digitized by Google

начали дѣйствовать и другія учрежденія, существующія при Академіи. 9-го Сентября Помощникомъ Инспектора іеромонахомъ о. Борисомъ, въ сослуженіи студентовъ-законоучителей и при пѣніи студентовъ-пѣвчихъ, былъ совершенъ молебенъ предъ началомъ занятій въ Академической церковно-приходской школѣ. Въ настоящее время въ ней получаютъ начальное образованіе 50 дѣтей, попреимуществу дѣтей бѣднѣйшихъ классовъ Сергіевскаго Посада. Вновь принято 14 человѣкъ. Но число желающихъ поступить въ нее было значительно больше. Изъ поданныхъ на имя Преосвященнаго Ректора прошеній видно, что школа пользуется большою славою среди Посадскихъ жителей. Нѣкоторые родители мотивируютъ свои просьбы о переводѣ въ нее дѣтей изъ другихъ начальныхъ школъ Посада тѣмъ, что она „первая изъ лучшихъ". Кромѣ того, бѣднѣйшіе Посадскіе жители стремятся помѣстить своихъ дѣтей въ нее еще и потому, что учащіеся въ ней, помимо безплатнаго обученія, имѣютъ права безплатнаго пользованія учебными руководствами и книгами для чтенія, за что взимается особая плата въ другихъ Посадскихъ школахъ. Непринятымъ въ школу по недостатку мѣста предложено было записаться въ открывшіеся при ней съ 15-го Сентября, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Воскресные классы. Какъ оказалось, многіе въ прошломъ году вмѣсто регулярныхъ школъ записали своихъ дѣтей въ Воскресные классы, лишь бы открыть имъ этимъ самымъ доступъ въ Академическую школу на наступившій годъ. При наборѣ учениковъ таковыя намѣренія родителей были приняты въ разсчетъ.

22-го Сентбря въ 3 часа дня Преосвященнымъ Ректоромъ съ прочимъ Академическимъ духовенствомъ былъ отслуженъ молебенъ предъ началомъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Намѣченный порядокъ собесѣдованій на наступающій годъ остается прежній. Бесѣдамъ обыкновенно будетъ предшествовать молебствіе съ народнымъ пѣніемъ. Въ большіе праздники къ нему будетъ присоединяться чтеніе акаѳиста. Собравшіеся уже на первое собесѣдованіе многочисленные слушатели засвидѣтельствовали насколько сочувственно относятся Посадскіе жители къ этой просвѣтительной дѣятельности Академіи. Первое собесѣдованіе было предложено самимъ Преосвященнымъ Ректоромъ. Намѣтивъ программу бу-

Digitized by Google

дущихъ собесѣдованій, которая будетъ сводиться къ выясненію предъ слушателями православнаго богослуженія и церковныхъ Таинствъ, самъ Преосвященный Ректоръ, примѣнительно къ этой программѣ, въ предложенной имъ бесѣдѣ раскрылъ предъ слушателями понятіе о христіанскомъ храмѣ и подробно уяснилъ его религіозно-воспитательное значеніе въ жизни христіанина.

Кромѣ Преосвященнаго Ректора, по заведенному обычаю, бесѣды будутъ вестись и студентами.

Церковь тюремнаго замка, какъ и въ прошломъ году, получила отъ Академіи на всѣ праздники ревностныхъ юныхъ чтецовъ и пѣвцовъ. Что касается до церкви самой Академіи, то она каждодневно оглашается пѣснопѣніями Божественной литургіи, за исключеніемъ двухъ дней въ недѣлѣ.

Ведшіеся и пользовавшіеся столь большимъ успѣхомъ въ прошлые года народныя чтенія свѣтскаго характера будутъ имѣть мѣсто и въ настоящемъ году.

Подробное освѣщеніе дѣятельности всѣхъ этихъ перечисленныхъ просвѣтительныхъ учрежденій Академіи за наступившій годъ, въ виду ихъ еще недавняго начала, отлагаемъ до слѣдующаго обзора Академической жизни.

Переходимъ теперь къ событіямъ имѣвшимъ мѣсто въ самыхъ стѣнахъ Академіи и связанныхъ съ ея непосредственнымъ назначеніемъ. 22-го Сентября происходили раннимъ утромъ, носившіе самый сердечный характеръ, проводы студентами бывшаго Помощника Инспектора іеромонаха о. Бориса, назначеннаго на должность Инспектора въ Курскую духовную семинарію. За свое недолгое пребываніе въ Академіи отецъ Борисъ своимъ кроткимъ обращеніемъ со студентами, частымъ вхожденіемъ въ ихъ нужды, своею глубокою религіозностію, ярко отражавшеюся на всей его жизни, снискалъ со стороны ихъ самую горячую любовь къ себѣ. Благодарное студенчество, послѣ молебствія въ Академическомъ храмѣ, совершеннаго самимъ отъѣзжавшимъ, преподнесло ему икону, напутствуя его самыми сердечными пожеланіями. Принимая это подношеніе, какъ залогъ молитвеннаго общенія между нимъ и покидаемою имъ Академію, о. Борисъ растроганнымъ голосомъ и со слезами на глазахъ произнесъ благодарственную рѣчь своимъ бывшимъ воспитанникамъ. Преосвященный со своей стороны благословилъ своего по-

Digitized by Google

стриженника иконою Препод. Сергія, пожелавъ ему всѣхъ милостей Господнихъ на новомъ и дальнѣйшихъ поприщахъ служенія.

23-го Сентября, вечеромъ, въ Посадъ изволилъ прибыть Преосвященный Митрополитъ Владиміръ на праздникъ преподобнаго Сергія. На другой день, почтивъ своимъ посѣщеніемъ Преосвященнаго Ректора Академіи, онъ затѣмъ присутствовалъ на лекціи проф. И. В. Попова.

1-го Октября Академія праздновала свой годичный праздникъ. Обычная торжественность праздника въ этомъ году была усугублена нарочитымъ пріѣздомъ на него изъ Москвы Владыки-Митрополита. Соединенное съ нимъ воспоминаніе о славномъ прошломъ Академіи началось съ вечера 29-го сентября—заупокойнымъ парастасомъ. 30-го, наканунѣ праздника, утромъ были совершены въ сослуженіи Академическаго духовенства о. Инспекторомъ заупокойная литургія и Преосвященнымъ Ректоромъ „Великая панихида“ по всѣмъ почившимъ „начальствовавшимъ, учившимъ и учившимся, благодѣявшимъ и служившимъ въ Академіи“. Вмѣсто причастнаго стиха на заупокойной литургіи студентомъ 4-го курса Д. Троицкимъ было произнесено слово, посвященное славному прошлому Академіи, памяти ея почившихъ наставниковъ, свѣтлые образы которыхъ пройдутъ временъ „завистливую даль“ и вѣчно будутъ живы и предъ грядущими поколѣніями Академическихъ питомцевъ. Ораторъ въ своемъ словѣ, полномъ юношескаго одушевленія и благоговѣйной памяти къ прошлому родного заведенія, воскресилъ предъ слушателями въ яркихъ чертахъ эти образы. Вечеромъ того же числа, въ залитомъ огнями храмѣ, при огромномъ стеченіи молящихся, Преосвященнымъ Ректоромъ было совершено торжественное всенощное бдѣніе. Пареміи, по давно установившемуся обычаю, были провозглашены заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Н. А. Заозерскимъ. Къ чтенію шестопсалмія на средину храма вышелъ новый чтецъ, серебристыя сѣдины котораго сливались съ блескомъ бѣлаго стихаря, въ который онъ былъ облеченъ,—это былъ семидесятилѣтній профессоръ Д. Ѳ. Голубинскій. При взглядѣ на этого представителя минувшихъ Академическихъ поколѣній невольно чувствовались та неразрывная связь, которая установилась между участниками теперешняго торжества и

Digitized by Google

тѣми, молитвенному воспоминанію о которыхъ было посвящено утро.

Въ день праздника предъ началомъ литургіи прибылъ изъ Москвы Владыка-Митрополитъ. Встрѣченный на вокзалѣ о. Инспекторомъ, Владыка прослѣдовалъ въ покои Преосвященнаго Ректора, гдѣ въ ожиданіи Его собралась вся Академическая корпорація. Удостоивъ нѣкоторыхъ представителей ея разспросами и оправившись отъ пути, Владыка „со славою" прослѣдовалъ въ храмъ для совершенія литургіи. При чтеніи часовъ чтеца опять замѣнилъ маститый деньми профессоръ Голубинскій. Вмѣсто причастнаго стиха было произнесено слѣдующее слово однимъ изъ студентовъ IV курса:

„Свѣтла и не увядаема есть премудрость, и удобно видится отъ любящихъ ю, и обрящется отъ ищущихъ ю, предваряетъ желающимъ предувѣдѣтися" (Прем. Сол. VI, 12—13).

Днесь, когда обитель премудрости празднуетъ свое торжество, мысль невольно обращается къ Премудрости. Но не къ той премудрости, которая едва только приподнимаетъ таинственную завѣсу, скрывающую отъ насъ истину, и беретъ у человѣка такъ много силъ и труда, чтобы нерѣдко заплатить за нихъ столькими разочарованіями и печалями. Есть Премудрость, которая на обломкахъ всѣхъ надеждъ людскихъ, всего дорогого сохраняетъ свою силу и служитъ для человѣка послѣднимъ оплотомъ во всѣхъ его исканіяхъ и житейской борьбѣ.

Она Сама говоритъ о Себѣ: „Господь имѣлъ Меня началомъ пути Своего, прежде созданій Своихъ, искони. Отъ вѣка Я помазана, отъ начала, прежде бытія земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источниковъ водъ, когда еще Онъ не сотворилъ ни земли, ни полей, ни начальныхъ пылинокъ вселенной... Я была при Немъ художницею, и была радостію всякій день, веселясь предъ лицемъ Его во все время" (Притч. VIII, 22—30). Итакъ, Премудрость, это — предвѣчное Порожденіе Бога, соприсущее Ему Слово, Художница и Строительница великаго зданія міра; Она—Самъ Богъ. Но не будемъ пытаться проникнуть въ сокровенную тайну Божественнаго Существа. Посмотримъ вокругъ себя. Весь міръ, весь

Digitized by Google

необъятный Божій міръ, полонъ красоты и гармоніи, и передъ одной лиліей полевою блѣднѣетъ величіе всѣхъ одѣяній Соломона (Мат. VI, 28—29). Божественная Премудрость отражается и въ таинственномъ блескѣ небесныхъ созвѣздій, и въ торжественномъ великолѣпіи водныхъ стихій, и въ царствѣ одухотворенныхъ жизнью существъ, и въ чуть замѣтной полевой былинкѣ. Нужно только внимательнѣе прислушиваться къ дыханію природы, нужно съ умомъ мужа и сердцемъ младенца вступать въ ея святилище, чтобы проникнуть въ ея сокровенную тайну.

Но сократимъ скорѣе поле зрѣнія и заглянемъ въ свою душу. Въ темнотѣ вседневныхъ заботъ и земныхъ пристрастій, подъ толстымъ слоемъ плотскихъ похотѣній мы почувствуемъ тамъ постоянно тлѣющую, но въ минуты нравственнаго просвѣтлѣнія яркимъ пламенемъ вспыхивающую, искру Божественной Премудрости. То Воззвавшій насъ къ бытію наложилъ на нашу душу отпечатокъ Своей Божественности, который постоянно влечетъ насъ къ небу въ неудержимыхъ порывахъ духа ко всему истинному, свѣтлому, доброму. Онъ отпечатлѣлъ въ силахъ и свойствахъ нашей души черты Своего свѣтлаго образа. Эти черты засленяются обыденной смутой жизни, каждый часъ которой окрашивается на лету тысячами преходящихъ мыслей, ощущеній, интересовъ; онѣ затемняются низменными вожделѣніями, но онѣ — неизгладимы. Жизнь нашей души—это звуки церковнаго колокола. Вылившій его художникъ начерталъ на немъ изреченія Божественнаго глагола. Но его покрыла ржавчина, а прохожіе оставили по себѣ безчисленныя надписи, свидѣтельство ихъ ничтожества, злобы, страстей. Не щадятъ они и Божественнаго глагола. Но подъ этимъ издѣвательствомъ преходящаго надъ вѣчнымъ живъ Божественный глаголъ. И едва призовется колоколъ къ благовѣсту, задрожитъ онъ всѣмъ своимъ металломъ, и текутъ звуки одинаково и изъ Божественнаго глагола и изъ человѣческихъ надписей и ржавчины...

Искра Божественной Премудрости сіяетъ въ душѣ тихимъ, доступнымъ только просвѣтленному оку, свѣтомъ. Да и Сама Божественная Премудрость въ лицѣ Христа Спасителя явилась въ простотѣ, смиреніи и нищетѣ, и за Нею послѣдовали только кроткіе, нищіе духомъ, буіи, непонятные, неразгаданные для мудрецовъ вѣка сего.

Digitized by Google

Но вотъ передъ нами разноцвѣтными огнями блеститъ и неудержимо манитъ къ себѣ своимъ величественнымъ шествіемъ премудрость „земная“ (Іак. III, 15). „Передо мной— говоритъ она о себѣ—природа обнажаетъ тайну за тайной, покровъ за покровомъ. Она у ногъ моихъ, уже побѣжденная, закованная въ цѣпи, готовая исполнять мои малѣйшія желанія, даже прихоти. Я разрушила власть времени и пространства. Я похитила небесный огонь и зажгла свѣтъ, передъ которымъ луна кажется желтымъ пятномъ. Я позволила людямъ переговариваться черезъ необозримыя пространства и океаны, и ревъ бури не въ состояніи заглушить ихъ слабый голосъ. Я уничтожила рабство человѣка и снятый съ него зремъ труда возложила на стальныхъ рабовъ съ желѣзными мышцами. Сложи же, человѣкъ, на моемъ алтарѣ славный даръ твоихъ сомнѣній. Здѣсь твой богъ, здѣсь твоя жизнь. Я несу тебѣ счастье и свободу“... И человѣкъ пошелъ за нею. Но, увлеченный несбыточными мечтами, онъ покинулъ пріютный кровъ вѣры и въ чаяніи, что его властительница дастъ ему больше, чѣмъ отняла, отдалъ ей все, душу и сердце. И что же? Съ каждымъ днемъ она обогащаетъ его все новыми открытіями и изобрѣтеніями, но цѣль, которой они служатъ, становится темнѣе и туманнѣе, и вопросъ: „куда мы идемъ? къ чему мы придемъ?“ стоитъ у него передъ каждымъ фактомъ современности, не отвлеченно-созерцаемый, но живой, мучительный, бьющій по нервамъ и чувствамъ всякаго чуткаго и мыслящаго человѣка. Человѣкъ пошелъ за нею, но при всѣхъ своихъ усиліяхъ онъ не можетъ найти въ ней ничего, что, будучи извлечено изъ нея, осталось бы въ душѣ животворною, неотъемлемою, съ нею сліянною собственностью, независимо отъ внѣшнихъ обстоятельствъ его земной жизни. Когда же недремлющій разумъ рвется за предѣлы ея побѣдъ, къ невѣдомому Божеству,—она ведетъ его къ закрытой двери съ надписью: „тайна“. И гдѣ кончается ея торжество, тамъ начинается скорбь человѣческой души.

Она снимаетъ вѣнецъ съ Божественной Премудрости и увѣнчиваетъ имъ слѣпой „Случай“. И среди необъятнаго міра мудрецъ земли остается одинокимъ съ своимъ заточеннымъ идеаломъ, окруженный слѣпой игрою постоянно смѣняющихся явленій. Онъ съ грустью чувствуетъ, что для него

Digitized by Google

вся природа, вся бездна величія и красоты, ни что иное, какъ пустыня великолѣпная, гдѣ властвуетъ необходимость, и посреди которой онъ, ея пророкъ, скоро изчезнетъ, какъ нѣкогда сама она исчезнетъ. Онъ хочетъ слиться съ природой, но она, безмолвная, хранитъ свою тайну и не даетъ его невѣдѣнію своего базстрастія... *Она* снимаетъ вѣнецъ съ Божественной Премудрости и облекаетъ имъ уродливую „Пользу". Но развивающійся скептизмъ, разбивая обманчивыя надежды, разбиваетъ и самые дорогіе образы вѣры и чувства и приводитъ человѣка къ отчаянію и пустотѣ... *Она* снимаетъ вѣнецъ съ Божественной Премудрости и вмѣстѣ съ тѣмъ снимаетъ древній позоръ съ самолюбія и этимъ повергаетъ человѣка въ область грубаго эгоизма, тщеславія и насилій. Вы, слабые и немощные, нищіе духомъ, труждающіеся и обремененные! передъ вами простирается зіяющая пропасть, куда васъ хочетъ ниспровергнуть земная мудрость. Она васъ не хочетъ, какъ вы не хотите Премудрости Небесной... Но нужно ли исчислять всѣ кумиры, увѣнчиваемые премудростью вѣка сего, отрѣшенною отъ Премудрости „непрестающей"? Сквозь все разнообразіе ихъ слышатся стоны забытаго самовладѣющаго идеала жизни, который бы внесъ порядокъ въ хаосъ нашихъ будней. И въ этомъ причина испытываемой нами жизненной тяготы, томящей насъ тоски, мучительнаго душевнаго разлада. Наказанный за безумную попытку найти Бога безъ Бога, обойти молчаніемъ сокровенныя потребности сердца, искатель истины вмѣсто смысла жизни всюду видитъ безсмыслицу и, безсильный найти примиреніе съ жизнью, падаетъ жертвой своихъ страданій. Какъ часто человѣкъ, едва только увидѣвъ жизнь, уже чувствуетъ безконечное отвращеніе къ ней. Онъ испробовалъ всѣхъ плодовъ, испилъ изъ всѣхъ источниковъ земной мудрости. Они оказались горькими. Онъ ихъ отвергъ и въ смутной тревогѣ останавливаетъ свой взоръ надъ мрачной бѣздной нирваны. Туманится разсудокъ, и вотъ уже руки судорожно сжимаютъ веревку или холодное оружіе, губы льнутъ къ стакану съ ядомъ, усталыя ноги бѣгутъ къ рѣкѣ, къ поѣзду желѣзной дороги...

Только обратившись къ себѣ, въ ту глубину души, гдѣ отразилось само Небо, мы можемъ найти источникъ истинной премудрости, просвѣтленной Откровеніемъ и воспитываемой

Digitized by Google

Церковью,—той премудрости, которая приводитъ къ Богу, сквозь которую просвѣчивается заря вѣчной жизни и полноты существованія. „Я поздно возлюбилъ Тебя, говоритъ бл. Августинъ въ своей „Исповѣди", Красота столь древняя и вѣчно новая! Я поздно возлюбилъ Тебя. Ты былъ внутри меня, а я былъ всецѣло внѣ, и тамъ искалъ Тебя, и безобразно врывался въ Твои прекрасныя творенія. Ты былъ со мною, но я не былъ съ Тобою... Свѣта очей моихъ не было у меня. Этотъ свѣтъ скрывался внутри меня, а я метался внѣ себя; онъ не заключался въ пространствѣ, а я устремлялся только къ тому, что заключается въ пространствѣ, и потому не находилъ мѣста для успокоенія и ничто не могло удовлетворить меня до того, чтобы я могъ, наконецъ, сказать: вотъ, я вполнѣ доволенъ!... Но Ты возвалъ и возопилъ, и расторгъ мою глухоту. Ты озарилъ и возсіялъ, и прогналъ мою слѣпоту. Ты дунулъ, и я воспріялъ духъ, и дышу Тобою. И сама блаженная жизнь въ томъ и состоитъ, чтобы радоваться Тобою; это подлинно блаженная жизнь, и другой нѣтъ" [1]).

Живое и трепетное проникновеніе въ истину возможно только тогда, когда всѣмъ содержаніемъ жизни христіанина овладѣваетъ высшая сторона его существа, стремящаяся къ идеалу Богоуподобленія по заповѣди Спасителя: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный" (Мѳ. V, 48). Но въ общемъ теченіи жизни душа не можетъ хранить постояннаго равновѣсія. Различными воздѣйствіями она рвется и терзается, живетъ больше то одной, то другой стороной своего существа. Бываютъ моменты духовнаго прозрѣнія, когда въ душѣ яркимъ пламенемъ вспыхиваетъ искра Божія и огненное чувство даетъ смертному всезрящія очи, когда жизнь бываетъ такъ полна, такъ глубока, почти тождественна съ блаженствомъ. Мы не будемъ говорить о восторгахъ ученаго, проникающаго въ тайны природы и жизни, мы не будемъ говорить о вдохновеніи художника, запечатлѣвающаго откровеніе минутъ восторга въ живыхъ образахъ. Когда измученный непосильной борьбой съ жизнью страдалецъ въ таинственный часъ полуночи падаетъ передъ иконой Распятаго, повергается передъ Богомъ, какъ послѣднимъ

[1]) Испов. кн. X, гл. 22 и 27.

Digitized by Google

оплетомъ всѣхъ своихъ исканій, — онъ становится мудрецемъ, постигающимъ и чувствующимъ въ себѣ откровеніе вѣчной тайны бытія. Все земное, преходящее, что еще такъ недавно безраздѣльно властвовало надъ нимъ и неудержимо влекло къ себѣ, ему кажется такимъ суетнымъ, чуть не ничтожнымъ. Когда человѣкъ, тронутый страданіемъ неимущаго ближняго, проникается пламенемъ живой любви къ нему, простирающейся до готовности жертвовать собою, и, забывъ про собственную нужду, отдаетъ ему послѣднее, это тоже премудрый, въ которомъ пробилась наружу сквозь толщу эгоизма и себялюбія немеркнущая искра Божія. Пока она властвуетъ въ насъ, пока мы полны одушевленія и вѣры, на душѣ бываетъ такъ легко, а въ мірѣ Божіемъ кажется все такъ ясно, всюду жизнь—полная смысла и значенія. Но вотъ мы охладѣли, усомнились, дали просторъ своимъ низшимъ желаніямъ и инстинктамъ, и въ этотъ моментъ пропало все: что сейчасъ такъ близко было нашей душѣ, что переживалось ею, какъ свое, близкое родное,— его уже нѣтъ, въ душѣ—пустота и томленіе. И человѣкъ, съ тѣмъ же энтузіазмомъ, съ какимъ сейчасъ вѣрилъ, любилъ, рвался къ Богу, погружается въ обыденную смуту жизни, становится торгашомъ, измышляетъ вѣрнѣйшіе пути къ сытному и обезпеченному, но посредственному существованію. Онъ уже забылъ свои исканія, забылъ откровеніе пережитыхъ мгновеній и легкомысленно примирился съ безцвѣтной жизнью....

Полная истина познается полнотою духа и раскрывается лишь полнотою жизненнаго содержанія. Чѣмъ чаще повторяются въ душѣ человѣка моменты духовнаго подъема силъ и энергіи, тѣмъ его жизнь становится глубже, содержательнѣе и осмысленнѣе. Когда же въ душѣ водворяется полновластіе Богоподобной стороны нашего существа, тогда всѣ частныя проявленія жизни сливается въ гармоническомъ единствѣ, и Самъ Богъ приходитъ въ нашу душу и вечеряетъ вмѣстѣ съ нами. Если мы только преклоняемся передъ воплощенною Премудростью—Христомъ, Онъ для насъ еще далекъ; если мы взвѣсили разсудкомъ евангельскія истины и признали ихъ величайшей мудростью, мы еще не знаемъ ихъ. Спасеніе, совершенное Христомъ, является намъ, какъ откровеніе новой жизни, какъ благодать, какъ любовь. Но

Digitized by Google

любовь постигается только любовью, живою и дѣйственною, которая развивается и крѣпнетъ по мѣрѣ принесенныхъ жертвъ. Откровеніе дѣлается доступнымъ намъ только тогда, когда мы носимъ его въ душѣ, какъ предощущеніе, когда раскрываемъ его, какъ родную стихію. По мѣрѣ религіозно-нравственнаго совершенства, все болѣе и болѣе просвѣтлѣваетъ образъ Божій въ человѣкѣ. Когда же кончается брань духа съ плотью, борьба истины со страстями, въ таинственномъ святилищѣ его духа восходитъ свѣтлое солнце истины и лучами своими озаряетъ темный, плотской горизонтъ, давая человѣку сокровище, котораго ни червь не точитъ, ни ржа не ѣстъ, ни тать не похищаетъ.

Разумѣется, путь религіозно-нравственнаго развитія полонъ лишеній, самоограниченій, страданій, жертвъ. Но безъ борьбы нѣтъ жизни, нѣтъ движенія. И посмотрите, съ какимъ героизмомъ избранники Божіи пріобрѣтали премудрость, окрылявшую ихъ духъ и сообщавшую гармоническую полноту ихъ жизни. „Иные замучены были; другіе испытали поруганія и побои, а также узы и темницу; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергались пыткѣ; умирали отъ меча, скитались въ милотяхъ и козьихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія; тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли“ (Евр. XI, 35—38). Мудрые, какъ зміи, и кроткіе, какъ голуби, они жертвами, борьбой, трудами, лишеніями созидали въ себѣ внутренняго человѣка по вѣковѣчному идеалу Божественной Премудрости. Они умерли для земли. Но надъ ихъ священными гробницами совершается торжество примиренія. Человѣчество благословляетъ ихъ память и дивной повѣстью объ ихъ страданіяхъ не возмущается противъ жизни, но въ умиленіи сердечномъ мирится съ нею и укрѣпляется въ силѣ бороться съ препятствіями на пути къ достиженію совершенства.

Христіанинъ, воплотившій въ себѣ идеалъ совершенства и живущій Богоподобной стороною своего существа, свободенъ и властвуетъ надъ жизнью. Онъ можетъ воспринять въ себя всю мудрость земную и озарить ее свѣтомъ, исходящимъ изъ глубинъ его просвѣтленнаго духа. Премудрость Божественная не только не изгоняетъ изъ жизни мудрости земной, но если она проникнута вѣковѣчными идеалами От-

Digitized by Google

кровенія, если она захватываетъ всего человѣка съ его задушевными запросами и стремленіями, трудъ человѣческаго ума призывается Ею для озаренія, укрѣпленія и украшенія жизни. Развѣ солнце говоритъ звѣздамъ: угасните, чтобы мнѣ взойти? Оно восходитъ, и слабое сіяніе звѣздъ утопаетъ въ свѣтѣ безконечно сильнѣйшемъ. Развѣ день говоритъ свѣтильнику: погасни, ты мнѣ мѣшаешь? Онъ разгорается, и мерцаніе свѣтильника растворяется въ его свѣтѣ. Истинная небесная Премудрость, какъ день, какъ солнце, свѣтитъ въ душѣ и совѣсти, въ Откровеніи и Евангеліи, не угашая ничьего свѣта и лишь разгоняя тьму. И земная мудрость только тогда служитъ истинному назначенію, когда она озаряется сіяніемъ вѣчной истины, согрѣвается ея тепломъ, одухотворяется ея красотой. Неудовлетворенный идеалъ, живущій въ людяхъ, требуетъ и алчетъ, чтобы она пришла къ Премудрости Божественной, соединилась съ Нею и почерпнула для себя глубокое и животворное содержаніе. Приглядитесь къ жизни, и вы услышите вездѣ призывы къ миру, любви, братству, взаимопомощи, вы подмѣтите мучительные поиски живого, личнаго Бога, развитіе нравственнаго сознанія, стремленіе сблизиться съ Церковью Христовою... Она придетъ, она уже идетъ... Это то, во что вѣруетъ, чему служитъ, къ чему стремится, чѣмъ одушевлена наша школа.

По окончаніи литургіи Владыка съ многочисленнымъ духовенствомъ, прибывшимъ изъ Москвы и Посада, совершилъ торжественный молебенъ.

Въ концѣ молебна, предъ провозглашеніемъ многолѣтія, Владыка обратился со словомъ, въ которомъ слушателями разумѣлись главнымъ образомъ юные питомцы Академіи. Одушевленно и со властію было обращенное къ студентамъ слово Владыки. Указавъ на тѣ предразсудки, которыми болѣетъ мысль современной интеллигенціи, отрицающаяся Откровенія, допускающая самобытность міра, горделиво превозносящаяся успѣхами позднѣйшихъ открытій въ области положительныхъ наукъ и вѣрящая только въ прогрессъ,— Владыка особенно долго остановился на выясненіи того ложнаго мнѣнія, будто мысль и жизнь человѣчества непрестанно прогрессируютъ. Жизнь чувствъ, — говорилъ Владыка,—теперь отрицается, отрицаются и всѣ подвиги сми-

Digitized by Google

ренія и самоотреченія... Горделивый, превозносящійся разумъ современнаго „сверхъ-человѣка"—все подвергъ сомнѣнію. Прежнія вѣрованія ему кажутся пустыми мечтаніями. Есть ли Богъ? — Это еще вопросъ. Есть ли душа? — Новый вопросъ. Есть ли загробная жизнь?—Опять вопросъ. Есть ли нравственность..., и такъ дал... И нѣтъ конца этимъ вопросамъ... И забыты теперь совершенно Евангельскія слова, призывающія къ смиренію: „Аще кто хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ"... И мудрость „вѣка сего"—„буйство" у Бога. Посему „блюдитеся, да никтоже вы прельститъ", обольстительная сила современныхъ лжеумствованій подобна обманчивымъ оазисамъ безводной пустыни, плѣняющимъ жаждущаго путника. Успѣхи естествознанія, быстрота и совершенство изобрѣтеній, этотъ всѣми ощущаемый прогрессъ — ничего не дадутъ сердцу, жаждущему Высшей Истины. Они безсильны примирить человѣка съ Богомъ и его собственною совѣстію. Этого примиренія нужно ждать не отъ прогресса, стремящагося удовлетворить тѣмъ или инымъ запросамъ человѣчества, а отъ „Агнца Божія", за насъ закланнаго... И о чемъ свидѣтельствуетъ исторія человѣчества?— О прогрессѣ ли? Не о непрестанномъ ли круговращеніи мысли?!.. Человѣкъ въ своемъ историческомъ шествованіи подобенъ путнику, задавшемуся цѣлію идти все впередъ и впередъ... Но какъ путникъ при кругловидности земли въ своемъ стремленіи идти все впередъ въ концѣ концовъ обязательно долженъ возвратиться къ тому мѣсту, отъ котораго отправился, такъ тоже самое происходитъ и съ человѣческимъ разумомъ, стремящимся идти впередъ, надѣясь на свои собственныя только силы. Гдѣ теперь тѣ успѣхи цивилизаціи, которыми такъ хвалился древній Греко-римскій міръ?! Большинство изъ нихъ покрылъ прахъ и пепелъ... Исторія сохранила отъ него только слабыя мечты о Высшемъ Существѣ, да и то принадлежавшія не всѣмъ, а лишь немногимъ лучшимъ представителямъ его; и больше дошли до насъ сказанія о злыхъ дѣлахъ и безумствахъ людей этого погибшаго міра. И не случится ли тоже самое и съ современнымъ міромъ, превозносящимся своимъ владычествомъ надъ природою?— Послѣдующая исторія запишетъ на своихъ скрижаляхъ не объ этомъ владычествѣ, но о томъ, какъ царствовалъ въ

Digitized by Google

наше время порокъ, какъ кипѣли страсти, какъ эгоизмъ попиралъ любовь,—запишетъ: какія происходили возмущенія, убійства и... даже цареубійства, какъ падала семейная жизнь, какъ расторгались нравственныя узы. Послѣдующіе писатели сдѣлаютъ должную оцѣнку дѣламъ современнаго человѣка, мнящаго себя богомъ, и падетъ слава этого бога...

Я не боюсь тѣхъ укоровъ, которые могутъ послѣдовать за такое слово въ стѣнахъ учебнаго заведенія,—властно закончилъ рѣчь свою Владыко,—не бойтесь и вы, слушая и раздѣляя высказанныя въ немъ сужденія. Пусть укоряютъ васъ въ отсталости, неподвижности, задержаніи прогресса. Не бойтесь этихъ укоровъ. Истина христіанская вѣчно жива, и я увѣщеваю васъ моею пастырскою любовію къ вамъ: держитесь вѣчныхъ истинъ христіанства, — знайте, что измышленія гордаго человѣческаго разума обветшаютъ и обличатся въ своей неправдѣ.

За этимъ словомъ, полнымъ любви и мудрости Архипастыря, слѣдовало провозглашеніе многолѣтія всѣмъ борцамъ за истину православія, покрытое согласнымъ и мощнымъ „многая лѣта“ тѣхъ, къ кому онъ въ немъ обращался.

Изъ церкви Владыко, въ сопровожденіи начальствующихъ и служащихъ при Академіи и прибывшихъ должностныхъ лицъ отъ различныхъ Московскихъ и Сергіевопосадскихъ учрежденій, прослѣдовалъ въ Академическую столовую, гдѣ благословилъ студенческую трапезу.

Послѣ этого въ „Палатахъ Академіи“ состоялся торжественный актъ. Очередная рѣчь была произнесена ординарнымъ профессоромъ С. С. Глаголевымъ. Ораторъ темою для своей рѣчи приноровительно къ событію дня избралъ: „Безсмертіе потомства“. Цѣлію рѣчи было выясненіе сохраненія всѣхъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ прошломъ: матеріальныхъ (физическихъ) по формѣ, психическихъ—по содержанію. Рѣчь оратора была награждена долго несмолкавшими рукоплесканіями.

Вслѣдъ за рѣчью профессора Глаголева Секретаремъ Академіи прочитанъ былъ отчетъ о состояніи Академіи за 1901—1902-ой учебный годъ, помѣщенный въ Октябрской книгѣ Богословскаго Вѣстника, причемъ Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи торжественно были провозглашены новые Почетные Члены Академіи, избранные въ предшествовав-

Digitized by Google

шемъ засѣданіи Совѣта, а именно: 1) Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій—во уваженіе его многоплодной педагогической, пастырской и Архипастырской дѣятельности и просвѣщеннаго содѣйствія къ изданію богословскихъ ученыхъ трудовъ; 2) Преосвященный Наѳанаилъ, Управляющій Московскимъ Спасо-Андроніевымъ монастыремъ,—во вниманіе къ его свыше 50-лѣтней педагогической, пастырской и Архипастырской дѣятельности; 3) Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Аксайскій, Викарій Донской епархіи, — во уваженіе его профессорской службы въ Академіи и ученыхъ трудовъ по исторіи древней церкви и современныхъ инославныхъ исповѣданій и сектъ; 4) благочинный придворныхъ соборовъ въ Москвѣ, настоятель Верхоспасскаго Собора протоіерей Николай Васильевичъ Благоразумовъ—во уваженіе его долговременной педагогической и духовно-административной дѣятельности и богословско-литературныхъ трудовъ; 5) бывшій заслуженный ординарный профессоръ Московской Духовной Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Григорій Александровичъ Воскресенскій,—во уваженіе къ тридцатилѣтнему профессорскому служенію его въ Академіи и многочисленнымъ и плодотворнымъ научнымъ трудамъ его по современному славяновѣдѣнію, по русской литературѣ и особенно по изслѣдованію исторіи древнеславянскаго рукописнаго Новозавѣтнаго текста, и 6) бывшій заслуженный экстраординарный профессоръ Академіи, Статскій Совѣтникъ, Іероѳей Алексѣевичъ Татарскій,—во вниманіе къ двадцатисемилѣтней профессорской дѣятельности его въ Академіи и ученолитературнымъ трудамъ. Два послѣдніе, находившіеся среди присутствовавшихъ, новые Почетные Члены Академіи были привѣтствованы въ своемъ новомъ высокомъ званіи дружными рукоплесканіями своихъ недавнихъ сослуживцевъ и слушателей.

Данныя прочитаннаго отчета, заслуживающія особеннаго вниманія, какъ характеризующія внутреннюю жизнь Академіи за истекшій учебный годъ, отмѣчены на предшествующихъ страницахъ предлагаемаго ея обозрѣнія.

Лучшіе студенты трехъ старшихъ курсовъ удостоились получить изъ рукъ Владыки присужденныя имъ Правленіемъ Академіи награды деньгами и книгами.

Digitized by Google

Актъ закончился торжественнымъ пѣніемъ гимна и тропаря празднику. Затѣмъ почетные гости перешли въ покои Преосвященнаго Ректора, гдѣ имъ была предложена трапеза, носившая самый сердечный характеръ. За трапезою были возглашены многолѣтія Государю Императору, Высокопресвященному Владиміру, Преосвященному Ректору и инымъ присутствовавшимъ здѣсь лицамъ какъ изъ Академической корпораціи, такъ и почтившимъ Академію въ день ея годичнаго праздника: представителямъ Московской и Виѳанской семинарій, Сергіевопосадской гимназіи и т. под. Въ отвѣтъ на тостъ, провозглашенный Преосвященнымъ Ректоромъ, Владыко Митрополитъ въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ высказалъ одушевляющія его чувства пріязни къ Академіи. Не равнодушіе къ Академіи, а исключительно недосугъ,—говорилъ Владыко, — былъ причиною тому, что онъ лишь теперь собрался на Академическій праздникъ, на который давно просилась душа его. Растрогавшая присутствовавшихъ, глубоко сердечная рѣчь Архипастыря была покрыта единодушнымъ „многая лѣта". Но и тутъ дѣла многотруднаго служенія воспрепятствовали Владыкѣ пробыть долѣе въ радостно принимавшей его праздничной Академіи. Онъ оставилъ покои Преосвященнаго Ректора задолго ранѣе до того времени, какъ оставили ихъ остальные участники Академическаго праздника. Рѣчь оратора „о безсмертіи прошедшаго" своимъ содержаніемъ вызвала среди присутствовавшихъ многоразличныя историческія воспоминанія, связанныя съ прошлою судьбою Академіи, которыя и вылились въ ихъ застольныхъ рѣчахъ. Таковыя рѣчи говорили профессора: Голубинскій, Воскресенскій, Заозерскій...

Не забыли своей „almae matris" въ день годичнаго ея праздника и ея бывшіе питомцы, находящіеся теперь на высокихъ постахъ общественнаго служенія, привѣтствуя ее телеграммами. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: „Привѣтствую родную Академію съ торжествомъ празднованія годовщины ея основанія. Да поможетъ ей Господь и впредь съ великой честью нести благополучное служеніе свое церкви и отечеству. Епископъ Никандръ". „Сердечно привѣтствую дорогую Академію. Благодарный ученикъ, Сергій, Епископъ Псковскій". Привѣтствовали ее и другія лица и учрежденія, служившія въ ней или имѣющія къ ней отношеніе. Такъ,

Digitized by Google

бывшій ея Ректоръ, Преосвященный Антоній, Епископъ Волынскій, телеграфировалъ: „Дорогую Академію, находящуюся въ сердцѣ Россіи, привѣтствую съ далекой окраины. Покровъ Матери Божіей да хранитъ ее". „Сердечно привѣтствуемъ дорогую almam matrem съ праздникомъ",—телеграфировали смотритель и преподаватели Волоколамскаго Духовнаго Училища. Были получены благодарственныя телеграммы и отъ вновь избранныхъ Почетныхъ ея Членовъ. На другой день Академія возвратилась къ обычнымъ своимъ научнымъ занятіямъ.

Благополучно завершенный годъ и отмѣнная честь, оказанная ей въ послѣднее время, да укрѣпятъ ее и на будущее время въ ея неуклонномъ шествованіи по пути выполненія высокихъ, благородныхъ и плодотворныхъ цѣлей. „Да поможетъ ей Господь и впредь съ великою честью нести благополучное служеніе свое Церкви и отечеству". „Покровъ Матери Божіей да хранитъ ее".

Б—скій.

Digitized by Google

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

Боснія и Герцеговина.

Статистическія данныя о герцеговинско-захолмской митрополіи за 1900 годъ.—Священническіе съѣзды въ герцеговинско-захолмской митрополіи.—Нѣкоторые параграфы статута мостарской церковной общины, устава сербской школы и сербскаго церковно-пѣвческаго общества въ Мостарѣ: крайнее ограниченіе православно-сербской церковно-школьной автономіи. — Печальные споры между высшей церковной іерархіей съ одной стороны, и православно-сербскимъ народомъ и низшимъ духовенствомъ съ другой. Коллективное письмо сербскаго духовенства герцеговинско-захолмской митрополіи высокопреосвященному митрополиту Серафиму Перовичу.—Гдѣ источникъ столь вредныхъ для православной церкви споровъ между пастырями и пасомыми? — „Дѣло" бѣлинской церковной общины съ своимъ архипастыремъ.—Случаи притѣсненій православнаго сербскаго населенія за послѣднее время. Оккупаціонная цензура.—Голосъ депутата нѣмца Вольфа о ненормальности нынѣшняго положенія вещей въ Босніи и Герцеговинѣ.—Оккупаціонная школьная система.—Открытое письмо боснійско-герцеговинской молодежи, учащейся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, австро-венгерскимъ делегаціямъ. — Четвертый церковно-школьный меморандумъ.—Римско-католическая пропаганда въ Босніи и Герцеговинѣ.

По „шематизму" герцеговинско-захолмской митрополіи за 1900-й годъ [1]), къ ней принадлежатъ 12 уѣздовъ (котаровъ), изъ коихъ 9 относятся къ округу мостарскому, 2 къ сараевскому и 1 къ травницкому. По государственной переписи народа въ Босніи и Герцеговинѣ 1895 г., въ предѣлахъ герцеговинско-захолмской митрополіи числилось всего душъ 288571, изъ нихъ православныхъ 91509, католиковъ

---

[1]) Српска православна херцеговачко-захумска митрополија при крају 1900 год. Издао Серафим Перович, митрополит. Уредио Іован Муцович, митрополитов тајник. У Мостару, 1901. 16⁰, 226 стр.

Digitized by Google

104988, мусульманъ 91628. До 25 мая 1897 года этой митрополіей управлялъ нынѣшній митрополитъ [1]) одинъ съ помощью своего секретаря. Въ болѣе важныхъ случаяхъ, когда требовались совѣтъ или замѣна помогало—по приглашенію митрополита — мостарское духовенство. Нынѣ же епархіей управляетъ митрополитъ вмѣстѣ съ консисторіей. Въ отношеніи выбора и утвержденія митрополита нынѣ имѣетъ силу конвенція, заключенная 16/28 марта 1880 г. между австро-венгерскимъ правительствомъ и константинопольской патріархіей. На основаніи этой конвенціи, когда вакансія митрополита свободна, австрійскій императоръ предлагаетъ константинопольскому патріарху своего кандидата для каноническаго выбора; послѣ выбора онъ же (императоръ) именуетъ его митрополитомъ, послѣ чего слѣдуетъ посвященіе. Въ случаѣ служебныхъ проступковъ митрополита, отрѣшеніе его отъ должности идетъ тѣмъ же путемъ какъ и наименованіе. Митрополитъ обязанъ поминать имя константинопольскаго патріарха въ церкви и получать отъ него св. мѵро. Вмѣсто платы, собираемой съ народа, митрополитъ получаетъ опредѣленное жалованье изъ государственной казны. Хотя консисторія открыта 25 мая 1897 года и тогда же ея уставъ представленъ былъ на утвержденіе областному правительству, однако и донынѣ уставъ консисторіи не утвержденъ. Въ основу предложеннаго устава положенъ уставъ сараевской консисторіи, въ нѣкоторыхъ пунктахъ расширенный и дополненный согласно уставу консисторіи задрской. Члены консисторіи получаютъ жалованье отъ правительства. Оно же выдаетъ ежегодно 1000 коронъ (франковъ) на содержаніе консисторіи и служителей, и особую сумму на наемъ помѣщенія консисторіи, такъ какъ ни митрополитъ, ни консисторія собственнаго помѣщенія не имѣютъ. Акты въ архивѣ консисторіи датируются отъ 1878 года [2]). Монастырей 4: Добричевъ, Дужи, Житомышличъ и Завала. Въ монастырскомъ братствѣ всего 9 лицъ: два архимандрита,

---

[1]) Престарѣлый Серафимъ Церовичъ (род. 1827 г.) занялъ митрополичью каѳедру въ началѣ 1889 года, послѣ смерти герцеговинскаго митрополита Леонтія Радуловича. Біографическія данныя о митрополитѣ Серафимѣ см. въ Богосл. Вѣстн. 1895, февр., 257—258.

[2]) 23 сентября 1901 года открыта консисторія и при вновь основанной баньялуцко-бихачской митрополіи.

Digitized by Google

два игумена и 5 іеромонаховъ. Всѣ (кромѣ одного — сына золотыхъ дѣлъ мастера)—изъ крестьянскаго сословія. Подготовку получили въ монастырѣ. Одинъ въ санѣ іеромонаха былъ слушателемъ карловицкаго богословскаго училища, а другой также въ санѣ іеромонаха окончилъ курсъ бѣлградской семинаріи. Іеромонахи завѣдуютъ приходами. Доходъ отъ нихъ отдаютъ въ монастырскую кассу, откуда получаютъ въ годъ 600 коронъ при готовой квартирѣ, отопленіи и прислугѣ. Жалованье архимандриту-настоятелю 900 коронъ съ путевыми расходами, а настоятелю, не имѣющему чина архимандрита, 700 коронъ. По отчету о приходѣ и расходѣ за 1900-й годъ, на приходъ во всѣхъ монастыряхъ герцеговинско-захолмской митрополіи поступило 18742 кор., а израсходовано 18885 коронъ. Протопресвитерствъ (благочиній) 8: мостарское, столачкое, требинское, билечкое, гатачкое, невесинское, фочанское и чайничкое. Приходовъ 54, домовъ православныхъ 18297, родилось въ 1900 г. 3797, умерло 2011, браковъ заключено 688. Перешли въ православную вѣру 12, изъ православія въ католичество 3. Церквей 140, капеллъ 3. Въ нѣкоторыхъ приходахъ имѣется по 2, 4 и 6 храмовъ, а въ двухъ приходахъ требинскаго протопресвитерства по 8 храмовъ. Самая красивая и высокая церковь въ Мостарѣ; въ послѣднее время выстроены храмы въ Блажуѣ и Билечѣ; оканчивается постройкой великолѣпная церковь въ Требиньѣ (постройка начата въ 1887 г.). Священниковъ 66, изъ нихъ 56 мірского и 10 монашеского чина, діаконъ 1. По происхожденію своему приходское духовенство большею частію изъ крестьянскаго сословія. Священники, рукоположенные въ послѣдніе годы, получили богословское образованіе, но большая часть ихъ посвящены раньше 1888 года и учились только въ монастыряхъ или основныхъ школахъ. Приходское духовенство живетъ большею частію сборами съ прихожанъ. Нѣкоторые священники получаютъ пособіе отъ оккупаціоннаго правительства въ размѣрѣ отъ 200 до 800 коронъ въ годъ, а нѣкоторые за исполненіе законоучительской должности въ коммунальныхъ школахъ и правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ получаютъ жалованье отъ 200 до 660 коронъ. Священникъ православнаго прихода въ г. Мостарѣ получаетъ отъ церковной общины ежегодную плату въ 2000 коронъ и квартиру, но за то весь священни-

Digitized by Google

ческой доходъ (простирающійся до 12 тысячъ коронъ слишкомъ) долженъ отдавать въ церковную кассу. Это, можетъ быть, единственный случай священническаго вознагражденія [1])! При городскихъ приходскихъ церквахъ состоятъ церковныя общины, а при сельскихъ — попечительства, и это для каждой отдѣльной церкви. Общаго устава для всѣхъ общинъ нѣтъ, и большинство ихъ управляются и нынѣ по стариннымъ обычаямъ. Нѣкоторыя общины впрочемъ управляются по своимъ особымъ статутамъ, введеннымъ оккупаціонными властями. Это общины: мостарская, требинская, билечкая, гачкая, невесинская, коньицкая и чайничкая. Съ сербскими вѣроисповѣдными школами дѣло обстоитъ прямо плачевно. Въ цѣлой Герцеговинѣ на 54 прихода со множествомъ селеній имѣется всего 16 сербскихъ вѣроисповѣдныхъ школъ. Въ 1900 г. было въ нихъ 23 учителя и 1172 ученика. Въ трехъ уѣздахъ: билечкомъ, гатачкомъ и невесинскомъ, не смотря на то, что въ нихъ православный элементъ составляетъ большинство, не имѣется ни одной сербской школы. Коммунальныхъ основныхъ школъ въ 1900 г. было 44 и въ нихъ обучалось 1417 сербскихъ православныхъ дѣ-

---

[1]) Вообще же, православному сельскому духовенству въ Герцеговинѣ, какъ и въ Босніи, живется плохо, тяжело. Подъ видомъ урегулированія приходовъ, въ послѣднее время стали усиленно дробить ихъ. Урегулированіе приходовъ ведетъ правительственная власть съ митрополитами, не слушая заявленій и ходатайствъ народа и духовенства, и, какъ пишетъ корреспондентъ „Христ. Весника" (1901, апр. 71 — 72) при семъ преслѣдуется цѣль, чтобы образованіемъ малыхъ и слѣд. бѣдныхъ приходовъ заставить сельское духовенство искать денежной помощи у правительства, которое чрезъ то, конечно, ставитъ священника въ болѣе зависимое отъ себя положеніе. Духовенство желаетъ и проситъ у архіереевъ, чтобы приходы не дробили и не уменьшали, а по возможности увеличивали (такъ чтобы въ приходѣ было по крайней мѣрѣ 400 домовъ), потому что, при господствѣ чуждаго и иновѣрнаго правительства, этимъ путемъ можетъ быть достигнуто истинное и единственно возможное улучшеніе священническаго состоянія.. Объ улучшеніи матеріальнаго положенія священниковъ въ Босніи и Герцеговинѣ писалось много въ сербской печати, а въ 1898 г. особая депутація отъ боснійско-герцеговинскихъ общинъ представляла вселенскому патріарху свой проэктъ устройства боснійско-герцеговинской церкви, гдѣ наряду съ другими важными церковными вопросами предлагалось рѣшеніе и вопроса о вознагражденіи духовенства. Но къ сожалѣнію всѣ мольбы остались безъ желаннаго результата (см. Богосл. Вѣстн. 1899, апр., 615—619).

Digitized by Google

тей. Въ герцеговинско-захолмской митрополіи имѣются 4 сербскихъ церковно-пѣвческихъ общества, именно: въ Мостарѣ, Требиньѣ, Невесиньѣ и Фочѣ. Уставъ этихъ обществъ утвержденъ областнымъ боснійско-герцеговинскимъ правительствомъ.—Пенсіонный фондъ для священническихъ вдовъ и сиротъ, основанный въ 1898 г. — общій для всѣхъ митрополій Босніи и Герцеговины. Членовъ фонда въ 1901 году всего 178, сумма фонда—35158 коронъ [1]). — Одна на всю Боснію и Герцеговину и духовная семинарія въ с. Рельевѣ близъ Сараева. Открыта въ 1888 г., преобразована въ 1892 г. Въ 1893 г. поднимался вопросъ о перенесеніи ея изъ Рельева въ Сараево. Семинарія содержится на средства, отпускаемыя правительствомъ, которое назначаетъ ректора и профессоровъ и платитъ имъ жалованье [2]).

Герцеговинско-захолмская митрополія выдѣляется изъ другихъ митрополій Босніи и Герцеговины тѣмъ, что въ ней въ 1900-мъ и въ 1901-мъ годахъ имѣли мѣсто священническія собранія по протопресвитерствамъ, тогда какъ въ другихъ митрополіяхъ собранія эти, подъ давленіемъ оккупаціоннаго и епархіальнаго начальства, заглохли и, если еще гдѣ ведутся, то только ради формы, въ исполненіе архіерейскихъ циркуляровъ. Проникшіе въ печать отчеты о нѣкоторыхъ засѣданіяхъ священническихъ съѣздовъ въ герцеговинско-захолмской митрополіи свидѣтельствуютъ о родолюбивомъ, ревностномъ и внимательномъ отношеніи духовенства этой епархіи къ церковно-школьнымъ дѣламъ. Такъ, въ засѣданіи духовенства гатачкаго протопресвитерства 27 мая 1901 года въ Метохіи (участвовали всѣ священники означеннаго благочинія подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго надзирателя) приняты были слѣдующія резолюціи:

I. На запросъ консисторіи отъ 13 апрѣля 1901 года № 490 о томъ, какъ думаетъ духовенство о заведеніи ежегодныхъ епархіальныхъ священническихъ скупщинъ, чего желаютъ нѣкоторыя протопресвитерства, — собравшіеся въ Метохіи

---

[1]) Српски Сион, 1901, № 27, стр. 468.

[2]) Объ устройствѣ и состояніи рельевской семинаріи — въ Богосл. Вѣстн. 1895, февр., 250 — 254 и 1901, сент., 176—177. — Мрачными красками изображается современное состояніе ея въ статьѣ газ. „Застава", 1902, № 196: „Убијање тела и душе (у српској православној богословији у Рельеву).

Digitized by Google

священники заявляютъ, что желательно и полезно завести епархіальныя скупщины, куда каждое благочиніе посылало бы по 1, 2 или 3 священника и гдѣ при взаимномъ общеніи указывались бы потребности церкви и школы во всѣхъ краяхъ епархіи; далѣе, желательно, чтобы на этихъ собраніяхъ читались рефераты, дѣлались доклады объ отдѣльныхъ полезныхъ установленіяхъ и т. д.

II. На предложеніе консисторіи отъ 13 апрѣля № 491, чтобы духовенство дало свое заключеніе о прилагаемой таксѣ за исполненіе священническихъ обязанностей, пригодна она или нѣтъ, — священники полагаютъ, что прилагаемая такса несоразмѣрно велика и могла бы служить причиной столкновеній между духовенствомъ и народомъ. Съ своей стороны духовенство гатачкаго благочинія предлагаетъ замѣнить „биръ", взимаемый доселѣ натурой, опредѣленнымъ жалованьемъ, выдаваемымъ отъ правительства [1]).

III. На запросъ консисторіи отъ 13 апрѣля № 494, что думаетъ духовенство объ организаціи общаго епархіальнаго священническаго „удруженья" (каковое существуетъ, напр. въ Сербіи), священники заявляютъ, что такое „удруженье" пока излишне при имѣющихся на лицо благочиннических собраніяхъ.

IV. Рѣшено ходатайствовать предъ консисторіей о томъ, чтобы всѣ монастырскія „парохіи" (приходы) взяты были отъ монастырей и на нихъ поставлены мірскіе священники съ лучшей подготовкой, или чтобы подѣлены были между сосѣдними мірскими священниками и тѣмъ улучшили ихъ матеріальное положеніе.

V. Рѣшено ходатайствовать предъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Серафимомъ о томъ, чтобы онъ, какъ мѣстный уроженецъ, лучше остальныхъ архіереевъ знающій мѣстныя нужды, настоялъ энергично на возможно скоромъ и для церкви и народа благопріятномъ рѣшеніи спорныхъ пунктовъ въ переговорахъ съ народными вождями относительно церковно-школьнаго вопроса, такъ какъ столь продолжи-

---

[1]) Съ этимъ послѣднимъ постановленіемъ не согласны священники остальныхъ благочиній, потому что они рѣшительно противъ того, чтобы правительство платило духовенству за исполненіе ихъ священническихъ обязанностей.

Digitized by Google

тельное откладываніе этого вопроса изо дня въ день приноситъ все большій и большій вредъ православной церкви и школѣ въ этихъ краяхъ.

VI. Рѣшено ходатайствовать предъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Серафимомъ, чтобы въ наставники семинаріи, въ законоучители въ государственныхъ школахъ и члены консисторіи назначались по возможности уроженцы Босніи и Герцеговины, а не изъ другихъ епархій, какъ это нынѣ практикуется.

VII. Рѣшено просить высокопр. митр. Серафима, чтобы, въ виду тяжкихъ нынѣшнихъ обстоятельствъ, предоставлено было духовенству и народу право выбора митрополитовъ, какъ это въ обычаѣ въ сибинской митрополіи и нѣкоторыхъ помѣстныхъ церквахъ, потому что только такимъ образомъ духовенство и народъ будутъ имѣть полное довѣріе къ своимъ архипастырямъ, безъ чего нельзя и представить какой-либо порядокъ въ епархіи [1]).

Въ „шематизмѣ" герцеговинско-захолмской митрополіи за 1900-й помѣщены, между прочимъ, статуты сербско-православныхъ церковныхъ общинъ въ Мостарѣ и Требиньѣ, уставъ сербской вѣроисповѣдной основной школы мостарской и правила сербско-православнаго церковно-пѣвческаго общества мостарскаго. Изъ разсмотрѣнія этихъ статутовъ, устава и правилъ открывается, что оккупаціонное правительство, одобряя ихъ, совершенно ограничило свободу сербскихъ учрежденій, обезпечивъ себѣ можно сказать неограниченное право вмѣшиваться во внутреннія дѣла ихъ. Вотъ нѣкоторые параграфы *статута мостарской церковной общины*. § 6: Митрополитъ имѣетъ право и лично придти въ скупщину (общины), или поручить какому-либо священнику быть его представителемъ. Равнымъ образомъ и уѣздное управленіе имѣетъ право послать въ скупщину своего чиновника. § 10: Предсѣдатель можетъ, если не въ состояніи поддержать миръ и порядокъ, распустить скупщину. Равнымъ образомъ можетъ и присутствующій уполномоченный уѣзднаго управленія, если скупщина превысила кругъ своей дѣятельности, или если бы

---

[1]) Христ. Вѣсн. 1901, іюнь-іюль, 102—104.—Отчетъ о собраніи духовенства мостарскаго протопресвитерства 15 мая 1900 г. — тамъ же, май 70—72.

Digitized by Google

сдѣланы были предложенія, противныя закону,—прекратить дальнѣйшее обсужденіе даннаго предмета, въ случаѣ же неповиновенія закрыть скупщину. § 14: Предсѣдатель долженъ каждый разъ въ теченіе 48 часовъ послѣ засѣданія представить копію протоколовъ уѣздному управленію. Правительственная власть имѣетъ право зачеркнуть резолюціи незаконныя или могущія имѣть вредныя послѣдствія для общественнаго спокойствія. Если по отношенію къ нѣкоторымъ резолюціямъ имѣетъ какое либо сомнѣніе, можетъ отсрочить ихъ исполненіе. § 32. Уѣздное управленіе имѣетъ кромѣ того право контроля надъ дѣятельностію комитета общины, и для этого разсматривать какъ протоколы, такъ и остальные акты и счета... При такихъ статутахъ можетъ ли быть рѣчь о самоуправленіи сербскихъ автономныхъ учрежденій? Церковныя общины, какъ видимъ, всецѣло зависятъ отъ правительственныхъ органовъ. Не лучше и *съ уставомъ сербской вѣроисповѣдной школы въ Мостарѣ*. По § 4 правительство одобряетъ программы наукъ, и новые предметы могутъ быть вводимы только съ его дозволенія. По § 11 община назначаетъ одного учителя — согласно съ уѣзднымъ управленіемъ—завѣдующимъ школой. По § 24 избраніе каждаго учителя одобряетъ правительство. По § 35 община обязана по обоснованному требованію власти уволить учителя или учительницу, въ случаѣ неповиновенія ихъ дѣйствующимъ законамъ. А вотъ нѣкоторые параграфы *правилъ мостарскаго сербскаго церковно-пѣвческаго общества*. § 3: Дѣятельность общества исключаетъ всякій политическій характеръ. § 39: Городское уѣздное управленіе въ Мостарѣ имѣетъ право и обязано посылать своего уполномоченнаго на всѣ собранія общества. За 48 часовъ до собранія должно быть доложено мѣстной власти объ имѣющемъ происходить въ данномъ собраніи. Правительственный коммиссаръ имѣетъ право подписывать протоколы, и право запрещать исполненіе резолюцій, противныхъ законамъ. Правительственная власть имѣетъ право и обязана контролировать корреспонденцію, протоколы и счета общества [1]).

Гдѣ же послѣ этого та свобода, которою такъ любитъ хвалиться министръ Каллай? Да, положеніе православной церкви

---

[1]) Христ. Весн. 1902, іюль-авг., 471—473.

Digitized by Google

въ Босніи и Герцеговинѣ по истинѣ тяжелое и съ каждымъ годомъ становится все болѣе тяжелымъ и прямо невыносимымъ. Послѣ оккупаціи сербская церковь стала совершенно зависимой отъ австро-венгерскаго правительства. Благодаря конвенціи между Австріей и вселенскимъ патріархомъ отъ 1880 года, православные сербскіе митрополиты и члены административныхъ церковныхъ органовъ превратились въ правительственныхъ чиновниковъ и, находясь постоянно подъ вліяніемъ чуждаго и иновѣрнаго правительства, можетъ быть противъ своей воли, способствовали развитію въ странѣ столь великихъ ненормальностей и неурядицъ, что церковно-школьная жизнь никакъ доселѣ не можетъ вступить на правильный путь. Между правительствомъ и высшей іерархіей съ одной стороны и народомъ съ другой образовалась какъ бы непроходимая пропасть. Утѣшительно и знаменательно, что приходское и монастырское духовенство Босніи и Герцеговины неизмѣнно стоитъ, въ огромномъ большинствѣ, на сторонѣ борющагося за свои права народа, между тѣмъ какъ іерархія, по тѣмъ или другимъ причинамъ, почти всегда согласна съ оккупаціоннымъ правительствомъ, или, если не такъ, то занимаетъ какое-то особенное положеніе, но фактъ, что боснійско-герцеговинскіе митрополиты, съ самого начала народно-правительственной борьбы, ни разу еще не были единодушны съ народомъ. Мало того, изъ обнародованной въ III томѣ „Босанско-Херцеговачкога Зборника“ переписки между ними и депутатами народа: Григоріемъ Евтановичемъ, Воиславомъ Шолой и Константиномъ Куюнджичемъ открывается, что митрополиты, какъ ни прискорбно это, являются защитниками претензій католическаго правительства въ исключительно-внутреннихъ дѣлахъ православной боснійско-герцеговинской церкви... Желанія, просьбы и требованія сербско-православнаго духовенства изложены въ коллективномъ письмѣ его къ высокопреосвященному Серафиму Перовичу, митрополиту герцеговинско-захолмскому отъ 4 іюня 1901 года. Вотъ это письмо. „Высокопреосвященный и святый нашъ владыко! Духовенство вашей богохранимой герцеговинско-захолмской епархіи въ этотъ разъ [1])

[1]) До этого времени отправлены были три коллективныхъ письма, на которыхъ подписались священники и іеромонахи изъ мѣстъ, близкихъ къ городу, откуда направлялось подобное ходатайство.

Digitized by Google

сообща и единодушно приступаетъ къ вашему высокопреосвященству съ слѣдующимъ ходатайствомъ. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ наше церковно-культурное состояніе находится въ безпорядкѣ и потрясено до основанія. Мы съ болью въ душѣ и со слезами въ глазахъ взираемъ на это жалкое положеніе даже и теперь. Такое прискорбное и безпорядочное наше церковно-культурное положеніе опасно и для нашего религіознаго и національнаго существованія, потому что вотъ наши церкви опустѣли и обѣднѣли, церковно-школьныя кассы израсходованы и запустѣли, и вотъ еще удержавшіяся немногія сербскія школы находятся въ матеріальной борьбѣ и на рубежѣ гибели. Къ этому должно прибавить и печальныя явленія, что нашъ народъ во многихъ мѣстностяхъ убѣжалъ отъ своей матери церкви, не приступаетъ къ св. таинству исповѣди и причащенія, а многіе даже умираютъ безъ этого утѣшенія, во многихъ мѣстахъ хоронятъ безъ участія священниковъ и церковнаго обряда, многіе младенцы остаются некрещенными и такими умираютъ; вообще же въ народѣ усиливаются религіозный индиферентизмъ и безвѣріе, по причинѣ этого нашего безпорядочнаго состоянія, такъ что предназначена намъ настоящая гибель во всѣхъ отношеніяхъ. Нижеподписавшееся духовенство не можетъ и не смѣетъ дальше молчать, чтобы въ настоящій разъ и единогласно не поднять своего голоса къ болѣе компетентнымъ факторамъ, которые могутъ упорядочить и положить конецъ этимъ аномаліямъ въ нашемъ церковно-школьномъ самоуправленіи и этимъ преградить дорогу всѣмъ опасностямъ, которыя лежатъ предъ нами. Вы, высокопреосвященный и святый владыко, первый и самый компетентный факторъ, чтобы положить конецъ этой нашей очевидной гибели. Вы это можете сдѣлать, потому что вы независимый митрополитъ въ вашей епархіи [1]), ваше слово компетентно. Какъ сынъ этой земли, вы можете самымъ лучшимъ образомъ увидѣть злыя послѣдствія этого положенія, а мы, духовенство и народъ. надѣемся на васъ, что вы самымъ энергичнымъ и надежнымъ образомъ сдѣлаете, чтобы

---

[1]) Каждая изъ четырехъ митрополій Босніи и Герцеговины зависитъ непосредственно отъ константинопольскаго патріарха. Во взаимномъ же отношеніи всѣ они равны и не подчинены одна другой.

Digitized by Google

церковное положеніе было приведено въ порядокъ. Предъ вами стоятъ народные вожаки [1]), которые имѣютъ полномочіе со стороны духовенства и народа. Мы съ народными вождями во всемъ согласны, возлѣ нихъ стойко стоимъ, и ихъ труды по дѣлу упорядоченія нашей церковно-школьной автономіи одобряемъ. Что же касается до спорныхъ пунктовъ нынѣшняго церковно-культурнаго вопроса, мы неизмѣнно и твердо придерживаемся слѣдующаго. Во первыхъ, духовенство требуетъ, чтобы низшему клиру и народу было дано право принимать участіе въ избраніи митрополита, такъ какъ это основывается на каноническихъ постановленіяхъ, такъ какъ это постановленіе существуетъ и въ другихъ помѣстныхъ православныхъ церквахъ, и такъ какъ этого непремѣнно требуетъ необходимость нашей церкви соотвѣтственно обстоятельствамъ, въ которыхъ она находится. Во вторыхъ, духовенство требуетъ, чтобы членовъ консисторій и высшаго духовнаго суда сообща выбирали духовенство и народъ посредствомъ епархіальныхъ собраній, но, разумѣется, подъ предсѣдательствомъ митрополита той или другой епархіи. Православное сербское духовенство имѣло на это право и до оккупаціи; поэтому это право, не противорѣчащее церковнымъ канонамъ, слѣдуетъ ему дать и теперь, а это прежде всего потому, что такое постановленіе существуетъ и въ отдѣльныхъ другихъ помѣстныхъ православныхъ церквахъ, и этого необходимо требуютъ настоящія обстоятельства, въ которыхъ находится наша церковь. Втретьихъ, желаемъ и требуемъ, чтобы въ институтъ церковно-культурнаго самоуправленія введено было собраніе епархіальныхъ съѣздовъ, такъ какъ это постановленіе существовало въ нашей церкви еще въ шестидесятыхъ годахъ, и мы имѣемъ на него право. Вчетвертыхъ, желаемъ и требуемъ, чтобы въ епархіальныхъ комитетахъ, епархіальныхъ съѣздахъ и въ церковно-школьномъ совѣтѣ были $^1/_3$ духовныхъ и $^2/_3$ мірскихъ, какъ это церковный обычай и у нѣкоторыхъ другихъ помѣстныхъ православныхъ церквей. Впятыхъ, духовенство не позволитъ и не можетъ позволить, чтобы въ вопросахъ относительно дѣлъ, а также и въ избраніи чиновниковъ церковно-школьнаго самоуправленія оно отдѣлялось отъ своего народа. но

[1]) Г. Евтановичъ, В. Шола и К. Куюнджичъ.

Digitized by Google

оно желаетъ и требуетъ, чтобы въ институтъ церковно-школьнаго самоуправленія ввелось, чтобы духовенство вмѣстѣ съ народомъ выбирало и было выбираемо. Вшестыхъ, наконецъ, предлагаемъ и просимъ духовную власть, чтобы, пока окончательно не будетъ упорядочено церковно-школьное самоуправленіе, не вводились въ церковное управленіе никакія неожиданныя новизны, а также и то, чтобы перестали приглашать и давать мѣста иностранному[1]) духовенству въ консисторіяхъ, семинаріи и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ этимъ игнорируется наше домашнее духовенство. Поэтому мы всѣ, нижеподписавшееся духовенство, покорнѣйше просимъ ваше высокопреосвященство, чтобы вы согласились съ народными депутатами въ спорныхъ пунктахъ вполнѣ, и вмѣстѣ съ ними похлопотали, чтобы какъ можно скорѣе осуществилось упорядоченіе нашей церковно-школьной автономіи, согласно желанію духовенства и народа. (Слѣдуетъ 29 подписей архимандритовъ, игуменовъ, благочинныхъ и приходскихъ священниковъ и удостовѣреніе вѣрности копіи—письма своему подлиннику собственноручными подписями шести лицъ, присутствовавшихъ при передачѣ письма митрополиту въ Мостарѣ 20 августа 1901 года). Подобныя же коллективныя письма съ подписями духовенства отправлены были митрополитамъ дабро-боснійскому, банъялуцко-бихачскому и зворнико-тузланскому.

Споры между іерархіей и вождями народными приносятъ великій вредъ сербскому народу и православной сербской церкви. Были слухи, что достигнуто соглашеніе, но радость оказалась преждевременной. Споры продолжаются и въ результатѣ церковная жизнь представляетъ страшную картину: народъ отпадаетъ отъ церкви, духовенство, поставленное безъ воли народной, не пользуется никакимъ авторитетомъ, дѣти остаются безъ крещенія, умершіе не отпѣваются, православныя сербки выходятъ за мужъ за католиковъ и т. д. Ненормальныя отношенія между пастырями и пасомыми выгодны и полезны развѣ только министру Каллаю, который и пользуется ими для оправданія своей политики въ Босніи и Герцеговинѣ. По поводу разсмотрѣнія го-

[1]) Т. е. изъ Австро-Венгріи, какъ это до сихъ поръ, почти безъ исключенія, практикуется.

Digitized by Google

сударственнаго бюджета въ австро-венгерскихъ делегаціяхъ 1902 года министръ Каллай произнесъ обширную рѣчь о состояніи оккупированныхъ земель, и, переходя къ сербскому церковному движенію въ этихъ земляхъ, сказалъ: „мирное рѣшеніе этого вопроса онъ разсматриваетъ за одну изъ наиболѣе важныхъ задачъ. Онъ и правительство все сдѣлали въ этомъ направленіи; съ самаго начала споровъ постоянно ведутся переговоры между православными вождями и митрополитами, но правительство не можетъ опускать изъ виду митрополитовъ, которые подчинены каноническимъ правиламъ". Слишкомъ смѣлое увѣреніе—замѣчаетъ по этому поводу корреспондентъ „Христ. Вѣстника",— что правительство охраняетъ каноническій авторитетъ митрополитовъ, когда напротивъ извѣстно и ясно, что конвенціей между оккупаціоннымъ правительствомъ и константинопольскимъ патріархатомъ 28 марта 1880 года православная боснійско-герцеговинская церковь поставлена внѣ каноновъ православной церкви. Нынѣшняя ея жизнь незаконна по понятіямъ православной автокефальной церкви, и мы съ мирною совѣстью можемъ сказать, что во всемъ мірѣ нѣтъ православной церкви, которая бы была столько преслѣдуема, какъ православная церковь въ Босніи и Герцеговинѣ. Вкратцѣ дѣло можно изложить такъ. Цѣль боснійскаго правительства — покатоличить все православное населеніе оккупированныхъ провинцій. Упомянутой конвенціей константинопольскій патріархъ отказался отъ своего апостольскаго права... Право поставленія митрополитовъ въ Босніи и Герцеговинѣ и народное соучастіе въ выборѣ митрополита тѣмъ нарушено. Нынѣшніе митрополиты—назначенные чиновники оккупаціоннаго правительства и ничего больше.. Услужливость митрополитовъ превзошла всякую мѣру. Сербская православная церковь — автокефальна, и основывается на единеніи народа и церковныхъ архипастырей. Боснійское правительство, имѣя въ программѣ обращеніе въ католицизмъ, стремится къ тому, чтобы ту автокефальную церковь превратить по католической системѣ въ епископальную и чтобы сосредоточить все управленіе церкви въ лицѣ одного митрополита, совершенно подчиненнаго политической власти и отъ нея совсѣмъ зависимаго, потому что православные митрополиты въ Босніи и Герцеговинѣ не имѣютъ никакихъ

Digitized by Google

земельныхъ владѣній и вообще никакого имущества. Такимъ-то митрополитамъ хотѣло бы боснійское правительство поручить охрану каноническаго права, каковое не существуетъ въ канонахъ автокефальной православной церкви. Народъ въ виду такого беззаконія молчалъ. Боснійское правительство начало чрезъ тѣхъ митрополитовъ разрушать православныя церкви, закрывать школы, преслѣдовать достойныхъ священниковъ. Слабость митрополитовъ дала просторъ католической пропагандѣ. Католическіе миссіонеры явно отнимали православныхъ дѣтей, заключали ихъ въ монастыри и обращали въ католичество. Надъ православною вѣрою съ проповѣдническихъ каѳедръ ругались и издѣвались, а православные митрополиты Каллаевы дѣлали видъ какъ будто о томъ ничего не знаютъ, пока правительство ихъ услужливость не употребила на то, чтобы боснійско-герцеговинскую православную церковь отторгнуть отъ константинопольской патріархіи. Въ виду этого, понятно, православные сербы не могли остаться равнодушными. Съ 1896 года начинается оппозиціонное движеніе противъ каллаевской политики по отношенію къ православной сербской церкви. Все зло, которое должна выносить православная церковь въ Босніи и Герцеговинѣ, исходитъ только отъ правительства: половину зла чинитъ сама власть, а другую половину чрезъ покорныхъ митрополитовъ. Митрополиты вели переговоры съ народными вождями, но въ этомъ были только выразителями мнѣній Каллая. Стремленіе правительства и народное право долженствовали разойтись. И вотъ то „недоразумѣніе“ между митрополитами и народомъ,—какъ выразился Каллай! Нѣтъ, это не недоразумѣніе, а непримиримое разномысліе, вызванное злою волею боснійскаго правительства. И чего хотятъ православные сербы? Вкратцѣ это можетъ быть выражено такъ: хотятъ, чтобы ихъ церковь осталась автокефальною и народною, хотятъ, чтобы все, что въ церкви божіе, осталось въ рукахъ митрополита, а что народное, чтобы въ немъ народъ имѣлъ свою долю участія [1]).

Не благопріятствуютъ миру церковному такія дѣйствія митрополитовъ, какъ поставленіе въ протоіереи лицъ мало подготовленныхъ и вообще недостойныхъ, каковые случаи

[1]) Христ. Весн. 1902, май, 312—314.

Digitized by Google

имѣли мѣсто въ 1901 году въ баньялуцко-бихачской и зворнико-тузланской митрополіяхъ [1]), или же перемѣщеніе хорошихъ священниковъ на худшіе приходы, въ цѣляхъ административнаго взысканія, и возвышеніе пастырей менѣе достойныхъ, каковые случаи нерѣдки и возбуждаютъ естественное недовольство какъ у лицъ такъ или иначе обиженныхъ, такъ и у цѣлыхъ церковныхъ общинъ.

Съ глубокою скорбію читается большое „дѣло" сербско-православной церковной общины въ Бѣлинѣ съ своимъ архипастыремъ зворнико-тузланскимъ митрополитомъ Григоріемъ Живковичемъ [2]). Суть дѣла въ слѣдующемъ. 12 іюля 1901 года состоялся въ Бѣлинѣ съѣздъ духовенства бѣлинскаго протопресвитерства. Послѣ разсужденій сдѣланы были заключенія и приняты резолюціи примѣнительно къ современнымъ церковно-школьнымъ нуждамъ и общему ненормальному теченію церковной жизни [3]). Протоколы засѣданій съѣзда [4]) вручены были митрополиту Григорію Живковичу и другой экземпляръ Григорію Евтановичу, народному вождю, уполномоченному отъ духовенства по дѣлу автономнаго устройства православно-сербской церкви въ Босніи и Герцеговинѣ. Высокопреосвященный митрополитъ Григорій положилъ на протоколахъ резолюцію отъ 10 августа 1901 года, которой призналъ священническую скупщину въ Бѣлинѣ 12 іюля незаконною и не имѣющею значенія, а управляющаго протопресвитерствомъ священника Іоанна Новаковича отрѣшилъ, какъ неспособнаго, отъ исполненія протопресвитерскихъ обязанностей. Одновременно съ этимъ, отъ тогоже 10-го августа митрополитъ издалъ циркуляръ къ духовенству своей епархіи съ предостереженіемъ противъ подобныхъ своевольныхъ поступковъ. Противъ такого рѣшенія митрополита поданы были вселенскому патріарху два протеста: одинъ отъ сербско-православной церковно-школьной общины бѣлинской во главѣ съ народными вождями Г. Ев-

---

[1]) Христ. Весн., 1901, іюнь—іюль, 96—99.

[2]) Тамъ же, 1901, октябрь, 62—71 и 1902, апрѣль, 241—254 и Застава, 1902, №№ 51, 57 и 58.

[3]) Подобныя же резолюціи приняты были въ засѣданіи гатачкаго протопресвитерства сосѣдней герцеговинско-захолмской митрополіи 27 мая 1901 года (см. выше стр. 394—396).

[4]) Напечатаны въ Христ. Весн. 1901г. ва—сентябрь, 90—94.

Digitized by Google

тановичемъ и В. Шолой и другой отъ духовенства бѣлинскаго протопресвитерства. Излагая подробно обстоятельства дѣла и различныя церковно-школьныя неурядицы, подписавшіе протесты почтительнѣйше просили у константинопольскаго патріарха какъ своего высшаго начальника заступленія и возстановленія священника Новаковича въ правахъ управляющаго протопресвитерствомъ. И чтоже оказалось въ результатѣ? Пока одно: противъ подписавшихъ протесты оккупаціонною мѣстною властію возбуждено было уголовное преслѣдованіе, ихъ судили въ свѣтскомъ уголовномъ судѣ и присудили къ арестамъ и заключеніямъ. Гдѣже здѣсь миръ и любовь между пастырями и пасомыми?

Запрещенія, штрафы и всякія притѣсненія, къ сожалѣнію, такъ часто практикуются мѣстными оккупаціонными властями по отношенію къ православнымъ сербамъ Босніи и Герцеговины. Вотъ нѣсколько случаевъ притѣсненій за послѣднее время. Въ Босніи и Герцеговинѣ есть не мало католическихъ пѣвческихъ обществъ, каковы: „Хрвоj“ въ Мостарѣ, „Требевич“ въ Сараевѣ и др. Общества эти открыто называются хорватскими. Когда же православные сербы стали просить разрѣшенія, чтобы называлось сербскимъ мостарское церковно-пѣвческое общество „Гусли“, они получили отказъ. И вообще мѣстныя власти не позволяютъ открывать новые пѣвческіе хоры, цѣль коихъ единственно та, чтобы пѣть при торжественномъ церковномъ богослуженіи.—Или, пріѣзжаютъ въ Боснію и Герцеговину гости хорваты: ихъ отлично и съ почетомъ принимаютъ. А вотъ прибыли въ Мостаръ народные учителя изъ Сербіи, и—картина быстро мѣняется. Со стороны мѣстныхъ властей принимаются даже нарочитыя мѣры, чтобы пріемъ нежеланныхъ гостей былъ возможно сдержанный, холодный. Гдѣ причина этого? Хорватовъ, нѣмцевъ и мадьяръ власти стараются принять блистательно въ надеждѣ, что тѣ будутъ повсюду трубить о благосостояніи оккупированныхъ провинцій. По отношенію къ сербамъ такой надежды не имѣется. Отсюда и разница въ пріемѣ.—Мѣстныя власти оказываютъ покровительство различнымъ иностраннымъ акціонернымъ обществамъ, эксплоатирующимъ природныя богатства страны, но не позволяютъ открыть сербскаго ремесленнаго обще-

Digitized by Google

ства [1]).—На почтахъ въ Босніи и Герцеговинѣ въ послѣднее время не принимаютъ посылокъ, адресы коихъ написаны кириллицей, хотя два года тому назадъ было выдано правительственное распоряженіе о пріемѣ такихъ посылокъ [2]).—Метрическія книги, выданныя оккупаціонными властями сербскимъ священникамъ для записыванія родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, прошиты желто-черной ниткой, вмѣсто обычной красно-голубо-бѣлой. Какой ни какой цвѣтъ, только не сербскій! Такъ оккупаціонная власть и въ мелочахъ допекаетъ сербовъ [3])!—Крайне враждебно относится правительство къ празднествамъ въ память сербскаго первоучителя и просвѣтителя архіепископа св. Саввы, котораго всѣ учебныя заведенія и всѣ сербы считаютъ покровителемъ своего просвѣщенія. Спектакли, пѣсни и т. д., которые тогда употребляются, немилосердно вычеркиваетъ цензура, чрезъ которую въ Босніи и Герцеговинѣ должна пройти всякая подобная программа празднества.

Оккупаціонная цензура заслуживаетъ того, чтобы на ней нѣсколько остановиться. Оккупаціонное правительство, прославившееся своимъ страннымъ режимомъ, неподражаемо и относительно цензурныхъ дѣлъ, особенно когда ему приходится имѣть дѣло съ сербскими произведеніями. Въ Босніи и Герцеговинѣ выходятъ слѣдующіе журналы и газеты: „Источник“ — органъ боснійско-герцеговинскихъ православныхъ митрополитовъ (Сараево), „Српски Вјесник“, „Босанска Вила“ (Сараево), „Зора“ (Мостаръ) — сербскіе; „Nada“, „Bosnjak“, „Bosanska Posta“, „Osvit“, „Vrhbosna“ — органъ сараевскаго католическаго архіепископа Штадлера, „Franjevacki Glasnik“, „Bosnische Post“, „Glas Hercegovca“, „Glasnik Museja“—правительственные хорватско-католическіе. Правительство, принципіально провозглашая обязательность предварительной цензуры для всѣхъ выходящихъ въ Босніи и Герцеговинѣ журналовъ, газетъ и всякихъ литературныхъ произведеній, на практикѣ, однако, не держится этого: въ правительственныхъ, хорватскихъ и католическихъ жур-

---

[1]) Србобран, 1901, № 186.

[2]) Тамъ же, № 144.

[3]) Тамъ же, № 114.

Digitized by Google

налахъ и газетахъ позволительно писать все, оскорблять сербскій народъ, осыпать бранью славянскія государства, а особенно православную церковь. Православіе въ упомянутыхъ журналахъ и газетахъ, не смотря на то, что и они подвергаются, согласно законамъ, предварительной цензурѣ, называется схизмой, ересью и т. д., хотя правительство даже оффиціально признало законнымъ называть православныхъ „православными" или „восточно-православными". Совсѣмъ иначе правительство и цензура, какъ его орудіе, относятся къ сербскимъ православнымъ литературнымъ произведеніямъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что оккупаціонная цензура стремится терроризовать все, что только называется сербскимъ или православнымъ. Такъ, правительство не позволяетъ называть Боснію и Герцеговину „сербскими" землями, не допускаетъ считать сербами боснійско-герцеговинскихъ магометанъ и католиковъ, что противно всякой научной боснійско-герцеговинской исторіи, даже и той, которую написалъ самъ Каллай. Цензура немилосердно вычеркиваетъ все, что говоритъ о неблагопріятномъ положеніи въ Босніи о Герцеговинѣ, хотя бы и само правительство было согласно съ тѣмъ, что на самомъ дѣлѣ то или другое не ладно и поэтому нуждается въ исправленіи. Говорить о дѣйствительно плохомъ состояніи того или иного заведенія, общества, ремесла и т. д. правительственная цензура никакъ не позволяетъ, напримѣръ, „Српскому Вјеснику", точно также какъ не позволяетъ разсуждать на его страницахъ о томъ, какъ помочь незавидному положенію православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ. О теченіи борьбы, которую ведутъ православные сербы вотъ уже нѣсколько лѣтъ, и которую, въ концѣ концовъ, само правительство оффиціально признало, вступивъ въ переговоры съ вождями народа, „Српски Вјесник" не можетъ сказать ни слова. Всякія симпатіи къ Россіи, Сербіи, Черногоріи запрещены для православно-сербскихъ журналовъ и газетъ, между тѣмъ какъ, напримѣръ, „Bosnjak" и др. чуть не въ каждомъ нумерѣ ругаютъ упомянутыя государства всевозможными словами. Органъ православныхъ митрополитовъ „Источник" не имѣетъ права отвѣтить что бы то ни было на какую-нибудь враждебную статью по отношенію къ православной церкви, между тѣмъ „Vrhbosna", „Balkan" и др. свободно роняютъ

Digitized by Google

авторитетъ всего, что не считается римско-католическимъ [1]). Въ экстренныхъ случаяхъ оккупаціонное правительство прибѣгаетъ и къ мѣрамъ чрезвычайнымъ. Такъ, по сообщенію бѣлградскаго „Дневника", въ октябрѣ 1901 года въ Сараевѣ торжественно сожжено цѣлое изданіе книги Божидара Никашиновича подъ заглавіемъ: „Боснія и Герцеговина подъ управленіемъ Австро-Венгріи и австро-венгерская балканская политика". Книга эта вышла въ Берлинѣ на нѣмецкомъ языкѣ, но такъ какъ въ ней слишкомъ краснорѣчиво описывались неприглядныя дѣянія австрійскаго правительства съ его пособниками іезуитами, то Австрія сдѣлала изъ этой книги чуть не политическій вопросъ, и когда она появилась въ оккупированныхъ областяхъ, то приказано было всѣ экземпляры отобрать и сжечь. Но напрасны усилія—сжечь истину: книга появилась въ сербскомъ переводѣ въ Бѣлградѣ. А одновременно почти явилась брошюра боснійскаго серба - магометанина Ехли Ислама: „Безаконья окупационе управе у Босни и Херцеговини (У Новомъ Саду, 1901)", гдѣ ярко описываются „беззаконія" въ отношеніи къ сербамъ магометанамъ и православнымъ и гдѣ тѣ и другіе сербы приглашаются къ общей дружной борьбѣ противъ общаго народнаго и религіознаго врага.

И въ самой Австріи иногда раздаются прямые и откровенные голоса о ненормальности нынѣшняго положенія вещей въ Босніи и Герцеговинѣ. 23 мая 1901 года въ засѣданіи австро-венгерскихъ делегацій депутатъ Вольфъ (пангерманецъ) произнесъ обширную рѣчь о внѣшней австро-венгерской политикѣ на Балканскомъ полуостровѣ и вчастности въ Босніи и Герцеговинѣ. „Мы (австрійцы)—говорилъ Вольфъ—въ Босніи, которую оккупировали, донынѣ не были въ состояніи пріобрѣсти любовь, расположеніе и довѣріе тамошняго народа въ отношеніи къ нашему государству и нашему управленію, но напротивъ большинство тамошняго народа настроено рѣшительно противъ австрійскаго управленія, австрійской государственной идеи и австрійской цивилизаціи, съ которою встрѣчается въ странныхъ каллаевскихъ

[1]) Объ оккупаціонной цензурѣ статья С. Славкова въ Моск. Вѣд. 1901, № 318.

Digitized by Google

формахъ"... Указывая недостатки вѣнской восточной политики, Вольфъ говорилъ: „Покажите мнѣ только единую какую-нибудь точку на картѣ, покажите мнѣ хоть одинъ край на Балканѣ или еще гдѣ, гдѣ бы народъ выразилъ желаніе: о, если бы намъ вступить подъ покровительство Австріи! Совершенно наоборотъ, тѣ, которые нынѣ стоятъ подъ защитой Австріи, обращаются съ своими жалобами на католическую пропаганду къ султану, обращаются съ жалобами по причинѣ невыносимаго бремени налоговъ, по причинѣ набора рекрутовъ и особенно по причинѣ нарушенія церковныхъ организацій, какъ сербско-православныхъ, такъ равно и мусульманскихъ"... Вольфъ ставитъ вопросъ: „почему балканскіе народы такъ недовольны Австріей" и отвѣчаетъ: Австрійское правительство издавна было противъ народа, противъ всего, что идетъ отъ души народной. Все, что въ состояніи поднять духъ народный, вызвать въ народѣ темпераментъ, страстную преданность, словомъ все, что зовется народнымъ идеаломъ, все это для австрійскаго правительства horror, страшно, опасно и поэтому или преслѣдуется полицейскими мѣрами или въ крайнемъ случаѣ игнорируется и проходится съ презрѣньемъ. Второе зло — евреи, заправляющіе всей экономической политикой, въ чьихъ рукахъ находится вся нынѣшняя торговля въ оккупированныхъ провинціяхъ. За тѣмъ, втретьихъ, гдѣ только Австрія ступитъ на почву, тамъ она должна идти рука объ руку не только съ католицизмомъ, но съ католицизмомъ и ультрамонтанизмомъ въ ихъ самомъ непривлекательномъ обликѣ — съ іезуитизмомъ, и такимъ образомъ у насъ тамъ являются союзниками іезуиты, и тамъ развивается великохорватская пропаганда, какъ очагъ чисто католической идеи. Не имѣется здѣсь въ виду національное благо, національное объединеніе хорватовъ, а цѣнится только то, что католическій элементъ хорватовъ является наиболѣе удобнымъ орудіемъ іезуитской пропаганды... Сербскій церковный вопросъ имѣетъ огромную важность въ южной Венгріи и въ Босніи, и между тѣмъ мѣстныя оккупаціонныя власти не только не удѣляютъ православнымъ сербамъ и сербамъ мусульманамъ такогоже вниманія, какое удѣляютъ католикамъ, но напротивъ явно протежируютъ католическую пропаганду, не хотятъ даже признать, что въ странѣ, гдѣ 5/6

Digitized by Google

сербы, языкъ—сербскій, а, не осмѣливаясь прямо назвать его хорватскимъ, измыслили новый языкъ, какой-то „боснійскій", какого языка совсѣмъ нѣтъ, а есть на дѣлѣ языкъ сербскій [1]).

Сужденія нѣмца Вольфа объ оккупаціонномъ режимѣ въ Босніи и Герцеговинѣ сколько откровенны, столько же и правдивы. Менѣе чѣмъ въ четверть вѣка оккупаціонная власть успѣла сдѣлаться для мѣстнаго населенія столь ненавистною, что оно упорно отказывается даже и отъ ея благодѣяній. Сербы не посѣщаютъ выстроенныя въ странѣ оккупаціоннымъ правительствомъ церкви, крестьяне отказываются принимать отъ правительства на льготныхъ условіяхъ усовершенствованныя сельскохозяйственныя орудія, племенный скотъ, облагороженные саженцы и т. д. Все, что носитъ на себѣ „швабскую" печать, то есть все, къ чему прикасалась рука оккупаціоннаго правительства, противно населенію до самыхъ сокровенныхъ тайниковъ души. Въ объясненіе этого явленія скажемъ нѣсколько словъ о характерѣ школьной оккупаціонной системѣ, являющейся сильнымъ орудіемъ для достиженія правительственныхъ цѣлей. Боснійско-герцеговинское правительство, закрывъ много сербскихъ православныхъ школъ, всѣ усилія употребляетъ къ тому, чтобы открыть возможно больше своихъ школъ. Въ началѣ оно было еще осторожнѣе, изъ опасенія явнаго протеста. Въ 1884 году было только 42 школы. Но послѣ число коммунальныхъ школъ все увеличивалось съ каждымъ годомъ. Нынѣ ихъ уже 200, учителей и учительницъ 489, изъ нихъ 180 сербы православные, 73 мусульманина и 236 католиковъ. За тѣмъ, оккупаціонная власть отняла у народа право назначенія учителей и въ немногихъ оставшихся сербскихъ православныхъ школахъ!. Учители-католики въ коммунальныхъ и другихъ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ—послушные слуги каллаевской системы, т. е. пионеры католической хорватской пропаганды. Да и большинство учителей — изъ Хорватіи и Славоніи. Учителя и чиновники-католики явно нападаютъ на сербскія святыни, на православную вѣру и явно пропагандируютъ хорватскій католицизмъ. Дѣти въ школахъ пріучаются называть свой языкъ „хорватскимъ". Коммуналь-

[1]) Србобран., 1901. №№ 118 и 120.

Digitized by Google

ныя школы прямо называются „хрватске школе“ или „Die Schulen croatische“. По оффиціальнымъ даннымъ статистическимъ къ концу 1901 года, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Босніи и Герцеговины учителей католиковъ въ пять разъ больше, чѣмъ православныхъ, хотя жителей православныхъ больше, чѣмъ католиковъ [1]).

Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что въ Босніи и Герцеговинѣ съ каждымъ годомъ усиливаются съ одной стороны притѣсненія мѣстнаго православнаго населенія, а съ другой стороны недовольство народа. Власти притѣсняютъ, а народъ сопротивляется сколько можетъ и какъ можетъ. Отсюда протесты, депутаціи и меморандумы. Сербская молодежь изъ Босніи и Герцеговины, учащаяся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Австріи, Венгріи, Германіи, Франціи и Швейцаріи, подала въ 1901 г. австро-венгерскимъ делегаціямъ протестъ противъ оккупаціонныхъ властей, которыя стремятся уничтожить сербскую народность и православіе. Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ этого протеста, относящіяся къ церкви и школѣ. „Боснійское правительство ведетъ плохую политику въ церковномъ вопросѣ. Вмѣсто того, чтобы держаться строго нейтральной и толерантной почвы, какъ это обѣщано было до оккупаціи, оно всѣми силами покровительствуетъ вѣрѣ, наименѣе представленной въ странѣ, покровительствуетъ католицизму и католической пропагандѣ, расходуетъ много больше на католическія вѣроисповѣдныя дѣла, чѣмъ на православныя или мусульманскія. Православную церковную автономію, которая существовала и при турецкомъ управленіи, оккупаціонное правительство сдѣлало фиктивною. Насильственно забираетъ правительство въ свои руки завѣдываніе церковно-школьными автономными дѣлами и расхищаетъ имущество церковное. Нынѣшнее правительство вмѣшивается у насъ въ то, во что не вмѣшивалась даже Турція, — вмѣшивается въ вѣру и школу. Подъ турецкимъ управленіемъ мы имѣли много основныхъ школъ, имѣли реальное училище въ Сараевѣ и

---

[1]) Въ газ. „Застава“ 1902 г. приводятся многочисленныя доказательства нарушенія права боснійско-герцеговинскихъ сербовъ и глумленія надъ православными святынями для цѣлей хорватской римско-католической пропаганды (№№ 123. 140. 156. 157. 162).

Digitized by Google

сербскую богословію (семинарію) въ Баньялукѣ. Нынѣ не разбираются средства, чтобы стѣснить православіе и уничтожить сербскія школы. Священникамъ предписывается объявлять въ церквахъ, чтобы дѣти записывались въ правительственныя школы. Священникамъ дается хорошее жалованье за преподаваніе закона Божія въ правительственныхъ школахъ, въ которыхъ имѣется хоть 10 православныхъ сербовъ. Сербскимъ учителямъ запрещается принимать въ сербскую школу дѣтей, если они раньше того были записаны въ правительственную школу. Правительство стремится уничтожить сербскія православныя и мусульманскія школы. Запрещены книги, способствующія развитію сербскаго самосознанія и сербскаго языка, и введены книги, въ коихъ нѣтъ ни единаго сербскаго слова".. Протестъ этотъ успѣха не имѣлъ, но онъ лишній разъ завидѣтельствовалъ, какъ исполняетъ Австро-Венгрія данное ей порученіе относительно Босніи и Герцеговины, гдѣ теперь стало во сто разъ хуже, чѣмъ было при туркахъ. Здѣсь нелишне припомнить, что учащіеся боснійцы и герцеговинцы еще въ 1896 г. подавали въ Бѣлградѣ тамошнимъ представителямъ Россіи, Франціи и Германіи меморандумъ о различныхъ церковно-школьныхъ неурядицахъ и притѣсненіяхъ [1]).

23 мая (5 іюня) 1902 года, въ день Вознесенія Господня, представители сербско-православнаго народа въ Босніи и Герцеговинѣ были приняты въ аудіенціи австрійскимъ императоромъ и представили ему четвертый свой церковно-школьный меморандумъ. Шесть лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ началось это церковно-просвѣтительное движеніе,—и вотъ уже четвертый меморандумъ [2]). Представимъ вкратцѣ содержаніе его (какъ оно изложено въ газетѣ „Застава", 1902, № 142 и „Христ. Весн." іюль—августъ).

Настоящій меморандумъ опирается на предшествующіе три меморандума и, избѣгая всякихъ повтореній, устанавли-

---

[1]) См. Богосл. Вѣстн. 1897, іюнь, 413—414.

[2]) Первый меморандумъ отъ 25 ноября (7 декабря) 1896 года, второй отъ 19/31 марта 1897 г. и третій отъ 17/30 мая 1901 года. См. Богосл. Вѣстн. 1897, іюнь, 414—417; 1898, августъ, 195—197 и 1901, сентябрь, 169—170.— и недавно возобновившіяся „Извѣстія С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества", 1902, № 2 (ноябрь); ст. М. Цвоовича: „Церковно-школьный вопросъ въ Босніи и Герцеговинѣ".

Digitized by Google

ваетъ, что за все это время со стороны иновѣрнаго правительства ровно ничего не сдѣлано для надлежащаго рѣшенія весьма важнаго вопроса упорядоченія сербско-православнаго церковно-школьнаго самоуправленія, а напротивъ оккупаціонныя власти это состояніе еще больше ухудшали и еще преслѣдовали участниковъ движенія. Еще продолжаются повсюду величайшій безпорядокъ и разстройство церковныхъ и школьныхъ дѣлъ, еще не мало возрастныхъ некрещенныхъ дѣтей, еще народъ по мѣстамъ не посѣщаетъ церкви, не причащается, духовенство не отпѣваетъ покойниковъ, еще все господствуетъ хорватско-римскопапскій шовинизмъ и пропаганда. А иновѣрное правительство нимало не идетъ навстрѣчу справедливымъ желаніямъ сербско-православнаго народа, ничего не дѣлаетъ для прекращенія такого состоянія.

Годъ прошелъ со времени представленія третьяго меморандума въ маѣ 1901 года, и вопреки данному тогда обѣщанію, ни шагу не сдѣлано для поправленія ужаснаго положенія сербско-православной церкви и школы. Десять мѣсяцевъ правительство совершенно бездѣйствовало въ этомъ направленіи. Только когда приблизились делегаціи, послало оно въ февралѣ 1902 года своего коммиссара для переговоровъ, послѣ того какъ правительству посланы были предварительно тѣ основные пункты, о коихъ оно должно было высказаться до переговоровъ, такъ какъ оно за все время ни разу не выяснило своей точки зрѣнія. Правительственный посланникъ и въ февралѣ не пожелалъ высказаться относительно тѣхъ пунктовъ, а явился съ предложеніемъ великой скупщины, съ которой бы велись переговоры. Зналъ онъ, что такая скупщина безъ предварительно разчищенныхъ основныхъ вопросовъ ничего не можетъ успѣть, а только займетъ время, но ему то и нужно было. Зналъ онъ и то, что такая скупщина не будетъ принята безъ предварительнаго соглашенія въ основныхъ пунктахъ, и этого ему довольно, чтобы можно было сказать, что переговоры не прерваны, только не имѣли успѣха. Другой разъ прибылъ тотъ же уполномоченный въ Сараево наканунѣ открытія делегацій 5 мая, и опять не хотѣлъ вступить въ разговоръ обо всѣхъ основныхъ вопросахъ, а только о тѣхъ, которые касаются областнаго наблюдательнаго права. Намѣреніе у

Digitized by Google

него видимо было—смутить народныхъ вождей, занять ихъ на время делегацій, чтобы они не могли пойти туда, и предъявлялъ онъ невозможныя требованія въ отношеніи областнаго наблюдательнаго права, именно тѣ, противъ коихъ народъ борется столько лѣтъ и относительно которыхъ напередъ зналъ, что народъ никогда ихъ не приметъ, — ему довольно было, что Каллай можетъ въ делегаціяхъ и предъ императоромъ изобразить, какъ дѣйствительно ведутся нѣкоторые переговоры, но еще не имѣютъ успѣха, такъ какъ на пути стоятъ нѣкоторыя каноническія права митрополитовъ.

Въ четвертомъ меморандумѣ императору открыто и ясно сказано и доказано, какъ несправедливы рѣчи правительства и Каллая, будто ведутся нѣкоторые переговоры, показаны всѣ глумленія, вся неискренность и несерьезность этихъ такъ называемыхъ переговоровъ и показана несправедливость увѣренія, будто устройству стоятъ на пути нѣкоторыя каноническія требованія архіереевъ.

Но вмѣсто улучшенія показываетъ далѣе меморандумъ новыя обиды, новыя преслѣдованія лицъ, старающихся объ успѣхахъ своей церкви и просвѣщенія. Упомянуты различные обыски, штрафы, аресты, полицейскій надзоръ и приведены нѣкоторые примѣры.

Какъ очевидный примѣръ вмѣшательства иновѣрнаго правительства въ церковно-школьныя дѣла и преслѣдованія вѣры упоминается на первомъ мѣстѣ Бѣлина, гдѣ весь церковно-школьный комитетъ заключенъ былъ подъ стражу, отданъ подъ судъ и осужденъ за жалобу на своего митрополита Григорія Живковича, адресованную къ вселенскому патріарху [1]), каковую жалобу уѣздный начальникъ насильственно взялъ у общины и передалъ судебному слѣдователю. Меморандумъ доказываетъ съ точки зрѣнія церковнаго права и конвенціи 1880 года, какъ незаконенъ весь этотъ поступокъ и требуетъ, чтобы дѣло было прекращено и примѣрно наказаны тѣ свѣтскія власти, которыя насильно присвоили себѣ это церковное дѣло, подлежащее только церковнымъ властямъ.

Далѣе упоминаетъ четвертый меморандумъ о безчеловѣч-

---

[1]) О семъ см. выше, стр. 404—405.

Digitized by Google

ныхъ обыскахъ у священника Стефана Трифковича [1]) въ Сараевѣ и о безконечномъ судебномъ слѣдствіи надъ нимъ особенно за его участіе въ журналѣ „Христјански Весник",— между тѣмъ какъ на другой сторонѣ свободно распространяются и субсидируются хорватско-католическіе журналы, которые безжалостно оскорбляютъ и нападаютъ на православную вѣру, и требуетъ, чтобы дѣло это было прекращено, а подлежащія власти были привлечены къ отвѣтственности.

Далѣе приводится случай въ Зворникѣ, гдѣ тяжкими штрафами наказаны нѣкоторые члены церковной общины за то, что въ неоффиціальномъ отдѣленіи святосавской бесѣды пѣли одну пѣсню, которую въ тотъ же день во многихъ другихъ мѣстахъ дозволила цензура. Затѣмъ упоминается, какъ такимъ же преслѣдованіямъ подвергаются и мусульманскіе вожди вслѣдствіе ихъ религіозно-просвѣтительнаго движенія, какъ насильственно выселяются и мусульмане и православные, каковые случаи съ послѣдними были въ Травникѣ и Сапскомъ Мостѣ, и выражается желаніе, чтобы всѣ эти гоненія разъ на всегда были прекращены.

Особенно же выставлено то пресловутое распоряженіе правительства о такъ называемыхъ безправныхъ выселенцахъ, по которому оно дало себѣ право изгонять изъ страны неугодныхъ ему туземцевъ, каковое право и примѣнено по отношенію къ двумъ вождямъ мусульманскимъ. Въ меморандумѣ обширно излагается вся незаконность, безчеловѣчность и варварство такого распоряженія, имѣющаго цѣлію заглушить религіозно-просвѣтительное движеніе, и заявляется требованіе, чтобы оно было уничтожено и народу дано было право отселе принимать участіе въ областномъ законодательствѣ и управленіи, дабы не могли болѣе повторяться такія неслыханныя беззаконныя распоряженія.

Въ концѣ заявляется, что изъ того, что народные вожди въ теченіи шести лѣтъ добивались только упорядоченія своего церковно-школьнаго вопроса, еще не слѣдуетъ, что въ другихъ отношеніяхъ народъ доволенъ: напротивъ народъ

---

[1]) Стефанъ Трифковичъ избранъ былъ православными сербами во священника въ Мостаръ, но не утвержденъ правительствомъ. См. Богосл. Вѣстн. 1899, апрѣль, 613—614.

Digitized by Google

сплошь недоволенъ цѣлымъ областнымъ управленіемъ во всѣхъ отрасляхъ. И здѣсь перечисляются отдѣльныя отрасли общественной жизни и заявляется, что недовольство изъ дня въ день все больше увеличивается и что по народному убѣжденію всему злу виновна цѣлая правительственная система, такъ что безъ кореннаго измѣненія ея никогда не можетъ благопріятно рѣшиться церковно-школьный вопросъ.

Поэтому требуется, чтобы народъ былъ удовлетворенъ чрезъ преобразованіе всей нынѣшней системы областнаго управленія, каковое преобразованіе можетъ состояться при участіи и содѣйствіи населенія Босніи и Герцеговины, — чтобы были исполнены желанія народа относительно церкви и школы и прекращены гоненія, потому что иначе сербскому народу жизнь въ этихъ краяхъ станетъ совсѣмъ несносною и невозможною.

Таково содержаніе четвертаго меморандума. Отъ предшествующихъ отличается онъ тѣмъ, что тонъ у него болѣе рѣшительный, что онъ требуетъ наказанія тѣхъ властей, которыя чинили гоненія и беззаконія, открыто говоритъ, что недовольство общее, простирается на всю нынѣшнюю систему управленія и съ каждымъ днемъ усиливается больше и больше, что онъ требуетъ преобразованія цѣлой правительственной системы и участія народнаго въ областномъ законодательствѣ и управленіи, заявляя, что терпѣнію народному приближается конецъ. Этимъ новымъ меморандумомъ народъ показалъ, что онъ не перестанетъ искать своихъ правъ и не дастъ себя въ обманъ, показалъ всю неискренность правительственной политики и ложь ея завѣреній, которыми она думаетъ обмануть правящія сферы и общественное мнѣніе. Дай же Богъ, чтобы народная правда побѣдила!

Поборники римско-католической пропаганды въ Босніи и Герцеговинѣ другъ предъ другомъ стараются доказать чрезъ свои субсидируемые и іезуитскіе журналы и газеты, что въ оккупированныхъ областяхъ нѣтъ пропаганды. Такъ между многими газетами, въ которыхъ они о томъ пишутъ, „Земунско Ново Време“ и іезуитскій „Obzor“ отъ 15 марта 1900 года въ отвѣтъ на статью „Московскихъ Вѣдомостей“ отъ 10/22 февраля того же года между прочимъ говорятъ:

Digitized by Google

„изъ 673246 православныхъ жителей въ Босніи и Герцеговинѣ перешло въ католическую вѣру за пять лѣтъ отъ 1894 по 1898 годъ цѣлыхъ шесть лицъ по донесенію босніійско-герцеговинскаго оккупаціоннаго правительства". А „Obzor" отъ 12 октября 1900 года въ отвѣтъ на статью въ русской газетѣ „Россія" отъ 4 октября 1899 года говоритъ: „авторъ статьи въ „Россіи" насчиталъ семнадцать пунктовъ притѣсненій православнаго населенія въ Босніи и Герцеговинѣ, но при этомъ не приводитъ конкретныхъ и точныхъ фактовъ, ограничиваясь общими фразами и утвержденіемъ безъ доказательствъ, усиливается продать фальсификатъ вмѣсто истины.. „Обзору" недавно съ авторитетной стороны разъяснено и доказано, что за эти нѣсколько лѣтъ нѣтъ въ Босніи и Герцеговинѣ ни одного случая вынужденнаго перехода изъ православія въ католичество, и что о совращеніи и агитаціи въ этомъ направленіи не можетъ быть рѣчи. Сербскіе журналы и газеты не могли опровергнуть эту нашу авторитетную сторону конкретными фактами и несомнѣнными доказательствами". Тоже самое утверждаетъ и министръ Каллай въ австро-венгерскихъ делегаціяхъ [1]).

Но это утвержденіе католическихъ органовъ и министра Каллая—сущая неправда. Вотъ оффиціальный документъ, который всего яснѣе изобличаетъ ихъ неправду. Это—окружное посланіе герцеговинско-захолмскаго митрополита Серафима Перовича къ духовенству означенной епархіи. Вотъ этотъ циркуляръ:

„Всему пречестному духовенству герцеговинско-захолмской митрополіи.

Такъ какъ часто и теперь случается, что римско-католики нашихъ православныхъ дѣвицъ крадутъ и ночью уводятъ, окатоличиваютъ и выдаютъ замужъ за своихъ юношей, а все это бываетъ безъ вѣдома родителей или опекуновъ дѣвицъ, и безъ всякаго вниманія на законныя предписанія [2]) касательно этого, то пусть пречестные священники обратятъ на это особенное вниманіе и вездѣ будутъ наблюда-

---

[1]) Христ. Вѣст. 1901, іюнь—іюль, 104.

[2]) Здѣсь намекается на правительственное распоряженіе, сдѣланное въ 1891 году.

Digitized by Google

тельны относительно всего, что дѣлается въ ихъ приходахъ, и какъ только замѣтятъ что-нибудь противное нашему вѣроисповѣданію, тотчасъ немедленно должны увѣдомлять насъ, чтобы и мы были въ состояніи, гдѣ понадобится, во время потребовать поддержки и защиты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ требуемъ, чтобы всѣ священники къ 1 мая этого года сообщили намъ поименно всѣхъ лицъ своего прихода, которыя въ теченіи 10 лѣтъ, начиная съ 1 января 1891 до конца 1900 года, вышли изъ лона православной церкви.

Архіепископъ и митрополитъ Серафимъ.

Изъ консисторіальнаго засѣданія въ Мостарѣ, 22 февраля 1901 года. № 318".

Этотъ циркуляръ, вышедшій изъ рукъ православнаго митрополита, вполнѣ зависимаго отъ оккупаціоннаго правительства, лучше всего доказываетъ, что въ Босніи и Герцеговинѣ ведется и дѣятельно ведется римско-католическая пропаганда.

Тому же митрополиту высокопреосвященному Серафиму пришлось въ началѣ 1902 года вести оффиціальную переписку съ мостарскимъ градоначальствомъ и съ областнымъ боснійско-герцеговинскимъ управленіемъ въ Сараевѣ по поводу насильственнаго похищенія католиками православной сербской дѣвицы изъ раштанскаго прихода и повѣнчанія съ католикомъ. Всѣ жалобы и личное предстательство митрополита въ Сараевѣ остались—какъ это обычно—безплодными. Власти не обратили на нихъ никакого вниманія, и православная сербка стала жертвой католической пропаганды [1]).

Въ сербскихъ журналахъ и газетахъ отмѣчено за послѣдній годъ нѣсколько случаевъ насильственнаго похищенія сербскихъ дѣтей обоего пола для цѣлей воспитанія ихъ въ католическомъ духѣ [2]). Вообще католическая пропаганда за послѣднее время перестала разбирать средства, все считаетъ

---

[1]) Оффиціальная переписка напечатана въ Христ. Вѣст. 1902, іюль—авг., 401—408.

[2]) Србобран., 1901, № 123 (въ селѣ Колуничѣ близъ Б. Петровца); Застава, 1902, № 175 (въ Приьяворѣ); Христ. Вѣст. 1902, сент., 531 — 535 (въ Невесиньѣ и Калиновникѣ).

Digitized by Google

себѣ дозволеннымъ, и идетъ рѣшительно къ своей цѣли. Не стѣсняется она насиловать совѣсть православныхъ сербовъ, содержащихся въ тюрьмѣ (въ Зеницѣ) [1]) и попавшихъ въ рядъ боснійско-герцеговинскаго войска [2]). Здѣсь и тамъ пропаганда ведется нарочито принудительно: православныхъ сербовъ, большею частію неграмотныхъ, заставляютъ учить латинскую азбуку, читать хорватскія книги, писать письма домой латиницей, причащаться на „всѣхъ святыхъ" католическихъ 1 ноября и т. д.

По сообщенію газеты „Галичанинъ", львовскій уніатскій митрополитъ гр. Андрей Шептицкій, воспитанникъ іезуитовъ, при возвращеніи своемъ изъ Рима, въ концѣ 1901 года, посѣтилъ католическихъ епископовъ Босніи и Герцеговины, и, въ разговорѣ съ ними, высказалъ планъ постепеннаго введенія церковной уніи въ оккупированныхъ областяхъ. Предполагается, для введенія уніи въ Босніи и Герцеговинѣ, послать туда уніатскихъ священниковъ-миссіонеровъ, которые приготовятъ почву для принятія уніи боснійскими сербами.—Нужно замѣтить, что замыселъ ввести унію въ Босніи и Герцеговинѣ далеко не новый, но до сихъ поръ попытки австрійцевъ въ этомъ направленіи терпѣли неудачу. И, вѣроятно, теперь дѣло идетъ объ упорядоченіи уніатской пропаганды.

Въ заключеніе приведемъ свидѣтельство самихъ католиковъ объ успѣхахъ католичества въ Босніи и Герцеговинѣ. Въ издающемся въ Линцѣ журналѣ „Quartalschrift für catholischen Klärus" 1901 года читается буквально слѣдующее:

„Въ Босніи и Герцеговинѣ Австрія совершила дивное культурное дѣло. Можемъ только радоваться, что католическія миссіи въ этихъ земляхъ нашли благопріятныя условія для своего сильнаго развитія, которое все больше расширяется. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, означенныя провинціи представляютъ истинную миссіонерскую область, и вслѣдствіе этого вполнѣ оправдываются слова римско-католическаго архіепископа Штадлера, который пишетъ: нельзя предсказать, когда Боснія перестанетъ быть миссіонерскою областію. Но задача миссіонерской пропаганды въ Босніи по-

[1]) Христ. Вест. 1902, сент., 493—496.
[2]) Тамъ же, іюнь, 327—331.

Digitized by Google

нимается и исполняется такъ, что она считается за первую и лучшую между всѣми другими католическими миссіями. Доказательствомъ служитъ тотъ фактъ, что число католиковъ съ начала оккупаціи увеличилось тамъ на 70 тысячъ душъ, а въ самомъ городѣ Сараевѣ съ 300 на 12 тысячъ душъ. Приняты также надлежащія мѣры къ значительному усиленію миссіонерскихъ силъ. Съ этою цѣлію архіепископъ основалъ великолѣпную учительскую семинарію въ Травникѣ и духовную семинарію въ Сараевѣ. Католическое монашество сильно умножается и одушевленно исполняетъ свое дѣло. Францисканцы, напримѣръ, уже нынѣ имѣютъ 12 монастырей, вмѣсто прежнихъ четырехъ и дѣйствуютъ въ числѣ 400 человѣкъ въ приходахъ и школахъ. Іезуиты взяли въ свои руки образованіе и воспитаніе учениковъ въ семинаріяхъ, и исполняютъ свое дѣло съ своею извѣстною практичностію. Они сверхъ того часто отправляютъ и чисто пастырскія обязанности. Фратры траписты управляютъ воспитательными заведеніями въ Травникѣ. Изъ женскихъ монашескихъ орденовъ слѣдуетъ на первомъ мѣстѣ отмѣтить великія заслуги сестеръ милосердія и учрежденнаго архіепископомъ Штадлеромъ ордена „Дѣвъ св. Іисуса-дитяти". Дочери „Божественной Любви" управляютъ различными учебными заведеніями и приготовленіемъ будущихъ учительницъ, сестры „Пресвятой Крови" трудятся въ многочисленныхъ женскихъ школахъ. Учреждено много новыхъ церквей, школъ и домовъ для духовенства. Во многихъ мѣстахъ это еще намѣчено къ исполненію, какъ, напримѣръ, въ Прньяворѣ, гдѣ раньше было только 400 католиковъ, а нынѣ ихъ 4000 душъ. Архіепископъ Штадлеръ, изъ желанія поводу оказывать помощь католикамъ, обременилъ себя огромными долгами" [1]).

Этотъ отчетъ объ успѣхахъ католической пропаганды даетъ ясно видѣть, сколь великая опасность угрожаетъ православной вѣрѣ въ несчастныхъ Босніи и Герцеговинѣ.

Г. Воскресенскій.

---

[1]) Христ. Весн., 1902, мартъ, 182—183.

Digitized by Google

ОБЗОРЪ РУССКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Древне-церковная жизнь и ея дѣятели въ текущей духовной журналистикѣ.

Св. Андрей Критскій. — Первородный грѣхъ по ученію бл. Августина.— Св. Василій Великій.—Ученіе о богодухновенности св. Писанія апологетовъ II-го вѣка.—Замѣтка о происхожденіи тайноводственнаго ученія. — Святоотеческое ученіе о душѣ человѣка. — Св. Петръ Александрійскій.

1) *Свящ. Аркадій Виноградовъ.* Св. Андрей, Архіепископъ Критскій. (Агіологическій очеркъ). Христ. Чт. 1902 г. Февраль.

Небольшая статья свящ. Виноградова о св. Андреѣ Критскомъ, имя котораго столь популярно въ русскомъ народѣ, благодаря составленнымъ имъ богослужебнымъ канонамъ, представляетъ собою краткій біографическій очеркъ знаменитаго церковнаго пѣснописца. Древніе историческіе памятники сохранили намъ очень мало свидѣтельствъ о жизни св. отца. Въ виду этого главнымъ источникомъ для свящ. Виноградова служили синаксари богослужебныхъ книгъ и церковныя пѣснопѣнія, составленныя въ честь св. Андрея. Однако къ этому, не всегда надежному источнику, авторъ относится съ должною осторожностью и критикой. Біографическія данныя, извлеченныя изъ богослужебныхъ книгъ, всегда провѣряются хроникою Ѳеофана, твореніями самого Андрея и справками въ области византійской исторіи соотвѣтствующей эпохи.

Время жизни св. Ан[illegible] авторъ относитъ къ концу VII и нача[illegible] VIII вѣков[illegible]мъ основаніи, что въ церков-

Digitized by Google

ныхъ пѣснопѣніяхъ св. Андрей называется „борцомъ за св. иконы и обличителемъ неправомыслящихъ о нихъ", авторъ предполагаетъ, что епископъ критскій дожилъ до иконоборческой эпохи, по крайней мѣрѣ до 726 года, времени изданія перваго иконоборческаго эдикта. Время епископскаго служенія св. Андрея длилось приблизительно отъ 680 — 685 г. до его смерти въ 726—727 г. На это указываетъ упоминаніе св. Андреемъ въ его словѣ на апост. Тита о двухъ „равновѣнчанныхъ и сопрестольныхъ царяхъ", которыми могли быть только Константинъ Погонатъ и его сынъ и соправитель Юстиніанъ II, совмѣстное царствованіе которыхъ продолжалось съ 680 по 685 г. Годъ рожденія св. Андрея опредѣляется простымъ вычитаніемъ 40 лѣтъ, каноническаго возраста для епископа, изъ 680—685, времени первыхъ годовъ его епископскаго служенія.

Въ изложеніи событій жизни Андрея Критскаго авторъ статьи касается его участія въ соборѣ, созванномъ имп. Филиппикомъ Варданомъ съ цѣлію отмѣны постановленій 6-го всел. собора, направленныхъ противъ монофелитства. По свидѣтельству хронографіи Ѳеофана, Андрей Критскій, вмѣстѣ съ Іоанномъ и Германомъ, анаѳематствовалъ 6-ой всел. соборъ. За это будто бы онъ получилъ митрополичью каѳедру на о. Критѣ. Не считая основательными ученыхъ мнѣній, которыя въ видахъ реабилитаціи св. Андрея отвергаютъ достовѣрность свидѣтельства Ѳеофана, авторъ даетъ другое объясненіе факту. „Св. Андрей, говоритъ онъ, былъ сыномъ своего вѣка и, какъ человѣкъ, былъ не чуждъ слабостей своего времени. На ряду съ другими епископами—съ Іоанномъ Константинопольскимъ, Германомъ и друг. онъ уступилъ требованіямъ императора, на словахъ и во внѣшности уступилъ силѣ, въ душѣ имѣя иныя мысли. Это была довольно обычная политика того времени, икономія, какъ называли ее отцы. Думать такъ даетъ намъ полное основаніе письмо патр. Іоанна (предсѣдателя собора Филиппика) къ папѣ Константину, имѣющее спеціальною цѣлью объяснить и оправдать поведеніе восточныхъ епископовъ въ данномъ случаѣ". (стр. 265—266) Патріархъ Іоаннъ писалъ, что отцы собора въ душѣ оставались вѣрны опредѣленіямъ 6-го всел. собора, что, уступая силѣ, они составили актъ, который, не опровергая прямо православнаго ученія о двухъ во-

Digitized by Google

лахъ, двусмысленностью и темнотою выраженій, клонящихся повидимому къ оправданію ереси, удовлетворялъ и монооелитовъ. Въ свое оправданіе онъ ссылался на Аарона, слившаго по требованію евреевъ золотого тельца и оправдавшагося вынужденностью къ тому. Таково было могущество и тлетворное вліяніе на нравы деспотической системы управленія византійской имперіи. Ей не могли противостоять даже характеры, закаленные аскетическими подвигами!

2) *М. Рождественскій.* Св. Андрей Критскій, какъ церковный пѣснописецъ. (Странникъ 1902 г. мартъ).

Заглавіе статьи очень заманчиво. Въ русскихъ духовныхъ журналахъ отъ времени до времени появляются статьи о знаменитыхъ отцахъ церкви, борцахъ за православіе противъ ересей. Вслѣдствіе этого русская публика болѣе или менѣе знакома съ ихъ ученіемъ и жизнію. Но въ значительной своей части труды этихъ писателей имѣютъ для насъ лишь историческій интересъ. Древнихъ ересей, которыя эти писатели побѣдоносно опровергали, уже не существуетъ болѣе; пріемы ихъ собственной полемики, тѣсно связанной съ греческой діалектикой, въ настоящее время устарѣли. Но между церковными писателями позднѣйшаго времени есть цѣлый классъ, который оказываетъ до сихъ поръ непосредственное религіозное воздѣйствіе на насъ. Это — церковные пѣснописцы. Наше богослуженіе, благодаря своему могучему вліянію на чувство и мысль, является однимъ изъ главнѣйшихъ религіозно-нравственныхъ воспитательныхъ средствъ. Отсюда понятно, насколько велико и жизненно для насъ значеніе трудовъ церковныхъ пѣснописцевъ, входящихъ въ составъ богослуженія. Вотъ почему этотъ отдѣлъ церковной литературы заслуживаетъ особеннаго вниманія со стороны русскихъ изслѣдователей и вотъ почему отсутствіе въ нашей литературѣ изслѣдованій, посвященныхъ этому предмету, особенно прискорбно. Статья г. Рождественскаго о св. Андреѣ Критскомъ, какъ церковномъ пѣснописцѣ является съ этой точки зрѣнія какъ нельзя болѣе умѣстной и своевременной. Къ сожалѣнію, заглавія бываютъ иногда обманчивы. Оканчивая чтеніе статьи г. Рождественскаго, читатель, надѣявшійся найти въ ней свѣдѣнія о характерѣ религіозно-поэтическихъ трудовъ св. Андрея, остается почти въ томъ же состояніи невѣдѣнія по этому предмету, въ какомъ онъ

Digitized by Google

раскрывалъ мартовскую книжку „Странника". Въ самомъ дѣлѣ, для характеристики и анализа поэтическихъ произведеній, каковыми были каноны св. Андрея Критскаго, существуютъ свои спеціальныя точки зрѣнія. Во всякомъ поэтическомъ произведеніи важна внѣшняя форма, глубина и сила чувства, живость и самобытность образовъ. Изъ статьи о св. Андреѣ, какъ церковномъ пѣснописцѣ, мы хотѣли бы узнать, написаны ли каноны этого церковнаго поэта прозою или стихами, если стихами, то какими именно — метрическими или ритмическими,—пользуется ли пѣснописецъ риѳмою и акростихомъ и, если пользуется, то какъ именно, свободно ли онъ владѣетъ стихомъ или же поэтическія формы рѣчи даются ему съ трудомъ и связываютъ его мысль, отличается ли языкъ каноновъ простотою и естественностью и не встрѣчается ли въ нихъ искусственныхъ выраженій и неологизмовъ, допущенныхъ единственно по требованію стиха. Далѣе, мы въ правѣ ожидать отъ автора, что онъ не остановится на этой, чисто внѣшней, сторонѣ пѣснопѣній св. Андрея, но углубляясь въ изученіе избраннаго предмета, познакомитъ насъ съ внутреннимъ характеромъ его поэзіи. Въ этомъ отношеніи было бы интересно узнать отъ автора, дѣйствительно ли каноны Андрея Критскаго представляютъ собою поэтическія произведенія въ истинномъ смыслѣ. Если св. Андрей былъ поэтомъ, то къ какой формѣ нужно отнести его поэтическіе труды—преобладаетъ ли въ нихъ лирическій или объективный элементъ. Далѣе автору слѣдовало бы выяснить, насколько естественны и самобытны образы, которыми пользуется пѣснописецъ, насколько часто они повторяются, не стереотипны ли они, не представляютъ ли собою общихъ мѣстъ, свойственныхъ и другимъ поэтамъ этого времени. Сила и глубина чувства—это едва ли не главное въ поэтѣ. Поэтому для читателя важно знать, насколько высоко стоятъ творенія св. Андрея въ этомъ отношеніи. Наконецъ, необходимо выяснить, насколько правдоподобны и психологически естественны изображаемыя пѣснописцемъ внѣшнія событія и душевное состояніе лицъ, воспѣваемыхъ имъ. Полною можетъ быть только сравнительная характеристика. Поэтому изслѣдователь пѣснопѣній св. Андрея долженъ указать ихъ мѣсто въ исторіи греческой церковной поэзіи, т. е. выяснить читателю, въ какомъ отношеніи поэтическія

Digitized by Google

формы каноновъ св. Андрея стоятъ къ древнему стихосложенію и поэзіи и что есть въ нихъ общаго и индивидуальнаго сравнительно съ пѣснопѣніями другихъ церковныхъ поэтовъ.

Ничего этого читатель не найдетъ въ статьѣ г. Рождественскаго. Вмѣсто этого онъ можетъ прочесть въ ней краткую біографію св. Андрея Критскаго и изложеніе мыслей, заключающихся въ его канонахъ, по тремъ рубрикамъ: мысли богословскія, мысли покаянныя и торжественно-хвалебныя.

Изложеніе догматическихъ идей, выдѣленныхъ изъ каноновъ св. Андрея, могло бы, конечно, отчасти характеризовать его, какъ поэта, если бы оно было сдѣлано подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія т. е. важно было бы выяснить, насколько изложеніе догматическихъ истинъ совмѣстимо съ поэтическимъ характеромъ каноновъ. Не всякая тема поддается поэтической обработкѣ. Отъ Григорія Богослова осталось стихотворное перечисленіе св. книгъ, входящихъ въ составъ канона. Никакой поэтической талантъ не въ состояніи написать на эту тему произведенія въ истинномъ смыслѣ поэтическаго. Догматы касаются истинъ, превышающихъ пониманіе человѣческаго ума, и суть отвлеченныя формулы. Ихъ поэтическое выраженіе должно представлять большую трудность для всякаго пѣснописца. Было бы интересно знать, насколько успѣшно боролся съ этимъ затрудненіемъ поэтической талантъ св. Андрея.

Изложеніе догматическаго ученія св. Андрея въ томъ видѣ, въ какомъ оно сдѣлано авторомъ статьи, имѣетъ мало интереса. Оно не можетъ характеризовать намъ св. Андрея, какъ учителя вѣры по двумъ причинамъ. Во первыхъ, изложеніе сдѣлано только по канонамъ, слѣдовательно остаются невыясненными догматическія идеи, развитыя св. Андреемъ въ другихъ его произведеніяхъ. Во вторыхъ, въ своемъ изложеніи авторъ не коснулся именно тѣхъ догматическихъ вопросовъ, которые въ эпоху жизни св. Андрея служили предметомъ споровъ. Что въ канонахъ Андрея Критскаго замѣчательно полно и ясно выражены догматъ троичности, ученіе о Божествѣ І. Христа, о второмъ Его пришествіи,—это нисколько не удивительно. Какой же церковный писатель VII и VIII вв. могъ высказываться не точно

Digitized by Google

по этимъ вопросамъ, давно рѣшеннымъ, выясненнымъ, отлившимся даже въ опредѣленную словесную форму? Никакой церковный писатель не могъ быть самобытенъ въ рѣшеніи этихъ вопросовъ. И дѣйствительно, во многихъ случаяхъ то, что авторъ выдаетъ за ученіе св. Андрея, есть не что иное, какъ пересказъ Евангелія. (Напр. стр. 463 — 464; 459—462). Гораздо было бы важнѣе показать, не оставили ли какихъ нибудь слѣдовъ въ канонахъ св. Андрея догматическіе споры его времени.

3) *А. Кремлевскій* .Первородный грѣхъ по ученію бл. Августина Иппонскаго. (Христ. Чт. 1902 г. апр., май, іюнь, авг.).

Авторъ статьи подъ указаннымъ заглавіемъ старается точнѣе и опредѣленнѣе выяснить ученіе бл. Августина о наслѣдственности первороднаго грѣха. Къ этому его побуждаетъ неясность и сбивчивость выводовъ раннѣйшихъ изслѣдователей вопроса—Дорнера, Томазіуса, Шване, Д. В. Гусева. Общій выводъ, къ которому приходитъ авторъ на основаніи тщательнаго изученія полемики Августина съ Юліаномъ Экланскимъ, сводится къ слѣдующимъ положеніямъ. Терминъ первородный грѣхъ употребляется Августиномъ и въ широкомъ, и въ болѣе спеціальномъ значеніи. „Онъ называетъ первороднымъ грѣхомъ и грѣхъ Адама, и порокъ природы, и вину плотской похоти; самое слово грѣхъ онъ употребляетъ въ различныхъ смыслахъ, называя грѣхомъ не только свободное нарушеніе воли Божіей (такимъ грѣхомъ онъ называетъ только первый грѣхъ Адама), но и грѣховное состояніе, природное влеченіе человѣка къ грѣху, или законъ грѣховный въ членахъ человѣка, особенно же плотское влеченіе или вожделѣніе“ (Хр. Чт. апр. 529). Въ тѣсномъ смыслѣ Августинъ понимаетъ подъ первороднымъ грѣхомъ самый грѣхъ Адама, совершенный имъ въ раю. „Августинъ ясно учитъ, что первородный грѣхъ есть въ собственномъ смыслѣ первый грѣхъ Адамовъ, который по передачѣ переходитъ на всѣхъ людей въ наказаніе за то, что „въ Адамѣ всѣ согрѣшили“ (ibid. 532).

Въ своей полемикѣ противъ Юліана Экланскаго Августинъ выступаетъ то побѣдоноснымъ и неопровержимымъ, то слабымъ и бездоказательнымъ, смотря по тому, какое изъ двухъ выясненныхъ понятій о первородномъ грѣхѣ служитъ исходною точкой для его полемики. Августинъ неопровер-

Digitized by Google

жимъ, когда защищаетъ всеобщую слабость и извращенность человѣческой природы и ея наслѣдственную передачу. Въ этомъ случаѣ за него говоритъ и св. Писаніе, и авторитетъ преданія. Наоборотъ, онъ путается въ противорѣчіяхъ, допускаетъ натяжки въ толкованіи св. Писанія, перетолковываетъ его дѣйствительный смыслъ и наконецъ апеллируетъ къ вѣрѣ, когда старается доказать наслѣдственную передачу самаго грѣха Адама. Для доказательства возможности передачи перваго грѣха Адама его потомкамъ Августинъ прибѣгаетъ къ закону наслѣдственности, находя оправданіе этому въ словахъ апостола „въ немъ же вси согрѣшиша" (Римл. V, 12). Въ моментъ грѣха, разсуждаетъ онъ, всѣ люди находились въ Адамѣ и слѣдовательно участвовали въ его грѣхѣ. Однако, въ это время они существовали въ Адамѣ въ потенціальномъ состояніи, какъ сѣмена или зародыши будущихъ человѣческихъ индивидуумовъ. Этого достаточно, чтобы объяснить наслѣдственную передачу извращенности, но совершенно недостаточно для объясненія передачи самого грѣха и вмѣняемости, потому что то и другое предполагаетъ наличность свободной воли и сознанія, но ничего этого не имѣли будущіе потомки Адама, находясь въ нѣдрахъ прародителя.

Такъ какъ ученіе Августина о первородномъ грѣхѣ опирается на посл. ап. Павла къ Римл. и на нѣкоторыя другія мѣста св. Писанія, то авторъ статьи призналъ необходимымъ обосновать свой взглядъ подробнымъ изложеніемъ полемики бл. Августина съ Юліаномъ Экланскимъ. Вся ихъ полемика сводилась къ спору о пониманіи посланія къ Римл. Г. Кремлевскій задался цѣлью прослѣдить эту полемику шагъ за шагомъ и взвѣсить относительное достоинство экзегетики той и другой стороны. Такой пріемъ имѣетъ свои достоинства. Онъ хорошо вскрываетъ тенденціи полемистовъ, наиболѣе слабые пункты позицій, занятыхъ каждымъ изъ нихъ, отношеніе каждаго къ св. Писанію и методы его истолкованія. Но этотъ пріемъ имѣетъ и свои неудобства. Главный вопросъ о смыслѣ ученія бл. Августина о первородномъ грѣхѣ часто затемняется излишними подробностями. Въ интересахъ ясности можно было бы пожелать другой системы въ изложеніи и анализѣ ученія бл. Августина.

Digitized by Google

Въ концѣ статьи авторъ касается вопроса о генезисѣ ученія бл. Августина о первородномъ грѣхѣ. „Наше мнѣніе, отвѣчаетъ авторъ на этотъ вопросъ, то, что Августинъ самостоятельно выработалъ свое понятіе о первородномъ грѣхѣ на основаніи неправильно понятыхъ изреченій св. Писанія, особенно Римл. V, 12, и изреченій древнихъ писателей о лежащей на всѣхъ людяхъ клятвѣ Адамовой". Изъ предшествующихъ церковныхъ писателей, по мнѣнію автора, только Оригенъ высказывалъ мысли, которыя могли впослѣдствіи преобразоваться въ Августиново ученіе о первородномъ грѣхѣ. Этой возможности авторъ не рѣшается однако выдавать за дѣйствительность. Онъ не находитъ историческихъ слѣдовъ, указывающихъ на то, что Августинъ былъ знакомъ съ сочиненіями Оригена. Вопросъ о происхожденіи ученія Августина о первородномъ грѣхѣ изслѣдованъ авторомъ далеко не съ тою тщательностью, которая характеризуетъ его работу въ первой части статьи. Отношеніе Августина къ предшествующимъ церковнымъ писателямъ заслуживаетъ болѣе детальнаго изслѣдованія. Важно было бы также выяснить, не стоитъ ли ученіе Августина въ какой нибудь связи съ его жизненнымъ опытомъ и религіозными увлеченіями юности.

4) *Е. Лебедева.* Свѣтильникъ Вселенской церкви. Очеркъ жизни и трудовъ св. Василія. (Странникъ 1902 янв.—іюнь).

Цѣлый рядъ статей, помѣщенныхъ въ „Странникѣ" подъ этимъ заглавіемъ, обнимаетъ собою всю жизнь св. Василія. Легкій, образный, чисто *французскій* стиль, которымъ написаны эти статьи пріятно поражаетъ читателя и останавливаетъ на себѣ его вниманіе. Съ удовольствіемъ читалъ я первыя главы этого очерка въ январской книжкѣ „Странника", но скоро мнѣ стало казаться, что не только прекрасный стиль, но и самое содержаніе напоминаетъ мнѣ что то знакомое и притомъ именно французское. Мои воспоминанія дѣлаются все яснѣе и яснѣе, и наконецъ въ моемъ сознаніи всплываетъ книжка Алляра (Allard St. Basile). Достаю эту книжку, сравниваю ее съ статьями г-жи Лебедевой и убѣждаюсь, что эти послѣднія представляютъ собою явленіе довольно рѣдкое даже въ русской журналистикѣ, гдѣ списываніе не составляетъ большой рѣдкости. Первый параграфъ статьи—дѣтство св. Василія—есть буквальный пе-

Digitized by Google

реводъ первой главы книги Алляра. Дальнѣйшіе параграфы представляютъ собою или буквальный переводъ изъ той же книги, или ея свободный пересказъ. Тоже повторяется и въ дальнѣйшихъ главахъ. Напр. буквально списаны стр. 226—230 февр. кн., 426—436, 440—442 март. кн., 668—672, 674 апр. кн., 1060—1068 іюн. кн. Мною отмѣчено здѣсь немного страницъ. Изъ этого читатель не долженъ однако заключать, что прочія составлены г. Лебедевой самостоятельно. Я не сличалъ статей съ книгой Алляра страница за страницей. Болѣе подробное сличеніе безъ сомнѣнія покажетъ, что и многія другія страницы статей г-жи Лебедевой стоятъ къ книгѣ Алляра въ томъ же отношеніи. Справедливость заставляетъ однако сказать, что по мѣстамъ въ статьяхъ содержится то, чего нѣтъ въ книгѣ Алляра. Самостоятельны ли эти страницы или заимствованы изъ какого нибудь другого источника, для насъ не ясно.

Что г-жа Лебедева напечатала статьи отчасти буквально переведенныя съ французскаго, отчасти составленныя по иностранной книгѣ, въ этомъ нѣтъ рѣшительно ничего дурного. Гораздо лучше переводить чужія, но хорошія сочиненія, чѣмъ составлять свои собственныя, но дурныя. Не хорошо только скрывать это отъ читателя и намѣренно вводить его въ заблужденіе, выдавая чужое за свое. Что статьи о Василіи Великомъ составлены по Алляру, объ этомъ г-жа Лебедева нигдѣ не говоритъ ни слова. Совершенно напротивъ. Какъ кажется, она старается показать, что статьи составлены ею самостоятельно и что изъ Алляра взяты суніе пустяки. Когда г-жа Лебедева заимствуетъ изъ Алляра какую нибудь мелочь, напр. какое нибудь примѣчаніе, она никогда не забываетъ тщательно отмѣтить это. Иногда, списавши изъ книги Алляра строкъ десять, она замѣчаетъ подъ строкой — „по Алляру". О томъ же, что изъ книги Алляра взяты цѣлыя страницы, что по ней составлены статьи въ нихъ цѣломъ, объ этомъ скромно умалчиваетъ. Пріемъ очевидно разсчитанъ на простодушнаго читателя, который, повѣривъ автору на слово, пребываетъ въ увѣренности, что все непроцитованное не имѣетъ никакого отношенія къ сочиненію Алляра.

Въ виду такого характера статей г-жи Лебедевой о св. Василіи Великомъ сказать намъ о нихъ нечего. Говорить

можно не о нихъ, а о книгѣ Алляра. Сдѣлать нѣсколько замѣчаній о французской книжкѣ, о которой мы такъ часто упоминали здѣсь, я считаю умѣстнымъ. Нужно отдать честь вкусу г-жи Лебедевой. Ея выборъ палъ на хорошее сочиненіе, по характеру изложенія и содержанію вполнѣ соотвѣтствующее программѣ и кругу читателей журнала „Странникъ". Оно входитъ въ составъ цѣлой коллекціи подобныхъ же біографическихъ очерковъ, издающихся подъ общимъ заглавіемъ „Les saints". Изданіе это имѣетъ цѣлью дать цѣлый рядъ популярныхъ жизнеописаній святыхъ, предназначая его для широкаго круга читателей. Сочиненіе Алляра передаетъ довольно полно біографію св. Василія. Оно написано прекраснымъ, легкимъ и образнымъ стилемъ, о достоинствахъ котораго можно судить уже по статьямъ г-жи Лебедевой. Какъ сочиненіе популярное, оно не вдается въ изслѣдованіе сухихъ научныхъ вопросовъ, касающихся хронологіи и догматическаго ученія св. Василія, ограничиваясь одною его біографіей и краткой характеристикой его сочиненій. Алляръ не знакомъ съ прекраснымъ изслѣдованіемъ Loofs'а о хронологіи писемъ Василія Великаго, и потому хронологія событій жизни св. Василія у него не всегда вѣрна. Отсутствіе изложенія и анализа ученія св. Василія Великаго въ научномъ отношеніи составляетъ важный пробѣлъ, но онъ понятенъ въ сочиненіи, обращающемся къ большой публикѣ. Кромѣ книги Алляра въ серіи біографій „Les saints" для православнаго читателя могутъ имѣть интересъ еще слѣдующіе томы. *H. Joly.* Psychologie des saints. *Duc de Broglie.* Saint Ambroise. *R. P. Largent.* Saint Jerome. *Ad. Hatzfeld.* Saint Augustin. *R. P. Largent.* Saint Hilaire. Каждый томикъ можно купить отдѣльно за 2 франка.

5) *Д. Леонардовъ.* Ученіе о богодухновенности св. Писанія апологетовъ II-го вѣка. (Вѣра и Разумъ 1901 г. № 9, 11, 13).

Статья г. Леонардова составлена на основаніи весьма тщательнаго изученія сочиненій апологетовъ II-го вѣка. Не удовлетворяясь переводами, авторъ всегда обращается къ подлинному тексту. Ни одного мѣста изъ твореній апологетовъ, которое такъ или иначе относится къ избранному предмету, имъ не опущено. Далѣе, имъ принята во вниманіе западная литература по данному вопросу и подвергнута критическому разбору. Выводы автора сводятся къ слѣдующему. „По едино-

Digitized by Google

гласному признанію апологетовъ, и по содержанію, и по побужденію къ написанію, и по непрерывному воздѣйствію на св. писателей, даже въ извѣстномъ смыслѣ и по словесному выраженію св. Писаніе принадлежитъ св. Духу. Съ психологической стороны взаимоотношеніе св. Духа и духа человѣческаго представляется ими, какъ самое тѣсное и близкое. Если Духъ св. сходилъ на св. писателей, то и они въ свою очередь дѣлались людьми, наученными св. Духомъ и носимыми Богомъ. Особенно вліятельное воздѣйствіе и близость св. Духа къ богодухновенному автору выражались въ апологіяхъ подъ образами говоренія св. Духа въ и чрезъ пророковъ, наученія, объявленія, возвѣщенія, побужденія, содѣйствія" (№ 11, стр. 722). Апологеты сравнивали пророковъ съ музыкальными инструментами и св. Духа съ играющимъ на нихъ артистомъ или смычкомъ, а состояніе, въ которомъ находился пророкъ въ моментъ вдохновенія, они называли экстазомъ и изступленіемъ ума. Это подало поводъ нѣкоторымъ западнымъ ученымъ утверждать, что, по представленію апологетовъ, возникшему или подъ вліяніемъ Платона и Филона, или же подъ вліяніемъ монтанизма, пророкъ возвѣщаетъ волю Божію въ безсознательномъ состояніи. По мнѣнію автора, апологеты усвоили лишь терминологію философскихъ теорій мантическаго характера, но соединяли съ этой терминологіей чисто библейскій смыслъ. Къ этому ихъ побуждали лишь цѣли апологетики. „Они употребляли близкія къ мантикѣ сравненія, чтобы представить для сознанія язычниковъ Божественную истину, какъ не омраченную никакими человѣческими примѣсями" (№ 11, стр. 743). Въ заключеніе авторъ выясняетъ, какія свящ. книги признавались апологетами пророческими и боговдохновенными.

Въ содержательной и тщательно составленной статьѣ автора непріятно поражаютъ встрѣчающіяся въ ней ошибки въ исторіи христіанской литературы. Такъ напр. авторъ утверждаетъ, что апологія Аристида не сохранилась до нашего времени. Эта ошибка представляется мнѣ странной, потому что объ открытіи апологіи Аристида не разъ дѣлались сообщенія и въ русской литературѣ. Такъ еще въ „Прав. Обозр." былъ напечатанъ армянскій фрагментъ апологіи, въ „Чтен. въ Общ. Дух. Просвѣщенія" переводъ сирской версіи апо-

Digitized by Google

логіи, въ „Богосл. Вѣстникѣ“ реконструкція текста апологіи на основаніи сирской и греческой версіи. Что апологетъ Аристидъ былъ надѣленъ даромъ пророчества, авторъ утверждаетъ совершенно напрасно. Евсевій въ процитированныхъ мѣстахъ своей Исторіи говоритъ только о пророческихъ дарованіяхъ Кодрата, но не Аристида. Oratio ad gentiles и Cohortatio ad gentiles авторъ цитуетъ съ именемъ Іустина Философа. Этими апологетическими сочиненіями, происхожденіе которыхъ относится ко II в., авторъ, конечно, имѣлъ полное основаніе пользоваться, но ему не слѣдовало приписывать ихъ св. Іустину, которому они не принадлежатъ. Причиною подобныхъ ошибокъ, нерѣдкихъ въ журнальныхъ статьяхъ, служитъ отсутствіе въ русской литературѣ курса патрологіи, удовлетворяющаго современнымъ научнымъ требованіямъ и стоящаго на уровнѣ современныхъ знаній, такъ какъ „Историческое ученье объ отцахъ церкви„ преосв. Филарета уже устарѣло.

Не возражая противъ основныхъ положеній автора, мы должны однако сознаться, что его аргументація въ частностяхъ не всегда производитъ впечатлѣніе убѣдительности. Такъ напр. г. Леонардовъ утверждаетъ, что „въ самой терминологіи апологетовъ и монтанистовъ замѣчается большая разница. Въ то время, какъ вдохновеніе фригійскихъ пророковъ называется у монтанистовъ умоизступленіемъ (παρέκστασις) и добровольнымъ невѣжествомъ (ἀμαθία), у апологетовъ подобныхъ названій нѣтъ“ (№ 11, 787—788). Подобное же мнѣніе авторъ высказываетъ и ранѣе на основаніи фрагмента изъ противомонтанистическаго сочиненія неизвѣстнаго автора, приводимаго Евсевіемъ въ Ц. Ист. V. 17. Сужденіе автора не обосновано и мало доказательно. Что сами монтанисты называли состояніе вдохновенія парекстазомъ, этого изъ фрагмента не видно. Не видно этого и изъ другихъ источниковъ, напр. сочиненій Тертулліана. Даже православные полемисты не всегда называютъ монтанистическое представленіе о состояніи пророка въ моментъ вдохновенія терминомъ παρέκστασις. Мильтіадъ писалъ спеціальное сочиненіе Περὶ τοῦ μὴ δεῖν προφήτην ἐν ἐκστάσει λαλεῖν. Тоже самое нужно сказать и относительно древняго противомонтанистическаго сочиненія, послужившаго источникомъ для Епифанія (Pan. Haer. 48, 2—13). Во фрагментѣ же анонима, при-

Digitized by Google

веденіемъ Евсевіемъ, говоритъ противникъ монтанизма, который естественно хочетъ и въ самой терминологіи отличить монтанизмъ отъ ученія церкви.

Апологеты, аргументируетъ авторъ, не могли понимать экстазъ пророковъ въ смыслѣ помраченія сознанія. „Напротивъ, они считали нравственную чистоту и святость необходимыми условіями для воздѣйствія св. Духа на пророковъ, а та и другая предполагаетъ высшую степень сознанія" (№ 11, стр. 731). Конечно, достиженіе и сохраніе святости предполагаютъ высшую степень сознанія, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что кратковременная потеря сознанія не совмѣстима съ понятіемъ святости, иначе пришлось бы утверждать, что святые не могутъ спать. Монтанисты, считавшіе экстатическое состояніе пророка необходимымъ условіемъ откровенія, однако утверждаютъ точно такъ же, какъ и апологеты, что Духъ Божій говоритъ только чрезъ чистыхъ (Tert. De exhort. Cast. 10).

„Почему, спрашиваетъ авторъ, на основаніи употребляемыхъ апологетами образовъ мы должны навязывать имъ ученіе о пророкахъ, какъ о чисто страдательныхъ орудіяхъ Духа св., подобно мертвымъ инструментамъ въ рукахъ музыкантовъ? Не лучше ли вмѣстѣ съ Тертулліаномъ принимать, что пророки были надѣлены божественною природой души, происшедшей отъ Божественнаго дыханія, и даромъ вдохновенія, благодаря которымъ они могли приспособляться къ благодати св. Духа подобно тому, какъ извѣстная настройка самыхъ инструментовъ, независимо отъ игры артиста, безусловно необходима для извѣстныхъ мелодій" (№ 11, стр. 740). Истолковывать мысль апологетовъ ссылкою на сочиненія Тертулліана, защитника монтанистическаго понимания экстаза и аналогій, употребляемыхъ и апологетами, довольно странно. Любопытнѣе всего то, что авторъ цитуетъ какъ разъ то сочиненіе Тертулліана, въ которомъ экстазъ опредѣляется какъ „наступленіе ума и подобіе безумія" (De An. 45).

6) К. *Сильченковъ*. Къ вопросу о происхожденіи въ древнехристіанской церкви „Тайновидственнаго Ученія". (Вѣра и Разумъ 1901 г. № 20).

Это краткое разъясненіе г. Сильченкова по вопросу, который служитъ предметомъ изслѣдованія въ его ранѣйшихъ статьяхъ

Digitized by Google

яхъ (Вѣра и Разумъ 1901 г. №.4, 5, 7), вызвана моей краткой библіографической замѣткой въ общемъ обозрѣніи журнальныхъ статей по патристикѣ. (Богосл. Вѣстн. 1901 г. Май). Съ своей стороны считаю нужнымъ сдѣлать нѣсколько поясненій по поводу моей замѣтки. На предоставленномъ мнѣ печатномъ листѣ я долженъ былъ дать краткую характеристику содержанія и научныхъ достоинствъ шести статей. Если принять во вниманіе, что на изложеніе ихъ содержанія была истрачена почти половина листа, то будетъ ясно, какъ мало мѣста оставалось у меня для критическихъ замѣчаній. Мои критическія замѣчанія на статью г. Сильченкова занимаютъ всего три страницы. Думать, что на этихъ трехъ страницахъ я „защищаю иное воззрѣніе“ на происхожденіе такого сложнаго явленія, какъ disciplina arcani, что я высказываю „собственный взглядъ на предметъ“, что „защищаю свое мнѣніе“, было со стороны г. Сильченкова—скажу скромнѣе—наивно. Такъ какъ я преслѣдовалъ болѣе узкую цѣль, именно краткую характеристику статьи г. Сильченкова со стороны ея содержанія и научныхъ достоинствъ, то своего собственнаго мнѣнія о происхожденіи „тайноводственнаго ученія“ я не высказывалъ, а все время говорилъ только о содержаніи, достоинствахъ и недостаткахъ статьи г. Сильченкова. Такъ какъ моя замѣтка должна была вмѣститься на трехъ страницахъ, то я не могъ изложить подробно, что именно недостаточно выяснено въ статьѣ г. Сильченкова, и часто долженъ былъ ограничиваться глухими ссылками. Такъ напр. я глухо сослался на сходство въ терминологіи „тайноводственнаго ученія“ и мистерій, предполагая въ г. Сильченковѣ знакомство съ этою стороною дѣла, такъ какъ параллели указаны въ тѣхъ книгахъ, по которымъ составлена его статья. Указавши далѣе на то, что авторъ не коснулся нѣкоторыхъ фактовъ, приводимыхъ въ новѣйшей литературѣ по вопросу объ отношеніи тайноводственнаго ученія къ мистеріямъ, я не сталъ перечислять ихъ, а указалъ на книги, гдѣ они уже перечислены. „Доказывать“ г. Сильченкову „свое знакомство съ новѣйшей литературой“ я не имѣлъ ни малѣйшаго желанія. „Выписка же заглавій трехъ иностранныхъ сочиненій въ подстрочномъ примѣчаніи“ имѣетъ совсѣмъ другую цѣль. Она сдѣлана на тотъ случай, если бы кто нибудь изъ моихъ читателей пожелалъ составить собственное

Digitized by Google

сужденіе о статьѣ г. Сильченкова или же познакомиться съ вопросомъ объ отношеніи тайноводственнаго ученія къ мистеріямъ.

Но обратимся къ сущности дѣла. Я указалъ два недостатка въ статьѣ г. Сильченкова. Первый, по моему мнѣнію, состоитъ въ томъ, что авторъ безъ нужды перенесъ вопросъ съ чисто научной на вѣроисповѣдную почву. Тонъ его статьи—обличительный. Онъ даетъ понять, что мнѣніе Бонвеча имѣетъ въ своей основѣ не научное убѣжденіе, а вѣроисповѣдную предзанятость. Критика, основанная на предположеніи въ противникѣ дурныхъ мотивовъ, всегда производитъ на читателя нехорошее впечатлѣніе. Такое же впечатлѣніе произвела статья г. Сильченкова и на меня, и даже не на одного меня. Въ библіографической замѣткѣ на книгу Бонвеча Іоаннъ Лоренцъ фонъ Мосгеймъ, какъ церковный историкъ, г. Н. Н. Г. даетъ общую характеристику Бонвеча. „Проф. Бонвечъ, говоритъ онъ, выдѣляется своею рѣдкою научною уравновѣшанностью, и всѣ его солидные труды запечатлѣны чисто эпическимъ объективизмомъ.... Чуждый тенденціозности, проф. Бонвечъ спокойно ведетъ свою положительную созидательную работу“..... Удѣливъ далѣе статьѣ г. Сильченкова три строчки, авторъ рецензіи на книгу Бонвеча прибавляетъ: „въ этомъ случаѣ писавшій въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ объ arcana disciplina позволилъ себѣ излишнія подозрѣнія, которыхъ особенно должно избѣгать именно тогда, когда не соглашаешься съ фактами“. (Хр. Чтен. 1902 г. Май 722).

Противъ критики, основанной не на научныхъ доказательствахъ, а на вѣроисповѣдномъ интересѣ, я писалъ, что во многихъ случаяхъ г. Сильченковъ даже преувеличиваетъ несовмѣстимость теоріи вліянія мистерій на христіанское богослуженіе съ православіемъ. „Нѣкоторое отношеніе мистерій къ христіанскому богослуженію, писалъ я, г. Сильченковъ могъ бы допустить, не рискуя унизить этимъ церковь или набросить тѣнь на ея вѣрность завѣтамъ Христа“. Не безразлична въ этомъ отношеніи можетъ быть только степень предполагаемаго вліянія мистерій. Въ своей замѣткѣ г. Сильченковъ по этому поводу пишетъ: „противъ утвержденія какого бы то ни было отношенія „Тайноводственнаго ученія“ къ языческимъ мистеріямъ многое можно сказать

Digitized by Google

уже съ принципіальной стороны. Сколько можно понять, г. Поповъ думаетъ ограничить это отношеніе „терминами и понятіями“, но нѣсколько ниже онъ же самъ приписываетъ уже этимъ терминамъ и понятіямъ „извѣстное вліяніе какъ на тайное богословіе александрійцевъ, такъ и на тайноводственное ученіе. И дѣйствительно, разъ допустить, что заимствованы изъ языческихъ мистерій термины и понятія и перенесены въ христіанское богослуженіе, то трудно далѣе отрицать вліяніе первыхъ (особенно конечно понятій) на послѣднее, а границы этого вліянія съ точностію провести и совсѣмъ нельзя. Очевидно это—путь скользкій, незамѣтно могущій привести къ разобраннымъ уже нами протестантскимъ воззрѣніямъ на предметъ.....“ (стр. 5) Вновь высказанное соображеніе г. Сильченкова нисколько не убѣдительно, потому что оно представляетъ собою разсужденіе in abstracto. Если же мы возьмемъ конкретные примѣры, то несостоятельность апріорныхъ предположеній о томъ, что можетъ произойти при допущеніи даже минимальнаго вліянія мистерій на христіанское богослуженіе, будетъ ясна. Я говорилъ о „нѣкоторыхъ терминахъ и понятіяхъ“. Главнѣйшими терминами, въ которыхъ былъ формулированъ догматъ о пресв. Троицѣ, служатъ *οὐσία* и *ὑπόστασις*. Оба выработаны языческой философіей и заимствованы оттуда христіанской догматикой. Признаніе этого нисколько не колеблетъ догматъ о пресв. Троицѣ. Нѣкоторые ученые указываютъ рядъ терминовъ, заимствованныхъ, по ихъ мнѣнію, христіанскимъ богослуженіемъ изъ языка мистерій. Дѣйствительно ли эти термины проникли въ христіанство изъ мистерій или же они были выработаны христіанствомъ самостоятельно,—вопросъ этотъ съ научной точки зрѣнія можно рѣшать и такъ, и иначе. Но допустимъ, что научныя данныя подтвердятъ мнѣніе изслѣдователей, о которыхъ мы упомянули. Тогда это такъ же мало будетъ бросать тѣнь на христіанское богослуженіе, какъ заимствованіе философскихъ терминовъ на догматъ о пресв. Троицѣ. Одинъ примѣръ. Сообщеніе христіанскихъ истинъ оглашаемымъ церковь могла называть наученіемъ, наставленіемъ въ вѣрѣ, катихизаціей, какъ дѣлаетъ это теперь. Но въ IV в. она предпочитала называть его посвященіемъ, введеніемъ въ тайны, употребляя для этого глаголы *μυσταγωγεῖν*, *μυεῖσθαι*, наличн-

ность которыхъ въ языкѣ мистерій стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія [1]). Допустимъ, что термины эти оттуда и заимствованы. Какіе же неблагопріятные для христіанскаго богослуженія выводы можно сдѣлать отсюда?

Въ основѣ мистерій лежало то *понятіе*, что нѣчто въ религіозной области слѣдуетъ скрывать отъ глазъ непосвященныхъ. Предположимъ, что это понятіе посредственно или непосредственно было заимствовано христіанствомъ изъ этого источника. Въ какомъ отношеніи это допущеніе можетъ быть опасно для православія, я не понимаю. Насколько ничтожно отношеніе этого понятія къ самой сущности христіанства, видно изъ того, что оно было господствующимъ въ извѣстную эпоху, было чуждо христіанству ранѣе наступленія этой эпохи и совершенно утратило свою власть надъ умами по прошествіи ея. Все это показываетъ, что нѣтъ основанія считать саму по себѣ мысль объ извѣстномъ отношеніи христіанскаго богослуженія къ мистеріямъ несовмѣстимой съ православіемъ. Мысль эту нужно оцѣнивать съ научной, а не съ вѣроисповѣдной точки зрѣнія.....

Вторымъ недостаткомъ статьи г. Сильченкова я призналъ слабость именно научной критики теоріи вліянія мистерій на христіанское богослуженіе. Въ своей послѣдней замѣткѣ г. Сильченковъ высказываетъ желаніе, чтобы я яснѣе показалъ, въ чемъ именно заключается научная неудовлетворительность его критики. Отвѣчаю. Критика г. Сильченкова слаба потому, что по большей части отличается чисто словеснымъ характеромъ и почти не касается тѣхъ фактовъ, на которыя разбираемая имъ теорія опирается въ новѣйшей литературѣ. Я сейчасъ перечислю вопросы, на которые должна отвѣтить критика названной теоріи, если она желаетъ быть основательной, и отвѣта на которые нѣтъ въ статьѣ г. Сильченкова.

---

[1]) Непонятно поэтому, какимъ образомъ, замѣнивъ названіе disciplina arcana терминомъ „тайноводственное ученіе", — терминомъ, который, по своему сходству съ терминологіей мистерій, служитъ однимъ изъ основаній для признанія вліянія послѣднихъ на обычай скрывать отъ непосвященныхъ обряды таинствъ, можно „оттѣнить *полное* несходство этого явленія съ аналогичными явленіями въ язычествѣ", какъ это желательно г. Сильченкову, который, по видимому, считаетъ свое изобрѣтеніе важнымъ.....

Digitized by Google

1) Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что термины *μυστήριον* и производные изъ него, а также *μυεῖν*, *μύησις*, *μεμυημένος*, формула *ἴσασιν οἱ μεμυημένοι*, *μύστης*, *συμμύστης*, *ἀμύητοι*, *μυσταγωγεῖν*, *τελετή*, *τὰ τέλη*, *τελεῖν*, *τελεῖσθαι*, *ἀτελής*, *παράδοσις*, *παραδιδόναι* и др. [1]) заимствованы христіанствомъ изъ языка мистерій. Г. Сильченковъ не выяснилъ въ своей статьѣ, дѣйствительно ли есть аналогія между этими христіанскими терминами и терминами мистерій, и если таковая аналогія существуетъ, то чѣмъ она объясняется и не подтверждаетъ ли она теорію вліянія мистерій на христіанское богослуженіе. Вмѣсто этого г. Сильченковъ отдѣлывается пустой фразой: „совпаденіе въ терминологіи можетъ быть случайнымъ".

2) Г. Сильченковъ не коснулся вопроса, подтверждаетъ или нѣтъ эту теорію постепенность посвященія оглашаемыхъ въ тайны христіанскаго ученія или ихъ раздѣленіе на классы.

3) Г. Сильченковъ оставилъ незатронутымъ вопросъ, какъ нужно смотрѣть на то обстоятельство, что какъ въ мистеріяхъ, такъ и въ тайноводственномъ ученіи предметомъ тайны служило не ученіе, а обряды,—сходство, въ которомъ сторонники опровергаемой теоріи видятъ разительное доказательство вліянія мистерій на disciplina arcana.

4) Г. Сильченковъ ничего не сказалъ въ своей статьѣ о томъ, насколько въ пользу разбираемой имъ теоріи говоритъ вся совокупность аналогичныхъ явленій въ греко-римскомъ мірѣ. Посвященные въ мистеріи считали нужнымъ скрывать религіозные обряды и символы отъ взоровъ непосвященныхъ, греческіе философы набрасывали покровъ тайны на свое ученіе и считали необходимымъ держать его въ секретѣ отъ народа, нѣкоторые христіанскіе писатели утверждали, что истина такъ же вредна для народа, какъ свѣтъ для слабыхъ глазъ, александрійцы учили о существованіи въ церкви тайнаго преданія и тайнаго богословія, гностики тоже старались обосновать свои богословскія спекуляціи на данныхъ тайнаго преданія и держали ихъ въ величайшемъ секретѣ, церковь имѣла тайноводственное ученіе и скры-

---

[1]) Полный ихъ перечень См. *Bonwetsch*. Zeitschr. f. die hist. Theol. 1873 S. 273 ff. *Zaschwitz*. Der Katechumenat. S. 169 ff. *Anrich*, Das antike Mysterienwesen in seinem Einfluss auf d. Christentum. S. 155—162.

Digitized by Google

вала отъ непосвященныхъ обряды таинствъ. Не указываетъ ли эта потребность религіозной и философской тайны, которая ощущалась въ одно и тоже время, въ одномъ и томъ же обществѣ среди совершенно различныхъ и даже стоящихъ во взаимномъ антагонизмѣ общественныхъ группъ и которая совершенно исчезла по прошествіи извѣстной эпохи, не указываетъ ли все это на то, что въ данную эпоху она возникла изъ какихъ нибудь общихъ причинъ и источниковъ, или же и при наличности всѣхъ этихъ фактовъ потребность эту можно назвать, выражаясь словами и пользуясь сравненіемъ г. Сильченкова, „общечеловѣческою" въ той же мѣрѣ, въ какой общечеловѣческимъ фактомъ является молитва? Обсужденія этихъ вопросовъ въ статьѣ г. Сильченкова мы не находимъ.

5) Въ составъ критической части статьи г. Сильченкова не вошло обсужденіе вопроса, дѣйствительно ли всенощныя бдѣнія христіанъ, особенно же свѣтоносная пасхальная ночь, когда происходило крещеніе оглашенныхъ, и *παννυχίδες* мистерій вмѣстѣ со свойственными тѣмъ и другимъ свѣтовыми эффектами представляютъ сходство между собою, и если да, то чѣмъ должно объяснить его.

6) Г. Сильченковъ оставилъ не выясненнымъ, имѣютъ ли нѣкоторыя символическія дѣйствія, связанныя съ совершеніемъ таинства крещенія, каковы — совлеченіе верхнихъ одеждъ, обуви, пояса, всѣхъ драгоцѣнностей, обнаженіе головы и расплетеніе косъ у женщинъ, льняные хитоны и возженные свѣтильники и т. п. — аналогіи въ обрядахъ мистерій, какъ утверждаютъ защитники разбираемой имъ теоріи, или же ихъ утвержденіе ни на чемъ не основано, и если сходство дѣйствительно существуетъ, то чѣмъ объяснить его.

7) Защитники теоріи, противъ которой возражалъ г. Сильченковъ, утверждаютъ, что условіемъ участія въ празднествахъ мистерій служило воздержаніе отъ полового общенія въ предшествующіе дни, а въ случаѣ допущенія этого акта, обрядовое очищеніе посредствомъ омовенія водою, что въ мистеріяхъ не могли принимать участія родильницы ранѣе истеченія 40 дней послѣ родовъ и всѣ прикасавшіеся къ родильницѣ, особенно бабки. Они утверждаютъ далѣе, что все это имѣло разительныя аналогіи въ церковной прак-

Digitized by Google

тикѣ. Г. Сильченковъ не выяснилъ намъ въ своей статьѣ, вѣрны ли всѣ эти факты, существуетъ ли дѣйствительно въ этомъ отношеніи аналогія между церковной проповѣдью и практикой мистерій и, если существуетъ, то не говоритъ ли это въ пользу опровергаемой имъ теоріи или же указанное сходство можно объяснить какъ нибудь иначе.

Факты, обозначенные подъ №№ 5, 6, 7, не имѣютъ конечно непосредственнаго отношенія къ вопросу о disciplina arcana, какъ обычаѣ скрывать извѣстную сторону богослуженія отъ непосвященныхъ, но они имѣютъ косвенное отношеніе къ нему. Чѣмъ болѣе аналогій между мистеріями и христіанскимъ богослуженіемъ будетъ установлено, тѣмъ больше вѣроятности получитъ мысль о вліяніи на него мистерій вообще и о заимствованіи изъ этого источника идеи о необходимости сокрытія обрядовъ отъ непосвященныхъ въ частности.

Я перечислилъ далеко не всѣ аналогіи между мистеріями и христіанскимъ богослуженіемъ, на которыя указываетъ новѣйшая литература и на которыхъ обосновываетъ она теорію вліянія мистерій на христіанское богослуженіе. Серьезная научная критика должна взвѣсить всѣ ея аргументы, не только отмѣченные здѣсь, но и опущенные мною. Въ статьѣ г. Сильченкова ихъ критическаго разбора я не нашелъ. Вотъ почему я называю его критику теоріи, о которой все время идетъ рѣчь, въ научномъ отношеніи слабой и неудовлетворительной. Замѣтка г. Сильченкова, вызванная моей оцѣнкой его статьи нисколько не убѣждаетъ меня въ противномъ. Я не беру назадъ и своего утвержденія, что если бы г. Сильченковъ былъ знакомъ съ новѣйшими изслѣдованіями по избранному имъ вопросу, которыя я указалъ въ своей прошедшей замѣткѣ и аргументацію которыхъ я отчасти воспроизвелъ въ настоящей, то критику теоріи, объясняющей происхожденіе disciplina arcana вліяніемъ мистерій, онъ построилъ бы совершенно иначе. Въ заключеніе повторяю еще разъ, что я упрекалъ г. Сильченкова не въ томъ, что онъ не принялъ этой теоріи, а въ томъ, что, не принимая ея, онъ обосновалъ свое отрицательное отношеніе къ ней весьма слабо и поверхностно какъ съ научной точки зрѣнія, такъ даже и съ вѣроисповѣдной.

Digitized by Google

7) *В. Дасьденко*. Святоотеческое ученіе о душѣ человѣка. (Вѣра и Разумъ 1902 г. № 10, 12, 14, 15).

Сочиненіе на подобную тему можетъ быть написано двояким способомъ. Оно можетъ быть составлено соотвѣтственно требованіямъ или историческаго, или систематическаго богословія. Религіозныя движенія первыхъ вѣковъ не выработали по вопросу о душѣ человѣка догматовъ въ строгомъ смыслѣ: ни одна психологическая истина не была объявлена догматомъ оффиціально. Отсюда разнообразіе мнѣній, высказанныхъ отцами и учителями церкви по вопросу о природѣ человѣческой души. Психологическія воззрѣнія Іустина Философа и Таціана не похожи на ученіе о душѣ Тертулліана, это послѣднее имѣетъ мало общаго съ представленіями о душѣ Григорія Нисскаго. Августинъ въ этомъ отношеніи является наиболѣе оригинальнымъ сравнительно съ своими предшественниками. Изслѣдованіе посвященное выясненію ученія отцевъ церкви о душѣ должно все это отмѣтить. Оно должно раздѣлить всѣхъ церковныхъ писателей на группы по сходству ихъ основныхъ точекъ зрѣнія въ вопросѣ о душѣ, объяснить особенности ученія каждой группы изъ историческихъ обстоятельствъ его возникновенія, установить генетическую связь между этими группами. Но конечно для удачнаго рѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ, авторъ долженъ много потрудиться надъ изученіемъ патристической литературы. Простой начитанности здѣсь недостаточно, а необходимо методическое изученіе каждаго автора въ отдѣльности. Подобное изслѣдованіе даетъ ясную историческую картину развитія святоотеческаго ученія о душѣ.

Но обыкновенно при составленіи сочиненій подобнаго рода пользуются упрощеннымъ способомъ. Къ чтенію твореній отцовъ церкви приступаютъ уже съ готовой системой современныхъ представленій по данному вопросу и изъ сочиненій отцовъ церкви выбираютъ только то, что подтверждаетъ ее. Получается историческая догматика. Никакого представленія о развитіи святоотеческаго ученія подобное изслѣдованіе не даетъ. Но все же и подобныя сочиненія имѣютъ нѣкоторый интересъ, во первыхъ, какъ собраніе матеріаловъ, которыми можно пользоваться для справокъ, во вторыхъ, какъ сводъ святоотеческихъ мнѣній, для насъ авторитет-

Digitized by Google

ныхъ, подтверждающихъ принятое ученіе. Но разумѣется и для этого требуется, если ужъ не строго научное знаніе твореній отцовъ церкви, то по крайней мѣрѣ широкая начитанность въ нихъ.

Къ какому же изъ двухъ намѣченныхъ типовъ отнести статью г. Давыденко? Отвѣтить категорически на этотъ вопросъ трудно, потому что статья не только еще не окончена, но, можно сказать, даже и не начата. Въ четырехъ книжкахъ журнала авторъ излагаетъ только свое вступленіе. Въ 10 кн. рѣчь идетъ о важности психологическихъ знаній вообще, въ 12 о важности именно святоотеческаго ученія о душѣ, 14-ая содержитъ обозрѣніе святоотеческой литературы о душѣ, въ 15 авторъ распространяется о содержаніи, задачѣ и планѣ святоотеческой психологіи. Но характеръ будущаго труда намѣчается и въ этомъ раздутомъ до чрезвычайности вступленіи. Авторъ не обѣщаетъ дать намъ исторіи святоотеческой психологіи. Его задача—представить сводъ святоотеческихъ мнѣній въ извѣстной системѣ, по опредѣленнымъ рубрикамъ. Такимъ образомъ, мы должны отнести статью Г. Давыденко ко второму изъ намѣченныхъ типовъ патристическихъ изслѣдованій. Что касается выполненія этой упрощенной задачи, то и о ней можно сказать мало хорошаго. Дѣло въ томъ, что несмотря на обиліе цитатъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, начитанность автора въ патристической литературѣ весьма сомнительна. Вотъ доказательства.

1) Обозрѣніе патристической литературы по вопросу о душѣ съ одной стороны не полно, съ другой не самостоятельно. Авторъ опускаетъ спеціальные трактаты о душѣ Немезія и Клавдіана Матерна, а также творенія Афрата. Перечисленная въ обозрѣніи литература по большей части не только не изучена авторомъ, но и не прочтена. Въ этомъ убѣждаетъ многое. Такъ напр. перечисленіе нравственныхъ сочиненій отцовъ церкви, въ которыхъ они касались психологическихъ вопросовъ лишь мимоходомъ, буквально выписано изъ книги Кашменскаго (Систематическій сводъ ученія св. отцовъ церкви о душѣ человѣческой. Вятка 1860 г. Сравн. № 14 стр. 59—60 и Кашм. стр. 3—4). Далѣе, авторъ впадаетъ въ странное противорѣчіе. Онъ то утверждаетъ, что отъ первыхъ трехъ вѣковъ не сохранилось спеціальныхъ патристи-

Digitized by Google

ческихъ трактатовъ о душѣ, (№ 14 стр. 65—66, 68) то упоминаетъ о трактатѣ Тертулліана De anima. Однако сочиненія этого онъ не видалъ, потому что называетъ его небольшимъ, а трактатъ о Свидѣтельствѣ души считаетъ особенно важнымъ для выясненія патристическаго ученія о душѣ.

2) На отсутствіе самостоятельнаго изученія твореній отцовъ церкви указываетъ также и то, что очень много святоотеческихъ выдержекъ извлечено авторомъ не изъ твореній отцовъ церкви непосредственно, а взято на прокатъ гласно или негласно у преосв. Филарета (Ученіе объ отцахъ церкви), у Скворцова (Философія отцовъ и учителей церкви) (ср. № 10, 429, 431, 433. 435. № 12, 535 — 536), а главнымъ образомъ у Кашменскаго. Такъ какъ заимствованія у Кашменскаго очень многочисленны, то авторъ предпочитаетъ дѣлать ихъ безъ указанія источника (ср. № 10, 431—433=Кашм. 27—29; 433—434=Кашм. 10; 436—437=Кашм. 24 — 25; 439 = Кашм. 12; № 15, 113=Кашм. 34; 116=Кашм. 35; № 12, 534—535=Кашм. 17—18; 540=Кашм. 17).

Вообще вліяніе книги Кашменскаго на статью г. Давыденко велико и не всегда благотворно. Г. Давыденко довѣрчиво выписываетъ изъ книги Кашменскаго всѣ ошибки противъ исторіи христіанской литературы. Напр., авторъ пишетъ: „въ ряду твореній св. Діонисія Ареопагита, извѣстнаго писателя перваго вѣка, упоминается книга о душѣ“ (№ 14, 16). Въ 1860 г., когда писалъ свою книгу Кашменскій, сочиненія, извѣстныя съ именемъ Діонисія Ареопагита, считались подлинными. Въ 1859 г. преосв. Филаретъ въ своемъ Ученіи объ отцахъ церкви, должно быть, не желая поступиться своею научною совѣстью, не позволявшей ему признать эти сочиненія подлинными, и въ тоже время опасаясь „раздразнить гусей“ отрицаніемъ ихъ подлинности, воспользовался фигурой умолчанія и не упомянулъ ни о Діонисіи Ареопагитѣ, ни о приписываемыхъ ему сочиненіяхъ. Но послѣ того въ русской литературѣ уже много разъ писалось о подложности этихъ сочиненій. Далѣе, такъ же со словъ Кашменскаго, авторъ цитуетъ въ качествѣ подлинныхъ сочиненія: о Воскресеніи, извѣстное съ именемъ св. Іустина Философа, и трактатъ De structura hominis, приписывавшійся прежде Василію Великому.

Нѣтъ никакихъ основаній сожалѣть о безвременно пре-

Digitized by Google

кратившемся печатаніи статьи г. Давыденко, такъ какъ и въ дальнѣйшемъ она обѣщаетъ быть простымъ пересказомъ съ добавленіями книги Кашменскаго. Въ этомъ убѣждаетъ то обстоятельство, что г. Давыденко, чтобы ему было впослѣдствіи удобнѣе списывать, намѣтилъ для своего дальнѣйшаго изложенія какъ разъ тѣ самые пункты и рубрики, которыми заканчивается вступленіе и у Кашменскаго. (Срав. № 15, 119—120=Кашм. 37—38).

8) *С. Чистосердовъ*. Св. Петръ Александрійскій. (Его жизнь и дѣятельность) (Вѣра и Разумъ № 20 и 22).

Первая часть обширной, основанной на самостоятельномъ изученіи источниковъ и литературы предмета, статьи г. Чистосердова излагаетъ обстоятельства жизни св. Петра, говоритъ о его церковной дѣятельности и мученической кончинѣ. Предметомъ второй части служитъ анализъ фрагментовъ догматико-полемическихъ и нравственно-практическихъ сочиненій св. Петра. Общая характеристика личности св. Петра служитъ заключеніемъ. Авторъ собралъ все, что могло служить для него пособіемъ, и воспользовался этимъ умѣло. И только недостаточность источниковъ о жизни св. Петра, а также незначительность фрагментовъ его сочиненій не позволили ему выполнить свою задачу съ той полнотой, къ которой онъ стремился и для достиженія которой сдѣлалъ все отъ него зависящее.

И. Поповъ.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФІЯ.

Главныя направленія въ научной постановкѣ православно-церковнаго права.

(Продолженіе и окончаніе) [1].

„Курсъ церковнаго права" покойнаго А. С. Павлова стоитъ въ самой близкой, родственной связи съ двумя уже разсмотрѣнными нами курсами, соприкасаясь съ ними и внутреннею своею стороною—методомъ и направленіемъ въ разработкѣ церковнаго права, но существенно и отличаясь отъ обоихъ. Это обстоятельство даетъ намъ возможность не только характеризовать особенность направленія и метода А. С. Павлова, но и дать сравнительную оцѣнку достоинства какъ самаго направленія, такъ и самыхъ сравниваемыхъ курсовъ.

Желая по возможности быть короче и яснѣе въ своихъ характеристикахъ мы позволимъ себѣ выразить это отношеніе трехъ курсовъ въ такой метафорѣ:

Два прежде разсмотрѣнные курса отличаются широтою направленія: это двѣ рѣки, стремящіяся разлиться какъ можно шире, занять для своего ложа или фарватера возможно обширнѣйшій районъ, но не заботясь объ углубленіи; курсъ А. С. Павлова представляетъ не очень широкую но глубокую рѣку и его направленіе—не расширеніе однажды занятаго русла—но углубленіе его.

Это характерное отношеніе выразилось до мелочей, даже чисто внѣшнихъ: курсъ Преосвящ. Никодима располагается

[1] См. Богослов. Вѣстн. Октябрь.

Digitized by Google

на 784 стр., Учебникъ Проф. Н. С. Суворова на 528 стр. весьма убористой печати; курсъ А. С. Павлова на 539 стр. крупной, можно сказать роскошной печати, (т. е. вдвое меньше Учебника г. Суворова).

Теперь—къ разсмотрѣнію дѣла по существу. Предметомъ своего курса А. С. Павловъ ставитъ право русской церкви, но какъ части цѣлой восточной церкви: такъ ограничиваетъ онъ поле своей науки, т. ск. русло своей рѣки, по сравненію съ полемъ зрѣнія двухъ предыдущихъ курсовъ [1]).

Методъ избранный имъ для научной разработки своего объекта онъ самъ характеризуетъ какъ *историко-догматическій*. Этимъ методомъ онъ близко сходится и съ позитивнымъ направленіемъ Преосвящ. Никодима и съ историческимъ—г. Суворова, но и глубоко отъ нихъ различается.

Онъ такой же позитивистъ, какъ и Преосвящ. Никодимъ, даже, пожалуй, болѣе строгій и точный: ни одна мелочь изъ дѣйствующаго права не ускользаетъ отъ его вниманія; его система или догматика права всецѣло истекаетъ изъ положительныхъ источниковъ его, исторія которыхъ и составляетъ *вводную* часть его курса—также какъ и у Пр. Никодима. Но глубокая разность—въ слѣдующемъ:

Положительные источники церковнаго права принадлежатъ къ разнымъ эпохамъ и различнаго значенія: между собою они допускаютъ идейную разность, иногда доходящую до противорѣчія, кромѣ того естественно допускаютъ возможность и различнаго ихъ толкованія. Какъ же разобраться въ этой массѣ противорѣчивыхъ и разнорѣчивыхъ источниковъ? Пр. Никодимъ держался, по его собственнымъ словамъ такого метода: 1) въ изложеніи права быть *вѣрнымъ источнику*, на который оно опирается: „въ текстѣ я говорю только то, на что *меня* наводили источники". 2) Тамъ гдѣ они противорѣчатъ или допускаютъ возможность разныхъ толкованій Пр. Никодимъ ставилъ критеріемъ *„общіе церковно-юридическіе источники и практику древней церкви"*. „Нѣкото-

[1]) Правда онъ вводитъ въ видѣ дополненія къ III-й главѣ своей системы очеркъ устройства церквей: р. католической, евангелически-лютеранской и армянигригоріанской, но этотъ очеркъ онъ дѣлаетъ лишь въ рамкахъ, опредѣляемыхъ дѣйствующимъ сводомъ нашихъ законовъ; такъ что это дополненіе не входитъ такъ сказать *органически* въ его систему и ни мало не измѣняетъ ея существа.

Digitized by Google

рые вопросы—говоритъ онъ—изложены въ моей книгѣ *не согласно съ общимъ мнѣніемъ*.... Но я долженъ былъ говорить именно такъ потому, что меня въ тому побуждали общіе церковноюридическіе источники и юридическая практика церкви *того времени*, когда жизнь ея представляла наилучшую гармонію, и когда она управлялась исключительно по предписаніямъ своего Основателя и Его первыхъ послѣдователей".

Недостатки этого метода выдаютъ, сказать сами себя: 1) здѣсь прямо указывается на *личное* толкованіе источниковъ: „какъ *меня* наводили"; 2) строгій консерватизмъ автора не удобенъ потому, что и общецерковные источники и древняя практика несомнѣнно носили на себѣ печать *своего времени*, необходимо приспособляясь къ *обстоятельствамъ*, слѣдов. необходимо содержали въ себѣ элементы преходящаго свойства: теперь другое время и другія обстоятельства и потому *всецѣло тянуть нынѣшнюю практику* и нынѣшнее право *къ тому отдаленному*, хотя и золотому *вѣку*,—нельзя, или—въ крайнемъ случаѣ—весьма тяжело.

Иной путь выбраться изъ этого затрудненія избралъ для себя и рекомендуетъ другимъ А. С. Павловъ. Не ощущая въ себѣ способности яснѣе и короче передать сущность его метода, мы позволимъ себѣ привести цѣликомъ подлинныя слова его:

„Задача нашей науки—гласитъ § 8-й—состоитъ въ томъ, чтобы построить систему церковнаго права *на основаніи его собственныхъ началъ и изъ его собственныхъ источниковъ*. Само собою понятно, что наука должна имѣть дѣло съ *дѣйствующимъ* правомъ церкви и главнѣйшимъ образомъ—съ правомъ русской церкви. А какъ русская церковь есть часть единой восточной православной церкви, то ея право должно быть излагаемо въ неразрывной связи съ правомъ этой послѣдней. Но чтобы правильно понять *жизненное* значеніе того и другаго права, необходимо знать, *какъ* оно образовалось. Отсюда наилучшимъ методомъ научнаго изложенія церковнаго права долженъ быть признанъ методъ *историко-догматическій*. Именно: мы должны *восходить къ источнымъ началамъ* каждаго церковноюридическаго института и *потомъ слѣдить за всѣми* фазисами его историческаго развитія, *постоянно и точно отмѣчая* тѣ мѣстныя, національныя,

Digitized by Google

политическія вліянія, подъ дѣйствіемъ которыхъ онъ достигъ настоящаго своего вида. Въ этомъ генетическомъ процессѣ право церкви предстанетъ предъ нами, какъ живое, въ своемъ жизненномъ ростѣ, *съ своимъ собственнымъ характеромъ*. Слѣдя за этимъ процессомъ, *мы обязаны* постоянно имѣть въ виду связь церковнаго права *съ самимъ существомъ церкви, съ догматическими основаніями церковно-юридическихъ институтовъ*. Эти основанія должны служить пробою для положительнаго права. Съ точки зрѣнія *этихъ основаній* открывается, что составляетъ существенное зерно каждаго церковно-юридическаго института, и что есть только внѣшняя его оболочка, измѣняющаяся со временемъ и не требующая одного постояннаго и твердаго вида. Такой историческій и вмѣстѣ *раціональный* методъ ясно покажетъ намъ, что слѣдуетъ признавать въ правѣ церкви существеннымъ и неизмѣннымъ и что—случайнымъ и несущественнымъ, и *какъ далеко можно итти въ церковныхъ преобразованіяхъ*, не касаясь существа церкви, и *не колеблю основаній ея права*. Обработывая такимъ образомъ церковное право, наука тѣмъ самымъ способствуетъ его примѣненію къ практической жизни и, *давая церковной и государственной власти матеріалъ для законодательства*, пролагаетъ путь къ обновленію и дальнѣйшему развитію права" [1]).

Мы выписали дословно весь 8 § курса А. С. Павлова, вынуждая редакцію Богослов. Вѣстника выпустить его такъ сказать вторымъ изданіемъ безъ перемѣны.

Мы поступили такъ не потому только, что признаемъ вполнѣ вѣрнымъ все здѣсь сказанное, такъ что отъ себя не въ силахъ что либо прибавить или убавить, и не потому, что благоговѣемъ предъ самымъ стилемъ автора, на нашъ взглядъ совершенно безукоризненнымъ. Можетъ быть, понатужившись, мы съумѣли бы тоже самое пересказать своими словами и не хуже. Но мы воздержались отъ этой попытки по той причинѣ, что всякій пересказъ своими словами выраженнаго здѣсь былъ бы ложью съ нашей стороны.

Дѣло въ томъ, что этотъ маленькій § не есть что либо заимствованное авторомъ откуда либо извнѣ, не есть даже

1) Курсъ ц. права, 30—31.

такъ сказать сводъ, послѣднее слово методологіи церковнаго права, скомпанованный изъ цѣлой литературы по сему предмету, а есть не что иное, какъ точное описаніе того пути по дебрямъ церковнаго права, которымъ ходилъ дѣйствительно покойный А. С. Павловъ. Что такое была вся ученая жизнь и дѣятельность его какъ не это неустанное *восхожденіе* къ источнымъ началамъ дѣйствующаго права и *возвращеніе* оттуда съ постоянною и точною отмѣтою мѣстныхъ, національныхъ, политическихъ вліяній на эти источныя начала? Мы увѣрены, что каждый, знакомый съ изданными работами покойнаго и лично знавшій объ этихъ его восхожденіяхъ и нисхожденіяхъ, прочтя этотъ § скажетъ, что дѣйствительно, это есть описаніе пройденнаго имъ ученаго пути. Это такимъ образомъ есть автографъ, тогда какъ всякій иной пересказъ, напр. нашъ, былъ бы его поддѣлкою.

Методъ, описанный здѣсь, есть прямой, цѣлесообразный, но весьма трудный, подъчасъ тѣсный и скорбный, за то — плодоносный.

Плодотворность его обнаруживается въ томъ, что результатомъ его служитъ научное изложеніе, представляющее не только *„упрощеніе познанія права“*: ибо вмѣсто массы законовъ оно излагаетъ въ маленькой книжкѣ *всю суть* ихъ, но и *„приращеніе права изъ самого себя, ростъ его изнутри“* — ибо даетъ такія положенія, которыхъ нѣтъ непосредственно въ источникахъ, и которыя однакоже рѣшаютъ непредвидѣнные ими случаи точно такъ, какъ рѣшилъ бы ихъ законодатель [1]).

Громаднымъ значеніемъ исторіи, не только церковной, но и національной и политической, какое придаетъ ей методъ А. С. Павлова („постоянно и точно отмѣчая мѣстныя, національныя, политическія вліянія, подъ дѣйствіемъ которыхъ ц. институтъ достигъ настоящаго своего вида“), онъ сближается съ историко сравнительнымъ методомъ Н. С. Суворова: но какая въ тоже время глубокая разность въ результатахъ? Тогда какъ для перваго исторія служитъ *средствомъ* къ объясненію того вида, который получилъ въ данное время извѣстный ц. ин-

[1]) См. напр. стр. 358, § 110 о физическомъ или незаконномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку.

Digitized by Google

ститутъ; для второго—церковная исторія (и только одна церковная)! есть безапелляціонный господинъ, толкающій его на построеніе совершенно нелогическихъ умозаключеній и въ рѣшительную оппозицію богословской догматикѣ и основнымъ источникамъ права. Если этотъ господинъ внушаетъ г. Суворову что „было такъ доселѣ", то этотъ послѣдній присоединяетъ: „такъ и быть должно" (ab esse=ad necesse). Но это противорѣчитъ кормчей книгѣ и догматическому богословію Макарія?—Что за бѣда, отвѣчаетъ г. Суворовъ: нужно ими поступиться, поставивъ въ замѣну ихъ напр. „книгу о должностяхъ" и какой либо хорошій курсъ римскаго и вообще гражданскаго права. Такъ и случилось, что учебникъ его даетъ въ большинствѣ не знаніе права русской церкви, не приращеніе его, а только его критику (съ чуждой для него точки зрѣнія) или рѣшительное отрицаніе.

Путь, избранный, пройденный и рекомендуемый А. С. Павловымъ для научной обработки русскаго церковнаго права—очень трудный, подъ часъ—скорбный путь. Гдѣ причина этого? Въ мало обработанномъ, хаотическомъ состояніи даже писменныхъ источниковъ права (не говоря объ обычномъ правѣ, которое доселѣ еще не тронуто наукой), цѣлыя массы котораго доселѣ покоятся, а иногда и гніютъ въ разныхъ архивахъ присутственныхъ мѣстъ, музеяхъ, библіотекахъ. Вѣдь легко только сказать, что нужно (а дѣйствительно нужно) восходить отъ каждаго дѣйствующаго ц. института къ источнымъ его началамъ"—но исполнить—иногда сущая бѣда. Конечно, хорошо, если желаемый для изслѣдованія институтъ началъ дѣйствовать недавно — въ эпоху господства печати — тогда совершить восхожденіе — дѣло легкое. Но вѣдь въ нашемъ церковномъ правѣ есть масса институтовъ, источныя начала которыхъ уходятъ въ глубь не только русской исторіи, но и исторіи Византіи, Грузіи, Моравіи, Египта, Еѳіопіи и т. д. и восхожденіе къ которымъ придется совершать далеко не по проторенным дорогамъ... Не скрываетъ этихъ трудностей А. С. Павловъ отъ своихъ учениковъ, но онъ убѣждаетъ и ободряетъ ихъ не страшиться этихъ трудностей, обѣщая награду за то. *Какъ и какую?* Въ отвѣтъ на это я вынужденъ просить Редакцію Богосл. Вѣстника выпустить 2-мъ изданіемъ слѣдующія строки. курса: „Описанное состояніе источниковъ

Digitized by Google

дѣйствующаго русскаго права—т. е. ихъ разбросанность по многочисленнымъ законодательнымъ сборникамъ, конечно, весьма неблагопріятно отзывается на самой церковной практикѣ, препятствуетъ ей развитію церковнаго права и съ тѣмъ вмѣстѣ значительно затрудняетъ научную разработку его, которая, какъ мы видѣли, началась у насъ очень недавно. За то, именно въ виду такого хаотическаго состоянія источниковъ нашего церковнаго права, *ни одна изъ юридическихъ наукъ не можетъ имѣть у насъ такого высокаго значенія для жизни и практики, какъ наука этого предмета.* Здѣсь ей открывается обширное и мало разработанное поле дѣятельности. Правда, овладѣть всѣмъ этимъ полемъ *дѣло не легкое, но за то каждый клочекъ его, научно и добросовѣстно оработанный, воздастъ своему дѣятелю плодъ сторицею — въ видѣ высокаго духовнаго наслажденія, каков доставляетъ всякій самостоятельный научный трудъ, имѣющій въ виду общее благо.* Въ какомъ бы хаотическомъ состояніи ни находился положительный матеріалъ, съ которымъ долженъ имѣть дѣло русскій канонистъ, но у него имѣются два могущественныя и вѣрныя средства ввести въ этотъ хаосъ порядокъ и свѣтъ. Одно изъ этихъ средствъ—объективное: оно состоитъ въ общихъ началахъ и основаніяхъ церковнаго права, раскрываемыхъ въ каноническомъ кодексѣ Вселенской церкви, познаніе и разумѣніе котораго не представляетъ особенныхъ трудностей. Эти начала и основанія составляютъ высшій критерій для положительнаго церковнаго права во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, слѣдовательно и для русскаго церковнаго права. Другое средство — субъективное: оно состоитъ въ юридической техникѣ, при помощи которой каждый научно образованный юристъ можетъ разобраться въ какомъ угодно хаосѣ, представляемомъ источниками того или другаго положительнаго права. Онъ съумѣетъ отличить въ этомъ хаосѣ существенное отъ несущественнаго, постоянное отъ подлежащаго перемѣнамъ, устарѣлое отъ дѣйствующаго и так. образомъ установить по каждому данному вопросу дѣйствительную догму права. *Только юристъ, владѣющій этими двумя средствами и при томъ воодушевленный беззавѣтною любовію къ своему дѣлу,* можетъ создать строго-научную догматическую систему русскаго церковнаго права, какъ особую вѣтвь права единой Вселенской Церкви Хри-

Digitized by Google

стовой, питающуюся изъ источниковъ этого послѣдняго" (стр. 188—189).

Въ этой тирадѣ, какъ и въ предыдущей, все — каждая іота и черта—Павловское. Да, еще ни одинъ изъ русскихъ и заграничныхъ ученыхъ — юристовъ не высказалъ съ такою ясностію и живостію—въ чемъ состоитъ задача науки православно русскаго церковнаго права и какъ именно къ разработкѣ источниковъ его примѣнить самыя строгія и самыя испробованныя методическія средства современной европейской юриспруденціи. Еще ни одинъ изъ русскихъ и заграничныхъ ученыхъ юристовъ, пройдя самолично этимъ научнымъ путемъ (или методомъ) по неизвѣданнымъ доселѣ темницамъ или свѣтлицамъ, въ которыхъ покоятся источники нашего права, не высказалъ съ такою откровенностью и съ такою правдивостію восторженнаго впечатлѣнія, производимаго этою полутаинственною, дѣвственною привлекательностью православно-русскаго церковнаго права, какъ это высказалъ въ своемъ курсѣ нашъ А. С. Павловъ.

До сихъ поръ, характеризуя методъ и направленіе курса А. С. Павлова, мы имѣли предъ глазами только первыя 35 страницъ его книги, или *введеніе*. Слѣдующая за тѣмъ часть, располагающаяся на стр. 36—189 представляетъ собою весьма сжатую и въ то же время весьма полную исторію источниковъ православно церковнаго права отъ начала христіанства по настоящее время. На этой части курса мы не будемъ останавливать вниманія читателей во 1-хъ потому, что въ противномъ случаѣ наша краткая характеристика расширилась бы до размѣровъ обширной монографіи, а главнымъ образомъ потому, что разсмотрѣніе этой части не прибавило бы никакихъ новыхъ характерныхъ чертъ къ тому типу историка права русскаго и византійскаго, какой уже создалъ себѣ (въ представленіи ученыхъ людей) покойный А. С. Павловъ своими изданіями памятниковъ права и своими весьма извѣстными капитальными монографіями. Итакъ, желая быть краткими, скажемъ вообще, что это есть лучшая исторія источниковъ православноцерковнаго русскаго права, покрывающая своими достоинствами всѣ доселѣ появлявшіяся въ печати работы этого рода и у насъ и за границею.

Болѣе интереса для насъ представляетъ слѣдующая часть:

Digitized by Google

система церковнаго права, располагающаяся на стр. 190—465 (внутреннее церковное право), а за тѣмъ и третья часть, располагающаяся на стр. 466—539 (внѣшнее ц. право).

Обѣ эти части для насъ имѣютъ глубокій интересъ потому, что въ нихъ наиболѣе полно выступаетъ примѣненіе выше характеризованнаго метода А. С. Павлова. Появившееся теперь посмертное изданіе его курса и покажетъ намъ выполнилъ ли, или въ какой мѣрѣ выполнилъ этотъ курсъ ту задачу науки права, какую во введеніи предначерталъ онъ и какую надѣялся выполнить при помощи своего метода?

Разсматривая систему А. С. Павлова съ точки зрѣнія его метода и опредѣленія задачи науки, выраженнаго имъ самимъ, мы должны сказать, что въ разныхъ ея частяхъ замѣчается большая въ этомъ отношеніи неравномѣрность: нѣкоторыя части въ ней очень кратки и бѣдны содержаніемъ (таковы напр. начальные §§ системы: 54, 55, 67, 70), но за то другія — обработаны въ настолько совершенномъ видѣ, что, повидимому, обезпечили свое неизмѣнное существованіе на долгое время. На этомъ основаніи должно сказать, что задача науки ц. права разсматриваемымъ курсомъ далеко невыполнена. Отчего это зависѣло? Безъ сомнѣнія — прежде всего оттого, что издателемъ явился не самъ авторъ, а лица стороннія, поставившія своею задачею „съ возможною точностью воспроизвести курсъ А. С. Павлова въ томъ именно видѣ и составѣ, какой имѣетъ этотъ многолѣтній трудъ въ посмертныхъ бумагахъ его незабвеннаго автора“ [1]); но главнымъ образомъ потому, что задача, предначертанная авторомъ, такъ глубока, что составляетъ *идеалъ науки*, къ которому въ дѣйствительности со стороны отдѣльнаго лица, какъ бы ни было оно геніально, возможно только *приближеніе* въ той или иной степени.

И вотъ, разсматривая посмертное изданіе курса А. С. Павлова съ этой точки зрѣнія, мы должны сказать, что оно вполнѣ оправдываетъ составившееся еще при жизни его убѣжденіе о его курсѣ, какъ „образцовомъ во всѣхъ отношеніяхъ“ [2]): намъ остается только подставить оговорку „но

---

[1]) Предисловіе, II.

[2]) Предисловіе, I.

Digitized by Google

далеко не во всѣхъ частяхъ системы". Насколько сократилось бы количество такихъ недостаточныхъ частей, если бы издателемъ былъ самъ покойный авторъ — опредѣлить, конечно, нѣтъ возможности. Но что въ особенности достойно сожалѣнія въ чисто научныхъ интересахъ, именно въ цѣляхъ восполненія этой недостаточности въ духѣ и направленіи покойнаго автора, это—отсутствіе въ разсматриваемомъ изданіи *литературы предмета*: указатель ея, ключъ — такъ сказать—къ открытію входа въ сокровищницу своей необъятной эрудиціи покойный унесъ съ собою и это—утрата невознаградимая. Въ распоряженіи рецензента или критики имѣется текстъ автора, заключающій сжатую формулу мысли, вылившейся на бумагу какъ плодъ долгихъ изысканій, долгихъ думъ, но процессъ ея образованія—совсѣмъ скрытъ. Вскрытіе этого процесса—вотъ прямой долгъ раціональной, научной критики недостаточныхъ частей системы А. С. Павлова, приводящій не столько къ оцѣнкѣ ихъ достоинства, сколько къ составленію комментаріевъ къ нимъ. Эти комментаріи должны состоять въ *указаніи источниковъ*, которые навели его на ту или иную его формулу, на высказанное имъ положеніе, и въ *дополненіи* тѣхъ промежуточныхъ стадій въ генезисѣ разсматриваемаго церковноюридическаго института, которыхъ не успѣлъ указать въ своемъ курсѣ его авторъ.

Само собою разумѣется, что такая работа надъ недостаточными частями курса А. С. Павлова требуетъ для себя не узкихъ рамокъ обычной рецензіи и не такихъ небольшихъ моментовъ времени, какіе потребны для резенціи — а продолжительной работы спеціалиста, могущей разростись въ цѣлый новый курсъ, какъ слѣдующую высшую ступень научной обработки права—по методу и направленію, расчищеннымъ и пройденнымъ А. С. Павловымъ.

Изъ тѣхъ частей курса, которыя мы желали бы указать въ качествѣ образцовъ для такихъ ученыхъ тружениковъ православноцерковнаго права, отмѣтимъ слѣдующія.

1) Въ цѣлой системѣ церковнаго права нѣтъ скучнѣе и запутаннѣе предмета, какъ ученіе о видахъ родства и счисленіи степеней его, но въ курсѣ А. С. Павлова этотъ отдѣлъ изложенъ такъ методично просто, что его можетъ безъ затрудненія усвоить не только студентъ, но и мало-

Digitized by Google

мальски развитый ученикъ церковно-приходской школы. (См. стр. 336—358).

2) Излагая послѣдовательное движеніе законодательной идеи, какъ оно открывается въ источникахъ права, А. С. Павловъ иногда усвояетъ самый тонъ, мотивы повелѣнія или запрещенія и въ своемъ изложеніи такъ сродняется съ языкомъ законодателя, что это изложеніе становится художественнымъ. Такова напр. слѣдующая тирада:

„Установляя наименьшій возрастъ для вступленія въ бракъ, положительное право, церковное и гражданское, указываетъ и крайній предѣлъ старости, за которымъ заключеніе брака признается уже дѣломъ физически и нравственно невозможнымъ. Физически—такъ какъ самая способность къ половому совокупленію съ лѣтами теряется, нравственно—такъ какъ старость естественно должна заставить человѣка помышлять о смерти и вѣчности, а не о радостяхъ медоваго мѣсяца, которыя вообще ей не къ лицу: *время всякой вещи подъ солнцемъ!*“ (стр. 330).

Читая эти строки, невольно задаешься вопросомъ: кто здѣсь добродушно посмѣивается надъ немощами и искушеніями старости: блаженнѣйшій ли патріархъ Адріанъ или симпатичный старецъ А. С. Павловъ?!

3) Весьма трудный и сложный вопросъ нашего церковнаго права—объ отношеніи церкви къ государству — въ курсѣ А. С. Павлова получилъ слѣдующее историческое освѣщеніе:

„Въ исторіи отношеній русской церкви къ государству дов. рѣзко отличаются три періода: первый—отъ начала христіанства на Руси до утвержденія Московскаго единодержавія въ XVI в: это періодъ наибольшей церковной самостоятельности..., Второй періодъ—отъ начала Московскаго единодержавія до Петра Великаго: въ этотъ періодъ отношенія между духовною и мірскою властью съ одной стороны получаютъ большую опредѣленность, съ другой характеризуются рѣшительнымъ стремленіемъ правительства подчинить церковь своему опредѣленному вліянію. Третій періодъ—отъ Петра Великаго или учрежденія Св. Сѵнода до настоящаго времени: это періодъ политическаго господства государства надъ церковію. Черезъ всѣ эти періоды *проходитъ одна общая мысль, что церковь и государство составляютъ два жизнен-*

Digitized by Google

кые порядка, находящіеся между собою въ живомъ, органическомъ взаимодѣйствіи. Ни въ понятіяхъ народа, ни въ устройствѣ и учрежденіяхъ русской земли эти два порядка никогда не были раздѣлены между собою" (Стр. 493).

Характеризуя первый изъ этихъ періодовъ, А. С. Павловъ между прочимъ говоритъ: „Единство независимой духовной власти, при господствѣ удѣльной системы, служило связующимъ началомъ русской народности. Эту мысль ясно высказалъ Константинопольскій патріаршій соборъ при утвержденіи въ 1389 г. митрополита Кипріана. Не соглашаясь на раздѣленіе русской митрополіи на литовскую и московскую, соборъ говорилъ: „такъ какъ въ Руси нельзя сосредоточить *мірской* власти въ одномъ лицѣ: то отцы собора и установили *одну* власть духовную. Поэтому, духовенство, при всѣхъ попыткахъ князей отдѣлить русскую митрополію отъ Константинопольскаго патріарха оказывало самую рѣшительную оппозицію. Допустить домашнія поставленія митрополитовъ значило бы подвергнуть Русь опасности раздѣленія на нѣсколько независимыхъ митрополій и съ тѣмъ вмѣстѣ усилить и безъ того сильную политическую рознь удѣловъ и областей". (498).

Характеризуя отношеніе церкви къ государству въ XVIII в., А. С. Павловъ такъ характеризуетъ личность митрополита Ростовскаго Арсенія Мацѣевича:

„Эта личность отчасти напоминаетъ патріарха Никона: тотъ же духъ церковной свободы, таже рѣзкость и независимость убѣжденій, тѣ же понятія о характерѣ духовной власти. Въ 1742 году назначенный въ члены Синода, онъ вмѣстѣ съ Новгородскимъ архіепископомъ Амвросіемъ Юшкевичемъ подалъ Императрицѣ Елизаветѣ докладъ объ уничтоженіи Синода. Кромѣ того, Арсеній признавалъ унизительною для архіерейскаго сана ту форму присяги, которая предписывалась Духовнымъ Регламентомъ для членовъ Синода. Въ особенности возмущался онъ извѣстнымъ уже намъ пунктомъ этой присяги, гдѣ сказано: „исповѣдую съ клятвою крайняго Судію сея коммиссіи быти самую Всероссійскую Монархиню, Государыню нашу всемилостивѣйшую". Этотъ пунктъ Арсеній въ своемъ проектѣ предлагалъ замѣнить такимъ образомъ: „исповѣдаю же съ клятвою крайняго Судію и Законодателя духовнаго сего церковнаго правитель-

Digitized by Google

ства быта—Самого Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, полномощнаго Главу церкви и Великаго Архіерея и Царя, надъ всѣми владычествующаго и всѣмъ имущаго посудити живымъ и мертвымъ". Противъ этого пункта своей проектированной присяги Арсеній сдѣлалъ еще такую замѣтку; „монаршей власти довольно въ той силѣ присягать къ вѣрности, въ какой силѣ показано отъ крайняго Судіи Христа въ Евангеліи и Апостолѣ монаршей власти повиноваться". Въ названіи Государыни крайнимъ Судьею Синода Арсеній видѣлъ излишнее ласкательство „во униженіе или отверженіе крайняго Судіи Самого Христа". Государыня хотя и приняла этотъ докладъ, но оставила его безъ всякаго исполненія. Арсеній, не принявъ присяги на званіе синодальнаго члена, уѣхалъ изъ Петербурга на свою епархію. Недовольство современными церковно-іерархическими порядками побудило его въ 1745 году проситься на покой, но императрица его не уволила. Судьба предназначила ему раздѣлить участь Лопатинскаго. Въ 1762 г. вышелъ указъ Петра III объ отобраніи въ казну всѣхъ недвижимыхъ церковныхъ и монастырскихъ имуществъ. Екатерина II хотя и отмѣнила распоряженіе своего супруга, но вскорѣ потомъ назначила особую коммиссію для разсужденія о способахъ содержанія духовенства. Между тѣмъ Синоду предписано было разослать по епархіямъ команды для описи всѣхъ церковныхъ имуществъ. По приказу Коллегіи Экономіи разсылались по митрополичьимъ и архіерейскимъ домамъ офицеры, пересчитывали деньги, пересыпали и перемѣривали хлѣбъ, добирали и вымогали недоимки, запечатывали магазины и амбары, и выдавали все архіереямъ и монастырямъ съ вѣсу, мѣры и счету. Всѣ эти сцены сильно возмущали горячее сердце Арсенія Матѣевича. 6 Марта 1763 года онъ послалъ въ Синодъ рѣзкій протестъ противъ этого обиднаго для духовенства хозяйничанья офицеровъ. Синодъ нашелъ, что все, написанное въ этомъ протестѣ, относится къ оскорбленію Ея Императорскаго Величества, и донесъ въ этомъ смыслѣ государынѣ. На слѣдующій же день Императрица дала Синоду собственноручный указъ, въ которомъ между прочимъ сказано: „какъ я уповаю, что и Святѣйшій Синодъ безъ сумнѣнія признаетъ, что власть всѣхъ благочестивыхъ монарховъ, въ число которыхъ и я себя включаю, не для нихъ

Digitized by Google

единственно, но паче для общаго всѣхъ истинныхъ сыновъ отечества благостоянія, сохраняема и защищаема быть должна: и какъ въ томъ его архіерея Арсенія доношеніи я усмотрѣла превратныя и возмутительныя истолкованія многихъ словъ священнаго писанія и книгъ святыхъ, того ради, для охраненія моихъ вѣрноподданныхъ спокойства, онаго архіерея Арсенія, такимъ преступникомъ отъ васъ признаннаго, Святѣйшему Синоду на справедливый судъ предаю". Вызванный на этотъ судъ Арсеній отвѣчалъ, что онъ въ своемъ доношеніи „ничего клонящагося къ оскорбленію Ея Величества быть не уповалъ, а все то написалъ по совѣсти, чтобы не быть двоедумнымъ". Когда стали разсматривать бумаги Мацѣевича, захваченныя при его арестѣ, то въ нихъ напали на слѣды еще болѣе тяжкаго преступленія. Оказалось, что въ 1762 г. Арсеній въ недѣлю православія велѣлъ протодіакону произнести по стариннымъ рукописямъ анаѳематство „на всѣхъ обидящихъ святыя Божіи церкви, отнимая у нихъ села и угодья". На вопросъ Синода: „что значитъ это проклятіе?"—Арсеній отвѣчалъ: „грабители церковнаго имѣнія потому внесены, что суда на нихъ сыскать не можно". Послѣ такихъ признаній можно было ожидать, какой приговоръ произнесенъ будетъ надъ подсудимымъ. По опредѣленію Синода, конфирмованному государыней, Арсеній лишенъ сана и, подъ именемъ Андрея враля, сосланъ сначала въ Ѳерапонтовъ монастырь (куда и Никонъ), потомъ въ Корельскій монастырь, а затѣмъ въ Ревельскую крѣпость, гдѣ и умеръ въ 1772 году. На окнѣ своей тюрьмы онъ начертилъ углемъ назидательныя слова изъ Псалтири: „благо мнѣ, Господи, яко смирилъ мя еси" (стр. 510—512).

Изобразивъ за тѣмъ по дѣйствующему законодательству основныя положенія, въ которыхъ опредѣляется отношеніе государства къ церкви и на оборотъ, А. С. Павловъ заключаетъ свой трактатъ такимъ положеніемъ:

„Во всѣхъ этихъ направленіяхъ верховная власть дѣйствуетъ, однакоже, на точномъ основаніи коренныхъ законовъ самой церкви, не касаясь ея существа, не измѣняя ея догматовъ, и тѣхъ началъ внѣшняго ея устройства, которыя она получила отъ своего Основателя. Эти основныя начала церковной жизни обязательны и для самаго Государя, какъ члена православной церкви" (стр. 513—514).

Digitized by Google

Весь этотъ трактатъ мы желали бы рекомендовать, какъ образецъ вѣрнаго, яснаго и объективнаго изслѣдованія одного изъ труднѣйшихъ вопросовъ науки православноцерковнаго права.

Почтенные издатели курса А. С. Павлова добросовѣстно исполнили свою задачу, увѣковѣчивъ для науки полный и цѣльный текстъ его, и оказали ей огромную услугу, предложивъ этотъ курсъ въ процессѣ его созиданія, въ той стадіи процесса, на которой пресѣклась смертью плодоносная ученая дѣятельность незабвеннаго глубоко ученаго и характерно національнаго русскаго канониста XIX-го вѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ они гарантировали и личность покойнаго автора „курса“ отъ разнаго рода поверхностныхъ кривотолковъ.

Н. Заозерскій.

ПОПРАВКА.

Въ предыдущей нашей статьѣ, Октябрьской кн. стр. 249, на строкѣ 6-й сверху ошибочно напечатано: *Синьковскаго.* Должно читать: *Сопковскаго.*

Digitized by Google

Digitized by Google

.Д Академіи. При скромномъ характерѣ не отличался ни твердостію и основательностію понятій, ни опытностію въ дѣлахъ. 1875 г.

При такомъ персоналѣ присутствія, секретарю Консисторіи съ его Канцеляріей была полная свобода дѣйствовать и распоряжаться дѣлами епархіальнаго управленія.

Секретарь Консисторіи, Коллежскій Совѣтникъ Яковъ Денисов. *Буханцевъ* [1])—старшій кандидатъ XVI (1853 г.) курса Кіевской Д. Академіи. Изъ преподавателей Воронежской Семинаріи былъ приглашенъ Преосвященнымъ Макаріемъ на должность Секретаря въ Харьковскую, родную ему, Консисторію. Способный и свѣдущій въ дѣлахъ, онъ не отличался безкорыстіемъ и безпристрастіемъ, тѣмъ болѣе, что онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ родствомъ и товариществомъ по Семинаріи. — Ничего не можетъ быть вреднѣе и опаснѣе для правильнаго теченія Консисторскихъ дѣлъ, какъ туземное происхожденіе секретаря Консисторіи. Буханцевъ отличался притомъ самомнительнымъ и упрямымъ характеромъ.

Итакъ не трудно понять, что мое положеніе при такомъ личномъ составѣ Консисторіи не могло быть очень спокойнымъ и пріятнымъ. Мнѣ предстояла немалая борьба съ Консисторіею и въ особенности съ Секретаремъ.

Остается мнѣ сказать нѣсколько словъ о Семинаріи и училищахъ.

Харьковская Д. *Семинарія* въ 1841 г. переименована была изъ Коллегіума и переведена изъ Покровскаго монастыря, гдѣ находился Коллегіумъ, въ новое огромное зданіе, сооруженное на краю города, за Холодной Горой.

Ректоромъ Семинаріи, при моемъ прибытіи въ Харьковъ, былъ Протоіерей Вас. Ѳеодор. *Энеидовъ* [2])—магистръ XI курса (1843 г.) Кіевской Д. Академіи, человѣкъ способный и умный, но болѣзненный и строптивый. При немъ Семинарія не процвѣтала, особенно въ нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ.

Инспекторъ Семинаріи Конст. Евст. *Истоминъ* — старшій кандидатъ XVII курса (1855 г.) Кіевской Д. Академіи.

---

[1]) † въ Одессѣ въ 1886 г.

[2]) Вышеупоминаемый.

Digitized by Google

1875 г. Харьковское Д. *Училище* (мужское) помѣщается въ старинномъ каменномъ зданіи, въ такъ называемомъ Бурсацкомъ переулкѣ, недалеко отъ Архіерейскаго дома.

Смотритель училища Павелъ Александр. *Голубевъ* [1])—студентъ XXVI курса (1868 г.) Московской Духов. Академіи. Онъ недолго при мнѣ оставался на училищной службѣ.

Епархіальное *женское Училище* помѣщается на городскомъ кладбищѣ. Въ немъ 286 воспитанницъ.

Начальница Анна Вас. *Кушенъ* [2]) молодая, образованная дѣвица, получившая воспитаніе въ Харьковскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ.

Упомяну, наконецъ, о редакторѣ Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей—Протоіереѣ Воскресенской (впослѣдствіи Дмитріевской) церкви Ив. Лук. *Чижевскомъ* [3]). Изъ студентовъ Харьковской Семинаріи, имѣетъ достаточное образованіе, владѣетъ, хотя и не въ совершенствѣ, способностію писать; опытный редакторъ и въ особенности искусный кодификаторъ церковныхъ правилъ и законоположеній.

Въ Харьковѣ, при восьмидесятитысячномъ населеніи въ 1874 г., было только 14 приходскихъ церквей, въ томъ числѣ Каѳедральный соборъ (приходскій) и Единовѣрческая церковь.

Приступаю, наконецъ, къ послѣдовательному описанію моей какъ оффиціальной, такъ и частной дѣятельности на новой, мнѣ ввѣренной, каѳедрѣ.

1-го февраля получено было мною анонимное письмо отъ лица будто бы всѣхъ гражданъ г. Харькова,—письмо это слѣдующаго содержанія:

„Всѣ граждане нашего города почтительнѣйше привѣтствуютъ Ваше Высокопреосвященство съ пріѣздомъ! Да продлитъ Господь жизнь вашу на многія и многія лѣта!

Просимъ снисхожденія Вашего Высокопреосвященства къ нашимъ слабостямъ: наши отцы, дѣды и прадѣды сроднились съ церковнымъ пѣніемъ, возбуждающимъ въ душахъ нашихъ истинное христіанское благоговѣніе. Владыко святый, не нарушайте его—и храмы наши попрежнему напол-

---

[1]) Нынѣ преподаватель 1-го кадетскаго корпуса въ Москвѣ.

[2]) Нынѣ начальница Ставропольскаго женскаго епархіальнаго училища.

[3]) Донынѣ здравствующій.

Digitized by Google

нятся молящимися! Покойный Архіепископъ Нектарій не могъ съ этимъ примириться—и храмы наши были пусты, а вмѣстѣ съ этимъ церкви лишались необходимаго дохода. Если мы и осмѣлимся утруждать Ваше Высокопреосвященство, то смѣемъ увѣрить: не ради прихоти!... Преосвященный Веніаминъ позволялъ иногда пѣть концерты, и мы со слезами на глазахъ цѣловали его руку!... 1875 г.

Регентъ Вашего хора воспитанникъ Малороссійскаго пѣнія—отлично хорошій молодой человѣкъ и знающій свое дѣло: онъ навѣрно заслужитъ вниманіе Вашего Высокопреосвященства, къ величайшему удовольствію всего нашего общества.

Простите, Владыко, за дерзость! Мы искренно желаемъ, чтобы Ваше Высокопреосвященство возобновили собою времена незабвенныхъ нашихъ Архипастырей—Макарія, Филарета и Иннокентія, во время служенія которыхъ церковь наша оглашалась торжественнымъ пѣніемъ твореній Бортнянскаго [1]), Львова [2]), Турчанинова [3]) и многихъ другихъ. Въ каждый воскресный и праздничный день пѣли концерты и мы выходили изъ церкви полны благоговѣнія. Не разрушайте, Владыко, стараго порядка и мы полюбимъ Васъ всею душею. Смѣемъ увѣрить, что значительная доля христіанскаго религіознаго чувства поддерживается служеніемъ въ храмахъ и тѣмъ пѣніемъ, съ которымъ мы сроднились".

Желаніе это, конечно, не было мною удовлетворено, такъ какъ Высочайше было запрещено пѣніе въ церквахъ концертовъ.

2-го ч., въ праздникъ Срѣтенія Господня, въ первый разъ совершалъ я литургію въ тепломъ каѳедральномъ Соборѣ и говорилъ слово на текстъ: *„Первое убѳ благодарю Бога моего Іисусомъ Христомъ о всѣхъ васъ, яко вѣра ваша возвѣщается во всемъ мірѣ* (Римл. 1, 8) [4]).

6-го ч. писалъ я въ Витебскъ Начальнику губерніи П. Я. Ростовцеву [5]):

---

[1]) † 28 Сентября 1825 г.

[2]) † 16 Декабря 1870 г.

[3]) † въ 1856 г.

[4]) Слово это напечатано въ № 4-мъ Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1875 г. и въ отдѣльномъ изданіи „Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою, архіеп. Тверскимъ". Тверь, 1892 г., стр. 45.

[5]) Неразъ вышеупоминаемому.

Digitized by Google

1875 г. „Пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю выразить Вашему Превосходительству искреннѣйшую, глубокую признательность за Ваши всегда добрыя и любезныя ко мнѣ отношенія въ продолженіи пятилѣтняго моего съ Вами пребыванія и въ особенности за Ваши искреннія, дружескія чувства, съ какими Вы отпустили меня изъ Витебска. Чувства эти навсегда сохранятся въ моей памяти.

Напутствованный Вашею любовію и Вашими благожеланіями, я благополучно совершилъ некраткій путь къ мѣсту моего новаго служенія. Въ Петербургѣ пробылъ я недѣлю, съ 7-го по 18-е число. Въ сѣверной столицѣ, не смотря на сильные морозы, я чувствовалъ себя пріятно, такъ какъ вездѣ былъ принимаемъ тепло и радушно. О пріемѣ въ Москвѣ и говорить излишне: меня принимали здѣсь всѣ, начиная съ Генералъ-Губернатора, какъ самаго близкаго роднаго; и я, пробывши въ первопрестольной столицѣ десять дней, далеко не могъ удовлетворить всѣмъ, желавшимъ видѣть и принять меня у себя въ домахъ.

Оставивши Витебскъ 4-го января, я едва могъ достигнуть Харькова 28-го числа. Въ 3 часа пополудни этого числа меня встрѣтили на дебаркадерѣ Городскія власти и представители духовенства. Описаніе трогательнаго прощанія моего съ Полоцкою паствою, напечатанное въ газетахъ и перепечатанное въ Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, подготовило для меня радушный пріемъ и въ новой моей паствѣ. Прибывъ со станціи желѣзной дороги въ экипажѣ къ Каѳедральному собору, я былъ встрѣченъ здѣсь Преосвященнымъ Викаріемъ и всѣмъ городскимъ духовенствомъ, при весьма многочисленномъ стеченіи гражданъ. Къ сожалѣнію, теплый соборъ здѣшній совершенно не соотвѣтствуетъ своею вмѣстимостію народонаселенію города. Я невольно при этомъ вспомнилъ о Витебскомъ пространномъ величественномъ храмѣ. Лѣтній соборъ, говорятъ, довольно просторенъ, но я его еще не видѣлъ. Изъ собора пріѣхалъ я въ Покровскій монастырь, при которомъ мой архіерейскій домъ. Здѣсь также повторилась обычная встрѣча монастырскою братіею. Впрочемъ, если Вамъ угодно узнать подробности моего въѣзда и водворенія въ Харьковѣ, благоволите спросить у Преосвящ. Викторина 3-й № Харьков. Епарх. Вѣдомостей. Тамъ обстоятельно описанъ мой въѣздъ.

Digitized by Google

На другой день по водвореніи моемъ въ Харьковѣ, началось и до сихъ поръ продолжается мое знакомство съ властями и гражданами Харькова. Здѣшнее высшее общество, какъ небезъизвѣстно, очень значительно; и я успѣлъ уже почти со всѣми болѣе знатными особами видѣться. Немало довелось мнѣ видѣть, въ теченіи этого времени, и духовенства не только городского, но и сельскаго. Духовенство здѣшнее, какъ слышалъ я и какъ самъ примѣчаю, гораздо образованнѣе и цивилизованнѣе духовенства сосѣднихъ епархій. 1875 г.

Въ день Срѣтенія Господня, 2-го числа, сóвершилъ я первую литургію въ каѳедральномъ соборѣ. Пѣніе здѣшнихъ пѣвчихъ на первый разъ мнѣ не совсѣмъ понравилось; строй пѣнія совсѣмъ иной, нежели въ Витебскѣ. Но хоръ здѣсь вдвое почти больше Витебскаго и нѣкоторые голоса очень хороши; при этихъ голосахъ современемъ надѣюсь устроить хорошее пѣніе.

Помѣщеніе мое очень обширно и удобно. Особенное преимущество его предъ Витебскимъ состоитъ въ томъ, что покои очень высоки и воздуху много; но нѣтъ въ домѣ ни одного живаго цвѣтка; а цвѣты составляютъ немалое украшеніе комнатъ и способствуютъ къ очищенію и освѣженію воздуха".

Но съ письмомъ этимъ случилась пренепріятная исторія: оно не было получено въ Витебскѣ, и вотъ по какой причинѣ. Я посылалъ письмо вмѣстѣ съ посылкою, и потому вложилъ оное въ пакетъ не штемпельный, расчитывая, что оно будетъ оплачено на почтѣ; между тѣмъ письмоводитель, которому поручена была отсылка письма и посылки, письмо вложилъ въ почтовый ящикъ, не положивши на немъ марки, и потому оно осталось неотосланнымъ и, вѣроятно, уничтожено. Но Павелъ Яковлевичъ, получивши мою посылку съ брошюрами и не получая отъ меня письма, былъ этимъ недоволенъ, тѣмъ болѣе, что прочія лица, коимъ я также писалъ, получили своевременно мои письма.

14-го ч. писалъ я въ Москву Преосвященному Леониду:

„Въ лицѣ Вашего Преосвященства приношу всей Москвѣ мою искреннѣйшую, сердечную благодарность за оказанное мнѣ истинно-родственное радушіе и гостепріимство. Такого пріема, какой мнѣ оказанъ Москвою, я не могъ и ожидать.

Digitized by Google

1875 г. До воздастъ ей великодаровитый Господь за вся, яже ми воздала она какъ въ послѣдній мой пріѣздъ, такъ и во все время моего пребыванія на Полоцкой каѳедрѣ?

Напутствованный Вашею братскою любовію и Вашею молитвою предъ престоломъ Вашего домоваго святилища, я благополучно совершилъ путь отъ Москвы до Харькова.

28-го ч., въ 3 часа пополудни, я прибылъ въ богоспасаемый градъ Харьковъ, гдѣ на станціи желѣзной дороги встрѣченъ былъ городскими властями, духовными и свѣтскими. Я не буду изображать Вамъ подробно мое вступленіе на новую каѳедру: оно описано въ Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, которыя я велѣлъ высылать Вашему Преосвященству и гдѣ Вы изволите прочитать это описаніе. Но я буду описывать Вамъ то, чего нѣтъ въ газетахъ.

Начну съ описанія мѣстности Харькова. Городъ расположенъ на неровной мѣстности: большая часть городскихъ улицъ лежитъ въ ложбинѣ между двухъ небольшихъ горъ. Общій видъ города очень красивъ; улицы большею частію прямыя и широкія на подобіе Петербургскихъ; есть много зданій обширныхъ и изящныхъ по архитектурѣ. Главный недостатокъ города въ отсутствіи приличной рѣки; правда, чрезъ городъ протекаютъ три рѣки, но каждая изъ нихъ не болѣе Московской Яузы.

Каѳедральный Соборъ двухъэтажный: вверху устроена теплая церковь невысокая и необширная; нижняя довольно просторна; но во всякомъ случаѣ здѣшній Соборъ далеко уступаетъ Витебскому. За то колокольня громадная, выше Ивана Великаго, и колоколъ въ тысячу пудовъ. Приходскія церкви, которыя я успѣлъ уже всѣ осмотрѣть, благолѣпны и богаты утварями и ризницею.

Духовенство какъ городское, такъ и сельское, достаточно образовано и держитъ себя очень благоприлично.

Свѣтское общество очень многолюдно, образованно и благопривѣтливо. Въ теченіи двухъ недѣль я успѣлъ уже видѣться со всѣми высшими чинами, но близко ни съ кѣмъ еще не сошелся.

Немало видѣлъ уже и помѣщиковъ. Это народъ, повидимому, очень благочестивый и преданный церкви. О купечествѣ и простолюдинахъ нельзя также не отозваться съ особенною похвалою.

Digitized by Google

Архіерейскій домъ въ самомъ почти центрѣ города, на довольно возвышенномъ мѣстѣ; видъ изъ нѣкоторыхъ покоевъ на городъ очень живописенъ, чего не было у меня въ Витебскѣ. Помѣщеніе весьма обширное и удобное; покои вдвое почти выше противъ Витебскихъ; мебель съ избыткомъ и въ приличномъ видѣ. 1875 г.

При Архіерейскомъ домѣ монастырь съ братіею до 50-ти человѣкъ. Здѣсь, между прочимъ, живутъ на покоѣ три старца-архимандрита, изъ коихъ одинъ—80 лѣтъ—родитель покойнаго моего предмѣстника. Матеріальныя средства моего дома очень достаточны. При домѣ четыре церкви, изъ коихъ одна при архіерейскихъ покояхъ; въ нихъ каждый день бываетъ по двѣ, по три, а иногда и по четыре литургіи: такъ усердны граждане къ церкви. Главный предметъ, привлекающій къ нашимъ церквамъ богомольцевъ, это Чудотворная икона Озерянской Божіей Матери, которая находится здѣсь въ зимніе мѣсяцы, начиная съ Октября; а 22-го апрѣля переносится въ Куряжскій монастырь, находящійся отъ города въ 9-ти верстахъ, которому она и принадлежитъ.

Главный сотрудникъ мой—Преосвященный Викарій—человѣкъ пожилой, однихъ со мною лѣтъ, добрый, кроткій и благочестивый. Я надѣюсь, что у насъ съ нимъ пойдетъ дѣло мирно и дружно. Для меня и теперь уже ощутительна его помощь по дѣламъ епархіальнымъ, коихъ очень значительная часть отчислена на его долю моимъ предмѣстникомъ.

Составъ Консисторіи довольно удовлетворителенъ; да въ Харьковѣ и есть изъ кого выбрать въ Консисторію Членовъ: это не то, что несчастный Витебскъ. Здѣсь немало священниковъ изъ Семинаристовъ очень дѣльныхъ и солидныхъ. Довольно въ городѣ священниковъ и съ академическимъ образованіемъ, но они всѣ почти заняты законоучительскими должностями въ учебныхъ заведеніяхъ, коихъ здѣсь очень много".

Богатый землевладѣлецъ Ахтырскаго уѣзда, Конст. Дм. Хрущовъ [1]), предпринявшій строить на собственныя средства, въ своемъ имѣніи—Рясномъ, общежительный мужскій монастырь, прислалъ, по примѣру прежнихъ годовъ, для

[1]) † въ Мартѣ 1876 г.

Digitized by Google

1875 г. братіи моего Покровскаго монастыря, разнаго рода рыбы, муки ржаной, гречневыхъ крупъ и пшена, при слѣдующемъ письмѣ отъ 16-го Февраля: „Посылаю Вашему Преосвященству чрезъ іеромонаха о. Германа рыбы свѣжей, судаковъ, карпіевъ и карасей, а для монашествующихъ отправлено муки ржаной 60 четвертей, крупъ гречневыхъ 20 и пшена 20 четвертей“.

Получивъ это письмо 18-го числа, я въ тотъ же день отвѣчалъ почтенному благотворителю.

„Братія Харьковскаго Архіерейскаго дома,—писалъ я ему,—получивъ отъ Вашихъ щедротъ обильное хлѣбное и рыбное приношеніе, усерднѣйше благодаритъ Васъ за таковое приношеніе.

Примите, достопочтеннѣйшій Константинъ Дмитріевичъ, и отъ меня лично искреннюю благодарность за Ваше благосклонное вниманіе къ удовлетворенію существенной потребности монашествующей братіи моего Архіерейскаго дома.

Великодаровитый и Всеблагій Господь да ущедритъ Васъ за сіе Своими небесными и духовными дарами и въ сей жизни, и въ будущей.

Въ знаменіе благословенія Божія, которое усердно на Васъ призываю, посылаю Вамъ при семъ священную просфору“.

17-го ч. писалъ я въ Москву Графинѣ А. Г. Толстой [1]):

„Приношу Вашему Сіятельству усерднѣйшую благодарность за оказанное мнѣ гостепріимство и за всѣ Ваши великія милости и благотворенія на пользу церквей и бѣдствующихъ сиротъ прежней моей паствы. Сохраню о Васъ благодарное и молитвенное воспоминаніе и въ Харьковѣ такъ же, какъ всегда хранилъ въ Витебскѣ.

Призывая Вамъ и сущимъ съ Вами Божіе благословеніе, съ глубокимъ уваженіемъ и душевною преданностію имѣю честь быть“...

17-го же числа писалъ мнѣ изъ Пензы ректоръ Семинаріи, архимандритъ Симеонъ [2]):

„Прочитавъ въ Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ извѣстіе о прибытіи Вашего Преосвященства въ г. Харь-

---

[1]) † 17 Іюля 1889 г.

[2]) Линьковъ, † 31 Іюля 1899 г. еп. Минскимъ.

Digitized by Google

ковъ, спѣшу нижайше принести Вашему Преосвященству привѣтствіе мое съ благополучнымъ прибытіемъ къ Богодарованной Вашему Преосвященству паствѣ. 1875 г.

Мое житіе и служеніе въ Пензѣ, по милости Божіей, съ миромъ.

Преосвященный Владыка Пензенскій [1]) читалъ о прибытіи Вашего Преосвященства въ Харьковъ и привѣтствуетъ съ новою паствою, испрашивая себѣ благословенія Вашего Преосвященства.

О церковно-судной реформѣ пока ничего не слышно въ Пензѣ.

Въ нынѣшнія святки я ѣздилъ въ Москву и отъ Преосвященныхъ Леонида и Игнатія слышалъ, что Владыка Митрополитъ сказалъ, что въ 1875 г. и не приложатъ рукъ къ дѣлу по церковно-судной реформѣ, частію уже потому, что еще не всѣми Архипастырями доставлены отзывы.

По дѣлу о сокращеніи приходовъ (въ Пензѣ еще дѣло это не внесено въ Губернское Присутствіе) *„въ Москвѣ отписываются“*, такъ выразился Преосвященный Владыка Леонидъ.—Онъ же о проэктѣ церковно-судной реформы выразился такъ: *„этотъ проэктъ изъ ада и въ адъ возвратится“*.— Преосвященный Владыка Митрополитъ Московскій свой отзывъ *не въ пользу проэкта* (подробностей, впрочемъ, я не узналъ) представилъ уже въ Синодъ. Московская Консисторія отзывъ послала въ томъ смыслѣ, какъ я слышалъ, что вопросы, затрогиваемые проэктомъ, „подлежатъ рѣшенію *вселенскаго Собора*“.

Въ Москвѣ посвящаютъ въ пресвитера тѣхъ, кои достигли 24—лѣтняго возраста, слѣдовательно не держатся строго предѣла 30—лѣтняго возраста. Въ Москвѣ я также имѣлъ случай говорить о церковно-судной реформѣ съ О. Протоіереемъ Иваномъ Николаевичемъ Рождественскимъ [2]) (бывшимъ въ числѣ Членовъ Комитета по церковно-судной реформѣ); онъ передавалъ, что въ началѣ въ комитетѣ былъ такой проэктъ: „учредить изъ выборныхъ отъ духовенства Коллегіумъ судный (безъ предсѣдателя и прокуратуры); рѣшенія кол-

---

[1]) Григорій Медіоланскій, † 21 Апрѣля 1881 г.

[2]) † въ 1894, см. воспоминанія о немъ въ Приб. къ Церк. Вѣдомостямъ 1901 г. № 36, стр. 1294 и сл.

Digitized by Google

1875 г. легіума представлять на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго съ условіемъ извѣстнаго срока времени, въ который,—если не послѣдуетъ утвержденія отъ Преосвященнаго,—постановленія суда приводить въ исполненіе; въ случаѣ же кассаціи (суднаго постановленія) со стороны Преосвященнаго, дѣло отправлять на рѣшеніе въ Свят. Синодъ. Но когда кто-то сказалъ, что такой коллегіумъ не составитъ полнаго Епархіальнаго суда, то въ Комитетѣ поднялась цѣлая буря преній, набившихъ пѣну, подобную выработанному проэкту.—Подъ послѣднимъ извѣстнымъ проэктомъ О. Прот. Рождественскій и А. Ѳ. Лавровъ [1]) подписались такъ: *„при особомъ мнѣніи“*, которое и представили. Подписался ли Высокопреосвященный Макарій [2]),—они не знаютъ, ибо подписи его не видѣли. — О. Протоіерей говорилъ также, что *свѣтскіе* члены комитета были *противъ прокуратуры*, такъ что одинъ изъ нихъ сказалъ *духовнымъ* (въ рясахъ и фракахъ), настаивавшимъ на учрежденіи прокуратуры, что ихъ „желаніе напоминаетъ ему басню о просьбѣ лягушекъ, желавшихъ себѣ царя“. — Когда члену Комитета проф. Б. сказали, почему онъ особенно настаиваетъ на отдѣленіи судной власти отъ административной въ лицѣ Архіерея, онъ сослался на желаніе духовенства въ семъ случаѣ, заявляемаго въ періодической печати. Протоіерей И. Н. Рождественскій замѣтилъ ему, что „къ сожалѣнію, ученый канонистъ понимаетъ дѣло также мало, какъ и само духовенство понимаетъ мало свое желаніе: тотъ утилитаризмъ, который порождаетъ крикъ въ духовенствѣ, касается въ сущности не суднаго дѣла, а того, что находится въ рукахъ администраціи (напримѣръ, раздача мѣстъ, награды и проч.), а этого никогда нельзя отнять у Архіерея“....

Въ Москвѣ, учрежденіе окружныхъ епархіальныхъ судовъ многіе считаютъ дѣломъ несбыточнымъ, между прочимъ, и съ матеріальной стороны, какъ дѣломъ, требующимъ большихъ денегъ, которыхъ вообще нѣтъ.

Смерть Ник. Кир. Соколова [3]), такъ смѣло подъявшаго руку на Церковь Христову и ея каноны, — въ Москвѣ про-

---

[1]) Проф. Моск. Дух. Академіи, † архіеп. Литовскимъ 9 Ноября 1890 г.

[2]) Булгаковъ, вышеупоминаемый.

[3]) См. о немъ выше.

Digitized by Google

извела впечатлѣніе, да оно было и намъ въ Пензѣ замѣтно 1875 г.
по надгробному слову Прот. Сергіевскаго [1]). — Я слышалъ извѣстіе изъ Петербурга, что покойный Профессоръ Н. К. Соколовъ препирался съ А. Ѳеодор. Лавровымъ (въ печати) *не по убѣжденію, а по приказанію!*

Обратили ли, Преосвященнѣйшій Владыко, вниманіе на передовую статью въ № 42-мъ газеты *„Русскій Міръ“* за 1875 годъ. Въ сей статьѣ ясно, кратко и положительно выраженъ голосъ истины о дѣлѣ церковно-судной реформы; почаще бы такія статьи появлялись! И порѣже бы встрѣчать такія критики, какъ критика въ журналѣ „Странникъ“ въ январской книжкѣ за 1875 г. Е. Дылевскаго, изъ коей видно, что человѣкъ иногда не можетъ отличить десницы отъ шуйцы!

Простите, Преосвященнѣйшій Владыко, что утомилъ Ваше Преосвященство такимъ поспѣшно написаннымъ и длиннымъ письмомъ.

P. S. 10-ть лѣтъ тому назадъ, какъ я рукоположенъ Вашимъ Преосвященствомъ во іеродіакона въ Высокопетровскомъ монастырѣ 20 Февраля 1865 г. въ субботу, на 1-й недѣлѣ Св. Четыредесятницы. Слава Богу и Святителю моему“.

На прошеніи Члена Харьковской Д. Консисторіи, Протоіерея Николая Павлова объ увольненіи его отъ службы въ Консисторіи дана была мною 20-го числа слѣдующая резолюція:

„1) По вниманію къ болѣзненному состоянію Члена Консисторіи, Протоіерея Николая Павлова, ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ увольненіи его, согласно его прошенію, отъ званія Члена Консисторіи; для чего, заготовивъ отъ моего имени проэктъ представленія Св. Синоду, представить къ подписанію.

2) На мѣсто Протоіерея Павлова въ званіе штатнаго Члена Харьковской Консисторіи, представить сверхштатнаго Члена той же Консисторіи Прот. Іоанна Вертеловскаго; а на мѣсто сего послѣдняго въ должность сверхштатнаго Члена Консисторіи—Ключаря Каѳедральнаго Собора, Протіерея Симеона

---

[1]) Проф. богословія въ Моск. Университетѣ, † въ Іюнѣ 1892 г. Слово его въ Прав. Обозрѣніи 1874 г. Ноябрь.

Digitized by Google

1875 г. Илларіонова; для чего и заготовить формулярные списки того и другаго.

3) Между тѣмъ, въ виду того, что по причинѣ продолжительнаго болѣзненнаго состоянія О. Прот. Павлова, многія дѣла, находившіяся въ его разсмотрѣніи, остаются нерѣшенными, признаю нужнымъ, для скорѣйшаго разрѣшенія этихъ дѣлъ, теперь же поручить разсмотрѣніе оныхъ О. Протоіерею Вертеловскому, а дѣла, находящіяся въ вѣдѣніи сего послѣдняго, поручить наблюденію О. Прот. Илларіонова. О чемъ, на основаніи ст. 284 п. 3, и довести до свѣдѣнія Св. Синода".

21-го ч. писалъ я въ Витебскъ преемнику своему по каѳедрѣ, Преосвященному Викторину:

„Простите Бога ради, что такъ поздно отвѣчаю на Ваше братское посланіе отъ 6-го января: раньше никакъ не могъ писать Вамъ. Въ Харьковъ прибылъ я 28-го минувшаго мѣсяца.

Въ Харьковѣ я встрѣтилъ много лучшаго сравнительно съ Витебскимъ, но нашелъ и нѣкоторые недостатки. Напримѣръ, здѣшній каѳедральный Соборъ во всѣхъ почти отношеніяхъ уступаетъ Витебскому: нѣтъ здѣсь ни такого изящества въ архитектурѣ, какъ тамъ; ни такого обилія и богатства въ утваряхъ и облаченіяхъ, собственно священническихъ; ни такого протодіакона, каковъ о. Нектарій. Но за то составъ Каѳедральнаго клира не можетъ не обращать на себя вниманія: здѣсь нѣтъ ни одного священника—всѣ протоіереи; ни одного причетника—всѣ діаконы.

Какъ Вы, Преосвященнѣйшій, вступили въ управленіе ввѣренною Вамъ паствою? Судя по газетнымъ извѣстіямъ, Вами полагается начало благое. Дай Богъ, чтобъ этому началу соотвѣтствовало и дальнѣйшее Ваше дѣйствованіе!

Ваше Преосвященство просите моихъ совѣтовъ и наставленій касательно Вашей дѣятельности на Полоцкой каѳедрѣ, но Вы и безъ постронних наставленій можете благоуспѣшно дѣйствовать при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ Вы приняли управленіе епархіею. Ваше положеніе совсѣмъ иное, нежели было мое, при вступленіи на паству Полоцкую. Вы окружены теперь далеко не такими лицами, какія я встрѣтилъ въ началѣ. И составъ Консисторіи, и вообще Витебское градское духовенство въ настоящее время, несравненно лучше того, какое я нашелъ въ свое время.

Digitized by Google

Изъ старшаго духовенства, послѣ Архимандритовъ, могу рекомендовать Вашему Преосвященству въ особенности Каѳедральнаго и Успенскаго Протоіереевъ. Изъ благочинныхъ уѣздныхъ особеннымъ вниманіемъ моимъ пользовался, по своему доброму нравственному характеру, Динабургскій Благочинный Владиміръ Щербовъ. При семъ не могу не обратить вниманія Вашего Преосвященства на Начальницу женскаго Д. училища, Баронессу М. А. Боде; это—во всѣхъ отношеніяхъ достойная уваженія особа. 1875 г.

Съ душевнымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть и проч.".

25 ч. писалъ мнѣ изъ Витебска И. д. Ректора Семинаріи Архимандритъ Израиль:

„Считаю долгомъ принести Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, искреннюю мою благодарность за всѣ благодѣянія, которыя Вы оказывали мнѣ, и за всѣ добрыя отношенія, которыя Вы имѣли ко мнѣ лично. Вы главнымъ образомъ содѣйствовали къ тому, чтобы я былъ на своемъ настоящемъ мѣстѣ, Вы же поддерживали меня во всѣхъ моихъ дѣйствіяхъ, что ободряло и утѣшало меня въ различныхъ непріятностяхъ и трудностяхъ по службѣ и располагало меня сдѣлать для Семинаріи то, что сдѣлано. Да воздастъ Вамъ Господь за Вашу доброту своими милостями и утѣшеніями на новомъ мѣстѣ служенія Вашего! Прошу Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, не забывать и меня въ Вашихъ молитвахъ.

Новый Владыка доселѣ добръ къ намъ. Немирныя отношенія Членовъ Правленія умирилъ и покончилъ.—Старается покончить немирныя отношенія и духовенства Витебскаго, если какія только были. Вообще, онъ человѣкъ миролюбивый, и не любитъ немиролюбивыхъ дѣйствій.

Порядки Вашего Преосвященства всѣ поддерживаетъ и благодаритъ за нихъ. Я, говорилъ онъ мнѣ, научился отъ людей опытныхъ уважать предшественниковъ; когда то я еще сравнюсь съ моимъ предшественникомъ! Черта истинно христіанская.

Въ обращеніи простъ и мягокъ. Проповѣди говоритъ часто и наизусть—въ тонѣ популярномъ. Народу нравится это.

Нашъ почетный блюститель Ганешинъ [1]) отказался отъ

[1]) Потомств. почетн. гражд., † 14 марта 1886 г

Digitized by Google

1875 г. должности; впрочемъ, въ послѣдній разъ пожертвовалъ для Семинаріи 40 одѣялъ (на 200 р.). Гдѣ найти блюстителя, не знаемъ; имѣть же его полезно бы для Семинаріи".

28-го ч. писалъ мнѣ изъ Витебска Протоіерей Каѳедральнаго Собора В. С. Покровскій:

„Опасенія наши, при назначеніи къ намъ Преосвященнѣйшаго Викторина, были измышлены и возбуждены злобой и клеветой, которыхъ достается на долю каждаго человѣка, и чѣмъ онъ выше и достойнѣе, тѣмъ, кажется, злые люди болѣе и болѣе стараются забросать его грязью. Съ перваго моего представленія моему новому Архипастырю въ Смоленскѣ,—куда я былъ командированъ съ церемоніаломъ о встрѣчѣ,—каждый день осчастливленъ я его отеческимъ благовниманіемъ къ моему недостоинству. Я вполнѣ увѣренъ, что этимъ счастіемъ, равно какъ и многимъ другимъ, я обязанъ Вашему Преосвященству. Да и вообще ко всѣмъ намъ онъ добръ, кротокъ и снисходителенъ и всѣ наши епархіальныя язвы усиливается излечить одною только милостію. Въ силу такого направленія Владыки, Юркевичу [1]) предоставлено право искать себѣ священническое мѣсто въ епархіи, кромѣ Полоцка; наше Семинарское препирательство тоже разрѣшено мирнымъ путемъ. О. Красовицкаго [2]) приказано считать неудаленнымъ отъ преподаванія латинскаго языка, а отказавшимся. Словомъ, дарована намъ многимъ амнистія, но только воспользуемся ли мы ею во благо — Богъ вѣсть. Вѣдь Оо. Красовицкимъ и К° стоитъ только показать перстъ, вся желчь ихъ всплыветъ наружу. Ну, да Богъ съ ними! Видно уже нужны въ нашемъ грѣшномъ мірѣ и такіе люди, иначе земная жизнь наша была бы такъ хороша, что мы совершенно забыли бы о небѣ. Но болѣе всего утѣшаетъ меня то обстоятельство, что Владыка нашъ не ищетъ суетной—какъ онъ самъ выразился—славы—замѣнять порядки своего предшественника новыми — своими; напротивъ намъ строго приказано отнюдь не дѣлать ни малѣйшаго измѣненія какъ въ Соборѣ при богослуженіи, такъ и вообще во всѣхъ административныхъ порядкахъ, заведенныхъ Вашимъ Преосвященствомъ. Такимъ образомъ мы,

---

[1]) Протоіерею, см. о немъ т. III и IV Хроники по указателю.

[2]) М. И., см. о немъ т. IV Хроники по указателю.

Digitized by Google

и въ отсутствіи Вашемъ, живемъ Вашимъ духомъ, и этимъ утѣшаемъ себя въ разлукѣ съ нашимъ благодѣтельнымъ Архипастыремъ и Отцомъ. 1875 г.

Въ Соборѣ у насъ все до сихъ поръ шло хорошо и всѣмъ Владыка оставался, повидимому, доволенъ; только въ настоящее время насъ сильно тревожитъ наступающая недѣля Православія: нашъ добрякъ Нектарій [1]) разрѣшилъ, — ради масляницы, да такъ и продолжаетъ"...

2-го Марта получилъ я изъ Москвы отъ Н. П. Кирѣевской [2]) письмо слѣдующаго содержанія:

„Пріятно слышать отзывы Ваши о духовенствѣ и обществѣ г. Харькова. Радуюсь, что мѣстность дома Вашего, изъ котораго пріятный видъ, Вамъ нравится. Желаю имѣть силы и возможность посѣтить Васъ, возлюбленный Владыко, на новосельѣ.

Графиня Анна Георгіевна Толстая очень довольна, что Вы ее посѣтили и уважили ея приглашеніе. Она очень уважаетъ Васъ, Владыко святый! Сообщу Вамъ ея мнѣ разсказъ и желаніе.

Она сказывала мнѣ, „что, когда былъ Графъ Александръ Петровичъ Оберъ-Прокуроромъ Синода [3]), тогда ее часто посѣщали Іерархи, и что однажды Вы были у нея съ Преосвящ. Леонидомъ и съ Преосвященнымъ Никандромъ [4]) (Тульскимъ); и что она, обращаясь къ Вашему тройственному союзу, объясняла Вамъ, что очень бы желала, съ помощію содѣйствія Вашего, узнать вѣрно и точно, гдѣ, т. е. въ какомъ мѣстѣ города Каменецъ-Подольска, погребена ея мать, Княгиня Грузинская, (рожденная Бахметева), скончавшаяся въ г. Каменецъ-Подольскѣ въ 1817 г., когда тамъ былъ намѣстникомъ ея отецъ генералъ Бахметевъ; и что, когда она выразила свое желаніе, замѣтила, что Вы съ Преосвященнымъ Леонидомъ переглянулись и будто, что то вполголоса переговорили; ей показалось, что сказанное между Вами было не въ ея пользу, и она сама сознаетъ, что

---

[1]) Протодіаконъ.

[2]) Жена извѣстнаго славянофила И. В. Кирѣевскаго, см. о ней т. II—IV Хроники по указателямъ, † 14 Марта 1900 г.

[3]) Съ 1856—1862 г., † 21 Іюля 1873 г.

[4]) Покровскимъ.

Digitized by Google

1875 г. Вамъ Іерархамъ не могло не показаться страннымъ, что она обращается съ этою просьбою къ Вамъ, тогда какъ мужъ ея Оберъ-Прокуроръ Синода. Но вѣдь имъ неизвѣстно было, что я не могла никогда ни о чемъ подобномъ просить Графа. Признаюсь, что и теперь бы сочла за великое одолженіе, если бы кто могъ сдѣлать вѣрную справку и дознаніе, гдѣ погребена моя матушка въ 1817 г. въ монастырѣ ли, или на кладбищѣ города Каменецъ-Подольска. Можетъ—не найдется ли тамъ старожилъ, помнящій Градоначальника, намѣстника, благодѣтельнаго дѣда моего Бахметева? И если это могло узнаться по возможности вѣрно, т. е. чтобы указали самое мѣсто могилы Княгини Грузинской, то я была бы чрезвычайно признательна и озаботилась бы поставить на могилѣ матери моей памятникъ; невѣдѣніе, гдѣ она похоронена, много огорчаетъ меня".

Вотъ, почти слово въ слово, сказанное мнѣ ею, съ прибавленіемъ, что она жалѣетъ, что не поговорила о семъ съ Вами въ настоящее время. Я обѣщала Графинѣ написать къ Вамъ, что и исполняю.

Если есть возможность, или можетъ представиться случай, не откажите, Владыко святый, удовлетворить родному сердечному желанію Графини и тогда потрудитесь, если будутъ какія либо свѣдѣнія, сообщить ихъ мнѣ, а я немедля отъ Васъ передамъ ихъ Графинѣ".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 4-го числа:

„Собщенный Вами мнѣ разсказъ Графини Анны Георгіевны о ея обращеніи къ намъ — архіереямъ съ просьбою о содѣйствіи къ отысканію мѣста погребенія ея матери, я совершенно забылъ; но ея желаніе, въ настоящую пору, готовъ исполнить со всѣмъ усердіемъ. Я напишу объ этомъ къ Преосвященному Каменецъ-Подольскому [1]), хотя съ нимъ лично и незнакомъ. Но въ Вашемъ письмѣ не показано имя умершей родительницы Графини; а безъ этого нельзя и приступить къ розысканію мѣста ея погребенія. Поэтому прошу Васъ спросить у Графини, какъ звали ея матушку, и мнѣ поскорѣе сообщить. Въ имѣющемся у меня помянникѣ Графини Анны Георгіевны значатся три лица съ именемъ Княгинь: Варвара, Дарія и Анна; но которое изъ этихъ

---

[1]) Ѳеогносту Лебедеву, нынѣ митр. Кіевскій.

Digitized by Google

трехъ именъ принадлежитъ ея родительницѣ, я опредѣлить не могу". 1875 г.

Наталья Петровна поспѣшила дать отвѣтъ на предложенный мною вопросъ. Вотъ что она писала мнѣ отъ 8-го числа:

„Спѣшу доставить полное и правильное свѣдѣніе для справки желаемой необходимое и передать Вашему Преосвященству глубокую признательность отъ Гр. А. Г. Толстой.

Вотъ свѣдѣніе:

„Жена Генералъ-Маіора и Каммергера Князя Георгія Александровича Грузинскаго, Варвара Николаевна, рожденная Бахметева, умершая 27-го Января 1817 г., въ Каменецъ-Подольскѣ, у брата своего роднаго Алексѣя Николаевича Бахметева Генералъ-Аншефа, въ то время какъ онъ былъ Намѣстникомъ въ Бессарабіи".

Это точное свѣдѣніе, полученное мною отъ Графини сегодня, а въ томъ, что она передавала мнѣ 3 февраля, она извиняется, что отъ усталости спутала, назвавши брата матери ея отцемъ ея. Очень Графиня почтетъ себя счастливою и обязанною Вашему Преосвященству, если получитъ вѣрное свѣдѣніе, гдѣ похоронена ея покойная матушка.

Позвольте и мнѣ, Владыко святый, присоединить и мое искреннее чувство признательности Вамъ за столь добрую и всегда отличающую Васъ готовность доставить утѣшеніе ближнимъ, скорбящимъ радость... какъ и теперь надеждою—исполнить задушевное желаніе почтенной, уважающей Васъ, Графини Толстой". — Получивъ этотъ отвѣтъ 10 числа, я на другой же день написалъ въ Каменецъ-Подольскъ Преосвященному Ѳеогносту письмо, въ которомъ изъяснилъ слѣдующее:

„Хотя я не имѣю чести лично быть знакомымъ съ Вашимъ Преосвященствомъ, но во имя братства о Христѣ позволяю себѣ обратиться къ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, съ слѣдующею просьбою.

Въ Каменецъ-Подольскѣ, въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, былъ намѣстникомъ, или Губернаторомъ, Генералъ-Аншефъ Алексѣй Николаевичъ Бахметевъ. Его сестра, бывшая въ супружествѣ за Княземъ Грузинскимъ, Варвара Николаевна, скончалась въ январѣ 1817 года въ Каменецъ-Подольскѣ и тамъ погребена.

Digitized by Google

1875 г. Дочь умершей Княгини Грузинской, супруга бывшаго Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа А. П. Толстаго, Графиня Анна Георгіевна крайне сожалѣетъ о томъ, что ей неизвѣстно въ точности мѣсто погребенія ея матери въ Каменецъ-Подольскѣ, такъ какъ она желаетъ на ея могилѣ воздвигнуть приличный памятникъ. Графиня усердно проситъ моего участія въ разысканіи мѣста погребенія ея матери. Я обѣщалъ ей, съ своей стороны, сдѣлать то, что могу, имѣя въ виду, именно, сношеніе по сему предмету съ Вашимъ Преосвященствомъ.

Посему не благоволите ли, Преосвященнѣйшій Владыко, въ утѣшеніе доброй и благочестивой, и притомъ лишенной зрѣнія, старицѣ-Графинѣ, поручить кому либо изъ подвѣдомыхъ Вамъ духовныхъ лицъ развѣдать, при пособіи метрическихъ книгъ 1817 г., на какомъ, именно, кладбищѣ погребена умершая въ этомъ году Княгиня Грузинская — на общемъ ли городскомъ, или, быть можетъ, при какомъ либо монастырѣ, и можетъ ли быть указана могила усопшей. О послѣдующемъ же просилъ бы я Васъ покорнѣйше меня увѣдомить.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, съ душевнымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть"...

Долго не получалъ я на это письмо отвѣта. Наконецъ Преосвященный Ѳеогностъ написалъ мнѣ отъ 20-го апрѣля:

„Привѣтствуя Ваше Преосвященство съ продолжающимся еще празднованіемъ свѣтлаго воскресенія Христова, покорнѣйше прошу извиненія, что не могъ скоро отвѣтствовать на письмо ваше отъ 11 Марта.

По полученіи Вашего письма, я тотчасъ же велѣлъ навести справку въ метрическихъ книгахъ о кончинѣ княгини Грузинской Варвары Николаевны, урожденной Бахметевой. По справкѣ оказалось, что она скончалась отъ чахотки, 44-хъ лѣтъ, 30 Января 1817 г., и погребена на „отведенномъ" кладбищѣ.—Подъ отведеннымъ кладбищемъ несомнѣнно разумѣется нынѣшнее градское кладбище. Послѣ этого сдѣлано было мнѣ распоряженіе о разысканіи могилы княгини Грузинской на кладбищѣ.—Искали, но не нашли. Впрочемъ, такъ какъ въ то время кладбище было покрыто снѣгомъ, питали надежду, что, когда растаетъ

Digitized by Google

снѣгъ и откроются всѣ могилы, будетъ отыскана желаемая могила. Послѣ того, какъ сошелъ снѣгъ, снова тщательно разыскивали могилу Княгини, но, къ сожалѣнію, опять не нашли. 1875 г.

Каѳедральный Протоіерей предполагаетъ, не попала ли могила Княгини подъ новую кладбищенскую церковь, которая построена уже послѣ кончины Княгини. Не укажетъ ли Графиня Анна Георгіевна какихъ либо признаковъ, по которымъ бы можно было отыскать могилу Княгини? Не извѣстно ли, наприм., ей, что было положено на могилѣ, камень, или плита или что нибудь другое? Во всякомъ случаѣ я велѣлъ продолжать разыскивать могилу, и, если будетъ какой либо успѣхъ, снова извѣщу Ваше Преосвященство. Другого же какого либо кладбища нѣтъ въ г. Каменцѣ, и болѣе негдѣ искать могилы, какъ только на градскомъ кладбищѣ".

5-го ч. писалъ я въ Вильну Попечителю учебнаго Округа Н. А. Сергіевскому:

„Крайне сожалѣю, что я не могъ видѣться съ Вашимъ Превосходительствомъ ни въ Петербургѣ наканунѣ моего выѣзда оттуда, ни въ Москвѣ, и сообщить Вамъ мою бесѣду съ Графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ [1]), въ которой, между прочимъ, рѣчь касалась и Васъ въ извѣстномъ Вамъ смыслѣ.

Нѣтъ нужды изъяснять Вамъ, съ какимъ удовольствіемъ посѣтилъ я родную Москву и съ какимъ поистинѣ родственнымъ радушіемъ Москва приняла меня. Былъ я, разумѣется, въ Лаврѣ и Академіи: и тамъ принятъ былъ съ любовію.

Вотъ уже пять недѣль, какъ я въ Харьковѣ. Что скажу Вамъ о новомъ мѣстѣ моего жительства и моего служенія?

На другой же день по прибытіи моемъ въ Харьковъ, началъ я знакомиться съ здѣшнимъ обществомъ. Всѣ высшія власти сначала, разумѣется, были у меня; затѣмъ я ихъ посѣтилъ и до сихъ поръ посѣщаю. Повидимому, всѣ они— люди очень добрые и привѣтливые, но сдвали между этимъ множествомъ просвѣщеннаго и высокопоставленнаго люда

---

[1]) Толстымъ, министромъ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроромъ Св. Синода.

Digitized by Google

1875 г. найду я второго любезнаго и дорогаго Николая Александровича.

Здѣшнее духовенство несравненно выше во всѣхъ отношеніяхъ Витебскаго: такъ, по крайней мѣрѣ, оно показалось на первый разъ. Настоящій составъ Консисторіи былъ въ свое время, можетъ быть, удовлетворителенъ, но теперь требуетъ обновленія, такъ какъ большая часть Членовъ (и ихъ 6-ть) или глубокіе старцы, или совершенно больные.

Коренные Украинцы, какъ помѣщики, такъ и простолюдины, весьма набожны и привержены къ церкви. Умилительно видѣть, съ какимъ усердіемъ не только въ праздники, но и въ будніе дни, когда, по заведенному здѣсь обычаю, въ нѣкоторыхъ церквахъ читаются акаѳисты, стекается народъ въ храмы. У меня, при архіерейскомъ домѣ, четыре церкви, и въ нихъ каждый день совершается по двѣ, по три, а иногда по четыре литургіи. Главная святыня, которая привлекаетъ сюда богомольцевъ — чудотворная икона Озерянской Божіей Матери.—При моемъ домѣ монашествующихъ болѣе 40 человѣкъ.

Архіерейскій домъ находится почти въ центрѣ города, на довольно возвышенномъ мѣстѣ: изъ нѣкоторыхъ моихъ комнатъ видъ живописный. Помѣщеніе мое обширнѣе Витебскаго и очень удобно. Матеріальныя средства архіерейскаго дома, равно какъ и мои личныя, несравненно значительнѣе Витебскихъ.

При домѣ есть загородная дача, которую я уже видѣлъ, но о которой въ зимнее время нельзя-же имѣть надлежащаго понятія: посмотримъ, какова она явится весною. Дача эта немного далѣе отъ дома, чѣмъ Витебская; а главный ея недостатокъ сравнительно съ этою послѣднею — недостатокъ живой проточной воды. Были когда то пруды, но и тѣ запущены. Впрочемъ надобно благодарить Бога и за то, что есть; у другихъ и этого нѣтъ.

Я питаю себя пріятною надеждою рано или поздно, а лучше, если рано, видѣть Васъ дорогимъ гостемъ въ лѣтней моей резиденціи.

Призывая на Васъ и на Ваше любезное семейство Божіе благословеніе, съ глубокимъ уваженіемъ и сердечною преданностію имѣю честь быть"....

5-го же числа писалъ мнѣ изъ Петербурга Чиновникъ

Digitized by Google

особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода, Мих. Влад. Шавровъ—мой совоспитанникъ по Московской Академіи, котораго я просилъ выслать мнѣ экземпляръ его курсоваго сочиненія о 3-й книгѣ Эздры [1]), въ замѣнъ утраченнаго мною. Вотъ содержаніе его краткаго посланія: 1875 г.

„Ваше Преосвященство, Милостивый Государь и Архипастырь!

Прилагаемый при семъ экземпляръ моего сочиненія „о третьей книгѣ Эздры" покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство принять для Вашей библіотеки, въ память нашего совмѣстнаго пребыванія въ Московской Духовной Академіи.

Испрашивая святыхъ Вашихъ молитвъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть"....

Получивъ письмо это и книгу 17-го, я писалъ г. Шаврову отъ 29-го числа:

„Посланный Вами при письмѣ отъ 5-го сего Марта экземпляръ Вашего ученаго сочиненія о 3-й книгѣ Эздры имѣлъ я удовольствіе получить и читаю, или вѣрнѣе, перечитываю это сочиненіе съ особеннымъ интересомъ. Примите же отъ меня за этотъ дорогой даръ искреннѣйшую благодарность.

Не знаю, доходило ли до Васъ въ свое время извѣстіе о томъ, какъ горячо вступился за Ваше сочиненіе, подвергшееся излишне строгой критикѣ со стороны Преосвященнаго Аѳанасія [2]), бывшаго тогда Саратовскимъ, покойный Московскій Владыка, Митрополитъ Филаретъ. Я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ того, какъ онъ публично, въ Чудовомъ монастырѣ, при старшемъ Московскомъ духовенствѣ, выражалъ сильное негодованіе на Преосвященнаго Аѳанасія за то, что онъ назвалъ чуть не еретическимъ сочиненіе, которое было въ разсмотрѣніи сначала Профессора, затѣмъ цѣлой Академической Конференціи и, наконецъ, его—Митрополита, и было признано достойнымъ одобренія. Случай этотъ до сихъ поръ живо сохранился въ моей памяти.

---

[1]) О третьей книгѣ Эздры. Опытъ изслѣдованія о книгахъ апокрифическихъ. Спб. 1861.

[2]) Дроздова, † на покоѣ въ Москвѣ 7 Декабря 1876 г. См. о немъ Русскій Архивъ 1881 г. I, 290—291; Богословскій Вѣстникъ 1894 г. I, 4, 165, и 1900, III, 11, 388, прим. 1; о его библіотекѣ Голосъ 1877, № 160.

Digitized by Google

1875 г. Призывая Вамъ и семейству Вашему Божіе благословеніе, съ душевнымъ благорасположеніемъ и преданностію пребываю"...

Неблагопріятный отзывъ Преосв. Аѳанасія о сочиненіи Шаврова на цѣлый годъ замедлилъ утвержденіе его въ степени Магистра. Между тѣмъ покойный Митрополитъ Филаретъ какъ объ этомъ сочиненіи, такъ и о другомъ, именно, студента Кудрявцева [1]): „О единствѣ рода человѣческаго" выразилъ одобрительный отзывъ въ письмѣ къ Преосвященному Іосифу [2]), Епископу Оренбургскому отъ 27 Іюня 1852 г. „Слава Богу! На Академію нашу можно смотрѣть мирнымъ окомъ. Сегодня читали по части изъ двухъ сочиненій: „О единствѣ рода человѣческаго" и „О третьей книгѣ Эздры". Когда сіи сочиненія дойдутъ до Васъ, надѣюсь, вы признаете въ нихъ изслѣдованія основательныя и многостороннія [3])".

10-го ч. писалъ я въ Пензу Ректору Семинаріи, Архимандриту Симеону:

„Усердно благодарю Васъ за добрыя чувства и благожеланія, выраженныя въ письмѣ Вашемъ отъ 17-го Февраля:

Назначеніе на Харьковскую каѳедру для меня совершенно неожиданно, такъ какъ и вообще перемѣны въ моей жизни были нечаянны и совершались не по моему собственному желанію, а по распоряженію высшей власти, или вѣрнѣе, по премудрой и всеблагой волѣ Божіей.

Благодареніе Пастыреначальнику и Господу! И новая паства приняла меня съ такою же любовію, съ какою проводила прежняя—Полоцкая. Управленіе Харьковскою епархіею, можетъ быть, потребуетъ отъ меня больше трудовъ, но здѣсь я надѣюсь, по милости Божіей, испытывать меньше заботъ и огорченій, нежели сколько испыталъ я въ восемнадцатилѣтнее управленіе мое епархіею Полоцкою. Но да будетъ во всемъ воля Божія!

Харьковская епархія много имѣетъ преимуществъ предъ Полоцкою и въ отношеніи народонаселенія, и въ отношеніи духовенства. Духовенство здѣшнее значительно цивилизованнѣе Полоцкаго.

---

[1]) Виктора Димитріевича, потомъ профессора, † 3 Декабря 1891 г.

[2]) Богословскому, † 19 Февраля 1892 г.

[3]) Исторія Моск. Дух. Академіи С. Смирнова, М. 1879 г., стр. 230.

Digitized by Google

Немалую помощь по дѣламъ епархіальнаго управленія доставляетъ мнѣ Преосвященный Викарій [1])—человѣкъ кроткій и благочестивый. 1875 г.

Какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, я имѣлъ со многими, и духовными и свѣтскими, лицами разговоръ о духовно-судебной реформѣ; мнѣ довелось даже прочитать 1-й томъ печатныхъ отзывовъ 26-ти Преосвященныхъ по этому предмету [2]), и всѣ, за исключеніемъ двоихъ, рѣшительно противъ проекта.

Реформа относительно сокращенія приходовъ въ Харьковской епархіи осуществлена еще въ 1873 г. Много жалобъ и ропота произвела и производитъ эта реформа какъ между духовенствомъ, такъ и между прихожанами. Я почти каждый день получаю прошенія отъ разныхъ обществъ мірскихъ о возвращеніи ихъ къ прежнимъ приходскимъ церквамъ, или о возстановленіи ихъ церквей изъ приписныхъ въ самостоятельныя. Тоже слышалъ я въ Тулѣ, и въ Курскѣ".

18-го числа писалъ я въ Витебскъ Ректору Семинаріи, Архимандриту Израилю:

„Благодарю Васъ усердно за Вашу о мнѣ память и за добрыя ко мнѣ чувства, выраженныя въ письмѣ отъ 26-го Февраля. Сохраню и я о Васъ пріятное воспоминаніе, какъ о дѣятелѣ честномъ и благонамѣренномъ.

Вы пишете, что преемникъ мой поддерживаетъ всѣ мои порядки и даже благодаритъ за нихъ. Это пріятно мнѣ слышать; и не могу не порадоваться за Преосвященнаго, что ему нѣтъ надобности напрасно тратить время на введеніе и установленіе новыхъ порядковъ.

Не такова моя участь. Мнѣ и въ Харьковѣ, такъ же какъ въ Витебскѣ, приходится многое исправлять и вновь устроять. Я никакъ не могъ ожидать, чтобы въ Харьковѣ не было добрыхъ и твердыхъ порядковъ въ совершеніи богослуженія, но опытъ убѣдилъ меня въ противномъ.—И мнѣ каждый почти разъ приходится при богослуженіи замѣчать то тѣ, то другіе непорядки. Но пріятно, по крайней мѣрѣ,

---

[1]) Еп. Веніаминъ.

[2]) Мнѣнія Преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ относительно проекта преобразованія духовно-судебной части. Томъ I. Спб. 1874.

Digitized by Google

1875 г. то, что здѣсь не только не огорчаются дѣлаемыми мною замѣчаніями, напротивъ, сами просятъ меня, чтобъ я ихъ научилъ добрымъ порядкамъ въ церковномъ богослуженіи.

Немало заботъ представляетъ для меня и экономическая часть архіерейскаго дома. На моемъ домѣ, въ настоящее время, числится долговъ тысячъ до 80-ти: надобно ихъ выплатить. Кредиторы требуютъ уплаты долга, а средствъ пока еще нѣтъ. Есть, впрочемъ, надежда, что въ не очень продолжительное время всѣ долги могутъ быть погашены доходами съ тѣхъ зданій, на устройство коихъ большая часть оныхъ была сдѣлана. Братіи при моемъ домѣ болѣе 40 человѣкъ, но большинство ихъ изъ крестьянъ, и потому не весьма грамотные, и слѣдовательно для высшихъ должностей по дому мало способные. Главное должностное лицо при архіерейскомъ домѣ Экономъ, но его-то у меня и нѣтъ. — Править эту должность іеромонахъ и малограмотный, и малоспособный; а другаго между своими въ виду не имѣется.

Семинарію видѣлъ я только еще одинъ разъ. Нужно бы по обстоятельствамъ посѣщать ее чаще, но не могу, такъ какъ она отъ моего дома довольно далеко, по крайней мѣрѣ версты три; а времени свободнаго у меня, въ особенности утромъ, очень мало. Здѣсь и дѣлъ и просителей съ словесными объясненіями гораздо болѣе, нежели въ Витебскѣ. Зданіе Семинаріи обширнѣе Витебскаго, и учениковъ здѣсь гораздо больше. Объ успѣхахъ ученическихъ судить пока еще не могу, но мнѣ удалось прочитать одно сочиненіе лучшаго ученика VI класса, и не могу не отозваться о немъ съ особенною похвалою: написано очень дѣльно и складно. Ректоръ Семинаріи — Протоіерей [1]) пожилыхъ лѣтъ очень скромный и добрый".

Священникъ Изюмскаго уѣзда села Богодарова Димитрій Сокольскій обратился ко мнѣ 25-го ч. съ просьбою такого содержанія:

„Страдая головною болѣзнію, въ особенности при исправленіи мірскихъ требъ во время ненастной погоды, я покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство разрѣшить мнѣ употреблять черную скуфью внѣ церкви при исправленіи мірскихъ требъ".

---

[1]) Знеидовъ, вышеупоминаемый.

Digitized by Google

Не имѣвши въ виду примѣровъ разрѣшенія употреблять 1875 г.
священникамъ *черныя* скуфьи на прежнихъ мѣстахъ моего служенія, я затруднился на первый разъ удовлетворить въ просьбѣ, но убѣдившись потомъ, что въ Харьковской епархіи не только священникамъ, но и діаконамъ съ давняго времени разрѣшалось, по уважительнымъ причинамъ, употреблять внѣ церкви черныя скуфьи, со взносомъ притомъ опредѣленной суммы въ пользу Епархіальнаго женскаго училища, началъ и я допускать это. Впослѣдствіи мнѣ представленъ былъ даже указъ изъ Св. Синода отъ 18-го Марта 1815 г. за № 823, коимъ, вслѣдствіе прошенія священника Харьковской Вознесенской церкви Петра Рогальскаго, разрѣшено было употреблять черную скуфью внѣ церкви. Въ указѣ этомъ изображено: „Поелику священникамъ, кои не получили установленныхъ за отличную службу камилавокъ и скуфей, не было запрещенія на употребленіе ими по прежнему обыкновенію въ вышеписанныхъ случаяхъ (т. е при погребеніи и друг. внѣ церкви) скуфьи, для того разрѣшить и Рогальскому употреблять внѣ церкви“ [1]).

25-го ч. писала мнѣ изъ Витебска А. П. Ушакова:

„Новый нашъ архипастырь каждое служеніе говоритъ проповѣди, и надо сказать правду, онъ привыкъ къ акустикѣ собора, и говоритъ хорошо. Стекающихся его слушать—множество. Сначала нашъ beau—monde ворчалъ, также какъ бывало и на Васъ, за истины и за обличенія; но теперь Архипастырь сталъ имъ нравиться. Радуюсь я за церковь Вашу — Витебскую! Изъ Васъ—обоихъ одинъ, такимъ образомъ, какъ бы продолжаетъ, пополняетъ другаго. На Вашу долю выпала ломка, перестройка, возведеніе, установка храма и его великолѣпно-строгаго богослуженія; наконецъ, Вашими стараніями почитатели Ваши снабдили этотъ храмъ и златомъ и сребромъ; паству же свою пріучили Вы знать этотъ храмъ и любить его!.... Преосвящ. Викторинъ еще вначалѣ своего самостоятельнаго труда. Силы его свѣжи,—онъ не расходовалъ еще ихъ на каменной работѣ: вотъ онъ теперь и занимается орнаментной частію... Но да будетъ только все это во славу св. Правосл. Церкви“!

[1]) Въ Тверской епархіи, на имя Преосвящ. Архіеп. Гавріила послѣдовалъ указъ изъ Св. Синода отъ 29 іюля 1853 г., № 7581; по тому же предмету въ противоположномъ смыслѣ. Примѣчаніе Преосв. Саввы.

Digitized by Google

1875 г. 28-го ч. писалъ я Экстраординарному Профессору Московской Дух. Академіи Александру Ѳеодоровичу Лаврову [1]):

„Возвращая Вамъ при семъ бумаги, заключавшіяся въ особомъ пакетѣ съ собственноручною Вашею надписью, искренно благодарю Васъ за сообщеніе мнѣ столь интересныхъ документовъ, которые значительно уяснили для меня ходъ дѣла по составленію пресловутаго проэкта и особенно отношеніе къ этому дѣлу предсѣдателя Комитета [2]).

Ваши труды [3]) по Комитету и въ особенности Ваше мужество, съ какимъ Вы противоборствовали большинству Членовъ, защищая священные каноны Православной церкви, достойны всякой похвалы и великой признательности всѣхъ благомыслящихъ людей.

Любопытно бы знать, кто до сихъ поръ съ необыкновеннымъ задоромъ ратуетъ на страницахъ „Голоса" въ защиту Комитетскаго проэкта?

Нельзя не удивляться, что такъ медленно доставляются въ Синодъ отзывы о проэктѣ Епархіальными Преосвященными и Консисторіями. Харьковская, напримѣръ, Консисторія до сихъ поръ еще не начинала писать свой отзывъ, а напоминанія сверху нѣтъ. Видно, что не думаютъ очень спѣшить приведеніемъ къ концу начатаго столь важнаго дѣла".

31-го ч. писалъ я въ Новочеркасскъ Преосвященному Никанору, Епископу Аксайскому, викарію Донской епархіи:

„Простите, Преосвященнѣйшій, Бога ради, что такъ поздно отвѣчаю на Ваше привѣтственное братское посланіе отъ 27-го Декабря минувшаго года.

Письмо Ваше, весьма для меня интересное, имѣлъ я удовольствіе получить 2-го января, за два дня до моего выѣзда изъ Витебска.

По пути изъ Витебска въ Харьковъ, я посѣтилъ Петербургъ и Москву. Это оказалось для меня и пріятно и весьма полезно. Въ Харьковъ прибылъ 28-го января.

Въ Харьковѣ встрѣченъ и принятъ былъ съ подобающими почестями. Не знаю, какъ я понравился Харькову, но

---

[1]) Впослѣдствіи Алексій, архіеп. Литовскій, † 9 Ноября 1890 г.

[2]) Преосв. Макарія Булгакова.

[3]) См. IV т. Хроники, стр. 480, прим. 1.

Digitized by Google

Харьковъ на первый разъ произвелъ на меня пріятное впечатлѣніе, хотя и не могу сказать, чтобы я безусловно всѣмъ былъ доволенъ. Каѳедральный, напр., здѣшній Соборъ не можетъ итти ни въ какое сравненіе съ Витебскимъ. Въ богослуженіи увидѣлъ я здѣсь такъ же, какъ и въ Витебскѣ, на первый разъ, довольно нестройнаго и непорядочнаго; теперь мало помалу все начинаетъ приходить въ надлежащій порядокъ. Архіерейскій домъ благоустроенъ и имѣетъ достаточныя средства, но обремененъ долгами, съ которыми не надѣюсь скоро расплатиться. По Консисторіи также значится большая недоимка по дѣламъ, въ особенности за однимъ членомъ, который впрочемъ подалъ прошеніе объ увольненіи его въ отставку. Духовенствомъ здѣшнимъ вообще я доволенъ: оно значительно выше во всѣхъ отношеніяхъ Витебскаго. Въ Преосвященномъ Викаріи вижу я добраго себѣ помощника. 1875 г.

Въ письмѣ Вашего Преосвященства есть какіе то не совсѣмъ ясные для меня намеки о какихъ-то возможныхъ для Васъ невзгодахъ, при которыхъ потребна для Васъ моя опора и прибѣжище. Желалъ бы я знать, чѣмъ и какъ могу быть я Вамъ полезенъ. Я всегда питалъ къ Вамъ искреннее благорасположеніе и вездѣ, гдѣ только могъ, защищалъ Вашу честь.

Съ тѣми же чувствами благорасположенія и душевнаго уваженія и теперь остаюсь къ Вамъ"....

1-го Апрѣля получено было мною письмо отъ Начальницы (которая несправедливо называла себя настоятельницею) Старобѣльской Скорбященской Общины Ангелины; она писала мнѣ:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Святый Апостолъ Павелъ говоритъ: воздадите всѣмъ должное. А я, грѣшная, до сего времени не воздала чести Вамъ, Ангелу Харьковской паствы, — ни лично не представлялась Вамъ, ни письменно не испросила святительскаго благословенія Вашего себѣ недостойной и скорбной обители моей, устроенной въ честь иконы Скорбящей Божіей Матери. Тотчасъ, по полученіи извѣстія о назначеніи намъ новаго Архипастыря, я и сердцемъ почувствовала и устами исповѣдала: съ нами Богъ! не дивитесь, Преосвященнѣйшій Вла-

Digitized by Google

1875 г. дыко, что такъ называю Архипастыря своего. Я съ дѣтства расположена къ духовному сану и званію; я съ самаго того времени, какъ начала понимать себя, начала понимать и высокое значеніе Святительскаго представительства въ духовенствѣ, и святаго предстательства Іерарховъ предъ всесвятѣйшимъ Богомъ за свою ихъ паству и особенно за духовенство, а еще особеннѣе за монашество. Многолѣтніе опыты совершенно утвердили меня въ вѣрѣ въ силу даже одного благословенія Ангеловъ мѣстной церкви на благія предпріятія монашествующихъ. Такъ, возникшая по благословенію Архіепископа Филарета [1]), Богадѣльня моя скоро дошла до возможности образоваться въ Монашескую Общину. Благословенная Архіепископомъ Макаріемъ Община вдругъ имѣетъ благоустройство внѣшнее и, подъ руководствомъ двухъ священниковъ, вполнѣ обезпеченныхъ Общиною, благоустройство нравственное.

Благодаря святымъ молитвамъ обо мнѣ и святительскимъ благословеніямъ на мои ничтожныя и безнадежныя предпріятія Высокопреосвященнѣйшаго Исидора [2]) и нашихъ Архипастырей, я, благодареніе Богу, могу и не раздѣлять жалобы Апостоловъ, говорившихъ: обнощь всю тружшеся, ничесоже яхомъ. Правда, я тружусь долго, время ушло, волосы мои побѣлѣли, физическія силы ослабѣли, мнѣ уже семьдесятъ пять лѣтъ, ночь многопопечительная проходитъ, скоро разсвѣтъ; но мрежа моя, благодареніе Богу и Архипастырямъ, если и не полна, то и не пуста.

Я все хотѣла представиться Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, и лично испросить Апостольское благословеніе Ваше на исправленіе недоконченнаго; но духъ только бодръ, а плоть немощна. По этой немощи, нижайше и смиреннѣйше, заочно, симъ недостойнымъ письмомъ прошу Ваше Преосвященство, Архипастыря и Отца, благословите меня, моихъ сестеръ и всю обитель благословеніемъ во имя всеблагаго и всеблагодѣющаго Господа нашего Іисуса Христа, повѣй въ вертоградѣ моемъ, и да потекутъ ароматы его,— ароматы благодатныхъ даровъ, необходимыхъ для утвержденія меня и моихъ сестеръ въ богоугодной дѣятельно-

[1]) Гумилевскаго.
[2]) Митр. Новгородскаго.

Digitized by Google

сти,—даровъ достойно ходити званія въ неже звани. Вѣруемъ, что за сею дѣятельностію и вся приложатся намъ.— Вѣруемъ и тому, что въ вертоградѣ нашемъ не могутъ разливаться въ надлежащей мѣрѣ и силѣ благовонія христіанскихъ добродѣтелей, если въ немъ не будетъ носиться благодати всесвятаго и всеосвящающаго Духа, почивающей на Особѣ Вашей. О, далъ бы Богъ прибыть Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, къ намъ недостойнымъ, съ жезломъ ли карающимъ, съ вѣтвію ли мира,—примемъ Васъ, какъ Ангела Божія. 1875 г.

Простите Преосвященнѣйшій Владыко! Кланяюсь Вамъ до земли; благословите!"

На это краснорѣчивое посланіе я отвѣчалъ отъ 5 числа:

„Достопочтенной и возлюбленной о Господѣ Старицѣ Ангелинѣ съ ея сестрами желаю мира, здравія и душевнаго спасенія.

Посланіе Ваше, исполненное живыхъ и благочестивыхъ чувствъ, я получилъ и прочиталъ съ утѣшеніемъ. Изъявляю Вамъ за него мою искреннюю, архипастырскую признательность.

Слыша, что Вами устроенная Община, время отъ времени, болѣе и болѣе умножается и распространяется, сорадуюсь Вамъ. Да умножается же и возвышается вмѣстѣ съ тѣмъ между Вами и обитательницами Общины взаимная любовь и согласіе!

Не знаю, скоро ли буду имѣть утѣшеніе видѣть Васъ и созданную Вами (для дѣвъ и вдовицъ) обитель, но до того времени, въ залогъ моего архипастырскаго благословенія, препровождаю Вамъ вмѣстѣ съ симъ священное изображеніе преподобной Евфросиніи Полоцкой, которая также, подобно Вамъ, основала нѣкогда женскую обитель близъ своего отечественнаго града Полоцка.

Сверхъ сего, для назидательнаго чтенія Вамъ и вашимъ боголюбивымъ сестрамъ, посылается Служба и Житіе препод. Евфросиніи и нѣкоторыя другія поучительныя книжки.

Призываю Вамъ и сообитательницамъ вашимъ Божіе благословеніе".

Вслѣдъ затѣмъ Старица Ангелина снова пишетъ мнѣ отъ 29-го того же апрѣля:

„Ваше письмо, Преосвященнѣйшій Владыко, мнѣ недо-

Digitized by Google

1875 г. стойной рабѣ Вашей, тоже для меня, что слово Господа воскресшаго для блаженной Магдалины: „Маріе!“ Ибо Ваше письмо мнѣ и Вашъ даръ моей обители и моимъ сестрамъ пришли къ тому времени, когда святая церковь, сохранившая до послѣднихъ родовъ живымъ и присущимъ святое утро свѣтлаго воскресенія Христова живо изображаетъ состояніе блаженныхъ душъ учениковъ и учениць Христовыхъ, вдругъ перешедшихъ отъ безутѣшной скорби къ нескончаемой радости.

Не умѣю и не нахожу словъ описать нашу радость въ этотъ сугубо радостный день. Не умѣю и не нахожу словъ и почитаю себя недостойною выразить Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, свою благодарность за Вашъ истинно Архипастырскій и искренно отеческій подарокъ намъ. Благоговѣйно лобызая икону преподобной Княжны и разсматривая сквозь радостныя слезы присланныя Вами письма и книги, мы смотрѣли одна на другую умиленнымъ, глубоко проницающимъ взоромъ и въ радостномъ восторгѣ говорили дружно дружкѣ: Христосъ воскресе! Воистину воскресе! Ваше письмо, Преосвященнѣйшій Владыко, и Вашъ даръ до того запали въ наши души, что навсегда останутся тамъ. Сколько въ нихъ наставленій, милости, отрады, утѣшенія, поощренія!

Съ простотою и теплотою сердечною мы преданы Вамъ за Ваше благословеніе святительское. Оно незримымъ, но сердцеощутительнымъ образомъ одуховляетъ и нравственно совершенствуетъ насъ.

Всенижайше кланяюсь Вамъ, повергаются стопамъ Вашимъ и всѣ сестры, и умиленно просимъ Васъ, Отецъ нашъ, не оставить обитель нашу Вашимъ посѣщеніемъ.

Смиреннѣйше просимъ Вашего Архипастырскаго благословенія и Вашихъ святыхъ молитвъ“.

Скажу нѣсколько словъ о личности Ангелины и о ея энергической дѣятельности въ устроеніи Старобѣльской Общины.

Рясофорная монахиня Ангелина—въ мірѣ вдова Штабсъ-Капитана, Анна Ивановна Буличъ, урожденная Грекова,—дочь священника Харьковской епархіи—женщина съ свѣтлымъ умомъ и съ характеромъ твердымъ и рѣшительнымъ Лишившись мужа и оставшись бездѣтною, она рѣшилась

Digitized by Google

все свое небольшое имущество употребить на дѣла христіанской благотворительности. Въ 1849 г. она пріобрѣла за 1591 р. 70 к. въ г. Старобѣльскѣ, гдѣ имѣла жительство, усадебное мѣсто въ количествѣ трехъ десятинъ, съ построенными на ономъ деревяннымъ домомъ, флигелемъ и другими постройками. Въ этомъ домѣ она открыла богадѣльню для престарѣлыхъ вдовъ, а также и сиротъ духовнаго званія. Но какъ желавшихъ поступить въ богадѣльню оказалось очень мало, то Буличъ вмѣсто богадѣльни рѣшилась открыть пріютъ для дѣтей женскаго пола преимущественно духовнаго происхожденія.—Въ 1851 г. она получила разрѣшеніе устроить при этомъ пріютѣ молитвенный домъ, который потомъ, съ разрѣшенія епархіальнаго Начальства, обращенъ былъ въ домовую церковь. Наконецъ, Буличъ возымѣла мысль, вмѣсто дѣтскаго пріюта, устроить женскую общину,—на это и получено было ею въ Октябрѣ 1862 г. Высочайшее разрѣшеніе и управленіе Общиною ввѣрено было пожизненно ей самой. 17-го Августа 1863 г. она пострижена была въ рясофоръ и получила имя Ангелины. Первоначальный штатъ Общины утвержденъ былъ на 40 душъ съ дозволеніемъ увеличить впослѣдствіи число сестеръ сообразно съ имѣющимися открыться новыми способами къ помѣщенію и содержанію ихъ [1]). 1875 г.

3-го ч. писалъ мнѣ изъ Сергіева Посада Профессоръ Москов. Дух. Академіи А. Ѳ. Лавровъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 28-го Марта:

„Позвольте, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, принести Вашему Преосвященству мое глубочайшее благодареніе за слово милости о моихъ трудахъ въ Комитетѣ, безъ мѣры превышающее ихъ дѣйствительное достоинство и убѣждающее меня, что слово милости изрекается не въ мѣру дѣйствительныхъ заслугъ. Я самымъ искреннимъ и непреложнымъ образомъ убѣжденъ, что, если сдѣлано чрезъ меня что либо ко благу святой церкви, то сдѣлано по Высшему Божественному устроенію; мои же только недостатки—самолюбіе, раздражительное и иногда дерзкое отношеніе къ людямъ, мнѣнія которыхъ не согласны съ моими и т. п.

---

[1]) Старобѣльская женская Община „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“,—Прот. Г. Дюкова, Харьковъ, 1873 г.

Digitized by Google

1875 г. Въ „Голосѣ“ ратуетъ за проектъ реформы, какъ я слышалъ будучи въ Петербургѣ, священникъ Петербургской Знаменской церкви А. Т. Никольскій, принадлежащій къ фамиліи Петербургскихъ духовныхъ протестантовъ, или либераловъ. Главою этой фамиліи былъ покойный священникъ Морошкинъ (Выборное Начало) [1]), женатый на сестрѣ Никольскаго. Къ этой же фамиліи принадлежитъ и Б. женатый на племянницѣ Никольскаго и Морошкиной. Самъ Б. подвизался въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ (что нынѣ „Новое Ввремя“) и въ „Современности“ протоіерея Гречулевича [2]).

Отзывовъ Преосвященныхъ и Консисторій доселѣ напечатано по одному тому (Консисторскихъ 29 отзывовъ). Къ печатанію вторыхъ томовъ и не приступлено, да и матеріаловъ нѣтъ: не присылаютъ. Говорятъ въ Петербургѣ, что верхніе двигатели проэкта этому и рады, ибо будутъ имѣть нѣсколько благовидный предлогъ къ отступленію, или къ потушенію дѣла, которое не можетъ окончиться съ успѣхомъ въ ихъ смыслѣ“.

3-го же числа писалъ я въ Житоміръ Преосвященному Агаѳангелу [3]), архіепископу Волынскому:

„Вмѣсто Курской каѳедры, съ которою Ваше Высокопреосвященство такъ дружелюбно и благожелательно изволили привѣтствовать меня, мнѣ суждено возсѣсть на каѳедру Харьковскую. Это еще болѣе было неожиданно для меня.

Харьковъ Вамъ знакомый городъ [4]), и есть лица, которыя помнятъ Ваше здѣсь пребываніе. Но съ тѣхъ поръ, какъ Вы оставили Харьковъ, онъ значительно измѣнился къ лучшему, во внѣшнемъ, по крайней мѣрѣ, отношеніи.

Что скажу Вамъ о себѣ на новомъ мѣстѣ моего служенія? Слава Богу, начинаю мало по малу привыкать и къ новому мѣсту, и къ новому обществу. Общество здѣшнее (разумѣется высшее) очень многолюдно, образованно и на первый разъ встрѣтило меня очень привѣтливо. Духовенство

---

[1]) Имѣется въ виду книга М. Морошкина, Выборное начало въ духовенствѣ. Спб. 1870.

[2]) Впослѣдствіи Виталія, еп. Могилевскаго, † 14 Мая 1885 г.

[3]) Соловьеву, † 8 Марта 1876 г.

[4]) Преосв. Агаѳангелъ былъ ректоромъ Харьковской семинаріи въ 1842—1845 гг.

Digitized by Google

здѣшнее гораздо образованнѣе и цивилизованнѣе Витебскаго. Городскія церкви благолѣпны и благоустроены; но Каѳедральный соборъ далеко уступаетъ, особенно въ архитектурномъ отношеніи, Витебскому. 1875 г.

Настоящій составъ Консисторіи былъ въ свое время, конечно, удовлетворителенъ; но теперь требуетъ обновленія. Изъ Членовъ одни стары, другіе болѣзненны, третьи мало опытны. Ближайшій мой помощникъ и сотрудникъ, Преосвященный Викарій—человѣкъ добрый, кроткій и миролюбивый; мы съ нимъ однихъ лѣтъ и потому между нами не замѣчается большаго различія во взглядахъ, а это, въ настоящее время, весьма много значитъ.

Вотъ краткая повѣсть о моемъ двухмѣсячномъ пребываніи въ Харьковѣ".

Это было послѣднее мое письмо къ Преосвященному Архіепископу Агаѳангелу, и я не получилъ на оное отвѣта.

4-го ч. писалъ мнѣ изъ Витебска Протоіерей В. И. Волковъ [1]):

„Предметовъ для бесѣды такъ много, и они такъ разнородны, что не знаю, съ чего и начать, о чемъ сказать, о чемъ умолчать и что оставить до будущаго письменнаго свиданія.—Начну съ Витебска; онъ, по молитвамъ Вашимъ, живетъ благополучно; онъ также хорошъ, красивъ и достоинъ Вашей доброй памяти и Вашихъ молитвъ; онъ любитъ и уважаетъ Васъ и—чѣмъ дальше — дороже цѣнитъ Васъ. Свидѣтельствую Вамъ совѣстію, что многіе изъ священниковъ, бывшихъ на Съѣздѣ и у меня, плакали, и такіе, которые почти не облагодѣтельствованы Вами, и что больше меня удивляетъ, такъ это то, что кто больше облагодѣтельствованъ и къ кому Вы были ближе, тѣ какъ то холоднѣе и..... Одинъ Матвѣй Ивановичъ [2]) изъ своей роли не вышелъ ни вправо, ни влѣво; остался вѣренъ своему высокомѣрному я. — Въ недѣлю Православія сказалъ намъ неправославную проповѣдь, хотя высокопарную, но хорошо понятую слушателями, что неправославную, о чемъ весьма громко заговорили въ городѣ, и потому Владыка не позволилъ ее печатать, а онъ хотѣлъ и просилъ. Мнѣ очень

---

[1]) † 30 Марта 1896 г., ср. о немъ т. IV Хроники по указателю.

[2]) Красовицкій, священникъ каѳедральнаго собора, вышеупоминаемый.

Digitized by Google

1875 г. твердо врѣзалось въ памяти его выраженіе съ каѳедры: „требовать, чтобы люди были одной вѣры также смѣшно, какъ если бы кто потребовалъ, чтобы всѣ люди были лицомъ похожи одинъ на другаго“. Во всей проповѣди проведенъ былъ индифферентизмъ. Цензоръ пропустилъ ее по страху къ силѣ Матвѣя Ивановича, а Владыка, должно быть, не читалъ. Съ особенною важностію, но всетаки небрежно, въ старой рясѣ, является въ соборъ на богослуженіе слушать проповѣди Владыки, а изъ Собора ко Владыкѣ кушать чай.—Но Владыка что то, какъ мы замѣчаемъ, не слишкомъ высоко цѣнитъ его. На многое онъ разсчитывалъ, а кажется, меньше получитъ, сколько получилъ отъ Васъ. Его важность, сопѣніе и поглаживаніе предъ Владыкой своей бороды—не нравится Владыкѣ. Возлюбленный братецъ его Михаилъ Ивановичъ [1]) притихъ и сидитъ, какъ клопъ въ щели: видитъ, что Преосвященный не погладитъ, чего онъ ожидалъ и чѣмъ хвалился до пріѣзда Владыки, разсчитывая на силу Матвѣя Ивановича, какъ товарища Владыки, а сей какъ нарочито свое товарищество и выразилъ только словами: „вы Матвѣй Ивановичъ Красовицкій? А, помню, вы были регентомъ въ Академіи“. Тѣмъ разговоръ о товариществѣ и окончился. — Но я слишкомъ увлекся уже Матвѣемъ Ивановичемъ. Скажу о чемъ нибудь лучшемъ, напр., объ *Успенскомъ Соборѣ*. Онъ мало по малу украшается, теперь дѣлаются цементовые полы; на стѣны, гдѣ стояли когда то огромныя кіоты, заказаны двѣ картины на холстѣ: нагорная проповѣдь и примиреніе Іосифа съ братьями въ Египтѣ. Надѣюсь, что все будетъ хорошо, но у насъ нѣтъ хорошихъ облаченій не только для священнослужителей, но и для престола и жертвенника. Если Вы, Владыка, не поможете, то останемся при старомъ, не очень завидномъ, какъ сами знаете. При Каѳедральномъ соборѣ часовня окончена, и въ ней думаютъ поставить копію иконы Иверской Божіей Матери, за которою поѣдетъ въ маѣ мѣсяцѣ протоіерей Покровскій [2]). Въ соборѣ Вашемъ все по Вашему. Владыка ничего не перемѣняетъ и отъ заведеннаго Вами порядка не позволяетъ отступать ни на шагъ.

---

[1]) Священникъ Крестовоздвиженской церкви, съ 1901 г. протоіерей.

[2]) Каѳедральный протоіерей, вышеупоминаемый.

Digitized by Google

Отношенія мои ко владыкѣ еще не опредѣлились; я не знаю, 1875 г.
какъ онъ смотритъ на меня и доволенъ ли мною. Но я доволенъ и спокоенъ, служу усердно и стараюсь быть исправнымъ. Совѣтовъ со мною и разговоровъ никакихъ не бываетъ. Недавно только онъ звалъ къ себѣ, при Павлѣ Прусскомъ [1]), поговорить о расколѣ и Рѣжицкихъ раскольникахъ. Высказалъ свое мнѣніе, что онъ думаетъ усердно приняться за это дѣло, быть въ Рѣжицѣ, осмотрѣть приходы— Малиновку, Граверы и прочіе подобные имъ. Хочетъ открыть въ Витебскѣ публичныя бесѣды съ раскольниками и меня приглашаетъ къ сему. Но что будетъ впереди—не знаю, и въ свое время сообщу Вамъ. Вообще, какъ мнѣ кажется, Владыка предо мною не откровененъ, вслѣдствіе ли собственнаго его взгляда на меня, или вслѣдствіе услугъ добрыхъ людей, въ родѣ Михаила Ивановича [2]) и др..... Но не смотря на все это, я совершенно спокоенъ. Правому человѣку Богъ и добрые люди—помощники и покровители. Къ служенію въ Каѳедральномъ соборѣ очень часто приглашаютъ.—За экономіею Владыка слѣдитъ очень строго; въ расходахъ требуетъ расчетливости. Мы обѣдали уже раза три у Владыки, но для горожанъ онъ не дѣлалъ еще обѣда. Съ Губернаторомъ [3]) очень хорошъ. Но Павелъ Яковлевичъ уважаетъ и любитъ Васъ душевно, не притворно, отъ чистаго сердца. Прочая братія, по нисходящей линіи отъ Губернатора, любитъ пить чай Казанскій [4]).

Но я повторю, Владыка, и поклянусь, что искренно, сердечно епархія любитъ и уважаетъ Васъ; она еще, съ разлукой, больше оцѣнила Васъ. Тѣ, которые иногда высказывали свое недовольство, теперь вспоминаютъ какъ объ отцѣ и скорбятъ, что позволяли себѣ огорчаться на Васъ. Много и премного есть интересныхъ вещей говорить съ Вами, Владыка святый, но на этотъ разъ довольно. Если буду имѣть деньги, что весьма сомнительно, то пріѣду въ Харьковъ и лично передамъ о томъ, о чемъ неудобно говорить на бумагѣ".

---

[1]) Вышеупоминаемомъ.

[2]) Вышеупоминаемаго Красовицкаго.

[3]) Ростовцевымъ, Павломъ Яковлевичемъ.

[4]) Преосв. Викторинъ, преемникъ Преосв. Саввы по Полоцкой каѳедрѣ, предъ тѣмъ былъ епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи.

Digitized by Google

1875 г. 20 числа я писалъ Начальницѣ женской Гимназіи А. П. Ушаковой:

„Свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова встрѣтилъ я и проводилъ на новомъ мѣстѣ, по милости Божіей, мирно и благополучно. Утреню въ день Пасхи совершалъ въ присутствіи Генералитета, въ Каѳедральномъ Соборѣ; а литургію позднюю—въ своей монастырской церкви, при значительномъ стеченіи простыхъ, но усердныхъ богомольцевъ. Затѣмъ цѣлое утро отдано было на пріемъ безчисленныхъ поздравителей. Съ понедѣльника и до пятницы совершалъ самъ путешествія по городу.

Со всею аристократіею Харьковскою я уже ознакомился, но близкой дружбы ни съ кѣмъ почти не имѣю, да боюсь и дружиться, потому что общество слишкомъ велико. Допустивши близкое знакомство съ однимъ домомъ, нельзя будетъ отказать другому, третьему и т. д.

Присланная мнѣ чрезъ Васъ печатная замѣтка объ участіи въ благотворительномъ концертѣ пѣвцовъ, съ талантами которыхъ Витебская публика до того времени не была знакома, не удивила меня, такъ какъ я слышалъ объ этомъ уже прежде. Это значитъ прогрессъ въ Витебскѣ. Задумывался духовный концертъ и въ Харьковѣ, и я не препятствовалъ сему, но почему то не состоялся. Впрочемъ здѣшній архіерейскій хоръ совсѣмъ не то, что въ Витебскѣ. Здѣсь одинъ только пѣвчій въ рясѣ; прочіе, какъ большіе, такъ и малые, большею частію, изъ мѣщанъ и разночинцевъ и поютъ по найму, по письменнымъ договорамъ съ регентомъ.

Что касается взгляда на спектакли съ благотворительными цѣлями, онъ остается у меня и въ Харьковѣ такой же, какой былъ въ Витебскѣ. На дняхъ явился ко мнѣ одинъ свѣтскій баринъ съ просьбою о дозволеніи устроить маскарадъ съ благотворительною цѣлію; я, вмѣсто отвѣта, далъ ему экземпляръ моей проповѣди на Николинъ день, и съ тѣмъ онъ ушелъ. Но, спасибо, здѣшняя полицейская власть очень внимательна къ моимъ воззрѣніямъ на подобныя вещи, и, безъ предварительнаго сношенія со мною, ничего сомнительнаго не дозволяетъ, въ родѣ, напр., жертвоприношенія Авраама въ живыхъ картинахъ“.

5-го ч. писалъ мнѣ изъ Новгорода, съ препровожденіемъ

Digitized by Google

нѣкоторыхъ книгъ, бывшій учитель изъ евреевъ А. Алексѣевъ [1]): 1875 г.

„Помня, какъ благосклонно принято было Вашимъ Преосвященствомъ сочиненіе мое въ 1872 г., я не могъ отказать себѣ, чтобы не препроводить и нынѣ Вашему Преосвященству первый такъ сказать снопъ новой жатвы „Бесѣды христіанина изъ евреевъ объ истинахъ св. вѣры (изд. 2)“ [2]).

Прошу принять и прилагаемую при семъ брошюру „о Юрьевскомъ монастырѣ“ и снисойти къ моимъ недостаткамъ; вѣдь это проба пера. Писавъ много о евреяхъ, я желалъ коснуться и христіанской святыни“.

За доставленныя мнѣ книги послано мною 5 рублей и сдѣлано распоряженіе о приглашеніи духовенства Харьковской епархіи къ выпискѣ этихъ книгъ.

6-го ч. писала мнѣ изъ Москвы П. А. Муханова [3]):

„Давно собиралась передать Вамъ нашу скорбь, что неудалось намъ видѣться съ Вами въ Петербургѣ и что, по возвращеніи нашемъ въ Москву, къ масляницѣ, и тутъ уже не застали Васъ. По крайней мѣрѣ удалось поговорить о Васъ съ нѣкоторыми общими нашими знакомыми, которые всѣ еще были подъ пріятнымъ впечатлѣніемъ Вашего пребыванія въ Москвѣ, гдѣ Васъ очень любятъ.—Очень хотѣлось бы знать, какъ Васъ приняли, и какія были Ваши первыя впечатлѣнія?

Теперь приношу Вамъ наши раннія поздравленія съ наступающимъ Свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова, и желаемъ Вамъ провести эту седмицу въ радости духовной и не въ слишкомъ большомъ утомленіи физическомъ.

Вчера ожидали возвращенія Митрополита [4]) изъ Петербурга, онъ кажется рѣшается на операцію снятія катаракта

---

[1]) Въ еврействѣ Вульфъ Нахласъ, доселѣ здравствующій авторъ многихъ сочиненій объ іудействѣ и евреяхъ.

[2]) Бесѣды православнаго христіанина изъ евреевъ съ новообращенными изъ своихъ собратій объ истинахъ святой вѣры и заблужденіяхъ талмудическихъ. Изданіе 2-е дополненное и исправленное. Новгородъ. 1874.

[3]) Прасковья Алексѣевна, извѣстная благотворительница, † 6 Октября 1894 г.

[4]) Иннокентія.

Digitized by Google

1875 г. со втораго глаза; удивительная неустрашимость послѣ первой неудачи!“

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 12-го числа:

„Душевно благодарю Васъ за добрую о мнѣ память и за привѣтствіе съ праздникомъ. Взаимно приношу и Вамъ усерднѣйшее поздравленіе съ великимъ и всерадостнымъ торжествомъ Христова Воскресенія. Вмѣсто краснаго яйца благоволите принять отъ меня препровождаемый вмѣстѣ съ симъ экземпляръ моего поученія, говорено было мною при первомъ моемъ служеніи, 2-го Февраля, въ здѣшнемъ каѳедральномъ соборѣ.

Харьковъ произвелъ и производитъ на меня пріятное впечатлѣніе. Въ особенности утѣшаетъ меня необычайная набожность и усердіе къ церкви въ здѣшнемъ простомъ народѣ, что выражается, между прочимъ, похвальнымъ обычаемъ ставить предъ иконами въ храмѣ множество свѣчей.

Очень сожалѣю, что я, бывши въ Петербургѣ, не зналъ о Вашемъ тамъ пребываніи: непремѣнно посѣтилъ бы Васъ“.

13-е число—свѣтлый день *Пасхи*. Въ этотъ пресвѣтлый и торжественный день я совершилъ утреню въ несвѣтломъ, хотя и достаточно освѣщенномъ, верхнемъ храмѣ Каѳедральнаго Собора, при полномъ блестящемъ собраніи всѣхъ высшихъ, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, чиновъ, а литургію—позднюю въ монастырской Покровской церкви; здѣсь же отправлена мною и вечерня.—Затѣмъ, вся почти седмица прошла въ пріемѣ поздравителей и въ разъѣздахъ по стогнамъ града для взаимныхъ привѣтствій высшихъ властей.

15-го ч. получено было мною съ разныхъ сторонъ и отъ разныхъ лицъ нѣсколько поздравительныхъ писемъ; вотъ нѣкоторыя изъ этихъ привѣтствій:

а) Изъ Москвы отъ Преосвящ. Леонида:

„Опять [1]) бесѣдую съ Вашимъ Преосвященствомъ въ ночь страданій Господнихъ. Письмо Ваше [2]) такъ обрадовало

[1]) Разумѣется бесѣда Преосв. Леонида отъ 14 апрѣл. 1872 г. въ великій пятокъ, въ 5 ч. утра (помѣщена въ IV томѣ Хроники за 1872 г. и апрѣль и въ отдѣльной книгѣ: „Воспоминанія о Высокопреосвящ. Леонидѣ, ар—еп. Ярославскомъ и Ростовск., 1877, стр. 226—230.

[2]) Разумѣется письмо Пр—щ. Саввы отъ 14 февр. 1875 г. См. выше.

Digitized by Google

меня, что я долго не находилъ, что писать Вамъ, какъ выразить утѣшеніе, ощущаемое мною теперь, когда изъ Вашихъ словъ почерпнулъ убѣжденіе, что Вы обрѣли покой, но покой не бездѣйственный. Потомъ мнѣ казалось, что должно на подробное письмо Ваше отвѣчать письмомъ длиннымъ, и когда я задаю себѣ такую задачу не въ уединеніи монастырскомъ, а въ Столицѣ, то всегда почти кончается тѣмъ же, чѣмъ теперь, то есть, я совсѣмъ запаздываю и долженъ просить (и прошу) прощенія. 1875 г.

Владыко святый! Поможетъ Вамъ Богъ дѣйствовать, какъ дѣйствовали донынѣ,—несомнѣнно, что любить Васъ будутъ, какъ донынѣ любили. Радуюсь, что бесѣдовали съ епископами. Если бы архіереи пользовались даже малымъ просторомъ для взаимныхъ свиданій на пользу церкви, недостатокъ *соборности* былъ бы значительно восполняемъ, и приготовленъ былъ бы возвратъ нашей церкви къ древнѣйшему и единому истинному порядку управленія.

Не сужу отцовъ и братій моихъ, но поразительно для меня, какъ падаютъ въ могилу слишкомъ протягивающіе руку міру сему и съ тѣмъ вмѣстѣ какъ бы пяту поднимающіе на апостольскіе и святоотеческіе завѣты о значеніи епископской власти въ церкви. Преосвященный Нектарій [1]) во цвѣтѣ лѣтъ отшелъ внезапно; за нимъ и Преосвященный Наѳанаилъ [2]); въ молодыхъ лѣтахъ умеръ профессоръ Николай Соколовъ [3]), вчера кончилъ жизнь протоіерей Николай Добровъ, до крайности доходившій въ стремленіи къ усиленію значенія пресвитерства!... Да не помянетъ имъ Господь всего сего, а да помянетъ все то, что въ ихъ жизни можетъ отворить имъ двери царствія небеснаго.

Хотѣлось мнѣ видѣть Васъ въ Витебскѣ; любопытно взглянуть на Васъ и въ Харьковѣ, который такъ привлекательно Вы описываете; но если не въ Іерусалимъ, то уже никакихъ дорогъ не желаю себѣ, кромѣ тѣхъ, кои ведутъ въ возлюбленную обитель Саввинскую, что на сторожѣхъ. Преподобный Савва не проведетъ ли меня, хотя и зѣло противящагося, по стезямъ, ему вѣдомымъ, въ горній Іерусалимъ—

---

[1]) Предшественникъ Преосв. Саввы, вышеупоминаемый.

[2]) Савченко, архіеп. Черниговскій, † 4 Марта 1875 г.

[3]) Вышеупоминаемый.

Digitized by Google

1875 г. царство небесное!—Сотворите о семъ молитву, почитаемый и возлюбленный Архипастырь!

Сегодня сподобился я совершить Мѵроосвященіе [1]), причемъ видѣлъ Вашего ученика и преемника [2]) дѣйствующимъ въ мантіи съ зелеными скрижалями, да поможетъ ему Господь! Въ одинъ и тотъ же день бывшій Богоявленскій архимандритъ [3]) (Никодимъ) [3]) поставленъ во епископа, а о. Іосифъ въ его Богоявленскомъ монастырѣ—во архимандрита. Слава Господу, Владыка [4]) возвратился бодръ, на другой день служилъ и обоихъ викаріевъ своихъ посѣтилъ, и меня грѣшнаго удостоилъ милостивымъ словомъ.

Пріимите, Владыка, изъ глубины души исходящее поздравленіе съ великимъ днемъ Пасхи. Да зритъ на Васъ Господь Іисусъ Христосъ милостивымъ окомъ; да радуетъ взоръ Его душу Вашу, и радости вашея да не возметъ отъ Васъ никто и ничто! Простите".

б) Изъ Сергіева Посада отъ Инспектора Московской Дух. Академіи С. К. Смирнова. Онъ писалъ мнѣ отъ 11-го числа:

„Христосъ воскресе! Симъ радостнымъ восклицаніемъ оглашая слухъ Вашъ, имѣю честь привѣтствовать Васъ съ праздникомъ праздниковъ и отъ всего сердца желаю Вамъ свѣтло праздновать оный на новомъ мѣстѣ святительскаго служенія Вашего и препроводить дни Пасхи въ вожделѣнномъ здравіи и полной невозмутимой радости.

Тогда какъ у Васъ въ настоящее время, по всей вѣроятности, царствуетъ весна, у насъ, вопреки ожиданій, господствуетъ зима со всею неприглядною ея обстановкою. Рѣки вскрываться и не думаютъ: снѣгъ у меня въ саду по колѣна, морозъ ежедневный и нынѣ на солнцѣ одинъ градусъ тепла. Это невольно наводитъ на сердце грусть, которая усиливается при мысли, что на Ѳоминой недѣлѣ Академія будетъ подвергнута ревизіи. При состояніи здоровья о. Ректора [5]),

---

[1]) Разумѣется Мѵроосвященіе, совершаемое ежегодно въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ Великій Пятокъ.

[2]) Разумѣется Іосифъ (Левитскій), преемникъ Преосв. Саввы по должности ризничаго Синодальнаго; † въ схимѣ на Аѳонѣ 29 апрѣл. 1891 г.

[3]) Бѣлокуровъ, изъ намѣстниковъ Александро-Невской Лавры 1 Апрѣля 1875 г. еп. Старорусскій, † еп. Дмитровскимъ 14 октября 1877 г.

[4]) Митр. Иннокентій.

[5]) Протоіерея А. В. Горскаго.

Digitized by Google

которое очень туго возстановляется, положеніе наше дѣйствительно грустное. О. Ректоръ, хотя и вступилъ въ должность на шестой недѣлѣ поста, но нести ему это бремя теперь, а тѣмъ болѣе, при ревизорѣ, совершенно не по силамъ, и мнѣ кажется, что онъ въ самомъ началѣ ревизіи сляжетъ въ постель. Вчера вечеромъ онъ рѣшился прочитать послѣднее страстное евангеліе, но это стоило ему великихъ усилій. Дай Богъ, чтобы весна оказала благотворное вліяніе на его разстроенный организмъ! Я отрекомендовалъ ему для лѣтняго жительства дачу въ Ахтыркѣ, близъ Хотькова, и мы постараемся его препроводить туда, какъ только кончится ревизія. Экзамены вести ему никакъ не подъ силу, тѣмъ болѣе, что, по новымъ дополнительнымъ къ уставу правиламъ, онъ обязанъ ежедневно присутствовать на экзаменахъ. Помолитесь о немъ, о мнѣ и о всѣхъ насъ! 1875 г.

Къ грустнымъ событіямъ относится послѣдовавшая третьяго дня внезапная смерть Николая Филипповича Доброва [1]), протоіерея церкви Адріана и Наталіи.

Но чтобы не омрачать для Васъ радости праздника, спѣшу сгладить непріятныя впечатлѣнія извѣстіемъ о скоро имѣющей быть свадьбѣ Н. И. Субботина [2]), который женится на вдовѣ бывшаго доцента Королькова [3]). Она изъ рода Поспѣловыхъ, родная племянница женъ Е. В. Амфитеатрова [4]) и В. Д. Кудрявцева [5]).

О. Ректоръ, свидѣтельствуя Вамъ глубокое почтеніе и благодарность за Ваше доброе желаніе украсить Академическую церковь снимкомъ съ Озерянской иконы Богоматери, поручилъ мнѣ просить Васъ, чтобы икона была написана на дскѣ длиною 10, а шириною 8 вершковъ.

Не имѣете ли, Преосвященнѣйшій, въ вашихъ воспоминаніяхъ какихъ либо свѣдѣній о вопросахъ, какіе давалъ покойный Владыка Филаретъ студентамъ во время экзаменовъ въ ту пору, какъ Вы учились въ Академіи? Эти свѣдѣнія мнѣ были бы нужны въ дополненіе къ оффиціальнымъ из-

---

[1]) Упоминаемаго выше въ письмѣ Преосвящ. Леонида.

[2]) Донынѣ здравствующаго, извѣстнаго профессора по исторіи и обличенію раскола.

[3]) Дмитрія Дмитріевича, † 21 Декабря 1873 г.

[4]) Профессора академіи, † 17 марта 1886 г.

[5]) Вышеупоминаемаго.

Digitized by Google

1875 г. вѣстіямъ, имѣющимъ мѣсто въ приготовляемой мною Исторіи Москов. Дух. Академіи [1]). Если имѣете, благоволите сообщить".

в) Изъ г. Витебска, отъ Преосвященнаго Викторина. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 13-го числа:

„Христосъ воскресе! Примите отъ меня ради свѣтлаго праздника этотъ сладостный привѣтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ мое искреннѣйшее благожеланіе Вамъ всѣхъ милостей отъ воскресшаго Бога Спасителя нашего.

Искренно—душевно благодарю Васъ, Владыко святый, за Ваше дорогое письмо ко мнѣ, отъ 21 прошлаго Февраля, въ которомъ Вы указываете мнѣ тѣхъ или другихъ лицъ, бывшихъ Вашихъ подчиненныхъ. Ваши отзывы о священнослужителяхъ изъ бѣлаго духовенства только утвердили то мнѣніе мое въ пользу ихъ, какое составилось во мнѣ о нихъ, по ознакомленіи съ ними. О монастырскихъ же настоятеляхъ не могу ничего сказать. Готовъ Вамъ вѣрить, но считаю нужнымъ и самому понаблюсти за ними.

Совершенно согласенъ съ Вашимъ Преосвященствомъ и касательно состоянія епархіи, т. е., въ какомъ Вы ее приняли и въ какомъ оставили. Не знаю еще, что найду въ селахъ, но въ Каѳедральномъ соборѣ заведенные Вами порядки при богослуженіяхъ такъ хороши, что лучшихъ и желать невозможно. И я служу съ О. о. Соборянами съ истиннымъ благодушіемъ. Хорошъ о. Нектарій [2]); хорошъ—скроменъ и г. Регентъ [3]). А поэтому за все и за всѣхъ Вашему Преосвященству глубочайшая моя благодарность.

Сдѣлавшись Вашимъ преемникомъ, я не хотѣлъ было измѣнять Вашихъ порядковъ; но, простите, на первый день Пасхи служилъ литургію тотчасъ же послѣ утрени. И это сдѣлалъ, именно, для того, чтобы послѣ литургіи тотчасъ же принять къ себѣ вмѣстѣ всѣхъ, кто бы пожелалъ сдѣлать мнѣ честь своимъ визитомъ, и затѣмъ уже быть свободнымъ отъ посѣщеній одиночныхъ.

Сегодня я самъ посѣтилъ нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ, Начальниковъ Частей или Управленій. Люди хорошіе. А

---

[1]) Вышла въ свѣтъ въ 1879 г. въ Москвѣ.

[2]) Протодіаконъ, † 6 Марта 1888 г.

[3]) Сергѣй Григорьевичъ Величкинъ, † въ Твери 29 Апрѣля 1900 г.

Digitized by Google

особенно мнѣ нравится въ нихъ довольно живое еще религіозное направленіе. Въ Университетскихъ городахъ меньше уже замѣтно такого направленія. Не знаю, какъ у Васъ; но я сужу по Казани. 1875 г.

Предлагаете мнѣ, Преосвященнѣйшій, позаботиться о сиротахъ. Да, предметъ этотъ обратилъ мое на себя вниманіе. Но что можно сдѣлать, если духовенство само не заботится о сиротахъ своихъ? Попечительство здѣсь въ столь жалкомъ состояніи, что, не знаю, есть гдѣ еще такое скудное. Недавно мнѣ подали журналъ о выдачѣ пособій еще только за 1-ю половину прошлаго 1874 г., а на 2-ю половину того же года нѣтъ ни копѣйки; предполагаемъ занять изъ пожарныхъ суммъ въ счетъ будущихъ пожертвованій!! А училищные финансы еще въ худшемъ положеніи....

Хвалятъ мнѣ всѣ здѣсь Залучесье [1]), но у меня къ нему почему то не лежитъ сердце: быть можетъ отъ того, что не жилъ еще въ немъ. Мнѣ кажется, что отъ него не только нѣтъ выгоды для домоваго хозяйства, но оно еще служитъ въ убытокъ. Такъ было у меня въ Казани, по пріѣздѣ моемъ туда: на базарѣ сѣно по 10 коп. за пудъ, свѣжее-зеленое; а намъ доставалось съ своего луга по 20 коп. за пудъ черное полустнившее... Проэктирую отдать его въ аренду на условіяхъ наполовинныхъ, если бы нашелся хорошій хозяинъ—арендаторъ: тогда хлопотъ бы почти никакихъ, а выгода была бы. Есть ли тамъ въ Харьковѣ у Васъ *Залучесье*? Мнѣ сказывали, что здѣсь въ Витебскѣ Вы любили его, изъ любви къ уединенію. Но мнѣ оно кажется уже очень уединеннымъ: домъ такой большой и жить въ немъ одному—страшно. Впрочемъ посмотримъ, испытаемъ, можетъ и полюбится.

Простите, Владыко святый, и не оставляйте меня Вашимъ расположеніемъ и св. молитвами. Я же имѣю честь быть преданнѣйшимъ и душевно-чтущимъ Васъ"....

21-го ч. получилъ я письмо изъ Воронежа отъ Ректора Семинаріи, Протоіерея Д. Ѳ. Пѣвницкаго [2]), моего добраго и любезнаго земляка, котораго, какъ извѣстно уже, я не разъ приглашалъ къ себѣ на службу въ Витебскъ. Онъ писалъ мнѣ отъ 17-го числа:

---

[1]) Архіерейская дача въ Витебскѣ.

[2]) Нынѣ протоіерей церкви Гребневской Божіей Матери, въ Москвѣ.

Digitized by Google

1875 г. „Приношу Вамъ мое усерднѣйшее поздравленіе съ радостнымъ праздникомъ Святой Пасхи и вмѣстѣ съ перемѣщеніемъ на новую высшую святительскую каѳедру, въ городѣ многолюдномъ, просвѣщенномъ и богатомъ.

Харьковская епархія, сколько извѣстно, имѣетъ населеніе преданное православной церкви; тамъ нѣтъ ни раскола, ни католичества. Да продолжитъ Господь служеніе Ваше въ этомъ благословенномъ краѣ на многіе годы, къ утѣшенію Вашему и на пользу ввѣренной попеченію Вашему паствы.

Въ Воронежѣ я пребываю уже третій годъ. Заботъ и трудовъ по службѣ имѣю много. Съ самаго поступленія моего началась огромная постройка при Семинаріи, продолжающаяся и теперь. Семинарія не была еще преобразована, и приготовленій къ тому почти никакихъ не было сдѣлано. Дисциплина между учениками была въ полномъ упадкѣ. Теперь постепенно заведеніе благоустрояется съ внѣшней и съ внутренней стороны. При множествѣ занятій и хлопотъ однакожъ я не могу жаловаться на мое служебное положеніе; его можно назвать благопріятнымъ. Владыка нашъ [1]) ко мнѣ благосклоненъ; съ сослуживцами живу въ мирѣ; интригъ и партій у насъ нѣтъ. Но служебному моему положенію не соотвѣтствуетъ семейное; вдовство съ пятерыми дѣтьми служитъ для меня тяжелымъ крестомъ. Сообщаю все это Вашему Преосвященству, побуждаясь увѣренностію въ Вашемъ сочувственномъ ко мнѣ вниманіи“.

21-го ч. писалъ я Эконому Троицкой Сергіевой Лавры, соборному іеромонаху Агаѳангелу:

„Вручитель сего письма Харьковскій купецъ и староста здѣшняго Каѳедральнаго собора П. И. Рыжовъ. Онъ, по моему убѣжденію, рѣшается холодный соборъ сдѣлать теплымъ; а я для сего рекомендовалъ ему обратиться къ Вамъ, какъ спеціалисту по части устройства печей. И какъ бы мнѣ хотѣлось, чтобы Вы приняли на себя трудъ устроить въ здѣшнемъ каѳедральномъ соборѣ такую же печь, какая устроена Вами въ соборѣ Витебскомъ. Не откажитесь, пожалуйста, если можно, удовлетворить моему желанію.

О томъ, можете ли Вы принять на себя этотъ трудъ и на

---

[1]) Серафимъ Аретинскій, † 22 Апрѣля 1886 г.

Digitized by Google

какихъ, именно, условіяхъ, прошу Васъ обстоятельно переговорить съ г. Рыжовымъ и меня увѣдомить". 1875 г.

Въ тотъ же день посѣтилъ меня Николай Ивановичъ Тишинскій—уроженецъ Харьковской губерніи и духовнаго происхожденія. Онъ былъ Почтмейстеромъ въ Калугѣ въ то время, когда тамъ жилъ извѣстный плѣнникъ *Шамиль* [1]), а Ректоромъ Дух. Семинаріи былъ Герасимъ [2]). По словамъ Тишинскаго, Губернаторъ Калужскій Арцымовичъ возъимѣлъ намѣреніе обратить Шамиля въ христіанство, и съ этою цѣлію просилъ Ректора Семинаріи вступить съ нимъ въ собесѣдованія о догматахъ христіанскихъ; но эти собесѣдованія ни къ чему не привели. Шамиль остался непреклоннымъ въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ.

22-го Апрѣля въ Харьковѣ, съ 1844 г., ежегодно совершается торжественный крестный ходъ по случаю перенесенія чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой *Озерянскою*, изъ Покровскаго Архіерейскаго монастыря въ подгородный Куряжскій монастырь. Въ этотъ день всѣ присутственныя мѣста и учебныя заведенія бываютъ закрыты, и всѣ высшіе гражданскіе чины, начиная съ Губернатора, являются въ Покровскій монастырь къ литургіи, по окончаніи коей открывается шествіе съ иконою чрезъ весь городъ, при многочисленномъ всегда стеченіи богомольцевъ. Икону поочередно несутъ всѣ власти до конца города, а здѣсь встрѣчаютъ ее монашествующіе Куряжскаго монастыря. Въ настоящемъ 1875 году, погода въ этотъ день была весьма благопріятная, и потому стеченіе богомольцевъ было необычайное—тысячъ до 50-ти.

Изложу здѣсь краткія свѣдѣнія объ иконѣ Озерянской Божіей Матери и объ учрежденіи крестнаго хода.

Икона эта писана на холстѣ, небольшихъ размѣровъ (а именно, 9½ верш. въ вышину и 8 верш. въ ширину), и, какъ полагаютъ нѣкоторые, кистію малороссійскаго художника. Она чудеснымъ образомъ явилась въ Озерянской Пустыни (нынѣ село), находившейся въ трехъ верстахъ отъ города Мерефы (нынѣ село) и около 20-ти верстъ отъ Харь-

---

[1]) Шамиль, грозный возбудитель Кавказскихъ горцевъ противъ русскихъ, покорившійся въ 1861 г.; † 9 апрѣля 1871 г. въ Мединѣ.

[2]) Добросердовъ, † еп. Астраханскимъ 24 Іюня 1880 г.

Digitized by Google

1875 г. кова, на лѣвомъ берегу рѣчьки Озерянки. По преданію, икона сія обрѣтена во время татарскихъ набѣговъ на Украйну, еще прежде Озерянской пустыни, а, именно, не позже 1721 и не ранѣе 1718 года.

Озерянская Пустынь въ 1787 г. была закрыта, а икона перенесена была сначала въ Куряжскій Преображенскій монастырь,—по закрытіи же монастыря въ 1788 г. въ Харьковскій Покровскій монастырь, гдѣ и находилась до 1797 г., а въ этомъ году, по возстановленіи Куряжскаго монастыря, снова возвращена была туда.

Въ 1843 г., по представленію Преосвященнаго Иннокентія (Борисова), вслѣдствіе желанія жителей г. Харькова видѣть благодатную святыню среди своихъ жилищъ, въ 16-й день Октября, Высочайше утверждено опредѣленіе Св. Синода переносить ежегодно 30 Сентября Чудотворный ликъ Божіей Матери Озерянской изъ Куряжскаго монастыря въ Харьковскій Покровскій на всѣ зимніе мѣсяцы, а 22-го апрѣля изъ Харькова обратно [1]). Крестные ходы совершались по особому, утвержденному Св. Синодомъ, церемоніалу [2]).

На слѣдующій день, 23-го ч. по случаю принесенія Озерянской иконы Божіей Матери въ Преображенскій Куряжскій монастырь, я совершалъ тамъ литургію соборнѣ съ Преосвященнымъ Веніаминомъ, въ управленіи коего состоитъ этотъ монастырь. Послѣ литургіи была обычная праздничная трапеза, къ которой приглашены были нѣкоторые изъ городскихъ благотворителей обители. Затѣмъ я обозрѣлъ весь монастырь, такъ какъ былъ здѣсь въ первый разъ.

Мѣстность Куряжскаго монастыря довольно живописна; онъ расположенъ на значительной возвышенности, окруженной съ трехъ сторонъ садами и лѣсами.

Начало монастыря относится къ XVII столѣтію. Онъ основанъ въ 1673 г. полковникомъ Харьковскаго полка, Григоріемъ Іероѳеевичемъ Донцемъ [3]). Въ 1778 г. Куряжскій мо-

---

[1]) Харьков. Епарх. Вѣдомости 1875 г. № 9, стр. 274 и слѣд.

[2]) Церемоніалъ этотъ см. въ книжкѣ: „Озерянскій Чудотворный образъ Б. Матери, Гр. Кулжинскаго, Харьковъ, 1879 г., стр. 30 и сл.

[3]) См. Лѣтопись монастыря, сост. въ 1850 г. (Списокъ съ этой лѣтописи хранится въ библ. Преосв. Саввы, нынѣ Московской Духовной Академіи).

Digitized by Google

настырь былъ закрытъ вмѣстѣ со многими другими и назначенъ былъ для покоя монашествующимъ всѣхъ закрытыхъ обителей Бѣлгородской епархіи. Въ 1793 г. тамъ помѣщенъ былъ военный лазаретъ. Въ 1796 г., вслѣдствіе ходатайства Генералъ—Губернатора Леванидова, Куряжскій монастырь былъ возстановленъ съ званіемъ заштатной общежительной пустыни, а въ 1836 г. онъ введенъ былъ во 2-й классъ штатныхъ монастырей; Настоятели же его были вмѣстѣ и Ректорами Харьковской дух. Семинаріи. Съ 1867 г. Куряжскимъ монастыремъ управляютъ Викаріи Харьковской епархіи [1]). 1875 г.

23-го ч. писалъ мнѣ Преосвященный Евсевій [2]), архіепископъ Могилевскій:

„Поздравляю Васъ съ продолжающимся праздникомъ или попразднствомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, и искренно желаю, и молю Господа Іисуса, да благодать, возсіявшая изъ гроба Его, всегда осѣняетъ Васъ, и преисполняетъ Васъ Своими дарами, и даруетъ Вамъ непрестающій миръ и радованіе о имени Его, благопоспѣшествуетъ всѣмъ дѣламъ Вашимъ, во славу Его, Спасителя нашего, и хранитъ Вашу жизнь всегда въ благоденствіи, ко благу многихъ, на многіе и премногіе годы.

О Могилевскихъ новостяхъ нечего сказать Вамъ; все здѣсь обыденное. Архіерей здѣсь прежній, и живетъ и служитъ, кажется, по прежнему. Съ обществомъ, повидимому, нѣтъ у него разлада; а впрочемъ иного я и знать не могу, т. е. кто какъ думаетъ о немъ. Когда встрѣчаются непріятности, онъ повторяетъ: все пройдетъ. Не долго бороться. Старикамъ немалое утѣшеніе: близокъ предѣлъ.

Изъ Петербурга и Москвы, кромѣ оффиціальныхъ, я не имѣю свѣдѣній. Это по моей привычкѣ. Такъ мало времени, что и газетныхъ новостей не успѣваю просматривать, по моей косности.

Поручаю моему довѣренному изъ Петербурга доставить Вашему Преосвященству вновь напечатанную книгу, подъ названіемъ: „Бесѣды на Св. Евангеліе отъ воскресенія Ла-

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія о Куряжскомъ м—рѣ см. въ Историко-Статистич. Описаніи Харьковской епархіи, отд. 1, стр. 73—108, Харьковъ, 1859 г.

[2]) Орлинскій, † 21 Февраля 1883 г.

Digitized by Google

1875 г. заря до сошествія Св. Духа", въ 2-хъ частяхъ. Прошу принять благосклонно и съ братскою любовію. Она имѣетъ нужду въ снисхожденіи".

На это почтенное Архипастырское посланіе не могъ я отвѣчать ранѣе 25 іюня; и вотъ что я писалъ тогда:

„Мая 27-го дня, наканунѣ выѣзда моего въ епархію для обычнаго обозрѣнія церквей, я имѣлъ удовольствіе получить два тома, въ прекрасныхъ переплетахъ, Бесѣдъ на Св. Евангеліе, о которыхъ Ваше Высокопреосвященство изволили писать мнѣ въ послѣднемъ письмѣ отъ 23-го Апрѣля. Долгомъ поставляю принести Вашему Высокопреосвященству за этотъ новый знакъ Вашего милостиваго ко мнѣ вниманія искреннѣйшую благодарность. При семъ не могу не выразить моего крайняго удивленія къ Вашимъ неутомимымъ Архипастырскимъ трудамъ на поприщѣ проповѣданія Слова Божія. За такіе труды здѣсь, безъ сомнѣнія, уготовляется Вамъ великая мзда отъ Всевышняго тамъ....

Изъ трехнедѣльнаго путешествія по новой мнѣ ввѣренной епархіи, я вынесъ отрадное впечатлѣніе. Простой народъ вездѣ, особенно тамъ, гдѣ давно не было архіерейскаго посѣщенія, встрѣчалъ меня съ необыкновеннымъ усердіемъ. Всѣ церкви, какія я посѣщалъ по пути, переполнены были народомъ, жаждавшимъ принять Архіерейское благословеніе, не говоря уже о тѣхъ, гдѣ довелось мнѣ совершать богослуженія. Ничего подобнаго я не встрѣчалъ въ Полоцкой епархіи, при поѣздкахъ для обозрѣнія церквей. Съ искреннимъ также усердіемъ и радушіемъ встрѣчали и принимали меня помѣщики, которыхъ здѣсь еще очень довольно. Сельское духовенство здѣшнее не бѣдствуетъ. Земли, какими оно владѣетъ, большею частію доброкачественныя. Народъ также нигдѣ не жаловался мнѣ на свою скудость: поистинѣ благословенный край! Отъ духовенства я слышалъ общіе одобрительные отзывы о крайнемъ усердіи прихожанъ къ храмамъ Божіимъ.—И церкви, какъ городскія, такъ и сельскія, большею частію, содержатся въ приличномъ видѣ, а нѣкоторыя даже очень благолѣпны.

Послѣ путешествія своего, правду сказать, довольно утомительнаго, я наслаждаюсь теперь пріятнымъ отдохновеніемъ въ загородной дачѣ, отстоящей отъ городскаго моего дома въ получасѣ ѣзды".

Digitized by Google

25-го ч. скончалась въ Муромѣ теща моя, вдова соборнаго священника Прасковья Степановна Царевская, о чемъ я былъ извѣщенъ телеграммою. 1875 г.

26-го числа относился ко мнѣ Начальникъ губерніи Князь Д. Н. Крапоткинъ съ оффиціальнымъ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь!

29-го сего Апрѣля въ 10 часовъ утра имѣетъ быть мною открыта Харьковская Городская Дума новаго состава на четырехлѣтіе съ 1875 по 1879 годъ.

Сообщая объ этомъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство не отказать отслужить въ этотъ день въ Каѳедральномъ Соборѣ божественную литургію и, по приведеніи гласныхъ Думы къ присягѣ, молебствіе о здравіи и долгоденствіи Государя Императора“.

Исполненіе этого требованія возложено было мною на Преосвященнаго Викарія.

27-го ч. писалъ я въ Москву Графинѣ А. Г. Толстой:

„По желанію Вашего Сіятельства, переданному мнѣ Натальею Петровной (Кирѣевской), я писалъ въ минувшемъ Мартѣ къ Преосвященному Ѳеогносту, Епископу Каменецъ-Подольскому, и просилъ его принять мѣры къ разъысканію могилы Вашей родительницы, Княгини Варвары Николаевны.

Въ отвѣтъ на мое письмо Преосвященный Ѳеогностъ отъ 20 сего Апрѣля пишетъ слѣдующее:

„По полученіи Вашего письма, я тотчасъ же велѣлъ..... какъ только на градскомъ кладбищѣ“ [1]).

Вотъ результатъ моего сношенія съ Преосвященнымъ Каменецъ-Подольскимъ. Что прикажете мнѣ отвѣчать Его Преосвященству на запросъ его относительно признаковъ могилы Вашей Матушки?

Вы желали бы, какъ пишетъ мнѣ Наталья Петровна, поставить на могилѣ Вашей матушки памятникъ. Желаніе доброе и очень естественное со стороны Вашего Сіятельства, но если могила Вашей родительницы попала, какъ сообщаетъ Преосвященный Ѳеогностъ, подъ кладбищенскую церковь, то это былъ бы самый лучшій для нея памятникъ, и Вашему Сіятельству оставалось бы только споспѣшествовать

[1]) Письмо это см. выше подъ 2-мъ числомъ Марта, стр. 82—83.

Digitized by Google

1875 г. поддержанію и благоукрашенію этого готоваго священнаго памятника".

28-го ч. писалъ я въ Муромъ свояченицѣ вдовѣ учителя дух. училища Вар. Вас. Терновской:

„Хотя и неожиданно, но тѣмъ не менѣе очень прискорбно было для меня извѣстіе о кончинѣ матушки Прасковьи Степановны. Да воздастъ ей Праведный Судія небеснымъ утѣшеніемъ за многія и великія скорби, понесенныя ею на землѣ! По полученіи Вашей телеграммы я совершилъ объ усопшей молитвенное поминовеніе.

Опишите мнѣ сами, или попросите Александра Ивановича [1]) описать послѣднія минуты жизни почившей вашей родительницы, а равно и обстоятельства ея погребенія; скажите при этомъ, какихъ лѣтъ скончалась она.

Затѣмъ сообщите мнѣ свѣдѣнія и о томъ, въ какомъ положеніи Вы съ своею дочерью остались, будете ли продолжать жить въ своемъ домѣ, или выйдете изъ него, и кому въ такомъ случаѣ будетъ онъ принадлежать?

О себѣ слишкомъ много не сокрушайтесь: пока я живъ, не оставлю Васъ безъ помощи.

Вмѣстѣ съ симъ посылаю Вамъ въ особомъ пакетѣ сто рублей на покрытіе издержекъ по случаю погребенія усопшей вашей родительницы.

Желаю, чтобы между Вами родными сохранялись взаимная любовь и добрый миръ".

1-го Мая писалъ я Инспектору Московской Дух. Академіи С. К. Смирнову:

„Приношу Вамъ усерднѣйшую благодарность за поздравленіе съ Свѣтлымъ праздникомъ; взаимно и Васъ привѣтствую съ продолжающимся праздествомъ въ честь и славу Воскресшаго Жизнодавца.

У насъ въ Харьковѣ Пасха была въ собственномъ смыслѣ красная и свѣтлая: въ Великій Пятокъ, когда у Васъ, какъ Вы пишете, былъ еще снѣгъ поколѣна, утромъ шелъ сильный дождь, но къ вечеру прояснилось, и съ тѣхъ поръ погода стоитъ ясная и теплая; но за то здѣсь постоянно бываетъ переходъ отъ одной крайности въ другую: если дождь, то въ городѣ на большей части улицъ грязь непроходимая

[1]) Орфанова, протоіерея Муромскаго собора, † 8 Апрѣля 1899 г.

Digitized by Google

если тепло и сухо, то пыль невыносимая для глазъ; отъ 1875 г.
того здѣсь очень много больныхъ глазами. Но къ счастію, въ Харьковѣ имѣется хорошій и добрый окулистъ — Гирнманъ, пользующійся громкою репутаціею. Къ нему нерѣдко обращаются за помощію больные и изъ другихъ городовъ.

Какой стыдъ! Въ Харьковѣ, многолюдномъ и богатомъ городѣ, нѣтъ ни одного порядочнаго живописца. Обѣщанный мною для Академической церкви списокъ съ иконы Озерянской Божіей Матери здѣсь, на мѣстѣ, сдѣлать нѣтъ возможности. Нужно будетъ обратиться съ просьбою къ Московскимъ или Троицкимъ иконописцамъ. Мѣра подлинной иконы въ вышину $9^1/_4$ вершк., въ ширину $7^3/_4$ вершка. Впрочемъ, объ этомъ я еще подумаю.

Какъ идетъ, или прошла у Васъ ревизія? Судя по доброй встрѣчѣ съ Вами О. Ревизора [1]) можно ожидать благополучнаго исхода. Благоволите сообщить мнѣ Ваши впечатлѣнія и замѣчанія насчетъ ревизіи и ревизора.

Вы желаете имѣть отъ меня какія либо свѣдѣнія о вопросахъ, какіе давалъ покойный Владыка Филаретъ [2]) студентамъ на экзаменахъ во время моего Академическаго студенчества. Къ крайнему сожалѣнію, едва ли могу вполнѣ удовлетворить на этотъ разъ Вашему желанію: время уже давнее, а память уже не юношеская. Впрочемъ постараюсь сообщить Вамъ, что сохранилось въ моей памяти отъ времени студенчества, хотя не въ ясныхъ и опредѣленныхъ чертахъ.

На младшемъ курсѣ, на одномъ изъ частныхъ экзаменовъ по предмету Психологіи (рѣчь шла, помнится, о темпераментахъ), Митрополитъ сдѣлалъ какое-то возраженіе, на которое ни студентъ, ни баккалавръ не могли дать удовлетворительнаго отвѣта. Тогда Владыка обратился къ покойному Ѳ. А. Голубинскому [3]), сказавъ: какъ ты думаешь, глава философовъ? Отвѣтъ Ѳедора Александровича удовлетворилъ Митрополита.

На другомъ, а можетъ быть и на томъ же частномъ, экзаменѣ, въ лекціяхъ по Исторіи Философіи приписывалась

---

[1]) Макарія Булгакова, Архіепископа Литовскаго.
[2]) Митр. Московскій, † 19 Ноября 1867 г.
[3]) Протоіерею-профессору, † 22 Августа 1854 г.

Digitized by Google

1875 г. какая то странная мысль Лейбницу. Выслушавъ изложеніе этой мысли, Владыка сказалъ: „признаюсь въ своемъ невѣжествѣ, я не читалъ въ подлинникѣ сочиненій Лейбница, но никакъ не могу допустить, чтобы такой умный человѣкъ могъ имѣть такую нелѣпую мысль“.

Требовалось на публичномъ экзаменѣ объясненіе словъ Ев. Матѳея VII, 22. 23. Вопросъ обращенъ былъ ко всѣмъ студентамъ XVI курса [1]) (я былъ тогда на младшемъ курсѣ). На вопросъ этотъ вызвался отвѣчать Мих. Сим. Боголюбскій [2]). Владыка остался весьма доволенъ отвѣтомъ.

На публичномъ также экзаменѣ предложенъ былъ Владыкою вопросъ студенту Н. Рождественскому [3]): „на чемъ основано соборное правило о тридцатилѣтнемъ возрастѣ для рукоположенія во пресвитера?“ Отвѣтъ: „На примѣрѣ Іисуса Христа, вступившаго въ этомъ возрастѣ въ общественное служеніе“.

„Почему при богослуженіяхъ эктеніи предоставлено говорить діакону, а возгласы-священнику?“ „Потому что въ эктеніи излагаются прошенія, а въ возгласахъ-славословіе Пресв. Троицы. И какъ славословіе важнѣе прошенія, то оное и предоставлено возглашать священнику; а то, что менѣе важно, предоставлено діакону, какъ низшему священнослужителю“.

2-го ч. писалъ я въ Витебскъ Протоіерею Василію Волкову:

„О моемъ водвореніи въ Харьковѣ Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно изъ Харьков. Епар. Вѣдомостей и др. источниковъ. Свою дѣятельность въ Харьковѣ я началъ съ того же, съ чего начиналъ ее и въ Витебскѣ, т. е. съ исправленія недостатковъ, какія мною усмотрѣны на первый разъ по разнымъ частямъ управленія. Въ Харьковѣ такъ же, какъ и въ Витебскѣ, въ свое время, я не все нашелъ въ должномъ порядкѣ. Впрочемъ здѣсь легче, нежели было тамъ, водворять добрые порядки: здѣсь и людей способныхъ больше, и матеріальныя средства обильнѣе.

---

[1]) 1844—1848 г.

[2]) † протоіереемъ Московской церкви Зачатія св. Анны 19 Января 1902 г. См. Церковный Вѣстникъ 1902 г. № 4, кол. 115, и Москов. Церковныя Вѣдомости 1902 г. № 4, стр 54.

[3]) Въ монашествѣ Игнатій, † епископомъ Костромскимъ 7 Іюня 1883 г.

Digitized by Google

Если бы Вы привели въ исполненіе свое доброе намѣреніе побывать въ Харьковѣ, доставили бы мнѣ большое удовольствіе. Меня начинаютъ уже посѣщать добрые люди какъ изъ Москвы, такъ и изъ другихъ мѣстъ. 1875 г.

P. S. Передайте отъ меня Вашему свату г. Альхимовичу искреннюю благодарность за его книжный даръ".

Степанъ Альхимовичъ, преподаватель Витебской семинаріи, перевелъ съ Нѣмецкаго сочиненіе Ф. Шаффа: Іисусъ Христосъ—чудо исторіи [1]), и экземпляръ своего перевода прислалъ мнѣ въ даръ съ слѣдующею надписью: „Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Саввѣ, Епископу Харьковскому и Ахтырскому, покровителю ученыхъ трудовъ, незабвенному милостивѣйшему Архипастырю и Отцу,—искреннѣйше посвящаетъ переводчикъ, преподаватель Семинаріи, всегда благодарный и глубоко-преданный Степанъ Альхимовичъ, 26-го апрѣля, 1875 г. Витебскъ".

3-го числа получилъ я письмо изъ г. Ораніенбаума отъ Протоіерея тамошней придворной церкви Г. М. Любимова [2]), который писалъ мнѣ отъ 28 апрѣля:

„Вашему Преосвященству, Милостивѣйшему Архипастырю и Отцу, имѣю сыновній долгъ поднести брошюры о Свято-Троицкомъ Богадѣльномъ домѣ [3]) и о вѣчномъ памятникѣ Преосвященному Митрополиту Филарету [4]). Вмѣстѣ имѣю священную обязанность принести искреннѣйшее чувство глубочайшей благодарности за отеческое Ваше вниманіе къ ходатайству моему о священникѣ Петровскомъ Витебской епархіи. И онъ, и я, сыновне, искренне, до конца дней нашихъ, будемъ молиться о здравіи, спасеніи и благо—и долгоденствіи Вашемъ на пользу Престола и Отечества, на

---

[1]) Проф. д-ръ Ф. Шаффъ, І. Христосъ—чудо исторіи. Сочиненіе, заключающее въ себѣ опроверженіе ложныхъ теорій о лицѣ І. Христа и собраніе свидѣтельствъ о высокомъ достоинствѣ характера, жизни и дѣлъ Его со стороны невѣрующихъ. Спб. 1874—1875.

[2]) См. о немъ т. III Хроники, стр. 407.

[3]) Свято-Троицкій богадѣльный домъ въ Ораніенбаумѣ. Спб. 1875.

[4]) Вѣчный памятникъ достославному святителю, Преосвященному митрополиту Московскому Филарету, въ Святотроицкомъ богадѣльномъ домѣ, состоящемъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Екатерины Михайловны, въ г. Ораніенбаумѣ С.-Петербургской губерніи, Спб. 1875.

Digitized by Google

1875 г. благо Православной церкви, и на собственную радость и утѣшеніе".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 5-го числа:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за добрую о мнѣ память и за доставленіе мнѣ брошюръ о Богадѣльномъ Домѣ, составляющемъ предметъ Вашихъ многолѣтнихъ заботъ и попеченій. Въ особенности интересна для меня брошюра о почившемъ въ Бозѣ Митрополитѣ Филаретѣ.

Очень радъ, что могъ я сдѣлать пріятное для Васъ и полезное для о. Петровскаго перемѣщеніемъ его на другое мѣсто.

Съ удовольствіемъ вспоминаю я объ оказанномъ мнѣ Вами въ 1866 г. радушномъ гостепріимствѣ, за которое еще разъ повторяю мою душевную признательность".

4-го ч. писала мнѣ изъ Москвы Графиня А. Г. Толстая:

„Съ глубочайшею признательностію читала я письмо, въ которомъ Вы изволите извѣщать о тщательномъ, но безуспѣшномъ разысканіи могилы моей матери. Мнѣ совѣстно подумать, сколько заботъ я Вамъ причинила, и всепокорнѣйше прошу Ваше Преосвященство простить меня великодушно.

Еще осталась одна надежда отыскать эту завѣтную могилу: матушка скончалась у брата своего Бахметева, котораго сынъ (мой двоюродный братъ) теперь на службѣ въ Петербургѣ. Я отнесусь къ нему, можетъ быть онъ знаетъ, гдѣ, именно, то дорогое мѣсто, котораго мы ищемъ.

Если же нѣтъ, и я не получу желаемаго отвѣта, то съ теплою благодарностію благому Промыслу приму утѣшительную мысль Вашего Преосвященства, что прахъ моей матери покоится подъ святымъ храмомъ, самымъ лучшимъ для него памятникомъ. Эта мысль вполнѣ успокоительна.

Повергая къ стопамъ Вашего Преосвященства мою почтительную любовь, испрашиваю себѣ Вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія".

6-го ч. присутствовалъ я на экзаменѣ по Закону Божію въ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Взглянувъ въ представленный мнѣ списокъ воспитанницъ старшаго класса, я крайне удивленъ былъ отмѣткою балла; у всѣхъ 25-ти воспитанницъ поставленъ одинаковый высшій баллъ—12-ть.

Digitized by Google

Между тѣмъ, когда я приступилъ къ испытанію, оказалось, 1875 г.
что воспитанницы далеко не всѣ одинаково отвѣчали; нѣкоторыя изъ нихъ давали отвѣты на предлагаемые вопросы не вполнѣ удовлетворительные. Послѣ экзамена я спросилъ Законоучителя протоіерея Тимоѳея Павлова [1]) (кандидатъ XII курса—1845 г. Кіевской Академіи), почему онъ всѣмъ воспитанницамъ написалъ одинаковый баллъ, тогда какъ онѣ не всѣ одинаковы по дарованіямъ и успѣхамъ. На это онъ отвѣтилъ, что такъ онъ дѣлаетъ для большаго поощренія менѣе даровитыхъ воспитанницъ къ занятію Закономъ Божіимъ. Я разъяснилъ ему, что такая пристрастная оцѣнка успѣховъ, кромѣ нарушенія справедливости, убиваетъ ревность и энергію въ лучшихъ по дарованіямъ воспитанницахъ и сверхъ сего нарушаетъ общій строй учебнаго дѣла въ заведеніи. Со мною вполнѣ согласились Начальница Института и Инспекторъ классовъ—опытный педагогъ.

7-го числа привезъ мнѣ изъ Москвы племянникъ В. М. Бостанжогло [2]) купеческій сынъ Николай Александровичъ Алексѣевъ [3]) богатыя облаченія, присланныя мнѣ въ даръ отъ нѣкоторыхъ, благорасположенныхъ ко мнѣ, лицъ. Вслѣдъ затѣмъ получено было мною отъ сихъ лицъ коллективное письмо слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь!

Желая, чтобы, на память объ насъ искренно-уважающихъ Ваше Преосвященство, Вы, Владыко святый, имѣли полное архіерейское и соборное облаченія, честь имѣемъ представить Вамъ въ личную Вашу полную собственность:

Архіерейское облаченіе:

1 Саккосъ съ принадлежностями
2 Омофора
1 Подризникъ
1 Мантія и
1 Сулокъ.

---

[1]) Съ 1881—1897 г. былъ каѳедральнымъ протоіереемъ; лишившись зрѣнія, уволился за штатъ; нынѣ проживаетъ въ Харьковѣ.

[2]) Старшины Московскаго купеческаго общества, † 25 Ноября 1876 г.

[3]) Впослѣдствіи Московскій городской голова, убитъ 9 Февраля 1893 г. см. Моск. Вѣд. 1893 г. № 70.

Digitized by Google

1875 г. *Священническое, въ томъ числѣ на двухъ Архимандритовъ:*

6 Фелоней
6 Подризниковъ
2 Палицы
6 Набедренниковъ
6 епитрахилей съ поручами.

Діаконскихъ:

3 стихаря, 3 ораря и 3 пары поручей.

Иподіаконскихъ и псаломщиковъ:

5 стихарей, 2 ораря и 2 пары поручей.

Исполатчикамъ:

3 стихаря.

1 Каѳедра.

1 Пелена для аналоя.

Архіерейскій саккосъ съ принадлежностями и сулокъ золотой парчи, омофоры золотаго глазета, прочіе предметы, кромѣ каѳедры, бѣлаго глазета, а каѳедра шелковая бѣлая.

Покорнѣйше просимъ Ваше Преосвященство не оставить насъ Вашими святыми молитвами и остаемся съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію.

Вашего Преосвященства покорнѣйшіе слуги: Вас. Мих. Бостанжогло, Серг. Дим. Ширяевъ, Ник. Мих. Бостанжогло. Алекс. и Влад. Григ. Сапожниковы, Алекс. Влад. Алексѣевъ, Серг. Влад. Алексѣевъ, Ст. Ив. Камынинъ, Ник. Алекс. Молодцовъ, Алек. Ив. Хлудовъ, Алекс. Вас. Ганешинъ, Вас. Ив. Пащенковъ-Тряпкинъ, Вас. Гавр. Куликовъ, Ник. Алекс. Алексѣевъ".

8-го ч., въ 9-мъ часу утра, послѣ ранней литургіи, отправился я изъ Харькова, въ сопровожденіи Каѳедральнаго Ключаря, Протоіерея Илларіонова, въ Николаевскій женскій монастырь, для празднованія храмового праздника въ честь святителя Николая; свита же моя отправилась впередъ.

Николаевскій монастырь, въ 40 верстахъ отъ Харькова по старому Московскому тракту, при селѣ Стрѣлечьѣ, въ 7 или 8-ми верстахъ отъ верховья рѣки Харькова,—отчего и присвоено ему прошенованіе „Верхохарьковскаго". Основаніемъ своимъ онъ обязанъ благочестивому усердію владѣльцевъ села Стрѣлечьяго--Степановыхъ. Наслѣдники богатаго ро-

Digitized by Google

дительскаго имѣнія, два брата Михаилъ и Павелъ Ивановичи и сестра ихъ Елизавета Ивановна, въ монашествѣ Емилія, возъимѣли благую мысль устроить, въ память благочестивыхъ родителей своихъ, женскій монастырь, и въ началѣ зимы 1845 г. отправились въ Петербургъ, гдѣ и обратились въ Св. Синодъ съ прошеніемъ о дозволеніи имъ учредить на собственномъ иждивеніи въ селѣ Стрѣлечьемъ женскій монастырь во имя Святителя и Чудотворца Николая. Въ 14-й день Марта 1845 г. Высочайше утвержденъ былъ докладъ по сему дѣлу Св. Синода. 1875 г.

Начало Николаевскаго монастыря было, такъ сказать, повито разными чудными видѣніями: то старшій братъ Степановыхъ, Михаилъ Ивановичъ, въ раздумьи о построеніи монастыря, видитъ во снѣ и на яву уже воздвигнутую обитель и новый Николаевскій храмъ; то сестра его Емилія, въ самый день Высочайшаго утвержденія Синодскаго доклада, видитъ во снѣ стоящую Божію Матерь, которая увѣрила ее въ успѣхѣ ихъ дѣла.

7-го Октября 1845 г. приступлено было къ основанію монастыря по церковному чиноположенію. Послѣ литургіи въ прежнемъ Николаевскомъ храмѣ, совершено было Преосвященнымъ Иннокентіемъ (Борисовымъ) среди монастыря торжественное молебствіе, на которомъ къ великой эктеніи приложены были особенныя прошенія. При окончаніи молебствія, окроплены были св. водою основанія монастырской ограды, причемъ вмѣстѣ съ камнями, на каждой странѣ монастыря, положено въ основаніе зданій по небольшой иконѣ преп. Антонія и Ѳеодосія, Сергія Радонежскаго, Митрофана Воронежскаго и Іоанна Многострадальнаго, съ тою мыслію, да будутъ сіи Угодники Божіи молитвами своими вмѣсто ограды духовной для будущей обители отъ враговъ невидимыхъ [1]).

Первоначальный штатъ монастыря состоялъ изъ 24 монахинь съ 26-ю послушницами; а въ 1875 г., при моемъ всту-

---

[1]) Подробности объ учрежденіи Николаевскаго монастыря заключаются: 1) въ брошюрѣ: Открытіе Никольскаго Верхохарьковскаго монастыря, Кіевъ, 1846 г., 2) въ Біографіи Игуменіи Емиліи, монахини Леониды (Суражевской), Харьковъ, 1878 г. и 3) въ статьѣ А. Ковалевскаго, помѣщ. въ 3-й ч. Душеп. Чт. за 1885 г.

Digitized by Google

1875 г. пленіи на Харьковскую каѳедру, было на лицо 30 монахинь манатейныхъ, 36 рясофорныхъ и 78 послушницъ.

Первою настоятельницею новооткрытой обители была сама учредительница монастыря, Игуменія Емилія, съ юныхъ лѣтъ посвятившая себя иноческой жизни. Она скончалась 28-го мая 1873 г., на 63 году отъ рожденія.

Преемницею ея избрана была монахиня Арсенія (изъ Харьковскихъ купеческихъ дочерей), которая была настоятельницею при моемъ вступленіи на Харьков. каѳедру.

Когда я пріѣхалъ въ монастырь и, послѣ надлежащей встрѣчи въ церкви, вошелъ въ игуменскія келліи, нашелъ накрытый для нѣсколькихъ персонъ столъ: оказалось, что это былъ день именинъ Игуменіи. Тотчасъ же предложена была мнѣ и прочимъ гостямъ, пріѣхавшимъ изъ города, именинная трапеза.

Въ 6 часовъ вечера началась всенощная служба съ литіею и величаніемъ святителю Николаю. За службою пѣли однѣ монахини, при участіи только двухъ басовъ изъ моего хора, очень стройно. Вообще пѣніе въ этомъ монастырѣ благоустроено, такъ какъ Игуменія сама была пѣвчею и любитъ стройное пѣніе.

На слѣдующій день, 9-го числа, послѣ ранней литургіи въ домовой церкви, совершенъ былъ вокругъ монастыря крестный ходъ, въ которомъ я не участвовалъ.

Въ 9-ть часовъ поздняя литургія; пѣли однѣ также монахини; но такъ какъ для нихъ порядокъ архіерейскаго священнодѣйствія не довольно знакомъ, то служба шла не довольно стройно. Богомольцевъ было, благодаря хорошей погодѣ, очень много, такъ что далеко не всѣ могли помѣститься въ храмѣ, который, правду сказать, недостаточно помѣстителенъ. Предположено его расширить.

Послѣ обѣдни, напившись чаю, я посѣтилъ въ сопровожденіи Игуменіи, нѣсколько монашескихъ келлій.

Затѣмъ предложена была обычная праздничная трапеза, приправленная стройнымъ монашескимъ пѣніемъ. Я полюбопытствовалъ узнать, кто поетъ прекраснымъ звучнымъ сопрано; оказалось, что это была дѣвица, имѣющая болѣе 40 лѣтъ отъ роду.

Въ 4-мъ часу пополудни я оставилъ обитель и возвратился въ 8-мъ часу въ городъ.

Digitized by Google

На другой день, 10-го ч., была у меня Игуменія Троицкаго Курскаго монастыря и сказывала, что Кіевскій Митрополитъ Арсеній [1]), мимоѣздомъ изъ Петербурга въ свою епархію, имѣлъ отъ Св. Синода порученіе видѣться съ Преосвященнымъ Курскимъ Сергіемъ для личнаго объясненія по какому то важному дѣлу. Послѣ говорили, что рѣчь была будто бы по вопросу объ открытіи мощей святителя Іоасафа (Горленко), Епископа Бѣлгородскаго [2]), нетлѣнно почивающаго въ склепѣ подъ соборною Николаевскою церковію Троицкаго Бѣлгородскаго монастыря. Вопросъ этотъ, какъ слышно было, возбужденъ былъ управляющимъ тогда Троицкимъ монастыремъ Архіепископомъ Варлаамомъ, бывшимъ Тобольскимъ [3]). 1875 г.

11-го ч., въ воскресенье, въ день памяти равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, я совершалъ литургію въ монастырскомъ Покровскомъ храмѣ, причемъ въ первый разъ употреблены были присланныя мнѣ изъ Москвы въ даръ облаченія. По этому случаю я телеграфировалъ въ Москву В. М. Бостанжогло: „Совершивши нынѣ въ устроенныхъ Вашимъ тщаніемъ облаченіяхъ Божественную литургію, мы вознесли усердную о Васъ и о прочихъ благотворителяхъ молитву къ Богу, а за трапезою желаемъ всѣмъ Вамъ многолѣтняго здравія“.

На это полученъ былъ мною въ тотъ же день отъ Василія Михайловича такой отвѣтъ:

„Привѣтствую Васъ съ праздникомъ; желаю здоровья; Николаю Александровичу Алексѣеву прошу передать мой поклонъ; мнѣ лучше. Бостанжогло“.

12-го ч. переѣхалъ я изъ города на дачу.

Дача Харьковскаго Архіерейскаго дома, извѣстная подъ

---

[1]) Москвинъ II-й, † 28 Апрѣля 1876 г.

[2]) † 10 Декабря 1754 г.

[3]) Успенскимъ, † 31 Марта 1876 г. Еще въ 1824 г. Ноября 19-го, во время проѣзда чрезъ г. Бѣлгородъ Императора Александра Павловича, который въ склепѣ, гдѣ покоятся нетлѣнное тѣло въ Бозѣ почившаго Святителя Іоасафа, слушалъ панихиду, Еп. Курскій Владиміръ (Ужинскій сконч. 16 декабря 1855 г.) представлялъ Его Величеству причислить святителя Іоасафа къ лику святыхъ, но Государь не изъявилъ на это согласіе; и надобно же случиться, что ровно чрезъ годъ, именно, въ этотъ день, 19-го числа, день тезоименитства Іоасафа, Государь скончался въ Таганрогѣ (См. Воспоминанія Н. И. Шенига, въ Русск. Арх. 1880 г. III. 289).

Digitized by Google

1875 г. именемъ: „Всѣхсвятское“, находится верстахъ въ двухъ отъ городской черты, а отъ Архіерейскаго дома верстахъ въ пяти—на полчаса ѣзды, за Холодной Горой, къ западу, по старой Полтавской дорогѣ. Все почти пространство земли, находящейся подъ дачей, до 15-ти десятинъ, покрыто разнообразными, отчасти плодовыми деревьями. Среди вѣковыхъ деревьевъ стоитъ небольшой, но очень помѣстительный, деревянный домъ съ мезониномъ и съ домовою при немъ церковію во имя Всѣхъ Святыхъ. При лѣтней украинской жарѣ и при зловредной для глазъ Харьковской пыли, эта дача — превосходное, дышущее прохладой, убѣжище. Здѣсь проводилъ я большую часть лѣта и осень до послѣднихъ чиселъ Сентября; только въ праздничные и воскресные дни ѣздилъ я въ городъ для служенія, и раза два въ недѣлю на нѣсколько часовъ утромъ, для пріема просителей. Впрочемъ просителямъ и должностнымъ лицамъ не воспрещалось являться ко мнѣ и на дачу. Изрѣдка посѣщали меня здѣсь и знакомые изъ города. Спокойная и пріятная была для меня на дачѣ жизнь.

На другой день по переѣздѣ на дачу, писалъ я въ Москву Преосвященному Леониду:

„Вчера переселился я изъ душнаго и пыльнаго города въ загородную пустынь и спѣшу описать Вамъ мое новое мирное и уединенное жилище, зная, какъ сильно Вы любите деревенскую жизнь.

Моя дача, именуемая Всѣхсвятское (по домовой церкви во имя Всѣхъ Святыхъ), находится отъ городскаго дома на полчаса ѣзды, т. е., на разстояніи около 5-ти верстъ. Все пространство, занимаемое дачею, десятинъ до 15-ти. За малымъ исключеніемъ, покрыто деревьями, частію плодовыми-яблонями, грушами, сливами, вишнями,—а большею частію простыми, но весьма разнообразными, преимущественно впрочемъ липами. Есть немало сосновыхъ деревьевъ, насажденныхъ покойнымъ Преосвященнымъ Иннокентіемъ. Если обойти всѣ дорожки въ саду, потребуется времени не менѣе часа.

Домъ на дачѣ деревянный съ мезониномъ и съ небольшею, но благовидною церковію. Домъ не новый уже, но еще крѣпкій и очень помѣстительный: въ немъ болѣе десяти комнатъ.

Digitized by Google

Мѣстоположеніе дачи довольно красивое, но далеко не 1875 г.
можетъ равняться съ мѣстностію Витебской дачи. Главный недостатокъ здѣсь въ водѣ. Были когда то пруды и даже съ лебедями, но отъ чего то прорвалась плотина; вода ушла, и теперь видны только ямы съ мутною, грязною водою, оставшеюся на днѣ бывшихъ прудовъ. Такимъ образомъ, послѣ семилѣтняго пользованія прекраснымъ купаньемъ въ Витебскѣ, здѣсь я лишенъ этого, не только пріятнаго, но и полезнаго для меня, удовольствія. Есть правда и здѣсь возможность купаться въ рѣкѣ, но для этого нужно совершать путешествіе версты за двѣ, или болѣе. Припоминая впрочемъ Ваши нѣкогда путешествія для купанья на Фили, или на Угрѣшу, я не долженъ приходить въ отчаяніе. По Вашему примѣру, можетъ быть и я рѣшусь дѣлать 2-хверстныя поѣздки, если того потребуетъ нужда. Посмотримъ.

Благодѣтельная Москва, ущедрявшая меня своими дарами въ бѣдномъ Витебскѣ, не оставляетъ и здѣсь, въ богатомъ (но не тароватомъ) Харьковѣ. На прошедшей недѣлѣ я получилъ изъ первопрестольнаго града отъ В. М. Бостанжогло *съ товарищи* слѣдующіе дары: мантію, саккосъ съ принадлежностями и 6-ть полныхъ священническихъ и діаконскихъ облаченій. Послѣднія облаченія изъ бѣлаго глазета; а саккосъ *ансамитный*—парча очень богатая и красивая. Въ прошедшее воскресенье эти облаченія употреблены были при литургіи съ усердною молитвою о благотворителяхъ, и въ особенности о болящемъ рабѣ Божіемъ, Бояринѣ Василіи. Да, не могъ я не поскорбѣть душевно о тяжкой болѣзни, постигшей достопочтеннаго Василія Михайловича: онъ всегда былъ ко мнѣ благорасположенъ и очень много дѣлалъ для меня всякаго добра. Да возстановитъ его здравіе Всесильный Врачъ душъ и тѣлесъ!....

Богатые Московскіе дары, удивившіе Харьковцевъ, привезены были ко мнѣ племянникомъ Василія Михайловича Николаемъ Александровичемъ Алексѣевымъ. Этотъ прекрасный и благородный юноша былъ свидѣтелемъ нашего соборнаго моленія о благотворительномъ его дядѣ и о прочихъ участникахъ въ столь значительномъ приношеніи, которое, надобно замѣтить, все, не исключая и священническихъ облаченій, предоставлено въ мою неотъемлемую собственность.

Digitized by Google

1875 г. Николай Александровичъ оказывается мой близкій сосѣдъ по имѣнію. Ихъ шерстяная мойка, на которой онъ имѣетъ теперь свое пребываніе, находится отъ Всѣхсвятскаго въ двухъ или трехъ верстахъ. Онъ обѣщалъ посѣщать меня здѣсь вечерами. Когда онъ будетъ возвращаться въ Москву, я постараюсь прислать съ нимъ Вашему Преосвященству фотографическій видъ моего городскаго дома, или, вѣрнѣе, Покровской церкви, которая стоитъ тутъ на первомъ планѣ.

За Вашу назидательную бесѣду со мною въ ночь Страданій Господнихъ душевно благодарю Васъ.

Прошу кланяться отъ меня всѣмъ Вашимъ приснымъ".

14-го ч. получилъ я изъ Мурома отъ свояченицы Варвары Васильевны Терновской письмо, въ которомъ она съ подробностію описала обстоятельства кончины и погребенія своей матери, а моей тещи Прасковьи Степановны Царевской.

14-го ч. писалъ мнѣ Преосвященный Іаковъ, Еп. Муромскій [1]:

„Примите съ любовію и во единонадесятый часъ приходящаго къ Вамъ, милостивый Владыка. Такъ устроилось, что я запоздалъ придти къ Вамъ на новоселье и потомъ на праздникъ Пасхи. Простите и примите мое раннее по усердію, но позднее по времени поздравленіе. Радуюсь, сто разъ радуюсь, Вашему перемѣщенію не въ Курскъ, какъ пророчилъ я еще въ Сентябрѣ, а въ пріятный Харьковъ.

Что же пожелать Вамъ на новоселье? Всего лучшаго, а наипаче любви, любви отъ паствы—и многолѣтняго здравія, да лѣтъ чрезъ пять—Архіепископскаго сана.

У насъ гоститъ г. Зинченко [2]), ревизуя Семинарію и училища. Онъ, между прочимъ, замѣтилъ Владыкѣ [3]), почему въ нашей епархіи не откроютъ свѣчнаго завода, какъ лучшаго источника для поддержки училищъ. Владыка не убѣжденъ въ пользѣ этого источника, да и не находитъ средствъ къ учрежденію завода. Зинченко указываетъ на

---

[1]) Кротковъ, † на покоѣ въ Москвѣ 1 Декабря 1885 г.

[2]) Игнатій Клементьевичъ, впослѣдствіи управляющій контролемъ при Св. Синодѣ, † 19 Апрѣля 1901 г., см. Церковныя Вѣдомости 1901 г., № 18, стр. 653.

[3]) Архіеп. Антонію Павлинскому, † 29 Апрѣля 1878 г.

Digitized by Google

Саратовъ, на Нижній и др. епархіи, которыя процвѣтаютъ заводами. Въ нашемъ совѣщаніи со Владыкой положено собрать подробныя свѣдѣнія о свѣчныхъ заводахъ, и онъ, взявшись написать въ Нижній, мнѣ поручилъ просить Ваше Преосвященство о доставленіи записки о Вашемъ свѣчномъ заводѣ, древнѣйшемъ изъ епархіальныхъ. Благоволите приказать составить, если нѣтъ готовой, записку о томъ, чего стоитъ обзаведеніе завода, откуда взяты деньги для сего и на закупку воска, великъ ли запасъ воска дѣлается, по какимъ цѣнамъ покупается и какъ, на чистыя деньги или въ долгъ, что стоитъ содержаніе завода, сколько служащихъ при заводѣ и какое получаютъ жалованье, гдѣ склады свѣчъ, въ одномъ ли Харьковѣ или въ разныхъ городахъ, подъ чьимъ надзоромъ и на какихъ условіяхъ, словомъ, нужно знать всю операцію свѣчнаго дѣла, чтобы умѣть взяться за дѣло и не провалиться, какъ то случилось въ Вяткѣ. О Вятскомъ Владыкѣ въ Питерѣ по этому печальному случаю говорятъ: св. Аполлосъ напои, а Вятскій Аполлосъ [1]) разори. — Нѣтъ, избави Богъ насъ отъ такой притчи. Позвольте, Владыко святый, надѣяться на Ваше милостивое содѣйствіе намъ къ точному ознакомленію съ свѣчной операціей. 1875 г.

Г. Зинченко смущаетъ нашихъ наставниковъ и начальство своимъ серьезнымъ видомъ и постояннымъ молчаніемъ, слушаетъ только и смотритъ. Такое отношеніе къ дѣятелямъ связываетъ руки и языкъ. Его и физіономія неприглядна. Что то нервическое въ его лицѣ. То и дѣло передергиваетъ губы. Пріѣхалъ 29-го Апрѣля, побывалъ у насъ обоихъ и отъ насъ въ Семинаріи и въ училищахъ, мужскомъ и женскомъ. Собирается посѣтить всѣ училища. Безъ курьезовъ не обходится. Ректоръ [2]), напр., спрашиваетъ Владыку, какъ величать ревизора, превосходительнымъ, или иначе. Вотъ-де Ненарокомовъ [3]), коего стали было титуловать по-генеральски, прямо сказалъ: называйте просто Иванъ Алек-

---

[1]) Бѣляевъ, еп. Вятскій, † 26 Ноября 1885 г.

[2]) Архим. Павелъ Вильчинскій, впослѣдствіи еп. Пензенскій, нынѣ на покоѣ, см. Церковныя Вѣдомости 1902 г. № 24, стр. 796.

[3]) Впослѣдствіи Директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, † 14 декабря 1889 г.

Digitized by Google

1875 г. сѣевичъ. Владыка сказалъ: Статскаго Совѣтника слѣдуетъ величать Ваше Высокородіе.

Прошу Ваше Преосвященство продолжить Ваше ко мнѣ расположеніе и не забыть въ своихъ св. молитвахъ мое недостоинство".

14 ч., утромъ, присутствовалъ я на экзаменѣ по Закону Божію воспитанницъ VI класса Епархіальнаго женскаго училища. Отвѣтами ихъ остался доволенъ, хотя и не всѣ одинаково отвѣчали. Преподаватель Закона Божія (онъ же и Инспекторъ классовъ)—священникъ Никандръ Оникевичъ—кандидатъ XXV курса (1869 г.) Кіевской Дух. Академіи, дѣятель честный и трудолюбивый.

14-го же числа за № 35 дано было мною Консисторіи слѣдующее предложеніе:

„Предполагая 28-го числа текущаго мая отправиться для обозрѣнія церквей Валковскаго, Ахтырскаго, Лебединскаго и Сумскаго уѣздовъ, по прилагаемому при семъ маршруту, предлагаю Консисторіи учинить слѣдующее: 1) поручить Каѳедральному о. Ключарю, Протоіерею Илларіонову, принять изъ Казначейства назначенныя мнѣ со свитою на прогоны деньги; 2) о моемъ выѣздѣ снестись отъ моего лица, съ препровожденіемъ копіи съ маршрута, съ г. Начальникомъ губерніи и увѣдомить подлежащія мѣста и лица; и 3) для безостановочнаго движенія Консисторскихъ дѣлъ, нетерпящихъ отлагательства, представлять оныя, впредь до моего возвращенія въ Харьковъ, на утвержденіе Его Преосвященству Веніамину, Епископу Сумскому".

16-го числа получено было мною письмо отъ Инспектора Московской Дух. Академіи С. К. Смирнова. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 12-го числа:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за сообщеніе дорогихъ для меня свѣдѣній изъ временъ Вашего студенчества.

О ревизіи нашей Академіи довольно подробныя фактическія свѣдѣнія Вы можете прочитать въ 124 №. Современныхъ Извѣстій, въ статьѣ, писанной кѣмъ либо изъ студентовъ. На Академію Преосвященный произвелъ самое пріятное впечатлѣніе. Болѣзнь о. Ректора [1]) была причиною того, что мнѣ досталась честь ежедневно состоять при ревизорѣ

[1]) Прот. А. В. Горскаго.

Digitized by Google

выдать его по принадлежности. 2) Объ утвержденіи профессора Глаголева въ степени доктора богословія внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Іюня 30. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи"—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 26 іюня за № 4390:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 сего Іюня за № 14347, по ходатайству Вашего Преосвященства о командированіи экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи Ивана *Попова* съ ученою цѣлію за границу на будущій 190¹/₂ учебный годъ и о назначеніи ему на означенную поѣздку въ дополненіе къ получаемому имъ содержанію пособія изъ средствъ Святѣйшаго Синода. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства и настоящему предложенію, разрѣшивъ Совѣту Московской духовной академіи командировать экстраординарнаго профессора сей академіи Ивана Попова съ ученою цѣлію за границу на будущій учебный годъ, съ сохраненіемъ содержанія, назначить ему пособіе на путевыя издержки въ размѣрѣ *шестисотъ рублей*, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ духовно-учебнаго капитала, по Отд. I, § 1, ст. 2 спеціальной смѣты Святѣйшаго Синода на 1901 годъ; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, а въ Хозяйственное Управленіе и Контроль передать выписки".

Справка: Отпускной билетъ заграницу выданъ экстраординарному профессору Ивану Попову Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи 9 августа 1901 года за № 860.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Іюля 26. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи къ руководству" — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 21 іюля за № 4879:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о порядкѣ удостоенія докторской степени на основаніи § 143 академическаго устава лицъ, пріобрѣтшихъ извѣстность от-

Digitized by Google

личными по своимъ достоинствамъ учеными трудами. Приказали: Въ послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ духовныхъ академіяхъ установился обычай, въ силу котораго Совѣты удостоивали профессоровъ своей же академіи ученой докторской степени не на основаніи параграфа 142 дѣйствующаго Устава, требующаго представленія для полученія сей степени печатной диссертаціи или сочиненія, а за совокупность ученыхъ трудовъ, примѣнительно къ § 143 того же Устава. Между тѣмъ, изъ сопоставленія параграфовъ Уставовъ духовныхъ академій 1869 и 1884 г.г., относящихся къ вопросу о присужденіи докторской степени, необходимо заключить, что составители академическихъ уставовъ, внося въ оные параграфъ, предоставляющій академіямъ право удостоивать степени доктора лицъ, извѣстныхъ своими учеными трудами, имѣли въ виду присужденіемъ высшей богословской ученой степени привлечь лицъ, стоящихъ внѣ корпораціи высшихъ духовныхъ школъ, къ научнымъ занятіямъ въ области богословскихъ предметовъ. Посему за весь періодъ дѣйствованія Устава 1869 г. и за десятилѣтній періодъ дѣйствованія устава 1884 г. ни одна изъ духовныхъ академій не возбуждала ходатайствъ объ удостоеніи профессоровъ оной докторской степени безъ представленія послѣдними особыхъ диссертацій. Признавая отступленіе нѣкоторыхъ академій, въ послѣдніе годы, отъ такого порядка не согласнымъ съ требованіями академическаго Устава, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разъяснить Совѣтамъ духовныхъ академій, что магистры богословія изъ числа профессоровъ и другихъ лицъ, состоящихъ въ духовныхъ академіяхъ, могутъ быть удостоиваемы докторской степени лишь въ порядкѣ, указанномъ въ § 142 академическаго Устава; о чемъ, для должнаго исполненія, послать Вашему Преосвященству, Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому и Кіевскому и Архіепископу Казанскому указы".

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

V. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Іюля 31. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи"—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 30 іюля за № 5041:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Ва-

Digitized by Google

шего Преосвященства, отъ 2 сего Іюля за № 377, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ удостоеніи сверхштатнаго преподавателя естественно-научной апологетики, въ званіи ординарнаго профессора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Димитрія *Голубинскаго*, въ видѣ изъятія изъ дѣйствующаго академическаго устава, званія заслуженнаго ординарнаго профессора академіи, въ уваженіе его 47-лѣтней службы при академіи въ штатныхъ и сверхштатныхъ преподавательскихъ должностяхъ. Приказали: Разсмотрѣвъ означенное представленіе и руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 9-й день Мая 1881 г., коимъ предоставлено Синоду дѣлать изъятія изъ дѣйствующихъ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: во вниманіе къ засвидѣтельствованію Вашего Преосвященства объ отлично-усердной 47-лѣтней службѣ сверхштатнаго преподавателя естественно-научной апологетики въ Московской духовной академіи Димитрія Голубинскаго удостоить его, Голубинскаго, въ видѣ изъятія изъ общихъ правилъ, званія заслуженнаго ординарнаго профессора; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ".

Опредѣлили: Объ удостоеніи сверхштатнаго преподавателя естественно-научной апологетики профессора Димитрія Голубинскаго званія заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи внести въ послужной его списокъ.

VI. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Авг. 3. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи"—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 30 Іюля за № 5074:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 2 сего Іюля за № 376, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи о разрѣшеніи временному преподавателю *греческаго языка и его словесности* — ординарному профессору академіи Митрофану *Муретову* продолжать чтеніе лекцій по означенному предмету въ теченіе 1901—2 учебнаго года. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, предоставить Совѣту Московской духовной академіи разрѣшить временному преподавателю греческаго языка и его словесности ор-

Digitized by Google

динарному профессору Митрофану Муретову чтеніе лекцій по означенному предмету въ названной академіи въ теченіе 1901—2 учебнаго года; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ".

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Іюля 31. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи"—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 25 іюля за № 4923:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 минувшаго Іюня за № 4895, о томъ, что Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, вслѣдствіе сдѣланнаго съ нимъ сношенія, увѣдомилъ о неимѣніи со стороны ввѣреннаго ему Министерства препятствій къ разрѣшенію греческому уроженцу монаху Панарету *Ксантопуло* прибыть въ Россію, для поступленія въ одну изъ Духовныхъ Академій. Приказали: Настоятель Константинопольскаго Патріаршаго подворья въ городѣ Москвѣ Архимандритъ Іаковъ, письмомъ отъ 28-го Февраля сего года, на имя Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, по порученію Митрополита Корицасъ (въ Македоніи) Гервасія, просилъ о разрѣшеніи греческому уроженцу Панарету Ксантопуло прибыть въ Россію для поступленія въ одну изъ Духовныхъ Академій, при чемъ объяснилъ, что означенный Ксантопуло, уже принявшій монашество, воспитывается на средства Преосвященнаго Гервасія и въ текущемъ году оканчиваетъ курсъ наукъ въ Великой Національной школѣ въ Константинополѣ. Ходатайство это было доложено Святѣйшему Синоду, который, предварительно разрѣшенія его по существу, предоставилъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору снестись съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ и просить его увѣдомить, не встрѣчается-ли препятствій къ разрѣшенію названному лицу пріѣзда въ Россію. На сдѣланное по сему предмету сношеніе Министръ Иностранныхъ Дѣлъ нынѣ сообщаетъ, что со стороны Министерства нѣтъ препятствій къ означенному разрѣшенію. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дозволить монаху Панарету Ксантопуло прибыть въ Россію для поступленія въ одну изъ Духовныхъ Академій, о чемъ и предоставить Г. Сино-

Digitized by Google

дальному Оберъ-Прокурору увѣдомить Министра Иностранныхъ Дѣлъ и Архимандрита Іакова, для чего и передать выписку въ Канцелярію Оберъ-Прокурора, а Вашему Преосвященству и Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому и Кіевскому и Архіепископу Казанскому послать указы, для свѣдѣнія.

б) Сообщенную Канцеляріею Его Высокопреосвященства копію указа Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства отъ 7 августа за № 5265:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 11 минувшаго Іюля № 1017, журналъ Учебнаго Комитета за № 251, съ заключеніемъ Комитета, по ходатайству сербскихъ уроженцевъ Григорія Божовича, Святоміра Минича, Драгоміра Илича и Милутина Джорича о разрѣшеніи имъ поступить въ русскія духовно-учебныя заведенія. Приказали: Разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи и Правленіямъ Московской и Виѳанской духовныхъ семинарій допустить сербскихъ уроженцевъ Григорія Божовича, Святоміра Минича, Драгоміра Илича и Милутина Джорича къ пріемнымъ испытаніямъ, съ примѣненіемъ къ нимъ предоставленныхъ иностранцамъ льготъ, для поступленія *Божовича* въ число студентовъ академіи, Илича и Минича въ Московскую и Милутина Джорича въ Виѳанскую духовныя семинаріи, въ соотвѣтствующіе ихъ познаніямъ классы, съ назначеніемъ имъ, въ случаѣ принятія, со дня поступленія, стипендій, въ установленномъ размѣрѣ, на счетъ духовно-учебнаго капитала, по Отд. I, § 2 спеціальной смѣты расходовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: Греческій уроженецъ монахъ Панаретъ Ксантопуло и сербскій уроженецъ Григорій Божовичъ до сего времени въ Московскую Духовную Академію не явились.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Объявленное въ № 35 (отъ 1 сентября 1901 года) „Церковныхъ Вѣдомостей, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ“ опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 8—20 августа 1901 года за № 3031, по дѣлу о предоставленіи воспитанникамъ изъ иностранцевъ, поступающимъ въ русскія ду-

Digitized by Google

ховно-учебныя заведенія, Синодальныхъ стипендій и льготъ при пріемѣ и прохожденіи курса ученія:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28 іюля сего года за № 17654, по дѣлу *о предоставленіи воспитанникамъ изъ иностранцевъ*, поступающимъ въ русскія духовно-учебныя заведенія, *Синодальныхъ стипендій и льготъ при пріемѣ и прохожденіи курса ученія*. Приказали: Принимая во вниманіе, что согласно Синодальному опредѣленію, отъ 26 мая—8 іюня 1882 г. за № 1021, общій расходъ на содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитанниковъ изъ иностранцевъ ограниченъ предѣльною суммою въ 11025 руб., а нынѣ расходъ этотъ, по разновременно состоявшимся опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, превышаетъ 30000 руб., при числѣ стипендіатовъ—иностранцевъ свыше 250, и что дальнѣйшее назначеніе стипендій иностраннымъ уроженцамъ представляется затруднительнымъ не только по ограниченности духовно-учебныхъ средствъ, но и въ отношеніи размѣщенія стипендіатовъ въ зданіяхъ духовно-учебныхъ заведеній, между тѣмъ число иностранцевъ, ходатайствующихъ о принятіи ихъ въ духовно-учебныя заведенія на синодальныя стипендіи, съ каждымъ годомъ увеличивается, Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи заключенія Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: 1) принимать на будущее время иностранныхъ уроженцевъ въ русскія духовно-учебныя заведенія не иначе, какъ на освобождающіяся стипендіи, каждый разъ съ особаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода, не распространяя сего правила на содержащихся на счетъ остатковъ отъ доходовъ съ имѣній заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи—грековъ, сирійцевъ, арабовъ и сирохалдеевъ; 2) въ виду того, что въ допущенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, съ цѣлію возможно большаго привлеченія воспитанниковъ изъ иностранцевъ, облегченіяхъ для нихъ какъ при пріемѣ въ духовно-учебныя заведенія, такъ и во время прохожденія курса, нынѣ не представляется надобности, а) предоставить училищнымъ начальствамъ дѣлать снисхожденіе воспитанникамъ изъ иностранцевъ только при вступительномъ экзаменѣ и въ продолженіи перваго года, въ теченіе котораго каждый иностранецъ можетъ достаточно ознакомиться съ

Digitized by Google

русскимъ языкомъ, б) воспитанниковъ изъ иностранцевъ, изъявившихъ желаніе, по окончаніи курса въ русской семинаріи, поступить въ академію для полученія высшаго духовнаго образованія, подчинить всѣмъ тѣмъ постановленіямъ, какія установлены для русскихъ; о чемъ, для объявленія по духовно-учебному вѣдомству, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости".

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

IX. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 6 іюня за № 4403: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 24 Мая 1901 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Сергѣй *Смирновъ* опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Вологодскую духовную семинарію".

б) отъ $\frac{31 \text{ іюля}}{2 \text{ августа}}$ за № 5649: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 25 Іюля 1901 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Дмитріевъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Пермскую дух. семинарію".

в) отъ $\frac{31 \text{ іюля}}{2 \text{ августа}}$ за № 5657: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 25 Іюля 1901 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Аркадій *Алфеевъ* опредѣленъ на должность 2-го помощника инспектора въ Кутаисскую духовную семинарію".

д) отъ 18 августа за № 6124: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 10-го Августа 1901 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Высоцкій* опредѣленъ на должность преподавателя общей и русской церковной исторіи въ Томскую духовную семинарію".

е) отъ 21 августа за № 6139: „По утвержденному Г. Синодольнымъ Оберъ-Прокуроромъ 10 Августа 1901 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Петръ *Постниковъ* опредѣленъ на должность учителя географіи и ариѳметики въ Волоколамское духовное училище".

Digitized by Google

ж) отъ 28 августа за № 6333: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 23 Августа 1901 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Михаилъ *Титовъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Благовѣщенскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія".

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи всѣмъ вышепоименованнымъ лицамъ дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Въ текущемъ 1901 году исполнилось 25 лѣтъ со времени вступленія на штатную преподавательскую должность при Московской Духовной Академіи экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ Іероѳея *Татарскаго*. — На основаніи § 57 устава духовныхъ академій предлагаю Совѣту Академіи просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи сего профессора званія заслуженнаго экстраординарнаго профессора Академіи".

Справка: 1) Экстраординарный профессоръ Іероѳей Татарскій состоитъ на штатной преподавательской должности въ Академіи съ 25 августа 1876 года. 2) По § 57 устава духовныхъ академій: „профессоръ, ординарный или экстраординарный, по выслугѣ 25 лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ академіи, удостоивается званія заслуженнаго ординарнаго или экстраординарнаго профессора".

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи экстраординарнаго профессора Академіи Іероѳея Татарскаго званія заслуженнаго экстраординарнаго профессора.

XI. а) Отчетъ окончившаго въ минувшемъ 1900 году курсъ и оставленнаго при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каѳедръ кандидата богословія Александра *Платонова* о его занятіяхъ въ теченіе 1900—1901 учебнаго года.

б) Отзывъ объ означенномъ отчетѣ исправляющаго долж-

Digitized by Google

ность доцента Академіи по каѳедрѣ русской церковной исторіи Сергѣя *Смирнова*:

„Судя по отчету, представленному профессорскимъ стипендіатомъ Александромъ Платоновымъ, онъ правильно началъ изученіе вопроса о неоффиціальныхъ сношеніяхъ древней Руси съ православно-восточными странами, — того вопроса, который долженъ пролить свѣтъ на исторію древнерусскаго паломничества (спеціальный предметъ занятій г. Платонова). Но результаты его работы пока впереди — въ изслѣдованіи о паломничествѣ“.

в) Прошеніе профессорскаго стипендіата Александра *Платонова*:

„Представляя при семъ отчетъ о своихъ научныхъ занятіяхъ по Русской Церковной Исторіи въ 1900—1901 учебномъ году, честь имѣю просить Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о назначеніи меня на должность преподавателя въ одну изъ центральныхъ, южныхъ или западныхъ семинарій по предметамъ преимущественно богословскимъ и историческимъ“.

г) Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 28 августа за № 1277:

„Окончившій въ 1900 году курсъ кандидатъ Московской духовной Академіи Александръ *Платоновъ* проситъ о назначеніи его на должность преподавателя въ духовную семинарію.

Имѣя въ виду, что кандидатъ Платоновъ былъ оставленъ на одинъ годъ при Академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата, Учебный Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Академіи сообщить Комитету о томъ, подлежитъ ли Платоновъ, за неимѣніемъ въ Академіи соотвѣтствующей спеціальнымъ его занятіямъ свободной каѳедры, назначенію на должность преподавателя въ духовную семинарію“.

Опредѣлили: Увѣдомить Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, что профессорскій стипендіатъ Александръ Платоновъ, за неимѣніемъ въ настоящее время въ Академіи соотвѣтствующей спеціальнымъ его занятіямъ свободной каѳедры, подлежитъ назначенію на должность преподавателя въ духовную семинарію.

Digitized by Google

XII. Отношеніе Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 27 іюня за № 1162:

„Совѣтъ Казанской Духовной Академіи имѣетъ честь возвратить при семъ въ Совѣтъ Московской Академіи съ благодарностію рукопись Волоколамскаго Іосифова монастыря за № 295, высланную для научныхъ занятій профессора сей Академіи А. В. Попова, прося о полученіи ея увѣдомить“.

Опредѣлили: Рукопись сдать (и сдана) въ фундаментальную академическую библіотеку, а о полученіи оной Совѣтъ Казанской Духовной Академіи увѣдомить.

XIII. Отношенія:

а) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 16 іюня за № 992:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 5 сего Іюня за № 425, Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣетъ честь препроводить при семъ на двухмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій экстраординарнаго профессора Александра Голубцова, Чиновники архіерейскаго священнослуженія по описанію Старопечатныхъ и церковнославянскихъ книгъ А. Родосскаго, вып. 2, №№ 396 и 1046 и покорнѣйше просить о полученіи ихъ увѣдомить Совѣтъ Академіи.

Чиновникъ же подъ № 567 Совѣтъ Академіи въ настоящее время выслать не имѣетъ возможности, потому что онъ въ пользованіи у заслуженнаго ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи Н. В. Покровскаго“.

б) Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 15 іюня за № 500:

„Вслѣдствіе отношенія Совѣта Московской Духовной Академіи отъ 5 текущаго іюня за № 424, Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи имѣетъ честь препроводить при семъ для занятій профессора Московской Академіи А. Голубцова, Чиновники архіерейскаго священнослуженія 1677 и 1721 г.г., на двухмѣсячный срокъ, по истеченіи котораго просить возвратить книги въ Совѣтъ Кіевской Академіи“.

Справка: Присланныя при вышеозначенныхъ отношеніяхъ книги переданы были для научныхъ занятій экстраординарному профессору Академіи Александру Голубцову.— Часть ихъ, именно „Чиновники“ за №№ 396 и 1046, возвращены Совѣту С.-Петербургской Духовной Академіи при отношеніи отъ 14 августа за № 685.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

Digitized by Google

XIV. Записки профессоровъ В. Соколова и А. Спасскаго о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ пріобрѣсти для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи К. Попову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XV. Прошеніе кандидата Академіи выпуска текущаго 1901 года Василія *Яворскаго*: „Прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ переработать мое кандидатское сочиненіе въ диссертацію для соисканія степени магистра богословія подъ заглавіемъ: „Символическія дѣйствія пророка Осіи (Послѣдовательное толкованіе первыхъ трехъ главъ книги пророка Осіи)“.

Справка: Кандидатское сочиненіе г. Яворскаго писано было на тему: „Призваніе пророка Осіи (Послѣдовательное толкованіе первыхъ трехъ главъ пророка Осіи)“ и отмѣчено высшимъ балломъ 5.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи кандидату богословія Василію Яворскому переработать его кандидатское сочиненіе въ диссертацію на степень магистра богословія съ указаннымъ въ прошеніи измѣненіемъ темы.

XVI. а) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что дѣйствительные студенты Академіи: Соколовъ Викторъ (выпуска 1899 года), Піотуховичъ Евстаѳій и Соболевъ Александръ (выпуска 1900 года), Габараевъ Константинъ, Доброгаевъ Павелъ, Зоринъ Петръ, Любимскій Александръ, Покровскій Василій, Покровскій Михаилъ, Покровскій Сергѣй, Поспѣловъ Николай и Соловьевъ Иванъ (выпуска текущаго 1901 года)—удовлетворительно выполнили поставленныя имъ при окончаніи академическаго курса условія для полученія степени кандидата богословія, а именно:

Соколовъ Викторъ—представилъ кандидатское сочиненіе (отмѣченное балломъ 5—);

Піотуховичъ Евстаѳій—представилъ кандидатское сочиненіе (4), семестровое сочиненіе по церковной археологіи ($3^1/_2$) и проповѣдь (3+);

Соболевъ Александръ—представилъ кандидатское сочиненіе въ исправленномъ видѣ (4), семестровыя сочиненія по Свя-

Digitized by Google

щенному Писанію Новаго Завѣта (3) и библейской археологіи (3), и сдалъ устное испытаніе по Священному Писанію Ветхаго Завѣта (4);

Габараевъ Константинъ—представилъ семестровое сочиненіе по Священному Писанію Ветхаго Завѣта (3½);

Доброгаевъ Павелъ—представилъ кандидатское сочиненіе (4+), семестровое сочиненіе по церковному праву (3½), проповѣдь (3) и сдалъ устное испытаніе по психологіи (4);

Зоринъ Петръ—представилъ семестровое сочиненіе по исторіи и обличенію русскаго раскола (4) и проповѣдь (4+);

Любимскій Александръ—представилъ кандидатское сочиненіе (4—), семестровое сочиненіе по общей церковной исторіи (3) и сдалъ устныя испытанія по гомилетикѣ (4) и исторіи философіи (4);

Покровскій Василій—представилъ семестровыя сочиненія по общей церковной исторіи (3+) и исторіи западныхъ исповѣданій (3) и проповѣдь (3½);

Покровскій Михаилъ—представилъ семестровое сочиненіе по общей церковной исторіи (4—);

Покровскій Сергѣй—представилъ семестровое сочиненіе по общей церковной исторіи (3½);

Поспѣловъ Николай—представилъ семестровое сочиненіе по Священному Писанію Ветхаго Завѣта (3) и сдалъ устное испытаніе по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ (4);

Соловьевъ Иванъ — представилъ кандидатское сочиненіе (4+).

б) Отзывъ заслуженнаго ординарнаго профессора Василія Ключевскаго о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Виктора *Соколова* на тему: „Борьба русскаго духовенства съ вольнодумствомъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II“:

„Этотъ обширный трудъ раздѣленъ на двѣ части, изъ коихъ въ первой изложены распространеніе и характеръ русскаго вольнодумства въ означенное время, а во второй—условія, средства и ходъ борьбы съ нимъ русскаго духовенства. Въ обѣихъ частяхъ тема развивается въ рядѣ обдуманно составленныхъ главъ, послѣдовательно освѣщающихъ разныя стороны изучаемаго предмета. Авторъ собралъ обширный матеріалъ изъ записокъ, писемъ, журналовъ, церковныхъ поученій и духовно-полемическихъ сочиненій того

Digitized by Google

времени, также изъ изслѣдованій и изданій по исторіи русской литературы и русскаго просвѣщенія. Въ собираніи и изученіи источниковъ и литературы предмета авторъ обнаружилъ весьма много трудолюбія и умѣнья и достигъ замѣчательной полноты и основательности. Можно только замѣтить по мѣстамъ, особенно въ первой части, излишнее обиліе сырого матеріала, недостаточно обобщеннаго и выясненнаго въ связи съ условіями и ходомъ умственной и нравственной жизни русскаго общества въ тотъ вѣкъ. Изложеніе у автора вообще ясно и просто, только носитъ на себѣ слѣды нѣкоторой поспѣшности. Сочиненіе можно признать весьма хорошимъ".—

в) Отзывъ ординарнаго профессора Александра Бѣляева о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Евстаѳія *Піотуховича* на тему: „Обзоръ русской монографической и журнальной литературы по догматическому богословію за послѣднія тридцать лѣтъ":

„Подлежавшія обслѣдованію книги г. Піотуховичъ распредѣлилъ на четыре разряда: къ первому разряду онъ отнесъ сочиненія о Богѣ и о лицахъ Святыя Троицы, ко второму—изслѣдованія о грѣхѣ и объ искупленіи, къ третьему—трактаты о Церкви и о таинствахъ, къ четвертому—эсхатологическія монографіи. Всего онъ разсмотрѣлъ четырнадцать книгъ.

Способъ изслѣдованія его такой же, какой обычно примѣняется профессорами въ ихъ отзывахъ о сочиненіяхъ представляемыхъ на ученыя степени: сначала онъ излагаетъ подробно, по главамъ или отдѣламъ, содержаніе книги, а потомъ даетъ оцѣнку ея. Его оцѣнки книгъ не отличаются такою же обстоятельностію, какъ изложеніе содержанія послѣднихъ. Онѣ слишкомъ общи и, кромѣ того, по мѣстамъ изложены растянуто, многословно безъ надобности, и языкомъ не всегда правильнымъ. Но общіе взгляды его на научныя достоинства разсмотрѣнныхъ имъ книгъ вѣрны; также и многія частныя замѣчанія его должно признать дѣльными. Во всякомъ случаѣ не можетъ подлежать сомнѣнію то, что въ своемъ сочиненіи онъ обнаружилъ старательное изученіе всѣхъ разсмотрѣнныхъ имъ четырнадцати книгъ по догматическому богословію и по исторіи догматовъ. Степени кандидата авторъ сочиненія достоинъ".—

Digitized by Google

г) Отзывъ экстраординарнаго профессора Ивана Попова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Александра *Соболева* на тему: „Первая апологія Св. Іустина Философа, какъ памятникъ греческаго языка и словесности“:

„Въ концѣ прошлаго учебнаго года Совѣтъ Академіи постановилъ предложить г. Соболеву переработать и исправить свое кандидатское сочиненіе согласно указаніямъ рецензента. Въ настоящее время сочиненіе г. Соболева поступаетъ на мое разсмотрѣніе во второй разъ. Ближайшее ознакомленіе съ нимъ убѣждаетъ, что авторъ много потрудился, чтобы исправить въ своемъ сочиненіи тѣ крупные недостатки, которые были отмѣчены нами въ прошлогодней рецензіи.

Прежде всего, согласно нашимъ указаніямъ, авторъ удалилъ изъ своего сочиненія все то, что не имѣло никакого отношенія къ темѣ и что первоначально было внесено въ сочиненіе только для того, чтобы увеличить его объемъ. Такъ онъ выбросилъ всю главу о жизни св. Іустина Мученика, а также трактатъ о сочиненіяхъ, ложно приписывавшихся этому церковному писателю. Уже этимъ однимъ были устранены недостатки, наиболѣе компрометировавшіе сочиненіе. Но, конечно, если бы все исправленіе сочиненія состояло только въ простомъ устраненіи наиболѣе слабыхъ отдѣловъ и страницъ, то въ этомъ была бы еще очень небольшая заслуга со стороны автора.

Но наряду съ этимъ нужно поставить и положительныя улучшенія. Удаливъ несущественные отдѣлы сочиненія, не имѣющіе прямого отношенія къ темѣ, авторъ вынужденъ былъ заняться болѣе тщательнымъ выполненіемъ своей прямой задачи—изслѣдованіемъ языка первой апологіи св. Іустина.

Въ сочиненіи, представленномъ г. Соболевымъ въ прошедшемъ году, изслѣдованіе языка первой апологіи св. Іустина почти всецѣло ограничивалось изученіемъ ея лексикона. Грамматики языка авторъ касался слишкомъ кратко и поверхностно. Теперь авторъ обратилъ на этотъ пробѣлъ свое главное вниманіе, расширилъ его и пополнилъ новыми данными. Онъ сравнилъ грамматическія формы, употребляемыя св. Іустиномъ, съ одной стороны съ грамматикой ново-

Digitized by Google

завѣтныхъ писателей, съ другой съ грамматикой классическихъ писателей и выяснилъ, чѣмъ обязанъ св. Іустинъ вліянію первой и второй.

Во вторыхъ, въ прошлогоднемъ сочиненіи г. Соболева изслѣдованіе лексикона св. Іустина велось безъ опредѣленной цѣли. Въ настоящей редакціи сочиненія весь отдѣлъ о лексиконѣ св. Іустина переработанъ заново и освѣщенъ одною общею мыслію. Авторъ на основаніи изслѣдованія языка первой апологіи старается опредѣлить тѣ вліянія, которымъ подчинялся св. Іустинъ. Онъ выясняетъ, насколько велико было вліяніе на произведенія св. Іустина классическаго языка и въ частности языка греческихъ философовъ и въ какомъ отношеніи стоитъ это вліяніе къ тѣмъ воздѣйствіямъ, которымъ языкъ св. Іустина подвергался со стороны перевода LXX и Свящ. Писанія Новаго Завѣта. На основаніи болѣе детальнаго изслѣдованія языка апологіи онъ даже старается опредѣлить, какой изъ новозавѣтныхъ писателей оказалъ на св. Іустина наибольшее вліяніе.

Изслѣдованіе о языкѣ первой апологіи св. Іустина составлено авторомъ вполнѣ самостоятельно. При этомъ авторъ проявилъ вполнѣ удовлетворительное знаніе греческаго языка. Для составленія своего сочиненія онъ воспользовался въ достаточной мѣрѣ всѣми необходимыми пособіями — лучшими словарями греческаго языка, а также и спеціальными изслѣдованіями о языкѣ классическомъ и новозавѣтномъ.

Но и въ исправленномъ видѣ сочиненіе г. Соболева имѣетъ нѣкоторые, впрочемъ, извинительные недостатки. Свѣдѣнія о первой апологіи св. Іустина изложены довольно поверхностно и при томъ по одной только монографіи Зелинна, на которую авторъ постоянно и ссылается. Перечисленіе изданій и переводовъ твореній св. Іустина сдѣлано по Сейлье. Вопроса о литературной формѣ первой апологіи авторъ вовсе не коснулся, между тѣмъ какъ это входило въ его задачу. Въ изслѣдованіи языка апологіи авторъ ограничился только изученіемъ лексикона ея и грамматики и совершенно игнорировалъ синтаксисъ. Нѣкоторыя частныя филологическія соображенія автора не могутъ быть признаны основательными. Всѣ эти недостатки уменьшаютъ цѣнность сочиненія, но вполнѣ покрываются его положи-

Digitized by Google

тельными сторонами. Въ виду этого сочиненіе г. Соболева должно быть признано удовлетворительнымъ для полученія степени кандидата богословія".—

д) Отзывъ заслуженнаго ординарнаго профессора Василія Соколова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Павла *Доброгаева* на тему: „Практика римско-католической церкви, запрещающая мірянамъ читать Библію на народномъ языкѣ. (Догматическія, каноническія и теоретическія ея основанія и ихъ разборъ)":

„Въ основу работы г. Доброгаева положено двухтомное сочиненіе бельгійскаго богослова Malon „La lecture de la sainte Bibleen langue vulgaire (стр. XIV+371+547). Сочиненіе это имѣетъ полемическій характеръ и, опровергая воззрѣнія протестантовъ, поставляетъ своею задачей доказать законность и разумность той практики, которой держится римско-католическая церковь по вопросу о чтеніи Библіи мірянами на народныхъ языкахъ. Католическій авторъ собралъ, по возможности, все, что можетъ быть сказано въ защиту господствующей въ его церкви практики, а также и въ опроверженіе выставляемыхъ противъ нея возраженій, а потому по книгѣ Malon можно составить полное и ясное представленіе о сущности даннаго вопроса, его постановкѣ и аргументаціи спорящими сторонами.

Отъ г. Доброгаева требовалось, чтобы онъ, изучивъ надлежащимъ образомъ книгу Malon и провѣривъ по первоисточникамъ приводимыя въ ней данныя, изложилъ сущность и аргументацію римско-католической практики и критически разсмотрѣлъ всѣ ея догматическія, каноническія и теоретическія основанія.

Соотвѣтственно такой задачѣ, авторъ сперва (во введеніи) излагаетъ православный (1—8) и римско-католическій (9—25) взглядъ по данному вопросу, даетъ общую характеристику книги Malon (26—30) и намѣчаетъ планъ своего изслѣдованія (30—33).

Самое изслѣдованіе г. Доброгаева состоитъ изъ четырехъ главъ, весьма не равныхъ по объему.

Въ первой главѣ (35—175) авторъ, прежде всего, характеризуетъ римско-католическую постановку даннаго вопроса и тѣ принципы, которыми руководится западное богословіе (въ лицѣ Malon) при его разрѣшеніи, а затѣмъ большую

Digitized by Google

часть главы посвящаетъ разсмотрѣнію свидѣтельствъ Ветхаго и Новаго Завѣта и ихъ толкованія, направленнаго къ защитѣ римско-католической практики. За изложеніемъ римско-католическихъ тезисовъ и ихъ доказательствъ въ этой главѣ, какъ и во всѣхъ послѣдующихъ, у автора обыкновенно тотчасъ же слѣдуютъ его собственныя критическія на нихъ замѣчанія.

Глава вторая, послѣ разсмотрѣнія общаго вопроса о значеніи свято-отеческихъ твореній и объ ихъ отношеніи къ авторитету церкви, излагаетъ и изъясняетъ рядъ свидѣтельствъ, заимствованныхъ изъ твореній древнихъ отцовъ и учителей церкви, доказывая ихъ рѣшительное противорѣчіе существующей римско-католической практикѣ относительно чтенія Библіи (176—284).

Глава третья имѣетъ своимъ предметомъ каноническія опредѣленія западной церкви по вопросу о чтеніи Библіи мірянами, при чемъ главнымъ образомъ останавливается на изложеніи, изъясненіи и характеристикѣ 4-го правила индекса папы Пія IV, утверждающагося на авторитетѣ Тридентскаго собора. Разсмотрѣніе этого правила авторъ сопровождаетъ замѣчаніями о нѣкоторыхъ предшествовавшихъ ему церковныхъ постановленіяхъ въ томъ же смыслѣ, служившихъ для него приготовленіемъ (285—325).

Краткая послѣдняя глава посвящена изложенію и разбору теоретическихъ основаній, приводимыхъ обыкновенно въ защиту римско-католической практики относительно чтенія Библіи мірянами (326—346).

Благодаря недостаточно основательному знакомству г. Доброгаева съ французскимъ языкомъ, наибольшее количество труда ему пришлось употребить, какъ самъ онъ говоритъ объ этомъ (стр. 32), на переводъ Malon, тѣмъ болѣе, что размѣръ этой книги довольно значительный (около тысячи страницъ). Это обстоятельство и отозвалось неблагопріятно на результатѣ его работы. Авторъ, повидимому, утомился и его энергія постепенно ослабѣвала, такъ что чѣмъ далѣе подвигалось его сочиненіе къ своему концу, тѣмъ оно становилось ниже по достоинству, и самыя главы его оказывались меньшими по размѣру и болѣе слабыми по содержанію.

Наиболѣе основательными нужно признать въ сочиненіи

Digitized by Google

двѣ первыя главы, которыя авторъ писалъ, очевидно, еще съ свѣжими силами и при составленіи которыхъ онъ могъ, въ значительной степени, ограничиваться тѣми матеріалами, какіе давались ему въ самой книгѣ Malon. Иное впечатлѣніе получается читателемъ отъ главы третьей, гдѣ обзоръ церковныхъ постановленій по разсматриваемому вопросу вышелъ у автора очень слабымъ. Жаль, что авторъ не воспользовался должнымъ образомъ хотя бы и тѣми данными, какія имѣются въ книгѣ Malon, и совсѣмъ не обратилъ вниманія на приложенія, въ которыхъ помѣщено нѣсколько весьма любопытныхъ и важныхъ документовъ, служащихъ къ характеристикѣ римско-католической практики за періодъ времени, слѣдовавшій послѣ Тридентскаго собора.

При передачѣ мыслей Malon авторъ имѣетъ большую склонность приводить его подлинныя выраженія, но при этомъ переводъ ихъ далеко не отличается литературными достоинствами, а иногда и совсѣмъ извращаетъ истинный смыслъ оригинала (см. напр. стр.: 157, 182, 198, 217, 286).

Собственное изложеніе автора довольно тяжелое и изобилуетъ частыми повтореніями.

При всѣхъ его недостаткахъ, сочиненіе г. Доброгаева въ общемъ производитъ на читателя довольно хорошее впечатлѣніе. Вопросъ у него поставленъ ясно и правильно и обслѣдованъ, по крайней мѣрѣ въ существенныхъ чертахъ, настолько полно, что читатель получаетъ довольно отчетливое представленіе о разсматриваемомъ предметѣ. Критическія замѣчанія автора, въ особенности при толкованіи текстовъ и отеческихъ свидѣтельствъ, большею частію отличаются достаточною убѣдительностію, иногда же (какъ напр. на стр. 43—61) такъ серьезны и основательны, что читаются съ большимъ интересомъ.

Для присужденія г. Доброгаеву ученой степени кандидата богословія признаю его сочиненіе удовлетворительнымъ."

е) Отзывъ заслуженнаго ординарнаго профессора Василія Соколова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Александра *Любимскаго* на тему: „Русская наука о западныхъ исповѣданіяхъ по вопросу о папской власти. (Ея исторія, содержаніе и характеръ)":

Digitized by Google

„Сочиненіе г. Любимскаго состоитъ изъ двухъ, неодновременно появившихся, частей, при чемъ вторая изъ нихъ, меньшая по объему, должна была служить необходимымъ исправленіемъ и дополненіемъ первой. Общее впечатлѣніе, которое получается по прочтеніи всей работы автора, нельзя назвать блестящимъ, такъ какъ главный ея недостатокъ, а именно ненадлежащее соотвѣтствіе изслѣдованія поставленной для него задачѣ, остается и послѣ появленія второй части далеко не устраненнымъ.—Предполагавшееся изслѣдованіе должно было дать возможно болѣе полный и обстоятельный очеркъ русской науки о западныхъ исповѣданіяхъ, при чемъ для облегченія труда признано было возможнымъ ограничиться лишь однимъ вопросомъ о папской власти, такъ какъ для изученія всей русской науки о западныхъ исповѣданіяхъ, во всей ея широтѣ, было бы недостаточно тѣхъ предѣловъ времени, какіе предоставляются въ распоряженіе авторовъ кандидатскихъ сочиненій. Въ поясненіе темы было указано, что авторъ долженъ обратить вниманіе на исторію науки, на ея содержаніе и характеръ. Отъ автора, очевидно, требовалось, чтобы онъ, просмотрѣвъ все, написанное на русскомъ языкѣ о папской власти, представилъ историческій очеркъ того, что писалось у насъ по данному вопросу: показалъ, въ чемъ выражался прогрессъ русскихъ изслѣдованій объ этомъ предметѣ, подъ какими вліяніями стояла и развивалась наша наука, на какія стороны вопроса и почему она обращала свое преимущественное вниманіе, какіе пріемы и методы употреблялись ею при изслѣдованіяхъ, какія направленія можно указать въ трудахъ ея представителей, въ чемъ можно видѣть главныя достоинства или существенные недостатки русскихъ изслѣдованій по вопросу о папской власти и т. д. Однимъ словомъ, требовалося обзоръ и характеристика русской науки о западныхъ исповѣданіяхъ, насколько можно сдѣлать это по одному вопросу о папской власти.

Эту задачу представленное авторомъ сочиненіе осуществляетъ лишь въ очень слабой степени. По исторіи науки за все время до девятнадцатаго столѣтія авторъ ограничивается только сообщеніемъ, на двухъ страничкахъ ($\frac{6-7}{5-6}$), весьма скудныхъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ учебника Доброклонскаго и статей Августина и Покровскаго. Исключитель-

Digitized by Google

ное вниманіе въ этомъ отношеніи останавливаетъ онъ на обзорѣ русской науки за девятнадцатый вѣкъ, чему и посвящается у него вся дополнительная часть его изслѣдованія (172 страницы). Излагаемая здѣсь исторія представляетъ собою довольно обстоятельный перечень всѣхъ выдающихся книгъ и статей по вопросу о папской власти, начиная съ „Разговоровъ между испытующимъ и увѣреннымъ“ Преосвящ. митроп. Филарета и оканчивая статьей ген. Кирѣева „О затрудненіяхъ къ возсоединенію христіанскаго міра“. Обзоръ ведется въ хронологическомъ порядкѣ, при чемъ кратко излагается содержаніе каждаго произведенія, а затѣмъ авторъ старается, по возможности, указать его значеніе, его особенности и достоинства.

Бо́льшую часть изслѣдованія авторъ посвятилъ тому, что онъ разумѣетъ подъ содержаніемъ науки о западныхъ исповѣданіяхъ по вопросу о папской власти. Здѣсь (стр. 22—335 первой части) онъ говоритъ о сущности и значеніи римско-католическаго ученія о папскомъ главенствѣ, какъ оно понимается нашими русскими богословами (стр. 22—43), излагаетъ исторію развитія идеи папства (43—137), а затѣмъ переходитъ къ изложенію и разбору доказательствъ римско-католическаго ученія о главенствѣ и непогрѣшимости папы (138—335)—Въ частности здѣсь выставляются и доказываются слѣдующія положенія: I. Христосъ не назначалъ апостола Петра главою церкви; апост. Петръ никогда не былъ главою церкви, такъ какъ ни самъ не считалъ себя таковымъ, не признавали его въ этомъ достоинствѣ и другіе апостолы; ап. Петръ не былъ епископомъ римскимъ и римскій епископъ не можетъ считаться его преемникомъ; древняя церковь, церковь вселенскихъ соборовъ не знала главенства папы. Наконецъ, авторъ излагаетъ и разбираетъ основанія, приводимыя въ доказательство свѣтской власти папы и его непогрѣшимости. — Вся эта часть сочиненія г. Любимскаго представляетъ собою не что иное, какъ простой сводъ того, что когда-либо было высказано русскими авторами по вопросу о папской власти въ смыслѣ разъясненія ея исторіи и опроверженія ея основаній.—Такъ какъ объ этомъ предметѣ писалось въ русской литературѣ не мало и существуютъ большія спеціальныя изслѣдованія, какъ напр.: Преосв. Никанора, прот. Лебедева, Востокова,

Digitized by Google

Муравьева, Сушкова, Иванцова-Платонова и др., то, конечно, сдѣланный авторомъ сводъ, малый по размѣрамъ и не особенно искусный по исполненію, не можетъ имѣть серьезнаго значенія, ибо только въ сокращеніи повторяетъ то, что у другихъ высказано гораздо полнѣе и основательнѣе.

Что касается третьяго пункта предстоявшей автору задачи, а именно характеристики русской науки о западныхъ исповѣданіяхъ по данному вопросу, то въ этомъ отношеніи его сочиненіе даетъ читателю очень мало. Обзоръ русскихъ произведеній, наполняющій вторую часть изслѣдованія г. Любимскаго, свободенъ отъ всякаго стремленія внести въ дѣло какую-либо систему и ведется въ исключительно-хронологическомъ порядкѣ. Лишь о каждомъ произведеніи въ отдѣльности авторъ пытается сказать что-либо такое, что могло бы хотя нѣсколько характеризовать его и опредѣлять его значеніе по сравненію съ другими; но въ большинствѣ случаевъ сказанное ограничивается лишь немногими строками, а иногда и словами. Если что можетъ имѣть въ этомъ отношеніи наибольшую цѣну, то только заключительная глава первой части, гдѣ авторъ указываетъ различные взгляды на папство, существующіе въ нашей наукѣ; но, къ сожалѣнію, глава эта состоитъ только изъ двѣнадцати не полныхъ страницъ и притомъ читатель встрѣчаетъ въ ней не собственныя разсужденія автора, а лишь буквальныя выдержки изъ тѣхъ произведеній, которыя представляютъ собою нѣчто наиболѣе характеристичное.

О какихъ-либо мелкихъ недочетахъ и промахахъ въ работѣ г. Любимскаго я говорить не буду, тѣмъ болѣе что они встрѣчаются весьма не часто. (См. напр. стр.: 83, 205, 222, 250 первой части).

Написано сочиненіе складно и языкомъ правильнымъ, а главная заслуга автора состоитъ въ томъ, что онъ съ надлежащимъ усердіемъ и добросовѣстностію отыскалъ и просмотрѣлъ, по возможности, все, что написано въ нашей литературѣ по данному вопросу, хотя въ обработкѣ собраннаго матеріала ему и не удалось достигнуть желаемаго успѣха.

Думаю, что, при нѣкоторой снисходительности въ оцѣнкѣ, можно признать сочиненіе г. Любимскаго достаточнымъ для присужденія его автору степени кандидата богословія".

Digitized by Google

ж) Отзывъ экстраординарнаго профессора Александра Голубцова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Ивана *Соловьева* на тему: „Обиходники Троице-Сергіева монастыря и ихъ значеніе для исторіи богослуженія“:

„Сказавъ кратко о незавидномъ положеніи въ литературѣ изслѣдуемаго вопроса и болѣе подробно о значеніи Троице-Сергіева монастыря въ исторіи сѣверно-русскаго монашества, нашего просвѣщенія и богослуженія, авторъ пытается объяснить причины, вызвавшія „появленіе столовыхъ и богослужебныхъ“ обиходниковъ, даетъ общее представленіе о тѣхъ и другихъ и слегка трактуетъ о писателяхъ, времени написанія, составѣ и взаимномъ отношеніи нѣкоторыхъ списковъ ихъ, частію изданныхъ покойнымъ о. архимандритомъ Леонидомъ, частію содержащихся еще въ рукописяхъ. Состояніе богослуженія Троице-Сергіева монастыря по обиходникамъ, отличіе его отъ богослуженія по общему уставу Русской церкви и вліяніе Троицкихъ обиходниковъ на церковный типикъ составляютъ предметъ рѣчей автора во второй половинѣ его небольшого сочиненія: — Темой требовалось прежде всего привести въ извѣстность возможно большее число списковъ обиходниковъ Троице-Сергіева монастыря, сравнить ихъ между собой и опредѣлить, какіе изъ нихъ положить въ основу своихъ сужденій по данному вопросу. Сдѣлать это хотя по существующимъ описаніямъ Невоструева, Ундольскаго, Востокова, Калайдовича, Строева, Леонида, Титова и др. не составило бы большой трудности для автора. И тѣмъ необходимѣе было произвесть эту предварительную работу, чѣмъ настойчивѣе подсказывали ее г. Соловьеву предшественники, пользовавшіеся другими, чѣмъ онъ, списками обиходниковъ. Авторъ нашъ руководился не столько существомъ дѣла въ выборѣ матеріала, сколько, такъ сказать, сподручностью его. Это понятно и въ положеніи студента въ значительной мѣрѣ извинительно. Но непонятно то, какимъ образомъ, знакомясь въ Синод. б-кѣ съ рукописью № 401, авторъ просмотрѣлъ № 534—сводный обиходникъ Троицкаго Сергіева и Кириллова Бѣлозерскаго монастырей, поставленный на первомъ мѣстѣ и подробно описанный покойнымъ Невоструевымъ (III. 1, стр. 378—387), а занимаясь въ лаврѣ, не поинтересовался заглянуть въ

Digitized by Google

рукопись № 248? Принявъ во вниманіе Синод. рукопись за № 534 и указанія вышеназванныхъ описателей касательно другихъ списковъ, авторъ не имѣлъ бы уже основанія ссылаться на трудность выдѣленія изъ рукописей Волокол. № 338 и Московск. Синод. № 902 собственно „принадлежащаго Троицкому обиходу“ (стр. 111) и избѣгъ бы упрека въ главномъ—въ случайности избранія разсматриваемаго въ сочиненіи матеріала и условномъ значеніи всѣхъ его теперешнихъ выводовъ... Есть въ сочиненіи и другіе крупные недостатки. Напримѣръ, рѣчи о происхожденіи обиходниковъ и взаимномъ отношеніи ихъ поверхностны. Говоря о богослуженіи Троице-Сергіева монастыря и его отличіяхъ, авторъ занимается больше мѣстнымъ мѣсяцесловомъ и обстановкою службы, чѣмъ самою службою. Притомъ же отдѣлять предпослѣднюю главу отъ предшествующей значило разъединять матеріи однородныя. Встрѣчаются въ сочиненіи свѣдѣнія ошибочныя (стрр. 2. 4. 8. 26 и др.), сужденія противорѣчивыя и неосновательныя (стрр. 23. 108. 111—113. 138—139. 160. 205—207); не мало повтореній и дословныхъ безъ нужды выписокъ. Нѣкоторыя литургико-археологическія подробности, любопытныя собственно по отношенію къ Троице-Сергіеву монастырю, оставлены авторомъ безъ объясненія (стрр. 154—156, 172—174. 190) и потому совершенно непонятны для незнакомаго съ мѣстною археологіею читателя.—Автору довелось работать надъ предметомъ почти неизслѣдованнымъ въ наукѣ, мало для кого интереснымъ и при условіяхъ, можно сказать, неблагопріятныхъ. Нужно было ходить въ лавру и заниматься урывками; приходилось жертвовать зимними каникулами для занятій въ Моск. Синод. б-кѣ. Не всякій студентъ рѣшается на это. Авторъ усердно относился къ дѣлу и обнаружилъ въ себѣ навыкъ къ кропотливому и утомительному труду. Онъ старательно штудировалъ Волокол. рукоп. № 338, порядочно ознакомился съ главными лаврскими обиходниками, съ Синод. рк-ю № 491 и первопечатными изданіями Типика. Замѣчанія его касательно постепеннаго развитія лаврскихъ мѣсяцесловов и богослужебной обрядности, а также присоединенное къ сочиненію приложеніе стоили г. Соловьеву не малыхъ усилій и потому заслуживаютъ особеннаго одобренія. Изложено сочиненіе, за исключеніемъ немногихъ

Digitized by Google

мѣстъ и выраженій (стрр. 6. 24. 27. 90. 129. 160. 171) удовлетворительно. Принимая во вниманіе усердіе автора и обнаруженное имъ въ сочиненіи знакомство съ предметомъ, находимъ его достойнымъ степени кандидата".

Справка: 1) Правилъ касательно значенія неудовлетворительныхъ балловъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ студентовъ Академіи § 2: „Получившій въ теченіе академическаго курса по одному какому-либо предмету баллъ ниже $2^1/_2$, но не ниже 2, или по двумъ предметамъ баллъ $2^1/_2$, по окончаніи полнаго курса удостоивается званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата богословія при окончаніи курса или въ продолженіе слѣдующаго учебнаго года подъ условіемъ удовлетворительнаго отвѣта на новомъ устномъ испытаніи (при чемъ баллъ долженъ получить не ниже 4), если неудовлетворительный баллъ поставленъ за устный отвѣтъ, или по представленіи удовлетворительнаго сочиненія (при чемъ баллъ долженъ быть полученъ не ниже 3), если неудовлетворительный баллъ поставленъ былъ за сочиненіе.—*Примѣчаніе.* Право подвергаться испытанію предоставляется всего одинъ разъ". 2) Въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года академическаго курса дѣйствительный студентъ Соколовъ Викторъ имѣетъ баллъ свыше $4^1/_2$. 3) По § 81 лит. *б.* п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе степени кандидата" значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительныхъ студентовъ Академіи Соколова Виктора, Піотуховича Евстаѳія, Соболева Александра, Габараева Константина, Доброгаева Павла, Зорина Петра, Любимскаго Александра, Покровскаго Василія, Покровскаго Михаила, Покровскаго Сергѣя, Поспѣлова Николая и Соловьева Ивана въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ Соколову Виктору права при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній.

XVII. Отзывъ исправляющаго должность доцента Академіи Павла Соколова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Василія *Таланкина* на тему:

Digitized by Google

„Происхожденіе идеи Божества. (Опытъ философско-психологическаго рѣшенія проблемы)“:

„Странное впечатлѣніе производитъ сочиненіе г. Таланкина. Оно написано съ неимовѣрными претензіями и проникнуто самымъ забавнымъ самомнѣніемъ. Съ первой же страницы авторъ заявляетъ своему „читателю“,—увы, единственному и невольному „читателю“, — что отъ него, г. Таланкина, можно ждать не менѣе, какъ „окончательнаго рѣшенія“ избраннаго имъ вопроса (Предисловіе). Онъ долженъ „безъ всякой заносчивости“ сказать, что всѣ существующія попытки объяснить происхожденіе идеи Божества „никуда негодны“ (стр. 247), и такъ какъ г. Таланкинъ „не въ состояніи преклоняться предъ тѣмъ, что на его взглядъ вовсе не заслуживаетъ этого преклоненія“, то онъ ко всѣмъ имъ относится съ нескрываемымъ презрѣніемъ. У богослововъ и критиковъ „ортодоксальнаго направленія“ онъ находитъ „прямо курьезы мысли“, которые побуждаютъ его „дѣлать совсѣмъ некрасивые выводы насчетъ *честности ихъ мысли*, а иногда даже и сердца“ (135); а философовъ, каковы, наприм., Дюрингъ и всѣ послѣдователи Канта, онъ просто обзываетъ „*микробами* и *моллюсками* мысли“, густо подчеркивая эти эпитеты (376). За то о себѣ и своемъ произведеніи г. Таланкинъ самаго лестнаго мнѣнія. Въ противоположность обычнымъ упражненіямъ „критиковъ — ортодоксаловъ“, которые, по его мнѣнію, часто лишь компилируютъ атеистовъ, деистовъ и пантеистовъ, хотя и клеймятъ ихъ позорными именами (188), онъ аттестуетъ свое сочиненіе, какъ „трудъ, пріобрѣтающій значеніе и характеръ дѣйствительно научнаго апологетическаго изслѣдованія“ (118), „удовлетворяющій всѣмъ научнымъ требованіямъ и дающій дѣйствительнаго Бога религіи“ (482). „Естественность, строгая послѣдовательность, логичность и полнота представленной нами классификаціи (религій), — захлебывается г. Таланкинъ, — все это говоритъ въ несомнѣнную пользу того“... и проч., и проч. (266). Этого мало. Положенное въ основу этого замѣчательнаго труда „раскрытіе гносеологическаго значенія самосознанія, это—направленіе современной мысли въ новую Америку мыслей“ (385)! Авторъ „утверждаетъ это совсѣмъ не шутя“ и „ничуть не преувеличиваетъ“. Онъ „можетъ смѣло, на основаніи тщательнаго разысканія, сказать“

Digitized by Google

что до него ни одинъ философъ „не добрался до корня“ установленныхъ имъ фактовъ и ни одинъ психологъ не освѣтилъ выдвинутыхъ имъ явленій. Имѣя въ виду такія исключительныя достоинства своего произведенія, г. Таланкинъ заранѣе предупреждаетъ своего „читателя“, что тому „совсѣмъ серьезно придется цѣнить его трудъ“ (109). Впрочемъ, окончательную и истинную оцѣнку этого великаго труда онъ предоставляетъ, повидимому, не „читателю“, а исторіи. „Даже одна лишь *попытка... положительнаго* обоснованія *вѣры* въ Бога, — говоритъ онъ и подчеркиваетъ,— даетъ человѣку цѣлое мѣсто въ исторіи философіи религіи, какъ это мы видимъ“ на примѣрѣ столькихъ изслѣдователей, „имена которыхъ записаны золотыми буквами въ исторіи философіи религіи. А, вѣдь,.. ихъ труды часто не имѣли и серьезной *научной* цѣнности, представляя изъ себя плодъ чистѣйшей діалектики“ (109—110). Отсюда становится уже само собой очевидно, какъ велики права автора на историческое безсмертіе, и „читателю“ остается только догадываться, какими буквами исторія философіи религіи должна записать имя г. Таланкина на своихъ скрижаляхъ.

Что же соотвѣтствуетъ этимъ изумительнымъ претензіямъ въ дѣйствительности? А вотъ что. Если примѣнить къ произведенію г. Таланкина ту серьезную оцѣнку, о которой онъ хлопочетъ, то нужно попросту сказать, что это весьма посредственная и крайне безцеремонная компиляція, въ которой, не смотря на правильность основной точки зрѣнія, нѣтъ ни ясной постановки задачи, ни дѣльной критики, ни дѣльныхъ доказательствъ, ни собственныхъ мыслей, ни научныхъ знаній, а есть много непроходимой путаницы, вопіющихъ противорѣчій, наивныхъ недоразумѣній, развязнаго невѣжества и самаго безсодержательнаго пустословія. Выясненію своихъ задачъ авторъ посвящаетъ „предисловіе“ и длинное „введеніе“ въ цѣлыхъ 117 стр. Его тема—о происхожденіи *идеи* Божества; но онъ хочетъ вмѣстѣ съ тѣмъ дать полное научное обоснованіе *вѣры* въ Бога и неопровержимо доказать само *бытіе* Божіе. Однако, тутъ же оказывается, что бытіе Божіе, пожалуй, такъ же недоказуемо, какъ безсмертіе души (104 слѣд.), а научное обоснованіе вѣры въ Бога можетъ состоять только въ изслѣдованіи ея субъективнаго психологическаго генезиса (80 и др.). Такимъ

Digitized by Google

же образомъ его мысль путается до конца сочиненія, и „читатель“ совершенно недоумѣваетъ, чего же собственно авторъ хочетъ. Прежде чѣмъ перейти къ положительному рѣшенію своего вопроса, г. Таланкинъ разбираетъ существующія теоріи богопознанія и подвергаетъ критикѣ нѣкоторые философскіе и научные взгляды, съ которыми онъ не согласенъ. Съ характеромъ его критики мы отчасти уже знакомы: это какая-то свистопляска, пересыпанная инсинуаціями и бранью. Хотя авторъ и порицаетъ „критиковъ—ортодоксаловъ“ за ихъ неприглядную привычку клеймить враждебныя имъ ученія позорными именами, но самъ онъ въ этомъ отношеніи никому не уступитъ. Тамъ, гдѣ онъ не бранится, онъ обыкновенно читаетъ своимъ противникамъ строгія нотаціи, издаетъ негодующіе вопли или испускаетъ лирическія причитанія. Попытки разобраться по существу въ чужихъ мнѣніяхъ встрѣчаются у него рѣдко, да и тѣ иногда основываются на сплошныхъ недоразумѣніяхъ. Понадобилось ему, наприм., разбить Кантову критику психологическихъ паралогизмовъ, и вотъ онъ раздѣлывается съ нею слѣдующимъ удивительнымъ образомъ. Признавъ взгляды Канта нелѣпыми, противорѣчивыми и произвольными, онъ вслѣдъ затѣмъ говоритъ: „Критика Кантомъ декартовскаго положенія „cogito, ergo sum“ безусловно, конечно, справедлива, потому что изъ факта *сознанія* нельзя еще заключить къ *моему* бытію“ (370). Но это, въ свою очередь, нисколько не мѣшаетъ ему сейчасъ-же заявить, что положеніе Декарта все-таки вполнѣ справедливо, „если смотрѣть на сознаніе не какъ на явленіе.., а какъ на дѣйствительность творческую... Чтобы окончательно исправить декартовское выраженіе, нужно только добавить одно слово „esse“, и все станетъ яснымъ. Cogito esse, ergo sum“ (372). Значитъ нужны сущіе пустяки, чтобы „все стало яснымъ“; а что самъ авторъ впадаетъ въ тотъ-же паралогизмъ, который опровергается Кантомъ, объ этомъ онъ даже и не догадывается.

Происхожденіе идеи Божества г. Таланкинъ объясняетъ изъ фактовъ человѣческаго самосознанія. Здѣсь „гвоздь“ его сочиненія; здѣсь та „новая Америка мыслей“, открытіемъ которой онъ такъ гордится. Эта „Америка мыслей“ состоитъ въ слѣдующемъ. Человѣкъ непосредственно сознаетъ себя абсолютною личностью; а такъ какъ въ самосознаніи

Digitized by Google

бытіе и познаніе тожественны, то онъ и есть таковъ на самомъ дѣлѣ. Но въ то-же время эмпирическія условія его существованія показываютъ ему, что онъ ограниченъ и конеченъ. Отсюда, онъ не можетъ приписывать себѣ содержаніе своего самосознанія и долженъ видѣть въ немъ только образъ другой, дѣйствительно абсолютной Личности. Объективируя этотъ образъ, онъ и создаетъ идею Божества. Словомъ, теорію автора можно формулировать такъ: человѣкъ построяетъ идею Божества по своему образу и подобію, потому что онъ самъ есть только образъ и подобіе Божіе. Не смотря на рискованность нѣкоторыхъ положеній, въ основѣ этой теоріи лежитъ несомнѣнно серьезная и правильная мысль. Но вопросъ въ томъ, насколько эта мысль обоснована авторомъ и насколько онъ вправѣ приписывать себѣ честь ея открытія? Что касается перваго, то объ этомъ г. Таланкинъ очень мало заботится. Почти всѣ свои положенія онъ изрекаетъ догматически, какъ истины сами по себѣ очевидныя и не нуждающіяся ни въ какихъ доказательствахъ. Онъ только *твердитъ*, что все это такъ, а не иначе, твердитъ настойчиво, возвращаясь по нѣскольку разъ къ одной и той-же темѣ и безконечно повторяясь. Единственное, что онъ считаетъ нужнымъ доказывать, это—мнѣніе, что человѣкъ не только сознаетъ себя абсолютною личностью, а таковъ и есть по самому своему бытію. Но каковы его доказательства, объ этомъ можно судить уже по его состязанію съ Кантомъ, предпринятому для оправданія той же самой мысли. Всѣ свои доводы въ пользу объективной реальности фактовъ самосознанія авторъ черпаетъ только въ самихъ фактахъ самосознанія. Поэтому онъ постоянно разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: „субстанціальный характеръ идей говоритъ за то, что онѣ источникомъ имѣютъ самосознаніе человѣка, *такъ какъ* всѣ продукты его должны носить такой именно характеръ“ (277—278); „въ сознаніи „я“ выражается реальное бытіе человѣческой личности, *потому что* идея „я“ дѣйствительно выражаетъ реальное отношеніе человѣческаго самосознанія къ міру бытія“ (337—338), и т. под. И такія „умозаключенія“ по способу: idem per idem нанизываются другъ на друга безконечной чередой, наполняя цѣлые десятки страницъ. Одинъ изъ самыхъ излюбленныхъ пріемовъ доказательства у автора со-

Digitized by Google

стоитъ въ обращеніи къ „читателю“. Онъ полемизируетъ съ этимъ воображаемымъ читателемъ, задаетъ ему рядъ коварныхъ и убійственныхъ вопросовъ, призываетъ его въ свидѣтели своей правоты, и такъ какъ „читатель“, конечно, всегда соглашается съ нимъ, то авторъ торжествуетъ и испускаетъ побѣдоносные клики. Наконецъ, окончательно восторжествовавъ и доказавъ, что человѣкъ по самому бытію есть абсолютная личность, авторъ неожиданно приходитъ къ заключенію, что все это онъ говорилъ вздоръ, что человѣкъ сознаетъ себя абсолютною личностью не по своему бытію, а только „въ идеѣ и идеалѣ—цѣли стремленія“ (473 и др.). И остается совершенно непонятнымъ, зачѣмъ автору понадобилось весь этотъ огородъ городить.

Какъ-бы то ни было, но у г. Таланкина получается „новая Америка мыслей“. Честь открытія этой Америки онъ, какъ мы знаемъ, приписываетъ исключительно себѣ самому и утверждаетъ это на основаніи „тщательнаго разысканія“. Что-же мы видимъ въ дѣйствительности? Что „гносеологическое значеніе самосознанія“ раскрывали еще Сократъ и Платонъ, этого г. Таланкинъ, не смотря на его „тщательное разысканіе“, повидимому, не знаетъ; что мысль о тожествѣ познанія и бытія въ самосознаніи была исходной точкой философіи Декарта, что она служила основой всѣхъ философскихъ построеній Фихте, что изъ нея выросла вся нѣмецкая идеалистическая философія, этого онъ не признаетъ; что, наконецъ, вся его теорія происхожденія идеи Божества есть только соединеніе тезиса Фейербаха съ библейскимъ ученіемъ объ образѣ Божіемъ, это онъ допускаетъ лишь съ большими оговорками и съ рѣзкими выходками противъ „ортодоксаловъ“, которые „компилируютъ атеистовъ, деистовъ и пантеистовъ“. Но вотъ что удивительно: онъ не знаетъ, не признаетъ и не допускаетъ, что изложенная имъ теорія богопознанія принадлежитъ проф. Несмѣлову. Дѣло въ томъ, что г. Таланкинъ списалъ всю свою „Америку“ цѣликомъ съ книги проф. Несмѣлова „Наука о человѣкѣ“. Эта интересная и талантливая книга служитъ кладеземъ всей его премудрости. Нѣтъ почти ни одной мысли, которой онъ не заимствовалъ бы изъ этого источника. Онъ списываетъ у г. Несмѣлова цѣлыя страницы, то совершенно буквально, то съ сокращеніями и незначи-

Digitized by Google

тельными измѣненіями; онъ списываетъ у него даже большинство своихъ цитатъ. И нигдѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что онъ списываетъ у г. Несмѣлова: даже имя проф. Несмѣлова *ни разу* не упоминается въ его сочиненіи. Происходятъ неописуемые курьезы. Разсуждаетъ, наприм., г. Таланкинъ о томъ, что такое сознаніе? (305 слѣд.). Не будемъ, говоритъ онъ съ важностью, вдаваться въ подробную критику существующихъ опредѣленій сознанія; мы только „изложимъ положительные результаты своихъ изслѣдованій". И онъ „излагаетъ" эти результаты „своихъ изслѣдованій", списывая почти буквально доводы г. Несмѣлова противъ „психологовъ - безсознательниковъ", съ его ссылками на Гегеля и Вундта, только безъ ссылки на самого г. Несмѣлова. Или приводитъ г. Таланкинъ въ подтвержденіе своей теоріи богопознанія слова Фулье и замѣчаетъ съ неувѣренностью, выражаемой скромнымъ знакомъ вопроса: „Если сдѣлать сюда маленькую поправку.., тогда сходство воззрѣній будетъ довольно близкое (?)" (475). Ну, а о сходствѣ своихъ „воззрѣній" съ воззрѣніями проф. Несмѣлова онъ хранитъ непроницаемое молчаніе.

Собственный ученый багажъ автора до крайности скуденъ. Кромѣ диссертаціи проф. Несмѣлова онъ мало что читалъ. Книгъ, которыя онъ цитируетъ по г. Несмѣлову (въ томъ числѣ и злополучнаго Дюринга), онъ, очевидно, и въ глаза не видалъ. Даже съ „Критикой чистаго разума" онъ знакомился больше по проф. Несмѣлову (списывая его цитаты по изданію Гартенштейна, хотя самъ имѣлъ подъ руками только изданіе Эрдмана). Недостатокъ знаній г. Таланкинъ возмѣщаетъ самыми развязными выдумками. Когда онъ хочетъ сравнить свои „воззрѣнія" съ чужими, то онъ обыкновенно говоритъ, что всѣ мыслители такъ думаютъ или никто до этого не додумался. Онъ, наприм., утверждаетъ, что вся англійская школа и даже всѣ детерминисты вообще признаютъ вниманіе свободнымъ (445, 456), не зная, что психологи англійской эмпирической школы почти не говорятъ о вниманіи, и не говорятъ именно потому, чтобы избѣжать вопроса о его свободѣ, а новѣйшіе детерминисты объясняютъ этотъ актъ физіологически. Разсуждая третій или четвертый разъ о психологическомъ происхожденіи закона причинности (авторъ разсуждаетъ приблизительно de

Digitized by Google

omni re scibili et quibusdam aliis), онъ замѣчаетъ, что „многіе психологи, какъ наприм. Рибо въ „Эволюціи общихъ идей“, прямо объявляютъ этотъ законъ необъяснимымъ“ (480), не подозрѣвая, что Рибо, именно въ этой самой книгѣ, объясняетъ психологически и исторически не только законъ причинности вообще, но и всѣ его модификаціи. Онъ открываетъ, что Л. Толстой и Кантъ съ его категорическимъ императивомъ „ужасно походятъ другъ на друга“, и очень гордится тѣмъ, что до него „такого сближенія въ философіи еще не сдѣлано“ (206). Спинозу онъ называетъ философомъ XVIII вѣка (58), и проч. О стилѣ г. Таланкина могутъ дать понятіе приведенныя выдержки, хотя онѣ далеко не принадлежатъ къ худшимъ образцамъ. Встрѣчаются мѣста, гдѣ авторъ излагаетъ свои мысли совершенно безсвязно.

Итакъ, еслибы „читатель“ послѣдовалъ совѣту г. Таланкина и вздумалъ цѣнить его сочиненіе „совсѣмъ серьезно“, какъ цѣнятъ ученый трудъ, то онъ вынесъ бы самыя безотрадныя впечатлѣнія: передъ такимъ букетомъ самохвальства, пустословія, развязности и невѣжества ему оставалось-бы только руками развести. Но, къ счастію для г. Таланкина, серьезная мѣрка къ нему не приложима. Не смотря на всѣ его претензіи, „читателю“ приходится цѣнить его произведеніе вовсе не какъ ученый трудъ, а какъ простое студенческое сочиненіе съ его неизбѣжными недостатками, т. е. цѣнить снисходительно. Только въ этомъ случаѣ можно до нѣкоторой степени извинить самомнѣніе, дурной литературный тонъ и дурные научные пріемы автора его умственною незрѣлостью и его юношескимъ задоромъ. Только въ этомъ случаѣ можно считать его заслугой то, что онъ, какъ прилежный (хотя и неблагодарный) ученикъ проф. Несмѣлова, старательно собралъ его мысли, изложилъ ихъ въ новомъ порядкѣ и, вливъ въ общемъ много воды въ вино своего учителя, кое-гдѣ все-таки попытался развить и дополнить его взгляды. Только въ этомъ случаѣ можно видѣть достоинство его работы въ томъ, что онъ компилируетъ не механически, а руководится извѣстною апологетическою идеей и извѣстнымъ планомъ, — очень широкимъ и многообѣщающимъ планомъ, полное осуществленіе котораго онъ „предлагаетъ“ въ еще не написанныхъ имъ частяхъ

Digitized by Google

своего сочиненія (486). Только въ этомъ случаѣ можно сказать, что компиляція въ 486 страницъ большого почтоваго формата есть дѣйствительно „трудъ“, стоившій автору, повидимому, не мало времени и усилій. И, наконецъ, только въ этомъ случаѣ можно признать, что такой „трудъ“ заслуживаетъ кандидатскаго балла“.

Справка: Василій Таланкинъ окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ текущемъ 1901 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія.

Опредѣлили: Въ виду отмѣченныхъ рецензентомъ недостатковъ сочиненіе дѣйствительнаго студента Академіи Василія Таланкина признать неудовлетворительнымъ для присужденія автору его степени кандидата богословія, предоставивъ г. Таланкину право вновь представить означенное сочиненіе въ исправленномъ видѣ.

XVIII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что дѣйствительный студентъ Академіи выпуска 1898 года *Леонидъ Багрецовъ* допущенъ былъ имъ къ сдачѣ новыхъ устныхъ испытаній по тремъ предметамъ академическаго курса и получилъ слѣдующіе баллы: по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта—4+ и по пастырскому богословію—4.

Справка: Согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 8 іюня 1898 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, дѣйствительный студентъ Багрецовъ для полученія степени кандидата богословія обязанъ сдать новыя устныя испытанія по 15-ти предметамъ академическаго курса (а за исключеніемъ означенныхъ въ заявленіи Преосвященнаго Ректора—по 12) и представить одно семестровое сочиненіе.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIX. а) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что студенты II курса—Панаіотъ Коцампопуло, Левъ Лучининъ, Александръ Смирновъ и Савва Тсолакисъ и I курса—Александръ Лукшинъ, которымъ Совѣтомъ Академіи, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, дозволено было держать устныя испытанія и представить семестровыя сочиненія послѣ лѣтнихъ каникулъ, исполнили

Digitized by Google

требуемое и получили слѣдующіе баллы: *Коцампопуло* Панаіотъ—на устномъ испытаніи по общей церковной исторіи—3+; *Лучининъ* Левъ—на устныхъ испытаніяхъ: по библейской археологіи—4, патристикѣ—4—, исторіи философіи и психологіи—3; *Смирновъ* Александръ—на устномъ испытаніи по психологіи—3+; *Тсолакисъ* Савва—на устномъ испытаніи по исторіи философіи—3 и *Лукшинъ* Александръ—на семестровомъ сочиненіи по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ—4.

б) Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи студента II курса Академіи, греческаго уроженца, іеродіакона (нынѣ *архимандрита) Діонисія* (Марангудакиса) о продленіи ему, вслѣдствіе болѣзни, отпуска и о разрѣшеніи сдать переводный экзаменъ по исторіи философіи, отложенный ему Совѣтомъ Академіи до конца лѣтнихъ каникулъ, послѣ возвращенія въ Академію.

Справка: По § 81 лит. *а* п. 5 устава духовныхъ академій „переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Студентовъ II курса—Панаіота Коцампопуло, Льва Лучинина, Александра Смирнова, Савву Тсолакиса и I курса—Александра Лукшина перевести въ слѣдующіе курсы и дать соотвѣтствующія ихъ успѣхамъ и поведенію мѣста въ спискахъ. 2) Греческому уроженцу архимандриту Діонисію (Марангудакису) дозволить сдать переводный экзаменъ по исторіи философіи по возвращеніи въ Академію изъ отпуска.

XX. а) Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Іюня 26. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“ — прошеніе на имя Его Высокопреосвященства студента III курса Кіевской Духовной Академіи Митрофана *Успенскаго*:

„Осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить Васъ, Ваше Высокопреосвященство, принять меня въ число студентовъ III курса подвѣдомственной Вамъ Московской Духовной Академіи. Искать перехода изъ Кіевской Академіи въ Московскую вынуждаетъ меня болѣзненное состояніе моихъ родителей, требующее, чтобы я находился, если не при нихъ, то, по крайней мѣрѣ, вблизи. Между тѣмъ г. Кіевъ отсто-

Digitized by Google

нѣъ отъ мѣста жительства моихъ родителей весьма далеко (4 дня пути), Москва же находится гораздо ближе (18 часовъ ѣзды).

Совѣтомъ Кіевской Духовной Академіи послѣ годичныхъ испытаній въ текущемъ 1901 году я удостоенъ перевода на III-й курсъ".

б) Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Ректора Кіевской Духовной Академіи Преосвященнаго Димитрія, Епископа Чигиринскаго, отъ 12 іюля за № 625.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять студента III курса Кіевской Духовной Академіи Митрофана Успенскаго въ число своекоштныхъ студентовъ III курса Московской Духовной Академіи.

XXI. Разсуждали: *О назначеніи студентамъ сочиненій на наступившій 1901—1902 учебный годъ.*

Справка: §§ 123—126 устава духовныхъ академій: „Въ теченіе года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣе трехъ сочиненій. Кромѣ того для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено Совѣтомъ Академіи. Сочиненія пишутся по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, но по наукамъ богословскимъ сочиненій должно быть не менѣе двухъ третей общаго ихъ количества. Студенты IV курса, для полученія ученой степени, пишутъ одно особое сочиненіе на тему богословскаго содержанія. Темы какъ семестровыхъ сочиненій, такъ и для диссертацій на ученую степень, предлагаются преподавателями и, по разсмотрѣніи, утверждаются Ректоромъ".

Опредѣлили: 1) Назначить студентамъ I, II и III курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ:

Въ I курсѣ:

а) По теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ первой группы) и новой гражданской исторіи (для студентовъ второй группы).

б) По библейской исторіи } для студентовъ
в) По введенію въ кругъ богослов. наукъ } обѣихъ группъ.

Во II курсѣ:

а) По русскому и церковно-славянскому языкамъ (съ па-

Digitized by Google

леографіей) и исторіи русской литературы (для студентовъ первой группы) и русской гражданской исторіи (для студентовъ второй группы).

б) По еврейскому языку и библ. археологіи } для студентовъ
в) По исторіи философіи } обѣихъ группъ.

Въ III курсѣ:

а) По догматическому богословію } для студентовъ
б) По Священному Писанію Новаго Завѣта } обѣихъ группъ.
в) По церковной археологіи и литургикѣ } для студентовъ обѣихъ группъ.

2) Предоставить г.г. наставникамъ Академіи избрать темы семестровыхъ сочиненій для студентовъ первыхъ трехъ курсовъ и представить ихъ на утвержденіе Преосвященному Ректору Академіи.

3) Для написанія сочиненій студентамъ I, II и III курсовъ назначить слѣдующіе сроки: для перваго сочиненія — съ 10 сентября по 31 октября, для второго—съ 1 ноября по 21 декабря 1901 года и для третьяго — съ 14 января по 5 апрѣля 1902 года.

4) Предложить студентамъ IV курса избрать темы для кандидатскихъ сочиненій изъ числа данныхъ въ концѣ минувшаго учебнаго года наставниками Академіи и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ.—Срокомъ подачи кандидатскихъ сочиненій назначить 30 апрѣля 1902 года.— Не подавшіе сочиненій къ сроку выпускаются изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента.

5) Согласно § 12—13 „Правилъ объ обязанностяхъ учащихся въ Московской Духовной Академіи“ требовать, чтобы всѣ студенты представляли свои сочиненія аккуратно къ опредѣленнымъ срокамъ о. Инспектору Академіи Архимандриту Евдокиму, который, помѣтивъ время подачи, безотлагательно имѣетъ передавать ихъ тому или другому преподавателю; студенты же первыхъ трехъ курсовъ, не подавшіе сочиненій къ сроку,—немедленно представляли въ Правленіе Академіи объясненіе причинъ несвоевременной подачи.

6) Для студентовъ всѣхъ курсовъ назначить по одной проповѣди.—Преподавателю гомилетики—о. Инспектору Академіи Архимандриту Евдокиму поручить составить росписаніе проповѣдей и представить оное на утвержденіе Преосвященному Ректору Академіи.—Требовать, чтобы студенты

Digitized by Google

представляли свои проповѣди не позднѣе 7-ми дней до ихъ произнесенія.

7) О назначеніи сочиненій сообщить наставникамъ Академіи и объявить студентамъ.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: 1901 г. Сент. 28. По ст. X. Согласенъ. По ст. XVI. Поименованные дѣйствительные студенты Академіи утверждаются въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ одному изъ нихъ — именно Соколову Виктору права при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній. По ст. XX. Студента Кіевской Академіи Митрофана Успенскаго разрѣшается принять въ число своекоштныхъ студентовъ III-го курса Московской Духовной Академіи. Прочее утверждается".

20 сентября 1901 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго и П. Цвѣткова, не присутствовавшихъ по семейнымъ обстоятельствамъ, А. Введенскаго и А. Спасскаго—по болѣзни, и И. Попова, командированнаго за границу.

Слушали: I. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи 3 сентября текущаго 1901 года: „1901 г. Сент. 15. По ст. I. Студентовъ Московской семинаріи Михаила Соловьева и Всеволода Соболева, по вниманію къ ихъ высокимъ нравственнымъ качествамъ, лично мнѣ извѣстнымъ, разрѣшается принять въ число своекоштныхъ воспитанниковъ Академіи. По ст. II. Коллежскаго Ассессора Петропавловскаго, окончившаго курсъ гимназіи Кондратьева, священниковъ Мартышевскаго, Часоводова, Звѣздкина и Цвѣтикова разрѣшается допустить къ слушанію академическихъ лекцій безъ права на соисканіе академическихъ степеней и званій.—Прочее утверждается".

Опредѣлили: 1) Резолюцію Его Высокопреосвященства сообщить лицамъ, коихъ она касается, и Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій. 2) Студентовъ Московской Семинаріи Михаила *Соловьева* и Всеволода *Соболева*

Digitized by Google

внести въ списки студентовъ I курса Академіи и помѣстить въ академическомъ общежитіи.

II. Предложеніе Ректора Академіи *Арсенія, Епископа Волоколамскаго*: „По случаю имѣющаго быть 1-го октября сего года торжественнаго акта въ Академіи честь имѣю предложить Совѣту Академіи войти въ разсужденіе объ избраніи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими заслугами церкви и учеными трудами,—въ званіе почетныхъ членовъ Академіи".

Справка: 1) По § 9 устава духовныхъ академій „Академія имѣетъ право избирать въ званіе своихъ почетныхъ членовъ, на основаніи устава". 2) По § 81 лит. *в* п. 3 того же устава „избраніе въ званіе почетныхъ членовъ Академіи" значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Избрать и просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи въ званіи почетныхъ членовъ Академіи.

1) *Преосвященнаго Іоанна*, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго,—во вниманіе къ его долговременной полезной дѣятельности на поприщѣ служенія духовному просвѣщенію въ средней и высшей школахъ;

2) Бывшаго заслуженнаго ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи, Статскаго Совѣтника, Михаила Ивановича *Каринскаго* — во вниманіе къ его многолѣтней глубоко-полезной преподавательской дѣятельности и философскимъ трудамъ высокой научной цѣнности;

3) Бывшаго заслуженнаго ординарнаго профессора Казанской Духовной Академіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Петра Васильевича *Знаменскаго* — во уваженіе къ его учено-литературной и многолѣтней профессорской дѣятельности, и

4) Ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Ѳеодора Ивановича *Успенскаго*—во уваженіе къ его многочисленнымъ и цѣннымъ научнымъ трудамъ по церковной и гражданской исторіи Византіи и церковной археологіи.

III. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

Digitized by Google

а) отъ 11 сентября за № 6585: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 1-го сентября 1901 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Александръ *Богдановъ* опредѣленъ на должность преподавателя гомилетики съ соединенными предметами въ Красноярскую духовную семинарію".

б) отъ 17 сентября за № 6688: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 6-го сентября 1901 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи Веніаминъ *Олесницкій* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1-й классъ Клеванскаго духовнаго училища съ окладомъ жалованья, положеннымъ для учителей изъ студентовъ духовныхъ семинарій.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія".

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи кандидату Богданову и дѣйствительному студенту Олесницкому дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи священника женскаго Маріи-Магдалинскаго монастыря, Орловской губерніи, Василія *Понятовскаго:*

„Совѣтомъ Казанской Духовной Академіи послѣ удовлетворительно выдержанныхъ мною въ ней пріемныхъ испытаній въ наступившемъ 190¹/₂ учебномъ году предложено мнѣ вслѣдствіе показанія академическаго доктора избрать для продолженія моего образованія другую Академію въ мѣстности, болѣе соотвѣтствующей моему некрѣпкому здоровью, и въ которой бы отсутствовало амосовское отопленіе, употребляемое въ Казанской Академіи. Посему покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство зачислить меня въ число студентовъ подвѣдомой Вамъ Академіи, по своей мѣстности и климату болѣе соотвѣтствующей моему здоровью и болѣе удобной для меня, какъ наиближайшей къ мѣсту жительства моего малаго сына въ Орловской губерніи. При

Digitized by Google

семъ прилагаю удостовѣреніе Ректора Казанской Духовной Академіи Епископа Алексія, аттестатъ объ окончаніи курса въ Орловской семинаріи, формулярный списокъ о моей службѣ и удостовѣреніе Епископа Никанора о моемъ поведеніи".

Справка: 1) По заключенію врача при больницѣ Московской Духовной Академіи С. Успенскаго, подвергавшаго священника Понятовскаго медицинскому освидѣтельствованію, помѣщеніе послѣдняго въ академическомъ общежитіи можетъ вредно отразиться на его слабомъ здоровьѣ. 2) § 113 устава духовныхъ академій: „Своекоштные студенты допускаются въ Академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ Академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій. *Примѣчаніе.* Внѣ зданій академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

Опредѣлили: Въ виду изложеннаго въ справкѣ просьбу священника Василія Понятовскаго о принятіи его въ число студентовъ Московской Духовной Академіи отклонить, возвративъ ему приложенные къ прошенію документы.

V. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи греческаго уроженца монаха Панарета *Ксанѳопуло*:

„Имѣю честь всепокорнѣйше просить Ваше Преосвященство принять меня въ число вольнослушателей ввѣренной Вамъ Академіи".

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 25 іюля текущаго 1901 года за № 4923 монаху Панарету Ксанѳопуло, окончившему курсъ наукъ въ Великой Національной школѣ въ Константинополѣ и воспитывающемуся на средства Преосвященнаго Митрополита Корицасъ (въ Македоніи) Гервасія, разрѣшено прибыть въ Россію для поступленія въ одну изъ духовныхъ академій. 2) Съ русскимъ языкомъ монахъ Панаретъ Ксанѳопуло незнакомъ. 3) § 115 устава духовныхъ академій: „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго".

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять монаха Панарета Ксанѳопуло въ число вольныхъ слушателей академическихъ

Digitized by Google

лекцій и помѣстить его въ академическомъ общежитіи въ качествѣ пансіонера.

VI. Разсуждали *о назначеніи* вновь учрежденной *стипендіи* имени потомственнаго почетнаго гражданина *В. И. Ѳеолого* въ 500 рублей одному изъ студентовъ I курса Академіи.

Опредѣлили: 1) Стипендію имени В. И. Ѳеолого назначить студенту I курса Академіи священнику Димитрію *Рождественскому*; казенную же стипендію, на которую по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 3 текущаго сентября зачисленъ былъ священникъ Рождественскій, предоставить студенту I курса *іеромонаху Антонію*. 2) Постановленіе сіе представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1901 г. Окт. 2. По ст. V. Монаха Панарета Ксанѳопуло разрѣшается принять въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій. Прочее смотрѣно и утверждается“.

1 октября 1901 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, А. Бѣляева, А. Введенскаго и С. Глаголева, не присутствовавшихъ по болѣзни, и И. Попова, находящагося въ заграничной командировкѣ.

Въ собраніи семъ, въ день воспоминанія объ основаніи Московской Духовной Академіи, происходилъ на основаніи § 91 устава духовныхъ академій, торжественный актъ, на которомъ исправляющимъ должность доцента Академіи по каѳедрѣ психологіи Павломъ *Соколовымъ* произнесена была составленная имъ, по порученію Совѣта, рѣчь на тему: „О вѣрѣ“, а секретаремъ Совѣта прочитанъ былъ отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1900—1901 учебномъ году. Въ заключеніе акта Ректоромъ Академіи Епископомъ Арсеніемъ были розданы лучшимъ студентамъ награды деньгами и книгами, присужденныя имъ Правленіемъ Академіи.

Опредѣлили: Представить о совершеніи акта Его Высокопреосвященству.

Digitized by Google

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1901 г. Окт. 23. Донести о семъ (и доносится) Св. Синоду“.

11 октября 1901 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго и І. Татарскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни, и И. Попова, находящагося въ заграничной командировкѣ.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Сент. 21. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—циркулярный указъ Святѣйшаго Синода отъ 31 августа 1901 года за № 10:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 мая сего года за № 13404, *о порядкѣ пріема славянскихъ уроженцевъ въ русскія духовно-учебныя заведенія*. Приказали: Принимая во вниманіе, что примѣненіе выработанныхъ въ 1897 году состоящей при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ Коммиссіей по образованію въ Россіи южныхъ славянъ правилъ для пріема южно-славянскихъ уроженцевъ на казенный счетъ въ русскія учебныя заведенія, какъ показалъ трехлѣтній опытъ, дало возможность убѣдиться въ ихъ цѣлесообразности, Святѣйшій Синодъ признаетъ съ своей стороны желательнымъ и полезнымъ примѣненіе сихъ правилъ къ южно-славянскимъ уроженцамъ, поступающимъ въ русскія духовно-учебныя заведенія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда іерархи южно-славянскихъ земель будутъ входить съ ходатайствами о принятіи рекомендуемыхъ ими лицъ въ означенныя учебныя заведенія непосредственно въ Святѣйшій Синодъ, о чемъ и опредѣляетъ: послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы, предписавъ при семъ начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній при пріемѣ иностранцевъ въ означенныя заведенія на собственныя средства отбирать отъ нихъ подписки въ томъ, что они не будутъ просить стипендій на ихъ содержаніе изъ синодальныхъ суммъ, и за симъ не возбуждать ходатайствъ о назначеніи

Digitized by Google

таковымъ своекоштнымъ воспитанникамъ синодальныхъ стипендій".

б) *Правила выбора и рекомендаціи славянскихъ уроженцевъ въ русскія учебныя заведенія*, выработанныя Коммиссіей по образованію въ Россіи южныхъ славянъ (24 апрѣля 1897 года):

1.

Избраніе кандидатовъ-славянъ на стипендіи въ наши учебныя заведенія всецѣло предоставляется нашимъ Агентамъ въ Турціи и Славянскихъ Государствахъ, кои будутъ руководствоваться при выборѣ таковыхъ какъ нуждами православнаго населенія мѣстности, въ которой они находятся, такъ и рекомендаціей мѣстныхъ духовныхъ, военныхъ и гражданскихъ властей.

2.

Всѣ прошенія съ ходатайствами о принятіи въ наши учебныя заведенія сосредоточиваются:

Для Сербіи—въ Миссіи нашей въ Бѣлградѣ; для Черногоріи—въ Миссіи въ Цетиньѣ; для Болгаріи—въ Дипломатическомъ Агенствѣ въ Софіи; для Македоніи—въ Генеральномъ Консульствѣ въ Салоникахъ.

Примѣчаніе. Консульство въ Ускюбѣ и Вице-Консульства въ Битоли и Призренѣ препровождаютъ прошенія славянъ въ Генеральное Консульство въ Салоникахъ; Вице-Консульство въ Скутари—въ Миссію въ Черногоріи; Консульство въ Нишѣ—въ Миссію въ Бѣлградѣ; Консульство въ Сараевѣ—въ Посольство въ Вѣну; Консульство въ Адріанополѣ и Янинѣ—въ Посольство въ Константинополѣ; Консульство въ Рущукѣ и Вице-Консульство въ Варнѣ, Бургасѣ и Филиппополѣ—въ Дипломатическое Агенство въ Софіи.

3.

О таковомъ распоряженіи Коммиссіи наши заграничные Агенты должны извѣстить мѣстныхъ гражданскихъ и духовныхъ властей, дабы послѣднія впредь не обращались съ представленіями кандидатовъ непосредственно въ Коммиссію.

4.

Означенныя выше Миссіи, Агенства и Консульства, по разсмотрѣніи прошеній, поступившихъ къ нимъ непосред-

Digitized by Google

ственно или переданныхъ имъ духовными и свѣтскими властями Славянскихъ Государствъ,—объявляютъ лицамъ, ходатайствующимъ объ опредѣленіи дѣтей въ наши учебныя заведенія, что всѣ молодые люди, кои получатъ образованіе въ Россіи на счетъ Императорскаго Правительства, не будутъ пользоваться у насъ правомъ поступленія на государственную службу и обязаны, по окончаніи курса, возвратиться на родину.

5.

За симъ Миссіи, Агенства и Консульства препровождаютъ поданныя имъ прошенія съ своими замѣчаніями въ Коммиссію по образованію славянъ къ 1 числу Апрѣля мѣсяца.

Ходатайства, поступившія позже означеннаго срока, будутъ разсмотрѣны Коммиссіею лишь въ слѣдующемъ учебномъ году.

6.

При передачѣ прошеній въ Коммиссію, необходимо сообщеніе слѣдующихъ свѣдѣній и документовъ:

а) По возможности точное обозначеніе заведенія, въ каковое имѣетъ быть помѣщенъ представленный кандидатъ.

б) Имя, фамилія и возрастъ кандидата.

в) Документы его: метрическое свидѣтельство и аттестатъ заведенія, въ которомъ онъ воспитывался на родинѣ, съ обозначеніемъ, по возможности, предметовъ пройденнаго имъ курса.

г) Свѣдѣнія о его родителяхъ и объ имущественномъ цензѣ ихъ,

д) Представленіе, если таковое будетъ, мѣстныхъ духовныхъ и свѣтскихъ властей; при чемъ въ случаѣ рекомендацій лицъ, желающихъ поступить въ наши духовныя учебныя заведенія, должны быть соблюдаемы условія, сообщенныя при циркулярномъ предписаніи Коммиссіи отъ 1 октября 1898 г. и

е) Свѣдѣнія о томъ, знаетъ-ли представляемый кандидатъ русскій языкъ.

7.

Коммиссія, по разсмотрѣніи поступившихъ къ ней ходатайствъ, извѣщаетъ означенныя выше Миссіи, Агенства и

Digitized by Google

Консульства объ избранныхъ ею кандидатахъ и указываетъ сроки, къ которымъ они должны прибыть въ наши учебныя заведенія.

8.

До полученія таковаго извѣщенія Коммиссіи, Агенты наши отнюдь не должны разрѣшать молодымъ людямъ пріѣзжать въ Россію для поступленія въ наши заведенія.

Южно-славянскіе уроженцы, самовольно прибывшіе въ Россію, лишаются права полученія стипендіи изъ средствъ Коммиссіи.

Объ этомъ распоряженіи Коммиссіи Агентамъ нашимъ надлежитъ поставить въ извѣстность мѣстныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей.

9.

Коммиссія по образованію въ Россіи южныхъ славянъ предоставляетъ стипендіи въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ исключительно южно-славянскимъ уроженцамъ, т. е. Сербамъ, Болгарамъ, Македонцамъ, Черногорцамъ, Боснякамъ и Герцоговинцамъ. А посему Агенты наши за-границей должны отклонять ходатайства о принятіи въ наши учебныя заведенія австрійскихъ славянъ (чеховъ, хорватовъ, словаковъ и др.), греческихъ и румынскихъ уроженцевъ, а равно и русскоподданныхъ, проживающихъ въ славянскихъ земляхъ.

10.

Принимая въ соображеніе, что открывшіяся въ Болгаріи и Сербіи гимназіи даютъ уже южнымъ славянамъ возможность получать среднее образованіе у себя на родинѣ и что означенныя Государства нуждаются въ лицахъ съ высшимъ и техническимъ образованіемъ, — Коммиссія впредь будетъ предоставлять стипендіи лишь въ высшихъ заведеніяхъ и спеціально техническихъ.

1) Къ высшимъ заведеніямъ, въ кои будетъ открытъ доступъ южно-славянскимъ уроженцамъ, относятся: Университеты: С.-Петербургскій, Московскій, Св. Владиміра въ г. Кіевѣ, Харьковскій и Новороссійскій; Военно-Медицинская Академія, Институты: Горный, Лѣсной, Технологическіе въ С.-Петербургѣ и Харьковѣ, Инженеровъ Путей Сообщенія и наконецъ Духовныя Академіи.

Digitized by Google

2) Къ техническимъ и спеціальнымъ: Харьковскій и Варшавскій Ветеринарные Институты; Мореходные классы въ С.-Петербургѣ; Техническое Морское Училище въ Кронштадтѣ; Техническая Артиллерійская Школа въ С.-Петербургѣ; Ремесленное Училище Цесаревича Николая въ С.-Петербургѣ; училища сельско-хозяйственныя, лѣсныя и коммерческія и Электротехническая Школа въ С.-Петербургѣ.

11.

Изъ среднихъ заведеній, кромѣ поименованныхъ выше спеціальныхъ, могутъ быть открыты для славянъ лишь духовныя училища, семинаріи и кадетскіе корпуса.

12.

Кандидаты, избираемые для опредѣленія въ наши кадетскіе корпуса, поступаютъ предварительно въ особый учрежденный Коммиссіею приготовительный Классъ Д. С. С. Минкова. Въ виду сего, Агентамъ нашимъ надлежитъ принимать ходатайства лишь о малолѣтнихъ, находящихся въ возрастѣ отъ 9-ти до 10-ти лѣтъ.

13.

Въ славянскихъ земляхъ Балканскаго Полуострова наиболѣе сильный недостатокъ ощущается въ образованныхъ священнослужителяхъ. Въ виду сего, представляется необходимымъ, чтобы Агенты наши оказывали особое покровительство тѣмъ изъ просителей, которые пожелали бы опредѣлить сыновей своихъ въ наши духовныя училища.

14.

Что касается славянскихъ уроженокъ, то таковыя могутъ быть принимаемы въ Левашевскій Пансіонъ въ г. Кіевѣ, въ Славянскій Питомникъ въ Одессѣ, въ Керченскій Кушниковскій Дѣвичій Институтъ, въ Астраханскую Женскую Гимназію, въ Женскія Епархіальныя Училища, въ Повивальный Институтъ при С.-Петербургскомъ Родовспомогательномъ Заведеніи и въ Женскій Медицинскій Институтъ въ С.-Петербургѣ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ над-

Digitized by Google

писью: „1901 г. Сент. 21. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, къ исполненію“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 18 сентября за № 6811:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе священника Забайкальской епархіи Михаила Колобова, въ коемъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему слушать лекціи въ Казанской духовной Академіи, съ правомъ, по выслушаніи четырехгодичнаго курса, держать экзамены по всѣмъ предметамъ, проходимымъ на томъ или другомъ академическомъ отдѣленіи, и подать курсовое сочиненіе для соисканія степени кандидата богословія или званія дѣйствительнаго студента. И, по справкѣ, приказали: Настоящее прошеніе священника Колобова препроводить, при указѣ, къ Преосвященному Казанскому на его заключеніе. Вмѣстѣ съ симъ въ виду поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ *ходатайствъ семейныхъ священниковъ о дозволеніи имъ слушать лекціи въ духовныхъ академіяхъ съ правомъ по истеченіи 4 лѣтъ, держать экзамены по всѣмъ предметамъ академическаго курса и подать курсовое сочиненіе для соисканія степени кандидата богословія или званія дѣйствительнаго студента академіи*, поручить указами Вашему Преосвященству и Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому и Кіевскому и Архіепископу Казанскому предложить академическимъ Совѣтамъ войти въ сужденіе по сему предмету и отзывы Совѣтовъ, съ своимъ заключеніемъ, представить Святѣйшему Синоду“.

Опредѣлили: Почтительнѣйше представить Его Высокопреосвященству, для донесенія Святѣйшему Синоду, что, разсмотрѣвъ предложенный вопросъ, Совѣтъ Академіи единогласно мнѣніемъ положилъ:

1) Въ видахъ повышенія образовательнаго уровня духовенства допущеніе семейныхъ священниковъ къ прохожденію академическаго курса наукъ весьма желательно, но только подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ Академію поступали лица, вполнѣ достаточно подготовленныя къ слушанію академическихъ лекцій.

2) Поэтому допущеніе, помимо повѣрочныхъ испытаній, всѣхъ желающихъ семейныхъ священниковъ къ слушанію

Digitized by Google

лекцій въ Академіи съ правомъ, по истеченіи 4 лѣтъ, держать экзамены по всѣмъ предметамъ академическаго курса и подать курсовое сочиненіе для соисканія степени кандидата богословія или званія дѣйствительнаго студента академіи, не можетъ быть признано желательнымъ; такъ какъ указаннымъ путемъ могутъ проникать въ Академію лица слабо подготовленныя, а между тѣмъ по отношенію къ нимъ Совѣтъ Академіи лишенъ будетъ даже того вполнѣ цѣлесообразнаго и дѣйствительнаго способа повѣрки уровня умственнаго развитія учащихся, какъ представленіе послѣдними семестровыхъ сочиненій, на которыя издавна во всѣхъ академіяхъ обращается особенное вниманіе. — Кромѣ того, только что упомянутая привиллегія для вольнослушателей при исканіи академическихъ степеней и званій сравнительно съ студентами Академіи представляется ничѣмъ незаслуженною.

3) Указанной въ п. 1-мъ цѣли болѣе соотвѣтствовало бы, по мнѣнію Совѣта Академіи, разрѣшеніе допускать семейныхъ священниковъ, окончившихъ курсъ семинаріи по *первому* разряду, къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ Академіи (исключительно *своекоштныхъ*) съ предоставленіемъ имъ права, въ случаѣ поступленія, жить внѣ академическихъ зданій, на частныхъ квартирахъ.

III. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) *3 сентября 1901 года*: „1901 г. Сент. 28. По ст. X. Согласенъ. По ст. XVI. Поименованные дѣйствительные студенты Академіи утверждаются въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ одному изъ нихъ — именно Соколову Виктору права при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній. По ст. XX. Студента Кіевской Академіи Митрофана Успенскаго разрѣшается принять въ число своекоштныхъ студентовъ III курса Московской Духовной Академіи. Прочее утверждается“.

б) *20 сентября 1901 года*: „1901 г. Окт. 2. По ст. V. Монаха Панарета Ксанеопуло разрѣшается принять въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій. Прочее смотрѣно и утверждается“.

Опредѣлили: 1) Резолюціи Его Высокопреосвященства сообщить лицамъ, коихъ онѣ касаются, и Правленію

Digitized by Google

Академіи для зависящихъ распоряженій. 2) Объ утвержденіи дѣйствительныхъ студентовъ Академіи *Соколова* Виктора (выпуска 1899 года), *Піотуховича* Евстаеія и *Соболева* Александра (выпуска 1900 года), *Габараева* Константина, *Доброгаева* Павла, *Зорина* Петра, *Любимскаго* Александра, *Покровскаго* Василія, *Покровскаго* Михаила, *Покровскаго* Сергѣя, *Поспѣлова* Николая и *Соловьева* Ивана (выпуска 1901 года) въ степени кандидата богословія сообщить (и сообщено) въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ и выдать имъ установленные дипломы на означенную степень.

IV. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 11 сентября за № 6589: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 1 сентября 1901 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Василій *Креминскій* опредѣленъ на должность учителя географіи и ариѳметики въ Слуцкое духовное училище“.

б) отъ 25 сентября за № 6793: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 18 сентября 1901 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Александръ *Платоновъ* опредѣленъ на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ Красноярскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи кандидатамъ Креминскому и Платонову дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что а) *по болѣзни*: экстраординарный профессоръ Анатолій Спасскій опустилъ 6 лекцій, заслуженный ординарный профессоръ Василій Ключевскій и исправляющій должность доцента Илья Громогласовъ — по 4 лекціи, ординарный профессоръ Але-

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1903 года

(двѣнадцатый годъ изданія)

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО АѲАНАСІЯ,

АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Въ 1903 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

1) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ; 2) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи; 3) Изъ современной жизни: обозрѣнія важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи; 4) Систематическій обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библіографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ; 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа

Digitized by Google

Тверскаго (время пребыванія его на Харьковской каѳедрѣ), и протоколы Совѣта Академіи за истекающій 1902 годъ (полностью). Въ качествѣ собственнаго приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1903 году будутъ даны:

ТРЕТЬЯ И ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТИ

ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО АѲАНАСІЯ,

Архіепископа Александрійскаго,

въ русскомъ переводѣ,

Высокія богословскія достоинства твореній св. Аѳанасія, ихъ догматическая и церковно-историческая важность, глубокая назидательность нравоучительныхъ посланій и сочиненій его и вытекающая отсюда необходимость для всякаго православнаго, ищущаго здраваго наученія и назиданія въ предметахъ своей вѣры и поведенія, ближе ознакомиться съ ними—не требуютъ объясненія. Не многимъ изъ своихъ дѣятелей церковь усвоила имя „Великихъ“, и къ сонму ихъ принадлежитъ св. Аѳанасій, котораго она въ своихъ пѣснопѣніяхъ именуетъ „*столпомъ православія*“. Какъ высоко цѣнились творенія его въ древности, объ этомъ свидѣтельствуетъ замѣчательный отзывъ о нихъ, сдѣланный однимъ подвижникомъ (аввой Космою) въ такихъ словахъ: „*если ты найдешь сочиненіе Аѳанасія, и у тебя не будетъ бумаги,—запиши его на своей одеждѣ*“. На древне-славянскій языкъ нѣкоторыя творенія св. Аѳанасія переведены были очень рано, въ IX и X вв., вмѣстѣ съ насажденіемъ христіанства среди славянскихъ племенъ и въ числѣ тѣхъ немногихъ памятниковъ святоотеческой письменности, которые являлись наиболѣе необходимыми для укрѣпленія вѣры и насажденія духовнаго просвѣщенія въ новообращенныхъ странахъ. Въ полномъ русскомъ переводѣ они появились въ первый разъ въ 1851—1854 гг. трудами Московской Духовной Академіи, исполненными по благословенію и при непосредственномъ руководствѣ приснопамятнаго святителя русской церкви Филарета, Митрополита Московскаго. Но этотъ переводъ, давно уже вышедшій изъ продажи, въ настоящее время представляетъ собой библіографическую рѣдкость и, кромѣ

Digitized by Google

того, нуждается въ пересмотрѣ и дополненіяхъ, особенно благодаря открытію нѣкоторыхъ, тогда еще неизвѣстныхъ, сочиненій св. Аѳанасія. Удовлетворяя этой давно чувствуемой потребности въ новомъ и лучшемъ переводѣ твореній св. Аѳанасія, редакція Бог. Вѣст. съ 1902-го года приступила ко второму, тщательно исправленному и дополненному изданію ихъ: изъ полученныхъ въ истек. году первой и второй части новаго изданія читатели могли непосредственно убѣдиться, что по своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ качествамъ оно вполнѣ отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ, какія могутъ быть предъявлены къ предпріятіямъ подобнаго рода. Предлагаемыми на 1903 г. третьей и четвертою частью *заканчивается* все изданіе, и такимъ образомъ постоянные подписчики „Богосл. Вѣстн." получаютъ возможность, при незначительныхъ матеріальныхъ затратахъ, къ полному собранію твореній св. Василія Великаго, разосланному въ 1899—1901 годахъ, присоединить еще и творенія св. Аѳанасія Александрійскаго въ полномъ ихъ составѣ.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ совмѣстно съ приложеніемъ третьей и четвертой части твореній св. Аѳанасія Александрійскаго

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ

Прим.: безъ пересылки семь рублей, за границу—десять.

Прим. Новые подписчики, желающіе получить первую и вторую части твореній св. Аѳанасія, сверхъ подписной цѣны, уплачиваютъ ***по одному руб. за часть,***—всего ***десять*** рублей.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ проф. А. Спасскій.

Digitized by Google

Содержаніе ноябрской книжки.

ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ.

I. РѢЧЬ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ВЛАДИМІРА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО, ПРИ ПОДНЕСЕНІИ ИКОНЪ У РАКИ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВАМЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ СЕРГѢЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНѢ ЕЛИСАВЕТѢ ѲЕОДОРОВНѢ 25 сентября 1902 года.

II. ВРЕДЪ ДЛЯ ЦЕРКВИ И ГРАЖДАНСКАГО ОБЩЕСТВА ОТЪ ПРЕОВЛАДАНІЯ ЛЮДЕЙ НЕЧЕСТИВЫХЪ, *Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго.*

III. ПОСЛУШАНІЕ ХРИСТУ И ЕГО ЦЕРКВИ. *Его-же.*

IV. БРАТОЛЮБІЕ. *Его-же,*

V. БѢСНОВАНІЯ и СХОДНЫЯ СЪ НИМЪ ЯВЛЕНІЯ. *Его-же,*

VI. НѢЧТО О СМЕРТИ. *Его-же.*

VII. ПОЛОЖЕНІЕ ЛИЦЪ ЖЕНСКАГО ПОЛА ВЪ ЖИЗНИ ХРИСТІАНСКОЙ, СЕМЕЙНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ. По поводу толковъ о женскомъ вопросѣ. *Его-же.*

VIII. ХРИСТІАНСКОЕ ЗВАНІЕ. *Его-же.*

IX. ДУХОВНЫЙ СВѢТЪ И ТЬМА. *Его-же.*

X. ДИВНЫЙ СТАРЕЦЪ. (Съ приложеніемъ портрета). *Димитрія Введенскаго.*

XI. ТРИ СЛОВА О МОЛИТВѢ.—*Прот. Н. Благоразумова.*

XII. ПИСЬМА ОПТИНСКАГО ИНОКА О. КЛИМЕНТА (ЗЕДЕРГОЛЬМА) КЪ РОДИТЕЛЮ СВОЕМУ, ЛЮТЕРАНСКОМУ ПАСТОРУ.

XIII. ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ ВОЗЗРѢНІЯ МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА *Ректора Виванской Духовной Семинаріи, прот. А. А. Бѣляева,*

XIV. СЛОВО НА ВВЕДЕНІЕ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ. *Инспектора классовъ Кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища, свящ. Петра Орлова.*

XV. „ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ" ВЪ ШКОЛѢ. *Законоучителя Елисаветинской женской гимназіи, свящ. Сергѣя Страхова.*

XVI. МИЛОСЕРДЫЙ СВЯТИТЕЛЬ. *Н. Поликарпова.*

XVII. ЗАВѢТЫ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ УЧАЩЕМУСЯ ЮНОШЕСТВУ. *А. Н. Сабчакова.*

XVIII. НРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНІЕ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ПО ВЫДАЮЩИМСЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯМЪ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. *Свящ. Н. А. Колосова.*

XIX. КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ. *Свящ. С. М. Садковскаго.*

XX. ИННОКЕНТІЙ, АРХІЕПИСКОПЪ ХЕРСОНСКІЙ И ТАВРИЧЕСКІЙ. *Н. Левитскаго.*

XXI. ТРИ ВСТРѢЧИ. Разсказъ *А. И. Соколова.*

XXII. ИЗЪ ПИСЕМЪ АРХІЕПИСКОПА ДИМИТРІЯ ХЕРСОНСКАГО И ОДЕССКАГО.

XXIII. ОТКЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ.—Задача отдѣла. *Ред.* — По поводу отзыва г. Розанова о личности о. Амвросія. *Е. Поселянина.*—Грядущія гоненія на христіанъ. *А. В.*—Характерныя мелочи. *С. Н. К.*

Digitized by Google

ОТЪ РЕДАКЦІИ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ приложеніи:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ РЕЗОЛЮЦІЙ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. Съ примѣчаніями *Протопресвитера Бол. Моск. Успен. собора В. С. Маркова.*

Годовая цѣна журнала 4 рубля съ перес.

Адресъ: Москва, въ редакцію журнала Душеполезное Чтеніе при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Редакторъ проф. *Алексѣй Введенскій.*

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

„БОЖІЯ НИВА"

Троицкій собесѣдникъ для церковноприходскихъ школъ.

ВЪ 1903 ГОДУ

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ какъ и въ текущемъ году.

„БОЖІЯ НИВА" имѣетъ цѣлію: оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ церковноприходскихъ школахъ въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей народа въ духѣ христіанскаго благочестія и родныхъ преданій старины; дать этимъ труженикамъ возможность обмѣниваться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть; показывать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему они служатъ; какъ и чѣмъ проявляетъ себя это дѣло въ жизни, какъ въ самой школѣ, такъ и внѣ ея; въ чемъ состоитъ тотъ идеалъ, къ коему должна быть направлена вся ихъ будничная работа. „БОЖІЯ НИВА" будетъ стремиться указать, при помощи Божіей, тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго *сердца.*

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Поствы и всходы: лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Приложенія: Троицкіе Листки и книжки какъ матеріалъ для собесѣдованій и для чтенія дѣтямъ. Рисунки.

Кромѣ того, по желанію многихъ нашихъ подписчиковъ, вмѣсто *Странички для дѣтей* Редакція предполагаетъ выпускать особымъ приложеніемъ, книжки для дѣтскаго чтенія подъ названіемъ *„Зорнышки"*. Чтенія для дѣтей". (12 №№ въ годъ).

Объемъ изданія—отъ 1 до 3-хъ печатныхъ листовъ.

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями ОДИНЪ РУБЛЬ съ перес.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію *„Божіей Нивы"*.

Digitized by Google

Открыта подписка на 1903 годъ:

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ".

(Годъ сорокъ четвертый).

Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу 8 р. Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 листовъ.

Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ Духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя и по изложенію доступныя большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „Библіотека твореній свв. отцевъ и учителей церкви Западныхъ".

Указомъ Св. Синода отъ 3/29 февр. 1884 г. подписка какъ на „Труды", такъ и на „Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей церкви Западныхъ" рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Въ 1903 году „ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЕ СЛОВО",

духовный и церковно-общественный журналъ, издаваемый **„Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви"** (съ 1902 г.), въ количествѣ 20 книжекъ въ годъ,—будетъ издаваться по той же программѣ и преслѣдовать поставленную цѣль служенія духовно-нравственнымъ интересамъ преимущественно образованнаго православно-русскаго общества и защиты православной истины и ея служителей отъ современныхъ враждебныхъ отношеній къ ней со стороны зараженныхъ либеральнымъ суемудріемъ и религіознымъ скептицизмомъ интеллигентовъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

1. **Ежемѣсячное обозрѣніе текущихъ замѣчательныхъ событій** изъ жизни церковно-общественной съ православно-христіанской точки зрѣнія.
2. **Статьи богословскія основоположительнаго характера** по религіозно-нравственнымъ и церковно-общественнымъ вопросамъ, возникающимъ въ современной русской жизни и печати; беллетристическія произведенія и стихотворенія посвященныя тѣмъ же вопросамъ.
3. **Извлеченія изъ твореній св. отцевъ и учителей Церкви,** дающія руководительныя начала для правильнаго пониманія и разрѣшенія означенныхъ вопросовъ.
4. **Обозрѣнія:** а) **текущей духовной журналистики,** б) **свѣтской печати** и в) **книгоиздательства** преимущественно по тѣмъ же указаннымъ вопросамъ, съ критическими замѣчаніями по поводу тѣхъ или другихъ сочиненій и отдѣльныхъ ихъ мыслей.
5. **Отвѣты редакціи на недоумѣнные серьезные вопросы,** предлагаемые читателями изъ области богословской и церковно-практической.

Digitized by Google

6. **Извѣстія и замѣтки** преимущественно о дѣятельности духовно-просвѣтительныхъ обществъ и ихъ членовъ, а также и о лицахъ, заявляющихъ себя этого рода дѣятельностію.

Цензура журнала предоставлена Предсѣдателю Совѣта Общества, Протоіерею Философу Орнатскому.

Журналъ выходитъ книжками отъ пяти листовъ каждая, in 8°, по двѣ книжки вмѣсяцъ около 1 и 15 чиселъ, за исключеніемъ мѣсяцевъ предъ праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова, іюня и іюля, въ которые будетъ выходить по одной книжкѣ, съ особыми приложеніями.

Въ качествѣ отдѣльнаго безплатнаго приложенія въ 1903 году будетъ данъ большой томъ избранныхъ статей изъ сочиненій нашихъ выдающихся іерарховъ и богослововъ, по вопросамъ, особенно возбуждающимъ интересъ и недоразумѣнія въ современномъ обществѣ, какъ напр. о Церкви и ея авторитетѣ, о важности пастырства, о сущности христіанства, о смыслѣ жизни, о духѣ и плоти, о не противленіи злу, съ вытекающими отсюда ошибочными воззрѣніями на свободу совѣсти, на войну, судъ и наказанія, о значеніи человѣческой личности, о святости брака, о религіозно-нравственномъ воспитаніи, о христіанскомъ призваніи женщины и проч., подъ заглавіемъ:

„Современные церковно-общественные вопросы въ рѣшеніи ихъ архипастырями и выдающимися богословами Русской Церкви“.

Цѣна на журналъ съ приложеніями 5 руб. въ годъ безъ доставки и пересылки, 6 руб.—съ доставкой и пересылкой въ Россіи и 7 руб. за границу. Въ розничной продажѣ 30 коп. за №.

Адресъ редакціи и конторы: *С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 5.*

Редакторы: Протоіерей *Алекс. Дерновъ.* Свящ. *Пав. Лахостскій. Алекс. Надеждинъ.*

Движимый желаніемъ не только молитвою, но и дѣломъ служить духовному назиданію русскаго христолюбиваго народа, Русскій на Аѳонѣ Общежительный Скитъ святаго Апостола Андрея Первозваннаго предпринялъ въ 1887 году изданіе въ г. Одессѣ періодическаго духовнаго листка подъ названіемъ **„Наставленія и Утѣшенія св. вѣры христіанской“.** Въ минувшемъ 1902 году это изданіе подвергнуто было измѣненіямъ, частью вызваннымъ духовными нуждами читателей, частью, вытекавшимъ изъ сознанія издателей, что они по мѣрѣ силъ своихъ должны удовлетворять современнымъ запросамъ мысли и чувства. Опытъ прежнихъ лѣтъ привелъ издателей къ убѣжденію, что единственно-нравоучительное направленіе журнала въ настоящее время недостаточно въ цѣляхъ содѣйствія духовному просвѣщенію православнаго русскаго народа. Сообразно съ этимъ убѣжденіемъ, программа изданія была значительно расширена сравнительно съ программой прежнихъ лѣтъ. Наряду съ матерьялами нравоучительнаго характера получили видное мѣсто матерьялы историческіе и статьи церковно-богослужебнаго и археологическаго содержанія. Вмѣсто обычнаго календаря введена „Лѣтопись церковныхъ событій“. Нѣкоторую новизну составилъ также и библіографическій листокъ“. Глубоко сознавая, что, если на комъ, то именно на духовномъ журналѣ лежитъ обязанность удовлетворять свойственныя читателямъ чувства возвышеннаго и прекраснаго, издатели нашли необходимымъ снабжать журналъ иллюстраціями соотвѣтствующими содержанію помѣщаемыхъ въ немъ статей. Въ наступающемъ 1903 году журналъ „Наставленія и Утѣшенія“, не мѣняя своего установившагося названія, будетъ неуклонно слѣдовать вновь принятому съ 1902 года направленію. Редакція надѣется удовлетворить духовные за-

Digitized by Google

просы и интересы читателей, предлагая ихъ вниманію, разнообразный, душеполезный, простымъ языкомъ изложенный матерьялъ. Въ распоряженіи ея уже имѣется рядъ статей церковно историческаго, нравоучительнаго и археологическаго содержанія. Къ участію въ журналѣ приглашены лица небезызвѣстные въ повременной духовной печати. Иллюстраціи, по примѣру минувшаго года, будутъ помѣщаться ежемѣсячно, по возможности обильно на тэмы религіознаго и описательнаго характера.

ПРОГРАММА

духовнаго журнала „Наставленія и Утѣшенія св. вѣры христіанской", съ добавленіемъ отдѣла „Вѣсти съ Аѳона".

1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній благочестивыхъ писателей позднѣйшаго времени, вызываемыя современными потребностями, по изданіямъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ, бывшимъ уже въ разсмотрѣніи духовной цензуры.

2) Выписки изъ богослужебныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній въ славянскомъ текстѣ съ прибавленіемъ русскаго перевода, если таковой окажется въ духовныхъ изданіяхъ, одобренныхъ цензурою (какъ напр., въ трудахъ проф. СПБ. Академіи Ловягина, въ журналѣ „Душеполезное Чтеніе" и т. п.) и въ трудахъ русскихъ поэтовъ.

3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстныхъ проповѣдниковъ.

4) Назидательныя сказанія изъ житій святыхъ мужей и женъ.

5) Сказанія о проявленіи благодатной силы Божіей въ разнаго рода исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

6) Статьи по разнымъ отраслямъ церковной исторіи и историко-литературнаго знанія,—преимущественно имѣющія отношеніе къ Аѳону, Православной Восточной и Русской церковной жизни.

7) Статьи, сообщенія и необнародованные матеріалы церковно-литургическаго и церковно-археологическаго характера (съ рисунками).

8) Описанія праздниковъ и обрядовъ, совершаемыхъ во славу Господа и Святыхъ Его.

9) Описанія и повѣствованія изъ церковно-исторической жизни Аѳона и Православнаго Востока.

10) Описаніе путешествій ко святымъ мѣстамъ, а также храмовъ, обителей, священныхъ предметовъ богопочитанія и иныхъ памятниковъ христіанской святыни на Аѳонѣ, на православномъ востокѣ и въ нашемъ отечествѣ (съ рисунками).

11) Жизнеописаніе іерарховъ, подвижниковъ и дѣятелей Грековосточной и Россійской церкви (съ рисунками и портретами).

12) Событія и явленія текущей церковно-религіозной жизни на Аѳонѣ и на Православномъ Востокѣ, а также въ Россіи.

13) Библіографическія замѣтки о новыхъ русскихъ книгахъ и изданіяхъ церковнаго и духовно-нравственнаго содержанія.

14) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи, объявленія.

Изданіе будетъ выходить **одинъ разъ въ мѣсяцъ**, въ объемѣ **6** печатныхъ листовъ. Цѣна на годъ **ЧЕТЫРЕ рубля** съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ,

Подписку на изданіе просятъ адресовать: *въ гор. Одессу, на подворье Русскаго на Аѳонѣ Свято-Андреевскаго Общежительнаго Скита, Рыбная ул., д. № 58, Довѣренному Скита.*

Съ требованіями по дѣламъ редакціи просятъ обращаться по адресу: **Одесса, Одесскій Кадетскій Корпусъ.**

Редакторъ, *Священникъ Сергій Петровскій.*

Digitized by Google

ДУХОВНЫЙ БОГОСЛОВСКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ

на 1903 годъ — пятый годъ изданія

Журналъ имѣетъ своею задачею отвѣчать на запросы религіозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе раціонализму и невѣрію.

Въ первомъ, **научно-богословскомъ** отдѣлѣ его помѣщаются статьи, служащія къ разъясненію въ строго-православномъ духѣ преимущественно такихъ богословскихъ (въ широкомъ смыслѣ слова) вопросовъ, которые подвергаются несогласнымъ съ ученіемъ православной Церкви толкованіямъ въ современной жизни и мнимо-либеральной печати; здѣсь, между прочимъ, печатаются статьи и по естественно-научной апологетикѣ. Утверждаясь на св. Писаніи и св. преданіи и въ то же время стремясь къ научной обоснованности, статьи этого отдѣла предлагаются въ общедоступномъ изложеніи.

Второй отдѣлъ—**церковно-общественный**, посвящается обозрѣнію выдающихся явленій церковной жизни современнаго общества. Въ немъ отмѣчаются и, по мѣрѣ нужды, обсуждаются на ряду съ типами и фактами положительнаго характера и встрѣчающіяся въ жизни отклоненія отъ устоевъ церковности, преимущественно засвидѣтельствованныя печатнымъ словомъ; въ число вопросовъ церковной жизни, подлежащихъ обсужденію, мы включаемъ и вопросъ о воспитаніи современнаго юношества въ духѣ православной вѣры.

Духовную библіографію, имѣющую предметомъ своимъ вновь выходящія книги, а съ 1903 года и журнальныя статьи богословско-апологетическаго, нравственно-назидательнаго и учебнаго содержанія, съ наступающаго года считаемъ полезнымъ выдѣлить въ особый—библіографическій—отдѣлъ.

Для болѣе нагляднаго представленія о содержаніи и характерѣ журнала позволяемъ себѣ указать на то, что въ немъ печатаются, между прочимъ, публичныя богословскія чтенія для свѣтскаго образованнаго общества изъ круга ведущихся въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, и рефераты, читаемые въ „Отдѣленіи Педагогическаго Общества при Московскомъ университетѣ по вопросамъ религіозно-нравственнаго образованія“,—назовемъ также и важнѣйшія изъ статей журнала за 1902 г. *Въ первомъ* отдѣлѣ: „Философія евангельской исторіи“. „Христіанское ученіе о Богѣ личномъ и тріединомъ (противъ гр. Л. Толстого)“, „О правѣ церковнаго отлученія и анаѳематствованія“, „Старокатолицизмъ и православіе“, „Современныя понятія о чести и оцѣнка ихъ съ христіанской точки зрѣнія“, „Изобразительныя искусства и свв. отцы“, „Библейская гигіэна и макробіотика“; во *второмъ отдѣлѣ:* „Завѣты преосвящ. Амвросія, архіеп. Харьковскаго, современному обществу“, „Исторія и развитіе русской культуры (по поводу очерковъ г. Милюкова)“, „Религіозно-философскія воззрѣнія гр. Л. Толстого и ихъ психологическій генезисъ“, „Великая Церковь и гора св. Аѳонъ“, „Поѣздка въ Ченстоховъ“, „У преп. Тихона Калужскаго“, „Завѣтныя думы служителя Церкви въ виду предстоящей реформы средней школы“, „Педагогическія воззрѣнія Рачинскаго и Пирогова“ и до 50 библіографическихъ отчетовъ.

Ученымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ журналъ **одобренъ** для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій.

Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ **одобренъ** для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній; многими епархіальными преосвященными онъ **рекомендованъ** для церковныхъ и благочиннических библіотекъ.

Digitized by Google

Журналъ выходитъ *десять разъ въ годъ* (за исключеніемъ Іюня и Іюля мѣсяцевъ) книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ — пять рублей, съ доставкой и пересылкой — шесть рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, протоіерея Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе лицея) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за 1900, 1901 и 1902 годы по пяти рублей за годъ съ пересылкой.

Редакторъ-издатель, прот. *І. Соловьевъ.*

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„МУЗЫКА и ПѢНІЕ"

Подписной годъ считается съ 15 ноября. Изданія годъ IX.

Можно получать по желанію церковное, школьное, хоровое пѣніе, романсы, фортепіанныя, скрипичныя, др. инструменты и оркестровыя сочиненія.

Одобренъ Учебн. Комитет. при Св. Синодѣ. **Одобренъ** Учен. Комитет. Мин. Нар. Просв. **Одобренъ** Особ. отд. Учен. Комитет. Мин. Нар. Просв. **Рекомендованъ** Гл. Управл. воен. уч. зав.

За подписную плату въ теченіе года подписчики получатъ:

700 стр. больш. нотнаго формата. **180** столбцевъ текста. **25** дух. и хор. соч. съ пер. для форт. и фисг. **100** пѣсенъ на 1, 2 и 3 гол., замѣняющихъ. **100** нетрудн. пьесъ для фортеп. или фисгарм. **150** избранныхъ фортеп. пьесъ и нов. танцевъ. **50** избранн. романсовъ на 1 и 2 гол. съ фортеп. **50** соч. для 1 и 2 скр. фл. віол. и оркестра.

Премія на выборъ. Полныя оперы съ текстомъ: *Карменъ, Аида, Гугеноты, Тангейзеръ Фаустъ, Паяцы, Гейша, Прекрасная Елена.* Общед. Церк. Библ. Истор. Хрест. Церк.

Кромѣ текста, заключ. въ себѣ статьи по духовн. и свѣтск. муз. съ порт. композ. журналъ „Музыка и Пѣніе" заключ. въ себѣ слѣд. музык. отд. **I.** Церковн., школьная и хор. муз. съ перел для форт. и фисгарм. **II.** Романсы на 1 и 2 гол. съ фортепіано. **III.** Сочин. форт. легк. ср. труд. и нов. тан. **IV.** Сочин. для скрип., фл., віол. и оркест.

Каждый нежелаемый подписчику муз. отдѣлъ можетъ быть замѣненъ по выбору изъ 100 предлож. ред. изданій, куда входятъ: полныя оп. съ текстомъ, собр. сочиненій: духов. (Общед. Церк. Библіотека, Кругъ Церк. пѣнія, Истор. Хрест. церк. пѣнія и пр.), хоровыхъ, романсовъ, фортепіан., скрипичн., др. инстр. и оркестра.

Вмѣсто I, II и IV отдѣловъ можно получить по 1 оперѣ или собр. сочиненій; вмѣсто III форт. отдѣла получаютъ 3 собр. сочиненій. О замѣнѣ муз. отдѣла просятъ заявлять при подпискѣ.

Кромѣ того за добавочн. рубль премія по выбору подписчика.

Только за 33 коп. подписчики получаютъ. Музыкальная пьеса обходится только 1/2 к.

СОДЕРЖАНІЕ № 1. Текстъ: приг. статьи: 1. Лисицынъ. М. свящ. Современная и новѣйш. церк., музыка. 2. Церковь и музыка 3. Г. А. Казаченко (съ портр.). 4. Современная муз. и консерваторія. 5. Музыка какъ лекарство. 6. Музыкальное эхо. 7. Библіографія. 8. Приложеніе: Обзоръ дѣтской, школьн. и хоров. муз. литературы К. Нелидова и свящ. О. В. Лебедева. МУЗ. ОТД.: I. пѣніе (удобн. для игры на форт. или фисгарм.); а) духовное; 9. Панченко. С. Слава и нынѣ. Единородный Сыне. Мал. ектенія.

Digitized by Google

б) хоровое; 10. Лисицынъ. М. Блаженство весны. 11. Орловъ. В. Что-жъ ты зоря моя. Соло съ хоромъ. в) Дѣтское пѣніе: Лашекъ. Ѳ. на 1 и 2 г. 12. Ахъ ты Настенька душа. 13. Полоса-ль моя полосинька. 14. Разъ мы по лугу гуляли. 15. Вечоръ я младешенька. 16. Ужъ какъ по мосту мосту. 17. За рѣчушкой яръ хмѣль. 18. Хозяюшка. 19. Плыветъ восплываетъ. 20. Вѣйте дѣвушки вѣнки. 21. Что дремучій лѣсъ. 22. Солнце и мѣсяцъ. На три голоса; 23. Старая дорога. 24. Какъ прекрасно это утро. На 1 г. съ ак. фор. 26. Въ волнахъ прыгаетъ, ныряетъ. 26. Кошечка и птичка. 27. Морозъ-воевода. 28. Зеленѣйся, зеленѣйся. II. Романсы на 1 г. съ форт. 29. Казаченка. Г. Серенада. 30. Кампана. Ф. Ты какъ цвѣтокъ прекрасна. 31. Лашекъ. Ѳ. Скучно, матушка. 32. Панфиловъ. М. Ты поешь, дитя. III. для форт. а) въ 2 руки: 33. Стреббогъ. Л. На балу. 34. Эспень. Ѳ. Вечерній звонъ. 35. Блонъ. Ф. Солдатская кровь. Маршъ. 36. Его-же. Шопотъ любви. Вальсъ. 37. Ланге. Г. Вѣрное сердце. 38. Морлей, К. Поцѣлуи любви. Помпадуръ, нов. танецъ. 39. Массеннэ, С. Таисъ. Медитасіонъ. 40. Жилле, Эр. Дѣдушкина сказка. б) въ 4 руки; Лашекъ, Ѳ. 41. На морѣ утушка. 42. Ой вѣночки. 43. Въ деревнѣ. 44. Сидитъ воронъ на березѣ. IV. для разн. инструм. 45. Казаченко, Г. Кантабиле для скр. форт. 46. Тоже. Для скр. или мандол. съ квартет. 47. Тоже. Стр. квинтетъ. Для 1 и 2 скрипокъ. Лашекъ, Ѳ. Русскія пѣсни; 48. Ты родима моя матушка. 49. Ахъ улица. 50. Ужъ ты садъ ли. 51. Какъ у нашихъ у воротъ. 52. Ахъ, ктобы мому горюшку помогъ. 53. Вечоръ поздно изъ лѣсочка. 54. Сизенькій голубчикъ. 55. За горами, за долами. 56. Ахъ, чтожъ ты голубь. 57. Воробей. 58. Внизъ по матушкѣ по Волгѣ. 59. Бѣлолица, круголица. 60. Ты взойди солнце красное. 61. Вдоль по улицѣ молодчикъ идетъ. 62. Объявл.

Цѣна № 1-го 75 к. съ перес. ц. 1 р. (Можно марками).

Нотъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ **на 75 р.** въ журналѣ „МУЗЫКА и ПѢНІЕ“ **за 4 р.** съ пер. 5 р., за границу 6 р. Разсрочка по 1 руб.

Пробный нумеръ (прежн. год. изд.) заключающій въ себѣ нотъ стоющ. въ отд. изд. 5 р. высылается за 60 к. (можно марками). Оставшіеся экземпляры прошлыхъ годовъ изданія можно получать во возвышен. цѣнѣ 6 р. за годъ пересылка отдѣльно. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала „Музыка и Пѣніе“ при Книжномъ и Музыкальномъ магазинѣ *П. К. Селиверстова*, СПБ., Садовая, 22.

Редакторъ-издатель *П. Селиверстовъ*.

Ежемѣсячный религіозно-назидательный журналъ

„ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КНИЖЕКЪ:

„ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ“.

Въ теченіи года подписчики получатъ:

1) 12 книжекъ журнала—2400 страницъ текста.

2) 6 книжекъ приложенія *„Трезвая Жизнь“*—1000 стр.

3) Безплатное приложеніе—книгу *„Путь Христовъ“* (рядъ живыхъ очерковъ картинъ, разсказовъ и размышленій изъ новозавѣтной исторіи).

Въ книгѣ свыше 500 страницъ большаго формата и около 200 иллюстрацій въ текстѣ.

Подписная цѣна **3** рубля въ годъ съ пересылкой.

Адресъ: *С.-Петербургъ, контора Александро-Невскаго Общества трезвости, Обводный каналъ, 116.*

Digitized by Google

„СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ“

12 книгъ въ годъ съ пересылкой 4 руб.

Разсрочка только черезъ контору; при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣлю и къ 1 іюню по 1 руб.

ВЪ „СУДЕБНЫХЪ ДРАМАХЪ“ ПОМѢЩАЮТСЯ:

I. Замѣчательные и загадочные процессы и уголовныя исторіи всѣхъ странъ.—II. Историческія изслѣдованія, очерки и разсказы.—III. Статьи по антропологіи и соціологіи въ связи съ уголовнымъ правовѣдѣніемъ.—IV. Біографіи.—V. Автобіографіи и мемуары.—VI. Рѣчи судебныхъ ораторовъ. — VII. Процессы дня.—VIII. Что говорятъ юристы.—IX. Извѣстія и замѣтки.

Здѣсь общество читаетъ безъискуственные романы, драмы и высокія комедіи, написанныя самою жизнью. Тутъ нѣтъ мѣста ни искусству, ни фантазіи, здѣсь одна правда, дѣйствительность, во всей своей неприглядной наготѣ.

Въ **1901** г. въ приложеніи были помѣщены: Убійство Сарры Беккеръ, 1-е и 2-е разбирательство. Рѣчи: Бобрищева - Пушкина, Андреевскаго, Карабчевскаго и кн. Урусова.—Безпорядки на фабрикѣ В. Морозова. — Дѣло о безпорядкахъ на заводахъ „Русскій Провидансъ“ и Никополь Маріупольскаго общества. — Мемуары Дрейфуса. — Великіе адвокаты XIX в. (біографіи съ пор.). Въ **1902** г.—Клубъ червонныхъ валетовъ. — Скопчество на Руси.—Великіе адвокаты XIX в. Въ **1903** г. будетъ напечатанъ процессъ игум. Митрофаніи. Рѣчи: гг. Жукова, Лохвицкаго, Плевако и Громницкаго.—Заготовленъ процессъ Декабристовъ и др.

Въ редакціи имѣются полные экземпляры **„Судебныхъ Драмъ“** только за **1901** и **1902** г. и высылаются за **4** руб. за экз. Другихъ годовъ не имѣется.

Адресъ редакціи: *Москва, Остоженка, Савеловскій переулокъ, д. Снегиревой.*

Редакторъ-Издатель **А. Ѳ. Снегиревъ.**

ВСЕОБЩАЯ МАЛЕНЬКАЯ ГАЗЕТА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Газета эта безцензурная.—Изданію ея годъ десятый.

Содержаніе газеты: придворныя, правительственныя, политическія и общественныя новости и руководящія къ нимъ статьи; хроника происшествій и уголовныхъ дѣлъ; бесѣды научныя, историческія медицинскія, о воспитаніи, о загадочныхъ явленіяхъ и пр.; романы, стихи, замѣтки о спортѣ, о театрахъ, о новыхъ книгахъ и пр.

Въ теченіе **1903** года будутъ напечатаны **три** въ высшей степени интересныхъ романа: одинъ написанный извѣстнымъ московскимъ

Digitized by Google

романистомъ *А. Пазухинымъ* спеціально для газеты **„С.-ПЕТЕРБУРГЪ“**; другой — историческій романъ *А. Соколова;* третій переводъ лучшаго изъ современныхъ германскихъ романовъ, еще не появлявшагося на русскомъ языкѣ.

Въ теченіи года болѣе сотни портретовъ современныхъ дѣятелей и рисунковъ текущихъ событій.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой за годъ 2 руб. за полгода 1 руб., за 3 мѣсяца 50 коп.

Марками на 20 к. дороже. Газета выходитъ три раза въ недѣлю.

Адресъ Типографіи, Редакціи и Конторы; *С.-Петербургъ, Невскій, 139.*

Редакторъ-Издатель *А. Мелчановъ.*

ВѢСТНИКЪ
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРІИ ФЕОДОРОВНЫ
О ГЛУХОНѢМЫХЪ.

Подписная цѣна одинъ рубль. Подписка и объявленія принимаются въ канцеляріи попечительства о глухонѣмыхъ, С.-Петербургъ, Казанская. 7.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Правительственныя распоряженія, касающія глухонѣмыхъ.

2) Свѣдѣнія объ организаціи и жизни учрежденій для глухонѣмыхъ, выдержки изъ отчетовъ, протоколовъ засѣданій совѣтовъ Попечительства, его отдѣловъ и отдѣльныхъ учрежденій, постановленія земскихъ и городскихъ учрежденій.

3) Свѣдѣнія объ успѣхахъ обученія и употребляемыхъ методахъ.

4) Сообщенія работодателей о работѣ глухонѣмыхъ, указанія на недостатки ея и способы исправленія.

5) Письма глухонѣмыхъ о ихъ жизни и приключеніяхъ.

6) Совѣты глухонѣмыхъ о выборѣ профессіи, образа жизни, чтенія и т. д.

7) Объясненія праздничныхъ и воскресныхъ Евангелій, съ цѣлью подготовки глухонѣмыхъ къ пониманію учительныхъ книгъ.

8) Наставленія для облегченія изученія устной рѣчи.

9) Статьи по всѣмъ отраслямъ знанія.

10) Беллетристика и путешествія.

11) Объявленія.

12) Приложенія. Обсужденіе вопросовъ объ обученіи и воспитаніи глухонѣмыхъ, объ организаціи учрежденій и обществъ, о подачѣ медицинской помощи при отсутствіи врача. Рефераты медицинскихъ и педагогическихъ статей.

Срокъ выхода два раза въ мѣсяцъ.

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ „ТЕХНОЛОГЪ".

Программа журнала: 1) Описаніе техническ. новѣйшихъ изобрѣтеній и усовершенствованій. Техническое описаніе городскихъ хозяйствъ. Электричество. 2) Описаніе цѣлыхъ техническихъ производствъ. 3) Смѣсь:—краткія техническ. и сельско-хозяйственныя новости 4) Техн. библіографія. Техническ. образованіе. 5) Распор. касающ. заводской промышленности. Привилегіи. 6) Чертежи, рисунки, планы. 7) Объявленія.

Въ 1903 году будетъ помѣщено:

Приложенія: Рецепты для промышленности и хозяйства.

1) Техническое описаніе Фабрикъ, Заводовъ, Мастерскихъ съ рисунками заводовъ и съ портретами основателей этихъ предпріятій и главныхъ дѣятелей и мастеровъ, изданіе это составитъ за нѣсколько лѣтъ богатую картину состоянія русской промышленности.

2) Новое производство.

Обширная программа съ рисунками.

Цѣна журнала за годъ съ приложеніемъ и пересылкою **5** рублей. Адресъ редакціи журнала „ТЕХНОЛОГЪ", *Одесса, Театральн. пер., д. № 12.*

Въ **1903** г. при журналѣ „ТЕХНОЛОГЪ" будетъ приложена премія **„Ситцевые полы"**—привилегія Инженера-Технолога Н. Мельникова—подробное описаніе и образцы. Посторонніе лица, не подписчики журнала „Технологъ" получатъ подробное разъясненіе о ситцевыхъ и обойныхъ полахъ прилагая двѣ 7 коп. марки.

Ситцевые полы—на что выдана въ Россіи привилегія Инженеру Н. Мельникову на 15 лѣтъ вполнѣ замѣняютъ окраску половъ въ домахъ масленной краской; оклейка половъ ситцемъ или обоями производится въ одинъ два—дня, что можно дѣлать зимою и получается очень красивый и прочный полъ, который можно мыть водою.

ОДЕССА. Инженеръ Н. П. МЕЛЬНИКОВЪ собственный домъ. Театральн. пер.

Оставшееся небольшое колич. журнала **„Технологъ"** за 1898, 1899, 1900, 1901 и 1902 г. продается въ ред. по **6** р. за годъ съ пер.

Редакторъ *Н. П. Мельниковъ*, Инженеръ-Технологъ.

ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ СЪ ОТДѢЛОМЪ ШКОЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО (VIII г.).

Основная задача журнала—распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній и разумнаго отношенія къ природѣ въ крестьянской средѣ и мелкомъ хозяйствѣ.

Digitized by Google

Учеными Комитетами 1) Министерства Земледѣлія и Г. И. „Земледѣлецъ“ допущенъ въ подвѣдомственныя Министерству учебныя заведенія, 2) Мин. Нар. Просв.—допущенъ къ выпискѣ въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

Выходитъ ЕЖЕМѢСЯЧНО книжками въ 3 листа при благосклонномъ участіи лучшихъ силъ: Б. А. Андреева, В. А. Анзимірова, А. Воинова, С. В. Бородаевскаго. С. А. Гатцука, А. В. Герцика, В. І. Гомилевскаго, проф. Г. И. Гурина, М. А. Дернова. С. П. Дремцова, В. Г. Доппельмаира, В. В. Еропкина, В. Р. Заленскаго, А. А. Зубрилина, І. И. Ивашкевича, Ав. А. Калантара, В. В. Корватовскаго, Ѳ. И. Косоротова, проф. Н. М. Кулагина, проф. П. Н. Кулешова, Ю. Р. Ланцкаго, В. Л. Максимова, П. В. Отоцкаго, М. А. Ошанина, Л. А. Піотрашко, проф. Д. Н. Прянишникова, И. И. Пузыревскаго, Н. Н. Радошнова, Д. М. Россинскаго, кн. С. П. Урусова, М. Д. Штауде, Л. И. Чайковскаго и другихъ.

Въ теченіе 1903 года „ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ“ дастъ 1) 12 книжекъ журнала, 2) 3 отдѣльныхъ руководства по сельскому хозяйству „Библіотека Земледѣльца“: *I. Ав. Калантаръ.* Молоко и молочные продукты въ мелкомъ хозяйствѣ. *II. Н. Н. Радошновъ.* Огородъ. Руководство къ правильному его устройству и доходному веденію. *III. Сельскохозяйственныя постройки.* Рига, овинъ, амбаръ, погребъ и ледникъ, сарай, баня. 3) коллекцію сѣмянъ сельскохозяйственныхъ растеній.

Подписная цѣна: **2** р. за годъ. — **1** р. за 1/2 года. Заграницу **2** р. **50** к. съ доставкой и пересылкой.

Разсрочка допускается: 1 р. при подпискѣ и 1 р. къ 15 апрѣля. Подписку адресовать въ контору редакціи: *Мал. Конюшенная, 10.*

Редакторъ-издатель *Ав. Калантаръ.*

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА НА 1903 ГОДЪ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученыя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграницей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

Digitized by Google

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта; отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обозрѣніе преподаванія, распредѣленіе лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 18 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ *Ѳ. Мищенко.*

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

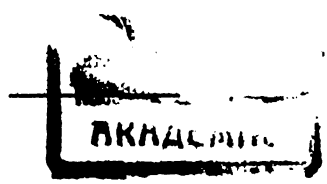
П. П. Соколовъ,

ВѢРА. ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ.

Содержаніе: I. Значеніе вѣры.—II. Понятіе вѣры.—III. Основной законъ вѣры. Вѣра въ ощущенія.—IV. Вѣра въ представленія.—V. Вѣра въ идеи-образы.—VI. Вѣра въ чистыя идеи.

Москва, 1902. 120 стр. Цѣна 60 коп.

Продается въ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ и у лучшихъ книгопродавцевъ Москвы.



Digitized by Google

Чрезъ редакцію можно выписывать книги слѣдующихъ авторовъ:

Іеромонаха (нынѣ *Архимандрита*) *Евдокима.* Святый Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Его жизнь и благовѣстническіе труды, ц. 2 р.

Іеромонаха (нынѣ *Архимандрита*) *Иннокентія.* Пастырское богословіе въ Россіи за XIX вѣкъ, ц. 2 р.

Е. Голубинскаго: 1) Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской. Ц. 3 р. 2) Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви, ц. 2 р.

П. Горскаго - Платонова: 1) Антука. Очеркъ изъ быта духовенства. ц. 50 к. 2) Отрывки изъ „Скорбной лѣтописи" городскаго головы. Выпускъ первый, ц. 30 к.

В. Ключевскаго: Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ. ц. 2 р. 50 к.

П. Цвѣткова: Аврелій Пруденцій Клементъ, ц. 3 р.

П. Казанскаго: 1) Изъясненіе шестопсалмія. Изданіе второе, исправленное, ц. 35 к. 2) Правда-ли, что наше духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ? ц. 35 к.

Г. Воскресенскаго: 1) Характеристическія черты четырехъ редакцій славянскаго перевода Евангелія отъ Марка по сто двѣнадцати рукописямъ Евангелія XI—XVI вв. ц. 2 р. 2) Евангеліе отъ Марка по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго текста съ разночтеніями изъ ста восьми рукописей Евангелія XI—XV вв., ц. 1 р. 3) 50 к. Посланіе къ Римлянамъ по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго слав. текста съ разночтеніями изъ пятидесяти одной рукописи Апостола XII—XVI вв. ц. 1 р. 4) Древній славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV в., ц. 2 р., 5) Славянская христоматія. Вып. 3-й, ц. 1 р. 50 к.

В. Соколова: 1) Реформація въ Англіи (Генрихъ VIII и Эдуардъ VI), ц. 2 р. 50 к. 2) Елизавета Тюдоръ, королева англійская, ц. 1 р.; 3) Парламентъ религій въ Чикаго, ц. 1 р.; 4) Іерархія Англиканской епископальной церкви, ц. 2 р. 5) О соединеніи церквей, ц. 20 к.

В. Китарисова: О церковной дисциплинѣ, ц. 2 р. 50 к.

И. Корсунскаго: 1) Переводъ XXL толковниковъ. Его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности, ц. 3 р. съ пер. 3 р. 50; к. 2) Преосв. епископъ Ѳеофанъ Біографич. очеркъ, ц. 1 р. 50 к. 3) Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта, ц. 1 р. 50 к.; 4) Къ исторіи изученія греческаго языка и словесности въ Моск. Дух. Академіи. Переводы свято отеческихъ твореній, ц. 1 р.; 5) Къ исторіи редакціи русскаго перевода Свящ. Писанія, ц. 40 к.

А. Бѣляева: 1) О безбожіи и антихристѣ, т. I-й, ц. 3 р. съ пер. 3 р. 50 к. 2) Любовь Божественная. Опытъ раскрытія главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала любви Божественной. Изд. 2-е исправ. и дополн. ц. 2 р. 25 к. 3) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ, ц. 2 р. 4) О соединеніи церквей, ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

Н. Заозерскаго: 1) Церковный судъ въ первые вѣка христіанства, ц. 1 руб. 50 к. 2) Право русской церкви, какъ предметъ юридической науки, ц. 1 р.; 3) Историческое обозрѣніе источниковъ права православной церкви, ц. 1 р. 25 к.; 4) О церковной власти, ц. 3 р.

І. Татарскаго. Симеонъ Полоцкій, его жизнь и дѣятельность, ц. 2 р. 25 к.

А. Шостьина. Источники и предметъ догматики по воззрѣнію католическихъ богослововъ послѣдняго полустолѣтія, ц. 1 р. 50 к.

А. Голубцова: 1) Изъ исторіи древне - русской иконописи, ц. 50 к.; 2) Церковно-археологическій музей при Московской Дух. академіи, ц. 50 к. 3) Памятники преній о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, ц. 2 р. 25 к.

А. Введенскаго: 1) Западная дѣйствительность и русскіе идеалы (*письма изъ заграницы*), ц. 1 р. 2) Очеркъ современной французской философіи, ц. 1 р. 50 к.; 3) О характерѣ, составѣ и значеніи философіи В. Д. Кудрявцева, ц. 60 к. 4) П. Е. Астафьевъ. Его философскіе и публицистическіе взгляды, ц. 25 к.; 5) Къ вопросу о выработкѣ міросозерцанія (противъ проф. Карѣева), ц. 25 к. 6) Общій смыслъ философіи Н. Н. Страхова, ц. 40 к.

А. Жданова. Откровеніе Господа о семи азійскихъ церквахъ, ц. 2 р. 25 к.

С. Глаголева: 1) Гаданія ученыхъ о происхожденіи міра, ц. 30 к. 2) Чудо и наука, ц. 40 к. 3) Больной цѣлитель (о Шлаттерѣ), ц. 25 к. 4) Запретныя идеи, ц. 40 к. 5) Протоіерей Ѳ. А. Голубинскій, ц. 50 к. 6) Астрономія и Богословіе, ц. 50 к.

А. Спасскаго. Историческая судьба сочиненій Аполлинарія Лаодикійскаго съ краткимъ предварительнымъ очеркомъ его жизни, ц. 3 р.

В. Мышцына. Ученіе св. ап. Павла о законѣ дѣлъ и законѣ вѣры, ц. 2 р.

И. Попова: 1) Естественный нравственный законъ, ц. 3 р. 2) Самоубійство, ц. 25 к.

И. Андреева. Константинопольскіе патріархи отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія. Вып. 1-й, ц. 2 р.

П. Тихомирова. 1) Имманентная критика раціональнаго богословія, ц. 50 к. 2) Православная догматика и религіозно философское умозрѣніе, ц. 25 к. 3) Вѣчный миръ въ философскомъ проектѣ Канта, ц. 35 к.

С. Смирнова. Древнерусскій духовникъ, ц. 75 к.

Digitized by Google

8 р

СОДЕРЖАНІЕ.

Святаго отца нашего Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна 81

Идея царства Божія въ ея значеніи для христіанскаго міросозерцанія. (Богословско-апологетическое изслѣдованіе). *Прот. П. Я. Свѣтлова* 257

О вторыхъ и третьихъ бракахъ въ православной церкви. Историко-каноническій очеркъ. *И. М. Громогласова* 291

Иноки на службѣ ближнимъ. *Архимандрита Евфимія* . . . 305

Какъ понимать изреченіе Исаіи XXVI, 15 „приложи имъ зла, Господи, приложи зла сильнымъ земли“, читаемое на великопостной утрени? (Изъ посмертныхъ бумагъ покойн. Н. Н. Корсунскаго). *Н. Н. Корсунскаго* 359

Изъ академической жизни. *Б—скаго* 365

Изъ Церковной жизни православныхъ Славянъ. [illegible]нія и Герцеговина. *Г. А. Воскресенскаго* 390

Обзоръ русскихъ журналовъ. Древне-церковная [illegible]ль и ея дѣятели въ текущей духовной журналистикѣ. *И. В. П[illegible]* 421

Библіографія. Главныя направленія въ научной пост[illegible]кѣ православно-церковнаго права. *Н. А. Заозерскаго* 445

Автобіографическія записки *Высокопреосвященнаго Саввы Архіепископа Тверскаго* 65

Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи за 1901 годъ . 257

Объявленія I

При этой книжкѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается объявленіе объ изданіи журнала „Природа и Люди“ въ 1903 году.

Печатать позволяется:
Ректоръ Академіи *Епископъ Арсеній.* [illegible]-орд[illegible]

Digitized by Google

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКОЙ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Московскою Духовною Академіею.

BOGOSLOVSKII VESTNIK

ДЕКАБРЬ

Dec

1902

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

Digitized by Google

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

Богословскій Вѣстникъ 1902 года

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ПЕРВЫХЪ ДВУХЪ ЧАСТЕЙ ТВОРЕНІЙ

Святаго АѲАНАСІЯ Архіепископа Александрійскаго,

во второмъ тщательно исправленномъ и дополненномъ изданіи.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ совмѣстно съ приложеніемъ первыхъ двухъ томовъ твореній св. Аѳанасія Александрійскаго.

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Прим.: безъ пересылки семь рублей, за границу—десять.

ПРОДАЮТСЯ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

въ редакціи Богословскаго Вѣстника

КУРСЪ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА

А. С. Павлова

заслуженнаго профессора Императорскаго Московскаго Университета.

Цѣна 2 р. 50 к.

ПРОТОІЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА ГОРСКАГО

(бывшаго Ректора Моск. Дух. Акад.)

ИСТОРІЯ ЕВАНГЕЛЬСКАЯ И ЦЕРКВИ АПОСТОЛЬСКОЙ

(ПО АКАДЕМИЧЕСКИМЪ ЛЕКЦІЯМЪ).

Въ **новомъ** изданіи 1902 г. Цѣна 2 р. 50 к. съ перес.

Св. Василія Великаго Архіепископа Кесаріи Каппадокійской

БЕСѢДЫ НА ШЕСТОДНЕВЪ

(т. е. на шесть дней творенія).

Въ новомъ изданіи 1902 года. Цѣна 50 коп. съ пересылкой.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ЕФРЕМА СИРИНА

МОЛИТВЫ

(Съ изображеніемъ по рукописи XVI вѣка). Цѣна 40 к. съ перес.

Выписывающіе изъ редакціи за пересылку не платятъ.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

(См. 3-ю стр. обертки).

Digitized by Google

ЖЕ 7

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ
БИБЛІОТЕКА
КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Московскою Духовною Академіею.

ДЕКАБРЬ

1902

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

Digitized by Google

Печатать дозволяется. Декабря 5 дня, 1902 года.
Ректоръ Академіи, Епископъ *Арсеній*.

Digitized by Google

БИБЛІОТЕКИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

содержанія третьяго тома „Богословскаго Вѣстника“ за 1902-й годъ.

(Мѣсяцы: Сентябрь—Декабрь).

О приготовленіи къ пастырскому служенію. (Изъ лекцій по пастырскому богословію Сергія, Митрополита Московскаго). *Сергія, Митрополита Московскаго* 1

О вторыхъ и третьихъ бракахъ въ православной церкви. Историко-каноническій очеркъ. *И. М. Громогласова* . 23, 149, 291

Типы религіозно-нравственной жизни. *М. М. Тарѣева* . . . 42

Изъ Церковной жизни православныхъ Славянъ. Буковинско-далматинская митрополія. *Г. А. Воскресенскаго* 82

Обзоръ журналовъ. Русскіе философскіе журналы за 1901 г. „Вопросы философіи и психологіи“. *П. В. Тихомирова* . . . 96

Библіографія. Славяновѣдѣніе въ современныхъ изданіяхъ. Систематическій указатель статей, рецензій и замѣтокъ за 1900 годъ. Санктпетербургъ. 1901. XVI + 115. *К. М. Попова* 109

Идея царства Божія въ ея значеніи для христіанскаго міросозерцанія. (Богословско-апологетическое изслѣдованіе). *Прот. П. Я. Свѣтлова* 117, 257

Чего ждетъ общество отъ духовно-образованнаго юношества. *А. И. Введенскаго* 169

Къ толкованію текста: „творяй ангелы своя духи и слуги своя пламень огненный“. Псал. 103, 4 и Евр. 1, 7. *М. Д. Муретова* 184

Замѣчанія къ проекту православнаго приходскаго управленія. (По поводу брошюры: А. Папковъ: „Необходимость обновленія православнаго церковно-общественнаго строя“. Спб. 1902). *Н. А. Заозерскаго* 200

Digitized by Google

Изъ академической жизни. *Б—скаго* 217. 365
Библіографія. Главныя направленія въ научной постановкѣ православно-церковнаго права. *Н. А. Заозерскаго*. . . 234. 445
Иноки на службѣ ближнимъ. *Архимандрита Евдокима* 305. 635
Какъ понимать изреченіе Исаіи XXVI, 15 „приложи имъ зла, Господи, приложи зла сильнымъ земли", читаемое на великопостной утрени? (Изъ посмертныхъ бумагъ покойнаго И. Н. Корсунскаго). *И. Н. Корсунскаго*. 359
Изъ Церковной жизни православныхъ Славянъ. Босніи и Герцеговина. *Г. А. Воскресенскаго* 390
Обзоръ русскихъ журналовъ. Древне-церковная жизнь и ея дѣятели въ текущей духовной журналистикѣ. *И. В. Попова*. 421
Догматическое ученіе о таинствѣ евхаристіи въ твореніяхъ св. Аѳанасія Великаго († 373 г.). *А. Кирилова* 461
Каковъ долженъ быть проповѣдникъ? (Изъ критическихъ очерковъ по вопросамъ гомилетики). *М. М. Тарѣева*. . . . 478
Замѣтка о веденіи точной записи рожденій въ метрическихъ книгахъ. *Н. А. Заозерскаго* 506
Празднованіе пятидесятилѣтія церковно-общественной дѣятельности профессора Николая Ивановича Субботина. *Свящ. С. Маркова* 509
Списокъ сочиненій и изданій проф. Н. И. Субботина . . . 636
Къ вопросу о православно-христіанскомъ пониманіи существа брака. Отвѣтъ о. іеромонаху Михаилу. *Михаила Струженцова* 636
О неудачномъ соединеніи научнаго критицизма съ православною точкою зрѣнія. (Отвѣтъ проф. Дроздову). *В. Н. Мышцына*. 648
Библіографія. Опереточная исторія философіи. *П. В. Тихомірова* 681
Списокъ книгъ, полученныхъ редакціей въ 1902 году . . 698

БИБЛІОТЕКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Digitized by Google

БИБЛІОТЕКИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ритъ къ Спасителю: куда можемъ уити?—ибо никоимъ образомъ не удаляться отъ Бога, но стараться всегда духовно быть съ Нимъ — это поистинѣ всего приличнѣе святымъ.

VI. 69. И мы вѣровахомъ и познахомъ: Ты еси Христосъ, Сынъ Бога Живаго (Святый Божій; др: Сынъ Божій) 1).

Дивна вѣра святыхъ апостоловъ, пламененъ образъ исповѣданія, досточудно и высоко разумѣніе. Они справедливо не отходили назадъ и не падали, подобно нѣкоторымъ невѣждамъ, или тѣмъ, кои называли ученіе Спасителя жестокимъ, а также и не легкомысленно и опрометчиво были призваны къ вѣрѣ, но напередъ удостовѣрившись и истинно расположившись къ тому, что Тайноводитель былъ преисполненъ животворныхъ глаголовъ и есть Наставникъ небесныхъ ученій. Весьма тверда такая вѣра. Не таковая же весьма легко можетъ отметаться и, не имѣя удостовѣренія своимъ корнемъ, быстро исчезаетъ изъ души человѣческой. Такъ и Самъ Спаситель, когда изрекалъ притчу о сѣятелѣ, сказалъ, что „иное (сѣмя) пало на камень“ и, не имѣя корня, засохло (Лук. 8, 6), прикровенно называя камнемъ умъ сухой и совсѣмъ не способный удержать разъ внѣдренное въ

---

1) Мѣсто это замѣчательно по своимъ разночтеніямъ Вмѣсто *ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ τοῦ ζῶντος*, какъ чит. Кир. въ толк. дважды и затѣмъ къ 6, 70—71 въ концѣ главы,—рукоп. текстъ у Кир. имѣетъ: *ὁ ἅγιος* др. *υἱὸς τοῦ θεοῦ* безъ *τοῦ ζῶντος*. *ὁ Χριστός* опуск. ℵBCDL Косм. Нонн. 17. b. Кипр. Сир. кур.,—чит: С3. поздн. унц. Ит. больш. Вульг. Сир. utr, син. и Іерус. саг. копт., гот. ѳѳ. арм. Вас. Злат. Кипр, *ὁ ἅγιος*. ℵBC*DL Косм. Нонн. Саг. Копт. вмѣсто *ὁ υἱός*: С3 и поздн, унц. больш. Ит. Вг. Сир. всѣ Арм. Гот. Ѳѳ. Вас. Злат. Кипр *τοῦ θεοῦ* безъ приб. *τοῦ ζῶντος*: ℵBCDL мн. мин. Ит. больш. Вг. Сир. кур. и син. саг. копт. арм. ѳѳ. Нон. Косм.,—съ приб: поздн. унц. Сир. utr. и іер. гот. Вас. Злат. Кипр. Ѳѳ. у Вальт. Изъ Слав. только въ Мар. *Христосъ* (ХС) написано надъ строкою, и Асс: *сынинтваго*,—а въ Остр. Мст. и Сим. ои. и *познахомъ* какъ нѣмн. греч.

Digitized by Google

него ученіе. Находясь въ такомъ состояніи вслѣдствіе великаго своего невѣжества несчастные Іудеи научались гласомъ пророка: „раздерите сердца ваши, а не ризы ваши“ (Іоил. 2, 13). Какъ земледѣльческій обычай совѣтуетъ прежде посѣва сѣмянъ вспахивать землю плугомъ, такъ, полагаю, и идущіе къ воспріятію божественныхъ ученій напередъ должны какъ бы раскрывать сердца свои влеченіемъ къ нимъ. Воспринявъ такимъ образомъ, они содѣлаютъ бременѣющую душу свою какъ бы нѣкою плодоносною почвою.

Итакъ, въ удостовѣреніи вѣры говорятъ премудрые ученики, что *познали*, и притомъ дерзновенно уповаютъ (вѣруютъ), что Онъ есть *Христосъ Сынъ Бога Живаго*.

Также и это изреченіе оказывается составленнымъ весьма премудро. *Вѣруемъ*, говорятъ, *и познали*, соединивъ въ одно оба слова, ибо подобало и вѣровать и разумѣвать. Но хотя божественное (откровеніе) воспріемлется вѣрою, однакожъ безъ сомнѣнія не должно поэтому всецѣло удаляться отъ изслѣдованія его, напротивъ—надо стараться восходить хотя бы и къ умѣренному знанію, которое (дается) какъ бы въ зеркалѣ и загадкѣ, какъ Павелъ говоритъ (1 Кор. 13, 2).

Прекрасно также говорятъ, что не прежде узнали, а потомъ вѣруютъ, но впереди помѣстивъ вѣру, ставятъ знаніе вторымъ, ибо послѣ вѣры—знаніе, а не прежде вѣры, согласно написанному: „если не увѣруете, и ни уразумѣете“ (Иса. 7, 9). Простая вѣра напередъ полагается въ насъ подобно нѣкоему основанію, а знаніе уже потомъ понемногу построяется на ней, вознося насъ „въ мѣру возраста“ во Христѣ и „въ мужа совершеннаго“ и духовнаго (Ефес. 4, 13).

Digitized by Google

Вотъ почему и Богъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „вотъ Я ввергну въ основанія Сіона камень избранный, краеугольный, драгоцѣнный“ (Иса. 28, 16,—1 Петр. 2, 6). Вѣдь Христосъ есть для насъ начало и основаніе святости и праведности, очевидно посредствомъ вѣры, а не иначе, ибо такимъ именно образомъ въ насъ вселяется Онъ.

Замѣчай, какъ вездѣ говорятъ единично и предпосылая членъ: „*Σὺ εἶ ὁ Χριστὸς ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος*“ отдѣляя Его какъ единственнаго и исключительнаго истиннаго Сына отъ призванныхъ къ сыноположенію по благодати, по подобію Коего и мы—сыны. И *Христомъ (τὸν Χριστόν)* опять называютъ Его какъ единственнаго. Впрочемъ надлежитъ знать, что Христомъ Онъ называется хотя уже не ради Себя Самого или какъ существующій таковымъ по природѣ, каковымъ оказывается Онъ какъ Сынъ; но все же Онъ одинъ только есть Христосъ дѣйствительно и исключительно. Между христами (помазанниками) нѣтъ никого, какъ Онъ, однакожъ по подобію Его съ нами Онъ называется Христомъ. Собственное Его и исключительно Ему только одному принадлежащее имя и истинное существо есть „Сынъ“, общее же съ нами—„Христосъ“. Поелику Онъ былъ помазанъ, поскольку сталъ человѣкомъ, то посему и есть Христосъ. Итакъ, если помазаніе надо относить къ потребности человѣчества, то Христомъ Онъ долженъ мыслиться по подобію Его съ нами, а не такъ, какъ есть Онъ и Сынъ,—впрочемъ какъ единый и единственный природно и исключительно, и прежде (принятія) плоти и съ плотію, а не какъ два, какъ думаютъ нѣкоторые, не разумѣя, какъ видно, глубины тайны. Вѣдь не въ *человѣка* низошло отъ Бога Отца Слово, какъ напримѣръ благодать чрезъ Духа на одного кого-либо изъ святыхъ

Digitized by Google

пророковъ, но Оно истинно *стало плотью*, по написанному (Іоан. 1, 14), то есть *человѣкомъ*. Поэтому Онъ нераздѣленъ послѣ соединенія (съ плотью) и не распадается на два лица, хотя мы должны мыслить какъ другое нѣчто и различное — Слово отъ Бога и плоть, въ коей Оно вселилось.

Такъ какъ вѣру относительно этого намъ подтверждаетъ цѣлый хоръ святыхъ апостоловъ тѣмъ, что они „*познали*“ говорятъ единично, что Онъ есть „*ὁ Χριστὸς ὁ Υἱὸς τοῦ Θεοῦ—(единственный) Христосъ, (Единственный) Сынъ Бога*“, то мы, если хотимъ мыслить правильно, не должны принимать ученіе тѣхъ, кои по безумію не отрекаются отъ того, чтобы нововводить нѣчто другое, кромѣ этого.

VI. 70—71. Отвѣща имъ Іисусъ: не Азъ ли васъ дванадесяте избрахъ? и отъ васъ единъ діаволъ есть. Глаголаше же Іуду Симонова Искаріота: сей бо хотяше Его предати, единъ сый отъ обоюнадесяте [1]).

Продолжаетъ обличеніе и поражаетъ ихъ строгими словами, пресѣкая тѣмъ слабое и нерѣшительное малодушіе въ желаніи стать мудрыми. Оказывается говорящимъ какъ бы нѣчто такое:

Время теперь, ученики Мои, бодрствованія, разсудительности и сосредоточенія души на желаніи спасенія, ибо очень скользокъ путь погибели, увлекающій не только немощный умъ, но и кажущійся уже твердо стоящимъ. Коваренъ и многовиденъ грѣхъ, обманывающій умъ человѣческій разнообразными удовольствіями и пріятными похотями влекущій къ без-

---

[1]) Ал. оп. *Іисусъ* соотв. нѣк. Ал: *изъ* (лучше) *васъ единъ*, древнее *отъ васъ единъ* согл. одн. вм. тепер. *единъ отъ васъ* какъ др. *Его предати*— древнесл. и Ал. согл. одн. вм. тепер. *предати Его* какъ др.

Digitized by Google

законію. Доказательствомъ этого, говоритъ, будетъ то, что случится среди васъ. Скажу пока: никого изъ тѣхъ, по легкомыслію отпадшихъ назадъ, какъ добрыхъ *васъ* (подобно вамъ), *Я* не *избралъ*, ибо зналъ, какъ Богъ, что (есть) въ васъ. Но (одного изъ васъ) безстыдствомъ алчности похитилъ сатана. И опредѣленіе Мое (о выборѣ апостоловъ всѣхъ и Іуды) конечно отнюдь не было ложнымъ, ибо люди имѣютъ свободное произволеніе избирать то и другое — идти ли на право или на лѣво, разумѣю добро и зло. Итакъ, посредствомъ сильнаго обвиненія ихъ (въ лицѣ одного изъ нихъ) одновременно и побуждаетъ ихъ къ надлежащему бодрствованію и заставляетъ каждаго быть болѣе осторожнымъ въ отношеніи къ себѣ самому. Вѣдь Онъ не говоритъ еще, кто именно предаетъ Его. Но возложивъ на одного вообще и неопредѣленно это тяжкое нечестіе, Онъ тѣмъ самымъ возбуждалъ на подвигъ всѣхъ и призывалъ къ внимательнѣйшему бодрствованію, такъ какъ каждый страшился вреда для души своей.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ доставлялъ и нѣчто другое, полезное для укрѣпленія вѣры учениковъ. Такъ какъ они исповѣдали, что знаютъ и твердо вѣруютъ, что Онъ есть „Сынъ Божій“, то Онъ и являетъ Себя предвѣдающимъ будущее, показывая и чрезъ это достовѣрнымъ ихъ исповѣданіе относительно Его, потому что никому изъ существующихъ не подобаетъ знать будущее, кромѣ одного только Бога по природѣ, о Коемъ и написано: „вѣдающій все прежде бытія его“ (Дан. 13, 42). Діаволомъ же назвалъ служителя діавольскихъ желаній, и это не ложно, ибо какъ „соединяющійся съ Господомъ одинъ духъ есть“ (1 Кор. 6, 17), такъ очевидно и напротивъ.

Digitized by Google

ГЛАВА V.

О праздникѣ кущепоставленія, что онъ означаетъ возстановленіе надежды, подобающей святымъ, и оживленіи изъ мертвыхъ; предлежитъ изреченіе: „былъ же близко праздникъ Іудеевъ кущепоставленіе“.

VII. 1—2. И по сихъ хождаше Іисусъ въ Галилеи, не хотяще бо во Іудеи ходити, яко искаху Его Іудеи убити. (Вѣ же близъ праздникъ Іудейскій потченіе сѣни) [1].

„Послѣ сего“, говоритъ, сказаннаго и сдѣланнаго, опять съ большею охотою пребывалъ Христосъ въ Галилеѣ. На это, думаю, и указываетъ выраженіе: *„ходилъ“*. Но показываетъ, что пребываніе у нихъ (Галилеянъ) было для Него не добровольнымъ, но напротивъ — происходило по необходимости, присоединяя и причину сего, ибо, говоритъ, хотѣли *„Его убить Іудеи“*. Посему Онъ удалился къ иноплеменникамъ и на продолжительное время, отказываясь *„во Іудеѣ ходить“*. Но также и этимъ, полагаю, Израиль обвинялся въ великомъ упорствѣ, если находиться у язычниковъ оказывалось (для Христа) гораздо лучше, чѣмъ жить у него (Израиля). Это возвѣщено пророкомъ Іереміею: „покинулъ Я домъ Мой, оставилъ наслѣдіе Мое, далъ возлюбленную душу Мою въ руки враговъ ея“ (Іерем. 12, 7). Быть Христу внѣ дома Своего ради нечестія преслѣдователей и переселиться къ Галилеянамъ, развѣ это не есть очевидное отданіе Имъ Своей души въ руки враговъ ея? Враги Христу язычники, какъ рабствующіе другому (господину) и поклоняющіеся твари вмѣсто Творца, потому

---

[1]) Слав: *и хождаше Іисусъ по сихъ* или; *и х. по сихъ І.* согл. вар. греч.— Зогр. Гал. Мст. *съ нимя*—ошибочный переводъ. Ал. точно: *не бо хотяше...* и: *зане* вм. *яко*. Остр, Мар, Зогр, Гал, Мст. Ал, *скинопиѕіа*, тип. нед. 12 в. *кущьнаго почьтенія*, Конст. 1383: *почтеніе кущь*, Острож. *потченіе сѣни* и позд. 15—17 вв. и тепер. Вм. тепер. *Іудеѣ* древнесл. и Ал. *Іудеи*.

Digitized by Google

что еще не приняли вѣры въ Него. Также и этому научитъ ясно Самъ Онъ въ словахъ: „кто не со Мною, тотъ противъ Меня“ (Лук. 11, 23). Но всякій, думаю, скажетъ, что прежде истиннаго богопознанія и вѣры язычники не суть со Христомъ, слѣдовательно они были противъ Него и потому находились въ ряду враговъ. Если же это такъ и для всѣхъ очевидно, то у Израильтянъ господствовала такая мерзость, что вращаться среди враговъ оказывалось (для Христа) гораздо лучше, и жить съ тѣми, съ коими всего менѣе подобало, пріятнѣе, чѣмъ, какъ это слѣдовало бы и было бы болѣе прилично, у сородичей по плоти, въ качествѣ таковыхъ, долженствовавшихъ даже любить Его. Такимъ образомъ весьма справедливо переселялся Христосъ къ язычникамъ, какъ бы уже самымъ дѣломъ говоря, что, если они не перестанутъ преслѣдовать и своимъ безуміемъ останавливать Благодѣтеля, то совсѣмъ отдастъ Себя внѣшнимъ и къ язычникамъ переселится Христосъ.

Это, думаемъ, открывается какъ изъ самого дѣла, такъ опять и посредствомъ древнѣйшаго прообраза можемъ видѣть, что Онъ угрожалъ удаленіемъ Своимъ изъ Іерусалима.

Такъ, когда Онъ опредѣлялъ законы о жертвахъ, какъ написано въ книгѣ Левитъ, предначертавъ, какъ бы въ образѣ Христа, приносить тѣльца и всесожженіе въ даръ Господу (Лев. 1, 2 слѣд.). И иначе еще изображаетъ его, говоря: „если же отъ овецъ даръ свой Господу (принесешь), и отъ ягнятъ и козлищъ во всесожженіе, то именно мужескій полъ безъ порока пусть принесетъ и заколютъ его, съ боку жертвенника къ сѣверу предъ Господомъ“ (Лев. 1, 10. 11). Необходимо изслѣдовать, какъ и здѣсь намъ изображается тайна о Христѣ.

Digitized by Google

Сначала, думаю, надо сказать о положеніи самого храма Іерусалимскаго и божественнаго жертвенника, дабы такимъ образомъ мы уразумѣли, что можетъ означать, что жертва заколалась не прямо противъ жертвенника, но обращалась къ сѣверу. Вѣдь страна Іудейская лежитъ въ южныхъ частяхъ земли, храмъ былъ обращенъ къ востоку и его входъ освѣщался первыми лучами солнца. Но и самый божественный жертвенникъ былъ сооруженъ прямо противъ святилища, какъ бы предъ взоромъ Бога, и входившимъ съ востока показывалъ сначала свою переднюю сторону, а два бока его смотрѣли—одинъ на югъ, другой на сѣверъ. Что это было именно такъ, какъ мы сказали, въ этомъ можешь удостовѣриться, узнавъ находящееся у пророка Іезекіиля. Когда онъ поучалъ о смерти Фалтія, очевидно посредствомъ духовнаго созерцанія, говорилъ такъ: „и видѣлъ я, и вотъ какъ бы двадцать пять мужей—спины ихъ къ храму Господню (обращены), а лица ихъ противъ (къ востоку), и они покланялись на востокъ солнцу“ (Іезек. 8, 16,—11, 13). Если же покланяющійся восходящему солнцу имѣлъ храмъ на задней сторонѣ своего тѣла, то развѣ не необходимо представлять лице его обращеннымъ къ востоку? Соотвѣтственное этому имѣлъ положеніе и видъ и самъ божественный жертвенникъ, какъ сказали мы. Итакъ, какъ храмъ самъ такъ и жертвенникъ были обращены лицемъ на востокъ, два бока—одинъ на югъ, другой къ сѣверу, а остающаяся еще сторона, которая считается заднею, смотрѣла на западъ. Если же это было такъ, то лежащею къ самому сѣверу окажется сосѣдняя съ Іудеею Галилея, то есть страна язычниковъ, по написанному: „Галилея язычниковъ“ (Иса. 9, 1,—Матѳ. 4, 15). А какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ послѣ спасительнаго

Digitized by Google

страданія имѣлъ удалиться изъ страны Іудейской и придти въ Галилею, тоесть къ Церкви изъ язычниковъ, то и прообразовательно приносившаяся жертва закалалась съ боку жертвенника, чтобы она смотрѣла къ сѣверу, согласно сказанному Псалмопѣвцемъ о Христѣ: „очи Его на язычниковъ взираютъ“ (Псал. 65, 7).

Поелику же блаженный Евангелистъ говоритъ, что Онъ отказывается быть вмѣстѣ съ Іудеями, такъ какъ они хотѣли Его умертвить, то къ сказанному присоединимъ, что это удаленіе Христа мы не должны считать за трусость или обвинять за это въ немощи Того, Кто все можетъ, но должно относить это къ цѣлямъ домостроительства, ибо не преждевременно, но въ свое время надлежало Ему претерпѣть крестъ за всѣхъ.

VII. 3—5. Рѣша убо къ Нему братія Его: прейди отсюду и иди въ Іудею, да и ученицы Твои видятъ дѣла, яже твориши: никто же бо что въ тайнѣ творитъ, и ищетъ самъ (въ) явѣ быти: аще сія твориши, яви Себе міровi. Ни братія бо Его вѣроваху въ Него 1).

Еще не зная поселившееся во святой плоти Бога-Слово, и въ то время, когда говорили это, не вѣдая, что Оно стало человѣкомъ, почитавшіеся за братьевъ Спасителя имѣютъ еще малыя о Немъ представленія и думаютъ гораздо ниже присущей Ему благодати и достоинства, такъ какъ не замѣчали ничего болѣе другихъ, но вводились въ обманъ общими о Немъ мнѣніями, считали и Его дѣйствительно родившимся отъ ихъ отца Іосифа и не видѣли сокровенной сто-

---

1) *убо* поздн. вм. *же* древнесл. Ал. *рѣкоша*. Слав. приб. *твоя* къ *дѣла* согл. одн. греч. Ал. *взиди*. — *Что въ тайнѣ творитъ* согл. одн. и Остр. (*ничьсоже*), др. въ *тайнѣ ничесоже*, Ал. *что*. Ал. *въ дерзновеніи*.

Digitized by Google

роны тайны. Такъ какъ Христосъ вѣроятно творилъ тайно много чудесъ въ Галилеѣ, то они и убѣждаютъ Его искать пустой славы и какъ какое то великое дѣло совѣтуютъ принимать удивленіе зрителей, какъ будто бы Онъ каждый разъ желалъ совершать чудеса ради одного только того, чтобы только казаться досточуднымъ для зрителей и украшаться человѣческими похвалами, подобно честолюбцамъ. Смотри, какъ совѣтуютъ Ему идти *въ Іудею* и въ ней всего болѣе чудотворить, не для того, чтобы увѣровали въ Него *ученики Его*, но *да видятъ дѣла, кои творилъ*. Если, говорятъ, хочешь, чтобы Тебя знали,— это значитъ быть *въ явѣ*,—то не будь тайнымъ чудотворцемъ и, отличаясь силою все совершать, не избѣгай *явности*, ибо такимъ образомъ Ты станешь извѣстенъ *міру* и достославенъ у зрителей.

Такова была рѣчь ихъ. И премудрый Евангелистъ благоусмотрительно замѣчаетъ, что еще *не увѣровали въ Него братья Его*. И дѣйствительно, весьма было бы странно при столь пустыхъ словахъ ихъ признавать ихъ уже получившими о Немъ чрезъ вѣру богоприличное познаніе. Но тогда они говорили мудро, 1) какъ невѣровавшіе еще. Когда же увѣровали, уразумѣвъ великую о Немъ тайну, то возвысились до такого богоночтенія и добродѣтели, что названы были даже апостолами и пріобрѣли отмѣнное благоговѣніе. Находишь и это предвозвѣщеннымъ посредствомъ пророческаго гласа. Такъ блаженный Іеремія какъ бы къ Господу нашему Іисусу Христу, говоритъ: „потому что и братья твои и домъ отца твоего—и они отвергли тебя, и они возопили, позади тебя собрались: не вѣрь у нихъ (тому), что (если) будутъ говорить

1) Мож. б. вм. *σοφῶς*, надо *σαφῶς*, очевидно.

Digitized by Google

тебѣ хорошее"(Іерем. 12, 6), ибо братья, до воспріятія вѣры отвергавшіе Его и пытавшіеся даже едва не обвинять Его посредствомъ вышеприведенныхъ нами словъ, собрались чрезъ вѣру и изрекаютъ хорошее о Немъ, принося пользу и другимъ и подвизаясь на ученіе о вѣрѣ. Весьма предусмотрительно назвавъ братьями, пророкъ благополезно присоединяетъ: „домъ *отца* твоего", дабы и они не считались родившимися отъ Святой Дѣвы, (но являются братьями Господа) только лишь какъ (рожденные) отъ одного отца Іосифа.

VII. 6. Глагола убо имъ Іисусъ: время Мое не у пріиде, время же ваше всегда есть готово 1).

Прикровенна всегда Спасителя рѣчь, ибо такъ и написано о Немъ, что „и будетъ человѣкъ скрывающимъ слова свои" (Иса. 32, 2). А что Онъ дѣлалъ это для пользы (слушателей), кто изъ благомыслящихъ не скажетъ этого? Итакъ, *еще не время* полной явности и неприкровеннаго объявленія для всѣхъ, такъ какъ іудейскій умъ еще не созрѣлъ до такого разумѣнія, чтобы безъ гнѣва и ярости быть въ состояніи вмѣстить слова Мои. Но также и міру явить Себя теперь отнюдь не позволяетъ время, такъ какъ Іудеи еще не совсѣмъ отступаютъ отъ благодати и не настолько вознеистовствали на Меня, чтобы Мнѣ уже надобно было наконецъ переселиться къ другимъ. Вотъ почему и говоритъ, что *время* Его *еще не настало*, а ихъ время настало и всегда находится въ *готовности*. Это потому, говоримъ, что для вращающихся въ мірѣ можно совершать угодное имъ,

---

1) Ал. точно: *глаголетъ*. Вм. позди. *убо* древн. и Ал. *же*. Вм. *пріиде* Ал. точно: *наста*. Древнесл. лучше: *а время*, Ал: *же*. Древнесл. и Ал: *есть готово* согл. автор. и почти всѣмъ, вмѣсто позди: *готово есть*.

Digitized by Google

такъ какъ для нихъ нѣтъ необходимости, препятствующей или призывающей къ совершенію или несовершенію какого либо дѣла въ извѣстное время, какъ безъ сомнѣнія это было со Христомъ. Притомъ, жизнь пожелавшихъ вращаться въ мірѣ отличается нѣкоторымъ послабленіемъ и можетъ быть свободною отъ тягчайшихъ заботъ, представляя всегда какъ бы готовое и удобное время къ удовольствіямъ и пользующимся ею дозволяя легко ходить, куда ни захотятъ.

Итакъ, въ дѣлахъ, подлежащихъ необходимости (божественнаго) благопромышленія, не всякое время бываетъ удобно для совершенія того, что надо, но такое, какое подобаетъ каждому дѣлу и какого потребуетъ природа предмета. Избравшему же свободную жизнь не будетъ предстоять ничего такого. Напротивъ, вполнѣ готовъ и совершенно свободенъ для нихъ путь, по коему бы они ни пожелали идти.

VII. 7. Не можетъ міръ ненавидѣть васъ, Мене же ненавидитъ, яко Азъ свидѣтельствую о немъ, яко дѣла его зла суть [1]).

Весьма милостиво обличаетъ Спаситель братьевъ, еще и теперь имѣвшихъ болѣе мірское настроеніе и расположеніе, и даетъ какъ бы второй, искусно составленный, отвѣтъ, въ коемъ показываетъ, что они не только не знаютъ, кто есть Онъ по природѣ, но и еще столь далеки отъ любви къ нему, что предпочитаютъ вести себя согласно съ возлюбившими мірскую жизнь, а не добродѣтельную. И дѣйствительно, странно бы было, если Онъ со всѣми другими бесѣдовалъ о полезномъ, устраняя здѣсь всякую прикро-

[1]) Св. Ал: *вапе... яко*—лучше.

Digitized by Google

венность, а считавшимся за братьевъ Его не сообщалъ бы въ тѣмъ большей и высшей мѣрѣ того, отъ чего они могли получать не малую пользу, имѣя уже возможность познавать Вождя премудрости.

Обычай былъ у Спасителя Христа: воспользовавшись иногда благовременнымъ предлогомъ, Онъ составлялъ для слушателей длинныя наставленія. Итакъ всегда, говоритъ, мило каждому сродное ему и сходство нрава удивительнымъ образомъ приводитъ къ дружбѣ: *міръ васъ не ненавидитъ*, ибо вы еще мыслете мірское,—*Меня же ненавидитъ*, не находя пріятнымъ все то, за что обвиняется Мною въ непристойности. Посему, вы безопасно можете отправляться на этотъ праздникъ, а Я еще нѣтъ, ибо, прійдя, Я буду, конечно, сообщать и говорить полезное, но для сластолюбцевъ горько обличеніе и можетъ воспламенить къ гнѣву того, кто не допускаетъ подобающаго исправленія.

Сообщаетъ нѣчто полезное и намъ Господь въ этихъ словахъ, а именно: дѣлать обличенія надлежитъ не безразсудно и не на всякаго (безъ различія) простирать порицательное наставленіе, но подобаетъ знать написанное: „не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебя“ (Притч. 9, 8), когда ненависть намъ не безвредна, но старайся говорить въ уши внемлющихъ, по написанному (Сир. 25, 8). Вѣдь міръ грѣхолюбивъ, а Господь есть исправитель того, что не должно совершать. Исправленіе же часто подобаетъ дѣлать чрезъ обличеніе, ибо всячески указывать на грѣхъ значитъ порицать любящихъ его, и обвинять зло значитъ упрекать имѣющихъ его. Поэтому, когда необходимость призываетъ учителя къ обличенію и цѣль врачеванія заставляетъ обращаться къ этому

Digitized by Google

способу, а наставляемый противъ желанія посредствомъ обличеній приходитъ въ сильный гнѣвъ, тогда конечно должно возникать [1]) зло вслѣдствіе ненависти. Посему Спаситель говоритъ, что Его ненавидитъ міръ, какъ не могущій еще вмѣщать увѣщаній, соединенныхъ съ порицаніемъ, когда это должно быть для пользы. Дѣйствительно, умъ, преданный порочнымъ удовольствіямъ, негодуетъ всячески на слово, убѣждающее его къ должному исправленію. Это и высказываетъ Спаситель, не отрицая всецѣло путешествіе Свое въ Іерусалимъ и не отказываясь отъ обличеній, кои могутъ оказаться полезными для грѣшниковъ, но намѣреваясь въ должное время вмѣстѣ съ прочимъ совершать и это.

Надо замѣтить, что нѣчто подобное Онъ говоритъ и ученикамъ Своимъ. Утѣшая ихъ и научая ихъ отнюдь не уклоняться отъ того, что должно случиться съ ними, когда они будутъ проповѣдывать вселенной и ради сего подвергаться безчисленнымъ искушеніямъ: „если бы, говоритъ, вы были отъ міра, міръ бы свое любилъ,—поелику же не отъ міра вы, посему ненавидитъ васъ міръ“ (Іоан. 15, 19). Міромъ называетъ здѣсь не видимую тварь, но помышляющихъ мірское, коими не любящій подобнаго же считается жестокимъ, тяжелымъ и въ качествѣ какого-то врага, — напротивъ, роднымъ и другомъ (считается) тотъ, кто имѣетъ одинаковыя съ ними пожеланія и соединенъ съ ними сходствомъ постыдной жизни и нравовъ.

---

[1]) Др. чт: должно оставлять зло (являющееся) вслѣдствіе ненависти (обличаемаго къ обличителю).

Digitized by Google

VII. 8. Вы взыдите въ праздникъ сей, Азъ не взыду въ праздникъ сей, яко Мое время не у исполнися 1).

Уже ясно отказывается Господь отъ желанія праздновать вмѣстѣ съ Іудеями или идти въ одно мѣсто съ ними съ тѣмъ, чтобы раздѣлять съ ними сѣновную радость (сѣновнаго праздника), ибо разъ сказанное хотя и къ немногимъ, считавшимся за Его братьевъ, распространяетъ свое значеніе и на весь Израильскій народъ. Въ самомъ дѣлѣ, никто не скажетъ, чтобы Іисусъ отказывался быть вмѣстѣ съ братьями собственно только ради нихъ самихъ, между тѣмъ какъ Онъ является же пребывающимъ вмѣстѣ съ ними въ Галилеѣ, и не безъ причины, именно на основаніи мнѣнія многихъ о плотскомъ родствѣ Его съ Нимъ, надо предполагать, что Онъ былъ ихъ сожителемъ. Поэтому очевидно, что въ лицѣ братьевъ Христосъ отказывается праздновать вмѣстѣ со всѣмъ множествомъ Іудеевъ, согласно сказанному однимъ изъ святыхъ пророковъ: „возненавидѣлъ Я, отвергъ праздники ваши и не буду обонять (жертвъ) на торжествахъ вашихъ, почему если и принесете Мнѣ всесожженія и жертвы, не приму ихъ, и спасительнаго приношенія (какъ выраженія благодарности или благодарственной жертвы) не призрю. Удали отъ Меня голосъ пѣсней твоихъ и звукъ гуслей твоихъ не буду слушать“ (Ам. 5, 21—23), ибо Духъ—Богъ, и поклоняющимся Ему въ духѣ и истинѣ должно покланяться“ (Іоан. 4, 24), по слову Самого Спасителя. Будучи же духомъ, Богъ, какъ справедливо думать, и услаждаться можетъ только духовными почестями и даро-

---

1) Слав. *время Мое* согл. поздн. унц. *Исполнися* — Гал. Мар. Зогр. Юр. Тип. Ал. вм. *приближися* Остр. Мст.—у Ал: *не у взыду* какъ одни древнегр. и *на праздникъ*—въ обоихъ случаяхъ.

Digitized by Google

приношеніями, во образъ которыхъ заповѣдью закона и были учреждены жертвы волевъ и мелкаго скота и кромѣ того приношенія ладана, муки, вина и масла, указывавшія посредствомъ яснѣйшихъ образовъ на многовидность добродѣтели покланяющихся въ духѣ.

Итакъ, *вы*, говоритъ, еще любящіе сѣнь и помышляющіе объ этомъ грубо и по іудейски, *пойдите* на сѣновное и прообразовательное торжество. Мнѣ же не пріятно праздновать такъ, — *на сей* не пойду *праздникъ*, тоесть прообразовательный и сѣновный. Ничего радостнаго не найду на немъ. Но лучше буду ожидать времени истиннаго торжества, которое *еще не исполнилось*. Вотъ тогда-то, говоритъ, Я и буду съ радостію пребывать съ Моими чтителями въ блескѣ святыхъ и славѣ Отца, излучая наивысшее веселіе.

Время же называетъ Своимъ и какъ бы собственнымъ, ибо Его это праздникъ и Онъ Самъ есть начальникъ торжества. Ему усвоялъ его и блаженный Іеремія [1]), говоря нерадѣющимъ о благочестіи къ Богу и ни во что ставящимъ желаніе отличиться добродѣтелями: „что содѣлаете въ день торжества и во дни праздника Господня?“ (Ос. 9, 5). Совсѣмъ, говоритъ, отказывающіеся отъ подвиговъ добродѣтели и не имѣющіе свѣтлаго одѣянія любви къ Богу, что вы будете дѣлать въ день торжества? Какъ войдете на божественный и небесный праздникъ? Или развѣ не изгонитъ васъ со всею справедливостью Владыка пира изъ ликующаго круга призванныхъ, со словами: „другъ, какъ вошелъ ты сюда, не имѣя одѣянія брачнаго“ (Матѳ, 22, 12)? Родственно этому и даетъ намъ туже мысль находящееся у пророка Захаріи изреченіе: „и будетъ, говорится, (всѣ), что ни останутся

---

[1]) Древнѣйшій кодексъ твореній св. Кирилла (Ватик. 12 в.) опуск.

Digitized by Google

ДОГМАТИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ О ТАИНСТВѢ ЕВХАРИСТІИ ВЪ ТВОРЕНІЯХЪ СВ. АѲАНАСІЯ ВЕЛИКАГО († 373 г.).

Св. Аѳанасій, архіепископъ Александрійскій и отецъ церкви, имѣлъ неоспоримо важное вліяніе на ходъ церковныхъ событій своего вѣка. По словамъ св. Григорія Богослова, „онъ, употребивъ немного времени на усвоеніе наукъ общеупотребительныхъ (τὰ ἐγκύκλια), изучилъ всѣ книги ветхаго и новаго завѣта такъ, какъ другой не изучилъ и одной, обогатилъ себя умозрительными свѣдѣніями и свѣтлостію жизни, удивительнымъ образомъ сплетши изъ того и другаго подлинно золотую, для многихъ неудобосплетаемую, цѣпь“ [1]). Съ этимъ оружіемъ св. отецъ, „твердый и пламенный защитникъ православія“, выступилъ на борьбу съ аріанствомъ. Въ тяжелой борьбѣ съ распространившимся тогда зломъ прошла вся жизнь великаго святителя. Главною задачею архипастырской и литературной его дѣятельности было защищать и утверждать догматъ „о равенствѣ и единосущіи Сына Божія съ Богомъ Отцемъ“, въ противоположность аріанамъ, отрицавшимъ Божеское достоинство Христа—Спасителя. Потому-то въ его твореніяхъ насколько раскрытъ этотъ догматъ, настолько же, можно сказать, мало раскрытыми представляются другія истины вѣры. Что касается таинства евхаристіи, то мы встрѣчаемъ у него лишь нѣкоторыя указанія, только немногія данныя, и притомъ эти данныя такого характера, что на основаніи ихъ нелегко составить понятіе объ истинномъ взглядѣ св. отца на евхари-

---

[1]) См. S. Gregor. Nazianz. op. t. 1. or. XXI. in laudem Athan., n. 6, col. 1088.

Digitized by Google

стію. Между новѣйшими изслѣдователями при опредѣленіи его взгляда на это таинство замѣчается колебаніе: одни склонны видѣть въ св. Аѳанасіѣ символиста, другіе же находятъ его ученіе объ этомъ таинствѣ истинно-православнымъ, согласнымъ съ всеобщею вѣрою вселенской церкви [1]).

Чтобы уяснить себѣ истинное воззрѣніе св. отца на евхаристію, мы прежде всего разсмотримъ одно мѣсто изъ его праздничныхъ посланій, въ которомъ онъ пишетъ: „Мы, возлюбленные мои, не считаемъ этотъ праздникъ (т. е. Пасху) болѣе за прообразовательный, *такъ какъ тѣни получили уже конецъ и прообразы исполнились*. Господь хотѣлъ, чтобы повсюду, во всѣхъ земляхъ приносилось Ему куреніе ѳиміама и жертва [2]), хотя по древнему завѣту ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ Іерусалима, не позволялось совершать праздникъ—Пасху. Поелику же теперь временное исполнилось и то, что относилось къ тѣни, миновало, и радостная вѣсть евангелія всюду должна распространиться, такъ какъ ученики всюду распространили праздникъ, то они и спрашивали нашего Спасителя: гдѣ хочешь Ты, чтобы мы приготовили жертвеннаго Агнца? *И нашъ Спаситель, отвлекая ихъ отъ прообразовательнаго къ духовному вкушенію, убѣждаетъ ихъ впредь уже вкушать не плоть Агнца, но Его собственную плоть, говоря: пріимите, ядите и пейте, это Мое тѣло и Моя кровь*“ [3]). Выраженіе св. отца „духовное вкушеніе“ не даетъ права думать, что онъ относительно евхаристіи держался спиритуалистическаго взгляда [4]). Въ данномъ

---

[1]) Немаловажное затрудненіе въ этомъ случаѣ составляетъ то, что св. Аѳанасій Великій нигдѣ не говоритъ спеціально объ евхаристіи, а упоминаетъ о ней лишь при случаѣ, по поводу того или другаго сужденія о лицѣ І. Христа—противъ всегдашнихъ своихъ враговъ—аріанъ.

[2]) Основываясь на этихъ словахъ, мы можемъ предположить, что и св. Аѳанасій, подобно Евсевію Кесарійскому, различалъ жертву внутреннюю (предметъ куренія ѳиміама) отъ жертвы внѣшней — евхаристійной, жертву въ собственномъ смыслѣ.

[3]) См. „4 Fest. Brief“. S. 79, въ „Die Fest Briefe des Heiligen Athanasius Bischofs von Alexandria. Aus dem Syrischen übersetzt und durch Anmerkungen erläutert—von F. Larsow. Leipzig, 1852 г.

[4]) И вообще при сужденіи объ ученіи какъ всякаго отца, такъ и въ частности св. Аѳанасія, нужно какъ можно осторожнѣе построять свои выводы на основаніи употребленныхъ имъ выраженій. У послѣдняго же въ примѣненіи къ таинству св. евхаристіи необходимо также смотрѣть и

Digitized by Google

мѣстѣ „*духовное вкушеніе*“ противополагается не вкушенію тѣлесному, а вкушенію прообразовательному, и слѣдовательно слово духовный имѣетъ здѣсь значеніе равносильное значенію „истинный“. Въ ветхомъ завѣтѣ, говоритъ св. отецъ, было вкушеніе прообразовательное, но теперь, въ новомъ завѣтѣ, „временное исполнилось и тѣни получили конецъ“, а потому наступилъ періодъ не прообразовательнаго, но духовнаго истиннаго вкушенія, періодъ служенія самой вещи, самого предмета, вмѣсто образа этого предмета, какъ было въ ветхомъ завѣтѣ: тамъ предлагался въ пищу Пасхальный Агнецъ, только прообразовательно указывавшій на единаго агнца—Христа,—теперь же дается въ снѣдь вѣрнымъ не плоть животнаго, а плоть этого самаго истиннаго Агнца—нашего Спасителя. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, въ настоящемъ мѣстѣ засвидѣтельствована вѣра св. Аѳанасія въ реальное присутствіе тѣла и крови Христа въ таинствѣ св. причащенія. Къ уясненію истиннаго взгляда св. Аѳанасія на евхаристію можетъ также отчасти служить слѣдующее мѣсто изъ его великаго слова о вѣрѣ: „Во Христѣ Іисусѣ Спасителѣ нашемъ“, пишетъ онъ, „двѣ природы. И хотя въ одномъ Писаніи написано и о Божествѣ Сына и о тѣлѣ отъ Маріи, которое Сынъ ради насъ понесъ на Себѣ, однако же мы, какъ смысленные ученики единаго истиннаго учителя, распознаемъ каждое изреченіе Писанія. Посему всѣ реченія и дѣла унизительныя разумѣй написанными о тѣлѣ Іисусовомъ, всѣ же славныя письмена—о божествѣ Слова“. Такъ, продолжаетъ нѣсколько далѣе св. отецъ: „о Господнемъ тѣлѣ написано Давидомъ: сѣди одесную Мене, дондеже по-

---

на то, дѣйствительно ли то и другое мѣсто его творенія касается непремѣнно этого таинства, такъ какъ онъ иногда (особенно въ праздничныхъ посланіяхъ) представляетъ жизнь оправданнаго, облагодатствованнаго человѣка въ тѣсной связи, ближайшемъ общеніи со Спасителемъ и поэтому считаетъ Іисуса Христа для истиннаго христіанина (равно какъ для почившихъ святыхъ и ангеловъ, см. ер. X, с. 6. у Larsow'a, S. 108; ер. VII, с. 8, S. 101) хлѣбомъ жизни не только по слову Его ученія и крестной смерти, но преимущественно по духу (См. ер. VI, с. 1, ibidem, 86—87; ер. VII, с. 10, стр. 102; ер. XIV, с. 4, стр. 137, подобно тому, какъ, пищею для погрязшихъ въ пороки, по его взгляду, служитъ діаволъ. (См. ер. 1, с. 5, у Larsow'a, S. 59). Ср. Steitz, Die Abendmahlslehre der griech. Kirchen in ihr. geschichtl. Entw. Jharb. für Deutsch. Theol., B. X, 1865 г., § 10, S. 110—115.

Digitized by Google

ложу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ... Тѣлу говоритъ Богъ: сѣди одесную Мене Ему и врагами стали діаволъ съ лукавыми силами, также іудеи и еллины, воспротивившіеся Христовой проповѣди. *Чрезъ это тѣло Онъ (Христосъ) содѣлался и получилъ имя Архіерея и Апостола, чрезъ него Онъ предалъ таинство, говоря: сіе есть тѣло Мое, которое за васъ предается, и кровь новаго, а не ветхаго завѣта, которая за васъ изливается. Божество не имѣетъ ни тѣла, ни крови; виновникомъ же сего содѣлался человѣкъ отъ Маріи, котораго понесло (Божество) на себѣ.* О Немъ говорили Апостолы: Іисуса Назорея, мужа отъ Бога извѣствованна въ васъ (Дѣян. 2, 22). Городъ Назаретъ называютъ земной, а не небесный, и Его именуютъ мужемъ, а не Богомъ, обращаясь къ іудеямъ и къ тѣмъ, которые съ того времени и до нынѣ, подобно іудеямъ, мудствуютъ по плоти. И Апостолы говорили, и Самъ Господь отвѣтствовалъ о Себѣ, какъ человѣкѣ, говоря: что ищете Мене убити, человѣка, иже истину вамъ глаголахъ (Іоан. 8, 40)? Не сказалъ: что ищете убить Меня — Бога, потому что Богъ, безстрасный и безсмертный, въ бездѣйствіе приводитъ смерть, животворитъ же мертвыхъ, говоря: „Азъ есмь животъ“[1]). Здѣсь св. Аѳанасій, развивая мысль, что Спаситель нашъ есть не только истинный Богъ, но вмѣстѣ и истинный человѣкъ, говоритъ, что одно должно быть относимо въ писаніи къ божеству, другое—къ тѣлу Спасителя. Къ тѣлу относится спосаяденіе одесную Отца, о которомъ говоритъ псалмопѣвецъ. *Чрезъ тѣло же Христосъ Спаситель содѣлался Архіереемъ*, ходатаемъ за насъ предъ Богомъ на небесахъ, *и установилъ для насъ таинство—пречистой плоти и честной крови Своей*, говоря: сіе есть тѣло Мое, которое за васъ предается, и кровь новаго, а не ветхаго, завѣта, которая за васъ изливается. Замѣчательна прибавка къ этимъ мыслямъ: „божество не имѣетъ ни плоти, ни крови“. Эти слова, равно какъ и все мѣсто показываютъ, что св. отецъ

---

[1]) *Οὐ σώματος ἀρχιερεὺς καὶ ἀπόστολος καὶ γέγονε καὶ ἐχρημάτισε, δι' οὗ παρέδωκεν ἡμῖν μυστήριον, λέγων. Τοῦτό ἐστί μου τὸ σῶμα, τὸ ὑπὲρ ὑμῶν, καὶ τὸ αἷμα τῆς Καινῆς Διαθήκης, οὗ τῆς Παλαιᾶς, τὸ ὑπὲρ ὑμῶν ἐκχυνόμενον. Θεότης δὲ οὔτε σῶμα οὔτε αἷμα ἔχει, ἀλλ' ὃν ἐφόρεσεν ἐκ τῆς Μαρίας ἄνθρωπον, αἴτιος τούτων γέγονε περὶ οὗ εἶπον οἱ ἀπόστολοι Ἰησοῦν τὸν ἀπὸ Ναζαρέτ, ἄνδρα ἀπὸ Θεοῦ ἀποδεδειγμένον εἰς ὑμᾶς...* s. Athan. Alexandr. op. t. II, Sermo major. de fide, n. 24, col. 1276, n. 29, col. 1284.

Digitized by Google

ставитъ евхаристію въ ближайшее отношеніе не къ божеству, а именно къ тѣлу и крови Спасителя, но въ какое именно, въ данномъ мѣстѣ не выясняется. Однако, принимая во вниманіе основную мысль св. отца, мы склоняемся къ предположенію, что онъ считалъ необходимымъ для таинства евхаристіи тѣло и кровь Богочеловѣка Христа и, заключая далѣе, можемъ на этомъ основаніи думать, что онъ вѣрилъ въ реальное присутствіе послѣднихъ въ таинствѣ.

Подтвержденіемъ того же взгляда служитъ, между прочимъ, то обстоятельство, что по св. Аѳанасію естественнымъ плодомъ участія въ св. причащеніи является тѣснѣйшее единеніе вѣрующихъ съ Самимъ Богомъ—Словомъ. Такъ, сказавъ, что Іисусъ Христосъ—истинный Богъ и видимое тѣло было тѣломъ не человѣка, но Бога, онъ продолжаетъ: „единою въ кончину вѣковъ, въ отмѣтаніе грѣха“ (Евр. 9, 26). Слово стало плотію и отъ Маріи Дѣвы произошелъ человѣкъ по нашему подобію, какъ іудеямъ сказалъ Господь: что ищете Мене убити, человѣка, иже истину вамъ глаголахъ (Іоан. 8, 40)? *И мы обожаемся, причащаясь не тѣла какого-либо человѣка, но пріемля тѣло Самого Слова*“ [1]). Что собственно значитъ это—„мы обожаемся=*θεοποιούμεθα*“ и въ чемъ оно состоитъ, св. отецъ не разъясняетъ въ своихъ твореніяхъ. Въ другихъ мѣстахъ онъ только говоритъ, что, причащаясь евхаристіи, мы принимаемъ въ себя залогъ, или охраненіе въ воскресеніе жизни вѣчной [2]). Изъ приведеннаго же мѣста видно, что, по его взгляду, мы истинно причащаемся тѣла Сына Божія, подобно тому, какъ Слово истинно стало плотію, а поелику Христосъ есть не только человѣкъ, но вмѣстѣ и истинный Богъ, то мы пріобщаемся также и Его Божества, принимаемъ Его въ себя. Конечно, еслибы мы принимали въ себя обыкновенное тѣло смертнаго человѣка, то естественно отъ вкушенія не получали бы такого плода, какъ безсмертіе; потомучто послѣднее не свойственно природѣ человѣка; но въ томъ и дѣло, что въ евхаристіи намъ дѣйствительно, реально преподается тѣло и кровь Богочеловѣка;

---

[1]) *Οὐκ ἀνθρώπου τε τινὸς μετέχοντες σώματος, ἀλλὰ αὐτοῦ τοῦ λόγου σῶμα λαμβάνοντες, θεοποιούμεθα.*—S. Athan. Alex. ep. op. t. 11, ad Maximum philosophum, n. 2, col. 1088.

[2]) См. ep. IV ad Serap., n. 19, op. t. 11, col. 668.

Digitized by Google

а потому истинное общеніе наше съ Безсмертнымъ естественно должно повлечь за собою и наше безсмертіе.

Вѣрою въ дѣйствительное присутствіе плоти и крови Христа въ евхаристіи объясняется, между прочимъ, и то, что св. Аѳанасій убѣждаетъ въ одномъ мѣстѣ своихъ твореній не давать святыхъ тайнъ недостойнымъ. Именно въ одной изъ бесѣдъ на евангеліе отъ Матѳея въ объясненіе 6 ст. 7 главы: „не дадите святая псомъ, не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями“ онъ говоритъ: „бисеровъ нашихъ — пречистыхъ таинъ (*τοὺς μαργαρίτας ἡμῶν τῶν ἀχράντων μυστηρίων*) не будемъ пометать предъ людьми, подобными свиніямъ. Говорятъ, однако: и они желаютъ пріобщиться святыхъ; но они— безстыдные псы и свиніи, валяющіеся въ сластолюбіи. И ты не давай. Ибо и больные желаютъ воды, но врачи не дозволяютъ имъ пить, и похитители власти желаютъ царской порфиры, но охраняющіе оную, предвидя опасность, не уступаютъ ея. Итакъ, смотри и ты, діаконъ, не давай недостойнымъ порфиры непорочнаго тѣла (*μὴ ἀναξίοις ἐκδώσῃς τὴν πορφύραν τοῦ ἀναμαρθήτου σώματος*), чтобы не подпасть тебѣ отвѣтственности—не по Римскимъ (гражданскимъ) законамъ, но по Владычному слову. Не давайте же святая псомъ“ [1]). Такое требованіе понятно только въ устахъ ревностнаго пастыря церкви, раздѣляющаго всеобщую вѣру въ реальное присутствіе Господа Христа въ евхаристіи, а никакъ не символиста. Изъ твореній Аѳанасія великаго мы также видимъ [2]), что для совершенія евхаристіи требовались особо

---

[1]) S. Athanas. Alexandr. ep. op. t. III, fragmenta in Mattheum, de incontaminatis mysteriis, col. 1380. Ср. то же въ epist. heort. V, c. 5, у Larsow'a, S. 85.

[2]) См. S. Athan. Alexandr, op. t. 1, apologia contra Arianos, Sanct. Synod. Alex., n. 11, col. 268. Приводимъ самое мѣсто: „И не стыдятся обвинители“, писали Египетскіе епископы въ защиту св. Аѳанасія, несправедливо обвиняемаго приверженцами Евсевія въ разбитіи таинственной чаши чрезъ пресвитера Макарія, „выставлять тайны (*τὰ μυστήρια*) на такой позоръ предъ оглашенными и, что еще хуже, предъ язычниками, когда, по написанному,—тайну цареву добро хранити (Тов. 12, 7); и Господь заповѣдалъ: не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями (Матѳ. 7, 6) *Не должно выставлять тайны на позоръ предъ не посвященными, чтобы не посмѣялись язычники (еллины) по невѣдѣнію и не соблазнились оглашенные, ставъ хулителями*.... Мѣстомъ, гдѣ, какъ говорятъ, разбита чаша, была не церковь; обитатель мѣста былъ не пре-

Digitized by Google

уполномоченныя на то лица,—мѣстомъ совершенія ея могла быть церковь,—сосуды, употреблявшіеся при ней, имѣли единственно только это назначеніе,—наконецъ, во время ея священнодѣйствія не могли присутствовать оглашенные, а тѣмъ болѣе іудеи и язычники; предъ ними даже говорить о такой тайнѣ запрещалось по церковному правилу. Такъ отцы собора въ своемъ посланіи пишутъ: „сколько нечестивъ разбивающій таинственную чашу, и такимъ образомъ погрѣшающій противъ крови Господней, столько же и даже еще болѣе нечестивъ тотъ, кто, вопреки церковному уставу, объявитъ о семъ таинствѣ предъ оглашенными и язычниками, потому что [1]) *не должно выставлять тайны на позоръ предъ непосвященными, чтобы не посмѣвались язычники по невѣдѣнію и не соблазнялись оглашенные, ставъ пытливыми*". Такимъ благоговѣйнымъ вниманіемъ едвали бы окружали древніе христіане совершеніе таинства, еслибы не видѣли въ немъ дѣйствительнаго присутствія Христа Іисуса!

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, св. Аѳанасій Вели-

свитеръ; день, въ который, по словамъ ихъ, сдѣлалъ это Макарій, былъ не воскресный. Итакъ, если не было тамъ церкви, не было священнодѣйствующаго и день не требовалъ священнодѣйствія, то какая же и гдѣ разбита таинственная чаша? (На основаніи этого мѣста можно полагать, что въ церквахъ, по крайней мѣрѣ, Египетскихъ — былъ обычай совершать литургію только въ день воскресный, Ср. приведенное ниже XCIII письмо Василія великаго ad. Caesar. Patr. op. t. IV, col. 484—485). Конечно, чашъ много и въ домахъ, и среди рынка, и кто разбиваетъ ихъ, ни въ чемъ не нечествуетъ; *таинственная же чаша*, за которую, если произвольно будетъ разбита, покусившійся на сіе дѣлется виновникомъ въ нечестіи, *должна находиться у однихъ только законныхъ предстоятелей церквей. Одно только употребленіе сей чаши, а другаго нѣтъ*. Вы законно предлагаете ее народу; она вамъ ввѣрена по церковному правилу и она — достояніе только предстоятелей вселенской церкви. Ибо *вамъ только дозволительно предлагать въ питіе кровь Христову, а не кому-либо другому*. Но сколько нечестивъ разбивающій таинственную чашу, столько и еще болѣе нечестивъ, кто поругаетъ кровь Христову; поругаетъ же ее тотъ, кто сдѣлаетъ не по церковному уставу. Говоримъ это не потому, что Макаріемъ дѣйствительно разбита чаша, хотя бы то и употребляемая раскольниками, но потому что тамъ вовсе не было чаши. Ибо *могла-ли она быть, когда и мѣсто было не въ храмѣ Господнемъ, и не находилось тамъ служителя церкви, даже не время было таинодѣйствію?*

[1]) *Οὐ χρὴ γὰρ τὰ μυστήρια ἀμύητοις προκηρύττειν, ἵνα μὴ ἕλληνες μὲν ἀγνοοῦντες γελῶσι, κατηχούμενοι δὲ, περίεργοι γενόμενοι, σκανδαλίζωνται.* Ibidem, col. 268.

Digitized by Google

кій раздѣляетъ вѣру церкви въ реальное присутствіе тѣла и крови Христа въ евхаристіи. Защитники же взгляда, что св. Аѳанасій былъ символистомъ въ ученіи о таинствѣ евхаристіи, обыкновенно указываютъ на извѣстное посланіе его къ епископу Серапіону о Святомъ Духѣ. Въ этомъ мѣстѣ, повидимому, весьма благопріятствующемъ такому представленію и, нужно сознаться, довольно трудномъ для объясненія, св. авторъ, касаясь бесѣды Христа Спасителя о вкушеніи вѣрующими Его плоти, говоритъ, между прочимъ, что и здѣсь, подобно тому, какъ у св. Марка, Христосъ прилюжилъ къ Себѣ два эпитета: плоть и духъ; *и слово— „духъ“ употребилъ въ отличіе отъ плоти, чтобы ученики, увѣровавъ не только въ видимое, но и въ невидимое Его, научились, что слова его не плотскія, но духовныя.* Ибо для многихъ-ли было-бы достаточно въ снѣдь тѣла, чтобы оно сдѣлалось пищею для всего міра? Но для того и упомянулъ о восшествіи Сына человѣческаго на небеса, *чтобы отвлечь ихъ отъ плотскаго пониманія*, и чтобы они научились, что *плоть, о которой говорилъ, есть небесная снѣдь и духовная пища, подаваемая отъ Него свыше.* Ибо говоритъ: слова, которыя говорилъ я вамъ, суть духъ и жизнь. А это значитъ: *то, что показуется и дается за спасеніе міра, есть плоть, которую Я ношу, но эта плоть и ея кровь Мною дана будетъ вамъ духовно въ пищу, такъ что она каждому будетъ удѣляема духовно и содѣлается для всѣхъ охраненіемъ въ воскресеніе жизни вѣчной.* Такъ и Самарянкѣ, отвлекая ее отъ чувственнаго, Господь наименовалъ Бога Духомъ, чтобы она о Богѣ представляла себѣ не тѣлесно, но духовно....“ [1]).

Здѣсь, утверждаютъ упомянутые нами изслѣдователи, со

---

[1]) *Πόσοις γὰρ ἤρκει τὸ σῶμα πρὸς βρῶσιν, ἵνα καὶ τοῦ κόσμου παντὸς τοῦτο τροφὴ γένηται; Ἀλλὰ διὰ τοῦτο τῆς εἰς οὐρανοὺς* (Regins et Seg. *εἰς οὐρανόν*) *ἀναβάσεως ἐμνημόνευσε τοῦ Υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου, ἵνα τῆς σωματικῆς ἐννοίας αὐτοὺς ἀφελκύσῃ, καὶ λοιπὸν τὴν εἰρημένην σάρκα βρῶσιν ἄνωθεν οὐράνιον, καὶ πνευματικὴν τροφὴν παρ' αὐτοῦ δεδομένην μάθωσιν. Ἃ γὰρ λελάληκα, φησίν, ὑμῖν, πνεῦμά ἐστι καὶ ζωή“ ἴσον τῷ εἰπεῖν. Τὸ μὲν δεικνύμενον καὶ διδόμενον ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου σωτηρίας ἐστὶν ἡ σάρξ, ἣν ἐγὼ φορῶ. ἀλλ' αὕτη ὑμῖν καὶ τὸ ταύτης αἷμα παρ' ἐμοῦ πνευματικῶς* (Reg. et. Seg. читаютъ—*πνευματικῶν*, иные вставляютъ: *ὑπὲρ τοῦ κόσμου*) *δοθήσεται τροφή· ὥστε πνευματικῶς ἐν ἑκάστῳ ταύτην ἀναδίδοσθαι, καὶ γίνεσθαι πᾶσι φυλακτήριον εἰς ἀνάστασιν ζωῆς αἰωνίου....* S. Athanas. Alexandr. ep. op. t. N; ep. IV ad Serapionem. n. 19. col. 665. 668.

Digitized by Google

всею очевидностію обнаруживается истинный взглядъ св. отца на евхаристію: онъ не только называетъ ее духовною, небесною пищею, свыше подаваемою намъ Господомъ, но и старается доказать, что какъ самъ Спаситель обѣщалъ дать Свою плоть лишь духовно въ снѣдь, такъ и Его слова о вкушеніи плоти должны быть понимаемы въ духовномъ, т. е. переносномъ, а не буквальномъ смыслѣ; слѣдовательно, заключаютъ они, христіанинъ, по его взгляду, причащаясь евхаристіи, только духовно, но не самымъ дѣломъ пріобщается тѣла и крови Іисуса Христа; а это значитъ, что, по мнѣнію св. Аѳанасія, евхаристическіе хлѣбъ и вино не суть истинное тѣло и истинная кровь Христа при употребленіи ихъ вѣрующими,—только чрезъ посредство ихъ послѣдніе духовнымъ образомъ, таинственно, вступаютъ во общеніе со Христомъ. Основываясь на такомъ пониманіи, вышеупомянутые западные ученые и объявляютъ св. Аѳанасія символистомъ, мало обращая вниманія на другія мѣста его твореній. Но чтобы видѣть, такъ ли это въ дѣйствительности, разсмотримъ внимательнѣе данное мѣсто. Оно находится въ отвѣтѣ св. Аѳанасія Серапіону—на его вопросъ о смертномъ грѣхѣ противъ Св. Духа (—IV, n. 8, col. 648—649); при этомъ св. отецъ сначала приводитъ мнѣніе Оригена и Ѳеогноста, которые подъ согрѣшающими противъ Святаго Духа разумѣли однихъ крещенныхъ, но не оглашаемыхъ (IV, n. 9—11),—а потомъ высказываетъ и свой взглядъ, несогласный съ ихъ объясненіемъ: слово на Сына человѣческаго, которое можетъ быть прощено сказавшему его, и слово на Духа Святаго, которое не простится ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ (Матѳ. 12, 31—32)—онъ одинаково относитъ къ лицу Іисуса Христа; первое, по его представленію, есть грѣхъ противъ человѣческой природы Христа,—второе же—грѣхъ противъ Его Божества, который потому самому и долженъ называться грѣхомъ противъ Духа Святаго, такъ какъ выраженіемъ „Сынъ человѣческій"—Христосъ указываетъ на Свое человѣческое естество (*τὸ σωματικόν*), а словомъ „*πνεῦμα*" означаетъ „свое духовное, невидимое и дѣйствительное Божество", сверхъ спеціальнаго наименованія третьей Ипостаси Пресвятой Троицы. И какъ во Христѣ Іисусѣ, продолжаетъ далѣе св. отецъ, нужно различать двѣ стороны—невидимую и видимую, или двѣ природы—Божескую и че-

Digitized by Google

ловѣческую, такъ и въ Священномъ Писаніи слѣдуетъ различать двоякаго рода изреченія: одни относятся къ Его Божеству, а другія приложимы только къ Его человѣчеству. Однако, грѣхъ и хула—именовать Господа простымъ человѣкомъ за дѣла человѣческія, а за дѣла, свойственныя Богу, не исповѣдывать Его Богомъ. Такъ какъ Онъ въ единой Ипостаси содержитъ то и другое,—Онъ есть истинный Богочеловѣкъ. Въ этомъ, между прочимъ, и кроется причина, по мнѣнію великаго святителя, почему Христосъ употребляетъ о Себѣ оба выраженія: плоть и духъ (*σάρξ καὶ πνεῦμα*),—именно Онъ употребляетъ ихъ, чтобы ученики Его постигли въ Немъ не только видимое, но и невидимое, чтобы они убѣдились нетолько въ Его человѣчествѣ, но и въ Его Божествѣ, и, наконецъ, дабы уразумѣли, что Его слова не плотскія, а духовныя.—Такой характеръ рѣчи Спасителя онъ видитъ какъ въ евангеліи Марка, когда Христосъ говоритъ о Себѣ „и сынъ человѣческій и духъ", такъ и въ евангеліи Іоанна, когда Господь бесѣдуетъ о вкушеніи Его тѣла [1]). И въ послѣднемъ случаѣ, говоритъ св. Аѳанасій, Іисусъ Христосъ употребилъ слово „духъ" въ отличіе отъ плоти съ тою цѣлію, чтобы ученики Его, убѣдившись въ Божественномъ достоинствѣ Своего Учителя, научились, что слова Его не плотскія, но превышеестественныя, неудободосягаемыя разумомъ, духовныя—божественныя. И чтобы отвлечь ихъ отъ плотскаго пониманія, Онъ упоминаетъ также о восшествіи Сына человѣческаго на небо. Съ этой именно точки зрѣнія на Лице Господа Христа, хочетъ сказать св. отецъ, весьма понятно и Его ученіе о вкушеніи плоти. Тѣло Спасителя, которое Онъ предлагаетъ въ снѣдь вѣрующимъ, не смертная обыкновенная, человѣческая плоть, которая, согласно со своимъ назначеніемъ, должна была бы подвергнуться раздѣленію на части, и потому естественно могла-

---

[1]) Такое объясненіе тѣмъ охотнѣе могъ принять св. Аѳанасій, что самъ нерѣдко употреблялъ тѣ же выраженія—*σάρξ* и *πνεῦμα* съ тѣмъ же значеніемъ, какъ видно, наприм. изъ слѣдующаго мѣста: *Διὰ τοῦτο κατὰ σάρκα λέγομεν, ὅτι καὶ ἀπέθανε, καὶ ἐτάφη, ἐγέρθη ἐκ νεκρῶν κατὰ δὲ τὸ πνεῦμα* (—по Божеству же) *καὶ ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς ἦν καὶ πανταχοῦ*.—S. Athan. Alexandr. op. t. II, de incarnat. et contra Arianos, n. 11, col. 1004.—Ср. 58 прим. къ разсматриваемому мѣсту изъ твореній Аѳанасія у Миня, стр. 666—667.

Digitized by Google

бы служить въ пищу не многимъ; нѣтъ, тѣло Іисуса Христа не раздѣляется на подобіе всякой другой, матеріальной, плотской пищи; это не земная, обыкновенная, но духовно-божественная, небесная снѣдь; это, по мысли св. Аѳанасія, то тѣло, которое Слово при воплощеніи восприняло въ Свою ипостась и которое затѣмъ было вознесено на небо: „то, что показуется и дается за спасеніе міра, есть плоть, которую Я ношу“ (*σάρξ, ἣν ἐγὼ φορῶ*), перефразируетъ онъ слова Христа,—„но эта плоть и ея кровь Мною дана будетъ вамъ духовно въ пищу, такъ что она каждому будетъ удѣляема духовно“. Слѣдовательно, по его мнѣнію, посылаемая свыше Господомъ евхаристійная пища—не видимое только, натуральное тѣло Его, и именно то тѣло, которое Онъ благоволилъ воспринять въ Свою Ипостась при воплощеніи въ Его отрѣшонности отъ Божества Воплотившагося, такъ какъ Самъ Спаситель ясно хотѣлъ отвлечь отъ такого пониманія мысль Своихъ учениковъ, и не одно лишь Его Божество, которое, какъ *τροφὴ οὐρανία καὶ πνευματικὴ θεία*, достаточно было бы для цѣлаго міра, и принималось бы вѣрующими духовно, на чемъ такъ сильно и настаиваютъ нѣкоторые изслѣдователи [1]); но эта пища есть плоть и духъ (*σὰρξ καὶ πνεῦμα*), т. е. Самъ Христосъ въ нераздѣльности и неслитности двухъ Своихъ естествъ, плоть, по скольку намъ дается честное тѣло Христа, и духъ, поскольку мы имѣемъ общеніе съ Божествомъ воплотившагося Слова. Почему естественно таковая пища оказывается достаточна для всѣхъ и содѣлывается охраненіемъ въ воскресеніе жизни вѣчной. Но что значатъ слова: плоть и кровь Христа даны будутъ вѣрующимъ духовно (*πνευματικῶς*) въ пищу, или иначе: „эта пища будетъ удѣляема каждому духовно“? Какъ понять подобныя выраженія? Не думалъ ли, въ самомъ дѣлѣ, св. Аѳанасій, что объектомъ евхаристійнаго вкушенія, вкушенія духовнаго, служитъ собственно Божество Христа, которое можетъ быть принято только вѣрою, слѣдовательно, духовно, при чемъ однако, вѣрующій дѣйствительно вступаетъ въ реальное общеніе со

---

[1]) См. напр. въ Jahrbücher für Deutsche Theologie, B. X, 1865 г. Die Abendmahlslehre der griechischen Kirche in ihrer geschichtlichen Entwickelung“—Steitz, § 10, преимущ. стр. 120—124.

Digitized by Google

Христомъ [1]), а самая евхаристія есть лишь образъ, символъ такого общенія съ Божествомъ? Ключъ къ разрѣшенію затрудненія заключается въ употребленномъ здѣсь словѣ: πνευματικῶς,—какой смыслъ оно имѣетъ? Пища, о которой шла рѣчь прежде, какъ мы уже видѣли, не обыкновенная пища, служащая къ поддержанію нашего тѣлеснаго организма; но пища небесная, духовная, или, что тоже—божественная; а потому естественно думать, что не обыкновеннымъ путемъ она сообщается, а удѣляется, подается духовно—сверхъестественнымъ образомъ, таинственно. Это и хочетъ сказать св. отецъ словами: „плоть Христа дана будетъ вамъ духовно (πνευματικῶς=сверхъестественнымъ образомъ) въ пищу“; или каждому будетъ удѣляема духовно [2]). Для плотскаго, естественно-разумнаго пониманія совершенно непостижимо и неудобопріемлемо и то, какъ мы дѣлаемся причастниками истиннаго тѣла Іисуса Христа, которое жило на землѣ и было Имъ вознесено на небо, какъ принимаемъ Его въ себя, и между тѣмъ это самое тѣло постоянно остается всецѣлымъ само по себѣ, а потому въ отношеніи къ евхаристіи требуется пониманіе высшее, духовное. Подтвержденіемъ вѣрности такого пониманія слова πνευματικῶς служитъ между прочимъ то, что естественнымъ слѣдствіемъ причащенія этой „Божественно-человѣческой плоти“ представляется „охраненіе въ воскресеніе жизни вѣчной“, т. е. евхаристія изображается залогомъ воскресенія тѣла, а это не служитъ признакомъ символическаго образа представленія евхаристіи. Наконецъ, нѣтъ ничего страннаго и удивительнаго въ томъ, что св. отецъ могъ созерцать фактъ сообщенія Сына Божія Богочеловѣка вѣрующимъ въ евхаристіи преимущественно со стороны бла-

---

[1]) Такъ и понимаютъ иные, объясняя—πνευματικῶς въ смыслѣ: по мѣрѣ Божества, или какъ Божественная сила, а все мѣсто перефразируя такъ: плоть Христа вмѣстѣ съ кровію дана будетъ какъ пища, однако, не по своему внѣшнему явленію, но по своему сокровенному содержанію, по дѣйствующей въ ней силѣ, по обитаемому въ ней Божеству,—и слѣдовательно, заключаютъ такіе изслѣдователи далѣе, объектъ духовнаго вкушенія есть собственно Божество Спасителя, хотя подъ видомъ, или формою Его человѣчества, въ которой оно можетъ быть принято только вѣрою“. Ibidem, стр. 122.

[2]) Такое значеніе πνευματικῶς очевидно вполнѣ гармонируетъ съ тѣмъ, какой смыслъ придаетъ св. Аѳанасій и слову: „πνεῦμα“.

Digitized by Google

годатныхъ даровъ. Смотря по тѣмъ неизрѣченнымъ плодамъ, какіе получаются вѣрующими отъ вкушенія тѣла и крови Господа Христа, послѣднія, безъ сомнѣнія, вполнѣ справедливо могутъ и должны быть названы небесною, духовною пищею, или божественною снѣдію; потому что эта пища служитъ не къ тѣлесному питанію, но къ освященію души и тѣла, къ воскресенію и наслѣдію жизни вѣчной [1]). Такимъ образомъ разсматриваемое нами мѣсто не доказываетъ, что св. Аѳанасій Великій относительно евхаристіи держался символическаго представленія; при ближайшемъ же изслѣдованіи напротивъ убѣждаетъ, что онъ 1) признавалъ дѣйствительное присутствіе тѣла и крови Іисуса Христа въ евхаристіи, 2) училъ, что вѣрующіе вкушаютъ въ ней ту самую плоть, которую носилъ Господь на землѣ, принявши зракъ раба, и которую Онъ отдалъ за спасеніе міра, и 3) говорилъ, что евхаристійная пища для вкушающихъ ее служитъ залогомъ, охраненіемъ въ воскресеніе жизни вѣчной.

Не доказываетъ, по нашему мнѣнію, символическаго взгляда св. Аѳанасія на таинство евхаристіи и то, что онъ называетъ ее начаткомъ будущаго хлѣба, а плоть Господа Христа — Духомъ животворящимъ. Подобныя мысли раскрываются въ слѣдующемъ, немаловажномъ въ отношеніи къ евхаристіи, мѣстѣ изъ слова св. отца: „о явленіи во плоти Бога Слова и противъ Аріанъ". Доказывая равенство Лицъ Пресвятой Троицы, св. Аѳанасій Александрійскій сопоставляетъ раз-

---

[1]) Не лишнимъ считаемъ припомнить здѣсь, что св. Аѳанасій, какъ послѣдователь Александрійской школы и горячій противникъ аріанства, обращалъ свое вниманіе главнымъ образомъ на Божество Христа, а не на Его человѣческую природу, слѣдовательно не на тѣло, почему и склоненъ былъ болѣе къ спиритуалистическому представленію. Благодаря этому, онъ во Христѣ Іисусѣ всѣ дѣйствія человѣческія представляетъ въ тоже время дѣйствіями божественными (op. t. II, ad Antioch., col. 804). Такъ о смерти Христа пишетъ: „произошла смерть; тѣло пріяло оную по естеству; а Слово потерпѣло по изволенію и свободно собственное Свое тѣло предало на смерть (op. t. II, contra Arianos, col. 1104). Наше поклоненіе Спасителю, по его мнѣнію, есть поклоненіе божеству и человѣчеству, хотя мы поклоняемся тѣлу, не какъ собственно тѣлу, а не отдѣляя его отъ Слова (Ibid. ep. ad Adelphin., col. 1076). И въ разсматриваемомъ мѣстѣ св. Аѳанасій настаиваетъ, между прочимъ, на томъ, что Христосъ употреблялъ слово: „духъ" для убѣжденія своихъ учениковъ въ Его божественномъ достоинствѣ.

Digitized by Google

личныя изреченія Священнаго Писанія, изъ коихъ для него со всею ясностію открывается этотъ догматъ: Писаніе одни и тѣже выраженія относитъ къ Отцу и Сыну, къ Сыну и Святому Духу, дѣла Отца именуетъ дѣлами Сына и Святаго Духа на томъ основаніи, что во всѣхъ трехъ Лицахъ нужно разумѣть одну и туже Божественную сущность. „Если, говоритъ Аѳанасій Великій, блаженный Павелъ о Святомъ Духѣ учитъ, что Духъ Святый есть залогъ наслѣдія, то Давидъ наслѣдіемъ именуетъ Господа... И еще, если Господь говоритъ о Себѣ: Я хлѣбъ живый, сошедшій съ неба,—то въ другомъ мѣстѣ Святаго Духа именуетъ хлѣбомъ небеснымъ, говоря: хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день. Ибо *Онъ научилъ насъ въ молитвѣ просить въ нынѣшнемъ вѣкѣ хлѣба насущнаго, то есть — будущаго, начатки котораго мы имѣемъ въ настоящей жизни, причащаясь плоти Господней, какъ Самъ Онъ сказалъ: хлѣбъ, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра. Ибо плоть Господа есть Духъ животворящій, потому что отъ Духа животворящаго зачата, а рожденное отъ Духа есть Духъ*“ [1]). Очевидно, для св. отца причащаться плоти Господа, отданной Изъ за жизнь міра, и вкушать начатки Духа — совершенно одно и тоже. Взору св. Аѳанасія въ данномъ мѣстѣ какъ-бы предносится то время, когда будетъ Богъ всяческая во всѣхъ, когда въ царствѣ славы вполнѣ откроются благодатные дары св. Духа и пищею для вѣрующихъ будетъ служить ближайшее общеніе съ Пресвятою Троицею. Выходя изъ этой точки зрѣнія, онъ говоритъ, что „начатокъ“ такой пищи,— тѣснѣйшаго общенія съ Божествомъ,—мы вѣрующіе имѣемъ уже въ настоящей жизни, когда принимаемъ въ себя хлѣбъ

---

1) *Καὶ ὅτε πάλιν ὁ Κύριος λέγει περὶ ἑαυτοῦ· Ἐγώ εἰμὶ ὁ ἄρτος ὁ ζῶν, ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβάς. Ἀλλαχοῦ τὸ ἅγιον Πνεῦμα καλεῖ ἄρτον οὐράνιον, λέγων. Τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον δὸς ἡμῖν σήμερον.—Ἐφίδαξε γὰρ ἡμᾶς ἐν τῇ εὐχῇ, ἐν τῷ αἰῶνι αἰτεῖν τὸν ἐπιούσιον ἄρτον, τουτέστι τὸν μέλλοντα, οὐ ἀπαρχὴν ἔχομεν ἐν τῇ νῦν ζωῇ τῆς σαρκὸς τοῦ Κυρίου μεταλαμβάνοντες, καθώς αὐτὸς εἶπεν. Ὁ ἄρτος δὲ, ὃν ἐγὼ δώσω, ἡ σάρξ μου ἐστὶν ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς. Πνεῦμα γὰρ ζωοποιοῦν ἡ σὰρξ ἐστι τοῦ Κυρίου, διότι ἐκ Πνεύματος τοῦ ζωοποιοῦ ἀνελήφθη· τὸ γὰρ γεγεννημένον ἐκ τοῦ Πνεύματος Πνεῦμα ἐστι.*—S. Athan. Alex. op. t. II; or. de incarnatione et contra Arianos, n. 16, col. 1012. См. тоже самое у Іоан. Дамаскина въ его твореніи—de orthod. fid. l. w, n. 14.

Digitized by Google

живый, сшедшій съ неба, т. е. плоть Господа, которую Онъ отдалъ за жизнь міра, или, что тоже, Духа животворящаго, такъ какъ Писаніе одинаково именуетъ и Христа Іисуса — хлѣбомъ живымъ, сшедшимъ съ неба, и Духа Святаго — хлѣбомъ небеснымъ, насущнымъ = будущимъ [1]), притомъ и плоть Спасителя „зачата отъ Духа". Слѣдовательно, вкушая плоть Спасителя, мы пріобщаемся въ ней Господа Сына Божія и Духа Святаго, а потому Сынъ и Духъ едино по существу; послѣднее и нужно было доказать Св. Аѳанасію. Но не слѣдуетъ ли, однако, изъ этого разсужденія св. отца, что мы, причащаясь евхаристіи, на самомъ дѣлѣ, реально не принимаемъ въ себя плоти Господней, но чрезъ символы послѣдней только удостоиваемся даровъ св. Духа, входимъ въ общеніе только съ Божествомъ? Противъ такого пониманія говорятъ слѣдующія данныя. Преслѣдуя свою предположенную цѣль—доказать равенство Сына Божія и Духа Святаго, Аѳанасій Великій, однако, замѣчаетъ, что начатокъ будущаго хлѣба, который мы вкушаемъ въ настоящей жизни, причащаясь евхаристіи, есть именно плоть Господа, при чемъ присовокупляетъ слова Спасителя, что это та самая плоть, которую Онъ (Христосъ Спаситель) однажды отдалъ за жизнь міра. Плоть же Господа св. Аѳанасій называетъ Духомъ животворящимъ на томъ только основаніи, что 1) „она отъ Духа животворящаго зачата", 2) потому что она есть не обыкновенная плоть, а рожденная отъ Духа, духъ [2]). Послѣднимъ выраженіемъ онъ хотѣлъ сказать: плоть

---

[1]) Для оправданія такой мысли св. отецъ придаетъ молитвѣ Господней своеобразное, однако, вполнѣ согласное съ духомъ и направленіемъ своей школы, толкованіе.

[2]) Мысль, собственно говоря, не новая. И ранѣе св. Аѳанасія нѣкоторые отцы и писатели церкви называли Христа-Спасителя Словомъ и Духомъ. Климентъ Александрійскій писалъ напр. въ своемъ „Педагогѣ": Духъ святый аллегорически указываетъ намъ на плоть; ибо Имъ сотворена плоть. Кровь же намекаетъ намъ на Слово; ибо Слово, подобно обильной крови, излилось для жизни. А сораствореніе того и другаго есть Господь, пища младенцевъ, Господь — Духъ и Слово. Пища т. е. Слово Бога, Духъ воплощающійся — небесная плоть освящаемая. Пища эта есть молоко Отца, которымъ однимъ питаются младенцы et cet. (Paed. 1. 4. c. 6, col. 301). Такимъ образомъ Христосъ есть соединеніе какъ плоти и крови, такъ Духа и Слова, иначе сказать, существо, имѣющее тѣло и душу человѣческія съ одной стороны и божественное, вопло-

Digitized by Google

эта не смертная, человѣческая плоть; будучи воспринята Богомъ Словомъ въ свою Ипостась, она весьма естественно

щающееся (плоть—Духъ) и страдающее (кровь-Слово)—съ другой. Христосъ, какъ слово воплощенное, поволику творитъ себѣ плоть въ евхаристіи, есть Духъ—„воплощающійся"; ибо Духъ творитъ плоть.—У св. же Іустина мы видимъ, что онъ не только называлъ Спасителя Духомъ, но даже и устранялъ участіе Третьяго Лица св. Троицы въ воплощеніи Втораго лица; а слова: „Духъ и сила" считалъ другими лишь выраженіями, употребленными въ Писаніи для обозначенія Сына Божія или Слова, которое Само осѣнило, при своемъ зачатіи, св. Дѣву. (См. историко-догматическое изслѣдованіе А. Л. Катанскаго; „Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцевъ и писателей церкви до Оригена включительно", СПБ. 1877 г.; прим. стр. о св. Іустинѣ 80—81 прим., о Климентѣ Александрійскомъ—146—160; ср. также объ Иринеѣ—104—110). И св. Аѳанасій называетъ плоть Сына Божія Духомъ животворящимъ, такъ какъ она зачата наитіемъ послѣдняго. Что разумѣть здѣсь подъ Духомъ животворящимъ? Мы знаемъ (см. выше), что св. епископъ Александрійскій пользуется словомъ — „Духъ=πνεῦμα" для обозначенія „духовнаго, невидимаго Божества": потому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что ему также не чуждо было древнее, только что упомянутое нами, представленіе. Но хотя въ настоящемъ случаѣ онъ защищаетъ равенство Втораго и Третьяго Лицъ Пресвятой Троицы, слѣдовательно, ясно различаетъ духъ, но и вышеозначенное употребленіе слова „Духъ" еще не означаетъ непремѣнно смѣшенія Лицъ между собой. Для св. отца, сообразно съ его цѣлію, здѣсь важно было только показать, что, когда въ Писаніи рѣчь идетъ о Словѣ и Духѣ, то дѣйствія ихъ носятъ одинаковое наименованіе, и, слѣдовательно, эти дѣйствія не различаются между собою по существу, а являются плодомъ одной и тойже силы—Божества. Если же св. Аѳанасій дѣйствительно приписываетъ осѣненіе св. Дѣвы, при зачатіи ею Христа, собственно Третьему Лицу Пресвятой Троицы, то припомнилъ, что, по егоже взгляду, какъ „Богъ Отецъ дѣлаетъ все чрезъ Сына во Святомъ Духѣ" (ad Serap. 1, 28), такъ „Богъ Сынъ—ничего Самъ не Себѣ не творитъ, но всё совершаетъ чрезъ Духа" (ad Serap. IV, 20). Во всякомъ случаѣ то несомнѣнно, что св. отецъ, для котораго Логосъ есть δύναμις, сила, Отца, а Духъ ἐνέργεια, дѣятельность, Логоса (De Trinit. et Spir. Sanct., n. 14), и слѣдовательно, дѣйствія ихъ неразрывны, — разсматриваемыми нами выраженіями хочетъ только обозначить плоть Господа не какъ обыкновенную, смертную, человѣческую, но какъ ипостасно соединенную съ Божествомъ, и потому самому какъ Божественную, и, по этой сторонѣ, какъ и по благодатнымъ даромъ, получаемымъ отъ нея (она начатокъ хлѣба будущаго), какъ тождественную съ Духомъ животворящимъ. По представленію св. Аѳанасія, все, относящееся ко Христу, какъ Богочеловѣку, непремѣнно нужно мыслить въ связи съ Его Божествомъ. „Дѣла Христовы", говоритъ онъ, „не совершаемы были раздѣльно, смотря по тому, что совершалось, такъ, чтобы въ иномъ обна-

Digitized by Google

можетъ быть названа Духомъ животворящимъ, по скольку она причастна природѣ Божества. Во всякомъ случаѣ нужно помнить, что въ данномъ мѣстѣ св. Аѳанасій имѣлъ въ виду не выразить свой взглядъ на евхаристію, а отвѣтить совсѣмъ на другой вопросъ.

Что же касается евхаристіи, то въ отношеніи къ ней онъ говоритъ только, что сообщаемая намъ евхаристійная плоть есть не простая—человѣческая, а ипостасно соединенная съ Божествомъ, вслѣдствіе чего она и служитъ для вкушающихъ ее начаткомъ будущей, вѣчно-неизмѣнной пищи, залогомъ къ наслѣдію нетлѣнія въ нескончаемомъ царствѣ славы.

Итакъ, хотя и мало имѣемъ мы данныхъ изъ твореній св. Аѳанасія для сужденія о его взглядѣ на таинство евхаристіи, тѣмъ не менѣе эти данныя существуютъ и ясно показываютъ, что 1) не будучи символистомъ, онъ вѣрилъ въ реальное присутствіе въ ней Іисуса Христа, 2) исповѣдывалъ, что евхаристическое тѣло Христово тождественно съ тѣмъ, которое Онъ принялъ отъ Дѣвы Маріи и съ которымъ вознесся затѣмъ во славѣ на небо, и 3) училъ, что чрезъ причащеніе мы получаемъ залогъ нетлѣнія, вступаемъ въ общеніе съ Господомъ, „обожаемся". Но онъ вовсе не касался вопроса: какъ совершается то, что хлѣбъ и вино св. таинства истинно содѣлываются тѣломъ и кровію Христа-Спасителя, равно какъ не раскрывалъ и ученія объ евхаристіи, какъ жертвѣ...

А. Кирилловъ.

руживалось дѣйствіе тѣла безъ Божества, а въ иномъ дѣйствіе Божества безъ тѣла, напротивъ того, совершаемо всё было соединенно" (*συνημμένως πάντα ἐγίνετο*, op. t. II, epist. IV ad Serapion., n. 14, col. 657); даже немощи тѣла какъ-бы стали немощами самой Божественной природы: „Слово немощи плоти носило на Себѣ, какъ собственныя (*ὡς ἰδίας*), потому что плоть сія была Его... Господу, облекшемуся въ плоть человѣческую, прилично было облечься въ совершенную плоть со всѣми свойственными ей страданіями" (ibid; or. III, contra Arianos, col. 389. 392).

Digitized by Google

КАКОВЪ ДОЛЖЕНЪ БЫТЬ ПРОПОВѢДНИКЪ?

(Изъ критическихъ очерковъ по вопросамъ гомилетики).

I.

Среди всѣхъ видовъ человѣческой рѣчи проповѣдь занимаетъ совершенно исключительное положеніе, какъ слово жизни. Проповѣдникъ научаетъ своихъ слушателей истинной жизни, т. е. онъ не только открываетъ имъ, въ чемъ состоитъ истинное и правое въ противоположность ложному, но и показываетъ имъ, въ чемъ состоитъ дѣйствительная духовная жизнь въ отличіе отъ жизни внѣшней, временной, призрачной,—и не только показываетъ, но и научаетъ ихъ жить этою дѣйствительною жизнью. Но жизни, именно дѣйствительной внутренней жизни, нельзя научить словомъ въ его отрѣшенности отъ жизни, но можно научить только жизнью и только такимъ словомъ, которое исходитъ изъ жизни. Неразрывное отношеніе къ жизни самого проповѣдника составляетъ первую стихію проповѣдническаго слова. Здѣсь на первомъ мѣстѣ жизнь и затѣмъ слово, какъ живое дѣло. Въ этомъ отношеніи проповѣдь можно сравнивать съ ораторскою рѣчью; но между ними то существенное различіе, что въ ораторѣ личность дѣйствуетъ на слушателей искусствомъ, внѣшнимъ обликомъ, въ немъ дѣйствіе личности есть только образъ, или форма, или внѣшняя сторона рѣчи. И нравственныя требованія классической риторики не выходили изъ предѣловъ искусства психологическаго дѣйствія на сердце и всецѣло ограничивались тѣмъ, чѣмъ ораторъ долженъ казаться для слушателей. Напротивъ въ христіанскомъ проповѣдникѣ на первомъ мѣстѣ

Digitized by Google

внутренняя дѣйствительная жизнь его, внутренній подвигъ. Здѣсь не искусство, а самая жизнь духовная. Посему разсматривать проповѣдь изолированно отъ духовной жизни проповѣдника значитъ ложно понимать проповѣдь. Первый вопросъ гомилетики, ея краеугольный камень—это вопросъ о томъ, каковъ долженъ быть проповѣдникъ.

II.

Въ раскрытіи мысли о зависимости успѣховъ проповѣди отъ нравственныхъ качествъ и личной жизни проповѣдника мы должны слѣдовать отъ общаго къ частному и отъ предшествующаго психологически къ позднѣйшему. Мы должны начать съ того, какимъ проповѣдникъ долженъ быть прежде, чѣмъ онъ приступитъ къ проповѣданію Слова Божія, что онъ долженъ имѣть общаго со всякимъ истиннымъ христіаниномъ.

Всѣмъ христіанамъ заповѣдано прославлять Бога своею жизнью, добрыми дѣлами (Мѳ. V, 16) [1]). Отъ этого долга не свободенъ и проповѣдникъ, совершающій „служеніе слова". Самъ Христосъ, нашъ единый учитель (Мѳ. XXIII, 8), выступилъ на служеніе благовѣствованія не прежде, чѣмъ побѣдилъ искушенія (Мѳ. IV, 17). И Онъ не только училъ, но *дѣлалъ и училъ* (Дѣян. I, 1). По Его наставленію (Мѳ. V, 19) поступали (1 Кор. IV, 16; IX, 26. 27; XI, 1; Филип. III, 17; 2 Ѳесс. III, 7—10) апостолы, заповѣдуя въ свою очередь такъ поступать и своимъ преемникамъ, пастырямъ церкви (1 Пет. V, 3; 1 Тим. IV, 12; Тит. II, 7). Весьма поучительно въ данномъ отношеніи остановиться мыслью на тѣхъ путяхъ, какими христіанство проникало въ среду язычества: оно проповѣдывалось не однимъ словомъ благовѣстниковъ Христовыхъ, но жизнью всѣхъ христіанъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ св. Іустинъ Философъ въ 1 апол. гл. 16. „Господь Іисусъ Христосъ, пишетъ онъ, увѣщавалъ насъ терпѣніемъ и кротостью отводить всѣхъ отъ постыдныхъ дѣлъ и пристрастія къ злу. Это я могу показать на многихъ изъ нашихъ,

[1]) Хотя и словомъ „призваны и обязаны проповѣдывать Христа не одни пастыри, но и міряне" (Архіеп. Никанора *Поученія*, т. 2, стр. 467, ср. архим. Анастасія *Проповѣди*, 1880 г., стр. 34), но несомнѣнно съ меньшею степенью обязательности.

Digitized by Google

которые изъ наглыхъ и свирѣпыхъ перемѣнились, будучи побѣждены или тѣмъ, что насмотрѣлись строгости жизни своихъ сосѣдей (христіанъ), или тѣмъ, что видѣли въ спутникахъ чудное терпѣніе въ перенесеніи обидъ, или изъ опыта узнали нравы тѣхъ людей, съ которыми соприкасались по дѣламъ". Въ томъ же направленіи учители церкви оставили многочисленныя наставленія. Св. Іоаннъ Златоустый, высказавшій много прекрасныхъ замѣчаній о проповѣдничествѣ въ 4 и 5 словахъ *о священствѣ*, въ первомъ изъ нихъ пишетъ между прочимъ: „главнѣйшая цѣль ученія та, чтобы и дѣлами и словами привести поучаемыхъ къ той блаженной жизни, которую предписалъ Христосъ, — и каждая изъ этихъ двухъ частей (т. е. дѣлъ и словъ) имѣетъ нужду въ другой, чтобы зданіе было совершенно". Также блаж. Августинъ пишетъ: „какъ бы ни была возвышенна проповѣдь наша, но въ дѣйствительной побѣдѣ надъ слушателями всегда болѣе имѣетъ вѣсу и силы жизнь проповѣдника, нежели слово его" (*Христ. наука*, кн. IV, LIX). Много подобныхъ наставленій даетъ св. Григорій Великій въ *Правилѣ пастырскомъ*, гдѣ мы читаемъ: „каждый проповѣдникъ долженъ учить болѣе дѣлами, нежели словами" (ч. III, XLII) и т. д. Въ нашей отечественной извѣстной книгѣ *о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ* отдѣльно трактуется объ ученіи словомъ и ученіи дѣломъ.

Только слово того проповѣдника, который самъ живетъ такъ, какъ учитъ жить другихъ, можетъ быть искреннимъ, а искренность есть необходимое условіе дѣйствія слова на волю слушателей.

III.

Добрая жизнь кромѣ того, что служитъ хорошимъ образцомъ для слушателей проповѣдническаго слова, имѣетъ то особое значеніе для самого проповѣдника, что даетъ ему духовную опытность.

Ученіе Господа Іисуса Христа производило на народъ необычайное дѣйствіе (Іоан. VII, 46), потому что Онъ Самъ былъ свидѣтелемъ Своего ученія (VIII, 18). Правда, Онъ говорилъ не отъ Себя, Онъ дѣлалъ и говорилъ такъ, какъ научилъ Его Отецъ (VIII, 28; XIV, 10), говорилъ истину, которую слышалъ отъ Отца (VIII, 40); но слышаніе отъ Отца не было

Digitized by Google

съ Его стороны внѣшнимъ воспріятіемъ истины; разсудочнымъ познаваніемъ, а было опытнымъ обладаніемъ истины, внутреннимъ переживаніемъ ея. Онъ жилъ жизнью Отца Небеснаго (X, 30) и потому истина, которую Онъ слышалъ отъ Отца, пребывала въ Немъ (Ефес. IV, 21; Іоан. XIV, 6). Онъ опытно зналъ, Онъ видѣлъ и слышалъ у Отца то, о чемъ говорилъ (III, 11. 32). Это исключительное отношеніе Христа Іисуса къ Богу Отцу придавало Его проповѣди ту особенность, что Онъ былъ именно свидѣтелемъ истины. Онъ не выводилъ истины изъ какихъ либо данныхъ, или предпосылокъ, какъ это дѣлаютъ философы, Онъ не доказывалъ ея логическими доводами,—нѣтъ, Онъ только свидѣтельствовалъ о томъ, что видѣлъ и что слышалъ у Отца (Іоан. III, 11. 32) [1].

Также апостолы были собственно свидѣтелями той истины, которую проповѣдывали. И ихъ положеніе среди слушателей было особеннымъ: они были очевидцами жизни, дѣяній, страданій и воскресенія Христа (Дѣян. I, 21. 22; 2 Пет. I, 16) и слышателями Его словъ; они были уполномочены отъ Него Самого свидѣтельствовать о Немъ (Іоан. XV, 26. 27; Дѣян. I, 8). Въ этомъ было ихъ великое преимущество. Они являлись предъ слушателями очевидцами божественной жизни, которая явилась во Христѣ. *О томъ, что было отъ начала,* пишетъ апостолъ, *что мы слышали, что видѣли своими очами, что разсматривали и что осязали руки наши, о Словѣ жизни (ибо жизнь явилась, и мы видѣли и свидѣтельствуемъ, и возвѣщаемъ вамъ сію вѣчную жизнь, которая была у Отца и явилась намъ),—о томъ, что мы видѣли и слышали, возвѣщаемъ вамъ, чтобы и вы имѣли общеніе съ нами; а наше общеніе—съ Отцомъ и Сыномъ Его, Іисусомъ Христомъ* (1 Іоан. I, 1—3).

И преемники апостоловъ въ дѣлѣ христіанской проповѣди также должны быть свидѣтелями божественной истины, принятой ими по преданію отъ Христа и апостоловъ. Въ этомъ

---

[1]) Въ нѣкоторой степени та же особенность была присуща рѣчамъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, о которыхъ св. Іустинъ Философъ пишетъ: „они въ своихъ рѣчахъ не пускались въ доказательства, ибо они выше всякаго доказательства, будучи достовѣрными свидѣтелями истины“ (Разг. съ Триф. 7).

Digitized by Google

именно свидѣтельствованіи христіанской истины задача проповѣдника. Въ способности свидѣтельствовать о ней, а не въ чемъ либо другомъ и, въ частности, не въ учености, хотя бы богословской, лежитъ основаніе проповѣдническаго призванія (ср. Дѣян. I, 21. 22). Но чѣмъ пріобрѣтается для него самая эта возможность? Очевидно, не тѣми особыми историческими условіями, въ которыя были поставлены апостолы, а доступными для него условіями психологическими— духовною опытностью. Прежде чѣмъ выступить благовѣстникомъ Христовымъ, христіанинъ долженъ самъ пережить истину, открытую Христомъ и проповѣданную апостолами, опытно убѣдиться, что слѣдованіе Христу дѣйствительно даетъ блага, обѣтованныя Спасителемъ; онъ долженъ дѣйствительнымъ переживаніемъ пріобщиться той духовной жизни, которая проистекаетъ отъ Христа, внутренно сродниться съ Христомъ, воспринять въ себя отъ Его Духа Святаго. Эта духовная опытность на языкѣ Слова Божія называется помазаніемъ отъ Св. Духа и представляется не исключительною особенностью проповѣдника, но свойственною каждому истинному христіанину (1 Іоан. II, 20. 27). Проповѣдникъ же долженъ обладать имъ преимущественно, иначе онъ можетъ сообщить своимъ слушателямъ только знаніе словъ, а не самой истины. „Кто ведетъ рѣчь о духовномъ, не вкусивъ того самъ, пишетъ св. Макарій Великій (*Добротолюбіе*, т. 1, изд. 3, стр. 220), тотъ уподобляется человѣку, который при наступленіи дневного зноя идетъ пустымъ полемъ и, томясь жаждою, описываетъ источникъ, струящійся водою, изображая себя пьющимъ, тогда какъ засохли у него уста и языкъ отъ палящей ихъ жажды... Такъ, если ведутъ рѣчь о совершенствѣ, о радованіи или о безстрастіи не ощущавшіе въ себѣ ихъ дѣйственности и удостовѣренія ихъ; то на дѣлѣ не все бываетъ такъ, какъ они говорятъ. Иное дѣло — разсуждать о хлѣбѣ и о трапезѣ, а иное дѣло—ѣсть и принимать въ себя хлѣбную питательность и укрѣпляться всѣми членами. Иное дѣло — на словахъ поговорить о самомъ сладкомъ питіи, а иное — пойти и почерпнуть изъ самаго источника и насытиться вкушеніемъ сладкаго питія. Такъ и въ духовномъ: иное дѣло— однимъ вѣдѣніемъ и умомъ объяснять себѣ сказанное, а иное дѣло—существенно, на самомъ дѣлѣ, съ несомнѣнне.

Digitized by Google

стью, во внутреннемъ человѣкѣ и умѣ имѣть сокровище, благодать, внушеніе и дѣйствіе Святаго Духа. Произносящіе одни только слова мечтаютъ и надмеваются своимъ умомъ".

Духовная опытность проповѣдника порождаетъ въ слушателяхъ довѣріе къ его слову: они чувствуютъ, что слышатъ человѣка, на котораго можно положиться, который свидѣтельствуетъ о томъ, что „видѣлъ и слышалъ". На сколько велико въ человѣкѣ стремленіе найти авторитетъ въ области истины, на столько рѣшающее значеніе въ дѣлѣ убѣдительности проповѣдническаго слова имѣетъ это довѣріе, порождаемое въ слушателяхъ духовною опытностью проповѣдника.

IV.

Добрая жизнь и духовная опытность не составляютъ обязанностей исключительно проповѣдника, но требуются отъ каждаго истиннаго христіанина, хотя понятіе духовной опытности есть уже болѣе тѣсное и болѣе характеристичное для проповѣднической дѣятельности. Но мы должны идти еще далѣе въ этомъ направленіи, мы должны говорить теперь о томъ, что составляетъ специфическій признакъ истиннаго проповѣдника съ первыхъ шаговъ его дѣятельности. Это есть особое призваніе благовѣстника Христова.

Подъ признаніемъ проповѣдника слѣдуетъ разумѣть и „глаголъ Божій къ нему" (Лук. III, 2) и собственное внутреннее влеченіе.

Истинный благовѣстникъ Христовъ есть тотъ, кто призванъ къ сему служенію Богомъ, кто посланъ отъ Него. *Какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы?* вопрошаетъ апостолъ Павелъ (Рим. X, 15). Провозвѣстники воли Божіей, ветхозавѣтные пророки выступали на свое служеніе каждый по особому призванію Божіему, ибо никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ (2 Пет. I, 21). Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу (Евр. V, 5) быть провозвѣстникомъ воли Божіей, но Онъ былъ посланъ на то отъ Бога, Онъ былъ учитель пришедшій отъ Бога и Его ученіе было ученіемъ Пославшаго Его (Лук. IV, 43; Іоан. III, 2. 34; VII, 16

Digitized by Google

VIII, 28. 29; XIV, 24). Апостолы, какъ показываетъ самое названіе ихъ, были посланниками Христа на дѣло проповѣди, были избраны имъ къ благовѣстію Божію (Лук. IX, 2; X, 3; Іоан. XVII, 18; Рим. I, 1 и мн. др.).

Призваніе Божіе встрѣчаетъ или порождаетъ въ истинномъ проповѣдникѣ внутреннее влеченіе къ „служенію слова" Божія. *Ты влекъ меня, Господи*, восклицаетъ древній пророкъ, *и я увлеченъ: Ты сильнѣе меня и превозмогъ; и я каждый день въ посмѣяніи, всякій издѣвается надо мною... И подумалъ я: не буду напоминать о Немъ, и не буду болѣе говорить во имя Его; но было въ сердцѣ моемъ, какъ бы горящій огонь, заключенный въ костяхъ моихъ, и я истомился, удерживая его, и не могъ* (Іер. XX, 7. 9).

Господь нашъ Іисусъ Христосъ дѣло благовѣствованія считалъ для Себя столь естественнымъ, сколь естественно въ насъ все, вложенное въ нашу природу отъ рожденія: *Я на то родился*, сказалъ Онъ Пилату, *и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ* (Іоан. XVIII, 37). Свое внутреннее призваніе къ возвѣщенію воли Божіей Онъ сравнивалъ съ естественными потребностями въ пищѣ и питіи и совершеніе воли Отца—съ питаніемъ. Послѣ бесѣды съ самарянкою у колодезя Іаковлева, Онъ говорилъ Своимъ ученикамъ, отлучавшимся за покупкою пищи: *у Меня есть пища, которой вы не знаете. Моя пища есть творить волю Пославшаго Меня и совершить дѣло Его* (Іоан. IV, 32. 34). Также апостолы проповѣдывали слово Божіе не принужденно, но охотно: *если я*, пишетъ ап. Павелъ, *благовѣствую, то нечѣмъ мнѣ хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мнѣ, если не благовѣствую! Ибо если дѣлаю это добровольно, то буду имѣть награду; а если недобровольно, то исполняю только ввѣренное мнѣ служеніе* (1 Кор. IX, 16. 17; ср. 1 Пет. V, 2).

По установившемуся въ церкви Христовой порядку благовѣстниками слова Божія являются пастыри, которымъ въ таинствѣ іерархическаго рукоположенія подается Божіе благословеніе на дѣло благовѣствованія, „благодать учительнаго слова" [1]. Пастырямъ церкви нужно при этомъ помнить,

---

[1]) Уже требуя, чтобы проповѣдникъ былъ истиннымъ христіаниномъ, мы тѣмъ самымъ предполагаемъ въ проповѣдникѣ личность „возрожденную и

Digitized by Google

что непрерывность іераркическаго рукоположенія по отношенію къ „служенію слова“ имѣетъ болѣе глубокое значе-

---

облагодатствованную“; теперь мы говоримъ даже о „благодати учительнаго слова“. Однако входить въ рѣшеніе вопроса объ отношеніи благодати къ естественнымъ силамъ проповѣдника мы считаемъ излишнимъ для гомилетики; тѣмъ болѣе, что церковное ученіе по этому вопросу общеизвѣстно: благодать „врачуетъ немощная и восполняетъ оскудѣвающая“ и, въ этомъ своемъ общемъ отношеніи къ естественнымъ силамъ человѣка, она, въ частности, руководитъ проповѣдникомъ, содѣйствуетъ ему. Во всякомъ случаѣ было бы преувеличеніемъ придавать благодати въ дѣлѣ проповѣдничества специфически-продуктивное значеніе, какъ это дѣлаютъ западные гомилеты Шпенеръ и Гауппъ и русскій проф. Н. И. Барсовъ, который пишетъ: „главная продуктивная сила проповѣди есть благодать Господня, даруемая церкви въ таинствѣ священства,— проповѣдь прежде всего есть продуктъ благодати священства“ (*Нѣсколько изслѣд. истор.*, 1899 г., стр. 6). Объ этомъ мнѣніи мы будемъ говорить въ другихъ мѣстахъ; но сдѣлаемъ и теперь нѣсколько замѣчаній, умѣстныхъ здѣсь. Въ противоположность этому мнѣнію, мы придаемъ благодати въ дѣлѣ проповѣдничества 1) весьма важное посредственно-жизненное значеніе въ томъ смыслѣ, что она является одною изъ дѣйствующихъ причинъ въ возрожденіи человѣка, что каждый христіанинъ есть личность возрожденная и облагодатствованная, а проповѣдь есть жизненное дѣло, ея успѣхи зависятъ отъ жизни проповѣдника такъ же, какъ и познаніе христіанской истины есть жизненное, а не исключительно теоретическое дѣло; 2) непосредственное или специфическое и именно руководственное значеніе, причемъ существенный смыслъ этого значенія благодати полагаемъ въ посольствѣ проповѣдника (Римл. X, 15) отъ Господа Іисуса Христа или церкви. Посему мы говоримъ не о продуктивномъ значеніи благодати, а вообще о жизни проповѣдника христіанской, слѣд. облагодатствованной, и будемъ говорить о знаніи проповѣдникомъ слова Божія и дѣйствительной жизни (ср. ibid. стр. 11: „Нравственная христіанская зрѣлость, личный духовный опытъ проповѣдника даютъ ему компетентность въ нравоученіи и обличеніи; его спеціальное знаніе догматовъ вѣры дѣлаетъ его авторитетнымъ для наставленій въ истинахъ теоретическаго ученія; затѣмъ знаніе условій мѣста, времени, характеровъ и отношеній людскихъ—все это даетъ широкій просторъ проповѣдническому субъективизму“); въ частности мы говоримъ о призваніи къ дѣлу проповѣдничества Господомъ Іисусомъ Христомъ или церковью (ср. ibid. стр. 10. 11: „проповѣдникъ вѣщаетъ свое слово *лишь* подъ руководствомъ благодати... и отъ лица церкви“). Мы, такимъ образомъ, различаемъ рѣчь религіозно-экстатическую, какъ продуктъ Св. Духа, отъ слова проповѣдника, которому благодать только содѣйствуетъ,—различаемъ такъ, какъ это дѣлалъ блаж. Августинъ (*Хр. наука*, кн. IV, гл. XXXII—XXXIII).—Между прочимъ, исключительнаго и именно продуктивнаго значенія благодати священства потому нельзя придавать, что церковью къ проповѣдничеству допускались и допу-

Digitized by Google

ніе, чѣмъ простое благословеніе отъ іерархической власти. Христіанское „служеніе слова“ имѣетъ свое основаніе въ Богѣ и ведетъ свое начало отъ самого Господа Іисуса Христа. Въ Его лицѣ Слово, которое было у Бога, стало плотью, и обитало съ нами, полное благодати и истины (Іоан. I, 1. 14), — учило насъ на понятномъ для насъ языкѣ. Отъ этого-то Слова Божія не должно быть отрываемо ученіе христіанскихъ проповѣдниковъ: чтобы быть благовѣствованіемъ Христовымъ, оно должно быть возвѣщеніемъ этого божественнаго Слова, оно должно быть исполненіемъ заповѣди Христовой и утверждаться на тѣхъ полномочіяхъ, которыя даны проповѣдникамъ въ этой заповѣди: *идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка* (Мѳ. XXVIII, 19. 20). Посланничество отъ Самого Іисуса Христа или Его церкви на продолженіе Его дѣла, на возвѣщеніе Его слова—это столь необходимое условіе христіанскаго проповѣдничества, что безъ него не можетъ быть истиннаго проповѣдника. Кто не сознаетъ себя посланникомъ Христа, тотъ не христіанскій проповѣдникъ; кто не слышитъ Его призывающаго голоса, возжигающаго внутренній огонь и увлекающаго, тотъ самозванецъ на нивѣ Христовой. Затѣмъ пастыри церкви должны помнить, что „глаголъ Божій“ долженъ встрѣчать въ ихъ сердцѣ внутреннее влеченіе, внутреннее расположеніе къ дѣлу Христа. *Напоминаю тебѣ*, писалъ апостолъ Павелъ своему возлюбленному ученику Тимоѳею, *возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе* (2 Тим. I, 6). Если внѣшній глаголъ Божій къ человѣку не встрѣчаетъ

скаются міряне, что для проповѣдника поэтому безусловно необходимо *посольство* отъ церкви, а не священство; не одни священники, но и всѣ ученики Христовы призваны проповѣдывать Христа (Архіеп. Никанора *Поученія* т. 2, стр. 467). Если же во время всел. соборовъ право церковнаго учительства было ограничено пастырями, то это объясняется историческими обстоятельствами (вѣдь тогда даже было воспрещено живое слово самимъ пастырямъ); внѣ же этихъ историческихъ особенностей, соединеніе учительства съ пастырствомъ имѣетъ существенный смыслъ *въ посольствѣ* пастырей церковью на учительство, причемъ не только церковь, но и епископъ или пресвитеръ могутъ разрѣшить мірянину проповѣдывать. Наша русская церковь обязываетъ проповѣдывать кандидатовъ богословія, конечно, съ благословенія епископа.

Digitized by Google

въ немъ внутренняго отклика, то съ глаголомъ Божіимъ бываетъ то же, что съ зерномъ, упавшимъ на мѣста каменистыя.

Призваніе весьма важно для проповѣдника и ничѣмъ не можетъ быть замѣнено.

Оно окружаетъ проповѣдника ореоломъ священнаго достоинства и даетъ ему неустрашимость. Быть посланникомъ Божіимъ, сознавать себя провозвѣстникомъ божественнаго слова—это значитъ имѣть въ себѣ силу, которой не могутъ сокрушить никакія препятствія, которая преодолѣваетъ насмѣшки, гоненія, презрѣніе, изгнаніе, обиды, побои, заключеніе, которая не страшится ни власти, ни учености, ни суевѣрій толпы. Посылая пророка Іезекіиля къ народу еврейскому,—къ людямъ непокорнымъ, съ огрубѣлымъ лицомъ и съ жестокимъ сердцемъ, Господь говорилъ ему: *а ты, сынъ человѣческій, не бойся ихъ, и не бойся рѣчей ихъ, если волчцами и тернами будутъ для тебя и ты будешь жить у скорпіоновъ; не бойся рѣчей ихъ, и не страшись лица ихъ, ибо они мятежный домъ... весь домъ Израилевъ съ крѣпкимъ лбомъ и жестокимъ сердцемъ. Вотъ, Я сдѣлалъ и твое лицо крѣпкимъ противъ лица ихъ, и твое чело крѣпкимъ противъ ихъ лба. Какъ алмазъ, который крѣпче камня, сдѣлалъ Я чело твое; не бойся ихъ, и не страшись предъ лицемъ ихъ, ибо они мятежный домъ* (Іез. II, 3—6; III, 7—9).—Апостолы, по слову Христа, не боялись убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить (Мѳ. X, 28); терпя за благовѣствованіе Христово побои и заключенія, они радовались тому, что за имя Господа Іисуса удостоивались принять безчестіе. И всякій день въ храмѣ и по домамъ не переставали учить и благовѣствовать объ Іисусѣ Христѣ (Дѣян. V, 41. 42). Апостолъ Павелъ писалъ Ефесянамъ: *молитесь о мнѣ, дабы мнѣ дано было слово, устами моими открыто съ дерзновеніемъ возвѣщать тайну благовѣствованія, для котораго я исполняю посольство въ узахъ, дабы я смѣло проповѣдывалъ, какъ мнѣ должно* (VI, 18—20).

Призваніе въ связи съ духовною опытностью даетъ проповѣднику энергію, настойчивость и неусыпность въ служеніи слова. Непризванный проповѣдникъ не находитъ въ себѣ энергіи высказать то, что онъ знаетъ—знаетъ только изъ книгъ; совершенно обратное бываетъ съ проповѣдни-

Digitized by Google

комъ, опытно познавшимъ Христову истину и призваннымъ къ служенію слова. Онъ говоритъ свободно, охотно, съ увлеченіемъ. Завѣщаніе апостола своему ученику: *проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщавай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ* (2 Тим. IV, 2 ср. Дѣян. XV, 36; 1 Ѳесс. II, 12; IV, 1; 1 Тим. IV, 16)—можетъ быть понятно и исполнимо только для того, кто совершаетъ благовѣствованіе Христово съ внутреннимъ расположеніемъ, добровольно. Какое различіе между этою заповѣдуемою апостоломъ неусыпностью и тою холодностью непризванныхъ проповѣдниковъ, которая выбираетъ времена для благовѣствованія Христа!

V.

Св. Григорій Двоесловъ въ объясненіе того, почему пророкъ Іеремія уклонялся отъ „должности проповѣдника", пишетъ: „Іеремія, стараясь чрезъ созерцательную жизнь болѣе и болѣе утвердиться въ любви къ Богу, хотѣлъ было уклониться отъ этой должности; онъ опасался, чтобы чрезъ принятіе на себя должности проповѣдническаго служенія не лишиться плодовъ безмолвнаго созерцанія". По смыслу этихъ словъ, проповѣдническая дѣятельность вноситъ ту особенность въ личную нравственную жизнь проповѣдника, что послѣдняя примѣняется къ слушателямъ, къ ихъ пользѣ. Это во всякомъ случаѣ означаетъ, что личная нравственная жизнь проповѣдника должна быть открыта для его слушателей, должна дѣйствовать на нихъ. Жизнь проповѣдника должна быть преимущественно *доброю* жизнью, преимущественно выражаться въ добрыхъ дѣлахъ и именно по отношенію къ слушателямъ, къ ихъ нуждамъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ училъ, по признанію самихъ слушателей, какъ власть имѣющій, а не какъ книжники (Мр. 1, 22 и пар.). Что же давало Ему такую власть надъ слушателями? Его добрыя дѣла. Народъ изумлялся сочетанію въ Немъ премудрости съ дѣлами: *что за премудрость дана Ему и какъ такія чудеса совершаются Его руками* (Мр. VI, 2; Мѳ. XIII. 54)? Дѣла Іисуса Христа были таковы, что всѣ *чрезвычайно дивились и говорили: все хорошо дѣлаетъ: и глухихъ дѣлаетъ слышащими, и нѣмыхъ—говорящими* (Мр.

Digitized by Google

VII, 37),—*весь народъ радовался о всѣхъ славныхъ дѣлахъ Его* (Лук. XIII, 17).

Апостолы получили отъ Господа Іисуса Христа заповѣдь не учить только, но и совершать дѣла, достойныя посланниковъ Божіихъ (Лук. IX, 12 и пар.). Согласно этой заповѣди они повсюду благовѣствованіе слова соединяли съ дѣлами благотворенія, исцѣляли больныхъ, изгоняли духовъ нечистыхъ. Ихъ благотворенія дѣлали ихъ пріятными для слушателей, такъ что бывала великая радость въ томъ городѣ, въ который они приходили (Дѣян. VIII, 8). Народъ внималъ ихъ словамъ и вѣрилъ ихъ ученію, потому что видѣлъ дѣла, совершаемыя ихъ руками (Дѣян. VIII, 6; XIII, 12 и мн. др.). Апостолы дѣйствовали по тому убѣжденію, что царство Божіе не въ словѣ, а въ силѣ (1 Кор. IV, 20; 1 Ѳесс. I, 5 ср. Римл. XV, 25; Гал. II, 10).

Какъ поступалъ Господь Іисусъ Христосъ, какъ поступали Его святые апостолы, такъ должны поступать и послѣдующіе проповѣдники слова Христова. Но какъ они уже не обладаютъ обычно даромъ чудотвореній, они должны благотворить естественными средствами. Благовѣстнику Христову надлежитъ быть къ своимъ слушателямъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ: онъ долженъ принимать близко къ сердцу ихъ нужды и страданія, чтобы они привыкли видѣть его сострадающимъ вездѣ, гдѣ только постигаетъ кого либо изъ нихъ скорбь. Въ такомъ случаѣ голосъ проповѣдника для нихъ будетъ не чуждымъ, но знакомымъ; они будутъ внимать не однимъ только его словамъ, но будутъ видѣть предъ собою живого, близкаго къ нимъ человѣка, онъ будетъ говорить имъ своимъ сердцемъ и они будутъ внимать ему сердцемъ. Хорошо объ этомъ предметѣ разсуждаетъ св. Григорій Двоесловъ: „нельзя одобрить, пишетъ онъ, тѣхъ пастырей, которые посвящаютъ свои занятія исключительно однимъ духовнымъ предметамъ, такъ что внѣшнія нужды паствы для нихъ какъ бы не существуютъ... Пасомые, не видя въ нихъ сочувствія къ своимъ нуждамъ, остаются въ свою очередь равнодушны и къ нимъ, пренебрегая большею частью ихъ пастырскими наставленіями, хотя въ существѣ своемъ и полезными, но слабо дѣйствующими на сердца ихъ, мало къ тому подготовленныя и удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей не привлеченныя. Выслушивая изъ

Digitized by Google

устъ ихъ обличенія своего невѣжества и своихъ проступковъ, но не видя сочувственнаго состраданія къ своимъ немощамъ и нуждамъ настоящей жизни, они неохотно слушаютъ ихъ духовныя бесѣды, а еще менѣе выполняютъ то, что имъ внушается въ нихъ. Для нуждающихся въ вещественныхъ благахъ недѣйствительны бываютъ уроки такого учителя, который не подаетъ имъ руки помощи въ претерпѣваемыхъ ими нуждахъ и не привлекаетъ къ себѣ милосердіемъ. Сѣмя слова Божія легко проникаетъ въ сердца ихъ, возрастаетъ и даетъ плоды тогда только, когда проповѣдникъ орошаетъ и поливаетъ его сострадательнымъ милосердіемъ къ нимъ" (*Пр. паст.* I, 7) и т. д.

VI.

Любовь благовѣстника Христова къ слушателямъ своимъ должна обнаруживаться не только въ добрыхъ дѣлахъ, но и въ его полномъ самоотреченіи. Говоря такъ, мы не только не выступаемъ за предѣлы проповѣднической дѣятельности, но подходимъ къ тому, что есть самое существенное въ этой дѣятельности [1]). Въ самомъ дѣлѣ, какая послѣдняя цѣль христіанскаго благовѣствованія? Явленіе жизни въ слушателяхъ (2 Тим. I, 10),—жизни истинной, вѣчной, божественной. Но очевидно, человѣческое слово можетъ произвести жизнь только въ томъ случаѣ, если оно дѣйствуетъ не въ словесной или литературной отрѣшенности отъ жизни и внутренней дѣятельности говорящаго, а въ качествѣ орудія живого вліянія одного лица на другое, въ качествѣ средства живого общенія лицъ, связанныхъ „личными" чувствами. Въ этомъ смыслѣ одно и то же слово въ устахъ различныхъ людей должно производить на слушателей различное дѣйствіе; въ этомъ случаѣ важно не одно то, что говорится, но и то, кѣмъ говорится. Жизнь произвести въ другомъ можетъ только тотъ, кто самъ въ себѣ имѣетъ жизнь; въ слѣдствіи не можетъ быть того, чего не дано въ причинѣ. И этого мало. Какъ жизнь въ другомъ можетъ произвести только тотъ, кто въ себѣ самомъ имѣетъ жизнь, такъ и самое произведеніе жизни не можетъ быть дѣйствіемъ чисто

[1]) И чего нѣтъ, даже въ подобіи и тѣни, въ ораторскомъ искусствѣ.

Digitized by Google

словеснымъ или литературнымъ, но должно быть живымъ воздѣйствіемъ одного лица на другое, жизненнымъ дѣломъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ Своимъ словомъ даровалъ намъ жизнь вѣчную, какъ Самъ Онъ сказалъ: *истинно, истинно говорю вамъ: слушающій слово Мое и вѣрующій въ пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную* (Іоан. V, 24). Почему же Его слово становится въ насъ началомъ истинной жизни? Потому, что Тотъ, отъ Кого исходитъ это слово, имѣетъ въ Себѣ истинную жизнь: *ибо какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ, такъ и Сыну далъ имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ* (Іоан. V, 26). Посему Господь Іисусъ Христосъ не былъ только учителемъ, но былъ вмѣстѣ и жизнодавцемъ: Онъ Свою жизнь передалъ людямъ, слушающимъ слово Его, — Онъ даровалъ намъ истинную пищу, пребывающую въ жизнь, Онъ Самъ сталъ для насъ истиннымъ небеснымъ хлѣбомъ, Онъ Себя передалъ намъ, Свою плоть и кровь (Іоан. VI, 27. 33. 35. 51. 58—58). Какимъ же образомъ Онъ передалъ намъ Свою жизнь? Это было съ Его стороны дѣломъ жизни,—это было дѣло самоотреченія, смерти. Для того, чтобы люди, призванные Христомъ отъ тьмы къ свѣту, имѣли жизнь въ себѣ, Онъ положилъ за нихъ жизнь Свою: *Я пришелъ*, говорилъ Онъ, *для того, чтобы имѣли жизнь и имѣли съ избыткомъ. Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагаетъ жизнь Свою за овецъ* (Іоан. X, 10. 11); Онъ плоть Свою отдалъ за жизнь міра (Іоан. VI, 51). Здѣсь мы вступаемъ въ область глубочайшей тайны передачи жизни отъ одного другому, тайны духовнаго рожденія. Мы приближаемся къ ней чрезъ образъ рожденія естественнаго. Брошенное въ землю зерно, чтобы принесть плодъ, должно прежде сгнить, умереть. Смерть является началомъ жизни—не одной жизни того, кто умираетъ, а жизни многихъ, которые нарождаются изъ смерти одного. *Истинно, истинно говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода* (Іоан. XII, 24). Въ этомъ дана основа возрожденія человѣка. Въ области духовной жизни жизнепроизводительное значеніе смерти проявляется въ двоякомъ отношеніи: въ отношеніи къ самому умирающему и въ отношеніи къ другимъ людямъ. Въ первомъ отношеніи умерщвленіе плотской, видимой, жизни по вѣрѣ въ жизнь невидимую и божественную становится источникомъ жизни

Digitized by Google

вѣчной, истинной: *любящій душу свою погубитъ ея; а ненавидящій душу свою въ мірѣ семъ сохранитъ ея въ жизнь вѣчную* (Іоан. XII. 25). Мы должны всегда носить въ тѣлѣ мертвость Господа Іисуса, чтобы и жизнь Іисусова открылась въ тѣлѣ нашемъ (2 Кор. IV, 10; Рим. VIII, 13). Во второмъ отношеніи страданіе и смерть одного человѣка, имѣющаго жизнь въ себѣ,—страданіе и смерть его за другихъ становятся источникомъ жизни для нихъ: смерть одного за другихъ дѣлаетъ изъ его жизни зерно, или зародышъ жизни другихъ. Такъ прежде всего Самъ Іисусъ Христосъ, Который есть хлѣбъ живый, сшедшій съ небесъ, сталъ нашимъ хлѣбомъ чрезъ смерть, понесенную Имъ за насъ: Онъ отдалъ плоть Свою за жизнь міра, Онъ душу Свою положилъ за овецъ. Духовное рожденіе вполнѣ подобно физическому рожденію страданіями: здѣсь также имѣютъ мѣсто не въ метафорическомъ только смыслѣ, но дѣйствительныя муки рожденія; но оно отличается отъ рожденія физическаго тѣмъ преимущественно, что главною дѣйствующею силою въ немъ является любовь. Она именно выражаетъ собою полноту жизни, передающейся другимъ; она лежитъ въ основѣ самоотреченія; она есть единственная причина, оживотворяющая смерть; она есть самый ростокъ, пробивающійся къ свѣту изъ мрака смерти. Безъ любви въ этомъ случаѣ — ничего, любовь—все. И смерть Христа за насъ была слѣдствіемъ любви—любви божественной (Іоан. III, 16), любви Его Самого: *нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Іоан. XV, 13).

Подобно тому, какъ въ нашихъ жилахъ течетъ кровь Адама, такъ наша духовная жизнь есть явленіе въ насъ жизни Христа: духовно мы живемъ Христомъ (Іоан. VI, 57 и мн. др.). И подобно тому, какъ жизнь органическая можетъ быть только непрерывною и дѣйствительно живетъ только тотъ человѣкъ, который не отдѣленъ на протяженіи тысячелѣтій отъ жизни Адама смертью (вѣдь всякій отецъ, умирающій въ свое время, производитъ дѣтей при жизни своей); такъ и духовно живъ только тотъ (христіанинъ), кто чрезъ протяженіе вѣковъ соединенъ со Христомъ чрезъ преемство Его непрерывно продолжающейся жизни. Неугасимый огонь Весты служитъ хорошимъ образомъ непрерывности христіанской жизни: пусть хоть разъ погасъ этотъ

Digitized by Google

огонь,—можно снова возжечь огонь, но это уже не тотъ, который многіе годы назадъ воспламенили предки. Такъ и духовная жизнь идетъ непрерывно чрезъ столѣтія и передается путемъ столькихъ же духовныхъ рожденій, сколько нарождается въ христіанствѣ духовныхъ дѣтей.

Отсюда понятно, въ чемъ состоитъ призваніе и сколь велико значеніе христіанскихъ благовѣстниковъ: они служатъ дѣлу духовнаго рожденія чадъ Христовыхъ, дѣлу непрерывной передачи жизни Христовой, Его любви. Таковы были апостолы. Они были посланы Христомъ въ качествѣ свидѣтелей Его ученія (Іоан. XV, 27); но ихъ служеніе міру не было только словеснымъ, а было жизненнымъ: какъ отъ Христа они не только слышали ученіе, но были возлюблены Имъ и чрезъ то сдѣлались причастниками Его вѣчной жизни (Іоан. XV, XVI, XVII), такъ и сами они должны были послужить явленію въ мірѣ любви Христовой и Его вѣчной жизни. Христосъ, пишетъ ап. Павелъ, *явилъ жизнь и нетлѣніе чрезъ благовѣстіе, для котораго я поставленъ проповѣдникомъ и апостоломъ и учителемъ* (2 Тим. I, 10). Потому-то благовѣствованіе, къ которому были призваны апостолы, необходимо соединялось для нихъ съ страданіями, съ муками рожденія и даже смертью плодоносящаго зерна. *За благовѣствованіе*, пишетъ тотъ же апостолъ, *я страдаю даже до узъ, какъ злодѣй; я все терплю ради избранныхъ, дабы и они получили спасеніе во Христѣ Іисусѣ съ вѣчною славою* (2 Тим. II, 9. 10). *Мы*, пишетъ онъ Ѳессалоникійцамъ, *изъ усердія къ вамъ, восхотѣли передать вамъ не только благовѣстіе Божіе, но и души наши, потому что вы стали намъ любезны* (1 Ѳесс. II, 8). Апостолы называютъ своихъ учениковъ дѣтьми, потому что ихъ соединяютъ съ слушателями узы духовнаго рожденія. *Прошу тебя*, пишетъ тотъ же апостолъ Филимону, *о сынѣ моемъ Онисимѣ, котораго родилъ я въ узахъ моихъ* (ст. 10) и т. д. Этотъ апостолъ въ необычайно трогательныхъ чертахъ и неоднократно описываетъ страданія духовнаго дѣторожденія. *Намъ*, пишетъ онъ Коринѳянамъ, — *намъ, послѣднимъ посланникамъ, Богъ судилъ быть какъ бы приговоренными къ смерти; потому что мы сдѣлались позорищемъ для міра, для ангеловъ и человѣковъ. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христѣ; мы немощны, а вы крѣпки; вы въ славѣ, а мы въ безчестіи.... мы какъ соръ*

Digitized by Google

для міра, какъ прахъ, всѣми попираемый донынѣ. Не къ постыженію вашему пишу сіе, но вразумляю васъ, какъ возлюбленныхъ дѣтей моихъ... Я родилъ васъ во Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ (1 Кор. IV, 9—15). То же въ 2 Кор. IV, 5—12 и особенно ст. 12: *смерть дѣйствуетъ въ насъ, а жизнь въ васъ:* ср. VI, 3—10; XII, 15; XIII, 9: *мы радуемся, когда мы немощны, а вы сильны;* Гал. IV, 19: *дѣти мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ* и др. Легко понять, что апостоловъ соединяла съ ихъ учениками любовь самая глубокая. Это прежде всего была та любовь Христова, съ которою апостолы вышли на проповѣдь, которая легла въ основу ихъ благовѣствованія. *Богъ—свидѣтель*, пишетъ ап. Павелъ Филиппійцамъ, *что я люблю всѣхъ васъ любовью Іисуса Христа* (I, 8). Но затѣмъ страданія благовѣствованія, терпимыя ими ради избранныхъ и поучаемыхъ, дѣлали для нихъ дорогими тѣхъ, ради кого они страдали и умирали. Въ самомъ дѣлѣ, какъ для зерна, которое умерло и дало плодъ, этотъ плодъ есть все, въ немъ жизнь умершаго зерна, такъ и для апостоловъ, которые передавали своимъ слушателямъ благовѣствованіе Христово вмѣстѣ съ своими душами (1 Θесс. II, 8), съ своею жизнью, все дорогое было сокрыто въ ихъ духовныхъ дѣтяхъ, — въ нихъ была ихъ радость, ихъ жизнь, ихъ слава, ихъ похвала. *Для меня*, пишетъ ап. Іоаннъ, *нѣтъ большей радости, какъ слышать, что дѣти мои ходятъ въ истинѣ* (3 Іоан. I, 4). *Вы*, пишетъ ап. Павелъ Коринѳянамъ, — *вы — письмо Христово, чрезъ служеніе наше написанное не чернилами, но Духомъ Бога живаго, не на скрижаляхъ каменныхъ, но на плотяныхъ скрижаляхъ сердца* (2 Кор. III, 3). *Уста наши отверсты къ вамъ, Коринѳяне, сердце наше расширено. Вамъ не тѣсно въ насъ* (VI, 11. 12). *Вы въ сердцахъ нашихъ, такъ чтобы вмѣстѣ и умереть и жить. Я много надѣюсь на васъ, много хвалюсь вами, я исполненъ утѣшеніемъ, преизобилую радостью, при всей скорби нашей* (VII, 3. 4). *Кто наша надежда*, пишетъ тотъ же апостолъ Θессалоникійцамъ, *или радость, или вѣнецъ похвалы? Не вы ли предъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ въ пришествіе Его? Ибо вы слава наша и радость* (1 Θесс. II, 19. 20). *Мы, при всей скорби и нуждѣ нашей, утѣшились вами, братья, ради вашей вѣры. Ибо теперь мы живы, когда вы стоите въ Господѣ. Какую благодарность можемъ мы*

Digitized by Google

воздать Богу за васъ, за всю радость, которою радуемся о васъ предъ Богомъ нашимъ, ночь и день всеусердно молясь о томъ, чтобы видѣть лице ваше и дополнить, чего недоставало вѣрѣ вашей (III, 7—10)? Вообще посланія ап. Павла второе къ Коринѳянамъ и первое къ Ѳессалоникійцамъ представляютъ яркое свидѣтельство глубокой любви, наполнявшей сердце апостола. Впрочемъ о томъ же свидѣтельствуютъ и другія посланія его (Филип. I, 7—9; II, 12; IV, 1; Кол. II, 5; Рим. I, 9—12).

Тотъ же путь и такой же характеръ благовѣстнической дѣятельности апостолы заповѣдали своимъ преемникамъ въ дѣлѣ благовѣстническаго служенія (2 Тим. I, 8; IV, 5). И дѣйствительно, исторія и писанія знаменитыхъ христіанскихъ проповѣдниковъ представляютъ многочисленныя доказательства ихъ самоотверженной дѣятельности, ихъ глубокой любви къ своимъ слушателямъ. Такъ — ограничимся только немногимъ—св. Іоаннъ Златоустый однажды, послѣ вынужденнаго болѣзнью непродолжительнаго перерыва своей проповѣднической дѣятельности, началъ свою бесѣду (на притчу о должникѣ десятью тысячами талантовъ и пр.) такими словами: „Какъ будто возвратился я къ вамъ изъ дальняго пути, — такъ чувствую себя сегодня. Для любящихъ, когда имъ нельзя быть вмѣстѣ съ любимыми, нѣтъ никакой пользы отъ близости. Потому и мы, оставаясь дома, чувствовали себя ничѣмъ не лучше странниковъ, такъ какъ не могли въ прошедшее время бесѣдовать съ вами. Но простите: это молчаніе было не отъ лѣности, а отъ болѣзни. Теперь вы радуетесь тому, что мы освободились отъ болѣзни; а я радуюсь, что снова наслаждаюсь вашею любовію. Для меня, и тогда, какъ я былъ боленъ, тягостнѣе самой болѣзни было то, что я не могъ участвовать въ этомъ любезномъ собраніи; и теперь, какъ оправился отъ болѣзни, вожделѣннѣе самаго здоровья то, что имѣю возможность наслаждаться вашею любовію“ и т. д. Онъ же, прощаясь съ (константинопольскою) паствою при отправленіи въ ссылку, говорилъ своимъ слушателямъ такъ: „вы мнѣ отцы, вы мнѣ жизнь, вы похвала. Если вы успѣваете, я прославляюсь, такъ что моя жизнь и богатство находятся въ вашей сокровищницѣ“ и т. д. Какою искреннею и глубокою любовью проникнуты эти слова Христова благовѣстника.

Digitized by Google

Вотъ образцы, которымъ должны подражать и современные проповѣдники. Самымъ сильнымъ мотивомъ благовѣстнической дѣятельности должна быть любовь проповѣдника къ слушателямъ, состраданіе къ нимъ.

О Господѣ Іисусѣ Христѣ евангелистъ повѣствуетъ: *Іисусъ увидѣлъ множество народа и сжалился надъ ними, потому что они были, какъ овцы, не имѣющія пастыря; и началъ учить ихъ много* (Мр. VI, 34; Мѳ. IX, 36).

И если каждый проповѣдникъ не имѣетъ въ сердцѣ своемъ такой же жалости къ требующимъ наученія, то онъ не можетъ быть благовѣстникомъ Христовымъ.

Съ этимъ общимъ настроеніемъ любви въ проповѣдникѣ должны соединяться (ср. 1 Кор. XIII, 4—7) въ частности кротость, снисходительность и безкорыстіе — по примѣру (1 Ѳесс. II, 7. 9; 2 Ѳесс. II, 7—10; 1 Кор. IX, 1—22) и наставленію (2 Тим. II, 24. 25) апостоловъ. Въ томъ же направленіи и духѣ дѣйствовали и наставляли дѣйствовать св. отцы и учители церкви. Такъ св. Игнатій пишетъ епископу смирнскому Поликарпу: „снисходи ко всѣмъ, какъ и къ тебѣ Господь. Носи немощи всѣхъ. Если любишь только добрыхъ учениковъ, еще нѣтъ тебѣ за это благодати: лучше худыхъ покоряй кротостью“ (гл. I и II). Также св. Іоаннъ Златоустый въ бесѣдѣ на 1 Тим. II, 25 и мн. др.

VII.

Проповѣдническая дѣятельность должна имѣть характеръ пастырскаго душепопеченія. Вмѣстѣ съ этимъ мы утверждаемъ, что указанные нами нравственныя требованія имѣютъ отношеніе только къ проповѣднической дѣятельности, а не къ другимъ сторонамъ пастырскаго служенія, что пастырское душепопеченіе, поэтому, совпадаетъ съ дѣломъ проповѣдничества.

Предъявляемыя къ пастырямъ нравственныя требованія выступаютъ, прежде всего, за предѣлы, которые начертываются задачами служенія священнодѣйствій. Съ одной стороны, мы видимъ, что дѣло духовнаго рожденія рѣшительно связывается съ служеніемъ благовѣствованія. Такъ апостолъ Павелъ болѣе, чѣмъ другіе апостолы, послужилъ этому дѣлу духовнаго рожденія чадъ Христовыхъ, вполнѣ испыталъ

Digitized by Google

муки духовнаго дѣторожденія и заслужилъ вполнѣ право назваться отцомъ многихъ рожденныхъ во Христѣ Іисусѣ; и однако извѣстно, что онъ былъ посланъ Христомъ не крестить, а благовѣствовать (1 Кор. I, 17), посему для него дѣло духовнаго дѣторожденія было связано съ благовѣствованіемъ, а не съ совершеніемъ таинства крещенія [1]), и слѣдуетъ буквально понимать его слова къ Коринѳянамъ: *я родилъ васъ во Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ* (1 Кор. IV, 15). Съ другой стороны, служеніе тайнодѣйствій, по изображенію его въ такихъ авторитетныхъ православныхъ сочиненіяхъ, какъ извѣстная книга *О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ*, требуетъ отъ священнослужителя только вѣры и благоприличія, нравственныя же качества пастыря въ этой книгѣ излагаются во главѣ объ ученіи.

Пастыри, какъ правители христіанскаго общества, какъ устроители церковной дисциплины (и суда), вообще каноническаго порядка жизни, находятся къ пасомымъ во внѣшне-юридическихъ отношеніяхъ. Съ характеромъ такихъ отношеній вполнѣ согласно какъ то, что собственная дѣятельность правителей церкви опредѣляется болѣе или менѣе точною регламентаціею, такъ и то, что служеніе управленія христіанскимъ обществомъ совершается пастырями въ значительнѣйшей части коллективно.

Иное нужно сказать о служеніи духовнаго руководительства, или пастырскаго душепопеченія. Это есть для пастыря не внѣшнее служеніе, а служеніе жизни; оно требуетъ отъ него высокихъ нравственныхъ качествъ, тяжелаго внутренняго подвига, глубокой любви и истиннаго самоотреченія. По этимъ требованіямъ пастырское служеніе духовнаго руководительства пасомыхъ однородно съ изображенною выше проповѣдническою дѣятельностью. Но это совпаденіе не тѣмъ объясняется, что для изображенія благовѣстнической дѣятельности нами взяты краски изъ другой области, а тѣмъ, что и на самомъ дѣлѣ проповѣдническая дѣятельность и духовное руководительство пасомыхъ должны быть связаны между собою неразрывно. Духовное руководительство есть во всѣхъ своихъ видахъ не что иное, какъ благовѣстниче-

---

[1]) Само собою понятно, что говоримъ о таинствахъ *только* въ отношеніи къ нравственнымъ требованіямъ отъ священнослужителей...

Digitized by Google

ская дѣятельность; иначе сказать, проповѣдническая дѣятельность должна имѣть всегда и непрерывно характеръ пастырскаго душепопеченія. И дѣйствительно, какое можно указать основаніе для того, чтобы рѣчи священниковъ съ церковной каѳедры къ прихожанамъ о предметахъ вѣры называть проповѣдями, а ихъ же рѣчи къ тѣмъ же прихожанамъ и съ тѣмъ же содержаніемъ внѣ храма такимъ именемъ не называть? Развѣ здѣсь рѣшающее значеніе имѣетъ то, что въ храмѣ священникъ имѣетъ много слушателей, а внѣ храма—немногихъ и даже, можетъ быть, одного? Или здѣсь важное значеніе имѣетъ та разница, что изъ посѣтителей храма большая часть обыкновенно не чувствуетъ особенной нужды въ опредѣленномъ наученіи и готова, если только готова, слушать всякое христіанское наставленіе, тогда какъ собесѣдники пастыря внѣ храма обычно носятъ каждый на себѣ особый отпечатокъ и каждый изъ нихъ имѣетъ опредѣленную духовную жажду—одна семья нуждается въ умиротвореніи, другая въ утѣшеніи, здѣсь зоветъ пастыря къ себѣ умирающій, тамъ — колеблющійся въ вѣрѣ? Или исключительное основаніе для названія пастырской рѣчи съ церковной каѳедры именемъ проповѣди въ томъ, что она обычно составляется предварительно по извѣстной гомилетической формѣ и произносится по тетрадкѣ, тогда какъ его бесѣда внѣ храма бываетъ живою рѣчью и льется свободно изъ его сердца? Но развѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ училъ только въ храмѣ и синагогахъ, а не училъ по большей части въ полѣ, на улицѣ, при рѣкѣ, по дорогѣ, въ частномъ домѣ? Развѣ Онъ проповѣдывалъ только многочисленнымъ слушателямъ, а Его бесѣды съ Никодимомъ, самарянкою, сестрами Лазаря уже не были проповѣдью? Развѣ Его ученіе не было всегда живою безыскусственною рѣчью и не отвѣчало самымъ сердечнымъ запросамъ слушателей—всѣхъ и каждаго въ отдѣльности? Ученіе о духовномъ возрожденіи Онъ раскрылъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, ученіе о воскресеніи Онъ разъяснялъ въ утѣшеніе Мареѣ и Маріи.... Его ученіе менѣе всего можно сравнивать съ философскою системою, въ которой каждый частный вопросъ вызывается только отвлеченною послѣдовательностью мысли и которая не хочетъ знать частныхъ особенностей учениковъ. Ученіе Свое Іисусъ Христосъ открывалъ

Digitized by Google

всегда съ той стороны, съ которой оно было доступно Его слушателямъ, имѣло точки соприкосновенія съ ихъ духовнымъ развитіемъ и состояніемъ, — всегда въ отвѣтъ на запросы того или другого изъ слушателей, то утѣшая, то порицая, то ободряя,—всегда руководя душами. Онъ былъ нераздѣльно на каждый моментъ учитель и пастырь. Тотъ же характеръ благовѣстнической дѣятельности Онъ заповѣдалъ и ученикамъ своимъ: *идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ* (Мѳ. XXVIII, 20). Не совпадаетъ ли пастырская душепопечительность съ „наученіемъ соблюдать все, что заповѣдалъ“ Господь *(διδασκαλία)*; но это „наученіе соблюдать все, что заповѣдалъ“ Господь, можно ли отрывать отъ того наученія, которое предшествуетъ крещенію *(μαθητεια)?*... Апостолы поступали согласно этой заповѣди: они учили не только въ церквахъ и всенародно, но и по домамъ.... каждаго (Дѣян. V, 42; XX, 20. 31). Также понимали проповѣдничество отцы и учители церкви. Прочитайте, напр., наставленія св. Григорія Великаго о содержаніи проповѣди примѣнительно къ лицамъ и состояніямъ, и скажите,—если отдѣлять душепопеченіе отъ проповѣдничества,—къ чему относятся эти наставленія, къ первому или второму. Въ нашей отечественной книгѣ *О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ* указываются пять видовъ ученія, которое „долженъ священникъ къ народу предлагать“: 1) учить вѣрѣ; 2) изобличать ереси и суевѣрія; 3) „развращенныхъ въ беззаконіи исправлять; 4) правовѣрныхъ и честныхъ въ добродѣтельномъ житіи наставлять и утверждать; 5) печальныхъ и отчаивающихся утѣшать и возставлять“. Въ этой книгѣ предписывается пастырямъ учить не только въ церквахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, но и по домамъ, благовременно и безвременно, приватно и уединенно, слѣдить, подобно пастырю, оставляющему девяносто девять овецъ ради отысканія одной заблудшей, за нравственнымъ состояніемъ каждаго прихожанина и предлагать каждому соотвѣтствующую пищу и лекарство....

VIII.

Если различать проповѣдь миссіонерскую отъ дидаскаліи, то легко видѣть, что каждая изъ нихъ одинаково требуетъ

Digitized by Google

отъ пастыря внутренняго подвига и нравственнаго дѣланія. Наученіе „соблюдать все, что заповѣдалъ Господь“ есть именно пастырское душепопеченіе въ общепринятомъ смыслѣ этого слова; а проповѣдь миссіонерская, какъ имѣющая прямою цѣлью духовное рожденіе чадъ Христовыхъ, именно по этой цѣли должна имѣть характеръ христіанскаго дѣла, а не литературнаго или словеснаго занятія. Проповѣдь, какъ простое христіанское наученіе, есть уже живое дѣло христіанской любви и самоотреченія, и понимать ее иначе, т. е. въ смыслѣ только теоретическаго занятія, значитъ понимать ложно. Даже школьное наученіе Закону Божію не можетъ имѣть надлежащихъ успѣховъ, если оно бываетъ для законоучителя только теоретическимъ занятіемъ. Нельзя безъ удовольствія читать слова извѣстнаго педагога, К. П. Яновскаго: „успѣхъ преподаванія Закона Божія въ учебномъ заведеніи, съ цѣлью развитія въ учащихся христіанской любви, зависитъ, главнымъ образомъ, отъ личности законоучителя. Законоучитель долженъ быть проникнутъ убѣжденіемъ, что его преподавательская обязанность заключается въ развитіи въ учащихся христіанскихъ качествъ—любви къ Богу и къ ближнему. Но, чтобы достигнуть этого, онъ самъ долженъ быть преисполненъ христіанской любви вообще, а къ дѣтямъ въ особенности; такъ какъ только при этомъ условіи онъ будетъ имѣть на нихъ нравственное вліяніе и можетъ разсчитывать на расположеніе и уваженіе къ себѣ со стороны дѣтей, т. е. на такія ихъ качества, съ помощью коихъ онъ легко можетъ вліять, съ помощью слова Божія, и на развитіе въ нихъ христіанскихъ качествъ—любви къ Богу и ближнему“ (Рус. шк. 1898, № 7—8 стр. 85).

Но возраженіе противъ душепопечительнаго характера проповѣднической дѣятельности можетъ идти совершенно съ противоположной стороны. Могутъ сказать: что миссіонерская проповѣдь, имѣющая цѣлью духовное рожденіе чадъ Христовыхъ, должна быть дѣломъ пастырской жизни, вліяніемъ личности проповѣдника на волю слушателей, это весьма понятно; но проповѣдь, имѣющая слушателями уже духовно возрожденныхъ христіанъ и цѣлью—поддержаніе и возрастаніе въ нихъ духовной жизни, легко можетъ обходиться безъ вліянія личности проповѣдника на волю слушателей. На этой точкѣ зрѣнія стоятъ нѣмецкіе гомилеты,

Digitized by Google

слѣдующіе Шлейермахеру и не признающіе за проповѣдникомъ права воздѣйствовать на волю слушателей. Точно съ такимъ же возраженіемъ гомилетика того направленія, которое мы признаемъ должнымъ, встрѣчается въ другомъ мѣстѣ, именно тамъ, гдѣ она утверждаетъ, что проповѣдь имѣетъ своею существенною задачею научить слушателей евангелію, что она всегда должна быть учительна [1]), на что и возражаютъ, что такою должна быть собственно проповѣдь миссіонерская, проповѣдь же, обращенная къ духовно возрожденнымъ христіанамъ, не имѣющимъ нужды въ наученіи, должна не научать, а выражать чувства, одушевляющія христіанское общество. Такое возраженіе во всей опредѣленности идетъ также со стороны нѣмецкой гомилетики извѣстнаго направленія. Что сказать на такія возраженія? Такіе гомилеты совершенно упускаютъ изъ вниманія то, что для другихъ не подлежитъ сомнѣнію, именно, что, въ случаѣ различенія миссіонерской проповѣди отъ дидаскаліи, послѣдняя должна быть признана совпадающею съ душепопечительною пастырскою дѣятельностью. Самое же главное, что должно указать въ отвѣтъ на приведенныя возраженія, это то, что не слѣдуетъ совершенно порывать связь между дидаскаліей и проповѣдью миссіонерскою,—не слѣдуетъ думать, будто слушатели проповѣди изъ христіанъ не имѣютъ нужды въ наученіи. Представьте себѣ тѣ тысячи простецовъ въ вѣрѣ, которые наполняютъ наши сельскіе храмы, и скажите, не нуждаются ли они въ христіанскомъ наученіи, не народъ ли это, сидящій во тьмѣ? А жители нашихъ городовъ, столь во многомъ отличающіеся отъ сельскихъ жителей и столь превосходящіе ихъ образованностью, не такіе же ли это простецы въ дѣлахъ вѣры? Но пусть многіе, очень многіе изъ слушателей церковной проповѣди знаютъ евангеліе; но это знаніе не подавляется ли во всѣхъ и всегда тьмою страстей и заблужденій до такой степени, что мы, именующіе себя христіанами, многаго въ евангеліи видя не видимъ и слыша не слышимъ? Въ нашемъ современномъ христіанскомъ обществѣ не только много пороковъ, которые совершаются нами по слабости нашей воли, когда мы хотимъ дѣлать доброе и по внутреннему человѣку на-

[1]) См. ниже.

Digitized by Google

ходимъ удовольствіе въ законѣ Божіемъ, но у насъ много заблужденій, которыя закрываютъ отъ насъ свѣтъ евангелія и которыя для насъ замѣняютъ евангельское ученіе, мы многое дѣлаемъ какъ христіанское такое, что на самомъ дѣлѣ не есть христіанское. Совершенно ложно думаютъ, будто знать евангеліе весьма легко и будто всѣ мы, составляющіе христіанское общество, знаемъ евангеліе. Просто евангеліе для чистыхъ сердцемъ, но для нашего общества многое въ немъ сокрыто, наше христіанское общество столь нуждается собственно въ евангельскомъ наученіи! Но согласимся и съ тѣмъ, что члены современнаго христіанскаго общества знаютъ евангельское ученіе. Однако, кто станетъ отрицать, что для многихъ изъ нихъ это есть знаніе теоретическое, не сопровождающееся духовнымъ перерожденіемъ,— знаніе книжное, мертвое. Какъ еще много здѣсь дѣла для истиннаго проповѣдника, для его живого, трогающаго, убѣждающаго и возрождающаго слова. Только живое слово проповѣдника можетъ придать духъ и жизнь этому теоретическому знанію и въ его словѣ одинаково нуждаются простецъ и ученый богословъ [1]). Ѳ. М. Достоевскій въ лицѣ о. Зосимы мастерски начертилъ образъ такого проповѣдника, который живымъ словомъ привлекаетъ къ себѣ сердца всѣхъ, простецовъ и ученыхъ,—а вѣдь этотъ образъ, будемъ помнить, снятъ съ живой дѣйствительности. Наконецъ, даже переживъ духовное возрожденіе, человѣкъ-христіанинъ не становится выше нужды въ живомъ возрождающемъ словѣ проповѣдника. Духовное возрожденіе по отношенію ко времени своего совершенія не можетъ быть сравниваемо съ рожденіемъ физическимъ. Физически человѣкъ рождается въ полнотѣ органической жизни; не таково рожденіе духовное. Ветхій человѣкъ живетъ въ насъ и послѣ того, какъ мы рождаемся духовно; въ членахъ нашихъ продолжаетъ дѣйствовать законъ грѣха и тогда, когда мы соуслаждаемся закону Божію. Христіанинъ все время своей жизни нуж-

---

[1]) Если богословски образованные не слушаютъ проповѣдей, то, разумѣется, только тѣхъ, которыя сами подобны богословскимъ трактатамъ. Но живой проповѣди никогда не можетъ замѣнить ни богословская каѳедра, ни богословская ученая книга и какъ, поэтому, не должна походить живая проповѣдь на учено-богословскій трактатъ!

Digitized by Google

дается въ возрождающемъ словѣ проповѣдника [1])... И нынѣ, и въ нашемъ христіанскомъ обществѣ—жатвы много и много требуется дѣлателей...

IX.

Указывая послѣднюю цѣль проповѣди въ духовномъ возрожденіи слушателей и средство для достиженія этой цѣли—въ любви проповѣдника, въ подвигѣ его самоотреченія, путемъ котораго христіанская жизнь непрерывно передается изъ поколѣнія въ поколѣніе, мы однако были бы далеки отъ истины, если бы не ограничили своей мысли. Самоотреченіе проповѣдника—это то, что требуется отъ человѣка для содѣйствія божественнымъ цѣлямъ, но собственно дѣйствующая сила въ возрожденіи человѣка есть божественная благодать. Въ этомъ дѣлѣ *насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возращающій. Насаждающій и поливающій суть только соработники у Бога*, а возрожденные суть *Божія нива, Божіе строеніе* (1 Кор. III, 7—9). По существу это нисколько не измѣняетъ сказаннаго о пути, которымъ христіанская жизнь передается изъ поколѣнія въ поколѣніе: сила Божія дѣйствуетъ человѣческими средствами,—возращаетъ то, что сѣетъ и поливаетъ человѣкъ; но для отдѣльныхъ случаевъ здѣсь дана возможность неограниченныхъ исключеній. Эти исключенія возможны въ двоякомъ отношеніи. Прежде всего можетъ быть безъ результата полнота человѣческихъ усилій, можетъ быть бездѣйственно слово проповѣдника, исполненнаго любви, самоотверженнаго и неутомимаго. Здѣсь обильное сѣяніе, обильная поливка, но нѣтъ дѣйствія возращающей силы Божіей или потому, что нива недостойна этого, или по другой какой причинѣ... Эту ограниченность въ дѣйствіи проповѣди кратко выразилъ св. апостолъ Іоаннъ, сказавъ: *кто не отъ Бога, тотъ не слушаетъ насъ* (1 Іоан. IV, 6). Но исключеніе возможно и въ совершенно обратномъ отношеніи,—возможно, что слово проповѣдника не искреннее, не подтвержденное примѣромъ собственной его жизни, западетъ глубоко въ душу слушателя и принесетъ обильный плодъ. Мы снова должны оговориться,

[1]) Отношеніе этой нужды къ 1 Іоан. II, 27 подобно отношенію 1 Іоан. I, 8 къ 1 Іоан. III, 6. 9.

Digitized by Google

что подобные случаи, какъ бы ни были многочисленны, не противорѣчатъ сказанному о нормальномъ пути духовнаго возрожденія, что они представляютъ исключеніе только въ отношеніи *этого* проповѣдника къ *этому* слушателю, что не искреннее слово проповѣдника можетъ западать въ душу такого слушателя, который обстоятельствами своей жизни и другими личными отношеніями уже подготовленъ къ душевному перевороту, здѣсь услышанное случайно слово имѣетъ значеніе зерна, которое падаетъ на почву уже взрыхленную и увлаженную, оно открываетъ сознанію человѣка то, что въ немъ уже созрѣло. Не случайно было обращеніе бл. Августина, и еще раньше обращеніе Савла, при всей своей чудесности, совершилось не безъ психологической подготовки, которую создало то, что онъ былъ гонителемъ христіанъ. Однако въ отношеніи къ тому или другому проповѣднику такіе случаи представляютъ исключеніе, а они могутъ быть многочисленны. Посему не основывается ли ими возможность такой проповѣднической практики, въ которой слово пріобрѣтаетъ значеніе внѣ связи съ жизнью проповѣдника? Не то ли говоритъ апостолъ, когда пишетъ: *нѣкоторые по зависти и любопрѣнію проповѣдуютъ. Но что до того? Какъ бы ни проповѣдали Христа, притворно, или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться* (Филип. I, 15. 18) [1]). Тѣмъ болѣе, что для слушателей въ отношеніи къ такимъ проповѣдникамъ имѣютъ полную силу слова Господа Іисуса Христа: *все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте; по дѣламъ же ихъ не поступайте: ибо они говорятъ и не дѣлаютъ* (Мѳ. XXIII, 3)... Но даже на такіе случаи проповѣдникъ долженъ помнить, что, проповѣдуя не искренно, живя противно тому, чему самъ же учитъ, онъ разрушаетъ одною рукою то, что созидаетъ другою, онъ противодѣйствуетъ силѣ Божіей, онъ сокращаетъ возможность такихъ случаевъ. О, если бы для него было возможно только не содѣйствовать Богу, но здѣсь несодѣйствіе есть уже противодѣйствіе, — по-истинѣ, кто не со Христомъ, тотъ противъ Него (Лук. XI, 23). Давая возможность своимъ слушателямъ сказать ему: врачъ! исцѣли самого себя (Лук. IV, 23), проповѣдникъ тѣмъ самымъ отталкиваетъ слушате-

---

[1]) Слова апостола должны объясняться контекстомъ.

Digitized by Google

лей отъ Христа и его проповѣдь „по большей части не токмо студена бываетъ, и недѣйствительна, но и развратительна еще, понеже наводитъ многимъ подозрѣніе, вѣру быти баснею, а добродѣтель виною только лихоиманія“ [1])... Наконецъ, въ самомъ послѣднемъ случаѣ, проповѣдникъ долженъ помнить по крайней мѣрѣ о своей личной отвѣтственности за дѣло, къ которому онъ призванъ. Здѣсь проповѣднику не только, какъ и всякому другому дѣлателю, угрожаетъ отвѣтственность за свое дѣло, но его отвѣтственность особенно усиливается тѣмъ, что онъ учитъ другихъ, и потому, не дѣлая того, чему учитъ другихъ, осуждаетъ себя самого (ср. Іак. III, 1). Богъ будетъ судить каждаго человѣка его же собственными устами (Лук. XIX, 22) и потому исключительно строгій судъ угрожаетъ учителю. *Неизвинителенъ ты, всякій человѣкъ, судящій* (другаго), *ибо тѣмъ же судомъ, какимъ судишь другаго, осуждаешь себя; потому что, судя* (другаго), *дѣлаешь то же... Ты самъ себѣ собираешь гнѣвъ на день гнѣва и откровенія праведнаго суда отъ Бога... Какъ ты, уча другаго, не учишь себя самого? проповѣдуя не красть, крадешь? говоря: не прелюбодѣйствуй, прелюбодѣйствуешь? гнушаясь идоловъ, святотатствуешь? хвалишься закономъ, а преступленіемъ закона безчестишь Бога* (Римл. II, 1. 5. 21—23)?..

Михаилъ Тарѣевъ.

---

[1]) *О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ* гл. 48.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА О ВЕДЕНІИ ТОЧНОЙ ЗАПИСИ РОЖДЕНІЙ ВЪ МЕТРИЧЕСКИХЪ КНИГАХЪ.

(По поводу статьи: *С. Григоревскій*: о метрическихъ записяхъ о рожденіи и крещеніи вообще и въ частности о внесеніи въ метрическія книги записи о рожденіи и крещеніи внѣбрачныхъ дѣтей. Церков. Вѣдом. № 42).

По поводу многократныхъ случаевъ неисправной въ томъ или въ другомъ отношеніи записи въ метрическихъ книгахъ рожденій и въ особенности по поводу закона 3 іюня 1902 г., коимъ „незаконнорожденный" рѣшительно изгоняется изъ нашихъ оффиціальныхъ документовъ, г. Григоревскій сочелъ необходимымъ „воскресить въ памяти приходскаго духовенства весь тотъ порядокъ, всѣ тѣ правила, коими должно руководиться при составленіи метрическихъ записей о рожденіи и крещеніи".

Въ воспроизводимомъ рядѣ законовъ остается, конечно, во всей силѣ тотъ, по которому дѣти, рожденныя при жизни мужа, или рожденныя спустя менѣе 306 дней по смерти мужа, записываются какъ дѣти его.

На практикѣ этотъ законъ въ настоящее время при в. нерѣдкомъ, юридически дозволенномъ разножитіи супруговъ, служитъ нерѣдкимъ поводомъ къ совершенно *ложнымъ записямъ*. Между тѣмъ метрическая запись должна, конечно, удостовѣрять только *вѣрный* фактъ и не заключать никакой *лжи*. Дѣло—въ слѣдующемъ:

Жена живетъ долгое время „по отдѣльному виду" вдали отъ мужа, для котораго отрѣзанъ всякій доступъ въ ея „отдѣльный очагъ"; она рождаетъ дѣтей, которыя *совершенно безъ вѣдома мужа* вносятся на его имя въ метрическія книги: и вотъ въ результатѣ является потомство—*самозванцевъ* его фа-

Digitized by Google

миліи, на законномъ основаніи укрѣпляющихъ свое самозванство, и мужъ долженъ безпомощно примирятся съ этимъ результатомъ. Метрическая запись, по идеѣ долженствующая помогать *раскрытію истинъ*, въ дѣйствительности служитъ прикрытіемъ ея и юридическимъ *укрѣпленіемъ лжи*. Посему настоитъ надлежащая необходимость въ устраненіи этого недостатка дѣйствующаго законодательства по этому предмету, что и можетъ быть, по нашему мнѣнію, сдѣлано довольно легко, и именно слѣдующимъ образомъ.

Исходя изъ того положенія, что дѣйствующій законъ уполномочиваетъ „священнослужителей и причетниковъ, въ отвращеніе ошибокъ, тогда же (т. е. непосредственно за записью рожденія и крещенія младенца) *приглашать участвовавшихъ и присутствовавшихъ* (при совершеніи Св. Крещенія) обозрѣть вѣрность показаній и засвидѣтельствовать о томъ, на самыхъ метрикахъ“ (Т. IX, ст. 872; Уст. Дух. Кон. ст. 100),—совершенно логически легко придти къ выводу, что они имѣютъ право пригласить къ обозрѣнію метрической записи и *мужа* жены—матери, живущей отъ него отдѣльно по „виду на жительство“, однако же законно съ нею неразвѣденнаго. Но какъ осуществить священно-церковно-служителямъ такое полномочіе?

Путь для этого представляется слѣдующій:

1) Вмѣнить въ обязанность священно-церковно-служителямъ, чтобы при записи рожденія и крещенія въ графѣ о родителяхъ они точно и непремѣнно вносили: „Законная жена №№, *живущая по отдѣльному виду въ разножитіи съ мужемъ, выданному изъ №№ присутственнаго мѣста*“.

2) Предлагать таковой матери: не желаетъ ли она требовать отъ своего мужа письменно заявленнаго имъ согласія поставить въ метрической книгѣ свое имя въ качествѣ отца новорожденнаго младенца?

Послѣдствія такого предложенія могутъ быть слѣдующія: 1) рѣшительный отказъ матери отъ требованія ея обращеннаго къ мужу; 2) отрицательный отвѣтъ мужа; 3) положительный его отвѣтъ; 4) отсутствіе всякаго заявленія его по ненахожденію его мѣста жительства.

И вотъ въ послѣдней графѣ метрической книги подъ рубрикою: „*Рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію*“, причтъ пусть и обозначитъ тѣ или иныя послѣдствія сдѣ-

Digitized by Google

ланнаго имъ предложенія матери младенца о требованіи согласія отъ ея мужа, примѣрно въ такихъ формулахъ:

1) Мать младенца №№ рѣшительно отказалась отъ предлагаемаго ей сообщенія мужу о рожденіи ею младенца.

2) Отъ мужа №№ получено письменное заявленіе о нежеланіи быть записаннымъ въ метрику въ качествѣ отца.

3) Отъ мужа №№ получено заявленіе о желаніи быть записаннымъ въ метрику въ качествѣ отца.

NB. во второмъ и третьемъ случаяхъ пришивается къ метрикѣ и самое письменное заявленіе мужа.

4) Заявленія мужа №№ не имѣется по безвѣстности его мѣста жительства, или по неполученію отъ него отвѣта на посланное къ нему требованіе.

Проектируемое нами весьма незначительное видоизмѣненіе дѣйствующаго нынѣ законодательства, совершенно отвѣчающее духу и буквѣ его, совершенно устранило бы вышеозначенный нами недостатокъ нашихъ метрическихъ книгъ, и превратило бы ихъ въ совершенно точныя записи дѣйствительныхъ фактовъ.

Н. Заозерскій.

Digitized by Google

Празднованіе пятидесятилѣтія церковно-общественной дѣятельности профессора Николая Ивановича Субботина.

21 октября настоящаго года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ церковно-общественной дѣятельности профессора Николая Ивановича Субботина. По почину Братства св. Петра митрополита, въ коемъ профессоръ Субботинъ состоитъ членомъ учредителемъ и Товарищемъ Предсѣдателя Совѣта, этотъ знаменательный юбилей былъ отпразднованъ со всею торжественностью. Въ виду того, что 21 октября—день восшествія на престолъ Государя Императора, празднованіе было перенесено на воскресенье, 20 октября, какъ день болѣе для того удобный.

Съ именемъ профессора Субботина неразрывно связана исторія быстраго роста науки о русскомъ расколѣ и борьбы православія съ этимъ церковно-общественнымъ недугомъ за послѣднее пятидесятилѣтіе. Полувѣковая, непрерывная, разнообразная и многоплодная дѣятельность профессора Субботина имѣетъ важное историческое значеніе. А самая личность профессора, талантливаго и неутомимаго труженика, всю жизнь свою посвятившаго одной высокой цѣли—служенію св. церкви борьбою съ расколомъ, представляетъ такой высокій образецъ цѣлостности, несокрушимой энергіи и преданности св. церкви, что ближайшее знакомство съ нею не можетъ не имѣть важнаго нравственнаго значенія. Считаемъ не излишнимъ поэтому сдѣлать подробное описаніе состоявшагося празднованія его пятидесятилѣтняго юбилея.

Но прежде всего приведемъ біографическія свѣдѣнія о юбилярѣ, руководствуясь его послужнымъ спискомъ.

Digitized by Google

Николай Ивановичъ, сынъ священника Троицкой ц., впослѣдствіи протоіерея Стараго Покровскаго собора г. Шуи, Владимірской губерніи, Іоанна Алексѣевича, родился 13 ноября 1827 г. По окончаніи курса въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ и Владимірской духовной семинаріи, онъ, какъ лучшій ученикъ, былъ посланъ въ Московскую Духовную академію въ 1848 г. Въ іюнѣ 1852 г. окончивъ курсъ въ академіи съ причисленіемъ къ первому разряду, 21 ноября того же года опредѣленъ въ Виѳанскую Духовную семинарію преподавателемъ по классу церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія въ высшемъ отдѣленіи и церковно-библейской исторіи въ среднемъ отдѣленіи. 12 ноября 1854 г. за сочиненіе „Объ отношеніяхъ духовенства русскаго къ князьямъ съ XI до половины XV вѣка“ возведенъ въ степень магистра Богословія, а 2 ноября 1855 г. перемѣщенъ въ Московскую Духовную Академію баккалавромъ по классу герменевтики и ученія о вѣроисповѣданіяхъ, ересяхъ и расколахъ; 9 ноября 1857 г. опредѣленъ помощникомъ инспектора Академіи. За отлично усердную службу при академіи возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора 24 февраля 1854 г. 1860 г. сентября 15 опредѣленъ помощникомъ библіотекаря съ увольненіемъ отъ должности помощника инспектора, а 1862 г. ноября 14 опредѣленъ библіотекаремъ академіи. 1864 г. мая 17 опредѣленъ секретаремъ Комитета для цензуры духовныхъ книгъ при академіи съ увольненіемъ отъ должности библіотекаря и проходилъ вышеозначенную должность до 24 января 1866 г. Съ преобразованіемъ Академіи по новому уставу избранъ 21-го іюля 1870 г. членомъ обыкновенныхъ собраній академическаго Совѣта отъ историческаго отдѣленія. Примѣнительно къ распредѣленію предметовъ академическаго курса между преподавателями академіи, указанному тѣмъ же новымъ уставомъ, избралъ для своего преподаванія исторію и обличеніе русскаго раскола. Послѣ публичной защиты диссертаціи подъ заглавіемъ: „Происхожденіе нынѣ существующей у старообрядцевъ такъ называемой австрійской, или Бѣлокриницкой іерархіи“, совѣтомъ академіи 18 апрѣля 1874 г. удостоенъ степени доктора Богословія, а 7 іюля того же года утвержденъ въ ней Св. Синодомъ; 8 сентября того же года избранъ ординарнымъ профессоромъ и утвержденъ въ этой

Digitized by Google

должности 1 ноября того же года. Съ 1874 по 1883 г. состоялъ помощникомъ ректора академіи по церковно-историческому отдѣленію; съ 1884 по 1893 г.—членомъ Правленія; съ 1879 по 1883 г.—членомъ Комитета по изданію при академіи журнала „Творенія св. отцовъ съ прибавленіями"; съ 1879 по 1894 г., по опредѣленію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, состоялъ членомъ Совѣта Александро-Маріинскаго Дома призрѣнія; съ 1872 по 1901 г. членомъ учредителемъ и секретаремъ Братства св. Петра митрополита. Указомъ Св. Синода отъ 26 января 1881 г. удостоенъ званія заслуженнаго ординарнаго профессора; 1894 г. 17 октября опредѣленіемъ Св. Синода, согласно прошенію, по разстроенному здоровію, уволенъ отъ службы при академіи; 1901 г. декабря 21 общимъ собраніемъ членовъ Братства св. Петра митрополита избранъ и Его Высокопреосвященствомъ утвержденъ Товарищемъ Предсѣдателя Совѣта Братства. Кромѣ того Николай Ивановичъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія—съ 1871 г., Общества древне-русскаго искусства—съ 1874 г., Общества любителей россійской словесности—съ 1875 г., Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ—съ 1878 г., и удостоенъ званія Почетнаго Члена Саратовскаго Братства св. Креста, а потомъ и нѣсколькихъ другихъ противораскольническихъ Братствъ, Московскаго Братства св. Петра митрополита, Александро-Маріинскаго Дома призрѣнія и Московской Духовной Академіи. За время своей службы при Академіи былъ награжденъ слѣдующими чинами и знаками отличія: въ 1866 г.—орденомъ св. Анны 2 степени; въ 1874 г.—Владиміра 4 степени; въ 1878 г.—Владиміра 3 степени; въ томъ же году—чиномъ Коллежскаго ассессора; въ 1879 г.—надворнаго совѣтника; въ томъ же году—коллежскаго совѣтника; въ 1881 г.—статскаго совѣтника; въ 1884 г.—орденомъ Станислава I степени; въ 1889 г.—св. Анны I степени; при выходѣ же со службы при академіи пожалованъ чиномъ Тайнаго Совѣтника.

Братство св. Петра митрополита, много обязанное Николаю Ивановичу самымъ своимъ происхожденіемъ, не могло не отпраздновать достойнымъ образомъ юбилейнаго дня пятидесятилѣтія его дѣятельности. Правда, членамъ Совѣта Братства хорошо было извѣстно, что Николай Ивановичъ—

Digitized by Google

не поклонникъ юбилейныхъ торжествъ и уже рѣшилъ уклониться отъ всякихъ чествованій въ день своего юбилея; но тѣмъ не менѣе была надежда, что онъ уступитъ горячему желанію братчиковъ, связанныхъ съ нимъ особо тѣсными отношеніями—провести этотъ день въ семьѣ Братства. Надежда оправдалась и знаменательный свѣтлый праздникъ состоялся съ такою торжественностью, какой не ожидали сами его устроители.

Празднество въ воскресенье, 20 октября, началось торжественнымъ служеніемъ литургіи и благодарственнаго молебствія въ величественномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря. Литургію совершалъ Покровитель Братства, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, соборнѣ съ Предсѣдателемъ Братства, преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, членомъ Совѣта Братства, ректоромъ Московской духовной семинаріи архимандритомъ Анастасіемъ, дѣйствительнымъ членомъ Братства, настоятелемъ Высокопетровскаго монастыря, архимандритомъ Серафимомъ, помощникомъ казначея Братства, игуменомъ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря Сергіемъ, членами Братства—протоіереемъ Троицкой единовѣрческой церкви І. Г. Звѣздинскимъ, Гуслицкимъ миссіонеромъ священникомъ Богородице рождественской церкви Х. К. Максимовымъ и прочимъ духовенствомъ. Хоръ пѣвчихъ Богоявленскаго монастыря всѣ литургійныя пѣснопѣнія исполнилъ стариннымъ столбовымъ распѣвомъ. На благодарственное молебствіе, вслѣдъ за Владыкою Митрополитомъ, вышли преосвященные Трифонъ и Арсеній, ректоръ Московской Духовной Академіи, служившіе литургію архимандриты, казначей Троице-Сергіевой лавры архимандритъ Никонъ, протоіереи П. В. Приклонскій, І. Д. Петропавловскій, К. И. Богоявленскій, В. Ѳ. Соболевъ и многочисленный сонмъ священнослужителей, едва размѣстившійся на пространствѣ отъ архіерейской каѳедры до самыхъ царскихъ вратъ; молебствіе закончилось многолѣтіемъ Царствующему дому и юбиляру. Во время Богослуженія храмъ былъ переполненъ молящимися, среди коихъ находились юбиляръ и его семья, члены Братства св. Петра митрополита и депутаціи, прибывшія для привѣтствованія юбиляра.

Самое же чествованіе юбиляра происходило въ покояхъ

Digitized by Google

преосвященнаго Трифона, куда прибыли Владыка Митрополитъ со всѣмъ сонмомъ сослужившаго ему духовенства, преосвященный Парѳеній, епископъ Можайскій, преосвященный Наѳанаилъ, управляющій Спасо-Андроніевымъ монастыремъ, протопресвитеръ Успенскаго собора, В. С. Марковъ и другіе представители духовенства, члены Братства, депутаціи, знакомые и почитатели юбиляра. О. Намѣстникъ монастыря встрѣтилъ Владыку въ епитрахили, со св. крестомъ, и затѣмъ совершено было краткое молебствіе предъ св. иконами, предназначенными для поднесенія юбиляру, причемъ въ концѣ молебствія, было провозглашено многолѣтіе „болярину Николаю".

Послѣ сего Владыка Митрополитъ обратился къ Николаю Ивановичу съ одушевленною привѣтственною рѣчью слѣдующаго содержанія:

Досточтимый и боголюбивый

Николай Ивановичъ!

Много течетъ воды и въ одинъ годъ, много перемѣнъ бываетъ въ мірѣ и въ не очень продолжительное время, а сколько ихъ было за время вашего служенія, пятидесятилѣтіе котораго мы празднуемъ сейчасъ! Сколько пресѣклось и угасло знаменитыхъ родовъ и фамилій и пало сильныхъ земли! И изъ вашей среды сколь многихъ уже не стало, которые были и крѣпче и моложе васъ. А вы, никогда не отличались, какъ извѣстно намъ, особенною крѣпостію тѣлесныхъ силъ, и доселѣ съ неутомимою энергіею продолжаете работать на избранномъ вами поприщѣ. Вотъ уже очень близко подошли вы къ тому предѣлу жизни, который указанъ псалмопѣвцемъ, но у васъ подобно боговидцу Моисею *не отемнѣсте* еще *очи, не истлѣста устнѣ* (Втор. 34, 7); лѣта убѣлили главу вашу, но не ослабили и не измѣнили вашей мысли и вашего слова, такъ громко раздающагося въ различныхъ органахъ печати. Что это, простой ли случай или особенное смотрѣніе Промысла, *сохраняю-*

Digitized by Google

щаго отъ истлѣнія животъ вашъ и *обновляющаго, яко орлю юность* вашу? Не очевидно ли, что Господь хочетъ, чтобы вы продолжали стоять на стражѣ церкви до тѣхъ поръ, пока утишатся и примирятся съ нею враги ея, на борьбу съ которыми вы посвятили жизнь вашу!

Правда, что у Бога и тысяча лѣтъ, какъ одинъ день, и одинъ день, какъ тысяча лѣтъ, и что время само по себѣ, такъ сказать, ничто; но оно же есть и нѣчто великое и важное, когда человѣкъ благоразумно пользуется имъ, какъ высочайшимъ даромъ Божіимъ, какъ талантомъ, ввѣреннымъ ему для дѣланія, для купли, для пріобрѣтенія. А кто изъ насъ не знаетъ, съ какимъ благоразуміемъ воспользовались вы этимъ талантомъ? Вся жизнь ваша съ утра до наступившаго вечера ея была сплошнымъ, непрерывнымъ трудомъ на пользу церкви и отечества. Посвятивъ себя на борьбу съ расколомъ, и *препоясавъ*, по Апостолу, *чресла свои*, вы ни на минуту не снимали этого препоясанія, будучи всегда готовыми ко встрѣчѣ и отраженію враговъ церкви. И счастливы вы, что Господь судилъ вамъ послужить орудіемъ Промышленія Божія о святой церкви. Ваше служеніе поистинѣ—служеніе апостольское. Но объ этомъ болѣе обстоятельно скажутъ другіе. Я же почитаю своимъ священнымъ долгомъ только призвать на васъ и вашу дѣятельность Божіе благословеніе, и я отъ всей души призываю его и усердно молю Всевышняго, да отодвинетъ Онъ еще и еще на многіе годы предѣлы вашей доброплодной и многоплодной жизни на благо нашей, столь сильно обуреваемой церкви.

Примите эту икону тезоименитаго вамъ святого и молитесь ему въ твердой увѣренности, что изображенный на сей иконѣ Святитель, явившій себя образ-

Digitized by Google

цомъ вѣры, не оставитъ въ своихъ молитвахъ того, кто умѣетъ такъ твердо стоять за вѣру.

Благословивши Николая Ивановича иконою св. Николая Чудотворца въ цѣнной серебряной и вызолоченой ризѣ, Владыка высказалъ затѣмъ, что и высшее церковное управленіе—Св. Синодъ—высоко цѣнитъ заслуги юбиляра.

Растроганный до глубины души сердечнымъ отношеніемъ къ нему Архипастыря, Николай Ивановичъ отвѣчалъ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Вниманіе, оказанное мнѣ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, особенно же предстоятельство Ваше въ молитвахъ на нынѣшнемъ праздникѣ, составленномъ любовію добрыхъ сотрудниковъ моихъ по Братству св. Петра митрополита, и благословеніе святою иконою трогаютъ меня до глубины души.

„Въ Вашемъ лицѣ я удостоенъ здѣсь видѣть седьмаго изъ тѣхъ архипастырей древлеправославной и древлепрестольной Москвы, при которыхъ Господь судилъ мнѣ въ теченіе цѣлаго полустолѣтія, хотя и не въ священномъ санѣ по грѣхамъ моимъ, совершать дѣло, посвященное тому же служенію церкви, которое ближайшимъ образомъ принадлежитъ нарочито поставленнымъ на сіе ея служителямъ и пастырямъ.

„Это святое дѣло начато мною при великомъ святителѣ—митрополитѣ Филаретѣ; подъ его благословеніемъ совершены первые начинательные труды мои, и въ послѣдніе годы его жизни, когда при моемъ ближайшемъ участіи совершилось присоединеніе къ церкви наиболѣе видныхъ членовъ высшей раскольнической іерархіи, они заслужили особое его благоволеніе, поддержку и поощреніе, о чемъ я доселѣ храню благоговѣйную память.

„А теперь, въ поздній вечеръ моей жизни, на концѣ моихъ трудовъ, имѣю утѣшеніе видѣть, что Вы, милостивѣйшій архипастырь, шестый наслѣдникъ каѳедры митрополита Филарета, благоволили нарочито явиться, чтобы принять предстоятельство въ братскихъ молитвахъ о моемъ недостоинствѣ и благословить уже наступившую жатву моей, полувѣковыми трудами воздѣланной, нивы, на которой, помышляю со страхомъ, немного найдется пшеницы, годной для собранія въ житницу, среди множества плевеловъ, подлежащихъ сожженію огнемъ неугасающимъ (Лук. III, 17)...

„За это вниманіе Ваше, особенно же за Вашу молитву и благословеніе, приношу Вамъ, милостивѣйшій архипастырь, мою глубо-

Digitized by Google

кую и искреннюю благодарность. Самъ Пастыреначальникъ Господь да воздастъ Вамъ своею великою милостію за доставленное мнѣ въ сей достопамятный для меня день истинное утѣшеніе"!

Второе привѣтствіе юбиляру было отъ Братства св. Петра митрополита, иниціативѣ коего и принадлежало устройство празднества. Секретаремъ Братства, священникомъ Московской Параскевіевской, въ Охотномъ ряду, церкви, С. М. Марковымъ, былъ прочитанъ, составленный имъ по порученію Совѣта Братства, адресъ, вложенный въ роскошную темнозеленой кожи папку съ надписью золотомъ: *„Его Превосходительству, Товарищу Предсѣдателя Братства св. Петра митрополита, тайному совѣтнику Николаю Ивановичу Субботину отъ благодарнаго Братства 21-ое октября 1852—1902 г."*

Самый адресъ, напечатанный въ типографіи г. Лисснера и А. Гешеля, постоянно работающей на Братство, украшенъ по сторонамъ красивымъ золотисто-зеленымъ бордюромъ, а вверху—латинскою, покрытою золотомъ, цифрою L, окруженною изящнымъ вѣнкомъ. Вотъ содержаніе этого адреса:

Ваше Превосходительство,
достоуважаемый Николай Ивановичъ!

Спаситель всѣмъ человѣкомъ, паче же вѣрнымъ (I Тим. 4, 10), охраняя и умножая дни жизни Вашей, даровалъ намъ нынѣ великое утѣшеніе: привѣтствовать Васъ съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ Вашего церковно-общественнаго служенія. Пятьдесятъ лѣтъ непрерывныхъ, неустанныхъ, плодотворныхъ трудовъ! Пятьдесятъ лѣтъ самоотверженнаго служенія св. Церкви, наукѣ, юношеству, обществу, а вмѣстѣ и государству! Пятьдесятъ лѣтъ хожденія по единому тернистому, хотя и высокому, пути безъ уклоненій ни на десно, ни налѣво (Второзаконіе 17, 20)! Не великая ли это милость Божія къ Вамъ, достоуважаемый Николай Ивановичъ, а еще болѣе къ тѣмъ, на кого излилась польза отъ Вашихъ трудовъ и дѣятельности? И какъ многообразна и многоцѣнна эта польза!...

Сорокъ лѣтъ Вы состояли профессоромъ въ высшемъ разсадникѣ духовныхъ наукъ и поистинѣ служили неувядаемою красою Московской духовной академіи. Сколько поколѣній молодыхъ ученыхъ прошло подъ Вашимъ вліяніемъ и воспиталось, благодаря Вамъ, въ правильныхъ воззрѣніяхъ на столь важное и столь живое явленіе церковно-общественной жизни, какъ старообрядческій расколъ! Нельзя не видѣть благого промышленія Божія въ томъ, что именно Вамъ суждено было занять академическую каѳедру исторіи

Digitized by Google

и обличенія русскаго раскола въ такое время, когда, съ одной стороны, наука эта находилась почти въ младенческомъ состояніи, и когда, съ другой стороны, расколъ сталъ проявлять небывалую по своей смѣлости и энергіи дѣятельность ко вреду св. Церкви. Юность науки Васъ не устрашила, а напротивъ побудила съ особымъ рвеніемъ отдаться ея разработкѣ, начиная съ самыхъ ея корней — съ ея первоисточниковъ. Ничто—ни слабость здоровья, ни тяжкія семейныя потери, ни частыя начальственныя, самыя разнообразныя порученія— ничто не могло оторвать Васъ отъ этого излюбленнаго Вами дѣла. Вы доселѣ, когда другіе обыкновенно уже поливаютъ отъ дѣлъ своихъ, не ослабѣваете въ своей энергіи, и въ маститой старости съ силою молодости продолжаете разработывать дорогую Вамъ науку. И нѣтъ ни одной стороны въ этой разнообразной, разноликой наукѣ, которая бы ускользнула отъ Вашего неизмѣнно точнаго, глубокаго и разносторонняго обслѣдованія. Вы извлекаете изъ архивовъ и разыскиваете всюду огромную въ точномъ, буквальномъ смыслѣ массу дотолѣ неизвѣстныхъ историческихъ документовъ, одно перечисленіе которыхъ заняло бы слишкомъ много времени; издаете ихъ тщательнѣйшимъ образомъ, сопровождая драгоцѣнными учеными примѣчаніями и предваряя руководственными предисловіями. Насколько важенъ этотъ трудъ Вашъ для науки, можно судить по словамъ нашего церковнаго историка, приснопамятнаго митрополита Макарія, который заявлялъ, что безъ Вашихъ „Матеріаловъ для исторіи раскола“ онъ не могъ бы написать XI тома своей „Исторіи русской Церкви“ въ томъ видѣ, какъ написалъ. Но митрополитъ Макарій успѣлъ воспользоваться лишь частію изданныхъ Вами историческихъ документовъ..!

Созидая такимъ образомъ самый фундаментъ науки и расчищая научное поле для дѣятельности другихъ ученыхъ, Вы въ то же время сами стараетесь обновить и все зданіе науки и, кромѣ того, удлиняете его совершенно новыми строеніями. Вы подвергаете пересмотру въ своихъ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ и статьяхъ важнѣйшіе историческіе вопросы, касающіеся раскола,—о сущности и значеніи раскола, о причинахъ происхожденія его, о лицѣ патріарха Никона, о соборахъ 1654, 1666/7 гг., о первоначальникахъ раскола; съ новыми данными въ рукахъ уясняете исторію Рогожскаго и Преображенскаго кладбищъ, а равно и нѣкоторыхъ сектъ, напр. странниковъ, въ особенности же разрабатываете, и притомъ совершенно вновь, не имѣя себѣ въ томъ предшественниковъ, исторію такъ называемой Бѣлокриницкой іерархіи.

Digitized by Google

Но кромѣ исторической стороны есть въ наукѣ о расколѣ и совсѣмъ иная сторона—полемическая. Однако и она не обижена Вашимъ вниманіемъ и трудами. Вашей разработкѣ подверглись важнѣйшіе вопросы противораскольнической полемики: о Церкви и іерархіи, о православіи греческой Церкви, о клеветахъ на патріарха Никона, о перестосложеніи, объ имени Іисусъ, о смыслѣ клятвъ собора 1667 г. и единовѣріи. Два послѣднихъ вопроса съ полемической своей стороны отличаются особенною остротою, и именно Вамъ, достоуважаемый Николай Ивановичъ, вмѣстѣ съ незабвеннымъ другомъ Вашимъ, приснопамятнымъ о. архимандритомъ Павломъ, принадлежитъ заслуга надлежащей ихъ постановки, правильнаго рѣшенія и утвержденія истиннаго о нихъ понятія въ наукѣ и обществѣ, по крайней мѣрѣ, среди лучшихъ ихъ представителей.

Есть и еще сторона въ Вашей дѣятельности, которая особенно возвышаетъ важность и благотворность служенія Вашего св. Церкви, наукѣ и обществу. Эта сторона обусловливается тѣмъ, что старообрядческій расколъ, обнаружившійся во второй половинѣ XVII в., не только живетъ доселѣ своею особою жизнію, но и не перестаетъ воинствовать съ православною Церковію. Слѣдовательно, недостаточно изучать расколъ лишь въ его прошедшихъ судьбахъ, недостаточно знакомиться съ нимъ только по архивнымъ даннымъ, равнымъ образомъ недостаточно лишь теоретически разсуждать о немъ въ тиши кабинета, или съ высоты академической каѳедры, но необходимо подойти къ нему и съ практической стороны: необходимо слѣдить за его текущею жизнію, безпристрастно оцѣнивать всѣ крупныя ея явленія, благопріятныя и неблагопріятныя для св. Церкви, раскрывать для самого раскола всю ложь внутренняго его положенія, а равно и для общества, сильно въ этомъ нуждающагося, изыскивать пути для добраго на расколъ воздѣйствія, твердо и дѣятельно бороться противъ всѣхъ вредныхъ его поползновеній и всего того, что можетъ способствовать ихъ успѣху. Все это Вы и старались осуществить, и дѣйствительно осуществляли въ своей дѣятельности.

Вы зорко слѣдили за современными теченіями раскольнической жизни, о чемъ свидѣтельствуютъ непрерывно, начиная съ 60-хъ гг. прошлаго столѣтія и до настоящихъ дней выходившія изъ-подъ Вашего пера, „Современныя движенія въ расколѣ“, „Современныя лѣтописи раскола“, „Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій“ и „Вѣсти изъ раскола“. Широко и достовѣрно освѣдомленнымъ лѣтописцемъ раскольнической жизни и тонкимъ, безпристрастнымъ

Digitized by Google

ея наблюдателемъ являетесь Вы въ этихъ своихъ произведеніяхъ, написанныхъ съ присущими Вамъ легкостію и изяществомъ слога и увлекательностію изложенія. Печатаемыя долгое время въ свѣтскихъ изданіяхъ, эти произведенія открывали глаза на сущность раскола мало знакомому съ нимъ свѣтскому обществу, а вмѣстѣ сильно волновали и самихъ раскольниковъ; извѣстны даже факты, когда нѣкоторыя изъ этихъ Вашихъ статей давали рѣшительный толчокъ сомнѣвающимся изъ старообрядцевъ къ обращенію въ православіе. Вообще же имя Ваше сдѣлалось среди раскольниковъ извѣстнѣе, чѣмъ имена многихъ собственныхъ ихъ дѣятелей. Вотъ почему фанатичные вожаки раскола и изощряются всяческими способами подорвать Вашъ авторитетъ среди своей лжебратіи. Съ другой же стороны, вотъ почему, когда выдающіеся изъ раскольническихъ дѣятелей обращались къ св. Церкви, то прежде всего искали знакомства съ Вами и, группируясь вокругъ Васъ, образовывали крѣпкую дружину борцовъ съ расколомъ. Желаніе тѣснѣе сплотить подобныхъ борцовъ въ единую семью и породило мысль учредить въ Москвѣ наше противораскольническое Братство.

„Рожденіе нашего Братства было очень трудное“, такъ свидѣтельствовали Вы въ день празднованія его двадцатипятилѣтія. Но если оно совершилось благополучно, то именно благодаря, главнымъ образомъ, Вамъ, достоуважаемый Николай Ивановичъ, благодаря Вашимъ неустаннымъ хлопотамъ и трудамъ. И вся дальнѣйшая, теперь уже тридцатилѣтняя, жизнь Братства неразрывно связана съ Вашимъ дорогимъ для насъ именемъ. До настоящаго года Вы состояли безсмѣннымъ секретаремъ Братства, а вмѣстѣ и главнѣйшимъ его дѣятелемъ. На всѣхъ дѣяніяхъ Братства, безспорно, лежитъ печать Вашего вліянія и труда. Со времени своего основанія Братство поставляетъ главнѣйшею своей задачею изданіе противораскольническихъ сочиненій; въ настоящее время въ книжномъ Братскомъ складѣ имѣется до 180 названій разныхъ книгъ, книжекъ и листовъ, изданныхъ Братствомъ. Эти изданія почти исключительно написаны авторами, не получившими школьнаго образованія, и потому для печатанія нуждались въ большомъ исправленіи и со стороны слога, и со стороны изложенія, а нерѣдко и со стороны самаго развитія мыслей. Такое исправленіе требовало массы труда, и вся его тяжесть падала на однихъ Васъ. Но Вы мало того, что не тяготились таковымъ трудомъ и исполняли его самымъ тщательнымъ образомъ, сверхъ сего писали къ исправляемымъ книгамъ предисловія, часто весьма обширныя, и дѣлали примѣчанія.

Digitized by Google

Этимъ Вы воздвигли себѣ вѣковѣчный памятникъ не только въ нашемъ Братствѣ, которое, благодаря Вамъ, обладаетъ теперь высокоцѣннымъ литературнымъ богатствомъ, охватывающимъ собою всю противораскольническую полемику, но и въ противораскольнической миссіи вообще, такъ какъ ни одинъ миссіонеръ не можетъ обойтись въ своей дѣятельности безъ нашихъ братскихъ изданій, которыя безъ Вашей помощи, можетъ-быть, никогда бы и не появились въ свѣтъ. Не даромъ одинъ изъ видныхъ полемистовъ съ расколомъ, съ именемъ котораго извѣстенъ цѣлый рядъ сочиненій, направленныхъ къ обличенію раскола, говорилъ Вамъ: „Далъ бы Богъ потрудиться еще, пока Вы живы,—безъ Васъ мнѣ этого дѣла не сдѣлать“...

Въ 1875 г. по Вашей же иниціативѣ при нашемъ Братствѣ начинаетъ издаваться посвященный изученію раскола журналъ — „Братское Слово“. 18 лѣтъ Вы состояли редакторомъ этого журнала, и редакторомъ особеннымъ. Постоянными сотрудниками Вашими были все тѣ же, группировавшіеся вокругъ Васъ, простецы, писанія коихъ требовали тщательнаго исправленія. И тѣмъ не менѣе журналъ былъ таковъ, что одинъ изъ образованнѣйшихъ людей нашего времени (С. А. Рачинскій, знаменитый дѣятель по народному образованію въ церковномъ духѣ) писалъ Вамъ о немъ слѣдующее: „Вы выбираете и обставляете Вашъ матеріалъ такъ, что каждая книжка читается съ живѣйшимъ интересомъ отъ доски до доски“. А въ отчетѣ по Братству за 1899 г.—годъ прекращенія „Братскаго Слова“—читаемъ слѣдующія справедливыя и характерныя строки о Вашемъ редакторствѣ: „Въ настоящемъ году вышло въ свѣтъ только пять №№-овъ журнала, за первые пять мѣсяцевъ, какъ и было о томъ объявлено редакторомъ заранѣе, при подпискѣ. Въ этихъ пяти №№-ахъ помѣщено 28 статей, не считая отчета по Братству, и изъ этихъ статей только 12 принадлежатъ сотрудникамъ журнала, остальныя же 16 и 9 печатныхъ листовъ приложеній — трудъ редактора. Если посмотримъ въ оглавленія „Братскаго Слова“ за предшествующіе года, то и тамъ увидимъ подобное же неравномѣрное распредѣленіе труда между редакторомъ журнала и его сотрудниками. Отсюда ясно, что „Братское Слово“, такъ сказать, не отдѣлимо отъ Николая Ивановича, что источникъ силы перваго,—силы, стойко ограждавшей интересы православія и мужественно съ пламенною ревностію, знаніемъ и искусствомъ отражавшей нападенія его враговъ, заключался въ послѣднемъ“, т.-е. редакторѣ журнала.

Digitized by Google

Приходилось Братству вступать въ сношенія и съ высшимъ органомъ епархіальнаго управленія, Св. Синодомъ, обращаться къ нему съ разнаго рода ходатайствами и исполнять даваемыя имъ порученія. Все это лежало на Васъ же и исполнялось Вами съ такимъ искусствомъ, осмотрительностію и знаніемъ дѣла, что высшая церковная власть всегда смотрѣла на Васъ, какъ на незамѣнимаго спеціалиста по всѣмъ дѣламъ, касающимся раскола. Вотъ почему I и II всероссійскіе миссіонерскіе съѣзды, послужившіе образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ съѣздовъ, и были организованы въ Москвѣ именно подъ Вашимъ и о. архимандрита Павла опытнѣйшимъ руководствомъ. Вотъ почему именно Вамъ поручаются составленіе трактата „О значеніи и сущности раскола", „Воззванія" къ старообрядцамъ отъ лица собора въ городѣ Казани, программы по исторіи и обличенію раскола для духовныхъ семинарій; Вами же составлено разсмотрѣнное и одобренное Св. Синодомъ предисловіе къ дѣяніямъ собора 1666/7 г., „Изъясненіе о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаній на именуемые старые обряды" и т. п.

Но за столь важными, имѣющими историческое значеніе, дѣлами Вы никогда не забывали и самыхъ ординарныхъ дѣлъ по Братству. Вы вникали въ жизнь Братства во всѣхъ ея подробностяхъ и при этомъ не чуждались никакого труда: по обязанности секретаря совѣта Вы составляли всѣ исходящія Братскія бумаги и отчеты о дѣятельности Братства. Двадцать четыре отчета — не сухихъ и шаблонныхъ, а всегда интересныхъ и поучительныхъ! Но Вы же составляли и приходо-расходныя вѣдомости и вѣдомости по книжному складу, что уже совсѣмъ не относится къ секретарскимъ обязанностямъ. Интересы Братства Вы блюли, какъ свои собственные. Какъ хлопотали Вы о собственной братской церкви, о типографіи, о собственной братской книжной лавкѣ! Сколько пожертвовали Вы въ Братство своихъ собственныхъ сочиненій и изданій, сколько привлекли пожертвованій со стороны и въ самое Братство и на предпріятія, связанныя съ его благими цѣлями! Вотъ и теперь какъ горячо заботитесь Вы о построеніи единовѣрческой церкви въ Климоуцахъ! Вы связали съ Братствомъ и знаменитую Хлудовскую библіотеку, которая, благодаря Вамъ, перемѣщена въ родной для Братства Никольскій единовѣрческій монастырь и сдѣлалась доступною для всѣхъ любителей древности.

Но перечислить всѣ Ваши заслуги для Братства—это значило бы изложить всю исторію Братства, изобразить всю жизнь Братства.

Digitized by Google

Правда, былъ еще великій дѣятель въ Братствѣ и благодѣтель его—это незабвенный для Васъ и для насъ о. архимандритъ Павелъ, но дѣятельность по Братству его и Ваша такъ тѣсно связаны между собою, такъ сливались воедино, что разграничивать ихъ невозможно. Возможно лишь сказать, что великій старецъ, такъ высоко цѣнившій Ваши глубокія знанія, такъ похвалявшій Вашу неустанную, плодотворную дѣятельность, такъ утѣшавшійся Вашею горячею любовію къ св. Церкви и никакими препятствіями и никакими „навѣты вражіими" не охладѣваемою ревностью къ православію, и теперь, въ иномъ мірѣ, какъ нѣкогда на землѣ, неослабно молитъ Всевышняго — да сохранитъ Онъ Вашу жизнь и да подкрѣпитъ силы Ваши на новые подвиги борьбы съ расколомъ! Только усердными молитвами о вожделѣнномъ здравіи Вашемъ можемъ воздать и мы за всѣ великія заслуги Ваши Братству, а вмѣстѣ и св. Церкви. Небесный покровитель Братства, св. икону коего мы просимъ Васъ принять, да подкрѣпитъ наши моленія своимъ ходатайствомъ и да охранитъ Вашу драгоцѣнную жизнь своимъ заступленіемъ и предстательствомъ предъ Богомъ, *иже есть Спаситель всѣмъ человѣкомъ, паче же вѣрнымъ.*

По прочтеніи адреса, Предсѣдатель Братства, преосвященный Трифонъ, благословилъ юбиляра иконою св. Петра митрополита Московскаго, художественно написанною дѣйствительнымъ членомъ Братства, В. П. Гурьяновымъ. Икона помѣщается въ складнѣ краснаго дерева и украшена цѣннымъ сребропозлащеннымъ съ греческою эмалью окладомъ, а на оборотной сторонѣ ея, на серебряной дощечкѣ, имѣется эмалированная надпись: *„Его Превосходительству Товарищу Предсѣдателя Братства св. Петра митрополита, профессору Николаю Ивановичу Субботину, отъ Совѣта Братства. 11 октября 1852—1902 г."*

Съ глубокимъ волненіемъ выслушалъ Николай Ивановичъ Братскій адресъ и отвѣтилъ на него слѣдующею прочувственною рѣчью:

„Преосвященнѣйшій Владыко, досточтимые отцы и братія!

„Великій Апостолъ, паче всѣхъ потрудившійся во благовѣстіи Христовѣ, заповѣдалъ намъ благодарить Бога *всегда и за все* (Ефес. V, 20).

„Бываютъ же дни и времена, ознаменованные особенною къ намъ милостію Божіею, въ которые и за которые подобаетъ приносить сугубое благодареніе Богу и Отцу о имени Господа нашего Іисуса Христа.

Digitized by Google

„Для меня таково именно настоящее время, когда Господь сподобилъ меня достигнуть пятидесятилѣтія моихъ словесныхъ, письменныхъ и печатныхъ трудовъ, посвященныхъ преимущественно служенію святой Его церкви.

„Сія великая милость Божія тѣмъ ощутительнѣе для меня, что ни тѣлесныя мои силы, ни многія и тяжкія испытанія жизни не могли внушить мнѣ надежду на достиженіе такого предѣла лѣтъ и трудовъ, какой и вообще не многими достигается.

„О, сколь велико должно быть мое благодареніе Богу, всегда мнѣ благодѣявшему и благодѣющему доселѣ!

„Это благодареніе Ему я твердо намѣренъ былъ вознести предъ Его престоломъ въ совершенномъ уединеніи, съ одними присными по плоти, ибо всегда былъ и остаюсь противникомъ публичныхъ юбилейныхъ чествованій.

„Но ваша любовь, отцы и братія, сотрудники въ Братствѣ св. Петра митрополита, вынудила меня измѣнить моему рѣшенію.

„Вы пригласили меня исполнить вмѣстѣ съ вами молитву благодаренія предъ Господомъ за Его великія ко мнѣ милости,—пригласили отъ имени учрежденія, которое особенно близко и дорого моему сердцу, для котораго я слишкомъ тридцать лѣтъ, скажу по совѣсти, сколько могъ и какъ умѣлъ, трудился усердно вмѣстѣ съ незабвеннымъ отцемъ и другомъ моимъ архимандритомъ Павломъ.

„Это ваше приглашеніе къ участію въ общей братской молитвѣ о моемъ недостойнствѣ я не могъ отвергнуть, — и теперь, на составленномъ вами моемъ свѣтломъ праздникѣ, приношу вамъ, отцы и братія, особенно же Вашему Преосвященству, мою глубокую благодарность именно и исключительно за эту вашу, столь отрадную для души моей, братскую молитву о мнѣ предъ Господомъ Спасителемъ и за ваше мнѣ благословеніе иконою небеснаго покровителя нашего Братства. Его молитвами да подастъ Мздовоздаятель Господь и каждому изъ васъ испытать тѣ утѣшенія, какія доставила мнѣ нынѣ ваша любовь!

„А что касается столь возвеличенныхъ вами заслугъ моихъ для Братства, то вы мѣрили ихъ все тою же мѣрою вашей любви, доброты и снисходительности ко мнѣ. „Доброму оку, — воспользуюсь словами владыки Филарета въ подобномъ же случаѣ,—доброму оку и не достаточное у ближнихъ кажется добрымъ. Благословенно доброе око“! [1]).

---

[1]) Изъ письма къ митрополиту Сергію (Москов. Вѣд. 1899 г. № 331).

Digitized by Google

Самъ же я повторю еще разъ, что сколько могъ и какъ умѣлъ, дѣйствительно трудился для Братства, при чемъ,—и это самое главное,—первою и всегдашнею моею заботою было — созидать мой трудъ на томъ единомъ *лежащемъ* основаніи, *паче котораго никтоже можетъ положити и еже есть Іисусъ Христосъ*. А что я созидалъ на этомъ незыблемомъ основаніи,—золото-ли, серебро и драгоцѣнные камни, или дерево, сѣно и солому,—явитъ тотъ день, въ который, по слову Апостола, огнемъ испытано будетъ дѣло каждаго изъ насъ (1 Кор. III, 11—18).

На судъ нелицепріятнаго, но и милосердаго Владыки того великаго дня со страхомъ и трепетомъ повергаю мое дѣло, самъ не дерзая судить о немъ. А ваше „доброе око", такъ снисходительно посмотрѣвшее на мои братскіе труды, да будетъ „благословенно"!"

Вслѣдъ за этимъ приблизилась къ юбиляру депутація отъ Московской Духовной Академіи, которую составляли: Преосвященный Ректоръ Академіи, епископъ Арсеній, ординарный профессоръ П. И. Цвѣтковъ и приватъ-доцентъ по каѳедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола И. М. Громогласовъ. Преосвященнѣйшій Арсеній привѣтствовалъ юбиляра отъ родной ему Академіи слѣдующимъ адресомъ:

„Ваше Превосходительство,
„Высокочтимый Николай Ивановичъ.

„Полвѣка тому назадъ окончивши курсъ Московской Духовной Академіи, вступили Вы на славное поприще служенія Православной Церкви и наукѣ разработкою исторіи русскаго раскола и обличеніемъ его отступленій отъ православной истины. Въ то время еще едва намѣчались научные пріемы расколовѣдѣнія, и подъ руками людей, посвящавшихъ себя этому дѣлу, почти совсѣмъ не было средствъ—дать ему твердую и достойную его жизненной важности постановку. Трудолюбію и энергіи молодого академическаго преподавателя открывалось обширное поприще, требовавшее исключительныхъ способностей и силъ: нужно было не только создать систему дотолѣ, можно сказать, не существовавшей науки, но и собственными усиліями отыскать и извлечь на свѣтъ Божій всѣ нужные для того сырые матеріалы, которыхъ едва коснулась рука прежнихъ изслѣдователей. Съ широкимъ пониманіемъ своего долга вступили Вы на это поприще и съ неутомимою бодростію духа, съ безпримѣрнымъ усердіемъ, въ продолженіе полустолѣтія продолжали нести священное бремя труда, принятое на себя во дни юности.

Digitized by Google

Не легко въ немногихъ словахъ очертить заслуги Ваши для той отрасли научнаго знанія, которой отдали Вы свои многолѣтніе труды. Открытіе и обнародованіе Вами многочисленныхъ „Матеріаловъ для исторіи раскола“ какъ за первое время его существованія, такъ и за послѣдующее, включительно до нашихъ дней, впервые дало возможность поставить расколовѣдѣніе на строго научную почву. Не мало потрудились Вы и надъ разработкою этихъ матеріаловъ въ длинномъ рядѣ ученыхъ изслѣдованій, проливающихъ свѣтъ на прошлую и современную жизнь раскола, — въ особенности такъ называемаго „австрійскаго согласія“, исторіи и современной лѣтописи котораго посвящена значительнѣйшая часть Вашихъ литературныхъ трудовъ. Не менѣе значительны и Ваши труды на пользу православной полемики съ расколомъ изданіемъ спеціальнаго журнала, около котораго сплотилась дружная рать борцовъ за православную истину и на страницахъ котораго такъ часто можно было встрѣтить Ваше собственное убѣжденное и убѣдительное „братское слово“ увѣщанія заблуждающимся. На ряду съ этими Вашими трудами шла ваша не менѣе плодотворная дѣятельность, какъ академическаго профессора и руководителя учащагося юношества при первыхъ опытахъ научныхъ изысканій въ трудной и отвѣтственной области расколовѣдѣнія. На протяженіи четырехъ десятилѣтій Ваши ученики несли въ среднюю духовную школу и въ живую практику миссіонерскаго дѣла тѣ знанія и завѣты, какіе выносили изъ Вашихъ уроковъ, чтя въ Васъ несравненнаго знатока своей спеціальности и истиннаго родоначальника изученія раскола и борьбы съ расколомъ въ ихъ современной постановкѣ.

Вспоминая объ этихъ заслугахъ своего славнаго питомца, многолѣтняго профессора и почетнаго члена въ день чествованія пятидесятилѣтія его учено-литературной дѣятельности, Московская Духовная Академія съ любовію привѣтствуетъ Васъ и выражаетъ молитвенное благожеланіе о укрѣпленіи Вашихъ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ еще на многіе годы плодотворнаго труда для пользы науки и торжества православной истины“.

Адресъ, подписанный академическою корпораціею *in corpore*, вложенъ въ весьма изящную плюшевую папку, украшенную серебряными иниціалами имени юбиляра и серебряною лентою съ надписью: *„Отъ Московской Духовной Академіи. 1851—1902 г.“*

Николай Ивановичъ сердечно благодарилъ за привѣтствія отъ дорогой ему академіи — дорогой потому, что въ

Digitized by Google

ней проведены были сорокъ лучшихъ лѣтъ его жизни; преосвященнаго же ректора благодарилъ за нарочито предпринятый имъ трудъ прибытія изъ Лавры въ Москву и за его святительскія молитвы.

Слѣдовавшія затѣмъ привѣтствія приносились юбиляру въ такомъ порядкѣ.

Преосвященный Нафанаилъ, управляющій Московскимъ Спасо-Андроніевымъ монастыремъ, привѣтствуя Николая Ивановича краткими, но задушевными словами, благословилъ его иконою Спаса Нерукотвореннаго въ серебряной вызолоченой ризѣ. Отъ Александро-Маріинскаго Дома призрѣнія въ Сергіевскомъ Посадѣ привѣтствовали юбиляра— помощница начальницы фрейлина Ея Императорскаго Величества С. И. Тютчева и членъ Совѣта профессоръ П. И. Цвѣтковъ, который прочиталъ присланную на имя Преосвященнаго Трифона слѣдующую телеграмму: „Предсѣдательница, члены Совѣта, семья Дома призрѣнія просятъ Ваше Преосвященство передать бывшему дѣятельнѣйшему члену Совѣта, а теперь почетному члену Дома призрѣнія, незабвенному сегодняшнему юбиляру Николаю Ивановичу Субботину поздравленія, благодарное памятованіе объ его трудахъ для благоустроенія Дома призрѣнія и молитвенныя благопожеланія еще много лѣтъ служить церкви истиннымъ сыномъ ея. *Предсѣдательница Совѣта Елизавета Кроткова.* По порученію Е. С. Кротковой профессоръ Цвѣтковъ выразилъ ея личныя добрыя пожеланія юбиляру и поднесъ ему большую просфору, вынутую за его здоровье.

Казначей Троице-Сергіевой Лавры архимандритъ Никонъ, поднося Николаю Ивановичу въ благословеніе отъ св. обители икону преподобнаго Сергія въ серебряной вызолоченой ризѣ и заздравную просфору сказалъ:

"Примите, глубокочтимый о Господѣ Николай Ивановичъ, отъ дому Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Сергія сію св. икону и св. просфору. Эта икона сегодня освящена прикосновеніемъ къ благодатнымъ мощамъ угодника Божія, а эта просфора вынута о Вашемъ здравіи сегодня, въ столь знаменательный для Васъ день въ томъ храмѣ, гдѣ почиваютъ св. мощи Его. Около сорока лѣтъ Вы трудились подъ сѣнію обители нашей, въ своемъ служеніи Церкви Божіей Вы имѣли дѣло не съ книгами только, какъ ученый, но и съ людьми: Ваше служеніе было подвигомъ борьбы съ невѣ-

Digitized by Google

жествомъ раскола... А гдѣ люди, тамъ и скорби, и вотъ, въ этихъ-то скорбяхъ Вы всегда искали утѣшенія у гроба Чудотворца... Пусть же Его св. икона кроткимъ ликомъ своимъ говоритъ Вамъ, что онъ—ходатай Вашъ предъ Господомъ; пусть она послужитъ Вамъ залогомъ Его небеснаго покровительства еще на многіе и многіе дни, и да продлитъ Господь еще и еще служеніе Ваше на пользу церкви Своей и во славу святаго Своего имени".

Ректоръ Московской Духовной Семинаріи, архимандритъ Анастасій обратился къ юбиляру съ нижеслѣдующею рѣчью:

„Ваше Превосходительство
„высокочтимый Николай Ивановичъ!

„Московская семинарія не имѣетъ чести считать Васъ ни своимъ питомцемъ, ни бывшимъ наставникомъ, но она была живой непосредственной свидѣтельницей Вашей славной дѣятельности и потому считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ привѣтствовать Васъ въ этотъ знаменательный не только для Васъ, но и для всей Русской церкви день.

„Воинъ, посѣдѣвшій въ бояхъ и ни разу не смутившійся предъ лицомъ врага, съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія оглядывается на свое прошлое. Тѣмъ болѣе права имѣетъ сдѣлать это Вы, который съ рѣдкимъ мужествомъ въ теченіе полувѣка ведете борьбу съ врагами православія, пользуясь самыми усовершенствованными орудіями, изобрѣтаемыми Вашимъ опытомъ и Вашею ученостію. Полные необыкновенной энергіи и одушевленія сами, Вы умѣли зажигать огонь ревности и въ другихъ. Ваше имя служило знаменемъ для многихъ поколѣній воспитанниковъ Московской семинаріи, которые отъ Васъ почерпали свою нравственную силу и у Васъ учились искусству правильной борьбы съ расколомъ. Высоко цѣня Ваши заслуги предъ Русскою церковію и русскою богословскою наукою, Московская духовная семинарія склоняется нынѣ предъ Вами въ чувствѣ почтительнаго уваженія и выражаетъ надежду, что при помощи Божіей, Вы долго еще будете нести въ своихъ рукахъ свѣтильникъ православной истины, освѣщая путь заблудшимъ и увлекая за собою всѣхъ, ревнующихъ о славѣ Святой Православной Церкви".

Священникъ Московской Воскресенской, въ Барашахъ, церкви В. И. Постниковъ привѣтствовалъ Николая Ивановича отъ лица бывшихъ его учениковъ въ такихъ словахъ:

Digitized by Google

„Ваше Превосходительство
„досточтимый Николай Ивановичъ!

Позвольте и мнѣ имѣть честь привѣтствовать Васъ отъ имени Вашихъ учениковъ въ знаменательный день пятидесятилѣтія Вашей ученой дѣятельности. Многочисленные ученики Ваши, живущіе въ Москвѣ, занимая въ большинствѣ священно-служительскія мѣста, въ нынѣшній воскресный, а потому и не свободный для нихъ, день, къ сожалѣнію, не могли собраться въ полномъ числѣ, чтобы привѣтствовать Васъ такъ, какъ имъ этого хотѣлось. Но они надѣются въ болѣе удобное для нихъ время еще разъ выразить предъ Вами чувства своего глубокаго уваженія, искренней благодарности и любви, и высокой радости видѣть своего знаменитаго профессора достигшимъ такого славнаго дня. Еще тогда, когда мы только стремились въ Московскую духовную Академію, уже по слухамъ мы знали Ваше славное имя вмѣстѣ съ именами Вашихъ сотоварищей, приснопамятныхъ профессоровъ Амфитеатрова и Кудрявцева, а сдѣлавшись Вашими учениками во-очію убѣдились, что вмѣстѣ съ ними Вы составляете красу родной Академіи, достойно поддерживая и умножая ея древнюю славу.

„Ваше высокопочтенное и авторитетное ученое имя, горячая ревность о славѣ церкви Христовой, мужество въ борьбѣ со зломъ и неизмѣнно гуманное и доброжелательное отношеніе къ Вашимъ ученикамъ сдѣлали изъ нихъ Вашихъ искреннихъ почитателей и въ ихъ сознаніи навсегда поставили Ваше славное имя рядомъ съ безсмертными именами протоіереевъ Голубинскаго, Горскаго, вышеупомянутыхъ и другихъ знаменитыхъ дѣятелей Академіи. Съ утѣшеніемъ видимъ мы, глубокочтимый Николай Ивановичъ, что и по оставленіи каѳедры Вы до нынѣ оставляете для насъ возможность продолжать быть Вашими учениками чрезъ непрерывную Вашу литературную дѣятельность. Да сохранитъ же Господь многополезную жизнь Вашу на многіе, многіе годы, а Ваша слава да живетъ во вѣки“! [1])

Депутація отъ Гуслицкаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, которую составляли: предсѣдатель, священникъ Воскресенской на Семеновскомъ кладбищѣ церкви

---

[1]) О. Постниковъ любезно замѣнилъ одного изъ старѣйшихъ учениковъ Николая Ивановича—протоіерея В. Е. Бѣдикова, которому именно было поручено привѣтствовать юбиляра отъ его учениковъ, но который, по внезапной горловой болѣзни не могъ прибыть на юбилейное торжество.

Digitized by Google

С. Д. Муретовъ, протоіерей Николоваганьковской церкви Е. П. Успенскій, Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ А. Д. Италинскій, поднесла юбиляру икону св. Николая Чудотворца въ серебряно-вызолоченой ризѣ, причемъ говорившій привѣтствіе свящ. Муретовъ указалъ на то содѣйствіе Николая Ивановича, какое было оказано имъ при устройствѣ Гуслицкихъ школъ, въ особенности же школы Костинской и выяснилъ важное миссіонерское значеніе этихъ школъ.

Протоіерей Троице-Введенской единовѣрческой церкви І. Г. Звѣздинскій, вмѣстѣ съ церковнымъ ктиторомъ, приносили привѣтствіе отъ многочисленныхъ прихожанъ названной церкви и вручили юбиляру икону св. Троицы превосходнаго письма въ серебряно-вызолоченомъ окладѣ. При этомъ протоіерей Звѣздинскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Превосходительство

„глубоко уважаемый Николай Ивановичъ!

„Сегодня въ день полувѣковаго Вашего служенія св. Церкви, мы, московскіе единовѣрцы, вмѣстѣ съ другими такъ же сочли своимъ долгомъ привѣтствовать Васъ съ этимъ знаменательнымъ днемъ какъ въ Вашей личной жизни, такъ и въ жизни религіозной и общественной. Если полувѣковая плодотворная Ваша дѣятельность вызываетъ чувство глубокой благодарности въ сердцахъ пришедшихъ сюда, то, по справедливости, таковыя чувства вызываетъ она и въ сердцахъ единовѣрцевъ за тѣ труды, которые Вы несли въ теченіи пятидесяти лѣтъ, въ дѣлѣ примиренія немирствующихъ съ св. церковію.

„Цѣль и задача единовѣрія—возсоединеніе съ Православною церковію отторгшихся отъ нея чадъ—выполнялась успѣшнѣе, была многоплоднѣе, благодаря Вашимъ непрестаннымъ, въ теченіе пятидесяти лѣтъ, разъясненіямъ и доказательствамъ единства, при обрядовомъ различіи, церкви православной и единовѣрческой. Цѣлый обширный рядъ послѣдовательно изданныхъ Вашихъ трудовъ внесъ весьма цѣнный вкладъ въ противораскольническую литературу, сдѣлался предметомъ необходимости въ рукахъ миссіонеровъ и станетъ сокровищемъ для грядущихъ поколѣній. Самая проповѣдь миссіонеровъ—этихъ борцовъ съ отпадшими отъ св. церкви—была и есть дѣйственнѣе, благодаря этимъ же Вашимъ трудамъ, Вашему печатному слову, которое было надежнымъ оружіемъ въ рукахъ ратоборцовъ.

Digitized by Google

„Сознавая и высоко цѣня таковыя Ваши заслуги, единовѣрцы, прихожане Троицко-Введенской церкви, въ знакъ искренности своихъ благодарныхъ чувствъ и душевнаго единенія, просятъ принять сію св. икону Живоначальныя Троицы. Да хранитъ Васъ Господь Богъ на многіе годы на благо св. церкви".

Игуменъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря Сергій, возблагодаривши Николая Ивановича за все сдѣланное имъ для устройства названной, доселѣ тѣсными узами связанной съ Братствомъ св. Петра митрополита, обители, поднесъ юбиляру древнюю икону св. Николая Чудотворца въ серебряно-позлащенной ризѣ.

Редакторъ журнала „Вѣра и Церковь", протоіерей І. И. Соловьевъ поднесъ юбиляру въ изящной папкѣ свой очеркъ его дѣятельности подъ заглавіемъ: „Пятьдесятъ лѣтъ служенія Церкви борьбою съ расколомъ" [1]), съ такимъ посвященіемъ: *„Борцу за правду церкви противъ раскола въ день пятидесятилѣтія его служенія"*. Свое подношеніе о. протоіерей сопроводилъ слѣдующею прочитанною имъ рѣчью:

„Ваше Превосходительство
„глубоко-чтимый Николай Ивановичъ!

„Я думаю, что никто изъ тѣхъ, кому дорога истина Православной вѣры Христовой и правда Его святой церкви, не можетъ и не долженъ оставаться равнодушнымъ и безучастнымъ къ настоящему свѣтлому торжеству въ честь и славу пятидесятилѣтія достославнаго, многотруднаго и многоплоднаго служенія Вашего св. церкви борьбою съ расколомъ.

„Задавшись мыслію собирать отъ ревнителей христіанскаго любомудрія плоды трудовъ ихъ для ищущихъ Христовой истины и для ободренія смущающихся и вразумленія колеблющихся выставлять предъ очами ихъ благихъ дѣятелей Вѣры и Церкви — борцовъ за ея истину и правду — такова задача основаннаго и издаваемаго мною журнала, — я больше другихъ имѣю долгъ радоваться радостію настоящаго торжества и откликнуться на него своимъ посильнымъ привѣтомъ.

Удостоивши украсить страницы моего юнаго журнала своею перепискою съ приснопамятнымъ о. архимандритомъ Павломъ, Вы въ лицѣ этого мудраго простеца вѣры, горѣвшаго пламенною любовію

[1]) Очеркъ предназначенъ для VIII кн. журнала, по которой и можно съ нимъ ознакомиться.

Digitized by Google

къ св. церкви, явили намъ такой свѣтильникъ вѣры, который во вѣки не погаснетъ и долго еще конечно будетъ разгонять мглу раскольничьяго невѣжества. Такъ приблизительно, кажется, изволили Вы опредѣлить значеніе противораскольнической миссіонерской дѣятельности блаженнаго старца въ своемъ предисловіи къ перепискѣ. Но, глубоко-чтимый Николай Ивановичъ, обаянные дружбой съ приснопамятнымъ старцемъ, какъ нѣкогда св. Василій съ св. Григоріемъ, Вы забыли при этомъ про себя; ибо то, что говорили Вы объ о. Павлѣ, въ такой же, если не большей силѣ приложимо къ Вамъ; ибо безъ просвѣщенно-руководственной дѣятельности Вашей и труды самаго отца Павла не могли бы быть тѣмъ, чѣмъ они стали теперь. Если онъ съ теплотой пламенной вѣры своей и любви къ церкви былъ сердцемъ противораскольнической миссіи, за послѣднія три десятилѣтія, то вы несомнѣнно были ея разумомъ. Вы именно своими авторитетно-учеными и строго-православными богословско-историческими трудами освѣщали еще мало проторенные пути этой миссіи, уясняли и укрѣпляли ея догматическіе основы, расчищали историческую почву, расширяли горизонты и, такъ сказать, вели за руку всѣхъ тѣхъ самоотверженныхъ дѣятелей на поприще этой миссіи съ о. Павломъ во главѣ, которые составляютъ оплотъ ея.

„Знакомые съ Вашей профессорскою дѣятельностію знаютъ, какимъ крѣпкимъ оружіемъ истины снабжали Вы на борьбу съ расколомъ тѣ тысячи юношей, которые въ теченіе полувѣка преемственно были Вашими учениками. Ваши многочисленныя литературныя произведенія—эти важные для всѣхъ плоды трудовъ Вашихъ по расколовѣдѣнію—непререкаемо свидѣтельствуютъ не только объ авторитетно-ученой богословско-исторической эрудиціи, а (и это несомнѣнно самое цѣнное въ дѣлѣ вѣры) о той истинно христіанской ревности Вашей по Вѣрѣ и Церкви, по которой Вы, не щадя трудовъ своихъ, ни себя самаго, шли на встрѣчу врагамъ церкви, раскрывая и обличая ихъ враждебные замыслы, и это нерѣдко при окружавшемъ Васъ равнодушіи и даже завистливомъ противодѣйствіи. При размышленіи о значеніи этихъ трудовъ Вашихъ, мнѣ невольно приходитъ на память М. Н. Катковъ въ его отношеніи къ польскому вопросу, когда „онъ, почти одинъ, какъ истинный патріотъ, ратоборствовалъ противъ цѣлаго сонмища мнимыхъ ревнителей чести и славы своего отечества, мало понимавшихъ его нужды и мало, или совсѣмъ его не любившихъ“. Эти слова въ Бозѣ почившаго святителя о. М. Н. вполнѣ приложимы и къ Ва-

Digitized by Google

шему служенію св. церкви борьбою съ расколомъ. А это-то служеніе Ваше за послѣднія пятнадцать лѣтъ, съ его внутренней преимущественно стороны, живописующей тѣ муки сердца Вашего, съ какими нерѣдко приходилось подвизаться Вамъ, и отпечатлѣлись на занесенной на страницахъ „Вѣры и Церкви“ переписки Вашей съ о. Павломъ.

„Таковы побужденія къ нарочитой радости моей въ Вашъ юбилейный день и предметъ ея. Желая подѣлиться ею съ читателями своего журнала, какъ чтителями благихъ дѣятелей Вѣры и Церкви, я пришелъ къ мысли повѣдать имъ, по мѣрѣ силъ и умѣнія, о всемъ пятидесятилѣтіи Вашего служенія св. церкви борьбою съ расколомъ.

„Это-то худо сложенное сказаніе свое я и осмѣливаюсь преподнести Вашему Превосходительству въ выраженіе своего глубокаго почтенія и сердечной благодарности Вамъ вмѣстѣ съ молитвеннымъ благопожеланіемъ, да сохранитъ Васъ Господь Богъ во славу свою и на благо св. своей церкви на многія лѣта“.

Редакторъ „Душеполезнаго Чтенія“, профессоръ А. И. Введенскій, въ своемъ краткомъ, но выразительномъ привѣтствіи припомнилъ, что покойный руководитель журнала Д. Ѳ. Касицынъ назвалъ юбиляра „высшимъ спеціалистомъ по расколовѣдѣнію“ и съ тѣхъ поръ имя Николая Ивановича Субботина, въ такомъ именно значеніи, ставится на заглавныхъ страницахъ журнала, на ряду съ другими славными въ Православной Россіи именами. „Радость удостовѣренія во всеобщемъ признаніи Вашихъ заслугъ и уваженія къ Вамъ, — говорилъ профессоръ, — да обновитъ силы Ваши, какъ силы орли, на вразумленіе отпавшихъ отъ правой вѣры братій нашихъ, на укрѣпленіе твердыхъ въ вѣрѣ, во славу св. Церкви Христовой—православной“.

Отъ редакціи „Московскихъ Вѣдомостей“ М. П. Лукинъ прочиталъ слѣдующій привѣтственный адресъ:

„Многоуважаемый Николай Ивановичъ!

„Присоединяясь къ общему чествованію пятидесятилѣтія Вашей учено-общественной дѣятельности, мы не можемъ не вспомнить о Васъ и какъ сотрудникѣ Московскихъ Вѣдомостей. Много разъ, за десять лѣтъ [1]), Ваши знанія и убѣжденія являлись на подкрѣпле-

[1]) Разумѣется, вѣроятно, время завѣдованія газетою нынѣшней редакціи; участіе же юбиляра въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ началось еще въ шестидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія.

Digitized by Google

ніе вліянія того русскаго органа печати, который со временъ незабвеннаго М. Н. Каткова, неуклонно стремился къ утвержденію истинно русскихъ основъ жизни.

„Много разъ и Вы только въ Московскихъ Вѣдомостяхъ находили возможность возвысить свой голосъ въ защиту проповѣдимой истины.

„Эта тѣсная связь Ваша съ Московскими Вѣдомостями дѣлаетъ еще болѣе горячими наши пожеланія Вамъ многихъ лѣтъ, здравія и силы на продолженіе плодотворнаго труда Вашей жизни". — *В. Грингмутъ, И. Тихомировъ, Баронъ А. Нольде* [1]).

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей россійскихъ явились привѣтствовать юбиляра предсѣдатель Общества, профессоръ В. О. Ключевскій, секретарь Е. В. Барсовъ и извѣстный историкъ Д. И. Иловайскій. Выразивъ привѣтствіе отъ Общества, профессоръ Ключевскій присоединилъ къ нему и свои личныя поздравленія и пожеланія, какъ сослуживецъ юбиляра по Академіи.

Отъ редакціи Русскаго Архива сердечно привѣтствовалъ юбиляра редакторъ журнала д. с. с. П. И. Бартеневъ.

Среди московскаго духовенства оказался, хотя и не непосредственный, учитель маститаго юбиляра, но все же состоявшій уже преподавателемъ во Владимірской духовной семинаріи въ то время, какъ обучался тамъ, въ высшемъ отдѣленіи, Николай Ивановичъ, — это протоіерей Николаевской, на Долгоруковской улицѣ, церкви П. В. Приклонскій. Взявши за руку юбиляра, онъ привѣтствовалъ его приблизительно слѣдующими задушевными словами:

„Я присутствую здѣсь, какъ свидѣтель вашей юности, — въ то время, какъ Вы были еще ученикомъ Владимірской семинаріи. Вы въ свое время были красою семинаріи—и я хорошо помню, съ какими свѣтлыми надеждами провожалъ Васъ въ Московскую Академію бывшій въ то время ректоромъ семинаріи, впослѣдствіи епископъ Саратовскій Евѳимій. Сѣмена, воспріятыя Вами въ семинаріи, принесли обильные плоды, которые въ Академіи еще болѣе умножались и переумножались, такъ что Вы доселѣ составляли честь какъ для семинаріи, такъ и для академіи. Отъ лица сродичей нашихъ, т. е. Володимірцевъ, я радуюсь и благодарю Бога, что Господь изъ среды нашей извелъ дѣятеля, который со славою

[1]) Адресъ, напечатанный на бристольской бумагѣ, вложенъ въ изящную папку.

Digitized by Google

потрудился въ пользу церкви православной. Я не буду перечислять всего, что сдѣлано Вами, объ этомъ говорено уже было много; скажу одно—я вмѣстѣ съ другими молился и буду молиться, чтобы Господь продлилъ жизнь Вашу и обновилъ силы Ваши къ продолженію Вашей много полезной дѣятельности".

На каждое привѣтствіе юбиляръ отвѣчалъ выраженіемъ глубокой благодарности, иногда присоединяя къ этому свои поясненія и добавленія. Такъ, выражая благодарность за привѣтствіе отъ московскихъ единовѣрцевъ, Николай Ивановичъ между прочимъ замѣтилъ, что за нынѣшнимъ Богослуженіемъ онъ испытывалъ великое утѣшеніе, видя полное единеніе единовѣрческаго духовенства съ православнымъ. „И это—продолжалъ онъ—обычное теперь явленіе въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ; пятьдесятъ же лѣтъ тому назадъ оно было бы дѣломъ невозможнымъ. Чтобы невозможное прежде стало теперь дѣйствительностью,—этому, говоря по совѣсти, я не мало способствовалъ вмѣстѣ съ приснопамятнымъ о. архимандритомъ Павломъ." По поводу привѣтствія отъ лица учениковъ его Николай Ивановичъ вспомнилъ весьма тронувшее его въ письмѣ одного изъ учениковъ (Еписк. Таврическаго Николая) [1]) упоминаніе, что въ своихъ лекціяхъ никогда не гонялся онъ за популярностью и что это цѣнили въ немъ его слушатели. По милости Божіей,—прибавилъ онъ,—смѣло могу сказать, что съ моей каѳедры не было произнесено ни одного слова, могущаго служить во вреду православію и церкви православной, въ угоду новымъ, модернымъ вѣяніямъ.

Утомленнаго и растроганнаго юбиляра попросили сѣсть, и затѣмъ секретарь Совѣта Братства св. митрополита Петра началъ читать полученныя привѣтственныя письма и телеграммы. Именно:—

Отъ бывшаго члена Совѣта Братства, его Почетнаго члена и учредителя, Преосвященнаго Виссаріона епископа Костромского:

„Высокочтимый ревнитель православія,
„Николай Іоанновичъ!

„Святая Церковь, по обѣтованію Главы ея Господа І. Христа, пребудетъ до скончанія вѣка, неодолимая врагами ея. Орудіями

[1]) Письмо это приводится далѣе.

Digitized by Google

промышленія Божія о ней въ борьбѣ съ враждебными ей силами являются по временамъ, кромѣ обычныхъ пастырей, особые избранники Божіи. Къ числу таковыхъ принадлежите Вы. Исполнилось 50 лѣтъ со времени вступленія Вашего на духовно-учебную службу. Большую часть этого времени Вы съ неутомимою и плодотворною ревностію подвизались въ борьбѣ съ расколомъ научными знаніями и практическимъ примѣненіемъ ихъ въ разнообразныхъ видахъ. Слава и честь Вамъ отъ Господа Бога и отъ всѣхъ православныхъ христіанъ!

„Отъ всей души призываю Вамъ благословеніе Божіе съ молитвою, да сохранитъ Господь Вашу жизнь на многія лѣта и да укрѣпитъ Ваши силы въ продолженію привычныхъ Вамъ трудовъ для блага Церкви и во славу Божію“...

Отъ Преосвященнѣйшаго Сергія епископа Псковскаго (телеграмма):

„Высокочтимѣйшій Николай Ивановичъ!

„Сегодня по милости Божіей исполняется полвѣка вашей плодотворной ученой и миссіонерской дѣятельности на благо святой церкви и заблудшихъ ея. Благоговѣя предъ Премудрымъ и Всеблагимъ промысломъ, даровавшимъ святой церкви русской въ лицѣ вашемъ высокаго мужа науки и горячаго ратоборца за истину Христову съ твердостію Павла, ревностію Петра и любовію Іоанна, усерднѣйше прошу Васъ принять отъ меня, духовной семинаріи и всей церкви псковской искренній привѣтъ въ сей великій для Васъ день, съ глубоко сердечнымъ молитвеннымъ пожеланіемъ—да хранитъ Васъ Всещедрый Господь Богъ на многія, многія лѣта и да поможетъ Вамъ съ такою же великою пользою продолжить свое высокое и благополучное ученомиссіонерское служеніе святой церкви Христовой.

Благодарный ученикъ Сергій епископъ Псковскій и Порховскій.

Отъ Его Превосходительства г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера (телеграмма):

„Поздравляю искренно почитаемаго Николая Ивановича Субботина съ 50-лѣтіемъ его многополезной для святой церкви научной и литературной дѣятельности, посвященной уясненію неправоты раскола, и многихъ заблуждавшихся приведшей къ познанію истины. *Владиміръ Саблеръ*“.

Отъ Совѣта Черниговскаго Братства св. князя Михаила (телеграмма):

„Совѣтъ Братства святаго князя Михаила привѣтствуетъ Ваше Превосходительство съ юбилейнымъ торжествомъ. Предсѣдатель *Епископъ Исидоръ*“.

Digitized by Google

Отъ члена Грузино-Имеретинской Синодальной конторы, архимандрита Амфилохія (телеграмма):

„Почтительнѣйше поздравляю Ваше Превосходительство съ пятидесятилѣтіемъ блестящей борьбы съ отступствомъ. *Архимандритъ Амфилохій Лутовиновъ*“.

Отъ каѳедральнаго протоіерея Московскаго Христа Спасителя собора, П. И. Казанскаго (письмо):

„Ваше Превосходительство

„глубоко-чтимый, дорогой товарищъ Николай Ивановичъ!

„Привѣтствую Васъ съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ славнаго служенія Вашего. Оно было славно и по содержанію, какъ служеніе святой вѣрѣ Христовой, святой православной церкви, въ охраненіи ихъ чистоты и непогрѣшимости, въ обращеніи блуждавшихъ на пути вѣры; славно было служеніе Ваше и по тѣмъ плодамъ, которыми увѣнчивались полувѣковые труды на широкомъ поприщѣ дѣятельности Вашей. Говорю: „на широкомъ поприщѣ“, ибо Вы не ограничивались непосредственнымъ участіемъ въ судьбахъ заблуждающихся по вѣрѣ, но въ качествѣ наставника-профессора приготовляли и другихъ руководителей и учителей въ очищеніи истины отъ заблужденій и непорядковъ въ области вѣры. Благословилъ Васъ Господь на такое именно славное служеніе въ теченіе полувѣка; да благословитъ сугубымъ, небеснымъ благословеніемъ и дальнѣйшее теченіе жизни Вашей во славу и благо святой церкви на многіе и многіе годы!

„Глубоко-уважающій Васъ и искренно преданный товарищъ Вашъ, Каѳедральный протоіерей *Павелъ Казанскій*“.

Отъ предсѣдателя Общества любителей духовнаго просвѣщенія, протоіерея Петропавловской на Якиманкѣ церкви І. Ѳ. Маневетова (телеграмма):

„Привѣтствую Васъ съ достославнымъ юбилеемъ. Да продлитъ Господь Вашу жизнь на пользу церкви и отступившихъ чадъ ея. Сожалѣю, что по немощамъ не могу привѣтствовать лично отъ себя и какъ предсѣдатель Общества любителей духовнаго просвѣщенія. *Протоіерей Маневетовъ*“.

Отъ Совѣта Братства св. Георгія, въ гор. Егорьевскѣ Рязанской губ. (телеграмма):

„Ваше Превосходительство,

„достопочтимый Николай Ивановичъ!

„Въ день пятидесятилѣтняго юбилея Вашихъ неоцѣненныхъ многополезныхъ литературныхъ трудовъ противъ раскола и вообще Ва-

Digitized by Google

ней достославной и многоплодной дѣятельности на пользу церкви и просвѣщенія юношества, Братство святаго Георгія города Егорьевска Рязанской губ., привѣтствуя Васъ, желаетъ здравія и долгоденствія для блага церкви и искорененія душепагубнаго раскола, и благопочтительнѣйше проситъ Васъ не отказать въ принятіи званія почетнаго члена этого Братства. *Предсѣдатель Братства соборный протоіерей Ал. Свѣтловъ. Товарищъ Предсѣдателя священникъ Д. Протопоповъ, члены Совѣта: свящ. В. Веселкинъ, свящ. Я. Звѣревъ, свящ. П. Дроздовъ, М. Вафдыхинъ, миссіонеръ А. Кузнецовъ, казначей І. Никитинъ, Дѣлопроизводитель свящ. Г. Важаковъ.*

Отъ Московскаго Епархіальнаго женскаго Филаретовскаго училища (письмо):

„Многоуважаемый Николай Ивановичъ!

„Позвольте и намъ поздравить Васъ съ торжественнымъ днемъ Вашего юбилея и выразить Вамъ отъ лица воспитанницъ Филаретовскаго училища нашу глубокую признательность и благодарность за Ваши добрыя и дорогія для насъ отношенія къ намъ.

„Вы неоднократно заявляли, что любите наше училище, любите молиться въ нашемъ храмѣ. Намъ отрадно было видѣть Васъ среди насъ молящимся и самимъ хотѣлось еще болѣе молиться. Состоя членомъ нашего благотворительнаго общества, Вы принимали къ сердцу нужды нашихъ бѣдныхъ воспитанницъ и не разъ оказывали намъ вниманіе. Сердечно благодаримъ Васъ и просимъ принять отъ насъ эту икону нашей работы [1]) и помолиться за насъ.

„Отъ лица всѣхъ воспитанницъ желаемъ Вамъ всякаго благополучія и здоровья и молимъ Бога, чтобы Онъ продлилъ Вашу жизнь на долгіе годы".

Отъ Его Сіятельства, г. Прокурора Московской Синодальной конторы, князя А. А. Ширинскаго-Шихматова (телеграмма):

„Сожалѣю, что лично лишенъ возможности привѣтствовать Васъ въ знаменательный день Вашего полувѣковаго служенія православной церкви. *Кн. Шихматовъ*".

Отъ историка и археолога Тайнаго Совѣтника Н. Е. Забѣлина (телеграмма):

„Отъ сердечнѣйшей глубины приношу Вамъ искреннѣйшее привѣтствіе въ дорогой день Вашего достославнаго пятидесятилѣтія

---

[1]) Прислана икона святаго Николая, писанная на полотнѣ.

Digitized by Google

неутомимой службы русской наукѣ и русскому обществу, озарившаго свѣточемъ истины столько темныхъ сторонъ древне русскаго заблужденія. Да хранитъ Господь Вашу безпримѣрную дѣятельность во славу отечества на многія и премногія лѣта! — *Иванъ Забѣлинъ*".

Отъ Его Высокопревосходительства, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника В. С. Арсеньева (телеграмма):

„Примите сердечное поздравленіе,—не личное — по нездоровью. Многая лѣта почтеннѣйшему юбиляру! *Почетный опекунъ Арсеньевъ*".

Отъ Его Превосходительства И. Ѳ. Тютчева (телеграмма):

„Всѣмъ сердцемъ горячо и искренне привѣтствую и поздравляю Васъ, многоуважаемый Николай Ивановичъ, и отъ всей души чествую Васъ со днемъ Вашего юбилея *Тютчевъ*".

Отъ г. предсѣдателя Московскаго Цензурнаго Комитета Вл. Вл. Назаревскаго (телеграмма):

„Въ достославный день полувѣковаго служенія Вашего Русской исторической наукѣ на благо церкви и государства шлю Вамъ задушевный привѣтъ, какъ хранителю Филаретовскихъ преданій, представителю Московской академіи Горскаго, Голубинскаго, Кудрявцева и сотруднику незабвеннаго Каткова. Да утренняетъ духъ Вашъ въ вечерѣющемъ времени! Примите наилучшія благожеланія отъ Вашего стараго слушателя, лишеннаго возможности лично принести сердечное поздравленіе. *Владиміръ Назаревскій*".

Отъ профессора Кіевской Духовной академіи В. Ѳ. Пѣвницкаго (телеграмма):

„Съ чувствомъ глубокаго уваженія приношу поздравленіе славному юбиляру. Чту Васъ со времени совмѣстнаго обученія во Владимірской семинаріи. Да хранитъ Васъ Богъ еще многіе годы для продолженія служенія церкви православной! *Кіевскій профессоръ Пѣвницкій*".

Отъ профессора І. А. Татарскаго (телеграмма):

Сердечно поздравляю Васъ съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ Вашего достославнаго служенія на пользу православной науки и церкви; общественное признаніе Вашихъ заслугъ да подкрѣпитъ Ваши силы въ дальнѣйшемъ его продолженіи. *Татарскій*".

Отъ Воронежской духовной Семинаріи (телеграмма):

„Шлемъ сердечный привѣтъ юбиляру; желаемъ, чтобы вашъ мощный голосъ въ защиту истины православія раздавался еще много,

Digitized by Google

много лѣтъ. Ваши признательные ученики: *ректоръ семинаріи Борисоглѣбскій, преподователи: Замахаевъ, Щукинъ, Ублинскій, Розановъ*".

Отъ преподавателя Московской Духовной Семинаріи Священника І. В. Полянскаго (телеграмма):

„Привѣтствую Васъ, моего дорогого учителя, съ знаменательнымъ юбилеемъ. Да подастъ Вамъ Господь Богъ силъ на служеніе святой церкви и да сохранитъ Васъ и еще не многія, многая лѣта! *Благодарный и любящій ученикъ священникъ Іоаннъ Полянскій*".

Отъ Шуйскаго (Владим. губ.) духовнаго училища (телеграмма):

Родное Вамъ Шуйское духовное училище сердечно поздравляетъ Васъ съ исполнившимся пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ славнаго Вашего служенія святой церкви черезъ Вашу профессорскую, миссіонерскую и литературную дѣятельность, и душевно желаетъ Вамъ добраго здоровья и долголѣтія. Смотритель училища *Николай Скоросѣловъ*".

Отъ протоіерея Покровскаго г. Шуи собора А. Казанскаго (телеграмма):

„Къ сонму почитателей и поздравителей позвольте присоединиться и мнѣ и имѣть честь почтительнѣйше поздравить Васъ съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ Вашей многополезной церковно-общественной дѣятельности; да хранитъ Господь еще на многія лѣта Вашу жизнь на благо церкви"!

Отъ протоіерея Вязниковскаго Казанскаго собора В. Орлова (телеграмма):

„Глубоко уважаемый Николай Ивановичъ!

„По случаю исполнившагося пятидесятилѣтняго юбилея Вашего примите отъ Вашего ученика и земляка пожеланіе Вамъ душевной бодрости и силъ къ дальнѣйшему многоплодному служенію церкви и Россіи".

Отъ игумена Гуслицкаго Спасо-Преображенскаго монастыря Мины:

„Ваше Превосходительство, Николай Ивановичъ!

Да воздастъ Вамъ Господь за многолѣтніе Ваши труды въ борьбѣ съ отступствомъ отъ св. церкви; молю Бога о Вашемъ здоровьѣ".

Отъ игуменіи Московскаго Никитскаго монастыря Паисіи (телеграмма):

„Почтительно поздравляю съ юбилейнымъ днемъ Вашего полез-

Digitized by Google

наго служенія церкви и отечеству; да продлитъ Господь дни жизни Вашей во славу Пресвятаго Своего имени".

Кромѣ того Секретаремъ Совѣта Братства были прочитаны привѣтственные письма: отъ священника Никитской г. Коломны церкви В. Г. Петрова, ктитора Московскаго Собора Христа Спасителя П. П. Боткина и телеграммы отъ слѣдующихъ лицъ: священника С. Орлова (изъ Орѣхова-Зуева). И. и Е. Поповыхъ и А. Волковой (изъ Шуи), г. Титова (изъ Кинешмы), А. П. Гуськова (изъ Москвы), П. Шорыгина (Шуйскаго купца), Н. Н. Дружинина (изъ Москвы), В. Е. Успенскаго (изъ Москвы).

Послѣ этого всѣ присутствовавшіе на празднествѣ—представители духовенства, члены Братства, почитатели и знакомые юбиляра—приносили ему свои поздравленія; изъ свѣтскаго общества тутъ была княгиня В. А. Туркестанова, князь А. М. Голицынъ и др. Между тѣмъ хоръ пѣвчихъ Богоявленскаго монастыря исполнялъ концертъ, по окончаніи коего и начался разъѣздъ высокихъ посѣтителей и участниковъ торжества. Но еще оставались ближайшіе къ юбиляру лица, какъ было прислано и тутъ же прочитано Секретаремъ Совѣта Братства слѣдующее письмо отъ казначея Братства, Вѣры Александровны Хлудовой:

„Глубокоуважаемый Николай Ивановичъ!

„Сегодня день юбилея Вашей ученой дѣятельности—дѣятельности широкой и плодотворной, такъ какъ Вы не только выполнили тотъ долгъ, который лежитъ на каждомъ человѣкѣ, которому данъ отъ Бога талантъ, но дали родинѣ и наукѣ гораздо больше, отъ избытка Вашихъ силъ. Но не мнѣ цѣнить Ваши заслуги, — онѣ оцѣнены тѣми, кто къ этому призванъ по своему положенію и дѣятельности: мнѣ же, съ гордостію причисляющей себя къ числу Вашихъ друзей, можно только радоваться тому рѣдкому счастію, которое выпало Вамъ на долю—праздновать свой полувѣковой юбилей, и принести Вамъ искреннее поздравленіе и горячія пожеланія на многіе, многіе годы здоровья и силъ для продолженія той же плодотворной дѣятельности въ неустанной борьбѣ съ расколомъ, въ охрану чистоты родного Православія, на пользу родины, на радость Вашихъ почитателей.

Я глубоко сожалѣю, что тяжелая болѣзнь лишила меня возможности лично привѣтствовать Васъ и принести Вамъ свое поздравленіе.

Глубоко уважающая Васъ и сердечно преданная *Вѣра Хлудова*".

Digitized by Google

Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ былъ присланъ роскошный бюваръ съ массивною серебряною верхнею крышкою, богато орнаментованной и украшенной золотыми инициалами имени юбиляра и золотыми же цифрами годовъ: 1852—1902. Таково было неожиданное заключеніе торжества, отличавшагося, какъ всѣми было замѣчено, особенною сердечностію и задушевностію. Нельзя не пожалѣть, что на торжествѣ не было прочитано полученное еще наканунѣ, но случайно оставшееся въ квартирѣ юбиляра письмо Его Преосвященства, епископа Таврическаго Николая, замѣчательное по своей сердечности и мѣткости характеристики юбиляра. Приводимъ это письмо [1]):

„Ваше Превосходительство.
„Высокоуважаемый и досточтимый
„Николай Ивановичъ!

„Примите и отъ меня сердечный привѣтъ и поклонъ до земли въ день Вашего 50-лѣтняго юбилея. Всегда помнилъ и никогда не забуду ни Вашего свѣтлаго образа, ни Вашихъ прекрасныхъ лекцій! Вы краса не только Академической науки, но и нашей художественной литературы, ибо первый счастливѣйшимъ образомъ съумѣли соединить и научное (въ содержаніи) и прекрасное (въ формѣ) Мельниковъ и др. „художники раскола“ пошли уже по Вами указанной дорожкѣ... Но мнѣ кажется, что при оцѣнкѣ Васъ, какъ профессора, мало сказать, что Вы были — ученый и художникъ: нѣтъ, Вы были еще и *чудный декламаторъ*! Вы умѣли въ вибраціяхъ своего голоса неподражаемо передавать намъ и чувства тѣхъ историческихъ лицъ, которыхъ живо писали намъ въ своемъ словѣ, такъ что мы не только видѣли ихъ образы, но и слышали *ихъ собственныя рѣчи въ ихъ собственномъ произношеніи*... Вотъ почему Ваша аудиторія никогда не была пуста, вотъ почему и Вашъ образъ никогда не забудется тѣми, кто имѣлъ удовольствіе слушать Васъ!

Какъ профессоръ и какъ деканъ, Вы никогда не стояли далеко отъ студентовъ; напротивъ, студенты всегда имѣли къ Вамъ доступъ. Вы не подавляли насъ своимъ величіемъ и не смотрѣли на

[1]) Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ преосвященнымъ было прислано Николаю Ивановичу „на память“ нѣсколько томовъ (въ бархатныхъ переплетахъ) проповѣдей, говоренныхъ преосвященнымъ за время его святительства.

Digitized by Google

насъ свысока; напротивъ, Вы всегда наклонялись къ намъ и съ замѣчательнымъ почетомъ и снисходительно выслушивали насъ. Вы никогда не играли въ популярность, — и это намъ нравилось въ Васъ!

„Пошли Вамъ, Господи, еще многихъ лѣтъ жизни, а когда придетъ время, то и кончины не постыдной и мирной и добраго отвѣта на страшномъ судищѣ Христовѣ! Будемъ молиться о семъ, пока сами живы!

„Божіе Благословеніе да будетъ съ Вами присно!

„Вашъ покорнѣйшій слуга, ученикъ и богомолецъ *Николай, Епископъ Таврическій*“.

Возвратившагося домой юбиляра ожидали здѣсь новыя привѣтствія и прежде всего слѣдующее (полученное вечеромъ) знаменательное привѣтственное письмо Его Высокопревосходительства г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева:

„*Многоуважаемый*

„*Николай Ивановичъ!*

„Видя изъ газетъ, что завтра празднуется въ Москвѣ юбилей Вашей 50-лѣтней дѣятельности, послѣщаю и я присоединяться ко множеству правѣтствующихъ Васъ лицъ, желая быть въ числѣ ихъ не послѣднимъ. Въ теченіе моей служебной дѣятельности сколько разъ имѣлъ я случай обращаться къ Вамъ за совѣтомъ и содѣйствіемъ въ дѣлахъ великой для церкви важности, и потому имѣю и право и возможность быть не послѣднимъ въ числѣ цѣнителей и знанія вашего и опыта и, въ особенности, сердечной Вашей ревности о правдѣ церковной и о благѣ церковномъ.

Здраствуйте и да хранитъ Господь дни вашей старости въ радости и мирѣ!

„Искренно уважающій и преданный.

„*К. Побѣдоносцевъ*“.

Въ тотъ же день получена была телеграмма отъ студентовъ Московской Духовной академіи:

„Сердечно привѣтствуемъ Васъ, глубокоуважаемый Николай Ивановичъ, съ пятидесятилѣтней годовщиной Вашей общественной и ученой дѣятельности. Исполненные благоговѣйнаго почтенія предъ Вашими неоцѣненными трудами въ области расколовѣдѣнія, отъ всей души желаемъ Вамъ еще многихъ лѣтъ душевной и тѣлесной крѣпости для дѣятельности на пользу отечества церкви и науки“.

Digitized by Google

Телеграмма изъ посада Воронка Черниговской губерніи:

„Воронковскіе единовѣрцы привѣтствуютъ Васъ съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ службы Вашей, сердечно благодарятъ за труды Ваши на пользу церкви Христовой. Да продлитъ Господь жизнь Вашу на многія лѣта. *Родіонцевъ. Карамзинъ.*

Письмо отъ Л. А. Тихомирова:

„Многоуважаемый Николай Ивановичъ!

„Я участвую въ такъ сказать офиціальномъ привѣтствіи Вамъ редакціи *Московскихъ Вѣдомостей.* Но я чувствую потребность сказать Вамъ и нѣсколько чисто *личныхъ* словъ въ этотъ завтрашній день Вашего 50-лѣтняго юбилея.

„Прежде всего—благодарю Васъ за ту огромную помощь, которую Ваши сочиненія оказали мнѣ для того, чтобы разобраться въ тонкостяхъ нашихъ злополучныхъ внутреннихъ раздоровъ съ отклонившимися отъ Русской церкви старообрядцами. Особенно благодарю Васъ за Ваши поясненія исторіи Бѣлокриницкой именуемой іерархіи.

„Во вторыхъ мнѣ хочется выразить Вамъ свое пожеланіе, чтобы Вы не огорчались тѣми нестроеніями, среди которыхъ встрѣчаете день своего чествованія. Человѣческія строенія и разстройства мѣняются какъ погода. Сила и слабость смѣняются и чередуются. Но то, что сдѣлано кѣмъ-либо для человѣческаго сознанія, не погибаетъ. Это вѣчный вкладъ. И Вы его сдѣлали уже. Это сдѣланное Вами не погибнетъ и всегда будетъ помогать строенію побѣдить нестроеніе.

„Пусть это свѣтлое сознаніе украсить этотъ день. Вамъ и поможетъ Вамъ мирно и спокойно провести всѣ остальные годы жизни, какихъ да пошлетъ Вамъ Богъ какъ можно больше.

„Съ этими душевными пожеланіями Вамъ заочно говорю Вамъ: „многая, многая лѣта“.

Письмо отъ и. д. цензора Московскаго Цензурнаго Комитета С. И. Соколова:

„Милостивый Государь,

„Глубокоуважаемый Николай Ивановичъ!

„Вѣру смѣлость и я въ числѣ Вашихъ почитателей принести Вашему Превосходительству поздравленія и благожеланія по случаю Вашего пятидесятилѣтняго юбилея.

„Пусть Господь дастъ Вамъ добраго здоровья, душевнаго спокойствія и благополучія за все то, что Вы сдѣлали за этотъ періодъ времени для нашей Св. православной церкви, а вмѣстѣ съ

Digitized by Google

нею и для нашего отечества, которое, несомнѣнно, только благодаря ей и есть то, что есть, т. е. индивидуальное, дѣйствительно самобытное цѣлое, образовавшееся изъ разныхъ, вошедшихъ въ составъ его, народностей.

„Вы, Николай Ивановичъ, своими трудами болѣе, чѣмъ кто-либо изъ русскихъ людей вложили цемента, для связи этого цѣлаго, въ особенности въ тѣхъ трещинахъ его, которыя образовались въ послѣднія столѣтія на нашемъ чисто русскомъ тѣлѣ. Я разумѣю св. православную церковь и расколъ. Вѣрьте, Николай Ивановичъ, что цементъ Вашъ былъ и есть дѣйствительно проченъ. Я выросъ среди раскола, на границѣ Боровскаго и Верейскаго уѣздовъ, и знаю, что искренніе изъ старообрядцевъ глубоко уважаютъ Васъ за правду, которую Вы говорили и говорите имъ печатно, и поэтому глубоко вѣрю, что труды Ваши по разоблаченію неправды раскола не пропадутъ даромъ. Ихъ особенно оцѣнитъ наше потомство и главнымъ образомъ потому, что Вашъ голосъ яснаго разумѣнія въ данномъ случаѣ былъ первымъ. А Ваша „исторія раскола“ навѣрное навсегда останется началомъ разумной и точной исторіи его“.

Письмо отъ завѣдующаго книжнымъ складомъ Братства св. Петра митрополита Т. Е. Тихомирова.

„Въ настоящій день, знаменательный въ жизни Вашей, глубокоуважаемый Николай Ивановичъ, считаю священнымъ долгомъ поздравить Васъ съ пятидесятилѣтіемъ Вашего труда на литературномъ поприщѣ. Безъ преувеличенія скажу, что сочиненія Ваши, направленныя къ вразумленію въ вѣрѣ братій нашихъ старообрядцевъ, для врачеванія ихъ, не замѣнимы никакими другими. Въ этомъ я на опытѣ убѣдился, бывши самъ старообрядцемъ. Ваши труды, передъ Богомъ заявляю, дѣйствуютъ на душу и совѣсть болѣе убѣдительно и благотворно. И вотъ въ такой знаменательный для Васъ день я отъ искренней души благодарю Васъ, за такой не оцѣненный долгій трудъ Вашъ для насъ бывшихъ старообрядцевъ, имже мы познахомъ путь истины. А Всевышняго промыслителя и живодателя Бога прошу, какъ недостойный Его рабъ, чтобы Онъ продолжилъ и укрѣпилъ жизнь Вашу и еще на многія лѣта, на пользу и вразумленіе сѣдящихъ во тьмѣ невѣдѣнія собратій—нашихъ старообрядцевъ.

Кромѣ того получены были привѣтственныя письма отъ товарища юбиляра по академіи, директора кодификаціоннаго департамента въ Военномъ министерствѣ д. т. с. Н. Е.

Digitized by Google

Колоколова, отъ д. с. с. А. Н. Столпакова, отъ издателя и редактора журнала „Миссіонерское Обозрѣніе", чиновника особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода В. М. Скворцова, отъ протоіерея Адріановской церкви П. Рубина, отъ начальника Врачебной Управы т. с. В. М. Остроглазова, отъ композитора А. Т. Гречанинова, отъ единовѣрческихъ священниковъ В. А. Смирнова и І. Силина, отъ помощника Гуслицкаго миссіонера А. В. Кузнецова и др.

Такъ какъ юбилейный день падалъ собственно на 21 число, то и въ этотъ день получено было юбиляромъ не мало привѣтственныхъ телеграммъ и писемъ.

Такъ на имя преосвященнаго Трифона прислана была слѣдующая телеграмма изъ Житоміра:

„Просимъ привѣтствовать юбиляра, Николая Ивановича Субботина, какъ труженика Христовой церкви, пожелать ему успѣховъ въ защитѣ православія. *Епископъ Антоній (Волынскій), миссіонеръ Следниковъ, преподаватели учившіеся въ Московской академіи*".

Затѣмъ получены телеграммы:

Изъ Костромы: „Общее собраніе членовъ Костромскаго Ѳедоровско-Сергіевскаго Братства, высоко цѣня пятидесятилѣтнюю отличную усердную дѣятельность Вашего Превосходительства на поприщѣ борьбы съ расколомъ во славу святой церкви, избрало Васъ двадцатаго сего октября почетнымъ членомъ Братства. *Предсѣдатель Собранія Епископъ Виссаріонъ*".

Изъ Петербурга: „Сердечно поздравляю съ достославнымъ юбилеемъ. *Протоіерей Петръ Смирновъ*", (предсѣдатель Учебнаго комитета при Св. Синодѣ).

Изъ Калуги: „Ученики-Калужане привѣтствуютъ дорогаго профессора, полвѣка честно и талантливо служившаго словомъ устнымъ и печатнымъ на пользу православной церкви. Многая лѣта!" „*Священникъ Казанскій, преподаватели: Богословскій, Цвѣтковъ, Воскресенскій, Тихомировъ, Протасовъ*".

Изъ Вязьмы: „Благовѣйно привѣтствую моего безцѣннаго профессора съ 50-лѣтнимъ днемъ ученой дѣятельности, благодарно съ вѣрою возношу горячія молитвы Богу о Вашемъ здоровьи. *Законоучитель гимназіи протоіерей Михаилъ Тредіаковскій, студентъ 33-го курса*.

Изъ Кубанской области: „Привѣтствуя Васъ въ день полувѣковаго служенія Вашего церкви, ея миссіи, наукѣ и отечеству, молю

Господа Бога о продленіи дорогой жизни Вашей на многія лѣта. *Благодарный ученикъ Вашъ Ставропольскій епархіальный миссіонеръ іерей Симеонъ Никольскій*".

Изъ Костромы: „Примите Ваше Превосходительство отъ признательнаго ученика сердечное поздравленіе съ полувѣковымъ юбилеемъ Вашей неутомимой дѣятельности на благо святой церкви. *Преподаватель Семинаріи Сергѣй Романовскій.*

Изъ Воронежа: „Сердечное привѣтствіе, лучшія благожеланія высокочтимому юбиляру, дорогому наставнику, шлетъ ученикъ и почитатель. *Тихонъ Рождественскій, Воронежскій епархіальный миссіонеръ.*

Тогда же получены:

Визитная карточка слѣд. содержанія: „Протоіерей Николай Васильевичъ Благоразумовъ, подписавшій, въ качествѣ цензора, для VIII книги журнала: „Вѣра и Церковь" статью: „50-лѣтъ служенія церкви борьбою съ расколомъ", всѣмъ сердцемъ присоединяется къ юбилейному привѣтствію автора и многолѣтствуетъ Вашему Превосходительству".

Письмо изъ Бронницъ:

„Ваше Превосходительство

„Глубокочтимый Николай Ивановичъ!

„Позволите принести пишущимъ эти строки сердечный привѣтъ въ знаменательный для Васъ день, — день полувѣковаго служенія Вашего во благу святой церкви Христовой. Церковно-общественное служеніе Ваше было почти всецѣло посвящено раскрытію и обличенію заблужденій отдѣлившихся отъ матери-церкви глаголемыхъ старообрядцевъ и защитѣ истинъ св. вѣры Христовой отъ вредныхъ и гибельныхъ вліяній учителей раскола. Какъ труденъ и тяжелъ этотъ путь, по которому Вы шли въ теченіе пятидесяти лѣтъ, можетъ ясно и опредѣленно сознавать тотъ, кто „самъ" пережилъ и испыталъ лишенія и скорби, неизбѣжно встрѣчающіяся на немъ. — Ваши полныя и основательныя обличенія лжеученій раскола, для одного изъ насъ, всегда служили мѣриломъ религіознаго сознанія гибельности раскола, и были главнымъ побужденіемъ къ возвращенію въ лоно св. Православной церкви; для другого же — они являются твердою опорою въ борьбѣ съ старообрядческимъ расколомъ. Да продлитъ же Господь дни Ваши въ полномъ здравіи и да подкрѣпитъ Онъ силы Ваши къ продолженію служенія на пользу и славу Церкви Своей и еще на много и много лѣтъ! Съ искреннимъ почтеніемъ къ Вамъ, молящіеся о драгоцѣнномъ здра-

Digitized by Google

віи Вашемъ: *Бронницкаго Михаило-Архангельскаго Собора Священникъ-миссіонеръ Іоаннъ Добровъ. Бывшій старообрядческій, въ Петербургѣ, священникъ, нынѣ сынъ святой Православной церкви Іоаннъ Ериковъ*".

Отклики на юбилейное торжество продолжали раздаваться и послѣ юбилейнаго дня, продолжаютъ раздаваться и доселѣ. Такъ 22 октября получена была юбиляромъ слѣдующая телеграмма:

„Прошу высокочтимаго Николая Ивановича принять запоздалое, но сердечное привѣтствіе съ юбилеемъ и отъ душевно преданнаго Вамъ *архіепископа Анастасія*" (Воронежскаго).

Отъ 30 октября писалъ Николаю Ивановичу преподаватель Тульской Духовной семинаріи Д. И. Скворцовъ:

„*Ваше Превосходительство*

„*досточтимѣйшій Николай Ивановичъ!*

„21 октября сего года исполнилось пятидесятилѣтіе Вашей многоплодной служебной и литературной дѣятельности на пользу церкви въ борьбѣ съ недугомъ раскола. Объ этомъ я узналъ позднѣе, чѣмъ бы то слѣдовало, а потому своевременно не привѣтствовалъ Васъ. Не мнѣ, конечно, входить въ какую-либо оцѣнку Вашей высокочтимой дѣятельности, а потому я объ этомъ умалчиваю, а только выражаю Вамъ, какъ довольно давній преподаватель по каѳедрѣ науки о расколѣ, самую глубокую признательность и благодарность за все сдѣланное Вами для этой науки (трудно оцѣнимое). Это потребность моей души и сердца, какъ человѣка, котораго Вы добрымъ письмомъ ободрили на первыхъ шагахъ изученія науки о расколѣ и преподаванія ея въ Тверской семинаріи (то было въ 1888 году)".

Отъ того же 30 октября священникъ Московской Николаевской, въ Домѣ призрѣнія имени братьевъ Боевыхъ, церкви А. Крыловъ прислалъ Николаю Ивановичу интересное письмо съ дорогимъ для юбиляра приложеніемъ - автографомъ (1852 г.) въ Бозѣ почившаго митрополита Сергія. О. Крыловъ пишетъ:

„*Ваше Превосходительство*

„*досточтимѣйшій Г. Профессоръ Николай Ивановичъ!*

„Ко всѣмъ достойнымъ и вполнѣ заслуженнымъ Вами наименованіямъ Васъ — ревностнымъ труженникомъ и много полезнымъ учено-общественнымъ дѣятелемъ—во время недавняго чествованія

Digitized by Google

Вашего по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія добросовѣстнаго служенія Вашего духовной наукѣ, Святой Церкви и дорогому отечеству, позвольте мнѣ просто и скромно, но вполнѣ искренно и сердечно именовать Васъ еще „добрымъ и умнымъ наставникомъ"— словами, которыми, какъ Вы видите изъ прилагаемаго при семъ письма, охарактеризовалъ Васъ еще 50 лѣтъ тому назадъ покойный Московскій Митрополитъ Сергій.

Прилагаемое письмо—подлинный автографъ покойнаго Владыки Митрополита Сергія, писанный имъ еще въ бытность его о. инспекторомъ Московской Академіи и Архимандритомъ настоятелемъ Новоспасскаго монастыря Архимандриту Агапиту, только что переведенному изъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря, передано мнѣ въ прошедшемъ году вмѣстѣ съ другими письмами, адресованными покойному о. Архимандриту Агапиту, хорошимъ моимъ знакомымъ докторомъ Д. А. Кузьминымъ и ему въ свою очередь перешло отъ какого-то его товарища по университету изъ духовнаго званія, вѣроятно родственнаго покойному о. Архимандриту Агапиту.

Считая это письмо покойнаго Владыки Митрополита Сергія не кому другому, а только Вамъ принадлежащимъ (вѣдь, 50 лѣтъ тому назадъ Вы были „подателемъ" сего письма), я осмѣливаюсь теперь передать его Вамъ, вполнѣ и искренно соглашаясь съ названіемъ Васъ въ немъ Владыкой Митрополитомъ „добрымъ и умнымъ наставникомъ".

„Да укрѣпитъ Господь Богъ силы Ваши и да поможетъ Вамъ еще долго трудиться на славу и пользу Его Святой Церкви высшей духовной науки и дорогаго отечества" [1])!..

---

[1]) Вотъ подлинный текстъ упомянутаго письма митрополита Сергія къ архимандриту Агапиту:

Ваше Высокопреподобіе
Высокопреподобнѣйшій Отецъ Архимандритъ!

Податель этого письма, извѣстный Вамъ, какъ добрый и умный студентъ нашъ, а нынѣ наставникъ Виѳанской Семинаріи Николай Ивановичъ Субботинъ имѣетъ нужду быть въ Вашей богоспасаемой обители, чтобы помянуть своего родного брата, въ ней положеннаго *), и просить Васъ о присномъ поминовеніи дорогаго его сердцу усопшаго.

Пользуясь симъ случаемъ, почитаю удовольствіемъ послать Вамъ „зѣло полезныя словеса преподобнаго отца нашего Симеона новаго Богослова". Быть можетъ Вы уже имѣете сію книгу; но прошу принять и

*) Ив. Ив. Субботинъ скончался въ 1845 г., будучи студентомъ Московской Духовной Академіи XVI курса.

Digitized by Google

9-го ноября юбиляромъ получено слѣдующее привѣтствіе изъ Минска:

„Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь Николай Ивановичъ!

На дняхъ весь духовный міръ первопрестольной нашей столицы — Москвы, во главѣ съ своимъ Архипастыремъ, торжественно чествовалъ Васъ по случаю исполнившейся полувѣковой Вашей дѣятельности на поприщѣ служенія наукѣ, церкви и отечеству. Вѣсть объ этомъ торжественномъ чествованіи Васъ первопрестольной нашей столицей, съ которой ближайшимъ образомъ связана вся Ваша полувѣковая доблестная дѣятельность, несомнѣнно, будетъ встрѣчена съ самой глубокой радостію и сердечнымъ восторгомъ во всѣхъ концахъ нашего отечества, такъ какъ имя Ваше, какъ твердаго и неуклоннаго борца за православіе и знаменитаго расколовѣда, не только извѣстно по всему обширному лицу земли Русской, но близко и дорого всѣмъ истинно-православнымъ русскимъ людямъ. Но особено глубокой радостію и истиннымъ восторгомъ вѣсть объ этомъ давно заслуженномъ Вами чествованіи, безъ сомнѣнія, наполнитъ сердца тѣхъ, кому пришлось подъ Вашимъ прямымъ и непосредственнымъ руководствомъ пройти высшую богословскую школу.

Къ сонму тѣхъ многочисленныхъ привѣтствій и поздравленій, которыя Вы получили и, безъ сомнѣнія, продолжаете еще получать присоедините, высокоуважаемый и дорогой Николай Ивановичъ, и наше — нижеподписавшихся Вашихъ учениковъ и питомцевъ по Академіи, нынѣ подвизающихся на скромномъ педагогическомъ поприщѣ въ г. Минскѣ. Позвольте выразить Вамъ нашу искреннюю радость и сердечный восторгъ, что Господь Богъ сподобилъ Вамъ полвѣка такъ плодотворно потрудиться на пользу нашей ду-

---

отъ меня экземпляръ, вмѣстѣ съ моимъ увѣреніемъ въ моей всегдашней и глубокой къ Вамъ благодарности, и самомъ искреннемъ и живомъ къ Вамъ почтеніи.

„И съ новымъ мѣстомъ служенія Вашего и съ наступающимъ новымъ годомъ усердно поздравляю Васъ. Желаю, чтобы Господь, возвавшій Васъ гласомъ Владыки изъ пустыни, Самъ укрѣпилъ силы Ваши на труды къ славѣ имени Своего Святаго, ко благолѣпію Вамъ вѣренной Великознаменитой обители и ко спасенію спасающихся въ ней.

„А меня, коснаго и лѣниваго на дѣла требуемыя и скораго на дѣла непотребныя, укрѣпите на благое Вашимъ заступленіемъ предъ престоломъ Божіимъ.

Вашего Высокопреподобія усерднѣйшій слуга А. Сергій. 27 декабря. 1852 г.

Digitized by Google

ховной науки, во славу св. церкви и отечеству. Да продлитъ Онъ милосердый, еще на долгіе годы жизнь Вашу и подастъ Вамъ силы и здоровья на новые труды и подвиги. *Директоръ народныхъ училищъ Минской губерніи, д. с. с. Николай Акоронко. Инспекторъ народныхъ училищъ Минской дирекціи Петръ Лавровъ. Преподаватель Минской Духовной Семинаріи Ив. Звѣревъ. Преподаватель Минской Дух. Семинаріи Ал. Товаровъ. Инспекторъ народныхъ училищъ Минской дирек-ціи Александръ Кедровъ.*

Приведемъ наконецъ (въ извлеченіи) письмо Начальницы Александро-Маріинскаго Дома призрѣнія Е. С. Кротковой, въ которомъ дана справедливая оцѣнка самаго юбилейнаго торжества, нами описаннаго. Е. С. пишетъ:

„*Дорогой Николай Ивановичъ!*

„Добрыми строками отъ 21-го октября Вы предварили желаніе мое передать Вамъ, хотя письменно, глубокоотрадное впечатлѣніе, мною воспринятое изъ всего слышаннаго и читаннаго о Вашемъ праздникѣ. Не съ внѣшними чествованіями поздравляю я Васъ, а съ великой милостію Господней, дарованной Вамъ высшую отраду на землѣ видѣть плоды неутомимыхъ трудовъ всей жизни Вашей въ служеніи Церкви Православной, убѣдиться, что сѣмена, Вами посѣянныя, не пали на терніе, а возросли, созрѣли и принесли такіе плоды, что даже противникамъ приходится умолкать предъ истиной, которой Вы подвигомъ добрымъ и бодрымъ послужили. Знаю, что въ наши лѣта ни восхваленія, ни порицанія людскія большого значенія не имѣютъ...

Праздникъ 20-го октября отраденъ мнѣ не столько за Васъ, сколько за тѣхъ, которые заявили себя на высотѣ своего положенія и умѣли воздать должное достойнѣйшему. Радуетъ меня, что въ настоящее претыкающееся время умовъ, истинно грѣхомъ омраченныхъ, оказалось не мало людей, имѣющихъ доблестное мужество, даже печатнымъ словомъ, велегласно (а иные даже прекрасно, тепло, искренно) заявить, что истина, на служеніе которой почтенный юбиляръ посвятилъ всю жизнь, не смотря ни на какія или чьи либо злокозни, восторжествовала и подвигъ его во славу Церкви Православной непоколебимъ.

„Такія проявленія правдиво-сознательной оцѣнки отрадны душѣ моей не только за цѣнимаго, но главное,—за цѣнителей. Особенно, повторяю,—среди настоящихъ безцвѣтныхъ, безличныхъ, бездарныхъ говоруновъ слова искренней, сердечной правды дороги“...

Digitized by Google

Къ этимъ горячимъ строкамъ прибавимъ съ своей стороны, лишь одно: обрисовавшійся на юбилейномъ торжествѣ величавый образъ полувѣковаго дѣятеля на пользу науки и св. церкви и неутомимаго, самоотверженнаго борца съ расколомъ да вдохновитъ всѣхъ тѣхъ, кои призваны на тоже дѣло служенія наукѣ и св. церкви, на ту же борьбу съ расколомъ и иными плевелами нивы церковной. А чтобы этотъ образъ выступилъ еще яснѣе и рельефнѣе и чтобы, съ другой стороны, было легче и удобнѣе желающимъ изучить его въ подробностяхъ, прилагаемъ вслѣдъ за симъ по возможности полный перечень учено-литературныхъ трудовъ маститаго виновника описаннаго нами знаменательнаго свѣтлаго торжества.

Въ заключеніе всего необходимо упомянуть о важнѣйшемъ актѣ, увѣнчавшемъ юбилейное торжество,—о знакѣ Высочайшаго вниманія къ юбиляру: 6-го декабря Его Величество Государь Императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ ему орденъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени во вниманіе къ отлично-усердной ревностной полувѣковой дѣятельности на поприщѣ ученомъ и церковно-общественномъ.

Свящ. С. Марковъ.

Digitized by Google

СПИСОКЪ

сочиненій и изданій профессора Н. И. Субботина, также редактированныхъ имъ, снабженныхъ его предисловіями и примѣчаніями сочиненій другихъ лицъ.

I.

Книги, журнальныя и газетныя статьи.

1. Объ отношеніяхъ духовенства русскаго къ князьямъ съ XI до половины XV вѣка. (1858 г. *Приб. къ тв. свв. от.* т. XVII).

2. Разсказы о древнихъ русскихъ паломникахъ (*Подснѣжникъ*, 1858—1859 гг. и отд. книжка).

3. Свѣдѣнія о Филологѣ Черноризцѣ., проповѣдникѣ XVI вѣка (1859 г. *Приб. къ тв. свв. от.* т. XVIII).

4. Свѣдѣнія о новомъ сочиненіи: отвѣтъ міряниня на книгу: станетъ ли Россія католическою? (1859 г. *Тамъ же).*

5. Русская старинная рукопись (1860 г. *Подснѣж.*).

6. Опроверженіе раскольническихъ клеветъ на патріарха Никона (1860 г. *Приб. къ тв. свв. от.*).

7. Вновь изданные матеріалы для исторіи царствованія Алексѣя Михаиловича (1861 г. *Русскій Вѣстникъ).*

8. Дѣло патріарха Никона (1862 г. *Русская Рѣчь;* изд. отдѣльною книгою).

9. Разсказъ Петра великаго о Никонѣ патріархѣ (1862 г. *Рус. Вѣстникъ*).

10. Изъ исторіи Преображенскаго Кладбища (1862 г. *тамъ же).*

11. Янъ Бѣлободскій и Павелъ Негребецкій (1862 г. *Приб. къ тв. св. от.* т. XXI).

Digitized by Google

12. Архимандритъ Ѳеофанъ, настоятель Новоезерскаго монастыря (1862 г. *Странникъ*; изд. отдѣльною книгою.)

13. Какъ издаются у насъ книжки о расколѣ (1862 г. *Русскій Вѣстникъ* №№ 5, 6 и 12).

14. Протестъ Арсенія Мацѣевича (1862 г. *Современ. Лѣтопись при Москов. Вѣд.* №№ 49 и 50).

15. О изданіи путешествія Лукъянова (1862 г. *Тамъ же*, № 15).

16. Современныя движенія въ расколѣ. Одиннадцать статей. *Русскій Вѣстникъ* 1863 г. №№ 5, 7, [1]) 11 и 12; 1864 г. №№ 1 и 2; 1865 г. №№ 1, 2, 3 (эта, восьмая, статья тогда же издана отдѣльно, съ приложеніями) и 5; 1866 г. № 1 (эта, одиннадцатая, статья издана также отдѣльною книжкою).

17. Замѣчанія по поводу изысканія способовъ къ улучшенію быта православнаго духовенства (1863 г. *Соврем. Лѣтопись* № 9).

18. Протопресвитеръ Іоаннъ Петровичъ Полубенскій (1864 г. *Душеполезное Чтеніе*).

19. Художественное изданіе въ раскольническомъ духѣ (1864 г. *Русскій Вѣстникъ*, № 2).

20. По поводу статьи г. Мельникова: „Очерки поповщины" (1864 г. *Русскій Вѣстникъ* № 11).

21. Извѣстіе о присоединеніи старообрядческихъ епископовъ (*Москов. Вѣдомости* 1865 г. № 137).

22. Дополненіе къ извѣстію о присоединеніи старообрядческихъ епископовъ (1865 г. *Современ. Лѣтопись*, № 25).

23. Присоединеніе къ православію раскольническихъ епископовъ и другихъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи (1865 г. *Русскій Вѣстникъ*, № 12).

24. О православіи Греческой церкви, противъ раскольниковъ (1865 г. *Душеполез. Чтеніе*. Въ 1879 г. эта статья издана Братствомъ св. Петра митр. подъ заглавіемъ „Разсмотрѣніе содержимаго глаголемыми старообрядцами ученія о ложномъ неправославіи Греческой церкви)".

25. Замѣчанія на книгу о Ѳеодоритовомъ словѣ (1865 г. *Душеполез. Чтеніе*).

[1]) Эти двѣ статьи въ томъ же году напечатаны вмѣстѣ отдѣльною книжкою съ небольшими измѣненіями. Въ ней текстъ „Окружнаго Посланія" напечатанъ славянскимъ шрифтомъ.

Digitized by Google

26. Любопытный отвѣтъ на „Вопросы глаголемымъ старообрядцамъ“ (1866 г. *Русскій Вѣст.* № 2).

27. Кремлевскія пренія старообрядцевъ (1866 г. *Соврем. Лѣтопись* №№ 12 и 14).

28. Библіографическая замѣтка о соч. К. Николаева: „Исторія поповщины съ 1846 г.“ (1866 г. *Тамъ же*).

29. Дополненіе къ статьѣ о кремлевскихъ преніяхъ старообрядцевъ (1866 г. *Тамъ же*, № 22).

30. Расколъ какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій (1867 г. *Русскій Вѣстникъ*, №№ 4 и 5. Тогда же издана отдѣльною книгою).

31. Нѣсколько словъ о новѣйшихъ событіяхъ въ расколѣ (1867 г. *Душеполез. Чтеніе*).

32. Еще нѣсколько словъ о новѣйшихъ событіяхъ въ расколѣ (1867 г. *Тамъ же*).

33. Раскольническіе споры о метрикахъ (1867 г. *Душеполез. Чтеніе*).

34. Новый расколъ въ расколѣ (1867 г. *Современ. Лѣтопись*, № 16).

35. Дополненіе къ статьѣ „Новый расколъ въ расколѣ“ (1867 г. *Тамъ же* №№ 22 и 23).

36. 23 іюня въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ (1867 г. *Тамъ же* № 24).

37. С.-Петербургскія Вѣдомости о инокѣ Павлѣ (1867 г. *Тамъ же*, № 24).

38. О чаѣ и сахарѣ (*Современ. Извѣстія* 1867 г. № 22).

39. Изъ современныхъ лѣтописей раскола (четыре статьи. *Русскій Вѣстникъ* 1867 г. №№ 10 и 11, 1869 г. №№ 2 и 10. Въ томъ же 1869 г. изданы отдѣльными книжками подъ заглавіемъ: „Современныя Лѣтописи раскола“, выпускъ первый: „Бѣлокриницкій соборъ 1868 г. и его послѣдствія“, выпускъ вторый: „Послѣдствія Бѣлокриницкаго собора и неожиданный исходъ ихъ“. Оба выпуска снабжены многочисленными приложеніями,—въ первомъ 32, во второмъ 10).

40. По поводу нѣкоторыхъ событій въ расколѣ (1868 г. *Современ. Лѣтопись*, № 6).

41. Инокъ Павелъ Прусскій (1868 г. *Тамъ же*, №№ 7 и 8).

42. Ученики Павла Прусскаго (1868 г. *Тамъ же*, № 11).

43. Иностранныя газеты объ инокѣ Павлѣ (1868 г. *Тамъ же*, № 11).

Digitized by Google

44. Нѣчто о странникахъ (1868 г. *Тамъ же*, № 16).

45. Старообрядческая литература за границей (1868 г. *Русскій Вѣстникъ*, №№ 7 и 8).

46. О присоединеніи инока Павла Прусскаго (1868 г. *Москов. Вѣдомости*, № 48).

47. Объясненіе о книгѣ протоіерея Виноградова (1868 г. *Тамъ же*, № 48).

48. Что дѣлается у старообрядцевъ? Семь статей, напечатанныя въ *Современ. Лѣтописи*: 1868 г. №№ 33 и 46, 1870 г. №№ 8, 9, 39, 40 и 41).

49. По вопросу о старообрядцахъ (1868 г. *Тамъ же*, № 40).

50. 15-е декабря въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ (1868 г. *Москов. Вѣдом.* № 272).

51. „Современныя Извѣстія" объ Аркадіѣ Славскомъ (1868 г. *Современ. Лѣтоп.* № 42).

52. О предположеніи учредить въ Москвѣ братство для содѣйствія ослабленію раскола и возсоединенію раскольниковъ съ православною церковію (1869 г. *Тамъ же*, №№ 14 и 15).

53. Паннихида единовѣрцевъ по митрополитѣ Платонѣ (1869 г. *Москов. Вѣдом.* № 18).

54. Нѣсколько словъ о Единовѣріи въ отвѣтъ на возраженія изъ Вятки (1869 г. *Современ. Лѣтоп.* № 21).

55. Учрежденіе архіерейской каѳедры у турецкихъ раскольниковъ (1869 г. *Русскій Вѣстникъ*, №№ 5 и 6).

56. Прошеніе Вѣтковскихъ старообрядцевъ о епископѣ (1870 г. *Душеполез. Чтеніе*).

57. Поѣздка священноинока Павла въ сѣверозападный край (1870 г. *Современ. Лѣтоп.* №№ 19 и 20).

58. Обращеніе къ церкви еще одного изъ значительныхъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи (1870 г. *Тамъ же*, № 10).

59. Заявленіе г. Боголѣпову (1870 г. *Москов. Вѣд.* № 114).

60. Поставленіе священноинока Павла въ игумены (1870 г. *Тамъ же*, № 135).

61. По поводу заявленія Боголѣпову (1870 г. *Тамъ же*, № 135).

62. Бѣлая Криница до пріѣзда Амвросія (Четыре статьи, напечатанныя въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1870 г. №№ 10 и 11, 1871 г. №№ 5 и 7).

63. Покушеніе на жизнь Кирилла Бѣлокриницкаго (1870 г. *Москов. Вѣд.* № 250).

Digitized by Google

64. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій. (Десять статей, напечатанныхъ въ *Современ. Лѣт.* 1871 г. №№ 4, 11, 14, 20, 21, 34, 36, 38, 40, 46—48, 1872 г. № 2. Изданы за исключеніемъ послѣдней, отдѣльною книжкою. М. 1871 г.)

65. Объ экспертизѣ по скопческому дѣлу (1871 г. *Москов. Вѣд.* № 212).

66. По поводу „Записки о Венедиктѣ Кралевичѣ" (1872 г. *Русскій Вѣст.* № 2).

67. Бѣлая Криница при Амвросіѣ (1872 г. *Русскій Вѣстникъ*, №№ 1 и 5).

68. Собесѣдованіе православныхъ со старообрядцами 20-го апрѣля (1872 г. *Москов. Вѣдом.* №№ 120 и 121).

69. Первое общее собраніе членовъ-учредителей Братства св. Петра митрополита (1872 г. *Тамъ же*, № 247).

70. Открытіе Братства св. Петра митрополита (1872 г. *Тамъ же*, № 326).

71. Записка объ учрежденіи и первоначальной дѣятельности Братства св. Петра м., читанная въ общемъ собраніи членовъ Братства 21 декабря 1872 г., въ день его торжественнаго открытія. (1873 г. *Душеполез. Чтеніе*).

72. Кириллъ Бѣлокриницкій. Некрологъ (1873 г. *Москов. Вѣдом.* № 113).

73. Годичный праздникъ въ Братствѣ св. Петра митрополита (1873 г. *Тамъ же*, № 324).

74. Двадцать четыре Отчета по Братству св. Петра митрополита, читанные въ день братскаго праздника 21 декабря въ общихъ собраніяхъ членовъ 1873—1896 гг. (напечатаны частію въ *Душеполез. Чтеніи*, большею же частію въ *Братскомъ Словѣ*, именно 1875, 1876, 1883—1897 гг.).

75. Исторія Бѣлокриницкой іерархіи. Т. 1-й. Москва 1874 г. Тоже сочиненіе, съ новымъ обширнымъ предисловіемъ (1—XXXII) и заключительными выводами (стр. 497—512), тогда же напечатано особою книгою, подъ заглавіемъ: „Происхожденіе нынѣ существующей у старообрядцевъ, такъ называемой австрійской, или Бѣлокриницкой іерархіи" (представлено въ качествѣ сочиненія на полученіе докторской степени).

76. О причинахъ и послѣдствіяхъ первоначальнаго отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви (1875 г. *Братское Слово*).

Digitized by Google

77. Два примѣчательныя свидѣтельства древности о перстосложеніи для крестнаго знаменія (1875 г. *Тамъ же).*

78. Протопопъ Аввакумъ, какъ вѣроучитель и законодатель раскола (1875 г. *Тамъ же).*

79. Замѣтка по поводу не прекращающихся старообрядческихъ упрековъ православнымъ писателямъ за Соборное Дѣяніе на еретика Мартина (1875 г. *Тамъ же).*

80. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій за семнадцать лѣтъ: 1875, 1876, 1883 — 1898. (Всѣ напечатаны въ *Братскомъ Словѣ;* съ 1886 г. издавались и отдѣльными книжками).

81. Объ актахъ большаго московскаго собора 1667 г. Рѣчь читанная на актѣ въ М. Д. Академіи 1-го октября 1875 г. (1876 г. *Тамъ же).*

82. Заграничныя раскольническія изданія новѣйшаго времени (1876 г. *Тамъ же).*

83. Толки иностранца о русскомъ расколѣ (1876 г. *Тамъ же).*

84. Моимъ обвинителямъ и судіямъ (1876 г. *Тамъ же).*

85. Объясненіе со старообрядцами, подавшими адресъ свящ. Верховскому (1876 г. *Тамъ же).*

86. Изъ современныхъ лѣтописей раскола. Двѣнадцать статей, напечатанныя въ *Москов. Вѣдомостяхъ* (1877 г. № 52. 1878 г. № 285, 1879 г. №№ 60, 75, 102, 119, 226 и 313 [1]), 1880 г. №№ 245—246 [2]), 282—283, 325. 1882 г. № 306).

87. Письмо митр. Филарета къ гр. Протасову (1877 г. *Москов. Вѣд.* № 272).

88. Годовщина въ Братствѣ св. Петра митрополита (1879 г. *Тамъ же* № 5).

89. О книгѣ: Жизнь и труды Строева (1879 г. *Русск. Вѣстникъ* № 2).

90. Письмо къ о. Гагарину, „священнику Іезуитскаго ордена въ Парижѣ“ (1879 г. *Душеполез. Чтеніе).*

---

[1]) Эти восемь статей изданы потомъ отдѣльною книжкою подъ заглавіемъ: „Лѣтопись раскола за 1876—1879 годы“. М. 1880 г. А послѣдняя изъ нихъ, подъ заглавіемъ „Раскольническій соборъ въ Москвѣ, бывшій во второй половинѣ октября 1879 года“ напечатана особою книжкою еще ранѣе А. И. Хлудовымъ.

[2]) Эта статья перепечатана потомъ отдѣльною книжкою подъ заглавіемъ: „нѣчто о притязаніяхъ раскольниковъ на полноправность“. М. 1881 года.

Digitized by Google

91. Изъ Сергіева посада (1879 г. *Москов. Вѣдом.* № 234).

92. Присоединеніе къ церкви старообрядческаго семейства (1880 г. *Тамъ же*, № 227).

93. Присоединеніе изъ раскола къ православной церкви (1880 г. *Тамъ же*, № 339).

94. О сущности и значеніи раскола (1881 г. Спб. Напечатано по распоряженію г. Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода).

95. Годовщина въ Братствѣ св. Петра митрополита (1881 г. *Москов. Вѣд.* № 5).

96. Новыя обращенія изъ раскола (1881 г. *Тамъ же*, № 34).

97. Нѣсколько замѣчаній на книгу профессора Голубинскаго: „Исторія русской церкви. Томъ I". (1881 г. *Русскій Вѣстникъ*, № 1).

98. Историкъ-беллетристъ. Разборъ повѣсти Д. Мордовцева „Великій расколъ" (1881 г. *Тамъ же*, № 5).

99. Девятая годовщина въ Братствѣ св. Петра митрополита (1882 г. *Москов. Вѣд.*, № 2).

100. Некрологъ А. И. Хлудова (1882 г. *Тамъ же*, № 88).

101. На вопросъ: кто написалъ?—отвѣтъ „Новому Времени" (1882 г. *Тамъ же*, №№ 107—109).

102. О библіотекѣ А. И. Хлудова (1882 г. *Тамъже*, № 163).

103. Изъ Троицкой Лавры (1882 г. *Тамже*, № 163).

104. Объ одномъ изъ недавнихъ событій въ расколѣ (1882 г. *Тамъ же*, № 182).

105. О письмахъ митр. Филарета къ лаврскому намѣстнику архим. Антонію (1882 г. *Тамъ же*, № 360).

106. О „церковно - историческомъ словарѣ" Верховскаго (1882 г. *Русскій Вѣстникъ*, № 9).

107. Изъ Исторіи Рогожскаго Кладбища (1882 г. *Приб. къ тв. свв. от.*).

108. О книгѣ: „Современные церковные вопросы" Т. Филиппова (1883 г. *Тамъ же*).

109. Еще о Савватіѣ (1883 г. *Москов. Вѣд.* № 48).

Затѣмъ въ *Братскомъ Словѣ* напечатаны:

110. Нѣсколько словъ по поводу возобновленія „Братскаго Слова" (1888 г.).

111. О статьѣ г. Боголѣпова (1888 г.).

112. Открытіе Хлудовской библіотеки въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ и произнесенная при этомъ рѣчь (1883 г.).

Digitized by Google

113. Отвѣтъ защитнику Саввати (1883 г.).

114. Газетные толки о расколѣ, шесть статей (1883 и 1884 гг.).

115. Изъ писемъ митропол. Филарета къ архіеп. Алексію (1883 г.).

116. Поѣздка въ суздальскій Спасо-евѳиміевъ монастырь въ 1870 году (1883 г.).

117. Отповѣдь на жалобу и протестъ старообрядцевъ (1883 г.).

118. Переписка съ Конономъ Новозыбковскимъ (1883 г.).

119. Изъ письма и по поводу письма митр. Филарета (1884 г. т. 1).

120. Великое самопосрамленіе старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійское священство (1884 г. т. 1).

121. Газетныя и иныя демонстраціи по поводу смерти Конона (1884 г. т. 1).

122. Воспоминанія объ авторѣ Окружнаго Посланія и переписка съ нимъ (1884 г. т. 1).

123. Разборъ отвѣтовъ на вопросы Новниковскихъ старообрядцевъ (1884 и 1885 гг.).

124. Признавалъ ли Кононъ Бѣлокриницкую іерархію правильною и законною (1884 г. т. 1).

125. Отвѣтъ Единовѣрцу „Востока" (1884 г. т. 1).

126. Изъ писемъ и резолюцій митр. Филарета (1884 г. т. 1).

127. Г. Пругавинъ возродившійся въ „Старообрядцѣ" (1884 г. т. 1).

128. „Востокъ", защищающій старообрядцевъ отъ „Старообрядца" (1884 г. т. 1).

129. „Одно слово (Старообрядца) газетѣ Востокъ" (1884 г. т. 1).

130. Объ одномъ ревнителѣ раскола и одномъ защитникѣ православія (1884 г. т. 1).

131. Два слова одному фельетонисту и газетчику (1884 г. т. 1).

132. Изъ писемъ митр. Филарета къ архим. Антонію (1884 г. т. 1).

133. Удивительное извѣстіе (1884 г. т. 1).

134. Отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію (1884 г. т. 2; изданы и особою книгою).

Digitized by Google

135. Безобразія „Старообрядца“ (1884 и 1885 гг.).

136. Резолюція митр. Филарета по дѣлу, касающемуся раскола (1884 г. т. 2).

137. Нѣсколько словъ въ дополненіи къ бесѣдѣ архим. Павла о томъ, что нужно священнику для успѣшнаго дѣйствія въ обращеніи старообрядцевъ (1884 г. т. 2).

138. Нѣчто объ о. Пафнутіѣ и о. Верховскомъ. По поводу разбора пяти вопросовъ (1884 г. т. 2).

139. Изъ писемъ въ редакцію (1885 г. т. 1).

140. Присоединеніе старообрядца къ православной церкви (1885 г. т. 1).

141. Кто такой издатель (мнимыхъ) „Историческихъ изслѣдованій (яко бы) служащихъ къ оправданію старообрядцевъ“ (1885 г. т. 1).

142. Назидательный примѣръ для православныхъ и мнящихся „древнеправославныхъ“ (1885 г. т. 2).

144. Еще о безобразіяхъ „Старообрядца“ (1885 г. т. 2).

145. Исторія Бѣлокриницкаго священства (1885 и 1886 гг.). Эта исторія, составляющая сокращенное изложеніе напечатанная въ 1874 г. перваго тома „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“, издана тогда же отдѣльною книгою.

146. Нѣсколько словъ о Казанскомъ собраніи епископовъ поволжскихъ и смежныхъ епархій (1885 г. т. 2).

147. Нѣчто о заграничныхъ раскольникахъ и нашихъ къ нимъ выходцахъ (1885 г. т. 2).

148. На Рогожскомъ Кладбищѣ (1885 г. т. 2).

149. Вопросы, требующіе рѣшенія. Дополненіе къ статьѣ: „На Рогожскомъ Кладбищѣ“ (1885 г. т. 2).

150. По поводу статьи о Казанскомъ собраніи епископовъ (1885 г. т. 2).

151. По поводу газетныхъ споровъ о Ѳеодосѣевскомъ безбрачіи (1885 г. т. 2).

152. По поводу газетныхъ толковъ о расколѣ (1885 г. т. 2).

153. Миссіонерская дѣятельность среди раскола (1886 г. т. 1).

154. Новые опыты изложенія глаголемыми старообрядцами памятниковъ старинной письменности (1886 г. т. 1).

155. Нѣсколько словъ о „современномъ недоумѣніи старообрядцевъ“, заявленномъ въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ (1886 г. т. 1).

Digitized by Google

156. Личный составъ раскольнической іерархіи въ настоящее время (1886 г. т. 1).

157. Еще о миссіонерской дѣятельности среди раскола. (1886 г. т. 1).

158. По поводу „постановленій“ и „воззванія“, изданныхъ собравшимися въ Казани архипастырями (1886 г. т. 1).

159. Заграничная раскольническая литература. 1. Новыя изданія Карловича. 2. Поморскіе отвѣты, напечатанные въ Мануиловскомъ монастырѣ. 3. „Истинность“ Швецова (1886 г. т. 1). „Старообрядцы“. Зитуменосъ. Соч. Верховскаго (1887 г. т. 1).

160. Нѣсколько предварительныхъ словъ къ „Изъясненію“ смысла и значенія порицательныхъ отзывовъ о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, и самое „Изъясненіе“ (1886 г. т. 1).

161. Объ источникахъ для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи. Рѣчь, произнесенная на диспутѣ 18 апр. 1874 г. (1886 г. т. 1).

162. Замѣтки о прочитанномъ (1886 г. т. 2).

163. Поѣздка въ Гуслицкій Спасопреображенскій монастырь (1886 г. т. 2).

164. Извѣстія и замѣтки (1886 г. т. 2).

165. И. Ѳ. Андреевъ. Его жизнь и кончина. Самоуправство раскольниковъ при его погребеніи (1886 г. т. 2).

166. Памяти Н. В. Варадинова (1886 г. т. 2).

167. Мои сношенія съ іезуитомъ о. Гагаринымъ (1886 г. т. 2).

168. Нѣсколько словъ о первомъ съѣздѣ противораскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ (1886 г. т. 2).

169. Къ матеріаламъ для исторіи раскола (1886 г. т. 2).

170. Письмо къ одному священнику. На вопросъ: необходимо ли перевѣнчивать обратившихся изъ раскола супруговъ (1886 г. т. 2).

171. Движенія у слободскихъ старообрядцевъ (1886 г. т. 2).

172. Письмо Т. И. Филиппова къ редактору „Русскаго Дѣла“ (1886 г. т. 2).

173. Нѣсколько словъ по поводу „Бесѣды миссіонеровъ“ о созданіи церкви Христовой (1887 г. т. 1).

174. Еще о движеніяхъ у стародубскихъ старообрядцевъ Двѣ статьи. (1887 г. т. 1).

Digitized by Google

175. Переписка о. Пимена съ Анастасіемъ Измаильскимъ (1887 г. т. 1).

176. Замѣтка (по поводу „реферата“ прот. Виноградова) (1887 г. т. 1).

177. Двѣ замѣтки (о картинѣ г. Сурикова и рефератѣ прот. Виноградова 1887 г. т. 1).

178. О протоіерею Виноградову (1887 г. т. 1).

179. Съѣздъ противораскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ 1887 года 27 іюня—13 іюля (1887 г. т. 2. Предварительно, въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, эта статья печаталась въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* того же года).

180. Старые счеты (1887 г. т. 2).

181. Изображенія благословящей руки на древней стѣнописи Успенскаго собора во Владимірѣ (1887 г. т. 2).

182. О перстосложеніи для крестнаго знаменія. Разборъ статьи г. Каптерева (1887 г. т. 2. 1888 г. т. 1. 1891 г. т. 1. Издано отд. книгою, подъ заглавіемъ: „О перстосложеніи для крестнаго знаменія, по поводу книги г. Каптерева“. М. 1891 г.).

183. Два слова о двухъ новыхъ книжкахъ (1888 г. т. 1).

184. Утвержденныя Св. Синодомъ постановленія съѣзда противораскольническихъ миссіонеровъ, бывшаго въ Москвѣ въ 1887 году (1888 г. т. 2).

185. По поводу совершившагося празднества 900-лѣтія крещенія Руси (1888 г. т. 2).

186. Пастырское посланіе къ глаголемымъ старообрядцамъ митр. Кіевскаго Платона (1888 г. т. 2).

187. О. архимандритъ Веніаминъ. Некрологъ (1888 г. т. 2).

188. Замѣтка объ „оправданіи“ г. Каптерева (1888 г. т. 2).

189. Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуперстіи Тихвинскую икону Пр. Богородицы (1888 г. т. 2. Статья издана отдѣльною книгою).

190. Два письма къ редактору (1889 г. т. 1).

191. Протоіерей С. Н. Кашменскій. Некрологъ (1889 г. т. 1).

192. Освященіе единовѣрческой церкви въ деревнѣ Мальковѣ (1889 г. т. 1).

193. Любопытное письмо старообрядца (1889 г. т. 1).

194. Раскольническіе соборы вообще и соборъ въ Екатеринбургѣ (1889 г. т. 2).

195. Извѣстія и замѣтки. Три статьи (1889 г. т. 2).

Digitized by Google

196. Замѣтка, по поводу невѣрнаго извѣстія о единовѣрцахъ (1889 г. т. 2).

197. По поводу „Замѣчаній на Поморскіе отвѣты“ (1889 г. т. 2).

198. Т. С. Морозовъ и газетныя извѣстія по поводу его кончины (1889 г. т. 2).

199. Правдивое сужденіе объ „открытіи“ г. Каптерева (1889 г. т. 2).

200. Замѣтка „Церковныхъ Вѣдомостей“. По поводу вторичнаго вѣнчанія старообрядца, назначеннаго къ производству во священники (1889 г. т. 2).

201. Герценъ о Кельсіевѣ и Гончаровѣ (1889 г. т. 2).

202. Нѣсколько предварительныхъ словъ къ письму о. архим. Павла о знакомствѣ его съ г. Прохоровымъ (1889 г. т. 2).

203. Одинъ изъ представителей раскольническаго духовенства (1890 г. т. 1).

204. Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ и другихъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи (1890 г. т. 2. напечатана была и отдѣльною книжкою).

205. Отвѣтъ неизвѣстному старообрядцу (1890 г. т. 2).

206. Обличительное посланіе раскольническаго попа австрійскаго поставленія къ раскольническому бѣглому попу (1890 г. т. 2).

207. Письмо ко лже-епископу неокружниковъ Іову его родного брата (1890 г. т. 2).

208. Нѣсколько словъ г-ну Иголкину (1890 г. т. 2).

209. Извѣстія и замѣтки. Двѣ статьи (1891 г. т. 1).

210. Новая поѣздка въ Гуслицу. Изъ записной книжки (1891 г. т. 2).

211. Изъ исторіи Рогожскаго Кладбища (1891 г. т. 2. Издано отд. книжкой).

212. Кѣмъ и какъ положено начало Единовѣрію въ Русской церкви (1892 г. т. 1).

213. Новыя подпольныя изданія раскольниковъ. Проскинитарій Арсенія Суханова. Документы по швецовскому дѣлу (1892 г. т. 2).

214. „Старообрядецъ“ переродившійся въ „Древнюю Русь“ (1892 г. т. 2).

215. Въ память митрополита Филарета (1892 г. т. 1).

Digitized by Google

216. Личное объясненіе съ ч-ми „Древней Руси“ (1892 г. т. 2).

217. Краткая біографія архимандрита Павла. Ко дню двадцатипятилѣтія его присоединенія къ православной церкви изъ безпоповщинскаго раскола (1893 г. т. 1).

218. Празднованіе двадцатипятилѣтія со дня присоединенія къ православной церкви архимандрита Павла (1893 г. т. 1).

219. Къ юбилею о. архимандрита Павла (1893 г. т. 1).

220. Одна изъ замѣчательныхъ рѣчей императора Николая Павловича (1893 г. т. 2).

221. Куріозная „таблица главныхъ сектъ и согласій въ расколѣ“ (1894 г. т. 1).

222. Объ уставахъ церковнаго богослуженія, прежнемъ и нынѣшнемъ (1894 г. т. 2).

223. Инокъ Онуфрій. Некрологъ (1894 г. т. 2).

224. Изъ старыхъ писемъ (1894 г. т. 2).

225. Праведная кончина Благочестивѣйшаго Государя императора Александра Александровича (1894 г. т. 2).

226. Отзывъ старообрядца объ Іосифовскихъ книгахъ (1894 г. т. 2).

227. Раскольническій епископъ (Силуанъ) по изображенію самихъ раскольниковъ (1894 г. т. 2).

228. Ненужная и неудачная попытка измѣнить катихизическое понятіе о церкви (1894 г. т. 2).

229. Отвѣтъ раскольническому лжесвященнику (Иголкину) (1894 г. т. 2).

230. Изъ поѣздки миссіонера (Картушина) въ Палестину (1894 г. т. 2).

231. Изъ (пятнадцати) писемъ въ редакцію (1895 г. т. 1).

232. Послѣдованіе въ недѣлю православія (1895 г. т. 1).

233. Памяти въ Бозѣ почившаго о. архимандрита Павла (1895 г. т. 1. Издано и отд. книжкою).

234. Священноинокъ Александръ. Некрологъ (1895 г. т. 1).

235. Въ сороковой день по кончинѣ приснопамятнаго архимандрита Павла (1895 г. т. 1).

236. Въ память объ о. архимандритѣ Павлѣ (1895 г. т. 2. Напечатано отдѣльною книгою).

237. Изъ писемъ по поводу кончины о. архим. Павла (1895 г. т. 2).

Digitized by Google

238. Отвѣтъ старообрядцу Ѳедюшину (1895 г. т. 2).

239. Вопросъ требующій рѣшенія (1895 г. т. 2).

240. Сужденіе провинціальнаго либерала о „Братскомъ Словѣ“ (1895 г. т. 2).

241. Новый возражатель новому раскольническому писателю (1895 г. т. 2).

242. Семь писемъ въ редакцію (1896 г. т. 1).

243. Торжество православія въ Омутинскомъ заводѣ (1896 г. т. 1).

244. Торжество православія въ Канадеяхъ и Тереметевкѣ (1896 г. т. 1).

245. Еще знаменательное присоединеніе къ православной церкви.

246. Письмо въ редакцію отъ старообрядца.

247. Ко дню годичнаго поминовенія въ Бозѣ почившаго архимандрита Павла (1896 г. т. 1 и 2. Было напечатано и отдѣльною книгою. Въ 1901-мъ году книга эта получила новое заглавіе: *Первыя двѣнадцать лѣтъ служенія церкви борьбою съ расколомъ: переписка съ архим. Павломъ зз 1867—1879 гг.*).

248. Какъ отнеслись раскольники къ торжеству открытія мощей святителя Ѳеодосія (1896 г. т. 2).

249. Новыя подпольныя раскольническія изданія (1896 г т. 2).

250. О расколѣ въ Стародубскихъ слободахъ (1896 г. т. 2).

251. Іеромонахъ Прокопій. Некрологъ (1896 г. т. 2).

252. Открытый отвѣтъ на открытое письмо (1897 г. т. 1).

253. Вторая годовщина по кончинѣ архимандрита Павла (1897 г. т. 1).

254. Исторія Бѣлокриницкаго священства (1897 т. 2, 1898 г. т. 1 и 2. Вышла отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: *Исторія такъ называемаго Австрійскаго, им. Бѣлокриницкаго священства. Выпускъ второй. I: Бѣлая Криница при Амвросіѣ (1847—1848). II. Отъ произведенія Кирилла въ митрополиты до смерти инока Павла (1849—1854.* М. 1899).

255. По вопросу о заживо похороненныхъ раскольникахъ Тираспольскаго уѣзда (1897 г. т. 2; статья была напечатана первоначально въ *Москов. Вѣдомостяхъ* 1897 г. № 205).

256. Потворство расколу за 45 лѣтъ до нашего времени (1897 г. т. 2).

Digitized by Google

257. Отвѣтъ на „опроверженіе“ новозыбковскаго исправника Фальковскаго (1897 г. т. 2).

258. По поводу сужденій казанскаго миссіонерскаго съѣзда о заживо похороненныхъ тираспольскихъ раскольникахъ (1897 г. т. 2).

259. Въ дни памяти приснопамятнаго митрополита Филарета (1897 г. т. 2).

260. Къ вопросу о тираспольскихъ изувѣрахъ (1897 г. т. 2).

261. Краткая историческая записка о дѣятеляхъ и дѣятельности Братства св. Петра митрополита за двадцать пять лѣтъ его существованія (1898 г. т. 1).

262. Памяти въ Бозѣ почившаго митрополита Сергія (1898 г. т. 1).

263. Подвигъ митрополита Григорія въ борьбѣ съ расколомъ (1898 г. т. 1).

264. Библіографическія замѣтки: о трехъ новыхъ книгахъ (1898 г. т. 2).

265. Еще о судахъ надъ раскольниками (1899 г.).

266. Безумное желаніе г. Шарапова (1899 г.).

267. Новыя попытки къ примиренію окружниковъ съ неокружниками (1899 г.).

268. Любопытное брачное дѣло въ австрійскомъ расколѣ (1899 г.).

269. Четвертая годовщина по кончинѣ о. архимандрита Павла (1899 г.).

270. Исторія Бѣлокриницкаго священства по смерти инока Павла (1899 г. Здѣсь напечатаны первыя двѣ главы: затѣмъ еще пятнадцать главъ напечатаны въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1900 и 1901 гг.).

271. Новѣйшая раскольническая литература (1899 г.).

272. Торжество австрійскаго раскола въ Москвѣ (1899 г.).

273. Еще образчикъ нравовъ раскольническаго духовенства (1899 г.).

274. Прощальное слово къ читателямъ „Братскаго Слова“.

---

275. О представленіи старообрядцевъ митрополиту Сергію (Отдѣльное изд. изъ „Лѣтописи“ за 1898 г.)

276. Рецензія на книгу Н. Гиббенета „Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона“ (*Извѣстія Акад. наукъ*, 1886 г.).

Digitized by Google

277. Воспоминанія, замѣтки и письма. А. В. Горскій (*Русское Обозрѣніе* 1896 г. кн. 1).

278. Письма А. В. Горскаго къ митрополиту Сергію (*Русскій Вѣстникъ* 1899 г.).

279. Изъ замѣтокъ читателя духовныхъ журналовъ и газетъ (*Москов. Вѣд.* 1899 г. №№ 246, 265, 276, 277, 319 и 331).

280. Въ память объ А. Н. Муравьевѣ (*Тамъ же,* 1899 г. №№ 235 и 236).

281. Исторія одной полемической статьи (*Тамъ же,* 1899 г. №№ 254—256).

282. Четыре письма митрополита Филарета къ митрополиту Сергію (*Тамъ же,* 1899 г. № 331).

283. Скорбный вопросъ (*Тамъ же,* 1899 г.).

284. О книжкѣ Т. И. Филиппова: „Три замѣчательные старообрядца" (*Тамъ же,* 1899 г. №№ 313—316).

285. Памяти Т. И. Филиппова (*Тамъ же,* 1899 г. № 332).

286. О панорамѣ „Голгоѳа" (*Тамъ же,* 1899 г. № 347).

287. Въ семьѣ священника. Изъ воспоминаній дѣтства (*Тамъ же,* 1899 г. № 355).

288. Послѣ праздника въ Братствѣ св. Петра митрополита (*Тамъ же,* 1899 г. № 355).

289. Изъ исторіи раскола въ первые годы царствованія императора Александра II (1900 г. *Душеполезное Чтеніе* №№ 4—5, напечатано и отдѣльно).

290. Обличеніе еретичествъ Арсенія Швецова, составленное Механиковымъ по благословенію Іоанна Картушина (1900 г. *Душеполезное Чтеніе* и отдѣльная книжка).

291. Изъ быта старой духовной школы (1900 г. *Москов. Вѣд.* № 37).

292. Не лишняя справка. О мнимыхъ старообрядцахъ подъ Берлиномъ (1900 г. *Тамъ же,* № 93).

293. Памяти архимандрита Павла (1900 г. *Тамъ же* № 117).

294. Единовѣріе и расколъ въ Буковинѣ (1900 г. *Тамъ же,* №№ 155—157).

295. Климоуцкая единовѣрческая церковь (1900 г. *Тамъ же,* № 297).

296. О Единовѣріи. По поводу его столѣтняго юбилея (1900 г. *Тамъ же.* Издано отдѣльною книжкою).

Digitized by Google

297. Мысли и замѣтки по вопросамъ о расколѣ (1900 и 1901 г. *Душеполез. Чт.* Есть и отдѣльное изданіе).

298. Объ исповѣди бѣглаго греческаго митрополита Амвросія предъ бѣглымъ раскольническимъ попомъ Іеронимомъ (1901. *Тамъ же,* №№ 6 и 7).

299. Замѣтки объ основателяхъ Бѣлой-Криницы (1901 г. *Тамъ же,* № 11. Обѣ статьи изданы особо въ одной книжкѣ Братствомъ св. Петра м.).

300. Дружба паче правды, заключенная между еретикомъ Швецовымъ и обличителемъ его — Механиковымъ (1901 г. *Тамъ же,* №№ 9 и 10. Напечатана отдѣльно вторымъ изданіемъ. М. 1902 г.).

301. Графиня А. Д. Блудова въ письмахъ къ В. Д. Кудрявцеву (*Русскій Архивъ* 1901 г. кн. 4).

302. Старецъ Амвросій (1901 г. *Москов. Вѣд.* №№ 56—59).

303. На передвижной выставкѣ (1901 г. *Тамъ же,* № 92).

304. Въ память объ о. архимандритѣ Павлѣ (1901 г. *Тамъ же,* № 119).

305. Е. А. Антоновъ. Некрологъ (1901 г. *Тамъ же,* № 183).

306. Игуменъ Филаретъ. Некрологъ (1901 г. *Тамъ же.* № 191).

307. 22-е Мая на Рогожскомъ Кладбищѣ (1901 г. *Церковныя Вѣдомости,* № 24).

308. Къ воспоминаніямъ объ архимандритѣ Павлѣ (1901 г. *Тамъ же,* № 32).

309. О бесѣдѣ іезуита Шептицкаго съ о. Пафнутіемъ (1900 г. *Вѣра и Церковь,* отд. изд. Братства св. Петра м.).

310. Еще о бесѣдѣ Шептицкаго съ о. Пафнутіемъ (1901 г. *Тамъ же*).

311. Единовѣріе въ Майносѣ (1901 г. *Церковныя Вѣд.* № 34).

312. Въ благодарную память объ архіепископѣ Амвросіѣ (1901 г. *Тамъ же,* № 42).

313. Вѣсти о расколѣ (1901 г. *Тамъ же,* №№ 45 и 50. 1902 г. №№ 15, 18 и 20).

314. Памяти трехъ скончавшихся членовъ Братства св. Петра митрополита. Рѣчь произнесенная на Братскомъ праздникѣ 1901 г. (1902 г. *Тамъ же;* напечатана и въ отчетѣ по Братству за 1901 г.).

315. Правда паче дружбы (1902 г. *Душеполез. Чт.* № 1).

Digitized by Google

316. Полемика между Швецовымъ и Механиковымъ (1902. Изд. Братства св. Петра м.).

317. Прошеніе, поданное старообрядцами австрійскаго согласія Константинопольскому патріарху Константину V и его Сѵноду (1902 г. *Церков. Вѣд.* № 27).

318. С. А. Рачинскій въ его письмахъ (1902 г. *Тамъ же*, № 39).

319. Три сочиненія въ Бозѣ почившаго оптинскаго старца іеросхимонаха Амвросія (1901—1902 гг. *Душеполез. Чт.)*.

320. Еще пятнадцать лѣтъ служенія церкви борьбою съ расколомъ. Моя переписка съ архим. Павломъ за 1879—1895 гг. Выпускъ первый: 1879 — 1886 гг. (1902 г. *Вѣра и Церковь*. Издано отдѣльною книгою).

II.

Изданія памятниковъ древней письменности, имѣющихъ отношеніе къ расколу, сочиненій прежнихъ полемистовъ противъ раскола и раскольническихъ писателей, снабженныя предисловіями и примѣчаніями проф. Н. Субботина [1]).

321. Точные снимки съ двухъ знаменитыхъ памятниковъ древности (Евангелій Мстиславова и Юрьевскаго), представляющіе свидѣтельство о имени Іисусъ (1872. изд. Братства св. Петра м.).

322. Царскіе вопросы и соборные отвѣты о многоразличныхъ церковныхъ чинехъ (Стоглавъ) М. 1890 г.

323. Дѣяніе московскаго собора, бывшаго въ царскихъ палатахъ въ лѣто отъ созданія міра 7162, отъ воплощенія же Божія Слова 1654. (1873 г. изд. Братства св. Петра м.).

324. Дѣянія Московскихъ соборовъ 1666 и 1667 годовъ. (1881 г. изд. Братства св. Петра м.).

325. Древній назидательный примѣръ терпимости къ обрядовымъ разностямъ церквей. Посланіе патр. Антіохійскаго Петра къ патр. Константинопольскому Михаилу (1894 г. *Брат. Сл.* т. 2. и отдѣльно).

326. Такъ называемое Ѳеодоритово Слово въ разныхъ его редакціяхъ (1876 г. *Брат. Сл.* и отд. изданія).

---

[1]) „Изданія" приводятся не въ хронологическомъ порядкѣ, а распредѣлены на группы по содержанію, соотвѣтственно указаннымъ рубрикамъ.

Digitized by Google

327. Преніе Панагіота съ Азимитомъ въ древнѣйшихъ его спискахъ (1899 г. *Брат. Сл.*).

328. Мнѣніе Новгородскаго митр. Димитрія и Псковскаго еп. Гедеона о Единовѣріи и о клятвахъ собора 1667 года (1883 г. *Брат. Сл.*).

329. Іеросхимонаха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ (1875 г. *Брат Сл.* и отдѣльная книга).

330. Протоіерея Алексія Иродіонова сочиненія о расколѣ. *Выпускъ первый*: Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ (1884 и 1885 гг. *Брат. Сл.* и отдѣльно); *выпускъ второй*: Посланіе къ Даниловскимъ раскольникамъ (1890 г. *Брат. Сл.* и отдѣльно); *выпускъ третій*: Обличеніе раскольническаго лжеученія (1891 г. *Брат. Сл.* и отдѣльно).

331. Его же: Замѣчанія на Поморскіе Отвѣты (*Брат. Сл.* 1887 г. т. 1).

332. Григорія Яковлева извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины, съ приложеніемъ карты „Суземка раскольническаго“ и Лѣтописца Выговскаго“. (1888 г. *Брат. Сл.* и отдѣльно).

333. Обличеніе на раскольниковъ, сочиненное Василіемъ Флоровымъ (1894 г. *Брат. Сл.* и отдѣльно).

334. Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима архіеп. Нижегородскаго, съ приложеніемъ новооткрытаго Питиримова сочиненія (1888—1889 гг. *Брат. Сл.* и отдѣльно).

335. Архим. Паисія Величковскаго сочиненіе о расколѣ (1883 г. *Брат. Сл.*).

336. Увѣщательное письмо Тимоѳея Ѳедорова къ родственникамъ калужскимъ старообрядцамъ (1887 г. *Брат. Сл.* т. 2).

337. Изъ сочиненій протопресвитера І. Полубенскаго. (*Брат. Сл.* 1886 г. т. 2 и 1899 г.).

338. Нѣчто о нынѣшнемъ положеніи раскола. Записка митрополита Филарета (1876 г. *Брат. Сл.*).

339. Списокъ съ отношенія митр. Филарета къ министру внутреннихъ дѣлъ 21 сент. 1855 г. (*Брат. Сл.* 1883 г.).

340. Аркадій архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола. *Выпускъ первый*: (1890 г. печатался первоначально въ *Брат. Сл.* 1889 г. и 1890 гг.); *выпускъ второй* (1893 г. печат. въ *Брат. Сл.* за 1892 г.); *выпускъ третій* (1894 г. печат. въ *Брат. Сл.* 1893 и 1894 г.); *выпускъ четвертый* (1898 г. *Брат. Сл.*).

Digitized by Google

341. О исправѣ принимаемыхъ изъ православія въ расколъ. Письмо преосв. Аркадія архіеп. Пермскаго (*Брат. Сл.* 1898 г. т. 2).

342. О Единовѣріи. Его же. (*Брат. Сл.* 1899 г.).

343. Два письма А. И. Озерского къ Адріану Сергѣеву (1897 г. *Брат. Сл.* т. 2).

344. Замѣчанія о двухъ мнимо-историческихъ свидѣтельствахъ въ защиту старообрядчества Протоіерея А. В. Горскаго (1876 г. *Брат. Сл.*).

345. Изъ сочиненій протоіерея А. В. Горскаго (*Брат. Сл.* 1892 г. т. 1).

346. Планъ полнаго собранія свѣдѣній, относящихся къ расколамъ и раскольникамъ. Надеждина (*Брат. Сл.* 1876 г.).

347. О старшинахъ Екатеринбургскаго раскольническаго общества. Записка Надеждина (1889 г. *Брат. Сл.* т. 2).

348. Письмо Верховскаго въ Екатеринбургъ къ Казанцеву (*Брат. Сл.* 1892 г. т. 1).

349. Изслѣдованія о пермскихъ раскольникахъ въ началѣ царствованія императора Николая Павловича. Изъ архива С. Д. Нечаева (1893 г. *Брат. Сл.* т. 1).

350. Пять разсказовъ обратившихся изъ раскола лицъ, заимствованные изъ бумагъ С. Д. Нечаева (1893 г. *Брат. Сл.*).

351. О расколѣ по Саратовской епархіи (*Брат. Сл.* 1894 г. т. 1).

352. О Рогожскомъ Кладбищѣ. Записка Мозжикова (*Брат. Сл.* 1889 г.).

353. Изъ разсказовъ и записокъ В. А. Сапѣлкина (1865 г. *Русск. Вѣст.*).

354. Вопросы новниковскихъ старообрядцевъ, поданные Савватію (*Брат. Сл.* 1883 г.).

355. Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія:

томъ первый: О лицахъ судившихся на соб. 1666 и 1667 г. (1875 г. *Брат. Сл.*).

томъ второй: Акты относящіеся къ собору 1666—1667 г. (1876 г. *Брат. Сл.*).

томъ третій: Акты, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа (1878 г. изд. Братства св. Петра м.).

томъ четвертый: Челобитная Никиты, соч. Лазаря и подъяка Ѳедора, челобитная кн. Сергія (1878 г. изд. Братства св. Петра м.).

Digitized by Google

томъ пятый: Сочиненія бывшаго юрьевскаго протопопа Аввакума Петрова (1879 г. изд. Братства св. Петра м.).

томъ шестый: Сочиненія бывшаго благовѣщенскаго діакона Ѳеодора (1881 г. изд. Братства св. Петра м.).

томъ седьмой: Христіано-опасный тинъ вѣры; челобитная и другія сочиненія инока Аврамія (1885 г. изд. Братства св. Петра м.).

томъ восьмой: Новооткрытыя сочиненія протопопа Аввакума: житіе Морозовой и др. (1886 г. изд. Братства св. Петра м.).

томъ девятый: Паисія Лигарида опроверженіе челобитной Никиты (1894 г. изд. Ред. *Брат. Сл.*).

356. Сказаніе о перемазанскомъ соборѣ (1779 — 1780 г.) (*Брат. Сл.* 1888 г. и отдѣльно).

357. Ивана Алексѣева сочиненія противъ мнимаго священства поповцевъ (*Брат. Сл.* 1889 г. т. 2. изд. отдѣльно).

358. Раскольническая повѣсть объ основателѣ Филиповскаго согласія (*Брат. Сл.* 1884 г. т. 1).

359. Библіографія Павла Любопытнаго (1861 г. *Библіографическія Записки*, и отдѣльно).

360. Изъ книги Щитъ вѣры вопросы и отвѣты о еретической хиротоніи (*Брат. Сл.* 1890 и 1891 гг. Отдѣльное изданіе Брат. св. Петра м.).

361. Богословіе Павла Бѣлокриницкаго (1887 г. при *Брат. Сл.* и отдѣльно).

362. Сказаніе инока Нила объ Амвросіѣ (1890 г. *Брат. Сл.*).

363. Еще сказаніе объ учрежденіи Бѣлокриницкой іерархіи (*Брат. Сл.* 1891 г. т. 2).

364. Матеріалы для исторіи такъ называемой Австрійской или Бѣлокриницкой іерархіи (1897. изд. при *Брат. Сл.* и отдѣльной книгой).

365. Переписки раскольническихъ дѣятелей. Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкаго священства. *Выпускъ первый*: Письма Павла, Геронтія, Амвросія, его сына Георгія, Огняновича и др. (1887 г. *Брат. Сл.* и отдѣльная книга). *Выпускъ второй*: Письма Аркадія Славскаго, Иларіона Георгіевича-Ксеноса и др. (1889 г. *Брат. Сл.* и отдѣльная книга). *Выпускъ третій*: Письма Аркадія Словскаго, Онуфрія, Антонія, Аркадія Васкуйскаго и др. (1899 г. *Брат. Сл.* и отдѣльно).

Digitized by Google

366. Изъ рукописей Геронтія: Сказаніе о инокѣ Павлѣ (*Брат. Сл.* 1899 г.).

367. Записки о Онуфрія (*Брат. Сл.* 1899 г.).

368. Окружное Посланіе, Уставъ и Омышленіе И. Г. Ксеноса (*Брат. Сл.* Отдѣльно — первое изданіе 1885 г., второе 1892 г.).

369. Письмо Ксеноса къ Кириллу 13 Янв. 1863 г. (*Брат. Сл.* 1892 г. т. 1).

370. Жизнеописаніе И. Г. Ксеноса, составленное Сильвестромъ Балтскимъ (*Брат. Сл.* 1891 г. т. 2).

371. Жизнеописаніе Антонія Шутова, составленное Швецовымъ (*Брат. Сл.* 1883 г.).

372. Пафнутія Казанскаго замѣчанія противъ отзыва Антонія Шутова на его письмо, составленнаго въ 1870 г. (*Брат. Сл.* 1891 г. т. 1. Отдѣльно въ „Лѣтописи" за 1891 г.).

373. Сочиненія Пафнутія Казанскаго въ обличеніе Онисима Швецова. (*Брат. Сл.* 1891 г. т. 1. Дважды издано отдѣльною книжкою подъ заглавіемъ: *Раскольническій лжеучитель Швецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ).*

374. Посланіе Сильвестра Балтскаго къ Савватію Московскому (*Брат. Сл.* 1885 г. т. 2).

375. Объяснительныя записки, поданныя митрополиту Филарету искавшими присоединенія къ православной церкви членами Бѣлокриницкой іерархіи въ 1865 г. Записки Пафнутія, Онуфрія, Филарета и Ѳеодосія (*Брат. Сл.* 1884 и 1885 гг.).

376. Переписка Пафнутія, бывшаго епископа Коломенскаго у старообрядцевъ, съ нѣкоторыми вліятельными въ расколѣ лицами (*Брат. Сл.* 1885 г. т. 2).

377. Обличеніе раскола изъ среды раскола. Письмо Наймушина къ Іоасафу (*Брат. Сл.* 1896 г. т. 1).

378. Переписка двухъ братьевъ (Картушиныхъ) православнаго мірянина и раскольническаго епископа (*Брат. Сл.* 1899 г.).

379. Переписка Касилова съ Захаровымъ (*Брат. Сл.* 1867 г. т. 2).

380. Нижегородскій безпоповщинскій соборъ для суда надъ самокрестами (*Брат. Сл.* 1895 г. т. 2).

Digitized by Google

III.

Сочиненія другихъ лицъ, редактированныя проф. Н. Субботинымъ и снабженныя его предисловіями и примѣчаніями.

381. *Архимандрита Павла* статьи, вошедшія въ составъ четырехъ томовъ „Полнаго собранія" его сочиненій, первоначально напечатанныя (за немногими исключеніями) въ *Братскомъ Словѣ*, и его же отдѣльныя изданія: а) „Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ Вопросовъ Никодима" (изъ *Брат. Сл.* 1886 и 1887 гг.); б) „Отвѣты И. Ѳ. Пешехонова на вопросы безпоповцевъ" (изъ *Брат. Сл.* 1887 и 1888 г.); в) Замѣчанія на книгу Поморскихъ Отвѣтовъ, съ приложеніемъ замѣчаній на 21 отвѣтъ въ книгѣ: Щитъ вѣры" (изъ *Брат. Сл.* 1889 г.).

382. *Игумена Филарета:* а) „Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью россійскими патріархами" (*Брат. Сл.* 1875 г.; потомъ не разъ издано Братствомъ св. Петра м.); б) „Чинъ литургіи св. Златоуста по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаго и древлеписьменныхъ Служебниковъ" (*Брат. Сл.* 1876 г. и братскія изданія); в) Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи (*Брат. Сл.* 1876 г. и братскія изд.); г) Разборъ отвѣтовъ на восемь вопросовъ, поданныхъ въ старообрядческій Духовный Совѣтъ присоединявшимися къ православной церкви членами Бѣлокриницкой іерархіи (Дважды издано Брат. св. Петра м.), и др.

383. *Е. А. Антонова:* а) Разборъ отвѣтовъ на тридцать вопросовъ, поданныхъ имъ Антонію (*Брат. Сл.* 1888 г. и отдѣльно); б) Замѣчанія на книгу Перетруэнка: „Мечь духовный" (*Брат. Сл.* 1890 г. и отдѣльно); в) Отвѣты на сто пять вопросовъ, сочиненныхъ старообрядцами Австрійскаго согласія (*Брат. Сл.* 1891 г. и отдѣльно); г) Разсмотрѣніе книги новаго раскольническаго писателя Механикова (*Брат. Сл.* 1895 г. и отдѣльно; д) Замѣчанія на раскольническую брань, именующую себя „Бронею правды" (*Брат. Сл.* 1896 г. т. 2. и отдѣльно; е) Замѣчанія на отвѣты, данныя поповцами австрійскаго согласія безпоповцамъ согласія поморскаго (*Брат. Сл.* 1897 г. и отдѣльно); ж) Разсмотрѣніе изданной поповцами Австрійскаго согласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на

Digitized by Google

104 вопросовъ", Выпускъ первый (*Брат. Сл.* 1898 и 1899 г.), выпускъ второй (*Душеполез. Чт.* 1900 и 1901 гг.), и др.

384. *В. В. Борисова:* Поѣздка (за мѵромъ) въ Бѣлокриницкій монастырь (*Русскій Вѣстникъ* 1864 г. № 3).

385. *Біографіи, повѣствованія и воспоминанія разныхъ лицъ обратившихся изъ раскола,* — всего *шестьдесятъ четыре,* — именно: Ѳ. Богомолова (1866 г. *Душеполез. Чт.*), В. Кожевникова (*Брат. Сл.* 1875 и 1885 гг.), Н. Косаткина (1875 г.), свящ. Дарендова (1883 г.), іером. Прокопія, крест. Вострякова, Ст. Чуракова, Аѳ. Орѣхова (1884 г.), Ѳ. Козмина, А. Степанова, М. Чичкина (1885 г.), С. Южакова, К. Ладонкина (1886 г.), отца Пимена, Т. Тихомирова, свящ. М. Дударева (1887 г.), Ѳ. Мучкина (1887 и 1889 г.), А. Ляпина, К. Корелина, Е. Угрюмова (1888 г.), Е. Зубарева, Я. Матвѣева (1889 г.), свящ. Е. Купина, П. Воробьева, Ив. Засѣдателева, Сав. Воробьева, А. Алейнова (1890 г.), И. Птицына, И. Курочкина, Н. Семенова, А. Подковыркина, Д. Романова, П. Хахалкина (1891 г.), П. Власова, С. Лаврентьева, К. Туркова, І. Шевандрина, К. Коречина, Н. Голофаева, А. Харапаева (1892 г.), П. Уставщикова, Е. Игуменщиковой, Н. Кротова, С. Короткова, М. Сушкова, М. Глазырина (1893 г.), А. Бахарева, А. Бородиневскаго, П. Мартынова (1894 г.), Д. Карамина, Д. Александрова, И. Душакова, И. Кирѣева (1895 г.), П. Гладкова, А. Звѣрева, П. Гусева, А. Пѣтухина, А. Шемякина (1896 г.), В. Одначева, свящ. Родіонцева, В. Курышова (1897 г.), С. Фролова (1898 г.), Л. Томилина, В. Чичерова (1899 г.).

Digitized by Google

ИНОКИ НА СЛУЖБѢ БЛИЖНИМЪ [1]).

II.

„Если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь“ (2 Сол. 3, 10).

Въ литературѣ подняли вопросъ объ идеалѣ православнаго монашества. Говорятъ, что идеаломъ восточнаго монашества должна быть созерцательная жизнь. Предъ нами развертываютъ картины отшельнической жизни, посвященной на служеніе исключительно одному только Богу. Насъ просятъ пойти въ пустыни, чтобы убѣдиться въ правотѣ ихъ пониманія жизненныхъ задачъ православнаго монашества. Намъ говорятъ, что въ сравненіи съ созерцательной жизнью инока даже школьное дѣло есть только „подѣлье“, да еще притомъ и небезопасное...

Заявляемъ открыто, отъ чистаго сердца: мы глубоко преклоняемся предъ всѣми, кто высказываетъ такой взглядъ на монашество. Слова подобныхъ писателей намъ кажутся знаменіемъ времени. Можетъ быть, дѣйствительно уже не далеко то время, когда жизнь всего нашего монашества потечетъ по иному руслу, вступитъ на путь чистаго созерцанія.

Итакъ, смѣло и безбоязненно пойдемъ въ пустыни и посмотримъ, что дѣлали и какъ тамъ жили *дѣйствительные созерцатели*, настоящіе *носители* непрестанной молитвы и духа Христова. Пойдемъ и провѣримъ себя по тѣмъ образцамъ, на которые мы ссылаемся, говоря объ идеалахъ пра-

---

[1]) Продолженіе. См. *Богосл. Вѣстн.*, Ноябрь, стр. 305—358.

Digitized by Google

вославнаго монашества, повѣримъ свое созерцаніе ихъ созерцаніемъ.

Вотъ предъ нами свв. родоначальники монашества: Антоній, Пахомій, Иларіонъ, Евѳимій, Савва и другіе святые насельники древнихъ пустынь. Вотъ предъ нами: Нитрійская гора, пустыня Келлій, гора Ферма, Антиноэ, Оксиринхъ, Арсиноэ, Канопъ, Панефисъ, Ликополь, Гермополь, Гераклеонъ, пустыня Діолкъ, Каламъ или Порфиріонъ и другія пустыни. Какіе сонмы монаховъ жили здѣсь! Бл. Іеронимъ въ прологѣ къ правиламъ Пахомія однихъ монаховъ Пахоміанцевъ насчитываетъ 50,000 человѣкъ [1]). Что же мы видимъ тамъ въ этихъ дивныхъ пустыняхъ? Встрѣчаемъ ли мы тамъ только одно созерцаніе?

Прежде всего, не смотря на свою поразительную, можетъ быть, даже неповторяемую болѣе никогда созерцательную жизнь, удивительную отрѣшенность отъ міра и одухотворенность, иноки всѣ работали. Между прочимъ трудомъ своимъ снискивали себѣ пропитаніе, не ѣли чужого хлѣба. Они молились и работали, поэтому и не назывались „безстыдными нищими", какъ называютъ теперь иногда иныхъ иноковъ. Не только трудились они сами, но и всѣмъ своимъ послѣдующимъ преемникамъ-собратьямъ заповѣдали этотъ физическій трудъ. У древнихъ основателей монашества мы находимъ такую сильную защиту физическаго труда, что ее не разобьетъ никакой молотъ самой сильной и изворотливо-лукавой мысли. Святые древніе подвижники въ данномъ случаѣ на пути инока къ бездѣлію и кормленію на чужой счетъ положили какъ бы необъятно громадную какую скалу, которую нельзя никому и никогда сдвинуть никуда. И это вполнѣ справедливо. Послушаемъ, что они, эти дивные *созерцатели*, говорятъ о необходимости для каждаго инока физическаго труда, какъ чудно сочетаютъ трудъ съ молитвой и созерцаніемъ, дѣло съ подѣльемъ.

На вопросъ инока: „нужно ли заниматься рукодѣліемъ?", св. Василій Великій отвѣчалъ:

---

[1]) *Шпицъ* въ своемъ сочиненіи Pachomianische Klöster im 4 Jahrh. p. 233. (Archiv Katol. Kirchenrecht. 1902 № 3) считаетъ эту цифру преувеличенной въ десять разъ. Онъ говоритъ, что по винѣ переписчика къ цифрѣ 5000 былъ прибавленъ одинъ ноль и так. обр. получилась громадная цифра въ 50000 человѣкъ. Но и 5000 человѣкъ почтительная цифра.

Digitized by Google

„Такъ какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ, что не просто всякій и во всякомъ случаѣ *достоинъ пищи* [1]) *своей, но дѣлатель* (Мѳ. 10, 10), и Апостолъ повелѣваетъ трудиться и дѣлать своими руками, то изъ сего само собою явствуетъ, что надобно ревностно заниматься рукодѣліемъ. Ибо цѣль благочестія надобно почитать не предлогомъ къ бездѣйствію и не удаленіемъ отъ труда, но побужденіемъ къ подвижничеству, къ большимъ трудамъ, къ терпѣнію въ скорбяхъ, чтобы и намъ можно было сказать: *въ трудѣ и подвизѣ, въ бдѣніихъ множицею, во алчбѣ и жажди* (2 Кор. 11, 27) [2]). „Поэтому сколько необходимо каждому ежедневное вкушеніе пищи, столь же необходимо и дѣло по мѣрѣ силъ. Ибо не напрасно Соломонъ написалъ въ похвалу: *брашна же лѣностнаго не яде* (Притч. 31, 27)... И Господь сочеталъ лѣность съ лукавствомъ, сказавъ: *лукавый рабе и лѣнивый* (Мѳ. 25. 26). Также и премудрый Соломонъ не только хвалитъ занимающагося дѣломъ, но и обличаетъ лѣниваго сравненіемъ съ самыми малыми животными, говоря: *иди ко мравію, о лѣнивое* (Притч. 6, 6). Поэтому надобно бояться, чтобы и намъ въ день суда не сказано было то же самое, когда Давшій намъ силы заниматься дѣломъ потребуетъ и дѣланія, соразмѣрнаго съ силами, потому что *ему же предаша множайше, множайше истяжутъ отъ него* (Лк. 12, 48) [3]).

„Богъ, творя человѣка, конечно, не желалъ, чтобы онъ оставался празднымъ и неподвижнымъ, но чтобы онъ былъ дѣятельнымъ, въ чемъ ему должно. И въ раю повелѣлъ Онъ Адаму *дѣлати и хранити его* (Быт. 2, 15); по изгнаніи же оттуда, Онъ опредѣлилъ ему *въ потѣ лица ѣсть хлѣбъ* (Быт. 3, 19). А что сказанное Адаму, сказано всѣмъ родившимся отъ него, это видно изъ слѣдующаго: и смерть Богъ опредѣлилъ въ наказаніе Адаму, сказавъ: *земля еси, и въ землю отъидеши* (ст. 19); но всѣ родившіеся отъ него содѣлались, подобно ему, участниками этого бѣдствія. Посему

---

[1]) Въ слав. перев. *мзды своея*, *τοῦ μισθοῦ αὐτοῦ*; по другимъ же чтеніямъ: *τῆς τροφῆς αὐτοῦ*.

[2]) *Св. Василій Великій*. Правила пространно изложенныя въ вопросахъ и отвѣтахъ. Вопр. 37 (Твор. Изд. 3-е 1892 г. т. 5) Ср. Слово о подвижничествѣ. Т. 5, стр. 65.

[3]) *Тамъ же*. Стр. 161.

Digitized by Google

не должно дѣлать нововведеній вопреки естеству и уставамъ Благодѣтеля естества, но, ихъ держась, надобно сохранять тѣло дѣятельнымъ, никогда не ослабѣвающимъ отъ неумѣренности...

Могу подтвердить слово свое и многими свидѣтельствами божественнаго Писанія. Ибо божественное Писаніе повелѣваетъ работать, приводить тѣло въ движеніе и больше подкрѣплять немощь другихъ, нежели самому искать руки другихъ, но ни мало не велитъ истощать и разслаблять тѣла неумѣренными изнуреніями. И на это тебѣ представлю достовѣрнѣйшаго свидѣтеля—св. Павла, который негдѣ говоритъ: *слышимъ нѣкія у васъ безчинно ходящыя и ничтоже дѣлающыя* (2 Сол. 3, 11), а безчиніемъ называетъ онъ праздность, потому что говоритъ: *не безчинствовахомъ у васъ, ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудѣ и подвизѣ, нощь и день дѣлающе* (ст. 7—8), и что еще важнѣе сего: *требованію моему и сущимъ со мною послужистѣ руцѣ мои* (Дѣян. 20, 34); и еще въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *свой хлѣбъ ядохъ* (2 Сол. 3, 12), и еще въ иномъ мѣстѣ: *безмолвствовати, и дѣяти своя, и дѣлати своими руками* (1 Сол. 4, 11) [1]).

„Скажи мнѣ, что лучше: подражать ли плодоноснымъ деревамъ, которыя и сами богаты плодами, и другихъ увеселяютъ своимъ плодоносіемъ, или уподобиться огороднымъ растеніямъ, которыя вянутъ отъ зноя и засухи, быть, по слову Пророка, *яко свекла недовареная* (Ис. 51, 20), быть неспособнымъ послужить собственнымъ своимъ потребностямъ (и притомъ когда имѣемъ отъ природы совершенныя силы къ удовлетворенію своихъ нуждъ), и *упражняться въ любомудріи только въ половину, то есть одною душею, а не вмѣстѣ и тѣломъ? Если бы мы находились внѣ тѣла, то необходимо было бы стремиться къ совершеннѣйшему одною душею. Но такъ какъ человѣкъ двойствененъ по природѣ, то и упражненіе въ добродѣтели должно быть двоякое, состоящее и въ тѣлесныхъ трудахъ и въ душевныхъ подвигахъ.* Трудами же тѣлесными назвать должно не праздность, а работу“ [2]).

„Перейду теперь къ самой жизни Спасителя... Каковы и

---

[1]) *Тамъ же.* Подвижнич. уставы подвизающимся въ общежитіи и отшельничествѣ. Гл. 4, стр. 362

[2]) *Тамъ же.* Стр. 364 сл.

Digitized by Google

какъ многочисленны Его тѣлесные труды, ради которыхъ особенно и приводится примѣръ! Въ первомъ возрастѣ, повинуясь родителямъ, кротко и благопокорно переносилъ Онъ съ ними всякій тѣлесный трудъ, потому что они, какъ люди, хотя праведные и благочестивые, но бѣдные и не въ обиліи снабженные необходимымъ въ жизни (чему свидѣтелями ясли, послужившія честному рождеству), естественно, занимались непрестанными тѣлесными трудами, снискивая себѣ тѣмъ необходимое на потребности. Іисусъ же, *повинуяся има*, какъ говоритъ Писаніе (Лук. 2, 51), безъ сомнѣнія показывалъ благопокорность и въ перенесеніи съ ними трудовъ. А пришедши въ возрастъ и оказывая Владычнія и Божескія благодѣянія, избирая уже учениковъ и намѣреваясь проповѣдовать царствіе небесное, не требуетъ Себѣ служенія отъ другихъ, лежа на одномъ боку и нѣжа Свое тѣло; но ради нашего спасенія то путешествуетъ, и всегда пѣшій, и служитъ ученикамъ, какъ Самъ говорилъ: *Азъ же посредѣ васъ есмь яко служай* (Лк. 22, 27), и еще: *Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити* (Мѳ. 20, 28), то омываетъ ноги ученикамъ, а потомъ, долгое время занимаясь ученіемъ, нелѣностно переходитъ съ мѣста на мѣсто. Однажды только, и то на короткое время, употребляетъ животное, впрочемъ, не для успокоенія тѣла, но чтобы запечатлѣть дѣлами Своими пророчество (Мѳ. 21, 5; Захар. 9, 9).

А Апостолы? Не Владыкѣ ли подражали? не занимались непрестанно трудами? Посмотри на Павла, который непрерывно работаетъ, неутомимо путешествуетъ, плаваетъ, бѣдствуетъ, переноситъ непогоду, изгнаніе, удары, избіеніе камнями, душевнымъ усердіемъ и тѣлесною силою противостоитъ всѣмъ искушеніямъ. А если бы онъ разслабилъ тѣлесныя силы неумѣренностью, то не былъ бы за это увѣнчанъ.

Поэтому хорошо, душевными добродѣтелями и тѣлесными подвигами подражая жизни Владыки и Его учениковъ и Апостоловъ, употреблять тѣло на службу самымъ добрымъ дѣяніямъ. Ибо душѣ принадлежитъ избирать изъ добрыхъ дѣлъ и такія, которыя совершаются при содѣйствіи тѣла; а тѣлу—приводить въ дѣйствіе то, что избрала душа. Если же тѣло безсильно для приведенія сего въ дѣйствіе, то доб-

Digitized by Google

рое дѣло, сокрытое еще въ произволеніи, остановилось на полпути, подобно какому-нибудь ростку, увядающему въ земныхъ нѣдрахъ и не поступающему въ употребленіе тѣмъ, для кого онъ зародился.

Но говорятъ: и Господь переносилъ продолжительное невкушеніе пищи, а точно также—и Моисей, и Илія Пророкъ. Но замѣть то, что Господь нашъ однажды только совершилъ это, подобнымъ образомъ Моисей и Илія. Во все прочее время, въ надлежащемъ порядкѣ управляя тѣломъ и содержа его въ дѣятельности, всегда занимаясь работами и трудами, такимъ образомъ просіяли душевными добродѣтелями, при содѣйствіи тѣла, жизнь дѣятельную содѣлавъ печатію и совершеніемъ житія духовнаго. Такъ поступалъ Моисей, такъ Илія, такъ и самъ Іоаннъ, по неизреченному домостроительству долгое время жившій въ пустынѣ, по совершеніи же домостроительства пришедшій въ населенную страну проповѣдывать и крестить, кромѣ дѣятельности совершившій свой подвигъ еще и дерзновеніемъ предъ Иродомъ. Такъ поступалъ и весь сонмъ святыхъ и Самъ Іисусъ, проводившій время въ дѣланіи.

Итакъ, отовсюду—и изъ законовъ природы, и изъ ученія божественныхъ Писаній, и изъ того, что дѣлали всѣ святые, и изъ житія Спасителя нашего, и изъ правила жизни благочестивыхъ,—явствуетъ, что гораздо лучше и полезнѣе имѣть крѣпкое, а не разслабленное тѣло, и употреблять его на добрыя дѣла, а не держать произвольно въ бездѣйствіи“ [1]).

Великій и святой организаторъ жизни иноческой не только считаетъ трудъ обязательнымъ для каждаго инока, какою бы высотою своей духовной жизни онъ не отличался, но и говоритъ еще большее. „Кто поспѣшаетъ къ совершенству, тому свойственно заниматься рукодѣліемъ день и ночь“ (2 Сол. 3, 8) [2]). На физическій трудъ инока онъ высказываетъ самый высокій взглядъ. „Каждому надобно быть внимательнымъ къ своей работѣ, заботиться о ней съ любовію и съ нелѣностною тщательностью, съ внимательнымъ попеченіемъ, какъ бы назиралъ за нимъ Самъ Богъ, совершать ее

---

[1]) *Тамъ же.* Стр. 366—371.

[2]) *Тамъ же.* Правила простр. Вопр. 42. Стр. 171.

Digitized by Google

неукоризненно, чтобы всегда имѣть дерзновеніе сказать: *се яко очи рабъ въ руку господій своихъ, тако очи наши ко Господу Богу нашему* (Псал. 122, 2) [1]). При такомъ взглядѣ на физическій трудъ, совершенно понятны слѣд. дивныя слова св. Василія Великаго: „живемъ трудами рукъ своихъ“ [2]).

На вопросъ иноковъ, какими трудами снискивать имъ пропитаніе, св. Василій Великій отвѣчалъ слѣдующее.

„Не легко опредѣлить въ частности ремесла, потому что для однихъ требуются тѣ, а для другихъ другія, по удобству занятій въ каждой странѣ. Но можно въ общихъ словахъ изобразить, каковъ долженъ быть ихъ выборъ; это — ремесла, которыя не нарушаютъ безмолвія нашей пустынной жизни, не требуютъ многихъ хлопотъ при добываніи свойственнаго имъ вещества, и большаго безпокойства при продажѣ издѣлій, и не ведутъ къ неприличнымъ и вреднымъ встрѣчамъ съ нами мужчинъ или женщинъ. Но всегда надобно имѣть въ виду, что у насъ есть своя особенная цѣль—простота и дешевизна, потому что избѣгаемъ случаевъ услуживать человѣческимъ *похотямъ, несмысленнымъ и вреждающимъ* (1 Тим. 6, 9), работая что-нибудь ими требуемое. Такъ въ *ткацкомъ* дѣлѣ допускаются у насъ издѣлія, употребляемыя въ обыкновенной жизни, а не придуманныя похотливыми для уловленія и опутанія сѣтями юныхъ. Подобнымъ образомъ въ *сапожномъ* дѣлѣ будемъ услуживать своимъ ремесломъ тѣмъ, которые ищутъ необходимаго къ удовлетворенію потребности. А ремесло *плотничное, столярное* и *земледѣліе*, хотя сами по себѣ необходимы для жизни, доставляютъ много полезнаго, и по собственному ихъ значенію не отвергаются нами, однако же, когда или нарушаютъ по временамъ безмолвіе, или отвлекаютъ братію отъ единства жизни, тогда по необходимости отъ нихъ уклоняемся, предпочитая такія занятія, при которыхъ соблюдается жизнь неразвлеченная и приверженная ко Господу... А когда отъ оныхъ нѣтъ никакого вреда избранной нами жизни, тогда они предпочтительнѣе многихъ, особенно же *земледѣліе*, которое само по себѣ добываетъ необходимое и избавляетъ земледѣльцевъ отъ дальныхъ скитаній туда и сюда, и отъ

---

[1]) *Тамъ же.* Вопр, 41, стр. 169.
[2]) *Тамъ же.* Вопр. 20, стр. 135.

Digitized by Google

бѣганія туда и сюда, если только не производитъ у насъ молвы и смятеній ни съ сосѣдями, ни съ живущими вмѣстѣ“ [1]).

„Не умертвилъ еще уды свои, *яже на земли* (Кол. 3, 5), тотъ, кто не переноситъ въ работахъ труда. Поэтому если кто знаетъ художество, не охуждаемое обществомъ, тотъ не долженъ бросать его. А если не знаетъ: то да не самъ выбираетъ для себя, но пусть принимается за одобренное многими“ [2]). Вообще „заниматься подвижнику надобно работами приличными, которыя свободны отъ всякой суетливости, долговременныхъ развлеченій и *непозволительнаго прибытка*,— которыя большею частію возможно вамъ производить, оставаясь подъ своей кровлей, такъ что и дѣло дѣлается, и безмолвіе соблюдается. А если бы по необходимой потребности должно было произвести работу и на открытомъ воздухѣ, то и это не воспрепятствуетъ любомудрію. Ибо въ строгомъ смыслѣ любомудрый, имѣя собственное тѣло свое пріютомъ и безопаснымъ пристанищемъ для души, хотя ему и случилось быть на рынкѣ, или въ торжественномъ собраніи, или на горѣ, или въ полѣ, или среди народнаго множества, *всегда заключенъ въ этомъ естественномъ своемъ монастырѣ*, внутрь собирая свой умъ и любомудрствуя о томъ, что ему прилично. Можно, и дома сидя, скитаться помыслами внѣ, и находясь на рынкѣ, но соблюдая трезвеніе, быть какъ бы въ пустынѣ“ [3]).

„Долженъ подвижникъ и низкія работы брать на себя съ великимъ стараніемъ и усердіемъ, зная, что *все, дѣлаемое ради Бога, не маловажно, но велико, духовно, достойно небесъ, и привлекаетъ намъ тамошнія награды*. Поэтому, хотя бы надлежало ходить за подъяремными животными, которыя носятъ на себѣ тяжести для общихъ потребностей, не должно противиться. Представляй въ умѣ, съ какимъ усердіемъ Апостолы повиновались Господу, повелѣвшему привести жребя, и разсуждай, что тѣ, для кого мы приняли на себя попеченіе о вьючномъ скотѣ, суть братія Спасителю, и что благорасположеніе къ нимъ и стараніе о нихъ переносится на

---

[1]) *Тамъ же*. Прав. простр. Вопр. 38 стр. 164—166.
[2]) *Тамъ же*. Простр. Прав. простр. Вопр. 41 стр. 168.
[3]) *Тамъ же*. Подв. уставы. Гл. 5, стр. 371.

Digitized by Google

Самого Господа, сказавшаго: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меншихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѳ. 25, 40). Если же Онъ Себѣ присвояетъ, что дѣлается для сихъ *меншихъ*, то тѣмъ паче присвоитъ Себѣ, что дѣлается для избранныхъ... Если долженъ отправлять какую-либо низкую работу, то надобно ему знать, что и Спаситель служилъ ученикамъ, и не гнушался исправлять маловажныя дѣла. А для человѣка великое дѣло быть *подражателемъ* Богу, и чрезъ эти низкія работы возводиму быть на высоту онаго подражанія. Да и кто назоветъ уже низкимъ то, къ чему Богъ прикасался своею дѣятельностью" [1])?

Перечень трудовъ, какіе несли древніе иноки пополняетъ св. другъ Василія Великаго, Григорій Богословъ. Вспоминая съ услажденіемъ пустыню Василіеву и время, проведенное тамъ, онъ пишетъ: „кто дастъ (скажу о самомъ маломъ и незначительномъ) поденныя и ручныя работы, переноску дровъ, тесаніе камней, сажаніе, поливаніе? Кто дастъ этотъ золотой яворъ, который дороже Ксерксова, подъ которымъ сиживалъ не царь пресыщенный, но монахъ изнуренный, который насадилъ я, напоилъ Аполлосъ, или твоя пречестность, а возрастилъ Богъ къ моей чести, чтобы онъ сохранился у насъ памятникомъ моего трудолюбія" [2]).

У св. Василія Великаго мы находимъ самыя точныя указанія относительно организаціи всего иноческаго труда: храненіи орудій, мѣстахъ продажи сработанныхъ издѣлій, распорядителяхъ, взаимной помощи во время работъ, рѣшеніе различныхъ самыхъ мелкихъ недоумѣній, какія могли возникнуть при отправленіи монастырскихъ работъ, о наказаніи лѣнивыхъ и т. д. [3]).

Высоко смотрѣли на физическій трудъ иноковъ и свв. основатели монашества Антоній и Пахомій; и они умѣли сочетать его съ молитвой и созерцаніемъ.

Антоній Великій снискивалъ себѣ пропитаніе рукодѣльемъ, которое бралъ у него благочестивый мірянинъ и въ

---

[1]) *Тамъ же.* Подвижн. уставы. Гл. 23, стр. 411—412.

[2]) *Св. Григорій Богословъ.* Творенія. Изд. 3-е. М. 1889 г. Т. 6, письмо 5 (6), стр. 92.

[3]) *Тамъ же.* Т. 5, стр. 65. 166. 169. 170 258—259. 261 и мн. др. Ср. *Епископъ Ѳеофанъ.* Древнеиноческіе уставы. М. 1892 г. стр. 361 сл.

Digitized by Google

замѣнъ того приносилъ ему пищу. „Тѣлесныя удовольствія онъ обуздывалъ трудами“ [1]). Трудиться научилъ Антонія не старецъ какой-либо, а самъ Ангелъ. „Св. Авва Антоній, пребывая нѣкогда въ пустынѣ, впалъ въ уныніе и въ глубокую тьму помысловъ, и взывалъ къ Богу: Господи! я хочу спастись, а помыслы не даютъ мнѣ. Что мнѣ дѣлать въ своей скорби? какъ спастися? И вскорѣ потомъ Антоній, вставъ, вышелъ изъ келліи. И вотъ видитъ онъ кого-то похожаго на себя, который сидѣлъ и работалъ, потомъ всталъ изъ-за работы и молился. Послѣ опять сѣлъ и вилъ веревку. Далѣе опять всталъ на молитву. Это былъ Ангелъ Господень, посланный для наставленія и подкрѣпленія Антонія. И Ангелъ сказалъ вслухъ ему: и ты дѣлай такъ,—и спасешься. Услышавъ сіе, Антоній весьма обрадовался, и ободрился. Сталъ такъ дѣлать и спасался“ [2]). Итакъ, великому отшельнику и глубокому созерцателю заповѣдуется трудъ, какъ вѣрнѣйшее средство для борьбы съ помыслами и какъ надежный путь отъ земли къ небу. Поступая по совѣту Ангела, св. Антоній „спасался“. И дѣйствительно, онъ много трудился, работалъ. Когда послѣ смерти него приходили на мѣсто его трудовъ и подвиговъ, то жившіе здѣсь иноки говорили: „тутъ онъ обыкновенно пѣлъ, тутъ работалъ, тутъ усталый сидѣлъ. Эти виноградники, эти деревца онъ сажалъ самъ, эту площадку устроилъ своими руками. Этотъ прудъ для орошенія садика онъ выкопалъ съ большимъ трудомъ, потомъ. Эту мотыку для копанія земли имѣлъ у себя много лѣтъ... Видите этотъ огородъ, засаженный кустарникомъ и зеленѣющій овощами? Около трехъ лѣтъ тому назадъ, когда его опустошало стадо онагровъ, одному изъ ихъ вожаковъ онъ приказалъ остановиться и бія его по бокамъ жезломъ сказалъ: „зачѣмъ вы ѣдите то, чего не сѣяли“? И съ тѣхъ поръ, за исключеніемъ воды, къ которой они приходили на водопой, никогда не трогали ни кустика, ни овощей“ [3]).

---

[1]) *Созоменъ*. Церк. ист. Кн. 1 гл. 13.

[2]) *Достопамятныя сказанія* о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ. Изд. 2. М. 1846. Стр. 3, 1.

[3]) *Преп. Иларіонъ Великій*. Палест. патерикъ. Вып. 4. Изд. Палест. Импер. Общ. СПБ. 1894 г. Стр. 28—30. Ср. *Норовъ*. Путеш. по Египту Т. 2 стр. 254.

Digitized by Google

Одобряя уединеніе и нестяжательность, Антоній не одобрялъ праздной жизни и тѣхъ, кто не предавался тѣлеснымъ трудамъ. Однажды къ нему пришелъ подвижникъ и спрашивалъ его, гдѣ можно лучше достигнуть совершенства. „Я живу, говорилъ онъ, подлѣ своихъ родителей, и получая отъ нихъ пропитаніе, я свободенъ отъ всякихъ житейскихъ заботъ, и занимаюсь только молитвой и душеспасительнымъ чтеніемъ". Антоній не одобрилъ такого образа жизни подвижника, хотя онъ занимался только созерцаніемъ. Онъ ему говорилъ: „родные, снабжая тебя всѣмъ нужнымъ, лишаютъ награды за трудъ и добрыхъ плодовъ труда тѣлеснаго. Поэтому-то мы предпочитаемъ бѣдность всѣмъ богатствамъ, и лучше любимъ въ потѣ лица выработывать нужное для пропитанія, нежели зависѣть отъ помощи ближнихъ. Ты думаешь, развѣ мы не стали бы слѣдовать твоему примѣру, если бы Апостолы и великіе древніе мужи не учили насъ своимъ примѣромъ, какое состояніе лучше? Что добраго, если такой сильный и здоровый человѣкъ, какъ ты, будетъ жить трудами другихъ? Это неудобство жизни праздной заставило не одного меня, но и другихъ трудиться для своего содержанія" [1]).

„Монахъ, говорилъ Антоній, который, отдохнувъ послѣ трудовъ, не принимается немедленно за трудъ, хотя бы и могъ это дѣлать, не получитъ награды трудившихся въ терпѣніи" [2]). Вотъ почему и самъ онъ „работалъ собственными руками своими, слыша, что праздный *ниже да ястъ* [3]), и иное издерживалъ на хлѣбъ себѣ, иное же на нуждающихся" [4]).

Отсюда совершенно понятны его правила о физическомъ трудѣ. Онъ говорилъ: „тѣло надобно порабощать и утомлять долгимъ трудомъ". „Понуждай себя на трудъ рукодѣлія и вселится въ тебя страхъ Божій". „Сидя въ келліи, налегай на труды рукодѣлія" [5]). „Знай, что если будучи здоровъ,

---

[1]) *Cassian*: Coll. 2, 4. c. 10. 12.

[2]) *Vita* PP. L. 7. c. 26, n. 4.

[3]) 2 Сол. 3. 10.

[4]) *Св. Аѳанасій, Архіепископъ Александрійскій*. Творенія. Т. 3-й М. 1853 г. „Житіе преп. Антонія" стр. 207.

[5]) *Св. Антоній Великій*. Добротолюбіе. Т. 1-й изд. 3. М. 1895 г. Стр. 97 26—30.

Digitized by Google

ты живешь на чужой счетъ, то поядаешь достояніе бѣдныхъ и немощныхъ" [1]).

Другой великій устроитель жизни иноческой, созерцатель и дѣлатель непрестанной молитвы св. Пахомій также заповѣдалъ всей братіи трудиться, а не сидѣть даромъ и не питаться отъ трудовъ другихъ. Любопытно, и уставъ преп. Пахомія не человѣческаго происхожденія. Онъ данъ ему самимъ Ангеломъ. „Однажды, когда Пахомій сидѣлъ въ своей пещерѣ, явился ему Ангелъ Господень и сказалъ: Пахомій! ты сдѣлалъ свое дѣло; потому теперь тебѣ не должно оставаться въ этой пещерѣ. Пойди, собери всѣхъ молодыхъ монаховъ, живи съ ними и управляй ими по уставу, какой дамъ тебѣ. Потомъ, онъ далъ ему мѣдную доску, на которой было написано слѣдующее: позволяй каждому ѣсть и пить, по потребности; назначай имъ труды, соразмѣрные съ силами каждаго: не возбраняй ни поститься, ни ѣсть; труды тяжелые возлагай на тѣхъ, которые крѣпче силами и больше ѣдятъ, а малые и легкіе назначай слабымъ, которые не привыкли къ подвижничеству" [2]). Изучая жизнь Пахоміанскихъ общежительныхъ общинъ, мы видимъ, что заповѣдь Ангела о необходимости для инока-созерцателя физическаго труда исполнялась самымъ точнымъ образомъ и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Но объ этомъ рѣчь будетъ впереди.

Изъ Египта монашество начало постепенно распространяться по другимъ странамъ. Что сталось съ заповѣдью свв. первооснователей монашества Антонія и Пахомія о необходимости для каждаго инока трудиться, совмѣщать молитву и созерцаніе съ трудомъ?

Эта заповѣдь строго сохранялась и всѣми устроителями

---

[1]) *Тамъ же.* Стр. 118.

[2]) *Палладій, Епископъ Еленопольскій.* Лавсаикъ, или повѣствованіе о жизни святыхъ и блаженныхъ отцевъ. СПБ. 1850 г. Стр. 114. Ср. *Дост. сказ.* Стр. 3. 1; *Созоменъ.* Кн. 3, гл. 13; *Никифоръ.* Кн. 9, гл. 14; „Арабское житіе Пахомія и Θеодора". *E. Amelineau.* Histoire de Saint Pakhôme et de ses communantés. Documents coptes et arabe inédidits, publiés et traduits, par. E. Am. Par. 1889. Annal. du Musée Guimet. t. XVII. Въ Конскомъ и Греческомъ житіи (Acta Sanctorum) нѣтъ ни слова о томъ, что при этомъ явленіи Ангелъ вручилъ Пахомію уставъ иноческаго общежитія. *Архим. Палладій.* Св. Пахомій Великій и первое иноческое общежитіе по новооткрытымъ коптскимъ документамъ. Очеркъ изъ исторіи пастырства въ монастыряхъ. Казань. 1899 г. Стр. 53—54.

Digitized by Google

жизни иноческой, какая гдѣ-либо только возникала. Первооснователи Палестинскаго монашества: св. Иларіонъ Великій [1]), св. Харитонъ Исповѣдникъ [2]), св. Евѳимій Великій [3]), Савва Освященный [4]), св. Ѳеодосій Киновіархъ [5]), сами трудились и всѣмъ своимъ ученикамъ заповѣдали трудъ. Жизнь Палестинскаго монашества въ данномъ случаѣ мало чѣмъ отличалась отъ жизни Египетскаго, отъ котораго оно получило свое начало и съ которымъ находилось въ постоянномъ непосредственномъ и самомъ живомъ общеніи. Хранили Палестинскіе иноки и св. завѣты о трудѣ Василія Великаго [6]). Сирійское монашество также считало трудъ необходимымъ для инока [7]).

Изъ Палестины монашество перешло въ Византію и начало быстро распространяться тамъ. И здѣсь мы встрѣчаемся съ заповѣдью свв. первооснователей монашества о необходимости физическаго труда для инока. Таковы уставы: св. Ѳеодора Студита [8]), первый Аѳонскій Уставъ 971 года [9]), Уставъ св. Аѳанасія Аѳонска-

---

[1]) *Св. Иларіонъ Великій*. Палестинскій патерикъ. 4-й выпускъ. Изд. Палест. Импер. Общ. СПБ. 1894 г. Стр. 5—6.

[2]) Acta Sanctorum. Septembr. t. VII, p. 607—622 и мн. др. Ср. *Іером. Ѳеодосій Олтаржевскій*. Соч. цит. Стр. 34. 39 и др.

[3]) *Св. Евѳимій Великій*. Палест. патерикъ. Выпускъ 2-й. Изд. Палест. Импер. Общ. СПБ. 1893 г. Acta sanct. Iannuar, t. II, p. 301—328; *Cotelerius*. Eccl. gr. monum. t. II, p. 200—340. 604—655; Христ. Чт. 1824 г. ч. 15, стр. 1—160 и др. Ср. *Іером. Ѳеодосій Олтаржевскій*. Соч. цит. Стр. 58 и др.

[4]) *Савва Освященный*. Палест. патерикъ. Выпускъ 2-й. Изд. Палест. Импер. Общ. СПБ. 1892 г. *Cotelerius*. Eccl. gr. mon. t. III, p. 220—376. 573—626: Христ. Чт. 1823 г. ч. 12, стр. 95 — 284 и др.

[5]) Acta Sanctorum, Iannuar, p. 685—701; *Usener*. Vita Theodosiae a Cyrillo Scythopolitano scripta. B. 1890; Der heilige Theodosios. Leipz. 1890; *Cotelerius* Notae in vitam S. Sabae. Eccl. gr. mon. t. III. p. и мн. др. Ср. *Іером. Ѳеодосій Олтаржевскій*. Соч. цит. Стр. 122. 124 и др.

[6]) *Usener*. Op. cit. S. 50. См. подробнѣе объ отношеніи палестинскаго устава монашества къ Египетскому у *Іером. Ѳеодосія Олтаржевскаго*. Соч. цит. Стр. 139 слл. *Достоп. сказ*. Стр. 33.

[7]) *Бл. Ѳеодоритъ, Епископъ Кирскій*. Исторія Боголюбцевъ или повѣствованіе о святыхъ подвижникахъ. СПБ. 1853 г. Ср. *Достоп. сказ*. Стр. 310—5.

[8]) *Св. Ѳеодоръ Студитъ*. Добротолюбіе Т. 4-й М. 1889 г

[9]) *Епископъ Порфирій Успенскій*. Исторія Аѳона Ч. III, отд. 1. Кіевъ. 1877 г. Стр. 79—182. См. Прав. 5. 19. 22. 18. 20. 22. 23; Греч. текстъ см. стр. 265—275. Ср. *Τυπικὸν δεύτερον* (1046), *τοῦ Ἁγίου Ὄρους*. Тамъ же стр.

Digitized by Google

го [1]), Уставъ св. Христодула (1091) для Іоанно-Богословскаго монастыря на островѣ Патмосѣ [2]).

Не называемъ мы другихъ многочисленныхъ уставовъ византійскихъ монастырей [3]). Не называемъ съ одной стороны потому, что они представляютъ собою произведеніе позднѣйшаго времени сравнительно съ начальными временами монашества, а съ другой потому, что въ основѣ ихъ лежали три устава. „Это были типики знаменитѣйшихъ представителей монашества—іерусалимскій св. Саввы Освященнаго, константинопольскій св. Ѳеодора Студита и Аѳонскій св. Аѳанасія. Они возвышались надъ всѣми византійскими уставами, писанными и введенными безъ записи, сохранившимися и несохранившимися. А эти уставы въ свою очередь имѣли въ своей основѣ правила древнѣйшихъ законодателей восточнаго монашества—св. Пахомія и Василія Великихъ. Кромѣ того, одинъ и изъ нихъ представляетъ лишь небольшую передѣлку устава Студійскаго примѣнительно къ условіямъ и практикѣ монастырей святогорскихъ. Что же касается до второстепенныхъ монастырскихъ уставовъ, то большая часть изъ нихъ составлены подъ сильнымъ вліяніемъ то же Студійскаго устава. Этотъ уставъ имѣлъ наи-

277—289, а русскій текстъ на стр. 169—180. Составители второго устава уже стараются умѣрить труды иноковъ, потому что они стали болѣе походить на „*купцовъ*", чѣмъ на иноковъ.

[1]) Часть этого устава издана г. Гедеономъ въ его книгѣ *Ὁ Ἄθως, σελ.* 245—272 подъ заглавіемъ: *Τυπικὸν ἤτοι κανονικὸν τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ.* Другая часть предложена о. *архим. Антониномъ* въ сочиненіи: „Замѣтки поклонника св. Горы. Кіевъ. 1864.", гдѣ помѣщены церковный уставъ и завѣщаніе св. Аѳанасія.

[2]) *Miclosich et Müller.* Acta et diplomata, t. VI. p. 59—80, 81—85. Трудъ патмосскихъ иноковъ состоялъ въ различныхъ ремеслахъ и хозяйственныхъ работахъ. Нѣкоторые, кромѣ того, заработывали что-нибудь для монастыря своимъ личнымъ трудомъ, наприм., переписываніемъ и т. д. Ср. *А. Дмитріевскій.* Іоанно-Богословскій монастырь на островѣ Патмосѣ по сравненію его съ святогорскими идіоритмами. Изъ поѣздки на островъ Патмосъ въ 1891 году. Стр. 24. *И. Соколовъ.* Состояніе монашества въ Византійской церкви съ половины 9 до начала 13 в. (842—1204) Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія. Каз. 1894 г. Стр. 326—327.

[3]) Уставы: патріарха Алексѣя, Григорія Пакуріана, Михаила Атталіота, Льва Аргоскаго, Іоанна Комнина, Нила Тамасскаго, монастыря Николая Казолы, императрицы Ирины, св. Саввы Сербскаго и др. См. объ этомъ у *И. Соколова.* Соч. цит. Стр. 317—318 и др. Онъ перечисляетъ со времени Пахомія 17 уставовъ.

Digitized by Google

большее распространеніе въ Византіи. Онъ былъ принятъ во всемъ константинопольскомъ патріархатѣ и нѣкоторыхъ областяхъ Малой Азіи. Изъ Константинополя онъ перешелъ на Аѳонъ и въ южную Италію" [1]).

Слѣдя за древне-иноческими уставами, мы сдѣлали бы крупную ошибку и большой пробѣлъ, если бы не упомянули ни одного слова о двухъ древнѣйшихъ уставахъ, вышедшихъ изъ подъ пера западныхъ писателей. Разумѣемъ уставы преп. Іоанна Кассіана и св. Венедикта. По своей древности они должны занимать мѣсто рядомъ съ уставомъ св. Саввы Освященнаго, а по своему содержанію они всецѣло напоминаютъ собою уставы первыхъ законодателей монашества, воспроизводя ихъ во многихъ случаяхъ почти дословно если не по буквѣ, то по духу. И здѣсь отъ каждаго инока настоятельно требовался трудъ. „Всякій трудомъ своимъ долженъ доставлять доходъ монастырю", не изъявляя никакого притязанія на свой заработокъ [2]).

Послѣ того какъ приведены свидѣтельства объ обязательности для инока физическаго труда изъ древне-иноческихъ уставовъ, нѣтъ нужды обращаться за свидѣтельствами о томъ же къ отдѣльнымъ подвижникамъ. А эти свидѣтельства почти безконечны. Достаточно только припомнить, что однихъ иноковъ Пахоміанцевъ, хотя бы и по преувеличенному нѣсколько свидѣтельству Іеронима, было 50000 человѣкъ. Каждый изъ нихъ не только словомъ, но и самой своей жизнью осуществлялъ заповѣдь своего учителя о необходимости для инока физическаго труда. Какой же великій это сонмъ неподкупныхъ свидѣтелей и защитниковъ труда, физической работы! Говорить ли послѣ всего этого о томъ, что говорили въ защиту труда отдѣльные выдающіеся иноки древняго времени, какъ-то: Макарій Великій, Арсеній Великій, Паламонъ, Стратонъ, Герасимъ, Пафнутій, Пистамонъ, Евагрій, Исаія, Аммонъ, Іоаннъ Коловъ, Исаакъ Сиринъ и многіе другіе? Не будемъ.

---

[1]) *И. Соколовъ*. Соч. цит. Стр. 320 — 321. Содержаніе основныхъ уставовъ намъ уже извѣстно.

[2]) *Епископъ Ѳеофанъ*. Древніе иноческіе уставы пр. Пахомія, св. Василія Великаго, пр. Іоанна Кассіана и пр. Венедикта. М. 1892 г. Стр. 513—584, 587—652. cf. *Grützmacher*. Bedeutung Benedikts u. seiner Regel in. d. Gesesch. d. Mönchtums. B. 1892.

Digitized by Google

Переносясь мысленно въ пустыни, въ которыхъ трудились древніе иноки и представляя ихъ за работами, невольно спрашиваешь себя: почему основатели монашества заставляли трудиться иноковъ? Вѣдь, кажется, великіе *созерцатели* и дѣйствительные *молитвенники* должны были бы бѣжать отъ всякаго физическаго труда. Въ самомъ дѣлѣ, что общаго между чистымъ созерцаніемъ и трудомъ, наприм., на полѣ за сохой? И однако они отъ труда не бѣжали. Чѣмъ же и какъ они мотивировали свой трудъ?

Вопросъ этотъ кажется нѣсколько страннымъ ровно до тѣхъ поръ, пока не отрѣшишься отъ обычной, приглядѣвшейся обстановки и не взглянешь на дѣло совершенно просто, безъ всякихъ стороннихъ соображеній и заднихъ мыслей. Тогда все станетъ сразу весьма яснымъ и понятнымъ. Прежній вопросъ „почему иноки-созерцатели заповѣдали трудъ" смѣняется вопросомъ: „а почему бы они не должны были приглашать каждаго инока трудиться?" Каждый инокъ долженъ трудиться и по мѣрѣ силъ своими руками снискивать себѣ пропитаніе..., да вѣдь это такъ просто и понятно. Кто же можетъ на землѣ не трудиться и жить, ничего не дѣлая? Любопытно, почти такъ именно и отвѣчаютъ на этотъ вопросъ древніе иноки созерцатели.

Св. Евѳимій великій говоритъ: „инокамъ, и въ особенности, молодымъ, должно для внутренняго храненія трудиться и тѣлесно, памятуя слова Апостола: *нощь и день дѣлающе, да не отяготимъ ни единаго* (1 Сол. 2, 9); *требованію моему и сущимъ со мною послужистѣ руцѣ мои сіи* (Дѣян. 20, 34). Потому что не умѣстно, чтобы міряне, бѣдствуя и трудясь, отъ своего рукодѣлія питали дѣтей и женъ, приносили начатки Богу, по мѣрѣ силъ дѣлали добро, и, къ тому же, платили подати, а мы не имѣли бы изъ нашего рукодѣлія на необходимую тѣлесную потребу, но оставались безъ дѣла и движенія, пожиная чужіе труды, такъ какъ Апостолъ не велитъ ѣсть тому, кто не хочетъ дѣлать" (2 Сол. 3, 10) [1]. Авва Ѳеодосій „самъ трудился, и сожителей убѣждалъ, чтобы они съ подвигами духовными соединяли и труды тѣлесные. Вѣдь и странно было бы, когда живущіе въ мірѣ съ тру-

---

[1]) *Св. Евѳимій Великій.* Палест. пат. Вып. 2 Стр. 17. Cf. Acta Sanct. Iannuar. t. II, p. 304—305.

Digitized by Google

дами и потомъ пропитываютъ дѣтей и женъ, сверхъ того вносятъ дань, платятъ подати, приносятъ начатки Богу и по мѣрѣ возможности помогаютъ нуждамъ бѣдныхъ, — пустынникамъ не доставать трудами и необходимаго для жизни тѣмъ болѣе, что имъ пища нужна не роскошная и не богатая и одежда убогая, — а сложивъ руки, сидѣть и пользоваться трудами чужихъ рукъ. Внушая это и подобное, Ѳеодосій побуждалъ собратій къ труду" [1]). „Авва Силуанъ говорилъ: я рабъ, и господинъ мой сказалъ мнѣ: работай у меня, я буду кормить тебя; а какъ буду кормить, — объ этомъ не спрашивай. Самъ ли что я имѣю, или буду воровать, или брать въ займы,—ты объ этомъ не спрашивай: ты только работай, а я буду кормить тебя. Итакъ, если я работаю, то кормлюсь отъ платы за мои труды; если не работаю, то питаюсь милостынею" [2]).

Св. Ѳеодоръ Студитъ пишетъ: „сами мы ничего не принесли въ монастырь, и отъ работы нашей нѣтъ никакой прибыли, а подай намъ то, подай другое.—А между тѣмъ негожи бываемъ ни къ чему: ни при вратахъ стоять, ни въ трапезѣ служить. Но и того не чувствуемъ, безчувственные и безсмысленные, что мы, можетъ быть, послѣдніе и что другіе, честные паче насъ, братія и отцы, одни внѣ, другіе внутри обители, то на холодѣ и вѣтрѣ, то на жару и зноѣ, какъ рабы какіе, копаютъ, пашутъ, обрѣзываютъ виноградъ, моютъ, шьютъ, куютъ, пѣшіе ходятъ по дѣламъ въ городъ, на поля, на горы,—переутруждаются и утомляются, но все терпятъ спокойно. Воистину таковыхъ есть Царствіе Небесное. Ты же, о слѣпой, о жестокосердый, о лукавый, о отчаянный! Смотри, не услышать бы тебѣ въ день онъ: *связавше ему руцѣ и нозѣ, вергите во тьму кромѣшную* (Мѳ. 22, 13). Горе вамъ! Вы небрежете о гнѣвѣ Божіемъ, видя, что Онъ не тотчасъ наказуетъ... Но *Господь съ небесе приникаетъ* на всякъ день, *и смотритъ, кто есть разумѣваяй и взыскаяй Его* (Пс. 13, 1. 2) и таковыхъ написуетъ въ книгѣ живота, а прочихъ пропускаетъ... Простите мнѣ неразумному, чада мои возлюбленныя, потому что щадя васъ, изъ любви со слезами высказалъ это, думая,

---

[1]) *Ѳеодоритъ*. Истор. Богол. Стр. 118—119. Ср. *Антоній Великій*. Добротолюбіе Т. I. стр. 117—118.

[2]) *Достоп. сказ.* Стр. 312. 9.

Digitized by Google

что лучше мнѣ нынѣ побичевать васъ словомъ, нежели какъ подвергнуться послѣ вѣчнымъ бичеваніямъ" [1]). „Намъ съ вами не должно лежать на боку" [2]). Іоаннъ Кассіанъ говоритъ: „хотя у насъ и не было бы недостатка въ пособіи отъ родственниковъ, однакожъ эту нищету мы предпочитаемъ всѣмъ богатствамъ и лучше желаемъ приготовлять ежедневное пропитаніе тѣла своими руками, нежели безпечно содержаться пособіемъ родственниковъ, эту трудолюбивую скудость предпочитая праздному размышленію о Св. Писаніи и безплодному чтенію" [3]). Такимъ образомъ безъ труда, по свидѣтельству преп. Іоанна Кассіана, теряетъ всякую цѣну даже и наше постоянное размышленіе о Св. Писаніи. Нашъ трудъ, какимъ бы напряженіемъ, какими бы размѣрами онъ не отличался, въ данномъ случаѣ оказывается „празднымъ". Да и въ самомъ дѣлѣ, какая цѣна всѣмъ нашимъ размышленіямъ о Св. Писаніи, когда они остаются только размышленіями, безъ всякаго практическаго приложенія ихъ къ жизни? И еще болѣе глубокія основанія приводитъ Іоаннъ Кассіанъ, побуждая иноковъ трудиться.

„Проповѣдникъ Евангелія говоритъ, что онъ ни у кого не ѣлъ хлѣба даромъ (2 Сол. 3 8), тогда какъ зналъ, что *Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣстія* (1 Кор. 9, 14); и еще: *трудящійся достоинъ пропитанія* (Мѳ. 10, 10). Когда и тотъ, кто проповѣдывалъ Евангеліе, совершая столь высокое и духовное дѣло, даромъ не принималъ пищи по силѣ повелѣнія Господня: то что будемъ дѣлать мы, которымъ не только не поручена никакая проповѣдь слова, но и никакой заботы не завѣщано, кромѣ попеченія объ одной нашей душѣ. Въ какой надеждѣ мы осмѣлимся съ праздными руками даромъ ѣсть хлѣбъ, котораго сосудъ избранный, обязанный заботою и проповѣдью евангельскою, безъ труда рукъ не отважился ѣсть? *Но занимались*, говоритъ, *трудомъ и работою день и ночь, чтобы не обременить кого изъ васъ* (ст. 8). И еще усиливаетъ строгость своего вразумленія. Ибо не просто сказалъ: *мы ни у кого не*

Св. Ѳеодоръ Студитъ. Доброт. Т. 4, стр. 193—193.

[2]) *Тамъ же*. Стр. 31.

[3]) *Пр. Іоаннъ Кассіанъ*. Писанія. Перев. съ лат. Изд. Ферапонтова. М. 1877 г. Стр. 622 ср. 508.

Digitized by Google

ѣли хлѣба даромъ. На этомъ не остановился, ибо могло бы показаться, что онъ содержался хотя не ихъ (ѳессалоникійцевъ) приношеніемъ или подарками, хотя на собственномъ иждивеніи, но въ праздности на сбереженныя деньги своихъ или другихъ. *Но занимались*, говоритъ, *трудомъ и работою день и ночь*, т. е. своимъ трудомъ собственнымъ содержались. И это, говоритъ, мы дѣлали не по своей волѣ, не для удовольствія, какъ требовало отдохновеніе и упражненіе тѣла, но какъ необходимость и скудость содержанія заставляли работать не безъ большаго утомленія тѣла. Ибо не только въ теченіе всего дня, но и во время ночи, которая назначена для покоя тѣла, я неустанно занимался этимъ дѣломъ рукъ по заботѣ о своемъ пропитаніи".

Далѣе, „Апостолъ свидѣтельствуетъ, что онъ не одинъ такъ поступалъ, чтобы этотъ образецъ не показался, можетъ быть, не великимъ и не общимъ, если бы онъ преподавался только примѣромъ его; но и всѣ, говоритъ, которые назначены были съ нимъ для проповѣдыванія Евангелія, т. е. Силуанъ и Тимофей, которые это пишутъ съ нимъ, занимались работою. А въ словахъ: *чтобы не обременить кого изъ васъ*, онъ внушаетъ имъ большую стыдливость. Ибо если онъ, проповѣдуя Евангеліе и подтверждая его знаменіями и добродѣтелями, не рѣшается даромъ ѣсть хлѣбъ, чтобы не обременить кого-либо, то какъ не считаютъ обремененіемъ другихъ тѣ, которые ежедневно праздные, ничего не дѣлая, потребляютъ его?

Апостолъ для того и работалъ своими руками, чтобы намъ представить примѣръ трудолюбія. *Не потому*, говоритъ Апостолъ, *чтобы мы не имѣли власти; но чтобы себя самихъ дать вамъ въ образецъ для подражанія намъ* (ст. 9).... Хотя, говоритъ, мы и имѣли власть, и намъ открыты были все ваше имущество и припасы, и я зналъ, что имѣю дозволеніе Господа нашего пользоваться имъ; однакожъ я не воспользовался этою властію, чтобы сдѣланное мною хорошо и позволительнымъ образомъ не подало другимъ примѣръ вредной праздности. И потому проповѣдуя Евангеліе, я лучше хотѣлъ содержаться работою рукъ своихъ, чтобы и вамъ, желающимъ проходить стезю добродѣтели, указать путь совершенства, и своимъ трудомъ представить образецъ поведенія.

Digitized by Google

Чтобы не показалось, что онъ молча работая и желая научить ихъ примѣромъ, нисколько не наставлялъ ихъ заповѣдями, увѣщаніями, онъ прибавляетъ, говоря: *ибо когда мы были у васъ, то завѣщавали вамъ сіе: если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь* (2 Сол. 3, 10). Апостолъ, показывая съ одной стороны безпечность тѣхъ, которые зная его, какъ добраго учителя, работавшаго своими руками для наученія и примѣра, не хотѣли подражать,—съ другой — свое прилежаніе и осторожность, говоритъ, что онъ, находясь у нихъ, не только представляетъ себя примѣромъ, но и словами постоянно проповѣдывалъ, что если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь" [1]).

Древніе иноки, эти дѣйствительные *созерцатели*, трудились и между прочимъ снискивали себѣ пропитаніе своими руками еще и потому, что не хотѣли быть кому-либо въ тягость и вызвать чью-либо укоризну. Древніе иноки-созерцатели въ данномъ отношеніи представляютъ собою нѣчто поразительное, достойное всякаго подражанія. Авва Хроній „шестьдесятъ лѣтъ не выходилъ изъ пустыни и вкушалъ хлѣбъ только отъ труда рукъ своихъ" [2]). Авва Макарій говорилъ: „вотъ я шестьдесятый годъ зарабатываю нужное для пропитанія своими руками" [3])... Авва Памво предъ своею смертію говорилъ: „съ того времени, какъ, пришедши въ эту пустыню, построилъ я себѣ келью и сталъ жить въ ней, не провелъ я въ ней ни одного дня безъ рукодѣлья, и не помню, чтобы когда-нибудь съѣлъ кусокъ хлѣба, данный кѣмъ-нибудь даромъ, кромѣ пріобрѣтеннаго моими руками" [4]). Св. Ѳеодоръ Студитъ пишетъ: „радуйтесь, работники Божіи, трудники, день и ночь дѣлающіе своими руками, чтобы не отягчить кого, и не только себя самихъ довольствовать, но и немощнѣйшихъ изъ братій, и нуждающихся изъ внѣшнихъ" [5]). „Будемъ работать для пропитанія себя",—говоритъ св. Ефремъ Сиринъ [6]). Св. Евѳимій Великій, поселившись недалеко отъ лавры Фаранской, „на-

[1]) *Преп. Іоаннъ Кассіанъ.* Твор. цит. Стр. 120—122. Ср. 508. 622.
[2]) *Лавс.* Стр. 230.
[3]) *Лавс.* Стр. 81.
[4]) *Лавс.* Стр. 34 ср. *Дост. сказ.* Стр. 272. 8 ср. 164. 1. 333.
[5]) *Св. Ѳеодоръ Студитъ.* Добротол. Т. 4-й Стр. 105 и др.
[6]) *Св. Ефремъ Сиринъ.* Доброт. Т. 2. стр. 417 и др.

Digitized by Google

учился плесть веревку для того, чтобы не быть никому въ тягость, и чтобы имѣть возможность удѣлять отъ своихъ трудовъ нуждающимся" [1]).

Трудились они и еще по одному весьма важному соображенію. Св. Іоаннъ Епископъ и молчальникъ говорилъ: „я счелъ справедливымъ, пока я еще въ тѣлесной силѣ, послужить и поработать отцамъ, дабы, когда обезсилю, принимать услуги отъ другихъ безъ осужденія" [2]).

Древніе иноки не только старались не отягощать мірянъ подаяніями, но даже и другъ друга. „Однажды блаженный Піоръ, подвижникъ, пришелъ въ келью Памвы съ своимъ хлѣбомъ. Когда Памво упрекнулъ его, — для чего онъ такъ сдѣлалъ? Піоръ отвѣчалъ ему: для того, чтобы тебѣ не быть въ тягость. Памво молча отпустилъ его. Спустя нѣсколько времени приходитъ великій Памво въ келью Піора также съ своимъ хлѣбомъ, который уже былъ и размоченъ у него. На вопросъ Піора: зачѣмъ онъ принесъ хлѣбъ размоченный, Памво отвѣчалъ: чтобы и мнѣ не быть тебѣ въ тягость, я размочилъ дома хлѣбъ" [3]).

Приходившіе въ пустыни и незнавшіе никакого ремесла, чтобы не быть въ тягость другимъ для своего пропитанія выучивались непремѣнно какому-либо ремеслу. Инока, не имѣвшаго работы, немедленно старались снабдить какой-либо работой или выучить какому-либо ремеслу. Одинъ Авва встрѣтилъ инока Симеона въ пустынѣ безъ рукодѣлія и спросилъ, почему онъ безъ рукодѣлія. „Когда инокъ отвѣтилъ, что ни одного изъ рукодѣлій, какія тутъ дѣлали, не знаетъ, а умѣетъ писать, и если бы въ Египетской странѣ могъ быть полезенъ кому-либо Завѣтъ на латинскомъ языкѣ, то онъ могъ бы написать его; тогда старецъ сказалъ: Богъ послалъ мнѣ этотъ случай. Я давно искалъ, кто бы переписалъ мнѣ Апостолъ на латинскомъ языкѣ, ибо у меня есть братъ, которому мнѣ хочется послать для назиданія что-либо изъ Св. Писанія. Когда Симеонъ съ удовольствіемъ согласился на это дѣло, старецъ немедленно доставилъ ему

---

[1]) *Св. Евѳимій Великій*. Соч. цит. Стр. 13.

[2]) *Св. Іоаннъ Епископъ и Молчальникъ*. Палест. патерикъ. Выпускъ 3. СПБ. 1893 г. Изд. Импер. Пал. Общ. Стр. 9.

[3]) *Лавс*. стр. 35. и др.

Digitized by Google

съѣстные припасы на цѣлый годъ и всѣ нужные для письма снаряды. Когда книга была написана, то хотя она совершенно не нужна была въ той странѣ, старецъ взялъ ее" [1])...

Мы видимъ за работой бывшихъ знаменитыхъ царедворцевъ, наприм., Арсенія Великаго, бывшихъ богатыхъ купцовъ и т. д. „Однимъ изъ главныхъ источниковъ содержанія и монастырей было то матеріальное вознагражденіе, какое они получали за производимыя братіей ручныя работы" [2]). Такія работы одобрялись всѣми восточными уставами. „Если кто знаетъ художество не порицаемое обществомъ, тотъ не долженъ бросать его". Это правило устава Василія Великаго палестинскіе подвижники старались соблюдать какъ можно строже. Не только братія, но и аввы монастырей занимались физическимъ трудомъ и еженедѣльныя свои издѣлія вручали обыкновенно эконому. Въ знаменитой киновіи Ѳеодосія, по свидѣтельству Ѳеодора, епископа Петрскаго, процвѣтали самые разнообразные роды ручныхъ работъ и издѣлія братіи не только удовлетворяли ея нуждамъ, но и продавались [3])." На половинѣ дороги между Іерусалимомъ и монастыремъ св. Саввы указываютъ и доселѣ мѣсто, называемое: „монашескимъ базаромъ", такъ какъ на немъ прежде производилась продажа и обмѣнъ ручныхъ монашескихъ работъ" [4]). О Египетскихъ монастыряхъ, гдѣ положено начало физическому труду, мы и не говоримъ. Тамъ иноки, конечно, созерцали, спасались и въ то же время трудились такъ, что сами кормили себя. Трудились какъ келліоты, такъ и киновиты [5]).

Трудились древніе иноки еще и потому, что смотрѣли на трудъ, какъ на величайшее и дѣйствительнѣйшее средство въ дѣлѣ воспитанія себя и усовершенія своей природы. Прежде всего постоянный, напряженный трудъ спасаетъ инока отъ праздности, этой матери всѣхъ пороковъ, „главной болѣзни" человѣка, отъ того, отъ чего погибали міряне и иноки, вымирали и будутъ вымирать цѣлыя общины не

---

[1]) *Іоаннъ Кассіанъ*. Твор. цит. стр. 66 и мн. др. Ср. *св. Василій В.*

[2]) *Іером. Ѳеодосій Олтаржевскій*. Соч. цит. стр. 172.

[3]) *Узенеръ*. Соч. цит. стр. 34.

[4]) *Іером. Ѳеодосій Олтаржевскій*. Соч. цит. стр. 173.

[5]) См. *Еп. Ѳеофанъ*. Древне-иноч. уст.

Digitized by Google

только различныхъ свѣтскихъ людей, но и иноковъ [1]). Говорить ли подробно объ этомъ? Творенія св. отцовъ и христіанскихъ подвижниковъ всѣхъ временъ и народовъ переполнены увѣщаніями, обращенными ко всѣмъ людямъ, чтобы они избѣгали праздности. „У древнихъ отцовъ въ Египтѣ составилась поговорка: работающаго монаха искушаетъ одинъ бѣсъ, а на празднаго нападаетъ безчисленное множество бѣсовъ“ [2]). Св. Церковь, глубоко постигая всю гибельность праздности для человѣка, ежегодно многократно молится: „Господи, духъ праздности.... не даждь ми“. Даже мірская мудрость всѣми силами вооружается противъ праздности, справедливо усматривая въ ней причину всякихъ бѣдствій какъ отдѣльныхъ людей, такъ и цѣлыхъ обществъ и даже народовъ.

Древніе созерцатели, глубоко понимая значеніе въ жизни инока труда, многіе иноческіе недуги врачевали трудомъ. „Братъ спросилъ авву Пимена: что мнѣ дѣлать?—меня искушаетъ духъ блуда и гнѣва.—Старецъ отвѣчалъ: Давидъ говоритъ о себѣ: льва я поражалъ, и медвѣдя задушалъ (1 Цар. 17, 55); а это можетъ значить: я истреблялъ гнѣвъ, и блудный помыслъ сокрушалъ трудами“ [3]). „Когда усталость начинала склонять ко сну авву Палемона и его ученика Пахомія, старецъ отправлялся съ своимъ ученикомъ на гору, и тамъ они перетаскивали въ корзинахъ песокъ съ одного мѣста на другое, чтобы пріучить себя бодрствовать ночью, когда надобно молиться. „Бодрствуй Пахомій, говорилъ Палемонъ, чтобы врагъ не искусилъ тебя и не лишилъ плода трудовъ“. Такъ учился Пахомій побѣждать сонъ [4]). Врачевали и другіе недуги тѣмъ же трудомъ.

Была у древнихъ иноковъ и еще болѣе высшая точка зрѣнія на трудъ. Древнимъ инокамъ св. Василій Великій писалъ: „если бы мы находились внѣ тѣла, то необходимо было бы стремиться къ совершеннѣйшему одною душею. Но такъ какъ человѣкъ двоякъ, то и упражненіе въ добродѣтели должно быть двоякое, состоящее въ тѣлесныхъ и душевныхъ подвигахъ“ [5]). Не трудясь,

---

[1]) *Іоаннъ Кассіанъ*. Твор. цит. стр. 123.

[2]) *Іоаннъ Кассіанъ*. Твор. цит. Стр. 129.

[3]) *Дост. сказ.* Стр. 255. 115 и др.

[4]) *Vita* Pach. п. 7. ср. *П. Казанскій*. Исторія православнаго монашества на востокѣ. Ч. I М. 1854 г. Стр. 124 сл.

[5]) *Св. Василій Великій*. Твор. цит. Т. 5, стр. 365.

Digitized by Google

мы „упражняемся въ любомудріи только въ половину, т. е. одною душею, а не вмѣстѣ и тѣломъ“ [1]). Весьма интересно, древніе иноки-созерцатели придавали очень большое значеніе труду. Они приравнивали его къ духовному труду и, такъ сказать, одухотворяли его. Св. Ѳеодоръ Студитъ пишетъ: „ни отъ чего не отвращайтесь,—ни отъ душевныхъ, ни отъ тѣлесныхъ трудовъ, потому что и тѣлесное наше, будучи посвящено Богу, духовно есть“. „Благодарно несите каждодневно чувствительные труды въ духовныхъ и тѣлесныхъ дѣланіяхъ вашихъ: ибо оба они равно благопріятны Богу“ [2]). Какъ просто, глубоко и ясно разрѣшенъ вѣковѣчный вопросъ!... Ты состоишь изъ души и тѣла. Тогда ты не только молись и созерцай, но и трудись, работай... Ты даже не можешь не работать, если бы и хотѣлъ этого. Не все одно только созерцаніе, особенно наше современное созерцаніе...

Наконецъ, вѣдь и невозможно все время своей жизни сидѣть безъ работы. Ни одинъ человѣкъ не вынесетъ этой пытки, если онъ захочетъ сохранить себя чистымъ отъ всякой скверны. Одинъ старецъ говорилъ: „никто не можетъ переносить скуку уединенія въ пустынѣ кромѣ того, кто способенъ своими руками пріобрѣтать себѣ пропитаніе“ [3]). Какія любопытныя доказательства этой мысли мы встрѣчаемъ въ жизни древнихъ подвижниковъ. „О Павлѣ разсказывали, что онъ провелъ всю Четыредесятницу съ малой мѣрой чечевицы и кружкою воды, и былъ въ затворѣ до самаго праздника, сплетая и расплетая одну и ту же веревку“ [4]). Такой строгій подвижникъ, глубокій созерцатель и однако не можетъ остаться безъ дѣла, безъ труда, безъ какой-либо работы. Пусть это будетъ только призракъ работы, все же это работа. Такъ тѣсно связанъ трудъ съ нашей натурой, такъ мы мало можемъ отрѣшиться отъ своей тѣлесной природы, такъ мало можемъ походить на совершенно безтѣлесныхъ Ангеловъ.

Приведемъ еще два подобныхъ примѣра. Пришедшіе къ аввѣ Ахилѣ „увидѣли, что онъ ночью вилъ большую ве-

---

[1]) *Тамъ же.* Стр. 364.

[2]) *Св. Ѳеодоръ Студитъ.* Доброт. Т. 4. Стр. 31. 124 слл.

[3]) *Преп. Іоаннъ Кассіанъ.* Твор. цит. Стр. 66.

[4]) *Достоп. сказ.* 285. 3.

Digitized by Google

ревку, и просили его сказать что-нибудь. Онъ сказалъ: съ вечера и до сего времени я свилъ двадцать лактей, и, право, не имѣю нужды въ нихъ. Но какъ бы не прогнѣвался на меня Богъ и не осудилъ меня за то, что, будучи въ силахъ работать, не работаю. Потому я тружусь и дѣлаю по силамъ моимъ" [1]). „Авва, Павелъ, опытнѣйшій между отцами, пребывая въ обширной пустынѣ, будучи обезпеченъ плодами пальмъ и маленькимъ садикомъ, имѣлъ достаточный матеріалъ для пищи и жизни, не могъ заниматься какимъ-либо трудомъ, другимъ дѣломъ, которымъ бы можно было содержаться. Ибо жилище его въ той пустынѣ отстояло отъ городовъ и обитаемой земли на семь дней пути или еще дальше, и больше требовалось платы за провозъ, нежели чѣмъ сколько цѣны можно было получить за готовую работу. Собравши листья пальмъ, онъ постоянно требовалъ отъ самого себя ежедневный урокъ работы, какъ будто этимъ онъ долженъ содержаться. Когда работою цѣлаго года пещера его наполнялась, то сдѣланное съ заботливымъ стараніемъ, подложивъ огонь, онъ ежегодно сожигалъ. Этимъ онъ показалъ, что безъ дѣла рукъ невозможно монаху пребывать на одномъ мѣстѣ, ни достигнуть когда-нибудь верха совершенства. Поэтому хотя необходимость пропитанія вовсе не требовала этого, онъ дѣлалъ для одного очищенія сердца, собранности помысловъ и постояннаго пребыванія въ кельѣ, или для побѣды и прогнанія самаго унынія" [2]).

Говоря о трудѣ древнихъ иноковъ, какимъ они занимались и снискивали себѣ кусокъ хлѣба, не могу скрыть того, что нѣкоторые изъ нихъ не прочь были и избавиться какъ-нибудь отъ труда и работы. Подобные иноки приводили въ защиту себя не мало весьма, повидимому, благовидныхъ и сильныхъ основаній о несовмѣстимости труда съ молитвой и созерцаніемъ. Что же говорили они въ защиту своего бездѣлія и что отвѣчали имъ на это св. аввы?

Иноки, не желавшіе трудиться, говорили, что подвигъ молитвенный не совмѣстимъ съ трудомъ и работой. Одинъ братъ пришелъ къ аввѣ Силуану въ гору Синайскую. Уви-

---

[1]) *Дост, сказ.* 2. 49. 5.

[2]) *Іоаннъ Кассіанъ.* Твор. Цит. Стр. 129—130.

Digitized by Google

дѣвъ, что братія работаютъ, онъ сказалъ старцу: *дѣлайте не брашно гиблющее* (Іоан. 6, 27): *Марія же благую часть избра* (Лк. 16, 22). Старецъ сказалъ своему ученику: Захарія, подай брату книгу и отведи его въ пустую келью. Когда наступилъ девятый часъ, братъ прислушивался у двери, не посылаютъ ли его звать къ трапезѣ. Но какъ никто его не звалъ, онъ самъ, вставъ, пошелъ къ старцу и говоритъ ему: Авва, ужели братія сегодня не ѣли? — ѣли отвѣчалъ старецъ. Почему же не позвали меня? — опять спросилъ братъ. Потому, отвѣчалъ старецъ, что ты человѣкъ духовный и не имѣешь нужды въ такой пищѣ, а мы, какъ плотскіе, хотимъ ѣсть, и потому работаемъ. Ты избралъ благую часть, читая цѣлый день, и не хочешь вкушать плотской пищи. Братъ, выслушавъ это, поклонился старцу и сказалъ: прости меня, авва. Тогда старецъ говоритъ ему: такъ и Марія имѣетъ нужду въ Мареѣ, ибо и Марія похваляется изъ-за Мареы" [1]).

Говорили еще, что монахи, принимая ангельскій образъ, не должны ничего дѣлать, а жить, подобно Ангеламъ небеснымъ. „Іоаннъ Коловъ однажды сказалъ своему брату: я рѣшился не имѣть никакихъ заботъ, какъ не имѣютъ ихъ Ангелы, которые ничего не работаютъ, а непрестанно служатъ Богу и, скинувъ съ себя одежду, пошелъ въ пустыню. Проживъ тамъ одну недѣлю, возвратился къ своему брату. Когда постучался въ двери, братъ узналъ его, но не отворяя дверей, спрашиваетъ его: кто ты? Онъ сказалъ: я Іоаннъ, братъ твой. Братъ отвѣчалъ ему: Іоаннъ сталъ уже Ангеломъ, и его нѣтъ между людьми. Іоаннъ упрашивалъ его и говорилъ: это—я. Но тотъ не отворялъ ему, а оставилъ его скорбѣть до утра. Послѣ отворивъ ему двери, сказалъ: ты человѣкъ, и тебѣ опять нужно работать, чтобы пропитать себя. Іоаннъ поклонился ему и сказалъ: прости меня" [2]).

Среди древнихъ монаховъ были монахи такъ называемые Евхиты, которые подъ предлогомъ непрестанной молитвы отказывались отъ всякаго труда и рукодѣлья. Однажды

---

[1]) *Дост. сказ.* Стр. 310. 5. Ср. *Прологъ.* Январь, 18 день. Училище благочестія или примѣры христіанскихъ добродѣтелей, выбранные изъ житій святыхъ. Изд. 5-е. Спб. 1836 г. Т. I стр. 5.

[2]) *Дост. сказ.* 121. 2.

Digitized by Google

Евхиты пришли къ аввѣ Лукію. Старецъ спросилъ ихъ: какое у васъ рукодѣлье? Мы не занимаемся рукодѣльемъ, отвѣчали они, но непрестанно молимся, какъ заповѣдалъ Апостолъ. Ужели вы и не ѣдите и не спите, спросилъ старецъ. Ѣдимъ и спимъ, отвѣчали они. Кто же молится за васъ, когда вы ѣдите и спите? Они не знали, что отвѣчать. Тогда Лукій сказалъ имъ: простите мнѣ, вы не дѣлаете, какъ говорите. А я вамъ покажу, что и занимаясь своимъ рукодѣльемъ, непрестанно молюсь. Размочивъ немного прутьевъ, съ Богомъ сажусь я и плету изъ нихъ веревку, а между тѣмъ читаю: *„помилуй мя, Боже“* (Пс. 50). Не молитва ли это? Проводя цѣлый день въ молитвѣ и работѣ, я заработываю 16 монетъ. Двѣ изъ нихъ подаю нищимъ, а остальныя употребляю на пищу. Кто приметъ отъ меня двѣ монеты, молится за меня, когда я ѣмъ и сплю; и такимъ образомъ по милости Божіей исполняю непрестанную молитву“ [1]).

Говорили въ то время и то, что физическій трудъ вообще препятствуетъ молиться. Поэтому нѣкоторые иноки старались уклоняться отъ труда или несли его съ ропотомъ. Но и эта теорія чистыхъ созерцателей подвергалась самому строгому разбору и осужденію. Писалъ объ этомъ даже и св. Василій Великій. „Такъ какъ нѣкоторые уклоняются отъ дѣла подъ предлогомъ молитвъ и псалмопѣнія, то должно знать, что ... для молитвъ и псалмопѣнія, какъ и для многаго другаго, пригодно всякое время. Поэтому въ то время какъ движешь руку на дѣло, или языкомъ, когда возможно, ... или если то невозможно, сердцемъ *во псалмѣхъ и пѣніяхъ и пѣснехъ духовныхъ* (Ефес. 5, 19) воспѣвай Бога, какъ написано; и между дѣломъ совершай молитву, благодаря Того, Кто далъ силу рукъ на дѣла, мудрость ума на пріобрѣтеніе знанія, Кто далъ вещество, изъ котораго сдѣланы орудія, и которое обдѣлывается тѣмъ искусствомъ, какимъ случилось намъ заниматься. Поступая такъ, мы направляемъ дѣла рукъ нашихъ къ цѣли благоугожденія. Такимъ образомъ достигнемъ душевной собранности, когда при всякомъ дѣйствіи будемъ просить у Бога успѣха въ дѣланіи, воздавать бла-

---

[1]) *Дост. сказ.* 134. Ср. *S. Epiphan* Adv. haeres. 80; *П. Казанскій.* Соч. пит. Т. 2. Стр. 106.

Digitized by Google

годареніе Даровавшему дѣятельную силу и соблюдать цѣль благоугожденія Ему. Ибо если не употребимъ этого способа, то какъ иначе можетъ быть совмѣщено сказанное у Апостола: *непрестанно молитеся* (1 Сол. 5, 17) и: *нощь и день дѣлающе* (2 Сол. 3, 6)?" [1])

Древніе иноки не только словесно блестяще опровергали теоріи тѣхъ изъ своихъ собратій, которые не хотѣли трудиться, отдаваясь будто бы всецѣло созерцанію, но опровергали и своею жизнью, самымъ дѣломъ. Они такъ органически умѣли сливать, сочетать физическій трудъ и молитву, что сами собою устранялись всѣ противорѣчія, выдуманныя людьми, смотрѣвшими на вещи не совсѣмъ безкорыстно и безпристрастно. Самый глубокій постъ, самое глубокое трезвеніе и созерцаніе не мѣшали имъ трудиться. На трудъ смотрѣли они, какъ на служеніе Богу, какъ на Божіе „повелѣніе" [2]). „Макарій, наломавши большое количество пальмовыхъ вѣтвей, сталъ въ углу, и въ продолженіе всей четыредесятницы до самой Пасхи не принималъ хлѣба, не касался воды, не преклонялъ колѣна, не садился, не ложился и ничего не вкушалъ почти... Не открывая устъ и не говоря ни слова, онъ стоялъ въ безмолвіи; все занятіе его состояло въ молитвѣ сердечной и въ плетеніи вѣтвей, которыя были у него на рукахъ" [3]). Такъ поступали и другіе подвижники. Въ то время какъ руки ихъ заняты были работой, уста шептали молитвы, а сердце полно было одушевленія и озареній свыше. „Египтяне тѣ службы, кои мы совершаемъ Господу въ опредѣленные часы по повѣсткѣ будильника, добровольно совершаютъ въ теченіи всего дня и во время занятій рукодѣльемъ. Ибо они непрестанно въ келліяхъ такъ занимаются имъ, что не теряютъ изъ памяти псалмовъ и никогда не оставляютъ размышленій о Св. Писаніи. Такимъ образомъ соединяя съ рукодѣліемъ молитвы, весь день проводятъ въ тѣхъ службахъ, на совершеніе которыхъ мы собираемся въ опредѣленные часы" [4]). Итакъ, даже ежедневныя церковныя службы инокамъ не препятствовали заниматься трудомъ. Мало того,

---

[1]) *Св. Василій Великій.* Твор. цит. Т. 5 стр. 161—162.
[2]) *Св. Θеодоръ Студитъ* Твор. цит. Т. IV, стр. 25.
[3]) *Лавс.* стр. 65.
[4]) *Іоаннъ Кассіанъ.* Твор. цит. стр. 16.

Digitized by Google

трудъ не только не мѣшалъ древнимъ инокамъ молиться, но и еще поддерживалъ ихъ въ болѣе бодрственномъ и трезвенномъ состояніи, содѣйствовалъ молитвѣ. „Чтобы не напалъ на нихъ сонъ, совершая частыя молитвы, они вмѣстѣ занимаются и рукодѣльемъ, такъ что у нихъ не бываетъ ни минуты безъ дѣла и размышленія. Ибо равно упражняя тѣлесныя и духовныя силы, они уравниваютъ выгоды внѣшняго человѣка съ пользою внутренняго, страстнымъ движеніямъ сердца противопоставляютъ тяжесть рукодѣлья, какъ какой-нибудь твердый, непоколебимый якорь, которымъ можно бы удерживать разсѣянность и блужданіе сердца внутри келліи, какъ въ безопасной пристани“ [1]).

Древніе иноки такъ умѣли сочетать трудъ съ молитвой, что мы, наприм, въ рядахъ экономовъ встрѣчаемъ подвижника Іоанна Молчальника [2]); во время работы являются имъ Ангелы. Въ Коптскомъ житіи Пахомія разсказывается слѣдующее. „Однажды, когда Пахомій сидѣлъ въ нѣкоторомъ мѣстѣ одинъ, собирая тростникъ для своего рукодѣлья, когда онъ бодрствовалъ здѣсь по своему обычаю, Ангелъ Господень явися ему и сказалъ ему трижды: „Пахомій, Пахомій, Пахомій! воля Божія—чтобы ты служилъ роду человѣческому и возсоединилъ людей съ Богомъ. Пахомій принялъ это за откровеніе свыше и говорилъ: „это дѣло Господне“ [3]).

По мнѣнію древнихъ подвижниковъ, не было такого труда который бы не низводилъ на голову трудящагося благословенія Божія. Какъ замѣчательны въ данномъ случаѣ слѣдующія строки, вылившіяся изъ-подъ пера св. Ѳеодора Студита. Онъ говоритъ: „Ты—*келларь*, уповай на Бога и возмогай въ державѣ крѣпости Его (Ефес. 1, 19). Преиждивай въ попеченіи о братьяхъ. Стяжевая ихъ, Бога стяжешь: ибо не людей питаешь, но если хочешь, Апостоловъ Божіихъ... И ты, чадо мое, *поваръ* добрый, попекись о братствѣ, приготовляя ему съѣдомое въ утѣшеніе, да возсіяешь въ царствіи небесномъ, какъ солнце [4]).

---

[1]) *Тамъ же.* Стр. 14.
[2]) *Палест. пат.* Вып. 3, стр. 8.
[3]) *К.* 30. 13 п. § 15. Ср. *Архим. Палладій.* Соч. цит. Стр. 52.
[4]) Ср. *Тамъ же.* Т. IV, стр. 31.

Digitized by Google

Вы—*огородники* и *садовники*, работайте, и старайтесь довольствовать братій, доставляя имъ всякаго рода овощи; да угождая имъ, Богу угодите, и удостоитесь насладиться вѣчнымъ покоемъ...

Вы, исправляющіе дѣла по *конному двору*, благопріятное и Богу и намъ несете послушаніе, и вдвойнѣ противъ другихъ служите братству; почему двоякими вѣнцами будете украшены. Всякій изъ васъ, кто больше о другихъ печется, дѣлаетъ для нихъ и трудится, несомнѣнно бо́льшее получитъ и воздаяніе.

Пріидите и вы, приставленные къ *мельницамъ*, и вамъ, говорю, надлежитъ имѣть великое попеченіе о дѣлѣ своемъ. Имѣйте страхъ Божій и проч.“ [1]). „Будемъ всѣ: келларь, больничникъ, каллиграфъ, вертоградарь, огородникъ, сапожникъ, поваръ, экономъ, учитель, сторожъ, будильщикъ, уставщикъ, кандиловжигатель, хлѣбопекъ, плотникъ, и всякій, къ чему бы то ни было, большому или малому приставленный,—будемъ всѣ въ непререкаемомъ теченіи въ предняя, съ неугасимымъ вожделѣніемъ вѣчныхъ благъ, мужественно нести свои труды, претерпѣвать все охотно, дѣлать все богоугодно“ [2]). „У Господа готова всякому труждающемуся своя награда: трапезарь радоваться будетъ съ первомученикомъ Стефаномъ, хлѣбопекъ самъ будетъ для Господа чистымъ хлѣбомъ, овощехранитель насладится благоплодіями рая, обитателемъ его удостоясь быть; и всякій другой,—смотрящій за виноградникомъ, древодѣлатель, доброписецъ, привратникъ, и вообще, какое бы кто ни несъ послушаніе, если несетъ его, какъ работу для Господа, получитъ достойное воздаяніе. Господь все видитъ, ничто отъ Него не укрывается и за все Онъ воздаетъ по-Божески“ [3]).

Но на нѣкоторыхъ иноковъ далекаго прошлаго, очевидно, не оказывали вліянія ни живой примѣръ трудолюбцевъ, ни всѣ ихъ св. воззрѣнія на трудъ. И такихъ иноковъ не оставляли тогда на произволъ судьбы, предоставляя имъ дѣлать, что они хотятъ. Прежде всего ихъ всячески увѣщевали трудиться. Имъ говорили: „надобно много трудиться, а кто не

---

[1]) *Св. Ѳеодоръ Студитъ. Доброт.* Т. 4 стр. 48—48.
[2]) *Тамъ же.* Стр. 62.
[3]) *Тамъ же.* Стр. 25—26.

Digitized by Google

будетъ трудиться, не можетъ имѣть Бога съ собою". [1]). „Будьте прилежны, внимательны къ послушаніямъ вашимъ и прилежно трудитесь въ нихъ". „Дѣлайте свои дѣла, какъ предъ Богомъ, какъ дѣла Божіи, во славу Божію" [2]). Учили ихъ труду [3]). Подвергались такіе иноки сильнымъ, рѣзкимъ обличеніямъ и даже угрозамъ [4]). На нерадивыхъ иногда налагали различныя эпитиміи [5]). Иногда такихъ иноковъ не сажали за столъ [6]). Иногда наказывали и еще болѣе строго. Въ Лаврѣ св. Евѳимія Великаго былъ нѣкто Авксентій, весьма способный ходить за скотомъ. Онъ былъ какъ бы созданъ для этого послушанія. Но не смотря на всѣ увѣщанія взять на себя это послушаніе, онъ однако отъ него отказался. Тогда кроткчайшій Евѳимій сказалъ: „мы совѣтуемъ тебѣ, что считаемъ для тебя полезнымъ; ты же, оставаясь въ не послушаніи, увидишь, какова награда за непокиновеніе. И тотчасъ Авксентій, объятый бѣсовскимъ трепетомъ, упалъ на землю". Такъ строго наказывается грѣхъ непослушанія. По усиленной просьбѣ иноковъ, авва Евѳимій исцѣлилъ Авксентія. Исцѣленный просилъ прощенія у старца и согласился принять послушаніе съ радостью и готовностью [7]).

Итакъ, физическій трудъ былъ обязателенъ для древняго инока-созерцателя. Теперь перенесемся мысленно въ то далекое время, заглянемъ въ древнія обители и посмотримъ, какъ трудились древніе иноки.

Трудъ въ древней обители не былъ монополіей или привиллегіей только нѣкоторыхъ лицъ. Тогда трудились всѣ, начиная отъ первенствующаго аввы и кончая послѣднимъ братомъ. Авва монастыря даже шелъ впереди всѣхъ, былъ для всѣхъ примѣромъ. Ни одинъ инокъ монастыря никакую работу не считалъ для себя и своего сана неприличной. Всякій дѣлалъ все, что могъ. Приходившихъ къ Пахомію

---

[1]) *Дост. сказ.* 105. 7.

[2]) *Св. Ѳеодоръ Студитъ.* Т. 4 стр. 85.

[3]) *Достоп. сказ.* 339. 19.

[4]) *Св. Ѳеодоръ Студитъ.* 4 стр. 192 слл.

[5]) Reg. Pachom. n. 125. Cf. *Marin.* Les moines de constantinople. (330—848). Paris 1897.

[6]) *Аѳонскій пат.* Т. 2, стр. 51—52.

[7]) *Пал. пат.* Вып. 2 стр. 31—32.

Digitized by Google

Великому всѣхъ поражало его трудолюбіе. Авва Пахомій самъ заботится о всемъ, самъ очищаетъ и поливаетъ садъ, отворяетъ дверь приходящимъ, съ усердіемъ служитъ больнымъ. Новыхъ иноковъ онъ освобождалъ отъ всякой внѣшней заботы на первое время. Когда первые ученики открыто выражали Пахомію свое сожалѣніе по поводу его постоянныхъ трудовъ для нихъ, то онъ говорилъ имъ съ глубокою вѣрой: „какой человѣкъ можетъ привязать животное къ машинѣ и пренебрегать имъ дотолѣ, пока оно не упадетъ и не умретъ? Когда Господь увидитъ, что я утомленъ, онъ пошлетъ намъ людей, которые будутъ помогать намъ во всякомъ добромъ дѣлѣ“ [1]). Пахомій любилъ особенно часто ходить въ Тавенниси. Но и во время этихъ посѣщеній онъ не оставлялъ своего обычнаго труда. По распоряженію аввы Ѳеодора, Тавеннисіоты употребляли особенный способъ плетенія рогожъ: у нихъ не стягивали особенно веревки, вслѣдствіе чего меньше было труда и рогожи выходили лучше. Когда Пахомій плелъ свою рогожу здѣсь, одинъ мальчикъ, жившій въ монастырѣ, исполнявшій въ эту седмицу свою чреду на этомъ послушаніи, откровенно замѣтилъ Пахомію, что онъ не такъ плететъ рогожу, какъ распорядился авва Ѳеодоръ. Пахомій кротко выслушалъ замѣчаніе отрока и просилъ научить его, какъ именно слѣдуетъ работать. Мальчикъ показалъ Пахомію, какъ у нихъ работаютъ. Авва Пахомій тотчасъ же сталъ плести свою рогожу точно такъ, какъ его научилъ мальчикъ [2]).

Пахомій ни въ чемъ не хотѣлъ имѣть преимущества предъ братіей. Трудился наравнѣ съ братіей; не допускалъ, чтобы кто-нибудь облегчилъ его трудъ. Однажды онъ отправился съ братіями на работу. Каждый съ своимъ спутникомъ долженъ былъ взять нѣкоторое количество хлѣба. Спутникъ Пахомія хотѣлъ нести все. Но Пахомій не согласился на это, говоря, что начальникъ во всемъ долженъ нести тѣ же труды, что и братія [3]). Онъ не терпѣлъ никакого отличія для себя [4]). Когда Па-

---

[1]) *Vita* Pachom. 49. 71; Ср. *Казанскій*. Соч. цит. С. Т. 1 стр. 170; *Архим. Палладій*. Соч. Цтит. Стр. 60—61.

[2]) *Арб*. 441—442; *К*. 102—103; *Vita* Pachom c. 3. n. 55.

[3]) *Арб*. 399—400.

[4]) *Vita* Pachom. n. 33.

Digitized by Google

хомій былъ боленъ, Θеодоръ подалъ ему воды умыть руки. Больной попросилъ Θеодора, чтобы тотъ далъ ему вымыть свои ноги. Онъ говорилъ: „если я не умою ногъ твоихъ, то совѣсть будетъ мучить меня, почему я, обязанный служить другимъ, принимаю самъ услуги?“ И будущимъ всѣмъ аввамъ Пахомій заповѣдалъ, чтобы начальникъ на общей работѣ былъ впереди [1]).

Св. Савва былъ довольно долгое время смотрителемъ надъ лошаками, Киріакъ Отшельникъ рубилъ дрова, Авксентій ходилъ за рабочимъ скотомъ. Іоаннъ Молчальникъ (епископъ), скрывая свой епископскій санъ, „исполнялъ всякое послушаніе, помогая со всякимъ смиренномудріемъ эконому и остальнымъ отцамъ, поднимая воду изъ потока, приготовляя пищу работникамъ и помогая имъ въ каменнодѣланіи и въ другихъ работахъ, когда строилась лаврская гостинница“. Онъ носилъ еще сваренную имъ пищу рабочимъ, которые находились отъ страннопріимницы въ десяти стадіяхъ [2]). Другой святитель-инокъ „самъ своими руками дѣлалъ все: починивалъ худое платье, очищалъ чечевицу, пололъ бобы и дѣлалъ все другое тому подобное“ [3]). Работаетъ наравнѣ съ другими бывшій высокій и знатный царедворецъ Арсеній Великій, трудится также бывшій царевичъ [4]). Пресвитеръ Пинуфій, не смотря на свою глубокую старость и пресвитерское достоинство, не только исполняетъ смиренно свое послушаніе—наблюденіе за садомъ, но дѣлаетъ еще дѣла, за которыя другіе боялись или стыдились приняться. Весьма много дѣлалъ онъ ночью тайно, такъ что никто не зналъ, кто это дѣлалъ [5]). „Св. Аѳанасій и во время своей болѣзни не хотѣлъ оставаться празднымъ. Онъ и тогда, по обычаю, занимался каллиграфіей: въ шесть дней написалъ псалтирь, въ сорокъ патерикъ“ [6]).

Преп. Моисей ночью поднимался съ постели, обходилъ всѣхъ собратій своихъ. Если находилъ при ихъ хижинахъ водоносы, приносилъ имъ воду: ибо отъ нѣкоторыхъ пу-

---

[1]) Regul. Pachom. 159. 169. 170.

[2]) *Св. Іоаннъ Молчальникъ.* Пал. пат. Вып. 3, стр. 6. 7.

[3]) *Θеодоритъ.* Ист. Богол. Стр. 82.

[4]) *Аѳонскій патерикъ.* Т. I. Стр. 288.

[5]) Ср. *Казанскій.* Соч. цит. Т. I стр. 238.

[6]) *Аѳонскій Пат.* Т. I стр. 98.

Digitized by Google

стынь рѣка была далека, а многіе изъ старцевъ были дряхлы и не могли сами носить для себя воду [1]).

Трудится 80-лѣтній старецъ Макарій [2]). Работали келліоты [3]), работали строгіе отшельники, жившіе по одиночкѣ въ разсѣлинахъ скалъ, въ пещерахъ [4]). По свидѣтельству бл. Іеронима, всѣ Египетскіе монастыри обязываютъ каждаго вступающаго заниматься рукодѣліемъ, чтобы снискивать себѣ пропитаніе. На каждый день, кромѣ воскреснаго, назначалась инокамъ извѣстная работа [5]).

Св. Ѳеодоръ Студитъ, всѣхъ превосходившій въ своемъ монастырѣ образованіемъ и дарованіями, занимался самыми низкими и тяжелыми трудами: рубилъ дрова, носилъ воду, копалъ землю въ саду и огородѣ, унаваживалъ ее и т. д. [6]). Въ своемъ монастырѣ онъ завелъ всякаго рода подѣлія: свои у нихъ были „портные, сапожники, столяры, стекольщики, кузнецы, каменьщики и проч. и проч.“ [7]). У него „никто не сидитъ безъ дѣла, никто не сидитъ сложивши руки, но всѣ привносятъ трудъ по силѣ своей“ [8]). „Но будьте увѣрены,—говорилъ онъ братьямъ своимъ,—не мы одни добываемъ трудами благопотребное для жизни своей, но и каждый монастырь трудомъ и потомъ хранитъ жизнь свою. Ибо можемъ ли мы сдѣлать ложнымъ слово неложнаго Бога нашего, рекшаго праотцу: въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ свой (Быт. 3; 19)? Никакъ“ [9]). Поэтому „никто не оставайся безъ дѣла и не будь празденъ, чтобы не подпасть присужденію св. Павла (2 Сол. 3, 10). Всѣ привносите въ сокровищное хранилище наше (Мрк. 12, 43) то, что ему подъ силу и что ему подручно: кто экономство, кто священнослуженіе, кто смотрѣніе за больными, кто пѣснопѣніе, кто чтеніе, кто вертоградарство, кто краснопись, — и вообще никто да не будетъ ничего неприносящимъ и да не является

---

1) *Прологъ*. Январь 18 число.
2) *Лавс*. 81.
3) *Пал. пат*. Вып. I стр. 13 и др.
4) *Казанскій*. Соч. цит. Т. 2 стр. 137.
5) *Hieron*. Epist. ad. Rust. monach. 125. n. 14.
6) *Св. Ѳеодоръ Студитъ*. Доброт. Т. 4 стр. 10 и мн. др.
7) *Тамъ же*. Стр. 13.
8) *Тамъ же*. Стр. 124.
9) *Тамъ же*. Стр. 133.

Digitized by Google

предъ Господа тощъ" [1]). Трудъ такъ былъ обязателенъ для инока, что св. Ѳеодоръ не могъ оставаться равнодушнымъ, видя нерадивыхъ иноковъ. „Раздражаясь,—говоритъ онъ,—на ничего недѣлающаго, какъ даже *ни ясти* достойнаго по божественному Павлу (2 Сол. 3. 10), также на мѣшкатнаго, на лѣниваго, на ропотливаго, на сонливаго, на дремлющаго за дѣломъ" [2])...

Въ Лаврѣ св. Аѳанасія Аѳонскаго также братія не знала нерадѣнія, видя своего начальника на работѣ постоянно впереди всѣхъ [3]). Вотъ почему и св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „большій тамъ у иноковъ тотъ, кто предупреждаетъ другого въ отправленіи самыхъ низкихъ работъ" [4]).

И какъ трудились древніе иноки созерцатели и молитвенники? Изучая ихъ труды, положительно цѣпенѣешь отъ удивленія и изумленія. Нѣкоторые изъ нихъ не оставляли работы даже во время своей болѣзни. Одинъ инокъ съ братскою любовью убѣждалъ авву Аѳинодора перестать заниматься плетеніемъ рогожъ, такъ какъ это причиняетъ его рукамъ страшную боль. Инокъ говорилъ, что каждый изъ нихъ съ радостью будетъ трудиться за него и что онъ нисколько не будетъ отягощать ихъ. Они вѣдь и такъ ради Господа служатъ больнымъ и странникамъ. Но терпѣливый авва Аѳинодоръ, проникнутый сознаніемъ важности труда для каждаго человѣка и особенно для монаха, сказалъ своему благожелателю, что для него невозможно отказаться отъ работы. Сердобольный инокъ совѣтовалъ ему хотя растирать руки масломъ, чтобы онѣ нѣсколько смягчились и перестали трескаться. Аѳинодоръ послѣдовалъ совѣту инока. Но руки отъ масла стали тяжелѣе и онъ во время работы началъ чувствовать еще большую боль. Узнавъ объ этомъ, авва Пахомій съ братскимъ укоромъ замѣтилъ Аѳинодору, что онъ не долженъ возлагать надежды на масло, такъ какъ не безъ воли Божіей постигла его такая болѣзнь и не безъ пользы для него. Аѳинодоръ призналъ себя виновнымъ, просилъ прощенія и цѣлый годъ потомъ оплакивалъ этотъ свой

---

[1]) *Тамъ же.* Стр. 70.

[2]) *Тамъ же.* Стр. 135.

[3]) *Аѳонскій патер.* Цит. Соч. стр. 101 и мн. др.

[4]) *Св. Іоаннъ Златоустъ.* Бесѣды на Евангеліе Матѳея. 68—70. 72.

Digitized by Google

грѣхъ [1]). Сильванъ, когда онъ былъ боленъ, трудился вдвое больше, чѣмъ когда былъ здоровъ.

Одинъ инокъ „ночь стоитъ на молитвѣ, а днемъ сидитъ за рукодѣльемъ“ [2]). И многіе такъ поступали [3]). „Авва Пименъ разсказывалъ объ аввѣ Исидорѣ: всякую ночь плелъ онъ пальмовыя корзинки. Братія просили его, говоря: успокойся немного, ибо ты уже старъ. Но онъ отвѣчалъ имъ: если бы сожгли Исидора, и развѣяли прахъ его по вѣтру, и тогда я не заслуживалъ бы еще никакой милости: ибо для насъ сходилъ на землю Сынъ Божій“ [4]). Авва Силуанъ „вечеромъ, когда чувствовалъ утомленіе, садился посреди келліи и проводилъ ночь въ плетеніи цыновокъ“ [5]). Другіе, занимались днемъ „мастерствомъ“, а ночью молились. „Однажды Тимофей говорилъ своему брату: чего мы хотимъ отъ нашего искусства? Цѣлый день намъ нѣтъ покоя. Авва Павелъ сказалъ ему въ отвѣтъ: довольно съ насъ и ночного безмолвія, если только умъ нашъ будетъ бодрствовать“ [6]). Третьи вообще много трудились. Старецъ Кононъ изъ обители св. Ѳеодосія „въ теченіе тридцати пяти лѣтъ ... непрестанно трудился“, а авва Стратегій „имѣлъ великое трудолюбіе“ [7]). Египетскіе иноки вообще „переносили изнурительные труды“. Такіе труды могли выносить только люди, привыкшіе къ нимъ съ самаго дѣтства [8]). Четвертые не оставляли работы своей даже при гостяхъ. Когда Макарій пришелъ къ Антонію, то они, плетя корзины изъ пальмовыхъ вѣтвей, провели вечеръ въ бесѣдѣ о спасеніи души своей [9]). Пятые трудились даже въ воскресные дни въ увѣренности, что дѣлать во славу Божію что-либо не грѣшно, ибо Апостолъ сказалъ: *день и нощь дѣлающе, да не отяготимъ кого* (1 Сол.

---

[1]) *Арб.* 636-слл. *Πλλ* § 35—36. Ср. *Архим. Палладій.* Соч. цит. стр. 146.

[2]) *Лавс.* Стр. 64.

[3]) Regul. Pach. n. 80.

[4]) *Дост. сказ.* Стр. 108. 5).

[5]) *Vita* Pachom. c. 8 n. 66. 67. Et. parall. c. 1. n. 1—2. Ср. *Казанскій* Сочин. цит. Т. I стр. 188; *Палест. патерикъ.* Вып. 6, стр. 9—10.

[6]) *Дост. сказ.* Стр. 284. 2. Ср. *Аѳонск. пат.* Т. 1. стр. 53. 194.

[7]) *Бл. Іоаннъ Мосхъ.* Лугъ духовный. Перев. съ греч. свящ. М. І. Хитрова. Изд. Свято-Троицк. Серг. Лавры 1896 г. Стр. 28—29. 124.

[8]) *Лавс.* Стр. 63—64.

[9]) *Дост. сказ.* 142, 2. Ср. *Казанскій.* Т. Соч. цит. Т. 2 стр. 66.

Digitized by Google

2. 9) [1]). Вообще же, по свидѣтельству Руфина, Палладія и бл. Іеронима, общимъ правиломъ для жизни Нитрійскихъ пустынниковъ было то, что они занимались рукодѣліемъ до девятаго часа дня, или до трехъ часовъ по полудни [2]). „Въ теченіе дня Тавеннисіоты до тѣхъ поръ занимались тѣлеснымъ трудомъ, пока зной отъ палящихъ лучей южнаго солнца не дѣлался невыносимымъ“ [3]). Макарій Александрійскій обычно треть дня проводилъ за работой [4]).

Проводя время въ такомъ трудѣ, древніе иноки старались избѣгать всякихъ услугъ, какія имъ предлагали собратья или кто-либо со стороны изъ міряпъ. Афродисій, „неся великій трудъ, никогда не хотѣлъ имѣть при себѣ сожителя, но собственные труды предпочиталъ услугамъ другихъ“ [5]). Авва Зенонъ „самъ себѣ носилъ воду, черпая ее вдалекѣ. Кто-то однажды увидѣвъ его, обремененнаго этою ношей, вызвался облегчить его трудъ. Онъ съ самаго начала противился, говоря, что не позволитъ себѣ вкусить воды, принесенной другимъ. Когда тотъ не убѣдился этимъ, онъ отдалъ ему сосуды (онъ несъ два въ обѣихъ рукахъ). Но лишь только они вошли въ преддверіе хижины, онъ вылилъ воду и опять пошелъ къ ключу, подтвердивъ дѣломъ свои слова“ [6]). Однажды братъ просилъ старца слѣпца изъ обители аввы Сисоя, чтобы позволилъ ему приносить воду. Старецъ отвѣчалъ: „какъ, братъ? Я уже двадцать два года ношу себѣ такимъ образомъ воду, и ты хочешь отнять у меня мой трудъ“? [7]) Сильванъ выбираетъ для себя худшій тростникъ для плетенія рогожъ и корзинъ, предоставляя лучшій другимъ. Вѣря св. Пахомію, что „если ты боленъ, то не вѣрь въ свою болѣзнь изъ страха, чтобы сатана не ов-

---

[1]) *Варсануфія Великаго и Іоанна* руководство къ духовной жизни въ вопросахъ и отвѣтахъ на вопрошенія учениковъ. Перев. съ греч. М. 1892 стр. 453.

[2]) Ср. *Казанскій*. Соч. цит. Т. 2 стр. 17. 43.

[3]) *Арб*. 360—362; *ВП* § 9; *VPD* c. 14; Ср. *Архим. Палладій*. Соч. цит. стр. 50.

[4]) Ср. *Казанскій*. Соч. цит. Т. 2 стр. 39.

[5]) *Бл. Θеодоритъ*. Ист. Богол. Стр. 96.

[6]) *Тамъ же*. Стр. 125 сл.

[7]) *Іоаннъ Мосхъ*. Соч. цит. Стр. 200.

Digitized by Google

ладѣлъ тобою", трудился во время болѣзни вдвое больше, чѣмъ когда онъ былъ здоровъ [1]).

Нѣкоторые изъ братій старались вести кромѣ обычныхъ трудовъ еще и сверхдолжные. Если на седмицѣ, когда имъ по очереди приходилось готовить трапезу для братіи, не было привезенныхъ дровъ, то они сами отправлялись за дровами въ пустыню. Ходя по сухой и безплодной пустынѣ, лежащей при Мертвомъ морѣ, гдѣ вовсе не растетъ лѣсъ, набирали прутики и лозы и приносили ихъ къ себѣ въ монастырь. Хотя они ничего не могли потерять, если бы и не пошли собирать дрова, ибо ихъ извиняли въ данномъ случаѣ и неимѣніе дровъ и заповѣдь игумена, однако они не могли опустить того, что могло имъ приносить пользу [2]).

О томъ же, что каждый инокъ старался и готовъ былъ работать за другихъ, нечего и говорить. Такихъ примѣровъ можно привести множество [3]). Иногда иноки изъ усердія къ работѣ вопреки заповѣди аввы дѣлали даже больше, чѣмъ слѣдуетъ. Они отказываютъ себѣ даже въ лишнемъ кускѣ хлѣба. Такъ въ обители Пахомія Великаго проходившіе послушаніе на кухнѣ сработали 500 рогожъ лишнихъ, сверхъ положеннаго имъ числа [4]).

Работали древніе иноки весьма успѣшно. „Иной своимъ рукодѣліемъ приноситъ обители столько пользы, что прибыли отъ него достаточно не только на содержаніе его, но и многихъ другихъ, однако же никто не хвалится своими трудами, изъ прибыли ничего не присвояетъ себѣ, но каждый беретъ для себя только два хлѣба, которые тамъ можно купить даже за три динарія" [5]). Нѣкоторые приготовляли въ день по двѣ и по три рогожи [6]). Мѣсячный трудъ инока былъ довольно значителенъ. Одинъ изъ обители св. Саввы Афродисій „каждый мѣсяцъ доставлялъ смотрителю надъ гостинницами девяносто цѣлыхъ корзинъ" [7]).

---

[1]) *Арб.* 518—529; *ВП* § 66; *VPD* c. 38 ср. *Πλ.* §§ 2—3 Ср. *Архим. Палладій.* Соч. цит. стр. 150,

[2]) *Іоаннъ Кассіанъ.* Твор. цит. Стр. 31.

[3]) *Антоній.* Доброт. Т. I стр. 101; *Варсануфій и Іоаннъ.* Соч. Цит. Стр. 108; *Казанскій.* Соч. цит. Т. стр. 51; 2 Т. стр. 26 и мн. др.

[4]) *Архим. Палладій.* Соч. цит. стр. 128. Ср. *Казанскій* и мн. др.

[5]) *Іоаннъ Кассіанъ.* Твор. цит. Стр. 27 и др.

[6]) *Архим. Палладій.* Соч. цит. Стр. 137.

[7]) *Палест. пат.* Вып. 1 стр. 66. Ср. *Каз.* 4, 39.

Digitized by Google

Древніе иноки такъ предавались труду, что нѣкоторые изъ нихъ даже умирали за работой. Замѣчателенъ въ этомъ отношеніи садовникъ Іона, подвизавшійся въ обители св. Пахомія. Восемьдесятъ пять лѣтъ онъ провелъ въ монашескихъ трудахъ. Всѣ деревья въ саду были имъ посажены, но онъ никогда не вкушалъ ихъ плодовъ. Все время онъ работалъ и никогда не думалъ о тѣлесномъ покоѣ. Не думалъ о покоѣ даже тогда, когда былъ боленъ, и даже тогда, когда былъ близокъ къ смерти. Его не могли убѣдить отправиться въ больницу: онъ считалъ себя недостойнымъ пользоваться услугами другихъ. Цѣлый день работая въ саду подъ палящими лучами солнца, Іона только къ вечеру прекращалъ этотъ нелегкій свой трудъ. Когда наступала ночь, онъ уходилъ въ свою келлію, садился посреди ея на своемъ стулѣ и до полуночи вилъ веревки, устами и сердцемъ прославляя Бога. Засыпалъ онъ на самое короткое время, притомъ не выпуская веревокъ изъ рукъ. Скоро онъ снова вставалъ и послѣ молитвы отдавался своей работѣ въ саду. Онъ умеръ, сидя на своемъ стулѣ: веревки оставались въ его рукахъ. Желая похоронить его, братія не могли соединить его ногъ, не могли пригнуть рукъ къ тѣлу, не могли также снять съ него его обычную кожаную одежду „баргудъ", чтобы надѣть на него чистое платье. Его похоронили въ томъ видѣ, какъ онъ умеръ, облекши только въ шерстяной саванъ [1]).

Св. Аѳанасій, основатель знаменитой лавры Аѳонской, не смотря на свою болѣзнь, „съ шестью человѣками изъ братіи, взошелъ на верхъ строившагося храма, чтобы видѣть строеніе и помочь зиждущимъ. Какъ скоро взошли они туда, подъ ногами ихъ, невѣдомыми судьбами Божіими, разсѣлся верхъ храма, и всѣ они ринулись къ низу". Когда прибѣжавшая братія откопала упавшихъ, то всѣ они были уже мертвы, а вмѣстѣ съ ними и св. строитель обители Аѳанасій [2]).

Вообще древнимъ аввамъ монастырей мало приходилось жаловаться на нерадѣніе иноковъ. Св. Ѳеодоръ Студитъ пи-

---

[1]) *Арб.* 630—631 Ср. *Пλλ.* §§ 29—30. Ср. *Архим. Палладій.* Соч. цит. стр. 144—145; *Казанскій.* 1, 184—185. и мн. др.

[2]) *Аѳонскій патер.* Т. 1. стр 109.

Digitized by Google

шетъ: „вижу, какъ усердны вы въ исполненіи своихъ послушаній: одни въ приготовленіи и печеніи хлѣбовъ, другіе въ воздѣлываніи виноградниковъ, тѣ на посылкахъ, эти за рукодѣльями, — шитьемъ, перепиской, мытьемъ, печеньемъ, вареньемъ, приготовленіемъ трапезы, въ кузницѣ, по келарнѣ, въ больницѣ. При всемъ этомъ вы неопустительно ходите на всѣ службы церковныя“ [1]).

Такое отношеніе древняго инока къ труду и такая производительность древняго инока естественно требовала широкой организаціи его труда. Изучая древне-иноческіе уставы, невольно поражаешься, какъ глубоко раціонально тогда было организовано дѣло труда. Не смотря на то, что за работой сидѣли сотни иноковъ, не было никакой путаницы въ выдачѣ матеріала работающимъ, въ собираніи сработанныхъ вещей, въ надзорѣ и правильномъ распредѣленіи работъ между стольними братьями, въ организаціи общебратскихъ работъ, производившихся гдѣ-либо на сторонѣ, иногда вдали отъ обители. Все это весьма любопытно и интересно. Но за невозможностью говорить о всемъ подробно, развернемъ лишь нѣсколько страницъ древнихъ уставовъ, на которыхъ обсуждены и разработаны эти всѣ, такъ сказать, рабочіе монашескіе вопросы.

Бл. Іеронимъ въ предисловіи къ уставу говоритъ, что всѣ работавшіе иноки были раздѣлены на группы. Въ каждой группѣ находились иноки, занимавшіеся какимъ-либо однимъ ремесломъ. Братія каждаго отдѣльнаго „мастерства“ помѣщается въ отдѣльномъ домѣ подъ надзоромъ смотрителя. „Напримѣръ: которые ткутъ холстъ — въ одномъ; которые дѣлаютъ рогожи — тоже въ одномъ особомъ; портные, сапожники, плотники тоже помѣщаются въ особыхъ домакъ, подъ особыми смотрителями, которые ими правятъ“. Самое обширное рукодѣліе было приготовленіе рогожъ, кошелей и веревей. Для рогожъ заготовлялись пальмовыя вѣтви, изъ которыхъ—кто вилъ веревки, кто дѣлалъ кошели, кто сшивалъ или плелъ рогожи. Заготовленныя вѣтви хранились въ особой камерѣ, на рукахъ эконома и безъ него ихъ никто не могъ брать. Онѣ выдавались недѣльному, который исправлялъ всѣ потребности по работамъ. Вечеромъ недѣльный

[1]) *Св. Ѳеодоръ Студитъ.* Доброт. Т. 4, стр. 79.

Digitized by Google

узнавалъ отъ смотрителей домовъ, сколько куда нужно вѣтвей. Соотвѣтственно этому получалъ ихъ самъ отъ эконома, намачивалъ ихъ и раздавалъ утромъ въ каждый домъ, сколько требовалось. Если утромъ оказывалось, что вѣтвей нужно больше, нежели сколько заготовлено, онъ бралъ ихъ снова у эконома, намачивалъ и раздавалъ тамъ, по тѣмъ домамъ, гдѣ ихъ не хватало. Намачивались вѣтви въ опредѣленномъ мѣстѣ. Брать намоченныхъ вѣтвей самъ собою никто не могъ. Мѣра работъ была—одна рогожа въ день для каждаго брата.

Сколько чего сработано въ недѣлю, Авва повѣрялъ въ концѣ недѣли. Рогожи слагались на паперти храма: ихъ пересчитывали, равно пересчитывали и приготовленныя верви. Количество всего вносилось въ записную книгу, которая въ августѣ на общемъ собраніи повѣрялась.

Издѣлія братій тщательно сохранялись; и если кто изъ смотрящихъ за ними какъ-нибудь портилъ, терялъ или затрачивалъ какое изъ нихъ, то подвергался за это отвѣтственности [1]). Смотрители работныхъ зданій назначали закупщикамъ цѣну работъ, производившихся у нихъ, когда они отправлялись въ Александрію продавать ихъ. Для перевозки товаровъ въ Александрію и для привоза оттуда жизненныхъ припасовъ, у Тавеннисіотовъ было два своихъ судна [2]).

Интересны и тѣ страницы древнеиноческихъ уставовъ, на которыхъ описывается общественная работа иноковъ. Уставъ подробно опредѣляетъ случаи, когда иноки выходили на работу за монастырь всѣмъ домомъ, или даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ всѣмъ братствомъ монастыря. Отправлялись за монастырь или работать въ полѣ, или нарѣзывать вѣтви, или собирать дрова, и еще какую-то траву, которую солили и употребляли во время подобныхъ отлучекъ изъ монастыря, продолжавшихся иногда и двѣ недѣли. Вотъ какъ уставъ опредѣляетъ весь ходъ дѣла при этомъ.

Когда данъ знакъ выходить изъ дома, выходятъ всѣ.

---

[1]) *Епископъ Ѳеофанъ*. Древнеиноческіе уставы. Стр. 119—122.

[2]) Reg. Pach. 25—27. et. *Hieron*. Praefac. ad. regul. Pachom. п. 6; *Казанскій* и мн. др.

Digitized by Google

Смотритель дома идетъ впереди. Никто не долженъ спрашивать, куда и для чего идутъ. Когда всѣ дома будутъ собраны въ одно какое-нибудь мѣсто, смотритель перваго дома предшествуетъ всѣмъ, а прочіе идутъ за нимъ по порядку домовъ и братій. Далѣе, уставъ опредѣляетъ самымъ детальнымъ образомъ поведеніе инока въ дорогѣ, на работѣ, во время молитвы, при возвращеніи съ работы и т. д. [1]).

И эти отлучки изъ монастырей и на далекое разстояніе были довольно часты. Вотъ мы видимъ, св. Ѳеодоръ беретъ около 120 иноковъ и отправляется съ ними на островъ Нилъ собирать тростникъ, изъ котораго иноки выдѣлывали рогожи. Въ другой разъ, взявъ съ собою 40 человѣкъ изъ своихъ монаховъ, св. Ѳеодоръ пошелъ рубить лѣсъ на гору. Въ тотъ же день 40 другихъ иноковъ послалъ работать въ другое мѣсто, давъ имъ въ руководители Исидора. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ Ѳеодоръ отправляется съ братіями на островъ Нилъ собирать дрова. Братіи собралось на этотъ разъ до 300 человѣкъ [2]). Ходили иноки на одинъ островъ Нила для собиранія травъ, кои солили и клали въ пищу братіи [3]). Иные ходили изъ монастыря въ міръ и тамъ нанимались „жать", при чемъ еще и не всегда получали плату за свой тяжелый трудъ [4]).

Развернемъ еще по страничкѣ изъ уставовъ болѣе поздняго времени, на которыхъ чудными чертами изображается трудовая жизнь инока. Св. Ѳеодоръ Студитъ пишетъ инокамъ: „вѣдая, вѣдаю, что вы теперь въ большихъ трудахъ,— будучи и солнечными лучами палимы и потомъ обливаемы, по причинѣ жатвы и собиранія винограда. Почему я и счелъ благовременнымъ сказать вамъ подобающее именно о трудахъ вашихъ. Благословеніе Господне буди на васъ, и да благословитъ Господь Богъ васъ съ высоты святыя своея... Я знаю, каковы и какъ жгучи лѣтніе въ жатву дни, и какое они причиняютъ утомленіе, что если бы особенное усердіе трудящихся не придавало имъ силы, едва ли бы кто

---

[1]) *Тамъ же.* Ст. 122 и сл.

[2]) Epist. ad Ammonum, п. 10—19. Ср. *Епископъ Ѳеофанъ.* Древнеиноч. уставы. *Казанскій* и мн. др.

[3]) *Тамъ же.*

[4]) Ср. *Дост. сказ.*

Digitized by Google

смогъ перенесть ихъ". [1]). „Никто не долженъ оставаться празднымъ: такой не имѣетъ части съ братіями и не есть изъ числа ищущихъ Господа. Рубить не силенъ, или не умѣешь, брате? бери рукояти; рукоятей брать не можешь? собирай виноградъ, носи воду, или другое что потребное исполняй, на открытомъ воздухѣ, или въ домѣ. И Богъ приметъ то, по усердію твоему, какъ двѣ лепты вдовицы" [2]).

Работали и на Аѳонѣ, какъ это видно изъ Аѳонскихъ уставовъ. Св. Аѳанасій пишетъ: „многіе иноки на Аѳонѣ обработывали огороды и садили виноградники, да и готовые покупали и улучшали" [3]). Обработка поземельныхъ участковъ производилась руками монаховъ монастырскихъ и наемниковъ, но монаховъ же. Монахи нанимались работать на монастырь въ теченіе цѣлаго года по договору или безъ договора. Въ первомъ случаѣ заключались настоящіе контракты со всѣми устойками и неустойками. Аѳонитамъ было запрещено даже держать животныхъ, потому что они все должны были дѣлать своими руками [4]). Второй Аѳонскій уставъ уже старается ограничить практическую дѣятельность Аѳонитовъ, потому что они начали разъѣзжать на мачтовыхъ суднахъ съ своими товарами по различнымъ городамъ и торговать произведеніями горы, какъ „купцы" [5]).

Работали древніе иноки не ради „сквернаго прибытка", а только для прокормленія себя и во избѣжаніе праздности. Поэтому старцы не соглашались продавать свои работы тому, кто въ нихъ не нуждался. У Пимена однажды не достало нитей для свѣчей, которыя онъ дѣлалъ. Одинъ купецъ, неимѣвшій нужды въ свѣчахъ, взялъ у Пимена сдѣланныя свѣчи, чтобы доставить ему нити. Но Пименъ, узнавъ это, настоялъ на томъ, чтобы свѣчи взяты были у него обратно, а нити возвращены купцу. [6]) Продавая работы свои, они обыкновенно не торговались. Цѣну назначали однажды [7]).

Выяснивши основныя положенія о томъ, какое мѣсто фи-

---

[1]) *Св. Ѳеодоръ Студитъ.* Доброт. Т. 4 стр: 284—285.
[2]) *Тамъ же.* Стр. 285; Ср. 275 и др.
[3]) *Порфирій Успенскій.* Истор. Аѳона. Ч. 3. Стр. 96.
[4]) *Уставъ* 971 г. Прав. 5. 59. 22—23 и др.
[5]) *Тамъ же.* Стр. 172 и др.
[6]) *Дост. сказ.* 37.
[7]) *Дост. ск,* 31. 232.

Digitized by Google

зическій трудъ занималъ въ жизни древняго инока-созерцателя и молитвенника, мнѣ хотѣлось бы теперь перечислить хотя отчасти роды работъ, какими занимались въ далекое прошлое время иноки. Окидывая бѣглымъ взоромъ это далекое прошлое, невольно поражаешься разнообразіемъ трудовъ, какіе несли древніе иноки. Изучая ихъ труды, не знаешь, за какія работы они только не принимались, чтобы заработать для себя кусокъ насущнаго хлѣба.

Вотъ краткій перечень ихъ трудовъ.

Иноки строили келліи [1]), засѣвали поля [2]), вили веревки плели корзины, дѣлали рогожи, рѣшета, мыли бѣлье [3]), занимались каллиграфіей [4]), были портными [5]); разводили сады [6]), торговали [7]), ленъ пряли [8]), дѣлали полотна, плели повода, работали свѣчи, занимались гончарной работой [9]), собирали дрова по пустынѣ, на горахъ [10]), копали пещеры [11]), пасли стада [12]), имѣли корабли и управляли ими [13]), копали колодцы [14]), были нотаріями [15]), носили воду [16]), занимались садоводствомъ [17]), мыли сосуды [18]), были мѣдниками [19]), кузнецами [20]), возили лѣсъ [21]), были плотниками [22]),

---

1) *Лавс.* 10. 26. 30. 31. 34. 44. 45. 95. 120; 128. 201; *Іоаннъ Мосхъ.* Соч. цит. Стр. 231 сл.; *Іоаннъ Кассіанъ.* Твор. цит. Стр. 65.

2) *Порфирій Успенскій.* Истор. Аѳона 3, 249; *Казанскій* I, 109.

3) Ср. *Каз.* 1, 151; *Барскій.* Соч. цит. Стр. 31.

4) *Аѳонск. пат.* Т. I. стр. 366.

5) *Лавс.* 23. 95.

6) *Лавс.* 29. 185. 274- *Лугъ Дух.* 188.

7) *Лугъ Дух.* 139. 237. *Истор. Аѳона.* 3, 566. 576.

8) *Ѳеодоритъ.* Ист. Богол. Стр. 230; *Лавс.* 112.

9) *Дост. ск.* 191 ср. *Каз.* 4, 39. (*Ровс.* L. III, p. 496), *Дост. ск.* 45, 166 ср. *Каз.* 4, 39).

10) Ср. *Казанскій.* I, 125.

11) *Казанскій Лавс.* 53.

12) *Барскій.* Стр. 38; *Аѳонскій пат.* Т. I стр. 182.

13) *Дмитріевскій.* Іоанно-Богосл. мон. Стр. 44—44 и др.

14) *Лавс.* 63. 227. 228—229. 231.

15) *Аѳонскій пат.* 2, 57.

16) *Лавс.* 78. 108 и др.

17) *Аѳонскій пат.* Т. I. стр. 228.

18) *Тамъ же.* Стр. Т. 2 стр. 30.

19) *Тамъ же.* Стр. 315.

20) *Лавс.* 118.

21) *Аѳонскій пат.* Т. I стр. 33, 35, 36, 50, 60, 65, 66

22) *Лавс.* 118.

Digitized by Google

корабельщиками [1]), были погонщиками верблюдовъ [2]), сукноваляльщиками [3]), пахали землю [4]), вязали власяницы [5]), были мельниками [6]), выдѣлывали кожи [7]), занимались огородничествомъ [8]), ходили за лошаками [9]), работали по найму [10]), плели сѣтки отъ комаровъ [11]), переписывали книги [12]), таскали песокъ [13]), шили сапоги, были красильщиками, дубильщиками, плотниками, приготовляли покрывала [14]), занимались свиноводствомъ [15]), чистили пруды, колодцы [16]), занимались рыболовствомъ [17]), работали на кухнѣ [18]), дѣлали шерстяныя вещи [19]), собирали травы, виноградъ, жали, дѣлали паруса, опахала, коробочки [20]). Были среди иноковъ кровельщики, ножевщики, золотари, пергаментщики [21]). Въ одно время въ Тавеннійскомъ общежитіи мы видимъ 15 портныхъ, 7 кузнецовъ, 4 плотниковъ, 15 красильщиковъ, 20 дубильщиковъ кожъ, 12 погонщиковъ верблюдовъ, 20 садоводовъ, 15 сапожниковъ, 12 иноковъ приготовлявшихъ покрывала, 10 ночныхъ сторожей, 10 переписчиковъ [22]) Во время жатвы почти всѣ иноки нанимались у

---

1) *Казанскій*. Т. I стр. 160.
2) *Лавс*. 118.
3) *Тамъ же*.
4) *Тамъ же*.
5) Ср. *Казанскій*. 1, 124.
6) *Лавс*. 118.
7) *Лавс*. 118.
8) *Каз*. 1. 121.
9) *Лугъ Дух*. Стр. 151.
10) *Лугъ Дух*. Стр. 162. 217 и др.
11) *Тамъ же*. Стр. 191.
12) *Аѳонскій пат*. Т. I стр. 82.
13) *Казанскій*. 1. 121.
14) *Арб*. 377—378.
15) *Тамъ же*. Ср. *Архим. Палладій*. Стр. 69.
16) *Тамъ же*. Стр. 161.
17) *Григорій Нисскій*. 8, 336.
18) *Св. Василій Великій*. 5, 261.
19) *Тамъ же* Стр. 261 и др.
20) *Истор. Богол*. Стр. 118.
21) *Св. Ѳеодоръ Студ*. IV. стр. 851.
22) *Арб*. 387—378. Ср. *Лавс*. 117—188. Интересующимся вопросомъ о трудѣ инока рекомендуемъ прочитать сочиненіе *Besse*. Les Moines d'Orient anterieurs au concile de Chalcedoine (451). Paris 1900. Въ частности весьма любопытна XV глава, имѣющая заглавіе: „Le travail. Вотъ болѣе частное

Digitized by Google

землевладѣльцевъ жать хлѣбъ, и обыкновенно хлѣбомъ получали плату за свой трудъ. У Серапіона Арсинойскаго каждый монахъ зарабатывалъ по 12 артабовъ хлѣба, что равнялось 40 модіямъ [1]). Піоръ ходилъ два лѣта жать и ему ничего не платили за его трудъ. Не смотря на это, онъ пошелъ жать къ тому же хозяину и на третье лѣто, и когда хозяинъ заплатилъ ему, онъ отнесъ все пресвитеру на церковь [2]).

Такъ трудились древніе иноки.

Послѣ того, какъ мы познакомились со взглядами на трудъ древнихъ иноковъ и свв. первооснователей монашества, естественно спросить, какъ смотрѣло на трудъ русское монашество въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей?

Мы приняли монашество вмѣстѣ съ христіанствомъ отъ Грековъ. Въ то время какъ у насъ еще только зарождалось монашество, въ Византіи оно просуществовало уже семь вѣковъ. Естественно думать, что византійское монашество того времени не представляло уже собою чистаго первоначальнаго монашества, какое было въ Египтѣ, Палестинѣ, Сиріи, Понтѣ и другихъ мѣстахъ. Къ первоначальнымъ завѣтамъ монашескимъ время примѣшало не мало новыхъ завѣтовъ, иногда очень далекихъ отъ завѣтовъ древняго монашества и весьма ему чуждыхъ. Несомнѣнно византійское монашество въ это время уже не стояло на той высотѣ, на какой оно стояло въ первое время своего существованія [3]). И русскіе, заводя у себя монашество, естественно примыкали не къ первоначальному Египетскому монашеству, а къ тому монашеству, какое они видѣли въ данную минуту въ Византіи своими собственными глазами. Не смотря на это, наше первоначальное монашество стоитъ высоко и производитъ

содержаніе: La prière et le travail.—Obligation du truvail.—Exces dans le travail.—L'obeissanse et le travail.—Travaux agricoles a Tabenne, en Egypte, en Syrie et en Cappadoce.—Industries.—Comerce.—Moissons.—Ressurces. p. 354—378. Cf. *Marin.* Les moines de Constaminople depuis la fondation de la ville jusqu'a la mort de Protius (330—898). Paris 1897, и мн. др.

[1]) *Ruf.* Hist. monach. c. 18 *Дост. сказ.* 143; *Lavs.* c, 76. Изъ артаба выпекалось 30 большихъ хлѣбовъ. Ср. *Каз.* 4, 39.

[2]) *Дост. сказ.* 231.

[3]) См. объ упадкѣ монашества въ Византіи съ 9 вѣка у *Соколова*, *Порфирія* и др.

Digitized by Google

на всякаго очень хорошее впечатлѣніе. Первая обитель у насъ устроена была на началахъ самаго строгаго общежитія. Она сильна была не внѣшними различными прерогативами, а внутреннею силою. Поэтому и могла совершенно свободно не только выносить всякія невзгоды, постигавшія ее, какъ будто онѣ ея совсѣмъ не касались, но и еще шириться, развиваться и простирать свое вліяніе все далѣе и далѣе. Несторъ лѣтописецъ въ данномъ случаѣ записалъ весьма любопытную фразу: сильны монастыри не тѣ, которые созданы златомъ, а тѣ, которые созданы потомъ и слезами. Первая русская обитель такъ именно и создалась.

И наши первые иноки, какъ и древніе, работали и доставали пропитаніе себѣ трудомъ рукъ своихъ. Они плели клобуки, занимались различными другими рукодѣліями и носили ихъ продавать въ городъ. На вырученныя деньги покупали жито, которое мололъ каждый самъ для себя. Иные копали гряды и ходили за овощами. Такъ цѣлый день проводили они въ работѣ. Иные не только дѣлали свое дѣло, но еще брались помогать другимъ. Такъ преп. Ѳеодосій, крѣпкій тѣломъ, носилъ другимъ воду, рубилъ дрова, мололъ рожь и приносилъ каждому муку. Всякое послушаніе въ обители иноки исправляли сами, проходя его съ молитвой и великимъ благоговѣніемъ. Какимъ духомъ было проникнуто всякое послушаніе въ то время, показываютъ правила о вжиганіи огня на поварнѣ, о благословеніи „пекльницы". Тѣсто мѣсили братія по очереди. Хотя обитель свободно принимала всѣ приношенія, какими бы размѣрами они не отличались и въ чемъ бы не выражались, однако иноки трудились и въ значительной степени содержались трудами рукъ своихъ. Примѣръ трудолюбія всей братіи показывалъ самъ св. ея игуменъ. Не смотря на свое высокое положеніе, не смотря на свое громадное вліяніе на великаго князя, народъ, преп. Ѳеодосій часто ходилъ въ пекарню, работалъ съ пекарями, мѣсилъ тѣсто, дѣлалъ хлѣбы.

Однажды не было воды на пекарнѣ. Это было наканунѣ праздника Успенія. Къ преподобному пришелъ келарь Ѳеодоръ, говоря, что некому воду носить. Тогда преподобный всталъ и началъ самъ носить воду изъ колодца. Одинъ изъ братіи, увидя своего игумена за этой работой, пошелъ и

Digitized by Google

разсказалъ о всемъ братіи. Тогда всѣ иночествующіе взялись носить воду и быстро наносили воды до избытка.

Въ другой разъ не было заготовлено дровъ для варки пищи. Тотъ же келарь пришелъ къ преподобному, говоря: „Повели, отче, одному изъ братій, который празденъ, приготовить нужныя намъ дрова". Преподобный отвѣчалъ: „Я празденъ, я пойду". Приближалось же время обѣда. Св. игуменъ повелѣлъ братіи идти къ трапезѣ, а самъ взялъ топоръ и сталъ рубить дрова. Братія, вышедши изъ трапезы, увидавши своего игумена за работой, взяли топоры и скоро нарубили столько дровъ, что ихъ хватило не только на одинъ день, а на много дней.

Св. Ѳеодосій ревностно заботится объ умноженіи книгъ въ обители. Инокъ Иларіонъ день и ночь переписывалъ въ его келліи книги. Никонъ переплеталъ ихъ, а самъ Ѳеодосій плелъ веревки для переплета книгъ, сопровождая свою работу чтеніемъ псалтири наизусть. Каждый день онъ раздѣлялъ съ братіей труды. Не было работы въ обители, за которую бы не брался дивный игуменъ. Такъ преп. Ѳеодосій самъ съ своею братіею трудится надъ расширеніемъ монастырской ограды. Словомъ, онъ для всѣхъ былъ примѣромъ.

Примѣръ преп. Ѳеодосія оказывалъ сильное вліяніе на братію. Глядя на него трудились всѣ, кто какъ могъ. Интересно въ данномъ случаѣ вспомнить объ одномъ его дивномъ инокѣ, благовѣрномъ князѣ Николаѣ Святошѣ. Оставивши міръ съ его суетой и придя въ обитель Ѳеодосіеву, не смотря на свое столь высокое происхожденіе, онъ всѣхъ иноковъ удивлялъ своимъ послушаніемъ. Сначала онъ работаетъ на братію на поварнѣ, рубитъ дрова, таскаетъ ихъ на своихъ плечахъ часто съ далекаго берега, усердно исполняетъ на кухнѣ все, что нужно было. Когда братья князья Изяславъ и Владиміръ просили его бросить это дѣло, то онъ выпросилъ у игумена со слезами, чтобы ему дали еще одинъ годъ потрудиться на кухнѣ. Три года трудился онъ тамъ со всевозможнымъ прилежаніемъ. Потомъ, онъ былъ приставленъ сторожемъ къ монастырскимъ воротамъ и пробылъ тамъ еще новыхъ три года. Оттуда взяли его служить трапезамъ. Когда онъ прошелъ по порядку всѣ степени послушанія, его благословили безмолвствовать въ келліи и въ

Digitized by Google

тиши созидать свое спасеніе. Великій инокъ смиренно повиновался старшимъ. Живя въ келліи, онъ не переставалъ трудиться. При своей келліи насадилъ плодовой садъ. И во всѣ годы своего иночества его не видали праздным. Всегда онъ имѣлъ какое-либо рукодѣліе.

Обитель Преп. Ѳеодосія, благодаря высокому взгляду на трудъ, дала и другихъ весьма рѣдкихъ трудниковъ и трудолюбцевъ. Кто не знаетъ житій Алипія иконописца, Спиридона и Никодима просфорниковъ, Марка гробокопателя, Агапита врача безмезднаго, Прохора чудотворца лебедника, Даміана цѣлебника и др.? Всѣ они трудились всю свою жизнь съ поразительнымъ самоотверженіемъ и терпѣніемъ. Своими трудами они пріобрѣтали не только на хлѣбъ себѣ, но и на многихъ изъ братіи, и на благоукрашеніе своей обители, и даже больше того. Но объ этомъ будетъ рѣчь впереди [1]).

Инокъ Ѳеодоръ, чтобы въ праздности не увлекаться вредными помыслами, поставилъ у себя въ пещерѣ жернова, бралъ изъ закромовъ зерновой хлѣбъ и ночью перемалывалъ его. Нѣкоторые изъ иноковъ по 30 лѣтъ безсмѣнно проводятъ на пекарнѣ. Рубили ли они дрова, мѣсили ли тѣсто, сопровождали свой трудъ пѣніемъ св. псалмовъ. Въ обители св. Ѳеодосія даже было такое правило: „неумѣющій читать долженъ служить рукодѣльемъ“ [2]).

Различны были труды послушанія, но смиренное прохожденіе служенія братіи равно освящало трудъ. Предъ судомъ Божіимъ равно оказались достойными вѣчнаго блаженства и князь Никола Святоша, и иконописецъ Алипій, и гробокопатель Маркъ и просфорники Спиридонъ и Никодимъ [3]).

Остановимъ свое вниманіе на второмъ великомъ русскомъ инокѣ, жившемъ нѣсколько столѣтій спустя послѣ смерти преп. Ѳеодосія и насаждавшемъ монашество въ центрѣ русской земли, на преп. Сергіи Радонежскомъ. Онъ не отдаляется отъ началъ, положенныхъ въ основу монашеской жизни преп. Ѳеодосіемъ. Устрояя свой монастырь, вводитъ въ немъ

---

[1]) *В. Яковлевъ.* Памятники русской литературы 12 и 13 в. СПБ., 1872 г. Кіевскій патерикъ.

[2]) *Рк. лавр. библ.* № 32 л, 281 об,

[3]) *Казанскій.* Соч. цит. Т. 3 стр. 88—89.

Digitized by Google

самое строгое общежитіе. Въ его обители иноки не знали отдыха. Въ обители не было ничего, что бы не было сдѣлано руками иноковъ. Самъ преподобный всѣмъ подавалъ примѣръ трудолюбія: онъ пекъ просфоры, скатывалъ воскъ для свѣчей своими руками, рубилъ дрова, строилъ келліи, мололъ пшеницу, былъ портнымъ, плотникомъ, служилъ всѣмъ, „какъ рабъ купленный". Бѣдная убогая обстановка, среди какой жили иноки, не угнетала, а окрыляла ихъ духъ. На вѣчныя времена нужно записать золотыми буквами слѣдующую заповѣдь преподобнаго.

Какія бы нужды обитель не терпѣла, преподобный не разрѣшалъ своей братіи выходить за монастырь, чтобы просить себѣ у мірянъ на пропитаніе. Не разъ въ обители преподобнаго не оставалось ни куска хлѣба и, не смотря на это, онъ не разрѣшалъ никому изъ братіи протягивать руку за подаяніемъ. Страдая отъ голода, однажды одинъ изъ иноковъ говорилъ преподобному: „Доколѣ ты будешь намъ запрещать выходить изъ монастыря и просить того, что для насъ необходимо? Еще одну ночь мы перетерпимъ, а утромъ уйдемъ отсюда, чтобы намъ не умереть съ голода". Но преподобный оставался вѣренъ своему чудному правилу: не выходить изъ обители и не протягивать руку свою за подаяніемъ. Онъ много утѣшалъ братію, напоминалъ ей о страданіи и подвигахъ святыхъ, указывалъ, какъ ради Христа они терпѣли голодъ, жажду, испытали много лишеній. Привелъ слова Христа о птицахъ небесныхъ, которыхъ питаетъ самъ Отецъ небесный [1]).

Что повелѣвалъ преподобный братіи, то самъ выполнялъ безъ всякаго опущенія. Однажды онъ цѣлыхъ три дня оставался безъ пищи. На разсвѣтѣ четвертаго дня, томимый голодомъ, взялъ топоръ, пришелъ къ одному старцу, жившему въ монастырѣ и сказалъ ему:

— Я слышалъ, старче, что ты хочешь построить сѣни къ своей келліи. Желаю, чтобы руки мои не оставались праздными, поэтому я и пришелъ къ тебѣ, позволь мнѣ построить сѣни.

Старецъ на это отвѣчалъ:

---

[1]) *Четьи-Минеи* въ русск. перев. М. 1902 Мѣс. Сент. Стр. 526 — 527 и др. Ср. *Архим. Никонъ.* Житіе Преп. Сергія Радонежскаго Чудотворца, *Е. Голубинскаго* и др.

Digitized by Google

— Да, я уже давно желаю сдѣлать сѣни, даже заготовилъ все необходимое. Жду только плотника изъ деревни. Поручить же такое дѣло тебѣ не рѣшаюсь, ибо тебя и вознаградить нужно хорошо.

Но Сергій сказалъ, что ему нужно только нѣсколько кусковъ стараго заплѣсневѣвшаго хлѣба. Тогда старецъ вынесъ рѣшето съ кусками хлѣба. Но преподобный сказалъ:

— Не сдѣлавъ работы, я не беру платы.

Затѣмъ онъ съ рвеніемъ принялся за работу. Цѣлый день занимался этимъ дѣломъ и, съ Божіей помощію, кончилъ его. Лишь вечеромъ, на заходѣ солнца, онъ принялъ хлѣбъ. Помолившись онъ сталъ вкушать его, при чемъ нѣкоторые иноки замѣтили, что изъ устъ преподобнаго вылетаетъ пыль отъ хлѣба, покрытаго плѣсенью. Видя это, пустынножители дивились его смиренію и терпѣнію [1]).

Вспомнимъ третьяго великаго и св. инока, подвизавшагося на крайнемъ нашемъ сѣверѣ въ Соловецкой обители, святителя Филиппа. Изучая его жизнь, невольно поражаешься его трудолюбіемъ. „Удивительно было видѣть, разсказываетъ современный ему жизнеописатель, какъ этотъ юноша, сынъ знаменитыхъ и славныхъ родителей, воспитанный въ нѣгѣ и покоѣ, предавался суровымъ трудамъ: рубилъ дрова, копалъ землю въ огородѣ, таскалъ камни, поднималъ тяжести при рыбной ловлѣ, и все это дѣлалъ съ усердіемъ. Часто носилъ на плечахъ своихъ гной и на мельницѣ работалъ со всякимъ прилежаніемъ. Случалось, что онъ испытывалъ отъ неразумныхъ людей униженіе и побои, но, подражая Владыкѣ Христу, все переносилъ со смиреніемъ и никто не зналъ, чей онъ и откуда“. „Филиппа назначали надзирателемъ монастырской кузницы: тутъ онъ исправлялъ разныя тяжелыя работы и постоянное обращеніе около огня приводило ему на мысль геенскій огонь. Посылали его въ хлѣбню: и здѣсь онъ не предавался лѣности, но охотно носилъ воду и дрова, являясь къ богослуженію по первому удару колокола“.

Не переставалъ онъ трудиться, когда сталъ и игуменомъ. Игуменство его, продолжалось 18 лѣтъ и напечатлѣлось въ Соловецкой обители неизгладимыми чертами. Слѣды его трудовъ будутъ видны до тѣхъ поръ, пока будетъ стоять св. оби-

---

[1]) *Тамъ же.* Стр. 526—527.

Digitized by Google

тель. На всемъ легла печать его мудрой прозорливости. Въ то время монастырскія дѣла были въ затруднительномъ положеніи. Средства монастыря были весьма скудны. Такъ какъ главный доходъ монастыря получался отъ солеваренія, то св. игуменъ увеличиваетъ число варницъ на морскомъ берегу. Къ прежнимъ варницамъ онъ прибавляетъ шесть новыхъ. Устраиваетъ обширный скотный дворъ на Муксальмскомъ островѣ. Въ лѣса монастырскіе пускаетъ оленей для того, чтобы изъ шкуръ ихъ выдѣлывать платье и обувь. Устрояетъ кирпичный заводъ, указываетъ мѣсто рубки дровъ и планъ ея. Рубившіе не должны были истреблять безъ нужды лѣсъ, но — правильно, такъ, чтобы онъ очищался и быстро размножался. Чрезъ лѣса и болота проводитъ дороги, приспособляя пустынный островъ для жительства. Въ монастырѣ устрояетъ мельницу. Чтобы доставить колесамъ мельницы необходимое количество воды, игуменъ избралъ изъ многочисленныхъ озеръ острова 52, болѣе удобныхъ по своему положенію и качеству водъ, соединилъ ихъ каналами, свелъ къ монастырю. Всѣ воды 52 озеръ стекали въ громадный прудъ, который онъ выкопалъ у самаго монастыря. Для указанія входа въ заливъ, въ углубленіи котораго находится монастырь, игуменъ сдѣлалъ большія насыпи и на нихъ поставилъ высокіе кресты. Онъ построилъ въ гавани большого Заяцкаго острова каменную пристань съ палатою и поварнею. Внутри монастыря мудрый игуменъ завелъ полезныя ремесла для содержанія многочисленной братіи. Для призрѣнія недужныхъ иноковъ, а также богомольцевъ, устроилъ обширную больницу, гдѣ они находили отдыхъ послѣ своихъ трудовъ и во время болѣзни и облегченіе въ недугахъ.

А сколько трудился Соловецкій игуменъ надъ созданіемъ внутренняго порядка въ управленіи волостями? Первою заботою игумена было дать правильное устройство волостному управленію, сообразно съ духомъ времени. Онъ назначилъ по волостямъ изъ монастырскихъ старцевъ: приказчика, келаря и доводчика. Онъ составляетъ правила для поддержанія нравственности въ деревняхъ. Онъ старался изгнать вредную праздность, хотѣлъ, чтобы каждый былъ чѣмъ-либо занятъ и съ юныхъ лѣтъ пріученъ къ труду. Онъ такъ былъ предусмотрителенъ, что имъ было точно опредѣлено: какія

Digitized by Google

когда исправлять крестьянамъ работы, какими сѣменами засѣвать поля. Во всѣхъ деревняхъ дозволялъ крестьянамъ солевареніе, отпуская на это по 600 саженъ дровъ безплатно. Вотъ въ какія подробности входилъ заботливый и св. игуменъ [1]).

Конечно, приведенными тремя трудниками и трудолюбцами не ограничивается число трудниковъ въ обителяхъ св. Руси. Ихъ было вездѣ много и трудъ ихъ былъ чрезвычайно разнообразенъ. Вспомнимъ нѣкоторыхъ изъ этихъ трудниковъ.

Димитрій Комельскій не только самъ трудится до глубокой старости, но и беретъ на себя уроки менѣе усердныхъ. Вмѣстѣ съ другими онъ трудится, расчищая вокругъ своей обители лѣсъ и распахивая нивы, чтобы собравшаяся къ нему братія могла питаться трудами рукъ своихъ. Для болѣе правильнаго веденія полевыхъ работъ, назначаетъ особыхъ приставниковъ для надзора за этими работами. Въ свободное отъ работъ время до самой старости онъ занимается перепискою книгъ. Трудились и его иноки: одни рѣзали кресты, другіе писали иконы и занимались строеніемъ храма для монастыря [2]). Корнилій Комельскій очищалъ лѣса, воздѣлывалъ нивы, чтобы его иноки сами ѣли свой, а не чужой хлѣбъ. Онъ въ потѣ лица трудился, обработывая землю. „Случилось однажды во время работы, когда братія отдыхала, въ полдень, а самъ онъ собиралъ въ лѣсу очищенный хворостъ, внезапное пламя объяло его и старецъ едва не погибъ въ огнѣ“ [3]). И многіе тогда изъ русскихъ иноковъ обработывали землю своими руками и такимъ образомъ ѣли свой хлѣбъ [4]). Димитрій Глушицкій прилагалъ труды къ трудамъ и былъ примѣромъ для всей своей братіи. Чтобы не спать ночью, онъ „отгонялъ сонную тягость рукодѣльемъ“. Преподобный самъ пишетъ иконы, онъ художникъ, ковачъ, строитель одеждъ. Словомъ, онъ дѣлалъ все своими руками, по примѣру св. Ап. Павла. Его иноки

---

[1]) *Соловецкій патер.* М. 1895 г. стр. 46—53. Ср. *Четьи-Минеи* и мн. др. источники.

[2]) *Четьи-Мин.* Ср. *Муравьевъ.* Русская Ѳиваида на Сѣверѣ. П. 1955 стр. 26 слл.

[3]) *Тамъ же.* Стр. 41 слл.

[4]) *Тамъ же.* Стр. 30. 32. 37. 50. 56 и др.

Digitized by Google

ловили рыбу [1]). Галактіонъ Вологодскій не оставлялъ своего сапожнаго мастерства и въ иночествѣ, чѣмъ и кормилъ себя, заработывалъ себѣ кусокъ насущнаго хлѣба [1]). Кириллъ Бѣлоозерскій былъ хлѣбникомъ, поваромъ. Когда ему дали другое послушаніе, онъ просилъ вернуть его обратно въ пекарню, гдѣ еще 9 лѣтъ пробылъ въ трудной службѣ, днемъ опаляемый огнемъ, а ночь страдая отъ холода. Онъ вырубалъ лѣсъ, очищая мѣсто для огорода, собиралъ хворостъ и сучья. Его иноки „старались предварять одинъ другого на работѣ монастырской, трудясь не для человѣка, а для Бога; и чуждо имъ было всякое прадословіе". Св. игуменъ, приходилъ на поварню и помогалъ служившимъ тамъ. „Когда случался недостатокъ въ хлѣбѣ и братія понуждала его идти просить подаянія у кого-либо изъ христолюбивыхъ сосѣдей, онъ говорилъ, подобно преп. Сергію: если Богъ и Пречистая забудутъ насъ на этомъ мѣстѣ, то что еще оставаться въ здѣшней жизни? Такъ училъ онъ братію не докучать милостынею мірянамъ" [2]). Нилъ Сорскій для потребы житейской, равно какъ и для занятія братіи, устроилъ небольшую мельницу на рѣчкѣ [3]). Преп. Ѳерапонтъ рубилъ лѣсъ, расчищалъ землю для разведенія на ней необходимыхъ овощей. Въ его обители у иноковъ въ келліяхъ ничего не было кромѣ иконъ, книгъ и „рукодѣльныхъ орудій". Въ келліяхъ иноки занимались переписываніемъ книгъ, или плетеніемъ мрежей. Любопытно, мірскіе люди въ обители преп. Ѳерапонта совершенно не участвовали въ трудахъ монастырскихъ [4]).

Вообще русскіе иноки не боялись труда и послушно несли всякія послушанія, какія подсказывались обстоятельствами времени. Они даже не стѣснялись мыть сами свое бѣлье. И это дѣлалось не гдѣ-либо въ вологодскихъ непроходимыхъ лѣсахъ, а въ центрѣ Руси, въ богатѣйшемъ и благоустроенномъ монастырѣ преп. Іосифа Волоцкаго [5]). Изучая то время, мы видимъ въ хлѣбнѣ и тѣхъ, кто впослѣдствіи были великими святителями земли русской. Вотъ перечень

---

[1]) *Тамъ же.* Стр. 134 слл.

[2]) *Тамъ же.* Стр. 151. 153. 155. 156. 161 223 и др.

[3]) *Тамъ же.* Стр. 292.

[4]) *Тамъ же.* Стр. 362—363.

[5]) *В. Жмакинъ.* М. Даніилъ и его время. М. 1881 г. стр. 673.

Digitized by Google

трудовъ, какіе несли, наприм., иноки Солотчинскаго монастыря.

Предъ нами длинной вереницей проходятъ слѣд. должностныя лица: казначей, келарь, подкеларщикъ, уставщикъ, голосовщикъ, соборный и судебный старцы, канархистъ, книгохранитель, крылошанинъ, псаломщикъ, пономарь, просвиренный, синодичной и свѣчной старцы, будильщикъ, трапезенный и хлѣбенный старцы, чашникъ, хлѣбодаръ, хлѣбенный вытчикъ, мукосѣй, поваренный, пчельничный, огородный, запажетный, замолотный, мельничный, сушиленный, портной, конюшій, коровенный, житенный, вотажный и посельскій старцы, неводчикъ, житенный цѣловальникъ, поваръ, столяръ, гроздарь, солодовникъ, чашенный цѣловальникъ, часовникъ рыболовъ [1]).

Монахи въ то время даже, кажется, покуривали иногда и вино [2]). При нѣкоторыхъ монастыряхъ по мѣстамъ развились особыя производства: мѣдное и шандальное, ткацкое, красильное [3]). Не будемъ перечислять другихъ многочисленныхъ работъ, какими русскіе иноки не считали для себя стыдомъ тогда заниматься и какіе не мѣшали имъ заниматься молитвой, созерцаніемъ и спасаться. Напомнимъ только о существованіи у насъ большой партіи среди иноковъ и свѣтскаго общества, которая, опираясь на древнюю исторію монашества, настоятельно требовала, чтобы иноки даже и совсѣмъ кормились бы только трудами рукъ своихъ. Одинъ изъ этихъ иноковъ не мало и страдалъ отчасти за эти свои идеи. Вопросъ этотъ не разъ поднимался на извѣстныхъ русскихъ соборахъ [4]).

Представители другой партіи во главѣ съ преп. и св. Іосифомъ Волоцкимъ доказывали, что спасенію иноковъ не помѣшаетъ владѣніе селами. Въ теченіе семи вѣковъ, управляя селами, иноки не мало потрудились. Въ 16-мъ вѣкѣ за мона-

---

[1]) См. росписи о выдачѣ зажилого №№ 490 и 724 отд. Б. также расходн. книги Солотч. мон. Ср. *Н. Доброклонскій*. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ 17 в. стр. 11 и мн. др.

[2]) Ср. дѣла Синода о винокуреніи въ монастыряхъ 1750 г. №№ 30 и 83 *А. Завьяловъ*. Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при Императрицѣ Екатеринѣ II-й. СПБ. 1900 г. стр. 72.

[3]) *Тамъ же*. Стр. 72. Ср. *Милютинъ*. Стр. 63. 301. 363. 487 и дрр.

[4]) *Голубинскій*. Т. 2, стр. 625 650 сл.

Digitized by Google

стырями числилась десятая часть всей русской земли, а въ 18 вѣкѣ было въ вѣдѣніи монастырей болѣе 900000 крестьянъ. Одна, наприм., Троице-Сергіева Лавра имѣла въ своемъ распоряженіи 105 тысячъ крестьянъ [1]). Небольшой сравнительно Солотчинскій монастырь имѣетъ болѣе 4000 крестьянъ [2]). Спрашивается, какой нужно было употреблять трудъ, чтобы управлять такою массою душъ и тѣлъ человѣческихъ, слѣдить за правильнымъ распредѣленіемъ податей, за благовременнымъ и точнымъ сборомъ ихъ, разбирать различныя тяжебныя дѣла, заботиться о нравственномъ и матеріальномъ благоденствіи опекаемыхъ. Архимандриту и братскому собору приходилось вѣдь даже вѣдать брачныя дѣла, устроять браки по неволѣ, предписывать выдавать „дѣвокъ безсрочно и безъ поноровки" [3]). Собору приходилось особыхъ повѣренныхъ лицъ держать въ различныхъ селахъ, посылать иноковъ на различныя слѣдственныя дѣла, какого бы характера они ни были [4]).

Кстати: весьма любопытно, всѣ подобныя занятія тогда не считались „омірщеніемъ христіанства", „подмѣной его идеаловъ", не считались не совмѣстимыми съ идеалами православнаго монашества и даже больше того. Когда начинали ходить толки о переходѣ монастырскихъ имѣній въ руки государства, или о покушеніяхъ на нихъ съ чьей-либо стороны, считали это несправедливымъ и антиканоничнымъ. Въ такомъ смыслѣ высказывались даже соборы. Теперь же и школьное дѣло, школьной трудъ инока, если бы гдѣ онъ былъ только возможенъ, считаютъ уже „омірщеніемъ христіанства", „подмѣной идеаловъ" и т. п. Какъ мѣняются времена!

Но продолжимъ нашу рѣчь о трудѣ русскихъ иноковъ. Преданія старины далекой о необходимости и обязательности для инока труда хранятъ и теперь еще многія св. обители земли русской, не считая трудъ несовмѣстимымъ съ молитвой и созерцаніемъ. Однѣ изъ нихъ живутъ всецѣло трудами рукъ своихъ, другія трудятся даже больше, чѣмъ

---

[1]) *Тамъ же*. Соч. цит. стр. 92. Ср. *Милютинъ*. Стр. 121—122. 564 и дрр.
[2]) *Доброклонскій*. Соч. цит. Стр. 17.
[3]) *Тамъ же*. Соч. цит. стр. 122.
[4]) *Тамъ же*. Стр. 24—5. 26. 105. 111 и мн. др.

Digitized by Google

слѣдуетъ, третьи въ значительной мѣрѣ сами снискиваютъ себѣ пропитаніе. Достаточно въ данномъ случаѣ вспомнить наши Соловки и Валаамъ, трудовая дѣятельность которыхъ отмѣчена и свѣтской печатью. „Въ Соловкахъ ни одинъ монахъ не ведетъ праздной жизни. Начиная съ настоятеля и кончая послѣднимъ послушникомъ, всѣ трудятся на общую пользу. Даже глубокіе старцы, имѣющіе 80 лѣтъ, никогда не сидятъ безъ дѣла, безъ какого-либо физическаго труда. Человѣку, не посвященному во внутренній строй здѣшней жизни, на первый разъ даже покажется, что это не обитель, а скорѣе какой-либо рабочій союзъ“ [1]).

Отъ рукъ соловецкаго инока не отбивается никакая работа. Есть здѣсь мастерская—переплетная, позолотная, портняжная, сапожная. Есть здѣсь у иноковъ и заводы: смолокуренный, кирпичный, гончарный, свѣчной, дубильный. Кромѣ того, иноки здѣсь сучатъ канаты, веревки, валяютъ волоки, вяжутъ чулки и варежки, дѣлаютъ шапки, плетутъ корзины, вырѣзаютъ деревянныя ложки, расписываютъ ихъ, шлифуютъ камни, льютъ чугунъ, куютъ якоря, занимаются леченіемъ. Есть у нихъ иноки-иконописцы, финифтчики, ювелиры, рѣзчики, механики, сыровары, коневоды, отличные садоводы, огородники, рыболовы, судостроители, слесари, корабельщики и т. д. Соловки, благодаря такому трудолюбію, представляютъ собою какъ бы государство въ государствѣ и мало нуждаются въ помощи ближнихъ.

Въ качествѣ примѣра любви къ труду соловецкаго инока приведу разсказъ о старцѣ Наумѣ [2]). Будучи свободенъ отъ общихъ братскихъ послушаній, Наумъ въ свободное отъ молитвы время не позволялъ себѣ быть въ праздности. Зимой онъ занимался заготовленіемъ дровъ и дѣланіемъ для сѣтей деревянныхъ поплавковъ. Этими поплавками постоянно была наполнена его келья, такъ что едва оставалось мѣсто для прохода. Для лѣтнихъ трудовъ онъ имѣлъ въ разныхъ мѣстахъ пять небольшихъ огородовъ. Здѣсь, какъ неутомимый муравей, онъ трудился ежедневно, сѣялъ ячмень и

---

[1]) *Л. И.* Соловки. Изъ дневника паломника. М. 1900 г., Стр. 41 ср. *Солов. патер.* Соловки и Валаамъ. Изъ дневника студентовъ-паломниковъ 1901 г. М.; *Немировичъ-Данченко.* Крестьянское царство и мн. др.

[2]) *Солов. пат.* стр. 159 сл.

Digitized by Google

овесъ, сажалъ разныя овощи. Онъ самъ рѣдко пользовался плодами рукъ своихъ, раздавая все пріѣзжавшимъ сюда кореламъ.

Въ Валаамскомъ Предтеченскомъ скитѣ мы видѣли одного строгаго схимника, выкопавшаго себѣ своими руками уже и могилу, пребывавшаго въ постоянныхъ подвигахъ поста и молитвы. Онъ сплеталъ изъ трехъ ленточекъ веревочки, а когда у него выходилъ весь матеріалъ, то расплеталъ ихъ и снова сплеталъ. Когда я его спросилъ, почему онъ такъ дѣлаетъ, схимникъ отвѣчалъ: „нельзя быть человѣку безъ дѣла". И глубоко вѣрю я этому: горе тому человѣку, который находится безъ дѣла. Онъ самъ погубитъ себя, погрязши во всевозможныхъ грѣхахъ. Въ самомъ дѣлѣ, куда употребить 19 свободныхъ часовъ въ сутки?

Говорить ли о Валаамѣ? Кто не знаетъ трудической жизни иноковъ этого монастыря? Кто не помнитъ еще знаменитѣйшаго настоятеля этой обители, превратившаго ее въ цвѣтущій рай Божій, игумена Дамаскина? Говорить ли объ инокахъ Новаго Аѳона, которые въ 25 лѣтъ пустыню превратили въ цвѣтущій рай Божій и построили такія зданія, какихъ не построитъ теперь многимъ нашимъ обителямъ въ сотни лѣтъ, а можетъ быть, даже и никогда? Говорить ли о нашемъ Саровѣ и его великомъ св. старцѣ Серафимѣ, который постоянно говорилъ: „молитва на устахъ, а работа въ рукахъ" [1]). Говорить ли о Черемисской обители Казанской губерніи, гдѣ иноки до сихъ поръ спокойно занимаются земледѣліемъ и тѣмъ снискиваютъ себѣ пропитаніе? Говорить ли, наконецъ, о женскихъ монастыряхъ, которые, по отзыву всѣхъ, ростутъ, ширятся, процвѣтаютъ и даже вытѣсняютъ мужскіе? А вѣдь насельницы ихъ питаются исключительно почти только трудами рукъ своихъ? Многимъ изъ нихъ приходится не только самихъ себя содержать, но и еще платить монастырю за помѣщеніе. Говорить ли о Ѳеофанѣ-затворникѣ, который такъ много трудился, несмотря на свое пребываніе въ затворѣ? Не будемъ.

Великое дѣло трудъ въ жизни всякаго человѣка, великое значеніе онъ имѣетъ и въ жизни инока. Не даромъ Регла-

---

[1]) *Церковныя Вѣдомости.* 1902 г. Дек. мѣс. 1 числ. Ср. *Поселянинъ* Подвижники 19 вѣка стр. 266 и др.

Digitized by Google

ментъ предписываетъ инокамъ непремѣнно заниматься какими-либо рукодѣліями. Такъ инокамъ предписывается, чтобы они въ праздности не оставались, а занимались работами: въ мужскихъ монастыряхъ столярнымъ мастерствомъ, наприм., а въ женскихъ—пряжею, плетеніемъ кружевъ, для чего въ женскіе монастыри были посылаемы для обученія даже особыя мастерицы и прядильщицы [1]). Впрочемъ, для чего ссылаться на регламентъ?

Есть у насъ и болѣе непререкаемыя свидѣтельства о необходимости труда для иноковъ. Есть книга, извѣстная подъ именемъ Типикона. Если она, говорятъ, необязательна для мірянъ, то ужъ во всякомъ случаѣ обязательна для иноковъ. А тамъ мы читаемъ: „всѣмъ братіямъ лѣпо есть дѣлати, якоже и предречеся: обаче въ каковѣйлюбо хитрости, кійждо художнѣ имать: и могущему убо подобаетъ дѣлати землю до уставленнаго времене, и потомъ дѣлати въ рукодѣліи своемъ. Не могущіи же землю дѣлати, таковіи во иныхъ нѣкіихъ различныхъ, и противу силы да дѣлаютъ, и по апостольскому слову, не дѣлаяй бо, рече, да не ястъ... Иже ли отъ братіи или неблагоуменъ есть на рукодѣліе: или се убо нѣсть, и по коварству же нѣкоему и лукавству не научается, таковаго подобаетъ на множайшее дѣло земное устрояти, аще есть тѣломъ здравъ, и пищею крѣпокъ... Сіе же и иніи (кромѣ Пахомія) отъ отецъ мнози правымъ помысломъ содѣяша и научиша: опасство же многое предано бысть намъ о семъ отъ святыхъ отецъ, яко да отъ праведныхъ трудовъ и своего дѣланія дневную пищу притяжемъ себѣ, и прочая нуждная потребная тѣлеси“ [2]). Тамъ же мы читаемъ и объ „особномъ домѣ“, въ которомъ должны производиться въ монастыряхъ подѣлія, и о работахъ внѣ монастыря, и о поочередномъ служеніи братіи на кухнѣ (гл. 41—43). Тамъ же мы находимъ и еще болѣе замѣчательныя строки: „стяжаніе же чуждихъ трудовъ вносити каковолюбо, отнюдъ нѣсть на пользу намъ, и паче же яко страстніи, и душею немощніи пріимати во обители: но яко яда смертоносна отбѣгати же и отгоняти, яже о таковыхъ отъ божественныхъ писаній сочетахомъ, по разуму,

---

[1]) № 596. п. 18 № 747. 825 Ср. № 596. пп. 26. 27; *Завьяловъ*. Соч. цит. стр. 252.

[2]) *Типиконъ*. Гл. 44.

Digitized by Google

егоже возлюбихомъ соглашающа и утверждающа иже по Бозѣ таковый разумъ имущимъ, во едино собравшимся общебратство" [1]). Вотъ какъ нужно бѣгать „стяжанія чуждихъ трудовъ" и стараться пріобрѣтать все себѣ своими трудами.

И дѣйствительно, исторія показала, какъ „стяжаніе чуждихъ трудовъ" многимъ нашимъ обителямъ было не въ пользу. Достаточно только припомнить 1764-й годъ. Когда были отобраны монастырскія имущества въ казну, то многіе монастыри тотчасъ же прекратили свое существованіе. Мало того, монашеская жизнь сразу начала укладываться въ точныя математическія формы. Составляется точнѣйшее расписаніе, по которому иноковъ должно быть столько-то, игумновъ столько-то, архимандритовъ тоже не больше опредѣленнаго числа. Гдѣ же тутъ свобода и мощь монашескаго духа? Если бы тѣ обители были сильны внутреннею силою, то онѣ, конечно, никогда не прекратили бы своего существованія, хотя бы ихъ даже срыли до самаго основанія. Пусть вели бы тогда иноковъ въ остроги, на страданія, томили голодомъ, они сохранили бы свое мѣсто святое и не просили бы тогда свѣтскіе превратить нѣкоторые изъ монастырей въ казармы для постоя войскъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можно сдѣлать духу человѣческому? Если я ношу свой миръ съ собой, то никто въ свѣтѣ не отниметъ его у меня, что бы онъ со мною ни дѣлалъ, потому что „слово Божіе не вяжется" (2 Тим. 2, 9). Вѣдь мученія не склонилиже преп. Максима грека...

Вотъ почему древніе иноки и новые иноки всегда отстаивали право на свое существованіе, если они были только сильны этою внутреннею, а не внѣшнею силою...

Говорятъ, придетъ время, разразится еще не разъ гроза надъ нашими обителями. Готовы ли мы встрѣтить ее? Не погибнемъ ли мы съ однимъ только своимъ современнымъ созерцаніемъ, при первомъ неблагопріятномъ вѣяніи? И не въ этомъ ли, слишкомъ ужъ чистомъ, нашемъ созерцаніи отчасти коренятся недочеты многихъ современныхъ обителей? Не потому ли отчасти многіе монастыри теперь едва влачатъ свое существованіе?

Архимандритъ Евдокимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) *Типиконъ*. Гл. 45.

Digitized by Google

КЪ ВОПРОСУ О ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТІАНСКОМЪ ПОНИМАНІИ СУЩЕСТВА БРАКА.

Отвѣтъ о. іеромонаху Михаилу (Миссіонер. Обозр., ноябрь—Психологія таинствъ. Этюды. Этюдъ 1-й о бракѣ").

Извѣстное читателямъ „Богословскаго Вѣстника" наше публичное чтеніе о бракѣ (Б. В., іюль—августъ) вызвало противъ себя весьма рѣзкую, чтобы не сказать болѣе, замѣтку со стороны о. іеромонаха Михаила въ ноябрьской книжкѣ „Миссіонер. Обозрѣнія". Авторъ „этюдовъ" (?) о таинствахъ приписываетъ намъ здѣсь слѣдующія мысли: 1) будто бы мы близки къ тому, чтобы спорить противъ неприкосновенности жены въ періодъ беременности и кормленія; 2) будто бы мы обусловливаемъ святость брака только возможно строгимъ воздержаніемъ; 3) будто бы утверждаемъ, что общеніе свято, когда оно вызывается физической необходимостію, что, по толкованію нашего оппонента, равнозначуще съ выраженіемъ, „когда есть аппетитъ". Отъ всѣхъ этихъ, навязываемыхъ намъ, мыслей, двѣ изъ которыхъ прямо циничны, о. іеромонаху дѣлается „странно за церковное сознаніе"... Поучительно и съ важнымъ видомъ, какъ что-то новое, онъ изрекаетъ потомъ неоднократно высказанную и нами мысль (лишь въ иныхъ словахъ),—что „единеніе и въ бракѣ съ церковной точки зрѣнія *можетъ быть грѣховно*", и что „церковное освященіе *не есть безусловное ручательство безгрѣшности* брачнаго сожитія" (М. О., стр, 561—562).

Послѣ такого предисловія нашъ оппонентъ приступаетъ къ изложенію своего взгляда на бракъ (стр. 562 и дал.).

Digitized by Google

Здѣсь, повторяя весьма многое изъ того, что сказано и раскрыто нами, онъ договаривается до такихъ утвержденій, отъ которыхъ, дѣйствительно, дѣлается страшно... но не за церковное сознаніе (ибо—что ему до „этюдовъ“ о. Михаила?), а за самого молодого инока,—куда могутъ завести его самоувѣренность и развязность въ сужденіяхъ по богословскимъ вопросамъ... О. іеромонахъ Михаилъ говоритъ здѣсь такъ, какъ будто бы онъ одинъ овладѣлъ всей полнотой богословскаго вѣдѣнія, такъ что на долю другихъ уже ничего не осталось, какъ будто бы церковное сознаніе всецѣло воплотилось въ немъ одномъ...

Остановимся сначала на обвиненіяхъ, предъявляемыхъ къ намъ о. Михаиломъ, а потомъ сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о его собственныхъ взглядахъ на брачное сожитіе.

I. Вышеупомянутое нападеніе на насъ о. іеромонаха Михаила удивляетъ прежде всего тѣмъ, что оно ровно ничѣмъ не вызывалось въ его статьѣ. Въ послѣдней разбирается собственно лжеученіе о бракѣ гр. Л. Толстого, о нашемъ же чтеніи упоминается лишь вскользь и мимоходомъ, въ общихъ и голословныхъ выраженіяхъ, безъ какихъ либо опредѣленныхъ ссылокъ, въ подтвержденіе навязываемыхъ намъ мыслей, на тѣ или другія мѣста нашей статьи. Если нашъ оппонентъ не имѣлъ въ виду разбирать послѣдней, то не лучше ли было бы вовсе и не касаться ея?

Еще болѣе удивляетъ *рѣзкость* этихъ лишнихъ и голословныхъ сужденій. Едва ли о. Михаилъ могъ не знать, что публичныя богословскія чтенія ведутся въ Москвѣ особымъ Отдѣломъ „Общества любит. дух. просвѣщенія“, во главѣ котораго стоятъ достаточно компетентныя лица,—чтобы приглашаемые ими лекторы не могли раскрывать предъ нашимъ свѣтскимъ обществомъ мыслей опасныхъ для церковнаго сознанія...

Къ болѣе осторожнымъ и обдуманнымъ выраженіямъ должно было бы, повидимому, располагать о. іеромонаха и то обстоятельство, что наше чтеніе напечатано въ журналѣ, издаваемомъ при Московской духовной академіи. Съ этой точки зрѣнія, обвиненія въ циническихъ мысляхъ и грубомъ неправомысліи касаются уже не личности только автора статьи, но затрогиваютъ честь такого учрежденія, къ которому лицу, получившему академическое образованіе,

Digitized by Google

изъ простого приличія, слѣдовало бы относиться поуважительнѣе.

И если бы еще въ его словахъ было хотя сколько нибудь правды... Но предоставимъ судить объ этомъ самому читателю. Разберемъ обвиненія по пунктамъ.

1) Наши взгляды на плотское сожитіе супруговъ о. Михаилъ приравниваетъ къ взглядамъ богослова „спорящаго противъ... полной неприкосновенности жены въ періодъ беременности и кормленія".—Большой грѣхъ беретъ онъ здѣсь на свою совѣсть. Мы воздержимся отъ названія, какого заслуживало бы это обвиненіе. Вмѣсто этого попросимъ нашего оппонента,—пусть онъ укажетъ, *гдѣ именно* въ своей статьѣ мы говоримъ это. Въ послѣдней мы не только не отрицаемъ „неприкосновенности жены въ періодъ беременности и кормленія", но даже *прямо утверждаемъ* ее. Сказавъ, что христіанство принципіально допускаетъ плотскія отношенія супруговъ, и указавъ, какимъ эти отношенія подчиняются здѣсь неизбѣжнымъ ограниченіямъ, вытекающимъ изъ главенства въ бракѣ его духовно-нравственныхъ цѣлей, мы потомъ переходимъ къ плоду такихъ отношеній,—рожденію дѣтей, и продолжаемъ: „въ этомъ обстоятельствѣ (дѣторожденіи, по благословенію Божію), наряду съ оправданіемъ такихъ отношеній (т. е. плотскихъ), заключается опять и *ограниченіе ихъ. Плотскія отношенія супруговъ должны строго согласоваться и съ этой стороной значенія ихъ, т. е. могутъ быть допускаемы съ христіанской точки зрѣнія лишь постольку, поскольку не идутъ во вредъ нарождающемуся потомству. Требованія религіозной морали совпадаютъ здѣсь съ извѣстными всѣмъ требованіями гигіены, и потому ихъ можно считать понятными и безъ разъясненій*" (Б. В., стр. 422—423). Для кого не ясно, что здѣсь идетъ рѣчь объ извѣстномъ всѣмъ вредѣ для ребенка и, слѣдовательно, недопустимости плотскихъ сношеній съ беременной или кормящей женщиной? Но выражаться такъ прямо, какъ сейчасъ въ этихъ послѣднихъ словахъ, мы считали невозможнымъ въ публичномъ чтеніи, предъ смѣшаннымъ по составу обществомъ. Въ числѣ нашихъ слушателей были и высокочтимые архипастыри, и болѣе молодые, но *скромные* иноки, и стыдливыя дѣвушки, и подростки изъ среды учащейся молодежи того и другого пола. Вынужденные въ предложенной намъ (Отдѣломъ по

Digitized by Google

устройству чтеній) темѣ касаться плотскихъ отношеній мужа и жены, мы не считали возможнымъ трактовать о различныхъ относящихся сюда подробностяхъ съ тою развязностію, какую усвоили себѣ въ послѣднее время нѣкоторые изъ нашихъ публицистовъ, и какую начинаютъ перенимать отъ нихъ—увы!—даже наши нынѣшніе молодые иноки. Да, о. Михаилъ!—только въ томъ и все различіе между нами въ этомъ пунктѣ...

2) Далѣе нашъ оппонентъ утверждаетъ, будто бы мы „обусловливаемъ святость брака *только* (?!) *возможно строгимъ воздержаніемъ*“ (курсивъ о. М.).—Навязываемая намъ здѣсь мысль не только совершенно чужда нашей статьѣ, но кажется намъ прямо ни съ чѣмъ не сообразной. Пусть о. Михаилъ укажетъ мѣсто въ нашей статьѣ, гдѣ *святость* (именно *святость*) брака мы условливаемъ *только* (именно *только*) воздержаніемъ, по ходу мыслей оппонента, въ плотскихъ отношеніяхъ супруговъ. Вѣдь супруги могутъ жить совершенно даже чуждаясь плотской любви, однако брачная жизнь ихъ можетъ быть не только до послѣдней степени дурной, но даже — прямо подлежать соборному осужденію, а сами супруги отлученію отъ церкви, какъ это у насъ и указывается (Б. В., 417—418). Правда, мы говорили между прочимъ о необходимости въ христіанскомъ бракѣ подчиненія плотскихъ отношеній духовно-нравственнымъ цѣлямъ брака, чтобы первыя не причиняли ущерба послѣднимъ (419), о необходимости соблюденія супружескаго цѣломудрія, понимаемаго въ смыслѣ строжайшей супружеской вѣрности, возможно-строгаго воздержанія супруговъ (420) и уклоненія ихъ отъ всего пошлаго и недостойнаго человѣка и христіанина (421), о допустимости, наконецъ, плотскихъ отношеній, кромѣ всего этого, только въ тѣхъ случаяхъ, когда они не идутъ во вредъ нарождающемуся потомству (422—423). Правда, все это мы говорили. Но какой же богословъ будетъ утверждать, что эти мысли не вѣрны? Съ другой стороны: намъ и на мысль не приходило, чтобы *только плотскими отношеніями*, хотя бы лишь въ такой степени допускаемыми, обусловливалась святость брака. Мы прямо отказываемся понять, какимъ образомъ могъ приписывать намъ эту мысль о. Михаилъ, послѣ того какъ мы настойчиво, на протяженіи почти 10 страницъ (407—414. 423—424)

Digitized by Google

своей статьи твердили, что въ бракѣ главное—его духовно-нравственная сторона, что онъ есть союзъ, первая и важнѣйшая цѣль котораго—взаимное содѣйствіе каждаго изъ супруговъ религіозно-нравственному усовершенствованію другого и достиженію имъ вѣчнаго спасенія, равно какъ и христіанское воспитаніе, для той же цѣли, дѣтей. — Пусть не посѣтуетъ на насъ о. Михаилъ, но такого пріема въ обращеніи съ чужими мыслями намъ не случалось еще наблюдать даже и среди привыкшихъ не стѣсняться „литераторовъ" мелкихъ уличныхъ газетъ.

3) Достойнымъ завершеніемъ всего сказаннаго противъ насъ о. Михаиломъ служитъ третье обвиненіе, будтобы нами „утверждается, что *общеніе* (очевидно, разумѣется половое въ бракѣ) *свято, когда оно вызывается физическою необходимостію*" (курсивъ о. М.), при чемъ смыслъ этого послѣдняго выраженія о. іеромонахъ съ развязностію истолковываетъ такъ: „*когда есть аппетитъ*" [1]).—Дальше этого, кажется, уже некуда идти въ извращеніи чужихъ мыслей. Уваженіе къ сану нашего оппонента вынуждаетъ насъ къ сдержанности, и потому скажемъ только, что у насъ не только нѣтъ такого и въ такомъ смыслѣ понимаемаго утвержденія, но самая возможность его исключается всѣмъ тѣмъ, что мы говоримъ о подчиненіи плотскихъ отношеній супруговъ первостепеннымъ религіозно-нравственнымъ цѣлямъ ихъ брачнаго союза и, въ частности, о допустимости ихъ лишь при условіи отсутствія вреда для нарождающагося потомства (см. подъ пункт. 2). Возможность такого утвержденія равно исключается и тѣмъ, что мы говоримъ о бракѣ не какъ средствѣ къ „потворству чувственности, а прежде всего и непремѣнно—какъ школѣ воздержанія" (421 стр.). Не могли мы такъ говорить и потому еще, что не считаемъ допустимымъ или по крайней мѣрѣ принятымъ въ богословской наукѣ выраженія: „*общеніе* (т. е. *половое*) *свято*". *Бракъ святъ*—это,

---

[1]) Правда, это выраженіе у о. Михаила не свое, а взятое у г. Рцы (псевдонимъ г. Романова). Но и послѣднему такой тонъ въ сужденіяхъ о бракѣ никакимъ образомъ не можетъ быть поставленъ въ похвалу. Зачѣмъ же было переводить подобныя выраженія на страницы духовнаго журнала? да еще—кому? иноку... Правда, о. Михаилъ называетъ это выраженіе „циническимъ". Но зачѣмъ же повторять циническія выраженія?...

Digitized by Google

конечно, сказать можно, но что *свято половое общеніе* мужа съ женой,—такого выраженія мы не встрѣчали ни въ Св. Писаніи, ни у отцовъ и учителей церкви, ни въ богослужебныхъ книгахъ, ни въ сочиненіяхъ знаменитѣйшихъ отечественныхъ богослововъ. Да и вообще странно называть *святымъ* актъ, чрезъ который, по ученію Св. Писанія, передается въ людяхъ отъ поколѣнія къ поколѣнію первородный *грѣхъ*. Это выраженіе введено въ употребленіе лишь нѣкоторыми изъ нашихъ публицистовъ, слѣдовать примѣру которыхъ для о. Михаила было по меньшей мѣрѣ не обязательно. Все, что можно сказать въ этомъ случаѣ, какъ кажется намъ, сводится лишь къ слѣдующему: плотскія отношенія мужа и жены допускаются и благословляются въ христіанскомъ бракѣ при такихъ-то и такихъ-то условіяхъ, въ виду такихъ-то и такихъ-то цѣлей, но — и только. Такъ мы лишь и позволяемъ себѣ выражаться (см. стр. 414—424). Возможно, по нашему мнѣнію, и такое выраженіе: *дѣторожденіе получаетъ въ христіанствѣ благословеніе и освященіе* (423); но это еще не то же самое, что *половое общеніе свято*. Слово освященіе относится собственно не къ акту полового общенія родителей, а къ плоду его—дѣтямъ, которыя, вслѣдъ за рожденіемъ отъ плоти, получаютъ потомъ и рожденіе отъ воды и Духа (Іоанн. 3, 5—6). Слова наши означаютъ не то, что половое общеніе въ бракѣ, если не свято, то непремѣнно грѣховно; оно можетъ быть и не быть грѣховнымъ, что все уже было разъяснено въ нашей статьѣ. Мы просто лишь настаиваемъ на неупотребительности и неумѣстности выраженія *свято* въ приложеніи къ *половому общенію*. — Такимъ образомъ, и третьей, навязываемой намъ о. Михаиломъ, мысли у насъ не только нѣтъ въ статьѣ, но даже и *не могло быть*.

Вотъ собственно и всѣ предъявляемыя противъ насъ обвиненія. Безусловная ложность ихъ настолько очевидна, что теперь невольно приходится поставить вопросъ: какъ оказались *возможными* они? Такъ искажаютъ чужія мысли или только *намѣренно*, для какой бы то ни было цѣли, наприм.— чтобы чрезъ представленіе въ нелѣпомъ видѣ чужого мнѣнія выставить въ болѣе благопріятномъ свѣтѣ свое,—или *ненамѣренно*, вслѣдствіе, наприм., того, что говорящій не взялъ на себя труда внимательно прочесть то, о чемъ онъ

Digitized by Google

говоритъ. Перваго мы не хотѣли бы допустить. Остается предположить второе, т. е. то, что о. Михаилъ, увлекшись составленіемъ собственныхъ „этюдовъ“, не потрудился дать себѣ отчетъ въ томъ, что мы утверждаемъ, и *слишкомъ поспѣшилъ* съ своими обличеніями... При такихъ условіяхъ не мудрено, что „страшась“, по поводу нашей статьи, „за церковное сознаніе“, онъ оказался въ концѣ концевъ боящимся призраковъ собственнаго воображенія... Но будемъ надѣяться, что полученный въ настоящемъ случаѣ урокъ нѣсколько поубавитъ пылкости въ молодомъ инокѣ и заставитъ его впередъ быть поосмотрительнѣе въ своихъ приговорахъ.

II. Теперь позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о тѣхъ взглядахъ на бракъ и брачное сожитіе, какіе раскрываетъ въ своей статьѣ самъ о. іеромонахъ Михаилъ. Разбирать всѣ его сужденія о бракѣ мы не имѣемъ времени, да не видимъ въ томъ и нужды. Ограничимся лишь слѣдующимъ.

Статья написана живо, по мѣстамъ прямо съ воодушевленіемъ. Хорошо раскрыто въ ней значеніе семьи—какъ домашней церкви и значеніе брака — какъ подвига любви и самоотреченія въ пользу другого. Что же касается собственно плотскихъ отношеній въ бракѣ, о которыхъ главнымъ образомъ и идетъ споръ среди нашихъ публицистовъ, то въ этомъ пунктѣ о. Михаилъ, по нашему мнѣнію, впадаетъ въ *односторонность* и доходитъ до утвержденій *крайняго характера*. Если бы онъ выражалъ послѣднія въ формѣ личнаго мнѣнія, о нихъ можно было бы и не говорить особо. Но такъ какъ онъ выдаетъ свои мысли за ученіе Церкви, то это уже требуетъ провѣрки.

1) Упомянутая односторонность о. Михаила, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что онъ отрицаетъ безусловно всякое значеніе плотскихъ отношеній супруговъ *для нихъ самихъ*. То совершенно справедливо, что главнѣйшее и первостепенное значеніе такихъ отношеній заключается въ созданіи чрезъ нихъ жизни ребенка. Но заключать отсюда къ отрицанію всякаго значенія плотскаго общенія супруговъ по отношенію *лично къ нимъ самимъ* такъ же несправедливо, какъ несправедливо было бы всю цѣль духовно-нравственнаго взаимообщенія въ бракѣ полагать только въ христіан-

Digitized by Google

скомъ воспитаніи *дѣтей* и совершенно забывать объ обязанности супруговъ взаимно содѣйствовать *другъ другу* къ достиженію каждымъ возможно *личнаго* духовно-нравственнаго совершенства и вѣчнаго спасенія. Какъ въ духовной сторонѣ брачнаго общенія одна цѣль не исключаетъ другой, такъ—и въ плотской. Пусть дѣторожденіе первая и важнѣйшая цѣль плотскаго общенія супруговъ, съ которою оно должно строго и непремѣнно согласоваться (надѣемся, теперь не нужно пояснять, что это значитъ). *Но наряду и нераздѣльно съ этимъ*, такое общеніе служитъ и удовлетвореніемъ тѣлесной потребности *самихъ супруговъ*, которымъ *не дано* было вмѣстить безбрачія. Иначе, что же означаютъ слова апостола: *блудодѣянія ради* (по р. п. *„въ избѣжаніе“* блуда“) *кійждо свою жену да имать, и каяждо жена своего мужа да имать*, или: *аще ли не удержатся, да посягаютъ: лучше бо есть женитися, нежели разжизатися* (1 Кор. 7, 2. 9)? Иначе, какъ понимать совѣтъ апостола супругамъ не уклоняться другъ отъ друга на слишкомъ долгое время—*да не искушаетъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ* (5 ст.)? [1]). Отнюдь не слѣдуетъ преувеличивать значеніе этой тѣлесной потребности. По существу дѣла оно можетъ занимать въ христіанскомъ бракѣ лишь самое скромное мѣсто, второстепенное и зависимое положеніе [2]). Но нельзя и вовсе отрицать и осуждать такой потребности, въ угоду ли Льву Николаевичу или еще кому,—иначе не далеко будетъ до протягиванія руки скопцамъ и тѣмъ „лжесловесникамъ“, которые были осуждены „за гнушеніе“ еще отцами Гангрскаго собора.

Ту же мысль можно подтвердить и инымъ способомъ. Если христіанская Церковь, допуская плотское общеніе супруговъ, имѣетъ въ виду, будто бы, *исключительно только* ту сторону ихъ значенія, по которой плодомъ ихъ являются

---

[1]) О. Михаилъ любитъ искать подтвержденія своихъ мыслей у разныхъ новѣйшихъ писателей, и между ними, кажется, чаще всего у г. В. В. Розанова... Между тѣмъ лучше было бы почаще повѣрять свои сужденія свидѣтельствами Слова Божія и свв. отцовъ и учителей Церкви.

[2]) О мѣстѣ, какое должна занимать въ жизни человѣка эта потребность, и о должномъ отношеніи его къ ней уже было подробно сказано въ нашей статьѣ, и сейчасъ мы не видимъ надобности повторять объ этомъ.

Digitized by Google

дѣти, то какъ же смотрѣть на плотское сожитіе супруговъ, когда супруга, по какому либо физическому недостатку, который могъ быть ей и неизвѣстнымъ въ дѣвичествѣ, или вслѣдствіе какой либо излѣченной, но оставившей послѣдствія женской болѣзни, *не можетъ* сдѣлаться матерью? Она здорова и полна силъ, ибо бываютъ случаи, когда такія послѣдствія не сказываются на общемъ состояніи здоровья. Здоровъ и полонъ силъ и мужъ. Допустимъ, что такіе супруги — люди добрые и благочестивые, которые далеко не даютъ господствовать въ себѣ чувственному настроенію. Но если они все же сходятся иногда .... что же? по теоріи о. Михаила, ихъ нужно считать *блудниками*? Обязанъ ли духовникъ такихъ супруговъ такъ прямо и сказать имъ это и потребовать, чтобы они жили какъ братъ и сестра? А если отвѣтятъ, что не могутъ,—тогда требовать, чтобы совсѣмъ разошлись? Такъ? — Вѣдь все это съ логической необходимостію слѣдуетъ изъ разбираемаго положенія о. Михаила. Но не связываніе ли это бременъ тяжелыхъ и неудобоносимыхъ? Церковныя ли воззрѣнія проповѣдуетъ въ этомъ случаѣ о. Михаилъ? Или, напротивъ, выступивъ на защиту христіанской истины противъ современныхъ „исправителей" церковнаго христіанства, нашъ оппонентъ самъ, незамѣтно для себя, пріобщается къ нимъ?...

2) Но это еще не все. О. іеромонахъ Михаилъ входитъ затѣмъ въ „психологію дѣторожденія", и отъ имени Церкви требуетъ, чтобы половое общеніе супруговъ отличалось *безстрастіемъ*. *„По требованію Церкви"*,—говоритъ онъ,—*„для брака нужно такое святое настроеніе:* conditio sine qua non... *Человѣкъ долженъ побѣдить свою страстность—„похоть" даже и въ моментъ зачатія ребенка,—болѣе всего въ этотъ моментъ.* Онъ долженъ не смотрѣть съ вождѣленіемъ даже *на собственную жену"*... „Долженъ всячески стремиться къ тому, чтобы *погасъ въ его взорѣ навсегда* огонь похотливаго желанія, желанія, которое *всегда не чисто, на какую бы женщину* не было направлено". Отношенія между мужемъ и женой должны быть *„отношеніями безусловно-безстрастнаго* характера" (М. О., стр. 571—572).

Не знаемъ, что скажутъ на это другіе, но мы, признаемся, не понимаемъ, какимъ образомъ возможно зачатіе ребенка при „безусловномъ безстрастіи" супруговъ... Да и возможно

Digitized by Google

ли требовать такъ категорически отъ людей, природа которыхъ повреждена грѣхомъ, чтобы они и въ самый моментъ полового акта, „*болѣе всего* (курсивъ о. М.) въ этомъ моментъ“ сохраняли „безусловное безстрастіе“; иначе,—угрожаетъ молодой, но строгій инокъ,—*бракъ ихъ уже не святъ*.

По представленію о. Михаила, „въ истинномъ бракѣ единеніе (разум. половое)—*безсознательное и неожиданное* (?!) завершеніе *чистыхъ* (Sic!) мечтаній о ребенкѣ, при чемъ въ предшествующій *моментъ* мысль и воображеніе *вовсе* не направляется къ этому результату“ (571).

Итакъ, въ моментъ, предшествующій половому акту, супруги находятся въ состояніи *чистыхъ* мечтаній о ребенкѣ, половое общеніе не приходитъ имъ и на мысль; въ слѣдующій моментъ *неожиданно* для самихъ себя и въ состояніи *безусловнаго безстрастія* они зачинаютъ ребенка,—вотъ до чего договаривается о. Михаилъ...

И это еще бы ничего, если бы свои руководственныя указанія супругамъ касательно совершенія полового акта о. Михаилъ давалъ въ видѣ *личнаго* совѣта. Но нѣтъ, все это выставляется имъ какъ *для всѣхъ обязательное и безусловное будто бы требованіе церкви* (хотя въ то же время самъ о. М. сознается, что это было бы „аскетическимъ дѣланіемъ возвышеннѣйшаго типа“—стр. 572). Такъ ли это?—Весьма желательно было бы, чтобы о. Михаилъ опредѣленными ссылками на Св. Писаніе и Св. Преданіе доказалъ, что *все*, что онъ изрекаетъ на страницахъ 571 и 572, есть дѣйствительно *непремѣнное* и *общеобязательное* требованіе Церкви. Пока же онъ не сдѣлаетъ этого, намъ будетъ казаться, что это лишь требованія *инока*, вознамѣрившагося трактовать о такихъ моментахъ въ интимной жизни супруговъ, какихъ ему, по своему сану, лучше было бы не касаться въ подробностяхъ...

О. Михаилъ увлекся настолько, что воспрещаетъ мужу „смотрѣть съ вождѣленіемъ даже на собственную жену“. Въ такомъ смыслѣ онъ, очевидно, понимаетъ относящіяся сюда слова І. Христа (Мѳ. 5, 28). Если такъ, то это совсѣмъ уже по толстовски (неужели о. Михаилу неизвѣстно церковное толкованіе этихъ словъ?)... И зачѣмъ же все это понадобилось нашему оппоненту?—Чтобы имѣть возможность, предъявивъ къ супругамъ вышеуказанныя требованія „возвышеннѣйшаго аскетическаго типа“, побѣдно и съ торжествомъ

Digitized by Google

воскликнуть: „можетъ ли сказать Л. Н., что эти воззрѣнія Церкви не цѣликомъ проникнуты истинно-христіанскимъ настроеніемъ и духомъ“?...—Но не напрасно ли нашъ оппонентъ дѣлаетъ *такія* усилія убѣдить Л. Н-ча? Намъ кажется весьма сомнительнымъ, чтобы статья о. Михаила обратила Л. Н. на путь истинный. Вѣроятнѣе результатъ ея будетъ такой: тѣ лица свѣтскаго общества, которыя подумаютъ, что и на самомъ дѣлѣ таковы непремѣнныя требованія Церкви отъ супруговъ, получатъ лишь побужденіе стать въ оппозицію церковному ученію о бракѣ, станутъ лишь внимательнѣе прислушиваться къ голосамъ такихъ публицистовъ, какъ В. В. Розановъ и ему подобные.

Говоря такъ по поводу воззрѣній о. Михаила, мы вовсе не защищаемъ похотливости въ супружескихъ отношеніяхъ, и просимъ читателя помнить это. И по нашему мнѣнію супруги *должны, обязаны* бороться съ нею, о чемъ обстоятельно и неголословно уже сказано было въ нашей статьѣ. Мы противъ лишь тѣхъ крайностей, въ которыя впадаетъ о. Михаилъ. Послѣдній ставитъ намъ въ упрекъ, что мы строимъ Церкви слишкомъ непрочную ограду, въ защиту отъ волковъ, силящихся проникнуть за нее (М. О., 562). Но еще хуже этого, кажется намъ, отягощать пребываніе овецъ за оградой до такой степени, что онѣ сами въ концѣ концевъ предпочтутъ устремиться вонъ со двора овчаго, лишь бы быть подальше отъ излишняго усердія пастыря...

Въ заключеніе считаемъ не безполезнымъ сдѣлать нашему оппоненту небольшое предостереженіе. Быть можетъ, онъ и вознегодуетъ на насъ за него, но расчитываемъ, что все-таки обратитъ и вниманіе на наши слова.

Въ послѣднее время среди нѣкоторой части нашихъ публицистовъ вошли въ моду богословскіе вопросы. Въ этомъ обстоятельствѣ, самомъ по себѣ, собственно нѣтъ ничего кромѣ отраднаго. Но нельзя не пожалѣть, что нѣкоторые непризванные богословы пустили въ оборотъ множество неясныхъ, неудобныхъ, а иногда и прямо непристойныхъ выраженій. Должны ли перенимать у нихъ эти выраженія люди, получившіе систематическое богословское образованіе? — Нѣтъ, послѣднимъ, по нашему мнѣнію, не слѣдуетъ забывать, что есть строго опредѣленный богословскій языкъ, и что не всякое фельетонное выраженіе, какъ бы бойко и цвѣ-

Digitized by Google

тисто оно ни было, умѣстно тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о предметахъ нашей вѣры. Богословъ по призванію и съ надлежащей подготовкой долженъ въ этомъ отношеніи не подражать моднымъ богословствующимъ публицистамъ, а, напротивъ, ихъ самихъ пріучать къ точному и выработанному богословскому языку. Между тѣмъ у іеромонаха Михаила рѣчь пестритъ странными или даже прямо съ богословской точки зрѣнія *непристойными* выраженіями, позаимствованными преимущественно у г. В. Розанова (и друг.). Таковы, наприм., выраженія: „*общеніе* (половое) *свято*“ (М. О. 562 ср. 568), „*половой актъ включенъ въ таинство, лежитъ въ чашѣ* (!) *таинства*“ (569), „исключить изъ таинства моментъ физіологическій—значитъ безъ остатка *выпаривать* (!) *таинство*“ (569) и т. п. „*Половой актъ въ чашѣ таинства*“, „*выпаривать таинство*“—неужели уже такъ хороши эти выраженія, что ихъ нужно было переносить на страницы духовной журналистики? Могу завѣрить о. Михаила, что не для одного только пишущаго эти строки прискорбно было видѣть такія выраженія изъ-подъ пера богослова...

Быть можетъ, о. Михаилу предстоитъ еще много писать по разнымъ богословскимъ вопросамъ. Способности и задатки къ такого рода труду у него есть. Посему закончимъ свою настоящую замѣтку искреннимъ пожеланіемъ, чтобы впредь нашъ почтенный оппонентъ относился нѣсколько поосторожнѣе къ чужой репутаціи и воздерживался отъ ничѣмъ не вызываемыхъ и совершенно неосновательныхъ нападеній, а затѣмъ—чтобы нѣсколько болѣе наблюдалъ чувство мѣры въ мысли и въ словѣ.

Михаилъ Струженцовъ.

Digitized by Google

О НЕУДАЧНОМЪ СОЕДИНЕНІИ НАУЧНАГО КРИТИЦИЗМА СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ТОЧКОЮ ЗРѢНІЯ.

(Отвѣтъ проф. Дроздову).

„Въ своей работѣ я стремился соединить научный критицизмъ съ православной точкой зрѣнія“ (проф. Дроздовъ въ трудахъ К. Д. Ак. 1902. Ноябрь. Стр. 488).

Въ 1901 году появилось изслѣдованіе проф. Дроздова „О происхожденіи книги Товита“. Въ немъ авторъ старается доказать, что означенная неканоническая книга имѣетъ характеръ „вполнѣ достовѣрнаго историческаго повѣствованія о дѣйствительныхъ лицахъ и событіяхъ“ и написана была (первыя 13 главъ) самимъ Товитомъ, а закончена (глава 14-я) и обработана близкимъ къ нему человѣкомъ еще до разрушенія храма Соломонова. Въ майской книжкѣ Богословскаго Вѣстника за текущій годъ, подвергнувъ разбору главные аргументы автора, я высказалъ сомнѣніе въ научности самыхъ существенныхъ результатовъ его изслѣдованія и причину, почему авторъ сталъ на сторону взглядовъ, уже устарѣвшихъ и принятыхъ лишь католическими богословами, признающими книгу Товита за каноническую, указалъ въ недостаткѣ научнаго критицизма у автора и въ преувеличенной привязанности его къ древнимъ традиціямъ, не имѣющимъ ни научнаго значенія, ни догматической важности. На мой отзывъ проф. Дроздовъ отвѣтилъ статьей: „Въ защиту свободнаго научнаго изслѣдованія въ области библіологіи“, помѣщенной въ трудахъ К. Д. Ак. (1902 г. Октябрь и Ноябрь). Авторъ этой статьи сначала прикро-

Digitized by Google

венно говоритъ о „чрезмѣрномъ увлеченіи протестантской литературой“ въ Россіи, а потомъ, высказавъ ставшую шаблонною жалобу, что „мы, русскіе, отличаемся особымъ пристрастіемъ ко всему не русскому и невниманіемъ или пренебреженіемъ къ своему, національному“, онъ уже безъ обиняковъ говоритъ, что онъ въ своемъ изслѣдованіи, какъ и слѣдуетъ православному богослову „имѣетъ въ виду не только научныя требованія, но и православную точку зрѣнія“ (стр. 317), „упускаемую изъ вниманія нѣкоторыми изъ нашихъ богослововъ“, и что наоборотъ рецензентъ его книги, т. е. я, „принимая безъ надлежащей критической повѣрки господствующія въ протестантской библіологической литературѣ воззрѣнія за несомнѣнныя научныя истины“ (стр. 318), страдаетъ „преувеличенною привязанностью къ воззрѣніямъ протестантскихъ „ученыхъ“ (стр. 489), „забвеніемъ православной точки зрѣнія на предметъ“ (ibid), „всецѣлымъ примыканіемъ къ сужденіямъ протестантскихъ ученыхъ“ (стр. 486).

Хотя мнѣ не совсѣмъ понятно, почему автору вздумалось выступить въ защиту свободнаго и научнаго изслѣдованія именно противъ протестантствующихъ ученыхъ, всего болѣе ратующихъ за свободу и научность всякаго изслѣдованія, тѣмъ не менѣе намѣреніе автора стать защитникомъ православія, выразителемъ православной точки зрѣнія на предметъ, да еще подъ флагомъ свободнаго научнаго изслѣдованія, заслуживаетъ, по моему, всяческой похвалы. Мнѣ совершенно понятны и добрыя побужденія автора, заставившія его находить въ лицахъ, несогласныхъ съ его воззрѣніями, отголоски протестантства. Многое поймешь, многое простишь. По этой самой причинѣ меня нисколько не оскорбляютъ направленныя на меня обвиненія автора въ увлеченіи протестантскими воззрѣніями. Есть, положимъ, и еще причины, помимо ревности автора о православіи, которыя дѣлаютъ меня совершенно равнодушнымъ къ его упрекамъ. Первая изъ нихъ та, что означеннымъ обвиненіямъ я подлежу на ряду съ такими и учеными и церковными авторитетами, какъ Филаретъ, м. Московскій, и Арсеній, м. Кіевскій. Вотъ что говоритъ объ историческомъ характерѣ книги Товита митрополитъ Филаретъ (Чтенія О. Л. Д. Пр. 1876, I, стр. 272—273).

Digitized by Google

Недоумѣнія, какія встрѣчаются въ сей книгѣ, не маловажны:

1) Ангелъ Рафаилъ, облеченный человѣческой плотію, обманываетъ, что онъ израильтянинъ, и далеко путешествуетъ съ Товіею;

2) Асмодей или діаволъ убиваетъ семь мужей Сарры, изгоняется дымомъ сожигаемыхъ внутренностей рыбы и въ выпнемъ Египтѣ связывается узами;

3) Помѣтъ врабіевъ падаетъ вдругъ на оба глаза старца и ослѣпленному возвращается зрѣніе посредствомъ рыбной желчи;

4) Товитъ и Сарра въ одно и тоже время испрашиваютъ у Бога смерти и въ одно и тоже время получаютъ помощь отъ Рафаила;

5) Мидійскій городъ Рага или Раги, по Страбону, построенъ Селевкомъ Никаторомъ (послѣ 300 года предъ Р.Хр.). Наконецъ

6) Товитъ представляется плѣненнымъ отъ Салманассара, между тѣмъ какъ колѣно Неефалимово плѣнено было уже Ѳеглафелассаромъ.

Рѣшеніе оныхъ. Сіи недоумѣнія заставляютъ многихъ новѣйшихъ толкователей видѣть въ исторіи Товита притчу, которая учитъ, что Богъ слышитъ молитвы праведниковъ, сражаемыхъ бѣдствіями. Сію послѣднюю мысль утверждаетъ и Рафаилъ ясными словами XII, 15. Другіе думаютъ, что главные предметы имѣютъ основаніемъ своимъ историческую истину, а встрѣчающіяся странныя происшествія, или изъясняютъ тѣмъ, что исторія могла получать нѣкоторыя прибавленія въ устномъ преданіи, или такъ изъяснена и украшена самимъ сочинителемъ. Тѣ, которые всю исторію причисляютъ къ истиннымъ повѣствованіямъ, всѣ недоумѣнія думаютъ разрѣшить однимъ словомъ, что это были чудеса.

Почти въ тѣхъ же словахъ выражается о книгѣ Товита и Арсеній, м. Кіевскій. Не приходя къ категорическому выводу, оба богослова, очевидно, не принадлежатъ къ числу лицъ, „думающихъ всѣ недоумѣнія разрѣшить однимъ словомъ, что это были чудеса“, и сомнѣваются въ исторической достовѣрности книги [1]). И я въ своемъ отзывѣ, не рѣ-

[1]) Введеніе въ Св. книги Ветхаго Завѣта. Стр. 172—173.

[2]) Говоря о затрудненіяхъ въ книгѣ Юдиѳь, м. Филаретъ прямо называетъ ихъ „неразрѣшимыми“. Чтенія—стр. 276.

Digitized by Google

шая вопроса положительно, выяснялъ лишь, что автору не удалось устранить встрѣчающіяся въ книгѣ Товита затрудненія. Итакъ упреки въ протестантизмѣ, направленныя авторомъ на меня, въ одинаковой степени относятся и къ такимъ отечественнымъ авторитетамъ, какъ Филаретъ, м. Московскій, и Арсеній, м. Кіевскій.

Правда взгляды этихъ богослововъ не встрѣчены авторомъ съ подобающимъ имъ уваженіемъ. На 3—4 стр. своего изслѣдованія онъ говоритъ:

> Въ русской богословской литературѣ нѣтъ, насколько намъ извѣстно, ни одного труда, посвященнаго научному изслѣдованію этой книги и критическому разбору мнѣній, высказанныхъ относительно ея западными богословами, и непровѣренныя безпристрастною критикою и не освѣщенныя православною точкою зрѣнія мнѣнія западныхъ богословахъ находятъ отраженіе въ нашей богословской литературѣ. На русскомъ языкѣ существуетъ лишь одинъ краткій „Очеркъ о книгѣ Товита“ священника Г. П. Смирнова-Платонова, не имѣющій характера самостоятельнаго научнаго изслѣдованія, но составленный по извѣстному руководству Фрицше, хотя и чуждый тѣхъ раціоналистическихъ крайностей, которыя встрѣчаются въ этомъ руководствѣ. Тѣмъ болѣе не могутъ быть признаны самостоятельными и соотвѣтствующими современнымъ научнымъ требованіямъ трактатъ о книгѣ Товита въ академическихъ лекціяхъ Филарета, м. Московскаго, и тожественный съ этимъ по содержанію и по формѣ выраженія трактатъ въ лекціяхъ Арсенія, м. Кіевскаго.

Въ послѣднемъ я не согласенъ съ авторомъ. Маленькій трактатъ м. Филарета я считаю болѣе соотвѣтствующимъ современнымъ научнымъ требованіямъ, чѣмъ выводы можетъ быть и свободнаго, но едвали научнаго изслѣдованія проф. Дроздова. Подробнѣе объ этомъ ниже.

Вторая причина, почему я равнодушенъ къ обвиненію автора, это та, что самое обвиненіе, по существу своему, есть плодъ недоразумѣнія и имѣетъ своимъ источникомъ ту „неопредѣленность и шаткость“ во взглядахъ автора на неканоническія книги, какая отмѣчена была нами въ его изслѣдованіи, и которая имѣетъ мѣсто въ его „Защитѣ“.

По мнѣнію автора, помѣщеніе книги Товита вмѣстѣ съ другими неканоническими книгами въ составѣ библіи у

Digitized by Google

древнихъ христіанъ и богослужебное употребленіе ея въ нѣкоторыхъ церквахъ—показываетъ, что „она ставилась христіанами съ самыхъ древнихъ временъ болѣе или менѣе на одинъ уровень съ прочими книгами св. писанія и слѣдовательно признавалась чуждою какихъ либо вымысловъ или извращеній истины“ (стр. 263—264). Также отцы и учители церкви признавали въ полномъ объемѣ буквальную, историческую достовѣрность книги Товита, пользуясь ею наравнѣ съ другими книгами св. Писанія для цѣлей назиданія. Со времени Августина въ западной церкви она стала считаться книгою каноническою. Взглядъ на книгу Товита измѣнился на западѣ со времени Лютера, который, причисливъ ее къ человѣческимъ произведеніямъ „назидательнаго характера и полезнымъ для чтенія“, „тѣмъ самымъ допустилъ въ ней возможность намѣренныхъ и ненамѣренныхъ уклоненій отъ истины и дѣйствительности“ (стр. 271). Вслѣдъ за нимъ раціоналисты, отвергнувъ божественное откровеніе, возможность чудесъ и значеніе преданія іудейской и христіанской церкви, признали необходимымъ руководиться въ сужденіяхъ о каноническихъ и неканоническихъ книгахъ св. Писанія исключительно научной критикой, направленной къ разрушенію церковнаго преданія и вѣры въ откровеніе. *Поэтому* среди протестантовъ и раціоналистовъ возникли воззрѣнія, отрицающія историческій характеръ книги Товита (ср. стр. 272—273). Вліяніе отрицательной критики отразилось и на сужденіяхъ многихъ католическихъ богослововъ. Напр. Янъ, указавъ рядъ затрудненій къ признанію исторической достовѣрности книги Товита и перечисливъ различные способы ихъ разрѣшенія у ученыхъ, говоритъ, что онъ не считаетъ нужнымъ вмѣшиваться въ эти споры и предоставляетъ рѣшеніе ихъ читателю, явно склоняясь къ признанію указанныхъ имъ попытокъ разрѣшенія несостоятельными (стр. 285—286). Эти затрудненія указаны и въ лекціяхъ Филарета, м. Московскаго, и Арсенія, м. Кіевскаго. Оба они не говорятъ, какъ слѣдуетъ рѣшать ихъ (стр. 286). Авторитетъ древней церкви служитъ главнымъ основаніемъ для автора къ признанію историческаго характера книги Товита (стр. 289. 528).

Въ приведенныхъ разсужденіяхъ автора, изложенныхъ по возможности его же словами, нельзя не замѣтить стремле-

Digitized by Google

нія ставить въ связь истинную православную точку зрѣнія съ признаніемъ исторической достовѣрности книги Товита и отрицаніе ея съ раціонализмомъ, съ невѣріемъ въ откровеніе и чудо. Поэтому я въ своемъ отзывѣ писалъ:

приведенныя нами сужденія автора страдаютъ, по нашему мнѣнію, нѣкоторою неопредѣленностью, шаткостью и предвзятостью. Авторъ, конечно, прекрасно знаетъ, что помѣщать неканоническія книги рядомъ съ каноническими и пользоваться цитатами изъ нихъ на ряду съ цитатами изъ каноническихъ писаній не значитъ еще ставить тѣ и другія болѣе или менѣе на одинъ уровень... Если у нѣкоторыхъ немногихъ церковныхъ писателей, не имѣвшихъ возможности точнѣе ознакомиться съ составомъ еврейскаго канона, и были попытки приравнивать книгу Товита къ книгамъ каноническимъ, то древняя восточная церковь въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей смотрѣла на нихъ, какъ на отступленія отъ истины, считая каноническими лишь книги, входившія въ составъ еврейскаго канона. Но отрицаніе каноническаго достоинства книги есть отрицаніе ея боговдохновенности. Отсюда, какъ бы ни было велико уваженіе церкви къ неканоническимъ книгамъ, между ними и писаніями каноническими всегда останется цѣлая пропасть, какъ между писаніями боговдохновенными и человѣческими, хотя полезными, произведеніями. Какъ небоговдохновенная, неканоническая книга можетъ быть не чужда ошибокъ и заблужденій, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ автору. Отсюда, церковь, признавая нравственно-практическую пользу употребленія и чтенія неканонической книги, предоставляетъ оцѣнку ея съ исторической стороны всецѣло наукѣ; она не беретъ, такъ сказать, подъ свою отвѣтственность автора ея, какъ это дѣлаетъ она съ боговдохновенными писателями. Если въ изученіи каноническихъ книгъ научный критицизмъ долженъ ограничиваться признаніемъ боговдохновенности ихъ, то въ изслѣдованіи неканонической письменности этихъ границъ церковь не полагаетъ.

Этими строками я хотѣлъ сказать, что православный ученый имѣетъ право примѣнять къ неканоническимъ книгамъ всѣ пріемы научнаго критицизма—съ одной стороны, и что мнѣнія нѣкоторыхъ отцевъ и учителей церкви относительно историческаго характера книги Товита, какъ принадлежа-

Digitized by Google

щія къ сферѣ чисто научной, не вытекающія изъ обязательныхъ началъ христіанской вѣры, не должны стѣснять научной критики, какъ не стѣсняютъ они научныхъ изслѣдованій въ области естествознанія, астрономіи, физики и т. д. Слѣдовательно нѣтъ ни малѣйшаго основанія видѣть вліяніе раціонализма и въ отказѣ Яна дать объясненіе затрудненіямъ, находимымъ въ книгѣ Товитъ, и въ сомнѣніи относительно полной достовѣрности ея въ лекціяхъ мм. Филарета и Арсенія, а за ними и въ моемъ отзывѣ.

Слѣдовало бы ожидать, что въ моихъ разсужденіяхъ „защитникъ свободнаго научнаго изслѣдованія въ области библіологіи" не найдетъ ничего несвободнаго и ненаучнаго. На самомъ же дѣлѣ не такъ. Онъ пишетъ (стр. 329—330):

> Рецензентъ крайне преувеличиваетъ различіе между книгами каноническими и неканоническими. Что въ дѣйствительности оно не такъ велико, это видно изъ того, что христіанская церковь *всегда* выдѣляла и *доселѣ* выдѣляетъ неканоническія книги изъ ряда другихъ человѣческихъ произведеній, включая ихъ въ библейскій кодексъ, и признавая неизмѣнною частью Св. Писанія, и ставила ихъ по авторитету выше обыкновенныхъ человѣческихъ произведеній, признавая за ними „высокій, необычный для естественныхъ произведеній человѣческаго разума авторитетъ" [1]), что въ христіанской церкви въ теченіе многихъ вѣковъ не было общаго, строгаго разграниченія между неканоническими и каноническими книгами, что не „нѣкоторые только немногіе церковные писатели", а многіе изъ отцовъ и учителей если не Восточной, то Западной церкви, приравнивали неканоническія книги къ каноническимъ, усвояя имъ на практикѣ въ употребленіи для нравоучительныхъ и даже вѣроучительныхъ цѣлей, одинаковый авторитетъ и значеніе, что въ Западной церкви неканоническія книги оффиціально были возведены на одинъ уровень съ каноническими задолго до раздѣленія церквей, то есть тогда, когда Западная церковь находилась еще въ единеніи съ Восточною, и что, наконецъ, православные богословы доселѣ еще колеблются въ причисленіи нѣкоторыхъ книгъ Св. Писанія къ каноническимъ или неканоническимъ.

---

[1]) Здѣсь ссылка на проф. Н. Юнгерова. Общее историко-крит. Введеніе стр. 132—133.

Digitized by Google

Внимательно прочитавъ эти строки, я готовъ признать въ авторѣ защитника свободнаго научнаго изслѣдованія въ области библіологіи.... Но съ другой стороны онъ пишетъ (486 стр.):

> Рецензентъ—всецѣло примыкаетъ къ сужденіямъ протестантскихъ ученыхъ, именно тѣхъ, которые „цѣлою пропастью" отдѣляютъ неканоническія книги отъ каноническихъ и признаютъ книгу Товита заключающею въ себѣ противорелигіозное и противонравственное ученіе (очевидный обманъ въ словахъ ангела...), суевѣрія (изгнаніе демона запахомъ рыбы), умышленную ложь (описаніе совершившихся событій подъ видомъ пророчества Товита) и т. под. Для каждаго, знакомаго съ дѣломъ ясно, что такого рода воззрѣніе находится въ *прямомъ противорѣчіи* съ воззрѣніемъ христіанской церкви и *всѣхъ* отцовъ и учителей церкви.

Въ этихъ тирадахъ автора почти каждое выраженіе составляетъ или неточность, или искаженіе фактовъ. Но за недостаткомъ мѣста остановимся на томъ лишь, что имѣетъ существенное значеніе. Правда, что церковь выдѣляла и выдѣляетъ неканоническія книги изъ ряда обыкновенныхъ человѣческихъ произведеній и ставила ихъ авторитетъ выше авторитета послѣднихъ; но это не значитъ, чтобы она перестала считать ихъ за произведенія человѣческаго ума, хотя и просвѣщеннаго вѣрою. И человѣческія произведенія имѣютъ различный авторитетъ. Отсюда между каноническими и неканоническими книгами будетъ всегда цѣлая пропасть какъ между словомъ Божіимъ и словомъ человѣческимъ, хотя и рекомендуемымъ церковью для назиданія. І. Дамаскинъ, сказавъ, что св. писатели каноническихъ книгъ „вѣщали Духомъ Святымъ", прибавляетъ: „а книги называемыя Панаретъ—хотя книги назидательныя и добрыя, не входятъ въ число (боговдохновенныхъ писаній), и въ ковчегѣ не хранились". (Точное изложеніе прав. вѣры. Стр. 272). Относительно же книги Товита онъ совсѣмъ не упоминаетъ. Признаніе книги Товита книгою неботовдохновенною, хотя полезной и назидательной, было общимъ воззрѣніемъ восточныхъ отцевъ и учителей. Какъ слово не Божіе, а человѣческое, хотя и авторитетное, оно не исключаетъ возможности заблужденій и извращеній истины. И самъ авторъ признаетъ это, говоря („Защита" стр. 327); что писатель книги

Digitized by Google

Товита, „какъ лишенный“ озаренія свыше, могъ искаженныя истины признавать за подлинныя, или подлинныя истины сохранившіяся въ преданіи и въ Св. Писаніи, ошибочно понимать и истолковывать“. Но для него важна невозможность заблужденій, а лишь дѣйствительныя заблужденія. На самомъ же дѣлѣ это то именно не важно въ рѣшеніи принципіальнаго вопроса. Возможны и несомнѣнно существуютъ человѣческія произведенія, чуждыя ошибокъ, напр. математическія, астрономическія, историческія и т. д. Но никто не подумаетъ ставить ихъ на одинъ болѣе или менѣе уровень съ писаніями боговдохновенными.

Авторъ ссылается на факты относительнаго и полнаго приравниванія неканоническихъ книгъ къ каноническимъ до отдѣленія западной церкви отъ восточной. Очевидно онъ склоненъ и въ нихъ видѣть не уклоненіе отъ истины, а выраженіе воззрѣній древней церкви. Иначе зачѣмъ автору нужно было ссылаться на нихъ въ подтвержденіе того, что различіе между каноническими и неканоническими книгами не слишкомъ велико? Автору самому присуще, повидимому, стремленіе ставить болѣе или менѣе на одинъ уровень тѣ и другія книги. Только съ точки зрѣнія этого стремленія можетъ показаться „стоящимъ въ прямомъ противорѣчіи съ воззрѣніями христіанской церкви и всѣхъ отцевъ и учителей церкви“ признаніе въ книгѣ Товита очевиднаго обмана, суевѣрія и т. д. Только съ этой точки зрѣнія можно усматривать вліяніе раціонализма и протестантства въ трудахъ русскихъ ученыхъ, сомнѣвающихся въ исторической достовѣрности книги Товита. На самомъ дѣлѣ, разъ признается въ неканоническихъ книгахъ возможность заблужденій не только въ историческихъ, но и религіозно-нравственныхъ вопросахъ (какъ признаетъ самъ авторъ), то указаніе этихъ заблужденій есть дѣло научнаго критицизма и ни въ какомъ случаѣ не можетъ стоять въ прямомъ противорѣчіи съ воззрѣніемъ христіанской церкви.

Итакъ направленное на меня обвиненіе автора въ забвеніи православной точки зрѣнія на книгу Товита и въ примыканіи къ воззрѣніямъ протестантскихъ ученыхъ есть плодъ недоразумѣнія и имѣетъ своимъ источникомъ, какъ мы говорили въ отзывѣ, шаткость и неопредѣленность взглядовъ автора на неканоническія книги. Эта шаткость и неопредѣ-

Digitized by Google

ленность взглядовъ автора служитъ источникомъ самыхъ существенныхъ недостатковъ его изслѣдованія; она именно была причиною недостатка научнаго критицизма и преувеличенной привязанности къ древнимъ традиціямъ, не имѣющимъ ни научнаго значенія, ни догматической важности. Стремясь „соединить научный критицизмъ съ православной точкой зрѣнія", авторъ поступаетъ такъ, что отъ него должны будутъ отречься и научный критицизмъ и православная точка зрѣнія. Его трудъ это апологія устарѣвшихъ теперь взглядовъ, уцѣлѣвшихъ по необходимости у католическихъ богослововъ.

Стремленіе автора приблизить авторитетъ неканоническихъ книгъ къ авторитету каноническихъ писаній выразилось прежде всего въ томъ, что онъ примѣняетъ одинаковый методъ изслѣдованія по отношенію къ тѣмъ и другимъ книгамъ. Ссылаясь на параллели, находимыя въ каноническихъ книгахъ, авторъ требуетъ отъ читателя такого же, какъ къ этимъ, довѣрія къ книгѣ Товита, и сомнѣніе въ послѣдней готовъ объявить за сомнѣніе въ боговдохновенныхъ писаніяхъ. Напримѣръ, отрицаніе чудесъ, разсказанныхъ въ книгѣ Товита, для него покоится на отрицаніи сверхъ—естественнаго и чудеснаго вообще (ср. стр. 362 — 363). Онъ не допускаетъ, чтобы авторъ говорилъ о совершившихся фактахъ подъ видомъ предсказанія о будущемъ. А между тѣмъ въ книгахъ неканоническихъ разсказывается и о такихъ чудесахъ, которыхъ не признаетъ и самъ авторъ, наприм. чудесное возстановленіе всего Св. Писанія Ездрою (3 Ездр. XIV), появленіе въ воздухѣ носившихся въ продолженіи сорока дней всадниковъ въ золотыхъ одеждахъ (2 Мак. V, 2—3) и подобныя (2 Макк. III, 25—26; X, 29—30; XI, 8—10). Арсеній, м. Кіевскій, говоритъ о третьей книгѣ Ездры: „ясныя пророчества въ ней объ I. Христѣ, какихъ нельзя сыскать у истинныхъ и несомнѣнныхъ пророковъ, убѣждаютъ въ той мысли, что писатель, по благочестивой, но дерзновенной ревности, превратилъ прошедшія событія въ предсказанія" (Введ. стр. 189).

Но и при такомъ, недостаточно критичномъ отношеніи автора къ книгѣ Товита, ему не удается параллелями изъ каноническихъ писаній устранить всѣ затрудненія къ признанію историческаго характера этой книги. Это было ука-

Digitized by Google

зано мною въ отзывѣ. Теперь въ своей „Защитѣ“ авторъ жалуется на то, что я мало обратилъ вниманія на выясненную имъ мнимость этихъ затрудненій, и снова подробно повторяетъ изложенные въ его изслѣдованіи доводы. Это налагаетъ на меня обязанность войти въ болѣе подробное разсмотрѣніе тѣхъ изъ нихъ, о которыхъ въ отзывѣ моемъ было сказано кратко.

По поводу моего замѣчанія, что „не смотря на всѣ ухищренія толкователей, имъ не удается устранить изъ словъ ангела Рафаила („Я Азарія, сынъ Ананіи, изъ братьевъ твоихъ“—V, 13) элемента очевиднаго прямого обмана“, безпримѣрнаго въ каноническихъ книгахъ, авторъ пишетъ: „я не предполагалъ, чтобы кто либо изъ *православныхъ* богослововъ могъ придавать серіозное значеніе этому старому и давно выясненному раціоналистическому (?) возраженію“ (стр. 464). Но къ какимъ богословамъ причисляетъ онъ Филарета, м. Московскаго, писавшаго: „недоразумѣнія, какія встрѣчаются въ сей книгѣ не маловажны: ангелъ Рафаилъ—*обманываетъ*, что онъ израильтянинъ“? Аналогичныхъ случаевъ въ каноническихъ книгахъ автору не удалось указать; да ихъ и нѣтъ. Въ своемъ изслѣдованіи онъ приводитъ лишь одинъ случай, когда ангелъ повидимому выдаетъ себя за человѣка. На вопросъ Маноя: „ты ли тотъ человѣкъ, который говорилъ съ сей женщиной“, ангелъ сказалъ: „я“ (Суд. XIII, 11). Но Маной спрашиваетъ ангела не о томъ кто онъ, а о томъ, онъ ли говорилъ съ его женой. Отсюда и отвѣтъ ангела подтверждалъ фактъ бесѣды его съ женою Маноя, а не человѣческое его свойство. Въ книгѣ же Товита ангелъ выдаетъ себя не только вообще за человѣка, а за опредѣленную, историческую личность. Обманъ очевидный и прямой.

Въ своемъ отзывѣ я высказалъ, что автору вслѣдъ за другими экзегетами не удалось разъяснить недоумѣнія, вызываемаго повѣствованіемъ книги Товита о любви демона Асмодея къ Саррѣ. Анализируя текстъ VI, 14, авторъ замѣчаетъ (стр. 132):

> Въ 14 ст. въ А. (т. е. въ код. алекс. и ват.) прибавлены слова *ὅτι φιλεῖ αὐτήν* (можетъ быть на основаніи Быт. VI, 2, 4), не находящіяся въ B., Vulg., Chald. и Hebr. M. и не согласныя съ VI. 7 (по А) и III, 14, откуда видно, де-

Digitized by Google

монъ мучилъ (ὀχλῇ) Сарру и что она оставалась цѣломудренною.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что Вульгата, халдейскій переводъ и текстъ Мюнстера плохіе свидѣтели въ пользу правильности чтенія синайскаго кодекса. Не говоря уже о родствѣ ихъ съ текстомъ синайской рукописи, они сами по себѣ заслуживаютъ мало вѣры. Въ Вульгатѣ самъ авторъ признаетъ тенденціозныя отступленія, съ цѣлью придать книгѣ возможно болѣе поучительный характеръ и устранить специфически іудейскія представленія (203—206). Въ частности онъ говоритъ (204—205): „въ Вульгатѣ опущены— слова Товіи о любви демона къ Саррѣ (VI, 14), какъ несогласныя съ понятіемъ о безплотныхъ духахъ или, можетъ быть, какъ могущія набрасывать невыгодную тѣнь на Сарру, являющуюся въ переводѣ блаж. Іеронима образцомъ благочестія". Арамейскій переводъ и по автору (ср. стр. 228) представляетъ собою свободную переработку книги Товита въ духѣ мидрашей и примѣнительно къ воззрѣніямъ позднѣйшаго іудейства. Здѣсь опущены напр. сообщенія о собакѣ, сопутствовавшей Рафаилу и Товіи, о печени рыбы и под. Текстъ Мюнстера, происхожденіе котораго относится къ IX—XIII вв., также составляетъ передѣлку книги въ эпоху талмудизма, отражающую позднѣйшія воззрѣнія іудейства (237—242). Съ другой стороны чтенію двухъ древнѣйшихъ и авторитетнѣйшихъ рукописей александрійской и ватиканской слѣдуютъ переводъ сирійскій и текстъ греческій, обозначенный у автора подъ С. Почему же авторъ считаетъ чтеніе ὅτι φιλεῖ αὐτήν „позднѣйшимъ дополненіемъ"? Потому, что оно несогласно по нему съ указаніями книги на то, что демонъ мучилъ Сарру, и что Сарра оставалась цѣломудренною. Причиненіе мученій Саррѣ, выразившееся въ убіеніи 7 ея мужей, не соединимо, говоритъ авторъ, съ любовью, хотя бы даже не чистою (стр. 390). Намъ нѣтъ нужды разъяснять читателю, какъ наивно это разсужденіе автора. Въ выраженіи „мучитъ демонъ" авторъ видитъ указаніе на крайне мучительное, угнетенное душевное состояніе Сарры, доводившее ее до отчаянія и можетъ быть заставлявшее ее убивать своихъ мужей, подобное тому, какое причинялъ злой духъ Саулу (стр. 389). Но это лишь фантазіи автора. На такое состояніе Сарры въ книгѣ нѣтъ ни малѣйшаго на-

Digitized by Google

мека. Текстъ книги даетъ ясное толкованіе означенному выше выраженію. Въ убійствѣ семи мужей, умерщвляемыхъ асмодеемъ, служанки обвиняли саму Сарру. Сарра, услышавъ это дотого опечалилась, что хотѣла лишить себя жизни (ср. III, 7—10). Отсюда ясно, что демонъ доставлялъ страданія не непосредственно Саррѣ, и не лично ей; онъ мучилъ ее лишь тѣмъ, что, убивая мужей ея, навлекалъ на нее подозрѣніе въ убійствѣ. Въ VI, 14 прямо говорится, что демонъ не причинялъ никому зла, кромѣ приближающихся къ Саррѣ; еще яснѣе въ текстѣ синайскомъ: „ей не причинялъ зла *(αὐτῇ οὐκ ἀδικεῖ)*, но если кто захочетъ приблизиться къ ней, того онъ умерщвляетъ". Въ своей „Защитѣ" авторъ говоритъ:

> Рецензентъ, увлекшись отрицательной тенденціей, впалъ въ противорѣчіе не только съ содержаніемъ книги, но и съ самимъ собою, потомучто едва ли кто можетъ признать если не то, что Асмодей любилъ Сарру, то по крайней мѣрѣ *непричиненіе зла* Асмодеемъ Саррѣ соединимымъ съ тѣмъ, что онъ мучилъ ее и лишилъ ее семи мужей, подвергши ее чрезъ это незаслуженнымъ укоризнамъ и бесчестію" (стр. 466).

Авторъ забываетъ, кажется, что мнимо-несоединимыя черты въ отношеніи демона къ Саррѣ: непричиненіе ей зла и мученіе *(οὐκ ἀδικεῖ* и *ὀχλῇ)*, не выдуманы мною, а взяты изъ текста книги. При сопоставленіи съ III, 7—10 онѣ не только не противорѣчатъ другъ другу, но даютъ психологически вѣрную характеристику плотской любви, соединенной съ ревностью. Именно такая любовь способна мучить женщину, не причиняя вреда ей непосредственно, а нанося зло лицамъ, желающимъ обладать ею. Что касается ссылки автора на то, что Сарра оставалась цѣломудренною, то авторъ, я думаю, согласится самъ, что это не говоритъ еще противъ любви демона къ Саррѣ. Отъ любви до потери цѣломудрія слишкомъ большое разстояніе. Итакъ въ чтеніи александрійскаго и ватиканскаго кодексовъ столь же мало противорѣчія, какъ и въ чтеніи синайской рукописи. Какое же изъ нихъ вѣрнѣе? Основное правило критики текста таково: то чтеніе слѣдуетъ признавать первоначальнымъ, изъ котораго легче объяснить происхожденіе другого чтенія. Допустимъ теперь, что въ первоначальномъ текстѣ не было выраженія „ее любитъ демонъ". Что могло вызвать въ пере-

Digitized by Google

водчикѣ желаніе вставить столь рискованную во всѣхъ отношеніяхъ мысль? По словамъ автора, переводчикъ хотѣлъ объяснить ею слова „ей не дѣлалъ зла демонъ“ (Защита стр. 464). Но онъ забываетъ, что этихъ словъ въ текстѣ алекс. и ват. кодексовъ нѣтъ; они находятся лишь въ текстѣ синайскомъ, гдѣ нѣтъ словъ „ее любитъ демонъ“. Тамъ же стоитъ выраженіе „никому не причинялъ зла“. Это выраженіе не нуждалось ни въ какомъ объясненіи, тѣмъ болѣе въ столь смѣломъ въ историческомъ и догматическомъ отношеніи. Еслибы въ оригиналѣ алекс. и ват. кодексовъ стояло бы выраженіе „ей не причинялъ зла демонъ“, то переводчикъ ни въ какомъ случаѣ не замѣнилъ слова „ей“ словомъ „никому“: странно опускать то, для чего сдѣлано особое объясненіе. Наоборотъ нѣтъ ничего легче, какъ объяснить происхожденіе чтенія синайской рукописи изъ соображеній богословскихъ. Греческій переводчикъ или справщикъ, какъ бл. Іеронимъ по предположенію автора, устранилъ изъ текста мысль, несогласную съ библейскими представленіями.

Въ отзывѣ своемъ я писалъ: „*φιλεῖ αὐτήν* составляетъ самый естественный мотивъ для убійства Асмодеемъ семи мужей, прикасавшихся къ Саррѣ“. На самомъ дѣлѣ, Асмодей не причинялъ вреда самой Саррѣ, но находясь въ брачной комнатѣ (VI, 17), въ качествѣ третьяго лица (ср. VIII, 4) убивалъ всѣхъ прикасавшихся къ Саррѣ, какъ къ женщинѣ, и тѣмъ причинялъ ей страшныя муки. Какому мотиву болѣе всего соотвѣтствуетъ такой образъ дѣйствій? Конечно, плотской любви, соединенной съ ревностью. Любопытно, что арамейскій переводъ и текстъ Мюнстера говорятъ о куреніи сердцемъ рыбы „подъ одеждою Сарры“. Авторъ въ своей „Защитѣ“ замѣчаетъ (466 стр.):

> Предоставляю самимъ читателямъ судить о томъ, насколько справедливо съ научной точки предпочитать заключенія, основывающіяся на „естественныхъ мотивахъ“, тѣмъ, которыя основываются на анализѣ текстовъ и содержанія книги.

Указанный мною мотивъ цѣликомъ взятъ изъ чтенія двухъ древнѣйшихъ кодексовъ. Каковы же мотивы по автору? Ихъ два: одного оказалось недостаточнымъ для объясненія факта. Демонъ былъ посланъ, по автору, для *наказанія* мужей за ихъ нечестіе и для *испытанія* Сарры. Оба

Digitized by Google

эти мотива не имѣютъ основаній въ текстѣ и составляютъ измышленіе автора, покоющееся, какъ и многое другое, на анализѣ можетъ быть пустого мѣста между строками, но не самаго текста. О нечестіи семи мужей и наказаніи ихъ въ книгѣ ничего не говорится. Что Товія въ своей молитвѣ заявляетъ о томъ, что онъ беретъ жену не для удовлетворенія похоти, но поистинѣ (VIII, 7), это не значитъ еще, будто иначе ее брали первые мужья. Еслибы дѣло было лишь въ этомъ, то Товія избѣжалъ бы смерти и безъ помощи куренія сердцемъ рыбы. Однако истинныхъ чувствъ Товіи къ Саррѣ для его безопасности было мало. Что касается до *испытанія* Сарры, посланнаго ей отъ Бога, то и оно—мысль автора книги о происхожденіи книги Товита, но не автора книги Товита. Въ XII, 14 по синайскому кодексу, на что ссылается авторъ, стоитъ: *τότε ἀπέσταλμαι ἐπὶ σὲ πειράσαι σε, καὶ ἅμα ἀπέσταλήν με ὁ θεὸς ἰᾶσθαι καὶ Σάρραν τὴν νύμφην σου*. Въ этихъ словахъ Рафаила, сказанныхъ Товиту, рѣчь объ испытаніи не *демономъ*, а *ангеломъ* и не *Сарры*, а *Товита*. Вотъ какъ анализируетъ текстъ нашъ авторъ!

Въ своемъ отзывѣ я писалъ:

> Когда Товія, вошедши въ спальню новобрачной, покурилъ сердцемъ и печенью рыбы, демонъ, ощутивъ этотъ запахъ, убѣжалъ въ верхнія страны Египта, гдѣ и былъ связанъ ангеломъ (VIII, 2—3). Не смотря на всѣ усилія толкователей, и это повѣствованіе всегда будетъ говорить противъ исторической достовѣрности книги. Напрасно авторъ добавляетъ: „Товія покурилъ сердцемъ и печенью рыбы, присоединивъ къ этому вещественному средству молитву къ Богу (стр. 391). Ни о какой молитвѣ Товіи къ Богу, предшествовавшей изгнанію демона, въ текстѣ книги нѣтъ рѣчи. По книгѣ демона удаляетъ запахъ рыбы, ощутимый имъ (алекс. и ват.: *ὐσθράνθη τῆς ὀσμῆς*, син.: *ἡ ὀσμὴ ἐκώλυσεν*).

На это авторъ отвѣчаетъ (стр. 467—468):

> Но я не *добавляю* только, а *подробно выясняю* чрезъ анализъ текста, что Товія и Сарра согласно съ наставленіемъ ангела (VI, 17—18), непосредственно послѣ возложенія указанныхъ частей рыбы на угольи и *до удаленія* демона *обратились съ молитвою* къ милосердому Богу о спасеніи или помилованіи ихъ, приведенною въ Тов. VIII, 5—7.

И здѣсь мы должны повторить то, что сказали объ ана-

Digitized by Google

лизѣ автора выше. Вотъ всѣ мѣста изъ книги Товита, относящіяся сюда. Пусть самъ читатель судитъ.

VI, 8 Онъ (ангелъ) отвѣчалъ, если кого мучитъ демонъ или злой духъ, то сердцемъ и печенью должно курить предъ мужчиной или женщиной, и болѣе уже не будетъ мучиться.

VI, 17—18. Когда ты войдешь въ брачную комнату, возьми курильницу, вложи въ нее сердца и печени рыбы и покури; и демонъ ощутитъ запахъ и удалится, и не возвратится. Когда же тебѣ надобно будетъ приблизиться къ ней, то встаньте оба, возовите къ милосердому Богу и Онъ спасетъ и помилуетъ васъ.

VIII, 2—4. Онъ же идя вспомнилъ слова Рафаила и взялъ курильницу, и положилъ сердце и печень рыбы и курилъ. Демонъ, ощутивъ запахъ, убѣжалъ въ верхнія страны Египта, и связалъ его Ангелъ. Когда они остались вдвоемъ въ комнатѣ, Товія всталъ съ постели и сказалъ: встань, сестра, и помолимся, чтобы Господь помиловалъ насъ.

Какъ видно, въ первомъ мѣстѣ совсѣмъ нѣтъ рѣчи о молитвѣ: демонъ изгоняется куреніемъ рыбьихъ сердца и печени. Въ двухъ послѣднихъ молитва имѣетъ мѣсто *по удаленіи* демона, а не до удаленія. Товія и Сарра молились по уходѣ демона, вставъ съ постели. Молитва о помилованіи, не заключающая въ себѣ никакого указанія на демона, ничего не доказываетъ; (она могла имѣть мѣсто и независимо отъ присутствія демона, какъ всегда при заключеніи брачныхъ союзовъ (Ср. „Ты сотворилъ Адама и давъ ему помощницею Еву“ и д. ст. 6).

Въ своемъ отзывѣ въ примѣчаніи я поставилъ вопросъ: „въ надписи Саргона прямо сказано, что онъ пересилилъ 27000 жителей Самаріи. Это не противорѣчитъ и 4 Цар. XVII, 11. Какимъ же образомъ могъ быть переселенъ Товитъ, происходившій изъ колѣна Нефѳалимова?“ Авторъ отвѣчаетъ на это (470):

> Изъ 4 Цар. XVII, 5—6 и XVIII, 9—11 ясно видно, что осада и взятіе Самаріи сопровождались нашествіемъ царя ассирійскаго на *всю землю* израильскую и что кромѣ жителей Самаріи были взяты въ плѣнъ также многіе другіе израильтяне, между которыми могъ быть такимъ образомъ и Товія.

Дѣло однако не такъ просто. Вотъ факты. Принадлежащій

Digitized by Google

къ колѣну Нефѳалимову Товитъ, по книгѣ его имени, былъ взятъ въ плѣнъ и отведенъ въ Ниневію Энемессаромъ или Салманассаромъ, царемъ ассирійскимъ. При этомъ онъ замѣчаетъ: „когда я жилъ въ странѣ моей, въ землѣ израиля, будучи еще юношей, тогда *все колѣно Нефѳалима*, отца моего, находилось въ отпаденіи отъ дома Іерусалима“ (I, 4). По книгѣ же Царствъ (XV, 29) Ѳеглаѳфелассаръ, царь ассирійскій (слѣдовательно еще ранѣе Салманассара, а тѣмъ болѣе Саргона) взялъ *всю землю Нефѳалимову* и переселилъ ихъ (т. е. жителей ея) въ Ассирію. Авторъ примиряетъ это несоотвѣтствіе ссылкою на Цар. XVII, 5—6. Но выраженіе „пошелъ на всю землю израильскую“ не значитъ: взялъ ее и переселилъ жителей ея. Да и положительно извѣстно, что Салманассару не удалось взять Самаріи; ее взялъ Саргонъ. Авторъ думаетъ, что Салманассаръ въ книгѣ Товита означаетъ Саргона, названнаго такъ или по ошибкѣ переписчика или дѣйствительно имѣвшаго два имени. Но для того и другого предположенія авторъ не имѣетъ никакихъ основаній. Имя Саргона не встрѣчается ни въ одномъ текстѣ книги Товита. Предположеніе же, что Саргонъ имѣлъ имя и Салманассара, не болѣе какъ дешевый способъ примиренія, плохо рекомендующій ученые пріемы автора. Наконецъ, почему авторъ не хочетъ допустить ошибку въ оригиналѣ писателя книги Товита? Но и при предположеніяхъ автора не все обстоитъ благополучно. Книга царствъ вообще замѣчаетъ, что царь ассирійскій (разумѣется Саргонъ) взялъ Самарію и переселилъ израильтянъ въ Ассирію, не говоря, какія колѣна разумѣются здѣсь. Въ извѣстной же надписи Саргона ясно говорится о переселеніи только 27000 жителей Самаріи. Сверхъ того въ книгѣ Товита Энемессаръ или Салманассаръ названъ отцомъ Сеннахерима, бывшаго на самомъ дѣлѣ сыномъ Саргона. Отсюда видно, какъ много требуется натяжекъ и поправокъ для признанія полной исторической достовѣрности книги Товита.

По книгѣ Товита (VI, 2) Товія съ спутникомъ, совершивъ дневной переходъ, пришелъ къ Тигру и остановился тамъ на ночь. Я указалъ въ своемъ отзывѣ на неправдоподобность этого. Ниневія стояла на восточномъ берегу Тигра; путь же Товіи въ Экбатаны лежалъ на юговостокъ, болѣе на востокъ, чѣмъ на югъ. Слѣдовательно, Товія долженъ былъ

Digitized by Google

удаляться отъ Тигра по мѣрѣ удаленія отъ Ниневіи. Авторъ думаетъ устранить затрудненіе, говоря, что Тигръ дѣлаетъ значительное уклоненіе къ востоку; кромѣ того спутники могли встрѣчать на пути много препятствій, напр. холмы, канавы, форпосты и под. (Защита стр. 472—473). Но въ томъ и дѣло, что путь въ Экбатаны лежалъ по отношенію къ линіи уклоненія, образуемой нижнимъ теченіемъ Тигра, подъ угломъ приблизительно въ 75 град.; слѣд. Товія одинаково долженъ былъ удаляться отъ Ниневіи и отъ Тигра. Неправдоподобно, чтобы совершивъ дневной переходъ, онъ нисколько не подвинулся впередъ, еслибы и дѣйствительно существовали эти воображаемыя препятствія.

Въ своемъ отзывѣ, слѣдуя методу автора, я указывалъ сначала возраженія ученыхъ противъ достовѣрности книги Товита, какъ они формулируются самими учеными, затѣмъ излагалъ рѣшенія ихъ у проф. Дроздова и наконецъ высказывалъ свое сужденіе объ этихъ рѣшеніяхъ. Такъ поступилъ я и при изложеніи довода ученыхъ въ пользу послѣ-плѣннаго происхожденія книги Товита, довода, основывающагося на XIV, 4—5. Но автору угодно было почему то приписать этотъ доводъ и слова: „пророчество Товита всего естественнѣе понимать, какъ vaticinium ex eventu (то и другое взято изъ его книги, см. стр. 615), мнѣ. Вѣдь мои возраженія не предшествовали его диссертаціи. Сказавъ затѣмъ, что проф. Дроздовъ смотритъ иначе на дѣло, чѣмъ упомянутые ученые, я кратко изложилъ его взглядъ (стр. 161).

Онъ не только не видитъ въ приведенныхъ словахъ (XIV, 4—5) указанія на послѣплѣнное происхожденіе книги Товита, но на нихъ главнымъ образомъ основываетъ свое мнѣніе о написаніи ея до плѣна. Указаніе на вѣчность второго храма, какъ и пророчество о возстановленіи Іерусалима на вѣчныя времена изъ сапфира, смарагда и дорогихъ камней (XIII, 16—18) говоритъ, по его мнѣнію, за то, что Іерусалимъ и храмъ разумѣются не вещественные, а духовные, обозначая собою вѣчное мессіанское царство. А выраженія: „построятъ Іерусалимъ великолѣпно“ и „домъ Божій—зданіе величественное“, показываютъ, что составитель книги Товита не зналъ того храма Зоровавеля, глядя на который современники плакали отъ огорченія.

Проф. Дроздовъ не доволенъ такимъ изложеніемъ его,

Digitized by Google

мнѣнія. Во первыхъ, я опустилъ его мысль, что въ словахъ Товита содержится не его пророчество, но пророчества бывшія прежде. И вовторыхъ, какъ выражается онъ (стр. 478—479)

> Мое мнѣніе опирается на гораздо болѣе твердыя основанія, нежели приписываемыя мнѣ рецензентомъ, и въ частности, выраженія: „построятъ Іерусалимъ великолѣпно“ и домъ Божій—зданіе величественное“, не имѣютъ въ моей аргументаціи того значенія, какое я, по увѣренію рецензента, приписываю имъ.

Но вѣдь я и не задавался цѣлью излагать всѣ хорошія мысли автора, не имѣющія существеннаго значенія для выясненія даннаго вопроса. Что касается второго упрека въ невѣрномъ изложеніи мнѣнія автора, то онъ несправедливъ. Вотъ его собственныя слова (см. изслѣдованіе стр. 618).

> Изъ изложенныхъ мѣстъ главы XIII видно, что — подъ будущимъ помилованіемъ разумѣется возвращеніе всѣхъ плѣнныхъ... и построеніе новаго Іерусалима и храма, но не Зоровавелева, при построеніи котораго многіе изъ видѣвшихъ прежній великолѣпный храмъ Соломоновъ громко плакали...., а того, который будетъ построенъ *при всеобщей радости* (*μετὰ χαρᾶς*) и который будетъ существовать вѣчно.

Затѣмъ, приведя 5 стихъ по русской библіи со словами: „и построятъ Іерусалимъ великолѣпно и домъ Божій—зданіе величественное“ авторъ говоритъ (стр. 621).

> Изъ сопоставленія этихъ словъ съ первою половиною пятаго стиха видно, что въ ней подобно тому, какъ въ предшествующей XIII главѣ, первому или Соломонову храму, которому предстоитъ сожженіе, противополагается не жалкій Зоровавелевъ храмъ, но храмъ мессіанскихъ временъ, который называется „не такимъ, какъ прежній“ или „первый“— именно въ томъ смыслѣ, что онъ будетъ болѣе славнымъ или величественнымъ и будетъ существовать во всѣ роды вѣка или вѣчно. Все это ясно показываетъ, что писатель книги Товита ничего не зналъ о Зоровавелевѣ храмѣ, что въ его время еще существовалъ Соломоновъ храмъ, и что слѣдовательно разсматриваемая *книга была написана до разрушенія Соломонова храма и до вавилонскаго плѣна.*

Отсюда видно, что главные доводы автора были указаны мною правильно. Изложивъ ихъ, я писалъ въ своемъ отзывѣ.

Digitized by Google

Нельзя сказать, чтобы приведенное мѣсто говорило много въ пользу мнѣнія проф. Дроздова. Даже если мы признаемъ, что авторъ книги предсказываетъ о вѣчномъ мессіанскомъ царствѣ, все же мы не освобождаемся отъ необходимости подъ возстановленіемъ Іерусалима и построеніемъ храма разумѣть извѣстные историческіе факты, каковые всегда и служатъ точкою отправленія для мессіанскихъ пророчествъ. Слѣдовательно, составитель книги зналъ о возвращеніи іудеевъ и возстановленіи Іерусалима и храма.

Мысль наша была такова. Еслибы Товитъ предсказывалъ о построеніи Іерусалима и храма невещественныхъ, то и въ такомъ случаѣ точкою отправленія для его мессіанскихъ чаяній должны быть историческіе, хотя тоже въ будущемъ имѣющіе совершиться, моменты, какъ то построеніе вещественнаго Іерусалима и вещественнаго храма. Иначе не могли бы возникнуть и такіе образы, какъ созданіе Іерусалима и храма, для выраженія мессіанской идеи. Это должно сказать и о мессіанскихъ предсказаніяхъ боговдохновенныхъ пророковъ. Такимъ образомъ и Товитъ, предсказывая созданіе Іерусалима и храма, не могъ не разумѣть подъ ними прежде всего Іерусалимъ и храмъ вещественные. Автору наши разсужденія показались чуть не раціоналистическими. Онъ пишетъ (Стр. 477):

Рецензентъ, хотя и обмолвился фразою: „точкою отправленія для мессіанскихъ пророчествъ *всегда* служатъ историческіе факты“, тѣмъ не менѣе предпочелъ *совсѣмъ умолчать* о вышеприведенной ссылкѣ Товита на пророковъ, потому что въ противномъ случаѣ онъ долженъ былъ бы или отказаться отъ своего мнѣнія, или... прямо стать на раціоналистическую точку зрѣнія, т. е. признать, что всѣ эти пророки описывали подъ видомъ пророчествъ совершившіеся факты.

Льщу себя надеждой что самъ профессоръ согласится съ мнѣніемъ, отъ котораго по нему я долженъ отречься, разъ не желаю объявить себя раціоналистомъ. Какъ видно, у защитника „Свободнаго и научнаго изслѣдованія“ слишкомъ развита подозрительность по части „свободныхъ“ идей.

Утверждая, что Товитъ говоритъ о созданіи Іерусалима и храма только невещественныхъ, авторъ впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собой. По нему, какъ мы видѣли, ука-

Digitized by Google

занія книги на вѣчность, величественность храма и на всеобщую радость при его построеніи, будучи не примѣнимы къ „жалкому“ храму Зоровавеля, ясно показываютъ, что писатель книги Товита ничего не зналъ о храмѣ Зоровавеля, и слѣд. писалъ книгу до плѣна. Почему же „ясно показываютъ“? Развѣ не могъ въ тѣхъ же чертахъ предсказывать о мессіанскомъ храмѣ Товитъ и по разрушеніи храма Соломонова, какъ и по созданіи храма Зоровавеля? Развѣ мессіанскія предсказанія пророковъ перестали быть вѣрными по разрушеніи Іерусалима? Если составитель книги Товита могъ и послѣ плѣна предсказывать (или повторять предсказанія) о вѣчномъ мессіанскомъ царствѣ подъ видомъ построенія вѣчнаго Іерусалима и храма, то доводъ автора въ пользу доплѣннаго происхожденія книги теряетъ всякую силу. Если же не могъ, какъ думаетъ авторъ, то очевидно только потому, что видъ разрушеннаго храма Соломона и „жалкаго“ храма Зоровавеля являлись какъ бы нѣкоторымъ опроверженіемъ мессіанскихъ предсказаній. Очевидно, самъ авторъ ставитъ въ тѣсную связь пророчество о мессіанскомъ храмѣ съ исторіей вещественнаго храма.

Теперь обсудимъ доводъ автора по существу.

Весь ходъ разсужденій автора въ его „Защитѣ“ показываетъ, что онъ выпустилъ изъ рукъ главную нить своихъ мыслей, изложенныхъ имъ въ своемъ изслѣдованіи. Чрезъ анализъ указаній книги Товита относительно храма авторъ опредѣляетъ время написанія ея. (стр. 621). Для него это первый и главный доводъ въ пользу доплѣннаго происхожденія книги Товита. Такъ какъ составитель книги Товита говоритъ о храмѣ, что онъ будетъ построенъ 1) *при всеобщей радости*, 2) на вѣчныя времена и 3) не такой, какъ прежній, но зданіе *величественное*, то ясно, что онъ не зналъ храма Зоровавеля. Посмотримъ однако насколько это убѣдительно. Въ XIII, 10 Товитъ приглашаетъ Іерусалимъ славить Господа, чтобы снова сооружена была скинія Его съ радостью (*μετὰ χαρᾶς*). Прибавленіе „всеобщая“ (радость), важное въ виду того, что и при построеніи храма Зоровавеля была радость, хотя и не всеобщая,—присочинилъ отъ себя авторъ для усиленія своей аргументаціи. Слова „всеобщая“ нѣтъ въ текстѣ. Повторяемъ, что радость была и при построеніи храма Зоровавеля. Если при основаніи его,

Digitized by Google

въ то время какъ одни радовались, нѣкоторые плакали отъ огорченія (Ездр. III, 11—12), то по окончаніи храма, по словамъ книги Ездры (VI, 16): „совершили сыны израилевы, священники и левиты и прочіе, возвратившіеся изъ плѣна, освященіе сего дома Божія *съ радостью (ἐν εὐφροσύνῃ)*. О томъ, что радость была не всеобщая, въ послѣднемъ случаѣ ничего не сказано. Слѣдовательно и составитель книги Товита могъ сказать вышеприведенныя слова о храмѣ Зоровавеля. Греческія слова *ἐντίμως* и *ἐνδόξως*, прилагаемыя къ Іерусалиму и храму, какъ я замѣтилъ въ отзывѣ, не говорятъ о богатствѣ и великолѣпіи ихъ, а указываютъ на то уваженіе, которымъ будутъ пользоваться они. Любопытно, что въ синайскомъ кодексѣ, предпочитаемомъ нашимъ авторомъ другимъ, слова *ἐνδόξως* въ примѣненіи къ храму совсѣмъ нѣтъ. Тамъ просто говорится о построеніи храма. Теперь въ своей „Защитѣ" авторъ говоритъ, что слова „великолѣпно"—объ Іерусалимѣ и „зданіе величественное"—о храмѣ онъ взялъ изъ синодальнаго русскаго перевода, хотя и сознаетъ, что они не вполнѣ выражаютъ собственнаго значенія греческихъ словъ. Странно, почему именно здѣсь захотѣлъ авторъ воспользоваться синодальнымъ изданіемъ, когда онъ обыкновенно даетъ свой точный переводъ. О неточности синодальнаго перевода онъ заявляетъ въ „Защитѣ" въ первый разъ. Точно также въ изслѣдованіи—умолчено и о томъ, что словъ „зданіе величественное" о храмѣ въ синайскомъ кодексѣ нѣтъ. Авторъ пишетъ теперь въ „Защитѣ" (стр. 479):

> Усвояемые мною будущему храму эпитеты „славный" и „славный и величественный" не служатъ переводомъ слова *ἔνδοξος* или *ἐνδόξως*, которому, какъ не находящемуся въ синайскомъ текстѣ и въ Vet. Lat., я не придаю значенія, а заимствуются мною изъ контекста рѣчи и изъ противопоставленія Соломонова храма будущему.

Подъ контекстомъ авторъ не могъ конечно разумѣть ничего другого, какъ указанія Товита на то, что многіе народы издалека придутъ къ имени Господа (XIII, 11). Это и служитъ объясненіемъ словъ *ἐντίμως* и *ἐνδόξως*, говорящихъ о будущемъ уваженіи Іерусалима и храма, но не *о величественности*. Но вотъ что говорится въ Ездр. VI, 21: „ѣли сыны израилевы, возвратившіеся изъ переселенія, и всѣ отдѣ-

Digitized by Google

лившіеся къ нимъ отъ нечистоты народовъ земли, чтобы прибѣгать къ Господу Богу Израилеву" (ср. „отдѣлившіеся отъ народовъ иноземныхъ къ закону Божію", Неем. X, 28; XIII, 3). Какъ видимъ, описывать значеніе храма въ такихъ чертахъ, въ какихъ оно представлено въ книгѣ Товита, могъ и знавшій храмъ Зоровавеля. Наконецъ, вѣчность (какъ знаетъ всякій библіологъ, библейское выраженіе „во вѣки вѣковъ" не точно соотвѣтствуетъ нашему понятію вѣчности) могъ приписать небоговдохновенный писатель и храму Зоровавеля, перенеся на него мессіанскія предсказанія, разъ онъ не дожилъ еще до его разрушенія. Надежда автора на вѣчное существованіе Іерусалима и храма, какъ я говорилъ въ отзывѣ, ничего болѣе не доказываетъ, какъ то, что онъ не дожилъ до вторичнаго разрушенія ихъ. Съ другой стороны, выраженіе: „не такой, какъ прежній" *(οὐχ οἷος ὁ πρότερος*—алекс. и ват. код.), или: „первый" *(τὸν πρῶτον*—син. код.), всегда будетъ наводить на мысль, что писатель книги Товита былъ свидѣтелемъ храма Зоровавеля, о которомъ пр. Аггей сказалъ: „слава сего послѣдняго храма будетъ выше, нежели прежняго" (*πρώτου*—II, 9), и съ которымъ сравниваетъ прежній *(πρῶτος)* храмъ авторъ книги Ездры (III, 12), и что писатель книги Товита можетъ быть воспользовался выраженіемъ означенныхъ книгъ.

„Другое основаніе, говорилъ я въ отзывѣ, въ пользу доплѣннаго происхожденія книги Товита авторъ находитъ въ неупоминаніи ея о смерти Сарры. Насколько слабо это основаніе, ясно само собой". Авторъ, повидимому согласенъ признать этотъ доводъ слабымъ. Онъ говоритъ:

> На неупоминаніе о смерти Сарры я указывалъ лишь, какъ на могущее служить подтвержденіемъ главнаго моего доказательства, а не какъ на „другое основаніе" въ пользу доплѣннаго происхожденія книги.

„Подтвержденіемъ главнаго доказательства" можно назвать указанный доводъ лишь въ томъ случаѣ, еслибы неупоминаніе о смерти Сарры подтверждало бы, что авторъ не зналъ храма Зоровавеля (?!). Самъ авторъ нѣсколькими строками ниже говоритъ: „если онъ не указываетъ на смерть Сарры..., то это даетъ *основаніе* заключать, что книга написана до смерти Сарры (Изслѣд. стр. 622; „Защ." стр. 481). Итакъ самъ ав-

Digitized by Google

торъ называетъ свой доводъ *основаніемъ*. Приведено оно у него послѣ перваго и главнаго „основанія". Слѣдовательно, я имѣлъ право сказать о немъ: „другое основаніе".

Особенно, кажется, недоволенъ авторъ моими сужденіями относительно той части его изслѣдованія, которую онъ посвящаетъ критикѣ существующихъ текстовъ книги Товита. Онъ говоритъ, что я не обратилъ вниманія ни на произведенный имъ анализъ текстовъ, ни на выясненную имъ несостоятельность аргументаціи его противниковъ. Упрека этого я не заслужилъ. Я въ достаточной для журнальной статьи мѣрѣ былъ внимателенъ и къ этой части труда автора. Я хорошо знаю, что критико-текстуальная часть изслѣдованія автора есть наиболѣе самостоятельная и новая. Историческая часть слишкомъ часто перетряхивалась, чтобы имѣть большой интересъ для кое что знающаго читателя. Къ тому же меня лично всегда интересовали критическія работы. По этимъ причинамъ я съ охотою ознакомился и постарался дать себѣ отчетъ въ текстуальной работѣ автора. Работа эта ведется у него такимъ образомъ. Сначала онъ разбираетъ распространенное среди западныхъ ученыхъ мнѣніе, по которому текстъ александрійской и ватиканской рукописей—будемъ называть его вслѣдъ за авторомъ текстомъ А,-въ виду его краткости, простоты и цѣльности считается наиболѣе близкимъ къ первоначальному подлиннику, а текстъ синайской рукописи,-будемъ называетъ его литерой В,-за позднѣйшую передѣлку, составленную съ цѣлью дополнить, пояснить и исправить текстъ А. Анализируя тѣ мѣста изъ книги Товита, на которыя ссылаются ученые, авторъ находитъ въ нихъ основанія для совершенно обратныхъ выводовъ. Напр. въ II, 6 текстъ А свободно цитируетъ слова пр. Амоса, а текстъ В приводитъ цитату буквально. Отсюда ученые заключаютъ, что составитель текста В передѣлалъ цитату подлинника, держась буквы пророчества. Нашъ авторъ разсуждаетъ по этому поводу такимъ образомъ (стр. 96—97):

> Почему же первоначальный писатель не могъ приводить слова пророка буквально? Гораздо естественнѣе можно предположить, что позднѣйшій писатель, передѣлывая и выглаживая всю книгу, коснулся своимъ редакторскимъ перомъ также разсматриваемой цитаты и сдѣлалъ въ ней казавшіяся ему

Digitized by Google

нужными исправленія. И дѣйствительно слѣды работы передѣлывателя мы имѣемъ въ этомъ мѣстѣ текста А на лицо: первыя слова стиха сократилъ, выраженіе ἐπὶ βαιθήλ, въ которомъ здѣсь нѣтъ нужды, онъ выбросилъ, а слово ᾠδαί, какъ не вполнѣ соотвѣтствующее противополагаемому слову θρῆνος, замѣнилъ чрезъ болѣе умѣстное εὐφροσύναι.

Какъ видитъ читатель, критика текста не слишкомъ простая вещь. Если о чемъ такъ о ней, можно сказать: это палка о двухъ концахъ. Вы напр. знаете, что въ древности не любили цитовать съ буквальною точностью и цитовали большею частью по памяти; напротивъ, въ позднѣйшее время стали цитовать съ сохраненіемъ ошибокъ и опечатокъ подлинника. Знаете Вы и то, что повторяющій чужую цитату изъ извѣстнаго ему источника, напр. изъ библіи, постарается скорѣе неточную цитату измѣнить въ точную (тутъ есть цѣль), чѣмъ точную превратить въ неточную (здѣсь нѣтъ ея). На основаніи этихъ двухъ соображеній Вы отдаете преимущество древности и первоначальности тексту съ неточной цитатотой. Но Вамъ на это скажутъ: почему же не могло быть дѣло иначе? Представьте себѣ, что составитель текста А большой скептикъ; онъ усумнился въ точности выраженія самого пророка и задумалъ исправить его. Ему показалось слово ᾠδαί (точно соотвѣтствующее греческому и еврейскому тексту книги пророка) не соотвѣтствующимъ дальнѣйшему θρῆνος и онъ замѣнилъ его болѣе умѣстнымъ(?) εὐθροσύναι. И возможно. Чего не бываетъ на свѣтѣ? Итакъ доказать здѣсь навѣрняка нельзя. Рѣшающимъ является Ваше критическое чутье, если надѣлилъ Васъ имъ Господь Богъ.

Выяснивъ подобнымъ вышеприведенному способомъ несостоятельность аргументовъ въ пользу первоначальности текста А, авторъ даетъ почти дословное сравненіе обоихъ текстовъ А и В. При этомъ въ однихъ случаяхъ авторъ просто констатируетъ разницу текстовъ, не входя въ анализъ ея и не указывая первоначальнаго чтенія или по крайней мѣрѣ ничѣмъ не мотивируя свое предпочтеніе одного чтенія передъ другимъ. Онъ просто замѣчаетъ при этомъ, что такое то слово въ А опущено; слова текста В замѣнены такими то словами въ текстѣ А. Въ другихъ случаяхъ, указывая отступленія одного текста отъ другаго, онъ даетъ и

Digitized by Google

общую характеристику этихъ отступленій (краткость, чистота стиля и др.). Всѣ эти характерныя особенности въ отступленіяхъ обоихъ текстовъ въ концѣ сравненія сведены имъ воедино, представляя собою общую характеристику текстовъ А и В. Онѣ то и служатъ у автора основаніемъ какъ для признанія первоначальности отдѣльныхъ чтеній В, такъ и для вывода о большей близости къ первоначальному оригиналу текста В вообще. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ, сравнительно рѣдкихъ случаяхъ авторъ аргументируетъ свои мнѣнія не общими соображеніями, а частными, имѣющими отношеніе лишь къ данному случаю. Мы разсмотримъ здѣсь тѣ изъ нихъ, на которыхъ съ особеннымъ торжествомъ останавливается самъ авторъ. Хотя это не особенно удобно для журнальной статьи, однако сдѣлаемъ это, надѣясь на снисходительность г. редактора и удовлетворяя желанію г. профессора, который говоритъ („защита" стр. 323):

> Каждый изслѣдователь долженъ не полагаться на обычное мнѣніе (разумѣются пріемы текстуальной критики), а тщательно изслѣдовать, можетъ ли оно быть примѣнимо къ тому или другому изъ разсматриваемыхъ случаевъ, что мною выполнено.

Значительное различіе между текстами А и В наблюдается прежде всего въ I, 6—8. Здѣсь перечисляются приношенія, которыя дѣлалъ Товитъ въ Іерусалимѣ. Въ текстѣ В объ этихъ приношеніяхъ говорится подробно и въ надлежащемъ порядкѣ, съ ссылкою на законъ Моисеевъ; но въ текстѣ А, вслѣдствіе стремленія автора къ сокращенію и непониманія переводимаго текста допущено относительно ихъ нѣсколько ошибокъ и неточностей. Такъ десятина изъ скота и начатки шерсти овецъ въ А соединены неудачно въ десятины произведеній и начатки шерсти; десятина жита и древесныхъ плодовъ названа просто десятиной; десятина бѣдныхъ неправильно превращена въ третью десятину, которой у евреевъ не было; указаніе на законъ Моисеевъ опущено. Такъ думаетъ авторъ (стр. 106—107). Относительно этого мѣста слѣдуетъ сказать тоже, что и о цитатѣ изъ пр. Амоса. Точное соотвѣтствіе закону Моисееву съ ссылкою на него скорѣе могло явиться впослѣдствіи съ цѣлью приблизить текстъ книги Товита къ пятокнижію. Какъ самъ Товитъ дѣлалъ приношенія, надо полагать, не подъ дик-

Digitized by Google

товку закона Моисеева, такъ и составитель книги о немъ могъ воспользоваться ходячимъ общимъ перечисленіемъ приношеній. Еслибы текстъ В былъ первоначальнымъ, то у переводчика не было резоновъ выбрасывать ссылку на законъ Моисеевъ и отдалять текстъ книги отъ текста пятокнижія. Что касается ошибокъ текста А, то онѣ воображаемыя. Сокращеніе и обобщеніе не есть ошибка. *Третья* десятина у евреевъ несомнѣнно была (о ней см. Втор. XIV, 28; XXVI, 12). Она существенно отличается отъ *второй* (Втор. XII, 17 и д.; XIV, 22 и д.): вторая приносилась въ скиніи или во храмѣ, въ первые два года, и издерживалась приносящимъ при участіи левитовъ; третья сохранялась у себя на дому, въ каждый третій годъ, и тратилась на посѣтителей дома, левитовъ, пришлецовъ, вдовъ и сиротъ.

Въ V, говоритъ авторъ, стихи 7—9, въ которыхъ тексты В и Vet. lat. излагаютъ подробно разговоръ между Товіею, Товитомъ и Рафаиломъ, хотя не чуждый повтореній и многословія, но вполнѣ умѣстный, въ А изложены въ слишкомъ краткой формѣ. Въ А опущены между прочимъ слова Товита, въ которыхъ онъ объясняетъ Рафаилу, для чего и какого спутника онъ ищетъ сыну своему и упоминаніе о платѣ, а равно и слова Рафаила, удостовѣряющія, что онъ можетъ быть вполнѣ надежнымъ спутникомъ Товіи. Вслѣдствіе этого пропуска слѣдующій затѣмъ разговоръ Товита съ Рафаиломъ (ст. 10—15) является въ текстѣ А неестественнымъ.

Менѣе удачнаго примѣра въ доказательство своего мнѣнія авторъ не могъ бы привести. Гдѣ именно находитъ онъ неестественность въ текстѣ А, онъ не разъясняетъ, и если читатель дастъ себѣ трудъ прочесть въ пятой главѣ ст. 7—15 по русской библіи (въ ней переводъ сдѣланъ по тексту А), то онъ убѣдится въ связности, естественности и цѣльности описанія. Напротивъ въ В почти все или излишне или неправдоподобно. Товиту незачѣмъ было объяснять Рафаилу, для чего нуженъ спутникъ его сыну; Рафаилъ не имѣлъ нужды говорить о своей надежности, такъ какъ то и другое выяснилось еще ранѣе въ бесѣдѣ Товіи съ Рафаиломъ, переданной Товиту. Разговоръ о платѣ по тексту В повторяется у Товита (ст. 15). Прочіе же излишки въ текстѣ В (о нихъ умалчиваетъ авторъ), неправдоподобны. На привѣтствіе Рафаила (радуйся!), Товитъ жалуется на

Digitized by Google

свою слѣпоту. Рафаилъ говоритъ ему на это: „мужайся, близко отъ Бога исцѣленіе твое". Товитъ на это ничего не отвѣтилъ. Странно звучитъ въ устахъ неизвѣстнаго юноши это: „мужайся, близко исцѣленіе твое". Очевидно составитель текста забѣжалъ впередъ и внесъ неестественность въ повѣствованіе.

Съ критическими разсужденіями автора относительно VI, 14 *(φιλεῖ ἀντήν)* мы уже ознакомились.

Характерное для А отступленіе авторъ находитъ въ 9 главѣ. По нему, ст. 5—6, представляющіе въ В и другихъ текстахъ не мало подробностей, не прибавляющихъ ничего новаго къ содержанію, изложены въ А чрезвычайно сжато, причемъ допущено одно очень неудачное измѣненіе, а именно: въ А поставлено: *καὶ εὐλόγησεν Τωβίας τὴν γυναῖκα αὐτοῦ*. Слова эти, подавшія поводъ къ разнообразнымъ толкованіямъ и никѣмъ не объясненныя удовлетворительнымъ образомъ до послѣдняго времени, находятъ полное объясненіе въ В и въ другихъ текстахъ, въ которыхъ говорится, что Гаваилъ (а не Товія) благословилъ Бога и призвалъ благословеніе Божіе на Товію и жену его или благословилъ ихъ.

Не могу признать приведенный анализъ автора тщательнымъ и убѣдительнымъ. Авторъ по обычаю своему руководиться общимъ соображеніемъ, въ какомъ текстѣ находится наиболѣе понятное, невызывающее недоумѣній чтеніе, вмѣсто того, чтобы обращать главное вниманіе на тщательное объясненіе происхожденія одного чтенія изъ другого. Благодаря этому онъ большею частю рѣшаетъ не вопросъ, какое чтеніе первоначальное, а какое чтеніе лучше. Въ разбираемомъ мѣстѣ вмѣсто для насъ несовсѣмъ удобнаго выраженія А „и благословилъ Товія жену свою" въ В находится многословное благословеніе, обращенное къ Товіи и женѣ его. Но лица благословляющаго здѣсь не указано. Въ предшествующихъ словахъ сказано о приходѣ на бракъ Гаваила и Рафаила. При глаголѣ же „благословилъ", поставленномъ въ единств. числѣ, субъектъ не указанъ. Сомнительно, чтобы въ первоначальномъ текстѣ была допущена такая неопредѣленность. Напротивъ она очень обычна въ глоссахъ. Какъ же явилось чтеніе „и благословилъ Товія жену свою"? Думаютъ, что сначала въ А стояло: „и благословилъ Товію и жену его" (въ В читается иначе). Если это такъ, то здѣсь

Digitized by Google

мы имѣемъ дѣло съ ненамѣренной ошибкой переписчика, нисколько не говорящей противъ первоначальности текста и перевода А. Въ В подобныхъ описокъ еще болѣе. Но что за цѣль у корректора была вмѣсто: „благословилъ Гаваилъ Товію", сознательно поставить нѣсколько странно звучащее: „благословилъ Товія жену свою"? Если это выраженіе для современныхъ переводчику читателей не заключало ничего страннаго, то оно могло стоять, значитъ, и въ подлинникѣ. Если оно было странно, то это лучше насъ зналъ переводчикъ и конечно сознательно не употребилъ бы его взамѣнъ естественнаго оборота рѣчи. Въ подлинникѣ могло стоять слово, означающее: полюбилъ, почувствовалъ расположеніе и под. Какъ не безызвѣстно, вѣроятно, автору, въ нѣкоторыхъ кодексахъ вмѣсто ηὐλόγησεν стоитъ ηὐδόκησεν (благоволилъ). Не явилось ли первое ошибочно вмѣсто весьма похожаго второго? Во всякомъ случаѣ анализъ автора далеко не убѣждаетъ въ томъ, что чтеніе А есть сознательная, но неудачная поправка первоначальнаго чтенія, находящагося въ В.

Относительно XIV, 15, гдѣ говорится о плѣненіи Ниневіи по тексту В Ахіахаромъ, а по тексту А Навуходоносоромъ и Ассуиромъ, авторъ говоритъ (стр. 155):

> Здѣсь имя Ахіазара или Ахикара, неоднократно встрѣчающееся въ предшествующихъ главахъ и даже строкахъ, явилось, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе смѣшенія съ сходнымъ по начертанію и произношенію, но неизвѣстнымъ переписчику или справщику именемъ Киаксара. Въ А оно замѣнено именемъ сдѣлавшагося со времени Вавилонскаго плѣна извѣстнымъ каждому еврею завоевателя Навуходоносора; названіе страны Ἀθουρίας превращено, чрезъ незначительное измѣненіе, въ имя личности.

По поводу этихъ размышленій я позволилъ себѣ сказать въ отзывѣ, что авторъ не приводитъ въ пользу замѣны одного имени другимъ никакихъ доказательствъ (стр. 159). Въ своей „Защитѣ" авторъ выражаетъ удивленіе, какимъ образомъ я могъ счесть бездоказательными „всѣ его доказательства, основывающіяся на подробномъ разсмотрѣніи историческихъ свидѣтельствъ и анализѣ текстовъ" (стр. 472). Вполнѣ понимаемъ недоумѣніе автора. Для него сходство именъ конечно должно быть недопускающимъ сомнѣнія до-

Digitized by Google

казательствомъ дѣйствительности замѣны одного имени другимъ, и во всякомъ случаѣ болѣе сильнымъ, чѣмъ какими пользовался авторъ до сихъ поръ. Но что дѣлать, если это доказательство не кажется мнѣ таковымъ! Что имя Ахикара взято изъ предшествующихъ стиховъ, это болѣе чѣмъ вѣроятно. Но что оно явилось вмѣсто имени Кіаксара (какого не сохранила намъ ни одна изъ существующихъ рукописей книги Товита), то это доказать однимъ сходствомъ именъ (хотя бы даже дѣйствительно Кіаксаръ плѣнилъ Ниневію) нельзя. Указаніе на сходство не есть еще доказательство. Это имя могло явиться и вмѣсто несходнаго съ нимъ имени, разъ оно встрѣчается въ предшествующихъ строкахъ, или вмѣсто сходнаго, но другого. Я имѣю въ виду слѣдующее. Греч. *Ἀσύηρος*, стоящее въ текстѣ А (въ алекс. код. *Ἀσούηρος*), звучащее какъ *Асверосъ*, соотвѣтствуетъ евр. Ahasveros (אֲחַשְׁוֵרוֹשׁ). Это собственное имя царя не одинъ разъ встрѣчается въ библіи (Ездр. IV, 6; Дан. IX; Есѳ. I, 1 и д.). Какихъ царей слѣдуетъ разумѣть подъ этимъ именемъ, до сихъ поръ въ наукѣ окончательно не установлено. Считать правильную греческую транскрипцію еврейскаго имени, усвояемаго библіей нѣсколькимъ царямъ, за простую описку вмѣсто названія страны слишкомъ смѣло, не сказать болѣе.

Теперь обратимся къ исторіи. Хотя авторъ и говоритъ, что онъ *доказалъ*, что Ниневія была взята и разрушена *только однимъ* Кіаксаромъ, царемъ Мидійскимъ" („Защита" стр. 471), но зная цѣну доказательствъ автора, мы попросимъ читателя самостоятельно оцѣнить слѣдующія историческія сообщенія, касающіяся судьбы Ниневіи. Геродотъ говоритъ: „Кіаксаръ и мидяне взяли Ниневію (какъ они взяли ее, разскажу въ другой исторіи) и подчинили себѣ ассиріянъ, за исключеніемъ вавилонской области". Абиденъ сообщаетъ, что ассирійскій царь Саракъ послалъ въ Вавилонъ Бусалосора (вѣроятно Набополассара). Послѣдній, замысливъ возстаніе, помолвилъ дочь Астіага, правителя мидійскаго, съ своимъ сыномъ Набукодроссоромъ (Навуходоносоромъ) и сдѣлалъ нападеніе на Ниневію. Полигисторъ разсказываетъ, что Саракъ послалъ Набополассара въ Вавилонъ; но этотъ, отправивъ вспомогательное войско къ Астіагу (или Асдагаку), правителю мидійскому, взялъ дочь его для сына своего Навуходоносора и пошелъ на Ниневію. Ктесія говоритъ, что

Digitized by Google

вождь вавилонскаго царя—Белезъ (=Набополассаръ) и вождь царя ассирійскаго Арбакъ (=Астіагъ) возмутили вавилонянъ и мидянъ противъ Сарданапала. Непріятели овладѣли Ниневіею. Арбакъ былъ провозглашенъ царемъ, а Белезу была предоставлена власть надъ Вавилономъ. Такъ „владычество Ассиріянъ было уничтожено мидянами". Наконецъ, въ новооткрытой надписи Набонида, царя вавилонскаго, говорится, что „Онъ (богъ Мардукъ) даровалъ ему (Набополассару) помощь царя Манды (мидянъ). Царь Манды помогалъ Вавилону, расхищалъ, разрушилъ святилища всѣхъ боговъ Сури (Ассиріи"). Въ этихъ словахъ по признанію самого автора содержится указаніе на разрушеніе Ниневіи. Безъ насилія надъ приведенными свидѣтельствами можно придти къ тому лишь выводу, что въ уничтоженіи ассирійскаго царства и разрушеніи Ниневіи принимали участіе какъ мидяне, такъ и вавилоняне, но не исключительно мидяне. Въ историческихъ свидѣтельствахъ дается ясный намекъ и на то, что Навуходоносоръ игралъ при этомъ политическую роль въ качествѣ принца—наслѣдника. Есть ли послѣ этого основаніе думать, что имена двухъ царей и между прочимъ имя Навуходоносора въ сообщеніи объ уничтоженіи Ниневіи явились по ошибкѣ? Думаю, что авторъ, сказавъ, что имя Ахіахаръ *безъ сомнѣнія* явилось вмѣсто сходнаго съ нимъ Кіаксаръ, а имя Ассуиръ вмѣсто „Ассиріи", слишкомъ понадѣялся на свои умозаключенія. Не менѣе, а можетъ быть болѣе—предоставляю судить читателю—правдоподобно предположеніе, что въ первоначальномъ текстѣ стояли два имени: Навуходоносоръ и Агасверосъ (Асверосъ). Но впослѣдствіи вмѣсто *Ἀσύηρος* явилось похожее и нѣсколькими строками выше встрѣчающееся *Ἀκιαχάρος*; имя же Навуходоносора по ошибкѣ совсѣмъ пропущено. Но въ той же синайской рукописи другой рукой возстановлено и полное чтеніе: *Ναβουχοδονοσὸρ καὶ Ἀσύηρος*.

Просимъ читателя не забывать, что разобранные нами примѣры приведены не нами въ пользу первоначальности текста А, но авторомъ въ доказательство древности или близости къ первоначальному подлиннику текста В. Мы нарочно выбрали такіе, въ которыхъ авторъ съ особенною подробностью аргументируетъ свое мнѣніе и высказывается съ полною рѣшительностью. Еще разъ позволимъ себѣ выра-

Digitized by Google

зить сомнѣніе въ томъ, что автору удалось доказать относительную первоначальность текста В.

Какъ я уже замѣтилъ, частныя соображенія при анализѣ текстуальныхъ различій авторомъ приводятся сравнительно рѣдко. Въ большинствѣ случаевъ онъ ограничивается указаніемъ вообще характерныхъ особенностей текстовъ (растянутость и краткость, литературный и грубый стиль и т. д.) и на основаніи ихъ приходитъ къ выводу о непервоначальности текста А, имѣвшаго цѣлью исправить оригинальный текстъ лежащій въ основѣ В. [1]). Насколько научны употребленные здѣсь пріемы автора я далъ довольно подробный отчетъ въ своемъ отзывѣ. Здѣсь я лишь вкратцѣ напомню сказанное мною. Растянутость, подробности, ничего новаго не сообщающія, повторенія и тождесловія, свойственныя синайскому тексту и служащія для автора доказательствомъ его первоначальности, служатъ обыкновенно признакомъ не древности и первоначальности перевода или оригинальнаго текста [2]), а его позднѣйшаго происхожденія, являясь слѣдствіемъ позднѣйшихъ наслоеній, имѣющихъ свой источникъ въ устныхъ преданіяхъ, перифразахъ, толкованіяхъ и вторичныхъ переводахъ. Фактъ, что въ текстѣ А отсутствуетъ то, что можетъ показаться сомнительнымъ маловѣроятнымъ и несогласнымъ съ Св. Писаніемъ самъ по себѣ не можетъ еще говорить за позднѣйшее происхожденіе этого текста. Едва ли не чаще всѣ плюсы съ характеромъ маловѣроятнымъ являются плодомъ наслоеній времени, а минусы такого рода напротивъ признакомъ древности и первоначальности. Свойственное тексту А отсутствіе точныхъ хронологическихъ, топографическихъ и др. указаній трудно объяснить изъ стремленія переводчика выпу-

---

[1]) Авторъ въ своей „Защитѣ“ говоритъ, что онъ опредѣляетъ не древность перевода, а близость его къ первоначальному тексту (стр. 320), но и я говоря о древности и первоначальности текста А и В, разумѣю не самые рукописи, а положенный въ основу ихъ текстъ, оригинальный или переводный—все равно.

[2]) Говоря въ отзывѣ, что по мнѣнію автора текстъ А имѣлъ цѣлью исправить текстъ Синайской рукописи, я имѣлъ въ виду не самую рукопись и даже не переводъ, а лежащій въ основѣ ея текстъ. Поэтому напрасно авторъ упрекаетъ меня въ невѣрномъ изложеніи его взглядовъ (стр. 321).

Digitized by Google

скать излишнія подробности; скорѣе позднѣйшій переводчикъ или корректоръ могъ пополнить текстъ новыми хронологическими и др. указаніями на основаніи преданія и личныхъ догадокъ и сближеній. Наконецъ обиліе семитическихъ конструкцій служитъ признакомъ позднѣйшаго перевода (сдѣланнаго слѣдовательно съ позднѣйшаго оригинала); напр. чисто-греческій стиль признакомъ древности перевода (слѣдовательно сдѣланнаго съ болѣе древняго оригинала. Всѣ эти соображенія приводятъ къ выводу противоположному взглядамъ автора. Они не опровергнуты авторомъ и опровергнуть ихъ нельзя. Они говорятъ сами за себя.

Снова пересмотрѣвъ текстуальную работу проф. Дроздова, я не пересталъ думать, что онъ не владѣетъ секретомъ текстуальной критики. Въ одномъ мѣстѣ своей „Защиты" авторъ недоумѣваетъ, какимъ образомъ я могъ упрекнуть его „въ недостаткѣ научнаго критицизма", когда все его изслѣдованіе ведется критическимъ путемъ (стр. 482—483), но авторъ знаетъ конечно, что не одно и тоже критиковать и быть критичнымъ.

В. Мышцынъ.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФІЯ.

Опереточная исторія философіи.

Л. Е. Оболенскій. Исторія мысли. Опытъ критической исторіи философіи. С.-Петербургъ. Изданіе Н. И. Гарвей. 1901 г. Стр. 9+356.

Русскому человѣку, вкусившему отъ плодовъ просвѣщенія, повидимому, свойственно неудержимое стремленіе выставлять свои знанія напоказъ въ назиданіе невѣждамъ, не заботясь о качествѣ преподносимой такимъ образомъ согражданамъ умственной пищи. Еле грамотный мастеровой, только что выучившійся письму школьникъ—уже спѣшатъ начертать что-либо на первомъ попавшемся заборѣ, этомъ единственномъ доступномъ имъ органѣ гласности. Писаря, конторщики и прочіе болѣе культурные обыватели уже толкаются съ произведеніями своей музы въ двери прессы, хотя, впрочемъ, здѣсь имъ и рѣдко удается проникнуть дальше почтоваго ящика. Еще шагъ кверху по общественной лѣстницѣ,—и мы уже встрѣчаемся съ профессіональными „писателями“ и „издателями“ лубочнаго цеха, поставщиками умственной пищи для большинства грамотной Россіи; эти тоже не слишкомъ задумываются надъ качествомъ своего продукта, хотя цѣлью ихъ дѣятельности является уже не одна слава, а болѣе осязательный барышъ. Идя еще далѣе, поднимаясь въ сферу прессы въ собственномъ смыслѣ и изданій для такъ называемыхъ образованныхъ читателей, мы и здѣсь встрѣчаемся нерѣдко съ явленіями только что указаннаго порядка. Только мотивы и цѣли здѣсь уже слож-

Digitized by Google

нѣе: здѣсь уже примѣшивается идеальный альтруистическій мотивъ служенія обществу, выдвигается принципъ пропаганды здравыхъ научныхъ понятій и т. д.; но истинной, самой интимной пружиной авторства остается, повидимому, и тутъ стремленіе подѣлиться съ согражданами полнотой пріобрѣтенныхъ знаній, не слишкомъ озабочиваясь качествомъ послѣднихъ.

Не свободна отъ подобныхъ образцовъ и философская литература. Въ послѣдніе годы истекшаго XIX столѣтія мы были свидѣтелями появленія глубокомысленнѣйшихъ „Кристалловъ духа“ г. Леднева и краснорѣчивѣйшей „Философіи сознанія бытія безконечнаго“ г. Герасимова. Первый годъ начавшагося XX вѣка ознаменовался появленіемъ „Исторіи мысли“ г. Оболенскаго, о которой мы и думаемъ повести рѣчь въ настоящей замѣткѣ.

Г. Оболенскій думаетъ дать въ своей книгѣ „Критическую исторію философіи“, т. е. оцѣнить положительные результаты, достигнутые философіей съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, и намѣтить планъ дальнѣйшаго развитія философской мысли въ будущемъ. „Такая исторія философіи, говоритъ онъ, дастъ намъ опыты всечеловѣческихъ геніевъ мысли и въ ихъ открытіяхъ, и въ ихъ геніальныхъ ошибкахъ, не менѣе поучительныхъ, какъ и самыя открытія. Такая исторія мысли, раскрывъ причины ошибокъ, поможетъ мысли каждаго стать выше ихъ, обойти ихъ, т. е. откроетъ философіи новые невѣдомые горизонты, какъ они открываются человѣку, поднимающемуся на вершину горы“ (стр. VIII). Замыселъ — весьма грандіозный! и самъ авторъ, видимо, нѣсколько смущенный величіемъ предстоящей ему задачи, спѣшитъ оговориться: „выполнить эту задачу, хотя бы даже приблизительно, я не имѣлъ ни силы, ни средствъ, ни времени. Это—дѣло грядущей и, вѣроятно, коллективной работы. Даже и матеріала для такой „„науки о мысли““ собрано очень мало. Я даю общедоступный очеркъ, гдѣ многое, по необходимости, эскизно и кратко. Я былъ бы счастливъ, если бы мнѣ удалось уловить и сгруппировать нѣкоторыя черты такой будущей науки, намѣчающіяся пока въ отдѣльныхъ попыткахъ“ (стр. IX). Эта оговорка повергаетъ насъ въ немалое изумленіе: если у автора нѣтъ ни „силы“, ни „средствъ“, ни „времени“, ни даже достаточнаго „матеріала“, т. е., въ

Digitized by Google

сущности, нѣтъ *ничего* нужнаго для такого дѣла, какъ „критическая исторія философіи“, то зачѣмъ же онъ берется за это дѣло?! Развѣ подведеніе итоговъ философскаго развитія за время отъ Ѳалеса до нашихъ дней (около 2500 лѣтъ) такъ легко, что для этого не нужно ни силы, ни средствъ, ни времени, ни матеріала? Обыкновенно эта задача считается самой трудной въ числѣ научныхъ проблемъ исторіи философіи и требующей громадной эрудиціи и осторожности. Г. Оболенскій, очевидно, думаетъ совершенно иначе и съ легкостью, напоминающей опереточнаго Калхаса, который „все можетъ обѣщать“, обѣщаетъ „уловить и сгруппировать черты будущей науки“. Правда, въ свое извиненіе авторъ говоритъ, что онъ даетъ лишь „общедоступный очеркъ“; но мы полагаемъ, что предметомъ популяризаціи могутъ быть лишь безспорные и всесторонне провѣренные результаты научныхъ изысканій, а не плоды „безсильныхъ“ и спѣшныхъ размышленій надъ недостаточнымъ матеріаломъ, какъ самъ авторъ характеризуетъ свою работу. Очевидно, авторъ не далъ себѣ труда ни на минуту задуматься надъ полезностью для читателей созданнаго при такихъ условіяхъ своего произведенія, а поступилъ, какъ Гетевскій пѣвецъ, сказавшій о себѣ:

„Ich singe, wie der Vogel singt,
„Der in den Zweigen wohnet;
„Das Lied, das aus der Kehle dringt,
„Ist Lohn, der reichlich lohnet“.

Отъ составителя философской книги мы въ правѣ требовать большей обдуманности. Но посмотримъ, что даетъ самая книга,

Книга г. Оболенскаго открывается обширнымъ введеніемъ, занимающимъ четыре главы (стр. 1—48). Авторъ набрасываетъ здѣсь „общую картину развитія мысли“ (стр. 1—18), выясняетъ „роль философіи, какъ особой науки“ (стр. 18—29), говоритъ о „будущности философіи и ея практическомъ значеніи“ (стр. 29—37) и устанавливаетъ „объективныя условія философской мысли“ (стр. 37—48). Въ этихъ главахъ, надо отдать автору справедливость, не мало есть и здравыхъ мыслей, и вполнѣ вѣрныхъ сужденій, хотя еще больше спорнаго; и если бы намъ приходилось, скажемъ, давать отзывъ о статьѣ г. Оболенскаго, которая состояла бы только изъ этихъ 4 главъ, мы, пожалуй, отнесли бы ее къ числу

Digitized by Google

еще не лишенныхъ значенія литературныхъ явленій, вызывающихъ, по крайней мѣрѣ, на серьезное размышленіе даже своими крайностями и ошибками. Но, будучи основоположительнымъ введеніемъ къ цѣлой книгѣ, при чемъ послѣдняя должна частію оправдать, а частію иллюстрировать широковѣщательныя и смѣлыя утвержденія автора о философіи и ея исторіи, эти главы лишь усиливаютъ комическое впечатлѣніе контраста между грандіозностью замысловъ г. Оболенскаго и безсиліемъ осуществить ихъ сколько нибудь удовлетворительно.

Стремленіе человѣка къ познанію авторъ выводитъ изъ общаго всѣмъ живымъ существамъ инстинкта самосохраненія. „Съ повышеніемъ существъ по лѣсницѣ типовъ развитія, говоритъ онъ, видоизмѣняется и самосохраненіе. У животныхъ оно оказывается анатомическимъ и физіологическимъ, т. е. стремленіемъ сохранять въ неприкосновенности свое анатомическое устройство и свои жизненныя отправленія, а также сохранять свое потомство (видъ); у человѣка къ этому присоединяется еще моральное и умственное самосохраненіе, т. е. сохраненіе *данной* совокупности своей умственной и нравственной личности. Отсюда то и происходитъ такое упорство въ отстаиваніи своихъ нравовъ, вѣрованій, идей, что иногда человѣкъ забываетъ ради этого психическаго самосохраненія свое физическое самосохраненіе и предпочитаетъ смерть уступкѣ чего либо изъ цѣлости своихъ воззрѣній или моральныхъ требованій. Таковы мученики религій, жертвы защиты своего племени, націи, мученики политическихъ, общественныхъ и научно-философскихъ идей etc“ (стр. 1—2). Выяснивши съ помощью довольно остроумныхъ примѣровъ, что уже „для цѣлей *практическихъ*, для жизненнаго приспособленія къ природѣ и природы къ себѣ“, человѣку нужно „обычное наблюденіе законовъ послѣдовательности явленій“, авторъ естественно наталкивается на вопросъ: а чему служатъ чисто теоретическія знанія, повидимому, не имѣющія никакого отношенія къ практическимъ нуждамъ, напр., знанія философскія? По его мнѣнію, изысканія по общимъ вопросамъ міросозерцанія „касаются *прочности и устойчивости* самыхъ законовъ природы“ и потому „*необходимы* для успокоенія *самаго инстинкта самосохраненія* въ его общемъ стремленіи къ твердой, прочной увѣренности

Digitized by Google

въ устойчивости окружающаго бытія. Безъ этой увѣренности жизнь людей была бы мученіемъ" (стр. 4). Несомнѣнно, что авторомъ здѣсь указанъ одинъ изъ дѣйствительныхъ и очень важныхъ мотивовъ, руководящихъ человѣческимъ мышленіемъ и познаніемъ. Но было бы большою односторонностью усвоять этому фактору исключительное значеніе. Если бы это было такъ, то философскія міровоззрѣнія отличались бы крайней консервативностью и большой устойчивостью. Между тѣмъ философскія мнѣнія чрезвычайно подвижны, измѣнчивы и почти всегда въ извѣстномъ смыслѣ революціонны. Этой черты инстинктомъ самосохраненія не объяснить. Въ той же главѣ авторъ, довольно наглядно показавъ связь съ инстинктомъ самосохраненія мышленія теологическаго, научнаго и позитивнаго, вслѣдъ за тѣмъ прибавляетъ: „однако мысль, временно удовлетворенная теологизмомъ и наукой, стремится вновь къ самостоятельности. Тогда то выдѣляется метафизика" (стр. 17). Откуда же, спросимъ мы, эта неудовлетворенность, это безпокойное исканіе новыхъ путей, новыхъ рѣшеній? Съ точки зрѣнія самосохраненія, естественнѣе было бы философской мысли просто поступить на службу теологіи или положительной науки, углубляя и осмысливая выработанныя ими рѣшенія. Откуда-же эта наблюдаемая у большинства серьезныхъ философовъ рѣшимость сказать вмѣстѣ съ поэтомъ: „schädliche Wahrheit, ich ziehe sie vor dem nützlichen Irrthum"? Г. Оболенскій говоритъ, что метафизика „выдѣляется какъ свободное исканіе ради истинкта высшаго самосохраненія". Но вѣдь это только одна изъ тѣхъ фразъ, при помощи которыхъ можно всѣ понятія перепутать другъ съ другомъ и свалить въ одну кучу, но ничего нельзя дѣйствительно объяснить. Мы, повторяемъ, не отвергаемъ связи философскихъ стремленій съ инстинктомъ самосохраненія и охотно признаемъ, что многія явленія въ исторіи философской мысли такимъ именно путемъ и могутъ быть объяснены; но мы считаемъ односторонностью попытку объяснять такъ всякую философію.

Вполнѣ правильно и основательно раскрываетъ авторъ (во II-ой главѣ), что наука не можетъ заниматься рѣшеніемъ чисто философскихъ вопросовъ, что вопросы эти однако неизбѣжны и существенно важны для человѣка. Не дурно также отвѣчаетъ онъ здѣсь и хулителямъ философіи, от-

Digitized by Google

вергающимъ возможность рѣшенія ею своихъ задачъ (стр. 18—25). Но указывая въ „враждебномъ раздѣленіи труда“ главную причину, почему философія доселѣ не рѣшила своей задачи (стр. 25), авторъ, по нашему мнѣнію, опять впадаетъ въ большую односторонность. Причины гораздо сложнѣе и кроются какъ въ свойствахъ самыхъ задачъ, не допускающихъ окончательнаго и точнаго рѣшенія (къ послѣднему человѣческая мысль можетъ лишь безконечно приближаться въ теченіе исторіи), такъ и въ субъективныхъ условіяхъ самихъ философовъ (естественная ограниченность и неизбѣжная односторонность), такъ равно и въ объективныхъ условіяхъ исторической обстановки, въ какой появляется та или иная система.

Въ той же главѣ слѣдуетъ отмѣтить любопытныя и весьма характерныя для всего предпріятія автора разсужденія его о томъ, „чѣмъ должна стать исторія философіи“ (стр. 26 и сл.). Авторъ обвиняетъ современную научную разработку исторіи философіи въ такихъ недостаткахъ, отъ которыхъ она уже почти вполнѣ освободилась, предъявляетъ ей, въ качествѣ новыхъ, такія требованія, которыя уже давно признаны и осуществляются историками (правда, не всегда въ должной мѣрѣ), и, главное, ложно приписываетъ ей то, въ чемъ самъ болѣе всего повиненъ.

„Я желалъ бы, говоритъ онъ, чтобы исторія философіи была не только общедоступно изложена, но и не утратила при этомъ своей научности... Я настаиваю, что ее необходимо сдѣлать болѣе научною, чѣмъ она является обыкновенно въ трактатахъ по исторіи философіи. Она не должна состоять только изъ хронологическаго изложенія философскихъ системъ, сведенныхъ къ общепринятымъ рубрикамъ,— изъ изложенія, сопровождаемаго біографическими и библіографическими данными о философахъ, да критическими соображеніями, развиваемыми съ точки зрѣнія того направленія, къ какому принадлежитъ составитель. Она должна быть изслѣдованіемъ объ условіяхъ (или причинахъ) происхожденія, развитія и преобладанія въ извѣстныя эпохи тѣхъ или другихъ направленій (типовъ) мысли“ (стр. 26). Вотъ бы гдѣ автору умѣстно было вспомнить свой собственный совѣтъ, даваемый въ предисловіи философамъ, игнорирующимъ изученіе исторіи философіи,—„не открывать уже

Digitized by Google

открытыхъ Америкъ" (ср. стр. VII). И замѣтьте, читатель, какимъ тономъ вноситъ г. Оболенскій свои предложенія! „Я настаиваю (NB), что ее необходимо сдѣлать болѣе научною, чѣмъ она является обыкновенно въ трактатахъ по исторіи философіи"... Какія, подумаешь, авгіевы конюшни представляютъ собою „трактаты по исторіи философіи", если даже г. Оболенскій почувствовалъ призваніе взять на себя относительно ихъ роль Геркулеса!... Грустно становится, когда подумаешь, что эта дерзкая выходка бросаетъ грязью въ такихъ корифеевъ науки, какъ Целлеръ, Куно Фишеръ и пр. А впрочемъ, памятуя извѣстную склонность русскаго человѣка,—на бѣду себѣ, отмѣченную и самимъ г. Оболенскимъ (стр. 15),—до всего „своимъ умомъ доходитъ", мы, пожалуй, можемъ и не слишкомъ возмущаться комически-опереточной важностью и притязательностью нашего маленькаго реформатора, „въ дѣтской рѣзвости колеблющаго треножникъ" большихъ ученыхъ... Если бы г. Оболенскій зналъ, какъ дѣйствительно пишутся теперь научные курсы и трактаты по исторіи философіи, онъ не сталъ бы говорить, будто они „состоятъ только изъ хронологическаго изложенія системъ", сведенныхъ къ какимъ то „общепринятымъ рубрикамъ(?)"; чисто хронологическое изложеніе теперь уже не практикуется даже въ курсахъ, претендующихъ главнымъ образомъ на значеніе справочныхъ изданій и стремящихся къ возможной полнотѣ литературныхъ указаній и къ изложенію философскихъ доктринъ въ порядкѣ главныхъ сочиненій каждаго философа; — и они не чуждаются идейно-логическаго, культурно-историческаго и психологическаго прагматизма (укажемъ для примѣра на исторію Ибервега-Гейнце). Если бы г. Оболенскій зналъ о характерѣ допускаемой въ научной исторіи философіи критики системъ (т. н. „имманентная критика"), онъ не сталъ бы упрекать современныхъ историковъ философіи въ томъ, что они сопровождаютъ свое изложеніе „критическими соображеніями, развиваемыми съ точки зрѣнія того направленія, къ какому принадлежитъ составитель"; теперь уже ни одинъ „составитель" не считаетъ себя въ правѣ этого дѣлать, по крайней мѣрѣ, явно. Если бы, наконецъ, онъ зналъ, что научная исторія философіи и безъ его совѣтовъ является „изслѣдованіемъ объ условіяхъ происхожденія, развитія и

Digitized by Google

преобладанія въ извѣстныя эпохи тѣхъ или другихъ направленій мысли", онъ удержался бы отъ своего гордаго: „я настаиваю", которое такъ и напрашивается на сопоставленіе съ знаменитымъ „J' accuse" покойнаго Золя... Короче говоря, если бы онъ зналъ, что „Америка уже открыта", онъ не стремился бы такъ „настойчиво" въ Колумбы или, какъ иногда говорятъ, „не ломился бы въ отворенную дверь".

Несправедливо упрекая современныхъ историковъ философіи въ стремленіи критиковать изучаемыя системы съ точки зрѣнія раздѣляемыхъ каждымъ писателемъ воззрѣній, г. Оболенскій самъ скорѣе всего и долженъ подпасть этому упреку. Можно было-бы привести не мало очень любопытныхъ примѣровъ этого. Но намъ теперь достаточно указать на удачу хотя бы одинъ. Вотъ, напримѣръ, ученія Шеллинга и Гегеля авторъ самымъ явнымъ образомъ не хочетъ даже и понимать со стороны ихъ историческихъ условій, умственнаго и культурнаго вліянія и положительной цѣнности, а прямо съ демонстративнымъ подчеркиваніемъ обзываетъ „возвращеніемъ къ схоластическимъ пріемамъ" (стр. 182 и сл.). Что общаго у нихъ съ схоластикой, авторъ не объясняетъ, да и объяснить не можетъ, такъ какъ о схоластикѣ,—не обинуясь говоримъ,—имѣетъ самое дикое и невѣжественное представленіе. Исторія схоластики занимаетъ у него ровнымъ счетомъ 9 строкъ и гласитъ буквально слѣдующее: „необходимо сказать еще два слова о „*схоластикахъ*"", названіе которыхъ читатели часто встрѣчаютъ въ популярныхъ сочиненіяхъ литературы. Слово схоластика произошло отъ дворцовой школы (schola), которой при Карлѣ Лысомъ руководилъ *Іоаннъ Скотусъ Оригена*. Схоластиками называютъ людей, подчиняющихся вполнѣ авторитету отцовъ церкви. Напр., Оригенъ исходилъ изъ авторитета Августина и Грегорія. Но въ то же время онъ и мистикъ, стремящійся путемъ внутренняго наитія проникнуть въ міровыя тайны" (стр. 75). Здѣсь что ни слово — то перлъ. О схоластикахъ авторъ хочетъ сказать „два слова" потому, что „названіе ихъ читатели часто встрѣчаютъ въ популярной литературѣ". Судя по тону, подумаешь, что вотъ „спеціалистъ" собирается въ чемъ то поправить „популярную литературу" или пополнить ея недомолвки для предотвраще-

Digitized by Google

нія недоразумѣній со стороны малосвѣдущихъ читателей популярныхъ книгъ. Но мы, право, ни минуты не сомнѣваемся, что трудно сыскать такого невѣжественнаго читателя (по крайней мѣрѣ, изъ прошедшихъ хотя бы среднюю школу), который бы зналъ объ этомъ меньше и хуже г. Оболенскаго. Вмѣсто того, чтобы драпироваться въ тогу авторитетнаго спеціалиста и бросать снисходительныя замѣчанія о „популярной литературѣ", автору лучше слѣдовало бы самому заглянуть въ какой нибудь учебникъ по исторіи философіи, хотя бы и „популярный". Но идемъ далѣе. Имя— „схоластика", конечно, не происходитъ „отъ дворцовой школы Карла Лысаго", а дано писателями новаго времени всей средневѣковой богословско-философской наукѣ приспособительно къ употреблявшемуся и въ средніе вѣка названію „doctores scholastisi" (=„школьные учителя", преподаватели т. н. семи свободныхъ искусствъ). Въ средніе вѣка слово „scholastica" было прилагательнымъ женскаго рода и употреблялось обыкновенно, какъ эллиптическое выраженіе, вмѣсто „sapientia scholastica", въ противоположность житейской мудрости. А по происхожденію своему, это прилагательное греческое (у Плутарха — *ὁ σχολαστικὸς βίος*). Чѣмъ, потомъ, какъ не крайнимъ невѣжествомъ автора, слѣдуетъ объяснить превращеніе Эригены (Erigena=урожденецъ Ирландіи) сначала въ Оригену, а потомъ даже въ Оригена (ужъ не церковнаго ли писателя III вѣка?), „исходившаго изъ авторитета"(?) Августина и какого то „Грегорія"? Ясно, что для автора схоластика и ея пріемы—совершенная terra incognita. Что же хотѣлъ онъ сказать, называя философію Шеллинга и Гегеля „возвращеніемъ къ схоластическимъ пріемамъ"?— Да просто, думается, хотѣлъ отпугнуть этимъ жупеломъ читателей отъ несимпатичныхъ ему философовъ. Не думаетъ же онъ, въ самомъ дѣлѣ, утверждать, будто Шеллингъ и Гегель „подчинялись вполнѣ авторитету отцовъ церкви" (единственная изъ указанныхъ имъ чертъ, характеризующихъ будто бы схоластику)? Самое изложеніе ученій Шеллинга и Гегеля сдѣлано крайне кратко и въ такихъ безтолковыхъ выраженіяхъ, что можно прямо видѣть желаніе автора внушить читателямъ мысль о совершенной глупости этихъ доктринъ. А заканчивается оно досадливымъ замѣчаніемъ: „Излагать дальше философствованія Гегеля я не счи-

Digitized by Google

таю нужнымъ и интереснымъ" (стр. 184). Таково то историческое безпристрастіе автора, столь безцеремонно рекомендуемое имъ современнымъ ученымъ работникамъ по исторіи философіи...

Третья глава, подобно двумъ разсмотрѣннымъ, представляетъ тоже довольно любопытную смѣсь вполнѣ здравыхъ сужденій съ комическими потугами на оригинальность и глубокомысліе. Такъ 1-й параграфъ этой главы развиваетъ и недурно аргументируетъ вѣрную мысль, что только исторія философіи укрѣпляетъ вѣру въ будущность философіи (стр. 29—31). Но уже § 2-й: „Настолько ли важно въ жизни общее міровоззрѣніе, чтобы стоило заботиться о его правильности, какъ заботятся, напримѣръ, о наукѣ, удовлетворяющей болѣе насущнымъ потребностямъ самосохраненія?" — самымъ своимъ заглавіемъ выдаетъ намѣреніе автора пуститься въ область совершенно неумѣстныхъ сравненій и отстаивать пользу философіи на такой почвѣ, гдѣ сдѣлать это крайне трудно, не прибѣгая къ рискованнымъ натяжкамъ. И дѣйствительно, авторъ съ неустрашимостью Ламанчскаго рыцаря бросается въ „экономическую область производства матеріальныхъ богатствъ", чтобы бороться здѣсь за славу своей Дульцинеи-философіи. И замѣчательное совпаденіе, авторъ начинаетъ свою экскурсію именно съ родины этого рыцаря — Испаніи. „Я беру, говоритъ онъ, Испанію. Эта страна,—цвѣтущая, плодороднѣйшая и богатѣйшая во всей Европѣ,—совершенно измѣнила свой характеръ послѣ изгнанія мавровъ, когда замѣнила ихъ міровоззрѣнія средневѣковыми католическими. При Филиппѣ III производство и распредѣленіе продуктовъ приняло здѣсь крайне своеобразный характеръ: почти всѣ богатства націи идутъ на украшеніе храмовъ и монастырей. Численность однихъ францисканскихъ и доминиканскихъ монаховъ (т. е. производителей извѣстныхъ „„духовныхъ цѣнностей"", потребляемыхъ народомъ и оплачиваемыхъ имъ) доходитъ до 32000, не говоря о другихъ. Въ двухъ только эпархіяхъ, калагорской и пампелунской, считаются 24000 духовныхъ лицъ. Въ одномъ Севильскомъ соборѣ 100 священниковъ. На нужды религіозной пропаганды при Лерма тратится правительствомъ 1152283 червонцевъ, а между тѣмъ промышленность и финансы истощены и пали до послѣдней степени. Такъ, въ

Digitized by Google

Севильѣ, имѣвшей въ 14 в. до 16000 ткацкихъ станковъ шелковыхъ издѣлій, со 120000 рабочихъ, къ царствованію Филиппа V остается 300 станковъ. Въ Толедо изъ 50 шерстяныхъ фабрикъ, бывшихъ въ 1665 г., остается 13. Виноградники, сады бросаются и не возделываются. Вслѣдствіе страшнаго поднятія цѣнъ на продукты, жители бѣгутъ изъ городовъ, и въ Мадридѣ вмѣсто 400000 жителей, бывшихъ въ концѣ 17 в., къ началу 18 остается 200000. Но и въ деревняхъ не лучше: оттуда народъ бѣжитъ въ столицу, и толпа въ 30000 нищихъ буквально осаждаетъ городъ. Нѣтъ дня, въ который не было бы убито нѣсколько человѣкъ въ дракѣ за хлѣбъ. Не съ чего брать налога у крестьянъ; продукты въ городъ ихъ заставляютъ везти силой, при помощи палачей, разъѣзжающихъ по деревнямъ. Двѣ трети домовъ въ городахъ брошены и разрушены. Въ столицѣ голодный моръ. Даже рыболовство на морѣ пало. Хлѣбопашцы бросили свои земли" (стр. 32). Картина (не касаясь ея исторической правдивости) дѣйствительно весьма потрясающая. Но при чемъ же тутъ философія?... Мы допускаемъ, что начертанная авторомъ картина могла бы давать основаніе для сравненія промышленныхъ способностей испанцевъ и мавровъ; допускаемъ, что она оправдывала бы выводы относительно достоинства такой или иной политики — какъ общей, такъ и спеціально экономической; допускаемъ, наконецъ, что авторъ съ нѣкоторымъ правомъ могъ бы разсуждать о нормальномъ и желательномъ отношеніи церкви и государства; но при чемъ тутъ философія, мы совершенно не понимаемъ. Авторъ говоритъ, что все дѣло въ замѣнѣ міровоззрѣнія мавровъ средневѣковымъ католичествомъ. Но вѣдь и магометанство (міровоззрѣніе мавровъ) и католичество суть религіозныя, а не философскія міровоззрѣнія. Затѣмъ, развѣ мы не видимъ массы и обратныхъ примѣровъ,— что магометанскія страны находятся въ культурномъ и экономическомъ упадкѣ, а католическія прогрессируютъ и могутъ даже считаться въ числѣ передовыхъ?—очевидно, дѣло не въ самой религіи, а въ нѣкоторыхъ сопутствующихъ обстоятельствахъ, дѣлающихъ изъ нея орудіе застоя и реакціи.

Въ такомъ же родѣ и другіе приводимые авторомъ примѣры. Особенно эффектно среди нихъ объясненіе того, по-

Digitized by Google

чему въ современной Россіи производится хлѣба на душу на 27 гарнцевъ менѣе, чѣмъ во Франціи 1840 года. „Намъ станетъ это понятно, говоритъ авторъ, если мы вспомнимъ, что во многихъ русскихъ губерніяхъ въ число пріемовъ производства хлѣба входитъ, напримѣръ, катаніе по засѣянному полю духовнаго лица; этотъ способъ практикуется почти во всей черноземной Россіи для вызова дождя. Другой способъ вызвать дождь состоитъ въ томъ, что обливаютъ бабъ водой“ (стр. 35). И это говорится не въ шутку, печатается не въ юмористическомъ листкѣ, а говорится съ серьезной претензіей доказать пользу философіи, печатается въ философской книгѣ!...

Четвертая глава содержитъ разсужденія о вліяніи на философскую мысль политическихъ и экономическихъ условій. Если не считать нѣкоторыхъ преувеличеній публицистическаго характера, разсужденія эти въ общемъ можно признать правильными. Но насъ удивляетъ, что авторъ этими двумя,—сравнительно второстепенными,—вліяніями ограничиваетъ всю сферу „объективныхъ условій философской мысли“, забывая состояніе научныхъ знаній въ ту или иную изучаемую эпоху, силу философскихъ традицій, группировку партій и направленій и т. п. Вѣдь каждому новому мыслителю приходится въ гораздо большей степени испытывать эти вліянія, чѣмъ указанныя авторомъ политическія и экономическія.

Всѣ указанные недостатки и крайности провозглашаемыхъ авторомъ руководящихъ принциповъ при разработкѣ исторіи философіи уже заранѣе дискредитируютъ въ нашихъ глазахъ его попытку дать критическую исторію мысли; но мы всетаки готовы были бы признать за его книгой относительную цѣнность, если бы она осуществила хоть отчасти тѣ здравые замыслы, которыхъ, какъ мы видѣли, всетаки не чуждъ авторъ. Но, къ сожалѣнію, и этого отнюдь нельзя сказать. *Авторъ оказывается абсолютно безсильнымъ не только стать вполнѣ на высотѣ своихъ замысловъ, но и хоть сколько нибудь приблизиться къ ихъ осуществленію.* Читая его книгу, почти на каждомъ шагу поражаешься вопіющимъ контрастомъ между широковѣщательной постановкой задачи и мизерностью исполненія. Книга г. Оболенскаго,—несомнѣнно, помимо его желанія,—производитъ впечатлѣніе какого то

Digitized by Google

фарса, почему мы и сочли себя въ правѣ назвать ее „опереточной“ исторіей философіи.

Мы уже видѣли, сколь „научно“ трактуетъ о схоластикѣ и Гегелѣ авторъ, желающій сдѣлать исторію философіи „болѣе научною, чѣмъ она является обыкновенно“. Приведемъ теперь еще нѣсколько примѣровъ подобной же „научной“ обработки философско-историческаго матеріала.

Свою исторію античной мысли (гл. 5, стр. 48 и сл.) авторъ начинаетъ выпиской изъ извѣстной „Исторіи матеріализма“ Лянге и затѣмъ самымъ многообѣщающимъ тономъ говоритъ: „Дадимъ нѣсколько болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ и другихъ (у Лянге упомянуты Ѳалесъ, Анаксимандръ, Анаксименъ, Гераклитъ, Эмпедоклъ и Демокритъ) философахъ-матеріалистахъ, съ которыми мы еще встрѣтимся въ XIX главѣ“. Читатель жестоко разочаруется, если, повѣривъ автору, станетъ искать въ дальнѣйшемъ изложеніи „болѣе подробныхъ“ и „болѣе научныхъ“ свѣдѣній, чѣмъ тѣ, какія даетъ Лянге. Во 1-хъ, ни о какихъ „другихъ“ философахъ, кромѣ упомянутыхъ у Лянге, г. Оболенскій не говоритъ; во 2-хъ, сообщаемыя о нихъ свѣдѣнія нисколько не подробнѣе, чѣмъ у Лянге; въ 3-хъ, свѣдѣнія эти совершенно освобождены отъ того научно-критическаго аппарата, какимъ они обставлены у Лянге, представлены въ непозволительно упрощенномъ видѣ и исторически невѣрномъ освѣщеніи и снабжены довольно смѣлыми сопоставленіями съ данными новѣйшей философіи (напр., Анаксимандръ сравнивается съ Дарвиномъ, Гераклитъ—съ Гоббесомъ, Демокритъ—съ англійскими эмпириками 17 в.); въ 4-хъ, въ цитируемой авторомъ 19 главѣ объ этихъ философахъ нѣтъ ни слова. Это значитъ дѣлать исторію философіи „болѣе научной“...

Слѣдующій параграфъ вызываетъ недоумѣніе уже самымъ своимъ заглавіемъ: „Греческіе идеалисты: Сократъ, Платонъ, Эпиктетъ, Клеонъ и др.“ (стр. 52). Систематика и хронологія—болѣе чѣмъ странныя... И замѣчательно, что о философахъ, упомянутыхъ вслѣдъ за Платономъ, въ настоящемъ п., не говорится, если не считать мимоходомъ брошенныхъ и къ дѣлу не относящихся сопоставленій Сократа съ Кантомъ и Эпиктетомъ (стр. 52); а циники и киренцы, о которыхъ говорится сравнительно подробно, должны подразумѣваться въ ничего не обѣщающемъ „и др.“ Но что гово-

Digitized by Google

ритъ здѣсь авторъ, наприм., о Сократѣ и Платонѣ? Да не подумаетъ читатель, что г. Оболенскій раскрываетъ и обсуждаетъ ученія этихъ философовъ, насколько они извѣстны по первоисточникамъ и насколько имѣютъ историческое значеніе. Ничуть не бывало! Авторъ просто пользуется именами этихъ философовъ и случайно выхваченными обрывками изъ ихъ ученій (конечно, изъ вторыхъ рукъ), чтобы привязать сюда свои разглагольствованія объ аристократизмѣ и демократизмѣ, о Кантѣ и Галилейскихъ рыбакахъ, о Ницше и о многомъ другомъ, имѣющемъ къ дѣлу отдаленное отношеніе. Такъ Сократъ даетъ ему поводъ распространиться о значеніи демократическаго происхожденія: „Я думаю, говоритъ онъ, что Сократъ, какъ человѣкъ, вышедшій изъ толпы (черни), чувствовалъ, какъ чувствовали позднѣе галилейскіе рыбаки, что его братьямъ будетъ плохо до той поры, пока люди не станутъ совершеннѣе. Въ этомъ, вѣроятно, первый импульсъ (въ чувствѣ) къ тому, чтобы всю силу мысли сосредоточить на морали и ея развитія въ людяхъ. Она кажется единственнымъ спасеніемъ „„униженныхъ и оскорбленныхъ““. Поразительно, что Кантъ, такъ много сдѣлавшій для морали, былъ тоже сынъ *ремесленника* (сѣдельника), но еще нагляднѣе наша идея подтверждается стоиками: Клеантъ былъ *чернорабочій*: днемъ—кулачный боецъ, онъ ночью носилъ воду и мѣсилъ тѣсто. *Эпиктетъ былъ римскій рабъ*, да еще обладалъ самымъ свирѣпымъ господиномъ. Правда, Зенонъ началъ свою карьеру купцомъ, но послѣдователемъ Сократа и стоикомъ онъ сдѣлался тогда, когда корабли его потонули, и онъ сталъ уличнымъ бродягой въ Аѳинахъ. Положимъ, впослѣдствіи среди стоиковъ видали и императора (Маркъ Аврелій), но свойства идей таковы, что онѣ заражаютъ и сосѣдніе классы: такъ Платонъ былъ по рожденію аристократъ, но это не помѣшало ученію Сократа овладѣть его мыслями, какъ, наоборотъ, теоріи какого нибудь матеріалиста могли увлечь и простого работника“ и т. д. Подобныя же размышленія привязываетъ авторъ и къ именамъ другихъ разсматриваемыхъ имъ философовъ. Неужели это можно назвать „критической исторіей философіи“? Не говоря о фактическихъ ошибкахъ (о Зенонѣ) и о фантастическихъ психологическихъ догадкахъ и историческихъ сближеніяхъ, всѣ эти размышленія надо признать прежде всего и главнѣйшимъ образомъ ни-

Digitized by Google

сколько не относящимся именно къ исторіи *философіи*, ничуть не помогающими ни лучшему ея пониманію, ни оцѣнкѣ. Зато объ *ученіяхъ* разсматриваемыхъ философовъ авторъ не считаетъ нужнымъ сообщить сколько нибудь полныя и точныя свѣдѣнія. Воззрѣнія Сократа, напр., резюмируются такимъ вздорнымъ образомъ: „онъ говорилъ: познай самого себя прежде всего, будь добродѣтеленъ и ты будешь знать все (??); мало того (?), ты будешь счастливъ, счастье есть добродѣтель“ (стр. 52). А о Сократовскомъ методѣ, объ его индукціи—ни слова!... Столь же научны и свѣдѣнія о философіи Платона: „надо смотрѣть не глазами, а разумомъ, тогда увидишь не эту лошадь, или дерево, или столъ, а ихъ идеи“... Въ такомъ тонѣ балаганной пародіи ведется все изложеніе доктрины, сопровождаясь настойчивыми увѣреніями, что система Платона является „амальгамой демократизма и аристократизма“. Право, лучше бы было сказать, что собственное изложеніе г. Оболенскаго есть амальгама его невѣжества и случайно надерганныхъ обрывковъ свѣдѣній изъ второстепенныхъ пособій, — преимущественно на русскомъ языкѣ.

Еще одинъ примѣръ изъ древней философіи. Изложеніе Аристотелевой философіи ограничивается самымъ бѣглымъ и до послѣдней степени упрощеннымъ обзоромъ его психологіи и этики (при чемъ какого либо знакомства съ сочиненіями Аристотеля, разумѣется, нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ). Его логика и важнѣйшая часть его философіи — метафизика — совершенно игнорируются. Игнорированіе метафизики всетаки, повидимому, сознавалось и самимъ авторомъ, какъ нѣчто немножко неумѣстное; вѣдь это и на самомъ дѣлѣ значитъ отнюдь не меньше, чѣмъ если бы историкъ литературы, говоря о Гоголѣ, забылъ о его „Мертвыхъ душахъ“. И вотъ г. Оболенскій маскируетъ свой поистинѣ невообразимый шагъ важной миной особаго и очень глубокаго умысла: „Его метафизическіе взгляды, говоритъ онъ, я излагаю въ главѣ о типахъ мышленія“ (стр. 64). Почему это оказалось нужнымъ отнести метафизику на конецъ книги (гл. 24), авторъ не объясняетъ; и мы никакого разумнаго объясненія предположить не можемъ, потому что, при громадномъ вліяніи Аристотелевой метафизики на послѣдующую философію, опущеніе ея въ своемъ мѣстѣ совершенно непонятно. Но, обращаясь къ указываемой авто-

Digitized by Google

ромъ главѣ, мы, кажется, начинаемъ понимать, почему онъ такъ поступилъ. Аристотелевской метафизикѣ тамъ посвящено 12 строкъ такого невѣроятнаго вздора, что едва ли и самъ авторъ,—при всемъ своемъ самообольщеніи,—считалъ эту тираду за что либо большее. Ясно, что въ своемъ мѣстѣ онъ метафизики Аристотеля не излагаетъ потому, что *совершенно ея не знаетъ и не понимаетъ*. Чтобы не оставаться голословными, приведемъ это замѣчательное изложеніе. „Аристотель говорилъ, что „„каждое существо въ *малѣйшихъ частицахъ своихъ есть микрокосмъ* (міръ въ маломъ видѣ)““. Это не атомы Анаксагора, мертвые и одаренные только тяжестью и движеніемъ, происшедшимъ отъ предвѣчнаго толчка, это—цѣльныя, одушевленныя единицы живого вещества міра (монады). По мнѣнію Аристотеля, цѣлесообразность міра не навязана ему извнѣ, какъ полагалъ Лейбницъ, вводя свою предуставленную гармонію, управляющую монадами,—нѣтъ, цѣлесообразность достигается сознательнымъ *стремленіемъ* души. Душа же не есть нѣчто отдѣльное отъ тѣла; Аристотель понимаетъ ее, какъ энтелехію, т. е. руководящую цѣль“ (стр. 311). Приписываемаго авторомъ выраженія о микрокосмѣ у Аристотеля совсѣмъ нѣтъ. Понятіе микрокосма у Аристотеля есть, но оно у него дано совсѣмъ не въ такой фразѣ (у Ар.: *ἐν μικρῷ κόσμῳ γίνεται, καὶ ἐν μεγάλῳ*) и не въ такомъ смыслѣ, какъ у г. Оболенскаго. Анаксагору здѣсь приписано совсѣмъ не принадлежащее ему понятіе объ атомахъ. Столь же странно представлять и Аристотеля учившимъ о монадахъ, какъ „одушевленныхъ единицахъ живого вещества міра“. Подобнаго ученія у него совсѣмъ нѣтъ. Не болѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительности и приписываемое Аристотелю объясненіе цѣлесообразности, и опредѣленіе энтелехіи. Не правда ли, читатель, исторія философіи становится въ изложеніи г. Оболенскаго „болѣе научной, чѣмъ она является обыкновенно въ трактатахъ по исторіи философіи“?... Эта горделивая претензія г. Оболенскаго здѣсь опять намъ вспомнилась особенно потому, что изложеніе Аристотелевскихъ воззрѣній на стр. 64—66 представляетъ собою лишь искаженіе сказаннаго объ этомъ предметѣ на стр. 86—87 русскаго перевода не особенно важной въ научномъ отношеніи „Исторіи философіи“ Кирхнера. Вотъ уже истинно научная самостоятельность! И такихъ примѣровъ въ книгѣ весьма не мало...

Digitized by Google

Читателю, можетъ быть, уже наскучило слѣдить за научными подвигами г. Оболенскаго; и мы, чтобы не злоупотреблять болѣе безъ надобности его терпѣніемъ, ограничимся еще однимъ только примѣромъ изъ новой философіи,—примѣромъ очень характернымъ и даже не нуждающимся въ комментаріяхъ. Вотъ какъ излагается ученіе Канта о познаніи (стр. 169 — 170): „По Канту все наше познаніе образуется такъ: нѣчто непознаваемое дѣйствуетъ на насъ извнѣ. Это дѣйствіе воспринимается нашими ощущеніями, которыя сообщаютъ ему свою форму — пространства и времени: пространства для внѣшнихъ ощущеній, времени для внутреннихъ.... Чувственный опытъ попадаетъ въ обработку къ разсудку. Разсудокъ — это способность сужденія. Для этого у разсудка есть нѣсколько типовъ сужденія или категорій, всѣхъ 12, въ томъ числѣ сужденія причинности, сужденія всеобщности (всѣ люди смертны), сужденія частности (нѣкоторые люди—издатели) (!) и т. д. Ихъ можно свести къ главнымъ категоріямъ и типамъ сужденія, именно: отношенія, качества, количества и измѣняемости. Раскладывая весь чувственный опытъ по этимъ ящикамъ своимъ, разсудокъ образовываетъ всевозможныя сужденія и понятія. Эти то сужденія и понятія уже обработываетъ разумъ, т. е. подыскиваетъ имъ основанія, приводитъ ихъ къ общности и единству посредствомъ своихъ идей (міра, Бога, абсолюта, нумена, души). Отсюда ясно“... Но довольно! Отсюда „ясно“ только одно, что болѣе варварскаго упрощенія и, sit venia verbo, обезсмысливанія надъ Кантовской гносеологіей и нельзя было продѣлать. Даже извѣстная „Священная исторія со словъ дяди Степана“—и та въ своемъ родѣ удовлетворительнѣе. Если бы мы по многимъ признакамъ не думали, что г. Оболенскій вообще пишетъ серьезно, мы приняли бы такое изложеніе за злостную пародію.

Мы исчерпали лишь малую часть перловъ книги г. Оболенскаго, а она полна ими сверхъ мѣры. Особенно много поучительнаго въ заключительныхъ главахъ, содержащихъ подведеніе итоговъ. Но не довольно ли уже и того, что мы видѣли? Не въ правѣ ли мы сказать, напоминая начало нашей замѣтки, что земля Русская... не оскудѣваетъ извѣстнаго рода „писателями“?...

П. Тихомировъ.

1902 г. 5 декабря.

Digitized by Google

Списокъ книгъ, полученныхъ редакціей въ 1902-году.

Епископа Виссаріона, Д. Б. Костромскія поученія за 1900 годъ. Выпускъ шестой. Москва. 1902. Цѣна 1 руб., съ пер. 1 р. 20 к.

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества:

Бесѣды о св. землѣ, №№ 18—25.

Чтенія о св. землѣ, LXVI—LXVIII.

Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, 1901, № 3, 4 и 5; 1902. № 1.

Епископъ Порфирій Успенскій. Книга бытія моего. Дневники и автобіографическія записки. Часть VII (съ 2 Окт. 1854 по 26 Сент. 1861). СПБ. 1901. Цѣна 4 р.

Палестинскій Листокъ, №№ 20—29.

Аничковъ. Учебныя и врачебныя заведенія Императорскаго Палестинскаго Общества въ Сиріи и Палестинѣ. Ч. I, СПБ. 1900.

Православный Палестинскій Сборникъ:

50-й выпускъ. *Мѣдниковъ*. Палестина отъ завоеванія арабами до крестовыхъ походовъ. Приложенія съ планами и рисунками. 1—3 книга. Цѣна 30 рублей.

54 вып. Проскинитарій по Іерусалиму и прочимъ св. мѣстамъ безымяннаго начала XVII вѣка. Изд. *Безобразовымъ*. СПБ. 1901. Цѣна 1 р. 50 к.

55 вып. Матеріалы для исторіи іерусалимской патріархіи XVII—XIX вѣка. Пер. съ греч. *П. Безобразова*. СПБ. 1901. Ц. 4 р.

Петръ Кремлевскій. Нужна-ли церковь христіанину? (Психологическое оправданіе церкви). Второе изданіе, нѣсколько исправленное и дополненное. СПБ. 1902. Цѣна 1 р. съ пер. 1 р. 25 к.

П. Никольскій. Интересы и нужды епархіальной жизни. Воронежъ, 1902. Цѣна 1 р. 25 к.

Digitized by Google

А. Папковъ. Церковно-общественные вопросы въ эпоху Царя-Освободителя (1855—1870). СПБ. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.

Служба св. равноапостольнаго Царя Бориса, нареченнаго въ св. крещеніи Михаила. Софія, 1902.

А. С. Лебедевъ. Бѣлгородскіе архіереи и среда ихъ архипастырской дѣятельности. Харьковъ, 1902. Цѣна 2 р.

А. С. Лебедевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ архивахъ духовнаго вѣдомства въ губерніяхъ Курской и Харьковской. Харьковъ, 1902.

Воронежская старина. Вып. первый. Изданіе Воронежскаго Церковно-археологическаго Комитета. Воронежъ, 1902.

Свящ. Д. И. Ромашковъ. О духовной смерти и духовномъ воскресеніи графа Л. Н. Толстаго. Москва, 1902.

Проф. Ѳ. Елеонскаго. По поводу 150-лѣтія Елисаветинской Библіи. О новомъ пересмотрѣ славянскаго перевода Библіи. СПБ. 1902. Цѣна 60 коп.

Протоіерей І. И. Соловьевъ. Завѣтныя думы служителя церкви въ виду предстоящей реформы средней школы. Москва, 1902.

Барсуковъ Иванъ. Памяти Діонисія, еп. Якутскаго и Вилинскаго, а затѣмъ Уфимскаго и Мензелинскаго († 8 Сент. 1896). СПБ. 1902. Ц. 1 р.

В. Вильдебандъ. Исторія новой философіи въ ея связи съ общей культурной и отдѣльными науками. Перев. подъ редакціей проф. А. И. Введенскаго. 3-е изданіе. Т. 1 и 2. СПБ. 1902. Цѣна 4 р.

Малининъ. Время празднованія Пасхи въ православной Церкви. Свято-Троицкая лавра, 1902.

М. А. Новоселовъ. Забытый путь. Религіозно-философская библіотека, вып. 1. Москва. 1902. Ц. 30 к.

Томасъ Карлейль. Рѣчь, произнесенная при вступленіи въ должность Лорда Ректора Эдинбургскаго Университета 2 Апр. 1866. Переводъ съ англ. Н. Горбова. Москва, 1902. Цѣна 25 коп.

Sartor Resartus. Жизнь и мысли Герръ Тейфельсдрека въ трехъ книгахъ *Томаса Карлейля.* Перев. съ англ. Н. Горбова. Москва, 1902. Ц. 2 р. 50 к.

Прот. П. Я. Свѣтловъ, проф. Университета св. Владиміра. Еще образчикъ ложной ревности о вѣрѣ (Отвѣтъ журналу „Вѣра и Церковь" по поводу его статьи о „Курсѣ апологетическаго богословія"). Кіевъ, 1902.

Іосифъ Голечекъ. Боснія и Герцоговина за время оккупаціи. Перев. съ Чешскаго А. Вознесенскаго. Москва, 1902. Цѣна 2 р.

Digitized by Google

Соколовскій И. В. Всероссійское горе. (Вліяніе злоупотребленія спиртными напитками на жизнь человѣка). Екатеринбургъ, 1902.

О. Шмидебергъ, проф. О діэтическомъ и терапевтическомъ значеніи ферратина.

А. Ж. Антокольскій и евреи. Вильна, 1902, Цѣна 40 к.

А. И. Давровъ. Небесами побѣжденные. Историческая повѣсть въ 3-хъ частяхъ. СПБ. *Изданіе П. П. Сойкина.* Ц. 50 к.

Алипій изъ Тагаста. Повѣсть изъ исторіи Церкви IV вѣка. СПБ. Изданіе *П. П. Сойкина.* Ц. 50 к.

В. П. Лебедевъ. Великій страдалецъ. Историческая повѣсть. СПБ. *Изданіе П. П. Сойкина.* Ц. 50 к.

Гено. Фелинисъ. Повѣсть изъ исторіи гоненія на христіанъ при Домиціанѣ. Переводъ Новгородской. *Изданіе Сойкина.* СПБ. Ц.

В. Н. А. Пути провидѣнія. Повѣсть изъ временъ Константина Великаго. Цѣна 25 к.

В. Іерузалемъ, проф. Введеніе въ философію. Перев. съ нѣмец. П. Ѳ. Некрасова. СПБ. 1902. Ц. 1 р.

Ганзенъ. Опытъ оздоровленія деревни. СПБ. *Изданіе Маркса.* Ц. 75 к.

В. А. Добролюбовъ. Ложь гг. Николая Энгельгардта и Розанова о Н. А. Добролюбовѣ, Н. Г. Чернышовскомъ и духовенствѣ. СПБ. 1902. Ц. 80 к.

Владимірское Православное Братство Александра Невскаго. *Отчетъ* о дѣятельности Братства за 1899—1900 г.

Отчетъ о дѣятельности *Велико-Устюжскаго* православнаго *Стефано-Прокопьевскаго Братства* за 1900—1901 г. Вологда, 1902 г.

Отчетъ о дѣятельности состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ попечительства о глухонѣмыхъ за 1901 г. СПБ. 1902.

Digitized by Google

и во время посѣщенія имъ лекцій, и во время осмотра имъ Академическихъ зданій, и въ сопровожденіи его при посѣщеніи имъ Лаврскихъ храмовъ и учрежденій, и во время путешествія его въ Скитъ и въ Виѳанію. Могу признаться безъ всякой похвальбы, что дѣла мнѣ было много, но по милости Божіей я провелъ все это время благополучно и безъ утомленія, и былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Преосвященнаго въ моемъ домѣ и при прощаніи съ нимъ выраженіемъ мнѣ особенной благодарности. Результатъ ревизіи неизвѣстенъ, но я велъ свое дѣло, руководясь внушеніями чистой совѣсти. 1875 г.

День ангела своего (1 мая) Преосвященный провелъ, какъ день будній, за дѣломъ въ Академіи. Ни обѣда, ни общаго поздравленія не было. Имѣвъ возможность узнать его ближе, чѣмъ другіе, могу сказать, что это человѣкъ замѣчательнѣйшій по необычайно-проницательному уму, по обширной учености, по рѣдкой мягкости обращенія. Hoc omnibus patet, quid autem sub hoc latet, Deus Solus videt.

У насъ начались экзамены и на мою долю приходится быть въ 28 засѣданіяхъ. О. Ректоръ въ половинѣ мая уѣзжаетъ на дачу. Здоровье его все еще некрѣпко".

Поздно мнѣ пришлось отвѣчать на это любезное посланіе, а именно я писалъ почтенному Сергѣю Константиновичу не ранѣе 15-го іюля и вотъ что писалъ ему:

„Съ родственникомъ - студентомъ С.-Петербургской Академіи Виноградовымъ [1]) посылаю на имя о. Ректора обѣщанную мною для Академической церкви икону Озерянской Божіей Матери и письмо со вложеніемъ 100 руб. для устройства приличной рамы для этой иконы. Если о. Ректоръ дома, то прошу Васъ вручить ему то и другое; а если нѣтъ, то благоволите распорядиться деньгами сами по своему усмотрѣнію.

При этомъ прошу Васъ, достопочтеннѣйшій Сергѣй Константиновичъ, принять отъ меня другой экземпляръ той же иконы въ благословеніе Вамъ и Вашему благочестивому семейству".

Изъ Харьковской Складочной Таможни нерѣдко присыла-

---

[1]) Геннадіемъ Ѳеодоровичемъ, нынѣ священникъ Московской Николаевской, Красный звонъ именуемой, церкви.

Digitized by Google

1875 г. лись въ Консисторію, для разсмотрѣнія и заключенія, вывозимые изъ-за границы разные священные предметы. На одномъ изъ журнальныхъ постановленій Консисторіи по дѣламъ сего рода мною дана была 17 мая слѣдующая резолюція:

„Предварительно возвращенія священныхъ изображеній въ Таможню, просить отъ моего лица увѣдомленія отъ Г. Управляющаго Таможнею, какъ будетъ поступлено, по существующимъ узаконеніямъ, съ означенными изображеніями, въ случаѣ возвращенія ихъ въ Таможню".

18-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга Секретарь С.-Петербургскаго Отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія, Флигель-Адъютантъ Полковникъ Александръ Алексѣевичъ Кирѣевъ [1]):

„Пользуясь благорасположеніемъ, выказаннымъ Вами ко мнѣ, позволяю себѣ рекомендовать благосклонному вниманію Вашего Преосвященства подателя сего письма, который принялъ единовѣріе и готовъ употребить всѣ свои силы и способности на служеніе истинѣ и правдѣ. Отецъ Тимоѳей [2]) былъ не только воспитанникомъ, но и сотрудникомъ Павла Прусскаго [3]), и, повидимому, могъ бы служить съ великою пользою дѣлу миссіонерства въ средѣ раскольниковъ. Не знаю, можетъ ли онъ съ значительнымъ успѣхомъ исполнять обязанности приходскаго священника, но свои способности, какъ миссіонеръ, онъ уже доказалъ на дѣлѣ!

Позволяю себѣ представить при семъ краткій отчетъ о нашихъ сношеніяхъ съ старокатоликами. Вы изволите усмотрѣть изъ него, что мы сдѣлали уже значительные шаги впередъ, на пути сближенія; изъ газетъ вамъ, конечно, извѣстно, что и Вселенскій Патріархъ принимаетъ участіе въ рѣшеніи этого вопроса.

Поручая себя молитвамъ Вашего Преосвященства, прошу Васъ принять увѣреніе въ совершенной преданности"...

19 ч. посѣщалъ я Семинарію для присутствованія на ис-

---

[1]) Нынѣ генералъ, извѣстный дѣятель по соединенію со старокатоликами.

[2]) Раздыбаевъ—священникъ Единовѣрческой церкви Купянскаго уѣзда Харьковской епархіи.

[3]) Архим. Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря, † 27 Апрѣля 1895 г.

Digitized by Google

пытанія учениковъ IV класса по „Обзору ученій". Отвѣты были, большею частію, удо Преподаватель Вас. Ѳеоктистовъ, даровитый своемъ дѣлѣ наставникъ, магистръ XXVI Москов. Духов. Академіи.

На слѣдующій день, 20 ч., я снова былъ в испытаніи учениковъ VI класса по Догматич вію. Нѣкоторые ученики отвѣчали очень удо а другіе слабо и вяло. Преподаватель Вещур ночитаться вполнѣ удовлетворительнымъ на

21-го ч. въ среду, день отданія Пасхи, сопровожденіи Каѳедральнаго Ключаря, во полудни въ Вознесенскій *Хорошевъ* женскій участія въ храмовомъ его празднествѣ.

На пути встрѣтили мы село *Бабаи*, въ 12 Харькова, имѣніе помѣщика Щербинина. Це во имя Архистратига Михаила очень бла хорошей итальянской живописи, но не вполнѣ характеру православнаго храма. Двѣ глав иконы въ иконостасѣ не довольно обычнаго представленъ идущимъ и бесѣдующимъ съ д на пути въ Еммаусъ; Божія Матерь изображе въ Іерусалимскій Храмъ Младенца—Іисуса.

Въ 4 часа прибыли мы въ монастырь и, встрѣчи въ храмѣ, вошли въ настоятельскія

Вознесенскій Хорошевъ монастырь стои горѣ, окруженной съ трехъ сторонъ глубоки составляетъ одну изъ лучшихъ и красивѣйш въ окрестностяхъ Харькова; отъ чего прои названіе *Хорошевъ*. Но, при всей красотѣ Хорошевъ монастырь имѣетъ и важныя неуд такъ какъ поверхность горы, занимаемой о не велика, а между тѣмъ число сестеръ год жается (въ 1875 г. всѣхъ живущихъ въ м 311 душъ), то постройки келлій очень ст возможности строить новыя зданія. Еще бол трудненіе относительно добыванія воды; ее изъ подъ горы, саженей на 20-ть или болѣе

---

[1]) Иванъ, кандидатъ XXV (1866 г.) курса Московск

Digitized by Google

1875 г. Основаніе Вознесенскаго Хорошева монастыря относится ко второй половинѣ XVII столѣтія. Въ 1741 г. онъ приписанъ былъ, по скудости собственныхъ средствъ къ существованію, къ мужскому Куряжскому монастырю, но въ 1749 г. опять получилъ независимость. Съ 1851 г. введена въ обители общая трапеза, а въ 1854 г. утверждено Св. Синодомъ полное общежитіе. Въ 1871 г. учрежденъ при монастырѣ, на монастырскія средства, дѣтскій пріютъ для бѣдныхъ дѣвочекъ духовнаго происхожденія.

Въ прежнее время, въ Хорошевомъ монастырѣ существовалъ такой обычай: предъ постриженіемъ дѣвицы одѣвались въ лучшее платье, вплетали въ косы на головѣ цвѣты, и въ такомъ порядкѣ шли въ церковь для пострига, какъ бы подъ брачный вѣнецъ съ духовнымъ женихомъ — Іисусомъ Христомъ.

Въ настоящее время, въ Хорошевѣ монастырѣ двѣ каменныхъ церкви—одна холодная въ честь Вознесенія Господня съ придѣломъ, и теплая — трехпрестольная. Монастырскій причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ и діакона.

Игуменія Олимпіада [1]), съ четырехъ лѣтъ отъ рожденія находящаяся въ монастырѣ, не отличается образованіемъ, но внимательна къ своимъ обязанностямъ.

По пріѣздѣ моемъ въ монастырь, въ 6-ть часовъ начался благовѣстъ ко всенощной. Праздничная служба совершалась по Уставу и по чину монастырскому. На лѣвомъ клиросѣ пѣли монастырки, но не такъ стройно, какъ въ Николаевскомъ монастырѣ.

На другой день, 22-го числа, въ самый праздникъ Вознесенія Господня, послѣ ранней литургіи совершался такъ же, какъ и въ Николаевскомъ монастырѣ, крестный ходъ вокругъ монастырской ограды. Въ 9-ть часовъ благовѣстъ къ поздней литургіи, которая совершена была мною съ обычною торжественностію при значительномъ стеченіи богомольцевъ изъ окрестныхъ селеній и частію изъ города.

Послѣ чаю и предъ обѣдомъ осмотрѣна была монастырская ризница и посѣщенъ дѣтскій пріютъ, въ которомъ на этотъ разъ было въ двухъ классахъ 27 дѣвочекъ, коимъ я далъ по образку и 10 рублей деньгами на гостинцы.

---

[1]) † 20 Февраля 1883 г., см. Харьковскія Епарх. Вѣдомости 1883 г. № 10.

Digitized by Google

Былъ затѣмъ въ нѣкоторыхъ монашескихъ келліяхъ, между прочимъ, въ келліи старшей сестры покойнаго Архіепископа Иннокентія (Борисова) восьмидесятилѣтней старицы Екатерины Алексѣевны, которая сказывала мнѣ, что она учила знаменитаго брата своего грамотѣ. Наконецъ, благословивши монашескую трапезу, я возвратился въ игуменскія келліи, которыя я занималъ и въ которыхъ приготовлена была и для меня съ избранными гостями праздничная трапеза. 1875 г.

Послѣ обѣда тотчасъ же отправился я въ городъ и на ночь возвратился въ свое Всѣхсвятское.

24-го ч. писалъ я въ Москву В. М. Бостанжогло:

„Я думалъ, что съ перемѣщеніемъ меня изъ бѣднаго Витебска въ богатый Харьковъ благотворительныя ко мнѣ отношенія благодѣтельной Москвы прекратятся, но оказывается напротивъ. Меня и здѣсь добрая и благочестивая Москва преслѣдуетъ, такъ сказать, своею любовію и своими благодѣяніями. Скажите же Бога ради, чѣмъ я заслужилъ такую любовь Москвы и чѣмъ могу воздать ей за ея ко мнѣ недостойному вниманіе и благорасположеніе?

Достопочтеннѣйшій Василій Михайловичъ! Примите Вы и благоволите передать и прочимъ участникамъ Вашимъ выраженіе моей глубокой сердечной признательности за богатое и неожиданное для меня приношеніе.

Когда въ первый разъ (11-го сего Мая) употреблены были при богослуженіи присланныя Вами облаченія, Харьковцы были до крайности удивлены такимъ богатымъ, и изящнымъ приношеніемъ. Здѣсь, ни при Архіерейскомъ домѣ, ни при Каѳедральномъ Соборѣ, не было и нѣтъ подобныхъ облаченій. И потому тѣмъ болѣе имѣетъ цѣны Вашъ даръ, чѣмъ болѣе онъ былъ благопотребенъ и чѣмъ менѣе у меня, въ настоящую пору, при обремененіи моего Архіерейскаго дома долгами, имѣется собственныхъ средствъ для удовлетворенія этой потребности.

Нѣтъ нужды изъяснять Вамъ, съ какимъ усердіемъ возсылалась мною и моими сослужителями къ престолу Господню молитва о Вашемъ здравіи и о здравіи прочихъ благотворителей. Николай Александровичъ [1]), доставившій намъ

---

[1]) Алексѣевъ, вышеупоминаемый.

Digitized by Google

1875 г. Ваши приношенія, былъ свидѣтелемъ этого соборнаго моленія.

Но къ общему чувству нашей искренней признательности за щедрый даръ примѣшалось, къ сожалѣнію, тяжелое чувство душевной скорби при вѣсти о постигшей Васъ мучительной болѣзни, воспрепятствовавшей Вамъ прибыть въ Харьковъ и лишившей насъ утѣшенія лично выразить Вамъ наши чувства сердечной признательности и глубокаго къ Вамъ уваженія.

Въ залогъ этихъ чувствъ и въ знаменіе благословенія Божія Вамъ и присным Вашимъ прошу принять отъ меня препровождаемое при семъ священное изображеніе Божіей Матери, именуемой *Озерянскою*. Подлинная чудотворная икона Божіей Матери составляетъ главную святыню Харькова и предметъ благоговѣйнаго чествованія для здѣшняго благочестиваго и набожнаго населенія.

Возвращеніе Вамъ здравія составляетъ предметъ моего искренняго сердечнаго желанія и усерднѣйшей молитвы къ Верховному Источнику и Подателю жизни и всякихъ благъ. При этомъ меня не оставляетъ добрая надежда рано или поздно видѣть Васъ у себя, въ Харьковѣ, дорогимъ гостемъ. За это ручается мнѣ и Вашъ добрый племянникъ Николай Александровичъ, котораго я душевно полюбилъ за его прекрасныя качества".

27-го же числа писала мнѣ изъ Витебска, Начальница Духовнаго Училища, Баронесса М. А. Воде:

„Грустно памятны мнѣ всѣ годовщины послѣднихъ чиселъ Мая прошедшаго года: нашъ экзаменъ, актъ, выпускъ, освященіе новаго иконостаса, праздникъ св. Евфросиніи— всѣ эти дни, въ которые мы постоянно видѣли Васъ въ кругу нашемъ, то въ церкви, то въ училищѣ, то у Васъ въ Залучесьѣ; всякій день вспоминается то или другое происшествіе, то или другое удовольствіе и такъ хочется, хотя письменно, откликнуться Вамъ и вызвать и съ Вашей стороны туже мысль, тоже воспоминаніе.

Преосвященный Викторинъ въ послѣднія двѣ недѣли ѣздилъ по епархіи, посѣщалъ Инфляндскіе уѣзды; сегодня ожидаютъ его возвращенія. Въ день св. Евфросиніи онъ служилъ въ Спасскомъ монастырѣ. Разсказываютъ, что Игуменія не встрѣтила и не проводила его, а только подошла

Digitized by Google

въ церкви къ благословенію, послѣ чего ушла къ себѣ. Онъ же осматривалъ монастырь и Училище въ сопровожденіи монахинь, послѣ чего и уѣхалъ въ городъ!... 1875 г.

Прелестная Залучеса также сиротѣетъ безъ Васъ. Преосвященному Викторину не нравится ея пустынное мѣстоположеніе и отдаленность отъ города. Онъ намѣренъ остаться на лѣто въ Витебскѣ и довольствоваться своимъ городскимъ садомъ.

Всѣ мои, т. е. служащіе при училищѣ и воспитанницы, просятъ Вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія и просятъ принять изъявленіе ихъ глубочайшаго почтенія".

28-го ч. въ среду въ 9-ть часовъ утра выѣхалъ я, въ сопровожденіи Каѳедральнаго Ключаря, изъ Харькова съ цѣлію обозрѣнія церквей. Путешествіе мое по епархіи продолжалось до 17-го Іюня. Въ продолженіи трехъ недѣль мною обозрѣно было въ уѣздахъ Харьковскомъ, Валковскомъ, Ахтырскомъ, Лебединскомъ, Сумскомъ и Богодуховскомъ, два монастыря и 90 церквей; при чемъ совершено 10 литургій и одно освященіе храма; осмотрѣно одно духовное училище и нѣсколько церковно-приходскихъ и народныхъ школъ.

Вотъ нѣкоторыя подробности этого перваго моего путешествія по новой, мнѣ ввѣренной, епархіи.

Первое, встрѣтившееся мнѣ на пути, село было Песочино, въ 10-ти верстахъ отъ Харькова. Названіе села заимствовано, очевидно, отъ окружающихъ оное песковъ. Церковь каменная во имя Вознесенія Господня. Въ алтарѣ на южной стѣнѣ замѣтилъ образъ Лоретской Божіей Матери; вокругъ изображенія Богоматери въ малыхъ медальонахъ изображенія, или, точнѣе, портреты разныхъ фигуръ—польскихъ и французскихъ королей. По всей вѣроятности, этотъ образъ принесенъ изъ-за Днѣпра черкасами — первыми поселенцами по берегамъ рѣчки Безчереватой, при которой расположено село Песочино.

Далѣе слѣдовало село Люботинъ, извѣстное своими грушевыми рощами. Люботинскія груши, въ сушеномъ видѣ, распространены едва ли не по всей сѣверной Россіи. Люботинъ довольно многолюдная слобода; въ ней около 3000 душъ обоего пола. О Люботинѣ сохраняются свѣдѣнія, что тамъ былъ Петръ 1, когда спѣшилъ изъ Азова чрезъ Харьковъ

Digitized by Google

1875 г. подъ Полтаву; а Императоръ Александръ 1-й, по пути также въ Полтаву, слушалъ въ здѣшнемъ храмѣ 1 Августа литургію и послѣ оной ходилъ на водоосвященіе къ колодцу. Церковь въ Люботинѣ очень благолѣпна. По осмотрѣ ея, я заходилъ въ домъ священника Лобковскаго, который вмѣстѣ и благочинный.

Въ 4 часа пополудни прибылъ я въ г. Валки.

Названіе Валокъ взято съ вида мѣстности волнистой или холмистой, среди которой расположенъ городъ. Весною и лѣтомъ этотъ городъ представляетъ живописный видъ; онъ весь погруженъ въ фруктовыхъ садахъ. Населеніе его простирается до 10 т. душъ обоего пола. Всѣхъ церквей въ городѣ 6, въ томъ числѣ и кладбищенская.

По пріѣздѣ въ Валки, я слушалъ въ своей квартирѣ, въ домѣ соборнаго Протоіерея Солодовникова [1]), всенощную службу, а на другой день, 29-го числа, соборнѣ совершалъ литургію. Послѣ обѣдни, напившись чаю, обозрѣвалъ городскія церкви. Изъ городскихъ священниковъ обратилъ на себя мое вниманіе священникъ Георгіевской церкви П. Будянскій [2]), отличающійся способностію писать проповѣди. Его имя извѣстно даже въ печати; онъ составилъ Лѣтопись Верхохарьковскаго Николаевскаго дѣвичьяго монастыря, при которомъ прежде былъ священникомъ, съ 7-го Октября 1845 г. по 7 Октября 1870 г. Лѣтопись эта напечатана въ Харьковѣ, въ 1870 г.

Въ Валкахъ сохраняется память о прежнемъ настоятелѣ собора, Протоіереѣ Василіи Снѣсаревѣ. Это весьма замѣчательная личность. Сынъ соборнаго звонаря, родившійся 1 Января 1756 г., въ отрочествѣ пасъ стадо овецъ своего отца; 16-ти лѣтъ поступилъ въ Харьковскій Коллегіумъ; по окончаніи здѣсь курса, отправленъ былъ въ Нѣжинъ для практическаго изученія Греческаго языка, а оттуда отправился въ Кіевъ для слушанія академическихъ лекцій. Тамъ сблизился онъ съ знаменитымъ проповѣдникомъ, протоіереемъ Левандою. По возвращеніи изъ Кіева, онъ опредѣленъ

---

[1]) Апол. Ѳеод., † 23 Февраля 1891 г. См. Листокъ для Харьк. Епархіи 1891 г. № 6-й, стр. 126.

[2]) Петръ Алексѣевичъ, † 2 Ноября 1877 г. См. Харьк. Епарх. Вѣд. 1877 г. № 23, стр. 348.

Digitized by Google

былъ учителемъ Греческаго языка въ Харьковскомъ Коллегіумѣ и въ тоже время получилъ санъ священника. Затѣмъ 12-го іюня 1786 г. опредѣленъ былъ на протоіерейское мѣсто къ Преображенскому собору въ г. Валкахъ, гдѣ и оставался до конца своей жизни; онъ скончался 20-го Августа 1833 г., на 78-мъ году отъ рожденія.—Протоіерей Снѣсаревъ отличался необыкновеннымъ даромъ слова и высокою духовною жизнію, за что и пользовался общимъ уваженіемъ въ епархіи [1]). 1875 г.

Изъ Валокъ чрезъ села Перекопъ и Высокополье пріѣхалъ я въ село Алексѣевку. Церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; храмовая икона неискуснаго письма. На иконостасѣ поверхъ царскихъ вратъ размѣщены разноцвѣтные стаканчики, для освѣщенія храма, что мнѣ показалось не весьма умѣстнымъ.

На другой день, 30 числа, раннимъ утромъ, отправился я далѣе, по направленію къ г. Ахтыркѣ. На пути видѣлъ церкви въ слободахъ: Мурафѣ, Краснокутскѣ, Козѣевкѣ и Каплуновкѣ.

Въ Мурафѣ двѣ церкви—Николаевская и Михаиловская, не отличающіяся благолѣпіемъ, въ особенности неблаговидны въ иконостасахъ иконы. Въ Мурафѣ, равно какъ и во многихъ другихъ церквахъ епархіи, я увидѣлъ въ алтарѣ и на разныхъ мѣстахъ церкви выносные кресты на пьедесталахъ съ *двуглавыми орлами*.

Краснокутскъ, или Красный Кутъ—упраздненный уѣздный городъ. Названіе его объясняютъ красивою мѣстностію надъ рѣкою Мерломъ, при подошвѣ довольно значительной возвышенности, осѣненной грушевыми и сливовыми садами.

Въ Краснокутскѣ три приходскихъ храма: Николаевскій, бывшій соборный, Успенскій и Михаило-Архангельскій.

Изъ Краснокутска чрезъ Козѣевку пріѣхалъ въ слободу Каплуновку. Здѣсь храмъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, основанный въ 1788 г., очень обширенъ и величественной архитектуры. Въ немъ находится Чудотворная икона Божіей Матери, именуемая *Каплуновскою*. Съ нею еже-

---

[1]) Его жизнь довольно подробно описана въ Историко-Статистическомъ Описаніи Харьковской епархіи Архіеп. Филарета Гумилевскаго, Отд. II, стр. 211—256.

Digitized by Google

1875 г. годно въ Сентябрѣ совершается крестный ходъ въ уѣздный городъ Богодуховъ. Каплуновская икона была при Петрѣ I во время Полтавской битвы съ Карломъ XII, и предъ нею Петръ молился со слезами.

Въ то время, какъ Петръ предъ Полтавскою битвою находился съ иконою въ Харьковѣ, Карлъ съ Мазепою былъ въ Каплуновкѣ. Мазепа [1]) оставилъ здѣсь по себѣ память; имъ пожертвована была священническая риза зеленаго бархата съ шитымъ золотымъ оплечьемъ и епитрахиль краснаго бархата съ такимъ же шитьемъ.

Въ половинѣ 5-го часа пополудни прибылъ я въ г. Ахтырку. Послѣ обычной встрѣчи въ Соборѣ всѣмъ городскимъ духовенствомъ, при многочисленномъ стеченіи народа, я помѣстился въ такъ называемомъ *Графскомъ* зданіи, рядомъ съ теплымъ соборомъ. Графскимъ зданіе называется потому, что построено въ прошедшемъ столѣтіи Графинею Чернышевою, урожденною баронессою фонъ-Вейдель.

Въ 6-ть часовъ началась всенощная служба съ литіею и величаніемъ; на лѣвомъ клиросѣ пѣли ученики духовнаго училища довольно стройно.

На слѣдующій день, 31 числа, въ субботу предъ Пятьдесятницею, совершена была мною въ Соборѣ литургія. Въ этотъ день послѣ литургіи съ 1844 г. ежегодно совершается крестный ходъ съ чудотворною Ахтырскою иконою Божіей Матери [2]) изъ Ахтырскаго Покровскаго собора въ Ахтырскій Троицкій монастырь, отстоящій въ 4-хъ верстахъ отъ города. Я проводилъ крестный ходъ до градской Успенской церкви, а отсюда въ экипажѣ проѣхалъ въ монастырь.

Въ городѣ Ахтыркѣ 6-ть церквей; изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ Соборная Покровская.

Храмъ этотъ начатъ постройкою, по повелѣнію благочестивой Императрицы Елисаветы Петровны, въ 1753 г. на мѣстѣ явленія чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Ахтырскою. Планъ для него сочиненъ былъ знаменитымъ Архитекторомъ XVIII столѣтія, графомъ Растрелли.

---

[1]) Иванъ Степановичъ, гетманъ—измѣнникъ, † 22 Августа 1709 г.

[2]) Свѣдѣнія о явленіи въ 1739 г. Ахтырской Иконы Божіей Матери и о чудесахъ отъ нея заключаются въ Историко-Статистическомъ Описаніи Харьковской епархіи, отд. III, стр. 12 и сл.

Digitized by Google

Архитектура храма величественная; иконостасъ весьма высокій и благолѣпный; престолъ въ главномъ алтарѣ необыкновенно большихъ размѣровъ, обложенъ со всѣхъ сторонъ бронзовыми досками съ рельефными серебропозлащенными по нимъ священными изображеніями. Одинъ и очень важный недостатокъ въ этомъ замѣчательномъ храмѣ: алтарь не поднятъ ни на одну даже ступень надъ уровнемъ церковнаго пола. 1875 г.

Въ соборѣ, кромѣ нѣкоторыхъ цѣнныхъ утварей, достойна вниманія золотая риза на чудотворной иконѣ Божіей Матери, богато украшенная бриллiантами и другими драгоцѣнными камнями, цѣною въ 32,000 рублей серебромъ.

Причтъ соборный состоитъ изъ Настоятеля, 2 священниковъ, 2 діаконовъ и 4 псаломщиковъ.

Настоятель протоіерей Андрей Поповъ [1]) — кандидатъ X курса (1841 г.) Кіевской дух. Академіи — человѣкъ добрый и кроткій, но не всегда внимательный къ своимъ обязанностямъ.

Протоіерей (на священнической вакансіи) В. Лопатинъ изъ студентовъ Семинаріи, очень способный и дѣльный, но, къ сожалѣнію, не всегда трезвый.

Протоіерей (на священнической вакансіи) И. Клементьевъ [2]), онъ же и Смотритель духовнаго училища, старшій кандидатъ XV курса (1851 г.) Кіевской д. Академіи.

Соборный Староста—купецъ Ив. Тим. Расторгуевъ весьма ревностный исполнитель своихъ обязанностей и любитель церковнаго пѣнія; онъ и при мнѣ читалъ шестопсаліе и часы.

За соборною оградой находится духовное училище, которое также было мною посѣщено. Я, въ сопровожденіи смотрителя, Протоіерея Клементьева, и прочихъ наставниковъ, прошелъ по всѣмъ классамъ и произвелъ испытаніе по всѣмъ почти предметамъ. Отвѣты учениковъ не по всѣмъ предметамъ были удовлетворительны.

Ахтырскій Троицкій монастырь, куда совершается изъ Ахтырскаго собора крестный ходъ, занимаетъ живописное мѣстоположеніе на высокой конусообразной горѣ, съ трехъ сторонъ омываемой рѣкою Ворсклой.

---

[1]) † въ 1884 г.

[2]) † въ 1901 г.

Digitized by Google

1875 г. Первоначальное основаніе этого монастыря относится къ половинѣ XVII вѣка. Въ 1654 г. прибылъ сюда изъ-за Днѣпра, вслѣдствіе гоненій со стороны іезуитовъ, игуменъ Троицкаго монастыря Іоанникій со всею своею братіей въ числѣ 40 человѣкъ, съ церковною утварью, съ книгами, ризами и даже колоколами. Первый храмъ, деревянный, былъ построенъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; почему и монастырь названъ былъ *Благовѣщенскимъ* Но въ 1724 г., вмѣсто деревяннаго храма, воздвигнутъ былъ Царскимъ духовникомъ—уроженцемъ Ахтырскаго уѣзда, протоіереемъ Т. В. Надаржинскимъ [1]), храмъ каменный во имя св. Троицы, и съ этого времени монастырь, по благословенію епископа Бѣлгородскаго Епифанія [2]), сталъ называться Троицкимъ. Въ 1787 г., въ числѣ многихъ другихъ украинскихъ обителей, упраздненъ былъ и Ахтырскій Троицкій монастырь, а храмы, за исключеніемъ Троицкаго, и каменная ограда были разобраны, и кирпичъ проданъ былъ по 50 коп. за тысячу. Но въ 1885 г. православные жители г. Ахтырки и нѣкоторые изъ усердныхъ помѣщиковъ Ахтырскаго уѣзда возъимѣли благочестивое намѣреніе возсоздать разрушенную обитель. Послѣ семилѣтней переписки, наконецъ, 30 Ноября 1842 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на возобновленіе монастыря въ видѣ общежитія. Утромъ 3-го Іюля 1843 г. изъ Ахтырки начался крестный ходъ съ чудотворною иконою Божіей Матери въ монастырь, гдѣ, по прибытіи крестнаго хода, совершена была Преосвященнымъ Епископомъ Иннокентіемъ литургія и благодарственный молебенъ въ присутствіи высшихъ губернскихъ и уѣздныхъ властей и многочисленныхъ богомольцевъ; вслѣдъ затѣмъ заложено было каменное зданіе для теплаго храма и помѣщеній братіи. Такимъ образомъ, къ великому утѣшенію окрестныхъ жителей, совершилось возстановленіе древней иноческой обители. Въ память этого радостнаго событія положено ежегодно совершать наканунѣ дня Св. Троицы

---

[1]) Надаржинскій, принявъ схиму и имя Товіи въ Ахтырскомъ Троицкомъ монастырѣ, скончался въ 1729 г. и погребенъ былъ на правой сторонѣ внутри Троицкаго Собора (Историко-Статист. Опис. Харьк. еп. Отд. I, стр. 195).

[2]) Вышеупоминаемаго.

Digitized by Google

крестный ходъ съ чудотворною иконою изъ г. Ахтырки въ 1875 г.
вовобновленный Троицкій монастырь.

1-го іюня, въ день Св. Троицы, и 2-го, въ день Сошествія Св. Духа—храмовый праздникъ Обители, я совершалъ литургіи въ Троицкомъ монастырѣ, при многолюдномъ стеченіи народа какъ изъ Ахтырки, такъ и изъ разныхъ отдаленныхъ мѣстъ. Погода въ тотъ и другой день была самая благопріятная.

Въ свободные отъ богослуженія часы я обозрѣлъ всѣ монастырскія зданія и нѣкоторыя изъ братскихъ келлій. Прогуливаясь вокругъ монастырской ограды, я любовался съ высоты горы окрестными видами.

8-го ч., послѣ ранней литургіи, оставилъ я Троицкій монастырь и отправился въ дальнѣйшій путь.

На этомъ пути прежде всего встрѣтилъ село Тростянецъ.

Тростянецъ—родина помянутаго выше Царскаго духовника, Протоіерея Т. В. Надаржинскаго. Имѣніе это принадлежало Ахтырскому Полковнику Перекрестову; но въ 1704 г. оно отобрано было въ казну, а около 1720 г. пожаловано Петромъ 1 его духовнику, по уваженію къ его долгой вѣрной службѣ и въ частности за заслугу его по дѣлу измѣнника Мазепы. Тростянецъ отъ Надаржинскаго перешелъ къ его сыну Осипу Тимоѳеевичу и затѣмъ къ далнѣйшимъ потомкамъ; но въ настоящее время онъ вышелъ ужъ изъ рода Надаржинскихъ и принадлежитъ какому-то иностранцу.

Церковь въ Тростянцѣ во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы каменная, не довольно вмѣстительная; предположена къ расширенію. Оригинальны царскія врата: въ нихъ семь столповъ и одна фигура—символъ Ѵпостастной Премудрости. Настоятель церкви священникъ А. Авксентьевъ страдаетъ горловою болѣзнію.

Далѣе—село Комяика. Церковь на довольно высокомъ холмѣ: видъ красивый. На горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ картина Тайной Вечери; на столѣ, за которымъ сидитъ Христосъ и Его апостолы, изображены, между прочимъ, лежащими на блюдѣ двѣ рыбы. Въ царскихъ вратахъ образа писаны на стеклѣ.

Церковь эта каменная и довольно благовидная, приписана къ сосѣдней деревянной и очень тѣсной церкви въ селѣ Каменскомъ. Въ этой церкви на горнемъ мѣстѣ очень за-

Digitized by Google

1875 г. мысловатое изображеніе Божіей Матери. Божія Матерь въ царской порфирѣ, съ покрываломъ и короной на главѣ, на шеѣ цѣпочка съ крестомъ; въ правой рукѣ у ней лилія, а въ лѣвой яблоко; подъ ногами луна и змій съ яблокомъ въ пасти.

Изъ Каменскаго чрезъ село Люджу пріѣхалъ въ село Криничное—помѣстье дворянина Пассекъ. Здѣсь Архіерейскаго посѣщенія не было никогда. Въ церкви, между прочимъ, встрѣтила меня, за отсутствіемъ мужа, супруга г. Пассека и убѣдила зайти въ ихъ домъ, гдѣ уже приготовленъ былъ обѣденный столъ. Я не могъ отказать въ усердной просьбѣ, но чрезъ это потерялъ лишній часъ, и потому не могъ въ тотъ же день прибыть въ Лебединъ, гдѣ предположенъ былъ мой ночлегъ.

Отправившись далѣе, встрѣтилъ я на пути большую слободу — Бержелю (заштатный городъ). Въ ней три церкви, изъ коихъ одна, именно Рождество - Богородичная, была соборною.

Въ 9½ часовъ вечера прибылъ я въ слободу Рябушку и остановился на ночлегъ въ домѣ благочиннаго, священника Томашевскаго [1]). Дома въ этой слободѣ расположены въ одну линію на протяженіи 7-ми верстъ. Церковь находится почти въ срединѣ слободы. По причинѣ поздняго времени я не могъ хорошо ее осмотрѣть.

На слѣдующій день, 4 числа, въ 8-мь часовъ утра пріѣхалъ я въ г. Лебединъ.

Послѣ обычной встрѣчи въ соборѣ, помѣстился я въ домѣ соборнаго священника и благочиннаго Н. Ходскаго [2]). Въ тотъ же день обозрѣны были мною всѣ городскія церкви, коихъ числомъ, кромѣ собора, три приходскихъ и четыре приписныхъ. Изъ нихъ болѣе примѣчательна по своему благолѣпію приходская церковь Троицкая.

Въ 6 часовъ вечера началась въ соборѣ всенощная, на которой по обычаю выходилъ я на литію и величаніе. Соборъ высокій, обширный и благолѣпный; иконостасъ во всю вышину храма сплошь золоченый; иконы мѣстныя покрыты серебряными золочеными ризами.

---

[1]) † протоіереемъ въ 1890 г.

[2]) † протоіереемъ 4 Февраля 1894 г.

Digitized by Google

5-го числа въ 9 часовъ благовѣстъ къ литургіи, которая совершена была мною соборнѣ; соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ. 1875 г.

Послѣ обѣдни чай и завтракъ въ домѣ настоятеля собора, протоіерея В. Андріевскаго. О. Андріевскій—младшій кандидатъ VIII курса (1837 г.) Кіевской Дух. Академіи—человѣкъ добрый и честный, но не обширныхъ познаній.

Послѣ обѣда въ домѣ благочиннаго Ходскаго оставилъ Лебединъ и на ночлегъ пріѣхалъ въ село Боброво, гдѣ очень радушно принятъ былъ знатною помѣщицею Вѣрою Ивановною Анненковой, вдовой Генералъ-Адъютанта Анненкова [1]), бывшаго Кіевскаго Генералъ-Губернатора. Вѣра Ивановна показывала мнѣ 11-ть томовъ писемъ и телеграммъ отъ ея покойнаго супруга, и на основаніи этихъ матеріаловъ она предприняла составить его біографію.

Бобровская церковь, находящаяся при домѣ помѣщицы, содержится очень благоприлично. Въ алтарѣ стоитъ икона съ изображеніями разныхъ святыхъ, поднесенная покойному Н. Н. Анненкову 6-го декабря 1863 г. гражданами Кіева, въ бытность его тамъ Генералъ-Губернаторомъ.

Близъ церкви—народная школа, въ которой занималась обученіемъ одна изъ дочерей Г-жи Анненковой; а при школѣ открыта чайная для крестьянъ, которую они могли посѣщать въ извѣстные часы дня. Ту и другую я осмотрѣлъ и произвелъ испытаніе дѣтямъ по всѣмъ предметамъ, какіе преподаются въ школѣ, чѣмъ доставилъ великое удовольствіе наставницѣ—барышнѣ.

Усадьба Генеральши Анненковой расположена на красивой мѣстности. Большой каменный домъ стоитъ на возвышенномъ холмѣ; отъ него внизъ спускается обширный тѣнистый садъ, омываемый рѣкою Псломъ. По берегу Псла идутъ на довольно далекое разстояніе заливные луга.

Утромъ 6 числа, оставивши гостепріимный кровъ Г-жи Анненковой, я пріѣхалъ въ село Василевку, гдѣ встрѣтило меня новое гостепріимство. Помѣщица этого села Марья Львовна Богаевская, встрѣтивши меня въ церкви, убѣдила зайти въ ея домъ и принять трапезу.

---

[1]) Николая Николаевича, † 25 Декабря 1865 г.

Digitized by Google

1875 г. Изъ Василевки прибылъ я въ слободу Ольшаны [1])—имѣніе вдовы Генералъ-Маіора Анны Сергѣевны Шатовой, урожденной Пустовойтовой.

Въ этой обширной слободѣ, въ которой болѣе 5000 жителей, двѣ приходскихъ церкви, стоящія рядомъ одна съ другою, и два отдѣльныхъ причта.

Церковь во имя Архистратига Михаила, деревянная, существуетъ съ конца прошедшаго столѣтія; другая каменная, во имя Сергія и Анастасіи, сооружена въ 1827 г. помѣщицею Анастасіею Пустовойтовою (матерью настоящей помѣщицы) надъ гробами родственниковъ ея. Но эта церковь, къ моему пріѣзду, была возобновлена, съ нарушеніемъ престола и устройствомъ новаго иконостаса [2]). Мнѣ предстояло совершить освященіе сего престола, что и было исполнено мною на другой же день послѣ моего пріѣзда въ Ольшаны.

7-го числа, въ Субботу, въ 9 часовъ утра начался трезвонъ къ водоосвященію, и затѣмъ благовѣстъ къ литургіи. Предъ литургіею совершено было по чину освященіе храма, и затѣмъ литургія. Храмъ небольшой, въ немъ рамы у оконъ всѣ глухія, т. е. нерастворчатыя, народу множество, погода чрезвычайно теплая: признаюсь, едва могъ я выдержать, при чрезмѣрной духотѣ, столь продолжительное богослуженіе. По возвращеніи изъ церкви въ домъ, я благословилъ возобновительницу и украсительницу храма иконою преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой.

Послѣ обычной, въ такихъ случаяхъ, торжественной трапезы въ домѣ возобновительницы храма, гдѣ я имѣлъ пребываніе, требовалось для меня немалое время для отдохновенія. Поэтому я не могъ уже съ вечера выслушать въ церкви всенощную воскресную службу, а велѣлъ отправить ее для себя на слѣдующій день, 8-го числа, въ 7-мь часовъ утра, въ своей квартирѣ. Въ 8½ часовъ слушалъ литургію въ новоосвященномъ храмѣ, которую совершалъ приходскій священникъ.

---

[1]) О слободѣ Ольшанахъ см. Письма съ Украйны Н. Н. Балабухи—въ № 58 Моск. Вѣдом. 1890 г.

[2]) Должно замѣтитъ при семъ, что иконы для иконостаса писаны дочерью Генеральши Шатовой, дѣвицею Анастасіею Николаевной: живопись тщательная и довольно искусная.

Digitized by Google

Послѣ литургіи отправленъ былъ мною соборнѣ молебенъ мученикамъ Сергію и Анастасіи, въ честь коихъ освященъ былъ наканунѣ храмъ; а вечеромъ въ тотъ же день отслужена была мною панихида по родителямъ и прочимъ родственникамъ Анны Сергѣевны, коихъ тѣла покоятся въ склепѣ подъ новоосвященнымъ храмомъ. 1875 г.

А. С. Шатова—одна изъ богатыхъ помѣщицъ Харьковской губерніи; у ней, кромѣ Харьковской губерніи, есть имѣніе въ Екатеринославской и богатая дача въ Крыму. Единственная дочь ея, наслѣдница столь богатаго имѣнія, не желая разставаться съ своею дорогою матерью, отказалась, кажется, навсегда отъ супружеской жизни.

Постояннымъ мѣстопребываніемъ Шатовой служитъ слобода Ольшана—любимое мѣсто ея рожденія и воспитанія,—и потому она прилагаетъ особенное попеченіе о благоустройствѣ здѣшней своей усадьбы. Каменный двухэтажный домъ ея со всѣхъ сторонъ окруженъ садомъ; въ обширномъ фруктовомъ саду устроены оранжереи, грунтовые сараи, гдѣ растутъ персики, абрикосы, испанскія вишни, ананасы и проч., а виноградъ растетъ и созрѣваетъ на открытомъ воздухѣ. Чрезъ садъ протекаетъ рѣка Сула, по которой плаваютъ лебеди.

9-го ч., въ 10-ть часовъ утра, оставилъ Ольшану и на пути къ слободѣ Тернамъ осмотрѣлъ церковь въ Нижней Верхосулкѣ (Зеленьковкѣ тожъ). Церковь деревянная; въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ икона Божіей Матери съ латинскою надписью: „Passaviensis". На четырехъ мѣстныхъ иконахъ въ иконостасѣ серебряныя ризы—усердное приношеніе мѣстнаго священника І. Полницкаго[1]).

Слобода Терны—мѣстность историческая. Здѣсь въ 1709 г. Петръ І, возвращаясь съ знаменитой Полтавской битвы, благодарилъ Бога за дарованную ему побѣду и, въ память своего пребыванія, заложилъ, вмѣсто ветхой, новую деревянную же трехпрестольную церковь въ честь Покрова Пресв. Богородицы [2])...

---

[1]) † 27 Декабря 1893 г.

[2]) Подробности о Слободѣ Тернахъ—въ Историко-Статистич. Описаніи Харьковской епархіи Отд. III, стр. 583—593, Москва, 1857 г.; еще въ № 58 Моск. Вѣд. 1890 г., въ Письмахъ съ Украйны Балабухи.

Digitized by Google

1875 г. Въ настоящее время, въ Слободѣ Тернахъ, при народонаселеніи около 10,000 душъ обоего пола, двѣ приходскихъ церкви Николаевская и Покровская и третья безприходная— при домѣ помѣщика, Князя Бориса Сергѣевича Щербатова. Обѣ приходскихъ церкви каменныя, просторныя и благолѣпныя!

Помѣщикъ—Князь Б. С. Щербатовъ—Харьковскій Губернскій Предводитель Дворянства. Слыша о моемъ путешествіи по Лебединскому уѣзду, онъ на недѣлю отложилъ свою поѣздку за границу, и, когда я пріѣхалъ въ Слободу Терны, убѣдительно просилъ меня остановиться въ его домѣ и на другой день отслужить литургію въ его домовой церкви. Усердное желаніе благочестиваго князя, разумѣется, было мною исполнено, тѣмъ болѣе, что въ его имѣніи около 20-ти лѣтъ не было Архіерейскаго посѣщенія. — Итакъ въ 7-мь часовъ вечера началось всенощное богослуженіе, на которомъ я облачался на величаніе, а на слѣдующій день, 10-го числа, совершена была мною соборнѣ литургія, съ приложеніемъ на сугубой эктеніи прошеній изъ молебна въ путешествующимъ о благополучномъ путешествіи болящаго князя, для леченія, за границу.

Усадьба Князя Щербатова расположена на возвышенной мѣстности надъ рѣкою Терною (названіе отъ терноваго куста, изъ подъ котораго она вытекаетъ); обширный каменный домъ окруженъ со всѣхъ сторонъ паркомъ съ теплицами и оранжереями. Превосходное имѣніе это принадлежало нѣкогда графу Симону Гендрикову [1]), мужу младшей сестры Императрицы Екатерины 1 Анны Алексѣевны Скавронской.

Послѣ обѣда въ домѣ гостепріимнаго Князя отправился я далѣе и къ вечеру въ тотъ же день прибылъ въ заштатный городъ Бѣлополье и, послѣ встрѣчи въ бывшемъ соборѣ, остановился въ домѣ купца И. Ст. Болаценкова.

Такъ какъ въ Бѣлопольѣ съ 1861 г. не было архіерейскаго посѣщенія, а объ архіерейскомъ здѣсь служеніи не сохранилось даже и памяти въ народѣ, то граждане бѣлопольскіе прислали ко мнѣ въ Лебединъ (за 75 верстъ) особую депутацію съ неотступною просьбою совершить въ одной

---

[1]) † 1728 г.

Digitized by Google

изъ ихъ церквей божественную литургію. Можно ли было отказать въ столь усердной просьбѣ? 1875 г.

Съ вечера, въ 7-мь часовъ, я выслушалъ въ своей квартирѣ вечернюю вмѣстѣ съ утренней службу, а на слѣдующій день, 11-го числа, совершилъ соборнѣ литургію въ Покровской церкви, при которой купецъ Болаценковъ состоялъ старостою. Не трудно вообразить, какая тѣснота и духота была въ церкви, какъ она ни была пространна: едва ли не все городское населеніе собралось на давно небывалое зрѣлище торжественнаго архіерейскаго священнослуженія.

Послѣ литургіи, напившись въ своей квартирѣ чаю, я обозрѣлъ городскія церкви, коихъ, кромѣ Покровской церкви, четыре: Богородице-Рождественская (бывшій городскій соборъ), Преображенская, Петропавловская и Троицкая (въ подгородной слободѣ-Прорубяхъ).

Изъ Бѣлополья по пути къ слободѣ Юнаковкѣ, гдѣ предположенъ былъ ночлегъ, осмотрѣлъ я церковь въ Слободѣ Рѣчкахъ. Церковь каменная довольно обширная; въ ней устроенъ новый благолѣпный, по пунцовому полю, золоченый иконостасъ. Настоятель церкви—священникъ П. Клементьевъ, онъ же и благочинный: пастырь умный, честный и съ твердымъ характеромъ.

За Рѣчками, среди открытой степи, предположено было перемѣнить почтовыхъ лошадей и замѣнить земскими. Сопровождавшимъ меня Становымъ Приставомъ сдѣлано было надлежащее распоряженіе, и лошади были приготовлены; но каково было его изумленіе, когда онъ, пріѣхавши впередъ насъ на опредѣленное мѣсто, не нашелъ тутъ ни одной лошади!.. Въ сильномъ душевномъ волненіи, онъ поспѣшилъ въ находившуюся верстахъ въ двухъ отъ этого пункта слободу Писаревку, гдѣ было Волостное Правленіе и откуда должны быть приведены на смѣну лошади, а мы, между тѣмъ, съ о. Ключаремъ, въ ожиданіи коней, должны были гулять по обширной украинской степи и наслаждаться картиною заходящаго солнца; къ нашему счастію, погода была великолѣпная. Наконецъ, часа чрезъ полтора являются кони. Какая же, спрашивается, была причина столь неожиданнаго и отчасти непріятнаго для насъ приключенія? Причина, какъ объяснилось впослѣдствіи, слѣдующая.

Digitized by Google

1875 г. Въ Бѣлопольѣ за обѣдомъ кто то спросилъ меня, куда я поѣду изъ Бѣлополья на ночлегъ. Я отвѣчалъ: „въ Юнаковку". Но сидѣвшему тутъ же, за столомъ, полицейскому чиновнику послышалось: въ Куяновку, находящуюся въ противоположной сторонѣ отъ Бѣлополья. Легкомысленный полиціантъ поспѣшилъ увѣдомить объ этомъ телеграммою уѣзднаго (Сумскаго) Исправника, а этотъ отдалъ приказъ волостному Писаревскому Правленію, чтобъ лошади, приведенныя уже на указанный Становымъ Приставомъ пунктъ, были сняты и распущены по деревнямъ. Какъ бы то ни было, но для моего экипажа лошади были приведены, и я достигъ, хотя нѣсколько позднѣе, слободы Юнаковки; а для прочихъ экипажей моей свиты лошадей собрать не могли, а потому она должна была ночевать въ слободѣ Писаревкѣ.

Между тѣмъ въ Юнаковкѣ предположено было на другой день, т. е. 12 ч., совершить, по желанію причта и прихожанъ, молебенъ съ акаѳистомъ предъ древнею и чтимою иконою Святителя Николая. Но такъ какъ ни свиты, ни ризницы при мнѣ не было, то акаѳистъ прочитанъ былъ о. Ключаремъ; а я оставался въ алтарѣ, гдѣ слушалъ и литургію, совершенную мѣстнымъ помощникомъ настоятеля священникомъ Петровскимъ. Огромный и благолѣпный Юнаковскій храмъ сооруженъ усердіемъ прихожанъ, безъ всякихъ другихъ пособій, и освященъ въ 1806 г.

Названіе слободы Юнаковки заимствовано отъ сотника Сумскаго полка Семена Андреевича Юнокъ, поселившагося въ концѣ XVII столѣтія на этомъ мѣстѣ и приглашавшаго потомъ селиться тутъ выходцевъ изъ за Днѣпра „вольныхъ Черкасовъ". Впослѣдствіи эти земли проданы были Юнокомъ знаменитому Фельдмаршалу Князю Михаилу Голицыну, потомкамъ коего и донынѣ принадлежитъ многолюдная (около 5 тысячъ душъ) слобода Юнаковка. Изъ Юнаковки чрезъ слободы Писаревку и Стецновку прибылъ въ 2 часа пополудни въ г. Сумы и, послѣ обычной въ соборѣ встрѣчи, остановился въ домѣ соборнаго старосты, почетнаго гражданина Д. Ив. Суханова. Сухановъ — богатый землевладѣлецъ и сахаровaръ, весьма попечительный и усердный къ собору староста.

Соборъ во имя Преображенія Господня не древній—освя-

Digitized by Google

щенъ 12-го октября 1780 г. и не обширный, но, благодаря усердію старосты, очень благолѣпенъ. 1875 г.

Въ 7-мь часовъ вечера началось въ соборѣ всенощное богослуженіе, на которомъ я выходилъ на литію и величаніе. На лѣвомъ клиросѣ соборные пѣвчіе пѣли довольно стройно.

На слѣдующій день, 13-го числа, въ 9-ть часовъ утра литургія, которая совершена была мною соборнѣ, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ.

Послѣ обѣдни въ домѣ Соборнаго Протоіерея Василія Никольскаго приготовленъ былъ чай и завтракъ. Затѣмъ обозрѣны были мною городскія церкви, коихъ въ городѣ, кромѣ соборной, 7-мь, въ томъ числѣ домовая при классической Гимназіи, во имя Сошествія Св. Духа. Послѣдняя особенно примѣчательна по своему изящному иконостасу, но въ немъ, къ крайнему удивленію моему, не оказалось храмовой иконы, на что и было обращено мною вниманіе Директора Гимназіи и Ктитора церкви — купеческаго сына Харитоненки.

Въ 4 часа, въ загородномъ домѣ, на берегу рѣки Псла, соборнаго старосты Суханова приготовленъ былъ роскошный обѣдъ, къ которому приглашены были почетнѣйшія городскія лица.

Вечерній чай приготовленъ былъ у сосѣда Суханова, еще болѣе знаменитаго землевладѣльца и сахаровара, потомственнаго почетнаго гражданина Ив. Гер. Харитоненки [1]).

Городъ Сумы одинъ изъ лучшихъ и благоустроенныхъ городовъ Харьковской губерніи. Въ немъ существуютъ слѣдующія учрежденія: Окружный Судъ, мужская и женская Гимназіи, реальное училище, лютеранское церковное училище, городскій общественный Банкъ и проч. Жителей въ Сумахъ до 15-ти тысячъ душъ обоего пола.

14 ч., оставивши Сумы, осмотрѣлъ церкви въ Слободахъ: Нижней Сыроваткѣ, Гречаниковкѣ, гдѣ въ домѣ помѣщика Подольскаго имѣлъ обѣденный столъ, Самотоевкѣ, Краснополье, гдѣ вмѣсто ветхой деревянной строится новая каменная, и селѣ Успенскомъ, при которомъ находится помѣстье Ахтырскаго Предводителя Дворянства М. П. Радена.

---

[1]) † 30 Октября 1891 г.

Digitized by Google

1875 г. Въ 8-мь часовъ вечера прибылъ въ село Рясное—имѣніе помѣщика Конст. Дм. Хрущова. Здѣсь остановился на ночлегъ.

15 ч., въ воскресенье, утромъ въ 7-мь часовъ выслушалъ въ своей квартирѣ всенощную службу; а въ 8½ часовъ началась литургія, совершенная мною соборнѣ въ приходской церкви, много обязанной своимъ благолѣпіемъ благочестивому усердію помѣщика.

Вблизи села Ряснаго, съ 1868 г. положено основаніе мужскаго общежительнаго монастыря на средства помѣщика К. Д. Хрущова. Въ пользу этого монастыря имъ пожертвовано 4.400 десятинъ превосходной земли съ лугами, лѣсами, рыбными прудами и сверхъ сего 100,000 рублей деньгами. При моемъ посѣщеніи произведены уже были, хотя и неокончательно еще, слѣдующія постройки: каменная теплая церковь, такая же колокольня, небольшой деревянный корпусъ для настоятеля съ братіею; приступлено къ сооруженію каменной трапезы съ такою же при ней церковію; приготовлены священныя и церковныя утвари, богатая ризница и проч.; заказаны были уже въ Вяткѣ колокола, вѣсомъ въ сложности около 800 пудовъ.

Между тѣмъ, впредь до окончательнаго устройства обители, при домѣ ктитора существовало уже небольшое братство, состоящее изъ двухъ іеромонаховъ и троихъ послушниковъ. Для этого братства нарочито устроена была въ колокольнѣ небольшая церковь, въ которой ежедневно совершалось богослуженіе [1]).

Хрущовъ—80-тилѣтній старецъ, человѣкъ набожный, но въ высшей степени оригинальный: типъ истаго хохла-малороссіанина, безъ всякаго научнаго образованія, чуждый всякихъ современныхъ правилъ общественнаго приличія.

16-го ч. утромъ оставилъ Рясное и дальше на пути встрѣтилъ церкви въ слѣдующихъ селахъ:

Въ Славгородѣ—каменная церковь, примѣчательная церковь какъ по архитекурѣ, такъ и по внутреннимъ украшеніямъ; иконы въ иконостасѣ художественной кисти. Снаружи храма въ нишахъ стоятъ алебастровыя фигуры раз-

---

[1]) Мысль объ устройствѣ въ своемъ имѣніи монастыря Хрущову внушена была, какъ онъ мнѣ сказывалъ, сосѣднею помѣщицею—Эллинской.

Digitized by Google

ныхъ святыхъ соименныхъ членамъ семейства благочести- 1875 г.
вой возобновительницы (въ 1843 г.) храма, Княгини Софьи Алексѣевны Голицыной, урожденной Корсаковой. Въ настоящее время богатое имѣніе Славгородъ принадлежитъ Князю Голицыну, зятю помянутой выше В. И. Анненковой.

Въ селѣ Ложнѣ—въ алтарѣ надъ жертвенникомъ стояло изображеніе на стеклѣ Спасителя, вѣнчаемаго ангелами.

Въ селѣ Вольномъ — церковь ветхая деревянная на крутой возвышенности надъ р. Ворсклой; предположено перенесть ее на другое болѣе безопасное мѣсто.

Въ селѣ Ямномъ—при деревянной церкви колокольня каменная.

Въ многолюдной Слободѣ Большой—Писаревкѣ двѣ приходскихъ церкви: Успенская и Николаевская. Въ первой изъ нихъ находится благоговѣйно чтимая икона Божіей Матери, именуемая *Михайловскою*.

Въ слободѣ Сѣнной—двѣ также церкви—Троицкая и Богородицкая.

Къ вечеру прибылъ въ село Братеницу и приглашенъ былъ помѣщикомъ Генералъ-Маіоромъ Александромъ Павловичемъ Мосоловымъ [1]) остановиться въ его домѣ на ночлегъ.

Находящаяся въ саду помѣщичьемъ и недавно устроенная церковь во имя Воскресенія Христова небольшая каменная; иконостасъ въ ней дубовый изящнаго рисунка, иконы въ иконостасѣ академической кисти.

Александръ Павловичъ и его супруга Елисавета Степановна—люди очень добрые и благочестивые. Подъ ихъ гостепріимнымъ кровомъ я провелъ ночь, послѣ утомительнаго пути; очень мирно и спокойно.

17-го ч. утромъ, простившись съ добрыми хозяевами, я направился уже къ Харькову и посѣтилъ на пути слѣдующія селенія:

Золочевъ — заштатный городъ. Въ немъ, при населеніи около 6000, церквей — двѣ приходскихъ и одна приписная.

Дергачи—слобода, по народонаселенію не меньше Золочева; въ ней также двѣ приходскихъ церкви, изъ коихъ Ро-

---

[1]) † 19 Іюля 1883 г.

Digitized by Google

1875 г. ждество-Богородичная очень благолѣпна съ придѣломъ на хорахъ, а Николаевскую — деревянную предположено замѣнить новою каменною.

Между Дергачами и Алексѣевкою существуетъ Земледѣльческое училище съ домовою при немъ церковію. Я посѣтилъ и эту церковь, въ которой собраны были ученики училища. При моемъ входѣ въ церковь, ученики спѣли „Достойно есть“ довольно стройно. Директоръ училища Пій Матв. Юревичъ — уроженецъ Витебской губерніи—пригласилъ меня въ свою квартиру и угостилъ чаемъ.

Въ послѣднемъ предъ Харьковомъ селѣ Алексѣевкѣ нашелъ я иконы въ иконостасѣ очень неискуснаго письма и велѣлъ замѣнить ихъ новыми.

Въ 7-мь часовъ вечера благополучно возвратился въ Харьковъ.

Изъ перваго путешествія моего по епархіи вынесено мною слѣдующее общее впечатлѣніе.

Храмы Божіи, въ большинствѣ своемъ, благоустроены и достаточно снабжены всѣмъ потребнымъ для богослуженія.

Прихожане весьма усердно заботятся о поддержаніи и благоукрашеніи своихъ приходскихъ храмовъ; крестьяне мало образованы, но религіозное чувство въ нихъ очень живо. Въ тѣхъ приходахъ, кои были мною посѣщены, крестьяне ни о какихъ религіозныхъ сектахъ, или раскольническихъ толкахъ, не имѣютъ почти и понятія; не слыхалъ я также о какихъ либо здѣсь грубыхъ суевѣріяхъ или преобладающихъ надъ большинствомъ населенія порокахъ. Набожность составляетъ отличительную черту характера всего украинскаго населенія.

Приходское духовенство, за немногими исключеніями, показалось мнѣ соотвѣтствующимъ своему назначенію. Взаимныя отношенія между членами причтовъ, большею частію, мирныя. Мало жалобъ слышалъ я на духовенство и отъ прихожанъ; а если и были нѣкоторыя жалобы, то онѣ, при внимательномъ разсмотрѣніи, оказывались большею частію неосновательными.

Такимъ образомъ я утѣшенъ былъ на первый разъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ своей новой паствы.

Во время поѣздки моей по епархіи получено было мною съ разныхъ сторонъ нѣсколько бумагъ и писемъ. Такъ:

Digitized by Google

Отъ 29-го мая за № 100 писалъ мнѣ изъ Кіева Ректоръ Духовной Академіи Епископъ Уманскій Филаретъ [1]): 1875 г.

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Церковно-археологическое Общество при Кіевской Духовной Академіи, зная Ваше глубокое сочувствіе къ изысканіямъ священныхъ древностей и надѣясь на Ваше просвѣщенное содѣйствіе цѣлямъ его, въ засѣданіи своемъ 30 Марта сего года постановило просить Ваше Преосвященство принять на себя званіе почетнаго члена Общества.

Препровождая при семъ экземпляръ Устава Музея и Общества, честь имѣю покорнѣйше просить почтить меня увѣдомленіемъ о Вашемъ соизволеніи на принятіе членскаго званія.

Пребывая всегда съ чувствомъ глубокаго уваженія къ Вамъ и искренней преданности, имѣю честь быть"...

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 28-го Іюня за № 45:

„Церковно-Археологическому Обществу при Кіевской Духов. Академіи.

На отношеніе означеннаго Общества отъ 29-го минувшаго Мая за № 100 честь имѣю увѣдомить, что я съ искреннею признательностію принимаю на себя званіе Почетнаго Члена сего Общества и съ усердіемъ готовъ, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать цѣлямъ онаго.

При семъ долгомъ поставляю препроводить Почтенному Обществу слѣдующія мои изданія:

1) Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей Ризницы. Москва, 1863 г.

2) Sacristie Patriarcale dite Synodale de Moscou. Moscou, 1865.

3) Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей Библіотеки. Москва, 1856 г.

4) Палеографическіе снимки съ Греческихъ и Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки. Москва, 1863".

Отъ 6-го іюня писалъ мнѣ изъ Харькова мой домашній Секретарь М. П. Звѣринскій:

„До настоящей почты не было ничего особеннаго, о чемъ бы нужно было писать къ Вашему Преосвященству. Въ

---

[1]) Филаретовъ, † еп. Рижскимъ 23 Февраля 1882 г.

Digitized by Google

1875 г. служебныхъ дѣлахъ можетъ заслуживать вниманіе одно прошеніе, полученное отъ находящагося въ тюрьмѣ, по обвиненію въ убійствѣ, бывшаго причетника Алексѣя Иппокова, въ которомъ онъ открываетъ, что въ дѣлѣ убійства участвовалъ вмѣстѣ съ нимъ и священникъ слободы Моисеевки Приходьковъ. По этому прошенію потребовано мнѣніе Консисторіи.

Въ концѣ прошедшей недѣли пріѣзжала въ домъ Княгиня Шаховская, сказавшаяся знакомою Вашему Преосвященству по Москвѣ".

Письмо это получено было мною 11-го числа въ Слободѣ Юнаковкѣ. Также вмѣстѣ съ этимъ письмомъ получено было мною еще два письма: одно изъ Петербурга и одно изъ Москвы; изъ Петербурга—отъ бывшаго Витебскаго Губернатора, Генералъ-Лейтенанта В. Н. Веревкина [1]), а изъ Москвы—отъ В. М. Бостанжогло.

Вотъ что писалъ мнѣ В. Н. Веревкинъ отъ 31-го мая:

„Пользуясь моимъ въ настоящее время пребываніемъ въ С.-Петербургѣ, сдѣлалъ я съ себя фотографическіе снимки и, памятуя Ваше желаніе имѣть мою карточку, я съ сердечнымъ удовольствіемъ препровождаю Вамъ прилагаемый у сего портретъ мой; да напоминаетъ онъ Вамъ человѣка глубоко Васъ уважающаго и искренно любящаго.

Въ Витебскѣ я былъ въ Январѣ, а потому съ преемникомъ Вашимъ [2]) еще не познакомился. Въ Петербургѣ нахожусь временно, по дѣламъ службы, и останусь здѣсь до 13-го іюня. Мое здоровье, Ваше Преосвященство, вызываетъ постоянно медицинскія пособія и дѣлается стариковскимъ.

Какъ понравился Вамъ Харьковъ, довольны ли Вы Вашимъ новымъ мѣстомъ пребыванія. Вашъ Губернаторъ [3]) и его Княгиня очень пріятные люди. Я ихъ очень люблю и въ особенности Княгиню. Судя по газетамъ они должны быть теперь за границею.

Поручая себя молитвамъ Вашего Преосвященства, покорнѣйше прошу принять новое увѣреніе моего высокаго къ Вамъ уваженія и неизмѣнной преданности, съ коими имѣю честь быть"...

---

[1]) См. о немъ т. III и IV Хроники по указателямъ.

[2]) Еп. Викториномъ.

[3]) Князь Д. Н. Крапоткинъ.

Digitized by Google

На это отвѣчалъ я уже по возвращеніи изъ поѣздки отъ 24 іюня: 1875 г.

„Почтенное письмо Ваше отъ 31 мая и фотографическій портретъ Вашъ, очень живо напомнившій мнѣ черты Вашего лица, имѣлъ я удовольствіе получить 11-го сего іюня въ г. Сумахъ, гдѣ я находился въ это время по случаю обычнаго обозрѣнія церквей. Изъ путешествія своего по епархіи возвратился я 17-го числа; и потому извините, не могъ ранѣе отвѣчать на Ваше письмо и благодарить Васъ за новый знакъ Вашего добраго ко мнѣ вниманія и расположенія.

Очень прискорбно слышать, что Вы такъ часто должны прибѣгать къ медицинской помощи. Лучше было бы, если бы Вы могли обходиться безъ знакомства съ аптекой: „аптека, по пословицѣ, отнимаетъ половину вѣка". Да продлитъ Всевышній дни Вашей жизни въ здравіи и благополучіи.

Мое здоровье, по милости Божіей, удовлетворительно. Послѣ трехнедѣльнаго, правду сказать, утомительнаго путешествія по епархіи среди постоянныхъ сильныхъ жаркихъ дней, я наслаждаюсь теперь пріятнымъ отдохновеніемъ подъ сѣнію деревъ моего загороднаго обширнаго сада. Если бы не было у меня этого убѣжища, то лѣтняя жизнь въ городѣ была бы несносна. Сколько зимой Харьковъ пріятенъ, столько же лѣтомъ онъ невыносимъ по причинѣ ослѣпляющей глаза пыли.

Послѣ пятимѣсячнаго моего пребыванія на новой каѳедрѣ, я довольно уже освоился съ своимъ положеніемъ. Кромѣ добраго ничего пока не могу сказать о здѣшнемъ окружающемъ меня обществѣ, какъ свѣтскомъ, такъ и духовномъ. Безъ сомнѣнія встрѣчаются иногда по службѣ случаи и не весьма пріятные, но гдѣ же ихъ нѣтъ".

В. М. Востанжогло писалъ мнѣ отъ 2-го іюня:

„Не нахожу словъ благодарить Васъ, Владыко святый, за драгоцѣнную любовь, которую Вамъ угодно было оказать мнѣ Вашими святыми молитвами въ дни тяжкихъ болѣзненныхъ испытаній моихъ. Только этимъ молитвамъ Вашимъ и нашихъ Московскихъ Архипастырей и Пастырей, а также множества расположенныхъ ко мнѣ людей, я обязанъ тѣмъ, что Господь не предалъ меня недостойнаго до

Digitized by Google

1875 г. конца, иначе мое дѣло было весьма плохое и смерть стояла на сторожѣ у моего одра. Теперь, благодареніе Богу, мнѣ немного легче: я могу хоть шопотомъ говорить и дышу много свободнѣе, хотя вставленный въ дыхательное горло снарядъ даетъ часто знать о себѣ. Надѣюсь на милосердіе Божіе, что съ теплой погодой понемногу это дѣло исправится, и можетъ быть и я еще поживу на бѣломъ свѣтѣ.

Очень радъ, что Вамъ понравились и облаченіе и доставившій его мой племянникъ Н. А. Алексѣевъ, который дѣйствительно хорошій молодой человѣкъ и съ доброй христіанской душей. Радуюсь также, что облаченіе пришло кстати и пробудило заснувшее чувство усердія къ храмамъ Божіимъ у Харьковцевъ, изъ которыхъ, какъ говоритъ мнѣ племянникъ, староста соборный уже и поспѣшилъ заказать соборное облаченіе. Служите въ немъ, Преосвященнѣйшій Владыко, предъ престоломъ Всевышняго и молитесь за жертвователей; вотъ все, что они могутъ просить отъ Васъ. Между тѣмъ будьте увѣрены, что всѣ участвующіе въ этомъ дѣлѣ приняли это участіе самымъ сочувственнымъ образомъ; мы помнимъ Васъ, уважаемъ Васъ за Ваши рѣдкія качества, любимъ и почитаемъ отъ искренняго сердца и что дѣлаемъ, дѣлаемъ по побужденію душевному и съ полнымъ искреннимъ желаніемъ. Не Витебскъ и не Харьковъ тутъ имѣютъ значеніе, а Преосвященный Савва, всѣми Москвичами любимый и уважаемый. На какой бы каѳедрѣ Вы ни были, отношенія наши къ Вамъ останутся тѣми же, безъ малѣйшей перемѣны.

Искренно признателенъ за присланную мнѣ картину вида Вашего архіерейскаго дома. Когда то Господь удостоитъ меня побывать въ этомъ домѣ и помолиться Харьковской святынѣ Озерянской Божіей Матери, ликъ которой я получилъ отъ Вашего Преосвященства въ серебряномъ окладѣ; буду беречь его на память, какъ дорогой подарокъ.

Меня, по доброму своему расположенію, навѣщаетъ часто Преосвященнѣйшій Леонидъ; въ одно изъ посѣщеній Владыка читалъ мнѣ Ваше письмо; Вы, и къ нему писавши, не забыли отнестись сочувственно ко мнѣ; душевно за все признателенъ".

Отъ 17-го іюня обращался ко мнѣ Товарищъ Оберъ-Про-

Digitized by Google

курора Св. Синода Ю. В. Толстой [1]) съ оффиціальнымъ отношеніемъ за № 2062; слѣдующаго содержанія: 1875 г.

„Усматривая изъ доставленныхъ свѣдѣній, что 85-лѣтній отецъ покойнаго Преосвященнаго Нектарія терпитъ крайнюю во всемъ нужду, по неполученію сыномъ его Василіемъ Надеждинымъ имущества, завѣщаннаго ему покойнымъ Преосвященнымъ, имѣю честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою, не изволите ли признать возможнымъ сдѣлать распоряженіе къ скорѣйшему окончанію означеннаго дѣла и о послѣдующемъ почтить увѣдомленіемъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 28-го числа за № 44:

„На отношеніе Вашего Превосходительства отъ 17-го текущаго іюня за № 2062, въ коемъ изъяснено, что 85-лѣтній отецъ покойнаго Преосвященнаго Харьковскаго Нектарія терпитъ крайнюю во всемъ нужду, по неполученію сыномъ его Василіемъ Надеждинымъ имущества, завѣщаннаго ему покойнымъ Преосвященнымъ, и коимъ требуется отъ меня сдѣлать распоряженіе къ скорѣйшему окончанію означеннаго дѣла, съ увѣдомленіемъ о послѣдующемъ, — долгомъ поставляю сообщить слѣдующее:

1) Отецъ покойнаго Преосвященнаго Архіепископа Нектарія, Архимандритъ Ѳеоктистъ, проживающій при Харьковскомъ Архіерейскомъ домѣ въ числѣ братства, по вѣдомости о монашествующихъ сего дома за 1874 г., значится 80-ти, а не 85-ти лѣтъ. Онъ и теперь пользуется тѣми же самыми удобствами и преимуществами предъ прочею братіею, какими пользовался при покойномъ сынѣ, а именно: онъ занимаетъ тоже самое, довольно просторное, помѣщеніе, какое занималъ и прежде, къ стѣсненію прочей братіи; пользуется особымъ столомъ, который приготовляется на братской кухнѣ по его личному вкусу; получаетъ изъ братской кружки долю, одинаковую съ двумя прочими Архимандритами, находящимися въ соборныхъ богослуженіяхъ, самъ никогда не участвуя въ этихъ богослуженіяхъ; и изъ этой кружки онъ получилъ въ 1874 г. съ Января по Сентябрь мѣсяцъ, т. е. по время кончины Преосвященнаго Нектарія,—169 руб., а съ Сентября по Декабрь—132 р.; въ на-

[1]) Юрій Васильевичъ, † 2 Января 1878 г.

Digitized by Google

1875 г. стоящемъ 1875 г., съ Января по 1-е Мая, 157 р. 48 к., въ чемъ имѣются его собственноручныя росписки. Сверхъ сего, онъ получилъ, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, отъ покойнаго сына своего, за нѣсколько дней до его кончины, тысячу рублей.—Наконецъ, я не только не слышалъ отъ Архимандрита Ѳеоктиста никакой жалобы на его стѣсненное положеніе, напротивъ, при посѣщеніи мною его келліи 22 числа сего Іюня, въ присутствіи невѣстки его, т. е. жены сына его Василія Надеждина, и ея брата—офицера, а также эконома Архіерейскаго дома, я слышалъ отъ него отзывъ, который онъ повторилъ неоднократно, что онъ совершенно доволенъ своимъ положеніемъ.

Такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго нетрудно усмотрѣть, что свѣдѣнія, дошедшія до Вашего Превосходительства относительно стѣснительнаго и бѣдственнаго будто бы положенія отца покойнаго Преосвященнаго Нектарія, не только не вѣрны, но и недобросовѣстны.

2) Что касается до имущества, завѣщаннаго покойнымъ Архіепископомъ Нектаріемъ брату его Василію Надеждину, то журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, 26-го минувшаго Мая мною утвержденнымъ, постановлено передать оное Надеждину чрезъ Мироваго Судью 4-го участка г. Харькова, согласно требованію закона, о чемъ 3-го Іюня и объявлено ему, Надеждину, съ выдачею ему копіи съ описи имущества".

20-го ч. писалъ я во Владиміръ Преосвященному Іакову, Епископу Муромскому:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за Ваше братское привѣтствіе и ваши благожеланія для меня на новой каѳедрѣ. Благодареніе Господу, я довольно уже ознакомился съ своею новою доброй паствой. Съ 28-го мая и по 17-е сего іюня я путешествовалъ по епархіи и твердо убѣдился въ искренней преданности православію и примѣрной религіозности Украинскаго народонаселенія. Вездѣ, и особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ давно не было архіерейскаго посѣщенія, простый народъ встрѣчалъ меня съ необыкновеннымъ усердіемъ. Весьма радушно принимали меня и помѣщики, коихъ здѣсь очень много.

Что скажу Вамъ относительно свѣчнаго завода. При здѣшнемъ архіерейскомъ домѣ дѣйствительно существовалъ свѣч-

Digitized by Google

ный заводъ, но онъ закрытъ моимъ предмѣстникомъ къ 1875 г.
крайнему моему удовольствію. Польза отъ этого завода была очень незначительна, а хлопотъ и заботъ было весьма много. Право на открытіе вновь свѣчнаго завода передано духовенству, но оно до сихъ поръ еще не воспользовалось, да едва ли и воспользуется этимъ правомъ. Послѣ статьи о. Протоіерея Ключарева [1]), помѣщенной въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, слѣдуетъ, по моему мнѣнію, оставить духовенству всякую мысль о свѣчныхъ заводахъ и подобныхъ имъ коммерческихъ операціяхъ".

27-го ч. изъ Витебска получено было мною письмо отъ сестры Баронессы М. А. Боде Софьи Александровны; она писала мнѣ отъ 19-го числа:

„Давно уже сердце мое горѣло желаніемъ побесѣдовать съ Вами, но тысячи непріятныхъ хлопотъ не давали мнѣ ни одного часа свободы; даже и во время Свѣтлаго праздника Воскресенія Христова я не была свободна, изнемогая морально и физически. Много трудовъ и горя стоитъ мнѣ этотъ первый выпускъ, а утѣшенья, правду сказать, принесъ немного. Дѣти не понимаютъ и не цѣнятъ заботъ о нихъ прилагаемыхъ и все принимаютъ, какъ *должное* за деньги, которыя за нихъ платятъ. Тяжело заниматься воспитаніемъ юношества нашего времени! Экзамены же шли очень удовлетворительно, особенно послѣдній — Закона Божія былъ даже блистательный! Преосвященный Викторинъ экзаменовалъ самъ всѣхъ воспитанницъ двухъ старшихъ классовъ, и выпускныя отвѣчали почти по получасу каждая. Преосвященный былъ очень любезенъ и веселъ; но того теплаго чувства и истиннаго расположенія, которое мы привыкли видѣть въ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, не отражалось ни въ чемъ. Никогда не привыкнемъ мы къ этому холодно-торжественному тону новаго пастыря и никогда не позабудемъ того отеческаго участія, радушныхъ пріемовъ Вашихъ, того добра, которое Вы всегда старались намъ дѣлать, и этого незамѣнимаго привѣта, котораго мы теперь не находимъ ни въ комъ. Хотя воспитанницы мои и не заслуживаютъ Вашего вниманія, Преосвященнѣйшій Владыко, но я все таки прошу Васъ сдѣлать милость принять усердное

[1]) Потомъ Амвросія, архіеп. Харьковскаго, † 3 Сентября 1901 г.

Digitized by Google

1875 г. приношеніе въ память моего перваго выпуска, котораго начало Вы же благословили. Примите отъ трудовъ нашихъ это одѣяло, которое при семъ посылается; оно для Васъ было начато, когда еще Вы были здѣсь, и мы желаемъ, чтобы и вдали наше усердіе согрѣвало Васъ.

Простите, Преосвященнѣйшій Владыко! Не смѣю далѣе утруждать Васъ письмомъ моимъ. Желаю Вамъ здоровья и всегда молю Бога о Вашемъ благополучіи".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 2-го Іюля:

„Письмо Ваше отъ 19 Іюня, преисполненное разнообразныхъ чувствъ, и прекрасно-усыпительный подарокъ имѣлъ я удовольствіе получить 27-го числа. За то и другое приношу Вамъ искреннюю благодарность. По русской пословицѣ не дорогъ подарокъ—дорога любовь. Вашъ прекрасный даръ и самъ по себѣ дорогъ, и еще дороже для меня, какъ памятникъ Вашего добраго ко мнѣ расположенія и усердія.

Очень прискорбно слышать, что первый выпускъ воспитанницъ, который стоилъ Вамъ столь многихъ заботъ и скорбей, не вполнѣ утѣшилъ Васъ.—Будемъ надѣяться, что второй выпускъ будетъ признательнѣе къ Вамъ и лучше оцѣнитъ Ваши попеченія и труды.

Призывая Вамъ Божіе благословеніе, съ душевнымъ къ Вамъ уваженіемъ пребываю".

29-го ч., въ воскресенье, послѣ литургіи совершенъ былъ мною водосвятный молебенъ на мѣстѣ закладки зданія *Технологическаго Института*, открываемаго въ Харьковѣ частію на мѣстныя городскія, а частію на государственныя средства. На это обширное заведеніе ассигновано по смѣтѣ около двухъ милліоновъ рублей. Производителемъ работъ сначала былъ Петербургскій купецъ П. М. Быковъ, оказавшійся вскорѣ несостоятельнымъ подрядчикомъ. Быковъ, явившись ко мнѣ для приглашенія къ совершенію водосвященія, удивилъ меня множествомъ знаковъ отличія, не только русскихъ, но и иностранныхъ, украшавшихъ его грудь.

1-го іюля посѣтилъ меня на дачѣ знакомый мнѣ Московскій купецъ Константинъ Васильевичъ Прохоровъ [1]), извѣ-

---

[1]) † 5 Апрѣля 1885 г., см. о немъ т. IV Хроники по указателю.

Digitized by Google

стный ревнитель празднованія воскресныхъ дней и порицатель воскресныхъ базаровъ. Бывши за литургіею въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, онъ остался недоволенъ поспѣшнымъ и невнятнымъ чтеніемъ при богослуженіи, на что и жаловался мнѣ. 1875 г.

5-го числа писалъ я въ Витебскъ преемнику своему по каѳедрѣ Преосвященному Викторину:

„Строго осуждаю себя за то, что такъ долго не отвѣчалъ Вашему Преосвященству на Ваше братское многосодержательное посланіе отъ 15-го Апрѣля. Простите!

Для меня очень пріятно слышать, что порядки, мною заведенные въ Каѳедральномъ Соборѣ и вообще въ епархіи, Вашимъ Преосвященствомъ одобряются, и Вы намѣрены ихъ поддерживать. Впрочемъ если бы Вы разсудили въ чемъ либо и отступить отъ этихъ порядковъ, я нисколько не буду въ претензіи, памятуя древнее изреченіе: novus rex, nova lex.

Спрашиваете, есть ли у меня въ Харьковѣ *Залучесье?* Есть, и очень хорошее. Здѣшняя загородная дача, именуемая Всѣхсвятское, немного далѣе отъ моего городскаго дома, чѣмъ Залучесье отъ Вашего. На дачѣ домъ такъ же, какъ и въ Витебскѣ, деревянный, немного впрочемъ поновѣе тамошняго, съ небольшою при немъ церковью. Дача занимаетъ около 15-ти десятинъ земли; и все это пространство покрыто рощею изъ разнообразныхъ деревьевъ, какъ то: дуба, липы, клену, сосны и друг. Есть довольно и фруктовыхъ деревъ. Здѣсь сравнительно съ Залучесьемъ одинъ весьма важный и ощутительный недостатокъ — отсутствіе воды. Не ближе, какъ въ верстахъ двухъ, протекаетъ небольшая, но чистая рѣчка, куда я почти ежедневно и отправляюсь, разумѣется, въ экипажѣ, для купанья.

При страшной духотѣ и пыли въ городѣ, Всѣхсвятское служитъ для меня спасительнымъ убѣжищемъ. Въ Витебскѣ я не помню, чтобы термометръ поднимался когда нибудь выше 22° въ тѣни, здѣсь же жаръ доходитъ теперь почти ежедневно до 25—27°, а иногда и до 30°.

Среди такого-то зноя мнѣ довелось совершать поѣздку по епархіи въ первой половинѣ минувшаго Іюня. Много пролито поту, но не мало получено и утѣшенія. Я видѣлъ въ здѣшнемъ народѣ такой энтузіазмъ при встрѣчѣ архіерея,

Digitized by Google

1875 г. какого не примѣчалъ ни въ Полоцкой, ни даже въ Московской епархіи. Украинцы вообще народъ въ высшей степени религіозный и преданный церкви.

Я слышалъ, что Ваше Преосвященство также путешествовали по епархіи и обозрѣвали такъ называемые Инфлянтскіе уѣзды. Желательно знать, какое впечатлѣніе произвели на Васъ обитатели этихъ уѣздовъ.

Вы жалуетесь, Преосвященнѣйшій, на равнодушіе Полоцкаго духовенства въ разсужденіи обезпеченія вдовъ и сиротъ, но не одно Полоцкое духовенство повинно въ этомъ грѣхѣ: духовенство и другихъ, болѣе богатыхъ, чѣмъ Полоцкая, епархій не слишкомъ щедро на благотворенія своей нищей братіи изъ своихъ собственныхъ средствъ. Иное дѣло, когда духовенству позволяется черпать для сего изъ церковныхъ кошельковыхъ суммъ, тогда оно готово обогатить всѣхъ своихъ вдовъ и сиротъ.

Въ память своего пребыванія на Полоцкой каѳедрѣ, позвольте предложить Вашему Преосвященству небольшую сумму на пользу бѣдствующихъ сирыхъ семействъ вверенной нынѣ Вамъ епархіи. Въ особомъ пакетѣ препровождается вмѣстѣ съ симъ на имя Вашего Преосвященства 300 руб."

11-го ч. писалъ я въ Слободку Кирѣевку, близъ Орла Н. П. Кирѣевской:

„Давно не писалъ я Вамъ, между прочимъ потому что три недѣли путешествовалъ по новой своей епархіи.

Во время путешествія своего я осматривалъ, между прочимъ, новоустрояемый мужскій общежительный монастырь. Монастырь этотъ созидается однимъ богатымъ помѣщикомъ— 80-тилѣтнимъ старцемъ на его собственныя средства. Обитель будетъ приведена къ окончанію, по предположенію Основателя оной, къ концу будущаго года. — Матеріальныя средства этой обители весьма значительны—100,000 рублей капитала и болѣе 4,000 десятинъ превосходной земли съ лѣсами, лугами, рыбными ловлями и другими выгодными статьями. Но этимъ матеріальнымъ средствамъ должны соотвѣтствовать и духовныя нравственныя силы будущей обители. Мнѣ предстоитъ посему немаловажная забота о пріисканіи для этой обители достойнаго Настоятеля-Игумена и хотя небольшаго числа, на первый разъ, братіи. Хотя у

Digitized by Google

меня въ епархіи и не мало монашествующей братіи, но 1875 г.
благонадежнаго человѣка для занятія настоятельской должности въ виду пока не имѣется. Въ случаѣ нужды, я думаю обратиться съ просьбою къ Настоятелю Оптинской Пустыни, но предварительно прошу Васъ, достопочтеннѣйшая Наталья Петровна, сказать мнѣ, могу ли я тамъ обрѣсти потребнаго мнѣ старца? Вамъ, безъ сомнѣнія, болѣе или менѣе извѣстны всѣ тамошніе старцы.

Какъ Вы здравствуете? Какъ идетъ Ваше хозяйство? У меня въ Харьковѣ, при Архіерейскомъ домѣ, хлѣбопашества нѣтъ, но имѣется значительное количество луговъ".

14-го числа писала мнѣ изъ Витебска А. П. Ушакова:

„Не могу не подѣлиться съ Вами своими ужасными впечатлѣніями. Въ городѣ совершилось страшное трагическое происшествіе. Баронъ Ал. Ант. Таубе [1]) повѣсился 11-го, въ пятницу, въ 8 ч. вечера, въ городѣ, въ своей собственной квартирѣ. Господи! что за ужасъ! Все оставилъ въ порядкѣ и казенныя и свои собственныя дѣла,—денегъ болѣе 50,000! Семья въ Тирасполѣ, онъ туда постоянно ѣздилъ и только что оттуда возвратился. Предшествовали сему лишь слѣдующія обстоятельства: Веревкинъ [2]) хотѣлъ его, вслѣдствіе какихъ то служебныхъ соображеній, перевести въ Минскъ. Александра Антоновича это такъ обидѣло, что онъ поѣхалъ объясниться въ Вильну. Начальникъ Округа Альбединскій [3]), весьма добрый, успокоилъ его, но онъ вернулся совсѣмъ разстроеннымъ изъ Вильны, началъ хандрить и, наконецъ, повѣсился. Въ понедѣльникъ 7-го, какъ бы для гимнастики, велѣлъ онъ самъ вбить въ косяки дверей два здоровыхъ желѣзныхъ крюка, купилъ веревку, обшилъ ее самъ, распорядился самыми мельчайшими подробностями: разослалъ подъ разными предлогами вѣстовыхъ, перевернулъ въ залѣ трюмо, уложилъ на столѣ часы, портмонэ, письма къ женѣ, своимъ братьямъ и Павлу Яковлевичу [4]), потомъ покончилъ съ собою. Въ субботу онъ велѣлъ разбудить себя въ 8 часовъ утра, но какъ онъ не отворялся и

---

[1]) Воинскій начальникъ.

[2]) Владиміръ Николаевичъ, генералъ-маіоръ, бывшій Витебскій губернаторъ, въ то время командующій 16-й дивизіей.

[3]) Генералъ-губернаторъ Варшавскій, † 19 Мая 1883 г.

[4]) Ростовцеву, губернатору.

Digitized by Google

1875 г. въ 11 ч. дня, дали знать Полицеймейстеру. Вошли, и, представьте, какова картина!? Любовь Андреевна въ ужасномъ состояніи,—вѣдь у ней 5 человѣкъ малолѣтнихъ. Сегодня получено дозволеніе хоронить его съ военными почестями. Въ 7 часовъ вечера былъ выносъ изъ квартиры на Варваринское кладбище прямо въ могилу. Въ Кирку нѣмцы воспротивились поставить тѣло. Пріѣхали его два брата, которымъ онъ поручилъ семью—люди заслуженные!

Нѣтъ, Владыка! Тяжелъ мнѣ подчасъ мой крестъ жизни, но никакихъ богатствъ міра не взяла бы я, еслибъ мнѣ пришлось вмѣстѣ съ ними взять тѣ чувства, которыя при моихъ убѣжденіяхъ должны быть у бѣдной Любови Андреевны.

Преосвященный Викторинъ, кажется, очень доволенъ и тронутъ и Вашимъ письмомъ и присылкой Вами вспомоществованія бѣднымъ Вашей бывшей бѣдной епархіи. Слава Богу, что хорошо у Васъ въ Вашей благословенной Украйнѣ!"

15-го ч. отправленъ былъ мною списокъ съ чудотворной иконы Озерянской Божіей Матери для домовой церкви Московской Дух. Академіи при слѣдующемъ письмѣ на имя О. Ректора Академіи, протоіерея А. В. Горскаго:

„На память моего четырехлѣтняго (1846—1850 г.) воспитанія въ Московской Дух. Академіи и затѣмъ двухлѣтняго почти (1861 — 1862 г.) начальствованія въ ней, имѣю честь препроводить къ Вашему Высокопреподобію списокъ съ Чудотворной иконы Озерянской Божіей Матери, находящейся въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ, что при Архіерейскомъ домѣ, для поставленія онаго въ домовой Академической церкви.

Съ глубокимъ къ Вамъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть"...

Изъ Витебска писалъ мнѣ отъ 28-го числа Протоіерей В. Волковъ:

„Драгоцѣнное письмо Ваше я имѣлъ честь получить. Благодарю Васъ, Владыко, за любовь и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу прощенія, что долго я не писалъ Вамъ.

Поѣздка Владыки нашего, какъ говорили очевидцы—Экономъ о. Александръ Рылло [1]) и о. Владиміръ Щербовъ [2])

---

[1]) Нынѣ настоятель Успенскаго Собора въ Витебскѣ.

[2]) Настоятель Динабургскаго Собора, † 3 Августа 1887 г.

Digitized by Google

осталась небезслѣдна. Слово его къ раскольникамъ было 1875 г.
теплое и произвело впечатлѣніе, но присоединеній пока еще нѣтъ. По моему мнѣнію, Владыка сдѣлалъ ошибку тѣмъ что взялъ съ собою въ помощь человѣка небогатаго свѣдѣніями о расколѣ и нестоящаго въ хорошихъ отношеніяхъ къ Динабургскимъ и Рѣжицкимъ раскольникамъ — о, Василія Кудрявцева [1]). Владыкѣ, какъ человѣку новому, нуженъ былъ человѣкъ, который бы указалъ, кто главные коноводы и вліятельные въ ихъ средѣ люди, чтобы всею силою слова и убѣжденія дѣйствовать на сихъ людей, и они дѣйствовали бы на всю свою братію. Мнѣ кажется, такой образъ дѣйствій во всѣхъ дѣлахъ болѣе надеженъ и полезенъ. Въ церквахъ вездѣ Владыка говорилъ, нашелъ порядокъ, чистоту, православіе, и совершенно остался доволенъ духовенствомъ. Въ Полоцкѣ, на обратномъ пути, служилъ въ Евфросиніевскомъ монастырѣ 23 Мая. Стеченіе народа къ св. мощамъ было громадное. Многія и теплыя молитвы приносятся Богу у Св. мощей Препод. Евфросиніи о здравіи Вашемъ, Владыко, за ходатайство Ваше о внесеніи сей святыни въ Полоцкую епархію. — Мая 25-го Владыка былъ на экзаменахъ въ Корпусѣ и Учительской Семинаріи. Здѣсь, въ Семинаріи, Владыка, внушая оканчивающимъ курсъ ученикамъ быть усердными дѣятелями просвѣщенія и утвержденія православія, проговорился, объясняя ученикамъ, что и двухперстное знаменіе есть православное и проч., такъ что Директоръ долженъ былъ вступить въ споръ. Впрочемъ какъ дѣло это было — подробностей не знаю, но и законоучителю и всему училищному совѣту это показалось страннымъ, а для учениковъ соблазнительнымъ.

День возсоединенія Уніи праздновался такъ же, какъ и при Васъ. Иконы Иверской Божіей Матери Протоіерей Покровскій, который ѣздилъ за нею въ Москву, не привезъ. Тамъ сказали, что будетъ готова къ слѣдующему году. Мнѣ думается, что безъ Вашего содѣйствія едва ли они получатъ точную копію Иверской Божіей Матери. Въ Полоцкѣ по духовному училищу составили смѣту на 9000, для ремонта училищнаго зданія, и актъ объ опасности отъ огня и паде-

[1]) Потомъ протоіерей Витебскаго каѳедральнаго собора, † 5 Апрѣля 1898 г.

Digitized by Google

1875 г. нія. Но Владыка не принялъ и не позволилъ дѣлать такого скандала, а предоставилъ окружному духовенству, если оно находитъ нужными какія нибудь исправленія по училищу, сдѣлать ихъ на свои средства; а какъ скоро дѣло коснулось собственныхъ нашихъ кармановъ, то обошлись и безъ исправленій. Владыка нашъ на дачѣ и, какъ говоритъ самъ, блаженствуетъ. Церкви наши и порядки, Вами установленные, ему весьма нравятся. Впрочемъ въ соборѣ нѣтъ уже той чистоты и того строгаго порядка, какой оставили Вы: это сдѣлалось замѣтнымъ для горожанъ, и неоднократно они говорили мнѣ объ этомъ. Дѣйствительно къ соборянамъ каждый Владыка долженъ быть строже, чѣмъ къ другимъ, потому что они, кромѣ Владыки, никого не боятся и никто къ нимъ и отношенія прямого не имѣетъ. Поэтому они позволяютъ себѣ нерѣдко безнаказанно то, что другому причту обошлось бы слишкомъ дорого. Отдѣлка Успенскаго Собора приходитъ къ концу. Если Богъ поможетъ, то въ половинѣ Сентября должно послѣдовать освященіе его. Но, вотъ, Владыко, безъ Вашей помощи соборъ не обойдется. По смѣтѣ никакой утвари и ничего не положено, а соборъ своего ничего хорошаго не имѣетъ. Къ освященію нужно не менѣе 8 паникадилъ, хоть бы въ 20 свѣчей каждое, семисвѣчникъ, 12 большихъ лампадъ, нѣсколько большихъ подсвѣчниковъ, ковра 30 арш. длины и $2^1/_2$ арш. ширины, 4 меньшихъ ковра, облаченія на престолъ и жертвенникъ и много-много мелочей. Владыка разрѣшаетъ мнѣ ѣхать въ Москву, но что я сдѣлаю тамъ безъ Вашихъ писемъ? Помогите, Преосвященнѣйшій Владыко! Я составляю Историческую записку сего собора; имя святое Ваше занесено, какъ Архипастыря, любившаго Успенскій соборъ и усердно заботившагося о благолѣпіи его. Помогите, Владыко; пусть услышатъ, прочитаютъ и увидятъ люди, какое богатство внесли Вы въ Успенскій Соборъ, и вѣчная память и вѣчная молитва будетъ за Васъ. Если бы Вы теперь увидѣли Успенскій Соборъ, то мнѣ думается, подвинули бы всѣхъ Вашихъ знакомыхъ благотворителей къ благотворенію въ Успенскій Соборъ.

Престолъ хочемъ построить кипарисный. Впрочемъ, мало ли чего хочемъ; но боимся, чтобы хотѣніе наше не осталось однимъ хотѣніемъ. И если Вы, Владыко, не поможете, то и останется хотѣніе безъ осуществленія.

Digitized by Google

На колѣни ставши, усерднѣйше прошу, помогите, Владыка святый! Не себѣ, не семьѣ своей—и вообще не за людей и не для людей прошу,—прошу за тотъ храмъ, въ которомъ Вы сряду четыре года приносили безкровную жертву и Ваши святыя молитвы за Вашу паству, за тотъ храмъ, который всегда Васъ восторгалъ и возносилъ духъ Вашъ въ самое небо, къ самому престолу Божію, который навсегда останется памятникомъ замѣчательныхъ историческихъ храмовъ, привлекающимъ ученыхъ любознательныхъ людей, и предметомъ многихъ писаній о немъ и о людяхъ облаголѣпившихъ его.—Позвольте, Владыка святый, ожидать мнѣ письма отъ Васъ по сему предмету. 1875 г.

Что же сказать Вамъ о епархіи Полоцкой? Владыка съ каждымъ днемъ убѣждается, что нельзя иначе поступать съ тѣми людьми, къ которымъ Вы относились строго. Монастырями Владыка несовсѣмъ доволенъ. Прошу благословенія и святыхъ Вашихъ молитвъ".

30-го числа писалъ мнѣ изъ Сергіева Посада Инспекторъ Московской Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„Съ чувствомъ глубокой благодарности принялъ я икону Богоматери, присланную Вами на благословеніе мнѣ и дому моему. Ежедневно покланяюсь я честной иконѣ, которую чтите Вы и градъ Вашъ, и при семъ молитвенно, какъ и всегда, воспоминаю имя Ваше.

О. Ректоръ [1]) съ благодарностію принялъ Вашу икону и деньги, и икона въ самый день полученія поставлена въ Академической церкви, гдѣ занимаетъ мѣсто на стѣнѣ рядомъ съ образомъ Св. Троицы.

Съ глубокою скорбію долженъ я извѣстить Васъ, что о. Ректоръ доживаетъ послѣдніе дни. Въ пятницу 25 Іюля его соборовали, и онъ при этомъ находился въ полномъ сознаніи, которое не оставляетъ его и донынѣ. Но онъ со дня на день все болѣе и болѣе таетъ. Внутренняя долго томившая его болѣзнь (сердца и легкаго) разрѣшилась водянкою во всемъ тѣлѣ, которая теперь появляется уже и въ значительной опухоли рукъ, а ноги поражены ею уже давно. Послѣ соборованія наставники и студенты съ нимъ простились, а о. Намѣстникъ [2]) принесенъ былъ для прощанія съ

[1]) Прот. А. В. Горскій.

[2]) Архим. Антоній Медвѣдевъ † 12 Мая 1877 г.

Digitized by Google

1875 г. нимъ 28 числа. Зрѣлище прощанія двухъ умирающихъ старцевъ было въ высшей степени трогательное. Я посѣщаю О. Ректора каждый день: онъ помѣщается теперь не въ своихъ комнатахъ, куда трудно было ему всходить, но въ комнатахъ студенческихъ, находящихся подъ его покоями.

Вчера получено здѣсь извѣстіе о назначеніи на мѣста кандидатовъ, окончившихъ курсъ. Въ Вашу Семинарію на Философію назначенъ І. А. Татарскій [1]), Харьковецъ, который Вамъ представлялся въ бытность Вашу въ Лаврѣ: человѣкъ даровитѣйшій изъ всего курса".

2 Августа былъ у меня въ городѣ Московскій священникъ Ив. Алексѣев. Смирновъ [2]) и, не нашедши меня въ городскомъ домѣ, оставилъ записку слѣдующаго содержанія:

„Къ Его Высокопреосвященству Саввѣ Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому приходилъ принять благословеніе и лично засвидѣтельствовать свою благодарность за прежнія привѣтливость, расположеніе и отеческое покровительство и снисхожденіе бывшій профессоръ Виѳанской Семинаріи, а теперь членъ оной, города Москвы Космо-Даміанской, близъ малаго Каменнаго моста, на Полянкѣ, церкви священникъ Иванъ Алексѣевъ Смирновъ. 1875 г. Августа 2 дня".

7-го ч. писалъ я въ Москву женѣ Смотрителя Мѣщанской богадѣльни М. И. Соколова Ел. Петр. Соколовой:

„Посланная Вами подушка съ надписаніемъ—*Полоцкому и Витебскому* попала въ руки Харьковскаго и Ахтырскаго. И такъ—кому же собственно должна принадлежать эта вещь—Полоцкому или Харьковскому, и кто долженъ благодарить почтенную виновницу дара? Такъ какъ даръ въ рукахъ епископа Харьковскаго, то онъ и считаетъ своимъ долгомъ принести отъ имени Епископа Полоцкаго Вамъ, достолюбезнѣйшая Елисавета Петровна, искреннюю благодарность за искусное произведеніе Вашихъ многолѣтнихъ трудовъ. Произведеніе это, украшая гостиную комнату Епископа Харь-

---

[1]) Іероѳей Алексѣевичъ, потомъ экстраординарный профессоръ Московской Академіи по каѳедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, съ 1902 г. 21 Іюня въ отставкѣ.

[2]) Нынѣ протоіерей Николаевской, что на Ямахъ, церкви.

Digitized by Google

ковскаго, будетъ служить всегдашнимъ памятникомъ Вашего добраго къ нему расположенія и усердія. 1875 г.

Многоуважаемому Матвѣю Ивановичу свидѣтельствуя мое душевное почтеніе, приношу вмѣстѣ съ тѣмъ усерднѣйшее поздравленіе со днемъ его Ангела".

8-го ч. получилъ я оффиціальное письмо отъ 5 ч. за № 222 отъ Ректора Московской Дух. Академіи, Протоіерея А. В. Горскаго. Вотъ что писалъ онъ мнѣ:

„Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Присланный Вашимъ Преосвященствомъ для академической церкви списокъ съ чудотворной иконы Озерянской Божіей Матери принятъ Академіею съ глубокою благодарностію, какъ знакъ Вашего Архипастырскаго благословенія, призываемаго на мѣсто Вашего бывшаго служенія, и помѣщенъ на правой стѣнѣ отъ алтаря подлѣ списка съ иконы Святыя Живоначальныя Троицы; а присланныя вмѣстѣ съ спискомъ съ иконы сто рублей будутъ употреблены согласно ихъ назначенію.

Сообщая о семъ Вашему Преосвященству и испрашивая Архипастырскихъ молитвъ и благословенія, имѣю честь быть"...

10-го числа пожаловалъ ко мнѣ бывшій профессоръ и инспекторъ Витебской Семинаріи Ив. Гр. Слиборскій [1]), который на слѣдующій день 11-го ч., вмѣстѣ со мною, отправился въ *Святогорскую Успенскую Пустынь* на храмовый праздникъ Успенія Пресв. Богородицы.

Въ 12-ть часовъ ночи выѣхали мы изъ Харькова, въ сопровожденіи Каѳедральнаго Ключаря [2]) и прочей свиты, по желѣзной Харьковско-Азовской дорогѣ. На другой день, 12-го числа, на станціи Барвенково встрѣтилъ насъ Настоятель Святогорской Пустыни Архимандритъ Германъ [3]) и предложилъ намъ завтракъ. Въ 11 ч. дня пріѣхали на станцію „Славянскъ", гдѣ ожидали насъ монастырскіе экипажи. Отъ станціи до Пустыни около 15-ти верстъ; на пути встрѣтили мы слободу Богородичную, за которой на паромѣ перепра-

---

[1]) † 27 Ноября 1883 г. См. о немъ т. III и IV Хроники по указателямъ.
[2]) Протоіерея Илларіонова.
[3]) † 13 Апрѣля 1890 г.

Digitized by Google

1875 г. вились на противоположный берегъ рѣки Сѣвернаго Донца, надъ которымъ возвышаются Святыя Горы съ своею мѣловою скалою.

Поразительную картину представляли взорамъ нашимъ эти горы, покрытыя густымъ лѣсомъ, и эта обнаженная мѣловая скала, возвышающаяся надъ уровнемъ воды на 30-ть слишкомъ саженей.

Въ половинѣ второго часа пополудни вступилъ я во врата св. обители, встрѣченный по чину Настоятелемъ и братіею.

Я не буду входить здѣсь въ подробное историческое описаніе примѣчательной Святогорской Пустыни; подробности эти желающій можетъ найти 1) въ Историко-Статистическомъ Описаніи Харьковской епархіи, Отд. 1, стр. 143—190; 2) въ сочиненіи Гр. Кулжинскаго, Святогорская Успенская Общежительная Пустынь въ Харьковской епархіи, Харьковъ, 1880 г., и 3) въ брошюрѣ В. И. Немировича-Данченко, Святыя Горы, Спб. 1880 г.[1]). Скажу только, что древняя Святогорская Пустынь, упраздненная въ 1787 г., возстановлена была въ 1844 г., благодаря усердію благочестивой боярыни Татіаны Борисовны Потемкиной [2]), супруги владѣльца этой мѣстности Александра Михайловича Потемкина [3]).

Изложу затѣмъ, въ короткихъ словахъ, мое пребываніе и мои занятія въ Святогорской Пустыни.

12-го ч., въ 7-мь часовъ вечера, началась всенощная, которую я слушалъ въ главномъ Успенскомъ храмѣ. Настоятель съ братіею выходили на литію и величаніе въ честь празднуемаго на другой день Святителя Тихона, Задонскаго Чудотворца. Служба совершалась по чину Глинской Пустыни [4]), принесенному въ Святогорскую Пустынь первымъ, по возстановленіи ея, Настоятелемъ Архимандритомъ Арсе-

[1]) Къ этимъ источникамъ можно присовокупить еще сочиненія: 1) А. Н. Муравьева, Святыя Горы и Оптина Пустынь, Спб. 1852 г., и 2) Статьи А. Ѳ. Кералевскаго въ Душеп. Чт. 1867 г., II, 73 и сл., 1868 г. III, 139 и сл., и 1869 г. II, 85—105.

[2]) † 1 Іюля 1869 г. См. о ней брошюру А. Н. Муравьева, Нѣсколько словъ въ память Т. Б. Потемкиной, Кіевъ, 1869, а также томы I и III—IV Хроники по указателямъ.

[3]) † 19 Іюля 1872 г.

[4]) Курской губ., основ. въ XVII в.

Digitized by Google

ніемъ, бывшимъ Казначеемъ [1]) помянутой Глинской Пустыни. Всенощная окончилась въ 11-ть часовъ. 1875 г.

13-го ч. утромъ, предъ позднею литургіею, занимался обозрѣніемъ монастыря: былъ въ пещерной церкви преп. Антонія и Ѳеодосія, въ домовой церкви Т. Б. Потемкиной и осмотрѣлъ покои; затѣмъ посѣтилъ монастырскую больницу съ домовою при ней церковію, былъ на могилѣ схимника Іоанна; осмотрѣлъ хуторъ монастырскій; отсюда проѣхалъ въ церковь Преображенія Господня, построенную на самой вершинѣ горы, надъ скалою. Видъ отсюда на окрестности восхитительный. Съ горы спустился къ скалѣ, внутри коей осмотрѣлъ церкви и пещеры.

Въ 9 часовъ слушалъ литургію, которую совершалъ Настоятель соборнѣ съ братіею. Предъ пѣніемъ молитвы Господней, Настоятелю и прочимъ служащимъ подавали умывать руки. Такого обычая мнѣ нигдѣ не случалось видѣть.

Въ 4 часа ѣздили мы съ Архимандритомъ въ монастырскій скитъ, называемый Святымъ мѣстомъ. Онъ отъ монастыря верстахъ въ двухъ вверхъ по Донцу. Оттуда спустились мы на лодкѣ.

Въ 7 часовъ вечера слушалъ всенощную въ своихъ покояхъ.

14-го ч. ежегодно совершается въ 8-мь ч. утра крестный ходъ изъ монастыря въ Скитъ на лодкахъ, а послѣ литургіи тѣмъ же способомъ возвращается назадъ, въ монастырь, гдѣ у пристани дѣлается монастырскою братіею встрѣча крестнаго хода. Въ этой встрѣчѣ на сей разъ участвовалъ и я, по совершеніи литургіи.

Въ 7-мь часовъ вечера начался благовѣстъ ко всенощной. Служащіе, во время благовѣста, въ мантіяхъ пришли въ мои покои, а отсюда послѣдовало шествіе, при торжественномъ звукѣ колоколовъ, въ Успенскій монастырскій храмъ. Я выходилъ на литію и величаніе. Литія совершалась, ради многолюднаго собранія богомольцевъ, внѣ храма, подъ открытымъ звѣзднымъ небомъ. Особенность богослуженія составляло, между прочимъ, кажденіе діаконовъ съ такъ называемыми сіонами (т. е. ковчегами) на плечахъ, поддерживаемыми лѣвою рукою.

[1]) Митрофановымъ † 12 Октября 1859 г., игуменомъ въ Святогорской пустыни былъ съ 21 Апрѣля 1844 г.

Digitized by Google

1875 г. 15 числа—день Успенія Пресвятой Богородицы—храмовый праздникъ Святогорской Обители.

За ранними литургіями, кои совершались въ этотъ день въ нѣсколькихъ церквахъ, причастниковъ изъ богомольцевъ было болѣе 5 тысячъ.

Въ 9-ть часовъ начался благовѣстъ къ поздней литургіи. Шествіе изъ келлій въ церковь сопровождалось такою же процессіею, какъ и наканунѣ ко всенощной. Литургія совершена была съ обычною торжественностію. Послѣ литургіи братія отправилась съ крестнымъ ходомъ на скалу, а я другимъ путемъ подъѣхалъ туда въ экипажѣ. На верхней площадкѣ скалы совершенъ былъ по обычаю, въ память открытія въ этотъ день возстановленной Святогорской Пустыни, благодарственный молебенъ съ обычными многолѣтіями и съ провозглашеніемъ вѣчной памяти обновителямъ обители.

По сошествіи со скалы и по разоблаченіи, я отправился въ братскую трапезу, для благословенія трапезы.

По пути оттуда осмотрѣлъ просфорню, ризницу и часовню, въ которой хранится престолъ изъ прежней Успенской церкви.

Послѣ обѣда посѣтилъ я келлію Настоятеля Архимандрита Германа и тамъ разсматривалъ рукописный Синодикъ 1710 г., украшенный многими, искусно сдѣланными, изображеніями священныхъ ликовъ.

Архимандритъ Германъ сынъ греческаго купца изъ г. Нѣжина Черниговской губерніи; получилъ нѣкоторое образованіе въ Московскомъ Коммерческомъ училищѣ; въ молодыхъ лѣтахъ поступилъ въ Глинскую Пустынь Курской губерніи, а оттуда вмѣстѣ съ Казначеемъ Іеромонахомъ (впослѣдствіи Архимандритомъ) Арсеніемъ и нѣкоторыми другими монахами перешелъ въ 1844 г. въ возстановленную Святогорскую Пустынь. Отличается добрыми иноческими качествами и молитвеннымъ настроеніемъ. По смерти Архимандрита Арсенія (12 Окт. 1859 г.), вступивши въ управленіе многолюдною обителію (около 400 человѣкъ), онъ съ добрымъ успѣхомъ исполняетъ свои многосложныя обязанности.

16-го числа, выслушавъ раннюю литургію въ зимней Покровской церкви, около полудня я оставилъ знаменитую Обитель.

Digitized by Google

Мимоѣздомъ чрезъ помянутую выше Богородичную Слободу, я осмотрѣлъ тамошнюю приходскую церковь и около 3-хъ часовъ прибылъ въ заштатный городъ Славянскъ и остановился въ домѣ купца Н. Ст. Киселева. 1875 г.

Славянскъ, въ прежнее время называвшійся Торомъ по р. Торцу, извѣстенъ нынѣ по своимъ цѣлебнымъ солянымъ озерамъ.

Въ Славянскѣ церквей три: Соборная Троицкая, Воскресенская приходская и Всѣхсвятская-кладбищенская.

Въ 6 ч. всенощная въ соборѣ съ литіею и величаніемъ. На лѣвомъ клиросѣ пѣли городскіе пѣвчіе очень изрядно. Соборъ обширенъ и благолѣпенъ.

17 ч. воскресенье. Въ 9 ч. благовѣстъ къ литургіи, которая совершена была мною соборнѣ, при весьма многочисленномъ стеченіи богомольцевъ не только городскихъ, но и деревенскихъ, пріѣхавшихъ въ этотъ день на базаръ.

Послѣ литургіи обозрѣны были мною прочія церкви. Въ Воскресенской церкви, въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, вмѣсто лампады предъ образомъ, металлическая фигура ангела держитъ въ рукахъ трехсвѣщники. А на кладбищѣ я видѣлъ на могилахъ, вмѣсто памятниковъ, каменныя плиты съ изображеніемъ на нихъ крестовъ. Плиты эти неосторожно попираются ногами и людей, и, можетъ быть, скотовъ, что строго возбраняется 73 прав. VI Вселенскаго Собора. Я обратилъ на это вниманіе священника и церковнаго старосты.

Послѣ обѣда, въ 7 часовъ вечера, я выѣхалъ изъ Славянска по желѣзной дорогѣ и на другой день, 18-го числа, утромъ возвратился въ Харьковъ.

18-го числа изъ Кіева писалъ мнѣ саперный офицеръ Мих. Осип. Семеновъ, служившій вмѣсто домашняго секретаря у А. Н. Муравьева [1]):

„Позвольте поднести Вамъ прилагаемый при семъ экземпляръ [2]) моихъ воспоминаній объ А. Н. Муравьевѣ, котораго Вы хорошо знали. Изданіе это предпринято мною на собственный счетъ и собственно для друзей покойнаго, въ на-

---

[1]) Извѣстнаго духовнаго писателя, † 18 Августа 1874 г., см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

[2]) Воспоминаніе объ А. Н. Муравьевѣ. Кіевъ, 1875.

Digitized by Google

1875 г. дежде, что таковые поддержатъ меня для покрытія необходимыхъ расходовъ.

Въ Кіевѣ на меня возложенъ Генералъ-Адъютантомъ Исаковымъ [1]) сборъ въ память Андрея Николаевича между друзьями и почитателями на устройство стипендіи его имени въ здѣшней Духовной Академіи. Я увѣренъ, что и Вы не откажетесь принести свою лепту для сей благой цѣли и для человѣка всю жизнь посвятившаго на пользу церкви.

Испрашивая Вашего благословенія и поручая себя молитвамъ Вашимъ, остаюсь съ чувствами глубочайшаго уваженія и преданности".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 28-го числа:

„Съ особеннымъ интересомъ прочиталъ я изданное Вами Воспоминаніе объ А. Н. Муравьевѣ, котораго я душевно чтилъ и съ которымъ имѣлъ письменныя сношенія въ теченіи 25-ти лѣтъ. Усопшему вѣчная память, а Вамъ искренняя благодарность.

Посылая при семъ 50 руб., прошу Васъ на 25 руб. выслать мнѣ, сколько слѣдуетъ, экземпляровъ изданной Вами книги, а другіе 25 руб. пусть поступятъ въ составъ капитала на учрежденіе предполагаемой стипендіи имени Андрея Николаевича.

Призывая Вамъ Божіе благословеніе, съ душевнымъ къ Вамъ уваженіемъ пребываю"..

19-го числа писалъ я въ Москву знакомому мнѣ купцу Макс. Ефим. Попову:

„Въ надеждѣ на Ваше доброе ко мнѣ расположеніе, позволяю себѣ обратиться къ Вамъ, какъ истинному ревнителю церковнаго благолѣпія, съ слѣдующею усерднѣйшею просьбою.

Какъ ни много Господь помогъ мнѣ, при благодѣтельномъ содѣйствіи Боголюбивой Москвы, сдѣлать добра для бѣдствующихъ церквей моей прежней Полоцкой епархіи, но, оставляя эту епархію, я оставилъ одинъ храмъ, не сдѣлавъ для него всего того, что я обязанъ былъ сдѣлать и могъ бы съ Божіею помощію сдѣлать, если бы до сихъ поръ оставался въ Витебскѣ. Я разумѣю Витебскій градскій Ус-

[1]) Николаемъ Васильевичемъ, † 25 Февраля 1891 г.

Digitized by Google

пенскій Соборъ. Этотъ храмъ, по своей архитектурѣ, мало имѣетъ подобныхъ себѣ въ цѣлой Россіи. Еще при мнѣ началось, по распоряженію Правительства, возобновленіе этого достопримѣчательнаго храма; теперь возобновленіе это приближается къ окончанію, и въ Сентябрѣ предположено освященіе онаго. Но Правительство, давши средства къ возобновленію стѣнъ и иконостаса, не дало никакихъ средствъ къ пріобрѣтенію утварей, соотвѣтствующихъ величію и красотѣ возобновленнаго храма. Приближается время освященія храма, но нѣтъ ни паникадилъ, ни лампадъ, ни подсвѣчниковъ, ни хоругвей, ни облаченій на престолъ и жертвенникъ, ни приличныхъ ризъ для священнослужителей и проч... Собственныхъ средствъ для всего этого у Собора нѣтъ; разсчитывать на усердіе Витебскихъ гражданъ совершенно невозможно. Что же остается дѣлать? Одно — поклониться Христолюбивой и щедродательной Москвѣ. Ей не въ первый уже разъ оказывать свою благотворную помощь церквамъ не только отечественнымъ, но и заграничнымъ. 1875 г.

Къ Вамъ, достопочтеннѣйшій Максимъ Ефимовичъ, а чрезъ Васъ и къ присному Вамъ Павлу Григорьевичу [1]), какъ болѣе другихъ понимающимъ и любящимъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ, простираю мой ходатайственный гласъ объ оказаніи помощи и содѣйствія къ довершенію благолѣпія возобновленнаго Витебскаго Собора, въ которомъ я, по случаю возобновленія тамошняго же Каѳедральнаго Собора, четыре года совершалъ соборныя служенія и возсылалъ къ Богу усердныя молитвы о Московскихъ благотворителяхъ, къ числу которыхъ всегда принадлежали и Вы съ Павломъ Григорьевичемъ.

Вручитель сего письма — Настоятель означеннаго Успенскаго Собора Протоіерей В. Волковъ. Поручаю его Вашему благосклонному вниманію. Отъ него можно получить болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о томъ, что всего болѣе необходимо и благопотребно для возобновленнаго храма ко дню его освященія.

Повторяя Вамъ мою душевную благодарность за Ваше посѣщеніе, приемлю Вамъ съ семействомъ и со всѣми присными благословеніе Божіе".

[1]) Цурикову, † 5 Января 1878 г., см. о немъ томы III и IV Хроники по указателямъ.

Digitized by Google

1875 г. Подлинникъ этого письма посланъ былъ мною въ Витебскъ къ Протоіерею при слѣдующемъ письмѣ отъ 20-го числа:

„Исполняя Вашу неотступную просьбу, посылаю Вамъ письмо на имя Московскаго купца Макс. Ефим. Попова незапечатаннымъ съ тѣмъ, чтобы Вы, прочитавши, сами уже заклеили его. Г. Поповъ служитъ старостою въ Успенскомъ соборѣ, и потому лучше другихъ можетъ понять Ваши нужды. Упоминаемый въ письмѣ П. Г. Цуриковъ, шуринъ Максима Ефимыча, человѣкъ въ высшей степени благочестивый и безпримѣрный благотворитель церквей. Къ другимъ благотворителямъ, напр., В. М. Бостанжогло, я не пишу, потому что онъ весьма боленъ; къ С. П. Оконнишникову [1]) писать стыжусь, потому что онъ слишкомъ уже много оказывалъ для меня и ради меня услугъ, но Вы отыщите его и попросите отъ моего имени, чтобы онъ рекомендовалъ Васъ кому либо изъ своихъ знакомыхъ.

Побывайте у Графини А. Г. Толстой [2]), которая живетъ на Садовой въ собственномъ домѣ, у Покрова въ Кудринѣ. Объясните Ея Сіятельству, что Вы являетесь къ ней по моему указанію. На дняхъ я буду писать Графинѣ, и, если не забуду, упомяну о Васъ.

Дай Богъ Вамъ успѣха въ Вашемъ предпріятіи!

Съ любовію буду ожидать Васъ къ себѣ на перепутье изъ Москвы.

P. S. По прибытіи въ Москву, прежде всего явитесь къ Владыкѣ-Митрополиту и испросите отъ него благословеніе на принятіе приношеній“.

21-го ч. получена была мною изъ Витебска отъ Преосвященнаго Викторина оффиціальная бумага отъ 15 ч. № 5105 слѣдующаго содержанія:

„Препровожденные Вашимъ Преосвященствомъ при письмѣ ко мнѣ отъ 5-го минувшаго Іюля за № 48 *триста рублей*, для вспомоществованія бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія ввѣренной мнѣ епархіи, мною получены и 10-го того же Іюля переданы въ попечительство для употребленія ихъ согласно Вашему Архипастырскому назначенію.

---

[1]) См. о немъ т. III и IV Хроники по указателямъ, † 17 Мая 1901 г.

[2]) Вышеупоминаемой.

Digitized by Google

Принося Вашему Преосвященству глубокую мою благодарность за то, что Вы и по отшествіи Вашемъ въ другую епархію не забываете прежде бывшей паствы своей и не оставляете ее своею любовію и своею милостію, честь имѣю присовокупить, что бывшая Ваша паства за оказанныя и нынѣ оказываемыя Вами благодѣянія ей также будетъ постоянно помнить Васъ въ своихъ молитвахъ къ Господу Богу. 1875 г.

Съ братскою о Христѣ любовію и преданностію имѣю честь быть"....

21-го ч. телеграммой спрашивалъ я Намѣстника Александро-Невской Лавры, Архимандрита Симеона [1]), когда будетъ совершаться торжество 50-тилѣтняго юбилея Высокопреосвященнаго Митрополита Новгородскаго Исидора.

На это, въ тотъ же день, полученъ былъ мною такой отвѣтъ:

„Торжество совершится пятаго Сентября".

21-го же числа писалъ я въ Москву Графинѣ А. Г. Толстой:

„На праздникъ Успенія Пресв. Богородицы путешествовалъ я въ Святогорскую Пустынь и спѣшу подѣлиться съ Вашимъ Сіятельствомъ моими впечатлѣніями, полученными мною отъ этой дивной обители.

Относительно мѣстоположенія обители скажу, что послѣ Кіева ничего подобнаго нигдѣ я не видалъ. Не стану впрочемъ подробно описывать Вамъ красоту этого мѣстоположенія, но прошу Васъ непремѣнно приказать прочитать Вамъ краснорѣчивое описаніе Св. Горъ А. Н. Муравьева. У него описана мѣстность вполнѣ согласно съ дѣйствительностію. Нисколько неудивительно, что Государыня Императрица [2]), посѣтивши Св. Горы, восхитилась ихъ красотою. Я много уже встрѣчалъ людей, которые были въ Св. Горахъ, и ни отъ кого еще не слышалъ, чтобы кто нибудь оставался равнодушнымъ при видѣ этихъ чудныхъ горъ.

Въ Св. Горахъ провелъ я пять дней и достаточно познакомился съ обителью. Два раза служилъ и съ искреннимъ

---

[1]) Линькова, бывшаго ректора Пензенской семинаріи, товарища Преосв. Саввы по академіи, † еп. Минскимъ 31 Іюля 1899 г.

[2]) Александра Ѳеодоровна, Супруга Импер. Николая I-го.

Digitized by Google

1875 г. усердіемъ помолился о упокоеніи душъ приснопамятныхъ возобновителей этой обители—боляръ Александра и Татіаны [1]); не забыты при семъ были и досточтимыя мною имена Графа Александра и Графини Анны [2]). Въ храмовый праздникъ, послѣ литургіи совершенъ былъ мною, по заведенному обычаю, на остроконечной скалѣ, которая высотою своею далеко превосходитъ Ивановскую колокольню, благодарственный молебенъ. Стеченіе къ празднику богомольцевъ было громадное; однихъ причастниковъ за ранними литургіями было болѣе 5,000 человѣкъ. Богослуженіе въ монастырѣ совершается весьма чинно. Братіи въ обители до 400 человѣкъ. Правила иноческой жизни соблюдаются очень строго. Настоятель Архимандритъ Германъ, котораго Вы изволите знать, человѣкъ очень скромный и внимательный къ своимъ обязанностямъ.

Посѣтилъ я и Палаты незабвенной Татьяны Борисовны. Все въ нихъ остается, какъ мнѣ говорили, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ оставлены были покойною ихъ владѣтельницею, но время мало по малу налагаетъ на нихъ свою разрушительную руку; и едва ли онѣ будутъ поддержаны надолго настоящимъ ихъ владѣльцемъ.

Отъ Успенской Святогорской обители, мною посѣщенной, позвольте перейти къ Успенскому Собору, мною оставленному въ г. Витебскѣ. Храмъ этотъ, по своей архитектурѣ, мало имѣетъ подобныхъ себѣ въ Россіи. По распоряженію Правительства, еще при мнѣ приступлено было къ возобновленію этого замѣчательнаго храма; въ настоящее время возобновленіе окончено, и въ Сентябрѣ предположено храмъ освятить. Но Правительство, давши средства возобновить и украсить стѣны и иконостасъ, не дало средствъ къ пріобрѣтенію потребныхъ и соотвѣтствующихъ величію храма утварей. Поэтому Настоятель Собора, съ разрѣшенія своего Епархіальнаго Начальства, рѣшился отправиться въ Москву съ мольбою объ оказаніи помощи и содѣйствія къ довершенію благолѣпія возобновленнаго храма. Онъ обратится, безъ сомнѣнія, и къ Вамъ, благодѣтельнѣйшая Графиня, съ своею мольбою о помощи; не откажите, Бога ради, въ этой

---

[1]) Потемкиныхъ, вышеупоминаемыхъ.

[2]) Толстыхъ.

Digitized by Google

помощи. Оказанное Вами благодѣяніе на пользу храма, въ которомъ я, по случаю возобновленія Каѳедральнаго собора, четыре года совершалъ богослуженіе и молился о спасеніи Московскихъ благотворителей, я приму за личное для себя одолженіе. 1875 г.

Призывая Вамъ и сущимъ съ Вами Божіе благословеніе, съ глубокимъ уваженіемъ и душевною преданностію имѣю честь быть...

P. S. Забылъ было я упомянуть, что мнѣ показывали сребро-позлащенный ковчежецъ съ частицами св. мощей— памятникъ Вашего благочестиваго усердія къ Святогорской обители. Ковчежецъ этотъ благоговѣйно сохраняется на престолѣ зимней Покровской церкви, гдѣ я 16-го числа слушалъ раннюю литургію".

Еще 7-го Августа получилъ я изъ Москвы отъ Н. П. Кирѣевской письмо въ отвѣтъ на мое письмо отъ 11-го Іюня. Вотъ что она писала мнѣ отъ 5-го Августа:

„На вопросъ Вашего Преосвященства объ Оптиной Пустыни и на намѣреніе обратиться къ настоятелю оной для избранія Настоятеля въ ново-устроящуюся Общину—

Отвѣчаю Вамъ со всею откровенностію и немалою скорбію.... Въ Оптиной, къ сожалѣнію, большое измѣненіе, безпорядокъ и упадокъ! Послѣ О. Макарія [1]) держалось все покойнымъ его преемникомъ О. Иларіономъ; по кончинѣ его, все измѣнилось не въ лучшее, чему много и даже совершенно причиною (не по благословенію) Старецъ О. Амвросій [2]), произведенный Г-жою Ключаревой въ Старцы. Онъ человѣкъ умный и жизни хорошей, но никакъ не старецъ, который долженъ имѣть даръ духовный. Теперь во всемъ, увы! и велій ералашъ, и смущеніе, и неустройство по всѣмъ частямъ; а такъ какъ онъ духовный отецъ и наставникъ добраго, но очень ограниченнаго Игумена, то и происходятъ и разстройство и безпорядки. И потому, если обратитесь къ Настоятелю, т. е. къ О. Игумену, Вамъ пришлютъ, конечно, кого нибудь въ настоятели по указанію называемаго Старцемъ, и, конечно, такого, который не будетъ ни на что годиться. Но какъ время еще довольно впереди, то

[1]) Старецъ, † 7 Сентября 1860 г.
[2]) Гренковъ, † 10 Октября 1891 г.

Digitized by Google

5781 г. позвольте мнѣ, скромно и тихо, съ помощію Божіею, спросить тамошняго О. Казначея Флавіана, ученика преданнаго и воспитанника О. Макарія и О. Иларіона, не разсудитъ ли онъ побывать въ Троицкой Лаврѣ и быть у меня проѣздомъ? И тутъ словесно предложу ему принять на себя обязанность Настоятеля Общины по уставу, какой былъ при О. Архимандритѣ Моисеѣ и старцахъ въ Оптиной Пустыни.

Если о. Флавіанъ изъявитъ согласіе, то Вы будете имѣть сокровище, а не человѣка. Это дѣвственникъ и человѣкъ дѣльный и способный на все полезное; ему лѣтъ около 50-ти, и, вѣроятно, имѣетъ изъ братіи единодушныхъ, правильныхъ людей, бывшихъ по совѣсти откровенныхъ предъ покойнымъ старцемъ. Вотъ, если благословитъ Господь мое намѣреніе благимъ исполненіемъ, то увѣрена, что вполнѣ совершится Вамъ угодное для благоустройства новой обители. Только необходимо повременить этимъ дѣломъ и поскромнѣе помолчать. Но усердно прошу Вашего мнѣ отвѣтнаго слова, одобрите ли мой планъ дѣйствій? И тогда уже за Ваше святительское благословеніе мнѣ будетъ благонадежнѣе дѣйствовать. Буду ожидать Вашего отвѣта, а покуда позвольте выразить Вашему Преосвященству мои благожеланія и чувство искренняго почтенія и душевной неизмѣнной моей Вамъ преданности".

На это отвѣчалъ я отъ 22 числа:

„Возвратившись изъ Святогорской Пустыни, куда я путешествовалъ на праздникъ Успенія Б. Матери, спѣшу отвѣтствовать на Ваше почтенное письмо отъ 5 сего Августа.

Вопросъ объ избраніи Настоятеля въ новоустрояемую обитель не требуетъ еще скораго разрѣшенія. Если Вамъ и случится увидѣть О. Флавіана, то прошу Васъ объясниться съ нимъ на первый разъ въ такомъ только смыслѣ, что для такого-то монастыря ищутъ благонадежнаго Настоятеля и что въ случаѣ, если бы ему предложена была эта должность, можетъ ли онъ принять такое предложеніе?

Въ бытность мою въ Святыхъ Горахъ мнѣ рекомендовали тамошняго казначея, какъ человѣка способнаго и благонадежнаго для занятія Настоятельской должности, но я не имѣлъ объ этомъ переговоровъ ни съ рекомендованнымъ, ни съ Настоятелемъ Пустыни.

Digitized by Google

Что это за чудная обитель—Св. Горы. Послѣ Кіева я ничего подобнаго нигдѣ не видалъ. Вамъ непремѣнно слѣдуетъ тамъ побывать". 1875 г.

26-го ч., въ день Коронаціи Государя Императора, послѣ торжественной литургіи въ Каѳедральномъ Соборѣ, я по обыкновенію тотчасъ же возвратился въ свое уединенное и прохладное Всѣхсвятское. Здѣсь посѣтилъ меня Сумскій купецъ Дм. Ив. Сухановъ. Я пригласилъ его къ своей скромной трапезѣ вмѣстѣ съ какимъ то другимъ, не помню, гостемъ; онъ не отказался отъ моего усерднаго приглашенія, но не захотѣлъ оставаться у меня въ долгу; на другой же день прислалъ мнѣ полный серебряный сервизъ на 12-ть персонъ.

28-го же числа получена была мною изъ Ростова на Дону отъ Преосвященнаго Германа [1]), Епископа Кавказскаго, отправлявшагося въ Петербургъ на юбилей Митрополита [2]), телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Проѣздомъ надѣюсь быть завтра въ Харьковѣ съ почтовымъ поѣздомъ, при чемъ считаю долгомъ засвидѣтельствовать почтеніе Вашему Преосвященству и помолиться на могилѣ Архіепископа Нектарія".

А на другой день, 29-го ч., отъ него же получаю изъ Таганрога другую телеграмму такого рода:

„Произошла задержка: чрезъ Харьковъ придется проѣзжать ночью въ такіе часы, въ которые я не осмѣлюсь безпокоить Васъ".

Такимъ образомъ, я не видѣлся на этотъ разъ съ Кавказскимъ Владыкою; но онъ посѣтилъ меня на обратномъ пути изъ Петербурга, о чемъ рѣчь впереди.

30-го числа получено было мною отъ Предсѣдателя Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Дух. Академіи Преосвященнаго Филарета [3]), Епископа Уманскаго, оффиціальное письмо отъ 17-го ч. за № 129, слѣдующаго содержанія:

„Отношеніемъ отъ 28-го Іюня сего года за № 45 Ваше Преосвященство изволили увѣдомить Церковно-Археологическое Общество при Кіевской Дух. Акад. о согласіи Вашемъ принять

[1]) Осѣцкаго, † на покоѣ 18 декабря 1895 г.
[2]) Исидора.
[3]) Филаретова, † 23 февраля 1882 г.

Digitized by Google

1875 г. на себя званіе Почетнаго Члена Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ препроводить для него означенныя въ томъ отношеніи изданія Вашего Преосвященства.

Принося отъ имени Общества глубочайшую и искреннюю благодарность за сіе пожертвованіе, долгъ имѣю почтительнѣйше препроводить къ Вашему Преосвященству 1) Уставъ Церковно-Археологическаго Общества и Музея и 2) Отчетъ Общества за 1874 г., съ присовокупленіемъ, что дипломъ на званіе Почетнаго Члена Общества будетъ высланъ Вашему Преосвященству по изготовленіи его въ типографіи.“

30-го же числа писалъ я въ Петербургъ Намѣстнику Александро-Невской Лавры, Архимандриту Симеону:

„Прежде всего привѣтствую Васъ съ новою должностію и желаю Вамъ успѣшнаго прохожденія этой почтенной должности.

Затѣмъ усердно благодарю Васъ за удовлетворительный отвѣтъ на мою телеграмму, но при этомъ прошу Васъ покорно исполнить слѣдующее мое порученіе.

Вы получите съ почты адресованную на Ваше имя посылку въ ящикѣ. Въ этомъ ящикѣ вложена, въ особой картонкѣ, икона для Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита, и при ней письмо на имя Его Высокопреосвященства. Вынувши изъ ящика икону, потрудитесь представить ее, въ запечатанной картонкѣ, въ самый день юбилея, Вашему Архипастырю съ объясненіемъ, разумѣется, отъ кого эта икона.

Поздравляю Васъ съ предстоящимъ юбилейнымъ торжествомъ. Полагаю, что Вамъ немало будетъ при этомъ торжествѣ трудовъ и заботъ. Но любовь и преданность Архипастырю облегчитъ Вамъ эти труды.

P. S. О полученіи, равно какъ и о представленіи иконы по принадлежности, прошу меня увѣдомить“.

Въ виду предстоявшаго юбилея Высокопреосвященнаго Исидора, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, мною поручено было Преосвященному Викарію, Епископу Веніамину, составить проэктъ адреса досточтимому Юбиляру. Преосвященный, исполнивъ на скорую руку мое порученіе, прислалъ мнѣ составленный имъ и небрежно переписанный проэктъ при слѣдующемъ, оригинальнаго свойства, письмѣ отъ 26-го числа:

Digitized by Google

„За мои прегрѣшенія данъ мнѣ конфузъ въ лице: остатокъ бывшей моей губной боли выступилъ на новомъ мѣстѣ и не позволяетъ мнѣ до времени показаться въ церковномъ собраніи. Употребляю нѣкоторыя средства къ скорѣйшему поправленію. Помолитесь, Преосвященнѣйшій Владыко, за меня немощнаго. 1875 г.

Взгляните на мой набросокъ привѣтствія къ предстоящему юбилею, если только мы еще не опоздали съ нимъ.

Сократить, измѣнить или совсѣмъ передѣлать написанное вчернѣ и наскоро предоставляю усмотрѣнію Вашего Преосвященства. Я понималъ юбилей пятидесятилѣтній отъ начала всего служенія нашего высокаго юбиляра до настоящаго времени; но такъ ли это? Меня привелъ въ сомнѣніе послѣдній номеръ Московской газеты, гдѣ пропечатано въ телеграммѣ, что предстоящій юбилей имѣетъ своимъ предметомъ сорокалѣтіе святительскаго сана Высокопреосвященнаго Исидора. Это еще не бѣда, если только нужно сдѣлать намъ поправку въ своемъ адресѣ; но въ томъ же номерѣ сказано, что юбилей имѣлъ совершиться 21-го числа настоящаго Августа,—вотъ тутъ-то является точка съ запятою!

Какъ хочется мнѣ повидаться съ Вашимъ Преосвященствомъ по поводу этого предмета, при чемъ сильно интересуетъ и приготовленный къ этому случаю Вашимъ Преосвященствомъ образъ Матери Божіей, чтобы посмотрѣть на него!

Завтрашній день къ пяти часамъ пополудни постараюсь быть у Вашего Преосвященства и переговорить о нашихъ дѣлахъ.“

Приложенный при письмѣ этомъ адресъ слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и великій Отецъ!

Отъ Академической скамьи, на которой имѣютъ мѣсто первенцы науки, до первосвятительской каѳедры царствующаго града великаго Русскаго Царства стоитъ такая высота достоинства и чести, на которую дано восходить только особеннымъ избранникамъ таинственныхъ совѣтовъ Промысла Небеснаго. Вашему Высокопреосвященству судилъ вседѣйствующій Промыслъ Божественный стоять на этой высотѣ и, какъ свѣтильнику, ярко горящему на свѣщницѣ, изли-

Digitized by Google

1875 г. вать чистый свѣтъ духовный на тѣхъ, которые находятся въ храминѣ Церкви Христовой.

Совершаемое, нынѣшній день, воспоминаніе всего пройденнаго Вашимъ Высокопреосвященствомъ служенія на пользу Церкви и Отечества въ теченіи пятидесятилѣтія развертываетъ предъ всѣми въ этомъ полувѣковомъ періодѣ времени такую дорогую цѣпь лѣтъ, въ которой каждое отдѣльное звено могло бы составить для иного украшеніе и славу всей его жизни. Пятьдесятъ такихъ лѣтъ, взятыхъ вмѣстѣ, поистинѣ, составляютъ великое и многознаменательное торжество, вся полнота радости котораго прежде всего сосредоточивается въ собственномъ сознаніи и чувствѣ Вашего Архипастырскаго духа, принявшаго такое обиліе духовныхъ дарованій. Принимаемъ искреннее и живое участіе въ этомъ свѣтломъ и священномъ торжествѣ и мы, поставленные въ живой и тѣсной связи съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, какъ первопредстоятелемъ и старѣйшимъ правителемъ Церкви Русской. Привѣтствуемъ Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь и великій Отецъ, съ такимъ многоплоднымъ и славнымъ юбилеемъ Вашего священнѣйшаго служенія въ великомъ Дому Божіемъ, какой немногимъ изъ дѣлателей на нивѣ Христовой дается праздновать въ краткій вѣкъ своей земной жизни.

Какъ лучшее выраженіе своихъ глубокихъ, искреннихъ и священныхъ чувствъ, благоволите принять отъ меня и всей моей паствы посылаемый мною Образъ Озерянской Божіей Матери, Покровительницы здѣшняго края. Матерь Божія, воспринявшая подъ свое всесильное заступленіе Ваше Высокопреосвященство, какъ младенца, въ первые дни Вашего явленія на свѣтъ, да сохраняетъ и нынѣ Васъ, какъ Архипастыря и священноначальника Церкви, на всѣ послѣдующіе годы многоцѣнной и многоплодной жизни Вашей!

Молимъ Пречистую Матерь Господа, чтобы жизненный елей неоскудѣвалъ въ сосудѣ старческой плоти Вашей и чтобы свѣтильникъ Вашъ горѣлъ еще и еще для руководства, наученія и утѣшенія всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви Русской!“

Такой проэктъ адреса мнѣ показался не очень складнымъ, и потому я замѣнилъ его своимъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Digitized by Google

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! 1875 г.

Совершившееся нынѣ пятидесятилѣтіе [1]) достославнаго служенія Вашего Высокопреосвященства Церкви и Отечеству должно составлять предметъ духовнаго торжества и радованія не только для врученныхъ Богомъ Вашему Святительству паствъ Новгородской и С.-Петербургской, но и для иныхъ паствъ и пастырей Церкви Всероссійской, поелику Вы—Первостоятель и старѣйшій Правитель сея Церкви; Вашему Архипастырскому сердцу не чужды заботы о благѣ и благосостояніи всѣхъ духовныхъ паствъ Россійской церкви; Ваши великіе и многообразные труды, наипаче же труды по преложенію на общепонятное русское нарѣчіе священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта суть труды на пользу душъ всѣхъ православныхъ сыновъ Отечественной церкви.

Посему просимъ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, принять отъ насъ, пастырей, и отъ ввѣренной намъ паствы выраженіе искреннихъ и живыхъ чувствъ радости о благополучномъ совершеніи пятидесятилѣтняго поприща Вашего многотруднаго и благоплоднаго служенія Христовой церкви.

Молимъ Пастыреначальника и Господа Іисуса Христа, да продлитъ Онъ, Всеблагій, дни Вашей многополезной жизни и да горитъ еще и еще въ сосудѣ плоти Вашей духовный свѣтильникъ Вашъ для просвѣщенія, утѣшенія и руководства пастырей и пасомыхъ Церкви Россійской.

Препровождаемое при семъ священное изображеніе Божіей Матери, именуемой Озерянскою, благоволите принять, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, какъ видимый залогъ нашего духовнаго общенія въ совершающемся нынѣ, въ Царствующемъ градѣ, церковномъ торжествѣ по случаю Вашего, Милостивѣйшій Архипастырь, пятидесятилѣтняго юбилея.

Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, смиренные послушники: Савва, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій, Веніаминъ, Епископъ Сумскій, Викарій Харьковской епархіи“.

2-го сентября писалъ мнѣ изъ Кіева М. О. Семеновъ:

---

[1]) 5 Сентября 1825 г. посвященъ во іеромонаха.

Digitized by Google

1875 г. „Въ теченіи моего сожительства съ А. Н. Муравьевымъ, я успѣлъ изучить и узнать его отношенія къ разнымъ личностямъ и зналъ расположеніе его къ Вамъ, на основаніи котораго и препроводилъ мои о немъ воспоминанія. Благодарю Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, за Вашъ лестный отзывъ о моемъ трудѣ, а также за пожертвованіе на память объ Андреѣ Николаевичѣ и выписку книгъ, которыхъ вмѣстѣ съ симъ посылаю за нашею братскою печатью, по разсчету стоимости мнѣ за печатаніе 42 экзем. Я успѣлъ получить лестные отзывы отъ нашего Архипастыря, Митрополита Арсенія[1]), который проситъ меня заняться изданіемъ писемъ Андрея Николаевича къ Московскому Митрополиту Филарету, кои обѣщался выручить изъ Синодальнаго Архива, куда попали съ прочими бумагами послѣ кончины Владыки, и отъ Преосвящ. Леонида, Викарія Московскаго. Святогорскій Архимандритъ Германъ поддержалъ мое изданіе воспоминаній выпискою 100 экз., есть надежда, что понемногу моя затрата возвратится. Вы меня должны помнить, потому что я съ Вами ѣздилъ къ памятнику Св. Владиміра, когда Вы были въ Кіевѣ у Андрея Николаевича?“

9-го ч. пріѣхали ко мнѣ въ гости два брата—Архимандритъ Серпуховскаго Высоцкаго монастыря Мелетій и Экономъ Троицкой Сергіевой Лавры Іеромонахъ Агаѳангелъ. На другой день О. Мелетій уѣхалъ въ Святогорскую Пустынь, а О. Агаѳангелъ оставался въ Харьковѣ для осмотра устроенной подъ его наблюденіемъ печи въ Каѳедральномъ Соборѣ.

11 ч. посѣтилъ меня, мимоѣздомъ изъ Петербурга, совоспитанникъ по Московской Академіи, Стат. Сов. Мих. Влад. Шавровъ, состоящій въ должности Чиновника Особыхъ Порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода. Онъ женатъ на дворянкѣ Харьковской губерніи и въ приданое за нею получилъ небольшое имѣніе въ Изюмскомъ уѣздѣ. Послѣ 25-тилѣтней разлуки очень пріятно было встрѣтиться съ старымъ товарищемъ.—Шаврова я зналъ въ Академіи какъ умнаго и благороднаго юношу, поступившаго туда изъ Тверской Семинаріи.

12 ч. телеграфировалъ мнѣ изъ Орла возвращавшійся изъ

---

[1]) Москвина. † 28 Апрѣля 1876 г.

Digitized by Google

Петербурга съ Митрополичьяго юбилея Преосвященный Германъ, Епископъ Кавказскій. 1875 г.

„Въ четыре часа пополудни,—извѣщалъ онъ меня,—буду на Харьковской станціи. Желалъ бы засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе“.

Я распорядился, разумѣется, выслать къ этому времени на станцію желѣзной дороги экипажъ для встрѣчи почтеннаго собрата. Онъ пробылъ у меня три или четыре дня и много разсказывалъ мнѣ о совершившемся юбилейномъ торжествѣ Новгородскаго Владыки. Впрочемъ объ этомъ торжествѣ напечатаны подробныя свѣдѣнія въ Церковномъ Вѣстникѣ за 1875 г. и другихъ духовныхъ газетахъ.

14-го ч. полученъ былъ мною изъ Витебска отъ Епархіальнаго съѣзда духовенства Полоцкой епархіи благодарственный адресъ за пожертвованіе мною въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Адресъ этотъ изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь!

Духовенство Полоцкой епархіи, освѣдомившись изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей о присылкѣ Вашимъ Преосвященствомъ для вспомоществованія нуждающимся сирымъ семействамъ Полоцкой епархіи 300 руб., поручило Епархіальному Съѣзду принесть искреннюю благодарность незабвенному Архипастырю за полное любви сочувствіе къ бѣдственному положенію вдовъ и сиротъ.

Помня, какъ всѣ Ваши заботы ко благу Полоцкой епархіи при управленіи ею, такъ и цѣня оказанное благодѣяніе Ваше, духовенство не престанетъ приносить свои недостойныя молитвы о здравіи Вашего Преосвященства предъ св. престоломъ, уповая, что и духовенство Полоцкой епархіи не забудетъ въ святыхъ своихъ молитвахъ Владыка святый.

Вашего Преосвященства Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца нижайшіе послушники“.

Изъ Витебска же писалъ отъ 18-го числа протоіерей В. Волковъ:

„Кланяюсь Вамъ до лица земли и прошу благословенія.

Изъ Харькова въ Витебскъ я пріѣхалъ 10-го Сентября... 11-го явился Его Преосвященству [1]). Принялъ меня въ ка-

---

[1]) Епископу Викторину.

Digitized by Google

1875 г. бинетѣ, весьма ласково и любезно; спросилъ о здоровьѣ Вашего Преосвященства и, когда узналъ отъ меня, что я получилъ отъ Васъ и чрезъ Васъ, всталъ—помолился Богу, поклонился въ землю—это Вамъ въ благодарность—и благодарилъ меня за трудъ, принятый для пользы собора. До подробностей распрашивалъ о Харьковѣ, о Васъ, объ удобствахъ жизни въ Харьковѣ, о дачѣ, о монастыряхъ, соборахъ, духовенствѣ и проч. и проч. — За все радовался и благодарилъ Бога и Васъ. И весь городъ благодаритъ Васъ, кланяется въ ноги, молится Богу и желаетъ когда нибудь видѣть Васъ въ Витебскѣ, особенно при освященіи Успенскаго Собора. Если бы горожане знали время Вашего прибытія, то вышли бы за городъ на встрѣчу. Губернатора [1]) я могъ увидѣть только 15-го числа. Когда я передалъ ему Ваше благословеніе, онъ особенно радостно благодарилъ Васъ за память и сказалъ: „да, я душевно, искренно уважаю и люблю Владыку Преосвященнаго Савву, а онъ забылъ обо мнѣ; обѣщалъ писать и ни одного слова. Это сильно меня огорчаетъ. Неужели кто нибудь заглазно могъ вооружить его противъ меня? Весьма скорблю. Но я буду писать ему". Я говорю ему, что Вы писали ему, но не получили отвѣта. Онъ увѣрялъ, что ни одного письма не получалъ. Благодарилъ и благодарилъ за Вашу память и заботы о соборѣ нашемъ... „Да, если бы не Преосвященный Савва, то Успенскій Соборъ, столь великолѣпный и такъ красиво отдѣланный, былъ бы обезображенъ старою утварію, ризницею, ломаными подсвѣчниками, дырявыми коврами и проч. и пр... А теперь Вы, Отецъ Протоіерей, пожалуй перещеголяете и Николаевскій соборъ своими вещами. Благодарю и Васъ за Ваши заботы и труды на пользу собора. Вы много мнѣ помогли; а я, право, давно думаю и безпокоюсь, гдѣ взять новыя вещи для собора? Денегъ нѣтъ, да и Министерство не дастъ. Слава Богу и благодареніе Владыкѣ Саввѣ, что все такъ хорошо устроилось. Ну, прощайте". Вотъ разговоръ Губернатора отъ слова до слова. Но надобно было лично слышать, какъ это говорилось мягко, любезно, душевно.

Вчера, когда я началъ уже писать это письмо, Владыка

---

[1]) П. Я. Ростовцева.

Digitized by Google

требовалъ меня къ себѣ по дѣламъ собора. Опять благодарилъ и весьма благодарилъ Васъ и сказалъ мнѣ слѣдующее: „Вижу, что вы заслужили любовь Преосвященнаго Саввы,—старайтесь заслужить и мою любовь; вы человѣкъ, какъ вижу, болѣе другихъ опытный, трудолюбивый и честный; вы будете у меня первымъ человѣкомъ. Смѣло и откровенно говорите ваши мысли и соображенія по всѣмъ дѣламъ; да притомъ, вы, какъ благочинный, и обязаны обо всемъ мнѣ говорить, впрочемъ не на бумагѣ". 1875 г.

При этомъ письмѣ приложенъ списокъ вещей, пріобрѣтенныхъ въ Москвѣ для Витебскаго Успенскаго Собора въ Сентябрѣ 1875 г. и Записка о денежныхъ пожертвованіяхъ. Въ Запискѣ значится разныхъ ризничныхъ вещей и церковныхъ утварей—на 2727 р. 70 к., а денежныхъ пожертвованій 1000 р., а именно: отъ Графини А. Г. Толстой 300 р., отъ П. Г. Цурикова—500 р., отъ М. Е. Попова—100 р. и отъ Епископа Харьковскаго 100 руб.

Еще въ Январѣ сего года, во время пребыванія моего въ Петербургѣ по пути въ Харьковъ, я слышалъ отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа Д. А. Толстаго, очень невыгодный отзывъ о Харьковской Дух. Семинаріи въ педагогическомъ отношеніи. Этотъ же отзывъ, съ большими притомъ подробностями, повторенъ былъ мнѣ въ оффиціальной бумагѣ отъ 15 Мая (1875 г.) за № 1652, съ просьбою о принятіи рѣшительныхъ мѣръ къ приведенію воспитательной части Семинаріи въ положеніе, требуемое Уставомъ. Вслѣдствіе сего, мною потребованы были отъ Семинарскаго Правленія свѣдѣнія о томъ, съ какого времени и отъ какихъ причинъ возникло въ воспитанникахъ Харьковской Семинаріи неуваженіе къ дисциплинѣ и начальству, примѣчается ли этотъ недостатокъ въ воспитанникахъ въ настоящее время и какія, по мнѣнію Правленія, надлежитъ принять рѣшительныя мѣры къ устраненію этого важнаго недостатка на будущее время и къ приведенію вообще воспитательной части въ Семинаріи въ положеніе требуемое Уставомъ.

Семинарское Правленіе представило мнѣ свѣдѣнія эти не ранѣе 19 Сентября; изложу сущность оныхъ:

„Обнаруживающійся за послѣднее время (1874 г.) духъ или направленіе учениковъ Харьковской Семинаріи есть

Digitized by Google

1875 г. явленіе, сложившееся, съ одной стороны, подъ вліяніемъ причинъ общихъ для всѣхъ, или, по крайней мѣрѣ, для многихъ учебныхъ заведеній, съ другой, подъ вліяніемъ причинъ мѣстныхъ, исключительно существовавшихъ только для Харьковской Дух. Семинаріи.

Къ числу *общихъ* причинъ относится: а) распространеніе отрицательнаго направленія 60-хъ годовъ и б) развитіе среди учениковъ стремленія къ полученію высшаго образованія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Частныя причины: а) болѣе строгое и болѣе точное примѣненіе за послѣднее время къ жизни учениковъ требованій Семинарскаго Устава и правилъ Семинарской инструкціи, и б) существованіе въ средѣ преподавательской двухъ противоположныхъ педагогическихъ направленій.

Что касается вопроса о томъ, примѣчается ли среди воспитанниковъ неуваженіе къ дисциплинѣ и Начальству и въ настоящее время, то Правленіе Семинаріи въ этомъ отношеніи усматриваетъ въ воспитанникахъ значительную перемѣну къ лучшему.

Для предохраненія воспитанниковъ на будущее время отъ уклоненія отъ правилъ дисциплины, Семинарское Правленіе признаетъ нужнымъ: а) пересмотрѣть, дополнить и измѣнить Инструкцію ученическаго благоповеденія примѣнительно къ открывшимся надобностямъ и въ сообразность съ требованіями Устава, и проч., б) вмѣнить ученикамъ въ обязанность жить не на квартирѣ, а въ Семинарскомъ общежитіи".

22 ч. посѣтилъ меня въ загородномъ домѣ Настоятель Нѣжинскаго Благовѣщенскаго (Назаретъ-Богородичнаго) монастыря, Архимандритъ Іеронимъ (Геппнеръ).

О. Геппнеръ—личность въ своемъ родѣ очень примѣчательная.

Архимандритъ Іеронимъ, въ мірѣ Иванъ Ѳедоровичъ Геппнеръ, уроженецъ Царства Польскаго, по однимъ извѣстіямъ, изъ дворянъ, а по другимъ, изъ евреевъ, крещенъ въ Уніатской церкви, но воспитанъ былъ въ римско-католической вѣрѣ, или по другимъ, въ евангелическомъ вѣроисповѣданіи; первоначальное образованіе получилъ въ рижской гимназіи; оттуда поступилъ въ Кенигсбергскій Университетъ (въ Пруссіи), а отсюда перешелъ на богословскій факуль-

Digitized by Google

тетъ въ Дерптскій, гдѣ и принялъ православіе. Въ 30 или 31 г. состоялъ Секретаремъ въ какой то польской повстанской шайкѣ; попалъ подъ уголовное дѣло, отъ котораго отдѣлавшись, очутился въ положеніи послушника Соловецкаго монастыря. Отсюда, въ 1837 г., попалъ въ Кіевскую Духовную Академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1841 г. съ званіемъ Старшаго кандидата. Въ декабрѣ 1842 г. опредѣленъ былъ учителемъ въ Харьковскую Дух. Семинарію по церковной Исторіи и Каноническому праву; 7-го апрѣля 1843 г. постриженъ былъ Преосвященнымъ Харьковскимъ Иннокентіемъ, 10-го рукоположенъ въ Іеродіакона, а 11-го въ санъ Іеромонаха. Въ 1847 г. переведенъ учителемъ въ Тамбовскую Семинарію; въ 1854 г. опредѣленъ въ Астраханскую Семинарію Инспекторомъ; а оттуда въ 1856 г. на туже должность переведенъ въ Кишиневскую Семинарію. Въ 1859 г. возведенъ въ санъ Архимандрита и въ томъ же году уволенъ отъ духовно—училищной службы. Въ 1863 г. изъ Кишиневской епархіи перемѣщенъ былъ въ Вятскую въ настоятеля Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря; а въ 1868 г. снова возвратился въ Кишиневскую епархію и опредѣленъ былъ настоятелемъ Шабскаго Вознесенскаго монастыря. Въ 1873 г. опредѣленъ Настоятелемъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря, а въ декабрѣ 1875 г. перемѣщенъ Настоятелемъ же Оренбургскаго Богодуховскаго монастыря, гдѣ и скончался 28-го Ноября 1876 г. на 65 году отъ рожденія [1]). 1875 г.

При жизни своей, о. Геппнеръ два раза путешествовалъ за границу и былъ въ Римѣ. Въ бесѣдѣ своей со мною, онъ разсказывалъ мнѣ объ этихъ путешествіяхъ за границей и, между прочимъ, упоминалъ о свиданіи своемъ съ Кардиналомъ Шварценбергомъ; не съ похвалою отзывался объ образованности католическихъ епископовъ; слышалъ отъ одного ксендза, бывшаго ректоромъ Варшавской католической Академіи, что если бы въ 1863 г. оставался въ Варшавѣ право-

---

[1]) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ Харьковскихъ Епарх. Вѣдом. 1877 г. № 1, стр. 18—28. О Геппнерѣ упоминается въ письмѣ Преосвященнаго Иннокентія Сербиновичу отъ 29 Ноября 1843 г. (См. Русск. Старину 1880 г. т. XXIII стр. 381). Ср. о немъ т. IV Хроники по указателю.

Digitized by Google

1875 г. славнымъ Архіепископомъ Преосвященный Арсеній [1]), мятежа въ Польшѣ не было бы.

22-го ч. писалъ я Инспектору Московской Дух. Академіи С. К. Смирнову:

„Приношу Вамъ сердечное поздравленіе со днемъ Вашего Ангела. Да даруетъ Вамъ Господь, заступленіемъ великаго покровителя Вашего Угодника Сергія, здравіе, долгоденствіе и благоденствіе!

Въ какомъ положеніи здоровье О. Ректора?

Недавно были у меня два братца—о. Архимандритъ Мелетій и о. Агаѳангелъ. Первый пріѣзжалъ въ гости, а вторый по дѣлу устройства печи въ моемъ Каѳедральномъ соборѣ. О. Мелетій ѣздилъ на одинъ день въ Святогорскую Пустынь, гдѣ и я былъ на праздникѣ Успенія Божіей Матери. Дивная мѣстность! Я увѣренъ, что Вы нигдѣ ничего подобнаго не видали; не излишне поэтому было бы Вамъ взглянуть на эту св. обитель. Надъ рѣкою Донцомъ возвышается отвѣсная скала выше Ивана Великаго. Видъ отсюда на окрестность очаровательный; въ ясную погоду можно видѣть съ этой скалы г. Изюмъ, отстоящій отъ Пустыни на 30 верстъ. И на вершинѣ этой то скалы я совершалъ, по заведенному обычаю, въ праздникъ Успенія, послѣ литургіи благодарственный молебенъ, въ память открытія и возстановленія въ этотъ день обители. Стеченіе богомольцевъ на этотъ праздникъ храмовый въ обители было громадное; однихъ причастниковъ за ранними литургіями было болѣе 5,000“.

26-го ч., въ день св. Іоанна Богослова, служилъ я въ Семинарской церкви, по случаю храмоваго праздника. Послѣ литургіи, въ квартирѣ Ректора [2]), встрѣтилъ я между гостями замѣчательную личность—бывшаго профессора Харьковскаго Университета Никифора Дмитр. Борисяка [3])—извѣстнаго минералога.

30-го ч. изъ г. Ельца привѣтствовалъ меня помянутый выше Архимандритъ Іеронимъ (Геппнеръ) слѣдующею телеграммой:

---

[1]) Москвинъ, потомъ митр. Кіевскій, вышеупоминаемый.

[2]) Протоіерея Энеидова.

[3]) † въ 1882 г.

Digitized by Google

ксандръ Бѣляевъ, экстраординарные профессоры Алексѣй Введенскій и Василій Мышцынъ, исправляющій должность доцента Павелъ Соколовъ и лекторъ нѣмецкаго языка Василій Лукинитъ—по 2 лекціи, ординарный профессоръ Николай Заозерскій—1 лекцію; 6) *по нахожденіи въ отпуску*—заслуженный ординарный профессоръ Григорій Воскресенскій—1 лекціи".

Опредѣлили: Вѣдомость записать въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VI. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Въ текущемъ 1901 году исполнилось 25 лѣтъ со времени вступленія на штатную преподавательскую должность при Московской Духовной Академіи ординарнаго профессора по каѳедрѣ догматическаго богословія Александра *Бѣляева*.—На основаніи § 57 устава духовныхъ академій предлагаю Совѣту Академіи просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи сего профессора званія заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи".

Справка: 1) Ординарный профессоръ Александръ Бѣляевъ состоитъ на штатной преподавательской должности въ Академіи съ 22 сентября 1876 года. 2) По § 57 устава духовныхъ академій: „профессоръ, ординарный или экстраординарный, по выслугѣ 25 лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ академіи, удостоивается званія заслуженнаго ординарнаго или экстраординарнаго профессора".

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи ординарнаго профессора Академіи Александра Бѣляева званія заслуженнаго ординарнаго профессора.

VII. Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Управляющаго Московскимъ Спасо-Андроніевскимъ Монастыремъ *Преосвященнаго Епископа Иоанникія* отъ 30 сентября:

„Вѣренный руководству и попеченію Вашего Преосвященства—высшій свѣтильникъ православно-русской богословской науки, дающій достойныхъ слугъ св. Православной Христовой Церкви на всѣхъ степеняхъ служенія ей,—Московская Духовная Академія—всегда вызывала глубоко-

Digitized by Google

почтительное уваженіе и вниманіе къ себѣ и къ своей дѣятельности.

Въ лицѣ Вашего Преосвященства и Вашихъ именитыхъ и славныхъ сотрудниковъ Академія имѣетъ достойныхъ представителей, — ручаясь за свѣтлое будущее этого высшаго духовно-учебнаго учрежденія, находящагося подъ особымъ могучимъ покровомъ Отца и молитвенника земли Московской, а слѣдовательно все-русской, Преподобнаго Сергія Чудотворца.

Поэтому особо счастливъ въ эти знаменательные дни моего пятидесятилѣтняго служенія—Богу, Царю и Отечеству на чредѣ учительства и священства во Святой Православной Церкви,—что я могу (отъ лица пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ) представить высокочтимой Московской Академіи вещественный знакъ уваженія и заботы о расширеніи благого вліянія сего источника истиннаго свѣта Христова ученія,—даръ—въ количествѣ пяти тысячъ восьмисотъ рублей. Желаніе жертвователя таково:

1) Представляемый даръ составить неприкосновенный запасъ, доходъ съ котораго предоставляется Совѣтомъ Академіи на содержаніе одному изъ наиболѣе благонастроенныхъ и способныхъ успѣшныхъ воспитанниковъ Академіи изъ дѣтей духовенства, — преимущественно изъ Рязанскихъ и Тверскихъ.

2) Учреждаемая при Академіи сія стипендія именуется *„стипендіей имени Святителя Арсенія, Епископа Тверскаго“*.

Объ учрежденіи стипендіи — покорнѣйше прошу Васъ— Владыко — войти съ представленіемъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ“.

Опредѣлили: 1) Просить Преосвященнаго Епископа Наѳанаила принять выраженіе глубокой признательности Совѣта Академіи за сочувствіе къ просвѣтительной дѣятельности Академіи и щедрое вспомоществованіе, оказанное нуждающимся питомцамъ ея. 2) Процентныя бумаги передать въ Правленіе Академіи для присоединенія къ неприкосновенному капиталу оной. 3) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи при Академіи стипендіи „имени Святителя Арсенія, Епископа Тверскаго“. 4) Представить установленей-

Digitized by Google

нымъ порядкомъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе Святѣйшаго Синода слѣдующій проэктъ положенія объ означенной стипендіи:

§ 1.

На проценты съ капитала, пожертвованнаго неизвѣстнымъ лицомъ (чрезъ Преосвященнаго Епископа Наѳанаила) и заключающагося въ свидѣтельствахъ Государственной 4% ренты на сумму *пять тысячъ восемьсотъ рублей (5800 р.)*, учреждается при Московской Духовной Академіи стипендія „имени Святителя Арсенія, Епископа Тверскаго".

§ 2.

Капиталъ этотъ составляетъ неотъемлемую собственность Московской Духовной Академіи и хранится вмѣстѣ съ прочими принадлежащими ей капиталами, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3.

Стипендія назначается Совѣтомъ Академіи, съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго, на четыре года одному изъ наиболѣе благонастроенныхъ и способныхъ успѣшныхъ воспитанниковъ I курса Академіи изъ дѣтей духовенства,— преимущественно изъ Рязанскихъ и Тверскихъ.

§ 4.

Въ случаѣ смерти стипендіата, а также добровольнаго выхода или увольненія его изъ Академіи прежде окончанія имъ полнаго академическаго курса, — стипендія считается свободною и назначается другому лицу порядкомъ, указаннымъ въ § 3 сего положенія.

§ 5.

Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

VIII. Отношеніе *Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго*, отъ 3 октября за № 1072:

„Считаю долгомъ принести въ даръ Московской Духовной Академіи для библіотеки ея рукопись подъ названіемъ: Выписка изъ рукописныхъ святцевъ конца XVII столѣтія. Эта выписка содержитъ не мало интереснаго для русской Агіологіи. Болѣе замѣчательное внесено изъ нея мною во

Digitized by Google

второе изданіе Полнаго Мѣсяцеслова Востока. Но она можетъ быть полезною вообще для справокъ и въ частности для подтвержденія показаній Полнаго Мѣсяцеслова Востока".

Опредѣлили: Рукопись сдать въ фундаментальную академическую библіотеку, а Высокопреосвященному Архіепископу Сергію за пожертвованіе оной выразить отъ Совѣта Академіи искреннюю благодарность.

IX. Отношенія:

а) Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ отъ 21 сентября за № 342: „Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, встрѣчая при своихъ занятіяхъ надобность въ рукописномъ житіи Дмитрія Прилуцкаго XVI вѣка, принадлежащемъ собранію Іосифо-Волоколамскаго монастыря за № 212 (627), хранящемся нынѣ въ библіотекѣ Московской Академіи,—имѣетъ честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою о разрѣшеніи на доставленіе упомянутой рукописи срокомъ на два мѣсяца въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности".

б) Г. Ректора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета отъ 3 октября за № 1911: „Вслѣдствіе представленія Историко-филологическаго факультета имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи не отказать въ распоряженіи о доставленіи въ Библіотеку С.-Петербургскаго Университета слѣдующихъ рукописей для ученыхъ занятій ординарнаго профессора П. А. Лаврова, на шесть мѣсяцевъ:

1) Рукописи библіотеки Московской Духовной Академіи № 19, XV вѣка, въ листъ полууставнаго письма, въ которой съ л. 365 до оборота 389 л. помѣщено житіе Константина Философа.

2) Рукопись Волоколамскаго монастыря № 432, въ которой на л. 94 слово, приписываемое Іоанну экзарху Болгарскому".

Опредѣлили: Выслать въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ и въ Библіотеку Императорскаго С.-Петербургскаго Университета означенныя въ отношеніяхъ рукописи на испрашиваемые сроки.

Digitized by Google

X. Прошеніе исправляющаго должность доцента Академіи Ильи *Промегласова*:

„Честь имѣю почтительнѣйше просить Совѣтъ Академіи о выпискѣ изъ фундаментальной библіотеки Черниговской Духовной Семинаріи на трехмѣсячный срокъ слѣдующихъ рукописей (по описанію г. Лилеева):

№ 131. Письма блаж. памяти преосв. Игнатія архіепископа Воронежскаго и Задонскаго (опис. стр. 218).

№ 50. Археологія церковная (опис. стр. 206).

№ 90. Сборникъ словъ на разные случаи (опис. стр. 240—241)".

Опредѣлили: Просить Правленіе Черниговской Духовной Семинаріи о высылкѣ въ Академію означенныхъ въ прошеніи и. д. доцента И. Промегласова рукописей на трехмѣсячный срокъ.

XI. а) Записки профессоровъ и преподавателей Академіи Н. Каптерева, І. Татарскаго, А. Голубцова и П. Тихомирова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ пріобрѣсти для академической библіотеки.

б) Представленіе заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи Петра Цвѣткова:

„Въ истекшемъ году началось печатаніе латинскаго словаря издаваемаго пятью Академіями: Берлинской, Геттингенской, Лейпцигской, Мюнхенской и Вѣнской подъ заглавіемъ Thesaurus linguae latinae (первый выпускъ перваго тома былъ напечатанъ и поступилъ въ продажу въ ноябрѣ истекшаго года). Словарь этотъ превосходитъ всѣ, въ настоящее время существующіе, латинскіе словари какъ полнотою и точностію въ указаніи значенія словъ, такъ и тѣмъ, что составленъ по надписямъ и по наиболѣе исправнымъ изданіямъ древнихъ латинскихъ писателей. Онъ необходимъ для филологовъ, весьма важенъ также, для богослововъ, для историковъ и для всѣхъ ученыхъ, которымъ приходится обращаться съ латинскими текстами. Пріобрѣтеніе сего изданія академическою библіотекою крайне желательно. Библіотека академическая имѣетъ латинскіе словари Форчеллини, Клоца, Георгеса; но первый изъ нихъ значительно устарѣлъ, а остальные два суть собственно ручные словари, недостаточные для ученыхъ работъ. Изданіе Thesaurus linguae latinae продолжится 15 лѣтъ и, при подпискѣ, будетъ стоить около 100 марокъ".

Digitized by Google

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги, а также подписаться на означенное въ представленіи профессора Цвѣткова изданіе Thesaurus linguae latinae — и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XII. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 5 октября за № 1790:

„Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи сообщить свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи бывшихъ студентовъ Московской Академіи *іеродіакона Меѳодія* и *іеродіакона Алексія* за время пребыванія ихъ въ Московской Академіи,— въ настоящее время состоящихъ въ числѣ студентовъ С.-Петербургской Академіи, и выслать ихъ документы".

Опредѣлили: Выслать въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи документы бывшихъ студентовъ Московской Духовной Академіи іеродіаконовъ Меѳодія (Макаріева, болгарскаго уроженца) и Алексія (Баженова), а также вѣдомость объ ихъ успѣхахъ и поведеніи за время пребыванія въ Московской Духовной Академіи.

XIII. Прошеніе преподавателя Кіевской духовной семинаріи, кандидата Академіи выпуска 1897 года Александра *Волнина*:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи исходатайствовать мнѣ установленнымъ порядкомъ разрѣшеніе на переработку кандидатскаго сочиненія подъ заглавіемъ: „Мессія по изображенію пророка Исаіи" для представленія его на соисканіе степени магистра богословія".

Справка: 1) Кандидатское сочиненіе г. Волнина отмѣчено было высшимъ балломъ. 2) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюня 1895 года за № 2565.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи преподавателю Кіевской духовной семинаріи Александру Волнину переработать его кандидатское сочиненіе для соисканія степени магистра богословія.

XIV. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что греческій уроженецъ, студентъ II курса Академіи *архи-*

Digitized by Google

мандритъ Діонисій (Марангудакисъ), которому, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 3 сентября текущаго года, дозволено было сдать переводный экзаменъ по исторіи философіи по возвращеніи изъ отпуска, — явился въ Академію, сдалъ означенное испытаніе и получилъ баллъ 3—,

Опредѣлили: Студента II курса Академіи, греческаго уроженца, архимандрита Діонисія (Марангудакиса) перевести въ слѣдующій курсъ и дать соотвѣтствующее его успѣхамъ и поведенію мѣсто въ спискѣ.

XV. Заявленіе Ректора Академіи *Арсенія, Епископа Волоколамскаго*:

„Честь имѣю довести до свѣдѣнія Совѣта Академіи, что по окончаніи повѣрочныхъ испытаній студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, желающихъ поступить въ текущемъ 1901 году въ составъ I академическаго курса, явились въ Академію два иностранныхъ уроженца: сербскій— *Григорій Божовичъ*, котораго указомъ Святѣйшаго Синода отъ 7 августа текущаго года за № 5265 разрѣшено было допустить къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ Академіи съ примѣненіемъ къ нему предоставленныхъ иностранцамъ льготъ и съ назначеніемъ, въ случаѣ принятія, со дня поступленія, стипендіи въ установленномъ размѣрѣ на счетъ духовно-учебнаго капитала, и болгарскій—*іеродіаконъ Панаретъ* (*Наумовъ*), представившій мнѣ письмо Блаженнѣйшаго Іосифа, Экзарха Болгарскаго, отъ 22 августа 1901 года, въ которомъ, между прочимъ, Его Блаженство пишетъ: „Рекомендуемъ благосклонному вниманію Вашего Преосвященства подателя сего, преподобнаго іеродіакона Панарета, окончившаго полный курсъ нашей Константинопольской Духовной Семинаріи и имѣющаго поступить во ввѣренную Вашему Преосвященству Академію, прося снисходительнаго Вашего распоряженія о принятіи его въ число студентовъ. Если онъ немножко запоздалъ въ своемъ поступленіи, то это объясняется позднимъ полученіемъ разрѣшенія на выѣздъ его въ Россію, равно какъ и карантинными препятствіями“. — Оба эти лица подвергнуты были, предъ особо для сего назначенными коммиссіями изъ наставниковъ Академіи, устному испытанію по Священному Писанію Новаго Завѣта и общей церковной исторіи и писали одно сочиненіе по догматическому богословію. — При-

Digitized by Google

мѣняя къ экзаменующимся, какъ иностранцамъ, указанныя въ Синодальномъ опредѣленіи отъ $\frac{11 \text{ марта}}{5 \text{ апрѣля}}$ 1869 года льготы, коммиссія нашла возможнымъ отмѣтить познанія ихъ слѣдующими баллами: *Григорія Божовича*: по Священному Писанію—3, по церковной исторіи—3; *іеродіакона Панарета*: по Священному Писанію—4—, по церковной исторіи—3+. Письменныя работы ихъ отмѣчены баллами 3+ (Божовича) и 3½ (іеродіакона Панарета)".

Справка: По § 81 лит. *б* п. 1 устава духовныхъ академій „зачисленіе въ студенты академіи" значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять сербскаго уроженца Григорія Божовича и болгарскаго—іеродіакона Панарета (Наумова) въ число студентовъ I курса Академіи. 2) Въ случаѣ утвержденія сего постановленія просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о назначеніи сербскому уроженцу Григорію Божовичу на содержаніе его въ Академіи, со дня прибытія въ оную (15 сентября 1901 года), стипендіи изъ духовно-учебнаго капитала въ размѣрѣ 220 р. въ годъ; отъ іеродіакона же Панарета отобрать подписку въ томъ, что онъ не будетъ просить стипендіи на свое содержаніе изъ Синодальныхъ суммъ.

XVI. Собственноручныя показанія студентовъ I курса о желаніи ихъ изучать спеціальные предметы первой или второй группы, одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ и слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ.

По симъ показаніямъ изъявили желаніе слушать:

предметы первой группы:	*изъ языковъ:*
1. Адамовъ Иванъ	греч. нѣм.
Антоній, іеромонахъ	греч. нѣм.
Боголюбовъ Владиміръ, свящ.	греч. нѣм.
Божовичъ Григорій, серб. урож.	лат. франц.
5. Бѣлявскій Андрей	лат. франц.
Бѣляевъ Иванъ	греч. нѣм.
Дгебуадзе Иванъ	лат. нѣм.
Добротворскій Николай	лат. нѣм.

Digitized by Google

Евсѣевъ Константинъ . . . . . греч. франц.
10. Ершовъ Филиппъ . . . . . лат. англ.
Левитовъ Василій . . . . . греч. нѣм.
Нежданов Алексѣй . . . . . греч. нѣм.
Никитскій Владиміръ . . . . . греч. нѣм.
Никольскій Павелъ . . . . . греч. нѣм.
15. Отрѣзовъ Михаилъ . . . . . лат. нѣм.
Панаретъ (Наумовъ), іерод. болгар. урож. . греч. франц.
Петропавловскій Александръ . . . . . греч. франц.
Протопоповъ Викторъ . . . . . лат. нѣм.
Розановъ Владиміръ. . . . . греч. франц.
20. Смирновъ Николай 2-й . . . . . греч. нѣм.
Соболевъ Всеволодъ . . . . . лат. нѣм.
Соловьевъ Михаилъ . . . . . лат. нѣм.
Троицкій Александръ . . . . . лат. нѣм.
Чистяковъ Иванъ. . . . . греч. нѣм.
25. Ѳедоровскій Михаилъ . . . . . греч. нѣм.

предметы второй группы: *изъ языковъ:*

1. Батинъ Александръ . . . . . греч. англ.
Благоволинъ Ѳедоръ. . . . . греч. франц.
Борисъ Антонъ . . . . . лат. англ.
Булыгинъ Сергѣй . . . . . греч. англ.
5. Виндряевскій Михаилъ. . . . . греч. нѣм.
Грандилевскій Александръ . . . . . греч. нѣм.
Громцевъ Николай . . . . . лат. нѣм.
Дверницкій Арсеній . . . . . греч. франц.
Демьяновъ Григорій . . . . . лат. нѣм.
10. Дьяченко Николай . . . . . лат. нѣм.
Златоустовъ Павелъ . . . . . греч. нѣм.
Ивановъ Петръ . . . . . греч. нѣм.
Каѳласъ Александръ . . . . . греч. франц.
Лебедевъ Иванъ . . . . . греч. нѣм.
15. Лясковскій Николай. . . . . греч. англ.
Неутріевскій Иванъ . . . . . греч. нѣм.
Никольскій Александръ . . . . . лат. нѣм.
Новочадовъ Владиміръ . . . . . лат. нѣм.
Орловъ Митрофанъ . . . . . лат. франц.
20. Павскій Григорій . . . . . лат. нѣм.
Палицынъ Иванъ. . . . . лат. нѣм.

Digitized by Google

Попцовъ Михаилъ . . . . . греч. нѣм.
Рождественскій Димитрій, свящ. . . . . лат. англ.
Розвольскій Александръ . . . . . греч. нѣм.
25. Россейкинъ Ѳедоръ . . . . . греч. франц.
Смирновъ Михаилъ . . . . . лат. нѣм.
Смирновъ-Косташъ Николай . . . . . греч. нѣм.
Станиславскій Иванъ . . . . . греч. нѣм.
Стояновъ Иванъ . . . . . греч. нѣм.
30. Тихонравовъ Сергѣй . . . . . греч. нѣм.
Успенскій Константинъ . . . . . греч. нѣм.
Шафрановъ Николай . . . . . лат. англ.
Шмелевъ Алексѣй . . . . . лат. франц.
Явойскій Иванъ . . . . . греч. нѣм.
35. Ястребовъ Николай . . . . . греч. нѣм.

Слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ изъявили желаніе всѣ студенты I курса.

Опредѣлили: Утвердивъ распредѣленіе студентовъ I курса по группамъ и классамъ древнихъ и новыхъ языковъ, собственноручныя показанія студентовъ хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1901 г. Окт. 26. По ст. VI. Согласенъ ходатайствовать. По ст. XIII. Преподавателю Кіевской семинаріи Волнину разрѣшается переработать кандидатское сочиненіе для соисканія степени магистра. Прочее утверждается“.

19 декабря 1901 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, І. Татарскаго, А. Шостьина, А. Введенскаго, И. Андреева, не присутствовавшихъ по болѣзни, и И. Попова, находящагося въ заграничной командировкѣ.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Окт. 23. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 17 октября 1901 года за № 6993:

Digitized by Google

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 27 сентября сего года за № 573, по ходатайству Совѣта Московской духовной Академіи объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Московской духовной Академіи Іероея *Татарскаго*, выслужившаго 25 лѣтъ въ званіи штатнаго преподавателя Академіи, въ званіи заслуженнаго экстраординарнаго профессора. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, утвердить экстраординарнаго профессора Московской духовной Академіи Іероея Татарскаго въ званіи заслуженнаго экстраординарнаго профессора; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ".

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Нояб. 24. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи"—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 23 ноября за № 8151:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 26 октября сего, года за № 662, по ходатайству Совѣта Московской духовной Академіи объ удостоеніи ординарнаго профессора названной Академіи Александра *Бѣляева*, выслужившаго 25 лѣтъ на штатной преподавательской должности въ Академіи, званія заслуженнаго ординарнаго профессора. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, утвердить ординарнаго профессора Московской духовной Академіи Александра Бѣляева въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ".

Опредѣлили: Указы Святѣйшаго Синода объявить профессорамъ Татарскому и Бѣляеву и внести объ утвержденіи ихъ: перваго — въ званіи заслуженнаго экстраординарнаго профессора и втораго — въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи—въ формулярные о службѣ ихъ списки.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Окт. 29. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи"—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 25 октября за № 7248:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе

Digitized by Google

Вашего Преосвященства, отъ 2-го сего Октября за № 582, *объ утвержденіи нѣкоторыхъ лицъ въ званіи почетныхъ членовъ Московской духовной академіи.* Приказали: Избранныхъ Совѣтомъ Московской духовной академіи въ званіе почетныхъ членовъ оной Преосвященнаго Саратовскаго Іоанна, бывшихъ заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ: С.-Петербургской духовной академіи Михаила Каринскаго и Казанской Петра Знаменскаго и ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ Ѳеодора Успенскаго утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства, въ таковомъ званіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ".

Опредѣлили: Изготовивъ дипломы для лицъ, утвержденныхъ въ званіи почетныхъ членовъ Академіи, просить ихъ о принятіи сего званія.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Нояб. 10. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи"—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 6 ноября за № 7649:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 10 сентября сего года за № 525, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи преподавателя Уфимской духовной семинаріи, кандидата богословія, *іеромонаха Ѳаддея (Успенскаго)*, въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Единство книги Пророка Исаіи", и 2) отзывъ о названномъ сочиненіи Преосвященнаго Пермскаго, отъ 18 минувшаго октября. Приказали: Преподавателя Уфимской духовной семинаріи, кандидата богословія, іеромонаха Ѳаддея (Успенскаго), удостоеннаго Совѣтомъ Московской духовной академіи степени магистра богословія за вышеназванное сочиненіе, утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Пермскаго, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ".

Опредѣлили: Изготовить для преподавателя Уфимской духовной семинаріи іеромонаха Ѳаддея (Успенскаго) магистерскій дипломъ и выслать его по принадлежности.

Digitized by Google

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Нояб. 12. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи къ руководству и исполненію“, — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 9 ноября за № 7775:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 11 минувшаго октября № 1569, журналъ Учебнаго Комитета за № 440, съ заключеніемъ Комитета *о порядкѣ пріемныхъ повѣрочныхъ испытаній поступающихъ въ духовныя академіи воспитанниковъ сѣтскихъ учебныхъ заведеній*. Приказали: Въ виду имѣющихся свѣдѣній о томъ, что въ нѣкоторыхъ духовныхъ академіяхъ усвоивилось за правило при пріемѣ въ академіи воспитанниковъ гимназій и другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній подвергать ихъ сокращенному экзамену по богословскимъ предметамъ, въ предѣлахъ гимназической программы, и принимая во вниманіе, что, при такомъ порядкѣ испытаній свѣтскихъ воспитанниковъ, послѣдніе, поступивъ въ академію безъ достаточнаго знанія богословскихъ и философскихъ наукъ, обнаруживаютъ неподготовленность къ усвоенію академическихъ лекцій, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: поручить Вашему Преосвященству и Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому и Кіевскому и Архіепископу Казанскому подтвердить Совѣтамъ академій, чтобы при пріемѣ студентовъ въ составъ первыхъ курсовъ не было дѣлаемо различія между воспитанниками духовныхъ семинарій и воспитанниками свѣтскихъ учебныхъ заведеній и чтобы экзамены по предметамъ, назначаемымъ для конкурса Совѣтами академій, производились на общемъ основаніи при одинаковыхъ для тѣхъ и другихъ требованіяхъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ руководству и исполненію, измѣнивъ соотвѣтствующимъ образомъ „Правила о пріемѣ въ студенты Академіи“.

V. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 11 октября за № 7222: „По утвержденному Г. Сино-

Digitized by Google

дальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 29-го сентября 1901 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Василій *Кратинскій* освобожденъ отъ даннаго ему 1-го минувшаго сентября назначенія въ Слуцкъ и опредѣленъ на должность учителя географіи и ариѳметики въ "Чиркасское духовное училище".

б) отъ 11 октября за № 7265: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 29 сентября 1901 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Алексѣй *Красноперовъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора, содержимую на епархіальныя средства, въ Тульскую духовную семинарію".

в) отъ 31 октября за № 7661: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 11 октября 1901 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Александръ *Тріумфовъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Полтавскую духовную семинарію".

г) отъ 10 ноября за № 7979: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 25 октября 1901 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Владиміръ *Бѣляевъ* опредѣленъ на должность учителя географіи и ариѳметики въ параллельные классы Перервинскаго духовнаго училища".

д) отъ 4 декабря за № 8595: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 17-го ноября 1901 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Дмитрій *Чистилинъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Могилевскую духовную семинарію".

е) отъ 5 декабря за № 8628: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 23 ноября 1901 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Викторъ *Соколовъ* опредѣленъ на должность учителя латинскаго языка въ Кашинское духовное училище.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и записимаго распоряженія".

Digitized by Google

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи всѣмъ поименованнымъ лицамъ дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Вѣдомости Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ текущаго года, изъ которыхъ видно, что:

1) въ *октябрѣ* мѣсяцѣ — а) *по болѣзни*: исправляющій должность доцента и лекторъ французскаго языка Павелъ Соколовъ опустилъ 7 лекцій; ординарный профессоръ Александръ Бѣляевъ — 6 лекцій; заслуженный ординарный профессоръ Василій Ключевскій, экстраординарные профессоры Іероѳей Татарскій, Александръ Шостьинъ, Сергѣй Глаголевъ, Анатолій Спасскій и Василій Мышцынъ и исправляющій должность доцента Сергѣй Смирновъ — по 4 лекціи; заслуженные ординарные профессоры Петръ Цвѣтковъ и Григорій Воскресенскій, ординарный профессоръ Николай Заозерскій, экстраординарный профессоръ Алексѣй Введенскій и исправляющій должность доцента Николай Городенскій — по 2 лекціи, и экстраординарный профессоръ Иванъ Андреевъ — 1 лекцію; б) *по семейнымъ обстоятельствамъ*: заслуженный ординарный профессоръ Василій Соколовъ — 2 лекціи; в) *по нахожденію въ отпускѣ*: исправляющій должность доцента и лекторъ англійскаго языка Илья Громогласовъ — 8 лекцій.

2) въ *ноябрѣ* мѣсяцѣ — а) *по болѣзни*: заслуженный ординарный профессоръ Василій Ключевскій, экстраординарный профессоръ Сергѣй Глаголевъ и лекторъ нѣмецкаго языка Василій Лучининъ опустили по 4 лекціи; ординарный профессоръ Николай Заозерскій и экстраординарный профессоръ Иванъ Андреевъ — по 3 лекціи; заслуженный экстраординарный профессоръ Іероѳей Татарскій и исправляющій должность доцента Николай Городенскій — по 2 лекціи, и экстраординарный профессоръ Александръ Шостьинъ — 1 лекцію; б) *по семейнымъ обстоятельствамъ*: исправляющій должность доцента и лекторъ англійскаго языка Илья Громогласовъ — 8 лекцій; экстраординарный профессоръ Алексѣй Введенскій — 6 лекцій и экстраординарный профессоръ Анатолій Спасскій — 2 лекціи; в) *по нахожденію въ отпускѣ*: заслуженный ординарный профессоръ Петръ Цвѣтковъ — 3 лекціи и заслуженный ординарный профессоръ Николай Ивано-

Digitized by Google

ревъ—2 лекціи; г) *по случаю исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя въ окружномъ судѣ*: ординарный профессоръ Николай Заозерскій и исправляющій должность доцента Павелъ Соколовъ—по 3 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомости записать въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VII. Прошеніе преподавателя Рижской Духовной Семинаріи, кандидата богословія, Михаила *Тарфова*:

„Въ 1892 году мною было напечатано и представлено въ Совѣтъ Академіи, на соисканіе степени магистра богословія, изслѣдованіе „Искупленіе Богочеловѣка, какъ единый искупительный подвигъ всей земной жизни Христа, въ связи съ исторіей дохристіанскихъ религій и христіанской церкви“. Послѣдовавшая въ надлежащемъ порядкѣ, на коллоквіумѣ, защита мною диссертаціи была признана Совѣтомъ удовлетворительною. Но Святѣйшій Синодъ, не отказавъ мнѣ въ искомой степени безусловно, однако, „предложилъ мнѣ заглавіе сочиненія измѣнить, самое сочиненіе, при руководствѣ Слова Божія и святоотеческихъ писаній, пересмотрѣть“ (Указъ на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Дмитровскаго, отъ 14 мая 1893 года за № 2188). Во исполненіе сего указа мною было представлено въ 1895 году въ Совѣтъ, въ рукописи, сочиненіе „Искупленія Господа нашего Іисуса Христа“. Новое изданіе. Представленное въ 1896 году въ Совѣтъ отзывы рецензентовъ одобрили сочиненіе и именно въ томъ смыслѣ, что мною исполнено повелѣнное въ указѣ Святѣйшаго Синода. Съ своей стороны Совѣтъ, признавъ диссертацію удовлетворительною для степени магистра, разрѣшилъ мнѣ, какъ я увѣдомленъ отношеніемъ академической канцеляріи отъ 7 іюля 1896 г. за № 268, „печатаніе диссертаціи съ тѣмъ, чтобы я по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до защищенія представилъ 50 экземпляровъ напечатанной диссертаціи“.

Въ настоящее время диссертація эта мною напечатана, но мнѣ думается, что я не обязанъ вновь защищать диссертацію. Въ упомянутомъ указѣ Святѣйшаго Синода буквально сказано такъ: 1) „предложить Тарфову заглавіе сочиненія измѣнить, самое сочиненіе тщательно, при руководствѣ Слова Божія и святоотеческихъ писаній, пересмотрѣть, особ-

Digitized by Google

ливо въ тѣхъ его частяхъ, которыя имѣютъ ближайшую связь съ нынѣшнимъ его заглавіемъ и по исправленіи вновь представить на разсмотрѣніе Совѣта Академіи. 2) О имѣющемъ затѣмъ послѣдовать постановленіи академическаго Совѣта донести въ свое время Святѣйшему Синоду" (Копія сего указа была препровождена ко мнѣ „для надлежащаго исполненія"). Въ указѣ ясно предписано мнѣ — исправить сочиненіе и вновь представить на разсмотрѣніе Совѣта Академіи, а Совѣту—донести, разумѣется, съ соблюденіемъ надлежащаго порядка, Святѣйшему Синоду „о имѣющемъ послѣдовать постановленіи" относительно моей диссертаціи. Новый коллоквіумъ указомъ не предполагается. Это вполнѣ понятно. Святѣйшій Синодъ не можетъ никому предписать исканіе степени магистра, и мнѣ Святѣйшимъ Синодомъ предписано не вновь искать степени магистра, а только исправить представленное мною для сей цѣли сочиненіе, чѣмъ признается, что все это есть одно дѣло: указъ Святѣйшаго Синода есть вмѣстѣ съ тѣмъ снисходительное разрѣшеніе продолжать мнѣ начатое дѣло, не начиная новаго. Совѣту Академіи въ данномъ случаѣ предоставляется только засвидѣтельствовать своею высокой компетенціей о произведенныхъ мною исправленіяхъ въ диссертаціи. Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи обратить вниманіе на то, что сочиненіе „Искушенія Господа нашего Іисуса Христа" представлено мною въ Совѣтъ не на (новое) соисканіе степени магистра, а только во исполненіе указа, вслѣдствіе данной мною подписки. Нынѣ Совѣтъ засвидѣтельствовалъ, что я исполнилъ предписанное мнѣ. Если же Совѣтъ не донесетъ о семъ Святѣйшему Синоду, то онъ тѣмъ самымъ покажетъ, что послушаніе мое Святѣйшему Синоду не имѣетъ никакого значенія. Вновь искать степени магистра я могъ бы и безъ повелѣнія Святѣйшаго Синода. Во всякомъ случаѣ указъ Святѣйшаго Синода даетъ полное основаніе думать, что нѣтъ нужды защищать исправленную диссертацію послѣ того, какъ въ свое время защита неисправленной диссертаціи была признана удовлетворительною.

Въ полной увѣренности, что я исполнилъ все, предписанное мнѣ указомъ, я надѣюсь, что Совѣтъ Академіи снизойдетъ къ моей просьбѣ и съ своей стороны „донесетъ Святѣйшему Синоду о послѣдовавшемъ своемъ постанов-

Digitized by Google

леніи“ относительно моей диссертаціи. Въ этой увѣренности я представляю при семъ, согласно указанному отношенію академической канцеляріи, 60 экземпляровъ своей диссертаціи“.

Опредѣлили: 1) Имѣя въ виду, что въ прошеніи преподавателя Тарѣева дѣло о соисканіи имъ степени магистра богословія изложено правильно, въ точномъ соотвѣтствіи съ подлинными документами, и принимая во вниманіе, что указомъ Святѣйшаго Синода отъ 14 мая 1893 года за № 2138 дѣйствительно не предусматривается вторичная защита Тарѣевымъ на коллоквіумѣ его исправленной диссертаціи,—просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи преподавателя Рижской духовной семинаріи, кандидата богословія, Михаила Тарѣева въ степени магистра богословія за представленное имъ, въ исправленномъ видѣ, сочиненіе подъ заглавіемъ: „Искушенія Господа нашего Іисуса Христа. Комментарій на Мѳ. IV, 1—11; Мр. I, 12. 13; Лук. IV, 1 — 13. Новое изданіе“. Москва, 1900 г. 2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ десять экземпляровъ диссертаціи кандидата Тарѣева и копіи съ отзывовъ о ней, представленныхъ въ Совѣтъ Академіи въ іюнѣ мѣсяцѣ 1898 года ординарнымъ профессоромъ Академіи по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофаномъ Муретовымъ и доцентомъ (нынѣ экстраординарнымъ профессоромъ) по каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василіемъ Мышцынымъ.

VIII. Прошенія:

а) Профессора богословія въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра протоіерея Павла *Свѣтлова*: „Препровождая съ симъ шестьдесятъ экземпляровъ книги своей подъ заглавіемъ: „Курсъ Апологетическаго Богословія“ (Кіевъ, 1900), честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи принять въ качествѣ сочиненія на соисканіе степени доктора Богословія эту книгу, „заключающую въ себѣ нѣкоторый итогъ передуманнаго и перечувствованнаго, выстраданнаго и перемытаго мною“ въ моихъ авторскихъ трудахъ (послѣсловіе, стр. IV)“.

б) Кандидата Московской Духовной Академіи, причисленнаго къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата, Александра *Постникова* (на имя Преосвящен-

Digitized by Google

наго Ректора Академіи): „Препровождая одновременно съ симъ прошеніемъ въ Канцелярію Академіи въ особой посылкѣ сочиненіе мое подъ заглавіемъ: „Юридическая теорія доказательствъ, примѣнявшаяся и примѣняющаяся въ епархіальномъ судопроизводствѣ со времени учрежденія Святѣйшаго Синода“, представляемое мною въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи для соисканія степени магистра богословія, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, Милостиваго Отца и Архипастыря, предложить означенное сочиненіе на разсмотрѣніе Совѣта ввѣренной Вамъ Академіи, а также не оставить сдѣлать распоряженіе объ увѣдомленіи меня относительно тѣхъ распоряженій, которыя Совѣтъ Академіи постановитъ по разсмотрѣніи моего сочиненія“.

в) И. д. преподавателя Тульской духовной семинаріи Василія *Яворскаго*: „Представляя при семъ рукописное сочиненіе на тему: „Символическія дѣйствія пророка Осіи (Послѣдовательное толкованіе первыхъ трехъ главъ книги пророка Осіи)“, прошу Совѣтъ Академіи принять его въ качествѣ диссертаціи на соисканіе степени магистра Богословія и дать дѣлу надлежащій ходъ“.

Справка: 1) Протоіерей Павелъ Свѣтловъ степени магистра богословія удостоенъ Совѣтомъ Московской Духовной Академіи за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Значеніе креста въ дѣлѣ Христовомъ. Опытъ изъясненія догмата искупленія“. Кіевъ, 1898 г. и утвержденъ въ этой степени указомъ Святѣйшаго Синода отъ 3 января 1896 года за № 14. 2) А. Постниковъ и В. Яворскій окончили курсъ въ Московской Духовной Академіи (первый — въ 1899 г., второй — въ 1901 г.) со степенью кандидата богословія и правомъ при искаціи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній. — Согласно ходатайству Совѣта Академіи, переработка кандидатскихъ сочиненій въ магистерскія диссертаціи дозволена была имъ резолюціями Его Высокопреосвященства отъ 16 февраля 1899 года (Постникову) и 28 сентября 1901 года (Яворскому). 3) По § 81 лит. *а* п. 6 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертацій на ученыя степени и оцѣнка ихъ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Digitized by Google

Опредѣлили: Докторскую диссертацію профессора богословія въ Университетѣ Св. Владиміра протоіерея Павла Свѣтлова передать для разсмотрѣнія и отзыва экстраординарному профессору Академіи по каѳедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ Сергѣю *Глаголеву*; магистерское сочиненіе кандидата богословія Александра Постникова — ординарному профессору по каѳедрѣ церковнаго права Николаю *Заверскому*; тяковое же сочиненіе и. д. преподавателя Тульской духовной семинаріи Василія Яворскаго — экстраординарному профессору по каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василію *Мышцыну*.

IX. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторыми рецензентами вышеозначенныхъ сочиненій онъ назначаетъ членовъ Совѣта: заслуженнаго ординарнаго профессора Петра *Цвѣткова* (сочиненія кандидата Постникова), экстраординарнаго профессора Александра *Шостьина* (сочиненія кандидата Яворскаго) и экстраординарнаго профессора Алексѣя *Введенскаго* (сочиненія протоіерея Свѣтлова).

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи преподавателя Данковскаго духовнаго училища Петра *Волынскаго*:

„Почтительнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о возвращеніи мнѣ, для необходимыхъ дополненій и измѣненій, моего труда: „Книга пророка Амоса“, представленнаго мною ранѣе въ Совѣтъ Академіи на соисканіе степени магистра богословія“.

Справка: По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 9 іюня 1899 года диссертація г. Волынскаго подъ заглавіемъ: „Книга пророка Амоса. Исагогико-экзегетическое изслѣдованіе“ признана, согласно отзывамъ рецензентовъ — ординарнаго профессора Митрофана Муретова и экстраординарнаго профессора Василія Мышцына, — неудовлетворительною для степени магистра богословія.

Опредѣлили: Представленное преподавателемъ Данковскаго духовнаго училища Петромъ Волынскимъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе: „Книга пророка Амоса“ возвратить по принадлежности его автору.

XI. Донесеніе коммиссіи (въ составѣ: заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ древней граждан-

Digitized by Google

ской исторіи Николая *Каптерева*, экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ церковной археологіи и литургики Александра *Голубцова*, экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ общей церковной исторіи Анатолія *Спасскаго* и экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ новой гражданской исторіи Ивана *Андреева*), которой, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 5 іюня текущаго 1901 года, поручено было предварительное обсужденіе вопроса *о командированіи кандидатовъ и магистровъ духовныхъ академій для ученыхъ занятій въ Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ*:

„По содержанію записки Директора Археологическаго Института въ Константинополѣ, представленной имъ Высокопреосвященному Митрополиту Петербургскому, коммиссія имѣетъ честь повергнуть на обсужденіе Совѣта слѣдующія соображенія:

Коммиссія находитъ предложеніе г. Директора Института заслуживающимъ полнаго сочувствія и скорѣйшаго осуществленія, выражая пожеланія только небольшихъ измѣненій въ нѣкоторыхъ формахъ этого осуществленія.

Вопросъ о командировкѣ профессоровъ и питомцевъ Академіи въ страны, составлявшія нѣкогда Византійскую имперію, вопросъ давно назрѣвшій и наболѣвшій. Въ виду чрезвычайно сложнаго, многообразнаго и глубоко культурнаго воздѣйствія восточно-греческой имперіи на нашу историческую жизнь во всѣхъ ея областяхъ трудно назвать академическую каѳедру, представитель которой счелъ бы для себя излишнимъ и неполезнымъ для преподаваемой имъ науки побывать и поучиться въ мѣстахъ, гдѣ протекала и протекаетъ жизнь родного намъ по вѣрѣ и крови народа. Преподаватели церковной исторіи, церковной археологіи и литургики, древней и новой гражданской исторіи, каноническаго права, патристики, греческаго языка, русской церковной и гражданской исторіи, Свящ. Писанія и т. д., питомцы Академіи, работающіе по этимъ наукамъ, могутъ отказывать себѣ въ личномъ знакомствѣ съ странами христіанскаго Востока только съ прямымъ ущербомъ для дѣла. По истинѣ тамъ нѣмые камни часто разскажутъ больше, чѣмъ иныя книги. Безъ сомнѣнія, многія стороны Византійской свѣтской и религіозной культуры теперь закрыты и задавлены налегшими на нихъ формами мусульманской некуль-

Digitized by Google

турность, тѣмъ не менѣе и теперь еще среди обломковъ минувшаго быта и цивилизаціи есть много чрезвычайно любопытнаго и поучительнаго, чего нельзя вычитать ни въ одной книгѣ.

Прежде и прямѣе всего поѣздки на греческій Востокъ будутъ полезны для преподавателей и питомцевъ Академіи въ смыслѣ изученія греческаго языка. Излишне объяснять, что живое знакомство съ языкомъ не можетъ быть замѣнено изученіемъ книжнымъ. По обстоятельствамъ времени на этомъ изученіи должно быть сдѣлано особое удареніе. Преподаваніе греческаго языка въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ теперь у насъ сведено къ minimum'у. Духовныя Академіи должны поэтому особенно заботливо поддерживать знаніе его; безъ греческаго языка развитіе богословскихъ и многихъ небогословскихъ наукъ, преподаваемыхъ въ Академіи, безусловно невозможно.

Особенно живое изученіе греческаго языка должно дать благіе результаты въ смыслѣ оживленія сношеній съ греческими братьями по вѣрѣ. Къ прискорбію эти сношенія коекакъ поддерживаются только греками, но не нами. Нечего и говорить, что духовное отчужденіе между нами и православнымъ Востокомъ ведетъ къ послѣдствіямъ далеко не желательнымъ. При поѣздкахъ на Востокъ питомцевъ академій для занятій всегда можно надѣяться, что изъ нихъ время отъ времени будутъ находиться люди, которые пожелаютъ остаться тамъ для исполненія тѣхъ или иныхъ порученій свѣтскихъ властей или Святѣйшаго Синода. Такимъ лицамъ духовная жизнь и нужды единовѣрнаго намъ народа будутъ безъ сомнѣнія виднѣе, чѣмъ наблюдателямъ издалека по книгамъ и газетамъ. Да и православный Востокъ получитъ возможность имѣть свѣдѣнія о духовной жизни нашего народа изъ рукъ болѣе для насъ надежныхъ, чѣмъ тѣ, которыя освѣдомляютъ его нынѣ.

Затѣмъ. Всеобщее оживленіе интереса къ изученію Византійскихъ древностей на Западѣ и у насъ, сказавшееся въ одновременномъ почти основаніи двухъ солидныхъ органовъ „Byzantinische Zeitschrift" и „Византійскаго Временника", въ появленіи другихъ журналовъ и многихъ превосходныхъ монографій, сдѣлало то, что вступить успѣшно теперь съ книгой по исторіи христіанской Византіи, не побывавъ на

Digitized by Google

православномъ Востокѣ, почти невозможно. Въ виду трудовъ Е. Е. Голубинскаго, В. Г. Васильевскаго, Ѳ. И. Успенскаго, Кондакова, Безобразова, А. С. Павлова, Дмитревскаго и мн. др.—трудовъ, основанныхъ на матеріалахъ, разбросанныхъ по Востоку, каждый работникъ по Византологіи опуститъ руки и впадетъ въ уныніе отъ безсилія, если будетъ работать только дома. И не одни отечественные византологи заставляютъ насъ вести впередъ болѣе подвижный образъ жизни. То же дѣлаютъ и западные и греческіе ученые. Благодаря тому, что проф. Крумбахеръ основаніемъ своего „Byzantinische Zeitschrift" объединилъ всѣхъ византологовъ, Европы, теперь намъ невольно приходится идти въ однихъ рядахъ со всѣми своими товарищами заграничными, людьми подвижными и съ хорошими средствами. На Западѣ теперь слѣдятъ за каждой строчкой по исторіи Византіи, написанной по-русски. Не считаться съ мнѣніями о нашихъ работахъ нашихъ знающихъ собратьевъ западныхъ нравственно невозможно. Чтобы стать въ равныя условія съ ними по отношенію къ разработкѣ Византологіи, мы должны неизбѣжно ѣздить въ страны православнаго Востока и работать тамъ.

Московская Академія уже давно, раньше основанія Института въ Константинополѣ, съ величайшею готовностью откликалась на призывъ къ живому изученію странъ греческаго Востока. Въ 1892 году покойный Преосвященный Михаилъ Грибановскій, въ бытность его начальникомъ миссіи въ Аѳинахъ, съ полнаго одобренія высшаго духовнаго начальства, задумалъ основать колонію изъ кандидатовъ нашей Академіи въ Аѳинахъ. Колонія эта сформировалась очень быстро, съ нетерпѣніемъ ждала поѣздки и была сильно огорчена, когда планы Преосвященнаго Михаила, по независящимъ обстоятельствамъ, внезапно рушились. Внѣ всякаго сомнѣнія, и теперь среди профессоровъ и питомцевъ Академіи всегда будетъ избытокъ желающихъ работать на греческомъ Востокѣ.

Въ виду этого предложеніе Ѳ. И. Успенскаго является въ высшей степени благовременнымъ. Коммиссія находитъ нужнымъ пожелать только нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій въ формѣ осуществленія этого предложенія.

Коммиссія считаетъ необходимымъ учрежденіе при каж-

Digitized by Google

дой Академіи ежегодной стипендіи въ размѣрѣ 1500 рублей. Такой порядокъ устранитъ путаницу, недоразумѣнія и огорченія, всегда возможныя при учрежденіи двухъ стипендій на всѣ четыре Академіи. Совѣтъ Академіи по своему усмотрѣнію назначаетъ эту сумму одному или двумъ лицамъ, желающимъ отправиться на Востокъ. Въ крайнемъ случаѣ, если бы Святѣйшій Синодъ нашелъ затруднительнымъ по состоянію своихъ средствъ учрежденіе стипендій въ названномъ размѣрѣ, коммиссія находила бы возможнымъ удовольствоваться половинной ассигновкой при условіи восполненія другой половины изъ суммы, идущей на содержаніе профессорскихъ стипендіатовъ: вмѣсто двухъ стипендіатовъ можно было бы оставлять одного.

Наконецъ, ни мало не желая затрогивать ученыхъ заслугъ и достоинствъ лицъ, стоящихъ въ настоящее время во главѣ Института, нельзя не сознаться, что цѣли командированія кандидатовъ и магистровъ академій въ Институтъ достигались бы вѣрнѣе и успѣшнѣе, если бы въ числѣ его руководителей значилось лицо съ академическимъ образованіемъ, вполнѣ подготовленное къ отвѣтамъ на тѣ требованія, какія могутъ быть предъявлены командируемыми. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 9 іюня 1899 года при Институтѣ учреждена должность втораго ученаго Секретаря; въ цѣляхъ лучшаго осуществленія задачъ самого Института было бы желательно, чтобы эта должность замѣщалась лицами богословскаго образованія".

Справка: Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 мая текущаго 1901 года за № 3018 Совѣтамъ академій поручено войти въ сужденіе по вопросу о командированіи кандидатовъ и магистровъ духовныхъ академій для ученыхъ занятій въ Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ и свои заключенія по сему представить Святѣйшему Синоду.

Опредѣлили: Соглашаясь съ заключеніями коммиссіи, просить Его Высокопреосвященство представить ихъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

XII. Донесеніе коммиссіи (въ составѣ: заслуженнаго ординарнаго профессора Григорія *Воскресенскаго*, ординарнаго профессора Александра *Бѣляева* и и. д. доцента *іеромонаха Іосифа*), ревизовавшей кассу, приходо-расходныя книги и

Digitized by Google

другіе документы редакціи „*Богословскаго Вѣстника*“ и разсматривавшей отчетъ редакціи за 1900-й годъ:

„Честь имѣемъ донести Совѣту Академіи, что, во исполненіе возложеннаго на насъ Совѣтомъ порученія отъ 5 іюня текущаго года, мы произвели ревизію кассы и приходо-расходныхъ книгъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ и нашли слѣдующее:

1) Всѣ процентныя бумаги редакціи, равно какъ наличныя деньги, которые должны быть по отчету, находятся въ цѣлости.

2) Отчетъ за 1900-й годъ составленъ редакціей согласно съ приходо-расходными книгами.

3) Приходо-расходныя, кассовыя и вспомогательныя книги редакціи найдены нами въ порядкѣ и исправности: всѣ листы, шнуры и печати въ цѣлости.

4) Записи въ нихъ прихода и расхода ведены чисто, безъ помарокъ, а гдѣ таковыя встрѣчаются, тамъ онѣ оговорены по надлежащему; страничные итоги и транспорты показаны правильно.

5) На всѣ расходы, произведенные редакціей, имѣются счета, росписки и другіе оправдательные документы.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. Прошеніе заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Григорія *Воскресенскаго*:

„Чувствуя значительный упадокъ силъ, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи меня отъ должности профессора Академіи и о дарованіи мнѣ установленной пенсіи“.

Справка: 1) По § 81 лит. *в* п. 5 устава духовныхъ академій увольненіе профессоровъ отъ занимаемыхъ ими должностей значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ. 2) На основаніи дѣйствующихъ законоположеній по инспекторской части гражданскаго вѣдомства о служебныхъ перемѣнахъ по должностямъ V и VI классовъ, для внесенія ихъ въ общій Высочайшій приказъ, подлежащія начальства, отъ которыхъ, по силѣ дѣйствующихъ законовъ, зависитъ назначеніе на должности или увольненіе отъ оныхъ-

Digitized by Google

входятъ съ представленіями непосредственно въ Инспекторскій Отдѣлъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, при чемъ къ представленіямъ прилагаются вѣдомости съ свѣдѣніями о лицѣ, назначаемомъ на должность или увольняемомъ отъ оной, по установленной формѣ. 3) По § 94 лит. *в* п. 5 (примѣчаніе) устава духовныхъ академій дѣла о назначеніи пенсій и пособій служащимъ при Академіи представляются Правленіемъ Академіи Епархіальному Преосвященному для надлежащихъ сношеній съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сидода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи заслуженнаго ординарнаго профессора по каѳедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Григорія Воскресенскаго отъ службы при Академіи съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ. 2) Требуемыя закономъ свѣдѣнія о профессорѣ Воскресенскомъ приложить къ журналу настоящаго собранія. 3) Дѣло объ исходатайствованіи профессору Воскресенскому установленной пенсіи передать въ Правленіе Академіи.

XIV. Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 26 ноября за № 8269:

На отношеніе, отъ 17 сего ноября за № 977, Московская Духовная Консисторія имѣетъ честь увѣдомить, что помощникъ секретаря Совѣта и Правленія Академіи Борисъ *Забавинъ* опредѣленъ на 2-ю, вновь открытую, священническую вакансію при Московской Девятинской, близъ Прѣсни, церкви резолюцію Его Высокопреосвященства, отъ 2-го минувшаго октября мѣсяца".

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. 2) Впредь до избранія кандидата на вакантную должность помощника секретаря, исправленіе сей должности поручить секретарю Совѣта и Правленія Академіи Николаю Всѣхсвятскому.

XV. Отношеніе Калужскаго Церковнаго Историко-археологическаго Общества отъ 28 октября за № 32: „Извѣщая объ открытіи Калужскаго Церковнаго Историко-археологическаго Общества и препровождая при семъ первый выпускъ издаваемой Обществомъ „Калужской Старины", Со-

Digitized by Google

вѣтъ Общества покорнѣйше проситъ Академію вступить съ Обществомъ въ обмѣнъ изданіями".

Опредѣлили: Въ обмѣнъ на изданія Калужскаго Церковнаго Историко-археологическаго Общества высылать Обществу съ будущаго 1902-го года одинъ экземпляръ академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ", о чемъ и сообщить редакціи журнала.

XVI. Отношеніе Г. Завѣдующаго Московской Безплатной Народной Библіотекой Общества Ревнителей Русскаго Историческаго Просвѣщенія въ память Императора Александра III (при Московской Сергіевской, въ Рогожской слободѣ, церкви) отъ 23 ноября за № 95 съ просьбой о безплатной высылкѣ въ библіотеку изданныхъ Академіею „Избранныхъ бесѣдъ" свв. Василія Великаго (№№ 2—6 и 8—11) и Іоанна Златоуста.

Опредѣлили: Выслать въ Московскую Безплатную Народную Библіотеку просимыя изданія Академіи.

XVII. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 24 ноября за № 2096: „Студентъ IV курса С.-Петербургской Духовной Академіи Василій Яблонскій вошелъ въ Совѣтъ Академіи съ прошеніемъ о выпискѣ для его занятій при написаніи курсоваго сочиненія рукописей, принадлежащихъ Московской Духовной Академіи — №№ 632, 640, 644 и 659 (Волоколамскаго монастыря).

Вслѣдствіе сего Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи выслать означенныя рукописи срокомъ на два мѣсяца.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи требуемыя рукописи, за исключеніемъ рукописи за № 632, находящейся въ пользованіи экстраординарнаго профессора Академіи А. Голубцова, высланы въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи, срокомъ на два мѣсяца, при отношеніи отъ 30 ноября за № 1041.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVIII. а) Отношенія: 1) Г. Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа отъ 1 октября за № 12998; 2) Г. Ректора Императорскаго Университета св. Владиміра отъ 18 и 29 октября за №№ 2298 и 2377; 3) Г. Ректора Императорскаго Казанскаго Университета отъ 8 ноября за № 3053; 4) Со-

Digitized by Google

вѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 29 ноября за № 1073; 5) Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 13 ноября за № 2641; 6) Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества отъ 29 сентября за № 481 и 7) Калужской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 5 декабря за № 278, при которыхъ препровождены для академической библіотеки разныя книги и брошюры.

б) Записку экстраординарнаго профессора Академіи Сергѣя Глаголева, при которой онъ, по порученію профессора Императорскаго Харьковскаго Университета протоіерея Тимоѳея Ивановича Буткевича, представляетъ въ Совѣтъ приносимые о. Протоіереемъ въ даръ Академіи его переводы (въ рукописяхъ): *Викторъ Лаферте:* Александръ II и *Поль Карусъ:* Евангеліе Будды.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XIX. Записки профессоровъ и преподавателей Академіи: Д. Голубинскаго, А. Бѣляева, М. Муретова, А. Шостьина, А. Голубцова, С. Глаголева, А. Спасскаго, И. Попова, И. Андреева, П. Тихомирова, С. Смирнова и Е. Воронцова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ пріобрѣсти для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XX. Представленіе библіотекаря Академіи Константина Попова:

„Честь имѣю представить на благоусмотрѣніе Совѣта Академіи выборъ и назначеніе къ выпискѣ въ библіотеку на будущій 1902 годъ періодическихъ изданій. При семъ прилагаю списокъ періодическихъ изданій, высылаемыхъ въ академическую библіотеку въ текущемъ 1901 году".

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической библіотеки на 1902 годъ слѣдующія изданія:

А. Русскія.

1. Русскій Архивъ.
2. Вопросы Философіи и Психологіи.
3. Русскій Врачъ.
4. Византійскій Временникъ.

Digitized by Google

5. Вѣстникъ Воспитанія.
6. Вѣстникъ Европы.
7. Историческій Вѣстникъ.
8. Вѣстникъ книгопродавцевъ.
9. Вѣстникъ права.
10. Правительственный Вѣстникъ.
11. Русскій Филологическій Вѣстникъ.
12. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
13. Филологическія записки.
14. Книжныхъ магазиновъ Т-ва М. О. Вольфъ извѣстія по библіографіи.
15. Русская Мысль.
16. Миссіонерское Обозрѣніе.
17. Филологическое Обозрѣніе.
18. Этнографическое Обозрѣніе.
19. Народное Образованіе.
20. Кіевская Старина.
21. Русская Старина.
22. Русская Школа.

Б. Иностранныя

23. Analecta Bollandiana.
24. Archiv für Geschichte der Philosophie.
25. Archiv für katholisches Kirchenrecht.
26. Archiv für slavische Philologie.
27. Beweis des Glaubens.
28. Biserica orthodoxa romana.
29. Buletin de correspondance hellénique.
30. Expositor.
31. Indogermanische Forschungen.
32. Guardian.
33. Jahrbuch d. Vereins für wissenschaftliche Pädagogik.
34. Journal of theological Studies.
35. Kantstudien.
36. Theologische Literaturzeitung.
37. Mind.
38. Natur und Offenbarung.
39. Oriens christianus.
40. Römische Quartalschrift.
41. Theologische Quartalschrift.
42. Theologisch-practische Quartalschrift.

Digitized by Google

43. Church review.
44. English historical review.
45. Revue de l'art chrétien.
46. Revue biblique.
47. Revue des deux mondes.
48. Revue de l' histoir des religions.
49. Revue historique.
50. Revue de l' orient chrétien.
51. Revue de l' orient latin.
52. Revue philosophique.
53. Revue des questions scientifiques.
54. Revue scientifique.
55. Revue de synthèse historique.
56. Revue internationale de théologie.
57. Kirchengeschichtliche Studien.
58. Philosophische Studien.
59. Theologische Studien und Kritiken.
60. Berliner Tageblatt.
61. Historische Vierteljahrschrift.
62. Vierteljahrschrift für wissenschaftliche Philosophie.
63. Zeitschrift für Assyriologie.
64. Byzantinische Zeitschrift.
65. Zeitschrift für Kirchengeschichte.
66. Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane.
67. Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie.
68. Zeitschrift fur alttestamentliche Wissenschaft.
69. Zeitschrift für neutestamentliche Wissenschaft.

XXI. Прошенія:

а) Профессорскаго стипендіата Академіи Дмитрія *Коновалова:* „Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи исходатайствовать мнѣ разрѣшеніе на переработку моего кандидатскаго сочиненія: „Ученіе Св. Кирилла Александрійскаго о Лицѣ Богочеловѣка и значеніе его въ исторіи христологическихъ движеній V и VI вѣковъ“ — въ магистерскую диссертацію, съ сохраненіемъ прежней темы.

б) Преподавателя Макарьевскаго духовнаго училища Агаѳона *Червинскаго:* „Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ переработать мое кандидатское сочиненіе на тему: „Культъ цезарей и его значеніе для положенія христіанъ въ римской имперіи въ пер-

Digitized by Google

вые три вѣка христіанства" для представленія на соисканіе степени магистра богословія".

Справка: 1) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюня 1895 года за № 2565. 2) Кандидатское сочиненіе г. Коновалова отмѣчено было балломъ 5+, а г. Червинскаго—балломъ $4^1/_2$.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи кандидатамъ богословія Дмитрію Коновалову и Агаѳону Червинскому переработать ихъ кандидатскія сочиненія для соисканія степени магистра богословія.

XXII. а) Письмо на имя Преосвященнаго Ректора Академіи О. Настоятеля Константинопольскаго подворья въ Москвѣ *архимандрита Іакова*:

„Въ виду того, что принятый въ текущемъ году въ ввѣренную Вашему Преосвященству Духовную Академію—Панаретъ *Ксантопуло* вопреки моему и Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Гервасія Корицасскаго ходатайству о предоставленіи ему, Ксантопуло, установленной стипендіи, таковой, какъ выяснилось, пользоваться не можетъ, и что состояніе здоровья Панарета Ксантопуло по климатическимъ условіямъ не позволяетъ ему продолжать занятія и оставаться въ Россіи, Митрополитъ Гервасій, заинтересованный въ его судьбѣ, счелъ необходимымъ и полезнымъ отозвать его обратно въ Константинополь, о чемъ онъ меня увѣдомилъ телеграммой отъ 17 сего октября.

Въ виду изложеннаго и во исполненіе порученія Высокопреосвященнѣйшаго Гервасія честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать зависящее распоряженіе объ увольненіи названнаго Панарета Ксантопуло и разрѣшеніи ему уѣхать на родину".

Справка: Съ разрѣшенія Преосвященнаго Ректора Академіи, монахъ Панаретъ Ксантопуло, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 20 сентября текущаго 1901 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, принятый въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій и помѣщенный въ академическомъ общежитіи въ качествѣ пансіонера, уже выбылъ на родину.

б) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Совѣта Академіи,

Digitized by Google

что изъ шести лицъ, допущенныхъ Его Высокопреосвященствомъ, по ходатайству Совѣта отъ 8 сентября сего года, къ слушанію академическихъ лекцій, лишь трое—священникъ Рязанской губерніи Николай *Чаевоѳовъ*, священникъ Костромской губерніи Іоаннъ *Звѣздкинъ* и окончившій курсъ Черкасской гимназіи Сергѣй *Кондратьевъ*—воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ; остальные же трое—священникъ Волынской губерніи Рафаилъ *Мартышевскій*, священникъ Курляндской губерніи Александръ *Цвѣтковъ* и Коллежскій Ассесоръ Сергѣй *Петропавловскій*—до сего времени въ Академію не являлись.

Опредѣлили: Греческаго уроженца монаха Панарета Ксантопуло, священниковъ Рафаила Мартышевскаго и Александра Цвѣтикова и Коллежскаго Ассессора Сергѣя Петропавловскаго исключить изъ числа вольнослушателей Академіи, о чемъ и представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XXIII. Разсуждали: *О выдачѣ изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго П. А. Мухановою, пособій членамъ академической корпораціи.*

Справка: По §§ 4—5 руководственныхъ правилъ при распредѣленіи пособій изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго П. А. Мухановой: „Проценты съ другой части Мухановскаго капитала, въ количествѣ 1187 руб. 50 коп., назначенные „на дополнительныя къ жалованью пособія членамъ академической корпораціи“, каждогодно распредѣляются въ декабрьскомъ засѣданіи Совѣта на пять равныхъ частей, изъ коихъ ежегодно не менѣе трехъ выдается семейнымъ, и не менѣе одной—безсемейнымъ лицамъ.—Право на пособіе получаютъ тѣ лица академической корпораціи, которыя прослужили не менѣе 5 лѣтъ, а при Академіи не менѣе 2 лѣтъ, причемъ включается сюда и годъ профессорскаго стипендіатства“..

Опредѣлили: 1) Изъ процентовъ съ капитала П. А. Мухановой, въ количествѣ 1187 р. 50 коп., выдать пособія слѣдующимъ лицамъ: заслуженному ординарному профессору Петру *Цвѣткову*, заслуженному ординарному профессору Григорію *Воскресенскому*, экстраординарному профессору Ивану *Попову*, исправляющему должность доцента Ильѣ *Громогласову* и исправляющему должность доцента Сергѣю *Смирнову*—

Digitized by Google

по равной сумме — 137 р. 50 к. — каждому. 2) Постановленіе сіе представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XXIII. — *О назначеніи стипендіатовъ и стипендіатовъ учебнаго года курсовъ сочинителямъ Академіи премій.* 1) — 5 — в) Митрополита Литовскаго Іосифа въ 185 р., протоіерея А. И. Невоструева въ 156 р. и „XXIX курса“ въ 60 р. 80 к. — за лучшія кандидатскія сочиненія; г) двухъ премій протоіерея А. М. Иванцова-Платонова, по 160 р. каждая, — за лучшія кандидатскія сочиненія по церковной исторіи; д) двухъ премій Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, по 76 р. каждая — за лучшія кандидатскія сочиненія преимущественно по описанію жизни и дѣятельности въ Бозѣ почившихъ іерарховъ отечественной церкви; е) двухъ премій Митрополита Московскаго Макарія, по 97 р. каждая, — за лучшія семестровыя сочиненія воспитанниковъ Академіи, написанныя ими въ теченіи первыхъ трехъ курсовъ (отъ 1900 года) и ж) протоіерея П. Орлова въ 32 р. — за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей.

Справки: 1) Относительно присужденія премій Митрополита Литовскаго Іосифа указомъ Святѣйшаго Синода отъ 28 декабря 1873 года за № 3778 предписано: „Премій назначать, не раздробляя ихъ, въ каждой академіи за кандидатское сочиненіе по какому бы то ни было отдѣленію, признанное лучшимъ изъ представленныхъ студентами при переходѣ изъ III курса въ IV съ тѣмъ, чтобы, согласно волѣ завѣщателя, выдача премій производилась не прежде, какъ по окончаніи воспитанниками полнаго академическаго курса“. 2) Премія протоіерея А. И. Невоструева, согласно пункту 1 правилъ относительно употребленія % съ пожертвованнаго имъ капитала, присуждается за то изъ кандидатскихъ сочиненій, которое въ этомъ году признано будетъ Совѣтомъ за лучшее. 3) Положенія о преміи „имени XXIX курса“ § 4: „Премія присуждается по усмотрѣнію Совѣта Академіи за одно изъ лучшихъ кандидатскихъ сочиненій“. 4) Положенія о стипендіи и преміи имени протоіерея А. М. Иванцова-Платонова п. 10: „Остатки отъ процентовъ со всего стипендіальнаго капитала (сверхъ 220 рублей) выдаются въ одно изъ засѣданій сентябрьской трети за одно изъ лучшихъ кандидатскихъ сочиненій по пред-

Digitized by Google

мету церковной исторіи, по постановленію Совѣта Академіи". 5) Положенія о преміи Высокопреосвященнаго Димитрія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, § 2: „Премія выдается черезъ два года, по усмотрѣнію Совѣта Академіи, одному изъ студентовъ за лучшее кандидатское сочиненіе преимущественно по описанію жизни и дѣятельности въ Бозѣ почившихъ іерарховъ отечественной церкви". 6) Правилъ о приуроченіи премій изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ, утвержденныхъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 21 января 1885 года за № 251, а) п. 7-й (въ новой редакціи, утвержденной указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня 1898 года за № 2946): „Третья и четвертая премія назначаются по окончаніи студентами академическаго курса въ одно изъ засѣданій сентябрьской трети тѣмъ изъ нихъ, которыми поданы были всѣ семестровыя сочиненія, назначенныя имъ въ теченіе трехъ первыхъ курсовъ, и изъ нихъ болѣе половины означено балломъ 5 и нѣтъ ни одного, имѣющаго баллъ ниже 4". — б) п. 8: „Въ случаѣ, если окажется болѣе двухъ студентовъ одного курса, которыхъ сочиненія удовлетворяютъ изложеннымъ въ предыдущемъ § условіямъ, преимуществу отдается тѣмъ, у кого сумма балловъ на сочиненіяхъ больше; въ случаѣ же равенства, преимущество отдается за сочиненія позднѣйшихъ курсовъ, предпочтительно предъ предшествующими". 7) Изъ окончившихъ въ минувшемъ учебномъ году курсъ воспитанниковъ Академіи: а) лучшія семестровыя сочиненія за первые три курса представили: Дмитрій *Коноваловъ* (5, 5—, 5; 5, 5, 5; 5, 5, 5), Александръ *Мишинъ* (5, 5+—, 5; 5, 5, 5; 5, 4½, 5) и Петръ *Постниковъ* (5—, 4½, 5—; 4½, 4½, 5; 5—, 5, 5), а б) высшія отмѣтки по проповѣдямъ имѣютъ: Дмитрій *Коноваловъ* (5—, 5, 5, 5), Василій *Яворскій* (5—, 5—, 5—, 5), и Василій *Очкинъ* (4½, 5, 5—, 5).

Опредѣлили: 1) Профессорскимъ стипендіатомъ Академіи Дмитрію *Коновалову* и Александру *Мишину* назначить по одной преміи протоіерея А. М. Иванцова-Платонова, въ 160 р., за лучшія кандидатскія сочиненія по церковной исторіи (Коновалову за сочиненіе на тему: „Ученіе Св. Кирилла Александрійскаго о Лицѣ Богочеловѣка и значеніе его въ исторіи христологическихъ движеній V и VI вѣковъ",

Digitized by Google

Мишину—за сочиненіе: „Догматическое ученіе Евсевія Кесарійскаго“) и по одной преміи Митрополита Московскаго Макарія, въ 97 р.—за лучшія семестровыя сочиненія. 2) Преміи за лучшія кандидатскія сочиненія: а) Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 р.—выдать кандидату Академіи выпуска 1901 года Михаилу *Бенемонскому* за сочиненіе на тему: „*Ὁ πρόχειρος νόμος* Императора Василія Македонянина“ б) протоіерея А. И. Невоструева въ 158 р.—кандидату Петру *Постникову* за сочиненіе на тему: „Александръ Васильевичъ Горскій, какъ историкъ русской церкви“; в) „XXIX курса“ въ 60 р. 80 к.—кандидату Василію *Яворскому* за сочиненіе: „Призваніе пророка Осіи (объясненіе первыхъ трехъ главъ книги пророка Осіи)“. 3) Преміи Высокопреосвященнаго Димитрія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, по 76 р. каждая, за отсутствіемъ достойныхъ ихъ кандидатскихъ сочиненій, посвященныхъ описанію жизни и дѣятельности въ Бозѣ почившихъ іерарховъ отечественной церкви, назначить кандидатамъ Николаю *Высоцкому* (за сочиненіе на тему: „Указанія въ сочиненіяхъ святыхъ отцевъ и церковныхъ писателей на то, что въ древнѣйшія времена въ Церкви существовало семь таинствъ“) и Павлу *Левитову* (за сочиненіе на тему: „Истина, добро и красота, какъ тріединое откровеніе Безконечнаго (религіозныя основы науки, нравственности и искусства)“. 4) Премію протоіерея І. Орлова въ 32 р. за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей выдать (въ виду присужденія Дмитрію Коновалову двухъ премій)—кандидату Василію *Яворскому*. 5) Постановленія сіи представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1902 г. Янв. 2. По ст. XXI. Кандидатамъ богословія Коновалову и Червинскому разрѣшается переработать ихъ кандидатскія сочиненія на соисканіе степени магистра богословія. Прочее смотрѣно и утверждается“.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЕ.

(Къ журналу собранія Совѣта Академіи 3 сентября 1901 года, ст. I).

Донесенія коммиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, явившихся въ Академію для поступленія въ составъ новаго (IX) академическаго курса:

а) Донесеніе коммиссіи, производившей повѣрочныя испытанія *по Священному Писанію Новаго Завѣта*.

Державшіе повѣрочныя испытанія по Священному Писанію Новаго Завѣта шестьдесять четыре студента духовныхъ семинарій получили слѣдующіе баллы: восемнадцать студентовъ Московской семинаріи 4++, 4+, 4, 4, 4—, 4—, 4—, 4++, 4+, 4+, 3½, 3+, 3, 3, 3, 2½, 2½, 2—; шесть—Виѳанской: 4½, 4½, 4, 3½, 3+, 3—; четыре—Тамбовской: 4+, 4+, 3½, 3++; три—Владимірской: 4, 4—, 2½; три—Рязанской 5—, 4½, 4++; по два—Нижегородской 4++, 4; Новгородской 4—, 4—; Уфимской: 4, 2½; Полтавской: 4+, 2½; Тверской: 4—, 3½; Воронежской: 4—, 4—; Волынской: 4—, 2½; и по одному—Одесской: 4½, Вологодской—4½, Холмской—4—, Смоленской—4—, Архангельской—4+, Кутаисской—4+, Орловской—4, Костромской—3½, Рижской—3½, Вятской—3++, Симбирской—3½, Кишиневской—3½, Ярославской—4½, Калужской—3½, Курской—4½, и Астраханской—3+. Кромѣ того одинъ студентъ Московскаго Университета получилъ 4—; два воспитанника Черкасской гимназіи—4 и 3 и одинъ Тобольской—3½. Наивысшую отмѣтку *пять минусъ* получилъ одинъ студентъ присланный Рязанской семинаріи, *четыре съ половиною*—семь присланныхъ студентовъ—двое Виѳанской и по одному—Одесской, Вологодской, Рязанской, Ярославской и Курской, *четыре плюсъ*—восемь студентовъ—трое присланныхъ—изъ Кутаисской, Тамбовской и Полтавской, два волонтера Московской и по одному Архангельской, Рязанской и Тамбовской, — *четыре*—восемь студентовъ, — трое присланныхъ изъ Владимірской, Орловской и Нижегородской и волонтеры: два Московской и по одному Виѳанской, Нижегородской и Уфимской, — *четыре минусъ*—пятнадцать студентовъ—шесть присланныхъ изъ Смоленской, Новгородской, Московской, Тверской, Воро-

Digitized by Google

нежской и Волынской семинаріи, пять волонтеровъ Московской и по одному Владимірской, Холмской, Новгородской и Воронежской,—*три съ половиною*—девять студентовъ—одинъ присланный изъ Симбирской и по одному волонтеру изъ Кишиневской, Виѳанской, Тамбовской, Костромской, Рижской, Тверской, Московской и Калужской семинаріи,—*три плюсъ*—четыре волонтера семинарій Тамбовской, Виѳанской, Московской и Архангельской,—*три*—три волонтера Московской, *три минусъ*—два волонтера Виѳанской и Вятской, *два съ половиною*—два волонтера Московской и по одному Владимірской, Уфимской, Полтавской и Волынской,—*и два минусъ*—одинъ волонтеръ Московской. Средній отвѣтъ всѣхъ 64 студентовъ семинарій равняется ок. $3^5/_8$, изъ нихъ 45 волонтеровъ имѣютъ немного болѣе $3^1/_2$ и 19 присланныхъ—нѣсколько болѣе 4, именно $4^1/_9$.

Для повѣрочнаго испытанія всѣ наиболѣе трудныя и важныя въ богословско-экзегетическомъ отношеніи мѣста Новаго Завѣта были помѣчены на билетахъ—или въ видѣ текстовъ безъ цитатъ, напримѣръ: *найти и объяснить текстъ: иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единѣмъ, бысть всѣмъ повиненъ и пр.—Всякъ, рожденный отъ Бога, грѣха не творитъ, яко сѣмя его въ немъ пребываетъ и пр. — Той есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино и средостѣніе ограды разоривый* и пр. и под.—или же въ видѣ общихъ вопросовъ, напримѣръ: *найти и объяснить мѣсто, въ коемъ содержится раскрытіе той мысли, что наличная грѣховность и смертность христіанина не отрицаютъ дѣйствительности совершеннаго Христомъ спасенія человѣка отъ грѣха и смерти, — найти и объяснить главное мѣсто Новаго Завѣта, содержащее въ себѣ ученіе о правдѣ отъ закона и правдѣ отъ вѣры, — найти, гдѣ содержится и раскрывается новозавѣтное ученіе о сравнительномъ значеніи для христіанина вѣры, надежды и любви, — найти и объяснить мѣста Новаго Завѣта, содержащія ученіе о клятвѣ,—разъяснить ученіе Ап. Павла о преобразованіи человѣка по Христу и по Богу, — ученіе Апостола Павла о Христѣ Спасителѣ, какъ второмъ Адамѣ, — ученіе Апостола Павла о тѣлѣ душевномъ и тѣлѣ духовномъ* и т. под.

Почти всѣ экзаменовавшіеся студенты духовныхъ семинарій легко и свободно находили данныя мѣста въ Новомъ Завѣтѣ и давали болѣе или менѣе удовлетворительное до-

Digitized by Google

словное ихъ объясненіе. Были впрочемъ и исключенія, показывающія или недостаточное пониманіе славянскаго текста или же незнакомство съ подлинникомъ. Такъ одинъ студентъ *„по превосхожденію путь вамъ показую“* 1 Кор. 12, 31 объяснялъ такъ: „когда приду къ вамъ“, — *„разсужденія духовомъ“* 1 Кор. 12, 10—„то, что сообщаютъ пророки,—пониманіе ихъ рѣчей“, — *„слово премудрости“* ст. 8—„воспріятіе откровенія“,—другой не объяснилъ слова *„геенна“*—третій подъ *даромъ языковъ* разумѣлъ „наученіе или проповѣдь изъ писанія“,—четвертый не могъ примирить текста: *„всяку радость имѣйте, егда во искушенія впадаете различна“* Іак. 1, 2 съ словами молитвы Господней: *„и не введи насъ во искушеніе“*—пятый не объяснилъ словъ: *„иже паче упованія во упованіе вѣрова“* Римл. 4, 18,—и не показалъ значенія слова: *еллинистъ* русск. и *еллинъ* слав. въ Дѣян. 6, 1,—шестой не зналъ значенія термина *„средостѣніе ограды“* Ефес. 2, 14,—седьмой не перевелъ съ славянскаго на русскій 1 Кор. 10, 13 и не объяснилъ выраженія *„донбеже роди“* Матѳ. 1, 25,—восьмой не объяснилъ слова *„паче“* въ 1 Тим. 4, 10: иже есть Спаситель всѣмъ человѣкомъ, *паче же вѣрнымъ“*,—девятый не объяснилъ: *„оживъ же духомъ“* 1 Петр. 3, 18,—десятый не могъ выяснить различія въ славянскомъ: *„больше поработи себе“* и русскимъ: *„лучшимъ воспользуйся“* въ 1 Кор. 7, 21—одиннадцатый не выяснилъ значенія: *„оклеветанъ бысть“* и *„донесено было“* у Лук. 16, 2, — двѣнадцатый не могъ отвѣтить на вопросъ: дѣйствительно ли Ап. Павелъ *молился (ηὐχόμην) объ отлученіи себя отъ Христа за своихъ соплеменниковъ* — Римл. 9, 3, — тринадцатый не отвѣтилъ на вопросъ: въ положительномъ или предположительномъ смыслѣ надо понимать условное предложеніе въ Римл. 4, 2: *аще Авраамъ отъ дѣлъ оправдася, имать похвалу, но не у Бога*, — четырнадцатый не могъ объяснить различія въ славянскомъ: *„лицемѣріе“* и русскомъ *„осужденіе“* Іак. 5, 12 и др. под.

Эти всѣ и имъ подобные примѣры суть, хотя и весьма немалочисленныя, но все же только исключенія и частные случаи неудачныхъ отвѣтовъ. Иное надо сказать объ отвѣтахъ на вопросы, касавшіеся уясненія общихъ и основныхъ понятій новозавѣтнаго богословія: закона, вѣры, любви, дѣлъ, правды, грѣха, преступленія, искупленія, спасенія и

Digitized by Google

пр. Незаметно было, чтобы экзаменовавшіеся продумали эти термины и имѣли о нихъ отчетливое и ясное представленіе. Естественно поэтому и тѣ мѣста Новаго Завѣта, особенно изъ посланій Ап. Павла и соборныхъ, гдѣ содержатся и раскрываются эти понятія, экзаменовавшіеся не могли объяснить толково и ясно, ограничиваясь вербальнымъ перифразомъ текстовъ и общими, безъ точнаго и опредѣленнаго содержанія, фразами. Вообще въ отвѣтахъ всѣхъ экзаменовавшихся внѣшне-вербальный перифразъ священнаго новозавѣтнаго текста преобладалъ надъ нравственно-психологическимъ и богословсо-философскимъ истолкованіемъ".

б) Донесеніе коммиссіи, производившей испытанія *по основному богословію*:

„Изъ 68 лицъ, подвергавшихся пріемному испытанію, знанія 49 коммиссія нашла возможнымъ оцѣнить баллом 4— и выше. Неудовлетворительныхъ отвѣтовъ было дано только три (волонтеръ уфимскій, волонтеръ московскій и присланный полтавскій), но и эти неудовлетворительные отвѣты свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что отвѣчавшіе по какимъ-либо обстоятельствамъ не повторили передъ экзаменомъ тѣхъ отдѣловъ учебника, изъ которыхъ имъ были предложены вопросы, однако было видно, что они по своему развитію и общимъ познаніямъ достаточно подготовлены къ полученію высшаго образованія.

Вообще испытуемые производили благопріятное впечатлѣніе. Многіе кромѣ учебника обнаружили знакомство съ апологетическими книгами и статьями, съ духовными журналами.

Устныя испытанія по основному богословію производились въ Московской Духовной Академіи семь лѣтъ тому назадъ (см. журналы Совѣта Академіи за 1894 г. отъ 6 сентября, стр. 238—239). Тогда и теперь впечатлѣніе отъ отвѣтовъ получилось приблизительно то же самое, тотъ же учебникъ, тотъ же методъ изложенія, въ большинствѣ случаевъ, должно полагать, и тѣ же самые преподаватели. Коммиссія не находитъ нужнымъ повторять о свойствахъ учебника того, что было сказано семь лѣтъ назадъ, коммиссія позволитъ себѣ выразить только пожеланіе.

Было бы весьма желательно, чтобы воспитанники семинарій при изученіи основнаго богословія или введенія въ

Digitized by Google

богословіе пріучались къ большей точности отвѣтовъ. Въ похвальномъ стремленіи выяснить истинность православія они нерѣдко искажаютъ и обезображиваютъ неправославныя и нехристіанскія ученія, сомнительныя или даже прямо невѣрные доводы обращаютъ въ свою пользу. Православная истина не нуждается для своей защиты во лжи. Научное знаніе требуетъ точности, правдивости. Лучше честно сознаться въ неумѣньи опровергнуть возраженія, чѣмъ разбивать ихъ сознательными софизмами или ничего не стоющими патетическими фразами. Должно помнить также, что религіозная истина есть прежде всего предметъ вѣры, а не знанія, но о вѣрѣ, о религіозномъ опытѣ не говорится ничего ни въ программѣ, ни въ учебникѣ. Это—очень жаль, потому, что искренняя вѣра есть лучшій исходный пунктъ для наставленія другихъ въ вѣрѣ и для обличенія заблужденій и невѣрія.

Коммисія желаетъ думать, что этою вѣрою согрѣты сердца отвѣчавшихъ."

в) Донесеніе коммиссіи, производившей испытанія по *греческому языку:*

„Шестьдесятъ четыре студента духовныхъ семинарій, одинъ студентъ Университета и три воспитанника классическихъ гимназій дали на повѣрочномъ испытаніи по греческому языку отвѣты, помѣченные баллами: одинъ — *три минусъ*, одинъ — *три*, одинъ — *три плюсъ*, шесть — *три съ половиною*, четырнадцать — *четыре минусъ*, пять — *четыре*, десять — *четыре плюсъ*, четырнадцать — *четыре съ половиною*, семь — *пять минусъ* и девять — *пять*. Изъ этихъ отмѣтокъ видно, что всѣ экзаменовавшіеся отвѣчали болѣе или менѣе удовлетворительно".

г) Донесеніе коммиссіи, производившей испытаніе *по нѣмецкому языку:*

„Лишь изъявившихъ желаніе подвергнуться испытанію по нѣмецкому языку, было 44. Изъ нихъ 43 студента семинаріи, 1 студентъ Московскаго Университета и 1 воспитанникъ гимназіи.

Для испытанія по нѣмецкому языку было предложено для чтенія и перевода съ нѣмецкаго языка на русскій главы 3—6 Евангелія отъ Матѳея и главы 1 и 2 Евангелія отъ Марка. Въ виду общеизвѣстности содержанія предложен-

Digitized by Google

ныхъ для перевода главъ и стиховъ, испытаніе состояло главнымъ образомъ въ вопросахъ по грамматикѣ изъ склоненія именъ и спряженія глаголовъ.

Баллы, полученные экзаменовавшимися, слѣдующіе: 5— получили 9 чел., 4½, 4+ и 4— получили 14 челов., 3½, 3+, 3 и 3— получили 22 чел. и наконецъ 2+ и 2 получили 9 человѣкъ.

д) Донесеніе коммиссіи, производившей испытаніе по *французскому языку*:

„Испытанію по французскому языку подвергались 12 студентовъ духовныхъ семинарій и 2 воспитанника Черкасской гимназіи. Въ общемъ экзаменовавшіеся обнаружили очень скудныя знанія. Нѣкоторые не только затруднялись переводить предложенные имъ отрывки, но даже не знали самыхъ основныхъ правилъ французской грамматики и произношенія. Лучшій баллъ получилъ волонтеръ Полтавской семинаріи (5—); неудовлетворительными признаны отвѣты двухъ Московскихъ волонтеровъ (2½ и 2) и волонтера Уфимской семинаріи (1½)".

е) Донесеніе коммиссіи, разсматривавшей сочиненія *по догматическому богословію*:

„По догматическому богословію на тему: „Свойства вѣры оправдывающей" было написано 68 сочиненій. Большая часть писавшихъ правильно поняли предложенную задачу — указать и раскрыть свойства оправдывающей вѣры. Но многіе, обративши преимущественное вниманіе на слова: „оправдывающей вѣры", разсуждали не столько о свойствахъ вѣры, сколько объ оправданіи, его дѣйствіяхъ и плодахъ, и вслѣдствіе этого дали косвенное рѣшеніе вопроса. Иные еще далѣе уклонились отъ темы, начавши свои сочиненія не относящимися къ предмету разсужденіями о необходимости спасенія, или же о совершенномъ Іисусомъ Христомъ искупленіи человѣческаго рода. Такъ половина сочиненій одного воспитанника Московской, одного Калужской и одного Симбирской семинаріи не имѣетъ никакого отношенія къ темѣ. Но это исключенія, а большинство обсуждали предметъ прямо безъ ненужныхъ вступленій и отклоненій.

Почти всѣ писавшіе дали отвѣты по вопросу правильные. Догматически неправильныя воззрѣнія встрѣчаются только въ немногихъ сочиненіяхъ. Напр. одинъ изъ воспитанни-

Digitized by Google

ковъ Тамбовской семинаріи говоритъ объ упраздненіи всего ветхозавѣтнаго закона, забывая о десятословіи. Къ сожалѣнію, въ очень многихъ сочиненіяхъ отвѣты даны хотя и правильные, но поверхностные. Даже и въ хорошихъ сочиненіяхъ не достаетъ полноты и разносторонности въ обсужденіи предмета. Въ худшихъ сочиненіяхъ замѣтны бѣдность мысли, безсодержательность, неумѣнье обсудить и разъяснить предметъ.

Формальные недостатки встрѣчаются всего чаще въ сочиненіяхъ и по содержанію неудовлетворительнымъ. Есть, однако, сочиненія скудныя по содержанію, но въ отношеніи логики и грамматики безупречныя.

Воспитанники духовныхъ семинарій всегда отличались способностію къ строгому логическому мышленію и въ этомъ отношеніи далеко превосходили воспитанниковъ всѣхъ вообще свѣтскихъ школъ. Представленныя сочиненія показываютъ, что эта способность не изсякла въ воспитанникахъ семинарій: даже и въ худшихъ сочиненіяхъ нѣтъ замѣтныхъ погрѣшностей противъ логики. Мы тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ отмѣчаемъ это отрадное явленіе, что въ настоящемъ случаѣ писавшіе прибыли изъ 27 семинарій, со всѣхъ концовъ Россіи. А это даетъ основаніе полагать, что и въ настоящее время, когда слышатся жалобы на разслабленіе и расшатанность мысли, воспитанники семинарій не утратили исконной своей способности къ строгому логическому мышленію.

Эта хорошая черта въ прочитанныхъ нами сочиненіяхъ воспитанниковъ семинарій обнаруживается еще ярче при сравненіи ихъ съ сочиненіями воспитанниковъ свѣтской школы. Въ настоящемъ случаѣ таковыхъ было четверо. Одинъ изъ нихъ, студентъ Московскаго Университета, написалъ сочиненіе, по содержанію очень хорошее, но съ формальной стороны сочиненіе оказывается недостаточно обработаннымъ; въ началѣ сочиненія онъ указываетъ и намѣренъ раскрыть два свойства вѣры оправдывающей, а въ концѣ онъ указываетъ три свойства.—Сочиненіе одного изъ двухъ воспитанниковъ Черкасской гимназіи, не скудное мыслями, изложено отрывочно.

Нестройность изложенія мы замѣтили въ сочиненіяхъ одного воспитанника Московской и одного Нижегородской

Digitized by Google

семинаріи, а рѣчь до излишества періодическую и тягучую въ сочиненіи воспитанника Вятской семинаріи.

Къ сожалѣнію правила грамматики воспитанники семинарій соблюдаютъ не столь строго, какъ законы логики. Отъ грамматическихъ ошибокъ не свободны даже нѣкоторыя хорошія сочиненія. Мы не говоримъ уже о томъ, что во многихъ сочиненіяхъ не вездѣ поставлены запятыя: это можно извинить спѣшностію труда. Но вотъ, напр., воспитанникъ Виѳанской семинаріи пишетъ *воставалъ, сердце* въ предложномъ падежѣ; одинъ изъ воспитанниковъ Московской семинаріи пишетъ *вѣтхозавѣтный*, другой—*протестанскіе*, (такая же ошибка есть въ сочиненіяхъ присланнаго изъ Ярославской семинаріи и волонтера Рязанской); присланный изъ Орловской семинаріи пишетъ *во всѣмъ; её* вмѣсто *ея* пишутъ одинъ студентъ Уфимской и одинъ Тверской, послѣдній двукратно; одинъ изъ студентовъ Рязанской семинаріи пишетъ *истино, истиный*; присланный изъ Тверской семинаріи вмѣсто точекъ и двоеточія ставитъ запятыя.

Въ худшихъ сочиненіяхъ есть выраженія неуклюжія, нескладныя, неправильныя, или даже безсмысленныя. *Вѣру и бѣсы вѣруютъ* (Кутаисской сем.); *вѣра подавляетъ дѣла; условія оправданія человѣка = вѣры и слѣдовательно свойства ея отличны отъ свойствъ вѣры оправдывающей католиковъ и лютеранъ* (Моск. сем.); *добрыя дѣла есть обнаруженія цѣлаго внутренняго настроенія* (Виѳ. сем.). Есть неправильности въ сочетаніи словъ въ сочиненіяхъ волонтера Тобольской гимназіи и присланнаго изъ Волынской семинаріи".

ж) Донесеніе коммиссіи, разсматривавшей сочиненія *по литургикѣ*.

„За какое бы время кто ни сталъ изучать христіанское богослуженіе, онъ безъ труда подмѣтилъ бы, что оно всегда состояло изъ молитвы, выраженіемъ которой служило слово и пѣніе, поученія или проповѣди и, наконецъ, обряда или богослуженнаго дѣйствія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Соотвѣтствуя лирическому, дидактическому и драматическому элементу въ области поэзіи, эти три основныхъ стихіи составляли и доселѣ составляютъ необходимое содержаніе богослуженія, своего рода conditio sine qua non его существованія. Но относительное положеніе названныхъ частей въ составѣ богослуженія не всегда было одинаково: въ одно

Digitized by Google

время брала перевѣсъ одна сторона, въ другое время — другая и, вообще говоря, количественно онѣ никогда не уравновѣшивались. Вслѣдствіе особенно близкаго отношенія къ молитвенному состоянію человѣка, какъ проводникъ и выразитель его субъективной жизни, часть лирическая во всѣ времена глубоко входила въ содержаніе богослуженія и въ литургической практикѣ древне-христіанской церкви составляла наиболѣе выдающуюся ея сторону. Слѣдующее за нею мѣсто занимала проповѣдь, выражаясь по теперешнему, или *διδαχή*, *κατήχησις*, *ὁμιλία*, употребляя терминологію древне-церковную. Преобладаніе этихъ двухъ частей въ составѣ древне-христіанскаго богослуженія и сообщило ему ту характеристическую особенность, которая выражается въ господствѣ слова надъ дѣйствіемъ, внутренняго духовнаго начала надъ внѣшне-обрядовымъ. Указать причины этого явленія или, что тоже, отвѣтить на вопросъ: „Чѣмъ объяснить перевѣсъ лирико-дидактическаго содержанія надъ собственно-обрядовымъ въ христіанскомъ богослуженіи первыхъ вѣковъ“ и было предложено, въ качествѣ темы, пожелавшимъ подвергнуться письменному испытанію по литургикѣ. За исключеніемъ воспитанника Тобольской гимназіи, всѣми болѣе или менѣе ясно понята была, хотя, разумѣется, и не одинаково умѣло разрѣшена задача. Всѣ довольно согласно искали отвѣта на поставленный вопросъ во внутреннемъ состояніи и внѣшнемъ положеніи христіанской церкви первыхъ вѣковъ, въ исключительныхъ обстоятельствахъ того времени. Но тогда, какъ одни раскрывали преимущественно причины преобладанія лирико-дидактическаго содержанія, видя ихъ главнымъ образомъ въ необыкновенной силѣ и живости религіознаго чувства первыхъ вѣрующихъ, въ чрезвычайныхъ дарахъ Св. Духа, обильно на нихъ изливавшихся, въ необходимости проповѣданія всѣмъ Евангелія и наученія за богослуженіемъ въ истинахъ вѣры новообращенныхъ членовъ церкви Христовой; другіе, наоборотъ, обращали свое вниманіе на обрядъ, находя въ христіанскомъ ученіи о духовномъ поклоненіи Богу, въ противоположность обрядовой іудейской набожности и показному языческому культу, въ продолжительныхъ гоненіяхъ на христіанъ, ихъ необезпеченности и т. д., условія, не благопріятствовавшія его развитію въ первые

Digitized by Google

вѣка. Сравнительно очень немногіе удѣлили одинаковое мѣсто въ сочиненіи рѣчамъ о лирико-дидактической и обрядовой сторонахъ богослуженія, равно развивъ обѣ части своей темы, и уже рѣдко кто вышелъ въ сужденіяхъ о первой изъ предѣловъ апостольскаго вѣка, какъ наиболѣе извѣстнаго писавшимъ. Причиной тому была невольно останавливающая на себѣ вниманіе поразительная скудость литургическихъ знаній въ послѣднихъ. Изъ шестидесяти восьми человѣкъ трудно назвать и пятерыхъ, которые основывали бы свои мысли на опредѣленныхъ данныхъ или примѣрахъ изъ области богослуженія; у остальныхъ сообщаются свѣдѣнія самаго общаго характера, а иногда и сомнительнаго качества. Многіе изъ воспитанниковъ видимо затруднялись въ опредѣленіи того, что должно разумѣть подъ лирико-дидактическою и собственно-обрядовою стороною богослуженія, исключая изъ первой молитвы и совершенно отождествляя вторую съ церковною обрядностію въ широкомъ смыслѣ этого слова. У весьма немногихъ можно обнаружить въ сочиненіяхъ слабые слѣды знакомства ихъ авторовъ съ наукою о богослуженіи, въ программѣ которой цѣлая глава отведена „Составнымъ частямъ христіанскаго православнаго богослуженія въ историческомъ ихъ развитіи". По этому поводу не безъ глубокаго сожалѣнія вспоминаемъ между прочимъ объ утратѣ стараго семинарскаго порядка, по которому литургика преподавалась не въ четвертомъ—пятомъ классахъ, а въ пятомъ и шестомъ, то-есть ближе по времени ко вступленію окончившихъ семинаристовъ въ пастырское служеніе, съ которымъ она связана едва-ли не тѣснѣе всѣхъ прочихъ проходимыхъ въ семинаріи богословскихъ наукъ.—Въ формальномъ отношеніи сочиненія можно бы еще признать удовлетворительными, если бы многіе и даже лучшіе воспитанники не хромали, какъ говорится, въ русской грамматикѣ. Чаще всего грѣшатъ въ разстановкѣ знаковъ препинанія, согласованіи прилагательныхъ съ существительными во множественномъ числѣ и особенно въ переносѣ словъ (напримѣръ: обрядно-сти, крес-тныхъ, невз-годы, оп-равданнымъ, соверши-вшимъ, мо-гло). Лучшія сочиненія написаны двумя студентами Виѳанской семинаріи, однимъ—Вятской и однимъ—Курской".

Digitized by Google

а) Донесеніе коммисіи, разсматривавшей сочиненія *по психологіи*:

„Сочиненія по психологіи были писаны на тему: *„Что такое личность въ психологическомъ, метафизическомъ и нравственномъ значеніи этого слова“?* Изъ 68 экзаменовавшихся ни одинъ не далъ вполнѣ правильнаго и законченнаго отвѣта на этотъ вопросъ; приблизительно правильное или по крайней мѣрѣ ясные и послѣдовательные отвѣты были даны немногими; большинство же ограничилось отвѣтами очень неопредѣленными, схоластичными, безсодержательными и часто противорѣчивыми. Самый обычный способъ рѣшенія вопроса состоялъ въ томъ, что психологическая личность опредѣлялась какъ существо самосознательное, метафизическая личность—какъ существо разумное, а нравственная—какъ существо свободное. Нерѣдко эта шаблонная схема измѣнялась въ томъ смыслѣ, что „существо разумное“ называлось психологическою личностію, а метафизическая личность отождествлялась съ самосознаніемъ. Нѣкоторые, напротивъ, совсѣмъ забывали о самосознаніи и сводили понятіе личности просто къ понятію индивидуальныхъ особенностей людей. Другіе разумѣли подъ психологическою личностью цѣлаго человѣка съ душей и тѣломъ, а подъ метафизическою—одинъ духъ безъ тѣла, или даже ухитрялись ставить эти опредѣленія наоборотъ (Волог. присл.). Иногда понятіе личности во всѣхъ трехъ значеніяхъ опредѣлялось одинаково или совсѣмъ не опредѣлялось, такъ что сочиненіе состояло изъ однихъ общихъ разсужденій о сознаніи, о душѣ, о различіи человѣка и животныхъ, объ образѣ Божіемъ, о свободѣ, о нравственномъ законѣ, о нравственной отвѣтственности, и т. п. Какъ это не странно, но нѣкоторые авторы особенно затруднялись разъяснить метафизическое понятіе личности. Одни совсѣмъ обходили этотъ вопросъ и даже прямо отказывались на него отвѣтить; другіе полагали метафизическое значеніе слова „личность“ въ томъ, что человѣческая личность составляетъ предметъ метафизики и сама занимается метафизикой (Волынск. присл. и вол. и одинъ изъ Черкас. гимназистовъ). Въ одномъ случаѣ авторъ, видимо не увѣренный въ томъ, что онъ правильно понялъ тему, старался опредѣлить не столько самую идею личности,

Digitized by Google

сколько ея важность для психологіи, метафизики и этики (Нижегор. вол.). Вообще для большинства экзаменовавшихся понятіе личности не имѣло никакого опредѣленнаго смысла, а различіе психологической, метафизической и нравственной точки зрѣнія на личность было очень мало понятнымъ. Эти точки зрѣнія постоянно перепутывались между собой и кромѣ того весьма часто смѣшивались съ точкой зрѣнія чисто богословской. Нѣкоторыя сочиненія имѣли совершенно богословскій характеръ не только по своимъ мыслямъ, но и по способу ихъ доказательства.

Общимъ недостаткомъ большинства сочиненій является крайняя скудость знаній и бѣдность мысли. За очень немногими исключеніями, экзаменовавшіеся, очевидно, ничего не читали по психологіи и философіи кромѣ семинарскихъ учебниковъ. Свѣдѣнія, сколько нибудь выходящія за предѣлы учебника, встрѣчались весьма рѣдко. Наприм., только у двухъ или трехъ авторовъ можно было найти кое-какіе намеки на то, что имъ извѣстны факты такъ называемаго измѣненія личности, и только одинъ изъ нихъ попытался объяснить эти факты. Впрочемъ и знаніе учебника было весьма недостаточнымъ. Между прочимъ, вѣроятно, этимъ недостаткомъ знаній и объясняется чисто богословскій характеръ нѣкоторыхъ сочиненій: авторы видимо забыли свою семинарскую философію и поневолѣ принуждены были черпать свои свѣдѣнія изъ учебниковъ догматическаго и нравственнаго богословія, лучше сохранившихся въ памяти. Отъ изученія философіи и психологіи у многихъ остались только нѣкоторыя общія формулы и схемы; но эти формулы и схемы, очевидно, не были продуманы и заучивались совершенно механически. Отсюда—шаблонность мыслей, схоластичность понятій, безсодержательность и нерѣдко наивность сужденій. Изложеніе было почти всегда безцвѣтно, но въ большинствѣ случаевъ грамматически правильно. Грубыя грамматическія ошибки встрѣчались, но рѣже, чѣмъ въ предыдущіе годы.

По наблюденіямъ коммиссіи, сочиненія студентовъ, рекомендованныхъ Правленіями семинарій, въ общемъ мало чѣмъ выдѣлялись въ сравненіи съ сочиненіями волонтеровъ.

Digitized by Google

Лучшія сочиненія написаны присланнымъ Симбирской семинаріи (5—), присланнымъ Нижегородской семинаріи (2½) и волонтеромъ Московской семинаріи (12/2). Сочиненія, отмѣченныя неудовлетворительнымъ балломъ, принадлежатъ волонтеру Архангельской семинаріи (2+), тремъ волонтерамъ Московской семинаріи (2+ и 2), присланному Вологодской семинаріи (2) и воспитаннику Черкасской гимназіи (2+).

БИБЛІОТЕКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Digitized by Google

Дополненіе къ отчету Братства преп. Сергія за 1901 годъ.

Въ теченіе 1901 года, помимо упомянутыхъ въ отчетѣ, поступили еще слѣдующія пожертвованія:

	Въ пользу студентовъ Академіи.		Въ пользу бывшихъ воспитанниковъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Отъ Знаменскаго Петра Васильевича, Проф. Каз. Д. Академіи	200	—	—	—
Отъ Дѣйствительныхъ Членовъ:				
Отъ Андреева, Секретаря Рязанск. Дух. Консисторіи	5	—	—	—
„ Багрецова Мих. Петровича, протоіерея	5	—	—	—
„ Бергъ Ольги Леопольдовны	10	—	10	—
„ Бѣляева Влад. Петров., учителя Перервинскаго Дух. Училища . .	5	—	—	—
„ Бѣлкова Конст. Ник.	5	—	—	—
„ Виндряевскаго Фил.	5	—	—	—
„ Виноградова Ник. Ив., магистра богословія	5	—	—	—
„ Виноградова Ф.	5	—	—	—
„ Воздвиженскаго М. М., Законоуч. 2 Моск. Кадетск. Корпуса	5	—	5	—
„ Граціанскаго М. Вас., Влад. епарх. миссіонера	5	—	—	—
„ Димитрія, Архим. Рект. Новгор. Дух. Семинаріи	5	—	—	—
„ Истомина Анд. Петр., Директора С. С. Посад. гимназіи	5	—	—	—
„ Лапина Евг. Никол., Препод. Тобольскаго епархіальн. женск. училища .	5	—	—	—
„ Масленникова Ник. Ѳеодоровича. .	5	—	—	—
„ Мелехова Евг. Петр., свящ. г. Рязани.	6	—	—	—
„ Мироносицкаго Виталія	5	—	—	—
„ Епископа Наѳанаила	10	—	10	—
„ Низовцева	5	—	—	—
„ Палладія, Архим. Ректора Литовск. Дух. Семинаріи	5	—	—	—

Digitized by Google

Отъ	Поски Ник., Свящ.	5	—	—	—
„	Руднева М. Н., Препод. Тульской Дух. Семинаріи	5	—	—	—
„	Серафима, Архим. Настоятеля Высокопетровскаго монастыря. . . .	10	—	—	—
„	Соколова С. Петр., Инспектора Виѳанской Дух. Семинаріи	—	—	5	—
„	Тарасова И. Ф., Законоучит. Курск. Реальн. Училища	10	—	—	—
„	Филарета, Преосв. Новгородъ - Сѣверскаго	10	—	—	—
„	Успенскаго Конст., Смотрителя Красноярск. Дух. Училища	5	—	5	—
„	Цыганкова Н. П.	5	—	—	—
Отъ	Власьевской церкви, прот. Д. П. Некрасова	156	25	51	75
„	Татіанинской, въ Университетѣ, прот. Ник. Ал. Елеонскаго	5	—	5	—
Отъ	Симбирской Дух. Семинаріи — Ректора прот. А. Стернова	2	—	4	—
„	Нижегородской Дух. Семинаріи — Ректора прот. Годнева Генн. Васил.	10	—	—	—
„	Тобольской Дух. Семинаріи — Ректора прот. Пет. Дм. Головина . . .	8	—	—	—
Отъ	Почетнаго Члена Свящ. Василія Андр. Быстрицкаго	140	—	360	—
„	Пожизненнаго Члена Преосв. Лаврентія, Еписк. Курскаго	9	50	—	—
Отъ	Московскаго Свѣчного Епарх. завода.	300	—	—	—
„	Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, согласно завѣщанію покойнаго Григор. Захар. Елисеева.	25	—	—	—
„	Московскаго Спасо - Андроніевскаго монастыря	—	—	10	—

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1903 года

(двѣнадцатый годъ изданія)

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО АѲАНАСІЯ,

АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Въ 1903 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ.

1) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ; 2) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи; 3) Изъ современной жизни: обозрѣнія важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи; 4) Систематическій обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библіографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ; 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа

Digitized by Google

Тверскаго (время пребыванія его на Харьковской каѳедрѣ), и протоколы Совѣта Академіи за истекающій 1902 годъ (полностью). Въ качествѣ собственнаго приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1903 году будутъ даны:

ТРЕТЬЯ И ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТИ

ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО АѲАНАСІЯ,

Архіепископа Александрійскаго,

въ русскомъ переводѣ,

Высокія богословскія достоинства твореній св. Аѳанасія, ихъ догматическая и церковно-историческая важность, глубокая назидательность нравоучительныхъ посланій и сочиненій его и вытекающая отсюда необходимость для всякаго православнаго, ищущаго здраваго наученія и назиданія въ предметахъ своей вѣры и поведенія, ближе ознакомиться съ ними—не требуютъ объясненія. Не многимъ изъ своихъ дѣятелей церковь усвоила имя „Великихъ“, и къ сонму ихъ принадлежитъ св. Аѳанасій, котораго она въ своихъ пѣснопѣніяхъ именуетъ *„столпомъ православія“*. Какъ высоко цѣнились творенія его въ древности, объ этомъ свидѣтельствуетъ замѣчательный отзывъ о нихъ, сдѣланный однимъ подвижникомъ (аввой Космою) въ такихъ словахъ: *„если ты найдешь сочиненіе Аѳанасія, и у тебя не будетъ бумаги,—запиши его на своей одеждѣ“*. На древне-славянскій языкъ нѣкоторыя творенія св. Аѳанасія переведены были очень рано, въ IX и X вв., вмѣстѣ съ насажденіемъ христіанства среди славянскихъ племенъ и въ числѣ тѣхъ немногихъ памятниковъ святоотеческой письменности, которые являлись наиболѣе необходимыми для укрѣпленія вѣры и насажденія духовнаго просвѣщенія въ новообращенныхъ странахъ. Въ полномъ русскомъ переводѣ они появились въ первый разъ въ 1851—1854 гг. трудами Московской Духовной Академіи, исполненными по благословенію и при непосредственномъ руководствѣ приснопамятнаго святителя русской церкви Филарета, Митрополита Московскаго. Но этотъ переводъ, давно уже вышедшій изъ продажи, въ настоящее время представляетъ собой библіографическую рѣдкость и, кромѣ

Digitized by Google

того, нуждается въ пересмотрѣ и дополненіяхъ, особенно благодаря открытію нѣкоторыхъ, тогда еще неизвѣстныхъ, сочиненій св. Аѳанасія. Удовлетворяя этой давно чувствуемой потребности въ новомъ и лучшемъ переводѣ твореній св. Аѳанасія, редакція Бог. Вѣст. съ 1902-го года приступила ко второму, **тщательно исправленному и дополненному изданію** ихъ: изъ полученныхъ въ истек. году первой и второй части новаго изданія читатели могли непосредственно убѣдиться, что по своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ качествамъ оно вполнѣ отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ, какія могутъ быть предъявлены къ предпріятіямъ подобнаго рода. Предлагаемыми на 1903 г. третьей и четвертою частью *заканчивается* все изданіе, и такимъ образомъ постоянные подписчики „Богосл. Вѣстн." получаютъ возможность, при незначительныхъ матеріальныхъ затратахъ, къ полному собранію твореній св. Василія Великаго, разосланному въ 1899—1901 годахъ, присоединить еще и творенія св. Аѳанасія Александрійскаго въ полномъ ихъ составѣ.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ совмѣстно съ приложеніемъ третьей и четвертой части твореній св. Аѳанасія Александрійскаго

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ

Прим.: безъ пересылки **семь** рублей, за границу—**десять**.

Прим. Новые подписчики, желающіе получить первую и вторую части твореній св. Аѳанасія, сверхъ подписной цѣны, уплачиваютъ ***по одному руб. за часть***,—всего ***десять*** рублей.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ проф. А. Спасскій.

Digitized by Google

При каждомъ №, независимо отъ другихъ приложеній, **подписчики получатъ по одной книгѣ,** а новые подписчики, выписывающіе также (за 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.) первые 12 томовъ соч. Лѣскова, получатъ ихъ при первомъ нумерѣ за 1903 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

34-й годъ изданія. **„НИВА" 1903 г.**

на еженедѣльный, со многими приложеніями.

Гг. подписчики „НИВЫ" получатъ въ теченіе 1903 года:

52 №№ художественно-литературнаго журнала „НИВА", заключающаго въ себѣ въ теченіе года до 2000 столбцовъ текста и 1100 гравюръ, рисунковъ и художественныхъ снимковъ.

40 ТОМОВЪ „Сборника Нивы" (каждый отъ 10—15 листовъ, въ общемъ около 9.000 страницъ), содержащихъ:

полное собраніе сочиненій въ 16 томахъ Ант. П. ЧЕХОВА,

(цѣна въ отдѣльной продажѣ 17 р. 50 к.), которое будетъ отпечатано четкимъ шрифтомъ на *хорошо-глазированной бумагѣ* и будетъ выдано въ теченіе **одного 1903 года,**

и остальные 24 тома полнаго собранія сочиненій Н. С. ЛѢСКОВА,

(цѣна въ отдѣльной продажѣ 17 р.), значительно дополненнаго многими произведеніями, не вошедшими въ прежнія изданія, въ томъ числѣ: *По поводу „Крейцеровой сонаты", „Мелочи архіерейской жизни", „Расточитель"* и друг.

12 КНИГЪ *„Ежемѣсячн. литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній"*, содержащихъ романы, повѣсти, разсказы, популярно-научныя и критическія статьи *современныхъ* авторовъ и отдѣлы библіографіи, музыки, смѣси, шахматовъ и шашекъ, спорта, забавъ и разныхъ игръ. До *2000* столбцовъ текста съ иллюстраціями.

12 №№ *„Парижскихъ модъ"*, выходящихъ ежемѣсячно. До *200* столбцовъ текста и *300* модныхъ гравюръ. *Съ почтовымъ ящикомъ* для отвѣтовъ на разнообразные вопросы подписчиковъ.

12 ЛИСТОВЪ *рисунковъ (около 300) для рукодѣльныхъ и вышильныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину*, выходящихъ ежемѣсячно.

1 „Стѣнной Календарь" на 1903 годъ, отпечатанный въ 9 красокъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годовое изданіе со всѣми приложеніями: *безъ доставки:* 1) въ С.-Петербургѣ—**6 р. 50 к.**, 2) въ Москвѣ въ конт. Н. Н. Печковской (Петровск. линіи)—**7 р. 25 к.**, 3) въ Одессѣ въ кн. маг. „Образованіе" (Ришельевск. № 12)—**7 р. 50 к.** *Съ доставкой* въ С.-Петербургѣ—**7 р. 50 к.** *Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи* 8 р. За границу—**12** руб.

Допускается разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Новые подписчики, желающіе получить, кромѣ „Нивы" 1903 г. со всѣми приложеніями,—еще **первые 12 ТОМОВЪ полнаго собранія соч. ЛѢСКОВА,** приложенные при „Нивѣ" въ 1902 г., доплачиваютъ *единовременно* при подпискѣ: *безъ доставки* въ СПБ. **1 р. 50 к.**; безъ дост. въ Москвѣ и Одессѣ **1 р. 75 к.** *Съ дост.* въ СПБ. и съ перес. иногороднымъ и за границу—**2** руб., такъ что **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА** составитъ: *Безъ доставки* 1) въ С.-Петербургѣ—**8** р., въ Москвѣ у Н. Печковской—**9** р. 3) въ Одессѣ въ кн. мн. „Образованіе"—**9 р. 25 к.** *Съ доставкою* въ С.-Петербургѣ—**9 р. 50 к.**, *съ пересылк. во всѣ мѣста Россіи*—**10** р. и за границу—**14** руб.

Требованія просятъ адресовать: въ *С.-Петербургъ, въ Главную Контору журнала „НИВА" (А. Ф. Марксу)*, улица Гоголя (бывш. М. Морская), д. № 22.

Digitized by Google

Содержаніе декабрьской книжки.

ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ.

I. ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА СО ДНЯ СМЕРТИ РЕДАКТОРА „ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ", ПРОФЕССОРА-ПРОТОІЕРЕЯ ДИМИТРІЯ ѲЕОДОРОВИЧА КАСИЦЫНА. (Съ приложеніемъ портрета).

II. ПАМЯТИ ПРОТОІЕРЕЯ ДИМИТРІЯ ѲЕДОРОВИЧА КАСИЦЫНА. *Проф. Д. Ѳ. Голубинскаго.*

III. ДВА БОЖІИХЪ ІЕРЕЯ. *Архим. Нікона.*

IV. ГОЛОСЪ ПРИХОЖАНИНА. *Одинъ изъ прихожанъ.*

V. ГОЛОСЪ СОТРУДНИКА. *Свящ. Н. А. Колосова.*

VI. Д. Ѳ. КАСИЦЫНЪ, КАКЪ ПРОФЕССОРЪ И УЧЕНЫЙ. *Проф. А. И. Введенскаго.*

VII. ИЗЪЯСНЕНІЕ ОДНОГО ИЗЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ ВЪ ЧЕСТЬ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА. *Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго.*

VIII. ПРИСЯГА. *Его-же.*

IX. УЧЕНІЕ О ВОПЛОЩЕНІИ СЫНА БОЖІЯ, СОДЕРЖАЩЕЕСЯ ВЪ ОДНОМЪ ИЗЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ. *Его-же.*

X. О СОБИРАНІИ И УПОТРЕБЛЕНІИ ЗЕМНЫХЪ СТЯЖАНІЙ. *Его-же.*

XI. ПРИВѢТСТВІЕ ОТЪ РЕДАКЦІИ „ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ" ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ, ПРОФЕССОРУ Н. И. СУББОТИНУ, ПО ПОВОДУ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ ЕГО ЛИТЕРАТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

XII. РОДОСЛОВІЕ ХРИСТА. *Проф. М. Д. Муретова.*

XIII. МУЖИ ДОЛГА. *Ректора Виванской Духовной Семинаріи, прот. А. А. Бѣляева.*

XIV. МОНАСТЫРСКІЕ ОЧЕРКИ. *И. П. Ювачева.*

XV. НРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНІЕ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ПО ВЫДАЮЩИМСЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯМЪ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. *Свящ. Н. А. Колосова.*

XVI. ЗВѢЗДА ВОСТОКА. (Стихотвореніе).

XVII. БЕСѢДА СЪ РАСКОЛОУЧИТЕЛЕМЪ И. Г. УСОВЫМЪ О НЕЗАКОННОМЪ УЧРЕЖДЕНІИ БѢЛОКРИНИЦКОЙ ІЕРАРХІИ. *Миссіонера Ѳ. Круглова.*

XVIII. ПАМЯТИ ПР. ИННОКЕНТІЯ АРХ. ХЕРСОН. И ТАВРИЧЕСКАГО. (Стихотвореніе). *Е. Львова.*

XIX. У ГРОБА МАТЕРИ. *Свящ. А. Соколова.*

XX. ИЗБРАННЫЯ ПИСЬМА ОПТИНСКАГО СТАРЦА СКИТОНАЧАЛЬНИКА СХИ-ИГУМЕНА АНАТОЛІЯ КЪ МОНАХИНЯМЪ.

XXI. ОТКЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ.—Наше миссіонерское дѣло. *Свящ. А. С.*—Безтактная выходка кн. Мещерскаго. *Православнаго.* — „Виленскій инцидентъ".—Можно ли молиться за иновѣрцевъ.—Причины запрещенія молиться въ православныхъ храмахъ Вильны за генерала Гурчина.—Замѣчательная кончина священника *Е. Поселянина.* —Легкомысленное

Digitized by Google

отношеніе свѣтскаго „ученаго“ къ Библіи. *Православнаго*—Конецъ интереснаго спора. *Е. Поселяннна.*

ОТЪ РЕДАКЦІИ. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ приложеніи:

УКАЗАТЕЛЬ КЪ ПОЛНОМУ СОБРАНІЮ РЕЗОЛЮЦІЙ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. (Съ приложеніемъ портрета М. Филарета).

Годовая цѣна журнала 4 рубля съ перес.

Адресъ: Москва, въ редакцію журнала Душеполезное Чтеніе при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Редакторъ проф. *Алексѣй Введенскій.*

Открыта подписка на 1903 годъ:

ВѢРА и РАЗУМЪ.

Заявляя объ изданіи журнала „Вѣра и Разумъ“ въ 1902 году, редакція журнала извѣщала, что блаженная кончина основателя ея изданія, Архіепископа Амвросія, не будетъ имѣть вліянія на измѣненіе характера и направленія изданія. Въ Бозѣ почившій Архіепископъ всегда сохранялъ убѣжденіе, что въ наше время современное образованное общество, кромѣ религіозно-нравственнаго назиданія, нуждается въ опроверженіи различныхъ заблужденій, въ оправданіи и выясненіи христіанскихъ началъ жизни и вообще въ указаніи на гармоническое единеніе вѣры и знанія,—богооткровенной истины и человѣческой науки. Этимъ завѣтамъ почившаго іерарха журналъ нашъ останется вѣрнымъ и въ 1903 году; это же журнальное направленіе обязательно для редакціи и на будущее время, и обязательно тѣмъ болѣе, что оно находитъ благосклонное одобреніе, архипастырское благословеніе и высокое покровительство въ лицѣ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, преемника почившаго іерарха по святительской каѳедрѣ. Соотвѣтственно съ этимъ журналъ нашъ по прежнему будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ:

1. *Отдѣла церковнаго.* Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обозрѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. *Отдѣла философскаго.* Въ него входятъ изслѣдованія въ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ „*Листокъ для Харьковской епархіи*“, въ который вой-

Digitized by Google

дутъ постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту. Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а заграницу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: *въ Харьковѣ*: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ" при харьковской духовной семинаріи; *въ Москвѣ*: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ" можно получать полные экземпляры сего изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1895 г., по 8 р. за 1896—1900 годы. За 1901 г. 9 р. и 1902 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 130 р. съ пересылкою.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ"

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ"

съ приложеніемъ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

издаваемые при С.-Петербургской Духовной Академіи

I.

Еженедѣльный журналъ *„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ"* вступаетъ въ 1903 году въ двадцать девятый годъ изданія. Программа изданія остается прежняя.

1) Въ *передовыхъ статьяхъ* „Церковный Вѣстникъ" даетъ разрѣшеніе волнующихъ общество вопросовъ богословскихъ и церковно-историческихъ. 2) Въ *статьяхъ церковно-общественнаго характера* подвергаются обсужденію современныя явленія церковной и общественной жизни, причемъ съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаются и статьи постоянныхъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ откликнуться на выдвигаемые текущей жизнью вопросы. 3) Въ отдѣлѣ *„Мнѣнія и отзывы"* „Церковный Вѣстникъ" знакомитъ съ выдающимися сужденіями печати, интересными для духовнаго читателя, давая имъ должную оцѣнку съ религіозно-церковной точки зрѣнія. 4) По настойчивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ" давно уже на своихъ страницахъ даетъ мѣсто ихъ вопросамъ *изъ области церковно-приходской практики*, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ освѣдомленнымъ и авторитетнымъ лицамъ. 5) *Корреспонденціи* изъ провинціи и изъ-за границы знакомятъ читателей съ явленіями мѣстной церковной жизни, заслуживающими всеобщаго вниманія. 6) Въ *библіографическихъ замѣткахъ* читатели найдутъ отчетъ о новинкахъ въ области духовной и свѣтской литературы, наиболѣе для нихъ интересныхъ. 7) *Постановленія и распоряженія* ду-

Digitized by Google

ховнаго и свѣтскаго *правительства* помѣщаются въ „Церковномъ Вѣстникѣ", смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи. 8) Въ *лѣтописи церковной и общественной жизни* сообщаются извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ не только *въ Россіи*, но и *за границей*, особенно въ родственныхъ намъ по вѣрѣ странахъ. 9) На послѣднихъ страницахъ журнала печатаются разныя *извѣстія и замѣтки*, не нашедшія себѣ мѣста въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ, и 10) *объявленія*.

II.

Ежемѣсячный журналъ *„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ"*, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, вступая въ 1903 году въ восемьдесятъ третій годъ изданія, по прежнему будетъ давать:

1) статьи богословскія, философскія, историческія и по другимъ академическимъ предметамъ, принадлежащія преимущественно профессорамъ Академіи, общезанимательныя по предметамъ, научныя по разработкѣ и доступныя по изложенію, а также очерки по вопросамъ современной церковно-общественной жизни; 2) критическіе отзывы о новыхъ болѣе крупныхъ произведеніяхъ богословско - философской и исторической литературы, русской и иностранной, а *съ наступающаго подписнаго года* еще — обзоръ русскихъ духовныхъ (и отчасти свѣтскихъ) журналовъ, знакомящій съ содержаніемъ ихъ статей и изслѣдованій и съ ихъ общими достоинствами; 3) годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта за текущій учебный годъ.

III.

Съ 1895 года редакція издаетъ

„Полное Собраніе Твореній св. Іоанна Златоуста"

въ русскомъ переводѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ изданіе это входятъ всѣ дошедшія до насъ творенія святаго отца церкви въ той послѣдовательности, въ какой они расположены въ извѣстной патрологіи Миня (съ обозначеніемъ страницъ подлинника). 2) Ежегодно издается большой томъ до 60 и болѣе печатныхъ листовъ (около 1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта), пока не исчерпано будетъ все изданіе Миня 3) Цѣна каждаго тома въ отдѣльной продажѣ *три (3) рубля*; 4) Но чтобы облегчить пріобрѣтеніе этого цѣннаго изданія, редакція духовно - академическихъ журналовъ, разсматривая его какъ особое приложеніе къ послѣднимъ, находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на *оба журнала* получаютъ томъ, издаваемый въ текущемъ подписномъ году, вмѣсто *трехъ* руб. за *одинъ* руб, (8 р.+1 р.=9 р.) и подписчики на одинъ журналъ—за *1 р. 50 к.* (5 р.+1 р. 50 к.=6 р. 50 к), считая въ томъ и пересылку.

Въ 1903 г. будетъ изданъ *девятый томъ* въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ *бесѣды Св. Іоанна Златоуста на Дѣянія Св. Апостоловъ и посланіе Св. Апостола Павла къ Римлянамъ*. Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые при подпискѣ или въ теченіе 1903 года пожелали бы получить и *первые восемь томовъ* всѣ вмѣстѣ или порознь, уплачиваютъ за каждый томъ по *два* рубля (вмѣсто *трехъ*), въ переплетѣ по *два руб. 50 коп.* съ пересылкой.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: *Годовая цѣна въ Россіи:*

а) за оба журнала *8 (восемь) руб.*, съ приложеніемъ *9 тома Твореній Св. Іоанна Златоуста 9 (девять) руб.*, въ изящномъ переплетѣ—*9 руб. 50 коп.*

б) отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ" *5 (пять) р.*, съ приложеніемъ *9 тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 р. 50 к.*, въ изящномъ переплетѣ — *7 р.*; за „Христіанское Чтеніе" *5 (пять) р.*, съ приложеніемъ *9 тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 р. 50 к.*, въ изящномъ переплетѣ—*7 руб.*

Digitized by Google

За границей для всѣхъ мѣстъ: За оба журнала 10 (десять) р., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—11 р. 50 к., въ переплетѣ—12 р.: за каждый журналъ отдѣльно—(семь) р., съ приложеніемъ „Твореній св. Іоанна Златоуста"—9 р., въ переплетѣ—9 р. 50 к.

Допускается подписка на журналы въ кредитъ и съ разсрочкою платежа подписныхъ денегъ, по усмотрѣнію самихъ гг. подписчиковъ.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: *въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" въ С.-Петербургъ.*

Редакторъ „Церковнаго Вѣстника„ э. о. проф. *А. Рождественскій.*

Редакторъ „Христ. Чтенія" э. о. проф. *П. Смирновъ.*

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕД. ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ МОСКВѢ,

Московскія Церковныя Вѣдомости имѣютъ своею цѣлію доставлять серьезное чтеніе по вопросамъ религіозно-нравственнымъ, церковно-историческимъ и практическимъ не для духовныхъ только, но и *свѣтскихъ лицъ*, интересующихся означенными вопросами.

Согласно утвержденной Св. Сѵнодомъ программѣ, въ составъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей" будутъ входить:

1. **Слова** и поученія особенно выдающіяся.
2. **Статьи** (по временамъ передовыя), обсуждающія различные вопросы и явленія жизни общественной, имѣющіе то или иное соприкосновеніе съ жизнію Церкви, а также **рефераты**, читанные и обсуждаемые въ очередныхъ собраніяхъ Общества.
3. **Очерки** изъ исторіи Церкви—преимущественно русской, въ которыхъ будутъ сообщаться свѣдѣнія о замѣчательныхъ эпохахъ и дѣятеляхъ въ пользу православія, а также о движеніи въ расколѣ и проявленіяхъ сектанства съ обсужденіемъ ихъ.
4. **Замѣтки** и сужденія по вопросамъ пастырской практики.
5. **Свѣдѣнія** о благотворительныхъ и учебно-воспитательныхъ учрежденіяхъ Московской епархіи, куда войдутъ сообщенія изъ жизни церковно-приходскихъ школъ.
6. **Московская хроника**, сообщающая недѣльныя свѣдѣнія о выдающихся явленіяхъ церковной и гражданской жизни и пастырской дѣятельности духовенства.
7. **Библіографія**: замѣтки о вновь выходящихъ въ свѣтъ книгахъ, выдающихся чѣмъ либо журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ: обозрѣніе духовныхъ журналовъ.
8. **Извѣстія и замѣтки**, гдѣ будутъ отмѣчаться разнообразныя свѣдѣнія о событіяхъ современной жизни (церковной и общественной)—мѣстныя, иногородныя,—корреспонденціи.
9. **Оффиціальный отдѣлъ**, въ которомъ печатаются Высочайшія повелѣнія, Указы Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, распоряженія Московскаго Епархіальнаго Начальства, распоряженія и отчеты мѣстныхъ епархіальныхъ учрежденій и т. п.

Кромѣ этого, въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ" помѣщаются: а) имѣющія то или другое приложеніе къ современнымъ вопросамъ жизни ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ ЦЕРКВИ и б) статьи съ историко-археологическимъ описаніемъ МОСКОВСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ СТАРИНЫ И ЧТИМОЙ СВЯТЫНИ.

„Московскія Церковныя Вѣдомости" имѣютъ въ виду предлагать сужденія о фактахъ и явленіяхъ жизни съ точки зрѣнія ученія Православной Церкви, подвергать обсужденію тѣ вопросы, которые вызываются самою

Digitized by Google

жизнію и потребностями времени и потому должны представлять современный интересъ.

По временамъ будутъ помѣщаться **иллюстраціи.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: а) въ *Редакціи* — Б. Якиманка, церковь Петра и Павла, квартира протоіерея Іоанна Ѳеодоровича Мансветова.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ съ пересылкой **5** руб., безъ пересылки **3** р. **50** к. На полгода съ пересылкой **3** руб., безъ пересылки **2** р.

О ПОДПИСКѢ И ИЗМѢНЕНІЯХЪ ВЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ".

въ новомъ (8-мъ изданіи) 1903 году.

Послѣдніе годы „Мис. Обозрѣніе", зорко стоя на стражѣ интересовъ спеціальной противораскольнической миссіи, чутко отзывалось и на новые религіозные запросы извѣстной части русскаго общества, составляющіе область миссіи среди интеллигенціи. Убѣдившись, что полемическому органу нельзя быть ежемѣсячнымъ, разъ онъ хочетъ стоять на стражѣ быстро текущихъ событій и явленій не только раскольо-сектантскаго міра, но и церковно-общественной жизни и мысли, мы въ новомъ, 1903 г., уповая на милость Божію, рѣшили произвести въ журналѣ давно желанную реформу, на которую и испросили разрѣшеніе св. Сѵнода, утвердившаго нижеслѣдующій новый порядокъ относительно количества и порядка выпусковъ журнала и приложеній „Миссіон. Обозр.".

Въ 1903 г., за прежнюю плату въ 6 р., Редакція дастъ **40** отдѣльныхъ выпусковъ:

I. **20 кн. журнала,** издавая въ теченіи 8 мѣс. (1-го и 15-го ч.) по **2 вып.** въ объемѣ 5—8 печ. л., въ 4 мѣс. (въ апр. пасхальные каникулы и въ лѣтнія вакаціи іюнь-авг.) по 1 кн.

II. **6 выпусковъ** (*двухмѣсячники*) **проповѣдей** „Миссіонерскаго Обозрѣнія".

III. **12 вып. изданій „Народно-миссіонерской Библіотечки",** заключающихъ въ себѣ „Отвѣты изъ Слова Божія", святоотеческіе и апологетическіе трактаты, церковно-беллетристическіе очерки и разсказы для чтенія грамотному народу въ семьѣ и школѣ.

IV. **2 книги безплатнаго приложенія:** 1) **Отповѣдь** „Мисс. Обозр." **на отвѣтъ Св. Синода гр. Л. Н. Толстого:** сборникъ статей въ обличеніе толстовства. 2) **Секты русской церкви** (1003—1897) по ихъ происхожденію и внутренней связи изложенныя *проф. Лейпц. унив. д-ромъ богосл. Іоанномъ Гѣрингомъ.* Переводъ съ нѣм. проф. Хар. у. *прот. Т. Бутковича.* **Подробнѣйшая исторія рѣшительно всѣхъ** еретическихъ и раскольническихъ сектъ и толковъ, въ широкомъ научномъ и церковно-политическомъ освѣщеніи, отъ начала русской церкви и до послѣднихъ лѣтъ.

Кромѣ **хроники** и **Мисс. вѣстника,** сообщеніе и освѣщеніе современныхъ церковно-общественныхъ событій, отвѣты на религіозные запросы общества и народа читатели найдутъ въ отд. **„Со скрижалей сердца",**—а также въ новомъ отд. **„Отклики". Отклики** будутъ вестись проф. акад. *іером. Михаиломъ,* и будутъ въ себѣ заключать жизненныя наблюденія, бесѣды съ людьми, „взыскующими путь, истину и жизнь", обозрѣніе текущей литературы съ точки зрѣнія того же „исканія жизненной церковной правды". Задача отдѣла давать посильный откликъ на запросы, какіе тревожатъ больную, сомнѣвающуюся или просто ищущую совѣсть „тоскующей по водѣ живой"— интеллигенціи. Съ этою цѣлью—въ отдѣлѣ будетъ отмѣчаться всякая

Digitized by Google

попытка интересной постановки или интереснаго рѣшенія вопросовъ религіи, христіанской морали и церковной жизни—а вмѣстѣ и всякое покушеніе оклеветать истину церкви и „Духа живущаго въ ней". Во всемъ остальномъ программа книжекъ журнала и установленные въ „Мисс. Обозр." отдѣлы остаются безъ перемѣны.

Въ ближ. кн. жур. будутъ помѣщены: „Религіозно-апологетическіе этюды" подъ заглавіемъ: „Психологія таинствъ" іером. Михаила; „Религіозно философскія письма" свящ. І. Филевскаго; „Миръ евангелія и трагизмъ толстовства", свящ. Силина, и др. „Новая секта эноховцевъ" В. Скворцова; „Миссіонерскіе очерки" Д. Боголюбова; „Разборъ заграничныхъ сектанскихъ брошюръ", Н. Чиннова; Откровенное слово свѣтскаго человѣка по поводу посланія еп. Антонія И. Золотухина и Сыновніе отклики пастырей о посланіи. По расколу старообрядчества:—Критическій разборъ раскольничьяго сочиненія „Церковь Божія временно безъ епископа", свящ. С. Шалкинскаго и К. Картушина. Архивъ раскольничьяго лжеепископа, мисс.-свящ. С. Никольскаго. Постановленія послѣднихъ раскольничьихъ соборовъ. Подробныя свѣдѣнія о дѣятельности епарх. миссій изъ жизни современнаго раскола. Въ „библіографіи" будетъ обстоятельная „лѣтопись текущей духовной и свѣтской печати", по вопросамъ церкви, и расколосектанства.

Въ Проповѣдяхъ „Мисс. Обозр." будутъ помѣщаться: I) на всѣ воскресные и праздничные дни: слова, бесѣды и поученія какъ оригинальныя, такъ главнымъ образомъ избранныя изъ твореній св. отцевъ, изъ сочиненій лучшихъ отечественныхъ проповѣдниковъ и примѣненныя (чрезъ сокращеніе) къ условіямъ современной церковно-народной проповѣди. II. По изъясненію богослуженія: 20 поученій о всенощномъ бдѣніи прот. Русанова, „поученія о частномъ богослуженіи" свящ. А. Виноградова. III. Сборникъ поученій на разные случаи—свящ. С. Брояковскаго. IV. Миссіонерскія проповѣди. V. Слова и рѣчи на пассіи, проф. Пѣвницкаго.

„Народно-Миссіонер. Библіотечка на 1903 будетъ состоять изъ 26 названій, въ томъ числѣ: Бесѣды изъ твореній Св. Отцевъ на всѣ воскресные и праздничные дни и нѣсколько проповѣдей М. Іоанникія.

Миссіонерскій Спутникъ. 2-е вновь пересмотрѣнное и дополненное изданіе Мисс. Календаря за 1902 г. Въ „Миссіонерскій Спутникъ" вошли вновь: классическія мѣста изъ ученія свят. отцовъ о прекаемыхъ расколосектантами догматахъ вѣры и обрядахъ церкви: планы полемическихъ бесѣдъ съ раскольниками, слова любви церкви къ раскольникамъ; школьно-миссіонерскій отдѣлъ. Указатель важнѣйшихъ въ полемикѣ мѣстъ изъ Свящ. Писанія и вѣхъ старопечатныхъ книгъ. Дополнены всѣ другіе отдѣлы. Цѣна „Мисс. Спутнику" 1 р. съ перес.

Годовая подписная цѣна на журналъ со всѣми приложеніями 6 руб., Нар.-Мисс. Библ.—1 р., Мисс. Спут.—1 р. Подписка принимается въ редакціи Мисс. Обозр. въ С.-Петербургѣ. а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ и большихъ городовъ.

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода съ января 1903 г. будетъ издаваться въ г. С.-Петербургѣ новый богословко-миссіонерскій журналъ

„ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ"

по слѣдующей программѣ, утвержденной Св. Синодомъ:

Отдѣлъ I (оффиціальный). 1) Узаконенія и распоряженія центральнаго и епархіальнаго начальства по дѣламъ раскола, сектантства и миссіи. Отдѣлъ II (общебогословскій). 2) Слова и бесѣды на воскресные, празд-

Digitized by Google

ничные и высокоторжественные дни, преимущественно противораскольническаго и противосектантскаго содержанія. 3) Изъясненіе св. Писанія. 4) Статьи объ истинахъ вѣры и нравственности. 5) Статьи по изъясненію церковнаго богослуженія и церковныхъ каноновъ. Отдѣлъ III. (историческій). 6) Статьи по общей и русской церковной исторіи. 7) Жизнь и дѣятельность борцовъ съ расколомъ. 8) Русскій расколъ старообрядчества и сектантство въ его прошломъ и настоящемъ. 9) Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ и сектанствѣ событій. Отдѣлъ IV (полемико-апологическій). 10) Разборъ ученія раскольниковъ и сектантовъ. 11) Миссіонерскія бесѣды. Отдѣлъ V (Миссія). 12) Мысли и сужденія по вопросамъ внутренней миссіи. 13) Обозрѣніе современной постановки миссіонерскаго дѣла въ Россіи. 14) Сужденія свѣтскихъ писателей по вопросамъ миссіи и расколо-сектантства. Отдѣлъ VI (религіозно-бытовой). 15) Впечатлѣнія и замѣтки дѣятелей миссіи. 16) Разсказы изъ жизни бывшихъ раскольниковъ и сектантовъ. 17) Очерки и разсказы изъ современной религіозно-бытовой жизни православныхъ и раскольниковъ. Отдѣлъ VII. 18) Отвѣты редакціи на вопросы изъ церковно-приходской практики. Отдѣлъ VIII. 19) Критика и библіографія съ обзоромъ духовныхъ журналовъ. Отдѣлъ IX. 20) Извѣстія и замѣтки. Отдѣлъ X. 21) Объявленія. Приложеніе. 22) Миссіонерскія поученія по прологу и Четіи Минеямъ.

Цѣль журнала—помочь священнику въ его пастырско-миссіонерской дѣятельности, дать ему современно все нужное по исторіи и обличенію современнаго расколо-сектантства и въ немъ самомъ поддерживать и возгрѣвать миссіонерскую бодрость. Ни одно явленіе изъ жизни расколо-сектантства не будетъ упущено изъ вниманія, ни одно вновь появляющееся сочиненіе раскольническое не будетъ оставлено безъ отвѣта. Всѣмъ интересующимся расколо-сектантствомъ и борьбою съ нимъ журналъ постарается дать необходимое на потребу.

Для достиженія указанныхъ цѣлей Редакціей приглашены *почти всѣ наилучшіе* наши расколовѣды и миссіонерствующія лица. Вслѣдствіе ихъ дружескаго, чрезвычайно сочувственнаго отклика на призывъ Редакціи въ нашемъ журналѣ будутъ помѣщены въ первый же годъ статьи и изслѣдованія: проф. *Субботина Н. И.*, *Проворова В А. іером. Алексія* (Дородницына) (быв. мис., нынѣ инсп. Ставр. сем.), *Булгакова Н. И.* (СПБ. мис.); свящ. *Полянскаго І. В.* (быв. Вол. мис.). *Овсянникова Е. М.* (преп. Донской сем.), *Романовскаго С. Н.* (Костр. преп.), *Александрова Д. А.* (Сам. мис.), *Воловея Ѳ.* (Кишин. мис.), *Никольскаго П. В.* (Ворон. преп.), свящ. *Виноградова І.*, *Чельцова М. Н.*, *Оскорцова Д. И.* (Тул. преп.), свящ. *Шалкинскаго П.* (Сарат. мисс.), *Громогласова И. М.* (доц. Моск. д. Акад.) и мн. др.

Журналъ будетъ выходить аккуратно 1 числа каждаго мѣсяца (январ. кн. около 10 числа) въ объемѣ 8—10 печат. листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ достав. и перес. (Допускается разсрочка).

ТРЕБОВАНІЯ и деньги адресовать: С.-Петербугъ, Суворовскій пр., д. 65, кв. 15, въ Редакцію журнала „*Православный Путеводитель*“ *К. Плотникову*.

Отвѣт. редакторъ свящ. П. С. Тумановъ.
Издатели: *Свящ. П. С. Тумановъ, М. П. Чельцовъ.*

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

подъ редакціею А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

52 №№ ЖУРН. до 2000 СТОЛБЦ. ТЕКСТА и до 300 ИЛЛЮСТР. Очерки, разсказы, стихотворенія, статьи бытового, нравственнаго и историческаго

Digitized by Google

содержанія, воспоминанія и предан. русск. старины, отклики на вопросы современной жизни.

12 КНИГЪ до 2400 СТРАН. УБОРИСТОЙ ПЕЧАТИ, заключающихъ въ себѣ повѣсти изъ исторіи русскаго народа и православной церкви, очерки и разсказы изъ исторіи библейской, общей и церковной, описаніе святынь и т. п.

И КРОМѢ ТОГО **БЕЗПЛАТНО** БУДЕТЪ ВЫДАНО:

6 КНИГЪ до 1000 стр. ВСЕМІРНО-ИЗВѢСТНАГО ТРУДА ДОСТОЧТИМАГО АВТОРА ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ.

Это сочиненіе, переведенное почти на всѣ европейскіе языки, служитъ прекраснымъ руководствомъ къ духовной жизни для всѣхъ, кто стремится приблизить и свою личную жизнь къ тому идеалу, къ которому призываетъ читателей всероссійскій пастырь апостольскимъ завѣтомъ: „Подражайте мнѣ, какъ и я Христу".

2 КНИГИ (Болѣе 400 страницъ, 105 фотогравюръ, карта и 3 плана).

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СВ. МѢСТАМЪ ВОСТОКА.

Составилъ *А. А. Павловскій*, спеціально въ началѣ 1902 года командированный отъ редакціи „Русскаго Паломника" на Аѳонъ и въ Палестину.

Двѣнадцать кн. „Русск. Пал." будутъ содержать:

1) *Отецъ Герасимъ.* Пов. изъ жизни сербскаго народа подъ турецк. игомъ. Д. Илича.

2) *За братьевъ-славянъ.* (По поводу 25-л. войны 1877—78 гг.). И. В. Преображенскаго.

3) *Старецъ Серафимъ и Саровская пустынь.* С. А. Архангелова.

4) *Минувшія судьбы Петербургскаго края.* Церковно-истор. оч. Ѳ. В. Четыркина.

5) *Ѳедосеевскій владыка.* Повѣсть изъ исторіи раскола XVIII в. Н. Н. Алексѣева-Кунгурцева.

6) *Адскій годъ.* (Іезуиты въ Россіи). Церковно-историческ. хроника. Н. О. Лихарева

7) *Богомъ отмѣченный.* Быль изъ жизни старца-подвижника. Г. Т. Сѣверцева.

8) *Жизненные вопросы.* (По сочиненію Ѳомы Франка). Н. П. Двигубскаго.

9) *На стражѣ православія.* Повѣсть изъ жизни украин. духов. XVIII в. В. А. Радича.

10) *Сонъ великаго хана.* Историческая повѣсть. М. Н. Лебедева.

11) *„Господь воцарится".* Десять картинъ славы Господа Іисуса Христа. В. Моно. Перев. С. Моложаваго.

12) *Подъ гнетомъ уніи.* Историч. пов. изъ быта Бѣлоруссіи XVIII в. Н. Стрѣшнева.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ: безъ доставки въ Спб. **пять** руб., съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской имперіи **шесть** руб., за границу 8 руб. **Допускается разсрочка:** при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

Главная Контора: СПБ. Стремянная ул., 12, собств. домъ.

ВСЕОБЩАЯ МАЛЕНЬКАЯ ГАЗЕТА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Газета эта безцензурная.—Изданію ея годъ десятый.

Содержаніе газеты: придворныя, правительственныя, политическія и общественныя новости и руководящія къ нимъ статьи; хроника происшествій и уголовныхъ дѣлъ; бесѣды научныя, исто-

Digitized by Google

рическія медицинскія, о воспитаніи, о загадочныхъ явленіяхъ и пр.; романы, стихи, замѣтки о спортѣ, о театрахъ, о новыхъ книгахъ и пр;

Въ теченіе 1903 года будутъ напечатаны три въ высшей степени интересныхъ романа: одинъ написанный извѣстнымъ московскимъ романистомъ *А. Пазухинымъ* спеціально для газеты **„С.-ПЕТЕРБУРГЪ“**; другой — историческій романъ *А. Соколова;* третій переводъ лучшаго изъ современныхъ германскихъ романовъ, еще не появлявшагося на русскомъ языкѣ.

Въ теченіи года болѣе сотни портретовъ современныхъ дѣятелей и рисунковъ текущихъ событій.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой за годъ 2 руб. за полгода 1 руб., за 3 мѣсяца 50 коп.

Марками на 20 к. дороже. Газета выходитъ три раза въ недѣлю.

Адресъ Типографіи, Редакціи и Конторы: *С.-Петербургъ, Невскій, 139.*

Редакторъ-Издатель *А. Мальчановъ.*

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

ОТГОЛОСКИ

(годъ изданія 8-й; цѣна на годъ съ дост. и пер. 3 р.)

И ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(годъ изданія 9-й; цѣна на годъ съ дост. и пер. 3 р.).

Адресъ редакціи обоихъ изданій С.-Петербургъ, Лафонская ул., д. 1.

Лица, подписывающіяся на оба изданія, платятъ за годъ съ дост. и пер. 5 р. на 8 м. 4 р. на 6 м. 3 р. на 4 м. 2 р.

Въ программу газеты „Отголоски“ входятъ всѣ обычные отдѣлы политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ. Редакція ставитъ своей задачей давать въ сжатомъ, но живомъ и общедоступномъ изложеніи и въ извѣстномъ освѣщеніи систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ новостей въ области политики, общественной жизни, науки и искусства, а также мнѣній и отзывовъ печати по текущимъ вопросамъ за недѣлю.

„Литературное обозрѣніе“ заключаетъ въ себѣ обзоръ выдающихся и наиболѣе интересныхъ новинокъ русской литературы въ области беллетристики и науки, важнѣйшихъ журнальныхъ статей и лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ. Въ журналѣ помѣщаются и произведенія беллетристики русской и иностранной, романы, разсказы, очерки и пр., а также литературно-критическія и научныя статьи по всѣмъ отраслямъ знаній, преимущественно по вопросамъ, выдвигаемымъ въ русской литературѣ.

Редакторъ-издатель **И. В. Скворцовъ.**

Digitized by Google

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ХРИСТІАНСКОЙ СЕМЬѢ

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ"

съ приложеніемъ газеты „СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ".

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

52 №№ журнала иллюстриров., въ объемѣ 1½ печат. листовъ, больш. формата каждый, по слѣд. программѣ: 1) *Церковь Христова въ ея прошломъ.* Очерки и разсказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской. Въ виду неоднократныхъ заявленій многихъ подписчиковъ о назрѣвшей нуждѣ въ популярныхъ чтеніяхъ по русской исторіи, въ слѣдующемъ году *будетъ введенъ новый отдѣлъ.* „Чтеніе въ школѣ" 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ и отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) Христіанское богослуженіе. Исторія его и его значеніе. 4) Христіанское искусство. Исторія его и современное состояніе. 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святынь. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и нравоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Духовно-нравоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разсказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. **52 №№ газеты „Современная Лѣтопись"** по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журналъ. 5) Церковно-обществен. жизнь за границ. 6) Разныя извѣстія. Кромѣ этого, въ 1909 году будутъ даны слѣдующія приложенія **52 №№ „Воскресныхъ Листковъ"**, пріобрѣтшихъ такую извѣстность, что ихъ каждый годъ расходятся *нѣсколько милліоновъ экземпляровъ.* Въ „Воскресныхъ Листкахъ" будутъ помѣщаться простые назидательные разсказы изъ житій святыхъ съ нравственными приложеніями для простого народа. **12 книгъ** поученій **„Пастырскія Назиданія"** на всѣ воскресные и праздничные дни. Книги „Пастырскія Назиданія" будутъ разсылаться за нѣсколько мѣсяцевъ до произнесенія поученій въ церкви. **12 книгъ** *внѣ богослужебн. бесѣдъ* **„Воскресный Собесѣдникъ"**.

Содержаніемъ бесѣдъ будетъ объясненіе молитвы Господней и евангельскихъ заповѣдей блаженства съ нравственными уроками, примѣрами изъ жизни святыхъ и обыденной жизни.

Подписная цѣна на *„Воскресный день"* со всѣми приложеніями съ пересылкой и доставкой на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к.

Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. БЕЗПЛАТНО.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель священникъ *С. Уваровъ.*

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„МУЗЫКА и ПѢНІЕ"

Подписной годъ считается съ 15 ноября. Изданія годъ IX.

Можно получать по желанію церковное, школьное, хоровое пѣніе, романсы, фортепіанныя, скрипичныя, др. инструменты и оркестровыя сочиненія.

Digitized by Google

Одобренъ Учебн. Комитет. при Св. Синодѣ. **Одобренъ** Учен. Комитет. Мин. Нар. Просв. **Одобренъ** Особ. отд. Учен. Комитет. Мин. Нар. Просв. **Рекомендованъ** Гл. Управл. воен. уч. зав.

За подписную плату въ теченіе года подписчики получатъ:

700 стр. больш. нотнаго формата. **180** столбцовъ текста. **25** дух. и хор. соч. съ пер. для форт. и фисг. **100** пѣсенъ на 1, 2 и 3 гол., замѣняющихъ. **100** нетрудн. пьесъ для фортеп. или фисгарм. **150** избранныхъ фортеп. пьесъ и нов. танцевъ. **50** избранн. романсовъ на 1 и 2 гол. съ фортеп. **50** соч. для 1 и 2 скр. фл. віол. и оркестра.

Премія на выборъ. Полныя оперы съ текстомъ: *Карменъ, Аида, Гугеноты, Тангейзеръ, Фаустъ, Паяцы, Гейша, Прекрасная Елена.* Общед. Церк. Библ. Истор. Хрест. Церк.

Кромѣ текста, заключ. въ себѣ статьи по духовн. и свѣтск. муз. съ порт. композ. журналъ „Музыка и Пѣніе" заключ. въ себѣ слѣд. музык. отд. I. Церковн., школьная и хор. муз. съ перел. для форт. и фисгарм. II. Романсы на 1 и 2 гол. съ фортепіано. III. Сочин. форт. легк. ср. труд. и нов. тан. IV. Сочин. для скрип., фл., віол. и оркест.

Каждый нежелаемый подписчику муз. отдѣлъ можетъ быть замѣненъ по выбору изъ 100 предлож. ред. изданій, куда входятъ: полныя оп. съ текстомъ, собр. сочиненій: духов. (Общед. Церк. Библіотека, Кругъ Церк. пѣнія, Истор. Хрест. церк. пѣнія и пр.), хоровыхъ, романсовъ, фортепіан., скрипичн., др. инстр. и оркестра.

Вмѣсто I, II и IV отдѣловъ можно получить по 1 оперѣ или собр. сочиненій; вмѣсто III форт. отдѣла получаютъ 3 собр. сочиненій. О замѣнѣ муз. отдѣла просятъ заявлять при подпискѣ.

Кромѣ того за добавочн. рубль премія по выбору подписчика.

Только за 33 коп. подписчики получаютъ. Музыкальная пьеса обходится только 1/2 к.

СОДЕРЖАНІЕ № 1. Текстъ: приг. статьи: 1. Лисицынъ. М. свящ. Современная и новѣйш. церк., музыка. 2. Церковь и музыка 3. Г. А. Казаченко (съ портр.). 4. Современная муз. и консерваторія. 5. Музыка какъ лекарство. 6. Музыкальное эхо. 7. Библіографія. 8. Приложеніе: Обзоръ дѣтской, школьн. и хоров. муз. литературы К. Нелидова и свящ. О. В. Лебедева. МУЗ. ОТД.: I. пѣніе (удобн. для игры на форт. или фисгарм.); а) духовное; 9. Панченко. С. Слава и нынѣ. Единородный Сыне. Мал. ектенія. б) хоровое; 10. Лисицынъ. М. Близость весны. 11. Орловъ. В. Что-жъ ты зоря моя. Соло съ хоромъ. в) Дѣтское пѣніе: Лашекъ. Ѳ. на 1 и 2 г. 12. Ахъ ты Настенька душа. 13. Полоса-ль моя полосынька. 14. Разъ мы по лугу гуляли. 15. Вечоръ я младешенька. 16. Ужъ какъ по мосту мосту. 17. За рѣчушкой яръ хмѣль. 18. Хозяюшка. 19. Плыветъ восплываетъ. 20. Вѣйте дѣвушки вѣнки. 21. Что дремучій лѣсъ. 22. Солнце и мѣсяцъ. На три голоса; 23. Старая дорога. 24. Какъ прекрасно это утро. На 1 г. съ ак. фор. 26. Въ волнахъ прыгаетъ, ныряетъ. 26. Кошечка и птичка. 27. Морозъ-воевода. 28. Зеленѣйся, зеленѣйся. II. Романсы на 1 г. съ форт., 29. Казаченка. Г. Серенада. 30. Кампана. Ф. Ты какъ цвѣтокъ прекрасна. 31. Лашекъ. Ѳ. Скучно, матушка. 32. Панфиловъ. М. Ты поешь, дитя. III. для форт. а) въ 2 руки; 33. Стреббогъ. Л. На балу. 34. Эспень. Ѳ. Вечерній звонъ. 35. Блонъ. Ф. Солдатская кровь. Маршъ. 36. Его-же. Шепотъ любви. Вальсъ. 37. Ланге. Г. Вѣрное сердце. 38. Морлей, К. Поцѣлуи любви. Помпадуръ, нов. танецъ. 39. Массенэ, С. Таисъ. Медитасіонъ. 40. Жилле, Эр. Дѣдушкина сказка. б) въ 4 руки; Лашекъ, Ѳ. 41. На морѣ утушка. 42. Ой вѣночки. 43. Въ деревнѣ. 44. Сидитъ воронъ на березѣ. IV. для разн. инструм. 45. Казаченко, Г. Кантабиле для скр. форт. 46. Тоже. Для скр. или мандол. съ квартет. 47. Тоже. Стр. квинтетъ. Для 1 и 2 скрипокъ. Лашекъ, Ѳ. Русскія пѣсни; 48. Ты родима моя матушка. 49. Ахъ улица. 50. Ужъ ты садъ ли. 51. Какъ у нашихъ у воротъ. 52. Ахъ, ктобы мому горюшку помогъ. 53. Вечоръ поздно изъ лѣсочка. 54. Сизень-

Digitized by Google

кій голубчикъ. 55. За горами, за долами. 56. Ахъ, чтожъ ты голуб. 57. Воробей. 58. Внизъ по матушкѣ по Волгѣ. 59. Бѣлолица, круголица. 60. Ты взойди солнце красное. 61. Вдоль по улицѣ молодчикъ идетъ. 62. Объявл.

Цѣна № 1-го 75 к. съ перес. ц. 1 р. (Можно марками).

Нотъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ на 75 р. въ журналѣ „МУЗЫКА и ПѢНІЕ“ за 4 р. съ пер. 5 р., за границу 6 р. Разсрочка по 1 руб.

Пробный нумеръ (прежн. год. изд.) заключающій въ себѣ нотъ стоющ. въ отд. изд. 5 р. высылается за 60 к. (можно марками). Оставшіеся экземпляры прошлыхъ годовъ изданія можно получать по возвышен. цѣнѣ 6 р. за годъ пересылка отдѣльно. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала „Музыка и Пѣніе“ при Книжномъ и Музыкальномъ магазинѣ *П. К. Селиверстова*, СПБ., Садовая, 22.

Редакторъ-издатель *П. Селиверстовъ.*

ЖУРНАЛЪ ПОЛИТИЧЕСКІЙ, ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И САТИРИЧЕСКІЙ

СЪ КАРРИКАТУРАМИ

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“

XLV ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Таковъ у насъ ***ДЕВИЗЪ:***

За шутку не сердись,
Въ обиду не вдавайся,
А впрочемъ.... берегись!
Въ дурномъ не попадайся!

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“ — единственный журналъ по силѣ своего изумительнаго воображенія, по неистощимости замысловъ, по остротѣ, юмору, свѣжести мысли и по блеску изложенія. Всегда сочетаетъ изящное съ интереснымъ и занимательнымъ. Безпощадно бичуетъ пороки, борется со зломъ и неправдой и вышучиваетъ мелкія страсти и увлеченія.

Въ теченіе года журналъ „Развлеченіе“ помѣщаетъ: болѣе 800 прекрасно исполненныхъ рисунковъ перомъ, карандашемъ и въ краскахъ извѣстныхъ каррикатуристовъ-художниковъ. Литературный отдѣлъ будетъ вмѣщать въ себѣ массу художественныхъ разсказовъ, сценъ, очерковъ, стихотвореній и всякаго рода сатирическихъ и юмористическихъ мелочей, дающихъ полную картину нравовъ современнаго общества *столицъ и провинціи* (*провинціальныя злобы дня* и курьезы будутъ помѣщаться въ текстѣ и рисункахъ). Въ продолженіе всего года будутъ помѣщаться *юмористическія иллюстраціи въ краскахъ* къ произведеніямъ болѣе извѣстныхъ современныхъ русскихъ и иностранныхъ поэтовъ и писателей, каррикатуры политическаго характера, каррикатуры-рецензіи на всѣ новыя пьесы, даваемыя на сценахъ столичныхъ театровъ, каррикатуры на художественныя выставки, маскарады, гонки, скачки и т. п. Портреты-каррикатуры выдающихся дѣятелей, артистовъ, художниковъ и т. п.

Количество подписчиковъ на журналъ „Развлеченіе“ продолжаетъ невѣроятно увеличиваться. Въ настоящемъ году подписка дошла до такихъ колоссальныхъ размѣровъ, что современная печатная техника не въ состояніи исполнить заказы редакціи.

Ожидаемое на 1903 годъ баснословное количество подписчиковъ заставляетъ редакцію „Развлеченіе“, не щадя издержекъ и не воз-

Digitized by Google

вышая подписной платы, отказаться отъ выдачи БЕЗПЛАТНОЙ преміи.

Всѣмъ *годовымъ* подписчикамъ предоставляется право только за *ОДИНЪ* руб. пріобрѣсти одно изъ слѣдующихъ изданій журнала „Развлеченіе“:

1) *„Царь Ѳедоръ Іоанновичъ“*, трагедія графа А. Толстого. Художественный альбомъ (12 картинъ въ краскахъ).

2) *Юбилейный альбомъ „Развлеченія“*. Альбомъ въ изящной обложкѣ, заключаетъ въ себѣ *портреты* всѣхъ *сотрудниковъ* журнала, 8 картинъ исполненныхъ красками, разсказы, сцены, очерки, стихотворенія, мелочи и т. п.
„Смѣхъ и слезы“. С. А. Епифанова. Смѣшные разсказы, сцены, шутки и лирическія стихотворенія.

3) *Полное собраніе* юмористическихъ сочиненій *А. Педро* (А. П. Подурова) (два тома).

4) *„Русскія пѣсни въ лицахъ“* (большой *художественный юмористическій альбомъ*, заключающій въ себѣ около 100 каррикатуръ въ краскахъ).

5) *„На родной землѣ“*, Е. Опочинина. 1) Очерки и разсказы. 2) Поѣздка въ село Михайловское.

6) *Юмористическая хрестоматія* (для дѣтей старшаго возраста, отъ 40 до 100 лѣтъ).

Годовая цѣна журнала *ШЕСТЬ* рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ ТРИ руб., въ мартѣ ДВА р., въ апрѣлѣ ОДИНЪ р. и маѣ ОДИНЪ р. (Пробный № высылается за три семикопеечныя марки).

Адресъ редакціи: Москва, Петровка, Богословскій пер., домъ Кабанова (противъ театра Корша).

Редакторъ *Н. Н. Сольдовъ.*

Ежемѣсячный религіозно-назидательный журналъ

„ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КНИЖЕКЪ:

„ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ“.

Въ теченіи года подписчики получатъ:

1) 12 книжекъ журнала—2400 страницъ текста.

2) 6 книжекъ приложенія *„Трезвая Жизнь“*—1000 стр.

3) Безплатное приложеніе—книгу *„Путь Христовъ“* (рядъ живыхъ очерковъ картинъ, разсказовъ и размышленій изъ новозавѣтной исторіи).

Въ книгѣ свыше 500 страницъ большаго формата и около 200 иллюстрацій въ текстѣ.

Подписная цѣна 3 рубля въ годъ съ пересылкой.

Адресъ: *С.-Петербургъ, контора Александро-Невскаго Общества трезвости, Обводный каналъ, 116.*

Digitized by Google

НОВЫЙ МІРЪ

Большой иллюстрированный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній.

ЗА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ РУБЛЕЙ

въ 1903 г. каждый подписчикъ „Новаго Міра" получитъ съ доставкой и пересылкой слѣдующія изданія:

24 №№ интереснаго богато-иллюстрированнаго литературно-художественнаго журнала „Новый Міръ" въ форматѣ лучшихъ наибольшихъ европейскихъ иллюстрацій.

24 №№ иллюстр. двухнедѣльнаго обзора текущей жизни — политической, общественной, литератури. и художеств., п. н. „Всемірная Лѣтопись"—въ форматѣ „Новаго Міра".

24 №№ особаго иллюстр. журнала прикладныхъ знаній и новѣйш. изобрѣтен., п. н. „Мозаика", съ хроникою самообразованія и справочнымъ отдѣломъ.

52 №№ еженедѣльн. журнала „Живописная Россія", иллюстрировъ. вѣстника отчизно-вѣдѣнія, исторіи, культуры, государственной, общественной и экономической жизни Россіи.

52 №№ еженедѣльнаго обзора текущей русской жизни, п. н. „Временникъ Живописной Россіи", представляющія собою полную еженедѣльную газету.

12 №№ ежемѣсячнаго журнала романовъ, повѣстей, разсказовъ, историческихъ очерковъ и проч. для семейнаго чтенія, п. н. „Литературные Вечера", и

12 великолѣпныя безплатныя преміи, состоящія изъ изящно переплетенныхъ книгъ

„БИБЛІОТЕКИ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ",

въ составъ которыхъ войдутъ:

6 томовъ сочиненій *Д. М. Стахѣева* въ 6 переплетахъ, заключающіе въ себѣ, между прочимъ: 4 большіе романа, 3 большія повѣсти, нѣсколько разсказовъ и др. мелкихъ произведеній.

6 томовъ сочиненій *С. Смайльса* въ 6 переплетахъ, заключающіе въ себѣ слѣдующія произведенія: „Характеръ", „Бережливость", „Самодѣятельность", „Долгъ", „Жизнь и трудъ", и „Вѣчный труженикъ".

Кромѣ того, независимо отъ всѣхъ перечисленныхъ изданій и премій гг. подписчики получатъ безплатно

ДВА ЦѢННЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ИЗДАНІЯ,

а именно:

1) **ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ**

въ изображеніяхъ живописцевъ, скульпторовъ и граверовъ, русскихъ и иностранныхъ, фотографическихъ портретахъ, снятыхъ въ разныхъ періодахъ его жизни, картинахъ, медаляхъ, рисункахъ, автографахъ, предметахъ, связанныхъ съ его именемъ и пр. и пр., хранящихся въ общественныхъ музеяхъ, библіотекахъ и коллекціяхъ частныхъ собирателей, въ Россіи и заграницею, съ приложеніемъ мыслей и изреченій великаго писателя.

2) **РУССКІЙ МУЗЕЙ ИМПЕР. АЛЕКСАНДРА III**

Роскошное изданіе, содерж. свыше 120 картинъ, съ описательнымъ текстомъ Н. Корсакова.

Годовая подписная цѣна „Новаго Міра" на *веленевой* бумагѣ, со всѣми объявленными приложеніями и безплатными преміями, съ доставкой и пересылкою въ Россіи **14** р. Съ пересылкой за границу—**24** р.

Гг. подписчики, желающіе получать „Новый Міръ" на *слоновой* бумагѣ, уплачиваютъ за годовое изданіе журнала, съ упомянутыми приложеніями вмѣсто 14 р.—18 руб.; съ пересылкой за границу, вмѣсто 24 р.—28 руб.

Digitized by Google

Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ не менѣе 2 р. и ежемѣсячно не менѣе 1 р., съ тѣмъ, чтобы вся подписная сумма была уплачена полностью не позже 10 декабря 1903 г.

Гг. подписчики, взамѣнъ сочиненій Д. И. Стахѣева и Самуила Смайльса, могутъ по желанію, получать на выборъ *одно* изъ слѣдующихъ собраній сочиненій: или а) собраніе сочиненій *И. И. Лажечникова* въ 12 томахъ, или б) собраніе сочиненій *Архіепископа Иннокентія* въ 12 томахъ, или в) собраніе сочиненій *Генриха Гейне* въ 12 томахъ, или-же г) собраніе сочиненій *В. И. Даля* (Казака Луганскаго) въ 10 томахъ. Каждое изъ этихъ собраній будетъ выслано въ изящно *переплетенномъ* видѣ.—Интересующіеся-же сочиненіями Д. *И. Стахѣева* могутъ получить въ 1903 г. *все собраніе сочиненій* этого писателя въ 12 изящно *переплетенныхъ* томахъ, причемъ лишніе шесть томовъ будутъ высланы, взамѣнъ объявленныхъ шести томовъ сочиненій Смайльса.—О ВЫБОРѢ ПРЕМІИ просятъ гг. подписчиковъ заявлять *при самой подпискѣ*.

Подписка на „Новый Міръ" принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ; въ С.-Петербургѣ, Гостинный Дворъ, 18, и въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, д. Джамгаровыхъ, а также во всѣхъ прочихъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вас. Остр., 16 лин., д. 5—7.

ВСѢМЪ

кто хочетъ слѣдить за многообразными проявленіями русской жизни и желаетъ знать своевременно всѣ русскія новости, но, за недостаткомъ времени, не имѣетъ возможности читать ежедневныя газеты,

можно рекомендовать подписаться на

„Живописную Россію"

иллюстрированный еженедѣльный вѣстникъ отчизновѣдѣнія, исторіи, культуры, государственной, общественной и экономической жизни Россіи, издаваемый **Товариществомъ М. О. Вольфъ**, подъ редакціей **П. М. Ольхина**, Дѣйствительнаго Члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

„Живописная Россія" состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, изъ которыхъ каждый является, по своей программѣ и содержанію, самостоятельнымъ органомъ печати. Первый отдѣлъ,

богато и художественно иллюстрированный

посвященъ отчизновѣдѣнію въ самомъ широкомъ смыслѣ слова.—

Второй отдѣлъ—

„ВРЕМЕННИКЪ ЖИВОПИСНОЙ РОССІИ" — ЯВЛЯЕТСЯ СЕРЬЕЗНОЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТОЙ,

имѣющей цѣлью дать интеллигентному читателю въ живомъ и исключительно фактическомъ изложеніи точное и правдивое изображеніе того, какъ живетъ Россія въ настоящемъ.

Оба отдѣла „Живописной Россіи, занимающіе, какъ по новизнѣ своей программы, такъ и по средствамъ ея достиженія, совершенно обособленное положеніе въ семьѣ русской печати, даютъ читателю возможность обогатить свои познанія необходимымъ для каждаго русскаго человѣка изученіемъ родины въ ея прошломъ и настоящемъ и слѣдить, съ небольшой затратой времени, за текущей государственной, общественной, экономической и умственной жизнью Россіи.

Digitized by Google

„ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ“ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

Такимъ образомъ, каждый подписчикъ получитъ въ теченіе года:

52 №№ интереснаго иллюстрированнаго журнала и

52 №№ „временника Живописной Россіи“.

Подписная цѣна „Живописной Россіи“ на годъ съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи 5 р.

За границу на годъ 8 рублей.

Допускается разсрочка платежа, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 рублей, остальныя же деньги могутъ высылаться черезъ каждые два мѣсяца по 1 рублю.

Подписная цѣна „Живописной Россіи“ совмѣстно съ двухнедѣльнымъ иллюстрированнымъ журналомъ **„Новый Міръ“** на веленевой бумагѣ безплатными къ нему приложеніями: 24 №№ **„Мозаики“**, 12 кн. **„Литературныхъ Вечеровъ“**, 24 №№ **„Всемірной Лѣтописи“**, **двѣнадцатью изящно переплетенными книгами „Библіотеки Русскихъ и Иностранныхъ Писателей“**, въ составъ которыхъ въ 1903 г. входятъ; 6 томовъ сочиненій **Д. И. Стахѣева** и 6 томовъ сочиненій **С. Смайльса**, и двумя роскошными художественными изданіями-альбомами; **„Гр. Л. Н. Толстой“** и **„Русскій музей Императора Александра III“**, съ доставкой и перес.: въ Россіи 14 руб., за границу 24 руб.—Желающіе получать „Новый Міръ“ на слоновой бумагѣ (вм. веленевой) уплачиваютъ за всѣ названныя изданія, съ дост. и перес.: въ Россіи, вм. 14 р.—18 р., за границу, вм. 24 р.—28 р.—Разсрочка платежа допускается отъ 2 р. при подпискѣ и ежемѣс. не менѣе 1 р., съ тѣмъ, чтобы вся подписная сумма была уплачена полностью не позже 10 декабря 1903 г.

Отдѣльные №№ „Живописной Россіи“ продаются по 15 к., съ перес. по 20 к. (можно почтовыми марками).

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, 18, и Москва, Кузнецкій Мостъ, 12, а также во всѣхъ прочихъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вас. Остр., 16 л., д. 5—7.

Еженедѣльные иллюстрированные журналы

1903 — XXVII.

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

I. ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА (5—9 ЛѢТЪ).

Въ 1903 году каждый подписчикъ журнала *„Задушевное Слово для дѣтей младшаго возраста“* получитъ съ доставкой и пересылкой:

52 №№ интереснаго, богато иллюстрированнаго журнала, изъ которыхъ каждый будетъ состоять изъ 16 страницъ, что составитъ въ годъ болѣе **800 стр.** текста крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, съ рисунками. Кромѣ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, при журналѣ будетъ выдано **безплатно**

7 премій, въ число которыхъ войдутъ: **большая картина** художника Александра Вагнера.

„СЪ ДНЕМЪ АНГЕЛА“

для украшенія дѣтской комнаты великолѣпно исполненная въ 24 краски.

6 книжечекъ **„Новой библіотечки Задушевнаго Слова“:** 1) *Альбомъ мурзилки.* Собраніе портретовъ лѣсныхъ человѣчковъ-эльфовъ, съ текстомъ къ нимъ самого МУРЗИЛКИ.— 2) *Дѣтскій зверинецъ.* Веселые стишки съ пресмѣшными картинами. К. Н. Льдова.— 3) *Ма-*

Digitized by Google

стерская игрушекъ. Наставленія къ работамъ изъ бумаги для маленькихъ дѣтей. М. А. Любиной. Съ илл.— 4) *Театръ тѣней* и собраніе силуэтовъ на большихъ листахъ для составленія подвижныхъ тѣневыхъ фигуръ.— 5) *Что море говоритъ*. Популярно научные очерки для дѣтей. Н. И. Разумовича. Съ иллюстр.— 6) *Дѣтскія развлеченія*. Составилъ А. Журавлевъ.

II. ДЛЯ ДѢТЕЙ СТАРШАГО ВОЗРАСТА (9—14 ЛѢТЪ).

Въ 1903 году каждый подписчикъ журнала *„Задушевное Слово для дѣтей старшаго возраста“* получитъ съ доставкой и пересылкой:

52 №№ интереснаго, богато иллюстрированнаго журнала, по 16 страницъ въ каждомъ нумерѣ, или въ годъ болѣе **800 стр.** Въ журналѣ будетъ помѣщенъ рядъ интересныхъ романовъ, повѣстей, разсказовъ, описаній путешествій, стихотвореній и т. д. для дѣтей 9—14 лѣтняго возраста. Кромѣ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ выдано **безплатно**.

7 премій, состоящихъ изъ слѣдующихъ иллюстрированныхъ изданій:

1) *1812 годъ*. Альбомъ картинъ отечественной войны и портретовъ ея героевъ. Съ текстомъ Н. Головина. Съ 203 иллюстраціями.—2) *Русскіе Колумбы и Робинзоны*. Очерки жизни знаменитыхъ русскихъ путешественниковъ и открывателей. Виктора Русакова. Съ иллюстр. и портретами.— 3) *Юная Россія*. Альбомъ автотипическихъ картинъ съ произведеній живописи и скульптуръ русскихъ художниковъ.— 4) *Театръ для дѣтей старшаго возраста*. Сборникъ пьесъ для домашней сцены, подъ редакціей Л. А. Чарской.—5) *Игра въ пирамиды*, приспособленная для юношества. 6) изящно переплетенный *Календарь русской учащейся молодежи* и 12 выпусковъ иллюстрированнаго изданія *„Трудъ и отдыхъ“*.

Сверхъ всѣхъ перечисленныхъ изданій, подписчикамъ *каждаго изданія* будутъ высылаться безплатно въ теченіе года *два журнала для родителей и воспитателей*:

„ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“ въ видѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ книжекъ и

съ рисунками новѣйшихъ дѣтскихъ платьевъ, работъ, практическими совѣтами и т. д. **„ДѢТСКІЯ МОДЫ“**

Подписной годъ считается съ 1 ноября 1902 г.

Подписная цѣна на каждый журналъ съ доставкой и пересылкой **6 руб.** Допускается разсрочка платежа по 2 рубля: при подпискѣ, къ 1 февраля и къ 1 мая.

При подпискѣ, во избѣжаніе ошибокъ, покорнѣйше просятъ обозначить, для какого возраста слѣдуетъ высылать журналъ.

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, № 18, и Москва, Кузнецкій Мостъ, домъ Джамгаровыхъ.

Г. В. Тристрамъ.

ВОСТОЧНЫЕ ОБЫЧАИ

ВЪ БИБЛЕЙСКИХЪ СТРАНАХЪ.

Переводъ съ англійскаго **В. Н. Аничковой.**

Въ 8 д., 140 стр., съ 20 фототипіями по рисун. худ. **Бида** и съ 53 рисунками въ текстѣ. **Цѣна 4 руб.** съ пересылкою. Для книгопродавцевъ 20% уступки.

Складъ изданія: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 36. Канцелярія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Digitized by Google

...едакціи „Богословскаго Вѣстника“ можно выписывать ...
... ...нія:

	Цѣна съ пересылкой.
Св. Василія Великаго т. 1—7	8 р. 40 к.
„ Григорія Богослова т. 1—6	9 „ — „
„ Ефрема Сирина т. 1—8	12 „ — „
„ Григорія Нисскаго т. 1—8	12 „ — „
„ Нила Синайскаго т. 1—3	4 „ 50 „
„ Исидора Пелусіота т. 1—3	4 „ 50 „
„ Епифанія Кипрскаго т. 1—2	3 „ — „
„ Кирилла Іерусалимскаго	1 „ — „
„ Исаака Сиріянина	1 „ — „
„ Іоанна Лѣствичника	1 „ — „
„ Кирилла Александрійскаго т. 9—12	6 „ — „
...блаженнаго Ѳеодорита т. 6 и 7	3 „ — „
...ма Сирина. Молитвы изреч. изъ IV т. его твореній	— „ 40 „
...Великаго ...равственныя правила	— „ 15 „

...Бесѣда о ...висти (№ 2). Бесѣда на упивающихся (№ 4).— ...къ бѣднымъ (12).—О христіанск. бракѣ (14).— ...блуда (15) (въ огран. кол.).—О томъ, что значитъ ... Ефрема Сирина: Слово о добродѣтеляхъ и по- ...ъ (17)— ...я порокахъ (18).—Слово умилительное (19).— ...ъ и покаяніи (21).—Слово о второмъ прише- ...лово о судѣ и умиленіи (23).—О терпѣніи (24).— ...каяніи и любви, о второмъ пришествіи Господа ...ончинѣ вѣка и второмъ пришествіи, о прилеж- ...6).—Слово о воскресеніи мертвыхъ (27)—Объ ...(28).—О любви и о молитвѣ (29).—Н ...„въ мірѣ скорби будете“ и о томъ, что человѣку долж ...ежедневно грѣшать и ежедневно каются ...ограничн. кол.). На слова: „положи, Госпо ...„вся суетство и крушеніе духа“ (34).— ...Слово о почитаніи святыхъ и ихъ мощей и св. иконъ (50); ...Амасійскаго: семь словъ и бесѣдъ въ отдѣльныхъ брошюрахъ ...и, патріарха Константинопольскаго, правила о вѣрѣ и жизни

...риканца книга о семи правилахъ для изслѣдованія и на ...санія, ц. 40 к. Тоже со статьей Архимандрита (нынѣ Епископ ...и правилъ Тихонія для современной экзегетики,“ ц. 50 к.

...вое изданіе журнала: Творенія Св. Отцовъ съ прибавленіями ...р. съ пересыл.—Отдѣльно отъ Твореній одни ежегодныя при ..., 1871 и 1872 гг. по 1 руб. а за 1880—1891 по 2 р. за каждый ...ковое изданіе „Богословскаго Вѣстника“ за годы 1892 — 1898 ...ды 1898—1901—7 р. за каждый годъ.

...А. В. Горскій въ воспоминаніяхъ о немъ Московской Духовной ...адцатьпятую годовщину со дня его смерти. Съ приложеніемъ нѣк ...ихъ бумагъ изъ архива А. В. Горскаго и портретомъ его. Цѣна один ...ной, на толстой бумагѣ 2 р. 50 к.

...А. В. *Горскаго:* Исторія Евангельская и церкви Апостольской, ц. 3 ...С. К. *Смирнова:* Исторія Московской Духовной Академіи до ея пр ... — Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, ...ской Лаврской Семинаріи, ц. 2 р. 25 к.

...ора Московской Дух. Академіи *прот. А. В. Горскаго,* ц. 50 к. ...*инскаго.* Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Т ...писаніе преп. Сергія и Путеводитель по Лаврѣ, ц. 2 р. съ перес ...деса преп. Сергія Радонежскаго, ц. 5 к.

...я. Третіе великое благовѣстническое путешествіе св. Ап. Павл ...*обротворскаго.* Основное Богословіе или христ. Апологетика, ц ...вославное Догматическое Богословіе, ц. 60 к.

...ректоръ Моск. Д. Академіи протоіерей А. В. Горскій, ц. 1 р. ...статей въ Прибавленіяхъ къ Твор. св. оо. за 1843—1866 гг., ...данный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи, ц ...ентовъ М. Д. Академіи съ 1814 по 1889 г., ц. 60 к.

...профессора И. Н. Корсунскаго († 10 Декаб. 1899 г.). Съ портре ...к.

Подписчики „Богословскаго Вѣстника“, выписывающіе означенны ... на сумму не менѣе 5 руб., пользуются скидкой въ 20%.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Святаго отца нашего Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна 97

Догматическое ученіе о таинствѣ евхаристіи въ твореніяхъ Св. Аѳанасія Великаго († 373 г.). *А. Кириллова* 461

Каковъ долженъ быть проповѣдникъ? (Изъ критическихъ очерковъ по вопросамъ гомилетики). *М. М. Тарѣева* 478

Замѣтка о веденіи точной записи рожденій въ метрическихъ книгахъ. *Н. А. Заозерскаго* 506

Празднованіе пятидесятилѣтія церковно-общественной дѣятельности профессора Николая Ивановича Субботина. *Свящ. С. Маркова.* 509

Списокъ сочиненій и изданій проф. Н. И. Субботина . . . 552

Иноки на службѣ ближнимъ. *Архимандрита Евдокима* . . . 576

Къ вопросу о православно-христіанскомъ пониманіи существа брака. Отвѣтъ о. іеромонаху **Михаилу.** *Михаила Струженцова* . . 638

О неудачномъ соединеніи научнаго критицизма съ православною точкою зрѣнія. (Отвѣтъ проф. Дроздову). *В. Н. Мышцына* . 649

Библіографія. Опереточная исторія философіи. *П. В. Тихомирова* . 681

Списокъ книгъ, полученныхъ редакціей въ 1902-мъ году . . . 698

Автобіографическія записки *Высокопреосвященнаго Савзы Архіепископа Тверскаго* 129

Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи за 1901 годъ . 305

Дополненіе къ отчету Братства преп. Сергія за 1901 годъ. . . I

Объявленія III

Печатать позволяется.
Ректоръ Академіи *Епископъ Арсеній.*

Редакторъ
э-орд. проф. *А. Спасскій.*

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

RETURN TO the circulation desk of any
University of California Library
or to the
NORTHERN REGIONAL LIBRARY FACILITY
Bldg. 400, Richmond Field Station
University of California
Richmond, CA 94804-4698

ALL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS

- 2-month loans may be renewed by calling (510) 642-6753
- 1-year loans may be recharged by bringing books to NRLF
- Renewals and recharges may be made 4 days prior to due date.

DUE AS STAMPED BELOW

DUE NRLF MAR 1 6 1999

DUE NRLF MAR 1 0

12.000 (11/95)

RKELEY

Digitized by Google

U.C. BERKELEY LIBRARIES

C007012810

Digitized by Google

Digitized by Google